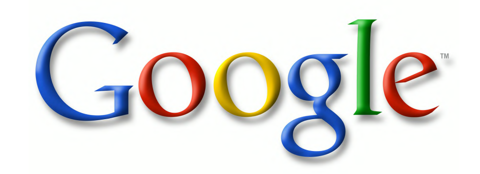
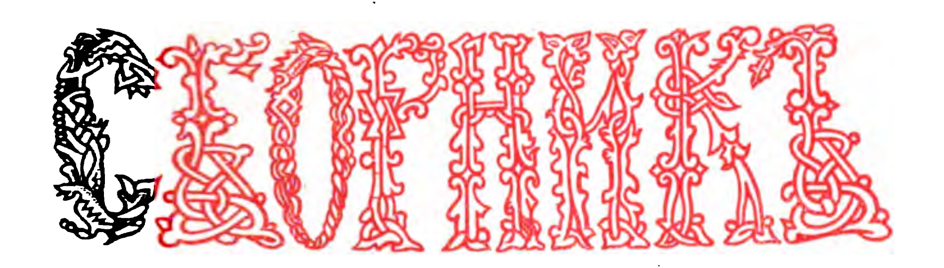
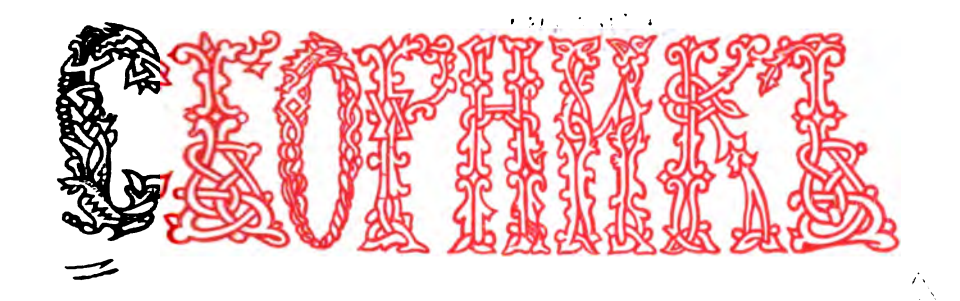


Google

VE RI
TAS



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1887

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ Члена Общества Барона **Ѳ. А. Бюлера**, при участіи **В. А. Уляницкаго.**

Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

1764—1766 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

БУМАГЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1764 годъ.

1765 годъ.

1766 годъ.

1046) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ [1]).

à St.-Pétersbourg, le 25 septembre 1764.

*) Monsieur mon frère! J'ai reçu du comte Rzewusky la lettre que V. M. m'a écrite le 7 de septembre. La nouvelle de votre élection unanime à la couronne ne pouvait que me causer une vive satisfaction. Je vous dois de bien sincères félicitations sur cet heureux évènement, bien moins pour l'acquisition d'un trône, que pour le champ libre qui vous est ouvert de faire le bien selon toute l'étendue et la supériorité de vos talents. V. M. n'a que peu de remercîments à me faire de la recommandation que j'ai faite de sa personne pour la couronne, j'en reçois déjà, j'en attends, j'en recevrai continuellement de toute la Pologne, dont vous porterez la gloire et le bonheur au plus haut degré dont elle se souvienne; vers la fin du dernier règne, où l'aspect de la concorde était peu riant, dans les circonstances encore plus critiques de l'interrègne, j'ai été très attentive à prévenir tout sujet de discussion entre nos deux

---

Въ Петербургѣ, 25 сентября 1764 г.

*) Государь братъ мой! Я получила отъ графа Ржевусскаго письмо, которое ваше вел-во мнѣ написали 7-го сентября. Извѣстіе о единодушномъ избраніи васъ на престолъ доставило мнѣ большое удовольствіе. Я должна искренно премного поздравить васъ съ этимъ счастливымъ событіемъ, менѣе по поводу пріобрѣтенія престола, чѣмъ по поводу открытаго вамъ обширнаго поприща для благодѣяній, соразмѣрно съ силою и высокими качествами вашихъ способностей. Вашему вел-ву не приходится много благодарить меня, за то что я предложила васъ для престола, я уже получаю, ожидаю и буду постоянно получать благодарность со стороны всей Польши, славу и благоденствіе которой вы вознесете на высшую какая ей только памятна, ступень; къ концу послѣдняго царствованія, когда согласіе представляло далеко не отрадный видъ, среди обстоятельствъ еще болѣе затруднительныхъ во время междуцарствія, я старательно наблюдала за тѣмъ, чтобы предупреждать всякій поводъ къ раздору между нашими обоими государствами. Я увѣрена,

[1]) Съ черноваго отпуска. На поляхъ помѣта: „Отправлено съ поручикомъ Шпетомъ подъ кувертомъ кн. Репнина 21 октября 1764 г".

états. Je suis assurée qu'une amitié étroite et solide subsistera sans la moindre altération entre eux pendant notre règne, les vues de V. M à cet égard ne pouvant être plus propres à aider au succès des miennes: elles seront toujours entretenues et fortifiées par l'estime aussi parfaite, que véritable, avec laquelle je suis,

Monsieur mon frère, de V. M. la bonne soeur, amie et voisine.

Caterine.

1047) ПЕРЕВОДЪ СЪ РЕЛЯЦІИ № 70 СИМОЛИНА ИЗЪ РЕГЕНСБУРГА.

(отъ 30 августа—10 сентября 1764).

Куръ-саксонскій здѣсь посолъ Поникау при случаѣ, какъ я его въ силѣ предыдущей всенижайшей реляціи моей подъ № 69 о исходатайствованіи въ Лейпцигѣ конфискаціи книги, такъ называемой „Anecdotes Russes etc." просилъ, взаимно объявлялъ мнѣ о спорахъ своихъ за имперское междуправленіе (Reichs-Interims Directorium), а именно: что сіе дѣло уже до того дошло, что куръ-саксонскій дворъ нынѣ твердо намѣренъ основательныя свои притязанія на имперское междуправленіе доказать, почему и не преминетъ, какъ в. имп. в-ву, такъ и другимъ знатнѣйшимъ европейскимъ державамъ обстоятельное извѣстіе своей правости и состояніе всего дѣла пристойно предложить, въ твердой надеждѣ, что в. имп. в-во, по великодушному недавно обѣщанію о подкрѣпленіи при имперскомъ здѣсь собраніи куръ-саксонскаго интереса, не оставите по сему дѣлу вступиться; что дворъ его будетъ еще особливо о томъ в. имп. в-во просить, ибо оный отъ явнаго в. имп. в-вомъ признанія правостей куръ-саксонскихъ на имперское междуправленіе много добра ожидаетъ, на вѣнскій же дворъ въ семъ дѣлѣ такъ полагаться не можетъ. Онъ, Поникау, просилъ меня о томъ в. имп. в-ву только предварительно донести. Я отвѣтствовалъ ему, что по его прошенію съ великимъ удовольствіемъ исполню, что симъ всенижайше и чиню; а притомъ отозвался я еще, что в. имп. вел-во, по оказанному доброжелательству къ куръ-саксонскому двору безъ сомнѣнія оставить не изволите притязаній его на междуправленіе имперскимъ собраніемъ, поелику справедливость дозволитъ, подкрѣплять.

Представленіе Панина: Я надѣюсь, сей отвѣтъ удостоится высочайшей апробаціи.

Апробуется.

Помѣта: Возвращено въ коллегію 26 сентября 1764.

что тѣсная и прочная пріязнь будетъ существовать межь нами во время нашего царствованія, такъ какъ намѣренія вашего вел-ва въ этомъ отношеніи какъ нельзя болѣе способны помогать успѣху моихъ. Они постоянно будутъ поддерживаться и подкрѣпляться уваженіемъ, столь же совершеннымъ, сколько и искреннимъ, съ которымъ я пребываю,

Государь братъ мой, вашего вел-ва добрая сестра, пріятельница и сосѣдка.

Екатерина.

1048) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ.

Быть по сему.

Ея имп. вел-ву всеподданнѣйшій докладъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ коллегію иностранныхъ дѣлъ кизлярскій комендантъ генералъ-маіоръ Потаповъ отъ 15 января сего 1764 года представилъ, что при заводимомъ на рѣкѣ Теркѣ, при урочищѣ Моздокѣ, изъ новокрещенныхъ поселеніи будучи назначено построить церковь, надобно, чтобъ оная, также утварь церковная и ризница были нарочитыя, дабы пріѣзжающіе осетинцы и киштинцы, которыхъ предки въ христіанскомъ законѣ были, а они, не имѣя ученія, отстали, видя благолѣпіе, охотнѣе къ христіанству обращались, прося резолюціи, до коликой суммы на построеніе такой церкви и заведеніе утвари, ризницы, книгъ и прочаго употребить, и чтобъ еще для находящейся тамо россійской и впредь всегда быть имѣющей команды опредѣленъ былъ одинъ особливый священникъ съ дьячкомъ съ довольнымъ обоимъ, по отдаленности мѣста, жалованьемъ.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ, признавая и съ своей стороны весьма за нужно, чтобъ тамошняя церковь хорошій видъ имѣла и снабжена была такою же утварью и ризницею, и что довольно однакожъ для всего того, кромѣ ризницы, быть имѣетъ двухъ тысячъ рублевъ, всеподданнѣйше в. имп. в-ву представляетъ, не будетъ ли высочайше угодно толикое число денегъ повелѣть отпустить къ кизлярскому коменданту изъ экономической духовной суммы, какъ между другимъ точно на такія употребленія и назначенной, а равномѣрно изъ той же суммы жалованье священнику и дьячку, опредѣляемымъ при оной церкви производить, котораго, по разсужденію коллегіи иностранныхъ дѣлъ, для отдаленности сего мѣста надобно, кажется, будетъ опредѣлить священнику до ста, а дьячку до тридцати рублевъ; а на ризницу не изволите ли в. имп. в-во пожаловать нѣсколько стараго платья изъ гардероба.

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

Помѣта: Возвращено въ коллегію 27 сентября 1764 года.

1049) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ.

Ея имп. в-ву всеподданнѣйшій докладъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ коллегію иностранныхъ дѣлъ кизлярскій комендантъ генералъ-маіоръ Потаповъ отъ 3 іюня сего 1764 года доносилъ, что опредѣлен-

ный при начатомъ на рѣкѣ Теркѣ въ урочищѣ Моздокѣ изъ новокрещенныхъ поселеніи подполковникъ Петръ Гакъ ѣздилъ чрезъ Малую Кабарду къ осетинскому и ингушскому народамъ, живущимъ въ горахъ въ смежности съ Малою Кабардою, въ которыхъ обоихъ народахъ предъ нѣсколькими уже годами проповѣдь святаго закона, только безъ успѣха, происходитъ чрезъ духовныхъ персонъ изъ грузинцевъ отъ синода опредѣленныхъ, для объявленія въ сихъ народахъ просившихъ о здѣшнемъ защищеніи противъ утѣсняющихъ ихъ кабардинцевъ и чеченцевъ, чего исполнить однакожъ не можно, по причинѣ раздѣляющихъ ихъ отъ здѣшнихъ мѣстъ тѣхъ кабардинцевъ и чеченцевъ, чтобъ они, во избавленіе себя отъ того, перешли на житье въ помянутое урочище Моздокъ.

Сіе объявленіе и увѣщаніе учинено имъ было отъ подполковника Гака вслѣдствіе положеннаго на мѣрѣ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ в. имп. в-ва по докладу отъ сената 9 октября 1762 года высочайше конфирмованнаго плана, какимъ образомъ вознамѣренное при Моздокѣ поселеніе въ дѣйство производимо и къ тому околичные народы вызываны быть имѣютъ.

Осетинцы и ингушцы объявленіе подполковника Гака съ великою радостью выслушавъ, въ отвѣтъ объявили, что когда они удостоились бы высочайшаго в. имп. в-ва покровительства, давно всѣ христіанскій законъ приняли бъ, вмѣсто того что они теперь въ крайнемъ утѣсненіи отъ сосѣдственныхъ имъ магометанскихъ народовъ находятся, обѣщавъ при всемъ томъ исподоволь и на Моздокъ переселяться и прося напослѣдокъ ингушцы бывшаго у нихъ съ подполковникомъ Гакомъ архимандрита Пахомія, который къ проповѣди въ тамошнихъ народахъ опредѣленъ, чтобъ онъ взялъ на свои руки дѣтей ихъ для обученія грамотѣ и закону, но онъ, не имѣя на то опредѣленной суммы, принужденъ былъ сіе ихъ прошеніе оставить неисполненнымъ.

Какъ изъ формальнаго принятія сихъ обоихъ народовъ на нынѣшнихъ ихъ мѣстахъ въ подданство в. имп. в-ва и дѣлаемаго имъ тамъ защищенія не токмо никакой пользы быть не можетъ, но и самое предосужденіе, по причинѣ крайняго стремительства хана крымскаго здѣшніе поступки въ разсужденіи тамошнихъ народовъ дѣлать при Портѣ Оттоманской подозрительными, такъ напротивъ того склонностью ихъ, чтобъ дѣти ихъ обучались христіанскому закону и россійской грамотѣ, пользоваться надлежитъ, будучи сіе обстоятельство ближайшимъ и надежнѣйшимъ средствомъ къ ихъ просвѣщенію и къ побужденію переходить на поселеніе въ здѣшнія границы и многимъ числомъ.

Хотя по означенной выше сего высочайшей в. имп. в-ва конфирмации и повелѣно уже на снабженіе поселенцевъ при Моздокѣ употреблять деньги изъ кизлярскихъ доходовъ, а въ случаѣ оныхъ недостатка—изъ астраханскихъ, однакожъ о содержаніи школы притомъ не упомянуто, и потому коллегія иностранныхъ дѣлъ за нужно находитъ в. имп. в-ву всеподданнѣйше представить и просить высочайшаго указа о употребленіи и на содержаніе заводимой въ Моздокѣ школы, также учителей и самыхъ учениковъ, которые по ихъ извѣстному неимуществу безъ снабженія платьемъ и пищею обойтись не могутъ, изъ тѣхъ же кизлярскихъ астраханскихъ доходовъ; а по мнѣнію коллегіи довольно, кажется, будетъ при первомъ случаѣ опредѣлить на каждаго ученика, также и на учителя, по два рубля на мѣсяцъ; причемъ коллегія испрашиваетъ еще всемилостивѣйшаго дозволенія, что если которые изъ такихъ учениковъ по обученіи россійской грамотѣ далѣе чему полезному захотятъ обучаться и къ тому явятъ свою способность, то бы онымъ якоже и знатныхъ отцовъ дѣтямъ, вступающимъ въ Моздокъ для обученія хотя только россійской грамотѣ, коллегія могла на содержаніе ихъ жалованье имъ опредѣлять по своему разсмотрѣнію, не утруждая тѣмъ ваше имп. величество.

Н. Панинъ

К. Александръ Голицынъ.

Быть по сему, а учрежденіе и управленіе школы поручить астраханскому губернатору и кизлярскому коменданту, а деньги употреблять изъ тамошнихъ доходовъ, или изъ процентныхъ астраханскаго банка денегъ.

Помѣта: Возвращено въ коллегію 27 сентября 1764.

1050) ДЕПЕША № 48 КН. РЕПНИНА КЪ Н. И. ПАНИНУ ИЗЪ ВАРШАВЫ.

(отъ 15 (26) сентября 1764.)

...Какъ по учрежденіи конфедераціи литовской много изъ деревень Радзивилла воеводы виленскаго пошло въ отдѣлъ брату его и сестрамъ, а достальная часть опредѣляется къ заплатѣ его долговъ и тѣхъ разореній, которыя онъ послѣднимъ своимъ безпутствомъ сдѣлалъ, то весьма просятъ, какъ король, такъ и опекуны того имѣнія, между которыми князь Чарторижскій, канцлеръ литовскій находится, чтобъ ужь болѣе въ тѣхъ деревняхъ пропитанія даромъ не брать, тоже чтобъ всѣ вещи, найденныя въ крѣпостяхъ, даже и артиллерію, имъ возвратили, дабы сколь въ раздѣлъ оныя употребить, столь же частію и въ продажу для заплаты долговъ; на оное ожидаю отъ в. высокопревосходительства повелѣнія, не смѣя въ томъ ихъ собою удовольствовать.

Рукою Панина: „NB. Не подвергнувъ дѣла в. величества нареканію и предосужденію, невозможно отказать и то, и другое.“

Кажется, уже и приказано.

1051) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. СУЛКОВСКОМУ.

*) Mon prince, n'ayant point tardé de faire à S. M. l'impératrice mon très humble rapport du contenu du mémoire, que vous avez voulu me remettre, j'ai à présent l'honneur de vous faire connaître à ce sujet les intentions de Sa Majesté.

L'impératrice reconnaît avec plaisir l'empressement avec lequel feu S. A. le prince votre père et toute votre famille se sont portés lors du dernier séjour des armées de cet empire en Pologne, à lui fournir les vivres et les fourrages dont elles pouvaient avoir besoin. Guidée par son amour pour la justice, S. M. aurait bien souhaité de pourvoir dès à présent au payement de prétentions, qui en sont la suite; mais l'état présent des finances empêche dans le moment de faire entreprendre la liquidation finale de toutes les autres prétentions de même nature.

Toutefois je puis vous assurer, mon prince, qu'aussitôt que la dite considération aura cessé, les titres de sa famille seront préférablement examinés et liquidés, puisque S. M. y trouvera outre la satisfaction naturelle de faire rendre justice, une occasion de marquer sa bienveillance à une famille qui s'en est rendue si digne par son attachement pour le bien-être de sa patrie, dont les intérêts sont intimement liés avec ceux de son empire.

---

*) В. сіятельство. Я не умедлилъ представить ея в-ву императрицѣ всеподданнѣйшій докладъ относительно записки, которую вы изволили передать мнѣ, и въ настоящее время имѣю честь сообщить вамъ по этому предмету намѣренія ея величества.

Императрица съ удовольствіемъ признаетъ готовность, съ какою покойный вашъ отецъ и вся ваша семья въ послѣднюю бытность здѣшнихъ войскъ въ Польшѣ согласились доставлять имъ нужные съѣстные припасы и фуражъ. Руководимая любовью къ справедливости, ея в-во желала бы отнынѣ же принять мѣры къ уплатѣ претензій, возникнувшихъ изъ этого, но настоящее положеніе финансовъ препятствуетъ въ настоящую минуту окончательному разсчету по всѣмъ подобнымъ претензіямъ.

Тѣмъ не менѣе могу увѣрить в. с-ство, что какъ скоро означенное соображеніе исчезнетъ, права вашей семьи будутъ разсмотрѣны и ликвидированы прежде другихъ, потому что помимо естественнаго удовольствія—оказать справедливость, ея в-ву представится при этомъ случай выразить свое благоволеніе семьѣ, которая оказалась столь достойною его своею преданностью благу отечества, интересы котораго тѣсно связаны съ интересами ея имперіи.

Ayant fait l'interprête des sentiments de l'impératrice ma souveraine, je me fais un devoir de vous renouveler ceux de la parfaite considération avec laquelle j'ai l'honneur d'être, mon prince, etc.

Le 27 7-bre 1764.

1052) РЕСКРИПТЪ № 54 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ И КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Съ присланнымъ отъ васъ кадетскаго корпуса капитаномъ княземъ Шаховскимъ получили мы пріятное извѣстіе, что 27 августа совершилось благополучно по желанію нашему вольное и единодушное избраніе новаго короля польскаго, въ персонѣ предопредѣленнаго отъ насъ кандидата къ коронѣ, стольника литовскаго, графа Понятовскаго.

Чѣмъ важнѣе само по себѣ сіе происшествіе, тѣмъ большую познаваемъ мы отъ васъ въ ономъ услугу, которую мы впредь охотно памятовать будемъ, увѣряя васъ потому о высочайшемъ нашемъ благоволеніи и милости.

Но какъ уже усердіе ваше къ службѣ нашей отличнымъ искусствомъ съ начала до конца препровожденное достигло самаго исполненія въ первомъ и главномъ пунктѣ данной вамъ общей инструкціи, такъ несомнѣнно полагаемъ мы, что и при будущемъ сеймѣ примиренія, нынѣ называемаго коронаціоннаго, не оставите вы воспользоваться пріобрѣтенною въ Польшѣ поверхностью инфлюенціи нашей и справедливою новаго короля за всѣ наши одолженія благодарностью, дабы и другіе предметы желаній нашихъ, въ той инструкціи пространно изображенные, привесть къ вожделѣнному окончанію

Дѣло диссидентовъ, а наипаче нашихъ единовѣрныхъ, кои всѣ толь неправедно страждутъ подъ игомъ порабощенія; не исполненное по сю пору съ того давняго времени разграниченіе взаимныхъ земель, отъ коего толь много происходитъ напрасныхъ споровъ; пріемъ и удерживаніе нашихъ бѣглыхъ, вопреки точному постановленію трактата вѣчнаго мира, который тѣмъ же самымъ приведенъ въ большую застарѣлость слабаго наблюденія съ польской стороны, и напослѣдокъ, худое учрежденіе пограничныхъ коммиссій, отъ котораго взаимные въ

Изъяснивъ чувства императрицы, моей государыни, я вмѣняю себѣ въ обязанность возобновить вамъ выраженіе совершеннаго почтенія, съ коимъ имѣю честь быть, и т. д.

27 сентября 1764.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 24 сентября 1764.

сосѣдствѣ жители остаются отъ большей части безъ правосудія, суть такіе объекты, кои заслуживаютъ все наше примѣчаніе и потому ревнительнѣйшее ваше попеченіе.

Для пользы диссидентовъ, кромѣ того, что мы сепаратнымъ артикуломъ союзнаго нашего трактата обязались съ е. прусскимъ в-вомъ защищать ихъ и содержать въ нашемъ покровительствѣ, разсудили мы за нужно постановить еще вновь особливую отъ обоюдныхъ дворовъ подписанную министеріальную декларацію, которая здѣсь для руководства вашего въ копіи приложена. [1])

Между тѣмъ мы съ удовольствіемъ увидѣли изъ доношеній вашихъ отправленныхъ съ капитаномъ Тиромъ, что вы уже собою, по прежнимъ нашимъ точнымъ наставленіямъ, не удовольствуясь тѣмъ, что въ пактахъ королевскихъ исправлено сдѣланное на прошломъ созывательномъ сеймѣ вновь диссидентамъ утѣсненіе, подали е. в-ву меморіалъ по сему, толь правосудно насъ интересующему предмету, и тѣмъ открыли себѣ путь къ особливой о томъ негоціаціи.

Въ подкрѣпленіе того получая теперь и отъ насъ безпосредственную съ е. прусскимъ вел-вомъ постановленную министеріальную декларацію, съ которою несомнѣнно и другія протестантскія державы, а особливо Англія и Данія, учинятъ общее дѣло, вы имѣете купно съ министрами прусскими разсмотрѣть и уважить всѣ настоящія обстоятельства и положеніе духовъ касательно до диссидентовъ, условиться о томъ съ новымъ королемъ и съ тѣми изъ магнатовъ, кои въ семъ дѣлѣ болѣе способствовать могутъ и потомъ учинить такое и въ той формѣ употребленіе изъ оной декларацій, каковыхъ можетъ требовать ея важность и успѣхъ, дабы наши единовѣрные и прочіе диссиденты въ равномъ съ ними случаѣ находящіеся, елико только возможно возстановлены были въ тѣ вольности, права и преимущества, кои имъ какъ по законамъ республики, по торжественнѣйшимъ королевскимъ привилегіямъ и по натуральному между вольными гражданами равенству, такъ особливо и по формальнымъ трактатамъ республики съ нами и е. прусскимъ величествомъ неоспоримо принадлежатъ.

Мы увѣрены, что въ семъ важномъ пунктѣ, которой намъ столь близко при сердцѣ лежитъ, не упустите вы ничего, что только одержанію его поспѣшествовать можетъ, ибо тѣмъ пріобрѣтете вы себѣ предъ нами новую знаменитую услугу.

Что съ другой стороны касается до прочихъ трехъ пунктовъ,—

---

[1]) См. у Мартенса, "Собраніе трактатовъ, VI, № 220—декларація отъ 11 (22) іюля.

равномѣрно полагаемъ мы сеймъ примиренія или коронаціонный такимъ эпокомъ, которымъ непремѣнно воспользоваться надобно; ибо по упущеніи сего дорого купленнаго случая, едва ли другой можетъ толь скоро изысканъ и толь много къ совершенію желаній нашихъ предуготовленъ быть, какъ настоящій.

Вы можете потому королю, примасу, сенату и рыцарскому чину, примѣняясь къ образу мыслей каждаго, между прочимъ представить во свое время, что какъ мы по истинной нашей дружбѣ къ республикѣ и собственнымъ нашимъ съ сохраненіемъ ея въ цѣлости неразрушимо связаннымъ политическимъ интересамъ ни трудовъ, ни денегъ не жалѣли, дабы ее, когда не стали предуспѣвать другіе способы и способомъ войскъ нашихъ толь дорого внѣ отечества содержимыхъ, съ отвагою на свои собственныя границы нападенія, при минувшемъ нынѣ междуцарствіи сохранить въ мирѣ, тишинѣ и покоѣ отъ насильствъ и утѣсненій властолюбивыхъ и хищныхъ согражданъ, кои страстямъ своимъ явно общимъ благополучіемъ жертвовать хотѣли; такъ и впредь, по избраніи нынѣ дружескимъ нашимъ содѣйствованіемъ достойнѣйшаго коронѣ изъ Піастовъ преемника, желая на всегда видѣть себя въ состояніи подавать республикѣ равные нашей къ ней склонности опыты, желаемъ и ожидаемъ мы отъ ея признанія за всѣ наши въ пользу ея употребленные труды и иждивенія, что она для изъятія изъ среды всѣхъ причинъ, кои доброму сосѣдству препятствовать могли бы, согласится на сеймѣ примиренія опредѣлить и уполномочить такую коммиссію, которая бы съ опредѣляемою тогда съ нашей стороны, какъ общій полезный обоимъ народамъ мирный трактатъ, а особливо оставленное по сю пору разграниченіе смежныхъ земель къ совершенному исполненію привесть, такъ и всѣ другія пограничныя дѣла единожды на всегда полюбовно рѣшить и установить могла, чѣмъ легче всего пресѣченъ будетъ самый корень многимъ, инако неизбѣжнымъ затрудненіямъ и спорамъ, кои рождали до нынѣ между взаимными въ сосѣдствѣ жителями зависитъ, неудовольствія, огорченія и дѣйствительныя обиды.

Но дабы трактуя вообще о такихъ важныхъ и разнымъ уваженіямъ свойственныхъ предметахъ не привести оные въ замѣшательство, мы разсуждаемъ быть выгоднѣе и ближе къ достиженію, еслибы вы напередъ и во время еще сейма съ тамошнимъ дворомъ возобновили или подтвердили короткимъ актомъ вообще какъ помянутый мирный трактатъ, такъ и трактатъ 1717 года; ибо первый, какъ вамъ извѣстно, не имѣетъ ратификаціи, во второмъ же онъ тѣмъ не менѣе упоминается. Намъ весьма желательно, когда бы въ томъ актѣ и наша гарантія кон-

ституціи, правъ и вольности польской внесена, выше помянутая коммиссія о границахъ установлена и особливая негоціація о союзномъ и оборонительномъ трактатѣ опредѣлена была.

Мы излишнимъ поставляемъ здѣсь вамъ описывать, поелику сей послѣдней пунктъ принадлежитъ къ совершенству настоящей нашей политической системы,—ваше собственное въ дѣлахъ знаніе и искусство несомнѣнно вамъ открываютъ политическую надобность имѣть въ союзѣ и оборонительныхъ обязательствахъ противъ турокъ своего и ихъ безпосредственнаго сосѣда, который по натурѣ и положенію своихъ земель, равно какъ и по свойству своего образа правленія намъ и помощникомъ и безпосредственною опорою дѣйствующимъ противъ турокъ нашимъ войскамъ, и наконецъ иногда по обстоятельствамъ и самымъ театромъ той войны служить можетъ. Мы полагаемъ, что таковыя выгоды сего союза намъ съ изобиліемъ наградятъ потерянное противу турокъ въ нашей системѣ разведеніемъ нашихъ интересовъ съ австрійскимъ домомъ, и вмѣсто того что россійскія съ Портою замѣшательства были зависимы отъ часто случаемой съ нею войны австрійскаго дома, польскія тогда съ Портою замѣшательства будутъ по большей части зависѣть отъ холодностей и согласія ея съ Россіею, ибо долго еще до тѣхъ временъ, когда бъ Порта могла принять противу Польши хотя бы равную, не только превосходную зависть и страхъ, каковые она имѣетъ противу вѣнскаго двора.

Для укрѣпленія здѣсь опредѣляемой системы, необходимо надо имѣть въ общемъ союзѣ е. прусское в-во, ибо не имѣвъ его въ томъ союзѣ, поляки всегда находиться будутъ въ опасности позади спины своей. Почему и можете вы купно съ его министрами стараться объ общей съ нимъ гарантіи польской конституціи по предписанному здѣсь вамъ плану.

Отъ васъ яко министровъ испытанной вѣрности и отличнаго искусства надежно ожидаемъ мы, что вы какъ предписанными, такъ и другими пристойными представленіями и подвигами потщитесь совершить къ удовольствію нашему и къ пользѣ отечества исполненіе всѣхъ сихъ разныхъ предметовъ, о которыхъ и въ общей вашей инструкціи отчасти упоминается, когда уже важнѣйшій и первый оныя предметъ, несравненно большимъ затрудненіямъ подлежавшій, то есть вольное и единогласное избраніе угоднаго намъ къ коронѣ кандидата, толь славно во всемъ своемъ пространствѣ достигнутъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 29 дня 1764 года.

Екатерина.

1053) РЕСКРИПТЪ № 55 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ И КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ): *Быть по сему.* [1])

Когда при Божескомъ благословеніи выборъ новаго короны польской преемника толь благополучно по желанію нашему совершился, и когда опять изъ всѣхъ обстоятельствъ не безъ основанія судить можно, что всѣ польскія замѣшательства скоро прекращены и дѣла тамошнія въ натуральный ихъ порядокъ приведены будутъ, то не сомнѣваясь чтобъ вы сами собою начали благовременно помышлять о выгоднѣйшемъ между тѣмъ расположеніи по кантониръ-квартирамъ помочныхъ нашихъ войскъ, дабы присутствіемъ ихъ сохранить до конца ту поверхность, которая нами единожды пріобрѣтена, довольствуемся мы только примѣтить вамъ, что теперь, по уменьшившейся въ разныхъ корпусахъ нуждѣ, а напротивъ того по настоящему еще отъ Порты Оттоманской сомнѣнію, видится намъ полезнѣе корпусъ генералъ-поручика Штофельна имѣть въ собственныхъ своихъ предѣлахъ и именно при Сѣвскѣ дабы оный оттуда въ случаѣ нужды украинской дивизіи скорѣйшею подпорою служить могъ.

Мы не думаемъ правда, чтобы Порта допустила себя совершенн, обольстить, а особливо когда она извѣстится, съ какимъ безпримѣрнымъ единодушіемъ всѣхъ чиновъ республики избранъ новый король; но еслибы паче чаянія, вопреки всякаго ожиданія и собственныхъ ея статскихъ интересовъ, удалось ненавистникамъ нашимъ завести ее до явнаго разрыва, въ такомъ случаѣ стремленіе ея долженствуетъ быть или на наши границы, или же прямо на Польшу. Въ первомъ случаѣ корпусъ генералъ-поручика Штофельна нуженъ весьма при Сѣвскѣ, а во второмъ долженъ будетъ извѣстнымъ образомъ по силѣ союзнаго трактата е. в-во король прусскій ввести въ Польшу 20 т. своего войска, что, сугубо замѣняя оный, приведетъ насъ въ состояніе прикрыть границы наши такою арміею, которая по близости своей достаточна будетъ воздержать турецкую отъ дальнихъ предпріятій опасностью сильной съ тыла диверсіи.

По всѣмъ симъ разсужденіямъ повелѣваемъ вамъ, если не настоитъ вопреки неизвѣстныхъ намъ теперь крайней важности резоновъ, предписать ген.-поручику Штофельну, дабы онъ настоящею ещс осенью

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 24 сентября 1764.

и прежде большей распутицы возвратился съ корпусомъ своимъ въ свои вѣчныя при Сѣвскѣ квартиры.

Мы думаемъ, что возвращеніе онаго и самой Портѣ не непріятно будетъ, ибо она увидитъ, что нѣтъ намѣренія нашего содержать въ Польшѣ многочисленное войско, дабы онымъ воспользоваться иногда къ произведенію какихъ-либо скрытныхъ нашихъ видовъ; а тѣмъ не меньше остающіеся тамъ корпусы генераловъ Ренненкампфа и князя Долгорукова могутъ, по мнѣнію нашему, довольны еще быть къ утвержденію новаго короля на доставленномъ ему отъ насъ престолѣ, къ приведенію противниковъ, еслибы оные далѣе въ упорствѣ своемъ настоять покусились, въ послушаніе ему, и къ возстановленію напослѣдокъ совершеннаго въ республикѣ порядка и тишины безъ огорченія напротивъ того съ другой стороны Порты Оттоманской, которая уповательно, въ разсужденіи малаго числа употребляемыхъ войскъ, пребудетъ спокойною, или по крайней мѣрѣ, хотя бы и нѣкоторый шумъ дѣлать стала, внутренно удостовѣренною, что нѣтъ въ самомъ существѣ никакой опасности для конституціи польской.

Впрочемъ, для вящаго сей державы успокоенія и приласканія не сомнѣваемся мы, чтобъ не былъ уже отъ новаго короля употребленъ давно вамъ по совѣту благонамѣреннаго къ намъ молдавскаго господаря предписанный способъ учиненія ей чрезъ него безпосредственнаго и дружескаго обвѣщенія о послѣдовавшемъ вольными голосами избраніи; но еслибы то по сю пору за множествомъ другихъ упражненій сдѣлано еще не было, то повторяемъ чрезъ сіе прежнее наше желаніе, дабы отъ стороны е. польскаго в-ва и отъ примаса именемъ всей республики предварительно согласныя обвѣстительныя граматы къ Портѣ вышеозначеннымъ каналомъ какъ наискорѣе отправлены были, а чѣмъ въ оныхъ яснѣе изображены будутъ единодушіе и совершенная свобода избирателей купно съ дружелюбіемъ новаго короля къ Портѣ, тѣмъ лучшаго дѣйствія надобно будетъ отъ сихъ грамотъ ожидать, ибо турки ничѣмъ столько, какъ самолюбіемъ плѣняются, и потому симъ способомъ легче всего къ главному предмету желанія нашего, т. е. къ торжественному признанію короля, приведены быть могутъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 29-го сентября 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Никита Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

1054) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ПРИМАСУ ЛЮБЕНСКОМУ.

*) Projet de réponse au prince primat.

Monsieur le prince primat. Il était juste que j'apprisse avec beaucoup de contentement l'élection aussi libre qu'unanime du comte Poniatowski à la couronne de Pologne, dont V. A. m'a fait part dans sa lettre du 7 de 7-bre. C'est l'évènement le plus heureux pour votre patrie; je vous en fais un compliment d'autant plus sincère que personne n'est aussi zèlé que vous pour son bien-être. Vous l'avez prouvé par vos soins infatigables et votre application constante à seconder mes vues pour la mettre à l'abri de tout orage pendant l'interrègne et procurer l'élection d'un Piaste, le seul roi qui pût faire revivre vos constitutions, rendre la vigueur aux lois, assurer pleinement la liberté et l'égalité des citoyens. Des efforts aussi louables ont acquis pour toujours à Votre Altesse mon estime et ma bienveillance. Sur ce, je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le prince primat, en sa très sainte et digne garde. A St.-Pétersbourg, ce 30 7-bre 1764. De V. A. la très affectionnée

Caterine.

1055) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ РЖЕВУССКОМУ.

*) Projet de réponse à Rzewuski.

Monsieur le palatin de Cracovie et général de camp Rzewuski. Ce n'était point mes vues particulières qui se remplissaient lorsqu'on éli-

---

*) Проектъ отвѣта князю-примасу.

Г. князь-примасъ. По справедливости я должна была съ великимъ удовольствіемъ получить извѣстіе о столь-же свободномъ, сколь единодушномъ избраніи гр. Понятовскаго къ польской коронѣ, о которомъ в. св-сть извѣстили меня письмомъ отъ 7 сентября. Это счастливѣйшее событіе для вашего отечества; поздравляю васъ тѣмъ искреннѣе, что никто такъ не радѣетъ о его благѣ, какъ вы. Вы доказали это своими неутомимыми заботами и неустаннымъ стараніемъ способствовать моимъ видамъ направленнымъ къ огражденію его отъ всякихъ потрясеній во время междуцарствія и къ осуществленію выбора Піаста, единственнаго короля который можетъ возродить ваши конституціи, возвратить силу законамъ, вполнѣ обезпечить свободу и равенство гражданъ. Столь похвальныя усилія навсегда пріобрѣли в. св-сти мое уваженіе и благоволеніе. За симъ молю Бога, да хранитъ онъ васъ. Въ С.-Петербургѣ, 30 сентября 1764.

*) Проектъ отвѣта Ржевусскому.

Г. воевода краковскій и гетманъ польный Ржевусскій. Не мои частные виды исполнялись, когда происходило столь-же непринужденное, сколь и единодушное

sait aussi librement qu'heureusement et unanimement le comte Paniatowski à la couronne de vos maîtres; c'étaient celles que j'ai toujours eues pour le bonheur de votre patrie, que le nouveau roi fera indubitablement par ses qualités supérieures, auxquelles toute la nation vient de rendre une justice si glorieuse. Votre attachement aux intérêts de votre patrie a dicté les remercîments que vous m'en faites dans votre lettre du 9 de 7-bre, c'est lui qui vous assurera toujours de ma bienveillance. Sur ce, je prie Dieu qu'il vous ait (ut in Titulo) en sa très sainte et digne garde. A St.-Pétersbourg, le 30 7-bre 1764.

Caterine.

1056) РЕСКРИПТЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Реляція ваша отъ 13-го іюля здѣсь исправно получена, изъ которой мы къ особливому нашему удовольствію усмотрѣли употребленныя отъ васъ старанія желанныхъ успѣхомъ и окончившіеся о успокоеніи турецкаго двора въ разсужденіи заводимаго на рѣкѣ Теркѣ, при урочищѣ Моздокѣ селенія изъ новокрещеныхъ и объ отраженіи всѣхъ злостныхъ внушеній, по сему случаю отъ хана крымскаго, при Портѣ сдѣланныхъ. Вы избраніемъ пристойныхъ къ тому способовъ заслужили высочайшее наше благоволеніе. Между тѣмъ остается однакоже при семъ случаѣ вамъ примѣтить, что какъ при урочищѣ Моздокѣ конечно до времени крѣпости строить не можно, но безъ нѣкотораго однакожъ укрѣпленія обойтись нельзя для защищенія поселяющихся тамо отъ ихъ сосѣдей варваровъ, которые, сколько по природѣ своей къ хищеніямъ склонны, толь наипаче огорчены противъ оныхъ поселенцевъ, по причинѣ перемѣны ими природнаго закона и подавшагося отъ того случая здѣшнія жилища ближе къ симъ варварскимъ народамъ распространить. Такое укрѣпленіе, каково бы мало ни было, долженствуетъ сколько-нибудь прочнѣе и обширнѣе обыкновенныхъ при форпостахъ укрѣпленій сдѣлано быть, да и военныхъ людей содержать тамъ надобно больше, нежели на обыкновенныхъ

избраніе гр. Понятовскаго къ коронѣ вашихъ государей; исполнялись всегдашнія мои желанія счастія вашему отечеству, каковое счастіе новый король несомнѣнно доставитъ ему своими высокими качествами, кои получили столь славное и всенародное признаніе. Ваша преданность интересамъ вашего отечества подсказала вамъ благодарность, выражаемую вами мнѣ въ письмѣ вашемъ отъ 9 сентября, и она же всегда послужитъ вамъ ручательствомъ моего благоволенія. За симъ молю Бога, да хранитъ онъ васъ. Въ С.-Петербургѣ, 30 сентября 1764.

форпостахъ. Но понеже вы въ поданной напослѣди при турецкомъ дворѣ нотѣ, изъяснясь вообще о форпостахъ, что они состоятъ обыкновенно въ 20-ти, 40-ка или 60-ти человѣкахъ и окружаются для собственвенной только тѣхъ людей безопасности рвами съ возвышеніемъ земли, на подобіе ретраншамента, такою обширностью, чтобы малое ихъ число въ случаѣ нападенія могло быть довольно къ защищенію онаго, прибавили къ тому, что и помянутый форпостъ въ урочищѣ Моздокѣ такого же существа, — то, послѣ сего точнаго съ вашей стороны предъявленія о маловажности и онаго форпоста, можетъ ли содержаніе въ томъ мѣстѣ большаго числа военныхъ людей и нѣсколько обширнѣйшее противъ обыкновенныхъ форпостовъ укрѣпленіе, необходимо завися, какъ отъ того, такъ и отъ другаго безопасность тамошнихъ жителей и успѣхъ распространенія тамошняго селенія, миновать при Портѣ подозрѣнія, толь наипаче, что ханъ крымскій, по извѣстному его стремительству, употребляемому къ уничтоженію сего селенія, тѣ оба обстоятельства конечно и увеличивать не оставитъ? Предъявленіе ваше о границахъ довольно исправно, только въ чертежѣ, учиненномъ вами о томъ и сюда при реляціи вашей присланномъ, каковъ безъ сомнѣнія вы и при турецкомъ дворѣ подали, кумыцкое и чеченское жилище на одной сторонѣ съ кизлярскою крѣпостью и съ казачьими городками положено, вмѣсто того, что въ самомъ дѣлѣ сіи народы находятся на другой сторонѣ, будучи андреевцы, положенные вами на южной сторонѣ рѣки, тѣ самые и кумыки, и что вы теченіе рѣки Кумы назначили очень близко къ Кизляру, а вершину ея при самой Большой Кабардѣ, а извѣстно напротивъ того, что вершина Кумы рѣки находится еще за Большою Кабардою въ близости отъ подданныхъ турецкихъ народовъ, протекая она впрочемъ мимо Большой Кабарды въ сѣверъ, великою по степи окружностію, а приближаясь только своимъ устьемъ къ Кизляру. И какъ потому сія рѣка теченіемъ своимъ находится почти на половинѣ между Астрахани и Кизляра, и что выше, тѣмъ вода въ ней лучше, а что ниже и ближе къ морю, тѣмъ хуже, то здѣсь въ разсужденіе принималось и по Кумѣ рѣкѣ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ вода сладкая, которыя почти прямую линію къ Кабардѣ дѣлать могутъ, построить крѣпостцы для приведенія въ безопасность и кизлярской дороги, но по назначенію сей рѣки отъ васъ въ самой отъ Кабарды близости, можетъ-ли и сіе предпріятіе произведено быть безъ равномѣрнаго при Портѣ подозрѣнія?

Въ означенной вашей реляціи вы хотя между другимъ и представляете, что теперь, послѣ бывшихъ при Портѣ разныхъ разсмотрѣ-

ній по дѣлу плѣнниковъ христіанскихъ, изъ Дагистаніи въ турецкія границы провозимыхъ, можно повелѣть кизлярскому коменданту престерегать христіанъ въ неволю провозить не допущать, но татара и донынѣ въ близости здѣшнихъ жилищъ невольниковъ провозить остерегались, а если которымъ удавалось отъ нихъ уйти и въ здѣшнія мѣста прибѣжище возымѣть, таковые имъ назадъ и отдаваны не были, напротивъ того по горной сторонѣ рѣки Терка, чрезъ кумыцкія и чеченскія жилища происходя провозъ плѣнниковъ, со здѣшней стороны въ томъ и препятствовано не было для того, что въ трактатахъ о томъ ни словомъ не упомянуто, да и обыкновеніе, чтобъ плѣнниковъ сею дорогою туркамъ и татарамъ получать и съ древнихъ лѣтъ идетъ такимъ образомъ; буде и нынѣ въ провозѣ ими сею послѣднею дорогою плѣнниковъ препятствовать, не подастся ли чрезъ то причина турецкому двору къ неудовольствію?

Вы имѣете о всемъ томъ точнѣе сюда донесть, а между тѣмъ при случаѣ постараться при турецкомъ дворѣ и дополнительныя внушенія, какъ о Моздокѣ, такъ о положеніи Кумы рѣки и о кумыцкихъ и чеченскихъ жилищахъ учинить. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 30-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1057) РЕСКРИПТЪ № 23 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Живущіе въ городѣ Ливорно греки православнаго исповѣданія присланнымъ къ намъ прошеніемъ своимъ просятъ о принятіи построенной ими тамо церкви въ нашу протекцію, и чтобъ имъ для того прислана была грамота наша и снабжены были бъ они церковными уставами. По единовѣрію съ нами сихъ грековъ мы охотно снисходимъ на ихъ прошеніе; но прежде отправленія къ нимъ требуемой грамоты, восхотѣли мы увѣдомить о томъ е. в-во императора, яко герцога тосканскаго, и знать его въ томъ мнѣнія. Вы имѣете потому изъясниться съ тѣми персонами, коимъ поручено управленіе тосканскаго герцогства и имъ о такомъ ливорнскихъ грековъ прошеніи и о намѣреніи нашемъ показать имъ въ томъ снисхожденіе знать дать, съ тѣмъ чтобъ они, донеся о томъ е. в-ву императору, сообщили вамъ и е. в-ва по тому мнѣнія; а въ какой силѣ намѣрены мы дать помянутую грамоту, то сочиненный здѣсь экземпляръ при семъ къ вамъ посылаемъ и будемъ ожидать вашего на сіе доношенія, особливо же—не окажетъ ли императоръ затрудненія, чтобъ такая грамота въ Ливорнѣ дѣйстви-

тельность свою имѣла. И пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 5-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Павинъ.
К. А. Голицынъ.

1058) РЕСКРИПТЪ № 15-й ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ [1]).

Довольно извѣстно, какія претерпѣваютъ притѣсненія находящіеся въ республикѣ польской исповѣдники другихъ законовъ, разумѣющіеся подъ именемъ диссидентовъ, лишеніемъ своихъ имѣній и дозволенныхъ имъ напредь сего вольностей и преимуществъ. Для облегченія такихъ притѣсненій согласились мы съ е. в-мъ королемъ прусскимъ, чтобъ чрезъ обоюдныхъ при польскомъ дворѣ министровъ стараться о нѣкоторомъ имъ возвращеніи прежнихъ вольностей и преимуществъ, защищая ихъ впредь отъ всякихъ обидъ и утѣсненій. Постановленная о томъ и министрами нашими, равно какъ и находящимся здѣсь королевско-прусскимъ, подписанная декларація копіею при семъ прилагается. Вы имѣете сообщить оную министерству тамошнему съ такимъ притомъ внушеніемъ, коимъ образомъ не сомнѣваемся мы, что и лондонскій дворъ, въ разсужденіи общаго столь почтеннаго интереса, не оставитъ, приступя къ оной, министра своего въ Польшѣ инструировать, чтобъ онъ согласно съ нашимъ и прусскимъ, тамо же находящимися, поступалъ въ пользу вышеупомянутыхъ диссидентовъ, дабы отъ такого общаго старательства они тѣмъ больше напастямъ своимъ облегченіе получить могли.

Впрочемъ копія съ помянутой деклараціи сообщена къ прочтенію нашимъ министерствомъ всѣмъ здѣсь протестантскихъ дворовъ резидующимъ министрамъ съ тѣмъ, чтобъ и они съ своей стороны подкрѣпили ваши въ томъ представленія. И пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 5-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

---

[1]) Такого же содержанія рескриптъ отправленъ того-же числа къ бар. Корфу въ Копенгагенъ.

1059) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ!

Слѣдующее при семъ письмо къ в. с-ву отъ Ивана Перфильевича Елагина содержитъ въ себѣ ея имп. в-ва повелѣніе. Оно задержано было для отправленія съ изготовляемымъ къ вамъ курьеромъ, но какъ отъѣздъ онаго еще на нѣсколько отложенъ, то и посылаю я его къ вамъ предварительно на почтѣ, прося в. с-во о присылкѣ скораго на оное отвѣта, и пребываю и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 9 октября 1764 года.

P. S. Ваши дѣла всѣ апробованы; вы остаетесь посломъ на мѣсто гр. Кейз. и со всѣмъ его содержаніемъ. Многіе счеты и другія обстоятельства причиною, что отправленіе къ вамъ замѣшкалось; на сихъ дняхъ конечно все къ вашему удовольствію отправлено будетъ. Теперь вы можете свободнѣе отъ меня говорить о Гуровскомъ и объ немъ найдете мой поскриптъ въ письмахъ къ гр. Кейзерлингу, изъ котораго, по содержанію его, и представлять извольте, не мѣшая однакоже сію матерію съ доношеніями вашими ко двору.

1060) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Государь мой, князь Николай Васильевичъ!

По исполненіи нынѣ толь благополучнымъ образомъ главнаго пункта инструкціи вашей касательно выбора на престолъ польскій здѣшняго кандидата, наступаетъ теперь время приняться прямо за другой, который равномѣрно вашего попеченія требовать будетъ. Я разумѣю здѣсь пограничныя наши съ Польшею дѣла, считая тутъ по истинной моей дружбѣ за долгъ себѣ совѣтовать, чтобъ вы, для лучшаго оныхъ спознанія и производства, начали отнынѣ разсматривать прежнія дѣла, а особливо находящіяся по приложенному при семъ реестру въ архивѣ вашемъ пограничныя карты, кои приведутъ васъ въ состояніе, не только опровергать могущія быть съ польской стороны излишнія претензіи, но и доказать еще въ случаѣ нужды неоспоримыми доказательствами правость Россіи на многія, въ польскую сторону захваченныя, земли, вопреки точнымъ постановленіямъ трактата 1686 года. Отъ собственнаго вашего проницанія не можетъ укрыться, сколь нужно в. с-ву имѣть заранѣе достаточное о всѣхъ сихъ подробностяхъ знаніе, дабы онымъ во свое время ограждаться. Конечно польза и слава имперіи требуютъ, чтобъ не упустить къ разобранію всѣхъ пограничныхъ дѣлъ нынѣшняго удобнаго случая, который толь многимъ трудомъ и иждивеніемъ предъуготовленъ.

В. с-во довольно теперь время имѣть можете снабдить себя всѣми надлежащими по сему дѣлу свѣдѣніями, ибо я полагаю, да инако намъ и желать неудобно, что при опредѣленныхъ нынѣ вашихъ конференціяхъ съ польскими коммиссарами вы другаго о томъ не положите, какъ соглашеніе съ обѣихъ сторонъ на опредѣленіе особливой коммиссіи для разсмотрѣнія и рѣшенія границъ съ ихъ претензіями, касающимися какъ до завладѣнія земель, такъ и до содержанія нашихъ бѣглецовъ, ибо безпосредственное министерское окончаніе дѣлъ такого рода всегда подвергнуто быть должно многимъ неудобствамъ; при чемъ я довольно вамъ рекомендовать не могу, чтобы исходатайствовать вышепомянутой коммиссіи отъ сейма такую полную мочь, которая бы ея положенію могла дать всю силу закона, еслибъ не одна собою, то по послѣдней мѣрѣ, подъ апробаціею только королевскою и сената. Таковыя ваши домогательства можете вы подкрѣплять прежними примѣрами подобныхъ полномочій въ актахъ республики.

Во мнѣніяхъ истиннаго почтенія и дружбы пребуду я всегда неотмѣнно, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 13 октября 1764 годи.

1061) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Государь мой князь Николай Васильевичъ.

Хотя и не сомнѣваюсь я, чтобъ поданный отъ в. с-ства и покойнаго посла графа Кейзерлинга е. в. королю польскому меморіалъ въ пользу диссидентовъ не произвелъ еще при будущемъ сеймѣ коронаціи какого либо бѣдному ихъ состоянію поправленія, однако какъ опять съ другой стороны по примѣру сейма конвокаціи и пактовъ конвентовъ не можно же и много утверждаться на сей надеждѣ, потому что одной королевской склонности не довольно къ преодолѣнію во множествѣ затвердѣлыхъ мнѣній и слѣпаго къ вѣрѣ усердія, кои толь видимымъ образомъ руководствовали послѣдними опредѣленіями республики, то и почитаетъ здѣшній дворъ за непремѣнно нужно, чтобъ для одержанія сего важнаго пункта усугубить нынѣ старанія и домогательства свои.

Король прусскій, будучи по оному въ равныхъ мысляхъ и интересахъ, давно уже оказалъ всю свою готовность способствовать нашему намѣренію, а предъ нѣкоторымъ временемъ и дѣйствительно заключилъ

о томъ министеріальную декларацію, съ которой сообщена уже вамъ копія при рескриптѣ подъ № 54 отъ 20 числа прошлаго мѣсяца.

Я надѣюсь, что теперь и прусскій въ вашемъ мѣстѣ посолъ получилъ относительныя къ сей деклараціи и производству ея наставленія, дабы обще съ вами и общими силами ходатайствовать за диссидентовъ и стараться о поправленіи ихъ утѣсненнаго положенія.

В. с-ство имѣете равномѣрно достаточныя отъ ея имп. в-ва повелѣнія; итакъ время теперь начать серіознымъ образомъ исполненіе ихъ на основаніи вышепомянутой нашей съ прусскимъ дворомъ деклараціи, дѣлая по тому во всемъ общее дѣло съ посломъ его прусскаго величества.

Во первыхъ, думаю я, нужнѣе всего изъясниться откровенно съ королемъ и тѣми магнатами, кои къ намъ благонамѣреннѣйшіе и сами по себѣ люди справедливые, о удобнѣйшихъ и надежнѣйшихъ способахъ къ достиженію желаемаго предмета съ меньшимъ сколько можно народу польскому огорченіемъ и оскорбленіемъ. Отъ проницанія вашего, согласія съ прусскимъ посломъ и отъ соображенія имѣющихся у васъ ея имп. в-ва наставленій долженствуетъ зависѣть благовременное къ стати употребленіе такихъ откровенно избираемыхъ и употребляемыхъ способовъ, дабы если совершенная невозможность одержать для диссидентовъ все у нихъ похищенное, по крайней мѣрѣ однакоже что ни есть довольно знатное и важное въ пользу ихъ возстановлено и исходатайствовано было.

Приложенная копія съ записки, которая вновь диссидентскими депутатами здѣсь подана, объяснитъ вамъ, въ чемъ заключается желаніе ихъ соисповѣдниковъ.

Нѣтъ нужды распространяться здѣсь, сколь много польза и честь отечества нашего, а особливо персональная ея имп. в-ва слава интересованы въ доставленіи диссидентамъ справедливаго удовлетворенія.

Для преклоненія къ тому короля и всѣхъ способствовать могущихъ магнатовъ, довольно уже и кромѣ формальныхъ трактатами опредѣленныхъ обязательствъ представлять имъ въ убѣжденіе, что когда ея имп. вел-во для пользы республики не жалѣла ни трудовъ, ни денегъ, дабы ее въ толь смущенное и критическое время, каковы для нея бывали обыкновенно прежнія междуцарствія, сохранить отъ безпокойствъ гражданскаго нестроенія и другихъ съ онымъ неразлучно соединенныхъ бѣдствій безъ всякой для себя изъ того корысти, то коль справедливо можетъ она требовать и ожидать отъ благодарности королевской и всея республики, чтобъ правосудное и столь къ персональной ея в-ва сла-

вѣ, сколько къ собственной чести нынѣшняго польскаго вѣка служащее предстательство и заступленіе ея возъимѣло дѣйствіе свое въ пользу нѣкоторой части ихъ согражданъ, кои вопреки торжественнымъ трактатамъ, собственнымъ польскимъ фундаментальнымъ законамъ, общей вольности вольнаго народа и множеству королевскихъ привилегій невинно страждутъ подъ игомъ порабощенія за одно исповѣданіе другихъ признанныхъ христіанскихъ религій, въ коихъ они рождены и воспитаны.

Къ симъ представленіямъ можете в. с-ство присовокупить всѣ тѣ, кои вы сами за приличныя почесть изволите, отзываясь въ случаѣ крайности, то есть когда всѣ другія средства втунѣ истощены будутъ, что и то имъ предостерегать должно, дабы ея имп. в-ство, увидя къ заступленію своему въ справедливомъ дѣлѣ толь малое съ стороны республики уваженіе, не нашлась напослѣдокъ отъ ихъ дальняго упорства приневоленною одержать нѣкоторыми вынужденными способами то, чего она отъ признанія знатнаго имъ своего благодѣянія и дружбы инако достигнуть не могла, и чтобъ для того ея в-во не указала далѣе оставить въ земляхъ ея тѣ самыя войска, кои по сю пору толь охотно и съ такимъ знатнымъ иждивеніемъ употребляемы были для единой пользы и службы республики, которая долженствовала бы сама собою чувствовать, что утѣсненіемъ одной части гражданъ, уничтожается общая ея вольность и равенство.

При вынужденномъ иногда употребленіи сей угрозы, надобно будетъ в. с-ству согласовать съ словами и самое дѣло, а сходно съ тѣмъ учреждать и дальнѣйшее войскъ нашихъ въ Польшѣ пребываніе, а именно, корпусовъ Ренненкампфова, князя Долгорукова и бывшаго подъ командою покойнаго князя Дашкова, дабы по крайней мѣрѣ страхомъ вырвать у поляковъ то, чего отъ нихъ ласкою добиться не можно было.

Собою разумѣется, что говоря о диссидентахъ вообще, надобно притомъ всегда предпочтительно упоминать о нашихъ единовѣрныхъ: кромѣ общихъ имъ съ другими диссидентами претензій, имѣютъ они еще особливыя собственныя жалобы, кои не меньше заслуживаютъ справедливаго разсмотрѣнія. Приложенный здѣсь реестръ отправленнымъ вамъ послѣднимъ рескриптамъ будетъ служить руководствомъ къ отысканію всѣхъ тѣхъ пунктовъ, по коимъ вамъ всевозможное стараніе употребить надобно, дабы естьли не все, по крайней мѣрѣ часть удовлетворенія по онымъ получить.

Собственное ваше проницаніе и пріобрѣтенныя въ тамошнихъ краяхъ знанія откроютъ вамъ впрочемъ лучшіе способы къ счастливому

приведенію къ концу сего дѣла, которое для насъ теперь тѣмъ нужнѣе, что оно, купно съ окончательнымъ рѣшеніемъ нашихъ граничныхъ дѣлъ, опредѣляетъ тотъ верхъ славы, на который счастливый успѣхъ великихъ предпріятій при самомъ началѣ царствованія ея имп. в-ва возводитъ отечество наше.

Вы окажете въ семъ случаѣ важную ея имп. вел-ву и отечеству услугу, которая конечно усугубитъ къ вамъ монаршее благоволеніе и пріобрѣтетъ вамъ распространеніемъ славы ея в-ва персонально многую честь. Не думаю я, да и думать почти нельзя, чтобъ можно было въ одинъ разъ возвратить диссидентамъ все то, чего они лишились, но не въ томъ точно состоитъ и мнѣніе мое, довольно, когда они въ нѣкоторое равенство правъ и преимуществъ республики приведены, и для переду отъ новаго гоненія совершенно охранены будутъ, дабы инако, продолженіемъ прежняго утѣсненія, не могли они, а въ томъ числѣ и наши единовѣрные, къ невозвратному ущербу государственныхъ нашихъ интересовъ, вовсе искоренены быть.

Дружба и откровенность мои къ в. с-ству обязали меня написать вамъ сіи правила, дабы руководствуя себя по онымъ, вы удобнѣе исполнять могли точныя о тѣхъ дѣлахъ ея имп. в-ва повелѣнія.

Будучи удостовѣреннымъ объ отличныхъ качествахъ и просвѣщеніи образа мыслей польскаго короля, я всякую причину имѣю вѣрить, что его в-ство какъ съ одной стороны не допуститъ своему возвышенію истребить въ себѣ величество души, полагаемое особливо въ признаніи учиненныхъ ему столь великихъ благодѣяній, такъ съ другой и самъ найдетъ собственную свою славу въ побѣжденіи въ своемъ королевствѣ страшилища суевѣрія, которымъ часть нынѣшнихъ его подданныхъ другихъ законовъ столь много лѣтъ была угнетаема, и, соединя сіи два мотива свойственные великому духу, чистосердечно будетъ въ томъ содѣйствовать; въ разсужденіе чего я думаю, в. с-ство можете предъ нимъ еще предпочтительнѣе другихъ совершенно открыться, а особливо въ пунктѣ о диссидентахъ, и прилежно доводить до того, чтобъ онъ самъ сдѣлалъ съ вами общее дѣло, и тогда уже вамъ можно будетъ всѣ свои и прусскихъ министровъ подвиги сообразовать съ тѣми средствами, кои вамъ отъ него представляемы будутъ.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію,

в. с-ства вѣрный и послушный слуга

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, октября 13 дня 1764 года.

1062) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ МАСАЛЬСКОМУ.

ce 13 octobre 1764.

*) Projet de réponse à M. Massalski.

Monseigneur, la lettre que V. E. a écrite à l'impératrice ma souveraine le 22 de 7-bre dernier, lui a été présentée; vous y suppliez S. M. I., monseigneur, de vous obtenir du roi votre maître, le palatinat de Vilna, en faisant précéder cette demande de très humbles remercîments, comme si cette place vous eût été déjà promise par le feu comte de Keyserling, ambassadeur de Sa Majesté.

Comme je dois répondre à une lettre particulière de V. E., dans laquelle elle a la bonté de me témoigner sa sensibilité de la part que j'aurais pu avoir à une pareille promesse, j'ai ordre de l'impératrice de ne pas vous laisser ignorer, M-gr, qu'avant que vous eussiez fait aucune démarche pour ce palatinat, S. M. I. avait promis son intercession auprès du roi de Pologne en faveur de M-r le comte Oguinski. Mais dans le temps que V. E. a fait connaître ses désirs pour ce palatinat par M-gr l'évêque son fils, il s'est présenté en même temps d'autres seigneurs polonais qui aspiraient au même objet. Sa M-té qui ne refusera jamais qu'à regret, aurait sûrement donné la préférence à V. E., si l'honneur de sa parole, qu'elle avait déjà donnée n'y mettait point d'empêchement. Elle ne peut donc recommander, et ne recommandera pour le palatinat de Vilna, que M. le comte Oginski; mais elle le fera

---

13 октября 1764.

*) Проектъ отвѣта г. Масальскому.—М. Г., письмо, отъ 22 минувшаго сентября, которое в. пр-во написали къ императрицѣ, моей государынѣ, было ей поднесено; въ немъ вы просите е. имп. в-во выхлопотать для васъ у короля, вашего государя, виленское воеводство, и этой просьбѣ вы предпосылаете покорнѣйшую благодарность, какъ будто это мѣсто было уже обѣщано вамъ покойнымъ гр. Кейзерлингомъ, посломъ ея вел-ва.

Такъ какъ я долженъ отвѣчать на частное письмо в. пр-ства, въ которомъ вы изволите выражать мнѣ вашу благодарность за участіе, которое я могъ имѣть въ дачѣ вамъ такого обѣщанія, я имѣю приказаніе императрицы не скрывать отъ васъ, что прежде чѣмъ вы предъявили просьбу о воеводствѣ, ея имп. в. обѣщала свое ходатайство передъ польскимъ королемъ въ пользу графа Огинскаго. Но когда в. пр. заявили черезъ вашего сына-епископа о вашемъ желаніи получить воеводство, то въ то-же время заявили о томъ-же другіе польскіе вельможи. Ея в-во, которая никогда не можетъ давать отказа безъ сожалѣнія, навѣрное дала бы предпочтеніе в. пр-ству, еслибы тому не препятствовало данное уже ею честное слово. Поэтому она не можетъ рекомендовать на виленское воеводство никого кромѣ гр.

et c'est une maxime que S. M. adopte pour toujours, de façon à ne gêner en quoi que ce puisse être la justice distributive de S. M. le roi de Pologne. La sagesse du nouveau roi, garantie par la voix unanime de la nation qui l'a placé sur le trône, distinguera parfaitement les sujets qui auront bien mérité de sa personne et de la patrie, et se seront par là rendu dignes des grâces qu'il est en son pouvoir de leur faire.

S. M. I. ne se fera pas moins un plaisir de procurer d'ailleurs à V. E. tous les avantages qui pourraient dépendre d'elle. L'impératrice connaît l'attachement dont vous faites profession depuis longtemps pour la Russie; vous avez toujours joui de la protection de l'empire, votre famille en a plus d'une fois éprouvé les effets; vous ne pouvez douter, M-gr, que vous ne receviez également par la suite des marques aussi réelles de la bienveillance dont S. M. vous honore.

Pour moi en mon particulier, en cultivant ces dispositions de ma souveraine, je m'attacherai à faire connaître les sentiments distingués avec lesquels j'ai l'honneur d'être, M-gr, de V. E.

1063) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 48 изъ Берлина отъ 28 сентября (9 октября) 1764 г. кн. Долгоруковъ доноситъ:

Я удостоился получить высочайшій вашего имп. в-ства рескриптъ отъ 10 сентября подъ № 2-мъ, въ которомъ всемилостивѣйше изволили мнѣ повелѣть, когда его свѣт. владѣтельный принцъ ангальтъ-цербтскій или правительство его ко мнѣ съ какими-либо требованіями адресоваться будетъ, принимать оныя на доношеніе вашему имп. в-ству, да и въ самомъ дѣлѣ о тѣхъ требованіяхъ немедленно доносить. Нѣсколько дней тому назадъ получилъ я отъ цербтскаго правленія письмо

Огинскаго; но она будетъ рекомендовать его, согласно принятому ею всегда правилу, такимъ образомъ, чтобы ни въ чемъ не стѣснять справедливаго распредѣленія должностей е. в-вомъ королемъ польскимъ. Новый король засвидѣтельствованною единогласнымъ избраніемъ его къ коронѣ мудростью, съумѣетъ вполнѣ распознать подданныхъ, заслуженныхъ передъ нимъ и отечествомъ и оказавшихся достойными милостей, оказать которыя въ его власти.

Впрочемъ ея имп. в-во сочтетъ за удовольствіе себѣ доставить в. пр-ству всѣ зависящія отъ нея преимущества. Императрицѣ извѣстна издавна заявляемая вами привязанность къ Россіи; вы всегда пользовались протекціею имперіи; ваша семья неоднократно испытывала ея дѣйствіе; вы не можете сомнѣваться въ томъ, чтобы вамъ не оказаны были въ свое время столь же дѣйствительные знаки благоволенія ея в-ва.

Что касается въ частности меня, то поддерживая это расположеніе моей государыни, я постараюсь заявить отличныя чувства, съ коими имѣю честь быть, и т. д.

отъ $^1/_{12}$ сентября, въ которомъ жалуется оное, что здѣшніе таможенныхъ служителей въ *Шлангенгрубе* принуждаютъ принимать новоучрежденную въ королевскихъ областяхъ монету, отчего оные служители великіе убытки претерпѣвать могутъ, и проситъ меня, чтобъ я у здѣшняго министерства старался избавить сихъ таможенныхъ служителей отъ такого принужденія.

По близости мѣста я писалъ о томъ къ находящемуся въ Гамбургѣ вашего имп. в-ства чрезвычайному посланнику Мусину-Пушкину, чтобъ чрезъ него провѣдать обстоятельнѣе и узнать, какъ въ такихъ случаяхъ поступаютъ прочіе сосѣдніе владѣтельные князья; изъ его отвѣта, полученнаго мною вчера, я усмотрѣлъ, что все также отказываютъ принимать здѣшнюю монету, потому что никогда одинъ владѣтель не можетъ принуждать другаго, а особливо въ собственную казну его, какъ напримѣръ на пошлинахъ, принимать его деньги вмѣсто тѣхъ, кои законнымъ владѣтелемъ того мѣста учреждены, и что пограничныя сосѣдственныя области, какъ мекленбургскія, поступаютъ въ платежахъ пошлинъ, почтовыхъ денегъ и прочихъ какихъ публичныхъ уплатъ не инако, какъ тѣми деньгами, коихъ въ казну того государя, которому оно принадлежитъ, принимаютъ; и словомъ все сіе учрежденіе такое, что другой государь справедливо оное нарушить никогда не можетъ.

Почему узнавъ справедливость оной жалобы правленія ангальтъ-цербтскаго, я вчерась же, будучи въ компаніи съ графомъ Финкенштейномъ, чтобъ не потерять времени, началъ отъ себя о семъ дѣлѣ говорить, представляя ему вышеозначенныя причины и примолвилъ, что не сомнѣваюсь, сколько пріятно вашему имп. в-ству будетъ, ежели удовольствіе получитъ его свѣтлость принцъ ангальтъ-цербтскій въ такомъ его справедливомъ требованіи, на что мнѣ графъ Финкенштейнъ генерально отвѣчалъ, что король во всѣхъ случаяхъ старается доказать вашему имп. в-ству искреннюю свою дружбу и что по разсмотрѣнію дѣла онъ не сомнѣвается, что и его свѣтлость удовольствіе получитъ; я надѣюсь получить апробацію вашего имп. в-ства, что я, усмотря справедливость онаго дѣла, партикулярно говорилъ съ министромъ и отъ себя.

Представленіе Панина: Дѣло справедливое, и сей поступокъ достоинъ высочайшей апробаціи, какъ потому и здѣсь можно отозваться къ графу Сольмсу.

Апробуется.

Помѣта: Возвращена изъ дворца 15 октября 1764 г.

1064) ИЗЪ ДЕПЕШИ Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Изъ С.-Петербурга, отъ 14 октября 1764.)

...Его свѣтлость герцогъ курляндскій просилъ меня о высочайшей ея имп. вел-ва рекомендаціи къ королевскому польскому двору, дабы наслѣдный его принцъ за принятіемъ лена не долго въ Варшавѣ удержанъ, и тѣмъ герцогъ отъ большаго убытка охраненъ былъ. Какъ сіе прошеніе основано на весьма справедливомъ началѣ, то и изволила ея ея имп. в-во повелѣть, чтобъ в. с-во пристойное, гдѣ надлежитъ, высочайшимъ ея именемъ употребили стараніе, дабы дача лена, какъ можно скорѣе, принцу Петру учинена быть могла.

1065) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ.

*) Projet de réponse au c-te Keyserling.

Monsieur le comte Keyserling. Je compatis veritablement à la douleur que vous cause la mort de mon ambassadeur, le comte votre père. Je regrette moi même en lui un ministre qui me servait fidèlement et qui a toujours manié avec dexterité les affaires, dont je l'ai chargé. Son zèle pour mes intérêts et son attachement à ma personne lui avaient acquis mon estime et ma bienveillance; ce sera une satisfaction pour moi de transporter l'une et l'autre à son fils. L'assurance que je vous en donne dans ce premier moment doit vous être un motif de consolation et vous faire supporter plus patiemment la perte, d'ailleurs irréparable, que vous venez de faire. Sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le comte Keyserling, en sa très sainte et digne garde. A St.-Pétersbourg, le 16 8-bre 1764.

Caterine.

1066) ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ ГЕН. РЕННЕНКАМПФА.

Реляціею отъ 19 декабря 1764 г. изъ Слуцка ген. И. Ренненкампфъ доноситъ: В. имп. в-ва отъ 16 октября высочайшій указъ о немедленномъ моемъ съ корпусомъ въ Россію возвращеніи, вчерашняго числа со всеглубочайшимъ высокопочитаніемъ я имѣлъ честь получить исправно, по силѣ котораго и поступать не оставлю.

1067) РЕСКРИПТЪ № 2 ВЪ ВАРШАВУ КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Въ рескриптѣ нашемъ подъ № 55, который на общее еще ваше съ графомъ Кейзерлингомъ имя адресованъ былъ, могли уже вы усмотрѣть намѣреніе наше, чтобъ по уменьшившейся въ разныхъ корпусахъ нуждѣ, отпустили обратно въ Россію корпусъ генералъ-поручика Штофелна,

---

*) Проектъ отвѣта гр. Кейзерлингу.—Графъ Кейзерлингъ, я искренно соболѣзную вашему горю по случаю кончины моего посла, графа вашего батюшки. Сама я оплакиваю въ немъ министра, который мнѣ вѣрно служилъ и который всегда искусно исполнялъ возлагаемыя мною на него дѣла. Его усердіе къ моимъ интересамъ и привязанность ко мнѣ лично пріобрѣли ему мое уваженіе и благоволеніе; мнѣ будетъ пріятно перенести то и другое и на его сына. Увѣреніе, которое я вамъ даю объ этомъ теперь-же послужитъ вамъ въ утѣшеніе и облегчитъ вамъ перенести утрату, впрочемъ невозмѣстимую. За симъ молю Бога, да хранитъ онъ васъ. Въ С.-Петербургѣ, 16 октября 1764.

если не настоитъ вопреки тому неизвѣстныхъ намъ крайней важности резоновъ. На семъ началѣ подтверждая и паки то наше повелѣніе, разсуждаемъ мы далѣе, что когда нынѣ всѣ польскія дѣла приходятъ къ желаемому окончанію, то по совершеніи королевской коронаціи, можетъ быть еще меньше въ знатномъ числѣ войскъ нашихъ надобности, и для того, полагая сіе гаданіе дѣйствительнымъ тогда случаемъ, желаемъ мы, чтобъ нынѣ благовременно изъяснились вы откровенно съ е. в. королемъ и тѣми изъ магнатовъ, кои прямо интересамъ нашимъ преданы, не лучше ли намъ, какъ для уменьшенія надъ самими тягости въ напрасномъ за границею содержаніи войскъ, такъ и для удостовѣренія поляковъ, что не намѣрены мы способомъ оныхъ утѣснять внутреннія ихъ дѣла и распорядки, вывесть послѣ коронаціи изъ земель республики корпусъ генералъ-маіора Ренненкампфа, потому что совершенно уже миновалъ предметъ отправленія его въ Литву.

Если король и благонамѣренные магнаты склонятся на сіе наше желаніе такимъ образомъ, чтобъ изъ того не могло для нихъ собственно послѣдоватъ какого-либо предосужденія, то и имѣете вы приложенный при семъ для извѣстія вашего, подъ отверстою печатью указъ отправить къ генералъ-маіору Рененкампфу, снабдѣвая его отъ себя, въ разсужденіи возвратнаго его похода, потребными и достаточными наставленіями. Между тѣмъ перемѣнившееся въ Польшѣ дѣлъ положеніе требуетъ нынѣ нѣкоторой отмѣны въ мѣрахъ содержанія войскъ нашихъ. Вы можете потому королю и всѣмъ, кому надобно, а наипаче опекунамъ радзивилловскаго имѣнія, именемъ нашимъ, по поводу ихъ къ вамъ отзывовъ, объявить, что съ самаго начала междуцарствія не для чего иного приняли мы въ польскихъ дѣлахъ толь великое участіе, какъ единственно для охраненія республики по силѣ обязательствъ нашихъ и собственныхъ ея рекламацій отъ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ безпокойствъ и враговъ; что потому всѣ наши подвиги, да и самыя воинскія дѣйствія должны почитаемы быть въ качествѣ помощника; что сіе качество, какъ слѣдствіями дѣлъ нашихъ, такъ уповательно и собственнымъ всѣхъ истинныхъ польскихъ патріотовъ..... всегда неоспоримо доказано быть можетъ; что хотя часть войскъ нашихъ и получала изъ деревень воеводы виленскаго, князя Радзивилла безденежное пропитаніе, однако не прежде оное началось, какъ по общемъ на судѣ признаніи сего князя врагомъ и злодѣемъ отечества; что когда нынѣ тѣ деревни имѣютъ обращены быть въ пользу и удовольствіе заимодавцевъ князя Радзивилла и тѣхъ кои отъ него обижены были, то мы, не имѣя намѣренія сбирать въ Польшѣ контрибуціи, или тамъ

инако чѣмъ корыстоваться, въ изъявленіе сей нашей безкорыстливости и въ угодность его польскаго в-ва повелѣли прекратить безденежное войскъ нашихъ съ помянутыхъ деревень содержаніе, какъ и въ самомъ дѣлѣ имѣете вы командирамъ оныхъ сходныя съ симъ наставленія дать и все на лицо изъ тѣхъ деревень находящееся по требованію королевскому возвратить. По выступленіи изъ польскихъ земель Ренненкампфова корпуса останутся еще тамъ, доколѣ нужда утвержденія его в-ва на престолѣ и совершеннаго всѣхъ нестроеній прекращенія настоять будетъ, корпусы генералъ-маіора князя Долгорукова и прежній Дашкова въ полной диспозиціи вашей до тѣхъ поръ, пока вы и о возвращеніи оныхъ въ отечество получите точное наше повелѣніе, въ ожиданіи котораго могутъ оные вами или по обстоятельствамъ употребляемы, или же, когда нѣтъ въ употребленіи нужды, въ удобнѣйшемъ для содержанія ихъ мѣстѣ расположены быть. И пребываемъ, и т. д. Въ С.-Петербургѣ, 16 октября 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

1068) РЕСКРИПТЪ № 1 КЪ РЕЗИДЕНТУ БАРОНУ АШУ ВЪ ВАРШАВУ.

Въ разсужденіи оказываемаго вами къ службѣ нашей усердія и прилежанія, восхотѣли мы удостоить васъ отличной нашей милости и повѣренности, акредитуя васъ на мѣсто канцеляріи совѣтника Ивана Ржишевскаго при е. в. королѣ и республикѣ польскихъ въ качествѣ нашего резидента. Мы надѣемся, что вы устремите всѣ свои силы заслуживать сію нашу милость, дабы и впредь и вящей еще удостоиться, которая всегда по заслугамъ вашимъ размѣряема будетъ. Здѣсь слѣдуетъ кредитивная наша грамота, въ подачѣ которой е. в. королю имѣете вы поступить по тамошнему этикету и по наставленію посла нашего, князя Репнина.

По бытности вашей при покойномъ послѣ гр. Кейзерлингѣ, не могутъ вамъ всѣ наши по польскимъ дѣламъ намѣренія и интересы безъизвѣстны быть, и для того, не вступая здѣсь въ подробности, довольствуемся мы коротко вамъ предписать, чтобъ имѣя всегда пользу дѣлъ нашихъ главнымъ всѣхъ вашихъ подвиговъ предметомъ, содѣйствовали вы по возможности послу нашему, князю Репнину для облегченія его трудовъ и слѣдовали во всѣхъ случаяхъ его наставленіямъ, кои здѣшними предписаніями руководствуемы будутъ.

Отъ предмѣстника вашего, Ржишевскаго, имѣете вы принять по описи (съ которой и сюда во свое время копію прислать) всѣ у него по сіе время собравшіяся дѣла и бумаги до службы нашей касающіяся.

Для исправленія канцелярскихъ дѣлъ повелѣли мы придать вамъ переводчика Гензера.

Жалованья нашего опредѣляемъ мы вамъ по 3000 рублевъ на годъ, да нынѣ на исправленіе экипажа жалуемъ еще 1500 рублевъ, кои немедленно изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ вамъ переведены будутъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 16 октября 1764 года.

Екатерина.

1069) РЕСКРИПТЪ № 1 ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Изъ реляціи вашей подъ № 1 отъ 19 сего сентября усмотрѣли мы къ крайнему сожалѣнію, что нашъ д. т. сов. и чрезвычайный и полномочный посолъ гр. Кейзерлингъ оставилъ сію временную жизнь. Потеря сего въ дѣлахъ состарившагося и искуснаго министра въ самое то время, когда онъ обще съ вами оказалъ важнѣйшую услугу, не можетъ намъ инако, какъ чувствительна быть, но мы имѣемъ однако причину тѣмъ довольны быть, что находимъ въ персонѣ вашей достойнаго ему преемника, который не меньше умѣлъ пріобрѣсть себѣ высочайшую нашу апробацію и благоволеніе.

Вслѣдствіе сихъ мнѣній и по возложенной единожды на васъ довѣренности, которую вы по сю пору толь много оправдали, соизволяемъ мы нынѣ акредитовать васъ на мѣсто покойнаго гр. Кейзерлинга при е. в. королѣ и республикѣ польскихъ въ качествѣ нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла, надѣясь несомнѣнно, что вы съ своей стороны симъ новымъ и отличнымъ опытомъ нашей монаршей довѣренности вяще ободрены будете къ продолженію ревностнѣйшихъ вашихъ стараній по дѣламъ нашимъ и отечества.

Здѣсь слѣдуетъ кредитивная наша для васъ на посольскій характеръ грамота, которую вы по тамошнему этикету прежде или послѣ коронаціи королевской е. в-ву на аудіенціи подать имѣете.

Новое ваше качество, требуя обширнѣйшаго дома и большихъ расходовъ, требуетъ натурально и отъ насъ, чтобъ мы привели васъ къ тому въ состояніе. Сей ради причины опредѣляемъ мы вамъ то-же самое по 20 т. рублевъ на годъ жалованье, которое получалъ покойный гр. Кейзерлингъ до окончанія нынѣшняго въ Польшѣ чрезвычайнаго случая купно и съ тѣми же столовыми деньгами на мѣсяцъ, кои

ему дозволены были изъ чрезвычайной суммы, да по 800 рублевъ на годъ почтовыхъ.

О бывшихъ при гр. Кейзерлингѣ канцеляріи совѣтникѣ, служителяхъ и офицерахъ объявляемъ сіе въ резолюцію: 1) канцеляріи совѣтника барона Ивана Аша разсудили мы, по его способности и прилежанію къ службѣ, акредитовать для помочи вамъ въ качествѣ нашего резидента, какъ вы то изъ особливаго къ нему при семъ посланнаго рескрипта нашего обстоятельнѣе усмотрите. 2) Если изъ канцелярскихъ служителей, кромѣ переводчика Гензера, при резидентѣ будущаго, который вамъ не надобенъ, такого или таковыхъ имѣете вы при первомъ случаѣ прислать сюда въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ. 3) О подполковникѣ Ницинскомъ, поручикѣ Исмерѣ и прапорщикѣ Ницинскомъ имѣете вы намъ представить, на какомъ они тамъ основаніи находятся и нужны ли вамъ при посольствѣ, а буде нѣтъ, то какимъ бы инако образомъ могли удовольствованы быть. 4) Церковь, священникъ и дьячки имѣютъ, какъ и прежде остаться при посольствѣ. 5) Капитана Клингенберга, да поручиковъ Таупрена и Степанова отправить обратно въ тѣ мѣста, куда они принадлежатъ, потому что теперь въ особливыхъ курьерахъ большой нужды нѣтъ, а когда и нужда случится, то могутъ, либо отсюда нерѣдко присылаемые, или же офицеры изъ тамошнихъ корпусовъ употребляемы быть. Равномѣрно имѣете вы возвратить къ намъ оставшіеся у васъ за расходомъ бланкеты, ибо не усматриваемъ мы теперь, чтобъ они тамъ столь надобны были, когда уже главное дѣло совершено.

Впрочемъ имѣете вы объявить канцеляріи совѣтнику Ржишевскому что мы въ разсужденіи его старыхъ лѣтъ соизволили уволить его отъ службы нашей, дабы онъ остальное время жизни своей въ покоѣ проводить могъ, наслаждаясь плодами высочайшей нашей милости, ибо мы, въ разсужденіи долговременной его службы, указали производить ему по смерть изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ годовую пенсію по 1000 рублевъ, и чтобъ потому отдалъ онъ всѣ времени его дѣла и бумаги до службы нашей касающіяся преемнику своему, барону Ашу, котораго вы, по усмотрѣнію вашему при случаяхъ употреблять и къ нему для собственнаго трудовъ вашихъ облегченія всякую довѣренность имѣть не оставите.

Екатерина.

Данъ въ С.-Петербургѣ, 16 октября 1764 г.

1070) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ. [1])

Государь мой, князь Николай Васильевичъ.

Отвѣтствуя на разныя в. с-ства письма, кои по № 50 включительно исправно получены, почитаю я за долгъ объявить чрезъ сіе.

Поступокъ в. с-ства въ признаніи е. в. короля польскаго тотчасъ по избраніи его, заслужилъ вамъ высочайшую ея имп. в-ства апробацію, равно какъ и содержаніе отвѣтнаго вашего въ Царьградъ письма къ г. Обрѣскову.

Представленіе ваше о неудобности введенія нынѣ въ Литву корпуса генерала князя Волконскаго было уже здѣсь предвидѣно и предварено отправленіемъ къ сему генералу указа, дабы онъ не только полки корпуса своего въ обыкновенныя квартиры распустилъ, но и самъ возвратился ко двору ея имп. в-ва, куда онъ скоро и ожидаемъ.

По дѣлу диссидентовъ, ссылаясь на другое мое письмо, которое подастъ вамъ достаточное къ учрежденію поступковъ вашихъ руководство, надѣюсь я, что теперь скоро уже начнете в. с-ство какъ по оному, такъ и по всѣмъ пограничнымъ, конференціи ваши съ опредѣленными отъ республики на созывательномъ сеймѣ коммиссарами.

Въ разсужденіи забора прусскими командами людей изъ пограничныхъ польскихъ мѣстъ не сомнѣваюсь, чтобъ его прусское в-ство не сдѣлалъ вскорѣ совершеннаго республикѣ удовольствія, а по крайней мѣрѣ пресѣченія для переду таковыхъ наѣздовъ, тѣмъ больше, что собственно ея имп. вел-ство къ нему писать изволила. Сожалѣтельно между тѣмъ, что польское пограничное дворянство поступило на излишнюю свою манифестацію, которая повидимому безъ всякаго дѣйствія останется.

По требованію королевскому и опекуновъ радзивилловскаго имѣнія получите вы въ одномъ изъ сегодняшнихъ рескриптовъ такое повелѣніе, коимъ конечно и его в-ство, и прочіе интересенты довольны быть могутъ.

Въ разсужденіи здѣшнихъ войскъ найдете вы равномѣрно въ сегодняшней экспедиціи достаточныя наставленія. Я надѣюсь, что не настоитъ теперь больше никакихъ резоновъ, кои могли бы корпусъ генералъ-поручика Штофелна удерживать далѣе въ Польшѣ, а напротивъ того пребываніе тамъ деташемента генералъ-маіора Ренненкампфа

---

[1]) **Помѣта: На бѣло переписанное письмо было читано и апробовано ея и. в-вомъ 16 октября 1764.**

будетъ зависѣть отъ усматриваемой вами въ ономъ нужды по дѣлу диссидентовъ.

О казенныхъ деньгахъ прошу я в. с-ство дать мнѣ знать, въ числѣ ли наличныхъ 85,000 червонныхъ находятся тѣ 120,000 рублевъ, кои покойнымъ посломъ недавно платежемъ чрезъ два векселя сюда адресованы были; весьма намъ здѣсь пріятно, что за тѣми дачами, о коихъ вы сюда доносили и кои натурально во свое время учинены быть имѣютъ, надѣетесь вы наличнымъ числомъ исправиться до конца.

Сверхъ обыкновеннаго королю трехмѣсячнаго вспоможенія до коронаціи его, изволила нынѣ ея имп. в-во по особливому своему благоволенію и дружбѣ, подарить его в-ству на первый случай для учрежденія дома 100,000 червонныхъ. Переводъ сихъ денегъ поручается в. с-ству на томъ самомъ основаніи, на какомъ два послѣдніе по 120,000 рублевъ покойнымъ графомъ Кейзерлингомъ учинены были, адресуя отъ времени до времени по частямъ ассигнаціи сюда на имя мое и генералъ-квартирмейстера князя Вяземскаго.

Оружье, котораго требовалъ его в-ство для гвардіи своей, можете вы обнадежить его в-ство, что оное все будущею весною изъ Риги во Гданскъ водою отправлено или тамъ на мѣстѣ отдано будетъ, о чемъ не оставлю я условиться съ г-номъ Ржевускимъ.

Кавалерамъ здѣшнимъ въ Польшѣ прилагаю при семъ роспись и прошу в. с-ство исправить оную, сколько можно вѣрнѣе.

Изъ сегодняшней экспедиціи усмотрите еще в. с-ство, что ея имп. в-ство изволила опредѣлить къ вамъ въ помощь резидентомъ барона Аша. Я надѣюсь твердо, что онъ сохранитъ всегда къ себѣ то хорошее мнѣніе, которое в. с-ство о немъ имѣть изволите.

Впрочемъ прилагаю я при семъ двѣ грамоты ея имп. вел-ства къ королю [1]) и къ примасу [2]) съ копіями оныхъ для извѣстія вашего. Сіи грамоты служатъ отвѣтами на тѣ, коими его в-ство король и примасъ увѣдомили ея в-ство о выборѣ королевскомъ. Первую надобно по примѣру, какъ здѣсь графъ Ржевускій подалъ королевскую на аудіенціи, такимъ же образомъ и его польскому в-ству вручить, а другую самому же вамъ пристойнымъ образомъ доставить примасу. Съ отличнымъ почтеніемъ и преданностью пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 16 октября 1764 года.

---

[1]) **Отъ 25 сентября 1764.**
[2]) **Отъ 30 сентября 1764.**

1071) ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ КН. РЕПНИНУ.

*) Copie d'une lettre écrite de la propre main de S. M. I.

Mr. le prince Repnin. C'est avec beaucoup de satisfaction que j'ai appris l'heureuse et unanime élection du nouveau roi de Pologne; je n'ai eu aucun doute, que mes intentions ne réussissent. Je connaissais le zèle et l'habileté du comte Keyserling et je vois que vous marchez pleinement sur ses traces; le zèle, la fidélité et la gloire sont vos mobiles; je suis très contente de votre conduite, mais il ne m'en fallait pas moins après la perte que j'ai faite de la personne de cet homme supérieur, dont vous allez remplir la place; son souvenir doit être cher à tout homme qui aime la patrie et l'humanité; ma sensibilité sur sa perte ne finira jamais; vous devez d'autant plus sentir, combien je vous donne de confiance en ce moment, où je vous destine à remplacer ce ministre qui avait parfaitement la mienne. Ma réponse au nouveau roi à la lettre qu'il m'a écrite à l'instant de son élévation et que le feu ambassadeur m'envoya, sera mise ci-jointe, afin que vous la remettiez en mains propres à son adresse indépendamment de vos audiences, et en cette occasion vous déclarerez à S. M. polonaise le présent, que je lui fais de cent mille ducats pour son arrangement; c'est comme si je lui donnais des tapisseries de fabriques de Russie pour meubler son palais. Je ratifie les différentes promesses d'argent que feu le comte Key-

---

*) Копія съ письма писаннаго собственною ея имп. в-ва рукою.—Князь Репнинъ. Я съ большимъ удовольствіемъ увѣдомилась о счастливомъ и единодушномъ избраніи новаго польскаго короля; я нисколько не сомнѣвалась, что мои намѣренія удадутся. Я знала усердіе и искусство гр. Кейзерлинга и я вижу, что вы идете вполнѣ по его стопамъ; усердіе, вѣрность и слава руководятъ вами; я очень довольна вашимъ поведеніемъ; мнѣ именно это и нужно послѣ утраты, которую я понесла въ лицѣ этого отмѣннаго человѣка, котораго вы будете замѣстителемъ; воспоминаніе объ немъ должно быть дорого всякому человѣку, который любитъ отечество и человѣчество; мое горе объ его утратѣ никогда не прекратится; тѣмъ болѣе вы должны чувствовать, сколь много довѣрія я возлагаю на васъ въ эту минуту, назначая васъ замѣстителемъ этого министра, который вполнѣ имъ пользовался. Мой отвѣтъ новому королю на письмо, которое онъ мнѣ написалъ въ минуту его избранія и которое было переслано мнѣ покойнымъ посломъ, будетъ при семъ приложено, съ тѣмъ чтобы вы передали его въ собственныя руки по адресу независимо отъ аудіенціи, и при этомъ случаѣ вы объявите его польскому в-ву о подаркѣ, который я ему дѣлаю во 100000 червонцевъ на его устройство; это какъ будто я подарила бы ему обои русскихъ фабрикъ на отдѣлку его дворца. Я утверждаю различныя денежныя обѣщанія данныя гр. Кейзерлингомъ различнымъ лицамъ и

serling a faites à diverses personnes et que vous spécifiez dans votre № 8 du $^{19}/_{30}$ 7-bre; vous les payerez exactement sans en excepter celle faite au roi de douze mille ducats par mois jusqu'à la fin de la diète du couronnement.

Quant aux moyens de faire tenir au roi les cent mille ducats de présent, vous pouvez vous régler sur les derniers ordres, que j'avais donnés au comte Keyserling, savoir, de négocier l'argent sur les lieux et de donner des lettres de change sur Mr. Panin et le prince Wiasemskoi, pourvu qu'elles soient payables en differents termes et d'ici au premier du mois de janvier prochain. Vous pourrez encore dire au roi, qu'en sa considération, ainsi qu'en celle de son oncle le chancelier, je viens d'envoyer mon portrait garni de brillants à la comtesse Oginski et que je m'intéresse particulièrement en faveur du comte Oginski pour le palatinat de Vilna. Il ne me reste plus qu'à vous recommander le plus que possible les objets des dissidents et celui des frontières: à l'un et à l'autre ma gloire est intéressée, souvenez vous en, ils sont entre vos mains; agissez conformément aux ordres et instructions, qui vous ont été donnés dans les rescrits de cette expédition. Pour les comptes d'argent vous suivrez à l'avenir la méthode de feu l'ambassadeur et n'en manderez rien au collége, mais m'écrirez à moi immédiatement. Les armes et l'ammunition pour 1200 hommes que le roi m'a demandées par le feu comte Keyserling seront prêtes à lui être envoyées pour le commencement du prin-

---

которыя вы перечисляете въ вашемъ письмѣ отъ 19 (30) сентября за № 8; вы ихъ въ точности уплатите, не исключая мѣсячную дачу по 14000 червонцевъ королю до окончанія коронаціоннаго сейма.

Что касается способа передачи королю подарка въ 100000 червонцевъ, то вы можете принять въ руководство послѣднія повелѣнія данныя мною гр. Кейзерлингу, именно, взять деньги на мѣстѣ и выдать векселя на г. Панина и кн. Вяземскаго, лишь бы уплата была разсрочена до перваго января будущаго года. Вы можете еще сказать королю, что во вниманіе къ нему и къ его дядѣ канцлеру, я только что послала графинѣ Огинской мой портретъ, украшенный бриліантами и что я особенно интересуюсь въ пользу назначенія гр. Огинскаго на виленское воеводство. Мнѣ остается лишь наисильнѣйше рекомендовать вамъ дѣла о диссидентахъ и о границахъ,—помните, что и въ томъ, и въ другомъ заинтересована моя слава и что они въ вашихъ рукахъ; поступайте согласно предписаніямъ и наставленіямъ, даннымъ вамъ въ рескриптахъ настоящей экспедиціи. Что касается денежныхъ счетовъ, вы будете на будущее время держаться методы покойнаго посла и не будете объ нихъ ничего доносить коллегіи, а будете писать прямо ко мнѣ. Оружіе и аммуниція на 1200 человѣкъ, о которыхъ король просилъ меня черезъ покойнаго гр. Кейзерлинга будутъ готовы къ отправкѣ въ началѣ будущей весны; вы може-

temps prochain; vous pouvez le dire à S. M. de ma part. Soyez assuré de la continuation de ma bienveillance et continuez à m'écrire et à vous comporter comme vous avez fait jusqu'ici et je serai toujours avec beaucoup d'amitié.

Caterine.

à St.-Pétersbourg, ce 17 8-bre 1764.

Vous pouvez garder chez vous ma correspondance avec feu l'ambassadeur; vous avez très bien fait, vu l'importance des matières, de retirer ces lettres de chez son fils.

1072) РЕСКРИПТЪ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный).

Отправленную вашу реляцію съ актуаріусомъ Татищевымъ получили мы третьяго дня исправно.

Чѣмъ важнѣе находимъ мы содержаніе ея, тѣмъ точнѣе вамъ повелѣваемъ по усмотрѣнію вашему, самому ли е. в-ству королю великобританскому или же чрезъ статскаго секретаря Сандвича нашимъ именемъ оказать наичувствительнѣйшую благодарность за данный намъ отъ е. в-ва опытъ истинной его дружбы, которой мы съ нашей стороны во всѣхъ удобовозможныхъ случаяхъ соотвѣтствовать чистосердечно будемъ; а увѣрясь твердо чрезъ то-же самое о принимаемомъ толь искреннемъ участіи е. в-ва во всемъ томъ, что собственно до нашего и до нашей имперіи благосостоянія и безопасности касаться можетъ, мы за долгъ себѣ поставляемъ е. в-во твердо обнадежить, что мы безъ наималѣйшаго предубѣжденія и на основаніи чистаго резона конечно не имѣемъ причины опасаться намъ и имперіи нашей совершенно вреднаго придѣйствія отъ толь безбожнаго злодѣйскаго и презрительнаго противъ насъ заговора. Но какъ съ другой стороны прозорливость, статскій резонъ, да и человѣчество одно требуютъ истребить въ своемъ началѣ ненавистный умыселъ нашихъ злодѣевъ, дабы оградить тѣмъ и спасти

те сказать объ этомъ королю отъ меня. Будьте увѣрены въ продолженіи моего благоволенія и продолжайте писать мнѣ и вести себя такъ, какъ вели себя до настоящаго времени, и я всегда пребуду съ большимъ благоволеніемъ.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 17 октября 1764.

Вы можете оставить у себя мою переписку съ покойнымъ посломъ; въ виду важности предмета, вы очень хорошо сдѣлали, что отобрали эти письма у его сына.

отъ бѣдствій тѣхъ людей, кои бы иногда къ тому подвигнуты быть могли по своимъ нѣкоторымъ страстямъ и легкомыслію, то мы просимъ и ожидаемъ отъ дружбы и великодушія е. великобрит. в-ва дальнѣйшихъ повелѣній, чтобъ открытымъ каналомъ еще воспользоваться по сему предмету и достать, если только возможно, безпосредственныя Беранжеровы по оному ко двору его доношенія и данныя вслѣдствіе ихъ ему повелѣнія.

По извѣстной намъ вашей къ службѣ вѣрности и благоразумію, хотя мы и напередъ не сомнѣваемся, что вы само собою стараться будете и ни мало того не упустите, что только могло бы служить къ открытію для насъ большихъ подробностей, однако въ разсужденіи выше предъявленныхъ побудительныхъ причинъ, мы чрезъ сіе еще вамъ особливо рекомендуемъ, что если вы по какимъ либо обстоятельствамъ усмотрите для лучшаго въ томъ успѣха надобность, совокупно ли съ тамошнимъ министерствомъ или же взявъ другую дорогу, употребить ваши особливыя старанія, то бы ни трудовъ, ни иждивенія не жалѣли, дабы намъ точно открыть, до какой зрѣлости доведено въ самомъ дѣлѣ оное дѣло; ибо наше главное теперь намѣреніе въ томъ состоитъ, чтобъ узнавъ совершенно недоброжелательство французскаго двора къ намъ, послѣ его тѣмъ явнѣе изобличить.

Въ разсужденіи, что при разборѣ изъ шифръ приложеннаго къ вышепомянутой вашей реляціи экстракта извѣстнаго письма найдены въ шифрованіи нѣкоторыя малыя погрѣшности въ артикулахъ и сопряженіяхъ глаголовъ, кои по важности матеріи подвергаютъ нѣкоторой двоякости, а изъ того сомнѣніямъ времена и падежи,—повелѣваемъ вамъ съ первою почтою или и съ нарочною стафетою прислать къ намъ вторично оный экстрактъ съ наблюденіемъ въ шифрованіи совершенной исправности. Мы разсуждаемъ, что англійскій дворъ, знавъ единожды, что вы тотъ экстрактъ съ нарочнымъ куріеромъ уже отправили, не можетъ иногда на мысль попасть искать въ почтовыхъ вашихъ депешахъ способомъ его открытія шифръ; однако для большей безопасности, лучше вамъ его внести въ корпусъ реляціи вашей.

Сей рескриптъ подписанъ по именному нашему повелѣнію однимъ нашимъ дѣйствит. тайнымъ совѣтникомъ Панинымъ, такъ какъ и послѣдующіе всѣ имъ же однимъ подписываемы будутъ, потому и вы имѣете ваши реляціи присылать сюда въ его кувертѣ съ адресомъ на наше имя, не подписывая внизу: въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Впрочемъ пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 18-го октября 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.

1073) РЕСКРИПТЪ № 24 ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ (1).

(Шифрованный).

Какъ находящійся донынѣ при дворѣ нашемъ посланникомъ отъ шведскаго двора графъ Дюбенъ, получа чинъ надворнаго канцлера, можетъ быть, отозванъ будетъ отсюда, то, въ случаѣ дѣйствительнаго его отзыва, желали бы мы преемникомъ его имѣть при дворѣ нашемъ находящагося нынѣ посланникомъ при Портѣ Оттоманской Цельсинга, который съ своей стороны охоту къ тому оказываетъ и котораго усердіе ко двору нашему намъ довольно извѣстно, почему и повелѣваемъ вамъ на такой случай, когда бы графъ Дюбенъ отсюда отзываться сталъ, стараться у тамошняго министерства въ пользу помянутаго Цельсинга, дабы онъ отъ Порты отозванъ и къ нашему двору посланникомъ же опредѣленъ былъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 19-го дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1074) ЕЯ ИМП. ВЕЛИЧЕСТВУ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Быть по сему (2).

Ваше имп. в-ство по докладу отъ сената и по полученнымъ изъ разныхъ мѣстъ извѣстіямъ о безпокойныхъ на сибирскихъ границахъ обстоятельствахъ нижеподписавшимся высочайше повелѣть изволили, собравъ всѣ потребныя къ тому свѣденія, имѣть конференціи, и, сообразя всѣ до сего дѣла касающіяся части государственнаго и вашего интереса, сдѣлать съ безопасностію и пользою границъ вашихъ сходное положеніе и оное представить вашему имп. в-ству.

А какъ къ такому высочайшему повелѣнію подало главнѣйшую причину присланное отъ генерала-поручика Шпрингера доношеніе изъ Усть-Каменегорской крѣпости отъ 12-го числа іюля сего года, въ которомъ доносилъ онъ, что застроенныя еще въ 1761-мъ году отъ бывшаго для осмотра и описанія тамошнихъ мѣстъ инженеръ-майора Петрулина по рѣкѣ Бахтурмѣ на тогдашнее время земляныя защиты, кои послѣ такъ и оставлены, сожжены, и что по найденнымъ признакамъ примѣчается, что то сдѣлано китайцами и что впрочемъ по раз-

---

(1) По именному указу отъ 19-го августа 1764 г.

(2) Помѣта: Октября 19 дня 1764.

вѣдыванію оказывается, якобы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находится множество въ собраніи китайскаго войска, то нижеподписавшіеся, должнѣйше исполняя высочайшее данное имъ повелѣніе, разсматривали подробно означенное генерала-поручика Шпрингера доношеніе и, сообразуясь съ положеніемъ тамошнихъ мѣстъ и съ весьма трудными и неспособными для многолюдства съ китайской стороны проходами, признали согласно, что изъ того, какъ по собственному отъ генерала Шпрингера репорту, основанному по большой части на разныхъ слухахъ и весьма недостаточныхъ примѣчаніяхъ, такъ и по полученнымъ потомъ изъ другихъ тамошнихъ же мѣстъ извѣстіямъ, ничего такого разсудительно опредѣлить невозможно, чтобъ могло представить настоящую важную опасность.

При всемъ томъ нижеподписавшіеся, не упуская изъ виду высочайшее данное имъ повелѣніе, слушали касающіяся до здѣшнихъ съ китайцами границъ дѣла, разсматривали разныя ландкарты, особливо же слушали данную генералъ-поручику Шпрингеру за высочайшимъ вашего имп. в-ства подписаніемъ инструкцію о заведеніи крѣпости при устьѣ рѣки Бахтурмы, впадающей въ рѣку Иртышъ и, нашедъ оную инструкцію весьма достаточною и уважа всѣ главныя части, составляющія сибирское учрежденіе и великое оной пространство большею частію необитаемое, положили главныя и съ нынѣшними обстоятельствами сходственныя правила, о достиженіи которыхъ стараться надлежитъ: 1-е, чтобъ предписать виды и къ исполненію оныхъ общія мѣры сибирскимъ губернаторамъ и другимъ управителямъ для приведенія въ лучшее состояніе той отдаленной области; 2-е, чтобъ вновь учинить учрежденія касательно тамошняго съ китайцами торга и таможенныхъ дѣлъ; 3-е, чтобъ сдѣлать вновь распоряженія объ оборонѣ границъ, дабы не были оныя подвергаемы незапнымъ нападеніямъ, и наконецъ 4-е, чтобъ ближайшими и пристойнѣйшими средствами начать съ китайцами негоціацію для приведенія настоящихъ съ ними въ дѣлахъ замѣшательствъ въ сносное состояніе по послѣдней мѣрѣ хотя до того времени, пока здѣшнія границы съ ихъ обороною такъ учредятся, чтобъ можно было претензіи, съ здѣшней стороны чинимыя, подкрѣплять въ то-же время военными оказательствами.

Нижеподписавшіеся, имѣя довольное разсужденіе для поспѣшествованія и достиженія означенныхъ правилъ, слѣдующее всеподданнѣйше представляютъ на высочайшее вашего имп. в-ства благоизобрѣтеніе:

1-е. Какъ сибирская губернія весьма пространна, и потому производимая съ сибирскимъ губернаторомъ, находящимся всегда въ То-

больскѣ, изъ отдаленныхъ тамошнихъ городовъ переписка подвергается всякимъ неудобствамъ, ибо присылаемые къ нему репорты будучи поздно получаемы, не могутъ и потребныя на то резолюціи въ свое время отправляемы быть, и такъ за дальностію весьма много времени проходитъ во ожиданіи резолюцій, то для отвращенія того неудобства необходимо нужно раздѣлить Сибирь на двѣ губерніи и учредить губернаторовъ въ двухъ мѣстахъ, а именно: въ Тобольскѣ и Иркутскѣ, а притомъ перемѣнить принятыя по сіе время статскія правила о распространеніи звѣриной тамъ ловли, отъ чего въ семъ обширномъ и весьма малолюдномъ царствѣ знатная часть народа безъ всякаго попеченія остается разсыпанною въ отдаленныхъ сѣверныхъ предѣлахъ, провождая жизнь почти скотскую и наконецъ погибая совсѣмъ, а напротивъ того предписать тамошнимъ губернаторамъ и другимъ градоначальникамъ, чтобъ они за главнѣйшій предметъ себѣ поставляли стараться всякими выгодными и ласковыми способами выводить людей изъ тѣхъ холодныхъ предѣловъ и, сводя ихъ ближе между собою, сдѣлать селенія къ полуденной сторонѣ на земляхъ для поселенскаго житья удобнѣйшихъ, которымъ поселеніямъ, какъ границы со временемъ приведены будутъ въ лучшее состояніе, такъ и истинная той земли польза отъ земледѣлія и прямыхъ поселянскихъ промысловъ несравненно возрастетъ предъ тою, которая нынѣ пріобрѣтается отъ одной только звѣриной ловли въ безплодныхъ къ сѣверу лежащихъ сибирскихъ земляхъ.

2-е. Что касается до производимаго съ китайцами на Кяхтѣ торга, который они поставляя для Россіи будто болѣе надобнымъ, а для себя не столь нужнымъ, остановили и перевели въ Ургу, китайскій городъ до трехъ сотъ верстъ отъ Кяхты лежащій, дабы тѣмъ съ одной стороны взятье здѣсь съ россійскихъ купцовъ пошлинъ (какъ видно по собственнымъ ихъ купцовъ проискамъ) перервать, а съ другой увеличить свою высокомѣрность и принудить здѣшнихъ купцовъ ѣздить въ оную Ургу, то хотя китайцы по полученнымъ вновь отъ генералъ-майора Якобія доношеніямъ уже сбавили своей спѣси и начинаютъ на Кяхту паки съ товарами пріѣзжать, и уповательно теперь торгъ по прежнему производиться сталъ, однако собраніе разсуждало, не можно ли для произвожденія той торговли учредить въ пользу россійскихъ купцовъ особую вольную компанію для всякаго желающаго въ оную вступить, для того что ежели та торговля въ рукахъ одной компаніи будетъ, то никакой въ цѣнахъ перебивки быть не можетъ, а отъ сего и собственная купеческая ихъ польза зависѣть будетъ, и что ежели та компанія

учредится, то она сама для себя уже стараться будетъ къ потаенной продажѣ пресѣчь всѣ пути и способы, а отъ того послѣдуетъ, что въ сборѣ пошлинъ казнѣ вашего имп. в-ства никакого ущерба не будетъ; но понеже учрежденіе такой особливой вольной компаніи зависитъ отъ соглашенія многихъ купцовъ, которыхъ соединить весьма трудно и много времени потребно, то разсуждаемо было и паки, какія бы изыскать средства къ приведенію здѣшняго торга съ китайцами въ лучшее для россійскихъ подданныхъ состояніе и учредить оный такимъ образомъ:

1-е. Чтобы россійскіе купцы впредь меньше зависѣли отъ китайцевъ.

2-е. Чтобъ оные-жъ купцы перестали другъ другу чинить подрывъ, какъ по сю пору было, генеральнымъ почти къ одному торгу устремленіемъ и междоусобнымъ несогласіемъ.

3-е. Чтобы китайцы не имѣли больше причины жаловаться на отягощеніе причиненное ихъ торгу тарифомъ, сдѣланнымъ тому нѣсколько лѣтъ назадъ.—Почему и признаны за полезныя и способныя къ тому слѣдующія положенія:

1-е. Позволить по прежнему всякому россійскому купцу въ семъ торгѣ имѣть участіе.

2-е. Но вмѣсто того, чтобъ пріѣзжать прямо на Кяхту, останавливаться имъ въ городѣ Селенгинскѣ, куда съ сихъ поръ съѣзжаться всѣмъ тѣмъ, кои захотятъ торговать съ китайцами.

3-е. Какъ скоро соберется въ Селенгинскъ купцовъ довольное число, то выбрать имъ между собою трехъ или четверыхъ директоровъ, или лучше сказать маклеровъ, которыхъ должность имѣетъ состоять въ томъ, чтобъ отъ всякаго интересента взять точное объявленіе привезенныхъ туда товаровъ и цѣнѣ, по которой они могутъ ихъ продать; при учрежденіи же того, оныхъ директоровъ обязывать присягами о вѣрномъ отправленіи поручаемаго имъ общаго интереса въ продажѣ, покупкѣ и мѣнѣ товаровъ съ китайцами, такъ какъ и о неутайкѣ пошлинъ за отвозные и привозные товары.

4-е. Хотя каждому дозволяется ѣхать самому съ товарами своими на Кяхту, однакожъ запрещается ему вступать за себя особливо въ какой либо договоръ съ китайцами, а мѣшаться въ сіе дѣло единственно выбраннымъ маклерамъ, какъ выше сказано, кои бы размѣнивали товаръ по учрежденной цѣнѣ, а ежели кто изъ купцовъ мимо маклера осмѣлится вступить самъ въ торговлю, тотъ имѣетъ штрафованъ

быть пятьюдесятью процентами въ пользу прочихъ интересентовъ и исключенъ быть за то навсегда изъ сего торга.

5-е. Для предупрежденія, чтобъ богатые купцы не препятствовали множествомъ привезенныхъ туда товаровъ бѣднымъ сбывать свой съ рукъ, учреждается, чтобъ ни тѣмъ, ни другимъ не возить на Кяхту всѣхъ своихъ товаровъ, а только часть, напримѣръ половину, оставя прочіе въ Селенгинскѣ, пока первые продадутся, или пока китайцы потребуютъ оныхъ больше.

Что же принадлежитъ до жалобъ китайцевъ на послѣдній тарифъ 1761-го года, якобы къ предосужденію ихъ торгу симъ тарифомъ товары какъ россійскіе, такъ и китайскіе отягощены чрезвычайными пошлинами, то сіе предается на разсужденіе коммиссіи о комерціи, не лучше ли бъ было для пользы оной жертвовать на нѣсколько времени часть доходовъ, дабы чрезъ то вѣрнѣе получать остальные, то есть уменьшить тарифъ сибирскій и освободить ежели не вовсе, то по малой мѣрѣ нѣкоторою частью отъ налога тринадцати процентовъ, называемаго внутреннею пошлиною, всякое россійское продаваемое китайцамъ произращеніе тѣмъ наипаче, что для разныхъ сортовъ мягкой рухляди нѣтъ лучше вывоза, какъ съ той стороны.

Сверхъ же того для успокоенія китайцевъ послужитъ еще переведеніе изъ глазъ ихъ въ иное мѣсто таможни, бывшей понынѣ на Кяхтѣ. Ближайшее и способнѣйшее для оной мѣсто полагается городъ Селенгинскъ, гдѣ, какъ выше упомянуто, быть генеральному всѣхъ съѣзду, а положеніе Селенгинска есть таково, что не трудно будетъ препятствовать купцамъ провозить товары безпошлинно окружными дорогами, вслѣдствіе чего и надлежитъ нынѣ же перевесть таможню и сбирать пошлины въономъ городѣ.

Не меньше жъ весьма нужно, какъ для поспѣшествованія комерціи, такъ особливо для скорѣйшаго отправленія дѣлъ, сдѣлать достаточное учрежденіе почтъ, такожъ заводить такія суда, кои бы по Байкалу озеру безопасно и надежно употребляемы быть могли для перевоза товаровъ и людей.

3-е. Для приведенія сибирскаго края въ безопасное и оборонительное состояніе, собраніе разсудило на первый случай слѣдующія военныя распоряженія учинить, а именно:

1) Драгунскимъ двумъ полкамъ, назначеннымъ быть въ Казани, вступить въ Сибирь и взять непремѣнныя квартиры: Азовскому въ крѣпости святаго Петра и Павла, Ревельскому въ Омскѣ, тамъ же уже находящимся драгунскому Троицкому въ Ямышевской крѣпости, Воло-

годскому въ Усть-Каменогорской, Сибирскому въ Желѣзенской, Луцкому въ Бискѣ, Олонецкому въ Кузнецкѣ, Колыванскому въ Иркутскѣ, Якутскому карабинерному въ Селенгинскѣ, пѣхотному Селенгинскому въ Селенгинскѣ-жъ, пѣхотному Томскому въ Усть-Каменегорскѣ.

А какъ изъ сихъ двухъ пѣхотныхъ Селенгинскій выведенными изъ Польши бѣглецами формируется, а Томскій еще формироваться имѣетъ, то коллегія иностранныхъ дѣлъ, снесясь съ военною, въ скорѣйшемъ того наполненіи людей стараніе приложить имѣетъ, и военная коллегія по полученіи ихъ можетъ распоряженіе учинить совсѣмъ на основаніи конфирмованнаго доклада о формированіи полковъ въ Иркутскѣ и Селенгинскѣ, касательно же до прочихъ четырехъ полковъ въ томъ докладѣ упомянутыхъ, то формированіе ихъ до времени оставить.

2) По крайнему въ Сибири недостатку въ полевой артиллеріи опредѣляется по приложенной здѣсь вѣдомости подъ литерою А отправленіе учинить, изъ которой одной части съ ея лошадьми, припасы и служительми полагается непремѣнныя квартиры имѣть въ Омскѣ, а другой въ Селенгинскѣ; на отправленіе же обѣихъ частей потребно чрезвычайной суммы десять тысячъ рублевъ, изъ которой что въ остаткѣ будетъ для содержанія ея подъ прикрытіемъ въ обоихъ назначенныхъ къ стоянію ей мѣстахъ, сдѣлать сараи и обнести рвомъ.

3) Прикомандировать къ находящемуся въ Сибири генералитету еще одного генералъ-майора, и представляется къ тому, яко весьма въ тѣхъ сторонахъ свѣдущій, генералъ-майоръ Якобій къ причисленію въ военно-армейскій штатъ. Квартиры всему назначенному въ Сибири генералитету назначаются: генералъ-поручику въ Омскѣ, или гдѣ обстоятельства потребуютъ, одному генералъ-майору въ Петропавловской, другому въ Усть-Каменегорскѣ, третьему въ Биской крѣпости четвертому въ Селенгинскѣ.

4) А чтобъ полки больше въ совокупленіи держаны и всегда готовыми къ учиненію надлежащаго отпора и предпріятію находились, а не въ разволочкѣ по форпостамъ, такимъ образомъ что ни къ оборонѣ, ни къ защищенію не способными, военной коллегіи тамъ командующему генералитету отъ себя подтвержденіе и наставленіе дать не меньше же и о томъ, чтобъ отправляемая полевая артиллерія съ ея служительми безъ крайней нужды не по клочкамъ, но каждая часть вмѣстѣ для нужнаго случая находилась.

5) Селенгинскъ обнести землянымъ рвомъ и, гдѣ полевая артиллерія постановлена будетъ, сдѣлать небольшое особливое земляное

укрѣпленіе. А гарнизона опредѣлить два баталіона на основаніи прочихъ гарнизонныхъ пограничныхъ баталіоновъ, въ числѣ которыхъ одинъ формировать вновь, а другой перевесть изъ назначенныхъ двухъ баталіоновъ гарнизонныхъ въ Иркутскѣ и опредѣлить туда изъ штабъ-офицеровъ комендантомъ съ опредѣленнымъ жалованьемъ майорскимъ по штату изъ воинской суммы; изъ сего жъ Селенгинскаго гарнизона для содержанія карауловъ посылать на Кяхту или Кударинскую слободу въ Конской и Удинскій острогъ по одной ротѣ, и въ сихъ трехъ мѣстахъ назначеннымъ комендантамъ быть у Селенгинскаго въ командѣ, а сему у Иркутскаго, которому и всѣхъ прочихъ назначенныхъ въ Иркутской губерніи въ своемъ департаментѣ имѣть и уже не быть въ командѣ у Тобольскаго, и Иркутскому коменданту быть оберъ-коменданту полковничьяго содержанія изъ воинской суммы и въ штатѣ.

6) А какъ по полученному описанію майоромъ Тевешевымъ и по мнѣнію господина сенатора Соймонова близъ Кяхтинскаго форпоста на рѣкѣ Чикаѣ при Кударинской слободѣ (которое мѣсто по положенію и по водяной комуникаціи за способнѣйшее и отъ непріятелей къ защищенію за безопасное полагается, гдѣ уже и немалое заведенное селеніе, и которое противъ прочихъ на тѣхъ дистанціяхъ гористыхъ мѣстъ къ проходу способнѣе и за насъ почтено быть можетъ) слѣдуетъ быть укрѣпленію, то полагается ту слободу до времени обнести рвомъ и палисадами, а по угламъ сдѣлать редуты земляные жъ со рвомъ и постановить на нихъ пушки, что тамошними жителями и солдатами сдѣлано быть можетъ въ одно лѣто; на строеніе жъ комендантскаго дома, будокъ, гауптвахты, рогатокъ и прочихъ карауленъ опредѣлить три тысячи рублевъ; назначенному же на Кяхтѣ коменданту переѣхать въ оную вновь учреждаемую крѣпость, а чтобъ въ случаѣ нападенія и жители защищаться могли, то сочиня имъ всѣмъ въ томъ мѣстѣ могущимъ употребленными быть подъ ружьемъ списокъ, командирамъ въ случаѣ такого обстоятельства назначить каждому мѣсто, которое каждый изъ нихъ защищать должны, и для того до тысячи ружей переслать изъ арсеналовъ здѣшнихъ туда, и жителямъ повѣстить, чтобъ каждый имѣлъ къ таковому случаю собственное ружье и лядунку; а дабы они къ сему пріучены были, поежегодно по однова сводить ихъ на тѣ мѣста, гдѣ кому назначено, и чтобъ каждый стрѣлять умѣлъ пріучать.

7) По мнѣнію онаго сенатора и инженеръ-офицеровъ близъ Онана рѣки и деревни Акшинской укрѣпленію быть слѣдуетъ, потому что около тѣхъ мѣстъ въ обѣ стороны къ приходу во внутрь границы спо-

собныя мѣста, чрезъ которыя сосѣдniя непрiятельскiя партiи по большей части и прежде не рѣдко проходили, а особливо въ 1756 году воровская партiя, въѣхавъ во внутрь границы, немалое разоренiе причинила; по симъ обстоятельствамъ признавается въ ономъ мѣстѣ, котораго разстоянiе отъ Кяхты шестьсотъ двадцать семь верстъ въ мѣсто имъ назначенной крѣпости, жилище также обнести рвомъ и палисадникомъ и сдѣлать земляные редуты, на которыхъ поставить пушки, опредѣлить и счислять тамъ коменданта майорскаго оклада, такъ какъ и прочимъ изъ воинской суммы, а гарнизона двѣ роты опредѣлить изъ Селенгинскаго гарнизона, на построенiе жъ тамъ рогатокъ, бутокъ, гауптвахты, карауленъ, палисада и комендантскаго дома опредѣлить слѣдуетъ три тысячи рублевъ.

8) Нерчинскъ по мнѣнiю реченнаго сенатора, по свидѣтельству маiора Тевешова за положенiемъ мѣста, что оный заводъ окруженъ весь горами, и укрѣплять не слѣдуетъ; итакъ для случая непрiятельскаго нападенiя, на лежащихъ вокругъ горахъ, которыя его защищать могутъ, сдѣлать редуты и въ нихъ поставить по двѣ пушки, что всегда къ непропущенiю непрiятеля между горъ довольною обороною быть можетъ.

9) А какъ по представленнымъ пограничнымъ картамъ и имѣющимъ извѣстiямъ отъ Аргуны до Кяхты всѣ границы по большей части окружены горами, которыя уже такое укрѣпленiе дѣлаютъ, что большимъ числомъ войскъ съ тягостьми никакой способности войти нѣтъ, то слѣдуетъ только командирамъ военнымъ укрѣпить проходы форпостами, для безопасности которыхъ и сдѣлать небольшiе острожки, каковые уже въ Сибири во многихъ мѣстахъ есть по иртышской и сибирской линiямъ, а имѣть въ резервѣ, какъ выше объявлено, полки совокупные, которые, будучи регулярные, всегда то число, какое бы и пройтить сквозь пасы могло, выгнать въ состоянiи; а для разъѣздовъ къ лучшей отъ воровскихъ набѣговъ безопасности опредѣлить пристойныя отъ легкихъ войскъ партiи, которыя какъ въ тѣхъ острогахъ защищаться, такъ и въ случаѣ прохода непрiятеля, извѣстiя безъ потерянiя времени подавать могутъ.

10) А какъ на содержанiе жалованьемъ, провiантомъ и прочимъ учреждающихъ вышереченныхъ одного карабинернаго, двухъ пѣхотныхъ полковъ, одного оберъ-коменданта, двухъ комендантовъ и одного пограничнаго баталiона ежегодной суммы потребно 167909 рублевъ 51 копѣйка, то не повелѣно ль будетъ съ будущаго года изъ прибылыхъ въ подушный окладъ ассигновать оную въ главный коммисарiатъ и причислить къ военной суммѣ, изъ которой сiи какъ и прочiя войска содержаны будутъ.

На учрежденіе тѣхъ трехъ полковъ, хотя по именному указу и опредѣлено на первый случай отпустить изъ колывано-воскресенскихъ заводовъ двѣсти пятьдесятъ тысячъ рублевъ, но какъ отпускается нынѣ изъ наличныхъ только восемьдесятъ тысячъ рублевъ, а достальныхъ оный заводъ за оказавшимися въ передѣлѣ тамошней мѣди въ повелѣнную новую сибирскую монету затрудненіями и остановками отпустить не можетъ; необходимость же въ нихъ настоитъ такая, что безъ полученія остановка въ учрежденіи послѣдуетъ, то не повелѣно ль будетъ изъ какихъ другихъ мѣстъ еще на настоящій случай къ тѣмъ отпущеннымъ восьмидесяти тысячамъ, хотя сто тысячъ рублевъ въ то положеніе отпустить, изъ которыхъ потребное число на отправленіе артиллеріи десятъ тысячъ рублевъ, да на построеніе вышеозначенныхъ комендантскихъ домовъ и прочаго шесть тысячъ рублевъ, а достальныя въ учрежденіе того баталіона и полковъ и для ихъ отправленія употребятся, которую сумму сто тысячъ рублевъ и отдать въ диспозицію военной коллегіи. Для изысканія сей необходимо нужной суммы ста тысячъ рублевъ собраніе разсудило пригласить генерала-квартирмейстера князя Вяземскаго, какъ исправляющаго должность генерала-прокурора и съ нимъ пересовѣтовать, изъ какихъ бы государственныхъ доходовъ оная сумма могла отпущена быть на вышепоказанную надобность. Вслѣдствіе чего помянутый генералъ-квартирмейстеръ князь Вяземскій въ бывшее 2 числа сего октября собраніе и дѣйствительно приглашенъ былъ и объявилъ, что вышеозначенная сумма сто тысячъ рублевъ по случаю настоящей нужды отпущена быть можетъ, а именно: въ Москвѣ пятьдесятъ пять тысячъ, да въ Екатеринбургѣ сорокъ пять тысячъ рублевъ, ежели только высочайшее вашего имп. в-ва соизволеніе на то воспослѣдуетъ.

4-е. На послѣдокъ собраніе имѣло разсужденіе, что хотя по происшедшему съ нѣкотораго времени съ китайцами несогласію и оказываемой ими до нынѣ грубости и чрезмѣрной гордости, и были дѣланы отъ нихъ нѣкоторыя покушенія, клонящіяся къ огорченію здѣшней стороны, въ той иногда надеждѣ, что сибирскія границы обнажены и безъ всякой почти защиты находятся, но чтобъ они дѣйствительно отважились съ Россіею войну всчать, того по многимъ для нихъ неудобностямъ не чаятельно, однако для переду и всякихъ нечаянныхъ случаевъ въ здѣшнюю предосторожность потребныя мѣры принять не безнужно. Но между тѣмъ, пока сибирскій край въ надлежащее оборонительное состояніе приведенъ будетъ, стараться надобно, чтобъ чинимыя въ ту предосторожность распоряженія сколько возможно дѣланы были

безъ огласки, дабы тѣми пріуготовленіями китайцевъ рановременно не раздражить, а поелику возможно мѣры употребить къ приласканію ихъ до времени. А понеже напредь сего съ китайской стороны неоднократно отзывы были, чтобъ на мѣсто генералъ-маіора и селенгинскаго коменданта Якобія съ здѣшней стороны другая персона знатнаго чина опредѣлена была, а нынѣ находится въ тамошнемъ краѣ генералъ-поручикъ Шпрингеръ, то собраніе за нужно признаетъ отправить нынѣ къ оному генералъ-поручику вашего имп. в-ва указъ, предписавъ ему, чтобъ письменно отозвался къ китайскимъ пограничнымъ управителямъ о своемъ къ пограничной командѣ опредѣленіи, и что ему отъ вашего имп. в-ва именно поручено имѣющійся между россійскою имперіею и китайскимъ государствомъ вѣчнаго мира трактатъ и пограничное спокойствіе наблюдать, къ чему онъ съ своей стороны и старанія прилагать не оставитъ, а того же равномѣрно и съ ихъ стороны требуетъ, представляя имъ впрочемъ, что какъ прежде не было тутъ безпосредственныхъ между обѣими имперіями границъ по раздѣленію ихъ Зенгорскимъ въ срединѣ владѣніемъ, съ коимъ однако Россія не имѣла никакихъ споровъ, то нынѣ, дабы равномѣрно и между самыми имперіями избѣжать всякія хлопоты и споры, кои бы доброму сосѣдству и согласію ихъ опорствовать могли, получилъ онъ отъ двора вашего имп. в-ва при отправленіи своемъ къ командѣ точное именное повелѣніе увѣдомить китайскую сторону о склонности онаго къ полюбовному вновь разведенію границъ, и если на то взаимная ихъ оказана, и съ ихъ стороны коммиссары къ тому дѣлу дѣйствительно назначены будутъ, то равномѣрно и съ россійской таковые же тотчасъ по полученіи отъ него извѣстія опредѣлены быть имѣютъ; при семъ же случаѣ можетъ онъ въ пристойныхъ терминахъ упомянуть и о произвожденіи по прежнему на Кяхтѣ торга. Такой указъ къ генералъ-поручику Шпрингеру нынѣ отправить собраніе признаетъ для того нужнымъ, что китайцы безъ сомнѣнія почтутъ себѣ за удовольствіе опредѣленіе командиромъ на границу помянутаго Шпрингера и не оставатъ съ своей стороны къ нему на то отвѣтствовать и о чемъ либо до пограничныхъ дѣлъ касающемся отозваться, а притомъ можетъ быть и торгъ по прежнему на Кяхтѣ возстановятъ, да и спокойными на нѣкоторое время останутся, и тогда по усмотрѣнію обстоятельствъ можно будетъ здѣсь и согласную резолюцію предписать.

И если сіи всеподданнѣйшія представленія удостоятся высочайшей в. имп. в-ва апробаціи, то согласно съ оными, какъ здѣсь въ надлежащія мѣста сообщено, такъ и указы куда потребно отправлены будутъ.

(Подп). А. Вилбоа. Н. Панинъ. Графъ Захаръ Чернышевъ. Графъ Эрнстъ Минихъ. К. Александръ Голицынъ. Гансъ Веймарнъ. Адамъ Олсуфьевъ.

Въ С.-Петербургѣ, октября 4 дня 1764 года.

1075) РЕСКРИПТЪ № 35 КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Отправленный сюда отъ Порты посланникъ Дервишъ Мегмедъ эфендій имѣлъ публичный свой въѣздъ въ здѣшнюю нашу столицу 30-го числа минувшаго сентября, а на публичную аудіенцію допущенъ онъ былъ къ намъ 14-го числа сего октября.

Помянаемый посланникъ, какъ передъ приставомъ, такъ наконецъ и на второй визитѣ у нашего дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина конфидентно отзывался, что Порта хотя совершенно состоитъ въ недовѣренности къ хану крымскому, однакоже, будучи безпрестанно всякими ложно вымышленными внушеніями отъ него раздражаема противу Россіи, поручила ему Дервишу Мехметъ эфендію особливо разсмотрѣть и узнать истинное положеніе границъ и политической системы россійскаго императорскаго двора, почему онъ теперь и спѣшитъ своимъ отсюда отправленіемъ, пользуяся претекстомъ старости, ибо до его возвращенія, котораго въ Сералѣ нетерпѣливо ожидаютъ, Порта остается въ нѣкоторомъ недоразумѣніи, желая впрочемъ искренно, чтобъ дѣла между двумя имперіями остались безъ замѣшательства. Вы, будучи на мѣстѣ, лучше можете опредѣлить истину симъ благонамѣреннымъ внушеніямъ, слѣдовательно и стеречь не оставите, какія Порта положитъ заключенія своимъ намѣреніямъ къ будущей веснѣ, узнавъ между тѣмъ какъ о единодушномъ избраніи польскаго короля, такъ и о выводѣ изъ Польши большой части нашихъ войскъ еще въ нынѣшнемъ году. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 22-го дня 1764 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ
Кн. А. Голицынъ.

1076) РЕСКРИПТЪ № 28 КЪ ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.[1])

Что вы по требованію Цербстскаго правленія говорили съ графомъ Финкенштейномъ о непринужденіи таможенныхъ Цербстскихъ служителей къ приниманію ново-учрежденной въ королевскихъ областяхъ монеты, о чемъ усмотрѣли мы изъ реляціи вашей № 48-й, то мы сей поступокъ вашъ, какъ на самой справедливости основанный, апробуемъ, и если въ томъ съ королевской стороны скораго поправленія сдѣлано не будетъ, то имѣете вы тамошнему министерству вовобновить домогательства ваши и нашимъ именемъ, изъясняясь такимъ образомъ, что мы на справедливость е. в-ва надѣемся, что онъ поправленіе въ томъ

---

[1]) По именному указу отъ 15 октября 1764.

сдѣлать не уклонится и не станетъ принуждать цербстскихъ таможенныхъ служителей къ принятію такой монеты, отъ которой доходы сего княжества нѣкоторый ущербъ претерпѣвать могли-бъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 22-го дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Никита Панинъ.

Князь Александръ Голицынъ.

1077) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Ея императорскому величеству коллегіи иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйшій докладъ [1]).

Какъ намѣреніе принято было построить крѣпость святыя Елисаветы на рѣкѣ Ингулѣ для защищенія заводимыхъ тамо новыхъ селеній, и оная крѣпость въ 1754 году дѣйствительно строить начата была, то хотя чрезъ резидента Обрескова Портѣ оттоманской тогда, да и прежде дано было знать, что строеніе той крѣпости не противно ни трактату, ни доброй между обоими дворами дружбѣ, что оное начато по необходимой нуждѣ для охраненія собственныхъ здѣшнихъ новопоселенныхъ тамо людей, и для воздержанія отъ воровства и разбоевъ гайдамаковъ, и что отъ того Портѣ никакого подозрѣнія быть не можетъ, ибо строится оная крѣпость внутри здѣшнихъ земель разстояніемъ отъ границы турецкой болѣе ста верстъ; однако Порта не уважала никакихъ резоновъ, но вмѣняя такое здѣшнее предпріятіе въ великую себѣ опасность, сильно настояла, чтобъ то строеніе вовсе оставлено было, и по многимъ спорамъ и взаимнымъ изъясненіямъ доходило сіе дѣло до крайности.

Наконецъ для отвращенія того и въ разсужденіи начинавшейся уже тогда послѣдней войны, разсуждено было строеніе крѣпости святыя Елисаветы оставить на время недовершеннымъ, о чемъ чрезъ резидента Обрескова и Портѣ знать дано, но чтобъ она не думала, что то строеніе по ея оспариванію вовсе оставлено, объявлено ей притомъ же, что оной крѣпости въ томъ мѣстѣ для собственныхъ уже ей резоновъ необходимо быть нужно, и что на то и сама она по зрѣлѣйшемъ разсужденіи согласится.

Въ такомъ положеніи оставалось сіе дѣло, и хотя Порта иногда спокойною пребывала, иногда покушалась вынудить у здѣшняго двора, дабы то строеніе навсегда уничтожено было, однако въ томъ не предуспѣла, и здѣшнее къ тому право удержано. Нынѣ указомъ изъ правительствующаго сената отъ 1 числа мая дано знать коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что ваше имп. вел-во соизволили высочайше конфирмовать поднесенный отъ сенаторовъ д. с. сов. Никиты Ивановича и ген. аншефа Петра Ивановича Паниныхъ о новой Сербіи докладъ, и что по оному велѣно достройку крѣпости святыя Елисаветы подтвердить въ томъ мѣстѣ, откуда она строится безъ упущенія времени, а ротныя селенія по конфирмованному прожекту земляным валомъ стараться генералу поручику Мельгунову исподволь обнести безъ

---

[1]) Помѣта на поляхъ: По высочайшей сего апробаціи сей докладъ нужно съ отправляющимся въ Константинополь курьеромъ къ Обрескову сообщить.

употребленія единовременно великой въ томъ работы, но зачиная и поспѣшая по удобности тѣми, кои къ сторонѣ лежатъ турецкой.

По полученіи сего изъ правительствующаго сената указа, отправленъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ резиденту Обрескову и канцеляріи совѣтнику Левашову рескриптъ (4 іюля), которымъ поручено имъ на чинимый отъ Порты о томъ вопросъ отвѣтствовать, что по желанію вашего им-го вел-ва постановленныя съ нею обязательства не токмо ненарушимо содержать, но продолжающуюся дружбу и вяще еще утвердить, не должна она, Порта, брать никакаго сомнѣнія изъ такихъ малыхъ распоряженій, ибо тѣ укрѣпленія сдѣлать, а наиболѣе старыя починить велѣно не для иной какой причины, какъ только ради собственной безопасности, а не меньше и для воздержанія тѣмъ здѣшнихъ подданныхъ отъ противныхъ поступковъ, могущихъ помутить иногда покой и тишину донынѣ между вашимъ имп. вел-вомъ и Портою толь счастливо пребывающія; а еслибъ она, Порта, не удовольствовалась такими увѣреніями и стала тревожиться или требовать, чтобъ тѣ укрѣпленія вовсе оставлены были, въ такомъ случаѣ велѣно резиденту Обрескову и совѣтнику Левашову прямо ей отвѣтствовать, что хотя бы и не надлежало о такой малости вступать въ подробное объясненіе, со всѣмъ тѣмъ для лучшаго удостовѣренія о здѣшнихъ непорочныхъ намѣреніяхъ, объявляя ей, что дѣлается такое укрѣпленіе сколько для пользы и выгоды здѣшнихъ подданныхъ, торги свои въ турецкой и польской областяхъ имѣющихъ, столько жъ и для воздержанія ихъ отъ обидъ и наглостей сосѣдственныхъ народовъ, а не меньше и для ихъ же защищенія отъ всякихъ противныхъ приключеній, какія бы иногда ханъ крымскій по своей предпріимчивости при обыкновенныхъ ему съ мѣста на мѣсто перехожденіяхъ съ татарами, произвесть вздумалъ, чего каждая держава въ предѣлахъ своихъ для своей безопасности престерегать долгъ имѣетъ, почему ваше императорское величество и уповаете, что Порта признавъ справедливость сего дѣла, оставитъ свое сомнѣніе, и не станетъ упорствовать такимъ здѣшнимъ распоряженіямъ.

На сей рескриптъ резидентъ Обресковъ и канцеляріи совѣтникъ Левашовъ послѣднею реляціею отъ 20 августа доносятъ, что они по тому во свое время исполнить не преминутъ; но притомъ они всеподданнѣйше представляютъ на высочайшее вашего имп. вел-ва разсмотрѣніе примѣчанія свои, кои состоятъ главнѣйше въ томъ, что сколь скоро начнутся работы въ крѣпости святыя Елисаветы, Порта о томъ тотчасъ свѣдаетъ, да еще съ разными увеличенными окрестностями, и что Порта, имѣя планъ той крѣпости, снятый въ 1755 году въ томъ состояніи какъ оная оставлена была, по сличенію того не можетъ не примѣтить сдѣланной прибавки, и изъ того не токмо возъимѣетъ причину здѣшній дворъ нарекать, якобы ищется ее сюрпренировать, но и утвердится во мнѣніи своемъ, что и всѣ прочія предсказанія противниковъ о вредительныхъ здѣшнихъ намѣреніяхъ сбыться имѣютъ, и отъ того неминуемо придетъ въ крайнее возмущеніе, тревогу и недовѣрку чинимымъ ей представленіямъ; а что впрочемъ она, Порта, на сію крѣпость продолжительно взираетъ ненавистнымъ окомъ, о томъ нѣтъ никакаго сомнѣнія, ибо она каждый разъ, когда ни получала извѣстій о достроиваніи оной, посылывала нарочныхъ людей для присматриванія, и привозимые рапорты сличала съ имѣющимся у себя планомъ, да и нынѣшнему посланнику своему о томъ развѣдавъ наказала, въ случаѣ строенія сдѣлать отзывъ къ здѣшнему министерству, а

4

визирь увѣряетъ хана крымскаго, что та крѣпость останется въ томъ же состояніи, въ какомъ была она во время прежняго его, визиря, визирства. Наконецъ резидентъ Обресковъ и совѣтникъ Левашовъ заключаютъ тѣмъ, что нынѣ ваше имп. вел-во не можете съ видимымъ авантажемъ сіе дѣло начать, какъ во время неимѣнія никакихъ другихъ постороннихъ упражненій, будучи тогда совершенно въ состояніи оное хотя бы и силою подкрѣпить, потому что Порта столько тѣмъ предупреждена, что поступитъ иногда и на самую крайность.

Хотя въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ нѣтъ никакого извѣстія, начато ли достроиваніе крѣпости святыя Елисаветы и укрѣпленіе ротныхъ селеній лежащихъ къ сторонѣ турецкой, по конфирмованному прожекту, но понеже генералъ-поручикъ Мельгуновъ пріѣхалъ уже въ опредѣленное ему мѣсто и можетъ быть началъ дѣлать приготовленія къ дѣйствительному вступленію въ работы, кои по пограничности не могли бъ никакъ утаены быть отъ Порты, то коллегія иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйше представляетъ вашему имп. вел-ву, не угодно ли будетъ указать, для неподанія Портѣ повода къ сумнительству и для содержанія ея въ нынѣшнихъ склонныхъ намѣреніяхъ, отложить положенное на мѣрѣ достроиваніе крѣпости святыя Елисаветы до того времени, какъ польскія дѣла въ совершенное окончаніе приведены будутъ; тогда конечно можно сіе дѣло начать съ большею съ здѣшней стороны твердостью, а съ меньшимъ чинимыхъ вопреки тому споровъ уваженіемъ, а чтобъ остановленіемъ того не сдѣлать здѣсь излишней огласки, то не соизволите ли ваше императорское величество прямо къ генералу-поручику Мельгунову за подписаніемъ вашимъ отправить указъ, чтобъ онъ оставилъ положенное достроеніе крѣпости до будущаго опредѣленія, не дѣлая нынѣ къ тому никакихъ приготовленій.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйше предаетъ сіе на разсмотрѣніе вашему императорскому величеству и будетъ ожидать высочайшей резолюціи.

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

Октября дня 1764 года.

Помѣта: Таковъ чистый докладъ посланъ къ его высокопревосходительству Никитѣ Ивановичу 27 октября 1764 года.

По сему докладу съ высочайшаго ея имп. вел-ва соизволенія отправлено отъ его высокопр-ва Никиты Ивановича Панина письмо отъ 3 ноября 1764 года къ генералу-поручику Мельгунову, чтобъ онъ строеніе крѣпости св. Елисаветы оставилъ до времени.

1078) РЕСКРИПТЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ. [1])

При будущемъ въ Швеціи чрезвычайномъ сеймѣ, нужда и польза дѣлъ и службы нашей будутъ натурально требовать употребленія разныхъ свойственныхъ способовъ. Полагая въ числѣ оныхъ однимъ изъ надежнѣйшихъ деньги, не хотѣли мы для лучшаго въ свое время под-

[1]) Помѣта: Е. и. в. изволилила читать и апробовать 27 октября 1764 г.

крѣпленія чинимыхъ тогда съ нашей стороны подвиговъ и операцій оставить васъ безъ достаточнаго оными снабденія, почему, прилагая здѣсь шесть разныхъ векселей на 50000 рублевъ, повелѣваемъ мы вамъ заранѣе негоцировать оныя по частямъ, дабы, не подвергая знатною вдругъ суммою денежный въ вашемъ мѣстѣ курсъ чувствительной перемѣнѣ, толь лучше скрыть отъ проницанія публики учиненный къ вамъ сихъ денегъ переводъ. Мы предоставляемъ себѣ дать вамъ ко времени точныя предписанія какъ о употребленія оныхъ, такъ и о всѣхъ нашихъ по шведскимъ дѣламъ намѣреніяхъ, кои вамъ отчасти уже извѣстны, увѣряясь напротивъ того, что вы по усердію вашему устремите всѣ свои силы къ лучшему ихъ исполненію.

Съ симъ рескриптомъ отправленъ къ вамъ для наблюденія вящаго секрета нарочный куріеръ, которому деньги въ оба пути на проѣздъ даны. Вы имѣете его оставить у себя до тѣхъ поръ, какъ важность случая и дѣлъ востребуетъ нарочной-же сюда присылки, и пребываемъ вамъ въ прочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 28-го октября 1764 года.

Екатерина.

Кн. А. Голицынъ.

1079) УКАЗЪ № 16 КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ ВЪ КРЫМЪ. [1])

Изъ доношенія вашего № 64 отъ 12 минувшаго іюля усмотрѣно здѣсь въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, что ханскій переводчикъ Якубъ, при объявленіи вамъ о смерти привезеннаго отсюда кречета, просилъ ханскимъ именемъ о присылкѣ другаго кречета-жъ ученаго, изъявляя при томъ, что ханъ сіе за найлучшій презентъ признавать имѣетъ; а хотя вы отъ того отговаривались, но переводчикъ Якубъ вторично именемъ ханскимъ о томъ просилъ, а вы его точно тѣмъ не обнадежа, просите однакожъ о присылкѣ отсюда такого кречета.

На что въ резолюцію объявляется вамъ, что вы можете отвѣтъ учинить переводчику Якубу или и самому хану, если бы отъ кого изъ нихъ вновь вамъ прошеніе о кречетѣ было, что въ угодность ханскую непремѣнно бы желаемый кречетъ отсюда отправленъ былъ, но къ сожалѣнію удовольствовать его нынѣ тѣмъ не можно по такой причинѣ, что и здѣсь отъ бывшихъ немалыхъ жаровъ безъ остатку почти всѣ птицы померли.

---

[1]) Помѣта: По именному указу данному 19 августа.

А какъ вамъ уже напредь сего рекомендовано было, сколько возможно, уклоняться отъ запросовъ и прихотей ханскихъ, то и нынѣ вамъ еще оное подтверждается.

Въ С.-Петербургѣ, 28 октября 1764 года.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1080) УКАЗЪ № 18 КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ ВЪ КРЫМЪ. [1])

Хотя вы извѣстному переводчику Якубу и со излишествомъ пенсіи опредѣлили, нежели вамъ указомъ отъ 8-го марта сего года позволено было, однако со всѣмъ тѣмъ употребленыя вами старанія въ преклоненіи его, особливо же другаго съ нимъ ханскаго писца, Агмета, къ доставленію вамъ, какъ словесныхъ внушеній, такъ и письменныхъ копій съ разныхъ піесъ, къ здѣшнему знанію нужныхъ, служатъ къ высочайшей ея имп. вел-ва угодности, и оныя всемилостивѣйше отъ ея в-ва апробуются.

Чтожъ касается до прошенія переводчика Якуба о производденіи ему того пенсіона со дня учиненной имъ присяги, т. е. съ 20 ноября прошлаго 1763 года, то хотя и излишнимъ бы казалось его требованіе, потому что онъ за разныя вамъ внушенія, въ то время учиненныя, безъ награжденія оставляемъ не былъ, а слѣдовательно же когда награжденъ, и просить бы пенсіи съ того времени не долженъ, однако въ разсужденіи, что онъ къ услугамъ здѣшней сторонѣ и ханскаго писца подготовилъ, позволяется вамъ съ помянутаго 20 ноября, сколько по расчету изъ 900-тъ рублеваго оклада надлежитъ, ему выдать, а впредь такую выдачу ему, Якубу изъ 900 рублеваго, а его сотоварищу изъ 300 рублеваго оклада производить по прошествіи трети, или полугода, или же какъ они согласятся сами, однакоже съ тѣмъ, чтобъ, незаслужа впередъ, ничего имъ давано не было, хотя бъ они съ предъявленіемъ крайнихъ своихъ нуждъ того отъ васъ и требовали, на что вы можете пристойную имъ отговорку учинить, воздерживаясь притомъ и отъ временныхъ имъ подарковъ, ибо можно имъ, а особливо переводчику Якубу, довольствоваться опредѣленнымъ жалованьемъ безъ всякой уже къ тому прибавки; а что вы при первомъ случаѣ дали имъ, по ихъ просьбѣ, по одному мѣху, оное здѣсь за благо пріемлется.

Въ С.-Петербургѣ, 28 октября 1764 г.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ

Кн. А. Голицынъ.

---

[1]) По именному указу 19 августа данному.

1081) РЕСКРИПТЪ № 16 ТАЙН. СОВ. ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему.* [1])

Какъ по многократнымъ съ англійской стороны чрезъ посла Букингама и его предмѣстникомъ учиненнымъ здѣсь домогательствамъ, такъ и по собственному нашему желанію о возобновленіи прежняго трактата коммерціи съ Англіею въ общую пользу обоюднымъ подданнымъ, повелѣли мы министерству нашему съ приглашеніемъ нѣкоторыхъ коммерческими дѣлами управляющихъ персонъ, [2]) разсмотрѣть сей прежній трактатъ, тридцать тому лѣтъ назадъ заключенный и, соображаясь съ нынѣшнимъ положеніемъ коммерціи и со взаимною на обѣ стороны пользою, сдѣлать новый оному проектъ, вступая о томъ въ соглашеніе и негоціяцію съ посломъ Букингамомъ. Министерство, слѣдуя нашему повелѣнію, имѣло разныя съ означенными къ тому жъ дѣлу персонами конференціи и наконецъ постановили проектъ новому трактату, выключа изъ онаго нѣкоторые артикулы, совсѣмъ противъ стараго, а нѣкоторые перемѣня съ наблюденіемъ взаимной для обоюдныхъ подданныхъ пользы. По сочиненіи того проекта уповаемо было, что графъ Букингамъ, оказывая всегда великую охоту и нетерпѣливость къ заключенію новаго трактата, тотчасъ согласится на тотъ проектъ, сколь скоро ему предъявленъ будетъ; но слѣдствіе доказало тому противное. Когда приглашенъ онъ на конференцію и сообщенъ былъ ему проектъ, онъ, читая оный и сличая съ старымъ, дѣлалъ разныя примѣчанія, а потомъ испросилъ позволеніе взять оный съ собою для большаго разсмотрѣнія, что ему и дозволено. Послѣ того, по требованію его и во удовольствіе его желанія, сдѣланы нѣкоторыя прибавки къ новому проекту, который мы при семъ къ вамъ посылаемъ, присовокупляя къ тому особливое примѣчаніе, изъ котораго послѣдняго усмотрите вы, какія и для чего въ томъ проектѣ противъ стараго перемѣны и какія по требованію посла прибавки сдѣланы. Со всѣмъ тѣмъ, сколько министерство наше податливости ни оказывало, посолъ напротивъ того умножалъ свои запросы, требуя еще, чтобъ выключенная въ проектѣ въ 4-мъ артикулѣ статья, чтобъ съ купцовъ нашихъ брать такую же вывозную пошлину, какую платятъ англичане, конечно внесена была и чтобъ вообще новый проектъ распоряженъ былъ на основаніи и сходственно съ старымъ трактатомъ, почему и возвратилъ

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 9 октября 1764.

[2]) Н. И. Панину, Кн. А. Голицыну, Григ. Теплову и гр. Э. Миниху.

тотъ проектъ назадъ, отзываясь при томъ, что не можетъ онаго принять, наименьше же отправить къ своему двору.

При такомъ положеніи, и видя нескладное упорство графа Букингама, повелѣваемъ вамъ сообщить частопоминаемый проектъ тамошнему министерству, изъясняя оному при томъ, коимъ образомъ неожидаемо здѣсь было, чтобъ посолъ ихъ оказалъ столько затрудненія въ томъ, что не хотѣлъ и ко двору своему отправить; что какъ въ ономъ проектѣ сколько возможно наблюдаемо было взаимство, яко общее правило трактатамъ, а сдѣланныя перемѣны распоряжены по настоящему положенію, то надѣемся мы, что англійскій дворъ не окажетъ въ томъ затрудненія, если имѣетъ прямое намѣреніе возобновить и утвердить толь полезное для обоюдныхъ подданныхъ дѣло и потому снабдитъ посла Букингама достаточными и ближайшими наставленіями относительно сей негоціаціи. Но если и вамъ примѣчено будетъ о внесеніи въ 4-й артикулъ вышепоказанной статьи о пошлинахъ съ нашихъ купцовъ, то имѣете вы на то предъявлять, что оное весьма противно было бъ здѣшнимъ фундаментальнымъ учрежденіямъ какъ вообще, такъ и особливо потому, что всякій государь за долгъ себѣ почитаетъ стараться о благодѣнствіи своихъ подданныхъ и о распространеніи собственными произращеніями коммерціи, чего ради и дозволять имъ всякія къ поспѣшествованію того служащія выгоды и облегченія; англійскій же дворъ особливо по справедливости самъ признать долженъ, что онъ Россіи не можетъ представить никакой взаимности, если бъ она въ пользу англійскихъ конторъ и ихъ кораблей такимъ образомъ вновь обязалась утѣснить распространеніе своего собственнаго мореплаванія, ибо извѣстный актъ навигаціи великобританской тому прямо препятствуетъ, слѣдовательно и невозможно Англіи того отъ другихъ претендовать, что она сама себѣ своимъ фундаментальнымъ узаконеніемъ запрещаетъ; мы же теперь тѣмъ меньше поступить въ состояніи какимъ-либо особливымъ обязательствомъ напередъ на нѣсколько лѣтъ связать себѣ руки въ нашихъ таможенныхъ вновь распоряженіяхъ, ибо мы напротивъ того нынѣ особливою коммиссіею установляемъ новыя учрежденія и распорядки, какъ разсмотрѣніемъ тарифнаго устава, такъ и другими узаконеніями къ поощренію и распространенію внутренней и внѣшней коммерціи, гдѣ полагая первѣйшимъ нашимъ правиломъ возможную въ торгу свободность, весьма бы уже неправосудно было, еслибъ мы тутъ уже пренебрегли выгоды нашего россійскаго купечества и мореплаванія. А какъ англичане въ своихъ негоціаціяхъ незакрытымъ образомъ предъявляютъ и утверждаютъ, гдѣ

находятъ пользу или утѣсненіе своей коммерціи; то и вы можете откровенно имъ доказывать сіи наши резоны, объявляя, что когда англійскій дворъ чистосердечное имѣетъ къ Россіи доброжелательство, то онъ не можетъ насъ зазрить, когда мы изыскивая средства содержать предпочтительнѣе торгъ нашъ съ Великобританіею, тутъ ищемъ и своего собственнаго приращенія.

Впрочемъ, смотря на податливость или упорность тамошняго министерства, можете вы при продолжающихся иногда по сей матеріи переговорахъ примѣтить въ случаѣ нужды, что хотя коммерція между обоюдными подданными производится понынѣ на прежнемъ же основаніи и англійскіе купцы здѣсь пользуются выговоренными еще прежнимъ трактатомъ преимуществами по учиненному съ здѣшней стороны о томъ обнадеживанію въ данной въ 1759 году посланнику Кейту запискѣ, однако какъ оная записка опредѣляетъ срокъ своего исполненія до того времени, пока новый трактатъ о коммерціи заключенъ будетъ, то и нужно намъ знать, въ какихъ терминахъ наши торговыя дѣла останутся съ великобританскимъ дворомъ, и подпишетъ ли оный сей отъ насъ представленный проектъ трактата или отъ онаго откажется? дабы мы не нарушили справедливости противу другихъ чужестранныхъ въ Россіи торгующихъ націй, и въ случаѣ отказа сравняли бъ въ ихъ пользахъ и правахъ англійскія купеческія конторы съ другими иностранными конторами. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 31 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1082) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ. [1])

Ея имп. в-ству всеподданнѣйшій докладъ.

По высочайшему в. имп. в-ства повелѣнію нижеподписавшіеся разсматривая прежній съ Англіею трактатъ коммерціи, заключенный въ 1734 году, сдѣлали новый тому проектъ, наблюдая въономъ взаимныя для россійскихъ купцовъ выгоды и соображаясь въ томъ съ настоящимъ положеніемъ коммерціи. По изготовленіи проекта, сообщенъ былъ оный послу графу Букингаму для предварительнаго съ нимъ онаго соглашенія, на особливой для того назначенной съ нимъ конференціи; и хотя по требованіямъ и примѣчаніямъ сдѣланы нѣкоторыя въ проектѣ прибавки для его удовольствованія, но чѣмъ больше снисхожденія и податливости ему показывано, тѣмъ чаще умножалъ онъ свои запросы и наконецъ ни малѣйше не хотѣлъ отступить отъ стараго трактата, а особливо отъ 4-го артикула, столь для здѣшней торговли важнаго, возвратя помянутый новый проектъ съ тѣмъ объявле-

---

[1]) Помѣта: Возвращено 9 октября.

ніемъ, что онъ ни къ такому приступить, ниже его ко двору своему отправить не можетъ. По такому упрямству гр. Букингама, не остается надежды окончить съ нимъ здѣсь толь полезное для обѣихъ сторонъ дѣло, почему нѣтъ больше средства, какъ открыть негоціацію прямо съ лондонскимъ дворомъ; поставя же нынѣ на мѣрѣ всѣ артикулы того вновь распоряжаемаго трактата, нижеподписавшіеся подносятъ при семъ ему проектъ на высочайшую вашего имп. в-ства апробацію; а какіе въ онамъ проектѣ противъ прежняго выключены артикулы, какія сдѣланы перемѣны, и для чего такожъ какія прибавки внесены по требованію гр. Букингама, оное всевысочайше усмотрѣно будетъ изъ подносимаго при семъ же особливаго примѣчанія. Если в. имп. в-ство все сіе удостоитъ высочайшею апробаціею вашею, то и можно будетъ съ нарочнымъ курьеромъ отправить потомъ надлежащія наставленія въ Лондонъ къ тайному совѣтнику Гроссу.

Въ С.-Петербургѣ, октября 1764 г.

Н. Панинъ.
Гр. Ѳ. Минихъ.
Кн. А. Голицынъ.
Гр. Тепловъ.

Записка.

Измѣненія, сдѣланныя въ проектѣ новаго трактата противъ трактата заключеннаго въ 1734 году:

Выключены статьи: 8-я—о дозволеніи англичанамъ транзитной торговли съ Персіею какъ отмѣненная имп. Елисаветою Петровною; по этому предмету можетъ быть заключена особая конвенція. Статьи 14, 24 и 28.

Измѣнены: 3-я—по требованію Букингама включена оговорка о выдачѣ бѣглыхъ служителей и въ концѣ по его же требованію сдѣлана вставка изъ стараго 28 артикула о навигаціи русскихъ кораблей на Британскомъ морѣ. Въ 4 арт. выключено, чтобъ съ русскихъ купцовъ брать такую же вывозную пошлину, какую платятъ англичане. Въ 6 и 7-мъ прибавлено только взаимство для русскихъ купцовъ. Въ 10 арт. прибавлены по требованію Букингама въ опредѣленіи блокады и осады слова: „моремъ или на сухомъ пути" и, для большаго объясненія, оговорка о свободномъ пропускѣ, по надлежащемъ осмотрѣ, изъ портовъ воюющей съ одною изъ договаривающихся сторонъ державы, нейтральныхъ судовъ съ товарами, принадлежащими подданнымъ договаривающихся сторонъ. Въ 11 арт. въ число заповѣдныхъ товаровъ внесены по требованію посла мачты, и прибавлено съ русской стороны, что „хлѣбъ, лѣсъ строевой, пенька, ленъ, парусина, деготь и все то, что не къ однимъ военнымъ снарядамъ служить можетъ, не могутъ признаваемы быть за заповѣдные товары" и въ случаѣ задержанія купеческихъ кораблей съ такими товарами, они должны быть немедленно освобождены, а хозяева вознаграждены за убытки; „сія прибавка сдѣлана потому, что напредь сего англійскіе каперы въ противность трактата задерживали оные товары яко заповѣдные." Въ 12 арт. прибавлено по именному указу о свободномъ выѣздѣ въ случаѣ разрыва между договаривающимися сторонами обоюдныхъ подданныхъ, и (приписка Императрицы) что „*то же разумѣется и о военныхъ морскихъ и сухопутныхъ служащихъ людяхъ.*"

Въ 14 арт. Императрицею исключено разрѣшеніе англичанамъ строить дома въ Астрахани, а также изъяснено, въ виду бывшихъ злоупотребленій, что дома принадлежащіе англичанамъ въ Россіи тѣ только освобождаются отъ всякихъ постоевъ, въ которыхъ и пока въ нихъ англичане жить будутъ, а чтобъ нанимаемые ими дома несли гражданскія тягости. 16 арт. сокращенъ. 17 и 18 перемѣнены въ смыслѣ подсудности англичанъ магистратамъ. 24 арт. взятъ изъ стараго трактата по требованію посольскому, хотя нынѣ солдатскихъ суконъ изъ Англіи не выписывается. Наконецъ по именному ея в-ва указу срокъ трактату положенъ 15 лѣтъ, какъ и прежнему.

1083) ИЗЪ ДЕПЕШИ Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

(Изъ С.-Петербурга, отъ 31 октября 1764).

P. S. писанный самимъ его высокопр-вомъ:

Дальнѣйшія наставленія вашему с-ву вскорѣ отправлены будутъ, между тѣмъ прежніе именные рескрипты служатъ вамъ къ руководству; а при соглашеніяхъ для общихъ операцій съ г-номъ Гудрикомъ, ваше с-во ему прилежно примѣчать можете, что какъ россійскій въ Швеціи безпосредственный и главный интересъ сохранять въ равновѣсіи раздѣленіе самодержавной власти, такъ съ другой стороны такой же интересъ великобританскаго двора состоитъ въ политической тамъ системѣ и ея аліанціяхъ, ибо Россія одна собою до сего втораго предмета не можетъ распространить свою инфлюенцію, бывъ сосѣдомъ, возбуждавшимъ натурально шведскую завидость, и слѣдовательно, не имѣя ничего прямо прочнаго и полезнаго ей представить для постановленія съ собою безпосредственной политической системы. Ваше с-во раздѣля такимъ образомъ между собою съ г-номъ Гудрикомъ сіи два предмета подвиговъ вашихъ, должны объ оныхъ трудиться и, соглашаясь по частямъ, общимъ стараніемъ и особо каждый съ своими друзьями, для чего также каждому изъ васъ надлежитъ имѣть собственныхъ друзей независимыхъ отъ другаго, дабы вы могли ихъ приводить въ дѣйство и обще, и порознь.

Я не хотѣлъ упустить сего случая, чтобы вашему с-ву предварительно не открыть тѣ положенія, на которыхъ вышепомянутыя дальнѣйшія вамъ наставленія распоряжены будутъ, и я надѣюсь благоразуміе ваше изъ сего вамъ откроетъ, къ чему главнѣйше вы, и къ чему г-нъ Гудрикъ свои денежныя издержки употреблять должны, дабы намъ безъ огорченія отвратить англійскій дворъ дѣйствовать съ купеческимъ духомъ, какъ онъ по прежнимъ примѣрамъ и нынѣ намъ пропозиціи дѣлаетъ объ опредѣленіи равныхъ денежныхъ суммъ съ обѣихъ сторонъ на всѣ дѣла шведскаго сейма.

1084) РЕСКРИПТЪ №3 ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Шифрованный.)

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Городъ Гданскъ адресовалъ намъ именемъ всѣхъ своихъ ордунунговъ чрезъ письмо съ просьбою о дозволеніи ему высочайшаго нашего

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 27 октября 1764.

покровительства, о защищеніи его правъ и вольностей по силѣ обѣщанной въ 1736 году блаженныя памяти императрицею Анною Іоанновною гарантіи оныхъ и о употребленіи у е. в. короля польскаго нашего посредства, дабы, какъ опредѣленная конституціею созывательнаго сейма коммисія, такъ и всѣ другія тогда же касательно до сего города учиненныя распоряженія, яко противныя правамъ и вольностямъ земли и городовъ прусскихъ, нынѣ отмѣнены и совершенному забвенію преданы были.

Хотя при письмѣ своемъ и прислалъ магистратъ печатное изъясненіе тѣхъ своихъ правъ, кои опредѣленіями созывательнаго сейма почитаетъ онъ нарушенными, однако какъ справедливость всегда возбраняетъ полагаться въ спорномъ дѣлѣ на одностороннихъ предъявленіяхъ, то и почли мы за нужно повелѣть вамъ чрезъ сіе, чтобъ вы постарались съ другой стороны собрать у людей знающихъ и безпристрастныхъ, точныя и достовѣрныя извѣстія, въ чемъ и на какихъ именно правахъ состоятъ споры города Гданска съ республикою польскою, и какое въ существѣ есть и должно быть между ними взаимное въ обязательствахъ сопряженіе.

Въ ожиданіи такихъ отъ васъ извѣстій, намѣрены мы обнадежить предварительно городъ Гданскъ вообще о нашемъ къ нему высочайшемъ покровительствѣ и заступленіи его правъ и вольностей, дабы тѣмъ возобновить и подтвердить во всей силѣ на будущія времена собственно имъ нынѣ призываемую гарантію державы нашей. Между тѣмъ, судя по генеральной конекціи дѣлъ и по прежнимъ происшествіямъ видится намъ, что для интересовъ имперіи нашей сходнѣе, чтобъ городъ Гданскъ приведенъ былъ въ большую предъ прежнимъ отъ сеймовъ польскихъ зависимость, ибо тѣмъ самымъ можетъ въономъ россійская инфлюенція тверже и прочнѣе установлена быть. Когда въ прошедшія времена Россія послѣдовательно возводила двухъ Августовъ на престолъ польскій, оба раза служилъ городъ Гданскъ, полагая сопротивленію своему правиломъ утверждаемое имъ и нынѣ еще право зависимости своей отъ одного короля, а не отъ республики, убѣжищемъ общему ихъ сопернику и оба раза принуждаемъ былъ оружіемъ согласоваться одержаннымъ на сеймахъ опредѣленіямъ, потому что, дѣйствуя войсками, скорѣе и свободнѣе было приводить къ желаемому намѣренію и въ повиновеніе жителей земли отверстой, какова Польша, нежели городъ укрѣпленный, каковъ—Гданскъ. Мы разсуждаемъ далѣе, что по опасенію для переду подобныхъ неудобностей, восхотѣло нынѣ дворянство польское воспользоваться послѣднимъ междуцарствіемъ,

которое столь покойно было, дабы опредѣлить точнѣе зависимость города Гданска отъ корпуса всей республики и отнять тѣмъ у него способы препятствовать впредь ея постановленіямъ, что собственно и для насъ не безъ пользы быть можетъ, ибо сею зависимостью приведется оный городъ натурально и въ большую отъ Россіи, долженствуя всегда согласовать тому, что опредѣляемо будетъ на сеймахъ такими персонами, коихъ имѣнія несравненно больше подвержены дискреціи ея, нежели имѣнія гражданъ укрѣпленнаго города. Сіи разсужденія открываемъ мы здѣсь для единственнаго вашего свѣдѣнія и дабы вы, соображаясь онымъ въ освѣдомленіяхъ вашихъ, толь удобнѣе могли доставить намъ всѣ нужныя извѣстія къ рѣшительному принятію систематической резолюціи. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 3 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

1085) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГЕН.-ПОРУЧИКУ МЕЛЬГУНОВУ [1]).

Милостивый мой государь, Алексѣй Петровичъ. Вслѣдствіе апробованнаго ея имп. в-вомъ о Новой Сербіи доклада, гдѣ именно опредѣлено подтвердить достройку крѣпости святыя Елизаветы тому мѣсту, отъ котораго она строится, писано было отсюда къ г. Обрескову, дабы онъ въ случаѣ о томъ отзывовъ Порты оттоманской, сдѣлалъ ей пристойныя къ успокоенію ея изъясненія; но г. Обресковъ, зная по долголѣтному въ дѣлахъ искусству, сколь мало такія изъясненія могутъ достаточны быть, ибо Порта не перестаетъ взирать на сію новую крѣпость ненавистнымъ окомъ, а потому и опасаясь, чтобъ предпринимаемое нынѣ достроиваніе оной не побудило ея на самыя отчаянныя мѣры, представилъ ея имп. в-ву объ отложеніи достройки до другаго удобнѣйшаго времени. Всемилостивѣйшая государыня признавъ основательность сего представленія, соизволила мнѣ для лучшаго закрытія секрета, высочайше повелѣть писать къ в. прев-ву, чтобъ вы до полученія впредь новаго указа отложили положенное на мѣрѣ достроиваніе крѣпости святыя Елизаветы и укрѣпленіе ротныхъ селеній, не дѣлая нынѣ къ тому до времени никакихъ приготовленій, дабы инако Порта въ сомнѣніе о здѣшней сторонѣ придти не могла. Исполняя сіе высочайшее ея имп. в-ва повелѣніе, пользуюсь я симъ случаемъ увѣрить васъ, что всегда пребуду, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 3 ноября 1764.

---

[1]) Помѣта: Отправлено при указѣ въ Кіевъ отъ 4 ноября 1764.

1086) РЕСКРИПТЪ № 38 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный.)

Принявъ въ уваженіе представленныя вами въ реляціи № 39 побудительныя причины, для которыхъ признавали вы за нужно, чтобъ положенную нами достройку крѣпости святыя Елисаветы и укрѣпленіе ротныхъ селеній отложить до другаго способнаго времени, повелѣли мы уже секретнымъ образомъ нашему генералу-поручику и главному въ той крѣпости командиру Мельгунову, чтобъ онъ впредь до новаго нашего указа оную достройку отложилъ, не дѣлая никакихъ къ тому приготовленій, дабы Порта не могла придти отъ того въ сумнѣніе. Мы восхотѣли о сей нашей резолюціи васъ увѣдомить, дабы вы, вѣдая о томъ, въ состояніи были опровергать происходимые иногда ложные слухи.

Впрочемъ къ немалому удивленію нашему, послѣ двухъ реляцій вашихъ отъ 20 августа, не получили мы по сей часъ никакихъ отъ васъ извѣстій, а какія мы чрезъ посторонніе каналы имѣемъ здѣсь вѣдомости и какой потому отправили рескриптъ къ генералу-губернатору кіевскому Глѣбову, о томъ усмотрите вы изъ приложенной при семъ съ того рескрипта копіи, подтверждая вамъ всемилостивѣйше чрезъ сіе, не оставлять насъ толь долгое время безъ увѣдомленія о тамошнихъ происшествіяхъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 4 дня 1764 г.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1087) УКАЗЪ № 21 КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ ВЪ КРЫМЪ.

На доношеніе ваше отъ 20 іюля сего года о требуемомъ для хана крымскаго кречетѣ, хотя и снабдены вы резолюціею, какимъ образомъ отвѣтствовать вамъ о томъ ханскому переводчику Якубу или самому хану, однако разсуждено здѣсь еще къ тому и сіе присовокупить мнѣніе, которое и имѣете вы пристойнымъ образомъ, какъ при объявленіи первой о кречетѣ резолюціи, такъ и при другихъ его ханскихъ подобныхъ требованіяхъ, внушать ему, хану, что какъ здѣшній дворъ къ сожалѣнію вѣдаетъ, что онъ, ханъ, вмѣсто употребленія съ своей стороны старанія о укрѣпленіи взаимной между обѣими имперіями дружбы, всячески напротивъ того опровергаетъ повредить оную, не только самъ подавая совершенную вѣру всѣмъ противъ Россіи скареднѣйшимъ клеветамъ; но и употребляя еще всѣ способы, чтобъ оныя

и у Порты акредитовать, то въ разсужденіи таковыхъ недоброжелательныхъ и недружескихъ поступковъ съ своей стороны, лишаетъ онъ самъ себя многихъ награжденій, кои инако были бъ слѣдствіемъ здѣшняго къ нему благоволенія, еслибъ прямо старался онъ заслуживать оное и способствовать доброму согласію, и что потому не прежде можетъ онъ полагаться на какія-либо отсюда благодѣянія, какъ по перемѣнѣ поступковъ своихъ и когда, отражая всѣ злостныя россійскихъ ненавистниковъ вымышленія, станетъ вопреки доставлять къ Портѣ не ложныя, но такія, на сущей правдѣ основанныя, вѣдомости, кои могли бы служить къ содержанію ея въ покоѣ и внѣ всякихъ сомнѣній. Какое жъ дѣйствіе произведетъ сіе внушеніе ваше, о томъ имѣете вы доносить сюда въ коллегію.

Подписанъ по сему: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 ноября 1764 г.

1088) РЕСКРИПТЪ № 14 ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ СТАТСКОМУ СОВѢТНИКУ И МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Изъ приложенной при семъ копіи съ доношенія въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ поданнаго отъ актуаріуса Михаила Татищева, который недавно, будучи изъ Лондона отъ нашего тамъ министра Гросса отправленъ курьеромъ, проѣзжалъ чрезъ принадлежащую извѣстному тайному совѣтнику Мирбаху почтовую станцію Полангенъ, усмотрите вы обстоятельнѣе, какія показаны ему отъ тамошняго постмейстера Зиля суще злодѣйскія и разбойническія наглости.

Оставляя рѣшить времени о тѣхъ побужденіяхъ, кои постмейстера на толь великую дерзость привесть могли, не хотимъ мы между тѣмъ упустить случившееся, хотя бы оно единственно и отъ пьянства происходило, безъ доставленія себѣ какъ нынѣ совершеннаго удовлетворенія, такъ и для переду совершенной же курьерамъ и кореспонденціи нашей безопасности.

Вы имѣете потому представить его свѣтлости герцогу именемъ нашимъ, что какъ злодѣйское покушеніе полангскаго постмейстера Зиля такой натуры, что оно равно интересуетъ и собственную его свѣтлости честь, и безопасность нашей государственной кореспонден-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 5 ноября 1764.

ціи, то мы отъ благодарности и правосудія его имѣемъ причину требовать и ожидать, что сей презритель толь великихъ уваженій немедленно съ сообщниками его подъ караулъ взятъ, и какъ онъ самъ, такъ и всѣ другіе, поколику кто виноватъ, примѣрнымъ образомъ на страхъ другимъ наказаны будутъ; стараясь еще притомъ во время слѣдствія надъ ними дойти до самаго корня и умысла происшедшаго съ курьеромъ нашимъ злодѣйства, дабы въ точности узнать, одинъ ли постмейстеръ Зиль всему собою виноватъ, или можетъ быть къ тому чрезъ кого ни есть преклоненъ былъ.

Вы можете сами довольно понять, сколь нужно намъ имѣть такое подробное свѣденіе, и для того, поручая оное ревностнѣйшему вашему попеченію, повелѣваемъ мы еще при учиненіи герцогу выше предписанныхъ представленій, именно къ нему отозваться, что если его свѣтлости по сему дѣлу надобны будутъ наши войска, то вы не оставите нарядить такую команду, какая потребна будетъ, принимая только достаточныя мѣры, чтобъ постмейстеръ Зиль и сообщники его отъ правосудія и достойнаго наказанія прежде времени бѣгствомъ спастися не могли.

Какимъ образомъ исполните вы сіе наше повелѣніе, и что у васъ потому происходить будетъ, не оставите вы намъ во свое время подробно доносить. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 5 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

1089) РЕСКРИПТЪ № 17 ПОЛНОМОЧОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Изъ корреспонденціи предмѣстника вашего не можетъ вамъ безъизвѣстно быть, на какихъ терминахъ остановилась негоціація союзнаго между нами и Англіею трактата. Какъ въ Лондонѣ министерство великобританское, такъ и здѣсь согласно посолъ графъ Букингамъ полагали главнѣйшими съ своей стороны затрудненіями: 1-е, требованіе для польскихъ дѣлъ полумилліона рублевъ; 2-е, включеніе въ случаи союза Порты оттоманской, а напротивъ того исключеніе Гишпаніи; причемъ посолъ усильно еще настоялъ, чтобъ и весь новый трактатъ точно постановленъ былъ на основаніи стараго.

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 5 ноября 1764 г.

Сколько до сего послѣдняго требованія касается, не понимаемъ мы, какую въ исполненіи онаго усматриваетъ графъ Букингамъ пользу для двора своего, ибо какъ самое существо миновавшихъ дѣлъ, такъ и всѣ того времени акты довольно, кажется, открываютъ, что прежнія между нами и Англіею негоціаціи предопредѣляемы были и служили дѣйствительно не больше, какъ только къ поспѣшествованію тѣснѣйшаго соединенія Россіи съ австрійскимъ домомъ, для чего и взаимные обоихъ содоговорителей между собою интересы меньше безпосредственно уважаемы были, нежели сколько трактатами ихъ попеченія прилагалось установить на прочномъ основаніи систему австрійскаго дома. Извѣстное дѣло, сколь совершенный успѣхъ оказало въ томъ время: Россія оставалась при настояніи военныхъ случаевъ, кои раздѣлили потомъ интересы Англіи и Австріи, не англійскимъ, но австрійскимъ союзникомъ, и доходила между тѣмъ сама до явнаго почти съ первою разрыва. Не можемъ мы себѣ представить, чтобъ лондонскій дворъ, которому всѣ сіи разсужденія столько же близки, какъ и намъ, хотѣлъ нынѣ существо и слѣдствія союза своего съ нами подвергнуть паки равнымъ для переду неудобствамъ; но увѣряемся напротивъ совершенно, что при возобновленія негоціаціи имѣетъ онъ съ нами одинакое и чистое намѣреніе быть независимо ни отъ кого прямыми между собою союзниками и симъ способомъ равновѣсіе силъ европейскихъ утвердить въ своихъ рукахъ, а полагая сіе началомъ общихъ обязательствъ, можно ли разсудительно желать и требовать, дабы за основаніе новому союзу взятъ былъ старый трактатъ, котораго всѣ политическія сопряженія при заключеніи его столь разногласны съ настоящимъ намѣреніемъ; изъ чего также собою слѣдуетъ, что когда для англійскихъ дѣлъ потребна помочь россійская, то натуральнымъ опять изъ того заключеніемъ надобно же, чтобъ для содержаніи Россіи во всегдашней готовности исполнять оную, и собственныя ея дѣла были общею системою и обязательствами приведены въ достаточное къ тому положеніе.

Отъ сего положенія происходятъ оба секретные о Польшѣ и Швеціи артикулы, кои простираются въ предметѣ своемъ до той особливой сѣверной системы, о которой мы теперь главное наше попеченіе прилагаемъ и въ которой е. в. король англійскій соединеніемъ своимъ съ нами знатную роль имѣть можетъ. Сію систему полагаемъ мы въ томъ, чтобъ сколько возможно соединиться сѣвернымъ державамъ безпосредственными между собою союзами и тѣмъ мимо бурбонскаго и австрійскаго домовъ составить твердое въ европейскихъ дѣ-

лахъ равновѣсіе, а тишину сѣверную и совсѣмъ освободить отъ ихъ инфлуенціи, которая толь часто производила въ оной бѣдственныя слѣдствія.

Вы можете по сему къ англійскому министерству отозваться, хотя и нарочный изыскавъ къ тому пристойный случай; а какъ между тѣмъ избраніе короля польскаго толь покойное и единодушное перемѣняетъ теперь существо представленнаго съ нашей стороны перваго секретнаго артикула, то потому имѣете вы дать выразумѣть, что теперь, будучи по желанію нашему избранъ король-Піястъ, и надлежитъ уже довольствоваться превратить въ одно взаимное обязательство о согласномъ храненіи и защищеніи какъ сего избранія, такъ вообще формы правленія, правъ и вольности республики противу тѣхъ изъ внутреннихъ или внѣшнихъ недоброжелателей сѣверной тишинѣ и нашему союзу, кои покусились бы одно и другое утѣснять и нарушать. Но какъ при всемъ томъ избраніе короля польскаго единственными трудами и иждивеніемъ имперіи нашей произведенное и для существенныхъ самой Англіи интересовъ въ разсужденіи Сѣвера и уменьшенія въ ономъ французской инфлуенціи весьма полезно, то и требовала бы справедливость, чтобъ сія держава переняла на себя хотя нѣкоторую часть употребленнаго на оное иждивенія, акордуя намъ за то полмилліона рублевъ. Но въ случаѣ, еслибъ не было возможности преодолѣть по сему пункту затрудненія лондонскаго двора, позволяемъ мы вамъ и отступить отъ требованія нашего, когда напротивъ согласится оный на слѣдующее: чтобъ денежная помочь по полумилліону на годъ для войны между нами и Портою отоманскою выговорена была секретнымъ артикуломъ, чрезъ что и отвращено будетъ опасеніе, которое предъявляетъ нынѣ Англія для коммерціи своей въ Левантѣ изъ принятія такого обязательства, которое заставило бы ее принимать участіе въ войнѣ противъ турковъ. Во взаимство сей выгодѣ можно тогда съ нашей стороны включить равнымъ образомъ въ случай союза войну Англіи съ Гишпаніею и обѣщать для того постановленную въ трактатѣ помочь 12000 человѣкъ войска съ такимъ точнымъ условіемъ, чтобъ оная не инако и не индѣ употребляема была, какъ только въ Великобританіи и Ирландіи, въ защищеніе тамошнихъ береговъ отъ нападенія гишпанскаго, или же обще съ англійскими войсками на корабляхъ для учиненія въ самой Гишпаніи диверсіи.

При соглашеніи сего артикула надобно будетъ предостеречь, чтобъ какъ провозъ водою нашихъ помочныхъ войскъ, такъ и содержаніе ихъ на корабляхъ снято было на собственное англійскаго двора попеченіе

и чтобъ оные вездѣ равно съ англійскими въ пропитаніи довольствованы были.

Впрочемъ, полагаясь на извѣданное ваше къ службѣ нашей усердіе, вѣрность и отличное въ политикѣ знаніе, ожидаемъ мы надежно, что порученное вамъ нынѣ представленіе по сей негоціяціи вы доведете до такого термина, чтобъ пріѣзжающій сюда великобританскій министръ Макартни получилъ ближайшія предъ своимъ предмѣстникомъ инструкціи для окончанія здѣсь сего столь нужнаго для сохраненія тишины во всей Европѣ союза. Мы поручаемъ вамъ сообщить въ конфиденціи англійскому министерству для вящаго его побужденія къ соглашенію на наши требованія, что мы вступаемъ теперь въ негоціяцію съ датскимъ дворомъ, какъ о возобновленіи стараго союза, такъ и ради пресѣченія всѣхъ дѣлъ и распрей между онымъ и Голстиніею, чего для особливый трактатъ запаснаго распоряженія о сей землѣ постановленъ быть имѣетъ, и мы ласкаемъ себѣ, что чрезъ сей способъ совершенно выведется Данія изъ французской зависимости и пристанетъ напротивъ того къ сострояемой нами системѣ.

О исполненіи сего повелѣнія будемъ мы ожидать отъ васъ частыхъ и подробныхъ доношеній, пребывая вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 10 ноября 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

1090) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ.

Ея имп. величеству всеподданнѣйшій докладъ Коллегіи иностран. дѣлъ.

Быть по сему. [1])

Когда только нѣкоторое начало учинено было къ заведенію поселенія на рѣкѣ Теркѣ при урочищѣ Моздокѣ изъ горскихъ жителей, христіанскій законъ пріемлющихъ, кабардинскіе владѣльцы, по излишней своей ревности къ волѣ и независимости, пришедъ отъ того въ опасность, дабы со временемъ не послѣдовало имъ притѣсненія, начали сюда представлять, будто сіе урочище принадлежитъ къ ихъ мѣстамъ, и домогаться, чтобы никакого селенія наономъ заводимо не было, угрожая въ розвь разойтись, или хану крымскому подчиниться, который, сколько по ихъ проискамъ, а не меньше понимая и самъ могу-

---

[1]) Помѣта: Возвращено въ коллегію изъ дворца 9 ноября 1764 г.

щее быть изъ такихъ распоряженій кизлярскому краю усиленіе, взираетъ на оное заведеніе съ ненавистью.

Хотя въ томъ ни малѣйшаго сомнѣнія нѣтъ, что урочище Моздокъ принадлежитъ къ здѣшнимъ границамъ, а не къ кабардинскимъ мѣстамъ, протекая въ рѣку Терекъ рѣчка Курпа, при которой кабардинскія жилища и имъ принадлежащія земли оканчиваются, еще гораздо выше онаго урочища, почему и достаточное право находится начатое при ономъ селеніе не только не оставлять, но и впредь продолжать, ибо неудобвѣримо, чтобъ Порта Оттоманская, по учиненномъ уже ей неоднократномъ обнадеживаніи, коимъ образомъ при томъ селеніи не будетъ сдѣлано крѣпости, стала впредь изъ того безпокоиться, а если бы, паче чаянія, произошло отъ нея и прямое требованіе по какимъ-либо другимъ видамъ, или и по единственному у нея предъуспѣянію происковъ хана крымскаго, чтобъ оное оставлено было, то и нѣкоторая податливость на усильное ея въ томъ требованіе, напримѣръ перенесеніемъ начатаго при семъ урочищѣ селенія ниже по рѣкѣ Тереку, слѣдовательно ближе къ гребенскимъ казачьимъ городкамъ, можетъ сдѣлано быть развѣ по крайней необходимости, происходящей отъ важныхъ обстоятельствъ, которыя заставили бъ много ей уважать, а толь наипаче совершенное удовольствіе оставленіемъ вовсе сего полезнаго намѣренія долженствуетъ зависѣть отъ неминуемой нужды, потому что естественнымъ слѣдствіемъ будетъ одного обстоятельства меньше, а другаго больше презрѣніе отъ горскихъ жителей здѣшнихъ силъ и подтвержденіе въ нихъ важнаго понятія о турецкихъ къ толь большему предосужденію интересовъ вашей имперіи, чѣмъ и безъ того всѣ горскіе жители, изъ которыхъ большая половина магометанъ, нѣкоторое по сей причинѣ къ туркамъ и татарамъ предпочтеніе имѣютъ.

Но случится ли когда подобное сему, или нѣтъ, нужно межъ тѣмъ содержать кабардинскій народъ, буде не весь, по меньшей мѣрѣ большую и сильнѣйшую онаго половину, при доброжелательствѣ и преданности къ россійскому государству, который изъ прочихъ тамошнихъ горскихъ народовъ сильнымъ и храбрымъ почитается, и какъ по нынѣ опорствованіемъ своимъ властолюбивымъ хановъ крымскихъ намѣреніямъ, касавшимся до распространія ихъ силы по кавказскимъ горамъ, полагалъ предѣлы, такъ преклонностью своею къ Крыму великое въ томъ имъ облегченіе сдѣлалъ бы, при чемъ и безъ войны между обоихъ государствъ при тамошнихъ границахъ, по большей части открытыхъ, безпокойства завестись могли бъ.

Кабардинскій народъ, имѣя свои жилища въ крѣпкихъ и неудобпреодолѣваемыхъ мѣстахъ, и будучи удостовѣренъ, что цѣлость и безопасность его зависитъ только отъ крѣпости жилищъ, не можетъ, кажется, статься, чтобъ отъ заведенія при Моздокѣ селенія врозь разсѣялся, или прямо поддался во власть хана крымскаго; но по пріемлемому на хана крымскаго надѣянію о своемъ и своей вольности сохраненіи противъ опасаемыхъ со здѣшней стороны утѣсненій и происходящей уже отъ того къ нему склонности, можетъ умножить, безъ всякаго предусмотрѣнія слѣдствій впредь быть имѣющихъ, его силы употребленіемъ себя въ его службу при наступленіяхъ, чинимыхъ отъ него на горскіе народы, которые хотя подначальными ему считаются, но никогда прямо послушными ему не были и находили нерѣдко въ сопротивленіяхъ своихъ подкрѣпленіе и дѣйствительное вспоможеніе отъ кабардинскихъ владѣльцевъ, а тѣмъ не только вредный примѣръ подать и другимъ тамошнимъ народамъ, около ихъ кабардинскихъ жилищъ находящимся, но, составляя такимъ образомъ общее дѣло съ кубанцами, напослѣдокъ и сами кабардинцы могутъ придти во искушеніе, чтобъ общіе съ ними набѣги и на здѣшнія мѣста производить къ толь вящей опасности здѣшнихъ крайнихъ мѣстъ, чѣмъ удобнѣе и нечаяннѣе, по дозволенію отъ кабардинцевъ собираться для того въ ихъ жилищахъ партіямъ, оныя партіи свои набѣги производить будутъ въ состояніи, и чѣмъ они многочисленнѣе и сильнѣе время отъ времени сдѣлаются по удачамъ, при томъ безъ сомнѣнія быть имѣющимъ.

По употребленному старанію къ залученію при такихъ обстоятельствахъ одного изъ кабардинскихъ владѣльцевъ сюда для изъясненія ему, а чрезъ него и прочимъ кабардинскимъ владѣльцамъ съ большею откровенностью, нежели сколько безъ подозрѣнія отъ Порты Оттоманской писать къ нимъ удобно, о напрасной ихъ тревогѣ отъ Моздока, и что никогда со здѣшней стороны кабардинская по трактату съ Портою постановленная вольность утѣснена не будетъ, и должно имъ держаться больше здѣшней, нежели крымской, а потому и турецкой стороны, когда и сами они многихъ лѣтъ опытами не могутъ быть не удостовѣрены о непремѣнномъ хановъ крымскихъ искательствѣ подчинить ихъ себѣ въ противность онаго трактата и оберегательствѣ ихъ въ томъ со здѣшней, находится нынѣ дѣйствительно здѣсь, какъ в. имп. вел-ву извѣстно, кабардинскій владѣлецъ, называемый Кайтока Кайсиновъ, присланный отъ всѣхъ владѣльцевъ для учиненія разныхъ представленій.

По пріѣздѣ своемъ подалъ онъ прошеніе, писанное на высочайшее в. имп. в-ва имя отъ знатнѣйшихъ большой Кабарды владѣльцевъ, которымъ представляется:

1) Что кабардинскія земли простираются съ одной стороны до рѣки Кумы и до развалинъ старинняго города Маджаръ, на оной рѣкѣ находящагося, а съ другой—внизъ по теченію рѣки Терка до урочища Мекеня, лежащаго по оной рѣкѣ Терку, ниже урочища Моздока по крайней мѣрѣ верстъ 60, приводя въ доказательство всего того единственную причину, что въ тѣхъ мѣстахъ издревле конскіе ихъ, кабардинцевъ, табуны и прочій скотъ пасется, и по рѣкѣ Терку до урочища Мекеня они всякимъ лѣсомъ пользовались и рубили на разныя свои потребности.

2) Что напредь сего, которые изъ кабардинскихъ владѣльцевъ вступали въ христіанскій законъ и въ здѣшнюю службу, и переселялись въ россійскія границы, выходили сами собою, а подвластныхъ своихъ не переводили, ни особливыхъ дворовъ на кабардинскихъ мѣстахъ для того не строили; напротивъ того нынѣ переселившійся въ урочище Моздокъ, крещенный Малой Кабарды владѣлецъ Каргока Канчокинъ намѣренъ туда и кабардинцевъ ему подвластныхъ переводить.

3) Что невольники кабардинскіе, купленные за границею россійской имперіи, изъ грузинцевъ, армянъ и калмыкъ, также и наслѣдственные ихъ люди, обокравъ ихъ, бѣгаютъ въ Кизляръ и въ Астрахань и назадъ имъ не отдаются, а во время государя императора Петра Перваго за каждаго невольника изъ грузинской армянской націи будто давалось имъ по 50 рублевъ, прочіе же назадъ возвращались.

4) Что нынѣ въ привозъ кабардинцами въ здѣшнія мѣста ихъ хлѣба и меда, также дѣлаемыхъ у нихъ суконъ, бурокъ, или войлочныхъ епанечъ, и самыхъ войлоковъ берется въ пошлину натурою изъ всего того по половинѣ, а прежде съ цѣлой арбы, или телеги, брано было только по 50 копѣекъ.

Итакъ кабардинскіе владѣльцы просятъ, чтобъ помянутому крещеному владѣльцу запрещено было при урочищѣ Моздокѣ селиться и подчиненныхъ ему кабардинцевъ туда-жъ переводить, и чтобъ тамъ и крѣпости не строилось, и для одного его весь кабардинскій народъ отъ имперіи в. вел-ва не отвергался, а за бѣглыхъ ихъ невольниковъ изъ гриузнской и армянской націи по прежнему платилось бы имъ за каждаго по пятидесяти рублевъ, а прочіе, также и природные ихъ люди имъ назадъ выдавались, и чтобъ въ разсужденіи пошлинъ облегченіе сдѣлано было.

Потомъ оный владѣлецъ подалъ и еще другое прошеніе, которымъ представилъ, что прежде сего даванные отъ кабардинскихъ владѣльцевъ и ихъ узденей, или дворянъ, въ россійскую имперію аманаты изъ ихъ дѣтей смѣняемы были не тѣхъ-же отцовъ дѣтьми, но другими, одного только съ ними рода, а нынѣ кизлярскіе коменданты находящагося въ аманатахъ котораго либо владѣльца сына перемѣняютъ не инако, какъ тогожъ владѣльца сыномъ, или по крайней мѣрѣ родніаго его брата сыномъ-же, и просилъ чтобъ въ томъ по прежнему обыкновенію поступлено было.

Будучи съ симъ владѣльцемъ присланы отъ прочихъ кабардинскихъ владѣльцевъ два узденя изъ знатнѣйшихъ узденскихъ родовъ называемыхъ Куденетова и Танбіева, первый изъ нихъ—Шавазгирей Куденетовъ подалъ здѣсь равнымъ образомъ прошеніе именемъ своего владѣльца, Касая Мусавусова, или Атажукина домогаясь, чтобъ за бытность нѣсколькихъ изъ кабардинцевъ и ихъ владѣльцевъ при поискахъ противъ кумыцкаго чеченскаго народа, въ здѣшнемъ подданствѣ счисляющагося, но въ 1757 году въ противность уклонявшагося, учинено было имъ награжденіе по прежнимъ примѣрамъ. Пока кабардинскіе владѣльцы остаются въ ожиданіи, какой успѣхъ быть имѣетъ по ихъ представленіямъ завися отъ резолюцій, на оныя даваемыхъ, сходныхъ или несходныхъ съ ихъ желаніями, и утвержденіе большей и сильнѣйшей изъ нихъ части въ благонамѣреніи къ здѣшней сторонѣ, донынѣ имѣвшемъ и въ огорченіи, предъ недавнимъ временемъ ими жъ воспріятомъ, и пока напротивъ того дано будетъ имъ знать о тѣхъ резолюціяхъ, которыя иногда имъ непріятными покажутся по ихъ только легкомысленности, а онѣ со всѣмъ тѣмъ, хотя съ пользою вашей имперіи соображенныя, но затѣмъ по извѣстной в. имп. в-ва любви къ правосудію не меньше справедливыя быть имѣютъ, въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ разсуждено было попытаться, не удастся ли отъ которыхъ либо изъ кабардинскихъ владѣльцевъ получить письменнаго свидѣтельства о принадлежности урочища Моздока къ здѣшнимъ границамъ и о неосновательности прежняго ихъ предъявленія, будто оное къ кабардинскимъ мѣстамъ почтено быть можетъ, а въ томъ числѣ и отъ самого присланнаго сюда отъ ихъ общества владѣльца, дабы получаемыя отъ нихъ свидѣтельства, при нужномъ случаѣ, и при Портѣ Оттоманской показаны быть могли.

Такія письма дѣйствительно получены, какъ отъ того, находящагося нынѣ здѣсь, кабардинскаго владѣльца и двухъ узденей, съ нимъ отъ всего народа присланныхъ, такъ и изъ самой Кабарды отъ вла-

дѣльцевъ кашкатовской партіи, которые предъ симъ были къ здѣшней сторонѣ недоброжелательны, а усердны къ турецкой и имѣвъ способствованіе отъ хановъ крымскихъ, переходили изъ прежняго ихъ жилища, называемаго Кашкатова, на рѣку Баксанъ, гдѣ живутъ баксанской партіи владѣльцы, бывшіе донынѣ къ здѣшней сторонѣ доброжелательными, причемъ они, кашкатовцы, всячески баксанцевъ притѣсняли, но въ 1753 году переведены изъ Баксана назадъ въ Кашкатовъ, по употребленному со здѣшней стороны старанію, а по поданному къ тому отъ самой Порты Оттоманской случаю, которая жаловалась тогда на кабардинцевъ, по представленію того времени хана крымскаго Арсланъ Гирея въ захватѣ ими бесленейцевъ, турецкихъ подданныхъ, и согласилась на принужденіе ихъ къ тому и войскомъ, котораго нѣсколько и дѣйствительно подъ Кабарды со здѣшней стороны подвожено было, а притомъ и на переведеніе по прежнему въ Кашкатовъ владѣльцевъ, принадлежащихъ къ кашкатовской партіи, какъ нашедшихся противъ чаянія Арсланъ-Гирей хана въ пріемѣ бесленейцевъ виноватыми, который надѣялся было чрезъ то еще больше Баксанцевъ притѣснить. Съ того времени баксанскіе владѣльцы, усиливаясь противъ кашкатовскихъ, хотя толь наипаче долженствовали держаться здѣшней стороны, но положенное на мѣрѣ при Моздокѣ поселеніе заставляло ихъ нѣсколько отчуждиться, такъ какъ пришедшихъ между тѣмъ отъ силы и довольства своего въ нѣкоторую высокомѣрность и въ излишнее на себя надѣяніе, а кашкатовцы напротивъ того, удостовѣрясь продолженіемъ времени и съ собственнымъ своимъ вредомъ о безполезности искательства своего въ ханахъ крымскихъ, начинаютъ нынѣ о томъ, по видимому, раскаиваться и больше придерживаться здѣшней стороны, согласившись почти безъ труда на дачу отъ себя письменнаго свидѣтельства о урочищѣ Моздокѣ, какого отъ баксанцевъ, хотя отъ кизлярскаго коменданта и поручаемо было посыланнымъ въ Кабарду искусное о томъ и въ разсужденіи ихъ стараніе употребить, ни малѣйшей къ полученію надежды не оказалось; о которыхъ сверхъ того, по доношеніямъ онаго-жъ коменданта, и такіе на Кубани и въ Кабардѣ слухи происходятъ, будто они съ кубанскими жителями соглашаются, когда находящійся нынѣ здѣсь кабардинскій владѣлецъ возвратится къ нимъ съ неполезною резолюціею, сдѣлать общее и нападеніе на заводимое при Моздокѣ селеніе.

Если высочайше угодно будетъ в. имп. вел-ву видѣть во всемъ пространствѣ поданныя отъ находящихся здѣсь кабардинцевъ прошенія и полученныя, какъ отъ нихъ, такъ и отъ кашкатовцевъ свидѣ-

тельства о непринадлежности урочища Моздока къ кабардинскимъ мѣстамъ, для того всѣ оныя слѣдуютъ при семъ. Между тѣмъ в. имп. в-ву всеподданнѣйше представляетъ Коллегія иностранныхъ дѣлъ и свое по симъ дѣламъ разсужденіе.

Не можетъ по вышеизъясненнымъ причинамъ удовольствовано быть прихотливое кабардинскихъ владѣльцевъ требованіе о уничтоженіи для нихъ начатаго уже при Моздокѣ селенія, равнымъ образомъ воспрещено и переселившемуся на оное урочище Малой Кабарды владѣльцу, христіанскій для того законъ воспріявшему, Каргокѣ Кончокину, чтобъ онъ не переводилъ на оное и своихъ подчиненныхъ, также христіанскій законъ пріемлющихъ.

По неоспоримой и совершенно очевидной принадлежности сего урочища къ границамъ Всероссійской Имперіи, какъ зависѣло единственно отъ высочайшаго в. имп. в-ва соизволенія повелѣть новое селеніе тамъ завести, такъ по выговоренной настоящимъ между Всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою трактатомъ кабардинскому народу вольности, и когда изъ сего обстоятельства такое довольно пристойное слѣдствіе выведено быть можетъ, что при переходѣ на оное урочище кабардинскаго владѣльца, яко не бывшаго ни въ чьемъ подначальствѣ, и подчиненные ему кабардинцы, зависящіе отъ него, а ни отъ кого больше, свободны быть долженствовали бъ по собственной охотѣ туда-жъ переходить, не смотря на то, въ какомъ-бы законѣ ни оставались,—много уже кабардинскому народу, особливо тамошнимъ владѣльцамъ, снисхожденія сдѣлано, что напротивъ того, дозволено тутъ селиться только тѣмъ, которые примутъ христіанскій законъ, не исключая изъ того запрещенія и природныхъ того владѣльца людей, слѣдовательно въ томъ отнюдь не воспользованось постановленною въ трактатѣ для кабардинскаго народа свободностью, но въ основаніе положенъ только 8-й онаго трактата пунктъ, по которому обоихъ государствъ подданные, перемѣняющіе природный свой законъ, по переходѣ своемъ въ другую сторону, назадъ выдаваны быть не имѣютъ.

Излишне требованіе кабардинскихъ владѣльцевъ и о возвращеніи природныхъ ихъ людей, бѣгающихъ въ здѣшнія границы для принятія христіанскаго закона, также калмыкъ, въ неволѣ у нихъ находящихся, и о заплатѣ имъ за грузинцевъ и армянъ по 50 рублевъ. Когда турецкіе подданные, пріемлющіе христіанскій законъ, назадъ не отдаются, толь меньше для кабардинскихъ владѣльцевъ изъятіе въ томъ, да еще и противное основаніямъ христіанскаго закона, сдѣлано быть можетъ; а калмыки, хотя бъ, возвращаясь отъ нихъ изъ неволи, и въ природ-

номъ своемъ нечестіи оставаться похотѣли, но поелику природные здѣшніе подданные, по справедливости долженствуютъ быть удерживаны, какъ равномѣрно въ разсужденіи ихъ и съ киргизъ-касаками поступается, которые за нихъ, яко за здѣшнихъ подданныхъ, и споровъ уже не производятъ; а чтобъ напредь сего за выбѣгающихъ грузинцевъ и армянъ платилось кабардинцамъ по 50 рублевъ, а прочіе къ нимъ назадъ возвращались, сего по неоднократно учиненнымъ въ коллегіи справкамъ не находится, да такого указа или опредѣленія и быть не можетъ развѣ прежніе тамошніе командиры собою иногда дѣлали въ томъ для кабардинцевъ снисхожденія при каковыхъ-либо случаяхъ, того требовавшихъ. А между тѣмъ справедливо кажется, чтобъ христіанскіе плѣнники и впредь прибѣжище въ здѣшнія границы имѣть могли, такъ какъ магометанскаго закона невольники въ турецкихъ границахъ всякое покровительство всегда возъимѣли бъ; впрочемъ которые изъ кабардинскихъ людей и ихъ не изъ здѣшнихъ подданныхъ націй невольниковъ прибѣжавъ въ здѣшнія границы, однакожъ къ принятію христіанскаго закона желанія не предъявятъ, о возвращеніи къ нимъ таковыхъ давно уже опредѣленіе есть. Оное нынѣ и вновь подтверждено быть можетъ съ тѣмъ, чтобъ, въ показаніе кабардинцамъ вящаго удовольствія, возвращаемо къ нимъ было и все то, что и выбѣгающими отъ нихъ христіанами, также здѣшними подданными и предъявляющими желаніе къ христіанскому закону, унесено быть можетъ, и лошади, на которыхъ они выбѣгутъ, который порядокъ дѣйствительно уже наблюдается въ разсужденіи выбѣгающихъ отъ киргизъ-касакъ подобныхъ сему невольниковъ.

Аманаты кабардинскіе въ самомъ дѣлѣ напредь сего перемѣнялись, такъ какъ нынѣ кабардинскіе владѣльцы представляютъ, другими принадлежащими только къ тому роду, но съ нѣкотораго времени, когда между тамошними владѣльцами умножились ссоры и несогласія, и одни противъ другихъ то здѣшняго вспоможенія и покровительства, то хановъ крымскихъ, искать стали, настала нужда наблюдать, чтобъ въ аманаты получаемы были знатныхъ и сильныхъ отцовъ дѣти, которыя служили бы имъ въ обязательство при всякихъ обстоятельствахъ здѣшней стороны держаться, или по меньшей мѣрѣ на явныя противности не поступать и народъ свой отъ того воздерживать, къ чему напротивъ того содержаніе въ аманатахъ дѣтей безсильныхъ владѣльцевъ, каковыхъ по порядку принимать надлежало-бъ, весьма недостаточно было-бъ.

Прежде, нежели въ 1753 году, при уничтоженіи внутренней пошлины, учинена прибавка на портовую и заграничную пошлину, кабардинцы, а сверхъ того и кумыки, которые, имѣя свои жительства за Кизляромъ по персидской границѣ, счисляются въ подданствѣ в. имп. в-ва, въ крайнее себѣ отягощеніе почитали, что съ нихъ въ Кизлярѣ, по привозѣ разныхъ вещей на продажу и по отъѣздѣ изъ Кизляра съ покупными тамъ товарами, надлежащая пошлина собиралась, хотя кумыки и въ подданствѣ здѣшнемъ находятся, а и кабардинцы, что до сего обстоятельства касается, такими же себя предъявляютъ; по умноженіи-же портовой пошлины и негодованіе ихъ въ томъ не могло не умножиться, толь наипаче, что привозимые сими обоими народами въ Кизляръ товары состоятъ по большей части въ собственныхъ ихъ малоцѣнныхъ товарахъ, т. е. хлѣбѣ, медѣ, ихъ сукнахъ и войлокахъ, какъ о томъ выше сего и въ представленіи кабардинскихъ владѣльцевъ изъяснено, а отвозные,—въ холстѣ и еще разныхъ мелочахъ, также и въ провѣсной рыбѣ.

По мнѣнію коллегіи иностранныхъ дѣлъ кажется, можно кабардинцевъ въ томъ и другомъ прошеніи, т. е. касающемся до перемѣны ихъ аманатовъ и до облегченія собираемой въ Кизлярѣ съ нихъ пошлины, такимъ образомъ удовольствовать по первому, сколько возможно наблюдать желаемый ими порядокъ и въ томъ ихъ обнадежить, однакожъ при нужныхъ случаяхъ оный и оставлять, а стараться тогда о полученіи отъ нихъ надежныхъ аманатовъ, такъ какъ нынѣ то дѣлается, довольно того, что кабардинцы въ настоящее время останутся къ успокоенію своему во мнѣніи о полученномъ своемъ желаніи; а по другому, понеже по указу, изданному отъ Сената 17-го февраля 1755 г., опредѣлено родящуюся около Малороссіи въ польскихъ мѣстечкахъ и по Двинѣ рѣкѣ, что въ Смоленской губерніи, пеньку, воскъ, конопляное масло, щетину, сырыя воловіи кожи и всякій хлѣбъ чрезъ учрежденныя на границѣ таможни въ Малороссію и въ Смоленскую губернію пропускать безъ взятія портовыхъ и внутреннихъ пошлинъ, потому не будетъ-ли в. имп. в-ву высочайше угодно повелѣть распространить оное опредѣленіе и до кабардинцевъ и кумыкъ, чтобъ и они всѣ собственные свои продукты не въ дѣлѣ, также и скотъ, могли продавать въ Кизлярѣ безъпошлинно жъ, а съ привозимыхъ отъ нихъ вещей и собственнаго ихъ рукодѣлія, хотя и надлежащая пошлина собиралась бы, ибо какъ всѣ ими дѣлаемыя вещи одинаковы съ тѣми, которыя дѣлаются и прочими народами, живущими за кабардинцами и кумыками, то дозволеніемъ безпошлиннаго оныхъ въ Кизляръ привоза

и всѣ тѣ народы пользоваться способъ возъимѣли бъ къ совершенному подрыву и безъ того малыхъ кизлярской таможни доходовъ, однакоже чтобы и съ тѣхъ привозимымъ кабардинцами и кумыками собственнаго ихъ рукодѣлія вещей надлежащую пошлину платили не они сами, но тѣ, которые у нихъ оныя въ Кизлярѣ покупать станутъ, а равнымъ образомъ платежъ пошлинъ и съ покупныхъ ими въ Кизлярѣ товаровъ для отвозу въ свои жилища оставался бы на продавцахъ оныхъ товаровъ.

Чаятельно при семъ распоряженіи, если оное только порядочнымъ образомъ и безъ всякихъ притѣсненій пріѣзжающимъ въ Кизляръ кабардинцамъ и кумыкамъ исполняемо будетъ, для чего и нужно видится смотрѣніе въ томъ надъ кизлярскою таможнею поручить тамошнему коменданту, сіи оба народа и въ семъ ихъ прошеніи не безъ удовольствія останутся.

Послѣ высочайшей в. имп. в-ва апробаціи сего всеподданнѣйшаго коллегіи иностранныхъ дѣлъ представленія, надобно будетъ находящагося здѣсь кабардинскаго владѣльца отпустить обратно, который вызванъ сюда, какъ выше донесено, сколько для потребныхъ изъясненій, каковыя ему неоднократно уже и дѣланы были, а неменьше и для того, чтобъ, отпуская его отсюда, отправить къ кабардинскимъ владѣльцамъ и нѣкоторое къ ихъ приласканію награжденіе, къ чему кабардинскіе владѣльцы нынѣ и сами претекстъ подали, удаляющій всякое подозрѣніе, будто они подарками со здѣшней стороны уловляются, прося о награжденіи за бытность ихъ въ походѣ въ 1758 году противъ чеченцевъ.

При ономъ походѣ изъ кабардинцевъ, по доношеніямъ тогдашняго кизлярскаго коменданта генерала-маіора Фрауендорфа, хотя не больше двухъ сотъ человѣкъ было и почти никакихъ притомъ услугъ не оказали, но какъ за прежніе ихъ въ пользу здѣшнюю походы они всегда награждаемы были, не изволите-ли в. имп. вел-во по случаю и сего послѣдняго похода всемилостивѣйше повелѣть, вообще ко всѣмъ владѣльцамъ отправить изъ Астрахани до трехъ тысячъ рублевъ съ отпускаемымъ отсюда владѣльцемъ, съ которымъ будетъ къ нимъ писано и о резолюціяхъ, какія отъ в. имп. в-ва по ихъ прошеніямъ состоятся, съ повтореніемъ учиненныхъ имъ уже изъясненій о здѣшнемъ правѣ и къ поселенію при Моздокѣ и о напрасной ихъ въ томъ тревогѣ, получаемое ими награжденіе горячесть ихъ, происходящую отъ поселенія при Моздокѣ, можетъ быть нѣсколько утушитъ.

Правительство кабардинскаго народа, понеже зависитъ отъ соглашенія ихъ владѣльцевъ и узденей, потому для интересовъ имперіи

в. имп. вел-ва все равно, баксанская-ли партія, до нынѣ къ здѣшней сторонѣ доброжелательствовавшая, но теперь отчуждающаяся, или кашкатовская, державшаяся предъ симъ турецкой стороны, но теперь начинающая искать высочайшаго вашего покровительства, останется впредь усердною къ в. имп. в-ву, нужно только, чтобъ была котораянибудь для всегдашняго другой въ равновѣсіи содержанія и воздержанія отъ противныхъ къ здѣшней сторонѣ поступокъ, а при случаѣ разрыва съ турками, и превозможенія надъ оною въ здѣшнюю пользу.

Баксанская партія, какъ приведенная здѣшнимъ стараніемъ въ усиленіи противъ кашкатовской, была бъ къ тому способнѣе, но когда оная испортилась, тѣмъ самымъ, а кашкатовская ослабленіемъ своимъ восчувствовала нужду въ здѣшнемъ покровительствѣ, нынѣ-же можно начать одну предъ другою усиливать дѣлаемымъ при отпускѣ находящагося здѣсь кабардинскаго владѣльца увѣщаніемъ баксанской партіи владѣльцамъ, чтобъ они кашкатовцевъ оставили въ покоѣ и ихъ не обижали. Основаніе къ тому взято быть можетъ изъ обстоятельства самаго переведенія кашкатовцевъ изъ Баксана въ Кашкатовъ, учиненнаго по соглашенію здѣшняго и турецкаго государствъ, и положенія границъ посыланными тогда-жъ со здѣшней стороны двумя маіорами между ихъ земель и владѣній и примиренія ихъ тѣми-жъ маіорами, постановленнаго на условіяхъ, между обѣими партіями за благо признанныхъ; съ тѣхъ поръ кашкатовцы время отъ времени дѣлаютъ сюда разныя представленія въ обидахъ имъ отъ баксанцевъ въ явное нарушеніе положенныхъ тогда между ними условій. Когда сомнѣнія не было о вѣрности къ здѣшней сторонѣ баксанцевъ, не было и нужды такія представленія отъ кашкатовцевъ во уваженіе принимать; но, когда баксанцы начинаютъ быть сумнительными, можно вступиться за кашкатовцевъ. Порта, кажется, изъ того ни въ какое безпокойство не придетъ, а хотябъ и пришла по внушеніямъ хана крымскаго, но по учиненіи ей въ такомъ случаѣ потребныхъ изъясненій о причинахъ къ тому побудившихъ и столько же сильныхъ, какъ-бы въ самомъ трактатѣ о томъ положеніе было, ибо она сама на такое кабардинскихъ владѣльцевъ раздѣленіе согласилась, чаятельно тѣмъ удовольствуется; баксанскіе-же владѣльцы, естли послѣ сего увѣщанія оставятъ кашкатовцевъ въ покоѣ, тѣмъ и подадутъ способъ кашкатовцамъ высочайшее в. имп. в-ва покровительство въ самомъ дѣлѣ нынѣ-же восчуствовать и время отъ времени при здѣшнихъ вспоможеніяхъ приходить въ силу; а буде-бы баксанцы и за симъ увѣщаніемъ кашкатовцевъ вновь обижать стали, а притомъ, отчаявшись увидѣть поселеніе

при Моздокѣ уничтоженнымъ, еще въ большій развратъ пришли, не смотря и на то, что они будутъ высочайшею в. имп. в-ва милостью обнадежены и получатъ довольное награжденіе, то, когда ханы крымскіе производили понынѣ между обоими государствами по разнымъ маловажнымъ причинамъ сношенія и дѣйствительныя соглашенія для того только, чтобъ въ кабардинскія дѣла вмѣшаться, толь наипаче при такихъ обстоятельствахъ, при каковыхъ всякое баксанцамъ попущеніе было-бъ поощреніемъ къ вящимъ противнымъ поступкамъ, можно будетъ возъимѣть съ Портою сношеніе, чтобъ она согласилась на доставленіе кашкатовцамъ способовъ своими мѣстами пользоваться.

Теперь изъ кашкатовскихъ владѣльцевъ почитается лучшимъ и сильнѣйшимъ называемый Хаммурза Арсланбековъ, который и прочихъ кашкатовскихъ владѣльцевъ привелъ на поданіе со стороны всѣхъ ихъ свидѣтельства о урочищѣ Моздокѣ; кажется, заслуживаетъ онъ потому особливое в. имп. вел-ва благоволеніе и награжденіе, а нѣкоторое и прочіе кашкатовскіе владѣльцы, на ономъ свидѣтельствѣ подписавшіеся, которыхъ кромѣ Хаммурзы, еще трое—одинъ его родной дядя и два родные брата.

В. имп. в-во не изволите-ли высочайше повелѣть доставить къ нимъ секретно изъ Астрахани каждому по сту рублевъ, а сверхъ того Хаммурзѣ и еще рублевъ четыреста, чтобъ за оказанную отъ него въ семъ случаѣ услугу дошло до него пятьсотъ рублевъ?

Коллегія въ должности будетъ оставаться, чтобъ они сіе награжденіе исправно получили, такъ какъ и три тысячи, вообще ко всему кабардинскому народу посылаемыя, и чтобъ они то письмами своими къ кизлярскому коменданту, или къ астраханскому губернатору засвидѣтельствовали; а при томъ при всемъ неизлишно признавается вообще ко всѣмъ кашкатовскимъ владѣльцамъ отписать нынѣ-же, обнадеживая высочайшею в. имп. в-ва милостію и тѣмъ такожде приводя ихъ противъ баксанцевъ въ ободреніе.

При отпускѣ бывшихъ здѣсь въ пріѣздѣ кабардинскихъ владѣльцевъ давалось имъ въ награжденіе по 400 рублевъ, узденямъ ихъ отъ 15 до 30 рублевъ, смотря по ихъ знатности, а служителямъ по 10 рублевъ. По мнѣнію коллегіи, отпуская нынѣ отсюда кабардинскаго владѣльца, при которомъ двое узденей, отъ всего народа съ нимъ отправленныхъ, и еще два узденя его собственныхъ и трое служителей, въ воздаяніе за его податливость въ дачѣ отъ себя свидѣтельства о Моздокѣ, можно награжденія нѣсколько прибавить, итакъ, послѣ объявленія ему о резолюціи на представленія, учиненныя имъ именемъ

всѣхъ кабардинскихъ владѣльцевъ, о чемъ сочинена будетъ записка и ему на татарскомъ языкѣ вручена, выдать ему явно четыреста рублевъ, да особливо отъ другихъ кабардинцевъ, потому что изъ выдаваемаго ему явно награжденія, такъ какъ владѣлецъ, по своему обыкновенію, онъ подѣлиться будетъ долженъ со своею свитою, для собственнаго его употребленія еще 200 рублевъ, а узденямъ, отъ народа присланнымъ по 50-ти, его собственнымъ попрежнему по 25, служителямъ же по 10 рублевъ, произведя всѣ такія дачи изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ счетъ положенной на калмыцкія, кабардинскія и другихъ горскихъ народовъ расходы суммы.

Свидѣтельство оное о Моздокѣ получено отъ сего владѣльца по старанію одного изъ тѣхъ двухъ узденей, которые съ нимъ отъ народа присланы, называемаго Шавазгирея Куденетова, который сперва чинилъ въ томъ затрудненіе опасаясь, что когда владѣльцы кабардинскіе о томъ свѣдаютъ, на немъ паче другихъ взыщутъ, но когда онъ обнадеженъ былъ, что владѣльцамъ ихъ о томъ письмѣ объявлено не будетъ, тогда не токмо самъ къ тому склонился, но и владѣльца съ другимъ узденемъ привелъ, да и письмо отъ нихъ и отъ себя написалъ. Сей уздень долгое время былъ въ здѣшней сторонѣ въ аманатахъ, не только по-татарски писать умѣетъ, что рѣдкіе между кабардинцами знаютъ, употребляясь для того при кабардинскихъ владѣльцахъ въ дѣлахъ, но и по-россійски говоритъ, также пишетъ и читаетъ и къ высочайшей в. имп. вел-ва службѣ повидимому довольно усерднымъ является, сообщавъ уже и предъ симъ разныя извѣстія кизлярскому коменданту о обстоятельствахъ кабардинскихъ владѣльцевъ; онъ равномѣрно потому заслуживаетъ чтобъ ему сверхъ явнаго награжденія, пожаловано было тайно еще рублевъ до 100.

А дабы и впредь чрезъ него можно было вѣдать о намѣреніяхъ кабардинскихъ владѣльцевъ и о пересылкѣ съ ханомъ крымскимъ, къ чему онъ и самъ готовость свою, по учиненнымъ ему внушеніямъ, предъявляетъ, а потому нужды не было бъ часто за тѣмъ въ Кабарду изъ Кизляра нарочныхъ посылать, отъ чего донынѣ ханъ крымскій тревожился и Порту поджигалъ, то для толь лучшаго его къ тому обязательства не изволите-ли в. имп. вел-во высочайше повелѣть доставлять ему и ежегодно изъ Кизляра по 100 по 20 рублевъ, чѣмъ онъ, при отпускѣ своемъ можетъ здѣсь и обнадеженъ, а притомъ и къ присягѣ приведенъ быть въ вѣрной в. имп. в-ву службѣ,

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

1091) ЕЯ ИМП. ВЕЛИЧЕСТВУ, КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Быть по сему, а 500 рублей ежегодно опредѣляются изъ коллегіи экономіи изъ суммы пятитысячной на такіе расходы означенной [1]).

Въ нынѣшнемъ году пріѣхалъ сюда уже въ другой разъ далматскій епископъ Симеонъ Концаревичъ и подалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ представленіе о прошеніи славянскихъ православныхъ народовъ въ Сербіи, Босніи, Герцеговинѣ и въ другихъ мѣстахъ обитающихъ, что они великое усердіе имѣютъ по единовѣрію быть съ фамиліями и имѣніями своими подъ благочестивою вашего имп. вел-ва державою въ подданствѣ съ желаніемъ выходить въ Россію на поселеніе или, оставаясь въ нынѣшнихъ ихъ мѣстахъ, быть подъ повелѣніями россійскаго двора и въ случаѣ будущей иногда съ турками войны, принять противъ ихъ оружіе и дѣйствовать соединенными силами въ пользу россійской имперіи.

На такое помянутаго далматскаго епископа представленіе въ отвѣтъ ему объявлено, что въ прежнюю его здѣсь бытность съ предложеніемъ о желаніи къ выходу въ подданство здѣшнее и на поселеніе въ Новую Сербію православныхъ народовъ довольныя поданы ему, епископу, прочтенными въ коллегіи записками увѣренія о благоволеніи и милости императорской за оказанное имъ къ здѣшней имперіи усердіе.

Нынѣшній сюда его, епископа, пріѣздъ и новыя предложенія о желаніи православнаго народа къ выходу въ подданство здѣшнее и о являемомъ имъ къ имперіи здѣшней усердіи ваше имп. в-ство съ неменьшимъ удовольствіемъ пріемлете, и оное служитъ къ высочайшей вашей благоугодности. Но понеже Россія съ Портою въ дружбѣ и тишинѣ находится, и ни малѣйшаго знака къ холодности и помущенію оныхъ не видитъ, слѣдовательно всѣ такія предпринимаемыя нынѣ съ подвластными ея, Порты, народами мѣры не могутъ инако, какъ опорствовать торжественно постановленному между Портою и россійскимъ дворомъ послѣднему мирному трактату и продолжающейся до нынѣ доброй сосѣдственной дружбѣ, то и на помянутое тѣхъ народовъ прошеніе снизойтить нынѣ нельзя.

Что касается до выхода сюда того народа съ ихъ фамиліями, то не только сему православному и единовѣрному съ вашимъ имп.

---

[1]) Помѣта: Ноября 10 дня 1764.

в-ствомъ народу въ томъ не возбраняется, но и иностраннымъ разныхъ націй людямъ свободный выходъ въ Россію на поселеніе дозволенъ, какъ о томъ имянно и публикованнымъ манифестомъ обнародовано, и показаны въ ономъ разныя тѣмъ выходцамъ выгоды, которыми нынѣ и дѣйствительно многіе изъ нихъ пользуются, почему равномѣрно и тотъ православный словенской народъ, проходя чрезъ области иностранныхъ державъ, небольшимъ числомъ смирно и безъ огласки можетъ сюда выходить и безъ всякаго сомнѣнія селиться на показанныхъ въ манифестѣ мѣстахъ, и потому-жъ всѣми тѣми выгодами пользоваться, какія изъ особливаго вашего имп. в-ства милосердія и матерняго къ страннопришельцамъ человѣколюбія и попеченія дозволены и именно въ манифестѣ объявлены.

Напротивъ того помянутый епископъ далматскій вновь подалъ въ коллегію доношеніе, представляя во ономъ, что къ такому предложенію онъ побужденъ не только многими и усильными прошеніями надежныхъ и вѣроятія достойныхъ людей изъ тѣхъ народовъ, но и данною имъ отъ него клятвою, не умолчать о томъ по пріѣздѣ его къ россійскому двору; что онъ потому, и очищая совѣсть свою предъ нами, а предъ Богомъ свой долгъ, и учинилъ, и не нынѣ точнаго по всему исполненія требовалъ, но въ то время, когда бы нужда востребовала, и отъ здѣшняго двора повелѣно было, а нынѣ бы тѣ народы только обнадежены были протекціею онаго, инако-же они, не имѣвъ себѣ ограды и надежды отъ россійскаго двора въ желаніи своемъ преуспѣть, придутъ въ конечное отчаяніе; и для того проситъ онъ, епископъ, чтобъ къ ободренію ихъ снизойти на первое его предложеніе и снабдить его такою резолюціею, которая бы къ поданію обнадеживанія на будущее время достаточною и ласкательною быть могла, ибо и въ прежнія времена, при жизни блаженныя памяти государя императора Петра Великаго такія обнадеживанія грамотами подаваны были, по которымъ и нынѣ тѣ народы къ россійской имперіи привязанное сердце имѣютъ, а въ тогдашнія времена и многія ими россійскому двору услуги оказаны: почему и для содержанія ихъ въ лучшемъ благонамѣреніи на всегдашнее время къ россійской сторонѣ, когда они и сами еще того желаютъ, необходимо нужно подать имъ новыя о протекціи увѣренія; а дабы, не упуская изъ виду толь хорошаго случая и искренняго усердія того православнаго народа къ россійской имперіи, заранѣе пріуготовить его къ тому и самымъ дѣломъ показать обнадеживаніе о протекціи россійскаго двора, то отправить къ нимъ отсюда одного штабъ и двухъ оберъ-офицеровъ изъ сербовъ въ здѣш-

немъ подданствѣ находящихся, да человѣкъ до трехъ изъ дѣтей черногорскихъ, въ здѣшнемъ же кадетскомъ корпусѣ обучающихся, какіе имъ, епископомъ, способными къ тому выбраны будутъ для заведенія тамо школъ къ обученію молодыхъ людей россійской грамотѣ и другимъ нужнымъ наукамъ, съ опредѣленіемъ на то нѣкоторой суммы, также и съ выдачею тѣмъ посылаемымъ напередъ годоваго жалованья на ихъ тамо содержаніе; а для отнятія у сосѣднихъ державъ въ отправленіи тѣхъ людей сомнѣнія, можно назвать ихъ купцами, для своихъ нуждъ изъ Россіи поѣхавшими, которые по возвращеніи своемъ оттуда въ Россію, могутъ подать обстоятельное и нужное извѣстіе о состояніи всѣхъ тамо православныхъ народовъ и о ихъ къ Россіи усердности; а тѣ народы такимъ благодѣяніемъ обязаны и привлекаемы быть могутъ съ охотою и усердіемъ службу исправлять въ пользу имперіи россійской, когда-бъ того отъ нихъ востребовалось, а между тѣмъ не уменьшалось бы у охотниковъ желаніе и къ переселенію съ фамиліями въ россійскую сторону. Еще представляетъ помянутый епископъ далматскій, что при такомъ снисхожденіи россійскаго императорскаго двора большимъ доказательствомъ быть можетъ тѣмъ народамъ о здѣшней протекціи, когда ему епископу позволено будетъ остаться въ Россіи и жить въ Кіевѣ, откуда онъ по способности чрезъ посылаемыхъ отъ себя къ тѣмъ народамъ и чрезъ пріѣзжающихъ отъ нихъ людей можетъ обнадеживанія подавать о непремѣнной къ нимъ здѣшняго двора протекціи и въ лучшее того увѣреніе посылать къ нимъ здѣшнія церковныя книги, какія отъ сунода ему даваны будутъ, да и отъ себя какіе знаки къ той же надеждѣ употреблять не оставитъ; и для того проситъ онъ, епископъ, о опредѣленіи ему въ Кіевѣ мѣста и пропитанія, дабы могъ остальные дни жизни своей препроводить спокойно.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ, разсмотря сіе далматскаго епископа представленіе и прошеніе, всенижайше представляетъ вашему импер. величеству свое мнѣніе:

1) Понеже тѣ славенскіе православные народы, которые по предъявленію сего епископа въ протекціи вашего имп. в-ства быть желаютъ и обнадеживанія въ томъ отъ двора вашего в-ства просятъ не въ такомъ состояніи находятся, чтобъ никому не подвластны были, но въ областяхъ и въ подданствѣ у разныхъ державъ, а именно: изъ Славено-Сербовъ нѣкоторая часть у императрицы римской, королевы венгеробогемской и у республики венеціанской, а Сербія, Босна, Герцеговина и Македонія у султана турецкаго пребываютъ, одна только

Черная гора предъявляется отъ него, епископа (какъ и отъ бывшаго здѣсь напредь сего собственнаго черногорскаго митрополита предъявляема была) ни у кого не въ подданствѣ; однако-же и тамошніе жители даютъ султану турецкому нѣкоторую дань; того ради не можно безъ досады и великой ссоры съ помянутыми державами явно тѣхъ народовъ въ здѣшнюю протекцію принять и для обнадеживанія ихъ въ томъ какія грамоты или нарочныхъ людей отсюда къ нимъ посылать, развѣ бы въ такое время сіе учиниться могло, когда-бъ у здѣшней имперіи съ турками случилась война.

2) Для нѣкотораго обязательства и привлеченія помянутыхъ православныхъ народовъ къ здѣшней сторонѣ не безполезно-бъ было по представленію далматскаго епископа способствовать имъ въ заведеніи для обученія молодыхъ людей школъ. Но какъ онъ разсуждаетъ, чтобъ завести оныя въ двухъ мѣстахъ Черной горы: одну на Станевичѣ при черногорскомъ митрополитѣ Савѣ Петровичѣ, а другую въ Кучахъ подъ опекою воеводы Ильи Дрекаловича, требуя къ тому на первый случай до трехъ тысячъ рублевъ кромѣ будущаго повсегоднаго содержанія ихъ, то для сего намѣренія лучше и надежнѣе было бы послать туда изъ россійскихъ ученыхъ людей, нежели изъ сербовъ, которые и сами въ россійскомъ языкѣ и письмѣ малое знаніе имѣютъ и затѣмъ не могутъ способны быть къ заведенію школъ. Но посылкою отсюда и пребываніемъ тамо россійскихъ людей немалое подозрѣніе подано будетъ турецкой сторонѣ, развѣ бы удобнѣе къ тому употреблены быть могли нѣкоторые изъ черногорцевъ, здѣсь въ кадетскомъ корпусѣ обучающихся. Но въ посылаемыхъ съ ними отсюда деньгахъ повѣрить сомнительно, потому что они, какъ и сербы, ежели не завладѣютъ сами тѣми деньгами, то принуждены будутъ объявить оныя и въ диспозицію отдать правителямъ тамошнимъ архіереямъ черногорскимъ, а сіи правители употребятъ ли тѣ деньги въ пользу народа ихъ на заведеніе школъ, то неизвѣстно и ненадежно, ибо напредь сего уже было такъ, что когда отсюда послано было денежное жалованіе съ грамотами къ народу черногорскому, пользовались онымъ только сами тамошніе правители, архіереи съ своими родственниками, а народу ничего о томъ и свѣдомо не было; о чемъ также и въ прочемъ о худомъ житьѣ и поведеніи черногорцевъ получено здѣсь описаніе отъ полковника Пучкова, который въ 1759 году отвозилъ туда въ Черную гору тайно пятнадцать тысячъ рублевъ, пожалованные отъ ея в-ства, блаженныя и вѣчно достойныя памяти государыни императрицы Елисаветъ Петровны тамошнему народу въ награжденіе. И по симъ обстоятельствамъ ка-

жется не надобно нынѣ съ здѣшней стороны денегъ на заведеніе школъ въ Черной горѣ употреблять для того, чтобъ напрасно утрачены не были; а буде впредь собственнымъ тамошнихъ правителей и народа стараніемъ такія школы у нихъ заведутся, тогда можно и съ здѣшней стороны нѣкоторое умѣренное вспоможеніе деньгами подавать, какъ изъ давныхъ лѣтъ отсюда во тамошній цетинскій монастырь по пятисотъ рублевъ въ каждые три года посылается жалованье.

3) Что касается вообще до всѣхъ вышеозначенныхъ славенскихъ православныхъ народовъ, то весьма вѣроятно, что они по единовѣрію съ россійскимъ народомъ въ случаѣ будущей иногда войны съ турками могутъ противу ихъ здѣшней сторонѣ не малую помощь подать и службу свою показать, и для того, а особливо когда они сами протекціи в. имп. в-ва ищутъ, можно ихъ въ запасъ, не отказывая въ томъ вовсе, къ здѣшней сторонѣ приласкать и высокою вашего в-ства протекціею тайно обнадеживать чрезъ помянутаго далматскаго епископа Сумеона, къ которому они, какъ по его предъявленію видно, великую повѣренность имѣютъ, и который можетъ отъ времени до времени чрезъ посылаемыхъ отъ себя къ тѣмъ народамъ и чрезъ пріѣзжающихъ къ нему отъ нихъ людей увѣщевать ихъ, чтобъ неотмѣнно при своемъ къ россійской сторонѣ добромъ намѣреніи и усердіи пребывали и чтобъ крѣпко надѣялись на высокую вашего имп. в-ства протекцію и чтобъ, содержа сіе въ тайнѣ, ожидали только удобнаго случая, когда можно будетъ ихъ явно принять въ протекцію и сдѣлать все прочее по ихъ желанію, то есть оставить ли ихъ на прежнихъ жилищахъ, или переселить въ Россію; а между тѣмъ бы еще и нынѣ, кто похочетъ изъ нихъ, переходили на поселеніе въ Россію на основаніи публикованныхъ манифестовъ о чужестранцахъ, причемъ для приласканія и увѣренія тѣхъ народовъ о протекціи, станетъ онъ, епископъ, посылать къ нимъ здѣшнія церковныя книги, которыя по его требованію надобно давать ему временно отъ сунода; и дабы тѣ православные народы увидѣли, что намѣреніе и усердіе ихъ здѣсь чрезъ помянутаго епископа прямо донесено и за благо принято, и что онъ безъ призрѣнія не оставленъ, и потому бы они, полагаясь на его увѣренія и обнадеживанія, тѣмъ болѣе къ здѣшней сторонѣ преклонны были, того ради, и въ разсужденіи собственнаго сего епископа усердія къ Россіи, не угодно ли будетъ в. имп. в-ву всемилостивѣйше повелѣть для препровожденія остальной жизни его при настоящей старости опредѣлить ему мѣсто въ Кіевѣ, въ тамошнемъ печерскомъ или въ

другомъ по его избранію монастырѣ, откуда удобнѣе будетъ ему съ тѣми народами тайныя сношеніи и пересылки имѣть, въ чемъ ему не мало способствовать можетъ и сынъ его, гусарскій поручикъ Игнатій Кoнцаревичъ, который, находясь въ здѣшней службѣ и въ подданствѣ, привезъ уже въ Кіевъ на житье и фамилію свою. А на пропитаніе и въ прочемъ на содержаніе того епископа съ свитою, въ которой будутъ при немъ одинъ священникъ и два діакона, да служителей четыре человѣка, не соизволите ли ваше и. в. пожаловать до пятисотъ рублевъ въ годѣ и повелѣть оное давать ему изъ доходовъ коллегіи Экономія; оное же и съ начала нынѣшняго года ему выдать, для того что живетъ онъ здѣсь собою въ убожествѣ.

На такомъ основаніи ежели ваше и. в. соизволите сіе мнѣніе высочайше апробовать, можно помянутому епископу далматскому въ резолюцію объявить и съ тѣмъ его въ Кіевъ отпустить, а для проѣзда ему съ свитою дать ямскія подводы, сколько потребно будетъ, и на нихъ прогонныя деньги изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ на счетъ чрезвычайныхъ расходовъ.

Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

Октября   дня 1764 года.

1092) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При реляціи № 44 отъ 4 октября изъ Буюкдере, Обресковъ прислалъ протоколъ конференціи его съ рейсъ-эфендіемъ, съ участіемъ Рексена 27 сентября. Рейсъ-эфенди жаловался на давленіе, оказанное Россіею и Пруссіею въ Польшѣ въ пользу избранія Понятовскаго, ссылался на получаемыя Портою извѣстія, что избраніе его было насильственное. Обресковъ отвѣчалъ, что эти извѣстія идутъ конечно отъ Австріи и Франціи, согласившихся въ 1757 году возвести на престолъ саксонскаго принца, брата дофины, и что кромѣ того Австрія, досадуя на Россію за уклоненіе отъ союза съ нею, старается возбудить противъ Россіи Турцію, чтобъ этимъ заставить императрицу опять вступить въ тѣсный союзъ съ вѣнскимъ дворомъ. Тутъ рейсъ-эфенди сказалъ переводчику Порты: „помнишь, что я тебѣ говорилъ? теперь видишь, что я не ошибался“.

Рейсъ-эфенди мужикъ преумной, надобно стараться его къ намъ приласкать.

Помѣта: Возвращено 10 ноября 1764.

1093) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КЪ ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ [1]).

Переведите къ нимъ скорѣе хотя до тридцати тысячъ и болѣе, дабы они не съ пустыми руками были.

Помѣта: Получено въ коллегіи 10 ноября 1764 года.

---

[1]) Вслѣдствіе реляціи Обрескова и Левашова отъ 4 октября 1764 года, за № 44.

1094) РЕСКРИПТЪ № 4 ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему.*

Графъ Ржевусскій чрезъ наше министерство представилъ здѣсь съ усильнымъ домогательствомъ о нашемъ соглашеніи на намѣряемое въ Польшѣ на сеймахъ введеніе большаго числа голосовъ, такъ-какъ и на претвореніе въ генеральномъ сеймѣ извѣстнаго *либерумъ румпо* на единое *либерумъ вето*. Но какъ мы въ разсужденіи нашихъ настоящихъ статскихъ резоновъ ни на то, ни на другое согласиться не можемъ, то и повелѣваемъ вамъ безъ потерянія времени нашимъ именемъ откровенно о томъ донести королю польскому, прибавляя къ тому, что понеже благополучное избраніе его в-ва произведено нашимъ единымъ сильнымъ стараніемъ вопреки почти всѣхъ знатныхъ и въ польскихъ дѣлахъ участіе принимающихъ державъ, которыя конечно на долгое время сохранять еще станутъ внутреннее свое въ томъ неудовольствіе и будутъ стараться при всякомъ случаѣ изъискивать возмездіе приведеніемъ польскихъ внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ въ безпокойство, какъ они уже и теперь по своей противу насъ ненависти обращаютъ и злостно толкуютъ предъ публикою введенныя на созывательномъ сеймѣ нѣкоторыя перемѣны и новости земскихъ обрядовъ въ конституціи онаго; того ради собственная здравая политика его польскаго в-ва не меньше требуетъ нѣкоторой модераціи въ его на будущемъ сеймѣ операціяхъ, дабы общимъ ненавистникамъ не подать основательной причины приписывать его вел-ву такіе виды и устремленія, каковыхъ онъ, яко государь и патріотъ, конечно имѣть не можетъ, и какіе однакожъ въ состояніи будутъ возбудить противъ него большую зависть, продолжать нѣкоторое безпокойство въ политикѣ окрестныхъ державъ и тѣмъ завести въ дальнѣйшія трудности состояніе общей сѣверной системы, въ которой польскій дворъ самъ знатную роль имѣть можетъ средствомъ его съ нами союза и средствомъ же которой единственно генеральный покой, равновѣсіе и независимость цѣлой Европы сохраняемы быть должны противу столь важнаго и знатнаго соединенія Бурбонскаго дома.

Мы увѣрены, что отъ собственной короля польскаго прозорливости не скроется во всемъ своемъ пространствѣ важность сихъ уваженій, и потому твердо надѣемся и ожидаемъ, что его вел-во, самъ удовольствуясь тѣмъ, что въ поправленіе и въ пользу его царствованія уже учинено на прошедшемъ сеймѣ, нынѣ на наступающемъ не допуститъ никакихъ другихъ новостей въ конституціи польской и тѣмъ

своей собственной націи, равно какъ и всему свѣту докажетъ умѣренность своего образа мыслей къ посрамленію своихъ и его отечества завистниковъ, а напротивъ того будетъ наипаче стараться, такъ какъ вы по послѣднимъ, вамъ отъ насъ даннымъ, наставленіямъ его вел-ву предлагали, о благополучномъ и скоромъ окончаніи средствомъ онаго сейма общихъ дѣлъ между областей нашихъ и о установленіи съ нами системы особливымъ дружбы и союза трактатомъ. Такимъ образомъ опредѣля интересы россійскіе и польскіе, его в-во конечно болѣе найдетъ твердости и силы въ своемъ правленіи, нежели всѣми другими столь скоровременными поправленіями и новостями въ конституціи польской. Вамъ не меньше надлежитъ при востребуемыхъ случаяхъ равное внушать и представлять и польскимъ магнатамъ, къ намъ благонамѣреннымъ, сокращаясь, или болѣе распространяясь передъ каждымъ, какъ оное сами нужнѣйшимъ и пристойнѣйшимъ найдете, размѣряя все важностію, силою и образомъ мыслей персонъ тѣхъ. Равному вашему попеченію и предостереженію по интересамъ нашимъ принадлежитъ, чтобъ на наступающемъ коронаціонномъ сеймѣ никакой прибавки въ войскѣ свыше опредѣленнаго числа прошедшимъ сеймомъ учинено не было, и потому и сей предметъ здѣсь особливо вамъ рекомендуемъ, дабы противное производство онаго не вспричинствовало непріятностей и новыхъ хлопотъ.

Что принадлежитъ до предлагаемыхъ вами польскому двору негоціацій, мы за нужно находимъ чрезъ сіе вамъ еще подтвердить, что мы для обоюдныхъ интересовъ гораздо способнѣе находимъ и болѣе желаемъ, чтобъ трактатъ вѣчнаго мира 1686 года особливымъ короткимъ актомъ вами на мѣстѣ и во время сейма возобновленъ былъ съ внесеніемъ въ него такъ, какъ вамъ уже предписано, артикуловъ о коммиссіи для рѣшенія пограничныхъ дѣлъ и о заключеніи особливаго трактата дружбы и союза на основаніи постановляемой въ томъ актѣ гарантіи прерогативамъ, правамъ, вольности и конституціи польской съ настоящимъ владѣніемъ земель и областей обѣихъ державъ. Мы не можемъ думать, чтобъ подъ какимъ-либо претекстомъ король или республика польскіе похотѣли вводить въ сію негоціацію извѣстную конвенцію 1704 года, но если-бы паче чаянія оное воспослѣдовало, то вы къ опроверженію всѣхъ ...... иногда выводимыхъ притязаній имѣете прямо и рѣшительно объявить, что мы сію конвенцію ни подъ какимъ видомъ дѣйствительною и настоящею признать не можемъ, ибо она, какъ будучи постановлена на случай тогдашней только настоящей войны, такъ и во время оной же нарушена и уничтожена другимъ, ей

противнымъ договоромъ между Августомъ II и Карломъ XII, о чемъ по заключеніи Нейстатскаго мира, отъ здѣшняго двора польскому учинено точное и формальное изъясненіе, слѣдовательно они уже нынѣ ни къ какому дѣлу приняты быть не могутъ.

Когда такимъ образомъ вы предписанный актъ заключите, то при томъ имѣете прилежно стараться, чтобъ негоціація союзнаго трактата была сюда перенесена и къ находящемуся бы здѣсь польскому министру отправлены были потребныя потому инструкціи и полна мочь, ибо симъ способомъ скорѣе и выгоднѣе для самого его польскаго в-ва общіе интересы и взаимныя обязательства соглашены и опредѣлены быть могутъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, ноября 11 дня 1764 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

1095) РЕСКРИПТЪ ГР. ГЕНРИХУ ХРИСТІАНУ КЕЙЗЕРЛИНГУ.

Въ разсужденіи извѣстной вѣрности и всегдашняго безкорыстія покойнаго отца вашего, нашего д. т. сов., кавалера орденовъ Св. Андрея и Св. Александра Невскаго, а на послѣди чрезвычайнаго и полномочнаго при республикѣ посла Германа гр. Кейзерлинга, который въ долговременное свое министерство оказалъ намъ и имперіи нашей многія важныя и полезныя услуги, восхотѣли мы для будущаго вашего и потомковъ вашихъ спокойствія всемилостивѣйше дать вамъ чрезъ сіе знать, что мы всѣ имъ, покойнымъ отцемъ вашимъ, для службы и поспѣшествованія дѣлъ нашихъ въ разныя времена изъ ввѣренныхъ ему суммъ учиненныя издержки совершенно апробуемъ и пріемлемъ за благо такимъ образомъ, что въ тѣхъ издержкахъ впредь никогда ни отъ васъ собственно, ни отъ потомковъ вашихъ отчета въ казну нашу требовано не будетъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Петербургѣ, ноября 11 дня 1764 года.

Екатерина.

1096) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 81 отъ 15—26 октября изъ Лондона, Гроссъ въ отвѣтъ на циркулярный рескриптъ отъ 17 сентября доноситъ, что „не только уже предъ 6 недѣлями англійскій экстрактъ той презрительной книги, которая въ Голландіи по представленіямъ гр. Воронцова запрещена была, внесенъ въ здѣшнія газеты, но что книгопродавецъ Де-Гонтъ французскіе экземпляры ея публично продаетъ". Гроссъ жаловался лорду Сандвичу и требовалъ запрещенія и конфискаціи той

книги, но „по безпредѣльной здѣшней вольности“ гр. Сандвичъ сомнѣвается, будетъ ли во власти королевской удовольствовать насъ, впрочемъ обѣщалъ посовѣтоваться съ судьями королевства.

Можно было всю эдицію у книгопродавца закупить.

Помѣта: Возвращено 11 ноября 1764 г. Ср. рескриптъ Гроссу № 21 отъ 7 дек. 1764.

1097) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ!

При отправленіи къ в. с-ву сегодняшняго по главнымъ дѣламъ рескрипта не хотѣлъ я оставить, чтобъ не отозваться къ вамъ по поводу послѣднихъ вашихъ депешей.

При № 6-мъ сообщили вы взаимныя ваши и примасовы записки по жалобамъ бывшаго старосты каневскаго Потоцкаго. Отвѣты в. с-ва служили здѣсь къ особливой ея имп. в-ва угодности.

На 7-й не имѣя ничего отвѣтствовать, по № 8-му нахожу я напротивъ того тѣмъ больше примѣтить, сколь нужно, чтобъ со стороны республики исполнено было прихотливое требованіе Порты, которое въ разсужденіи признанія королевскаго конечно весьма дешево. Отъ попеченія вашего с-ва несумнѣнно ожидаю я, что требуемое Портою письмо естьли по сю пору не отправлено еще, къ удовольствію ея нынѣ вскорѣ отправлено и она тѣмъ совершенно на прежнее съ нами согласіе приведена будетъ. Натурально, какъ и г. Обрѣзковъ къ в. с-ву писалъ, что чѣмъ большее число знатныхъ поляковъ подпишетъ такое съ цвѣтками реторики и со многими изъявленіями дружбы, признанія и почтенія сочиняемое письмо, тѣмъ полезнѣе будутъ слѣдствія и успѣхъ онаго, а особливо когда еще его в-во король изволитъ препроводить его собственною своею равнаго украшенія грамотою доказывая въ обоихъ, сколь благополучно, единодушно и отъ республики всей желаемо было избраніе его в-ва. Не думаю я, чтобъ король, столь просвѣщенный, сдѣлалъ изъ уваженію къ церемоніалу какое-либо затрудненіе въ учиненіи сего поступка для приласканія Порты, которой признаніе толь важно для совершеннаго его на престолѣ утвержденія.

Какъ вслѣдствіе № 9-го, такъ и по просьбѣ тайнаго совѣтника графа Кейзерлинга слѣдуетъ здѣсь подъ отверстою печатью высочайшій ея имп. вел-ва за собственноручнымъ подписаніемъ рескриптъ къ нему, коимъ для будущаго его, графа Кейзерлинга, и потомковъ его спокойствія дается совершенная очистка и апробація на всѣ покойнымъ его отцемъ изъ казенныхъ денегъ учиненныя издержки. Я прошу в. с-во вручить сей рескриптъ графу Кейзерлингу, а между тѣмъ для переду оставить у себя въ канцеляріи при дѣлахъ копію съ онаго.

По поводу записки варшавскаго почтамта, съ которой прислали вы сюда подъ № 10-мъ копію, сочиняется нынѣ выписка, а сколь скоро оная готова будетъ, не оставляю я впредь писать в. с-ву.

Впрочемъ почитаю я за нужно предварительно увѣдомить в. с-во, что при выступленіи изъ Польши генерала-поручика Стофелна, предписано ему указомъ изъ Военной Коллегіи брать на дорогѣ съ собою всѣхъ къ нему добровольно являющихся или и встрѣчающихся бѣглецовъ нашихъ, не дѣлая однако при томъ

никому изъ поляковъ ни малѣйшаго озлобленія и обиды, да и не вступаясь въ такихъ, коихъ предки бѣжали въ Польшу. Сколь сіе ни справедливо и умѣренно, однако, зная корыстливость гг. поляковъ, напередъ воображаю я себѣ, что не пройдетъ безъ шума и безъ великихъ къ в. о-ву жалобъ. Но я надѣюсь при всемъ томъ, что теперь будучи къ одному и къ другимъ предуготовлены, постараетесь вы приводить ихъ, сколько можно на резонабельныя мысли и въ понятіе нашей справедливости, которую мы конечно не въ полной мѣрѣ употребляемъ, ибо корпусомъ г. Стофелна не можетъ больше, какъ одна только сторона и то отчасти очищена быть, хотя бъ намъ и всѣ наши бѣглецы безъ изъятія надобны были для составленія въ Сибири на китайскихъ границахъ нѣкотораго числа новыхъ полковъ, кои опредѣлено наполнять возвращаемыми изъ Польши и Литвы бѣглецами.

Не имѣя напослѣдокъ ничего больше присовокупить, заключаю я повтореніемъ увѣреній моихъ, что всегда пребуду, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 11 ноября 1764 г.

Н. Панинъ.

1098) РЕСКРИПТЪ № 18 ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ реляціи № 79 доносили вы, что графъ Сандвичъ разговаривая съ вами о турецкихъ дѣлахъ, увѣдомилъ васъ, что по доношеніямъ посла ихъ при Портѣ, Гренвиля отъ первыхъ чиселъ сентября, чинятся тамъ приготовленія для начатія съ нами войны, и что поводомъ тому уже не польскія дѣла, избраніемъ короля оконченныя, но крѣпостныя строенія, кои будто съ нашей стороны на границахъ турецкихъ производятся и отъ которыхъ мы отстать не разсудили за благо, несмотря на представленія Порты. Подобныя тому внушенія и сообщенія чинены вамъ и прежде графомъ Сандвичемъ, равномѣрно же по поводу доношеній посла Гренвиля, какъ усмотрѣли мы о томъ изъ реляціи вашей № 70. И хотя такія къ лондонскому двору доходимыя извѣстія не имѣютъ никакого основанія, и мы моглибъ оставить оныя безъ всякаго опроверженія, потому что и одно время имѣло бы ихъ само собою уничтожить, но понеже лондонскій дворъ легко можетъ тѣмъ предубѣжденъ быть и дѣлать весьма несправедливыя о нашемъ дворѣ заключенія, то восхотѣли мы сообщить вамъ здѣсь, въ какомъ положеніи находятся нынѣ дѣла между нами и Портою.

Прежде избранія короля польскаго и послѣ онаго вѣнскій и французскій дворы, имѣя въ томъ весьма различные съ нами интересы, прилагали всякое удобь возможное стараніе чрезъ своихъ министровъ при Портѣ, дабы оную вмѣшать прямымъ образомъ въ польскія дѣла и воспрепятствовать тѣмъ избранію нынѣшняго короля, видя съ великимъ прискорбіемъ, что корона польская ему достанется. Для дости-

женія сего ихъ намѣренія, не оставили они приписывать намъ ненавистнѣйшіе виды, внушая оные Портѣ. Но по послѣднимъ отъ резидента Обрѣскова извѣстіямъ отъ 4-го минувшаго октября, всѣ ихъ происки и интриги обратились въ собственный ихъ стыдъ: Порта, предусматривая хитрые ихъ замыслы и имѣя равное съ нами желаніе видѣть на польскомъ престолѣ короля изъ Піастовъ, не только не приняла ни въ какое уваженіе ихъ представленій, но и по полученіи извѣстія о дѣйствительномъ королевскомъ избраніи осталась спокойною, подавая новыя увѣренія о ненарушимомъ соблюденіи съ нами трактата вѣчнаго мира и дружбы.

Что касается до строенія на границахъ турецкихъ съ нашей стороны крѣпостей, оное также совсѣмъ не основательно и ложно, ибо мы никакихъ крѣпостей вновь не заводимъ. Правда, что собраніе турецкихъ войскъ при Очаковѣ и въ другихъ мѣстахъ подавало публикѣ поводъ дѣлать потому разныя толкованія и разсужденія, полагая войну между нами неизбѣжною, но теперь и то явно стало, для чего тѣ войска собираны были. Порта, будучи давно недовольною пристрастнымъ и сумасброднымъ поведеніемъ хана крымскаго, помышляла о его низверженіи; но какъ онъ имѣлъ въ нѣкоторомъ особливомъ родѣ татаръ великій кредитъ, то опасалась она, чтобъ при низверженіи его не произошло какихъ замѣшательствъ, и для того собрала нѣсколько войскъ для отвращенія могущихъ быть худыхъ слѣдствій, и когда теперь ханъ дѣйствительно низверженъ и отвезенъ въ ссылку, а другой на мѣсто его опредѣленъ, то и войска турецкія распущены по домамъ.

Все сіе имѣете вы графу Сандвичу при случаѣ въ разговорахъ сообщить, примѣчая ему, что доношенія посла Гренвиля совсѣмъ не основательны, и что мы не имѣемъ ни малѣйшаго сумнѣвательства въ миролюбивыхъ склонностяхъ Порты оттоманской. И пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 13-го дня 1764 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1099) РЕСКРИПТЪ № 19 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный.)

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему.* [1])

Изъ разныхъ вашихъ реляцій, кои во свое время исправно получаемы были, усмотрѣли мы существо разговоровъ съ вами англин-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 11 ноября 1764 г.

скаго министерства, а особливо графа Галифакса по шведскимъ дѣламъ въ разсужденіи опредѣленнаго въ Швеціи въ будущемъ январѣ мѣсяцѣ чрезвычайнаго сейма; но какъ правила благоразумія требуютъ осторожности, чтобъ умноженіемъ дѣлъ не обременять излишно силу ими дѣйствующую, доколѣ сіе безъ предосужденія быть можетъ, то и хотѣли мы прежде обнадежиться покойнымъ окончаніемъ производимыхъ нами въ Польшѣ дѣлъ, а наипаче со стороны Порты оттоманской, яко мы теперь уже можемъ твердо увѣриться, что сія держава пребудетъ непоколебимо въ своей миролюбивой системѣ.

Обнадежась таковымъ образомъ напередъ въ благополучномъ окончаніи сихъ нашихъ дѣлъ, приступаемъ мы теперь тѣмъ охотнѣе къ учиненнымъ намъ отъ лондонскаго двора предложеніямъ о принятіи по взаимной пользѣ общаго попеченія въ шведскихъ дѣлахъ, вслѣдствіе чего и повелѣваемъ вамъ съ пристойнымъ привѣтствіемъ и увѣреніями о истинномъ нашемъ желаніи соединиться съ е. великобританскимъ в-вомъ и дѣйствовать съ нимъ единогласно во всѣхъ политическихъ случаяхъ, объявить тамошнему министерству въ дружеской откровенности, что мы нашему въ Стокгольмѣ чрезвычайному посланнику графу Остерману предписали слѣдующія къ руководству негоціяціи и поступкамъ его правила.

1) Невредимо сохранять существительное и прямое намѣреніе узаконенной въ Швеціи формы правительства; стараться содѣйствованіемъ благонамѣренныхъ между шведами патріотовъ исправить внѣдрившіяся въ оной злоупотребленія, кои произрастаютъ отъ одного ея клаузула „о предоставленіи чинамъ государственнымъ власти исправлять и перемѣнять ту форму по временамъ къ вящей пользѣ и утвержденію вольности“ и возстановить напослѣдокъ на непоколебимомъ основаніи развращенное нынѣ помянутыми злоупотребленіями равновѣсіе верховной власти между королемъ, сенатомъ и чинами государственными, дабы законодательная однимъ только послѣднимъ предоставленная—вступать въ войну и налагать на землю подъ разными именованіями новыя подати, не была столь явнымъ образомъ впредь нарушаема, какъ она въ минувшее недавно время нарушена, когда во время прошлой войны всѣ опредѣленія полагаемы и исполняемы были однимъ большинствомъ голосовъ въ сенатѣ, несмотря и на формальный вопреки его шведскаго в-ва протестъ и на точный разумъ формы правительства, о чемъ англинскій въ Швеціи министръ можетъ подать двору своему ближайшія изъясненія.

2) Въ разсужденіи, что доставленіе такого самовластія правительству или сенату изъ французскихъ креатуръ составленному, не могло чрезъ употребленныя отъ Франціи старанія и способы инако одержано быть на минувшихъ сеймахъ, какъ утѣсненіемъ отчасти, а отчасти и совершеннымъ похищеніемъ разныхъ правъ и преимуществъ, кои е. в-ву королю неоспоримо формою правительства опредѣлены, стараться по возможности возвратить е. в-ву, дабы онъ тѣмъ больше властолюбію сената равновѣсить и предпріятія его французскимъ духомъ оживотворяемыя препятствовать могъ; но какъ однако правъ ея в-ва королевы и извѣстные ея замыслы къ достиженію самодержавной власти (о которыхъ мы для общей пользы англинскому двору по истинной нашей дружеской откровенности скрыть не хотѣли, надѣясь, что оный сію нашу откровенность единственно для себя содержать будетъ) справедливо заставляютъ опасаться, что сія принцесса при возращеніи королю супругу ея справедливо принадлежащихъ правъ и преимуществъ, всѣ свои и послѣдователей ея силы къ тому устремлять будетъ, чтобъ королевскую власть и за предѣлы формой правительства положенные сколько можно больше распространить, имѣть ему, графу Остерману всегда за главный предметъ, чтобъ при способствованіи въ пользу королевскую дѣйствовать, однако независимо отъ королевы, съ истинными шведскими патріотами, кои ни увеличенія, ни умаленія власти королевской сверхъ предѣловъ не желаютъ, и симъ способомъ содержать дворъ и партію его въ нѣкоторомъ обузданіи, дабы оный на какія-либо излишности поступить не могъ.

Сіи два предмета, касаясь безпосредственно до существительныхъ имперіи нашей интересовъ, и привлекаютъ потому натурально все наше примѣчаніе на себя; чего ради и приняли уже мы достаточныя мѣры, чтобъ для произведенія оныхъ, если востребуетъ нужда, и деньги у министра нашего къ употребленію въ готовости были, какъ онъ и дѣйствительно уполномоченъ отъ насъ употреблять оныя по его на мѣстѣ усмотрѣнію; а перенявъ такимъ образомъ на собственное наше попеченіе сіе бремя, должны мы по взаимной съ нашей стороны откровенности къ англинскому двору признать предъ нимъ, что уничтоженіе въ Швеціи французской системы, а напротивъ того обращеніе сей короны къ общему нашему союзу, не есть намъ прямо свойственнымъ дѣломъ, а болѣе можетъ зависить отъ стараній англинскаго двора. *Не прямо намъ свойственно* потому, что взаимное положеніе земель и интересовъ дѣлаетъ нашъ союзъ Швеціи не столько ей твердымъ и полезнымъ, какъ и мы разсудительно ей ничего выгоднаго въ

замѣну французскаго представить не можемъ; *напротивъ сего зависитъ отъ старанія англинскаго двора,* потому что и собственно отъ проницанія министерства великобританскаго, какъ мы то изъ откровеннаго къ вамъ отзыва графа Галифакса заключаемъ, отнюдь не утаилось, что представленное отъ французскаго шведскому двору заключеніе новаго союзнаго трактата о морской помочи имѣетъ Англію главнѣйше въ виду. Пускай судитъ, кто хочетъ, не выгоднѣе-ли для Россіи, чтобъ Швеція обязана была Франціи морскою, нежели сухопутною помочью. Въ первомъ случаѣ нѣтъ имперіи нашей никакой опасности, а въ послѣднемъ войска шведскія могутъ употреблены быть къ безпосредственной диверсіи, какъ-то и дѣйствительно въ 1741 году случилось. Изъ всѣхъ сихъ разсужденій заключаемъ мы далѣе, что Англія сугубо напротивъ того интересована стараться о испроверженіи французской въ Швеціи инфлуенціи, и для того, желая нынѣ чистосердечно составить съ сею короною собственную нашу взаимнымъ союзомъ независимую систему, желали бъ мы еще, чтобъ она для пріобрѣтенія въ оную Швеціи, представила ей свой особливый союзъ, который бы, разрушая систему версальскаго двора въ Сѣверѣ, возставилъ тамъ напротивъ того англинскую; и какъ по сію пору французская политика состояла въ томъ, чтобъ Швецію содержать всегда въ готовости къ дѣйствію, а Данію союзомъ своимъ въ недѣйствіи, такъ напротивъ того англинская, превращая то, могла бы Швецію привесть въ пассивную, а Данію въ активную союзницу, которая по положенію своему, конечно, наградила бы со временемъ употребляемыя нынѣ на состроеніе новой системы деньги.

На такихъ началахъ видится намъ нужно, чтобъ англинскій дворъ снабдилъ благовременно достаточными инструкціями и деньгами своего въ Стокгольмѣ министра, дабы онъ особливо перенимая на себя испроверженіе французской тамъ системы, и началъ уже предуготовлять удобные къ тому пути и способы пріобрѣтеніемъ себѣ особливыхъ пріятелей. Но чтобъ въ двоерозныхъ обоихъ дворовъ намѣреніяхъ, кои однако великое между собою сопряженіе имѣть должны, взаимные министры тѣснѣйшее и откровенное между собою сношеніе имѣли и по общему на мѣстѣ усмотрѣнію другъ другу всѣми силами помогали, о томъ, конечно, надобно будетъ съ обѣихъ сторонъ дать имъ точное повелѣніе, открывая тѣ основанія, которыя каждая въ политикѣ своей съ общаго согласія полагаетъ.

Что касается до предложенія англинскаго двора, чтобъ денежныя издержки чинимы были пополамъ отъ взаимныхъ министровъ, имѣете

вы пристойнымъ образомъ представить, что какъ сей порядокъ употребленія денегъ, по испытанному уже искусству, подверженъ многимъ неудобностямъ и никогда не производилъ прямаго дѣйствія, то въ избѣжаніе безполезныхъ убытковъ предпочитаемъ мы нынѣ, чтобъ министръ каждаго двора особливо деньгами снабденъ былъ и особливо же собою оныя употреблялъ на снисканіе себѣ независимыхъ друзей, ибо по двоерознымъ видамъ обоихъ дворовъ, не могутъ одни обоимъ служить и легко станется, что тотъ Англіи преданъ будетъ, кто не похочетъ принять равныя на себя съ министромъ нашимъ обязательства.

На учиненный къ вамъ графомъ Галифаксомъ отзывъ о упущеніи будто нѣкотораго времени чрезъ неполученіе отъ насъ требованныхъ по шведскимъ дѣламъ изъясненій, можете вы сему министру при случаѣ сказать, что конечно, понынѣ ничего еще не проронено и что содержимыя въ семъ рескриптѣ дружескія откровенія наши довольно рано поспѣютъ въ Лондонъ, чтобъ снабдить по онымъ инструкціями кавалера Гудрика, если только англинскій дворъ, какъ мы и не сомнѣваемся, станетъ по истиннымъ своимъ штатскимъ резонамъ принимать въ шведскимъ дѣлахъ прямое участіе; ибо долголѣтнее искусство весьма показало, что до настоянія сейма не можемъ мы, ни Англія равномѣрно дѣйствовать съ пользою въ провинціяхъ для выбора депутатовъ или закупленія партизанамъ своимъ полномочій, какъ то Франція обыкновенно дѣлаетъ. Великое, конечно, имѣетъ она въ томъ преимущество, но не сама по себѣ, а способомъ правительства, которое изъ креатуръ ея состоитъ и которое, имѣя въ рукахъ своихъ всѣ награжденія, руководствуетъ надеждою оныхъ земскими выборами; напротивъ того для насъ тотъ способъ, чтобъ имѣя надежныхъ друзей и деньги въ готовности предъ настояніемъ каждаго важнаго случая, выдавать имъ потребное оныхъ число и тѣмъ тогда же приводить на свою сторону множество такихъ сеймическихъ членовъ, кои охотно продаютъ голоса свои за наличный платежъ.

Впрочемъ получили мы нынѣ изъ Константинополя новыя и достовѣрныя извѣстія, что Порта Оттоманская не только не допустила себя уловить происками соперниковъ нашихъ, кои, правда, ничего съ своей стороны не упустили, чтобъ подвигнуть се на насъ; но и утверждаясь еще больше въ добромъ съ нами согласіи и въ миролюбивой своей системѣ, намѣрена дѣйствительно признать новаго короля польскаго и тѣмъ кончить всѣ противные замыслы. О сихъ извѣстіяхъ можемъ мы справедливо ручаться, а сверхъ того и сама Порта сдѣлала

онымъ неоспоримое подтвержденіе, низвергнувъ хана крымскаго, который, соединясь съ недоброжелателями нашими, подкрѣплялъ всѣ ихъ злостныя клеветы и самъ наипаче старался довести обѣ имперіи до хлопотъ, а можетъ быть и до разрыва. Вы имѣете сообщить о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ англинскому министерству, изъясняя оному при томъ, что такая со стороны турецкой безопасность долженствуетъ натурально служить къ скорѣйшему двора ихъ приведенію на требуемую нами въ разсужденіи Порты кондицію союзнаго трактата, ибо теперь отнюдь не настоитъ вѣроятности, чтобъ война съ сею державою во время осьмилѣтняго срока случиться могла.

Какимъ образомъ приметъ англинскій дворъ всѣ наши изъясненія по шведскимъ дѣламъ, не оставите вы намъ во свое время доносить, какъ о томъ прямо отъ себя и графу Остерману въ Стокгольмъ сообщать. А мы надѣясь, что стараніемъ вашимъ произведутъ оныя желаемое нами дѣйствіе, пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 13 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1100) СЕКРЕТНѢЙШІЙ РЕСКРИПТЪ ВЪ ЛОНДОНЪ КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ.

(Шифрованный.)

Вслѣдствіе учиненнаго намъ отъ англинскаго двора дружескаго откровенія, которое мы всегда съ истинною благодарностью признавать будемъ, надѣясь твердо, что его великобританское величество не отречется, поколику то возможно, облегчать намъ и всѣ способы къ открытію извѣстнаго ненавистнаго умысла, повелѣли мы присовокупить здѣсь разныя въ цифрахъ копіи съ депешей французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Беранжера къ другимъ французскимъ министрамъ, также и ко двору его, поручая вамъ сообщить оныя гр. Галифаксу и просить чрезъ него именемъ нашимъ, дабы въ королевскомъ кабинетѣ приказано было отвѣдать, не удастся ли тѣхъ цифръ ключа изобрѣсть и симъ средствомъ дойти прямо до корня французскихъ затѣй. Для облегченія сего дѣла почитаемъ мы за небезнужно увѣдомить васъ, что употребляемыя Беранжеромъ съ посломъ въ Константинополѣ Верженомъ цифры видятся быть генеральными для всѣхъ французскихъ министровъ, потому что онъ, адресуя для дальнѣйшаго отправленія депешу свою къ сему послу въ цифрахъ писанную, во Гданскъ къ резиденту де-Мону, сослался въ письмѣ своемъ къ оному

въ разсуждении дѣлъ, на оную Верженеву депешу, которая для того и нарочно подъ отверстою печатью положена была. При исправлении предъ гр. Галифаксомъ сей коммиссии, не оставите вы ему въ прочемъ засвидѣтельствовать продолжительную нашу чувствительность за оказанный къ намъ отъ государя его толь искренний опытъ дружбы и присовокупить къ тому всѣ пристойныя увѣренія о нашихъ во взаимство равномѣрныхъ мнѣніяхъ, а въ прочемъ пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 13 ноября 1764 года.

По именному Ея Имп. Величества указу: Н. Панинъ.

1101) ДОКЛАДЪ.

Для высочайшаго ея имп. в-ва извѣстія. Киргизъ-касацкій Нурали-ханъ присланнымъ предъ симъ чрезъ генерала-поручика Лачинова листомъ на всевысочайшее ея имп. в-ва имя представлялъ, что онъ старается всегда о спокойномъ содержаніи киргизъ-касацкаго народа, о безопасномъ препровожденіи иностранныхъ купцовъ, и что и дѣтей своихъ въ знакъ подданства въ Оренбургѣ содержитъ, а вмѣсто умирающихъ и другихъ уже давалъ, и какъ понынѣ намѣреніе имѣлъ случающимся иногда здѣшняго государства непріятелямъ, по возможности сопротивляться, такъ и впредь въ тѣхъ же мысляхъ находиться будетъ и не оставитъ тотчасъ къ высочайшему ея имп. в-ва двору доносить, особливо, когда знатный непріятель окажется, напротивъ того, будто учиненныя сюда по сіе время представленія его неразсмотрѣнными и нерѣшенными остаются. Прошенія его были, слѣдовательно и теперь тѣ-жъ самыя продолжаются, чтобъ достоинство его отъ времени до времени умножалось, и дѣти его, называемыя Ишали и Пирали, особливое жалованіе получали, выбѣгающіе изъ киргизъ-касацкаго народу плѣнники возвращались, и находящіеся подъ его вѣдомствомъ киргизъ-касаки свободу имѣли перегонять по зимамъ за рѣку Яикъ свой скотъ, при чемъ онъ изъявляетъ сомнѣніе, доходятъ ли его представленія къ высочайшему ея имп. в-ва двору, а естли доходятъ, то онъ не знаетъ, для чего къ нему высочайшей ея имп. в-ва милости не послѣдуетъ, тогда особливо, когда приведенные его предводительствомъ и наставленіемъ въ познаніе люди равняться съ нимъ начинаютъ.

Сіе заключаетъ онъ изъ того, что зятя его Абулфеизъ-солтана народъ, какъ онъ предъявляетъ, въ состоящіе по Иртышу-рѣкѣ, выше Омской крѣпости, форпосты, съ дачею аманатовъ, въ зимнее время весь, а не только ихъ скотъ на внутреннюю сторону оной рѣки перепущается, такую-жъ привольность имѣютъ и пребывающіе вѣдомства Аблай-солтана противъ Красноярской крѣпости киргизъ-касаки, а меньшой орды киргизъ-касаки, когда въ зимнія времена по Яику рѣкѣ располагаются, тогда перепущаемый отъ худобы и отъ безкормицы скотъ россійскіе люди обратно перегоняютъ, а притомъ худыхъ въ упадокъ приводятъ, а добрыхъ съ собою уводятъ и съ людей, въ руки имъ попадающихъ все платье снимаютъ, да которыхъ лошадей и калмыки отгоняютъ, тѣ также пропадаютъ и люди убиваются. И такъ, хотя желалъ онъ изъ году въ годъ къ здѣшнимъ границамъ приближаться, но теперь больше уподобляется удаляющимся и чужимъ людямъ;

сіе обстоятельство предъявляетъ онъ поводомъ и своевольникамъ ихъ усилиться, отъ чего и проѣздъ купцамъ заперся; при томъ онъ, открывая и такія мысли, что, хотя всегда въ разсужденіи имѣлъ о доставленіи всѣмъ азіатскимъ купцамъ безопаснаго проѣзда, какъ къ здѣшнимъ границамъ, такъ и обратно, но будто оренбургскіе командиры представленій его не пріемлютъ, не задерживая киргизъ-касакъ за вредъ купцовъ по предложенію его и не отпуская потому же, о которыхъ онъ знать давалъ, а изъ того однакожъ и желаемый успѣхъ быть могъ-бы.

Наконецъ, почитая онъ способными къ управленію киргизъ-касацкихъ дѣлъ ея имп. в-ва дѣйств. т-го сов-ка, сенатора и кавалера Неплюева, также и генерала-маіора Тевкелева и д. ст. сов-ка Волкова, съ которымъ онъ и свиданіе имѣлъ, удалявшись оттого съ бывшими между тѣмъ командирами, проситъ, чтобъ онъ паки въ Оренбургъ губернаторомъ присланъ былъ, толь наипаче, что, по отъѣздѣ его изъ Оренбурга, будто паки непорядочно стало. Генералъ-поручикъ Лачиновъ, приславъ сей его листъ, при томъ доносилъ о полученномъ имъ отъ Нурали-хана письмѣ, которымъ при изъясненіяхъ о тѣхъ-же представленіяхъ, сообщилъ онъ ему, что, какъ большой и средней киргизъ-касацкихъ ордъ начальники отъ немалаго времени имѣютъ пересылку съ китайцами, а оные и съ нимъ сообщеніе имѣть желали, то и онъ въ 1761 году къ китайскому хану людей своихъ отправилъ, которые, возвратясь нынѣ, объявили, что въ бытность ихъ при дворѣ китайскомъ, дѣлано было имъ предложеніе о сведеніи съ ними со стороны его ближайшаго знакомства и о могущей быть изъ того для него пользѣ, но онъ напротивъ того не смотря на такія ласкательства, никогда учиненную ея имп. в-ву присягу вѣрности не нарушитъ, а будетъ по возможности услуги свои оказывать. Другое извѣстіе, оному же генералу-поручику отъ него сообщенное, касается до предпріятія авганскимъ Ахмедъ-шахомъ похода для произведенія съ китайцами войны, который присылалъ съ обвѣщеніемъ о томъ и нарочнаго въ городъ Туркестанъ къ живущему тамъ Абулъ-Маметъ-хану, а тотъ присыланный къ сему хану авганецъ, и къ Нурали-хану ѣхать былъ намѣренъ съ такимъ отъ своего авганскаго Ахмедъ-шаха требованіемъ, чтобъ по надближеніи его войскъ къ киргизъ-касацкой ордѣ, приказалъ киргизъ-касакамъ ко онымъ войскамъ лошадей и скотъ пригонять, за что будетъ плачено серебромъ и золотомъ, а Нурали-ханъ за такой поступокъ великое награжденіе получитъ; сверхъ того, когда авганскому Ахметъ-Шаху удастся китайское государство покорить, онъ тогда и во всѣхъ его желаніяхъ удовольствовалъ бы; но только помянутый, живущій въ Туркестантѣ, Абулъ-Маметъ-ханъ того авганца отправилъ прямо отъ себя, не разсудя за благо къ нему онаго пропускать, дабы онъ о состояніи киргизъ-касацкомъ развѣдать не могъ. Во уменьшеніе воспріятой Нурали-ханомъ взмѣрчивости отъ такихъ сообщенныхъ отъ него въ здѣшнюю сторону китайскихъ и авганскихъ обстоятельствъ, которыми, сколько видно, онъ пользоваться вздумалъ, и къ вынужденію отсюда излишнихъ своихъ требованій, отправляется нынѣ отъ вице-канцлера въ отвѣтъ къ нему письмо слѣдующаго содержанія:

Отецъ его, Нурали-хана, Абулхаиръ-ханъ, когда удостоился принятъ быть, а потомъ и средняя киргизъ-касацкая орда, въ подданство Всероссійской Имперіи, то сія имперіи, какъ была до того въ свѣтѣ знатной, такъ послѣ вступленія въ ея подданство киргизъ-касакъ, никакого ей приращенія и умноженія въ ея силахъ отъ

того не сдѣлалось: если остались въ киргизъ-касацкомъ народѣ изъ стариковъ такіе, которые съ отцемъ его близкое обхожденіе имѣли, они ему скажутъ о тѣхъ причинахъ, которыя заставили его искать здѣшняго подданства; предъ тѣмъ киргизъ-касаки почитались больше разбойниками, чѣмъ порядочными людьми, каковыми они теперь, по оказанному къ нимъ отъ высокихъ ея имп. в-ва предковъ милосердію, начинаются почитаемы быть, возымѣвъ способъ отъ того самаго безопаснѣе обращаться и снабдить себя множествомъ скота.

Происходящія между китайцами и авганцами обстоятельства здѣсь не могутъ производить никакого сомнѣнія. Азія хотя бы вся замутилась, довольно всегда способовъ найдется, если только ея имп. в-во соизволитъ, къ сопротивленію всякахъ отъ тамошнихъ народовъ на здѣшнее великое государство преднамѣряемыхъ предпріятій. Будучи здѣсь извѣстно не теперь уже о его, Нурали-хана, благоразуміи и наслѣдованной имъ отъ отца его вѣрности ко всероссійскимъ великимъ монархамъ, отнюдь никогда и на мысль никому не приходитъ, чтобъ онъ могъ придти во искушеніе нарушить должную къ ея имп. в-ву вѣрность,—сколько уже обыкновенно время отъ времени слышать о ненарушимой его вѣрности, столь чрезвычайно было бы о противномъ тому увѣдомиться.

Впрочемъ, чтобъ киргизъ-касацкій народъ держался той стороны, къ которой оный присталъ, того и безопасность и польза его собственная требуетъ, инако угождая оный излишно чужой еще для него сторонѣ для того только, чтобъ другую, при которой давно находился, устрашить и тѣмъ домощись отъ нея прихотливыхъ своихъ требованій, напослѣдокъ можетъ обѣ привести въ негодованіе и къ собственному своему вреду раздражить: двоемысліе нигдѣ не похваляется. Ея имп. в-во изволила между тѣмъ принять къ высочайшей своей благоугодности сообщенныя отъ него, Нурали-хана, извѣстія и всемилостивѣйше повелѣла послать къ нему изъ Оренбурга въ знакъ своей монаршей милости 200 руб., не въ зачетъ окладнаго его жалованья. При томъ дѣлаются ему ближайшія изъясненія и на его представленія. Содержаніе въ Оренбургѣ, въ знакъ подданства ея имп. в-ву его, Нурали-хана, и всего народа, дѣтей его ханскихъ имѣетъ свое начало еще отъ его отца, который съ тѣмъ и принятъ въ здѣшнее подданство, чтобъ такихъ аманатовъ давалъ: хотя никакого сомнѣнія нѣтъ о должной его, Нурали-хана, къ ея имп. в-ву вѣрности и усердіи къ ея службѣ, но не меньше къ его похвалѣ и пользѣ служитъ, что дѣти его въ здѣшней сторонѣ попеременно находятся и обучаются всякому благонравію, да тѣмъ же онъ подтверждая наипаче свою вѣрность, доставляетъ и имъ способъ видѣть и къ себѣ собственно еще съ младенческихъ лѣтъ высочайшую ея имп. в-ва милость.

Сожалѣя онъ, что учиненныя сюда по сіе время представленія его не разсмотрѣнными и нерѣшенными остаются, подаетъ напротивъ того поводъ сожалѣть, что онъ, при всей его къ ея имп. в-ву вѣрности, можетъ имѣть сомнѣніе, будто его представленія худо уважаются; по подтвержденіи его, Нурали-хана, въ киргизъ-касацкой ордѣ ханомъ и по пожалованіи на то такихъ знаковъ, каковыхъ прежніе киргизъ-касацкіе ханы никогда не имѣли, и по усиленіи его при всемъ томъ противъ тогдашняго его соперника Батырь-солтана, который въ одно время съ нимъ на ханство былъ избранъ, достоинство его противъ прежнихъ киргизъ-касацкихъ хановъ тогда жъ и увеличено, а опредѣленіемъ ему вскорѣ потомъ и окладнаго

жалованья, въ 600 руб. состоящаго, онъ въ состояніе приведенъ содержать себя пристойнымъ образомъ. Правда, онъ послѣ здѣсь просилъ чрез присланнаго къ высочайшему ея имп. в-ва двору зятя своего Джанбекъ-солтана о учиненіи ему въ томъ прибавки, но письмомъ отъ канцлера ея имп. в-ва отъ 5-го августа 1762 года отправленнымъ къ нему съ помянутымъ Джанбекъ-солтаномъ, дано ему знать, что оное его прошеніе здѣсь хотя въ разсужденіе пріемлется, но что однакожъ обыкновенно такія отличности и награжденія дѣлать за нѣкоторыя вновь оказанныя службы, и потому желательно, чтобъ и онъ по такой пристойности напередъ въ чемъ нибудь службу оказалъ ея имп. в-ву, напримѣръ выисканіемъ и возвращеніемъ всѣхъ находящихся въ киргизъ-касацкихъ рукахъ россійскихъ плѣнниковъ, или въ чемъ либо другомъ тому подобномъ.

Вице-канцлеръ не сомнѣвается отдать на собственное его свидѣтельство, совершенно вѣдая, сколько о его благоразуміи, а неменьше и о его искренности, что потомъ отъ меньшой киргизъ-касацкой орды никакихъ услугъ къ здѣшней сторонѣ показано не было; напредь сего иногда купеческіе караваны свободный и безопасный проѣздъ и къ здѣшнимъ границамъ и обратно имѣли, а съ нѣкотораго времени начали киргизъ-касаки совершенно тому препятствовать, якоже и нынѣшняго лѣта два каравана разграблены, не смотря на то, что онъ, ханъ, по соглашенію съ послѣднимъ оренбургскимъ губернаторомъ, д. ст. совѣтн. Волковымъ всю безопасность препровожденія ихъ на себя перенялъ. Когда ея имп. в-во впредь изволитъ увѣдомиться, что находящіеся подъ вѣдомствомъ его киргизъ-касаки спокойнѣе будутъ обращаться и непрепятствовать въ купеческихъ проѣздахъ, къ чему, по его въ нихъ первоначальству, онъ довольные способы имѣть можетъ ихъ приводить, какъ потребными изъясненіями, такъ и воздержаніемъ безпокойныхъ общимъ съ лучшими и добрыми старшинами соглашеніемъ, въ такомъ случаѣ онъ твердо обнадеживается, что не только онъ, но и тѣ два сына его, о которыхъ онъ представилъ, особливой ея имп. в-ва милости удостоиться могутъ. Ея имп. в-во сколько щедролюбива, но столькожъ и справедлива быть изволитъ, потому и не пристойно дѣлать въ такое время награжденіе, когда многіе изъ находящагося подъ его вѣдомствомъ народа въ крайнемъ развратѣ находятся, который могъ бы потому по своей легкомысленности возмнить, будто и онъ, ихъ ханъ, по необходимой только нуждѣ ласкается.

Между тѣмъ здѣсь и то извѣстно, что киргизъ-касацкому народу нѣтъ никакихъ настоящихъ причинъ быть недовольнымъ въ разсужденіи здѣшней стороны, ибо что касается до прошеній ихъ о возвращеніи къ нимъ обратно выбѣгающихъ отъ нихъ плѣнниковъ и о допущеніи имъ перегонять свой скотъ въ зимнія времена на внутреннюю сторону рѣки Яика, то ему, Нурали-хану, неоднократно дано было знать, что въ цѣломъ свѣтѣ необыкновенно, да и христіанскому нашему закону противно отвергать желающихъ принять оный; а которые изъ ихъ плѣнниковъ не желаютъ принять христіанскій законъ, таковыхъ давно повелѣно назадъ отдавать. Сей же самый указъ и нынѣ вновь подтвержденъ, и надобно только самимъ киргизъ-касакамъ наблюдать, чтобъ невольники ихъ меньше способовъ имѣли къ побѣгамъ. А въ зимнія времена скотъ ихъ за рѣку Яикъ запрещено перепускать для того, что когда киргизъ-касаки скотъ свой тамъ ни содержали, всегда отъ нихъ разныя и многія продерзости были, дѣлая проѣздъ между тамошнихъ жилищъ опаснымъ, да и дѣйствително плѣняя и убивая людей и производя ссоры

и драки съ яицкими казаками и калмыками, можетъ быть, какъ онъ представляетъ, и киргизъ-касаки видятъ притомъ обиды отъ яицкихъ казаковъ и калмыкъ, но не сами ли они по большей части случай къ тому подаютъ, подгоняя весьма близко подъ калмыцкое кочевье своихъ лошадей и прочій скотъ, а нерѣдко и совсѣмъ безъ пастуховъ оставляя, такъ что, только кто хочетъ, можетъ и захватывать. Удивительно упрямство киргизъ-касакъ въ томъ, чтобъ, не смотря на всѣ запрещенія, силиться однакожъ къ содержанію скота своего на сихъ мѣстахъ, хотя за рѣкою Яикомъ, на тамошнихъ степяхъ, довольно удобныхъ къ тому находится, въ чемъ неоспоримымъ доказательствомъ служитъ примѣръ и отца его, который никогда къ Яику рѣкѣ не приближался. Ему, Нурали-хану неоднократно совѣтовано было, чтобъ онъ старался киргизъ-касакъ располагать по зимамъ по рѣкѣ Эмбѣ, при чемъ ему дѣлано было обѣщаніе для его пребыванія построить хоромы или и городокъ, а для лучшаго его скота крытые сараи; сей самый совѣтъ и при семъ случаѣ повторяется, ибо въ самомъ дѣлѣ чрезъ то всѣ затрудненія и взаимныя неудовольствія предварены быть могли бъ.

Сколько ея имп. в-во ни изволитъ пребывать высочайшею своею милостію къ нему, Нурали-хану, благосклонна и представленія его принимать, на которыя можно снисходить безъ вреда другихъ ея в-ва подданныхъ, но какъ всемилостивѣйшее ея в-ва соизволеніе есть, чтобъ и всѣ прочіе, подъ державою ея находящіеся, народы пребывали въ покоѣ, тишинѣ и безопасности, потому только и не можетъ никогда киргизъ-касакамъ сіе ихъ прошеніе дозволено быть, чтобъ перегонять имъ свой скотъ за рѣку Яикъ, какъ производившее всегда разныя и многія затруднительства; при всемъ томъ онъ, яко ханъ киргизъ-касацкій, всѣмъ другимъ солтанамъ здѣсь предпочитался и всегда предпочитаться будетъ.

Подлинно прошлою зимою нѣсколько скота, принадлежащаго киргизъ-касакамъ средней орды, на внутреннюю сторону рѣки Иртыша перепущено было, изъ чего онъ, Нурали-ханъ, и предосудительное для себя заключеніе сдѣлалъ, и что предъ тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ и собою перегонять отваживались; но будучи ему, Нурали-хану, не однажды предъ симъ давано дозволеніе оренбургскими командирами продержать его скотъ за рѣкою Яикомъ, по жестокости тогдашнихъ зимъ, ему изъ того никакого права не происходитъ требовать и впредь такой же вольности. Равномѣрнымъ образомъ нѣсколько скота, принадлежащаго и киргизъ-касакамъ средней орды, перепущено было прошлою зимою тамошнимъ командиромъ по той только причинѣ, что они очень близко при здѣшнихъ границахъ находились, а между тѣмъ, вдругъ великій по степямъ снѣгъ выпалъ и имъ отойти отъ оныхъ было уже невозможно; но впредь повелѣно и ихъ не перепускать и о томъ имъ объявить, чтобъ они для зимняго своего пребыванія потребныя мѣста заблаговременно избирали; которые же изъ нихъ собою скотъ свой перегоняли, оный въ томъ время и назадъ за рѣку здѣшними командами возвращался, въ чемъ киргизъ-касаки средней орды и не опорствуютъ такъ, какъ меньшой орды.

Желаніе его, Нурали-хана, чтобъ изъ году въ годъ къ границамъ здѣшнимъ приближаться, очень похвально бы было, если бы удобныя мѣста находились къ умѣщенію киргизъ-касацкаго народа при оныхъ съ тѣмъ, чтобъ отъ нихъ безпокойства происходить не могло; но когда по опытамъ многихъ лѣтъ уже извѣстно, что киргизъ-касаки еще отнюдь не такого состоянія, чтобъ на нихъ въ томъ но-

лагаться можно было, тѣ еще больше будетъ похвально стараніе его, когда онъ ихъ доведетъ до того, чтобъ они такимъ образомъ всегда располагались, дабы прочимъ здѣшнимъ подданнымъ отъ того никакого безпокойства не было, а киргизъ-касаки при опасныхъ для нихъ случаяхъ къ здѣшнимъ границамъ однакожъ прибѣжище имѣть могли.

Вице-канцлеръ вѣритъ его предъявленію, что нынѣ въ его народѣ своевольниковъ очень много, которые купецкимъ проѣздамъ препятствуютъ, но зная напротивъ того его къ службѣ ея имп. в-ва усердіе, также благоразуміе, уповаетъ, сто онъ и всѣ способы употребить не оставитъ къ ихъ укрощенію: не можно подумать, чтобъ въ цѣломъ народѣ больше было бездѣльниковъ, нежели добрыхъ людей, а всѣ добрые люди ему конечно будутъ способствовать, чтобъ вывесть меньшую киргизъ-касацкую орду и изъ нареканія о худыхъ и съ подданническою должностью несходныхъ поступкахъ.

Когда и при какихъ случаяхъ оренбургскіе командиры и которые изъ нихъ именно его представленій не приняли и не задерживали по предложенію его киргизъ-касакъ за вредъ купцовъ, также и не отпускали по его требованію, онъ точно не изъяснилъ, а безъ того и разсмотрѣнія сдѣлать здѣсь не можно, поколику они въ томъ поступили худо или хорошо. Извѣстно только то здѣсь вообще, что по нынѣ такія и задержанія, и отпуски не много еще дѣйствовали,—хотя неоднократныя съ киргизъ-касацкой стороны обѣщанія были, но исполненія напротивъ того очень мало.

Опредѣленіе въ Оренбургъ командировъ единственно зависитъ отъ высочайшей власти и воли ея имп. в-ва, всѣмъ имъ между тѣмъ предписывается поступать бъ киргизъ касацкимъ народомъ порядочнымъ образомъ, а съ нимъ, Нурали-ханомъ ласково; а ему всегда было вольно и теперь быть имѣетъ представлять сюда, чуде въ чемъ справедливое неудовольствіе имѣть можетъ, при чемъ дается ему знать, что д. ст. совѣтникъ Волковъ опредѣленъ здѣсь къ другой должности, а на его мѣсто нынѣ ея имп. в-во соизволила всемилостивѣйше пожаловать губернаторомъ оренбургскимъ тайнаго совѣтника князя Путятина, который равнымъ образомъ долженъ будетъ способствовать ему, Нурали-хану, во всемъ томъ, что касается до содержанія киргизъ-касацкаго народа въ спокойномъ состояніи, итакъ рекомендуется и ему, хану, обходиться съ нимъ пріятельски и общимъ соглашеніемъ службу ея имп. в-ва производить.

Сіе письмо и съ деньгами имѣетъ быть послано изъ Оренбурга къ Нурали-хану съ нарочнымъ способнымъ человѣкомъ, который бы въ состояніи былъ содержаніе онаго и словесно ему растолковать въ убавленіе его взмѣрчивости, воспріятой отъ китайскихъ и авганскихъ обстоятельствъ.

Помѣта: Возвращено 14 ноября 1764.

1102) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованная).

М. Г. Письмо в. пр-ства отъ 19 октября съ приложеннымъ на французскомъ языкѣ фрагманомъ я вчера получилъ исправно и подносилъ къ прочтенію всемилостивѣйшій государынѣ нашей. Ея вели-

чество изволила указать, чтобъ в. пр-ство учинили гдѣ надлежитъ благодарительный комплиментъ сходствующій съ высочайшими по сему дѣлу повелѣніями въ именномъ секретномъ къ вамъ рескриптѣ за продолжаемые толь вѣрные и важные знаки истинной дружбы и благонамѣренія, причемъ в. пр-ство можете вѣрно обнадежить, что ни малѣйшаго вида такой ферментаціи отнюдь здѣсь не было, которая бы могла быть причиною тогдашняго ея имп. вел-ва пребыванія въ Сарскомъ селѣ, какъ о томъ, сославшись на письма шведскаго министра, увѣдомляется прометчивой писецъ того фрагмана. Вамъ и всему свѣту извѣстна натуральная претительность человѣколюбиваго сердца ея величества къ нещастливымъ случаямъ и потому единому конечно, она изволила быть за городомъ все то время, пока дѣло злодѣя Мировича окончилось, дабы меньше видѣть и слышать о семъ, человѣчество толь трогающемъ приключеніи.

Довольно в. пр-ству рекомендовать не могу всѣхъ удобъвозможныхъ домогательствъ и стараніевъ въ вашемъ мѣстѣ къ открытію персонъ и точности ихъ разговоровъ съ Беранжеромъ, на которыхъ Бретель основываясь, свой злодѣйской планъ представляетъ. Равно прошу васъ впредь, если вамъ также что письменное сообщено будетъ, къ положенію того въ шифры употреблять оставленный французскій ключь 1750 года, ибо объ немъ здѣсь только и подозрѣніе было, что англійской дворъ его открылъ; въ прочемъ в. пр-ство можете съ своей стороны увѣрить тамошнее министерство, что и здѣсь графу Букингаму по сему дѣлу не открылись.

Для вашего собственнаго успокоенія я за нужно нахожу вамъ сообщить, что совершенно мы здѣсь ни малой причины не имѣемъ опасаться прямаго дѣйства намѣреній дѣлъ нашихъ злодѣевъ, но паче надѣяться должны, что они своимъ явнымъ беззаконіемъ сами себя наконецъ посрамятъ. Беранжеръ съ малымъ умишкомъ самый фанатикъ въ политическихъ тонкостяхъ, а Бретель и острый, но дерзкій въ дѣлахъ петиметръ; теперь онъ въ Швеціи въ разсужденіи чрезвычайнаго сейма и тамошняго разстроеннаго положенія видитъ отворенный себѣ карьеръ дѣлъ подверженнымъ противнымъ перемѣнамъ, наипаче отъ нашего участія съ освобожденными руками отъ стороны польскихъ конъюнктуръ и повидимому яко запрометчивой молодой человѣкъ, вздумалъ къ тому времени завести у насъ какія ни есть внутреннія движенія, чѣмъ бы могли мы упражнены быть, а къ возбужденію на то своего двора, пользуется какъ персональною къ себѣ преданно-

стью того Беранжера, такъ и его натуральною слѣпою тонкостью, приводя его къ увеличиванію его собственныхъ фантомовъ.

Ваше пр-ство можете при случаѣ еще болѣе распространить сіи примѣчанія предъ тамошнимъ министерствомъ.

Въ прочемъ имѣю честь пребывать, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, ноября 17 дня 1764 г.

P. S. Въ дополненіе отправленныхъ съ куріеромъ цифирныхъ писемъ корреспонденціи Беранжеровой прилагаю здѣсь такую же копію безъименнаго къ нему письма, которое подъ кувертомъ посланника Цукмантеля изъ Дрездена прислалъ. Сей французскій министръ въ письмѣ своемъ сказываетъ, что оно къ нему изъ Вѣны прислано для отправленія сюда. Ваше пр-ство по своему усмотрѣнію изволите изъ сего учинить равное прежнимъ употребленіе.

1103) РЕСКРИПТЪ № 41 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Отправленный отъ васъ курьеръ 4-го числа прошедшаго октября сюда прибылъ; на полученныя съ нимъ реляціи № 41, 42 и 43 симъ служитъ вамъ въ резолюцію:

Въ удовольствіе на требованіе ваше денегъ, повелѣли мы здѣсь включить шесть разныхъ векселей на 30,000 руб., по которымъ, негоцируя деньги, вы имѣете оныя употреблять для службы нашей по признанной нами вашей къ ней вѣрности и ревности; также вслѣдствіе прежнихъ вашихъ представленій, для равнаго употребленія посылаются при семъ къ вамъ четыре мѣха собольихъ, изъ которыхъ па каждомъ вы найдете и ярлыкъ цѣны. Въ реляціи вашей подъ № 42-мъ упомянутыя двѣ записки, вами Портѣ поданныя, мы, апробуя, вамъ объявляемъ, что по полученнымъ прямо изъ Крыма вѣдомостямъ, Селимъ-Гирей вами желаемый, дѣйствительно уже возведенъ въ ханское достоинство.

Разсужденія ваши, изъясненныя въ реляціи № 43, о распространеніи коммерціи съ тамошнимъ краемъ, мы находимъ столько вѣрными, что не сомнѣваемся, чтобъ нашъ генералъ-поручикъ Мельгуновъ

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 15 ноября 1764.

оныхъ держаться не сталъ, почему и рекомендуемъ вамъ далѣе съ нимъ продолжать подобныя сношенія по интересамъ нашимъ. Равно же и поступокъ вашъ мы всемилостивѣйше апробуемъ о требованіи отъ Порты пропуска остановленныхъ судовъ въ Очаковѣ съ товарами нашихъ подданыхъ. И хотя вы примѣчаете несклонность оттоманской Порты къ поспѣшествованію нашей коммерціи, однако мы тѣмъ не меньше симъ подтверждаемъ порученное вамъ уже прежде особливое попеченіе, дабы сего предмета изъ виду не выпускать, ибо чѣмъ онъ важнѣе для распространенія промысловъ нашихъ подданныхъ, тѣмъ болѣе и насъ собственно интересуетъ. Порта, единожды успокоя противу насъ по польскимъ дѣламъ, можетъ быть премѣнитъ и смягчитъ нѣчто изъ своихъ статскихъ правилъ, а обратитъ свою большую аттенцію къ сторонѣ можетъ быть для нея гораздо выгоднѣйшей; тогда чаятельно представятся такія обстоятельства, которыя ее обяжутъ быть склоннѣе къ нашей коммерціи, почему прозорливость требуетъ вашего въ томъ разумнаго бдѣнія и содержанія готовыхъ къ тому друзей. Наконецъ, сколько здѣсь ни желательно было отворить ближайшее сношеніе для коммерціи новороссійской губерніи опредѣленіемъ чрезъ нее курьерской дороги, но когда вы такія затрудненія въ томъ находите, то мы сіе дѣло оставляемъ при прежнемъ обыкновеніи. О чемъ какъ кіевскому генералъ-губернатору, такъ и генералъ-поручику Мельгунову мы повелѣли знать дать. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 17 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

1104) РЕСКРИПТЪ № 42 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ.

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему.* [1])

Съ особливымъ нашимъ монаршимъ удовольствіемъ читали мы ваше пространное доношеніе подъ № 44, какимъ образомъ и какими средствами вы уничтожили при оттоманской Портѣ послѣднее усиливаніе непріятельскихъ происковъ нашихъ соперниковъ. [2]) А какъ по вашему обнадеживанію, когда уже мы здѣсь извѣстіе имѣемъ, что съ польской стороны все то дѣйствительно исполнено, чего вы чрезъ

---

[1]) Помѣта: въ С.-Петербургѣ, 15 ноября 1764 г.
[2]) По поводу избранія Понятовскаго.

нашихъ министровъ оттуда требовали, мы поставляемъ, что теперь вашимъ ревностнымъ стараніемъ и благоразумнымъ поведеніемъ наши дѣла при Портѣ поставлены на такомъ основаніи, на какомъ мы желаемъ, оставляя соперникамъ нашимъ единое раскаяніе о томъ, что они столь много себя открыли; того ради мы восхотѣли симъ особливо вамъ оказать наше монаршее признаніе къ вашей важной услугѣ и нашею высоч. милостью васъ обнадежить. Мы увѣрены, что вы не оставите теперь продолжать свои ревностнѣйшія старанія къ утвержденію и укрѣпленію нашей самимъ уже дѣломъ вамъ открытой политической системы въ разсужденіи оттоманской Порты, съ которою мы хотимъ пребыть въ конецкіи единыхъ нашихъ собственныхъ интересовъ, безъ сопряженія оныхъ съ интересами посторонними, до времени знатныхъ какихъ-либо перемѣнъ въ ея положеніи, дабы вѣнскій дворъ, яко прежній нашъ союзникъ, позналъ и съ своей стороны, что не въ нашу, а въ его сторону переходитъ вѣсъ надобности союза противу Порты, и при томъ бы удостовѣрился, что Россія и одна въ своихъ интересахъ предпринимать и одерживать можетъ.

Время такого положенія нашихъ политическихъ дѣлъ при Портѣ мы поставляемъ за удобнѣйшее пресѣчь споры и трудности начатыхъ крѣпостныхъ строеній и одержать торговую навигацію на Черномъ морѣ. Вы знаете, сколь полезны быть могутъ для отечества оба сіи предмета, достиженіемъ которыхъ вы достигнете верхъ славы вашего министерства. Можетъ быть оттоманская Порта при настоящемъ успокоеніи противу насъ захочетъ оборотить свою аттенцію къ другому сосѣду для нея гораздо важнѣйшему и тутъ сама подастся къ изысканію средствъ утвержденія надежнѣйшей безопасности съ нашей стороны. Вы по пристойности случаевъ можете много поспѣшествовать таковому ея обороту, объясняя и направляя ее на сію цѣль средствомъ полезныхъ къ тому своихъ друзей, между которыми мы особливо способнымъ быть примѣчаемъ нынѣшняго реизъ-эфендія, находя его человѣкомъ весьма умнымъ; и потому мы особливо вамъ рекомендуемъ, сколько можно стараться укрѣпить въ немъ его благонамѣренные сентименты и преданность. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 17 дня 1764 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1105) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Для высочайшаго ея имп. вел-ва извѣстія.

Въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ кизлярскій комендантъ генералъ-маіоръ Потаповъ отъ 10-го іюля доносилъ, что изъ осетинцевъ, собственно дигорцами называемыхъ, по происшедшему у нихъ съ своими старшинами несогласію, а къ тому и по притѣсненію отъ кабардинскихъ владѣльцевъ, вышло изъ горъ въ низкія мѣста до 4000 человѣкъ мужеска и женска пола съ желаніемъ перейти на поселеніе въ здѣшнія границы, которые просили, чтобъ для защищенія ихъ во время прохода прислано было войска до 1000, а по крайней мѣрѣ до 500 человѣкъ; почему подполковникъ Гакъ, опредѣленный къ новозаводимому при урочищѣ Моздокѣ поселенію, представлялъ о присылкѣ къ нему 100 человѣкъ казаковъ съ пятьюдесять телѣгами, объявляя, что за распредѣленіемъ находящейся уже тамъ въ Моздокѣ команды въ разныя работы, тѣхъ желающихъ на поселеніе препровождать инако будетъ не кѣмъ; напротивъ того кизлярскій комендантъ, зная изъ полученныхъ имъ между тѣмъ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ указовъ отъ 26 апрѣля и отъ 29 мая сего года то намѣреніе, чтобъ при перезывѣ на поселеніе въ Моздокъ изъ тамошнихъ народовъ, сколько возможно, всякія наружныя оказательства, изъ которыхъ ханъ крымскій поводъ брать могъ бы здѣшніе поступки въ разсужденіи тамошнихъ народовъ при Портѣ дѣлать подозрительными, всячески минованы были, собою на препровожденіе толь великаго числа осетинцевъ и на принятіе ихъ поступить не могъ, прося на сей случай и тому подобные точной резолюціи, а между тѣмъ подполковнику Гаку предписалъ, чтобъ онъ въ сихъ дѣлахъ, пока онъ, комендантъ, надлежащимъ отсюда наставленіемъ снабденъ будетъ, поступалъ съ довольною предосторожностью и, сколько возможно такимъ образомъ, чтобъ въ переходѣ осетинцевъ никакого явнаго участія со здѣшней стороны не оказывалось. А какъ сіи вышедшіе изъ ихъ жилищъ осетинцы, свѣдавъ отъ архимандрита Пахомія, которому препоручена проповѣдь у нихъ христіанскаго закона, что вскорости къ нимъ конвой присланъ быть не можетъ, и соглашаясь въ предупрежденіе могущаго быть имъ разсѣянія, когда бъ они еще надолго остались безъ всякаго по выходѣ изъ своихъ жилищъ поселенія, на предложеніе Малой Кабарды владѣльца Дадаруки Таусолтанова, который склонялъ ихъ, чтобъ они поселились между тѣмъ въ Малой Кабардѣ съ обнадеживаніемъ не препятствовать имъ когда похотятъ перейти и въ здѣшнія границы, просили у архимандрита Пахомія совѣта, гдѣ имъ на время поселиться, желая, чтобъ сіе мѣсто для удобности ихъ потомъ къ переходу въ Моздокъ не болѣе трехъ часовъ отъ онаго отстояло, а архимандритъ Пахомій, обнадеживая съ своей стороны, что они конечно въ Малой Кабардѣ долго не пребудутъ, присовѣтывалъ имъ просить того угла, который впадающая въ рѣку Терекъ рѣчка Курпа дѣлаетъ, то кизлярскій комендантъ и по сему случаю подполковнику Гаку рекомендовалъ наблюдать того, дабы они тамъ не обживались, но скорѣе партіями, или какъ случай подастъ, переходили въ Моздокъ, не будучи по его разсужденію вѣроятно, чтобъ кабардинскій владѣлецъ Дадарука, склоняя ихъ къ поселенію на своихъ мѣстахъ, не имѣлъ намѣренія навсегда ихъ у себя удержать.

Впрочемъ, дабы и умноженіемъ при Моздокѣ военныхъ людей не возбудить въ ханѣ крымскомъ подозрѣнія, оставилъ онъ тамъ только тѣхъ 50 человѣкъ казаковъ,

которыхъ къ работамъ въ домы назначено было отпустить, давъ знать при томъ подполковнику Гаку, что хотябъ и сей причины не настояло, но дополненія изъ Кизляра за недостаткомъ и тамъ военныхъ людей въ команду его учинить некѣмъ.

На сіе въ резолюцію посылается нынѣ къ кизлярскому коменданту указъ въ такой силѣ:

Прежде, нежели здѣсь намѣреніе принято было, по случаю вступленія въ христіанскій законъ Малой Кабарды владѣльца, князя Андрея Черкасскаго Канчокина, теперь дѣйствительно въ Моздокѣ живущаго, перезывать въ здѣшнія границы изъ тамошнихъ народовъ на поселеніе такихъ, которые въ томъ примѣру его слѣдовать и равномѣрно креститься похотятъ, сей, къ осетинской коммиссіи опредѣленный, архимандритъ Пахомій многократныя здѣсь чрезъ сенатъ и синодъ дѣлалъ представленія о склонности осетинскаго народа къ переходу изъ нынѣшнихъ ихъ тѣсныхъ и неудобныхъ въ горахъ жилищъ въ другія выгоднѣйшія; а какъ онъ, по всегдашнему своему съ ними обращенію, напередъ зналъ, что по своевольному ихъ состоянію трудно будетъ ихъ преклонить, чтобъ они прямо въ здѣшнія границы перешли, хотя и разстояніе притомъ невеликое, то онъ всегда представлялъ чтобъ ихъ прежде поселить въ Малой Кабардѣ, додавая такимъ образомъ имъ способность и къ переходу уже потомъ и въ здѣшнія границы, а между тѣмъ и къ обращенію ихъ въ христіанскій законъ. Ничего не удивительно, что архимандритъ такъ разсуждалъ, не зная силы настоящаго между Всероссійскою Имперіею и Портою Оттоманскою мирнаго трактата, по которому Кабарды и кабардинскій народъ оставлены между обѣими имперіями вольными и за барьеру, и что вслѣдствіе того ктобъ въ кабардинскихъ земляхъ ни поселился, всякій такой тамошнимъ владѣльцамъ въ неминуемое подначальство предавался бъ, изъ котораго съ здѣшней стороны, не преступая трактата и не нарушая дозволенной онымъ для кабардинскаго народа вольности, тамъ, на мѣстѣ никого освобождать не можно.

Все сіе довольно изъяснено въ положенномъ на мѣрѣ въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ разсужденіи, какимъ образомъ поселеніе при Моздокѣ въ дѣйство произведено быть можетъ, поданномъ при доношеніи оной коллегіи въ Правительствующій Сенатъ 18 августа, и отъ ея имп. в-ва по докладу отъ Сената 9 октября 1762 года конфирмованномъ, съ котораго для исполненія, не только къ бывшему въ Кизлярѣ комендантомъ генералу-маіору Ступишину, но и къ подполковнику Гаку, при указахъ изъ оной Коллегіи отъ 11 декабря тогожъ 1762 года копіи отправлены.

Послѣ учиненнаго жъ начала въ поселеніи при Моздокѣ новокрещенныхъ когда не только кабардинскіе владѣльцы, къ Большой Кабардѣ принадлежащіе, возымѣли отъ того опасность, но и самъ ханъ крымскій, можетъ быть по ихъ представленію, сталъ употреблять всѣ силы къ уничтоженію сего селенія, проискивая въ томъ подкрѣпленія и самой Порты Оттоманской, здѣшніе поступки, касающіеся перезыва на оное мѣсто изъ тамошнихъ народовъ, толь скромнѣе быть имѣютъ.

Польза подлинно великая въ томъ, чтобъ кизлярскій край, какъ варварскими народами окруженный, усиленъ былъ жителями христіанскаго закона, но конечно большая еще въ томъ, чтобъ чинимыми въ семъ намѣреніи распоряженіями сосѣдственная Порта Оттоманская иногда не ко времени раздражена не была, слѣдовательно переходящіе въ здѣшнія границы на поселеніе изъ горскихъ народовъ исподо-

воль и въ маломъ числѣ, не дѣлая никакого примѣчанія, удобнѣе исполнятъ двоякое сіе намѣреніе, нежели переходящіе въ великомъ числѣ, которые, неминуемое примѣчаніе возбуждая, не наградятъ, въ коль великомъ числѣ оные ни были бъ, слѣдствій отъ разрыва съ Портою Оттоманскою происходящихъ.

Все сіе равномѣрно изъяснено было во всѣхъ, донынѣ отправленныхъ къ кизлярскому коменданту, въ сихъ дѣлахъ указахъ.

Но какъ въ самомъ дѣлѣ употребленная со стороны кизлярскаго коменданта въ оныхъ осторожность, соотвѣтствуя даннымъ ему наставленіямъ, къ особливому здѣсь удовольствію и служитъ, такъ напротивъ того съ нѣкоторымъ здѣсь сожаленіемъ увѣдомленось, что архимандритъ Пахомій, продолжая прежніе свои виды о поселеніи осетинцевъ на земляхъ къ Малой Кабардѣ принадлежащихъ, не инако чаятельно, какъ и нынѣ по тому жъ несвѣдѣнію о принадлежащихъ до сего обстоятельствахъ, въ которыхъ ему, какъ грузинцу, и довѣренности дѣлать не можно почти въ оныхъ уже и предуспѣваетъ, преклоня вышедшихъ изъ горъ поселиться при рѣкѣ Курпѣ и имѣвъ впрочемъ, можетъ быть, участіе и въ вызовѣ ихъ въ немаломъ числѣ изъ горъ на сіе мѣсто, ибо они объ ономъ и напредь сего здѣсь просили; при чемъ къ излишней податливости и подполковника Гака причитается что онъ, хотя и долженъ быть свѣдомъ о томъ, что перезывъ на поселеніе изъ горскихъ народовъ имѣетъ быть безъ всякаго разглашенія и оказательства, намѣреннымъ былъ препровождать ихъ въ здѣшнія границы чрезъ Малую Кабарду подъ прикрытіемъ здѣшнихъ войскъ и на здѣшнихъ подводахъ, подавая тѣмъ самымъ вѣроятный видъ учиненнымъ уже отъ хана крымскаго при Портѣ Оттоманской представленіямъ, будто жители Малой Кабарды дѣйствительно въ здѣшнее подданство приведены и совсѣмъ попрана дозволенная имъ въ трактатѣ вольность.

Такія разсужденія будутъ кизлярскому коменданту и впредь служить на подобные случаи наставленіемъ, и онъ подтвердитъ подполковнику Гаку поступать по его опредѣленіямъ и наблюдать того, чтобъ и архимандритъ Пахомій собою никакихъ присовѣтованій тамошнимъ народамъ не дѣлалъ, а конвой, хотя иногда по собственному его дозволенію и можетъ быть данъ переходящимъ въ небольшомъ числѣ на поселеніе, только чтобъ и оный не въ великомъ же числѣ состоялъ, да и всегда къ посылкѣ его въ Малую Кабарду употребленъ былъ другой пристойный, претекстъ. Искусство изъ давнихъ лѣтъ понынѣ продолжающееся доказываетъ, что кабардинцы, при бытности въ ихъ жилищахъ и малыхъ здѣшнихъ командъ, отъ насильствъ воздерживаются, напротивъ того, когда переходцевъ будетъ великое число, то и конвоя давать имъ ненадобно, почему весьма удивительно, что нынѣ предъявлено вышедшихъ изъ горъ до 4000 человѣкъ осетинцевъ, а однакожъ съ тѣмъ, будто имъ нужда была въ здѣшнемъ охраненіи и препровожденіи, хотя сіе число такое, что Малой Кабарды жители, будучи и сами не очень многочисленны, не только въ короткомъ ихъ переходѣ, каковъ отъ ихъ жилищъ до здѣшнихъ границъ, но и отдаленнѣйшемъ препятствовать имъ не были бы въ состояніи. Едва-ли нѣтъ потому и въ семъ случаѣ особливой архимандрита Пахомія хитрости, который неоднократно также и о томъ представлялъ, чтобъ осетинцевъ и на нынѣшнихъ ихъ мѣстахъ принять явнымъ образомъ въ протекцію ея имп. в-ва и потомъ явнымъ же образомъ ихъ защищать и отъ притѣсненій, дѣлаемыхъ имъ отъ кабардинскихъ владѣльцевъ.

Незнаніе его о нуждѣ разныхъ предосторожностей въ разсужденіи поступокъ здѣшнихъ и съ находящимися въ смежности съ кабардинцами, сколь ни малочисленными народами, но по такой своей съ ними смежности, а особливо и по вынужденію отъ нихъ кабардинцами нѣкотораго себѣ повиновенія, къ самимъ кабардинцамъ причитаться могущими, а къ тому уже и принятое иногда имъ мнѣніе, будто сіи народы (въ которыхъ онъ, проповѣдывая христіанскій законъ и видя ихъ нужды, къ сожалѣнію объ нихъ подвигнутъ быть можетъ) защищать здѣсь оставляется только по одному нерадѣнію, не могли ли ему внушить и такихъ мыслей, что когда приложено будетъ нѣкоторое стараніе къ охраненію поселяющихся изъ нихъ въ Малой Кабардѣ по той нуждѣ, дабы толь великое число оныхъ не досталось кабардинцамъ, изъ того нѣкоторымъ нечувствительнымъ образомъ подастся случай ближае мыслить о защищеніи со здѣшней стороны и остающихся изъ нихъ на старыхъ ихъ мѣстахъ; напротивъ того здѣсь извѣстно, что грузинцы называютъ осетинцами, т. е. горскими жителями, и всѣ народы, отъ Большой Абазы до чеченцевъ живущіе, такъ какъ лезгинцами всѣ жъ горскіе народы, отъ чеченцевъ въ персидскую сторону своимъ жилищемъ простирающіеся, и что дюгорцы находятся подъ общимъ именемъ осетинцевъ, но жительствуя въ горахъ же по вершинамъ рѣки Урюфа и другихъ ближнихъ рѣчекъ, точно за Малою Кабардою, даютъ и нѣкоторую небольшую подать кабардинскимъ владѣльцамъ; итакъ, хотя со здѣшней стороны всегда и утверждается, что осетинцы народы никому неподвластные, но точнѣйшія о томъ съ Портою Оттоманскою изъясненія минованы быть долженствуютъ, чтобъ изъ того не оказалось принадлежности нѣкоторыхъ изъ нихъ кабардинскимъ владѣльцамъ, о чемъ конечно они не оставятъ представлять хану крымскому, который уже и безъ того здѣшніе поступки съ тамошними народами примѣчая неутомленнымъ образомъ, сколько возможно, при Портѣ увеличивать старается, естьлибъ со здѣшней стороны явнымъ образомъ за нихъ было вступленось и кабардинцамъ воспрепятствовано, пользуясь ими, имѣть въ ихъ дѣлахъ участіе, для чего надобно было бъ посылать къ нимъ чрезъ Малую Кабарду и войска.

При такихъ обстоятельствахъ, хотя бъ вышедшіе нынѣ изъ горъ осетинцы, и навсегда поселясь, въ Малой Кабардѣ остались, въ томъ ни препятствовать, ни за то обезпокоивать ихъ будетъ не можно, а остается одно токмо средство уговаривать ихъ неприметнымъ образомъ къ переходу въ здѣшнія границы, сколько чрезъ онаго жъ архимандрита Пахомія, а больше чрезъ живущаго уже въ Моздокѣ крещенаго кабардинскаго владѣльца князя Каргоку Черкасскаго, который безъ сомнѣнія и родственниковъ своихъ, Малой Кабарды владѣльцевъ, лучше можетъ убѣдить, чтобъ въ томъ отъ нихъ препятствовано не было; при чемъ въ запасъ еще предписывается кизлярскому коменданту и сіе, что будучи Моздокъ отъ рѣки Курпы, которая полагается уже за межу кабардинской земли, не въ дальнемъ разстояніи, никакого выше сего урочища селенія отнюдь дѣлать не должно, чтобъ чрезъ то не возбудить толь наипаче негодованія кабардинскаго народа, который уже и отъ Моздока великое опасеніе имѣетъ, и не подвигнуть хана крымскаго, да и самую Порту Оттоманскую къ вящимъ подозрѣніямъ.

Впрочемъ апробуется здѣсь разсужденіе кизлярскаго коменданта о содержаніи при Моздокѣ и команды воинскихъ людей не въ большомъ числѣ, въ предвареніе увеличивательныхъ о семъ поселеніи въ турецкой сторонѣ толкованій, толь наи-

паче, что находящійся въ Константинополѣ резидентъ Сбрезковъ, какъ онъ сюда отъ 13-го іюля сего 1764 года доносилъ, и при Портѣ Оттоманской предъявилъ, что въ Моздокѣ не больше военныхъ людей содержится, какъ и при всѣхъ другихъ форпостахъ, и потому, хотя нынѣ изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ Военную Коллегію по представленію его и писано о опредѣленіи въ команду его до нѣсколько сотъ изъ донскаго войска для облегченія гребенскихъ казаковъ и лучшей кизлярскаго края безопасности, однакожъ можетъ онъ и при томъ въ Моздокѣ команду умножать только временно, по случаю какихъ-либо получаемыхъ извѣстій о опасности нападенія на оный, или по нуждѣ тамошнихъ работъ, а во всякое другое время содержать развѣ въ нѣкоторой отъ онаго въ запасъ близости, продолжая такимъ образомъ и впредь до другихъ даваемыхъ ему отсюда наставленій, стараніе сохранить видъ тому поселенію обыкновеннаго форпоста, что до содержанія тамъ военной команды будетъ касаться.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 19 ноября 1764 года.

1106) ПРОМЕМОРІЯ ДАТСКОМУ ПОСЛАННИКУ ОСТЕНУ.

Быть по сему [1]).

Промеморія.

Россійское императорское министерство не оставя представить ея имп. в-ству промеморію господина посланника отъ 4-го числа минувшаго апрѣля мѣсяца и присовокупленные къ оной проэкты новымъ дружбы, союза и гарантіи обязательствамъ между ея в-ствомъ и его королевскимъ датскимъ в-ствомъ на основаніи трактата 1746 года, имѣетъ теперь при повтореніи съ стороны и именемъ ея имп. в-ства прежняго увѣренія о склонности ея в-ства къ возобновленію тѣхъ взаимно полезныхъ обязательствъ засвидѣтельствовать еще, что хотя самое существо новыхъ проэктовъ и сходствуетъ отъ большей части съ высочайшими ея имп. в-ства намѣреніями, однакожъ есть между оными и такія статьи, кои равно по перемѣнившимся нынѣ обстоятельствамъ, какъ и для установленія совершеннаго на обѣ стороны равенства, требуютъ нѣкоторыхъ изъясненій, отмѣнъ и дополненій.

Изъ слѣдующаго здѣсь контрапроэкта, въ которомъ для вящей ясности помѣщены трактатъ, конвенція и объяснительный актъ, и изъ трехъ къ оному пріобщенныхъ секретныхъ артикуловъ усмотритъ господинъ посланныхъ пространнѣе, въ чемъ полагается съ здѣшней стороны разница.

Согласуетъ, правда, министерство ея имп. в-ства въ томъ, что королевскому датскому двору неудобно и невозможно гарантировать

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 17 ноября 1764 г.

Россіи границы ея съ персіянами, китайцами и другими азіатскими въ великой Татаріи народами; но что можетъ подобной гарантіи препятствовать въ разсужденіи турецкихъ и крымскихъ границъ въ Европѣ лежащихъ съ нею? Если удаленіе мѣстъ, куда бы помощь посылать надлежало, то и въ томъ здѣшній императорскій дворъ не преминулъ отвратить всѣ трудности опредѣленіемъ, чтобъ вмѣсто помощи кораблями помощь деньгами была. Не думаетъ министерство ея имп. в-ства, чтобъ сіе справедливое и на совершенномъ взаимствѣ основанное требованіе, когда Россія для датскаго двора никого изъ случая союза не исключаетъ, могло произвесть и малѣйшее со стороны его королевскаго величества затрудненіе тѣмъ больше, что ея имп. в-ство по всѣмъ другимъ статьямъ толь великое снисхожденіе къ желаніямъ его в-ства изъ одной дружбы показывать изволитъ.

Можетъ быть заводимая его датскимъ величествомъ въ Левантъ торговля нѣкоторымъ тому препятствіемъ почтена будетъ по опасности, чтобъ Порта за обѣщаніе Россіи противъ ея въ случаѣ между ими войны формальной помощи не воспретила оной въ самомъ началѣ, но и тутъ принята съ здѣшней стороны изъ особливаго къ интересамъ его датскаго величества уваженія достаточная осторожность, ибо опредѣленіе сей помощи полагается въ особливомъ секретномъ артикулѣ, который легко отъ свѣдѣнія Порты скрытъ быть можетъ.

А что въ трактатѣ 1746 года Порта Оттоманская изъ случая союза выключена была, тому могло служить основаніемъ и сіе, что датскій дворъ не имѣлъ тогда никакой конексіи съ сею частью Европы; но нынѣ, когда онъ содержитъ тамъ всегдашняго министра, можетъ уже справедливо интересоваться въ тамошнихъ дѣлахъ и помогать еще союзникамъ своимъ негоціаціями и представленіями.

Прочіе въ трактатѣ противъ сообщенныхъ господиномъ посланникомъ проэктовъ отмѣны касаются единственно до такихъ пунктовъ, кои по новымъ россійской императорской арміи распоряженіямъ требуютъ неотмѣнно новаго въ подробностяхъ изъясненія и опредѣленія.

Первый въ проэктѣ секретный артикулъ [1]) перемѣненъ и распространенъ нѣсколько. Ея имп. в-ство всероссійская удостовѣрена весьма, что настоящія по сю пору политическія распри требуютъ для общей въ сѣверѣ тишины и для пользы человѣчества окончательной полюбовной сдѣлки; но какъ ея в-ство при самомъ уже вступленіи на престолъ показала его в-ству королю датскому въ разсужденіи оныхъ

---

[1]) О Шлезвигѣ и Голштиніи.

существительнѣйшій и неложный опытъ своей дружбы и миролюбія, то и нынѣ въ равныхъ мнѣніяхъ, желая подать его королевскому в-ству совершеннымъ сихъ распрей прекращеніемъ новое доказательство снисхожденія своего, надѣется напротивъ того, что и его в-ство король, поспѣшествуя съ своей стороны по возможности успѣху толь великаго для общей пользы дѣла, которое собственную королевства его и всего сѣвера тишину утвердитъ на долгое время въ безопасности, согласится охотно дать нынѣ же требуемое обнадеживаніе о коадъюторствѣ Либекскаго епископства, дабы послѣ самому производству полюбовной сдѣлки ничто препятствовать не могло.

Второй о Швеціи секретный артикулъ распространенъ нѣсколько по настоящимъ ся обстоятельствамъ; но сіе распространеніе, имѣя непремѣнно за предметъ соблюденіе въ цѣлости образа тамошняго вольнаго правленія, которое оба двора равно въ высшей степени интересуетъ, не встрѣтитъ уповательно затрудненія въ нужныхъ своихъ изъясненіяхъ, ибо инако могли бы между взаимными при стокгольмскимъ дворѣ министрами случаться частыя недоразумѣнія.

Но что касается до трактата 1750 г., который нынѣ со стороны его датскаго в-ства сообщенъ, то хотя ея имп. в-ство и изволитъ сообщеніе онаго принимать знакомъ дружеской отъ короля откровенности, однако въ разсужденіи, что заключеніе сего трактата послѣдовало не только безъ согласія, но и безъ вѣдома здѣшняго двора, почитаетъ ея в-ство за излишно приступать къ обязательствамъ онаго, представляя напротивъ остаться непремѣнно при учиненномъ единожды въ 1746 году постановленіи.

Проэктъ третьяго секретнаго артикула служитъ къ особливому ея имп. в-ства удовольствію; но какъ уже единодушнымъ въ Польшѣ выборомъ новаго короля въ персонѣ стольника литовскаго, графа Понятовскаго миновалъ случай обѣщанной съ стороны него королевскаго величества угодности, то и былобъ теперь излишно умножать симъ артикуломъ возобновляемый трактатъ; однако тѣмъ не меньше изволитъ ея имп. в-ство признавать дружескую его в-ства короля датскаго атенцію, которой она сама во всякомъ случаѣ охотно соотвѣтствовать изволитъ.

Изъ всего вышесказаннаго можетъ справедливое сдѣлано быть заключеніе, сколь велика склонность ея имп. в-ства возобновить и установить на прочномъ основаніи тѣ натуральныя обязательства, кои должны навсегда соединять имперію россійскую и корону датскую по взаимному земель ихъ положенію, упредить все, что нѣкоторымъ

образомъ къ нарушенію общей въ сѣверѣ тишины и настоящаго его положенія клониться можетъ, и подать напослѣдокъ явственнѣйшій опытъ своей дружбы, своей довѣренности и своего почитанія къ персонѣ его датскаго в-ства.

Не сомнѣвается министерство, что господинъ посланникъ, будучи на мѣстѣ очевиднымъ свидѣтелемъ здѣшнихъ къ своему мнѣній и поступковъ, не оставитъ представить всѣ сіи разсужденія въ томъ видѣ чистосердечія, въ какомъ они ему учинены, и способствовать стараніями своими совершенію такого дѣла, которое для всего сѣвера столь важно. Въ С.-Петербургѣ, ноября 22-го дня 1764 года.

Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

Приложенъ апробованный Императрицею 17 ноября проэктъ трактата.

1107) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ! Съ нѣкотораго времени получены мною разныя отъ в. с-ва письма, за которыя много благодарствую и какъ на оныя, такъ и на дошедшія въ то же время реляціи по № 16-й включительно съ принадлежащими къ № 12-му бланкетами чрезъ сіе въ отвѣтъ объявить честь имѣю:

Весьма пріятно было намъ увѣдомиться, что в. с-во предуспѣли въ доставленіи къ Портѣ требованнаго г. Обрезковымъ письма польскихъ магнатовъ, да и собственной королевской грамоты къ султану. Твердо теперь можно считать, что турки, увидя тщеславіе свое удовлетвореннымъ, не только короля признаютъ, но и пребудутъ непоколебимо въ миролюбивой своей системѣ, а особливо по сверженіи неспокойнаго хана крымскаго.

Отъ ревности и усердія в. с-ва несомнѣнно ожидаю я, что порученныя вашему попеченію дѣла, сколько можно, совершеннымъ успѣхомъ препровождены будутъ, чѣмъ окажете вы важную отечеству услугу и оправдаете высочайшую къ вамъ ея имп. в-ва довѣренность.

По поводу реляціи подъ № 15-мъ, гдѣ доносите в. с-во о данныхъ на сеймѣ многимъ посламъ отъ воеводстъ наставленіяхъ, чтобъ гетманы литовскіе сокращены были въ тѣ-же предѣлы, въ каковые приведены коронные. Старикъ Масальскій, испугавшись того, прислалъ сюда вновь офицера своего съ прошеніемъ къ ея имп. в.-ву о сохраненіи его при прежнихъ преимуществахъ и о точномъ потому къ в. с-ву указѣ. Ея имп. в-во соизволила тѣмъ охотнѣе снизойти на сіе

прошеніе, что графу Масальскому прежде уже въ воеводствѣ виленскомъ отказано и потому сугубою неудачею могъ бы онъ отъ стороны нашей отвращенъ быть. Сверхъ того служитъ милостивой ея имп. в-ва резолюціи побужденіемъ то, что власть гетмановъ литовскихъ, по малости подчиненной имъ арміи, не можетъ быть опасною, и что опять оба нынѣшніе гетмана собою гораздо непредпріимчивы. Вслѣдствіе всего вышеписаннаго прошу я в. с-во употребить надлежащимъ образомъ посредство ваше, чтобъ конституція созывательнаго сейма въ пользу гетмановъ литовскихъ на сеймѣ коронаціи во всей ея силѣ подтверждена была.

Графъ Михаилъ Ларіоновичъ, писавъ къ в. с-ву о протекторствѣ польскомъ въ пользу кардинала Франциска Албанія, адресовался въ то-же время съ просьбою того кардинала собственно къ ея имп. в-ву, и я имѣю повелѣніе писать къ в. с-ву, чтобъ вы сдѣлали о томъ пристойное королю представленіе, естьли только его в-во не находитъ въ томъ для интересовъ своихъ какого либо затрудненія. Переводчику Гензеру можете в. с-во объявить, что по прошенію его скоро воспослѣдуетъ желаемая имъ резолюція.

Весьма согласенъ я съ разсужденіями в. с-ва о претензіи принцевъ саксонскихъ, почему и остается вамъ продолжать отзывы ваши къ резиденту Есеніусу на такомъ основаніи, какъ вы начали, оказывая ему всякое съ вашей стороны доброхотство и склонность, но притомъ не обязывая себя ни къ чему, какъ и въ самомъ дѣлѣ по пактамъ покойнаго короля, отца принцевъ, не имѣютъ они никакого права чего-либо отъ республики требовать, ибо напротивъ можетъ оная съ своей стороны законныя притязанія дѣлать. Мнѣ кажется, всего бы лучше имъ поверстаться и тѣмъ всѣ споры кончить.

Отъ г. Симолина имѣемъ мы извѣстіе, что не оставилъ онъ увѣдомить в. с.-во о случившейся съ курьеромъ нашимъ отъ полангенскаго почтмейстера продерзости, и хотя не сомнѣваюсь я, чтобъ вы собою не учинили всѣхъ по сему случаю нужныхъ представленій и поступковъ, однакожъ въ запасъ еще за нужно нахожу рекомендовать в. с-ву о неопущеніи почтмейстеру злодѣйскаго его умысла; а въ чемъ дѣло состояло и чего опять ея имп. в-во желать изволитъ, то и другое усмотрите вы изъ приложенныхъ здѣсь копій съ доношенія актуаріуса Татищева и съ рескрипта въ Митаву [1]) къ г. Симолину.

---

[1]) Отъ 5 ноября 1764 года. См. выше.

Изъ приложеннаго здѣсь письма саксонскаго т. сов. Сауля къ графу Володимеру Григорьевичу Орлову, которое онъ прислалъ сюда къ брату своему графу Григорью Григорьевичу, усмотрите в. с-во въ чемъ состоятъ его претензіи на польскій дворъ. Хотя оныя и справедливы мнѣ по себѣ кажутся, однако, не вѣдая того точно, ниже конексіи, въ которой предъявляетъ г. Сауль, что бывалъ прежде съ фамиліею его в-ва, короля польскаго, прошу я в. с-во справиться о существѣ его претензіи и меня о томъ увѣдомить, а между тѣмъ, естьли оныя справедливы, и употребить со стороны здѣшняго двора заступленіе ваше въ надлежащемъ.

Простите мнѣ в. с-во, что я самъ къ вамъ ничего не пишу: истинно многодѣліе и суеты приводятъ меня въ крайнее къ тому несостояніе, а болѣе всего еще крушитъ духъ мой полученная изъ Москвы вѣдомость, что князь Борисъ Александровичъ Куракинъ лежитъ тамъ при смерти боленъ, такъ что я съ часу на часъ ожидаю печальнаго извѣстія о кончинѣ его.

Съ истиннымъ, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 23 ноября 1764 года.

1108) РЕСКРИПТЪ № 19 БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему.* [1])

Изъ реляціи вашей подъ № 9 усмотря, что не имѣете вы въ канцеляріи вашей перваго секретнаго артикула старыхъ нашихъ съ датскимъ дворомъ обязательствъ, повелѣли мы включить здѣсь копію съ онаго, дабы все существо тѣхъ обязательствъ вамъ извѣстно быть могло. Но какъ оныя однако по перемѣнившемуся состоянію дѣлъ европейскихъ требуютъ при возобновленіи своемъ разныхъ отмѣнъ, изъясненій и дополненій, то и не оставлено со стороны министерства нашего представить во взаимство датскимъ проектамъ такой, который взаимнымъ обоихъ дворовъ интересамъ и политическимъ ихъ намѣреніямъ больше прежняго согласовать можетъ. Въ присовокупленныхъ здѣсь копіяхъ найдете вы все то, что мы противъ старыхъ обязательствъ перемѣнить за нужно почли, а меморіялъ посланнику Остену врученный [2]) покажетъ еще вамъ отчасти и тѣ основанія, для которыхъ перемѣны учинены.

---

[1]) Помѣта: въ С.-Петербургѣ, 28 ноября 1764 года.

[2]) См. выше № 1106.

Пространнѣе еще изобразили бъ мы въ семъ рескриптѣ сіи основанія и начала мнѣній нашихъ, еслибъ не были совершенно предувѣрены, что вы по глубокому вашему въ дѣлахъ знанію и проницанію, безъ того весьма скоро и совершенно ихъ во всемъ пространствѣ сами собою постигнете и для того, сокращаясь въ изъясненіяхъ по прочимъ пунктамъ, хотимъ мы только по двумъ важнѣйшимъ, т. е. касательно Порты оттоманской и королевства шведскаго открыть вамъ ближае мысли и намѣренія наши.

Въ трактатѣ 1746 года Порта оттоманская была выключена изъ случая союза. Мы въ своемъ мѣстѣ оставляемъ судить объ обстоятельствахъ тогдашняго времени, какія невозможности настояли въ конексіи нашей имперіи съ другими державами, что Порта отоманская ни въ одномъ союзѣ кромѣ австрійскаго дома, включаема не была. Но если взять въ разсужденіе, что сія держава занимаетъ въ Европѣ знатную часть границъ нашихъ, то можно ли сказать, чтобъ копенгагенскій и другіе дворы, выключая ее изъ случая союза, взаимствовали чѣмъ ни есть для Россіи тѣмъ авантажамъ, которые она имъ съ своей стороны обѣщала, и можетъ ли потому и нынѣ опять съ нѣкоторою пристойностью требовать оный дворъ, чтобъ имперія наша безъ всякой себѣ замѣны обязалась помогать ему силами своими противъ всѣхъ его непріятелей, которыхъ онъ по естественному земель своихъ положенію всегда больше имѣть можетъ, нежели мы, имѣя всего на все трехъ безпосредственныхъ сосѣдовъ.

Сверхъ того когда турки во всѣхъ дѣлахъ толь великое участіе принимаютъ, не требуетъ ли напротивъ самое благоразуміе, чтобъ и прочіе европейскіе дворы въ случающихся у нея дѣлахъ принимали такое же участіе, а особливо нынѣ, въ разсужденіи союзниковъ своихъ, датскій дворъ имѣя при Портѣ всегдашняго министра, слѣдовательно же и всегдашнюю нѣкоторымъ образомъ инфлуенцію.

Наипаче же думаемъ мы имѣть причину ожидать теперь въ семъ пунктѣ отъ датскаго двора тѣмъ меньшихъ затрудненій, что находимся нынѣ съ Портою въ совершенномъ согласіи и справедливо надѣяться можемъ, что она непоколебимо пребудетъ въ миролюбивой своей системѣ. Сія надежда конечно не лестная, ибо сколько завистники наши ни старались возбудить и раздражить ее по поводу произведенныхъ нами въ Польшѣ дѣлъ, однакожъ при всемъ томъ не допустила она уловить себя происками ихъ. А когда случай толь великой важности при самой перемѣнѣ системы нашей съ вѣнскимъ дворомъ не помутилъ добраго между нами согласія, то можно ли уже съ нѣкоторою вѣ-

8*

роятностью полагать, чтобъ время самое тихое и покойное на взаимныхъ границахъ могло воспричинствовать такую войну, въ которой турки напередъ знаютъ, что ничего выиграть не въ состояніи?

Сими и другими доказательствами, которыя преподаютъ вамъ усердіе и искусство ваше, предуспѣете вы конечно убѣдить датскій дворъ и привесть его къ соглашенію на желанія наши, какъ въ разсужденіи Порты, такъ и по прочимъ нашимъ въ контра-проэктѣ изображеннымъ, а въ меморіялѣ объясненнымъ пунктамъ.

О королевствѣ шведскомъ имѣете вы толь совершенное свѣдѣніе, что конечно, найдетесь въ состояніи живо изъяснить и истолковать датскому двору всѣ тѣ опасенія, кои въ разсужденіи онаго настоятъ равно для Даніи, какъ и для Россіи. Неоспоримое дѣло, что главный и взаимный нашъ интересъ въ томъ состоитъ, чтобъ шведская форма правительства сохраняема была во всей ея цѣлости вмѣсто того, что оная съ нѣкотораго времени очевиднымъ образомъ нарушается отъ сената, который съ преступленіемъ предѣловъ равновѣсія между собою, королемъ и государственными чинами формою правительства навсегда положенныхъ, осмѣлился собственною своею властью начать послѣднюю войну и обременить для оной народъ двадцатью милліонами новыхъ налоговъ, подъ именемъ государственныхъ лотерей. Никто не можетъ столько памятовать, какъ собственно датскій дворъ, какая была разница въ объявленіи послѣдней войны съ тою, которая въ 1741 году имперіи нашей объявлена была. Тогда Франція, испровергнувъ старый благонамѣренный сенатъ и составя на мѣсто онаго совсѣмъ новый изъ креатуръ своихъ, кои еще въ полномъ преданности ихъ къ ней жару были, а притомъ еще имѣя чрезъ сей способъ и явную поверхность въ совѣтѣ собранныхъ на сеймъ государственныхъ чиновъ, не могла однакожъ, потому что респектъ къ конституціи государственной былъ еще у всѣхъ въ свѣжей памяти и уваженіи, при всѣхъ своихъ и креатуръ ея стремленіяхъ довести шведское правительство на объявленіе намъ войны прежде, нежели король не согласовалъ и не подписалъ общаго не только сенатскаго, но и всего тогдашняго сейма опредѣленія, которое оставалось долго безъ исполненія, да и совсѣмъ можетъ быть осталось бы втунѣ, если напослѣдокъ, по неудачѣ всѣхъ другихъ способовъ, не былъ употребленъ извѣстный вамъ, да и отъ датскаго двора конечно нескрытной—уловленія извѣстной королю шведскому преданной персоны. Въ послѣднюю напротивъ того, 1757 года войну, правительство одно не только безъ соизволенія сейма, но и съ точнымъ королевскимъ протестомъ отважилось на объ-

явленіе оной. Кому не извѣстно, что король хотя и объявилъ въ то время, что повинуясь принужденно на основаніи учиненнаго бывшимъ предъ тѣмъ сеймомъ опредѣленія, большинству голосовъ въ сенатѣ, будетъ подписывать всѣ въ ономъ заготовляемые указы, не оставилъ однако притомъ записать голосъ свой, что онъ войну почитаетъ нетолько за ненужную, но за безполезную и противную государственнымъ законамъ, которые предоставляютъ однимъ государственнымъ чинамъ власть объявленія оной при всякомъ случаѣ, также и наложенія новыхъ на государство податей, подъ какимъ то званіемъ ни было. А какое за все сіе на послѣдовавшемъ потомъ сеймѣ взысканіе учинено было, оное не можетъ инако поставлено быть, какъ сыгранною фарсою такими людьми, въ которыхъ какъ разумная осторожность, такъ и почтеніе къ законамъ совсѣмъ уже почти истребились. Отъ проницанія датскаго министерства, а особливо тайнаго совѣтника барона Бернсторфа, который достоинствами своими и отличнымъ въ руководствѣ дѣлъ искусствомъ пріобрѣлъ себѣ толь справедливую въ свѣтѣ похвалу, не можетъ весьма скрыться, что кромѣ сихъ двухъ пунктовъ конституціи шведской, ничто прямо и существительно не можетъ интересовать безопасность и политику ихъ и нашего дворовъ, ибо внутреннія шведскія дѣла, поколику не служатъ оныя къ раздраженію добраго съ сосѣдями согласія и тишины, также и къ развращенію опредѣленнаго порядка принцыпіямъ выгодной для оныхъ формы правительства, не могутъ и не долженствуютъ ни почему привлекать атенцію ихъ къ себѣ.

На сихъ правилахъ и основаніяхъ здраваго разсудка положенъ проэктъ представляемаго съ нашей стороны секретнаго о Швеціи артикула. Несумнѣнно ожидаемъ мы, что вы не упустите ничего склонить къ онымъ и датскій дворъ изъясненіемъ ему собственной его въ томъ пользы и безопасности, а особливо отнятіемъ у него того несправедливаго мнѣнія, на которомъ продолжаетъ онъ издавна слѣдовать обманчивой, но чрезъ долголѣтство усилившейся французской иллюзіи, будто версальскій дворъ въ операціяхъ своихъ въ Сѣверѣ за главный предметъ имѣетъ сохранять вольность шведскаго народа, а для лучшаго сохраненія оной—содержать правительство въ силѣ и почтеніи, дабы оное королю равновѣсить могло, когда напротивъ того по всему вышеписанному ясно доказать можно, что Франція находя интересъ свой въ томъ, чтобъ Швецію для поспѣшествованія своихъ видовъ и предпріятій содержать всегда въ движеніи или по крайней мѣрѣ въ безпрестанной къ онымъ готовости, не можетъ потому натурально и

помышлять пещись инако какъ только, чтобъ завести тамъ прямое и полное самовластіе въ персонѣ ли короля или же способомъ правительства ею составленнаго, дабы, пользуясь онымъ, заводить Швецію во всѣ свои дѣла и дѣйствовать ею по своимъ намѣреніямъ. Для насъ и датскаго двора весьма равно, кто ни служитъ Франціи такимъ инструментомъ; но существительная польза наша требуетъ того, чтобъ ни король, ни правительство, ниже другой какой чинъ не могъ такимъ инструментомъ употребляемъ быть, но чтобъ всѣ чины, пользуясь опредѣленными имъ въ законахъ правами и преимуществами, прямо въ состояніи были одинъ другому равновѣсить и тѣмъ всякія покушенія одного или другаго къ поврежденію конституціи предупреждать и уничтожать.

Основательность сихъ разсужденій не можетъ не признать датскій дворъ, когда оныя ему въ совершенной ясности представлены будутъ, а чрезъ то самое можетъ онъ еще далѣе увѣриться, что политика его ограничивалась по сю пору въ одномъ настоящемъ времени, и что настоящій же небольшой интересъ отъ получаемыхъ иногда французскихъ субсидій, превозмогалъ всегда надъ справедливыми о будущемъ времени уваженіями и надъ самыми нынѣ уже вредными дѣйствіями французской политики.

Изъясня такимъ образомъ мнѣнія наши, оставляемъ мы употребленіе оныхъ ко времени собственному вашему на мѣстѣ усмотрѣнію, предвѣщая себѣ напередъ отъ искусства вашего и отъ усердія къ службѣ нашей счастливыхъ и довѣренности нашей къ вамъ совершенно соотвѣтствующихъ успѣховъ, и пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 28 ноября 1764 года.

Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1109) ГРАМОТА КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ [1]).

По большомъ Ея Императорскаго Величества титулѣ. Пресвѣтлѣйшему и державнѣйшему князю государю Станиславу Августу, Божіею милостію Королю Польскому, великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жмоидцкому, Мозовецкому, Волынскому, Подольскому, Подляжескому, Лифляндскому и иныхъ, нашему дружебно-любезному брату, другу и сосѣду, наше дружебно-сестринское поздрав-

[1]) Съ черноваго отпуска.

леніе. Пресвѣтлѣйшій державнѣйшій король дружебно-любезный братъ, другъ и сосѣдъ.

При возвращеніи нынѣ въ епархію свою преосвященнаго Георгія епископа бѣлорусскаго, который находился здѣсь при дворѣ нашемъ нѣсколько времени для собственныхъ своихъ и церковныхъ дѣлъ, не хотѣли мы оставить чтобъ, какъ на основаніи счастливо пребывающаго между нами трактата, такъ и по особливой королевской вашего величества къ намъ дружбѣ, не просить чрезъ сіе ваше величество о дозволеніи ему вашего покровительства, а притомъ также и о торжественномъ подтвержденіи данной ему отъ покойнаго короля Августа третьяго привилегіи, дабы онъ по силѣ законовъ и правъ непремѣнно и безъобидно сохраняемъ былъ въ спокойномъ владѣніи всего, что издревле къ епархіи бѣлорусской принадлежало и чѣмъ предмѣстники его толь долгое время безспорно пользовались; и чтобъ еще отъ вашего величества вновь повелѣно было почитать и признавать его за сущаго и настоящаго епископа Бѣлорусскаго, Мстиславскаго, Оршанскаго и Могилевскаго. По справѣдливости сей нашей рекомендаціи и по извѣстному вашего королевскаго величества правосудію, твердо надѣемся мы, что ваше величество изволите принять ее въ уваженіе и, возобновляя наилучшимъ образомъ древнія привиллегіи какъ въ пользу оной бѣлорусской епископіи, такъ и всѣхъ исповѣдующихъ греческій законъ духовнаго и мірскаго чина людей, подать намъ новый опытъ истинной вашей дружбы, которой мы во всемъ соотвѣтствовать и охотно всѣми случаями пользоватся будемъ утверждать и распространять оную къ взаимной пользѣ обоихъ нашихъ государствъ. Впрочемъ мы ваше королевское величество защищенію всевышняго Бога вѣрно препоручая, къ оказательству всякихъ дружебно-сестринскихъ благоугодностей готовы и охотны пребываемъ. Дано въ С.-Петербургѣ, ноября 29 дня 1764, а государствованія нашего третьяго года.

Собственною ея императорскаго величества рукою тако оригинальная подписана:

Вашего королевскаго величества вѣрная сестра и пріятельница

Екатерина.

Контрасигнирована по сему: Князь Александръ Голицынъ.

1110) ГРАМОТА КЪ ГОРОДУ ДАНЦИГУ.

*) Von Gottes Gnaden Wir Catharina die Zweite Kaiserin und Selbsthalterin von allen Reussen etc. etc. etc.

---

*) Переводъ: (По титулѣ). Какъ къ высочайшему удовольствію нашему служитъ, что городъ Гданскъ по оказанному въ письмѣ вашихъ благошляхетствъ отъ 17-го

Den wohledlen Herren der Stadt Dantzig, Presidenten, Bürgermeistern und gantzen Magistrat,

Unsren geneigten Willen und alles Gutes bevor.

Wohledle, uns besonders Liebe.

Gleichwie es uns zu allerhöchstem Wohlgefallen gereichet, dass die Stadt Dantzig, bei der, in Ew. Wohledl. Schreiben vom 17-ten October geäusserten Besorgniss in Betracht der Aufrechterhaltung ihrer Rechte und Freiheiten sich voll Zutrauens zu uns gewendet und die von Ihro Mtt. der Hochseel. Kaiserin Anna glorwürdigsten Andenckens A-o 1736. zugestandene Garantie angelegentlich reclamiret, so haben wir nach der uns angeborenen Grossmuth und Menschenliebe, und nach unsern für die Stadt insbesondere hegendem Wohlwollen kein Bedenken tragen mögen, gedachte Garantie hiemittelst aufs bündigste zu erneuern und sind übrigens der Hoffnung, es werden Ew. Wohledl. von demjenigen Eifer, mit welchem wir die Republique Pohlen sowohl aus Freundschaft, als ob habender Verbindungen und des beiderseitigen Interesse halber, bei ihren Gerechtsamen zu erhalten beflieszen gewesen und annoch sind, am besten den Schluss auf die Sorgfalt machen können, mit welcher wir nach eben diesen Grundsätzen und nach Maasse oberwähnter Garantie, das Wohl der Stadt Dantzig zu behertzigen, mithin selbiger unsern allerhöchsten Schutz in Handhabung ihrer Rechte, Freiheiten, und Privilegien angedeien zu lassen, geneigt sind. Die wir ihnen übrigens alles Liebes und Gutes anwünschen und mit Kaiserl. Gnaden wohl zugethan verbleiben. Gegeben St. Petersburg, den 29 Novbr. 1764.

октября опасенію въ разсужденіи сохраненія его правъ и вольностей съ полною довѣренностью къ намъ адресовался, усерднѣйше прося насъ о исполненіи поданной отъ е. в-ва блаженныя памяти императрицы Анны Іоанновны въ 1736 году гарантіи; то мы по сродному намъ великодушію и человѣколюбію и по особливому нашему къ городу благоволенію обойтиться не хотѣли, чтобъ сію гарантію чрезъ сіе точнѣйше не возобновить, надѣясь впрочемъ, что ваши благошляхетства по тому радѣнію, съ которымъ мы республику польскую какъ по дружбѣ, такъ и по имѣющимъ съ нею обязательствамъ и ради взаимнаго интереса всегда стараемся сохранять при ея правостяхъ, лучше всего судить можете и о томъ попеченіи, съ которымъ мы по симъ же правиламъ и вслѣдствіе упомянутой гарантіи склонны пещись о благосостоянія города Гданска, а потому и сохранять и защищать его права, вольности и привилегіи. Впрочемъ желая вамъ всякаго блага, пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостью благосклонны. Дано въ С.-Петербургѣ, ноября 29 дня 1764 года.

Оригинальная подписана собственною ея имп. в-ва рукою: Екатерина.

Контрасигнирована тако: Кн. Александръ Голицынъ.

1111) РЕСКРИПТЪ № 20 ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ [1]).

(Шифрованный).

Усмотрѣли мы изъ реляцій вашихъ №№ 85 и 89, какимъ образомъ датскій дворъ старается отклонить аглинскій отъ содѣйствованія съ нами по шведскимъ дѣламъ, внушая для того сему послѣднему, какъ въ Лондонѣ чрезъ министра своего Ботмара, такъ и въ Копенгагенѣ аглинскому резиденту Катебису о несходствѣ съ интерасами Англіи, чтобъ Швеція зависѣла отъ толь сильной державы, какова есть наша. Такой двоякой поступокъ датскаго двора тѣмъ паче намъ удивителенъ, что сей дворъ, желая возобновить съ нами прежній союзный трактатъ, представлялъ при томъ готовость свою и по шведскимъ дѣламъ согласно съ нами дѣйствовать, и что теперь по сему предмету негоціація съ нимъ начата, будучи проэкты здѣшніе сообщены посланнику Остену, о чемъ и вамъ въ одномъ изъ отправленныхъ съ послѣднимъ куріеромъ Протасовымъ рескриптовъ нашихъ знать дано. Мы потому согласно съ вами полагаемъ, что датскій дворъ по уловленіямъ Франціи и по извѣстной его къ сей коронѣ преданности, за субсидіи склоняется подкрѣплять дальновидныя ея намѣренія въ Швеціи, а потому возбуждая ревность и зависть противъ нашей инфлюенціи въ европейскихъ дѣлахъ въ угожденіе Франціи ищетъ отвратить или ослабить готовость лондонскаго двора вступиться въ шведскія на приближающемся сеймѣ дѣла; да и въ тоже время можетъ статься, что сею послѣднею ухваткою датскій дворъ изыскиваетъ возвысить цѣну своимъ настоящимъ съ нами негоціяціямъ, ибо онъ не можетъ не знать, что однѣ наши безъ содѣйствія великобританскаго двора операціи на шведскомъ сеймѣ останутся всегда недовольными, наипаче въ разсужденіи политической системы той націи, слѣдовательно тогда и датское съ нами соглашеніе по шведскимъ дѣламъ намъ нужнѣе и драгоцѣннѣе быть должно. Для отвращенія сего можетс вы поелику пристойно, о семъ нашемъ удивленіи и гадавіи сообщить въ конфиденціи графу Сандвичу, примѣчая ему при томъ, что такое датскаго двора поведеніе долженствуетъ натурально лондонскій побудить къ принятію безъ отлагательства согласныхъ съ нами въ разсужденіи Швеціи мѣръ, о которыхъ поручено вамъ предложеніе сдѣлать. А впрочемъ не оставите вы, смотря по обстоятельствамъ, и другими побудительными резонами склонять къ тому аглинское министер-

---

[1]) Помѣта: По апробаціи писать цыфирью.

ство, доказывая осязательную пользу для интересовъ Англіи отъ уменьшенія французской въ Швеціи инфлюенціи. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 30 дня 1764 года.

По ея имп. в-ва указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1112) РЕСКРИПТЪ № 25 ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Шифрованный).

Отъ тайн. сов. Гросса изъ Лондона получили мы надежныя извѣстія, что датскій дворъ старается отклонить англинскій отъ содѣйствованія съ нами по шведскимъ дѣламъ, внушая сему послѣднему о несходствѣ съ интересами Англіи, чтобъ Швеція была въ зависимости отъ толь сильной державы, какова есть наша. Поступокъ сей датскаго двора удивителенъ намъ тѣмъ больше, что сей дворъ, желая возобновить съ нами прежній союзный трактатъ, представлялъ при томъ готовность свою и по шведскимъ дѣламъ съ нами соглашаться, и что теперь по сему предмету негоціяція съ нимъ начата, будучи сообщены проэкты здѣшніе датскому посланнику Остену. Изъ сего двоякаго поведенія онаго двора не иное что заключать надобно, какъ что оный по уловленіямъ Франціи склоняется подкрѣплять дальновидныя ея намѣренія въ Швеціи. Мы о семъ восхотѣли вамъ сообщить для того, дабы вы имѣли потребную осторожность отъ датскаго въ вашемъ мѣстѣ министра, наблюдая всѣ его движенія и внушенія, особливо-же примѣчая обхожденіе его съ посломъ Бретелемъ, по которому подастся вамъ иногда случай проникнуть и самую ихъ тайность, и пребываемъ къ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, ноября 30 дня 1764 г.

По е. имп. в-ва указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1113) РЕСКРИПТЪ № 20 БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Графъ Сандвичъ, статскій секретарь лондонскаго двора, сообщилъ въ конфиденцію нашему тайному совѣтнику Гроссу, какъ находящійся тамъ датскій министръ графъ Ботмаръ къ нему въ разговорѣ отзывался, «что чаятельно отъ Великобританіи, которая толь много вольность почитаетъ, ничего противъ шведской вольности воспріято не будетъ.

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 29 ноября 1764.

На что де онъ, графъ Сандвичъ, съ насмѣшкою отвѣчалъ, что подлинно англичане во всемъ свѣтѣ вольность защищаютъ, но что онъ не знаетъ, можно ли назвать вольностью въ Швеціи ея зависимость отъ Франціи; а потомъ и отъ самого барона Беренсдорфа англійскому резидентту Катебису съ представленіемъ многихъ доказательствъ говорено, что уповательно англинскаго двора интересъ не допускаетъ содѣйствоватъ въ намѣряемомъ въ будущій шведскій сеймъ утѣсненіи того королевства вольности и въ наступающей зависимости отъ толь сильной самодержавной власти, какова есть россійская императорская».

Мы изъ сего не безъ основанія полагать можемъ, что датскій дворъ по уловленіямъ Франціи и по извѣстной его къ сей коронѣ преданности, за субсидіи склоняется подрѣплять дальновидныя ея намѣренія въ Швеціи, а потому, возбуждая ревность и завистъ противу нашей инфлюенціи въ европейскихъ дѣлахъ, въ угожденіе Франціи ищетъ отвратить или ослабить готовность лондонскаго двора вступиться въ шведскія на приближающемся сеймѣ дѣла; да и въ тоже время можетъ статься, что сею послѣднею ухваткою датскій дворъ изыскиваетъ возвысить цѣну своимъ настоящимъ съ нами негоціаціямъ, ибо онъ не можетъ не знать, что одни наши безъ содѣйствія великобританскаго двора операціи на шведскомъ сеймѣ останутся всегда недовольными, наипаче въ разсужденіи политической системы той націи, слѣдовательно тогда и датское съ нами соглашеніе по шведскимъ дѣламъ намъ нужнѣе и драгоцѣннѣе быть должно. Но какъ бы то ни было, однакоже лукавство и двоякость духа датскаго двора тѣмъ болѣе открыты чрезъ такое поведеніе, ибо онъ въ то-же самое время намъ оказываетъ склонность и готовность къ постановленію особливыми обязательствами между нами опредѣленной системы по шведскимъ дѣламъ, на какомъ основаніи и распоряжены, какъ ихъ проэктъ, такъ и нашъ контръ-проэктъ союзному трактату. Мы по сему открытію ничего точнаго здѣсь предписать не хотимъ, а сообщаемъ его вамъ, яко искусному и ревностному нашему министру единственнымъ руководствомъ, чрезъ которое вы можете ближе открывать существительные въ негоціаціи съ нами виды и цѣль датскаго министерства, и потому будете размѣривать всѣ ваши въ томъ подвиги и представленія, такъ какъ и всѣ изъ того происшествія намъ точнѣе и вѣрнѣе доносить. Впрочемъ пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 2 дня 1764 года.

По именному ея имп. в-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1114) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Для выигрыша времени я за нужно нашелъ отправить къ в. с-ву съ симъ куріеромъ включенную здѣсь копію въ цифрахъ съ подписаннаго ея имп. в-ва рукою рескрипта, который привезти съ собою имѣетъ резидентъ, господинъ Стахіевъ и при которомъ упоминаемые въ немъ прежніе рескрипты для лучшей точности ихъ содержанія, безъ цифровъ-же посланы будутъ.

Извольте повѣрить в. с-во, что я сколько въ разсужденіи самыхъ дѣлъ, столько и по желанію моему содержать васъ въ достаточномъ извѣстіи о здѣшнихъ намѣреніяхъ, слѣдовательно и безъ излишней заботы, елико обстоятельства другихъ дѣлъ и взаимное ихъ между собою политическое положеніе дозволить могло, хотя и старался привести къ рѣшительному заключенію ея имп. в-ва всевысочайшее намѣреніе, принять участіе въ настоящемъ шведскомъ сеймѣ, и потому васъ снабдить достаточными наставленіями и способами, но мнѣ здѣсь не возможно было скорѣе къ сему приступить.

В. с-во сами знать изволите, что всякое великое дѣло приноситъ съ собою великія упражненія и заботы по многимъ большимъ изъ того происходимымъ обстоятельствамъ, слѣдовательно и намъ здѣсь по произведеніи столь для насъ славнаго польскаго избранія, надобно было учредить и обнадежить себѣ многіе политическіе по дѣламъ предметы, прежде нежели опредѣлить предѣлы соучаствованія въ дѣлахъ вашего мѣста, при чемъ я однакожъ увѣренъ остаюсь, что въ существѣ ничто еще къ тому не упущено. Многихъ лѣтъ искусство намъ показало что въ Швеціи все до настоянія сейма и по провинціямъ предварительныя операціи немного служатъ, а особенно тѣмъ державамъ, которыя шведскаго правительства еще въ своихъ рукахъ не имѣютъ, но напротивъ того, напослѣдокъ выдаваемыя при настояніи дѣла деньги большее дѣйство всегда производили; при чемъ я, конечно, много полагаюсь и на пріибрѣтенное вашего сіятельства собственное въ тамошнихъ обращеніяхъ и въ дѣлахъ искусства. Оное достаточно наградитъ, хотя бы нѣчто отъ краткости времени инако и претерпѣть могло.

Не меньше себя ласкаю я, что во всевысочайшемъ отъ ея имп. в-ва опредѣленіи вамъ помощника въ резидентскомъ характерѣ, вы, государь мой, ту самую выгоду и помощь совершенно найдете, которыя здѣсь полагаются, ибо каждый вашъ подвигъ сильнѣе между публикою быть долженъ, когда онъ отъ двоихъ аккредитованныхъ обще производится, изъ которыхъ каждый по мѣрѣ своего званія приведенъ въ состояніе дѣйствовать. Отъ благоразумія в. с-ва скрыться не можетъ, а истинная ревность ваша къ высочайшей ея имп. в-ва службѣ оное вамъ достаточно представитъ, сколь нужно и полезно согласіе и единодушіе въ таковыхъ дѣйствіяхъ, а то-же самое и подастъ вашему сіятельству большее ободреніе къ резолюціямъ, когда всякій отвѣтъ и отчетъ раздѣляется между обоими.

Къ дальнѣйшему руководству в. с-ва по даннымъ вамъ отъ ея имп. в-ва всевысочайшимъ повелѣніямъ въ помянутомъ рескриптѣ, долженъ я здѣсь вамъ примѣтить, что понеже по усмотрѣнію здѣшнему шведскія дѣла на сеймѣ принимаютъ такую форму, по которой всѣ наши мѣры и предпріятія главнѣйше распоряжены быть должны больше относительно къ сочиненію людной и сильной партіи, нежели къ безпосредственному отъ насъ спомоществованію ихъ штата въ его денежной

развтроицѣ, на которомъ основаніи и соглашеніе съ великобританскимъ дворомъ отъ насъ представлено, того ради въ выше упомянутыхъ вамъ ея имп. в-ва повелѣніяхъ и не упоминается о извѣстной шведской старой субсидной претензіи 300 т. рублей, яко о такомъ дѣлѣ, котораго натура, нѣкоторымъ образомъ, можетъ теперь почтена быть относительною къ части предмета лондонскаго двора; однакожъ естли въ теченіи по нашему желанію сеймскихъ дѣлъ в. с-во усмотрите необходимую надобность для совершеннаго въ оныхъ успѣха, чтобъ сей пунктъ въ дѣйство произведенъ былъ, то вы по прежнимъ наставленіямъ, которыя послѣднимъ не отставляются, можете и въ томъ поступить такъ, какъ вамъ въ оныхъ предписано къ большему націи приласканію, съ тою токмо достаточною предосторожностью, чтобъ шведы схватя отъ насъ такую знатную сумму и приведя себя въ состояніе нашимъ-же иждивеніемъ ополчиться противу своихъ собственныхъ гонителей, не обратили дѣла въ одну собственную пользу къ достиженію дальнихъ видовъ своихъ запрометныхъ головъ; въ разсужденіи чего благоразуміе требуетъ, чтобъ нимало не пресипитировать и ваше-бъ сіятельство елико только возможно старались укрывать предметъ тѣхъ денегъ отъ вида нашихъ друзей, по послѣдней мѣрѣ до того времени, пока вамъ обнадежиться будетъ можно, что дѣла наши уже выведены изъ сомнѣнія и приняли надежный оборотъ.

Въ такихъ деликатныхъ и съ разными видами сопряженныхъ обращеніяхъ дѣлъ шведскихъ вы, государь мой, сами разсудить изволите, сколь намъ здѣсь нужны будутъ частыя и обстоятельныя ваши увѣдомленія, по которымъ бы можно было съ надеждою о тамошнихъ происшествіяхъ разсуждать и дальнѣйшія резолюціи и наставленія вамъ посылать. Впрочемъ чѣмъ важнѣе успѣхъ дѣлъ вашихъ славѣ ея имп. в-ва и существительному интересу ея имперіи, тѣмъ искреннѣе мое желаніе, чтобъ ваше сіятельство своимъ патріотическимъ тщаніемъ и трудами удостоились во всемъ пространствѣ монаршей апробаціи и благоволенія, въ чемъ я, конечно, приму чистосердечное и дружеское участіе, и пребываю съ отличнымъ почтеніемъ.

Въ С.-Петербургѣ, 5 декабря 1769 года

1115) РЕСКРИПТЪ № 21 ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ [1]).

Усмотрѣли мы изъ реляціи вашей № 84, что въ вашемъ мѣстѣ книгопродавецъ де Гонтъ публично продаетъ экземпляры той книги, о запрещеніи и конфискованіи которой писано къ вамъ въ циркулярномъ рескриптѣ отъ 17 минувшаго сентября [2]). И хотя вы о конфискованіи оной требованіе уже учинили, но по извѣстной безпредѣльной тамо вольности не чаятельно, чтобъ то въ самомъ дѣлѣ воспослѣдовало; со всѣмъ тѣмъ не оставите вы домогательства ваши о томъ возобновлять, а для предупрежденія, чтобъ такая предосудительная

[1]) По именному указу отъ 11 ноября.
[2]) Ср. выше.

книга разсѣяна не была, лучше было бъ, когдабъ вы въ самомъ началѣ всѣ экземпляры оной у книгопродавца закупили, поставя употребляемыя на то деньги на казенный нашъ счетъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 7 дня 1764 года.

По именному ея имп. в-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1116) РЕСКРИПТЪ № 26 ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ собственноручно): *Быть по сему* [1]).

Принявъ въ уваженіе всѣ ваши къ намъ отправленныя доношенія касательно побудительныхъ причинъ на созывъ чрезвычайнаго сейма въ Швеціи, мы полагаемъ, что на ономъ государственные чины главнѣйше упражнены будутъ:

1-е, въ разсмотрѣніи фундаментальныхъ законовъ и возстановленіи положеннаго въ оныхъ равновѣсія между тремя правительствующими властями: королевскою, сенатскою и государственныхъ чиновъ;

2-е, въ изысканіи способовъ къ удовольствованію настоящаго великаго казеннаго недостатка и въ приведеніи для переду, сколько возможно въ лучшій порядокъ казенныхъ дѣлъ, дабы спасти государство отъ досконального раззоренія; и наконецъ,

3-е, въ распоряженіи политической системы для доставленія субсидій, безъ которыхъ Швеціи въ настоящемъ своемъ состояніи обойтиться невозможно, или по меньшей мѣрѣ трудно.

Сколько мы примѣтить могли изъ тѣхъ же вашихъ доношеній, вы сами разумно ощущаете всю важность и нѣжность того сейма, слѣдовательно излишно есть здѣсь о томъ повторять.

Вы равно могли довольно усмотрѣть изъ прежнихъ нашихъ рескриптовъ, что мы не намѣрены совсѣмъ оставить настоящее положеніе шведскихъ дѣлъ ихъ собственному жребію и зависимости французской державы и не принимать въ нихъ никакого участія. Какимъ же образомъ потому мы изъяснилися предъ е. великобританскимъ в-вомъ и по какимъ частямъ раздѣлили наше съ нимъ взаимное содѣйствіе на наступающемъ въ Швеціи сеймѣ, оное вы усмотрите изъ приложенной здѣсь копіи съ рескрипта къ нашему тайному совѣтнику Гроссу [1]), при чемъ и переводъ съ него на французскомъ языкѣ слѣдуетъ для сообщенія отъ васъ въ конфиденцію кавалеру Гудрику. Можетъ быть, сей

---

[1]) Помѣта: въ С.-Петербургѣ 29 ноября 1764.

[1]) См. выше.

министръ и въ своихъ генеральныхъ инструкціяхъ довольно найдетъ повода войти потому съ вами въ общее дѣло и безъ потерянія времени дѣйствовать.

Помянутый рескриптъ достаточно служитъ къ показанію вамъ вообще нашихъ опредѣленныхъ намѣреній и къ руководству, какъ въ оныхъ соединяться и обще дѣйствовать съ англинскимъ министромъ. Сверхъ того за нужно мы находимъ вамъ здѣсь изъяснить и предписать, какъ подробность дальнѣйшихъ нашихъ мнѣній, такъ и точнѣйшія по тому правила вашимъ подвигамъ и домогательствамъ, сверхъ изображенныхъ въ нашемъ рескриптѣ 14 августа прошлаго 1762 г. [1]), съ котораго при семъ для предосторожности случившихся иногда въ шифрованіи ошибокъ слѣдуетъ точная копія.

Первое, — изъ прежнихъ неоднократныхъ наставленій вамъ уже довольно извѣстно, что мы постояннымъ и ненарушимымъ интересомъ поставляемъ въ Швеціи непоколебимое соблюденіе узаконеннаго въ 1720 году вольнаго образа правленія и сопротивленіе введенію самодержавства, еже и симъ наикрѣпчайше подтверждаемъ и повелѣваемъ вамъ всѣми силами неусыпно престерегать и поспѣшествовать. На такомъ основаніи мы признаваемъ благонамѣренными патріотами всѣхъ тѣхъ, кои усердствуютъ токмо о возстановленіи справедливаго равновѣсія между тремя правительствующими властями и исправленіи всѣхъ непорядковъ, происшедшихъ отъ своевольнаго и превратнаго толкованія формы правленія. А оное возстановленіе и исправленіе мы совершенно исполненнымъ поставляемъ, если уничтожатся безъ изъятія всѣ напредъ сего учиненныя сенатскія толкованія и сеймскія на томъ основанныя опредѣленія, а особливо обнародованные акты на сеймѣ 1756 году; а въ самой формѣ правленія переправится единственно въ заглавіи оной изображенная выговорка, что „государственные чины предоставляютъ себѣ на генеральномъ сеймѣ право толкованія и поправленія въ лучшее той формы, ежели оное впредь понадобится", и вмѣсто того слѣдующее внесется, что „ежели впредь понадобится толкованіе или поправленіе въ лучшее той формы, государственные чины предоставляютъ себѣ на генеральномъ сеймѣ право то учинить проектомъ для обнародованія всей націи, которая къ послѣдующему сейму, въ даваемыхъ отъ себя сеймскимъ депутатамъ полномочіяхъ и инструкціяхъ, оный проектъ именно апробовать имѣетъ, дабы онъ тогда могъ получить силу закона, инакоже долженъ остаться безъ вся-

---

[1]) См. т. 48-й № 70.

каго дѣйствія". Всякое же дальнѣйшее въ той формѣ правленія поправленіе въ настоящемъ шведскомъ замѣшательномъ положеніи мы не токмо излишнимъ, но и вредительнымъ для національной вольности почитаемъ, хотя насупротивъ того мы и думаемъ, что сокращеніе пунктовъ въ формѣ правленія оставленіемъ въ ней только тѣхъ однихъ, которые по существу своему должны быть перемѣнамъ неподвержными и которые служатъ основаніемъ вольности, преимуществамъ, правамъ и раздѣленной по частямъ самодержавной власти, а исключеніе изъ оной формы всѣхъ тѣхъ экономическихъ и до государственной расправы касающихся клаузовъ, кои теченіемъ времени и перемѣняющимися обстоятельствами и сами перемѣняются и перемѣнъ требуютъ, конечно бъ приведена была шведская форма правленія въ непоколебимѣйшую и прочнѣйшую твердость, еслибъ только духи собственною корыстію раздѣленные на разныя факціи возможно было съ надеждою привести къ сей единственной и обще имъ полезной цѣли.

Итакъ, на вышеозначенныхъ положеніяхъ повелѣваемъ вамъ истиннымъ и благонамѣреннымъ патріотамъ подавать всякое вспоможеніе нетокмо совѣтами, но и деньгами изъ находящейся у васъ на то особливой суммы, чѣмъ вы будете стараться сихъ благонамѣренныхъ привести въ партію составляющую дѣйствующій корпусъ, чего инако достигнуть не можно, какъ избраніемъ ей одного шефа, къ чему мы удостаиваемъ сенатора графа Левенгельма, яко разумнѣйшаго и искуснѣйшаго въ дѣлахъ изъ всѣхъ благонамѣренныхъ патріотовъ, присовокупя въ помощь къ нему сенатора графа Горна, полковника Рудбека и статскаго секретаря барона Дюбена, яко издревле благонамѣренныхъ людей къ нашему двору. Вы имѣете сихъ четырехъ начальниковъ увѣрить о нашемъ высочайшемъ къ нимъ благоволеніи и для разумной предосторожности въ раздачѣ нашихъ денегъ объявить имъ напередъ:

1) что наше вспоможеніе не будетъ простираться на персональное гоненіе партизановъ противной партіи, ниже на доставленіе партикулярныхъ авантажей одному или другому изъ благонамѣренныхъ патріотовъ, но единственно на поправленіе государственныхъ дѣлъ и на приведеніе всей ихъ партіи въ надлежащую силу и кредитъ въ націи; итако, чтобъ они въ своихъ подвигахъ на сеймѣ друзьямъ своимъ не дозволяли вплетаться въ партикулярныя предпріятія;

2) чтобы они всѣми мѣрами старались обуздывать дворовой факціи высокомысліе, а особливо ея начальника, полковника Синклера; однакожъ чтобъ при томъ избѣгали явнаго разрыва съ тою факціею,

но паче бы всякое попеченіе прилагали искуснымъ образомъ оную склонить къ своимъ благонамѣреннымъ видамъ;

3) приложили бы стараніе на свою сторону привлещи сенатора графа Гепкена и уговорили бъ его потомъ въ сенатъ возвратиться, а напротивъ того сенатора Шефера принудили бъ оттуда добровольно выйти;

4) въ секретномъ аусшусѣ посадить столько, сколько возможно честныхъ и искусныхъ людей, дабы наконецъ,

5) искуснымъ образомъ воспользоваться оказываемою и отъ самихъ сенатскихъ партизановъ склонностью къ независимости отъ чужестранныхъ державъ и положить начало низверженію французской системы предписаніемъ своему министерству, чтобъ оное не вплеталося ни въ какія съ чужестранными державами обязательства, кои могутъ удалять Швецію отъ нейтральнаго состоянія въ случаѣ военныхъ замѣшательствъ въ Европѣ.

На второй предметъ сначала упомянутаго нашего усмотрѣнія въ дѣлахъ сейма: яко съ одной стороны благоразумная пристойность препятствуетъ намъ явно мѣшаться въ шведскія домашнія и экономическія дѣла, а съ другой — искусство прежнихъ временъ доказываетъ, что благонамѣренные патріоты и сами иногда безразсудно за оныя уцѣпляются, того ради отъ всякаго явнаго принятія участія въ такихъ дѣлахъ удаляться, да и подъ рукою тутъ благонамѣреннымъ патріотамъ весьма искуснымъ и непримѣтнымъ образомъ способствовать, а въ случаѣ оказуемаго иногда съ ихъ стороны неумѣреннаго и корыстливаго намѣренія, отъ того отвращать ихъ не токмо своими совѣтами, но и отказомъ денежнаго на то употребленія, выключая изъ того только единое генеральное требованіе публичнаго отвѣта и отчета по казеннымъ дѣламъ, гдѣ вы можете и совѣтами и деньгами способствовать, яко въ такомъ дѣлѣ, которое докажетъ націи, сколь безразсудно сенатская партія управляла государственными доходами, а вступя въ прямой судъ дѣла, не допускать благонамѣренныхъ къ персональному потому гоненію, дабы таковое управленіе въ свои руки захватить, еже столько же предосудительно, сколько первое нашему существительному интересу, который не истребленія одной партіи другою, но равновѣсія въ управленіи дѣлъ между оными требуетъ. И

на третій предметъ: настоящая шведская политическая система, особливо въ нынѣшнемъ того государства упаденіи, намъ надолго опасности не наноситъ, а ея перемѣна не малаго иждивенія требуетъ; и тако мы за излишне признаваемъ въ то сами собою мѣшаться, но

сходственнѣе нашему интерессу поставляемъ единственное подкрѣпленіе аглинскихъ тому поспѣшествующихъ пропозицій, чего ради по содержанію приложеннаго здѣсь въ копіи нашего рескрипта къ тайному совѣтнику Гроссу [1]), вы имѣете главнѣйшіе о томъ подвиги аглинскаго двора ревностно подкрѣплять и имъ вспомогать, если особливо съ аглинской стороны будутъ представляемы субсидіи Швеціи или, по послѣдней мѣрѣ, какъ и несомнѣнно, оный ее отвращать станетъ отъ возобновленія и новыхъ обязательствъ съ Франціею. Ко всему оному вы должны, елико возможно, приводить и употреблять вашихъ друзей, такъ чтобъ въ дѣйствіяхъ всѣхъ дѣлъ наши и аглинскіе партизаны всегда, или когда бъ только возможно было, составляли одну партію; о чемъ надлежитъ вамъ единодушно стараться съ кавалеромъ Гудрикомъ и къ тому призывать прусскаго министра, которому, конечно, нѣтъ другихъ инструкцій, какъ во всемъ съ вами согласно поступать, въ разсужденіи чего онъ вамъ особливо съ пользою служить можетъ, какъ къ удержанію въ предѣлахъ общаго дѣла ея в. королеву, такъ и потому въ согласованіи съ вами ея партизановъ.

Вышеписанными нашими праведными намѣреніями по шведскимъ дѣламъ, мы надѣемся привлещи къ себѣ особливую довѣренность шведской публики, яко главнѣйшее основаніе нашей инфлюенціи въ шведскихъ дѣлахъ, распространеніе которой зависитъ отъ вашего искусства въ сличеніи тамошнихъ обращеній, чему съ нашей стороны мы не оставимъ способствовать по вашимъ дальнѣйшимъ доношеніямъ, а теперь предварительно и въ запасъ увѣдомляемъ васъ, что сверхъ переведеннаго уже къ вамъ денежнаго вспоможенія на подкрѣпленіе нашихъ пріятелей въ Швеціи, мы всегда будемъ имѣть въ близости шведскихъ границъ столько войска, чтобъ шведы могли думать, что мы при настояніи нужды и нѣкоторыя военныя демонстраціи безъ затрудненія и скоро учинить можемъ.

Что же касается до самого шведскаго двора и его факціи, вы имѣете ихъ шведскихъ вел-въ увѣрить о непоколебимости нашей къ нимъ дружбы и объявить, что мы, конечно, всевозможное употребимъ къ возстановленію законныхъ правъ и преимуществъ е. шведскаго в-ва, но съ другой стороны искренность нашего къ е. в-ву усердія не дозволяетъ намъ въ молчаніи оставить, что̀ не безъ основанія опасаемся худаго въ томъ успѣха, ежели ихъ в-ва не соизволятъ отступиться на время отъ всякаго дѣйствія въ партіяхъ и не запретятъ

---

[1]) См. выше.

нѣкоторымъ изъ преданныхъ себѣ людямъ, націю устрашать основаніемъ дворовой партіи, которой простое именованіе уже довольно къ удаленію безпристрастныхъ людей отъ способствованія интересамъ ихъ в-въ; напротивъ чего, если они соблаговолятъ все дѣйствіе въ партіяхъ поручить благонамѣреннымъ патріотамъ и себѣ преданнымъ повелѣть тому же слѣдовать, тогда отымется поводъ у сенатскихъ партизановъ обольщать націю дворовыми дальновидными замыслами и тѣмъ приводить безпристрастныхъ людей въ сомнѣніе; ибо всякое дворовое прямое дѣйствіе въ партіяхъ, націи не инако, какъ подозрительнымъ кажется, сколь невинно оное бъ и ни было; а е. в-ву напротивъ того полезнѣе и съ его достоинствомъ, конечно, сходнѣе, когда онъ только по однимъ государственнымъ дѣламъ и по своимъ законнымъ правамъ и преимуществамъ говорить и предлагать изволитъ, не допуская, чтобъ его имя вмѣшивано было между партіями; противное сему несчастное искусство прошедшихъ временъ довольно доказало.

Особливо что принадлежитъ до собственнаго вашего обращенія въ партіяхъ, сверхъ данныхъ вамъ наставленій въ нашемъ именномъ рескриптѣ отъ 22 октября прошлаго года, [1]) съ котораго также здѣсь копія прилагается, для большей вѣрности (если иногда и въ немъ какія погрѣшности отъ цифровъ находятся), чрезъ сіе еще рекомендуемъ:

1) Основавъ на вышереченныхъ началахъ свою собственную партію, распространять ея партизановъ благонамѣренные сентименты къ вамъ и къ нашей имперіи, толкуя имъ, что мы, стараясь для большаго сохраненія общаго покоя, о утвержденіи независимой въ Сѣверѣ системы, отъ нихъ иной, кромѣ нейтральной не желаемъ, и желать не можемъ; а будучи кровью и дружбою толь тѣсно связаны съ ихъ королевскимъ домомъ, мы по склонности и по интересу желаемъ и поспѣшествовать готовы внутреннему шведской націи приращенію и благостоянію, еже главнѣйшимъ предметомъ служить должно и ихъ собственному попеченію при порядочномъ и вольномъ ихъ правительствѣ. Причемъ вы можете искуснымъ образомъ въ разговорахъ разумнѣйшимъ и надежнѣйшимъ представлять политическимъ видомъ преспективъ на Норвегію, яко на натуральную границу окружающую Швецію, если они только, вышедъ изъ той зависимости, въ которой Франція ихъ содержитъ для безвременной и безразборной травли противъ всѣхъ и каждаго, поведутъ свои дѣла нѣсколько времени съ твердо-

[1]) См. выше № 722 (т. LI-й).

9*

стью и тѣмъ утвердятъ собственный кредитъ въ общей сѣверной системѣ. Вы сами разсудить можете, сколько такіе виды сопряжены со многими сѣверными обстоятельствами, которыя требуютъ великаго разбора и апреціяціи или опредѣленія съ интересами нашей имперіи, слѣдовательно и зависятъ отъ времени и многихъ коньюнктуръ къ тому склоняющихся; почему и надлежитъ вамъ, представляя оное издали, остерегать, чтобъ отнюдь не токмо дацкій дворъ, но ниже кто другой могъ проникнуть или догадаться прежде времени.

2) Стараться отвращать ихъ отъ персональнаго гоненія партизановъ противной партіи, такъ какъ выше уже предписано, дабы тѣмъ способомъ успокоить опасность не весьма страстно преданныхъ французской системѣ людей и увѣрить ихъ, что мы не совершеннаго уничтоженія той партіи ищемъ, но единственно справедливаго равновѣсія между обѣими партіями.

3) Во французской партіи отличать тѣхъ, кои корыстливымъ духомъ не управляются и стараться своими внушеніями отнимать у нихъ разныя противу насъ вселяемыя предъувѣренія, а корыстливыхъ оставлять въ покоѣ, развѣ благонамѣренные нужнымъ найдутъ ихъ приласканіе; въ такомъ случаѣ можете и вы съ своей стороны тому способствовать.

4) А въ дворовой факціи не допускать молодыхъ и высокомысленныхъ людей до раздачи денегъ, или до управленія партизанскихъ сходбищъ, дабы тѣмъ не подвергнуть дѣла въ таковое же замѣшательство, въ каковомъ оныя находилися въ концѣ послѣдняго сейма. И наконецъ,

5) во всѣхъ своихъ явныхъ отзывахъ и обращеніяхъ главнѣйше остерегаться предилекціи къ одной или другой факціи, но паче прилагать всевозможное стараніе оныя утушать въ началѣ и пріучать благонамѣренныхъ слѣдовать наблюдаемому во французской партіи правилу,—въ жертву иногда приносить партикулярную обиду сохраненію въ цѣлости всей партіи.

Опредѣленный отъ насъ годовой пенсіонъ 6000 плотовъ сенатору графу Левенгельму, имѣете вы выдать впредь на наступающій 1765 годъ съ 1-го генваря, такъ какъ и послѣдующіе годы выдавать ему напередъ въ томъ же мѣсяцѣ, бравъ на мѣстѣ оную сумму векселемъ на Амстердамъ по настоящему всегда курсу и оные адресовать на нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ. Равно по данному ему обѣщанію, надлежитъ вамъ выдавать на содержаніе у него стола по 1000 плотовъ на мѣсяцъ во время продолженія сейма изъ находящейся у васъ на-

личной суммы. А какія вы за нужно найдете чинить другія издержки и для кого, о томъ по временамъ вы должны насъ увѣдомлять. И пребываемъ вамъ, и т. д.

Чистый шифрованный концептъ отправленъ къ Н. И. Панину 9 декабря 1764 года.

1116. ЭКСТРАКТЪ ИЗЪ ДОНОШЕНІЯ

въ коллегію иностр-хъ дѣлъ правящаго Оренбургскою губерніею генерала-маіора и Оренбургскаго коменданта Ланова, отъ 28-го октября, а въ коллегіи полученнаго 26-го ноября 1764 года. [1])

20-го октября присланные въ Оренбургъ киргизказацкой меньшой орды отъ Айчувакъ-Солтана, для полученія опредѣленнаго ему, Айчувакъ-Солтану, на сей годъ денежнаго жалованья [2]) и въ будущую зиму хлѣба, люди его подали генералу-маіору Ланову два листа: первый на всевысочайшее имя ея имп. в-ва, а второй на имя канцлера, въ отвѣтъ на отправленныя къ нему, Айчуваку еще въ прошломъ 1762 году грамоту ея имп. вел-ва и письмо отъ канцлера, которые листы онъ, генералъ-маіоръ, прислалъ въ коллегію при томъ своемъ доношеніи.

Генералъ-маіоръ Лановъ представляетъ: хотя Айчувакъ-Солтанъ въ его листѣ и письмѣ изъясняетъ о службахъ своихъ, а притомъ и о томъ, якобы нынѣ авганскій Ахметъ-Шахъ и китайскій богдыханъ письменно и чрезъ посланниковъ ихъ предлагаютъ къ нимъ, дабы они съ ними спознать имѣли, и обсылку людей и корреспонденцію производили, увѣряя ихъ разнымъ награжденіемъ, и то учинилъ онъ, Айчувакъ, только подъ случай прошенія его о прибавкѣ ему противъ брата его Эрали-Солтана жалованья, какъ то и всегда они при таковыхъ своихъ прошеніяхъ вымышленныя представленія дѣлаютъ, приводя тѣмъ состояніе ихъ во уваженіе, чтобъ чрезъ то желанія своего достигнуть. А что подлинно онъ, Айчувакъ то затѣйно представляетъ, то и находящійся при немъ изъ здѣшнихъ татаръ писарь Сеитъ-Касимовъ объявилъ и подпискою подтвердилъ; также и то неправда, будто онъ, не только собственно отъ него зависящія, но и отъ братьевъ его, Нуралихана и Эрали-Солтана принадлежащія дѣла отправлялъ, а именно бѣглыхъ въ прешедшихъ годахъ въ орду ихъ здѣшнихъ башкирцовъ возвращалъ, пропалыхъ со здѣшней линіи разныхъ людей отъискивалъ и возращалъ и о препровожденіи съ азіатской стороны въ Россію въ караванахъ купцовъ довольное стараніе прилагалъ, то все излишно, ибо чтобъ онъ болѣе братьевъ его дѣлалъ, того весьма не видно; да и братья его, а съ ними и онъ, Айчувакъ, въ такомъ отправленіи требуемыхъ со здѣшней стороны дѣлъ находятся, что почти ничего не исполняютъ, а отзываются на здѣшнія предложенія иногда безсиліемъ своимъ, а иногда разновидными претекстами. Главное ихъ дѣло то: 1) чтобъ народъ ихъ содержать въ покоѣ, не попущая на продерзости, о чемъ къ нимъ почти непрестанно и напоминается; 2) захваченныхъ въ разныя времена злодѣями киргизцами со здѣшней

---

[1]) Помѣта: Возвращено изъ дворца 10 декабря 1764 года.

[2]) Помѣта: Сей Айчувакъ-Солтанъ получаетъ ежегодно жалованья изъ Оренбурга по 200 руб.

стороны разнаго званія людей, коихъ и понынѣ въ рукахъ ихъ человѣкъ около 10-ти находится, такожъ и отогнанный скотъ отъискивать и сюда возвращать; 3) проходящимъ чрезъ орду ихъ азіатскимъ купеческимъ караванамъ безопасный путь доставлять; токмо народъ ихъ отнюдь безъ продерзостей не бываетъ, но всегда, перелазя воровски на внутреннюю сторону, изъ-подъ форпостовъ и изъ прочихъ мѣстъ людей увозятъ и скотъ отгоняютъ; но сколько бъ о отыскиваніи и возвращеніи ихъ предлагаемо имъ не было, исполненія однакожъ въ томъ нѣтъ, развѣ задержаніемъ нѣкоторыхъ киргизцовъ и чрезъ другія обстоятельства; да и пропуска азіатскимъ караванамъ безбѣднаго также не бываетъ, ибо и изъ-за толь прилежнаго о томъ попеченія всегда почти тѣ караваны и отъ злодѣевъ киргизцевъ грабятся, въ чемъ, какъ примѣчено, не безъ попущенія ихъ происходитъ, какъ то и нынѣшняго лѣта съ бухарскими караванами поступили; однимъ словомъ, ни въ чемъ чрезъ нихъ, хана и солтановъ успѣха нѣтъ, а только, при всякомъ почти случаѣ, они о своемъ желаніи домогаются, а особливо по привычкѣ ихъ о награжденіи ихъ и народа ихъ, и въ такое тѣмъ развратное состояніе уже дошли, что не только тѣмъ неблагодарны и нечувствительны оказываются, но отъ времени до времени, какъ бы за должное то себѣ почитая, запросами своими крайне тягостными дѣлаются, ибо годъ отъ году оные умножаютъ, а паче въ отпускѣ къ нимъ въ зимнія времена хлѣба, котораго, какъ съ 1749 года по указу изъ коллегіи отъ 2 ноября того-же года [1]) къ хану съ его только фамиліею по нѣскольку отпускать опредѣлено, то и отпускалось сперва къ хану верблюдахъ на 50-ти на 60-ти, потомъ на 70-ти и на 80-ти, а къ Айчуваку сперва на 10-ти, на 15-ти, на 20-ти, потомъ на 25-ти, а затѣмъ, что далѣе, то болѣе прошеніе ихъ объ отпускѣ того хлѣба продолжалось, а напослѣдокъ въ нынѣшнемъ году не устыдились они, ханъ и Айчувакъ-Солтанъ за тѣмъ хлѣбомъ прислать въ Оренбургъ, ханъ 235 верблюдовъ, о Айчувакъ-Солтанъ 100 верблюдовъ и просили, чтобъ ихъ съ довольнымъ того хлѣба обремененіемъ возвратить. Но какъ въ Оренбургѣ нынѣ всякій хлѣбъ за неурожаемъ въ продажѣ происходитъ противъ прежнихъ годовъ гораздо дорогъ, а къ тому довольно увѣдомился онъ, генералъ-маіоръ Лановъ, что они, ханъ и солтанъ, за тѣмъ хлѣбомъ прислали верблюдовъ не однихъ своихъ, но большею частью постороннихъ киргизцовъ, и хотя они тѣмъ по желанію ихъ удовольствованы быть нимало не достойны, однакожъ въ разсужденіи настоящихъ азіатскихъ обстоятельствъ, не могъ онъ такъ оставить, чтобъ въ томъ имъ, хану и солтану, нѣкотораго удовольствія не показать, дабы тѣмъ не привесть ихъ во огорченіе, и такъ изъ нихъ первому на 100, а другому на 30 верблюдахъ, разнаго рода хлѣба отпустить принужденъ, увѣдомляя ихъ, что въ Оренбургѣ прошлаго года былъ въ хлѣбѣ великій неурожай, и что затѣмъ и на военныхъ оренбургскихъ людей въ магазинахъ заготовленнаго имѣется недостаточно.

Генералъ-маіоръ Лановъ притомъ примѣчаетъ, что по нахальству хана и солтановъ къ запросамъ, уже и опредѣленной на ихъ расходы суммы по 6000 руб. въ годъ едва достаетъ, а иногда и превосходитъ, какъ то въ прошломъ году, въ

---

[1]) Сей указъ послѣдовалъ по случаю происшедшаго тогда прошенія отъ самого Нурали-хана киргизъ-касацкаго, которымъ и разсудилось пользоваться, чтобъ киргизъ-касакъ къ здѣшней пищѣ пріобучать.

бытность въ Оренбургѣ д. ст. с-ка Волкова тысячъ съ 11 употреблено, зачѣмъ на нынѣшній годъ на тѣ расходы гораздо не достало, а принуждено въ счетъ уже будущаго года держать.

А понеже, по коликому числу къ нимъ, хану и солтанамъ какого хлѣба отпущать, о томъ ни отколь и точнаго наставленія въ Оренбургѣ нѣтъ, того ради испрашиваетъ генералъ-маіоръ Лановъ наставленія, по скольку какого роду хлѣба къ нимъ, хану и солтанамъ, въ зимнія времена впредь отпущать, а что касается до его о томъ мнѣнія, то онъ, сколько по бытности его въ Оренбургѣ о состояніи ихъ, хана и солтановъ, свѣдать могъ, достойныхъ къ тому удовольствованію не находитъ, ибо довольно съ нихъ и опредѣленнаго имъ денежнаго жалованья, котораго они берутъ весьма не мало, какъ то и Айчувакъ-Солтану прибавки нынѣ жалованья дѣлать не для чего, понеже и братъ его Эрали-Солтанъ прибавку возымѣлъ не по мѣрѣ достоинства его, а получа оную, вмѣсто того, чтобъ ему въ возблагодареніе услугу его оказать, шедшіе въ Оренбургъ сего лѣта бухарскіе караваны изъ-за неоднократнаго своего о безопасномъ оныхъ препровожденіи обѣщанія, вѣдомства своего киргисцовъ разграбить допустилъ.

Я не понимаю, для чего имъ хлѣбъ безденежно отпускаютъ, понеже въ указѣ, помнится, лишь безпошлинно, но не безденежно къ нимъ отпускать велѣно.

Замѣтка Панина: Таковы по большей части всегда дѣла новаго человѣка съ остротою безъ специальнаго знанія и свѣдѣнія.

1117) ИНСТРУКЦІЯ ОТПРАВЛЯЕМОМУ КЪ ШВЕДСКОМУ ДВОРУ РЕЗИДЕНТОМЪ ПОСОЛЬСТВА СОВѢТНИКУ АЛЕКСАНДРУ СТАХІЕВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

По всевысоч. именному ея и. в-ва указу коллегіи иностранныхъ дѣлъ [2]) повелѣно васъ обратно отправить въ Швецію въ характерѣ резидентскомъ; вслѣдствіе чего и для точнѣйшаго опредѣленія вашихъ поступковъ и поведеній въ дѣлахъ ея и. в-ва предписуется вамъ слѣдующее наставленіе.

1) По прибытіи въ Стокгольмъ имѣете вы надлежащимъ образомъ и по тамошнему этикету себя акредитовать при шведскомъ дворѣ, для чего и кредитивная грамота къ е. шведскому в-ву съ копіею при семъ прилагается.

2) Престереженіе всевысочайшихъ ея и. в-ва интерссовъ и исправленіе министерскихъ дѣлъ при королевско-шведскомъ дворѣ поручается вамъ во вторыхъ съ генераломъ-маіоромъ и чрезвычайнымъ посланникомъ графомъ Остерманомъ, по насланнымъ и впредь насы-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 29 ноября 1764 года.

[2]) Отъ 27 сентабря 1764 года.

лаемымъ ея и. в-ва всевысочайшимъ указамъ и инструкціямъ; и для того надлежитъ вамъ во всѣхъ случаяхъ до министерской должности касающихся совѣтовать и согласно поступать съ помянутымъ господиномъ чрезвычайнымъ посланникомъ и всѣ свои поступки, разговоры и внушенія распоряжать такъ, чтобъ какъ въ существѣ, такъ и наружно никакого между вами несогласія и прекословія не было.

3) Всѣ министерскія дѣла исправлять должно въ имѣющейся при посланникѣ министерской канцеляріи, которой управленіе подъ посланничьимъ предсѣданіемъ вамъ поручается, а подписываніе реляцій слѣдующимъ образомъ раздѣляется, а именно:

4) Реляціи о наиважнѣйшихъ и новыхъ предметахъ подписывать посланнику вообще съ вами, а прочія ему одному; однакожъ когда по какому-либо дѣлу вы съ нимъ разнаго мнѣнія будете и между собою согласиться не можете, дѣло же общаго вашего подписанія требовать будетъ, въ такомъ случаѣ хотя и имѣете вы реляцію со мнѣніемъ посланника подписывать, однакожъ при томъ съ вѣдома его тогда же и другую отъ себя съ особливымъ вашимъ мнѣніемъ присылать, дабы оныя здѣсь вдругъ разсматриваны быть могли. Инакоже, и когда важность дѣла не можетъ снести ожиданія отсюда точной резолюціи на несогласныя между вами мнѣнія, то въ исполненіи онаго повиноваться посланничьему, не причиняя ни малѣйшей остановки и замѣшательства въ надлежащемъ теченіи дѣлъ и соблюденіи всевысочайшихъ ея и. в-ва интересовъ, а потомъ для вашей очистки увѣдомленіемъ двора поступать по выше предписанному. Тоже самое разумѣется и во всѣхъ другихъ обращеніяхъ и поступкахъ при шведскомъ дворѣ, гдѣ вамъ въ своихъ разговорахъ и чинимыхъ внушеніяхъ предъ посторонними людьми надлежитъ всегда согласну быть съ посланникомъ.

5) Что же касается до шведскихъ экономическихъ и торговыхъ распоряженій, оное все препоручается особливому вашему попеченію, и вы о томъ имѣете особливыми реляціями доносить, однакожъ съ вѣдѣнія посланничья и чрезъ министерскую канцелярію въ одномъ пакетѣ съ министерскими реляціями, и употреляя къ тому по востребованію нужды находящіеся въ министерской канцеляріи цыфирные ключи.

6) Потребные расходы на содержаніе каналовъ, доставленіе разныхъ піесъ и на другія чрезвычайныя издержки, чинить вообще съ посланникомъ по прежнему обыкновенію, а не порознь.

7) Изъ доставляемыхъ экономическихъ піесъ присылать сюда въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ токмо самыя важнѣй-

шія, прочихъ же токмо одно существо вносить въ реляціи съ надлежащими примѣчаніями и объясненіями, а самыя піесы, ставя на счетъ чрезвычайныхъ расходовъ, хранить въ архивѣ министерской канцеляріи.

8) Всѣ торговыя дѣла между обѣими націями и содержаніе въ надлежащемъ порядкѣ россійскихъ торговыхъ людей въ Швеціи торгующихъ также поручается особливому вашему попеченію подъ вѣдѣніемъ посланника; и потому надлежитъ вамъ почасту присылать сюда подробныя и обстоятельныя извѣстія о состояніи и чинимыхъ иногда перемѣнахъ россійскаго торга въ Швеціи съ нужными примѣчаніями, и сверхъ того по востребованію обстоятельствъ имѣть о томъ сношеніе какъ съ государственною коммерцъ-коллегіею, такъ и съ прочими государственными департаментами.

9) Еще рекомендуется вамъ наиглавнѣйше стараться распространять нужныя знакомства и пріобрѣтать довѣренность и кредитъ у знатныхъ персонъ трехъ нижнихъ чиновъ, а наипаче изъ приказныхъ людей, которые по тамошнимъ обращеніямъ не такъ свободно обходиться могутъ съ посланникомъ; а прочее ваше поведеніе и поступки имѣете вы распоряжать по силѣ имѣющихся въ министерской канцеляріи указовъ и инструкцій.

10) Ея имп. в-во пожаловала вамъ на экипажъ и на проѣздъ 2000 рублевъ, которые вы изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ получить имѣете, а годоваго жалованья въ тамошнюю вашу бытность опредѣлено вамъ по 3000 рублевъ на годъ, да на столъ во время сейма по 150 рублевъ на мѣсяцъ; и въ число онаго жалованья выдано будетъ вамъ здѣсь изъ оной же коллегіи на полгода, а впредь переводимо къ вамъ будетъ чрезъ векселя въ обыкновенныя времена.

Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 11 декабря 1764 года.

1118) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Письмомъ къ вице-канцлеру, полученнымъ 26 ноября 1764 г., Ив. Симолинъ доноситъ о сообщенныхъ ему аббатомъ Tripolsky извѣстіяхъ, которыя послѣдній получилъ изъ Рима (отъ 3 окт. н. ст.)—des nouvelles fort absurdes touchant un mariage du nouveau roi de Pologne *), исходящія отъ кардинала-легата при австрійскомъ дворѣ, и поддерживаемыя польскими іезуитами.

*) Весьма безсмысленныя извѣстія касательно женитьбы новаго короля польскаго.

*) *Il faudrait pourtant insinuer ces nouvelles vraies ou fausses aux ministres de Pol. et Tripolski pourrait continuer d'écrire à Simolin, mais point à d'autres.*

1119) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На докладѣ вице-канцлера о желаніи гр. Букингама представиться Императрицѣ въ Царскомъ Селѣ.

Я нынѣ лекарства принимаю, а чрезъ нѣсколько дней пришлю сказать, когда ему пріѣхать.

Помѣта: Возвращено 11 декабря 1764.

1120) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Князь Александръ Михайловичъ, объявите английскому послу, чтобъ онъ, если хочетъ, пріѣхалъ завтра сюда къ обѣду, *сирѣчь въ понедѣльникъ*. Екатерина.

Помѣта: Изъ Царскаго Села получено въ воскресенье 12-го декабря 1764 года.

1121) УКАЗЪ № 23 КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ ВЪ КРЫМЪ.

(Шифрованный).

Изъ доношенія вашего отъ 7-го минувшаго октября подъ № 94 (которое чрезъ нарочно присланнаго изъ Кіева курьера получено въ 7-е ноября вмѣстѣ съ прежде отправленными отъ васъ доношеніями отъ 8-го сентября подъ № 88, 89, 90, 91, да отъ 7-го жъ октября подъ № 93) увѣдомленось здѣсь, коимъ образомъ безпокойный и злостный ханъ Крымъ-Гирей Портою съ ханства сверженъ, а на его мѣсто возведенъ ханомъ Селимъ-Гирей. Почему разсуждено здѣсь теперь къ наставленію вашему предписать слѣдующее:

1) По прибытіи новаго хана въ Крымъ, буде вы не имѣли еще случая къ нему персонально допущены быть для пристойнаго поздравленія возведеніемъ его на ханство и учиненія притомъ ему о себѣ объявленія, что вы тамо съ согласія блист. Порты учреждены консуломъ здѣшнимъ, то имѣете по полученіи сего такой къ нему доступъ или аудіенцію испросить.

---

*) Слѣдовало бы однако сообщить польскимъ министрамъ объ этихъ вѣрныхъ или невѣрныхъ извѣстіяхъ, а Трипольскій могъ бы продолжать писать Симолину, но никому другому.

2) Потомъ надобно вамъ прилежно стараться пріобрѣсть у него, хана, кредитъ во всѣхъ чинимыхъ ему вами о дѣлахъ предложеніяхъ и чтобъ притомъ онъ самъ признать могъ, что тамошнее ваше въ консульскомъ званіи пребываніе необходимо для обѣихъ сторонъ нужно.

3) Приложенное при семъ къ нему, хану, новое вѣрющее объ васъ письмо отъ первенствующаго министра ея имп. в-ства дѣйстит. тайнаго совѣтника сенатора и кавалера Панина имѣете вы ему, хану, вручить на первой испрашиваемой аудіенціи съ пристойнымъ по оному комплиментомъ, съ котораго письма для извѣстія вашего при семъ же прилагается копія.

4) Когда онъ, ханъ, будетъ къ вамъ адресоваться съ такими претензіями, кои касаться могутъ напримѣръ до крѣпостей святыя Елисаветы и святаго Димитрія или до какихъ другихъ важныхъ здѣшнихъ дѣлъ, то вамъ не надлежитъ объ ономъ въ подробное изъясненіе съ нимъ вступать, но съ пристойнымъ себя въ томъ извиненіемъ, все то отъ него принимать вамъ только на доношеніе сюда, такъ же и къ главнымъ пограничнымъ командирамъ здѣшнимъ; а въ прочихъ предлагаемыхъ отъ него, хана, маловажныхъ дѣлахъ и претензіяхъ можете вы ему подавать отъ себя потребныя къ его удовольствію объясненія и обнадеживанія безъ отлагательства времени, ибо искусство доказало, что бывшій ханъ Крымъ-Гирей сколько ласкаемъ и уважаемъ ни былъ во всѣхъ его требованіяхъ, то однакожъ онъ тѣмъ болѣе высокомѣрія своего прибавливая, покушался почти всегда на причиненіе здѣшней сторонѣ вреда, а какъ прежде съ нимъ же самимъ и съ его предмѣстниками о всякихъ пограничныхъ дѣлахъ переписку производили только одни здѣшніе главные пограничные командиры, то онъ и прочіе ханы крымскіе въ поступкахъ своихъ противъ здѣшней стороны были не столько высокомѣрны. А дабы и нынѣшній ханъ излишнимъ отсюда уваженіемъ не могъ сдѣлаться такимъ же гордымъ и злостнымъ противъ здѣшней стороны, какимъ былъ помянутый Крымъ-Гирей, то надобно вамъ сколько можно уклоняться отъ исполненія наваливаемыхъ имъ, ханомъ, на васъ его прихотей.

5) Что касается до пріобрѣтенныхъ вами пріятелей, то еще неизвѣстно, останутся ли они у новаго хана въ такой же довѣренности, въ какой находились у прежняго, и буде останутся, то можете вы и опредѣленную имъ пенсію производить во свое время. А въ случаѣ отрѣшенія ихъ стараться вамъ изъ фаворитовъ ханскихъ уже новыхъ пріятелей себѣ пріобрѣсть, и потомъ объ нихъ сюда представить, такую жъ ли, или съ уменьшеніемъ пенсію имъ производить надлежитъ.

6) Впрочемъ не оставите вы безъ замедленія сюда донесть о качествахъ нрава и поведенія новаго хана, и какимъ образомъ онъ васъ принялъ, также и о чинимыхъ имъ иногда отзывахъ о здѣшней сторонѣ. А вы съ своей стороны между тѣмъ должны стараться по усматриваемымъ вами самими обстоятельствамъ къ неподанію случая возбудить ханскую гордость, ему внушать и его приводить къ собственному понятію, что спокойное и дружное обращеніе съ здѣшнею имперіею можетъ ему быть надежнѣйшею твердостію и достаточнѣйшею пріятностію въ его новомъ достоинствѣ, взирая на противный примѣръ низверженнаго нынѣ предмѣстника его.

Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ 15 декабря 1764 года.

1122) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Стокгольма за № 179 отъ 19—30 нояб., гр. Остерманъ доноситъ, что противная намъ партія для склоненія короля къ видамъ Франціи и для устрашенія благонамѣренныхъ и убѣжденія ихъ въ необходимости тѣснаго сопряженія съ Франціею объявляетъ между прочимъ, что Императрица для достиженія своихъ видовъ намѣрена кромѣ денегъ дѣйствовать военною рукою на подобіе, какъ въ Польшѣ. Король просилъ у Остермана объясненій по этому вопросу.

Къ Остерману писать можно, что въ будущемъ году вся финляндская дивизія оттуда выведена будетъ и здѣсь въ лагерь вступитъ, изъ чего е. вел. усмотрѣть можетъ, сколь мало вѣры подавать должно такимъ на насъ клеветамъ.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 15 декабря 1764 года. О семъ къ нему писано отъ Н. И. Панина.

1123) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

(Шифрованный).

Полученныя здѣсь въ послѣднемъ мѣстѣ реляціи в. с-ства съ № 178-го по 183 включаемо, подали мнѣ поводъ, по важности въ нихъ разныхъ матерій къ вамъ, государь мой, сіе письмо писать для дальнѣйшаго объясненія и руководства вашего по отправленному недавно съ курьеромъ за собственноручнымъ подписаніемъ нашей всемилостивѣйшей государыни именному рескрипту [1]).

На реляцію № 178 имѣю удовольствіе объявить в. с-ству всевысочайшую ея имп. в-ства апробацію на учиненную вами имянитому дворовому партизану выдачу четырехъ тысячъ плотовъ, а что впредь до таковыхъ выдачъ касается, ея имп. в-ство не сомнѣвается, что в. с. при томъ поступать будете по предписан-

---

[1]) См. выше № 1115.

ными правилам въ вышепомянутомъ рескриптѣ и слѣдовательно главнѣйше стараться станете, чтобъ всякая денежная раздача на подкупленіе партизановъ была единственно въ рукахъ тѣхъ благонамѣренныхъ и надежныхъ намъ патріотовъ, съ которыми вы въ точные договоры вступите о здѣшнихъ сущихъ и опредѣленныхъ видахъ и намѣреніяхъ на настоящемъ сеймѣ касательно до формы правительства, такъ какъ обстоятельно предписано въ реченномъ-же рескриптѣ. На реляцію № 179-го: чинимыя внушенія его шведскому величеству, что подобіемъ произведенныхъ въ Польшѣ дѣлъ, также и въ Швецію войска введутся, суть столь безумны, что развѣ только младенцы одни оными испужаны быть могутъ, почему и всякое ближайшее предъ королемъ о томъ изъясненіе должно почитать его шведскому величеству обиднымъ. Ухватки злонамѣренныхъ отъ многихъ лѣтъ уже извѣстны, у нихъ всякая нескладность имъ служитъ средствомъ къ помраченію духовъ по послѣдней мѣрѣ по кофейнымъ домамъ и корчебнямъ; однако-жъ къ сему можете в. с. и то его величеству присовокупить, что и та умѣренность и образъ, съ которыми войска ея имп. в-ства въ Польшѣ употребляемы были, довольно всему безпристрастному свѣту должны служить доказательствомъ, сколь ея величества статскія правила отъ того отдалены, чтобъ нападками и насильствомъ на безсильныхъ пользоваться, а репорты финляндскихъ губернаторовъ о пріумноженіи здѣшнихъ войскъ на границахъ, конечно одного изданія съ вышеупомянутыми здѣшними примѣрными намѣреніями, ибо въ существѣ тамъ не только войска не прибавлены, но и остальнымъ велѣно быть готовыми къ походу въ С.-Петербургъ для сочиненія подъ сею столицею лагеря, состоящаго изъ 45 тысячъ человѣкъ, для эксерциціи въ главныхъ военныхъ маневрахъ подъ очьми ея имп. в-ства; изъ чего такъ какъ и изъ всей нашей настоящей политической системы разумная часть Европы можетъ безъ ошибки заключить, что ея величество сама своимъ собственнымъ состояніемъ и безъ зависимости дѣлъ своихъ отъ кого-либо другаго намѣрена себя содержать полезною друзьямъ, а страшною непріятелямъ.

Что касается до втораго внушенія о угрожаемыхъ намъ неспокойствахъ съ турецкой стороны, оное также къ посрамленію нашихъ ненавистниковъ обнажилося нынѣ. Порта, презрѣвъ всѣ ихъ нанухищреннѣйшія каверзы, твердо осталась съ нами въ добромъ согласіи, низвергла хана крымскаго, яко возжигателя всякихъ неспокойствъ, и теперь уже торжественно признала въ достоинствѣ королевскомъ новоизбраннаго въ Польшѣ короля, о чемъ о всемъ в. с. можете твердо увѣрять всѣхъ въ вашемъ мѣстѣ, чтобъ они противными тому внушеніями себя уловлять не допускали.

На реляцію 180: Формально домогаться здѣсь объ опредѣленіи здѣсь министромъ господина Цельсинга, теперь тѣмъ меньше нужно, что, по вашему увѣдомленію, графъ Дюбенъ еще останется на нѣкоторое время при своемъ постѣ, да и безъ того подобныя домогательства безъ крайней надобности тѣмъ деликатнѣе, ибо они приносятъ съ собою иногда непріятныя притязанія взаимства. Для вашего собственнаго свѣдѣнія служить можетъ, что отъ графа Дюбена его шведское величество, конечно немного себѣ истинной пользы пріобрѣтаетъ. Сей министръ и здѣсь есть та-же мокрая курица, каковою онъ былъ и при шведскомъ дворѣ. Повидимому ему и теперь въ мечтѣ предъ глазами кажутся присудственными его поведенію Шеферы и Экеблаты, почему сомнѣваться невозможно, чтобъ и доно-

шенія его ко двору не были располагаемы по его природной робости сходно съ письмами отсюда вѣнскаго и французскаго дворовъ.

На реляціи № 181 и 182: Составленный со стороны шведскаго двора отвѣтъ на французскія пропозиціи касательно платежа недоимочныхъ субсидій, правда, показываетъ нѣкоторое отвращеніе отъ допущенія завести себя въ новыя французскія хлопоты, но, чаятельно, тѣмъ не меньше сія держава по извѣстному ея прозорливому искусству уступать обстоятельствамъ и времени, разсудитъ себя удовольствовать въ надеждѣ дальнѣйшаго достиженія своихъ видовъ сеймическими дѣлами, естли оныя придутъ въ руки ея большему числу голосовъ. Соотвѣтствующее полагать можно и о выданной пiесѣ правилъ благонамѣренныхъ патріотовъ, ибо и ея полезное дѣйство зависитъ единственно отъ разумнаго руководства ихъ плюралитета, гдѣ, повидимому, болѣе всего должно остерегаться самохотѣній ея в-ства королевы, противу которыхъ невозможно довольно стараться содержать въ осторожности нашихъ друзей, а съ другой стороны чрезъ ея собственныхъ воздерживать ея величество, внушая ей всѣ опасности, которымъ она себя, своего супруга и весь королевскій домъ тѣмъ подвергаетъ. Нельзя думать, чтобъ она когда ни есть себѣ на память приводить не изволила, въ какихъ великихъ она находилась прошибкахъ въ прошедшее время, когда, полагая что то или другое, по уваженію къ мнимой отъ народа любви и къ достоинству величества королевскаго, ей и ея супругу воспричинствовано быть не могло, она тогда болѣе подражала совѣтамъ, сходствующимъ съ ея собственными мыслями и подвигами, нежели съ ея истиннымъ и того времени положеніемъ и съ произрастаемыми изъ онаго-жъ обстоятельствами.

Напротивъ чего трудно еще увѣриться, чтобъ въ самомъ дѣлѣ, или лучше сказать, персонально собою, безъ самой крайности насильнаго приневоливанія, яко единственнымъ и послѣднимъ сохраненіемъ французскаго въ Швеціи интереса, сопряженнаго съ цѣлостью всей партіи сей державы, графъ Ферсенъ и Германсонъ, купно съ другими равными имъ шефами той партіи отдались чистосердечно видамъ королевинымъ, какъ они ни оказываютъ по сіе время къ тому быть склонными; въ разсужденіи чего благоразуміе требуетъ особливой осторожности, чтобъ сей аспектъ своею опасностію напрасно духи не встревожилъ и не воспричинствовалъ бы тѣмъ у благонамѣренныхъ ослабленія въ ихъ ободренныхъ и отъ двора ихъ независимыхъ операціяхъ, хотя съ другой стороны и надлежитъ в. с-ству бдительно стеречь, дабы такой оборотъ въ дѣлахъ, яко однако-жъ по своему существу случиться могущій, произведенъ не былъ и въ такомъ крайнемъ случаѣ собственная министрова сатаситэ болѣе служить должна, нежели всякія другія предварительныя наставленіи, ибо и при дѣйствительномъ настояніи того, конечно, останется много такихъ людей, которые подкрѣпленіе и помощь министра своихъ сосѣдей рекламировать будутъ. И, накопецъ,

на реляцію № 183: Хотя-бъ и совершенно уже постановленъ былъ брачный союзъ между Даніею и аглинскимъ дворомъ, однако-жъ и тутъ мы еще ожидать не можемъ, чтобъ сія держава во время нынѣшняго сейма совсѣмъ перемѣнила свои политическія правила и посланникъ Шакъ совсѣмъ отступилъ отъ содѣйствія посла французскаго и его партіи; хотя равнымъ образомъ отчаяваться не можно въ привлещеніи датскаго двора въ нашу систему, когда начавшаяся нынѣ между нами союзная негоціація будетъ приведена въ нѣкоторую форму; почему и надле-

житъ поставлять настоящую датскаго двора политическую систему растроганною и еще неопредѣленною, слѣдовательно и всѣ онаго теперешнія дѣйствія простымъ теченіемъ, которому плотина еще не воздвигнута.

Въ протчемъ имѣю честь быть, и т. д.

С.-Петербургъ, 16 декабря 1764 г.

1124) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Вѣны отъ 20 ноября (1 декабря) 1764 г. кн. Д. Голицынъ доноситъ, что онъ изъяснился по силѣ рескрипта отъ 5 октября, за № 24 [1]), съ членами правленія герцогства Тосканскаго касательно принятія, по прошенію ливорнскихъ грековъ, построенной ими тамъ церкви въ протекцію Императрицы, и подалъ по этому предмету ноту. Изъ полученнаго имъ отвѣта видно, что хотя Императоръ удаляется изъяснить свое мнѣніе по этому вопросу, но замѣчается оказуемое имъ затрудненіе. Также изъ партикулярныхъ разговоровъ съ членами Тосканскаго правленія примѣтилъ, что сіе дѣло почитается ими за новое, что прочія въ Ливорнѣ другихъ законовъ церкви никакихъ протекцій посторонныхъ державъ не имѣютъ и что греческая церковь тамъ, будучи по данной отъ Императора, яко герцога Тосканскаго привиллегіи построена, независимою состоитъ ни отъ кого въ отправленіи церковной службы, и потому нѣтъ причины тамъ живущимъ грекамъ опасаться въ томъ помѣшательства.

Я не понимаю, для чего такъ поступлено, понеже отвѣтъ можно было предвидѣть.

Возвращено изъ дворца 17 декабря 1764 г.

1125) РЕСКРИПТЪ № 43 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ И КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ ЛЕВАШОВУ.

(Шифрованный).

Предъ недавнимъ временемъ получено было нашей лейбъ-гвардіи отъ капитана и пристава при турецкомъ посланникѣ Дервишъ Мегметъ эфендіи, Энгельгарта извѣстіе о случившемся тому посланнику въ Москвѣ болѣзненномъ припадкѣ, который помощью собранныхъ докторовъ отвращенъ и посланникъ потолику въ свое здоровье приведенъ былъ, поелику дозволило ему слабое по престарѣлымъ его лѣтамъ состояніе. Освободясь онъ такимъ образомъ нѣсколько отъ болѣзни своей, усильное оказывалъ желаніе доѣхать въ свое отечество и къ достиженію намѣренія своего отправился изъ Москвы и со всею свитою въ дальнѣйшій путь, но не доѣзжая города Тулы за 12 верстъ въ деревнѣ называемой Волотяхъ умеръ 11-го числа сего мѣсяца, о чемъ вы пространнѣе усмотрите изъ приложенной при семъ копіи съ полученнаго нами отъ капитана Энгельгарта съ нарочнымъ о томъ рапорта.

---

[1]) См. выше № 1057.

А какъ желаніе наше состояло въ томъ, дабы посланникъ по своемъ въ отечество пріѣздѣ, подалъ Портѣ наиточнѣйшія увѣренія о склонности нашей къ продолженію и наивящему укрѣпленію счастливо пребывающей до нынѣ между обоими имперіями доброй дружбы, то въ разсужденіи сего и оказаны ему отъ насъ особливыя предъ его предмѣстникомъ почести; но смерть его лишила насъ сего удовольствія, котораго мы отъ благодарности посланниковой ожидать имѣли. При всемъ томъ, дабы надежду нашу не оставить тщетною, но паче видѣть исполненною, повелѣли мы приставу Энгельгарту, для соблюденія по смерти посланничьей между турками порядка, учредить начальникомъ надъ ними перваго изъ чиновныхъ свиты того посланника человѣка, хазнадаря Ибрагима, ввѣривъ ему притомъ доставленіе нашихъ къ султану и визирю граматъ, также и письма къ сему послѣднему отъ нашего дѣйств. тайнаго совѣтника Панина съ посланникомъ отправленныхъ; и для того за нужно нашли мы рекомендовать его, Ибрагима, какъ такого человѣка, который былъ очевиднымъ свидѣтелемъ всѣхъ оказанныхъ нами посланнику милостей, верховному визирю новымъ письмомъ отъ нашего дѣйств. тайнаго совѣтника Панина, (о чемъ онъ, Ибрагимъ и просьбу свою приставу Энгельгарту употреблялъ, обѣщая за то быть слугою имперіи нашей), которое къ нему и отправлено, а для извѣстія вашего слѣдуетъ здѣсь съ него копія, равно какъ и переводъ на итальянскомъ языкѣ, которой имѣете сообщить Портѣ, по прежнему въ такихъ случаяхъ обыкновенію. Какія жъ къ приставу Энгельгарту отправлены наставленія на первый его репортъ о болѣзни посланнической и на послѣдній—о его смерти, оное усмотрите вы изъ приложенныхъ же здѣсь копій съ двухъ писемъ къ нему, приставу, отъ дѣйствительнаго жъ тайнаго совѣтника Панина отправленныхъ, изъ которыхъ увѣдомитесь притомъ обстоятельно и о всѣхъ распоряженіяхъ сдѣланныхъ къ удовольствію посланничьей свиты, и къ препровожденію оной съ тѣломъ за границу, и найдетесь потому въ состояніи учинить Портѣ надлежащее и подробное обо всемъ сообщеніе. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, декабря 21 дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1126) РЕСКРИПТЪ № 29 ПОСЛАННИКУ КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Въ реляціи вашей № 54 отъ 9—20-го минувшаго ноября усмотрѣли мы, что въ вашемъ мѣстѣ разнесся слухъ, яко бы прусскимъ здѣсь министромъ заключена конвенція и подписана имъ обще съ нашимъ

дѣйствит. тайн. сов. Панинымъ. На сіе восхотѣли мы вамъ знать дать, что нѣтъ и не было вновь никакой между нашимъ и берлинскимъ дворомъ постановленной конвенціи, кромѣ того, что предъ нѣкоторымъ временемъ заключена и подписана министерствомъ нашимъ обще съ графомъ Сольмсомъ извѣстная уже вамъ о польскихъ дисидентахъ декларація [1]), съ которой прилагается при семъ въ запасъ для свѣдѣнія вашего копія, равно какъ такія же сообщены и другимъ нашимъ при протестантскихъ дворахъ министрамъ, а именно: въ Лондонѣ, въ Гагѣ, въ Стокгольмѣ и Копенгагенѣ, гдѣ каждому изъ нихъ повелѣно было предъявить ее въ дружескомъ сообщеніи и требовать содѣйствованія по оной въ Польшѣ тамошняго двора, что всѣми равно и обѣщано уже съ изъявленіемъ особливой къ тому готовности. Такимъ образомъ, не имѣя между тѣмъ никакого вопреки отъ двора нашего увѣдомленія, и могли вы уже барону Лихтенштейну справедливо отвѣтствовать, что пронесшійся въ Берлинѣ слухъ о новой конвенціи не основателенъ, чему слѣдуя надлежитъ вамъ и впредь при подобныхъ случаяхъ располагать отзывы ваши, отговариваясь совершеннымъ невѣдѣніемъ, ибо впрочемъ, когда бы здѣсь разсуждено было, что нѣтъ нужды вамъ знать какого-либо вновь при дворѣ нашемъ по дѣламъ происходящаго обстоятельства, конечно было бы уже оное тѣмъ больше закрыто отъ познанія берлинской и всякой другой публики. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, декабря 28-го дня 1764 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1127) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

*) Monsieur le vice-chancelier. Faites préparer deux réponses en russe pour l'ambassadeur et l'envoyé d'Angleterre. S'ils parlent français, je leur répondrai moi-même dans la même langue, mais s'ils parlent en anglais—vous leur répondrez en mon nom en russe. J'espère bien que vous pourrez sortir demain, du moins je le souhaite.

Помѣта: Получено 30-го декабря 1764 г.

---

*) Г. вицеканцлеръ. Прикажите изготовить два отвѣта по-русски къ послу и къ посланнику англійскимъ. Если они говорятъ по-французски, то я имъ буду сама отвѣчать на томъ-же языкѣ; но если они говорятъ по-англійски, то вы можете отвѣчать отъ моего имени по-русски. Надѣюсь, что вы будете въ состояніи выйти завтра, по крайней мѣрѣ я желаю этого.

[1]) Отъ 11 іюля 1764 г.

Въ тотъ же день вице-канцлеръ представилъ Императрицѣ проектъ отвѣта на русскомъ языкѣ на рѣчь посла.

*) La réponse est bonne, l'audience sera demain matin.

1128) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 78 отъ 14 (25) ноября 1764 г. изъ Парижа, кн. Голицынъ доноситъ о сдѣланномъ ему письменно генуэзскимъ посланникомъ, маркизомъ де-Сорба, предложеніи республики заключить съ Россіею коммерческій трактатъ по образцу трактата Генуи съ Даніею.—Представленіе Панина: Не соизволите-ль в. в-ство указать, чтобъ кн. Голицынъ въ соотвѣтствіе здѣшняго двора представилъ желаніе, дабы республика прислала сюда нарочную персону для негоціаціи трактата, еже и ей самой выгоднѣе быть можетъ, потому что наше, а не ихъ купечество торгъ заводить хочетъ. Естли же она отъ того отклонится, тогда можно и кн. Голицына къ тому уполномочить, по ея желанію произвесть сію негоціацію въ Парижѣ, но только надобно прежде видѣть датскій трактатъ, на основаніи котораго она дѣлаетъ первыя пропозиціи. Между тѣмъ на все оное должно истребовать мнѣнія отъ коммиссіи о коммерціи.

Быть по сему.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 3 генваря 1765. Ср. рескриптъ Голицыну № 2 отъ 14 января.

1129) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 57 отъ 4 (15) декабря 1764 изъ Берлина, кн. Долгоруковъ доноситъ, что онъ купилъ 200 экземпляровъ книги: Anecdotes russes ou lettres d'un officier allemand, и столько-же подъ заглавіемъ: Pour et contre, и въ началѣ весны отправитъ ихъ въ Петербургъ.

Велите ему оныхъ сжечь, незачѣмъ сюда прислать.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 3 генваря 1765. На сію отправленъ къ нему рескриптъ подъ № 2 отъ 14 генваря.

1130) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 58 отъ 18 (29) декабря 1764 г. изъ Берлина, кн. Долгоруковъ доноситъ, что получивъ лѣтомъ письмо отъ правленія цербстскаго съ жалобою, что украдено 4 лошади изъ княжескаго табуна и съ просьбою стараться о ихъ возвращеніи, онъ подалъ о томъ записку прусскому министерству, которое и обѣщало дать удовлетвореніе. Получивъ между тѣмъ еще два письма отъ княжескаго правительства по тому-же предмету и усмотрѣвъ, что прусское министерство причину имѣетъ жаловаться на правленіе цербстское, онъ отложилъ дальнѣйшія напоминанія ему по этому дѣлу.

---

*) Отвѣтъ хорошъ; аудіенція будетъ завтра утромъ.

Однакожъ Доморукому отписать надобно, чтобъ онъ въ такихъ скаредныхъ дѣлахъ отнюдь не мѣшался.

Помѣта: Возвращено въ коллегію 5 генваря 1765. Ср. рескриптъ Долгорукову № 1 отъ 14 января.

1131) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею № 178 отъ 8 (19) декабря 1764 изъ Вѣны, кн. Голицынъ доноситъ о томъ, что Австрія и Франція подговариваютъ Порту къ принятію участія въ польскихъ дѣлахъ, сходственно съ ихъ видами. „Главнымъ предметомъ сему служить можетъ, дабы подвинуть Порту противъ Польши и тѣмъ принудить польскій дворъ къ доставленію награжденія саксонскому дому".

*) *NB. Il ne vit pas dans ce monde parcequ'il ignore même ce que les enfans dans la rue savent, ou bien il dit moins qu'il ne sait.*

Помѣта: Возвращено изъ дворца 5 генваря 1765.

1132) РЕСКРИПТЪ № 1 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Изъ полученной на сихъ дняхъ реляціи вашей подъ № 45-мъ отъ 19 ноября съ удовольствіемъ мы усмотрѣли, что по доношенію хана крымскаго и по принесеннымъ жалобамъ отъ бахчисарайскихъ старшинъ на нашего тамо пребывающаго консула Никифорова, по случаю захваченія имъ къ себѣ крѣпостнаго его человѣка Михайла Андрѣева, принявшаго уже магометанской законъ, оттоманское министерство столь благоразумное и снисходительное наставленіе къ оному хану о его поступкахъ въ разсужденіи означеннаго происшествія отправило, и изъ своей къ намъ консидераціи адресовалось къ вамъ о исходатайствованіи у насъ подъ другими приличными претекстами помянутаго консула Никифорова изъ Крыма отзыва. Вы имѣете тамошнему министерству предъявить нашу за сію онаго атенцію благодарность, и что мы въ совершенное тому соотвѣтствованіе и въ доказательство всегдашней нашей готовости при всѣхъ случаяхъ возможную дружескую угодность блистат. Портѣ отъ себя показывать, нынѣ снисходимъ на ея требованіе, повелѣвая означеннаго консула Никифорова изъ Крыма

---

*) Онъ не живетъ въ свѣтѣ, потому что не знаетъ даже того, что знаютъ уличные ребятишки, или же онъ говоритъ меньше чѣмъ знаетъ.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 5 января 1765 г.

отозвать. Съ посылаемаго объ ономъ къ нему сегодня изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ указа при семъ для вашего свѣдѣнія прилагается копія, дабы вы сходно тому свои отзывы и поведенія въ вашемъ мѣстѣ о семъ дѣлѣ разпорядить могли. — А какъ единожды соглашенось уже было о содержаніи въ Крыму консула, то дабы безъ крайности не потерять сей по временамъ иногда нужной выгоды, повелѣваемъ вамъ елико возможно съ пристойностью приложить стараніе, чтобъ настоящимъ непріятнымъ произшествіемъ оной консулатъ вовсе не отмѣнился и на мѣсто нынѣшняго нашъ дворъ могъ бы со временемъ отправить другаго.

Естьли же паче чаянія Порта впередъ на такое пребываніе нашего консула въ Крыму не согласится, и предписанныя вами консулу Никифорову старанія о исходатайствованіи отъ хана крымскаго и отъ бахчисарайскихъ старшинъ представленія о надобности пребыванія нашего у нихъ консула, желаемаго успѣха не возъимѣютъ, то вамъ при Портѣ наисильнѣйше домогаться, чтобъ въ такомъ случаѣ уже и другимъ чужестраннымъ агентамъ или консуламъ запрещено отъ нея, Порты, было въ Крыму пребываніе, представляя, что инако державы, завидующія доброму согласію между нашею имперіею и Портою, получатъ еще болѣе способности приводить дѣла въ замѣшательство средствомъ крымскихъ татаръ или хана, какъ и теперь по вѣрнымъ вѣдомостямъ не престаетъ подобное чинить французской тамо повѣренный въ дѣлахъ Форнетій, который повстрѣчась съ новымъ ханомъ въ Коушанахъ, ищетъ его и свиту его заранѣе уже заразить старыми своими противу насъ плевелами, якобы новымъ дѣломъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 10 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1133) УКАЗЪ № 1 КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ ВЪ КРЫМЪ.

(Шифрованный).

Между полученными вашими на сихъ дняхъ здѣсь доношеніями, въ одномъ изъ оныхъ подъ № 98-мъ [1]) съ немалымъ удивленіемъ усматривается вашъ горячій и непристойный поступокъ по случаю бѣжавшаго отъ васъ къ татарамъ человѣка вашего, Михайла Андреева, какъ вы онаго въ чужой землѣ насильственно изъ рукъ тамошнихъ захватили.

По немаломъ вашемъ въ тѣхъ мѣстахъ пребываніи, тамошніе обычаи, кажется, вамъ знать уже надлежало, и что всякій, кто-бъ онъ ни былъ, охоту свою

---

[1]) Отъ 21 октября 1764 года.

предъявившій вступить въ магометанскій законъ, съ радостію отъ начальниковъ онаго, въ силу ихъ закона, пріемлется и отъ нихъ обратно уже не отдается. Сіе ихъ обыкновеніе всѣмъ генерально столь извѣстно, что въ случаѣ переметчиковъ изъ христіанъ къ магометанамъ, въ ихъ землѣ таковые уже за погибшихъ почитаются и о возвращеніи оныхъ никто стараться не осмѣливается, зная напередъ, что чрезъ такіе происки безъ малѣйшей пользы навлечь на себя можно злобу и наглости варваровъ, столь слѣпо ложнымъ своимъ закономъ зараженныхъ, что они всегда для онаго жизнью своею жертвовать за особливое удовольствіе и за долгъ почитаютъ; слѣдственно въ такомъ случаѣ имъ время не останется объ народныхъ всего свѣта правахъ и о которыхъ весьма малая часть между ими людей знаніе имѣетъ; на основаніи чего и трактаты у здѣшняго двора съ Портою постановлены, о которыхъ бы вамъ надлежало лучшее свѣдѣніе имѣть. Почему вы таковымъ насильнымъ къ себѣ отъ татаръ возвращеніемъ вашего человѣка подвергали себя и всю вашу свиту крайнѣйшей отъ татарскаго нападенія и наглости опасности для единаго непотребнаго переметчика, вмѣсто чего надлежало было вамъ о возвращеніи того вашего человѣка токмо каймакаму представленіе учинить и другія скромныя мѣры и способы къ достиженію того употребить, а не нагло и не насильно его отъ татаръ къ себѣ захвачивать; вслѣдствіе чего и изъясненныя муфтіемъ непристойныя и грубыя израженія больше вашею неосторожностію, нежели ихъ непристойнымъ умысломъ воспричинствованы были, и вы такими своими поступками возбудили тамошнихъ духовныхъ и гражданскихъ старшинъ чрезъ хана Портѣ оттоманской жалобы на васъ принесть съ требованіемъ вашего изъ Крыма отзыва, съ представленіемъ излишности дальнаго здѣшняго консула тамо пребыванія; о чемъ, чаятельно теперь уже вы прямо отъ д. ст. сов-ка и резидента Обрѣскова обстоятельно увѣдомлены, также и о учиненномъ отъ Порты къ хану на то его представленіе снисходительномъ по тому непріятному происшествію отвѣтѣ, служащемъ ему въ наставленіе, и каковымъ образомъ оттоманское министерство къ оному резиденту о томъ отзывалось. При доношеніи всего того сюда онъ, резидентъ, предлагаетъ, что Порту оттоманскую согласить на дальнѣйшее здѣшняго консула въ Крыму пребываніе нынѣ инако уже не можно будетъ, какъ развѣ вы сами-же въ вашемъ мѣстѣ постараетесь преклонить хотя нѣсколько человѣкъ изъ первоначальныхъ и въ народѣ болѣе кредитъ имѣющихъ старшинъ хану представленіе сдѣлать, что ихъ челобитная ему подана была въ первомъ жару, и что они въ существѣ сами видятъ, что пребываніе тамо здѣшняго консула для нихъ не безполезно и потому просятъ хана оное предъявленіе съ полезнымъ его мнѣніемъ къ Портѣ послать. По полученіи сего, помянутый резидентъ Обрѣсковъ все возможное при Портѣ употребить не оставитъ къ достиженію отъ нея въ семъ дѣлѣ желаемой резолюціи.

И такъ теперь здѣсь полагается, что вы вышеозначеннымъ отъ Порты даннымъ хану благосклоннымъ въ семъ вашемъ непріятномъ дѣлѣ отвѣтомъ хотя нѣсколько уже до нынѣ воспользовалися, и вслѣдствіе того, по вышеизображенному къ вамъ резидента Обрѣскова предписанію, главнѣйшихъ татарскихъ старшинъ чрезъ вашихъ тамошнихъ друзей склонить старались къ учиненію желаемаго нынѣ вновь представленія о продолженіи въ Крыму здѣшняго консулата.

Однакожъ по воспослѣдовавшимъ у насъ таковымъ непріятнымъ обстоятельствамъ, здѣсь разсуждено въ поправленіе столь худаго и непристойнаго вашего поступка, для оказанія взаимнаго и съ сей стороны къ Портѣ оттоманской дружескаго снисхожденія и удовольствія ея въ справедливомъ ея требованіи, васъ изъ Крыма отозвать, почему имѣете вы по пристойности самому ли хану, или другимъ его начальникамъ объявить, что вы получили отсюда повелѣніе возвратиться въ отечество для опредѣленія васъ къ другимъ дѣламъ, испросивъ притомъ себѣ и своей свитѣ отъ хана для надежнаго и безвреднаго вашего проѣзда въ пути надлежащіе пашпорты, также потребныя подводы и проводниковъ. По полученіи вами всего того отъ хана, вамъ должно собравшись вскорѣ съ своею свитою, обратно въ Россію слѣдовать.

Естли между тѣмъ вышереченное непріятное съ вами происшествіе столь уже утишено, что ханъ васъ къ себѣ допускаетъ и при томъ не уклонился принять и отвѣтствовать на отправленный къ нему объ васъ кредитивъ отъ д. т. с-ка и кавалера Панина съ послѣднимъ куріеромъ отъ 15 минувшаго декабря въ вамъ пересланный, то вручить вы ему можете обыкновеннымъ порядкомъ и включенное при семъ объ васъ отзывное письмо, съ коего копія здѣсь для вашего извѣстія слѣдуетъ; въ противномъ-же случаѣ, ежели онъ, ханъ, упомянутаго кредитива отъ васъ до сего не принялъ или отъ формальнаго отвѣта на оный подъ какимъ-либо предлогомъ уклонился, оное отзывное письмо у себя безъ употребленія оставить.

Что касается персонально до человѣка вашего Михаила Андреева, то когда онъ еще въ вашихъ рукахъ и въ истинномъ о его преступленіи раскаяніи, надлежитъ вамъ стараться употребить всевозможныя скромныя, а не насильственныя и не наглыя средства, чтобъ его съ собою вывесть; какъ напримѣръ: дѣлать представленія о правахъ и прерогативахъ аккредитованнаго человѣка со всѣми принадлежащими къ его дому и кои у него въ дѣйствительной службѣ; также явныя доказательства предъявлять о сущемъ раскаяніи того человѣка, Андреева, для чего его хотя и предъ ихъ духовенство тамошнее или гражданское при здѣшнемъ переводчикѣ представить, чтобъ онъ самъ имъ о томъ изъяснилъ, что онъ отъ своей глупости и недоразумѣнія въ такое отступленіе впавъ, нынѣ опять о томъ раскаявается и христіанскаго закона, въ коемъ онъ рожденъ и воспитанъ былъ, перемѣнить ни малѣйшей склонности не имѣетъ. Но со всѣмъ тѣмъ, естли вы усмотрите, что вывозомъ съ собою упомянутаго переметчика подвергнуть вы можете себя и вашу всю свиту насильству и нападенію отъ татаръ при возвращеніи вашемъ въ отечество, то въ такомъ случаѣ вамъ уже отнюдь не дерзать онаго человѣка далѣе у себя держать и его непремѣнно отъ себя съ двора спустить, давъ напередъ о томъ знать начальникамъ ханскимъ, и что то единственно въ доказательство съ здѣшней стороны къ блистательной Портѣ дружбы и уваженія по доброму сосѣдству къ представленіямъ ханскимъ чинится; ибо въ протчемъ весьма-бъ было непристойно произвести ссоры и вражду между двумя имперіями за вашего скареднаго раба. При освобожденіи же его отъ себя, вы можете ему дать потребное число денегъ для изысканія чрезъ оныя способовъ самому ему изъ рукъ татарскихъ уйти, естли онъ дѣйствительно въ истинномъ раскаяніи нынѣ находится. Турки и татары, презирая внутренно таковыхъ ренегатовъ, мало пекутся о сохраненіи

ихъ, слѣдовательно и сему человѣку довольно будетъ случаевъ къ побѣгу, когда онъ захочетъ.

Впротчемъ ожидаются теперь здѣсь ваши увѣдомленія, къ каковыхъ мнѣніяхъ крымцы нынѣ остаются въ разсужденіи содержанія у себя впредь нашего консула.

По данному уже единожды отсюда переводчику Якубу обнадеживанію, имѣете вы его еще вновь усугубленно увѣрить, что хотя консулъ впредь пришлется или нѣтъ, онъ завсегда и при всякомъ случаѣ однакожъ можетъ полагаться на милость и протекцію здѣшняго двора.

Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 10 января 1765 г.

134) РЕСКРИПТЪ ВЪ ПАРИЖЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КН. ГОЛИЦЫНУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Получа на сихъ днахъ двѣ реляціи ваши подъ № 81 и 82-мъ, имѣли бъ мы причину почитать содержаніе ихъ, а особливо послѣдней весьма важнымъ, если бъ напротивъ того не были совершенно удостовѣрены о неосновательности учиненныхъ вамъ откровеній.

По поводу реляціи подъ № 82-мъ, гдѣ доносите вы о мнимомъ Порты оттоманской объявленіи дворамъ вѣнскому и французскому, и что первый изъ оныхъ устрашась симъ объявленіемъ, привелъ и послѣдняго на согласные съ своими подвиги въ отвращеніе турецкаго двора отъ неспокойныхъ мыслей и предпріятій противу насъ, можемъ мы вслѣдствіе безпосредственныхъ нашихъ извѣстій, кои конечно ни малѣйшему сомнѣнію не подлежатъ, объяснить вамъ справедливѣе существо бывшихъ при Портѣ французскихъ и австрійскихъ происковъ и устремленій, кои теперь, слава Вышнему, уничтожены и обращены въ собственный авторамъ ихъ стыдъ и посрамленіе.

Съ того времени какъ престолъ польскій опорожнился кончиною короля Августа третьяго, Франція увидя по декларацiямъ и по поступкамъ нашимъ, что имѣемъ мы намѣреніе принять въ будущемъ выборѣ новаго коронѣ преемника такое участіе, которое равенствовало бы знатности имперіи нашей и тѣмъ самымъ доказывало, что Россія и независимо отъ другихъ державъ собою весьма дѣйствовать можетъ, но не находя однако сама въ себѣ столь средствъ и силъ, чтобъ съ успѣхомъ противустать сему намѣренію нашему, воспользовалась по обыкновенному своему искусству, начинавшеюся тогда противу насъ вѣнскаго двора завистью за то, что мы не хотѣли продол-

---

[1]) Помѣта: въ С.-Петербургѣ, 11 января 1765 г.

жать политическую нашу систему на прежнемъ для него толь выгодномъ основаніи, и привела министерство австрійское къ тому, что оно составя съ Франціею желаемое общее дѣло, не только въ Польшѣ во время междоцарствія явнымъ образомъ противу насъ устремлялось, но и при томъ еще въ злостныхъ сношеніяхъ своихъ едва ли не превосходило собственные версальскаго двора происки.

Мы вѣдаемъ, что оба двора испытавъ сначала втунѣ всѣ обыкновенныя средства, не устыдились на послѣдокъ поступить и на самыя ненавистнѣйшія клеветы, дабы однимъ или другимъ образомъ привести только Порту Оттоманскую въ тревогу, а изъ оной и въ опорствованіе политическимъ нашимъ операціямъ, кои имъ толь непріятны были.

Бывало въ теченіе сего дѣла и такое время, что Порта приходила иногда отъ многихъ коварныхъ уловленій въ немалое безпокойство, но всегда однако, по усмотрѣніи существа оныхъ, возвращаясь къ доброй сторонѣ, пребыла съ нами до конца въ согласіи и дѣйствительно уже признала новаго короля польскаго.

Изъ сего изъясненія усмотрите вы во всемъ пространствѣ неосновательность учиненныхъ вамъ откровеній, ибо: 1) Отнюдь не правда, чтобъ верховный визирь сдѣлалъ вѣнскому и французскому дворамъ декларацію на толь странныхъ началахъ, какъ вамъ сказано; напротивъ того, 2) весьма извѣстно, что король польскій признанъ уже въ семъ качествѣ отъ Порты, какъ и назначенному прежде еще выбора е. вел-ва отъ благонамѣренной партіи резиденту Александровичу пріѣздъ къ Константинополю дозволенъ; 3) Порта естьлибъ и похотѣла вступить въ польскія дѣла, что однакожъ весьма ложно кладется на счетъ ея, не могла бы скоро привесть армію свою въ движеніе, ибо она отнюдь не была собрана, кромѣ малаго корпуса при Очаковѣ, и то единственно 4) для того только, чтобъ свернуть шею хану крымскому, который становился ей подозрителенъ и былъ одинъ изъ главныхъ французскихъ орудій, какъ и въ самомъ дѣлѣ, сколь скоро онъ низвергнутъ былъ, тотъ корпусъ распущенъ; и на послѣдокъ 5) меньше всего правда, чтобъ вѣнскій дворъ тогда уже, когда бъ увидѣлъ дѣйствительные плоды своихъ и французскихъ при Портѣ интригъ и подвиговъ, вздумалъ помышлять о собственной своей опасности, которая отъ союзника его вѣроятнымъ образомъ и настоять не могла.

Соображая всѣ сіи обстоятельства, заключаемъ мы, что Франція видя всѣмъ своимъ противу насъ предпріятіямъ неудачу купно съ потерею всей своей въ Польшѣ инфлюенціи, вздумала средствомъ учи-

веннаго вамъ откровенія сдѣлать покушеніе, дабы онымъ, естьли принято будетъ, сколько нибудь поправить дѣла свои при нашемъ и варшавскомъ дворахъ, ибо въ самое то время тесть е. христіанн. вел-ва, король Станиславъ Лещинской призналъ своею отвѣтною грамотою избраннаго короля польскаго, да при томъ и въ Варшавѣ секретно внушено, что и французскій дворъ тѣмъ признаніемъ болѣе не умедлитъ.—Мы знаемъ, что французская политика въ томъ состоитъ, чтобъ сдѣлавъ своими сопутниками вѣнской и гишпанской дворы, взять себѣ предъ ними преимущество въ мнимой твердости и въ рѣшительности приведенія дѣлъ польскихъ въ согласіе, дабы тѣмъ возстановить тамъ одну свою инфлюенцію и знатность; но какимъ образомъ вѣнской дворъ закроетъ свой стыдъ такой зависимости отъ Франціи, оное надобно оставить его собственному попеченію.

Равномѣрно явствуетъ изъ того соображенія, что Франція для произведенія въ дѣйство учиненныхъ вамъ внушеній употребила органомъ пословъ венеціанскаго и гишпанскаго какъ такихъ, кои ей натурально доброжелательствовать должны.

А изъ сего еще далѣе заключаемъ мы, что и описанный въ реляціи подъ № 81 слухъ о исканіи королемъ прусскимъ дружбы французской, хотя оной и можетъ самъ по себѣ нѣсколько имовѣренъ быть, имѣетъ тотъ же невѣрной источникъ, изъ котораго выведено страшилище турецкое.

Снабдя васъ такимъ образомъ достаточными изъясненіями, довольствуемся мы коротко предписать вамъ, чтобы вы посламъ венеціанскому и гишпанскому дали при удобномъ случаѣ уразумѣть, что откровеніе ихъ не имѣло и не имѣетъ никакого основанія. И пребываемъ вамъ въ прочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 11 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1135) РЕСКРИПТЪ № 3 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

(На концептѣ:) *Быть по сему* [1]).

Въ отвѣтъ на прошлогоднюю вашу реляцію подъ № 46-мъ мы вамъ объявить находимъ высочайшую нашу апробацію, и изъяснить вамъ наше монаршее благоволеніе и милость, съ особливымъ нашимъ

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 11 января 1765 г.

удовольствіемъ усматривая мы изъ помянутой реляціи, съ какимъ совершеннымъ успѣхомъ вы, своими ревностными и неусыпными трудами и стараніями, въ вашемъ мѣстѣ къ концу привесть достигли рѣшительное Порты положеніе по польскимъ дѣламъ и ея потому къ намъ миролюбное намѣреніе, да и можетъ быть и большую нежели когда ни есть склонность къ политическимъ началамъ нашей имперіи, кои ей нынѣ непорочнѣе прежняго представляться должны.—А притомъ о продолжаемомъ изнеможеніи силъ и здоровья вашего мы увѣдомились съ такимъ истиннымъ сожалѣніемъ, какое государь чувствовать можетъ, когда онъ предвидитъ, что необходимо лишиться онъ долженъ дальнѣйшихъ услугъ своего усерднаго и искуснаго подданнаго, по причинѣ его болѣзни. И естьли вы въ таковомъ ослабѣвшемъ состояніи и до нынѣ находитесь, не имѣя надежды болѣе уже оное поправить и въ лучшее состояніе привесть, когда вы далѣе въ вашемъ мѣстѣ останетесь, то мы, чувствуя ваши оказанныя намъ и отечеству важныя заслуги, и желая оными впредь здѣсь по вашемъ выздоровленіи пользоваться, изъ особливаго нашего къ вамъ монаршаго благоволенія, всемилостивѣйше предоставляемъ на ваше собственное произволеніе, далѣе ли вамъ при Портѣ на нѣсколько времени остаться, или, сколь впрочемъ то намъ ни сожалѣтельно, въ разсужденіи весьма худаго состоянія вашего здоровья, не допуская онаго болѣе доходить до крайности, обратно въ Россію вамъ возвратиться. Однакоже въ семъ послѣднемъ случаѣ мы на доказанную вашу къ нашей службѣ ревность и усердіе полагаемся, что вы, прежде своего изъ Константинополя отъѣзда, воспользуяся настоящими Порты Оттоманской къ намъ чистосердечными и дружескими сентиментами, наши тамо дѣла и интересы на лучшей степени установите, и вслѣдствіе нашего къ вамъ прошлогодняго рескрипта подъ № 42-мъ отъ 17 ноября *) всевозможныя свои силы и труды употребите, къ одержанію въ вашемъ мѣстѣ желаемыхъ нами предметовъ столь для отечества важныхъ и полезныхъ: по крайней мѣрѣ, до того вашего оттуда отъѣзда, вы сдѣлать потщитесь тамо всему тому такое надежное основаніе, чрезъ наилучшіе вамъ самимъ извѣстные способы и средства, чтобъ о достиженіи тамо тѣхъ предметовъ и по отъѣздѣ вашемъ никакихъ сомненій болѣе не оставалось. Въ ономъ, кажется, много вамъ способствовать можетъ нынѣшній Рейзъ-эфендій, по его оказуемой благонамѣренности и преданности, и потому стараться надобно, его сперва къ таковому

*) См. выше № 1104.

единомыслію съ собою привесть; о чемъ обо всемъ мы вашихъ доношеній въ свое время ожидать будемъ, и на оныя уже не преминемъ снабдить васъ рѣшительною нашею резолюціею, въ совершенное ваше удовольствованіе. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 11 дня 1765 года.

По именному е. и. в. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1136) ПИСЬМО ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА КН. ГОЛИЦЫНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Преосвященный Георгій, епископъ Бѣлорусскій, при отъѣздѣ своемъ отсюда, просилъ меня рекомендовать его въ особливую благопріятность в. с-ва. Я на сіе толь охотно поступая и ссылаясь на отправленные съ нимъ къ его в-ву королю польскому грамату и къ вамъ о поспѣшествованіи его дѣлъ рескриптъ, прилежно прошу в. с-во содержать его въ особливой вашей протекціи, подавая ему руку помощи по всей возможности въ извѣстныхъ его обстоятельствахъ; я увѣряю в. с-во, что воспослѣдуемый потому чрезъ посредство ваше успѣхъ будетъ здѣсь принятъ съ великою похвалою, умалчивая о той благодарности, которую къ вамъ всегда имѣть будутъ въ сердцахъ своихъ наши единовѣрные, находящіеся подъ игомъ Римлянъ. Въ прочемъ, и т. д.

К. А. Голицынъ.

Въ Санктъ-Петербургѣ 11-го января 1765 года.

1137) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ БАР. КОРФУ.

(Шифровано).

*) Ew. Excell. werden durch den H. Geheimen-Rath von Gross von denenjenigen vertrauten Aeusserungen bereits benachrichtiget worden sein, die der dänische Hof dem französischen in Betracht unserer Absichten wegen Schwedens gemachet hat, und welche dieselben aus der, zu dero nähern Belehrung hiebei folgenden Ubersetzung zweier von dem H. von Gross dieserhalb eingelangten Relations des mehrern zu ersehen geruhen werden. Dieser neue Schritt bestätiget die Zweideutigkeit des dänischen Hofes und wie sehr selbiger bei allen seinen eifrigen Bestrebungen, um einen genauen Freundschafts- und Allianz-Tractat mit

---

*) В. пр-ство вѣроятно уже увѣдомлены чрезъ г. тайн. сов-ка Гросса о конфиденціальныхъ сообщеніяхъ, сдѣланныхъ датскимъ дворомъ французскому касательно нашихъ намѣреній относительно Швеціи, и которыя вы изволите обстоятельнѣе усмотрѣть изъ прилагаемыхъ при семъ переводовъ съ двухъ полученныхъ по сему предмету донесеній г. Гросса. Этотъ новый шагъ подтверждаетъ двусмысленность датскаго двора, и въ какой степени послѣдній, при всемъ своемъ извѣстномъ стараніи осуществить заключеніе точнаго трактата дружбы и союза съ Россіею, тѣмъ

Russland zum Stande zu bringen, dennoch sein jederzeitiges Einverständniss mit Frankreich, allen andern Verbindungen vorziehe und diesen ein für allemal angenommenen Grundsatz, die Richtschnur seiner Handlungen sein lässe.

Was meine, gegen den H. von Osten über die Materie von Schweden discoursive geschehene Aeusserungen betrifft, so haben selbige nichts weiter enthalten als dass der Bogen des schwedischen Staats-Körpers zu hoch gespannt wäre und dass denen daraus zu befürchtenden üblen Folgen nicht anders als durch Verbesserung der Regierungs-Form auf dem Fuss von A. 1720, abzuhelfen stünde, und wie ich gewiss glaube, so werden auch Ew. Excell. zu der Zeit sich gegen das dortige Ministerium noch in keine umständliche und formelle Erörterungen eingelassen haben. Um nun hierüber au fait gesetzt zu sein, erbitte ich mir von Ew. Excell. Güte und Freundschaft eine geneigte Benachrichtigung über das jenige, was zwischen denenselben und dem dortigen Ministerio in Ihren Unterredungen über Schweden vorgefallen sein möchte. Mit gleicher Verbindlichkeit würde ich es zu erkennen wissen, wenn dieselben so geneigt sein wollten, mich genau zu belehren, wie eigentlich die Gesinnungen des H. Ober-Marschalls Grafen Moltke und des Baron von Bernsdorf sowohl in Betracht der politischen Sachen überhaupt, als ins besondere in Rücksicht auf die Connexion mit Frankreich seien, und aus was für einem Gesichts-Punkt diese beide Ministres das Übergewicht betrachten mögen, das Frankreich im Norden zu erhalten suchet, auch

---

не менѣе предпочитаетъ свое давнишнее согласіе съ Франціею всѣмъ другимъ союзамъ и ставитъ этотъ, разъ на всегда установленный принципъ руководящею нитью своихъ дѣйствій.

Что касается сдѣланныхъ мною г. Остену въ разговорѣ заявленій касательно Швеціи, то они не содержали ничего кромѣ объясненія, что положеніе шведскаго государственнаго организма слишкомъ натянуто и что ожидаемыя вслѣдствіе этого дурныя послѣдствія могутъ быть устранены не иначе, какъ путемъ улучшенія формы правительства на основаніи конституціи 1720 года, и я надѣюсь, что пока и в. пр-ство также не вступали ни въ какія обстоятельныя и формальныя сужденія съ тамошнимъ министерствомъ. Чтобы освѣдомиться по этому предмету, я прошу в. пр-ство о благосклонномъ и дружественномъ увѣдомленіи касательно переговоровъ вашихъ съ тамошнимъ министерствомъ о Швеціи. Я былъ бы вамъ равно признателенъ, если бы вы были такъ любезны точно увѣдомить меня о дѣйствительномъ образѣ мыслей г. оберъ-маршала гр. Мольтке и барона Бернсторфа какъ касательно политическихъ дѣлъ вообще, такъ въ частности касательно отношеній къ Франціи, и съ какой точки зрѣнія оба эти министра смотрятъ на стремленіе Франціи получить преобладаніе на Сѣверѣ, а также въ какой мѣрѣ здѣсь

in wie fern man sich allhier auf die Unterstützung derselben in Errichtung des Ew. Excell. bewussten natürlichsten und ihren wahren Besten zuträglichsten System mit unserm Hofe, zu verlassen habe. Ew. Excell. werden von selbst einzusehen geruhen, dass der Erfolg dessen, so dero klugen Betreibung anvertraut worden, davon am meistem abhänge; folglich werden sothane Nachrichten, welche dieselben, wie ich ergebenst bitte, mit dero selbsteigenen auf eine vieljährige Erfahrung sich gründenden einsichtsvollen Anmerkungen zu begleiten geruhen werden, mir zu einer sichern Anleitung in dem Lauf der künftigen Geschäfte dienen.

Помѣта: Отправлено 14 января 1765 г.

1138) РЕСКРИПТЪ № 1 ПОСЛАННИКУ КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ [1]).

Доносили вы въ реляціи № 38, что, по требованію цербстскаго правительства, хотя и старались вы о возвращеніи покраденныхъ тамошнихъ лошадей, но сіе правительство, не получа въ томъ удовольствія, домогается еще о употребленіи вашего о томъ старанія, а вы, по присланнымъ притомъ разнымъ пьесамъ находя въ томъ сумнительство, ожидаете на то повелѣнія нашего. По любви къ принцу цербстскому, яко брату нашему, хотя мы и намѣрены стараться о цѣлости наслѣдственныхъ его земель, но входить въ дѣла весьма маловажныя, какъ то въ покражу нѣсколькихъ лошадей, и въ иныхъ интересоваться отнюдь намѣренія нашего нѣтъ. Почему и повелѣваемъ вамъ впредь не только въ подобныя маловажныя дѣла никакъ не мѣшаться, оставляя оныя единственно заботѣ цербстскаго правительства, но и по другимъ важнѣйшимъ поступать непремѣнно по прошлогоднему нашему рескрипту подъ № 24. [2]) И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 14 дня 1765 года.

По именному ея имп. в-ва указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

можно полагаться на поддержку ихъ касательно созданія извѣстной в. пр-ству наиестественнѣйшей и наиболѣе выгодной для ихъ истиннаго блага системы съ нашимъ дворомъ. В. пр-ство изволите сами признать, что успѣхъ порученнаго вамъ дѣла наиболѣе зависитъ отъ этого; слѣдовательно тѣ извѣстія, которыя вы изволите мнѣ сообщить и къ которымъ я покорнѣйше прошу васъ присовокупить ваши собственныя, основанныя на многолѣтней опытности примѣчанія, послужатъ для меня вѣрнымъ руководствомъ въ теченіи дальнѣйшихъ дѣлъ.

[1]) По именному указу отъ 5 января 1765 г.

[2]) См. выше № 1130.

1139) РЕСКРИПТЪ № 2 КНЯЗЮ ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ [1]).

На реляцію вашу № 57, въ которой доносили вы о покупкѣ двухъсотъ экземпляровъ извѣстной книги *Anecdotes russes* и толикаго же числа экземпляровъ другой подъ титуломъ *Pour et contre*, обѣщая всѣ оные прислать сюда будущею весною, объявляется вамъ въ резолюцію, что какъ здѣсь въ тѣхъ экземплярахъ нѣтъ никакой нужды, то имѣете оные въ вашемъ мѣстѣ предать огню или инако совсѣмъ истребить, дабы они впредь въ народъ появиться не могли. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 14 дня 1765 года.

По именному ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1140) РЕСКРИПТЪ № 1 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ И ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [2]).

Доносили вы въ реляціи № 63, что его в-ство король, усмотря внесенный въ тамошнія датскія газеты предосудительный для насъ и любезнѣйшаго сына нашего артикулъ, тотчасъ сочинителя онаго велѣлъ взять въ полицію подъ караулъ, прежде нежели могли вы напоминаніе о томъ сдѣлать, и что вы, сообразжаясь съ извѣстнымъ вамъ великодушіемъ нашимъ, изъявили письменно министерству желаніе, чтобъ тотъ сочинитель или писатель газетъ освобожденъ былъ на поруки, пока получите вы дальнѣшее отъ насъ наставленіе. Сей вашъ поступокъ служитъ ко всевысочайшей нашей благоугодности; а какъ изъ присланной при оной же реляціи челобитной издателей тѣхъ газетъ братьевъ Берлинговъ усматриваемъ мы, что означенный артикулъ внесенъ въ газеты ихъ не по какому злоумышленію, но единственно отъ скорости и неосторожности ихъ писателя газетъ, который за то по разсужденію нашему и довольно наказанъ, то имѣете вы вопервыхъ е. в-ству королю чрезъ министерство, или же при случаѣ самому засвидѣтельствовать благодарность нашу за оказанную въ томъ къ намъ атенцію, которую мы признаваемъ за новый опытъ е. в-ства къ намъ дружбы, а потомъ домогаться и о совершенномъ освобожденіи безъ всякаго наказанія арестованнаго и на поруки выпущеннаго газетовъ писателя, дабы онъ не могъ лишенъ быть своего пропитанія.

---

[1]) По именн. указу отъ 3 января 1765 г. См. выше № 1129.

[2]) По именному указу отъ 19 января 1765 г. Согласно проекту Панина.

Впрочемъ повелѣли мы министерству нашему изъявить и здѣсь посланнику Остену признаніе наше за такую королевскую атенцію заступленіемъ за впадшаго въ вину безъ умысла датскаго газетира. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 21 дня 1765 года.

По именному ея имп. в-ва указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1141) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 106 отъ 14 (25) декабря 1764 г. изъ Лондона, Гроссъ сообщаетъ, что по случаю отправленнаго въ Средиземное море фрегата, португальскій посланникъ въ Лондонѣ—Мелло неоднократно отзывался ему о пользѣ прямой торговли между Россіею и Португаліею. Такая торговля „здѣшняго (англійскаго) купечества интересамъ, которое нынѣ надъ обѣими націями въ перевозѣ взаимныхъ товаровъ много выигрываетъ, была бы противна, и оно всячески старалось бы препятствовать произведенію въ дѣйство того проекта“.—Представленіе Панина: „Не соизволите ль в. в-ство о содержаніи сей реляціи указать снестись напередъ секретно съ гр. Минихомъ и съ д. ст. сов. Тепловымъ? А по моему мнѣнію стоитъ труда сдѣлать опытъ отправленіемъ одного корабля съ предъявленными товарами, хотя бъ то было на первый случай подъ претекстомъ новаго въ Средиземное море отправленія, дабы преждевременно тѣмъ англичанъ не привести въ движеніе противъ нашего торга“.

Быть по сему.

Помѣта: Прислано изъ дворца 23 января 1765 г.

1142) РЕСКРИПТЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Шифрованный).

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Между полученными отъ васъ на послѣдней почтѣ тремя реляціями подъ № 190, 191 и 192 усмотрѣли мы съ удовольствіемъ изъ первой, что кавалеръ Гудрикъ, соотвѣтствуя дружескимъ двора своего мнѣніямъ, сообщилъ вамъ откровенно присланный къ нему экстрактъ Бретелевой депеши.

Во первыхъ повелѣвая вамъ сдѣлать сему министру пристойный именемъ нашимъ комплиментъ, дабы онъ къ подобной въ предь откровенности больше еще поощренъ быть могъ, всемилостивѣйше апробуемъ мы учиненное вами е. шведскому вел-ву чрезъ графа Гиленстолпа предварительное внушеніе, которое теперь отворяетъ путь дальнѣйшимъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 23 января 1765 года.

вашимъ подвигамъ и представленіямъ у е. вел-ва, дабы тѣмъ или другимъ образомъ охранить сего государя отъ французскаго уловленія и привести паче на подкрѣпленіе истинныхъ патріотовъ.

Въ семъ намѣреніи имѣете вы, согласясь откровенно съ кавалеромъ Гудрикомъ и надежнѣйшими изъ пріятелей вашихъ, открыть ихъ шведскимъ вел-вамъ въ крайней конфиденціи, что какъ мы по истинной нашей дружбѣ и склонности къ ихъ вел-вамъ чистосердечно желаемъ способствовать при случаѣ настоящаго сейма всѣми силами въ существительную ихъ пользу, такъ не можемъ опять обойдтись, чтобъ не предостеречь ихъ вел-ва отъ французскихъ сѣтей, кои теперь извѣстнѣе становятся, а именно: имѣемъ мы достовѣрныя извѣстія о принятомъ Франціею главномъ положеніи для настоящихъ ея въ Швеціи операцій къ сбереженію тамъ цѣлости инфлюенціи ея, по которому она соображаясь нынѣ съ существительнымъ состояніемъ дѣлъ въ Швеціи, опредѣлила намѣреніе свое, лаская шведскій дворъ, не только не допускать партіи до примиренія или способствовать поправленію народныхъ роптаній, но паче пользоваться всѣми способами къ возобновленію и приращенію народной ненависти ко власти королевской и поощрять сколько возможно будетъ духи къ волненію и поборствованію за вольность разстроеннаго правительства, дабы средствомъ онаго націю заставить еще далѣе сносить тѣ вкоренившіеся въ правительствѣ пороки, которые необходимость политическихъ правилъ французской системы вводить принуждала; что судя по симъ началамъ французской политики, можно ли инако положить, какъ только, что все стремленіе посла, барона Бретеля, состоять будетъ въ томъ одномъ, чтобъ не нарушая систему двора своего, слѣдовательно и оставляя Швецію въ прежней онаго зависимости, а правительство въ рукахъ креатуръ его, слѣпить елико возможно поправленіе внутреннихъ тамошнихъ дѣлъ; и что при такихъ видахъ могутъ ли ихъ вел-ва ласкать себѣ съ малѣйшею вѣроподобностію, чтобъ и исправленіе королевской власти могло быть обращено въ пользу ихъ государства, хотя бы оное на сей случай и произошло изъ рукъ партіи французской, ибо оная оставаясь въ то же время при всей своей поверхности, скоро бы нашла способы вновь сократить ту, на одинъ часъ исправленную власть новыми толкованіями и прицѣпками въ тѣснѣйшіе предъ прежнимъ предѣлы.

Мы надѣемся, что сіе ихъ вел-вамъ чинимое откровеніе довольно будетъ сильно дать имъ осязать опасность, которой могутъ они подвергать себя самихъ присоединеніемъ своимъ къ партіи французской; но со всѣмъ тѣмъ, чтобъ дѣйствія онаго сколько можно и еще под-

подкрѣпить, можете вы пристойнымъ образомъ присовокупить, что естьли напротивъ того ихъ вел-ва, слѣдуя натуральному своему интересу и достоинству, останутся спокойными, подкрѣпляя гдѣ надобно будетъ, партію истинныхъ патріотовъ, кои равно имъ и отечеству своему доброжелательствуютъ, то мы конечно съ своей стороны всевозможнѣйше въ пользу ихъ до тѣхъ поръ дѣйствовать и способствовать не престанемъ, пока они не будутъ восстановлены во всѣ имъ по законамъ принадлежащія права и преимущества.

Ожидая отъ васъ извѣстія, какимъ образомъ сіе ваше внушеніе отъ ихъ вел-въ принято будетъ и сколько оное у нихъ, а особливо у королевы воспользуетъ, находимъ мы за нужно примѣтить, что по мнѣнію нашему не безъ пользы было бы, естьли бы и англинской министръ другимъ каналомъ подобное же съ своей стороны внушеніе ихъ вел-вамъ сдѣлалъ и чтобъ равномѣрно и благонамѣренные оное подтверждали, дабы симъ сопряженіемъ больше убѣдить короля и королеву.

Впрочемъ, что касается до датскаго двора, не безъ основанія полагаемъ мы, что онъ предавъ себя французской въ Швеціи системѣ, взаимно подпорою сея короны пользоваться будетъ для достиженія видовъ своихъ въ рѣшеніи брачнаго сочетанія кронпринца съ принцессою своею, а можетъ быть еще и другихъ намъ по сю пору не свѣдомыхъ выгодъ средствомъ возобновленія окончившагося оборонительнаго трактата, и что опять Франція, будучи искусствомъ удостовѣрена, что инфлюенція ея въ Швеціи безъ содѣйствія датскаго не можетъ быть прочна, не упуститъ ничего, дабы симъ видамъ и со вредомъ Швеціи сколько можно способствовать, какъ то она и прежде учинила, принудивъ сію послѣднюю въ 1749 году поступить на заключеніе эвентуальной конвенціи о герцогствѣ голстинскомъ и пограничнаго трактата, коимъ лишилась Швеція знатной части лѣсовъ съ норвежской стороны.

По такимъ началамъ само собою явствуетъ, что успѣхъ датскихъ видовъ, поколику оный сопряженъ и зависимъ отъ французскихъ интересовъ, не можетъ согласовать съ нашими и англинскими интересами, и потому не сумнѣваясь что ни вы, ни кавалеръ Гудрикъ не оставите престерегать оныхъ, заключаемъ мы повелѣніемъ, чтобъ вы, какъ и по сю пору къ удовольствію нашему чинили, старались по возможности продолжать развѣдываніе ваше и доносить намъ о всемъ томъ, что при-

мѣчаніе наше заслуживать будетъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 26 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1143) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованная).

Съ прибывшими сюда въ одно время шестью англійскими почтами дошли исправно восемь реляцій вашего превосходительства съ № 102 по № 109 включительно.

Важность содержанія оныхъ заставила меня спѣшить сообщеніемъ чрезъ сіе вашему превосходительству здѣшнихъ разсужденій, дабы по пунктамъ новыхъ изъясненій требующимъ, привести васъ въ состояніе представить ихъ министерству великобританскому. Изъ реляціи подъ № 102 усмотрѣно здѣсь съ удовольствіемъ, что ваше превосходительство продолжаете полезную вашу съ господиномъ графомъ Остерманомъ переписку, которая, сокращая время въ сношеніяхъ, пріобрѣтаетъ вамъ и справедливую ея имп. в-ства апробацію.

Въ той же реляціи упоминаете вы, что по случаю полученныхъ изъ Константинополя отъ господина Гренвиля новыхъ писемъ, гдѣ о войнѣ Порты противъ Россіи слова больше нѣтъ, отзывался къ вамъ графъ Галифаксъ, что полезную въ мысляхъ турецкаго двора отмѣну почитаетъ онъ слѣдствіемъ того, будто вѣнскій не хотѣлъ подкрѣплять наущенія французскія, выводя далѣе изъ сего начала, что такимъ образомъ согласіе австрійскаго двора съ версальскимъ дворомъ приходитъ въ нѣкоторое ослабленіе.

Правда, весьма желательно, чтобъ гаданіе графа Галифакса было основательное и существительное, но если напротивъ того взять въ уваженіе, что въ бывшихъ при Портѣ происках и клеветахъ вѣнскій дворъ, злобствуя на насъ за то, что мы систему зависимости нашей отъ онаго вовсе перемѣнили, а вмѣсто того приняли и установили другую, безпосредственнаго нашего собою въ дѣлахъ дѣйствованія, которая не столько по его нраву, буде не первый, но по крайней мѣрѣ равный французскому роль игралъ, то можно ли съ нѣкоторою вѣроподобностію заключить, чтобъ сей дворъ тогда, когда бы уже виды и подвиги его въ возбужденіи противъ насъ Порты стали приходить къ желанному

---

¹) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать 23 января 1765 года.

успѣху, могъ толь скоропостижно перемѣнить образъ мыслей своихъ и оставить старанія союзника своего безъ подкрѣпленія тщетными?

Мы, имѣя съ своей стороны другія неоспоримыя извѣстія, вѣдаемъ напротивъ того, что если Порта не приняла въ польскихъ дѣлахъ участія, то конечно собственнымъ нашимъ стараніемъ вопреки всѣмъ ухваткамъ и интригамъ недоброжелателей нашихъ, кои не упустили испытать и всѣ удобовымышляемые и самые ненавистнѣйшіе способы и клеветы; а особливо въ послѣднее время вѣнскій при Портѣ министръ превзошелъ уже и французскаго мѣрою своихъ интригъ, когда дозволилъ себѣ подъ образомъ крайней конфиденціи сообщить оттоманскому министерству одинъ ложно составленный артикулъ пактовъ конвентовъ между королемъ и Рѣчью Посполитою польскими, дабы тѣмъ, яко послѣднимъ уже средствомъ, при совершенно и спокойно оконченномъ избраніи короля въ той республикѣ поднять турковъ противъ насъ. Въ таковомъ крайнемъ желаніи вѣнскаго двора могъ заключаться и двойной онаго интересъ предъ Франціею и обще съ нею привести въ замѣшательство наши въ Польшѣ ни отъ кого независимыя операціи, и поднятіемъ турковъ противъ насъ заставить насъ вѣрить, будто бы въ правду наша тишина съ турецкой стороны безъ его союза болѣе экспонирована, нежели его собственная отъ той же стороны безъ нашего союза.

Не удивляетъ однако меня заключеніе и гаданіе графа Галифакса ослабленія союза между вѣнскимъ и французскимъ дворами, ибо я почитаю оное слѣдствіемъ предуспѣвшей у него новой интриги сихъ союзниковъ, которые, видя неудачу замысламъ своимъ, обратили мысли свои на другой предметъ, то есть—удержать великобританское министерство нарочно затѣваемыми между собою холодностями отъ вступленія съ нами въ общія дѣла и обязательства.

Сіе мнѣніе получаетъ великій градусъ вѣроятности, потому что равное отзыву графа Галифакса внушеніе около того же времени учинено было министру нашему въ Парижѣ чрезъ находящихся тамъ пословъ испанскаго и венеціанскаго, да и съ такимъ прибавленіемъ, будто бы вѣнскій дворъ тогда уже ходатайствомъ своимъ у французскаго спасъ насъ отъ войны съ Портою, когда оная симъ послѣднимъ до явнаго уже разрыва приведена была. Такія въ разныхъ мѣстахъ употребляемыя въ одно время ухватки противу ощутительной истины дѣлъ, конечно другаго вида имѣть не могутъ, какъ только чтобъ у насъ съ одной стороны умалить попеченіе о скорѣйшемъ состановленіи политической системы, а съ другой—отвести Англію отъ возобновленія съ

нами тѣснаго, имъ толь непріятнаго союза, слѣдовательно же видѣть ее сколько возможно долѣе такъ сказать въ неопредѣленной конекціи съ другими державами.

Я надѣюсь, что ваше пр-во, какъ искусный и ревнительный министръ не упустите ничего, дабы ощутительностію сихъ и другими отъ собственнаго проницанія вашего преподаваемыми разсужденіями вывесть англійскій дворъ изъ предубѣжденія и обратить у онаго недоброжелателей нашихъ оружіе къ собственному ихъ вреду.

Реляція вашего превосходительства подъ № 108 служила къ особливому ея имп. в-ства удовольствію, какъ образъ искуснаго начатія въ исполненіи данныхъ вамъ повелѣній, такъ и по надеждѣ, которую подаютъ намъ къ скорому и совершенному успѣху предварительные отзывы лорда Сандвича.

Теперь въ ожиданіи формальныхъ съ стороны королевской изъясненій, которыя, судя по доброму началу, чаятельно не неудовольствительны будутъ, остается мнѣ вступить здѣсь съ вашимъ пр-вомъ въ нѣкоторыя подробности по тѣмъ статьямъ, о коихъ графъ Сандвичъ требовалъ у васъ изъясненія.

Во первыхъ спрашивалъ онъ, есть ли въ предлагаемой отъ насъ новой системѣ слово о королѣ прусскомъ. Я почитаю за нужно объявить вашему превосходительству для изъясненія сему министру, что какъ соединеніе наше съ англійскимъ дворомъ имѣетъ быть безпосредственное и ни отъ какихъ другихъ политическихъ конекцій независимое, такъ натурально отъ собственной его воли зависѣть будетъ вступить или не вступить въ обязательства съ его прусскимъ в-ствомъ, но что конечно взаимная польза требовала бы имѣть сего сильнаго государя въ союзѣ нашемъ; что недовѣрка, которая теперь между имъ и Англіею настоитъ, легко можетъ отвращена быть, если только обѣ стороны, къ чему онъ конечно весьма готовъ, захотятъ идти равнымъ путемъ для достиженія сего предмета; и что напослѣдокъ, когда австрійскій и бурбонскій домы находятся теперь въ толь тѣсныхъ между собою союзахъ, здравая политика взаимно и отъ Англіи требуетъ, чтобъ она укрѣпила себя другими союзами; что подаваемыя графомъ Сеилерномъ увѣренія, будто вѣнскій дворъ никогда не приступитъ къ пакту фамиліи бурбонскаго дома, или къ другимъ для Англіи предосудительнымъ обязательствамъ, когда уже оныя въ существѣ есть, должны справедливо почитаемы быть въ классѣ затрудненій, происходящихъ отъ вышеозначеннаго источника, недопущенія сей короны до соединенія съ нами, и что впрочемъ зданіе новой въ сѣверѣ си-

стемы сколько отъ насъ, равно и отъ самой Англіи зависитъ, слѣдовательно же она всегда и въ состояніи находиться будетъ размѣрять обязательства свои въ оной по статскимъ своимъ интересамъ.

Идея о превращеніи, вопреки французской системѣ, Швеціи въ пассивную, а Даніи въ активную державы столько въ полезныхъ своихъ для Англіи дѣйствіяхъ сама по себѣ ощутительна, что не можетъ она того не признавать, и для того, не вступая здѣсь ни въ какія повторенія, довольствуюсь я только на основаніи ея, по поводу требуемаго лондонскимъ дворомъ раздѣленія въ Швеціи денежныхъ расходовъ, примѣтить, что когда операціи нашего и англійскаго въ Стокгольмѣ министровъ разные имѣютъ предметы, то и нѣтъ удобности дѣлить имъ расходы пополамъ, ибо такимъ образомъ руки ихъ были бы связаны и часто упущаемы полезные случаи за взаимнымъ сношеніемъ и неусматриваніемъ равной для себя въ оныхъ нужды. Кромѣ того, когда двѣ толь великія и знатныя державы, каковы Россія и Англія, хотятъ согласно между собою дѣйствовать, позволяетъ ли ихъ достоинство дѣлать тутъ расчетъ, и можно ли себѣ вообразить, чтобъ одна хотѣла корыствоваться передъ другою невмѣстною экономіею въ посредственныхъ суммахъ. Конечно, принявшись единожды за дѣло, не будемъ мы для поправленія онаго жалѣть потребныхъ денегъ, а равно увѣрены, что и Англія приведетъ министра своего въ состояніе наблюдать и пользоваться всѣми случаями, кои для интересовъ ея удобны быть могутъ, дабы инако въ перепискахъ и испрашиваніи указовъ на дачу денегъ не терять времени, которое послѣ иногда и вовсе награждено быть не можетъ. Представя все сіе тамошнему двору, надѣюсь я, что оный, отдавая правиламъ и поступкамъ нашимъ всю справедливость, не уклонится употребить съ своей стороны достаточныя мѣры и средства къ достиженію общеполезнаго предмета въ уничтоженіи французскаго надъ Швеціею властвованія и утвердить тѣмъ на долгое время въ своихъ рукахъ безопасность европейскаго равновѣсія и покоя.

Не распространяясь далѣе въ моихъ разсужденіяхъ, ибо я совершенно удостовѣренъ, что ваше превосходительство по глубокому вашему въ дѣлахъ знанію и прозорливости изволите дополнить оныя всѣми другими, кои къ приведенію англійскаго двора на желаемыя мысли нужны и способны быть могутъ, заключаю я увѣреніемъ, что всегда пребуду я съ особливымъ почтеніемъ и неотмѣнною преданностію вашего превосходительства покорновѣрный слуга

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 26 января 1765 года.

P. S. Покорно прошу ваше превосходительство сказать отъ меня господину поручику Протасову, что онъ можетъ и прямо изъ Франціи по своему благоизобрѣтенію черезъ Голландію въ нѣмецкую землю возвратиться въ Россію и въ желаемыхъ имъ мѣстахъ въ пути постольку останавливаться, поскольку данныя ему отъ отца деньги дозволить могутъ, только бъ онъ вездѣ остерегался нажить худую себѣ репютацію и не сдѣлалъ бы на себя долговъ; въ разсужденіи чего равно прошу снабдить его отъ себя милостивыми рекомендаціями.

Тотъ же Н. Панинъ.

P. S. По написаніи сего получена здѣсь еще реляція вашего превосходительства подъ № 110, на которую для выигранія времени симъ коротко въ отвѣтъ объявить честь имѣю:

Возобновленное предварительно господиномъ графомъ Сандвичемъ затрудненіе касательно включенія Порты оттоманской въ случай союза не удивляетъ меня много. Извѣстна уже давно англійская привычка, чтобъ въ негоціаціяхъ какъ лавочникамъ торговаться, пока есть время, и вытаргивать сколько можно болѣе; но нѣтъ намъ нужды слѣдовать ихъ примѣру, и для того, сказавъ единожды то, въ чемъ мы поставляемъ пользу свою и что единое замѣняетъ обѣщаемыя съ нашей стороны великія выгоды, должно теперь оставаться непремѣнно при требованіи пяти сотъ тысячъ рублевъ для случая войны между нами и Портою. Весьма несправедлива оговорка, будто принимаемое Англіею обязательство не можетъ скрыто быть отъ Франціи и сей короны, и что тѣмъ можетъ она лишиться Левантскаго своего торга, ибо до времени, когда случай настоять будетъ, какая нужда дѣлать парламенту откровеніе? а когда уже оный въ самомъ дѣлѣ настоять будетъ, то конечно не взбунтуетъ нація противъ правительства за пятьсотъ тысячъ рублевъ.

Другой графа Сандвича отзывъ, чтобъ, оставаясь при старомъ трактатѣ, прибавить только въ угодность ея имп. в-ству генеральный артикулъ о защищеніи воспослѣдовавшаго въ Польшѣ королевскаго выбора и о сохраненіи формы правительства и вольности республики польской, походитъ не меньше на купецкую ухватку, ибо когда по польскимъ дѣламъ была намъ прямая въ лондонскомъ дворѣ нужда, тогда отговаривался оный отъ соучастія, представляя напротивъ, чтобъ ихъ только съ себя свалить, готовность свою къ шведскимъ дѣламъ, а теперь по перемѣнившимся обстоятельствамъ перемѣняются и предложенія, дабы такимъ образомъ ни въ которомъ случаѣ не дѣлить съ

нами тягость производимыхъ дѣлъ, хотя слѣдствія ихъ не для однихъ насъ, но и для англичанъ столько же почти полезны.

Учиненный вашимъ превосходительствомъ на сей отзывъ отвѣтъ столь основателенъ, что я не сумнѣваюсь, чтобъ британское министерство не было онымъ на другія мысли приведено; итакъ, не вступая здѣсь въ дальнія разсужденія, довольствуюсь я только примѣтить для вящаго и точнаго здѣшнихъ мнѣній изъясненія, что какъ въ проэктѣ трактата въ замѣну нашихъ азіатскихъ границъ исключены были войны американскія и испанская, такъ въ послѣ отправленныхъ къ вашему превосходитеьсву предъ нѣкоторымъ временемъ рескриптахъ велѣно представить включеніе послѣдней, съ предъявленными въ оныхъ кондиціями, единственно новымъ снисхожденіемъ для облегченія англійскому двору въ принятіи обязательствъ на турецкую войну.

Я прошу ваше превосходительство, если надобно будетъ, сдѣлать при случаѣ сіе примѣчаніе графу Сандвичу, дабы онъ изъ того заключить могъ, что турецкая война полагается съ нашей стороны кондиціею sine qua non, ибо безпристрастно сказать, вся почти польза союза нашего въ ней одной ограничивается, а такимъ образомъ, еслибъ онъ вновь говорить сталъ, что націи англійской и парламенту дико покажется, когда въ новомъ трактатѣ Россіи большія предъ прежнимъ выгоды дозволены будутъ, можно будетъ съ пристойностію дать ему примѣтить, что натурально и россійской имперіи дико покажется, если бы при такомъ о пользѣ и славѣ отечества попечительномъ царствованіи здѣшній дворъ не съ лучшими и справедливѣйшими выгодами заключалъ союзы свои.

Впрочемъ изъ послѣднихъ рѣчей вышепомянутаго статскаго секретаря, что буде возобновляемые между нами и дворомъ его трактаты не приведутся къ благополучному окончанію, то не за инымъ чѣмъ, какъ только за происходящими изъ самаго дѣла затрудненіями, не безъ основанія, думаю я, можно заключать, что англійскій дворъ, считая еще случай войны въ Европѣ отдаленнымъ, хочетъ потому настоящее время обратить въ свою пользу и привесть насъ затрудненіями своими къ тому, къ чему равновѣсіе во взаимствѣ склонить не можетъ; напротивъ чего надежнѣйшій въ нашу сторону успѣхъ долженъ зависѣть отъ нашей собственной твердости и терпѣнія, средствомъ которыхъ легко можно будетъ дождаться ближайшей англичанамъ въ союзѣ нашемъ нужды.

Сколько до шведскихъ дѣлъ касается, то нѣтъ въ существѣ другаго низверженія французской въ семъ королевствѣ системы, какъ

только ослабленіемъ тамъ кредита сея короны, что конечно для Англіи весьма нужно, ибо какъ ни говорить, однакожъ не меньше видно, что негоцируемая Франціею морская шведская помощь возбудила и возбуждаетъ всю атенцію министерства ея, напротивъ чего нашъ существительный интересъ въ томъ только состоитъ, чтобъ имѣть въ Швеціи свою собственную партію, которая теперь успѣшно сострaивается и которая весьма удобно могла бы поспѣшествовать операціямъ лондонскаго двора, еслибъ оный, собственныхъ ради побудительныхъ причинъ, хотѣлъ и началъ стараться о уничтоженіи французской системы.

Обращаясь теперь къ тому, что графъ Сандвичъ о комерцъ-трактатѣ говорилъ, нахожу я только примѣтить, что, либо онымъ, или же трактуемымъ съ Голандіею, то есть который прежде къ совершенію приведенъ будетъ, удобно рѣшится опредѣленіе заповѣдныхъ товаровъ, ибо когда что одной державѣ дозволяется, то самое другой отказано быть не можетъ, когда обѣ въ равномъ положеніи.

Сообщая вашему превосходительству съ толикою откровенностію разсужденія мои, прошу я употребить изъ оныхъ при англійскомъ дворѣ не болѣе, какъ то, что вы за прилично и нужно признать изволите для склоненія онаго къ нашимъ желаніямъ, дополняя впрочемъ недостатки собственными вашими, кои по извѣстному вашему проницанію и знанію, не могутъ инако какъ основательны и удостовѣрительны быть, надѣясь между тѣмъ несумнѣнно, что всѣ ваши старанія съ особливымъ отъ ея имп. в-ства благоволеніемъ приняты будутъ.

Тотъ же Н. Панинъ.

29 января 1765 года.

1144) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованная.)

На сихъ дняхъ получена здѣсь исправно послѣдняя в-го пр-ва секретная по извѣстному дѣлу реляція отъ 24 декабря купно и съ письмомъ ко мнѣ. Одну и другое, равно какъ и прежде уже полученныя отъ 12 (23) ноября не оставилъ я тотчасъ поднести ея имп. в-ству и могу ваше пр-во съ удовольствомъ увѣрить, что всѣ вообще служили для васъ персонально къ отличной ея в-ства угодности и благоволенію.

По сю пору умедлилъ я должнымъ моимъ на первыя отвѣтомъ по той причинѣ, что бывъ натурально крайне удивленъ отзывомъ къ вашему пр-ву статскаго секретаря графа Сандвича о худо хранимой

здѣсь тайнѣ, хотѣлъ я прежде всего увѣриться о прямой причинѣ онаго отзыва, какъ теперь и могу съ точностію напротивъ же того увѣдомить, что секретъ учиненнаго намъ его великобританскимъ в-ствомъ дружескаго откровенія по сю пору отнюдь никѣмъ не проникнутъ, да и едва ли когда, судя вѣроятнѣйшимъ образомъ, проникнутъ быть можетъ. Правда, удалось послу, графу Букингаму свѣдать, что дворъ его сдѣлалъ нашему чрезъ посредство вашего пр-ва дружеское откровеніе касательно барона Бретеля, но въ томъ одномъ и ограничивается все его свѣденіе, которое еще по всѣмъ обстоятельствамъ доставлено ему было дружескою, хотя и не вмѣстною откровенностію, а не другимъ какимъ-либо непозволительнымъ образомъ.

Я имѣю великую причину утвердиться въ семъ мнѣніи, потому что для извѣданія правды почелъ я за необходимо нужно изъясниться съ графомъ Букингамомъ, толкуя ему, что король, государь его, имѣя учинить ея имп. в-ству важное и собственно до священной ея особы касающееся откровеніе, изволилъ натурально употребить для онаго министра ея в-ства, показывая тѣмъ сугубую атенцію; что оная и признается здѣсь конечно во всемъ пространствѣ, и что паки соотвѣтствуя ей, а равномѣрно дабы и мнѣнія ея имп. в-ства изъявить его британскому величеству безпосредственнымъ и кратчайшимъ путемъ, употребленъ также и съ здѣшней стороны каналъ в-го пр-ва; что секретъ сдѣланъ ему былъ весьма не потому, чтобъ ея имп. в-ство ему недовѣрять изволила, но единственно той ради причины, что ему персонально въ открытіи онаго никакой нужды не настояло; что между тѣмъ когда увѣдомился онъ стороною о дружеской двора своего къ здѣшнему атенціи, то по важности дѣла желалъ бы я отъ него въ крайней довѣренности вѣдать, коль далеко извѣстна ему тайна, а особливо когда ему объ оной нѣкоторымъ образомъ извѣстно стало, могу ли я надѣяться, чтобъ французскій повѣренный въ дѣлахъ тѣмъ же самымъ коналомъ чего ни есть свѣдать не могъ, и что впрочемъ по такому уваженію, а наиболѣе въ разсужденіи истинной дружбы его государя къ ея имп. в-ству не сумнѣваюсь я, дабы онъ съ своей стороны вопреки оной сдѣлалъ затрудненіе открыть мнѣ желаемое.

Посолъ, скрывая единственно персону, отъ которой получилъ свѣденіе, призналъ впрочемъ, что не вѣдаетъ онъ существа учиненнаго намъ отъ двора его откровенія, увѣряя притомъ сильнѣйше, что Беранжеръ ничего не вѣдаетъ.

Хотя по извѣстному нраву гр. Букингама и не могъ я болѣе отъ него добиться, однако по другимъ обстоятельствамъ не сумнѣваюсь,

что ввѣренный намъ отъ лондонскаго двора секретъ здѣсь въ совершенной безопасности. Главное сему мнѣнію доказательство состоитъ въ томъ, что я какъ въ прежней, такъ и въ текущей кореспонденціи Беранжера съ дюкомъ Праленомъ (которой шифры способомъ присланнаго отъ в-го пр-ва письма сего министра къ первому здѣсь уже открыты стали) ни малѣйшаго слѣда къ какому либо подозрѣнію не нахожу.

Я вступилъ здѣсь во всѣ сіи подробности для того, чтобъ ваше пр-во г-на графа Сандвича о безопасности ввѣреннаго намъ секрета, слѣдовательно же и канала, чрезъ который онъ ему доставленъ, въ совершенную безпечность привесть могли, какъ конечно и самъ онъ изъ сообщенныхъ ему отъ в-го пр-ва шифрованныхъ пьесъ (кои теперь безъ сумнѣнія и въ Лондонѣ королевскими дешифферами разобраны) больше еще увѣриться можетъ.

Способомъ сихъ же самыхъ пьесъ можетъ равномѣрно его британское в-ство и гр. Сандвичъ увѣриться, что съ самаго начала основательно было здѣшнее разсужденіе о существѣ Беранжеровыхъ и Бретелевыхъ доношеній ко двору ихъ о мнимомъ здѣсь въ народѣ къ правительству неудовольствіи. Конечно есть оное ни что иное, какъ только мечты горячихъ ихъ головъ, а особливо слѣпой и необузданной преданности Беренжера къ Бретелю, который не зналъ какъ намъ инако воздать за предусматриваемыя имъ въ Швеціи въ политическихъ его подвигахъ сильныя препоны, которыя теперь и въ самомъ дѣлѣ ему чувствительны стали. Можетъ быть, да и то невѣроятно, что здѣсь нашелся иногда такой человѣкъ, который въ безуміи своемъ собственно отъ Беранжера подвигнутъ былъ говорить непристойности, но сей повѣренный въ дѣлахъ, согласуя оныя видамъ своимъ, вздумалъ представить ихъ двору короля государя своего подъ образомъ и именованіемъ народнаго неудовольствія; ибо справедливо можно сказать, что кромѣ множества имъ самимъ вымышляемыхъ клеветъ и басней, не пишетъ онъ къ дюку Праленъ ни объ одномъ дѣлѣ, гдѣ бы съ ощутительною противу здѣшняго двора злостію не превращалъ существа и правды безстыднѣйшимъ образомъ въ явную и ненавистную ложь.

Я прошу в. пр-ство по высочайшему ея имп. в-ства повелѣнію изъяснить всѣ сіи подробности гр. Сандвичу, повторяя при томъ со стороны и именемъ ея в-ства сильнѣйшія увѣренія о благодарности ея в-ства къ королю за поданный имъ неложный опытъ его дружбы и доброжелательства, коимъ ея императ. в-ство при всѣхъ случаяхъ охотно соотвѣтствуя, ни о чемъ столь рачительно стараться не изво-

литъ, какъ только чтобъ его брит. в-ству взаимныя доказательства искренней дружбы и благонамѣренности своей къ персонѣ и коронѣ его подавать, надѣясь и ожидая впрочемъ, что его в-ство и далѣе дружескую свою конфиденцію, пока нынѣ къ оной, да и впредь равные случаи настоять будутъ, продолжать и тѣмъ ея имп. в-ство къ вящей благодарности обязывать изволитъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребуду я всегда в-го пр-ва покорновѣрный слуга.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 29 января 1765 г.

1145) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ. Будучи увѣренъ, что в. с-во, по извѣстной уже вамъ волѣ всемилостивѣйшей Государыни нашей, и сами собою не пропустите случая къ показанію его преосвященству, архіерею Бѣлорусскому и Могилевскому всевозможнаго снисхожденія въ подкрѣпленіи нуждъ его, остается мнѣ однако еще персонально его рекомендовать въ пріязнь вашу, прося васъ притомъ о неоставленіи его, когда онъ къ вамъ адресоваться будетъ. Все, что вы въ пользу его преосвященства сдѣлаете, почту я за особливое мнѣ самому одолженіе, имѣя впрочемъ честь быть, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 29 января 1765 г.

1146) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При реляціи № 112 изъ Лондона, 1764 года, Гроссъ препроводилъ текстъ адреса, поданнаго нижнею палатою королю въ отвѣтъ на тронную рѣчь при открытіи парламента 10 января н. ст. 1765 года. Въ немъ палата между прочимъ выражаетъ радость свою по поводу установившагося въ Европѣ мира и надежду, что единогласное избраніе императора германскаго и спокойное избраніе короля польскаго окончательно закрѣпятъ европейское замиреніе.

*Сей пунктъ Обрѣскову сообщить; *) cela doit être bien convictif pour les Turcs,—c'est une nation entière(ment) libre et neutre qui témoigne ainsi.*

Помѣта: Возвращено изъ дворца 3 февраля 1765 года.

1147) РЕСКРИПТЪ № 1 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Изъ реляціи вашей № 1 усмотрѣли мы, какіе еще замыслы имѣютъ противники герцогу курляндскому, что они, не возмогши происками своими въ Варшавѣ ничего предъуспѣть и пребывая со всѣмъ тѣмъ

---

*) Это должно быть весьма убѣдительно для турокъ,—народъ вполнѣ свободный и нейтральный выражаетъ такое мнѣніе.

въ своемъ упрямствѣ, вздумали адресоваться къ намъ съ челобитною и просить нашего заступленія. Вы весьма изрядно отвѣтствовали Гейкингу и Медему на неосновательныя ихъ жалобы, а что не приняли отъ нихъ челобитной, сіе особливо служитъ къ удовольствію нашему. Можетъ быть и положенное ими сеймованіе по кирхшпилямъ выдумано только для одного претекста, дабы подъ видомъ соединенія имѣть больше права появиться здѣсь съ помянутою челобитною и симъ способомъ попытаться завести новыя замѣшательства. Но какъ сіи люди, независимо своихъ дѣлъ съ герцогомъ весьма много кричали и печатали противу дозволяемой отъ насъ законному ихъ герцогу протекціи, не уважая, но пренебрегая еще всѣ учиненныя имъ чрезъ васъ именемъ нашимъ увѣщанія, то они никогда удостоены не будутъ принятіемъ отъ нихъ жалобъ, какого бы рода оныя ни были и въ чемъ бы ни состояли.

По мнѣнію нашему остается имъ одинъ способъ къ сохраненію себя отъ заслуженнаго наказанія, чтобъ, покорясь во всемъ своему герцогу, препровождать въ ихъ кирхшпиляхъ тихую и уединенную жизнь, а сіе и впредь навсегда должно служить примѣромъ для тѣхъ, кои бы иногда постороннимъ поощреніемъ покусилися опорствовать нашимъ намѣреніямъ. Въ такой-то силѣ имѣете вы всѣмъ, въ упрямствѣ находящимся еще, курляндцамъ отвѣтствовать, если они больше къ вамъ адресоваться станутъ; а между тѣмъ можете вы о семъ нашемъ повелѣніи сообщить и его свѣтлости герцогу для извѣстія, и какимъ образомъ разсуждаемъ мы о его противникахъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 4 дня 1765 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1148) РЕСКРИПТЪ № 2 ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Съ возвратившимся отъ васъ курьеромъ получили мы черезъ реляцію вашу подъ № 2 пріятное извѣстіе, что начало сейма послѣдовало согласно намѣреніямъ нашимъ и что во всѣхъ четырехъ чинахъ ораторы, а особливо въ дворянскомъ достойный полковникъ Рудбекъ благополучно выбраны.

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 1 февраля 1765 года.

Счастливый сего полезнаго начала успѣхъ приписывая ревностнымъ вашимъ стараніямъ, восхотѣли мы чрезъ сіе именно обнадежить васъ о высочайшемъ нашемъ благоволеніи и апробаціи всѣхъ вашихъ поступковъ, надѣясь, что вы и далѣе не меньше патріотическое усердіе къ произведенію нашихъ повелѣній продолжать будете.

При полученіи сего нашего рескрипта вы несомнѣнно будете уже прямо отъ нашего тайнаго совѣтника Гросса увѣдомлены, какія отправлены наставленія къ кавалеру Гудрику, чтобъ онъ довольствовался содѣйствіемъ своими четырьмя тысячами фунтовъ стерлинговъ къ послабленію французской системы. Мы болѣе сожалѣемъ, нежели удивляемся о слабости, а можетъ быть и двоякости видовъ аглинскаго министерства, которое первое отъ себя нашему двору представленіе дѣлало о вступленіи съ нами въ согласное дѣйствованіе по шведскимъ дѣламъ, тогда еще не настоявшимъ, уклоняясь въ то же время отъ способствованія намъ по польскимъ, въ дѣйствіе уже нами приводимымъ, чѣмъ выигрывая время, виднымъ образомъ искало оно только выторговать въ негоцируемыхъ съ нами трактатахъ союза и коммерціи выгоднѣйшія для себя кондиціи, которыхъ нѐ получа, теперь отпирается и отъ того, въ чемъ собою твердыя подавало обнадеживанія, а напротивъ того хочетъ покрыться утвержденіемъ издревле всегда худо удачливаго своего плана денежной складки, мало уважая то, что и по представленному ей отъ насъ, никакой опредѣлённой суммы не предписывается, слѣдовательно остаются ей всегда свободныя руки такими суммами Гудрика снабдить, которыя соотвѣтствовали бы тѣмъ, что вами употребляемы будутъ. Еслибъ аглинскій дворъ искренно хотѣлъ то прямо дѣлать, о чемъ онъ подавалъ надежду, то невозможно думать, чтобъ онъ столько много влюбясь въ именованіе складчины, отступилъ отъ существа, но видно, что главный его предметъ всегда былъ въ одной дешевости дѣлъ, въ чемъ мы никогда и не ошибались и потому особливо наши мѣры такъ распоряжали, чтобъ намъ можно было оныя производить равно съ большимъ или меньшимъ содѣйствіемъ того двора.

Можно безъ ошибки полагать, что на такое странное въ дѣлахъ послабленіе аглинское министерство вновь приведено, какъ вообще надеждою нѣсколько еще отдаленнаго внѣшняго ея неспокойствія съ бурбонскимъ домомъ, такъ и особливо нынѣ, обольщеніемъ свадебнаго союза съ датскимъ дворомъ, который можетъ быть, воспользуясь симъ случаемъ, увѣрилъ его, что въ разсужденіи разстроицы внутреннихъ въ Швеціи дѣлъ, настоящій сеймъ сей націи оными единственно упраж-

ненъ будетъ и не найдется въ состояніи далеко распространить свои внѣшнія политическія дѣла, изъ чего натурально выходить можетъ заключеніе лорда Сандвича предъ тайн. сов. Гроссомъ, что Англія не можетъ опасаться даваемой отъ Швеціи, яко безсильной державы, Франціи морской помощи, будучи всегда эскадрами своими въ состояніи дѣлать оную недѣйствительною.

Но какъ то ни есть, намъ можно тѣмъ удовольствоваться, что начавъ дѣла въ Швеціи сами собою, получаемъ надежду ихъ произвести съ успѣхомъ въ тѣхъ существительныхъ предметахъ, которые на всегда составляютъ непоколебимый интересъ вашей имперіи, а именно: показать шведской націи, что мы не индиферентны въ ея внутреннемъ состояніи, составить въ ней безпосредственную россійскую партію, укрѣпя ее столько, чтобъ она безстрашно между своими согражданами таковою именоваться могла и, наконецъ, поставить ее по послѣдней мѣрѣ въ равновѣсіе со всѣми другими націю раздѣляющими факціями, чѣмъ натурально всѣ политическимъ нашимъ интересамъ противныя, не только предпріятія, но и простое составленіе союзами системы, неудобствамъ и слабости подвержены будутъ.

А когда аглинской дворъ въ настоящее время къ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ французской въ сѣверѣ системы приступить не хочетъ, то по послѣдней мѣрѣ о томъ уже сомнѣваться невозможно, чтобъ онъ не желалъ или съ удовольствіемъ не взиралъ на пользу сихъ нашихъ дѣлъ; и потому повелѣваемъ вамъ въ обхожденіи вашемъ съ кавалеромъ Гудрикомъ не подавать ни малѣйшаго повода къ подозрѣнію холодности, но паче лаская и интересуя его персонально въ вашихъ операціяхъ, купно съ вашими друзьями приводить и пользоваться сколько возможно его содѣйствіемъ. Вы можете по пристойности случаевъ ему доказывать, что представленное отъ насъ его двору совершенное низверженіе французской въ Швеціи системы аглинскимъ субсиднымъ трактатомъ, почитаемо есть и было верхомъ успѣха въ общемъ дѣлѣ; отнюдь же мы не думали, чтобъ и безъ того не было еще много полезнаго въ ослабленіи той системы ободреніемъ и подкрѣпленіемъ выгодныхъ для насъ партій, ибо въ націи такого рода правительства и съ такимъ внутреннимъ развращеніемъ, какова шведская, всякое дѣйствіе и исполненіе зависитъ конечно не столько отъ постановленныхъ ея прямыхъ трактатовъ и союзовъ, сколько отъ внутренней диспозиціи духовъ.

Объявя вамъ такимъ образомъ наши мнѣнія и намѣренія по сему нынѣ происшедшему обстоятельству, мы не сомнѣваемся, чтобъ вы не

были въ состояніи, соображаясь онымъ, далѣе производить ваши операціи по даннымъ вамъ предъ симъ точнымъ наставленіямъ, и тѣмъ достигнуть главной цѣли нашего единственнаго и непоколебимаго въ шведскихъ дѣлахъ интереса, къ подкрѣпленію чего и по вашему требованію мы нынѣ же отправили въ Амстердамъ на контору Георга Клифорда и сына его кредитъ для васъ на 155923 гульдена, что сочиняетъ по настоящему курсу 70000 рублевъ, которую сумму вы можете по вашему благоизобрѣтенію къ себѣ переводить или инако ею диспонировать, давая отъ себя векселя на ту контору. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 7 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1149) ПИСЬМО ВИЦЕКАНЦЛЕРА КЪ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

*) Copie de la réponse du vice-chancelier à la lettre du ministre Gross, d. de St. Pétersbourg, ce 8-me février 1765

Le dernier courier vient de m'apporter la lettre chiffrée de V. Exc. du 22—11 janvier. Sa Majesté est trop convaincue de votre zèle pour son service et de la dextérité avec laquelle vous êtes accoutumé à manier les affaires, pour vous imputer, Monsieur, le peu de succès de vos négociations. Vous pouvez vous tranquilliser parfaitement sur cet article et être persuadé que nous connaissons ici les vraies causes, qui ont rendu jusqu'ici toutes vos démarches infructueuses. La sécurité, où l'Angleterre est maintenant par rapport à la France, en est sans doute la principale. Elle connaît assez les facultés de cette couronne et l'intérieur de son état présent pour ne pas appréhender une nouvelle rupture, et sa disposition à donner les mains à un traité d'alliance avec nous semble diminuer à proportion. On ne peut certainement justifier les maximes

---

*) Послѣдній курьеръ только что привезъ мнѣ шифрованное письмо в. пр-ва отъ 22-го (11-го) января. Ея величество слишкомъ увѣрена въ вашей ревности къ службѣ и въ искусствѣ съ коимъ вы ведете дѣла, чтобы приписать вамъ въ вину малый успѣхъ вашихъ переговоровъ. Вы можете быть совершенно покойны на этотъ счетъ, и быть увѣрены, что намъ здѣсь извѣстны дѣйствительныя причины, которыя до настоящаго времени дѣлали всѣ ваши предпріятія безплодными. Изъ нихъ настоящая безопасность Англіи въ отношеніи Франціи несомнѣнно должна быть признана главною. Она достаточно знаетъ силы этого государства и внутреннее его состояніе, чтобы не бояться новаго разрыва, и по мѣрѣ этого уменьшается повидимому ея расположеніе приступить къ союзному трактату съ нами. Нельзя

par lesquelles le ministère de la cour d'Angleterre refuse d'entrer en des vues d'une utilité commune. Le motif pris de l'intérêt est aussi faible que le profit est chimerique, que l'Angleterre croit avoir retiré de l'emploi des 4 m. livres sterl. en engageant par là la France à une plus grande dépense. Ce n'est pas le but qu'on s'était proposé et sans d'autres efforts, les premiers ont été faits en pure perte. Cependant nous ne discontinuerons pour cela de laisser les affaires en Suède aller le bon train qu'elles ont pris, et nous espérons de faire voir à la Grande Bretagne, qu'il y avait moyen de les mener à une bonne fin aussi bien que celles de Pologne, même sans sa cooperation, à laquelle d'ailleurs elle aurait été obligée par ses propres intérêts et les promesses de ses ministres.

C'est sans contredit par une suite de ses dispositions que l'Angleterre met tant d'entraves à la négociation du traité d'alliance. Votre Exc. tombera d'accord que d'en faire dépendre la conclusion d'une condition étrangère à l'objet et que l'Angleterre même ne peut avec justice se refuser à remplir, c'est autant que d'y renoncer entièrement. Le remboursement d'une partie des frais faits en Pologne étant de notre côté une prétention légitime, il parait qu'on veuille imaginer des difficultés dans les petites choses pour en faire naître d'autres dans l'objet principal. Ceci se confirme encore par l'exception que l'Angleterre veut faire

---

конечно оправдать оснований, по которымъ англійское министерство отказывается войти въ виды обоюдно полезные; соображеніе основанное на интересѣ столь же слабо, какъ и прибыль призрачна, которую Англія думаетъ получить употребленіемъ 4000 ф. стерл. принуждая черезъ это Францію къ большему расходу; не такова была предположенная цѣль и безъ другихъ усилій, первыя были сдѣланы понапрасну. Впрочемъ мы не перестанемъ ради этого вести шведскія дѣла по надлежащему пути, на который они стали, и надѣемся показать Великобританіи, что есть возможность привести ихъ къ доброму концу также какъ и дѣла Польши, даже безъ ея содѣйствія, къ коему она впрочемъ была бы принуждена своими собственными интересами и обѣщаніями ея министровъ.

Вслѣдствіи конечно своихъ расположеній Англія ставитъ столько помѣхъ переговорамъ о союзномъ договорѣ. Ваше пр-во согласитесь, что ставить заключеніе его въ зависимость отъ условія посторонняго главному предмету трактата, въ исполненіи котораго Англія по справедливости не можетъ даже отказать, все равно что совершенно отказаться отъ трактата. Такъ какъ возмѣщеніе намъ части расходовъ сдѣланныхъ въ Польшѣ является съ нашей стороны совершенно законнымъ требованіемъ, то кажется, что стараются придумать затрудненія въ мелочахъ для того, чтобы другія затрудненія сами народились въ отношеніи главнаго предмета. Это подтверждается еще исключеніемъ, которое Англія хочетъ поставить относительно случая разрыва

du cas d'une rupture avec la Porte. Il est certain qu'avec cette clause l'avantage du traité projeté ne serait que de son côté. Le traité manquerait par là de son fondement naturel. V. E. connaissant si bien les véritables intérêts de cette cour s'en persuadera facilement par la nature de notre système. La liaison avec la cour de Berlin et la situation des affaires en Pologne nous garantissent une pleine sûreté de ces deux côtés. Le Danemark ne nous donne pas le moindre sujet d'inquiétude, et si l'Angleterre croit pouvoir mépriser la Suède, nous avons pour le moins autant de raison de ne pas la craindre. La Porte seule nous intéresse le plus par rapport à notre sûreté au dehors, quoique pour le présent il n'y ait non plus pas une ombre d'apparence qu'elle sortira à notre égard de son système pacifique. A bien considérer tous ces rapports, on trouve que la Grande Bretagne craint avec trop peu de vraisemblance, que le cas, qu'elle veut exclure dans le traité, ne vienne à arriver pendant les huit ans, qui devaient en être le terme. Enfin, si elle persiste dans ce sentiment si contraire à l'utilité commune, nous ne pouvons que renoncer à nos avances et laisser toutes choses dans l'état, où elles ont été auparavant. Il faut voir si le traité de commerce aura un meilleur succès après l'insinuation que vous avez faite en dernier lieu au secrétaire d'état. Toutefois il est certain que l'indocilité du

---

съ Портою. Несомнѣнно, что при такомъ условіи выгода предположеннаго трактата была бы единственно на ея сторонѣ. Въ такомъ случаѣ трактатъ лишился бы своего естественнаго основанія. В. пр-во зная весьма хорошо истинные интересы этого двора, легко можете убѣдиться въ этомъ изъ сущности нашей системы. Союзъ съ берлинскимъ дворомъ и положеніи дѣлъ въ Польшѣ обезпечиваютъ намъ полную безопасность съ этихъ двухъ сторонъ. Данія не даетъ намъ ни малѣйшаго повода къ безпокойствамъ, и если Англія находитъ возможнымъ презирать Швецію, то у насъ имѣется по меньшей мѣрѣ столько же основанія не опасаться ея; одна только Порта наиболѣе интересуетъ насъ относительно нашей внѣшней безопасности, хотя въ настоящее время и относительно ея нѣтъ ни малѣйшей вѣроятности, чтобы она покинула въ отношеніи къ намъ свою мирную систему. При тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ этихъ отношеній окажется, что Великобританія опасается съ слишкомъ малою вѣроятностью, чтобы случай, который она хочетъ исключить въ трактатѣ, не насталъ въ восьмилѣтній его срокъ. Наконецъ, если она будетъ упорствовать въ такомъ мнѣніи столь противномъ взаимной пользѣ, то намъ останется лишь отказаться отъ нашихъ начинаній и оставить всѣ дѣла въ томъ положеніи, въ какомъ они были раньше. Посмотримъ, будетъ ли имѣть лучшій успѣхъ комерческій трактатъ послѣ внушенія, которое вы сдѣлали недавно статсъ-секретарю. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что строптивость англійскаго министерства по этому вопросу

ministère anglais sur ce point produira des suites désagréables pour les marchands de cette nation qui sont établis ici et qui ne manqueront pas alors d'être traités à l'égalité de tous les autres négociants étrangers.

Comme je ne doute pas que V. E. ne reçoive dans peu des instructions ultérieures sur tous ces objets, je finis en vous assurant de la considération etc.

1150) ГРАМОТА КЪ ГОРОДУ ГАМБУРГУ [1]).

P. T.

*) Je mehr unsere, auf Grossmuth und Menschenliebe sich gründenden Absichten jeder Zeit dahin gerichtet sind, Niemanden in denen Vortheilen Eindrang zu thun, die mit keiner Beeinträchtigung unserer Unterthanen verknüpft sind, desto zuversichtlicher können auch Ew. Wohl-Edl. sich gewärtigen, dass wir nach unsern für Sie und ihre Stadt hegenden Kaiserl. Wohlwollen, wovon wir bei vorfallenden schicklichen Gelegenheiten Beweise zu geben geneigt sind, zufolge ihres letzten, an uns eingelangten Schreibens denselben in ihrer Schiffahrt und Handlung nach unserm Reiche, so wie bishero, also auch künftig alle gesetzmässige Freiheiten, gleich andern von uns favorisirten Nationen angedeien zu

---

вызоветъ непріятныя послѣдствія для англійскихъ купцовъ живущихъ въ Россіи, съ коими конечно будетъ поступлено въ такомъ случаѣ на одинаковомъ основаніи, какъ и со всякими другими иностранными купцами. Такъ какъ я не сомнѣваюсь, что в. п-во получите въ скоромъ времени дальнѣйшія инструкціи по всѣмъ этимъ предметамъ, то я заключаю мое письмо увѣреніемъ въ почтеніи, и т. д.

*) Переводъ: Б. М. мы Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Римскаго государства вольнаго города Гамбурга честнѣйшимъ и благошляхетнымъ бургомистрамъ и синдикамъ наше благоволеніе.

Честнѣйшіе и благошляхетные, намъ особливо любезные.

Чѣмъ болѣе намѣренія наши по великодушію и человѣколюбію нашему всегда къ тому клонятся, чтобъ не мѣшать никому въ тѣхъ выгодахъ, которыя не вредны подданнымъ нашимъ, тѣмъ надежнѣе ожидать можете и ваши благошляхетства, что мы по всегдашнему къ вамъ и къ городу вашему императорскому благоволенію нашему, которое мы при подающихся способныхъ случаяхъ готовы опытами доказать, и вслѣдствіе послѣдняго вашего къ намъ письма, склонны дозволить вамъ и впредь, такъ какъ по сю пору было, въ мореплаваніи и торговлѣ въ имперіи нашей на равнѣ съ другими отъ насъ фаворизованными націями всѣ законныя воль-

[1]) Грамота точно такого-же содержанія отправлена того-же числа и городу Любеку.

lassen, geruhen werden. Wogegen wir uns von denen ergebenen Gesinnungen Ew. Wohl-Edl. und der gesammten Einwohner Ihrer Stadt ohngezweifelt versprechen, dass auch Ihrer Seits bei jeder Vorfallenheit darauf werde gesehen werden, dass das Aufnehmen und der Flor der russ. Handlung in dortiger Gegend bestmöglichst befördert werden, und unsere dahin commerzierende Unterthanen sich aller Willfährigkeit zu erfreuen haben mögen. Wobei wir Ew. Wohl-Edl. von dem Allerhöchsten alles Liebes und Gutes wünschen und Ihnen mit Kaiserl. Gnaden wohl zugethan verbleiben. Gegeben St. Petersburg, den 9 Februar 1765.

Catharina.

Fürst Alexander Galitzin.

1151) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ [1]).

Я себѣ справедливо представляю, мой любезный другъ, натуральное ваше противъ меня неудовольствіе въ томъ, что такъ долго вы отъ меня никакого увѣдомленія не имѣете по вашимъ дѣламъ, да и вѣрю же, что вы, знавъ меня, конечно сіе не припишете отъ меня небреженію или упущенію оныхъ. Всѣ тѣ, кои вами исполнены, конечно заслужили ея в-ва апробацію и къ вамъ благоволеніе, оставшія же безъ окончанія суть такого существа, а особливо дѣло о диссидентахъ, которое, какъ вы сами знаете, составляя знатную часть нашей системы въ настоящемъ польскомъ положеніи, требуетъ новыхъ мѣръ съ особливымъ теперь планомъ; и потому для ближайшихъ вашихъ инструкцій, которыми надлежитъ васъ снабдить съ нарочнымъ курьеромъ, я долженъ былъ выиграть нѣсколько времени, а между тѣмъ обратить всю мою атенцію и попеченіе къ шведскимъ дѣламъ по на-

---

ности и выгоды, обѣщая себѣ напротивъ того и отъ благонамѣренности и преданности къ намъ вашей и всѣхъ жителей города вашего, что и съ вашей стороны при всякомъ случаѣ рачительное приложено будетъ попеченіе о наилучшемъ способствованіи россійской торговлѣ въ вашихъ мѣстахъ и о показаніи въ томъ подданнымъ нашимъ всякаго снисхожденія, что служить будетъ къ особливой угодности нашей. Впрочемъ мы вашей благошляхетности отъ Всевышнаго Бога всякаго блага желая, нашею императорскою милостію благосклонны пребываемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 9 дня 1765 года.

Оригинальная подписана собственною Ея Имп В-ва рукою: Екатерина.

Контрасигнирована по сему: Князь Александръ Голицынъ.

[1]) Помѣта: Ея имп. в-вомъ читано и апробовано въ С.-Петербургѣ 12 февраля 1765 года.

стоящему, столь для насъ важному и деликатному сейму, дабы ничего не пресипитировать и тѣмъ не найтись въ несносномъ обремененіи предпріятій. Но какъ теперь помощью Божіею принятыя нами тамъ мѣры возымѣли свой успѣхъ, конечно, весьма знатнымъ и надежнымъ образомъ, то и я болѣе не замешкаюсь къ вамъ отправить дальнѣйшія отъ ея в-ва наставленія; а теперь спѣша посылкою при семъ двухъ орденовъ, александровскаго и анненскаго, на диспозицію его польскаго в-ва, довольствуюсь васъ предварительно въ конфиденцію увѣдомить, что мы не можемъ и не хотимъ поставлять польскія дѣла совсѣмъ оконченными, пока не сдѣлано будетъ справедливое поправленіе состоянію тамошнихъ диссидентовъ, хотя бъ то и самой вооруженной негоціаціи требовало, и потому рекомендую вамъ, моему другу, къ сему себя приготовлять разумными средствами, не компрометируя заранѣе секрета, дабы противомыслящіе не воспользовались къ возвращенію большихъ трудностей. Здѣсь удостовѣрены, что Чарториская фамилія есть та, которая въ семъ пунктѣ больше другихъ недоброжелательна, и она существительною причиною въ вашей неудачѣ на послѣднемъ сеймѣ.

Вы изъ вышесказаннаго сами узнать можете, что ея имп. в-во отнюдь не отступитъ отъ сего предмета; такъ на основаніи того и вамъ надлежитъ, уважая по лучшему вашему на мѣстѣ усмотрѣнію диспозицію и разныя касательности той фамиліи, ее убѣждать и склонять, въ случаѣ же въ томъ безнадежности, воспользоваться настоящею разстроицею между ею и королемъ и его в-во ободрять противу ея. Въ разсужденіи такого положенія вы, по желанію графа Захара Григорьевича Чернышева, хотя и можете извѣстные кирасирскіе эскадроны въ Россію возвратить, приказавъ имъ малыми маршами подвигаться къ границѣ, однакожъ прочія войска, составляющія у васъ находящійся корпусъ, должны оставаться для всякой, иногда наступавшей, надобности.

Съ равною довѣренностью примѣчаю вамъ, моему другу: мнѣ видится, что кромѣ зачинающихся въ вашемъ мѣстѣ женскихъ сплетней и интригъ между фамиліею и кромѣ духа господствованія двухъ братьевъ Чарторискихъ, новый государь больше горячо, нежели прозорливо за свои дѣла принимается; надобно опасаться, чтобъ такимъ образомъ, примѣривая все къ внутреннему польскому аршину, онъ не навелъ на себя такихъ хлопотъ, которыя могутъ привести въ разстроицу весь сѣверный аккордъ и его посадить между двухъ стульевъ; ему должно себѣ представить, что когда не только сѣверныя однѣ, но и всѣ

другія посторонія державы, привыкнувъ черезъ 40 лѣтъ видѣть главою польской республики чужестранныхъ князей, резидующихъ внѣ республики и преданными совсѣмъ интересамъ своихъ собственныхъ областей, то и натурально сіе положеніе конечно у каждой державы составляло часть болѣе или менѣе важную въ ея системѣ, въ ея сопряженіяхъ заимныхъ интересовъ,—изъ сего же и представляется каждому новою въ генеральной политикѣ революціею возстановленіе въ Польшѣ природныхъ королей. Слѣдовательно, покамѣстъ какъ сѣверныя, такъ и другія державы совсѣмъ не осмотрятся, а время не пріучитъ ихъ политику спокойнѣе взирять на такую перемѣну, какъ и онѣ точно не опредѣлятъ каждый свою систему по соображенію съ тѣмъ, — благоразуміе конечно требуетъ отъ его польскаго в-ва, чтобъ онъ для будущихъ своихъ выгодъ изволилъ съ достаточною весьма политическою экономіею и уваженіемъ касаться до своихъ внутреннихъ дѣлъ и сколько возможно воздерживаться отъ всего того, что истолкованіе и видъ новости получить можетъ, а вмѣсто того гораздо вѣрнѣе и надежнѣе быть кажется, естьли бъ усугубилъ свое стараніе акредитовать и укрѣпить себя средствами истинной дружбы и союзовъ съ тѣми державами, которыя возобновленіе природныхъ королей въ Польшѣ постановляютъ частью ихъ политической системы. Я не хочу здѣсь судить, поелику больше или меньше съ той или съ другой стороны основательны права настоящаго спора между польскимъ и берлинскимъ дворами касательно до учрежденія таможенъ и до провода драгунскихъ лошадей чрезъ Польшу въ Пруссію; но искренно сожалѣю, что въ такое короткое время уже трактаты между ними подвергнуты экспликаціямъ. Я бъ гораздо лучше желалъ, естлибъ до начатія дѣла сей предметъ былъ болѣе уваженъ, теперь же подаетъ онъ нѣкоторое сомнѣніе, чтобъ одна скоропостижность не произвела другой, и король польскій, вмѣсто сходнаго съ его достоинствомъ старанія достаточнѣе истребить могущія еще оставаться въ королѣ прусскомъ старыя противу него предубѣжденія, онъ, послѣдуя своимъ собственнымъ отъ того-же времени, не допустилъ себя уловить аустрійскимъ домомъ, который конечно употребить не оставитъ для приведенія въ разстроицу и въ самое замѣшательство наши общія дѣла. Я знаю, что вѣнскій дворъ повсюду теперь подъ образомъ конфиденціи внушаетъ, что онъ чрезъ Францію удержалъ турковъ отъ войны съ нами и съ поляками, но мы о противномъ тому совершенными доказательствами удостовѣрены, и

потому благоразуміе необходимо требуетъ, чтобъ какъ съ одной стороны искать воспользоваться обѣщаемымъ нынѣ отъ него скорымъ признаніемъ королевскаго избранія, такъ съ другой не возможно довольно остерегаться и удерживать свои склонности, а подражать единому здравому разсужденію для огражденія себя, чтобъ то признаніе не произвело какого ни есть сюрприза и не поставило бъ во образѣ мысли короля польскаго антрава, развращающаго созиданіе сѣверной системы, безъ чего конечно и собственное его в-ва царствованіе будетъ часто подвергаться многимъ непріятностямъ.

Пожалуй, мой любезный другъ, стереги, сколько можно, сіи консидераціи и по усмотрѣнію употребляй ихъ съ королемъ въ разговорѣ, называя ихъ, хотя своими, хотя моими, какъ лучше сами разсудите, представляя ему, что производимые со стороны общихъ ненавистниковъ и часто повторяемые разные развращенные дѣламъ его, яко новаго государя, толки могутъ наконецъ и нечувствительно сдѣлать нѣкоторыя импрессіи и у персонъ къ нему склонныхъ; напротивъ же чего невозможно будетъ подобнаго опасаться, когда единожды его конекція и политическая система приведены будутъ въ совершенство союзными трактатами съ дружескими ему державами.

При столь деликатныхъ вашихъ обращеніяхъ я, какъ вашъ искренній другъ, не могу обойтиться, чтобъ вамъ не сказать, сколь необходимо нужны пространнѣйшія отъ васъ увѣдомленія; пожалуй, мой дорогой, отступи отъ модели въ томъ покойнаго графа Кейзерлинга и описывай со всѣми обстоятельствами, не токмо однѣ феты, или происшествія, но и происходимые между вами съ разными въ дѣлахъ обращающимися персонами разговоры, присовокупляя къ тому и ихъ между собою конекцію, сопряженіе или разность ихъ интересовъ съ перемѣнами оныхъ по временамъ, дабы я, бывъ въ вѣдѣніи всего теченія, могъ вѣрнѣе опредѣлять мои собственныя усмотрѣнія и мнѣнія; а чтобъ въ оное войтить, то мнѣ надобно прежде всего знать персонъ, которыя теперь составляютъ силу дѣлъ, ихъ характеры, ихъ у короля инфлюенцію и ихъ каждаго въ націи кредитъ.

Я столь сердечно чувствую ваше дружеское обо мнѣ смятеніе, столь и сожалѣю, что скаредный случай извѣстнаго лекаря вамъ оное вспричинствовалъ; пожалуй, мой другъ сердечный, будь спокоенъ и увѣренъ, что все, кромѣ моего презрѣнія ничего не заслуживаетъ.

(Приписка императрицы): *А я, Екатерина, говорю, что Панину бояться нечего.*

1152) NOTE

Быть по сему [1]).

*) Le ministère de Russie ayant présenté à l'Impératrice le mémoire que M-r l'Envoyé extraordinaire et Ministre plénipotentiaire de S. M. le roi de Danemark lui a remis le 9—20 de ce mois, a l'honneur de lui déclarer en réponse que S. M. I. reçoit avec une satisfaction égale à la pureté de ses sentiments, le consentement que le roi donne au projet du corps du traité d'alliance remis à M-r l'Envoyé.

Dans l'acceptation que fait S. M. Danoise du premier article secret relatif à la Porte, S. M. I. reconnait dans toute son étendue la sincérité des dispositions du roi à former avec elle une union, qui, portant l'empreinte de la plus parfaite amitié, établisse une réciprocité aussi juste qu'utile des engagements. Rien ne peut être un plus sûr garant de la bonne foi et de la solidité d'un traité, que l'intimité avec laquelle deux alliés embrassent sans exception et réciproquement les intérêts l'un de l'autre. En mettant tout le prix qu'elle doit à cette façon d'agir vraiment cordiale du roi, S. M. se propose de ne laisser échapper aucune occasion d'y répondre et de témoigner de son côté combien les avantages de S. M. Danoise et de ses états lui sont chers. Quoiqu'elle ait lieu de compter sur un secret inviolable dans son cabinet, l'article

---

*) Россійское министерство по представленіи ея имп. в-ству поданнаго 9—20 сего мѣсяца меморіала отъ г. чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра е. в-ства короля датскаго, имѣетъ честь въ отвѣтъ ему объявить, что ея имп. в-ство съ сходствующимъ чистосердечнымъ ея намѣреніямъ удовольствіемъ принимать изволитъ е. датскаго в-ва согласіе на проэктъ союзнаго трактата врученный г. посланнику.

По принятію его датскимъ в-ствомъ перваго секретнаго артикула о оттоманской Портѣ ея имп. в-ство съ великимъ удовольствіемъ видитъ искреннія его датскаго в-ства желанія учинить съ нею такой союзъ, который бы, утверждая наисовершенную дружбу, могъ постановить взаимственныя обязательства столь справедливыя, сколь полезныя. Но понеже ничто не можетъ быть надежнѣе къ соблюденію доброй вѣры и къ наивящему укрѣпленію трактата, какъ тѣсная дружба, по которой два союзника взаимно и безъ изъятія охраняютъ интересы одинъ другаго, то ея имп. в-ство, все сіе приписуя оному истинному и согласному его датскаго величества поступку, намѣреніе съ своей стороны полагать изволитъ не упускать никакого случая на то соотвѣтствововать и засвидѣтельствовать, сколь его датскаго в-ства и областей его авантажи ей драгоцѣнны. А хотя ея имп. в-ство и весьма надѣется, что ненарушимая тайность въ ея кабинетѣ наблюдаема

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ 21 февраля 1765.

dont il s'agit y sera plus particulièrement recommandé et on préviendra qu'il n'en transpire rien qui puisse causer le moindre préjudice aux sujets du roi dans leur commerce. On sent que c'est se nuire à soi même que de ne pas empêcher, quand on le peut, qu'il soit fait tort à son allié.

L'Impératrice aussi sincèrement disposée qu'elle est à couper pied à tous les différends de la maison de Holstein, consent d'autant plus volontiers à l'addition à faire au dispositif de l'article second secret, touchant l'évêché de Lubec, qu'elle y trouve de justice et d'équité et que si cette addition était ommise dans le projet remis de sa part, ce n'avait été uniquement que par la conviction, où est S. M. I. que l'arrangement définitif qu'on se propose ne peu manquer d'avoir son effet.

S. M. I. voit avec regret que le roi souhaiterait de faire quelque changement à l'article troisième. Quelque petit que paraisse ce changement, il ne laisserait pas de donner lieu à différents embarras auxquels on a pourvu en rédigeant l'article tel qu'il est dans le projet. En contractant avec la cour de Danemark, celle de Russie a absolument accordé tout ce qu'elle peut pour son avantage, en arrêtant une fois pour toutes un point qui importe, il est vrai, en général à la tranquilité de tout le Nord, mais qui intéresse encore plus particulièrement le Danemark. Cette couronne ne doit pas désapprouver que la Russie cherche à

будетъ о извѣстномъ артикулѣ, однако особливо рекомендовано и предупреждено быть имѣетъ, чтобъ ничего наружу такого не вышло, которое бъ могло причиною быть наималѣйшаго вреда его датскаго в-ва подданнымъ въ коммерціи. Каждый чувствуетъ, что тотъ самъ себя вредитъ, кто, если можетъ, не препятствуетъ тому, что вредитъ его союзнику.

Ея имп. в-ство, искреннее имѣя намѣреніе прекратить всѣ голштинскаго дома ссоры, охотно соглашаться изволитъ на прибавленіе къ второму секретному артикулу о Любскомъ епископствѣ, тѣмъ больше, что ея в-ство усматриваетъ въ томъ справедливость и праводушіе; а хотя оное прибавленіе во врученномъ съ стороны ея в-ства г-ну посланнику проэктѣ выпущено, но сіе произошло единственно отъ того, что ея имп. в-ство крѣпко увѣрена, что намѣряемое окончательное распоряженіе конечно будетъ въ своей силѣ.

Впрочемъ ея имп. в-ство съ сожалѣніемъ усмотрѣть изволила, что его датское в-ство желаетъ учинить въ третьемъ артикулѣ нѣкоторую перемѣну. Сколь бы повидимому сія перемѣна ни мала была, однако отъ оной же опять произойти могутъ затрудненія, которыя было отвратили при постановленіи сего артикула такъ, какъ оный въ проэктѣ означенъ. Россійскій дворъ, договариваясь съ датскимъ, дозволилъ ему въ пользу все, что могъ, постановя единожды на всегда пунктъ, который хотя генерально клонится къ тишинѣ всего сѣвера, но особливо интересуетъ Данію. Сія корона не должна хулить, что Россія старается отвратить дальныя толкованія

mettre à l'abri d'explications ultérieures des engagements qui ont pour objet un intérêt aussi commun et aussi permanent pour la Russie et le Danemark qu'important pour le repos du Nord, et que S. M. I. ne saurait regarder comme parfaitement déterminé, tant qu'il resterait quelques doutes dans l'appréciation des motifs et des cas qui portent les souverains à contracter le dit engagement. Le maintien du gouvernement de la Suède dans sa forme telle qu'elle a été fixée, est un objet essentiel au repos du Nord et auquel la cour de Danemark doit concourir sans reserve avec celle de Russie. Les altérations qui y ont été faites quoique le Danemark ne s'en soit pas plaint, n'en sont pas moins réelles et on en a vu les effets. Serait-il juste que l'autre puissance qui y est également intéressée le dissimulât à cause de l'indifférence que son allié en aurait marqué dans un temps où il ne se serait agi aussi essentiellement de ses intérêts qu'à présent: indifférence, qui d'ailleurs ne l'oblige à rien et qui peut se rompre sans compromettre la délicatesse du roi. Ce n'est qu'implicitement qu'il y est fait mention d'une puissance qui, n'étant pas nommée, n'aura jamais sujet de s'en plaindre. De plus, en tenant secret cet article qui l'est par sa nature, on obvie à tout inconvénient et on met le ministère danois à l'abri de toute explication qui pourrait lui être demandée.

о такихъ обязательствахъ, въ коихъ состоитъ предметъ общихъ и всегдашнихъ интересовъ Россіи и Даніи и кои столь для сѣверной тишины важны, и что ея имп. в-ство не изволитъ признавать за совершенное согласованіе, когда есть сомнѣніе въ постановленіи случая и въ положеніи намѣреній, по которымъ два монарха желаютъ учинить вышеупомянутыя обязательства.

Продолженіе шведскаго правительства въ той формѣ, въ какой оное учреждено было, за главнѣйшій предметъ сѣверной тишины почитается, о которомъ датскій дворъ съ россійскимъ всею силою стараться долженъ. Нарушенія въономъ правительствѣ, о коихъ хотя Данія и не жаловалась, извѣстны каждому, и отъ оныхъ уже нѣчто и происходило. Справедливо ли то, что когда одна держава, будучи равномѣрно интересована, а притворно скрываетъ оное по причинѣ, что ея союзникъ оставилъ ее въ молчаніи въ такое время, гдѣ до ея интересовъ не столь близко касалось какъ нынѣ; впрочемъ оное упущеніе ни въ чемъ ее не обязуетъ и быть можетъ поправимо не наводя на его датское в-ство никакихъ нареканій, а тогда глухо было упомянуто объ одной державѣ, которая, не будучи именована, не имѣетъ никогда притязанье о томъ жаловаться. Впрочемъ, содержа оный артикулъ въ надлежащемъ секретѣ, и такъ всякое затрудненіе отвращено быть имѣетъ, а датское министерство не будетъ подвергнуто никакому изъясненію.

Enfin, le but de cette alliance est le repos du Nord et l'avantage réciproque des deux états: afin que tout y concoure éfficacement et qu'il n'y ait point matière à quelque réstriction ou réserve dans le cas où il s'agira de l'accomplissement du traité, les engagements ne peuvent en être trop précis. C'est ce qu'on a eu en vue en concevant l'article III secret tel qu'il est. On croit y avoir réussi et on se flatte que la cour de Danemark en conviendra et voudra bien y donner son consentement. Fait à St.-Pétersbourg, le 21 février 1765.

Signé: N. Panin.
P. A. Galitzin.

1153) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ БАР. КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [1]).

*) Die, von Ew. Exc. mit dem hieher abgefertigten Dänischen Courier eingelangte, Briefe habe ich richtig zu erhalten, und selbige so wohl, als die dabei befindlich gewesene Ralation Ihro Kaiser. Maj-t in aller Unterthänigkeit zu unterlegen die Ehre gehabt. Allerhöchst dieselben haben über deren Inhalt dero vollkommenste Zufriedenheit zu bezeigen geruhet, und lassen dem, von Ew. Exc. in dieser Ihnen anvertrauten Sache, bezeigten vorzüglichen Eifer, so wie der, in denen mit dem dortigen Ministere darüber gehabten Conferentzen, beobachteten Klugheit, alle Gerechtigkeit widerfahren. Diese ist es auch, welcher man die sich nunmehro äussernde gute Wirkung billig beizumessen hat; denn es hat

---

Намѣреніе сего союза не что иное, какъ тишина сѣвера и взаимственная двухъ областей польза; и дабы всякія потребныя къ тому мѣры приняты были, и чтобъ не было впредь причины къ какому-либо изъятію или исключенію въ исполненіи сего трактата, изъясненіе обязательствъ не можетъ быть кратчае сего. И съ симъ намѣреніемъ третій секретный артикулъ оставляемъ такъ, какъ есть безъ всякой перемѣны. Чаятельно, что россійское министерство съ успѣхомъ оное учинило и надѣется, что датскій дворъ благоволитъ въ ономъ согласиться.

*) Отправленныя в. пр-ствомъ съ датскимъ курьеромъ письма я исправно получилъ и имѣлъ честь всеподданнѣйше представить ихъ, равно какъ и полученную съ ними реляцію, ея имп. в-ву. Государыня изволила выразить свое совершенное удовольствіе относительно ихъ содержанія и отдать полную справедливость выказанному в. пр-ствомъ въ этомъ порученномъ вамъ дѣлѣ, отличному усердію и проявленному въ имѣвшихся у васъ съ тамошнимъ министерствомъ конференціяхъ благоразумію. Послѣднему слѣдуетъ, конечно, приписать и обнаруживающееся въ настоящее время хорошее дѣйствіе, ибо хотя г. Остенъ по приказанію своего

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во апробовать изволила 21 февраля 1765 года. Отправлено тогожъ числа.

zwar der Herr v. Osten auf Befehl seines Hofes auf die Abänderung der bewussten Articuls [1]) angetragen, da ich ihm aber einige Tage darauf in einer vertrauten Unterredung zu erkennen gegeben, dass Ihro Kais. M-t den Zusatz im zweiten Articul [2]) zwar völlig annehmen, in Betracht des dritten Articuls [3]) aber wären die Beweg-Ursachen, die ich ihm dagegen vorläufig zu Gemüthe geführet von der Art, dass selbige Ihro Kais. Maj-t gewiss abhalten würden sothane Abänderung zuzugeben, so hat derselbe nicht nur die Gründlichkeit alles dessen selbst eingesehen, sondern auch zum voraus die Hoffnung gegeben, dass sein Hof von obigen Anträgen, derer dagegen im Wege stehenden Ursachen halber abgehen würde. Ja er hat sogar, da ich ihm in einer heute mit ihm gehabten Conferenz alles obige schriftlich wiederholet, in einem eigenen Promemoria sich dahin erkläret, dass er es sub spe rati über sich nehme, alles auf dem Fusse bleiben zu lassen, wie es hiesigerseits gewünschet würde, folglich auch willig sei, den ganzen Allianz-Tractat ohne weiteren Verzug zu unterschreiben.

Indem ich also gegenwärtig mich mit Abfertigung derer erforderlichen Instrumente beschäftigen werde und mir es zur nächsten Gelegenheit vorbehalte, mich über diese Materie gegen Ew. Excellenz um-

---

двора и предложилъ измѣненіе извѣстныхъ статей [1]), но такъ какъ я, нѣсколько дней спустя, въ довѣрительномъ разговорѣ далъ ему понять, что ея имп. в-ство, хотя вполнѣ принимаетъ добавленіе ко второй статьѣ [2]), но что касательно третьей статьи [3]) побудительныя причины, предварительно представленныя ему мною такого рода, что онѣ навѣрное удержатъ ея имп. в-ство дать согласіе на таковое измѣненіе, то г. Остенъ не только самъ призналъ основательность всего этого, но и напередъ подалъ надежду, что его дворъ отступится отъ указанныхъ предложеній своихъ въ виду препятствующихъ ихъ принятію причинъ. Мало того, послѣ того какъ я въ имѣвшейся съ нимъ у меня сегодня конференціи повторилъ ему все вышесказанное на письмѣ, онъ даже въ особой промеморіи выразился въ томъ смыслѣ, что онъ соглашается sub spe rati оставить все въ томъ смыслѣ, какъ того желаютъ здѣсь, и слѣд. готовъ подписать безъ дальнѣйшихъ отсрочекъ и весь союзный трактатъ.

Итакъ, я теперь займусь изготовленіемъ требующихся инструментовъ и оставляю до ближайшаго случая болѣе обстоятельное по этому предмету изъясненіе съ в. пр-ствомъ. А на этотъ разъ спѣшу предварительно увѣдомить васъ о про-

[1]) Секретныя статьи.

[2]) О любекскомъ коадъюторствѣ.

[3]) Объ измѣненіи введенія въ 3-ю статью, касающуюся Швеціи, въ которомъ говорится объ усиленіи тамъ вліянія Франціи.

ständlicher auszulassen, so eile ich nur für jetzo dieselben über das, was hierin vorgegangen, mit derjenigen Estaffette vorläufig zu benachrichtigen, welche die über diese Materie von den Herrn v. Osten an seinen Hof gerichtete Depeche überbringet, und die ich mit der ergebensten Bitte hiebeischliesse, selbige des Herrn Baron Bernsdorff Excellenz ohne Anstand zukommen zu lassen, auch demselben unter denen bündigsten Versicherungen von meinen hochachtungsvollen Gesinnungen zu erkennen zu geben, wie Ihro Kais. M-t mit besonderm Vergnügen die hierunter bezeugte Bereitwilligkeit des Herrn v. Osten, wie einen neuen Beweis von dem aufrichtigen Verlangen des dortigen Hofes ansehen, um ein so wichtiges Geschäft unverzögert zum Stande zu bringen, wobei Ew. Exc. demselben zu insinuiren, oder auch förmlich vorzustellen geruhen werden, dass es zu Ihro Kais. M-t. allerhöchsten Wohlgefallen gereichen würde, und bei der genauen Vereinigung beiderseitiger Interets, selbigen nicht nur sehr zuträglich, sondern auch fast unzertrennlich damit verknüpft sei, dass der dänische Gesandte in Stockholm, mit denen gemessensten Verhaltungs-Befehlen je eher je lieber versehen werde sich in seinem Betragen denen hiesigen Absichten zu nähern, folglich mit dem Grafen von Ostermann in allen zu beider Hofe Besten gereichenden Fällen de concert zu Werke zu gehen. Ich kann mich nicht entbrechen Ew. Exc. hiebei annoch vertraulichst zu eröffnen, wie es zur genauen Beförderung beiderseitiger heilsamen Absichten nicht wenig beitragen würde, wenn durch des Herrn Baron von Bernsdorffs geneigte Vermittelung, der Herr v. Schak abgelöst werden möchte, weil nicht zu

---

исшедшемъ по этому вопросу эстафетою, которая доставитъ отправленную по этому предмету депешу г. Остена къ его двору, и которую я прилагаю съ покорнѣйшею просьбою, немедля доставить ее е. пр-ству барону Бернсторфу, а также, выразивъ ему завѣренія въ моемъ высочайшемъ къ нему уваженіи, сообщить ему, что ея имп. в-во съ особеннымъ удовольствіемъ усматриваетъ въ заявленной г. Остеномъ готовности новое доказательство искренняго желанія тамошняго двора осуществить безъ замедленія столь важное дѣло; при этомъ в. пр. изволите ему намекнуть или даже формально объявить, что ея имп. в-ву было бы чрезвычайно пріятно, а въ виду точнаго объединенія обоюдныхъ интересовъ, не только весьма полезно, но и почти необходимо, чтобы датскій посланникъ въ Стокгольмѣ возможно скорѣе былъ снабженъ надлежащими инструкціями приблизиться въ своемъ поведеніи къ здѣшнимъ взглядамъ, а слѣд. и поступать во всѣхъ случаяхъ служащихъ къ обоюдной выгодѣ согласно съ гр. Остерманомъ. Я не могу при этомъ не сообщить в. пр-ству довѣрительнѣйшимъ образомъ, что точному споспѣшествованію обоюднымъ благимъ намѣреніямъ не мало способствовало бы и то, еслибъ при благосклонномъ посредствѣ г. барона Бернсторфа г. Шакъ былъ смѣненъ, ибо

zweifeln stehet, dass die Ausübung seiner bisherigen Grundsätze ihm dergestalt zur Gewohnheit geworden, dass auf seine wirksame Mitarbeitung wohl schwerlich zu rechnen, vielmehr immer zu besorgen sein wird, dass die Erreichung der hiesigen Absichten durch dessen schon eingewurzelten Hang für die Chefs der Gegen-Partei erschweret werden möchte. Mit grösstem Vergnügen überlasse ich alles dieses der fernern bis dato so thätig bewiesenen klugen Betreibung Ew. Exc. und beharre unwandelbar mit vollkommenstem hochachtungsvollen Attachement etc.

1154) ДОКЛАДЪ КОММИССІИ О КОММЕРЦІИ.

Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой государынѣ императрицѣ и самодержицѣ всероссійской.

Отъ коммиссіи о коммерціи всеподданнѣйшій докладъ.

Быть по сему. [1])

Ваше имп. в-ство высочайше уже конфирмовать соизволили по всеподданнѣйшему представленію коммиссіи учредить въ городѣ Кадиксѣ россійскимъ консуломъ подданнаго вашего в-ства, а жительствующаго въ томъ же городѣ Кадиксѣ купца Іоганна Фридриха Бранденбурга, которому и вѣдать порты по своей кореспонденціи испанскіе, а другіе лежащіе въ Европѣ по берегу Средиземнаго моря на первый случай, доколѣ россійская коммерція въ тѣ порты умножится и нужда востребуетъ особливо въ каждомъ мѣстѣ учредить консула. При объявленіи ему, Бранденбургу, сего высочайшаго вашего имп. в-ства благоволенія, которое онъ принялъ съ достодолжнымъ раболѣпствомъ и всеподданническою благодарностію, коммиссія востребовала отъ него: 1) чтобы онъ подалъ къ общему членовъ усмотрѣнію собственныя свои и склоняющіяся къ пользѣ россійскаго государства примѣчанія, въ чемъ и какимъ образомъ наиглавнѣйшій торгъ состоять долженъ между Россіею и Испаніею; 2) чтобъ по свѣдѣнію его прямой

нѣтъ сомнѣнія, что дѣйствованіе согласно принципамъ, которыхъ онъ держался до настоящаго времени въ такой степени вошло у него въ привычку, что трудно разсчитывать на дѣятельное содѣйствіе его, а напротивъ, всегда нужно будетъ опасаться, что достиженіе здѣшнихъ намѣреній можетъ быть затруднено вкоренившеюся уже въ немъ склонностью къ начальникамъ противной партіи. Съ величайшимъ удовольствіемъ предоставляю я все это дальнѣйшему, донынѣ столь дѣйствительно доказанному разумному попеченію в. пр-ства, и пребываю неизмѣнно съ совершеннѣйшею высокопочтительною преданностью и т. д.

[1]) Помѣта: Февраля 23 дня 1765 г.

торговли и обстоятельствъ по тамошнему мѣсту принадлежащихъ къ должности консульской, соображая съ обстоятельствомъ россійскаго купечества и новоначинающейся туда россійскихъ купцовъ собственной навигаціи, подалъ въ коммиссію проэктъ къ сочиненію себѣ инструкціи, дабы коммиссія, все оное разсмотрѣвъ съ наибольшимъ удостовѣреніемъ, прибавя или убавя что въ оную, могла на первый случай сочинить такую ему инструкцію, каковой сіе нынѣ новое и по премудрѣйшему вашего имп. в-ства намѣренію учреждаемое дѣло требовать должно. Помянутый консулъ Бранденбургъ и то, и другое въ коммиссію подалъ, изъ которыхъ коммиссія, разсмотря первое со всякою подробностію, при семъ вашему имп. в-ству подноситъ на высочайшее усмотрѣніе со всеподданнѣйшимъ своимъ мнѣніемъ таковымъ, что примѣчаніе его, Бранденбурга, о установленіи коммерціи есть столь основательно, что нималаго сомнѣнія нѣтъ о будущей изъ того по коммерціи знатной пользѣ россійскому государству, такъ что сей ново начинающійся торгъ не токмо въ Испанію, но наипаче чрезъ посредство портовъ въ ней лежащихъ въ Вестъ-Индію, поощреніе сдѣлаетъ какъ земледѣлію россійскому, такъ разному рукодѣлію въ заводахъ, мануфактурахъ и фабрикахъ производимыхъ продуктами въ имперіи вашей рождающимися. Что же касается до пунктовъ, которые онъ-же Бранденбургъ представилъ въ коммиссію для сочиненія ему инструкціи, оные также коммиссія, исправя въ нихъ нѣчто по свѣдѣнію внутренности государства, находитъ основательными и потому пріемлетъ смѣлость испросить, ежели вашимъ в-ствомъ заблагоусмотрится, высочайшей на нихъ конфирмаціи. А оныя при семъ прилагаются.

По семъ коммиссія и о слѣдующемъ вашему имп. в-ству всеподданнѣйше доноситъ, что вышепомянутая коммерція россійская съ тамошними мѣстами въ зарожденіе свое только приходить начинаетъ, слѣдовательно на содержаніе консулу никакого еще дохода приносить не можетъ отъ кораблей купеческихъ россійскихъ; а хотя бы нѣкоторое число оныхъ въ первые годы и оказалось, то коммиссія не почитаетъ изъ дохода отъ кораблей консула и на потребные ему расходы довольствовать, дабы на первые годы россійскимъ кораблямъ все возможное сдѣлать обласканіе, ибо россійское купечество, яко къ незнаемому дѣлу, по общему нашему примѣчанію, всевозможно ободряемо быть должно къ устремленію на сіе столь важное и дальновидное предпріятіе. Для сихъ причинъ не соизволите ли ваше имп. в-ство опредѣлить сему консулу вашего жалованья до 1500 руб. въ годъ, и сверхъ того на нужные расходы и корреспонденцію, которая кромѣ

купцовъ по его званію неминуемо при семъ началѣ быть должна до 1000 рублей? И сей послѣдней суммы долженъ онъ вѣрные счеты присылать. Ежели сіе всеподданнѣйшее коммисіи представленіе ваше имп. в-ство высочайше апробовать соизволите и оныя деньги отпускать, откуда заблагоразсудится, въ коллегію иностранныхъ дѣлъ для переводу къ нему Бранденбургу повелѣно будетъ,

На подлинномъ подписано собственною ея имп. в-ства рукою тако:

Изъ процентныхъ денегъ коммерческаго банка.

то не повелите ли уже, всемилостивѣйшая государыня, коллегіи иностранной, чтобъ она ему, консулу, по обыкновенному порядку уполномочіе сдѣлала въ его званіи отъ высочайшаго имени вашего имп. в-ства ко двору испанскому, а къ тому и у дворовъ прочихъ европейскихъ, а паче вѣнскаго и сардинскаго, которыхъ порты по Средиземному морю лежатъ, объ немъ извѣстно бы было, дабы въ случаѣ его отзыва по купечеству россійскому въ тѣ мѣста торгующему силу онъ имѣть могъ, а потомъ, приведши бы его къ присягѣ въ вѣрности службы вашего имп. в-ства, отправила на мѣсто.

Впрочемъ все сіе коммиссія предаетъ въ прозорливое вашего имп. в-ства усмотрѣніе и ожидаетъ высочайшей на то резолюціи.

Подлинный за подписаніемъ господъ членовъ коммиссіи о коммерціи.

1155) ИНСТРУКЦІЯ КОНСУЛУ ВЪ КАДИКСѢ.

Проектъ къ высочайшей апробаціи ея имп. в-ства инструкціи консулу россійскому въ Кадиксъ, какова по мнѣнію коммиссіи о коммерціи потребна на первый случай.

Апробуется [1])

1. Поступать ему во всякомъ случаѣ прилично своему званію, какъ того требуетъ слава націи и должность честнаго человѣка.

2. Наблюдать ему честь россійскаго флага во всѣхъ испанскихъ портахъ; подавать въ Кадиксѣ военнымъ и купеческимъ россійскимъ кораблямъ всѣ возможныя вспоможенія и защищать ихъ во всѣхъ справедливыхъ могущихъ случиться дѣлахъ.

3. Корабельнымъ экипажамъ и пассажирамъ подданнымъ россійскимъ подавать онъ долженъ всѣ приличныя извѣстія и наставленія, чтобъ не допустить ихъ ничего сдѣлать противнаго отъ незнанія испанскихъ законовъ; напротивъ того шкиперы россійскіе принуждены увѣ-

[1]) Помѣта: 28 февраля 1765 г.

домлять его тотчасъ о прибытіи своемъ для полученія нужныхъ наставленій.

4. Въ спорахъ могущихъ случиться въ Кадиксѣ между россійскими купцами, поселившимися въ Испаніи, ежели дѣло не касается до криминальныхъ дѣлъ или коммерческихъ кадикскихъ обычаевъ, то имъ запрещается приносить свои жалобы чужестранному правительству, но должны они въ томъ положиться на рѣшеніе консульское; предоставляется имъ однакожъ защищать правость своего дѣла въ своемъ отечествѣ. Консулу также поступать и въ матросскихъ ссорахъ междоусобныхъ или съ лоцманами и шкиперами; ежели жъ онъ не можетъ ихъ споръ рѣшить, то долженъ онъ объ ономъ репортовать въ тотъ департаментъ, который ему будетъ назначенъ въ Россіи, назвавъ поимянно тѣхъ людей, на поступку которыхъ приноситъ жалобу, дабы заставить ихъ добрымъ поведеніемъ часъ отъ часу болѣе заслуживать эстиму и повѣренность отъ чужестранныхъ.

5. Со всѣхъ товаровъ привозныхъ за счетъ россійскихъ подданныхъ не дозволяется ему требовать никакого себѣ дохода кромѣ обыкновенныхъ въ Кадикской коммерціи коммиссіонныхъ денегъ, то есть когда товары къ нему персонально адресованы будутъ. Сборовъ также ему никакихъ консульскихъ не дозволяется съ кораблей или товаровъ сверхъ ежегоднаго по его званію жалованья, ниже съ ластовъ что нибудь получать такъ какъ получаютъ другіе иностранные въ Кадиксѣ консулы.

6. Больше всего должно ему стараться установить коммерцію россійскую съ Испаніею на самомъ твердомъ основаніи и въ семъ видѣ надобно ему всѣ мѣры употребить, чтобъ довесть до пристойнѣйшей цѣны и до возможнаго кредита мануфактурованные товары и прочіе продукты россійскіе, которые можно будетъ продавать въ Испаніи или въ Америкѣ, въ разсужденіи чего дозволяется ему дѣлать спекуляціи, касающіяся до Индіи. Сверхъ того онъ долженъ не токмо сообщать свѣдѣнія и разсужденія свои о всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать пользѣ коммерціи между обѣихъ націй, департаменту, который будетъ ему назначенъ, но и содержать въ семъ случаѣ кореспонденцію съ россійскими купцами, которые добровольно захотятъ оную съ нимъ производить о коммерціи.

7. Репортовать ему въ департаментъ назначенный обо всѣхъ генеральныхъ и особливыхъ перемѣнахъ могущихъ случиться въ коммерціи испанской; также о вексельномъ курсѣ, о цѣнѣ золота и се-

ребра въ слиткахъ, о вексельномъ ажіо и о платежѣ за посылку наличныхъ піастровъ на кораблѣ.

8. Отсылать ему къ россійскому министру пребывающему въ Мадритѣ всѣ отъ себя извѣстія и письма адресованныя въ назначенный департаментъ, а министръ долженъ не токмо отправлять оныя безъ малѣйшаго замедленія, но и при томъ какъ консулу, такъ и прочимъ подданнымъ россійскимъ помогать всѣми своими силами во всѣхъ обстоятельствахъ, гдѣ имъ въ справедливости ихъ надобна будетъ его помощь у двора Мадритскаго или въ какомъ иномъ испанскомъ департаментѣ.

9. Всѣ коммерческие ссоры, споры и требованія, могущіе случиться между консуломъ и россійскими подданными, должно представлять въ коммерцъ-коллегію, а не въ судное какое-либо правительство для немедленнаго рѣшенія, какъ скоро ихъ жалобы и его отвѣтъ письменно будутъ представлены; для большаго жъ ободренія помянутаго консула и чтобъ надежнѣе на него положиться во внѣшней и во внутренней коммерціи, необходимо надлежитъ удостоить его совершеннаго покровительства ея имп. в-ства.

10. Ежели съ военнаго или купеческаго корабля сбѣжитъ матросъ или иной какой изъ нижнихъ чиновъ, то консулу дается власть съ помощію тамошнихъ правительствъ велѣть ихъ искать, арестовать и въ тюрьму посадить, или отдать на свой военный корабль, ежели оный тогда случится въ Кадикской гавани, до разсмотрѣнія.

11. Во всѣхъ криминальныхъ и прочихъ важнѣйшихъ преступленіяхъ, яко то татьба и тому подобное, учиненныхъ на купеческомъ кораблѣ, виноватаго по приказу консульскому, какъ скоро до него жалоба дойдетъ, арестовать и посадить подъ караулъ до полученія отъ двора повелѣнія.

12. Когда шкиперы будутъ принуждены оставить гдѣ-нибудь матросовъ больныхъ на землѣ, то консулу стараться ихъ перевести въ генеральную гошпиталь и защищать ихъ во всякой обидѣ отъ церковныхъ людей въ разсужденіи закона; въ случаѣ жъ смерти, имѣть попеченіе о ихъ погребеніи на счетъ корабельныхъ хозяевъ.

13. Ежели какой россійскій корабль будетъ имѣть несчастье погибнуть на берегахъ испанскихъ, то консулъ имѣетъ право рекламировать погибшій корабль и грузъ, какъ скоро получитъ о томъ извѣстіе, дабы испанское адмиралтейство всѣмъ онымъ не завладѣло въ силу испанскихъ законовъ, и долженъ стараться отправить экипажъ

въ Россію, какъ можно скорѣе. Убытки жъ ему возвратятся за купеческій корабль хозяевами, а за государевъ—изъ казны по представленнымъ вѣрнымъ счетамъ.

14. Естли въ военное время каперъ или арматоръ приведетъ россійскій корабль въ тѣ предѣлы, при которыхъ онъ консуломъ акредитованъ, то никому кромѣ его нѣтъ права оный корабль рекламировать, или объ немъ заявить, а онъ долженъ производить тяжбу, только съ тѣмъ, чтобъ хозяева снабжали его потребными для помянутаго требованія суммами по вѣрнымъ же его счетамъ.

15. Ежели бъ которому-нибудь ея имп. в-ства подданному случилось быть обижену въ прежде помянутыхъ предѣлахъ и къ нарушенію консульскаго права, то консулу дается власть противъ того представлять, и въ случаѣ неполученія удовольствія имѣетъ онъ право противъ таковыхъ поступокъ протестовать и просить у своей государыни на то повелѣнія.

16. Всѣ расходы употребленные на образцы и на переписку касающіеся до торга, въ тѣхъ ему счеты свои по уговору вести съ купцами россійскими, съ которыми онъ дѣло имѣть будетъ; издержки же, касающіяся на переписку и на прочее, принадлежащее генерально до коммерціи съ назначенными мѣстами, ему заплачены будутъ по предъявленіи отъ него вѣрныхъ счетовъ, на которые при первомъ случаѣ выдается ему изъ казны.... рублевъ, которые онъ съ запискою и держать долженъ.

17. Въ заключеніе инструкціи напоминается ему, чтобъ онъ не инако вмѣшивался по консульскому званію въ дѣла купечества россійскаго, торгующаго въ Кадиксѣ, какъ точно по сему данному ему предписанію и въ семъ случаѣ не чинилъ бы имъ никакого притѣсненія, но напротивъ того всякое бы возможное подавалъ имъ вспоможеніе и поступалъ во всемъ такъ, какъ его долгъ и присяга къ ея имп. в-ству обязываютъ.

1156) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ БАР. КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [1]).

*) Project eines Briefes an den Envoyé Baron von Korff nach Copenhagen von des Herrn wirklichen geheimen Raths v. Panin Excellenz.

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в. читать и апробовать изволила 2 марта 1765 г. Отправлено того-жъ числа.

*) Проектъ письма посланнику бар. Корфу въ Копенгагенъ отъ е. пр-ства г. д. т. сов. Панина.

P. P.

Aus dem heute abgehenden Rescripte werden Ew. Excellenz alles umständlich zu ersehen geruhen, was die völlige Berichtigung der, in Ansehung des Allianz-Tractats vorgewesenen Negociation betrifft. Ich beziehe mich also auf selbiges und finde nichts weiter hinzuzufügen, als dass ich der gewissen Zuversicht lebe, es werden Ew. Excell. in denen darin enthaltenen Betrachtungen Ihro kaiserl. Maj-t über der Politic des dänischen Hofes, bei der Ew. Excell. beiwohnenden grossen Kenntniss und Erfahrung vielfältige Veranlassungen finden, dem dortigen Hofe auf eine anständige und überzeugende Art zu Gemüthe zu führen, dass Ihro kaiserl. Maj-t nachdem nunmehro eine so wichtige Negociation zum Stande gebracht worden, sich ohngezweifelt versprechen, es werde der dänische Hof künftig in allen sich ereignenden Fällen mit mehrerer Aufrichtigkeit zu Werke gehen; wie denn auch allerhöchst-dieselben es nicht ohne einer wichtigen Anmerkung für die künftige Zeiten werden hingehen lassen, daferne derselbe, so wie bis dato geschehen, fortfahren sollte, eventuelle und im Grunde nicht beträchtliche Vortheile zu suchen mit Erschwerung in denen gemeinschaftlichen Geschäften des Theils der Sorgfalt und Interesse so Russland zukömmt.

Ew. Excellenz sind selbst zu einsichtsvoll, als dass ich annoch etwas beizufügen hätte, und indem ich also blos einer aus dero Güte und Freundschaft zu erwartenden geneigten Benachrichtigung hierüber entgegen sehe, so habe ich die Ehre zu versichern etc.

Изъ отправляемаго нынѣ рескрипта в. пр. изволите усмотрѣть обстоятельно все, что касается бывшихъ переговоровъ относительно союзнаго трактата; поэтому я ссылаюсь на него и не нахожу присовокупить ничего, кромѣ увѣренности моей что в. пр. найдете поводъ по содержащимся въ ономъ сужденіямъ ея имп. в-ва касательно политики датскаго двора, надлежащимъ и убѣдительнымъ образомъ внушить тамошнему двору, что такъ какъ столь важная негоціація приведена нынѣ къ концу, то ея имп. в-во несомнѣнно надѣется, что на будущее время датскій дворъ при всякихъ встрѣчающихся случаяхъ будетъ поступать съ большею откровенностію; равно какъ ея в-во не оставитъ безъ серіознаго вниманія на будущее время, если этотъ дворъ по прежнему будетъ продолжать искать случайныхъ и не существенныхъ выгодъ съ отягощеніемъ въ общихъ дѣлахъ части заботъ и интересовъ, выпадающихъ на долю Россіи.

В. пр-ство сами слишкомъ прозорливы, чтобы мнѣ нужно было еще присовокупить что-либо, и потому въ ожиданіи благосклоннаго и дружескаго сообщенія по сему предмету, и. ч. увѣрить и т. д.

1157) РЕСКРИПТЪ № 2 БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

Секретный.

(На концептѣ:) *Быть по сему* [1]).

Вслѣдствіе реляціи вашей подъ № 2-мъ, которую мы чрезъ датскаго курьера исправно получили, бывъ предъуготовлены къ представленіямъ посланника Остена, дѣйствительно усмотрѣли мы потомъ изъ оныхъ къ удовольствію нашему, что копенгагенскій дворъ благоразумнымъ и похвальнымъ стараніемъ вашимъ приведенъ былъ на полное согласованіе большей части нашихъ предложеній въ проектѣ возобновляемаго между имъ и нами союзнаго трактата и секретныхъ онаго артикуловъ, ибо требовалъ только, какъ вы пространнѣе изъ приложенной здѣсь копіи. А усмотрите, прибавки и отмѣны въ двухъ послѣднихъ секретныхъ артикулахъ.

Первое требованіе, въ разсужденіи втораго секретнаго артикула, будучи само собою справедливо, и не хотѣли мы оному отнюдь опорствовать, но паче тотчасъ повелѣли министерству нашему включить желаемый датскимъ дворомъ прибавокъ, о которомъ съ нашей стороны для того прежде упомянуто не было, что мы, судя по истинной нашей склонности отнять изъ среды настоявшій до нынѣ по голштинскимъ дѣламъ камень претыканія, какъ тогда не сомнѣвались, такъ и нынѣ равномѣрно не сомнѣваемся, чтобъ производимая о семъ важномъ пунктѣ негоціація не возъимѣла скораго, совершеннаго и благополучнаго окончанія.

Что напротивъ того касается до другаго требованія объ отмѣнѣ приступа въ третьемъ секретномъ артикулѣ, въ томъ сколько ни желаемъ мы подавать впрочемъ е. датскому вел-ву опыты нашего снисхожденія, не можно было сдѣлать удовольствія. Кромѣ тѣхъ самыхъ побужденій, кои въ меморіалѣ В [2]) толь живо изображены, можете вы тамошнему министерству въ дополненіе сказать, что когда мы для взаимной пользы и основанія между имперіею нашею и Даніею натуральной дружбы согласуемъ поступить на такую для нея угодность, которая знатную часть владѣній ея съ приращеніемъ навсегда утвердить и въ безопасность привести можетъ, справедливо уже и съ ея стороны требовать и ожидать можемъ, чтобъ въ соотвѣтствіе того не сдѣлала и она трудности исполнить желаніе наше, не больше къ на-

---

[1]) Помѣта: Въ Сарскомъ селѣ, 2 марта 1765 г.

[2]) См. выше № 1152.

шей, сколько къ собственной ея выгодѣ простирающееся, ибо отъ сего исполненія зависитъ главнѣйше прочность взаимнаго нашего союза и согласныхъ по оному дѣйствій въ шведскихъ дѣлахъ, потому что инако, не опредѣляя точно причинъ казуса, оставалось бы въ существѣ обязательствъ многое недоразумѣніе, слѣдовательно же могъ бы весь нами ожидаемой плодъ быть разными толкованіями весьма недостаточенъ, или еще и совершенно тщетенъ.

Сими и подобными въ вышепомянутомъ меморіалѣ изображенными разсужденіями, купно же и увѣреніемъ, что принимаемое датскимъ дворомъ въ третьемъ секретномъ артикулѣ обязательство для некомпрометированія деликатности его предъ Франціей, въ крайней тайнѣ содержано будетъ, убѣжденъ былъ посланникъ Остенъ поступить на дѣйствительное въ 28-й день февраля подписаніе сего артикула вмѣстѣ съ трактатомъ и первыми двумя артикулами, точно на такомъ основаніи, какъ оный отъ министерства нашего представленъ былъ, въ надеждѣ, что король, государь его, изволитъ апробовать сей его поступокъ, о которомъ онъ напередъ отозвался запискою, съ коей здѣсь равномѣрная копія С.

Такимъ образомъ дѣло само по себѣ будучи уже совершено, остается теперь вамъ приложить стараніе ваше о томъ, чтобъ и обѣщанная посланникомъ Остеномъ ратификація е. датскаго вел-ва во свое время сюда прислана, и чтобъ опять министръ е. вел-ва въ Швеціи точно инструированъ былъ содѣйствовать тамъ, особливо при настоящемъ сеймѣ, стараніямъ министра нашего, графа Остермана, которому прилежное попеченіе отъ насъ предписано о приведеніи въ надлежащую по тамошнимъ фундаментальнымъ законамъ гармонію и равновѣсіе раздѣленной между королемъ, сенатомъ и чинами государственными самодержавной власти. Мы ни мало сомнѣваться не можемъ, чтобъ проницательное датское министерство не находилось само въ себѣ удостовѣрено, что при иногдашнихъ уступкахъ настоящему времени, частыя въ шведскихъ дѣлахъ попущенія для помочи и поспѣшествованія партикулярныхъ случаевъ суть тѣ истинныя причины, кои предъ начатіемъ сейма возбудили въ націи почти генеральное дерзкое желаніе изъискивать поправленія худаго своего состоянія въ исправленіи уставовъ и формы правительства, почему и имѣемъ мы причину ожидать, что тамошній дворъ, видя нынѣ общіе наши натуральные и непоколебимые интересы столько очищенными отъ всѣхъ случаевъ, кои могли оные раздѣлять и разстроивать, теперь наипаче во всѣхъ настоящихъ обстоятельствахъ будетъ предпочитать ихъ поль-

зу всѣмъ другимъ постороннимъ и случайнымъ уваженіямъ. Мы изъ сего конечно не разумѣемъ, чтобъ было пренебрежно всякое учтивство въ уваженіяхъ къ другимъ датскому двору доброхотствующимъ державамъ, однакожъ и то моглобъ быть пристрастно, естьлибъ оное увеличивало трудъ и тягость натуральнаго друга и союзника въ дѣлахъ общихъ и равно существительно обоихъ интересующихъ.

Одержаніемъ вышеозначенныхъ двухъ пунктовъ подадите вы намъ новый знакъ вашего усердія и новое свидѣтельство искуснаго вашего въ дѣлахъ руковожденія, чѣмъ вяще и вяще утвердите вы въ себѣ продолженіе нашего благоволенія и милости, съ коими мы вамъ благосклонны пребываемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 2 марта 1765 года.

1158) ГРАМОТА КЪ ГЕРЦОГУ КУРЛЯНДСКОМУ ЭРНСТУ ІОГАННУ.

*) Durchlauchtiger Herzog. Gleichwie Uns die Nachricht von dem nunmehro glücklich vollendeten Belehnungs-Geschäfte wegen der Herzogthümer Curland und Semigallien erfreulich zu vernehmen gewesen also wünschen Wir Ew. Liebden zu sothanem Erfolg nicht nur wohlmeinend Glück, sondern dancken Ihnen auch besonders für die daher genommene Gelegenheit Uns durch die ausdrückliche Absendung Dero Hofmarschalls ein neues Merckmal Dero für Uns hegenden Ergebenheit an den Tag zu legen. Wir sind von der Aufrichtigkeit derselben vollkommen überführet und nicht weniger geneigt, für Ew. Liebden und Dero fürstliches Haus bey allen Vorfallenheiten dasjenige zu thun, was zu Ihrem Besten gereichen und Ihnen auch fernerhin zur Stärkung in dem Vertrauen dienen kann, dass Wir Ew. Liebden jederzeit mit Kayserlichem Wohlwollen zugethan verbleiben

Ew. Liebden wohl affectionirte
Caterine.

St. Petersburg, den 7 Marty 1765.

---

*) *Современный* переводъ: Свѣтлѣйшій герцогъ, какъ намъ радостно было извѣститься о счастливомъ нынѣ окончаніи дѣла въ полученіи вами лена на курляндское и семигалское герцогства, то мы вашу любовь доброжелательно поздравляя симъ происшествіемъ, благодаримъ васъ особливо за новый преданности вашей къ намъ знакъ, поданный нарочною по сему случаю присылкою вашего гофмаршала, Мы о искренности вашей совершенно увѣрены и не меньше благосклонны при всякихъ случаяхъ для вашей любви и княжескаго вашего дома дѣлать то, что къ пользѣ вамъ касаться, да и впредь къ утвержденію надежды вашей служить можетъ, что мы всегда съ императорскимъ къ вашей любви благоволеніемъ пребываемъ

вашей любви доброжелательная Екатерина.

1159) РЕСКРИПТЪ № 2 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ [1]).

Учиненное вамъ откровеніе голландскимъ посломъ, назначеннымъ къ Портѣ Оттоманской, якобы производимыя нынѣ турецкія военныя пріуготовленія клонятся единственно къ непріятельскому на области наши нападенію, такъ неосновательно и вымышленно, что не заслуживало бы никакого опроверженія, а тѣмъ меньше какого-либо съ нашей стороны уваженія, потому что подобныхъ турецкихъ вооруженій и мнимаго на границы наши нападенія никогда въ существѣ не было, какъ и по послѣднимъ резидента нашего въ Константинополѣ доношеніямъ Порта пребываетъ непоколебимо при своихъ миролюбительныхъ къ намъ синтиментахъ, о которыхъ подавала и новыя увѣреніи. Но понеже предъявленныя лжи столько вкоренились въ мысли голландскаго посла, что онъ ихъ за достовѣрныя почиталъ, и легко станется, что въ бытность свою въ Регенсбургѣ подобныя же сдѣлалъ конфиденціи и многимъ другимъ, кои иногда ему, какъ ѣдущему въ Турцію послу, въ томъ повѣря, могли бъ изъ того представлять себѣ разныя воображенія и дѣлать неосновательныя заключенія, того ради мы за потребно находимъ для уничтоженія такихъ, разсѣянныхъ голландскимъ посломъ, лжей вамъ повелѣть, чтобъ вы въ разговорахъ и при удобныхъ случаяхъ вездѣ, гдѣ только нужда востребуетъ, объявляли, что хотя предъ нѣкоторымъ временемъ и еще въ прошломъ году были собираны турецкія войска, но единственно для вознамѣреннаго Портою сверженія прежняго хана крымскаго, который по своему сумазбродству Порту часто раздражалъ; что по низверженіи того хана и по возведеніи новаго въ сіе достоинство, и собранныя войска давно распущены по домамъ; что нынѣ никакихъ турецкихъ войскъ не собирается, да и никакихъ военныхъ пріуготовленій нѣтъ, и что Порта Оттоманская, неотмѣнно пребывая въ миролюбительныхъ своихъ къ намъ склонностяхъ, подаетъ часто новыя о томъ обнадеживанія и увѣренія нашему тамо резиденту, слѣдовательно разглашенія голландскаго посла состоятъ въ одномъ неосновательномъ и ложномъ гаданіи, кое не заслуживаетъ никакого примѣчанія.

Такимъ образомъ можете вы исцѣлять и на прямой путь приводить заразившіеся иногда въ вашемъ мѣстѣ духи, о чемъ будемъ мы

[1]) На черновомъ, распоряженіе Панина: Послать копію сего рескрипта въ Вѣну, дабы кн. Голицынъ въ случаѣ такихъ отзывовъ посла голландскаго могъ ему по силѣ и содержанію сего рескрипта отвѣтствовать. — Копія послана при рескриптѣ Голицыну № 2 отъ 8 марта 1765 г.

ожидать во свое время доношеній вашихъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 8 дня 1765 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1160) КОНЦЕПТЪ РЕСКРИПТА № 3 ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Рескриптъ шифрованъ).

Быть по сему. [1])

По поводу реляціи вашей подъ № 4-мъ, гдѣ доносите вы какъ о поведеніи въ Стокгольмѣ датскаго министра Шака, такъ и о собственныхъ къ вамъ изъ Копенгагена дошедшихъ отзывахъ барона Бернсторфа, почитаемъ мы за нужно предварительно увѣдомить васъ, что по продолжавшейся чрезъ нѣкоторое время негоціаціи, дѣйствительно возобновленъ и подписанъ здѣсь, въ С.-Петербургѣ, обѣихъ сторонъ министрами въ 28-й день прошлаго февраля мѣсяца взаимный нашъ съ е. датскимъ вел-вомъ трактатъ оборонительнаго союза. И хотя оный за краткостью времени не могъ еще ратификованъ быть, однако не хотѣли мы оставить васъ заранѣе безъ извѣстія, а изъ пріобщаемаго здѣсь для собственнаго вашего свѣдѣнія, третьяго секретнаго артикула о Швеціи въ тотъ же день подписаннаго усмотрите вы обстоятельнѣе, что копенгагенскій дворъ негоціаціею доведенъ былъ признать настоящее дѣйствительное повреждение формы правительства сего королевства инфлюенціею посторонней державы, которою никакая другая кромѣ Франціи разумѣться не можетъ, и что оный опять на семъ основаніи обязался содѣйствовать нашимъ намѣреніямъ и стараніямъ въ поправленіи произшедшихъ до нынѣ и, такъ сказать, вкоренившихся уже безпорядковъ и злоупотребленія.

По такому точному и торжественному обязательству несомнѣнно ожидаемъ мы, что датской дворъ, можетъ быть скорѣе, нежели инако намѣренъ былъ, начнетъ нынѣ перемѣнять прежніе свои въ Швеціи подвиги и тѣмъ выходить изъ французскаго руководства, а напротивъ, по крайней мѣрѣ съ наружною чистосердечностію и усердіемъ согласовать вашимъ дѣйствіямъ и подкрѣплять оныя и преданную намъ партію истинныхъ патріотовъ. Конечно не можно теперь дѣлать другаго заключенія, развѣ только положить, что Данія въ самомъ началѣ за-

[1]) Помѣта: Въ С. Петербургѣ, 12 марта 1765 года.

хочетъ нарушить свой съ нами союзъ, который впрочемъ столь нуженъ для покоя и безопасности ея.

Въ слѣдствіе сего положенія, можете вы посланнику Шаку, не объявляя ему однако ничего о присланной къ вамъ копіи секретнаго артикула, въ откровенности сообщить, что получили теперь предварительное извѣстіе о возобновленіи здѣсь между нами и государемъ его оборонительнаго союза, и что потому имѣете вы уже и повелѣніе соотвѣтствовать во всѣхъ случаяхъ его къ вамъ оказываемой довѣренности, такъ какъ тому между министрами толь тѣсно соединенныхъ дворовъ справедливо быть должно, надѣясь взаимнымъ образомъ, что онъ съ своей стороны вамъ искренній къ тому поводъ подавать будетъ.

Мы весьма любопытны вѣдать, какимъ образомъ посланникъ Шакъ, пріобыкшій уже къ французской системѣ и къ зависимости отъ оной, будетъ располагать въ самомъ существѣ поступки и отзывы свои, дабы мы по тому и о истинныхъ двора его намѣреніяхъ съ основаніемъ судить могли. Сего ради, рекомендуя вамъ имѣть за симъ министромъ и за всѣми его операціями сколь непримѣтное, столь паче недреманное смотрѣніе, желаемъ мы, чтобъ вы о всѣхъ надъ нимъ чинимыхъ и усматриваемыхъ примѣчаніяхъ, не только намъ обстоятельно доносили, но и дѣйствит. тайному совѣтнику барону Корфу, для равнаго въ его мѣстѣ наблюденія по часту сообщали, и ваше собственное съ нимъ поведеніе по тому же размѣряли.

Но когда вышеобъявленное возобновленіе нашего съ Даніею союза будетъ въ вашемъ мѣстѣ извѣстно, тогда имѣете вы съ твердостью увѣрять ихъ шведскія вел-ва и знатнѣйшихъ изъ бонетовъ, что хотя и возобновленъ нынѣ между нами и датскимъ дворомъ старый союзный трактатъ, однако оный для Швеціи ни малѣйше не предосудителенъ и ни чѣмъ до оной не касается, прибавляя особливо послѣднимъ, что способомъ принятыхъ Даніею обязательствъ приведена она въ необходимость не только не противиться ихъ успѣхамъ, но паче содѣйствовать нашимъ операціямъ и способствовать еще истинной ихъ пользѣ и благополучію, чему они сами скоро ясныя доказательства перемѣною поступковъ датскаго министерства увидѣть могутъ.

Мы надѣемся, что таковыми изъясненіями и ихъ шведскія вел-ва, и патріоты совершенно успокоены будутъ; но ежели бъ однако и за оными еще усмотрѣли вы нѣкоторое въ духахъ опасеніе и сумнѣніе о принятомъ можетъ быть нами обязательствѣ способствовать браку е. высочества кронъ-принца съ принцессою дочерью е. датскаго в-ва

можете вы искуснымъ образомъ и съ осторожностію, чтобъ себя предъ копенгагенскимъ дворомъ напрасно не компрометировать, далѣе еще отзываться, что мы какъ по дружбѣ и родству нашему къ королю и фамиліи его, такъ и по существительнымъ имперіи нашей интересамъ, отнюдь не вступили, да и впредь отнюдь не намѣрены вступать въ сіе для насъ постороннее дѣло, ибо въ первомъ случаѣ зная отвратительность кронъ-принца отъ сего брака, нѣжность мнѣній нашихъ купно съ персональною къ нему, яко толь ближнему родственнику склонностью, никогда не допуститъ насъ идти противъ его воли, а въ другомъ—всѣ политическія уваженія и собственное достоинство двора нашего побуждаютъ насъ паче содержать себя въ дѣлѣ сего брака совсѣмъ индиферентными, потому что вся сія негоціація была произведена секретно отъ Россіи и была дѣйствіемъ французскихъ происковъ и политики, въ нѣкоторое датскому двору награжденіе за его слѣпое къ ней повиновеніе и подражаніе видамъ ея, кои столь противны нашимъ, къ пользѣ и славѣ е. шведскаго вел-ва, фамиліи его и всего королевства клонящимся. Въ С.-Петербургѣ, 17 марта 1765 года.

1161) КОНЦЕПТЪ РЕСКРИПТА № 4 ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Рескриптъ шифрованъ).

Быть по сему [1]).

Изъ реляціи вашей подъ № 5-мъ усмотрѣли мы къ особливому удовольствію нашему, что послѣдовавшее тогда на сеймѣ избраніе бенкмансвъ и составленный ими секретный аусшусъ совершенно оправдали доброе начало сеймическихъ вашихъ операцій. Признавая потому съ особливымъ благоволеніемъ оказанное вами въ томъ и другомъ случаѣ отличное усердіе и искусство, апробуемъ мы равномѣрно, что поступили вы и на допущеніе въ секретный аусшусъ малаго числа французскихъ партизановъ, ибо весьма согласуемъ мнѣнію вашему, что такое допущеніе можетъ націи справедливымъ служить доказательствомъ, что въ господствующей нынѣ подъ руководствомъ нашимъ партіи, дѣйствуетъ не духъ гоненія и персональной къ гражданамъ ненависти, но истинный патріотическій подвигъ, котораго вся цѣль—поправленіе внѣдрившихся въ правительствѣ неудобствъ и злоупотребленій, чѣмъ многіе изъ противниковъ, видя, что дѣло не до нихъ собственно идетъ, но токмо до самаго государственнаго зла, наипаче отъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 12 марта 1765 года.

крайнихъ предпріятій воздержаны быть могутъ, а особливо можно того съ основаніемъ ожидать отъ предводителя ихъ, графа Ферзена, какъ по природному его въ отечествѣ своемъ положенію, которое съ сохраненіемъ настоящей формы правительства много союза имѣетъ, такъ и по персональному его характеру, который отъ предилекціи къ самодержавной власти весьма удаленъ.

Другія совсѣмъ обстоятельства въ разсужденіи полковника Синклера, и не можно правда полагать въ немъ равной надежды. Будучи человѣкъ придворный, котораго счастіе слѣдовательно и мысли не опредѣлены еще, а потому и жадничая сугубо достигнуть онаго, ищетъ онъ не разбирая способовъ и не смотря на то во что бъ ни стало, продраться изъ толпы многихъ ему сверстниковъ и выдти собою предъ ними наружу; чего ради примѣняясь къ роду его стремленія и надобно вопреки употреблять совсѣмъ другія средства. Надежнѣйшимъ изъ оныхъ полагаемъ мы и рекомендуемъ вамъ къ надлежащему по временамъ употребленію возможное и пристойное обузданіе и сокращеніе какъ силы его въ дѣлахъ, такъ и кредита при дворѣ, убѣжденіемъ ихъ шведскихъ вел-въ чрезъ удостовѣрительныя доказательства, что довѣренность ихъ къ нему, яко человѣку несостоятельному и въ націи опасному повреждаетъ у оной наиболѣе собственный ихъ величествъ кредитъ.

Изъясня вамъ такимъ образомъ мнѣніе наше о тѣхъ двухъ актерахъ, коимъ съ наивящею вѣроятностію приписуется отчаянное намѣреніе возстановить тѣмъ или другимъ образомъ самодержавную въ Швеціи власть, почитаемъ мы за нужно, прежде вступленія въ подробности сей послѣдней матеріи, предписать вамъ о первомъ изъ оныхъ, т. е. графѣ Ферзенѣ, что еслибъ онъ продолжалъ наносить доброму дѣлу большія трудности, всего лучше, по собственному вашему представленію, стараться хотя съ употребленіемъ особливыхъ издержекъ, выключить его совсѣмъ изъ сеймскаго собранія, чѣмъ наипаче уже шефамъ французской стороны крылья ошибить можно будетъ.

Обращаясь теперь къ главному предмету помянутой вашей реляціи, гдѣ показываете вы нѣкоторое опасеніе о возможности внезапной Франціею изъ отчаянія производимой революціи въ пользу возстановленія самодержавной власти и сославшись на предписанныя какъ въ генеральномъ нашемъ, съ резидентомъ Стахіевымъ отправленномъ наставленіи, такъ послѣ и въ письмахъ нашего дѣйствит. тайнаго совѣтника Панина первоначальныя поступкамъ и стражѣ вашей правила, а при томъ и разныя министру на мѣстѣ пребывающему по собственному его усмотрѣнію свойственныя предосторожности, находимъ мы

еще присовокупить здѣсь вновь къ ближайшему вашему наставленію, что въ предупрежденіе такой предосудительной революціи, можете вы при надобныхъ случаяхъ всегда доказательно увѣрять, что войска наши обыкновенно содержатся въ готовомъ состояніи въ близости границъ, какъ и теперь къ наступающей веснѣ дѣйствительно собрано будетъ между Финляндскими и С.-Петербургомъ до пятидесяти тысячъ человѣкъ купно съ эскадрою въ морѣ пятнадцати кораблей, что къ приведенію однихъ и другихъ въ прямое движеніе казна наша имѣетъ конечно довольное число наличныхъ денегъ, и что впрочемъ публика нынѣ самыми дѣлами достаточное получила удостовѣреніе, сколь ревнительно и твердо попеченіе наше объ истинныхъ интересахъ и справедливой славѣ имперіи нашей.

Отъ васъ персонально, яко министра съ полною нашей довѣренностію, не хотимъ мы скрывать, что какъ съ одной стороны нѣтъ у насъ ни малѣйшаго желанія доводить шведскія дѣла до крайности и превосходными силами нашими пользоваться оными тогда, чего ради точно и повторяемъ здѣсь, чтобъ вы непремѣнно во всемъ держались предписанныхъ вамъ въ прежнихъ рескриптахъ и письмахъ дѣйствит. нашего тайнаго совѣтника Панина видовъ и правилъ; такъ съ другой, еслибы сверхъ ожиданія внезапная революція и подлинно произошла, конечно не испугаетъ оная насъ, но паче и послужитъ еще можетъ быть, хотя нежелаемымъ, но точнѣйшимъ еще и скорѣйшимъ образомъ рѣшить установленіе сѣверной системы и навсегда изгнать изъ сей части Европы инфлюенцію французскую, неминуемымъ тогда воспричинствованіемъ войны шведовъ съ ихъ сосѣдями; но какой изъ того послѣдуетъ жеребій для ихъ шведскихъ величествъ, оной имъ самимъ должно и не трудно предусматривать.

На семъ основаніи имѣете вы, престерегая опасаемое вами нечаянное происшествіе, при дѣйствительномъ настояніи онаго или по крайней мѣрѣ, когда вы о событіи его вѣрно и явно предувѣдомлены будете, открытымъ уже и сильнымъ образомъ протестовать противъ нарушенія узаконенной въ Швеціи формы правительства, которая долженствуетъ служить непремѣннымъ основаніемъ и залогомъ, какъ собственной ея, такъ и сосѣдей безопасности, и объявлять при томъ прямо неизбѣжное изъ онаго слѣдствіе войны, соединяясь впрочемъ сами, хотя и съ наималѣйшимъ числомъ противныхъ тому шведовъ.

Но какъ все сіе предписываемъ мы единственно по избытку нашей къ вамъ довѣренности и разумному предусмотрѣнію, ибо не можемъ думать, чтобъ въ самомъ существѣ настоялъ уже случай для Швеціи

толь вредный и опасный, то и надобно вамъ размѣрять употребленіе наставленій нашихъ по тому, сколько когда нужда настоящаго плана потребуетъ, стараясь между тѣмъ сколь можно болѣе склонять благонамѣренныхъ шведовъ къ бодрости и къ довѣренности къ намъ и къ имперіи нашей.

Впрочемъ, что касается до разговора съ вами полковника Синклера о королевскихъ желаніяхъ и до другихъ къ формѣ правительства относительныхъ пунктовъ, объявляемъ чрезъ сіе въ примѣчаніе и наставленіе: 1) что въ королевскихъ формою правительства постановленныхъ прерогативахъ другаго истолкованія мы не находимъ, какъ развѣ то, что раздаваемые въ королевскомъ кабинетѣ чины и должности тогда бы только могли подвержены быть исключенію противнымъ въ сенатѣ большинствомъ голосовъ, когда бы королевскій выборъ не согласовалъ точно намѣренію параграфа сего узаконенія, который по существу своему не иное что въ себѣ заключаетъ, какъ то, чтобъ представленнымъ королю свободнымъ назначиваніемъ въ чины и внѣ доклада, люди одной службы, но разныхъ мѣстъ, равно бы отъ е. вел-ва фаворизованы быть могли, слѣдовательно тутъ уже не старшинство, а еще меньше безпредѣльная воля большаго числа сенаторовъ, но единое равенство въ достоинствахъ и особливыхъ заслугахъ между представленнымъ и отъ короля выбраннымъ, законное рѣшеніе опредѣлять должны. 2) Пунктъ желаемой королемъ прибавки къ формѣ правительства, чтобъ никакая малѣйшая перемѣна состояться не могла безъ королевскаго на то согласія, сколько деликатенъ яко совсѣмъ новый, потому что объ ономъ въ той формѣ отнюдь не упоминается, столько напротивъ того самъ по себѣ справедливъ, основываясь на единственной взаимности договоровъ между королемъ и націею, въ которыхъ по натуральному же праву никакая отмѣна безъ общаго обѣихъ сторонъ согласія законною быть не можетъ. 3) Назначеніе епископовъ и министровъ къ чужестраннымъ дворамъ можно совсѣмъ оставить на благоизобрѣтеніе благонамѣренныхъ патріотовъ яко такое дѣло, которое какъ подлинно формою правительства не опредѣлено, такъ и въ прежнія времена потому на многихъ сеймахъ и между оными по обстоятельствамъ разно было исполняемо, съ тѣмъ только, чтобъ опредѣляемое о томъ учрежденіе не воспричинствовало въ ихъ партіи смущенія и не прекословило главнымъ основаніямъ формы правительства. 4) Касательно королевскаго на объявленіе войны согласія, оное столь справедливо по своему взаимству въ обязателсбствахъ между королемъ и націею, сколь въ существѣ выгодно для общихъ интересовъ

всѣхъ сосѣдовъ Швеціи. Сверхъ же того не можетъ оное никакъ перемѣною формы правительства истолковано быть, потому что ни въ ней самой, ниже въ какихъ нибудь дѣйствительныхъ примѣрахъ шведскаго правленія послѣ ся установленія ничего такого не находится, изъ чего бы заключить было можно, чтобъ безъ подписанія, слѣдовательно же и безъ соизволенія королевскаго, война могла быть законною, что особливо доказываетъ послѣдняя съ нами, когда король Фридрихъ первый нѣсколько недѣль предъ цѣлымъ сеймомъ противился подписать резолюцію на объявленіе оной. Впрочемъ пребываемъ мы и т. д. Въ С.-Петербургѣ, 17 марта 1765 года.

1162) РЕСКРИПТЪ № 5 ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Шифрованный).

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

По поводу реляціи вашей подъ № 7-мъ, гдѣ описываете вы происходившіе у васъ съ аглинскимъ министромъ кавалеромъ Гудрикомъ и № 1-мъ разговоры о уничтоженіи французской въ Швеціи системы и о сооруженіи вмѣсто ея другой, подъ именемъ сѣверной, имѣете вы довольныя уже по сему предмету наставленія въ предыдущихъ нашихъ къ вамъ рескриптахъ; а теперь находимъ еще за нужное сообщить вамъ какъ для извѣстія, такъ и для дальнѣйшаго руководства вашего, что вновь прибывшій ко двору нашему его британскаго в-ва министръ Макартни отзывался на сихъ дняхъ къ нашему дѣйствит. тайному совѣтнику Панину съ просьбою двора своего, чтобы онъ по имѣющему о шведскихъ дѣлахъ достаточному знанію, открылъ ему персональное свое мнѣніе, сколько бы Англіи, еслибы она нынѣ для одержанія общей въ сѣверѣ системы признала за нужное дать Швеціи при заключеніи съ нею союза нѣкоторыя субсидіи, надлежало опредѣлить на то погодно денегъ. Помянутый дѣйствит. тайный совѣтникъ не оставилъ въ отвѣтъ на сей отзывъ примѣтить, что въ Швеціи однѣ коронѣ даваемые субсидіи не достаточны обнадежить оборотъ и твердость дѣлъ, потому что оныя по свойству тамошняго правительства и нравовъ больше зависятъ отъ склонности или несклонности людей, въ нихъ обращающихся и ими управляющихъ, которые обыкли собственную свою корысть по крайней мѣрѣ на равнѣ съ государственною, буде еще и не выше ея, ставить и уважать; что вслѣдствіе того и дабы въ успѣхъ прямую имѣть надежность, надобно раздѣлять

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 14 марта 1765 г.

издержки между субсидіями и партикулярными пенсіями, но что однако на послѣдокъ для той и другой потребы думаетъ онъ, исключая рѣдкіе чрезвычайные случаи, что аглинскому двору довольно будетъ опредѣлить въ годъ отъ двухъ сотъ тысячь до двухъ сотъ пятидесяти тысячъ рублевъ. Еслибы въ слѣдствіи дѣлъ аглинскій дворъ ближе приходить сталъ къ сей идеѣ и кавалеръ Гудрикъ равнымъ образомъ съ вами о томъ вошелъ въ совѣтъ, можете вы ему дать примѣтить, что и въ самомъ дѣлѣ, столько надежно, сколько и справедливо, что Англія, чаятельно предпочитая съ Швеціею союзъ пассивный, то есть содержаніе сей націи въ нейтралитетѣ при постороннихъ замѣшательствахъ, можетъ требовать и ожидать дабы она и удовольствовалась меньшими субсидіями предъ тѣми, кои она отъ Франціи получаетъ, ибо обязательства ея съ сею послѣднею державою, яко активныя, приводили ее всегда къ безпрестаннымъ чрезвычайнымъ издержкамъ въ ея штатѣ; напротивъ чего когда она оставаться будетъ въ мирномъ положеніи съ союзными гарантіями своихъ сосѣдей и аглинскаго двора, ей уже другаго попеченія настоять не можетъ, какъ только о исправномъ и порядочномъ содержаніи своего обыкновеннаго штата.

Изъ сего новаго съ англійской стороны поступка можно теперь съ вѣроподобностію заключить, что лондонскій дворъ, видя нынѣ въ операціяхъ нашихъ на шведскомъ сеймѣ большіе успѣхи, нежели онъ сначала можетъ быть воображалъ себѣ, и желая потому обратить оные въ сугубую для интересовъ своихъ пользу, начинаетъ теперь съ нѣкоторою охотою вступать въ уваженія представленнаго съ нашей стороны плана взаимнымъ операціямъ, почему, дабы съ одной стороны сіе доброе начало сколько можно утверждать, а съ другой кавалера Гудрика, который по сю пору столь похвально и усердно дѣйствовалъ, въ веселомъ и добромъ духѣ содержать, рекомендуемъ мы вамъ продолжать непремѣнно въ откровенномъ и дружескомъ вашемъ съ нимъ поведеніи и отзывахъ, поощряя его тѣмъ и всякими по временамъ и обстоятельствамъ пристойными разсужденіями къ подкрѣпленію у двора своего надобности разрушить въ Швеціи французскую систему, а на разрушеніи ея поставить новую съ нами общую, которая бы сдѣлала сѣверную тишину совсѣмъ независимою отъ Франціи.

Между тѣмъ съ удовольствіемъ объявляемъ мы вамъ, что происходившія у васъ съ № 1-мъ разсужденія находимъ весьма благоразумными и на основаніи оныхъ конечно желаемъ, рекомендуя вамъ потому и употреблять всевозможное стараніе ваше, чтобы Швеція до дѣйствительнаго съ Англіею союза доведена была. Вы можете въ семъ

намѣренія разговаривая и трактуя о томъ съ № 1-мъ и другими надежными персонами, внушать и представлять имъ, что когда Швеція имѣетъ уже съ нами союзъ, то соединеніе ихъ вновь съ Англіею всего натуральнѣе можетъ довести до совершенства четвертную, нами самими столько же какъ и № 1-мъ желаемую аліанцію, ибо она тогда просто приступленіями одной державы къ союзу другой составлена быть можетъ.

Впрочемъ не меньше за разумное поставляемъ мы мнѣніе № 1-го о распоряженіяхъ на сеймѣ, какимъ образомъ приступить къ начатію и проведенію сего дѣла, да и конечно чинимое государственнымъ чинамъ представленіе о вступленіи въ союзъ съ Англіею меньше подастъ злонамѣреннымъ повода порочить передъ ними новую систему, ибо еслибъ оное обще и съ нашимъ дворомъ представлено было, могли бъ они тутъ найти больше злыхъ предлоговъ къ превратнымъ толкованіямъ, будто освобождая Швецію изъ однихъ оковъ, хотятъ отдать ее въ другія, напротивъ чего Англія не можетъ тѣмъ ни мало обвиняема быть, доказавъ довольно Швеціи, сколь она въ разсужденіи ея отдалена отъ военныхъ видовъ и въ самое то время, когда сія держава совсѣмъ была въ рукахъ и намѣреніяхъ ея непріятеля, ибо и тогда старалась она только сохранять съ нею по возможности взаимно выгодную коммерцію и мореплаваніе, слѣдовательно же и нельзя весьма простому съ Англіею союзу присвоить другой видъ и образъ, какъ только твердѣйшаго и большаго обнадеженія общей сѣверной тишинѣ и собственному покою Швеціи, при ея разстроенномъ и разоренномъ состояніи для каждаго шведа толь нужному. Въ С.-Петербургѣ, 17-го марта 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1163) КОНЦЕПТЪ РЕСКРИПТА № 6 ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Рескриптъ шифрованный).

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Отвѣтствуя совокупно на три реляціи ваши подъ № 6, 10 и 12, объявимъ мы вамъ здѣсь на каждую особливо мнѣнія наши.

Изъ приложеннаго къ № 6-му счета съ удовольствіемъ видѣли мы, что учиненныя вами какъ при началѣ сейма, такъ и послѣ въ теченіе онаго, денежныя издержки, хотя собою и знатны, но въ раз-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 14 марта 1765 г.

сужденіи происходившихъ великихъ операцій, да и одержанныхъ вами великихъ же выгодъ, гораздо еще умѣренны; почему симъ всемилостивѣйшее апробуя оныя, полагаемся мы и впредь въ употребленіи денегъ нашихъ на извѣданную вашу вѣрность и лучшее на мѣстѣ усмотрѣніе тѣхъ случаевъ, гдѣ такое употребленіе для службы и достиженія видовъ нашихъ съ пользою чинимо быть можетъ.

Касательно описываемыхъ въ № 10-мъ оборотовъ французскаго посла знаемъ мы здѣсь всю для двора его важность отъ перемѣны на нынѣшнемъ сеймѣ дѣлъ происходящую, ибо когда теперь не сохранитъ оный тамъ поверхности своей, то можетъ уже инфлюенцію свою въ сѣверѣ совсѣмъ истребленною почитать, почему и не удивительны весьма, но паче вѣроятны всякіе отъ барона Бретеля удобвозможные подвиги, который при томъ соединяетъ еще съ интересомъ государя своего и интересъ собственной своей славы. Но мы твердо надѣемся, что № 1-й по своему благоразумію и истинной къ отечеству любви, да и всѣ тѣ, кои съ искренностію желаютъ воспользоваться прочнымъ покоемъ и для того претворить въ правительствѣ своемъ военныя мысли на толь нужное о внутреннемъ состояніи и дѣлахъ попеченіе, не допустятъ уловить себя ни разсказами, ни обольщеніями помянутаго посла; причемъ вы имъ для вящаго отъ сѣтей его охраненія, при всякомъ случаѣ осязательно толковать и доказывать можете, что Франція, какія бы она теперь ни дѣлала уваженія, не имѣетъ однакожъ, да и не можетъ конечно имѣть другаго въ шведской дружбѣ интереса и побужденія, какъ только чтобъ содержать въ сѣверѣ такую ей преданную державу, средствомъ бы которой она при всякихъ замѣшательствахъ дѣйствовать могла, а сколько въ настоявшихъ къ тому случаяхъ имѣла Франція возможности доставать Швеціи въ замѣну какія-либо выгоды и поверхность, о томъ прошедшихъ временъ и дѣлъ самое искусство больше, нежели всѣ политическія разсужденія, доказывать можетъ; напротивъ чего и изъ злостнѣйшихъ недоброжелателей и завистниковъ нашихъ никто съ малѣйшею вѣроподобностію сказать не можетъ, чтобъ Россія или и Англія, съ нею въ союзѣ находясь, могли имѣть истинный свой въ томъ интересъ, чтобъ приводить Швецію въ безпрестанное вооруженіе и, такъ сказать, содержать и видѣть ее всегда съ обнаженною шпагою.

Сими и другими приличными разсужденіями не оставите вы стараться убѣждать шведовъ, чтобъ они не отдавались въ обманъ французскимъ приманкамъ и обѣтамъ, кои обыкновенно нуждою рождаясь, съ нуждою уже отъ большей части безъ всякаго исполненія и окан-

чиваются, вкореняя напротивъ того довѣренность ихъ на нашу дружбу и на наше попеченіе о цѣлости ихъ конституціи.

Приложенный къ № 12-му экстрактъ протокола въ секретномъ аусшусѣ въ 6 день февраля державнаго заслуживаетъ крайнее уваженіе, ибо первый онаго поступокъ можетъ справедливо почтенъ быть первымъ потрясеніемъ системы и дѣлъ противной партіи и кажется, что безъ особливой великой перемѣны или счастливой въ секретномъ аусшусѣ корупціи невозможно ей будетъ затмить публикѣ глаза въ прошедшихъ своихъ дѣлахъ и въ послѣдовавшемъ изъ оныхъ разстроенномъ состояніи стата, слѣдовательно же и надобно еще потомъ ожидать далѣе большихъ слѣдствій во вредъ французской инфлуенціи; а хотя при такомъ оборотѣ дѣлъ и не было бы повидимому нужды уважать много самовольное заблужденіе королевы съ ея послѣдователями, а особливо когда уже случай Седергельмова меморіала довольно показалъ, сколь отдалены на сеймѣ духи отъ ея властолюбивыхъ видовъ, еслибъ только на твердость шведовъ совсѣмъ можно было полагаться, но какъ ихъ національный въ томъ характеръ долженъ вамъ довольно извѣстенъ быть, то и надлежитъ вамъ какъ собственно охраняться, такъ и другихъ охранять отъ всякихъ внезапностей вдругъ мысли перемѣняющихъ и стеречь особливо, чтобъ шефы нашей партіи безъ общаго съ вами напередъ сношенія и условія не соглашались на двоякіе поступки, какого существа Седергельмовъ меморіалъ, по которому мы хотя противъ № 1-го конечно подозрѣнія не принимаемъ, но паче согласуемся съ его намѣреніемъ и съ удовольствіемъ видимъ происшедшее отъ оного дѣйствіе, гораздо было бы для насъ и для общаго нашего съ патріотами дѣла надежнѣе, еслибъ вы отъ нихъ о помянутомъ меморіалѣ предупреждены были; въ разсужденіи чего надлежитъ вамъ при всѣхъ удобныхъ и пристойныхъ случаяхъ подобнымъ образомъ изъясняться и убѣждать партіи нашихъ друзей, представляя и толкуя имъ, что чѣмъ нужнѣе имъ нынѣ и впредь наше чистосердечное и сильное подкрѣпленіе, тѣмъ паче должны они остерегаться, чтобъ подобные сюрпризы безъ предварительнаго съ вами сношенія, а особливо, когда они худой и противный желаніямъ нашимъ оборотъ принять могутъ, не могли насъ отъ нихъ отвратить и привесть къ оставленію ихъ дѣла безъ нашего имъ толь существительно нужнаго подкрѣпленія, которому съ ихъ стороны требуемъ мы во взаимство цѣною совершенную и безпредѣльную къ вамъ откровенность. Впрочемъ, и т. д. Въ С.-Петербургѣ, 17 марта 1765 года.

1164) РЕСКРИПТЪ № 7 КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Во взаимство присылки къ намъ отъ е. в. короля польскаго съ объявленіемъ о выборѣ его на королевскій престолъ и о коронаціи короннаго референдаря гр. Малаховскаго, отправляется въ Варшаву, съ отвѣтною грамотою, арміи генералъ-маіоръ гр. Иванъ Салтыковъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 19 марта 1765.

1165) ПО ИМЕННОМУ ЕЯ ИМП. ВЕЛИЧЕСТВА ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ ИНСТРУКЦІЯ ГОСПОДАМЪ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКУ ВЕЙМАРНУ И ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРУ БИБИКОВУ.

(Собственноручно:) *Быть по сему.* [1])

Ея имп. вел-ство уважая, что бываемыя на границахъ польскихъ между обоими народами о земляхъ споры, укрывательства изъ Россіи бѣглыхъ и другія предосудительныя затрудненія больше всего происходятъ отъ неточнаго по нѣкоторымъ мѣстамъ назначенія государственной границы и по оной постоянныхъ на всегда признаковъ, а при томъ и желая всѣ сіи и подобныя вредныя слѣдствія единожды навсегда въ началѣ ихъ пересѣчь, изволила съ е. в. королемъ и Рѣчью Посполитою польскими согласиться, чтобъ опредѣляемыми съ обѣихъ сторонъ полномочными не токмо всѣ взаимныя сомнѣнія разсмотрѣны и на твердомъ основаніи опредѣлены, но еще и границы между обѣими державами для общей пользы и изъятія изъ среды всѣхъ затрудненій, не токмо по силѣ заключеннаго въ 1686 году трактата вѣчнаго мира, но паче такимъ предпочтительнымъ образомъ назначены были, дабы оныя больше натуральными и перемѣнѣ временъ, ниже хитрому и злому толкованію не подзерженными признаками установлены были. И хотя по упомянутому 1686 года трактату всѣ города и уѣзды, которые той или другой державѣ присвоены, въ такомъ границъ положеніи оставаться имѣютъ, въ какомъ оные издревле находились, съ тѣмъ однако, чтобъ для возобновленія и точнаго назначенія оныхъ взаимные коммиссары опредѣлены были, но какъ за разными препятствіями сіе условіе и понынѣ въ дѣйствіе, а еще меньше къ окончанію не приведено, то нынѣ по высочайшему ея имп. вел-ства попеченію, имѣетъ опредѣленное тогда онымъ толь нужное разграниченіе въ самомъ дѣлѣ воспріято и исполнено быть. А понеже оное по важности своей требуетъ крайняго примѣчанія и вхожденія во всѣ подробности, почему и необходимо нужно имѣющіяся какъ о самыхъ границахъ, такъ

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 17 марта 1765 года.

и о спорныхъ по онымъ мѣстахъ карты и письменныя доказательства повѣрить во всѣхъ частяхъ съ натурою, наипаче же благовременно предузнать всѣ въ разсужденіи спорныхъ земель съ той или другой стороны предъявляемыя затрудненія, коими бы предпринимаемое разграниченіе замедляемо и препятствуемо быть могло; того ради, дабы до дѣйствительнаго съ польскими полномочными вступленія въ дѣло, переговоры и самое исполненіе на мѣстѣ, опредѣляемые со стороны ея имп. вел-ва полномочные о всѣхъ подробностяхъ точное и достаточное свѣдѣніе получить могли, признавается въ семъ намѣреніи за необходимо нужно учинить предварительно всей границы объѣздъ и прилежно осмотрѣть и примѣтить все то, что по справедливости и по положенію мѣстъ, безъ явнаго другой сторонѣ предосужденія, здѣшней имперіи полезно быть можетъ.

Къ сей коммисіи будучи вы, г. генералъ-поручикъ, и вы, г. генералъ маіоръ, всевысочайшимъ ея имп. величества соизволеніемъ назначены и опредѣлены, имѣете при такомъ вашемъ объѣздѣ границъ слѣдующее главнѣйше наблюдать:

1) Чтобъ, раздѣлясь съ опредѣленными къ вамъ чинами, начать въ одно время такой объѣздъ границы: вамъ, г. генералъ-поручику Веймарну отъ Риги, а вамъ, г. генералъ-маіору Бибикову въ Новороссійской губерніи отъ устья впадающей въ рѣку Бугъ рѣчки Синюхи, и съѣхаться обоимъ въ Смоленскѣ, яко такомъ мѣстѣ, которое на самой почти срединѣ лежитъ, учиня обстоятельный и справедливый осмотръ, подлинно ли границы съ письменными объ нихъ извѣстіями и картами сходствуютъ, или какая именно противу ихъ разность? въ чемъ также именно состоятъ притязанія россійскихъ подданныхъ? на чемъ оныя основываются? и какихъ вообще свойствъ, доброты и доходовъ всѣ тѣ мѣста безъ изъятія быть могутъ, кои одною или другою стороною претендуются? дѣлая въ примѣчаніяхъ вашихъ елико краткость времени дозволять будетъ справедливыя смѣты и сравненія, и требуя для того безъ большаго разглашенія какъ отъ пограничныхъ коммиссаровъ, такъ и отъ каждаго помѣщика или владѣтеля основательныхъ обо всемъ изъясненій. Такой осмотръ чинить вамъ самимъ по натуральнымъ мѣстоположеніямъ и всякимъ другимъ приличнымъ обстоятельствамъ, разсматривая и примѣчая, могутъ ли оныя какъ справедливыми, такъ и для избѣжанія будущихъ затрудненій и постояннаго государственныхъ границъ опредѣленія полезными почтены быть, а наипаче стараясь подъ рукою непримѣтнымъ образомъ доставать себѣ всякими удобными способами полныя сколько можно из-

вѣстія, какія бы напротивъ отъ поляковъ доказательства, резоны, или затрудненія предъявлены быть могли. О всѣхъ въ таковомъ осмотрѣ чинимыхъ вами примѣчаніяхъ и развѣдываніяхъ надобно будетъ сочинить какъ возможно краткіе, но обстоятельные и ясные журналы и записки съ собраніемъ всякихъ къ онымъ пристойныхъ и правильныхъ документовъ, откуда только оные получить можно будетъ, не меньше же и о всѣхъ сомнительныхъ и по примѣчаніямъ вашимъ приличныхъ мѣстахъ сочинить точныя карты и планы, которые показуя естественное ихъ положеніе, могли бы служить къ точному изъясненію вашихъ примѣчаній. Чего ради какъ для снятія оныхъ плановъ, такъ и осмотра такихъ мѣстъ, гдѣ вамъ за важнѣйшими дѣлами иногда самимъ побывать не случится, оставляется собственно вамъ самимъ выбрать къ себѣ въ помощь по одному искусному въ инженерствѣ штабъ или оберъ-офицеру, да для посылокъ и копированія плановъ по два унтеръ-офицера; а дабы и затѣмъ еще сей вамъ порученный объѣздъ вы скорѣе и удобнѣе къ окончанію привести могли, не токмо ко всѣмъ пограничнымъ коммиссарамъ о исполненіи приказовъ и требованій вашихъ, а паче о предварительномъ къ прибытію вашему собранію всѣхъ у нихъ быть могущихъ извѣстій посланы уже указы ея имп. вел-ва, но еще и для полученія изъ всѣхъ другихъ мѣстъ, гдѣ такія же извѣстія быть могутъ, а равномѣрно и о показаніи вамъ во всемъ томъ, чего вы къ исполненію предмѣта коммиссіи вашей требовать будете всевозможнаго вспоможенія, снабжаетесь вы здѣсь отверзтыми за подписаніемъ собственной ея имп. вел-ства руки именными указами.

2) Слѣдуя по границѣ и учиня объ оной всевозможныя выше сего вкратцѣ означенныя примѣчанія, можете вы не меньше искуснымъ и непримѣтнымъ образомъ развѣдывать, не учреждены ли поляками таможенные сборы на Двинѣ и Днѣпрѣ рѣкахъ, да и въ другихъ такихъ мѣстахъ, гдѣ при заключеніи трактата 1686 года и изъстари оныхъ не бывало и не свыше ли тогдашнихъ цѣнъ сбираются нынѣ пошлины, и почему именно предъ прежними? И какія еще сверхъ того торговымъ и прочимъ изъ россійскихъ въ россійскіе же города слѣдующимъ людямъ отъ поляковъ привалки, примѣтки и обиды обыкновенно происходятъ, дѣлая при томъ на все сіе собственныя ваши примѣчанія, какимъ бы кратчайшимъ и сходственнѣйшимъ образомъ такіе безпорядки наилучше предупреждены и на будущее время вовсе отвращены быть могли?

3) Равномѣрное же непримѣтное развѣдываніе рекомендуется вамъ чинить чрезъ жидовъ и такихъ изъ поляковъ, кои вамъ не подо-

зрительны и не сумнительны покажутся, слѣдуя по границѣ, о бѣглыхъ россійскихъ всякаго чина и званія,—въ которыхъ именно мѣстахъ и въ чьихъ польскихъ вельможъ и дворянъ владѣніяхъ находятся они, и не было ли оными чрезъ кого и какими способами чинено здѣшнимъ подданнымъ подговоровъ къ бѣгству.

4) Проѣзжая отъ устья рѣки Тезмины къ Стойкамъ и къ Кіеву, слѣдовать вамъ за Днѣпромъ чрезъ тѣ города, мѣста и мѣстечки, которыя поляками въ противность трактата 1686 года заселены и наблюдая все то, что выше сего упомянуто, стараться непримѣтнымъ образомъ развѣдывать, кѣмъ именно изъ польскихъ вельможъ или дворянъ каждый тамъ городъ, мѣсто или мѣстечко, подъ званіемъ ли собственнаго владѣнія или жалуемыхъ отъ короля староствъ и добръ или же инымъ какимъ образомъ содержится? На какомъ къ каждому городу или мѣсту принадлежащая земля разстояніи простираться можетъ? Какіе въ тѣхъ городахъ и мѣстахъ и къ нимъ принадлежащихъ земляхъ обыватели, и нѣтъ ли между ними россійскихъ подданныхъ, и буде есть—въ какомъ именно числѣ и въ чемъ упражненіе и достатокъ ихъ нынѣ состоять можетъ? Равномѣрное же заслуживаютъ развѣдываніе, слѣдуя отъ рѣки Тезмины до мѣстечка Стоекъ, находящіеся по рѣкѣ Днѣпру большіе отчасти и нарочито заселенные весьма выгодные острова, кто нынѣ ими—поляки или россіяне владѣютъ, примѣчая главнѣйше къ которой сторонѣ по мѣстоположенію и по теченію Днѣпра могутъ оные острова пристойнѣе и съ большимъ основаніемъ присвоены быть.

5) Въ нынѣшнихъ въ Новороссійской губерніи отъ устья впадающей въ Бугъ рѣки Синюхи, даже до чернаго лѣса границахъ, когда больше на увѣреніе запорожскихъ казаковъ о пространствѣ ихъ древнихъ владѣній, нежели на какомъ разграниченіи (ибо въ тамошнихъ мѣстахъ никогда ни одного не бывало) полагаться и оное за основаніе принимать, то всемѣрно вамъ ни въ чемъ столько стараться не нужно, какъ о собраніи отъ Запорожцевъ и старожиловъ всѣхъ приличныхъ документовъ, доказательствъ и другихъ какъ вѣроятностію, такъ и положеніемъ земли подкрѣпляемыхъ извѣстій и разсмотря оныя, дѣлать собственныя ваши на мѣстѣ примѣчанія, могутъ ли тѣ ихъ объявленія натурою мѣстоположеній и другими окрестностями за сходныя, приличныя и на истинѣ основанныя признаваемы быть и не причинены ли тутъ иногда полякамъ естественныя знатныя обиды? и въ чемъ бы они точно состоять могли?

6) Около города Кіева по трактату 1686 года опредѣленной землѣ, изъ которой какъ вамъ изъ сочиненныхъ въ прежнихъ годахъ и нынѣшнимъ генералъ-инженеромъ Дебоскетомъ картъ и плановъ извѣстно, поляками весьма знатная часть отхвачена, надобно вамъ елико то безъ большаго поляковъ встревоженія и подозрѣнія подъ какимъ либо другимъ пристойнымъ предлогомъ учиниться можетъ, сдѣлать объѣздъ по той самой чертѣ, гдѣ бы по трактату границѣ быть надлежало, чиня въ тотъ вашъ проѣздъ и осмотръ тѣ же самыя примѣчанія, о коихъ выше упомянуто, а паче въ той части, что между рѣками Стугнею, Ирпенемъ и Снетинскимъ форпостомъ лежитъ и, какъ вамъ по трактату и картамъ не безъизвѣстно, неправильно въ здѣшней сторонѣ содержась, отъ поляковъ рекламируется, сравнивая свойства, доброту и выгодности сихъ мѣстъ съ тѣми, кои отъ стороны Стоекъ въ пяти-мильномъ разстояніи у поляковъ нынѣ во владѣніи, дабы при самомъ разграниченіи въ замѣну требуемой поляками земли толикое жъ число равной доброты и выгодности имъ уступить можно было.

7) А какъ натуральная выгода негоціаціи требуетъ, чтобъ для удобнѣйшаго расположенія своихъ претензій самому точно знать и всѣ тѣ предметы, которые могутъ составлять причины претензій отъ другой стороны, то имѣете вы въ тотъ же свой объѣздъ елико возможно въ точности навѣдаться, какія гдѣ въ нашей сторонѣ находятся урочища и земли, которыя бъ иногда поляки своими поставлять могли? И отъ котораго времени и какъ они приведены подъ нашу область?

8) Въ прочемъ какъ важность ввѣряемой вамъ коммиссіи и безъ того довольно уже извѣстна, то и не предписывается здѣсь больше ничего, въ несумнѣнной надеждѣ что вы по извѣданной вашей вѣрности, усердію къ службѣ ея имп. вел-ства и искусству не оставите все то радѣтельно наблюдать и престерегать, что къ высочайшей ея имп. вел-ства и государственной пользѣ служить можетъ. По прибытіи же обоихъ въ Смоленскъ, сообщая другъ другу учиненныя каждымъ въ проѣздъ свой примѣчанія съ такимъ точнымъ и внятнымъ изъясненіемъ, чтобъ каждый изъ васъ взаимно обо всѣхъ не собою объѣзженныхъ мѣстахъ и положеніи, о состояніи и обстоятельствахъ ихъ столько же вѣрное свѣдѣніе, какъ о самолично осмотрѣнныхъ имѣть могъ, сочинить обще согласное генеральное о всей границѣ и состояніи ея подробное и на самой истинѣ основанное описаніе; при чемъ для большей исправности вамъ рекомендуется, чтобъ въ такомъ случаѣ когда кому изъ васъ о не персонально осмотрѣнныхъ мѣстахъ

чрезъ товарища чинимое изъясненіе не довольно ясно и внятно покажется, обоимъ уже вмѣстѣ ради повѣренія и освидѣтельствованія вновь туда ѣхать, и персонально мѣстоположеніе и всѣ обстоятельства осмотрѣть и развѣдать, дабы потому, какъ выше значитъ, сочиняемое вами общее генеральное о всей границѣ описаніе во всѣхъ частяхъ одинаково согласно и внѣ всякаго сомнѣнія быть могло. А какъ во время вашего объѣзда для осмотра границы и учиненія потребныхъ по онымъ примѣчаній необходимая нужда разныхъ денежныхъ издержекъ требовать будетъ, какъ то: на отправленіе почтъ и куріеровъ, на покупку бумаги, чернилъ, сургуча, краски и другіе тому подобные расходы; то опредѣляется вамъ на оные каждому по 1000 рублевъ, да сверхъ того на исправленіе экипажа, на прогоны, содержаніе себя съ будущими при васъ чинами и на столовые расходы, ибо вамъ иногда и заграничныхъ къ себѣ приглашать надобно будетъ, каждому по 3000 рублевъ. Но ежели еще и сверхъ того иногда для нужныхъ, теперь не предъусмотрѣнныхъ причинъ случится надобность употребить для успѣха и лучшаго достиженія порученной вамъ коммиссіи нѣкоторое чрезвычайное иждивеніе, въ такомъ случаѣ поступая съ наблюденіемъ возможной экономіи по собственному вашему нужды и пользы усмотрѣнію, можете вы по возвращеніи вашемъ сюда подать точный счетъ, по которому конечно употребленныя для службы деньги вамъ изъ казны ея имп. вел-ства возвращены будутъ.

1166) КОНЦЕПТЪ РЕСКРИПТА № 2 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Быть по сему. [1])

Изъ реляціи вашей подъ № 7 усмотрѣли мы, что производимое надъ полангенскимъ постмейстеромъ Зилемъ слѣдствіе, по недостатку на него точныхъ доказательствъ не можетъ далѣе продолжаемо быть и что между тѣмъ онъ въ тюрьмѣ содержится, а извѣстный полякъ и постиліонъ отданы на поруки тайному совѣтнику Мирбахъ.

Хотя при всемъ его и сообщниковъ его запирательствѣ есть еще причина думать, что буде не всѣ актуаріусомъ Татищевымъ предъявленныя наглости, по крайней мѣрѣ часть оныхъ надъ нимъ исполнена была, и потому онъ, Зиль, и сообщники его не меньше достойны примѣрнаго наказанія, однако по природному нашему милосердію замѣняя въ оное содержаніе ихъ по сю пору подъ карауломъ, повелѣваемъ вамъ представить въ надлежащемъ мѣстѣ, чтобъ они всѣ освобождены

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 18 марта 1765 г.

были, а при томъ надлежитъ вамъ постараться пристойнымъ и вѣрнымъ образомъ поляку и постиліону знать дать, что они изъ единаго только нашего милосердія освобождаются, а инако могли бы быть взяты и засланы въ самыя отдаленнѣйшія мѣста; постмейстера же Зиля прямо ли отъ себя или же чрезъ герцога, какъ вы съ его свѣтлостію за пристойное почтете, отослать къ помѣщику его, помянутому тайному совѣтнику Мирбаху, съ такимъ точно увѣдомленіемъ и повелѣніемъ, что оный постмейстеръ, отважась на продерзости противъ нашего куріера, нарушилъ тѣмъ и народное право подъ покровительствомъ котораго онъ ѣхалъ, и должное къ намъ почтеніе; что онъ за сіе сугубое преступленіе заслуживалъ бы примѣрное на страхъ другимъ наказаніе, но что мы презирая его, и не хотя употребить изъ одного человѣколюбія справедливой строгости, велѣли его отослать къ нему, Мирбаху, требуя только, чтобъ онъ отъ постмейстерской должности отрѣшенъ а на его мѣсто другой порядочный человѣкъ опредѣленъ былъ, ибо повторенія подобныхъ дерзостей впредь отнюдь безъ взысканія упущено не будетъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 18 дня 1765 г.

По именному Е. И. В. указу Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1167) ДЕПЕША ВИЦЕ-КАНЦЛЕРА КЪ ПОСЛАННИКУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованная).

По полученіи здѣсь реляціи в-го пр-ва подъ № 19-мъ ожидалъ я, что и господинъ Макартни такимъ же образомъ отзываться станетъ по шведскимъ дѣламъ, какъ отозвался объ оныхъ къ вамъ письменно графъ Сандвичъ, отвѣтствуя на ваше предложеніе. Ожиданіе мое и дѣйствительно сбылось, ибо Макартни, будучи на сихъ дняхъ у меня, читалъ мнѣ сдѣланный изъ депешей своихъ экстрактъ, который почти во всемъ сходенъ съ даннымъ вамъ отъ Сандвича отвѣтомъ. Только не упоминалъ онъ ничего о намѣреніи англійскаго двора чрезъ кавалера Гудрика представлять Швеціи оборонительный союзъ; хотя я по поводу реляціи вашей и приводилъ его на сей пунктъ, дабы точнѣе иногда отъ него свѣдать, однако онъ предъявилъ, что ничего о томъ не знаетъ, да и Гудрикъ, продолжая съ нимъ конфидентную кореспонденцію, ничего о томъ къ нему не писалъ. Сколько англичане ни стараются увѣрить, якобы они въ шведскихъ дѣлахъ единственно въ угодность нашего двора принимаютъ участіе, не имѣя впрочемъ для себя никакой въ томъ нужды, со всѣмъ тѣмъ нельзя имъ въ томъ вѣру подавать. Интересъ ихъ конечно не можетъ имъ дозволить, чтобъ они индиферентно смотрѣли на умноженіе французской въ Швеціи инфлюенціи, которая, если не будетъ сокращена, не можетъ не быть и для Англіи вредительною. Я, разсуждая съ господиномъ Макартніемъ о шведскихъ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, все сіе ему примѣтилъ, и онъ казался со мною въ томъ согласнымъ быть.

Упоминаемый въ реляціи в-го пр-ва курьеръ къ нему еще не пріѣхалъ, и слѣдовательно не получилъ онъ наставленій относительно комерцъ-трактата. Между тѣмъ разсуждалъ онъ о возобновляемомъ союзномъ съ нами трактатѣ, отзываясь что какъ съ одной стороны мы справедливую причину имѣемъ настоять, чтобъ Порта изъ случая союза не исключена была, такъ съ другой по его освѣдомленію короли прусскій и датскій въ союзныхъ съ нами трактатахъ турокъ не исключили изъ онаго, то думаетъ онъ, что и дворъ его можетъ быть на то согласится въ разсужденіи какъ нашихъ въ помянутомъ важномъ пунктѣ справедливыхъ требованій по примѣру заключенныхъ съ королями прусскимъ и датскимъ союзныхъ трактатовъ, такъ чтобъ не подать чрезъ то онымъ государямъ на себя подозрѣнія, особливо же когда съ здѣшней стороны большее окажется снисхожденіе къ постановленію комерцъ-трактата на кондиціяхъ ими желаемыхъ и безъ дальнихъ съ здѣшней стороны перемѣнъ. Онъ хотѣлъ доказать, что равный платежъ россійскими купцами пошлинъ противъ англійскихъ послужитъ больше къ распространенію россійской торговли. Я ему сказалъ въ отвѣтъ, что здѣсь должно больше знать о способахъ къ распространенію здѣшней торговли и къ поощренію на то купечества нашего, и что на семъ основаніи и сдѣланъ проэктъ новому комерцъ-трактату, и оный проэктъ надобно почитать за ультиматъ здѣшній, что впрочемъ показываемая съ англійской стороны податливость къ союзному трактату не можетъ награждена быть комерцъ-трактатомъ, потому что послѣдній имѣетъ долѣе продолжаться, нежели первый, и слѣдовательно въ сторону Англіи былъ бы явный перевѣсъ.

По семъ Макартній окончалъ свой разговоръ, а я за потребно быть нашелъ ваше пр-во о томъ увѣдомить, дабы вы въ состояніи были на чинимыя иногда отъ министерства по доношеніямъ господина Макартнія къ вамъ отзывы такимъ образомъ изъясняться, какъ въ самомъ дѣлѣ разговоръ нашъ былъ; пребывая навсегда съ совершеннымъ моимъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

К. А. Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 19 марта 1765 г.

1168) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ! Усмотря въ двухъ его в-ва короля польскаго къ ея имп. в-ву грамотахъ: кредитивной для графа Ржевускаго и нотификательной съ графомъ Малаховскимъ присланной такія въ титулѣ его в-ва прибавки, коихъ предмѣстники его вслѣдствіе трактата 1686 года понынѣ отнюдь не употребляли, да и употреблять не могли, хотя и не инако почитаемъ мы оныя какъ только неумышленною ошибкою польской канцеляріи, которая со времени польскихъ двухъ королей изъ Саксонскаго дома со всѣмъ изъ употребленія и конексіи дѣлъ вышла; однакожъ чтобъ доставить въ томъ для переду справедливое поправленіе, вручена здѣсь графу Ржевускому по высочайшему ея имп. в-ва указу министеріальная нота, съ которой прилагаю при семъ копію какъ для извѣстія в. сіят-ва, такъ и для того дабы вы и съ своей стороны равное по содержанію оной какъ у е. в-ва короля, такъ и у министерства его употребленіе сдѣлать и до того довести могли, чтобъ королевскій титулъ точно на основаніи трактата

отнынѣ навсегда учрежденъ, а къ намъ бы о томъ удовольствительная декларація прислана была. Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю я честь быть вашего сіят—ва покорно вѣрный слуга

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ 23 марта 1765 года.

Note.

*) Par l'article 3-e du traité de paix perpetuelle de l'année 1686 entre LL. MM. les czars Ivan et Pierre Alexiewitch et le roi Jean III et la république de Pologne il a été nommément réglé par rapport au titre des rois de Pologne, «que ni eux, ni leurs sujets n'employeront point «dans leurs lettres ni dans aucun acte le titre d'aucune des villes cé«dées à perpétuité par le dit traité, soit vis-à-vis de LL. MM. Czari«ennes, d'autres états de la Chretienté ou des Puissances infidèles, qu' «ils ne mettront point dans leurs sceaux les armez des dites villes et «que les titres en seront omis pour toujours dans les chancelleries». Il a pareillement été arrêté par le second article du même traité, «que «les titres et les qualifications de LL. MM. Czariennes et de S. M. «le roi de Pologue seront ecrites de part et d'autre, dans les lettres «et tous autres actes et gravés sur leurs sceaux conformément à leurs «possessions et à leurs domaines dans la même forme qu'il a été fait en «tête du présent traité sans y rien changer ou retrancher. Que tous bojars, «vaivodes ou autres personnes ayant commandement pour LL.MM. Czarien«nes dans les villes frontières, en tout ce qui sera de leur ressort, ainsi que «de la part de S. M. le roi tous sénateurs, palatins, généraux et autres per-

*) Третьею статьею трактата вѣчнаго мира, заключеннаго въ 1686 г. между ихъ в-вами царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и королемъ Іоанномъ III и республикою польскою было именно установлено касательно титула королей польскихъ, „что ни они сами, ни подданные ихъ не будутъ употреблять въ грамотахъ своихъ и ни въ какомъ актѣ титуловъ никакого города, изъ уступленныхъ на вѣчныя времена, ни въ сношеніяхъ съ ихъ царскими в-вами, ни съ другими христіанскими или нехристіанскими государствами, что они не будутъ помѣщать на своихъ печатяхъ гербовъ этихъ городовъ и что ихъ титулы будутъ на всегда пропускаемы въ канцеляріяхъ“. Также и 2-ю статьею того-же трактата было постановлено „что титулы и именованія ихъ царскихъ в-въ и е. в-ва короля польскаго будутъ прописываться обоюдно въ грамотахъ и во всякихъ другихъ актахъ и вырѣзываться на ихъ печатяхъ согласно ихъ владѣніямъ и ихъ вотчинамъ въ той-же формѣ какъ они поименованы въ заголовкѣ настоящаго трактата, ничего въ томъ не измѣняя и не опуская. Что всѣ бояре, воеводы или другія начальствующія лица ихъ царскихъ в-въ въ пограничныхъ городахъ, во всемъ что будетъ подлежать ихъ вѣдомству, равно со стороны е. в-ва короля, всѣ сенаторы

«sonnes de quelque rang et état que ce soit, dans tout ce qui sera de leur fon-«ction auront l'ordre de leurs souverains d'écrire leurs titres dans tous les «actes en conséquence de la présente stipulation dans la même forme qui «a été empoloyée à la tête du présent traité, laquelle est ainsi qu'il suit: «Par la grâce de Dieu, roi de Pologne, grand duc de Lithuanie, de Russie «Prusse, Samogitie, Mazovie, Volhinie, Podolie, Podlachie, Livonie etc». Les rois Auguste II et Auguste III ont écrit dans cette forme toutes leurs lettres soit avant leur couronnement ou après et dans tous autres cas. Dans les lettres de S. M. aujourd'hui régnante on a trouvé ici entre les titres de Samogitie et Volhinie, celui de *Kiovie* et à la fin du titre au lieu d'«etc.» ceux de *Smolensko*, *Severie* et *Czernigovie*. Cette innovation se trouvant absolument contraire au dit traité de paix perpetuelle de 1686, le ministère impérial de Russie se voit dans l'obligation de la faire remarquer à Mr. le comte Rzewusky, envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire de S. M. le roi et de la république de Pologne. La parfaite union qui subsiste entre l'empire et la république autant que l'amitié étroite qui unit l'impératrice et le roi, ne permettent absolument pas de penser qu'elle ait été faite à dessein. On ne la regarde ici que comme une inadvertance de chancellerie. C'est pourquoi on se contente de recommander à Mr. l'envoyé extraordinaire de vouloir bien en rendre compte à la cour et de procurer comme il est juste la rec-

---

воеводы, генералы и другія лица, какого бы они чина и званія ни были, во всемъ что будетъ касаться ихъ должности, будутъ имѣть повелѣніе отъ своихъ государей—писать ихъ титулы во всѣхъ актахъ согласно настоящему договору въ той-же формѣ, какая была употреблена въ заголовкѣ настоящаго трактата, т. е. Божію милостію король польскій, вел. кн. литовскій, русскій, прусскій, самогитскій, мазовецкій, волынскій, подольскій, подляшскій, ливонскій и проч." Короли Августъ II и Августъ III писали по этой формѣ всѣ свои грамоты какъ до, такъ и послѣ ихъ коронованія и во всѣхъ другихъ случаяхъ. Въ грамотѣ нынѣ царствующаго короля здѣсь найденъ между титулами „самогитскій и волынскій"—титулъ „кіевскій", и въ концѣ титула, вмѣсто „и проч."—титулы „смоленскій, сѣверскій и черниговскій". Такъ какъ это нововведеніе безусловно противно упомянутому трактату вѣчнаго мира 1686 года, то императорское россійское министерство находится вынужденнымъ обратить на него вниманіе графа Ржевускаго, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра е. в-ва короля и республики польской. Существующее полное согласіе между имперіею и республикою, равно какъ и тѣсная дружба, связующая императрицу съ королемъ безусловно не допускаютъ мысли, чтобы оно было сдѣлано предномѣренно. На него здѣсь смотрятъ лишь какъ на канцелярскій недосмотръ. Поэтому довольствуются просить г. чрезвычайнаго посланника, чтобы онъ

tification des titres dans les chancelleries du roi et de la république selon la teneur du susdit traité, ainsi qu'une explication satisfaisante sur les additions inattendues qui y ont été faites.

1169) РЕСКРИПТЪ № 5 ОБРЕСКОВУ И ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Отвѣтствовавъ другими нашими рескриптами на содержаніе послѣднихъ вашихъ депешъ и надѣясь, что между тѣмъ успокоена уже Порта Отоманская въ имѣвшемъ ея подозрѣніи, будто бы новый король польскій имѣлъ намѣреніе уничтожить въ отечествѣ своемъ драгоцѣнное преимущество вольныхъ голосовъ, находимъ мы не безполезно сдѣлать вамъ теперь нѣкоторое примѣчаніе, кое вы по усмотрѣнію вашему можете иногда гораздо кстати употреблять въ доказательство турецкому двору чистосердечныхъ нашихъ поступковъ и особливо того великаго одолженія, которое мы сдѣлали большей части Европы и человѣчеству вообще чрезъ дружеское и союзническое наше содѣйствіе толь спокойному и единогласному выбору новаго короля польскаго. Пускай что ни говорятъ вопреки общіе недоброжелатели и завистники нашему съ Портою счастливому согласію, но министерство оттоманское искусясь многождьі сколь не основательны были всегда ихъ лжи, а тѣмъ паче хитро составленныя затѣи и предъявленія, можетъ, кажется, напротивъ того съ рѣшительною подлинностію положиться на то, что въ похвалу такого нашего содѣйствованія всенародно сказано предъ собраніемъ государственныхъ чиновъ однимъ изъ величайшихъ въ Европѣ монарховъ, который самъ по себѣ въ польскихъ дѣлахъ никакого участія не принималъ, слѣдовательно и не можетъ отнюдь пристрастнымъ къ которой либо сторонѣ справедливо почтенъ быть. Мы разумѣемъ здѣсь короля Великобританскаго, ибо е. в-во въ державной своей при отверстіи парламента рѣчи (съ которой здѣсь копія), чувствуя всю цѣну и важность благополучно въ тишинѣ и единогласіи оконченнаго междуцарствія польскаго, явно именовалъ и призналъ послѣдовавшій потомъ выборъ новаго коронѣ преемника такимъ счастливымъ происшествіемъ, которое утвердило и утверждаетъ безопасность европейской тишины; а что сіе именованіе равномѣрно справедливымъ и основательнымъ во всемъ его пространствѣ и отъ парламента признано, свидѣтельствуютъ

соблаговолилъ донести объ этомъ своему двору и выхлопоталъ по справедливости исправленіе титуловъ въ канцеляріяхъ короля и республики согласно содержанію помянутаго трактата, равно какъ и удовлетворительное объясненіе касательно сдѣланныхъ въ нихъ неожиданныхъ добавленій.

отвѣтные обѣихъ его камеръ адресы королю напротивъ представленные, съ коихъ здѣсь копіи же прилагаются.

Вамъ, резиденту, какъ министру усердія и искусства извѣданныхъ, не предписываемъ мы образъ употребленія сего примѣчанія, но полагаемся въ томъ собственно на ваше разсужденіе. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 21-го дня 1765 года.

По Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1170) РЕСКРИПТЪ № 1 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРАФУ БУТУРЛИНУ ВЪ МАДРИДЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Снисходя на всеподданнѣйшее ваше прошеніе отъ 21 минувшаго генваря, охотно позволяемъ мы вамъ отлучиться на время изъ мѣста пребыванія вашего къ цѣлительнымъ водамъ, гдѣ вы столько времени пробыть можете, сколько того обстоятельства и поправленіе слабаго здоровья вашего требовать будутъ.

Мы оставляемъ на собственное ваше разсужденіе опредѣлить время къ отъѣзду, но то только рекомендуемъ, чтобъ вы прежде онаго акредитовали словесно у гишпанскаго министерства повѣреннымъ въ дѣлахъ секретаря нашего Николая Хотинскаго, которому къ вамъ изъ Парижа немедленно ѣхать приказано.

При такомъ акредитованіи можете вы пристойнымъ образомъ внушить, что здѣшній дворъ, давъ вамъ требованное вами самими на временную отлучку позволеніе, не хотѣлъ однако при томъ изъ особливой къ его католическому вел-ству атенціи оставить, чтобъ не содержать между тѣмъ въ Мадридѣ акредитованнаго человѣка, который бы и дѣла исправлять, и добрую между обоими дворами корреспонденцію продолжать могъ. Впрочемъ пребываемъ мы вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 25 дня 1765 г.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1171) РЕСКРИПТЪ № 2 ГРАФУ БУТУРЛИНУ ВЪ МАДРИДЪ.

(На концептѣ:) *Быть по сему* [2]).

Давъ вамъ другимъ отъ сего же числа рескриптомъ позволеніе наше ѣхать для поправленія слабаго здоровья вашего къ цѣлительнымъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 22 марта 1765 года.

[2]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 22 марта 1765 года.

водамъ, восхотѣли мы при томъ для приведенія васъ въ лучшее состояніе къ учиненію заблаговременно домашнихъ вашихъ распоряженій, нынѣ же въ одно время и увѣдомить, что по собственной вашей предъ тѣмъ просьбѣ вознамѣрились мы и вовсе отозвать васъ отъ гишпанскаго двора.

По сей причинѣ, и дабы между тѣмъ дѣла наши въ Мадридѣ безостановочно производимы быть могли, повелѣли мы обрѣтающемуся въ Парижѣ секретарю Николаю Хотинскому немедленно ѣхать къ вамъ, котораго вы съ своей стороны, по врученіи ему архива вашего, какъ всѣми нужными наставленіями снабдить, такъ и министерству тамошнему подъ предлогомъ временной отлучки вашей, пристойнымъ образомъ представить и словесно у онаго акредитовать имѣете.

На выѣздъ и возвращеніе ваше въ отечество опредѣлили мы противъ прежнихъ примѣровъ 3000 рублевъ, да еще 3000 рублевъ въ награжденіе тѣхъ убытковъ, кои вы отъ платежа пошлинъ нести принуждены были. На обѣ суммы получите вы немедленно изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ надлежащіе векселя. Итакъ, по полученіи оныхъ, раздѣлавшись съ гишпанскою таможнею и простясь съ тамошнимъ дворомъ, по акредитованіи секретаря Хотинскаго, имѣете вы ѣхать прямо къ цѣлительнымъ водамъ, увѣдомляя насъ напередъ, къ которымъ вы ѣхать намѣрены и къ которому времени туда пріѣхать надѣетесь, дабы мы потому точно знать могли, куда и когда отправить къ вамъ формальную нашу отзывную грамоту, дабы вы ее отъ себя уже въ Мадридъ при письмѣ своемъ къ статскому министру марки Гримальди доставить могли.

О находящихся при васъ канцелярскихъ служителяхъ повелѣваемъ чрезъ сіе: 1) Секретаря князя Мещерскаго или съ собою взять, буде вамъ въ немъ нужда, или же прямо сюда отправить. 2) Одного изъ актуаріусовъ оставить при секретарѣ Хотинскомъ, а другаго отправить къ министру нашему въ Парижѣ князю Голицыну, кого онъ самъ именно потребуетъ, потому что теперь ни одного канцелярскаго служителя при немъ не останется. 3) Выдавать секретарю князю Мещерскому въ случаѣ его сюда возвращенія на дорогу противъ прежнихъ примѣровъ 600 рублевъ, а отправляемому въ Парижъ актуаріусу 200 рублевъ, присылая въ сихъ деньгахъ асигнацію на нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ. Впрочемъ пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 25 дня 1765 г.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1172) РЕСКРИПТЪ № 3 ГРАФУ БУТУРЛИНУ ВЪ МАДРИТЪ.

Имѣя всегдашнее попеченіе о лучшемъ основаніи и утвержденіи начавшагося отсюда безпосредственнаго мореплаванія и произведенія торговли въ порты Средиземнаго моря, средствомъ чего наше намѣреніе клонится привести особливо къ безпосредственной торговлѣ нашу имперію съ испанскими областями, разсудили мы за потребно учредить въ городѣ Кадиксѣ россійскаго консула и избрали къ тому за способнаго подданнаго нашего и въ томъ городѣ жительствующаго купца Іоганна Фридриха Бранденбурга, который, будучи нынѣ здѣсь, снабденъ надлежащею инструкціею и патентомъ на консульскій его чинъ и вскорѣ отсюда отправится. Вы имѣете о семъ консульскомъ учрежденіи предварительно сообщить тамошнему двору чрезъ министерство и сообщить оному приложенную здѣсь съ даннаго ему патента копію, стараясь при томъ его предуготовить, чтобъ по прибытіи консула въ назначенное мѣсто и по предъявленіи отъ него по тамошнему обыкновенію патента его, онъ отъ испанскаго двора въ семъ званіи признанъ, и всѣ тѣ вольности ему дозволены были, какія и другимъ въ испанскихъ портахъ находящимся консуламъ дозволяются; въ чемъ мы толь меньше сумнѣваться можемъ, ибо заведеніе и основаніе безпосредственной комерціи между нашею имперіею и Испаніею служитъ ко взаимной пользѣ обоюдныхъ подданныхъ и слѣдовательно къ неменьшей выгодѣ и обоихъ государствъ. Впрочемъ мы прилежно рекомендуемъ вамъ оному консулу нашему, равно какъ и всѣмъ здѣшнимъ подданнымъ во всѣхъ случающихся нуждахъ и обстоятельствахъ показывать ваше вспоможеніе, прилагая возможное стараніе какъ у министерства, такъ и въ прочихъ испанскихъ департаментахъ, чтобъ имъ всякая справедливость и правосудіе оказываны были. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 25 дня 1765 года.

По ея имп. в-ства указу Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1173) ЕЯ ИМП. ВЕЛИЧЕСТВУ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ [1]).

Хотя по учрежденіи въ калмыцкомъ народѣ въ 1762 году, когда настоящій намѣстникъ ханства Убаши въ семъ его чинѣ подтвержденъ, общенароднаго суда, состоящаго въ восьми заисангахъ, изъ которыхъ трое принадлежатъ помянутому намѣстнику ханства, одинъ къ шабинерамъ, т. е. духовному ихъ чину, и четверо прочихъ знатнѣйшимъ калмыцкимъ владѣльцамъ, дѣйствительная польза оказывается; будучи симъ народнымъ правительствомъ намѣстникъ ханства въ такое состояніе приведенъ, что онъ противъ прежнихъ хановъ въ лучшемъ послушаніи находится и владѣльцы калмыцкіе не имѣютъ причины опасаться его столько сколько тѣхъ, бывшихъ до него въ семъ народѣ, начальниковъ, со всѣмъ тѣмъ произвожденіе въ ономъ правительствѣ дѣлъ, сколько видно изъ доношеній тамошнихъ командировъ, еще не съ такимъ порядкомъ происходитъ, какъ желательно.

Причины тому представленію находящагося при калмыцкихъ дѣлахъ бригадира Бехтеева слѣдующія: что собранные изъ разныхъ улусовъ судьи не отважи-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 29 марта 1765 года.

ваются много препятствовать тѣмъ, которые со стороны намѣстника ханства въ семъ собраніи находятся, а основываются на ихъ голосахъ, и что съ другой стороны многіе и изъ калмыцкихъ владѣльцевъ, когда требуются къ суду, въ томъ ослушаніе дѣлаютъ, знатно потому, что въ томъ правительствѣ одни только зайсанги находятся, а изъ владѣльцевъ ни одного нѣтъ. Итакъ, для приведенія сего общенароднаго калмыцкаго правительства въ лучшій порядокъ, въ силу и дѣйствительность, представлялъ онъ, да и коллегія по учиненнымъ съ нимъ изъясненіямъ за способъ находитъ, чтобъ опредѣлить въ оное ихъ общенародное правительство, сверхъ находящихся въ немъ восьми человѣкъ зайсанговъ, одного изъ калмыцкихъ владѣльцевъ надежнаго и ввесть со временемъ туда жъ къ присутствію кого-либо изъ россіянъ, при калмыцкихъ дѣлахъ состоящихъ, который, чтобъ не возмнилось калмыкамъ, будто намѣреніе есть старинный ихъ порядокъ правленія совсѣмъ перемѣнить, можетъ сперва опредѣленъ быть яко экзекуторъ, для понужденія судей къ непродолжительному дѣлъ производству.

Коллегія иностр-хъ дѣлъ всеподданнѣйше испрашиваетъ на сіе высочайшаго в. имп. в-ва повелѣнія; а изъ владѣльцевъ калмыцкихъ къ опредѣленію въ общенародный калмыцкій судъ признавается способнымъ внукъ хана Дондукъ Омбы, называемый Цебекъ Доржи, который въ 1762 году былъ здѣсь въ пріѣздѣ и усмотрѣнъ довольно разумнымъ и надежнымъ. Онъ нынѣ получаетъ жалованье изъ убылыхъ калмыцкимъ владѣльцамъ окладовъ по сту рублевъ, но какъ принужденъ будетъ, по своемъ въ общенародный калмыцкій судъ опредѣленіи, находиться всегда при намѣстникѣ ханства и въ отлучкѣ отъ своихъ улусовъ, то не изволите-ли в. имп. в-во всемилостивѣйше повелѣть къ получаемому имъ жалованью еще сто рублевъ прибавить, чтобъ онъ въ содержаніи своемъ и оттого нѣкоторое вспоможеніе имѣть въ томъ могъ, а при томъ и отличенъ былъ отъ присутствующихъ въ судѣ зайсанговъ, которымъ жалованья по сту жъ рублевъ.

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

Быть по сему, и все хорошо, а лучше-бъ было, ежели не внукъ Дондукъ Амбо опредѣленъ былъ.

1174) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

(29 марта 1765 года).

Не надѣясь такъ скорой ѣзды отъ графа Ивана Петровича [1]), какъ онъ обѣщаетъ, я довольствуюсь здѣсь его рекомендовать со всею его коммиссіею вамъ, моему любезному другу. Г. Малаховскій здѣсь былъ принятъ наравнѣ со всѣми, кои сюда пріѣзжаютъ съ подобными коммиссіями, и какъ здѣсь былъ въ послѣднемъ мѣстѣ отъ вѣнскаго двора принцъ Лобковичъ, по причинѣ свадьбы короля римскаго. Они, и тотъ и другой, имѣли аудіенціи равныя съ министрами втораго ранга и были допущены одни въ аудіенцъ-камору, почему и в. с-ву надобно стараться, чтобъ г. Салтыковъ равною отличностью у васъ пользовался и конечно бъ

[1]) Салтыкова.

получилъ аудіенцію, а не простое въ кругу представленіе. Правда вы, яко посолъ, слѣдовательно представляющій персону своего государя, можете сами съ нимъ войтить къ королю, но только бъ притомъ онъ особливо, по сравненію съ министромъ втораго ранга, былъ кѣмъ ни есть встрѣченъ и препровожденъ. Что касается до отпускныхъ ему подарковъ, правда, здѣсь взыскивать не будемъ, чтобъ они были той же цѣны какъ г. Малаховскаго, но обстоятельства и благопристойность требуютъ, чтобъ отличность цѣну замѣняла; того ради естлибъ король въ разсужденіи политической экономіи, для сохраненія отличности своего ордена, не похотѣлъ оный теперь надѣть на графа Салтыкова, то мое мнѣніе, уже необходимо вамъ надо постараться, чтобъ дана была ему табакерка съ портретомъ; а парантезомъ сказать, здѣсь не безъ удивленія, что его в-во не почтилъ подобными знаками своего признанія нашихъ трехъ генераловъ, кои у васъ съ корпусами были для подкрѣпленія его дѣлъ. Да мнѣ кажется, и по всему у васъ великое заблужденіе въ собственныхъ замыслахъ; я истинно дурнаго не желаю, да и моя собственная слава тому противится, только съ основаніемъ боюсь, мой другъ, чтобъ у васъ спокойное царствованіе продолжалось, естли воды въ вино лить не будутъ и будутъ продолжать дѣла по началамъ своей самоопредѣленной собственной политики. То положеніе и обстоятельства кончились, когда внѣшняя политика распоряжалась по внутреннимъ факціямъ и интригамъ, и теперь надобны къ дѣламъ министры, а не партизаны; при замѣшательствѣ дѣлъ фамилія и дяди мало помогутъ, а развѣ посторонніе дворы, воспользуясь ихъ духомъ господства, употребятъ ихъ къ большему распаленію оныхъ.

Коротко и откровенно вамъ здѣсь опишу картину настоящаго положенія.

Вамъ уже извѣстно наше неудовольствіе по дѣлу о диссидентахъ; оное возрастаетъ тщетнымъ ожиданіемъ, по пріѣздѣ сюда г. Малаховскаго, формальныхъ и ближайшихъ пропозицій о заключеніи акта на три извѣстные предмета, такъ какъ отсюда чрезъ васъ предлагаемо было по содержанію одного изъ именныхъ рескриптовъ отправленныхъ къ вамъ послѣ избранія королевскаго. Полученная же о томъ здѣсь графомъ Ржевускимъ инструкція столько мало соотвѣтствующа желаніямъ и откровенности нашей и такъ слаба и генеральна, что я, по моей ревности о содержаніи тѣснаго согласія, не отважился ее сообщить государынѣ, видя, что и безъ того по однимъ письмамъ королевскимъ, сколь ласкательно и разумно они ни писаны, ея в-во заключать изволитъ, якобы польскій дворъ въ купеческій отъ насъ задатокъ за тѣ дѣла, о которыхъ только впередъ торговаться склонность показываетъ, хочетъ употребить всѣ наши способы и силы къ дѣйствительному достиженію всѣхъ своихъ видовъ. Съ другой стороны, начатые легкомысленно и безвременно споры съ королемъ прусскимъ, повидимому скорѣй распространятся еще, нежели благоразумно исправятся. До вашего свѣдѣнія несумнѣнно уже дошелъ изданный меморіалъ о правахъ провинціи польской Пруссіи. Истолкованіе оныхъ конечно заслуживаетъ въ вашемъ мѣстѣ наиважнѣйшую атенцію; мнѣ-же они тѣмъ болѣе не нравятся, что графъ Солмсъ, подъ видомъ короля его ко мнѣ довѣренности, мнѣ сообщилъ безъ заглавія, простою нарраціею весь его текстъ. Я съ сего конфидентно далъ копію графу Ржевускому, причемъ графъ Солмсъ мнѣ также сообщилъ, что понеже съ польской стороны въ новой таможнѣ взята пош-

лина съ купленныхъ для прусской кавалеріи 500 лошадей, король, его государь постановилъ и въ своихъ границахъ новую таможню.

Излишно толковать о томъ, что сей государь можетъ имѣть теперь въ намѣреніи, естли не остережемся, при малѣйшемъ поводѣ, своему разсудку оно само собой представиться можетъ. Много же хлопотъ произойдетъ когда единожды объявитъ себя дѣйствительно обязаннымъ защитникомъ провинціи Прусской; тутъ, мой другъ, не много поможетъ и сеймическое большое число голосовъ, въ которое, кажется, у васъ столь много влюблены и которымъ Швеція отъ начала пользуясь, должна чуть не ему-ли одному приписать доскональное свое погруженіе въ бѣдствіяхъ.

Ко всему вышесказанному надлежитъ еще присовокупить безконечное волненіе сераля и продолжаемыя въ немъ интриги намъ противныхъ союзниковъ, которыхъ, а особливо вѣнскій дворъ, у васъ уловить конечно не удастся, сколько бъ себя ни ласкали, развѣ напротивъ того можетъ быть вы же по новости, скоро полагаясь на свой успѣхъ въ томъ, лишнее затѣвали и предпринимали.

Сіе письмо можетъ вамъ служить прибавленіемъ къ моему предъидущему. Вы изъ того и изъ другаго довольно видите, сколь много активитета вамъ имѣть надлежитъ для предостереженія нашихъ интересовъ, отъ которыхъ безъ всякаго сумнѣнія единственно зависитъ и существительный интересъ его польскаго в-ва. Чистосердечно скажу вамъ, что для него другаго надежнаго средства не вижу, какъ только, чтобъ уступить времени и благоразумно повиноваться обстоятельствамъ; нѣтъ государя, который бы подобнаго правила миновать могъ безвредно. Я надѣюсь, что пріѣздъ къ вамъ графа Ржевускаго можетъ послужить нѣчто къ лучшему; онъ конечно долженъ будетъ подкрѣплять ваши представленія и дѣйствія, а я къ тому времени пришлю къ вамъ съ курьеромъ на всѣ ваши депеши точныя наставленія. Касательно до чрезвычайныхъ вашихъ расходовъ, здѣсь предварительно упомяну,—въ добавокъ наличной у васъ суммы на сихъ дняхъ къ вамъ переведу 120 тысячъ рублевъ, по счетамъ же вашимъ государынино соизволеніе есть, чтобъ вы съ воеводою русскимъ разочлись такъ, какъ для казны выгоднѣе, только бы безъ раздраженія его, особливо, естли впредь лучшаго отъ него ожидать можно будетъ.

Обѣщанныя двѣ пенсіи продолжать извольте, а содержаніе войскъ Огинскаго отказать надобно. Графъ Чернышевъ опасается, чтобъ отъ неподвижнаго пребыванія на Вислѣ нашихъ войскъ, не внѣдрилась въ нихъ дизерція; а какъ я не вижу никакой возможности, чтобъ они были выведены изъ Польши прежде приведенія по послѣдней мѣрѣ въ надежную форму дѣла о диссидентахъ, то и отдаю на ваше благоизобрѣтеніе, не найдете-ль вы и для сего дѣла выгоднымъ ихъ тронуть въ маѣ и привести къ Гроднѣ, а пробывъ тамъ нѣсколько времени и усмотря по обстоятельствамъ, велѣть имъ маршировать къ Вильнѣ, чѣмъ они и къ границамъ приближатся. На сіе я буду ожидать вашего мнѣнія, поелику то можетъ поспѣшествовать, или-же ослабить скорѣйшее достиженіе предмета, для котораго войска у васъ оставлены, естли поляки увидятъ, что мы такимъ образомъ ихъ къ границамъ приближаемъ.

По тому же вашему усмотрѣнію, можете вы по тѣмъ мѣстамъ и о магазейнахъ сдѣлать распоряженіе. Генералъ Штофелнъ схватилъ и съ собою вывелъ на-

15*

рочитое число бѣглыхъ; я теперь разсматриваю ихъ именные списки и для того графу Ржевускому объ нихъ еще не сказывалъ, такъ и вы извольте отвѣчать, что мы здѣсь еще не получили никакого о томъ репорта отъ г. Штофелна. Въ запасъ же вамъ, мой другъ, скажу, что они браты, конечно, только по дорогѣ и со всякимъ порядкомъ и тихостію. При забраніи роднею къ дѣдамъ и прадѣдамъ бѣглымъ отсюда, непричитались, а взяли большую часть тѣхъ, которые сами о томъ просили и сами изъ Россіи бѣжали, остальные-же рожденные отъ отцевъ, побѣгшіе и также сами явившіеся.

1175) РЕСКРИПТЪ № 9 (СЕКРЕТНѢЙШІЙ) ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Шифрованъ).

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Датскій дворъ увѣдомляясь съ нѣкотораго времени, что ея в-во королева шведская не безъ успѣха старается оправдать и укрѣпить секретнымъ аусшусомъ извѣстную свою претительность къ браку кронпринца, сына своего, съ королевскою датскою принцессою Софіею Магдалиною, хотя и предъявляетъ при томъ именно, что по натуральной деликатности сего дѣла, а можетъ быть и по той причинѣ, что негоціація помянутаго брака въ свое время средствомъ Франціи въ противность тогдашнихъ имперіи нашей интересовъ трактована и совершена была, не хочетъ онъ формальнымъ образомъ настоять и усиливать шведскій дворъ и проситъ насъ о употребленіи въ томъ явнаго нашего посредства; однакоже тѣмъ не мѣньше признавая въ настоящемъ секретномъ аусшусѣ поверхность инфлюенціи нашей, сдѣлалъ намъ на сихъ дняхъ чрезъ министерство наше въ крайней откровенности и за секретъ вторичное уже и въ такой силѣ представленіе, чтобъ мы какъ по справедливости, дабы торжественно данное слово ненарушимо исполнено было, такъ и по великодушію, чтобъ не допустить сдѣлать его датскому в-ву, яко вѣрнѣйшему нашему союзнику, толь великое и чувствительное оскорбленіе, а наипаче по собственной нашей политикѣ, дабы предупреждая послѣдующее иногда изъ онаго нарушеніе сѣвернаго покоя, отвратить тѣмъ самымъ и непреоборимое помѣшательство въ планѣ, который будто оный дворъ въ нашихъ намѣреніяхъ усматриваетъ союза или пакта фамиліи въ голстинскомъ домѣ, который бы бурбонскому соотвѣтствовалъ и ему противувѣсить могъ, снабдили васъ достаточными наставленіями къ приведенію секретнаго аусшуса на то, чтобъ оный рекомендовалъ отъ себя королю исполненіе постановленныхъ брачныхъ обязательствъ.

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 29 марта 1765.

Мы въ своемъ мѣстѣ оставляемъ какъ то, что истинно, такъ и то, что можетъ быть съ намѣреніемъ изыскано къ увеличенію предмета въ сихъ намъ отъ датскаго двора столь ему чувствительныхъ представленіяхъ, а принимаемъ въ уваженіе токмо то, что хотя подлинно дѣло брака между Даніею и Швеціею партикулярное, а больше всего зависимое отъ собственной склонности кронъ-принца, который одинъ право имѣетъ опредѣлять въ томъ жребій свой, однако чтобъ между тѣмъ показать съ нашей стороны датскому двору при вступленіи его въ новый съ нами союзъ и при отдаваніи намъ отъ него самого поверхности въ шведскихъ дѣлахъ нѣкоторую угодность и оною въ толь деликатномъ случаѣ сугубо привязать его къ интересамъ нашимъ, повелѣваемъ мы вамъ, если подлинно рѣчь о бракѣ кронъ-принца настоять будетъ, подъ образомъ конфидентнаго совѣта при удобныхъ и не вынужденныхъ случаяхъ отзываться къ друзьямъ вашимъ изъ членовъ секретнаго аусшуса, что буде кронъ-принцъ не имѣетъ какой либо натуральной къ постановленному браку претительности, достоинство обоихъ дворовъ, датскаго и шведскаго, купно же и справедливость требуютъ, чтобъ торжественный между ними объ ономъ договоръ, если онъ въ самомъ дѣлѣ настоитъ, свято наблюденъ былъ, и что впрочемъ мы какъ по дружбѣ нашей, такъ и по ближнему съ королевскимъ домомъ родству иного ничего при томъ желать не можемъ и не хотимъ, какъ только, чтобъ склонность и соизволеніе его выс-ва кронъ-принца въ такомъ дѣлѣ, которое его наипаче интересуетъ и потому отъ него самого и зависимо быть должно, повстрѣчались съ выборомъ для него учиненнымъ.

Въ равной силѣ можете вы при подобныхъ случаяхъ въ откровенности же изъясняться и у двора, избѣгая однакожъ и наружность вида какого либо съ нашей стороны усиливанія и приневоливанія, а наипаче основывая все на неутѣсненной склонности и волѣ кронъ-принца, къ особливой консидераціи чего мы непремѣнно побуждаемы и закономъ человѣчества, и особливою кровною нашею къ нему любовію.

Сіе послѣднее вы должны особливо такъ изображать, чтобъ оно какъ у е. в-ва короля, такъ и у его выс-ва кронъ-принца оставалось всегда удостовѣрительною импресіею о нашихъ къ нимъ сентиментахъ истинной и свойственнической дружбы. Впрочемъ, и т. д. Въ С.-Петербургѣ, 30 марта 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1176) РЕСКРИПТЪ № 5 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Лифляндскій генералъ-губернаторъ Браунъ доносилъ намъ отъ времени до времени о укрывающихся въ Курляндіи нашихъ подданныхъ, бѣглыхъ лифляндскихъ крестьянахъ, представляя притомъ, что оные, по сыску и требованіямъ ихъ помѣщиковъ, не точію не выдаются имъ отъ курляндскаго шляхетства въ противность заключенному въ 1660 году между короною шведскою и короною польскою Оливскому мирному трактату, но и многія тѣмъ помѣщикамъ въ тамошнихъ судебныхъ мѣстахъ подъ разными претекстами дѣлаются волокиты, а чрезъ то приключаются имъ и несносные убытки, не взирая, что въ подобныхъ требованіяхъ курляндцамъ въ Ригѣ скорое правосудіе показывается.

А какъ небезъизвѣстно намъ изъ прежнихъ Рижской губернской канцеляріи доношеній, что число бѣглецовъ изъ Лифляндіи столь велико, что многія маетности тамо уже опустошились, и отъ того лифляндскіе помѣщики пришли въ разореніе, то мы, сожалѣя объ нихъ, а притомъ имѣя неоспоримое право требовать выдачи нашихъ подданныхъ бѣглецовъ, за нужно разсудили послать къ вамъ при семъ заготовленный здѣсь проэктъ промеморіи, которую имѣете вы за своимъ подписаніемъ, переведя на нѣмецкій языкъ, подать самому его свѣтлости герцогу, препровождая наисильнѣйшими именемъ нашимъ представленіями, чтобъ онъ чинимыми по содержанію той промеморіи о скорой и безотговорочной въ нашу сторону выдачѣ бѣглецовъ распоряженіями оказалъ намъ особливую угодность во взаимство нашего благоволенія, которое мы стараемся при всякихъ случаяхъ ему оказывать.

О исполненіи по сему будемъ мы ожидать вашего доношенія, а между тѣмъ имѣете вы по сему дѣлу и съ генераломъ-губернаторомъ Брауномъ потребное сношеніе и переписку производить; а ему отсюда сообщено уже о семъ данномъ вамъ повелѣніи нашемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 30 дня 1765 года.

По ея имп. в-ва указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1177) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Пребывающій въ Констастинополѣ тайный совѣтникъ и резидентъ Обрѣсковъ намъ на сихъ дняхъ доносилъ, что Порта Оттоманская непремѣнно въ миролюбительныхъ сентиментахъ къ намъ пребываетъ и

за удовольствіе себѣ почитаетъ при оказующихся случаяхъ намъ о томъ искренніе знаки и удостовѣренія подавать, желая тѣмъ наиболѣе утвердить настоящую между обѣими имперіями дружбу и добросогласіе; въ доказательство чего турецкое министерство въ прошедшемъ январѣ мѣсяцѣ министеріально помянутому резиденту нашему дружески знать дало о намѣряемомъ Портою отправленіи будущею весною знатнаго корпуса своихъ войскъ противу взбунтовавшихся ей подвластныхъ грузинцевъ, называемыхъ ачикъ-башцовъ, для усмиренія ихъ, и что указы отъ нея, Порты уже посланы о надлежащихъ къ тому пріуготовленіяхъ и объ отправленіи Чернымъ моремъ къ Трапезунту войскъ и аммуниціи, которая, какъ также и артиллерія, изъ Константинополя, а съѣстные припасы изъ бѣлогородской орды и изъ Молдавіи будутъ отправлены. Мы заблагоразсудили о вышеписанномъ васъ нынѣ предварительно увѣдомить, дабы вы, зная точное намѣреніе чинимыхъ нынѣ въ Константинополѣ военныхъ распоряженій и похода турецкихъ войскъ, въ состояніи были въ случаѣ происходящихъ иногда въ вашемъ мѣстѣ неосновательныхъ разглашеній и пусторѣчій, якобы оныя къ нашей или польской сторонѣ клонились, самою истиною опровергать, внушая и увѣряя притомъ, что настоящее между нами и Портою доброе согласіе на твердѣйшей и прочнѣйшей степени возстановлено есть, и что мы о ея къ себѣ истинной дружбѣ, также и о ея миролюбительнѣйшихъ сентиментахъ несумнѣнные знаки имѣемъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, марта 31 дня 1765 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ

К. А. Голицынъ.

1178) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 18 отъ 24 февраля (7 марта) 1765 г. изъ Стокгольма, гр. Остерманъ доноситъ, что учиненное вновь по именному рескрипту отъ 26 января внушеніе королю и королевѣ относительно ненадежности французскихъ обольщеній принято очень холодно и съ недовѣрчивостью.—Замѣтка Панина: Повидимому ихъ шведскія в-ва не престанутъ предпочитать разумному удовольствію свои безпредѣльныя желанія; в. в-во конечно уже все то исполнили, что долгъ дружбы и свойства требовать могъ, слѣд. по всѣмъ существительнымъ резонамъ никто болѣе зазрить не можетъ, когда соизволите указать оставить ихъ собственнымъ интригамъ и жребію, а напротиву того постановить дѣла благонамѣренной партіи на такомъ основаніи, чтобъ безъ дворовой зависимости съ единымъ вашимъ подкрѣпленіемъ она оставалася въ поверхности, къ исполненію чего уже не много лишняго труда надобно, тѣмъ наипаче, что можно королю оставить всегда отворенную дверь съ нею соединиться.

Быть по сему.

Помѣта: Прислано изъ дворца 8 апрѣля 1765 г.

1179) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею № 20 отъ 3/14 марта 1765 г. изъ Стокгольма, гр. Остерманъ доноситъ, что относительно предложенія Швеціи оборонительнаго трактата, англ. посланникъ Гудрикъ „получилъ повелѣніе съ точнымъ предписаніемъ, не давать никакого вида къ полученію субсидій и не предлагать о томъ прежде, какъ по избавленіи шведскаго двора отъ французскаго".

Apparemment pour leurs beaux yeux.

Помѣта: Прислано изъ дворца 8 апрѣля 1765.

1180) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Никита Ивановичъ; *) outre celà Остерманъ pourrait faire dire par main tierce au roi et à la reine que j'ai appris l'infructuosité de mes conseils, qu'elle est devenue encore plus sensible par leur inconséquent voyage à Ulrichsdahl et que lui, Остерманъ, a ordre de ne plus faire aucune démarche inutile ou compromettante, et puisque ma sincère amitié et mes conseils si apréciés aux vrais intérêts du roi ne sont plus écoutés, je ne me mèlerai plus de ce qui les regarde. Si vous désapprouvez cela, déchirez ce billet.

Помѣта: Прислано въ коллегію отъ Никиты Ивановича съ тѣмъ, чтобы сей билетъ хранить при реляціяхъ гр. Остермана, 12 апрѣля 1765 года.

1181) РЕСКРИПТЪ № 11 ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Съ послѣднею сѣверною почтою получили мы три дубликата реляцій вашихъ подъ № 17, 18 и 20, изъ которыхъ на первыя двѣ объявляемъ чрезъ сіе въ отвѣтъ:

Усматривая къ удовольствію нашему съ одной стороны, что благонамѣренная партія продолжаетъ разумными и похвальными своими по-

---

*) Современный переводъ: Никита Ивановичъ, сверхъ того Остерманъ можетъ черезъ третью руку извѣстить короля и королеву, что я увѣдомилась о безплодности моихъ совѣтовъ, что оная еще чувствительнѣйшею учинилась напрасною ихъ поѣздкою въ Ульрихсдаль и что ему, Остерману, повелѣно впредь никакихъ безполезныхъ и предосудительныхъ поступковъ не предпринимать; а какъ моя искренняя дружба и мои совѣты столь дражайшія для сущихъ интересовъ короля не уважаемы уже находятся, то я больше мѣшаться не хочу въ томъ, что до оныхъ касается. Если вы сіе не апробуете, то раздерите сей билетъ.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 7 апрѣля 1765 г.

ступками въ истинную отечества пользу вяще и вяще утверждаться въ пріобрѣтенной на сеймѣ поверхности и сооружать тѣмъ самымъ прочное существу своему для переду основаніе, не можемъ мы съ другой утаить предъ собою всю нескладность двороваго поведенія, которое особливо безвременною изъ Стокгольма въ Ульрихсдаль отлучкою очевиднымъ образомъ наружу выходитъ. Но какъ ни есть, когда уже ихъ шведскія величества нимало не исправляются и не перестаютъ допускать уловлять себя обѣтами и мечтами французской партіи чрезъ креатуръ болѣе предавающихся собственной своей жадности къ властолюбію, нежели ихъ истинной пользѣ, и когда они тѣмъ сами насъ освобождаютъ отъ всякихъ въ пользу ихъ обязательствъ и стараній, то ограничивая теперь весь предметъ негоціаціи, подвиговъ и попеченія вашего при настоящемъ сеймѣ на то одно, что существительно непоколебимый нашъ государственный интересъ составляетъ, т. е. на установленіе такой въ Швеціи патріотической партіи, которая бы всегда надъ французскою инфлюенціею перевѣсъ имѣть могла и на одержаніе еще въ сенатѣ большинства голосовъ, дабы способомъ онаго и во время междосеймія сохранять въ правительствѣ надежную поверхность, повелѣваемъ мы вамъ на сихъ началахъ изъясниться съ надежнѣйшими изъ патріотической партіи, съ такимъ еще присовокупленіемъ, что мы, желая искренно и чистосердечно споспѣшествовать истинному отечества ихъ благополучію, дабы оное вывесть изъ той бѣдственной зависимости, въ которой оно Франціею и ея подражателями къ толь великому и всѣмъ имъ самимъ ощутительному ущербу заведено, и притомъ удостовѣряясь къ сожалѣнію нашему, что ихъ шведскія величества начали удаляться отъ сего нашего имъ собственно не меньше полезнаго намѣренія, оставляемъ теперь совершенно ихъ патріотическому руководству и опредѣленію, надобно ли при нынѣшнемъ поправленіи вкоренившихся въ государствѣ пороковъ и неудобствъ, которое конечно долженствуетъ быть первымъ видомъ попеченія ихъ, ибо отъ онаго и собственная ихъ безопасность и сохраненіе ихъ поверхности главнѣйше зависимы, помышлять еще стараться о возвращеніи королю нѣкоторыхъ ему законно принадлежавшихъ правъ и преимуществъ, поколику возвращеніе оныхъ собственнымъ ихъ видамъ въ подкрѣпленіе и къ вящшему успѣху служить можетъ, а довольствуемся токмо совѣтовать имъ для собственной ихъ пользы, чтобъ они, оставляя однако всегда королю дверь къ соединенію съ собою, устремили всѣ свои силы къ тому, дабы прочность и поверхность партіи своей утвердить на довѣренности, любви и признаніи сограждавъ,

а притомъ еще доставить себѣ нынѣ превосходство голосовъ въ сенатѣ и тѣмъ нанесть французской инфлюенціи такой ударъ, который бы не только ее для переду потрясти, но и собственнымъ ихъ противникамъ прочнымъ обузданіемъ служить еще могъ, обѣщая напротивъ того и обнадеживая ихъ съ нашей стороны, что мы всемѣрно не оставимъ ихъ безъ нашего содѣйствія и сильнаго по временамъ и обстоятельствамъ подкрѣпленія, какъ они и нынѣ уже искусствомъ о томъ и другомъ удостовѣрены быть должны.

Сею нашею резолюціею приведены вы теперь въ состояніе рѣшить будущее ваше въ разсужденіи двора и его наперстниковъ поведеніе, которымъ конечно шефы благонамѣренной партіи и вся она сама вящше ободрены будутъ, оставляя постороннія уваженія, обратить все свое примѣчаніе на то одно, какъ привесть отечество свое изъ-подъ ига порабощенія въ такое благополучное состояніе, гдѣ бы оно и настоящею своею тишиною и дружбою сосѣднихъ державъ беззаботно пользоваться могло.

А какъ отнынѣ до полученія вами сихъ нашихъ повелѣній невозможно предусмотрѣть и опредѣлить точнаго положенія дѣлъ, которое они во время ихъ настоящаго теченія получить могутъ, то мы и оставляемъ вашему общему съ шефами нашей партіи благоизобрѣтенію, надобно ли для поспѣшествованія общаго добраго дѣла и сколько и чрезъ кого дать узнать ихъ шведскимъ величествамъ наше неудовольствіе, и что мы, отдавая ихъ жребій націи, самихъ себя увидѣли принужденными отступиться отъ онаго. Мы увѣрены, что при разсмотрѣніи сего поступка, вы благоразумно сами найдете встрѣчающіяся тутъ уваженія и съ оными по состоянію обстоятельствъ въ своихъ мѣрахъ сообразоваться будете, а именно, что если шведскаго двора продолжающееся двоякое поведеніе происходитъ и по сіе время только отъ его собственныхъ и обыкновенныхъ мечтательныхъ замысловъ, и онъ тѣмъ думаетъ воспричинствовать только опасность разстроенія въ благонамѣренной партіи, дабы симъ средствомъ привесть ее въ большее повиновеніе къ своимъ видамъ, то въ такомъ положеніи можно надѣяться и прямого отъ него поправленія, когда онъ узнаетъ и увѣрится, что мы, отступаясь отъ него, болѣе еще соединяемся съ благонамѣренною партіею и ее приводимъ въ непосредственное бодрствованіе въ дѣлахъ, которыя при благоразумномъ производствѣ чѣмъ меньше будутъ соединяться съ видами увеличиванія власти королевской, тѣмъ можетъ быть больше усилятъ и утвердятъ въ націи кредитъ ея; напротивъ чего, если уже шведскій дворъ рѣшительно положилъ дости-

гать видовъ своихъ чрезъ противную партію, то кажется прозорливость требуетъ и то уважить, дабы безвременно еще къ большему или чему-нибудь отчаянному его не подвигнуть, когда онъ себя увидитъ такимъ образомъ совсѣмъ оставленна. Мы хотя не даемъ равнаго вѣса симъ двумъ алтернативамъ, но предпочитаемъ конечно важность первой, однакожъ тѣмъ не меньше ничего опредѣленнаго по онымъ не предписываемъ, а довольствуемся отдать ихъ собственному вашему съ друзьями присвоенію. Впрочемъ пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 8 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1182) РЕСКРИПТЪ № 12 ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Описанные въ реляціи вашей подъ № 20 отзывы и разсужденія, которыя имѣли вы въ разговорахъ своихъ съ кавалеромъ Гудрикомъ, служатъ къ особливой нашей угодности, ибо оные, объясняя точно существо намѣреній нашихъ, могутъ тѣмъ самымъ побудить сего министра и къ убѣжденію двора его на вящшую по шведскимъ дѣламъ податливость; но примѣчая съ другой стороны, что англинское министерство и самое малое снисхожденіе, какъ напримѣръ послѣднюю двухъ тысячъ фунтовъ пересылку ставитъ за велико, обращая ее въ персональную къ намъ угодность и одолженіе независимо будто отъ собственнаго своего въ Швеціи интереса, хотя мы тѣмъ не меньше увѣрены, что оно довольно понимаетъ всю пользу и важность уничтоженія тамъ французской инфлюенціи, не хотимъ мы оставить васъ безъ новаго по тому наставленія, чтобъ въ будущихъ вашихъ съ кавалеромъ Гудрикомъ разговорахъ, которые однако съ прежнею откровенностію продолжаемы быть долженствуютъ, не столь много настоять на равенствѣ съ вами употребленныхъ отъ двора его расходовъ, но паче оставлять оные совершенно на собственную его волю, ибо съ достоинствомъ нашимъ весьма несходно принимать за одолженіе намъ самимъ посредственную англинскую денежную помочь по такимъ дѣламъ, которыя и насъ, и короля великобританскаго въ равной почти степени интересуютъ.

Сей ради причины можете вы при случаѣ отозваться къ кавалеру Гудрику, что мы, желая съ дворомъ его соединить наши старанія и

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 7 апрѣля 1765 г.

наши подвиги, не будемъ конечно жалѣть, если иногда для общей пользы сдѣлаемъ излишнія съ нашей стороны издержки, наблюдая только то, чтобъ невмѣстною экономіею не упускать удобнаго времени, и что потому имѣете вы наше повелѣніе употреблять деньги по собственному вашему на мѣстѣ усмотрѣнію нужды и пользы, хотя бъ онъ въ томъ и не участвовалъ, но что тѣмъ не меньше однако должествуете и будете дѣлать съ нимъ всегда общее дѣло, а особливо всѣми силами и средствомъ тѣхъ вашихъ пріятелей подкрѣплять чинимыя имъ въ свое время предложенія о трактатѣ оборонительнаго союза, какъ и въ самомъ дѣлѣ не оставите вы то по возможности чинить, толкуя благонамѣреннымъ, что Швеція принятіемъ англинскаго союза совершенно уже освободитъ себя отъ французскаго порабощенія, и что какъ со временемъ можетъ она ожидать полученія по оному годовыхъ субсидій, такъ нынѣ, поправляя всѣ внутренніе и казенные безпорядки, привесть себя самое въ состояніе обойтись хорошою экономіею и безъ оныхъ, а тѣмъ наипаче освободить себя отъ всякой посторонней зависимости.

Сколь ни полезно было бъ совершеніе такого союза, но оно по извѣстному положенію Швеціи и по правиламъ строгой экономіи настоящаго англинскаго министерства больше желательно, нежели вѣроятно и надежно; почему и почитаемъ мы за нужно присовокупить еще здѣсь для дальнѣйшаго вамъ руководства, что оставляя времени совершенное уничтоженіе французской системы, мы теперь довольствуемся и достаточнымъ предѣломъ себѣ полагаемъ доставленіе и утвержденіе благонамѣренной партіи поверхности въ дѣлахъ правительства, болѣе же всего такое по онымъ раздѣленіе, чтобъ никакая резолюція противною партіею принята быть не могла, которая бъ, если надобно, не могла въ то же время въ исполненіи своемъ другою препятствуема и остановляема быть.

Вы можете въ вашихъ по дѣламъ дружескихъ конференціяхъ съ кавалеромъ Гудрикомъ откровенно сему министру предъявлять сію нашу систему за тотъ самый предметъ, который при соглашеніи нашемъ съ его дворомъ мы приняли на наше собственное попеченіе, яко такую часть, которая существительно и главнѣйше насъ интересуетъ.

Впрочемъ опредѣленіе отъ Англіи нѣкоторымъ сенаторамъ пенсіи почитая за весьма полезное, ибо тѣмъ число оныхъ во французской партіи легче всего уменьшено быть можетъ, справедливо апробуемъ мы притомъ имѣющее намѣреніе ваше, чтобъ на основаніи предписанныхъ вамъ правилъ приводить кавалера Гудрика къ тому, дабы онъ

сверхъ пріобрѣтенныхъ нами друзей старался обязать пенсіями другихъ знатныхъ въ дѣлахъ персонъ къ умноженію числа голосовъ въ сенатѣ и къ вящшему распространенію благонамѣренной партіи. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 8 дня 1765 г.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1183) ЦИРКУЛЯРНЫЙ РЕСКРИПТЪ.

Увѣдомились мы за подлинно, что появилось одно печатное сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *L'innocence opprimée ou la mort d'Iwan empereur de Russie.* Tragédie par I. F. Fallon e: D. S. M. dédié au Baron de Liebenstein. Хотя употребленныя въ сей пьесѣ самыя гнусныя израженія довольно показываютъ подлый духъ своего сочинителя, и что онъ не могъ имѣть иного притомъ намѣренія, какъ только единственно удовольствовать свое корыстолюбіе, или получить какую-либо отраду въ своей бѣдности, въ которой по большей части такіе врали жизнь свою препровождаютъ, со всѣмъ тѣмъ, какъ бы она презрительна ни была, можетъ однако подать поводъ къ развратнымъ толкованіямъ, ложнымъ гаданіямъ и заключеніямъ; почему надобно стараться сколько возможно препятствовать, дабы сія негодная пьеса не могла болѣе расплодиться и подлыми своими мыслями развращать спасшуюся еще до нынѣ отъ того публику. Итакъ имѣете вы въ вашемъ мѣстѣ сдѣлать заблаговременно такія предосторожности, чтобъ книгопродавцы тамошніе означенную пьесу ни подъ какимъ видомъ не продавали, а если уже оная паче чаянія въ вашемъ мѣстѣ появилась, то повелѣваемъ вамъ гдѣ надлежитъ произвесть домогательство, чтобъ она, какъ презрительная и самая гнусная, наискорѣе запрещена и конфискована была.

Впрочемъ желали бъ мы спознать прямаго и перваго автора той пьесы; почему ежелибъ удалось вамъ въ томъ предуспѣть, то послужило бъ оное къ благоугодности нашей; итакъ рекомендуемъ вамъ и въ томъ старанія и развѣдыванія ваши употреблять. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 8 дня 1765 года.

По Ея Имп. Вел. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1184) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО Н. И. ПАНИНУ.

Никита Ивановичъ. При семъ посылаю на разсмотрѣніе иностранной коллегіи поданную мнѣ [1]) бухарцами челобитну; хотя въ ней и

---

[1]) 16 апрѣля 1765 г.

много пустоши написано, какъ-то жалоба на Лачинова и просьба о опредѣленіи [1]) Рычкова, который, помнится, за хорошіе поступки не однажды приговоренъ былъ къ смерти или къ тяжкому наказанію, однакожъ не менѣе правда, что весьма бъ желательно было изыскать способа къ безопасному провожденію бухарскихъ караванъ до Оренбурга и покамесь другихъ затрудненій нѣтъ, то не можно ли, условясь въ которое время въ году караваны пойдутъ съ бухарцами, послать къ нимъ на встрѣчу достаточный конвой для провожденія сквозь киргизцевъ, понеже сіи суть главнѣйшіе разорители сихъ караванъ и торга оренбургскаго.

Екатерина.

1185) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На присланномъ Обрѣсковымъ при реляціи отъ 26 февраля „Мнѣніи о способахъ къ распространенію и порядочному произведенію коммерціи въ Турціи чрезъ Черное море, а паче отъ Темерниковскаго порта“, противъ 5 пункта резолюція Императрицы:

Все сіе сообщить надобно графу Миниху да Теплову, дабы они въ комерцъ-коллегіи и коммиссіи о семъ при удобномъ случаѣ употребленіе къ пользѣ той коммерціи сдѣлать могли.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 19 апрѣля 1765 г.

1186) РЕСКРИПТЪ № 6 БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [2]).

Мы не хотѣли оставить, чтобы вамъ чрезъ сіе не объявить удовольствія нашего о учиненной на сихъ дняхъ размѣнѣ при нашемъ дворѣ ратификацій подписанному трактату союза и гарантіи съ его датскимъ вел-мъ. Вы имѣете нашимъ именемъ въ наиудостовѣрительнѣйшихъ выраженіяхъ поздравить его датское в-во съ благополучнымъ окончаніемъ, для непремѣннаго общаго интереса нашихъ взаимныхъ областей столь нужнаго, сколь для всей сѣверной тишины и благоденствія важнаго дѣла, котораго дѣйствительная польза впредь зависима оставаться будетъ единственно отъ чистыхъ и единодушныхъ дворовъ нашихъ подвиговъ и отъ твердости наблюденія и исполненія принятыхъ обязательствъ. Наши намѣренія въ томъ чистосердечны и непоколебимы и мы никогда конечно ихъ повреждать или остановлять не

---

[1]) Главнымъ директоромъ къ комерческимъ дѣламъ и для всего купечества въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости.

[2]) Помѣта: Въ Сарскомъ селѣ, 23 апрѣля 1765 года.

будемъ для случайныхъ и стороннихъ интересовъ, имѣя всегда себѣ главнымъ правиломъ нашихъ дѣлъ и предпріятій натуральный и непремѣнный интересъ нашей короны, который основанъ быть можетъ на правосудіи, на вѣрности, на великодушіи, на человѣколюбіи и на достоинствѣ. Равные сентименты мы признаемъ и почитаемъ у его датскаго в-ва, равно же и надѣемся, что съ его стороны, отвращая и не допуская никакихъ перечущихъ случаевъ, все то вѣрно и достаточно сохранено и исполнено будетъ, что только дѣйствомъ взаимныхъ обязательствъ въ теченіи надлежащаго времени можетъ утвердить корень по нашему истинному желанію и привести къ совершенству исполненіе того, что мы прямымъ и непоколебимымъ основаніемъ натуральной сѣверу политической системѣ положили и утвердили. Мы симъ разумѣемъ добровольное точное исполненіе въ свое время отъ нашего любезнаго сына и наслѣдника, учреждаемаго нынѣ между нами и его датскимъ в-вомъ евентуельнаго распоряженія областямъ голштинскаго дому.

А какъ мы удовольствіе находимъ вамъ и здѣсь еще повторить наше особливое благоволеніе къ вамъ за употребленную вашу ревность и искусство въ поспѣшествованіи окончанія столь намъ угоднаго дѣла, то и повелѣваемъ вамъ нашимъ именемъ датскому министерству учинить пристойный комплиментъ потому же съ оказаніемъ нашего желанія, чтобъ сей эпокъ въ ихъ отечествѣ остался вѣчною славою времени ихъ министерства, приведеніемъ чрезъ ихъ дальнѣйшее патріотическое попеченіе въ надлежащее время къ рѣшительному исполненію столь полезнаго для короны датской политическаго зданія.

На реляцію вашу подъ № 7-мъ отъ 26 марта (6 апрѣля) которая получена здѣсь съ куріеромъ датскаго двора, мы другаго вамъ въ отвѣтъ и для дальнѣйшаго наставленія не находимъ, какъ только касательно до оказуемаго въ ней со стороны датскаго министерства нѣкотораго безпокойствія и опасенія, чтобъ при настоящемъ въ Швеціи сеймѣ не были подвержены особливымъ бѣдствіямъ нѣкоторыя тамошнія персоны, которыхъ датскій дворъ своими друзьями почитаетъ. Мы не входимъ въ точное разсмотрѣніе, поелику достойны и впредь достойны быть могутъ тѣ люди такого исключительнаго призрѣнія и попеченія датскаго двора; но здѣсь довольно нашей природной претительности ко всему тому, что только видъ персекуціи имѣть можетъ. Вслѣдствіе сего нашего натуральнаго подвига, вы имѣете датское министерство увѣрить, что съ нашей стороны въ Швеціи не только ни къ какому преслѣдованію поощряемы не будутъ, но и нашему ми-

нистру, графу Остерману особливо предписано, чтобъ онъ сколько можетъ отвращалъ и не допускалъ до подражанія поданнымъ напредь сего отъ противной партіи тамъ примѣрамъ гоненія и истребленія ихъ противниковъ. По нашей чистосердечной къ его датскому в-ву дружбѣ, мы желаемъ, чтобъ тѣ мнимые датскіе друзья дѣйствительно таковыми стали; время же близко, а можетъ быть и теперь уже настоитъ въ Швеціи, въ которое ихъ искренность откроется и не жертвуетъ ли или и не жертвовали ли уже свои данныя датскому двору обѣщанія тому, что отъ нихъ ихъ лукавство и корысть безпрестанно требуютъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 24 апрѣля 1765 г

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1187) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [1]).

*) Copie eines Schreibens an den wirklichen geheimen Rath Baron von Korff nach Copenhagen.

Ich bediene mich der Abfertigung des dänischen Couriers, um Ew. Excell. den richtigen Empfang derer von denenselben unter den 1-ten, 12-ten und 26-ten März st: vet: eingelangten geneigtesten Zuschriften anzuzeigen, und selbige der Ordnung nach, hiemittelst gehörig zu beantworten.

Was die, zwischen den Höfen zu Berlin und Copenhagen, in Betracht der Colberger Zoll-Freiheit entstandene Streitigkeiten betrifft, so habe ich gleich nach Empfang dero dieserhalb eingelangten Schreibens von dem preussischen Ministre Grafen Solms zu meinem wahren Ver-

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать въ Сарскомъ селѣ 23-го, а отправленіе учинено 24 апрѣля 1765 года.

*) Копія съ письма къ д. т. сов. барону Корфу въ Копенгагенъ.

Пользуюсь отправленіемъ датскаго курьера, чтобы сообщить в. пр-ву объ исправномъ полученіи 1-го, 12-го и 26-го марта ст. ст. вашихъ писемъ и при семъ надлежаще по порядку дать отвѣтъ по нимъ.

Что касается возникшихъ между берлинскимъ и копенгагенскимъ дворомъ споровъ касательно кольбергской свободы отъ таможенныхъ пошлинъ, то я тотчасъ по полученіи вашего по сему предмету письма узналъ къ искреннему моему удовольствію отъ прусскаго посланника, графа Солмса, что споры эти были дружественнымъ образомъ улажены, причемъ е. прусское в-во выразилъ свое особенное удовольствіе по поводу выказанной при этомъ съ датской стороны податливости.

genügen vernommen, dass selbige auf einem freundschaftlichen Fusse beigelegt worden, wobei des Königes von Preussen Majt. dero besondere Zufriedenheit über die dänischer-Seits hiebei bezeugte Willfährigkeit zu erkennen gegeben.

Die folgenden zwei Briefe vom 12-ten und 26-ten März sind von der Art, dass ich deren Beantwortung hiemittelst zusammenfasse. Ueber den Inhalt derselben den Ihro Kaiserl. Maj-t sich von mir vortragen zu lassen geruhet, haben allerhöchst dieselben, so wie über alles, was von Ew. Excell. in diesem Geschäfte vorgenommen worden und zum Beweise dero treuen Eifers und weisen Einleitung gedienet hat, allerhöchst dero besonderes Wohlgefallen bezeiget. Erlauben Ew. Excel. also, dass ich denenselben den herzlichsten Glückwunsch abstatten könne zu denen Wirkungen dero sorgfältigen Bemühungen in einer Sache, welche auf eine, dero mir so lange her bekannten stets eifrigen Wünschen für das gemeinschaftliche so natürliche Interesse beider Höfe gemässe Art, glücklich zum Stande gebracht worden, wobei ich die verbindlichste Danksagung für das mir dieserhalb gemachte Compliment denenselben hiemit ergebenst abstatte.

Die von Seiten des dänischen Ministerii bei dieser Gelegenheit Ew. Excell. gegebene neue Versicherung, dass des Königs Maj-t sich einer sorgfältigen Ausübung der eingegangenen Engagements angelegen sein lassen werden, hat man allhier mit einem desto grösseren Vergnügen angenommen, als die aufrichtigen Gesinnungen unserer allergnädigsten

---

Слѣдующія два письма отъ 12-го и 26-го марта такого свойства, что я при семъ соединяю вмѣстѣ отвѣтъ на нихъ. Касательно содержанія ихъ, о которомъ ея имп. в-во изволила мнѣ повелѣть представить докладъ, равно какъ и касательно всего, что было сдѣлано в. пр-ствомъ въ этомъ дѣлѣ и что послужило въ доказательство вашего вѣрноподданнаго усердія и мудрой распорядительности, ея имп. в-во изволила выразить свое высочайшее одобреніе. Позвольте же, в. пр-ство, выразить вамъ мои усерднѣйшія поздравленія съ результатами вашихъ старательныхъ заботъ по дѣлу, которое приведено къ благополучному окончанію согласно извѣстнымъ мнѣ давно желаніямъ ея в-ва и общимъ, столь естественнымъ интересамъ обоихъ дворовъ; при семъ приношу вамъ покорнѣйшую и чувствительнѣйшую благодарность за сдѣланный мнѣ по этому поводу комплиментъ.

Данныя вновь в. пр-ству датскимъ министерствомъ при этомъ случаѣ завѣренія, что е. кор. в-во будетъ тщательно исполнять заключенныя имъ обязательства, приняты здѣсь тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что имъ вполнѣ соотвѣтствуютъ искреннія намѣренія нашей всемилостивѣйшей государыни. В. пр-во никогда не сдѣлаете лишняго, если потрудитесь при всякомъ случаѣ повторять это

Kaiserin damit vollkommen übereinstimmen. Ew. Excel. werden niemahlen zu viel thun, wenn dieselben solches bei jeder Gelegenheit gegen den dänischen Hof, hauptsächlich aber gegen des Herrn Baron von Bernstorff Excellenz, dessen Denkungs-Art allhier vorzüglich geschätzet wird, zu wiederholen befliessen sein werden. Was das Menagement des dänischen Hofes gegen dessen Freunde in Schweden betrifft, so finde ich nichts hinzu zu setzen zu dem heute abgehenden speciellen Rescript, dessen Inhalt das dänische Ministerium über diesen Punct vollkommen beruhigen und hauptsächlich zum neuen Beweise deren unparteilichen und reinen Absichten Ihro kaiserl. Maj-t in Ansehung der schwedischen Affairen dienen kann.

Dagegen muss ich Ew. Excellenz über den Punkt der Vermählung des schwedischen Kron-Prinzen mit der ältesten dänischen Prinzessin im Vertrauen eröffnen, dass mir von dem Herrn von Osten ein Brief an ihn von dem Herrn Baron von Berenstorff vorgelesen worden, worinnen derselbe sich über diese Materie weitläufig ausgelassen. Ich bin zwar versichert, dass der Herr von Osten nicht unterlassen haben wird, alles dasjenige einzuberichten, was ich ihm hierüber von denen Gesinnungen Ihro kaiser. Maj-t zu erkennen gegeben; unterdessen habe ich nicht anstehen mögen, Ew. Excel. zu ersuchen, dem Herrn Baron von Bernstorff meinerseits die bündigste Versicherung zu geben, dass Ihro kaiserl. Maj-t in allen demjenigen, so von allerhöchst denenselben abhängen mag nach dero persönlichen Freundschaft für des Kö-

---

датскому двору, а въ особенности е. пр-ству барону Бернсторфу, образъ мыслей коего здѣсь особенно высоко цѣнится. Что касается попеченія датскаго двора о его друзьяхъ въ Швеціи, то я ничего не имѣю присовокупить къ отправляемому сегодня рескрипту, содержаніе коего вполнѣ успокоитъ датское министерство по сему пункту и, въ особенности, можетъ служить новымъ доказательствомъ безпристрастныхъ и чистыхъ намѣреній ея имп. в-ва относительно шведскихъ дѣлъ.

Напротивъ, по вопросу о бракѣ шведскаго наслѣднаго принца съ старшею датскою принцессою, я долженъ довѣрительно сообщить вамъ, что г. ф. Остенъ прочиталъ мнѣ письмо къ нему отъ г. барона Бернсторфа, въ которомъ послѣдній входитъ въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса. Хотя я увѣренъ, что г. Остенъ не преминетъ донесть обо всемъ, что я ему сообщилъ касательно мнѣній ея имп. в-ва по сему предмету, тѣмъ не менѣе я считаю не лишнимъ просить и в. пр-во дать отъ моего имени положительнѣйшее увѣреніе г. барону Бернсторфу, что ея имп. в-во по своей личной дружбѣ къ е. датскому в-ву, во всемъ что можетъ зависѣть отъ нея, конечно не допуститъ ничего такого, что бы могло быть противно желаніямъ

niges von Dännemarck Maj-t gewiss durchaus nichts werden statt finden lassen, so nur etwa denen Wünschen Sr. Maj-t entgegen sein konnte. Nach diesen Grundsätzen ist auch schon der Herr Graf von Osterman mit denen gemessensten Verhaltungs-Befehlen versehen worden und es wird selbiger in Gefolge dessen, es an seiner sorgfältigen Bestrebung, so viel es in einer so delicaten Sache mit Anständigkeit, auch sogar nach Sr. dänischen Maj-t eigenen edlen Denkungs-Art nur immer thunlich sein wird, gewiss nicht ermangeln lassen. Ueberdem kann ich im Vertrauen sagen, dass die bisherige und annoch fortdauernde Conduite der Königin von Schweden Maj-t auf dem jetzigen Reichstage, ohnerachtet des Königs von Preussen Maj-t durch dero wohlgemeinte Vorstellungen und Anrathungen höchstdieselben auf den rechten Weg zu bringen beflissen sind, dennoch von der Art ist, dass wir gar keine Ursache haben, uns nach ihren Eigensinn und Fantasien zu richten, viel weniger einige Predilection blicken zu lassen, dergestalt dass selbst die persönliche Consideration in Ansehung dieser Prinzessin, dem Grafen Ostermann gewiss zu keiner besondern Regel dienen wird, um seine Schritte in dieser Sache darnach einzurichten.

Die Kürze der Zeit bei der eilfertigen Abfertigung gegenwärtigen Couriers und meine viele anderweitige Geschäfte erlauben mir nicht, für jetzo weitläuftiger zu sein. Ich werde mir dahero die Ehre vorbehalten, Ew. Excell. nächstens in extenso alles dasjenige mitzutheilen, was dieserhalb an den Herrn Grafen von Ostermann rescribiret worden.

е. в-ва. Согласно этому и графъ Остерманъ уже снабженъ надлежащими инструкціями и вслѣдствіе этого онъ конечно не уклонится отъ содѣйствія, насколько то возможно въ столь деликатномъ дѣлѣ, и насколько это допуститъ собственное благородство мыслей е. датскаго в-ва. Сверхъ того, могу сказать довѣрительно, что поведеніе ея шведскаго в-ва до настоящаго времени и продолжащееся еще теперь на нынѣшнемъ сеймѣ, не смотря на то, что е. прусское в-во старался своими благонамѣренными представленіями и совѣтами направить ее на правильный путь, таковы, что мы не имѣемъ никакого повода сообразоваться ея упрямству и фантазіямъ, а тѣмъ менѣе оказывать ей какое-либо предпочтеніе, такъ что даже личныя соображенія относительно этой государыни не послужатъ конечно особеннымъ правиломъ гр. Остерману для руководства его въ этомъ дѣлѣ.

Краткость времени при спѣшномъ отправленіи настоящаго куріера и многочисленность другихъ дѣлъ не дозволяютъ мнѣ въ настоящее время войти въ дальнѣйшія подробности. Поэтому предоставляю себѣ честь въ скоромъ времени сообщить вамъ in extenso все то, что по сему предмету было писано графу Остерману.

P. S. Ew. Exc. erlauben, dass ich denenselben meine besondere Anmerkung über die innere Beschaffenheit unseres jetzigen neuen Alliirten, des dänischen Hofes in der Kürze vertraulichst eröffne. Nach dem ganzen Zusammenhange Ihrer unterschiedlichen Äusserungen, scheinet es wohl, dass die, ihnen von so vielen Iahren her zur Gewohnheit gewordene besondere Neigung gegen diejenigen von ihren eigenen Interests, die sie am bequemsten mit denen französischen combiniren können, noch nicht so leicht sich wird schwächen lassen, und wäre es nur möglich, so würden sie vielleicht wünschen, sogar gegen sich selbst, wenigstens auf einige Zeit, dasjenige verbergen zu können, was sie jetzt dem entgegen eingegangen sind. Ihre Finesse bei diesem Umstande ist sichtbar genug. Man muss hoffen dass sie sich in der Folge der Zeit mit ihrem neuen Systeme mehr und mehr familiarisiren und einsehen werden, wie chimerique alle die Vortheile sind, die sie sich von der französischen Freundschaft eingebildet haben.

Panin.

1188) РЕСКРИПТЪ № 7 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ.

Какимъ образомъ вы находящемуся въ вашемъ мѣстѣ города Франкфурта депутату сдѣлали вновь примѣчаніе о продерзостныхъ поступкакъ франкфуртскихъ газетировъ въ издаваніи нѣкоторыхъ предосудительныхъ для нашей имперіи сочиненій, за учиненнымъ уже имъ запрещеніемъ, о которомъ вамъ обнадеживаніе подалъ именемъ магистрата оный депутатъ, о томъ усмотрѣли мы изъ реляціи вашей № 19. Мы, сіе всемилостивѣйше апробуя, повелѣваемъ вамъ и впредь, сколько

P. S. Позвольте, в. пр., открыть вамъ вкратцѣ и довѣрительно мое особое примѣчаніе касательно внутреннихъ дѣлъ нашего нынѣшняго новаго союзника, датскаго двора. По всей связи и совокупности различныхъ вашихъ объясненій кажется, что вошедшую у нихъ въ теченіе столькихъ лѣтъ въ привычку особенную склонность въ пользу тѣхъ ихъ собственныхъ интересовъ, которые удобнѣе всего могутъ быть согласованы съ интересами французскими, не такъ-то легко можно будетъ ослабить и что еслибы это было возможно, они не прочь бы были скрыть даже отъ себя самихъ, хотя бы на нѣкоторое время, то на что они согласились теперь въ противность тому. Ихъ тонкость въ этомъ дѣлѣ достаточно очевидна. Слѣдуетъ надѣяться, что въ послѣдствіи времени они болѣе и болѣе свыкнутся со своею новою системою и сознаютъ, какъ призрачны тѣ выгоды, которыя они вообразили себѣ отъ французской дружбы.

Панинъ.

отъ васъ зависѣть можетъ, употреблять стараніе ваше о пресѣченіи подобныхъ досадительныхъ изданій; а какой получите вы отвѣтъ на новое ваше примѣчаніе франкфуртскому депутату, и будутъ ли тамошніе газетиры штрафованы за ихъ преступленіе магистратскаго опредѣленія, о томъ ожидаемъ мы во свое время вашего доношенія. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 29 дня 1765 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1189) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованная).

За множествомъ другихъ упражненій умедлилъ я по сю пору донести в. пр-ву о исправномъ полученіи депешей вашихъ, съ курьеромъ кавалера Макартнія отправленныхъ, да и теперь, не имѣя равномѣрно свободы, принужденъ я еще до удобнѣйшаго времени отложить подробный на все ихъ содержаніе отвѣтъ, а довольствуюсь только по пункту нѣкотораго извѣстному епископу награжденія увѣдомить васъ, что ея имп. в-во, соизволяя на ваше о томъ представленіе, указала мнѣ и дѣйствительно по оному исполнить.

Вслѣдствіе чего и прошу я ваше пр-во, сообразуясь пристойности и состоянію помянутаго епископа, которое мнѣ персонально отнюдь не извѣстно, опредѣлить чинимому награжденію мѣру и, если по вашему усмотрѣнію довольно будетъ тысячи червонныхъ, взять оные у вашего банкира на вексель или ассигнацію на мое имя, которую я тотчасъ выплатить не оставлю.

Я предаю равномѣрно на разсужденіе в. пр-ства, какъ вы пристойнѣе признать изволите, деньгами ли, или же вещью какою, въ Лондонѣ вами покупаемою, или же нарочно изъ другаго мѣста выписываемою, сдѣлать епископу подарокъ, хотя мнѣ и кажется, что деньгами удобнѣе, дабы по услугѣ, которая публикѣ неизвѣстна, и награжденіе такое же было; но при всемъ томъ по незнанію точныхъ обстоятельствъ, не связывая вамъ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ руки, повторяю я только просьбу мою, чтобъ вы, если тысячи червонныхъ достаточно будетъ, изволили тѣмъ или другимъ образомъ исполнить высочайшее ея имп. в-ва повелѣніе.

Равнымъ образомъ за нужно почитаю я примѣтить, что опредѣленіе тысячи червонныхъ не должно васъ удерживать убавить изъ сей суммы, если то съ пристойностію учиниться можетъ, или же въ случаѣ усматриваемой вами надобности и умножить еще оную отъ двухъ до пяти сотъ червонныхъ.

Какъ ни есть, но считая уже сіе дѣло оконченнымъ, заключаю я новою просьбою, чтобъ ваше пр-во изволили сдѣлать предварительно гр. Сандвичу пристойное благодареніе со стороны ея имп. в-ва за оказанную отъ короля, государя его дружескую услугу въ разсужденіи извѣстныхъ писемъ. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребуду я всегда в-го пр-ва, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 7 мая 176 года. Н. Панинъ.

1190) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ КЪ Т. СОВѢТНИКУ ОБРѢСКОВУ [1]).

(Шифрованный).

Почтенное письмо в. пр-ва ко мнѣ отъ 5-го марта я читалъ съ довольно вамъ извѣстными моими сентиментами дружбы и доброжелательства. Повѣрьте-же, ваше пр-во, что и безъ искренняго уваженія въ пользу вашу не оставлю его содержаніе въ свое время. А теперь довольствуюсь въ разсужденіи новаго въ вашемъ мѣстѣ происшествія, только вамъ съ моимъ искреннимъ участіемъ сообщить, что ея имп. в-во съ особливымъ благоволеніемъ принять изволила данный отъ васъ новый опытъ вашей всеподданнической ревности къ высочайшей ея службѣ, предъявленіемъ себя готовымъ продолжать оную въ настоящемъ вашемъ мѣстѣ для ея высочайшихъ интересовъ столь важномъ. А какъ ея в-во съ одной стороны совершенно изволитъ оставаться удостовѣрена, что никакія непріятныя по дѣламъ вашимъ приключенія не могутъ повредить или ослабить искусство и ревность вашу, такъ съ другой и в. пр-во должны быть увѣрены, что она своимъ просвѣщеннымъ проницаніемъ точно отличать изволитъ случающіяся въ дѣлахъ несчастія, независимо ни отъ какого человѣческаго предостереженія, и потому конечно никогда въ вину не поставитъ тотъ неуспѣхъ, который не отъ власти и не отъ возможности зависитъ. Въ семъ пунктѣ усмотрѣнія ея в-во конечно и теперь принимаетъ происшедшую нынѣ въ вашемъ мѣстѣ перемѣну въ министерствѣ и всевысочайше увѣрена остается, что вы къ поправленію послѣдуемаго изъ того предосужденія не исполните развѣ только одного невозможнаго.

О вышепомянутой въ министерствѣ перемѣнѣ мы на прошлой недѣлѣ вѣрно и обстоятельно увѣдомились чрезъ курьера вашего отъ 30-го марта. Я чувствительно сожалѣю о семъ столь неожидаемомъ приключеніи, тѣмъ наипаче, что я себѣ легко представить могу, сколько оное должно умножить вашу ревностную заботу, почему тѣмъ еще съ большею нетерпѣливостію ожидаю обѣщаемаго отъ васъ второго курьера съ доношеніями, какую точную форму и систему приняли теперь турецкія дѣла, до котораго времени мы принуждены отложить всѣ дальнѣйшія мѣры и вамъ по тому наставленія; надѣюсь, что ваше пр-во къ поправленію въ нашу пользу тамошнихъ дѣлъ довольно найти изволите средствъ и предписаній въ прежнихъ вашихъ разныхъ инструкціяхъ, имѣвъ оныя всегда себѣ равными правилами нашей надобности по тамошнимъ дѣламъ и ея причинъ.

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать 12 мая 1765 года.

Между тѣмъ для изобилія средствъ за нужно нахожу здѣсь рекомендовать вашему пр-ву на собственное однакожъ ваше на мѣстѣ лучшее усмотрѣніе, что естьли сумасбродство салтанское преодолѣно не будетъ, и онъ конечно положитъ возстановить въ Крыму опять прежняго хана, или уже его и возстановилъ, то не надобно ли вамъ съ большею или съ меньшею формалитетою къ Портѣ отозваться, что сей ханъ, бывъ явнымъ и непримирительнымъ, какъ самой Портѣ безъ сумнѣнія извѣстно, непріятелемъ нашимъ, мы уже въ необходимости содержать съ крымской стороны наши границы совсѣмъ въ вооруженномъ состояніи въ оборону нечаяннаго нападенія, пока сей ханъ на ханствѣ пребудетъ, и Оттоманская Порта то наше вооруженное состояніе отнюдь принимать не должна за какое либо съ нашей стороны намѣреніе къ нарушенію мира, который мы всегда вѣрно по обязательствамъ съ нею сохранять хотимъ. Ваше пр-во сію мою мысль можете обратить, распространить и присвоить такъ, какъ вы сами выгоднѣе и полезнѣе найдете для существительнаго нашего интереса по настоящему положенію дѣлъ вашихъ. Правда, главное мое намѣреніе въ ономъ то, что не можно ли будетъ такимъ поступкомъ отвратить возстановленіе прежняго хана; однакожъ естьли оное уже и сдѣлано, то и тогда можетъ быть не ненужно предупредить разумнымъ образомъ Порту въ томъ, что и въ существѣ нашъ статскій резонъ насъ оное дѣлать заставитъ, ибо ханъ Крымъ-Гирей конечно теперь съ большею къ намъ злобою и смѣлостію передъ Портою поступать будетъ.

Приложенные здѣсь рескрипты, бывъ сочинены по генеральнымъ матеріямъ въ отвѣтъ на ваши прежнія реляціи, должны и оставаться для генеральнаго по онымъ руководства. А въ окончаніи сего я прошу ваше пр-во меня обстоятельно и точно увѣдомить, какихъ разныхъ характеровъ чужестранные министры у Порты принимаются, какія предсѣданія и преимущества они другъ предъ другомъ имѣютъ въ разсужденіи тѣхъ характеровъ и въ разсужденіи же ихъ дворовъ, что въ ономъ отъ Порты имъ опредѣлено, и что они сами между собою опредѣляютъ? Такожъ въ сравненіи котораго министерскаго характера принимается римско-императорскій интернунціусъ, и его предсѣданіе предъ другими министрами опредѣлено самою ли Портою, или только общимъ согласіемъ другихъ дворовъ?

Впрочемъ я имѣю честь, и т. д.

P. S. Прилагаю здѣсь для особливаго извѣстія вашего пр-ва копію на французскомъ языкѣ съ одного оригинальнаго письма посла

Верженна. Ваше пр-во довольно пространно и точно увидите всю систему и планъ интригъ нашихъ завистниковъ, по которымъ они свои махинацiи противу вашихъ дѣлъ производятъ и чего впередъ отъ нихъ ожидать должно. Я не сумнѣваюсь, чтобъ вы, государь мой, сами не могли обратить въ вашу пользу сiе наше здѣсь открытiе, и потому всякое дальнѣйшее наставленiе поставляю излишнимъ.

Dépêche de m-r de Vergennes à Constantinople en date le 9 marc 1765.

*) Le long séjour que vous avez fait à Danzic doit vous avoir procuré les lumières les plus parfaites sur les progrès de la grande révolution qu'on travaille avec autant d'ardeur que de succès à perfectionner en Pologne, de même que sur la nature des inquiétudes et des ombrages, que l'on dit que la ville Danzic et même le duché de Prusse commencent à concevoir pour leurs privilèges. Nous sommes ici si mal informés de tout ce qui a rapport à des objets aussi intéressants que mes réflexions ne pourraient qu'être peu justes. Cependant si par une inversion de raisonnements je pouvais assigner la cause aux effets, je ne croirais pas m'éloigner du vrai de penser, que les griefs, que l'on met ces états voisins du roi de Prusse dans le cas de former sont suscités à dessein de fournir à ce prince des occasions ou des prétextes de se ménager des droits, qu'on peut se reposer sur lui, de faire valoir à son plus grand avantage. M-r B. le soupçonne, et en effet le roi de Prusse ne se pique pas assez de désintéressement pour pouvoir supposer qu'il ait voulu contribuer gratuitement à une révolution qui semble répugner à son intérêt le plus essentiel. D'ailleurs l'exemple de la Russie est séduisant; cette cour qui avait donné les assurances les plus positives et les plus réitérées qu'elle ne prétendait rien de la Pologne, ne rappelle probable-

---

*) Депеша г. Верженна изъ Константинополя, отъ 9 марта 1765 г.

Продолжительное пребыванiе ваше въ Данцигѣ должно было доставить вамъ полнѣйшiя свѣдѣнiя касательно великаго переворота, который стараются съ такимъ жаромъ и успѣхомъ произвести въ Польшѣ, равно какъ и относительно сущности безпокойствъ и опасенiй, которыя, какъ говорятъ, начинаетъ испытывать гор. Данцигъ и даже прусское герцогство касательно ихъ привиллегiй. Мы здѣсь такъ плохо освѣдомлены относительно всего, что имѣетъ отношенiе къ столь интереснымъ предметамъ, что мои разсужденiя не могутъ быть вполнѣ вѣрны. Тѣмъ не менѣе, если, путемъ обратнаго разсужденiя, я бы могъ приписать причину—ея послѣдствiямъ, я не думаю, чтобы я удалился отъ истины предположивъ, что если этимъ сосѣднимъ съ прусскимъ королемъ государствамъ даютъ поводъ къ жалобамъ, то эти жалобы вызываются намѣренно, съ цѣлью дать этому государю случаи и предлоги приберечь себѣ права, которыя, можно быть увѣреннымъ, онъ не преминетъ предъявить въ свою пользу. Господинъ В. подозрѣваетъ это, и дѣйствительно, прусскiй король не настолько дорожитъ безпристрастiемъ, чтобы можно было предположить, чтобъ онъ согласился даромъ способствовать перевороту, который повидимому противенъ его существеннѣйшимъ интересамъ. Впрочемъ примѣръ Россiи соблазнителенъ; этотъ дворъ, который давалъ неоднократно самыя положительныя завѣренiя въ томъ, что онъ ничего не ищетъ въ Польшѣ, вѣроятно напоминаетъ

ment le traité de 1686 que la république n'a jamais reconnu et ratifié, que pour se frayer le chemin à l'usurpation de tout ce que les Polonais tiennent encore de l'Ukraine,—objet très considérable en lui même et plus encore par les avantages qu'il peut lui procurer pour fortifier des établissements en deçą du Borysthène et les rendre plus impénétrables aux Turcs, pour juger bien, M-r, que ce dessein, dont il n'est pas facile de se dissimuler les suites, n'est rien moins qu'agréable ici. On n'est guères plus content de l'alliance qui peut se négocier entre les cours de Pétersbourg et de Varsovie; mais ce mécontentement opérera-t-il? C'est ce dont je doute fort. On se flatte que ces projets qu'on se plait á croire plus éloignés de leur maturité que je ne les suppose, rencontreront des oppositions, que les Polonais alarmés d'une combinaison aussi peu naturelle, de la grandeur de sacrifice qu'on exige d'eux, des risques auxquels on les expose, enfin de la perte imminente et inévitable de leur liberté se reveilleront et intéresseront la Porte elle-même au soutien de leur opposition. Je ne mets pas en doute, qu'il n'y ait en Pologne de personnes assez portées pour saisir la chose dans ce point de vue et pour sentir l'utilité et la convenance de la démarche, qu'on semble espérer de leur part. Mais si les Polonais encore libres n'ont pas osé opposer une résistance mâle aux assauts qu'on donna à leur liberté, maintenant qu'ils sont subjugués, auront-ils le courage de faire des efforts qui seraient qualifiés de revolte et punis comme tels? La prépotence du parti oppresseur est trop affermie pour que les bons citoyens puissent désormais élever leur voix; d'ailleurs quelle confiance pour-

---

о трактатѣ 1686 года, который никогда не былъ признанъ и ратификованъ республикою, не для чего другаго, какъ для того, чтобы очистить себѣ путь къ узурпированію всего, что еще остается за поляками въ Украинѣ;—предметъ этотъ настолько важный и самъ по себѣ, а еще болѣе по тѣмъ выгодамъ, которыя онъ можетъ доставить Россіи устройствомъ укрѣпленій по сю сторону Днѣпра и усиленіемъ ихъ противъ турокъ, что легко понять, м. г., если этотъ планъ, послѣдствія коего довольно трудно скрыть отъ себя, здѣсь весьма непріятенъ. Не менѣе недовольны здѣсь и союзомъ, о которомъ идутъ вѣроятно переговоры между петербургскимъ и варшавскимъ дворами. Но будетъ ли имѣть это неудовольствіе какое либо дѣйствіе? Я въ этомъ сильно сомнѣваюсь. Льстятъ себя надеждою, что проекты, которые считаютъ болѣе далекими отъ зрѣлости, чѣмъ я думаю, встрѣтятъ сопротивленіе, что поляки, встревоженныя столь мало естественною комбинаціею, великостью требуемой отъ нихъ жертвы, рискомъ, коему ихъ подвергаютъ, наконецъ,—неизбѣжною угрожающею имъ утратою ихъ свободы, пробудятся и заинтересуютъ самое Порту въ поддержаніи ихъ сопротивленія. Я не сомнѣваюсь, чтобы въ Польшѣ не нашлось людей достаточно склонныхъ взглянуть на дѣло съ этой точки зрѣнія и понять пользу и цѣлесообразность шага, котораго повидимому ожидаютъ отъ нихъ. Но если поляки, будучи еще свободны, не осмѣлились противопоставить мужественнаго сопротивленія нападкамъ на ихъ свободу, то теперь, когда они порабощены, хватитъ ли у нихъ смѣлости сдѣлать усилія, которыя будутъ названы возмущеніемъ и какъ таковыя—наказаны? Преобладаніе угнетающей партіи слишкомъ окрѣпло, чтобы впредь добрые граждане могли поднять голосъ; впрочемъ какое довѣріе могутъ они возложить на Порту, которая ихъ покинула и даже при-

raient-ils mettre dans la Porte qui les a abandonnés et même sacrifiés, lorsqu'elle pouvait, sans se compromettre, leur donner un secours certain? Si depuis elle a paru revenir à des raisonnements plus analogues à ses véritables intérêts, sa conduite a été si faible et si equivoque, que ni elle ni ses amis n'en ont retiré jusqu'ici aucun fruit. La Russie encouragée par ses premiers succès n'a plus mis de bornes à ses entreprises. Si parfois elles ont excité de l'humeur et des plaintes de la part des Turcs, ou elle les a niées, ou elle a promis des réparations, qu'elle n'a jamais effectuées, et l'on a bien voulu se contenter de ses frivoles assurances constamment démenties par les effets. L'avantage que la cour de Pétersbourg a retiré de cette méthode négative lui a trop bien réussi pour croire qu'elle puisse y renoncer volontairement. Elle soutiendra le règne de l'illusion aussi longtemps que le ministère Ottoman aura la folie de s'y livrer, et je ne vois pas que le voile du prestige soit prêt à tomber. Je le crois même d'autant plus fortement attaché, qu'il sert merveilleusement la répugnance que l'on a pour tout ce qui pourrait altérer le goût de repos qui est le système dominant des gouverneurs de cet empire. Toutesfois ils hésitent encore à admettre le ministre que le roi de Pologne a désigné pour annoncer au grand seigneur son élection. Jusqu'à présent on ne lui a pas accordé les passeports nécessaires pour son voyage et il y a lieu d'espérer qu'on les retardera jusqu'à l'arrivée d'une réponse qu'on attend de Pologne par l'entremise du grand-général. Le colonel Stankiewicz qui réside ici de la part de ce sénateur a pris le... du mois dernier son audience de congé du grand vizir. Ce premier ministre lui remit une lettre pour M-r

---

несла ихъ въ жертву, когда она могла, не компрометтируя себя, оказать имъ вѣрную помощь? Хотя потомъ она повидимому и вернулась къ образу мыслей болѣе соотвѣтствующему ея истиннымъ интересамъ, но ея поведеніе было такъ слабо и двусмысленно, что ни она сама, ни ея друзья не извлекли изъ него до настоящаго времени никакой пользы. Ободренная своими первыми успѣхами, Россія не ставила болѣе предѣловъ своимъ предпріятіямъ. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда эти предпріятія вызывали неудовольствіе или жалобы со стороны турокъ, она или отрицала ихъ, или обѣщала удовлетвореніе, котораго никогда не давала, а турки довольствовались пустыми завѣреніями, которыя неизмѣнно опровергались фактами. Выгоды извлеченныя петербургскимъ дворомъ изъ такого отрицательнаго образа дѣйствій были слишкомъ удачны, чтобы можно было предположить, что онъ добровольно согласится отказаться отъ нихъ. Онъ будетъ поддерживать господство иллюзій до тѣхъ поръ, пока оттоманское министерство будетъ имѣть глупость предаваться имъ, и я не предвижу, чтобы обаяніе это пало въ скоромъ времени; мнѣ кажется даже, что оно тѣмъ прочнѣе, что оно вполнѣ отвѣчаетъ отвращенію, которое питаютъ ко всему, что могло бы нарушить ту любовь къ спокойствію, которая является господствующею системою правителей этой имперіи. Тѣмъ не менѣе они еще колеблятся принять посланника, котораго король польскій назначилъ для объявленія султану о его избраніи. До настоящаго времени ему не выдали паспорта необходимаго для его путешествія, и есть основаніе надѣяться, что выдачу его задержатъ до полученія отвѣта, котораго ожидаютъ изъ Польши чрезъ посредство великаго гетмана. Полковникъ Станкевичъ, пребывающій здѣсь въ качествѣ пред-

le comte Branicki, qui le chargea d'expédier en Pologne. La substence de cette lettre est, que la Porte ait écrit précédemment à la république de Pologne sur diverses matières concernant la liberté sur lesquelles elle n'a pas encore reçu de réponse, elle demande qu'il lui en soit fait une par toute la république et elle prie le grand-général de la procurer et de l'expédier le plutot possible. Cette démarche est assez inutile, en égard surtout à la position de ce magnat, dont les voeux et les conseils ne sont pas fort considérés à Varsovie et à toutes les précautions qu'on a accumulé pour constater la liberté qui a présidé à l'execution et la legitimité de tous les actes qui l'ont précédée et suivie. Mais il est probable que cette lettre n'est qu'un détour pour servir la cause et les intérêts du grand-général qu'on ne veut pas exposer trop à découvert, en faisant sentir au roi de Pologne, que l'intercession de ce sénateur est la voie a plus agréable à la Porte Ottomane.

Son député au reste a été traité dans l'audience de congé avec plus de distinction qu'il ne pouvait en prétendre malgré les manèges du résident de Russie, qui s'est donné bien du mouvement conjointement avec le ministre de Prusse pour le faire renvoyer avec confusion.

191) РЕСКРИПТЪ № 9 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ ЛЕВАШОВУ.

(Шифрованный).

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Изъ реляцій вашихъ отъ 20 декабря и отъ 26 января, мы съ удовольствіемъ усмотрѣли чинимые ваши при Портѣ Оттоманской

ставителя отъ этого сенатора имѣлъ въ прошломъ мѣсяцѣ прощальную аудіенцію у вел. визиря. Этотъ первый министръ вручилъ ему письмо къ г. Браницкому, которое поручилъ ему переслать въ Польшу. Сущность этого письма состоитъ въ томъ, что Порта-де писала раньше къ республикѣ польской относительно разныхъ предметовъ касающихся ея вольности, но не получила еще отвѣта, она проситъ чтобы отвѣтъ былъ ей данъ всею республикою и проситъ вел. гетмана поскорѣе добыть его и отправить. Этотъ поступокъ довольно безполезенъ, особенно если принять во вниманіе положеніе этого вельможи, желанія и совѣты коего не очень принимаются во вниманіе въ Варшавѣ, и въ виду тѣхъ предосторожностей, которыя были приняты для констатированія свободы, съ какою совершалось избраніе, и законности всѣхъ предшествовавшихъ ему и послѣдующихъ дѣйствій. Но вѣроятно, это письмо есть лишь обходъ съ цѣлью споспѣшествовать дѣлу и интересамъ вел. гетмана, котораго не желаютъ слишкомъ выставлять, чтобы дать почувствовать королю польскому, что посредничество этого сенатора есть наиболѣе пріятный путь для Порты.

Впрочемъ его повѣренному было оказано при прощальной аудіенціи болѣе почести, чѣмъ бы онъ могъ требовать, несмотря на козни русскаго резидента, который очень старался вмѣстѣ съ прусскимъ посланникомъ, чтобы его отослали съ униженіемъ.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 12 мая 1765 года.

похвальные подвиги о успокоеніи ея по польскимъ дѣламъ, всемилостивѣйше при томъ апробуя, что вы уклонились ей письменное изъ Польши увѣреніе доставить о невведеніи тамо никакихъ въ конституціяхъ перемѣнъ, и что вы и прусскаго посланника отъ его намѣренія въ томъ отвратили; — также къ нашей высочайшей благоугодности служитъ и поданная отъ васъ, резидентъ, Портѣ по онымъ польскимъ дѣламъ послѣдняя нота, въ копіи сюда присланная при реляціи вашей подъ № 4-мъ.

Мы надѣемся, что вы по вашему къ нашей службѣ усердію и ревности и особливо вы, резидентъ, по вашему въ дѣлахъ искусству и испытанному вашего мѣста знанію, еще наиприлежнѣйшія ваши старанія и всевозможныя средства употребите къ скорѣйшему приведенію Порты Оттоманской признать нынѣ государствующаго короля польскаго, а особливо, когда теперь она дѣйствительно узнала, что въ держанномъ по коронаціи сеймѣ не воспослѣдовало никакихъ перемѣнъ въ конституціи польской, ей, Портѣ, представленныхъ отъ нашихъ непріятелей, для приведенія ея токмо въ смущеніе и съ нами въ холодность и недовѣренность. На вышепомянутыя же ваши реляціи мы слѣдующее объясненіе вамъ подать за благо изобрѣтаемъ:

Что касается до вымышленнаго уничтоженія въ Польшѣ вольности голосовъ, то источникъ оному отъ того происходитъ, что гетманы коронный польскій и великокняжескій литовскій во время государствованія въ Польшѣ саксонскихъ принцевъ, которые обыкновенно въ своихъ наслѣдныхъ саксонскихъ земляхъ резидировали, нашли способъ въ ихъ отсутствіе препорученную имъ власть надъ войскомъ столько умножить, что оное наконецъ въ совершенномъ подобострастіи и слѣпомъ повиновеніи во всемъ тѣхъ своихъ гетмановъ находилось; чему послѣднее бывшее въ Польшѣ междуцарствіе осязательное доказательство видимо было, ибо коронно-польскій гетманъ графъ Браницкій, будучи совершенно преданъ саксонскому дому, все то въ его власти находящееся войско повсюду по своимъ зловреднымъ видамъ и замысламъ употреблялъ въ нарушеніе древнихъ конституцій и законовъ республики, а въ угожденіе и жертву своего отечества чужестраннымъ принцамъ. О чемъ обстоятельно и въ подробность вы уже увѣдомлены прежними нашими о семъ дѣлѣ рескриптами.—Таковая необузданная гетмановъ надъ войскомъ власть, отъ коей вся польская республика въ прошедшее междоцарствіе столько зла и притѣсненія претерпѣла, по избраніи нынѣшняго короля польскаго побудила всѣхъ сущихъ польскихъ патріотовъ, о цѣломъ сохраненіи вольности и законовъ своего

отечества пекущихся, на коронаціонномъ сеймѣ узаконеніе сдѣлать, такую вредительную обществу власть гетманскую сократить, предавъ оную вновь учрежденному военному совѣту. Но сколь сіе установленіе ни полезно, однакожъ противники наши оное Портѣ оттоманской совсѣмъ въ превратномъ видѣ представили и будьто бы то замыкало въ себѣ уничтоженіе исконибѣ въ Польшѣ узаконенной вольности голосовъ и о рѣшеніи тамо впредь дѣлъ по множественному голосовъ числу, каковое установленіе не токмо бъ интересамъ Порты Оттоманской, но и нашимъ собственнымъ противно и предосудительно бы было; слѣдственно мы не меньше Порты бдѣть и наблюдать побуждены о недопущеніи такого противнаго для всѣхъ сосѣднихъ державъ въ Польшѣ узаконенія; чѣмъ вымышленныя непріятелями нашими и предъявленныя Портѣ Оттоманской клеветы и ухищренія сами собою обнаруживаются, и Порта сама изъ того понимать должна, сколь она впредь на вѣроятность таковыхъ ей чинимыхъ ложныхъ внушеній и плевелъ полагаться можетъ, которыя ей отъ нашихъ завистниковъ единственно въ томъ виду дѣлаются, чтобъ возбудить между нами и ею, Портою, подозрѣніе и недовѣренность, а потомъ и совершенно уничтожить настоящее между обоими имперіями доброе согласіе и дружбу. Токмо мы, подавъ Портѣ до нынѣ несумнительные знаки нашей къ ней дружбы и довѣренности, надѣемся, что она впредь чинимымъ ей отъ нашихъ ненавистниковъ оклеветаніямъ и плевеламъ никакой вѣры не подастъ, но всегда намъ о томъ въ дружеской конфиденціи сообщать будетъ, въ знакъ взаимной своей къ намъ откровенности и дружбы; на что мы ей завсегда истинныя объясненія подавать готовы.

Въ числѣ вышеизъясненныхъ же неосновательныхъ предъявленій почитаться должно и извѣстіе о принятомъ будто королемъ польскимъ умноженіи своего войска сверхъ обыкновеннаго числа, ибо донынѣ ничего такого предпріято не было, да и того безъ опредѣленія государственнаго сейма сдѣлать не можно. Королевскіе же доходы также ничѣмъ не приумножены, а токмо на коронаціонномъ сеймѣ установлено лучшее распоряженіе сдѣлать въ коронныхъ таможенныхъ сборахъ и по недостатку въ Польшѣ наличныхъ денегъ, позволено королю надѣлать нѣсколько новой монеты, а особливо что нынѣ тамъ ходящая самая мелкая и худаго качества есть, будучи надѣлана и туда выпущена во время послѣдней войны изъ разныхъ чужестранныхъ мѣстъ.

Впрочемъ что до заключённаго въ 1686 году между нашею имперіею и Польшею трактата касается, то оный отнюдь несовершеннымъ

никогда не почитался и почитаемъ быть не могъ; потому что оный какъ 704-го такъ и 712-го годовъ на сеймахъ конституціями дважды былъ подтвержденъ; чему подражая и на прошедшемъ коронаціонномъ сеймѣ то-же конституціею учинено; да и вѣчный у насъ съ республикою миръ, такъ какъ и всѣ другія съ нею обязательства въ немъ одномъ обращаются; слѣдовательно чинимыя внушенія отъ нашихъ противниковъ Портѣ о несостоятельствѣ сего трактата тѣмъ болѣе должны быть подозрительными для нея, Порты, что они ее приводятъ въ колебаніе въ наиважнѣйшемъ пунктѣ прочности мира и тишины между ею и ея сосѣдями. Но какъ во время теченія многихъ лѣтъ произошли на границахъ между обоихъ сторонъ подданными многіе споры и жалобы въ завладѣніи между собою земель и бѣглыхъ людей, то для предупрежденія худыхъ и противныхъ мирному трактату слѣдствій съ той или съ другой стороны, мы съ польскою республикою согласились, оное примирить особливыми къ тому опредѣленными комисарами, кои объѣзжая границы, всѣ обоюдные споры и жалобы на мѣстѣ разсудить и примирить имѣютъ.

Объявя вамъ такимъ образомъ настоящее положеніе нашихъ дѣлъ съ Польшею касательно матерій въ вышепомянутыхъ вашихъ реляціяхъ изъясненныхъ, мы тѣмъ васъ привели нынѣ въ состояніе по оному распоряжать ваши поступки, когда и гдѣ польза нашей службы востребуетъ.

Изъ реляціи вашей отъ 26 февраля подъ № 11-мъ мы съ сожалѣніемъ увидѣли, что вопреки всѣхъ вашихъ домогательствъ еще удалось нашимъ противникамъ остановить у Порты признаніе польскаго короля до полученія отвѣта отъ графа Браницкаго на отправленное къ нему отъ визиря 10 февраля письмо. Остается теперь ожидать, какое еще коварство отъ нихъ вновь выдумано будетъ и какой успѣхъ оное получитъ, когда и сей камень претыканія изъ средины изымется объяснительнымъ отвѣтомъ верховныхъ польскихъ магнатовъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 12 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1192) РЕСКРИПТЪ № 10 ОБРѢСКОВУ И ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(На концептѣ): *Быть по сему.* [1])

Въ реляціи вашей подъ № 3-мъ упомянутый вами учиненный Портѣ Оттоманской отвѣтъ на ея требованіе о намѣряемомъ будто нами при-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 12 мая 1765.

тѣсненіи шведскаго правленія и о прочемъ мы всемилостивѣйше апробуя, слѣдующее къ тому еще изъясненіе вамъ сообщить за нужно находимъ.

Мы до сихъ поръ довольно опытовъ шведской націи уже подали о нашей дружбѣ и попеченіи о ея благѣ, чтобъ она не токмо безсумнѣнно увѣренною всегда объ ономъ пребывала, но и впредь о томъ могла надѣяться при сохраненіи оною своей вольности и формы правительства. Вслѣдствіе таковой нашей къ ней благосклонности, мы и при нынѣшнихъ ея внутреннихъ разорительныхъ и печальныхъ обстоятельствахъ возможнѣйше ей вспомоществуемъ, которыя для нея столь важными суть, что оныя воспричинствовали собраніе настоящаго чрезвычайнаго государственнаго сейма. Но какъ непріятели наши всѣ наши поведенія, сколь бы они благонамѣренны и чистосердечны ни были, завсегда повсюду въ превратномъ видѣ представлять пріобыкли, то и вышепомянутое наше чинимое шведской націи и истиннымъ тамошнимъ патріотамъ подкрѣпленіе и вспоможеніе таковымъ же образомъ Оттоманской Портѣ внушить наивящій резонъ имѣли, ибо они тѣ самые, кои суть причиною таковаго упадшаго и разорительнаго состоянія шведской короны, въ которое они ее ввели своей въ націи коррупціею къ употребленію ея по своимъ видамъ въ самыя наиотчаятельнѣйшія предпріятія сверхъ всѣхъ ея силъ и возможностей, что свидѣтельствуютъ двѣ послѣднія войны чрезъ французскую тамо инфлюенцію предпринятыя и столь разорительно для нея оконченныя.

Назначеніе быть въ іюнѣ мѣсяцѣ здѣсь при Красномъ Селѣ лагеря, кои составлять будутъ с.-петербугская и финляндская дивизіи съ присовокупленіемъ къ тому нѣсколько легкихъ войскъ не иное что есть, какъ исполненіе установленныхъ въ нашей арміи учрежденій, чтобъ всякое лѣто, по примѣру какъ то во всѣхъ европейскихъ государствахъ дѣлается, каждая дивизія нашихъ войскъ для экзерциціи мѣсяца на два или на три вмѣстѣ въ лагерѣ собиралась въ той губерніи, гдѣ она свои вѣчныя квартиры имѣетъ. Въ бытность нашу прошедшаго лѣта въ Лифляндіи и въ Эстляндіи мы удостоили нашимъ присутствіемъ тамошнія дивизіи и оныя смотрѣли, а подобное тому сдѣлать симъ лѣтомъ мы вознамѣрились и съ вышеозначенными двумя дивизіями. Каковое удовольствіе мы можетъ быть впредь и къ прочимъ дивизіямъ нашихъ войскъ по имперіи нашей расположеннымъ окажемъ. Почему Порта сама ясно видѣть можетъ, сколь неосновательны и ложны учиненныя ей о томъ собраніи нашихъ войскъ вну-

шенія наполненныя отъ нашихъ ненавистниковъ ядомъ и злыми ухищреніями, мы до сего времени не имѣя ни малѣйшей причины къ чиненію какихъ либо военныхъ пріуготовленій, пребывая нынѣ со всѣми нашими сосѣдними державами въ дружбѣ и добромъ согласіи.

Предъявленное же о дѣлаемыхъ будто нашимъ дворомъ распоряженіяхъ къ вреду блистательной Порты ни малѣйшаго примѣчанія не заслуживаетъ, ибо мы донынѣ не престаемъ подавать ей, Портѣ, опыты о нашей истинной къ ней дружбѣ и желаніи сохранять оную.

Что же до вымышленнаго приватнаго союза у насъ съ новымъ королемъ польскимъ касается, то оное весьма легко опровержено быть можетъ, потому что оный король не самовластный есть, а подверженъ узаконеніямъ и правиламъ ему отъ республики предписаннымъ, которыя свято наблюдать онъ во всей ихъ силѣ присягою обязался; слѣдственно съ нимъ ни въ какія приватныя обязательства вступать никоторой державѣ нималой пользы нѣтъ, не будучи оный король въ состояніи по тѣмъ обязательствамъ собою что либо безъ республики исполнить. Почему явно въ семъ пунктѣ наглая ложь обнаруживается.

Все вышеписанное вы можете при случаѣ турецкому министерству сообщить и притомъ оному изъяснить, что какъ мы въ доказательство нашей къ Портѣ Оттоманской искренной дружбы и уваженія къ ея желаніямъ снизошли на немедленный отзывъ нашего консула изъ Крыма, который уже и дѣйствительно по полученнымъ отъ него изъ никитинской заставы отъ 25-го марта доношеніямъ, выѣхавъ изъ Бахчисарая 10-го февраля, туда со всею его свитою прибылъ; то уже теперь мы взаимно отъ Порты ожидаемъ, что она въ соотвѣтствованіе такого нашего къ ней оказаннаго снисхожденія безъ отлагательства болѣе насъ дружески увѣдомитъ о своихъ склонныхъ къ отправленію новаго нашего въ Крымъ консула сентиментахъ, котораго безпрестанное тамо пребываніе необходимо нужно есть для разобранія и исправленія тамо случающихся между обоими имперіями пограничныхъ и спорныхъ дѣлъ; вслѣдствіе чего она, Порта, о томъ своемъ соизволеніи къ хану крымскому свои указы пошлетъ, и при томъ ему предпишетъ надлежащій о такомъ нашего консула непрестанномъ въ Крыму пребываніи актъ постановить съ присылаемымъ туда нашимъ новымъ консуломъ; дозволя притомъ ему, консулу, всѣ тѣ привилегіи и преимущества, каковыми пребывающія въ турецкихъ областяхъ отъ всѣхъ

христіанскихъ державъ акредитованныя персоны пользуются. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 12 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1193) ПИСЬМО КЪ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ.

*) Monsieur mon frère! Je n'ai pu apprendre qu'avec un vif regret les différends qui se sont élevés entre V. M. et le roi de Prusse, tant par le motif de mon amitié pour elle et la République d'un côté, que par celui de l'alliance que j'ai avec ce Prince de l'autre. Vous ne vous ferez point une idée trop grande de ma sensibilité à la nouvelle de cette contestation, en vous la représentant égale à celle que vous témoignez vous-même dans la lettre que vous m'avez écrite pour m'en faire part. [1]) Mon propre désir me portant à prévenir toutes suites désagréables qu'elle pourrait avoir entre deux princes et deux états dont l'union m'est chère, je vois avec plaisir que vous m'avez invitée à m'en rendre médiatrice. V. M. sait qu'elle ne craindra jamais de se tromper en remettant ses intérêts entre mes mains. Les preuves que je lui ai données de mon amitié doivent lui répondre, combien elle place sûrement sa confiance et la convaincre que le repos du Nord et sa propre gloire y sont attachés. L'intérêt que je prends à tout ce qui regarde votre personne et la République est si vrai, que dès que en premier lieu le roi de Prusse m'ayant informé de son mécontentement, j'ai fait faire par mon minis-

---

*) Государь братъ мой! Я не могла не испытать живаго сожалѣнія при извѣстіи о несогласіяхъ возникшихъ между в. в-вомъ и королемъ прусскимъ, какъ вслѣдствіе моей дружбы къ вамъ и республикѣ съ одной стороны, такъ и вслѣдствіе союза моего съ этимъ государемъ, съ другой. Вы не преувеличите представленія о моемъ огорченіи при извѣстіи объ этомъ спорѣ, если представите себѣ его равнымъ тому, какое вы сами выражаете въ письмѣ, коимъ вы меня извѣстили объ немъ. [1]) Такъ какъ мое собственное желаніе склоняетъ меня къ предупрежденію всякихъ непріятныхъ послѣдствій, какія онъ могъ бы имѣть для двухъ государей и государствъ, единеніе коихъ мнѣ дорого, то я съ удовольствіемъ вижу, что вы приглашаете меня быть посредницею въ немъ. В. в-во знаете, что вамъ никогда не придется опасаться ошибки въ тѣхъ случаяхъ, когда вы поручите мнѣ ваши интересы. Данныя мною вамъ доказательства моей дружбы должны вамъ служить залогомъ прочнаго помѣщенія вашей довѣренности и убѣдить васъ, что съ нею связаны спокойствіе сѣвера и ваша собственная слава. Интересъ, который я принимаю во всемъ, что касается вашей личности и республики столь искренъ, что какъ только впервые прусскій король извѣстилъ меня о своемъ неудовольствіи, я

[1]) Письмо отъ 20 апрѣля 1765 г.

tère à son ministre à ma Cour les représentations convenables à la nature et à l'exigence du cas, et qu'aussitôt après avoir reçu la lettre de V. M., j'en ai écrit une de ma propre main à ce prince [1]) pour le portêr à une réconciliation prompte et satisfaisante pour les deux parties.

Si j'avais moins essentiellement à coeur le bonheur suivi de V. M., j'aurais pu me contenter d'employer mes bons offices auprès du roi de Prusse pour remédier à la conjoncture présente et éviter d'entrer dans des vérités qui dans le premier mouvement de sensibilité pourront vous déplaire. Mais mon amitié pour vous et la République est trop forte et trop sincère et je parle à un Prince que j'estime être trop éclairé pour que cette considération m'arrête et que je ne me croye pas obligée d'être plus sincère que politique. Je prie V. M. de prendre en fait que ce n'est que par principe de bonne foi et par l'intimité de mes sentimens pour elle que je veux lui faire connaître ma vraie façon de penser sur le fond, les circonstances et la nécessité de l'état présent de votre couronne et dont d'ailleurs aucune condition n'est exempte.

La franchise naturelle dont je fais profession vis-à-vis de més vrais amis, je vous la dois plus qu'à tout autre. Elle ne me permet pas de vous cacher que votre ministère aurait plustôt et plus facilement élevé un fondement solide au gouvernement d'un roi Piaste dans sa patrie, s'il

---

приказала моему министерству сдѣлать его посланнику при моемъ дворѣ соотвѣтственныя обстоятельствамъ представленія, и что немедленно по полученіи письма в. в-ва, я написала собственноручное къ этому государю, [1]) чтобы склонить его къ немедленному и удовлетворительному для обѣихъ сторонъ примиренію.

Еслибы я менѣе принимала къ сердцу неизмѣнное счастіе в. в-ва, то я могла бы удовольствоваться предложеніемъ моихъ добрыхъ услугъ королю прусскому для устраненія настоящаго затрудненія и уклониться отъ выраженія истинъ, которыя въ первую минуту огорченія могутъ вамъ не понравится. Но моя дружба къ вамъ и республикѣ слишкомъ сильна и слишкомъ искренна, и я говорю къ государю, котораго считаю слишкомъ просвѣщеннымъ, чтобы остановиться передъ такимъ соображеніемъ и чтобы не считать себя обязанною быть болѣе искреннею, чѣмъ политичною. Я прошу в. в-во считать фактомъ, что лишь руководствуясь доброю вѣрою и искренностью моихъ отношеній къ вамъ, я хочу сообщить вамъ мой истинный образъ мыслей относительно существа, обстоятельствъ и нуждъ настоящаго положенія вашего государства, которыя возможны впрочемъ и при всякомъ другомъ положеніи.

Вамъ болѣе чѣмъ кому-либо я обязана откровенностью, которую я примѣняю къ моимъ истиннымъ друзьямъ. Она не дозволяетъ мнѣ скрыть отъ васъ, что ваше министерство скорѣе и легче создало бы прочное основаніе правительству коро-

[1]) См. Сборникъ, т. XX, № 35, стр. 213, письмо отъ 4 мая.

avait montré plûs d'empressement à choisir et embrasser les principes d'une saine politique, que la grande révolution dans la position de la République devait nécessairement produire, que de penchant à suivre celle à laquelle l'anéantissement moral de l'Etat l'habituait par un demi-siècle de règne étranger. Un tel changement dans le système politique de la Pologne était cependant d'autant plus utile et raisonnable, que de même qu'il ne s'y trouve plus d'intérêt Saxon qui puisse nuire à celui de la République ou l'opprimer, de même aussi il ne s'en trouve plus un, qui indépendamment de la Pologne faisant un parti considérable dans le système général de l'Europe, pouvait quelquefois le mettre à couvert quand par quelque faute de l'administration, la République s'est vue compromise. Plus libre et plus heureuse aujourd'hui dans son gouvernement intérieur, ce n'est que sur elle seule que la Pologne doit compter pour la considération qu'elle a à prendre au dehors.

Il n'y a pour tous les états que deux alternatives pour apprécier et faire valoir son poids intrinséque vis-à-vis de ses voisins; c'est, ou de force et l'épée à la main, ou par des négociations raisonnées et nécessaires entre eux, qui établissent la bonne intelligence et l'amitié réciproque sur l'utilité commune qui apprécie l'intérêt de chacun. Tout entre-deux peut et doit même être taxé de défauts, qui ne sauraient être sup-

---

ля Піаста въ его отечествѣ, еслибъ оно выказало болѣе готовности принять въ руководство начала здравой политики, которыя необходимо должны были вытекать изъ великой перемѣны въ положеніи республики, чѣмъ склонности слѣдовать той, къ какой его пріучило нравственное уничиженіе государства вслѣдствіе полувѣковаго иностраннаго управленія. Такое измѣненіе въ политической системѣ Польши было однако тѣмъ полезнѣе и благоразумнѣе, что подобно тому какъ не имѣется болѣе саксонскихъ интересовъ, которые могли бы вредить или тяготѣть надъ интересами республики, такъ равно нѣтъ никакого интереса, который, независимо отъ Польши, занимающей значительное мѣсто въ общей системѣ Европы, могъ бы при случаѣ прикрыть ихъ, когда вслѣдствіе какой-либо ошибки правительства, республика бывала компрометтирована. Болѣе свободная и болѣе счастливая нынѣ въ своемъ внутреннемъ управленіи, Польша должна разсчитывать лишь на себя одну въ отношеніи уваженія, которымъ она должна пользоваться во внѣ.

Для всѣхъ государствъ есть лишь двѣ алтернативы для оцѣнки и проявленія ихъ внутренняго вѣса относительно сосѣдей,—сила и съ оружіемъ въ рукахъ, или посредствомъ разумныхъ и необходимыхъ взаимныхъ переговоровъ, которые установили бы доброе согласіе и взаимную дружбу на взаимной пользѣ, которая опредѣляетъ интересъ каждаго. Всякое среднее положеніе можетъ и даже должно считаться ошибочнымъ, и эта ошибка не можетъ быть восполнена болѣе или менѣе

plées par des connexions plus ou moins grandes avec des puissances que leur situation locale ou d'autres combinaisons d'intérêts plus importants empêchent également de nuire ou d'aider beaucoup et dont l'influence ne sert au fond qu'à entretenir la division dans les esprits et à corrompre les intérêts des particuliers.

Je suis bien éloignée d'attribuer le premier parti à V. M. et à la République, mais je crois nécessaire aux sentiments d'une amitié aussi stable et aussi sincère que la mienne, cet exposé de ma manière de penser. Par ce même motif de sentiments, ainsi que du désir que j'ai de vous voir jouir paisiblement des agréments de la couronne sans être exposé aux peines qu'elle porte avec soi, je ne puis cacher à V. M. que j'ai cru apercevoir dans la lettre qu'elle m'a écrite, une sorte de sentiments personnels qui déterminent un système politique plus par penchant que par raison d'état. Je juge que ce sont les mêmes mouvements qui ont dicté celle qu'elle a écrite au roi de Prusse et que dans les circonstances présentes je souhaiterais bien qui ne l'eût pas été. Oui, sire, notre état doit régler nos actions et nos démarches dans les affaires et toute personnalité y est préjudiciable. Un prince aussi pénétrant que vous connaît le caractère du roi de Prusse et sait apprécier sa situation. L'un et l'autre font une règle à ses voisins d'opter de l'avoir pour ami ou pour ennemi. Toute autre position lui est aussi peu naturelle que

---

тѣсными связями съ державами, внутреннее положеніе которыхъ или другія соображенія болѣе важныхъ интересовъ одинаково лишаютъ ихъ возможности повредить или оказать значительную помощь, и вліяніе коихъ въ сущности служитъ лишь къ поддержанію розни въ умахъ и ко вреду интересовъ частныхъ лицъ.

Я весьма удалена приписывать в. в-ву и республикѣ первое рѣшеніе, но я считаю это изложеніе моихъ мнѣній нужнымъ въ виду моихъ чувствъ столь же неизмѣнной, сколь и искренней дружбы. Въ виду этого-же соображенія, а также и желанія видѣть васъ мирно пользующимися удовольствіями короны, не подвергая себя огорченіямъ, которыя она приноситъ съ собою, я не могу скрыть отъ в. в-ва, что я какъ будто замѣтила въ письмѣ, которое вы мнѣ написали, нѣчто въ родѣ личныхъ чувствъ, которыя опредѣляютъ политическую систему болѣе по склонности, чѣмъ по государственнымъ соображеніямъ. Полагаю, что это то-же движеніе душевное, подъ вліяніемъ котораго было написано вами и письмо къ королю прусскому, и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ я бы предпочла, чтобы его не было. Да, государь, наше государство должно опредѣлять наши дѣйствія и наши поступки въ дѣлахъ, и всякая личность ему вредна. Столь проницательный государь, какъ вы, знаетъ характеръ прусскаго короля и умѣетъ оцѣнить его положеніе. То и другое обязываетъ его сосѣдей выбрать одно изъ двухъ: или имѣть его другомъ, или недругомъ. Всякое иное положеніе столь же мало естественно для него, какъ

peu fixe pour eux, et je vous dirai franchement et comme votre amie, et comme impératrice de Russie, que son amitié nous est autant nécessaire qu'utile et pour l'intérêt de nos états et pour la conservation du repos général dans le nord.

Lorsque je me représente ces considérations importantes, attachées en général à la condition des souverains, à celle de V. M. en particulier, ainsi qu'à la situation présente de la république sur laquelle les yeux de toute l'Europe se trouvent encore fixés par la nouveauté de la révolution, je souhaiterais fortement pour votre bien et celui de la république, que cette affaire de la douane fût terminée, et pour procurer un accommodement amiable, je crois qu'il est à propos de travailler à désabuser parfaitement le roi de Prusse des personnalités de V. M. contre lui. Je m'employerai volonties, comme je l'ai dit, à concilier les choses, mais je ne veux point prendre sur moi le caractère de médiatrice, sans conserver celui d'une amie franche et sincère, qui me fait juger du fond de l'affaire et de ses circonstances ensemble. J'ai examiné moi même l'article en contestation du traité de Vehlau. Le genre de la douane s'y trouve déterminé, mais son dispositif final l'assujetit à des contestations; expressions d'ailleurs barbares de ce temps-là, où l'ignorance chez toutes les puissances faisait regarder purement le commerce, non comme l'intérêt de l'état, mais comme l'avantage des particuliers: mais encore ce dispositif s'y trouve pas moins et le traité existe.

и непрочно для нихъ, и я вамъ скажу откровенно и какъ вашъ другъ, и какъ императрица россійская, что его дружба для насъ столь-же нужна, сколько и полезна, какъ въ интересахъ нашихъ государствъ, такъ и ради сохраненія общаго спокойствія на сѣверѣ.

Представляя себѣ эти важныя соображенія, касающіяся вообще положенія государей, въ частности—в. в-ва, а равно и настоящаго положенія республики, на которую все еще обращены взоры всей Европы вслѣдствіе недавности переворота, я очень желала бы ради вашего блага и блага республики, чтобы это дѣло о таможнѣ было окончено, и чтобы доставить дружелюбное соглашеніе, я полагаю, было бы умѣстно постараться разубѣдить вполнѣ прусскаго короля относительно личности в. в-ва противъ него. Я охотно постараюсь, какъ сказала, примирить дѣло, но я не хочу принимать на себя характеръ посредницы, не сохраняя за собою положенія откровеннаго и искренняго друга, которое заставляетъ меня судить одновременно и о существѣ дѣла, и объ обстоятельствахъ его. Я сама разсматривала спорную статью Велаускаго трактата. Тамъ опредѣленъ родъ таможни, но ея заключительныя постановленія даютъ возможность къ спорамъ; впрочемъ выраженія варварскія того времени, когда вслѣдствіе невѣжества всѣ державы смотрѣли на торговлю не какъ на государственный интересъ, а какъ на выгоду частныхъ лицъ; но все-таки эти постановленія находятся въ статьѣ и трактатъ существуетъ.

Je suis persuadée de la vérité que la nouvelle douane de Pologne ne charge en rien le commerce de contractants, puisque V. M. l'assure, mais à la rigueur du droit que constituent les engagements entre les puissances, on ne saurait disconvenir qu'une partie seule n'est pas la maîtresse de prononcer sur le juste ou l'injuste, sans y appeler l'autre. Tel peut être le cas dans lequel on se trouve vis-à-vis du roi de Prusse. Votre ministère aurait dû le prévoir et en prévenir les suites par quelque sage mesure et démarche avant que de laisser venir le nouvel établissement des douanes à sa conclusion. Surtout depuis un si court espace de temps qu'a commencé le règne d'un roi Piaste, la république n'ayant pas encore pu asseoir un jugement positif sur la façon de penser d'un voisin aussi actif que le roi de Prusse vis-à-vis d'elle, il aurait dû tenir pour un axiome en politique, que ce n'est pas toujours sans conséquence qu'on se relâche des rigueurs des conditions des traités.

Dans ma lettre au roi de Prusse, en demandant fortement qu'il suspende la représaille si rigoureuse qu'il vient d'établir à Marienwerder et qu'il se prête à la réconciliation, je lui ai marqué qu'étant persuadée qu'il n'exigera rien qui ne soit juste et équitable, je l'assurais aussi que la cour de Pologne fera de son côté tout ce qui est en son pouvoir pour satisfaire à ses prétentions et qu'elle s'empressera à cette

---

Я убѣждена, разъ в. в-во это завѣряетъ, что новая польская таможня ни въ чемъ не отягощаетъ торговли договорившихся державъ, но по строгости права устанавливаемаго обязательствами между державами, нельзя не признать, что одна торона сама по себѣ не властна рѣшать вопросъ объ ихъ справедливости или несправедливости, безъ участія другой. Таково можетъ быть положеніе, въ которомъ находятся относительно короля прусскаго. Ваше министерство должно бы было предусмотрѣть это и предупредить послѣдствія какою-либо благоразумною мѣрою и поступкомъ, прежде чѣмъ довести до окончанія новое учрежденіе таможни. Въ особенности такъ какъ въ столь краткій промежутокъ времени со вступленія на престолъ короля Піаста республика не могла еще установить положительное сужденіе относительно образа мыслей въ отношеніи къ ней столь дѣятельнаго сосѣда, каковъ король прусскій, слѣдовало бы принять для политики за аксіому, что не всегда можно безъ послѣдствій освободиться отъ стѣснительныхъ обязательствъ трактатныхъ постановленій.

Въ моемъ письмѣ къ королю прусскому, прося его убѣдительно пріостановить столь строгую установленную имъ въ Маріенвердерѣ репрессалію и склониться къ примиренію, я ему выразила, что будучи убѣждена въ томъ, что онъ не потребуетъ ничего такого, что бы не было право и справедливо, я увѣряю его также, что польскій дворъ сдѣлаетъ съ своей стороны все, что въ его силахъ, чтобы

négociation ainsi qu'à lui exposer le vrai fond et la situation de l'affaire qui est en contestation.

Tels sont les termes dans lesquels j'ai écrit au roi de Prusse. Je ne puis pas d'un autre côté m'empêcher de recommander à V. M. de vouloir bien faire donner une forme à la négociation d'un accommodement amical telle qu'elle est usitée pour des conciliations entre des cours et d'envoyer quelqu'un expressement à la cour de Berlin, ou de faire parler au ministre du roi de Prusse résidant à la sienne, si elle juge nécessaire que mon ambassadeur le prince Repnin y soit employé pour conférer avec les ministres de Prusse. Cette lettre seule lui servira d'ordre positif de faire tout ce qu'Elle exigera de lui. J'ai trop de confiance dans les lumières de V. M. pour que je ne me tienne pas assurée qu'elle ne se méprendra pas dans les sentiments qui ont dicté cette lettre et qu'elle reconnaîtra mon desir sincère de vivre avec elle et la république en étroite liaison et amitié, ainsi que de lui prouver personnellement la parfaite estime et l'attachement sincère avec le quel je suis, Mr. mon frère, de V. M. la bonne soeur, amie et voisine.

Caterine.

à St.-Pétersbourg, le 12 may 1765.

1194) РЕСКРИПТЪ № 16 ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Изъ приложенной при семъ копіи съ доношенія учрежденныхъ съ польскимъ кіевскимъ воеводствомъ россійскихъ пограничныхъ коммиссаровъ отъ 12 января

удовлетворить его притязанія, и что онъ поспѣшитъ этими переговорами, а также разъясненіемъ истиннаго существа и положенія спорнаго дѣла.

Таковы выраженія, въ коихъ я писала прусскому королю. Съ другой стороны, я не могу не рекомендовать в. в-ву соблаговолить приказать, чтобы переговорамъ дана была форма дружественнаго соглашенія, какая употребительна при соглашеніяхъ между дворами, и отправить кого-либо нарочно къ берлинскому двору или приказать спросить посланника прусскаго короля, резидующаго при вашемъ дворѣ, не находитъ ли онъ нужнымъ, чтобы мой посолъ, кн. Репнинъ, былъ приглашенъ къ участію въ переговорахъ съ прусскими министрами. Одно это письмо послужитъ ему положительнымъ приказаніемъ исполнять все, что вы отъ него потребуете. Я слишкомъ довѣряю проницательности в. в-ва, чтобы не быть увѣренною, что вы не ошибетесь относительно чувствъ, которыми вызвано было это письмо, и что вы признаете мое искреннее желаніе жить съ вами и республикою въ тѣсныхъ узахъ дружбы, равно какъ и доказать лично вамъ совершенное почтеніе и искреннюю привязанность, съ коими я есьмъ, государь братъ мой, в. в-ва добрая сестра, другъ и сосѣдка.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 12 мая 1765 года.

сего 1765 году усмотрите вы, что хотя они въ томъ январѣ мѣсяцѣ для производства пограничныхъ дѣлъ, на границу въ село Мотовиловку и пріѣзжали, но за небытіемъ польскаго коммиссара, подчашего овручскаго Третьяка, принуждены были оттуда возвратиться безъ всякаго плода.

Но понеже такія польскихъ коммиссаровъ отъ съѣздовъ для разбиранія обосторонниxъ пограничныхъ дѣлъ отбывательства и нерадѣніе въ порученной имъ должности почти всегда происходятъ, къ немалому убытку нашихъ коммиссаровъ и челобитчиковъ, изъ коихъ нѣкоторые принуждены для того пріѣзжать на границу изъ дальнихъ мѣстъ, того ради мы повелѣваемъ вамъ какъ е. в-ву королю, такъ и министерству польскому о семъ представить съ жалобою, употребя притомъ прилежное ваше домогательство, дабы отъ его величества дано было польскимъ коммиссарамъ наикрѣпчайшее повелѣніе, чтобъ они на положенные съ россійскими коммиссарами сроки пріѣзжали на границы безъотговорочно и порученныя имъ дѣла исправляли безъ затрудненія, не приводя россійскихъ коммиссаровъ въ напрасные убытки, а челобитчиковъ въ вящшее разореніе. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая въ 13 день 1765 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1195) ДЕПЕША КН. Н. В. РЕПНИНА КЪ Н. И. ПАНИНУ.

(Изъ Варшавы, отъ $^{13}/_{24}$ мая 1765 г.).

М. г. мой, Никита Ивановичъ. Я уже и предъ симъ в. высокопр-ву доносилъ, сколь двое братьевъ Чарторыскихъ духомъ владычества исполнены, а притомъ, что и кредитъ ихъ весьма въ націи великъ, который еще возросъ тѣмъ, что они въ послѣднее междуцарствіе были шефами нашей партіи, и что чрезъ ихъ руки всѣ деньги шли для приумноженія партизановъ, которые имъ преданы и остались; къ тому же тотъ кредитъ содержится въ своей силѣ слабостію короля, который еще не можетъ осилаться и изъ привычки выйти имъ что либо отказать, хотя часто и съ неудовольствіемъ на ихъ требованія соглашается. Теперь же я еще новый замыселъ въ воеводѣ русскомъ для его усиленія примѣчаю: онъ, кажется, желаетъ быть гетманомъ коронныиъ по смерти графа Браницкаго, а по старости сего не долго оной дожидаться будетъ. Сей чинъ, хоть предъ прежнимъ и ограниченъ, однако много еще его силы и кредита умножитъ, что по упрямству его съ братомъ, по гордости ихъ и по замысламъ ко владычеству, противно бъ было видамъ и интересамъ нашимъ, и почитаю хорошо бъ было тому помѣшать, а сдѣлать гетманомъ одного изъ королевскихъ братьевъ, которые, имѣя къ тому менѣе надежды, неуповая пересилить воеводы русскаго, тѣмъ болѣе за доставленіе сего достоинства благодарнѣе будутъ, а притомъ во внутреннемъ въ землѣ кредитѣ будетъ чрезъ то ему перевѣсъ. Для вѣрнаго жъ къ сему достиженія, осмѣливаюся я в. высокоп-ву представить коль заблагоразсудите, чтобы ко мнѣ по французски вы объ семъ отписали, изъясняя, что противно будетъ нашему двору то возвышеніе воеводы русскаго, дабы я сію депешу могъ въ конфиденціи отъ себя королю показать, которая конечно все дѣйствіе произведетъ, а далѣе нежель надо, могу увѣрить, что не пойдетъ...

Отмѣтка руки Н. И. Панина: NB. Я въ семъ письмѣ кромѣ полезнаго ничего не нахожу и потому ожидаю только высочайшаго соизволенія, оставляя волѣ вашего величества, вести ли дѣло гетманскаго мѣста въ пользу королевскаго брата, и котораго, или же для Адама Чарторыскаго.

Лучше перваго, а другой въ запасъ.

1196) РЕСКРИПТЪ № 5 ПОСЛАННИКУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный).

Въ реляціи вашей подъ нумеромъ 106-мъ прошлаго года доносили вы намъ о разныхъ отзывахъ португальскаго министра Мелло касательно установленія взаимной торговли между имперіею нашею и отечествомъ его, а напослѣдокъ точно имъ учиненнаго вамъ обнадеживанія, что буде россійскіе корабли или прямо изъ нашихъ гаваней въ Лисабонъ или же и случайно на пути въ Средиземное море туда зайдутъ, они всегда со всевозможною пріязнію и къ совершенному ихъ удовольствію принимаемы будутъ. Согласуя весьма разсужденію вашему, что помянутый министръ чинилъ къ вамъ означенные отзывы, а особливо послѣдній съ формальнымъ обнадеживаніемъ, не инако какъ по указу двора своего объявляемымъ, напротивъ того что, принявъ съ одной стороны представленія его г. Мелло въ разсужденіе, а съ другой уважая и всю пользу отъ безпосредственнаго между обоими народами купечества, склонили мы нѣкоторыхъ изъ нашихъ подданныхъ купцовъ къ отправленію нынѣшнимъ лѣтомъ въ Лисабонъ корабля ихъ съ россійскими товарами, который въ скоромъ времени идетъ дѣйствительно въ море, повелѣваемъ потому сдѣлать часторѣченному министру о сей первой на опытѣ посылкѣ предварительное сообщеніе и требовать у него именемъ нашимъ о благовременномъ ко всему представленіи, чтобъ тотъ корабль не только на гавани его португальскаго величества свободно допущенъ, но и по возможности еще фаворизуемъ былъ, дабы чрезъ то пріохотить купцовъ нашихъ къ продолженію начатой комерціи, отъ которой конечно обѣимъ націямъ равная и великая польза послѣдовать имѣетъ.

Тому же вы присовокупите, что колико въ семъ случаѣ нашимъ подданнымъ способствованія показано будетъ, толико же будемъ и мы всегда склонны португальскимъ взаимно помоществовать, дабы одинаковымъ съ обѣихъ сторонъ бодреніемъ и подданные обѣихъ сторонъ равно къ прямому отворенію и распространенію толь прибыльной ме-

жду ими торговли побуждаемы быть могли. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, мая 20 дня 1765 г.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1197) РЕСКРИПТЪ № 17 ВЪ СТОКГОЛЬМЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ

(Шифрованный).

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Описывая въ реляціи подъ № 45-мъ бывшій у васъ съ датскимъ министромъ разговоръ, на который мы теперь къ прежде даннымъ наставленіямъ ничего вамъ вновь прибавить не находимъ, просите вы онаго въ запасъ на два весьма возможные случая, то есть, когда бы у васъ помянутый министръ именемъ двора своего сталъ формально требовать подкрѣпленія его подвигамъ и негоціаціямъ либо: 1) по дѣлу возобновляемаго между Даніею и Швеціею оборонительнаго трактата и желаемаго первою со стороны кронпринца и двухъ его братьевъ соглашенія на евентуальный трактатъ о промѣнѣ Голштиніи на графство Ольденбургское и Делменгортское, или же 2) по случаю брачнаго обязательства кронпринца съ принцессою дочерью его датскаго величества.

Соображаясь настоящему въ сѣверѣ положенію дѣлъ, нѣтъ кажется датскому двору большой нужды искать возобновленія окончившагося нынѣ съ Швеціею оборонительнаго союза, а еще менѣе жертвовать чѣмъ-либо изъ дѣйствительныхъ своихъ выгодъ достиженію отъ шведскихъ принцевъ сугубо евентуальнаго обязательства на евентуальный размѣнъ голштинскихъ земель, которое, судя по одному здравому разсудку, не можетъ конечно одержано быть безъ привесенія въ цѣну снисходительности шведскаго двора тщетной жертвы; ибо какую можетъ теперь имѣть Данія вѣроподобную и разсудительную надобность ограждать себя въ защиту шведскимъ союзомъ и покупать соглашеніе тѣхъ принцевъ на будущій промѣнъ великокняжескихъ земель, когда она теперь на безпосредственномъ и тѣсномъ съ нами союзѣ утверждаетъ систему свою и натурально по оному съ надежностію рѣшительнаго на всегда опредѣленія жребію сихъ земель ожидать можетъ и долженствуетъ? Съ другой стороны, по тому же въ сѣверѣ дѣлъ положенію не меньше осязательно, что не найдетъ нынѣ и Франція, какъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 26 мая 1765 г.

то прежде въ подобныхъ между сими двумя державами посредствахъ бывало, никакой причины, ниже можетъ быть и силъ столько, чтобъ вновь принуждать Швецію къ выторгованію для себя датскаго союза новыми еще уступками существительныхъ своихъ интересовъ.

Пускай старается теперь сначала копенгагенскій дворъ увѣрять Францію о невеликой своей къ нашему, при заключеніи взаимнаго союза, горячности, однакожъ при всемъ томъ довольно и предовольно сей державѣ того одного въ досаду, что поступилъ оный на дѣйствительное заключеніе при самомъ критическомъ инфлуенціи ея въ сѣверѣ оборотѣ и что вслѣдствіе такого заключенія, если еще вопреки интересамъ ея въ Швеціи намъ не содѣйствуетъ, по крайней же мѣрѣ и отъ содѣйствія съ нею удалился.

Положа въ разсужденіяхъ нашихъ сіе на внѣшней вѣроподобности утверждающееся основаніе, не думаемъ мы правда, чтобъ датскій дворъ сталъ нынѣ дѣйствительно мыслить о возобновленіи оборонительнаго своего съ Швеціею союза; но какъ то однако и противъ чаянія учиниться можетъ, въ такомъ случаѣ, оставаясь съ своей стороны и по оному. и по пункту соглашенія шведскихъ принцевъ на евентуальный промѣнъ спокойнымъ зрителемъ, ибо ни то, ни другое нашу настоящую политическую систему трогать не можетъ, имѣете вы только по возможности стараться, чтобъ о всемъ происходящемъ достовѣрно свѣдому быть и намъ во свое время подробно доносить.

Что касается до втораго пункта, то есть брачнаго обязательства между обѣими державами, въ томъ извѣстны уже вамъ намѣренія наши изъ прежняго рескрипта и отправленныхъ въ дополненіе отъ нашего дѣйст. тайнаго совѣтника Панина разныхъ писемъ, которыми и получили уже вы достаточное къ учрежденію поступковъ и отзывовъ вашихъ руководство. Такимъ образомъ, ссылаясь вновь на оныя, довольствуемся мы присовокупить то одно, что когда датскія домогательства въ концѣ не превозмогутъ надъ отвращеніемъ ихъ шведскихъ в-въ, а между тѣмъ лондонскій дворъ соединяясь съ нами, далѣе въ настоящія шведскія дѣла входить будетъ, въ такомъ случаѣ, дабы съ одной стороны больше привязать его къ шведской націи и тѣмъ самымъ оградить сію отъ ненависти датскаго, а съ другой и въ семъ послѣднемъ уменьшить огорченіе за толь досадительный отказъ, можете вы въ дружескую откровенность и въ доказательство нашего истиннаго доброжеланія ко всѣмъ англійскимъ интересамъ, подъ секретомъ отозваться къ кавалеру Гудрику, не похочетъ ли дворъ его воспользоваться таковымъ обстоятельствомъ и женить шведскаго кронпринца на одной изъ своихъ

королевскихъ принцессъ, чѣмъ бы не только копенгагенскій въ разсужденіи новаго между ими брачнаго союза, по кронпринцу своему нѣсколько утѣшенъ и изъ опасности выведенъ былъ чтобъ шведскій кронпринцъ не сочетался бракомъ съ какою-либо принцессою прусскаго дома, но и тѣ обѣ сѣверныя державы моглибъ еще безъ новой между собою зависти и неудовольствія удобно сохранены быть въ общей миролюбивой системѣ.

Поручая сіе нѣжное откровеніе разумному вашему ко времени и кстати усмотрѣнію, почитаемъ мы за нужно упомянуть здѣсь о томъ, о чемъ вы въ концѣ выше означенной реляціи вашей подъ № 45-мъ изъ разговоровъ пріятелей вашихъ доносили и именно, что они полагаютъ невозможнымъ миновать избѣжанія датскаго брака безъ употребленія посредства постороннихъ державъ и для того намѣряются адресоваться къ намъ, Англіи или же и къ самой Франціи.

Апробуя весьма предварительный короткій вашъ отвѣтъ, повторяемъ мы чрезъ сіе, чтобъ вы въ случаѣ настоянія дѣйствительнаго отзыва, держались во всемъ прежнихъ наставленій и, согласуя онымъ и желаніямъ благонамѣренныхъ патріотовъ ваши при шведскомъ дворѣ чинимые тогда отзывы, именно изъяснялись, что мы конечно за сходнѣе съ достоинствомъ ихъ шведскихъ в-въ находимъ и яко истинная обѣимъ сторонамъ доброжелательница, дружески совѣтуемъ, чтобъ они оставляя въ толь важномъ и нѣжномъ дѣлѣ персональное отвращеніе, изволили употребить старательство свое о совершеніи онаго по данному единожды отъ себя торжественному слову, если только не препятствуетъ тому собственная кронпринца сына ихъ несклонность, противу которой ни мы сами, по нашей къ нему кровной любви совѣтовать не хотимъ, ниже родители по натуральной и справедливой ихъ нѣжности насильно настоять могутъ.

Объ англійскомъ дворѣ увѣряемся мы, что въ подобномъ случаѣ и онъ равнымъ сему образомъ отзываться будетъ, а сколько напротивъ того до Франціи принадлежитъ, то посредство ея не сдѣлаетъ тутъ конечно ничего лучшаго, а только предуспѣетъ она можетъ быть употребленіемъ онаго запутать больше дѣло въ пользу свою, чего ради и должно вамъ чрезъ друзей вашихъ всевозможно стараться отводить и не допускать, чтобъ сія держава въ посредство призвана была. Впрочемъ пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 28 мая 1765 года.

Подписанъ: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1198) РЕСКРИПТЪ № 18 ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Шифрованный).

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Изъ реляцій вашихъ подъ № 46 и 48 продолжительно усматриваемъ мы къ сожалѣнію нашему, что ихъ шведскія в-ва допустя уловить себя мечтами и обольщеніями Синклера и французской партіи, не перестаютъ оказывать явное неудовольствіе, противу благонамѣренныхъ и руководствуемыхъ ими сеймическихъ операцій, почему, истощивъ въ тунѣ всѣ способы къ преклоненію ихъ в-въ для собственной ихъ пользы на лучшія мысли, находимъ мы теперь себя противу склонности нашей принужденными предать поправленіе дѣлъ ихъ собственному ихъ попеченію, обращая напротивъ того сугубо все наше примѣчаніе на цѣлость составленной нами патріотической партіи и на утвержденіе въ будущія времена прочности ея.

На сихъ началахъ можете вы тѣмъ изъ друзей вашихъ, кои въ управленіи сеймическихъ операцій болѣе участвуютъ, отъ имени нашего прямо открыть, что мы, подкрѣпляя ихъ патріотическіе подвиги, не имѣемъ въ томъ другаго предмета, какъ только, чтобъ отечество ихъ, освободя отъ посторонней зависимости, возставить въ узаконенное формою правительства положеніе; что нынѣ предуспѣвъ отчасти въ первомъ пунктѣ и, желая не меньше дабы и другой какъ можно точнѣе по силѣ шведскаго законодательства учрежденъ былъ, оставляемъ мы имъ совершенную волю отмѣнять все то, что на послѣднихъ сеймахъ вопреки той формы постановлено было, и что напослѣдокъ, предпочитая всему сохраненіе и цѣлость ихъ благонамѣренной партіи, не хотимъ мы также приневоливать ихъ и къ возвращенію королю всѣхъ у него отнятыхъ преимуществъ, по колику то съ ихъ собственною пользою согласовать не будетъ, совѣтуя только и требуя непремѣнно, чтобъ они ни въ семъ, ни въ какомъ другомъ пунктѣ не выходили за предѣлы самой формы, но единственно устремили все свое попеченіе къ очищенію ея отъ всѣхъ по временамъ произросшихъ неудобствъ и злоупотребленій.

Такимъ открытіемъ приведете вы конечно шефовъ благонамѣренныхъ въ состояніе опредѣлить по предварительномъ съ вами сношеніи точную мѣру ихъ подвиговъ, а особливо въ разсужденіи возвращаемыхъ королю преимуществъ; верхъ же искусства и отличныя предъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, мая 26 дня 1765 г.

нами и отечествомъ услуги покажете вы, когда ревностнымъ старанiемъ вашимъ предъуспѣете довести до того, чтобъ на нынѣшнемъ сеймѣ, по принятому уже между патрiотами намѣренiю, торжественнымъ образомъ узаконено было, дабы отнынѣ впредь никакая отмѣна противу формы правительства воспослѣдовать не могла безъ единогласнаго согласiя всѣхъ четырехъ опредѣленныхъ чиновъ, персонально его корол-аго в-ва и большинства сенаторскихъ голосовъ, такъ чтобъ въ случаѣ на какую отмѣну несогласiя одной изъ сихъ трехъ властей, всякое новое противу формы узаконенiе оставалось безъ дѣйствiя и чтобъ опять такое новое сеймомъ поправленiе или, лучше, прибавленiе къ формѣ общею государственныхъ чиновъ присягою утверждено было.

Одержанiемъ сего пункта, который мы съ самаго начатiя нынѣшнихъ шведскихъ дѣлъ поставили важнѣйшимъ попеченiемъ нашимъ и какъ такое и вамъ предписали, получитъ Россiя на всегда совершенную въ разсужденiи Швецiи и ея формы правительства безпечность, въ чемъ, съ охотою повторяемъ мы, прилежные и усердные ваши труды будутъ почтены и признаваемы отъ насъ знаменитою услугою.

Равнымъ образомъ предвидимъ мы и въ томъ немалую для переду пользу, когда изъ сената главныя французскiя опоры, сенаторы Екеблатъ и Шеферъ отрѣшены, а мѣста ихъ другими изъ числа благонамѣренныхъ заняты будутъ. Сею операцiею и добровольнымъ выступленiемъ нѣкоторыхъ другихъ изъ французской партiи, благонамѣренные, одерживая вездѣ верхъ, приведутъ себя въ прочное и таковое положенiе, гдѣ имъ въ королевскомъ согласiи или несогласiи большой нужды не будетъ.

Впрочемъ сколько касается до проекта союзнаго между Швецiею и Англiею трактата, то по поводу онаго апробуя содѣйствiе ваше, желаемъ мы только, чтобъ совершенiе онаго соотвѣтствовало вскорѣ ожиданiю, и пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 28 мая 1765 года.

Подписанъ: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1199) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦIЯ.

Реляцiею за № 24 отъ 4 (15) марта 1765 г. изъ Стокгольма, гр. Остерманъ доноситъ: „При семъ не могу обойтися, чтобъ здѣсь всеподданнѣйше не примѣтить и не предать на всевысочайшее вашего имп. в-ва усмотрѣнiе, что французскiй дворъ постоянно и съ отличною податливостью принимаетъ въ свою службу не токмо благородныхъ, но и другихъ шведскихъ разночинцевъ и скорымъ произвожденiемъ

въ оберъ-офицерскіе и штабскіе чины не токмо ихъ преданность къ себѣ утверждаетъ, но и прочихъ привлекаетъ тому примѣру слѣдовать, дабы достигнуть равнаго преимущества, и удовольствованіемъ тѣмъ образомъ присвоиваетъ къ своему двору не токмо принятаго въ службу офицера, но и всю его фамилію, на которую важность и пользу рѣченный Гиленсванъ больше и ссылался. Пребывающіе же здѣсь французскіе министры постоянно имѣютъ у себя въ готовности по нѣскольку бланкетовъ на разные военные чины, особливо во время сейма, для раздачи оныхъ по собственному благоизобрѣтенію безъ всякаго предварительнаго сношенія съ своимъ дворомъ для уловленія въ свою зависимость молодыхъ и высокомысленныхъ на тѣхъ сеймахъ актеровъ.“—Представленіе Панина. „Графа Остермана представленіе столь само доказательно и въ основаніяхъ своихъ всегда было извѣстно, что всякое къ тому присовокупленіе излишнимъ быть можетъ. И потому, естли оное угодно найдется, то не соизволите ль в. в-во указать снестись съ вицепрезидентомъ графомъ Чернышевымъ и, учиня сообща генеральное положеніе, на такой политическій пріемъ въ службу представить на всеподданнѣйшее разсмотрѣніе“.

Быть по сему безъ прекословія.

Помѣта: Прислана изъ дворца 30 мая 1765 г.

1200) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 26 отъ 18 (29) марта 1765 г. изъ Стокгольма, гр. Остерманъ передаетъ просьбу благонамѣренныхъ шведовъ о разрѣшеніи отпуска хлѣба изъ Лифляндіи въ Швецію, если на такой отпускъ есть какое либо запрещеніе.

Никогда не будетъ, да сверхъ того еще позволено на пильныхъ баркахъ привозимый хлѣбъ третьи части выпускать за море, но много ли такого хлѣба нынѣ будетъ, еще неизвѣстно; но еще сегодня въ рыбную пошлю нарочнаго, чтобы узнать число, а въ случаѣ нужды всякое вспоможеніе дѣлать буду, къ чему экономическій хлѣбъ и магазины способствовать могутъ.

Помѣта: Прислана изъ дворца 30 мая 1765.

1201) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 31 отъ 8 (19) апрѣля изъ Стокгольма, гр. Остерманъ доноситъ о выраженномъ наслѣднымъ принцемъ нежеланіи жениться на датской принцессѣ, такъ какъ и король тоже не желаетъ этого брака; кронъ-принцъ предпочелъ бы или англійскую принцессу, или дочь маркграфа шведтскаго или брауншвейгскую принцессу; французская партія, оставя это дѣло на настоящемъ сеймѣ въ нерѣшеніи, разсчитываетъ созвать новый сеймъ въ случаѣ какихъ либо угрозъ съ датской стороны за нарушеніе принятаго этою партіею обязательства, дабы этотъ новый сеймъ составить къ своей пользѣ.—Представленіе Панина: „Кажется необходимо надо рѣшить сіе дѣло на настоящемъ сеймѣ; а рѣшить его съ благопристойностію едва ли инако можно, какъ только или женитьбою, или учтивыми письмами отъ отца и отъ матери къ королю датскому, возлагая отказъ единственно на прети-

тельность сыновнюю, которому и отъ себя съ большими извиненіями писать надобно будетъ; а чтобъ на вѣкъ съ датскимъ дворомъ имъ не поссориться, то уже никогда не жениться въ домѣ маркграфа шведтскаго.

Кажется, лучшая изъ трехъ невѣстъ англійская принцесса,— *) *cela est diamétralement opposé aux intentions de la France.*

Потѣта: Прислана изъ дворца 30 мая 1765 г.

1202) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

По поводу реляціи гр. Остермана № 44 отъ 5 (16) мая 1765 г. изъ Стокгольма, Панинъ представляетъ: Дѣла шведскія повидимому далѣе достигаютъ до намѣреній в. в-ва, нежели сначала казалось по скупости англійской; чего ради, для надежнѣйшаго впредь подкрѣпленія, и чтобъ безъ опредѣленнаго рѣшенія они не остались при заключеніи сейма, не можетъ быть излишно, если в. в-ву угодно будетъ въ запасъ указать еще перевести къ Остерману до 50000 рублей.

Быть по сему.

Помѣта: Прислана изъ дворца 30 мая 1765 г.

1203) РЕСКРИПТЪ № 11 РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ И КАНЦЕЛЯРІИ СОВѢТНИКУ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный.)

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Изъ послѣдней вашей здѣсь полученной реляціи отъ 16-го апрѣля мы далѣе усматриваемъ, сколь вѣнскій дворъ, жертвуя болѣе и болѣе своими непоколебимыми интересами интересу настоящаго своего ослѣпленнаго соединенія съ Франціею и ничѣмъ не обузданному своему желанію возвращенія потерянной Шлезіи съ распространеніемъ своего владычества между германскими штатами, наконецъ въ вашемъ мѣстѣ снимаетъ маску и не употребляетъ уже болѣе никакого уваженія въ приведеніи Порты къ разрыву съ нами. Ибо невозможно основательно приписать тому двору никакого другаго вида или намѣренія въ учиненномъ отъ него при настоящемъ смятеніи дѣлъ султану предложеніи о возобновленіи съ нимъ извѣстнаго трактата, какъ чтобъ выгоднѣйшимъ и скорѣйшимъ онаго одержаніемъ наипаче ободрить и возбудить Порту къ непріятельскимъ противъ имперіи нашей предпріятіамъ; къ тому же вѣроломное и преданническое поведѣніе того двора министра, открытіемъ оной прежнихъ вашихъ средствъ

---

*) Это прямо противно намѣреніямъ Франціи.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 2 іюня 1765 г.

и каналовъ для тогдашнихъ съ нимъ общихъ интересовъ, не оставляетъ намъ ничего болѣе какъ единое, для пользы и успѣха, наше собственное уваженіе. И потому мы положили чрезъ сіе вамъ точно предписать нашу императорскую волю и повелѣніе, по которымъ вы имѣете съ дознаннымъ нами вашимъ искусствомъ и благоразуміемъ употребить всѣ возможные способы и всѣ ваши силы, чтобъ натягаемую австрійскимъ домомъ тучу обратить на него самого. По настоящему между нами и его прусскимъ вел-ствомъ тѣсному союзу, мы будемъ всегда имѣть способы сего государя удержать отъ чрезмѣрнаго уже тогда обремененія войною съ его стороны вѣнскому двору. Турки же одни конечно не много оному принесутъ существительнаго ущерба, но рогъ его гордости и высокомѣріе чаятельно довольно посломаютъ, и могутъ заставить тѣмъ впередъ разумно наклонять свою политику предпочтительнѣе къ сохраненію въ безопасности дѣйствительно имѣющаго предъ тѣмъ, что еще достигнуть желаемо.

Вы въ прежнихъ отсюда наставленіяхъ довольно уже найдете предметовъ и резоновъ, которыми ощутительно Оттоманской Портѣ представлять можете авантажи и выгоды ея собственной политики, когда мы раздѣляемся въ дѣлахъ съ австрійскимъ домомъ, яко съ такою державою, которая по положенію своихъ областей всегда интересы и виды имѣетъ взаимно съ Портою междоусобные важнѣйшіе и непримирительнѣйшіе; а напротивъ того, для твердѣйшаго сохраненія общей тишины, мы составляемъ нашу политическую систему съ берлинскимъ дворомъ и съ польскою республикою, которую какъ мы, по собственному нашему натуральному интересу не можемъ допустить сдѣлать себя активную, каковъ есть въ публичныхъ дѣлахъ австрійскій дворъ, такъ и она сама въ разсужденіи своей внутренней конституціи не въ состояніи до того достигнуть. Отдаленная же отъ турецкихъ границъ прусская держава не должна имѣть ни малаго мѣста между уважаемыми штатскими резонами Порты оттоманской относительно къ нашему съ нею союзу, ибо оный безпосредственно до Порты касаться не можетъ; а ненавистники наши и особливо вѣнскій дворъ, конечно съ нарушеніемъ собственной вѣры и истины напрасно ищутъ представлять Портѣ мечтательную опасность отъ того союза польской независимости, потому что тѣмъ же самымъ мы её уже дѣйствительно освободили изъ чужестранныхъ рукъ и возвратили ей истинную ея вольность и независимость.—Да пускай и такъ бы было, чтобъ нашимъ съ прусскимъ королемъ союзомъ содержима Польша была въ нѣкоторыхъ границахъ ея политическихъ видовъ; такъ и сіе Портѣ

предосужденія приносить не можетъ, а еще меньше должна она разсудительно допускать себя раздражать чрезъ коварство австрійскаго дома, которому такія лукавствомъ вымышляемыя внушенія тѣмъ меньше благопристойны, что онъ ихъ производитъ въ возмездіе своего лишенія такого съ имперіею нашей соединенія, которое въ союзѣ своемъ имѣло своимъ безпосредственнымъ предметомъ Оттоманскую Порту; чѣмъ можетъ бы быть уже онъ и давно искалъ противу ея дѣйствительно воспользоваться, еслибъ его зависть все сіе время его не упражняла, хотя одинакожъ безплодно, противъ возросшей прусской монархіи.

Къ обращенію настоящаго въ султанѣ зараженіе къ войнѣ противъ вѣнскаго двора, вы нынѣ можете особливо воспользоваться окончаніемъ срока бѣлградскаго трактата и доводить оттоманское министерство само къ его политическимъ уваженіямъ, что если султанъ войны желаетъ, то конечно справедливѣе и полезнѣе оную предпріять противу австрійскаго двора нежели противу Россіи. Справедливѣе потому, что будучи мирныя обязательства окончены, тутъ уже нѣтъ вѣроломства; полезнѣе потому, что съ той только стороны могутъ найдтиться дѣйствительные предметы завоеванія. Напротивъ же чего въ разсужденіи Россіи имъ надобно будетъ разорвать съ нами торжественно постановленный вѣчный миръ, который во всѣхъ своихъ статьяхъ съ нашей стороны свято хранится, да и сіе учинить безъ всякой разсудительной надежды какого-либо прочнаго и полезнаго себѣ пріобрѣтенія, умалчивая о разности выгодъ и неудобностей въ земляхъ тѣхъ или другихъ границъ къ произвожденію войны.

Мы не оставили нынѣ о сихъ нашихъ мѣрахъ конфидентно предъувѣдомить его прусское величество и желаемое вами ему откровеніе пристойно учинили о настоящемъ домогательствѣ въ вашемъ мѣстѣ возобновленія вышепомянутаго Бѣлградскаго трактата. Почему мы и увѣрены, что согласныя съ тѣмъ и достаточныя инструкціи немедленно отъ него присланы будутъ къ посланнику Рексену для единодушнаго и сильнаго его въ томъ съ вами содѣйствія.

Чѣмъ болѣе продолжается извѣстное въ имперіи нашей Хорватомъ начатое селеніе по ту сторону Днѣпра на запорожской степи, съ построеніемъ Елизаветинской крѣпости, тѣмъ болѣе же и открываются государственныя неудобности и противные резоны въ содержаніи и усиливаніи онаго. Почему мы и приняли намѣреніе перевести тамъ поселенныхъ людей по сю сторону Днѣпра, а настоящее ихъ жилище оставить такъ, какъ прежде было—степнымъ баріеромъ. Въ

слѣдствіе чего, еслибы уже необходимая нужда дѣлъ вашихъ востребовала, то вы можете и сіе обстоятельство, яко однако же самое крайнее средство, употребить въ свою пользу, и туркамъ оное представить новымъ опытомъ нашего искренняго желанія изымать изъ средины все то, что хотя мало къ сумнѣнію и недовѣренности служить можетъ. Мы сіе называемъ крайнимъ средствомъ, для того что съ другой стороны можетъ оно иногда отъ невѣжъ турокъ принято быть за нѣкоторую робость. Почему и должно вамъ въ ономъ поступать съ совершенною осторожностію.

Такимъ образомъ опредѣляя здѣсь въ точности наше соизволеніе, мы вамъ всемилостивѣйше повелѣваемъ, не жалѣя ничего, всѣми силами стараться привести дѣла вашего мѣста въ сіе нами желаемое положеніе и отвратить отъ имперіи нашей ей безплодную войну. Вы сами судить можете, сколь много благоразуміе требуетъ, чтобъ всѣ ваши по тому подвиги не только до нѣкотораго времени скрыты были противной сторонѣ, но и чтобъ оная и никогда точно узнать не могла, до которой степени Порта нами была подвигнута, дабы вѣнскому двору всегда могло остаться чувство, что его собственное неумѣренное пристрастіе и по тому подвиги противу насъ до того довели турокъ. И такъ мы во всемъ ономъ съ совершенною довѣренностію полагаемся на ваше искусство и собственное усмотрѣніе, гдѣ, когда и какимъ образомъ вамъ свои поступки и внушенія производить будетъ надобно, рекомендуя только, чтобъ извѣстное вамъ наше всегдашнее желаніе о достиженіи свободной для подданныхъ нашихъ купеческой навигаціи на Черномъ морѣ изъ виду не терять.

Равнымъ образомъ вы сами познать можете, сколь будетъ славно и для имперіи нашей полезно, если такою въ дѣлахъ перемѣною падутъ наши ненавистники подъ ихъ собственное коварство, въ сравненіе чего и вы конечно имѣете ожидать за то нашей отличной монаршей милости и благоволенія.

Мы съ желаніемъ ожидаемъ скораго отъ васъ извѣстія, какую форму приняли дѣла ваши по прибытіи новаго визиря. Также всемилостивѣйше апробуемъ данный вами отвѣтъ Рейзъ-эфендію на учиненныя Портѣ новыя лживыя внушенія о нашемъ подкрѣпленіи грузинцевъ противъ ея. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 2 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

P. S. Касательно до затѣенной вѣдомости о нашемъ грузинцамъ подкрѣпленіи, вы можете присовокупить и твердо увѣрить, что мы ни малѣйшаго сношенія, ниже какой-либо конекціи съ ними не имѣемъ.

Н. Панинъ.

1204) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На обыкновенной конференціи вицеканцлера съ чужестранными министрами 6 іюня 1765 г., французскій министръ подалъ промеморію съ просьбою о признаніи при русскомъ дворѣ французскаго купца Реинбера королевскимъ вицеконсуломъ. Мнѣніе Панина: Сіе вицеконсульство не безъ пользы для коммерціи, и потому не соизволите ль в. в. указать учинить о томъ обыкновенное учрежденіе по коллегіи?

Апробуется.

1205) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ [1]).

Государь мой, князь Николай Васильевичъ!

При письмѣ в. с-ва отъ 9-го мая получилъ я исправно меморіалъ канцлера литовскаго, по случаю котораго имѣю честь объявить вамъ для предварительнаго сему магнату отвѣтствія, что какъ никогда намѣренія здѣшняго не было и нѣтъ забирать въ Россію природныхъ поляковъ, такъ вслѣдствіе того конечно и г. генералъ-поручикъ Стофелнъ не только до нихъ не касался, но и такихъ еще и собственно изъ россіянъ не трогалъ, кои родились въ Польшѣ отъ бѣглаго дѣда.

По сему правилу и по точномъ разсмотрѣніи всѣхъ списковъ выведеннымъ людямъ, можете в. с-во г. канцлеру удостовѣрительно сказать, что въ числѣ оныхъ нѣтъ ни одного, который бы самъ себя природнымъ полякомъ объявилъ, а вмѣсто того всѣ такіе, кои по явнымъ доказательствамъ, либо сами бѣжали, или по крайней мѣрѣ отцами своими уведены были, и сами же опять, или добровольно къ командирамъ явились, или по собственной склонности къ возвращенію въ отечество требовали себѣ отъ оныхъ покровительства для свободнаго выхода, по опасности, чтобъ отъ польскихъ помѣщиковъ за то утѣснены и насильствованы не были.

Можетъ быть, что между ими есть нѣсколько и природныхъ поляковъ, кои умышленно назвали себя россіянами, дабы тѣмъ образомъ перейтить на другое жилище. О сихъ послѣднихъ, между которыми должны по видимому находиться и рекламируемые г. канцлеромъ 73 хозяина, можете в. с-во далѣе его обнадежить, что сколько бы ни хотѣлъ здѣшній дворъ удовольствовать его возвращеніемъ оныхъ, но теперь вскорѣ нѣтъ способа учинить того, ибо съ одной стороны никто себя природнымъ полякомъ не предъявилъ, а притомъ и имена ихъ вамъ отъ г. канцлера не сообщены, слѣдовательно ихъ и распознать не можно, а съ другой и всѣ выведенные люди отправляются нынѣ, съ зачетомъ помѣщикамъ ихъ въ рекруты, или съ выдачею изъ казны денегъ, въ новыя внутреннія селенія, куда они теперь

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во читать изволила 4 іюня 1765 года.

по разной дистанціи и находятся уже разными партіями въ дорогахъ, что потому весьма надобно, дабы г. канцлеръ приказалъ сдѣлать именной списокъ всѣмъ его забраннымъ людямъ изъ природныхъ поляковъ съ показаніемъ каждому примѣтъ и мѣста, гдѣ онъ прежде жительство имѣлъ, и что на послѣдокъ, по полученіи такого списка, тѣ его люди всячески отъискиваны и ему возвращены будутъ.

Что принадлежитъ до причиненныхъ при выводѣ людей убытковъ, то нынѣ-же отправляются ея имп. вел-ва повелѣнія, чтобъ о всемъ происходившемъ чрезъ надежныхъ и знатныхъ офицеровъ учинено было справедливое слѣдствіе и разсмотрѣніе, ибо г. канцлеръ самъ конечно признать изволитъ, что на однихъ сказкахъ и показаніяхъ служителей его надежно положиться не можно, когда отъ нихъ при томъ въ утвержденіе явныхъ и неоспоримыхъ доказательствъ совсѣмъ не представляется.

По такомъ разсмотрѣніи можетъ сей магнатъ отъ правосудія ея имп. в-ва надежно ожидать, что всѣ его истинные убытки удовлетворены будутъ, какъ напротивъ того и здѣшній дворъ съ равною надеждою полагается, что справедливыя россійскихъ помѣщиковъ жалобы въ надлежащее уваженіе принимаемы и не меньше удовлетворяемы будутъ.

Естли кромѣ г. канцлера и другой кто къ в. с-ву съ подобными жалобами адресоваться будетъ, въ такомъ случаѣ можете вы и тому, примѣняясь ко всему вышеписанному, предварительно отвѣтствовать. Всегда пребуду и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 8 іюня 1765 года.

P. S. При семъ посылаю рескриптъ съ приложенными векселями.

Прусскій король отвѣтствовалъ весьма дружески на письмо ея имп. в-ва [1]), онъ точно обнадежилъ, что таможенный сборъ остановитъ и что ничего не желаетъ, кромѣ полюбовной сдѣлки. Его министръ, графъ Сольмсъ такъ-же, какъ и Бенуа внушалъ мнѣ о учрежденіи съ польскимъ дворомъ согласно общей таможни на Вислѣ, да и далъ выразумѣть, что государь его не несклоненъ будетъ опредѣлить изъ доходовъ своей стороны нѣкоторую сумму польскому королю. Настоящее дѣлъ положеніе требуетъ, въ разсужденіи другихъ державъ, торгующихъ въ Гданскѣ, чтобъ такихъ новостей не заводить; съ другой стороны, въ абстракціи нашъ существительный интересъ не претерпитъ отъ налоговъ на оный торгъ. Но какъ и то, и другое еще у насъ точно не уважено, слѣдовательно и ея в-ва резолюціи я не имѣю, такъ и вамъ дружески совѣтую впредь до времени обѣимъ сторонамъ ни совѣтовать, ни отказывать, а держаться середины своими собственными мнѣніями, представляя первый алтернативъ на общее ихъ уваженіе, а второй нашею индиферентностію, въ которой мы одно только имѣемъ желаніе видѣть двухъ своихъ друзей примирившимся. Сіе происшествіе остановило обѣщанное отъ меня вамъ прежде отправленіе курьера, ибо надо видѣть напередъ, какой оборотъ оно возьметъ. Графа Ржевусскаго прошу увѣрить о моемъ искреннемъ почтеніи, о чувствительномъ сожалѣніи препятствій въ его пути и желаніи свѣдать отъ него благополучное прибытіе, прося его, чтобъ онъ мнѣ простилъ, что я истинно еще не могу испра-

[1]) См. Сборникъ XX, стр. 219, № 36, письмо отъ 1 іюня.

виться къ нему письмами, по моему обѣщанію, что однакоже несумнѣнно исполню, какъ скоро удосужусь; между тѣмъ же я не думаю, чтобъ сею мѣшкотностью что-либо опущено быть могло, разсуждая также, что прежде всего надо видѣть оконченнымъ ихъ таможенное дѣло.

Прилагая здѣсь письмо г. Бенуа къ графу Сольмсу, въ немъ увидите много разницы съ тѣмъ, что намъ съ польской стороны объявляемо было. Итакъ дружески совѣтую, судя на мѣстѣ, открыть мнѣ самую истину, только прошу онаго письма не сообщать другой сторонѣ, чтобъ не компрометтировать излишно тамъ Бенуа.

1206) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованная).

Усмотря въ реляціи в-го пр-ва подъ № 48, гдѣ описываете вы бывшій у васъ съ гр. Сандвичемъ разговоръ о союзномъ трактатѣ, что сей статскій министръ, по поводу включенія нынѣ датскимъ дворомъ, какъ прежде и прусскимъ, Порты оттоманской въ случай его съ нами союза, отозвался къ вамъ, коимъ образомъ онъ гораздо сожалѣлъ бы, еслибъ съ стороны ея имп. в-ва тѣмъ обоимъ дворамъ, ради склоненія ихъ къ такому включенію, надежда подана была, что подобное обязательство и отъ лондонскаго принято будетъ, почитаю я за долгъ званія моего рекомендовать вашему пр-ву при удобномъ случаѣ г. гр. Сандвича дезабюзировать въ его о томъ безпокойствіи и его увѣрить, что при всѣхъ бывшихъ съ Даніею и Пруссіею переговорахъ и негоціаціяхъ о англійской гарантіи конечно и слова не было; но что напротивъ того повидимому англійское министерство гораздо болѣе уважаетъ Францію, нежели сія уважала оное, ибо лондонскому двору нельзя не знать, что версальскій дѣйствительно уже состоитъ въ разсужденіи австрійскаго дома въ такой гарантіи, какую онъ уклоняется теперь намъ дать.

Кромѣ сего ко времени и кстати примѣчанія можете еще в. пр-ство пристойнымъ образомъ дать выразумѣть гр. Сандвичу по случаю того, что онъ въ то же время сказывалъ вамъ на основаніи репортовъ своего въ Константинополѣ посла о послѣдуемомъ вскорѣ отъ Порты, послѣ низверженія верховнаго визиря, признаніи короля польскаго, что послѣдуетъ ли оное въ самомъ дѣлѣ или нѣтъ, все для насъ равно по пункту негоціаціи союзнаго съ дворомъ его трактата, ибо какъ съ одной стороны въ требованіи нашемъ включенія Порты въ случаѣ союза отнюдь не опасеніе или видъ опасности отъ нея причиною былъ, такъ съ другой, по систематическому положенію политическихъ ея имп. в-ва намѣреній, сія кондиція для всѣхъ россійской имперіи съ другими державами союзныхъ трактатовъ опредѣлена непремѣннымъ основаніемъ и такою sine qua non.

Прося ваше пр-ство о увѣдомленіи меня, какимъ образомъ приметъ во свое время гр. Сандвичъ сіи ваши изъясненія, увѣряю я впрочемъ, что всегда пребуду съ истинною преданностію и почтеніемъ в. пр-ва, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 15 іюня 1765 г.

P. S. Я не оставилъ донести ея имп. в-ву о содержаніи письма в-го пр-ва касательно извѣстнаго Макмагона и могу теперь по высочайшему соизволенію сказать вамъ, что вы весьма хорошо поступили удержась отъ выдачи за него денегъ.

1207) ЗАПИСКА.

По высочайшему именному ея имп. в-ва повелѣнію, писанному собственною ея в-ва рукою къ его с-ву вицеканцлеру, князю Александру Михайловичу Голицыну, повелѣно выдать польскому камергеру Гуровскому, въ зачетъ его претензій, 4000 р., которые 20 іюня 1765 года изъ наличныхъ денегъ и выданы.

1208) РЕСКРИПТЪ № 8 ПОСЛАННИКУ КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Изъ реляціи вашей № 14 усмотрѣли мы, какой имѣли вы разговоръ съ графомъ Финкенштейномъ по причинѣ одного солдата подданнаго нашего дизертировавшаго изъ полка принца Фердинанда. Сколько поступокъ вашъ въ семъ дѣлѣ весьма похваленъ, столько напротивъ того отзывы графа Финкенштейна не сходствовали съ настоящимъ между обоими дворами добрымъ согласіемъ. Можно бы ему еще выразумѣть дать, что министръ ихъ здѣсь подданнымъ своего короля дозволяетъ у себя прибѣжище безъ всякаго съ здѣшней стороны въ томъ нареканія или помѣшательства; но какъ сіе дѣло благоразумно вами уже окончено, то и нѣтъ нужды, чтобъ вы больше о томъ упоминали, а между тѣмъ оставлено не будетъ здѣсь министерствомъ нашимъ примѣтить графу Сольмсу о такихъ съ настоящею между нами и его прусскимъ в имъ доброю и тѣсною дружбою несогласныхъ отзывахъ гр. Финкенштейна. Не станетъ ли сей министръ по увѣдомленію отъ Сольмса еще съ вами о томъ говорить, будемъ мы ожидать доношеній вашихъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 24 дня 1765 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1209) РЕСКРИПТЪ № 11 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ.

(Шифрованный).

Въ прошломъ году именнымъ рескриптомъ нашимъ подъ № 9 отъ 10 числа сентября разсудили мы за потребно вамъ повелѣть, чтобъ вы всегда, когда только его свѣтлость, владѣтельный принцъ Ангальтъ-Цербстскій или правительство его адресуются къ вамъ съ какимъ-либо требованіемъ, принимали оныя на доношеніе намъ и немедленно сюда о томъ доносили, ожидая для дѣйствительнаго по онымъ требованіямъ употребленія нашего имени дальнѣйшихъ отъ насъ наставленій. О полученіи помянутаго рескрипта доносили вы особливою реляціею въ томъ-же году подъ № 77, что по тому точно исполнять не оставите; но изъ полученной нынѣ реляціи вашей подъ № 38 отъ 9 (20) мая усмотрѣли мы, что вы несогласно поступили съ означеннымъ прошлогоднимъ рескриптомъ, ибо вы по требованію посланника Пфау учинили тотчасъ именемъ нашимъ заступленіе у саксонскаго посланника по имѣющимся въ Дрезденѣ его свѣтлости дѣламъ, не обождавъ напередъ на посылаемое о томъ доношеніе ваше нашего наставленія. Мы потому за нужно разсудили подтвердить вамъ еще часторѣченный въ прошломъ году къ вамъ отправленный рескриптъ къ непремѣнному по оному исполненію. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 30 дня 1765 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1210) ПРОЭКТЪ УКАЗА ВЪ МОСКВУ ВЪ КОНТОРУ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Апробуется.

Доношеніемъ изъ оной конторы отъ 6 числа сего іюня представлено, что та контора по доношенію московскаго магистрата въ осмотрѣ отъ онаго на королевско-шведскомъ подворьѣ якобы неявленныхъ и отъ пошлинъ утаенныхъ товаровъ, не истребовавъ напередъ отъ коллегіи резолюціи, позволенія собою дать не можетъ; причемъ съ помянутаго московскаго магистрата доношенія и съ поданнаго изъ конторы господину генералу-фельдмаршалу, сенатору и кавалеру графу Петру Семеновичу Салтыкову приложены копіи, и требовано означеннымъ конторскимъ доношеніемъ резолюціи, что въ такомъ случаѣ впредь повелѣно будетъ чинить. На которое доношеніе симъ въ резолюцію объявляется, что объявленный учиненный отъ конторы поступокъ въ недопущеніи осматривать на королевко-шведскомъ подворьѣ формальнымъ образомъ отъ московскаго магистрата необъявленныхъ товаровъ апробуется, потому что по сіе время контора точныхъ наставленій на подобные казусы не имѣетъ. Но какъ отъ времени, когда содержаніе въ Москвѣ шведскаго подворья между обоими дворами постановлено было, обстоятельства столь много перемѣнились, что и оному установленію невозможно безъ предосужденія общаго порядка въ обѣихъ сторонахъ навсегда оставаться въ генеральномъ положеніи правъ всенародныхъ о неприкосновенности домовъ акредитованныхъ персонъ, ибо когда отъ большей части или и совсѣмъ тѣ персоны нынѣ уже живутъ не только не на томъ подворьѣ, но и не въ той столицѣ, то натуральнымъ образомъ оное, оставаясь подъ покровительствомъ такихъ всенародныхъ правъ съ какимъ-либо однимъ подлымъ дворникомъ, часто можетъ служить и претворяться гнѣздомъ всякаго воровства и злоупотребленія, чего ради нынѣ и впредь, если такія предъявленія отъ магистра московскаго чинены или же отъ главнокомандующаго въ Москвѣ повелѣніемъ отозванось будетъ, конторѣ коллегіи прежде всего надлежитъ освѣдомиться, самъ ли шведскій акредитованный консулъ дѣйствительно въ помянутомъ подворьѣ находится, или же живетъ отсутствіемъ въ С.-Петербургѣ, и въ первомъ случаѣ вамъ, господину дѣйствительному статскому совѣтнику Сабакину, его къ себѣ призвать и объявить ему о доносѣ о производимой на его подворьѣ заповѣдной торговлѣ въ предосужденіе какъ общей пользы обѣихъ націй, такъ и тѣсной дружбы и добраго согласія дворовъ ихъ, и что дозволяемыя права тому подворью отнюдь распространены быть не могутъ до столь вреднаго злоупотребленія безъ особливой, чувствительной обиды и вреда какъ государственнымъ доходамъ, такъ подданнымъ россійскимъ и другимъ, живущимъ въ одномъ городѣ, кои всѣ свои права имѣютъ производить тамъ дозволенный торгъ, и потому ему, консулу, дается время до завтрашняго числа, чтобъ онъ самъ на своемъ подворьѣ точно осмотрѣть могъ, какіе и чьи товары, запрещенные ли или безъ платежа надлежащихъ пошлинъ тамъ находятся, и чтобъ онъ потомъ, яко повѣренный человѣкъ отъ своего двора, самъ сдѣлалъ объявленіе истинное и формальное подъ гарантіею своей собственной чести; причемъ также ему не обинуясь дать знать, чтобъ онъ всѣ осторожности принялъ, дабы въ назначенное ему время осмотра съ того двора ничего свезено не

было, ибо для большей осторожности и наблюденія короннаго интереса вокругъ онаго для того постановлены будутъ особливые караулы, и если что подобное ими поймано будетъ, то уже неоспоримо останется счетъ его собственнаго предосужденія, яко разставленіе такихъ карауловъ и въ самомъ дѣлѣ тогда исполнить должно, представя въономъ главному въ Москвѣ командиру. Равнымъ образомъ надлежитъ тогда оному консулу знать дать, что если онъ самъ не откроетъ такого заповѣднаго торга, какъ того отъ него, яко акредитованнаго человѣка, справедливо ожидать должно, то бъ уже онъ свое собственное тому закрывательство поставилъ причиною, что по прошествіи сутокъ будутъ на оное подворье присланы отъ тамошняго правительства особливые досмотрщики, которые во всемъ поступятъ по здѣшнимъ земскимъ узаконеніямъ, ибо консульскія привилегіи отнюдь не могутъ распространяемы быть до закрывательства вреднаго въ государствѣ торга, въ которомъ случаѣ должно быть и поступлено такъ, какъ ниже предписано на случай отсутствія консульскаго.

Контора коллегіи изъ сего новаго установленія сама разсудить можетъ, что производство въ дѣйство онаго не можетъ снести какой ошибки или же легкомысленной резолюціи, и потому прежде нежели къ тому приступить, должно съ магистратомъ снестись и вѣрное и доказательное обнадеживаніе отъ него получить, что такіе товары, коихъ искать должно, дѣйствительно найдутся въ томъ подворьѣ, къ сомнительному же и невѣрному отнюдь не приступать, дабы тѣмъ не подать справедливаго повода къ утѣсненію россійскихъ купцовъ, производящихъ собою безпосредственную торговлю въ Стокгольмѣ.

Въ случаѣ же, когда шведскій консулъ самъ въ отсутствіи, а контора по предъидущимъ предписаніямъ въ казусѣ непозволенныхъ товаровъ на шведскомъ подворьѣ удостовѣрена найдется и о выемкѣ оныхъ съ магистратомъ получитъ повелѣніе отъ главнокомандующаго въ Москвѣ, то уже и нужды болѣе не имѣетъ въ такомъ предварительномъ къ себѣ призывѣ кого-либо другаго изъ живущихъ въ томъ подворьѣ, а должна посылать съ однимъ или двумя магистратскими членами для осмотра и выемки оттуда товаровъ по своему благоизобрѣтенію секретаря съ переводчикомъ, который, пришедъ въ подворье, долженъ оставить декларацію съ своею закрѣпою по приложенному экземпляру, а потомъ велѣть живущимъ тамъ отворить себѣ всѣ двери и сундуки съ исключеніемъ только однихъ письменныхъ архивовъ, до которыхъ не касаться, съ вещами же тѣми, кои признаны будутъ товарами заповѣдными или утаенными отъ пошлинъ поступить по силѣ настоящихъ гражданскихъ законовъ и указовъ, только бы оныя не были употреблены въ продажу, не получа отъ́уда особливаго на то высочайшаго повелѣнія, а взяты бъ подъ секвестръ съ пристойнымъ сохраненіемъ отъ магистрата или отъ кого другаго, кому отъ главнокомандующаго въ Москвѣ оное приказано будетъ, чего ради и содержаніе сего указа контора имѣетъ сообщить въ секретѣ для надлежащаго извѣстія въ пятый департаментъ сената.

1211) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ [1].

Ея имп. в-ву всеподданнѣйшій докладъ коллегіи иностанныхъ дѣлъ.

По учиненномъ Большой Кабарды владѣльцамъ во исполненіи высочайшаго

---

[1]) Помѣта: Возвращено отъ е. имп. в-ва въ Красномъ селѣ 27 іюня 1765 г.

вашего имп. в-ва повелѣнія, на докладѣ оной коллегіи 9-го ноября 1764 года состоявшагося, обстоятельномъ изъясненіи чрезъ бывшаго отъ нихъ здѣсь въ пріѣздѣ нарочнаго владѣльца называемаго Кайтоки Кайсинова о непринадлежности къ нихъ кабардинскимъ мѣстамъ урочища Моздока, лежащаго при рѣкѣ Теркѣ и о напрасной ихъ тревогѣ отъ производимаго на ономъ поселенія изъ новокрещеныхъ, и но посылкѣ къ нимъ при томъ же случаѣ въ награжденіе трехъ тысячъ рублевъ, хотя уповательно было, что кабардинскіе владѣльцы совершенно успокоятся. Но вопреки тому изъ полученныхъ нынѣ отъ кизлярскаго коменданта генерала-майора Потапова репортовъ отъ 3, 17 и 24 апрѣля, отъ 3 и 4 мая и собственнаго ихъ къ коменданту письма и другаго отъ извѣстнаго ихъ узденя къ высочайшей вашего имп. в-ва сторонѣ доброжелательнаго, съ которыхъ подносятся при семъ переводы, съ сожалѣніемъ усматривается. что они, оставаясь въ своей упорности называть урочище Моздокъ принадлежащимъ себѣ. а сверхъ того предъявляя неудовольствіе, будто и другія ихъ прошенія, чрезъ помянутаго владѣльца здѣсь предъявленныя, ни въ какое уваженіе не приняты, хотя въ разсужденіи собираиныхъ съ нихъ въ Кизлярѣ пошлинъ довольное облегченіе сдѣлано, и бѣгающіе отъ нихъ въ здѣшнюю сторону люди тѣ только не возвращались и впредь возвращаемы быть не могутъ, которые креститься не пожелаютъ, пришли въ развратъ и не только посланнаго къ нимъ награжденія по сіе время не приняли, но и сами вознамѣриваются переселиться изъ настоящаго своего жилища на вершину рѣки Кумы, или за рѣку Кубань въ турецкую сторону, или же въ дальнія и неприступныя горы, явившись уже и предъ симъ участными въ предводительствѣ тѣхъ двухъ воровскихъ съ Кубани въ здѣшнюю сторону подбѣгавшихъ партій, изъ которыхъ одною въ 1763 году въ октябрѣ мѣсяцѣ между Астрахани и Кизляра купеческій караванъ разбитъ, а другою въ 1764 году въ октябрѣ жъ мѣсяцѣ съ рѣки Терка конской табунъ отогнанъ, а нынѣ и толь наипаче наводя сумнѣніе и о множайшихъ и многочисленнѣйшихъ подбѣгахъ но явному своему сообщенію съ кубанцами темиргойцами и другими тамошними народами, изъ которыхъ двое наѣздниковъ, называемые Арсланбекъ Карамурзинъ и Карачъ-солтанъ, и нынѣ у нихъ въ Кабардѣ находятся; къ томужъ не успѣлъ только и присланный отъ нихъ сюда владѣлецъ назадъ возвратиться, какъ великая партія, состоявшая изъ темиргойцевъ и кубанцовъ, причемъ много и кабардинцевъ было, въ здѣшнія границы уже и подбѣгала, которою шесть человѣкъ гребенскихъ казаковъ бѣжавшихъ на Донъ на рѣчкѣ Куръ порублено.

Кизлярской комендантъ представляетъ въ коллегію, что хотя при такихъ обстоятельствахъ и долженъ бы онъ былъ въ предосторожность и защищеніе тамошняго открытаго края по астраханской степи въ ближнихъ къ кубанской сторонѣ мѣстахъ употребить въ разъѣздъ достаточныя партіи, но по крайнему въ Кизлярѣ недостатку за разными раскомандированіями регулярныхъ и нерегулярныхъ воинскихъ людей, не только сего исполнить невозможно, но ниже на Моздокѣ людей прибавить не откуда для защищенія онаго отъ непріятельскаго нападенія. А хотя двѣ драгунскія роты по сношенію коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ военною изъ астраханскаго драгунскаго полка, находящагося съ Царицынѣ и командированы въ Кизляръ, но и тѣ еще туда не дошли, оныхъ же и недостаточно къ прикрытію всѣхъ тамошнихъ мѣстъ, и просилъ о присылкѣ въ Кизляръ отъ пяти сотъ до

тысячи донскихъ казаковъ, прибавляя къ тому, что въ Кизлярѣ никогда такъ малой команды, какъ нынѣ не бывало, ибо прежде сего не только два гарнизонные полка были, но и пѣхотныхъ по два, а сверхъ того и по тысячѣ донскихъ казаковъ, а нынѣ вмѣсто всего того оставлено по стату только два баталіона, изъ которыхъ цѣлая рота въ Моздокѣ, а прочими и караулы, и крѣпостныя работы въ Кизлярѣ исправляемы быть долженствуютъ, но и въ томъ крайняя трудность происходитъ, потому что изъ сего сколь ни малаго числа всегда много по тамошнему тяжелому мѣсту больныхъ находится; о чемъ о всемъ и о нуждѣ потому въ прибавкѣ въ Кизляръ войска и астраханскій губернаторъ генералъ-майоръ Бекетовъ отъ 27-го апрѣля и отъ 11-го мая въ коллегію представлялъ съ тѣмъ, что онъ принужденъ былъ между тѣмъ писать къ намѣстнику ханства калмыцкаго и требовать отъ него, чтобъ онъ на первый случай нарядилъ изъ калмыкъ тысячу человѣкъ изъ ближнихъ улусовъ, хотя и безъ очереди, и снабдя ихъ по обыкновенію потребнымъ провіантомъ на все лѣтнее время, пятьсотъ человѣкъ изъ оныхъ отправилъ какъ наискорѣе въ Моздокъ при надежномъ владѣльцѣ, а другихъ пятьсотъ человѣкъ въ Кизляръ при другомъ владѣльцѣ, которымъ опредѣлилъ губернаторъ производить изъ кизлярскихъ магазиновъ муки ржаной противъ солдатскихъ дачъ въ полы, каждому по одному четверику въ мѣсяцъ.

Вашему имп. в-ву коллегія иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйше представляетъ, что предъ нѣсколькими годами многіе изъ кабардинскихъ владѣльцевъ, отлучась по междоусобнымъ своимъ ссорамъ изъ настоящихъ своихъ жилищъ на вершину рѣки Кумы, также и въ самую турецкую сторону на Кубань, немалое время тамъ жили, но какъ они тогда никакихъ причинъ не имѣли къ неудовольствію въ разсужденіи вашей имперіи, то гдѣ ни находились, подбѣговъ однакожъ въ здѣшнія границы не производили; а теперь когда многіе огорчились, то буде которые изъ нихъ въ самомъ дѣлѣ перейдутъ изъ своихъ жилищъ, конечно всякихъ отъ нихъ злодѣйствъ, а паче нападенія на Моздокъ, чѣмъ они и похваляются, ожидать будетъ надобно, а и между тѣмъ также не безнужна отъ нихъ и отъ прочихъ съ ними въ сообщеніи состоящихъ варварскихъ народовъ предосторожность; и для всего того не соизволите ли ваше имп. в-во повелѣть по представленію кизлярскаго коменданта и астраханскаго губернатора до тысячи человѣкъ изъ донскаго войска нарядить и какъ наискорѣе отправить въ Кизляръ въ команду тамошняго коменданта, о чемъ послѣ высочайшей вашего имп. в-ва апробаціи отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ какъ военной коллегіи для надлежащаго исполненія знать дано будетъ, такъ и кизлярскому коменданту предписано о заблаговременномъ заготовленіи для казачьихъ лошадей сѣна, чтобъ они пришедъ туда и тѣмъ не были запяты, а тотчасъ по форпостамъ и въ разъѣзды употреблены быть могли.

А что касается до учиненнаго астраханскимъ губернаторомъ распоряженія объ отправленіи туда и тысячи человѣкъ калмыкъ, то едвали калмыки въ настоящее время въ безопасность тамошней сторонѣ послужить могутъ, находясь теперь калмыцкіе улусы на луговой сторонѣ Волги, а сія рѣка въ великомъ разливѣ, слѣдовательно крайняя трудность настоитъ въ переправѣ ихъ чрезъ оную, а толь еще больше въ переправѣ ихъ скота, потребнаго для ихъ пищи. А естли не смотря на все то отправлены они будутъ безъ скота, не могутъ удовольствоваться опредѣленною имъ отъ губернатора хлѣбною дачею, которая не только мала, но муку и

не очень они употребляютъ, и потому вмѣсто чаемой отъ нихъ пользы или они тотчасъ назадъ побѣгутъ, ибо вдали отъ улусовъ своихъ на одномъ мѣстѣ долго быть не могутъ, или естли однакожъ будутъ какимъ-либо способомъ удерживаны, станутъ воровать скотъ не только отъ губернскихъ городовъ, но и отъ околичныхъ горскихъ народовъ.

Итакъ, чтобъ калмыки употреблены были съ пользою въ прикрытіе таможней стороны, коллегія иностранныхъ дѣлъ можетъ къ намѣстнику ханства отписать объ отправленіи, по слитіи уже въ Волгѣ воды и по миновaніи трудности въ переправѣ калмыкъ, одного сильнаго улуса со всѣмъ ихъ скотомъ для кочеванія къ Кизляру въ подкрѣпленіе наряжаемыхъ туда донскихъ казаковъ, и чтобъ приказалъ оному расположиться тамъ, гдѣ отъ кизлярскаго коменданта назначено будетъ, равно какъ по его приказамъ и во всемъ поступать.

Впрочемъ, хотя теперь кабардинскіе владѣльцы и колеблются, но чтобъ они всѣ изъ нынѣшнихъ своихъ мѣстъ перешли, кажется однакожъ не чаятельно по крѣпости ихъ жилищъ и происходящей ихъ оттого независимости, а по неминуемому напротивъ того подверженію при поселеніи ихъ въ турецкой сторонѣ и по лишенію всякихъ угодій и способовъ къ содержанію скота, въ чемъ главнѣйшее ихъ богатство состоитъ, при переходѣ ихъ въ непроходимыя горы, и потому можетъ быть развѣ нѣкоторые изъ нихъ отлучатся; но что бъ изъ того ни произошло, сдѣланное начало къ поселенію новокрещеныхъ на урочищѣ Моздокѣ по безспорной онаго къ здѣшнимъ границамъ принадлежности не можетъ быть безъ предосужденія достоинства имперіи вашего имп. в-ва уничтожено, равно какъ и оказывающіяся впредь отъ кабардинцевъ наглости терпимы.

Вашему имп. в-ву не будетъ ли высочайше угодно повелѣть, въ такомъ случаѣ естли кабардинцы останутся къ вашей сторонѣ злонамѣренными и будутъ производить при здѣшнихъ границахъ продерзости, то бъ тѣ партіи, которыя противъ ихъ въ поискъ употребятся, за ними погоню и въ самыя ихъ жилища продолжали, стараясь имъ равномѣрный вредъ причинить.

По настоящему между всероссійскою имперіею и Портою оттоманскою трактату, хотя кабардинцы и оставлены между обоими имперіями барьерою, но онымъ же самымъ условленось ихъ съ обѣихъ сторонъ и наказывать, когда причину къ неудовольствіямъ подадутъ; а они теперь до такого безстрашія уже доходятъ, что и малѣйшее попущеніе послужило бы къ толь вящшему имъ поощренію продолжать и впредь продерзости; напротивъ же того когда увидятъ хотя единожды страхъ, какъ и напредь сего съ ними при случаяхъ поступано было, безъ сумнѣнія усмирятся. При всемъ томъ необходимость сего поступка не можетъ не только ханъ крымской, но и сама Порта не оправдать.

Случится между тѣмъ иногда и то, что нѣкоторые изъ кабардинскихъ владѣльцевъ, которые съ прочими не согласятся вообще злодѣйствовать, а число ихъ будетъ меньше, нежели поступающихъ на продерзости, будутъ изъ своихъ жилищъ выгнаны. Напредъ сего такимъ выгоняемымъ, которые къ здѣшней сторонѣ были доброжелательны, дозволяемо было убѣжище и содержаніе въ здѣшнихъ границахъ. Не изволите ли ваше имп. велич-во повелѣть, чтобъ и нынѣ равномѣрно поступлено было, заслуживая изгоняемые за свое доброжелательство высочайшее ваше покровительство, какъ напротивъ тѣ, которые изъ нихъ будутъ оказываться въ

противностяхъ, всякое пренебреженіе, да и самое наказаніе; а между тѣмъ и аманаты таковыхъ противниковъ по прежнимъ примѣрамъ переведены будутъ въ Астрахань, дабы они изъ Кизляра по близости своихъ жилищъ къ побѣгу случая сыскать не могли.

Все сіе однако коллегія иностранных дѣлъ подвергаетъ монаршему вашего имп. в-ва разсмотрѣнію и всеподданнѣйше проситъ высочайшаго вашего указа.

Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

Собственноручная ея имп. величества резолюція.

Никита Ивановичъ. Прочитавъ приложеннаго доклада коллегіи иностранныхъ дѣлъ, его весьма апробую, но только желаю, чтобъ вы съ военною коллегіею снеслись, дабы вмѣсто донскихъ казаковъ, которымъ весьма далеко, казнѣ и имъ убыточно туда перевести, туда бъ послали тысячи человѣкъ тунеядцовъ волгскихъ казаковъ, которые около Дубовки живутъ, всякое харчемство дѣлаютъ и о коихъ позабыли, хотя они жалованье болѣе нежели прочіе получаютъ, а симъ бы случаемъ мои новыя поселенія отъ нихъ избавились; у нихъ же россійскіе бѣглые безчетно живутъ, а тѣ причины, по которымъ они туда поселены, уже давно миновались, и точно нынѣ нужно ихъ поднять.

Екатерина.

1212) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Риги 28 мая 1765 г., ген. Браунъ доноситъ объ учрежденіи въ курляндскомъ герцогствѣ новой таможенной пошлины на товары приходящіе изъ Литвы въ Ригу. Жалобы рижскаго магистрата, поддержанныя Брауномъ, оставлены были безъ послѣдствій.

*) *Tout ceci est directement opposé à l'acte que le duc de Courlande a signé ici à Pétersbourg avec Bestouchew et Kayserling.*

Помѣта: Сей реляціи копія сообщена при рескриптѣ въ Митаву къ Симолину подъ № 12 отъ 5 іюля 1765 г.

1213) РЕСКРИПТЪ № 22 ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

По старанію вашему обнародованный въ Польшѣ и Литвѣ о непринимавіи убѣгающихъ изъ Россіи туда людей и о выдаваніи ихъ по требованіямъ безъ малѣйшаго затрудненія и о прочемъ королевской универсалъ служитъ къ нашему удовольствію. Вы потому не оставите при удобномъ случаѣ е. в-ву королю име-

---

*) Все это прямо противно акту, подписанному здѣсь въ Петербургѣ герцогомъ курляндскимъ съ Бестужевымъ и Кейзерлингомъ.

немъ нашимъ учинить за оное благодарительной комплиментъ, съ присовокупленіемъ къ тому такого изъясненія, что во взаимство того универсала, всѣмъ пограничнымъ командирамъ и коммиссарамъ нашимъ учинено отъ насъ крѣпкое подтвержденіе, всевозможное стараніе прилагать по силѣ прежде данныхъ имъ указовъ нашихъ, о распространеніи между обѣихъ сторонъ жителями сосѣдственной дружбы, и чтобъ польскимъ подданнымъ въ равномѣрныхъ претензіяхъ надлежащее удовлетвореніе по самой справедливости показываемо было. И пребываемъ, и т. д Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 5 дня 1765 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1214) РЕСКРИПТЪ № 23 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Смоленскіе мѣщане и другихъ нашихъ городовъ купцы, кои отправляютъ товары свои въ Ригу съ Бѣлской и Порецкой пристаней рѣкою Двиною, приносятъ жалобу на обрѣтающагося въ Витебскѣ намѣстника называемаго Могучимъ, и на прочихъ въ тамошнихъ мѣстахъ жительства имѣющихъ поляковъ и жидовъ, что проходящимъ тою рѣкою съ товарами стругамъ ихъ дѣлаютъ они всякія наглости и обиды, и не взирая на публикованный королевской универсалъ собираютъ съ нихъ, купцовъ, силою неправильную пошлину сверхъ положенной, и просятъ они, купцы, чтобъ опредѣленному въ Польшу консулю, смоленскому мѣщанину Михайлу Давыдову указомъ нашимъ повелѣно было приложить ревностное стараніе и ходатайство объ отвращеніи такихъ наносимыхъ имъ отъ поляковъ обидъ и тягостей, какъ о томъ пространнѣе усмотрите вы изъ приложеннаго при семъ экстракта изъ сообщенной въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ промеморіи изъ коммерцъ-коллегіи отъ 8 минувшаго іюня.

Сія дошедшая сюда вновь жалоба чувствительна тѣмъ паче, что такія отъ польскихъ обывателей, а больше отъ жидовъ, проѣзжающимъ рѣкою Двиною нашимъ купцамъ наглости и обиды происходятъ съ давняго времени, и что о поправленіи сего до взаимной коммерціи касающагося дѣла съ польской стороны отъ кого то должно зависѣть, надлежащаго старанія по нынѣ не прилагается, а своевольные поляки и жиды чрезъ то привыкнувъ къ безстрашію, отъ часу болѣе устремляются на причиненіе оныхъ наглостей. Мы вамъ потому чрезъ сіе рекомендуемъ объ ономъ двору и министерству польскому представить съ такимъ изъясненіемъ, что сіе къ распространенію взаимной коммерціи, и слѣдовательно къ общей пользѣ служащее дѣло требуетъ скораго и совершеннаго поправленія въ томъ, чтобъ по силѣ 18-го артикула имѣющагося у насъ съ королевствомъ польскимъ трактата вѣчнаго мира, нашимъ купцамъ пріѣзжающимъ съ товарами и безъ товаровъ рѣкою Двиною къ Ригѣ и обратно къ Смоленску, былъ путь свободный безъ всякаго затрудненія; чтобъ съ нихъ неправильныхъ сборовъ или пошлинъ сверхъ обыкновенныхъ, никто изъ поляковъ и жидовъ вынуждать, также убытковъ и грабежей чинить отнюдь не дерзали чтобъ изъ нихъ тѣмъ, кои на сіе поступить отважатся, чинено было должное наказаніе безъ малѣйшаго отлагательства времени, на страхъ прочимъ, и

чтобъ во всѣхъ причиненныхъ купцамъ нашимъ убыткахъ и разореніяхъ, показано было удовлетвореніе по самой справедливости безъ всякаго продолженія и отговорокъ.

Ваши объ ономъ прилежныя домогательства и воспослѣдуемый потому успѣхъ будутъ служить къ нашей благоугодности.

Что надлежитъ до вышеномянутаго консула Давыдова, то онъ въ сію должность отъ насъ опредѣленъ по собственному прошенію торгующихъ въ Польшу нашихъ купцовъ и велѣно ему свое пребываніе имѣть въ Шкловѣ и Витебскѣ для защищенія оныхъ купцовъ отъ приключаемыхъ имъ тамо отъ своевольныхъ поляковъ, а наипаче отъ жидовъ наглостей, и быть ему подъ дирекціею вашею по дѣламъ сей порученной ему должности, испрашивая себѣ отъ васъ въ потребныхъ случаяхъ надлежащаго наставленія и вспоможенія, какъ то усмотрите вы изъ приложенной при семъ копіи съ даннаго ему, консулю, указа нашего въ 18 день октября прошлаго 1763 года. Вы по силѣ отправленнаго къ предмѣстнику вашему послу графу Кайзерлингу рескрипта нашего отъ 22-го августа того жъ года не оставите онаго консула, который изъ Смоленска чаятельно туда уже отправился, кому надлежитъ рекомендовать, и въ потребныхъ случаяхъ наставленіями снабдѣвать, дабы онъ могъ сію порученную ему должность съ лучшимъ успѣхомъ исправлять; а на тамошнее его содержаніе будетъ ему производиться по 700 рублевъ, да одному при немъ канцелярскому служителю по 200 рублевъ въ годъ изъ опредѣленной на то съ торгующихъ въ Польшу купцовъ нашихъ особливой при платежѣ пошлинъ суммы. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 11-го дня 1765 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1215) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею изъ Вѣны за № 69, отъ 18 (29) іюня 1765 г. кн. Дм. Голицынъ доноситъ объ отказѣ данномъ посланникомъ мальтійскаго ордена въ Вѣнѣ, гр. Гамильтономъ, на сообщенную ему Голицынымъ, вслѣдствіе рескрипта 1764 г. № 2 просьбу о прісканіи двухъ мальтійскихъ кавалеровъ въ русскую службу. Отказъ мотивированъ тѣмъ, что орденъ снаряжаетъ экспедицію противъ варварійскихъ морскихъразбойниковъ.

Сіе затрудненіе отъ мальтійцевъ не должно ли лучше приписать тому ябедническому духу, который нынѣ въ Вѣнѣ противъ насъ дѣйствуетъ, а шевалье Гамильтонъ безъ сего двора согласія не ступитъ. Адмиралтейской коллегіи теперь остается разсмотрѣть, не полезно бъ для галернаго флота будетъ въ Мальту своихъ офицеровъ отправить для наученія?

Помѣта: Возвращено въ коллегію 13 іюля 1765 г.

1216) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ ГОРОДУ ДАНЦИГУ [1]).

*) Projet d'une lettre aux bourguemaîtres et conseillers de la ville de Dantzig.

Messieurs, L'objet de la lettre que vous m'avez adressée pour S. M. I., est de demander l'éloignement d'un corps de ses troupes qui est sur le territoire de votre ville. Le motif de la marche de ces troupes et de leur séjour dans votre pays vous est, messieurs, originairement connu. Vous savez que l'impératrice qui ne trouve ses vrais intérêts que dans ceux de ses voisins, s'est vue dans la nécessité de les envoyer pour prévenir les troubles qui menaçaient la république. La sûreté et la liberté qu'elles ont heureusement procurées sont trop essentiellement liées avec le bonheur de votre ville et la conservation de ses privilèges, pour qu'elle n'en ressente pas les plus heureux effets. Aussi S. M. I. voit-elle avec satisfaction la reconnaissance que vous témoignez de ses soins pour le bien général de sa patrie. Si ces avantages n'ont pu lui être procurés que par des mesures en quelque sorte gênantes pour les habitants de votre territoire, cet inconvénient particulier qui en est une suite nécessaire, ne peut pas balancer le bien d'Etat auquel des patriotes ne manquent jamais de sacrifier leurs commodités personnelles. Sa Majesté est aussi éloignée de vouloir sans nécessité être à charge à ses voisins, qu'elle croit devoir être attentive à consolider l'ouvrage salutaire

---

*) Проектъ письма къ бургомистрамъ и совѣтникамъ города Данцига.

Гг. Вы написали мнѣ письмо къ ея имп. в-ву съ просьбою удалить корпусъ ея войскъ, находящійся на вашей территоріи. Причина вступленія и расположенія этихъ войскъ въ вашей странѣ вамъ уже извѣстны. Вы знаете, что императрица, находя свой истинный интересъ лишь въ интересахъ своихъ сосѣдей, видѣла себя вынужденною отправить ихъ для предупрежденія угрожавшихъ республикѣ безпорядковъ. Счастливо доставленныя ими безопасность и свобода слишкомъ тѣсно связаны съ счастіемъ вашего города и сохранностью его привиллегій, чтобы не сознавать счастливѣйшихъ слѣдствій такого расположенія войскъ. Поэтому ея имп. в-во съ удовольствіемъ видитъ заявляемую вами признательность ея заботамъ объ общемъ благѣ отечества. Если эти выгоды не могли быть доставлены ему иначе, какъ посредствомъ мѣропріятій, нѣкоторымъ образомъ стѣснительныхъ для населенія вашей территоріи, то это частное неудобство, являющееся необходимымъ послѣдствіемъ ихъ, не можетъ служить противовѣсомъ государственному благу, коему патріоты никогда не уклоняются пожертвовать своими личными удобствами. Ея в-во настолько же удалена отъ желанія безъ надобности отягощать своихъ сосѣдей, насколько считаетъ долгомъ и заботиться объ укрѣпленіи спасительнаго спокойствія

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать 13 іюля 1765.

du repos et de la tranquillité en Pologne, auquel elle s'est employée avec autant de générosité que de succès. Les circonstances une fois parvenues au point de sécurité où elle les désire, elle n'attendra point qu'on sollicite auprès d'elle le rappel de ses troupes. La confiance que vous ne pouvez refuser à sa façon de penser doit vous engager à inspirer le même sentiment aux habitants qui sont sous votre gouvernement, en leur représentant qu'ils ne peuvent se plaindre sans oublier un bien auquel ils ont participé. Au reste sans que je puisse fixer ici le moment du retour des troupes de S. M. I., vous pouvez être assuré qu'on l'accelerera autant qu'il sera possible et que les ordres vont être renouvelés aux officiers qui les commandent de redoubler d'attention pour leur faire observer la plus exacte discipline. L'impératrice n'a rien de plus à coeur que de vous prouver l'intérêt qu'elle prend à la prospérité de votre ville et de la confirmer dans la certitude où elle doit être de sa bienveillance. Et si une juste confiance de votre part, M-rs, répondit en tout à l'équité des sentiments de l'impératrice à l'égard de votre ville, peut être on aurait eu moins lieu de vous ombrager à la faveur de vos propres inquiétudes; mais je suis persuadé que le temps et la vérité sont déjà parvenus à faire taire des plaintes aussi précipitées qu'infructueuses.

En m'attachant, M-rs, à entretenir ces dispositions de ma souve-

---

и тишины въ Польшѣ,—задача, осуществленіе которой она преслѣдовала съ такимъ-же великодушіемъ, какъ и успѣхомъ. Какъ только обстоятельства приведутъ къ желаемой ею степени безопасности, она не станетъ ждать чтобы передъ нею ходатайствовали объ отозваніи ея войскъ. Довѣріе, въ коемъ вы не можете отказать ея образу мыслей, должно побудить васъ къ тому, чтобы поселить то же чувство въ находящихся подъ вашимъ управленіемъ жителяхъ, представивши имъ, что они не могутъ жаловаться, если вспомнятъ благо, которымъ и они воспользовались. Впрочемъ хотя я не могу опредѣлить время, когда будутъ отозваны войска ея имп. в-ва, но вы можете быть увѣрены, что оно будетъ насколько возможно ускорено, и что начальствующимъ ими офицерамъ будетъ возобновленъ приказъ удвоить наблюденіе за тѣмъ, чтобы соблюдалась строжайшая дисциплина. Императрица ничего такъ не желаетъ, какъ доказать вамъ участіе, которое она принимаетъ въ благополучіи вашего города и подкрѣпить въ немъ увѣренность, которую онъ долженъ питать въ ея благоволеніи. И еслибы справедливое довѣріе съ вашей стороны, г-да, отвѣчало во всемъ правотѣ чувствъ императрицы относительно вашего города, то, быть можетъ, другіе имѣли бы менѣе случаевъ возбуждать въ васъ подозрительность, пользуясь вашими собственными безпокойствами; но я убѣжденъ, что время и истина успѣли уже заглушить жалобы столь же поспѣшныя, сколь и безполезныя.

Прилагая все стараніе, гг., къ поддержанію этихъ чувствъ моей государыни

Page's wrong to 302

raine envers vous et à vous en faire ressentir les effets toutes les fois que l'occasion s'en présentera, je chercherai à vous prouver les sentiments particuliers avec lesquels je suis etc.

Signé: N. Panin.

Въ С.-Петербургѣ, 16-го іюля 1765 года.

1217) ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ВСЕПОДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Какъ начатая съ бывшимъ здѣсь великобританскимъ посломъ Букингамомъ негоціяція о возобновленіи прежняго между здѣшнею имперіею и Великобританіею трактата коммерціи, не могла совершена быть по оказыванному упорству посломъ Букингамомъ, то сочиненный здѣсь новый проэктъ коммерцъ-трактату, по высочайшей вашего имп. величества онаго апробаціи, посланъ былъ въ Лондонъ къ полномочному министру, тайному совѣтнику Гроссу, для сообщенія лондонскому двору.

Нынѣшній британскій министръ кавалеръ Макартни, получа по сему дѣлу отъ двора своего новыя наставленія, вручилъ министерству вашего имп. величества контра-проэктъ, съ нѣкоторыми прибавками и перемѣнами, объясняя оныя особливыми своими примѣчаніями, что все вашему имп. величеству какъ въ оригиналахъ, такъ и въ россійскихъ переводахъ при семъ на высочайшее усмотрѣніе всенижайше подносится подъ лит. А.

Нижеподписавшіеся разсматривая сей контра-проэктъ и соображая учиненныя въ ономъ съ англинской стороны прибавки и перемѣны съ настоящими здѣшними узаконеніями и съ пользою приращенія россійской государственной коммерціи, разсудили въ нѣкоторыхъ пунктахъ сдѣлать удовольствіе англійскому двору, не нанося однако предосужденія собственной россійской коммерціи, а въ нѣкоторыхъ выговорить себѣ для переду свободность, въ иныхъ же совсѣмъ отказать; а въ какой силѣ все то на мѣрѣ постановлено, оное въ особливомъ экземплярѣ подъ лит. В. Равнымъ образомъ всеподданнѣйше здѣсь же подносится на собственное высочайшее усмотрѣніе, будучи расписано въ двухъ колоннахъ, изъ которыхъ въ одной прописанъ весь первый проэктъ трактата, каковый тайнымъ совѣтникомъ Гроссомъ представленъ лондонскому двору, противу же каждаго артикула въ другой ко-

---

къ вамъ, и къ тому, чтобы доставить вамъ при всякомъ будущемъ случаѣ выгоды ея расположенія, я постараюсь доказать вамъ тѣ особыя чувства, съ коими остаюсь, и т. д.

ловнѣ означены новыя перемѣны и прибавки, соглашающія англійскія требованія и которыя по разсужденію нижеподписавшихся учинить можно было бъ.

Первые три артикула здѣшняго проэкта приняты въ Лондонѣ безспорно, кромѣ малыхъ прибавленій, чтобъ вмѣсто *Англіи* писать вездѣ „Великобританія", и еще прибавить къ слову *служитель*—„или матросъ". въ чемъ не можно оказать ни малѣйшаго затрудненія.

Главная съ англійской стороны перемѣна состоитъ въ четвертомъ артикулѣ: они прибавили тутъ по примѣру стараго коммерцъ трактата 1734 года, чтобъ съ россійскихъ купцовъ брать такую же съ вывозимыхъ товаровъ пошлину, какую платятъ британскіе купцы; да еще присовокупили совсѣмъ новую кондицію, чтобъ британскіе купцы въ Россіи могли продавать оптомъ одинъ другому всякіе товары и вещи, ими купленыя.

Что касается до взятія пошлины съ россійскихъ купцовъ равной противу англичанъ, то хотя о томъ точно договоренось было въ старомъ трактатѣ 1734 года, но въ нынѣшнемъ здѣшнемъ проэктѣ оное выключено, въ томъ разсужденіи, что здѣсь съ россійскихъ купцовъ съ вывозимыхъ ими товаровъ въ другія государства, кромѣ Англіи, пошлина берется меньше, нежели съ иностранныхъ, и что каждая держава совершенную власть имѣетъ облегчать торговлю своихъ подданныхъ. Теперь англичане крѣпко противу того настоятъ, и сіе исключеніе совсѣмъ не свойственнымъ равенству трактатнаго взаимства поставляютъ, какъ въ объясненіяхъ кавалера Макартни пространнѣе видѣть можно.

При таковомъ важномъ затрудненіи нижеподписавшіеся должны были входить въ самое существо и истинность производимой торговли россійскимъ купечествомъ и объ оной разсуждать; а что оная торговля въ весьма малой своей пропорціи противъ вывозимыхъ россійскихъ продуктовъ и ежегодно почти въ количествѣ своемъ умножающихся черезъ торговлю живущихъ здѣсь чужестранныхъ купцовъ, не требуетъ новыхъ и особливыхъ доказательствъ, яко вещь очевидная, о томъ ваше имп. величество сами всевысочайше довольно уже извѣстны. Правда, россійскіе купцы въ закрытіе своего невѣжества и незнанія сказываютъ, что будучи они подвержены равной пошлинѣ съ англійскими конторами, сіи послѣднія перебиваютъ и утѣсняютъ ихъ торгъ закупкою и выпускомъ на свой счетъ, не только для одной англійской консумціи, но и для перепродажи тамошними купцами въ другія чужестранныя земли всѣхъ россійскихъ продуктовъ, однакоже сіе нарека-

19*

ніе столь ихъ партикулярному корыстолюбію свойственно, сколь оно само по себѣ слабо и у знающихъ людей ни мало не въ состояніи закрыть существительные недостатки и безпечность россійскихъ купцовъ о распространеніи государственной коммерціи, которой они существо и предѣлъ въ томъ одномъ полагаютъ, чтобъ только своими наличными, весьма однакожъ недостаточными по величеству нашихъ произращеній капиталами могли пріобрѣтать себѣ большіе барыши съ легчайшимъ трудомъ и съ меньшимъ прилежаніемъ о познаніи прямаго производства коммерціи, стремясь исключить всѣхъ другихъ изъ конкурса съ собою, слѣдовательно содержать всю государственную коммерцію съ чужестранными землями въ своей монополіи. Они сами сказываютъ, что и англичане часть нашихъ товаровъ отвозятъ и перепродаютъ въ другія чужестранныя мѣста; да и сверхъ того есть здѣсь другихъ земель конторы, которыя нашихъ продуктовъ не безъзнатное число отпускаютъ въ другія совсѣмъ мѣста и кромѣ Англіи; а коммерческія наши узаконенія для поощренія и размноженія нашего купечества такія, что оставляя только равенство англійскимъ конторамъ въ платежѣ таможенъ, даютъ россійскимъ купцамъ столько какъ въ томъ облегченія, такъ и другихъ выгодъ, въ разсужденіи протчаго здѣсь чужестраннаго купечества торгъ производимаго, да и сіе уже отъ времени столь многихъ лѣтъ, что неоспоримо удостовѣриться должно, что когда бъ хотя малая способность въ нашемъ купечества находилась, то бъ необходимо была уже давно въ ихъ рукахъ внѣшняя коммерція, по крайней мѣрѣ со всѣми другими чужестранными землями и городами, кромѣ Англіи.

Польза и приращеніе государственныя не могутъ стѣсняемы быть для такихъ выгодъ какой-либо одной части того государства; а когда часть имперіи вашего вел-ства, составляющая природныхъ россійскихъ купцовъ столь слаба и ничтожна, что не только на настоящее время, но и на будущее конечно мало обѣщаетъ лучшаго отъ своего поколѣнія, почему при всѣхъ государственныхъ положеніяхъ, касающихся до коммерціи, подлинно найти не можно разумнѣйшаго и надежнѣйшаго правила, какъ только чтобъ стараться претворять находящихся здѣсь чужестранныхъ купцовъ въ купцы россійскіе, такъ какъ съ успѣхомъ и пользою чинили всѣ другія націи, которыя въ послѣднія времена о установленіи своей коммерціи попеченіе принимали.

Нижеподписавшіеся поставя сіе государственнымъ принципіему въ своихъ разсужденіяхъ согласились, по вышеупомянутому четвертомъ

артикулу предпочтительнѣе удовольствовать англійскій дворъ въ требуемомъ имъ первомъ алтернативѣ, чтобъ оставить равенство пошлинъ съ россійскими купцами, предоставя себѣ свободность впредь учрежденій къ распространенію не россійскихъ купцовъ, но россійскаго мореплаванія, яко предмета гораздо важнѣйшаго обще для Россіи, потому что могутъ всегда найтиться возможныя средства претворять чужестраннаго купца въ россійскаго, когда онъ въ Россіи пріобрѣтенные свои капиталы обращать будетъ, присылаемые же изъ чужихъ земель корабли и матросы для вывозу нашихъ продуктовъ, никогда россійскими не сдѣлаются, слѣдовательно и выигрышъ ихъ отъ того дѣйствительно и безповоротно выходитъ изъ россійскихъ рукъ.

Второй же отъ англійскаго двора представляемый алтернативъ, чтобъ опредѣлить симъ трактатомъ точную цѣну умаленія пошлины въ пользу россійскихъ купцовъ, разсуждается быть меньше удобнымъ свободному впредь распоряженію мѣръ и учрежденію по временамъ тарифа для распространенія государственной коммерціи.

Что принадлежитъ до другаго въ томъ же четвертомъ артикулѣ англійскаго контра-проэкта совсѣмъ новаго прибавленія, чтобъ британскіе купцы могли оптомъ одинъ другому перепродавать товары въ Россіи—въ томъ суждено отказать, для того что противно оное совсѣмъ здѣшнимъ настоящимъ узаконеніямъ, которыми подобная перепродажа между иностранными купцами запрещена подъ конфискаціею всѣхъ товаровъ; а вмѣсто того по желанію лондонскаго двора внесено облегченіе на несчастныя случающіяся приключенія, яко такая кондиція, которая основана на снисходительномъ правосудіи, какъ и разборъ тѣхъ казусовъ предоставляется коммерческимъ судебнымъ мѣстамъ, для того, чтобъ не было никакого злоупотребленія.

Въ пятомъ артикулѣ—о платежѣ англичанами пошлинъ за неимѣніемъ ефимковъ другою иностранною монетою равнаго съ ефимками достоинства, или здѣшнею ходячею монетою, считая по сту по двадцати по пяти копѣекъ за каждый ефимокъ, явственнѣе объяснено, какъ то въ своемъ мѣстѣ изъ прибавка всевысочайше усмотрится.

Къ осьмому артикулу прибавлено съ англійской стороны прежнее обязательство о торговлѣ чрезъ Россію въ Персію; но какъ сія торговля уже давно пресѣчена съ здѣшней стороны, то лучше оную совсѣмъ оставить въ молчаніи и въ нынѣшнемъ трактатѣ, показуя тѣмъ, что образъ ея тогдашняго учрежденія остается признанъ быть для Россіи не выгоднымъ, слѣдовательно новаго о томъ плана требуетъ и новыхъ предложеній и негоціацій.

Къ девятому артикулу прибавили англичане равномѣрно жъ новую кондицію о возвращеніи пошлинъ при обратномъ вывозѣ отъ здѣшнихъ портовъ непроданныхъ товаровъ, оставляя только осьмую долю въ казнѣ. Но сія прибавка не сходствуетъ съ настоящими здѣшними узаконеніями, кои хотя позволяютъ товары обратно отсюда вывозить, однако заплаченныя уже единожды при привозѣ оныхъ пошлины остаются въ казнѣ; поелику же оное выгодно быть можетъ нынѣ, или впредь, оставляется на внутреннее здѣшнее распоряженіе и учрежденіе.

Въ десятомъ артикулѣ англичане выставили окончательную кондицію о свободномъ отпускѣ нейтральныхъ кораблей при настояніи войны, послѣ надлежащаго въ морѣ ихъ осмотра, какъ и по одинадцатому артикулу кавалеръ Макартни сильно настоитъ, чтобъ подробное именованіе товаровъ точно военнымъ контрабандомъ не признаваемыхъ оставить въ молчаніи и въ ономъ артикулѣ не упоминать, такъ какъ оное было оставлено въ старомъ трактатѣ. Нижеподписавшіеся сами признаютъ всю важность для лондонскаго двора такого требованія, и что бъ оный конечно на каждый морской войны случай съ Франціею подвергнулъ себя или явной ссорѣ и ненависти противу всѣхъ другихъ нейтральныхъ державъ, которыя бы тогда французскую коммерцію отправляли, или бы потерялъ тогда же знатнѣйшую часть своего равенства въ войнѣ съ тою державою, еслибъ оный поступилъ единожды торжественнымъ трактатомъ на рѣшительное признаніе свободнаго торга и пропуска къ своему непріятелю тѣхъ вѣщей, которыя могутъ быть двоякаго употребленія,—гражданской жизни и военныхъ дѣйствій. Въ разсужденіи чего, и примиряяся съ такимъ непреодоляемымъ уваженіемъ существительной англійской политики, полагается удовольствовать оный дворъ исключеніемъ того подробнаго именованія изъ одиннадцатаго артикула двояко употребляемыхъ товаровъ, а въ замѣну того и чтобъ на всякій впредь могущій быть случай обязать Англію подавать тогда наивозможнѣйшія выгоды россійскому нейтральному торгу и мореплаванію, поставляется въ концѣ десятаго артикула вмѣсто выстановленнаго въ ономъ, точная кондиція правиламъ и началамъ, по которымъ арматорскіе и военныхъ кораблей осмотры чиниться имѣютъ, какъ въ ономъ артикулѣ о томъ пространно изображено.

По сей матеріи представляется конечно основательнымъ разсужденіемъ и то, что на сухомъ пути между всѣми народами принято уже военнымъ правомъ, всякій провозъ къ непріятелю пресѣкать и отнимать, то для чего же и въ разсужденіи морской войны сіе же правило наблюдаемо быть не можетъ, если воюющій свои водяные корпусы

такъ выгодно подвигать въ состояніи, что вездѣ къ своему непріятелю путь пресѣкаетъ? И ежели такимъ образомъ настоять съ здѣшней стороны, чтобъ англичане неотмѣнно признавали не заповѣдными товарами означенныя въ проэктѣ вещи, то умалчивая что они никогда на то не поступятъ, опасаться еще должно, чтобъ они, какъ первенствующіе во всѣхъ моряхъ въ разсужденіи превосходныхъ своихъ флотовъ, не были тѣмъ понуждены сдѣлать и постановить общее правило въ морской войнѣ равно какъ въ сухопутной, чрезъ что уже затворился бы совсѣмъ путь и требованіе къ вывозу всякихъ продуктовъ въ случаѣ, когда Англія съ какою державою въ войнѣ находиться будетъ.

Четвертый на десять артикулъ о домахъ англійскихъ купцовъ, нижеподписавшіеся за благо разсудили передѣлать съ наблюденіемъ городскихъ привилегій.

Соображаясь же съ премудрыми и къ истинной пользѣ и распространенію имперіи служащими новыми учрежденіями вашего имп-скаго вел-ства о приумноженіи повсюду въ ней жителей, не могли они и не дозволить требуемой въ томъ же артикулѣ, по силѣ стараго трактата, отъ англійскаго двора кондиціи о поселеніи и покупкѣ домовъ англійскимъ купцамъ во всѣхъ мѣстахъ россійской имперіи, ибо когда единожды такое установленіе признано полезнымъ и въ разсужденіи самыхъ подлыхъ иностранцевъ, то уже оная польза конечно несравнительно болѣе быть должна отъ гражданъ благовоспитанныхъ съ особливымъ смысломъ къ промысламъ.

Шестой на десятъ артикулъ, о содержаніи людей во услугахъ сходно съ здѣшними узаконеніями, имѣетъ остаться проектованный въ здѣшнемъ проэктѣ; хотя англичане желаютъ, чтобъ о семъ артикулѣ постановленъ былъ точно противъ стараго трактата, но въ семъ они спорить уповательно не станутъ.

Какія еще въ послѣдующихъ артикулахъ прибавки учинены по желанію англійскаго двора, оныя всѣ въ проэктѣ противъ каждаго артикула означены, а здѣсь по неважности ихъ не повторяются, ибо оныя прибавки болѣе служатъ къ единственному объясненію намѣреній, съ которыми тѣ артикулы расположены были, нежели содержатъ въ себѣ какія-либо новыя кондиціи.

Нижеподписавшіеся повергаютъ все сіе на прозорливое вашего имп. величества разсмотрѣніе и благоизобрѣтеніе, и когда означенныя въ приложенномъ при семъ проэктѣ прибавки найдутся угодными

вашему имп. величеству, тогда можно будетъ по онымъ держать и конференцію съ великобританскимъ министромъ Макартніемъ для ближайшаго съ нимъ соглашенія.

Іюля 14 дня 1865 года.

Н. Панинъ.
Гр. Э. Минихъ.
Кн. А. Голицынъ.
Григорій Тепловъ.

Быть по сему.

Въ С.-Петербургѣ, 18 іюля 1765 года.

Примѣчаніе.

Къ статьѣ 10, о свободѣ торговли съ воюющими державами кромѣ блокируемыхъ мѣстъ и привоза воинской аммуниціи и припасовъ, прибавлено съ англійской стороны о блокируемыхъ мѣстахъ: „моремъ или сухимъ путемъ", а прибавленіе о свободномъ отпускѣ, послѣ осмотра, нейтральныхъ судовъ идущихъ изъ портовъ воюющихъ державъ съ нейтральными товарами, выкинуто, какъ излишнее. Съ русской стороны прибавлено вмѣсто этого, что „при осмотрѣ торговыхъ судовъ арматоры и военные корабли имѣютъ поступать такъ, какъ военный резонъ только дозволить можетъ въ разсужденіи наидружественнѣйшихъ нейтральныхъ державъ, съ возможнымъ сохраненіемъ общепризнанныхъ принципій и правилъ всенародныхъ правъ".

11-я статья трактата по русскому проекту:

„Всѣ пушки, мортиры и другое огненное оружіе, яко то: пистолеты, бомбы, гранаты зажигательныя и иныя къ стрѣльбѣ употребляемыя ядра, фузеи, кремни фузейные, фитиль, порохъ, селитра, сѣра горючая, латы, пики, шпаги, портупеи, патронныя сумы, сѣдла, узды и мачты, которые сверхъ того числа, сколько оныхъ къ употребленію на томъ кораблѣ потребно быть можетъ, или сколько каждому изъ корабельныхъ служащихъ людей и пассажировъ на томъ кораблѣ имѣть надлежитъ, разумѣемы быть должны въ числѣ воинской амуниціи или припасовъ, и ежели такіе найдены будутъ, оные яко контрабандъ или запрещенные имѣютъ быть по правамъ конфискованы, однакожъ притомъ тѣхъ кораблей и пассажировъ и другихъ товаровъ тутъ же находящихся не надлежитъ задерживать, ниже въ ихъ путешествіи каковое либо имъ чинить помѣшательство.

„Но сверхъ сего именно соглашенось, что хлѣбъ, лѣсъ для строенія, пенька, ленъ, парусина, деготь и все то, что не къ однимъ военнымъ снарядамъ служить можетъ, кромѣ выше сего исключенныхъ не могутъ признаваемы быть за заповѣдные товары, и ежели паче чаянія купецкія суда оными, какъ незапрещенными товарами нагруженныя, въ ихъ пути будутъ остановлены арматорами, или военными кораблями которой нибудь изъ содоговаривающихся сторонъ, и отведены куда либо противъ воли ихъ шхиперовъ, то оныя не токмо немедленно по требованію обижен-

ной стороны освобождены, но и претерпѣвающимъ отъ того хозяевамъ всѣ задержаніемъ ихъ судна воспричинствованные убытки неукоснительно и совершенно возвращены быть должны.“

Сей артикулъ оставить прежній изъ трактата 1734 года, какъ слѣдуетъ: «Всѣ пушки, мортиры, огненное ружье, пистолеты, бомбы, гранаты зажигательныя и иные къ стрѣльбѣ употребляемыя ядра, фузеи, кремни фузейные, фитиль, порохъ, селитра, сѣра горючая, латы, пики, шпаги, портупеи, патронныя сумы, сѣдла и узды, которыя сверхъ того числа, сколько оныхъ ко употребленію на томъ кораблѣ потребно быть можетъ, или сколько каждому изъ корабельныхъ служилыхъ людей и пассажировъ на томъ кораблѣ имѣть надлежитъ, имѣютъ разумѣтися въ числѣ воинской аммуниціи или припасовъ: и ежели такіе найдены будутъ, то оные, яко контрабандъ или запрещенные имѣютъ быть по правамъ конфискованы. Однакожъ притомъ тѣ корабли и пассажиры и другіе товары, при томъ обрѣтающіеся, не надлежатъ задержаны быть, но въ ихъ путешествіи помѣшательства онымъ не чинить.»

Изъ объясненія англійскаго двора къ русскому проекту трактата:

„11-й артикулъ о заповѣдныхъ товарахъ и о конфискаціи излишней сверхъ необходимо нужнаго для корабля и пассажировъ воинской амуниціи и припасовъ, кромѣ однакожъ корабля и другихъ товаровъ, въ которомъ артикулѣ противъ стараго трактата по требованію посла Букингама внесены были мачты, а сверхъ того прибавлено въ здѣшнемъ проектѣ о хлѣбѣ, лѣсѣ для строенія и другихъ здѣшняго продукта вещахъ, чтобъ не признавать ихъ заповѣдными товарами и платить причиняемые отъ задержанія оныхъ убытки, въ (англійскомъ) контръ-проектѣ отмѣненъ и съ выпущеніемъ учиненныхъ прибавковъ оставляется точно на основаніи 12-го артикула стараго трактата; а притомъ въ (англійскомъ) объясненіи написано слѣдующее:

„Что бо̀льшая часть товаровъ, буде и не всѣ предъявленные въ (русскомъ) „проектѣ незаповѣдными, почитаемы были по формальному постановленію, или же „по всегдашнему обыкновенію—въ военное время состоять внѣ всякой привилегіи. „Густая и жидкая смола, найденная на датскихъ и шведскихъ корабляхъ въ по„слѣднюю и прежнюю войны, были всегда почитаемы за заповѣдные товары, не„премѣнный былъ обычай задержать голандскіе корабли нагруженные досками, брусь„ями и бревнами, (кои матеріалы заключаются въ семъ словѣ: „лѣса на строеніе“, „которое употреблено въ проектѣ): и грузы оныхъ кораблей проданы были въ „Англіи на корабельное строеніе, и не смотря на то, соглашались ли хозяева или „нѣтъ. Но болѣе всего принуждено спорить противъ прибавленія оной клаузулы „генеральныя израженія, слѣдующія по означеніи различныхъ товаровъ *и все то, „что не къ однимъ военнымъ снарядамъ служить можетъ*. Подлинно, какое бы „оружіе ни было, да и самое вреднѣйшее и смертоноснѣйшее, можетъ употреблено

„быть невинно и служить не токмо для украшенія, но иногда и на домѣшнія „нужды.

„Вольные корабли не дѣлаютъ товары, коими они нагружены, вольными. „Вольный корабль, учиняющій товары вольными, не можетъ инако быть, какъ по „формальному договору, а не по народному праву.

„По народному праву почитается все то, что принадлежитъ непріятелю, под„верженнымъ конфискаціи, гдѣ бы то найдено ни было, и нейтральная держава, „которая защищаетъ или прикрываетъ персону, или то, что принадлежитъ непрія„телямъ ея союзниковъ, не можетъ инако почитаема быть, какъ самою непріятель„скою, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ оною почти такъ и поступлено было.

„По народному праву всякій товаръ нагруженный на счетъ или на стразъ „нейтральныхъ державъ, естьли то для снабдѣванія непріятеля военными припа„сами,—заповѣдный и подверженъ конфискаціи; а какъ сила Великобританіи со„стоитъ въ корабельныхъ флотахъ ея, которые въ военное время по всему свѣту „разсѣяваются, то каждое мѣсто, какое оно ни было бъ, принадлежащее непріяте„лю, должно почитаемо быть въ блокадѣ. Сіе правило постановлено было въ Го„ландіи въ послѣднюю войну аглинскимъ посломъ, который объявилъ, что всѣ „французскіе порты въ блокадѣ были.

„Голандцы сами, кои распространили привилегію нейтральства поелику то „имъ учинить можно было, въ нѣкоторыя времена запрещали публичными объяв„леніями всякую продолжать комерцію съ ихъ непріятелями, не учиня никакой от„личности въ товарахъ и персонахъ, коимъ оные принадлежали.

„Гораздо же лучше означить военные припасы генеральнымъ росписаніемъ, „нежели особеннымъ, потому что росписаніемъ одной вещи особенно, всѣ другія, „кои неупомянуты, тѣмъ чинятся свободными отъ запрещенія по сему правилу: „утвержденіе одной вещи есть исключеніе другой.

„Въ трактатѣ намѣряемомъ для взаимной пользы договаривающихся сторонъ „а не для пользы непріятелей которой либо стороны, ничто въ свѣтѣ столь не„пристойнѣйшимъ быть можетъ, какъ подробное описаніе военныхъ припасовъ и „оружій оборонительныхъ или наступательныхъ, въ которомъ многія вещи отстав„ляются, не считая еще великаго числа такихъ, кои чаятельно вымышлены будутъ, „слѣдовательно же слова *военные снаряды*, должны приняты быть въ пространнѣй„шемъ разумѣ, и естьли такъ, то вящее росписаніе чинить безполезнымъ будетъ“.

1218) ЕЯ ИМП. В-ВУ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Быть по сему.

Въ оную коллегію кизлярскій комендантъ генералъ-маіоръ Потаповъ доносилъ отъ 18-го іюня сего 1765 года о поданномъ къ нему письменномъ увѣдомленіи отъ извѣстнаго къ высочайшей вашего имп. в-ва сторонѣ доброжелательнаго кабардинскаго узденя, что многіе кубанскіе татары подъ предводительствомъ такъ называемаго мурзы Сокуръ Арсланъ Бекъ Хаджи, а съ ними многіе жъ изъ абазинцевъ, бесленейцевъ и темиргойцевъ, которые всѣ народы также хану крымскому

подвластными считаются, собравшись тысячъ до четырехъ, отправились въ здѣшнія границы для произведенія набѣговъ.

Сколько оный узден развѣдать могъ, намѣреніе ихъ при томъ такое, чтобъ учинить нападеніе на Моздокъ и живущихъ при Кизлярѣ по рѣкѣ Терку нагайцевъ, равно какъ и въ калмыцкихъ улусахъ находящихся, ежели они съ калмыками на луговую сторону Волги не пришли, захватя, взять на Кубань, о чемъ подтвержденіе комендантъ вскорѣ потомъ получилъ, какъ чрезъ присланныхъ къ нему нарочныхъ отъ кабардинскихъ владѣльцевъ Касая Атажукина и Джанхота Татарханова, такъ и отъ кумыцкаго гребенчиковскаго владѣльца Девлетъ Гирея Черкаскаго, сына генералъ-маіора князь Эль Мурзы Черкаскаго, который къ тому прибавилъ, что въ оной партіи сверхъ помянутаго мурзы и другихъ нѣкоторыхъ мурзъ и солтановъ нѣсколько сыновей и хана крымскаго находится, а посланный между тѣмъ въ Кабарду отъ коменданта кизлярскій ротмистръ Мещеряковъ развѣдалъ, что нѣкоторые и изъ кабардинскихъ баксанскихъ владѣльцевъ въ той же партіи есть, причемъ дошло до коменданта чрезъ находящагося въ Моздокѣ армянина называемаго Арютюна Михайлова, который за партикулярнымъ своимъ дѣломъ былъ въ Кабардѣ и такое еще извѣстіе, будто сами кызлярскіе аульные татары домогались на Кубани о ихъ туда забраніи.

Оный же кабардинскій узден сверхъ того увѣдомилъ кизлярскаго коменданта, что кабардинскіе владѣльцы выручая попавшагося въ руки хана крымскаго одного изъ своихъ родственниковъ называемаго Дадаруку Баматова, пойманнаго на воровствѣ подъ кубанскимъ городомъ Копыломъ, представляли за него выкупъ и склонность быть подъ властію хана крымскаго, прося притомъ его защищенія и по причинѣ заводимаго при Моздокѣ селенія, но ханъ требовалъ отъ нихъ четырехъ кабардинскихъ знатнѣйшихъ родовъ аманатовъ, обѣщая въ такомъ случаѣ не только пойманнаго владѣльца освободить, но и находящихся въ здѣшней сторонѣ ихъ аманатовъ выручить, а притомъ и селеніе при Моздокѣ разорить; а кабардинскіе владѣльцы, не удовольствовавшись словеснымъ хана крымскаго объявленіемъ, испрашивали письменнаго, отъ котораго однако же онъ уклонился, почему они имѣвъ совѣтъ, паки нарочныхъ въ Крымъ послать вознамѣрились съ тѣмъ, что они и на дачу аманатовъ поступить готовы, ежели самъ ханъ или изъ знатныхъ крымскихъ мурзъ присягу учинятъ о освобожденіи въ здѣшней сторонѣ находящихся ихъ аманатовъ и о уничтоженіи Моздока.

При такихъ смутныхъ въ тамошней сторонѣ обстоятельствахъ, а при недостаткѣ въ Кизлярѣ войскъ, комендантъ, предпріявъ сколько было ему возможно нужныя предосторожности, какъ къ защищенію Кизляра, гребенскихъ казачьихъ городковъ и Моздока, такъ и къ удержанію нагайскихъ татаръ, признается однакожъ самъ, что онъ и въ разсужденіи самого Кизляра въ опасности находится потому, что тамошнее предмѣстіе ничѣмъ не укрѣплено, и онъ его только нынѣ укрѣплять началъ, а буде между тѣмъ непріятель особливо ночнымъ временемъ впаденіе въ оное учинитъ, можетъ получить успѣхъ и грабежъ сдѣлать, а забрать тамошнихъ немалочисленныхъ обывателей въ крѣпость, кромѣ что подъ гласисъ, неудобно, да и положиться на нихъ при маломъ горнизонѣ нельзя, какъ по большей части на однозаконныхъ съ непріятелемъ.

Астраханскій же губернаторъ генералъ-маіоръ Бекетовъ, котораго кизлярскій

комендантъ о всемъ томъ увѣдомилъ и требовалъ отъ него въ подкрѣпленіе войскъ на нынѣшнее время, и чтобъ онъ представленіе сдѣлалъ о содержаніи и впредь въ Кизлярѣ достаточнаго числа воинскихъ людей, принужденнымъ былъ по такой необходимой нуждѣ, какъ онъ въ коллегію отъ 22-го іюня доносилъ, писать прямо на Донъ отъ себя и требовать о немедленномъ отправленіи къ Кизляру изъ донскаго войска тысячи человѣкъ, а въ коллегію съ своей стороны представляетъ о прибавкѣ въ Кизляръ и въ Моздокъ регулярныхъ войскъ и нерегулярныхъ съ Дона и о содержаніи ихъ тамо во всегдашнее время, пока отъ Кубани опасность минется, донесши при всемъ томъ, что онъ по астраханской губерніи и въ разсужденіи находящихся въ калмыцкихъ улусахъ татаръ надлежащую предосторожность принялъ и въ отправленіи калмыкъ тысячи человѣкъ къ Кизляру по прежде учиненному отъ него наряду стараніе продолжаетъ. Ваше имп. в-во высочайшимъ вашимъ указомъ состоявшимся 2-го сего іюля на поднесенной вашему в-ву вѣдомости о наличности и расходѣ волгскихъ дубовскихъ казаковъ, повелѣть уже изволили вслѣдствіе прежняго коллегіи иностранныхъ дѣлъ всеподданнѣйшаго доклада о прибавленіи въ Кизляръ войска по оказывающемуся отъ кабардинцевъ неблагонамѣренію и случившимся съ Кубани нѣсколькимъ воровскимъ подбѣгамъ отправить туда пять сотъ человѣкъ изъ оныхъ дубовскихъ казаковъ, а въ прибавокъ къ нимъ изъ донскихъ также только пятьсотъ, пріемля во всемилостивѣйшее разсужденіе дальность донскихъ жилищъ отъ Кизляра и не меньше казенный, какъ и собственный сихъ казаковъ при такомъ ихъ отправленіи убытокъ и благоволивъ все то изъяснить въ высочайшемъ вашего имп. в-ва указѣ 27-го іюня по тому жъ самому докладу воспослѣдовавшемъ [1]).

Сіе число и было бъ достаточно, естьлибъ надлежало себя защищать отъ такихъ малочисленныхъ партій, каковы предъ симъ съ нѣкотораго времени съ Кубани происходили и походили больше на воровскія и разбойническія, нежели непріятельскія.

Но когда дошло теперь до того, что въ одно время и вдругъ собралось на Кубани до четырехъ тысячъ для набѣговъ въ здѣшнія границы, потому ль какъ кизлярскій комендантъ разсуждаетъ, что кабардинцы, которые прежде кубанцевъ въ здѣшнія границы не впускали, нынѣ имъ никакого препятствія не дѣлаютъ, злобствуя за Моздокъ, а кубанцы, яко къ хищеніямъ склонные люди, нашедъ при малочисленныхъ прежнихъ подбѣгахъ удачность на толь многочисленнѣйшіе поступать поострились, или, не вѣроятнѣе ли, уважая толь великое сей партіи число по допущенію и возбужденію самого хана крымскаго, чтобъ наводя здѣсь непрестанную скуку и заботу такими впаденіями подъ видомъ своевольства тамошнихъ народовъ, которые чѣмъ удачнѣе для нихъ время отъ времени будутъ происходить, тѣмъ больше и впредь безъ сумнѣнія охотниковъ къ тому появится, принудить Моздокъ въ угодность кабардинцевъ оставить къ здѣшнему предосужденію, а къ его въ нихъ усиленію, а инако, продолженіемъ съ Кубани набѣговъ и успѣшностію оныхъ привесть и Порту во искушеніе сдѣлать разрывъ, буде бъ безъ того сама она не хотѣла, находясь въ такомъ случаѣ ханы крымскіе всегда безопаснѣйшими; то по сему непріятному происшествію и производимому изъ онаго еще непріятнѣй-

---

[1]) См. выше № 1211.

шему для переду заключенію, а притомъ и оказывающемуся на нагайскихъ татаръ, при Кизлярѣ кочующихъ, подозрѣнію о ихъ на Кубани домогательствѣ, чтобъ туда были забраны, которые, имѣя и при Кизлярѣ всякія выгоды, не стали ли о томъ приискивать, знатно прослышавъ о бывшемъ въ 1763 году отъ нынѣшняго астраханскаго губернатора сенату представленіи, чтобъ ихъ перевести внутрь царицынской линіи и положить въ подушной окладъ, коллегія иностранныхъ дѣлъ въ необходимой должности находится вашему имп. в-ву всеподданнѣйше представить и о нуждѣ въ большемъ усиленіи кизлярскаго края для приведенія въ безопасность онаго и воздержанія кубанскихъ хищниковъ отъ дальновидныхъ покушеній. Не излишно кажется было бъ для того отправить туда и въ точную команду тамошняго коменданта до 2000 человѣкъ легкаго нерегулярнаго войска по сношенію съ военною коллегіею, какое она по настоящей крайней нуждѣ какъ за способнѣйшее признаетъ, такъ и для выигранія времени скорѣе въ движеніе привесть можетъ.

Между тѣмъ коль скоро настоящая по кизлярской сторонѣ опасность минется, то изъ сихъ наряжаемыхъ 2000 нерегулярнаго войска, оставляя еще до времени въ Кизлярѣ 500 человѣкъ донскихъ казаковъ, чтобъ по высочайшему вашего имп. в-ва указу, 2-го сего іюля состоявшемуся, было тамъ легкаго войска 1000 человѣкъ, считая въ то число другіе 500 человѣкъ изъ волскаго дубовскаго войска, которые между тѣмъ собраны и отправлены быть могутъ, прочіе отпустятся въ ихъ домы.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ, подвергая все сіе вашего имп. в-ва прозорливѣйшему разсмотрѣнію и всенижайше прося высочайшаго вашего повелѣнія, еще за долгъ себѣ поставляетъ, по случаю предъявленнаго нынѣ отъ кизлярскаго коменданта сумнительства о худомъ его надѣяніи на кизлярскихъ жителей, при непріятельскомъ не только нападеніи, но и набѣгѣ тамошнее предмѣстіе защитить и жителей удержать въ порядкѣ при маломъ въ крѣпости гарнизонѣ, состоящемъ только изъ двухъ баталіоновъ, подать и съ своей стороны свидѣтельство, что оное его представленіе тѣмъ основательнѣе, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ большую часть жителей составляютъ магометане, однозаконцы съ могущими въ той сторонѣ случиться непріятелями, а прочіе или армяне или грузинцы въ купечествѣ и въ пашнѣ упражняющіеся и ко всему другому мало удобные. Тамошняя жъ нерегулярная команда равномѣрно не въ великомъ числѣ и не больше какъ во 130 человѣкахъ нынѣ состоитъ, а живущіе по близости Кизляра вверхъ по Терку гребенскіе казаки составляютъ хотя до 1000 человѣкъ, но столь упражнены содержаніемъ форпостовъ и непрестанными въ конвояхъ отправленіями, что при нечаянномъ случаѣ и собрать ихъ будетъ неудобно, да имъ же и самихъ себя въ городкахъ своихъ охранять надобно.

Напредь сего въ бывшей въ той же сторонѣ терской крѣпости и потомъ въ другой, по уничтоженіи сей первой, основанной на Сулакѣ св. Креста, всегда содержано было довольное войско, равно какъ сначала и въ Кизлярѣ, по необходимой нуждѣ быть всегда въ состояніи къ отпору отъ окружающихъ со всѣхъ сторонъ варварскихъ народовъ и къ содержанію въ порядкѣ и городскихъ немалочисленныхъ жителей магометанъ, завися при всемъ томъ и почтеніе, и пренебреженіе къ здѣшней сторонѣ околичныхъ варварскихъ народовъ, какъ самымъ искусствомъ уже

доказано, отъ того, поколику они много или мало на границахъ здѣшнихъ войскъ видятъ.

Не будетъ ли угодно вашему имп. в-ву высочайшее повелѣть военной коллегіи вновь разсмотрѣть, какому въ кизлярской крѣпости впредь быть гарнизону: а по мнѣнію коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ ней, какъ самой пограничной съ персидской, а наипаче съ кубанской стороны и ко всѣмъ горскимъ народамъ, гдѣ главнѣйшее гнѣздо татарскихъ и другихъ горскихъ воровъ и разбойниковъ, по малой мѣрѣ до 2000 человѣкъ содержать нужно, какъ и въ крѣпости св. Димитрія четыре баталіона по положенію ея при границахъ содержится.

Н. Панинъ.

Іюля 15 дня 1765 г. К. А. Голицынъ.

1219) PROJET DE RÉPONSE AU MINISTRE DE LA GRANDE BRETAGNE.

Отвѣтъ Н. И. Панина Макартнею отъ 25 іюля 1765 г. напечатанный въ Сборникѣ, т. XII, № 135. Безъ поправокъ апробованъ Императрицею того-же числа.

1220) РЕСКРИПТЪ № 24 ВЪ ВАРШАВУ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

(Шифрованный).

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

По дѣйствительной нынѣ продажѣ изъ бывшихъ на Вислѣ магазиновъ всего хлѣба, со исключеніемъ того только количества, которое еще на нѣкоторое время потребно будетъ для содержанія корпуса подъ командою генералъ-маіора князя Долгорукова, перестаетъ натурально самъ собою и тотъ предлогъ, подъ которымъ оный корпусъ въ тамошней сторонѣ оставленъ былъ, какъ въ разсужденіи нерѣшенія по сю пору нашихъ съ республикою дѣлъ, такъ и по намѣренію, каковымъ мы оныя рѣшить желаемъ, чего ради, дабы съ одной стороны употребленный до нынѣ предлогъ самымъ дѣломъ оправдать, а тѣмъ не меньше однако и вышепомянутаго намѣренія достигнуть, повелѣваемъ мы вамъ, оставляя генералъ-маіора князя Долгорукова при магазинахъ до 10 сентября по старому стилю, къ которому времени и предоставленное или предоставляемое число хлѣба въ расходъ употреблено быть имѣетъ, приказать ему съ помянутаго числа идти прямо къ Гроднѣ, располагаясь впрочемъ такимъ образомъ, чтобъ онъ тамъ еще мѣсяцъ пробыть и потомъ зимою тѣми мѣстами, гдѣ большая предъ другими дешевизна въ хлѣбѣ и фуражѣ, къ границамъ отечества

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 29 іюля 1765 г.

по немногу приближаться, въ маѣ же мѣсяцѣ и дѣйствительно въ оныя вступить могъ, о чемъ однако будете вы въ свое время точнѣйшими отъ насъ наставленіями снабдены, дабы инако рановременнымъ не къ стати выступленіемъ не потерять въ тунѣ все то, для чего войска наши въ Польшѣ толь долго содержаны были. Данъ въ С.-Петербургѣ, 30 іюля 1765 года.

По именному Ея Имп. Вел. указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1221) ПРОЕКТЪ КОММЕРЧЕСКАГО ТРАКТАТА СЪ АНГЛІЕЮ.

Состоитъ изъ 26 статей. Апробованъ Императрицею въ С.-Петербугѣ, 30 іюня 1765 года.

1222) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ БАРОНУ КОРФУ.

(Шифрованное).

*) Ew. Excell. hochgeehrte Zuschrift vom 25 Iun. (6 Iul.) habe ich wohl zu erhalten die Ehre gehabt, und es ist mir ungemein lieb, dass dieselben von der guten Wirkung der Stahl-Cur, auf die Zukunft, so gegründete Hoffnung haben.

Die Gesinnungen des dänischen Hofes lassen sich aus derjenigen vaguen, weitläuftigen und unbestimmten Antwort, welche der Herr Baron von Bernsdorff gegen Ew. Excell. geäussert, sattsam errathen, und man kann die Art, wie der dänische Hof den dritten geheimen Artikel unsers Tractats, theils zu zergliedern, theils zu erklären gedenket, wie solche unverzeiliche Sophisterei mit Recht nennen, welche zur Gnüge anzeiget, dass das Haupt-Dispositiv des besagten geheimen Artikels, welches in der Entgegensetzung der gemeinschaftlichen Kräfte wider alle diejenige fremde Influenzen, welche bishero den schwedischen Grund-

---

*) Я имѣлъ честь исправно получить высокочтимое письмо в. пр-ства отъ 25 іюня (6 іюля), и мнѣ чрезвычайно пріятно, что вы имѣете столь основательную надежду на благопріятное дѣйствіе въ будущемъ лѣченья сталью.

Настроеніе датскаго двора достаточно предугадывается изъ того неопредѣленнаго и многорѣчиваго отвѣта, который данъ в. пр-ству г. барономъ Бернсторфомъ, а тотъ способъ, какимъ датскій дворъ думаетъ частью расчленить, а частью истолковать третью секретную статью нашего трактата, можно по справедливости назвать непростительнымъ лжемудрствованіемъ, достаточно показывающимъ, что главная часть этой секретной статьи, долженствующая получить примѣненіе главнымъ образомъ въ противопоставленіи общихъ силъ всѣмъ тѣмъ чужеземнымъ вліяніямъ, которыя понынѣ были столь вредны шведскимъ принципамъ, никогда не прини-

sätzen so nachtheilig gewesen, hauptsächlich seine Anwendung finden muss, niemals dem königl. dänischen Ministerio ein wahrer Ernst gewesen sein müsse. Ich darf Ew. Excell. nicht verhehlen, dass ich schon längst wahrgenommen, wasgestalt besagter Hof fast à contre coeur und mit Widerwillen sich zu diesem geheimen Artikel entschlossen, jedennoch aber, nach seinen unrichtigen politischen Grundsätzén, sich eine Reservation erlaubet, welche selbiger durch heimliche Kunstgriffe so künstlich zu verstecken geglaubet, dass solche vielleicht nie, oder doch sehr spät das Tages-Licht erblicken sollte.

Diese Wahrheit entwickelt sich mehr und mehr. Ich zweifle nicht, dass Ew Exc. bereits von dem Herrn Grafen Ostermann ziemlich deutlich wissen werden, was nunmehro neulicher Zeit in Schweden vorgefallen. Ich übergehe dahero die fast abgeschmackte und unanständige Art, welcher der Herr von Schack sich bedienet, dem Herrn Baron von Breteuil in seinen Discoursen zu überreden, dass Dänemark es so klüglich einzurichten gewusst, dass durch besagten dritten geheimen Artikel, gleichsam Russland, mehr wie gewöhnlich vinculiret worden über dié gesetzmässige und unveränderliche Constitution des schwedischen Reichs zu wachen. Ich untersuche gegenwärtig nicht, ob der oftbenannte dritte geheime Artikel beregtem dänischen Minister in Stockholm, dem buchstäblichen Inhalt nach communiciret worden sei oder nicht. Ew. Excell. erlauben mir, dass ich hierüber sehr unglaubig sein möge. Allein, dem sei wie ihm wolle, so halte ich dafür, dass der dänische Hof sehr übe

---

малась въ серіозъ королевско-датскимъ министерствомъ. Не могу скрыть отъ в. пр-ства, что я уже давно замѣтилъ, что упомянутый дворъ почти противъ воли и съ отвращеніемъ рѣшился на эту секретную статью, и тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе своихъ невѣрныхъ политическихъ принциповъ, позволяетъ себѣ заднюю мысль, которую думалъ скрытыми ухватками такъ искусно утаить, чтобъ она никогда, или хотя очень поздно открылась.

Эта истина обнаруживается все болѣе и болѣе. Я не сомнѣваюсь, что в. пр-ство уже достаточно обстоятельно знаете отъ г. гр. Остермана о томъ, что происходило въ Швеціи за послѣднее время. Поэтому я обхожу молчаніемъ почти пошлый и непристойный способъ, къ которому прибѣгнулъ г. Шакъ съ цѣлью убѣдить въ своихъ разговорахъ г. Бретеля, что Данія съумѣла такъ умно устроить, что въ силу упомянутой третьей статьи Россія болѣе, чѣмъ когда либо обязана была охранять законную и неизмѣнную конституцію шведскаго государства. Я не стану входить въ разсмотрѣніе, была ли упомянутая третья секретная статья буквально сообщена означенному датскому посланнику въ Стокгольмѣ, или нѣтъ. В. пр-во дозволите мнѣ очень усомниться въ этомъ. Но какъ бы то ни было, я полагаю, что датскій дворъ сдѣлалъ очень дурно, если онъ не довольно точно ука-

gethan habe, wenn er beregten seinen Minister nicht deutlich gnug angezeiget, wozu er sich, in Ansehung der bishero in sothanem Reiche eingerissenen fremden Influenz und denen verschiedenen eventuellen Intérêts auf eine so solenne Art engagiret habe. Dieses war ja wohl um so nöthiger, um ihrem eigenen Minister in Ansehung seiner eigenen Conduite die Augen zu öffnen. Ist es wohl möglich, dass die Beschönigung deren sich der däniche Hof bedienet, nur auf den einzigen Fall zu beschränken stehe, nämlich, wenn die Gefahr des Umsturzes der bisherigen Regierungs-Form zu befürchten sei? Ist es nicht vielmehr natürlich und der wahren Auslegung des besagten dritten Artikels gemäss, dass durch eine vertrauliche Rück-Sprache des russischen und des dänischen Ministers, bei allen praeparatorischen Vorfällen, denen heiligen Verbindungen gemäss, die gemeinschaftlich anzuwendende Bestrebungen befördert werden müssen? Um so mehr weil der dänische Hof nach dem eigentlichen Inhalte sothanen Artikels schon von selbst die verderblichen Wirkungen der fremden Influenz für die Regierungs-Form in Schweden anerkannt hat.

Ew. Excell. mir so sehr wohl bekannten Penetration kann unmöglich dasjenige hiebei entgehen, was aus einer genauen Folge aller derer von dem dänischen Hofe unglücklicherweise vorgenommenen Widersprüche entspringen muss.

Es sind natürlicherweise alle Verbindungen der Nationen unter sich

---

залъ означенному своему посланнику то, къ чему онъ столь торжественнымъ образомъ обязался по отношенію къ внѣдрившемуся до настоящаго времени въ означенномъ государствѣ чуждому вліянію и различнымъ возможнымъ интересамъ. Это вѣдь было тѣмъ необходимѣе для того, чтобы открыть глаза ихъ собственному посланнику касательно его собственнаго поведенія. Возможно ли, чтобы благовидные предлоги, которыми пользуется датскій дворъ, слѣдовало отнести именно къ тому единственному случаю, когда являлась бы опасность ниспроверженія настоящей формы правительства? Не гораздо ли естественнѣе и соотвѣтственнѣе истинному толкованію означенной третьей статьи, что при всякихъ представляющихся случаяхъ, сообща преслѣдуемыя задачи должны быть облегчаемы, согласно тѣмъ священнымъ обязательствамъ, путемъ довѣрительныхъ соглашеній между русскимъ и датскимъ министрами? тѣмъ болѣе, что датскій дворъ, въ силу точнаго смысла означенной статьи уже самъ по себѣ призналъ вредное дѣйствіе иностраннаго вліянія для шведской правительственной формы?

Отъ хорошо мнѣ извѣстной проницательности в. пр-ства никакъ не могли при этомъ ускользнуть необходимыя послѣдствія, долженствующія возникнуть изъ всѣхъ этихъ къ несчастію предпринятыхъ датскимъ дворомъ противорѣчій.

Всѣ связи народовъ между собою естественнымъ образомъ взаимны. Малѣй-

reciproque. Der mindeste Mangel dieser Reciprocité muss notwendig üble Wirkungen hervorbringen. Wieviel mehr aber muss ein Hof, wenn er sich nicht nur in dieser Hoffnung betrogen siehet, sondern auch sogar wahrnehmen muss, dass sein Alliirter solche heimliche Maass-Regeln ergreifet, welche schnurstracks sowohl seinen lautern Absichten entgegen sind, als auch gar seinen Feinden Mittel ihm zu schaden an die Hand geben, sich allarmiret befinden?

Die unwidersprechlichen und wahrhaften Nachrichten, welche in meinen Händen sind, legen deutlich zu Tage dass sich der dänische Hof habe verleiten lassen, 25 m. Banco zu verwenden um die französische Partei in Schweden zu fortificiren und mithin solchergestalt unsere patriotischen Freunde wo nicht zu überwiegen, doch gewiss die Wage zu halten, welches nunmehro auch vollkommen zu Tage lieget, indem man nach dem proponirten Plan des Baron Breteuils mit diesem Geld schon wirklich die Corruption des Priester-Standes vorgenommen hat. Eben diese Nachrichten fügen hinzu, dass alles dieses dahin abziele, die vermeintlichen Freunde von Dänemark, nämlich den Grafen Eckeblatt im Ministerio und den Baron Schäfer im Senat zu conserviren. Die unläugbaren Umstände dieser heimlichen Negotiation geben sattsam zu erkennen, wie ängstlich man bedacht gewesen, dieses Kunst-Stück von der Kenntniss Ihro Kais. Maj-t, unserer allergnädigsten Souveraine zu verbergen; wie sehr aber beide französische Ambassadeurs nachhero heimlich darüber frohlocken, dass wenn jedoch, aller Praecaution

---

шій недостатокъ этой взаимности долженъ необходимо вызывать дурныя послѣдствія. Тѣмъ болѣе основаній извѣстному двору тревожиться, когда онъ не только видитъ себя обманутымъ въ этой надеждѣ, но даже видитъ, что его союзникъ принимаетъ такія тайныя мѣры, которыя не только противны его чистымъ намѣреніямъ, но сверхъ того даютъ его врагамъ средства вредить ему.

Неопровержимыя и истинныя извѣстія имѣющіяся въ моихъ рукахъ очевидно обнаруживаютъ, что датскій дворъ позволилъ себя склонить къ тому, чтобы употребить 25 т. банко на подкрѣпленіе французской партіи въ Швеціи и такимъ образомъ если не оказать перевѣсъ, то по крайней мѣрѣ получить противовѣсъ нашимъ патріотическимъ друзьямъ; въ настоящее время это вполнѣ обнаружилось, такъ какъ согласно предложенному бар. Бретелемъ плану, уже дѣйствительно начался подкупъ духовныхъ чиновъ. Эти же извѣстія присовокупляютъ, что все это направлено къ тому, чтобы сохранить мнимыхъ друзей Даніи, именно графа Экеблатта въ министерствѣ, а бар. Шефера въ сенатѣ. Неопровержимыя обстоятельства этой тайной негоціаціи достаточно обнаруживаютъ, съ какою боязливостью старались скрыть этотъ фокусъ отъ свѣдѣнія ея имп. вел-ва, нашей всемилостивѣйшей государыни, но что оба французскіе послы потомъ тайно радовались тому, что если тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ предосторожности, этотъ скрытый фокусъ дошелъ

ungeachtet, dieses heimliche Kunst-Stück zur Wissenschaft unserer Monarchin käme, selbige einen desto grössern Nutzen fur ihren Hof davon trügen, dass das gute Vernehmen mit Russland in Kaltsinn verwandelt, und die anderweitige Absichten des dänischen Hofes gänzlich vereitelt werden mögten, da sie jedennoch immittelst durch diesen Kunstgriff auf eine Zeitlang ihre Partei in Schweden gestärket sehen könnten. Alle diese Nachrichten sind so beschaffen, dass Dänemark nie wünchen sollte, dass Russland sich in die Extremität gesetzet sehen müsse, dieses Verfahren so zu ressentiren, wie es nach Zeit und Umständen Gelegenheit haben würde.

So unwidersprechlich gewiss nun, als diese Umstände sind, so natürlich ist die Folge, dass man auf den guten Glauben des dänischen Hofes nunmehro weiter nicht rechnen könne. Es muss mir, nach meinen gegen Ew. Excell. so oft geäusserten Grundsätzen, recht nahe gehen, wenn ich sehe, dass der dänische Hof so offenbar gegen sein eigenes Interesse, gegen seine solenne Engagements und gegen die wahre Politik seines eigenen Reichs angehet und dieses NB zu einer Zeit, da alle Umstände concurriren könnten, um den dänischen Hof auf die allerzuverlässigste Art und Weise auf die Zukunft in Sicherheit zu stellen. Überleget man mit der grössten Gelassenheit die Triebfedern, welche den dänischen Hof zu diesen unerlaubten Schritten angereizet, so findet ganz und gar keine Entschuldigung statt. Kaum hatte derselbe hieselbst die ver-

---

бы до свѣдѣнія нашей монархини, они извлекли бы тѣмъ большую пользу для своего двора тѣмъ, что доброе согласіе съ Россіею обратилось бы въ холодность и другія намѣренія датскаго двора были бы совершенно парализованы, такъ какъ они между тѣмъ благодаря такой ухваткѣ на нѣкоторое время могли бы видѣть усиленіе своей партіи въ Швеціи. Всѣ эти извѣстія такого свойства, что Даніи никогда не слѣдовало бы желать, чтобы Россія оказалась вынужденною отвѣчать на такой образъ дѣйствій такъ, какъ ей представился бы къ тому при удобномъ времени и обстоятельствахъ случай.

Какъ неопровержимы конечно всѣ эти обстоятельства, такъ же естественъ и выводъ, что впредь нельзя болѣе разсчитывать на добрую вѣру датскаго двора. Для меня, вслѣдствіе моихъ неоднократно выраженныхъ вамъ правилъ, должно быть особенно чувствительно, когда я вижу, что датскій дворъ поступаетъ такъ явно противно своему собственному интересу, своимъ торжественнымъ обязательствамъ и истинной политикѣ своего государства и это, замѣтьте, въ такое время, когда всѣ обстоятельства могли бы содѣйствовать тому, чтобы поставить датскій дворъ на будущее время въ полнѣйшую безопасность. Если съ совершеннымъ спокойствіемъ разсмотрѣть мотивы, побудившіе датскій дворъ къ этимъ непозволительнымъ поступкамъ, то нельзя найти рѣшительно никакого оправданія. Какъ только онъ сдѣ-

20*

trauliche Eröffnuug gethan, wie sehr der König die Vermählung der Prinzessin Sophia Magdalena mit dem Kron-Prinzen in Schweden wünsche, so hatten Ihro kaiserl. Maj-t nichts mehr am Herzen, als Courier über Courier nach Stockholm zu schicken und das Interesse des dänischen Hofes auf alle mögliche Art und Weise zu unterstützen. Die französischen Ministers, die unstreitig von dieser Gesinnung unserer allergnädigsten Souveraine so wie von dem Betrieb unserer Freunde in Schweden gar leichtlich Nachricht können erhalten haben, bedinten sich dieser Gelegenheit, dem allen ungeachtet, von der equivoquen und wankelmüthigen Art des dänischen Hofes dahin zu profitiren, dass sie, wahrscheinlich unter dem Blend-Werk, die Mariage zu befördern, gar zu versprechen, den dänischen Hof su diesem ihm so nachtheiligen Schritt verleitet haben ob sie gleich sich unter sich nicht undeutlich merken lassen, dass es ihnen am Ende gleichviel sei, wie der Ausgang für Dänemark sein würde.

Es scheinet also, dass die alten und so oft falsch befundene Freunde, welche sich am dänischen Hofe eingenistelt, mehrern Ingress bei dem dänischen Hofe haben als die natürlichen und zuverlässigen Freunde wirklich verdienen.

Bei allen diesen Umständen ist also kein anderes Mittel vorhanden, als auf den dänischen Hof nicht weiter zu rechnen, und diese Duplicité äusserst zu meprisiren. Zwar stelle ich mir sehr leicht vor, dass derselbe alles dieses, was in Schweden vorgefallen, ableugnen wird. Allein dieses

---

лалъ здѣсь довѣрительное сообщеніе о томъ, какъ сильно король желаетъ брака принцессы Софіи Магдалины съ шведскимъ наслѣднымъ принцемъ, ея имп. в-во ни о чемъ такъ не заботилась, какъ о томъ, чтобы отправить въ Стокгольмъ курьера за курьеромъ и всевозможными способами поддерживать интересы датскаго двора. Французскіе посланники, которые несомнѣнно легко могли получить извѣстіе о такомъ образѣ мыслей нашей всемилостивѣйшей государыни и о внушеніяхъ нашихъ друзей въ Швеціи, воспользовались однако этимъ случаемъ и двусмысленностью и колебаніями датскаго двора къ тому, что соблазнили, вѣроятно обѣщаніемъ содѣйствія или даже совершенія бракосочетанія, датскій дворъ къ этому столь невыгодному для него шагу, хотя между собою они довольно ясно показывали, что въ концѣ концовъ для нихъ безразлично, какой будетъ исходъ дѣла для Даніи.

Итакъ, повидимому старые и такъ часто оказывавшіеся фальшивыми друзья, вгнѣздившіеся у датскаго двора, имѣютъ больше вліянія при этомъ дворѣ, чѣмъ естественные и надежные друзья его.

Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, нѣтъ слѣдовательно другаго средства, какъ не разсчитывать болѣе на датскій дворъ и оказать полнѣйшее презрѣніе къ такому двоедушію. Хотя я очень легко могу себѣ представить, что онъ будетъ отрицать все то, что произошло при шведскомъ дворѣ, но это лишь еще болѣе убѣ-

wird uns hieselbst nur mehr überzeugen dass weder auf sein Bejahen noch Leugnen ein sicherer Fond zu machen sei, sondern dass vielmehr dieser Hof sich seinen artificiellen Machinationen gänzlich uberlässet.

Ew. Excell. werden von allem diesem, was ich Ihnen ietzo die Ehre habe zu schreiben nach Ihrer eigenen Einsicht die beste Tournure zu wählen wissen um den dienlichsten Gebrauch davon zu machen. Sollte der H. Baron v. Bernsdorff nach meiner von demselben habenden Meinung und nach meinen Wünschen derjenige sein der den wenigsten Antheil an allem dem habe, und so aufrichtig sein können, Ew. Excell. dasjenige zu gestehen, was vielleicht gegen seinen Rath und Willen vorgegangen sein mag, so können dieselben ihm fühlend machen, dass gewiss kein ander Mittel sei diese Scharte auszuwetzen, als dass der König, sein Herr, falls er auf die übrigen Verbindungen des zweiten geheimen Artikels sichere Rechnung machen wolle, wenigstens 40 bis 50 m. Banco, nach denen Absichten des hiesigen Hofes, gleichfalls in Schweden verwenden müsse, um den Schaden, welchen das dänische Geld dem hiesigen Hofe verursachet, dadurch wiederum zu vergüten. So schwer vielleicht der König von Dänemark sich hiezu entschliessen mögte, so gewiss ist es, dass kein ander Mittel vorhanden ist, unsere Monarchin zu besänftigen, die gewiss selbst eine scharfe Einsicht in diese Geschäfte hat und selbst regieret. Sollte aber der König sich hiezu nicht entschliessen können oder wollen, so versichere ich Ew. Excell., dass das

---

дить насъ въ томъ, что невозможно прочно основываться ни на его утвержденія, ни на отрицанія, и что этотъ дворъ вполнѣ полагается на свои искусственныя махинаціи.

Ваше пр-ство съумѣете по вашему собственному усмотрѣнію избрать для всего того, что я имѣю честь вамъ писать въ настоящее время, наилучшій оборотъ для цѣлесообразнѣйшаго употребленія. Еслибы г. бар. Бернсторфъ, согласно моему объ немъ мнѣнію и моимъ желаніямъ оказался принимавшимъ наименѣе участія въ этомъ, и еслибы онъ могъ быть настолько откровеннымъ, чтобы признаться вамъ, что сдѣлано быть можетъ противъ его воли и совѣтовъ, то вы можете ему дать почувствовать, что конечно нѣтъ другаго средства сгладить эту зазубрину, какъ еслибы король, его государь, если онъ желаетъ твердо разчитывать на остальныя обязательства второй секретной статьи, употребилъ въ Швеціи по крайней мѣрѣ отъ 40—50 т. *banco* согласно намѣреніямъ здѣшняго двора, дабы этимъ вознаградить вредъ, причиненный датскими деньгами здѣшнему двору. Хотя быть можетъ, датскій король съ трудомъ согласится на это, но конечно нѣтъ никакого иного средства умилостивить нашу государыню, которая конечно сама имѣетъ острую проницательность въ этихъ дѣлахъ и сама управляетъ. Буде-же бы король не могъ или не пожелалъ рѣшиться на это, то увѣряю в. пр-ство, что условлен-

in dem zweiten geheimen Artikel verabredete Arrangement provisionel noch eine Zeitlang ausgesetzet werden müsse, um mit Sicherheit abzusehen, welche Schritte ferner von dem dänischen Hofe vorgenommen werden, und was dergleichen verdeckte dänische Cooperationes für Folgen in denen schwedischen Reichs-Tags-Geschäften nach sich ziehen mögten, wie denn derselbe lediglich sich selber beizumessen, dass er, durch seine unrichtige Politik, zu diesen und mehrern Obstaceln Anlass gegeben habe.

Помѣта: Отправлено 5 августа 1765.

1223) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА ГР. СОЛЬМСУ [1]).

*) Copie de la lettre du conseiller privé actuel de Panin au comte de Solms envoyé extraordinaire du roi de Prusse.

à S.-Pétersbourg, le 7 août 1765.

Mr., En m'acquittant de ma promesse je compte, mon comte, que vous remplirez celle que vous m'avez faite quant à l'usage que vous voudriez faire de ce dont je vous fais part comme votre ami par ceci pour soulager votre mémoire dans des faits de la perfidie de Mr. Rexin. Il les a mis à l'oeuvre peu de temps après l'élection faite en Pologne et ils consistent:

1) Comme si la cour de Russie avait annulé en Pologne plusieurs anciennes constitutions et a changé les autres tellement que la liberté de la république se trouvait exposée à un danger. Les mêmes insinuations à la vérité avaient été faites et

---

ное во второй секретной статьѣ соглашеніе должно бы было быть еще отсрочено на нѣкоторое время, дабы можно было съ достовѣрностью судить о томъ, какія дальнѣйшія мѣры будутъ приняты датскимъ дворомъ и какія послѣдствія повлекутъ за собою въ шведскихъ сеймовыхъ дѣлахъ подобные скрытые датскіе поступки; равно какъ ему придется винить себя одного за то, что своею неправильною политикою онъ подалъ поводъ къ этимъ и другимъ еще затрудненіямъ.

*) Копія съ письма д. т. сов. Панина къ гр. Сольмсу, чрезвычайному посланнику короля прусскаго.

С.Петербургъ, 7 августа 1765.

М. г. Исполняя свое обѣщаніе, я надѣюсь, г. графъ, что вы исполните данное вами мнѣ относительно употребленія, какое вы желаете сдѣлать изъ того, что я вамъ симъ сообщаю какъ моему другу для облегченія вашей памяти касательно фактовъ вѣроломства г. Рексина. Онъ ихъ пустилъ въ ходъ вскорѣ послѣ избранія польскаго короля и они состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Будто русскій дворъ упразднилъ въ Польшѣ нѣсколько старинныхъ конституцій, а другія измѣнилъ такъ, что вольность республики подвержена опасности. Правда, такія же инсинуаціи дѣлались даже раньше нашими публичными против-

[1]) Ср. Сборникъ т. XXII, № 217.

même précédemment de la part de nos antagonistes publics, mais il en sortit moins d'effet, puisqu'on était persuadé qu'elles étaient controuvées, falsifiées ou pour le moins outrées;

2) Mr. Rexin prétendait d'un côté que le roi son maître se trouvait avec nous dans des liaisons de plus intime amitié et qu'il avait chez nous un crédit supérieur; que par conséquent si la Porte satisfaisait S. M. Prussienne dans ses désirs, on lui garantirait qu'elle pourrait rester dans une parfaite sécurité de la part de ma cour, tandis qu'il prétendait de l'autre côté que les intentions de cette cour étaient très préjudiciables à la Porte et qu'elles allaient sortir leur effet en peu de temps si la Porte ne mettait pas S. M. Prussienne en état d'avoir des soins zèlés pour son bien-être.

et 3) Mr. Rexin prit à tâche de prouver la vérité d'une telle assertion par plusieurs arguments controuvés, faisant mention des armements militaires qui auraient été faits en Russie, de la facilité que cette puissance aurait moyennant les nouvelles forteresses établies au delà du Dniester de faire la guerre à la Porte et de plusieurs autres observations malignes capables de mettre les Turcs en doute de nos sentiments, jusqu'à dire, comme si Mr. de Levachoff, chargé d'affaires, avait été envoyé à Constantinople exprès pour y relever Mr. Obrescow, et que cet envoi n'était autre chose qu'une suite de nos mauvaises intentions pour la Porte.

4) Que pour aigrir et intimider davantage les Turcs Mr. Rexin avait été jusqu'à dire que quoique le roi son maître se trouvait avec la cour de Russie en bonne amitié et dans l'alliance la plus intime, toutefois ayant une égale disposition de cul-

---

никами, но это оказало менѣе дѣйствія, потому что были убѣждены, что онѣ выдуманы, ложны или по меньшей мѣрѣ преувеличены;

2) г. Рексинъ утверждалъ съ одной стороны, что король, его государь, состоитъ съ нами въ узахъ тѣснѣйшей дружбы и что онъ пользуется у насъ особеннымъ кредитомъ, что поэтому если Порта удовлетворитъ желанія е. прусскаго в-ва, то ей гарантируютъ, что она можетъ остаться въ полной безопасности со стороны моего двора; между тѣмъ, съ другой стороны, онъ утверждалъ, что намѣренія этого двора очень предосудительны для Порты и что они въ скоромъ времени обнаружатся, если Порта не дастъ возможности е. прусскому в-ву оказывать ревностныя заботы о ея благосостояніи;

и 3) г. Рексинъ старался доказать истину такого завѣренія нѣсколькими выдуманными аргументами, упоминая о военныхъ вооруженіяхъ дѣлаемыхъ будто бы Россіею, о легкости, съ какою эта держава можетъ вести войну противъ Турціи при помощи новыхъ крѣпостей, устроенныхъ по ту сторону Днѣстра и другими коварными внушеніями, могущими поселить въ туркахъ сомнѣнія относительно нашихъ чувствъ, напр. увѣреніемъ, будто повѣренный въ дѣлахъ г. Левашевъ отправленъ былъ въ Константинополь нарочно для смѣны г. Обрескова и что это назначеніе есть ничто иное, какъ слѣдствіе нашихъ дурныхъ намѣреній относительно Порты.

4) Что съ цѣлью болѣе раздражить и запугать турокъ, г. Рексинъ сказалъ даже, что хотя король, его государь, состоитъ въ доброй дружбѣ и въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ русскимъ дворомъ, но будучи одинаково расположенъ поддерживать друж-

tiver l'amitié du grand seigneur et de soigner ses intérêts comme les siens propres, il ne pouvait pas soustraire à la connaissance de la Porte, comme quoi la Russie avait positivement l'intention d'annuler en Pologne le liberum veto, et que cela serait sûrement arrivé si S. M. prussienne ne l'avait empêché; que néanmoins on avait déjà annulé plusieurs anciennes constitutions de la république de Pologne, et que si on avait réussi à annuler le liberum veto, le nouveau roi de Pologne se serait rendu souverain à un tort irréparable pour les propres intérêts de la Porte.

5) Que quoique le roi son maître ait réussi pour le coup à détourner l'inconvénient dont on était menacé, mais qu'il ne pouvait pas garantir d'avoir toujours le même bonheur puisqu' il voyait à en juger par plusieurs circonstances que cette résolution n'était pas tout-à-fait abandonnée, mais remise seulement à un temps plus favorable.

6) Qu'en suite de ces considérations S. M. Prussienne se trouvait obligée d'y veiller continuellement, et que néanmoins les intérêts essentiels de la Porte exigeaient sur les mêmes objets la même attention; qu'ainsi la conclusion désirée par S. M. Prussienne d'une alliance entre elle et la Porte préviendrait d'un coup et dans la source tous les inconvénients et tout le danger, procurerait à la Porte à la fois et la tranquillité et toute la facilité possible de mettre en exécution toutes les entreprises qui pourraient être conformes à ses intérêts ou servir à l'accroissement de sa gloire, buts auxquels le roi son maître ne manquerait pas de coopérer de toutes ses forces.

7) Que si la Porte allait encore négliger ces ouvertures et informations amicales du roi son maître, lui Mr. Rexin, voulait dire sans déguisement que dans ce cas

---

бу султана и заботиться о его интересахъ, какъ о своихъ собственныхъ, онъ не можетъ скрыть отъ свѣдѣнія Порты, что Россія имѣетъ положительное намѣреніе упразднить въ Польшѣ liberum veto и что это несомнѣнно случилось бы, еслибы этому не помѣшалъ король прусскій; что тѣмъ не менѣе отмѣнены уже нѣсколько старинныхъ конституцій польской республики, и что еслибы удалось отмѣнить liberum veto, то новый король польскій сталъ бы монархомъ къ неисправимому ущербу собственныхъ интересовъ Порты.

5) Что хотя королю, его государю, удалось въ данномъ случаѣ отвратить угрожавшее неудобство, но что онъ не можетъ гарантировать, что всегда будетъ имѣть такую удачу, потому что судя по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, онъ видитъ что это рѣшеніе не окончательно покинуто, а лишь отложено до болѣе благопріятнаго времени.

6) Что въ виду этихъ соображеній е. прусское в-во видитъ себя вынужденнымъ постоянно блюсти за этимъ, и что тѣмъ не менѣе существенные интересы Порты требуютъ и съ ея стороны такого же вниманія къ этимъ предметамъ; что поэтому желаемое е. прусскимъ в-вомъ заключеніе союза съ Портою предупредило бы однимъ разомъ и въ самомъ источникѣ всѣ неудобства и всякую опасность, доставило бы Портѣ въ одно и то же время и спокойствіе, и всевозможныя облегченія къ осуществленію всѣхъ предпріятій, какія могли бы соотвѣтствовать ея интересамъ или служить пріумноженію ея славы,—цѣли, коимъ король, его государь, не преминулъ бы содѣйствовать всѣми своими силами.

7) Что если Порта еще разъ пренебрежетъ этими сообщеніями и дружественными совѣтами короля, его государя, то онъ, г. Рексинъ, объявляетъ безъ утайки,

S. M. Prussienne serait forcée pour sa propre sûreté de changer de système et qu'alors elle ne se trouvera plus en état de contenter la Porte dans ses demandes.

Je connais trop, Mr., et vos lumières et votre caractère d'honnête homme pour ne pas sentir parfaitement au quel point l'un et l'autre se révoltera en lisant ces faits de la noirceur de Mr. Rexin, surtout si vous voudriez vous rappeler en même temps les prédictions des méchants lors de la conclusion de notre alliance. Ainsi toutes les réflexions de ma part son inutiles; mais je ne saurais m'empêcher d'ajouter seulement que S. M. le roi votre maître tient seul les moyens en mains pour détruire le coup que la perfidie de son ministre a cherché à porter à sa fidélité, et par sa pénétration supérieure il ne pourra pas sans doute se méprendre dans le choix d'un tel moyen, vu que Mr. Rexin s'est permis un système politique qui ne vise à rien moins que de mettre et entretenir tout en combustion.

J'ai l'honneur d'être, etc.

1224) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Препровождая симъ письмомъ высочайшій ея имп. в-ва рескриптъ съ копіею подписаннаго нынѣ между нашимъ дворомъ и Англіею новаго коммерцъ-трактата, почитаю я за долгъ званія моего рекомендовать вдобавокъ в. пр-ву о учиненіи е. великобританскому в-ву, естьли представится къ тому удобный случай, персональнаго комплимента по сему для обоихъ дворовъ полезному случаю съ засвидѣтельствованіемъ отъ имени и съ стороны ея имп. в-ва искренняго ея желанія къ утвержденію и распространенію благополучно пребывающей между ними дружбы и тѣснаго согласія, также и надежды ея в-ва, что король подписанный министромъ его трактатъ совершенно апробовать и ратификовать изволитъ. Но естли бъ, паче чаянія, не скоро додался в. пр-ву поводъ исправить сіе привѣтствіе предъ е. британскимъ в-вомъ, въ такомъ случаѣ можетъ оное чрезъ министерство учинено, или же инако и учиненное подтверждено быть съ такимъ присовокупленіемъ, что изъ

что въ такомъ случаѣ е. королевское в-во будетъ вынужденъ ради собственной безопасности измѣнить систему и что тогда онъ не будетъ болѣе имѣть возможности удовлетворить требованія Порты.

Я слишкомъ хорошо знаю и вашу, м. г., проницательность и вашъ характеръ честнаго человѣка, чтобы не сознать вполнѣ, въ какой степени васъ возмутитъ чтѣніе этихъ фактовъ коварства г. Рексина, особенно если вы изволите вспомнить при этомъ предсказанія недоброжелателей при заключеніи нашего союза. Потому всякія разсужденія съ моей стороны излишни; но только я не могу присовокупить, что одинъ лишь король, вашъ государь, располагаетъ средствами парализовать ударъ, который коварство его министра пыталось нанести его вѣрности и при его высокой проницательности онъ, конечно, не ошибется въ выборѣ подобающаго средства, имѣя въ виду, что г. Рексинъ позволилъ себѣ политическую систему, направленную ни къ чему иному, какъ къ тому, чтобы вызвать и поддержать общій пожаръ.

Имѣю честь быть, и т. д.

податливости нашей на такой трактатъ, гдѣ по извѣстному положенію нашего купечества, которое взаимными въ Англіи выгодами пользоваться еще не можетъ, вся прибыль обращаться будетъ на однихъ англичанъ, справедливо долженствуетъ оно при самомъ вступленіи своемъ въ управленіе заключить, что мы всегда и всячески стараемся продолжать и сохранять толь натуральную между обѣими націями дружбу и утверждать на оной систему европейскаго равновѣсія; что мы нынѣ съ удовольствіемъ предвѣщаемъ себѣ отъ прозорливости и просвѣщенія его, что оно общіе и взаимные интересы наши меньше будетъ дѣлать зависимыми отъ невмѣстной предмѣстниковъ своихъ экономіи, которая выводила нѣкоторымъ образомъ Англію изъ того важнаго роля, который она въ генеральныхъ дѣлахъ Европы прежде всегда имѣла, и что теперь остается ему для собственной своей чести принять такія мѣры, которыя бы, возстановляя вездѣ инфлюенцію и перевѣсъ отечества ихъ, утвердили бы общую тишину на твердомъ и прочномъ основаніи.

[1]) При сихъ разсужденіяхъ не сомнѣваюсь я, что в. пр-во собою не оставите привесть, буде только додастся вамъ натуральный случай, дѣло возобновленія союзнаго трактата въ новое движеніе и внушить, что теперь найлучшее время къ благополучному онаго окончанію. Въ рескриптѣ прошлаго года подъ № 17 [2]) имѣете всѣ нужныя къ руководству вашему наставленія; итакъ, не имѣя нужды дополнять оныя чѣмъ-либо, полагаюсь я въ прочемъ на извѣданное в. пр-ва искусство и довольствуюсь то одно сказать, что по моему мнѣнію, собственно в. пр-ву о возобновленіи союзнаго трактата много вызываться не надобно, дабы инако не показать, что мы объ ономъ много жадничаемъ.

Напротивъ-же того прошу в. пр-во съ открытнѣйшимъ домогательствомъ представлять новому аглинскому министерству о шведскихъ дѣлахъ, что какимъ неоправдательнымъ образомъ предмѣстники онаго насъ однихъ въ оныя погрузили подъ претекстомъ единой въ словахъ разницы между нами, которую въ коемъ бы уже разумѣніи и ни принять, аглинскій дворъ остается всегда въ неисправности предъ нами, потому что его содѣйствіе намъ было обѣщано прежде, нежели казусъ дѣлъ настоялъ, и мы теперь одни оныя гораздо ближе привели къ аглинскимъ интересамъ, нежели бъ въ общей во всемъ генераціи то отъ насъ требовать было можно; итакъ ваше превосходительство по всякой справедливости представлять и настоять можете, чтобъ къ окончанію столь полезно произведеннаго дѣла аглинскій дворъ снабдилъ своего министра въ Стокгольмѣ въ соотвѣтствіе нашихъ издержекъ собственною денежною суммою, которая естьли бъ и до 40 тысячъ фунтовъ опредѣлена была, на силу сравнялась бы съ тою, что отъ насъ уже выдана. Я за излишно ставлю здѣсь сообщать настоящее положеніе тѣхъ дѣлъ, ибо, какъ вы прямо отъ графа Остермана, такъ и аглинскій дворъ отъ своего министра конечно въ достаточномъ увѣдомленіи находитесь.

Напослѣдокъ въ удовольствіе ставлю я себѣ засвидѣтельствовать по справедливости в. пр-ву для пристойнаго именно о томъ великобританскому министерству сообщенія, что мы ревностію, искусствомъ и благоразумнымъ снисхожденіемъ кава-

[1]) Далѣе шифрованъ.

[2]) См. выше № 1089.

лера Макартнія въ сей негоціаціи довольно нахвалиться не можемъ, и подлинно похвальное и разумное его поведеніе служило весьма счастливому толь важнаго дѣла окончанію, которое обѣими сторонами толь давно ожидаемо было.

Въ С.-Петербургѣ, 9 августа 1765 г.

1225) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Вслѣдствіе письма моего, гдѣ упомянулъ я в. пр-ву, говоря о прежнемъ аглинскомъ министерствѣ, *что по видимому, гораздо болѣе уважаетъ оное Францію, нежели сія держава его, ибо лондонскому двору нельзя не знать, что версальскій дѣйствительно уже состоитъ въ разсужденіи австрійскаго дома въ такой гарантіи, какую онъ уклоняется намъ теперь дать,* [1]) имѣю я честь сообщить вамъ для вящаго доказательства два артикула [2]) изъ версальскаго трактата 1756 года, который послѣдующимъ потомъ Версальскимъ-же 1758 года во всей силѣ совершенно апробованъ и подтвержденъ. По сообщеніи здѣсь сихъ двухъ артикуловъ, в. пр-во въ состояніи найдется, естлибъ обстоятельства негоціацій вашихъ востребовали, доказывать оными новому аглинскому министерству, сколь съ достоинствомъ аглинской короны несходственна была осторожность прежняго ихъ министерства предъ Франціею на то не поступать, на что сія держава сама и давно уже и безъ всякаго уваженія поступила.

9 августа 1765 года.

1226) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

В. с-ву можетъ быть не безъизвѣстно уже по доношеніямъ отсюда шведскаго посланника графа Дибена о бывшемъ у меня съ нимъ разговорѣ по поводу шведскаго въ Москвѣ подворья и производимой въ ономъ отъ консула Дельфина противъ здѣшнихъ узаконеній мелочной торговли, и то еще какъ на него доносятъ, утаенными отъ пошлинъ товарами.

Дѣло состоитъ въ томъ, что предъ нѣкоторымъ временемъ извѣщено было московскому магистрату о такой непозволительной продажѣ, вслѣдствіе чего и требовалъ оный отъ конторы коллегіи иностранныхъ дѣлъ позволенія сдѣлать въ шведскомъ подворьѣ обыскъ; но какъ контора собою на то поступить не могла, то и представила она обо всемъ въ коллегію [3]).

По полученіи такого извѣстія и чтобъ дѣло безъ огласки пріятнымъ на обѣ стороны образомъ кончить, предпочелъ я вмѣсто дозволенія обыска, изъясниться здѣсь откровенно съ графомъ Дибеномъ и требовать у него, чтобъ онъ для собственной двора своего чести воздержалъ впредь консула Дельфина отъ подобныхъ ухватокъ; но сей министръ вмѣсто того, покрывая консула невинностію, отписалъ еще, какъ мнѣ вѣрно извѣстно, двору своему разговоръ мой весьма инако, нежели

---

[1]) См. выше № 1206.
[2]) 3-й и 4-й.
[3]) См. выше № 1210.

каковъ оный въ существѣ былъ; и для того принужденъ я просить ваше с-во о выведеніи несправедливаго его доноса наружу изъясненіемъ въ откровенности, кому вы сами за нужно разсудите, что намѣреніе мое въ учиненномъ къ графу Дибену отзывѣ было точно такое, чтобъ дѣло непріятное кончить безъ доведенія дворовъ ко вступленію въ оное. слѣдовательно же и безъ дальностей, и что потому и требовалъ я отъ него справедливаго консулу воздержанія, представляя въ доказательство, что какъ установленныя для взаимныхъ выгодъ древними и новыми трактатами между Россіею и Швеціею обязательства о дозволеніи содержать въ Москвѣ шведской націи подворья подъ покровительствомъ всенародныхъ правъ другаго намѣренія не имѣетъ и имѣть не могло кромѣ того, что въ ономъ разумѣется взаимная всѣхъ христіанскихъ державъ прерогатива домамъ, въ которыхъ живутъ акредитованныя отъ нихъ публичныя персоны, такъ съ другой стороны никогда и понынѣ въ Стокгольмѣ во взаимство оному другаго установленія нѣтъ, кромѣ назначеннаго особливаго тамъ городскаго дома, въ которомъ только дается мѣсто для россійской церкви и предпочтительный наемъ лавокъ и амбаровъ россійскимъ купцамъ для складки привозимыхъ ими туда товаровъ; что когда оные во всемъ безъ изъятія подвергнуты тамъ всѣмъ земскимъ уставамъ и торговымъ учрежденіямъ и никогда не почитаются неприкосновенными, то можно ли отъ здѣшней стороны справедливо требовать, чтобъ шведское въ Москвѣ подворье, когда въ немъ министра нѣтъ, а сверхъ того и сдѣлалось оно еще магазиномъ для товаровъ шведскихъ подданныхъ, съ однимъ подлымъ дворникомъ почитаемо было за неприкосновенное подъ покровительствомъ всенародныхъ правъ мѣсто, и чтобъ потому здѣшнее правленіе терпѣливо сносило какъ складку тамъ утаенныхъ отъ пошлины товаровъ, такъ и продажу въ розницу, которая продажа по государственнымъ узаконеніямъ предоставлена однимъ городскимъ мѣщанамъ взамѣну носимыхъ ими тягостей, и что по всему тому производимая нынѣ отъ консула Дельфина торговля какъ мелочная, такъ особливо и неявленными товарами, нарушая не только добрую вѣру и взаимную обѣихъ націй пользу, но и самую дворовъ ихъ дружбу, требуетъ непремѣннаго и скораго поправленія и обузданія ея въ надлежащіе по законамъ предѣлы, дабы инако здѣшній дворъ не былъ напослѣдокъ продолженіемъ ея приведенъ въ необходимость дозволить обыкновенный обыскъ на шведскомъ подворьѣ и вывесть чрезъ оный наружу всѣ пронырства консула Дельфина и всѣ тѣ злоупотребленія, которыя претворяютъ нынѣ сіе подворье въ гнѣздо гнусной контрабанды.

Сими и тому подобными представленіями прошу я ваше с-во постараться съ одной стороны доказать нашу правость, а съ другой исходатайствовать консулу Дельфину скорый отсюда отзывъ, какъ такому человѣку, который отправленъ былъ сюда въ такое время, когда меньше помышляемо было о поспѣшествованіи пользѣ взаимной торговли, нежели о употребленіи его по своимъ прихотямъ въ другихъ видахъ инструментомъ, и который потому прямому намѣренію консулата больше вреденъ, нежели способенъ, упреждая тѣмъ, чтобъ инако отъ гнусныхъ его ухватокъ не могло между самыми дворами послѣдовать дѣла и хлопотъ.

Въ ожиданіи отвѣта вашего, какъ и всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ.

Панинъ.

P. S. Съ симъ письмомъ отправляю я къ вашему с-ву нарочнаго курьера и особливо рекомендую, чтобъ приложенное при семъ отъ графа Дюбена письмо къ статскому секретарю барону Дюбену сему послѣднему вѣрно отдано было.

Помѣта: Отправлено 10 августа 1765 г.

1227) ЕЯ ИМП. В-ВУ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Во исполненіе высочайшаго вашего имп. в-ва повелѣнія коллегія иностранныхъ дѣлъ разсматривала поданныя вашему в-ву отъ бухарца Иріазара Махсютова двѣ челобитныя о разграбленіи киргизъ-кайсаками въ 1764 году бухарскихъ карavановъ въ Оренбургѣ шедшихъ и о препорученіи оренбургской комерціи въ дирекцію статскому совѣтнику Петру Рычкову, съ тѣмъ чтобъ онъ, какъ впредь о безопасномъ каравановъ проѣздѣ стараться могъ, такъ и о разграбленныхъ уже обще съ тамошнимъ губернаторомъ разсмотрѣніе сдѣлалъ къ удовольствію имѣющихъ въ оныхъ караванахъ участіе.

Разграбленные товары по объявленію сего бухарца стоили по цѣнѣ болѣе, нежели на 300000 рублевъ, бывъ везены на 600 верблюдахъ,

Когда меньшой орды киргизъ-кайсаки, принадлежащіе къ чумекѣйскому роду, изъ котораго и проводники оныхъ каравановъ были, называемые Умерзакъ и Умербай, коихъ наняли бухарцы въ бытность тѣхъ киргизъ-кайсакъ въ Бухаріи для торгу, отбили отъ бухарцевъ при рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ по соглашенію одного изъ тѣхъ проводниковъ Умерзака сперва 200 верблюдовъ, то онъ, Иріазаръ Максютовъ, избавясь какъ въ его челобитной представлено, отъ предстоявшей и ему самому опасности вспоможеніемъ другаго проводника Умертая и оставя прочихъ еще не разграбленныхъ 400 верблюдовъ въ киргизъ-кайсацкой ордѣ, выѣхалъ въ Оренбургъ, а примѣтя тамъ въ продажѣ киргизъ-кайсаками изъ разграбленныхъ товаровъ, сначала словесно, а потомъ и письменно просилъ генерала поручика Лачинова, который въ то время губерніею управлялъ, о учиненіи россійскимъ купцамъ запрещенія, чтобъ они тѣхъ товаровъ не покупали и о задержаніи притомъ оныхъ грабителей; почему хотя было онъ такое запрещеніе и учинилъ, но напослѣдокъ не токмо тѣхъ злодѣевъ не удержалъ, да и пограбленные товары продавать и покупать дозволилъ; а между тѣмъ по свободномъ изъ Оренбурга грабителей возвращеніи и оставшіе 400 верблюдовъ по такой потачкѣ разграблены и не преже какъ по отбытіи уже изъ Оренбурга генерала-поручика Лачинова тамошнимъ комендентомъ генералъ-маіоромъ Лановымъ по вторичному его, Иріазара Максютова прошенію запрещеніе въ продажѣ товаровъ учинено, и потребныя мѣры приняты къ поимкѣ грабителей, почему тогда жъ одинъ съ треия верблюдами пойманъ и товары на тѣхъ верблюдахъ нашедшіеся ему Иріазару Максютову отданы, а потомъ и еще пять человѣкъ въ Троицкой крѣпости захвачены и въ грабежѣ винились, которые и содержатся нынѣ подъ карауломъ. Прошеніе его притомъ въ разсужденіи сихъ разграбленныхъ товаровъ такое, что какъ киргизъ-кайсаки находятся въ подданствѣ вашего имп. в-ва, то бъ оные товары съ нихъ были взысканы въ

удовольствіе его и прочихъ бухарцевъ и въ поощреніе ихъ и впредь продолжать при здѣшнихъ границахъ торгъ.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ и въ свое время отъ генерала-поручика Лачинова и генерала-маіора Ланова о грабежѣ сихъ каравановъ безъ назначенія однакожъ имъ цѣны, увѣдомлена была съ тѣмъ, что они сами и возможныхъ мѣръ къ возвращенію оныхъ принять не оставили.

Генералъ-поручикъ Лачиновъ отъ 8-го іюля 1764 года доносилъ, что оренбургскій переводчикъ Гуляевъ, будучи за другимъ дѣломъ къ Эрали солтану, брату киргизъ-кайсацкаго Нурали хана посланъ, и въ бытность свою у него увѣдомясь о разграбленіи шедшаго въ Оренбургъ изъ Бухаріи каравана съ караванъ-башіемъ Нигмѣтъ-Джаномъ на 250 верблюдахъ киргизъ-кайсаками меньшой орды, находящимися въ вѣдомствѣ Эрали солтана въ отмщеніе за отогнанныхъ предъ тѣмъ хивинцами у киргизъ-кайсакъ слишкомъ съ 4000 лошадей (въ чемъ киргизъ-кайсаки между бухарцевъ и хивинцевъ различенія не дѣлаютъ, управляясь съ одними за другихъ) и о задержаніи и другаго бухарскаго каравана съ караванъ башіемъ Иріазаромъ Максютовымъ на 350 верблюдахъ, не упустилъ сдѣлать Эрали солтану представленія, чтобъ онъ употребилъ стараніе о безопасномъ препровожденіи задержаннаго каравана и о взысканіи разграбленнаго, вслѣдствіе чего Эрали солтанъ тотчасъ помянутаго Иріазара и товарища его Ходжи Курбана на легкѣ въ Орскую крѣпость отправить приказалъ, а за ними и караванъ отпустить хотѣлъ; а генералъ-поручикъ Лачиновъ, коль скоро о томъ увѣдомился, такъ и отъ себя къ Эрали солтану и къ брату его Нурали хану немедленно и еще писалъ и увѣщевалъ ихъ къ возвращенію пограбленныхъ товаровъ, отправя къ Эрали солтану онаго жъ переводчика Гуляева, какъ въ коллегію отъ 3-го августа 1764 года далъ знать о всемъ томъ, а равнымъ образомъ и о принятомъ имъ намѣреніи изъ пріѣзжающихъ въ Оренбургъ на торгъ киргизцевъ нѣсколько человѣкъ для того жъ задержать. По отбытіи Лачинова изъ Оренбурга генералъ - маіоръ Лановъ доносилъ отъ 23-го сентября 1764 года, что по пріѣздѣ къ Эрали солтану переводчика Гуляева оный Эрали солтанъ, собравъ старшинъ своихъ, ѣздилъ съ ними и съ переводчикомъ по улусамъ тѣхъ киргизъ-кайсакъ, которые караваны грабили, и склонилъ ихъ къ собранію товаровъ, а въ то-жъ время и изъ Бухаріи отъ тамошняго хана нарочный съ нѣсколькими ограбленными бухарцами къ Эрали солтану пріѣзжалъ и требовалъ возвращенія оныхъ, чѣмъ Эрали солтанъ и вящше побужденнымъ сдѣлался стараніе свое къ тому употребить, а такимъ образомъ и дѣйствительно нѣсколько тѣхъ товаровъ еще при ономъ переводчикѣ собрано и бухарцамъ отдано, а за достальными присланный отъ бухарскаго хана остался въ киргизъ-кайсацкой ордѣ и по отъѣздѣ переводчика, при всемъ томъ генералъ-маіоръ Лановъ для лучшаго въ томъ успѣха и изъ грабителей киргизъ-кайсакъ на оренбургской и троицкой ярмаркахъ шесть человѣкъ задержалъ, увѣдомляя и отъ себя коллегію, что то-жъ самое и генералъ-поручикъ Лачиновъ учинить былъ намѣреннымъ.

Съ того времени въ коллегіи никакого извѣстія изъ Оренбурга въ полученіи нѣтъ о дальнѣйшихъ сего дѣла происхожденіяхъ видно не инако, но только потому, что задержанныхъ шести человѣкъ грабителей еще не довольно къ принужденію ихъ родственниковъ возвратить пограбленное, а большее число людей изъ ихъ рода задержать не было еще способа можетъ быть за тѣмъ, что они отъ прі-

ѣздовъ въ Оренбургъ стали воздерживаться какъ и напредь сего всегда такимъ образомъ случалось.

Трудно повѣрить, какъ и ваше имп. в-во высочайше примѣтить уже изволили, чтобъ генералъ-поручикъ Лачиновъ сдѣланною въ семъ случаѣ киргизъ-кайсакамъ потачкою, какою его бухарецъ Иріязаръ Максютовъ обвиняетъ, далъ поводъ къ разграбленію остальныхъ товаровъ и къ продолженію во взысканіи какъ первыхъ, такъ и послѣднихъ.

Въ принятіе киргизъ-кайсакъ въ здѣшнее подданство было двоякое намѣреніе: первое, чтобъ избавиться отъ ихъ въ здѣшнія границы впаденій, ограждая лежащія за Казанью къ Яику рѣкѣ обширныя мѣста учрежденіемъ новыхъ городовъ и селеній, въ чемъ довольно уже и предуспѣто построеніемъ города Оренбурга и другихъ крѣпостей и учрежденіемъ форпостовъ, да и киргизъ-кайсаки, считая себя нынѣ подданными, толь всеобщей склонности, какую предъ тѣмъ къ подбѣгамъ подъ здѣшнія мѣста имѣли, лишаются; а другое намѣреніе состояло въ томъ, чтобъ привлечь въ здѣшнія границы торгъ изъ лежащихъ въ великой Татаріи купеческихъ городовъ.

Вашему имп. в-ву извѣстно, сколь однакоже киргизъ-кайсацкій народъ и понынѣ склоненъ къ хищеніямъ, когда близкій и удобный случай имъ подается, и сколь мало въ немъ подчиненія своему хану, солтанамъ, его родственникамъ и къ старшинамъ ихъ родами предводительствующимъ; все что къ доброму концу клонится, хотя бъ и собственно къ общей ихъ пользѣ касалось, встрѣчать трудность а во всемъ, что можетъ каждаго корыстолюбіе удовольствовать, всякій изъ нихъ находитъ многихъ пособниковъ, а особливо изъ подлыхъ; и потому съ самаго принятія ихъ въ здѣшнее подданство, а именно съ 1732 года, усмотрѣны уже и препятствія въ проложеніи безопасной купцамъ чрезъ киргизъ-кайсацкій народъ дороги, а съ того жъ самаго времени и нужда настала мыслить о способахъ къ отвращенію оныхъ.

Сверхъ содержанія въ Оренбургѣ въ аманатахъ сына киргизъ-кайсацкаго хана и производимаго ему и двумъ его братьямъ и другимъ нѣкоторымъ солтанамъ жалованья и дѣлаемыхъ имъ и прочимъ киргизъ-кайсацкимъ старшинамъ время отъ времени награжденій и многократныхъ внушеній и изъясненій о происходящемъ и имъ отъ того собственно прибыткѣ, не однажды уже браны были съ хановъ киргизъ-кайсацкихъ, какъ настоящаго, такъ и съ отца его, и обязательства о безопасномъ каравановъ препровожденіи, якоже и въ 1763-мъ году нынѣшній ханъ киргизъ-кайсацкій и дѣйствительному статскому совѣтнику Волкову въ бытность въ Оренбургѣ губернаторомъ далъ обязательство, которымъ всю безопасность идущихъ въ Оренбургъ на торгъ и оттуда возвращающихся азіатскихъ купеческихъ каравановъ снялъ на себя.

Теперь оправдаетъ онъ себя тѣмъ, отвѣтствуя на письма генерала поручика Лачинова и генерала майора Ланова и одно отправленное къ нему и отъ вице-канцлера вашего имп. в-ства, въ которомъ между другимъ и о разграбленныхъ напослѣдокъ караванахъ упоминалось, что оные караваны шли не за его препровожденіемъ, и что онъ потому за случившійся имъ грабежъ и отвѣтствовать не долженъ, что кажется и не совсѣмъ безосновательно, равно какъ вѣроятно было жъ бы, естли бы онъ, когдабъ шли за его проводниками и были однакожъ разграбле-

ны, въ оправданіе безсиліе свое представлять сталъ, какъ братъ его Эрали солтанъ и дѣйствительно уже представляетъ, употребивъ, сколько изъ писемъ его къ Лачинову и Ланову видно, въ самомъ дѣлѣ нелицемѣрное стараніе, но безъ успѣха, о сбереженіи послѣдняго каравана и потомъ о выручeніи разграбленныхъ товаровъ.

Сколько трудно подлинно бухарскимъ и хивинскимъ купцамъ избирать себѣ надежныхъ проводниковъ, въ чемъ однакоже едвали они по нынѣ дѣлали строгій разборъ, нанимая къ тому перваго изъ киргизъ-кайсакъ, изъ которыхъ подлый, чтобъ доброе дѣло сдѣлать, какъ ни есть еще безсильнѣе, нежели знатный, столь неудобны бухарцы и хивинцы и сами по себѣ, чтобъ входить въ тѣ обстоятельства, при каковыхъ надежнѣе или безнадежнѣе можно имъ проѣзжать чрезъ киргизъ-кайсацкій народъ и разсуждать, нѣтъ ли какой-либо причины нѣкоторымъ изъ киргизъ кайсакъ противъ бухарскаго или хивинскаго народа быть огорченными.

Коллегія по многократномъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ по разнымъ подававшимся случаямъ уваженіи, давно уже признала за легчайшее и надежнѣйшее средство управляться съ киргизъ-кайсаками и убѣждать ихъ къ исполненію здѣшнихъ требованіевъ задерживаніемъ при здѣшнихъ границахъ тѣхъ изъ нихъ, которые или въ томъ участны, или къ тому роду принадлежащими найдутся.

Свѣденіе генерала-поручика Лачинова о семъ не однажды подтвержденномъ опредѣленіи, безъ сумнѣнія полученное имъ при отправленіи въ Оренбургѣ губернаторской должности, а еще ближе при неминуемомъ разсматриваніи способовъ удобныхъ къ возвращенію пограбленныхъ на послѣди каравановъ, сверхъ того и разнорѣчіе въ предъявленіи бухарца Иріазара Максютова съ доношеніями Лачинова и Ланова въ томъ, что онъ по его объявленію едва самъ отъ киргизъ-кайсакъ не погибъ и не больше получилъ въ возвратъ, какъ на трехъ верблюдахъ, а напротивъ того изъ тѣхъ доношеній оказывается, что Эрали солтанъ не только его въ Оренбургъ съ безопасностію отправилъ, но изъ пограбленнаго нѣсколько еще возвратилъ и возвращалъ, подаютъ причину сомнѣваться съ одной стороны въ обвиненіяхъ его на Лачинова сдѣланныхъ, тѣмъ больше, что Лачиновъ такихъ единожды на всегда положенныхъ правилъ собою отмѣнить и власти не имѣлъ, развѣ Иріазаръ требовалъ о всеобщемъ запрещеніи, чтобъ съ киргизъ-кайсаками торгу не производить и не покупать отъ нихъ никакихъ бывшихъ въ то время въ ихъ рукахъ бухарскихъ товаровъ, какіе у нихъ и безъ грабежа всегда есть, а доказать слѣдовательно не только трудно, но и невозможно ему было,—которые изъ того ограбленные или инако полученные, или чтобъ принадлежащихъ къ другимъ родамъ киргизъ-кайсакъ задержать за свой грабежъ, чѣмъ хотя бъ онъ свое желаніе и получилъ, будучи извѣстно, что еслибъ задержаны были и правые люди изъ какого либо сильнаго рода, такой родъ хищниковъ къ платежу принудилъ бы, но отъ того всѣ киргизъ-кайсаки пришли бъ въ опасность и для торгу къ Оренбургу ѣздить перестали бъ; а съ другой стороны чинимыя отъ него Иріазара Максютова домогательства, чтобъ на киргизъ-кайсакъ, грабившихъ бухарскіе караваны, потому только, что они въ подданствѣ вашего в-ва счисляются, хотя онъ притомъ и не можетъ не вѣдать, поколику они въ самомъ дѣлѣ подданными суть, сдѣлана была управа и возвращеніе пограбленныхъ товаровъ, кажется къ тому клонятся, чтобъ возбудить здѣсь сожалѣніе о такихъ происходящихъ отъ киргизъ-кайсакъ въ азіатской торговлѣ помѣшательствахъ, которая безъ того конечно очень прибыль-

ною была бъ, а потому и ревность—поступить съ киргизъ-кайсаками строгимъ образомъ.

Въ высочайшемъ вашего имп. в-ства соизволеніи состоитъ дальнѣйшее изслѣдованіе учиненныхъ на генерала-поручика Лачинова обвиненій, которое, ежели соизволите, можетъ учинено быть порученіемъ настоящему оренбургскому губернатору тайному совѣтнику князю Путятину по совѣсти и по чести прислать сюда краткій экстрактъ изъ всего дѣла и требованіемъ сюда отъ самаго Лачинова отвѣта. Употребленіе же строгихъ мѣръ противъ киргизъ-кайсакъ видится быть безполезно, для того что въ такомъ случаѣ должны уже будутъ они удалиться отъ здѣшнихъ границъ, а чѣмъ далѣе будутъ находиться съ огорченіемъ и съ отчаяніемъ, толь вящшія отъ нихъ при здѣшнихъ границахъ злодѣйства послѣдовать могутъ,—теперь одни изъ нихъ злодѣи, а другіе по меньшей мѣрѣ повидимому доброжелатели, а тогда всѣ уже противники.

Напредь сего зюнгорскіе владѣльцы, когда были въ силѣ, наводили здѣсь заботу искательствомъ своимъ преклонить киргизъ-кайсакъ въ свою сторону, а въ настоящее время то-же самое продолжается въ разсужденіи китайскаго двора, который и при томъ, что киргизъ-кайсаки почитаютъ еще себя здѣшними подданными, великое имъ о себѣ понятіе далъ, и потому и при малѣйшемъ поводѣ со здѣшней стороны дѣлаемомъ къ ихъ отверженію, толь преданнѣйшими слѣдовательно быть имѣли бъ они китайцамъ.

При всемъ томъ сдѣлали киргизъ-кайсаки привычку великое множество приводить на продажу въ здѣшнія границы лошадей, изъ которыхъ многія и къ службѣ годными случаются, а овецъ не только къ удовольствованію всего тамошняго края, но и къ произведенію весьма полезнаго сальнаго промысла, и сожалѣтельно было бъ и сихъ двухъ выгодъ уже лишиться.

По первоначальнымъ основаніямъ учрежденной въ Оренбургѣ съ азіанами комерціи остается со здѣшней стороны больше о томъ попеченія имѣть, чтобъ тамошнее мѣсто снабдено было въ пристойное для ярмарки время такими товарами, которые азіане обыкновенно на промѣнъ своихъ берутъ, а азіане сами долженствуютъ уже стараться, чтобъ безопаснымъ образомъ чрезъ киргизъ-кайсацкій народъ имѣть пріѣздъ и назадъ возвращаться въ чемъ хотя и со здѣшней стороны способствовать имъ надлежитъ, но потолику, поелику когда что въ пользу ихъ безъ убытка и безъ дальняго затрудненія сдѣлано быть можетъ, будучи торговля ихъ въ Оренбургѣ отправляемая не неподобна всякой производимой моремъ, гдѣ случающіяся судамъ несчастія причитаются къ собственному песчастію ихъ хозяевъ.

Кажется слѣдуя сему и по прошенію бухарца Иріазара Максютова сдѣлать много не можно, какъ отправить къ киргизъ-кайсацкому Нурали-хану и къ двумъ его братьямъ Эрали и Аичувакъ солтанамъ грамоты вашего имп. в-ства и всѣмъ имъ подтвердить о употребленіи всевозможнаго старанія къ убѣжденію грабителей киргизъ-кайсакъ, чтобъ они похищенное возвратили, а губернатору Оренбургскому въ то же время предписать искать случая и способовъ, сколько можно изъ тѣхъ грабителей, или ихъ родственниковъ, или и другихъ вмѣстѣ съ ними кочующихъ и одно званіе улуса имѣющихъ захватить, бухарцу же Иріазару дать знать о всемъ томъ отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ запискою съ приложеніемъ копій и съ грамотъ, внушая притомъ ему оною запискою и о лучшей впредь предосторож-

ности съ бухарской стороны въ выборѣ проводниковъ и о соглашеніи для того съ ханомъ киргизъ-кайсацкимъ, или съ которымъ либо солтаномъ или сильнымъ старшиною, или же о предъизбраніи ѣздить не въ Оренбургъ, а въ Троицкую крѣпость, куда по большой части купеческіе караваны безвреднѣе проѣзжаютъ, потому что киргизъ-кайсаки меньшой орды мало уже около оной крѣпости кочуютъ, а обращаются при оной принадлежащіе къ средней ордѣ, которые къ разбоямъ не столь склонны.

А чтобъ бухарскимъ караванамъ посылать на встрѣчу для безопаснаго ихъ до Оренбурга препровожденія достаточный казачій конвой, и для того условиться, въ которое время бухарцамъ такія отправленія дѣлать; о чемъ ваше имп. в-ство всемилостивѣйше повелѣли коллегіи иностранныхъ дѣлъ такожде разсмотрѣть, то оная коллегія пріемлетъ смѣлость вашему в-ству всеподданнѣйше представить, что въ томъ крайнія трудности находятся по причинѣ весьма дальняго отъ Оренбурга разстоянія Хивы и Бухаріи и безводныхъ по дорогѣ мѣстъ, почему и караваны ихъ ходятъ по большой части на верблюдахъ, будучи въ состояніи сей скотъ по нѣскольку дней безъ питья пребывать, а для людей вода возится на тѣхъ верблюдахъ въ кожанныхъ мѣхахъ; сколько жъ съ своей стороны киргизъ-кайсаки склонны къ хищеніямъ и разбоямъ, столь напротивъ того бухарцы и хивинцы подозрительны, а разбои отъ киргизъ-кайсакъ азіатскимъ караванамъ происходятъ иногда въ близости отъ здѣшнихъ границъ, а иногда въ отдаленности, якоже и изъ вышеозначенныхъ двухъ напослѣди разграбленныхъ первый разбитъ ими при рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, недалеко отъ Хивы и Бухаріи протекающей. Употребленіе въ конвой для каравановъ небольшаго числа людей, которые долженствовали бъ, чтобъ намѣреніе своего отправленія въ самомъ дѣлѣ исполнять, приближаться къ симъ обоимъ азіатскимъ областямъ, подвергало бы оныхъ опасности и гибели отъ киргизъ-кайсакъ, а не меньше отъ хивинцевъ и бухарцевъ по вперенной магометанамъ ихъ закономъ къ христіанамъ ненависти, а паче и потому, что со времени неудачно окончившейся въ 1716 году экспедиціи князя Бековича, который, какъ извѣстно, посланъ былъ отъ государя императора Петра перваго, хотя подъ претекстомъ посольства къ тамошнимъ ханамъ, но съ немалымъ войскомъ, и въ самомъ дѣлѣ для проложенія въ азіатскія области дороги и занятія ближайшихъ къ нимъ мѣстъ, но отъ хивинцевъ на голову разбитъ. Всѣ тамошніе азіане, а особливо хивинцы, не могутъ видѣть у себя россіянъ съ спокойнымъ духомъ; почему они и въ 1754 году отправленныхъ къ нимъ изъ Оренбурга двухъ переводчиковъ съ караваномъ для опыта,— не можно ли было бъ и впредь такихъ отправленій дѣлать, задерживали чрезъ долгое время, почтя ихъ за шпіоновъ, и едва освободили по многимъ домогательствамъ Нурали хана киргизъ-кайсацкаго, съ котораго особливо времени и положено россіянъ съ товарами въ Хиву и Бухарію не отпускать, а по прежнему ласкать азіанъ, дабы они сами въ Оренбургъ пріѣзжали чрезъ киргизъ-кайсакъ, яко своихъ однозаконцевъ, и весь страхъ на себя перенимали; а при такомъ подозрительномъ хивинцевъ и бухарцевъ состояніи, чѣмъ больше употреблено было бъ въ конвой людей, тѣмъ сильнѣе и ревностнѣе ихъ стараніе быть имѣло бъ и къ ихъ истребленію, совсѣмъ не уважая, что чрезъ то производимая съ ними при здѣшнихъ границахъ коммерція пресѣклась бы.

При всѣхъ же толь недостаточныхъ способахъ къ проложенію въ Оренбургъ безопасной дороги азіатскимъ купеческимъ караванамъ, чрезъ киргизъ-кайсацкій народъ, нѣкоторая однакожъ остается надежда, не можно ли будетъ со временемъ съ азіанами учредить торга на восточномъ берегу Каспійскаго моря, куда пріѣзжать имъ удобно, совсѣмъ киргизъ-кайсакъ не захватывая.

Въ разсужденіи другаго прошенія бухарца Иріазара Максютова, о порученіи оренбургской комерціи въ дирекцію статскому совѣтнику Рычкову и учиненнаго съ высочайшей вашего имп. в-ства стороны примѣчанія объ немъ, Рычковѣ, [1]) коллегія иностранныхъ дѣлъ за долгъ почитаетъ вашему в-ству всеподданнѣйше представить, что онъ находился при тамошнихъ дѣлахъ съ самаго начала Оренбургской экспедиціи и предъ недавнымъ только временемъ отъ оныхъ отсталъ, сперва по отпуску на время, а потомъ и совсѣмъ въ отставку выпросился; итакъ въ продолжительную свою въ Оренбургѣ бытность имѣлъ довольный случай пріобрѣсть великое свѣденіе о тамошнихъ дѣлахъ и о состояніи киргизъ-кайсакъ и другихъ околичныхъ народовъ, что все свидѣтельствуется и сочиненною имъ Оренбургской губерніи исторіею, въ мѣсячныхъ сочиненіяхъ здѣшней академіи наукъ напечатанною, также и топографіею оренбургской же губерніи, здѣсь же въ печать изданною, изъ которыхъ въ первомъ сочиненіи онъ уже излишно откровеннымъ былъ, объявивъ въ свѣтъ и тѣ, хотя и правдивыя заботы, какія напредь сего сила бывшаго въ сосѣдствѣ съ Сибирью зюнгорскаго народа и неотступныя сего народа владѣльцевъ требованія на крайнія тамошнія мѣста и ихъ покушенія къ нападенію на оныя, а притомъ и къ подверженію себѣ киргизъ-кайсацкаго народа здѣсь производили; равнымъ образомъ не умолчалъ онъ и того, сколь мало и киргизъ-кайсацкій народъ въ здѣшнемъ послушаніи находится, и какія были трудности въ предодолѣніи башкирскихъ бунтовъ; что все надлежало бъ въ печать издавать по полученіи точнаго на то дозволенія. Сверхъ того, хотя онъ, Рычковъ, управляя въ 1758 году по отъѣздѣ изъ Оренбурга дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Неплюева киргизъ-кайсацкими дѣлами и другими заграничными при генералѣ-майорѣ Тевкелевѣ и получилъ тогда отъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ обще съ Тевкелевымъ выговоры за излишное снисхожденіе къ киргизъ-кайсакамъ, показанное въ томъ, что чрезъ указъ киргизъ-кайсацкій скотъ на внутреннюю сторону рѣки Яика перепускали, одного яицкаго казака присуждали совсѣмъ безвинно къ тѣлесному наказанію за то, что онъ при нападеніи на него на степи киргизъ-кайсака и обороняя себя и сына своего, котораго тотъ киргизъ-кайсакъ отнять у него хотѣлъ, принужденъ былъ онаго киргизъ-кайсака убить, а другимъ нѣсколькимъ яицкимъ казакамъ же, съ киргизъ-кайсаками драку имѣвшимъ, прежде окончанія о томъ слѣдствія, по требованію хана киргизъ-кайсацкаго опредѣляли учинить наказаніе; они же, вѣдая происходившія тогда у киргизъ-кайсакъ и башкирцевъ взаимныя воровства, отпускали подъ тотъ случай башкирцевъ за рѣку Яикъ на звѣроловство, гдѣ на нихъ киргизъ-кайсаки учинили нападеніе и ихъ разграбили; въ чемъ во всемъ представлялъ на нихъ тогда въ коллегію и нынѣшній оренбургскій губернаторъ тайный совѣтникъ Путятинъ, будучи бригадиромъ и командиромъ при воинской

[1]) См. выше, № 1184.

командѣ, а они напротивъ того представляли на него, что онъ по требованію ихъ, а по произшедшему отъ киргизъ-кайсакъ подъ Орскую крѣпость подбѣгу, командиру на тамошней линіи учиня однажды подтвержденіе, требовалъ отъ нихъ, дабы они впредь о подобныхъ въ тѣхъ мѣстахъ случаяхъ имѣли сношеніе съ бригадиромъ Бахметевымъ, у котораго орская линія въ командѣ была, не смотря на то что онъ отъ той линіи въ дальнемъ разстояніи, а именно въ Троицкой крѣпости находился и съ нимъ продолжительно было бъ въ такихъ дѣлахъ переписываться, которыя времени терпѣть не могли; онъ же по одной только съ ними ссорѣ, не послалъ для осмотра форпостовъ, хотя о слабости оныхъ и сумнѣніе было, нарочнаго и дѣлалъ затрудненіе въ перемѣнѣ съ яицкихъ форпостовъ по жалобѣ киргизъ-кайсацкаго хана поручика князя Уракова, а требовалъ, дабы тотъ опредѣленный отъ него офицеръ и съ ханомъ о дѣлахъ яицкихъ казаковъ сообщеніе имѣлъ, что собственно принадлежало до Тевкелева и Рычкова, и за то за все равнымъ образомъ и онъ князь Путятинъ отъ коллегіи не оставленъ былъ безъ выговора: со всѣмъ тѣмъ Рычковъ и по взятой нынѣ въ коллегію изъ сената справкѣ не былъ никогда подъ слѣдствіями и ни къ какому наказанію не присужденъ.

Коллегія, отдавая ему, Рычкову справедливость въ его къ тамошнимъ дѣламъ способности, разсуждаетъ, что опредѣленіе его въ Оренбургъ въ помощь къ губернатору или единственно въ директоры къ тамошней и въ Троицкой крѣпости происходящей съ азіанами коммерціи не безполезно быть имѣетъ, хотя и можно нѣкоторымъ образомъ догадываться, что онъ, Рычковъ, желая видно паки въ службу вашего имп. в-ства войти, но будучи въ отставкѣ и не имѣя потому другихъ способовъ, едвали не склонилъ бухарца Иріазара, какъ издавна знакомаго, представить о себѣ, такъ какъ напредь сего и киргизъ-кайсацкій Нурали ханъ о генералѣ-майорѣ Тевкелевѣ не однажды представлялъ; и для того надобно будетъ только, чтобъ онъ находился, сколько до заграничныхъ дѣлъ касается, въ командѣ губернаторской и не собою оныя заграничныя дѣла производилъ, но своими присовѣтываніями ему способствовалъ и трудился въ нужныхъ сочиненіяхъ; послѣ чего по усмотрѣніи его службы онъ и въ заграничныхъ дѣлахъ губернатору товарищемъ сдѣланъ уже быть можетъ, а теперь имѣетъ только въ тамошней губернской канцеляріи по внутреннимъ дѣламъ присутствовать; чего ради одного изъ двухъ находящихся нынѣ тамъ товарищей сенату останется въ другое мѣсто перевесть; а жалованья назначивается ему, если бъ угодно было вашему имп. в-ству въ помочь ли къ губернатору по заграничнымъ дѣламъ его опредѣлить, или только директоромъ надъ коммерціею, по шести сотъ рублевъ въ годъ, по тому что толикое число губернаторскимъ товарищамъ и во всѣхъ губерніяхъ по штату положено, также и таможеннымъ въ Оренбургѣ директорамъ. Вседолжнѣйше исполня такимъ образомъ коллегія данное ей въ вышеизображенныхъ дѣлахъ повелѣніе вашего имп. в-ства и почтя притомъ за нужно и о всѣхъ статскаго совѣтника Рычкова обстоятельствахъ не умолчать, подвергаетъ высочайшему вашему разсмотрѣнію и прозорливости всѣ свои по онымъ, также и объ немъ, Рычковѣ, разсужденія.

Н. Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

1228) ПИСЬМО ОТЪ Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ И РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ.

(Шифрованное).

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Ваше пр-во конечно съ большимъ основаніемъ полагали, что здѣсь произведутъ совсѣмъ неожидаемое удивленіе вѣроломныя каверзы прусскаго министра Рексина, о которыхъ вы съ послѣдними двумя курьерами чрезъ двѣ секретнѣйшія реляціи доносили. Ея имп. в-во поставляя противу своего достоинства безпосредственно употребить высочайшее свое имя къ объясненію столь поноснаго дѣла, мнѣ указать соизволила, собою оное въ такое состояніе привести, чтобъ степень истины была совершенно открыта и берлинскому бы двору другаго не оставалось, какъ только себя или совершенно очистить передъ турками, признавъ измѣнническимъ поступкомъ своего министра чинимое злодѣйствіе противъ своихъ союзниковъ, или же у нихъ остаться въ числѣ людей невѣрныхъ и каверзныхъ. Вслѣдствіе чего я, по полученіи перваго вашего доношенія столько отозвался графу Солмсу о Рексиныхъ поступкахъ, яко о сумнительныхъ для настоящаго соединенія обоихъ нашихъ дворовъ, что мнѣ въ отвѣтъ прочтеніемъ оригинальнаго собственнаго короля прусскаго письма поданы были увѣренія, что его прусское в-во отъ времени заключенія съ нами союза не только не искалъ и впередъ искать не намѣренъ турецкаго союза, но и ни съ какою другою державою ни въ какіе переговоры не вступитъ, не сообщась о томъ предварительно съ нами, пока наше съ нимъ тѣсное согласіе продолжаться будетъ. Онъ же, король, думаетъ, что къ такому съ нашей стороны объ немъ подозрѣнію касательно турецкой алліанціи, могъ подать поводъ посыланный отъ него въ прошломъ году въ Царьградъ курьеромъ одинъ маіоръ, котораго онъ тогда отправилъ единственно для объясненія собственнаго Рексина поведенія, о которомъ имѣлъ причину нѣсколько сомнѣваться.

Имѣвъ такія свѣжія съ прусской стороны увѣренія, и получа притомъ отъ вашего пр-ва второе доношеніе, я на томъ же основаніи принужденъ былъ ближе изъясниться съ графомъ Солмсомъ, и оказать ему во всемъ пространствѣ, между какихъ коварныхъ и поносительныхъ алтернативовъ мы должны колебаться своими мнѣніями; въ чемъ онъ и самъ, яко человѣкъ по собственному его характеру отличной

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 15 августа 1765 года.

честности, безмолвственъ оставался. Почему и я для большаго еще стѣсненія могущихъ быть въ семъ дѣлѣ хитростей отъ прусской стороны, писалъ къ нему приложенное здѣсь въ копіи на французскомъ языкѣ для вашего извѣстія письмо, вмѣсто усильно имъ прошенной отъ меня записки, для облегченія его памяти [1]).

Ваше пр-во изъ того сами довольно усмотрите, какого поступка отъ короля прусскаго въ вашемъ мѣстѣ ожидать должно къ опровержѣнію того, что его министръ учинилъ, если онъ захочетъ остаться правъ и безъ алтераціи сохранить настоящую свою съ нами систему. Правда, полагая почти совсѣмъ невѣроятнымъ дѣломъ, чтобъ Рексинъ столь нагло и отчаянно могъ измѣнить своему государю, то хотя и остается разсуждать, не находится ли въ степени истины сего прусскаго поступка нѣкотораго въ его производствѣ двоекратнаго увеличиванія: отъ него Рексина, распаленнаго иногда безразсудною ревностію—прибавленіемъ словъ и экспрессій въ представленіяхъ своихъ туркамъ, а отъ сихъ послѣднихъ,—вамъ о томъ въ сообщеніяхъ; однакожъ и тутъ намъ теперь о существительной политикѣ прусскаго короля инаго заключать невозможно, какъ то, что онъ если и не предпочитаетъ, то по послѣдней мѣрѣ по сю пору еще наравнѣ содержитъ, для своей безопасности и настоящихъ выгодъ, время продолжающагося дѣлъ колебанія между нами и другими державами, съ совершенствомъ той сѣверной системы, о составленіи которой мы трудимся для твердѣйшаго содержанія въ равновѣсіи общихъ европейскихъ дѣлъ. Въ разсужденіи чего я долженъ ваше пр-во на сей случай рекомендовать, чтобъ вы изволили умѣрить съ симъ настоящимъ нашимъ сумнѣніемъ о политикѣ его прусскаго в-ва, исполненіе всевысочайшаго ея имп. в-ва именнаго подъ № 11-мъ отъ 2-го минувшаго іюня рескрипта, [2]) дабы по вашемъ на мѣстѣ скорѣйшемъ и надежнѣйшемъ усмотрѣніи произшедшаго дѣйствія отъ нашего королю прусскому изобличенія вы могли въ своихъ рукахъ сохранить оборотъ дѣлъ такимъ образомъ, что еслибы ваше пр-во увидѣли вновь твердость системы прусскаго короля съ нами, вы бы были въ состояніи, хотя уже и не отписываяся сюда, при представляющемся случаѣ, особливо когда нашему главному желанію о коммерціи на Черномъ морѣ тѣмъ поспѣшествуемо быть можетъ, возобновить предписанные вамъ въ томъ рескриптѣ подвиги. Въ настоящемъ затменіи дѣлъ я не могу себѣ представить дру-

---

[1]) См. выше № 1223.

[2]) См. выше № 1203.

гаго казуса для вашего собственнаго о томъ удостовѣренія, какъ тотъ, что когда король прусскій предъ Портою формально дезавуируетъ своего министра во всемъ томъ безъ изъятія, что онъ въ оклеветаніе наше объ насъ ей ни предлагалъ.

Покорно прошу увѣритесь в. пр-во, что я себѣ во всемъ пространствѣ представляю тѣ новыя хлопоты, которыя вамъ особливо произойти могутъ, если король прусскій не совсѣмъ чистосердечно будетъ то при Портѣ поправлять, чѣмъ его министръ его предъ нами компрометировалъ. Но не меньше же я отъ вашего благоразумія и отличнаго въ дѣлахъ искусства ожидаю собственнаго признанія, что ея имп. в-ву было невозможно оставить, не выведя наружу, такое дѣло, отъ котораго нѣкоторыя изъ главныхъ нашихъ политическихъ правилъ зависимы быть должны. И равно потому же не сомнѣваюсь о употребленіи трудовъ и подвиговъ вашихъ по мѣрѣ важности такого предмета, какъ о точномъ познаніи произшествія съ Рексинымъ, такъ и объ отвращеніи того, чтобъ свѣдѣніе иногда въ сералѣ о вашихъ оттуда открытіяхъ не могли остаться впредь вредомъ или же хотя и большимъ затрудненіемъ для вашихъ дѣлъ. На другія матеріи въ послѣднихъ в. пр. двухъ отправленіяхъ упоминаемыхъ здѣсь ничего въ отвѣтъ не находится, а только съ удовольствіемъ ожидаемъ по вашему обѣщанію скораго отъ васъ извѣстія о приведеніи къ желаемому концу отличными трудами вашими польскаго дѣла, о которомъ равное намъ подаетъ обнадеживаніе и изъ Варшавы по письмамъ господина Боскампа.

По приложенной при семъ нотѣ, поданной мнѣ отъ находящагося здѣсь польскаго повѣреннаго въ дѣлахъ г. Псарскаго, ея имп. вел-во указать соизволила поручить старанію в. пр-ва, дабы тѣ польскому двору непріятныя дѣла отвращены были.

За почтенное письмо ваше, государь мой, отъ 22-го іюня, покорно благодарствую и прошу быть увѣреннымъ, что я какъ по справедливости желаній вашихъ, такъ и по моему къ вамъ отличному почтенію и истинной дружбѣ, все мое стараніе употреблю согласить повышеніе министерскаго вашаго характера съ принятымъ нашимъ правиломъ въ наблюденіи равенства между коронованныхъ главъ и исходатайствовать вамъ у ея в-ва просьбу вашу. А между тѣмъ въ добавокъ присланнаго отъ васъ изъясненія объ этикетѣ при Портѣ между чужестранными министрами, пожалуйте дайте мнѣ точно знать, отъ котораго времени Порта считаетъ древность трактата и изъ того предсѣданія вѣнскаго интернонціуса, да и сверхъ того не даетъ ли она ему

преимущество, согласуяся въ томъ съ тѣми державами, которыя уступаютъ степень императору римскому.

Впрочемъ я пребываю, и т. д. Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 16 августа 1765 г.

1229) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

Государь мой, графъ Иванъ Андреевичъ. Для вѣрнаго доставленія в. с-ву приложеннаго при семъ письма гр. Дибена къ статскому секретарю барону Дибену, отправляю я къ вамъ сего курьера и прошу васъ вручить ему оное надежнымъ и скрытнымъ образомъ. Содержаніе сего письма клонится къ тому, чтобъ послѣдняго убѣдить къ принятію въ министерствѣ мѣста. Гр. Дибенъ, оказавъ къ тому податливость, обѣщалъ мнѣ какъ моимъ, такъ и своимъ собственнымъ именемъ сдѣлать сему достойному мужу всевозможныя и сильнѣйшія представленія. Хотя и надѣюсь я, что не будутъ они втунѣ, а особливо когда и в. с-во присоедините еще къ нимъ старанія свои, но на всякій случай почитаю однакожъ за нужно объявить вамъ съ точностію, что для президентскаго мѣста нѣтъ нужды много разбирать между сенаторомъ Левенгелмомъ и барономъ Дибеномъ, но для вицепрезидентскаго, если Левенгельмъ первое получитъ, необходимо уже надобно стараться, чтобъ оно барону Дибену досталось, какъ и елико можно съ благопристойностію стараться надобно о недопущеніи въ первое министра, сенатора Фризендорфа, ибо по моему о немъ знанію, я не могу себѣ обѣщать столько отъ него твердости и проницанія, чтобъ къ наиближайшей корысти не пополознулся, немного усматривая предстоящихъ далѣе изъ того противныхъ слѣдствій. Поручая такимъ образомъ одержаніе сихъ двухъ важныхъ пунктовъ ревностнѣйшему в. с-ва попеченію, поставляю я еще за долгъ себѣ рекомендовать вамъ притомъ особливо, часомъ гр. Дибену въ доставленіи сенаторскаго мѣста по возможности способствовать, ибо нынѣшнее его поведеніе заслуживаетъ ему въ томъ здѣшнее предстательство. Что принадлежитъ до барона Іоахима Дибена, я прошу в. с-во ему именно отъ меня въ дружескую конфиденцію сказать, что еслибъ я не уважалъ извѣстную мнѣ его деликатность, а слѣдовалъ единственно моимъ къ нему сентиментамъ искренней дружбы и преданности, то бы все то, да и болѣе самъ къ нему написалъ, что гр. Дибенъ своимъ письмомъ обѣщался исполнить. Я себя ласкаю, что онъ меня конечно такимъ знаетъ, каковъ я есть, да и настоящее мое министерство въ управленіи дѣлъ довольно уже

могло оное вновь подтвердить; почему откладывая на сторону ту всю страстную къ нему предилекцію, которую я имѣть могу, яко его непремѣнный другъ, увѣряю его честнымъ моимъ словомъ нелицемѣрно и съ совершеннымъ чистосердечіемъ, что если отечество его хочетъ дѣйствительно обратить въ свою существительную пользу настоящую въ ихъ дѣлахъ и въ правительствѣ революцію, то подлинно оно никого другаго, кромѣ его, способнѣйшаго въ разсужденіи конекціи своихъ сосѣдей избрать не можетъ, ибо персона барона Дибена сама по себѣ у всѣхъ сосѣднихъ дворовъ по истинѣ столько любима и почтенна удостовѣреніемъ объ его честности и доброй совѣсти, что она своимъ однимъ кредитомъ и довѣренностію въ состояніи будетъ всегда надежнѣе ихъ содержать въ поверхности къ Швеціи и ея дѣламъ, нежели каждый другой. Ея верховный министръ баронъ Дибенъ знаетъ, что я неправды никогда не говорю; а по конекціи, въ которой мы теперь съ другими сосѣдними съ Швеціею державами обрѣтаемся, я конечно въ состояніи судить объ ихъ настоящемъ образѣ мыслей, какъ и за здѣшній ему ручаться; напротивъ чего онъ самъ, яко разумный и въ дѣлахъ знающій человѣкъ, можетъ легко разсудить, что при такой великой ихъ внутренней разстроицѣ .. [1]) Впрочемъ увѣдомляя ваше с-во о исправномъ полученіи депешей и писемъ вашихъ по № 89 включительно, съ продолжаемымъ моимъ удовольствіемъ увѣряю я васъ, что всѣ они намъ весьма пріятны были и что конечно похвальные и благоразумные труды ваши пріобрѣтаютъ вамъ отчасу болѣе монаршую апробацію и благоволеніе [2])...

Съ истинною преданностію и почтеніемъ пребуду я всегда, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 22 августа 1765 года.

1230) РЕСКРИПТЪ № 10 КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Приняли мы намѣреніе послать въ Мальту нѣсколько человѣкъ офицеровъ изъ нашего флота для пріобрѣтенія въ морскомъ искусствѣ большей практики; но напередъ потребно намъ вѣдать, могутъ ли оные наши офицеры въ тамошнюю морскую службу и на коликое время приняты быть, или же волонтерами они оставаться должны, и на какомъ основаніи и съ какимъ довольствіемъ? Мы поручаемъ вамъ о всемъ

---

[1]) Продолженіе (приписка) утрачено.

[2]) Окончаніе (приписка) утрачено.

томъ чрезъ находящагося въ вашемъ мѣстѣ мальтійскаго министра и чрезъ другіе способы обстоятельно навѣдаться и намъ донести, сколь скоро возможно, дабы мы по тому отправленіе тѣхъ офицеровъ распорядить могли. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 23-го дня 1765 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Никита Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

1231) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованное).

По истинной и совершенной моей къ в. пр-ву дружбѣ не могу я обойтиться, чтобы не сообщить вамъ чрезъ сіе въ откровенности, коимъ образомъ уже при самомъ чтеніи полученной на сихъ дняхъ реляціи вашей подъ № 74-мъ отъ 22 іюля по старому стилю, упомянутая въ концѣ ея между заключительными вашими разсужденіями о склонностяхъ и мысляхъ новаго аглинскаго министерства по поводу негоцируемаго съ нами союзнаго трактата, касательно господина Макартнія асерція, что оное, *не смотря на противныя о томъ его, Макартнея, надежды* не меньше прежняго отдалено принять артикулъ о включеніи Порты Отоманской въ случай союза, не малое сама по себѣ возбудила во мнѣ удивленіе, которое тѣмъ еще больше умножилось, что сей аглинскій министръ и самъ съ своей стороны показалъ мнѣ скоро потомъ въ крайнюю конфиденцію оригинальную депешу дюка Графтона, въ которой сначала упоминается, что в. пр-во именно говорили ему о поданной здѣсь кавалеромъ Макартніемъ надеждѣ въ такой будто силѣ, что посредствомъ снисхожденія нашего на аглинскія по комерцъ-трактату требованія, союзный много поспѣшествованъ будетъ, и что въ замѣну того лондонскій дворъ можетъ согласиться и на включеніе Порты Отоманской въ случай союза, а напослѣдокъ за такую безъ повелѣнія напрасно подаванную надежду дѣлается ему, господину Макартнію именемъ королевскимъ формальный выговоръ [1]).

Я могу точно увѣрить в. пр-во, что помянутый министръ при многихъ своихъ со мною объ обоихъ трактатахъ союзномъ и коммерческомъ разговорахъ отнюдь никогда не подавалъ такой надежды, какая приписывается ему при дворѣ его, и для того, не зная весьма откуда къ оной поводъ взятъ быть могъ, прилежно прошу я васъ, государя моего, сдѣлать мнѣ подробное описаніе бывшаго иногда между вами и дюкомъ Графтономъ подобнаго разговора, дабы потому о существѣ дѣла прямо судить было можно. А между тѣмъ прошу васъ въ особливое мнѣ самому одолженіе постараться по собственному вашему благоразумію и усмотрѣнію сдѣлать помянутому статскому секретарю пристойное и достойное объясненіе о самой правдѣ, то есть, что г. Макартній никогда не подавалъ намъ отъ двора своего приписываемой ему нынѣ надежды, какъ и мы съ нашей стороны, считая всегда взаимные

---

[1]) Эта депеша не находится въ числѣ напечатанныхъ въ XII т. Сборника. Ср. отвѣтъ Макартнія Графтону тамъ-же № 137.

интересы по обоимъ трактатамъ, а особливо по союзному, естьли не больше важными для Англіи, по послѣдней мѣрѣ совершенно равными, какъ и политическую надобность въ постановленіи оныхъ, конечно не больше нужною себѣ считаемъ и потому, сколь скоро мы увидѣли, что аглинскій дворъ раздѣлилъ негоціаціи тѣхъ двухъ трактатовъ, мы и сами не искали ни мало оныя соединять и, соглася свои интересы съ контръ-проектомъ аглинскимъ, подписали комерціи трактатъ съ кавалеромъ Макартніемъ, не упоминая ему министеріальпо ничего о другомъ трактатѣ, въ чемъ онъ самъ свидѣтельствовать можетъ. Мы погрѣшили бъ предъ тѣмъ, чѣмъ взаимно министерство каждаго двора другъ-другу должно, еслибъ возмнили, что аглинское само собою довольно усмотрѣть не можетъ, кому настоитъ и впредь настоять можетъ большая надобность и польза въ постановленіи заблаговременно добраго и равновѣсящаго союза, и можетъ ли таковый во всякое время съ равными кондиціями и способностію доставаемъ быть. В. пр-во истинное положеніе интересовъ имперіи нашей совершенно знаетъ, и что мы въ разсужденіи нашихъ окрестностей больше снесемъ, нежели всякая другая держава, такъ и я оставляю аглинскому министерству подробнѣйшія по сему примѣчанія. Вышеозначенное объясненіе нужно весьма, какъ для удовлетворенія справедливости, такъ и для оправданія предъ дворомъ своимъ Макартнія, которому охотно отдаю я предъ вами свидѣтельство, что онъ министръ преизрядныхъ качествъ, благонамѣренныхъ для обоихъ дворовъ сентиментовъ и преисполненъ похвальнымъ усердіемъ къ утвержденію ихъ взаимной дружбы и союза. Я партикулярно могу еще хвалиться и довѣренностью его, которой соотвѣтствуя пристойнымъ образомъ, радуюсь впрочемъ, что имѣю дѣло съ толь честнымъ и просвѣщеннымъ человѣкомъ.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію и т. д.

24 августа 1765 г.

1232) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Государь мой, графъ Иванъ Андреевичъ. Въ минувшій вторникъ получилъ я исправно чрезъ гвардіи сержанта фонъ-Визина послѣднія депеши вашего с-ва отъ 19 августа.

Я не умедлилъ представить оныя всемилостивѣйшей государынѣ и могу съ удовольствіемъ увѣрить ваше с-во, что продолженіе разумныхъ и усердныхъ вашихъ подвиговъ служило къ особливому ея имп. в-ства благоволенію, чему и скорой съ полною довѣренностью высочайшей апробаціи учиненнаго отъ васъ представленія о надобности денегъ найдете вы здѣсь въ приложенныхъ десяти векселяхъ на 50 т. рублевъ явное и удостовѣрительное доказательство, къ которому присовокупляю и засвидѣтельствованіе по дружбѣ собственной моей радости о томъ, что ваше с-во въ толь критическомъ обстоятельствѣ, каково было дѣло отрѣшенія сенаторовъ, превозмогли похвальнымъ своимъ руководствомъ въ партіи благонамѣренныхъ преодолѣть всѣ усилія и коварныя стремленія барона Бретеля и его съ придворною соединенной высокомѣрной шайки.

Теперь, что по изъятіи изъ среды сего важнаго камня претыканія касается до наставленія вамъ въ прочихъ пунктахъ, то есть наполненія министерства и поправленія самой формы правительства, ссылаясь на предъидущія мои письма, а особливо отъ 2 и 22 августа, кои оба, равно какъ и всѣ другія отправлены съ соизволенія и апробаціи ея имп. в-ства и въ которыхъ найдете ваше с-во довольно подробныя изъясненія, нахожу я прибавить только, что когда уже общимъ секретнаго аусшуса выборомъ опредѣляется въ президенты канцеляріи г. сенаторъ Горнъ и до полученія его письма въ томъ никакой перемѣны не воспослѣдуетъ, то для нашихъ собственныхъ интересовъ уже нѣтъ нужды вашему с-ву домогаться о перемѣнѣ въ пользу сенатора Левенгельма, яко такого, который прежде отъ насъ предпочтительнѣе другихъ къ тому опредѣленъ былъ, а напротивъ того остается для васъ стараніе о утвержденіи въ президентскомъ мѣстѣ гр. Горна, ибо и общій резонъ благонамѣренной партіи требуетъ, чтобъ ея шефы отъ принятія на себя важныхъ должностей такъ много не отрекались и показали бы націи, что они въ своихъ подвигахъ не страстямъ своимъ удовольствія ищутъ, но не жалѣя своихъ трудовъ, хотятъ отечеству своему и впредь полезными быть. При всемъ томъ, однако не могу я вашему с-ву довольно рекомендовать, чтобъ независимо отъ того, Левенгельмъ ли или гр. Горнъ будетъ президентомъ, на основаніи моего о баронѣ Іоахимѣ Дибенѣ послѣдняго письма всевозможное употребить стараніе ваше къ доставленію ему вицепрезидентскаго мѣста, ибо онъ конечно тотъ изъ патріотовъ, который и намъ, и благонамѣренной партіи честностію своею больше всѣхъ другихъ полезенъ быть можетъ.

О поправленіи формы правительства не имѣя ничего вновь прибавить, довольствуюсь я единственно повторить вашему с-ву, что тутъ должны поставляемы быть первымъ правиломъ и предметомъ, цѣлость, сохраненіе и твердость для переду благонамѣренной партіи, соображая впрочемъ возстановленіе королевскихъ преимуществъ съ одержаніемъ сего перваго правила, поелику тѣ преимущества оному не только не во вредъ или въ ослабленіе, но паче въ вящую пользу и безопасность служить и обращены быть могутъ, потому что въ противномъ случаѣ лучше оставить дворъ тому же худому жребію, который онъ самъ себѣ, обольщенный французскими мечтами, избралъ, нежели возвышеніемъ его не кстати съ бо́льшею силою вооружить противъ себя, а сіе я пишу къ вашему с-ву съ точнаго повелѣнія ея имп. в-ства.

Собственная вашего с-ва прозорливость и пріобрѣтенное въ дѣлахъ отличное искусство предвѣщаетъ мнѣ надежно, что вы сами въ семъ случаѣ въ состояніи найдетесь поставить на обѣ стороны истинные предѣлы и тѣмъ предохранить купленную нынѣ толь многими трудами и толь знатнымъ иждивеніемъ поверхность партіи нашей отъ всякаго впредь поколебанія и повреждения, къ чему отлученіе Синклера отъ двора конечно главнымъ предметомъ быть должно.

Я прошу ваше с-во при пристойномъ отъ меня комплиментѣ сказать кавалеру Гудрику, что я съ особливымъ удовольствіемъ у г. Макартнія его къ сему министру письмо, которое довольно мнѣ доказываетъ искреннее его попеченіе о соединеніи нашихъ интересовъ и что я какъ съ своей стороны чрезъ г. Гросса, такъ и самъ г. Макартній сильныя писали представленія английскому двору объ его вамъ и г. Гудрику денежной нуждѣ.

Всегда пребуду я съ искреннимъ почтеніемъ и преданностію.

Въ С.-Петербургѣ, 4-го сентября 1765 г.

1233) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Шифрованное).

Цифирную вашу на французскомъ языкѣ записку о учиненномъ в. с-ву отъ оберъ-камергера князя Понятовскаго внушеніи касательно до женитьбы польскаго короля на дочери короля португальскаго съ приданымъ по 100 тысячъ червонныхъ въ годъ, я имѣлъ случай поднести ея имп. в-ву. Всемилостивѣйшая государыня по своей къ его польскому в-ву искренней дружбѣ, не только апробовала намѣреніе о томъ князя Понятовскаго, но и свое собственное желаніе опредѣлить на оное соизволила, указавъ всевысочайше мнѣ къ в. с-ву писать, чтобъ вы съ своей стороны, соглашаясь съ тѣмъ королевскимъ братомъ, совѣтами отъ имени ея имп. в-ва и своими собственными представленіями, елико возможно поспѣшествовали столь полезному намѣренію, увѣряя его польское в-во, что его брачный союзъ ни съ кѣмъ другою пріятнѣе быть не можетъ ея имп. в-ву, ибо ея в-во въ ономъ находить изволитъ и собственный его авантажъ и политическій резонъ желаемой независимости сѣверной системы: собственный авантажъ, потому что кромѣ ежегоднаго приращенія въ доходахъ 100 тысячъ червонныхъ, его польское в-во, соединяясь такимъ образомъ съ португальскимъ дворомъ, всегда впредь въ немъ найтить можетъ хорошіе ресурсы для могущихъ быть дѣлъ своей короны; политическій резонъ

сѣверной системы, потому что такой дворъ, какъ португальскій, будучи непремѣнно своимъ собственнымъ интересомъ связанъ съ Англіею, его инфлюенція въ Польшѣ никогда не можетъ повреждать ея безпосредственное и независимое соединеніе съ нами и со всѣмъ сѣверомъ, въ каковомъ положеніи, естьли оно только благополучно до совершенства дойдетъ, король польскій конечно знатную роль представлять будетъ. Вотъ, в. с-во, точныя разсужденія нашей всемилостивѣйшей государыни. Вы можете оныя такъ къ случаю и къ мѣсту употреблять, какъ сами за лучше изобрѣтете, я же отъ себя ничего къ нимъ прибавить не нахожу, какъ только то, что естьли вы своимъ содѣйствіемъ сіе дѣло къ желаемому концу приведете, конечно подадите новый и весьма угодный ея в-ву опытъ своего искусства въ произвожденіи дѣлъ. Впрочемъ пребываю и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 5-го сентября 1765 г.

P. S. О дѣлахъ вашихъ ссылаюсь на слѣдующія здѣсь депеши. По держимымъ съ прусскими министрами конференціямъ въ прибавленіе только скажу, что тотъ государь, натягивая толь туго свои струны, повидимому сильно устремляется одержать свою маріенвердерскую таможню и всякое другое средство внутренно его совсѣмъ не удовольствуетъ, почему тѣмъ наипаче надобно взять другой сторонѣ такую резолюцію, чтобъ тотъ его видъ конфондированъ былъ; а какъ изъ того же видно, что для содержанія его въ предѣлахъ выгодныхъ сѣверной системѣ, не довольно простое настояніе нашего съ нимъ союзнаго трактата при окончавшемся постановленномъ съ нимъ пунктѣ избранія его польскаго в-ва, а надобно еще новыя и ближайшія опредѣлить положенія его политикѣ, такъ и для вступленія объ ономъ съ нимъ въ переговоры съ объясненіемъ тѣхъ его видовъ, которые онъ можетъ дозволять себѣ имѣть независимо своего съ нами союза и для точнѣйшаго опредѣленія имъ предѣла, уже необходимо нужно, чтобъ явныхъ его дѣлъ и притязаній въ негоціаціяхъ не настояло, ибо покамѣстъ оныя продолжать онъ будетъ, онъ при всѣхъ тѣхъ объясненіяхъ станетъ себя поставлять драгоцѣннѣе; мы же съ другой стороны будемъ безпрестанно упражняемы каверзами малыхъ его дѣлъ и тѣмъ безпрестанно же отвращаемы отъ большихъ, общей системѣ полезныхъ дѣлъ.

1234) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Шифрованное).

На разныя в. сіят-ва письма симъ имѣю удовольствіе отвѣтствовать.

По настоящему между польскимъ и берлинскимъ дворами таможенному дѣлу, могу я васъ увѣрить, что поведеніе ваше соотвѣтствовало во всей точности намѣреніямъ ея имп. в-ва, и что вы при каждомъ случаѣ не больше и не меньше того сдѣлали, чего мы здѣсь только отъ благоразумія вашего ожидать и желать могли, какъ я тоже увидѣлъ въ полученномъ отъ васъ сейчасъ письмѣ отъ 22 августа касательно присутствія вашего въ конференціи по тому дѣлу.

Между тѣмъ почитаю я за нужно увѣдомить васъ, что прусскій министръ, графъ Сольмсъ показывалъ мнѣ на сихъ дняхъ оригинальное письмо барона Гольца, въ которомъ сей къ нему пишетъ о исходатайствованіи отсюда къ в. с-ву указа касательно подкрѣпленія съ вашей стороны его при польскомъ дворѣ негоціацій и склоненія онаго къ тому, чтобъ къ требованіямъ и правостямъ его прусскаго в-ва всевозможное снисхожденіе показано было, упоминая напослѣдокъ и то, что не сдѣланъ еще вами тотъ поступокъ у е. польскаго в-ва о которомъ увѣрялъ его, барона Гольца, графъ Сольмсъ быть уже повелѣнію къ вамъ отправленну. Но я, зная напротивъ того изъ писемъ в. с-ва, что вы сей самый поступокъ дѣйствительно уже по предъидущему моему къ вамъ письму исполнили, отозвався собственно къ е. польскому в-ву, что здѣсь весьма пріятно будетъ и его в-ву потому дружески совѣтуется, дабы въ будущей съ прусскимъ дворомъ по маріенвердерскому дѣлу негоціаціи оному всевозможная податливость показана, а въ чемъ бы того существительно учинить не можно, по крайней мѣрѣ ясныя, убѣдительныя и на самой справедливости основанныя причины вопреки предъявлены были, отвѣтствовалъ графу Сольмсу, что я напротивъ того, по депешамъ в. с-ва именно его увѣрить могу, что вышепомянутый, мною обѣщанный ему поступокъ въ учиненіи его польскому в-ву въ пользу короля, государя его, дружескаго представленія (разумѣя въ томъ одну только первую часть онаго), вами дѣйствительно уже учиненъ; а что баронъ Гольцъ отъ васъ увѣдомленія объ ономъ не получилъ, тому я прямой причины не вѣдаю, а думаю, что в. с-во не сдѣлали онаго, можетъ быть въ такомъ разсужденіи, что самъ г. Гольцъ пункты своихъ предложеній въ конференціи не прежде сообщилъ вамъ, какъ уже по держаніи первой съ польскими министрами. Кромѣ сей умолчанію вашему предъ барономъ Гольцемъ съ начала мною предъявленной причины, сказалъ я потомъ графу Сольмсу и другую гораздо важнѣйшую, которая васъ къ скрытности натурально привесть могла и которую я оставилъ на собственное его разсужденіе. Сей другой поводъ взялъ я изъ того, что подъ то самое время, когда в. с-во исполнили здѣшнее предъ королемъ польскимъ повелѣніе, свѣдали вы тамъ, прямо изъ Константинополя, объ открытіи ненавистныхъ при Портѣ Рексиновыхъ подвиговъ противу двора нашего; что такое неожиданное открытіе долженствовало натурально привести васъ въ удивленіе и къ воздержанности и что потому натурально же отложили вы, какъ и всякій другой министръ то въ подобномъ случаѣ сдѣлалъ бы, откровенныя ваши съ барономъ Гольцемъ изъясненія до объясненія съ собственнымъ своимъ дворомъ, полагая, что не можетъ и оный не знать того, что въ Константинополѣ происходитъ къ предосужденію его отъ министра союзнаго двора.

А какъ теперь изъ помянутаго письма отъ 22 августа я вижу, что в. с-во сіе сообщеніе прусскимъ министрамъ учинили и со стороны польскаго двора приглашены къ конференціямъ, въ которыхъ начало вами весьма благоразумно учинено, то и изволите вы оное продолжать на такомъ основаніи, чтобъ прусскіе министры могли примѣтить, что вы дѣйствуете одними совѣтами въ сближеніи духовъ. естьли бы же они стали требовать отъ васъ формальнѣйшихъ предложеній, в. с-во можете тогда имъ дать выразумѣть, что вы, будучи съ одной токмо стороны приглашены къ негоціаціи, не въ состояніи инако дѣйствовать, какъ токмо совѣтомъ дружескаго министра обоихъ дворовъ. Но когда вы увидите, какъ и ожидать на-

добно, что вмѣсто желаемаго сближенія дѣло пойдетъ въ гору и обѣ стороны, каждая въ своемъ настоять будетъ, а прусскіе министры станутъ требовать и съ своей стороны, чтобы вы вступили въ формальную негоціацію, въ такомъ случаѣ надобно будетъ вамъ войти въ истинный разумъ взаимныхъ притязаній и раздробляя ихъ на части, стараться всѣми мѣрами сближать и сводить воедино противныя между собою, предлагая письменно, чтобъ обѣ стороны шли равнымъ путемъ и взаимною податливостію приближалися къ желаемому соглашенію. Такожъ и безъ сего прусскихъ министровъ требованія, усматривая вѣрно и ощутительно съ обѣихъ сторонъ упорность противу взаимныхъ ихъ притязаній и предложеній, при сей крайности изволите в. с-во представить именемъ ея имп. в-ва королю, яко самый искренній и дружескій совѣтъ, что для освобожденія его отъ всякихъ непріятностей и всегдашнихъ хлопотъ съ толь сильнымъ сосѣдомъ, каковъ король прусскій, кратчайшій и одинъ способъ тотъ, чтобъ его в-во согласился оставить установленную вновь таможню до будущаго сейма въ недѣйствіи, яко такое учрежденіе, которое въ своемъ исполненіи повстрѣчало со стороны сосѣдей важную для республики неудобность и тѣмъ воспрепятствовать королю прусскому въ употребленіи репрессалій, которыя инако будутъ Польшѣ тягостны, а всему сѣверу хлопотливы; что ожидаемая отъ новыхъ пошлинныхъ сборовъ прибыль, сколь бы она впрочемъ ни велика была, не замѣнитъ однакожъ той заботы, которую могутъ иногда возбудить оныя и у прочихъ сосѣднихъ народовъ, въ разсужденіи уже и нынѣ начинающейся неисправности и злоупотребленій въ новыхъ таможняхъ отъ вкоренившагося чрезъ столь долгія лѣта своеволія и безстрашія въ коронныхъ администраціяхъ, изъ чего всего также можетъ родиться дѣло не съ однимъ сосѣдомъ, но со всѣми, естьли со всѣхъ сторонъ границъ польскихъ сосѣдственные жители, въ торгу обращающіеся, возопіютъ о притѣсненіи отъ новыхъ таможенъ, и естьли притомъ же, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и оказывается, и шляхетство польское, не уважая много новыхъ установленій, не перестанетъ самоизвольные на своихъ земляхъ поборы чинить съ проѣзжихъ; что сосѣдніе дворы, сколько бы они его польскому в-ву доброжелательны и дружественны ни были, будутъ чрезъ то противъ склонности своей принуждены принимать въ ономъ непріятное участіе, и что напослѣдокъ твердость и благополучіе царствованія е. польскаго в-ва зависитъ наипаче отъ сохраненія внѣшней безопасности и отъ утвержденія съ сосѣдями своими дружбы и добраго согласія, которымъ пошлинное дѣло по натурѣ своей будетъ всегда препоною. Говоря здѣсь объ отложеніи новыхъ пошлинъ до будущаго сейма, разумѣю я тутъ чрезвычайный сеймъ подъ узломъ продолжающейся конфедераціи. Мнѣ кажется, созваніе онаго становится отъ часу нужнѣе, какъ для собственныхъ польскихъ дѣлъ, такъ особливо для скорѣйшаго и полезнаго окончанія нашихъ. Сію идею открываю я в. с-ву съ тѣмъ, чтобъ вы сдѣлали мнѣ одолженіе и объяснили собственное ваше мнѣніе какъ о пользѣ, такъ и о времени къ созыву такого чрезвычайнаго сейма, полагая однако, что нынѣ вскорѣ Порта Оттоманская къ желаемому рѣшенію приведена будетъ, хотя тому не только недоброжелатели, но и самые друзья наши много препятствуютъ.

Я разумѣю здѣсь открытые г. Обресковымъ происки прусскаго въ Константинополѣ посланника Рексина. Съ начала получили мы извѣстіе, что Рексинъ началъ употреблять всевозможное стараніе о возобновленіи прежнихъ его безплодныхъ

негоціацій касательно заключенія союзнаго трактата между государемъ его и Портою и что въ томъ намѣреніи хватался онъ за всякіе способы не разбирая весьма, сколь они въ разсужденіи насъ позволительны быть могутъ; а предъ нѣкоторымъ временемъ пространно уже донесъ г. Обресковъ, что Рексинъ не только о такомъ возобновленіи негоціаціи неусыпно стараться продолжалъ, но что онъ притомъ для устрашенія Порты, учиненія пропозицій своихъ пріятнѣйшими и склоненія ея къ тому, чтобъ она ихъ и за нужныя еще для собственной своей пользы и безопасности почла, смѣло и не меньше самихъ недоброжелателей нашихъ дѣлалъ ей противу насъ лукавыя и гнуснѣйшія клеветы, внушая и доказывая тѣмъ необходимую надобность взаимнаго соединенія между дворомъ его и Портою.

Сколь скоро получено было здѣсь первое извѣстіе, не оставилъ я тотчасъ для объясненія правды дать возчувствовать графу Сольмсу, сколь удивительно и неожиданно показалось намъ, что въ такое время, когда мы съ государемъ его въ тѣснѣйшей дружбѣ и союзѣ пребываемъ, и когда цѣлость сохраненія оныхъ собственно его прусскому в. столь надобна, министръ двора его при Портѣ старается вопреки о заключеніи съ Портою новаго союзнаго трактата съ нѣкоторымъ оклеветаніемъ нашихъ о Портѣ мнѣній, властно какъ бы оной союзу ея имп. в-ва предпочитаемъ былъ, что мы и принуждены будемъ принять за правду, естли тѣ Рексиновы старанія совсѣмъ не пресѣкутся. Графъ Сольмсъ, донеся о томъ королю и получа его отвѣтъ, сообщилъ мнѣ именемъ королевскимъ, при сильнѣйшихъ увѣреніяхъ о дружбѣ и склонности его в-ва не только свято сохранять оную, но и вяще еще тѣсное свое съ нами соединеніе утверждать и распространять, что сей государь, съ заключенія со здѣшнимъ дворомъ своего союзнаго трактата, отнюдь не помышлялъ и не помышляетъ о постановленіи равномѣрнаго съ Портою, предпочитая натурально россійскій всякому другому; что онъ потому ни о какихъ Рексиновыхъ вопреки подвигахъ ничего не вѣдаетъ, и ему конечно ничего же подобнаго не приказывалъ, и что напослѣдокъ подозрѣніе произошло по видимому отъ того, что въ прошломъ году посылалъ онъ въ Константинополь маіора своего, хотя сія посылка и не имѣла другаго предмета, какъ только освидѣтельствовать поведеніе Рексина, на котораго его в-во подозрѣніе имѣлъ.

По полученіи вторичнаго и подтвердительнаго отъ г. Обрескова извѣстія адресовался я паки къ графу Сольмсу и требовалъ у него уже точнаго объясненія о производимыхъ Рексиномъ проискахъ, которые я ему подробно описалъ, не скрывая притомъ, колико они здѣшній дворъ огорчаютъ, не согласуя весьма съ тѣми увѣреніями, которыя онъ недавно еще о противномъ учинилъ мнѣ отъ имени его прусскаго величества.

По краткости времени не пришелъ еще новый королевскій отвѣтъ; а между тѣмъ, соображая существо обстоятельствъ, заключаю я, что естьли Рексиновы плутни происходятъ по старымъ еще, можетъ быть, наставленіямъ, отъ излишняго его усердія, потому что онъ нынѣшнее время почелъ за удобнѣйшее къ достиженію своихъ видовъ, въ такомъ случаѣ король прусскій не долженъ сдѣлать уповательно затрудненія не только его воздержать, но и совершенно дезапробовать, а для удовольствія нашего и совсѣмъ изъ Царяграда отозвать, дабы тѣмъ прошедшее поправить и сохранить себѣ дружбу ея имп. в-ва; естли же напротивъ того самъ онъ вновь далъ Рексину наставленіе дѣйствовать такимъ образомъ, какъ онъ то чинитъ,

въ такомъ иногда намѣреніи, чтобъ союзомъ Порты замѣнять нашъ, а между тѣмъ, по привыкшей своей политикѣ, искать содержать дѣла въ замѣшательствѣ сколь долго возможно, съ присовокупленіемъ къ тому какъ зависти о нашихъ добрыхъ намѣреніяхъ къ Польшѣ, такъ и особливаго вида, чтобъ успѣть, пока дѣла съ Портою въ замѣшательствѣ, свободнѣе и скорѣе достигнуть своего намѣренія въ негоціаціи у васъ о таможенномъ сборѣ, то, бывъ теперь толь далеко въ политикѣ своей демаскированъ, найдется въ необходимости оставить вовсе тщетные свои въ Константинополѣ происки и тѣмъ допустить къ обнаженію себя предъ турками, ибо трудно думать, чтобъ похотѣлъ промѣнять онъ извѣстныя и опредѣленныя съ нами обязательства на неизвѣстную надежду будущаго своего съ ними соединенія.

Каковъ-же ни будетъ отвѣтъ его прусскаго в-ва, не оставлю я однако сообщить его в. с-ву; а между тѣмъ, для лучшаго вамъ объясненія Рексиновыхъ интригъ, прилагаю при семъ копію съ письма моего къ графу Сольмсу, гдѣ все точно изображено, [1]) съ просьбою, чтобъ вы оную для себя только имѣли, не сообщая больше никому, развѣ только въ крайней конфеденціи королю, съ тѣмъ, дабы министерство его ничего не провѣдало, какъ и обо всемъ вышеписанномъ прошу равномѣрно глубокій секретъ сохранить купно со всѣми здѣсь по сему дѣлу предъявленными обстоятельствами, открытіями и моими разсужденіями.

По поводу учиненныхъ в. с-ву отъ его польскаго в-ва заступленій въ пользу нѣкоторыхъ персонъ, кои имѣютъ справедливыя на казну ея имп. в-ва требованія по квитанціямъ командовавшихъ въ арміи генераловъ, прошу я в. с-во донести его в-ву, что въ скоромъ времени отправленъ будетъ отсюда вновь г. бригадиръ Пучковъ для разобранія и распоряженія польскихъ, по бытности арміи нашей, претензій, и что ему точно предписано будетъ рекомендуемыя со стороны его вел-ва требованія предпочтительно разсмотрѣть. О диссидентскомъ дѣлѣ не могу я еще вамъ ничего сказать, ибо остановкѣ его настоитъ прежняя причина, т. е. нерѣшимость Порты въ признаніи королевскомъ и въ успокоеніи себя по всему минсшедшему; а между тѣмъ касательно единовѣрныхъ нашихъ и по случаю того, что обѣщается имъ нынѣ особливо генеральная королевская привилегія, прошу я в. с-во дать мнѣ дружески знать, не заключается ли въ сей произвольной податливости какого сокровеннаго вида, чтобъ тѣмъ раздѣлить дѣло греческихъ исповѣдниковъ отъ дѣла прочихъ диссидентовъ и одною для нихъ специальною привилегіею отбоярить ихъ для переду, въ намѣреніи, можетъ быть, ослабить тѣмъ у насъ соучастіе о другихъ диссидентахъ; естьли же сіе такъ, то извольте въ ономъ предостеречься и, по усмотрѣнію вами собственно надобности, его польскому в-ву въ откровенности внушить, что дѣло вообще всѣхъ диссидентовъ въ ихъ правостяхъ есть и всегда непремѣнно пребудетъ однимъ изъ главныхъ и важныхъ пунктовъ, на которыхъ ея имп. в-во основывать изволятъ свое твердое и искреннее доброжеланіе къ республикѣ польской, купно же истинную и безпредѣльную свою дружбу къ его величеству.

Что касается до инструкціи Ржевускаго, то не имѣя въ рукахъ съ нея копіи, не могу я къ отмѣнѣ, изъясненію или добавкѣ настоящаго ея содержанія желаемыхъ вами примѣчаній сдѣлать. Но тѣмъ не меньше, однако, отвѣтствуя во

---

[1]) См. выше № 1223.

свое время сему министру, не оставлю я изобразить все то, что по намѣреніямъ нашимъ для новыхъ ему наставленій впредь нужно быть можетъ.

В. с-во сами легко разсудить изволите, что приведенію дѣлъ нашихъ съ Польшею въ новое движеніе теперь прежде быть нельзя, какъ по совершенномъ успокоеніи Порты Оттоманской, ибо прошло уже то время, когда бы скоро послѣ выбора королевскаго можно было начать и производить ихъ подъ однимъ шумомъ, естлибъ съ польской стороны лучше узнанъ былъ ихъ истинный интересъ, и слѣдовательно съ ихъ стороны тогда тамъ больше податливости показано было; но теперь, когда тотъ шумъ по желанію нашему къ концу уже приходитъ, и когда намъ потому сугубо и стараться надобно изнимать изъ среды всякія препоны, требуетъ разумная политика, чтобъ для достиженія остальныхъ нашихъ въ Польшѣ дѣлъ и намѣреній, принять такія мѣры, кои бы въ произведеніи ихъ не воспричинствовали намъ новыхъ хлопотъ возбужденіемъ у турковъ новыхъ противъ насъ движеній,— что ненавистникамъ нашимъ остается чинить весьма легче до тѣхъ поръ, пока турки не придутъ въ разсужденіи насъ и Польши въ рѣшительную форму ихъ политической системы, ибо всегда свободнѣе разогрѣвать то, что еще не совсѣмъ простыло, нежели вновь огонь разводить.

По артикулу пенсій, о которыхъ в. с-во требовали разрѣшенія, имѣю я честь въ отвѣтъ вамъ сказать: 1-е,—въ разсужденіи воеводы подляшскаго Годскаго нѣтъ никакого сомнѣнія, ибо опредѣленная ему пенсія, какъ уже вамъ извѣстно, подтверждена отъ ея имп. в-ва; 2-е,—о производимой князю Радзивиллу съ 1746 года по 1000 рублевъ на годъ, я еще не имѣлъ случая докладывать ея имп. в-ву; 3-е, въ пенсіи подполковнику Ничинскому, по 400 рублевъ на годъ, нѣтъ никакого затрудненія, ибо хотя онъ и въ отставкѣ, однако тѣмъ не меньше получать ее долженъ, яко опредѣленную покойнымъ посломъ графомъ Кейзерлингомъ не самимъ, но съ высочайшаго ея имп. в-ва соизволенія; 4-е,—о капитанѣ Измерѣ прошу я в. с-во, навѣдавшись у него, дать мнѣ знать, въ чемъ состояла его служба, какого именно требуетъ награжденія, и достоинъ ли онаго по вашему разсужденію; а между тѣмъ надобно продолжать ему до полученія отсюда резолюціи прежнюю. отъ графа Кейзерлинга на основаніи же именнаго указа опредѣленную дачу по 8 червонныхъ на мѣсяцъ; 5-е,—прапорщику Ничинскому пенсіи нѣтъ, ибо 200 рублевъ получаетъ онъ въ жалованье, которое и надобно производить, доколѣ онъ въ службѣ; естли же онъ в. с-ву не надобенъ, въ такомъ случаѣ можно его по собственному желанію прислать сюда для опредѣленія въ полки.

По случаю требованія банкира Теппера 3000 червонныхъ за учиненный имъ переводъ подаренныхъ королю ста тысячъ, то естли его в-во получилъ сію сумму сполна, и справедливо, чтобъ тѣ 3000 червонныхъ ему отъ в. с-ва по договору заплачены были, ибо непристойно было бъ оныя на короля ассигновать; но ежели вычелъ онъ ихъ единожды изъ самой суммы 100 тысячъ, то кажется, требованіе излишне; в. с-во, зная точно, какъ переводъ происходитъ, и можете потому, на основаніи вышеписаннаго сами рѣшеніе сдѣлать.

Г. Ржичевскій писалъ ко мнѣ, что онъ, при увольненіи своемъ изъ службы ея имп. в-ва, не бывъ формально отъ республики отозванъ, и не получилъ потому обыкновеннаго при отпускѣ резидентскаго подарка. Здѣсь сей формалитетъ потому одному за излишній почтенъ былъ, что онъ, Ржичевскій, не былъ еще у его поль-

скаго в-ва акредитованъ; но какъ однако упущеніе онаго было бъ ему персонально во вредъ, то и прошу я в. с-во употребить стараніе ваше къ тому, чтобъ отъ республики, въ разсужденіи отпускнаго ему подарка, обыкновенный этикетъ соблюденъ былъ.

Впрочемъ съ удовольствіемъ увѣряю я в. с-во, что послѣднее ваше представленіе о корпусѣ князя Долгорукова, чтобъ его до зимы въ нынѣшнемъ положеніи оставить, всемилостивѣйше апробовано отъ ея имп. в-ва, почему и можете вы благовременно увѣдомить вслѣдствіе помянутаго князя. Съ истиннымъ и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 5 сентября 1765 г.

1235) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

à St.-Pétersbourg, le 5 7-bre 1765.

*) Mon cher prince! Depuis l'avènement du roi de Pologne au trône, l'impératrice a eu plus d'une occasion d'apercevoir que la situation de nos affaires en Pologne devient toute autre qu'on n'avait lieu de l'attendre de la reconnaissance de la nation et que ne comportent les sentiments reconnus du roi pour les dispositions généreuses de S. M. I. Le désintéressement des secours que nous avons donnés à la république et le fruit qu'elle en a retiré, devaient naturellement l'engager à nous marquer plus de complaisance, surtout la justice seule et l'équité ayant toujours été le fondement de nos demandes. Il est impossible de ne pas sentir aux difficultés que nous avons rencontrées à l'ouverture de nos négociations, qu'il y a eu comme un parti pris lors de la diète du couronnement entre ceux qui dirigeaient les affaires, d'éluder toute proposition faite de notre part pour déterminer et unir les intérêts des deux nations. L'affaire des dissidents où l'on a eu si peu d'égard aux

---

*) Любезный князь, — Со времени вступленія на престолъ короля польскаго, императрица имѣла неоднократно случай замѣчать, что положеніе нашихъ дѣлъ въ Польшѣ становится совершенно не такимъ, какъ можно было ожидать отъ благодарности народа, и не соотвѣтствуетъ извѣстнымъ вслѣдствіе великодушнаго расположенія ея имп. в-ва чувствамъ короля. Безкорыстіе оказанной нами республикѣ помощи и извлеченная ею изъ этого польза должны были естественно обязать ее оказывать намъ болѣе любезности, особенно потому что справедливость и правомѣрность служили всегда единственными основаніями для нашихъ требованій. По тѣмъ затрудненіямъ, какія мы встрѣтили при открытіи нашихъ переговоровъ, невозможно не замѣтить, что было нѣчто въ родѣ предвзятаго рѣшенія во время коронаціоннаго сейма у тѣхъ, которые заправляютъ дѣлами, — уклоняться отъ всякаго нашего предложенія направленнаго къ разъясненію и объединенію интересовъ обоихъ народовъ. Какъ бы ни толковали диссидентское дѣло, но это дѣло, въ коемъ ока-

représentations de l'impératrice et de ses alliés, en est une des preuves, quelque couleur qu'on lui donne. Nous ignorons jusqu'où on poussera le refus lors des nouvelles instances que nous nous proposons de faire, mais il est de la dignité de l'impératrice de ne pas se désister de cet objet, moins parce qu'il y entre de sa satisfaction particulière, que par l'avantage qui en résultera pour la Pologne même, par la réunion des esprits.

Nous comptions lors de l'envoi du comte Rzewuski à la cour de S. M. I., pouvoir mettre pour le moins une baze solide à notre union; mais ses instructions étaient si faibles et si bornées que loin de pouvoir rien conclure, il n'était pas même en état d'accéder à aucune proposition raisonnable. Nous verrons à son retour si les soins que vous vous donnerez pour lui délier les mains auront réussi.

Sans vouloir empiéter en rien sur la liberté du gouvernement de la république, nous sommes en droit de lui faire observer qu'il est de la prudence pour elle ainsi que pour tout état d'en user avec ménagement vis-à-vis de ses voisins. Elle a vu l'effet de sa conduite dans le démêlé de la douane avec le roi de Prusse, et peut-être n'y aura-t-il que l'amitié de l'impératrice qui la fera sortir du mauvais pas. Prenez en fait, mon cher prince, que ce n'est nullement au roi que nous attribuons cette conduite, nous sommes trop persuadés du contraire de ses

---

зано было такъ мало вниманія представленіямъ императрицы и ея союзниковъ, служитъ однимъ изъ доказательствъ этого. Мы не знаемъ, какъ далеко пойдутъ въ отказѣ при предположенныхъ нами новыхъ настояніяхъ, но достоинство императрицы требуетъ не отступаться отъ этого предмета, и не столько потому, чтобы дѣло шло о ея личномъ удовлетвореніи, сколько въ виду пользы, которая послѣдуетъ отсюда для самой Польши вслѣдствіе объединенія умовъ.

При отправленіи гр. Ржевускаго ко двору ея имп. в-ва мы разсчитывали на возможность положить хотя бы прочныя основанія нашему единенію; но его инструкціи были такъ слабы и ограниченны, что не только нельзя было заключить что-либо, но онъ не имѣлъ возможности даже дать согласіе на какое бы то ни было разумное предложеніе. Посмотримъ, удастся ли вашимъ стараніямъ развязать ему руки ко времени его возвращенія.

Нисколько не желая въ чемъ бы то ни было стѣснять свободу правительства республики, мы въ правѣ обратить его вниманіе на то обстоятельство, что для нея, какъ и для всякаго государства благоразуміе требуетъ, чтобы она пользовалась этою свободою осмотрительно по отношенію къ своимъ сосѣдямъ. Она видѣла послѣдствія своего поведенія въ таможенномъ спорѣ съ королемъ прусскимъ и быть можетъ одна лишь дружба императрицы поможетъ ей выпутаться изъ ложнаго положенія. Имѣйте въ виду, любезный князь, что мы такое поведеніе приписываемъ отнюдь не королю, — мы слишкомъ увѣрены, напротивъ, въ его личныхъ

sentiments personnels, mais nous croyons avoir de fortes raisons de la rapporter à la famille Czartoriski qui cherche à perpétuer l'empire qu'elle a acquis pendant l'interrègne, et que nous avons travaillé nous mêmes alors à accroître. Ce sont eux qui se sont le plus opposé à la proposition des dissidents, et ce sont aussi eux à coup sûr qui peuvent mieux trouver leur compte en maintenant la république, et par conséquent le roi, dans une position non déterminée avec ses voisins et peut-être encore plus avec la Russie; et il n'y aura probablement rien de favorable à attendre pour nous tant qu'ils disposeront des affaires et qu'ils pourront rendre inutiles les bonnes dispositions du roi. Il serait à craindre même que leur pouvoir ne parvînt à un point que le roi ne fût plus en état d'y mettre des bornes, si le palatin de Russie obtenait la charge de grand général après la mort du comte Branicki, comme nous avons lieu de soupçonner que ce sont ses vues. Vous ne pouvez travailler assez tôt, mon cher prince, à prévenir que le roi ne prenne des engagements à ce sujet avec lui, en représentant dès à-présent à S. M. que non seulement ce choix ne serait point agréable à l'impératrice, mais encore qu'il n'est pas de son propre intérêt de donner à des personnes qui, se croyant en droit de prétendre à tout, n'en auront aucune reconnaissance. C'est une réflexion que mon attachement pour le roi ne me permet pas de négliger et dont je vous laisse le maître de faire usage. L'impératrice verrait avec plaisir, et le soin que le roi doit à

чувствахъ, но мы имѣемъ кажется вѣскія основанія приписывать его семьѣ Чарторижскихъ, которая старается увѣковѣчить пріобрѣтенную ею во время междуцарствія власть, объ увеличеніи коей мы тогда сами старались. Это они болѣе всего противились предложенію о диссидентахъ и они-же, навѣрное, находятъ выгоду въ томъ, чтобы держать республику, а слѣдовательно и короля, въ неопредѣленныхъ отношеніяхъ къ сосѣдямъ, а быть можетъ въ особенности—къ Россіи; и вѣроятно намъ нельзя ожидать ничего благопріятнаго для насъ, пока они будутъ располагать дѣлами и парализовать добрыя намѣренія короля. Можно даже опасаться, чтобы ихъ могущество не достигло такой степени, что король былъ бы лишенъ возможности положить ему предѣлъ, еслибы воевода русскій получилъ должность великаго гетмана послѣ смерти гр. Браницкаго; мы имѣемъ основаніе подозрѣвать у него такіе виды. Вамъ, любезный князь, слѣдуетъ по возможности скорѣе предупредить, чтобы король не принялъ по этому предмету какихъ-либо обязательствъ относительно его, представивши теперь-же его вел-ву, что такой выборъ былъ бы не только непріятенъ императрицѣ, но что кромѣ того не въ его собственныхъ интересахъ давать такимъ лицамъ, которыя, считая себя въ правѣ претендовать на все, не оказали бы за это никакой благодарности. Это такое разсужденіе, пренебрегать которымъ мнѣ не дозволяетъ моя преданность королю, и которымъ я предоставляю вамъ воспользоваться. Императрицѣ было бы пріятно, еслибъ король распорядился этимъ мѣстомъ въ пользу своего старшаго брата, — этого требовала

l'avancement dé sa maison semble le demander, qu'il disposât de cette place en faveur du prince son frère aîné. C'est dans son sang qu'il peut trouver des amis plus fidèles, plus attachés à sa gloire et plus propres à contribuer au bonheur de son règne. Le pouvoir de la charge de grand général en de telles mains ne serait point séparé de la couronne et ne servirait qu'à en étendre l'autorité. Pour ce qui regarde S. M. I., après le désir de voir le roi sur le trône, rien ne lui sera plus agréable que de voir sa famille participer aux honneurs et à l'éclat qui en sont comme les apanages. Si contre toute attente il arrivait que le grand chambellan refusât cette place pour des raisons qu'on ne peut pas prévoir, ou vînt à mourir avant le comte Branicki, il serait à propos de travailler à en faire revêtir le prince Adam à l'exclusion de son père. Le pouvoir dans la même maison, mais partagé sur plusieurs têtes sera moins dangereux que réuni sur une seule, et d'ailleurs l'âge et l'amitié personnelle du prince Adam pour le roi met une différence totale entre lui et son père qui ne pourra pas renoncer à l'habitude contractée d'un oncle vis-à-vis d'un neveu. Je laisse à votre prudence le soin de régler sur les circonstances les insinuations et les ouvertures qu'il sera à propos de faire au roi sur cette affaire, mais de toute manière il faut empêcher que le palatin de Russie ne vienne à bout de son dessein.

Je suis avec un parfait attachement, mon cher prince, votre très humble et obéissant serviteur.

N. Panin.

бы, кажется, и заботливость, которую король долженъ оказывать къ возвышенію своего дома. Въ своей крови онъ можетъ найти друзей болѣе вѣрныхъ, болѣе преданныхъ его славѣ и болѣе способныхъ содѣйствовать благополучію его царствованія. Въ такихъ рукахъ, власть присвоенная должности великаго гетмана не была бы отдѣлена отъ короны и послужила бы лишь къ увеличенію ея авторитета. Что касается ея имп. в-ва, то имѣвъ удовольствіи видѣть короля на престолѣ, для нея не можетъ быть ничего пріятнѣе какъ видѣть участіе его семьи въ почетѣ и блескѣ, которые служатъ ему какъ бы удѣломъ. Еслибы вопреки всякому ожиданію случилось, что оберъ-камергеръ по непредвидимымъ причинамъ отказался бы отъ этой должности или умеръ раньше гр. Браницкаго, то было бы умѣстно стараться о порученіи ея кн. Адаму съ исключеніемъ его отца. Власть въ одномъ домѣ, но распредѣленная между нѣсколькими лицами будетъ менѣе опасна, чѣмъ соединенная въ одномъ лицѣ; впрочемъ и лѣта, и личная дружба кн. Адама къ королю дѣлаютъ совершенную разницу между нимъ и его отцомъ, который не будетъ въ состояніи отказаться отъ привычекъ, установленныхъ въ отношеніяхъ дяди къ племяннику. Я предоставляю вашей осмотрительноссти сообразовать обстоятельствамъ тѣ внушенія исообщенія, какія придется сдѣлать королю по этому дѣлу, но во всякомъ случаѣ нужно помѣшать, чтобы воевода русскій не достигъ своего намѣренія.

Остаюсь съ совершенною преданностью, и т. д.

1236) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ.

(Шифровано).

Послѣ отправленія послѣдняго моего къ в. пр-ву письма свѣдалъ я, что при канцелярской цидулѣ отъ 17 іюня сообщенъ вамъ былъ изъ коллегіи экстрактъ конференціальной записки о бывшихъ между вице-канцлеромъ и кавалеромъ Макартніемъ разговорахъ, въ которомъ именно показано, что сей аглинскій министръ точно почти тѣмъ образомъ здѣсь отзывался, какъ ему отъ двора его репрошировано было.

Не присутствуя по множеству другихъ моихъ упражненій при обыкновенныхъ съ чужестранными министрами конференціяхъ, не могу я подлинно знать, въ какой силѣ были отзывы кавалера Макартнія, но, судя по его со мною разговорамъ, увѣряюсь, что онъ на конференціи 6 іюня, буде что говорилъ, конечно не именемъ двора своего, но можетъ быть образомъ собственнаго своего разсужденія. Но какъ ни есть, когда уже единожды недоразумѣніе случилось, сколько мнѣ видится по поводу сообщеннаго вашему пр-ву безъ вѣдома и приказа моего экстракта конференціальной записки, остается теперь только, какъ найлучшее стараться поправить оное и вывести дюка Графтона изъ того мнѣнія, въ которое онъ введенъ, складывая по пристойности вину на ошибку и недоразумѣніе здѣшней канцеляріи, или инако какъ нибудь.

Рекомендуя вторично сей пунктъ лучшему вашему попеченію, увѣряю я впрочемъ, что сочту оное за собственное себѣ одолженіе, и пребуду всегда непремѣнно съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію.

Въ С.-Петербургѣ, 7 сентября 1765 года.

1237) РЕЛЯЦІЯ № 27-й ОБРЕСКОВА И ЛЕВАШОВА ИЗЪ БУЮКЪДЕРЕ.

(отъ 30-го іюля 1765 г.)

Чрезъ посредство пріятелей получа увѣдомленіе о доставленіи ханомъ крымскимъ Портѣ въ оригиналѣ присланнаго отъ буджацкаго сераскеръ-султана репорта, въ коемъ онъ, сераскеръ предъявлялъ, якобы по дошедшимъ извѣстіямъ не въ весьма дальнемъ разстояніи отъ Очакова начата строиться отъ стороны высочайшаго вашего имп. в-ства двора одна крѣпость, и что многія войска по западную сторону рѣки Днѣпра въ движеніи находятся, такожъ что и въ кабардинскихъ земляхъ отъ стороны вашей построена одна крѣпость, и что сіи вѣдомости нѣсколько Порту относительно дружескихъ вашего имп. вел-ства двора къ ней сентиментовъ вновь повостревожили, и которая для спознанія истины повелѣла помянутому хану отправить нарочнаго татарина и вознамѣрилась было пообождать снабдѣніемъ рѣшительною резолюціею находящагося здѣсь его польскаго королевскаго вел-ства посольства тайнаго совѣтника Боскампа на учиненныя имъ представленія до возвращенія помянутаго татарина, что стараясь отвратить, такожъ и видя изъ полученныхъ 29-го іюня отъ кіевскаго генерала-губернатора Глѣбова писемъ, что при слободѣ Орлѣ, лежащей на Бугѣ, строится одинъ карантинный домъ, то подозрѣвая сему то быть помянутою сераскеръ-султаномъ называемою крѣпостью, для выведенія наружу истины, а Порту изъ принятаго ею сумнѣнія, подали 30-го іюня

записку, въ коей предъявили причину и нужду въ постройкѣ онаго карантиннаго дома или лазарета.

Рейсъ эфендій, сколько примѣтилось, будучи вышепомянутыми предувѣдомленіями предубѣжденъ, оному предъявленію полной вѣры подать сумнѣвался, ибо много навѣдывался о пространствѣ земли занятой подъ оный лазаретъ, ограда будетъ каменная или какая другая, и коль высока? Также будетъ ли окопанъ рвомъ и окруженъ полисадомъ, сказавъ напослѣдокъ, что по рапортамъ де къ Портѣ дошедшимъ въ томъ мѣстѣ строится одна крѣпость; на что ему по отвѣтствованіи, что карантинъ имѣетъ быть по примѣру другихъ, о обширности же его, такожъ каменный онъ будетъ или деревянный, о томъ подлиннаго извѣстія не имѣется, но какъ въ таmошнихъ околичностяхъ обыкновенно всякое хоромное строеніе дѣлается деревянное, то безсумнѣнно помянутый карантинъ также деревянный быть имѣетъ, я, Обрѣсковъ, ему рейсъ эфендію принесъ дружескую жалобу въ невоздаміи Портою должной справедливости истинности представленій и предъявленій моихъ, имѣя она чрезъ толико лѣтъ доказательные опыты искренности и точности оныхъ безъ малѣйшаго пятна, и что напротивъ наибольшую вѣру падаетъ доходящимъ къ ней посторонимъ вѣдомостямъ, какъ чрезъ вседневную экспеpіенцію видитъ по большой части вымышленные или же разраженные и перепутанные, на что оный министръ отвѣтствовалъ, чтобъ я резидентъ не раздражался и не представлялъ бы себѣ, якобы Порта имѣетъ на предъявленія его какую недовѣрку, но паче предувѣренъ бы былъ, что она взлагаетъ цѣлую довѣренность, что и самыя требованія отъ меня объясненій на приходящія къ Портѣ отъ разныхъ сторонъ извѣстія подтверждаетъ; такожъ не должно порицать и Порту, якобы она доходящимъ къ ней посторонимъ извѣстіямъ предпочтительно вѣру подавала, ибо ежели бы такъ было, то бы о всемъ въ молчаніи оставалось, но требуемыя ею на всякое дѣло отъ меня объясненія доказываютъ: первое, что сентименты Порты къ высочайшему вашему двору есть самодружескіе и не хощетъ допустить себя уловить происками недоброжелающихъ оному, которыхъ число неисчетное, а второе, что будучи увѣрена получить у меня правдивое и во всемъ безпристрастное на все объясненіе, вслѣдствіе чего и нынѣ онаго имѣть желаетъ на поданныя его султанову величеству ханомъ чрезъ посредство его, рейсъ эфендія, разсужденія и касательно мнимой при Очаковѣ строющейся крѣпости и построенной въ Кабардѣ, изъ которыхъ в. имп. в-ство всемилостивѣйше усмотрѣть соизволите, какимъ безпристрастнымъ образомъ помянутый ханъ сіи дѣла его султанову в-ству предъявилъ, что признавая быть достойнымъ нашей благодарности и которую въ поданной Портѣ во отвѣтъ запискѣ не оставили ей изъявить, изъясняя притомъ истину дѣла касательно мнимой крѣпости быть построенной въ земляхъ кабардинцамъ принадлежащихъ съ пристойными доказательствами, а для лучшаго понятія приложили копію чертежа доставленнаго Портѣ по сему жъ дѣлу въ іюнѣ мѣсяцѣ минувшаго 1764 года, какъ то донесено было по всеподданнѣйшей реляціи отъ 13-го іюля тогожъ года, переправя въономъ истеченіе рѣки Кумы, да означа три бывшіе по рѣкѣ Терку далѣе устья рѣчки Курпы къ западу и нынѣ совсѣмъ оставленные форпосты съ увѣреніемъ притомъ, что высочайшій вашего имп. в-ства дворъ ничего въ противность освященному вѣчно-мирному трактату не предпринимаетъ и впредь ни въ какомъ случаѣ не предпріиметъ, будучи высочайшее вашего имп. в-ства намѣреніе твердое и искреннее

сохранить оный трактатъ точно и свято во всѣхъ его пунктахъ, такожъ и культивировать дружбу его султанова в-ства со всею рачительностію, потому и не преминетъ воспользоваться всѣми тѣми случаи, которые могутъ подать ему способъ самымъ дѣйствіемъ доказать истинность онаго высокаго и дружескаго его намѣренія; чего ради ежели блистательная Порта по проискамъ недоброжелающихъ имѣетъ еще какія нибудь сомнѣнія о сентиментахъ высочайшаго вашего имп. в-ства двора, то да соблаговолитъ такожъ изъясниться объ оныхъ, въ чемъ она совершенно и по самой сущей истинѣ удовольствована будетъ, какъ то изъ при семъ приложеннаго перевода ваше имп. в-ство всемилостивѣйше обстоятельно усмотрѣть соизволите.

А по двухъ дняхъ упомянутый рейсъ ефендій отозвался, что верховный визирь и Порта о дружескихъ сентиментахъ высочайшаго вашего имп. в-ства двора преувѣренною пребываетъ и что помянутый верховный визирь приказалъ ему наисильнѣйше увѣрить о точномъ тому совзаимствованіи Портою и равномъ же ея попеченіи и прилежаніи настоящую между двумя имперіями дружбу наиболѣе распространять, и такое ея намѣреніе никакіе происки и подущенія недоброжелающихъ поколебать не возмогутъ, а въ могущихъ иногда родиться какихъ сомнѣніяхъ не оставитъ требовать по обыкновенію объясненій; что будучи же оная дружба въ толь высокомъ градусѣ и чистотѣ, не можетъ утаить, что Порта начатое строеніе лазарета признаетъ быть нѣсколько несогласнымъ съ онымъ съ обѣихъ сторонъ взаимнымъ препохвальнымъ намѣреніемъ, потому что она, Порта, хотя предувѣрена, что оное строеніе начато всемѣрно не въ иномъ какомъ видѣ, какъ предъявляемомъ, но какъ недоброжелательныхъ и поддувателей число неисчетное, то оные и по сему дѣлу, наполняя здѣшнюю публику разными плевелами, наводятъ на министерство нареканія безпечности о интересахъ Порты или трусливости; чего ради Порта много бы одолженною почитать себя стала, когда бы высочайшей вашего имп. в-ства дворъ повелѣлъ оное строеніе оставить, чего Порта такъ отъ помянутой дружбы вашей, какъ и по силѣ трактата, поруча притомъ Пинію содержаніе заключенія помянутаго трактата, съ надеждою и ожидаетъ.

Сіе требованіе Порты и о такой малости, какова есть постройка лазарета, безсумнѣнно высочайшему вашего имп. в-ва двору удивленіе доставитъ, да уповательно и Порта бы на сіе не поступила, ежелибы не получила чрезъ возвратившагося татарина увѣдомленія, что хотя въ существѣ строится не крѣпость, но лазаретъ, однакоже окруженъ быть имѣетъ ретраншементомъ, а къ тому же, какъ де слышно, въ близости онаго сдѣланъ будетъ и одинъ редутъ, и что ежели пушки поставятся, то въ совершенную крѣпостцу обратится. По какому же быповоду оное Порты требованіе объ оставленіи помянутаго строенія ни было, малое право ея опорочить резоновъ недоставало, но какъ важное польское дѣло подъ сіи числа почти совершеннаго своего окончанія достигало, и Порта на прежнія дружелюбныя къ высочайшему вашего имп. в-ва двору мысли возвратилась, такожъ и въ разсужденіи высочайшаго вашего имп. в-ва намѣренія изъясненнаго въ высочайшемъ отъ 2 минувшаго іюня рескриптѣ, не зная съ подлинностію, будетъ ли достаточная причина помянутый лазаретъ къ окончанію приводить, или же какъ нынѣ есть останется, дабы всуѣ въ споры не зайти и тѣмъ настоящихъ дѣлъ положенія не раздражить, приняли оное Порты требованіе на всеподданнѣйшее вашему имп. в-ву доношеніе, давъ ей о томъ знать запискою. А какъ подъ сіе жъ время трак-

товалося о позволеніи пребыванія въ Крыму отъ высочайшаго вашего имп. в-ва двора консулу, о чемъ въ послѣдующей отъ сего жъ числа всеподданнѣйшей реляціи № 28 обстоятельно донесено, то рейзъ эфендій на продолжаемое объ ономъ домогательство отозвался, что ежели дастся обнадеживаніе, что строеніе помянутаго лазарета неотмѣнно оставится, то можетъ быть и Порта найдетъ способъ принудить хана онаго консула принять, или по малой мѣрѣ французскаго болѣе не терпѣть; и хотя сколько намъ желательно ни было пребываніе помянутаго консула видѣть учрежденнымъ, однакожъ не посмѣли оное требуемое Портою увѣреніе подать безъ высочайшаго вашего имп. в-ва повелѣнія, а обнадежили токмо стараніемъ о неукоснительномъ доставленіи отъ высочайшаго вашего имп. в-ва двора отвѣта писькомъ моимъ, Обрескова, къ помянутому рейзъ-эфендію съ настояніемъ въ ономъ о позволеніи пребыванія въ Крыму помянутаго консула, на что оный министръ отвѣтствовалъ, что въ семъ дѣлѣ надлежитъ возъимѣть нѣсколько терпѣнія, ибо де по оному Портѣ на хана налегать болѣе учиненнаго не можно, и прося вновь наисильнѣйшимъ образомъ, чтобъ мы все наше разумѣніе употребили въ представленіи высочайшему вашего имп. в-ва двору объ оставленіи строенія помянутаго лазарета; прибавивъ къ тому, что де Порта сама довольно понимаетъ, что сіе дѣло есть самая малость и въ существѣ не заслуживаетъ, чтобъ о томъ ниже говорено было, но какъ подъ сіе уже время представляютъ быть оному лазарету преобширнымъ съ разными укрѣпленіями, а впередъ всемѣрно не оставится матеріею недоброжелающимъ разными вымышленіями и плевелами, какъ то превращеніемъ онаго въ замокъ, а потомъ и въ самую сущую крѣпость снабдѣніемъ аммуниціею и артиллеріею Порту тревожить, атенцію ея всегда возбужденною держать и на миролюбительные и дружескіе объявляемые нами высочайшаго вашего имп. в-ва двора сентименты сумнѣніе наводить, что было бы настоящему дѣлъ положенію и видимой взаимной доброй дружбѣ совершенно противно, да и дѣло само собою сего отнюдь не заслуживаетъ, ибо де чистота дружбы между двумя толь великими имперіями всемѣрно предпочитаема быть должна чаемой нѣкоторой выгодности нѣсколькихъ приватныхъ людей: купцы попынѣ безъ онаго лазарета торги ихъ производили, то такимъ же образомъ и впредь исправлять могутъ.

Въ пополненіе же всего выше предъявленнаго рейзъ-эфендіева объясненія получено отъ пріятелей увѣдомленіе, что Порта въ самомъ существѣ по сему лазарета строенію много тревожится опасаясь, чтобъ подъ симъ наименованіемъ и въ самомъ дѣлѣ крѣпость не оказалась, и потому съ нетерпѣливостію ожидаетъ вѣдать, какое на сіе высочайшее вашего имп. в-ва соизволеніе будетъ, и что въ случаѣ удовольствію отказа всемѣрно почитать будетъ доказательствомъ истинности увѣдомленій недоброжелающихъ касательно сентиментовъ высочайшаго двора къ Портѣ, дружбѣ совсѣмъ противныхъ, и на такой случай въ запасъ пріискали въ архивахъ происходящее въ 1754 году по начавшемуся строенію крѣпости св. Елисаветы и видя, что высочайшій дворъ вашъ тогда отъ удовольствованія Порты въ требованіи ея по оному дѣлу толь сильно уклонялся, что хотя бы дѣло до самой крайности довести имѣло, а можетъ быть сіе и не миновало бы, ежели бы дружескіе вѣнскій и лондонскій дворы не употребили посредства ихъ, почему опасаясь и въ нынѣшнемъ дѣлѣ такую же неподатность встрѣтить, приняла уже намѣреніе въ таковомъ случаѣ адресоваться къ его прусскому королевскому в-ву, яко здѣсь

единымъ другомъ по малой мѣрѣ наружно быть оказующемуся съ прошеніемъ употребить кредитъ его при высочайшемъ вашего имп. в-ва дворѣ, ко удовольствованію Порты въ семъ ея требованіи.

Будучи сіе дѣло въ вышепредъявленномъ состояніи, всеподданнѣйше ваше имп. в-во просимъ всемилостивѣйше повелѣть снабдить насъ коль возможно менѣе укоснительно высочайшимъ наставленіемъ, какой Портѣ отвѣтъ доставить имѣемъ, котораго она какъ выше упомянуто, съ нетерпѣливостію ожидаетъ; какую же по сему дѣлу ваше имп. в-во высочайшую резолюцію принять соизволите, то да будетъ въ высочайшемъ вашемъ соизволеніи и при семъ токмо по всеподданнѣйшей нашей рабской должности и ревности пріемлемъ смѣлость представить, что въ случаѣ оказанія уклонности отъ удовольствованія въ томъ Порты нынѣ, а потомъ по какимъ-либо статскимъ и политическимъ резонамъ, или же по учиненному его прусскимъ в-вомъ домогательству, отъ чего онъ всемѣрно не уклонится для показанія Портѣ самимъ дѣломъ вышины кредита его при высочайшемъ дворѣ и потому быть изъ дружбы его для Порты великой пользѣ снизойти соизволите, то всемилостивѣйшая государыня, неминуемо произойти имѣетъ высочайшимъ вашимъ интересамъ непоправляемое предосужденіе, ибо сколько чрезъ многую эксперіенцію испытано, вмѣшиваніе въ дѣла ваши всякой посторонней державы, по надмѣрному къ Портѣ каждой менажементу, интересы ваши жертвами остаются, но отъ его прусскаго величества по извѣстной его политикѣ и дальнимъ видамъ чего и болѣе опасаться должно, и который пріобрѣтя чрезъ то при Портѣ вящій кредитъ, въ свой авантажъ оборотитъ, котораго случая находящійся здѣсь министръ его не токмо лично ожидаетъ, но и всѣми позволяемыми способами старается оный себѣ доставить.

Замѣтка Н. И. Панина: При переселеніи Елисаветинской провинціи сей карантинный домъ и совсѣмъ ненадобенъ, да и заводится оный Алексѣемъ Петровичемъ Мельгуновымъ для распространенія той комерціи и новыхъ поселеній, изъ предпріятія которыхъ при самомъ началѣ онъ уже вывернулся. Почему надежно положить можно, что въ томъ построеніи нѣтъ никакой нужды, тѣмъ наипаче, что въ тѣхъ окрестностяхъ и по тѣмъ дорогамъ, по которымъ по сіе время всѣ ѣздятъ, довольно содержится карантинныхъ домовъ.

Прикажите остановить строеніе оное, естьли вы то за нужное признаете.

Помѣта: Возвращена изъ дворца 7 сентября 1765 г.

1238) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Государь мой, графъ Иванъ Андреевичъ. Увѣдомляя в. с-во о исправномъ полученіи реляціи вашей подъ № 95 и четырехъ писемъ ко мнѣ отъ 26 августа со всѣми къ нимъ слѣдующими приложеніями, съ охотою увѣряю я васъ, что толь прилежное продолженіе важной вашей по дѣламъ ея имп. в-ства переписки какъ собственно мнѣ великое удовольствіе причиняетъ, такъ наипаче служитъ еще къ высочайшей ея в-ства благоугодности, которая справедливо опредѣляетъ цѣну и достоинство похвальныхъ вашихъ трудовъ.

Съ симъ листомъ отправляю я къ в. с-ву нарочнаго курьера, дабы чрезъ сей способъ подобно предъидущимъ, доставить вамъ въ самой цѣлости и тайнѣ

слѣдующій при семъ пакетъ гр. Дибена къ статскому секретарю барону Дибену, прося при врученіи ему онаго поступить равно какъ и съ прежними.

Содержаніе сего письма заключаетъ въ себѣ мой съ графомъ Дибеномъ разговоръ о родственническихъ сентиментахъ ея имп. в-ства къ шведскому королю, которые всегда силу свою возымѣютъ, не смотря на все происшедшее, какъ скоро только его шведское величество обратится изъ своего настоящаго заблужденія и признаетъ искренно чистоту нашихъ намѣреній; но чтобъ онъ могъ сіе обратить въ свою пользу и дать свободное теченіе желанію ея имп. в-ства возстановить похищенныя его нынѣшними друзьями его права и преимущества, то какъ самое достоинство нашей всемил. государыни, какъ и собственная твердость и спокойство королевское требуютъ необходимо, чтобъ извѣстный Синклеръ конечно отвергнутъ былъ отъ всякой довѣренности ихъ шведскихъ величествъ, инако жѐ мы принуждены будемъ противу нашей воли и желанія оставить ихъ собственному жребію. Сіе существо разговора препровождаемо было многими разсужденіями, которыя здѣсь описывать я тѣмъ больше за излишно почитаю, что ваше с-во, бывъ теперь увѣдомленъ о свойствѣ матеріи, довольно оныхъ найдете въ предъидущихъ вашихъ наставленіяхъ, и я увѣренъ, что они безъ употребленія по вашему благоразсужденію оставляемы не будутъ. А какъ гр. Дибенъ прилежно меня просилъ, чтобъ ему дать способъ доставить къ брату его, барону Дибену, сей нашъ разговоръ съ его собственными на то утвердительными примѣчаніями съ тѣмъ, чтобъ послѣдній, естли только положеніе свое съ тамошнимъ дворомъ способнымъ къ тому найдетъ, могъ оный въ пользу общаго добраго дѣла употребить, то и я не хотѣлъ оставить, чтобъ о томъ ваше с-ство не предувѣдомить, прося притомъ примѣтить, какое дѣйствіе возымѣетъ сей поступокъ. Впрочемъ я утверждаюсь на прежнихъ вамъ предписаніяхъ, чтобъ кромѣ самаго необходимаго для утвержденія поверхности нашей партіи, ничего не обращать въ пользу королевскую, а еще менѣе стараться къ тому приводить нашихъ друзей.

Предъ нѣсколькими днями получилъ я отъ г. Финлея приложенное здѣсь въ оригиналѣ письмо, въ которомъ, ссылаясь на собственное мое о мнѣніяхъ своихъ свѣденіе, проситъ онъ меня о рекомендаціи въ пользу его къ вашему с-ву, дабы онъ при нынѣшнихъ надъ знатными купцами слѣдствіяхъ въ покоѣ оставленъ былъ; а какъ я его, г. Финлея, персонально знаю и конечно не сообщникомъ прочихъ въ казенныхъ безпорядкахъ приличившихся, но паче такимъ, который отъ нихъ больше утѣсняемъ, нежели фаворизуемъ былъ и который естли что нажилъ, единственно собственной своей расторопности и проворству за то благодарить долженъ, то и не могу я обойтись, чтобъ его рекомендуя въ особливое вашего с-ва неоставленіе, не просить еще при томъ и о дѣйствительномъ употребленіи съ вашей стороны у ландмаршала и у благонамѣренной партіи всѣхъ пристойныхъ и удобныхъ средствъ къ охраненію его отъ всякаго безпокойства и преслѣдованія.

Я тѣмъ охотнѣе поступаю на сію просьбу, что получа въ свое время отъ г. Финлея разныя услуги, кромѣ должной ему справедливости и за долгъ еще ставлю показать ему съ моей стороны нынѣ, когда есть способъ, дѣйствительное признаніе, почему и не сомнѣваюсь, чтобъ ваше с-во не изволили исполнить оную въ собственное мнѣ одолженіе въ цѣломъ ея пространствѣ.

Я съ особливымъ удовольствіемъ свѣдалъ избраніе въ президенты сенатора гр. Левенгелма и прошу ваше с-во оказать ему оное съ моей стороны, внушая

притомъ, что какъ я теперь производствомъ моимъ дѣлъ ея имп. в-ства надѣюсь ему довольно доказать тѣ сентименты и мой образъ мыслей касательно до него персонально и до его отечества, о которыхъ я ему словесно много разъ подавалъ увѣренія, такъ и съ его стороны несомнѣнно ожидаю во всемъ соотвѣтствованія, и потому съ самаго начала вступленія нашего въ ихъ дѣла я предпочтительнѣе всѣхъ другихъ желалъ ему сіе достоинство, о чемъ онъ и самъ совершенно знаетъ, и что, наконецъ, при такихъ единогласныхъ началахъ намъ обоимъ остается только желать, чтобъ общіе наши чистосердечные труды и старапія утвердили ту пользу, которая изъ согласія дѣлъ столь близкихъ державъ для ихъ подданныхъ произойти имѣетъ.

Въ С.-Петербургѣ, 10 сентября 1765 года.

1239) NOTE [1]).

*) Le Ministère de S. M. I. de toutes les Russies, après avoir reçu les explications que Mr. le ministre plènipotentiaire lui a donné en dernier lieu contre la teneur de sa lettre à Mr. le vice-chancelier sur l'omission du mot *Impériale* dans le corps de ses lettres de créance, ne peut se dispenser de lui observer en réponse:

Que quoique le Ministère pût en partie entrer dans les raisons de Mr. le marquis de Bausset touchant cette omission et reconnaître avec lui que la dénomination d'Impératrice emportant avec soi la plénitude du titre, le mot *Impériale* employé ou omis après Majesté, peut n'être pas jugé y ajouter ou diminuer rien;

Cependant dès que cette omission n'est pas un simple oubli de chancellerie ou une variation ordinaire du style dans la langue française, qui admet indifférement Majesté ou Majesté Impériale, la cour de Rus-

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать и апробовать въ С.-Петербургѣ, 12 сентября 1765.

*) Переводъ съ ноты господину полномочному министру маркизу де Боссету данной на конференціи 12 сентября 1765 года.

Министерство ея имп. в-ва всероссійской, по полученнымъ послѣднимъ изъясненіямъ отъ господина полномочнаго министра, въ письмѣ къ вице-канцлеру, о выпущеніи слова *Императорское* въ содержаніи кредитивныхъ его грамотъ, не можетъ обойтиться, чтобъ не примѣтить ему въ отвѣтъ:

Что хотя министерство могло бъ отъ части принять резоны господина маркиза де Боссета въ ономъ выпущеніи и признавать съ нимъ, что слово Императрица заключаетъ въ себѣ весь полный титулъ и слово Императорское употребленное или выпущенное при Величествѣ можетъ разсуждаемо быть за ничто прибавляющее или умаляющее;

Однакожъ какъ скоро такое выпущеніе не простое забвеніе канцелярское или обыкновенная перемѣна французскаго языка, который индиферентно принимаетъ

sie est dans le cas d'en faire la reprise comme d'un changement à l'étiquette constamment suivie depuis l'avènement de l'Impératrice au trône, le mot *Impériale* se trouvant employé sans interruption dans le corps de toutes les lettres du Roi à Sa Majesté Impériale, ainsi que Mr. le ministre plénipotentiaire pourra s'en convaincre par les copies qu'on a l'honneur de lui remettre.

Que la considération d'établir un style uniforme à celui qui est suivi vis-à-vis d'une autre cour ne subsistait pas moins alors, que cette considération ne pouvait être la raison d'une innovation vis-à-vis de Sa Majesté Impériale dont il n'y aurait point de réciprocité.

Que si cette omission se trouvait encore dans les lettres que Sa M. I. recevra à l'avenir de la cour de France, on se verrait aussi obligé de faire la même remarque, ce qui donnerait lieu à des explications ultérieures, qui sont toujours cause ou marque de froideur—conséquence également contraire aux dispositions de S. M. I. et de Sa Majesté très chrétienne.

C'est pourquoi le Ministère prie Mr. le marquis de Bausset de disposer sa cour à continuer le même style qui a été observé sous le règne de Sa Majesté Impériale ou à établir une telle variation que si le mot *Impériale* ne se trouve pas toujours dans le corps des lettres

---

Величество или Императорское величество, то россійскій дворъ можетъ частое употребленіе принять за отмѣну этикета непремѣнно наблюдаемаго по вступленіи ея в-ва на престолъ, ибо слово *Императорское* было въ содержаніи всѣхъ грамотъ королевскихъ къ ея имп. в-ву, въ чемъ господинъ полномочный министръ удостовѣриться можетъ при семъ сообщаемыми ему копіями;

Что уваженіе о установленіи одинаковой формы стиля употребляемаго съ другимъ дворомъ и тогда не менѣе нынѣшняго настояло; что оное же уваженіе причиною быть не можетъ ко введенію новости въ титулѣ ея имп. в-ва, чтобъ притомъ не было и взаимности;

Что ежели такое выпущеніе еще находиться будетъ въ грамотахъ, которыя впредь ея имп. в-во отъ французскаго двора получитъ, въ такомъ случаѣ принуждено было бы учинить такое же примѣчаніе отъ котораго бъ произойти могли дальнѣйшія толкованія, которыя всегда причиною и знакомъ нѣкоторой холодности бываютъ, слѣдовательно противны были бы намѣреніямъ ея имп. в-ва и его христіаннѣйшаго вел-ва;

Что по взаимному благоразумію и желанію о утвержденіи добраго согласія потребно то предупредить. Чего ради министерство и проситъ господина маркиза де Боссета о склоненіи своего двора къ продолженію прежняго титула, какой наблюдаемъ былъ во время государствованія ея имп. в-ва, или установить такую перемѣну въ стилѣ, что когда слово *Императорское* не найдется въ содержаніи гра-

de la cour de France, il s'y trouvât du moins dans quelque endroit, afin que la cour de Russie ne puisse pas se figurer rien de préjudiciable ni aucune affectation dans cette omission.

Mr. le ministre plénipotentiaire en rendant compte à sa cour de ces représentations du ministère voudra bien leur donner l'air et le ton de cordialité et de franchise avec lequel il convient à deux grandes cours amies de travailler à ne pas laisser subsister entre elles des difficultés de cette nature.

1240) РЕСКРИПТЪ № 12 СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ.

(Шифрованный).

На реляцію вашу № 66, въ которой просите наставленія, домогаться ли вамъ у куръ-саксонскаго, въ вашемъ мѣстѣ находящагося, посланника, по требованію ангальтъ-цербстскаго правительства о увольненіи изъ саксонской военной службы ангальтъ-цербстскихъ подданныхъ, въ резолюцію объявляемъ: вамъ не только у саксонскаго въ вашемъ мѣстѣ министра отнюдь не домогаться, но и къ цербстскому правительству, или лучше къ одному изъ тамошнихъ членовъ, отъ себя письмомъ отписать, что вы не токмо не имѣете повелѣнія оное учинить, но зная наше чувствительное соболѣзнованіе о томъ, что ихъ земля претерпѣваетъ отъ ихъ настоящихъ военныхъ людей, болѣе увѣряетесь, что бъ мы съ удовольствіемъ услышали, естли бы и они по другимъ областямъ разбѣжалися, нежели думать можете о нашемъ желаніи помогать къ возвращенію къ нимъ такихъ людей, которые пріобыкшею своею профессіею подали бъ иногда поводъ къ умноженію у нихъ числа оныхъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 13-го дня 1765 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Никита Панинъ.

К. Александръ Голицынъ.

мотъ французскаго двора, то бы по меньшей мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оное находилось, дабы россійскій дворъ не могъ себѣ воображать ничего предосудительнаго ниже притворственнаго при такомъ выпущеніи.

Господинъ полномочный министръ при донесеніи о сихъ представленіяхъ своему двору, благоволитъ придать онымъ такой видъ и силу искренности и откровенности, съ каковыми двумъ великимъ дворамъ надлежитъ пристойно трудиться о прекращеніи между ими такихъ затрудненій.

Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, сентября 12 дня 1765 г. Вручена французская его сіятельствомъ вице-канцлеромъ на конференціи того же числа.

1241) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ Т. СОВѢТНИКУ И РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ [1]).

(Шифрованное).

Въ дополненіе послѣдняго моего письма, гдѣ увѣдомилъ я в. пр-во о образѣ и свойствѣ бывшихъ у меня съ королевскимъ прусскимъ мининистромъ графомъ Солисомъ изъясненій по поводу открытыхъ вами плутенъ и каверзъ посланника Рексина, почитаю я за особливый званія моего долгъ сообщить вамъ далѣе въ откровенности, для единственнаго вашего собственнаго свѣдѣнія, и существо отвѣта, который получилъ я на сихъ дняхъ отъ помянутаго министра экстрактомъ депеши къ нему его вел-ва короля прусскаго.

Сей экстрактъ заключаетъ въ себѣ главнѣйше „что е. прусское в-во въ крайнее удивленіе приведенъ былъ, извѣстясь о худыхъ министра своего противъ „насъ поступкахъ; что оные ему совершенно не свѣдомы, а тѣмъ страннѣе, что „онъ въ Рексиновыхъ депешахъ ни малаго къ тому слѣда не находитъ; что хотя „его величество, бывъ недоволенъ поведеніемъ Рексина, нарочнаго предъ нѣкоторымъ временемъ посылалъ для освидѣтельствованія онаго, а особливо худой его „въ деньгахъ экономіи, но что однако и тутъ не дошло ничего до е. в-ва, что „могло бы навесть нѣкоторое сомнѣніе въ томъ, чѣмъ нынѣ посланникъ его обвиняется; что со всѣмъ тѣмъ, когда имѣю я противныя извѣстія о худыхъ онаго „поступкахъ и злостныхъ внушеніяхъ къ предосужденію интересовъ ея имп. в-ва, „то и думаетъ е. прусское в-во, что тѣ извѣстія не могутъ быть вовсе безъ основанія; что потому поручаетъ графу Солису объявить мнѣ, что онъ крайне раздраженъ противъ Рексина и за лучшій способъ поставляетъ отозвать его совсѣмъ „отъ Порты; что е. в-во по возвращеніи своемъ изъ Силезіи въ Берлинъ возьметъ „къ тому всѣ потребныя мѣры; что между тѣмъ, до исполненія въ самомъ дѣлѣ „отзыва, не будетъ онъ требовать отъ него изъясненія по принесеннымъ отсюда „жалобамъ; что при всемъ томъ могу я увѣренъ быть, что Рексинъ въ Берлинъ „призванъ и поведеніе его тамъ со всею строгостію изслѣдовано будетъ; что если „онъ дѣйствительно виновенъ явится въ приписываемыхъ ему при Портѣ подлыхъ „и злостныхъ внушеніяхъ противу Россіи, конечно то возчувствуетъ; что его величество пошлетъ въ Константинополь другаго министра для выведенія Порты изъ „заблужденія; что онъ не находитъ между тѣмъ другой причины къ побужденію „Рексина на такіе худые поступки, кромѣ той, что онъ можетъ быть по худому „и распускному своему домостроительству, прельстился на деньги и допустилъ „подкупить себя которою ни есть изъ недоброжелательныхъ державъ; и что напослѣдокъ, его величество проситъ меня только о двухъ вещахъ, то есть первое, „чтобъ непроницаемо сохранить тайну принятой имъ объ Рексинѣ резолюціи, а „другое,—доставить ему признаваемые мною удобнѣйшіе способы къ совершенному „обличенію того посланника, ибо его инако, если онъ запираться станетъ, трудно „будетъ уличить.“ [2])

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать 17 сентября 1765 г.

[2]) Ср. Сборникъ, т. XXII, № 224, стр. 405 сл.

Къ сему письменному изъясненію и требованію присовокупилъ еще словесно графъ Солмсъ, что король, его государь, крайне желаетъ и проситъ, дабы вашему пр-ву отсюда предписано было, будущему е. в-ва новому при Портѣ министру показать сколько можно подробныя и утвердительныя причины, отъ которыхъ возимѣлъ здѣшній дворъ подозрѣніе на Рексина.

Я довольствовался, по пристойныхъ къ настоящему случаю привѣтствіяхъ обнадежить графа Солмса въ отвѣтъ, что какъ требуемый государемъ его секретъ свято сохраненъ, такъ и в. пр-ву желаемое повелѣніе дано будетъ, дабы вы съ новымъ прусскимъ министромъ въ союзнической откровенности поступая, способствовали ему и по дѣламъ его гдѣ, ваше содѣйствованіе полезно быть можетъ; но васъ, государя моего, предварительно прошу будущую вашу съ тѣмъ новымъ прусскимъ министромъ откровенность учреждать и размѣрять не инако, какъ по собственному вашему лучшему на мѣстѣ усмотрѣнію его собственныхъ дѣйствій и правилъ, которымъ онъ слѣдовать будетъ, дабы иногда рановременною или излишною откровенностію не компрометтировать собственные ваши каналы.

Ваше пр-во сами, яко искусный и прозорливый министръ, почувствуете довольно какъ всю важность сего разсужденія, такъ опять и всю же невозможность опредѣлить нынѣ отсюда поступки ваши на будущія и неизвѣстныя времена и случаи, почему отдая руководство и размѣръ оныхъ собственному вашему проницанію, совершенно я притомъ увѣренъ пребываю, что вы въ одномъ и въ другомъ возьмете истинное посредство, принимая, какъ должно, благоразумнымъ правиломъ, что хотя и могло статься, что король прусскій далъ поводъ своему Рексину распространить интриги противныя доброй вѣрѣ нашего союза какими либо повелѣніями, склоняющимися къ проволочкѣ неустройства дѣлъ между Польшею и турками, однакожъ по такимъ сильнымъ отъ его прусскаго величества намъ увѣреніямъ, а особливо, если онъ и самымъ дѣломъ то такъ скоро исполнитъ, какъ обѣщалъ, а именно, чтобъ министра своего отозвать и другую особливую персону въ ваше мѣсто прислать съ точнымъ повелѣніемъ, съ вами откровенно соглашаясь дезавуировать при Портѣ все то, что отъ перваго его внушаемо было о нашемъ къ ней недоброжелательствѣ и скрытныхъ вредительныхъ видахъ касательно до Польши, можно изъ всего онаго моральнымъ разсужденіемъ заключить, что Рексиновы поступки вами открытые, конечно далеко превзошли предѣлы его наставленій, и что король прусскій по той или другой причинѣ, но существительно почувствовалъ худобу своихъ дѣлъ и для исправленія оныхъ обязалъ себя вновь къ нашимъ при Портѣ интересамъ, отъ чего опять такъ скоро отступить уже труднѣе будетъ.

Въ окончаніе сего долженъ я еще вашему пр-ву сообщить, что графъ Солмсъ въ послѣдующихъ со мною свиданіяхъ меня просилъ съ большимъ еще усиливаніемъ о содержаніи въ секретѣ принятаго королемъ, его государемъ, намѣренія отозвать Рексина, представляя опасность его прусскаго величества, чтобъ Рексинъ, провѣдавъ иногда заранѣе открытіе его измѣны, не вздумалъ и совсѣмъ отложиться и отдать себя подъ протекцію тѣхъ, коими онъ повидимому къ оной подкупленъ, чѣмъ онъ въ состояніи былъ бы произвесть большее общимъ интересамъ зло, имѣя въ рукахъ своихъ многія важныя бумаги по дѣламъ нашего союза.

Въ С-Петербургѣ, 19 сентября 1765 г.

P. S. Въ разборѣ слѣдующаго прошу ваше пр-во самому потрудиться.

(Шифровано).

Получа въ самомъ высочайшемъ секретѣ копію съ письма къ здѣсь находящемуся аглинскому министру Макартнію отъ посла Гренвиля, которое содержитъ въ себѣ довольно свѣдѣній о всѣхъ вѣроломныхъ поступкахъ и каверзахъ противу насъ посланника Рексина, съ точнымъ предъявленіемъ, что продолжающаяся турецкая нерѣшимость и безпокойство болѣе происходятъ отъ сего мнимаго намъ доброжелательнаго министра, нежели отъ самихъ непріятелей дѣлъ нашихъ, я въ отвѣтъ на просьбу ко мнѣ короля прусскаго о снабденіи его возможнѣйшими удостовѣреніями о Рексиновыхъ дѣлахъ, читалъ оное письмо предъ графомъ Солмсомъ; а какъ оно и въ слогѣ своемъ довольно само собою доказываетъ индифферентность сочинителя его въ общихъ нашихъ дѣлахъ, равно же и въ дѣлахъ противниковъ нашихъ, то и графъ Солмсъ приведенъ въ состояніе еще больше государя своего удостовѣрить, что кромѣ извѣстій вашего пр-ва, я имѣю равныя откровенія и чрезъ особливый вѣрный и безпристрастный каналъ.

Не хотя я оставить васъ, государь мой, безъизвѣстнымъ о сей партикулярности, прошу объ оной ни подъ какимъ видомъ не давать знать въ вашемъ мѣстѣ господину Гринвилю.

1242) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ОБРЕСКОВУ [1]).

(Шифрованное).

Съ особливымъ удовольствіемъ я изъ почтеннаго в. пр-ва письма отъ 30 іюля усмотрѣлъ, что продлившееся до нынѣ въ вашемъ мѣстѣ признаніе государствующаго короля польскаго уже къ концу приближается, и мы по вашему обѣщанію съ часа на часъ курьера ожидаемъ о совершенномъ сего дѣла окончаніи. Я тѣмъ предварительно ваше пр-во поздравляю и сущее въ томъ съ вами участіе пріемлю, зная коликое удовольствіе то вамъ доставитъ, по употребленіи вами въ теченіе того дѣла толикихъ вашихъ трудовъ и заботъ, которые однакожъ наконецъ столь славно увѣнчаемы будутъ желаемымъ успѣхомъ.

Я признаюсь, что происшедшее у васъ сношеніе съ тамошнимъ министерствомъ о г. канцеляріи совѣтникѣ Левашовѣ и требованіе Портою объ его отзывѣ, меня удивило; но когда разсудить о непостоянствѣ и крайней ненадежности во всемъ вашего мѣста, то оное не такъ странно показаться можетъ; ибо при каждой перемѣнѣ тамо министерства, надобно кажется по тамошнему глубокому невѣжеству чего-нибудь особливаго ожидать. Все учиненное вашимъ пр-вомъ по сему случаю я весьма за похвальное почитаю; но какъ бы отозваніе нынѣ г. Левашова изъ вашего мѣста подало непріятелямъ нашимъ поводъ возноситься одержаніемъ надъ нами поверхности, да и ваше бъ пр-во чрезъ то лишились нѣкотораго, хотя правда надѣюсь малаго, по дѣламъ себѣ вспоможенія, то я васъ, государя моего, прошу употребить возможное стараніе, чтобъ сіе дѣло, если не перемѣнить, то по послѣд-

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во читать изволила въ С.-Петербургѣ 19 сентября 1765 г.

ней мѣрѣ вдаль проволочить и тѣмъ время выиграть; а между тѣмъ при исправленіи хотя нѣсколько желаемаго здоровья в. пр-ва, г. Левашовъ, какъ нужды не имѣетъ безпосредственно самъ сообщаться по дѣламъ съ Портою, такъ и можно ему удержаться отъ всѣхъ формальныхъ и церемоніальныхъ пріѣздовъ къ Портѣ и къ ея министрамъ, чѣмъ и непріятное имъ его акредитованіе внѣшно предъ нею само собою уничтожится, а ваше пр-во изъ того же получите новый поводъ истребить коварныя о томъ акредитованіи внушенія, доказывая дѣломъ и временемъ что г. Левашовъ присланъ не съ желаемымъ намѣреніемъ ваше мѣсто заступить для скорѣйшаго разрыва, но по необходимой нуждѣ вашего тогда тяжкаго болѣзненнаго состоянія. Въ случаѣ же впредь отъ тамошняго министерства по сему дѣлу отзывовъ, оное болѣе убѣждать тѣмъ, что такія нескладныя на него, Левашова, подозрѣнія будучи при Портѣ воспричинствованы общими ненавистниками, всякое оныхъ дѣйство обратится имъ въ торжество, и возбудитъ у нихъ впредь болѣе смѣлости Порту обманывать и въ остуду наши дѣла съ нею приводить.

Я пребуду всегда, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 20 сентября 1765 г.

1243) РЕСКРИПТЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Мы никогда ожидать не могли, чтобъ строеніе внутри нашихъ границъ одного карантиннаго дома могло воспричинствовать при Портѣ Оттоманской какое примѣчаніе, а наименьше еще оную вострevожить. Однакожъ одно и другое сдѣлалось, какъ мы то пространно усмотрѣли изъ реляціи вашей подъ № 27 отъ 30 іюля. Сіе же ни къ чему иному причитать не можно, какъ токмо къ непрестанно чинимымъ при ней отъ нашихъ завистниковъ подущеніямъ и оклеветаніямъ, которые стараются неумолчно и всякія средства изыскиваютъ, чтобъ произвесть между нашимъ дворомъ и ею, Портою, остуду и холодность. Но мы удивляемся, что такія пустыя и неосновательныя вображенія до толикаго градуса негодованія доведены, что оная прилежно требуетъ отложить строеніе при слободѣ Орлѣ карантиннаго дома или лазарета, которое не въ иномъ видѣ начато, какъ только для пользы и лучшаго успокоенія обоюдныхъ подданныхъ, въ коммерціи упражняющихся, выѣзжающихъ изъ турецкихъ областей, гдѣ обыкновенно заразительная болѣзнь бываетъ, отъ которой предосторожности наблюдаются для недопущенія сего смертоноснаго зла въ ихъ земляхъ распространиться. Сей домъ карантинный съ его амбарами и прочимъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 19 сентября 1765.

строеніемъ, по примѣру прочихъ, въ разсужденіи какъ множества проѣзжающихъ людей, такъ и находящихся съ ними большихъ обозовъ съ товарами, которые разбирать и провѣтривать завсегда должно, не могъ инако, какъ обширнымъ сдѣланъ и для предосторожности отъ случающихся иногда въ тѣхъ мѣстахъ воровскихъ набѣговъ высокимъ забором обнесенъ и каналомъ окруженъ быть. Симъ образомъ по всей Европѣ и всѣ загородные партикулярныхъ людей домы строятся. Изъ сего самаго Порта понимать можетъ, съ какою злостію и жадностію непріятели наши изъискиваютъ безъ разбора всѣ представляющіеся имъ способы для оклеветанія непорочнѣйшихъ нашихъ поступковъ, распространяя оные и до самыхъ малѣйшихъ нашихъ внутреннихъ для коммерціи полезныхъ и нужныхъ распоряженій, каково есть построеніе вышепомянутаго карантиннаго дома ради спокойствія торгующихъ обоюдныхъ подданныхъ. По чему всему, хотя вышеозначенное Порты требованіе объ оставленіи строенія онаго карантиннаго дома весьма излишне и отказать бы ей въ томъ съ хорошимъ основаніемъ можно было, но мы принявъ въ разсужденіе показанныя въ реляціи вашей уваженія и обстоятельства, и особливо что рейсъ-эффенди васъ о томъ весьма усиленно и дружески просилъ, хотя притомъ и самъ призналъ сіе дѣло за самую малость и никакого примѣчанія для Порты не заслуживающее, но единственно испрашивая то для опровержения чинимыхъ при Портѣ ненавистниками нашими злостныхъ и хитростныхъ предъявленій; изъясняя притомъ онъ же, что въ случаѣ остановки строенія онаго карантиннаго дома, можетъ быть Порта найдетъ способъ принудить хана крымскаго къ позволенію быть у него нашему консулу:—мы заблагоразсудили въ новое доказательство нашей дружбы и готовности къ удовольствованію Порты въ желаніяхъ ея сколько то намъ возможно, и при нынѣшнемъ случаѣ снисхожденіе показать, и повелѣли для успокоенія ея вышепомянутое строеніе при слободѣ Орлѣ карантиннаго дома или лазарета отставить, надѣясь что и она, Порта при случаяхъ намъ дружеское взаимство подавать не отречется, и между тѣмъ нынѣ же преклонитъ хана крымскаго къ соглашенію быть при немъ по прежнему нашему консулу. О чемъ имѣете вы ей, Портѣ пристойнымъ образомъ дать знать; мы же на извѣстное ваше къ нашей службѣ усердіе полагаемся, что вы всевозможное ваше попеченіе употребите о достиженіи сего нашего намѣренія и, ожидая въ неукоснительномъ времени доношеній вашихъ, пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 21 дня 1765 г.

1244) РЕСКРИПТЪ ОБРЕСКОВУ И ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Изъ реляціи вашей отъ 30 іюля сего 1765 года мы обстоятельно увѣдомились объ отзывахъ учиненныхъ вамъ отъ Порты въ разсужденіи заведеннаго при рѣкѣ Теркѣ въ урочищѣ Моздокъ селенія, по предварительномъ ея о томъ съ ханомъ крымскимъ освѣдомленіи, и о вашемъ на то отвѣтѣ, сходномъ съ тѣми наставленіями, какія вамъ предъ симъ даны были отъ насъ въ семъ дѣлѣ, и что Порта по полученіи вашего объясненія, болѣе къ вамъ уже не отзывалась, но сколько вамъ извѣстными каналами дошло, отправлены отъ нея прямо на мѣсто нѣкоторые въ географіи и инженерствѣ искусные люди для усмотрѣнія и изслѣдованія, оное селеніе не лежитъ ли дѣйствительно въ земляхъ кабардинцамъ принадлежащихъ. А вы предусматривая, что сіи посланные не инако, какъ отъ самихъ кабардинцевъ, съ ненавистію взирающихъ на поселеніе при Моздокѣ, соберутъ извѣстія, слѣдовательно предупрежденіе Порты въ томъ еще больше подтвердятъ, представляете сюда о приложеніи старанія, не сыщется ли въ архивахъ какихъ достаточныхъ доказательствъ, въ которыхъ урочищахъ земли наши съ принадлежащими кабардинцамъ встрѣчаются, дабы вы въ нужномъ случаѣ всѣ могущія быть отъ Порты по сему дѣлу притязанія съ основаніемъ опровергнуть въ состояніи нашлися.

На сіе ваше представленіе дается вамъ знать, что въ здѣшнихъ архивахъ совсѣмъ никакихъ письменныхъ извѣстій и доказательствъ сыскаться не можетъ о границахъ земель нашихъ съ кабардинскими, потому что хотя кабардинцы издавна, а именно еще со временъ царя Іоанна Васильевича здѣшними подданными и почитались, но никогда нужды не было, по отдаленію ихъ жилищъ не только отъ Астрахани, но и прежде бывшей при устьѣ рѣки Терка терской крѣпости, а предъ основаніемъ и сей крѣпости—отъ поселеній гребенскихъ казаковъ, хотя и выше той крѣпости положеніе имѣющихъ, однакожъ еще удаленныхъ же отъ кабардинскихъ жилищъ, назначивать границы кабардинцамъ; извѣстно только, что они въ древнія времена жили при Бештовыхъ горахъ, лежащихъ ближе къ кубанскимъ мѣстамъ нежели нынѣшнія ихъ жилища, почему въ старинныхъ здѣшнихъ дѣлахъ и пятигорскими черкесами по тѣмъ Бештовымъ горамъ, которыхъ названіе значитъ пять горъ, назывались, а оттуда уже они перешли въ урочища

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 19 сентабря 1765 г.

баксанское, кашкатовское и татартупское, которое последнее лежитъ при вершинѣ рѣки Терка, и получили поселившіеся при первыхъ двухъ названіе большой, а при послѣднемъ—малой Кабарды, въ чемъ имъ, какъ въ тогдашнее время здѣшнимъ подданнымъ, и запрещенія не могло быть сдѣлано.

Когда бы не подался случай къ заведенію предъ нѣсколькими годами съ нашей стороны при урочищѣ Моздокѣ селенія, тобъ и нынѣ также нужды не было бы вступать въ разсмотрѣніе о межахъ кабардинскихъ земель,—толь наипаче, что начиная отъ рѣки Дона до рѣки Терка и съ Портою Оттоманскою никакой границы не положено, да по тамошнимъ весьма пространнымъ и дикимъ мѣстамъ ни которой сторонѣ ни малой въ томъ нужды нѣтъ.

Но какъ однакоже самыя жилища кабардинскія находятся между жилищъ съ одной стороны турецкихъ подданныхъ, а съ другой—здѣшнихъ, то и землямъ ихъ кабардинскимъ не можно большаго пространства причитать, какъ гдѣ они сходятся съ землями и угодьями здѣшнихъ и турецкихъ подданныхъ.

Посему очень натуральною межою кабардинскимъ мѣстамъ въ разсужденіи здѣшнихъ границъ и почтена быть долженствуетъ протекающая изъ горъ въ рѣку Терекъ рѣчка Курпа, до которой съ одну сторону не только кабардинскія жилища, но ниже пашни доходятъ, а по другую сторону начинаются уже пашни и жилища нашихъ подданныхъ чеченцевъ и кумыкъ, а ниже Курпы, по теченію рѣки Терка, которая впадаетъ въ Каспійское море, по обоимъ сей послѣдней рѣки берегамъ начинаются разныя угодья нашихъ же подданныхъ гребенскихъ казаковъ и жителей крѣпости кизлярской, то есть звѣриныя ловли, рубка дровъ и скотопасныя мѣста.

Можетъ быть кабардинцы представили Портѣ о принадлежности къ ихъ землямъ урочища Моздока между другимъ и то, что имъ тамошніе наши жители тутъ лѣсъ на свои потребности получать и скотъ свой по временамъ пасти не запрещали, чѣмъ кабардинцы доказывали свое право на сіе мѣсто не однажды и присланными своими сюда представленіями.

Но сіе ихъ притязаніе не больше основанія имѣетъ, какъ и выводимое изъ переходнаго пребыванія подданнаго нашего калмыцкаго народа, по зимамъ иногда и очень близко къ кубанскимъ мѣстамъ приближающагося.

Селеніе при Моздокѣ заведенное столь далеко отстоитъ отъ натуральныхъ границъ кабардинскаго народа, что весьма удивительно ихъ

противъ того опорствованіе, послѣ учиненныхъ имъ въ семъ дѣлѣ многократныхъ изъясненій, съ обнадеживаніемъ и о ихъ безопасности; а еще удивительнѣе будетъ, когда Порта, не будучи въ томъ селеніи и никакой крѣпости заложено кромѣ форпоста, пришедъ уже отъ онаго селенія въ безпокойство, требовать будетъ его уничтоженія.

Вы уже и предъ симъ достаточными наставленіями снабдены о томъ правѣ, какое съ нашей стороны находится въ продолженіи при Моздокѣ селенія, равно какъ и при семъ случаѣ основанія онаго вамъ припамятываются для употребленія при потребномъ времени и случаѣ; но еслибъ паче чаянія Порта стала и затѣмъ сильно настоять объ уничтоженіи же онаго, что однакоже здѣсь не чаятельно, по извѣстной ея разборчивости, тогда когда она страстію разрыва съ европейскими державами предъобъята не бываетъ, въ такомъ случаѣ по здѣшнему разсужденію еще одно послѣднее средство къ ея успокоенію находится.

Кубанскіе народы, не только горскіе жители, но и самые татары, извѣстно какъ своевольны и какъ мало послушными находятся ханамъ крымскимъ, особливо тогда, когда ихъ сераскеръ человѣкъ безпокойной и предпріимчивой случается; для Порты и хана крымскаго кажется великая въ томъ польза быть имѣла бы, еслибъ кубанскіе народы особливо всѣ безъ изъятія въ большемъ противъ настоящаго повиновеніи находились; сіе намѣреніе по здѣшнему разсужденію можетъ одержано быть заложеніемъ выше ихъ города Кобыла, близко кабардинскихъ жилищъ, однакожъ въ мѣстахъ принадлежащихъ Портѣ, крѣпости съ ея или хана крымскаго стороны, которая приводя всѣхъ тамошнихъ жителей въ нѣкоторое обузданіе и предваряя ихъ въ здѣшнюю сторону набѣги, не можетъ однакоже по непривычкѣ татарской къ крѣпостнымъ работамъ и малому ихъ въ томъ свѣдѣнію столь быть важною, чтобъ при случаѣ съ турками войны великимъ препятствіемъ была предпріемлемымъ со здѣшней стороны военнымъ дѣйствіямъ; а буде бы заложилась и совершена была великая, то пріобрѣтеніемъ ея можетъ быть совершенное и всей Кубани подверженіе пріобрѣтено къ удержанію и на всегда всего края сего въ нашемъ подданствѣ, какъ отдѣленнаго и моремъ отъ прочихъ турецкихъ земель.

Вы можете въ слѣдствіе сего сдѣлать Портѣ при случаѣ примѣчаемой въ ней горячности въ разсужденіи поселенія при Моздокѣ потребныя внушенія и стараться тѣмъ ее успокоить, давая ей знать такъ какъ будетъ удобнѣе, что мы не инако, но по довольномъ всѣхъ обстоятельствъ и содержанія настоящаго между обѣими имперіями трактата

разсужденіи поступили на поселеніе при Моздокѣ и отнюдь не видимъ въ томъ никакого трактату нарушенія и слѣдовательно на уничтоженіе сего селенія не можемъ поступить, имѣя къ тому довольное право, а съ другой стороны опасаясь и худыхъ изъ того слѣдствій отъ тамошнихъ своевольныхъ народовъ, которые и нынѣ продерзостными сдѣлались, а тогда тѣмъ больше общими силами на здѣшнія границы устремиться могутъ; и что мы отнюдь не чаемъ при всемъ томъ изъ толь маловажной, но однакожъ съ нашей стороны по всѣмъ обстоятельствамъ законной причины, какой-либо съ стороны Порты холодности, которая напротивъ того, вмѣсто излишняго защищенія кабардинцевъ, будучи они съ нашей стороны никогда и не утѣсняемы, какъ по наблюденію настоящаго между обѣими имперіями трактата, такъ и потому, буде перваго основанія не довольно было бъ, что и подчиненіе ихъ конечно ни той, ни другой сторонѣ никакой силы не придастъ, лучше сдѣлаетъ, когда не оставитъ соглашеніемъ нашей стороны воспользоваться, и употребитъ представляемыя ей средства къ лучшему кубанскихъ народовъ подчиненію, не приходя напротивъ того въ безпокойство отъ тѣхъ небольшихъ распоряженій, которыя и со здѣшней стороны предпріемлются по большей части по нуждѣ и необходимости, чтобъ отъ тамошнихъ варварскихъ и къ хищенію склонныхъ народовъ нѣсколько быть въ осторожности, и которыя распоряженія однакожъ на послѣдокъ отнюдь не заслуживаютъ вниманія Порты, такъ какъ здѣсь никогда не уважается и прибавленіе и убавленіе войскъ на Кубанѣ по тамошней нуждѣ. Но еслибы ни все сіе для Порты не показалось довольнымъ къ оправданію здѣшнихъ поступковъ, останется вамъ по достовѣрномъ о томъ освѣдомленіи, какъ наискорѣе сюда донесть; а между тѣмъ посылаются при семъ для вашего употребленія и подлинныя отъ нѣкоторыхъ кабардинскихъ владѣльцевъ полученныя письма, которыми также засвидѣтельствуется, что урочище Моздокъ къ кабардинскимъ мѣстамъ не принадлежитъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 21 дня 1765 года.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1245) РЕСКРИПТЪ ОБРЕСКОВУ И ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Отправленнымъ къ вамъ рескриптомъ отъ 17 августа сего 1765 года обстоятельно уже вамъ знать дано о происшедшихъ до того време-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 19 сентября 1765 г.

ни съ кубанской стороны въ наши границы набѣгахъ и о принятыхъ противъ того съ нашей стороны мѣрахъ, съ присовокупленнымъ вамъ къ тому повелѣніемъ, требовать отъ Порты поправленія такимъ непріятнымъ происшествіямъ, нарушающимъ пограничную безопасность по срединѣ вожделѣннаго мира, и внушить ей притомъ, что она не долженствуетъ за противно принимать, когда инако за то кубанскіе жители, при продолжающихся отъ нихъ злодѣйствахъ, какое худо отъ здѣшнихъ войскъ претерпятъ.

Послѣ того получено здѣсь извѣстіе отъ кизлярскаго коменданта генерала-маіора Потапова, что одинъ изъ кубанскихъ наѣздниковъ называемый мурза Арсланбекъ Сокуръ Хаджи, которой хотя и безъ успѣха, какъ вы означеннымъ же рескриптомъ отъ 17 августа увѣдомлены, нападалъ не въ дальномъ отъ Кизляра разстояніи на гребенскихъ казаковъ, случившихся въ разъѣздѣ, однакожъ съ своими сообщниками и всѣхъ прочихъ кубанскихъ мурзъ въ такой соблазнъ нынѣ привелъ, что они, сообщась съ нимъ, согласились возбудить къ продолженію набѣговъ въ наши границы всѣхъ вообще на Кубани живущихъ нагайцевъ и изъ горскихъ тамошнихъ народовъ, какъ темиргойцевъ, беслѣнѣйцевъ и протчихъ, а главнѣйшее при всемъ томъ намѣреніе такое, чтобъ захватить и увесть на Кубань находящихся издавна на лѣвой сторонѣ, гдѣ нынѣ Кизлярская крѣпость, нагайскихъ татаръ, древнихъ нашихъ подданныхъ, отъ которыхъ самихъ едвали не было о томъ прошенія на Кубани, по воображенной пустой опасности, будто намѣреніе есть переводить ихъ въ другія мѣста внутрь нашей имперіи. Мы не можемъ повѣрить, соображаясь съ вашими доношеніями, чтобъ сіе дѣлалось по дозволенію Порты или и хана крымскаго, но чтобъ съ другой стороны и кубанскіе жители столь явнымъ и наглымъ образомъ могли нарушать постановленный между обоими дворами трактатъ, безъ всякаго доданнаго имъ отъ Порты или отъ хана крымскаго, или же по меньшей мѣрѣ отъ сераскера кубанскаго, который ханомъ крымскимъ опредѣляется, послабленія, сей вопросъ рѣшить трудно жъ, потому что изъ кубанскихъ жителей въ вершинѣ рѣки Кубани въ крѣпкихъ мѣстахъ живущіе, равно какъ въ горахъ же и находящіеся темиргойцы и беслѣнѣйцы сколько ни своевольны, по меньшей мѣрѣ повидимому нѣкоторое подчиненіе къ кубанскому начальнику имѣютъ, а здѣсь напротивъ того всеобщее всѣхъ тамошнихъ жителей движеніе предполагается.

Такимъ образомъ одно только предыдущее время можетъ оному подать достаточное изъясненіе. Естлибъ хотѣли мы между тѣмъ про-

тивъ силы употреблять силу же безъ уваженія къ Портѣ, очень много способовъ къ тому нашлось бы,—съ одной стороны донскіе казаки, а съ другой цѣлый калмыцкій народъ весьма въ состояніи находятся однимъ походомъ всю Кубань, а за нею и ближнихъ въ горахъ жителей не только усмирить отгономъ всякаго ихъ скота, не имѣя они способовъ въ горахъ за тѣснотою и одного мѣсяца содержать оный, но буде надобно и совершенно опустошить тамошнія многія жилища, особливо внѣ крѣпкихъ мѣстъ лежащія.

Терпѣніе наше понынѣ происходитъ единственно отъ нашей къ продолженію взаимнаго согласія склонности, и въ чаяніи, не сдѣлаетъ ли и сама Порта, когда равномѣрныя мысли имѣетъ, надлежащаго во всемъ томъ поправленія, или инако не отзовется ли, чтобъ мы сами съ тамошними безпокойными людьми управились. Вамъ по полученіи сего надлежитъ, хотя бъ по первому нашему повелѣнію имѣли уже время или нѣтъ сдѣлать Портѣ представленіе, вновь ей представить о не сходныхъ съ мирнымъ трактатовъ кубанскихъ жителей поступкахъ, и требовать отъ нея, чтобъ они были какъ наискорѣе и сильнымъ образомъ уняты во упрежденіе могущихъ изъ сего произойти для обоихъ дворовъ непріятныхъ слѣдствій, внушая ей притомъ и о находящихся въ нашихъ рукахъ способахъ къ ихъ усмиренію, и о томъ равномѣрно, что мы однакожъ оные въ надѣяніи на нее употреблять оставляемъ, а буде она согласится, тотчасъ и въ дѣйство произвесть въ состояніи находимся, причемъ отъ нея такого позволенія, ежели заблагоразсудите, и требовать можете.

Принятіе съ стороны Порты сильныхъ способовъ безъ всякаго потерянія времени къ воздержанію кубанскихъ жителей, или соглашеніе ея также непродолжительное въ томъ, чтобъ съ нашей стороны оные уняты быть могли, толь нужнѣе, чѣмъ извѣстнѣе, что хотя настоящаго между обѣими имперіями трактата 8 артикуломъ и постановлено точно перебѣщиковъ съ обѣихъ сторонъ возвращать, но бывшіе по нынѣ крымскіе ханы и кубанскіе сераскеры, изъ Астрахани, изъ Кизляра и изъ калмыцкихъ улусовъ на Кубань уходившихъ нашихъ подданныхъ мурзъ и другихъ многихъ татаръ, какъ томутовъ и нагайцевъ, ни одного человѣка не возвратили, отговариваясь, что они одноземцевъ своихъ выдавать не могутъ, въ чемъ при Портѣ всѣ здѣшней стороны противъ того протестаціи и изъясненія отнюдь не помогли.

Если и нынѣ кубанцамъ и горцамъ на злодѣйства устремившимся удастся отъ Кизляра увести природныхъ нашихъ подданныхъ на-

гайцевъ, то хотя бъ сіе учинено было и безъ дозволенія Порты, она не только ихъ не озвратитъ, да и нарушителей мирнаго трактата едвали уже накажетъ, а сей толь вредный случай подтверждая ихъ склонность врожденную къ разбоямъ и хищеніямъ, поострить безъ сумнѣнія побѣги продолжить и подъ самую Астрахань и на Волгу и стараться увесть и оттуда равномѣрно тамошнихъ нашихъ древнихъ подданныхъ юртовскихъ татаръ.

Всѣ такія приключенія, могущія быть воспослѣдствіемъ удачныхъ съ кубанской стороны набѣговъ, давно уже предусматриваны были, почему и заведено селеніе изъ новокрещенныхъ горскихъ народовъ при рѣкѣ Теркѣ, при урочищѣ Моздокѣ, дабы по усиленіи онаго, оттуда какъ изъ способнѣйшаго мѣста, пресѣкаемы быть могли, а по тѣхъ поръ, пока оное еще во своемъ началѣ находится, всякихъ и впредь отъ Кубани злодѣйствъ ожидать надобно, когда тамошніе жители никакого страха между тѣмъ ни отъ Порты, ни отсюда имѣть не будутъ.

Что же у васъ по сему произойдетъ, о томъ мы будемъ ожидать отъ васъ во свое время вашего доношенія. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 21 дня 1765 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1246) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Депешею къ Н. И. Панину изъ Варшавы отъ 19 (30) сентября 1765 года кн. Репнинъ сообщаетъ:

Въ прошедшую пятницу хотя на конференцію по таможеннымъ дѣламъ съѣздъ былъ, но ничего на той трактовано не было, ибо прусскіе министры не имѣли времени отвѣта сдѣлать на врученныя имъ въ предъидущей конференціи пьесы... Здѣшнее таможенное учрежденіе столь объяснилось не во вредъ подданнымъ короля прусскаго, а можетъ еще напротивъ въ авантажъ имъ доведено быть, что самъ баронъ Гольцъ, бывъ со мною въ сообществѣ, дружески и партикулярно разговаривая, наконецъ признался, требуя натурально честнаго отъ меня слова, дабы то далѣе насъ двухъ не пошло, что онъ видитъ невредность сего учрежденія и могущіе быть авантажи подданнымъ короля, его государя, и естли бы онъ ихъ посланный былъ, то бы конечно на здѣшнія представленія согласился и увѣренъ, что бъ они ему благодарны были, но бывъ посланникъ короля, а не подданныхъ его, долженъ слѣдовательно предпочитать персональные королевскіе интересы, повинуясь въ томъ точно его в-ва повелѣніямъ. Изъ сего ваше высокопр-во видѣть изволите, что не самое то дѣло въ существѣ своемъ вредно прусскому королю и противно Веловскому трактату, но привязаніе только дѣлаютъ, взявъ въ претекстъ — для чего заранѣе о томъ взаимно не согласились.

*) *Il a donc une autre gloire que le bien de ses sujets; ce sont de ces singularités qui ne sauraient être compréhensibles pour ma caboche.*

1247) ЕЯ ИМП. В-ВУ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Быть по сему [1]).

Бывшій въ Крымѣ консуломъ преміеръ-маіоръ Александръ Никифоровъ, по возвращеніи оттуда, находится нынѣ здѣсь въ С.-Петербургѣ безъ мѣста и безъ дѣла; и хотя онъ будучи въ Крыму нѣсколько проступился въ томъ, что поссорился съ тамошними старшинами татарскими за своего служителя, котораго они въ турецкій законъ привесть и отнять у него къ себѣ хотѣли, а по сей ссорѣ домоглись тѣ старшины, что и отозвать его, Никифорова, оттуда принуждены были по требованію министерства турецкаго; однакожъ сіе обстоятельство, какъ неважное, не помѣшаетъ ему и впредь тамъ въ Крыму консуломъ быть, когда на то Порта турецкая и ханъ крымскій согласятся, о чемъ стараніе приложено быть имѣетъ; и коллегія иностранныхъ дѣлъ усматривая его, Никифорова, способнымъ, какъ къ тому, такъ и къ другимъ впредь могущимъ быть дѣламъ по тому краю съ турками и татарами, всеподданнѣйше в. имп. вел-ву представляетъ, что между тѣмъ и дабы не потерять совершенною отлучкою отъ таковыхъ дѣлъ человѣка съ пріобрѣтеннымъ уже искусствомъ въ оныхъ, можно нынѣ быть ему, Никифорову, въ Кіевѣ у заграничнихъ дѣлъ въ командѣ губернаторской. А при томъ ему же имѣть секретную переписку съ обрѣтающимся при ханѣ крымскомъ переводчикомъ Якубомъ, отъ котораго онъ, Никифоровъ, будучи тамъ въ Крыму, какъ всевысочайше извѣстно, принялъ обязательство въ вѣрности службѣ в. вел-ва съ обнадеживаніемъ ему отъ здѣшней стороны, за доставленіе нужныхъ вѣдомостей, тайной дачи по девятисотъ рублевъ на годъ, и съ которымъ онъ довольное знакомство и взаимную повѣренность пріобрѣлъ; и сіи получаемые отъ того ханскаго переводчика вѣдомости, на доношеніе сюда, имѣетъ онъ, Никифоровъ, подавать кіевскому губернатору.—А какъ онъ долговременно служитъ, имѣя о себѣ хорошіе атестаты и въ настоящемъ чинѣ преміеръ-маіора уже четвертый на десять годъ находится, то не будетъ ли угодно вашему имп. вел-ству всемилостивѣйше пожа-

---

*) Итакъ, у него есть и другая слава, кромѣ блага его подданныхъ; это одна изъ тѣхъ странностей, которыя совершенно непостижимы для меня.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 26 сентября 1765 г.

ловать его Никифорова чиномъ надворнаго совѣтника и повелѣть ему жалованье давать по новому штату московскій окладъ по 450 рублевъ въ годъ, изъ доходовъ кіевской губерніи; а для съѣзда отсюда до Кіева, по небогатству его, пожаловать ему до 300 рублевъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ на счетъ чрезвычайныхъ расходовъ.

Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

Сентября дня 1765 года.

1248) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ! Изъ приложенныхъ здѣсь двухъ экстрактовъ депеши е. в-ва короля польскаго къ полковнику Псарскому усмотрите в. с-во обстоятельнѣе существо послѣднихъ его мнѣ внушеній.

Что касается до перваго экстракта по дѣлу диссидентовъ, то, оставляя собственному в. с-ва разсужденію поставить чинимымъ въ ономъ обѣщаніямъ истинную цѣну и не сомнѣваясь опять, чтобъ не знали вы сами на мѣстѣ лучше, нежели я здѣсь, источникъ, отъ котораго сія слабая поманка происходить можетъ, довольствовался я между тѣмъ Псарскому коротко отвѣтствовать, что сообщеніе его нахожу къ сожалѣнію моему такого рода, что отнюдь осмѣлиться не могу и представить оное всемилостивѣйшей государынѣ, ибо новыя двора его обѣщанія всѣмъ прежнимъ явно прекословятъ, не заключая въ себѣ, естли правду сказать, ничего къ удовольствію ея имп. вел-ва; что я тѣмъ наипаче почитаю себя обязаннымъ уклониться нынѣ отъ такого представленія, что намѣреніе ея имп. в-ва весьма непремѣнно и такъ велико, что не токмо собою, но и соглашаемыми средствами со всѣми протестантскими державами интересоваться и дѣйствовать будетъ до тѣхъ поръ, пока диссиденты придутъ въ законное положеніе по правамъ и справедливости; и что ея имп. в-во въ своемъ намѣреніи конечно уступать не будетъ произволу нѣкоторыхъ людей, но паче, зная совершенно просвѣщенныя короля польскаго мнѣнія, не изволитъ ни мало сумнѣваться, чтобъ сей государь, слѣдуя натуральной своей къ добродѣянію склонности, не употребилъ всѣхъ отъ его власти зависимыхъ способовъ къ содѣйствованію въ толь похвальномъ и ему собственно полезномъ дѣлѣ, не уважая пристрастныхъ и фанатическихъ вопреки совѣтовъ, кои ему самому со временемъ много хлопотъ надѣлаютъ. Сей мой отвѣтъ сообщаю я в. с-ву съ тѣмъ, чтобъ вы согласно оному собственные ваши отзывы по диссидентскому дѣлу, въ случаѣ нужды, располагать могли, доказывая тѣмъ, что конечно достоинство ея имп. в-ва требуетъ отъ признанія ея благодѣяній къ королю и республикѣ большаго по справедливости снисхожденія, нежели какое нынѣ представляется. А какъ я при заготовленіи сего письма получилъ ваше послѣднее о принятой въ вашемъ мѣстѣ странной резолюціи отправленія къ версальскому двору министра съ нотификаціею, такъ и вы по сему можете еще къ вышеписанному прибавить конфидентно и искренно дружескимъ примѣчаніемъ по вашему благоизобрѣтенію, что чѣмъ болѣе подобныхъ новыхъ дѣлъ раждается, которыя умножаютъ хлопоты съ одними, а холодность и неудовольствіе съ другими державами,

тѣмъ паче самому королю и искренно ему привязаннымъ время серьезно мыслить о утвержденіи безопасности и силы его собственнаго состоянія, которое подлинно есть и будетъ основано на единомъ сопряженіи его съ нашими интересами по желанію ея имп. в-ва, всѣ же посторонніе къ тому употребляемые тонкости временемъ еще болѣе окажутся, сколь онѣ паче вредительны, нежели полезны.

Напрасно себѣ представлять, что публика могла быть дюномъ и въ правду поставила такъ, какъ въ данномъ вамъ объясненіи написано деликатностью королевскихъ сентиментовъ *de l'observation religieuse de droiture dans les grandes choses, comme dans les petites* то, что въ существѣ показываетъ единую слабость и двоякость принципіи. Г. Каналу, и какъ итальянцу, и какъ извѣстнымъ всей публикѣ образомъ преданному аустрійскому и бурбонскому домамъ, вольно было приклепываться къ слованъ Фразеса, которымъ больше щегольской его турнюръ представляется, нежели прямое дѣло; но странно и непонятно, что его потому сентенція столько уважена, что и не сообщась съ прямыми друзьями, ей себя рѣшительно подвергли, хотя предъ глазами всѣхъ безпристрастныхъ людей она отнюдь за справедливую признана быть не можетъ относительно до того Фразеса, который, по силѣ его словъ, даетъ руку королевскую во всемъ пространствѣ касательно только до примасова дѣла, образъ же нотификаціи избранія королевскаго совсѣмъ въ молчаніи остается. Его польское в-во погрѣшитъ, естли подумаетъ, что наше неудовольствіе по какому-либо пристрастію намъ сей его поступокъ представляетъ. Не касаясь оный до нашего собственнаго достоинства, для насъ конечно совсѣмъ индиферентенъ; но я, имѣвъ такое участіе въ его возвышеніи и потому одному будучи уже въ разсужденіи моей собственной репутаціи къ его благосостоянію чистосердечно привязанъ, не могу партикулярно безъ чуствительнаго сожалѣнія видѣть, какъ скоропостижныя и по мелкимъ партизанскимъ видамъ уважаемыя двора его резолюціи его часъ отъ часу болѣе въ остуду и новые хлопоты заводятъ. Можетъ ли его в-во себѣ представить, чтобъ толь явная предилекція къ такой державѣ, которая, яко границами своими далеко отстоящая, другаго въ Польшѣ титула не имѣетъ, какъ одной инфлюенціи, интригами и корупціею могла не тронуть другихъ знатныхъ и постороннихъ державъ, къ коимъ равнаго оказано не было, хотя онѣ и совсѣмъ другое и противное предъ тою поведеніе имѣли при избраніи его в-ва. Англія, Швеція, Данія, пускай не помогали сему избранію, но конечно не были оному и явными злодѣями и возведеніе королевское признали наидружественнѣйшимъ образомъ; при томъ же и собственный интересъ ихъ всегда склоняетъ къ поспѣшествованію внутренняго и внѣшняго спокойствія республики польской, такъ какъ и всего сѣвера, напротиву чего Франція, кромѣ несогласій и смятеній, въ ономъ ничего не желаетъ; тѣсная конекція съ сею державою республику польскую никогда не спасала и впредь спасать не можетъ отъ хлопотъ съ сосѣдами, а проворство и образъ резиденціи въ ней французскихъ министровъ скорѣе оныя распространитъ и заведетъ холодность. Причемъ особливо въ разсужденіи дѣлъ настоящаго времени, его в-во относительно до своей собственной персоны и зная хитрость французской политики съ ея внутреннимъ высокомѣріемъ, долженъ имѣть первымъ правиломъ своей политики, что оная держава никогда забыть не можетъ происшествія съ королемъ Станиславомъ Лещинскимъ, и что не только она, но и австрійскій домъ не простятъ Россіи нынѣшнее избраніе Стани-

слава Августа, слѣдовательно одна только ихъ невозможность оставаться будетъ его польскому в-ву надеждою ихъ къ нему доброжелательства; свою же славу и интересъ они чрезъ все то время почитать будутъ изобиженными и конечно искать станутъ всегда содержать саксонскій дворъ способнымъ средствомъ поправленія тому.

Вотъ, в. с-во, мои безпристрастныя и конечно истинныя мнѣнія и усмотрѣнія, къ которымъ много присовокупить мнѣ не остается, какъ то только такое же искреннее желаніе видѣть короля польскаго единожды возставшимъ изъ-подъ ига вкоренившейся въ его королевствѣ политики духовъ застарѣвшихъ въ мелочныхъ тонкостяхъ внутреннихъ діетныхъ факцій и заговоровъ, гдѣ твердость правилъ и отженеціе прихотей столько же неудобны, сколько онѣ необходимо нужны и полезны въ дѣлахъ, кои соединяютъ государей и ихъ интересы.

Я выше говорилъ о моей собственной репутаціи, да и теперь для нея жъ душевно желаю, чтобъ мнѣ остаться лживымъ пророкомъ; инако же, къ чувствительному моему оскорбленію, я ничего твердаго и спокойнаго предвидѣть не могу, естли поведеніе въ вашемъ мѣстѣ не перемѣнится; а чтобъ сего съ надеждою ожидать, то надобны не слова и рѣчи, но чувствительное удостовѣреніе въ себѣ самихъ и дѣлахъ своихъ, безъ чего съ оскорбленіемъ, но долженъ сказать, что и мы можемъ нечувствительно изъ ступени въ ступень далеко отойти отъ тѣхъ нашихъ политическихъ расположеній, кои мы чинили при нашемъ стараніи о возведеніи на престолъ Станислава Августа и остаться съ Польшею на тѣхъ принципіяхъ и въ той конексіи, каковы были въ прежнее время.

Другой экстрактъ о вчинаемомъ съ прусской стороны спорѣ касательно дѣланія въ Польшѣ новыхъ денегъ, препровожденъ былъ отъ Псарскаго просьбою, чтобъ здѣшній дворъ вступился въ пользу варшавскаго при берлинскомъ и чтобъ высочайшимъ ея имп. в-ва посредствомъ, ежели можно, исходатайствовано было у его прусскаго в-ва, для отвращенія всякихъ затрудненій и споровъ, такое соглашеніе, чтобъ какъ прусскимъ деньгамъ въ Польшѣ, такъ и польскимъ въ прусскихъ областяхъ совсѣмъ хожденія не имѣть.

А какъ ни Псарскій не былъ въ состояніи изъяснить мнѣ существо самаго дѣла, ниже отъ в. с-ва имѣю я по сю пору объ ономъ достаточное свѣдѣніе, то и сказалъ я тому повѣренному въ дѣлахъ, что за симъ недостаткомъ невозможно здѣшнему двору вступиться въ посредство такого дѣла, о которомъ мы никакого свѣдѣнія не имѣемъ, и что потому, естли желаетъ дворъ его нашего содѣйствія, прежде всего нужно, чтобъ онъ изъяснилъ намъ по сущей справедливости начало и причину споровъ, разноту прусскихъ и польскихъ денегъ по внутренней тѣхъ добротѣ и цѣнѣ, также и какія были и нынѣ есть между обоими королевствами точныя учрежденія и обязательства въ разсужденіи денегъ.

Содержаніе сего моего отвѣта приписываю здѣсь не съ тѣмъ, чтобъ в. с-во имѣли нужду вызываться по оному собою, но для того, дабы въ случаѣ равной къ вамъ просьбы, могли и вы равнымъ образомъ отвѣтствовать; а между тѣмъ прошу я в. с-во, сколько вамъ нынѣ вчинающійся новый споръ извѣстенъ быть можетъ, объяснить мнѣ его и съ вашей стороны по вышеозначеннымъ оглавленіямъ.

Впрочемъ, и т. д. Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 28 сентября 1765 года.

1249) ПРИПИСКА КЪ ПИСЬМУ Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

(отъ 28 сентября 1765 года).

P. S. Въ дополненіе сего письма вамъ, мой любезный другъ, здѣсь сообщаю мои мнѣнія на ваши послѣдующія. Представленія г. Обрескова для понужденія Порты учинить признаніе, желательно, чтобъ безъ излишнихъ растолкованій приняты были, ибо конечно и партикулярный отзывъ г. Александровича тому поспѣшествовать можетъ. Я не знаю, какимъ образомъ польскій дворъ отозвался къ берлинскому о монетномъ дѣлѣ; [1]) но изъ отвѣтнаго меморіала сего послѣдняго видно, что ему ничего еще не сказано и потому инаго разсудительно и отвѣчать было нельзя. Хотя же бы и не хотѣли при первомъ переговорѣ объявить опредѣленную у себя цѣну новой монетѣ, но для оказательства чистаго намѣренія къ соглашенію не меньше надлежало сказать побудительныя причины неудобства старой монеты и генеральныя правила, которыхъ держаться полагается при учрежденіи новой, инако же, какъ сіе, такъ и впредь всѣ другія подобно предпринимаемыя дѣла подвергаемы будутъ всякимъ непріятностямъ.—Переведенная для г. Ларошъ піеса съ польскаго языка заслуживаетъ свое уваженіе; она конечно, естли и не съ свѣдѣнія верховнаго вашего мѣста, по послѣдней мѣрѣ отъ воеводы кіевскаго издана. Естли бы польскій дворъ похотѣлъ войти въ сіи развращенныя истолкованія правъ и ихъ держаться, то заранѣе уже можно сказать, что Польша несчастлива тѣмъ, что перестала быть саксонскою провинціей и она своею настоящею независимостью погрузитъ себя многимъ злоключеніямъ. Еще остается мнѣ вамъ въ дружескую конфиденцію примѣтить по поводу комплезенціи къ французскому двору. Я не знаю, какъ въ вашемъ мѣстѣ согласить могутъ подаваемыя намъ увѣренія держаться и слѣдовать нашей сѣверной системѣ съ тѣмъ, что въ то же самое время оказываютъ пренебреженіе въ наичувствительнѣйшемъ пунктѣ достойнаго равенства между коронованными главами къ тѣмъ державамъ, изъ которыхъ нынѣ точно и составляется наша общая въ сѣверѣ система, учиня напротивъ того такую отличность той державѣ, которой противная намъ въ сѣверѣ инфлюенція нашими трудами и иждивеніемъ нынѣ истреблена. Острое проницаніе ея в-ва императрицы, нашей государыни, всѣмъ извѣстно; такъ могутъ ли въ вашемъ мѣстѣ себя ласкать, чтобъ она точно и не проникнула причины, для которой вамъ напередъ не сообщили свою рѣшимость обязаться послать въ Парижъ министра съ нотификаціею? Предлагаемыя потомъ средства не могутъ быть конечно довольными, чтобъ вышеупомянутыя наши три союзныя державы остались нетронуты, хотябъ и вправду можно и не тягостно было въ нѣкоторое поправленіе отправить къ нимъ на резиденцію министровъ почти безъ всякой нужды дѣлъ. Я васъ особливо прошу, мой другъ, сообщить точно всѣ по сему дѣлу мои примѣчанія графу Ржевусскому, и какъ моему другу, и какъ испытанному мною благонамѣренному польскому патріоту, и притомъ его отъ меня упросить, чтобъ онъ, не дождавшись моихъ отвѣтовъ на его дружескія письма, сюда не возвращался, которыми я теперь конечно не умедлю обще и съ тѣми, кои вамъ надлежатъ по вашимъ отъ меня требованіямъ. Окончательно по сей матеріи я съ искреннимъ моимъ удовольствіемъ сообщить вамъ долженъ, что наша все-

[1]) Вслѣдствіе трактата Велауского 1656 года.

милостивѣйшая государыня съ особливымъ къ вамъ благоволеніемъ апробовать изволила твердые и искренніе ваши примѣчанія и разговоры, которые вы употребили по матеріи признанія, какъ съ самимъ его польскимъ в-вомъ, такъ и съ княземъ, его братомъ.—Остается мнѣ теперь вамъ нѣсколько сказать по вашей таможенной негоціаціи. Предъидущее мое письмо довольно вамъ открыло мнѣнія наши по оному, а и послѣдующія потомъ сообщенныя отъ васъ піесы обѣихъ сторонъ еще точно удостовѣрить не могутъ людей, не имѣющихъ локальнаго свѣдѣнія о происходимомъ торгѣ, въ которую сторону есть, или впредь быть можетъ авантажъ или ущербъ онаго, ибо всѣ асерціи той и другой стороны основываются только на томъ, что настояще есть, или что впредь быть можетъ, безъ утвердительныхъ доказательствъ ни настоящаго, ни будущаго.—Послѣднее ваше письмо отъ 14 числа сего мѣсяца я получилъ исправно и съ сожалѣніемъ вижу чинимыя у васъ заключенія съ получаемыми отъ того импрессіями по такимъ пустымъ вѣдомостямъ. Въ политическихъ дѣлахъ, мой другъ, такъ скоро правила и системы не перемѣняются, такъ хотя бы какія подозрѣнія и произошли между дворами, торжественными союзами обязанными, оныя чрезъ объясненія оправдаются, или же возвращеніемъ отъ погрѣшности исправлены бываютъ. Другое дѣло для такихъ дворовъ, которые свои согласія на словахъ утверждаютъ и не имѣютъ ничего постановленнаго,—имъ много и не остается, какъ вести свою политику со дня на денъ, не зная сегодня, къ которой сторонѣ на завтра склоняться надобно будетъ.

Н. Панинъ.

1250) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Государь мой, графъ Иванъ Адреевичъ,—съ отправленія къ в. с-ву послѣднихъ отсюда депешей получены здѣсь между тѣмъ во всякой исправности новѣйшія изъ вашихъ по № 99 включительно, купно съ семью ко мнѣ собственно письмами съ 19 августа по 9 сентября.

Свидѣтельствуя вамъ какъ за одни, такъ и за другія должное мое благодареніе, коротко повторяю я в. с-ву, что всѣ они служили къ особливому ея имп. в-ства удовольствію и моему крайнему одолженію.

Въ отвѣтъ на оныя скажу я вамъ здѣсь, государь мой, что когда по всѣмъ обстоятельствамъ отъ часу больше видима становится отвратительность его в-ства короля шведскаго отъ партіи благонамѣренныхъ безъ всякой для переду надежды, чтобъ онъ нынѣ изъ слѣпаго повиновенія къ королевѣ и къ безпутнымъ совѣтамъ наперсника ея, Синклера, допустилъ вывесть себя на истинный пользы и славы его путь, то и не остается вамъ уже по истощеніи втунѣ всѣхъ о томъ средствъ ничего другаго, какъ предать его величество жребію, который онъ самъ себѣ избралъ и совѣтамъ, кои онъ къ собственному своему вреду предпочитать изволитъ.

На семъ основаніи надобно будетъ вашему с-ву въ то время, когда слово дойдетъ до поправленія формы правительства, имѣть за первый и главный предметъ, чтобъ партія благонамѣренныхъ, искореняя внѣдрившіеся въ оную пороки и злоупотребленія, сообразовала однако наипаче опредѣленія королевскихъ правъ и преимуществъ съ собственнымъ своимъ благосостояніемъ и съ безопасностію цѣлости своей на будущее время независимо отъ короля и двора, дабы инако излишнею податливостію въ доставленіи его в-ству большей предъ нынѣшнимъ власти, не сдѣлала она сама себя жертвою мстительности короля, королевы, Синклеровъ и всей французской партіи, давъ имъ такою невмѣстною податливостію сама противу себя способы и оружіе.

Сей ради причины и дабы опять привесть короля къ возчувствованію пристрастнаго его поведенія при выборѣ новыхъ сенаторовъ въ троекратномъ противу народнаго желанія исключеніи барона Дюбена и полковника Рибинга, по моему мнѣнію надлежало бы теперь нашей партіи употребить стараніе къ слѣдующимъ двумъ пунктамъ: 1) чтобъ остающіеся въ сенатѣ полуосужденные три сенатора принуждены были оттуда выступить, дабы тѣмъ способомъ освободиться опасности видѣть барона Реденшолта въ министерствѣ; 2) чтобъ учиненное въ 1756 году на сеймѣ французскою и нынѣ е. шведскимъ в-вомъ столь любимою партіею опредѣленіе о объявленіи уже и безъ короля сенаторами тѣхъ кандидатовъ, кои троекратно въ сенаторы отъ чиновъ государственныхъ представляемы были, получило на нынѣшнемъ сеймѣ торжественнымъ подтвержденіемъ силу закона. Въ первомъ случаѣ, то есть при новыхъ сенатскихъ ваканціяхъ, прошу я ваше с-во о вмѣщеніи въ оный гр. Дюбена, который теперь здѣсь поведеніемъ своимъ справедливую похвалу заслуживаетъ.

Во второмъ случаѣ, то есть узаконенія, чтобъ троекратно представленный кандидатъ и безъ короля уже отъ государственныхъ чиновъ сенаторомъ объявляемъ былъ, изволите ваше с-ство употребить къ тому стараніе, чтобъ естли уже не баронъ Дюбенъ, по его непреодолимому отвращенію, по крайней мѣрѣ полковникъ Рибингъ на нынѣшнемъ сеймѣ въ разсужденіи троекратнаго о немъ представленія въ сенатъ произведенъ былъ. Я однакоже сіе пишу къ вашему с-ву не съ тѣмъ, чтобъ усильно настоять въ томъ, но наипаче охотно отступлю отъ моихъ сихъ мнѣній, особливо по послѣднему пункту, естли шефы найдутъ по настоящему положенію сомнительнымъ для переду такое опредѣленіе, ибо нашъ главный предметъ теперь оставаться долженъ— прочное утвержденіе въ поверхности нашей партіи.

Что до барона Дюбена касается, я прошу ваше с-во засвидѣтельствовать ему, что какъ по испытанной его издревле къ королю преданности не можно было справедливо воображать себѣ, чтобъ его в-ство при назначеніи сенаторовъ, позабывая всѣ его важныя услуги, обошелъ его въ ономъ, не смотря на единогласное всѣхъ государственныхъ чиновъ желаніе; то сіе минованіе отнюдь не дѣлая королю чести, пріобрѣтаетъ ему, барону Дюбену, напротивъ того въ самой чувствительной обидѣ вящую славу и вящее почтеніе какъ отъ согражданъ его, такъ и отъ всѣхъ Швеціи доброжелательныхъ дворовъ, а особливо отъ здѣшняго, который всѣ его достоинства совершенно знаетъ и имъ потому совершенную же и справедливость отдаетъ; что я персонально по всегдашней моей къ нему дружбѣ и должности, принимая въ учиненной ему обидѣ существительное и прямо чистосердечное участіе, конечно съ моей стороны ничего не оставлю, чтобъ ему, сколько въ моихъ силахъ, въ замѣну оной доставить полное удовлетвореніе и что, напослѣдокъ, зная высочайшее ея имп. в-ства благоволеніе ко всѣмъ тѣмъ шведамъ, которые истинно отечеству своему усердствуютъ, не сомнѣваюсь я, чтобъ ея в-ство не поставила себѣ въ удовольствіе показать ему отличные милости своей опыты.

Впрочемъ, ссылаясь на предъидущія вашему с-ву наставленія, заключаю я увѣдомленіемъ васъ, что на сихъ дняхъ получено здѣсь отъ г. тайнаго совѣтника Гросса извѣстіе, коимъ образомъ новый англинскій сѣверныхъ дѣлъ статскій секретарь дюкъ Графтонъ обнадежилъ его, что г. Гудрику скоро доставлены будутъ новые способы къ произведенію шведскихъ дѣлъ, да и что онъ снабденъ уже между тѣмъ достаточнымъ кредитомъ.

Сообщая о томъ вашему с-ву, прошу я васъ отозваться пристойнымъ образомъ по сей матеріи къ г. Гудрику и засвидѣтельствовать ему здѣшнее удовольствіе о пріемлемыхъ дворомъ его сильнѣйшихъ предъ прежнимъ мѣрахъ по такому дѣлу, которое интересуетъ оный въ вышнемъ и равномъ съ нами степени, хотя по сю пору и одни мы несли всю тягость испроверженія французской въ Швеціи инфлюенціи.

Всегда пребуду я съ особливымъ почтеніемъ и истинною преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 2-го октября 1765 года.

1251) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА БАР. КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [1]).

*) Project eines Briefes von dem Oberhofmeister von Panin an den Gesandten Baron von Korff zu Copenhagen.

P. P. Einige Zeit nach Abfertigung meines, unter dem 5-ten Aug. per Estafette an Ew. Excell. erlassenen Briefes habe ich nicht nur die Wiederholung derer, denenselben mitgetheilten Nachrichten von dem unverantwortlichen Kunstgriff des dänischen Hofes, um mit Einstimmung des französischen unsere Operationes in Schweden durch Bestechungen zu contracarriren erhalten, sondern ich bin auch noch überdem hinter die Gewissheit eines besondern Umstandes gekommen, den der dänische Hof seiner Einbildung nach, noch so fein und unkenntlich eingekleidet zu haben glaubte. Es sind nämlich 100 m. Livres wirklich durch den Canal des dänischen Ministre zu Paris, des Herrn von Gleichen bei einem wichtigen Financier daselbst, den man für den Herrn von Bordes hält, deponiret worden, um solche durch den Baron von Breteuil in Stockholm zur Hintertreibung unserer Absichten verwenden zu können. Diese Nachrichten sind von der Natur, dass sie nicht dem mindesten Zweifel unterworfen sind, indem ich Ew. Excell. im äussersten Vertrauen entdecken kann, dass ich selbige so wohl, als die vorigen von denen Originalien selbst habe. Bei der Ungeduld also, mit welcher ich einer geneigten Benachrichtigung von Ew. Excell. entgegen gesehen, habe ich vor der

---

*) Проектъ письма отъ обергофмейстера Панина къ посланнику барону Корфу въ Копенгагенъ.

Нѣсколько времени спустя по отправленіи эстафетою моего къ в. пр-ву письма отъ 5 августа, я не только получилъ повторительное извѣщеніе о сообщенныхъ вамъ извѣстіяхъ касательно непозволительной ухватки датскаго двора,—стараться при содѣйствіи французскаго противодѣйствовать посредствомъ подкуповъ нашимъ операціямъ въ Швеціи,—но сверхъ того я удостовѣрился въ особомъ обстоятельствѣ, которое датскій дворъ воображалъ тонко и неузнаваемо скрыть отъ насъ. Именно, чрезъ посредство датскаго посланника въ Парижѣ, г. Глейхена, дѣйствительно препровождены къ одному тамошнему важному финансисту, предполагаютъ, что это г. Бордъ,—100 т. ливровъ, съ тѣмъ чтобы употребить ихъ чрезъ бар. Бретеля въ Стокгольмѣ на противодѣйствіе нашимъ видамъ. Эти извѣстія таковы, что не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію, ибо я могу открыть в. пр-ству въ крайнемъ секретѣ, что я ихъ, подобно предъидущимъ, имѣю изъ самыхъ оригиналовъ. Итакъ, въ виду того нетерпѣнія, съ какимъ я ожидалъ извѣщенія отъ в. пр-ства, я предварительно счелъ удобнымъ, по случаю имѣвшагося уже у меня съ посланникомъ

[1]) Помѣта: Читано передъ е. имп. в-вомъ 2 октября 1765 г.—Писано въ цифрахъ и отправлено 3 октября.

Hand für zuträglich erachtet, nach Anleitung meines über den Inhalt obigen Briefes mit dem Envoyé v. Osten in generalen Ausdrücken bereits gehabten Entretiens, mich auch hierüber gegen denselben auszulassen. Allein, wie befremdlich war es mir nicht, da statt dessen, dass ich von Ew. Excell. auf gedachten meinen Brief eine Nachricht stündlich erwartete, der Herr v. Osten sich bei mir mit der Antwort seines Hofes, in Betracht ebenerwähnten mit mir gehabten Entretiens, einstellte. In selbiger nun wird der Hr. v. Osten nach seiner Aussage nur ganz kurz auf die Depeche zurückgewiesen, die derselbe schon vor einiger Zeit erhalten, und worin er von der Unterredung benachrichtiget wird, die Ew. Excell. auf Veranlassung des ersten Briefes des Grafen von Ostermann von dem Betragen des H. v. Schaak, mit dem Baron von Bernstorff gehabt haben. Es enthält selbige aber nichts, wie eine Menge übertriebener Freundschafts-Versicherungen, wobei zugleich ein besonderes Leidwesen darüber bezeiget wird, dass allhier denen nachtheiligen Insinuations Gehör gegeben werde, die blos von denen versteckten Feinden Dänemarcks aus Hass und Neid über das neuangehende genaue Freundschafts-Band, und um den Saamen des Misstrauens und der Kaltsinnigkeit zwischen beiden Höfen zu streuen, erdichtet und ausgebreitet würden. Man erbitte es sich dahero von Ihro Kaiserl. Maj-t, es möchten allerhöchst dieselben dero Urtheil über das dänishe Betragen nur so lange ausgesetzt sein lassen, bis man sich Zeit gegeben hätte, die Schritte und Tritte des Envoyé Schaak zu untersuchen um mit Grunde irgend etwas unsern Absichten wiedriges zu entdecken, weil man sich von ihm versi-

---

Остеномъ въ общихъ терминахъ разговора о содержаніи упомянутаго письма, вступить съ нимъ въ объясненіе и по этому дѣлу. Но какъ страннымъ показалось мнѣ, когда вмѣсто ежечасно ожидаемаго мною извѣстія отъ в. пр-ства на это мое письмо, г. Остенъ явился ко мнѣ съ отвѣтомъ его двора по поводу упомянутаго моего съ нимъ разговора! Въ немъ, по объясненію г. Остена, ему просто указываютъ на депешу, которую онъ уже получилъ нѣсколько времени тому назадъ и въ которой онъ извѣщается о разговорѣ, который вы имѣли съ бар. Бернсторфомъ по поводу перваго письма гр. Остермана касательно поведенія г. Шака. Но въ ней не содержится ничего, кромѣ множества преувеличенныхъ дружественныхъ завѣреній, при чемъ тутъ же выражается особенное сожалѣніе по поводу того, что здѣсь придаютъ вѣру тѣмъ вреднымъ инсинуаціямъ, которыя сочиняются и распространяются лишь скрытыми врагами Даніи изъ ненависти и зависти за начинающійся точный дружественный союзъ, и съ цѣлью посѣять сѣмя недовѣрія и холодности между обоими дворами. Поэтому просятъ ея имп. вел-во, чтобы она благоволила отсрочить свое заключеніе о датскомъ поведеніи лишь пока успѣютъ обслѣдовать поступки посланника Шака, дабы можно было основательно открыть что-либо противное на-

chert hielte, dass er weder durch sein Betragen, noch durch Geld-Austheilungen in Schweden, auf eine denen hiesigen Absichten entgegengesetzte Art, nicht im mindesten agiret habe. Nun hat der Envoyé Osten mir zwar den letzteren an ihn eingelangten Brief des Baron Bernstorff nicht gezeiget. Allein, wie ich es aus dem Munde eines vertrauten Freundes weiss, der sothanen Original-Brief selbst bei dem H. v. Osten gelesen, so ist selbiger in weit nachdrücklichern Ausdrücken abgefasst, und es heisst darin unter andern, dass bei so bewandten Umständen, und wenn der hiesige Hof bei der wiedrigen Impression bliebe, sogar die Abfertigung des Herrn von Asseburg von keinem Nutzen mehr sein würde.

Alle dergleichen Äusserungen des dänischen Hofes befremden mich gar nicht. Sie sind seiner Wankelmuth und Arglist eigen. Dieses aber befremdet und beunruhiget mich aufs äusserste, dass ausserdem, dass ich noch mit keiner Antwort von Ew. Excell. versehen worden, auch nicht einmal in dem Bernstorffschen Briefe an den H. v. Osten, der doch schon eine Antwort in dieser Materie ist, mit keinem Worte von Ew. Excellenz erwähnet worden. Dieses bringet mich auf die Gedanken, ob der dänische Hof, dem ich die ärgesten Ränke Zutraue, nicht etwa in der Absicht, damit seine zur Tilgung unseres gegründeten Misstrauens angebrachte klägliche Insinuations ehender einen Eindruck allhier machen könnten, als Ew. Excell. Antwort hier anlangen würde, selbige aufgehalten

---

шнимъ видамъ, потому что увѣрены относительно его, что онъ ни своимъ поведеніемъ, ни раздачею денегъ въ Швеціи нималѣйше не дѣйствовалъ въ противномъ здѣшнимъ намѣреніямъ духѣ. Хотя же посланникъ Остенъ мнѣ не показалъ послѣдняго полученнаго имъ письма бар. Бернсторфа, но насколько мнѣ извѣстно со словъ довѣреннаго пріятеля, который самъ читалъ помянутое письмо въ подлинникѣ у г. Остена, послѣднее составлено въ гораздо болѣе рѣзкихъ выраженіяхъ, и въ немъ говорится между прочимъ, что при такихъ обстоятельствахъ и если здѣшній дворъ останется при непріятномъ впечатлѣніи, то даже отправка г. Ассебурга была бы уже безполезна.

Всѣ подобнаго рода заявленія датскаго двора меня нисколько не удивляютъ,— они свойственны его перемѣнчивости и коварству. Но меня крайне удивляетъ и безпокоитъ, что помимо того, что я не имѣю еще никакого отвѣта отъ в. пр-ства, даже въ Бернсторфовомъ письмѣ къ г. Остену, служащемъ вѣдь уже отвѣтомъ по этому предмету, ни однимъ словомъ не упоминается о в. пр-ствѣ. Это наводитъ меня на мысль,—не задержалъ ли датскій дворъ, со стороны котораго я допускаю наихудшія козни,—вашъ отвѣтъ, съ цѣлью, чтобы жалкія инсинуаціи приводимыя имъ для заглушенія нашего справедливаго недовѣрія могли произвести здѣсь впечатлѣніе прежде, чѣмъ онъ дойдетъ сюда, или быть можетъ и мое вышепомянутое

habe, oder ob nicht etwa auch mein obiger Brief denenselben gar nicht zu Händen gekommen sein mag. Die Unruhe über das Schicksal sothanen Briefes vom 5-ten Aug. veranlasset mich also gegenwärtiges mit einem expressen Courier abzufertigen, und auf allen Fall eine Abschrift von obigem Briefe hiebei zu legen. Ich schmeichle mich auch mit der Hoffnung, es werden Ew. Excellenz, da sie über alles obige bereits von dem Herrn Grafen von Ostermann praeveniret sind, die Geneigtheit haben, mich sobald nur immer möglich, meiner jetzigen grossen Unruhe zu entreissen, mithin mich von denen Wirkungen ausführlich zu benachrichtigen, die die ersten Vorstellungen, so wohl als die wozu gegenwärtiger Brief veranlasset, bei dem dänischen Ministerio hervorbringen mögen. Die Art und Weise, wie Ew. Excell. solche anzubringen haben, bleibt dero selbsteigenem Ermessen und erleuchteten Einsicht überlassen. So viel ist gewiss, dass dem dänischen Hofe, es mag derselbe so viel Winkelzüge machen, wie er wolle, und eben so viel weit hergesuchte Ausflüchte ersinnen, um sein schändliches Betragen zu beschönigen, dennoch kein anderes Mittel übrig bleibet das vergangene wieder gut zu machen und sich der wirklichen Erfüllung derer im..geheimen Articul stipulirten Verbindungen zu versichern, als den Antrag von Verwendung der vorgeschlagenen Summa Geldes, zum Besten unserer mit seinem eigenen dauerhaften Wohl unzertrennlich verknüpften Angelegenheiten in Schweden, je eher, je lieber, zu berverkstelligen, und das Geld der Disposition des Grafen Ostermann zu überlassen. Nach

---

письмо вовсе не дошло до васъ. Безпокойство о судьбѣ помянутаго письма отъ 5 августа побуждаетъ меня поэтому отправить настоящее письмо съ нарочнымъ курьеромъ и приложить на всякій случай копію съ того письма. Я льщусь также надеждою, что в. пр-во, будучи уже предупреждены гр. Остерманомъ относительно всего вышесказаннаго, благоволите какъ возможно скорѣе вывести меня изъ моего теперешняго крайняго безпокойства, и обстоятельно извѣстить меня о дѣйствіи, какое возымѣютъ на датское министерство первыя представленія, равно какъ и тѣ, кои будутъ вами сдѣланы вслѣдствіе настоящаго письма. Способъ, какимъ в. пр-ство имѣете предъявить ихъ, предоставляется вашему собственному просвѣщенному усмотрѣнію. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что датскому двору, сколько бы онъ увертокъ ни употреблялъ и отговорокъ ни придумывалъ для прикрасы своего позорнаго поведенія, все-таки не остается иного средства поправить прошедшее и обезпечить себѣ дѣйствительное исполненіе постановленныхъ въ .. секретной статьѣ обязательствъ, какъ по возможности скорѣе осуществить предложеніе объ употребленіи въ Швеціи предложенной суммы денегъ на благо нашихъ дѣлъ, неразрывно сопряженныхъ съ его собственнымъ прочнымъ благомъ, и передать

einer solchen wirklichen Einstimmung des dänischen Hofes in diesen Antrag, wird man selbigem das Geständniss seines zweideutigen Betragens gern ersparen, da man ohnedem weiss, woran man sich mit diesem Hofe zu halten habe. Es kann uns auch gleichgültig sein, unter was für einer Rubrique derselbe unserm Verlangen ein Gnuge leisten wolle. Genug, wenn derselbe nur mit seinem eigenen Gelde dasjenige in Schweden wieder repariret, was er dort schädliches eingerichtet. Es kann auch derselbe bei der von uns vorgeschlagenen Verwendung der bestimmten Geld-Summa mit gar keinem Grunde die Besorgniss vorschützen, als ob durch Verstärkung unserer Partei in Schweden, die Königin zu Ausführung ihrer Absichten in Betracht der Souverainität, nur noch mehr verleitet würde. Es ist dem dänischen Hofe bekannt, dass die Königin jetzt mehr wie jemals von der hiesigen Partei getrennet ist, und dass gedachter Hof dagegen selbst durch die Sorgfalt, mit welcher er die französische Partisans unterstützet, den Einfluss der Königin in denen schwedischen Reichstags-Geschäften wichtig zu machen gesuchet habe.

1252) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На докладѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 4-го октября 1765 года, о поданной состоящимъ при калмыцкихъ дѣлахъ бригадиромъ Бехтѣевымъ просьбѣ объ отставкѣ.

Въ разсужденіи заслугъ его, быть по сему съ награжденіемъ чиномъ.

Отъ того-же числа указъ о назначеніи на его мѣсто бывшаго при немъ товарищемъ, преміеръ-маіора Ивана Кишенскова съ производствомъ его въ подполковники.

деньги въ распоряженіе гр. Остермана. Послѣ такого дѣйствительнаго согласія датскаго двора на это предложеніе, можно будетъ охотно избавить его отъ признанія его двусмысленнаго поведенія, такъ какъ и безъ того извѣстно, чего можно ожидать отъ этого двора. Для насъ при этомъ можетъ быть безразлично, подъ какимъ видомъ онъ удовлетворитъ нашему требованію. Достаточно, если онъ своими одними деньгами исправитъ въ Швеціи то, что онъ тамъ сдѣлалъ вреднаго. При предлагаемомъ ему отъ насъ употребленіи опредѣленной денежной суммы, онъ не можетъ никакимъ основательнымъ соображеніемъ сослаться и на опасеніе, будто вслѣдствіе усиленія нашей партіи въ Швеціи, королева нашла бы еще болѣе соблазна къ исполненію своихъ намѣреній касательно суверенитета. Датскому двору извѣстно, что королева теперь болѣе, чѣмъ когда-либо отдѣлилась отъ здѣшней партіи, и что, напротивъ, означенный дворъ, вслѣдствіе тщанія, съ коимъ онъ поддерживаетъ французскихъ сторонниковъ, самъ старался объ усиленіи вліянія королевы въ шведскихъ сеймовыхъ дѣлахъ.

1253) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею изъ Лондона отъ 9 (20) сентября 1765 г. Гроссъ доноситъ, что отъ статск. секретаря сѣверныхъ дѣлъ герц. Графтона и отъ его товарища дано знать ему, Гроссу, что испанскій и французскій послы, говоря съ ними о новозаключенномъ съ Россіею трактатѣ, оказывали явное безпокойство, внушая, что ежели по оному воспослѣдуетъ и трактатъ союза, да къ оному пристанетъ король прусскій, то вѣнскій дворъ отъ того взялъ бы много омбражу, но что означенные статскіе секретари отвѣчали имъ, что они съ радостью заключили бы между Россіею и Англіею съ интересами обоихъ государствъ толь сходственный оборонительный союзъ, который собою безвиненъ и не могъ простираться къ предосужденію третьей державы.

Нашла коса на камень.

Помѣта: Возвращена изъ дворца 6 октября 1765 г.

1254) ПЕРЕВОДЪ СЪ КОПІИ ПИСЬМА АУЛЬНЫХЪ ТАТАРЪ,

Хаджи Магомеда и Ирсъ Магомеда къ ген.-майору князю Эль-Мурзѣ Черкасскому, присланнаго при рапортѣ кизлярскаго коменданта ген.-майора Потапова, изъ Кизляра отъ 4-го сентября, а въ коллегіи полученнаго 13-го октября 1765 года.

Между князьями знатный и милостивый Эль-Мурза Бѣкъ, по многократнымъ учтивымъ поздравленіямъ нижайшихъ рабовъ Хаджи Магомеда и Ирсъ Магомеда доношеніе состоитъ въ семъ: понеже чрезъ Мусу получили мы отъ васъ извѣстіе, что содержали вы насъ въ добромъ порядкѣ, а мы по какой причинѣ или ради какого утѣсненія бѣжали, требуетъ отъ насъ увѣдомленіе, и тѣмъ мы весьма довольны; и на то я, Ирсъ Магомедъ, объявляю, что при народномъ собраніи чукей на меня кричалъ и бить хотѣлъ, и въ то время съ объявленіемъ ходили мы къ вамъ три брата, и вы его, чукея, въ томъ не спрашивали; а потомъ въ лѣтнее время, во время прогона многихъ лошадей онъ же чукей на меня кричалъ, якобы въ тѣхъ лошадяхъ и мои находились, а понеже въ томъ числѣ ни одной моей лошади не было, а сверхъ того еще на меня крѣпко кричалъ, говоря притомъ, якобы пріѣзжимъ кумыкамъ въ Кизляръ я лошадей продалъ, и за то грозилъ меня неотмѣнно бить; а меня бѣднаго раба Хаджи Магомеда, онъ же, чукей, въ ахуковыхъ улицахъ за три человѣка караулъ въ одинъ день заставилъ одного отправить, а потомъ при всѣхъ нагайцахъ судья, ухватя меня за стремя, водилъ, притомъ говоря мнѣ, что кромѣ худобы никакого добра отъ него я не ожидалъ бы, а потомъ аулы когда за Терекъ переѣзжали, въ то время такой слухъ до насъ дошелъ, якобы чукей обоихъ насъ поймать хочетъ, и по полученіи такого извѣстія оба мы на лодкѣ рѣку Терекъ переѣхали, а во время того переѣзда нашего онъ, судья Ималъ, кричалъ намъ, что онъ насъ переловитъ и когда такъ насъ стращалъ, убоясь, отъ того ради спасенія душъ нашихъ бѣжали; и ежели въ томъ отъ ея имп. в-ства прощеніе и отъ двухъ генераловъ намъ милость показана и душамъ нашимъ опасности не будетъ, то кромѣ женъ и дѣтей ничего любезнѣе нѣтъ. Сверхъ того еще

побѣгу нашему та причина, какъ одна лошадь наша устала, у Баирамъ Алія кобылу и одно ружье отняли, почему великое опасеніе возымѣли назадъ возвратиться, о причинѣ побѣга нашего для извѣстія вашего симъ объявляемъ.

Хаджи Магомедъ.
Ирсъ Магомедъ.

Сіе служить можетъ для прибавленія къ книгѣ „Les grands effets occasionnés par les petites causes“.

1255) РЕСКРИПТЪ № 21 КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Съ отправленія къ вамъ послѣдняго отсюда курьера получены здѣсь исправно какъ чрезъ почту, такъ и чрезъ гвардіи сержанта Украинцова новѣйшія ваши по порядку депеши по № 107 включительно со всѣми ихъ приложеніями.

Усмотря изъ оныхъ и изъ писемъ вашихъ къ нашему д. т. совѣтнику Панину, что важное дѣло брачнаго сочетанія между шведскимъ кронпринцемъ и королевскою датскою принцессою начало приходитъ нынѣ въ явное уже движеніе, восхотѣли мы снабдить васъ новыми и точнѣйшими по сему случаю наставленіями, и для того, полагая, что шефы благонамѣренной партіи согласятся на учиненіе предписуемаго вамъ здѣсь поступка, какъ мы то по многимъ собственной ихъ пользы резонамъ не безъ основанія разсудить можемъ, повелѣваемъ вамъ, условясь съ ними предварительно и взявъ за поводъ или учиненные вамъ на послѣди съ королевской стороны отзывы чрезъ гр. Мейерфелда и камергера Гиленстолпе, или же другой какой по общему вашему признанію удобнѣйшій предлогъ, объявить ихъ шведскимъ в-ствамъ отъ имени нашего и точно въ отвѣтъ на тѣ послѣдніе къ вамъ отъ Мейерфелда и Гиленстолпе отзывы, что коль искренно ни желали со вступленія нашего на престолъ подавать по толь ближнему между нами кровному свойству явные и неложные опыты нашей дружбы и нашей готовности къ способствованію истиннымъ ихъ персональнымъ интересамъ, столь прискорбно напротивъ того было, что ихъ в-ства вмѣсто соотвѣтствованія симъ нашимъ дружескимъ и прямо чистосердечнымъ въ пользу ихъ мнѣніямъ, не только изволили отвергнуть ихъ съ очевидною претительностію, но и допустя себя уловить ласкательствами и мечтами французской партіи, отъ которой они прежде извѣстнымъ образомъ толь сильное и ненавистное

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 18 октября 1765 года.

гоненіе терпѣть принуждены были, предпочли оную еще той, которая стараніемъ нашимъ составлена изъ истинныхъ сыновъ отечества, какъ для освобожденія онаго отъ многихъ въ самую форму правительства вкорененныхъ злоупотребленій, такъ особливо и для выведенія ихъ в-ствъ изъ-подъ ига, подъ которымъ они страдали, возвращеніемъ королю всѣхъ ему справедливо принадлежащихъ правъ и преимуществъ; что потому такое ихъ шведскихъ в-ствъ отвращеніе и претительность къ нашей дружбѣ и къ нашимъ подвигамъ, которые собственное ихъ благосостояніе единственною цѣлью имѣли, возмогли принудить насъ для сохраненія наконецъ того, чѣмъ мы собственно достоинству нашему должны, къ сожалѣнію, противъ воли и склонности нашей оставить тѣ подвиги, да и самыя мнѣнія наши въ пользу ихъ в-ствъ безъ всякаго дѣйствія, слѣдовательно же и не принимать никакого участія во всемъ томъ, что они сами разсудить и положить изволятъ по брачному сына ихъ дѣлу съ датскою принцессою, хотя и не неизвѣстно намъ, что оное ихъ в-ствамъ крайне непріятно, а паче предать совершенно все до нихъ собственно касающееся собственному же ихъ руководству, и что напослѣдокъ, за сею сердцу нашему непріятною, но вынужденною отъ достоинства нашего резолюціею, будемъ мы въ томъ только ограничивать все наше по шведскимъ дѣламъ участіе и попеченіе, чтобъ единственно доказывать націи истинное наше къ благосостоянію ея доброжелательство, способствовать потому цѣлости и утвержденію формы ея правительства, охранять ее отъ той чести и достоинству ея противной зависимости, въ которой она столь долго времени погружена была, и напослѣдокъ, содержать ее по возможности какъ во внутренней, такъ и внѣшней тишинѣ и покоѣ.

При такомъ ихъ шведскимъ в-ствамъ объявленіи, въ произвoдствѣ котораго употребленіе каналовъ оставляемъ мы на общее ваше съ шефами благонамѣренныхъ произволеніе, надобно вамъ наипаче симъ послѣднимъ изъяснять и толковать, что теперь, когда дѣло брачнаго между ихъ кронпринцемъ и датскою принцессою союза дошло до такого края, что оному по обязательствамъ исполнену или же разрушену быть должно, благосостояніе отечества ихъ, да и собственная партіи ихъ цѣлость требуетъ, чтобъ они для избѣжанія съ одной стороны неминуемыхъ въ противномъ случаѣ съ Даніею хлопотъ и дальностей, а съ другой, и для пріобрѣтенія себѣ тѣмъ самымъ благодарности и милости датской принцессы, яко будущей ихъ кронпринцессы, а со временемъ и королевы, приняли теперь такія мѣры, кои бы сіе дѣло къ исполненію нынѣ же и привесть могли, упреждая наипаче,

чтобъ при несовершеніи онаго на семъ сеймѣ, версальскій дворъ и его сообщники не нашли скоро послѣ онаго случая завесть между Даніею и Швеціею непріятныя хлопоты, изъ которыхъ бы на обѣ стороны худыя слѣдствія, а для насъ новыя заботы родиться могли. Данъ въ С.-Петербургѣ, 15-го октября 1765 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Никита Панинъ.
К. Александръ Голицынъ.

1256) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

Государь мой, графъ Иванъ Андреевичъ, — Препровождая симъ приложенный здѣсь высочайшій ея имп. в-ства рескриптъ по брачному дѣлу шведскаго кронпринца съ датскою принцессою, который дастъ вамъ довольно руководства къ новому сего дѣла обороту, нахожу я съ моей стороны прибавить въ дополненіе то одно, что при дѣйствительномъ нынѣ на сеймѣ рѣшеніи онаго въ пользу датскаго двора, паче всего надобно в. с-ву имѣть за главный предметъ, дабы образъ сего рѣшенія явно показать могъ: 1) ихъ шведскимъ в-ствамъ,—что естлибъ они не отвратили отъ себя поведеніемъ своимъ дружеское въ пользу ихъ содѣйствованіе ея имп. в-ства, конечно бъ никто и ничѣмъ не могъ ихъ принудить на такой бракъ, который имъ извѣстнымъ образомъ столь противенъ и который теперь совершается не по иному чему, какъ только по восчувствованію ея имп. в-ства неблагодарности ихъ; 2) датскому двору,—что онъ за успѣхъ свой благодарить долженъ и обязаннымъ остаться не низкой и презрительной своей политикѣ исканія протекціи и помочи французскаго двора, который естлибъ и прямо хотѣлъ, не могъ бы ему доставить онаго, но единственно соизволенію и подкрѣпленію ея имп. в-ства чрезъ преданную ей патріотическую партію, и 3) публикѣ,—что сія партія по истинному своему усердію къ отечеству и по принятому ею въ шведской политикѣ правилу пребывать со всѣми сосѣдями въ дружбѣ и тишинѣ, была одна орудіемъ и причиною одолженія датскому двору въ исполненіи прежде принятаго брачнаго обязательства.

Зная довольно особливое вашего с-ва искусство, не распространяюсь я далѣе въ сихъ уваженіяхъ, но отдавая все дѣло по предписаннымъ вамъ нынѣ началамъ, разумному вашему руководству, рекомендую только устремить къ тому попеченіе свое, чтобъ и ихъ шведскія в-ства, и датскій дворъ, каждый въ своей части могъ во всемъ пространствѣ возчувствовать, что рѣшеніе брачнаго союза произведено единымъ соизволеніемъ ея имп. величества.

Новому вицепрезиденту прошу я ваше с-во сдѣлать отъ меня пристойный комплиментъ за его ко мнѣ чрезъ васъ учиненное привѣтствіе. Я не сомнѣвался никогда о его благонамѣренности и для того, и при случаѣ нынѣшняго его въ министерство опредѣленія, не оставилъ засвидѣтельствовать объ оной ея имп. в-ству и исходатайствовать ему тѣмъ отличный опытъ высочайшаго ея благоволенія.

Впрочемъ не имѣя ничего больше на письма ваши отвѣтствовать, заключаю я увѣреніемъ, что всегда пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 15 октября 1765 года.

1257) РЕСКРИПТЪ № 22 КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

Нашъ дѣйств. тайн. совѣтникъ Панинъ поднесъ намъ къ прочтенію между другими вашими къ нему письмами и то, въ которомъ представляете вы какъ о умноженіи до пяти или шести тысячъ рублевъ прежняго № 1-му пенсіона, такъ и о опредѣленіи такого не вновь сенатору и вицепрезиденту Фризендорфу четырехъ тысячъ рублевъ.

Находя представленные отъ васъ въ опору опредѣленія сихъ пенсій резоны весьма основательными и признавая потому во всемъ пространствѣ нужду имѣть въ интересахъ и зависимости своей сихъ двухъ въ шведскомъ правительствѣ толь многое участіе имѣющихъ благонамѣренныхъ мужей, охотно соизволяемъ мы не только на умноженіе № 1-му прежней пенсіи до 5.000 рублевъ, но и опредѣлить такую же 10.000 плотовъ новому вицепрезиденту, повелѣвая вамъ объявить имъ пристойнымъ образомъ о сей нашей высочайшей милости, по которой и въ самомъ дѣлѣ имѣете вы платить имъ деньги по нѣкоторымъ между вами соглашаемымъ срокамъ изъ наличныхъ у васъ на чрезвычайные расходы.

Къ сему объявленію не оставите вы еще присовокупить, что они и впредь, естли въ патріотическихъ своихъ мысляхъ и благонамѣренности къ намъ непоколебимо пребудутъ, могутъ несумнѣнно ожидать и новыхъ еще опытовъ нашей щедроты и нашей протекціи, ибо мы въ удовольствіе себѣ ставимъ соединять нераздѣльно интересы наши въ Швеціи съ ея собственными интересами и благосостояніемъ. Впрочемъ пребываемъ мы вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 15 октября 1765 года.

По именному Ея И. В. указу: Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

1258) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованное).

На сихъ дняхъ получилъ я исправно письмо в. пр-ва отъ 20-го минувшаго сентября, на которое тѣмъ охотнѣе и скорѣе отвѣтствую, что важность онаго требовала немедленнаго отсюда изъясненія по представленному отъ васъ статскому секретарю дюку Графтону собственнымъ вашимъ мнѣніемъ способу къ посиѣшествованію толь долго продолжающейся негоціаціи союзнаго трактата.

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 13 октября 1765 г.

Зная совершенно отличное в. пр-ва къ службѣ ея имп. вел-ва усердіе, отсюдь не сомнѣваюсь я, чтобъ не было оно источникомъ учиненнаго вами внушенія; но какъ однако существо представленнаго способа само по себѣ не соотвѣтствуетъ намѣреніямъ ея имп. вел-ва, то и желалъ-бы я, признаюсь вамъ дружески и чистосердечно, чтобъ помянутое внушеніе совсѣмъ сдѣлано не было, дабы инако англинскій дворъ, при всѣхъ о противномъ увѣреніяхъ, возмнить не могъ, что мы по нѣкоторомъ настояніи о включеніи въ случай союза войны съ Портою Отоманскою, видя къ тому постоянную его неподатливость, отступимся напослѣдокъ отъ требованія нашего и поступимъ на заключеніе трактата безъ сей кондиціи.

Вашему пр-ству не можетъ напротивъ того изъ прежнихъ отсюда депешей безъизвѣстно быть, что сія кондиція положена со стороны ея имп. вел-ва такою, которая неотмѣнно должна имѣть въ трактатѣ мѣсто, не для того, конечно, чтобъ мы войну съ Портою поставляли для себя опаснѣе и тягостнѣе другихъ, но для того только, чтобъ въ разсужденіи ея сохранить предъ Англіею совершенное равенство съ прочими нашими союзниками, кои сію войну наравнѣ съ другими признали за случай общаго ихъ съ нами союза, и для того еще, чтобъ уступкою сего пункта не показать, что мы союзы европейскихъ державъ поставляемъ для себя нужнѣе, нежели сколько, по признанію нашему, нашъ собственный имъ нуженъ и полезенъ быть можетъ.

Сіи разсужденія, будучи натуральнымъ слѣдствіемъ принятой ея имп. величествомъ въ политикѣ своей системы, чтобъ никогда и никому не уступать въ союзахъ своихъ кондиціи, до войны съ Портою касающейся, не терпятъ потому и въ настоящемъ случаѣ никакого исключенія или отмѣны, чего ради въ объясненіе лондонскому двору прямыхъ здѣшняго мнѣній, прошу я ваше пр-во дать дюку Графтону пристойнымъ образомъ выразумѣть, что сколько ея имп. вел-во ни желаетъ соединиться съ его британскимъ в-вомъ точными обязательствами и постановленіями формальнаго союза, не можетъ однако безъ явнаго достоинству своему предосужденія согласиться на выключеніе войны съ турками изъ случая союза, но что впрочемъ ея вел-во, желая искренно видѣть совершеніе толь полезнаго на обѣ стороны союза, не отречется способствовать оному съ своей стороны всякими другими возможными податливостями.

Я разумѣю тутъ вслѣдствіе того, что и прежде уже къ в. прев-ству писано было, какъ рескриптомъ подъ № 17 прошлаго года, такъ и постскриптомъ къ письму моему отъ 29-го января сего года, [1]) помѣщеніе съ нашей стороны въ случай союза войны между Англіею и Гишпаніею и учиненія при настояніи оныя дѣйствительной отъ насъ помоги на особливыхъ договорахъ.

При повтореніи сей въ замѣну турецкой войны пропозиціи, можетъ в. пр-во далѣе сказать дюку Графтону, что мы касательно до существа новаго союзнаго трактата кромѣ того ничего уже болѣе сдѣлать не можемъ, ибо конечно Гишпанія въ разсужденіи Англіи, Портѣ Отоманской въ разсужденіи Россіи противувѣсить можетъ, а что напротивъ того до формы пріемленныхъ обязательствъ принадлежать можетъ, въ томъ для изъявленія нашей податливости и нашей къ способствованію готовности, полагаемся мы совершенно на волю и произволеніе англинскаго

---

[1]) См. выше, №№ 1089 и 1143.

двора учредить оныя такимъ образомъ, какъ онъ самъ за полезное разсудитъ, напримѣръ упомянуть въ корпусѣ трактата не больше, какъ только о взаимной гарантіи, изъясняя особливою секретнѣйшею конвенціею или же сепаратными секретными артикулами то, что до исполненія оной вообще, и особливо въ разсужденіи Порты Отоманской, касаться будетъ, ибо симъ образомъ, сообщая парламенту одинъ корпусъ трактата, не трудно былъ-бъ помянутому двору скрыть отъ свѣдѣнія той державы существо обязательствъ его съ нами, тѣмъ паче, что и при настояніи случая къ исполненію гарантіи своей, могъ бы онъ давать намъ акордуемыя деньги изъ тѣхъ суммъ, кои опредѣляются отъ парламента королю на чрезвычайные безъ названія расходы, слѣдовательно же и сдѣлать тѣмъ секретъ гарантіи въ союзѣ нашемъ на всегда непроницаемымъ предъ Портою, которой нареканія и возчувствованія англинскій дворъ, повидимому, столь много опасается.

Оставляя собственному в. пр-ства благоразумію и искусству дополнить сіи мои разсужденія, пребываю я въ прочемъ увѣренъ, что вы поставите онымъ у англинскаго двора истинную ихъ цѣну, то есть, дружеской откровенности и чистосердечнаго нашего желанія способствовать по возможности взаимному обоихъ дворовъ соединенію.

Ожидая отвѣта вашего, пребуду я, какъ и всегда, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 15 октября 1765 года.

P. S. Я еще не въ состояніи вамъ, милостивый мой государь, здѣсь сказать, какую резолюцію Государыня принять изволитъ на новое домогательство со стороны вашего мѣста для ратификаціи извѣстнаго трактата; но то подлинно, что здѣсь подобнаго требованія не ожидали, ибо отнюдь мы не имѣемъ ни склонности, ни нужды обязываться безъ взаимства въ своихъ внутреннихъ распоряженіяхъ и тѣмъ себя дѣлать кабальными чужестраннымъ. По матеріи такого рода мы довольными почитаемъ данное слово и обнадеживаніе, противъ чего всякое сомнѣніе намъ должно быть обидно, тѣмъ наипаче, что мы не подали причинъ думать о себѣ, чтобъ мы свои слова двояко толковать могли въ тѣхъ вещахъ, кои обѣщаемъ. Ваше прев-ство можете предварительно сіе пристойно внушить тамошнему министерству, естли удобный случай къ тому представится.

Н. Панинъ.

1259) ПИСЬМО ПОСЛАННИКА ГРАФА ОСТЕРМАНА КЪ Н. И. ПАНИНУ.

(изъ Стокгольма, отъ 17 (28) октября 1765 года).

Въ прошедшую субботу, будучи на обыкновенной у сенатора Левенгельма конференціи, онъ мнѣ не министеріально, но въ дружеской откровенности открылъ, что онъ не имѣвъ случая самъ персонально кронпринца о его склонности къ извѣстному браку сондировать, но не меньше за подлинно отъ другихъ вѣдаетъ, что его высочество, зная здѣшней націи почитай генеральное желаніе о совершеніи того брака, никакого съ своей стороны сопротивленія къ тому объявить не намѣренъ, но только желаетъ, чтобъ такое средство изыскано было, которое бъ его привело въ состояніе то дѣло совершить безъ раздраженія своихъ родителей, слѣдовательно графъ Левенгельмъ за потребно разсудилъ на другой день съ королемъ

о семъ дѣлѣ изъясниться, и хотя я на то ему представлялъ, чтобъ онъ лучшаго къ тому повода подождалъ датскаго министра инсинуаціи, однакоже онъ предпочелъ въ разсужденіи предварительнаго его в-ству примѣчанія вамъ извѣстныхъ всѣхъ обстоятельствъ, побуждающихъ совершеніе того дѣла, свое намѣреніе наипаче исполнить, дабы притомъ заранѣе его в-ство предупредить, что онъ за достовѣрно вѣдаетъ, что г. Шакъ ему о томъ напоминать будетъ и, исполня дѣйствительно оное, получилъ отъ его в-ства отвѣтъ, чтобъ онъ со мною о томъ изъяснился для узнанія, не возможно ли посредствомъ ея имп. в-ства его избавить отъ совершенія такого ему столь чувствительно оскорбительнаго дѣла.

Графъ Левенгельмъ оказалъ свою невозможность министеріально о томъ изъясниться; король ему предпоручилъ партикулярнымъ образомъ то исполнить, еже онъ пріѣхавъ ко мнѣ четвертаго дня и исполнялъ безъ упоминанія однакоже королевскаго повелѣнія и многими резонами утверждалъ надобность совершенія того брака, а между прочимъ старался доказывать, что оный бракъ можетъ и къ лучшей пользѣ нашей партіи обратить королевское поведеніе и ослабить ея в-ства съ французскими партизанами подвиги. Все его желаніе замыкалося въ томъ, чтобъ какъ наискорѣе датскаго министра привести на возбужденіе дѣла. Я съ моей стороны, будучи отъ моихъ пріятелей за вѣрно предупрежденъ о данномъ ему отъ короля къ сему со мною изъясненію повелѣніи, держался тѣмъ же генеральнымъ отвѣтомъ, который я прежде, какъ значитъ въ моихъ предъидущихъ депешахъ, графу Гиленстолпе объявилъ, съ прибавленіемъ къ тому, что по откровенію онаго Гиленстолпе я имѣю поводъ ожидать персональнаго съ его в-ствомъ изъясненія, и что его в-ство его, Левенгельма, о томъ предупредить намѣренъ былъ и что впрочемъ за извѣстнымъ ему мною ожиданіемъ узнанія ея имп. в-ства всевысочайшаго соизволенія на послѣднюю королевскую черезъ Гиленстолпе инсинуацію, я бъ думалъ за лучше тѣмъ дѣломъ совсѣмъ умолкнуть, покуда г. Шакъ самъ по своему мнѣ извѣстному намѣренію оное возбудитъ, на что сей сенаторъ согласился.

Третьяго дня ихъ в-ства изволили призвать къ себѣ епископа Сереніуса, съ которымъ уже болѣе шести мѣсяцевъ разговаривать не изволили, и много у него настояли о несовершеніи того брака, съ требованіемъ оставленія всего онаго дѣла безъ всякаго на настоящемъ сеймѣ рѣшенія.

Сей мужъ, какъ ваше высокопр-ство сами его персонально знать изволите, не будучи искусенъ въ комплиментахъ, тотчасъ прямо безъ всякихъ прикрасокъ отвѣтствовалъ, что онъ понимаетъ довольно, что чрезъ такое нерѣшеніе изыскивается по его мнѣнію не что иное, какъ полученіе случая новый сеймъ созвать для низверженія новыхъ вмѣщенныхъ сенаторовъ, егда бъ они, не принявъ въ уваженіе воспослѣдуемаго раздраженія датскаго двора, отважилися противу созыва сейма спорить, въ которомъ своемъ мнѣніи онъ толь болѣе утверждается, что онъ не видитъ возможности сенатской такое дѣло рѣшить, которое государственные чины, будучи столь долгое время собранные, сами не рѣшили. На что ихъ в-ства отвѣтствовать изволили, что чрезъ выиграніе означеннымъ образомъ времени, они думаютъ негоціаціею посредствомъ нашей всемилостивѣйшей государыни и римскаго цесаря датскій дворъ отъ его требованія отклонить.

Противу сего Сереніусъ далъ ихъ в-ству примѣтить, что онъ не чаетъ, чтобъ настоящее ихъ на здѣшнемъ сеймѣ поведеніе могло ея имп. в-ство подвиг-

нуть ко вступленію въ сіе дѣло; что же ихъ вел-ства думаютъ себѣ въ томъ отъ

*) *celà est admirable.*

римскаго цесаря исходатайствовать, онъ и вовсе не понимаетъ; причемъ его разговоръ и остался, и какъ онъ довольно примѣтилъ, что ко мнѣ съ королевской стороны адресуются, такъ онъ не зная бывшее о томъ происшествіе, чрезъ обрѣтающагося при мнѣ секретаря Местмахера меня о всемъ вышеписанномъ предупредилъ съ прибавленіемъ къ тому, что хотя онъ всѣми образы старался отнять отъ ихъ в-ства всякую надежду несостоянія того дѣла съ точнымъ доказательствомъ цѣлой націи желанія о совершеніи онаго брака, однакоже они неотмѣнно въ своей претительности настояли, объявляя, что отъ датскаго двора ея в-ству на сеймическія операціи противу нашей партіи представлено было 40.000 червонныхъ, ежели она на оный бракъ согласится, но какъ то бъ было противу ея достоинства, и король, равно какъ и кронпринцъ, не имѣя къ тому никакого намѣренія, совсѣмъ отъ себя такое представленіе отженить изволила. Теперь будто вѣдаютъ, что тѣ деньги шефамъ нашей партіи выданы, еже реченный Сереніусъ, яко совсѣмъ неосновательное извѣстіе, надлежащимъ образомъ опровергнулъ.

Замѣтка Н. И. Панина: Какія презрительныя средства ихъ в-ства употребляютъ!

**) *En Suède le roi et la reine se vantent de ce qu'on n'oserait proposer ailleurs à un particulier estimable ou estimé.*

1260) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ БАР. КОРФУ [1]).

***) Projet de lettre à Mr. le baron de Korff, conseiller privé actuel, envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire à Copenhague.

à S.-Pétersbourg, le 20 octobre 1765.

Monsieur, Quelques jours après le départ de mon courier, le major Thier, j'ai reçu par la voie de la poste de Suède la lettre de V. Exc. du 7 (18) 7-bre. Vous m'y avez fait part, Mr., des explications que vous avez eues avec S. Exc. Mr. le baron de Bernsdorff sur certains points

---

*) Это чудесно.

**) Въ Швеціи король и королева хвастаютъ тѣмъ, что въ другомъ мѣстѣ не посмѣли бы предложить достойному уваженія или уважаемому частному лицу.

***) Проектъ письма къ г. барону Корфу, д. т. совѣтнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру въ Копенгагенѣ.

Въ С.-Петербургѣ, 20 октября 1765 г.

М. Г., Нѣсколько дней спустя послѣ отправленія моего куріера, маіора Тира, я получилъ съ шведскою почтою письмо в. пр-ства отъ 7 (18) сентября. Въ немъ вы, м. г., сообщали мнѣ объясненія, какія вы имѣли съ е. пр-ствомъ г. бар.

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать 19 октября 1765.

relatifs à ma lettre du 5 août. Le secrétaire de légation de la cour de Danemark s'est présenté dans le même temps chez moi avec une lettre que ce ministre lui a écrite sur le même sujet et en conséquence de la conférence qu'il avait eue avec vous. Opposé par principes et par penchant à tout ce qui est capable d'étendre la défiance et, par contre, porté à saisir avec empressement ce qui peut la détruire et établir l'intelligence parfaite de sentiments entre l'impératrice notre souveraine et le roi de Danemark, je suis fort éloigné de chercher à discuter par points la lettre de S. Exc. Mr. de Bernsdorff; mais néanmoins, pour donner plus de clarté à celle-ci, je la suivrai dans certaines matières essentielles à mon but.

Je commencerai par vous prier, Mr., de témoigner à Mr. le baron de Bernsdorff toute ma sensibilité à la justice, que S. Exc. rend à la droiture et à l'équité dont je me pique dans les affaires. V. Exc. voudra bien l'assurer, que nonobstant les circonstances dans lesquelles je puisse me trouver, je me féliciterai toujours d'avoir à traiter avec un ministre aussi éclairé, et dont la conduite fondée sur les mêmes principes ne peut manquer d'inspirer une égale confiance. Je regarde cette disposition réciproque comme le plus heureux auspice pour toute alliance. Si la conclusion de celle qui unit nos maîtres, fait la gloire commune de Mr. le baron de Bernsdorff et de moi, je ne croirai pas en moins acquérir

---

Бернсторфомъ касательно извѣстныхъ пунктовъ моего письма отъ 5 августа. Въ то-же время ко мнѣ явился секретарь посольства датскаго двора съ письмомъ, которое написалъ къ нему этотъ министръ по тому же предмету и вслѣдствіе конференціи, которую онъ имѣлъ съ вами. Будучи изъ принципа и по убѣжденію противъ всего, что можетъ способствовать усиленію недовѣрія и, напротивъ, стараясь пользоваться всѣмъ, что можетъ разрушать его и устанавливать полное единодушіе между государынею императрицею и королемъ датскимъ, я нисколько не намѣренъ стараться оспаривать по пунктамъ письмо е. пр-ства г. Бернсторфа; но тѣмъ не менѣе, въ видахъ лучшаго поясненія послѣдняго, я прослѣжу въ немъ извѣстныя матеріи, имѣющія существенное значеніе для моей цѣли.

Я начну просьбою къ вамъ, засвидѣтельствовать г. бар. Бернсторфу мою совершенную признательность за справедливость, которую е. пр-ство отдаетъ прямотѣ и безпристрастію, коими я горжусь въ веденіи дѣлъ. В. пр-ство благоволите увѣрить его, что въ какихъ бы обстоятельствахъ я ни находился, я всегда буду счастливъ имѣть дѣло съ министромъ столь просвѣщеннымъ и поведеніе коего, будучи основано на такихъ же принципахъ, не можетъ не внушать подобнаго же довѣрія. Такое взаимное расположеніе я считаю наиболѣе счастливымъ предзнаменованіемъ всякаго союза. Если заключеніе союза, связующаго нашихъ государей, составляетъ общую славу г. бар. Бернсторфа и мою, то по моему мнѣнію я прі-

dans l'exécution des engagements qu'elle renferme; mais ce double sentiment, de mon estime pour ce ministre et de la conviction que j'ai toujours eue de l'utilité d'une union entre les deux cours,—me fait un devoir avant toute chose de ne pas passer sous silence un article qui m'affecte d'autant plus, que malheureusement nous avons plus d'une fois eu occasion de remarquer une pareille opinion à notre égard dans la politique du ministre précédent de la cour de Danemark. C'est la manière, dont Mr. le baron de Bernsdorf s'est exprimé dans sa lettre par rapport à notre alliance, en disant «qu'il aurait bien hésité avant que d'opiner, lorsqu'il a plu au roi de lui demander son avis pour la conclusion d'une alliance dont, vu la supériorité du pouvoir de la Russie, il connaît très bien les inconvénients». L'expérience consommée de ce ministre, un coup d'oeil aussi juste que pénétrant devaient le mettre bien au dessus de cette politique, qui ferait état, dans la conclusion d'une alliance, d'une telle distinction des forces de l'un ou de l'autre allié. C'est la position naturelle des états, c'est l'intérêt, ainsi que la facilité à servir ou à nuire, ce sont encore les dispositions propres des souverains et de leurs peuples, qui règlent l'avantage ou le désavantage, la sûreté ou le danger d'une alliance.

En partant d'un raisonnement aussi juste, qui peut mieux apprécier que S. Exc. Mr. le baron de Bernsdorff, si la combinaison naturelle, tant de la position des deux états, que du système du nord et même de

---

обрѣту не меньшую славу исполненіемъ заключающихся въ немъ обязательствъ; но это двоякое чувство,—моего уваженія къ этому министру и всегдашняго моего убѣжденія въ пользѣ союза между обоими дворами,—обязываетъ меня прежде всего не обходить молчаніемъ вопроса, который меня тѣмъ болѣе затрогиваетъ, что къ несчастію, мы неоднократно имѣли случай замѣтить подобное мнѣніе относительно насъ въ политикѣ предшествующаго министра датскаго двора. Это именно тотъ способъ, какъ г. бар. Бернсторфъ отозвался въ своемъ письмѣ касательно нашего союза,—„что онъ сильно колебался прежде чѣмъ подать свое мнѣніе, когда королю угодно было спросить его мнѣніе относительно заключенія союза, неудобства коего, въ виду превосходства могущества Россіи, онъ очень хорошо сознаетъ". Совершенная опытность этого министра и вѣрность и проницательность его взглядовъ должны бы были побудить его стать выше такой политики, которая обращаетъ вниманіе, при заключеніи союза, на подобное различіе силъ того или другаго союзника. Выгода или невыгода, надежность или опасность союза опредѣляются естественнымъ положеніемъ государствъ, интересомъ, равно какъ легкостью оказывать помощь или причинять вредъ, наконецъ, собственнымъ расположеніемъ государей и ихъ народовъ.

Исходя отъ столь правильнаго разсужденія, кто можетъ лучше е. пр-ства г. бар. Бернсторфа оцѣнить, не устанавливается ли неизмѣнный интересъ Россіи въ

celui de l'Europe ne fixe pas l'intérêt immuable de la Russie dans la prospérité et l'accroissement du Danemark.

On m'accuserait avec justice d'une présomption impardonnable, si je prétendais que ce principe n'est reçu en Russie que depuis l'avènement de l'impératrice ma souveraine au trône. J'en appelle à l'expérience de tous les temps, si on n'en a pas senti la solidité dès l'instant que cet empire a commencé à prendre part aux affaires de l'Europe. Il n'y a eu qu'un moment également fatal à la Russie même, où cet intérêt ait été mis de côté, mais qui n'a heureusement servi qu'à le mieux confirmer par la promptitude avec laquelle les choses sont retournées à leur état naturel. Les circonstances surtout sont telles aujourd'hui, que loin d'être utile, il ne serait pas même possible de s'en écarter, et il serait douloureux, je suis sûr, pour tout ministre patriote, que quelque intérêt momentané puisse altérer cette position.

Une politique de la Russie aussi constante, et que je regarde comme inséparable de son système naturel, S. M. I. l'a adoptée et s'y est rapportée comme à un point fixe depuis le commencement de son règne. On l'a vue en marquer les premiers jours par un acte d'amitié si éclatant envers le Danemark, qu'on ne peut douter, que le même sentiment ne continue à l'animer dans la suite. L'impératrice a désiré longtemps

---

благополучія и приращенія Даніи естественнымъ сочетаніемъ соображеній какъ положенія обеихъ государствъ, такъ и сѣверной, и даже общеевропейской системы.

Меня справедливо винили бы въ непростительномъ самомнѣніи, еслибы я сталъ увѣрять, что этотъ принципъ признается въ Россіи лишь со времени вступленія на престолъ государыни императрицы. Я сошлюсь на опытъ прежнихъ временъ, — развѣ основательность его не чувствовалась съ той самой минуты, когда имперія эта начала принимать участіе въ европейскихъ дѣлахъ? Лишь одинъ разъ, въ теченіи короткаго времени, одинаково роковаго и для самой Россіи, этотъ интересъ былъ оставленъ въ сторонѣ; но къ счастію это послужило лишь къ большому подтвержденію его, какъ это видно изъ той быстроты, съ какою положеніе дѣлъ вернулось къ его естественному состоянію. Въ особенности въ настоящее время обстоятельства таковы, что отклоненіе отъ него не только не было бы полезно, но было бы даже невозможно, и я увѣренъ, что было бы прискорбно для всякаго министра патріота, если бы какой-либо минутный интересъ могъ измѣнить такое положеніе.

Столь неизмѣнная политика Россіи, которую я считаю неотдѣлимою отъ ея естественной системы, усвоена ея имп. в-ствомъ, и государыня относится къ ней какъ къ неизмѣнному пункту съ самаго начала своего царствованія. Съ первыхъ же дней государыня ознаменовала это столь громкимъ актомъ дружбы относительно Даніи, что не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что то-же чувство продолжало во-

de sceller l'intérêt de son empire, la convenance des deux états et ses propres sentiments par une alliance avec le roi, et ce désir a été heureusement conduit à sa fin par le traité.

Je n'en reprendrai point ici les articles l'un après l'autre, mais S. Exc. Mr. le baron de Bernsdorff connaît trop bien les intérêts de son maître, pour ne pas convenir, que les principaux points ont en vue l'accroissement du Danemark, et ce ministre est trop juste, pour nous refuser l'aveu, que la première ouverture à ce sujet a été faite de ce côté-ci.

Si S. M. I. reconnaît l'avantage réciproque de son alliance avec le Danemark, elle en est d'autant plus attentive et d'autant plus sensible à tout ce qui vient de la part de cette couronne. Plus elle met de son côté de sincérité dans ses engagements, plus elle en attend en retour de son allié.

L'article 3 séparé et secret de notre traité fixe l'intérêt permanent et immuable des deux cours dans la conservation de la forme présente du gouvernement en Suède et apprécie le danger où elle était avant la diète présente dans les influences étrangères enracinées dans l'état. C'est donc à détruire ces influences, que tend un des principaux buts de l'engagement; et comment y réussir sans une opération exempte de toutes considérations et intérêts particuliers, et qui soit uniquement rap-

---

одушевлять ее и впослѣдствіи. Императрица давно желала запечатлѣть союзомъ съ королемъ интересы своей имперіи, выгоды обоихъ государствъ и свою собственную склонность, и это желаніе было благополучно завершено трактатомъ.

Я не стану разбирать здѣсь статьи его въ отдѣльности, но е. пр-ству г. бар. Бернсторфу слишкомъ хорошо извѣстны интересы его государя, чтобы не согласиться, что главные пункты его имѣютъ въ виду приращеніе Даніи, и этотъ министръ слишкомъ справедливъ, чтобы отказать намъ въ признаніи, что первое предложеніе въ этомъ смыслѣ было сдѣлано съ нашей стороны.

Если ея имп. в-ство признаетъ взаимную выгоду своего союза съ Даніею, то она тѣмъ болѣе внимательна и тѣмъ болѣе чувствительна ко всему, что исходитъ отъ стороны этой короны. Съ чѣмъ большимъ чистосердечіемъ она относится къ своимъ обязательствамъ, тѣмъ большаго она ожидаетъ во взаимство со стороны своего союзника.

3-я сепаратная и секретная статья нашего трактата опредѣляетъ неизмѣнный и постоянный интересъ обоихъ дворовъ въ сохраненіи нынѣшней формы правительства въ Швеціи и опасность, какая грозила ей до нынѣшняго сейма — иностранными вліяніями, укоренившимися въ государствѣ. Поэтому къ разрушенію этихъ вліяній направлена одна изъ главныхъ цѣлей обязательства; какъ же достигнуть успѣха въ этомъ иначе, какъ отрѣшившись отъ всякихъ частныхъ соображеній и интересовъ и имѣя въ виду единственно эту цѣль. Если императрица

portée à sa fin. Quand S. M. I. désire de voir fixer de fait la politique du Danemark à cette opération, elle ne fait que demander ce que l'intérêt de cette couronne même attend du roi et de son ministère.

Je ne déciderai pas, ainsi que Mr. de Bernsdorff, à qui est la faute de ce qu'il n'a pu s'établir une confiance aussi intime qu'il était à souhaiter entre les ministres des deux cours, mais sans discuter les raisons qui ont empêché la communication de l'engagement à Mr. Schaak, il suffit de remarquer ici, que la chose n'était pas encore faite au plus fort des opérations de la diète contre la domination des influences étrangères et on ne saurait disconvenir que lorsque les deux parties contractantes désirent dans le même degré l'effet de leurs engagements, les ministres employés sur les lieux doivent également et sans réserve en être instruits, afin que la confiance nécessaire s'établisse entre eux.

Ce n'est pas dans les lois seules que consiste l'essence de tout gouvernement; elle n'est pas moins souvent dépendante des personnes chargées de l'administration. C'est par là que les vices qui bouleversent tout s'introduisent, et la cour de Danemark n'a pas pu ignorer, quelle était en Suède, avant la diète, la situation des esprits dans la nation, fomentée par les deux factions,—celle de l'influence étrangère en faveur du sénat et celle de la cour,—opposées d'ailleurs l'une à l'autre, mais réunies dans le même objet du défaut supposé à la forme de leur gou-

---

желаетъ видѣть политику Даніи дѣйствительно направляемою такимъ образомъ, то этимъ она лишь требуетъ того, чего требуетъ отъ короля и его министерства и интересъ самой этой короны.

Я не стану, подобно г. Бернсторфу, рѣшать, кто виноватъ въ томъ, что не могло установиться столь искренняго довѣрія, какъ то было желательно, между министрами обоихъ дворовъ; но не вступая въ обсужденіе причинъ, которыя помѣшали сообщенію обязательства г. Шаку, достаточно замѣтить здѣсь, что это не было еще сдѣлано даже въ самый разгаръ операцій сейма противъ господства иностранныхъ вліяній, и нельзя не согласиться, что когда обѣ договаривающіяся стороны въ одинаковой степени желаютъ достиженія цѣли своихъ обязательствъ, то министры ихъ, находящіеся на мѣстѣ дѣйствія, должны быть одинаково и безъ всякаго ограниченія извѣщены объ этомъ, дабы между ними установилось необходимое довѣріе.

Сущность всякаго правительства заключается не въ однихъ законахъ; она не менѣе часто зависитъ отъ лицъ, коимъ поручено управленіе. Чрезъ нихъ проникаютъ все ниспровергающіе пороки, и датскій дворъ не могъ не знать, каково было въ Швеціи передъ сеймомъ настроеніе умовъ въ народѣ, возбуждаемомъ двумя партіями,—партіею иностраннаго вліянія въ пользу сената, и придворною партіею,—впрочемъ противоположными одна другой, но соединенными въ общемъ признаніи мнимыхъ недостатковъ формы ихъ правительства, хотя то въ виду различныхъ

vernement, quoique par les intérêts différents de la conservation personnelle de l'une et de l'acquisition du pouvoir souverain de l'autre. Les choses en étaient venues au point, que le parti, qui s'était engagé avec la Russie à travailler à la réforme des abus et au rétablissement du crédit national pour la forme du gouvernement, ne pouvait y parvenir qu'en déplaçant ceux qui étaient les auteurs et les canaux de la corruption.

Vous ferez bien observer à S. Exc. Mr. le baron de Bernsdorff, que comme c'était là le point le plus essentiel, c'était aussi le plus délicat, et que dans ce moment un acte de générosité de la part du roi qui fut tourné à en augmenter les difficultés, devint préjudiciable à l'intérêt des deux cours, determiné par un engagement solennel. Aussi les effets ont ils été tels qu'on ait pu prévoir, et ce serait se refuser à l'évidence, que de ne pas convenir, que dans cette opération si essentielle, on a eu plus d'obstacles à vaincre, qu'on n'a pu s'y attendre par les dimensions prises au commencement de la diète.

Si malgré celà, on est néanmoins venu à bout d'effectuer une partie du bien qu'on se proposait, je me réjouis d'autant plus sincèrement de voir S. Exc. Mr. le baron de Bernsdorff y reconnaître les vues salutaires de l'impératrice pour le système, le repos et l'union du nord.

Vous ignoriez encore, Mr., lorsque vous avez parlé à Mr. de Berns-

---

интересовъ — личнаго самосохраненія съ одной стороны, и достиженія верховной власти — съ другой. Дѣло дошло до того, что партія, вступившая въ общее дѣло съ Россіею относительно исправленія злоупотребленій и возстановленія народнаго довѣрія къ формѣ правительства, не могла достигнуть этого иначе, какъ посредствомъ смѣщенія тѣхъ, которые были зачинщиками и проводниками подкуповъ.

Обратите вниманіе г. бар. Бернсторфа на то, что такъ какъ это былъ самый существенный пунктъ, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и самый деликатный и что въ такую минуту актъ великодушія со стороны короля, обращенный на увеличеніе затрудненій, сдѣлался предосудительнымъ для интересовъ обоихъ дворовъ, которые опредѣлены торжественнымъ трактатомъ. Результаты оказались дѣйствительно таковы, какъ то можно было предвидѣть, и это значило бы не желать признавать очевидности, еслибы не хотѣли согласиться, что въ этой столь существенной операціи пришлось побѣдить болѣе препятствій, чѣмъ можно было ожидать, судя по размѣрамъ принятымъ въ началѣ сейма.

Если несмотря на это, все-таки достигнута часть того блага, которое было предположено, то я тѣмъ искреннѣе радуюсь тому, что е. пр-ство г. бар. Бернсторфъ признаетъ въ этомъ благотворные для системы, спокойствія и единства сѣвера виды Императрицы.

Когда вы имѣли разговоръ съ г. Бернсторфомъ, вы еще не знали, что сумма

dorff, que la somme qui a été donnée aux trois sénateurs, a été déposée à Paris chez un banquier par le ministre de Danemark y résidant, qu'elle était aux ordres de Mr. le baron de Bréteuil, que c'est lui qui en a disposé, et vous pouvez aisément réflèchir, si les conséquences de cette gratification pouvaient être à notre avantage.

L'humanité honore trop un souverain pour que l'exercice de cette vertu soit jamais suspect à S. M. Imp., mais en vérité il m'en coûterait trop pour garder sur le coeur le tort sensible, que je vois qu'on a fait aux sentiments de ma souveraine en marquant de l'inquiétude sur le sort des personnes dont la nécessité des affaires a exigé le changement.

L'impératrice a donné pendant tout son règne des preuves trop éclatantes de sa magnanimité, pour que j'aie besoin de dire ici qu'il est aussi éloigné de sa façon de penser, qu'au dessous de sa dignité, de donner accès à des personnalités dans les vues générales qu'elle se propose pour le bien. Il suffit que S. M. se considère elle-même dans les démarches d'un parti qu'une même cause unit à ses desseins, pour qu'elle ne permit pas, qu'aucune poursuite au-delà de la nécessité du bien, répandit une ombre sur la gloire de ses succès. Se pouvait-il un motif plus propre à tranquilliser l'intérêt que le roi a la générosité de marquer aux trois sénateurs. Qu'il me soit permis de me plaindre en mon particulier, qu'on sait eu

---

данная тремъ сенаторамъ была внесена одному парижскому банкиру тамошнимъ датскимъ посланникомъ, что она была поставлена въ распоряженіе г. бар. Бретеля, что онъ именно ею распорядился и вы можете легко сообразить, могли ли послѣдствія этого денежнаго награжденія быть къ нашей выгоды.

Человѣколюбіе слишкомъ украшаетъ государя, чтобы примѣненіе этой добродѣтели могло когда либо вызвать подозрѣнія со стороны ея имп. в-ва, но по правдѣ, мнѣ было бы слишкомъ тяжело оставить на душѣ чувствительную несправедливость, оказываемую, какъ я вижу, чувствамъ моей государынѣ выраженіемъ безпокойства относительно участи лицъ, смѣны которыхъ необходимо требовали обстоятельства.

Въ теченіи всего своего царствованія Императрицы дала слишкомъ блестящія доказательства своего великодушія, чтобы мнѣ нужно было оговаривать здѣсь, что допущеніе личностей въ общихъ видахъ, которые она ставитъ себѣ ради блага, было бы и несвойственно ея образу мыслей, и ниже ея достоинства. Достаточно того, что ея в-во видитъ себя самое въ дѣйствіяхъ партіи, которую связываетъ съ нею общая цѣль, чтобы не дозволить, чтобы какое-либо преслѣдованіе, идущее за предѣлы необходимые для блага, накинуло тѣнь на славу ея успѣховъ. Возможно ли было побужденіе, болѣе свойственное къ успокоенію участія, которое король имѣетъ великодушіе оказывать тремъ сенаторамъ? Да будетъ дозволено мнѣ въ част-

si peu de confiance aux assurances que j'ai données à ce sujet à Mr. d'Osten.

Assurez, s'il vous plait, Mr., d'une manière positive, S. Exc. Mr. de Bernsdorff, que je suis parfaitement d'accord avec ses sentiments dans le jugement qu'il fait de ce que les ministres des cours étrangères peuvent dire ou écrire; aussi n'ai-je fait part des desseins et des raisonnements des ambassadeurs de France dans la lettre de V. Exc. que comme ministre allié qui a voulu lui découvrir l'esprit qui les guide, et par le même principe, ainsi que par le cas particulier que je fais de notre confiance réciproque, je ne puis pas m'empêcher de lui confier encore comme une chose au dessus de tout doute, qu'ultérieurement et en dernier lieu Mr. de Breteuil a demandé à sa cour vingt quatre mille ducats pour relever son parti; qu'il y a un arrangement pris entre lui et la cour de Suède, par le moyen du fameux intrigant Cinclair, pour étendre le pouvoir du roi au delà des bornes, que les bienintentionnés veulent apprécier suivant la teneur de leurs lois; et que la reine, se liant de plus en plus au parti des chapeaux et continuant dans sa répugnance pour le mariage de son fils, a engagé Mr. de Bréteuil de retenir Mr. de Schaak encore au moins pour trois semaines de faire des démarches auprès du nouveau ministère de Suède touchant ce mariage, ainsi qu'il en était convenu en dernier lieu avec Mr. le comte d'Ostermann. Il ne m'appartient point de pénétrer ici quel état l'ambassadeur de France avec

---

ности выразить жалобу по поводу оказаннаго столь мало довѣрія къ даннымъ по этому предмету г. Остену завѣреніямъ.

Благоволите, м. г., увѣрить положительнымъ образомъ е. пр-во г. бар. Бернсторфа, что я вполнѣ согласенъ съ его мнѣніями касательно сужденія его о томъ, что могутъ говорить или писать посланники иностранныхъ дворовъ; но я сообщилъ въ письмѣ къ в. пр-ву о замыслахъ и сужденіяхъ французскихъ пословъ лишь въ качествѣ союзнаго министра, который желалъ открыть ему духъ управляющій ихъ дѣйствіями, и вслѣдствіе того-же принципа и особенной цѣны, которую я придаю нашему взаимному довѣрію, я не могу не повѣрить ему еще, какъ нѣчто стоящее внѣ всякаго сомнѣнія, что послѣ этого, именно недавно, г. Бретель потребовалъ отъ своего двора 24.000 червонцевъ на поднятіе своей партіи; что между нимъ и шведскимъ дворомъ заключено соглашеніе при посредничествѣ извѣстнаго интригана Синклера, относительно расширенія королевской власти далѣе предѣловъ, на которыхъ настаиваютъ благонамѣренные согласно ихъ законамъ; и что королева, все болѣе и болѣе сближаясь съ партіею шляпъ и продолжая противиться браку ея сына, предложила г. Бретелю удержать г. Шака еще по крайней мѣрѣ въ теченіе трехъ недѣль отъ какихъ либо дѣйствій при новомъ шведскомъ министерствѣ касательно этого брака, какъ это было недавно условлено съ г. гр. Остерманомъ. Не мое дѣло проникать, въ какой степени французскій посолъ и его

ses adhérents peuvent faire sur quelque nouvelle surprise à la cour de Danemark, après avoir réussi dans l'emploi de l'argent, qui n'avait été destiné de la part de S. M. danoise que pour le soulagement de quelques personnes dans leur adversité. Mr. le baron de Bernsdorff, éclairé comme il est, saura sans doute en juger lui-même par la conduite et les démarches que les ambassadeurs de France auront déjà fait peut-être ou feront par la suite aussi bien à sa cour qu'en Suède. Et il ne pourra plus être caché à ce ministre, que c'est par notre parti que l'affaire du mariage du prince royal est poussée, sur quoi S. M. I. vient de donner de nouveaux ordres encore plus positifs à Mr. le comte d'Ostermann, ayant eu la satisfaction d'apprendre par le dernier rapport de ce ministre, que malgré tous les efforts du roi et de la reine de Suède auprès de leur fils, ce prince ne se détermine point à prendre le refus sur lui.

Dans un instant, Mr., où le parti opposé loin de se décourager, va redoubler ses efforts pour regagner la supériorité que nous lui avont fait perdre, et où ses succès, s'il en obtenait, décideraient peut-être tout différemment d'un article qui touche la cour de Danemark de si près, il serait superflu que je m'étendisse en longs raisonnements pour démontrer la nécessité d'une coopération sans réserve de notre allié. Les réflexions, dans lesquelles je suis entré, ici sur le système naturel et

---

приверженцы могутъ разсчитывать на какую либо новую неожиданность при датскомъ дворѣ, послѣ того какъ они имѣли удачу въ дѣлѣ о употребленіи денегъ, которыя были предназначены его датскимъ вел-вомъ лишь на облегченіе нѣсколькихъ лицъ въ ихъ злоключеніи. Г. баронъ Берсторфъ въ своемъ просвѣщеніи съумѣетъ конечно самъ разсудить объ этомъ на основаніи поведенія и дѣйствій, которыя французскіе послы быть можетъ уже сдѣлали или сдѣлаютъ въ послѣдствіи какъ при его дворѣ, такъ и въ Швеціи. И не можетъ быть, чтобы этотъ министръ все еще не зналъ, что дѣло о бракѣ наслѣднаго принца двигается впередъ нами; по этому предмету ея имп. в-во только что дала новыя, еще болѣе положительныя повелѣнія г. гр. Остерману, такъ какъ она имѣла удовольствіе узнать изъ послѣдняго донесенія этого министра, что несмотря на всѣ усилія, употребленныя королемъ и королевою шведскими у ихъ сына, принцъ не рѣшается принять отказъ на себя.

Въ такое время, м. г., когда противная партія не только далека отъ впаденія въ уныніе, но намѣрена удвоить свои усилія для возвращенія себѣ первенства, которое она утратила благодаря намъ, и когда успѣхи ея, еслибы она таковые одержала, дали бы быть можетъ совершенно иное рѣшеніе вопроса, столь близко интересующаго датскій дворъ, было бы излишне распространяться въ длинныхъ разсужденіяхъ для доказательства необходомости неограниченнаго содѣйствія нашего союзника. Разсужденія, въ кои я вошелъ здѣсь касательно естественной и неиз-

invariable de l'empire de Russie confirmées par l'exemple de tous les temps, constatent aux yeux d'un ministre éclairé la sincérité des démarches que nous avons faites et de celles que nous ferons jusqu'à la fin. Elles ne peuvent laisser place aux appréhensions que l'envie voudrait faire naître sur notre alliance, uniquement pour en empêcher ou en diminuer les avantages. Ce serait un évènement qui confondrait la politique la plus profonde, si les jaloux de notre union venaient à bout de substituer à la chaleur réciproque à se servir, un état de langueur et d'indifférence, dans le temps que les sentiments personnels de l'impératrice et du roi viennent si puissamment à l'appui de leurs intérêts communs. Je craindrais en mon particulier, qu'on ne pût m'en imputer la faute, si ne marquant pas une confiance aussi étendue que je la dois à S. Exc. Mr. de Bernsdorff, et que ses lumières et les qualités de son coeur m'inspirent, je négligeais de fixer son attention sur des circonstances aussi intéressantes pour sa cour et pour la mienne. Il ne peut échapper à sa pénétration, quel tort sensible il résulterait pour l'une et pour l'autre, si, faute d'employer tous les moyens qui sont en notre pouvoir, la face avantageuse des affaires éprouvait quelque altération ou quelque empêchement dans ses progrès. En en représentant de la manière la plus frappante les conséquences à ce ministre, V. Exc. le convaincra de la nécessité de contribuer au succès commun, en donnant les cinquante mille ecus que nous demandons à notre disposition,

мѣнной системы россійской имперіи, подтверждаемыя примѣромъ всѣхъ временъ, подтверждаютъ въ глазахъ просвѣщеннаго министра чистосердечность поступковъ нашихъ и прежнихъ, и тѣхъ, какіе мы будемъ дѣлать до конца. Они не могутъ оставить мѣста опасеніямъ, какія зависть желала бы вызвать по поводу нашего союза единственно съ цѣлью помѣшать или умалить ея выгоды. Еслибы завистникамъ нашего союза удалось замѣнить взаимную горячую готовность къ услугамъ состояніемъ апатіи и холодности въ такое время, когда личныя чувства императрицы и короля оказываютъ столь сильную поддержку ихъ общимъ интересамъ, то это было бы такимъ событіемъ, которое можетъ смутить самую глубокую политику. Я въ частности опасался бы, чтобы мнѣ могли поставить въ вину, еслибы не оказывая должнаго широкаго довѣрія къ е. пр-ству г. Бернсторфу, внушаемаго мнѣ и его просвѣщеніемъ, и качествами его души, я пренебрегъ обратить его вниманіе на обстоятельства столь интересныя и для его двора, и для моего. Отъ его проницательности не можетъ ускользнуть, какой чувствительный ущербъ произошелъ бы для того и для другаго, еслибы благодаря неупотребленію всѣхъ находящихся въ нашемъ распоряженіи средствъ, выгодное положеніе дѣлъ сколько-нибудь ухудшилось или еслибы встрѣтилось какое-либо препятствіе въ дальнѣйшихъ успѣхахъ. Представляя наиболѣе разительнымъ образомъ послѣдствія этого г. Бернсторфу, в. пр-ство убѣдите его въ необходимости оказать содѣйствіе общему успѣху,

pour donner à nos opérations la vivacité que l'intérêt commun, mais surtout de sa cour exige. Nous en faisons la demande avec autant de confiance que de justice. Quoique nous ayons seuls employé nos soins et notre argent à conduire les choses au point où elles sont aujourd'hui, les intérêts du Danemark, loin d'avoir été altérés dans nos opérations, y ont été ménagés avec tout le soin et tout le zèle que cette couronne pouvait attendre d'un allié fidèle. Cette somme est un moyen de concourir efficacement au but d'engagements communs qu'un allié requèrt de son allié. Le motif d'une telle réquisition, loin d'inquiéter la délicatesse d'un ministre, lui fournit l'occasion de faire voir jusqu' où on doit compter sur la sincérité de l'alliance de son roi, dont l'exécution intéresse personnellement sa gloire, et prouve en même temps, combien nous prenons spécialement au coeur le tendre intérêt de notre allié. Au reste ce secours, Mr., en établissant la réciprocité des efforts des deux cours pour le même objet, ne peut que fixer et consolider le système de nos liaisons avec le Danemark.

J'ai l'honneur d'être avec une considération très distinguée etc.

P. S. Comme la lettre de Mr. le baron de Bernsdorff m'a été donnée en copie, je crois qu'il ne serait point superflu que V. Exc. voulusse bien en réciprocité en communiquer une de cette lettre au dit ministre.

отдавши въ наше распоряженіе требуемые нами 50000 экю, чтобы придать нашимъ операціямъ живость требуемую общимъ интересомъ, а въ особенности интересомъ его двора. Мы ставимъ это требованіе съ такимъ же довѣріемъ, какъ и справедливостью. Хотя мы одни употребляли наши старанія и наши деньги на то, чтобы довести дѣла до того пункта, на какомъ они стоятъ нынѣ, но интересы Даніи не только не потерпѣли ущерба въ нашихъ операціяхъ, но они были соблюдаемы со всѣмъ усердіемъ и заботливостью, какихъ эта корона могла ожидать отъ вѣрняго союзника. Эта сумма служитъ средствомъ для дѣйствительнаго содѣйствія цѣли общихъ обязательствъ требуемыхъ союзникомъ отъ своего союзника. Побужденія такого требованія не только не могутъ обезпокоить деликатность министра, но доставляютъ ему случай показать, въ какой мѣрѣ слѣдуетъ разсчитывать на искренность союза его короля, исполненіе коего интересуетъ лично его славу, и въ тоже время доказываетъ, сколь особенно мы принимаемъ къ сердцу нѣжный интересъ нашего союзника. Впрочемъ эта помощь, м. г., устанавливая взаимность усилій обоихъ дворовъ ради общей имъ цѣли, можетъ лишь закрѣпить систему нашихъ узъ съ Даніею.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

P. S. Такъ какъ письмо г. бар. Бернсторфа было мнѣ сообщено въ копіи, то я полагаю, что было бы не лишнимъ, еслибы в. пр-ство благоволилъ во взаимство сообщить этому министру копію съ настоящаго письма.

1261) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ И РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованное).

(На концептѣ): *Быть по сему.* [1])

Государь мой, Алексѣй Михайловичъ!

Послѣдняя отправленная отъ вашего пр-ва сюда депеша отъ 31 августа, здѣсь на сихъ дняхъ исправно получена. Изъ оной я съ сожалѣніемъ видѣлъ продолжительно оказуемое затрудненіе и упрямство вашего мѣста въ признаніи нынѣ государствующаго короля польскаго. Я признаюсь, что столь долгая протяжка и нерѣшимость сего дѣла весьма скучною становится, и потому в. пр-во покорно прошу, возможныя ваши старанія и способы употребить, чтобъ то хлопотливое дѣло поскорѣе къ концу своему у Порты доведено было, чѣмъ ваше пр-во и сами себя многихъ заботъ и безпокойствъ избавите, а притомъ благополучнымъ окончаніемъ онаго дѣла министерству своему вящшую славу доставите. На представленныя отъ в. пр-ва польскому двору новыя средства для побужденія Порты, вы уже теперь могли получить отвѣтъ отъ посла, князя Репнина, какъ и прямо оттуда къ г. Боскампу о томъ же писано, и мы теперь ожидаемъ желаемаго отъ васъ извѣстія, какъ вы исполненіемъ воспользовались; а чего было сдѣлать польскому двору нельзя, вы возмогли у Порты отвратить безъ непріязни. Что касается до происшедшихъ въ вашемъ мѣстѣ безпокойствъ, упомянутыхъ въ реляціяхъ вашихъ подъ № 3, то съ учиненнаго о томъже отъ прусскаго посланника Рексина къ королю, его государю, доношенія пребывающій здѣсь отъ его двора министръ графъ Солмсъ сообщилъ мнѣ точную копію, съ которой для единственнаго вашего извѣстія при семъ переводъ прилагаю. Изъ онаго ваше пр-во усмотрите, что Рексинъ въ описаніи причинъ случившемуся въ вашемъ мѣстѣ возмущенію во многомъ съ вашими извѣстіями разнствуетъ, гораздо увеличивая тамошнее безпокойство и такъ, что будто-бъ крайняя опасность еще и нынѣ настояла низверженія настоящаго султана, приписывая что всему оному возмущенію началомъ и виною былъ послѣдній казненный верховный визирь и сосланный въ заточеніе на островъ Родъ сверженный ханъ Крымъ-Гирей. В. пр. будучи на мѣстѣ наилучше возможете открыть и развѣдать въ подробность, сколь основательны и справедливы вышепомянутыя Рексиновы ко двору его доношенія. При чемъ и меня одолжите, когда вы при первомъ случаѣ всѣ сіи

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 26 октября 1765 года.

обстоятельства мнѣ объясните. Между прочимъ еще оный Рексинъ предъявляетъ о имѣвшемъ у него съ вами разговорѣ касательно до дѣлъ въ вашемъ мѣстѣ вѣнскаго двора. Но какъ ваше прев-во. о семъ ни мало въ своихъ сюда доношеніяхъ не упоминаете, то я по оказавшимся уже Рексиновымъ безпутнымъ поступкамъ и пронырствамъ, совершенную вѣру оному подать пообожду до полученія отъ васъ, государь мой, о семъ увѣдомленія. Со всѣмъ тѣмъ однакожъ, я вашему прев-у сообщить имѣю, на случай дѣйствительно такого бывшаго у васъ съ Рексинымъ разговора, что учиненные вами ему, по настоящимъ вашего мѣста деликатно критическимъ обстоятельствамъ о вышепомянутыхъ дѣлахъ отвѣты и примѣчанія всевысочайшую ея имп. в-ва апробацію пріобрѣли, съ изъятіемъ только того, что будто бъ вы не признавали за нужно перечить возобновленію перемирія у турковъ съ австрійцами, ибо хотя открытое пока дѣло объ Рексинѣ приведено будетъ въ большую ясность поведеніемъ отправляемаго на его мѣсто другаго прусскаго министра, надлежитъ удержаться въ своихъ поступкахъ противу вѣнскаго двора столько, чтобъ его дѣла съ Портою не приведены были къ явному разрыву, особливо если турки противу нась и безъ того успокоятся и учинятъ признаніе польскаго короля. Но недопущеніе уже возобновленія перемирія, или вмѣсто того заключенія какого новаго трактата между ими и австрійскимъ домомъ, остается всегда непремѣнно такимъ дѣломъ, которое при настоящей нашей политической системѣ должно быть важнымъ предметомъ нашихъ дѣлъ; и потому ваше пр-во не токмо соглашаясь съ новымъ прусскимъ министромъ, но и независимо собою старанія свои согласно съ симъ прилагать изволите, съ тою однакожъ осторожностію, чтобъ у вѣнскаго двора не возбудить противу себя особливаго омбража.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Берлина, король прусскій уже дѣйствительно назначилъ на мѣсто посланника Рексина въ томъ же характерѣ одного маіора Зеглина, который предъ симъ въ Константиноль курьеромъ посыланъ былъ; и оный Зеглинъ чаятельно уже вскорѣ къ тому своему новому посту отправится, о чемъ увѣдомляя ваше пр-во, не могу обойтиться, чтобъ не сослаться во всемъ пространствѣ на предъидущее мое письмо отъ 19 минувшаго сентября [1]) и особливо еще не подтвердить содержаніе въ высшемъ секретѣ отзыва сего коварнаго министра до прибытія на мѣсто его преемника. Сверхъ сего, прусскій посланникъ гр. Солмсъ по указу короля, своего государя, здѣсь

---

[1]) См. выше № 1241.

просилъ, чтобъ в. пр-ву рекомендовано было подать всякое дружеское вспоможеніе пріѣзжему къ вамъ новому прусскому министру, особливо если онъ того отъ васъ потребуетъ, для вырученія архива изъ рукъ Рексиновыхъ, что я по высочайшему ея имп. вел-ва повелѣнію симъ и исполнить честь имѣю.

Впрочемъ всегда пребываю, и т. д.

С.-Петербургъ, 27 октября 1765 года.

Переводъ съ доношенія прусскаго посланника Рексина къ королю, его государю.

Всемилостивѣйше отправленныя отъ вашего корол. в-ва ко мнѣ депеши отъ 2, 4 и 11-го іюля получилъ я исправно, первую 6-го, а послѣднія двѣ 17-го августа. Въ должное и всенижайшее на оныя отвѣтствіе нахожу я за нужно прежде всего описать подробно вашему кор. в-ву критическое состояніе, въ которомъ находятся нынѣ султанъ и здѣшнее министерство, ибо теперь явно уже стало, что послѣдній казненный верховный визирь намѣренъ былъ султана съ престола низвергнуть, а на мѣсто его возвести на оный брата его Баязета. А дабы сей умыселъ тѣмъ легче въ дѣйствіе произвесть, старался онъ всѣми силами съ помощію отрѣшеннаго хана склонить султана на разрывъ мира, чтобъ въ то время, когда бы янычары (отъ коихъ онъ, равно какъ и отъ народа, весьма любимъ былъ) дошли только до Адріанополя, сдѣлать намѣряемый ударъ и составленною имъ партіею исполнить проэктъ свой.

Тогдашній рейсъ эфенди, который открылъ беззаконный сей заговоръ и увѣдомилъ объ ономъ въ тайнѣ султана, не только воспричинствовалъ чрезъ то конечную верховнаго визиря Мустафы погибель, но и въ награжденіе за оказанную имъ при семъ случаѣ вѣрность пожалованъ отъ султана трехъ-бунчужнымъ пашею, Кандійскимъ губернаторомъ и великимъ хранителемъ печати; хотя же по учиненной казни султанъ многихъ изъ знатныхъ отчасти подъ пустыми предлогами, а отчасти и тайно казнить приказалъ, почему недовольные, между коими особливо много янычаръ, въ надеждѣ, что призывъ сюда недавно бывшаго при Портѣ татарскаго хана имѣлъ въ виду опредѣленіе на будущую весну войны, донынѣ содержали себя тихо и спокойно, однакожъ сія партія, увидя себя въ надеждѣ своей обманутою, стала опять съ нѣкотораго времени показываться и разными вездѣ съ двухъ недѣль по ночамъ разсѣеваемыми и прибиваемыми письмами изъявлять съ сильными султану и министрамъ его угрозами крайнее свое противъ ихъ неудовольствіе. Въ одномъ изъ сихъ писемъ требуютъ они непремѣнно у султана отрѣшенія муфтія, отправленія въ ссылку новаго хранителя печати, настоящаго визиря и трехъ султанскихъ фаворитовъ, а именно камердинера его, именуемаго Тернакси, нѣкоего откупщика именемъ Тагиръ Ага и Тарабъ-хана амини или директора султанскихъ пошлинъ, а напослѣдокъ смертной казни агенту волошскаго князя, именемъ Ставраки, котораго находящійся нынѣ при дворѣ вашего корол. в-ва переводчикъ Франкопуле коротко знаетъ. По такимъ обстоятельствамъ султанъ съ своимъ гаремомъ и лейбъ-гвардіею переѣхалъ 25-го минувшаго августа изъ лѣтняго своего дворца въ городъ и сераль, и какъ ему по сю пору, несмотря на всѣ караулы

частые ночные разъѣзды и строжайшія слѣдствія невозможно было открыть недовольныхъ, которые съ своей стороны продолжаютъ прибывать и разсѣевать свои письма, то для успокоенія оныхъ велѣлъ султанъ 23-го августа посадить подъ караулъ агента волошскаго князя, а по конфискованіи всѣхъ его вещей и разграбленіи домовъ, подъ предлогомъ будто онъ подавалъ государю своему худые и корыстолюбивые совѣты, въ ночи съ 27-го на 28-е число августа, сего богатаго грека, у котораго какъ въ уборахъ, такъ и наличными деньгами найдено болѣе милліона, повѣсить у воротъ великолѣпнаго его при Фраческомъ противѣ загороднаго двора.

Теперь должно еще ожидать, что для большаго недовольныхъ успокоенія султанъ сошлетъ вскорѣ одного по другомъ и всѣхъ вышеупомянутыхъ знатныхъ въ ссылку, а какъ по всѣмъ симъ обстоятельствамъ нынѣшнее здѣсь положеніе весьма критическое, къ тому же какъ султанъ, такъ и министерство его крайне отревожены, то и признаетъ россійскій резидентъ Обресковъ настоящее время совсѣмъ неудобнымъ къ начатію положенной на мѣрѣ между вашимъ в-вомъ и дворомъ его негоціаціи, ибо де конечно оная какъ у султана, такъ и министровъ Порты не возъимѣетъ теперь успѣха, когда они единственно о собственной своей безопасности пещись должны, да и султанъ по настоящему между янычарами толь великому неудовольствію и отъ того произойти могущему низверженію его съ престола, всемѣрно какъ можно остерегаться будетъ положить имъ оружія въ руки и отпустить ихъ въ поле. Впрочемъ по многимъ моимъ съ Обресковымъ переговорамъ, отзывался онъ ко мнѣ безъ обиняковъ, что хотя бы происшедшія нынѣ здѣсь безпокойствія и не случились, тѣмъ не меньше однако имѣлъ онъ сомнѣнія начинать при Портѣ сію негоціацію: первое, потому что недавно еще, и именно по отъѣздѣ отсюда татарскаго хана, Порта подавала ему сильнѣйшія увѣренія о ненарушаемомъ впредь сохраненіи добраго нынѣ между обоими дворами и ею, Портою, пребывающаго согласія; второе, что султанъ и министерство Порты по сродному ихъ націи обычаю возъимѣли бъ подозрѣніе, будто мы хотимъ поссорить ихъ съ австрійцами, дабы потомъ тѣмъ легче произвесть въ дѣйствіе какіе либо противъ Польши интересамъ ея предосудительные проекты; итакъ, когда сему подозрѣнію конечно сбыться надобно, гораздо лучше не будить соннаго, хотя бъ, какъ выше сказано, и не настояло другихъ безпокойствъ; и что впрочемъ, сколько бы находящіеся здѣсь французскій и австрійскій министры съ ихъ сообщниками ни продолжали старанія свои, однакожъ оные конечно не болѣе въ оныхъ, какъ понынѣ успѣха имѣть будутъ, что равно и съ нами воспослѣдовало бъ, естлибъ мы съ своей стороны начали противъ ихъ дѣйствовать, ибо въ разсужденіи турковъ весьма излишны всякія поощренія по такимъ дѣламъ, которыя единожды положили они на мѣрѣ, признавъ ихъ согласными съ интересами своими, напротивъ чего, естли нѣтъ въ нихъ сего признанія, никакія увѣщанія въ побужденіи недостаточны что либо произвесть. Во всемъ здѣсь упомянутомъ не могу я всеконечно противорѣчить Обрескову, но долженъ самъ вашему корол. в-ву прямо признаться, что еще никогда не видывалъ я султана и министровъ въ Портѣ къ подозрѣніямъ и боязни толь склонныхъ, какъ теперь; но что россійскій резидентъ о препятствіи продолженію съ австрійцами перемирія такъ легко думаетъ и потому нѣкоторую показываетъ холодность, хотя бъ турки и дѣйствительно согласились про-

должить оное австрійцамъ, въ томъ я съ нимъ весьма несогласенъ, ибо по тѣхъ поръ пока сіе перемиріе не будетъ возобновлено, будутъ конечно австрійцы находиться въ страхѣ и заботѣ, а чрезъ то и принуждены полагать въ дальныхъ своихъ замыслахъ кратчайшіе предѣлы; чего ради и уповаю я, что ваше корол. в-ство мнѣ всемилостивѣйше позволите, чтобъ я, когда окажется что нибудь касательно продолженія перемирія, старался совершенію онаго сопротивляться; я буду то конечно наблюдать и не жалѣть никакихъ трудовъ, чтобъ только возобновленіе сего перемирія сколько возможно далѣе протянуть. Но какъ теперь въ разсужденіи настоящихъ здѣсь безпокойствъ, объ ономъ продолженіи (хотя Пенклеръ и подлинно онаго ищетъ и съ нетерпѣливостію желаетъ) нималаго оказательства нѣтъ, то и не нахожу я за нужно теперь, пока обстоятельства больше не объяснятся, ничего отнюдь не предпринимать. Впрочемъ по крайнему между народомъ неудовольствію кажется, что султанъ не долго на престолѣ останется; по повелѣнію котораго между тѣмъ отвезенъ отрѣшенный напредь сего ханъ изъ Хіо, гдѣ онъ въ ссылкѣ находился, на галерѣ въ Родосъ, гдѣ уповательно онъ и жизнь свою кончитъ; между тѣмъ, какъ пребывающій при дворѣ хана татарскаго французскій консулъ Торнетій чаянно причиною былъ многаго со стороны Франціи, какъ Польшѣ, такъ и Россіи зла, то и старался я уничтожить сію причину и, въ бытность его здѣсь съ новымъ ханомъ, велѣлъ я его при Портѣ такими красками описать, что тогда уже хотѣли Вержену дать повелѣть сего своего консула оставить здѣсь при себѣ, но хотя сей посолъ чрезъ деньги и выходилъ, чтобъ онъ, консулъ, могъ возвратиться съ ханомъ татарскимъ, однакожъ имѣю я еще надежду, что какъ онъ предъ отъѣздомъ своимъ отсюда говорилъ, что татарскій воздухъ противенъ здоровью его, то вскорѣ и возвратится сюда къ своимъ товарищамъ. Опредѣленіе при ханѣ татарскомъ консула имѣетъ основаніе свое на злоупотребленіи, ибо никто кромѣ сосѣдей, то есть Польши и Россіи, не имѣетъ права содержать при немъ завсегда консула, и я конечно прежде не успокоюсь, пока сей человѣкъ изъ Крыма мною высланъ ни будетъ: здѣсь при Портѣ французы теряютъ изъ дня въ день кредитъ свой, но чтобъ вашему корол. в-ву болѣе не наскучить, сообщилъ я сегодня министру, графу Финкенштейну, какую чувствительную обиду получила сія нація недавно отъ Порты по султанскому повелѣнію. Я имѣю честь быть и т. д.

Въ Константинополѣ 2 сентября 1765 года.

1262) ИЗЪ ПИСЬМА Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. А. Р. ВОРОНЦОВУ ВЪ ГАГУ.

A St.-Pétersbourg, ce 29 octobre 1765.

*) En réponse à ce que Vous avez bien voulu me mander en date du 3 (14) 8-bre touchant les insinuations que les ministres hollandais près de cette cour, en dernier lieu mr. le comte de Rechtern ont fait successivement au ministère, j'ai l'hon-

---

С.-Петербургъ, 29 октября 1765 г.

*) Въ отвѣтъ того, что вы отъ 3 (14) октября мнѣ писать изволили о внушеніяхъ, которыя голандскими министрами и недавно гр. Рехтереномъ здѣшнему министерству учинены были, имѣю честь вамъ примѣтить, что предложенія о ко-

neur d'observer que la proposition d'un traité de commerce a été réitérée de leur part à plusieurs reprises, mais qu'on n'a pu encore leur donner de réponse décisive à ce sujet. Celle qu'ils ont eue jusqu'ici portait en substance qu'une commission ayant été nommée exprès pour déliberer sur les moyens d'avancer le commerce de cet empire, on règlerait ses mesures sur leur résultat; dès qu'on serait convaincu des avantages à retirer d'un traité de commercé avec la république et en ce cas on se prêterait de soi-même de notre côté à entrer en négociation.

1263) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Его свѣтлость герцогъ курляндскій писалъ на сихъ дняхъ, что по полученнымъ имъ изъ Варшавы извѣстіямъ, не воспослѣдовало еще уничтоженія цитаціи противниковъ, почему весьма проситъ меня о наставленіи в. сіят-ва, дабы въ пользу его свѣтлости учинено было съ здѣшней стороны представленіе, опровергающее приносимыя на него жалобы.

Вашему сіятельству не безъизвѣстно, что между прочимъ главнѣйше нарекается герцогу отрѣшеніе отъ должности нѣкоторыхъ земскихъ официантовъ, а въ томъ числѣ и бывшаго оберъ-рата Говена. Не безъизвѣстно же вамъ и то, что вскорѣ по возстановленіи его свѣтлости въ полное владѣніе княжествъ своихъ, представлялъ онъ намъ о недоброжелательствѣ къ нему онаго Говена и нѣкоторыхъ другихъ преданныхъ принцу Карлу, и что они ему ни присягать, ниже въ должность вступать не хотѣли, испрашивая себѣ притомъ наставленія, не отрѣшить ли уже ихъ совсѣмъ и не опредѣлить ли на ихъ мѣста другихъ? Почему съ здѣшней стороны для пресѣченія начавшихся въ Курляндіи безпорядковъ и для удержанія другихъ отъ таковыхъ поступковъ, заблагоразсуждено было тогда совѣтовать герцогу, чтобъ онъ на тѣ мѣста, которыя такъ сказать оставляются тѣми, которые отъ исправленія должностей своихъ отрекаются и покою отечества и законному герцогу своему упорствуютъ, опредѣлилъ другихъ, способныхъ къ поправленію тамошнихъ замѣшательствъ. По высочайшему соизволенію сему и дѣйствительно опредѣлены герцогомъ на ихъ мѣста другіе.

Но какъ самое сіе обстоятельство считается противниками главнѣйшимъ пунктомъ нарушенія курляндскихъ узаконеній, и герцогу должно въ томъ оправдаться предъ реляціоннымъ судомъ, то в. сіят-во, вслѣдствіе извѣстныхъ вамъ высочайшихъ ея имп. в-ства о подкрѣпленіи правостей герцогскихъ намѣреній, не оставите по всему вышеписанному представить тамошнему двору о необходимости

мерцъ-трактатѣ съ ихъ стороны многократно повторяемы были, но токмо съ здѣшней стороны не могли еще о семъ дѣлѣ дать имъ отвѣтъ обстоятельный. А что имъ до сего времени отвѣтствовано, заключаетъ въ себѣ то, что учреждена нарочная коммиссія для изысканія способовъ къ размноженію комерціи здѣшняго государства, по которымъ постановлены быть имѣютъ средства; когда усмотрѣно будетъ, что отъ комерціи-трактата съ республикою произойти можетъ польза, то въ такомъ случаѣ здѣшняя сторона сама пожелаетъ вступить въ негоціацію.

учиненнаго герцогомъ съ высочайшаго ея в-ства соизволенія поступка въ наполненіи такихъ мѣстъ, безъ которыхъ въ теченіи дѣлъ остановка воспослѣдовать и безпокойства далѣе распространиться могли бъ.

Объ успѣхѣ таковыхъ стараній вашихъ прошу меня отъ времени до времени увѣдомить, а впрочемъ вѣрить, что я непремѣнно остаюсь и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ 31-го октября 1765 года.

1264) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ [1].

Вашему пр-ву давно уже отъ самого англійскаго министерства извѣстно, съ какими ограниченными повелѣніями посланы были сюда къ кавалеру Макартнію ратификаціи его британскаго в-ства на подписанный здѣсь симъ министромъ трактатъ коммерціи. Вслѣдствіе сихъ повелѣній подалъ онъ предъ нѣсколькими днями промеморію, [2]) къ которой пріобщенъ былъ проэктъ желаемой дворомъ его съ нашей стороны прежде размѣны инструментовъ въ объясненіе четвертаго артикула декларацін, которая бъ отъ всѣхъ въ негоціаціи самаго трактата уполномоченныхъ коммиссаровъ подписана была. Но какъ сіе требованіе не сходствуетъ съ обыкновеннымъ въ такихъ случаяхъ порядкомъ дѣлъ, а потому и съ достоинствомъ ея имп. в-ства, то и не могло оно принято быть. Со всѣмъ тѣмъ, чтобъ показать всевозможное съ нашей стороны снисхожденіе и тѣмъ отнять у англійскаго двора всякій къ новымъ требованіямъ претекстъ, изволила ея имп. в-ство повелѣть министерству своему дать кавалеру Макартнію декларацію [3]) повторительное обнадеживаніе о томъ, что въ моемъ отъ 25-го іюля письмѣ сему министру по точному высочайшему повелѣнію обѣщано уже было. Чтобъ не утрудить ваше пр-во напраснымъ повтореніемъ, довольствуюсь я приложить здѣсь копіи какъ съ меморіала и проэкта г. Макартнія, такъ и съ отвѣтной ему сегодня врученной промеморіи купно съ декларацією министерства, коею она препровождена была [4]). Въ оной промеморіи найдете вы пространно изображенными тѣ причины, кои побудили ея имп. в-ство на принятую нынѣ резолюцію—лучше уничтожить самый трактатъ, нежели поступить безъ изъятія на невмѣстное требованіе англійскаго двора, и я прошу ваше пр-во на

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать 4 ноября 1765 г.

[2]) Отъ 17 (28) октября.

[3]) Отъ 4 ноября.

[4]) См. Сборникъ XII № 142 и 143.

основаніи оныхъ изъясниться съ г. дюкомъ Графтономъ и съ прочими министрами его британскаго в-ства. Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребуду я всегда в-го пр-ва покорновѣрный слуга

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 4 ноября 1765 года.

P. S. Если англійское министерство съ вами, милостивый мой государь, иногда входить будетъ въ какія либо подробныя изъясненія по сему дѣлу, чего и ожидать надобно, то я прошу ваше пр-во пристойнымъ и яснымъ образомъ представить оному, какъ съ сожалѣніемъ узнавать должно, что сколь ни нужно съ обѣихъ сторонъ тѣсное обязательствами соединеніе между нашими дворами, оное къ взаимному предосужденію не можетъ однако въ желаемое положеніе приведено быть такъ долго, пока англійскій дворъ въ своихъ съ нами негоціаціяхъ будетъ себѣ поставлять правиломъ все то и въ той же формѣ одерживать, что и какъ въ прежнихъ трактатахъ одержано бывало. Излишне здѣсь исчислять случаи, виды, разные интересы, слабость и недостатки, да и то что изъ онаго и самой Англіи къ предосужденію происходило. Ваше пр-во довольно къ тому нотисовъ найти изволите; но то я умолчать не могу, яко неоспоримую истину, что съ Россіею на тѣхъ положеніяхъ болѣе негоцировать невозможно, и потому, равно какъ и по самому существу вещи, не можно поставлять утвердительными правилами для заключенія новыхъ трактатовъ то, что въ минувшихъ постановлено было. Они, бывъ временными, и заключали въ себѣ пользу и интересъ тѣхъ временъ и обстоятельствъ, новыя же, зависящія отъ настоящаго положенія, должны и соображаемы быть съ оными.

Н. Панинъ.

P. S. Пользуясь достаточнымъ временемъ сего отправленія, не могу я обойтись, чтобъ не примѣтить здѣсь вашему пр-ву, что едва ль не далѣе еще расходятся общія наши съ Англіею дѣла. Новое англійское министерство повидимому начинаетъ операціи дѣлъ своихъ болѣе сличаясь съ новостію своего собственнаго въ нихъ вступленія, нежели съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ оно ихъ нашло, хотя по всѣмъ правиламъ благоразумія и надлежало бъ увѣреннымъ быть о большей если по послѣдней мѣрѣ, непреодолимой трудности обращать и перемѣнять время и обстоятельства, приступая всегда къ каждому дѣлу сызнова; таково однакожъ оказывается быть настоящее поведеніе того министерства. Оно объявляетъ свое намѣреніе распространять конекцію съ сѣверомъ, а напротивъ того отходитъ и отъ той къ тому до-

роги, которую конечно болѣе мы своимъ усиливаніемъ, нежели ихъ предмѣстники ихъ собственною готовностію едва открыли. Англійскому министерству немного надо было времени спознать, какія невмѣстныя затрудненія его предмѣстники намъ дѣлали въ соглашеніяхъ общихъ дѣлъ и съ какимъ нашимъ собственнымъ трудомъ и иждивеніемъ мы, превозмогши все оное, довели дѣла въ Швеціи до такого положенія, что англійскому двору, такъ сказать, остается только придти и взять ту державу въ свои руки; да и о Даніи можно ему увѣриться, что не въ продолжительномъ времени представлена она будетъ въ такомъ же аспектѣ. Но сколь же, милостивый мой государь, странно видѣть, что при такихъ полезныхъ обстоятельствахъ, настоящее англійское министерство вмѣсто того чтобъ, поспѣшая воспользоваться такимъ счастливымъ временемъ шведскаго сейма, поступить въ тѣхъ дѣлахъ далѣе, оно нынѣ положило тому двѣ новыя трудности: 1) предписаніемъ кавалеру Гудрику, чтобъ не заключать съ Швеціею трактата дружбы и союза, не сообща вновь англійскому двору содержаніе его терминовъ, которые однакожъ прежде не только съ графомъ Остерманомъ и съ шефами нашей партіи соглашены и постановлены, но и бывшимъ англійскимъ министромъ самимъ апробованы были. 2-я трудность конечно не неважнѣе первой, да и, можно сказать, холодитъ горячность желаній входить въ тѣсныя обязательства съ такимъ дворомъ, который все на свой собственный безмѣнъ развѣсивать хочетъ, ибо тому жъ г-ну Гудрику, сказываютъ, теперь предписано дожидаться увѣдомленій кавалера Макартнія о размѣнѣ съ нами ратификаціи на трактатъ комерціи, и тогда только графу Остерману объявить, что онъ въ тамошнія дѣла вступитъ съ нимъ съ большею силою.

Я отдаю на собственное усмотрѣніе вашего пр-ва, сколько можно согласить все сіе съ тѣми увѣреніями и обнадеживаніями, которыя вы получили отъ англійскаго министерства, и найдется ли тутъ тотъ кандеръ свойственный характеру англійскому.

Англійское министерство много ошибается, если оно думаетъ насъ вести на уду такою двоякостію, что само васъ увѣряетъ такъ, а его министры на мѣстѣ сказываютъ инако, ибо г-нъ Гудрикъ отнюдь не признается о полученіи свыше извѣстной суммы ни векселя, ни кредита; а между тѣмъ теченіе сеймскихъ дѣлъ въ Швеціи къ своему окончанію остановиться конечно не можетъ по какой либо консидераціи таковой англійской политики, по которой то министерство, не уважая ни существа, ни времени, заплетаетъ свои виды въ ихъ междоусобныя зависимости, ибо инако возможно ли было думать, чтобъ

шведскія дѣла при ихъ самомъ приближеніи къ наижелательнѣйшему концу вдругъ сдѣланы были зависимыми отъ ратификаціи комерческаго трактата.

Я вошелъ въ такое раздробленіе сей матеріи съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ привести в. пр-во лучше въ состояніе по пристойности въ оной изъясняться съ англійскимъ министерствомъ и особливо дать ему узнать, что мы, разбирая все сами, не найдемся въ тупикѣ для собственныхъ нашихъ дѣлъ и интересовъ, хотя бъ англійскій дворъ и далѣе продолжалъ при таковой методѣ своихъ правилъ, которымъ мы ни подражать, ниже онымъ себя подвергать конечно не будемъ, и слѣдовательно повидимому станемъ оставаться еще надолго на основаніи простаго по возможности другъ къ другу доброжелательства.

Ut in litteris N. Panin.

1265) АПРОБОВАННАЯ ЗАПИСКА.

Mémoire du Ministère de S. M. J. de toutes les Russies pour servir de réponse à M-r le chevalier Macartney, envoyé extraordinaire de S. M. le roi de la Grande Bretagne. Апробована Императрицею въ С.-Петербургѣ, 4 ноября 1765 г. Напечатана въ Сборникѣ т. XII № 142 и 143.

1266) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ [1]).

Государь мой, графъ Иванъ Андреевичъ! Какъ на письмо вашего с-ва отъ 17 (28) октября, такъ и на все то, что въ другихъ вашихъ письмахъ и депешахъ до аглинскаго двора и министра его въ вашемъ мѣстѣ, кавалера Гудрика, касаться можетъ, не нахожу я иного въ отвѣтъ писать, развѣ только, что принужденъ искренно сожалѣть, сколько прежде сожалѣлъ о слабости минувшаго аглинскаго министерства, столько же и теперь о новости въ дѣлахъ настоящаго, которую время одно въ лучшее обратить можетъ; но въ ожиданіи такой отъ времени полезной перемѣны, поставляю я за нужно, чтобъ ваше с-во не переставали стараться содержать по крайней мѣрѣ самого кавалера Гудрика въ точномъ удостовѣреніи о томъ, сколь много и тѣсно сопряжены между собою взаимные и весьма сходственные обоихъ нашихъ дворовъ интересы по шведскимъ дѣламъ, и что установляемая нынѣ чрезъ истребленіе французской инфлюенціи новая въ Швеціи независимая отъ версальскаго руководства система, буде не больше, по по-

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-вомъ апробовано 14 ноября 1765 г.

слѣдней мѣрѣ и не меньше уже для Великобританіи, сколько для насъ полезна быть долженствуетъ.

Такое въ кавалерѣ Гудрикѣ внутреннее удостовѣреніе будетъ конечно много служить къ поощренію новаго британскаго министерства, въ разсужденіи котораго не можно еще похвалиться, чтобъ оно для лучшаго въ дѣлахъ успѣха и совершенія тѣхъ, кои прежнимъ министерствомъ начаты и до нѣкотораго уже объясненія доведены были, избирало удобнѣйшія и кратчайшія средства, ибо вопреки тому, со вступленія его въ управленіе дѣлъ, неоднократные послѣдовали опыты, что оно въ каждомъ дѣлѣ, возвращаясь къ самому началу, предпочитаетъ вновь оттуда оное всчинать, нежели продолжать отъ того пункта, гдѣ предмѣстники его остановлялись.

Для лучшаго же побужденія собственно кавалера Гудрика надобно, чтобъ ваше с-во, не перемѣняя прежнихъ вашихъ съ нимъ откровенныхъ поступковъ, и въ самомъ дѣлѣ какъ при отверстіи его негоціяціи о союзномъ трактатѣ, такъ и успѣху оной съ своей стороны по возможности содѣйствовали, показывая тѣмъ отчасти, что вы аглинскимъ, яко съ интересами Россіи тѣсно и нераздѣльно соединеннымъ интересамъ, и независимо отъ аглинскаго вамъ самимъ въ операціяхъ подкрѣпленія, всячески помогать и способствовать готовы въ томъ одномъ разсужденіи, что установленіемъ съ Швеціею аглинскаго союза, безпосредственно утвердится россійская тамъ система покоя и тишины.

Мнѣ кажется весьма не худо, естли такое мнѣніе чрезъ кавалера Гудрика могло бы и аглинскому министерству собственно вперено быть, ибо чрезъ оное увѣрилось бы оно, что мы не слѣдуемъ примѣру его—торговаться въ негоціяціяхъ, но тамъ, гдѣ есть существительный нашъ и натуральныхъ нашихъ друзей интересъ, безъ торгу употребляемъ всевозможные способы и силы для достиженія желаемаго конца. Къ такому отъ меня примѣчанію подаетъ поводъ усмотрѣнная мною въ отзывахъ аглинскаго министерства двоякость; потому что когда стало оно показывать г. Гроссу большую предъ прежнимъ податливость ко вступленію въ шведскія дѣла, въ то же самое время кавалеру Гудрику предписано было ожидать для учрежденія поступковъ своихъ отъ кавалера Макартнія извѣстія о дѣйствительной размѣнѣ ратификацій на новый между нами и Англіею трактатъ комерціи, которую мы однако до полученія вновь изъ Лондона отвѣта къ сему министру отложить принуждены были за невмѣстнымъ аглинскаго же министерства требованіемъ, чтобъ выговоренная въ одномъ того трактата артикулѣ свобода Россіи сдѣлать у себя въ соотвѣтствіе славному акту

навигаціи такое въ пользу и ободреніе навигаціи своей учрежденіе, какое она впредь по обстоятельствамъ за удобно и полезно признать можетъ, вопреки обыкновенному въ дѣлахъ порядку и взаимству въ обязательствахъ, объяснена была вручаемою съ здѣшней стороны при размѣнѣ ратификацій формальною за подписаніемъ не одного министерства, но всѣхъ въ негоціяціи употребленныхъ коммиссаровъ декларацією въ такой силѣ, что въ семъ учрежденіи агличане допущены будутъ пользоваться наравнѣ съ россійскими подданными, не смотря на то, что такое точно обнадеживаніе прежде самаго подписанія трактата по высочайшему ея имп. в-ства повелѣнію письмомъ отъ меня къ кавалеру Макартнію министеріяльно учинено было. Теперь дѣло остановилось на томъ, что для отнятія у аглинского двора и послѣдняго къ отговоркамъ предлога, вручена кавалеру Макартнію при промеморіи декларація за подписаніемъ одного министерства, которую отправилъ онъ уже съ курьеромъ и ко двору своему. Надобно думать, что удовольствуется онъ ею лучше, нежели допустить, чтобъ самый трактатъ уничтоженъ былъ, какъ то именно въ промеморіи нашей объявлено.

Впрочемъ не могу я еще оставить, чтобъ не рекомендовать вашему с ву о употребленіи къ тому всего вашего старанія, дабы кавалеръ Гудрикъ, для пользы и поспѣшествованія своихъ и нашихъ въ Швеціи дѣлъ, вывелъ свое въ заключеніяхъ толь скоропостижное министерство изъ предосудительнаго мнѣнія о сенаторѣ и президентѣ Левенгельмѣ, котораго однимъ назначеніемъ г. Крейца къ французскому двору винить не можно, ибо естли онъ извѣстится паче чаянія какимъ-либо образомъ о такомъ аглинскаго двора предубѣжденіи противъ себя, въ такомъ случаѣ конечно не будетъ склоненъ къ интересамъ его, слѣдовательно же и къ заключенію союзнаго съ Швеціею трактата, который въ нынѣшнее удобное и послѣ, естли упущено будетъ, можетъ быть никогда невозвращаемое время, весьма легко въ совершенство приведенъ быть и тѣмъ французскую толь сильно потрясенную инфлюенцію вовсе и на долгое время истребить можетъ.

Всегда пребуду я съ отличнымъ почтеніемъ, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 15-го ноября 1765.

1267) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Государь мой, графъ Иванъ Андреевичъ. Когда получилъ я отъ вашего с-ва дошедшее до васъ извѣстнымъ секретнымъ каналомъ извѣстіе о двоякости въ поступкахъ датскаго двора при настоявшемъ противъ нѣкоторыхъ сенаторовъ волно-

ванія, то и не оставилъ тогда же употребить всѣ мѣры къ обличенію онаго, дабы тѣмъ самымъ сдѣлать его орудіемъ и въ противныхъ симъ поступкамъ мѣрахъ.

Въ такомъ намѣреніи сдѣлавъ самъ здѣсь посланнику Остену довольно сильныя примѣчанія, поручилъ я наипаче г. барону Корфу дать въ полной мѣрѣ возчувствовать датскому министерству всю несклaдность, непристойность и худую вѣру поступковъ его въ Швеціи точно вопреки постановленіямъ новозаключеннагo между нами союзнаго трактата съ требованіемъ, чтобъ оное министерство, поправляя произведенныя отъ французскаго посла и его сообщниковъ датскими деньгами худыя для общаго дѣла слѣдствія, согласилось взаимно подкрѣпить наши операціи суммою отъ 40 до 50 тысячъ рублевъ.

Излишно было бъ повторять здѣсь все то, что изъ учиненныхъ г. барономъ Корфомъ представленій произошло, ибо для лучшаго вашему с-ву свѣденія прилагаю я шесть копій со всей до сего случая касающейся переписки. Изъ оныхъ усмотрите вы во всемъ пространствѣ, до какого края приведенъ теперь датскій дворъ, и что повидимому, какъ для заглаженія двоякости своей, такъ и для сниcканія себѣ сильнѣйшаго съ нашей стороны по брачному дѣлу подкрѣпленія, согласится онъ на дачу требованной мною суммы.

Вашему с-ву, яко разумному и прозорливому министру не говорю я здѣсь ничего о образѣ поведенія вашего съ г. Шакомъ, ибо самое дѣло представляетъ довольно руководства къ соображенію дальнѣйшихъ вашихъ по дѣламъ операцій, кои въ прежнихъ отсюда наставленіяхъ со всею въ политикѣ возможною точностію на разные случаи достаточно и существительно опредѣлены съ учиненными отъ насъ вновь датскому двору по брачному дѣлу и другимъ его интересамъ генеральными и специальными обѣщаніями.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и. т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 15 ноября 1765 года.

1268) РЕЛЯЦІЯ № 120 ПОСЛАННИКА ГР. ОСТЕРМАНА ИЗЪ СТОКГОЛЬМА.

(отъ 18 (20) ноября 1765 года).

...Все такое королевское поведеніе [1]) и часъ отъ часу больше уничтоженіе благонамѣренныхъ съ очевиднымъ предпочтеніемъ въ произвожденіяхъ французскихъ креатуръ и Синклеровыхъ сообщниковъ, яко въ недавнѣ еще пожалованіемъ въ губернаторы отпадшаго отъ благонамѣренныхъ полковника Рамсе производитъ двоякія слѣдствія:

1-е: Французскіе партизаны обще съ Синклеромъ стараются къ себѣ присвоивать партизановъ возвеличиваніемъ изліяній королевскихъ милостей къ тѣмъ, которые его стопамъ повинуются и доказательствами употребляемаго французскаго старательства къ возвышенію своихъ креатуръ, какъ тому, умалчивая о генералитетѣ полковниковъ и иногихъ другихъ, самый тотъ Ферсенъ, яко вдругъ изъ шведскихъ драбантскихъ капраловъ во Франціи въ полковники произведенный, послѣ, вышедши изъ службы, безпримѣрное позволеніе получилъ свой полкъ продать и

---

[1]) Предпочтеніе, оказываемое имъ Ферзену и французскимъ партизанамъ, и презрѣніе къ благонамѣреннымъ.

потомъ до настоящей степени въ самыхъ своихъ младыхъ лѣтахъ достигнулъ, имъ наилучшимъ къ тому примѣромъ служитъ.

2-е: Большая часть благонамѣренныхъ, а особливо въ трехъ нижнихъ чинахъ, видя такую къ себѣ безъ всякой ихъ вины королевскую немилость и напротиву того къ ихъ ненавистникамъ отличность, толь сильно оскорбляются, что не токмо отъ ихъ прежняго желанія въ умноженіи королевской власти часъ отъ часу больше удаляются, но и великаго труда требуетъ ихъ удержать отъ владенія въ тѣ же непорядочныя произвожденія самими государственными чинами, отъ котораго послѣдняго предмета я всѣми силами ихъ отвращать стараюсь, но какъ недопущеніемъ ихъ до того и неимѣніемъ другаго какого перспектива къ показанію имъ для будущаго ихъ счастія не остается мнѣ иного оружія, какъ денежное употребленіе въ сохраненіи поверхности, такъ какъ къ крайнѣйшему моему соболѣзнованію оное не умаливается, но я принужденъ по 20.000 рублевъ на мѣсяцъ тратить, которое знатное вашего имп. вел-ства благонамѣреннымъ вспоможеніе я не оставляю давать шефамъ вашей партіи восчувствовать къ ежедневному возбужденію скорѣйшаго окончанія сейма, и какъ они уже неоднократные мнѣ сроки въ томъ давали, но къ ихъ собственному искреннему сожалѣнію за всевысочайше извѣстною въ дѣлахъ упорностію и происходимою чрезъ то медлительностью и весьма нужнаго для будущей ихъ цѣлости твердаго основанія важнѣйшихъ дѣлъ яко брачное, система и финанціи въ своемъ намѣреніи предуспѣть не могли, такъ я наконецъ для вящшаго ихъ принужденія имъ прямо объявилъ, что я не отваживаюся болѣе ваше имп. в-ство о дальнѣйшемъ вспоможеніи утруждать, на что № 1-й и № 3-й меня неоднократно увѣряли, что они всѣ способы употребятъ къ окончанію сейма въ будущемъ февралѣ мѣсяцѣ и просили только о всемилостивѣйшемъ вашемъ ихъ до того времени неоставленіи, объявляя притомъ, что чрезъ продленіе настоящаго сейма до начала будущаго года, цѣлый годъ выигранъ будетъ въ назначеніи срока будущаго обыкновеннаго сейма.

И хотя по такому положенію дѣлъ, умалчивая о незапныхъ приключеніяхъ, у меня, всемилостивѣйшая государыня, на тѣ расходы не будетъ доставать столько въ наличности, однакожъ ежели аглинское министерство дѣйствительно исполнитъ свое извѣстное данное вашему министру въ Лондонѣ обнадеживаніе еже кавалеръ Гудрикъ вскорѣ узнать думаетъ, я въ надѣяніи того между тѣмъ имѣющимися у меня въ наличности буду всевозможно съ крайнѣйшимъ раченіемъ содержать вашу партію. Гр. Иванъ Остерманъ.

А и у насъ за деньгами не станетъ. Въ подобныхъ случаяхъ мы не скупы.

Замѣтка Панина: Сверхъ сего датчане дадутъ.

1269) РЕЛЯЦІЯ № 121 ГР. ОСТЕРМАНА.

Сходственно съ моимъ подъ № 118-мъ рабскимъ доношеніемъ, нынѣ въ крайнѣйшемъ секретѣ вѣрную копію съ производимаго въ секретномъ аусшусѣ дѣла о домночныхъ на французскомъ дворѣ субсидіяхъ 750.000 ливровъ я имѣю счастіе при семъ къ вашему имп. в-ству подъ литерою L. отправить въ переводѣ на

французскомъ языкѣ копію съ сенатскаго протокола секретнаго аусшуса къ королю на то письмо, да точную копію съ приложенной при ономъ письмѣ ноты.

Оная нота на сей недѣлѣ во вторникъ къ шведскому обрѣтающемуся въ Парижѣ повѣренному въ дѣлахъ барону Фризендорфу дѣйствительно отправлена и завтрашняго числа, яко въ день обыкновенныхъ у сенатора графа Левенгельма конференцій, онымъ французскому послу, барону Бретелю, равная вручена будетъ.

Ваше имп. в-ство изъ содержанія сихъ пьесъ всемилостивѣйше усмотрѣть изволите, что сколь оное дѣло ни длилося, однакоже къ желаемому краю приведено, и Швеція хотя для соблюденія своего достоинства не показываетъ больше намѣренія о платежѣ тѣхъ денегъ напрасныя напоминовенія чинить, однакоже письменно довольно ясно даетъ французскому двору возчувствовать его неустойку, и что она всегда будетъ сохранять правость своей претензіи.

Симъ образомъ, всемилостивѣйшая государыня, отымается отъ французскаго посла поводъ пустыя отговорки чинить и воспользоваться иногда предлогомъ вступленія здѣшняго двора съ аглинскимъ въ негоціацію трактата, которое по учиненному мнѣ обнадеживанію на будущей недѣлѣ воспослѣдуетъ; также де государственные чины еще на настоящемъ сеймѣ въ состояніи будутъ узнать, сколь мало или много они могутъ надѣяться на весь платежъ французскихъ субсидій, ибо сверхъ оной ноты, барону Фризендорфу предписано неотступно у французскаго министерства настоять о платежѣ послѣдней трети сего года извѣстныхъ опредѣленныхъ погодно полтора милліоновъ ливровъ.

А какъ уже на подобныя напоминовенія дюкъ де-Праленъ не оставилъ однажды помянутому Фризендорфу дать возчувствовать, что принимаемыя здѣсь на настоящемъ сеймѣ учрежденіи суть не такія, которыя заслуживаютъ его французскаго величества уваженія и вспомоществованія Швеціи, такъ можетъ быть, когда оный дворъ получитъ оную въ твердыхъ изъясненіяхъ ноту и узнаетъ вступленіе съ кавалеромъ Гудрикомъ въ негоціацію трактата, еще явнѣе окажетъ свое неудовольствіе и отвращеніе отъ платежа субсидіи; въ которомъ двойномъ разумѣ я больше настоялъ о вышеписанной послѣдней шведской резолюціи, и только крайнѣйше сожалѣтельно, что кавалеръ Гудрикъ не только не уполномоченъ малѣйшимъ образомъ Швецію въ полученіи субсидіи обнадежить, но и до днесь не получилъ потребныхъ ресурсовъ къ подкрѣпленію своей негоціаціи и бодрствованію противу французской партіи намѣренія—настоящій сеймъ въ конфузіи нарушить.

Сіе же послѣднее толь нужнѣе, что нельзя заранѣе предвидѣть ту резолюцію, которую французскій дворъ послѣднимъ ресурсомъ приметъ, видя толь близкое приближеніе нарушенія цѣлости его системы.

Я не оставилъ довольно ясно дружескимъ образомъ о сей матеріи съ аглинскимъ посланникомъ изъясниться, и онъ мнѣ точное обнадеживаніе далъ, что онъ не оставилъ своему министерству все то изъяснить съ присовокупленіемъ къ тому еще и того обстоятельства, что можетъ быть французскій посолъ воспользуяся послѣдняго даннаго его креатурѣ Ферзену отъ его в-ства опыта милости, которое его о дворовомъ съ нимъ сообщеніи обнадеживаетъ, исходатайствуетъ себѣ для коррупціи знатной суммы денегъ въ надѣяніи онаго двороваго подкрѣпленія лучшаго къ своимъ видамъ въ здѣшнихъ дѣлахъ оборота.

Гр. Иванъ Остерманъ.

Изъ Стокгольма, ноября 18 (29) дня 1765 года.

Пожалуй поговорите Макартнію, чтобъ они въ негоціаціи не были таковы холодны, какъ при выдачѣ денегъ отъ нихъ случается, а то что мы хорошаго ни начнемъ, а они своимъ купеческимъ духомъ все портятъ, и старайтесь, чтобъ къ Гудрику посланы были надлежащ я наставленія.

1270) КОПІЯ СЪ РЕЛЯЦІИ № 126 ПОЛНОМОЧНАГО МИНИСТРА КНЯЗЯ ГОЛИЦЫНА ИЗЪ ВѢНЫ.

От 9 (20) ноября, полученной 28 ноября 1765 года.

При жизни покойнаго императора, хотя негоціація о бракосочетаніи второй императорской дщери, эрцъ-герцогини Маріи Христіаны, съ вторымъ сардинскаго короля сыномъ, дюкомъ Шабле, и начата была между здѣшнимъ и сардинскимъ дворами, о чемъ я имѣлъ честь в. имп. в-ву всеподданнѣйше въ свое время доносить, но оная негоціація не состоялась и вовсе отмѣнена, по объявленію одного пріятеля моего, отъ котораго я также свѣдалъ, что нынѣ здѣсь намѣреніе принято выдать помянутую эрцъ-герцогиню за находящагося въ здѣшней службѣ генераломъ-фельдцейхмейстеромъ саксонскаго принца Альберта; а какъ сіе объявленіе подтверждено и отъ другаго надежнаго человѣка, то оное еще и потому нѣкоторой вѣроятности заслуживаетъ, что принцъ Альбертъ отличною ихъ величествъ императрицы-королевы и императора благосклонностію пользуется.

*) *Si cela est vrai, c'est pour en faire à vue de pays un roi de Pol.*

1271) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею изъ Лондона отъ 18 (29) ноября 1765 г. Гроссъ доноситъ, что король имѣетъ намѣреніе аккредитовать при королѣ прусскомъ Stanley'a, бывшаго англійскаго посланника при французскомъ дворѣ.

C'est un homme qu'on dit être d'un très grand mérite; il est fort estimé en France même.

1272) ЗАПИСКА.

Его высокопр-во Никита Ивановичъ изволилъ приказать знать дать въ коллегію, что ея имп. в-ство соизволила высочайшимъ указомъ перевести въ Лондонъ на мѣсто покойнаго тайнаго совѣтника Гросса, въ равномъ качествѣ, канцеляріи совѣтника Мусина-Пушкина, [1]) котораго при семъ случаѣ изволитъ ея в-ство жаловать чиномъ статскаго совѣтника.

Вслѣдствіе высочайшаго сего повелѣнія, приказано отъ его высокопр-ва изготовить надлежащіе къ такому назначенію и пожалованію указы, въ которыхъ напи-

---

*) Если это правда, то съ тѣмъ чтобы всенародно сдѣлать его польскимъ королемъ.

[1]) Алексѣя Семеновича, посланника въ Гамбургѣ.

сать жалованіе новому въ Лондонѣ министру то же, какое и покойный г. Гроссъ получалъ, то есть по 8,000 рублевъ, да по двѣ тысячи квартирныхъ денегъ, а на дорогу и на исправленіе 5,000 рублевъ.

Въ С.-Петербургѣ, 26 ноября 1765 года.

1273) РЕЛЯЦІЯ № 129-й ГР. ОСТЕРМАНА ИЗЪ СТОКГОЛЬМА

(отъ 1—12 декабря 1765 г.).

На прошедшей недѣлѣ пребывающій здѣсь англинскій посланникъ кавалеръ Гудрикъ получилъ отъ своего двора нарочнаго курьера въ отвѣтствіе на его последнее вашему имп. в-ству всевысочайше извѣстное представленіе вопреки присланнаго къ нему прежде запрещенія подписать апробованный прежнимъ министерствомъ проектъ къ заключенію съ Швеціею трактата дружбы.

Англинскій статскій секретарь дюкъ де-Графтонъ не токмо теперь его уполномочиваетъ къ подписанію онаго, но еще предписываетъ ему, чтобъ онъ какъ наискорѣе старался оный совершить для предложенія онаго при отвореніи парламента; умалчивая о предвидимой въ разсужденіи краткости времени и приближившихся торжественныхъ праздниковъ ко изволенію означеннаго желанія невозможности, самая англинскаго министерства претензія есть толь болѣе удивительна, что на изволеніе всего того предмета оное опредѣляетъ въ пользу благонамѣренныхъ только 2000 фунтовъ стерлинговъ, да сію сумму не прежде ко употребленію, какъ послѣ подписанія трактата.

Кто не согласится, что французскій обрѣтающійся здѣсь посолъ конечно бъ немедленно выдалъ вдвое или трое ту сумму, ежелибъ онъ могъ воспрепятствовать заключеніе такого толь для его двора здѣсь интереса вредительнагѡ трактата.

Правда, англинское министерство ссылается, что выдачею тѣхъ 2000 фунтовъ стерлинговъ оное совершенно дополняетъ первую требуемую отъ кавалера Гудрика на весь расходъ настоящаго сейма сумму, состоящую изъ 13,000 фунтовъ стерлинговъ; но какъ въ его тогдашнемъ, безъ предварительнаго со мною о количествѣ суммы условленія, требованіи не токмо о заключеніи его трактата и низверженіи изъ сената французскихъ креатуръ и прочаго всего на семъ сеймѣ въ общую пользу учиненнаго, помышляемо не было, но цѣлая его счетная выписка учинена была съ согласія двороваго партизана Синклера въ надѣяніи его со всею дворовою факціею съ благонамѣренными содѣйствованія, а не супротивленія онымъ, какъ онъ до днесь поступаетъ, да и счетъ составленъ былъ только на содержаніе сейма шесть мѣсяцевъ, который теперь больше продолжится; такъ я не оставилъ въ дружеской моей откровенности кавалеру Гудрику всѣ сіи и многія другія примѣчанія наисильнѣйше учинить. И хотя онъ единогласнаго со мною мнѣнія будучи, обѣщался всѣ оныя еще своему министерству повторить, однакоже вѣдая слабость, или лучше сказать непамятность опаго прямаго положенія здѣшнихъ дѣлъ, я толь менѣе имѣю надежду къ лучшему обороту, что во первыхъ, какъ значитъ выше сего, кажется дюкъ де-Графтонъ своимъ израженіемъ о дополненіи требованной суммы почитай заключительно объявляетъ, что кавалеръ Гудрикъ больше себѣ кредита ожидать не долженъ, а во вторыхъ и безъ того англинскій дворъ принужденъ будетъ около 3000 фунтовъ стерлинговъ сюда перевесть на обыкновенные подар-

ки тѣмъ людямъ, которые въ негоціацію трактата полномочными употреблены будутъ и, слѣдовательно, по своему прежнему примѣру ту сумму за весьма важную издержку почитать не оставитъ.

За такимъ сумнительнымъ о будущемъ съ англинской стороны денежномъ здѣсь вспомоществованіи обстоятельствомъ, я къ крайнѣйшему моему искреннему сожалѣнію необходимо принужденъ вновь поползнуться къ вашему монаршескому престолу съ моимъ всеподданнѣйшимъ вашему имп. в-ству представленіемъ о снабдѣніи меня въ уваженіе разныхъ моихъ о теченіи здѣшнихъ дѣлъ доношеній, а наипаче рабской реляціи подъ № 120, новымъ всемилостивѣйшимъ до 50,000 рублевъ кредитивомъ для сохраненія здѣсь поверхности въ вашей партіи и приведенія сколько возможно къ желаемому концу вашихъ всевысочайшихъ предпріятій, ибо хотя, какъ значитъ въ вышепомянутой моей реляціи, меня и обнадеживаютъ настоящій сеймъ въ февралѣ мѣсяцѣ ко окончанію привесть, однакоже по всѣмъ примѣтамъ я не вижу возможности, чтобъ то прежде конца марта мѣсяца исполниться могло, толь наипаче, что приближающіеся торжественные праздники конечно болѣе мѣсяца праздности въ дѣлахъ нанесутъ.

Переводитъ къ нему датскія деньги.

Что же наивяще меня на сіе мое изъ единаго искренняго должнаго рабскаго усердія ко всевысочайшей вашей службѣ вынужденное всеподданнѣйшее представленіе принуждаетъ, есть то, что чѣмъ больше казалось бы должно было ихъ в-ству послѣ послѣднихъ моихъ по всевысочайшему вашему указу учиненныхъ внушеній очувствоваться, тѣмъ больше они во всѣхъ дѣлахъ явную упорность и презрѣніе къ государственнымъ чинамъ открывать изволятъ, какъ то еще на сихъ дняхъ отдавъ одному здѣшнему купцу Теленстету для разрыгранія въ лотереи его товаровъ въ своемъ замкѣ ту государственную залу, которая единственно государственнымъ чинамъ принадлежитъ для ихъ полнаго собранія въ день отворенія и окончанія въ присутствіи королевскомъ сейма и до днесь никогда въ иной какой другой предметъ употреблена не была, почему и теперь, коль скоро о томъ сенатъ свѣдалъ, единогласную резолюцію противъ того королевскаго дозволенія принять принужденъ былъ, дабы избавиться патуральнаго государственныхъ чиновъ раздраженія.

Сей ихъ в-ства и многіе другіе подобные поступки не могутъ конечно инаго корня имѣть, какъ разглашаемый съ дворовой стороны для послабленія благонамѣренныхъ слухъ и вселяемая ихъ в-ству отъ ихъ лживыхъ, лукавыхъ наперсниковъ надежда, что ваше имп. в-ство, издержавъ уже знатную сумму денегъ, видя такое медлительное теченіе дѣлъ, наконецъ отъ оныхъ отступить изволите преданіемъ ихъ собственному жребію, въ которомъ случаѣ они и думаютъ французскою партіею возстановить потерянную поверхность, или въ конфузіи вдругъ нарушить сеймъ. По крайней мѣрѣ я думать долженъ о такомъ или другомъ какомъ подобномъ еще вредительнѣйшемъ составленномъ планѣ, ибо инако бъ никакъ непонятна была ихъ в-ства настоящая упорность. Къ тому же, всемилостивѣйшая государыня, сообразуя прежнія времена, что всегда за недостаткомъ при концѣ господствующей на сеймахъ партіи довольной денежной суммы и предпріятія не могли полнаго успѣха имѣть, по слабѣйшему моему мнѣнію ни въ которое время такое денежное орудіе

здѣсь не нужно, какъ при окончаніи сейма, особливо въ настоящемъ, когда до наиважнѣйшихъ пунктовъ касаться будетъ, коимъ и теперь уже чрезъ англинскую пропозицію начало учинено, и заранѣе предвидѣть можно, какія противу того отъ французскаго посла мѣры приняты будутъ.

1274) ЗАПИСКА Н. И. ПАНИНА.

Изъ всѣхъ объясненій достаточно видно, что рижскіе купцы, открывъ сысканную проселочную чрезъ Курляндію дорогу, по которой къ нимъ изъ Польши возятъ хлѣбъ и другіе продукты, хотятъ ее узаконить безпошлинной; курляндцы же, имѣвъ искони свои опредѣленныя мѣста таможенъ и примѣтя, что проѣзжающіе боковыми проселочными дорогами ихъ минуютъ, стараются учрежденіемъ заставъ пресѣчъ безпошлинный провозъ. Сіе право есть натуральное всѣхъ націй пресѣкать непозволенное, безъ чего всѣ законныя учрежденія ни во что обратятся. Россія въ разсужденіи своихъ превосходныхъ силъ и поверхности между своихъ сосѣдовъ, не можетъ имѣть другой достаточной и разумной политики, какъ токмо ту, чтобъ покровительствовать правостямъ оныхъ, дабы они сами ея предъ ними силу и знатность себѣ нужными и полезными признавали. Противное же сему несомнѣнно и доказательнымъ образомъ производитъ между безсильныхъ противу сильнаго натуральную зависть и ненависть, такъ что по большей части изъ нихъ партикулярно одолженный купно съ обиженнымъ заражается внутренно одними сентиментами и, равно почитая сильного *comme un mal nécessaire*, все готовъ при каждомъ удобномъ случаѣ причинять ему вредъ. Основываясь на такихъ штатскихъ правилахъ, кажется невозможно не соображаться съ оными и согласоваться со всякою праведною и неправедною выгодою нѣкоторыхъ приватныхъ подданныхъ, яко то напримѣръ можетъ быть пяти или шести рижскихъ купцовъ которые, доставая изъ Литвы съ похищеніемъ курляндскихъ пошлинъ хлѣбъ нѣсколько копѣекъ дешевле, тѣмъ же самымъ умаляютъ цѣну въ конкурсѣ собственному нашему лифляндскому хлѣбу, слѣдовательно и его за моря отправленію. Если вашему имп. в-ству угодно, то можно по сему дѣлу генералу Брауну рескриптомъ предписать вышепредставленныя политическія правила, которыя ему служить могутъ, какъ при рѣшительномъ разборѣ настоящаго дѣла, такъ и по всѣмъ другимъ казусамъ, гдѣ нерѣдко въ частяхъ государственныхъ неумѣренное попеченіе о каковомъ либо спеціальномъ маломъ интересѣ или корысти разоряетъ общій интересъ.

Прикажите отписать къ Брауну.

Помѣта: Получено въ коллегіи 6 декабря 1765.

Вложенный ремаркъ его высокопр—ства Никиты Ивановича Панина сдѣланъ на полученное въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ доношеніе изъ лифляндской канцелярія отъ 29 ноября 1765 года, которымъ она представляла, что со всѣхъ въ Ригу изъ Польши провозимыхъ товаровъ берутся отъ курляндскаго правительства великія и прежде небывалыя пошлины.

По оному ремарку отправлены въ Ригу къ генералу Броуну и въ Митаву къ министру Симолину рескрипты отъ 31 января 1766 года.

1275) ПИСЬМО ОБРЕСКОВА КЪ Н. И. ПАНИНУ.

(изъ Константинополя, отъ 12 декабря 1765 г.).

Упражненіе при отпускѣ послѣдняго моего къ вашему в-пр-ству всепокорнѣйшаго отъ 11-го минувшаго ноября, а напаче неспособность рукъ моихъ, не оставили мнѣ времени принести вашему в-пр-ству всепризнаннѣйшее мое благодареніе за пространное наставленіе въ высокосклонномъ писаніи вашего в-пр-ства отъ 20 сентября образа, каковымъ я имѣю поступать въ малорезонабельномъ требованіи Порты объ отзывѣ канцеляріи совѣтника г. Левашова, по которому я всемѣрно бы исправиться не оставилъ; но 1 сего декабря рейсъ-эфенди, призвавъ Пинія, безъ оборотовъ велѣлъ мнѣ сказать, что ежели повѣренный въ дѣлахъ еще здѣсь находится, то верховный визирь поручилъ бы ему отвѣтное письмо, съ которымъ и отъѣхать имѣетъ. Сіе намѣреніе или помышленіе Порты показалося мнѣ весьма непристойнымъ, и во отвращеніе котораго сперва словесно, а потомъ и письменно доказано, что акредитованныя персоны безъ отзыва дворами ихъ не высылаются, какъ токмо въ двухъ крайнихъ случаяхъ: первый, когда не имѣется намѣренія болѣе дружбы продолжать, а второй, когда акредитованная персона какое весьма важное преступленіе сдѣлала, почему оный поступокъ былъ бы весьма нагл и чувствительно оскорбительный; но что ежели Порта продолжительно желаетъ отзыва его, повѣреннаго въ дѣлахъ, то соблаговолитъ письменно потребовать съ изъясненіемъ причинъ, коими онъ, повѣренный въ дѣлахъ, заслужилъ такую ея немилость, тогда я прямо къ высочайшему ея имп. в-ства двору представлю. Сей отвѣтъ сколько ни твердъ былъ, однакожъ остался недостаточнымъ Порту отъ требованія ея уклонить, но продолжались еще разныя сношенія; напослѣдокъ же Порта, не возмогши доказать право требованія ея, а къ тому же и не желая, чтобъ изъ того какая остуда родиться имѣла, предала вновь на мое благоизобрѣтеніе употребить тѣ способы, какіе я за пристойно признаю, токмо бы повѣренный отозванъ былъ, и что инаково сіе дѣло увеличится. Но какъ наиглавнѣйшая гнусность въ семъ дѣлѣ состояла въ безвинномъ оскорбленіи г. Левашова поданіемъ причины къ подозрѣніямъ, якобы онъ Портѣ чѣмъ нибудь непріятнымъ себя сдѣлалъ, то во отвращеніе толь несправедливой ему обиды, которой онъ конечно не заслужилъ, но паче честнымъ и благочиннымъ его поведеніемъ отъ всѣхъ здѣсь иностранныхъ націй особливое почтеніе и консидерацію пріобрѣлъ, такожъ и дабы спознать съ точностію, что Порта чрезъ требуемый ею отзывъ разумѣетъ,—во всемъ ли его пространствѣ или только сложеніе характера,—предъявилъ ей письменно образъ, коимъ къ высочайшему двору мною писано будетъ, а именно: токмо чтобъ повелѣно было сложить характеръ его повѣреннаго въ дѣлахъ; который апробовали не токмо Порта, но и самъ салтанъ; чѣмъ ясно оказалось, что всѣ сіи хлопоты, тянувшіяся чрезъ столько мѣсяцевъ, до персоны его, г. Левашова, не касаются, но токмо характеръ его непріятнымъ сдѣлался; да и сіе, сколько кажется, не по иному чему, какъ стыдясь въ недачѣ таину и дабы миновать въ томъ всякаго нареканія, за пристойно признано требованіе права лишить подъ протекстомъ, что въ двухъ акредитованныхъ персонахъ нужды не настоитъ и что отъ всѣхъ прочихъ державъ токмо по одной содержится.

Я не знаю, какимъ образомъ ваше в.-пр-ство о семъ дѣлѣ судить изволите, но я пріемлю вольность предъявить, что ежели высочайшее соизволеніе будетъ, удовольствованіе его салтанова в-ства въ семъ пунктѣ декору высочайшаго ея имп. в-ства никакого предосужденія не нанесетъ, ибо отзывной листъ можетъ порученъ быть и отвѣтъ принять втайнѣ, чему и Порта споспѣшествовать не отречется, потому что достаточно оказуется, что министерство само нерезонабельность признаетъ, но что оному дѣлать?—должны исполнить повелѣнія самовластнаго монарха.

А если сложить характеръ, тогда уже резоны Обрескова, нынѣ служащіе къ невысланію Левашова, оному служить не могутъ, и безъ церемоніи вышлютъ.

1276) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Поговорите со мною о дѣлѣ Левашова; *) s'ils craignent de se brouiller avec nous, ils cesseront leur demande; s'ils ont pris cela comme une прицѣпка, elle ne nous aidera pas; ainsi mon avis est de ne point faire la honteuse action d'envoyer cette lettre de recréance pour être rendue en secret,—ce n'en serait point et on se moquerait de nous.

1277) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

1765-го года 19-го декабря на обыкновенной у вицеканцлера съ чужестранными министрами конференціи... Цесарскій посланникъ, князь Лобковичъ, вручилъ вицеканцлеру копію съ полученной имъ изъ Флоренціи обвѣстительной къ ея имп. в-ству отъ архидюка Леопольда, герцога Тосканскаго, грамоты, о вступленіи имъ во владѣніе сего герцогства. Вицеканцлеръ отозвался ему на то обыкновеннымѣ образомъ и съ пристойнымъ привѣтствіемъ, что онъ не преминетъ о томъ ея имп. в-ству представя, имѣетъ ея высочайшаго соизволенія касательно того ожидать и о чемъ впредь ему знать дано будетъ.

Какъ Лобковичъ отъ архидюка не акредитованъ, то аудіенціи, кажется, дать не для чего, а сіе письмо вручить можетъ министрамъ или безъ аудіенціи мнѣ самой, естли вы лучше не придумаете, однако безъ примѣчаній оставить не можно, что окромѣ коронованныя головы не даютъ титула soeur, правда тутъ прибавлено et cousine, о чемъ прошу со мной изъясниться.

---

*) Если они боятся поссориться съ нами, то отступятъ отъ своего требованія; если они дѣлаютъ это въ видѣ прицѣпки, то оно намъ не поможетъ; поэтому мое мнѣніе,—не соглашаться на постыдное дѣло посылки рекредитивной грамоты для врученія ея по секрету; секретомъ это бы не осталось и надъ нами насмѣялись бы.

1278) РЕСКРИПТЪ № 24 КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Усматривая съ удовольствіемъ какъ изъ предъидущихъ, такъ и изъ послѣдующихъ вашихъ депешей, отправленныхъ съ курьеромъ нашей конной гвардіи вахмистромъ Фондеръ-Паленомъ съ какимъ добрымъ и ревностнымъ раченіемъ вы продолжаете произвѣденіе ввѣренныхъ вамъ нашихъ дѣлъ, мы также усмотрѣли въ разсужденіи оныхъ и надобности вновь денежной вамъ подмоги. И потому, снисходя на представленіе ваше о томъ, повелѣли мы при семъ нашемъ рескриптѣ къ вамъ перевесть 45,000 рублевъ въ слѣдующемъ распорядкѣ, а именно: прилагаются здѣсь три векселя на 20,000 въ Амстердамъ, взятые у здѣшняго банкира Гомма на имя Клифорта съ сыновьями, а остальные 25,000 рублей обращены здѣсь по настоящему курсу на голландскіе штиверы, считая за рубль по 46½, что сочиняетъ 57,078 флориновъ и 15 штиверовъ курантъ голландскихъ, на которую сумму отправлено отсюда прямо въ Амстердамъ къ тому же Клифорту съ сыновьями кредитное письмо, съ тѣмъ чтобъ они до истеченія оной даваемые отъ васъ на нихъ векселя принимали и платили, какъ вы пространнѣе то увидите изъ включенной копіи съ того кредитнаго письма. Мы пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 25 декабря 1765 г.

Екатерина.

1279) РЕСКРИПТЪ № 25 ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Хотя рескриптомъ нашимъ подъ № 22, отъ 15 прошедшаго октября и повелѣли мы вамъ производить пенсіоны № 1-му по 5,000 рублевъ, да № 5-му по 10,000 плотовъ, но нынѣ находя основательными тѣ предъявленныя въ реляціи вашей подъ № 119 причины, которыя побудили васъ претворить опредѣленный нами № 5-му пенсіонъ въ равный съ № 1, мы всемилостивѣйше тотъ вашъ поступокъ апробуемъ и въ подтвержденіе онаго симъ повелѣваемъ производить № 5-му такой пенсіонъ, какъ вы ему оный уже объявили, то есть по 5,000 рублевъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 31 декабря 1765 г.

Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 28 декабря 1765 г.

1280) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ [1]).

Отправляя къ в. с-ву съ сею экспедиціею куріеромъ маіора Тира, имѣю удовольствіе вась увѣдомить о исправномъ полученіи депешъ вашихъ съ возвратившимся отъ васъ коллежскимъ актуаріусомъ Греномъ, а притомъ благодарствую в. с-ву за пространное описаніе ко мнѣ въ письмахъ всѣхъ происшествій по вашимъ, столь разумно вами производимымъ дѣламъ, что все купно съ реляціею вашею ея имп. в-во съ угодностію читать изволила.

Прежде нежели войду съ в. с-ствомъ здѣсь въ новыя матеріи, не могу обойтиться, чтобъ особливо не объявить вамъ ея имп. в-ва, нашей всемилостивѣйшей государыни, отличную апробацію въ томъ, что вы не допустили сюрпренировать отъ себя письменную королю декларацію о намѣреніяхъ ея в-ва и весьма благоразумнымъ средствомъ отъ того отклонились, какъ и впредь въ подобныхъ тому особливо письменныхъ изъясненіяхъ в. с-ву весьма нужно остерегаться при толь двоякомъ обращеніи шведскаго двора, ибо съ какою бъ умѣренностію ни судить, меньше полагать не возможно, какъ что шведская королева, имѣя особливое сношеніе съ шефами французской партіи, намѣряется посаженіемъ оныхъ въ секретной аусшусъ воспричинствовать взаимную между обѣихъ партій зависть въ оказаніе ревности къ поспѣшествованію необузданнаго своего предмета умноженія королевской власти. Если же сіе только такъ, то правда, не много ея в-во получитъ себѣ изъ того выгоды, когда только наши друзья предуспѣютъ одержать въ секретномъ аусшусѣ большее число голосовъ; отвращеніе же ихъ отъ самопроизвольныхъ видовъ ея в-ва натуральнымъ образомъ должно тогда возрости.

Въ приложенномъ здѣсь именномъ ея имп. в-ва къ вамъ рескриптѣ, в. с-во найдете, какъ уже себѣ пріобрѣтенное монаршее благоволеніе, такъ и вящія причины трудами и искусствомъ вашимъ онаго впредь еще болѣе себя достойнымъ учинить, преодолѣвая сверхъ существительныхъ затрудненій настоящихъ дѣлъ вашего мѣста, еще новыя непріятныя приключенія со стороны англійскаго министерства. Сей рескриптъ достаточно изображаетъ высочайшія ея в-ва по тому намѣренія и вамъ наставленія; однакожъ для точнѣйшаго производства оныхъ, я нахожу не излишнимъ по моей къ вамъ дружбѣ и преданности здѣсь прибавить къ руководству вашему нѣкоторыя дополненія,

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-ство читать и апробовать изволила 6 февраля 1765 г.

изъ которыхъ в. с-во можете по усмотрѣнію на мѣстѣ обращенія дѣлъ, такъ оные присвоивать и употреблять въ операціяхъ вашихъ, какъ вы за полезнѣе сами найти изволите.

Я еще не хочу рѣшить, останется ли англійскій дворъ при взятой нынѣ своей странной резолюціи по шведскимъ дѣламъ, или напротивъ того не произведутъ ли у него въ томъ выгоднѣйшей для насъ перемѣны доношенія и новыя представленія кавалера Гудрика по случаю столь успѣшнаго для общаго добраго дѣла начатія сейма. Но какъ бы то ни было, в. с-ву довольно теперь открыты намѣренія ея имп. в-ва, по которымъ нашъ дворъ не отступитъ отъ дѣйствія на сеймѣ.

Правда, мы не можемъ, да и причины не имѣемъ силиться распространять свои операціи до истребленія французской политической системы въ Швеціи, ибо по натуральному нашему съ Швеціею положенію, мы не въ состояніи отъ себя ей представить такія къ союзу обязательства, которыя бъ разсудительно замѣняли требуемые отъ статской прозорливости каждой державы союзы, ограждающіе ее отъ ея сосѣдей; а изъ сего усмотрѣнія и выходитъ натуральное для насъ правило, чтобъ не подкрѣпленія искать въ Швеціи своимъ внѣшнимъ дѣламъ, но довольствоваться имъ безвредною съ нею конексіею; въ разсужденіи чего для насъ и не много существительною важностію есть, съ которыми державами она въ союзѣ состоять ни будетъ, лишь бы только обязательства оныхъ не крайне стремительны противу насъ были, а исполненія ихъ подвергалися слабостямъ и неудобствамъ отъ противной диспозиціи національныхъ духовъ и ихъ раздѣленія.

Основываясь на таковыхъ началахъ, мнѣ видится, не безполезно будетъ, когда узная вѣрно, что англійскій дворъ совершенно пресѣкъ выдачу денегъ для общаго добраго дѣла, в. с-во по сему приключенію ободрите надежнѣйшихъ друзей и шефовъ своей партіи, и объявя имъ о твердомъ намѣреніи ея имп. в-ва спомоществовать и подкрѣплять ихъ патріотическіе подвиги, будете оные обращать главнѣйше къ тому, чтобъ при исправленіи внѣдрившихся пороковъ въ ихъ форму правленія, открывалося передъ націею елико возможно болѣе то зло и бѣдственныя приключенія, кои происходили отъ преданности къ Франціи и отъ слѣпаго къ ней повиновенія. В. сіят-ву, яко дружескому министру, можно не обинуяся имъ предствлять, что пока Швеція хочетъ сохранять внѣшній покой и имъ пользуяся исправлять свое внутренное, толь разстроенное состояніе, то ей конечно можно обойтися французскихъ субсидій, которыя ея собственнымъ казеннымъ дѣламъ

всегда весьма дорого стоили, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; они могутъ на настоящемъ сеймѣ положить тому надежное основаніе, если не допустятъ теперь возобновленія французскаго союза и оставятъ дѣла съ сею державою при учиненной недавно декларацiи по причинѣ выплачиванія недоимочныхъ субсидій до истеченія срока того союза; сами же между тѣмъ будутъ стараться елико возможно наполнить знатныя и важныя мѣста правительства своими единомысленными и, укрѣпляя такимъ образомъ свой кредитъ въ націи, найдутся въ состояніи съ нашею помощію на послѣдующемъ сеймѣ дѣйствовать еще съ большею силою противъ тѣхъ людей, кои своею къ Франціи преданностію подвергнули ихъ отечество всему настоящему бѣдствію.

Но когда бъ уже не оставалося надежды в. с-ву отвратить теперь возобновленіе того союза, то по крайней мѣрѣ нашъ политическій резонъ требуетъ, чтобъ оное по точному отъ Франціи предложенію претворено было въ морскія обязательства, яко такія, которыя всегда споснѣе и меньше безпосредственными до Россіи касаются, а притомъ могутъ принести и нѣкоторое для насъ не безполезное возчувствованіе англійскому министерству. В. с-во сами конечно усмотрите съ какою деликатностію вамъ надлежитъ содѣйствовать въ семъ послѣднемъ казусѣ, дабы не подать ни малѣйшей причины англійскому двору оное приписать нашему старанію или волѣ.

Я ничего не нахожу здѣсь присовокупить о поведеніи вашемъ съ извѣстнымъ именитымъ дворовымъ партизаномъ; познавъ вы столь разумно его сами, несумнѣнно и впредь будете съ нимъ имѣть такое обращеніе, что онъ ни отъ васъ, ни отъ вашихъ друзей не достанетъ того сюрпризомъ, чего вы по вашимъ инструкціямъ ему дозволить не можете.

При самомъ отправленіи сего куріера, получена здѣсь реляція в. с-ва подъ № 3-мъ отъ 14 января. Уважая ея содержаніе, я не могу оставить здѣсь в. с-во безъ предварительнаго отвѣта, и рекомендую вамъ при пристойномъ комплиментѣ объявить г. посланнику барону Кокцею, что ея имп. в.-во отъ васъ увѣдомиться всевысочайше изволила со особливымъ удовольствіемъ и истиннымъ дружескимъ признаніемъ о присланныхъ къ нему вновь отъ короля его государя союзническихъ инструкціяхъ по шведскимъ дѣламъ, чѣмъ в. с-во, хотя и можете конечно съ успѣхомъ пользоваться, однако жъ не имѣете при томъ нужды много заботиться, если бъ и дѣйствительно благонамѣренная партія, познавъ двоякость къ ней сентиментовъ шведской королевы, не похотѣла много пещись въ пользу интересовъ шведскаго величества. Су-

ществительный нашъ интересъ въ томъ состоитъ, чтобъ на семъ сеймѣ оградить шведскую форму правительства отъ ея разрушенія какимъ-либо отчаяннымъ въ націи предпріятіемъ или сюрпризомъ отъ версальскаго двора; ваше же сіятельство уже верхъ своихъ успѣховъ достигнете и высочайшее ея имп. в-ва благоволеніе получите, если наипаче и независимо отъ королевскихъ дѣлъ, своимъ стараніемъ удержите благонамѣренную партію въ поверхности до окончанія сейма, въ разсужденіи чего, его продолженіе или сокращеніе должны отъ того зависить, хотя бъ и не всѣ дѣла къ совершенному окончанію приведены были, дабы такимъ образомъ укоренить въ націи на будущее время нашу собственную партію; какъ и дальнѣйшихъ на то нужныхъ издержекъ ея имп. в-во конечно сожалѣтъ не будетъ, когда ваши дѣла оныхъ необходимо востребуютъ.

Впрочемъ пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію.

Помѣта: Отправлено 7 февраля 1765 г.

1281) ПИСЬМО ГР. ОСТЕРМАНА КЪ Н. И. ПАНИНУ.

Monseigneur. Въ моей отправленной къ высочайшему нашему двору реляціи подъ № 26-мъ отъ 18 марта между прочимъ рабски доносилъ о прошеніи благонамѣренныхъ патріотовъ въ выпускѣ сюда хлѣба изъ лифляндскихъ и эстляндскихъ ея имп. в-ства областей, егда бы паче чаянія имѣлось какое въ томъ запрещеніе, а нынѣ № 1 купно съ другими тремя извѣстными персонами меня неотступно просили ея имп. в-ству всеподданнѣйше представить, что они для утвержденія на здѣшнемъ сеймѣ ея имп. в-ства инфлюенціи и лучшаго приласканія націи за весьма нужно поставляютъ какое либо съ всевысочайшей ея имп. в-ства стороны объявленіе о платежѣ имѣющейся извѣстной вашему в. пр-ству старой субсидной шведской претензіи, дабы тѣмъ образомъ какъ съ одной стороны достовѣрный опытъ подать ея имп. в-ства къ шведскому двору въ настоящихъ обстоятельствахъ снисхожденія, такъ и съ другой отнять отъ французской партіи поводъ неволнованія въ наблюденіи будто къ нашему всевысочайшему двору пристрастія оставленіемъ въ молчаніи ту претензію, а напротиву того насильнымъ настояніемъ платежа французскихъ доимочныхъ субсидій.

Сколько много сіи обѣ претензіи въ существѣ самомъ между собою ни разнствуютъ, о томъ вашему в. пр-ству здѣсь упоминать я за излишнее поставляю; благонамѣренные сами оное довольно понимаютъ и не меньше чувствуютъ, коль мнѣ трудно ея имп. в-ству объ оной упоминать въ такое время, когда и безъ того отяготительно наша всемилостивѣйшая государыня толь великодушно знатныя издержки къ ихъ вспоможенію и подкрѣпленію употреблять изволитъ; однакоже по многимъ моимъ бывшимъ съ ними разговорамъ, они въ разсужденіи вышеписанныхъ причинъ и имѣющагося дѣйствительно въ семи шведскихъ провинціяхъ хлѣбнаго недостатка мнѣ представили, буде возможно, исходатайствовать въ числѣ уплаты упомянутой претензіи хотя хлѣбомъ цѣною на 60,000 рублевъ, теперь на первый

часъ въ знакъ ея имп. в-ства всевысочайшаго къ шведскому настоящему состоянію дружескаго снисхожденія.

Я слѣдуя вашего в. пр-ства изображенному милостивому въ письмѣ отъ 5 декабря прошлаго года наставленію о не преципитированіи себя въ вышеозначенномъ платежѣ, принялъ ихъ прошеніе на должное мое особливое къ вашему в. пр-ству доношеніе съ нарочною отговоркою, что я не отваживаюсь ея имп. в-ство прямо о томъ утруждать въ такое время, когда и безъ того ея имп. в-ства казна чинимымъ имъ вспоможеніемъ отягощена, и между тѣмъ только условился съ № 1, чтобъ по полученіи на сіе представленіе резолюціи, здѣшнее министерство само собою учинило мнѣ инсинуацію о заплатѣ въ счетъ той претензіи на вышепоказанную сумму хлѣба.

Намѣреніе же означенныхъ персонъ въ привозѣ сюда онаго хлѣба состоитъ въ томъ, что егда они удостоятся получить всемилостивѣйшее ея имп. в-ства въ томъ снисхожденіе, такъ тогда на коронный счетъ отсюда отправлены будутъ шведскіе корабли и привезенный хлѣбъ коронною же публичною продажею въ потребныхъ шведскихъ мѣстахъ проданъ будетъ.

До полученія же вышеписанной резолюціи я не меньше отъ № 1 требовалъ, чтобъ онъ о семъ дѣлѣ негоціацію скрытно содержалъ, и понеже между тѣмъ здѣшнія дѣла еще болѣе въ объясненіе поверхности придутъ, такъ принимаю смѣлость ваше в.-пр-ство всепокорнѣйше просить, дѣйствительно ежели вы за потребно разсудить изволите, мнѣ исходатайствовать желаемую всемилостивѣйшую ея имп. в-ства предварительную резолюцію, дабы я оную употребить могъ сходственно съ предписаннымъ мнѣ отъ васъ о сей претензіи наставленіемъ.

При томъ же я не могу отъ вашего в. пр-ства скрыть, что и по собственному моему слабѣйшему мнѣнію въ настоящихъ здѣшнихъ обстоятельствяхъ я оное за весьма полезное поставляю, когда здѣшняя комерція отъ воспослѣдовавшаго арестованія извѣстныхъ банкировъ нѣсколько потрясена, и оные съ своими сообщниками, какъ изъ злости и провырства, такъ и въ угожденіе французскому двору, не оставляютъ всѣ способы употреблять къ остановленію векселей къ покупкѣ хлѣба, дабы тѣмъ явное въ народѣ противу благонамѣренныхъ негодованіе воспричинствовать, еже означеннымъ всемилостивѣйшимъ ея имп. в-ства снисхожденіемъ на ихъ прошеніе миновать будетъ можно.

J'ai l'honneur d'être avec le respect le plus profond de Votre Excellence le très humble et très obéissant serviteur C. J. d'Osterman.

Stockholm, ce 15—2 avril 1765.

NB. Замѣтка гр. Панина: Въ иностранной коллегіи лежатъ 100,000 готовыхъ для заплаты одной трети здѣшнихъ старыхъ субсидій. Покупкою же на нихъ хлѣба, они вовсе внутри государства останутся, а шведамъ нашимъ будетъ великимъ одолженіемъ.

Если хлѣбъ покупать хотите, то спѣшите изъ Лифляндіи имѣть; а прочій, боюсь, поздно очень будетъ.

1282) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

По премногу благодарствуя вашему с-ву за прилежное продолженіе переписки вашей, которая нынѣ натурально интересуетъ всю здѣшняго двора атенцію и пріобрѣтаетъ вамъ собственно изъ дня въ день вящее ея имп. в-ства благоволеніе, предоставляю я съ первымъ отсюда отправляемымъ курьеромъ обстоятельно вамъ на всѣ статьи отвѣтствовать, а теперь упредительно почитаю за нужно увѣдомить ваше с-во по поводу описаннаго въ реляціи подъ № 26 прошенія № 1 и другихъ благонамѣренныхъ о позволеніи купить въ Лифляндіи и Эстляндіи будущею весною нужное для Швеціи количество хлѣба, что какъ нынѣ въ продажѣ и отпускѣ за море изъ завоеванныхъ провинцій хлѣба никакого запрещенія нѣтъ, такъ конечно и впредь никогда не будетъ онаго безъ самой крайней нужды; что сверхъ того въ нынѣшнемъ случаѣ, гдѣ честь, польза и сохраненіе благонамѣренныхъ связаны съ изобиліемъ въ королевствѣ хлѣба, ея имп. в-ство въ удовольствіе себѣ поставила бъ, усугубляя къ нимъ опыты милости и покровительства своего, отмѣнить благовременно и запрещеніе, естлибъ оно въ существѣ было, и что напослѣдокъ, точно и совершенно могутъ они увѣрены быть, что будущею весною найдутъ въ здѣшнихъ провинціяхъ довольно хлѣба, когда бъ онаго для общей продажи и не довольно представлялось, ибо ея имп. в-ство въ случаѣ крайней нужды и собственныхъ своихъ магазиновъ уступить не пожалѣетъ.

Равнымъ образомъ могу я вслѣдствіе реляціи подъ № 24 предварительно обнадежить ваше с-во, что по содержанію оной скоро генеральное и конечно желаемое вами положеніе учинено будетъ.

Въ 19-й день сего мѣсяца размѣнены здѣсь ратификаціи на возобновленный съ датскимъ дворомъ трактатъ союза, который для того только не сообщаю вашему с-ву, что онъ во всемъ своемъ содержаніи сходенъ съ старымъ, ибо разность вся ограничивается въ сокращеніи срока на восемь лѣтъ. Вслѣдствіе чего, касательно взаимнаго поведенія между вами и датскимъ министромъ барономъ Шакомъ, ваше с-во довольно наставлены на первый случай моимъ предъидущимъ письмомъ, а потому и большее распространеніе прямой откровенности имѣетъ быть зависимо отъ того, что вы въ подвигахъ и обращеніяхъ г. Шака достовѣрнаго примѣчать и узнавать будете, о чемъ прошу меня увѣдомить. Между тѣмъ я здѣсь присовокупить долженъ въ крайнюю конфиденцію, что по послѣдовавшей ратификаціи, датскій дворъ ближе изъяснясь, спрашивалъ содѣйствія ея имп. в-ства въ извѣстномъ брачномъ дѣлѣ и притомъ убѣждалъ насъ, чтобъ мы не соглашались на введеніе въ сенатъ бывшаго сенатора барона Гепкена. На первое мы обѣщали, такъ какъ вашему с-ву уже предписано, что мы елико возможно уговаривать и совѣтовать въ пользу сего дѣла будемъ, исключая только единое помѣшательство собственнаго и натуральнаго отвращенія или претительности жениховой, который пунктъ принеболить собственная деликатность ея в-ства государыни дозволить никакъ не можетъ. На второе,— что у насъ о баронѣ Гепкенѣ никогда и дѣла не было, да и въ существѣ какъ для насъ, такъ и для единыхъ собственныхъ интересовъ датскаго двора всегда равны и Гепкены, и Шеферы; мы же впрочемъ отнюдь заботиться не будемъ, кто въ сенатѣ будетъ, или не будетъ, потому что нашъ въ Швеціи интересъ опредѣленъ единственно пріобрѣсти довѣренность націи, утушить въ

ней ненависть къ формѣ правительства ея и утвердить поверхность въ дѣлахъ благонамѣренныхъ патріотовъ; прочія же всѣ внутреннія распоряженія для обнадеженія сихъ предметовъ мы оставляемъ ихъ собственному попеченію.

Ваше с-во изволите по симъ представленіямъ поступать и въ обхожденіи предъ датскимъ министромъ, удостовѣряя его и тѣмъ и другимъ о справедливости и чистотѣ нашихъ намѣреній.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребуду я всегда.

Н. Панинъ.

Помѣта: Отправлено 23 апрѣля 1765 г.

1283) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Государь мой, графъ Иванъ Андреевичъ. Для службы ея имп. в-ства весьма полезно имѣть здѣсь точную копію съ одной изъ реляцій посланника гр. Дибена, которая бы отсюда въ шифрахъ писана, а въ шведскомъ кабинетѣ разобрана была, дабы симъ способомъ открыть и весь цифирный ключъ шведскаго министерства; я прошу потому ваше с-во употребить всевозможное и ревностнѣйшее стараніе ваше, чтобъ какимъ ни есть образомъ, хотя дачею нарочитой суммы денегъ, достать такую разобранную копію съ обозначеніемъ числа отправленія самой реляціи, наблюдая притомъ особливо, чтобъ оная не старѣе трехъ или четырехъ мѣсяцевъ назадъ была, ибо съ сего времени имѣемъ мы здѣсь всѣ копіи съ депешъ гр. Дибена.

Ваше с-во обязывая меня въ исполненіи сей моей просьбы чувствительнѣйшимъ образомъ, окажете чрезъ оное и угодную ея имп. в-ству услугу, которую я съ радостію въ надлежащее уваженіе приводить стараться буду, пребывая впрочемъ, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 15 мая 1765 г.

1284) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

Государь мой, графъ Иванъ Андреевичъ. Съ прошедшею почтою дошли до меня исправно семь реляцій вашего с-ва начиная отъ № 33 по № 39 включительно, купно съ двумя письмами отъ 15—26 апрѣля, за которыя всѣ свидѣтельствую должную мою благодарность.

Подробное на одни и другія отвѣтствіе оставляя до перваго курьера, хочу я теперь только для выигранія времени по важнѣйшему пункту, то есть касательно хлѣба, снабдить васъ такими изъясненіями кои приведутъ васъ въ состояніе положить въ ономъ рѣшительное опредѣленіе.

Весьма основательно разсужденіе вашего с-ва, что снисхожденіе ея имп. в-ства на усильную просьбу извѣстныхъ благонамѣренныхъ патріотовъ можетъ произвесть въ націи хорошее для здѣшнихъ видовъ дѣйствіе, почему охотно согласуя оному, тѣмъ паче что закупкою въ нашихъ провинціяхъ хлѣба сберегутся въ государствѣ даваемыя Швеціи деньги, почитаю я за нужно въ томъ одномъ изъясниться съ вашимъ с-вомъ, какъ бы лучше было произвесть къ намъ съ шведской стороны требованіе, прямо ли чрезъ министерство тамошнее, или же по отзывамъ секретнаго аусшуса.

По извѣстному расположенію мыслей министерства шведскаго кажется, весьма излишно было бъ дѣлать его орудіемъ снисхожденія и одолженія къ націи ея имп. в-ства, а тѣмъ самымъ доставлять ему способъ сдѣлать себѣ чрезъ оную особливую выслугу.

Напротивъ того чинимый отъ секретарскаго аусшуса отзывъ, будучи съ нашей стороны тотчасъ въ уваженіе принимаемъ и дѣйствительно исполняемъ, могъ бы весьма служить къ чести благонамѣренной партіи и къ утвержденію ея кредита; но тутъ представляется однако другаго рода знатное препятствіе.

Секретный аусшусъ составленъ изъ множества хотя отъ большей части благонамѣренныхъ, но тѣмъ конечно не меньше разномыслящихъ членовъ; слѣдовательно и можно почти безъ ошибки сказать, что сколь скоро упомянуто будетъ о шведской на Россію претензіи, то неблагонамѣренные и тѣ опять, кои во всѣ подробности собственнаго своего состоянія не совершенно входятъ, начнутъ съ горячностію настоять и требовать, чтобъ вся претензія имъ нынѣ же вдругъ и выплачена была, первые для того, чтобъ уменьшить цѣну и меритъ дачи отъ насъ одной части, а другіе для того, чтобъ полученіемъ большаго числа денегъ лучше пособить недостаткамъ отечества своего.

Одно и другое слѣдствіе не можетъ для насъ полезно быть, ибо какъ съ одной стороны при множествѣ настоящихъ чрезвычайныхъ расходовъ тягостно было бы казнѣ ея имп. в-ства выплатить вдругъ всю претендуемую сумму, тѣмъ наипаче, что польза отъ того не могла бы соотвѣтствовать убытку; такъ съ другой втунѣ жертвовать и одною частію естли бъ оная не только не въ одолженіе, но еще нѣкоторымъ образомъ и въ неудовольствіе поставлена быть могла.

По всѣмъ симъ разсужденіямъ довольствуясь коротко сказать вашему с-ву, что есть высочайшее ея имп. в-ства соизволеніе дать нынѣ Швеціи на счетъ ея претензіи требуемое благонамѣренными шефами количество 60,000 рублевъ на покупку въ здѣшнихъ провинціяхъ хлѣба, предаю я впрочемъ ревностному и благоразумному вашего с-ва попеченію и руководству съ тѣми благонамѣренными шефами принять благовременно такія точныя и надежныя мѣры, чтобъ какимъ по вашему общему усмотрѣнію удобнѣйшимъ каналомъ ни было произведено къ намъ требованіе по извѣстной претензіи, всегда бы однако податливость здѣшняго двора на уплату части оной, какъ нынѣ на сеймѣ особливо, такъ и въ націи вообще за одолженіе ея имп. в-ства и за опытъ ея истиннаго благоволенія и доброжелательства принята и признана была; тѣмъ наипаче, что истинно благонамѣренные и существительно дѣла знающіе люди не могутъ предъ собою безпристрастно закрыть какого рода прямо есть сія претензія, когда они только себѣ на память представятъ, что оная основаніе свое имѣетъ въ такомъ взаимномъ обязательствѣ противу датскаго двора, которое въ самомъ началѣ исполненія своего графомъ Тессинымъ, тогдашнимъ посломъ при датскомъ дворѣ, явнымъ образомъ нарушено было постановленіемъ безъ вѣдома нашего секретной конвенціи разоруженія.

Достиженіемъ сего пункта окажете ваше с-во ея имп. в-ству угодную услугу, оправдая вяще и вяще ту высочайшую довѣренность, которая нынѣ въ полной мѣрѣ на васъ возложена.

Всегда пребуду я съ особливымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 16 мая 1765 г.

P. S. Каковъ экстрактъ изъ письма статскаго секретаря барона Бернсдорфа мнѣ сообщилъ датскій министръ г. Остенъ, я съ онаго копію здѣсь прилагаю. Ваше с-во увидите безпокойство датскаго двора; но какъ я изъ доношеній вашихъ ничего точнаго о семъ пунктѣ не видалъ, а еще менѣе имѣю какое либо свѣденіе о поминаемыхъ тутъ протокольныхъ экстрактахъ трехъ нижнихъ чиновъ, то и не нахожу иного для руководства вашего по оному напамятовать, какъ токмо что ни статскій резонъ, ниже настоящее поведеніе ихъ шведскихъ в-ствъ конечно насъ не обязываютъ выходить нимало изъ генеральныхъ предѣловъ нашей системы, то есть чтобъ форму правительства шведскаго привести опять въ ея непорочное состояніе по предписанію 1720 года; да и благонамѣренные патріоты по своему положенію со дворомъ конечно болѣе резона имѣютъ для утвержденія своей безпристрастности и кредита въ націи оную протежировать, нежели доброхотство безплодное для нихъ къ королю и королевѣ сдѣлаться при самомъ началѣ въ дѣлахъ своихъ поверхности ея нарушителями или утѣснителями. Конечно шведскій дворъ гораздо болѣе получитъ, нежели онъ своими поступками для національной пользы заслуживаетъ, естли только чины государственные дадутъ точнѣйшее объясненіе параграфу той формы о раздачѣ въ кабинетѣ чиновъ и должностей и тѣмъ постановятъ предѣлы прихотливому сенатскому исключенію большимъ числомъ голосовъ тѣхъ людей, которыхъ король иногда внѣ доклада равной службы и съ равными достоинствами назначиваетъ.

1285) РЕСКРИПТЪ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Какъ всѣ прежнія отъ самаго начала сейма доходившія, такъ и нынѣ вновь съ маіоромъ Тиромъ полученныя депеши ваши служили и служатъ къ особливому нашему удовольствованію, ибо вездѣ находимъ мы въ оныхъ неложные слѣды и опыты вашего объ дѣлахъ и интересахъ отечества искуснаго попеченія, многихъ трудовъ и похвальнаго притомъ тщанія о немедленномъ увѣдомленіи насъ о всемъ томъ, что примѣчаніе наше нѣкоторымъ образомъ на себя обращать могло и долженствовало. Всемилостивѣйше апробуя потому всѣ ваши донынѣ учиненные поступки и издержки казенныхъ денегъ, коимъ прислали вы при реляціи подъ № 44-мъ новый счетъ, яко совершенно намѣреніямъ нашимъ во всемъ ихъ пространствѣ соотвѣтствовавшія, повелѣли мы еще снабдить васъ въ запасъ новыми векселями на 50,000 рублевъ, дабы при настояніи непредвидимыхъ и внезапныхъ случаевъ имѣли вы всегда въ рукахъ достаточныя силы и оружіе не только охранять отъ всякихъ противныхъ ударовъ воздвигнутое нынѣ въ Швеціи стараніемъ и покровительствомъ нашимъ зданіе истинной патріотической и благонамѣренной партіи, но и утвердить еще на будущія времена прочность и поверхность ея на такомъ надежномъ и непоколебимомъ основаніи, чтобъ она отъ ненавистниковъ нашихъ никогда потрясена

быть не могла. Мы надѣемся несумнѣнно, что вы дѣйствительное употребленіе тѣхъ денегъ съ равнымъ благоразуміемъ будете размѣрять по вѣроятности и важности произрастаемыхъ изъ того для службы нашей выгодъ и преимуществъ. И пребываемъ вамъ впрочемъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, 26 мая 1765 года.

Екатерина.

1286) ПИСЬМО ПОСЛАННИКА ГР. ОСТЕРМАНА КЪ ГР. Н. И. ПАНИНУ.

М. Г. Въ моемъ послѣдне отправленномъ къ вашему в.-пр-ству отъ 3 сего іюня письмѣ всепокорнѣйше доносилъ, что пребывающій здѣсь королевско-прусскій министръ баронъ Кокцей мнѣ сообщилъ о полученномъ имъ письмѣ отъ его государя для врученія ея шведскому величеству королевѣ.

Оное письмо онъ дѣйствительно въ тотъ же день чрезъ ея в-ства оберъ-камергера графа Гиленстолпа доставилъ и по предварительному чрезъ того же оберъ камергера условленію имѣлъ честь въ прошедшую среду 8 іюня предъ обыкновенным курсомъ отъ ея в-ства партикулярно въ ея комнатѣ отвѣтъ получить. Сей посланникъ натурально имѣлъ причину думать, что по такому предварительному условленію королева съ нимъ вступитъ по здѣшнимъ дѣламъ въ какой разговоръ, и для того предусловливался со мною о размѣрѣ своего внушенія, но къ немалому его удивленію королева ни малѣйшимъ образомъ съ нимъ не изъяснилася, но просто при распространеніи многихъ увѣреній о ея къ королю прусскому дружбѣ, отвѣтствіе ему вручить изволила и продолжая матерію разговора освѣдомленіемъ о состояніи ея фамиліи и наипаче о болѣзни маркграфини сведской, совѣтуя ему отправить туда одно употребляемое здѣся въ водяной болѣзни лѣкарство свѣдомое у сенатора Шефера, къ которому она его для того и адресовать изволила, и сего числа оный посланникъ своего курвера съ тѣмъ отвѣтствіемъ ко двору своему отправилъ.

По причинѣ показанныхъ въ моемъ сегодништнемъ доношеніи критическихъ здѣшнихъ обстоятельствъ, принимаю смѣлость васъ всепокорнѣйше просить о ускореніи всемилостивѣйше опредѣленною ассигнаціею на содержаніе здѣсь патріотической партіи, дабы я благовременно переводъ онымъ къ себѣ учинить могъ. Пребываю съ глубочайшимъ респектомъ, и т. д.

Графъ Ив. Остерманъ.

Изъ Стокгольма, іюня 10—21 дня 1765 года.

P. S. Сейчасъ я свѣдалъ, что французскій посолъ баронъ Бретель отправилъ къ своему двору того курьера, котораго онъ давно уже отправить былъ намѣренъ, безъ сумнѣнія съ требованіемъ новыхъ денегъ ко спасенію своихъ креатуръ по причинѣ упомянутыхъ въ моей сегодништней реляціи учиненныхъ сенаторомъ ремарковъ. Uti in litteris.

Графъ Ив. Остерманъ.

Замѣтка гр. Н. И. Панина: Князь Вяземскій бывъ теперь при вашемъ имп. в-ствѣ, не соизволите ль ему всевысочайше повелѣть, чтобъ на сихъ дняхъ онъ мнѣ доставилъ опредѣленную уже прежде 50,000 рублевую сумму векселей къ гр. Остерману.

Сейчасъ прикажу. А изъ поведеній шведской королевы заключаю, что ея ласкатели её еще ласкаютъ какимъ ни есть успѣхомъ въ ея намѣреніяхъ, отъ насъ по сю пору не открытыхъ.

1287) РЕСКРИПТЪ № 20 ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Изъ полученныхъ съ курьеромъ Юніемъ депешей усмотрѣли мы во всемъ пространствѣ, какъ бывшій между ихъ шведскими в-ствами и резидентомъ Стахіевымъ разговоръ, такъ и учиненныя вами по оному изъясненія.

Мы находимъ оныя весьма основательными, а равномѣрно всемилостивѣйшее апробуемъ и учиненные резидентомъ Стахіевымъ королю и королевѣ на отзывы ихъ благоразумные отвѣты; но сомнѣваемся однако, чтобъ сіи отвѣты произвели какую либо въ мысляхъ и поступкахъ ихъ в-ствъ перемѣну къ лучшему, ибо всѣ обстоятельства вообще явнымъ образомъ доказываютъ, что они совершенно ослѣплены французскою партіею и предались уже совсѣмъ въ ея руки, почему противъ склонности нашей находимъ мы себя принужденными, оставляя ихъ собственному злому жребію и раскаянію, вамъ для надежнѣйшаго учрежденія поступковъ вашихъ, здѣсь единственно повторить силу прежнихъ нашихъ повелѣній, чтобы вы, откладывая на сторону другія въ пользу королевскую уваженія, устремились единственно къ тому, дабы благонамѣренную партію не только нынѣ въ поверхности содержать, но и утвердить еще съ надежностію превосходство ея на будущія времена, къ чему наипаче по собственному вашему признанію поверхность членовъ ея въ сенатѣ служить можетъ.

На семъ основаніи повторяя апробацію нашу на все то, что благонамѣренными по сю пору подъ руководствомъ вашимъ учинено, какъ ко уменьшенію французской инфлюенціи, такъ и къ возстановленію на разореніи ея собственнаго своего кредита, особливо апробуемъ мы еще и принятое вами съ ними намѣреніе, чтобъ поправленіе формы оставить послѣднею сеймическою операціею и ею, такъ сказать, увѣнчать всѣ свои къ пользѣ отечества подвиги.

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 29 іюля 1765 г.

На прочія ваши по № 79 включительно реляціи не находя ничего вновь въ вамъ писать, ссылаемся мы на прежнія наши повелѣнія и пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 30 іюля 1765 года.

1288) ПИСЬМО ВИЦЕКАНЦЛЕРА КЪ РЕЗИДЕНТУ ЛЕВАШОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Государь мой, Павелъ Артемьевичъ. Ваши три письма отъ 6, 18 и 19 ноября я получилъ; а при томъ получено и ваше письмо къ его сіят-ву гр. Михаилу Ларіоновичу, которое я за неприбытіемъ еще его сіят-ва распечаталъ по данной мнѣ коммиссіи.

Не могу я по доброжелательству моему скрыть отъ васъ, что сіи ваши письма ко мнѣ, къ гр. Михаилу Ларіоновичу и къ Никитѣ Ивановичу произвели здѣсь весьма иное дѣйствіе, нежели какъ вы можетъ быть думали. Необыкновенное показалося здѣсь дѣло описывать болѣзнь другаго человѣка съ толь большими обстоятельствами, нежели самъ больной когда-либо предъявлялъ. Сіе самое тоже послужитъ здѣсь къ отдаленію того намѣренія, въ которомъ вы то учинили. Признаюсь вамъ, что какъ я имѣлъ участіе въ способствованіи вамъ къ полученію нынѣшняго вашего поста, такъ и не могли быть мнѣ индиферентными противныя толкованія, кои произвели здѣсь помянутыя ваши письма. Я еще дружески совѣтую вамъ оставить теперь г. Обрескова въ покоѣ и не распространяться о его изнеможеніи, когда онъ самъ немного о томъ докучаетъ, да и здѣсь думаютъ, что можно вамъ дожидаться спокойно вашего жребія, получая толикое жалованье, какое вы имѣете; вотъ вамъ мой дружескій совѣтъ, который конечно происходитъ отъ моего къ вамъ доброжелательства. Что касается до награжденія чиномъ въ разсужденіи окончавшихся польскихъ дѣлъ, оное можетъ безъ сомнѣнія воспослѣдовать, только надобно имѣть терпѣніе.

1289) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При реляціи № 41 изъ Константинополя, отъ 11-го ноября 1765 года, Обрескова и Левашова, приложена „копія съ письма къ Астраханскому генералу“ (губернатору ген.-маіору Бекетову) отъ крымскаго хана съ объясненіемъ касательно нападенія кубанцевъ на караванъ, шедшій въ Россію. На этомъ письмѣ собственноручная замѣтка Императрицы:

NB. Сіе подтверждаетъ полученные о томъ, помнится, изъ Кизляра рапорты, что у насъ въ границахъ есть бездѣльники, которые приманили сію шайку.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 2 января 1766 г.

1290) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

Съ искреннимъ признаніемъ, съ дружбою и съ совершеннымъ удовольствіемъ я получаю вашего сіятельства ко мнѣ письма, которыми столь похвально и къ особливой пользѣ и ея имп. в-ства, нашей всемилостивѣйшей государыни, угодности продолжаете обстоятельно объяснять дѣла вашего мѣста и мнѣ тѣмъ особливо подаете способъ оныя проникать и слѣдовать, какъ и потому испрашивать отъ ея имп. в-ства высочайшія вамъ точныя резолюціи.

Я здѣсь съ отправленіемъ сего курьера за лишне ставлю о каждомъ мною полученномъ письмѣ васъ особливо увѣдомлять, а только скажу, что послѣ послѣдняго моего къ вамъ отправленія, они всѣ до меня исправно дошли включительно съ отправлеными отъ васъ съ переводчикомъ Данепбергомъ, который сюда пріѣхалъ по заготовленіи здѣсь слѣдующаго къ вамъ рескрипта.

Усматривая впрочемъ теченіе сеймскихъ дѣлъ, на которыя ваше сіятельство для своихъ вообще подвиговъ и поведенія довольно правилъ имѣете въ насланныхъ предъ симъ къ вамъ наставленіяхъ, я теперь болѣе не нахожу, видя выходимую изъ нихъ форму, какъ токмо упомянуть о главныхъ пунктахъ порученной вамъ негоціаціи, дабы, познавая точно здѣшніе виды, ничто васъ, государя моего, болѣе останавливать не могло въ производствѣ оныхъ.

1-е. Въ крайнюю конфиденцію и для единственнаго вашего извѣстія я имѣю удовольствіе вашему сіятельству сообщить, что въ извѣстномъ происшествіи датскій дворъ насъ достаточно удовольствовалъ, какъ вы ближе усмотрите изъ приложенной здѣсь копіи съ письма барона Бернсдорфа къ посланнику барону Ассебургу*), о которой особливо прошу ни мало не упоминать предъ господиномъ Шакомъ, а какъ вы между тѣмъ главный нашъ видъ дирекціи дѣлъ между нашихъ сосѣдей, Швеціи и Даніи, въ руки свои получили, то иного и не остается вашему сіят-ву, какъ настоящее свадебное дѣло между сихъ державъ привести къ скорѣйшему окончанію и тѣмъ имъ обѣимъ доказать, что поверхность ея имп. вел-ства имъ служитъ и впредь служить будетъ къ вящему обнадеживанію и утвержденію ихъ покоя, тишины и междоусобной безопасности, и потому ваше сіятельство можете еще болѣе

*) Отъ 5 декабря 1765.

подкрѣпить положенное между нашими друзьями намѣреніе, чтобъ уже чины государственные иного отъ короля не требовали, какъ токмо назначеніе времени свадьбы, поставя заключеніе оной дѣломъ торжественно между дворами утвержденнымъ, также еслибъ шефы нашей партіи для лучшей надежды ихъ подвигамъ пожелали, чтобъ вы съ своей стороны отозвались прямо къ кронпринцу о сей свадьбѣ, то и оное исполнить можно такимъ образомъ, что ея имп. в-ство, оставляя его королевское высочество при его собственной склонности въ такомъ деликатномъ дѣлѣ, высочайше однакожъ признаваетъ оное ему и его отечеству полезнымъ, слѣдовательно и по своей къ нему искренней любви и благоволенію, желаетъ съ своей стороны, чтобъ оно нашлось согласно съ склонностію его высочества. Впрочемъ я также съ удовольствіемъ вижу изъ послѣднихъ вашихъ дружескихъ ко мнѣ писемъ, что и поведеніе господина Шака начинаетъ его приближать къ вашимъ операціямъ, а надѣюсь, что ваше сіятельство до полученія сего увидите въ немъ дѣйство рѣшительнѣйшихъ отъ его двора повелѣній къ открытнѣйшему содѣйствію съ вами.

2-е. По дѣлу формы правительства ея в-ство, всемилостивѣйшая наша государыня, изволитъ оставаться при тѣхъ мнѣніяхъ, которыя я вашему сіятельству довольно объяснилъ послѣдними предъидущими моими письмами, почему и ваши о томъ послѣдующія мѣры и соглашенія съ благонамѣренными высочайше апробуются; ко отвращенію же противнаго, дворовыми иногда креатурами затѣваемаго, ваше сіятельство и безъ дальней денежной помощи оставлены не будете, если только востребуетъ необходимая нужда, которую точно предусмотря, можете безъ потерянія времени объ оной сюда отозваться.

3-е. Ваше сіятельство сами довольно чувствовать изволите, сколь для сохраненія казны ея имп. в-ства желательно, чтобъ сеймъ скорѣе оконченъ былъ, а равный интересъ, сопряженный съ политическимъ резономъ пользы не меньше требуетъ, чтобъ оное учинилось съ утвержденіемъ нашей поверхности, итакъ, согласуя одно съ другимъ, я увѣренъ, что вы не престанете стараться достигнуть въ самомъ дѣлѣ данное отъ шефовъ благонамѣренной партіи вамъ обѣщаніе въ послѣднемъ мѣстѣ, чтобъ сеймъ конечно окончить въ будущемъ мартѣ мѣсяцѣ.

4-е. Намъ весьма было пріятно свѣдать объ отвореніи у васъ англійской негоціаціи, и я увѣренъ, что не будетъ недостатка въ трудахъ и кредитѣ вашего сіятельства между благонамѣренными, чтобъ сіе желаемое дѣло скорѣе привести къ концу и тѣмъ бы принесть безпосредственный ударъ французскому съ Швеціею союзу. Примѣчаемая у господина Гудрика будущая надежда о тѣснѣйшихъ обязательствахъ съ Швеціею средствомъ субсидіи, чаятельно не безъ основанія, ибо англійскій дворъ и въ Копенгагенѣ первую попытку уже сдѣлалъ о новомъ союзѣ, который вѣроподобно можетъ впередъ зависѣть отъ окончательнаго учрежденія нашихъ голштинскихъ дѣлъ съ Копенгагенскимъ дворомъ; да и инако многія причины заставляютъ думать, что новое англійское министерство обратитъ болѣе прежняго атенцію свою къ сѣверной системѣ, хотя при вступленіи своемъ и произвело нѣкоторое назадъ отдаленіе отъ пункта въ нихъ своихъ предмѣстниковъ, что можетъ быть отъ него, яко составленнаго изъ молодыхъ людей, произошло токмо по одному тщеславію и притворной недовѣренности къ дѣламъ до нихъ произведеннымъ.

5-е. Касательно до оставшихъ трехъ сумнительныхъ сенаторовъ, знавъ ихъ персонально, признаюсь предъ вашимъ сіятельствомъ, что и мое собственное желаніе не меньше другихъ въ вашемъ мѣстѣ видѣть ихъ внѣ сената, порожнее же мѣсто статскаго секретаря по моему мнѣнію изрядно наполнено быть можетъ господиномъ Сельцингомъ, который никогда и въ Константинополѣ фанатически не дѣйствовалъ по тогдашней системѣ своего двора. Также въ выборѣ къ намъ министра на мѣсто графа Дюбена, я почитаю совершенное равенство между полковника Карла Рибинга и камергера барона Ридерстольпа, а желалъ бы только не имѣть дѣла ни съ графомъ Фридрихомъ Поссе, ни съ барономъ Цехе фонъ Мантефелемъ.

6-е. По представленію вашего сіятельства ея имп. в-ство изволила мнѣ указать къ вамъ при семъ отправить знаки ордена св. Андрея для сенатора барона Калинга; вы, государь мой, изволите поступить съ оными такъ, какъ намѣрены были, а при томъ прошу сему сенатору и отъ меня партикулярно подать увѣреніе, что я всегда съ особливымъ удовольствіемъ памятую его со мною дружеское обращеніе и непремѣнно въ немъ почитаю извѣстную мнѣ его твердость и патріотическія мысли.

7-е. Ея имп. в-ство, всевысочайше свѣдавъ, что кавалеры Серафимскаго ордена дѣлаютъ помощь учрежденному въ Стокгольмѣ лазарету подъ управленіемъ капитула оныхъ кавалеровъ, подвигнута своимъ человѣколюбіемъ на снисхожееніе къ равенству въ томъ благочестивомъ подаяніи, жалуетъ ту больницу 4,000 рублями, на которые здѣсь вексель слѣдуетъ. Ваше сіятельство, взявъ по немъ деньги, извольте пристойнымъ образомъ, куда надлежитъ, ихъ доставить.

Впрочемъ пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 6 января 1766 года.

1291) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

По поводу депеши И. Симолина изъ Регенсбурга отъ 5 (16) января 1766, за № 3, Панинъ представляетъ: Стараться объ увольненіи изъ саксонской службы сербскихъ [1]) подданныхъ то-же самое будетъ, какъ подавать способы его свѣтлости умножать свое войско, ибо тѣ люди, питаяся единожды военною службою, будутъ искать въ своей землѣ хлѣба предпочтительно тѣмъ же.

Не велите Симолину и впредь въ сихъ бредни вступаться и велите къ правительствѣ сербской въ отвѣтъ писать, что онъ, Симолинъ, и дворъ его весьма охотно услышатъ, чтобъ всѣ у нихъ излишныхъ военныхъ людей отпущены были, дабы изнуренныя финанціи ихъ поправились.

---

[1]) Цербстскихъ.

1292) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ БАР. КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ [1]).

(Шифровано).

*) Hochwohlgeborner Herr, hochgeehrtester Herr würkl. geh. Rath, Gesandte und Ritter.

Ew. Excell. werden es meinen häufigen Geschäften zu gute zu halten geruhen, dass ich nicht ehe habe dazu kommen können denenselben den richtigen Empfang dero per Estafette über Hamburg unter dem 22 Nov-br/3 Dec-br expedirten Depeche, wovon mir der Translateur Grehn das Duplicat überbrachte anzuzeigen. Die erwünschte Beendigung des in gedachter Depeche angeführten Geschäftes ist eine Folge der Sorgfalt mit welcher Ew. Excell. selbige zu betreiben gewusst, und ich kann dieselben hiemit versichern dass Jhro kaiserl. Maj-t auch bei dieser Gelegenheit Ew. Excell. treuem Diensteifer alle Gerechtigkeit wiederfahren zu lassen geruhet haben. Die geneigten und freundschaftlichen Äusserungen des dortigen Hofes die gedachtes dero Schreiben enthält und die auch von dem Herrn v. Asseburg allhier aufs bündigste wiederholet worden, gereichen Jhro kaiserl. Maj-t zu besondern allerhöchsten Wohlgefallen; Ew. Excell. werden den dortigen Hof niemahlen zu oft noch zu nachdrücklich von der Aufrichtigkeit derjenigen Gesinnungen, versichern können, womit unsere allergnädigste Kaiserin S-r. M-t dem Könige persönlich, so wie dem sämmlichen königl. Hause zugethan sind, und es wird niemahlen an allerhöchst dieselben liegen, solches durch

---

*) Высокородный господинъ, высокочтимѣйшій г. дѣйствит. тайный совѣтникъ, посланникъ и кавалеръ.

Ваше пр-ство изволите приписать множеству моихъ дѣлъ, что я не могъ раньше извѣстить васъ объ исправномъ полученіи вашей депеши отъ 22 ноября (3 декабря), отправленной съ эстафетою черезъ Гамбургъ, и дубликатъ коей мнѣ привезъ переводчикъ Гренъ. Желанное окончаніе упоминаемаго въ означенной депешѣ дѣла есть слѣдствіемъ тщательности, съ коею в. пр-во съумѣли провести его, и я могу васъ увѣрить, что ея имп. в-во и при семъ случаѣ изволила вполнѣ признать вѣрноподданное усердіе в. пр-ства. Содержащіяся въ вашемъ письмѣ благосклонныя и дружественныя заявленія тамошняго двора, которыя сверхъ того были повторены самымъ недвусмысленнымъ образомъ и г. ф. Ассебургомъ, служатъ къ высочайшей ея имп. в-ва благоугодности; в. пр-во благоволите возможно чаще и въ точнѣйшихъ выраженіяхъ завѣрять тамошній дворъ объ искренности чувствъ расположенія питаемыхъ нашею всемилостивѣйшею государынею какъ лично къ е. в-ву королю, такъ и ко всему королевскому дому, и она никогда не откажется доказать

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во читать и апробовать изволила 14 января 1766 г.

werkthätige Proben zu bestätigen. Diesem können Ew. Excell. auch hinzufügen, dass die bewusste Summe von 50,000 Rthr. würklich nach Stockholm remittiret worden, um selbige zum besten der gemeinschaftlichen Sache, sowohl nach dem buchstäblichen Sinne der Allianz, als auch zur Beförderung des Jhro Maj-t dem Könige von Dänemark so sehr am Herzen liegenden Heiraths-Geschäfts zu verwenden.

Jch will mich bei dieser Gelegenheit in keine weitläufige Betrachtungen über das Betragen des H. v. Schak wegen einlassen. Der königl. dänische Hof wird selbst am besten wissen, was in denen dem H. v. Schak ertheilten Verhaltungs-Befehlen zur Erreichung der gemeinnützigen Absichten annoch fehlen möchte.

Jch breche hievon ab, weil Ew. Excell. alles was nur in diese Materie einschlagen mag, aus denen Briefen des H. Grafen v. Ostermann schon genugsam bekannt sein wird, und ersuche nur dieselben, dem dortigen Hofe vorzustellen, dass es gegenwärtig nur darauf ankommt, alle bis hiezu gebrauchte Ausflüchte als ob ein förml. Concert über die in Schweden gemeinschaftlich anzuwendenden Bemühungen bei denen daselbst schon zu weit avancirten Angelegenheiten nicht mehr Statt haben könne, gänzlich zu übergehen, und dass jetzt da mittlerweile die Sachen in Schweden schon würklich entwickelt und in ein genugsames Licht gesetzet worden, nichts weiter erfordert werde, als dass der dortige Hof in allem, was das gemeinschaftliche Interesse in Schweden zum Zwecke hat

---

это на дѣлѣ. Къ этому в. пр-во можете присовокупить еще, что извѣстная сумма въ 50 т. талеровъ дѣйствительно отправлена въ Стокгольмъ съ тѣмъ, чтобы употребить ее въ пользу общаго дѣла какъ согласно буквальному смыслу союзнаго трактата, такъ и для поспѣшествованія брачнаго дѣла, столь близко интересующаго его вел-во короля датскаго.

Я не стану при этомъ случаѣ пускаться въ пространныя разсужденія касательно поведенія г. Шака. Датскій дворъ самъ лучше всѣхъ признаетъ, какія требуются еще дополненія къ даннымъ г. Шаку инструкціямъ для достиженія обоюдно полезныхъ цѣлей.

Я не распространяюсь объ этомъ, потому что в. пр-ву достаточно, вѣроятно, извѣстно изъ писемъ г. графа Остермана все, что только можетъ касаться этого предмета, и только прошу представить тамошнему двору, что въ настоящее время дѣло въ томъ только, чтобы совершенно отказаться отъ употреблявшейся донынѣ отговорки, будто въ виду слишкомъ уже далеко зашедшихъ въ Швеціи дѣлъ, формальное соглашеніе касательно употребленія тамъ общихъ усилій не можетъ болѣе имѣть мѣста, и что такъ какъ между тѣмъ положеніе дѣлъ въ Швеціи уже дѣйствительно развилось и достаточно выяснено, то болѣе ничего не требуется, какъ только, чтобы тамошній дворъ благоволилъ поступать согласно съ нами и съ союз-

einstimmig und mit einer bundesmässigen Offenherzigkeit zu Werke gehen möge, insbesondere was den Umgang des k. dänischen Ministre mit denen, der hiesigen Partei zugethanen Patrioten betrifft.

Mit besonderm Leidwesen hat man allhier die Nachricht von dem gefährlichen Gesundheits-Zustande S-r Maj-t des Königes vernommen. Ew. Excell. werden die Güte haben, den dortigen Hof zu versichern, dass so schmerzhaft auch diese Nachricht Ihro k. Maj-t nach dero persönlichen Freundschaft für den König sei, und so sehr auch allerhöchst dieselben dessen Wiederherstellung zu vernehmen wünschen, so werden sie dennoch, daferne auch die Vorsehung dieserhalb ein anderes beschlossen hätte von Ihren bishero beobachteten Grund-Regeln nicht abgehen; nach selbigen, hat das natürliche Interesse beider Reiche aber so vielen Antheil an dem jetzt obwaltenden Freundschafts-Bande, als die persönliche Zuneigung gegen S-e Maj-t den König und das gesammte königl. Haus, folglich wird esvon der gegenseitigen Willfährigkeit des neuen Königes, der hoffentlich in eben die Gesinnungen wie dero glorwürdiger Herr Vater fussen wird abhangen, dieses Freundschafts-Band genauer zu verknüpfen und zu befestigen. In dieser Vermuthung wird man auch nunmehro zu der im 2-ten Articul des Tractats stipulirten Negociation schreiten, um dadurch ein Werk zu Stande zu bringen, das dem k. dänichen Hofe selbst die besten Vortheile für die Zukunft verspricht, das den Stoff zu allem was verfänglich sein könnte, gänzlich wegräumet und einen sichern Grund

---

ническою прямотою во всѣхъ случаяхъ, когда имѣется въ виду обоюдный интересъ въ Швеціи, а въ особенности въ обращеніи королевскаго датскаго посланника съ приверженными здѣшней партіи патріотами.

Здѣсь съ особеннымъ огорченіемъ услыхали извѣстіе объ опасномъ состояніи здоровья е. в-ва короля. Ваше пр-во благоволитъ завѣрить тамошній дворъ, что какъ ни грустно это извѣстіе для ея имп. в-ва вслѣдствіе ея личной дружбы къ королю, и какъ она ни желала бы его поправленія, но тѣмъ не менѣе, еслибы Провидѣнію угодно было рѣшить иначе, она не отступится отъ соблюдавшихся ею понынѣ основныхъ правилъ; въ силу же этихъ послѣднихъ, нынѣ установленныя узы дружбы обусловливаются не только личною склонностью ея къ е. в-ву королю и всему королевскому дому, но и естественнымъ интересомъ обоихъ государствъ, слѣдовательно точнѣйшее закрѣпленіе и упроченіе этихъ дружественныхъ узъ будетъ зависѣть отъ взаимной склонности новаго короля, который вѣроятно будетъ руководиться тѣми же чувствами, какъ и его достопочтенный родитель. Въ этомъ предположеніи теперь приступлено будетъ къ постановленной во 2-й статьѣ трактата негоціаціи, дабы такимъ образомъ привести въ исполненіе такое дѣло, которое обѣщаетъ наилучшія выгоды въ будущемъ самому датскому двору, которое окончательно устранитъ поводы ко всему, что могло бы быть предосудительно и положитъ

einem immerwährenden guten Vernehmen zwischen beiden Höfen stiftet. Ich bin dahero auch würklich mit Anfertigung der Ew. Excell. gemeinschaftlich mit dem H. Geh. Rath v. Saldern erforderlichen Instructiones beschäftiget, und es wird dem zufolge auch dessen Abreise sich nicht lange mehr verziehen.

Von allem obigen werden Ew. Excell. dem dortigen Hofe die dienlichsten Insinuations zu machen hauptsächlich aber des H. Baron v. Bernsdorf Excell. zu erkennen zu geben belieben, wie sehnlich ich wünsche die zwischen beiden Höfen vorfallende Geschäfte immerfort vorzüglich vor anderen mit demselben wie einem Ministre von so beprüfter guten Denkungs-Art und erleuchteten Einsicht, continuiren zu können.

Ich habe die Ehre, etc. N. Panin.

St.-Pétersbourg, le 15 janvier 1766.

PS. Bei dieser Gelegenheit habe ich auch zu Ew. Excell. Nachricht die mir von dem Herrn v. Assebourg mitgetheilten Abschriften von zweien von dem H. Baron v. Bernstorf an ihn eingelangten Briefen hiebeilegen wollen, welche im Detail dasjenige wiederholen, was Ew. Excell. Depeche bereits enthielt.

Was aber die von dem Herrn Tittley an dieselben gethane Frage wegen des dänischer Seits allhier behändigten Promemoria betrifft, so wird selbige Ew. Excell. nicht befremdlich vorkommen, wenn ich sie versichere dass der engliche Hof zu eben der Zeit wie wir selbst von

---

прочное основаніе прочному доброму согласію между обоими дворами. Поэтому я дѣйствительно занимаюсь изготовленіемъ требующихся общихъ для в. пр-ва и г. тайн. совѣтника Сальдерна инструкцій и поэтому и отъѣздъ его не долго уже будетъ откладываться.

О всемъ вышеписанномъ в. пр-во благоволите сдѣлать тамошнему двору надлежащее внушеніе, а главнымъ образомъ благоволите внушить е. пр-ву г. барону Бернсторфу, сколь сильно я желалъ бы всегда продолжать веденіе случающихся между обоими дворами дѣлъ преимущественно съ нимъ, какъ министромъ столь испытаннаго хорошаго образа мыслей и просвѣщенныхъ взглядовъ.

Имѣю честь быть, и т. д. Н. Панинъ.

С.-Петербургъ, 15 января 1766 г.

P. S. При семъ случаѣ прилагаю для извѣстія в. пр-ва копіи съ двухъ сообщенныхъ мнѣ г. Ассебургомъ писемъ, полученныхъ имъ отъ бар. Бернсторфа, которыя повторяютъ подробно то, что уже упомянуто въ депешѣ в. пр-ва.

Что же касается предложеннаго в. пр-ву г. Титлеемъ вопроса касательно врученной здѣсь съ датской стороны промеморіи, то этотъ вопросъ не покажется вамъ страннымъ, если я васъ увѣрю, что англійскій дворъ получилъ одновременно съ

allem dem belehret gewesen, was Dänemark in Schweden sum Besten der französischen Partei   dahero sich denn auch genöthigt gewesen den Chevalier Macartny dahier von der gegenwärtigen Lage der Sachen in generelen Terminis au fait zu setzen.

1293) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ГРАМОТА КЪ КОРОЛЮ ДАТСКОМУ ХРИСТІАНУ.

*) Monsieur mon frère. Je prends une part très sincère à l'affliction qu'il a plu à Dieu d'envoyer à V. M. et dont elle m'a bien voulu faire part par sa lettre du 15 janvier, qui seule peut me consoler de la perte d'un roi [1]) mon parent et mon allié, dont j'ai reçu les marques les plus distinctives d'amitié. Je le regrette encore comme un prince protecteur de l'humanité et père de ses sujets, et qui par ces deux qualités était porté à embrasser toutes les occasions qui tendaient à éloigner les troubles et les divisions dans les régions, où le ciel nous a placés. Mais il est temps de cesser mes regrets et de tourner mes yeux vers V. M. qui a herité de ses sentiments comme de son trône. Ce sont là vos propres paroles; je les graverai profondement dans ma mémoire et dans mon coeur. Je prie V. M. d'être assurée que je ne discontinuerai pas un moment de lui marquer les mêmes sentiments, dont j'ai donné tant de preuves au feu roi depuis le premier instant de mon règne et qui tendent tous à rendre l'amitié, l'union et l'alliance de nos deux maisons et des deux couron-

---

нами извѣщеніе о всемъ томъ, что Данія.... въ Швеціи въ пользу французской партіи, почему я и былъ вынужденъ ознакомить здѣсь кавалера Макартнея въ общихъ чертахъ съ нынѣшнимъ положеніемъ дѣлъ.

*) Государь братъ мой. Я принимаю искреннѣйшее участіе въ горести, которую Богу угодно было ниспослать на в. вел-во и о коей вамъ угодно было извѣстить меня письмомъ отъ 15 января, которое одно можетъ утѣшить меня въ утратѣ короля [1]) моего родственника и союзника, отъ котораго я получала самые ясные знаки дружбы. Я жалѣю о немъ и какъ о государѣ покровителѣ гуманности и отцѣ своихъ подданныхъ, который вслѣдствіе этихъ двухъ качествъ былъ склоненъ пользоваться всѣми случаями къ устраненію смутъ и распрей въ областяхъ, порученныхъ намъ Провидѣніемъ. Но пора прекратить мои сожалѣнія и обратить мои взоры на в. вел-во,—на васъ, унаслѣдовавшаго по вашему собственному выраженію, его чувства вмѣстѣ съ его трономъ; эти ваши слова я глубоко запечатлѣю въ моей памяти и въ моемъ сердцѣ. Я прошу в. вел-во быть увѣреннымъ, что я ни на минуту не перестану выказывать къ вамъ тѣ-же чувства, которыя я столь неоднократно доказывала покойному королю съ первыхъ-же дней моего царствованія и которыя всѣ направлены къ тому, чтобы сдѣлать неразрывными узы дружбы, единенія и союза связующія наши оба дома и оба государства на благо чело-

[1] Фридриха V.

nes, pour le bien du genre humain, indissolubles. Mes dispositions étant telles, je ne puis finir ma lettre sans témoigner à V. M. l'intérêt que je prends à son règne et à la félicité de ses peuples. Veuille le ciel vous combler de ses plus précieuses bénédictions. Je suis avec la plus haute considération,

Monsieur mon frère, de V. M. la bonne soeur, alliée et cousine

Caterine.

à St.-Pétersbourg, le 20 janvier 1766.

1294) РЕСКРИПТЪ № 1-й КАМЕРЪЮНКЕРУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

Извѣстно вамъ уже по письму отъ посла нашего, князя Репнина объ отправленіи къ французскому двору двухъ персонъ, одного съ письмомъ отъ примаса, а другаго съ нотификаціею о вступленіи на престолъ его в-ства короля.

Мы, рекомендуя вамъ дружеское съ ними обхожденіе, повелѣваемъ вамъ и въ исправленіи порученныхъ имъ коммиссій оказать имъ вспоможеніе сходное съ обращающеюся между обоими дворами сосѣдственною дружбою.

Что же касается до отвѣта французскаго двора на письмо примаса, то можетъ быть сдѣланы тамъ будутъ затрудненія въ дачѣ примасу обыкновеннаго титула. Въ такомъ случаѣ не оставите вы подкрѣплять посланнаго его, употребляя и съ вашей стороны со всякою благопристойностію старанія у дюка Пралена, чтобъ примасу въ отвѣтномъ къ нему письмѣ дозволенъ былъ тотъ титулъ, который отъ всѣхъ прочихъ дворовъ ему безспорно дается.

Ожидая доношеній вашихъ обо всемъ, что по упомянутымъ коммиссіямъ происходить будетъ, пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 23-го дня 1766-го года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

вѣчества. Такъ какъ таковы мои чувства, то я не могу не засвидѣтельствовать в. в-ству въ заключеніе настоящаго письма участія, которое я принимаю въ вашемъ царствованіи и въ благоденствіи вашихъ народовъ. Да ниспошлетъ на васъ Всевышній свое драгоцѣнное благословеніе. Я есьмъ съ высочайшимъ почтеніемъ,

Государь братъ мой, в. в-ства добрая сестра, союзница и свойственница.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 20 января 1766 года.

1295) РЕСКРИПТЪ № 2 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(Шифрованный).

Изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ вамъ уже сообщено, что происходило здѣсь отъ времени до времени между министерствомъ нашимъ и марки Босетомъ по причинѣ выпущенія въ кредитивной объ немъ грамотѣ принадлежащаго къ титулу нашему слова *императорское*, и какое напослѣдокъ сдѣлалъ онъ примѣчаніе на прочтенную отъ вицеканцлера нашего записку, въ которой упомянуто, что впредь не будутъ принимаемы здѣсь грамоты съ подобнымъ выпущеніемъ.

Министерство французское по полученіи отъ марки Босета обстоятельнаго о томъ извѣстія, конечно не оставитъ и съ вами вступить въ изъясненіе, въ которомъ случаѣ имѣете вы доказывать оному, что сіе самое между обоими дворами конфидентное сношеніе должно признаваемо быть нелицемѣрнымъ... истиннаго намѣренія нашего соблюдать съ его в-ствомъ союзническую дружбу и содержать безпрерывную добрую корреспонденцію, почему мы и стараемся все то изъ среды отнять, что такому намѣренію нашему опорствовать моглобъ; что если бы мы инако думали, то всемѣрно имѣли бы всякое право не принимать отъ марки Босета кредитивной грамоты и тѣмъ продлить его аудіенцію сходственно съ данною, по вступленіи нашемъ на всероссійскій престолъ, какъ бывшему тогда при дворѣ нашемъ французскому министру Бретелю, такъ и всѣмъ прочимъ чужестраннымъ министрамъ декларацією, въ которой точно объявлено, что мы не можемъ имѣть какую либо корреспонденцію съ тѣми державами, кои отрѣкуться признавать имп. титулъ въ особѣ россійскихъ государей и приписывать оный коронѣ и монархіи ихъ; но что однако мы того съ маркизомъ Босетомъ не сдѣлали, единственно по означенному чистосердечному нашему обращенію, почитая выпущенное въ кредитивѣ его слово за канцелярскую ошибку и представляя министерству нашему дружески о томъ изъясниться; что потому мы уповаемъ, что французскій дворъ, имѣя равномѣрные съ нами сентименты, впредь въ подобныхъ случаяхъ не несклоненъ будетъ избѣгать наималѣйшіе слѣды, кои могли бъ хотя нѣсколько помутить продолжающееся между обоими дворами толь доброе согласіе и остановить дружескую корреспонденцію.

Ежелибъ паче чаянія министерство французское удаляться стало вступать съ вами въ изъясненіе, въ такомъ случаѣ надобно вамъ стараться искать удобнаго времени и образомъ разговора все вышеписанное изъяснить, ибо желаніе наше непремѣнное есть лучше всякое

обращающесся сумнительство дружески прекращать и уничтожать, нежели допускать, чтобъ оное могло произвесть явную между дворами холодность.

Мы будемъ ожидать во свое время обстоятельнаго доношенія вашего, какимъ образомъ исполните вы сіе наше повелѣніе. И пребываемъ и т. д. Данъ въ въ С.-Петербургѣ, 28 генваря 1766 г.

По ея имп. в-ва указу: Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

1296) ЕЯ ИМП. В-СТВУ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Быть по сему [1]).

По именному вашего имп. в-ства указу состоявшемуся въ 1763 году, февраля 6-го дня, учреждена въ Сибири о ясакахъ коммиссія и оная сперва поручена была лейбъ-гвардіи секундъ-майору Щербачеву, а потомъ сибирскому губернатору генералъ-майору Чичерину, у котораго и нынѣ въ вѣдомствѣ состоитъ; а по данной той коммиссіи за высочайшимъ вашего имп. в-ства подписаніемъ инструкціи повелѣно во всей сибирской и иркутской губерніяхъ состоящимъ въ ясашномъ платежѣ иновѣрцамъ въ разсужденіи съ нихъ до сего въ томъ ясашномъ платежѣ происходимаго безпорядка и отягощенія, учинить вновь перепись чрезъ нарочно посланныхъ и, разсмотря въ окладахъ тѣхъ ясашныхъ состояніе и способность мѣстъ, переложить, что имъ въ казну платить удобнѣе, мягкою ли рухлядью, или деньгами, чтобъ все только служило къ ихъ спокойному въ имперіи вашего в-ства пребыванію, да и казнѣ бъ было полезно.

Нынѣ изъ Москвы правительствующаго Сената изъ пятаго департамента по рапорту въ оной сибирскаго губернатора Чичерина, указомъ отъ 10-го прошедшаго октября, коллегіи иностранныхъ дѣлъ дано знать, что обрѣтающіеся сибирской губерніи въ Кузнецкомъ вѣдомствѣ двоеданцы, какъ опредѣлено было имъ учинить по коммиссіи о ясакахъ перепись, разошлись и къ переписи и перекладкѣ ясаковъ не пошли, и изъ нихъ нѣкоторые передались и ушли въ китайскую сторону; почему и посыланъ отъ губернатора къ нимъ въ жилище Кузнецкій воевода, которому велѣно было безпримѣтнымъ образомъ стараться и ласкательно ихъ уговаривать и склонять по прежнему быть въ платежѣ ясака, а по причинѣ ихъ наклонности къ китайской сторонѣ—и продажу лошадей къ нимъ запретить; а помянутый воевода хотя и ѣздилъ чрезъ Кузедѣевскій форпостъ кондомскими ясашными волостями до Шелкалской волости, однакожъ ничего онъ полезнаго сдѣлать не могъ, ибо ему самому въ проѣздъ его отъ ясашныхъ татаръ пріемъ былъ не весьма пріятный и лучше и пріятнѣе посыланныхъ напредь сего изъ Кузнецка ясашныхъ сборщиковъ принимали и съ ними обхожденіе имѣли, а только онъ, воевода, чрезъ находящихся при немъ развѣдалъ: 1) что татары болѣе говорили о недостаткахъ къ платежу ясака за умаленіемъ въ уловѣ въ ихъ волостяхъ противъ прежнихъ

---

[1]) Въ С.-Петербургѣ, 30 января 1765 года.

лѣтъ звѣрей; 2) всѣ живущіе близъ Телескихъ волостей ясашные татары болѣе склонны по ихъ легкомысленнымъ разсужденіямъ въ мунгальскую, а не въ здѣшнюю сторону; 3) что Телеуцкихъ ясашныхъ двоеданцевъ татаръ зайсанги уже со всѣхъ тамошнихъ ясашныхъ двоеданцовъ платятъ китайскому хану по неровному числу, по одному, по два и по три соболя, за что имъ напротивъ того тамошніе китайскіе командиры дарятъ ханскимъ жалованьемъ—серебромъ, камками и китайками немалымъ числомъ, а на здѣшніе подарки, яко то на табакъ, тѣ ясашные зателеускіе татары и глядѣть не хотятъ, но зазираютъ, ибо у нихъ много есть и китайскаго табаку шару; 4) подгородные Телеуцкой волости ясашные бѣлые калмыки съ 1763 года перепродали таутелеутцамъ и за Телескимъ озеромъ двоеданцамъ не менѣе 700 лошадей, а у нихъ уже выкупили мунгалы.

По такимъ обстоятельствамъ изъ сената посланнымъ указомъ сибирскому губернатору велѣно, чрезъ надежнаго человѣка секретно развѣдавъ, изслѣдовать и доискиваться самой причины, отъ чего подлинно тѣ двоеданцы, оставя прежнія свои мѣста, вознамѣрились уйти въ китайскую сторону, и естли кто по слѣдствію въ какомъ либо паче чаянія озлобленіи, или во взяткахъ съ нихъ окажется, тѣхъ немедленно забравъ, содержать подъ крѣпкимъ карауломъ и въ сенатъ рапортовать. А между тѣмъ ему, губернатору, стараться тѣхъ татаръ вызывать пристойнымъ образомъ обратно на прежнія ихъ мѣста, обнадеживая притомъ нѣкоторыми по ихъ обыкновенію подарками, и что никакого имъ отягощенія быть не можетъ; равно и къ переписи и платежу ясака склонять ласкою жъ, не принуждая насильно; а въ разсужденіи такой ихъ шатости, и чтобъ чинимая имъ въ ихъ улусахъ перепись не могла наиболѣе привесть ихъ въ какое либо сумнѣніе, то для оной нарочныхъ въ улусы ихъ не посылать, а призывать для того однихъ изъ лучшихъ старшинъ, которыхъ уговаривать ласкою жъ, чтобъ они находящихся въ ихъ улусахъ ясашныхъ объявили къ переписи всѣхъ безъ закрытія, внушая притомъ, что сія перепись никакого имъ огорченія и тягости нанести не можетъ, а единственно и ясакъ съ нихъ положенъ будетъ по разсмотрѣнію ихъ состоянія, а не со отягощеніемъ.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ, пріемля въ разсужденіе нынѣшнее положеніе дѣлъ съ китайскимъ дворомъ, и дабы такою переписью всѣхъ при здѣшней сторонѣ находящихся татаръ двоеданцовъ совсѣмъ не отогнать въ китайскую, куда, какъ выше явствуетъ, нѣкоторые изъ Кузнецкаго вѣдомства уже и перешли, вашему имп. в-ству всенижайше представляетъ: не угодно ли вашему в-ству будетъ нынѣ такую перепись для обложенія двоеданцевъ татаръ въ новый окладъ отложить до иного удобнаго времени и пока здѣшнія пограничныя дѣла съ китайскимъ дворомъ прекращены и прежняя дружба возстановлена, а границы въ лучшее и оборонительное состояніе приведены будутъ, что однакожъ предается въ высочайшее вашего имп. в-ства соизволеніе.

Января — дня, 1766 года.

Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1297) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

По дошедшимъ ко мнѣ отъ его свѣтлости герцога курляндскаго и отъ вашего с-ства письмамъ извѣстно мнѣ теперь, въ какомъ положенія находятся дѣла герцога съ противною стороною. Сожалѣтельно, правда, что воспослѣдованнымъ въ реляціонныхъ судахъ приговоромъ поданъ только противникамъ случай къ продолженію въ отечествѣ своемъ замѣшательствъ; но когда того отмѣнить уже нельзя, а его в-ство король между тѣмъ сильными г. Медему увѣреніями о всегдашнемъ защищеніи герцогскихъ правостей и отправленіемъ камергера Рика въ Митаву съ увѣщательнымъ къ противникамъ рескриптомъ нѣсколько успокоилъ какъ насъ, такъ и герцога самого, то остается только теперь ожидать, какое для переду произведетъ дѣйствіе такое королевское увѣщеваніе. Видно, что противная сторона главнѣйшее только о томъ домогается, чтобъ возстановленіе отрѣшенныхъ отъ должностей своихъ земскихъ официантовъ было кондиціею къ споспѣшествованію примиренію ихъ съ герцогомъ. Но какъ вашему с-ству по прежнимъ наставленіямъ уже извѣстно, по какимъ неоспоримымъ причинамъ мы, сохраняя въ сосѣдственной съ нами области тишину, настояли на отрѣшеніе возмутителей онаго, то и не оставите вы наилучшимъ образомъ представить королю и гдѣ надлежитъ, коль неудобно поступить на такое требованіе, естли бъ противная сторона въ самомъ дѣлѣ отважилась оное дѣлать. Статься тому почти нельзя, чтобъ король и республика тѣхъ самыхъ, которыхъ они признали возмутителями покоя въ отечествѣ своемъ, и которыхъ они за преступленія грозили наказаніями, хотѣли опять возстановить и чрезъ то доставить имъ поводъ къ причиненію вновь всякихъ замѣшательствъ. Естли бъ же паче чаянія о томъ помышлять стали, то неотмѣнно надобно вашему с-ству стараться объ отвращеніи отъ того тамошняго двора, объясняя оному, что мы, по натуральному нашему участію въ прекращеніи всѣхъ въ сосѣдственной землѣ ссоровъ и безпорядковъ, не можемъ допустить до того, чтобъ опредѣленныя за ревность къ отечеству и къ законному своему герцогу къ правленію земскихъ чиновъ персоны отрѣшены были для того только, чтобъ возстановить такихъ, которые, пренебрегая должную герцогу своему вѣрность и возмущая только тишину въ отечествѣ своемъ, сами причиною лишенія такихъ мѣстъ, которыми они управляли къ предосужденію законовъ и общаго покоя. Полагаясь въ исправленіи сей коммиссіи на извѣстное вашего с-ства искуство и радѣніе, прошу я только меня объ успѣхѣ въ стараніяхъ вашихъ пожаловать увѣдомить.

При семъ случаѣ долженъ я вамъ сказать, что съ удивленіемъ усмотрѣно здѣсь, что его в-ство король изволилъ допустить къ себѣ на аудіенцію бывшаго курляндскаго оберърата Говена: извѣстно вамъ, что тому нѣсколько мѣсяцевъ, какъ ему пріѣздъ ко двору запрещенъ былъ, яко первому изъ упорствующихъ покою отечества своего курляндцевъ, а нынѣ принимается онъ съ отличностію. Я долженъ признаться, что не знаю, какъ соображать сіе обстоятельство съ даванными отъ времени до времени по рекомендованнымъ отъ насъ курляндскимъ дѣламъ увѣреніями, и потому прошу я васъ, г. м., представить тамошнему двору, что такая въ поступкахъ его двоякость не можетъ инако, какъ къ большему сумнѣнію противу его служить, и напослѣдокъ, естли въ томъ для переду не воспослѣдуетъ отмѣны, причинитъ и холодность толь вредительную доброму между обоими дворами согла-

сію, которое однакожъ польскій дворъ для собственнаго интереса своего сохранять долженъ былъ бы. Надѣясь, что тамошній дворъ, не подавая впредь противной сторонѣ никакой попытки къ утѣсненію герцогскихъ правостей, стараться будетъ твердымъ и справедливымъ оныхъ защищеніемъ поправить то, что по сю пору иногда упущено было, прошу я ваше с-ство въ томъ и съ вашей стороны употребить удобнѣйшія старанія.

Я пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 января 1766 года.

1298) РЕСКРИПТЪ № 1 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Разсматривая послѣднюю реляцію вашу № 45 и письмо ваше къ нашему д. т. с. Панину о настоящихъ между Ригою и Курляндіею спорахъ по причинѣ пошлинныхъ сборовъ, такожъ присланное о томъ же изъ Риги доношеніе, поручили мы нынѣ нашему генералу и лифляндскому генералу губернатору Брауну рѣшительно разобрать сіе дѣло, предписавъ ему нѣкоторыя политическія наши правила, какъ то усмотрите вы изъ приложенной при семъ копіи съ отправленнаго къ нему о томъ рескрипта. А какъ вы о сихъ спорахъ и правостяхъ обѣихъ сторонъ совершенное имѣете свѣдѣніе, то повелѣваемъ вамъ нарочно пріѣхать въ Ригу для вспомоществованія генералу губернатору въ разобраніи сего скучнаго дѣла. Данъ въ С.-Петербургѣ, января 31 дня 1766 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.

Кн. А. Голицынъ.

1299) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

(На концептѣ): *Быть по сему.*

Изъ приложенной здѣсь записки, которую я получилъ отъ гр. Солмса, вы, г. м., сами заключить можете, сколько король прусскій долженъ вновь быть подвигнутъ противъ его польскаго величества и его правительства, когда въ такой формѣ ему были представлены два новыя и совсѣмъ конечно никому невообразительныя происшествія.

Можно не обинуясь сказать, что естли все сіе совсѣмъ не затѣянное, то развѣ польскій дворъ, возлагая всю надежду на своихъ новыхъ будущихъ друзей, положилъ себѣ твердою системою съ отвагою всѣхъ существительныхъ интересовъ своей республики поднять на себя явнымъ образомъ короля прусскаго безъ дальняго размѣриванія своихъ собственныхъ силъ и возможности противустоять обыкновеннымъ берлинскимъ военнымъ репрессаліямъ.

Я, предоставляя себѣ не отлагая уже далеко, съ нарочнымъ курьеромъ ваше с-ство снабдить обстоятельными наставленіями по всѣмъ тѣмъ дѣламъ, на которыя вы столь долго ожидаете отсюда рѣшительной резолюціи, теперь спѣшу сіе письмо на штафетѣ послать съ точнымъ высочайшимъ отъ ея имп. в-ства повелѣніемъ, чтобъ вы безъ потерянія времени меня увѣдомить изволили, въ чемъ существительно состоятъ всѣ вышепомянутыя два дѣла, и естли они подлинно произошли такъ, какъ съ прусской стороны предъявляютъ, или на то похоже, то ваше с-ство можете прямо отъ имени ея имп. в-ства дружески и съ твердостію, какъ самому его польскому в-ству, такъ и его министрамъ объявить, что естли и то, и другое достаточно и вскорѣ поправлено не будетъ, то уже конечно ничьего кредита не достанетъ удержать его вновь отъ такого репрессалія, который можетъ навѣки остаться памятнымъ всей республикѣ; ибо въ первомъ пунктѣ,—касательно до задержанія, ареста и обобранія писемъ прусскаго курьера въ границахъ польскихъ, всѣ державы взаимный интересъ имѣютъ, основанный на всенародномъ правѣ; по второму же пункту,—о таможняхъ, король прусскій нынѣ и потому одному уже довольное право получаетъ возстановить Маріенвердерскую таможню, что при первомъ съ обѣихъ сторонъ учрежденіи оныхъ, чье бъ право было болѣе или менѣе основаннымъ, но то неоспоримо, что снисхожденіе посредствомъ ея имп. в-ства остается въ сторонѣ его прусскаго в-ства потому, что онъ, не требуя отмѣны польскихъ таможенъ до окончанія негоціаціи, свою Маріенвердерскую отмѣнилъ.

Исполнивъ симъ повелѣніе всемилостивѣйшей нашей государыни, я не могу обойтись, чтобъ не присовокупить тутъ же моихъ собственныхъ примѣчаній.

1) Естли вправду по повелѣнію двора польскаго прусскій курьеръ арестованъ былъ, то можно ли благоразумно себѣ представить, чтобъ чрезъ сіе польскій король въ свою пользу болѣе выиграть, нежели за то противу себя озлобленіемъ короля прусскаго могъ себя подвергнуть предосужденію и вреду? Искусство доказало, да и можно уже всей Польшѣ въ томъ увѣриться, что турки противъ нихъ содержатся и впредъ содержаны будутъ въ респектѣ не происками, проворствомъ и негоціаціями польскаго министерства противъ короля прусскаго, но конечно нашею одною тамъ инфлюенціею. Соображенія, которыя бъ должны быть первымъ политическимъ правиломъ въ предпріятіяхъ противу своихъ сосѣдей.

2) Польскому двору, также и изъ вашихъ по моимъ къ вамъ письмамъ, отзывамъ и внушеніямъ не можно не знать съ точностію, что мы силу Веловскаго трактата по таможенному дѣлу признаемъ въ пользу короля прусскаго, и что всѣ ихъ противныя тому истолкованія конечно не могутъ обратить въ ихъ пользу литеральное онаго содержаніе; почему можно ли требовать и надѣятся, чтобъ ея имп. в-ство соизволила столь близко коснуться до справедливости и правъ взаимныхъ между государей, давая свое разсужденіе въ сторону изысканныхъ однимъ разумомъ прицѣпокъ къ правдѣ, а изъ сего съ какою уже разумною надеждою польскій дворъ заводитъ того же рода новыя дѣла съ королемъ прусскимъ и учреждаетъ еще вновь таможню? Истинно другаго уже ничего заключить невозможно, какъ то одно къ чувствительному сожалѣнію всѣхъ тѣхъ, кои безпристрастную и искреннную привязанность къ персонѣ короля польскаго имѣютъ, что его в-ство находится между двумя сортами друзей и совѣтниковъ, изъ которыхъ одинъ сортъ состоитъ въ такихъ людяхъ, которые коварно стараются его содержать въ замѣшательствахъ персональныхъ съ дворами, дѣйствительно въ его возвышеніи участіе имѣющими, чѣмъ отнимая у него способы имѣть инфлюенцію въ своей собственной націи, хотятъ болѣе въ ней сами усилиться и дѣлать его отъ нихъ болѣе жъ зависимымъ.

Другой сортъ совѣтниковъ можетъ быть не столько лукавъ, но тѣмъ не меньше его польскому в-ству вреденъ, когда они по одной только привычкѣ къ предубѣжденіямъ и къ своей персональной преданности хотятъ насильствовать всѣ политическія правила и резоны настоящаго положенія своего короля съ общимъ сопряженіемъ всей сѣверной системы и влекутъ его въ узы мнимой дружбы съ такими державами, которыя какъ никогда ни истиннаго желанія, ни достаточной возможности имѣть не могутъ его дѣйствительно подкрѣплять, такъ напротивъ того всегда готовы будутъ возбуждать всякія замѣшательства между имъ и его сосѣдними державами, въ чемъ кажется уже не безъ большаго успѣха дѣйствуютъ.

Ваше с-ство сами довольно прибрать можете точныя доказательства на оба сіи примѣчанія и изъ всего онаго такое употребленіе сдѣлать, какое вы сами за лучшее изберете, присовокупя къ тому нашего признаннаго пріятеля, графа Ржевускаго.

Я пребываю съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, января 31 дня 1766 года.

1300) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КНЯЗЮ РЕПНИНУ.

Государь мой, Николай Васильевичъ. Въ рѣшеніе на вопросъ в-го с-ства, на прежнемъ ли основаніи возстановлять дисидентовъ, исключая гетманскіе чины, да и въ земскіе на сеймъ послы ограниченнымъ только числомъ ихъ допускать, или совсѣмъ въ совершенное равенство съ католицкимъ дворянствомъ приводить, скажу я вамъ на сей вопросъ, что по разности навѣдывающихся у васъ надобно будетъ разнымъ образомъ и отвѣтствовать; а именно тѣмъ, кои индиферентными зрителями оставаясь, не пристанутъ сначала ни къ той, ни другой сторонѣ,—что дисидентское дѣло, пріемля съ самаго начала по свойству его въ сугубомъ видѣ, то есть касательно духовныхъ и свѣтскихъ правъ, раздѣляемъ мы потому такимъ же образомъ и требованія наши въономъ; что по пункту духовныхъ, будучи извѣстная неоспоримая и отъ самого духовенства польскаго на послѣднемъ сеймѣ признанная правда, что оныя вопреки законовъ и справедливости утѣсняются, требуемъ мы законнаго и справедливаго поправленія внѣдрившихся злоупотребленій съ доставленіемъ для переду полной свободности въ публичномъ отправленіи дисидентскихъ религій по ихъ обрядамъ; что съ другой стороны, по пункту свѣтскихъ правъ, когда мы съ самаго начала представили оныя объектомъ негоціаціи, натурально уже изъ того заключить можно было, что и намѣреніе есть трактовать сіе полюбовно и согласить на резонабельныхъ кондиціяхъ; что теперь, хотя и доведены уже дѣла упорствомъ польскаго двора до самой крайности, не перемѣняемъ мы еще сего намѣренія, естли только противная сторона, познавая свое погрѣшеніе войдетъ съ нами для предупрежденія всѣхъ республикѣ предстоящихъ опасностей и бѣдъ съ доброю вѣрою въ полюбовное соглашеніе, и что напослѣдокъ, въ семъ случаѣ, когда только прямое желаніе будетъ сохранить драгоцѣнную въ отечествѣ своемъ тишину, сами дисиденты не будутъ конечно дѣлать излишнихъ запросовъ, но удовольствуются такимъ посредствомъ, которое бы только безопасность нѣкоего съ согражданами равенства навсегда утвердить могло.

А напротивъ того тѣмъ, кои изъ неудовольствія ко двору могутъ или уже и станутъ подъ протекціею ея имп. в-ства соединяться въ особенную партію, а изъ оной можетъ быть, какъ того и желать надобно, въ формальную конфедерацію, надобно будетъ для большаго ихъ къ тому склоненія ближе изъяснять, бравъ за основаніе мое къ вамъ французское письмо, [1]) что отнюдь нѣтъ намѣренія ея в-ства оскорблять или утѣснять католицкую религію, что напротивъ того изволитъ она охотно дозволить ей особливыя предъ другими отличности, что такимъ образомъ настоящій случай возстановленія дисидентовъ въ нѣкоторую часть равенства и правъ дворянства будетъ дѣйствительно къ тому служить, что законами и общимъ всѣхъ гражданъ признаніемъ доставить ей постоянное преимущество и характеръ господствующей религіи, котораго она теперь по справедливости не имѣетъ, ограждаясь только однимъ превосходствомъ силъ и числа исповѣдниковъ своихъ; что въ семъ намѣреніи охотно согласимся мы, чтобъ католики пользовались исключительно первѣйшими и довѣреннѣйшими въ республикѣ чинами, какъ напримѣръ гетманскими и министерскими, также чтобъ они въ законодательной власти и въ судѣ и расправѣ большее участіе имѣли, ограничивая для того число дисидентскихъ депута-

---

[1]) Въ Моск. главн. Архивѣ не находится.

товъ какъ на сеймахъ, такъ и въ судебныхъ мѣстахъ; и что впрочемъ, за всѣми сими преимуществами могутъ, кажется, католики оставаться въ совершенномъ покоѣ и безопасности отъ дисидентовъ, ибо сверхъ того раздача всѣхъ чиновъ и милостей, завися единственно отъ короля католика, можно ли разумно предполагать, чтобъ дисиденты достигли когда не только до поверхности, но и до нѣкоего только соперничества съ послѣдователями господствующей религіи.

За излишно считаю я рекомендовать вашему с-ству, чтобъ вы сими и тому подобными изъясненіями пріучали поляковъ смотрѣть съ бо́льшимъ равнодушіемъ на то, что отъ насъ въ пользу дисидентовъ предпріемлено будетъ, ибо въ самомъ дѣлѣ, естли только мечта фанатизма и предубѣжденія изъ глазъ у нихъ вынята будетъ, не могутъ они сами не признавать, что возстановленіе сей части утѣсненныхъ гражданъ возвратитъ поврежденной ихъ конституціи законную цѣлость, что утвердитъ оно, истребляя корень взаимной вражды и ненависти, будущую отечества ихъ тишину и что, напослѣдокъ, доставитъ еще католицкой религіи не однимъ насильствомъ, но добровольнымъ согласіемъ другихъ исповѣданій въ роды родовъ характеръ господствующей религіи, который инако таковымъ же насильствомъ и столь же легко у нея отнятъ быть можетъ, съ каковымъ она его себѣ присвоила и нынѣ присвояетъ.

Всегда пребуду я, и т. д. Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 31 января 1766 года.

Постскриптъ своеручный:

Все предписанное прозорливостію умѣряемо быть должно. Сокращеніе нѣкоторое въ равенствѣ исполненія вѣры и гражданскихъ правъ дисидентовъ полагается для предупрежденія бо́льшихъ замѣшательствъ и для скорѣйшаго окончанія одними нами сего дѣла съ утверженіемъ себѣ новаго права инфлюенціи въ правительствѣ польскомъ, а возстановленіе того равенства, сколько возможно, остается навсегда основаніемъ нашего интереса, и потому сіи два предмета всегда должны быть согласуемы между собою.

1301) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На депешѣ гр. Остермана изъ Стокгольма отъ конца января 1766 г. о сидкѣ и продажѣ вина и пива въ Швеціи.

Прикажите съ сей реляціи и съ приложеніями копіи отдать Теплову, у котораго ежедневно лифляндскія дѣла вступаютъ.

1302) РЕСКРИПТЪ № 3 КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(Шифрованный).

Извѣстно уже вамъ по предварительно сообщенной конференціальной запискѣ отъ 15 января, что министерство наше оказало маркизу Боссету при врученіи симъ послѣднимъ копіи съ нотификательной королевской грамоты о кончинѣ дофина, справедливое сомнѣніе, будетъ ли оригинальная грамота нами принята по причинѣ выпущен-

наго въ оной императорскаго титула; мы потому повелѣли нашему министерству и дѣйствительно отказать пріемъ сей грамоты съ тѣмъ предъявленіемъ марки Боссету, что въ ожиданіи точнаго отъ его двора отвѣта на прочтенную предъ нимъ записку нашего министерства, и оставаясь еще во мнѣніи, что канцелярія французскаго двора, сдѣлавъ единожды ошибку въ титулѣ *императорскаго величества*, изыскиваетъ резоны и способы оное утвердить, отставляемъ мы ему аудіенцію, ибо представляемый имъ примѣръ въ ихъ перепискѣ съ римско-императорскимъ дворомъ, какъ намъ точно извѣстенъ быть не можетъ, такъ и не служитъ къ перемѣнѣ принадлежащаго намъ титула, который самъ французскій дворъ отъ времени восшествія нашего на престолъ во многихъ грамотахъ безпрерывно давалъ, а дабы доказать наше искренное намѣреніе о сохраненіи съ его христіаннѣйшимъ в-ствомъ твердой дружбы и добраго согласія, то мы и безъ принятія грамоты нотификацію о столь печальномъ ему приключеніи съ истиннымъ участіемъ и сожалѣніемъ принимаемъ, и вслѣдствіе того возложили обыкновенный трауръ на двѣ недѣли.

Вы имѣете по содержанію сего изъясниться съ тамошнимъ министерствомъ съ пристойнымъ домогательствомъ, чтобъ сіе столь противное доброй дружбѣ между нами и его в-ствомъ королемъ французскимъ происшествіе было надлежаще исправлено къ отвращенію дальныхъ споровъ и затрудненій, а какимъ образомъ вамъ на все то отвѣтствовано будетъ, о томъ ожидаемъ мы во свое время вашихъ доношеній. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 3-го дня 1766 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1303) PROJET DE PROMEMORIA POUR LE CHEVALIER MACARTNEY, ENVOYÉ EXTRAORDINAIRE DU ROI DE LA GRANDE BRETAGNE.

Быть по сему [1]).

*) Le ministère impérial de Russie est obligé de répondre par le commandement exprès de l'impératrice sa souveraine au promémoria que mr.

---

*) Переводъ (современный) съ промеморіи врученной англинскому посланнику кавалеру Макартнею 7 числа февраля 1766 года.

Россійское императорское министерство должно отвѣтствовать по точному повелѣнію императрицы его государыни на врученную ему г. чрезвычайнымъ по-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 30 января 1766 года.

l'envoyé extraordinaire lui a remis le 13 du mois dernier, pour lui faire part des nouvelles instructions qu'il a reçues de sa cour, d'insister sur un acte en forme de déclaration, qui a arrêté jusqu'à présent l'échange des ratifications du traité de commerce entre l'empire de Russie et la Grande Bretagne et de ne point procéder à cet échange jusqu'à ce qu'il l'ait obtenu.

Il commencera d'abord par faire connaître à mr. l'envoyé extraordinaire jusqu'à quel point S. M. I. a été sensible aux nouvelles assurances des dispositions de S. M. Britannique à s'unir à elle et à convenir d'un système fixe et solide d'alliance dans le nord. S. M. regarde l'union projetée entre l'Angleterre et le Danemark comme un accroissement à l'alliance qui subsiste déjà entre elle et cette dernière couronne, et comme l'acheminement à la perfection du concert de toutes les cours qui ont à coeur le repos du nord et la tranquillité générale. Lorsqu'il s'agira de la consommation de cet ouvrage, que S. M. I. désire sincèrement d'accélérer, la reconnaissance de l'impératrice pour l'amitié du roi, l'intérêt qu'elle prend aux avantages de la nation britannique, inséparables de ses propres vues dans un tel système, répondent de l'empressement avec lequel elle y coopérera de sa part. On a vu d'avance S. M. I. donner cours à ses dispositions pour l'intérêt de la Grande Bretagne en Suède ce qu'ont prouvé tant les instructions que les faits dans la conduite de

---

сланникомъ промеморію отъ 13 числа прошедшаго мѣсяца, которою увѣдомляетъ онъ его о полученныхъ вновь отъ своего двора наставленіяхъ настоять о актѣ въ образѣ декларацій, за которымъ по сію пору остановлена была размѣна ратификацій на трактатъ о торговлѣ между россійскою имперіею и Великобританіею, и не одержавъ онаго, не приступать къ помянутой размѣнѣ.

Начнетъ оно увѣдомленіемъ г. чрезвычайнаго посланника, съ какою чувствительностію изволила ея имп. в-ство принять новыя увѣренія о склонностяхъ его великобританскаго в-ства вступить съ нею въ союзъ и согласиться о непремѣнной и твердой системѣ аліанціи въ сѣверѣ. Ея имп. в-ство почитаетъ намѣряемое соединеніе между Англіею и Даніею усугубленіемъ настоящаго уже между ею и тою послѣднею державою союза и приближеніемъ къ совершенству единомыслія всѣхъ тѣхъ дворовъ, которые пекутся о сѣверномъ покоѣ и о всенародной тишинѣ. Когда будетъ предпринято совершеніе онаго дѣла, которое ускорить искренно ея имп. в-ство желаетъ, то признательность ея в-ства за королевскую дружбу, принимаемое ею участіе въ выгодахъ великобританской націи нераздѣльныхъ съ собственными ея видами въ таковой системѣ, должны удостовѣрить о поспѣшности, съ которою будетъ она съ своей стороны тому содѣйствовать. Ея имп. в-ство предъидуще уже оказала склонность свою къ великобританскимъ интересамъ въ Швеціи, что и доказали какъ наставленія, такъ и самыя дѣйствія поведенія ея министра

son ministre à cette cour. Plus ses sentiments pour cet objet sont sincères et connus, moins un roi son ami a droit d'exiger que des sacrifices en soient les garants.

C'en serait un que de soumettre à l'examen ou à l'approbation d'une puissance avec laquelle on traite, un point qui ne concerne absolument que l'économie intérieure de l'état. Il serait superflu de s'attacher à démontrer que tel serait cependant l'effet de la déclaration dans la forme qu'on la demande, c'est-à-dire considérée comme partie du traité, puisqu'elle serait une preuve qu'on aurait négocié dans ce traité sur le pouvoir inséparable de la souveraineté, de faire quand et de la manière qu'il lui plaît l'avantage de ses sujets (ses engagements avec l'étranger observés d'ailleurs en leur entier).

Il ne faut que se rapprocher ainsi du fond de la question, pour se convaincre que ce n'est pas une simple formalité à laquelle on se refuse, mais un acte réel de dépendance, tant par rapport au droit de la souveraineté qu'à l'intérêt immédiat des sujets, que S. M. I., quelque étendue qu'elle donne à ses sentiments pour le roi et la nation britannique, ne saurait accorder sans compromettre sa dignité. Toute la difficulté vient des différents points de vue sous lesquels la déclaration dont il s'agit est envisagée des deux côtés. Pour la Grande Bretagne

---

при томъ дворѣ. Чѣмъ болѣе искренни и извѣстны намѣренія ея в-ства по сему случаю, тѣмъ менѣе король, ея пріятель, имѣетъ право требовать, чтобъ жертвованія были тому залогомъ.

Не иное что было бы подвергнуть разсмотрѣнію или предать на апробацію той державы, съ которою договоръ производится, такое дѣло, которое единственно касается до внутренняго государственнаго распоряженія. Излишно было стараться доказать, что такое однакожъ имѣла бы дѣйствіе та декларація въ образѣ, какъ ее требуютъ, то есть почитаемою быть частію трактата, ибо она была бы доказательствомъ, будто бы тѣмъ трактатомъ соглашенось было о нераздѣльной съ самодержавствомъ власти дѣлать, когда и какимъ бы образомъ ни показалось бы, полезныя для своихъ подданныхъ учрежденія (наблюдая только обязательства свои съ иностранными державами во всей ихъ цѣлости).

Такимъ образомъ надлежитъ только приближиться къ смыслу сего дѣла, чтобъ удостовѣриться въ томъ, что отказъ учиненъ не на простую форму, но на дѣйствительный актъ зависимости, какъ въ разсужденіи права самодержавства, такъ и безпосредственнаго интереса подданныхъ, котораго ея имп. в-ство, сколь пространны бъ ни были ея сентименты къ королю и націи великобританскимъ, не можетъ дозволить безъ предосужденія своему достоинству. Все затрудненіе происходитъ отъ различнаго понятія о той деклараціи съ обоихъ сторонъ,—для Великобританіи она актъ принадлежащій къ трактату о торговлѣ и слѣдовательно требующій равнаго

c'est un acte dépendant du traité de commerce, par conséquent assujetti aux mêmes formalités pour pouvoir être valide. Pour la Russie, ce n'est qu'un témoignage d'amitié qui ne doit avoir d'autre forme, que celle que lui donne le souverain qui l'accorde.

Pour juger lequel des deux sentiments est le mieux fondé, il suffira d'examiner, si la réserve portée par l'article quatre du traité n'était pas de droit sans être stipulée, si lorsqu'on en a fait mention, ce n'a pas été de bons procédés pour l'Angleterre, pour laquelle on n'a point voulu avoir de secret, si cette couronne (cette stipulation omise) aurait eu à se plaindre, quelque arrangement qui eût été fait par la suite en Russie, dès qu'on n'aurait donné atteinte à aucun des articles du traité.

Ce n'est que par principe de délicatesse qu'on n'a point voulu passer sous silence dans le traité un point qui aurait peut-être pu causer dans son exécution quelque altération à la bonne intelligence, si nécessaire pour remplir fidélement les engagements d'une traité de commerce. On ne s'est point contenté de la confiance marquée à la Grande Bretagne en ne lui faisant point mistère de ses vues, on a consenti à les expliquer et on a promis que les marchands britanniques participeraient aux avantages qui pourraient en être le fruit de même que les sujets de l'impératrice.

съ нимъ образа или обряда для дѣйствительности своей; для Россіи же она не иное что, какъ знакъ дружбы, не требующая другаго образа, какъ даваемаго сй тѣмъ государемъ, который ее дѣлаетъ.

Чтобъ судить, которое изъ сихъ двухъ мнѣній основательнѣе, достаточно будеть разсмотрѣть, не было ль бы справедливо объясненное въ 4-мъ артикулѣ трактата предоставленіе, естли бы объ немъ и никакого постановленія учинено не было. Не упомянуто ль о немъ единственно отъ избытка непорочныхъ поведеній въ разсужденіи Англіи, отъ которой не хотѣли ни въ чемъ таиться? Могла бы сія держава жаловаться, (безъ сего установленія) какое бы учрежденіе впредь въ Россіи сдѣлано ни было, естли бы только никоторый артикулъ трактата не былъ нарушенъ?

Единственно по правилу осторожности не хотѣли умолчать въ трактатѣ о такомъ дѣлѣ, которое исполненіемъ своимъ могло бы можетъ быть воспричинствовать нѣкоторое повреждение доброму согласію толь нужному для точнаго исполненія обязательствъ трактата о торговлѣ. Не удовольствовавшись оказаніемъ Великобританіи довѣренности нескрытіемъ отъ нея своихъ видовъ, соглашенось ихъ изъяснить, и дано обѣщаніе, что великобританскіе купцы такое жъ участіе, какъ и ея имп. в-ства подданные, будутъ имѣть въ выгодахъ, которыя того плодомъ будутъ.

Serait-il possible que la Russie après avoir non seulement stipulé dans un traité tout ce que la réciprocité la plus exacte peut établir, mais encore avoir accordé tout ce que la complaisance pour une couronne, l'amie la plus ancienne et la plus naturelle de la Russie, peut justifier, consentît à se lier les mains pour des arrangements intérieurs qui, quelqu'ils soient, ne seront jamais aussi exclusifs que l'acte de navigation de la Grande Bretagne, qu'ils devraient cependant balancer selon l'ésprit du traité.

Toute réciprocité serait détruite, et la réserve faite de la part de la Russie rendue absolument vaine, par la déclaration telle qu'on la demande, puisque les expressions dans lesquelles elle est conçue donneraient droit à l'Angleterre de discuter jusque dans ses moindres dispositions tout arrangement qui serait fait dans cet empire. On respecte de ce côté-ci les constitutions du gouvernement britannique, on est très éloigné d'y demander la moindre altération, mais par les mêmes raisons d'indépendance qu'on réclame pour soi-même.

La cour de Russie a laissé dans le promémoria du 4 novembre dernier *au ministère de la Grande Bretagne à juger, lequel convient le mieux au système de sa cour: de tenir les avantages qui résultent d'une promesse de la seule amitié ou d'y renoncer plutôt que de ne pas s'approprier le droit d'en faire une loi.* Le promemoria de mr. l'envoyé

Возможно ли бы было, чтобъ Россія не только установя въ трактатѣ все, что можетъ учредить точнѣйшая взаимность, но еще и дозволя все то, что снисхожденіе къ державѣ дружбою и пристойностію издавна съ Россіею сопряженной оправдать можетъ, согласилась связать себѣ руки въ внутреннихъ распоряженіяхъ, которыя, каковы бы они ни были, не будутъ никогда столько исключительны, какъ великобританскій актъ кораблеплаванія, хотя бъ они и должны были оному противувѣсить по смыслу трактата.

Всякая взаимность была бы уничтожена и учиненное Россіею предоставленіе совершенно безполезнымъ сдѣлано требуемою декларацією, ибо тѣ израженія, которыя она въ себѣ содержитъ, могли бы дать Англіи право оспаривать въ самыхъ малѣйшихъ учрежденіяхъ всякое чинимое въ здѣшней имперіи распоряженіе. Съ здѣшней стороны весьма почитаются узаконенія великобританскаго правительства и весьма удалены требовать наималѣйшее оныхъ поврежденіе, но не инако, какъ по той же независимости, которую и съ своей стороны сохранить желательно.

Россійскій дворъ въ промеморіи отъ 4-го числа прошедшаго ноября предалъ *на разсужденіе великобританскому министерству, что пристойнѣе системѣ его двора: сохранять ли выгоды происходящія отъ одного обѣщанія и единственно отъ дружбы, или лучше отъ оныхъ отказаться, нежели не присвоить себѣ права ихъ узаконить.* Изъ промеморіи г. чрезвычайнаго посланника,

extraordinaire, par lequel il insiste sur la signature de la déclaration proposée de sa part, annonce que le ministère britannique a choisi le dernier parti. C'est avec regret que S. M. I. voit, qu'il n'est plus possible de donner la perfection à un ouvrage, auquel l'avantage des deux nations, les dispositions mutuelles des souverains, le zèle des ministres préparaient un autre succès; l'histoire de la politique n'offre point d'exemple d'un concours aussi infructueux des raisons les plus fortes.

L'impératrice trouve une impossibilité absolue à rien changer à ce qu'elle a marqué dans son ultimatum et est forcée malgré elle à regarder le traité comme une chose non avenue. Le commerce des deux nations doit être désormais abandonné au cours naturel de leurs convenances mutuelles et du droit des nations, et la déclaration de feue l'impératrice Elisabeth pour prolonger les libertés et les privilèges qui résultaient de l'ancien traité, censée expirée dès aprésent, puisque les deux cours n'ont pu s'accorder à le renouveler.

Le ministère se fait néanmoins un plaisir d'assurer mr. l'envoyé extraordinaire par ordre de S. M. I., que la nation britannique n'en sera pas moins traitée en Russie comme la nation la plus favorisée et même avec les égards que des intérêts plus rapprochés doivent comporter.

Au reste cet inconvénient ne peut apporter aucune altération aux dispositions réciproques de l'impératrice et de S. M. Britannique. Leur

---

которою онъ настоитъ о подписаніи представленной имъ декларацін, явствуетъ, что великобританское министерство выбрало послѣднее средство. Ея имп. в-ство съ сожалѣніемъ видитъ, что невозможно уже къ совершенію привесть такое дѣло, которому польза обѣихъ націй, взаимныя склонности государей и усердіе министровъ приготовляли другой успѣхъ. Политическая исторія не представляетъ примѣра толь безплодному скопу основательныхъ причинъ.

Ея имп. в-ство находитъ совершенную невозможность что либо перемѣнить изъ того, что она означила въ ея ультиматѣ, и принуждена противъ своего желанія почитать сей трактатъ такъ, какъ бы онъ постановленъ не былъ. Торговля обѣихъ націй должна быть впредь оставлена натуральному дѣйствію ихъ взаимныхъ пристойностей и народнаго права, и декларація блаженной памяти государыни императрицы Елисаветы Петровны для продолженія вольностей и преимуществъ дозволенныхъ прежнимъ трактатомъ должна быть теперь почтена болѣе не дѣйствительною, потому что оба двора не могли согласиться его возобновить.

Въ удовольствіе себѣ однакожъ министерство ставитъ увѣрить г. чрезвычайнаго посланника по повелѣнію ея имп. в-ства, что великобританская нація тѣмъ не меньше будетъ въ Россіи почитаться наиболѣе фаворизованною и еще съ такимъ уваженіемъ, какое требовали бы ближе сведенные интересы.

Впрочемъ сіе неудобство не можетъ нанести никакого повреждения взаимнымъ склонностямъ ея имп. в-ства и его великобританскаго величества; ихъ друж-

amitié repose sur des fondements trop solides pour en recevoir quelque atteinte. Les intérêts politiques qui les unissent subsistent toujours les mêmes et le système qu'elles ont en vue pour le bonheur de l'Europe ne doit pas être moins cher aux deux cours.

Fait à St.-Pétersbourg le fevrier 1766.

1304) PROJET DE LETTRE AU CHEVALIER MACARTEY ENVOYÉ EXTRAORDINAIRE DU ROI DE LA GRANDE BRETAGNE.

Быть по сему.

*) Monsieur, En présentant à l'impératrice le promemoria que Vous avez remis au ministère, j'ai en même temps mis sous les yeux de S. M. la lettre particulière dont Vous l'avez accompagné, ainsi que la seconde que Vous m'avez fait l'honneur de m'écrire. Si je n'écoutais que mon inclination et le retour que je dois à la confiance dont Vous m'honorez, Mr., je ne Vous répondrais qu'en entrant entièrement dans Vos idées, mais notre façon différente d'envisager le point qui nous divise nous éloigne malheureusement autant que nos sentiments particuliers nous réunissent.

Au moment de se décider sur une affaire aussi intéressante pour les deux nations que l'est la ratification et la rupture d'un traité de commerce déjà signé par les ministres, S. M. I. s'est représenté dans

---

ба имѣетъ весьма твердое основаніе, чтобъ оттого получить какое уменьшеніе. Соединяющіе ихъ политическіе интересы пребываютъ тѣ-же, и система, которую они въ виду имѣютъ, для благополучія Европы, не должна быть менѣе уважаема обоими дворами.

*) Переводъ съ письма его в-пр-ства Никиты Ивановича Панина къ англинскому посланнику кавалеру Макартнею, отъ 7-го февраля 1766 года [1]).

При поднесеніи императрицѣ моей государынѣ поданной вашей министерству промеморіи, не преминулъ я притомъ представить ея в-ству и партикулярное ваше письмо, которое вы къ оной промеморіи приложили, такожде и другое, коимъ вы меня потомъ вторично почтить изволили. Естли бы я могъ поступить въ силу склонностей моихъ въ разсужденіи должнаго соотвѣтствованія той довѣренности, которою вы меня удостоиваете, то я бы вамъ отвѣтствовалъ во всемъ согласно съ вашими мнѣніями; но различное наше разсужденіе о раздѣляющемъ насъ пунктѣ столько же по несчастію насъ другъ отъ друга отдаляетъ, сколько партикулярныя наши мнѣнія насъ соединяютъ.

При принятіи окончательной резолюціи о дѣлѣ столь обѣимъ націямъ нужномъ, какъ то есть о ратификаціи или о уничтоженіи коммерческаго трактата уже министрами подписаннаго, ея имп. в-ство себѣ совершенно представила все то

[1]) Ср. Сборникъ XII. № 148.

toute sa force, ce qu'elle doit de reconnaissance aux dispositions que Vous faites si bien connaître, Mr., de la part du roi Votre maître pour resserrer l'amitié qui unit Leurs M-tés et sceller leurs intérêts politiques par une alliance dont l'impératrice sent les avantages pour elle et ses alliés, pour l'Europe en général, aussi bien que le nord en particulier. Si ce qu'on demande de S. M. I. ne se rapportait qu'à la seule amitié, l'impératrice qui ne connaît point de bornes à ce sentiment pour le roi et la nation britannique, n'aurait point attendu qu'on revint à de si vives instances pour y condescendre; mais ce n'est qu'après s'être démontré à elle même l'impossibilité d'accorder une déclaration pareille à celle que l'on exige, qu'elle s'est vue contrainte de la refuser. Ce n'est qu'après s'être de nouveau convaincue de la solidité des raisons qui l'avaient déterminé d'abord, qu'elle persiste dans sa première résolution, comme Vous en serez informé, Mr., par le promemoria que j'ai l'honneur de Vous remettre par son commandement [1]).

Il est triste, Mr., et la Russie y sera aussi sensible que la Grande Bretagne, qu'avec les meilleures intentions des deux côtés, on n'ait pu trouver le moyen de se réunir. Je reçois de Votre justice le témoignage que j'en attendais qu'aucune humeur, qu'aucun sentiment particulier n'influe sur mes démarches; et serait-ce surtout dans une circonstance

---

признаніе, кое она имѣть должна въ разсужденіи склонности, которую вы столь сильно доказываете со стороны короля вашего государя къ приращенію той дружбы, которая ихъ в-ства соединяетъ и къ утвержденію политическихъ ихъ интересовъ союзомъ, отъ котораго императрица, моя государыня, чувствуетъ себѣ и союзникамъ своимъ и какъ генерально Европѣ, такъ особливо сѣверу пользу. Естли бы то, что отъ ея имп. в-ства требуется, касалося до одной только дружбы, то ея в-ство, не имѣя предѣла своимъ къ королю и къ націи британской сентиментамъ, безъ толь усильныхъ чинимыхъ ей домогательствъ въ томъ свое снисхожденіе оказала бы. Но государыня, по усмотрѣніи невозможности согласиться на такую требуемую декларацію, принужденною себя видитъ отказаться въ оной и, увѣрясь вновь о основательности тѣхъ причинъ, по которымъ она сначала изволила на то поступить, принуждена теперь не отдаляться прежняго своего намѣренія, какъ вы о томъ усмотрите изъ промеморіи, которую я по ея указу имѣю честь при семъ сообщить вамъ [1]).

Сіе жалости достойное есть дѣло, и Россіи такъ какъ и Великой Британіи чувствительно будетъ, что по такимъ съ обѣихъ сторонъ стараніямъ не могло изыскано быть къ согласованію средство. Я принимаю отъ правосудія вашего ожиданное свидѣтельство въ томъ, что никакое самонравіе и никакіе партикулярные сентименты отнюдь никакого дѣйства въ моихъ поступкахъ не имѣли; но такое ли

[1]) См. выше.

pareille qu'il me soit possible d'en écouter l'impression? L'Angleterre est l'alliée la plus naturelle de la Russie, son amitié nous est chère, nous devons tout faire pour entretenir les liens qui nous unissent et donner s'il se peut un nouveau degré à la confiance réciproque des deux cours. Telle est notre façon de penser; telle est la règle de notre conduite. Les complaisances les plus marquées doivent en être l'effet. Que ne nous est-il possible d'envisager comme tel l'acte qu'on nous demande. Lorsqu'on a travaillé à renouveler le traité de commerce, nous nous sommes attaché à établir la réciprocité la plus exacte. Une constitution de la Grande Bretagne (l'acte de navigation) met des bornes à la part que les étrangers peuvent avoir à son commerce. Il fallait une stipulation qui servît d'équivalent à cet acte, et c'est pour y pourvoir en quelque sorte que nous nous sommes réservé de notre côté, de pouvoir faire par la suite tel arrangement intérieur qui serait trouvé avantageux pour encourager et étendre la navigation russienne, réserve qu'on ne pouvait sans une injustice marquée nous refuser, dont on ne peut empêcher l'effet sans une entreprise sur l'indépendance de notre gouvernement. Que devient en effet la souveraineté, si on lui ôte le pouvoir de faire ce qu'il lui plaît dans l'intérieur de ses états? Une constitution déjà en vigueur, peut-elle être plus sacrée pour un gouvernement que ne l'est pour un

---

сіе обстоятельство, чтобъ я могъ оные принять? Англія натуральнѣйшая Россіи союзница, дружба ея намъ дорога, мы должны всемѣрно стараться сохранить союзы, которые насъ соединяютъ, и вновь увеличить, естли можно, взаимственную обоихъ дворовъ довѣренность. Таковые суть наши сентименты, такое есть правило нашихъ поступковъ; отличнѣйшія угожденія должны то засвидѣтельствовать. Для чего же не можно намъ почесть за то актъ, который отъ насъ требуется.

При начатіи негоціацій о возобновленіи комерческаго трактата старались точнѣйшія постановить взаимства. А какъ великобританское постановленіе (то есть актъ мореплаванія) ограничиваетъ ту часть, которую чужестранцы могутъ имѣть въ ея комерціи, то надлежитъ учинено быть такое учрежденіе, которое оному акту служило бы эквивалентомъ или равенствомъ. Для достиженія нѣкоторымъ образомъ того, мы съ своей стороны предоставили себѣ власть учинить со временемъ такое внутреннее учрежденіе, которое за полезно разсудится къ ободренію и къ распространенію россійскаго мореплаванія. Сіе есть такое предоставленіе, въ коемъ намъ отказано быть не можетъ безъ явнаго неправосудія, дѣйствію котораго воспрепятствовано быть не можетъ безъ покушенія напасть на независимость нашего правительства. Каково будетъ въ самомъ дѣлѣ самодержавство, когда у него отнимется власть дѣлать то, что ему угодно внутри областей своихъ? Можетъ ли постановленіе или узаконеніе находящееся уже въ силѣ своей, болѣе почитаемо быть въ од-

autre état pareillement indépendant la liberté d'en faire quand il le juge avantageux? Ne serait-ce pas donner la loi, que de dire: nous avons nos constitutions dont nous retirons depuis longtemps les plus grands avantages, Vous n'en avez point encore fait de pareilles, l'état des choses est pour nous, maintenons le tel qu'il est.

Nous sommes bien éloignés de prêter ce raisonnement au ministère britannique, mais comme il en coûte au coeur de S. M. I. de rien refuser à un roi son ami, à une nation dont les intérêts lui sont chers, il me paraît nécessaire de montrer le vrai point de la difficulté pour éviter le reproche d'avoir rompu un traité pour une simple formalité, ou en agissant moins par principe que par occassion, de nous être réservé de profiter d'un changement de ministres pour faire adopter nos idées.

Le ministère de la Grande Bretagne, convaincu ainsi que Vous, Mr., ainsi que nous, de la délicatesse de la question, fait parler la nation britannique et fait envisager des doutes de sa part. Mais cette nation elle même est trop éclairée pour ne pas voir, à l'inspection du traité, combien ses intérêts y ont été ménagés avec soin, et la promesse de l'impératrice, telle qu'elle a été donnée d'abord dans ma lettre du 25 juillet et réitérée depuis par une déclaration, loin de lui paraître un acte invalide, n'aurait pu en être regardée que comme un surcroît d'avanta-

---

номъ правительствѣ, нежели въ другомъ, равномѣрножъ независимомъ государствѣ вольность учинить то, когда оно за выгодно разсудитъ? Будетъ ли сіе предписываніе законно, естли кто скажетъ: мы имѣемъ наши постановленія, отъ которыхъ мы издавна превеликія себѣ получаемъ выгоды, вы же такихъ еще не учинили, почему состояніе дѣлъ клонится въ нашу пользу, останемся при ономъ, какъ оно есть.

Мы весьма удалены находимся отъ того, чтобъ таковыя разсужденія приписывать британскому министерству. Но какъ ея имп. в-ство отнюдь не можетъ въ чемъ либо отказать такому королю, который находится съ нею въ дружбѣ, и такой націи, которой интересы ей драги суть, то я за потребно разсудилъ показать сущій пунктъ затрудненія для избѣжанія нареканія въ разрушеніи трактата за одну токмо форму, или поступая не столько по правилу, какъ по случаю и въ предоставленіи себѣ пользованіе перемѣною министровъ къ принятію нашихъ мнѣній.

Великобританское министерство, будучи столько же увѣрено, сколько вы и мы находимся о тонкости онаго дѣла, говоритъ именемъ британской націи и представляетъ сумнѣнія съ ея стороны; но оная нація и сама столь просвѣщенна, что видитъ она по трактату, съ коликимъ стараніемъ ея интересы въ ономъ менажированы были, а учиненное сперва въ письмѣ моемъ отъ 25 іюля и потомъ деклараціею повторенное обѣщаніе императрицы моей государыни имѣло бъ противу того,

ges que ses ministres auraient eu le talent de lui procurer ou que la générosité d'une puissance qui l'affectionne aurait consenti de son plein gré à lui accorder. Cette nation qui depuis si longtemps jouit à l'appui d'une simple déclaration de souverain, acte que le ministère britannique juge cependant si insuffisant, cette nation dis-je qui jouit depuis tant d'années par la seule permission de feue l'impératrice Elisabeth de tous les avantages d'un traité de commerce, n'aurait assurement pu former de doute sur la bonne foi dans l'exécution de la promesse de l'impératrice.

Le commerce peut être la base de la politique de l'Angleterre, mais le commerce n'est pas détruit par ce qu'il n'existe pas de traité qui en détermine les conditions. Nos besoins respectifs subsistant toujours les mêmes, établiront la différence réciproque que nous mettrons entre nous et d'autres nations et maintiendront dans leur force les rapports politiques qui nous unissent.

Je ne vois point ainsi, Mr., quant à cet objet les inconvénients aussi grands, que Vous Vous les représentez; je voudrais d'un autre côté qu'il fût en mon pouvoir d'affaiblir nos raisons ou de m'en dissimuler la force. Vous connaissez trop mon zèle pour tout ce qui peut perpétuer et resserrer l'amitié des deux empires, pour douter des efforts que j'ai faits pour aplanir toute difficulte. Je répéterai ici ce qui est

---

что оное показалось ей быть недѣйствительнымъ актомъ почитаемо быть за прибавленіе къ тѣмъ выгодамъ, которыя ея министры чрезъ свои таланты ей доставили, или изъ самопроизвольной щедроты той державы, которая склонность къ ней свою оказываетъ, ей дозволены. Нація, которая съ толь давняго времени пользуется дною только декларацією самодержицы, хотя британское министерство и почитаетъ оную актомъ толь недостаточнымъ, и оная, повторяю, нація съ толь давнихъ лѣтъ пользуясь по единственно дозволенію блаженной памяти государыни императрицы Елисаветъ Петровны всѣми выгодами трактата коммерціи, конечно сумнѣваться не должна была бъ о доброй вѣрѣ въ исполненіи обѣщаній нынѣ государствующей императрицы.

Коммерція можетъ быть основаніемъ англинской политики, но коммерція не уничтожена тѣмъ, что не имѣется трактата, который опредѣлилъ бы ея кондиціи. Обоюдныя наши нужды завсегда настоя, установятъ взаимственное различіе, которое мы учинимъ между собою и другими націями, и сохранятъ въ своей силѣ тѣ политическія сопряженія, которыя насъ соединяютъ.

Итакъ, я не нахожу въ семъ предметѣ столь великихъ неудобствъ, какія вы себѣ изображаете, а съ другой стороны я желалъ бы, чтобъ въ моей власти состояло сократить наши причины или скрыть силу оныхъ. Вы столь извѣстны о моемъ усердіи ко всему, что можетъ продолжать и утвердить дружбу обѣихъ имперій, что не можете сумнѣваться о приложенномъ мною стараніи къ отъятію всякаго затрудненія. Я жъ повторю вамъ при семъ, что упоминаемое въ промеморіи

porté par le promemoria, que l'obstacle qu'éprouve la ratification du traité ne pourra causer aucune altération aux sentiments de l'impératrice et du roi, ni rien déranger au système que les deux cours ont en vue pour le repos du nord. Un traité d'alliance suppose aussi bien qu'un traité de commerce une réciprocité parfaite d'intérêts. C'est dans les avantages qu'on en retire, qu'on trouve les motifs du zèle à en exécuter les conditions. Comment la nation britannique ne contribuerait-elle pas de tout son pouvoir à l'accomplissement des vues de son souverain unies à celles de l'impératrice, s'il est possible de soupçonner S. M. I. d'en avoir de particulières auxquelles ses alliés ne doivent pas participer.

S. M. I. est bien éloignée de penser qu'on fasse un tort aussi essentiel au désintéressement qui caractérise ses engagements et dont tous les évènements de son règne sont une preuve sensible aux yeux de l'Europe. Nous avons cherché surtout à faire connaître à l'Angleterre dans les dernières affaires de Suède, combien ses intérêts nous sont chers. Quand S. M. a souhaité de voir à cette cour un ministre britannique, elle a désiré il est vrai d'ajouter à ses mesures une influence aussi puissante que celle de la Grande Bretagne; mais elle a eu surtout en vue de travailler plus efficacement par là, à rectifier les dispositions d'un gouvernement accoutumé depuis longtemps à une espèce de dépendance des ennemis

---

препятствіе ратификаціи на трактатъ не можетъ воспричинствовать никакой отмѣны въ сентиментахъ императрицы моей государыни и короля, ниже какого либо безпорядка въ системѣ, которую въ виду имѣютъ оба дворы для совершеннаго покоя. Союзный трактатъ дозволяетъ, равно какъ и коммерческій, совершенное взаимство интересовъ. Получаемыя отъ онаго выгоды производятъ усердіе къ исполненію кондицій онаго. Но какъ бы британская нація по всей своей возможности не способствовала къ исполненію видовъ своего государя сопряженныхъ съ намѣреніями императрицы, моей государыни, естли не можно подозрѣвать, что ея имп. в-ство имѣетъ какіе либо особенные, въ которыхъ ея союзники не должны быть соучастниками.

Ея императ. величество отнюдь не чаетъ, чтобъ столь существительная обида показана была ея безпристрастію усматриваемому изъ ея обязательствъ, которое всѣ происшествія въ государствованіи ея всей Европѣ явно засвидѣтельствуютъ. Мы особливо старались въ послѣднемъ шведскомъ дѣлѣ Англію извѣстною учинить, сколь ея интересы намъ драги; когда ея в-ство желала при ономъ дворѣ британскаго министра видѣть, то правда, что она желала къ принятымъ своимъ мѣрамъ присовокупить столь сильную инфлюенцію, какова есть великобританская, но ея в-ство не меньше же имѣла намѣреніе чрезъ то усильнѣйше стараться и о поправленіи склонностей правительства изъ давняго времени пріобыкшаго нѣкоторымъ обра-

naturels de l'Angleterre, lesquels dans le moment même faisaient jouer toutes sortes de ressorts pour conclure une alliance défensive, dont l'Angleterre seule pouvait être le premier objet. Ce que nous avons fait à cette cour, nous le ferons à celles de Berlin et de Copenhague; toutes nos démarches ne serviront qu'à convaincre la Russie et l'Angleterre que leur intérêt est indivisible, et qu'on ne peut travailler pour soi sans travailler pour son allié.

Je ne fais point ces observations, Mr., dans la vue de donner une plus haute idée de notre politesse ou de notre condescendance pour l'Angleterre; notre conduite a toujours eu son principe dans l'union intime de notre système avec celui de la Grande Bretagne; aussi peu intentionné de peser dans ce moment le zèle avec lequel chacune des deux cours s'est appliquée dans différentes occasions à procurer l'avantage à l'autre, je passerai sous silence les variations qu'a éprouvé le concert de nos mesures entre les affaires de Pologne et celles de Suède pour ne me représenter que les motifs qui rendent nos liaisons aussi naturelles qu'indissolubles.

Ce n'est pas avec moins de douleur cependant, que je vois se perdre le travail de plusieurs années, tant de peines et de soins accumulés; mais j'aurais encore de plus vifs regrets, si Vous n'aviez pas trouvé en moi, comme je m'en flatte, Mr., un empressement égal au Votre, à rap-

---

зомъ зависѣть отъ натуральныхъ Англіи непріятелей, которые въ то самое время чинили всякіе происки для заключенія оборонительнаго союза, въ коемъ одна Англія первымъ могла быть предметомъ; а что мы при томъ дворѣ учинили, то-же мы теперь дѣлаемъ при берлинскомъ и копенгагенскомъ; всѣ наши поступки служить будутъ единственно къ увѣренію Россіи и Англіи о томъ, что ихъ интересъ нераздѣленъ и что не можно о себѣ стараться, не стараясь при томъ о своемъ союзникѣ.

Я не дѣлаю сіи примѣчанія въ такомъ намѣреніи, чтобъ увеличивать нашу къ Англіи податливость или снисхожденіе; нашъ поступокъ былъ всегда по правилу своему въ тѣсномъ согласіи нашей системы съ великобританскою, и я отнюдь не намѣренъ здѣсь разсматривать усердіе, съ которымъ каждый изъ оныхъ дворовъ старался въ разныхъ случаяхъ поспѣшествовать пользу другаго. Я оставлю въ молчаніи всѣ тѣ перемѣны, кои случились въ принятіи нашихъ мѣръ по польскимъ и въ Швеціи дѣламъ, и только себѣ представлю тѣ причины, кои наши союзы толь натуральными коль нераздѣльными чинятъ.

Но не съ меньшимъ сожалѣніемъ вижу я, какъ пропадаетъ стараніе многихъ лѣтъ присовокупленное столь многими трудами и попеченіемъ, да и еще больше сожалѣлъ бы я, естли бъ вы не усмотрѣли во мнѣ такъ какъ я ласкаю себѣ такое же усердіе, которое вы имѣете къ соединенію интересовъ нашихъ государей, кои

procher les intérêts de nos maîtres, intérêts qu'aucun ministre ne connaitra ni ne ménagera mieux que Vous. Si nos efforts ont été vains, la sincérité du zèle qui nous anime doit être notre consolation. Loin de nous rebuter, nous n'en devons apporter que plus d'ardeur à conclure une alliance qui annonce à l'Europe, qu'aucun obstacle ne peut séparer le système politique de la Russie de celui de la Grande Bretagne. Nous nous attacherons les premiers à en donner la preuve par la conduite qui sera observée dans cet empire vis-à-vis des marchands britanniques même sans traité par des égards propres à faire connaître que nous savons distinguer nos amis.

J'ai l'honneur d'être avec une considération distinguée et les sentiments d'un parfait attachement.

Въ С.-Петербургѣ, 6-го февраля 1766.

1305) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ СОВѢТНИКУ ПОСОЛЬСТВА ГРОССУ [1]).

При возвращеніи отсюда кавалера Макартнія курьера я не хочу оставить васъ безъ увѣдомленія о всемъ томъ, что здѣсь произошло по дѣлу учиненнаго съ англинской стороны затрудненія въ ратификаціяхъ на подписанный трактатъ комерціи, происходимая негоціація котораго вамъ достаточно извѣстна быть должна изъ архива покойнаго дяди вашего [2]) и изъ всѣхъ тѣхъ разговоровъ, которые тамошнее министерство съ вами имѣло по его кончинѣ, вслѣдствіе чего я при семъ вамъ сообщаю пять пьесъ, а именно: поданная намъ промеморія отъ г. Макартнія съ его двумя ко мнѣ письмами и въ отвѣтъ на то врученная ему отъ насъ промеморія съ моимъ письмомъ; [3]) вы, государь мой, изо всего онаго пространно увидите требованія англинскаго министерства съ ихъ основаніями, какъ и нашъ отвѣтъ съ изъясненіями тѣхъ важныхъ резоновъ, по которымъ здѣсь предпочтено разрушеніе подписаннаго трактата снисхожденію, подвергающему насъ зависимости.

интересы никакой министръ лучше знать, ни менажировать будетъ какъ вы. Естли старанія наши были тщетны, то искренность нашего усердія, которая насъ побуждаетъ, должна быть утѣшеніемъ нашимъ, сіе вмѣсто того, чтобъ насъ отвращать должно паче насъ поощрять къ вящшему старанію о заключеніи такого союза, который бы показалъ Европѣ, что никакое препятствіе не можетъ отдѣлить россійскую политическую систему отъ великобританской. Мы первые стараться будемъ доказывать то такимъ поступкомъ, который наблюдаемъ будетъ въ нашей имперіи къ британскимъ купцамъ и безъ трактата по пристойному уваженію къ показанію, что мы умѣемъ различать пріятелей нашихъ.

Впрочемъ съ отличнымъ почтеніемъ и т. д.

[1]) Фридриху (Ѳедору Ивановичу).

[2]) Генриха Гросса.

[3]) См. выше.

Всѣ сіи пьесы столько достаточны, что бъ всякое дальнее вамъ наставленіе излишно было, ибо открытая нынѣ мнѣ ваша способность довольно меня удостовѣриваетъ, что вы сами въ оныхъ найдете все то, что вамъ предъ тамошнимъ министерствомъ употребить должно къ доказательному оправданію нашего поступка и для удостовѣренія какъ собственнаго нашего истиннаго о томъ сожалѣнія, такъ и того, что все сіе крайними притязаніями англинскаго министерства вынужденное изъ насъ происшествіе конечно не перемѣнитъ въ насъ нашихъ политическихъ правилъ въ разсужденіи Англіи; почему мнѣ остается только вамъ рекомендовать, чтобъ вы изволили на сихъ основаніяхъ и по точному содержанію нашихъ предъявленій кавалеру Макартнію, при нарочномъ удобномъ къ тому свиданіи съ англинскимъ министерствомъ изъясниться особливо и точно, что какъ ея имп. в-ство съ одной стороны не можетъ болѣе никакого снисхожденія учинить для поспѣшествованія столь обѣимъ державамъ нужнаго трактата о комерціи, такъ съ другой при уничтоженіи онаго непоколебимо пребыть изволитъ въ извѣстныхъ своихъ сентиментахъ къ его великобританскому в-ству и ко всей его области.

Можетъ быть англинское министерство при семъ случаѣ будетъ вамъ говорить о времени уничтоженія здѣсь продолжаемыхъ выгодъ англинской комерціи по силѣ декларацiи блаженной памяти ея в-ства императрицы Елисаветы Петровны; вы можете на оное отвѣчать, что какъ до вскрытія воды комерція такого теченія не имѣетъ, которое бъ ее подводило подъ правы тѣхъ выгодъ, то и можетъ быть публикаціею объ отмѣнѣ помянутой декларацiи до тѣхъ поръ удержано будетъ; однакожъ въ разсужденіи, чтобъ здѣсь находящіеся англинскіе купцы при настояніи случая тѣмъ не нашлись сюрпренированы, я рекомендовалъ кавалеру Макартнію, чтобъ онъ ихъ о томъ предувѣдомилъ заблаговременно.

Впрочемъ я имѣю особливое удовольствіе васъ, государь мой, удостовѣрить, что получаемыя мною ваши письма ея имп. в-ство читать изволитъ съ особливою апробаціею вашей способности и раченія, что и прошу для собственнаго вашего авантажа продолжать такъ, какъ начали.

Я пребываю съ особливымъ почтеніемъ.

Въ С.-Петербургѣ, 11 февраля 1766 года.

1306) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

Ваше с-ство, говоря въ письмѣ отъ 6 (17) сего о неудовольствіи королевскомъ противу поступковъ и отзывовъ командующаго въ Польшѣ генерала-майора кн. Долгорукова, изволите упоминать, что и гр. Ржевускій будетъ ко мнѣ объ ономъ по точному его польскаго в-ства повелѣнію прямо писать. Я прилагаю здѣсь для извѣстія вашего копію съ полученнаго уже письма его, а притомъ увѣдомляю васъ, что ея имп. в-ство, уважая королевское противъ того генерала неудовольствіе, изволила немедленно повелѣть, чтобъ онъ отъ команды смѣненъ былъ; а дабы сіе, по собственному его польскаго в-ства желанію, безъ предосужденія ему и безъ всякой въ публикѣ огласки о прямой при-

чинѣ учиниться могло, то приказано назначенному на смѣну кн. Долгорукова генералу-майору Николаю Ивановичу Салтыкову взять съ собою два пѣхотные полка, по прибытіи которыхъ имѣетъ кн. Долгоруковъ съ двумя другими, въ командѣ его бывшими, возвратиться въ Россію. Ваше с-ство можете все сіе откровенно сказать королю и гр. Ржевускому, отзываясь впрочемъ предъ публикою, что новый генералъ и новые полки для того только посланы, чтобъ прежнимъ дать толь нужное для нихъ отъ понесенныхъ трудовъ отдохновеніе.

Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 18 февраля 1766 года.

P. S. Г. Ржевускому мое усердное почтеніе.

1307) РЕСКРИПТЪ КІЕВСКОМУ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРУ ГЛѢБОВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему, а Глѣбовъ третій день какъ сюда пріѣхалъ* [1]).

Мы еще прошлаго лѣта чрезъ присланный репортъ къ главнокомандующему въ Украинѣ, нашему генералъ-аншефу графу Румянцеву изъ коша запорожескаго, отъ 30-го іюня, съ коего при семъ слѣдуетъ копія, увѣдомлены были, что въ недальнемъ разстояніи отъ Очакова къ Бѣлграду, на берегу Чернаго моря, въ урочищѣ, называемомъ Ходжія-Бей, съ турецкой стороны начата строиться новая крѣпость, которая названа Енидунія, или новый свѣтъ; о чемъ мы и изъ Константинополя отъ пребывающаго тамо нашего резидента Обрескова подтвердительныя извѣстія имѣемъ. А какъ таковое строеніе крѣпостей въ турецкихъ мѣстахъ, близъ нашихъ границъ лежащихъ, заслуживаетъ всегда особливаго нашего примѣчанія и бдѣнія, то мы всемилостивѣйше вамъ повелѣваемъ, сыскавъ изъ находящихся въ вѣдомствѣ вашемъ офицеровъ одного способнаго и инженерство знающаго, и ему препоручить туда на мѣсто съѣздить, и оное строеніе вышеозначенной крѣпости Енидуніи сколько можно въ подробности осмотрѣть,—какой величины и качества оная есть, какое оной мѣстоположеніе, сколько оной уже отдѣлано и во сколько времени, чаятельно, оная совершиться можетъ, въ какомъ точно разстояніи оная отъ Очакова и отъ нашихъ границъ, и въ которую сторону? Также не находится ли уже въ оной какихъ воинскихъ снарядовъ или войска и сколько именно? При томъ рекомен-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 13 февраля 1766.

довать ему отъ тамошнихъ обывателей подъ разными пристойными претекстами понавѣдаться, по какой причинѣ та крѣпость строить начата, и по чьему представленію.

Отправленіе сего офицера не токмо въ высшемъ секретѣ содержать, но и для лучшей его въ пути и во время его тамошней бытности безопасности, какъ и для закрытія его коммиссіи, предписать ему туда ѣхать подъ именемъ одного здѣшняго купца, торгующаго въ Очаковъ и въ тамошніе околотки: почему и надлежитъ такое одѣяніе на себѣ носить; вслѣдствіе чего вы можете, естли потребно найдете, для лучшаго предъявленія новопринятаго имъ на себя званія, отправить съ нимъ на нашъ счетъ нѣсколько товаровъ, обыкновенно въ тѣ мѣста изъ Россіи возимыхъ, по вашему усмотрѣнію, напримѣръ рублевъ ста на два или на три, въ продажѣ которыхъ однакожъ въ Очаковѣ и другихъ турецкихъ мѣстахъ онъ не долженъ ни малѣйше время своего тратить, но всѣ свои мысли устремить единственно къ достиженію главнаго его предмета, за которымъ онъ посланъ; а тѣ товары почитать токмо покрываломъ своимъ, и потому за оными время употреблять токмо столько, сколько благопристойность и непроницаемая о немъ тайна требуетъ.

Впрочемъ вы, будучи близъ тамошнихъ мѣстъ, и потому безсомнѣнно зная тѣхъ мѣстъ обряды и обстоятельства, наилучше возможете отъ себя дальнѣйшія наставленія вышепомянутому офицеру дать о его поступкахъ и обращеніяхъ въ его пути и о лучшемъ исполненіи положенной на него коммиссіи, о чемъ въ свое время мы отъ васъ обстоятельныхъ доношеній ожидаемъ.

Потребное же число денегъ на сію коммиссію, по вашему разсмотрѣнію, вы употребите изъ тамошнихъ вашихъ доходовъ, а счетъ тому прислать въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ.

1308) РЕСКРИПТЪ № 2 ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ И ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ЛЕВАШОВУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему.* [1])

По ближайшимъ объясненіямъ съ его прусскимъ в-вомъ, сей государь обѣщалъ намъ отправить еще въ путь къ своему новому министру при оттоманской Портѣ Зегелину особливыя повелѣнія, чтобы онъ общее съ нами учинилъ формальное представленіе ей, Портѣ, объ окончательномъ признаніи избранія его польскаго величества, яко та-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 13 февраля 1766 года.

кого дѣла, о которомъ Порта, отъ самого начала бывъ съ нами въ согласіи, равно сама должна быть интересована. Вы посему и имѣете онаго Зегелина призвать въ соглашеніе съ собою и распорядить ваше общее представленіе въ формѣ записки или инако, какъ вы по тамошнимъ обстоятельствамъ лучше найдете, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Что при самомъ началѣ въ Польшѣ междуцарствованія, мы обще съ его прусскимъ величествомъ оттоманской Портѣ, яко дружественной державѣ, представили наше соглашеніе о содержаніи той республики при ея древнихъ уставахъ и вольномъ себѣ короля избраніи между ея собственными Піястами, съ недопущеніемъ партикулярныхъ заговоровъ и интригъ въ пользу какого-либо чужестраннаго принца. 2) Что, вслѣдствіе того съ нами соглашенія оттоманской Порты, мы съ вѣрностію и успѣхомъ производили свои подвиги. 3) Что оттоманская Порта по сіе время отвергала похвальнымъ образомъ съ своей стороны всѣ коварно вымышленные происки и ухватки, которые ненавистниками такого между нами согласія у ней производимы были для замѣшательства дѣлъ и общаго покоя, къ удобнѣйшему достиженію между ими положеннаго намѣренія—доставить польскую корону одному изъ принцевъ ихъ дома, или по послѣдней мѣрѣ кому-либо пожилому и непрочному Піясту, въ надеждѣ скорѣйшаго потомъ междуцарствованія, слѣдовательно и новыхъ въ дѣлахъ замѣшательствъ. 4) Что когда напротивъ того всѣ интриги пресѣклися столь безпримѣрнымъ единогласнымъ избраніемъ нынѣ царствующаго польскаго короля, съ подтвержденіемъ всѣхъ древнихъ правъ, уставовъ и вольностей, и когда и самыя тѣ державы, кои старалися оное перечить и развращать наше общее въ томъ согласіе, нынѣ уже дѣйствительно признали его польское величество въ его новомъ достоинствѣ; то 5) собственный декорумъ Порты требуетъ, чтобъ не остаться игрушкою тѣхъ дворовъ, кои, ловя ее безпрестанно въ свои сѣти, наконецъ сами первые примирили свои дѣла при республикѣ польской учиненнымъ признаніемъ, продолжая, можетъ быть, и понынѣ отвращать Порту отъ таковаго же признанія, дабы сохранить тѣмъ при ней себѣ дорогу продолжительно приводить между ею, нами и польскою республикой дѣла въ замѣшательство.

Вы сіи побудительныя основанія можете по своему благоизобрѣтенію наполнить особливыми разсужденіями и примѣчаніями изъ спеціальныхъ случаевъ и происшествій во все время вашихъ хлопотныхъ негоціацій, и тѣмъ стараться привести турокъ къ кратчайшему рѣшенію того польскаго короля признанія, дабы намъ единожды уже избавиться тѣхъ заботъ.

Что касается до представленнаго мнѣнія вашего въ прошлогодней реляціи вашей подъ № 40-мъ о томъ поступкѣ, какой польскій дворъ учинить имѣетъ по причинѣ недостаточнаго отправленія отъ сераля эмиссара Боскампа и фирмана съ приставомъ къ посланнику Александровичу, — мы согласуяся съ онымъ, повелѣли нашему министерству сходно тому совѣтовать польскому двору и не сомнѣваемся, чтобы тотъ дворъ не похотѣлъ съ тѣмъ согласоваться; слѣдовательно и вы можете свои поведенія по тому же распоряжать, домогаясь елико возможно скорѣйшаго окончанія онаго дѣла, уважая предъ турками не токмо нашу имперію, но и республику польскую. Скорый успѣхъ сего дѣла мы ожидаемъ отъ испытаннаго нами вашего искусства и ревности. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 22 дня 1766 года.

По именному Ея Имп. В-ства указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1309) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ [1]).

Отправляя настоящаго курьера въ томъ главнѣйше намѣреніи, чтобъ увѣдомить ваше сіятельство о всемъ здѣсь недавно происшедшемъ случаѣ учиненнаго съ англійской стороны затрудненія въ размѣнѣ ратификацій на подписанный трактатъ коммерціи, прилагаю при семъ въ копіяхъ пять къ той матеріи относительныхъ піесъ, а именно: промеморію господина Макартнія съ двумя его ко мнѣ вслѣдствіе оной письмами, также и нашу отвѣтную промеморію съ письмомъ моимъ къ нему. [2]) Ваше сіятельство пространно увидите изъ сихъ бумагъ требованія англійскаго министерства съ ихъ основаніями, равно какъ и нашъ отвѣтъ съ изъясненіями тѣхъ важныхъ резоновъ, по которымъ разрушеніе подписаннаго трактата предпочтено здѣсь снисхожденію, подвергающему насъ зависимости, а потому и найдетесь весьма въ состояніи не только поступокъ двора нашего представить кавалеру Гудрику въ истинномъ его образѣ, но и удостовѣрить еще сего министра какъ о собственномъ нашемъ по сему случаю сожалѣніи, такъ и о томъ еще особливо, что не перемѣнитъ однакожъ сіе, излишними притязаніями англійскаго министерства вынужденное отъ насъ, происшествіе нашихъ политическихъ правилъ въ разсужденіи лондонскаго двора, и что, хотя съ одной стороны не можетъ уже ея имп. в-ство никакого

---

[1]) Помѣта: Ея имп. в-во изволила читать 22 февраля 1766 г.
[2]) См. выше №№ 1303 и 1304.

больше снисхожденія сдѣлать въ поспѣшествованіи столь нужнаго обѣимъ державамъ трактата коммерціи, однако съ другой, и при самомъ уничтоженія онаго изволитъ непоколебимо пребыть въ извѣстномъ своемъ доброжелательствѣ и благонамѣреніи къ персонѣ и коронѣ его великобританскаго в-ства.

Въ сей самой силѣ предписано отъ меня повѣренному въ дѣлахъ Гроссу изъясниться безпосредственно съ англійскимъ министерствомъ, но не безъ пользы конечно будетъ, когда сходныя словамъ его обнадеживанія и отзывы дойдутъ еще до онаго именемъ ея имп. в-ства съ стороны вашего сіятельства чрезъ посредство господина Гудрика, котораго вамъ теперь всячески стараться надобно удерживать въ прежнихъ мысляхъ и, доказывая изъ содѣйствованія вашего скорому и благополучному совершенію заключеннаго имъ съ Швеціею союзнаго трактата, который ему персонально великую честь приноситъ, непремѣнное наше, не взирая ни на какія постороннія обстоятельства, попеченіе объ истинныхъ интересахъ Великобританіи, убѣждать сего министра къ дальнѣйшему при дворѣ своемъ настоянію о нуждѣ согласнаго его съ нами въ Швеціи дѣйствованія, дабы инако не потерять собственною своею виною пріобрѣтенной въ сей части сѣвера важной поверхности предъ Франціею, которая вовсе предъ тѣмъ удалила изъ онаго англійскую инфлюенцію.

При такихъ кавалеру Гудрику внушеніяхъ, которыя, надѣюсь я, по испытанному вашего сіят-ства искусству не безъ успѣха будутъ, почитаю я однако за долгъ себѣ рекомендовать, чтобъ вы непримѣтнымъ образомъ и сохраняя прежнее дружеское, а сколько надобно и откровенное обхожденіе, старались наблюдать отнынѣ съ большимъ уваженіемъ всѣ поступки и отзывы сего министра, ибо въ продолженіе здѣсь негоціаціи коммерческаго трактата господинъ Макартній именемъ двора своего неоднократно и безъ обиняковъ отзывался, что содѣйствованіе въ вашихъ подвигахъ кавалера Гудрика имѣетъ зависимо быть отъ совершенія того трактата, почему иногда и сіе еще статься можетъ, что англійское министерство вздумаетъ отмѣну въ поступкахъ министра своего при шведскомъ дворѣ употребить способомъ къ нашему убѣжденію и для того предпишетъ ему вести себя предъ вашимъ сіятельствомъ и предъ дѣлами тамошняго мѣста съ нѣкоторымъ удаленіемъ, что здѣсь, какъ вы сами разсудите, съ подлинностію вѣдать весьма нужно.

Между тѣмъ, возобновляя вашему сіятельству истинное мое благодареніе за частую и важную вашу переписку, изъ которой получены по отправленіи послѣдняго моего къ вамъ письма реляціи съ № 1-го

по № 5-й и съ № 8 по № 10 включительно, да десять писемъ ко мнѣ отъ разныхъ чиселъ, съ удовольствіемъ поздравляю я ваше сіятельство толь скорымъ и счастливымъ заключеніемъ англійскаго съ Швеціею трактата. Успѣхъ онаго приписываю я по справедливости вашему искусству и раченію, которыя, какъ по прежнимъ случаямъ, такъ особливо и по нынѣшнему, пріобрѣтаютъ вамъ изъ дня въ день вящее ея имп. в-ства благоволеніе и милость, яко достойное трудовъ вашихъ воздаяніе. Увѣряя о томъ ваше сіятельство, имѣю я честь пребывать съ истиннымъ почтеніемъ и истинною же преданностію, и т. д.

Помѣта: Отправлено 25 февраля 1766 г.

1310) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Константинополя отъ 14 января 1766 г. за № 1, Обресковъ проситъ о присылкѣ до трехъ сороковъ соболей разныхъ добротъ на случающіяся здѣсь частыя нужды.

Отправьте.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 27 февраля 1766 г.

1311) ПИСЬМО ГРОССА КЪ ПАНИНУ.

*) Mr. le duc de Grafton m'ayant entretenu hier, jour ordinaire de ses conférences avec les ministres étrangers, fort au long sur le contenu des dernières dépêches de mr. le chevalier Macartney, je crois de mon devoir de porter à la connaissance de V. E. l'essentiel de son propos. Milord duc commença par me dire qu'il venait de recevoir de fâcheuses nouvelles de Russie par rapport à leur négociation du traité de commerce. Mr. de Macartney leur aprend d'avoir eu au sujet du nouveau mémoire qu'il avait remis par un ordre exprès de sa cour au ministère de Russie une conférence avec V. E. dans laquelle vous lui aviez fait clairement entendre, monseigneur, que les raisons alléguées dans le dit mémoire n'étaient pas assez persuasives et convaincantes pour terminer au gré de l'Angleterre la négociation mentionnée; que V. E. lui avait

---

*) Г. герцогъ Графтонъ весьма обстоятельно говорилъ со мною вчера, въ обыкновенный день конференцій съ иностранными министрами, касательно содержанія послѣднихъ депешъ г. кавалера Макартнея, и я считаю своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія в. пр-ства сущность его сообщеній. Милордъ герцогъ началъ съ того, что сказалъ мнѣ, что онъ только что получилъ изъ Россіи дурныя извѣстія касательно переговоровъ о коммерческомъ трактатѣ. Г. Макартней сообщаетъ имъ, что по поводу новой записки, врученной имъ Россійскому министерству по именному приказанію его двора, онъ имѣлъ конференцію съ в. пр-ствомъ, въ которой вы, г. м., ясно дали понять ему, что основанія, приведенныя въ означенной запискѣ не достаточно убѣдительны для того, чтобы окончить означенную негоціацію въ пользу Англіи; что в. пр-ство намекнули ему также на сомнѣнія касательно

également fait entrevoir des doutes sur la sincérité du ministère britannique relativement aux autres engagements à prendre de concert avec la Russie. Mr. le duc de Grafton me protesta làdessus qu'ayant fait représenter chez nous au vrai et dans toute son étendue l'état des choses, il voyait à regret que le tout s'y était fait à pure perte; qu'une issue du traité de commerce eût établi certainement le plus parfait concert entre les deux cours respectives, d'autant plus qu'ils avaient été ici presqu' entièrement d'accord du plan systématique communiqué en dernier lieu par le canal de mr. Macartney; que pourvu que la cour de Russie en rompant même la négociation du traité de commerce souvent mentionné ne gênât point dans ses états par un effet de ressentiment le commerce des sujets britanniques, ce qui les ferait sans faute songer ici à des moyens de se passer tout-à-fait des productions de cet empire (lequel but ils atteindraient aisément à quelques peu d'articles près en encourageant par des efforts extraordinaires qui n'excéderaient pas cependant un demi million de livres sterlings)— lui, duc de Grafton, ne se chagrinerait pas beaucoup de la nouvelle rupture de la susdite négociation espérant qu'on conviendrait peut être plus facilement d'un nouveau traité où on arrangerait les articles à une convenance mutuelle.

Sur tout ce que dessus je n'ai répondu autre chose à Mr. le duc de Grafton sinon que je n'avais aucun avis direct touchant l'état actuel de leur négociation en Russie et que je ne manquerais point d'informer V. E. du sujet de son entretien avec moi, que je ne pouvais pas cependant dissimuler que je n'étais aucunement surpris du doute que V. E. avait conçue de la sincérité du ministère britannique relativement

---

искренности британскаго министерства въ вопросѣ о другихъ обязательствахъ, которыя должны быть приняты по соглашенію съ Россіею. Г. герцогъ Графтонъ завѣрилъ меня затѣмъ, что приказавъ представить у насъ положеніе дѣлъ въ истинномъ свѣтѣ и во всемъ объемѣ, видитъ съ сожалѣніемъ, что все производившееся тамъ было сдѣлано совершенно безполезно; что заключеніе коммерческаго трактата установило бы, конечно, полнѣйшее согласіе между этими обоими дворами, тѣмъ болѣе, что здѣсь они были почти совершенно согласны въ вопросѣ о систематическомъ планѣ, сообщенномъ недавно чрезъ посредство г. Макартнея; что если только Россійскій дворъ, самымъ разрывомъ переговоровъ о частопомянутомъ коммерческомъ трактатѣ не сдѣлаетъ затрудненій, изъ чувства недовольства, торговлѣ британскихъ подданныхъ въ своихъ государствахъ, что̀ принудило бы ихъ конечно искать средствъ къ тому, чтобы совершенно обходиться безъ продуктовъ этой имперіи (каковой цѣли они легко достигли бы, за исключеніемъ немногихъ предметовъ, путемъ поощренія чрезвычайными средствами, которыя не превысили бы однако полумилліона фунтовъ стерлинговъ) онъ, герцогъ Графтонъ не особенно огорчался бы новымъ разрывомъ помянутой негоціаціи, въ надеждѣ, что быть можетъ легче согласились бы касательно новаго трактата, въ которомъ статьи были бы распоряжены ко взаимной выгодѣ.

На все вышесказанное я отвѣчалъ лишь г. герцогу Графтону, что я не имѣю никакого прямого извѣстія касательно нынѣшняго положенія ихъ негоціаціи въ Россіи и что я не премину увѣдомить в. пр-ство о его разговорѣ со мною, но что впрочемъ я не могу скрыть отъ него, что нисколько не удивляюсь сомнѣніямъ, возникшимъ у в. пр-ства относительно искренности британскаго министерства по

aux autres engagements à prendre de concert avec la Russie, témoin que j'avais été de leur inaction déterminée ainsi que de leurs excuses constamment uniformes à faire dépendre uniquement de l'issue de leur négociation du traité de commerce tout concert ultérieur avec ma cour; qu'à l'égard de l'encouragement de leurs colonies américaines par des efforts extraordinaires afin d'en retirer plus promptement au défaut du commerce en Russie les mêmes avantages, il me semblait que leurs colonies américaines venaient de leur faire voir trop distinctement que des efforts extraordinaires en leur faveur tournent au préjudice immanquable de l'Angleterre, qu'enfin concernant sa disposition de négocier un traité de commerce en cas que l'autre fût annulé, je croyais bien que l'issue heureuse ou malheureuse de leur négociation entamée en Russie déciderait entièrement de part et d'autre des mesures ultérieures.

J'ai félicité ensuite milord duc de Grafton de la nouvelle de la signature de leur traité d'amitié avec la couronne de Suède en lui demandant en même temps si la ratification de la cour d'ici serait bientôt expédiée à Stockholm. Ce secrétaire d'état me répondit là dessus qu'il voulait me dire franchement que la nouvelle de la signature du traité en question leur était des plus indifférentes. Toutefois dès que le traité était dépourvu de toute stipulation intéressante qu'il enverrait en peu de jours à Stockholm la ratification de cette cour.

à Londres, ce 28 (17) février 1766.

Au premier coup d'oeil cette conversation du duc de Grafton ne prévient point en sa faveur, tout cela est fier et rodomont.

вопросу о другихъ обязательствахъ, предположенныхъ по соглашенію съ Россіею, такъ какъ я былъ свидѣтелемъ ихъ рѣшительнаго бездѣйствія и ихъ постоянныхъ неизмѣнныхъ отговорокъ желаніемъ поставить въ зависимость отъ исхода ихъ негоціаціи о коммерческомъ трактатѣ всякое дальнѣйшее соглашеніе съ моимъ дворомъ; что касательно поощрѣнія ихъ американскихъ колоній посредствомъ чрезвычайныхъ усилій, дабы этимъ путемъ извлечь, за недостаткомъ торговли съ Россіею, тѣ же выгоды, мнѣ кажется, что ихъ американскія колоніи только что вполнѣ ясно дали имъ понять, что чрезвычайныя усилія въ ихъ пользу неизмѣнно обращаются во вредъ Англіи; что наконецъ, касательно расположенія ея негоцировать коммерческій трактатъ въ случаѣ, еслибы тотъ былъ отмѣненъ, то я полагаю, что счастливый или несчастный исходъ начатой ими съ Россіею негоціаціи, рѣшитъ вопросъ о дальнѣйшихъ мѣропріятіяхъ съ той и другой стороны.

Затѣмъ я поздравилъ милорда герцога Графтона по поводу извѣстія о подписаніи ихъ дружественнаго договора съ шведскимъ государствомъ и при этомъ спросилъ его, скоро ли будетъ отправлена въ Стокгольмъ ратификація здѣшняго двора. Этотъ статсъ-секретарь отвѣчалъ мнѣ на это, что онъ признается откровенно, что извѣстіе о подписаніи этого трактата для него весьма безразлично; впрочемъ если трактатъ не содержитъ никакихъ важныхъ постановленій, то онъ черезъ нѣсколько дней отправитъ въ Стокгольмъ ратификацію своего двора.

Въ Лондонѣ, 28 (17) сего февраля 1766 г.

На первый взглядъ этотъ разговоръ герцога Графтона не располагаетъ въ его пользу; все это гордо и надменно.

1312) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Депешею изъ Регенсбурга, отъ 23 февраля (6 марта) 1766 г., И. Симолинъ доноситъ о затрудненіяхъ дѣлаемыхъ магистратомъ г. Франкфурта нашему коммиссару въ наборѣ колонистовъ; напротивъ, графъ Изенбургъ-Бюдингенскій оказываетъ ему содѣйствіе.

*) Si S. M. I. avait agréable d'accorder au comte régnant d'Isenbourg-Wechtersbach, beau-frère des comtes de Budingue l'ordre de St. Alexandre Nefsky, que le frère aîné du comte régnant de Budingue a témoigné désirer infiniment pour lui, on obligerait beaucoup toute cette famille (dont le pays est fort avantageusement situé pour nos entreprises et nous met dans le cas de pouvoir nous passer de Francfort et des autres villes impériales sur le Rhin), et on l'attacherait à favoriser pour toujours nos vues pour la population, que la cour imp-le semble vouloir traverser, en excitant les villes imp-les à y apporter tous les empêchements possibles et à manquer même d'égards comme celle de Francfort l'a fait voir et dont l'exemple les villes d'Ulm et de Worms sont prêtes à suivre. A moins d'assurer un séjour et rendez-vous fixe et stable aux commissaires, il sera impossible de se promettre du succès dans nos entreprises.

Nous verrons un peu si ses bonnes dispositions continueront et alors vous me ferez souvenir de l'ordre [1]).

---

*) Еслибы ея имп. в-ству благоугодно было пожаловать владѣтельному графу Изенбургъ-Вехтерсбахскому, зятю графовъ Бюдингенскихъ, орденъ св. Александра Невскаго, котораго чрезвычайно желаетъ для него старшій братъ владѣтельнаго графа Бюдингенскаго, то этимъ весьма обязали бы весь этотъ домъ (владѣнія коего весьма выгодно расположены для нашихъ предпріятій и дали бы намъ возможность обходиться безъ Франкфурта и другихъ имперскихъ городовъ на Рейнѣ) и склонили бы его къ способствованію нашимъ видамъ касательно колонизаціи, коимъ императорскій дворъ повидимому желаетъ препятствовать, подстрекая имперскіе города къ тому, чтобы они ставили этому всѣ возможныя помѣхи и даже оказывали непочтительность, какъ то и было со стороны Франкфурта, примѣру коего готовы послѣдовать и города Ульмъ и Вормсъ. Не обезпечивши пребываніе и постоянное и прочное сборное мѣсто для коммиссаровъ, невозможно будетъ разсчитывать на успѣхъ въ нашихъ предпріятіяхъ.

Посмотримъ, будетъ ли продолжаться его доброе расположеніе и тогда вы мнѣ напомните объ орденѣ.

[1]) Депешею отъ 19 іюля Панинъ извѣстилъ Симолина, что Императрица рѣшила пожаловать ленту Александра Невскаго графу Людовику Казиміру Изенбургъ-Бюдингенскому и св. Анны— правящему графу Изенбургъ-Вехтерсбахскому.

1313) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(На концептѣ): *Быть по сему.* [1])

Отвѣтствуя на полученныя письма вашего пр-ства отъ 10-го, 12-го и 14-го декабря, да отъ 14-го января, я съ сожалѣніемъ вижу продолжающуюся непріятность по дѣлу акредитованія канцеляріи совѣтника г. Левашова. Позвольте, ваше пр-ство, мнѣ дружески и чистосердечно предъ вами открыться. Елико я усмотрѣть могу, мнѣ видится главная причина тѣхъ хлопотъ происходитъ изъ домогательства о таинѣ г. Левашову, почему долженъ я вамъ рекомендовать оставленіе того домогательства, а Портѣ дать пристойнымъ образомъ объясненіе, что Левашовъ, будучи только въ запасъ акредитованъ на случай, отъ чего впредь васъ Боже сохрани, приключающихся вамъ тяжкихъ болѣзней, слѣдовательно и дѣйствія у Порты его характера тогда токмо въ своей силѣ, когда ваше пр-ство сами не въ состояніи съ нею негоцировать и дѣла у ней производить. По моему мнѣнію лучше прежде таковымъ образомъ попытаться успокоить сераль и сохранить дѣло въ двоякомъ образѣ, нежели вдругъ сдѣлать снисхожденіе ихъ варварской прихоти и формально снять характеръ съ г. Левашова. Сей послѣдній поступокъ долженъ почитаться самымъ крайнимъ, и потому, естлибъ турки первымъ не удовольствовались, то тогда уже ваше пр-ство можете ихъ обнадежить, что о снятіи характера съ г. Левашова формально будете представлять своему высочайшему двору, и что оный въ знакъ своей къ Портѣ дружбы не отклонится ее симъ удовольствовать.

Касательно требованнаго вашимъ пр-ствомъ наставленія на случай какихъ либо султанскихъ сумасбродныхъ предпріятій противу Польши вы, г. м., держась правилъ прежде насланныхъ къ вамъ высочайшихъ рескриптовъ, можете съ твердостію туркамъ отсовѣтовать и пристойно имъ предъявлять, естлибъ вы отъ нихъ о томъ заранѣе сондированы были, что ея имп. в-ство, какъ по древнимъ обязательствамъ своей имперіи, такъ и потому, что она во время прошедшаго междуцарствія и при избраніи нынѣ владѣющаго короля польскаго столько много труда и попеченія прилагать изволила о сохраненіи въ тишинѣ со всѣхъ сторонъ той республики, потому нынѣ еще менѣе индиферентно взирать можетъ или будетъ, естли какая сосѣдняя держава покусится воспользоваться внутреннею слабостью оной респуб-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 26 февраля 1766 года.

лики и на нее напасть. Впрочемъ все, что ваше пр-ство столь искусно и благоразумно произвести изволили по случаю нотификаціи вѣнскаго двора о перемѣнѣ въ имперской коронѣ, оное пріобрѣтаетъ вамъ конечно совершенную апробацію и новое благоволеніе ея имп. в-ства.

Въ С.-Петербургѣ, 28 февраля 1766 года.

1314) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Я въ свое время исправно получилъ два ваши письма отъ 9 октября и отъ 11 ноября и съ бывшими при первомъ приложеніями, за учиненныя которыми мнѣ увѣдомленія о разныхъ въ вашемъ мѣстѣ обращеніяхъ и о произведенныхъ каверзахъ посланника Рексена покорно вашему пр-ству благодарствую, на что впрочемъ нынѣ не имѣя ничего особливаго въ отвѣтъ вамъ сообщить, надѣюсь, что по прибытіи въ Константинополь новаго прусскаго посланника Зегелина, вы сами скоро изъ его поступковъ примѣтить возможете, сколь мои гаданія справедливы были, что посланникъ Рексенъ гораздо превзошелъ предѣлы пристойности и благоразумія безпутною своею ревностію въ исполненіи повелѣній короля, его государя, еже до возстановленія у него съ Портою союза касается, и въ прочихъ его злостныхъ противу нашихъ интересовъ поведеніяхъ. Имѣя нынѣ достаточные резоны ожидать, что какъ помянутый Зегелинъ, будучи безсумнѣнно отъ двора своего предувѣдомленъ о всѣхъ тѣхъ происшествіяхъ, столь наиболѣе онъ потому долженъ старанія свои усугубить, чтобъ чистосердечнымъ своимъ съ вами поведеніемъ и откровенностію, также въ случаяхъ трактованія при Портѣ оттоманской дѣлъ дружескимъ и единодушнымъ всегда содѣйствованіемъ и подкрѣпленіемъ все прошедшее загладить и прежнюю вашу къ себѣ довѣренность пріобрѣсть и тому всему доказательные опыты при первомъ случаѣ подать, о искренности которыхъ однакожъ вы, будучи на мѣстѣ, наилучше возможете сами судить; почему я покорно ваше пр-ство прошу и свою къ нему довѣренность и откровенность размѣрять, какъ я о томъ уже предъ симъ имѣлъ честь нѣсколько разъ къ вамъ писать. Впрочемъ чаятельно онъ, Зегелинъ, повелѣнія отъ своего двора получилъ министерство свое начать сколько можно поправленіемъ всего того, что предессоръ его при Портѣ и инако противу нашихъ интересовъ ни напу-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 26 февраля 1766 года.

талъ и ни накаверзилъ, испросивъ однакожъ напередъ нашего въ томъ совѣта и согласія, при дачѣ котораго вамъ отъ себя, я надѣюсь, ваше пр-ство не упуститъ изыскать наилучшія средства и предосторожности, чтобы вы сами при томъ какимъ хлопотамъ, или образѣ, а каналы ваши какимъ-либо опасностямъ подвержены не были, а о томъ увѣрены быть изволите, что вышепомянутые ко мнѣ отъ васъ при письмѣ отъ 9-го октября присланныя двѣ пьесы въ совершенной тайнѣ здѣсь сохранены будутъ.

Съ нетерпѣливостію я ожидать буду отъ васъ увѣдомленія, какимъ образомъ оный новопріѣзжій прусскій посланникъ Зегелинъ съ вами обойдется, и какъ онъ дѣла свои при Портѣ оттоманской начнетъ и поправленіе напутаннаго Рексеномъ учинитъ, почему ваше пр-ство весьма меня одолжите, когда неукоснительно обо всемъ томъ мнѣ сообщить изволите.

С.-Петербургъ, 28 февраля 1766 года.

1315) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ [1]).

Государь мой, князь Николай Васильевичъ. Я надѣюсь, что бывшій предъ симъ въ Константинополѣ польскій эмисаръ Боскампъ до сего уже въ ваше мѣсто прибылъ съ порученнымъ ему визирскимъ письмомъ, и притомъ обо всемъ до его коммиссіи тамо происшедшемъ обстоятельное доношеніе своему двору учинилъ; также не упустилъ предъявить и сообщенныя ему предъ отъѣздомъ его изъ Константинополя отъ пребывающаго тамо здѣшняго резидента Обрескова до того примѣчанія и мнѣнія весьма важныя для короля и республики польской и которыя заслуживаютъ приняты быть въ особливое уваженіе. Для лучшаго того объясненія, при семъ прилагается копія съ реляціи его, Обрескова, въ которой все оное въ подробности описано. Безъ сумнѣнія думать надо, что то во всемъ сходствуетъ съ Боскамповыми доношеніями, кромѣ можетъ быть того, что онъ въ бытность свою по первому позыву при Портѣ 19-го октября забылъ потребовать отвѣтнаго визирскаго письма, о чемъ и вы умолчать можете. Объ всемъ же прочемъ до признанія Портою его польскаго в-ства и до отправленія посланника Александровича касающемся вы изволите въ подробности изъясниться съ тамошнимъ министерствомъ и совѣтовать, чтобъ учиненныя г. Обресковымъ до того примѣчанія и мнѣнія, какъ весьма для республики и короля польскаго нужныя и полезныя, въ надлежа-

[1]) Помѣта: Апробовано ея имп. в-ствомъ 26 февраля 1766 года.

щее уваженіе приняты были. И вслѣдствіе того, прежде вступленія Александровича въ турецкія границы, съ польской стороны приложено бъ было стараніе съ Портою оттоманскою изъясниться и съ нею постановить, что съ тѣмъ посланникомъ она ничего негоцировать не будетъ, и къ салтану на аудіенцію онъ допущенъ будетъ безъ кондицій и безъ мѣшкотности, а по наблюдаемому съ министрами прочихъ дружескихъ державъ обыкновенію. Въ избѣжаніе же дальнѣйшихъ всякихъ непристойныхъ и польскому двору оскорбительныхъ при Портѣ израженій и для успокоенія салтана безъ возложенія на себя никакихъ предосудительныхъ обязательствъ потребно, чтобъ отъ республики отвѣтствовано было на вышеозначенное визирское Боскампомъ привезенное письмо въ самыхъ тѣхъ терминахъ, какъ о томъ точно изъясняется г. резидентъ Обресковъ въ вышепомянутой здѣсь приложенной его реляціи, которой пассажъ я краснымъ карандашомъ означилъ и для лучшаго вами его тамошнему министерству растолкованія оный на французскій языкъ переведенный при семъ посылаю. Сіе средство мнѣ наилучшимъ кажется къ успокоенію Порты оттоманской въ принятыхъ ею неосновательныхъ о уничтоженіи въ Польшѣ вотумъ либерумъ сумнѣніяхъ съ сохраненіемъ притомъ достоинства и чести польской республики и безъ подверженія себя варварскимъ турецкимъ наглостямъ и позорнымъ образамъ въ персонѣ ея посланника Александровича, которые бы конче воспослѣдовали, естлибъ онъ нынѣ къ Портѣ отправленъ былъ безъ предварительнаго соглашенія съ нею о его пріемѣ, почему я надѣюсь, что варшавскій дворъ во всемъ вышеписанномъ поступитъ по сему дружескому ему чинимому присовѣтованію. Что же у васъ по оному сдѣлано будетъ, о томъ я въ свое время отъ васъ ожидать буду обстоятельнаго извѣстія. Впрочемъ для наискорѣйшаго окончанія сего столь хлопотнаго польскаго дѣла при Портѣ формальнымъ ею признаніемъ нынѣ государствующаго короля ея имп. в-ство, согласясь съ его прусскимъ в-ствомъ, повелѣла г. резиденту Обрескову по прибытіи въ Константинополь новаго прусскаго посланника Зегелина обще съ нимъ Портѣ оттоманской еще новое письменное представленіе объ ономъ сдѣлать и о достиженіи въ томъ желаемаго успѣха всевозможнѣйшія ихъ старанія и средства употребить. Въ какой же силѣ о томъ писано къ помянутому резиденту, оное вы усмотрѣть изъ слѣдующаго при семъ въ копіи къ нему на сихъ дняхъ отправляемаго рескрипта [1]), о содержаніи котораго вы тамошнему двору въ дружеской конфиденціи сообщить изволите.

Всегда буду я, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 28 февраля 1766 года.

---

[1]) См. выше № 1308.

P. S. По сочиненіи сего письма я получилъ отъ васъ извѣстіе о присланномъ письмѣ отъ молдавскаго господаря къ г. Александровичу и о принятой вслѣдствіе того при польскомъ дворѣ резолюціи касательно до отправленія онаго Александровича. Почему хотя сіе письмо въ своемъ содержаніи теперь имѣетъ уже многое такое, что быть можетъ позднымъ въ своемъ употребленіи, однакожъ, усматривая изъ обстоятельствъ, я больше нахожу основаній къ желанію о счастливомъ исполненіи того, еже господарь молдавскій обѣщаетъ, нежели прямо на то полагаться могу, не ставлю излишнимъ, чтобъ ваше с-ство тѣмъ не меньше изволили сообщить польскому двору наши мнѣнія вслѣдствіе представленій г. Обрескова. Они могутъ служить и впредь правиломъ къ принятію мѣръ на случай, естли бъ иногда дѣло о коммиссіи Александровича, въ его ли еще пути, или вскорѣ по пріѣздѣ въ Константинополь, какимъ ни есть образомъ опять зацѣпилось.

Н. Панинъ.

1316) РЕСКРИПТЪ № 2 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Извѣстно вамъ, что въ 1760 году бригадиру Григорью Монтигайлу за службу его даны при тогдашней его отставкѣ въ награжденіе состоящія въ Курляндіи аллодіальныя маетности Гроссъ и Клейнъ Руендаль по смерть его съ платежемъ надлежащихъ арендныхъ денегъ. Нынѣ оный бригадиръ поданною намъ челобитною представляетъ, что герцогъ курляндскій въ 1763 году означенныя маетности взялъ себѣ, обѣщавъ какъ самъ, такъ и чрезъ васъ вмѣсто оныхъ дать ему другія, отъ которыхъ бы безнужное содержаніе имѣть можно было; однако дана ему одна только мыза Эллернъ, приносящая противъ прежнихъ весьма малые доходы, да и то на три года, съ положеніемъ такой большой аренды, что оная приводила его въ крайнее разореніе, а наконецъ та аренда и еще умножена, такъ что онъ теперь безъ жилища и пропитанія остается, ибо напредъ сего во время секвестра платилось съ той мызы по 600 талеровъ, а онъ платилъ по 954, теперь же требуется и того больше.

Мы, возстановя единожды герцога во владѣніе его княжествъ, конечно удалены притѣснять его въ законныхъ его правостяхъ, но еще намѣрены какъ прежде, такъ и всегда подкрѣплять его въ спокойномъ оныхъ княжествъ владѣніи; въ чемъ несумнѣнно и его свѣтлость дѣйствительными опытами удостовѣриться могъ. Со всѣмъ тѣмъ состояніе бригадира Монтигайла возбуждаетъ по человѣколюбію нашему тѣмъ больше у насъ сожалѣніе, что онъ, за оказанную службу получа въ награжденіе аренду въ Курляндіи по смерть, теперь лишается оной, и слѣдовательно своего пропитанія. Въ данномъ со стороны герцога

актѣ, въ шестомъ пунктѣ именно изображено: чтобъ не отбирать арендъ у тѣхъ, которые оными съ россійской стороны въ княжескихъ амтахъ и маетностяхъ уже снабдѣны, но оставить оныя за ними на такомъ основаніи, какъ они были во время секвестра, оказывая притомъ возможное уваженіе къ тѣмъ, кои отъ двора нашего къ полученію арендъ впредь рекомендованы будутъ; всѣ пункты того акта обѣщалъ его свѣтлость наблюдать свято и ненарушимо. Но какъ учиненное съ бригадиромъ Монтигайломъ, кажется, тому не соотвѣтствуетъ, то имѣете вы у его свѣтлости именемъ нашимъ, предъявя все вышеизображенное, сдѣлать заступленіе за онаго бригадира, дабы онъ могъ получить по смерть свою для содержанія своего достаточную мызу, платя арендныя деньги безъ отягощенія; и буде невозможно оныя положить по прежнему во время секвестра распоряженію, то хотя съ нѣкоторою нерезонабельною прибавкою, къ чему можете вы присовокупить, что мы надѣемся, что его свѣтлость рекомендацію и заступленіе наше соблаговолитъ принять во уваженіе тѣмъ больше, что сходствуетъ то съ даннымъ отъ его свѣтлости актомъ. Что у васъ по сему произойдетъ, будемъ мы ожидать во свое время доношенія. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 28 дня 1766 года.

По ея имп. в-ства указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1317) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Бремена отъ 6 (17) февраля 1766, за № 2, полученною 25 февраля, Мусинъ-Пушкинъ доноситъ: Вашему имп. в-ству всемилостивѣйше извѣстно, сколь вольный сей имперскій городъ по положенію своему безвинно претерпѣлъ отъ двухъ противныхъ армій о послѣдней войнѣ. Ваше имп. в-ство, несравненнымъ побуждаемы будучи монаршимъ милосердіемъ, изволили уже всеавгустѣйше указать справедливыя и на роспискахъ основанныя города сего требованія пристойнымъ образомъ у королевско-великобританскаго двора подкрѣплять; но какъ и понынѣ еще ничего въ пользу пострадавшаго сего города тамо не воспослѣдовало, то оный наисильнѣйше у меня домогался за оный по дѣлу сему и впредь заступать, на что я только увѣреніемъ отозваться могъ, что хотя и не оставлю при подающихся иногда случаяхъ усердствовать о доставленіи оному уплаты справедливыхъ и освидѣтельствованныхъ счетовъ ихъ, но безъ дальнѣйшихъ вашего имп. в-ства всемилостивѣйшихъ о томъ повелѣній нарочно дѣло сіе возобновлять отважиться не могу.

Замѣтка Панина: Можно приказать возобновить.

Прикажите.

1318) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА [1]).

Прикажите по благоусмотрѣніямъ вашимъ заготовить указъ на 100,000 рублевъ для окончанія шведскаго сейма.

День шведскаго ордена приходитъ нынѣшній годъ на страстной недѣлѣ.

1319) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

1766 года въ 6-й день марта на обыкновенной у вице-канцлера съ чужестранными министрами конференціи датскій посланникъ баронъ Ассебургъ объявилъ вице-канцлеру, что дворъ его отъ находящагося въ Стокгольмѣ своего министра, барона Шака, получилъ курьера съ вѣдомостью, что извѣстное дѣло бракосочетанія тамо къ желаемому окончанію приведено, будучи притомъ дано шведскому въ Копенгагенѣ министру отъ своего двора повелѣніе согласиться съ датскимъ министерствомъ, когда и коимъ образомъ сіе брачное дѣло въ публикѣ обнародовать и чрезъ то дать оному надлежащую отентическую форму; вслѣдствіе чего король датскій, государь его, приписывая единственно приведеніе къ благополучному окончанію сіе дѣло попечительному ея имп. в-ства содѣйствованію и руководству, повелѣлъ ему, барону Ассебургу, чрезъ здѣшнее министерство ея имп. в-ству свою благодарность и признаніе принести, прося впрочемъ сей посланникъ вицеканцлера о сихъ двора его сентиментахъ благодарности и возчувствованія ея имп. в-ству донести.

Вице-канцлеръ на сіе съ пристойными учтивостьми отвѣтствовалъ ему, что онъ не преминетъ ея императорск. величеству всеподданнѣйше донести, будучи увѣренъ, что сіе увѣдомленіе ея величеству не можетъ инако какъ весьма пріятно быть,

Оно такъ и есть.

имѣя чрезъ то случай доказать его датскому в-ству союзническую свою дружбу и неотмѣнное о благосостояніи дома его королевскаго в-ства попеченіе и доброжелательство и съ коликою притомъ точностію ея величество наблюдать изволитъ данныя единожды ею обѣщанія; что впрочемъ онъ, баронъ Ассебургъ, будучи самъ свидѣтелемъ ея императорскаго величества благонамѣренныхъ при всѣхъ случаяхъ къ двору его склонностей, можетъ о томъ сильнѣйшія увѣренія оному подать.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 8 марта 1766 г.

---

[1]) Къ реляціи № 15 гр. Остермана изъ Стокгольма отъ 24 февраля (7 марта) 1766 года.

1320) ДОНЕСЕНІЕ.

Отправленный по всевысочайшему вашего имп. в-ства повелѣнію отъ генерала-аншефа кіевскаго генералъ-губернатора и кавалера Глѣбова въ Бакчисарай къ хану Селимъ Гирею съ письмомъ поручикъ Климовскій сего мѣсяца 22-го числа обратно прибылъ. Полученный съ нимъ отвѣтъ здѣсь переведенъ, который купно съ держаннымъ отъ поручика Климовскаго журналомъ и съ моими на ономъ ремарками при семъ на всевысочайшее вашего имп. в-ства разсмотрѣніе всенижайше подношу.

Вашего имп. в-ства всеподданнѣйшій рабъ
Іаковъ Елчаниновъ.

Кіевъ, 25 февраля 1766 года.

Журналъ находящагося при Кіевской губернской канцеляріи для посылокъ въ чужіе края поручика Климовскаго, держанный во время посылки его въ Крымъ къ хану Селимъ Гирею.

Прошлаго 1765-го года, декабря 12 дня отправленъ я изъ Кіева съ письмомъ въ Бакчисарай къ его св-сти хану крымскому.

13 числа января, сближась къ Бакчисараю, послалъ перекопскаго татарина съ толмачемъ въ городъ къ ханскому переводчику для объявленія о моемъ пріѣздѣ и требованія квартиры, которые предъ въѣздомъ моимъ въ Бакчисарай навстрѣчу ко мнѣ выѣхали и квартиру мнѣ показали. По прибытіи моемъ присланъ отъ его св-сти крымскаго хана Селимъ Гирея ко мнѣ турчинъ, отправляющій переводческую должность, прозываемый Даудъ, который именемъ его св-сти хана меня съ благополучнымъ поздравилъ прибытіемъ, а притомъ навѣдывался, откуда и съ чѣмъ я пріѣхалъ. Я, поблагодаря его за отличную его св-сти милость, сказалъ ему, что присланъ отъ его высокопр-ства г. генерала-аншефа кіевскаго генералъ-губернатора и кавалера Глѣбова къ его ханской свѣтлости съ письмами; итакъ оный, не вступя въ дальный со мною разговоръ, приказалъ приданному мнѣ изъ Перекопа татарину до времени при мнѣ остаться.

14 числа тотъ-же турчинъ Даудъ, ко мнѣ пришедъ, объявилъ мнѣ, что обрѣтающійся съ нѣкотораго времени по ханскому соизволенію въ Бакчисараѣ воевода Якубъ приказалъ ему съ счастливымъ прибытіемъ меня поздравить и прислалъ верховую лошадь просить меня къ себѣ для свиданія. Почему я съ нимъ, Даудомъ, къ Якубу и поѣхалъ, который меня весьма ласково принялъ, тотчасъ посадилъ и по ихъ обыкновенію кофеемъ подчивалъ, а потомъ, выславъ предстоящихъ, началъ говорить слѣдующее: Его ханская св-сть изволилъ ему приказать навѣдаться у меня, отъ кого именно и съ какою коммиссіею я пріѣхалъ? не свѣдомъ ли я о содержаніи писемъ и не поручено-ль мнѣ о чемъ-либо словесно объявить? дабы онъ въ состояніи былъ его св-сти предварительно о томъ всемъ доложить. Я на сіе отвѣтствовалъ, что при отправленіи моемъ изъ Кіева, мнѣ отъ главнаго моего командира другаго повелѣнія не дано, какъ именемъ его при поднесеніи письма его св-сти дружеское почтеніе засвидѣтельствовать. Между тѣмъ воевода Якубъ сталъ меня спрашивать, не вѣдаю-ль я, что у насъ о консулѣ разсуждаютъ? и намѣрены-ль стараться о полученіи вновь дозволенія прислать

другаго? ибо де онъ, по пріѣздѣ его въ Бакчисарай, въ силу письма его в-пр-ства г. генерала кіевскаго генералъ-губернатора и кавалера Глѣбова его ханской св-сти внушалъ, причемъ меня спросилъ, не имѣю-ль я къ нему изъ Кіева письма, ибо онъ ожидаетъ на его чрезъ капитана Бастевика посланное скораго отвѣта. Я отозвался, что капитанъ Бастевикъ до моего изъ Кіева отъѣзда еще не возвратился, а встрѣтился со мною на россійской границѣ противъ Кременчуковскаго форпоста, причемъ требовалъ я у него совѣта,—естли его ханская св-сть меня о капитанѣ Бастевикѣ спроситъ, какой ему учинить отвѣтъ, ибо я намѣренъ объявить, что онъ по возвращеніи въ Кіевъ его в-пр-ству г. генералу кіевскому генералъ-губернатору и кавалеру Глѣбову высокою его ханской св-сти милостію весьма хвалился, что онъ, Якубъ, апробовавъ, меня отъ себя отпустилъ, обнадеживъ, что онъ меня благовременно увѣдомитъ, когда угодно его св-сти меня на аудіенцію допустить. Подъ вечеръ, исправляющій переводческую должность, турчинъ Даудъ отъ воеводы Якуба ко мнѣ присланъ, что его ханская св-сть указать изволилъ мнѣ завтра поутру ко двору быть для аудіенціи.

15 числа пріемная аудіенція у хана.

28-го января присланъ ко мнѣ принятый въ ханскую службу за переводчика христіанинъ Яковъ съ объявленіемъ, что его св-сть ханъ желаетъ меня видѣть и съ отвѣтомъ обратно отправить. Я взявъ съ собою одного запорожскаго казака и толмача, поѣхалъ ко двору, гдѣ по входѣ въ камору, нашелъ одного чиновнаго турчина и молдовскаго господаря повѣреннаго въ дѣлахъ Николая; тотчасъ воеводѣ Якубу, который у его св-сти хана былъ, о моемъ пріѣздѣ знать дано, и я на аудіенцію поведенъ сквозь небольшой дворъ, гдѣ въ галлереѣ встрѣченъ Якубомъ и введенъ въ другой покой, гдѣ его ханская св-сть сидѣть изволилъ, а передъ нимъ стоялъ одинъ только сераскеръ. По учиненіи мною обыкновеннаго поклона. тотчасъ приказано подать табуретъ, на который я сѣлъ и подчиванъ по ихъ обыкновенію конфектами, кофемъ и шербетомъ. При отданіи мнѣ отвѣтнаго письма, чрезъ переводчика слѣдующее мнѣ объявлено: Его ханская св-сть желаетъ мнѣ счастливаго пути и проситъ по возвращеніи въ Кіевъ пріятелю его св-сти кіевскому генералъ губернатору г. Глѣбову письмо вѣрно вручить, сосѣдственное дружеское почтеніе ему засвидѣтельствовать и притомъ донести, что хотя злодѣйскій поступокъ, о которомъ къ нему въ письмѣ упоминать изволилъ, не въ его время учиненъ, однако его св-сть стараться будетъ, чтобъ обиженные по справедливости удовольствованы были; по которой причинѣ отъ его св-сти для разбирательства и изслѣдованія посланъ туда коммиссаромъ главный казначей, отъ котораго и рапортъ полученъ, что тѣ самовольцы сысканы, подъ пристрастіемъ допрашиваны и повинились, только притомъ объявили, что съ россійской стороны много лишняго претендуютъ, и что они уговорены были на то злодѣйство астраханскими татарами, кои и приводцами имъ были, а ежелибъ не они, то можетъ быть что на такое предпріятіе и не отважились бы, и для того его св-сть проситъ, чтобъ съ россійской стороны также коммиссаръ туда отправленъ былъ, который бы самовидцемъ былъ справедливаго производства для скорѣйшаго при немъ рѣшенія, ибо его св-сть такимъ злодѣямъ не потатчикъ, но желать изволитъ, чтобъ съ обѣихъ сторонъ съ равномѣрнымъ усердіемъ и ревностію всякія случающіяся ссоры разсматриваны, обоюдные подданные по самой справедливости удовольствованы и злодѣи наказ-

сточайше наказаны были для вящаго утвержденія дружбы между обѣими имперіями, не взирая на то, что по обширности сихъ двухъ величайшихъ въ свѣтѣ имперій отъ самовольныхъ злодѣевъ остеречься трудно, ибо буде не въ одномъ, то въ другомъ краю шалости отъ нихъ происходить могутъ. Естлибъ россійскій консулъ не такъ себя повелъ, но жилъ порядочно, какъ дружба и благопристойность того требовала, то бъ оный, тамъ по сіе время въ своемъ характерѣ находясь, подобныя маловажныя происшествія и обиды безъ дальнѣйшихъ хлопотъ и причиненія главной командѣ затрудненій рѣшить могъ, а теперь испорченное исправить трудно, да и блистательная Порта едва ль на то согласится, чтобъ другаго консула принять. По окончаніи сего я, поблагодаря его св-сть за милостивый пріемъ и содержаніе, обыкновеннымъ образомъ откланялся. 29-го присланъ ко мнѣ одинъ ханскій сейменъ для провожанія съ подорожною.

Въ бытность мою въ Бакчисараѣ молдавскаго господаря повѣренный въ дѣлахъ Николай приходилъ ко мнѣ въ квартиру и открывался чрезъ моего толмача, что они опасаются, чтобъ прежній ханъ не возвратился въ Крымъ, ибо не взирая на то, что онъ въ ссылку сосланъ, многіе изъ знатнѣйшихъ турковъ о возвращеніи его стараются. Сей молдавецъ предъявилъ мнѣ свое сожалѣніе, что я скоро отъѣзжаю и онъ мнѣ ничего знатнаго сообщить теперь не находитъ, потому что самъ недавно пріѣхалъ, только просилъ когда другой кто туда посланъ будетъ, то бъ у него навѣдывался, а онъ по единовѣрію и преданности о тамошнихъ обращеніяхъ сообщать не преминетъ, увѣряя, что генерально и молдавцы по томужъ единовѣрію желаютъ быть подъ благословеннымъ и непобѣдимымъ скипетромъ россійской имперіи, присовокупляя и сіе, чтобъ я его словамъ, происходящимъ отъ истиннаго и нелицемѣрнаго, толь же меньше корыстнаго сердца, совершенную вѣру подавалъ, ибо бывшій въ Бакчисараѣ консулъ о его вѣрности къ россійской имперіи засвидѣтельствовать можетъ.

Изъ Бакчисарая отправился я 30-го января; слѣдуя въ пути, какъ туда, такъ и обратно, никакихъ въ собраніи войскъ не видалъ, такожъ и повѣтренную болѣзнь нигдѣ ни отъ кого не слыхалъ, и прибылъ въ Кіевъ 22-го сего февраля.

Ремаркъ. Отзывъ хана крымскаго о консулѣ стоитъ уваженія, ибо предвидится нѣкоторая податливость къ принятію вновь другаго, естли только оттоманская Порта на то позволитъ. А какъ для высочайшаго интереса весьма необходимо въ Бакчисараѣ безотлучно консула имѣть, то не соизволите-ль ваше имп. в-ство всемилостивѣйше указать пребывающему въ Константинополѣ министру г. т. с. Обрѣскову предписать о исходатайствованіи у Порты чрезъ министровъ оной на то дозволенія удобьвозможное употребить стараніе, а съ другой стороны по поводу нынѣшняго ханскаго письма, съ приличнымъ отвѣтомъ отправить капитана Бастевика, яко искуснаго и ревностнаго офицера съ такимъ именно всевысочайшимъ наставленіемъ, чтобы онъ его св-сти хану собственные его къ поручику Климовскому о консулѣ отзывы напамятовалъ съ достаточнымъ притомъ изъясненіемъ, коль необходимо нужно по смежности земель величайшихъ въ свѣтѣ имперій, каковы россійская и оттоманская, и по обширности границъ оныхъ, для пользы и льготы обоюдныхъ подданныхъ имѣть въ резиденціи его св-сти консула, который случающіяся частыя ссоры и обиды безъ дальнѣйшей переписки, хлопотъ и нанесенія главнымъ командамъ затрудненій, на мѣстѣ сходно съ сосѣдственною дружбою по самой спра-

ведливости рѣшить могъ бы, присовокупляя, что высокому его св-сти достоинству приличнѣе имѣть при своемъ дворѣ консула, чѣмъ о маловажныхъ всякихъ ссорахъ и обидахъ частыми съ главными пограничными командами безпокоится переписками. Такими и симъ подобными резонами стараться прямымъ и посторонниимъ образомъ чрезъ Якуба или чрезъ другихъ фаворитовъ, или же по усмотрѣнію обстоятельствъ и самому Бастевику его св-сть хана склонить Портѣ представить, чтобъ ему дозволено было присылки другаго консула требовать. А какія погрѣшности противу точнаго предписанія инструкціи бывшимъ консуломъ учинены были съ начала его пріѣзда, оное все нынѣ предостеречь тѣмъ самымъ способнѣе будетъ.

Отдаю министерству на волю принять пристойныхъ и полезныхъ о семъ мѣръ.

1321) ЭКСТРАКТЪ ИЗЪ РЕПОРТА

находящагося при калмыцкихъ дѣлахъ подполковника Кишенскова отъ 10-го февраля, въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ полученнаго 21-го марта 1766 года.

Февраля 9-го дня намѣстникъ ханства калмыцкаго Убаша подполковнику Кишенскову далъ знать о полученномъ имъ отъ находящагося для предосторожности отъ кубанской стороны съ калмыцкимъ войскомъ владѣльца Басурманъ Тайджи письмѣ, которымъ онъ его, намѣстника, увѣдомилъ о слѣдующемъ изъ Крыма въ калмыцкіе улусы для торга черкешенинѣ Харгасъ Болотѣ, который объявилъ, что онъ въ проѣздъ его изъ Крыма до Кубани видѣлъ посланныхъ къ кубанскому сераскеру Батырь Гирею изъ калмыцкихъ дербетевыхъ улусовъ посланцевъ десять человѣкъ, кои съ посланцами жъ онаго кубанскаго сераскера отправлены къ великому хану и на ту сторону моря переправились въ городѣ Табанѣ. Пріѣздъ же туда дербетевыхъ посланцевъ состоитъ въ томъ, что они, представляя о смерти прежняго своего владѣльца, а нынѣшняго о малолѣтствѣ, между чѣмъ будто, какъ русскіе, такъ и калмыки поступаютъ съ ними своевольно, просятъ о принятіи въ турецкую протекцію; по каковымъ обстоятельствамъ, какъ отъ намѣстника ханства Убаши, такъ и отъ подполковника Кишенскова для достовѣрнаго о семъ извѣстіи развѣдыванія посланы нарочные, а въ предосторожность къ недопущенію дербетева улуса уклониться въ турецкую сторону, подтвержденіе сдѣлано владѣльцамъ, вышеупоминаемому Басурманъ Тайджѣ и кочующимъ въ верховыхъ мѣстахъ Асархѣ и Кирипу, причемъ особливо опредѣленнымъ въ томъ дербетевомъ улусѣ прапорщику Варламову и царицынскому дворянину Короноухову опредѣлено все крайнее употребить стараніе секретно, хотя чрезъ дачу денегъ, развѣдать, подлинно ль, какъ выше значитъ, отъ нихъ, Дербетей, въ Крымъ и Кубань десять человѣкъ, давно ль и съ какою точно просьбою и кто оные имяны отправлены, и естли по развѣдыванію ихъ окажется то самая правда, то въ запасъ съ помянутымъ же нарочно посланнымъ отправлено отъ подполковника Кишенскова къ управителямъ дербетева улуса письмо, которымъ имъ подтверждено, чтобъ они по наступающему вешнему времени, какъ обыкновенно напредь сего переxаживали на луговую сторону по льду для торговъ, не упуская удобнаго къ тому времени, со всѣмъ ихъ улусомъ кочевали изъ зимовыхъ мѣстъ къ Волгѣ, къ чему ихъ и показаннымъ прапорщику Варламову и дворянину Короноухову побуждать велѣно; а

сверхъ того, если паче чаянія они, Дербети, имѣя противныя намѣренія, кочевать къ Волгѣ не похотятъ и явное въ томъ окажутъ упрямство, или и не дѣльныя приносить станутъ отговорки, то черезъ посланную нынѣ же отъ калмыцкихъ дѣлъ войска донскаго въ войсковую канцелярію промеморію требовано въ случаѣ такого ихъ, Дербетей, непослушанія и явной въ томъ противности, о принужденіи ихъ къ кочевью къ Волгѣ означеннымъ находящимся въ дербетевомъ улусѣ прапорщику Варламову и дворянину Короноухову, по увѣдомленію отъ нихъ о томъ, сдѣлать вспоможеніе и отъ войска донскаго, какъ то по справкѣ при калмыцкихъ дѣлахъ по указу изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ донскому войсковому атаману Ефремову отъ 12-го ноября прошлаго 1763 года велѣно, если дербетевъ улусъ по принятому на него еще въ тогдашнее время подозрѣнію о проискиваніи у крымскаго хана протекціи вознамѣрится за Донъ перейти, или къ кубанской степи на вершину Маныча, или же къ Азовскому морю кочевать будетъ, въ такомъ случаѣ до того силою его не допускать, приготовя заблаговременно нарочную команду.

Подполковникъ Кишенсковъ притомъ еще представляетъ, что хотя по извѣстнымъ въ кубанской и черкесской сторонахъ не весьма спокойнымъ обстоятельствамъ по силѣ указа велѣно намѣстника ханства Убашу склонить, дабы онъ со всѣмъ калмыцкимъ народомъ остался лѣтовать на нагорной сторонѣ, но дербетевъ улусъ по вышеизъясненному на него подозрѣнію, особливо если и по развѣдываніямъ въ самомъ дѣлѣ окажется въ предосужденіе высочайшаго ея имп. в-ства интереса, всемѣрно надобно перевесть на луговую сторону, чѣмъ худые ихъ замыслы пресѣчены быть могутъ, а особливо, хотя бъ и того подозрѣнія на нихъ не было, единственно для показанной отъ кубанской и кабардинской сторонъ опасности оставлять улусъ ихъ на горной сторонѣ почти никакой нужды не настоитъ, ибо и безъ него къ оборонѣ тамошнихъ границъ останется при намѣстникѣ ханства и другихъ владѣльцахъ калмыцкихъ улусовъ довольное число, да оный же дербетевъ улусъ въ пребываніе свое и на нагорной сторонѣ обыкновенно кочуетъ весьма въ отдаленномъ отъ прочихъ калмыцкихъ улусовъ, якоже и отъ того мѣста, гдѣ предосторожность имѣть надлежитъ, разстояніи у Дона, откуда въ случаѣ каковой либо опасности въ защищеніе и употребить ихъ вскорѣ не безъ затрудненія быть можетъ, для чего, какъ и выше донесено, въ оставленіи ихъ на нагорной сторонѣ никакой нужды нѣтъ.

Впрочемъ оный же подполковникъ Кишенсковъ доноситъ по примѣчанію намѣстника ханства, а равномѣрно и собственному своему, что естли происшедшее на оный улусъ подозрѣніе въ самомъ дѣлѣ справедливо, то таковые противные поступки не отъ другихъ кого происходятъ, какъ отъ прежнихъ бывшихъ при умершемъ владѣльцѣ Галданъ Черенѣ возмутителей зайсанговъ съ согласія матери его, владѣлицы Абы, которые и нынѣ, соединясь съ нею, разныя въ томъ улусѣ дѣлаютъ развращенія; къ пресѣченію чего хотя съ стороны его, Кишенскова, сколько способовъ ни употребляется, но ни малаго въ томъ успѣха нѣтъ, ибо какъ нѣкоторые изъ правителей дербетева улуса, такъ особливо и подлый народъ почитаютъ ее, Абу, какъ госпожу свою, почему безъ согласія ея никакихъ почти и дѣлъ не дѣлается, а коллегіи о состояніи ея, Абы, не безъизвѣстно, что она за всегдашнимъ шумствомъ здраваго разсужденія не имѣетъ, отчего легко можетъ по возмущенію бывшихъ при сынѣ ея зайсанговъ на худыя мысли приведена быть и, хотя не со

всѣмъ улусомъ, но какъ бы съ частію склонныхъ къ ней и къ помянутымъ возмутителямъ зайсангамъ дербетевыхъ калмыкъ, удалиться за границу намѣренія не приняла, а особливо малолѣтнаго Галданъ Черенева сына Цебекъ Убашу, яко къ ихъ злымъ замысламъ неучастнаго, туда жъ съ собою не увезли и чрезъ то его безвинно въ несчастіи страдать не заставили.

Потому онъ, подполковникъ Кишенсковъ, разсуждаетъ, что когда принятое на дербетевыхъ калмыкъ о проискиваніи въ турецкой сторонѣ протекціи подозрѣніе окажется справедливымъ, то бъ для пресѣченія вышедонесенныхъ въ самомъ дѣлѣ произойти иногда могущихъ злыхъ владѣлицы Абы съ возмутителями зайсангами умысловъ ее, Абу, отъ дербетева улуса отлучить и, опредѣля ей какое заблагоразсуждено будетъ пропитаніе, содержать гдѣ при городѣ, или по ихъ калмыцкому обыкновенію, яко бездѣтную, отпустить къ ея родственникамъ, чѣмъ не токмо вышеизъясненная колебленность дербетева улуса миноваться, но оставаясь въ ономъ одни, правители безъ всякаго помѣшательства съ лучшимъ успѣхомъ и правленіе въ томъ улусѣ имѣть могутъ.

Представленіе Панина: Естли таковое подозрѣніе открыто будетъ несумнѣннымъ, то кажется, другаго лучшаго сдѣлать будетъ невозможно.

А естли точно открыто не будетъ, то не изволъте ли ее позвать погостить здѣсь.

Что же отправленные изъ дербетева улуса къ крымскому хану и къ кубанскому сераскеру посланцы о принятіи ихъ въ тамошнюю турецкую сторону просьбу свою употребить принуждены, якобы по той причинѣ, что по смерти прежняго ихъ владѣльца, за малолѣтствомъ нынѣшняго, какъ русскіе, такъ и калмыки поступаютъ съ ними своевольно, то сіе весьма ложно затѣяно, потому что въ бытность его, Кишенскова, въ калмыцкихъ улусахъ при намѣстникѣ ханства Убашѣ минувшею осенью, владѣлица Аба со всѣми дербетевыми знатными зайсангами при свиданіи его, Кишенскова, съ ними сами всѣ просили намѣстника и его, Кишенскова, чтобъ въ причиненныхъ при жизни Галданъ Черени другъ другу обидахъ и разореніяхъ повелѣно было разобрать ихъ въ главномъ общенародномъ учрежденномъ отъ ея имп. в-ства въ калмыцкомъ родѣ правительствѣ; по каковой ихъ просьбѣ и по согласію его, Кишенскова, съ намѣстникомъ, жалобы всѣхъ ихъ дербетевыхъ зайсанговъ на письмѣ имъ, Кишенсковымъ, и приняты и по онымъ о разобраніи и обидимыхъ по справедливости о удовольствованіи по силѣ указовъ и по ихъ калмыцкомъ правамъ и обыкновеніямъ помянутому общенародному калмыцкому правительству по каждой жалобѣ, особливо порядочнымъ образомъ предложеніе отъ него, Кишенскова и учинено; почему чрезъ нынѣшнюю зиму многіе изъ просителей, дербетевыхъ зайсанговъ, между коими нѣсколько есть бывшей при владѣлицѣ Оджѣ, также и противной при Галданѣ Черенѣ партіи, по справедливости удовольствіе свое и получили, и тѣмъ какъ истцы, такъ и отвѣтчики оказались довольными. Итакъ изъ сего видно, что дербетевымъ зайсангамъ и калмыкамъ ни съ которой стороны, какъ съ россійской, такъ и съ калмыцкой никакого притѣсненія и обидъ не происходитъ, а по большой части все дѣлается по собственному ихъ желанію, но по вкоренившемуся въ нихъ издревле самовольству ничѣмъ во успокоеніе привесть ихъ не можно. А особливо вся колебленность ихъ улуса и нынѣшніе худые

замыслы болѣе не отъ другихъ кого, какъ и выше донесено, отъ владѣлицы Абы и прежнихъ возмутителей зайсанговъ происходятъ; но что со всѣмъ тѣмъ по возвращеніи посланныхъ отъ намѣстника и отъ него, Кишенскова, въ дербетевъ улусъ для развѣдыванія о семъ окажется, будетъ доносить впредь.

1322) ПИСЬМО ВИЦЕКАНЦЛЕРА КЪ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

*) Monsieur, J'ai reçu les deux lettres que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'écrire touchant les affaires des églises catholiques en Russie. Les réflexions qui étaient jointes à la première sont fondées sur les principes les plus sains de la distinction du temporel et du spirituel. C'est à quoi je m'attache principalement, et quand je pense à confier la direction de ces églises à un prince ecclésiastique, ce n'est point pour lui donner le droit de s'ingérer en aucune chose qui appartienne au gouvernement, mais uniquement pour éviter toute relation avec la cour de Rome, dont on connaît les entreprises même dans les choses du plus petit détail.

Je vois par la seconde que le changement des religieux qui desservent l'église de St.-Pétersbourg a été résolu avant que les insinuations que je vous ai prié de faire au nonce soient parvenues à la congrégation. Si elles ne produisent point un effet rétroactif, comme nous n'avons ici aucun motif fondé de contester cette nomination, vous voudrez bien, monsieur, ne faire aucune difficulté d'accorder le passeport aux religieux qui se sont adressés à V. E. Je ferai d'autorité l'arrangement que je crois le plus convenable pour le bien de la communaute catholique et ce sera à eux à s'y soumettre.

*) М. Г., Я получилъ два письма, которыя в. пр-ство изволили написать мнѣ по дѣлу католическихъ церквей въ Россіи. Разсужденія, кои препровождены были при первомъ письмѣ, основаны на самыхъ здравыхъ началахъ различенія свѣтскихъ и духовныхъ вопросовъ. Объ этомъ я особенно стараюсь, и если я думаю поручить управленіе этихъ церквей духовному князю, то не за тѣмъ, чтобы предоставить ему право вмѣшиваться въ какія бы то ни было дѣла, принадлежащія правительству, а единственно для того, чтобы избѣгнуть всякихъ отношеній къ Римскому двору, вмѣшательство коего даже въ мельчайшія дѣла, всѣмъ извѣстно.

Я вижу изъ втораго письма, что смѣна духовныхъ лицъ состоящихъ при петербурской церкви была рѣшена прежде, чѣмъ дошли до конгрегаціи внушенія, которыя я просилъ васъ сдѣлать нунцію. Если они не окажутъ обратнаго дѣйствія, то такъ какъ мы не имѣемъ здѣсь никакого основательнаго повода оспаривать это назначеніе, вы благоволите, м. г., не дѣлать никакихъ затрудненій въ выдачѣ паспортовъ духовнымъ лицамъ, которыя обращались за этимъ къ в. пр-ству. Я сдѣлаю въ силу моей власти распоряженіе, какое считаю наиболѣе пригоднымъ для блага католической общины и ихъ дѣло будетъ—подчиняться.

Je reçois avant le depart de ma lettre celle que V. E. m'a fait l'honneur de m'écrire en date du 8—19 du mois dernier avec la copie qui y était jointe du rescript de l'électeur de Cologne. Je vous ferai incessamment part de notre résolution pour vous mettre en état de faire une réponse positive à son ministre.

Je suis, etc.

A St.-Pétersbourg, le 22 mars 1766.

1323) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Депешею изъ Стокгольма отъ 17 (28) марта 1766 г., гр. Остерманъ сообщаетъ о полученіи письма Панина отъ 25 февраля. „Имѣю честь донести, что я по милостивому вашему повелѣнію не оставилъ съ английскимъ посланникомъ, кавалеромъ Гудрикомъ дружескимъ образомъ изъясниться и ему объяснить прямыя, истинныя причины, которыя по справедливости необходимо принудили ея имп. в-ство предпочесть разрушеніе подписаннаго трактата дальнѣйшему снисхожденію подвергающему зависимости. Вашему высокопр-ву изъ прежнихъ моихъ доношеній сего министра собственное партикулярное о семъ дѣлѣ разсужденіе извѣстно. Я заподлинно вѣдаю, что онъ тогдажъ, какъ г. Макартнею, такъ и прямо своему министерству оное сообщилъ и нынѣ, свѣдавъ отъ меня обстоятельно всю важность нашихъ резоновъ, еще больше отдавалъ онымъ справедливость, не понимая ни мало, что бъ могло его министерство побудить на оные не согласиться, развѣ можетъ быть въ томъ намѣреніи, что воспользуясь нашимъ снисхожденіемъ, отъ парламента толь легче исходатайствовать всю потребную денежную сумму на установленіе сѣверной системы".

Кирила Григор. Разу(мовскій) говоритъ часто: *) *Das glaube ich nicht.*

1324) РЕСКРИПТЪ № 1 ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

По многимъ въ теченіе сейма происшедшимъ случаямъ и дѣламъ, коихъ заранѣе предвидѣть не можно было, соизволяя на учиненное вами въ письмѣ къ нашему д. т. совѣтнику Панину новое представленіе о недостаткѣ у васъ денежныхъ способовъ, повелѣли мы какъ для лучшаго окончанія сейма, такъ и для утвержденія на ономъ нашей въ шведскихъ партіяхъ и дѣлахъ пріобрѣтенной поверхности пере-

---

Передъ отправленіемъ настоящаго письма я получаю письмо, которое в. пр-ство изволили написать мнѣ отъ 8 (19) числа прошлаго мѣсяца съ приложенною къ нему копіею съ рескрипта кельнскаго курфирста. Я не замедлю сообщить вамъ наше рѣшеніе, дабы поставить васъ въ возможность дать положительный отвѣтъ его министру.

Въ С.-Петербургѣ, 22 марта 1766 г.

*) Этому я не вѣрю.

весть къ вамъ еще 100,000 рублевъ, которыя съ ихъ реэстромъ въ десяти векселяхъ, адресованныхъ въ Амстердамъ на контору Клифортову съ компаніею, здѣсь слѣдуютъ. Вы имѣете потому, переводя къ себѣ деньги наиудобнѣйшимъ образомъ, употреблять ихъ на основаніи прежнихъ нашихъ наставленій къ поспѣшествованію службѣ и интересамъ нашимъ, кои, какъ выше сказано, главнѣйше утверждаются на благополучномъ безъ дальней медленности окончаніи сейма и на твердомъ для переду основаніи преданной намъ благонамѣренной партіи съ точнымъ опредѣленіемъ законодательной власти. О разумномъ и бережномъ ко времени и кстати употребленіи денегъ находимъ мы за излишно напоминать вамъ, ибо по всему донынѣ послѣдовавшему совершенно удостовѣрены какъ о искусствѣ вашемъ въ дѣлахъ, такъ и о непоколебимомъ усердіи къ службѣ нашей, почему и мы вамъ императорскою нашею милостію съ охотою благосклонны пребываемъ. Въ Сарскомъ Селѣ, 23-го марта 1766 г.

Екатерина.

1325) РЕСКРИПТЪ № 4 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему* [1]).

Мы весьма удивляемся, что вы по содержанію реляціи вашей № 4-го не сдѣлали должнаго примѣчанія статскому секретарю дюку де Пралену, когда онъ на домогательства ваши о употребленіи въ корпусѣ королевскихъ къ намъ граматъ полнаго нашего титула императорскаго величества отвѣтствовалъ вамъ, что должно имъ будетъ перемѣнить для того весь ихъ протоколъ, потому что они сего не пишутъ ни къ императору римскому, ни къ другимъ государямъ и протчая. Вы имѣли все къ тому нужное: вамъ извѣстно было, что мы не требуемъ введенія новости въ французскій этикетъ и что также не намѣрены мы и всчинять вредные продолжающейся между нами и его христіаннѣйшимъ величествомъ дружбѣ споры и изъясненія. Протоколъ свой они сами нынѣ перемѣнили, ибо по вступленіи нашемъ на престолъ всѣ граматы его величества писаны были такимъ образомъ, какъ мы ихъ всегда имѣть желаемъ, и съ недавняго только времени сдѣлана въ томъ отмѣна. Мы потому хотимъ только, чтобъ продолжали они то, что сами безъ затрудненія уже дѣлали.

---

[1]) Помѣта: Въ Сарскомъ Селѣ, 24 марта 1766 г.

Но когда вы не учинили сего во свое время, — надлежитъ вамъ исполнить оное нынѣ при удобномъ случаѣ и препроводить все то твердыми увѣреніями, что на сіе поступили мы единственно въ намѣреніи упредить тѣмъ всѣ могущія произойти отъ сей перемѣны непріятныя изъясненія и самую холодность и соблюсти добрую нашу къ его христіаннѣйшему величеству дружбу, и что мы по такому чистосердечію нашему имѣемъ причину ожидать нужнаго въ семъ отъ его величества поправленія.

Естли не можно ничего обдержать при французскомъ дворѣ въ пользу нашего подданнаго, рижскаго мѣщанина Нибеля, — такъ и не надобно настоять уже о томъ болѣе. Всякое государство имѣетъ свои законы и обычаи и вольно сохранять и отмѣнять ихъ по своему усмотрѣнію. Мы не можемъ по сему справедливо требовать отъ онаго уничтоженія права о наслѣдствѣ умирающихъ тамъ иностранныхъ [1]) въ пользу подданныхъ нашихъ; равномѣрно же и не хотимъ мы въ возмездіе того установлять здѣсь теперь подобное, а оставляемъ учиненіе сего распоряженія до способнаго впредь къ тому случая. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 25 марта 1766 г.

По именному Е. И. В. указу: Н. Панинъ.
Кн. А. Голицынъ.

1326) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ ГРОССУ ВЪ ЛОНДОНЪ [2]).

Изъ письма вашего отъ 17—28 февраля [3]) усмотрѣлъ я обстоятельно бывшій у васъ съ статскимъ секретаремъ дюкомъ Графтономъ разговоръ по поводу полученныхъ имъ отъ кавалера Макартнія новыхъ извѣстій о несовершеніи здѣсь, за остановкою въ размѣнѣ ратификацій, подписаннаго трактата коммерціи. Похваляя весьма учиненный вами сему министру отвѣтъ, нахожу я только прибавить въ разсужденіи того, что онъ отозвался къ вамъ о усматриваемой здѣсь г. Макартніемъ малой довѣренности къ англинскому министерству по другимъ между обоими дворами принимаемымъ обязательствамъ, коимъ образомъ собственное его, г. дюка Графтона вамъ въ то же время учиненное изъясненіе о совершенной индиферентности лондонскаго двора по случаю заключеннаго съ Швеціею союзнаго трактата справедливо

[1]) Droit d'aubaine
[2]) Помѣта: Читано и апробовано ея имп. в-вомъ.
[3]) См. выше 1311.

долженствуетъ оправдать ту малую довѣренность, доказывая намъ, сколь мало печется оный нынѣ не только объ интересахъ друзей своихъ, но и о собственной своей пользѣ презрѣніемъ такого трактата, который однимъ только нашимъ стараніемъ приведенъ въ совершенство и разрушаетъ до конца всю французскую инфлюенцію въ Швеціи, яко такой державѣ, коя чрезъ тридцать лѣтъ оною руководствуема бывъ, поставляла всегда ненависть къ силѣ и приращенію Англіи первымъ политики своей правиломъ; что естли заключеннымъ трактатомъ не выговорены для сей короны важнѣйшія выгоды, отъ воли однако ея зависитъ доставить ихъ себѣ распространеніемъ обязательствъ и дачею умѣренныхъ субсидій, и что напослѣдокъ, когда мы видимъ, что британское министерство, такъ сказать, изъ рукъ своихъ выпускаетъ удобнѣйшій случай къ утвержденію инфлюенціи своей въ сѣверѣ и къ обращенію тѣмъ сей части свѣта въ соединеніе своихъ интересовъ, можемъ ли мы полагать большую надежду на его содѣйствованіе и не должны ли паче, оставляя его при своихъ мнѣніяхъ, ограничиваться единственно сами собою въ томъ, что до насъ безпосредственно и безъ всякаго взаимствованія со стороны касаться можетъ.

Я прошу васъ, государь мой, всѣ сіи разсужденія предъявить англинскому министерству при первомъ удобномъ случаѣ не только образомъ разговора, но и собственнымъ здѣшнимъ предусматриваніемъ, которое не на иномъ чемъ основывается, какъ только на пассивномъ поведеніи лондонскаго двора касательно до сѣвера; а какимъ образомъ оныя приниманы и отвѣтствуемы будутъ, о томъ ожидая отъ васъ во свое время увѣдомленія, пребуду я всегда съ истиннымъ доброжелательствомъ, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 27 марта 1766 г.

1327) ПИСЬМО Д. Т. СОВѢТНИКА ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ-ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Секретное).

Государь мой, Алексѣй Семеновичъ. Прошу взять трудъ самимъ разобрать сіе письмо. Равно по истинной къ вамъ дружбѣ и по долгу званія моего не могу я оставить, чтобъ не увѣдомить васъ въ крайней довѣренности о томъ, въ какой силѣ писалъ сюда къ товарищу своему, маркизу Босету, французскій въ Гамбургѣ министръ гр. Моденъ. Вотъ вамъ точныя его слова: *) l'envie de passer pour un homme, déjà instruit du grand système a porté son indiscrétion à payer le tribut de son amour-propre. Il m'a confié que c'était sa cour, qui apportait les plus grandes difficultés

*) Желаніе сойти за человѣка уже освѣдомленнаго о великой системѣ, побудило его нескромность отдать дань его честолюбію. Онъ довѣрилъ мнѣ, что его

aux ratifications du dernier traité de commerce et qu'il avait l'ordre de trainer l'affaire en longueur jusqu'à ce que la cour de Londres adoptât le nouveau système que sa souveraine voulait établir dans le nord. Il m'a ajouté comme quoi il comptait passer par Paris, de crainte qu'à son retour des refroidissements entre sa cour et la nôtre ne l'empêchassent de voir cette capitale. Peut-être m'en aurait-il dit davantage encore si on n'était venu nous interrompre. Оставляя существо предъявленія гр. Модена въ истинной цѣнѣ его, могу я только увѣрить васъ, что каналъ, чрезъ который оное ко мнѣ дошло, столь вѣренъ, что ни малѣйшему сумнѣнію подлежать не можетъ, равно же онъ есть столь деликатенъ и такой великой важности для дѣлъ ея имп. в-ва, что наималѣйшая тѣнь къ его открытію можетъ насъ лишить его навсегда съ чувствительнымъ вредомъ высочайшихъ намѣреній ея в-ства; почему и остается мнѣ только, предохраняя васъ дружески для переду отъ подобныхъ отвѣтовъ, просить между тѣмъ объ откровенномъ и подробномъ сообщеніи всего того, что по дѣлу трактата коммерціи между вами и гр. Моденомъ иногда въ самомъ дѣлѣ говорено было; не меньше же и рекомендовать точнымъ словомъ нашей всемилостивѣйшей государыни, чтобъ ни подъ какимъ предлогомъ ни прямо, ни посторонне ни къ кому, а еще меньше къ самому г. Модену отзываться вы не изволили по сему происшествію, а предали бъ оное всеконечному молчанію. Впрочемъ, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ 27 марта 1766.

1328) ПИСЬМО КЪ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ [1]).

*) Monsieur mon frère! La lecture des deux pièces que V. M. m'a envoyées, a servi à me convaincre, ainsi que je l'avais pensé dès le commencement, que les difficultés qui se sont élevées entre Vous et le roi de Prusse, ne sont pas de nature à être discutées juridiquement, mais qu'elles doivent être ramenées au sens littéral des traités et aux principes de la bonne foi et de l'amitié, que deux voisins obser-

---

дворъ создаетъ величайшія затрудненія ратификаціи послѣдняго коммерческаго трактата и что ему повелѣно затягивать дѣло, пока лондонскій дворъ не приметъ новую систему, которую его государыня желаетъ установить на сѣверѣ. Онъ присовокупилъ, что будто онъ разсчитываетъ проѣхать черезъ Парижъ изъ опасенія, чтобъ при его возвращеніи охлажденіе отношеній между его дворомъ и нашимъ не помѣшало ему видѣть эту столицу. Быть можетъ, онъ сказалъ бы мнѣ еще болѣе, если бы нашъ разговоръ не прервали.

*) Государь братъ мой! Чтеніе двухъ, присланныхъ мнѣ вашимъ вел-вомъ актовъ, привело меня къ убѣжденію, что,—какъ я это и предполагала съ самаго начала, — затрудненія, возникшія между вами и прусскимъ королемъ, не могутъ быть обсуждаемы юридически, но должны быть сведены къ буквалному смыслу договоровъ и къ принципамъ взаимнаго довѣрія и пріязни, какихъ придерживаются,

[1]) Препровождено въ Варшаву при депешѣ отъ 23 іюня 1766. Вручено королю 10 мая 1766.

vent l'un vis-à-vis de l'autre. En vain sattacherait-on de la part de la Pologne à démontrer à la cour de Berlin qu'il n'y a aucune innovation dans la douane de 1764. La nouvelle forme de cette douane, l'augmentation des droits sur certaines matières, et surtout l'imposition sur la noblesse et le clergé, lui fourniront des prétextes, sinon des raisons valables, de trouver dans cet établissement, dès qu'il le voudra, une contravention au traité de Wehlau. En admettant même à la rigueur que la compensation dans le tarif soit telle qu'il n'en résulte aucune augmentation réelle de droits, ni aucune crainte de dommage pour les sujets de la Prusse, il suffit que cette Puissance soit partie intéressée à cette opération pour qu'on n'ait pas pu en apprécier l'effet, sans se concerter avec elle. Son refus de se prêter à des arrangemens faits sans sa participation, se trouve dans la classe ordinaire de toute contestation et ne peut se décider que par le sens littéral d'un traité, qui seul fait loi entre Souverains; puisque si c'est par une interprétation de l'ésprit du traité que la Pologne s'est crue autorisée à faire les nouvelles dispositions de sa douane, c'est aussi sur le même principe que le roi de Prusse s'appuie pour justifier celle qu'il a établie à Marienwerder, la condition de deux parties contractantes devant toujours être égale, soit qu'on s'en tienne à la lettre des engagemens, soit qu'on s'en écarte. Il suit naturellement de là que V. M. ne pourra exécuter

---

по отношенію другъ къ другу, два сосѣда. Тщетны были бы со стороны Польши старанія доказать берлинскому двору, что таможня 1764 года не представляетъ никакого нововведенія. Новая форма этой таможни, возвышеніе пошлинъ на нѣкоторые товары и, въ особенности, налогъ на дворянство и на духовенство, представили бы ему, какъ скоро онъ того пожелалъ бы, предлоги если не поводы къ отысканію въ этомъ учрежденіи, нарушенія Велаускаго договора. Въ крайнемъ случаѣ, даже допуская, что оцѣнка по тарифу такова, что изъ нея не проистекаетъ никакого существеннаго возвышенія пошлинъ, ни опасенія убытка для прусскихъ подданныхъ,—достаточно чтобы эта держава была заинтересованною стороною въ этомъ дѣлѣ, чтобы нельзя было оцѣнить его дѣйствіе помимо соглашенія съ нею. Ея отказъ подчиняться распоряженіямъ, сдѣланнымъ безъ ея участія, относится къ обычному роду расцрей и можетъ быть разрѣшенъ лишь буквальнымъ смысломъ договора—единственнаго закона для государей. Если Польша, вслѣдствіе извѣстнаго толкованія смысла договора, сочла себя въ правѣ сдѣлать новыя распоряженія въ своей таможнѣ, то на томъ же основаніи и прусскій король утверждаетъ законность учрежденной имъ въ Маріенвердерѣ, таможни. Такъ какъ положеніе двухъ сторонъ, заключающихъ договоръ, должно быть всегда равное, будутъ ли придерживаться буквально статей договора, или уклоняться отъ нихъ,—то отсюда естественно слѣдуетъ, что ваше вел-ство можете исполнить то, что вы сдѣлали въ

ce qu'elle a fait dans ses Etats qu'en souffrant ce qu'un autre fait de son côté dans les siens. La position étant telle, je vois un intérêt trop sensible pour Vous à remettre les choses sur l'ancien pied, pour hésiter à le conseiller à V. M. La délicatesse de ne vouloir pas revenir sur ses pas ne peut pas l'emporter dans l'esprit d'un Prince sage et pénétrant sur l'avantage de prévenir un mal réel pour son pays. D'ailleurs, toutes choses seront égales entre Vous et le roi de Prusse puisque ce prince se désistera pareillement de sa douane de Marienwerder, et je regarde cette condescendance de sa part, à laquelle je le ferai inviter par mon ministre, comme la meilleure issue qu'on puisse se promettre de cette affaire. J'exhorterai donc V. M. avec toute l'assurance, que me donne l'amitié, à suspendre tout effet de sa nouvelle douane jusqu'à la première diète qui en statuera l'abolition entière. Je sens l'embarras qu'un pareil changement doit causer par rapport à la destination déjà faite du produit de cet établissement; mais il n'est point de moyen auquel il ne vaille mieux recourir pour remplir le vide que cette suppression va faire dans la caisse de l'Etat, que de laisser subsister plus longtems et peut-être s'envenimer un sujet d'aigreur et de division avec un voisin, qui a tant d'intérêts mêlés avec ceux de la République et également importants pour l'un et pour l'autre. Il est triste pour V. M. de ne pouvoir pas donner un libre cours à son zèle pour le bien de ses Etats, mais ses

---

вашихъ владѣніяхъ лишь допуская то, что другое лице дѣлаетъ, въ свою очередь, въ своихъ. При таковомъ положеніи дѣлъ, я вижу въ ихъ возстановленіи слишкомъ ощутительный для васъ интересъ, чтобы колебаться, посовѣтовать-ли его вашему вел-ству. Щекотливость отказа отъ своихъ прежнихъ мнѣній не можетъ въ умѣ мудраго и проницательнаго государя одержать верхъ надъ преимуществомъ предупредить дѣйствительное зло для своей страны. Къ тому же, все между вами и прусскимъ королемъ будетъ на равной ногѣ, такъ какъ онъ равнымъ образомъ откажется отъ своей таможни въ Маріенвердерѣ и я смотрю на это снисхожденіе съ его стороны, къ которому я его приглашу чрезъ моего министра, какъ на лучшій исходъ этого дѣла, какого можно ожидать. Итакъ, я посовѣтую вашему вел-ству со всею дружескою настойчивостью, остановить всякія дѣйствія вашей новой таможни до перваго сейма, который утвердитъ ея полнѣйшую отмѣну. Я понимаю какое затрудненіе должно причинить подобное измѣненіе въ сдѣланномъ уже распредѣленіи прибыли отъ этого учрежденія, но лучше прибѣгнуть ко всякому другому средству для пополненія пустоты, произведенной этою отмѣной въ государственной казнѣ, нежели дозволить долѣе существовать и, быть-можетъ, усилиться поводу къ натянутости и распри съ сосѣдомъ, имѣющимъ столь много общихъ съ республикой интересовъ, одинаково важныхъ для того и другаго. Грустно для вашего вел-ства не имѣть возможности дать полную свободу своему

mains quant à l'objet en question se trouvent malheureusement liées par des engagements, qu'il n'est pas en son pouvoir de rompre; et quand même il n'en existerait aucun, un point auquel il faut soigneusement s'attacher, en travaillant pour le bien de son pays, c'est de ne pas provoquer par les dispositions qu'on fait chez soi, un voisin à en faire dans ses Etats, qui puissent en annuler l'effet ou même les rendre préjudiciables. C'est une attention que la politique exige dans tous les arrangemens d'Etat. [1]) Je reviens à la nécessité de suspendre l'effet de Votre douane. L'exemple que le roi de Prusse en a donné par rapport à la sienne annonce des dispositions pacifiques de sa part qu'on ne peut mieux ménager, qu'en les imitant. Croyez que si je voyais de la possibilité à le faire entendre à quelque accommodement, sans cela, je ne me refuserais à aucune démarche pour l'y porter et que si je m'épargne la peine de lui faire quelques instances, ce n'est que parceque je ne trouve dans la question aucun motif, qui puisse les fonder. Je me suis déjà expliquée avec V. M. sur les ménagements à garder avec ce prince, sur l'utilité dont nous est son amitié pour le repos du Nord. J'ajouterai que la Pologne n'a point de voisin, dont il lui soit plus essentiel de ne se pas faire un ennemi. Je parle avec franchise et je parle à un roi trop éclairé, pour ne pas sentir que souvent un intérêt d'Etat, quelque grand

---

рвенію ко благу своихъ владѣній, но ваши руки, по отношенін къ настоящему дѣлу, къ сожалѣнію, оказываются связанными обязательствами, которыхъ вы не въ состояніи нарушить; и даже, при отсутствіи ихъ, одно обстоятельство слѣдуетъ заботливо принимать во вниманіе при занятіяхъ ко благу своей страны,—не вызывать своими распоряженіями, сосѣда на такія, которыя могли бы уничтожить ихъ дѣйствіе, или даже сдѣлать ихъ предосудительными. Это — внимательность, требуемая политикой во всѣхъ государственныхъ распоряженіяхъ. Возвращаюсь къ необходимости остановить дѣйствіе вашей таможни: примѣръ, данный прусскимъ королемъ относительно своей, указываетъ на мирное съ его стороны расположеніе, которое нельзя лучше уважить, какъ чрезъ подражаніе ему. Повѣрьте, что еслибы я, безъ этого, сознавала возможность склонить его къ какому-либо соглашенію, то я не отказалась бы ни отъ какого шага, дабы подвигнуть его на то, и если я не даю себѣ труда настаивать предъ нимъ, то это лишь потому, что не нахожу въ этомъ вопросѣ предлога для обоснованія такихъ настояній. Я уже объяснила вашему вел-ству какъ осторожно намъ должно обращаться съ этимъ государемъ и какъ полезна намъ его дружба для спокойствія Сѣвера. Прибавлю еще, что у Польши нѣтъ другаго сосѣда, котораго ей не было бы столь существенно важно не обращать себѣ во врага. Я говорю откровенно и съ королемъ, слишкомъ просвѣщен-

[1]) Вмѣсто: C'est une attention qu'on n'a pas eu à la diète de convocation et qui sera essentielle à la prochaine diète, s'il est question de substituer quelques nouveaux arrangemens à ceux que le roi de Prusse n'a pas goûtés. Pour le présent...

qu'il soit, doit être sacrifié aux raisons politiques. La gloire de Votre règne ne sera nullement compromise par l'abandon de disposition qu'une sage économie avait ordonnées, dont un empêchement de cette nature arrête l'exécution. La Pologne n'aura que des éloges à donner à son roi, lorsqu'il n'aura été détourné du bien qu'il voulait lui faire, que par la perspective d'un mal plus grand: et elle ne devra que plus de reconnaissance à une souveraine, amie de son roi, qui croit veiller mieux à ses intérêts par un conseil utile dans de telles circonstances, qu'elle ne la servirait dans une occasion plus critique par tous les secours de sa puissance.

Je suis avec une estime parfaite, Mr. mon frère,

de V. M. la bonne soeur et amie.

Caterine.

à St.-Pétersbourg, 28 Mars 1866.

1329) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ [1]).

Изъ слѣдующаго при семъ рескрипта [2]) за всевысочайшимъ подписаніемъ государыни императрицы усмотрите в. с-ство, съ какою полною довѣренностью на испытанное искусство и усердіе ваше изволитъ ея вел-во снабдѣвать васъ новымъ кредитомъ, и въ чемъ точно состоятъ послѣднія ея имп. вел-ства по шведскимъ дѣламъ намѣренія; къ чему я то одно прибавить за нужно нахожу, что въ доставленіи вамъ на одинъ разъ толь знатной суммы, попеченія моего предметъ былъ привесть васъ въ состояніе принять со всѣми потребными осторожностями рѣшительныя мѣры къ окончанію сейма и къ лучшему исполненію другихъ вашихъ

нымъ для того, чтобы не понять, что государственный интересъ, какъ бы великъ онъ ни былъ, часто долженъ быть принесенъ въ жертву политическимъ соображеніямъ. Слава вашего царствованія нисколько не пострадаетъ отъ отмѣны распоряженій, предписанныхъ мудрою экономіею, и исполненіе которыхъ остановлено такого рода препятствіемъ. Польша будетъ лишь имѣть поводъ восхвалять своего короля, если онъ будетъ отвращенъ отъ добра, какое онъ хотѣлъ ей сдѣлать, единственно предвидѣніемъ бо́льшаго зла, и она только тѣмъ болѣе будетъ признательна государынѣ пріятельницѣ своего короля, которая полагаетъ что она, полезнымъ въ такихъ обстоятельствахъ совѣтомъ, оказываетъ его интересамъ лучшую услугу, чѣмъ какую бы она оказала, въ болѣе критическое время, самымъ значительнымъ матеріальнымъ заступничествомъ. Пребываю съ истиннымъ уваженіемъ, государь братъ мой, вашего вел-ства добрая сестра и пріятельница.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ, 28 марта 1766 г.

[1]) Помѣта: Отправлено 30 марта 1766 г.

[2]) Отъ 23 марта 1766 г.

подвиговъ, вамъ предписанныхъ въ прежнихъ наставленіяхъ. Вслѣдствіе того и прошу я в. с-ство благовременно изъясниться съ надежнѣйшими вашими пріятелями о нуждѣ согласнаго съ тѣмъ распоряженія ихъ сеймическихъ дѣйствій, дабы инако излишнимъ продолженіемъ времени, слѣдовательно же и расходовъ, не испортить всего по сю пору положеннаго добраго начала, но паче довесть оное настоящими у васъ способами, какъ наискорѣе, до совершенства утвержденіемъ патріотической партіи въ безпосредственной собою при протекціи ея имп. вел-ства независимости и точнымъ опредѣленіемъ внѣдрившихся въ формѣ правительства пороковъ. Я не сомнѣваюсь, что вы, г-рь мой, всѣ силы ваши къ достиженію сего конца устремить изволите, почему, не имѣя нужды распространяться въ дальнихъ разсужденіяхъ, кои бы и безъ того повтореніемъ только были всѣхъ, прежде данныхъ вамъ точныхъ и достаточныхъ изъясненій, хочу я только сказать в. с-ству, что бывшіе у васъ съ г-мъ Шакомъ разговоры о предметѣ нашихъ въ шведской формѣ правительства намѣреній, весьма похвальны и полезны, удостовѣривъ сего министра какъ о собственной ихъ непорочности, такъ равномѣрно и о томъ, что существительный двора его интересъ неотмѣнно требуетъ согласоваться онымъ для общей всѣхъ Швеціи сосѣдовъ пользы. То, что г-нъ Шакъ вамъ по сихъ разговорахъ, не только самъ собою, но уже отчасти и по указу двора своего сказалъ, обѣщаетъ намъ содѣйствіе его, которымъ в. с-ство конечно и пользоваться не упустите, стараясь впрочемъ убѣждать и далѣе г-на Шака собственнымъ его удостовѣреніемъ, а чрезъ него и копенгагенское министерство, о надобности согласнаго ихъ съ нами въ толь важномъ пунктѣ дѣйствованія и сильнаго, такъ какъ и нелицемѣрнаго подкрѣпленія съ своей стороны нашихъ по сю пору одностороннихъ трудовъ, чѣмъ конечно еще болѣ облегчатся рѣшительныя ваши старанія съ помощію доставленныхъ вамъ здѣсь денежныхъ средствъ къ скорѣйшему окончанію настоящаго хлопотливаго сейма, который, естли сильнымъ подвигомъ ускоренъ не будетъ, то можетъ еще, повидимому, продолжаемъ быть склонностью г-дъ шведовъ къ ихъ безконечнымъ крамоламъ.

Впрочемъ пребуду я, и т. д.

P. S. По случаю настоящей брачной негоціаціи шведскаго двора съ датскимъ, не имѣя еще отъ в. с-ства никакого извѣстія, помышляютъ ли въ вашемъ мѣстѣ о должной въ семъ случаѣ къ ея имп. вел-ству атенціи обвѣщенія онаго чрезъ нарочную посылку или по крайней мѣрѣ, чрезъ грамоту, прошу я в. с-ство увѣдомить меня, было ли о томъ со стороны ихъ шведскихъ вел-въ упоминаемо или нѣтъ. Ближнее ихъ съ ея имп. вел-вомъ родство и многіе другіе резоны требовали бы конечно не только послѣдней, но и первой атенціи; со всѣмъ тѣмъ, естли оная и оставлена будетъ, много здѣсь не удивитъ, ибо мы издавна уже обыкли видѣть несообразительное поведеніе ихъ шведскихъ вел-ствъ. Еще-же прошу дать мнѣ знать, помышляли ли по крайней мѣрѣ шефы благонамѣренной партіи, при усматриваемомъ двора небреженіи, о наблюденіи предъ ея имп. вел-вомъ сей атенціи, которая, происходя отъ нихъ, служила бы доказательствомъ ихъ преданности и признанія.

P. S. Ваше с-ство увѣдомили меня недавно объ учиненномъ къ вамъ отзывѣ сенатора графа Левенгельма, по поводу непразднованія здѣсь при дворѣ дня шведскихъ орденовъ, и что, по вашему мнѣнію, для сего непразднованія, не торжество-

ванъ конечно и въ Швеціи день нашего ордена Св. Апостола Андрея. Я на сіе хочу вамъ, г-рь мой, примѣтить, что весьма мало стокгольмскій дворъ имѣетъ причины считаться такими торжествованіями, ибо король, давно уже орденъ россійскій нося, не всегда дни онаго праздновалъ, а когда то и чинилъ, то извѣстнымъ образомъ по побужденію которой ни есть, а часто и противной, партіи, по тому какъ они въ разныя времена и въ разные случаи находили нужду ласкательствовать и угождать здѣшнему двору для собственныхъ своихъ видовъ. По симъ обстоятельствамъ, кажется мнѣ, всего лучше, естли бъ г-да шведы перестали для переду дѣлать примѣчанія о праздновании или непраздновании здѣсь ихъ орденовъ. разсуждая, что мы давно уже привычку сдѣлали смотрѣть съ холодностію на ихъ въ томъ прежнее и нынѣшнее упущеніе, почему и в. с-ству сіе дѣло, или совсѣмъ во молчаніи оставить, или гораздо приватнымъ образомъ отзываться, естли случится съ кѣмъ о томъ разговаривать.

P. S. Какимъ образомъ изъясняются французскіе министры въ своихъ между собою письмахъ по шведскимъ дѣламъ, а особливо по послѣднему поступку генерала графа Ферсена, прилагаю при семъ въ крайней довѣренности и для единственннаго вашего извѣстія экстраты изъ двухъ депешей изъ Стокгольма отъ барона Бретеля и изъ Гаги отъ маркиза д'Авренкура. Тутъ-же в. с-ство найдете торжество барона Бретеля о сохраненіи трехъ извѣстныхъ сенаторовъ; — вы изъ того и изъ другаго можете полезное и осторожное употребленіе чинить, только бъ нашъ каналъ не подвергнуть подозрѣнію.

1330) ЕЯ ИМП. В-СТВУ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Быть по сему. [1])

Кіевскій генералъ-губернаторъ Глѣбовъ реляціею на всевысочайшее в-го имп. в-ва имя и репортомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ представлялъ о надобности въ Очаковѣ, Бендерахъ, Могилевѣ и Яссахъ завести пріятелей къ полученію чрезъ нихъ въ здѣшнюю сторону достовѣрныхъ увѣдомленій о всѣхъ тамошнихъ примѣчанія заслуживающихъ происхожденіяхъ и о надежныхъ туда приходящихъ слухахъ; къ чему уже одинъ, польскаго мѣстечка Ягорлыка священникъ, Илья Сулима, объявилъ свою готовность въ письмѣ, къ нему, генералу-губернатору, присланномъ; а другой, находящійся при очаковскомъ пашѣ переводчикъ россійскаго языка, способнымъ къ тому признавается, и по оказуемой имъ, переводчикомъ, въ разговорахъ съ запорожскими казаками и прочими вашего имп. в-ва подданными склонности къ оказанію здѣшней сторонѣ услугъ, отправленъ къ нему изъ Кіева одинъ знаемой ему отставной есаулъ, Василій Рецетовъ, съ довольнымъ наставленіемъ къ склоненію его, переводчика, на доставленіе сюда жела-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 3 апрѣля 1766 года.

емыхъ о заграничныхъ происшествія хъизвѣстій. Между тѣмъ же онъ, Глѣбовъ, испрашиваетъ себѣ въ резолюцію указа, какое опредѣлять поступающимъ на такое предпріятіе людямъ годовое жалованье; предлагая при томъ, что не повѣлено ли будетъ изъ такихъ людей производить ежегодно каждому отъ ста пятидесяти до двухъсотъ рублевъ, съ такимъ для наилучшаго тѣхъ людей поощренія обѣщаніемъ, что по усмотрѣніи вѣрности и важности ихъ услугъ, они наиболѣе того еще награждены будутъ..

Коллегія иностранныхъ дѣлъ бывъ съ вышепомянутымъ генерала Глѣбова предложеніемъ согласна, а особливо, что за небытностію теперь здѣшняго въ Крыму консула не безнужно есть имѣть такихъ въ разныхъ мѣстахъ пріятелей, которые бы о заграничныхъ обращеніяхъ и разглашеніяхъ извѣстія въ здѣшнюю сторону подавали, потому за нужно находитъ вашему имп. в-ву всеподданнѣйше объ ономъ представить, и что тѣмъ пріятелямъ при первомъ случаѣ опредѣлить можно жалованья, смотря по важности мѣста и человѣка, каждому отъ 50 до 150 рублевъ въ годъ, чѣмъ они, кажется, довольны будутъ, ибо надѣяться нельзя, чтобъ всякой изъ тѣхъ пріятелей съ полною откровенностью о всемъ сюда сообщалъ, но для переду они прочными быть могутъ и со временемъ отъ нихъ болѣе довѣренности и усердія къ здѣшней сторонѣ ожидать будетъ можно, бывъ особливо каждый изъ нихъ побужденъ надеждою къ полученію большаго награжденія, когда который изъ нихъ въ здѣшнюю сторону доставитъ какія важныя и справедливыя увѣдомленія, почему таковымъ тогда и дѣйствительно учинить можно будетъ какое-либо особливое награжденіе, смотря по ихъ заслугѣ,—что все однакожъ коллегія предаетъ на всевысочайшее вашего имп. в-ва благоразсмотрѣніе.

Н. Панинъ.
Кн. Александръ Голицынъ.

Февраля -го дня 1766 года.

1331) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ГАГУ.

Государь мой, Александръ Романовичъ. Два письма вашего с-ства отъ 3 и 4 марта дошли до рукъ моихъ исправно. Приложенная къ послѣднему извѣстительная грамота принца статгальтера къ государынѣ императрицѣ поднесена мною немедленно ея в-ству, и я надѣюсь, что скоро буду въ состояніи отправить къ вамъ отвѣтную для взаимнаго его свѣтлости врученія.

[1]) За сообщеніе мнѣ о коммерческой въ вашемъ мѣстѣ негоціаціи мадритскаго двора съ берлинскимъ свидѣтельствую я вашему с-ству искреннюю мою благодарность, прося и далѣе увѣдомлять меня о успѣхѣ и слѣдствіяхъ оной.

Между тѣмъ, по поводу того, что вы упоминать изволите, коимъ образомъ податливость Гишпаніи въ разсужденіи прусскаго двора не весьма понятна быть можетъ, сравнивая оную съ малою намъ въ подобномъ случаѣ оказанною, не хочу я оставить безъ изъясненія на то моего мнѣнія. Я думаю, что разность въ мысляхъ и поступкахъ мадритскаго двора между нами и Пруссіею происходитъ единственно отъ естественной разности между нашею и прусскою коммерціями. Мы находимся въ томъ самомъ состояніи, въ которомъ и Гишпанія, то есть не имѣемъ мы, какъ и она, прямыхъ негоціянтовъ, ни собственной навигаціи. Подобно какъ у насъ по сему сугубому недостатку въ самыхъ основаніяхъ коммерціи способовъ къ заведенію въ гишпанскихъ портахъ купеческихъ конторъ и къ отправленію въ оныя собственными своими судами нашихъ товаровъ, не имѣютъ и гишпанцы тѣхъ же удобностей къ взаимнымъ въ нашихъ пристаняхъ выгодамъ, почему развозъ на обѣ стороны ихъ и нашихъ продуктовъ долженъ быть въ постороннихъ рукахъ англичанъ, голандцевъ и другихъ народовъ. Напротивъ того, король прусскій, хотя и его подданныхъ торговля не доходитъ еще далеко до совершенства, имѣетъ между ими такихъ негоціянтовъ, кои въ чужихъ земляхъ конторы содержатъ и вновь заводить могутъ и кои отчасти и собственною своею навигаціею пользуются, слѣдовательно же чрезъ то самое и въ состояніи отвозить собою, независимо ни отъ кого, товары и продукты свои въ Гишпанію и продавать ихъ тамъ дешевле, также и покупать лучшею цѣною и тамошніе для продажи въ своей землѣ, нежели посторонніе перевозчики изъ рукъ въ руки перепродавать могутъ. Вотъ по моему мнѣнію истинная причина, отъ которой происходила, или по крайней мѣрѣ вѣроятнѣйшимъ образомъ происходить могла небольшая податливость гишпанскаго двора къ заключенію съ нами коммерцъ-трактата. Не можетъ онъ, правда, не знать, сколь бы много полезна была безпосредственная съ нами коммерція; но не можетъ опять и того отъ себя скрыть, что ни его подданные, ни мы не въ состояніи еще производить оную собою и безъ посторонняго перевоза.

Сообщая вашему с-ству сіи мои дружескія изъясненія по поводу примѣчанія вашего, увѣряю я наконецъ, что всегда пребуду съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 5 апрѣля 1766 года.

1332) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ ВАРШАВУ.

Государь мой, князь Николай Васильевичъ. Съ послѣднею почтою получилъ я три письма вашего с-ства, изъ которыхъ на одно отъ 15-го числа марта касательно поѣздки въ турецкія границы г. Александровича и принятыхъ съ стороны королевскаго польскаго двора осторожностей для соблюденія чести характера его, нахожу симъ въ отвѣтъ донести, что по моему мнѣнію всѣ тѣ осторожности недостаточны будутъ къ отвращенію многихъ отъ Порты къ сему министру напрасныхъ

[1]) Далѣе шифровано.

привязокъ и неприятностей. Въ семъ мнѣніи утверждаюсь я къ сожалѣнію моему и новыми г. Обрескова доношеніями, которыя, какъ для извѣстія вашего, такъ и для откровеннаго сообщенія его польскому в-ству, въ копіи здѣсь прилагаются. Изъ оныхъ усмотрите вы продолжительное его опасеніе, что Порта непремѣнно еще намѣрена величаться надъ Александровичемъ и что для того одного въ удовлетвореніе своей гордости и поручила она господарю молдавскому употребить всѣ способы къ заманѣ его въ свои руки. Сожалѣтельно потому, что министерство его польскаго в-ства вмѣсто должнаго уваженія къ представленіямъ г. Обрескова, яко министра испытаннаго искусства, кои притомъ и отъ меня подтверждены были, предпочло слѣдовать собственнымъ своимъ резолюціямъ, подвергая себя всякимъ отъ Порты наглостямъ подъ защитою одного только увѣренія съ стороны молдавскаго господаря чрезъ его офиціянта, котораго купно и съ господаремъ не сдѣлаютъ себѣ турки угрызенія совѣсти совершенно дезавуировать и дать подъ симъ предлогомъ восчувствовать г. Александровичу всѣ отъ непризнанія королевскаго послѣдовать могущія досады, огорченія и ругательства. Я желаю, чтобъ въ семъ случаѣ мы были ложными пророками, ибо все то, что его польскому в-ству прискорбнаго случится, не можетъ и намъ пріятно быть по тому участію, которое ея имп. в-ство въ благополучіи его всегда принимать изволитъ.

Между тѣмъ каковы уже ни будутъ слѣдствія сей польскаго министерства скоропостижной резолюціи, доволенъ я однако буду, естли оно по крайней мѣрѣ возметъ изъ настоящаго случая для переду правило не толь легко соотвѣтствовать всею своею податливостію малѣйшимъ съ противной стороны оказательствамъ оныя и больше слѣдовать дружескимъ совѣтамъ такого двора, который честь и благополучіе его польскаго в-ства поставляетъ себѣ за первый попеченія предметъ и который по великому своему въ генеральныхъ дѣлахъ участію имѣетъ всегда способы къ цѣлому оныхъ охраненію, а инако, естли польское министерство продолжитъ и далѣе руководствоваться подобными наружностями, не хочу я по долгу званія моего и по истинной моей къ королю преданности скрыть отъ его в-ства, что какъ тѣмъ съ одной стороны недоброжелательные ему дворы будутъ предуспѣвать въ своихъ видахъ, такъ съ другой мы, наоборотъ, приведены не въ состояніе уничтожать оные и поставить его польское в-ство въ желаемое для славы государствованія его и для пользы подданныхъ его положеніе. Я увѣренъ, что отъ проницанія сего просвѣщеннаго государя не скроется важность толь близко до него касающихся разсужденій, и для того, сокращая оныя, довольствуюсь напослѣдокъ увѣрить васъ, что я всегда съ истинною преданностію, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 5 апрѣля 1766 года.

(Шифровано).

P. S. Ваше с-ство писали ко мнѣ недавно, что фамилія гр. Потоцкихъ оказывала вамъ желаніе вступить съ нами въ безпосредственное соединеніе. Сіе оказательство заслуживаетъ конечно всю нашу атенцію, ибо судя по поступкамъ Чарторижскаго дома не можно инако заключить, какъ что оный весьма мало помышляетъ о удовлетвореніи нашихъ въ ихъ отечествѣ дѣлъ, а особливо дисидентскаго и пограничнаго, но что паче всѣ силы къ тому только устремляетъ, дабы, руководствуя королемъ способомъ пріобрѣтенной у него съ самыхъ молодыхъ лѣтъ поверх-

ности, обращать все въ единую свою пользу и располагать дѣлами по своимъ мыслямъ и интересамъ. Теперь приходитъ къ приведенію нашихъ въ полное движеніе и его польскому в-ству оказать себя самымъ дѣломъ, сколь далеко намѣренъ онъ способствовать видамъ и интересамъ ея имп. в-ства. Дисидентское дѣло особливо, будучи нераздѣльно соединено съ благосостояніемъ нашихъ единовѣрныхъ, а потому и интересуя въ высшемъ градусѣ самое ея в-ства достоинство, будетъ намъ въ семъ случаѣ прямымъ опытомъ искренности его польскаго в-ства, или же слабости, въ которой онъ предъ своими дядьями останется. Естли положить первое, то предполагая тутъ неотмѣнно и разрывъ между королемъ и князьями Чарторижскими, надобно заранѣе стараться какъ о доставленіи ему другой подпоры, такъ и о томъ, чтобъ имъ показать, сколь много могутъ они терять чрезъ лишеніе здѣшняго покровительства; ежели же паче чаянія король, послѣдуя взятому надъ нимъ владычеству Чарторижскихъ, останется въ ихъ рукахъ и зависимости, нужно намъ весьма имѣть другія орудія, которыми бы, не смотря ни на что, желаемаго достигнуть можно было. На сихъ основаніяхъ рекомендую я вашему с-ству, изыскавъ пристойные способы, заготовляться къ тому, чтобъ фамилію Потоцкихъ по ихъ собственно оказанному желанію привязать къ нашимъ интересамъ. Ваше с-ство можете имъ по пристойности настоящаго положенія вашихъ дѣлъ съ королемъ и съ фамиліею кн. Чарторижскихъ дать выразумѣть, что они по мѣрѣ ихъ будущей благонамѣренности несумнѣнную могутъ имѣть надежду на протекцію ея имп. в-ства, которой сила и твердость имъ самимъ довольно извѣстна быть долженствуетъ; что нынѣшнія ихъ первыя обязательства служили уже къ особливой ея в-ства угодности, и что напослѣдокъ всѣ ихъ предложенія, къ пользѣ отечества ихъ и ихъ собственной клонящіяся, здѣсь съ охотою принимаемы и подкрѣпляемы будутъ, поколику они съ своей стороны намѣреніямъ государыни императрицы къ той же отечества ихъ пользѣ простертымъ содѣйствовать будутъ; а къ надежнѣйшимъ изъ нихъ, я уповаю, можно будетъ вашему с-ству отозваться для вѣрнѣйшаго испытанія ихъ къ намъ преданности, или лучше для удобнѣйшаго привлеченія ихъ въ оную, что дѣло диссидентское весьма близко лежитъ на сердцѣ ея имп. в-ства не только потому, что съ благосостояніемъ нашихъ единовѣрныхъ неразлучно сопряжено, но и для того еще, что ея имп. в-ство изволитъ почитать возстановленіе толь знатной части невинно за разность вѣры утѣсняемыхъ соградданъ существительнымъ прибыткомъ и выгодою для самой республики польской, которой благополучіе и сохраненіе при ея вольностяхъ и правахъ будетъ всегда первымъ здѣшняго попеченія предметомъ, и что со всѣмъ тѣмъ намъ извѣстны пространныя и противныя сему намѣренія Чарторижской фамиліи, почему они, Потоцкіе, и могутъ отворить себѣ ближайшій и надежнѣйшій путь къ возстановленію своей надъ оною поверхности въ дѣлахъ республики, естли они чистосердечно въ семъ дѣлѣ къ намъ приступятъ. Какъ распоряженіе сего вашего поведенія сходствуетъ съ собственными вашими мыслями, то я тѣмъ паче надѣюсь добраго успѣха и что ваше с-ство, возбудя ободреніемъ, такимъ образомъ зависть одной фамиліи къ другой, поставите наши дѣла въ пунктъ большаго уваженія и для самого короля.

1333) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ [1]).

Не вступая теперь въ подробное изъясненіе всего происшедшаго по сю пору въ вашемъ мѣстѣ въ курляндскихъ дѣлахъ, довольствуюсь я только, сославшись на прежнія мои къ вамъ письма, а особливо на послѣднее, отъ 31 генваря, въ дополненіе того наилучше рекомендовать вамъ при наступающемъ нынѣ къ рѣшенію сего дѣла срокѣ въ пользу его свѣтлости герцога именемъ ея имп. в-ства насильнѣйшія учинить представленія, домогаясь главнѣйше о произведеніи въ дѣйство слѣдующихъ пунктовъ:

1-е. Чтобы герцогу въ причиненныхъ ему отъ противниковъ разныхъ обидахъ, нарушающихъ достоинство его, показано было справедливое удовлетвореніе.

2-е. Чтобъ уничтожены были всѣ одностороннія происшествія и цитаціи.

3-е. Чтобъ противники безъ отлагательства учинили его свѣтлости, какъ законному герцогу своему, должную въ вѣрности присягу.

4-е. Чтобъ опредѣленные герцогомъ земскіе офиціанты въ чинахъ ихъ конфирмованы были.

Остаются теперь еще съ противной стороны и въ томъ жалобы, что отняты у нѣкоторыхъ изъ нихъ аренды. Но неосновательность сихъ жалобъ доказывается: 1-е, тѣмъ, что никто, а тѣмъ меньше законный ихъ герцогъ обязанъ быть можетъ управлять собственными деревнями своими по чужой волѣ; 2-е, сдѣлано имъ неоднократно сильное отъ герцога, да и съ стороны ея имп. величества увѣщеваніе, чтобъ повиновались герцогу подъ опасеніемъ отнятія у нихъ арендъ; но какъ они, не взирая на все то, въ упорствѣ своемъ пребывали, то не токмо по самимъ курляндскимъ, но и по введеннымъ во всемъ свѣтѣ обычаямъ, слѣдовало у нихъ, какъ у недоброжелательныхъ герцогу и нарушителей покоя въ отечествѣ, взять арендные амты.

Сколько бы основательны ни были правости герцогскія, но со всѣмъ тѣмъ судьи въ реляціонномъ судѣ, которые часто смѣняются, для партикулярныхъ видовъ своихъ стараются напрасными отсрочками еще далѣе продлить удовольствительное для герцога рѣшеніе, чѣмъ однакожъ продолжившіяся уже и безъ того чрезъ довольное время замѣшательства умножатся вмѣсто того, чтобъ ихъ какъ можно скорѣе сокращать. Кромѣ сущей справедливости, интересовано въ томъ и статское имперіи нашей правило, чтобъ всякія въ сосѣдственной области междоусобныя

[1]) Помѣта: Ея имп. в-ство читать изволила 7 апрѣля 1766.

ссоры и безпокойства совершенно прекращать, слѣдовательно ваше с-ство надлежащимъ министеріальнымъ представленіемъ, а въ нужномъ случаѣ хотя и формальною отъ двора декларацiею домогаться изволите, чтобъ единожды завсегда по верхной его в-ства власти въ нынѣшнихъ реляціонныхъ судахъ послѣдовало окончательное королевское рѣшеніе оправдающее правости герцогскія и опровергающее дерзкіе противной стороны поступки. Слышно, что весьма много мѣшаютъ въ томъ князь Любомирскій, дядя принца Карла по супругѣ его, также гг. Гоцкой, Боргъ и Липскій, да что опять пріѣхалъ туда и высланный предъ нѣкоторымъ временемъ извѣстный Алое, съ тѣмъ, чтобъ всячески стараться о причиненіи новыхъ возмущеній. Сіе извѣстіе, равно какъ и приложенная при семъ въ переводѣ записка, присланная ко мнѣ отъ его свѣтлости герцога, служить можетъ вашему с-ству руководствомъ къ учрежденію вашихъ въ пользу герцога поступковъ. Съ нетерпѣніемъ ожидать я буду извѣстія объ успѣхѣ сихъ послѣднихъ по сему дѣлу старательствъ вашихъ, которыя по испытанному радѣнію вашему о точномъ исполненіи высочайшихъ ея имп. в-ства повелѣній, конечно тѣмъ усерднѣе будутъ, чѣмъ болѣе отъ того зависитъ совершенное возстановленіе покоя въ Курляндіи, въ чемъ мы, по ближнему сосѣдству, равное съ самою Польшею участіе принимаемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 8 апрѣля 1766 года.

P. S. Другу моему Салдерну усердно кланяюсь и прошу о терпѣніи въ ообжданіи моего курьера, котораго отправленіе замедлилось истинно не отъ моего пренебреженія, но по необходимому постороннему помѣшательству. Теперь уповаю въ три дня его отправить. Алешу сердечно обнимаю.

1334) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ КН. РЕПНИНУ.

О жалобахъ Пилтенскаго въ Курляндіи дистрикта на лифляндскаго епископа Гидрока извѣстны уже ваше с-тво по письмамъ къ вамъ г. д. ст. с. Симолина и отъ меня. Употребленное вами по соизволенію ея имп. в-ства въ пользу онаго дистрикта стараніе доставило оному отъ польскаго двора увѣреніе, что къ предосужденію его ничего установлено не будетъ, и что дѣла оставляются до другаго способнаго времени. Такимъ удовольственнымъ для онаго дистрикта обнадеживаніемъ успокоился было онъ, но будучи вскорѣ потомъ растревоженъ новымъ со стороны упомянутаго епископа покушеніемъ, ибо оный въ учиненномъ нѣкоторымъ тамошнимъ помѣщикамъ позывѣ называется Пилтенскимъ епископомъ, повторяетъ прошеніе свое о защищеніи ихъ отъ затѣваемыхъ онымъ епископомъ притѣсненій, клонящихся къ присвоенію онаго дистрикта къ епископству его.

Ея имп. в-ство, сдѣлавъ уже заступленіе о сохраненіи Пилтенскаго рыцарства при его правахъ и преимуществахъ и видя къ тому податливость королевскаго польскаго двора, конечно не инако желать изволитъ, какъ чтобъ и слѣдствія тому соотвѣтствовали, и потому не оставьте ваше с-ство, возобновя ваши въ пользу реченнаго рыцарства представленія, удобнѣйшимъ образомъ довести до того, чтобъ епископу Лифляндскому до совершеннаго ихъ дѣла разсмотрѣнія подтверждено было воздержаться отъ всякихъ къ нарушенію древнихъ ихъ правостей служащихъ поступковъ, слѣдовательно само собою разумѣется, чтобъ и на реляціонныхъ судахъ ничего въ противность привилегій ихъ сдѣлано не было, чѣмъ и исполнится данное имъ о королевскомъ покровительствѣ обѣщаніе. Я увѣренъ, что въ семъ дѣлѣ не станетъ за усердіемъ вашимъ, соотвѣтствующимъ всегда волѣ всемилостивѣйшей государыни нашей, и съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію пребываю.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, апрѣля 8 дня 1766 года.

1335) ДЕПЕША ГР. ОСТЕРМАНА КЪ ПАНИНУ.

Изъ Стокгольма, отъ 8 (19) апрѣля 1766 г..

На мое учиненное апрѣля 15 дня прошлаго года нижайшее представленіе о заплатѣ хлѣбомъ шведскую, имѣющуюся на нашемъ всевысочайшемъ дворѣ извѣстную претензію, в. высокопр-ство своимъ милостивымъ письмомъ, отъ 15 мая тогожъ года, соизволили меня снабдить всемилостивѣйшимъ ея имп. в-ства наставленіемъ къ положенію рѣшительнаго опредѣленія.

Мое отправленное на то всепокорнѣйшее отвѣтствіе в. высокопр-ству открыло для какихъ причинъ я все то дѣло оставить за потребно разсудилъ; и хотя опослѣ, въ томъ же году, всевысочайшимъ ея имп. в-ства здѣсь содѣйствованіемъ и вашимъ премудрымъ руководствомъ тотъ пунктъ, для котораго я сіе дѣло оставилъ, чрезъ перемѣну министерства миновался, однакоже вѣдая, сколь много и безъ того казнѣ ея имп. в-ства здѣшніе расходы отяготительны, для сбереженія ея в-ства интереса, по рабской моей всеусердной должности продолжительно употреблялъ всевозможные способы къ минованію, или по крайней мѣрѣ къ продленію платежа той претензіи, дабы безъ необходимой надобности на то не поступать, да и въ такомъ случаѣ, подражая вашему изъясненному мнѣ высокому намѣренію, дать восчувствовать всю цѣну ея имп. в.-ства къ здѣшней націи великодушнаго снисхожденія, въ которомъ разумѣ я неоднократно всячески отъ себя отдалялъ всѣ чинимыя мнѣ отъ благонамѣренныхъ внушенія; нынѣ же, чѣмъ ближе къ окончанію сеймическія дѣла приближаться начинаютъ и чѣмъ вящше ихъ забота къ потребнымъ ресурсамъ умножается, я для показанныхъ въ моемъ вышеписанномъ первомъ представленіи и отъ васъ, м. г., апробованныхъ разсужденій не могъ болѣе удержаться, дабы наконецъ имъ не дозволить учинить новое о той претензіи покушеніе, толь наипаче, что никакъ секретному аусшусу объ оной упоминаніе миновать невозможно и слѣдовательно не осталося мнѣ иного, какъ только при начинаніи дѣла изыскать такого средства, которое бы ближайше соотвѣтствовало предписаннымъ мнѣ отъ васъ на сей случай высокимъ началамъ, которое по малому моему смыслу изыскавъ, принимаю смѣлость в. высокопр-ству всепокорнѣйше объявить.

Благонамѣренные члены въ малой секретной депутаціи съ моего предварительнаго согласія уполномочили сенатора гр. Левенгельма мнѣ партикулярно дружескимъ образомъ ихъ именемъ о той претензіи упомянуть съ наисильнѣйшею съ ихъ я его стороны рекомендаціею въ исходатайствованіи имъ новаго опыта великодушнаго ея имп. в-ства о благополучіи ихъ употребляемаго рачительства всемилостивѣйшимъ обѣщаніемъ заплатить ту претензію хлѣбомъ, хотя чрезъ нѣсколько лѣтъ каждый годъ опредѣляемою суммою; еже оный сенаторъ тому двѣ недѣли назадъ предо мною и исполнилъ, оговариваясь притомъ многими изъясненіями его и всей нашей партіи искренняго сожалѣнія быть принужденною ея имп. в-ство своимъ всенижайшимъ прошеніемъ утруждать въ такое время, когда она и безъ того не можетъ заслужить всю оказанную ей императорскую милость. На что, по дружескомъ моемъ съ нимъ изъясненіи, я нарочно для вящшаго возвышенія цѣны его просилъ, чтобы онъ далъ мнѣ время о томъ подумать безъ всякаго иного отъ меня обѣщанія и по вторичномъ отъ него о томъ же напоминовеніи, нашимъ пріятелямъ принужденъ былъ дозволить, чтобъ они безъ всякой протокольной записки, однакожъ именемъ малой секретной депутаціи его уполномочили мнѣ дружескимъ образомъ свою прежнюю инсинуацію повторить и съ точнымъ изъясненіемъ, что Швеція себѣ за одолженіе почитать будетъ, ежели инако возможетъ получить заплату той претензіи хлѣбомъ, а именно въ шесть лѣтъ, каждый годъ на цѣну 50 т. рублевъ, учиня тѣмъ начало въ сей текущій годъ; что реченный Левенгельмъ въ прошедшую субботу, яко день обыкновенныхъ конференцій, дѣйствительно и исполнилъ со многою оговоркою и комплиментами, объявляя же, хотя онъ дружескимъ образомъ меня о томъ проситъ, однокоже согласуется, чтобъ я въ моемъ представленіи упомянулъ, что онъ нѣкоторымъ образомъ и по званію своему президента канцеляріи мнѣ о томъ напоминалъ, дабы тѣмъ образомъ дать потребное лицо, что съ здѣшней стороны изыскивается тотъ платежъ хлѣбомъ получить и тѣми опредѣляемыми сроками весьма довольны будутъ, присовокупляя къ тому собственно отъ себя и отъ имени нашихъ пріятелей, коль великую силу подастъ нашей партіи, ежели они предуспѣютъ исходатайствовать на настоящемъ сеймѣ такое великодушное ея имп. в-ства снисхожденіе, которое прежнее правительство достигнуть не могло, и что тѣмъ однимъ натурально принуждены будутъ наши соперники сжать свои рты пустыхъ своихъ оклеветаній о недоброхотствѣ будто съ нашей стороны къ Швеціи, ибо и въ сеймическомъ заключеніи для всенароднаго извѣстія и доказательства пріобрѣтенной отъ Россіи на семъ сеймѣ пользы, оное снисхожденіе нарочно внесено будетъ.

Выслушавъ Левенгельмово изъясненіе, я при пристойномъ комплиментѣ оное на должное мое къ вамъ доношеніе принялъ и весьма себя счастливымъ почитать буду, естли приведеніемъ сего дѣла на сей край, я удостоился достигнуть и исполненія вашего собственнаго намѣренія. Между же тѣмъ, до полученія вашей высокой резолюціи, я какъ отъ него, Левенгельма, такъ и отъ другихъ моихъ пріятелей накрѣпко обнадеженъ, что оное совсѣмъ по прежнему въ молчаніи останется.

Егда же в. высокопр-ство на оное представленіе снисходить изволите, такъ въ такомъ случаѣ сенаторъ гр. Левенгельмъ мнѣ уже возобновитъ министеріально свое къ полученію рѣшительнаго отвѣта о томъ же требованіе, которымъ меня и снабдить съ назначеніемъ мѣста, откуда тотъ хлѣбъ на здѣшнихъ корабляхъ сюда

привезенъ быть можетъ, ваше высокопр-ство всемилостивѣйше просить я осмѣливаюсь съ моимъ слабѣйшимъ мнѣніемъ, что я бъ думалъ для лучшаго содержанія Швецію о сей претензіи въ зависимости довольно бъ было и того, когда вы единымъ словеснымъ изъясненіемъ меня милостиво къ тому отвѣту уполномочить изволите съ присовокупленіемъ къ тому на основаніи нашего трактата оставленіемъ себѣ права отпускъ того хлѣба и удержать, ежели иногда собственная наша надобность по недороду или иному какому случаю того требовать будетъ, еже однако все подвергнувши лучшему вашему собственному благоизобрѣтенію, и т. д.

«Никита Ивановичъ, нынѣшній (1766) годъ у насъ у самихъ недостатокъ; готовый бывшій въ прошломъ году въ Ригѣ хлѣбъ я отдала въ магазейнъ въ военный».

1336) ПИСЬМО ФРИДРИХУ II.

От 12 апрѣля 1766 г. Напечатано въ XX т. Сборника, стр. 228, № 39.

1337) НОТА ГР. СОЛЬМСУ.

Нота врученная гр. Сольмсу 18 апрѣля 1766 г. съ отвѣтами Императрицы на замѣчанія Фридриха II касательно державъ, которыя могли бы быть привлечены къ приступленію къ русско-прусскому союзу. (Отпечатана въ Сборникѣ XXII, № 235 стр. 440 сл).

1338) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КЪ САЛЬДЕРНУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

*) Je viens de recevoir presqu'en même temps la lettre de V. E. du 3/14 avril qui était en commun avec le prince Repnin, et celle que vous m'avez fait l'honneur du m'écrire le 5/16 du même mois sur la mort de notre ami le baron de Korff. Je m'empresse à vous répondre, Mr, sur l'autre par le courrier de Mr. de Solms et j'adresse ma lettre à Berlin.

Je ressens une parfaite satisfaction, en annonçant à V. E. l'approbation et le contentement de l'impératrice sur les démarches que vous avez faites à la cour de Pologne et le succès qu'elles ont eu; je vous prie, Mr, de l'évaluer d'après ces sentiments de l'amitié la plus sincère et de l'attachement infini que vous me connaissez pour vous.

---

*) Я только что получилъ почти одновременно общее ваше съ кн. Репнинымъ письмо отъ 3 (14) апрѣля, и другое, отъ 5 (16) того-же мѣсяца, которое вы изволили написать мнѣ касательно смерти нашего друга, бар. Корфа. Спѣшу отвѣтить вамъ на первое съ курьеромъ г. Сольмса и адрессую свое письмо въ Берлинъ.

Съ совершеннымъ удовольствіемъ сообщаю в. пр-ству одобреніе и удовольствіе Императрицы по поводу поступковъ вашихъ при польскомъ дворѣ и ихъ успѣха; прошу васъ, г. м., оцѣнить ихъ согласно извѣстнымъ вамъ чувствамъ искреннѣйшей дружбы и безпредѣльной привязанности моей къ вамъ.

Comme je vous sais présentement parti de Varsovie, j'attendrai les lettres que vous me promettez dans votre dernière, pour prendre parti par rapport aux arrangements définitifs avec cette cour-là; ainsi je ne m'étendrai pas davantage ici là-dessus. D'un autre côté, dans la pleine confiance que j'ai en la rectitude avec laquelle vous interprêterez nos sentiments à la cour de Berlin, je crois superflu de vous réiterer les ordres de bouche de l'impératrice ainsi que les conversations que nous avons eues en conséquence. Je veux seulement joindre ici la lettre de S. M. I. pour le roi de Prusse [1]) avec une copie pour votre direction, ainsi que la copie de la lettre de l'impératrice au roi de Pologne [2]) touchant l'affaire de la douane; je dois vous prévenir que l'expédition de l'original de cette dernière lettre n'est retenue que parce que je veux attendre la seconde lettre que vous me promettez de Varsovie sur les termes, dans lesquels vous avez laissé la commission en général, dont vous avez été chargé pour le roi de Pologne, afin que je sois en état de mettre en même temps la dernière main à tous les autres objets qui restent en suspens.

Pour revenir à l'évènement de la mort de Mr Korff qui m'afflige sensiblement, tant pour la perte d'un ami que j'aimais tendrement, que pour celle d'un ministre pour qui ma souveraine a eu une pleine confiance, quoique je ne sois pas encore en état aujourd'hui de vous faire part de la résolution de l'impératrice sur les changements dans la forme

Такъ какъ мнѣ извѣстно, что вы въ настоящее время выѣхали изъ Варшавы, то я буду ожидать писемъ, которыя вы мнѣ обѣщали въ вашемъ послѣднемъ, чтобы принять рѣшеніе касательно окончательныхъ соглашеній съ этимъ дворомъ: итакъ, я не стану распространяться болѣе на этотъ счетъ. Съ другой стороны, вполнѣ полагаясь на точность, съ коею вы выразите наши мнѣнія при берлинскомъ дворѣ, я считаю излишнимъ повторять вамъ изустныя приказанія Императрицы, равно какъ и разговоры, которые мы имѣли съ вами по этому поводу. Я присоединю лишь здѣсь письмо ея имп. в-ва къ королю прусскому [1]) съ копіей для вашего руководства, равно какъ и письмо Императрицы къ королю польскому касательно таможеннаго вопроса [2]); считаю долгомъ предупредить васъ, что отправка подлинника послѣдняго задержана лишь потому, что я хочу выждать обѣщанное вами второе письмо ваше изъ Варшавы касательно положенія, въ какомъ вы оставили вообще данное вамъ къ королю польскому порученіе, чтобы имѣть возможность въ то-же время закончить и всѣ другія, остающіяся нерѣшенными, дѣла.

Возвращаясь къ смерти г. Корфа, которая меня чувствительно огорчаетъ, вслѣдствіе утраты не только нѣжно любимаго друга, но и министра, къ коему моя государыня имѣла полное довѣріе,—хотя я еще не въ состояніи сегодня сообщить вамъ рѣшеніе Императрицы касательно измѣненій въ формѣ негоціаціи, которая

[1]) Отъ 12 апрѣля. См. Сборникъ XX, № 39 стр. 228.

[2]) См. выше № 1328.

de la négociation dont vous avez été chargé conjointement avec ce ministre, je puis cependant assurer positivement V. E. que cela ne tardera pas et que je n'attends pour être en état de le faire, que la réception des premières lettres que j'aurai de Stockholm. La nature de cette négociation exige qu'il y ait un des ministres qui soit sujet de la Russie ou attaché au service immédiat de cet empire, et vous connaissez, Mr. la délicatesse du choix d'une personne dans un cas autant inopiné que pressant. Il se pourrait par ces considérations que l'impératrice se porterait à faire passer le comte Ostermann pour un certain temps limité à la cour de Copenhague, en cas que ses relations que nous attendons ces jours-ci nous assurent la conclusion de la diète pour la fin de ce mois ou au commencement de l'autre, mais pour peu que je ne voie pas sitôt la fin de cette diète, vous pouvez être persuadé que je ne tarderai pas à prier l'impératrice de nommer quelqu'un d'ici. Je vous prie en conséquence d'attendre à Berlin mes lettres ultérieures par rapport à votre départ de cette cour.

Je suis avec la plus parfaite considération et l'attachement le plus sincère, Mr, etc.

PS. Je joins ici pour votre information, Mr, une pièce contenant quelques réflexions que le comte de Solms nous a présentées sur l'état des affaires et la disposition des esprits dans différentes cours avec les réponses que nous y avons faites.

A St.-Pétersbourg, le 18 avril 1766.

была поручена вамъ совмѣстно съ симъ министромъ, но я могу положительно увѣрить в. пр-ство, что извѣщеніе васъ объ этомъ не замедлится и что для этого мнѣ необходимо лишь выждать первыя письма изъ Стокгольма. Свойство этой негоціаціи требуетъ, чтобы одинъ изъ министровъ былъ русскимъ подданнымъ или лицомъ, состоящимъ въ непосредственной службѣ имперіи, и вамъ извѣстны трудности выбора въ столь неожиданномъ и неотлагательномъ случаѣ. Въ виду этихъ соображеній возможно, что Императрица рѣшится отправить на нѣкоторое, ограниченное время къ копенгагенскому двору графа Остермана, въ случаѣ если донесенія, которыхъ мы ожидаемъ на этихъ дняхъ, завѣрятъ насъ въ заключеніи сейма къ концу этого мѣсяца или къ началу будущаго; но если только я не буду предвидѣть скораго окончанія этого сейма, то вы можете быть увѣрены, что я не замедлю просить Государыню о назначеніи кого либо отсюда. Прошу васъ, поэтому, выждать въ Берлинѣ дальнѣйшихъ моихъ писемъ касательно отъѣзда вашего отъ этого двора.

Остаюсь съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностію, и т. д.

P. S. Прилагаю при семъ для вашего, г. м., свѣдѣнія піэсу, содержащую нѣкоторыя разсужденія, представленныя намъ гр. Сольмсомъ касательно положенія дѣлъ и настроенія умовъ при различныхъ дворахъ, съ нашими на нихъ отвѣтами.

Въ С.-Петербургѣ, 18 апрѣля 1766 года.

1339) РЕСКРИПТЪ № 1 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Изъ реляціи вашей отпущенной изъ Бремена, такожъ изъ присланной притомъ грамоты онаго города усмотрѣли мы, что магистратъ сего города проситъ о подкрѣпленіи чрезъ васъ имѣвшихся на лондонскомъ дворѣ его требованій за понесенные имъ во время послѣдней войны убытки и разоренія. И хотя мы еще въ прошломъ 1763 году по прошенію онаго жъ города чрезъ бывшаго тогда въ Лондонѣ министра нашего, гр. Воронцова старались исходатайствовать у сего двора нѣкоторое городу Бремену удовлетвореніе, но старанія наши не произвели желаемаго успѣха; со всѣмъ тѣмъ не хотѣли мы и нынѣ оставить, чтобъ не сдѣлать новаго при лондонскомъ дворѣ домогательства по повторенному намъ отъ города Бремена прошенію, почему и повелѣваемъ вамъ у аглинскаго министерства при удобномъ случаѣ сдѣлать заступленіе въ пользу сего города, возобновляя учиненныя уже напредь сего именемъ нашимъ домогательства. Данъ въ С.-Петербургѣ, апрѣля 21 дня 1766 года.

По именному ея имп. в-ва указу: Н. Панинъ.
К. А. Голицынъ.

1340) ДЕПЕША КН. РЕПНИНА КЪ ПАНИНУ.

(Изъ Варшавы, отъ 17 (28) апрѣля 1766).

Изъ Франціи получено извѣстіе, которое подтверждаетъ препятствія въ титулѣ примасовомъ; тожъ г. Лойко пишетъ, что дюкъ Праленъ къ нему отозвался разспрашивая, кто будетъ отсель во Францію министромъ назначенъ и съ какимъ онъ будетъ характеромъ, прибавя, что они здѣсь иногда и пословъ имѣли, когда отсель втораго только ранга министры у нихъ были и желая вѣдать здѣшнія по сему мысли въ настоящемъ времени. Еще жъ г. Лойко въ послѣднихъ письмахъ доноситъ, что подтверждаются его сомнѣнія о нежеланіи французскаго двора дать королю польскому титулъ величества. Мнѣ жъ кажется, что сіе нисколько не сходствуетъ съ желаніемъ ихъ при здѣшнемъ дворѣ посла своего имѣть; повелѣнія жъ здѣшнія къ г. Лойку посланы, какъ его польское величество мнѣ сказывалъ и какъ я уже и вашему высокопр-ству доносилъ, чтобъ онъ не простясь уѣхалъ, естли титулъ величества дать французскій дворъ не похочетъ, а объ послѣ ихъ чтобъ онъ прямо сказалъ, что здѣсь иного имѣть не хотятъ. Притомъ же его в-ство мнѣ при г. Салдернѣ сказалъ, что онъ стараться станетъ, чтобъ и совсѣмъ французскаго министра здѣсь николи не было; слѣдовательно и здѣшняго тамъ имѣть не намѣренъ.

Прилагаю при семъ экстрактъ изъ депеши г. Боскампа, которое кажется испровергаетъ сумнѣнія на счетъ Порты оттоманской, коихъ ваше высокопр-ство она-

саетесь по извѣстіямъ оттоль; сюдажъ оное чрезъ г. Псарскаго дошло. А еще Боскампъ пишетъ, чтобъ остерегались одного называемаго Саула, коего онъ фигуру и одежду описываетъ, который въ Польшѣ, ѣдучи сквозь въ Саксонію, шпіонствовать будетъ отъ господаря воложскаго, такожъ какъ предъ симъ то дѣлалъ извѣстный уже тогожъ господаря шпіонъ, называемый Линшу.

Его вел-ство мнѣ говорилъ, что въ кіевскомъ воеводствѣ разсѣялось нѣкоторое число изъ Украины нашей миссіонеровъ, кои публично уговариваютъ и превращать стараются подлый народъ въ греческое исповѣданіе и тѣмъ въ немалое замѣшательство тѣ мѣста приводятъ, прося меня, чтобы я вашему высокопр-ству предупредительно съ просьбою представилъ, дабы запрещено было оное чинить, естли оно подлинно есть такъ: а что онъ межъ тѣмъ пошлетъ повелѣнія для полученія точныхъ и подробныхъ объ семъ доношеній; я его вел-ву на сіе донесъ, что ваше высокопр-ство объ семъ предупрежу, требуя притомъ, чтобъ сообщены мнѣ были подробныя объ ономъ извѣстія, дабы узнать точно, кѣмъ и гдѣ то дѣлается, которое необходимо нужно для желаемаго прекращенія.

Развѣ бродяги изъ Печерской Лавры, которые всѣ сами поляки по большей части.

Тожъ его вел-ство мнѣ говорить изволилъ съ жалобами о городѣ Гданскѣ, о разныхъ того города непослушаніяхъ и вредныхъ для всей Польши поступкахъ, къ которымъ права по законамъ оный никакого не имѣетъ, какъ напримѣръ: первое, въ несогласіи его такую жъ монету въ ходѣ имѣть, какъ здѣсь учреждена; и второе, что никому изъ поляковъ не позволено во Гданскѣ торгу никакого прямо вести съ чужестранными купцами, а принуждаютъ ихъ оный производить съ гданскими мѣщанами, которые послѣ всю прибыль отъ чужестранныхъ получаютъ. Я на сіе его в-ству донесъ, что точнаго ничего отвѣчать не могу, итако прошу, чтобъ ясная и подробная дедукція сообщена была резонамъ обѣихъ сторонъ, а притомъ я прибавилъ, что нашъ высочайшій дворъ не можетъ участія не брать въ дѣлахъ города Гданска, ибо оный городъ имѣетъ гарантію на всѣ свои права и вольности отъ покойной императрицы Анны Ивановны, итако нужно, чтобъ въ вышеупомянутой дедукціи точно доказано было, что здѣшнія требованія не противъ правъ и привилегій того города, въ коемъ случаѣ я не сумнѣваюсь, что нашъ высочайшій дворъ со здѣшнимъ согласенъ будетъ. На что его в-ство мнѣ отвѣчалъ, что онъ самъ чувствуетъ нужность сей дедукціи и сдѣлать ее для сообщенія къ нашему высочайшему двору не упуститъ.

Замѣтка Н. И. Панина *): C'est encore une occasion de faire l'arbitre.

**) *Dieu vous benisse.*

---

*) Вотъ еще случай сдѣлаться посредникомъ.

**) Благослови васъ Богъ.

1341) PROMEMORIA.

Быть по сему [1]).

*) L'importance d'un objet tel que le renouvellement du traité de commerce entre la Russie et la Grande Bretagne a été trop bien sentie dès le commencement par le ministère impérial pour qu'il n'y ait pas donné toute l'application dont il est capable. Mr. l'envoyé extraordinaire lui doit la justice, qu'en même temps qu'il n'a négligé aucun soin pour régler les intérêts des deux nations d'une manière satisfaisante pour l'une et pour l'autre, il ne s'est refusé à aucun temperament compatible avec les principes d'état, la bonne foi et la dignité de sa souveraine sur les points sujets à contestation. L'explication que la cour de Russie a voulu donner de son propre gré et sans qu'aucun motif en ait pu fonder la demande de la part de l'Angleterre, l'explication où son penchant pour l'avantage de la nation britannique s'est montré dans tout son jour, en demeure éternellement la preuve. Convaincu d'avoir fait dans le cours de la négociation tout ce qui était possible à son zèle et à sa complaisance, le ministère n'en a pas moins cru devoir une nouvelle attention au promemoria que Mr. l'envoyé lui a remis le 8 (19) de ce mois, et il n'a pas manqué de le mettre sous les yeux de l'impératrice sa souveraine. S. M. I. a pesé dans la plus mûre délibération les deux moyens qui y

---

*) Переводъ съ промеморіи врученной англинскому посланнику шевалье Макартнію въ 28-й день апрѣля 1766 года.

Важность такого предмета, который есть возобновленіе трактата комерціи между Россіею и Великобританіею столь много чувствуема была съ самаго начала императорскимъ министерствомъ, что употребило оно къ тому всевозможное свое прилежаніе. Г. чрезвычайный посланникъ долженъ отдать ему справедливость, что оно притомъ, не упуская ни малѣйшаго старанія о учрежденіи интересовъ обѣихъ націй удовольствительнымъ образомъ какъ одной, такъ и другой сторонѣ, не отвергало ни одного средства сходствующаго съ статскими правилами, доброю вѣрою и достоинствомъ своей самодержицы по тѣмъ пунктамъ, кои спору подвержены были.

Изъявленіе, кое россійскій дворъ хотѣлъ подать самъ собою и безъ всякой побудительной причины основывающей требованіе онаго съ стороны Англіи, и такое, въ коемъ его склонность къ пользѣ британской націи явно оказалась, пребудетъ вѣчнымъ оной доказательствомъ. Министерство, будучи увѣрено, что оно учинило все то, что возможно было по своей ревности и податливости, не меньше за должность свою почло новую атенцію оказать по промеморіи врученной оному г. посланникамъ $^{8}/_{19}$ сего мѣсяца, которую оно не преминуло поднесть императрицѣ своей государынѣ. Ея имп. в-ство разсматривала съ весьма зрѣлымъ разсужденіемъ

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 23 апрѣля 1766. Вручена англійскому посланнику за подписаніемъ министерства 28 апрѣля.

sont proposés, et ce n'est qu'avec autant de regret qu'elle n'en a eu à refuser le premier, qu'elle se voit dans l'impossibilité d'entendre au second. Les principes de candeur qui sont la base de la conduite du ministère ne lui permettent pas même de dissimuler l'étonnement de sa souveraine en lisant cette alternative et les réflexions auxquelles elle a donné lieu. Il n'a pu échapper à la pénétration de l'impératrice que la raison qu'on allègue pour proposer l'omission de la réserve contenue dans l'article quatre du traité, c'est-à-dire la considération des traités de commerce de la Grande Bretagne avec d'autres puissances n'a jamai été mise en avant dans la discussion qu'a occasionné cet article, où cependant on s'est assez étendu de part et d' autre pour ne rien laisser en arrière. Ne serait-il pas naturel d'en conclure que la cour d'Angleterre a toujours pensé annuler la réserve portée par cet article, au moyen de la déclaration telle qu'elle l'a proposée et qu'atteignant alors son vrai but, elle n'a pas cru necessaire de demander l'omission et encore moins d'employer une pareille raison? Si la Russie peut supposer cette idée à la Grande Bretagne, ne doit-elle-pas s'applaudir que le soin qu'elle a eu de sa dignité dans la négociation, la seule chose à laquelle elle ait pu penser, ait fait la sûreté de ses intérêts; et lui serait-il possible aujourd'hui de consentir à omettre une clause qu'on prenait tant de soin d'eluder même en la lui accordant? Si cette clause au reste ne

---

обои предложенныя въ оной средства, и съ коликимъ сожалѣніемъ ея в-ство принуждена отказаться въ первомъ, съ толикимъ же не можетъ она согласиться на другое. Чистосердечныя правила, на коихъ основано поведеніе министерства, не дозволяютъ оному скрыть удивленіе своей государыни при чтеніи онаго алтернатива и слѣдующихъ о томъ разсужденій. Не могло утаиться отъ проницанія ея в-ства, что предлагаемая причина къ выпущенію предоставленія содержащагося въ четвертомъ артикулѣ трактата, то есть разсужденіе о трактатахъ комерціи Великой Британіи съ другими державами никогда въ запасъ предлагаемо не было при случающемся разсматриваніи онаго артикула, но тогда съ одной и съ другой стороны довольно уже обо всемъ изъясненось было такъ, что ничего сумнительнаго не оставлено. Не натурально ли было-бъ изъ того заключить, что англинскій дворъ всегда помышлялъ о уничтоженіи предоставленія въ семъ артикулѣ израженнаго такою предложенною имъ декларацiею и что, достигая тогда истиннаго своего намѣренія, за нужно уже не почелъ требовать выпущенія и тѣмъ менѣе предъявить такую причину. Когда Россія можетъ приписать такое мнѣніе Великобританіи, то не должна ли она довольна быть, что приложенное о ея достоинствѣ во время негоціаціи попеченіе, о чемъ единственно могла она помышлять, привело интересы ея въ безопасность; и возможно ли ей нынѣ согласиться на выпущеніе такой клаузулы, которую столь сильное приложено было стараніе уничтожить при самомъ соглашеніи?

s'est point trouvée dans le premier projet remis de la part de la Russie il faut observer que la disposition du traité a été alors toute autre, et si on l'a ajoutée dans le cours de la négociation, c'est parceque les changements auxquels on a été obligé de se prêter à la demande de l'Angleterre l'ont rendu indispensable.

Tout état est libre chez soi, on le sent en Russie aussi bien que dans quelque gouvernement que ce soit; mais on ne sent pas moins que l'omission d'un point qui a fait la matière d'une longue contestation, en serait l'abandon de sa part, et que l'Angleterre serait autorisée à la faire regarder comme telle. Nous aurions proposé une réserve, dont on n'aurait pas voulu, nous aurions signé notre traité en l'omettant sur la réquisition de l'Angletere. Ne serait-il pas dans l'ordre que le ministère britannique cherchât à se prévaloir d'une condescendance aussi significative de notre part lorsqu'il s'agirait d'examiner et de mettre en parallèle avec les stipulations du traité toute disposition qui serait faite en Russie par rapport au commerce et à la navigation. Ce serait faire un traité exprès pour se chicaner que d'en signer un dans de telles dispositions. La Russie et la Grande Bretagne seront assurément plus amies en restant sans traité de commerce qu'elles ne le seraient au milieu des discussions qu'il occasionnerait. L'inclination propre de S. M. et la crainte d'exposer des

---

Впрочемъ естли оная не находилась въ первомъ съ россійской стороны врученномъ проэктѣ, то надлежитъ примѣтить, что расположеніе трактата было тогда совсѣмъ другое, а естли оная прибавлена во время негоціаціи, то для того, что перемѣны, на которыя по прошенію Англіи принуждены были согласиться, учинили оную неминуемою.

Всякое государство вольно внутри своихъ предѣловъ, что чувствуютъ въ Россіи столько, какъ и въ иномъ какомъ бы то ни было правительствѣ; но не менѣе еще чувствуютъ, что выпущеніе такого пункта, который былъ причиною долговременнаго спора, было бы отступленіемъ съ ея стороны, и что Англія имѣла бы власть почитать оное такимъ же. Мы предложили бы предоставленіе, которое принято не было бы, и мы подписали бы нашъ трактатъ выпустивъ оное по требованію Англіи; но не порядочнѣе ли было-бъ, чтобъ британское министерство старалось воспользоваться столь явственнымъ съ нашей стороны снисхожденіемъ, когда бъ дѣло дошло до разсматриванія и сравненія съ постановленіями трактата всякаго въ Россіи касательно комерціи и мореплаванія учиняемаго распоряженія. Но въ такомъ намѣреніи подписать трактатъ, было бы оный нарочно сдѣлать для шиканъ; Россія же и Великобританія всеконечно пребудутъ въ лучшей дружбѣ безъ трактата комерціи, нежели находиться во всегдашнихъ отъ такого трактата случающихся спорахъ; почему природная ея в-ства склонность и опасность изъявить сентименты, кои ей драги суть, нынѣ утвердили ея в-ство въ первомъ ея на-

sentiments qui lui sont chers viennent donc la confirmer dans sa première résolution, mais cet état de contrainte ne servira qu'à rendre plus actives ses dispositions à resserrer les liens politiques qui l'unissent à l'Angleterre, et le roi sera toujours sûr de trouver en elle dès qu'il le voudra une amie aussi sincère que solide. Une circonstance désagréable à la vérité, mais où il n'y a aucun reproche à se faire de part ni d'autre, ne doit altérer en rien la bonne volonté mutuelle; et Mr l'envoyé est prié d'assurer sa cour, que si le roi persiste, comme on le désire de ce côté-ci dans l'intention d'adopter le système de l'impératrice, S. M. I. n'est pas moins prête à l'apprécier aux vues de S. M. et aux intérêts de la nation britannique.

Le ministère imp-l en donnant cette réponse à Mr l'envoyé ressent vivement le désagrément de n'avoir pu concilier les idées des deux cours sur le commerce respectif de leurs sujets, et la nécessité de ne le plus considerer désormais que dans l'état auquel on l'a déterminé de notre côté à la fin du dernier promemoria, ou plutôt, où a dû naturellement le réduire le mauvais succès de la négociation pour le renouvellement du traité. Fait à St.-Pétersbourg, le — avril 1766.

1342) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Парижа отъ 5 (16) марта 1766 года, за № 7, кн. Голицынъ доноситъ о полученіи имъ, чрезъ прибывшаго въ Парижъ польскаго чрезвычайнаго посланника Лойко, рескрипта № 1 отъ 23 января, и о пріѣздѣ вмѣстѣ съ Лойко гр. Понинскаго съ письмомъ къ королю отъ примаса.

мѣренія, а такое понужденіе служить будетъ къ учиненію еще дѣйствительнѣйшими намѣренія ея о утвержденіи политическаго союза, который ея в-ство съ Англіею соединяетъ, причемъ король всегда вѣрно найдетъ въ ней, какъ скоро пожелаетъ толь искренную, сколь и непремѣнную пріятельницу. По истинѣ такое обстоятельство непріятно, но въ которомъ съ обѣихъ сторонъ нѣтъ никакого къ учиненію нарекапія не должно оно ни въ чемъ отмѣнить взаимное доброжелательство; г-на же посланника просится увѣрить дворъ его, что естли король пребудетъ, какъ съ здѣшней стороны того желаютъ, въ намѣреніи принять систему императрицы, то ея имп. в-ство не менѣе готова соображать оную съ видами его в-ства и интересами, ританской націи.

Имп. министерство, дая сей отвѣтъ г-ну посланнику, крайне сожалѣетъ, что не могло оно соединить мысли обоихъ дворовъ о взаимной подданныхъ ихъ комерціи и о необходимости, чтобъ впредь не почитать оную инако, какъ постановлена она съ нашей стороны въ концѣ послѣдней промеморіи, или до чего натурально худой успѣхъ негоціаціи о возобновленіи трактата оную привести имѣлъ. Учинено въ С.-Петербургѣ, 28 апрѣля 1766 г.

„Не могу еще всеподданнѣйше донести вашему имп. в-ству будетъ ли въ отвѣтномъ письмѣ примасу данъ извѣстный титулъ, хотя я, нарочно о томъ заведя рѣчь, и далъ знать дюку де Пралену дружескимъ, а не министеріальнымъ образомъ, что сколь желательно бъ было споръ сей однажды на всегда прекратить, что помянутый титулъ примасу безспорно отъ всѣхъ прочихъ дворовъ дается. Изъ отвѣта дюка де Цралена, который состоялъ въ генеральныхъ разсужденіяхъ, что я, его коротко зная, долженъ былъ примѣтить, что онъ завсегда старается споръ прекращать, а не распложать, видно, что еще они въ томъ прямаго намѣренія не приняли.

Лучше сказать, видно, что нашего министра о томъ напоминанія ихъ спѣси досадны.

Помѣта: Возвращена изъ дворца 3 мая 1766 г.

1343) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ.

Съ отправленія послѣдняго моего къ вашему с-ву письма получены здѣсь исправно депеши ваши съ № 18 по № 28 со всѣми ихъ приложеніями, купно же и съ пятнадцатью ко мнѣ письмами отъ разныхъ чиселъ.

Не находя въ оныхъ отвѣтствовать больше, какъ только на два пункта шведскихъ требованій касательно взаимственнаго при нашемъ дворѣ установленія въ пользу Серафимскаго ордена и уплаты въ шестилѣтнее время извѣстныхъ 300 т. рублевъ хлѣбомъ, довольствуюсь я при засвидѣтельствованіи вашему с-ву истинной моей благодарности за прилежное продолженіе переписки вашей, которая для дѣлъ и службы ея имп. в-ва столь важна, объявить здѣсь по онымъ вкратцѣ мнѣніе мое.

Весьма согласенъ я съ вашимъ с-вомъ, что для посрамленія происковъ противной партіи, по первому пункту всего лучше сдѣлать чрезъ сенатора графа Левенгельма точное объявленіе, что во взаимствѣ требуемаго съ здѣшней стороны установленія для шведскихъ орденовъ не токмо никогда затрудненія дѣлано не будетъ, но что паче ея имп. вел-во, по имѣющей своей къ королю дружбѣ, справедливо удивляться изволитъ, чтобъ о томъ какой вопросъ или сумнѣніе настоять могли; почему и можете ваше с-во такое объявленіе именемъ ея имп. в-ва дѣйствительно учинить.

По другому пункту, то есть платежа извѣстныхъ 300 т. хлѣбомъ, скажу я вашему с-ву, что когда по собственному вашему усмотрѣнію польза ея имп. в-ва и цѣлость составленной нашей партіи на будущія времена, нынѣ при заключеніи сейма, неотмѣнно того требуютъ, чтобъ сему дѣлу положено было рѣшительное окончаніе, то въ семъ случаѣ,

а не инако, можете ваше с-во на предписанныхъ вамъ единожды началахъ объявить тамошнему министерству о высочайшемъ ея имп. в-ва соизволенiи подать Швецiи и сей новый удостовѣрительный опытъ дружбы и доброжелательства ея съ тѣмъ только, чтобъ какъ на нынѣшнiй годъ ничего требовано не было, ибо теперь собственно у насъ самихъ въ хлѣбѣ по недороду чувствительный вездѣ недостатокъ, такъ и впредь въ продолженiе срочныхъ шести лѣтъ, если иногда, отъ чего Боже сохрани, паки недородъ случится, ничего же бы не требовать, пока въ здѣшнихъ областяхъ собственно нужда настоять будетъ; а между тѣмъ въ разсужденiи перваго отпуска на 50 т. рублевъ, можно подать надежду на будущiй 1767 годъ.

Впрочемъ пребуду я всегда, и т. д.

Помѣта: Отправлено 5 мая 1766 г.

1344) ПИСЬМО КЪ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ [1]).

*) Monsieur mon frère! La confiance avec laquelle Vous m'avez fait part de Vos inquiétudes sur mon silence depuis quelque temps vis-à vis de Votre Maj-té m'engage à le rompre aussitôt après avoir reçu Votre lettre, et afin d'en effacer jusqu'au moindre souvenir, je vais m'expliquer sur le motif qui l'a causé avec une sincérité égale à la Votre. Je dirai d'abord que je ne serais pas tranquille, si je pouvais imaginer que Votre Maj-té l'eût rapporté à quelque crainte de ma part d'une altération dans ses sentiments. Je connais leur fermeté lorsqu'ils ne sont point surpris par les artifices de gens guidés par leurs intérêts particuliers et la conduite que j 'ai tenue depuis l'instant que Votre nation, de concert avec moi, Vous a destiné la couronne a été trop uniforme pour leur permettre de varier. Il n'était donc pas possible que le moindre doute

---

[1]) **Препровождено Репнину при депешѣ 23 мая 1766. Вручено королю 10 iюня.**

*) Государь братъ мой! Довѣрiе, съ коимъ вы сообщили мнѣ о вашей тревогѣ по поводу моего молчанiя съ нѣкотораго времени относительно в. в-ва, побуждаетъ меня нарушить его немедленно по полученiи вашего письма, и дабы уничтожить даже малѣйшее воспоминанiе объ немъ, я объяснюсь касательно вызвавшей его причины съ чистосердечiемъ равнымъ вашему. Прежде всего я скажу, что я не была бы спокойна, еслибы могла представить себѣ, что в. в-во приписали его опасенiю съ моей стороны измѣненiя вашихъ чувствъ. Я знаю ихъ неизмѣнность, когда они не подкапываются козням людей руководимыхъ ихъ частными интересами и поведенiе, какого я держалась съ момента, когда вашъ народъ, по соглашенiю со мною, присудилъ вамъ корону, было слишкомъ однообразно, чтобы допустить измѣненiе ихъ. Поэтому невозможно было, чтобы хотя малѣйшее сомнѣ-

à cet égard trouvât entrée en mon esprit. Je n'ai été sensible qu'à un changement apparent de système à Votre cour que quelques démarches précipitées m'ont fait envisager. C'est cette contradiction avec l'assurance que j'ai de Votre amitié et Votre façon de penser qui m'a forcée à me refuser la satisfaction de Vous écrire pour Vous mieux faire connaître jusqu'à quel point je sentais que Votre ministère s'écartait de Vos vrais intérêts personnels et de ceux de Votre État.

Mr. de Saldern m'a rendu compte à ma satisfaction des dispositions dans lesquelles il a trouvé Votre Maj-té et Vous me les exposez Vous même d'une manière trop persuasive pour que je ne croye pas la sincérité du retour de Votre cour à un plan et à des mesures que je regarde comme les seules avantageuses pour Votre Maj-té. Toutes mes lettres, toutes les représentations de mes ministres s'accordent à Vous faire entendre que je ne vois de tranquillité, de bien-être pour la Pologne et de sûreté pour son roi que dans son union intime avec les puissances qui sont intéressées à la conservation du repos public et surtout de la paix dans le nord. Les difficultés survenues pour la douane avec le roi de Prusse, ne peuvent être considérées que comme un incident qui ne change rien au fond de ce système. J'ai pensé ainsi lorsque j'ai écrit sur cette affaire à Votre Maj-té. Je me flatte qu'elle approuve et fait goûter chez elle le parti que je propose et qui est le seul praticable pour une ré-

---

ніе въ этомъ отношеніи было доступно моей душѣ. Я была лишь удивлена видимымъ измѣненіемъ системы вашего двора, на которое я обратила вниманіе вслѣдствіе нѣкоторыхъ необдуманныхъ поступковъ. Это то противорѣчіе съ увѣренностью моею въ вашей дружбѣ и въ вашемъ образѣ мыслей вынудило меня отказаться отъ удовольствія писать къ вамъ, чтобы дать вамъ лучше познать, въ какой степени я чувствую, что ваше министерство уклоняется отъ вашихъ истинныхъ личныхъ интересовъ и отъ интересовъ вашего государства.

Къ моему удовольствію г. Сальдернъ далъ мнѣ отчетъ о расположеніи, въ какомъ онъ нашелъ в.в-во и вы сами столь убѣдительно выражаете мнѣ ваши чувства, что я не могу не вѣрить искренности возвращенія вашего двора къ плану и къ мѣрамъ, которые я считаю единственно выгодными для в.в-ва. Всѣ мои письма, всѣ представленія моихъ министровъ одинаково направлены къ тому, чтобы убѣдить васъ, что я не вижу спокойствія, благосостоянія для Польши и безопасности для ея короля иначе, какъ въ тѣсномъ союзѣ ея съ державами, заинтересованными въ сохраненіи общаго спокойствія и особенно — мира на сѣверѣ. Затрудненія, возникшія въ таможенномъ вопросѣ съ королемъ прусскимъ, не могутъ имѣть значенія болѣе, чѣмъ простаго инцидента, ничего не измѣняющаго въ сущности этой системы. Такъ я думала, когда писала в. вел-ву. Льщу себя надеждою, что вы одобряете и рекомендуете у васъ предлагаемый мною образъ дѣйствій, един-

conciliation sincère et durable. La Pologne reconnaîtra que je n'y ai fait aucun sacrifice de ses intérêts, que je cherche au contraire à ménager en toute occasion. Son union avec ce prince doit Vous être agréable non parce que je le désire, mais parce que c'est de ce côté là l'allié le plus utile que Vous puissiez acquérir et que son alliance avec moi Vous en fait l'ami le plus sûr. Ce n'est point la complaisance qui doit Vous décider à Vous unir à lui, je voudrais que ce fût pour Vous un sentiment de conviction et que Votre Maj-té en parlant d'après sa propre persuasion s'attachât à faire penser de même ceux qui sont à la tête des affaires sous ses ordres. Quand ceux-ci cherchent par leurs intrigues dans l'Etat à se donner un peu plus d'autorité, Votre Maj-té peut y condescendre autant qu'elle y trouve son propre avantage et sa sûreté, mais lorsqu'il s'agit de liaisons au dehors, c'est à Vous à réunir tous les esprits au but de l'intérêt de l'Etat et à y travailler avec fermeté. Si les lois ne Vous donnent pas assez d'autorité, l'utilité démontrée de la chose Vous en tiendra lieu, et mes ministres, dès qu'ils Vous verront fixé dans une résolution, parleront en mon nom et contribueront de tout mon pouvoir à amener tout au seul désir que j'aie—le bien de la Pologne et Votre bonheur personnel. J'ai toute la confiance que je dois aux assurances que Vous me donnez de Vos bonnes dispositions et de la fermeté avec

---

ственно удобный для искренняго и прочнаго примиренія. Польша признáетъ, что я при этомъ нисколько не жертвовала ея интересами, которые я, напротивъ, стараюсь охранять при всякомъ случаѣ. Единеніе ея съ этимъ государемъ должно быть вамъ пріятно не потому, что я его желаю, а потому, что съ той стороны это наиболѣе полезный союзникъ, какого вы можете пріобрѣсти и что союзъ его со мною дѣлаетъ его наиболѣе вѣрнымъ для васъ другомъ. Не любезность ко мнѣ должна васъ побудить къ союзу съ нимъ; я желала бы, чтобы побужденіемъ было для васъ чувство убѣжденія, и чтобы в. в-во, дѣйствуя по собственному убѣжденію, старались обратить къ такому же образу мыслей и тѣхъ, кто стоитъ во главѣ управленія подъ вашею властью. Когда эти лица стараются интригами въ государствѣ пріобрѣсти немного болѣе власти, то в.в-во можете снисходить на это поскольку вы находите въ этомъ свою собственною выгоду и безопасность; но когда дѣло идетъ о внѣшнихъ союзахъ, то ваше дѣло объединить всѣ умы въ видахъ государственнаго интереса и съ твердостью озаботиться объ этомъ. Если законы не даютъ вамъ достаточно власти, то очевидная польза дѣла замѣнитъ вамъ ее и мои министры, разъ они увидятъ, что вы приняли извѣстное рѣшеніе, будутъ говорить отъ моего имени и содѣйствовать всею моею властью къ осуществленію единственнаго моего желанія—блага Польши и вашего личнаго счастія. Я имѣю все должное довѣріе къ увѣреніямъ, которыя вы мнѣ даете касательно вашего добраго расположенія и твердости, съ коею вы будете слѣдовать ему; спѣшу увѣрить васъ съ своей стороны, что дружба нисколько не потерпѣла отъ натянутости, которая

laquelle Vous les suivrez; je m'empresse à Vous assurer de mon côté que l'amitié n'a rien souffert de la contrainte dans laquelle une petite diversité d' opinions a pu la tenir pendant quelque temps, et que comme Vous n'avez point d'amie plus vraie que moi, de même la Pologne n'aura point d'allié plus fidèle. J'attends avec impatience l'arrivée du comte Rzewusky, comme le moment qui doit mettre le sceau à nos résolutions que je vois aujourd'hui heureusement réunies et donner à la situation de la république et personnellement à la Votre, l'état de consistance et de solidité que je lui désire, en incorporant la Pologne à une alliance que son intimité et sa puissance rendront respectable à tout autre système en Europe.

Je suis avec la plus parfaite amitié, monsieur mon frère, de V. M. la bonne soeur et amie.

Caterine.

A St.-Pétersbourg, le 5 mai 1766.

1345) РЕЛЯЦІЯ № 14 КН. ГОЛИЦЫНА ИЗЪ ПАРИЖА.

(отъ 13 (24) апрѣля 1766 г.)

Министерство здѣшнее съ нѣкотораго уже времени еще болѣе желанія оказываетъ для сочиненія трактата комерціи съ имперіею вашего имп. в-ства, а въ послѣднее мое (11-го апрѣля) обыкновенное по вторникамъ свиданіе съ дюкомъ де Шоазелемъ сей министръ весьма распространялся объ обоюдныхъ авантажахъ, которые изъ подобнаго трактата для обѣихъ націй воспослѣдовать должны, увѣря меня, что онъ безпрестанно сей проектъ въ головѣ имѣетъ и за крайнее себѣ удовольствіе почтетъ, естли возможетъ его благополучно въ дѣйство произвесть. По многимъ о сей матеріи разсужденіямъ, просилъ онъ меня всеподданнѣйше вашему имп. в-ву донести, сколько они того желаютъ, и просить васъ, всемилостивѣйшая государыня, чтобъ благоволили сіе их представленіе принять въ уваженіе и повелѣть министерству вашему, разсмотря всѣ обстоятельства, прислать сюда проектъ того трактата, который они съ крайнимъ удовольствіемъ наискорѣе будутъ стараться окон-

---

могла настоять нѣкоторое время вслѣдствіе маленькаго различія взглядовъ и что подобно тому, какъ вы не имѣете болѣе вѣрнаго друга, чѣмъ меня, такъ и Польша не будетъ имѣть болѣе вѣрнаго союзника. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю прибытія кн. Ржевускаго, какъ той минуты, которая должна запечатлѣть наши рѣшенія, которыя я вижу нынѣ счастливо объединенными, и придать положенію республики и лично вашему ту прочность и твердость, коихъ я имъ желаю, включеніемъ Польши въ союзъ, искренность и могущество коего будутъ внушать къ нему почтеніе со стороны всякой иной европейской системы.

Я есьмъ съ совершеннѣйшею дружбою, государь братъ мой, в. в-ва добрая сестра и пріятельница

Екатерина.

Петербургъ, 5 мая 1766.

чить, дабы тѣмъ доказать искреннюю ихъ охоту утвердить, вопервыхъ, наивяще дружбу и согласіе между высочайшими дворами, а вовторыхъ,—дать способъ обоюднымъ націямъ пользоваться онымъ согласіемъ, кое дѣйствительно толикимъ важностямъ подвержено, что какъ Россія, такъ и Франція по изобилію ихъ въ разныхъ товарахъ великую нужду другъ въ другѣ имѣютъ.

Разсужденіе дюка де Шоазеля столь на справедливости основано, сколько завсегда дѣйствомъ доказывается, что трактатъ коммерціи съ Франціею не можетъ не аванѓаженъ быть для имперіи вашего имп. в-ва. Россія безпрестанную нужду имѣетъ въ французскихъ товарахъ, которые генерально почти дешевле другихъ

Хотя бъ вѣкъ ихъ не было.

европейскихъ; а хотя Россія до сихъ поръ и не манкировала оныхъ, но они ей гораздо дороже становятся, будучи привезены къ ней англинскими или голландскими кораблями. Равнымъ образомъ и россійскіе товары, безъ которыхъ Франція обойтись не можетъ, здѣсь дороже жъ приходятъ. По учрежденіи жъ трактата комерціи, сей бы недостатокъ кончился, и подданные вашего имп. в-ства, или бы сами въ порты французскіе товары свои отвозили и тамо бы нагружали корабли свои французскими товарами, или бы французскіе корабли привозили сами въ Россію все, что для ея нужно. Вскорѣ жъ послѣ того и компаніи бы учредились, что бы еще болѣе способствовало коммерціи.

Дюкъ де Шоазель кончилъ свое разсужденіе слѣдующимъ примѣчаніемъ, что сей трактатъ столь болѣе твердъ быть можетъ, что Россія съ Франціею по дальному ихъ другъ отъ друга разстояніи не можетъ никогда въ прямой войнѣ быть, и такимъ образомъ безконечнымъ бы онъ могъ почесться.

Справедливость еще долженъ я отдать Ремберту, вице-консулу французскому въ Россіи. Онъ всячески старается здѣсь установить коммерцію Франціи съ Россіею, и повидимому старанія его безплодны не будутъ. На сихъ дняхъ отправляется онъ въ С.-Петербургъ, учредя нѣкоторое число французскихъ кораблей въ Россію.

Замѣтка Панина: Что французское министерство вдругъ опять заговорило о трактатѣ коммерціи, оное несумнѣнно произошло въ томъ намѣреніи, чтобъ воспользоваться случаемъ трудностей, кои, какъ теперь до нихъ дошло уже извѣстіе, остановили нашу съ Англіею негоціацію и тѣмъ бы оную у насъ привести въ большую холодность; инакоже Франція еще при покойной императрицѣ предложа намъ проектъ помянутаго трактата, ожидала отъ насъ второй ступени отвѣта на оный, себѣ же поставляла политическимъ уничиженіемъ дальнѣйшіе дѣлать о томъ подвиги формальнымъ образомъ, о чемъ и Бретель еще много разъ ко мнѣ такъ отозвался, а Босетъ и никакъ не упоминалъ, разсуждалъ же только раза съ два въ разговоръ о заимной для подданныхъ пользѣ, естлибъ былъ постановленный трактатъ. Но какъ то ни есть, а настоящее время видится особливо не удобно къ начатію какихъ-либо новыхъ негоціацій, когда тотъ дворъ столько экспонировалъ простое заимныхъ министровъ содержаніе для корреспонденціи страннымъ шиканомъ титулатуры. Изъ чего безъ ошибки заключить можно, что весь сей Шуазелевъ безвременный поступокъ клонится единственно къ тому, чтобъ воспользоваться остановкою нашего съ Англіею соединенія и въ насъ возбудить болѣе къ тому холодности и отвращенія.

Помѣта: На сію отправленъ къ нему рескриптъ подъ № 5 отъ 30 іюня 1766 года.

1346) ПИСЬМО ПАНИНА КЪ ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ГАГУ.

Государь мой, графъ Александръ Романовичъ. Признавая за нужно разсѣять содержаніе приложенной здѣсь пьесы, названной письмомъ изъ С.-Петербурга отъ одного фламандскаго купца въ Брюссель къ его корреспонденту, прошу я в. с-ство принять такія пристойныя мѣры, чтобъ оная отъ слова до слова была внесена въ однѣ изъ голандскихъ газетъ.

Всегда пребуду я съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію, и т. д.

Въ С.-Петербургѣ, 10 мая 1766 г.

Приложеніе. Письмо изъ С.-Петербурга отъ одного фламандскаго купца въ Брюссель къ его корреспонденту съ собственноручнымъ ея имп. в-ства примѣчаніемъ.

Lettre d'un flamand établi à St.-Pétersbourg à son correspondant à Bruxelles.

Прикажите напечатать то, что такъ какъ сія страница чернилом обведено, а все прочее я вычернила, понеже купецъ столько знать не можетъ.

*) J'ai été étonné, mr., d'apprendre par la dernière lettre que vous m'avez écrite, les bruits qu'on fait courir chez vous de démêlés fort vifs qui se seraient élevés entre ce pays-ci et la Pologne par rapport aux frontières. On vous présente la guerre comme prochaine, et on vous assure que tout s'y dispose en Russie. Une armée de 50,000 hommes doit se rassembler en Livonie et est prête à marcher pour renforcer le corps de troupes qui se trouve déjà en Pologne, tandis que celui-ci fait de son côté des mouvements qui indiquent les desseins de cette cour et prend une position avantageuse pour soutenir les prétentions qu'on lui suppose.

**) Зачеркнуто: Je sens qu'il nous est utile à l'un et à l'autre que vous soyez détrompé assez à temps, pour ne pas donner dans les fausses mesures que la crainte des dangers vous ferait prendre. Je ne me mêle que de nos affaires, mais je suis

---

*) Я былъ удивленъ, государь мой, узнавъ изъ послѣдняго письма вашего о слухахъ, которые распространяютъ у васъ касательно возникшихъ будтобы весьма сильныхъ несогласій между здѣшнимъ государствомъ и Польшею относительно границъ. Вамъ толкуютъ о близости войны и васъ увѣряютъ, будто все приготовляется къ ней въ Россіи. Армія въ 50.000 человѣкъ должна собраться въ Ливоніи и готова выступить на усиленіе корпуса войскъ, уже находящагося въ Польшѣ, между тѣмъ какъ послѣдній производитъ съ своей стороны движенія, указывающія на намѣренія здѣшняго двора и занимаетъ выгодную позицію для подкрѣпленія предполагаемыхъ у послѣдняго притязаній.

**) (Зачеркнуто: О полномъ согласіи между Россіею и Польшею; чувство признательности къ Россіи раздѣляется королемъ и польскимъ народомъ, а Россія заботится лишь о закрѣпленіи отношеній добраго сосѣдства).

assez répandu pour qu'une chose qui aurait déjà fait tant d'éclat au dehors ne fût pas un mystère pour moi; ou je me trompe fort, et tout le monde se trompera de même, ou la Russie et la Pologne n'ont jamais été plus éloignées de se brouiller qu'à présent. L'époque de l'élection du roi est trop récente pour qu'elles ayent déjà perdu le souvenir d'une union qui leur a été si nécessaire et si avantageuse. Il ne faut pas croire que c'est au citoyen seul sur la tête duquel la couronne a été placée que se borne la reconnaissance des bons offices de la Russie, c'est le sentiment de la nation en général et son intérêt qu'elle a mieux senti dans cette circonstance que dans aucune autre, qui lui fait une maxime d'État de se tenir aussi constamment qu'étroitement unie à cette couronne. Celle-ci de son côté, contente du bien que son assistance a opéré, et de la gloire qu'elle en retire, ne songe qu'à le perfectionner, en assurant de plus en plus la tranquillité de la république et en affermissant le bon voisinage. Tout ce qui se traite à cet égard se fait dans le plus parfait concert, c'est la justice qui fonde les demandes respectives, c'est l'amitié et la concorde qui les liquideront et en feront la compensation.

Si la Russie avait eu quelques prétentions onéreuses, aurait elle attendu pour les faire valoir que la Pologne, qu'elle seule a pacifiée, jouît de sa tranquillité? Peut on lui supposer d'avoir joué le désintéressement dans l'occasion la plus favorable et de se démasquer quand il n'en serait plus temps? Voilà quant au fond des affaires, ce que raisonneur le plus simple se dira; quant aux faits qui auraient pu donner lieu aux bruits qui vous inquiètent,

*) Je puis vous assurer que l'armée de Livonie est une chimère digne des têtes qui l'ont imaginées. Je sais de science certaine que depuis l'été, saison où toutes les troupes de Russie campent dans leurs cantons respectifs et se perfectionnent aux exercices militaires, pas un seul bataillon n'a bougé de ses quartiers ni ne bougera avant l'été que toutes les troupes se remettront sous les tentes. De même le corps qui se tient en Pologne, loin d'avoir été renforcé ni d'avoir fait quelques mouvements analogues aux bruits que l'on a répandu, non seulement reste tranquille dans ses quartiers, mais même a été considérablement diminué par le retour de deux régiments que leur chef, le prince Dolgorouki a ramenés avec lui. Tout ce qui s'est passé à ce corps n'a été

***) Могу васъ увѣрить, что ливонская армія есть химера, достойная выдумавшихъ ее головъ. Я знаю навѣрное, что съ лѣта, т. е. со времени, когда всѣ русскія войска выходятъ въ свои лагерныя мѣста и совершенствуются въ военныхъ упражненіяхъ, ни одинъ баталіонъ не тронулся съ своихъ квартиръ и не тронется раньше лѣта, когда всѣ войска снова выйдутъ въ палатки. Также и корпусъ стоящій въ Польшѣ не только не былъ усиленъ и не производилъ никакихъ движеній подобныхъ тѣмъ, о какихъ распространяются слухи, не только онъ спокойно остается въ своихъ квартирахъ, но онъ былъ даже значительно сокращенъ вслѣдствіе возвращенія двухъ полковъ, которые вернулись съ ихъ начальникомъ,— кн. Долгорукимъ. Все, что произошло съ этимъ корпусомъ состояло лишь въ пе-

absolument que le changement de commandement. Le prince Dolgorouki était hors du pays depuis deux ans, il a demandé la permission d'y revenir pour ses affaires particulières, et on a envoyé à sa place le général major Soltikoff. Je ne regarde donc, Mr., les forgeurs de pareils avis que comme des gens malintentionnés, *) assez bêtes pour donner cours à toutes les rêveries que leur folle imagination peut enfanter. La Russie est tranquille et ne paraît absolument s'occuper que de la police intérieure de l'Etat; elle est bien éloignée de croire que quelque acquisition lui fût avantageuse, parce qu'elle se trouve déjà embarrassée par l'immensité de ses provinces. Si un militaire y a un air actif qu'on ne lui a jamais vu, on ne s'en étonnera pas si on jete les yeux en général sur ce qui se fait dans tout l'empire, il ne fait que participer au bon ordre qu'on a rétabli et qu'on travaille avec une application infatigable à perfectionner dans toutes les parties du gouvernement. La Russie sent qu'il lui importe d'être toujours dans un état respectable, son armée en conséquence du nouveau système est toujours pourvue de tout ce qu'il lui faut pour entrer en campagne. Mais elle n'en est pas moins convaincue que la guerre la plus glorieuse qu'elle pourrait entreprendre, serait une perte irréparable pour elle par la diversion qu'elle ferait aux soins de l'intérieur. La paix dont elle jouit et qu'elle veut mettre à profit pour les établissements qui lui manquent, elle s'attache

---

ремѣнѣ начальства. Кн. Долгорукій былъ внѣ отечества въ теченіе двухъ лѣтъ; онъ просилъ разрѣшенія вернуться ради частныхъ дѣлъ и на его мѣсто былъ посланъ ген. Салтыковъ. Поэтому я смотрю на изобрѣтателей подобныхъ слуховъ лишь какъ на людей злонамѣренныхъ, [1]) достаточно глупыхъ, чтобы пускать въ обращеніе всѣ призраки создаваемые ихъ больнымъ воображеніемъ. Россія спокойна и по видимому ни малѣйше не думаетъ ни о чемъ, какъ только о внутреннемъ устроеніи государства; она весьма удалена отъ мысли, будто какое-либо пріобрѣтеніе было бы ей прибыльно, пот. что она и такъ уже стѣсняется огромнымъ пространствомъ своихъ владѣній. Если военный человѣкъ имѣетъ тамъ въ настоящее время необычно дѣятельный видъ, то это не будетъ удивительно, если обратить вниманіе вообще на то, что происходитъ во всей имперіи,—онъ лишь участвуетъ въ возстановленіи добраго порядка, который неутомимо стараются усовершенствовать во всѣхъ частяхъ управленія. Россія чувствуетъ, что ей слѣдуетъ всегда оставаться въ положеніи, внушающемъ почтеніе; поэтому ея армія вслѣдствіе новой системы постоянно снабжена всѣмъ необходимымъ для выступленія въ походъ. Но тѣмъ не менѣе она убѣждена, что самая славная война, какую она могла бы предпринять, была бы для нея невознаградимымъ ущербомъ вслѣдствіе отвлеченія отъ внутреннихъ заботъ. Она старается оставлять и сосѣдямъ своимъ наслажденіе миромъ, коимъ она наслаждается и которымъ пользуется для устройства недостаю-

*) Зачеркнуто—qui cherchent à alarmer les cabinets des princes ou.

à en faire jouir ses voisins. Elle est attentive à prévenir qu'aucune querelle ne s'élève entre eux, tant pour le bien général que par la crainte d'y prendre part; enfin je puis vous assurer que s'il y a quelque orage à craindre pour le repos de l'Europe, ce n'est point d'une cour qui est pacifique par inclination et par raison d'état.

1347) РЕЛЯЦІЯ № 52 КН. ГОЛИЦЫНА ИЗЪ ВѢНЫ.

(отъ 29 апрѣля (10 мая) 1766 года).

Обрѣтающійся здѣсь венеціанскій посолъ Ренье въ партикулярныхъ со мною о коммерціи россійской имперіи и венеціанской республики разговорахъ отзывался ко мнѣ по образу собственныхъ разсужденій, сколь полезно было бы установленіе оной между обоими государствами, упоминая притомъ о всѣхъ бывшихъ напредь сего въ разныхъ мѣстахъ между россійскими императорскими и венеціанскими министрами сношеніяхъ по сему дѣлу и о продолжавшейся въ немъ понынѣ медленности, которую онъ самъ не иному чему, какъ только собственному своему подверженному разнымъ несогласіямъ правленію приписываетъ; а къ сему присовокупляя, что оное дѣло нынѣ посредствомъ его наилучше возобновлено быть можетъ, естли только ваше имп. в-ство соизволите оказать къ тому благоволеніе. Послѣ сего вступя въ объясненіе той великой опасности, которую венеціане имѣютъ отъ турковъ, и потому стараются убѣжать всего того, что бы могло послѣднихъ привести въ подозрѣніе на первыхъ и подать имъ поводъ къ непріятельскимъ поступкамъ, продолжалъ онъ разговоръ свой, объявляя, что многіе изъ правящихъ венеціанскою республикою находятся, кои по той причинѣ не желаютъ такихъ съ Россіею обязательствъ, но что въ разсужденіи сего потребно было бы принять такія средства, коими онъ совокупно съ благонамѣренными въ семъ дѣлѣ и въ согласномъ съ нимъ мнѣніи находящимися членами венеціанскаго правленія легко могъ бы прочихъ преклонить къ заключенію взаимнаго между обоими государствами трактата о коммерціи. Оныя средства полагаетъ онъ въ слѣдующихъ пунктахъ: 1-е дабы россійскій императорскій дворъ самъ собою исходатайствовалъ отъ Порты оттоманской свободу къ пропуску взаимныхъ товаровъ чрезъ Черное море; взялъ бы на

Замѣтка Панина: *) Ne dira-t-on pas que c'est une petite besognè dont Mr. l'ambassadeur nous charge.

себя всю до сего дѣла касающуюся негоціацію, не мѣшая въ оную венеціанской республики и возымѣлъ бы попеченіе объ общемъ съ Портою установленіи всего, что принадлежитъ до равномѣрнаго съ обостороннихъ товаровъ сбора турецкихъ пошлинъ; 2-е, чтобъ тотъ же дворъ сдѣлалъ венеціанской республикѣ предвари-

---

щихъ ей учрежденій. Она старается предупреждать, чтобы никакая ссора не возникала между ними, какъ ради общаго блага, такъ и изъ опасенія вмѣшаться въ ссору; наконецъ, я могу увѣрить васъ, что если можно опасаться какой-либо угрозы для спокойствія Европы, то не со стороны двора миролюбиваго и по склонности, и по государственнымъ соображеніямъ.

*) Не скажутъ ли, что г. посолъ налагаетъ на насъ небольшой трудъ.

тельное объявленіе о томъ, что онъ, приступая къ соединенію обѣихъ націй, ничего иного кромѣ комерціи въ виду не имѣетъ и что намѣреніе его не простирается къ тому, дабы пріуготовить себѣ способы къ предпріятію трактатовъ другаго рода: 3-е, чтобъ сіи два пункта, яко главнѣйшіе изъ прелиминарныхъ артикуловъ трактата, для заключенія котораго могла бъ республика отправить въ С.-Петербургъ нарочнаго министра, подписаны были въ здѣшнемъ мѣстѣ отъ него, Реньере, и отъ той персоны, которую ваше имп. в-ство къ тому уполномочить соизволите.

О первомъ изъ сихъ трехъ пунктовъ реченный посолъ далъ мнѣ выразумѣть, что оный не инако, какъ за основаніе помянутаго трактата полагается; второй, по мнѣнію его, необходимо нуженъ для того, чтобъ заградить уста тѣмъ изъ числа составляющихъ венеціанское правленіе персонъ, кои, не пріемля сего проекта и не желая, дабы оный состоялся, внушаютъ другимъ, съ какою отъ турковъ опасностію соединено произведеніе онаго въ дѣйство, чиня притомъ гадапія, что Россія, по заключеніи трактата о коммерціи, не оставитъ употребить стараніе, дабы ввести республику въ политическія обязательства; а о третьемъ пунктѣ отзывался онъ, что также нуженъ для того, дабы тѣмъ удобнѣе было преклонить противную въ семъ дѣлѣ партію венеціанскаго правленія къ совершенному онаго окончанію.

По такомъ изъясненіи продолжалъ онъ, Реньере, разсужденія свои о взаимной для обѣихъ сторонъ пользѣ коммерціи, что она различными изъ Венеціи въ Россію, а изъ Россіи въ Венецію чрезъ Черное море средствомъ рѣки Днѣпра, такожъ и другимъ путемъ, то есть посредствомъ рѣкъ Дона и Волги въ Каспійское море чрезъ Азовъ и Астрахань отпускаемыми взаимными обоихъ государствъ продуктами и мануфактурными товарами, слѣдовательно открытіемъ свободнаго изъ Азіи въ Европу

*) *Il me semble qu'on peut nommer tout cela des charlataneries politiques.*

и изъ Европы въ Азію пути производиться можетъ; а притомъ упоминалъ о тѣхъ россійскихъ товарахъ, кои могутъ венеціане покупать въ разныхъ россійскихъ провинціяхъ, какъ то: юфть, пеньку, ленъ, воскъ, смолу, желѣзо, мѣдь, икру, мѣха и пр.; напротивъ чего россійскіе купцы, по мнѣнію его, могутъ отъ венеціанъ брать разные вина и ликеры, деревянное масло, кофій, изюмъ, пряное коренье, стекольныя вещи разнаго званія, шерстяныя и шелковыя матеріи, тканыя съ золотомъ и серебромъ, бархаты и другіе многіе товары привозные и собственные венеціанскіе. Наконецъ увѣрялъ онъ меня о готовости своей къ сильнѣйшему въ семъ дѣлѣ способствованію, объявляя притомъ, что онъ твердо надѣется посредствомъ пріятелей своихъ, а особливо бывшаго въ Лондонѣ посла Морозини (который подобные чинилъ тамо и въ Гагѣ отзывы къ министрамъ вашего имп. в-ства) добрый въ стараніи своемъ имѣть успѣхъ и обѣщая начать со мною сіе дѣло министерскимъ образомъ, буде бы только предлагаемые отъ него прелиминарные пункты благосклонно при высочайшемъ вашего имп. величества дворѣ приняты были за основаніе рѣшительнаго трактата.

Не вступая въ дальнія до сего дѣла касающіяся подробности, я довольствовался сослаться на учиненныя мною объ ономъ предмѣстнику его, послу Эрицу изъ-

*) Мнѣ кажется, что можно все сіе назвать политическими проводами.

ясненія и отвѣты, а притомъ согласно съ прежними вашего имп. в-ства указами, далъ ему знать, что сіе дѣло давно уже могло бы приведено быть къ желаемому концу, естлибъ венеціанская республика прислала ко двору вашего имп. вел-ства министра, который могъ бы начать и совершить негоціацію, и что безъ того едва ли что можно будетъ сдѣлать по причинѣ различныхъ обстоятельствъ. На сіе отвѣтствовалъ онъ, что по установленіи и подписаніи согласныхъ трактата артикуловъ республика его безъ сумнѣнія не оставитъ послать въ С.-Петербургъ министра для заключенія онаго, и что прежде всего потребно обнадежить ее о благосклонномъ вашего имп. в-ства снисхожденіи на вышереченные пункты, яко предложенные отъ него согласно со мнѣніями пріятелей его, имѣющихъ участіе въ правленіи республики.

Замѣтка Панина *): On doit convenir que la proposition est bien italienne en tout.

Помѣта: На сію отправленъ къ нему рескриптъ подъ № 4 отъ 30 іюня 1766 года.

1348) ИНСТРУКЦІЯ

изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправляющемуся въ Дрезденъ къ курфирстско-саксонскому двору чрезвычайнымъ посланникомъ, господину камеръ-юнкеру, князю Андрею Бѣлосельскому [1]).

(На концептѣ): *Быть по сему* [2]).

Во взаимство тому, что здѣсь при дворѣ ея имп. в-ва находится отъ курфирстскаго саксонскаго двора чрезвычайный посланникъ графъ Сакенъ, ея имп. в-во всевысочайше разсудила опредѣлить къ оному двору и съ своей стороны министра въ равномъ же характерѣ, и къ тому назначить его, господина камеръ-юнкера, указавъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправить его туда; и хотя онъ въ бытность свою при томъ дворѣ отъ времени до времени по востребованію нужды и обстоятельствъ снабдѣваемъ будетъ надлежащими наставленіями, однако и нынѣ на первый случай какимъ образомъ себя тамо аккредитовать и поступки свои учреждать, и въ какомъ сопряженіи здѣшній дворъ состоитъ съ саксонскимъ домомъ и съ другими иностранными государствами, предписываются вкратцѣ ему въ наставленіе и для его руководства слѣдующіе пункты:

1-е. Какъ настоящій курфирстъ саксонскій Фридрихъ Августъ остался послѣ родителя своего не въ такихъ совершенныхъ лѣтахъ, чтобъ могъ самъ безпосредственно управлять наслѣдными своими землями, то по силѣ германской имперіи законовъ, поручено

---

*) Согласиться должно, что представленіе во всемъ весьма итальянское.

[1]) Андрей Михайловичъ.

[2]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 2 мая 1766.

правленіе оныхъ, пока курфирстъ достигнетъ совершеннолѣтства, родному дядѣ его, принцу Ксаверію, котырый, потому называясь администраторомъ и опекуномъ, и правитъ нынѣ тѣми землями, дозволяя притомъ и супругѣ покойнаго курфирста, а нынѣшняго матери, принцессѣ Маріи Антоніи нѣкоторое участіе въ правленіи курфирства имѣть: почему всѣ дѣла до онаго касающіяся происходятъ подъ именемъ принца Ксаверія, какъ отъ него-же адресованы были и грамоты къ ея имп. в-ву кредитивныя о посланникѣ графѣ Сакенѣ и резидентѣ Прассѣ, да отзывная сему послѣднему; съ которыхъ грамотъ, такожъ и съ отвѣтной отъ ея имп. вел-ва о резидентѣ Прассѣ, равно какъ и съ первой отъ сего принца къ ея-жъ в-ву о кончинѣ курфирста, брата его, и о принятіи имъ опекунства и администраціи, и съ отвѣта на оную, слѣдуютъ при семъ для извѣстія его, господина камеръ-юнкера, точныя копіи съ россійскими переводами.

2-е. При жизни короля польскаго Августа третьяго происходили многія дѣла, касавшіяся и до курфирства саксонскаго, какъ то господинъ камеръ-юнкеръ могъ усмотрѣть изъ прежней корреспонденціи бывшихъ въ Дрезденѣ здѣшнихъ министровъ. По кончинѣ сего государя кончились почти и всѣ дѣла съ курсаксонскимъ домомъ. Правда, сынъ онаго короля, саксонскій курфирстъ, вступя послѣ родителя своего въ правленіе саксонскихъ земель и видя престолъ королевства польскаго празднымъ, представлялъ себя къ оному въ кандидаты, прося притомъ подкрѣпленія и со стороны ея имп. в-ва, но извѣстнымъ образомъ и сей курфирстъ скончался, а на польской престолъ возведенъ изъ Піастовъ государствующій нынѣ король Станиславъ Августъ; при всемъ томъ намѣреніе и польза здѣшняго двора всегда были содержать въ Дрезденѣ министра; чего ради къ находящемуся теперь въ Регенсбургѣ министромъ, канцеляріи совѣтнику Симолину дважды посыланы были кредитивы къ покойнымъ королю и сыну его, курфирсту; но онъ, получая ихъ, въ самое то время получалъ и извѣстія о кончинѣ тѣхъ, къ которымъ былъ аккредитуемъ. Итакъ оставалось министерское въ Дрезденѣ мѣсто празднымъ, пока нынѣ опредѣленъ къ тому господинъ камеръ-юнкеръ.

Между тѣмъ слѣдующая при семъ для единственнаго его свѣдѣнія саксонскимъ министромъ графомъ Сакеномъ министерству сообщенная копія съ депеши двора его показываетъ довольно тотъ образъ мыслей, въ которомъ находится оный къ здѣшнему, и въ чемъ еще состоятъ его нынѣшнія намѣренія, а особливо, что онъ, приближаясь къ Россіи, желаетъ притомъ способомъ ея доставить себѣ, въ разсужденіи сво-

ихъ принцевъ, нѣкоторый отъ республики польской удѣлъ; почему легко и статься можетъ, что дрезденское министерство о томъ къ господину камеръ-юнкеру отзываться будетъ, на что ему съ своей стороны, не вступая въ подробности, генерально отвѣтствовать, что зная совершенно высочайшее ея имп. в-ва доброжелательство и благоволеніе къ кур-саксонскому дому, не сомнѣвается онъ, чтобъ ея в-ву не было особливо пріятно все то уваженіе, которое республика польская къ интересамъ принцевъ саксонскихъ возъимѣть можетъ.

Что впрочемъ касается до упоминаемаго въ той же депешѣ князя Радзивила, то господинъ камеръ-юнкеръ, по начатіи корреспонденціи своей съ прочими ея имп. в-ва министрами, а наипаче съ посломъ, княземъ Репнинымъ, будетъ короче знать состояніе польскихъ дѣлъ, и потому въ состояніи опредѣлить съ точностію цѣну, какъ дозволяемаго сему князю въ Дрезденѣ пребыванія, такъ и въ томъ, колико саксонскій дворъ помышляетъ еще о Польшѣ: не имѣетъ ли тамъ какой внутренней корреспонденціи и не показываетъ-ли, или по крайней мѣрѣ не обнадеживаетъ-ли своею протекціею тѣхъ изъ поляковъ, кои королю и партіи нашей противны.

3-е. По пріѣздѣ его въ Дрезденъ, имѣетъ онъ, не мѣшкавъ много, обослаться съ тамошнимъ статскимъ министромъ, вѣдающимъ департаментъ иностранныхъ дѣлъ, графомъ Флемингомъ, и увѣдомляя его о своемъ пріѣздѣ, требовать назначенія времени, въ которое бы онъ могъ съ онымъ министромъ видѣться. При первомъ съ нимъ свиданіи надобно ему объявить, коимъ образомъ ея имп. в-ву всероссійской угодно было его, камеръ-юнкера, опредѣлить своимъ министромъ къ курфирсту, сообщая притомъ нѣмецкій переводъ съ кредитивной грамоты и домогаясь о исходатайствованіи аудіенціи у его королевскаго высочества принца Ксаверія, яко опекуна и администратора, такожъ и у всей курфирстской фамиліи, поступая во всемъ по тамошнему этикету на томъ точно основаніи, какъ поступаютъ прочіе министры другихъ коронованныхъ головъ. Помянутая кредитивная ея имп. в-ва грамота къ принцу Ксаверію купно съ россійской копіей и нѣмецкимъ переводомъ при семъ прилагаются вдвое, ибо какъ здѣсь точно не извѣстно, какой титулъ дается нынѣ курфирсту саксонскому въ грамотахъ отъ тѣхъ государей, кои при дворѣ его министровъ своихъ содержатъ, то дабы въ томъ излишества или сокращенія не сдѣлать, разсуждено въ запасъ на всякій случай снабдить господина камеръ-юнкера двумя, изъ которыхъ въ одной употребленъ титулъ *королевскаго высочества*, а въ другой—курфирстской свѣтлости, съ такимъ ему предпи-

саніемъ, чтобъ онъ по пріѣздѣ въ Берлинъ навѣдался съ точностію у тамошняго министерства чрезъ посредство министра ея имп. в-ва князя Долгорукова, который именно изъ обоихъ титуловъ даетъ его прусское величество нынѣшнему курфирсту, и чтобъ онъ по таковъ навѣданіи и употребилъ ту грамоту, которая съ прусскимъ этикетомъ сходна будетъ, оставляя другую у себя до тѣхъ поръ, какъ представится удобный случай прислать ее обратно сюда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

4-е. При поднесеніи въ назначенное время кредитивной граматы принцу Ксаверію, надлежитъ препроводить оную пристойною съ стороны господина камеръ-юнкера рѣчью: «что ея имп. в-во, желая соблюдать прежнее доброе согласіе и древнюю дружескую корреспонденцію, продолжавшіяся между ея имперіею и свѣтлѣйшимъ курфирстскимъ домомъ, изволила опредѣлить его своимъ чрезвычайнымъ посланникомъ при курфирстѣ, и повелѣла притомъ же засвидѣтельствовать и ему, принцу, естиму; а онъ, камеръ-юнкеръ, стараться будетъ заслужить себѣ благоволеніе и у его королевскаго высочества, рекомендуя себя въ его благосклонность». Притомъ же не надобно оставить подать увѣренія о истинномъ и на непоколебимыхъ статскихъ правилахъ основанномъ доброжелательствѣ ея имп. в-ва къ интересамъ курфирства саксонскаго и о высокой ея дружбѣ ко всему курсаксонскому дому. На аудіенціяхъ у младаго курфирста, у вдовствующей курфирстины, его матери, такожъ и у всей фамиліи, надобно ему, господину камеръюнкеру, засвидѣтельствовать имъ всѣмъ имѣющее къ нимъ ея имп. в-ства почтеніе и обнадежить ихъ о дружбѣ ея вел-ва, рекомендуя притомъ и себя въ ихъ благосклонность. Причемъ примѣчается, что какъ при сихъ аудіенціяхъ, такъ и въ отданіи визитъ тамошнему и чужестранному министерству, надлежитъ поступать по тамошнему этикету и наблюдая притомъ возложенный отъ ея императ. величества характеръ, чтобъ оный ни въ чемъ, ни въ какихъ случаяхъ, компрометированъ не былъ; почему и во всѣхъ случающихся происшествіяхъ, кои касаться могутъ до достоинства дворовъ коронованныхъ главъ и до характера ихъ министровъ, надлежитъ ему благоразумно согласоваться съ другими, тамъ находящимися министрами равнаго характера, а предпочтительно обо всемъ совѣтовать съ министрами союзныхъ державъ. Какіе же въ началѣ прошлаго года произошли споры между чужестранными посланниками и дрезденскимъ министерствомъ по причинѣ первенства, то съ сообщеннаго здѣсь саксонскимъ посланникомъ о томъ меморіала прилагается при семъ точная копія, какъ

для извѣстія его, господина камеръ-юнкера, такъ особливо для того, дабы онъ въ разсужденіи тамошняго министерства поступалъ сходственно съ другими находящимися тамъ чужестранными посланниками и сохранялъ купно съ оными пріобрѣтенное съ давныхъ временъ предсѣданіе оныхъ надъ саксонскимъ министерствомъ, на что и сіе послѣднее принуждено нашлось наконецъ согласиться и свою претензію въ томъ оставить.

5-е. Исполняя такимъ образомъ первыя должности и вступя дѣйствитсльно въ званіе публичнаго министра, надлежитъ, вопервыхъ, господину камеръ-юнкеру стараться учтивымъ и скромнымъ поведеніемъ пріобрѣтать себѣ совершенную довѣренность тамошняго министерства и дружбу всѣхъ находящихся тамо чужестранныхъ министровъ; а какъ теперь между здѣшнимъ дворомъ и саксонскимъ домомъ никакихъ особливыхъ обязательствъ нѣтъ, то главнѣйшее его упражненіе состоять имѣетъ въ томъ, дабы примѣчать, какія учинены тамо распоряженія, или же впредь учинены будутъ, къ поправленію Саксоніи и жителей ея послѣ послѣдней войны, отъ которой они толь много претерпѣли; сколько теперь саксонскаго войска, въ какомъ состояніи и сколько онаго содержать положено; сколько сбирается доходовъ въ курфирстскую казну; не превосходятъ ли ихъ ежегодные расходы; сколько извѣстный саксонскій штейерный банкъ долженъ остается, да и въ какомъ оный нынѣ кредитѣ; и наконецъ, не производится ли тамо какихъ съ другими дворами негоціацій и въ чемъ бы оныя состояли,—о всемъ томъ и что бы инако тамо ни происходило, долженъ господинъ камеръ-юнкеръ стараться съ подлинностію развѣдывать и благовременно, подробно и явственно доносить своими реляціями на высочайшее ея имп. вел-ва имя, адресуя оныя въ коллегію иностранныхъ дѣлъ.

6-е. Въ какой же конексіи здѣшній дворъ находится нынѣ съ другими европейскими государствами, то господину камеръ-юнкеру для единственный информаціи его сообщается: что ея имп. в-ство, по благополучномъ вступленіи на всероссійскій престолъ, положила себѣ непоколебимымъ основаніемъ, чтобъ со всѣми, особливо съ сосѣдними, державами пребывать въ дружбѣ и добромъ согласіи, къ чему простираются и всѣ ея вел-ва старанія, и для того съ королями прусскимъ и датскимъ заключены новые оборонительные союзы; почему и ему, господину камеръ-юнкеру, съ министрами сихъ двухъ государей не только стараться содержать предпочтительно дружбу и должную союзническую откровенность, возбуждая оную въ нихъ персональнымъ своимъ поведеніемъ, также и собственною своею взаимствуя, колико то для пользы

дѣлъ и службы ея имп. в-ва, также и для пріобрѣтенія ихъ повѣренности нужно быть можетъ, но и во всякихъ затруднительныхъ случаяхъ совѣтовать съ ними объ общихъ мѣрахъ, дабы оныя всегда одинаковы, слѣдовательно же тѣмъ и сильнѣе были.

Съ Швеціей продолжается вѣчный Абовскій миръ, а притомъ заключенъ еще съ симъ же государствомъ въ 1758 году особливый союзный оборонительный трактатъ, который и по нынѣ дѣйствіе свое имѣетъ. Съ республикой польской настоитъ заключенный еще въ 1686 году вѣчнаго мира трактатъ, и подтвержденъ нынѣ вновь. Порта оттоманская также свято наблюдаетъ постановленные мирные артикулы, и о ненарушимомъ ихъ содержаніи подаетъ частыя увѣренія. Съ вѣнскимъ дворомъ равномѣрно же продолжается безпрерывная дружеская корреспонденція и доброе согласіе, хотя прежнія обязательства еще не возобновлены,—что самое должно разумѣть и о лондонскомъ дворѣ, съ министромъ котораго, буде есть въ Дрезденѣ, можно поступать съ нѣкоторою предъ другими откровенностію. Съ французскимъ и гишпанскимъ дворами хотя нѣтъ никакихъ обязательствъ, но тѣмъ не меньше продолжается съ ними добрая и дружественпая корреспонденція. Еще должно упомянуть о сосѣдственныхъ государствахъ—персидскомъ и китайскомъ, изъ которыхъ первое уже съ давняго времени не имѣетъ верховпаго начальника и отъ внутренняго междоусобія истребляется почти до основанія, а съ послѣднимъ хотя и происходятъ нѣкоторые по пограничнымъ дѣламъ споры, но оные прекращены быть могутъ безъ дальнѣйшихъ слѣдствій. Впрочемъ конецъ послѣдней войны и послѣдовавшія отчасти изъ нея самой, отчасти совсѣмъ независимыя по политическимъ дѣламъ происшествія, такъ какъ и потому принятыя ея имп. в-вомъ политическія правила къ содержанію собственныхъ своихъ высокихъ интересовъ въ независимости, поставляютъ Россійскую имперію въ такое положеніе, что тѣ дворы, кои отъ нѣкоторыхъ временъ пріобыкли господствовать надъ интересами другихъ областей, несомнѣнно наполняются завистью противъ ея, другіе же по натуральному изъ того резону могутъ тверже полагаться на россійскую дружбу и союзъ, тѣмъ наипаче, что Россія такихъ раздробленныхъ и разнообразныхъ интересовъ, какъ въ самой Германіи, такъ и во всей христіанской части въ Европѣ, не имѣетъ, каковы суть интересы другихъ державъ; а изъ сего и можно заключить, что и саксонскій дворъ въ разсужденіи положенія своихъ областей, сколько бы бывшими разными происшествіями заплетенъ ни былъ въ союзы и обязательства съ вѣнскимъ и версальскимъ дворами, яко съ такими, которые въ настоящее

время составляютъ одну главную въ Европѣ систему,—однакожъ, можетъ быть, теперь, натурально желая болѣе мирными выгодами пользоваться, нежели отваживать себя въ новыя дальности, не безъ помышленія находится обнадежить себѣ твердость онаго и защиту тѣснѣйшимъ согласіемъ съ Россіею, къ чему ближе приступить, можетъ быть, ожидаетъ онъ только способнаго и надежнаго случая; итакъ,—

7-е. Естли ему, господину камеръ-юнкеру, отъ саксонскаго министерства будутъ чинены какіе-либо отзывы, клонящіеся къ постановленію новыхъ съ здѣшнимъ дворомъ обязательствъ, въ такомъ случаѣ надлежитъ ему принимать оные на доношеніе съ подаваемымъ обнадеживаніемъ, что ея имп. в-во съ удовольствіемъ будетъ видѣть такой оборотъ саксонскаго двора къ древнему соединенію своихъ интересовъ съ Россіею, и что она по своимъ миролюбивымъ сентиментамъ такъ, какъ и по непремѣнному доброжелательству къ курсаксонскимъ областямъ, охотно на то поступить соизволитъ, что ихъ цѣлость и благосостояніе охранять можетъ.

8-е. Со времени послѣдней войны вѣнскій и французскій дворы, которые до того въ безпрестанномъ соперничествѣ между собою жили, оставя оное, произвели въ Европѣ новую, прежде никогда не бывалую, систему, которая, хотя и неизвѣстно съ подлинностію, утверждена ли послѣ мира какими-либо новыми обязательствами, но тѣмъ не меньше понынѣ во всей своей силѣ пребываетъ, а повидимому и далѣе еще нѣсколько времени продолжиться имѣетъ, составляя такимъ образомъ въ общихъ, а особливо въ германскихъ дѣлахъ, нѣкоторый видимый перевѣсъ, которому способствуетъ еще большая часть имперскихъ князей, а въ томъ числѣ и курсаксонскій домъ, бывъ къ тому приведенъ прошедшею войною и разными съ оною сопряженными происшествіями. Неизвѣстно еще въ публикѣ, имѣетъ ли вѣнскій дворъ и какое-либо безпосредственное участіе въ фамильномъ пактѣ обѣихъ частей бурбонскаго дома, хотя безъ того и непонятно, чтобъ оный, не выговоря себѣ достаточной замѣны, поступилъ толь легко на отлученіе отъ корпуса своихъ областей толь знатнаго княжества, каково есть тосканское, для того только, чтобъ для эрцгерцога Петра Леопольда достать въ супружество инфанту гишпанскую; но паче изъ поспѣшности, съ которою все сіе дѣло ведено и совершено было, задается причина думать, что не обѣщано ли римскому императору въ замѣну Флоренціи, по нынѣшнему его браку съ принцессою баварскаго дома, какое распоряженіе въ пользу его изъ наслѣдства сего дома по кончинѣ нынѣшняго бездѣтнаго и, впрочемъ безроднаго почти, курфирста. Можетъ

быть, что и курсаксонскій дворъ, какъ по женитьбѣ принца Альбрехта съ одною изъ архидюшесъ австрійскихъ, такъ и по настоящему своему тѣсному соединенію съ обоими дворами, вѣнскимъ и версальскимъ, участенъ въ принятыхъ иногда по сему гаданію обязательствахъ или, по крайней мѣрѣ, объ оныхъ, сколько ни есть, свѣдомъ; чего ради особливый господину камеръ-юнкеру долгъ будетъ обращать все свое примѣчаніе на всѣ тѣ поступки дрезденскаго двора, которые нѣкоторый видъ сопряженія его съ системою и видами австрійскаго и бурбонскаго домовъ имѣть могутъ, стараяся для того всѣми пристойными способами, но безъ обнаженія притомъ самого себя, а особливо чрезъ чужестранныхъ министровъ развѣдывать сколько можно съ большею точностію: какія настоятъ нынѣ старыя или новыя обязательства между означенными союзниками; какія могутъ быть намѣренія ихъ, и колико напослѣдокъ участвуетъ иногда въ оныхъ курсаксонскій дворъ, ибо извѣстнымъ образомъ часто бываютъ въ постороннихъ отъ центра негоціаціи мѣстахъ, о дѣлахъ, кои въ оныхъ весьма секретно содержатся, такія нотиціи, изъ которыхъ дальнѣйшія заключенія съ удобностію и многою вѣроподобностью выводимы быть могутъ.

9-е. Станется, что министерство саксонское будетъ отзываться и о принцѣ Карлѣ, который извѣстнымъ образомъ принужденъ былъ уступить герцогство курляндское нынѣшнему герцогу Эрнсту Іоанну; на что господинъ камеръ-юнкеръ имѣетъ, не вступая въ дальнія разсужденія, коротко отвѣтствовать, что нынѣшній герцогъ, получа изъ Россіи увольненіе, возвратился въ свои княжества, какъ законный ихъ герцогъ, въ чемъ утвержденъ и отъ республики польской, получа отъ оной инвеституру, и такъ о семъ, какъ о рѣшенномъ дѣлѣ, нечего больше и упоминать, а къ тому жъ онъ, камеръ-юнкеръ, не имѣетъ о томъ дѣлѣ никакихъ инструкцій и потому не можетъ вступать ни въ какія изъясненія.

10-е. Не меньшая должность господина камеръ-юнкера состоять имѣетъ и въ томъ, чтобъ всякія происходимыя иногда ложныя и предосудительныя о здѣшней имперіи разглашенія и толкованія опровергать и уничтожать, и ежели появятся въ Дрезденѣ какія печатныя книги, предосудительныя о здѣшней имперіи, то стараться чрезъ министерство, дабы оныя запрещены и у книгопродавцевъ конфискованы были.

11-е. Естли адресуются къ господину камеръ-юнкеру какіе чужестранцы, люди не подозрительные, и, оказавъ желаніе выйти въ Россію для житья или на заводимое чужестранцевъ поселеніе, станутъ

требовать паспортовъ, то оными ихъ снабдить, адресуя ихъ сюда въ учрежденную для того особливую канцелярію опекунства иностранныхъ, не давая, однако, не описався напередъ сюда, никакихъ имъ денегъ.

12-е. Рекомендуется господину камеръ-юнкеру, какъ о пріѣздѣ его въ Дрезденъ и о первыхъ аудіенціяхъ обстоятельно сюда доносить, такъ и о всѣхъ тамошнихъ происхожденіяхъ интересующихъ дѣла и любопытство подробно увѣдомлять, чего ради прилагается ему при семъ цифирной ключъ россійской подъ знакомъ „Ӿ“, которымъ онъ, по востребованію нужды и смотря по важности дѣла, реляціи свои писать имѣетъ.

13-е. Съ обрѣтающимися при чужестранныхъ дворахъ министрами ея имп. в-ва надлежитъ ему также о случающихся дѣлахъ потребную переписку имѣть, донося объ оной и сюда; а сколько и гдѣ оные министры обрѣтаются, для извѣстія его прилагается имъ реестръ. А понеже и съ оными министрами потребно будетъ о важныхъ дѣлахъ въ перепискѣ употреблять цифирные ключи, то прилагаются при семъ еще два генеральные цифирные ключа, россійской подъ знакомъ „8“, а нѣмецкой, который и для французской корресподенціи служить также имѣетъ, подъ знакомъ „△“, кои оба у всѣхъ здѣшнихъ министровъ есть; для перемѣны же можно сію послѣднюю россійскую цифирь употреблять въ присылаемыхъ сюда реляціяхъ. Въ какой силѣ отправленъ къ помянутымъ здѣшнимъ министрамъ циркулярный рескриптъ о назначеніи господина камеръ-юнкера къ дрезденскому двору, и чтобъ они переписку съ нимъ производили, съ онаго для извѣстія прилагается копія.

14-е. Для исправленія письменныхъ дѣлъ посылается съ нимъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ перводчикъ—Ипполитъ Богдановичъ, которому тамо жалованья опредѣлено по 500 рублевъ на годъ, да на проѣздъ дано 200 рублевъ.

15-е. Господину камеръ-юнкеру жалованья ея имп. в-ва во время пребыванія его при дрезденскимъ дворѣ производимо будетъ по 6000 рублевъ, да почтовыхъ по 400 рублевъ на годъ, а на проѣздъ и экипажъ опредѣлено 5000 рублевъ, и сіи деньги выданы быть имѣютъ здѣсь, изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а жалованье и почтовыя деньги ему, такожъ и переводчику Богдановичу, переводимо будетъ чрезъ векселя изъ оной же коллегіи въ надлежащія времена. Въ заключеніе прилагается при семъ для проѣзда господину камеръ-юнкеру потребный паспортъ.

Н. Панинъ.

К. А. Голицынъ.

С.-Петербургъ, мая 18 дня 1766 г.

1349) ДЕПЕША ГР. ОСТЕРМАНА КЪ ПАНИНУ.

(изъ Стокгольма, отъ 8 (19) мая 1766 г.)

По случаю разныхъ извѣстныхъ вашему высокопр-ству здѣсь во время теченія сейма разглашенныхъ слуховъ къ возмущенію и угрожаемаго опровершенія здѣшней формы правительства или междоусобной между чинами брани и раздора, я неоднократныя дружескія изъясненія съ обрѣтающимся здѣсь королевско-прусскимъ министромъ барономъ Кокцеемъ имѣлъ, и хотя я долженъ ему отдать должную справедливость не апробованію всѣхъ подобныхъ противной партіи замысловъ и согласному его здѣсь со мною поведенію, однакоже я никогда отъ него свѣдать не могъ, чтобъ онъ въ случаѣ надобности уполномоченъ былъ какой либо общій со мною здѣсь явный поступокъ учинить, такъ какъ датскій посланникъ г. Шакъ меня съ своей стороны по указу своего двора увѣрилъ

Г. Кокцей, утверждая только мнѣ просто его двора претительность о введеніи здѣсь самодержавства или революціи, въ противность на мои изъясненія всегда отвѣтствовалъ, что онъ не чаетъ, что здѣсь дѣло до такого края дойдетъ. И какъ, м. г., по причинѣ происшедшаго въ Вестерготской провинціи крестьянскаго возмущенія я еще вчерась, въ уваженіи полученнаго въ ту ночь подтвержденія о умноженіи онаго бунта, съ нимъ о вышеписанной матеріи точнѣе изъяснился, такъ онъ паки заминалъ матерію своимъ прежнимъ надѣяніемъ о утоленіи онаго чрезъ принятыя противу того здѣсь мѣры, отдаляясь вступить въ подробность о вышеписанномъ явномъ со мною здѣсь поступкѣ; почему я уже за потребно разсудилъ именно спросить, имѣетъ ли онъ какое точное на оный случай повелѣніе, и потому отъ него свѣдалъ, что за непризнаваніемъ отъ его двора состоянія такого возмущенія, онъ ни мало на то не уполномоченъ, но принужденъ будетъ прежде о какомъ здѣсь со мною явномъ поступкѣ и деклараціи, или инако обождать короля, своего государя, особливаго указа.

*) *Cependant un article secret du traité lie S. M. prussienne à faire cause commune pour qu'on ne fasse rien contre la forme de 1720, mais il se peut que son ministre n'est pas muni dans le moment d'ordre convenable que vous lui ferez avoir sans doute, si j'en dois juger par votre conduite vis-à-vis du ministre de Danemark.*

1350) ДЕПЕША ГР. ОСТЕРМАНА КЪ ПАНИНУ.

(изъ Стокгольма, отъ 8 (19) мая 1766 г.)

Послѣ отправленія моего послѣдняго съ курьеромъ Фонъ Визинымъ къ в. высокопр-ству всепокорнѣйшаго письма о крестьянскомъ смятеніи въ Вестерготской провинціи, еще три и четыре подтвердительные о томъ репорты здѣсь получены

---

*) Однако секретная статья трактата обязываетъ е. прусское в-во составлять общее дѣло, дабы ничто не было сдѣлано въ противность формѣ правительства 1720 года; но возможно, что его посланникъ не снабженъ въ настоящую минуту надлежащими наставленіями, о доставкѣ коихъ ему вы конечно озаботитесь, насколько я могу судить по вашему поведенію относительно датскаго посланника.

были съ показаніемъ, что не токмо число тѣхъ возмущенныхъ крестьянъ часъ отъ часу больше умножается, но что и они два дворянскихъ домовъ разорили и угрожаютъ зажигать домы тѣхъ крестьянъ, которые на тотъ бунтъ не согласуются, и что главнѣйшій изъ оныхъ возмутитель, крестьянинъ Гофманъ, предуспѣлъ нѣсколько число солдатъ въ той провинціи лежащаго полковника Рибинга полка въ томъ бунтѣ уговорить, и что ихъ цѣлое собраніе нѣсколько оруженное свое стадбище въ лѣсу имѣютъ близъ города Бороса; и какъ въ тотъ городъ пятеро изъ тѣхъ возмущенныхъ крестьянъ пришли, изыскивая купить пороху, такъ тамошнее мѣщанство, не допустя ихъ до того, зачало тотчасъ вооружаться, дабы противу ихъ угрожаемаго нападенія оборониться, почему тѣ крестьяне съ великими угрозами изъ города ушли, а мѣщанство потребовало отъ тогожъ Рибингова полка майора Лиліегека вспоможенія вооруженнаго солдатства, который о томъ давъ и повелѣніе майору Салца, тотъ тотчасъ до 200 человѣкъ собравшись, хотѣлъ противу тѣхъ бунтовщиковъ слѣдовать и съ симъ извѣстіемъ сюда одного офицера, именемъ Менцеръ отправилъ, и оный по утру вчерась дѣйствительно прибылъ, объявляя, что отвсюду въ близъ лежащихъ полковъ команды собираться начали, изъ Готенбурга сто человѣкъ съ пушками туда-жъ отправлены.

Касательно же крестьянскаго въ семъ бунтѣ намѣренія, слѣдующіе два межъ собою разнствующіе отъ его имени потаенные слухи распущены, а именно: 1-е, будто-бъ того бунтовщика намѣреніе есть слѣдовать въ Стокгольмъ для убійства дворянства, низверженія съ престола короля подъ предлогомъ его слабаго правленія и возвести на его мѣсто на престолъ кронпринца Густава съ дачею ему самодержавной власти; 2-е, пресѣчь настоящій сеймъ и избрать себѣ такого короля, который бы могъ самъ собою правительствовать; 3-е, для пресѣченія самовольнаго государственныхъ чиновъ правленія, придать больше власти той персонѣ, которой оная принадлежитъ.

Ни который изъ сихъ трехъ пунктовъ прямо достовѣрнымъ быть не можетъ, но ежели, какъ думать должно, въ семъ зломъ умыслѣ Синклерова игра имѣется, такъ 3-й пунктъ больше всѣхъ вѣрноподобнѣе кажется, въ разсужденіи его извѣстныхъ сходныхъ съ тѣмъ началъ.

Судя по обстоятельствамъ я не могу, м. г., думать, чтобъ французская партія симъ случаемъ восхотѣла самодержавство ввести, но то мнѣ кажется легко статься можетъ, что оная, обманывая короля, желала бы, чтобъ вышеписаннымъ бунтомъ сеймъ пресѣчь подъ предлогомъ національнаго неудовольствія противу настоящихъ государственныхъ чиновъ и принудить къ созыву на ихъ мѣсто другихъ.

Какъ то ни есть, но то подлинно, что сенаторъ баронъ Шеферъ въ самый тотъ день полученія извѣстія о бунтѣ къ ихъ в-ству въ Розенбергъ отправился, и когда на другой день по утру туда прибылъ сенаторъ баронъ Фризендорфъ съ репортомъ отъ сената о принятыхъ здѣсь мѣрахъ, его тамъ обще съ Синклеромъ нашелъ, и его в-ство съ великою холодностію Фризендорфа принялъ, показавъ сперва видъ, будто вовсе невѣдѣнія о семъ происшествіи, потомъ крѣпкіе выговоры чинить изволилъ, что его в-ство въ самый тотъ же день не увѣдомили и на учиненную отъ Фризендорфа инсинуацію не хотѣлъ склониться къ возвращенію сюда въ городъ, объявя полученныя извѣстія не довольно обстоятельными и важ-

ными и подъ предлогомъ его принятаго намѣренія сіи праздничные дни во уединеніи и въ тихости препроводитъ.

Сказываютъ, что Синклеръ въ самую ту ночь полученнаго извѣстія сюда въ городъ пріѣзжалъ, и понеже Шеферъ тамо въ Розенбергѣ послѣ своего туда прибытія остался, такъ никакъ инако думать не можно, какъ что Синклеръ его къ лучшему подкрѣпленію своихъ совѣтовъ присвоилъ; въ чемъ они состоять могутъ, точно утвердить не можно, развѣ единый тотъ самый отважный, чтобъ въ случаѣ приближенія бунтовщиковъ сюда, король обще съ кронпринцемъ самъ къ нимъ навстрѣчу выѣхалъ для объявленія себя защитителемъ ихъ противу настоящихъ государственныхъ чиновъ вышеписанной претительности. Но какъ и такой бы поступокъ не могъ инако признаваться, какъ дѣйствительнымъ объявленіемъ себя шефомъ бунтовщиковъ, мнѣ оный равномѣрно показывается безразсуднымъ, хотя нѣкоторые и думаютъ оному возможность. Ни что лучше какъ слѣдствіе достовѣрность всего того доказать можетъ.

*) *Cela est presque incroyable; il s'exposerait à se faire déposer.*

1351) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ГР. ОСТЕРМАНУ.

(На концептѣ:) *Быть по сему* [1]).

Вчерашняго дня чрезъ сутки прибыли сюда съ депешами вашего сіятельства оба курьера Фонъ-Визинъ и Украинцовъ, за которыя по премногу благодарствуя, спѣшу я теперь отвѣтствовать только на главнѣйшіе предметы новаго въ Вестерготландской провинціи происшествія и для того по всѣмъ другимъ матеріямъ довольствуюсь сказать коротко, что всѣми вашими по онымъ распоряженіями ея имп. в-ство весьма довольна быть изволитъ.

Касательно же народнаго въ той провинціи возмущенія, почитаю я за нужно прежде всего примѣтить, что какъ существо сего случая таково, что оное до полученія отсюда какихъ либо специальныхъ наставленій по той формѣ, въ которой сначала найдено, можетъ быть совсѣмъ видъ свой перемѣнило или какимъ ни есть образомъ и кончилось же, то и полагаю я несумнѣнно, что ваше сіят-ство, имѣвъ на разные случаи и происшествія предварительныя генеральныя представленія, не оставляли конечно все то ко времени исполнять по онымъ, что вы сами на мѣстѣ по собственному вашему усмотрѣнію за лучшее признавать могли; въ разсужденіи чего, по неизвѣстности будущихъ слѣдствій, располагаю я и новыя здѣсь предписанія такимъ же гене-

---

*) Это почти невѣроятно; онъ рискуетъ быть свергнутымъ.

[1]) Помѣта: Въ Сарскомъ Селѣ, 19 мая 1766.

ральнымъ образомъ, дабы ваше сіят-ство оными при разныхъ обстоятельствахъ свойственное съ оборотомъ каждаго употребленіе чинить могли.

Естли пойдетъ дѣло какимъ то ни было образомъ во вредъ уставовъ и формы шведскаго правительства и къ опроверженію или же утѣсненію благонамѣренной партіи и ея на семъ сеймѣ чрезъ покровительство ея имп. величества пріобрѣтенной поверхности, а особливо естли означенное въ послѣднемъ письмѣ вашемъ, отъ 8 (19) мая, опасеніе въ дѣйствительность приходить будетъ опроверженіемъ отъ развращеннаго дворянскаго чина опредѣленія трехъ нижнихъ чиновъ объ учрежденіи въ Стокгольмѣ чрезвычайной государственной коммиссіи для суда и рѣшенія случившагося въ Вестерготландіи замѣшательства, въ сихъ обоихъ случаяхъ соизволяетъ ея имп. в-ство, чтобъ вы и то и другое признавая сущимъ нарушеніемъ порядка и формы правительства, объявили потому шефамъ патріотовъ и всей ихъ партіи отъ высочайшаго ея в-ства имени, что они достаточнымъ ея покровительствомъ въ соблюденіи ихъ цѣлости и гражданскихъ уставовъ конечно никогда оставлены не будутъ, а по такомъ объявленіи надобно будетъ вашему сіят-ству, соглашаясь съ благонамѣренными, положить съ ними обще случаи и время къ учиненію нижеслѣдующей формальной деклараціи, къ чему въ дружескій совѣтъ призвать еще датскаго министра г. Шака, также и прусскому сдѣлать напередъ союзническое откровеніе.

Декларація (которую, естли потребуютъ того патріоты, и чрезъ газеты обнародовать должно) имѣетъ быть такого содержанія, «что ея имп. в-ство всероссійская, наша всемилостивѣйшая государыня, всему свѣту достаточно показала, сколь совершенно она тѣмъ довольна, что имѣетъ изъ руки Господней для благополучія многихъ народовъ; что потому ея в-ство отнюдь никакихъ видовъ не изволитъ имѣть къ распространенію своей воли и власти, будучи паче главное и единственное положеніе всѣхъ ея политическихъ правилъ основано на попеченіи сохранять и утверждать тишину и благоденствіе не только внутри предѣловъ имперіи своей, но сколько можно и въ пользу всего рода человѣческаго, а особливо окрестныхъ народовъ; что какъ она такимъ образомъ блаженство рода человѣческаго поставляетъ выше всего, то для поспѣшествованія оному, не будетъ конечно никогда жалѣть и оставлять втунѣ всѣхъ къ сему великому предмету удобныхъ способовъ, корыствуясь изъ того однимъ прямо христіанскимъ удовольствіемъ быть подобнымъ себѣ всегда полезною; что на сихъ началахъ ея в-ство же-

лая искренно подвластнымъ своимъ народамъ процвѣтать во всегдашнемъ покоѣ, желаетъ притомъ не меньше, чтобъ и сосѣди ея онымъ равно пользовались, чему она во время государствованія своего, сколь оно по сю пору ни коротко, неоднократно уже удостовѣрительнѣйшіе опыты подавать изволила; что она, пребывая непоколебимо въ такихъ благочестивыхъ и благородныхъ правилахъ, не можетъ съ холодностію взирать на случившееся замѣшательство и послѣдовавшее отъ онаго нарушеніе узаконенной формы и порядка государственнаго въ союзной и сосѣдней націи, отчего неизбѣжно произойти можетъ потрясеніе общей тишины и благоденствія во всемъ сѣверѣ; что напослѣдокъ, естли дружескія ея увѣщеванія о приведеніи всего въ прежній законный установъ пренебрежены, и безпокойныя головы свои вредные виды и предпріятія далѣе продолжать и распространять будутъ, въ такомъ случаѣ почтетъ она себя совершенно обязанною употребить всѣ ей отъ Бога дарованныя средства къ защищенію истинныхъ отечества своего сыновъ и къ возстановленію въ пользу ихъ правъ, вольностей и законовъ, дабы тѣмъ отвратить угрожаемую опасность для всего сѣвера».

При исполненіи сей деклараціи надлежитъ главнѣйше наблюдать, чтобъ она учинена была съ совершеннаго согласія патріотовъ, и для того предаю я на собственное вашего сіят-ства разсужденіе сдѣлать въ ней обще съ ними, примѣняясь къ настоящимъ обстоятельствамъ, потребныя иногда перемѣны съ тѣмъ только, чтобъ не касались оныя до существа ея и не замыкали въ себѣ другаго намѣренія.

Между тѣмъ почитаю я за нужно увѣдомить ваше сіят-ство, что датскій здѣсь посланникъ баронъ Ассебургъ по имѣвшей со мною конференціи отправилъ сего же дня ко двору своему стафету съ представленіемъ, дабы согласно предписанной вамъ деклараціи г. Шакъ отъ него реструированъ былъ, именемъ государя своего вмѣстѣ съ вами объявить, что его датское в-ство, яко сосѣдъ Швеціи и яко союзникъ нашъ, имѣя одинакіе съ Россіею въ сѣверѣ интересы, приступаетъ къ сентиментамъ ея имп. в-ства и не оставитъ сдѣлать съ нею общее дѣло по всему тому, что въ семъ королевствѣ ни будетъ происходить къ потрясенію твердости общей сѣверной тишины. Я не сумнѣваюсь, чтобъ датскій дворъ отказался отъ сего поступка, а особливо когда г. Шакъ представитъ оному шведскія дѣла въ такомъ же пунктѣ проницательнаго усмотрѣнія, въ каковомъ вы ихъ представляете и какъ мы сами ихъ здѣсь усматриваемъ.

Ожидаемыя отъ васъ дальнѣйшія извѣстія предоставляютъ и намъ также распоряженія новыхъ мѣръ, и естли мы увидимъ изъ нихъ дѣла вашего мѣста болѣе во зло возрастующими, то и не будетъ конечно оставлено сдѣлать дѣйствительныя оказательства сближеніемъ обыкновенныхъ въ настоящее время кампаментовъ къ финляндской границѣ и приготовленіемъ галеръ, что все особливаго иждивенія не требуетъ. Равныхъ демонстрацій имѣемъ мы причину надѣяться и съ датской стороны, а сверхъ того не можно еще сумнѣваться, чтобъ и король прусскій отступилъ отъ нашей системы, будучи онъ напротивъ того твердо увѣренъ о непорочности нашей политики, тѣмъ паче, что въ союзномъ трактатѣ обязался однимъ секретнымъ артикуломъ имѣть равное съ нами попеченіе о сохраненіи въ Швеціи вольности и формы правительства, дальнѣйшаго же его содѣйствованія желать нѣтъ намъ нужды, ни резона. Итакъ скажу я въ окончаніи, что по моему мнѣнію, сколько бы ни распространялись въ противной партіи развращенное ослѣпленіе, неистовство и корупція, не найдетъ она однакожъ возможности привесть что-либо изъ злыхъ своихъ умысловъ къ совершенству, когда увидитъ себя безъ всякой надежной защиты и помочи, такъ сказать поглощенною отъ соединенныхъ своихъ сосѣдовъ.

Всегда пребуду я, и т. д.

19 мая 1766.

P. S. Для точнѣйшаго изъясненія вашего сія-ства съ шефами нашей партіи въ какой силѣ по здѣшнему мнѣнію наша декларація учинена быть можетъ, я пункты оной здѣсь особливо во французскомъ переводѣ прилагаю.

Декларація.

Que S. M. I. de toutes les Russies, notre très gracieuse souveraine, a suffisamment montré à toute la terre que se contentant parfaitement de ce qu'elle a de la main de Dieu pour le bonheur de beaucoup de nations, qu'en conséquence S. M. n'a aucunes vues qui tendent à l'agrandissement de sa puissance; qu'elle rapporte au contraire toutes les maximes de sa politique absolument et uniquement au maintien et à l'affermissement de la tranquillité et du bien-être non seulement *dans l'étendue de ses états*, mais encore *autant qu'il est possible à l'avantage* de tout le genre humain et principalement des nations voisines de son Empire. Que comme S. M. estime ainsi le bonheur du genre humain au dessus de tout, elle n'épargnera pour le procurer, ni ne laissera infructueux aucun des moyens qui peuvent servir à ce grand objet, l'unique avantage qu'elle en retire étant le plaisir vraiment chrétien de faire du

bien à ses pareils. Qu'en partant de ces principes, Sa M-té en même temps qu'elle désire sincèrement de faire fleurir les nations soumises à son empire dans une paix perpétuelle, n'a pas moins à coeur que ses voisins en jouissent également, comme elle en a déjà donné plus d'une fois les preuves les plus convaincantes pendant son règne, quelque court qu'il soit encore. Que persistant immuablement dans des maximes si pieuses et si agréables à Dieu, elle ne peut voir avec indifférence qu'il soit arrivé chez une nation voisine et alliée des troubles qui attaquent la forme légale et la constitution du gouvernement et qui ébranlent immanquablement le repos général et le bonheur de tout le nord. Qu'enfin si au mépris des exhortations amicales qu'elle fait pour que tout soit retabli dans l'ordre préscrit par les lois, les esprits turbulents continuent et poursuivent leurs vues et leurs entreprises pernicieuses, S. M. I. dans ce cas se croira absolument obligée d'employer tous les moyens que Dieu lui a donnés, à defendre les vrais patriotes et à rétablir en leur faveur les lois, le droit et la liberté, afin de détourner par là le danger qui menace tout le nord.

1352) ПИСЬМО Д. Т. С. ПАНИНА КЪ ПОСЛУ КН. РЕПНИНУ.

(Шифрованный).

Въ слѣдующемъ при семъ пакетѣ препровождая письмомъ моимъ къ королю польскому два письма ея имп. в-ства [1]), прилагаю я здѣсь для извѣстія вашего с-ва три копіи съ оныхъ и прошу означенный пакетъ доставить пристойнымъ образомъ его польскому в-ству.

Въ оныхъ письмахъ найдете вы достаточное изъясненіе о высочайшихъ ея имп. в-ства мнѣніяхъ какъ персонально къ королю, такъ и по дѣламъ; вслѣдствіе чего, избѣгая напрасныхъ повтореній, почитаю я между тѣмъ то одно за нужно, чтобъ увѣрить ваше с-ство о всемилостивѣйшей ея имп. в-ства апробаціи во всемъ томъ, что вами обще съ г. Салдерномъ учинено было.

Весьма согласенъ я, правда, по узнанію гг. поляковъ съ разсужденіемъ вашимъ, что нельзя много утверждаться на то, чтобъ производныя вами обоими полезныя импрессіи могли у нихъ на долгое время въ цѣлости остаться; но тѣмъ не меньше однако ставлю за долгъ себѣ прилежнѣйше вамъ рекомендовать о всевозможномъ престереженіи и продолженіи подвиговъ вашихъ къ содержанію ихъ какъ наилучше въ нынѣшнихъ похвальныхъ мысляхъ, дабы по послѣдней мѣрѣ имъ не легко было, по ихъ скоропостижности, вывернуться опять изъ рукъ, но чтобъ паче непремѣнно оставались они въ удостовѣреніи зависимости всего ихъ благополучія отъ нашей подпоры и покровительства ея имп. в-ства.

Теперь надлежало бы мнѣ отвѣтствовать подробно на всѣ ваши депеши, входя особо въ каждую матерію оныхъ; но какъ всѣ мои изъясненія долженст-

---

[1]) Отъ 28 марта и 5 мая (см. выше).

вуютъ основаны и распоряжаемы быть на опредѣленныхъ уже намѣреніяхъ его в-ства короля польскаго и министерства его, и какъ я опять по обстоятельствамъ и по времени несумнѣнно считаю гр. Ржевусскаго въ дорогѣ съ обѣщанными по онымъ отъ тамошняго двора точными и пространными наставленіями, то хотя и буду я стараться, чтобъ негоціацію вновь перевесть въ ваше мѣсто, слѣдовательно же и въ ваши руки, однакожъ формы приступа къ оной не можно мнѣ опредѣлить прежде, какъ по выслушаніи и разсмотрѣніи всего того, съ чѣмъ гр. Ржевусскій сюда пріѣдетъ, и для того къ примѣчанію и руководству вашему предварительно до полученія новыхъ наставленій довольствуюсь я теперь коротко сказать вашему с-ству:

1-е. Что хотя присматривая съ крайнею осторожностію за поступками кн. Чарторижскихъ и надобно ихъ между тѣмъ держаться и менажировать по возможности между ими и королевскими креатурами согласіе для приближающагося сейма и успѣха на ономъ диссидентскаго дѣла, но сіе самое уваженіе не долженствуетъ однако препятствовать, чтобъ ваше с-ство не старались въ то-же время подъ рукою склонять и приводить фамилію гр. Потоцкихъ и другихъ противныхъ магнатовъ къ единомыслію и соединенію съ нами по означенному диссидентскому дѣлу, внушая имъ конфидентно, какъ я и прежде къ вамъ писалъ, что сей предметъ, интересуя существительнымъ образомъ славу ея имп. в-ства и истинную собственнаго ихъ отечества пользу, можетъ несумнѣнно обратить къ нимъ протекцію ея имп. в-ства, тѣмъ наипаче, что въ ихъ противникахъ совсѣмъ уже противное испытано было, и что они, пріобрѣтая себѣ въ семъ случаѣ высочайшее ея имп. в-ства благоволеніе, могутъ послѣ того совершенно раздѣлить полезнымъ для себя образомъ и всю въ дѣлахъ и въ правительствѣ инфлюенцію.

2-е. При такомъ у фамиліи Потоцкихъ и у другихъ магнатовъ дѣйствованіи, надобно однакожъ всячески стараться производить оное скрытно, дабы кн. Чарторижскіе прежде времени о томъ не увѣдомились и, считая для себя повѣренность и покровительство здѣшняго двора вовсе потерянными, не пришли изъ отчаянія въ вящій развратъ и не стали явнымъ образомъ противъ интересовъ нашихъ дѣйствовать, чего конечно не требуетъ политика не обнадежась напередъ другою сильною и превосходною въ націи партіею и всею подпорою его в-ства короля польскаго.

3-е. Не можно напослѣдокъ по сей самой причинѣ престерегать довольно и того, чтобъ легкомысліе польскаго двора какимъ-либо новымъ нечаяннымъ оборотомъ не привлекло къ сейму французскаго министра, вопреки чего можетъ ваше с-ство королю и министерству пристойныя дѣлать представленія съ твердостію, ибо и безъ того вѣтренный Конфланъ, опасаюсь я, можетъ иногда у вѣтренныхъ людей много головы помутить.

Въ разсужденіи отправленія къ вѣнскому двору акредитованнаго человѣка, то когда резиденты не имѣютъ при ономъ доступа при дворѣ, можно въ такомъ случаѣ дать характеръ министра, а не посланника или министра полномочнаго, дабы инако въ разсужденіи другихъ дворовъ, къ которымъ резиденты назначиваются, не было большаго излишества, что вашему с-ству искусно престерегать надобно.

О г. Псарскомъ скажу я вамъ, что онъ предпочиталъ бы для себя Лондонъ, но когда ему уже Берлинъ опредѣленъ, то можно его и туда послать. Онъ человѣкъ такого состоянія, который повидимому дѣлъ въ замѣшательство приводить не будетъ. Всегда пребуду я, и т. д.

Н. Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, 23 мая 1766 г.

1353) РЕЛЯЦІЯ № 17 КН. ГОЛИЦЫНА ИЗЪ ПАРИЖА.

(Отъ 28 апрѣля—9 мая 1766 г.)

Высочайшій вашего имп. в-ства рескриптъ № 4 отъ 25 марта [1]) имѣлъ честь получить. Я не только, всемилостивѣйшая государыня, должныя примѣчанія на происшедшее съ ихъ стороны затрудненіе въ высочайшемъ вашего имп. в-ства титулѣ во свое время сдѣлалъ и нынѣ вновь дюку де Шоазелю оныя подтвердилъ ему, что ваше имп. в-ство ничего новаго не требуете, а желаете только, чтобъ они продолжали точно тотъ этикетъ и уставъ, кои они употребляли съ начала восшествія вашего на престолъ во всѣхъ, а не въ одной грамотѣ, даже до пріѣзда маркиза де Босета; что протоколъ имъ свой столь легко перемѣнить, что дѣйствомъ доказывается, что они его сами въ семъ случаѣ два раза безъ причины перемѣнили:

1) Писавъ къ покойной императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ просто Votre Majesté, къ вашему имп. в-ству писали во всѣхъ грамотахъ Votre Majesté Impériale;

2) До сихъ поръ писавъ къ вашему имп. в-ству завсегда Votre Majesté Imp-le, нынѣ, не знаю для чего, не хотятъ титулъ Impériale дать. Что изъ оныхъ однакожъ перемѣнъ въ ихъ протоколѣ я не вижу какія бъ худыя слѣдствія могли имъ произойти. Что они оное дѣло почитая важнымъ, или не важнымъ, ваше имп. в-ство равномѣрно должны настоять требуемаго ваши императорскаго титула, потому что естли оно важное, они не должны самовольно и безъ причины перемѣнять то, что съ самаго восшествія вашего имп. в-ства на престолъ до начала сего затрудненія употребляли; естли-жъ оно не важное, то они еще болѣе резона имѣютъ по желанію вашего имп. вел-ства сдѣлать, потому что они никакой причины не имѣютъ манкировать въ снисхожденіи вашему имп. вел-ству, не подавъ къ тому никакого повода, а напротивъ стараясь всегда съ своей стороны всѣ снисхожденія оказывать, какъ то еще нынѣ вновь по случаю droit d'aubaine учинилось.

Дюкъ де Шоазель на все оное отвѣчалъ, что король, его государь, признавъ васъ императрицею, титулъ императорскій безспорно вамъ принадлежитъ; да и онъ послѣ торжественнаго сего признанія и не думалъ никогда оный оспорить, что-жъ въ ономъ случаѣ они употребляютъ просто титулъ Votre Majesté, не приложа Impériale, оное для того только дѣлается, что регула французскаго языка и ихъ протокола не дозволяетъ прикладывать Impériale—всегда тогда, когда говорится Votre Majesté, равномѣрно, не можножъ сказать, ни писать Votre Majesté très chretienne, Votre M-té très fidèle, Votre M-té catholique, напротивъ же того во всѣхъ случаяхъ, какъ дойдетъ писать Sa Maj-te они не отмѣнно по регулу французскаго языка и протокола должны прибавить титулъ Impériale или très chretienne, très fidèle и

[1]) См. выше № 1325.

пр. Что онъ признается, что во всѣхъ первыхъ къ вашему имп. в-ству грамотахъ писано Votre Majesté Impériale, но оное единственно учинилось погрѣшностію, въ доказательство чего служитъ грамота къ покойной императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и всѣ тѣ, кои они по нынѣ къ императрицѣ королевѣ и къ императрицѣ пишутъ, которымъ завсегда титулъ сполна давали. Но какъ скоро они сію погрѣшность примѣтили, то за должность почли оную поправить единственно только потому, чтобъ исправнымъ штилемъ къ вашему имп. в-ству писать, а не для того, чтобъ они думали, что титулъ Impériale вамъ не принадлежитъ.

Что сколько непонятно ни кажется, чтобъ оное погрѣшностію могло сдѣлаться, что оно не въ одномъ мѣстѣ и не въ одномъ письмѣ, а во многихъ, но со всѣмъ тѣмъ дѣйствительно учинилось недосмотрѣніемъ дюка де Пралена, который подносилъ оную грамоту королю для подписанія, чего однакожъ ему нынѣ поправить никакъ не можно потому единственно только, что оное совсѣмъ противъ регулы языка и протокола.

Противу же регулямъ языка и протокола россійскаго, принимать грамоты безъ надлежащей титулатуры.

Помѣта: Получена 27 мая 1766 г.

1354) ПИСЬМО КЪ КОРОЛЮ СТАНИСЛАВУ АВГУСТУ. [1]

*) Monsieur mon frère. Dans les dispositions où vous savez que je suis pour établir sur un pied solide et durable le système politique de nos états, V. M. se représentera aisément la satisfaction avec laquelle j'ai vu revenir à ma cour le comte Rzewuski autorisé de sa part pour travailler à cet ouvrage. Les talents de ce ministre de V. M., la connaissance que j'ai de son attachement à nos intérêts et de son zèle à les réunir lui ont déjà acquis ma confiance. Il en éprouvera les effets dans le cours de la négociation que mon ministère va entamer avec lui en conséquence des ordres que je lui ai déjà donnés. L'avantage également senti de l'alliance que nous pourrions contracter et l'inclination mutuelle qui nous y porte sont la base des opérations de nos ministres et nous

---

*) Государь братъ мой. Ваше вел-во легко себѣ представитъ то удовольствіе, съ которымъ я, занятая теперь, какъ вы знаете, мѣрами къ надежному и прочному государственному устройству нашихъ владѣній, увидала графа Ржевусскаго возвратившагося къ моему двору, уполномоченнымъ вами работать въ этомъ дѣлѣ. Способности этого вашего министра, мое знаніе его участія къ нашимъ интересамъ и его ревность къ ихъ единенію уже пріобрѣли ему мое довѣріе. Послѣдствія его онъ испытаетъ въ теченіе тѣхъ переговоровъ, въ которые мое министерство вступитъ съ нимъ, вслѣдствіе приказанія, мною уже даннаго. Выгода, одинаково сознаваемая, союза, который мы могли бы заключить и взаимное расположеніе, скло-

[1]) Помѣта польской канцеляріи: Reçue le 8 Août.

en promettent le plus heureux succès. Cette espérance vient s'unir agréablement à la satisfaction que je trouve à réiterer à V. M. les assurances de la parfaite estime et de la sincère amitié, avec laquelle je suis, Monsieur mon frère, de V. M. la bonne soeur, amie et voisine

Caterine.

à Péterhoff, le 3 juin 1766.

1355) ДЕПЕША ПАНИНА КЪ СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ.

le 7 juin 1766.

*) Les opérations de nos colonis exigent par leur nature, Mr., autant de circonspection et de ménagement au dehors qu'elles demandent ici de soins et d'attention pour disposer toutes choses sur les lieux de leur établissement. Vos relations depuis un certain temps sont pleines des difficultés qu'occasionnent en différents endroits de l'Allemagne l'ardeur des enrôleurs qui sont sous votre direction et l'empressement des émigrants. Ils pourraient parvenir jusqu'au point de compromettre la bonne foi avec laquelle la Russie doit se conduire vis-à-vis des autres puissances par rapport à l'invitation qu'elle a fait aux étrangers de venir s'établir dans son pays. Pour en arrêter le progrès et empêcher que les choses ne viennent à des extrémités, je suis convenu avec Mr. le comte d'Orlow, président de la chancellerie de tutelle, de vous écrire, Mr., de mettre des bornes à votre zèle, quelque louable qu'il soit et même de le sus-

---

няющее насъ къ нему, послужатъ основаніемъ для дѣйствій нашихъ министровъ, и обѣщаютъ намъ отъ нихъ самые счастливые успѣхи. Надежда эта пріятнымъ образомъ присоединяется къ удовольствію находимому мною въ повтореніи вашему вел-ву увѣреній совершеннѣйшаго уваженія и искреннѣйшей пріязни, съ которыми пребываю, государь братъ мой, вашего вел-ва добрая сестра, пріятельница и сосѣдка.

7 іюня 1766.

*) Дѣятельность нашихъ колонистовъ требуетъ по своему свойству столько же осмотрительности и осторожности внѣ Россіи, сколько и заботливости и вниманія внутри страны относительно общихъ распоряженій на мѣстѣ ихъ поселенія. Съ нѣкотораго времени ваши донесенія переполнены затрудненіями, возникающими въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи вслѣдствіе усердія находящихся подъ вашимъ вѣдѣніемъ вербовщиковъ и торопливости переселенцевъ. Они могутъ дойти до того, что компрометтируютъ добрую вѣру, съ коею Россія должна поступать относительно другихъ державъ касательно сдѣланнаго ею вызова иностранцевъ къ переселеніямъ въ Россію. Чтобы остановить развитіе ихъ и воспрепятствовать, чтобы дѣло не дошло до крайности, я согласился съ гр. Орловымъ, президентомъ канцеляріи опекунства, написать вамъ, чтобы вы положили предѣлъ вашему усердію, какъ оно ни похвально, и даже совершенно прекратили вашу дѣятельность въ этомъ направленіи

pendre tout-à-fait jusqu'à nouvel ordre. Il ne s'agira plus pour le présent que d'expédier encore les colonistes qui sont déjà engagés et dont on ne peut pas raisonnablement se débarrasser. Il ne faut point en faire de nouveaux et même se dispenser de finir avec ceux qui se seraient présentés ou à qui on aurait fait des propositions mais qui n'auraient pas encore d'engagement précis. Au lieu d'augmenter le nombre des enrôleurs, vous congédierez, Mr., ceux qui sont déjà employés, puisqu'ils vont devenir désormais inutiles, du moins pour quelque temps. Outre le bien que cette interruption fera pour remettre le calme dans les esprits, que trop de vivacité avait alarmés, les arrangements à faire sur les lieux la rendent nécessaire. Il est déjà venu une si grande quantité de colonistes et on en attend de toutes parts un nombre si considérable que si on ne se donne pas un peu de relâche, on se trouvera dans l'embarras tant pour un long transport d'ici aux lieux où ils doivent s'établir, que pour les moyens de leur fournir dans un pays jusqu'à présent inhabité toutes les choses dont ils auront besoin. Il n'est pas nécessaire, Mr., que je vous prescrive rien sur la conduite prudente et mesurée que vous avez à tenir dans cette circonstance. Vous sentez qu'il est à propos qu'on ne soupçonne ni l'un ni l'autre des motifs qui nous déterminent à interrompre vos opérations.

Je suis avec un parfait estime, monsieur, etc.

до новыхъ предписаній отсюда. На настоящее время нужно будетъ ограничиться отправкою колонистовъ, которые уже приглашены и отъ которыхъ невозможно отдѣлаться. Новыхъ вызововъ дѣлать не нужно и слѣдовало бы даже воздержаться отъ окончательныхъ сдѣлокъ съ тѣми, которые явились или которымъ сдѣланы были предложенія, но съ которыми не заключено еще точныхъ условій. Вмѣсто того чтобы увеличивать число вербовщиковъ, вы отпустите тѣхъ, которые уже приняты на службу, ибо отнынѣ они становятся ненужны, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время. Кромѣ благотворнаго вліянія, какое окажетъ такой перерывъ на возстановленіе спокойствія умовъ, встревоженныхъ чрезмѣрною агитаціею, онъ необходимъ ради распорядка на мѣстѣ. Прибыло уже такое множество колонистовъ и ихъ ожидается со всѣхъ сторонъ еще столь значительное число, что если не дать себѣ нѣкотораго отдыха, то окажутся затрудненія, какъ вслѣдствіе дальности провоза ихъ до мѣста ихъ поселенія, такъ и относительно доставки имъ въ необитаемыхъ до сего времени краяхъ всего имъ необходимаго. Считаю излишнимъ давать вамъ какія либо предписанія относительно необходимой осмотрительности въ вашемъ поведеніи вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ. Вы признаете сами нужду, чтобы не догадались ни о той, ни о другой причинѣ, побуждающей насъ прервать вашу дѣятельность.

Остаюсь съ совершеннымъ почтеніемъ, и т. д.

1356) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ-ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Въ С.-Петербургѣ, 10 іюня 1766.

Государь мой, Алексѣй Семеновичъ. Усмотря въ одной изъ послѣднихъ вашихъ реляцій, что вы и въ Лондонѣ начали поселенцевъ въ Россію набирать, не могу я по дружбѣ моей къ вамъ обойтись, чтобъ по сему случаю не сдѣлать вамъ нѣкоторыхъ примѣчаній. Я начну справедливою похвалою вашего усердія къ службѣ ея имп. в-ства, которое и есть конечно единственнымъ для васъ побужденіемъ; но какъ оное собственно для службы и интересовъ ея в-ства, также и для соблюденія персональнаго вашего кредита прежде всего размѣряемо быть долженствуетъ по состоянію земли и политическимъ ея правиламъ, которыя въ Англіи не инако какъ весьма различны отъ тѣхъ, кои въ Германіи и разныхъ ея статахъ, какъ напримѣръ въ Гамбургѣ, то и надобно вамъ при наборѣ въ нынѣшнемъ вашемъ мѣстѣ колонистовъ, ограничивая себя въ точныхъ предѣлахъ данныхъ отсюда предмѣстнику вашему высочайшихъ повелѣній, стараться всячески избѣгать поводовъ къ какимъ-либо съ англинской стороны жалобамъ, которыя и могутъ легко вопричинствованы быть тѣмъ самымъ для Англіи въ разсужденіи американскихъ ея селеній резономъ, каковой мы имѣемъ набирать для себя колонистовъ; извѣстное дѣло, что тѣ селенія требуютъ еще множества народа и что по сей нуждѣ лондонскій дворъ не можетъ, натурально, спокойнымъ образомъ взирать на всякое постороннее равнаго рода предпріятіе, которое отнимаетъ у него готовыхъ людей. Сверхъ же того и намѣреніе ея имп. в-ства въ привлеченіи въ свою имперію новыхъ жителей никогда далѣе не распространялось, какъ поелику оное могло быть поспѣшествуемо собственными и невынужденными къ тому способами, отсюда, не желая въ концу сего дѣла искать опроверженія или утѣсненія уставовъ и учрежденій постороннихъ областей, почему надлежитъ и вамъ, ни мало не распространяя данныя предмѣстнику вашему относительно къ мѣсту его пребыванія наставленія, имѣть во всей той операціи генеральнымъ правиломъ пользоваться дозволеннымъ свободнымъ и возможнымъ, оставляя каждому въ собственное охраненіе надежность и безопасность его и помогая только въ тѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, гдѣ ни слово, ни достоинство всемилостивѣйшей государыни компрометтированы быть не могутъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ пребуду я всегда, и т. д.

P. S. А чтобъ еще ближе изъясниться, я къ сему присовокупить за нужно нахожу, что настоящее время еще лучше и совсѣмъ отклониться отъ высылки вновь колонистовъ, ибо въ разсужденіи ихъ чрезвычайно многаго числа нынѣ сюда изъ Германіи отправляемаго, мы находимся въ нѣкоторыхъ уже затрудненіяхъ и многихъ заботахъ для ихъ отсюда на опредѣленныя мѣста отправленій и для тамошняго ихъ во всемъ снабдѣнія и прокормленія.

1357) ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Быть по сему. [1])

Въ произведеніи негоціаціи съ аглинскимъ министромъ, кавалеромъ Макартніемъ, о возобновленіи трактата коммерціи, вашему импе-

[1]) Помѣта: Въ Петергофѣ, 19 іюня 1766 г.

раторскому величеству всевысочайше извѣстно, что сей министръ, получа съ здѣшней стороны ултиматъ трактату, желалъ нѣкоторые пункты перемѣнить. Онъ требовалъ присланнымъ письмомъ къ дѣйствительному тайному совѣтнику Панину, дабы прибавлено было въ трактатѣ: 1-е, чтобъ аглинскіе купцы имѣли свободу покупать и продавать товары одинъ другому; 2-е, чтобъ при обратномъ вывозѣ отсюда чужестранныхъ товаровъ, возвращать и заплаченныя за нихъ пошлины, оставляя здѣсь осьмую часть оныхъ пошлинъ; 3-е, чтобъ аглинскіе купцы, поселившіеся въ городахъ Нарвѣ и Ригѣ, на прежнемъ основаніи содержаны были, и 4-е, чтобъ дано ему было объясненіе на присовокупленную къ четвертому артикулу клаузулу, которою предоставлена съ россійской стороны свобода въ соотвѣтствіе британскаго акта навигаціи, ко особливому внутреннему учрежденію для поощренія и распространенія россійскаго кораблеплаванія. На сіе требованіе кавалера Макартнія отвѣтствовано ему съ высочайшей вашего имп. величества апробаціи письмомъ же отъ дѣйствит. тайнаго совѣтника Панина, что дѣло о перепродажѣ товаровъ разсмотрѣно и рѣшено будетъ въ коммиссіи о коммерціи, такъ какъ того востребуютъ усматриваемые въ томъ польза или вредъ для Россійской имперіи; что требованіе о возвращеніи пошлинъ за обратно высылаемые товары оною коммиссіею признано уже полезнымъ и будетъ произведено въ дѣйство; что британскіе купцы въ Нарвѣ и Ригѣ будутъ возстановлены въ древнія ихъ привиллегіи, кои непротивны привиллегіямъ сихъ городовъ. А на послѣднюю клаузулу увѣренъ кавалеръ Макартни по точному вашего императорскаго величества повелѣнію, что каково ни будетъ здѣшнее внутреннее учрежденіе, могутъ однако британскіе купцы въ томъ участвовать и получать отъ того равныя съ россійскими подданными выгодности. Причемъ наконецъ примѣчено Макартнію, что врученный ему проектъ трактату содержитъ въ себѣ здѣшній ултиматъ, и что совершенно невозможно ничего больше сдѣлать, почему и не принятіе съ аглинской стороны сего проекта почтется здѣсь знакомъ разрыва негоціаціи и уничтожитъ привиллегіи аглинскихъ купцовъ въ Россіи.

Кавалеръ Макартни удовольствовался и, успокоясь такимъ отвѣтомъ, согласился приступить на подписаніе коммерцъ-трактата, который и дѣйствительно 4-го августа прошлаго года подписанъ имъ и нижеподписавшимися, яко уполномоченными къ тому со стороны вашего императорскаго величества.

По отправленіи Макартніемъ сего трактата къ своему двору и по полученіи имъ ратификаціи, подалъ онъ меморіалъ 17-го октября того

же года, которымъ требовалъ, чтобъ прежде размѣны ратификацій и слѣдовательно совершеннаго окончанія сего дѣла, учиненное ему въ письмѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина объясненіе прибавляемой къ четвертому артикулу клаузулы, превращено было въ формальную декларацію, и такую, какову онъ притомъ же пріобщилъ, и чтобъ подписана оная была тѣми же уполномоченными персонами, кои самый трактатъ подписали. Сія декларація хотя и основывалась на прежнихъ объясненіяхъ, однакожъ содержаніе ея такими клаузами распространено, что естлибъ въ той или другой какой-либо формѣ принята была, то бъ въ самомъ дѣйствіи существительное намѣреніе вышепомянутаго предоставленія здѣшней стороны, или бъ совсѣмъ уничтожилось, или бъ по крайней мѣрѣ всякая къ тому ступень подвержена была безконечнымъ прицѣнкамъ и истолкованіямъ.

На сей меморіалъ съ высочайшей вашего императорскаго величества апробаціи вручена кавалеру Макартнію 4-го ноября прошлаго жъ года отвѣтная промеморія за подписаніемъ министерства. Въ ономъ отвѣтѣ показана нескладность англинскаго требованія и доказана совершенная невозможность удовольствовать ихъ желаніе, а въ изъявленіе склонности вашего императорскаго величества къ соединенію интересовъ съ Великобританіею присовокуплена была къ тому же особливая декларація, подписанная однимъ только министерствомъ, которою повторено было прежнее обнадеживаніе, учиненное въ письмѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина. Притомъ же въ концѣ объявлено Макартнію, что сей съ страны вашего императорскаго величества поступокъ уже послѣдній, что никакія другія кондиціи приняты быть не могутъ, и что ежели получаемый со стороны Англіи отвѣтъ несогласенъ будетъ и остановитъ еще размѣну ратификацій, то ваше императорское величество требовать изволите, чтобъ тотчасъ поступлено было на уничтоженіе подписаннаго трактата. Кавалеръ Макартни, получа еще новыя наставленія отъ своего двора, подалъ промеморію 13-го января сего года и, увѣряя наисильнѣйшимъ образомъ о искреннемъ королевскомъ желаніи и склонности содиниться тѣснѣйшею дружбою съ вашимъ императорскимъ величествомъ и согласиться о учрежденіи на твердыхъ основаніяхъ непремѣнной системы союза въ Сѣверѣ, покушался притомъ еще преклонить министерство на подписаніе такой-же деклараціи, въ каковой и прежде ему отказано было. Сію промеморію препроводилъ онъ особливымъ письмомъ къ дѣйствительному тайному совѣтнику Панину, доказывая важность для Россіи аглинской дружбы, и колико нужна требуемая декларація по состоянію аглинскаго

правительства, а притомъ прислалъ и другое пространное письмо, изъявляя въ ономъ показанныя Англіею здѣшнему двору угодности и преклоняя наконецъ къ учиненію съ здѣшней стороны частопоминаемой, требуемой англійскимъ дворомъ декларацiи

Сколько ни старался онъ пространными и жалостными своими представленіями убѣдить министерство, но не получилъ въ томъ успѣха ибо съ высочайшей вашего императорскаго величества апробаціи вручена ему за подписаніемъ министерства 7-го числа февраля промеморія, препровожденная еще особливымъ письмомъ отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина, гдѣ, по изъявленіи существительныхъ причинъ невозможности поступить на требуемую съ аглинской стороны декларацію и по обнадеживаніямъ о дружескихъ здѣшнихъ склонностяхъ объявлено ему точно, что ваше императорское величество совершенную находите невозможность что-либо перемѣнить въ своемъ ултиматѣ и принуждены противъ своего желанія почитать подписанный трактатъ такъ, какъ бы онъ постановленъ не былъ, и торговля обѣихъ націй должна быть въ предь оставлена натуральному теченію взаимныхъ пристойностей и народнаго права, да и декларація государыни императрицы Елисаветъ Петровны блаженныя памяти о продолженіи вольностей и преимуществъ аглинской націи, дозволенныхъ прежнимъ трактатомъ, должна почтена быть болѣе недѣйствительною, потому что оба двора не могли согласиться о возобновленіи трактата.

При всемъ томъ кавалеръ Макартни еще подалъ министерству 8-го числа минувшаго апрѣля промеморію, которою повторялъ вновь увѣренія о готовности королевской принять мудрую вашего императорскаго величества систему, и предъявляя необходимую для Англіи нужду въ требуемой деклараціи, представилъ именемъ королевскимъ къ окончанію сего дѣла два средства: первое, чтобъ ваше императорское величество дозволили извѣстную требуемую декларацію, а второе, что ежели на то согласиться не изволите, то бы указали трактатъ переписать вновь, выпуская присовокупленную къ четвертому артикулу клаузулу, которая остановляетъ по нынѣ весь трактатъ; причемъ не оставилъ Макартни доказывать, коль не нужна для Россіи клаузула и что за отлагательствомъ размѣны ратификацій, коммерція приходитъ въ чувствительный упадокъ. На сію промеморію отвѣтствовано Макартнію со стороны министерства промеморіею же, врученною ему 28 апрѣля жъ и какъ высочайше вашему имп. величеству памятно быть можетъ, предложенныя средства не приняты и въ оныхъ совсѣмъ отказано съ изъявленіемъ съ здѣшней стороны неопровергаемыхъ причинъ съ повтореніемъ прежде объявленныхъ разсужденій.

Кавалеръ Макартни, получа сію послѣднюю отвѣтную промеморію, и увидя изъ оной непоколебимость здѣшняго, единожды принятаго намѣренія и отчаявся потому достигнуть до желаемой имъ деклараціи, употребилъ послѣдній способъ къ совершенію камерцъ-трактата, ибо онъ на другой день, по полученіи здѣшняго отвѣта, подалъ министерству послѣднюю свою промеморію, въ которой при увѣреніяхъ о искреннемъ королевскомъ желаніи утвердить съ вашимъ императорскимъ величествомъ тѣснѣйшій союзъ, представилъ онъ, не упоминая уже ни словомъ о деклараціи, чтобъ извѣстная клаузула четвертаго артикула переправлена была со взаимствомъ на обѣ стороны вмѣсто того, что предоставлено было здѣшней сторонѣ одной чинить внутри государства признаваемые за благо къ поощренію мореплаванія учрежденія, и сія переписка сдѣлана была такимъ образомъ: *но тогда предоставляется съ обѣихъ содоговаривающихся сторонъ вольность чинить внутри государства такія особливыя учрежденія, кои за благо изобрѣтены будутъ къ поощренію и распространенію обоюднаго ихъ мореплаванія.* Ваше императорское величество нижеподписавшимся всевысочайше указать изволили сіе послѣднее аглинскаго министра предложеніе разсмотрѣть и со мнѣніемъ вашего императорскаго величества представить.

Исполняя всеподданнѣйше монаршее повелѣніе, нижеподписавшіеся разсматривали оное Макартніево предложеніе и нашли, что какъ оно съ одной стороны для аглинскаго двора нужно, такъ съ другой не несетъ никакого предосужденія здѣшней сторонѣ.

Нужно оно для аглинскаго двора особливо для оправданія его предъ націею потому, что будетъ равное взаимство на обѣ стороны, которое обыкновенно въ торжественныхъ трактатахъ наблюдается. Статься же можетъ, что аглинское министерство притомъ думаетъ, какъ и натурально есть, что такимъ заимствомъ въ договорѣ Россія себя лучше удерживать будетъ въ нѣкоторой умѣренности и станетъ осторожнѣе установлять свои новыя учрежденія, опасаяся, чтобъ съ аглинской стороны въ возмездіе чего либо перемѣнено не было въ ихъ настоящихъ установленіяхъ. Но какъ въ существѣ предовольно извѣстно есть, что въ Англіи уже давно все то учреждено и узаконено, что токмо могло служить ей вообще къ ея распространенному торгу и мореплаванію, а притомъ аглинскій дворъ въ невозможности находится перемѣнить или въ чемъ переправлять извѣстный ихъ знаменитый Актъ Навигаціи, который такъ совершенъ, достаточенъ и полезенъ для великобританской націи, что никакого прибавленія не требуетъ, ниже онаго снести когда либо можетъ; къ тому жъ у народа въ такомъ по-

чтеніи и уваженіи будучи, что не токмо оный не допуститъ, но и аглинское министерство никогда не отважится до него коснуться;

И такъ, что сія перемѣна упоминаемой клаузулы непредосудительна для здѣшней стороны, оное очевидно есть, ибо какъ выше всеподданнѣйше представлено, здѣсь, а не въ Англіи, настоитъ недостатокъ полезныхъ учрежденій для собственнаго мореплаванія, и слѣдовательно въ прямомъ дѣлѣ всегда намъ однимъ оставляется совершенная власть дѣлать врутреннія учрежденія, какія только къ поощренію и распространенію здѣшняго мореплаванія изобрѣтены быть могутъ, токмо не должны оныя быть противны артикуламъ постановляемаго трактата коммерціи.

Нижеподписавшіеся, представя такимъ образомъ всеподданнѣйшее свое мнѣніе на высочайшее вашего императорскаго величества благоизобрѣтеніе, всенижайше ожидать будутъ повелѣнія, не угодно ли будетъ указать означенную въ четвертомъ артикулѣ трактата клаузулу переправить, сближаяся съ требованіемъ аглинскаго двора, а именно такимъ образомъ: «*но тогда каждая высокодоговаривающаяся сторона себѣ предоставляетъ свободу дѣлать внутри своихъ областей такія особливыя учрежденія, каковыя она за благо изобрѣтетъ къ ободренію и распространенію своего собственнаго мореплаванія*», и трактатъ, вновь переписавъ, подписать и тѣмъ сіе дѣло къ взаимной пользѣ покончить.

Н. Панинъ.
Гр. Э. Минихъ.
К. Александръ Голицынъ.
Григорій Тепловъ.

Въ Петергофѣ, 19 іюня 1766 года.

1358) ИНСТРУКЦІЯ

изъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправляющемуся въ Мадритъ къ королевскому Гишпанскому двору полномочнымъ министромъ Лифляндскому дворянину барону Штакельберху.

Быть по сему. [1])

По отзывѣ изъ Мадрита находившагося тамо полномочнымъ министромъ камергера графа Бутурлина, ея импер. величество всевысочайше опредѣлить изволила на мѣсто онаго камергера, его, господина барона Штакельберха, въ томъ-же характерѣ полномочнаго ми-

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, іюня 12 дня 1766.

нистра, указавъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправить его къ гишпанскому двору. Итакъ, что до поступковъ его тамо касается, то, хотя онъ всегда по востребованію обстоятельствъ и нуждѣ надлежащими наставленіями снабдѣваемъ будетъ, однако и нынѣ, на первый случай, какимъ образомъ ему себя тамо акредитовать, и въ какомъ сопряженіи здѣшній дворъ состоитъ съ другими иностранными государствами, предписываются вкратцѣ ему въ наставленіе и для его руководства слѣдующіе пункты:

1) Господинъ баронъ Штакельберхъ, будучи здѣсь при коллегіи, изъ сообщаемыхъ ему для его информаціи актовъ уже имѣлъ случай усмотрѣть, какія напредь сего, да и въ послѣднія времена, происходили между здѣшнимъ и гишпанскимъ дворомъ дѣла. А какъ самые тѣ-же акты сообщены изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ бывшему тамо министромъ здѣшнимъ, нынѣшнему оберъ-шталмейстеру, князю Репнину, и теперь находятся въ Мадритѣ въ министерскомъ архивѣ, то и можетъ онъ, господинъ баронъ, всегда потребное для себя свѣдѣніе получать о всѣхъ, прежде бывшихъ, обстоятельствахъ; а здѣсь прилагается только для извѣстія его экстрактъ изъ реляцій помянутаго князя Репнина, какія ему показаны были почести во время проѣзда его гишпанскими областями до столичнаго города Мадрита, якоже и графъ Бутурлинъ равнымъ образомъ въ гишпанскихъ областяхъ принятъ былъ.

2-е) По пріѣздѣ въ Мадритъ имѣетъ онъ, не мѣшкавъ много, увѣдомить о прибытіи своемъ тамошняго статскаго секретаря иностранныхъ дѣлъ и требовать у него времени для свиданія; а какимъ образомъ и къ кому первыя обсылки сдѣлать, о томъ можетъ подать совершенное извѣстіе находящійся тамо здѣшнимъ шарже-даферомъ секретарь Хотинскій, такъ какъ и находящіеся тамъ на мѣстѣ союзные министры. При первомъ свиданіи съ статскимъ секретаремъ можетъ господинъ баронъ ему объявить, что ея импер. величество, имѣя твердое и непоколебимое намѣреніе продолжать съ его католицкимъ величествомъ доброе согласіе и дружескую корресподенцію, изволила прислать его на мѣсто графа Бутурлина полномочнымъ своимъ министромъ, сообщая при семъ случаѣ оному статскому секретарю французскій переводъ съ кредитивной ея импер. величества къ королю гишпанскому грамоты, которая при семъ прилагается, какъ оригинальная, такъ и копіи на россійскомъ и французскомъ языкахъ. Во извѣстіе же господину барону служитъ, что оригинальная грамота писана на россійскомъ языкѣ и никакого по прежнему обыкновенію

перевода къ оной не приложено. По исполненіи сей первой формалитеты, надобно г. барону въ то-же время просить статскаго секретаря о донесеніи е. в-ву королю о его пріѣздѣ и о исходатайствованіи ему аудіенціи для поднесенія кредитивной ея импер. величества грамоты. А чтобъ секретарь Хотинскій о тамошнихъ церемоніалахъ и о всѣхъ другихъ обстоятельствахъ таковыхъ, такожъ и о настоящихъ, сколько ему извѣстно, дѣлахъ подробное г. барону объясненіе учинилъ и сдалъ весь министерскій архивъ и цифирные ключи, такоже и самъ до будущаго объ немъ опредѣленія остался въ Мадритѣ при г. баронѣ, о томъ прилагается къ нему при семъ особливый указъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и для извѣстія господина барона слѣдуетъ при семъ же съ онаго копія.

3-е) Какъ при первыхъ свиданіяхъ съ тамошнимъ министерствомъ, такъ и при отданіи визитъ чужестраннымъ тамо министрамъ надлежитъ поступать г. барону во всемъ по установленному тамо этикету и по примѣру другихъ иностранныхъ втораго ранга министровъ, причемъ однако весьма наблюдать, чтобъ возложенный на него отъ ея импер. величества характеръ ни въ чемъ компрометированъ не былъ.

4-е) Когда допущенъ будетъ г. баронъ къ королю на аудіенцію, надобно ему, при поднесеніи его величеству кредитивной о себѣ грамоты, препроводить оную пристойною отъ себя рѣчью по содержанію ея.

5-е) Послѣ аудіенціи у короля стараться г. барону, чтобъ представленъ былъ и всей королевской фамиліи въ такомъ порядкѣ, какъ другіе равнаго характера министры представляемы бываютъ, и сходственно съ тамошнимъ этикетомъ подать обнадеживанія о дружбѣ ея импер. величества и о имѣющемъ къ нимъ высокопочитаніи, рекомендуя впрочемъ и себя въ ихъ благоволеніе, котораго заслуживать тщаніе прилагать не оставитъ.

6-е) Вступя такимъ образомъ дѣйствительно въ должность акредитованнаго ея импер. величества министра, вопервыхъ, надобно стараться г. барону учтивымъ и скромнымъ поведеніемъ своимъ сдѣлать себя пріятнымъ при гишпанскомъ дворѣ, пріобрѣтать довѣренность къ себѣ тамошняго министерства и прочихъ дѣлами управляющихъ особъ, такожъ и вообще у всей націи заслуживать къ себѣ уваженіе, что не инако достижено быть можетъ, какъ ласковымъ и непритворнымъ обхожденіемъ. А какъ между здѣшнимъ и гишпанскимъ дворами не было и нѣтъ никакихъ формальныхъ обязательствъ или союзовъ, то слѣдовательно и не происходило потому никакихъ особливыхъ дѣлъ, кои бы касаться могли собственно до обоюдныхъ интересовъ. Со

всѣмъ тѣмъ, какъ онъ изъ дѣлъ предмѣстниковъ своихъ усмотритъ, нѣкоторыя происходили сношенія клонящіяся къ постановленію между здѣшнею имперіею и Испаніею трактата коммерціи, и естли тамошнее министерство къ г. барону станетъ о томъ-же отзываться, оказывая склонность къ заключенію такого трактата, въ такомъ случаѣ, да и всегда, когда только поводъ къ тому подастся, имѣетъ онъ отвѣтствовать, коимъ образомъ ему совершенно извѣстно, что ея импер. величество, признавая происходящую отъ безпосредственной коммерціи для обоюдныхъ государствъ и подданныхъ пользу, не несклонна быть изволитъ къ постановленію о томъ трактата, дабы чрезъ то особливо продолжающееся нынѣ между обоими дворами доброе согласіе не токмо больше утвердить, но и вящше еще распространить и что, хотя онъ, г. баронъ, не имѣетъ никакихъ особливыхъ о томъ инструкцій, однако столько заподлинно увѣрить можетъ, что ежели со стороны гишпанскаго двора сдѣланы будутъ о томъ предложенія и сообщится проектъ постановляемому трактату, то оное конечно съ охотою принято здѣсь будетъ и не оставится безъ дальнѣйшаго дружескаго сношенія къ поспѣшествованію сего общеполезнаго дѣла.

7-е. Хотя теперь и дѣйствительно въ Кадиксѣ консулъ россійскій изъ купцовъ, именуемый Бранденбургъ, находится, будучи снабженъ инструкціею и наставленіями, поколику оныя могли принадлежать до его должности, при всемъ томъ не оставитъ и г. баронъ съ своей стороны развѣдывать о тамошнихъ мнѣніяхъ и разсужденіяхъ касательно безпосредственной въ Россію коммерціи, и какія бы тому начальныя основанія положены быть могли. А по прибытіи своемъ въ Мадритъ и по акредитованіи себя при тамошнемъ дворѣ, надобно барону увѣдомить о томъ помянутаго здѣшняго консула Бранденбурга и содержать съ нимъ по дѣламъ, до него касающимся переписку, подавая ему всякое потребное вспоможеніе и защищеніе.

8-е. Что касается до состоянія политическихъ дѣлъ, и въ какой состоитъ конексіи здѣшній императорскій дворъ съ другими европейскими государствами, то барону для единственной информаціи его сообщается, что ея императорское величество, вступая благополучно на всероссійскій престолъ, положила себѣ непоколюбимымъ правиломъ, чтобъ со всѣми, а особливо же съ сосѣдними державами, пребывать въ дружбѣ и добромъ согласіи, къ чему простираются и всѣ ея в-ства старанія, и для того съ королями прусскимъ и датскимъ заключены новые оборонительные союзы. Съ Швеціею продолжается вѣчный Абовскій миръ, а притомъ заключенъ еще съ симъ-же государствомъ въ

1758-мъ году особливый союзный оборонительный трактатъ, который и понынѣ дѣйствіе свое имѣетъ. Съ республикою польскою настоитъ заключенный еще въ 1686-мъ году вѣчнаго мира трактатъ и подтвержденъ нынѣ вновь. Порта оттоманская также свято наблюдаетъ постановленные мирные артикулы и о ненарушимомъ ихъ содержаніи подаетъ частыя увѣренія. Съ вѣнскимъ дворомъ равномѣрно-же продолжается безпрерывная дружеская корреспонденція и доброе согласіе, хотя прежнія обязательства еще не возобновлены. Что самое должно разумѣть и о лондонскомъ дворѣ. Съ французскимъ дворомъ, хотя нѣтъ никакихъ особливыхъ обязательствъ, но тѣмъ не меньше продолжается съ нимъ добрая и дружеская корреспонденція. Еще должно упомянуть о сосѣдственныхъ государствахъ, персидскомъ и китайскомъ, изъ которыхъ первое уже съ давняго времени не имѣетъ верховнаго начальника и отъ внутренняго междуусобія истребляется почти до основанія, а съ послѣднимъ, хотя и происходятъ нѣкоторые по граничнымъ дѣламъ споры, но оные прекращены быть могутъ безъ дальнихъ слѣдствій. Впрочемъ конецъ послѣдней войны и послѣдовавшія отчасти изъ нея самой, отчасти-же и совсѣмъ независимыя по политическимъ дѣламъ происшествія, такъ какъ и потому принятыя ея императорскимъ величествомъ политическія правила къ содержанію собственныхъ своихъ высокихъ интересовъ въ независимости, поставляютъ россійскую имперію въ такое положеніе, что тѣ дворы, кои отъ нѣкоторыхъ временъ пріобыкли господствовать надъ интересами другихъ областей, несомнѣнно наполняются завистью противъ ея; другіе-же по натуральному изъ того резону могутъ тверже полагаться на россійскую дружбу и союзъ тѣмъ наипаче, что Россія такихъ раздробленныхъ и разнообразныхъ интересовъ, какъ въ самой Германіи, такъ и во всей христіанской части въ Европѣ не имѣетъ, каковы суть интересы другихъ главныхъ державъ; а изъ сего можно заключить, что прочіе дворы, кои ни интереса, ни склонности не имѣютъ заводить себя въ дальныя хлопоты, когда состояніе ихъ требуетъ однакожъ нѣкотораго ближайшаго соединенія съ державами, перевѣсъ въ своихъ рукахъ имѣющими, могутъ по обстоятельствамъ и по случаю какихъ-либо новыхъ происшествій предпочтительнѣе склоняться къ политической системѣ россійской имперіи. А по симъ правиламъ полномочный министръ и долженъ располагать свои разговоры съ тамошнимъ министерствомъ, какъ и ихъ разсужденія, тѣмъ-же разбирая, примѣчать и сюда доносить.

9-е. Извѣстно, правда, что послѣ окончанія войны поставленъ между обѣими частями Бурбонскаго дома фамильный пактъ; но, какъ содержаніе онаго въ публикѣ не свѣдомо, то, соображая послѣдовавшія между тѣмъ происшествія, можно однако со многою вѣроподобностью заключать, что и вѣнскій дворъ посредствомъ союза своего съ Франціею (который прежнее ихъ взаимное соперничество превратилъ въ тѣсное, понынѣ непрерывно и впредь еще, повидимому, на нѣкоторое время непрерывно-же продолжаемое тѣсное согласіе) имѣетъ въ томъ фамильномъ пактѣ директное участіе, ибо инако непонятно было-бъ, чтобъ оный, не выговоря себѣ достатной замѣны, поступилъ толь легко на отлученіе отъ корпуса своихъ областей толь знатнаго княжества, каково есть Тосканское, для того только, чтобъ для эрцъ-герцога Петра Леопольда достать въ супружество инфанту гишпанскую; но паче изъ поспѣшности, съ каковою все сіе дѣло ведено и совершено было, задается причина думать, что не обѣщано ли римскому императору въ замѣну Флоренціи, по нынѣшнему его браку съ принцессою баварскаго дома, какое расположеніе въ пользу его изъ наслѣдства сего дома, по кончинѣ нынѣшняго бездѣтнаго курфирста. Чего ради особливый барону долгъ будетъ обращать все свое примѣчаніе на всѣ тѣ поступки гишпанскаго двора, которые нѣкоторый видъ къ тому имѣть могутъ, стараясь для того всѣми пристойными способами, но безъ обнаженія притомъ самого себя, а особливо чрезъ чужестранныхъ министровъ развѣдывать, сколько можно, съ большею точностью, какія настоять нынѣ старыя или новыя обязательства между означенными союзниками, и какія могутъ быть ихъ намѣренія.

10-е. Съ учрежденными, въ Мадритѣ находящимися, министрами имѣетъ г. баронъ завести пріятельское обхожденіе, особливо же надлежитъ съ министрами союзныхъ дворовъ содержать предпочтительно дружбу и откровенность, какъ и интересы ихъ предохранять по пристойности собственнаго своего положенія, возбуждая въ нихъ персональнымъ своимъ поведеніемъ взаимную довѣренность. Также и во всякихъ затруднительныхъ случаяхъ совѣтовать съ ними объ общихъ мѣрахъ, дабы оныя всегда одинаковы, слѣдовательно-же тѣмъ и сильнѣе были. Не меньше же и съ англійскимъ министромъ поступать съ большею предъ другими откровенностью.

11-е. Съ министрами ея импер. величества, пребывающими при чужестранныхъ дворахъ, производить переписку и имѣть откровенное сношеніе, поколику обстоятельства того востребуютъ, а чтобъ и они подобную-жъ съ г. барономъ переписку и сношеніе имѣли, о томъ от-

правленъ къ нимъ циркулярный рескриптъ, съ котораго для извѣстія его прилагается копія.

12-е. По пріѣздѣ въ Мадритъ и по акредитованіи себя, имѣетъ господинъ баронъ обо всемъ обстоятельно доносить, адресуя реляціи свои въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и употребляя въ оныхъ по важности матеріи находящіеся тамо цифирные ключи

13-е. Какъ недавно въ Мадритѣ подлый народъ сдѣлалъ извѣстнымъ образомъ великое возмущеніе, что и самъ король принужденъ былъ въ ночное время городъ сей оставить, то хотя и предъявляется, что такое народное возмущеніе произошло отъ учиненнаго запрещенія носить распущенныя шляпы и длинные плащи, такожъ отъ дороговизны въ съѣстныхъ и прочихъ припасахъ, и что нынѣ дозволеніемъ перваго, убавкою цѣны въ послѣднихъ и отрѣшеніемъ и выѣздомъ изъ Мадрита марки Скилачія, народное волнованіе прекращено и прежнее спокойствіе утверждено, однако г. баронъ, по пріѣздѣ своемъ въ оный городъ, имѣетъ всякимъ образомъ, поелику только благопристойность допустить можетъ, стараться въ развѣдываніи подлинныхъ тому возмущенію причинъ, не простиралось ли иногда оное по народной ненависти до королевской персоны, или въ самомъ дѣлѣ не касалось ли оное, какъ только до однихъ не національныхъ министровъ.

14-е. Господинъ полномочный министръ увидитъ изъ архива своего предмѣстника, графа Бутурлина, все то, что происходило по возбужденному отъ находящихся здѣсь чужестранныхъ министровъ затрудненію въ свободномъ привозѣ вещей въ Мадритъ россійскихъ министровъ. Сія контестація состоитъ въ томъ, что какъ мы съ своей стороны, основываясь на общемъ правѣ равенства между всѣми, сюда пріѣзжающими, чужестранными министрами, подвергаемъ ихъ внутреннему государственному положенію о платежѣ пошлинъ съ нѣкоторымъ малымъ въ пользу ихъ освобожденіемъ, такъ шпанскій дворъ съ своей стороны, утверждая единое безпосредственное право взаимства между однимъ и другимъ, исключаетъ нашихъ министровъ въ пунктѣ таможенныхъ пошлинъ изъ общаго своего положенія и требуетъ, чтобъ они довольствовались въ Мадритѣ такою же таможнею, какою гишпанскій министръ здѣсь, въ Санктъ-Петербургѣ, довольствоваться принужденъ. Господинъ баронъ имѣетъ по сему объясниться съ тамошнимъ министерствомъ, утверждая непристойность такого съ ихъ стороны партикулярнаго постановленія тѣми аргументами, которые въ письмѣ отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Панина писаны къ графу Бутурлину, чего ради съ онаго письма копія здѣсь сообщается. Но

какъ дѣло, такіе два образа имѣющее, не можетъ и не должно произвести разрыва между дворами, то и онъ, г. баронъ, настоя въ своемъ правѣ, однакожъ имѣетъ слѣдовать категорическому отвѣту гишпанскаго министерства, объявляя тогда оному, что по извѣстнымъ ему правиламъ здѣшняго двора онъ предпочитаетъ сохраненіе дружбы и корреспонденціи между столь знатными и великими державами корыстной выгодѣ министровъ ихъ, и для того, оставляя въ своей силѣ непремѣнное общее право равенства, повинуется непріятной для него одного новости.

15-е. На ревность и усердіе господина барона полагается здѣсь совершенная надежда, что онъ во время министерства своего при мадритскомъ дворѣ недреманнымъ окомъ интересы ея императорскаго величества охранять, противное онымъ отвращать, всякія происходимыя иногда неосновательныя разглашенія опровергать и о состояніи тамошняго двора и силахъ онаго, какъ вообще, такъ о каждой части особливо вѣрныя извѣстія получать и сюда объ оныхъ доносить не оставитъ.

16-е. Изъ всего содержанія сей пространной инструкціи г. полномочный министръ довольно самъ усмотритъ и разсудитъ, что какъ дальнее земель разстояніе, такъ и настоящее интересовъ европейскихъ сопряженіе не много могутъ обѣщать ему большихъ безпосредственныхъ негоціацій съ мѣстомъ его резиденціи; чего ради здѣсь ему особливо предписывается, яко министру, въ которомъ особливыя качества къ познанію и исправленію впредь знатныхъ дѣлъ усмотрѣны, чтобъ онъ время своего тамошняго министерства особливо старался употребить къ достаточному и систематическому познанію всѣхъ областей тамошняго края Европы, каждой изъ нихъ силы и слабости, ихъ склонности и обычаевъ, дѣйствующихъ въ дѣлахъ, ихъ интересовъ существительныхъ и настоящими обязательствами между собою установленныхъ и какія конекціи между каждою изъ тѣхъ державъ нынѣ настоятъ. Съ таковыми достаточными свѣдѣніями г. министръ несумнѣнно впредь можетъ отличныя оказать услуги ея имп. величеству и служить отечеству.

17-е. Для исправленія письменныхъ дѣлъ посылается съ нимъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикъ, Аркадій Марковъ, которому тамо жалованье опредѣлено по 500 рублевъ на годъ, да на проѣздъ дано 500 же рублевъ.

18-е. Господину барону Штакельберху жалованья ея имп величества во время пребыванія его при гишпанскомъ дворѣ производимо будетъ по 6 тысячъ, да почтовыхъ по 400 рублевъ на годъ, а на проѣздъ и

экипажъ опредѣлено 7 тысячъ рублевъ, и сіи деньги выданы будутъ здѣсь изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а жалованье и почтовыя деньги ему, г. барону, также и переводчику Маркову переводимо будетъ чрезъ векселя изъ оной же Коллегіи въ надлежащія времена. Наконецъ прилагается при семъ для проѣзда барона потребный паспортъ. Въ С.-Петербургѣ, іюня 20 дня 1766 года.

Н. Панинъ
К. А. Голицынъ.

1359) ДЕПЕША Н. И. ПАНИНА КЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ МУСИНУ-ПУШКИНУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Государь мой, Алексѣй Семеновичъ. По отправленнымъ отъ меня къ покойному т. с. Гроссу и къ племяннику его, посольства совѣтнику, оставшемуся въ Лондонѣ до пріѣзда вашего здѣшнимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ письмамъ и по сообщеннымъ при оныхъ разнымъ пьесамъ извѣстно уже вамъ, государь мой, зачѣмъ останавливалась не только размѣна ратификацій на подписанный трактатъ коммерціи, но и вся производимая о томъ негоціація уничтожалась. И хотя кавалеръ Макартни вновь представлялъ о дозволеніи съ здѣшней стороны извѣстной требованной деклараціи, или же чтобъ трактатъ переписанъ былъ съ выпущеніемъ присовокупленной къ четвертому артикулу клаузулы, которою представлялось съ здѣшней стороны во взаимство британскаго акта навигаціи дѣлать внутреннія распоряженія къ поощренію мореплаванія, какія только за потребно признаны были бъ; но какъ ему и въ томъ отказано было и сосланось на прежніе данные ему отвѣты, то онъ наконецъ, не упоминая уже ни словомъ о помянутой деклараціи, письменно предложилъ, чтобъ извѣстная клаузула четвертаго артикула перемѣнена была со взаимствомъ на обѣ стороны, вмѣсто того что представлено было въ оной только для одной здѣшней стороны.

Ея имп. в-ство, не находя въ томъ никакого предосужденія для интересовъ своей имперіи, всевысочайше снизойти изволила на сіе последнее Макартніево предложеніе, вслѣдствіе чего оная клаузула переправлена, и вчерашняго дня трактатъ подписанъ вновь, а прежде подписанный уничтоженъ быть имѣетъ при размѣнѣ ратификацій.

Такимъ образомъ можно уже почитать сію толь долгое время продолжающуюся негоціацію почти оконченною. Вы, г. м., можете въ разговорахъ съ британскимъ министерствомъ изъясниться по случаю сего оконченнаго дѣла, что ея имп. в-ство со всякою возможною податливостію въ семъ дѣлѣ поступала, дабы предварительно доказать

его в-ству королю, сколь искреннее имѣетъ она намѣреніе и желаніе соединить еще больше интересы свои съ Великобританіею, и что ея в-ство охотно и сколько возможно стараться не оставитъ облегчить всѣ тѣ средства, кои только сіе ея намѣреніе поспѣшествовать могли бъ.

Сіе письмо отправляю я съ курьеромъ кавалера Макартнія и буду ожидать вашего отвѣта, пребывая на всегда съ неотмѣненнымъ моимъ почтеніемъ, и т. д.

Никита Панинъ.

Въ С.-Петербургѣ, іюня 21-го дня 1766 года.

1360) РЕСКРИПТЪ № 3 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Изъ реляціи вашей подъ № 11 усмотрѣли мы, что по заступленію вашему, учиненному въ пользу бригадира Монтигайла, наслѣдный принцъ Курляндіи оказываетъ готовость свою за неимѣніемъ порожнихъ деревень, опредѣлить ему, бригадиру, ежегодную пенсію до 300 ефимковъ. Правда, мы признаваемъ такую готовость за уваженіе къ нашему заступленію, но не можетъ сіе сходствовать съ самымъ существомъ дѣла. Бригадиръ Монтигайло получилъ въ награжденіе за службы его аренду по смерть свою еще во время секвестраціи. Герцогъ торжественно обѣщалъ не отбирать арендъ у тѣхъ, кто оными снабдѣны, но оставить ихъ за ними, какъ были они во время секвестра; при такихъ обстоятельствахъ, кажется, требованіе онаго бригадира о дачѣ ему аренды основано на всякой справедливости; что же касается до письма нашего къ герцогу отъ 20 февраля 1764 года, на которое наслѣдный принцъ ссылался, мы конечно въ противность онаго требовать ничего не станемъ; со всѣмъ тѣмъ формальный актъ тѣмъ не ослабляется. Въ письмѣ нашемъ предоставили мы герцогу свободную власть раздавать опорожнившіяся аренды, что и теперь подтверждаемъ; но бригадиръ Монтигайло получилъ аренду себѣ по смерть; онъ еще живъ, и слѣдовательно и аренда его не опорожнилась. Вы, имѣя съ помянутаго нашего письма копію, могли наслѣдному принцу сдѣлать и сходственное примѣчаніе. Естли инако бригадиръ Монтигайло не заслужилъ какого гнѣва у свѣтлѣйшаго герцогскаго дома, то мы надѣемся, что онъ для пропитанія своего получитъ достаточную аренду, о чемъ имѣете вы стараться по послѣдней мѣрѣ, чтобъ вмѣсто аренды получилъ онъ такой пенсіонъ, который бы точно соотвѣтствовалъ тому содержанію, кое онъ имѣлъ съ прежней своей аренды. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 30-го дня 1766 года.

По ея имп. в-ства указу: Никита Панинъ.
Князь Александръ Голицынъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Замѣченныя ошибки:

№ 1225 на 314 стр. долженъ быть помѣченъ 24, а не 9 августа.

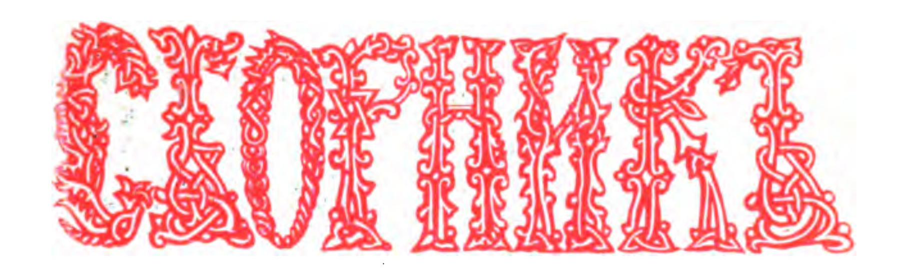
№ 1116 повторенъ два раза.

Страница 287 повторена два раза.

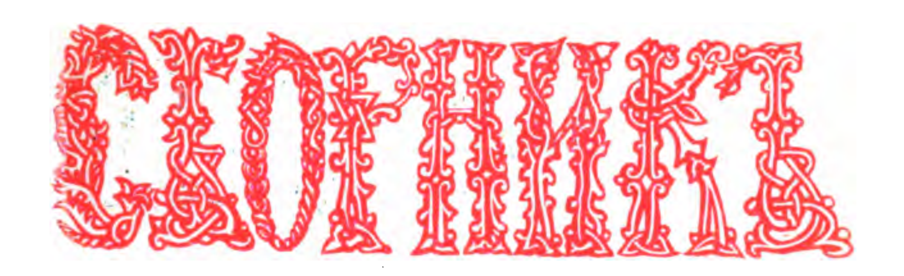
На стр. 333, строкѣ 9 сверху пропущено: *читалъ* у г. Макартнія.

На стр. 492 въ примѣчаніи слѣдуетъ читать: „Препровождено.... 23 *мая*, вручено 10 *іюня*".

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА



ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1887

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ секретаря Общества Г. Ѳ. Штендмана.

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб. Вас. Остр. 2 л., 7.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМАГО ТОМА.

Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, за 1725 г.

Годъ 1725.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Переговоры о союзѣ съ Россіею, начатые Франціею въ 1721 г., тотчасъ по заключеніи Ништадтскаго мира, и длившіеся безъ всякаго успѣха въ теченіе четырехъ слишкомъ лѣтъ *), со смертью Петра Великаго прервались на время сами собою. Однако не надолго. Въ скоромъ времени они возобновились, и на этотъ разъ по иниціативѣ Россіи. Немедленно по своемъ воцареніи, Екатерина I озаботилась дать успокоительныя увѣренія всѣмъ пребывавшимъ въ Петербургѣ представителямъ иностранныхъ государствъ, которымъ, одновременно съ извѣщеніемъ о кончинѣ Царя и о восшествіи на престолъ Царицы, объяснено было, что новая Государыня во внѣшней политикѣ своей будетъ въ точности слѣдовать планамъ покойнаго Царя, супруга своего. По многимъ причинамъ при объясненіяхъ этихъ съ особеннымъ вниманіемъ отнеслись къ представителю Франціи, г. де-Кампредону. Во-первыхъ онъ былъ единственнымъ акредитованнымъ при русскомъ дворѣ посланникомъ великой державы. Второстепенныя государства, какъ Саксонія, Швеція, Данія и въ особенности Пруссія, всегда заискивавшая добраго расположенія Россіи, имѣли постоянныхъ, акредитованныхъ министровъ; но вѣнскій дворъ лишь въ особенныхъ случаяхъ присылалъ экстраординарныхъ пословъ, въ обыкновенное же время довольствовался повѣреннымъ въ дѣлахъ, въ лицѣ простого секретаря посольства; Англія же и Испанія и совсѣмъ не имѣли представительства въ Петербургѣ. Во-вторыхъ съ Франціею велись уже переговоры о союзѣ не только съ нею, но черезъ

*) См. „Сборникъ Им. Р. И. О.“, т. 40, 49 и 52.

ея посредство, и съ Англіею, а для Екатерины, въ ея тогдашнемъ положеніи, всякій союзъ долженъ былъ представляться желательной и необходимой опорой, тѣмъ болѣе союзъ съ двумя самыми могущественными и вліятельными державами Европы. Положеніе это, не смотря на то, что Екатерина заняла престолъ и была провозглашена Самодержавной Императрицею, было еще далеко неувѣренно и шатко, главнымъ образомъ благодаря близкому родству малолѣтняго царевича Петра съ императоромъ Карломъ VI. Вѣнскій дворъ еще при жизни покойнаго Царя настоятельно убѣждалъ его объявить царевича своимъ наслѣдникомъ; теперь же онъ могъ — такъ по крайней мѣрѣ казалось многимъ — рѣшиться силою поддержать его права на престолъ, или вызвать въ Россіи тяжелыя внутреннія смуты, оказывая нравственную поддержку несомнѣнно существовавшей среди вельможъ партіи царевича. Этого и ждали всѣ въ Европѣ и этого же, какъ свидѣтельствуютъ донесенія Кампредона, постоянно опасалась сама Екатерина. При такихъ обстоятельствахъ, ей всего естественнѣе было прежде всего обратить взоры на Францію, которая, и по могуществу и въ особенности по историческому соперничеству своему съ Габсбургами, могла служить ей вѣрнымъ другомъ и защитникомъ. Въ третьихъ, неожиданная кончина Петра и воцареніе послѣ него женщины могли неблагопріятно отозваться на отношеніяхъ Турціи къ Россіи; турки легко могли вообразить, что теперь ужъ имъ рѣшительно нечего опасаться Россіи и если не прямо объявить ей войну—хотя и это не невозможно было, въ виду непрекращавшихся подстрекательствъ Австріи и Англіи—то во всякомъ случаѣ причинить ей немало хлопотъ въ Персіи. Въ скользкихъ же отношеніяхъ съ Оттоманской имперіею помочь Екатеринѣ могла опять-таки одна Франція, поддержкою которой не разъ пользовался и Петръ. Въ четвертыхъ, наконецъ, Екатерина имѣла свои особенные виды на Францію, виды, которые она тоже унаслѣдовала отъ Петра и отъ которыхъ не отказалась, несмотря на неудачу, встрѣченную первой попыткой покойнаго Царя въ этомъ направленіи. Именно Екатерина ласкала себя надеждою выдать младшую дочь свою, Цесаревну Елизавету Петровну, за герцога Бурбонскаго, а можетъ быть и за самого Людовика XV, о намѣреніи котораго разорвать предположенный бракъ свой съ малолѣтней инфантой Маріей начинали ужъ ходить слухи. При совокупности такихъ вѣскихъ причинъ весьма понятно, что къ Кампредону не только отнеслись внимательнѣе, чѣмъ ко всѣмъ прочимъ иностраннымъ министрамъ, но и прямо заискивали въ немъ. Остерманъ, никогда не бывшій сторонникомъ союза съ Франціею, кото-

рый ему и, какъ нѣмцу, былъ несимпатиченъ и, какъ опытному политику, казался совершенно безполезнымъ для Россіи— Остерманъ съ жаромъ увѣрялъ Кампредона не только въ желаніи Екатерины вступить въ тѣснѣйшій союзъ съ королемъ Франціи, но и въ томъ, будто союзъ этотъ былъ любимой мечтой и Петра. «Исполнить это желаніе, повѣствовалъ опытный дипломатъ, помѣшали покойному Царю частые въ послѣднее время припадки болѣзни, а также и то, конечно, что Провидѣнію угодно было, повидимому, предоставить это нынѣ царствующей Государынѣ. Она же, разумѣется, будетъ слѣдовать пути, указанному ей великимъ Монархомъ. Ея министры докажутъ всему свѣту, что уроки покойнаго Царя, не пропали для нихъ даромъ. Отнынѣ переговоры пойдутъ легче и скорѣе, рѣшенія будутъ прочнѣе, а разъ принятые обязательства священны и соблюденіе ихъ строго и точно». Въ томъ же духѣ говорили съ Кампредономъ и Толстой, и Меншиковъ и герцогъ Голштинскій и даже пріобрѣвшій большое вліяніе при дворѣ Екатерины первый министръ герцога Бассевичъ. Главное же, всѣ они единогласно подтверждали заявленіе Остермана о согласіи Екатерины на то, чего Франція безуспѣшно добивалась отъ Петра—на участіе Англіи въ союзномъ договорѣ, какъ договаривающейся стороны. Всѣ эти рѣчи Кампредонъ, всегда чрезвычайно пунктуальный и добросовѣстный въ своихъ донесеніяхъ, передавалъ въ Парижъ тѣмъ охотнѣе, что онѣ какъ нельзя лучше совпадали съ его собственными желаніями. Онъ былъ горячимъ и убѣжденнымъ сторонникомъ Россіи, великую будущность которой понялъ и и выгодность союза ея для Франціи вѣрно оцѣнилъ еще съ перваго пріѣзда своего въ Петербургъ. Съ тѣхъ поръ онъ усердно, но и столь же напрасно старался внушить и правительству своему такую же вѣру и такое же стремленіе къ союзу, какія одушевляли его самого. Теперь, когда главное условіе Франціи—участіе Англіи въ договорѣ—принималось Екатериною безпрекословно, въ немъ вновь возродилась исчезнувшая было надежда на успѣхъ, и онъ съ удвоеннымъ рвеніемъ принялся за свой трудъ: не лѣнился почти съ каждой почтой писать по нѣсколько депешъ и къ гр. де-Морвилю, и къ герц. Бурбонскому и къ самому королю. Особенно старался онъ опровергнуть распространившееся въ то время во всей Европѣ и конечно не миновавшее и Францію мнѣніе о вѣроятности и даже почти неминуемой близости общей революціи въ Россіи. Кампредонъ, хорошо изучившій Россію за пять лѣтъ своего пребыванія въ ней, доказывалъ, что такая революція не только не близка, но даже и невозможна, между прочимъ по безусловному отсутствію въ Россіи чего-либо по-

хожаго на мало-мальски организованную политическую партію. «Здѣсь нѣтъ, неоднократно писалъ онъ, ни одного лица, настолько значительнаго, чтобы стать главою партіи... Нѣтъ ни одного вождя, способнаго пальцемъ шевельнуть... Если и происходятъ какія-либо ссоры и движенія между вельможами и министрами, то единственно изъ за монаршихъ милостей, которыя каждый хлопочетъ пріобрѣсти въ свою пользу... Всѣ тѣ, что прежде считали возможнымъ успѣшно провести противъ нея какую-нибудь интригу, нынѣ вполнѣ согласны въ томъ, что Царицу необходимо поддерживать на престолѣ и именно съ размѣрами власти, обусловленными въ принесенной ею присягѣ. Повѣрьте, я хорошо знаю все, что здѣсь происходитъ. Поэтому, когда я вамъ говорю, что къ здѣшнему правительству слѣдуетъ относиться болѣе осмотрительно, чѣмъ къ правительству королевы Елизаветы англійской, потому что власть Царицы безъ всякаго сравненія болѣе неограниченна, чѣмъ была власть англійской королевы, то это истина, которая не замедлитъ обнаружиться. Насколько вообще возможно человѣческое предвидѣніе, настолько кажется совершенно невѣроятной какая-либо перемѣна здѣсь къ невыгодѣ новой Монархини, потому что она принимаетъ всѣ необходимыя и весьма разумныя мѣры, чтобы предупредить всякаго рода неудовольствіе, улучшить положеніе духовенства и заставить свой народъ дѣлать добровольно и изъ благодарности то, что въ предыдущее царствованіе дѣлалось имъ лишь по приказанію.» Эту совершенно правильную оцѣнку положенія Кампредонъ неизмѣнно подкрѣплялъ разными подробностями, долженствовавшими устранить всякія сомнѣнія въ вѣрности его взгляда, и заканчивалъ самыми лестными отзывами объ Екатеринѣ, у которой, говорилъ онъ, «не будетъ недостатка ни въ твердости, ни въ умѣньи удержаться на мѣстѣ, ни въ мужествѣ стать во главѣ арміи, если понадобится.» Онъ вообще былъ очень высокаго мнѣнія о личномъ характерѣ Екатерины и въ особенности твердо увѣренъ былъ въ томъ, что при ней и Россія не спустится съ своей высоты, потому что она, повѣренная и сотрудница преобразовательной дѣятельности Петра, не измѣнитъ ничего въ его предначертаніяхъ и будетъ продолжать его реформы.

Однако всѣ добросовѣстныя усилія посланника произвели и на этотъ разъ не болѣе, а пожалуй еще менѣе дѣйствія, чѣмъ при покойныхъ регентѣ и кардиналѣ Дюбуа. Новые руководители политики Франціи не только не выказывали желанія «осмотрительно» относиться къ правительству Екатерины, но не считали нужнымъ соблюдать и простую вѣжливость съ нею. Мало того, что они долгое время не возобно-

вляли ни полномочій, ни вѣрющихъ писемъ своего посланника, такъ что онъ не имѣлъ законнаго права не только вести переговоры, но и являться ко двору, если бы русское министерство вздумало придираться къ формальностямъ, но они почти полгода ни единымъ словомъ, ни даже легкимъ намекомъ въ инструкціяхъ не отвѣчали на сдѣланное Екатериною предложеніе руки Цесаревны Елизаветы Людовику XV или герцогу Бурбонскому. А предложеніе это между тѣмъ обставлено было такими условіями, которыя должны бы, казалось, по меньшей мѣрѣ обратить на себя вниманіе. Именно свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, а вслѣдъ за нимъ и герцогъ Голштинскій формально обѣщали Кампредону отъ имени Царицы, что если Людовикъ XV женится на Елизаветѣ, то Государыня заключитъ съ нимъ союзъ на какихъ ему угодно условіяхъ и всѣ свои боевыя силы, сухопутныя и морскія, предоставитъ по договору вполнѣ къ его услугамъ, когда и противъ кого бы ему ни понадобилось. Конечно, въ такой чрезвычайной формѣ полнаго закрѣпощенія Россіи, безусловнаго подчиненія ея интересамъ Франціи и волѣ ея короля ни Екатерина, ни Меншиковъ никогда не были бы въ силахъ провести этого дѣла, даже еслибъ имъ суждено было въ десять разъ долѣе управлять Россіею, чѣмъ это случилось въ дѣйствительности. Но заключить договоръ, выгодный для одной Франціи, въ родѣ того, какой она предлагала, они безъ сомнѣнія могли бы, и только близорукость тогдашнихъ правителей Франціи спасла Россію отъ этого союза, по меньшей мѣрѣ безполезнаго для нея.

Тѣмъ временемъ, благодаря обоюдному стремленію и русскаго двора и французскаго представителя, переговоры возобновились официально раньше даже, чѣмъ Кампредонъ получилъ разрѣшеніе на то отъ своего правительства. Сначала все, казалось, обѣщало успѣхъ. Наиболѣе вліятельныя лица изъ русскихъ министровъ и сенаторовъ высказались въ принципѣ за союзъ съ Франціею, а герцогъ Голштинскій, интересы котораго выступали теперь на первый планъ, до того увлекся своей новой ролью покровителя франко-русскаго союза, что вмѣсто возвращенія ему Шлезвига, на которомъ настаивалъ при жизни Царя, согласился удовольствоваться простымъ постановленіемъ въ договорѣ объ обязанности всѣхъ договаривающихся сторонъ содѣйствовать ему въ полученіи соотвѣтствующаго и равносильнаго вознагражденія за утрату этого наслѣдственнаго владѣнія его. Дни и недѣли проходили въ дружелюбныхъ, но вмѣстѣ и безплодныхъ бесѣдахъ дипломатовъ; прошли и мѣсяцы, а изъ Франціи все не получалось никакого опредѣленнаго отвѣта или предположенія ни по од-

ному вопросу. А между тѣмъ положеніе дѣлъ въ Европѣ приняло такой оборотъ, который сразу измѣнилъ отношеніе всѣхъ сторонъ, заинтересованныхъ въ обсуждавшемся въ Петербургѣ дѣлѣ. Герцогу Бурбонскому удалось добиться давно намѣченной имъ цѣли: онъ уговорилъ юнаго Людовика XV отослать обратно въ Испанію семилѣтнюю принцессу Марію, которая ужъ три года жила при французскомъ дворѣ, какъ нареченная невѣста короля, и именовалась инфантой-королевою. Филиппъ V, отецъ ея, естественно принялъ это за личное оскорбленіе и отвѣтилъ на него немедленнымъ отозваніемъ своихъ уполномоченныхъ съ Камбрескаго конгресса и высылкой изъ Испаніи какъ кузины Людовика XV, m-lle де-Божалэ, невѣсты его сына, донъ-Карлоса, такъ и всѣхъ французскихъ министровъ и консуловъ. Дипломатическія сношенія были прерваны. Опасность войны между двумя католическими державами казалась неминуемой и сдѣлалась еще болѣе грозной, когда Филиппъ V, движимый тѣмъ же гнѣвомъ, минуя принятое обѣими сторонами посредничество Франціи и Англіи, заключилъ сначала миръ съ исконнымъ врагомъ первой, императоромъ Карломъ VI, а вслѣдъ затѣмъ и союзный договоръ, въ число постановленій коего входили и итальянскія дѣла, непосредственно затрогивающія интересы Франціи. Французское правительство, само навлекшее на себя всю эту грозу, вынуждено было переносить ее молча, но вмѣстѣ съ тѣмъ и готовиться къ оборонѣ. Эта необходимость обороны обусловливала два одинаково неизбѣжныхъ для Франціи послѣдствія: во-первыхъ крѣпче прежняго привязывала ее съ одной стороны къ Англіи, безъ помощи которой ей трудно было бы бороться съ все еще могущественной на морѣ Испаніей, съ другой—къ Турціи, которая теперь болѣе, чѣмъ когда либо, нужна ей была для того, чтобъ держать въ почтеніи императора; во-вторыхъ роковымъ образомъ отдаляла отъ Россіи, которую она къ тому же успѣла ужъ оскорбить пренебрежительнымъ отношеніемъ къ предложенію Екатерины.

Впрочемъ, независимо отъ этого чисто личнаго оскорбленія, которое Екатерина и ея совѣтники безъ сомнѣнія съумѣли бы позабыть, если бы дѣйствительные государственные интересы побуждали ихъ къ тому, союзъ съ Франціею самъ по себѣ потерялъ въ глазахъ Россіи всякую цѣну. Онъ и прежде не представлялъ для нея никакого реальнаго интереса. Напротивъ, могъ принести гораздо больше вреда, чѣмъ пользы, привязывая ее къ сѣверу, гдѣ ей нечего было дѣлать больше послѣ того, какъ она, окончательно восторжествовавъ въ борьбѣ своей съ Швеціею, стала крѣпкой ногой

на Балтійскомъ морѣ, и отвлекая отъ юга, на который указывали Россіи историческія судьбы ея. При существующихъ же условіяхъ. этотъ союзъ становился для Россіи прямо и непосредственно опаснымъ. Ибо однимъ изъ главныхъ условій—и со стороны Франціи настоящей цѣлію — союзнаго договора являлась гарантія трактатовъ вестфальскаго, лондонскаго и баденскаго, т.-е. тѣхъ именно, которыми весьма выгоднымъ для обѣихъ западныхъ державъ-союзницъ образомъ опредѣлялись взаимныя отношенія ихъ съ Испаніей, Австріей, Имперіей и Италіей, но которые непричастной къ нимъ Россіи и ея интересовъ не касались ни въ малѣйшей степени. Между тѣмъ, въ виду готовившагося разрыва Франціи и Англіи съ одной стороны и Испаніи и Имперіи съ другой, такая гарантія могла вовлечь Россію въ цѣлый рядъ войнъ изъ за интересовъ ей совершенно чуждыхъ, а главное, поставить въ непримиримо-враждебныя отношенія къ Австріи, съ которой ей необходимо было поддерживать дружескія и даже союзныя отношенія. Дѣйствительно въ то время вся политика Франціи обусловливалась и почти исчерпывалась исконнымъ соперничествомъ ея съ домомъ Габсбурговъ. Для Россіи же этотъ домъ нетолько не былъ предметомъ заклятой вражды, но, въ качествѣ главы германоримской имперіи, Австріи, Венгріи и части Италіи, являлся естественнымъ союзникомъ, въ виду, во-первыхъ, общей борьбы ихъ съ Турціею, во-вторыхъ, общаго же и для обоихъ равно неудобнаго и безпокойнаго сосѣда — Польши.

Изложенныя соображенія, какъ весьма опредѣленно указываютъ донесенія Кампредона, не ускользнули отъ вниманія министровъ Екатерины, питомцевъ Петра, и они исполнили, какъ обѣщали: послѣдовали, въ своей политикѣ относительно Франціи, примѣру покойнаго Монарха. Переговоровъ съ нею они не прервали, но и не уступили ей ни въ чемъ, не приняли ни одного изъ ея требованій и съ своей стороны предъявляли такія, на которыя, знали, что она согласиться не можетъ. Пунктами рѣшительнаго разногласія явились двѣ статьи: 3 секретная статья, касавшаяся интересовъ герцога Голштинскаго, и 3 же статья самаго договора, заключавшая постановленія о гарантіяхъ. По наружности, главное значеніе въ глазахъ русскаго двора имѣла первая изъ означенныхъ статей, такъ что, казалось, уступи Франція въ этомъ вопросѣ, договоръ былъ бы заключенъ. Въ дѣйствительности же настоящая суть дѣла коренилась во второй и, слѣдовательно, никакихъ шансовъ на успѣхъ не было, какъ бы Франція ни отнеслась къ интересамъ герцога Голштинскаго. Есть основаніе полагать, что статья объ этихъ инте-

ресахъ служила для русскихъ министровъ нестолько серьезнымъ поводомъ къ разрыву переговоровъ, сколько предлогомъ, долженствовавшимъ замаскировать настоящую причину какъ въ глазахъ представителя Франціи, такъ и въ особенности въ глазахъ самаго герцога, настойчивыя просьбы котораго, въ соединеніи съ мольбами герцогини, стѣсняли и мучили Екатерину, а подчасъ можетъ быть и сбивали ее съ истиннаго пути. Основаніе къ такому заключенію дается донесеніями самого Кампредона, который съ самаго возникновенія непріязненныхъ отношеній между Франціей и Испаніей безпрестанно докладывалъ, что извѣстія о нихъ производятъ сильное впечатлѣніе на русскій дворъ, охладили его стремленіе къ союзу и умалили вѣроятность успѣха. Подъ конецъ же онъ категорически заявилъ гр. де-Морвилю, что 3 статья договора (о гарантіяхъ) измѣнена непосредственно вслѣдъ за полученіемъ оффиціальнаго сообщенія объ испанско-императорскомъ союзномъ договорѣ. Самое измѣненіе это и объясненія Остермана по этому поводу не оставляютъ никакого сомнѣнія въ истинныхъ мотивахъ дѣйствій русскаго министерства. Въ первоначальномъ, предложенномъ Франціею проектѣ договора, въ 3 пунктѣ значилась просто гарантія утрехтскаго, баденскаго и пр., поименно перечисленныхъ трактатовъ. Пунктъ этотъ былъ принятъ Петромъ съ той единственной поправкою, что онъ вычеркнулъ изъ нея договоры, прямо враждебные Россіи, каковыми были, напримѣръ, стокгольмскіе, вѣроломно заключенные его бывшими союзниками во время войны его съ Швеціею. Въ этомъ видѣ 3 пунктъ и являлся неизмѣнно во всемъ множествѣ проектовъ и контръ-проектовъ, которыми обмѣнялись за четыре года дворы русскій и французскій. Теперь Россія измѣнила его по существу, замѣнивъ гарантію поименованныхъ трактатовъ взаимной гарантіей существующихъ владѣній договаривающихся сторонъ. Сознавая невозможность сдѣлать это, но желая все-таки, хоть обходнымъ путемъ, добиться своего, Франція потребовала, чтобы русская редакція статьи дополнена была объясненіемъ, что гарантируются владѣнія, принадлежащія договаривающимся сторонамъ въ силу такихъ-то и такихъ-то трактатовъ. Россія, не отвергая этой поправки въ принципѣ, соглашалась на нее лишь въ томъ случаѣ, если къ ней присоединено будетъ обязательство Франціи и Англіи оказывать ей дѣйствительную помощь въ случаѣ нападенія на ея украинскія владѣнія со стороны Турціи или Польши. Въ противномъ случаѣ русскіе министры настаивали на своей редакціи и отъ этого требованія не отступили, несмотря даже на угрозу Фран-

ціи—ею дѣйствительно и исполненную—лишить Россію своей поддержки у Порты.

Кромѣ этого, весьма убѣдительнаго доказательства того, что не интересами герцога Голштинскаго опредѣлялось отношеніе русскаго двора къ союзу съ Франціей, въ тѣхъ же донесеніяхъ Кампредона находится и другое, еще болѣе рѣшающее. Въ помѣщенныхъ въ настоящемъ томѣ депешахъ этого французскаго посланника и особенно въ письмѣ неизвѣстнаго лица, напечатанномъ подъ № 78, находятся крайне любопытныя подробности о совѣщаніяхъ министровъ и сената по вопросамъ внѣшней политики въ связи именно съ интересами герцога Голштинскаго, равно какъ и о секретныхъ по тому же поводу бесѣдахъ съ Екатериною разныхъ министровъ, особенно Толстого, пользовавшагося наибольшимъ вліяніемъ на нее. Изъ этихъ подробностей ясно видно, что, за исключеніемъ развѣ Меншикова, котораго соблазняли завоевательные планы герцогскаго министра, Бассевича, ни одинъ изъ русскихъ вельможъ и не думалъ подчинять государственные интересы Россіи интересамъ герцога Голштинскаго. Такъ мало думали объ этомъ даже тѣ, кого самъ герцогъ считалъ, можетъ быть, своими пріятелями, что когда поднятъ былъ вопросъ о замышленномъ герцогомъ и обѣщанномъ будто бы Царицею вооруженномъ вмѣшательствѣ во внутреннія дѣла Швеціи, съ цѣлью помочь сверженію съ престола короля Фридриха и возведенію на его мѣсто герцога Голштинскаго, то большинство участвовавшихъ въ совѣщаніи высказались противъ этого и вообще противъ войны съ кѣмъ бы то ни было изъ-за интересовъ герцога Голштинскаго. Не довольствуясь этимъ, они позволили себѣ прямо заявить, что если ужъ непремѣнно нужно обезпечить герцога, какъ зятя Императрицы, то лучше всего дать ему хорошую сумму денегъ и этимъ и ограничиться. Къ сожалѣнію, обо всѣхъ подобныхъ, въ высшей степени интересныхъ для исторіи Россіи совѣщаніяхъ по дѣламъ внѣшней политики можно судить лишь по такимъ случайнымъ и всегда, конечно, неполнымъ свидѣтельствамъ иностранцевъ, такъ какъ подробныхъ протоколовъ этихъ совѣщаній не сохранилось. За время, предшествовавшее учрежденію верховнаго тайнаго совѣта, ихъ нѣтъ вовсе; по крайней мѣрѣ, всѣ поиски членовъ Императорскаго Историческаго Общества въ этомъ направленіи остались безуспѣшны: не удалось найдти ни одного подробнаго протокола, хотя не можетъ быть сомнѣнія, что таковые были составляемы. Но даже въ протоколахъ, журналахъ и указахъ верховнаго тайнаго совѣта, собранныхъ и напечатанныхъ нынѣ редакторомъ-

издателемъ Н. Ф. Дубровинымъ *), данныя о внѣшней политикѣ весьма скудны. Имѣются лишь: «Опредѣленіе о персидскихъ, турецкихъ и голштинскихъ дѣлахъ» съ приложенными къ нему отдѣльными мнѣніями каждаго члена совѣта за ихъ подписью, «Разсужденія вице-канцлера барона Остермана о турецкихъ и персидскихъ дѣлахъ», да нѣсколько общихъ протоколовъ съ сжатымъ изложеніемъ совѣщанія о тѣхъ или другихъ внѣшнихъ дѣлахъ. Большею же частью говорится глухо, что «слушаны дѣла иностранныя» или «начаты слушать дѣла внѣшнія, чему особливая записка учинена», «было разсужденіе о дѣлахъ внѣшнихъ, о чемъ особливая записка учинена». Лишь изрѣдка упоминается, какія именно дѣла слушаны и какія посольскія донесенія читаны, а при всѣхъ почти упоминаніяхъ объ особливой запискѣ въ оригиналахъ протоколовъ находится помѣтка о препровожденіи записки той къ Андрею Ивановичу, т.-е. къ Остерману. Куда же дѣвались бумаги Остермана послѣ постигшей его катастрофы, этого Императорскому Историческому Обществу не удалось до сихъ поръ открыть, несмотря на всѣ его старанія.

Въ слѣдующемъ томѣ «Сборника» будутъ напечатаны имѣющіяся уже въ распоряженіи Общества, сообщенныя французскимъ архивомъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, донесенія Кампредона отъ конца 1725 по іюль 1726 г., т.-е. по время его отъѣзда изъ Петербурга, и донесенія замѣнившаго Кампредона, въ качествѣ представителя Франціи, г. Маньяна, за время царствованія Екатерины I.

*) «Сборникъ Имп. Ист. Об.», т. LXV и LXVI. Кромѣ имѣющихся въ этихъ изданіяхъ, одинъ подробный протоколъ о внѣшней политикѣ напечатанъ еще въ «Сѣв. Архивѣ» 1828 г.

№ 1. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 13 février 1725.

J'ai eu l'honneur de vous rendre compte, il y a trois jours, de ce qui s'était passé en cette cour-ci depuis la mort du Czar; j'ai celui de vous confirmer aujourd'hui, que les choses continuent d'aller de bien en mieux pour la satisfaction et la gloire de la nouvelle Souveraine. Elle a fait deux sénateurs, qui lui sont parfaitement attachés; l'un est m. Bouturline, lieutenant-général et chef des gardes, à qui elle donnera le cordon bleu, et l'autre m. Ouschakoff, major des mêmes gardes. Elle s'attire de plus en plus l'affection des grands et des peuples par sa clémence et les grâces, qu'elle fait à tous les malheureux, qui avaient gémi jusqu'à présent dans les fers ou dans l'oppression, n'en exceptant que ceux, qui ont répandu le sang ou commis quelques crimes contre l'état. Il n'y a cependant point à appréhender, qu'elle se rende peu

---

№ 1. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 13 февраля 1725.

Три дня тому назадъ я имѣлъ честь въ точности доложить вамъ все, что произошло при здѣшнемъ дворѣ со времени кончины Царя. Сегодня долженъ сообщить, что обстоятельства продолжаютъ складываться все лучше и лучше къ удовольствію и славѣ новой Государыни. Она назначила двухъ сенаторовъ, вполнѣ ей преданныхъ. Одинъ изъ нихъ Бутурлинъ, генералъ-поручикъ и командиръ гвардіи, которому она пожалуетъ орденъ Св. Андрея, другой Ушаковъ, маіоръ той же гвардіи. Она все болѣе и болѣе привлекаетъ сердца вельможъ и народа своими милостями и помилованіемъ, дарованнымъ ею всѣмъ несчастнымъ, томившимся доселѣ въ оковахъ или заточеніи, за исключеніемъ лишь убійцъ и государственныхъ преступниковъ. И нѣтъ никакого основанія бояться, что она, своею чрезмѣрной снисходительностью, подорветъ уваженіе къ себѣ. Она прекрасно изучила

respectable par trop d'indulgence; elle connaît parfaitement la nation russienne et je sais qu'elle est résolue de soutenir son autorité avec la justice la plus sévère contre ceux, qui penseraient y donner atteinte. Elle a donné les ordres nécessaires pour établir la sûreté sur les frontières; le lieutenant-général Veisbach part aujourd'hui pour aller joindre le prince Galitzin en Ukraïne et faire la distribution de cette armée, dont une partie bornera la frontière de Russie contre les irruptions des tartares et l'autre celle de Pologne; il y aura suffisamment de troupes à Moscou pour y maintenir la tranquillité; l'amirauté et tous les corps, tant militaires que civils, ont renouvelé leur serment de fidélité. On paye actuellement les premiers de tout ce qui leur était dû d'arrérages; les forces de terre et de mer seront parfaitement bien entretenues au moyen des épargnes, dont je vous ai parlé dans ma précédente lettre; et comme la Czarine sera bien servie par le sénat, qu'elle joint à un courage mâle toutes les lumières nécessaires à une souveraine, il ne paraît pas douteux, que son règne ne soit aussi florissant et aussi respectable, que le précédent, et qu'il ne l'affermisse sur des principes beaucoup plus solides et moins susceptibles de variation. Cette Princesse a déjà fait entendre au sénat, qu'elle ne déciderait rien et qu'elle n'accorderait aucune grâce à la représentation d'une ou de deux personnes de leur corps, mais seulement lorsque la pluralité en

---

русскій народъ и, какъ мнѣ извѣстно, рѣшилась поддерживать свою власть, дѣйствуя по всей строгости законовъ противъ каждаго, кто попытался бы пойти противъ этой власти. Ею отданы необходимыя приказанія для охраненія безопасности на границахъ. Генералъ-лейтенантъ Вейсбахъ уѣзжаетъ сегодня къ князю Голицыну въ Украйну, чтобы распредѣлить тамошнюю армію, изъ коей половина будетъ охранять русскую границу отъ набѣговъ татаръ, а другая половина—границу Польши. Въ Москвѣ будетъ достаточно войска для поддержанія тамъ спокойствія. Адмиралтейство и всѣ чины, какъ военные, такъ и гражданскіе, возобновили присягу въ вѣрности Государынѣ. Военнымъ выплачиваютъ въ настоящее время все недоданное имъ прежде жалованье. Силы сухопутныя и морскія будутъ какъ нельзя лучше поддерживаться, благодаря сбереженіямъ, о коихъ я говорилъ вамъ въ прошломъ письмѣ. Имѣя въ виду, что сенатъ будетъ вѣрно служить Царицѣ, а въ ней самой неженское мужество соединяется со всѣми способностями и свѣдѣніями, необходимыми для Государыни, то кажется несомнѣннымъ, что ея царствованіе будетъ столь же цвѣтуще и уважаемо, какъ предыдущее, и что она утвердитъ его на началахъ болѣе прочныхъ и менѣе подверженныхъ колебаніямъ. Государыня уже заявила сенату, что она не будетъ ничего рѣшать, а равно и не даруетъ никакой милости по представленію одного или

aurait connaissance et serait d'accord sur l'affaire à décider. On assure, qu'elle fera abroger tous les anciens procès, recherches et gravations, qui ont tourmenté une infinité de personnes depuis l'année 1720; mais qu'après cela et à l'avenir elle ferait punir selon les lois et avec la dernière sévérité ceux, qui se rendraient coupables des mêmes malversations. Elle a fait aussi entendre, et m. Tolstoy m'en assura hier, qu'elle suivrait exactement les projets, formés par le feu Czar, son époux, par rapport aux puissances étrangères. Ce ministre a ajouté, qu'on travaillerait dès aujourd'hui à faire un extrait des négociations, qui avaient passé dans la chancellerie des affaires étrangères pour communiquer au sénat ce qu'il en devait savoir, afin de prendre des résolutions conformes au bien des affaires, et m'insinua, que celle, qui regardait la France, aurait désormais le succès désiré. J'ai appris la même chose par le prince Menschikoff et je sais d'ailleurs, que l'intention de cette Souveraine est de s'unir étroitement avec la France et l'Angleterre.

№ 2. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 13 février 1725.

J'ai l'honneur de vous écrire cette lettre particulière pour vous dire que m. le duc de Holstein vient de me faire avertir par son premier

---

двухъ сенаторовъ, а лишь въ такомъ случаѣ, если большинство, изучивъ вопросъ, будетъ согласно насчетъ его рѣшенія. Говорятъ, что она велитъ уничтожить всѣ тяжбы, разслѣдованія и взысканія, которыми съ 1720 г. мучили безконечное множество людей; но что затѣмъ впредь она будетъ подвергать всей строгости законовъ всякаго, кто окажется виновнымъ въ тѣхъ же злоупотребленіяхъ. Она высказала также, въ чемъ вчера еще увѣрялъ меня Толстой, что по отношенію къ иностраннымъ державамъ она будетъ въ точности слѣдовать планамъ покойнаго Царя, супруга ея. По словамъ помянутаго министра, съ сегодняшнаго же дня приступлено къ составленію очерка переговоровъ, кои велись въ канцеляріи по иностраннымъ дѣламъ *). Очеркъ этотъ будетъ розданъ сенаторамъ, дабы они могли принять рѣшенія, сообразныя съ благомъ дѣлъ. Толстой прибавилъ, что дѣло, касающееся Франціи, будетъ имѣть желанный успѣхъ. То же слышалъ я и отъ кн. Меншикова и отъ другихъ знаю, что Государыня намѣрена тѣсно сблизиться съ Франціею и Англіею.

№ 2. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 13 февраля 1725.

Имѣю честь писать вамъ это частное письмо для сообщенія вамъ того, о чемъ герцогъ Голштинскій сейчасъ только извѣстилъ меня черезъ своего

*) См. записку Остермана, 1725 г., напеч. въ „Сѣв. Арх." 1828 г., № 1, стр. 1—61.

ministre, qu'il avait eu hier une conversation de deux heures avec la Czarine; que le résultat avait été que cette Princesse voulait sérieusement et de bonne foi s'unir étroitement au roi, entrer dans toutes les vues de Sa Majesté et lui donner les marques les plus réelles de la solidité et de l'utilité de son alliance. Qu'elle consentirait à prendre les mêmes engagements avec le roi d'Angleterre, et sur ce que j'ai répondu à m. de Bassevitz, que je ne pouvais me charger d'autres choses jusqu'à présent, que de rendre compte au roi des assurances, que son maître me faisait donner des bonnes dispositions de la Czarine, en ajoutant, que, supposant qu'on parvint à la conclusion de l'alliance, il semblait que cette Princesse, pour première preuve de sa complaisance pour le roi, ferait bien de se désister de la demande du renvoi de m. de Bestucheff à Londres; m. de Bassevitz m'a répondu, que cet article, dont on était comme convenu, serait difficile à changer. Mais j'espère qu'au moyen des ratifications promises, et qui auront désormais plus de poids que ci-devant, il ne sera pas difficile d'obtenir ce désistement. Ce ministre m'a fait ensuite connaître, que l'esprit remuant de m. Jagoujinsky et son peu de discrétion ne plaisaient point à la Czarine, qu'elle n'ignorait point son penchant pour la cour de Vienne, mais que lui étant important de le ménager dans ces commencements, elle le ferait entrer dans le collége des affaires étrangères, et qu'après la conclusion de

---

перваго министра. Герцогъ вчера два часа бесѣдовалъ съ Царицей. Результатомъ этой бесѣды было то, что Государыня серьезно и искренно желаетъ вступить въ тѣсный союзъ съ его величествомъ и дать ему самыя осязательныя доказательства прочности и пользы для него союза съ нею, а равно и вступить въ тѣ же обязательства съ королемъ англійскимъ. Я отвѣтилъ Бассевичу, что пока могу только взяться передать королю сообщаемыя его, Бассевича, государемъ увѣренія въ добромъ расположеніи Царицы; но тутъ же прибавилъ, что, предполагая, что союзъ удастся заключить, Государыня, казалось бы, лучше всего доказала свою предупредительность королю, еслибы отказалась отъ требованія вернуть Бестужева въ Лондонъ. Бассевичъ отвѣчалъ, что этотъ пунктъ, уже такъ сказать рѣшенный, трудно будетъ измѣнить. Но я надѣюсь, что при помощи обѣщанныхъ ратификацій, которыя отнынѣ будутъ имѣть болѣе вѣса, чѣмъ прежде, можно будетъ безъ труда добиться согласія на этотъ счетъ. Далѣе, Бассевичъ разсказалъ мнѣ, что безпокойный духъ Ягужинскаго и его невоздержность на языкъ очень не нравятся Царицѣ, которой извѣстно также и расположеніе его къ вѣнскому двору. Теперь, на первыхъ порахъ ей необходимо дѣйствовать съ нимъ осторожно и она поэтому причислитъ его къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ; но по заключеніи нашего союза назначитъ посланникомъ во Францію, будучи увѣренной, что при дворѣ,

notre alliance, elle l'enverrait en France en qualité de son ambassadeur, persuadée qu'il ne pourrait rien entreprendre contre son service en une cour sur l'amitié de laquelle elle comptait solidement; que le prince Kourakin père serait envoyé à Londres, et le fils en Hollande, où il n'avait pas grand chose à faire. Comme le duc de Holstein m'a fait confier ce secret, je vous supplie très humblement, monseigneur, de vouloir bien le garder aussi pour ne point commettre un prince, qui paraît s'employer de bonne foi à procurer l'union si longtemps différée entre le roi et la couronne de Russie.

Pour ce qui est du baron Schafiroff, qui est encore un autre secret important, la Czarine s'est contentée, dans ce commencement, pour ne point dégoûter ses ennemis, de lui accorder sa grâce, en lui faisant rendre ses biens, dont on n'avait pas encore disposé, et à condition qu'il vivrait éloigné de la cour en simple particulier, ou du moins avec quelque petit emploi, qui, n'ayant aucune relation avec les affaires d'état, lui fournirait la subsistance; mais on m'a assuré de bonne part, que le dessein de cette Princesse est d'entretenir Schafiroff dans un lieu à portée d'examiner les démarches, les mouvements et les intrigues de la faction des Galitzins, et de lui en rendre compte secrètement, sans que personne puisse en avoir connaissance. Cette politique ne peut que lui être très utile, et m. Schafiroff est le sujet le plus capable, qu'elle

---

на дружбу коего она вполнѣ полагается, онъ не въ состояніи будетъ ничѣмъ вредить ей. Куракина-отца пошлютъ въ Лондонъ, а сына въ Голландію, гдѣ ему почти нечего будетъ дѣлать. Все это герцогъ Голштинскій приказалъ сообщить мнѣ по секрету. Поэтому всепокорнѣйше прошу ваше сіятельство, не нарушайте и вы этого секрета, дабы не компрометировать принца, который, повидимому, искренно желаетъ содѣйствовать заключенію столь давно желаннаго союза короля съ короною россійской.

Что касается барона Шафирова—и это опять важный секретъ—Царица, не желающая возбуждать неудовольствія его враговъ, ограничилась на первое время тѣмъ, что даровала ему помилованіе и возвратила тѣ имѣнія, которыя еще не успѣли раздать, однако съ тѣмъ лишь условіемъ, что онъ будетъ жить тихо, безъ всякой службы вдали отъ двора; если же ему и дадутъ какую должность, то незначительную и неимѣющую никакого отношенія къ иностраннымъ дѣламъ, а лишь дающую ему средства къ существованію. Но я отъ достовѣрныхъ людей слышалъ, что Государыня намѣрена держать Шафирова въ такомъ мѣстѣ, откуда онъ могъ бы наблюдать за дѣйствіями, движеніями и интригами партіи Голицыныхъ и тайно, безъ вѣдома кого бы то ни было, доносить ей обо всемъ. Такой образъ дѣйствій можетъ принести ей только пользу; Шафировъ же болѣе, чѣмъ кто-либо, способенъ успѣшно вести

pût choisir pour réussir dans cet emploi par les grandes liaisons, qu'il a toujours eues avec la maison des Galizins.

J'ai l'honneur, etc.

№ 3. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 17 février 1725.

J'ai reçu votre lettre du 18.

Je ne sais si c'est par ordre du roi de Prusse ou par un seul effet de l'attachement de m. de Mardefeldt pour le duc de Holstein, au service duquel il cherche encore d'entrer, qu'il a insinué les choses, dont je vous ai rendu compte. Mais il est certain, que, ne se contentant pas de les dire à d'autres, il m'a fait sentir en plusieurs occasions, que les intérêts du duc de Holstein devaient être réglés en même temps que les articles de l'alliance; je ne lui ai témoigné aucune espèce de méfiance, au contraire je me suis toujours expliqué avec lui dans le sens de l'amitié, qui subsiste entre le roi et le roi, son maître; mais connaissant son dévouement marqué pour la plupart des idées fécondes de m. Bassevitz, je me suis contenté de lui répondre, que les couronnes de France et d'Angleterre ne feraient rien au préjudice de leur garantie et

---

такое дѣло, благодаря своимъ давнишнимъ огромнымъ связямъ съ домомъ Голицыныхъ.

Имѣю честь и пр.

№ 3. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 17 февраля 1725.

Письмо ваше отъ 18 числа я получилъ.

Не знаю, что именно побуждаетъ Мардефельда разсказывать все то, о чемъ я сообщалъ вамъ: есть-ли это слѣдствіе приказаній прусскаго короля, или же просто личнаго расположенія Мардефельда къ герцогу Голштинскому, на службу къ которому онъ и теперь желаетъ поступить. Только несомнѣнно, что онъ говоритъ всякому и мнѣ самому заявлялъ нѣсколько разъ, что интересы герцога Голштинскаго должны быть обезпечены одновременно съ условіями союза. Я никогда не показывалъ ему ни малѣйшаго недовѣрія, напротивъ, всегда велъ себя въ объясненіяхъ съ нимъ сообразно тѣмъ дружескимъ отношеніямъ, какія существуютъ между королемъ и его государемъ. Но зная его открыто проявляемую преданность большей части идей плодовитаго Вассевича, я отвѣтилъ ему только, что короны французская и англійская ничего не сдѣлаютъ въ ущербъ своихъ гарантій и что

qu'il fallait, avant toutes choses, établir un fondement solide par la conclusion de l'alliance, sans quoi il ne serait pas possible de travailler efficacement à la satisfaction du duc de Holstein. Vous savez d'ailleurs, que lorsqu'il a été question de régler les conditions de la réconciliation, les ministres russiens ont demandé, qu'elles ne fussent communiquées à m. de Mardefeldt qu'après, que la relation que je vous en ai faite, aurait pu être rendue. Ainsi ce ministre se plaindrait mal à propos de mon silence à cet égard. Il m'envoya avant'hier son neveu pour me dire, que le roi, son maître, lui faisait une espèce de reproche à cet égard, comme si j'avais marqué, qu'il apportât des obstacles à la conclusion de l'alliance; je lui ai répondu, que je n'ai rendu compte que de ce qu'il m'avait dit lui-même par manière de remarques sur les difficultés, qui pourraient se rencontrer de ce côté-ci au succès de la négociation, et que, connaissant la parfaite intelligence, qu'il y avait entre nos deux cours, j'étais persuadé, que m. de Mardefeldt agirait en conséquence pour l'avancement de ce qu'elles désiraient pour le maintien de la tranquillité publique, l'assurant, que de mon côté je communiquerais avec la même ouverture ce que je croirais pouvoir concourir à la même fin. M. de Mardefeldt parut content de cette réponse, et je ne manquerai pas de tenir à son égard la conduite, qu'il vous

---

прежде всего надо, заключеніемъ союза, создать твердую почву для дѣйствій, безъ чего невозможно съ пользою для него поддержать интересы герцога Голштинскаго. Вамъ, впрочемъ, извѣстно, что когда шло дѣло объ установленіи условій примиренія, то русскіе министры сами просили сообщить ихъ Мардефельду не ранѣе, какъ по сдѣланіи вами доклада посланныхъ мною сообщеній насчетъ этого вопроса. Слѣдовательно, Мардефельдъ напрасно жалуется на мое молчаніе въ этомъ случаѣ. Третьяго дня онъ прислалъ ко мнѣ своего племянника сказать, что король, государь его, обратился къ нему почти что съ упреками, вслѣдствіе будто бы моихъ жалобъ на то, что онъ, Мардефельдъ, старается препятствовать заключенію союза. Я отвѣчалъ, что сообщилъ только собственныя замѣчанія Мардефельда насчетъ затрудненій, какія успѣхи переговоровъ могутъ встрѣтить съ здѣшней стороны; но что, зная, въ какихъ прекрасныхъ отношеніяхъ находятся наши дворы, я всегда былъ убѣжденъ, что Мардефельдъ будетъ, сообразно съ тѣмъ, дѣйствовать въ пользу того, чего дворы наши желали бы для упроченія общаго спокойствія. При этомъ я удостовѣрилъ, что съ своей стороны сообщу все, что можетъ, на мой взглядъ, способствовать достиженію той же цѣли. Мардефельдъ, повидимому, удовлетворился этимъ отвѣтомъ; я же не премину держаться относительно его того образа дѣйствій, какой вамъ угодно будетъ предписать мнѣ въ случаѣ, если король разсудитъ за благо продолжать переговоры и нынѣ, послѣ великой пе-

plaira de me prescrire, si le roi juge à propos de faire continuer la négociation après le grand changement arrivé en Russie. Il n'en a apporté jusqu'à présent aucun dans le système du précédent gouvernement. Tout y succède à la satisfaction de la nouvelle Souveraine. Elle est obéie avec la même soumission, que le feu Czar, son époux; on lui prêta, avant'hier, le serment dont je joins ici la traduction. M. de Tolstoy paraît être son ministre de confiance. C'est un homme habile, discret, expérimenté; il va presque toutes les nuits conférer avec cette Princesse. M. Ouschakoff, nouveau sénateur, ne l'abandonne point et couche même au château. Elle ne manquera ni de fermeté, ni de lumière pour se soutenir, ni de courage pour se mettre à la tête d'une armée, s'il était nécessaire, ainsi qu'elle s'en est déjà expliquée. La plupart des grands de cet empire ont un intérêt essentiel de lui demeurer attachés, puisque la sûreté de leurs biens et de leurs vues dépend indispensablement de la fortune de la Czarine. Il n'y a point de chef de parti assez considérable pour se mettre à la tête d'une faction. On travaille à satisfaire le clergé et par conséquent les peuples au sujet de la religion et des biens ecclésiastiques, de manière, que selon le jugement humain, et par les bons arrangements, que la Czarine continue de prendre, l'on ne peut prévoir pour elle qu'un règne glorieux et solide, d'autant plus

---

ремѣны, происшедшей въ Россіи. Въ системѣ правительственной не произошло собственно никакой перемѣны противъ прежняго. Все совершается послѣдовательно къ удовольствію новой Государыни. Ей повинуются съ тою же покорностью, какъ и покойному Царю, супругу ея. Третьяго дня всѣ принесли ей присягу, формулу которой прилагаю здѣсь въ переводѣ. Наиболѣе довѣреннымъ лицемъ изъ ея министровъ является, новидимому, Толстой. Это человѣкъ даровитый, скромный и опытный; Государыня каждую ночь совѣтуется съ нимъ. Ушаковъ, новый сенаторъ, ни на минуту не покидаетъ ее и даже ночуетъ во дворцѣ. У Царицы не будетъ недостатка ни въ твердости, ни въ умѣньи удержаться на мѣстѣ, ни въ мужествѣ стать во главѣ арміи, если понадобится. Въ этомъ смыслѣ она уже и высказалась. Большинство здѣшнихъ вельможъ существенно заинтересованы сами въ сохраненіи ей вѣрности, такъ какъ безопасность ихъ имуществъ и ихъ виды на будущее зависятъ всецѣло отъ положенія Царицы. Въ числѣ же противниковъ ея нѣтъ ни одного настолько значительнаго лица, чтобы стать главою партіи. Стараются удовлетворить духовенство, а слѣдовательно и народъ, по вопросамъ религіознымъ и церковныхъ имуществъ. Словомъ, насколько, вообще, можно предвидѣть будущее и судя по разумнымъ мѣрамъ, послѣдовательно принимаемымъ Царицей, надо думать, что ей предстоитъ царствованіе славное и прочное, тѣмъ болѣе, что даже въ случаѣ какого-либо возмущенія, армія и флотъ останутся ей вѣр-

que quelque révolution arrivant, elle sera toujours maîtresse de l'armée, de la flotte et par conséquent des provinces conquises sur la Suède, avec laquelle elle s'entendra vraisemblablement dans la suite pour les faire repasser à cette couronne, lorsque la princesse, sa fille, les partagera avec le duc de Holstein, supposé qu'elle rencontre trop d'obstacles à lui conserver en même temps celle de Russie, comme son ambition et le pouvoir sans borne, qui lui a été déféré, lui en fournirons les moyens. Cette idée paraîtra d'abord un paradoxe; mais après ce qui vient d'arriver, on peut croire en ce genre bien des choses possibles à une Princesse, qui a su, par son habilité et par son courage, calmer une tempête, qui se préparait contre son autorité, et dès les premiers jours de son règne se faire respecter avec autant de crainte, de soumission et plus de bonne volonté, que le feu Czar, son époux. Quelques circonstances publiques et d'autres particulières, mais véritables, vous feront juger de ce qu'on peut se promettre du caractère de cette Princesse. Il y a quatre jours que, le sénat étant assemblé, m. Jagoujinsky proposa d'expédier l'ordre pour le relâchement des cosaques prisonniers au nom du Czar, comme une grâce venant de lui. Les sénateurs ne répondirent rien à cette proposition; mais m. Ouschakoff ayant prié m. Jagoujinsky de sortir de l'assemblée, selon l'usage établi par le Czar,

---

ными, а слѣдовательно она сохранитъ и владычество надъ завоеванными у Швеціи провинціями. Онѣ вѣроятно вновь, путемъ полюбовнаго соглашенія, уступлены будутъ этому государству впослѣдствіи, когда корона его перейдетъ къ герцогу Голштинскому, а вмѣстѣ, значитъ, и къ дочери Царицы. Конечно, лишь въ такомъ случаѣ, если послѣдней не удастся обезпечить за ними же и русскую корону, чего она, по честолюбію своему, способна пожелать и что предоставленная ей безграничная власть можетъ помочь ей исполнить. Эта мысль кажется на первый взглядъ парадоксомъ. Но послѣ того, что случилось, можно многое считать доступнымъ Государынѣ, которая съумѣла искусствомъ и мужествомъ своимъ успокоить бурю, поднимавшуюся противъ ея власти, и съ первыхъ же дней заставить уважать и повиноваться этой власти съ такимъ же страхомъ, съ такою же покорностью и съ большею готовностью, чѣмъ покойному Царю, супругу ея. Нѣсколько событій, частью общественнаго, частью частнаго характера, но вполнѣ достовѣрныхъ, лучше всего дадутъ вамъ понять, на что можно разсчитывать со стороны Государыни. Четыре дня тому назадъ Ягужинскій предложилъ, въ засѣданіи сената, послать, какъ милость покойнаго Царя, и отъ его имени приказъ объ освобожденіи казаковъ, заключенныхъ подъ арестъ по его повелѣнію. Сенаторы встрѣтили это предложеніе молчаніемъ. Тогда Ушаковъ пригласилъ Ягужинскаго выдти изъ залы засѣданія. Онъ въ этомъ слѣдовалъ порядку, введенному Царемъ, по постановленію котораго каждый сенаторъ,

qui par ses règlements a voulu, que celui, qui avait ouvert quelque proposition, se retirât pour laisser la liberté des délibérations; on informa la Czarine de celle, que m. de Jagoujinsky venait de faire; sa réponse fut, que le sénat savait, que tout devait s'expédier en son nom et sur le champ. L'ordre, qui regardait la liberté des cosaques, fut dressé de cette manière contre l'opinion de m. Jagoujinsky.

Le même sénateur s'imaginait diriger les autres colléges ou conseillers, comme sont ceux des affaires étrangères, de la marine, de la guerre, des finances et du commerce. La Czarine en fit appeler les présidents auprès d'elle. Elle leur déclara, qu'elle voulait, qu'ils suivissent au pied de la lettre les règlements, établis par le feu Czar pour leur administration, et que le premier, qui s'en éloignerait, paierait cette faute de sa tête.

L'amiral Apraxin, dont le frère, qui est président de la justice, et qui avait (un penchant?) pour le Grand Duc, de la manière dont je vous ai rendu compte, ayant demandé sa grâce à la Czarine, le conduisit auprès de cette Princesse, qui lui pardonna sa faute avec beaucoup de bonté; mais en même temps elle lui déclara, que, voulant de sa part rendre une justice exacte à tout le monde, elle prétendait aussi que tous ses sujets restassent dans les bornes de l'obéissance et de la fidélité à la-

---

внесшій какое нибудь предложеніе, обязанъ удаляться изъ залы, дабы своимъ присутствіемъ не стѣснять свободы преній. Немедленно увѣдомили Царицу о предложеніи Ягужинскаго. Отвѣтъ ея былъ, что вѣдь сенату извѣстно, что отнынѣ всѣ приказы должны посылаться отъ ея имени и безъ всякихъ промедленій. Въ виду такого отвѣта, приказъ объ освобожденіи казаковъ составленъ былъ не въ смыслѣ предложенія Ягужинскаго.

Тотъ же сенаторъ думалъ управлять по своему прочими коллегіями или совѣтниками, какъ-то: коллегіями иностранныхъ дѣлъ, морской, военной, финансовъ и торговли. Царица призвала къ себѣ президентовъ этихъ коллегій и объявила имъ свою волю, чтобы они впредь съ буквальною точностью исполняли утвержденный покойнымъ Царемъ уставъ и что первый же, кто попытается отступить отъ этого устава, поплатится за то головою.

Братъ адмирала Апраксина, президентъ юстицъ-коллегіи, стоялъ въ началѣ, какъ я уже подробно описывалъ вамъ, за великаго князя. Адмиралъ просилъ за него монаршаго прощенія и самъ повелъ его къ Царицѣ. Та очень милостиво даровала ему прощеніе въ его преступленіи, но тутъ же объявила, что, желая соблюдать во всемъ полную и равную для всѣхъ справедливость, она требуетъ, чтобы и подданные ея одинаково держались въ границахъ подчиненія и вѣрности, въ которыхъ они ей присягнули; поэтому еслибы братъ адмирала Апраксина или кто-либо иной нарушилъ свои

quelle ils s'étaient engagés par leur serment, et que si le frère de l'amiral Apraxin ou quelque autre, de quelque qualité qu'il fût, s'écartait de son devoir, elle le ferait punir selon la rigueur des lois.

L'amiral Apraxin se servit de cette occasion pour dire à la Czarine, que le prince Menschikoff commençait à se donner un grand relief; que sa vanité choquait ses confrères, et qu'il la priait de le tenir dans son devoir d'égalité avec les autres sénateurs sans souffrir, qu'il se distinguât, comme il prétendait faire. Il faut, que vous soyez un pauvre homme, répondit la Czarine à l'amiral, si vous pensez, que je laisserai user au prince Menschikoff du moindre rayon de mon autorité. C'est un sujet que je connais mieux que vous; vous et vos confrères n'avez cessé de le persécuter. Je l'ai soutenu par compassion et quelquefois pour le mettre à couvert de l'injustice et de la violence. Je lui ai sauvé la vie et à vous aussi. M. l'amiral, faites en sorte de vous la conserver à l'avenir par votre bonne conduite.

Par rapport aux affaires étrangères le sénat à insinué, que n'en ayant eu aucune connaissance pendant la vie du Czar, il serait à propos, qu'on lui communiquât ce qui s'était passé pour pouvoir donner des conseils solides à la nouvelle Souveraine. Le chancelièr Golofkin en ayant fait la proposition, m. d'Osterman répondit, qu'il était prêt de donner cette communication, si c'était l'ordre de S. M. On en demeura

---

обязанности, она подвергнетъ его наказанію по всей строгости законовъ, какое бы ни было его званіе и положеніе.

Адмиралъ Апраксинъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы замѣтить Царицѣ, что князь Меншиковъ начинаетъ черезъ-чуръ выдвигаться впередъ; что его надменность оскорбляетъ его товарищей и что поэтому онъ, адмиралъ, умоляетъ Ея Величество заставить князя держаться, согласно своему долгу, въ границахъ равенства съ прочими сенаторами, а не выдѣляться, какъ онъ это дѣлаетъ. „Простъ же ты, отвѣтила Царица адмиралу, если думаешь, будто я позволю Меншикову пользоваться хоть единой капелькой моей власти. Я этого человѣка знаю лучше васъ; ты и твои товарищи только и дѣлали, что преслѣдовали его, я его поддерживала изъ жалости, а подчасъ и для того, чтобъ защитить отъ несправедливости и отъ насилія. Я ему жизнь спасла, да и тебѣ также, и вотъ вы, г. адмиралъ, позаботьтесь своимъ добрымъ поведеніемъ сохранить эту жизнь и впредь“.

Относительно иностранныхъ дѣлъ сенатъ заявилъ, что такъ какъ при жизни Царя ему, сенату, ничего объ этихъ дѣлахъ не сообщалось, то не худо бы теперь познакомить его съ ними обстоятельно, дабы онъ могъ подать разумныя совѣты Государынѣ. Канцлеръ Головкинъ внесъ предложеніе въ этомъ смыслѣ, на что Остерманъ тутъ же отвѣчалъ, что готовъ сдѣлать тре-

là pour cette fois; le lendemain la Czarine fit savoir, qu'on communiquerait aux sénateurs ce qu'elle jugerait à propos, et que lorsqu'elle aurait besoin de conseil de quelques sénateurs, elle les ferait appeler. Hier matin le sénat se rendit, en conséquence de cet ordre, dans la chambre, où la chancellerie tient ses séances; on y parla des propositions faites par les envoyés de Suède, de Prusse et de Danemark au sujet des affaires de Thorn, de l'alliance conclue avec la Suède, et en général de celle qu'on négociait avec la France, de même que des intérêts du duc de Holstein; chacun crut faire sa cour en opinant qu'il fallait prendre un soin particulier de ce dernier article, et plusieurs demandèrent, pourquoi la négociation avec la France, qui paraissait la plus convenable aux intérêts de la Russie, avait été si longtemps différée. M. Osterman répondit, que le Czar avait eu pour cela des raisons, qu'il ne pouvait découvrir sans un ordre exprès de la Czarine. J'ai cependant découvert à la fin, que la principale de ces raisons, autant que j'en puis juger, était une négociation secrète ménagée par l'envoyé de Danemark directement avec le Czar par le canal de m. Jagoujinsky, le roi de Danemark ayant espéré s'accommoder secrètement avec ce Prince, en le flattant, par le même moyen, de ne point avoir besoin de la concurrence de l'Angleterre et par conséquent de lui laisser les mains

---

буемое сообщеніе, если на то послѣдуетъ повелѣніе Ея Величества. На первый разъ этимъ дѣло ограничилось. На слѣдующій день Царица заявила, что она прикажетъ сообщить сенаторамъ все, что сочтетъ нужнымъ, а если ей понадобится совѣтъ нѣсколькихъ изъ нихъ, то она призоветъ ихъ. Вслѣдствіе этого распоряженія, сенатъ отправился вчера утромъ въ палату, гдѣ происходятъ засѣданія коллегіи. Тамъ говорено было о предложеніяхъ, сдѣланныхъ посланниками шведскимъ, прусскимъ и датскимъ по дѣламъ Торна, о союзѣ, заключенномъ съ Швеціею и — въ общихъ выраженіяхъ, о ведущихся переговорахъ насчетъ союза съ Франціею, равно какъ и о дѣлахъ герцога Голштинскаго. Желая заслужить милость, всѣ сенаторы высказали мнѣніе, что этимъ послѣднимъ пунктомъ слѣдуетъ заняться особенно тщательно; но многіе спросили также, почему переговоры о союзѣ съ Франціей, очевидно наиболѣе выгодномъ для Россіи, откладывались такъ долго. Остерманъ отвѣчалъ, что Царь имѣлъ на это особенныя причины, которыхъ онъ, министръ, не можетъ сообщить безъ нарочитаго приказанія Царицы. Мнѣ однакожъ удалось открыть, наконецъ, что главной изъ этихъ причинъ были секретные переговоры, начатые датскимъ посланникомъ прямо съ Царемъ, черезъ посредство Ягужинскаго. Король датскій разсчитывалъ вступить въ тайное соглашеніе съ покойнымъ Государемъ и тѣмъ, разумѣется, возбудилъ и въ немъ надежду обойтись безъ содѣйствія Англіи и, слѣдовательно, пріобрѣсти съ этой

libres de ce côté-là pour donner lieu à sa vengeance. Il paraît certain, que le roi de Danemark offrait de prendre des engagements pour la déposition du roi de Suède, si le Czar avait voulu se contenter du comté d'Oldenbourg pour le duc de Holstein et d'une somme annuelle jusqu'à ce qu'il fut venu à la couronne de Suède. Il y a même beaucoup d'apparence, que l'affaire se serait engagée, si le roi de Danemark avait voulu entrer dans quelque engagement contre les duchés de Bremen et de Verden. C'est sans doute par cette raison, que m. Osterman et les autres ministres russiens me disaient toujours, qu'ils étaient prêts de conclure avec la France, pourvu qu'il ne fût point question de contracter avec l'Angleterre. Grâce à Dieu, je crois que ces trames seront détruites; m. le duc de Holstein continue de m'assurer, que la Czarine est dans les meilleurs dispositions du monde, et j'ai répondu à ce prince, que lorsque la Czarine voudrait bien me donner les mêmes assurances de sa bouche, je ne manquerais pas d'en rendre compte.

№ 4. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 24 février 1725.

J'ai prié m. d'Osterman de me procurer une audience de la Czarine pour lui rendre de la part du roi le compliment, que le feu Czar

---

стороны полную свободу дѣйствій, которая позволила бы ему дать волю своимъ мстительнымъ чувствамъ. Повидимому достовѣрно, что король датскій предлагалъ даже поручиться за дружественное расположеніе шведскаго короля, если Царь согласится удовлетвориться передачей герцогства Ольденбургскаго герцогу Голштинскому и ежегодной платою ему извѣстной суммы, впредь до полученія имъ шведской короны. Надо думать, что дѣло и началось бы, еслибы датскій король обязался дѣйствовать противъ Бремена и Вердена. Безъ сомнѣнія по этой именно причинѣ Остерманъ и другіе русскіе министры всегда говорили мнѣ, что они готовы вступить въ союзъ съ Франціею, лишь бы не было рѣчи объ участіи въ немъ Англіи. Благодаря Бога, я надѣюсь, что всѣ эти козни будутъ уничтожены. Герцогъ Голштинскій продолжаетъ увѣрять меня, что Царица находится въ наилучшемъ настроеніи; а я отвѣчалъ этому принцу, что не премину доложить о томъ, какъ скоро Царица соблаговолить самолично повторить мнѣ тѣ же увѣренія.

№ 4. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 24 февраля 1725.

Я просилъ Остермана доставить мнѣ аудіенцію у Царицы, дабы я могъ передать ей поздравленіе короля по случаю сообщеннаго Е. В., по повелѣнію

a fait faire à S. M. sur le futur mariage du duc de Holstein avec la princesse, sa fille aînée. Il m'a promis de prendre incessamment les ordres de cette Princesse et de m'en informer. J'userai de ménagements, en parlant à la Czarine des intérêts du duc de Holstein. Ils lui sont devenus si chers depuis la mort du Czar, qu'elle le regarde comme son plus ferme appui. Il s'est logé tout proche de la cour pour pouvoir être plus souvent auprès de cette Princesse. On m'a assuré, que depuis qu'elle a occasion de l'entretenir familièrement, elle lui trouvait une solidité d'esprit, une fermeté et d'autres bons talents, qu'elle ne lui connaissait pas encore; qu'elle le consultait sur ses affaires les plus secrètes et qu'elle ne résolvait rien sans son avis; qu'il l'avait fortifiée dans les sentiments, qu'elle avait déjà, de s'unir étroitement avec la France et l'Angleterre; que m. Tolstoy n'avait pas travaillé à cette alliance avec sincérité; que le chancelier Golofkin s'y était opposé par humeur, et m. Jagoujinsky, son gendre, par des vues d'intérêts, ayant pris pour cela des mesures avec l'envoyé de Danemark; que la Czarine, mécontente de l'humeur fougueux de m. Jagoujinsky, méditait sérieusement de l'éloigner des affaires et de donner sa principale confiance à mm. Osterman et Makaroff, ce dernier ayant servi pendant plusieurs années le feu Czar avec beaucoup d'assiduité et de succès en qualité de secrétaire de son

---

покойнаго Царя, извѣщенія о предстоящемъ бракосочетаніи герцога Голштинскаго съ принцессой, его старшей дочерью. Остерманъ обѣщалъ мнѣ тотчасъ же испросить приказаніе Государыни и увѣдомить меня. Я буду осторожно говорить съ Царицею объ интересахъ герцога Голштинскаго. Они сдѣлались ей особенно дороги со времени смерти Царя, потому что она видитъ въ герцогѣ свою надежнѣйшую опору. Онъ помѣстился въ самомъ близкомъ разстояніи отъ дворца, чтобы почаще видѣться съ Государыней. Мнѣ разсказывали, что съ тѣхъ поръ, какъ она имѣетъ случай чаще интимно бесѣдовать съ нимъ, она открыла въ немъ солидный умъ, твердость характера и разныя другія способности, присутствія которыхъ не подозрѣвала прежде. Говорятъ далѣе, что именно онъ утвердилъ Царицу въ существовавшемъ у нея и прежде расположеніи къ тѣсному сближенію съ Франціею и съ Англіею; что Толстой неискренно хлопоталъ объ этомъ союзѣ; что канцлеръ Головкинъ противился ему изъ досады, а зять его, Ягужинскій, изъ личныхъ корыстныхъ разсчетовъ, потому что вступилъ въ соглашеніе съ датскимъ посланникомъ; что Царица, недовольная необузданнымъ нравомъ Ягужинскаго, серьезно замышляетъ удалить его отъ дѣлъ и довѣриться главнымъ образомъ Остерману и Макарову. Этотъ послѣдній нѣсколько лѣтъ усердно и ревностно служилъ покойному Царю въ качествѣ кабинетъ-секретаря его. Говорятъ также, что Царица вступитъ въ весьма тѣсныя связи со шведской короною; но въ ка-

cabinet. Que la Czarine prendrait des liaisons fort étroites avec la couronne de Suède par des vues, que je n'ose confier à la poste, et dont je vous rendrai compte par un courrier.

M. le duc de Holstein désirait, que je le fisse, dès que j'aurai eu une conférence avec les ministres russiens. Mais je lui ai dit, qu'il y avait si peu de fond à faire sur les discours de ces messieurs et que j'avais de si fréquents exemples de leur variation, que je ne me chargerais absolument de rendre compte de rien, qui eût un rapport essentiel à l'alliance, que lorsque la Czarine m'aurait expliqué clairement elle-même ses intentions, et d'une manière assez solide pour pouvoir y tabler avec certitude. M. le duc de Holstein m'a promis de me procurer cet entretien, et pour ce qui est des ministres russiens je crois devoir me borner à les écouter, en leur disant que, les ayant assez précisément instruits des intentions du roi et du plan, sur lequel S. M. désirait, que l'alliance se conclût, ils n'avaient que trop de temps pour y réfléchir, et qu'ainsi c'était à eux à m'expliquer les résolutions, que la Czarine prenait en conséquence, afin que S. M. pût établir celle qu'elle jugeait convenable au but, qu'elle s'était proposé de maintenir la tranquillité de l'Europe, dans laquelle seule m. le duc de Holstein pourrait trouver les avantages, qu'on veut lui procurer. Ce prince m'a assuré, qu'il

---

кихъ видахъ, этого я не могу довѣрить почтѣ и сообщу ихъ вамъ черезъ курьера.

Герцогъ Голштинскій желалъ, чтобы я послалъ курьера послѣ перваго же совѣщанія съ русскими министрами. Но я сказалъ ему, что на рѣчи ихъ такъ мало можно положиться и что я столько разъ уже имѣлъ случай убѣдиться въ ихъ измѣнчивости, что рѣшительно не стану посылать никакихъ донесеній, относящихся къ дѣлу союза, пока Царица не объяснитъ мнѣ самолично свои намѣренія и притомъ настолько точно и ясно, чтобы на ея словахъ можно было основать какой-либо прочный разсчетъ. Герцогъ Голштинскій обѣщалъ доставить мнѣ случай поговорить съ Царицею. Что же до русскихъ министровъ, то я ограничусь выслушиваніемъ всего, что они говорятъ, а самъ отвѣчу имъ только, что я уже съ достаточной точностью выяснилъ имъ намѣренія короля и планъ, на основаніи котораго Е. В. желалъ бы заключить союзъ; у нихъ же было достаточно времени для обсужденія всего этого и теперь ихъ дѣло выяснить мнѣ рѣшенія, на какихъ остановится Царица. Только тогда Е. В. получитъ возможность опредѣлить, что еще можетъ онъ сдѣлать для достиженія предположенной имъ цѣли охраненія спокойствія Европы, спокойствія, которое одно только и можетъ позволить герцогу Голштинскому обрѣсти тѣ выгоды, кои ему желаютъ предоставить. Принцъ этотъ увѣрялъ меня, что по вопросу о личныхъ интересахъ своихъ онъ согласится на всякія

apporterait sur ses intérêts personnels toutes les facilités raisonnables, mais que, si l'on voulait établir solidement le repos de la Basse-Allemagne, il fallait nécessairement abolir la communion, établie entre les duchés de Holstein et de Sleswick royal et ducal, l'expérience ayant assez prouvé, que cette communion avait été la source de tous les malheurs de sa maison, et en dernier lieu le prétexte de la guerre, qui l'avait dépouillé de ses meilleurs états héréditaires. Ce prince m'a confirmé de plus en plus la confiance, qu'il voulait avoir en la protection du roi; qu'il n'avait pas besoin d'arguments pour me le prouver; le seul engagement, qu'il avait pris dans la maison de la Czarine et l'obligation, où il était, de s'attacher pour toujours à cette Princesse, ne pouvait laisser aucun doute sur ses intentions à cet égard, puisque la cour de Vienne lui deviendrait désormais aussi contraire, qu'elle lui avait paru favorable, quand ce ne serait qu'à cause de l'exclusion donnée au Grand-Duc, neveu de l'Impératrice, à la couronne de Russie, ainsi que vous en jugerez par les termes du serment prêté à la Czarine, qui avait été oublié dans ma précédente lettre. Comme le duc de Holstein s'ouvrait de lui-même sur cette matière, je lui dis, que j'étais persuadé, que le roi lui voulait du bien et que S. M. lui en donnerait des preuves dans les occasions, mais qu'on ne pouvait pas savoir encore, quelle opinion

---

разумныя уступки. Но, сказалъ, что если желаютъ сдѣлать прочнымъ спокойствіе Нижней-Германіи, то совершенно необходимо уничтожить установленное соединеніе герцогствъ Голштиніи и Шлезвига, королевскаго и герцогскаго; ибо опытъ доказалъ, что это соединеніе было источникомъ всѣхъ бѣдствій, обрушившихся на его домъ и въ послѣдній разъ оно же послужило предлогомъ къ войнѣ, во время коей у него отняли лучшія изъ его наслѣдственныхъ владѣній. Герцогъ еще разъ подтвердилъ мнѣ, что все болѣе желаетъ надѣяться на покровительство короля. По его словамъ, ему нѣтъ даже надобности искать аргументы въ доказательство: ужъ одно обязательство, заключенное имъ съ домомъ Царицы и проистекающая отъ того необходимость навсегда остаться связаннымъ съ этой Государыней—ужъ одно это служитъ ручательствомъ за искренность его намѣреній. Ибо не подлежитъ сомнѣнію, что вѣнскій дворъ сдѣлается отнынѣ столь же враждебенъ ему, какъ былъ доселѣ благосклоненъ, хотя бы за исключеніе великаго князя, внука Императора, изъ наслѣдованія россійской короны (вы увидите это изъ формы принесенной Царицѣ присяги, которую по ошибкѣ забыли вложить въ предыдущее письмо мое). Такъ какъ герцогъ Голштинскій первый началъ говорить со мною объ этихъ предметахъ, то я сказалъ ему, что, по моему убѣжденію, король желаетъ ему всего хорошаго и при случаѣ докажетъ ему это на дѣлѣ; но что еще неизвѣстно, какое мнѣніе составится заграницею о здѣшнемъ правительствѣ и что пройдетъ вѣ-

l'on aurait au dehors de ce gouvernement-ci, et qu'il faudrait sans doute quelque temps pour publier sa solidité et sa durée. Assurez-vous, dit-il, que le règne de la Czarine sera plus solide, plus glorieux et plus utile à ses amis, que le précédent. Le caprice n'y aura plus de part; on ne formera que des objets raisonnables. Les résolutions seront fermes et fondées sur des principes justes et mûrement examinés; les affaires ne languiront plus; la Czarine est maîtresse absolue des forces de terre et de mer; il n'y a plus aucun chef de parti capable de remuer; on est à présent assuré du prince Galitzin, qui pouvait seul entreprendre quelque chose; les autres sont tous ou trop timides, ou trop pecunieux (?) pour oser branler, et l'on prend de si bonnes mesures, qu'il n'arrivera certainement au dedans aucun mouvement, capable de s'opposer aux volontés de la Souveraine, et l'on se trompera volontairement au dehors, si l'on a une autre opinion de l'état des affaires. En effet, monseigneur, elles paraissent jusqu'à présent telles, que m. le duc de Holstein me les a décrites. On a appris à Moscou la mort du Czar, et la reconnaissance de la Czarine s'y est faite avec la même tranquillité et le même applaudissement, qu'à Pétersbourg. Il est vrai, que les Galitzin, les Troubetzkoy, les Dolgorouky et les Apraxin se voient souvent et confèrent ensemble; mais la Czarine et le duc de Holstein les font éclairer de près, et tout ce qu'on

---

роятно порядочно времени, прежде чѣмъ убѣдятся въ его прочности и долговѣчности. „Повѣрьте, сказалъ онъ, что царствованіе нынѣшней Государыни будетъ прочнѣе, славнѣе и полезнѣе для ея друзей, чѣмъ предыдущее. Капризъ не будетъ въ немъ играть роли; будутъ слѣдовать только внушеніямъ разума. Рѣшенія будутъ тверды и основаны на началахъ справедливыхъ и зрѣло обдуманныхъ; дѣла не будутъ больше стоять. Царица неограниченная повелительница военныхъ силъ сухопутныхъ и морскихъ; не осталось болѣе ни одного вождя враждебной партіи, способнаго пальцемъ шевельнуть; единственный, который могъ бы предпринять что-нибудь, князь Голицынъ находится во власти правительства; прочіе или слишкомъ робки, или слишкомъ зажиточны (?), чтобы осмѣлиться шевельнуться; къ тому же приняты такія хорошія мѣры, что внутри государства безусловно не произойдетъ никакого движенія, и если заграницей иначе думаютъ о здѣшнихъ дѣлахъ, то это ничто иное, какъ добровольный самообманъ. И дѣйствительно, ваше сіятельство, дѣла кажутся именно такими, какими рисуетъ ихъ мнѣ герцогъ Голштинскій. Въ Москву уже дошло извѣстіе о кончинѣ Царя, а вѣсть о восшествіи Царицы была принята тамъ также спокойно и при такихъ же кликахъ восторга, какъ и въ Петербургѣ. Правда, Голицыны, Трубецкіе, Долгорукіе и Апраксины часто видятся и совѣщаются между собою. Но Царица и герцогъ Голштинскій пристально слѣдятъ за ними и все, что удалось до сихъ поръ открыть насчетъ этихъ совѣщаній, это что

a pénétré de ces conférences, c'est que ces vieux boyards cherchent à se procurer dans les conseils plus d'autorité, qu'ils n'en ont eu ci-devant, et que la Czarine ne décidât rien que dans le sénat; c'est à quoi le duc de Holstein m'a dit, qu'elle ne consentirait point, parce qu'outre que cela donnerait atteinte à son autorité absolue, le secret nécessaire dans les affaires importantes ne pourrait pas être observé.

Celles qui regardent le duc de Holstein en particulier, paraissent vivement soutenues en Suède. Un sénateur fort accrédité, dont j'ai vu la lettre, était d'opinion, qu'on devait communiquer au roi de Danemark l'article secret de la dernière alliance conclue entre la Russie et la Suède, et en demander l'exécution; mais le duc de Holstein fait répondre à ce sénateur, qui est m. Cederhelm, qu'il n'est pas encore temps d'entamer cette affaire, parce que comme on ne pourrait se promettre, qu'une réponse hautaine et peu satisfaisante de la part du Danemark, dans un temps, où l'on n'étais pas encore en état de soutenir les justes prétentions du duc, une démarche faite mal à propos, ne servirait qu'à rendre les choses, qu'on désire, plus difficiles; qu'il fallait attendre, qu'on fût convenu d'une bonne alliance avec la France et l'Angleterre, à laquelle la Czarine était tout à fait disposée, parce que ce fondement solide, une fois posé, on pourrait agir avec plus de succès et de poids envers la couronne de Danemark. Le duc de Holstein ajoutant, que le changement

---

старые бояре стараются добиться большаго вліянія въ совѣтахъ, чѣмъ это было доселѣ, и чтобы Царица не могла ничего рѣшать иначе, какъ по совѣщаніи съ сенатомъ. По словамъ герцога Голштинскаго, она на это никогда не согласится, потому что это не только ограничило бы ея самодержавную власть, но еще и сдѣлало бы невозможнымъ сохраненіе тайны въ наиболѣе важныхъ дѣлахъ.

Въ частности дѣла герцога Голштинскаго, повидимому, съ живостью поддерживаются въ Швеціи. Одинъ весьма вліятельный сенаторъ, письмо котораго я видѣлъ, того мнѣнія, что надо сообщить датскому королю секретную статью заключеннаго Россіею и Швеціею союзнаго договора и потребовать исполненія этой статьи. Но герцогъ Голштинскій велѣлъ отвѣтить сенатору, который никто иной, какъ Цедергельмъ, что теперь еще не время поднимать это дѣло, потому что теперь, когда еще не собрались со средствами силою поддержать справедливыя требованія герцога, отъ датскаго короля можно ожидать только надменнаго и малоудовлетворительнаго отвѣта. Между тѣмъ не во время предпринятое дѣйствіе можетъ лишь затруднить достиженіе желаемой цѣли. Поэтому слѣдуетъ подождать, пока установится добрый союзъ съ Франціею и Англіею, союзъ, къ коему Царица вполнѣ расположена. Разъ это твердое основаніе будетъ положено, можно будетъ вѣскимъ и успѣшнымъ образомъ подѣйствовать на датскую ко-

arrivé dans le gouvernement, n'en apporterait aucun aux affaires de cet empire, ni aux bonnes dispositions de la Czarine et du duc de Holstein pour la Suède, tous deux résolus de laisser régner le roi de Suède en repos, pourvu qu'il se comporte à leur égard d'une manière convenable à la bonne intelligence, qu'ils voulaient entretenir avec ce prince et avec la couronne de Suède, sur quoi ils lui donneraient même toutes les assurances raisonnables; la conduite qu'on lui conseillait étant le seul moyen de se maintenir sur le trône. J'ai vu cette lettre et cette réponse par occasion et sans qu'elle parût affectée.

P. S. J'avais fini cette lettre, lorsque m. Osterman m'a envoyé prier de me rendre à la chancellerie. Il m'a dit, que la Czarine voulant dépêcher un courrier à Constantinople pour y notifier la mort du Czar et son avènement à la couronne, elle lui avait ordonné, de me prier d'écrire à m. d'Andrezel pour l'informer de la manière, dont les choses s'étaient passées ici lors de ces deux événements; la résolution, où était la nouvelle Souveraine, de suivre les mesures prises de conserver la paix avec la Porte et d'exécuter ponctuellement le traité, signé sous la médiation du roi; que cette Princesse jugeant des bonnes intentions de S. M. pour elle et pour son empire par le passé et par les dernières lettres, qu'elle avait écrites au feu Czar, elle espérait, que S. M. voudrait

---

рону. Герцогъ Голштинскій прибавилъ, что перемѣна, происшедшая въ правительствѣ, ничего не измѣнитъ въ дѣлахъ этой имперіи, а равно и въ добромъ расположеніи какъ Царицы, такъ и его, герцога Голштинскаго, относительно Швеціи. Оба они рѣшились не препятствовать спокойному царствованію шведскаго короля, лишь бы онъ самъ не нарушилъ ничѣмъ добраго согласія, которое они желаютъ поддерживать съ этимъ государемъ и съ короной шведскою. Въ этомъ своемъ желаніи они дадутъ ему какія угодно необходимыя гарантіи, а образъ дѣйствій, который они ему совѣтуютъ, представляетъ для него единственное средство сохранить за собою престолъ. Вышеупомянутое письмо и этотъ отвѣтъ герцога я видѣлъ случайно, безъ умысла со стороны показавшаго мнѣ ихъ.

P. S. Я уже кончилъ это письмо, когда Остерманъ прислалъ просить меня въ коллегію. Онъ сказалъ мнѣ слѣдующее: Царица хочетъ послать курьера въ Константинополь съ извѣщеніемъ о кончинѣ Царя и о собственномъ ея восшествіи на престолъ. Поэтому она приказала ему передать мнѣ ея просьбу подробно описать д'Андрезелю, какъ произошли здѣсь оба эти событія. Государыня рѣшилась слѣдовать мѣрамъ, принятымъ для сохраненія мира съ Портою, и въ точности выполнить трактатъ, подписанный при посредничествѣ короля. Государыня судитъ о добрыхъ чувствахъ Е. В. къ ней и ея имперіи

bien continuer les mêmes bons offices, qu'elle avait passés à la Porte pour la conservation du repos entre ces deux empires; qu'elle ordonnait à ses ministres à Constantinople de se conduire sur les mêmes principes de confiance et d'égards pour les conseils des ministres de S. M.; qu'elle me priait d'en demander la continuation à son ambassadeur, persuadée qu'elle approuverait, que je lui rendisse en cela les mêmes services, que j'avais rendus au feu Czar, son époux.

J'ai répondu, que la Czarine m'ayant fait assurer si positivement de ses bonnes dispositions pour établir une amitié solide avec le roi, je croyais que S. M. approuverait que j'écrivisse à m. d'Andrezel, comme elle le désirait, et que ma lettre serait prête demain.

№ 5 M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 24 février 1725.

J'ai reçu avant'hier votre lettre du 25.

J'ai vu le même jour m. Osterman, à qui j'ai dit ce que vous me faites l'honneur de me marquer au sujet de la requête, présentée au parlement d'Angleterre par l'un des Wesselowsky. Ce que m. Townshend

---

по прошлому и по послѣднимъ письмамъ, написаннымъ Е. В. покойному Царю. Поэтому она надѣется, что Е. В. соблаговолитъ и нынѣ продолжать добрыя услуги, столько разъ оказанныя имъ въ Портѣ, въ видахъ сохраненія спокойствія между обѣими имперіями. Она съ своей стороны прикажетъ своимъ министрамъ въ Константинополѣ дѣйствовать на тѣхъ же началахъ довѣрія и уваженія къ совѣтамъ министровъ Е. В .Она проситъ меня написать въ этомъ смыслѣ королевскому послу, въ увѣренности, что Е. В. вполнѣ одобритъ, если я въ этомъ случаѣ окажу ей ту же услугу, какую не разъ оказывалъ покойному Царю, ея супругу.

Я отвѣчалъ, что, въ виду положительныхъ, сдѣланныхъ мнѣ по приказанію Царицы, увѣреній въ добромъ расположеніи ея къ прочному союзу съ королемъ, я полагаю, что Е. В. дѣйствительно одобритъ, если я напишу д'Андрезелю въ желаемомъ ею смыслѣ, и что письмо мое будетъ готово завтра.

№ 5. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 24 февраля 1725.

Ваше письмо отъ 25 я получилъ третьяго дня.

Въ тотъ же день видѣлся съ Остерманомъ и передалъ ему то, что вы удостоили сообщить мнѣ насчетъ прошенія, поданнаго въ англійскій парламентъ однимъ изъ Веселовскихъ. Отвѣтъ Таунсгэнда гр. де-Брольи и услужли-

a répondu à m. le comte de Broglie et la déclaration obligeante, que S. M. B. a donnée en cette occasion, d'où il est aisé d'inférer, que si le feu Czar ou ses ministres avaient eu quelque reste de défiance de la sincérité du retour de sa dite Majesté, à laquelle on ne pouvait attribuer le délai de la conclusion de l'alliance, cette défiance avait été très mal fondée et devait être entièrement détruite par toutes les circonstances qui avaient précédées celle-ci, laquelle n'aurait pu laisser au feu Czar aucun doute de droiture de S. M. Britannique pour le rétablissement d'une parfaite intelligence entre ces deux princes, et dont les principaux avantages auraient été pour la couronne de Russie. M. d'Osterman m'a répondu, que le prince Kourakin avait rendu compte des mêmes choses, que je venais de lui dire; que m. Walpol lui avait même communiqué les ordres, qu'il avait reçus de m. Townshend, à l'exception de la déclaration de faire arrêter les deux frères Wesselowsky, s'il se pouvaient trouver; que la Czarine entendrait cette nouvelle avec plaisir et reconnaissance; qu'il ne pouvait à cette occasion, que me répéter ce que cette Princesse m'avait déjà fait dire, en me notifiant la mort du Czar, son époux, et ce qu'il m'avait dit lui-même par son ordre, lorsque j'avais eu audience d'elle, de ses bonnes intentions non-seulement pour cultiver l'amitié établie entre le roi et elle, mais aussi pour la rendre plus étendue et plus solide par la conclusion de l'alliance projetée, ne

---

вая декларація, изданная въ этомъ случаѣ его британскимъ величествомъ, необходимо приводятъ къ заключенію, что если покойный Царь или его министры сохраняли еще частицу недовѣрія къ искренности перемѣны, происшедшей въ чувствахъ сказаннаго британскаго величества, — который совершенно неповиненъ въ отсрочкѣ заключенія союза,—то это недовѣріе было весьма неосновательно. Оно бы должно было исчезнуть и въ виду всѣхъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ теперешнему; но это ужъ окончательно не оставило бы въ Царѣ сомнѣнія насчетъ прямоты его британскаго величества въ желаніи его возстановить полное согласіе между обоими государями, согласія, главныя выгоды коего были бы на сторонѣ Россіи. Остерманъ отвѣчалъ, что отъ князя Куракина уже получено донесеніе обо всемъ томъ, что я сказалъ, такъ какъ Вальполь сообщилъ ему даже предписанія, полученныя имъ отъ Таусгэнда, кромѣ, впрочемъ, деклараціи объ арестѣ братьевъ Веселовскихъ, если оные будутъ найдены. Царица узнаетъ это извѣстіе съ удовольствіемъ и съ благодарностію. Лично онъ можетъ лишь повторить мнѣ то, что было уже мнѣ передано отъ имени Государыни, при извѣщеніи меня о кончинѣ Царя, супруга ея, и что онъ самъ повторилъ мнѣ, по повелѣнію Государыни, на аудіенціи. Именно, что Царица нетолько расположена поддерживать дружбу, установленную между королемъ и ею, но также и сообщить ей

doutant point, que comme elle y apporterait de son côté toutes les facilités possibles, S. M. ne persistât du sien dans les mêmes sentiments d'autant plus, que selon le témoignage qu'il m'était facile d'en rendre, la couronne de Russie ne perdrait rien ni de sa puissance, ni de sa considération, pouvant m'assurer, que bien loin qu'elles diminuassent en rien sous le gouvernement de la Czarine régnante, toute l'Europe verrait, que cette Princesse a su profiter des leçons de son feu époux en retranchant certaines dissipations, qui avaient souvent apporté des longueurs nuisibles dans des affaires assez importantes. M. Osterman ajouta, que la Czarine comptait si fort sur l'amitié du roi, qu'elle espérait, que S. M. voudrait bien continuer ses bons offices à la Porte Ottomane pour la conservation de la paix, conclue sous sa médiation entre sa couronne et le grand-seigneur, qu'elle était résolue d'observer exactement de sa part. Qu'on dépêcherait bientôt un courrier à Constantinople pour donner avis du triste évènement de la mort du Czar, et pour assurer la Porte, que le changement de gouvernement n'en apporterait aucun dans les dispositions et dans les mesures, qui avaient été prises; que je serais prié de la part de la Czarine d'écrire dans le même sens à l'ambassadeur du roi et de lui demander la continuation de ses bons offices et de son crédit tant pour m. Romanzoff, que pour le résident

---

болѣе распространенія и прочности, при помощи заключенія предположеннаго союза. Она не сомнѣвается, что какъ она постарается съ своей стороны облегчить это дѣло, такъ точно и Е. В. сохранитъ ненарушимыми свои чувства, тѣмъ болѣе, что, какъ я лучше всѣхъ могу это засвидѣтельствовать, русская корона не утратитъ ни могущества своего, ни подобающаго ей уваженія. Онъ, Остерманъ, можетъ увѣрить меня, что нетолько все это не уменьшится въ правленіе нынѣ царствующей Государыни, но вся Европа убѣдится, что Царица съумѣла воспользоваться уроками своего покойнаго супруга; между прочимъ, она уничтожитъ извѣстныя развлеченія, часто вносившія прежде вредное промедленіе въ дѣла весьма важныя. Остерманъ прибавилъ, что, разсчитывая вполнѣ на дружбу короля, Царица надѣется, что Е. В. соблаговолитъ продолжать свои добрыя услуги у Порты Оттоманской въ видахъ сохраненія заключеннаго, при посредничествѣ Е. В., между ея короною и султаномъ мира, который она съ своей стороны рѣшилась въ точности соблюдать. Вскорѣ въ Константинополь будетъ отправленъ курьеръ съ извѣщеніемъ о печальномъ событіи кончины Царя и съ увѣреніями Портѣ, что перемѣна правительства не повлечетъ за собою никакихъ измѣненій въ принятыхъ ранѣе мѣрахъ и распоряженіяхъ. Меня же будутъ просить написать въ томъ же смыслѣ королевскому послу и просить его о продолженіи своихъ добрыхъ услугъ и объ употребленіи своего вліянія какъ въ пользу русскаго резидента,

de Russie, lorsque le premier serait parti pour le règlement des frontières en Perse.

J'ai répondu à m. Osterman, que je n'ai pas manqué, selon le désir de la Czarine, de rendre compte au roi de tout ce qu'elle m'avait fait communiquer de ses bonnes intentions, de la manière glorieuse et généralement approuvée, avec laquelle elle était montée sur le trône de Russie, et des suites avantageuses, que l'on pouvait se promettre de ces heureux commencements; que je priais d'assurer cette Princesse de la continuation de mon zèle pour son service particulier, de même que pour le maintien et l'accroissement de l'amitié entre S. M. et elle. Qu'à l'égard des affaires de Turquie, persuadé, que le roi persisterait dans la volonté de contribuer à l'avantage de la Russie et à la gloire de la Czarine, je croirais que S. M. aurait agréable les offices, qu'on exigerait de moi auprès de son ambassadeur à la Porte, dans la vue de conserver la paix établie par ses soins; qu'elle apporterait sans doute la même attention pour le maintien de celle de l'Europe et du Nord en particulier; que la Czarine jugerait sans doute très-nécessaire dans la présente conjoncture de s'expliquer bien positivement et sans délai sur ce dernier article, qui était l'objet principal de l'alliance projetée depuis si longtemps, parce que, si malheureusemeut elle se trouvait dans des

---

такъ и въ пользу Румянцева, когда послѣдній выѣдетъ для установленія границъ въ Персіи.

Я отвѣчалъ Остерману, что, согласно желанію Царицы, уже донесъ королю обо всемъ, что она приказала сообщить мнѣ о своихъ добрыхъ намѣреніяхъ, равно какъ и о томъ, какимъ славнымъ образомъ вступила она, при всеобщемъ одобреніи, на россійскій престолъ и какія выгодныя послѣдствія обѣщаетъ это счастливое начало. Я просилъ передать Государынѣ увѣреніе въ неизмѣнномъ усердіи моемъ, и впредь всегда готовомъ къ ея личнымъ услугамъ, также какъ и къ поддержанію и увеличенію взаимной дружбы ея и Е. В. Что касается дѣлъ съ Турціею, то король, я увѣренъ, захочетъ и впредь также содѣйствовать тамъ выгодамъ Россіи и славѣ Царицы, вслѣдствіе чего и полагаю, что Е. В. одобритъ меня, если я, исполняя требуемое, напишу королевскому послу при Портѣ въ видахъ сохраненія мира, установленнаго стараніями Е. В. Думаю, что Е. В. будетъ также старательно заботиться о сохраненіи мира Европы и въ частности сѣвера. Вѣроятно, при существующихъ обстоятельствахъ, Царица и сама сочтетъ необходимымъ вполнѣ положительно и безъ промедленій высказаться насчетъ этого послѣдняго пункта, составляющаго главный предметъ столь давно уже предположеннаго союза. Ибо если Государыня имѣла бы, къ несчастію, намѣренія противоположнаго характера,—чего, впрочемъ, нельзя ожидать, зная ее глубокую мудрость,—то ко-

dispositions contraires, ce qu'on ne pouvait imaginer de sa prudence consommée, le roi serait obligé de se concerter avec ses alliés pour parvenir au même but.

Pendant le précédent règne il aurait été dangereux de tenir ce langage aussi crûment, que j'ai fait, mais dans le commencement de celui-ci il était important, et j'ose espérer que vous l'approuverez, de faire sentir à ces gens-ci, qu'ils ont besoin de l'alliance projetée et qu'on peut s'en passer par d'autres expédients; aussi m. Osterman m'a-t-il répondu avec beaucoup de modestie, que les affaires iraient mieux de toute manière à présent, que par le passé, et qu'il espérait, que la semaine prochaine on travaillerait à celle de notre négociation. J'ai les mêmes assurances de la part du duc de Holstein, dont le crédit augmente tous les jours auprès de la Czarine. Ses noces doivent se faire immédiatement après l'enterrement du Czar, et l'on travaille aux préparatifs avec toute la diligence imaginable, afin de pouvoir être débarrassé de cette cérémonie avant la fonte des glaces.

Mm. Golofkin et Osterman m'ayant fait avertir avant'hier, que je pourrais faire mon compliment de condoléance à la Czarine selon l'usage, je me rendis à 3 heures au château en grand deuil; je fus introduit par deux capitaines des gardes; le maréchal de la cour me reçut et m'introduisit auprès de S. M. Czarienne, qui était assise dans un fau-

---

роль былъ бы вынужденъ вступить для достиженія этой цѣли въ соглашеніе съ своими союзниками.

При прежнемъ царствованіи было бы опасно говорить такъ рѣзко. Но въ началѣ нынѣшняго важно—и, смѣю надѣяться, вы одобрите меня—дать понять этимъ людямъ, что предположенный союзъ нуженъ имъ и что въ сущности безъ нихъ можно обойтись, прибѣгнувъ къ инымъ средствамъ. Въ самомъ дѣлѣ Остерманъ очень скромно отвѣтилъ мнѣ, что отнынѣ дѣла пойдутъ во всѣхъ отношеніяхъ лучше прежняго и что онъ надѣется со слѣдующей же недѣли приступить къ работамъ по дѣлу нашихъ переговоровъ. Въ томъ же увѣряетъ меня и герцогъ Голштинскій, вліяніе котораго на Царицу растетъ съ каждымъ днемъ. Его свадьба должна совершиться непосредственно вслѣдъ за похоронами Царя и теперь чрезвычайно торопятся съ необходимыми приготовленіями, дабы покончить съ этой церемоніей до вскрытія льда.

Третьяго дня гг. Головкинъ и Остерманъ извѣстили меня, что я могу принести, по обычаю, Царицѣ выраженія соболѣзнованія, вслѣдствіе чего я, въ 3 часа, отправился во дворецъ въ глубокомъ траурѣ. Два капитана гвардіи ввели меня во дворецъ. Тамъ меня принялъ гофмаршалъ, который и ввелъ меня въ покой, гдѣ находилась Е. Ц. В. Она сидѣла въ креслѣ, имѣющемъ форму кушетки, вся окутанная чернымъ крепомъ, а вокругъ нея помѣщались:

teuil en forme de lit, toute couverte de crêpe noir, ayant à ses côtés mm. de Golofkin, Tolstoy, le prince Menschikoff, Osterman et le maréchal de la cour, tous debout. Après lui avoir fait en langue allemande le petit discours, dont je joins ici la copie, cette Princesse me remercia fort gracieusement; mais comme elle paraissait accablée de douleur et fondante en larmes, elle dit à m. Osterman de répondre à mon compliment, ce qu'il fit en la manière dont le contenu est aussi ci-joint; en sortant on me conduisit dans la salle, où le défunt était sur son lit de parade gardé par deux cordons bleus, de plusieurs officiers des gardes et des prêtres, qui font jour et nuit des prières pour son âme. Ce Prince était fort peu changé et semblait dormir, quoique mort depuis seize jours.

Immédiatement après moi les envoyés de Suède et de Méklembourg eurent leur audience.

Il m'est revenu, que la Czarine avait été satisfaite de ma conduite, et qu'elle avait dit vouloir bien me continuer l'affection qu'elle savait bien, que le feu Czar, son époux, avait pour moi. Elle fit hier publier une ordonnance, par laquelle il est prescrit à tout le monde de s'habiller de noir et aux principaux de l'état jusqu'aux lieutenant-généraux d'avoir deux chambres tendus de noir; comme il n'est pas possible que je puisse être honoré à temps de vos ordres sur cette dernière circonstance,

---

Головкинъ, Толстой, Меншиковъ, Остерманъ и гофмаршалъ, всѣ стоя. Когда я кончилъ свою коротенькую рѣчь на нѣмецкомъ языкѣ, копію съ которой при семъ прилагаю, Государыня весьма милостиво поблагодарила меня. Но такъ какъ она казалась убита горемъ и притомъ обливаясь слезами, то и поручила Остерману отвѣтить на мое привѣтствіе. Содержаніе его отвѣта прилагаю при семъ. По окончаніи аудіенціи меня ввели въ залу, гдѣ тѣло покойнаго Царя выставлено на парадномъ катафалкѣ. При немъ постоянно дежурятъ два Андреевскихъ кавалера, нѣсколько офицеровъ гвардіи и нѣсколько же священниковъ, день и ночь совершающихъ молитвы за упокой души почившаго Монарха. Онъ нисколько не измѣнился и кажется спящимъ, хотя смерть послѣдовала ужъ 16 дней тому назадъ.

Непосредственно вслѣдъ за мною получили аудіенцію посланники шведскій и мекленбургскій.

Мнѣ передавали, что Царица осталась довольна мною и высказала, что она знаетъ, какъ любилъ меня покойный Царь, супругъ ея, и сама будетъ также ко мнѣ расположена. Вчера она приказала обнародовать распоряженіе, повелѣвающее всѣмъ одѣваться въ черное, а высшимъ сановникамъ, до генералъ-лейтенантовъ включительно, обтянуть чернымъ по двѣ комнаты въ своихъ домахъ. Такъ какъ я не могу получить во время вашихъ предписаній

je crois, que je ne puis faire autre chose, que de me conformer à ce que feront les autres ministres étrangers; mais je vous supplie de vouloir bien me faire payer cette dépense extraordinaire, étant dans un pressant besoin à cause, que je ne puis trouver à tirer aucune lettre de change, les meilleurs marchands de Pétersbourg et surtout les anglais étant menacés de faire banqueroute, le nouveau tarif ayant si fort altéré leur crédit, qu'il leur est revenu ces jours passés pour cent mille roubles de lettres de change protestées.

№ 6. Compliment à la Czarine.

Joint à la lettre de m. de Campredon du 24 février 1725.

Madame, c'est avec une véritable douleur, que je viens renouveler celle de Votre Majesté. Ses ordres m'y ont invité et m'y engagent. Votre Majesté a perdu un époux, qui lui était infiniment cher, le roi, mon maître, un ami et un allié, la Russie un très-grand Monarque, un père, qu'on peut dire avoir donné une seconde naissance à ses sujets, l'Europe un potentat, dont les vertus héroïques étaient autant admirées, que sa puissance était respectable. Dieu seul peut donner à

на этотъ счетъ, то думаю, что мнѣ лучше всего сообразоваться въ этомъ отношеніи съ тѣмъ, что сдѣлаютъ другіе иностранные министры. Но умоляю васъ, соблаговолите приказать уплатить мнѣ за этотъ сверхсмѣтный расходъ, потому что я сильно нуждаюсь, такъ какъ рѣшительно ничего не могу достать подъ вексель. Лучшимъ петербургскимъ торговцамъ, въ особенности англичанамъ, грозитъ банкротство, ибо новый тарифъ такъ сильно подорвалъ кредитъ, что на этихъ дняхъ представлено ко взысканію векселей болѣе, чѣмъ на сто тысячъ рублей.

№ 6. Привѣтствіе Царицѣ.

Приложеніе къ письму де-Кампредона отъ 24 февраля 1725.

Государыня, съ истинной горестью позволяю я себѣ напомнить вамъ ваше горе. Приказанія В. В. призвали меня и даютъ мнѣ на то разрѣшеніе. Ваше Величество потеряли супруга, безконечно для васъ дорогаго; король, мой государь,—друга и союзника; Россія—великаго Монарха, отца, который по-истинѣ можно сказать, далъ вторую жизнь своимъ подданнымъ; Европа—вѣнценосца, героизмъ и добродѣтели коего возбуждали столько же восхищенія, сколько его могущество — почтенія. Одинъ Господь можетъ послать Вашему

Votre Majesté les consolations dont elle a besoin; Dieu seul, par sa toute-puissance, pouvait dans les secrets impénétrables de sa Providence, trouver de quoi réparer une si grande perte, en récompensant, comme il vient de faire, les vertus sublimes de Votre Majesté. Il l'a affermie sur le trône de Russie pour faire briller à tout l'univers votre grandeur d'âme, votre bonté, votre prudence consommée, votre courage, et tant d'autres talents merveilleux, dont elle a déjà donné des preuves si éclatantes, pour la consolation et l'utilité de tant de milliers de sujets soumis à son gouvernement.

Le roi, mon maître, apprendra, sans doute, le premier événement avec beaucoup de sensibilité, et le second avec d'autant plus de satisfaction, que Sa Majesté a toujours désiré sincèrement de cultiver et d'affermir l'amitié établie entre sa couronne et celle de Russie. Votre Majesté n'ignore point, combien le roi, mon maître, a eu à coeur les intérêts et les avantages de cette monarchie. Les succès ont répondu aux bons offices et aux intentions de Sa Majesté. Il est à présumer que Votre Majesté, aussi éclairée, qu'elle est, sur ses véritables intérêts, reconnaîtra, que sa gloire et le bien de ses peuples demandent, que de son côté elle fortifie de plus en plus cette amitié et cette bonne intelligence. Elle a déjà eu la bonté de m'en faire assurer, et je n'ai pas

---

Величеству столь необходимое вамъ утѣшеніе. Равно одинъ же Господь Всемогущій могъ найдти, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Своего Провидѣнія, средство замѣнить столь великую утрату, вознаградивъ, какъ Онъ это сдѣлалъ, высокія добродѣтели Вашего Величества. Богъ утвердилъ васъ на россійскомъ престолѣ, дабы выставить въ полномъ блескѣ передъ всею вселенною величіе души, доброту, глубокій разумъ, мужество и столько другихъ чудесныхъ дарованій, которыя Ваше Величество столько разъ проявляли и блистательно доказывали къ утѣшенію и пользѣ стольких тысячъ подданныхъ, подчиненныхъ вашему правленію.

Король, мой государь, будетъ безъ сомнѣнія огорченъ первымъ изъ этихъ событій; но второе наполнитъ его тѣмъ большей радостію, что Е. В. всегда искренно желалъ развить и укрѣпить дружбу, установившуюся между французской и россійской коронами. Вашему Величеству извѣстно, какое участіе принималъ всегда король, мой государь, въ интересахъ и выгодахъ вашей монархіи. Успѣхъ въ этомъ отношеніи отвѣчалъ добрымъ услугамъ и намѣреніямъ Е. В. Надо надѣяться, что Ваше Величество, столь хорошо понимая свои истинные интересы, признаете, что слава В. В. и благоденствіе вашихъ подданныхъ требуютъ и съ вашей стороны большаго и большаго скрѣпленія этого добраго согласія. В. В. соблаговолили уже милостиво увѣ-

manqué, selon son désir, d'avoir l'honneur d'en rendre compte au roi, mon maître.

Je continuerai avec le même zèle et les bonnes intentions, qui sont connues à Votre Majesté, à seconder de tout mon pouvoir l'établissement d'un dessein si intéressant par tous les endroits, qui sont propres à convaincre Votre Majesté et de mon sincère attachement à son service, et de mon très-profond respect pour sa personne sacrée.

№ 7. Réponse de m. Osterman au nom de la Czarine.

Sa Majesté Impériale vous est, m., très sensiblement obligée de la part, que vous témoignez prendre à sa juste affliction. La manière touchante, avec laquelle vous vous êtes expliqué, et la connaissance, qu'elle a des sentiments de Sa Majesté très-chrétienne, votre auguste maître, pour cet empire, persuadent Sa Majesté Impériale, que ce monarque apprendra avec peine ce triste événement, et qu'il voudra bien lui continuer la même affection, qu'il avait pour le grand Prince et Empereur, que Dieu a appelé à lui.

Sa Majesté Impériale, à présent notre très-gracieuse Souveraine, ne négligera rien pour mériter cette même affection et amitié. Elle vous a

---

рить меня въ томъ, и я не преминулъ исполнить желаніе В. В., увѣдомивъ объ этомъ короля, моего государя.

Лично я буду съ тѣми же усердіемъ и добрымъ расположеніемъ, которыя извѣстны В. В. въ прошломъ, способствовать всѣми моими силами осуществленію этихъ благихъ намѣреній, дѣлая все, что можетъ убѣдить В. В. въ искренней преданности моей интересамъ и въ глубочайшемъ почтеніи къ священной особѣ В. В.

№ 7. Отвѣтъ Остермана, данный отъ имени Царицы.

Ея Императорское Величество чувствительно благодарна вамъ за участіе, принимаемое вами въ ея великой скорби. Трогательныя выраженія, въ которыхъ вы его высказали, и извѣстныя Ея Величеству чувства его христіаннѣйшаго величества, вашего августѣйшаго государя, къ ея имперіи, убѣждаютъ Ея Императорское Величество, что государь вашъ съ огорченіемъ узнаетъ это событіе и что онъ соблаговолитъ перенести на нее то расположеніе, какое онъ чувствовалъ къ великому Монарху и Императору, котораго Господь призвалъ къ Себѣ.

Ея Императорское Величество, нынѣ наша всемилостивѣйшая Государыня, всѣми мѣрами постарается заслужить эти расположеніе и дружбу. Е. В. уже

déjà fait prier d'en assurer bien expressément Sa Majesté très-chrétienne. Elle m'ordonne encore de vous en renouveler les assurances en cette triste occasion, et de faire connaître à sa dite Majesté, qu'elle mettra toute son attention non-seulement à suivre le plan formé par le feu Empereur, de glorieuse mémoire, mais encore à le conduire à son entière perfection, pour prouver à Sa Majesté très-chrétienne, qu'elle desire sincèrement lui être fidèle et utile alliée.

Pour ce qui vous regarde en particulier, m., Sa Majesté Impériale, très-contente de votre conduite, vous assure de son affection et de ses bonnes grâces.

№ 8. Extrait d'une lettre écrite à m. d'Andrezel par m. de Campredon.

Pétersbourg, le 25 février 1725.

La Czarine m'a chargé de prier votre excellence de conserver auprès de sa personne le jeune Yousoupoff, qu'elle a amené de France en qualité de son gentilhomme; elle m'a fait assurer, qu'elle pourvoirait à la dépense de son entretien, et que son dessein était, en le laissant auprès de vous, monsieur, de le rendre capable de la servir dans

---

и раньше просила васъ нарочито увѣрить въ томъ его христіаннѣйшее величество. Нынѣ, пользуясь симъ печальнымъ случаемъ, она повелѣваетъ мнѣ вновь повторить вамъ тѣ же увѣренія и заявить его королевскому величеству, что она приложитъ всѣ старанія нетолько къ дальнѣйшему слѣдованію плану, составленному почившимъ, славной памяти Императоромъ, но и къ тому, чтобы довести его до успѣшнаго конца и тѣмъ доказать его христіаннѣйшему величеству свое искреннее желаніе быть ему вѣрной и полезной союзницей.

Что касается лично васъ, м. г., то Ея Императорское Величество весьма довольна вашимъ образомъ дѣйствій и удостовѣряетъ свое благоволеніе и милостивое расположеніе свое къ вамъ.

№ 8. Извлеченіе изъ письма г. де-Кампредона къ г. д'Андрезель.

Петербургъ, 25 февраля 1725.

Царица поручила мнѣ просить ваше превосходительство оставить у себя молодаго Юсупова, прибывшаго съ вами изъ Франціи въ качествѣ дворянина, принадлежащаго къ вашему дому. Она увѣряетъ меня, что будетъ давать ему достаточное содержаніе и что желаетъ оставить его при вашей особѣ, дабы онъ пріобрѣлъ умѣнье и способность занять со временемъ постъ ея министра

la suite en qualité de son ministre à la Porte. M. Yousoupoff est fils d'un officier des gardes fort en crédit chez la Czarine et qui occupe un poste considérable dans la sénat. Cette Princesse se flatte, que votre excellence voudra bien me marquer les choses qui pourront avoir rapport à son service, et quel effet aura produit à Constantinople la mort du feu Czar, son époux.

№ 9. Extrait de la réponse de m. d'Andrezel à m. de Campredon

datée du 4 avril 1725.

Il me reste à répondre à l'article de votre lettre, qui regarde m. Yousoupoff. M. de Romanzoff m'en avait déjà parlé dans le même sens que vous m'en avez écrit, mais je n'ai pas cru, qu'il convînt de le loger chez moi. Le prince Kourakin me l'amena à Paris et me pria de le faire embarquer avec moi. A mon arrivée ici, il descendit chez m. Neplueff, résident, qui l'a toujours gardé. Il n'a jamais été sur le pied de gentilhomme auprès de moi, comme quelques autres français de mes amis ou de mes parents, qui m'ont accompagné. Ainsi il paraîtrait extraordinaire qu'au bout de sept mois il quittât le résident de Mos-

---

при Портѣ. Этотъ Юсуповъ сынъ одного гвардейскаго офицера, пользующагося большимъ вліяніемъ у Царицы и занимающаго значительное положеніе въ сенатѣ. Государыня надѣется, что ваше превосходительство соблаговолите увѣдомить обо всемъ, что касается службы его у васъ, а равно и о томъ, какое дѣйствіе произвело на Порту извѣстіе о кончинѣ Царя, супруга ея.

№ 9. Извлеченіе изъ отвѣта г. д'Андрезеля г. де-Кампредону,

помѣченнаго 4 апрѣля 1725.

Мнѣ остается отвѣтить на ту часть вашего письма, которая касается Юсупова. Румянцевъ говорилъ ужъ мнѣ о немъ въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ и вы пишете, но я не нахожу удобнымъ оставить его жить у меня. Въ Парижѣ мнѣ его привелъ кн. Куракинъ и просилъ взять его съ собою на корабль. По прибытіи сюда онъ остановился у резидента Неплюева, у котораго и пребывалъ все время. Онъ никогда не состоялъ при мнѣ въ качествѣ дворянина моего дома, какъ нѣкоторые пріѣхавшіе вмѣстѣ со мною французы изъ моихъ друзей или родственниковъ. Поэтому можетъ показаться нѣсколько страннымъ, если онъ теперь, черезъ семь мѣсяцевъ, вдругъ отъ московскаго резидента переѣдетъ на жительство во французское посольство. Этого даже

covie pour habiter au palais de France; c'en serait même assez pour me rendre suspect de trop de partialité chez les turcs, et sans ordre de la cour je ne pourrais pas m'en charger. Je lui ai témoigné, qu'il me ferait toujours plaisir et honneur de venir manger chez moi, comme il le faisait souvent et tous les jours, s'il le voulait. Je l'ai dit aussi à mm. de Romanzoff et Neplueff. C'est un très galant homme de fort bonne conduite, dont je ne puis rendre que des témoignages très avantageux, par tout ce que j'en ai reconnu depuis un an, que je le vois. C'est ce que je vous supplie de vouloir bien rapporter à Sa Majesté Czarienne.

№ 10. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 3 mars 1725.

J'ai reçu votre lettre du 31 janvier.

Les soupçons, qu'on a eus et qui se sont débités du refroidissement des ministres moscovites sur la conclusiou de l'alliance, ont été fondés en apparence sur la jalousie de quelques uns contre m. Osterman, qui avait la principale confiance du Czar, ont eu part aux longueurs qu'ils ont apportées à la négociation, se servant avec artifice du

---

было бы достаточно, чтобъ убить въ туркахъ довѣріе къ моему безпристрастію, и я этого не могу сдѣлать иначе, какъ по предписанію двора. Впрочемъ, я высказалъ ему, что сочту всегда за удовольствіе и за честь для себя, если онъ пожалуетъ ко мнѣ откушать, какъ дѣлаетъ это часто и можетъ дѣлать каждый день, если хочетъ. То же самое я повторилъ Румянцеву и Неплюеву. Юсуповъ очень милый человѣкъ и прекрасно держитъ себя. Я знаю его вотъ ужъ годъ и могу дать о немъ только во всѣхъ отношеніяхъ лестный отзывъ. Прошу васъ убѣдительно, соблаговолите передать все это Ея Царскому Величеству.

№ 10. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 3 марта 1725.

Письмо ваше отъ 31 января получено мною.

Возникшія было подозрѣнія и многими распускавшіеся слухи объ охлажденіи московскихъ министровъ къ дѣлу заключенія союза, имѣли видимымъ источникомъ зависть кое-кого изъ здѣшнихъ къ Остерману, который пользовался наибольшимъ довѣріемъ Царя. Эти же лица злоупотребляли помянутыми слухами, чтобы оттягивать переговоры, ловко эксплуатируя нѣкоторое недовѣріе, которое

reste de défiance, qu'ils remarquaient encore en leur maître. Les intrigues de quelques autres ministres étrangers, dont je vous ai rendu compte et les fréquentes indispositions du Czar ont achevé de faire languir les choses jusqu'à sa mort; vous savez ce qui s'est passé depuis; la Czarine continue d'affermir de plus en plus son autorité, tout succède à ses désirs, et s'il y a quelques démêlés ou quelques mouvements parmi les grands ou parmi les ministres, ce n'est que par rapport au plus de crédit et de faveur, que chacun tâche de s'acquérir auprès de cette Princesse, dont les talents merveilleux se développent de jour en jour. Tous ceux qui avaient jugé d'abord pouvoir former quelques cabales, étant parfaitement d'accord dans le point de soutenir la Czarine sur le trône avec les circonstances du serment, qui lui a été prêté. Vous pouvez compter, que je suis bien instruit de ce qui se passe; j'ai un ami fidèle, qui a un accès très libre dans le cabinet de la Czarine et qui entre dans la confidence de tous ceux, qui ont à présent le plus de crédit. Ainsi quand je vous dis, que ce gouvernement-ci doit être considéré avec plus de réflexion, que celui de la reine Elisabeth d'Angleterre, parce que le pouvoir de la Czarine est infiniment plus illimité, que n'était celui de cette princesse, c'est une vérité, qui se manifestera en temps et lieu, ne paraissant point douteux, selon le jugement humain, que

---

все еще замѣчали въ своемъ Государѣ. Интриги нѣкоторыхъ иностранныхъ министровъ, о коихъ я уже докладывалъ вамъ, а равно и частое нездоровье Царя способствовали промедленію дѣла до самой его смерти. Вамъ извѣстно, что произошло съ тѣхъ поръ. Власть Царицы утверждается все болѣе и болѣе; все идетъ согласно съ ея желаніями; и если происходятъ кое-какія ссоры и движенія между вельможами и министрами, то единственно изъ-за вліянія и монаршихъ милостей, которыя каждый хлопочетъ пріобрѣсть въ свою пользу. Изумительныя дарованія Государыни развиваются съ каждымъ днемъ. Всѣ тѣ, что считали прежде возможнымъ успѣшно провести какую-нибудь интригу противъ нея, нынѣ вполнѣ согласны въ томъ, что Царицу необходимо поддерживать на престолѣ и именно съ размѣрами власти, обусловленными въ принесенной ей присягѣ. Повѣрьте, я хорошо знаю все, что здѣсь дѣлается. У меня есть вѣрный другъ, имѣющій вполнѣ свободный доступъ въ кабинетъ Царицы и пользующійся довѣріемъ всѣхъ наиболѣе вліятельныхъ теперь лицъ. Поэтому, когда я вамъ говорю, что къ здѣшнему правительству слѣдуетъ относиться болѣе осмотрительно даже, чѣмъ къ правительству королевы Елизаветы англійской, потому что власть Царицы безъ всякаго сравненія болѣе неограничена, чѣмъ была власть помянутой королевы, то это истина, которая не замедлитъ обнаружиться. Насколько вообще возможно человѣческое предвидѣніе, настолько кажется совершенно невѣроятной какая-либо перемѣна

cette situation puisse changer au désavantage de la nouvelle Souveraine, parce qu'elle prend toutes les mesures sages et nécessaires pour prévenir toute sorte de mécontentements, pour adoucir la condition du clergé et pour faire faire à ses peuples par inclination et par reconnaissance, s'ils en sont capables, ce qu'ils n'ont fait que par contrainte sous le précédent règne.

Ces notions feront peut-être juger au roi, qu'il convient au service de S. M. de suivre la négociation avec cette cour et d'ordonner, que l'alliance soit conclue. Les dispositions y paraissent à présent sincères et favorables; il est de l'intérêt de la Czarine de se fortifier de l'amitié de la France. Elle m'a fait dire plus d'une fois, que c'était son intention, qu'elle conserverait toute sa vie la reconnaissance des services importants, que S. M. lui avait rendus, et qu'elle avait ordonné, qu'on continuât de lui rendre à Constantinople; qu'elle espérait n'être pas une alliée inutile et que dans très peu de jours ses ministres seraient en état de conférer avec moi à fond au sujet de l'alliance. Les mêmes choses me sont confirmées hier par m. le comte de Tolstoy; ce ministre est devenu le bras droit de la Czarine; il l'a servie en ce dernier évènement avec une habilité et un succès admirables; c'est la meilleure tête de la Russie; il a vieilli dans les affaires et les traite avec beaucoup de politique et de prudence. M. Jagoujinski, qui était le tout-puissant, lui fait sa cour

---

здѣсь къ невыгодѣ новой Монархини, потому что она принимаетъ всѣ необходимыя и весьма разумныя мѣры, чтобы предупредить всякаго рода неудовольствіе, улучшить положеніе духовенства и заставить свой народъ дѣлать добровольно и изъ благодарности — допуставъ, что онъ способенъ къ ней — то, что̀ въ предыдущее царствованіе дѣлалось имъ лишь по приказанію.

Можетъ быть, получивъ эти свѣдѣнія, король разсудитъ за благо продолжать переговоры съ здѣшнимъ дворомъ и прикажетъ заключить союзъ. Здѣсь расположеніе къ тому кажется благопріятнымъ и искреннимъ. Царица лично заинтересована въ томъ, чтобы скрѣпить дружбу съ Франціею. Она уже не разъ поручала передать мнѣ, что таково ея намѣреніе, что она всю жизнь будетъ благодарна за услуги, прежде оказанныя ей и нынѣ снова оказываемыя Е. В. въ Константинополѣ, что она надѣется быть не безполезной союзницей и что черезъ какихъ-нибудь нѣсколько дней ея министры будутъ въ состояніи возобновить со мною переговоры о союзѣ. То же самое подтвердилъ мнѣ вчера и гр. Толстой. Этотъ министръ сталъ теперь правой рукой Царицы. Въ послѣднихъ событіяхъ онъ служилъ ей съ ловкостью и успѣхомъ изумительными. Это лучшая голова въ Россіи. Онъ прожилъ до старости посреди государственныхъ дѣлъ и ведетъ ихъ также искусно, какъ и осторожно. Бывшій прежде всемогущимъ Ягужинскій ухаживаетъ за

et m. Tolstoy, sans affecter aucune supériorité sur ses confrères, sait, avec toute l'adresse d'un rusé politique, les amener à toutes les choses qu'il a concertées secrètement avec la Czarine. Comme il est fort occupé, surtout dans ces commencements, et qu'il est difficile de le trouver chez lui, mon ami l'invita hier à dîner, et quoique m. Jagoujinski y fût aussi, il leur demanda, s'ils voulaient être seuls ou s'ils trouveraient bon que je fusse de la partie; ils l'en prièrent, et après dîner j'eus occasion de parler quelques moments avec m. Tolstoy. Je lui dis, que le connaissant aussi éclairé que bien intentionné, je ne pouvais me dispenser de lui faire remarquer, que la manière dont il avait traité les affaires, dont j'étais chargé, ne répondait ni à l'amitié, dont S. M. avait donné des preuves si efficaces, ni à l'empressement, que cette cour avait témoigné de s'unir à elle, ni aux protestations si souvent réitérées de lui complaire en levant les difficultés, qui avaient suspendu la conclusion de l'alliance; que ces difficultés avaient paru détruites par la déclaration, que le Czar m'avait faite de bouche et par écrit; qu'il serait inutile de lui en retracer le détail, mais qu'il était étonnant que dans le temps, qu'on avait cru avec fondement les choses arrivées au point de leur décision, on les eût laissé languir avec une indifférence tout à fait hors d'usage, sans réponses, sans raisons, qui eussent la moindre apparence de

---

нимъ, а Толстой, какъ истинно ловкій и хитрый политикъ, умѣетъ, отнюдь не выказывая превосходства своего надъ товарищами, заставить ихъ всѣхъ принять все то, что́ онъ порѣшилъ на тайныхъ совѣщаніяхъ своихъ съ Царицей. Такъ какъ онъ очень занятъ, особенно теперь, и его трудно застать дома, то мой пріятель пригласилъ его вчера къ себѣ на обѣдъ. Хотя тамъ былъ и Ягужинскій, но пріятель мой все же спросилъ ихъ, желаютъ ли они остаться одни, или же согласны, чтобъ и я былъ приглашенъ. Они согласились съ удовольствіемъ, и послѣ обѣда я могъ побесѣдовать нѣсколько минутъ съ Толстымъ. Я сказалъ ему, что, зная его за человѣка столь же просвѣщеннаго, сколько и благорасположеннаго, я не могу не замѣтить ему, что способъ, какимъ велись порученныя мнѣ дѣла, не отвѣчалъ ни дружбѣ, столь осязательно доказанной Е. В., ни тому горячему желанію вступить съ нимъ въ союзъ, какое высказывалъ здѣшній дворъ, ни въ особенности столько разъ повторенныммъ увѣреніямъ въ готовности сдѣлать угодное королю, устранивъ препятствія, задерживавшія заключеніе союза. Заявленіе, сдѣланное мнѣ устно и письменно самимъ Царемъ, дозволяло считать эти препятствія уничтоженными. Повторять теперь подробности безполезно, но нельзя не удивляться, что въ то самое время, когда было, казалось, полное основаніе считать дѣло близкимъ къ окончательному разрѣшенію, его вдругъ бросили съ совершенно противнымъ всѣмъ обычаямъ равнодушіемъ: безъ отвѣта, безъ какого-либо по-

solidité; en sorte que moi-même, qui étais sur les lieux, je ne pouvais rien comprendre à cette conduite, qu'on pouvait tout au moins taxer de variation, et que je lui laissais à penser, quel jugement en portaient les ministres de S. M. et du roi de la Grande-Bretagne; que j'ignorais, quelles seraient les dispositions de leurs majestés depuis le triste évènement de la mort du Czar, mais que je pouvais lui dire en confiance que le roi, résolu de maintenir la tranquillité du nord, n'attendait que de savoir précisément, quelles étaient les intentions de ce feu Prince pour prendre d'ailleurs les mesures convenable à ce grand et louable objet, s'il déférait plus longtemps d'y prendre la part, qu'on avait voulu lui donner.

M. Tolstoy m'y répondit, qu'il convenait d'une partie de ce que je lui avais représenté, mais que le génie du Czar et la difficulté de lui parler de ces sortes d'affaires avaient eu la principale part aux longueurs, dont je me plaignais avec raison; qu'il n'en serait plus de même à l'avenir; que la Czarine était dans de très-bonnes dispositions pour la conclusion de l'alliance, que ses ministres avaient ordre d'en conférer avec moi et que dans trois ou quatre jours ils espéraient me donner les éclaircissements, que je pouvais désirer; m. Jagoujinski s'approcha alors et notre conversation finit; mais m. Tolstoy me fit dire par mon ami, que j'aurais lieu d'être satisfait dans les choses, que j'aurais à né-

---

добія основанія. Даже я, тутъ, на мѣстѣ ничего не могъ понять въ этомъ поведеніи, которое слѣдуетъ, по меньшей мѣрѣ, назвать измѣнчивымъ; поэтому онъ, Толстой, можетъ представить себѣ, что должны были думать министры Е. В. и короля великобританскаго. Мнѣ неизвѣстно, каковы намѣренія ихъ величествъ нынѣ, послѣ печальнаго событія кончины Царя. Но тѣмъ не менѣе я могу довѣрить ему, что король, твердо рѣшившійся сохранить миръ на сѣверѣ, ждалъ только послѣдняго положительнаго извѣщенія о видахъ покойнаго Монарха, рѣшившись, если онъ не пожелаетъ принять предлагаемую ему долю участія въ этомъ дѣлѣ, вступить въ иныя соглашенія для достиженія своей великой и благотворной цѣли.

Толстой отвѣчалъ, что онъ отчасти согласенъ со мною, но что главная причина замедленій, на которыя я жалуюсь, заключалась въ нравѣ Царя и въ затруднительности разговора съ нимъ о подобныхъ дѣлахъ. Отнынѣ, прибавилъ онъ, этого не будетъ. Царица очень расположена къ заключенію союза и уже приказала своимъ министрамъ возобновить со мною совѣщаніе о немъ; дня черезъ три или четыре они будутъ готовы дать мнѣ всѣ объясненія, какихъ я пожелаю. Въ эту минуту къ намъ подошелъ Ягужинскій, и разговоръ прекратился. Но Толстой просилъ моего пріятеля передать мнѣ, что я останусь доволенъ оборотомъ, какой примутъ порученныя мнѣ королемъ дѣла и

gocier ici de la part du roi, qu'il me priait de parler aux autres ministres seulement pour la forme, m'assurant, qu'il ferait prendre les résolutions convenables aux véritables intérêts de la Czarine, qui devaient désormais être parfaitemenent unis à ceux du roi. Il faudra voir l'effet de ces nouvelles promesses avant que d'y pouvoir tabler, et je ne manquerai pas de vous en rendre compte. Je suis persuadé, qu'il n'y aura de difficulté que sur les intérêts du duc de Holstein et qu'on demandera tout au moins de ce côté-ci que dans l'article, qui regarde ce prince, qu'au lieu du terme de quelque indemnité pour le duché de Sleswick, qui y est énoncé, il soit stipulé, qu'on lui procurera une satisfaction équitable et peut-être même en fond de terre du même revenu que le Sleswick.

On continue les préparatifs pour l'enterrement du Czar et l'on compte, que cette cérémonie pourra se faire dans 15 jours ou trois semaines.

№ 11. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 3 mars 1725.

Le père Cailleau, moine français qui est en Russie, est un libertin; pour l'honneur de la religion on doit l'obliger à rentrer en France.

что онъ проситъ меня поговорить и съ другими министрами, хотя лишь для формы, такъ какъ онъ обѣщаетъ мнѣ заставить ихъ принять рѣшеніе, сообразное съ истинными интересами Царицы, долженствующими быть отнынѣ тѣсно связанными съ интересами короля. Прежде чѣмъ полагаться на эти обѣщанія, надо будетъ посмотрѣть на ихъ дѣйствіе, о чемъ я не премину увѣдомить васъ. Я убѣжденъ, что единственное затрудненіе будетъ состоять въ вопросѣ объ интересахъ герцога Голштинскаго. Навѣрное здѣсь потребуютъ по крайней мѣрѣ того, чтобы въ статьѣ, касающейся этого принца, употребленное тамъ выраженіе „какое-нибудь вознагражденіе" замѣнено было опредѣленнымъ обѣщаніемъ доставить ему справедливое удовлетвореніе, или даже земли съ доходомъ, равняющимся доходамъ Шлезвига.

Приготовленія къ погребенію Царя продолжаются и надѣятся, что церемонія эта можетъ совершиться недѣли черезъ двѣ или три.

№ 11. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 3 марта 1725.

Проживающій въ Россіи французскій монахъ, отецъ Кайо, человѣкъ весьма легкихъ нравовъ. Ради сохраненія доброй славы католической религіи, его необходимо принудить къ возвращенію во Францію.

Le comte de Tolstoy, qui est à présent le plus accrédité de tous les ministres russiens et à qui j'ai parlé, en passant, de la mauvaise manière, avec laquelle le Czar et les ministres avaient traité la négociation dont j'étais chargé, m'a répondu que les fréquentes indispositions du Czar avaient été la principale cause des longueurs, mais que comme la Czarine était résolue de suivre tous les plans, que ce Prince avait formés, et de faire tout son possible pour les réduire à une heureuse perfection, elle avait déjà donné ses ordres à ses ministres de m'expliquer ses bonnes intentions au sujet de l'alliance projetée, et que dans peu de jour il me donnerait des réponses favorables. Comme ils sont instruits il y a déjà longtemps des points, qui ont été contestés, et que je ne puis rien arrêter sans avoir de nouveaux pouvoirs et de nouvelles instructions, si le roi juge à propos de les envoyer, j'écouterai, en les attendant, tout ce qui me sera dit, et au cas qu'on me donne des réponses assez précises pour faire juger, que la Czarine est résolue de faire signer l'alliance, je vous en rendrai compte suivant vos ordres.

On croit que l'enterrement du Czar pourra se faire le 22 de ce mois et l'on assure, que la cérémonie du mariage du duc de Holstein est fixée au 16 de mai, jour du couronnement de la Czarine. Comme les intérêts de ce prince feront, à ce que je puis prévoir, la principale

---

Я говорилъ съ Толстымъ, наиболѣе вліятельнымъ теперь изъ всѣхъ русскихъ министровъ. Я напомнилъ ему мимоходомъ, какъ дурно отнеслись Царь и его министры къ порученнымъ мнѣ переговорамъ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что главной причиной замедленій служили частые припадки болѣзни у Царя; но что нынѣ Царица, твердо рѣшившаяся слѣдовать всѣмъ планамъ, предначертаннымъ покойнымъ Монархомъ и употребить всѣ усилія довести ихъ до благополучнаго конца, уже приказала своимъ министрамъ объяснить мнѣ ея благосклонное отношеніе къ предположенному союзу, такъ что черезъ нѣсколько дней онъ, Толстой, сообщитъ мнѣ благопріятный отвѣтъ. Русскимъ уже давно извѣстно наше мнѣніе насчетъ спорныхъ пунктовъ, а я ничего не могу рѣшить въ окончательной формѣ, не получивъ новыхъ инструкцій и полномочій, если король признаетъ за благо прислать мнѣ таковыя. Поэтому, въ ожиданіи ихъ, я стану только выслушивать все, что мнѣ скажутъ. Если же отвѣты будутъ настолько положительны, что изъ нихъ можно будетъ видѣть рѣшимость Царицы подписать договоръ, то я, слѣдуя вашимъ приказаніямъ, тотчасъ же увѣдомлю васъ.

Предполагаютъ совершить погребеніе Царя 22 этого мѣсяца, а о церемоніи бракосочетанія герцога Голштинскаго говорятъ, что она назначена на 16 мая, годовщину коронованія Царицы. Такъ какъ все заставляетъ меня предвидѣть, что интересы этого принца болѣе всего затруднятъ заключеніе союза,

difficulté de l'alliance, je n'ai rien négligé pour lui faire comprendre, que tout projet tendant à lui procurer la satisfaction, qu'il désire, par d'autre voies, que par celle d'une négociation concertée avec le roi et le roi d'Angleterre, aurait un effet contraire à ses intentions, ne pourrait tourner qu'à son désavantage et qu'il ne fallait nullement songer à parler de la restitution du Sleswick, ni d'aucune chose opposée à la garantie donnée à la couronne de Danemark. M. le duc de Holstein m'a répondu, qu'il apporterait toutes les facilités possibles à ce qui aurait rapport à ses intérêts, qu'il se laisserait persuader de ne point faire mention du duché de Sleswick, pourvu qu'on lui assurât par quelque article du traité une satisfaction juste et raisonnable, qui lui produisit, dans la suite de la négociation, un revenu en fond de terres proportionné à celui du Sleswick, à quoi il perdrait encore plusieurs millions; qu'il espérait cette justice de Leurs Majestés Très-Chrétienne et Britannique, qu'il ne voulait point croire que, comme on lui marquait de Paris, Leurs Majestés pensassent à l'obliger de se contenter d'un subside ou pension jusqu'à son avènement à la couronne de Suède, parce que outre que cet évènement paraissait fort éloigné, son honneur, sa fortune, sa postérité, si Dieu lui en donnait, celle de ses cousins, la gloire et l'intérêt même des couronnes de France et d'Angleterre ne pouvaient

---

то я всѣми силами стараюсь втолковать ему, что всякій планъ, клонящійся къ доставленію ему желаемаго имъ удовлетворенія иначе, какъ путемъ соглашенія съ королемъ и королемъ великобританскимъ, приведетъ къ результатамъ, какъ разъ противнымъ его ожиданіямъ и къ прямой его невыгодѣ. Убѣждаю его также и въ томъ, что нечего думать о возвращеніи Шлезвига и вообще ни о чемъ, что нарушаетъ полученныя датской короною гарантіи. Герцогъ отвѣчалъ мнѣ, что выкажетъ относительно своихъ интересовъ большую сговорчивость и согласится не упоминать о герцогствѣ Шлезвигскомъ, лишь бы ему обезпечили какою-либо статьею договора справедливое и разумное вознагражденіе. Напримѣръ, еслибы, по окончаніи переговоровъ, ему доставили какой-нибудь доходъ съ земель, равный доходу съ Шлезвига, хотя и при этомъ онъ все еще потерялъ бы нѣсколько милліоновъ. Онъ говоритъ, что разсчитываетъ на такой актъ справедливости со стороны ихъ христіаннѣйшаго и британскаго величествъ и не хочетъ вѣрить, чтобы ихъ величества въ самомъ дѣлѣ думали, какъ ему пишутъ изъ Парижа, заставить его удовлетвориться субсидіей или пенсіею, выдаваемой ему до момента вступленія его на шведскій престолъ. Не говоря уже объ отдаленности послѣдняго событія, честь, а равно и благосостояніе его, его потомства, если Господь пошлетъ ему таковое, и его родственниковъ, наконецъ, честь и даже интересы французской и англійской коронъ не дозволяютъ ему принести свои

souffrir qu'il sacrifiât la souveraineté et la meilleure partie de ses états en faveur d'une couronne, qui l'en avait dépouillé injustement et qui se servirait peut-être à la première accasion de cet agrandissement contre les mêmes puissances, qui le lui avaient procuré, en sorte que lui, duc de Holstein, préfèrerait l'indécision de cette affaire au malheur de la voir tourner à sa honte et son entier désavantage, aimant mieux, en ce dernier cas, attendre quelque conjoncture, qui le fît jouir de l'article secret conclu entre la Russie et la Suède, ce qui ne sera peut-être pas impossible par l'étroite union, qu'il tâcherait de maintenir entre ces deux couronnes. Le duc de Holstein m'a fait entendre, que ça avait même été l'opinion de m. Osterman, mais qu'il l'avait assuré, que fatigué de son sort, il aimerait mieux s'accommoder à des conditions raisonnables par la médiation de la France et de l'Angleterre, que de se reposer sur un avenir douteux et sujet à la variation des conjonctures.

Voilà ce que le duc de Holstein m'a dit en dernier lieu. Il est aisé de juger, que la Czarine, qui le regarde à présent comme son principal appui, prendra ses intérêts fort à coeur et se déterminera beaucoup par ses conseils; il insistera fortement sur un équivalent équitable, mais je crois, que si au lieu du terme de quelque indemnité pour le duché de Sleswick, énoncé dans le troisième article secret, il était possible d'y

---

державныя права и лучшую часть своихъ владѣній въ жертву коронѣ, которая неправильно лишила его всего и можетъ быть при первомъ же удобномъ случаѣ воспользуется этимъ расширеніемъ своихъ владѣній для дѣйствія противъ тѣхъ именно державъ, которыя ей все это доставили. Поэтому онъ, герцогъ Голштинскій, предпочитаетъ нынѣшнее неопредѣленное положеніе дѣла окончательному его рѣшенію къ полнѣйшимъ его стыду и невыгодѣ. Ужъ лучше ему подождать какихъ-нибудь обстоятельствъ, которыя позволятъ ему, можетъ быть, воспользоваться секретной статьею заключеннаго между Россіею и Швеціею договора; это вѣроятно окажется возможнымъ, такъ какъ онъ постарается поддержать союзъ между этими двумя коронами. Герцогъ далъ мнѣ понять, кромѣ того, что таково именно было мнѣніе Остермана, но что самъ онъ высказалъ министру, что неопредѣленность участи утомила его и что онъ предпочитаетъ войти въ приличное соглашеніе, при посредничествѣ Франціи и Англіи, чѣмъ ждать сомнительнаго будущаго, подвергаясь всѣмъ случайностямъ превратности обстоятельствъ.

Вотъ что я слышалъ отъ герцога Голштинскаго въ самое послѣднее время. Не трудно заключить, что Царица, видящая теперь въ немъ лучшую опору для себя, горячо приметъ къ сердцу его интересы и будетъ въ значительной степени руководиться его совѣтами. Онъ, конечно, будетъ сильно настаивать на справедливомъ вознагражденіи, но я думаю, что еслибы можно

substituer celui de satisfaction raisonnable, ainsi que le Czar l'a demandé dans sa déclaration pour la réconciliation, peut-être s'en contenterait-il, supposant que la Czarine elle-même sera bien aise de voir accommoder cette affaire à l'amiable pour n'avoir dans le commencement de son règne rien, qui puisse en altérer la tranquillité et la gloire. Ce n'est pas que le courage de cette Princesse n'égale sa prudence; tout continue de succéder à ses désirs et à sa satisfaction et pour ne point répéter tout ce que je vous ai déjà dit, toutes les apparences sont, que le gouvernement de la Czarine, ne le cédant en rien en puissance et en autorité, le surpassera en solidité et en agréments pour ses sujets et pour les étrangers.

№ 12. Mémoire donné de la part du duc de Holstein aux ministres russiens dans la conférence du 10 mars 1725, traduit de l'allemand.

Le 10 mars 1725.

Le ministère russien ne peut pas ignorer, sur quel fondement le duc de Holstein s'est déterminé à venir en ce pays. Il sait que ça a été

было употребленный въ третьей секретной статьѣ терминъ, „какого-нибудь вознагражденія за убытки“, замѣнить, какъ этого требовалъ Царь въ декларацiи о примиренiи, словами „справедливое удовлетворенiе за Шлезвигъ“, то герцогъ, можетъ быть, удовольствовался бы этимъ. Возможно, что и сама Царица рада была бы полюбовно окончить это дѣло, дабы устранить, при началѣ своего царствованiя, все, что могло бы омрачить спокойствiе и славу онаго. Не то, чтобы у Государыни не хватило мужества, но въ ней благоразумiе равняется ему. Все по прежнему идетъ согласно ея желанiямъ и выгодамъ. Чтобы не повторять писаннаго раньше, скажу, что, по всѣмъ видимостямъ, правленiе Царицы, ни въ чемъ не уступая (предыдущему) въ отношенiи могущества и неограниченности власти, превзойдетъ его въ прочности и въ прiятности какъ для подданныхъ, такъ и для иностранцевъ.

№ 12. Записка, поданная отъ имени герцога Голштинскаго русскимъ министрамъ на совѣщанiи 10 марта 1725. Переводъ съ нѣмецкаго.

10 марта 1725.

Россiйское министерство не можетъ не знать, на какихъ основанiяхъ герцогъ Голштинскiй рѣшился прибыть въ здѣшнюю страну. Ему извѣстно,

par l'invitation de Sa Majesté Impériale, de glorieuse mémoire, et sur les assurances réitérées, qui lui ont été données, que les intérêts du dit duc seraient fortement appuyés. Il serait inutile de remarquer, que les avantages considérables, que le séjour de ce prince en Russie a procuré à cette couronne, ne peuvent en aucune manière entrer en comparaison avec les dépenses ou les autres petits embarras, qu'il lui a causés.

Sa Majesté Impériale, de glorieuse mémoire, a non-seulement reconnu cette vérité avec beaucoup de générosité, mais elle a bien voulu encore donner une marque plus sensible de son affection à S. A. R. en assurant publiquement son mariage avec la princesse, sa fille aînée, trésor, qui est inestimable à ce prince, et prendre avec la couronne de Suède des mesures, dont Sa dite A. R. avait lieu d'espérer un succès très favorable à ses intérêts et à sa satisfaction présente pour parvenir à un état plus heureux.

S. A. R. a cette confiance filiale en S. M. I. présentement régnante, qu'elle persistera dans les mêmes sentiments du feu Empereur et qu'elle sera d'autant plus portée à l'accomplissement des engagements pris en faveur du duc, que la Suède a déjà fait pressentir S. A. R., s'il ne serait pas temps de demander conjointement au roi de Danemark la re-

---

что это произошло по приглашенію покойнаго, славной памяти, Его Императорскаго Величества и въ силу много разъ повторенныхъ обѣщаній могущественнымъ образомъ поддержать интересы герцога. Безполезно отмѣчать, что значительныя выгоды, доставленныя русской коронѣ пребываніемъ этого принца въ Россіи, не могутъ ни въ какомъ случаѣ идти въ сравненіе съ тѣми расходами и прочими мелкими неудобствами, какія оно причинило ему.

Славной памяти Его Императорское Величество нетолько великодушно признавалъ эту истину, но еще соблаговолилъ дать болѣе трогательное доказательство своего расположенія къ Е. К. В., всенародно объявивъ о помолвкѣ его съ принцессой, старшей дочерью Е. И. В. и неоцѣненнымъ сокровищемъ въ глазахъ герцога. Кромѣ того, Е. И. В. согласился со шведской короною насчетъ мѣръ, отъ коихъ сказанный Е. К. В. имѣетъ основаніе ожидать для себя и весьма благопріятнаго для его интересовъ успѣха и личнаго удовлетворенія въ настоящемъ съ надеждою достичь болѣе счастливаго будущаго.

Е. К. В., питая сыновнее довѣріе къ Е. И. В., царствующей Государынѣ, уповаетъ, что она сохранитъ къ нему тѣ же чувства, что и покойный Императоръ, и что она тѣмъ болѣе склонна будетъ къ выполненію принятыхъ имъ на себя, по отношенію къ герцогу, обязательствъ, что Швеція уже пыталась разузнать у Е. К. В., не время ли нынѣ сообща потребовать, въ силу секрет-

stitution du duché de Sleswick en vertu de l'article secret du traité conclu entre la Russie et la couronne de Suède.

Or, Son A. R. est persuadée, que plus cette affaire traînera en longueur, plus elle rencontrera de difficulté. C'est pourquoi les ministres soussignés, par ordre exprès de Sa dite A. R., prient très instamment les ministres de Russie de leur déclarer leurs sentiments à cet égard, et de quelle manière ils jugent, que cet important ouvrage peut être commencé et conduit à une heureuse fin. On a fait à la vérité de ce côté-ci plusieurs projets, mais S. A. R. est de sentiment, que la conclusion de l'alliance projetée avec la France et l'Angleterre est le meilleur moyen et le plus sûr de tirer enfin ce prince de l'oppression, qu'il souffre depuis tant d'années, persuadé que dans cette alliance on stipulera des conditions, dont les effets répondront à son attente.

Si Sa Majesté Impériale voulait donc avoir la bonté de faire communiquer à S. A. R. le contenu de ce qui sera statué dans l'article, qui lui sera relatif, il aurait l'honneur d'y faire d'abord les observations convenables, déclarant au surplus et d'avance, bien précisément qu'elle concourra de sa part par toute sorte de facilités à la conclusion de la susdite alliance, laquelle elle désire avec d'autant plus de raison que:

1. S'il ne s'établit pas une parfaite confiance entre la Russie, la

---

ной статьи договора, заключеннаго между Россіею и шведской короною, отъ короля датскаго возвращенія герцогства Шлезвигскаго.

Е. К. В. убѣжденъ, что чѣмъ дольше это дѣло будетъ длиться, тѣмъ больше встрѣтитъ оно затрудненій. Вотъ почему нижеподписавшіеся министры, слѣдуя точнымъ приказаніямъ сказаннаго Е. К. В., убѣдительно просятъ русскихъ министровъ высказать имъ свое мнѣніе на этотъ счетъ и объяснить, какой именно путь считаютъ они наилучшимъ для начатія и доведенія до благополучнаго конца этого важнаго дѣла. Правда, здѣсь составлялось много проектовъ; но Е. К. В. полагаетъ, что лучшимъ средствомъ для освобожденія его изъ подъ гнета, подъ которымъ онъ страдаетъ столько лѣтъ, будетъ все таки предположенный союзъ съ Франціею и съ Англіею. Онъ убѣжденъ, что въ договорѣ объ этомъ союзѣ будутъ, наконецъ, постановлены условія, отвѣчающія его ожиданіямъ.

Если Ея Императорское Величество соизволитъ повелѣть сообщить Е. К. В. содержаніе касающейся до него статьи, то онъ будетъ имѣть честь сдѣлать сначала необходимыя, по его мнѣнію, замѣчанія. Впрочемъ, онъ заранѣе положительно заявляетъ, что съ своей стороны постарается всячески облегчить заключеніе вышесказаннаго союза, котораго онъ желаетъ тѣмъ болѣе, что:

1) Можно опасаться, какъ бы въ случаѣ, если у Россіи не установится

France et l'Angleterre, il est à craindre que ces deux couronnes ne rendent, au lieu de services, plusieurs mauvais offices en Suède et ailleurs.

2. Il sera bien plus difficile de déterminer le roi de Danemark à un accommodement, tant qu'il sera assuré de la garantie des couronnes de France et d'Angleterre.

3. Si l'on a besoin de concours du roi de Prusse pour les affaires du Sleswick, il ne sera pas possible de l'y engager tant que le roi de la Grande-Bretagne ne sera pas en bonne intelligence avec la Russie, ayant des raisons très importantes de ne pas se séparer de l'Angleterre.

4. Parce que ces deux princes, dans le cas de la conclusion de l'alliance, ont un intérêt plus pressant, que par le passé, de procurer d'une manière satisfaisante et amiable la décision de l'affaire du Sleswick, afin de pouvoir porter toute leur attention à la religion protestante, qui leur tient fort à coeur tant en Allemagne qu'ailleurs.

Signé: Bassewitz et Stamke.

полнаго довѣрія съ Франціею и Англіею, эти двѣ короны не стали, вмѣсто услугъ, оказывать вредное для нея вліяніе на Швецію и въ другихъ мѣстахъ.

2) Пока король датскій увѣренъ въ ненарушимости гарантій французской и англійской коронъ, его гораздо труднѣе будетъ склонить къ соглашенію.

3) Если для устройства шлезвигскихъ дѣлъ понадобится содѣйствіе короля прусскаго, то этого трудно будетъ добиться отъ него, пока добрыя отношенія между Россіей и Великобританіею останутся не возстановленными, такъ какъ весьма вѣскія причины побуждаютъ его не отдѣляться отъ Англіи.

4) Ибо оба эти государя будутъ имѣть, по заключеніи союза, большій, противъ прежняго, интересъ въ удовлетворительномъ и полюбовномъ разрѣшеніи дѣла о Шлезвигѣ, такъ какъ это позволитъ имъ устремить все свое вниманіе на весьма близкія имъ дѣла протестантской религіи какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ мѣстахъ.

Подписано: Бассевичъ и Штамке.

№ 13. Mémoire donné à l'occasion de la mort de Pierre I, Czar de Moscovie.

Pour obéir aux ordres, dont V. A. S. m'honora hier, de lui exposer mes faibles sentiments sur les suites, que peut avoir la mort du Czar:

Il me paraît, que cet évènement est un des plus considérables, qu'il pût arriver dans les circonstances présentes, tant et principalement par rapport aux affaires du nord, qu'aussi par rapport à l'influence que cela peut avoir sur les arrangements, qu'on voudrait prendre avec les autres puissances, en sorte qu'il paraît qu'on ne doit pas perdre un instant:

1. Pour donner sur-le-champ des ordres à m. de Campredon, qui est en Suède, de veiller avec le dernier soin à la suite qu'aura cette mort, et informer la cour en diligence de ce qui se passera au sujet de la succession à cette monarchie.

2. Pour faire partir m. le baron de Schleinitz, dont on est présentement assuré, avec des lettres de créance secrètes, en l'instruisant exactement des insinuations qu'il doit faire, soit à la Czarine, soit au duc de Holstein, suivant l'état où il trouvera leurs affaires, afin de prévenir tout ce qui pourrait leur venir de la part de la cour de Vienne.

№ 13. Записка, поданная по случаю кончины Петра I, Царя Московскаго *).

Повинуюсь полученному вчера приказанію в. в. изложить мое скромное мнѣніе насчетъ послѣдствій, къ какимъ можетъ повести кончина Царя.

Я полагаю, что это одно изъ самыхъ значительныхъ событій, какія вообще могли произойти при существующихъ обстоятельствахъ какъ — и главнымъ образомъ—въ дѣлахъ сѣвера, такъ и по тому вліянію, какое оно можетъ имѣть на желательное, можетъ быть, соглашеніе съ другими державами. Поэтому слѣдуетъ, кажется мнѣ, не теряя ни минуты сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1) Немедленно послать находящемуся въ Швеціи (?) г. де-Кампредону приказаніе самымъ бдительнымъ образомъ слѣдить за всѣмъ, что произойдетъ послѣ помянутой кончины и елико возможно скорѣе извѣстить дворъ о томъ, какой оборотъ приметъ вопросъ о престолонаслѣдіи въ русской монархіи.

2) Отправить пользующагося нынѣ заслуженнымъ довѣріемъ бар. Шлейница съ секретными полномочіями и съ точными инструкціями насчетъ того, что онъ долженъ внушить Царицѣ или герцогу Голштинскому, смотря по тому, въ какомъ положеніи будутъ находиться ихъ дѣла. Это необходимо въ видахъ предупрежденія предложеній, какія могутъ быть имъ сдѣланы со стороны вѣнскаго двора.

---

*) Записка неизвѣстнаго лица, поданная герцогу Бурбонскому въ 1725 г., хранится въ Арх. М. Ин. Дѣлъ, томъ 17, стр. 148 и слѣд., „Moscovie", 1725.

3. Pour envoyer ordre à m. de Bonac, qui est fort informé des affaires du nord, de passer diligemment en Suède, sous prétexte d'y résider en qualité d'ambassadeur, pour le mettre à portée d'avoir la principale direction des affaires, qui se traiteront dans le nord, étant très essentiel de faire en sorte qu'il ne s'y règle et conclue rien, que par le canal et médiation de la France.

4. Pour que, si l'on voit que la mort du Czar n'apporte aucun changement dans la forme du gouvernement, que ce prince a établi, et qu'on prévoie que cet empire restera dans sa force, se lier avec celui qui succédera au Czar, en coopérant pour le maintenir dans le même état, où était le feu Czar. Mais si l'on prévoyait, que la Moscovie dût retomber dans son ancienne forme et faiblesse, aider la Suède à profiter de cette occasion pour récupérer ses provinces perdues et se remettre en force, en renouvelant et même étendant les anciennes liaisons, qu'on a avec cette couronne.

5. Pour en cas que les affaires se brouillassent en Moscovie de façon à produire une guerre entre différents partis, à la tête d'un desquels se trouvera la Czarine avec un nombre considérable de créatures, qu'elle s'est faites du vivant de son mari, voir s'il ne serait pas possible de trouver le moment de l'induire à se procurer un établissement

---

3) Повелѣть хорошо знакомому съ дѣлами сѣвера г. де-Бонаку немедленно ѣхать въ Швецію и оставаться тамъ въ качествѣ посланника; его необходимо поставить въ возможность пріобрѣсти главное руководительство во всѣхъ дѣлахъ, какія будутъ совершаться на сѣверѣ, ибо крайне важно, чтобы тамъ ничего не рѣшалось и не заключалось иначе, какъ черезъ Францію и путемъ ея посредничества.

4) Если окажется, что со смертію Царя не послѣдуетъ никакого измѣненія въ установленной этимъ Государемъ формѣ правленія и если можно будетъ разсчитывать, что имперія его сохранитъ все свое могущество, то слѣдуетъ сойдтись съ преемникомъ Царя, содѣйствуя сохраненію за нимъ того же положенія, какимъ пользовался Царь. Если же окажется, что Московія вновь впадаетъ въ прежнія условія быта и слабость, то должно помочь Швеціи воспользоваться этимъ для возвращенія отнятыхъ у нея земель и возстановленія ея силъ, съ каковою цѣлію возобновить и даже расширить существующія старинныя связи съ этой короною.

5) Въ случаѣ если дѣла въ Московіи запутаются настолько, что дойдетъ до междуусобицы между различными партіями, изъ коихъ во главѣ одной находилась бы Царица съ нѣсколькими изъ созданныхъ ею еще при жизни мужа креатуръ своихъ, надо посмотрѣть, нельзя ли будетъ склонить ее къ обезпеченію себѣ положенія, а равно и безопасности для нея и ея дочери, овла-

et sûreté pour elle et pour sa fille, en se mettant avec le duc de Holstein en possession de la Livonie, Estonie et Ingrie; en quoi elle pourrait être soutenue par la Suède, le Danemark, la Prusse, l'Angleterre et même par la France. La première pour récupérer la Carélie et Wibourg, délivrer Stokholm et ses côtes du voisinage des moscovites, et enfin se conserver une espérance vraisemblable de récupérer un jour ces provinces sans coup férir. Si après la mort du roi et de la reine régnants, ils élisaient le duc de Holstein pour roi, en faisant sur cela ce que les polonais firent autrefois du temps des Jagellons pour réunir la Lithuanie à leur couronne. Quant au roi de Danemark, il pourrait être porté à entrer dans cet arrangement, en lui procurant de la part du duc de Holstein une cession entière et absolue du duché de Sleswick pour être sûr de le posséder désormais immuablement. La même raison y engagerait le roi de Prusse, en lui procurant de la part de la Suède des nouvelles sûretés pour la partie de la Poméranie, qui lui a été cédée par le dernier traité. Quant au roi d'Angleterre, il ne s'éloignerait pas d'un tel arrangement, quand ce ne serait que pour priver les moscovites des établissements trop considérables, qu'ils se sont formés sur la mer Baltique et qui, tôt ou tard, seront préjudiciables à cette branche du commerce des anglais, n'ayant pas la même chose à craindre lorsque

---

дѣвъ вмѣстѣ съ герцогомъ Голштинскимъ Ливоніей, Эстоніей и Ингріею. Въ этомъ же ее могутъ поддержать Швеція, Данія, Пруссія, Англія и даже Франція; первая, разумѣется съ цѣлію возвратить себѣ Карелію и Выборгъ, освободить Стокгольмъ и береговую линію отъ сосѣдства московитовъ и, наконецъ, сохранить небезосновательную надежду когда-нибудь безъ войны получить обратно помянутыя земли. Она могла бы добиться этого, избравъ, послѣ смерти царствующихъ короля и королевы герцога Голштинскаго, подобно тому, какъ Польша, при Ягеллонахъ, присоединила Литву къ коронѣ польской. Что касается короля датскаго, то его можно склонить на такое дѣйствіе, убѣдивъ герцога Голштинскаго безусловно и навсегда уступить ему герцогство Шлезвигское, незыблемое обладаніе коимъ было бы тогда обезпечено этому королю. Точно такимъ же образомъ можно бы подѣйствовать и на короля прусскаго, доставивъ ему со стороны Швеціи новыя гарантіи насчетъ уступленной ему по послѣднимъ договорамъ части Помераніи. Что же до короля англійскаго, то онъ не уклонится отъ подобнаго соглашенія, хотя бы ужъ изъ-за того одного, чтобы лишить московитовъ черезъ чуръ большаго значенія, пріобрѣтеннаго ими на Балтійскомъ морѣ, значенія, которое рано или поздно нанесетъ ущербъ торговлѣ англичанъ тамъ. Этого ему нечего будетъ бояться, какъ скоро вышеупомянутыя земли будутъ отдѣлены отъ Московіи. Наконецъ, Францію многія причины должны, казалось бы, побудить дѣйствовать въ томъ

ces provinces seront séparées de la Moscovie. Enfin, quant à la France, plusieurs raisons paraissent devoir l'y porter. 1. Pour sauver avec honneur la contradiction des différentes garanties, dans lesquelles on est entré pour le duché de Sleswick. 2. Pour faciliter les moyens de remettre dans la suite la Suède en force. 3. Pour ôter les occasions de guerre entre cette couronne et ses voisins, afin de la conserver en état de nous être utile dans les occasions, où on en aurait besoin pour faire des diversions, soit dans le nord, soit dans l'empire.

Au reste on ne donne ce cinquième article du présent mémoire que comme une vue, qu'il faut tenir très secrète, et dont même l'exécution n'est praticable qu'en cas, que le feu de la discorde s'allume parmi les moscovites au point de faire croire, qu'on pourrait trouver occasion à faire le démembrement de leur monarchie, en la réduisant aux bornes, qu'elle avait avant la dernière guerre.

La seconde observation est que cette vue est subordonnée à ce qui est marqué ci-dessus art. 4, et par conséquent nulle et inutile, si la mort du Czar n'apporte ni trouble, ni division, ni changement dans le gouvernement de cet empire; auquel cas, loin de songer à lui susciter des embarras, il paraît plus convenable de chercher à former les plus étroites liaisons avec le successeur du Czar, en combinant néanmoins ces

---

же смыслѣ. 1) Это позволило бы ей выйдти съ честію изъ путаницы противорѣчій, въ которую завлекли ее различныя гарантіи, данныя ею по отношенію къ Шлезвигу. 2) Облегчило бы задачу возстановить современемъ силы Швеціи. 3) Уничтожило бы поводы къ войнѣ между этой короной и ея сосѣдями и сохранило бы за нею способность быть намъ полезною въ тѣхъ случаяхъ, когда она можетъ намъ понадобиться для диверсіи на сѣверѣ, или же въ имперіи.

Впрочемъ, этотъ послѣдній 5-й параграфъ настоящей записки изложенъ лишь какъ проектъ, который слѣдуетъ тщательно скрывать и исполненіе коего возможно лишь въ томъ случаѣ, если среди московитовъ вспыхнетъ междуусобная война и разгорится настолько, что можно будетъ попытаться расчленить ихъ монархію, низведя ее до тѣхъ предѣловъ, въ какихъ она была до послѣдней войны.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что этотъ замыселъ, будучи подчиненъ соображеніямъ, изложеннымъ въ параграфѣ 4, признается, слѣдовательно, не существующимъ, какъ скоро смерть Царя не повлечетъ за собою ни смутъ, ни междуусобицъ, ни перемѣнъ въ формѣ правленія россійской имперіи. Въ послѣднемъ случаѣ не только не слѣдуетъ и помышлять о созданіи ей затрудненій, но представляется болѣе подходящимъ вступить въ тѣсныя связи съ преемни-

liaisons avec celles qu'on pourrait prendre encore avec d'autre princes du nord.

Affectant pendant ce temps de la part de la France une grande volonté de pacifier les commencements des troubles de religion, qui s'élèvent dans le nord par rapport à l'affaire de Thorn, afin d'empêcher l'un et l'autre parti de recourrir à la médiation de l'Empereur et ne pas laisser de fomenter sous main et avec prudence ces troubles, sans qu'on puisse s'en apercevoir, pour en cette occasion, comme dans toutes celles qui se présenteront, éloigner, autant qu'on peut, les princes protestants de la maison d'Autriche, ce qui doit être un point fixe et inaltérable de la politique de la France dans les affaires du Nord et de l'Allemagne.

№ 14. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 10 mars 1725.

J'ai reçu votre dépêche du 8 du mois dernier.

Le changement arrivé par la mort du Czar et l'incertitude, où je suis encore, sur les résolutions, que le roi voudra prendre depuis cet évènement au sujet de l'alliance, ne me permettant pas de presser,

---

комъ Царя; впрочемъ, согласуя эти связи съ тѣми, въ которыя можно будетъ вступить съ другими сѣверными государями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Франція должна выказывать сильнѣйшее желаніе умиротворить религіозныя распри, возникающія на сѣверѣ по поводу торнскаго дѣла. Это нужно, дабы не допустить борющіяся партіи до обращенія къ посредничеству Императора. Но въ то же время необходимо подъ рукою и такъ, чтобы это не было замѣтно, разжигать эти распри, дабы въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ, какія представятся, отвлекать протестантскихъ князей отъ австрійскаго дома. Это должно быть основнымъ и ненарушимымъ принципомъ французской политики въ дѣлахъ сѣверныхъ и имперскихъ.

№ 14. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 10 марта 1725.

Ваша депеша отъ 8 прошлаго мѣсяца получена мною.

Перемѣна, происшедшая послѣ смерти Царя и собственная моя неувѣренность въ томъ, какое, въ виду этого событія, рѣшеніе соизволитъ принять король по отношенію къ союзу, не дозволяютъ мнѣ требовать рѣшительнаго

autant que je l'aurais fait, une réponse décisive, ne jugeant pas d'ailleurs qu'il soit convenable, dans une pareille conjoncture, où d'un côté il paraît nécessaire d'être assuré des véritables intentions de la nouvelle Souveraine et de la solidité de son gouvernement, et de l'autre de réprimer, s'il est possible, l'orgueil du ministère moscovite, en lui faisant sentir, comme j'ai fait, suivant vos ordres, mais avec les ménagements et la dignité requise, que S. M. trouvera assez de moyens pour maintenir en son entier la tranquillité du nord contre tous ceux, qui voudraient la troubler, en sorte que si la Russie, postposant ses véritables intérêts à des vues contraires à la conservation d'une paix, qui lui a été si avantageuse, continuait à varier sur les moyens équitables, qui avaient été proposés au feu Czar et dont ce Prince était lui-même convenu, les puissances intéressées à l'exécution d'un si louable dessein et si convenable de toutes les manières à la gloire et au bonheur de la Russie, ne seraient point du tout embarrassées sur le choix des bonnes mesures à prendre pour parvenir à ce but, et que c'était à ses ministres d'examiner, si les alliés de la Russie trouveraient dans ces mesures les mêmes facilités, les mêmes avantages et la même solidité, que dans celles, que ces ministres, au préjudice de leur paroles si souvent réitérées, avaient paru négliger d'une manière très-peu con-

---

отвѣта съ тою настойчивостью, какую я иначе употребилъ бы. Да, по моему, этого и не слѣдуетъ дѣлать въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда съ одной стороны требуется убѣдиться въ истинныхъ намѣреніяхъ новой Государыни, съ другой—постараться, по возможности, сбить спѣси московскому министерству, внушивъ ему, что Е. В. найдетъ достаточно средствъ охранить полное спокойствіе на сѣверѣ противъ чьихъ бы то ни было попытокъ нарушить его. Это я и исполняю согласно вашему приказанію, хотя осторожно и съ соблюденіемъ должнаго достоинства. Если Россія, говорю я, не взирая на истинные интересы свои, поддастся видамъ, противнымъ сохраненію доставившаго ей столько выгодъ мира и будетъ по-прежнему колебаться насчетъ справедливыхъ средствъ, предложенныхъ покойному Царю и на которыя онъ самъ соглашался, то державы, заинтересованныя въ исполненіи плана, столь похвальнаго и столь во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствующаго славѣ и благоденствію Россіи, отнюдь не затруднятся въ выборѣ средствъ къ достиженію этой цѣли. Пусть ужъ поэтому русскіе министры сами разсмотрятъ, представятъ ли эти послѣднія мѣры тѣ же удобства, выгоды и ту же прочность для союзниковъ Россіи, какія предоставляются имъ тѣми мѣрами, къ которымъ сказанные министры, въ противность много разъ возобновленнымъ обѣщаніямъ, отнеслись такъ, повидимому, небрежно и такъ мало соотвѣтственно благодарности и довѣрію, которыя покойный Царь питалъ, по его собственнымъ словамъ, къ Е. В.

forme aux obligations et à la confiance, que le feu Czar a témoignée en tant d'occasion avoir à S. M.

Dans le même temps que je m'explique ainsi au ministère russien, j'insinue au duc de Holstein, dont le crédit va toujours en augmentant, combien il est de son intérêt non-seulement de ne point faire naître d'obstacles nouveaux à la conclusion de l'alliance, mais même de les lever, s'il en naissait quelques uns; ce prince promit de tenir à cet égard une conduite raisonnable et dont le roi n'aura nul lieu de se plaindre. Il me confirme, qu'il a déterminé la Czarine à traiter en commun avec le roi de la Grande-Bretagne, mais d'un autre côté il soutient vivement la nécessité d'assurer sa satisfaction par des termes, qui ne soient ni équivoques, ni incertains. J'ai pénètré, dans la suite de plusieurs conversations, qu'un des objets de la répugnance du feu Czar, touchant la communion de l'alliance avec l'Angleterre, était les provinces de Bremen et de Verden, dont ce Prince voulait se réserver les moyens d'en procurer le (retour?) à son gendre, devenu roi de Suède. M. le duc de Holstein, en touchant fort légèrement cette circonstance, m'a assuré, qu'il donnerait au roi de la Grande-Bretagne les assurances désirées pour consolider la possession de ces provinces, pourvu que S. M. Britannique de son côté soutint la justice de sa cause, dont le règlement est dans

---

Высказываясь такимъ образомъ въ русскомъ министерствѣ, я одновременно внушаю герцогу Голштинскому, вліяніе коего все растетъ, до какой степени въ его интересахъ не только не возбуждать новыхъ препятствій къ заключенію союза, но даже устранять тѣ, которыя могли бы возникнуть помимо его. Герцогъ обѣщалъ дѣйствовать благоразумно и такъ, что король будетъ имъ доволенъ. Онъ снова увѣрялъ меня, что убѣдилъ Царицу вести переговоры сообща съ королемъ великобританскимъ, но, съ другой стороны, опять повторилъ, что удовлетвореніе его, герцога, интересовъ должно быть оговорено въ выраженіяхъ, исключающихъ всякое двусмысленное толкованіе или неопредѣленность. Многое изъ сказаннаго между нами убѣждаетъ меня, что одною изъ главныхъ причинъ отвращенія покойнаго Царя отъ общаго союза съ Англіею служили земли Бремена и Вердена, такъ какъ Монархъ желалъ обезпечить возвращеніе ихъ зятю, когда послѣдній сдѣлается шведскимъ королемъ. Герцогъ Голштинскій, лишь мимоходомъ затронувшій этотъ вопросъ, увѣрялъ меня, что дастъ королю великобританскому всѣ желаемыя имъ и могущія утвердить за нимъ обладаніе этими землями гарантіи, если только его британское величество, съ своей стороны, поддержитъ его справедливое дѣло. Послѣднее же можно устроить лишь установивъ предварительное соглашеніе насчетъ средствъ доставленія ему должнаго ему вознагражденія за понесенную имъ потерю Шлезвига. Ради мира и изъ уваженія къ королю,

l'exécution de l'équivalent, qui doit lui être donné pour la perte importante du Sleswick, qu'il voulait bien sacrifier au bien de la paix et à son respect pour le roi à condition toutefois, comme je viens de le dire, que dans l'article, qui regarderait cette matière, il fût stipulé, qu'il aurait une satisfaction juste et raisonnable, qui fixât un terme pour en convenir et pour l'exécution, que sur le refus, que ferait le roi de Danemark de consentir à ce qui aurait été réglé par la France, l'Angleterre et la Russie, ces trois puissances agiraient de concert pour l'y contraindre, et qu'en attendant une décision finale, les deux premières donnassent un subside au duc de Holstein pour l'aider à subsister; je suis persuadé que c'est sur ce fondement, que les ministres de Russie et de Holstein traitent aujourd'hui ensemble en présence de la Czarine; c'était au moins la résolution prise hier au soir sur un mémoire, que le duc de Holstein a fait donner à la Czarine pour presser ses ministres à se déterminer sur la manière de répondre aux propositions faites du vivant du Czar, concernant la conclusion de l'alliance, afin que le duc de Holstein pût en donner quelque connaissance à ses amis en Suède, auxquels il dépêchait un de ses secrétaires, tant pour examiner l'effet, qu'aurait produit la mort du Czar à Stockholm, que pour y faire connaître la solidité du présent gouvernement, de même que le crédit et la confiance, que ce prince acquerait de jour en jour

---

онъ готовъ пожертвовать имъ, но лишь на сейчасъ приведенномъ мною условіи, т. е., чтобы въ статьѣ договора, посвященной этому дѣлу, было ясно выражено, что онъ получитъ справедливое и разумное вознагражденіе и въ точности обусловлены были какъ срокъ исполненія, такъ и то, что, въ случаѣ отказа короля датскаго, Франція, Англія и Россія вступятъ между собою въ соглашеніе насчетъ средствъ совмѣстнаго ими принужденія къ тому сказаннаго короля. Въ ожиданіи же окончательнаго рѣшенія дѣла, двѣ первыя изъ названныхъ державъ должны выдавать ему, герцогу Голштинскому, средства къ существованію въ видѣ денежной субсидіи. Я убѣжденъ, что именно эти соображенія служатъ теперь основою совѣщаній русскихъ и голштинскихъ министровъ въ присутствіи Царицы. Таково, по крайней мѣрѣ, рѣшеніе, постановленное вчера, по поводу записки, которую герцогъ Голштинскій подалъ Царицѣ съ цѣлію поторопить министровъ въ принятіи какого нибудь рѣшенія въ вопросѣ о сдѣланныхъ еще при жизни Царя предложеніяхъ касательно союза. Герцогу необходимо увѣдомить обо всемъ этомъ своихъ шведскихъ друзей, къ которымъ онъ посылаетъ одного изъ своихъ секретарей съ порученіемъ разузнать, какое дѣйствіе произвела въ Стокгольмѣ кончина Царя и вмѣстѣ увѣдомить какъ о прочности нынѣшняго правительства, такъ и о растущихъ съ каждымъ днемъ вліяніи герцога Голштинскаго и довѣріи къ нему Царицы. Бассевичъ спрашивалъ меня при этомъ случаѣ, въ какомъ положеніи находятся мои пере-

4*

auprès de la Czarine. M. de Bassewitz m'a demandé à cette occasion, où j'en étais de ma négociation et si je ne voulais pas insinuer quelque choses là-dessus au s-r d'Anthouard pour appuyer ce que le s-r Surlande dirait de la part du duc, il a ajouté qu'il faudrait, que la Suède fût comprise dans le traité comme médiatrice conjointement avec le roi de la réconciliation du roi de la Grande-Bretagne, et que les deux puissances voulussent bien accéder au traité conclu entre la Russie et la couronne de Suède. J'ai répondu, que je n'avais absolument rien à mander au s-r Anthouard au sujet de l'alliance et que j'avais tout lieu de douter qu'elle se conclût, si le duc de Holstein, son maître, insistait sur les prétentions, dont il m'avait parlé, bien loin d'apporter à la négociation les facilités promises de sa part; que d'ailleurs me trouvant, par la mort du Czar, sans pouvoirs et sans lettres de créance, tout ce que je pouvais faire était de rendre compte de ce qui me serait proposé par la Czarine ou de son ordre; que pour ce qui était de la mention de la couronne de Suède, en qualité de médiatrice, cette nouveauté paraîtrait d'autant moins fondée, que le feu Czar n'y avait jamais insisté, ayant seulement insinué en passant dans sa déclaration du mois d'août, que les offices de la Suède devaient être regardés comme confondus avec ceux du roi, mais qu'en général je savais, que les dispositions de Sa Majesté pour la couronne de Suède étaient aussi bonnes, que celles de la Czarine le pouvaient être.

говоры и не пожелаю ли я написать что нибудь насчетъ союза д'Антуару, дабы поддержать то, что Сурландъ станетъ говорить отъ имени герцога. Онъ прибавилъ, что слѣдовало бы упомянуть въ договорѣ Швецію какъ посредницу, вмѣстѣ съ королемъ, въ дѣлѣ примиренія съ королемъ великобританскимъ и что хорошо бы, еслибъ обѣ державы соблаговолили приступить къ союзному договору Россіи съ короной шведскою. Я возразилъ, что мнѣ рѣшительно нечего сообщать д'Антуару касательно союза, который, по моему мнѣнію, едвали и вообще состоится, если герцогъ, государь его, будетъ настаивать на претензіяхъ, о которыхъ говорилъ мнѣ, вмѣсто того, чтобы выказывать обѣщанную сговорчивость. Къ тому же смерть Царя сдѣлала недѣйствительными прежнія мои полномочія и кредитивныя грамоты, такъ что я могу только дѣлать донесенія обо всемъ, что будетъ мнѣ предложено Царицею, или по ея повелѣнію. Что касается до упоминанія шведской короны въ качествѣ посредницы, то это новое требованіе кажется мнѣ тѣмъ болѣе неосновательнымъ, что на немъ не настаивалъ и самъ покойный Царь, лишь вскользь замѣтившій въ своемъ августовскомъ заявленіи, что услуги Швеціи должны считаться общими съ услугами короля. Впрочемъ, мнѣ извѣстно, что Е. В. такъ же хорошо расположенъ къ шведской коронѣ, какъ и Царица.

Il me revient de plusieurs endroits, que cette Princesse est résolue de contracter avec la France. L'article, qui regarde sa succession, l'a flattée aussi fortement, qu'il est peu du goût du parti, qui voudrait favoriser le Grand-Duc, neveu de l'impératrice d'Allemagne. Le cahos n'est pas encore entièrement débrouillé parmi les ministres. Mm. Golofkin et Jagoujinsky déclinent beaucoup et quoique leurs intrigues, ainsi que j'ai eu déjà l'honneur, m., de vous le marquer, ne roulent que sur les moyens de se procurer plus de crédit, les uns au préjudice des autres, sans prétendre rien diminuer de l'autorité de la Souveraine, cela ne laisse pas d'apporter des longueurs dans les conseils et dans les délibérations. Si je puis avoir connaissance de ce qui se sera passé dans celle qui se fait aujourd'hui sur les affaires du duc de Holstein, j'aurai l'honneur d'en rendre compte à la fin de cette lettre. M. Schafiroff n'ira point à Astrakan, comme on l'avait cru; la Czarine l'a fait venir à deux lieues de Pétersbourg, sans doute pour le faire consulter sur les présentes conjonctures; m. Schafiroff ira ensuite résider à Nowgorod en qualité do voïevod ou gouverneur, et l'on en infère, qu'il sera bientôt rétabli en charge.

La jeune princesse Nathalie est fort malade de la rougeole et en danger de mort, ce qui augmente l'affliction de la Czarine. Pour la diminuer autant qu'il est possible, on presse les appareils de l'enterrement, dont le jour est fixé au 21 de ce mois. On a obligé les ministres

---

Я съ разныхъ сторонъ слышу, что Государыня рѣшилась заключить союзъ съ Франціею. Статья, касающаяся престолонаслѣдія, также сильно польстила ей, какъ и не понравилась партіи, благопріятствующей Великому Князю, племяннику германскаго императора. Распри между министрами еще не вполнѣ прекратились. Кредитъ Головкина и Ягужинскаго сильно падаетъ и хотя интриги всѣхъ ихъ клонятся, какъ я уже имѣлъ честь докладывать в. с., исключительно къ пріобрѣтенію наибольшаго вліянія въ ущербъ другъ другу, а отнюдь не къ ограниченію власти Государыни, но это все же затрудняетъ и замедляетъ совѣщанія совѣта. Если мнѣ удастся узнать, что произойдетъ на сегодняшнемъ засѣданіи, посвященномъ дѣламъ герцога Голштинскаго, то я прибавлю это въ концѣ письма. Шафировъ не поѣдетъ въ Астрахань, какъ полагали. Царица позволила ему поселиться въ двухъ верстахъ отъ Петербурга, вѣроятно съ цѣлію спросить его мнѣнія насчетъ нынѣшнихъ обстоятельствъ. Впослѣдствіи онъ поѣдетъ въ Новгородъ, въ качествѣ воеводы, или губернатора, изъ чего заключаютъ, что онъ скоро будетъ возстановленъ въ своей прежней должности.

Юная принцесса Наталія заболѣла корью и лежитъ при смерти, что увеличиваетъ горесть Царицы. Чтобы по возможности успокоить ее, спѣшатъ приготовленіями къ погребенію Царя, окончательно назначенному на 21 число

étrangers à draper leurs appartements, ce qui est hors d'usage dans les autres pays et cause une dépense d'autaut plus considérable, que la rareté du drap noir en a augmenté le prix du triple. J'espère, m., que vous voudrez bien avoir la bonté de me faire rembourser cette dépense extraordinaire, de même que le paiement de mes appointements, dont j'ai un extrême besoin.

Après avoir fini cette lettre, m., j'ai vu m. de Bassewitz et j'ai tâché de savoir le résultat de la conférence, que lui et m. Stamke ont eue ce matin avec mm. Golofkin, Tolstoy, Osterman et Stepanoff, membres de la chancellerie. Il m'a dit, qu'il avait été question d'approfondir les sentiments du duc de Holstein, concernant l'alliance projetée entre le roi, le roi d'Angleterre et la Russie, et que les ministres de ce duc avaient déclaré en son nom, qu'il ne trouvait point de moyen plus efficace pour le bien de ses affaires, que la conclusion de cette alliance, pourvu qu'on y statuât, par un article, une satisfaction raisonnable pour le duc de Holstein et un terme limité pour l'exécution. M. de Bassewitz a ajouté, que mm. Golofkin et Tolstoy n'avaient pas paru fort satisfaits des facilités, que le duc témoignait vouloir apporter à la conclusion de l'alliance, mais qu'elle aurait sûrement son effet, si le roi et le roi d'Angleterre voulaient bien lui être favorables. J'ai répondu que

---

этого мѣсяца. Иностранныхъ министровъ заставили обтянуть чернымъ свои покои, фактъ необычный нигдѣ въ другихъ странахъ и причиняющій расходы, тѣмъ болѣе значительные, что вслѣдствіе этого распоряженія цѣны на вообще рѣдкое здѣсь черное сукно почти утроились. Надѣюсь, что в. с. будете столь добры приказать выплатить мнѣ этотъ сверхсмѣтный расходъ, также какъ и жалованье мое, въ которомъ я очень нуждаюсь.

Окончивъ это письмо, я видѣлся съ Бассевичемъ и старался узнать результатъ совѣщанія, которое онъ и Штамке имѣли сегодня поутру съ членами канцлерства Головкинымъ, Толстымъ, Остерманомъ и Степановымъ. Онъ сказалъ мнѣ, что рѣчь шла о выясненіи взглядовъ герцога Голштинскаго на предположенный союзъ между королемъ, королемъ англійскимъ и Россіею: при этомъ герцогскіе министры заявили отъ его имени, что онъ видитъ въ сказанномъ союзѣ наилучшее средство обезпечить его интересы, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы статьею договора признано было право его на полученіе справедливаго вознагражденія и назначенъ срокъ осуществленія этого права. Бассевичъ прибавилъ, что Головкинъ и Толстой были видимо недовольны высказаннымъ герцогомъ намѣреніемъ облегчить своей сговорчивостью заключеніе союза, но что герцогъ все же навѣрное поставитъ на своемъ, если король и король англійскій будутъ къ нему благосклонны. Я отвѣчалъ, что герцогъ не можетъ сомнѣваться въ добромъ расположеніи къ нему ихъ ве-

ce prince ne pouvait pas douter des bonnes intentions de Leurs Majestés, et qu'il en retirerait le fruit désiré, s'il se comportait de la manière, que je lui avais expliqué, sans s'opiniâtrer sur des préalables, qui ne pouvaient être que la suite de l'alliance; enfin j'ai tant tourné m. Bassewitz, que non-seulement il m'a assuré, que dès que le conseil aurait fait rapport à la Czarine des particularités de leurs conférences, elle ordonnerait, qu'on traitât sur le pied proposé par le duc de Holstein, mais aussi il a tiré de sa poche la minute du mémoire, qu'il a donné ce matin aux ministres moscovites avec permission d'en tirer une copie pour preuve des bonnes intentions de son maître. J'ai traduit sur-le-champ cette pièce, et j'ai l'honneur, m., d'en joindre ici une copie *).

Je suis persuadé, que m. Bassewitz aura dit à peu près les mêmes choses à m. de Mardefeldt, mais je ne sais, s'il lui a communiqué son mémoire, car rien n'est si difficile à m. Bassewitz, que de garder un secret. Quoiqu'il en soit, vous verrez, m., par cette pièce, qu'il s'est formé plusieurs projets pendant la vie du Czar et que le duc de Holstein emploie sérieusement son crédit pour le succès de l'alliance.

J'ai eu connaissance d'un autre mémoire, par lequel ce prince demande, qu'on stipule dans le traité le terme de satisfaction raisonnable,

---

личествъ и пожнетъ плоды этого расположенія, если усвоитъ себѣ образъ дѣйствій, на который я ему указывалъ, и не станетъ упорствовать на предварительномъ принятіи такихъ условій, которыя могутъ явиться лишь послѣдствіемъ союза. Я такъ началъ убѣждать Бассевича, что онъ, наконецъ, не только принялся увѣрять меня, что какъ только совѣтъ подастъ Царицѣ подробный отчетъ о совѣщаніи, такъ Государыня тотчасъ же прикажетъ возобновить переговоры на основаніяхъ, предложенныхъ герцогомъ Голштинскимъ, и тутъ же вынулъ изъ кармана черновую записку, поданную имъ поутру московскимъ министрамъ. Желая засвидѣтельствовать доброжелательство своего государя, онъ позволилъ мнѣ снять съ нея копію. Я ее немедленно перевелъ и копію перевода прилагаю при семъ.

Я убѣжденъ, что Бассевичъ почти то же самое говорилъ Мардефельду, но не знаю, сообщилъ ли ему записку, хотя для Бассевича всего труднѣе на свѣтѣ сохранить что-нибудь въ тайнѣ. Какъ бы то ни было, в. с. усмотрите изъ этого документа, что при жизни Царя существовало много плановъ и что теперь герцогъ Голштинскій серьезно вліяетъ на Царицу въ благопріятномъ для союза смыслѣ.

До меня дошло свѣдѣніе о существованіи другой записки, въ которой принцъ этотъ требуетъ употребленія въ договорѣ выраженія „справедливое

---

*) См. выше стр 40.

un temps limité pour l'en mettre en possession et en attendant un subside de vingt mille écus par mois des couronnes de France et d'Angleterre. Ce mémoire n'a point encore été présenté à la chancellerie, mais je sais, qu'il en sera question, lorsqu'on entrera en matière avec moi; en ce cas, comme je ne dois point me dispenser de m'en tenir aux ordres, dont le roi m'a honoré, pour détruire, autant qu'il me sera possible, de pareilles prétentions, je crois aussi devoir déclarer, qu'en rendant compte de ces nouvelles propositions trop prématurées, j'ai tout lieu de craindre, qu'elles ne soient regardées en France et en Angleterre comme un obstacle insurmontable et une suite de l'éloignement, que le ministère russien a témoigné en ces derniers temps pour l'alliance.

Le ministre de Prusse a déjà reçu les nouvelles lettres de créance du roi, son maître, pour la Czarine avec ordre de lui déclarer, qu'il persisterait constamment dans l'alliance et l'amitié, établies entre sa couronne et celle de Russie, et que rien ne serait capable de l'en séparer.

удовлетвореніе", опредѣленія срока доставленія ему этого удовлетворенія и выдачи ему до тѣхъ поръ коронами французской и англійской субсидіи въ размѣрѣ 20 тыс. экю въ мѣсяцъ. Эта записка еще не представлена въ канцлерство, но я знаю, что о ней будетъ рѣчь при совѣщаніяхъ со мною. Предписанія, коими удостоилъ меня король, повелѣваютъ мнѣ стараться, по возможности, уничтожать всякія подобныя притязанія. Поэтому я считаю своимъ долгомъ заявить въ этомъ случаѣ, что я сообщу эти новыя и черезъ-чуръ преждевременныя предложенія, но сильно опасаюсь, что во Франціи и въ Англіи ихъ признаютъ непреоборимымъ препятствіемъ и примутъ просто за слѣдствіе выказаннаго въ послѣднее время русскими министрами нежеланія заключать союзъ.

Прусскій министръ уже получилъ отъ короля, своего государя, новыя кредитивныя грамоты къ Царицѣ съ приказаніемъ заявить, что король останется неизмѣнно вѣренъ союзу и дружбѣ, существующими между его и русской коронами, и что ничто не заставитъ его отдѣлиться отъ Россіи.

№ 15. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 17 mars 1725.

J'ai reçu la dépêche, dont il vous a plu de m'honorer le 15 du mois dernier, avec le mémoire, qui vous a été envoyé, monseigneur, par m. le cardinal de Polignac. Si j'avais su plus tôt la volonté du pape au sujet des missions, que son prédécesseur avait établies en Russie, je me serais bien gardé de faire la moindre démarche en faveur des capucins, quoiqu'ils prétendissent être autorisés par des ordres authentiques de la congrégation de propaganda fide, par la protection du Czar même, par les désirs des trois quarts des catholiques, demeurant à Pétersbourg, et que par dessus tout cela, ils fussent sans contredit plus capables de prêcher et de faire les autres fonctions de leur ministère avec la dignité et la bonne conduite requises, que les récollets, qui sont aujourd'hui en possession de cette mission; mais comme j'ai déjà eu l'honneur, monseigneur, de vous le marquer, il ne sera plus question de cette affaire. Les capucins ont été renvoyés et l'intention du gouvernement est de faire partir aussi les franciscains réformés, ayant demandé au pape des dominicains pour la mission de toute la Russie. Quoiqu'il

---

№ 15. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 17 марта 1725.

Я получилъ депешу, которою в. с. изволили удостоить меня 15 прошлаго мѣсяца, а равно и присланную в. с. кардиналомъ де-Полиньякъ записку. Еслибъ мнѣ раньше была извѣстна воля папы насчетъ миссій, учрежденныхъ въ Россіи его предшественникомъ, то я не позволилъ бы себѣ ни единымъ словомъ вступиться за капуциновъ, хотя они и основываютъ свои права на подлинномъ, какъ они увѣряютъ, распоряженіи конгрегаціи de propaganda fide.

Правда, они опираются на покровительство самого покойнаго Царя и на желанія болѣе двухъ третей живущихъ въ Петербургѣ католиковъ и, кромѣ того, они безспорно болѣе состоящихъ нынѣ въ обладаніи миссіею францисканцевъ способны проповѣдывать и отправлять прочія свои обязанности съ требуемыми достоинствомъ и благонравіемъ. Но, какъ я уже имѣлъ честь замѣтить в. с., объ этомъ дѣлѣ не будетъ болѣе рѣчи. Капуцины высланы и правительство намѣрено сдѣлать то же съ реформированными францисканцами. Оно просило папу прислать доминиканцевъ во всѣ миссіи въ Россіи. Всепо-

en arrive, je vous supplie très humblement, monseigneur, de croire, que je ne m'en mêlerai point à l'avenir, et que si je me suis donné quelque mouvement en faveur des capucins, ce n'a été, que dans la seule vue de remédier aux désordres, que les différents religieux établis à Pétersbourg ont porté à d'étranges excès parmi les catholiques; mais comme vous avez déjà vu, monseigneur, ce que j'ai eu l'honneur de marquer sur ce sujet, je crois inutile de le répéter, de même que ce qui concerne le père Cailleau, lequel les ministres russiens m'ont assuré n'avoir aucune protection ici, et être disposés à le faire partir aussitôt, qu'il vous plaira, monseigneur, de m'ordonner de le demander.

Quelque crainte que j'aie de vous avoir importuné par ce détail, je vous supplie très humblement, monseigneur, de me permettre de vous entretenir d'une scène moins sérieuse, mais dont j'ai cru devoir avoir l'honneur de vous rendre compte, parce que outre qu'elle intéresse en quelque manière l'académie française, dont vous êtes membre, monseigneur, il aurait été mesquin, que vous eussiez appris d'ailleurs une aventure comique, qui vous divertira peut-être quelques moments, et que les acteurs prétendent tourner en affaire fort sérieuse. Celui, qu'elle regarde principalement, est un français, qui se fait appeler le comte de Launoy; il dit avoir servi autrefois de commis dans un des bureaux de m. le marquis de Torcy, qu'ayant été depuis capitaine de cavalerie, 13

корнѣйше прошу в. с. вѣрить, что я не вмѣшаюсь ни во что, что бы у нихъ ни произошло и что если я хлопоталъ немного за капуциновъ, то дѣлалъ это единственно для устраненія распущенности среди католиковъ, доведенной до крайнихъ предѣловъ различными поселившимися въ Петербургѣ монахами. Впрочемъ, я уже писалъ в. с. обо всемъ этомъ и считаю излишнимъ повторять, равно какъ и насчетъ отца Кайо. Русскіе министры говорили, что у него нѣтъ тутъ никакой протекціи, и они готовы выпроводить его тотчасъ же, какъ в. с. благоугодно будетъ приказать мнѣ потребовать его выдачи.

Какъ я ни опасаюсь надоѣсть вамъ этими подробностями, но все же долженъ умолять в. с. позволить мнѣ передать вамъ еще одну сцену. Она менѣе серьезна, но я счелъ своимъ долгомъ сообщить вамъ ее, потому что, во-первыхъ, она нѣкоторымъ образомъ касается французской академіи, коей в. с. состоите членомъ; во-вторыхъ, было бы странно, еслибы вы узнали отъ постороннихъ о приключеніи комическомъ и которое вѣроятно развлечетъ васъ на минуту, но которое участники его намѣрены обратить въ серьезное дѣло. Главное дѣйствующее лицо — французъ, называющій себя графомъ де-Лонуа. По его словамъ, онъ служилъ когда-то младшимъ чиновникомъ въ канцеляріи маркиза де-Торси, потомъ капитаномъ въ кавалеріи; 13 ранъ, полученныхъ имъ въ одномъ сраженіи, заставили его будто бы бро-

blessures, qu'il reçut dans une action, l'obligèrent à quitter encore le métier de la guerre, pour faire celui de directeur, ou peut-être de commis d'une manufacture de cristaux au faubourg St. Antoine. Il se vante de tout savoir, finances, politique, guerre, arts et manufactures de toute espèce, poésie sur le tout, en laquelle il excelle aussi peu, que dans les autres talents.

Pendant le voyage, que le feu Czar fit à Paris, le sieur de Launoy s'introduisit auprès de quelques personnes de sa suite, qui, persuadées de sa grande capacité, engagèrent ce Prince à le prendre à son service; il lui donna même la patente de gentilhomme de sa chambre, mais ayant bientôt reconnu l'ignorance et la vanité de cet homme, soutenue d'une loquacité aussi incommode qu'impertinente, il l'avait abandonné par mépris à une extrême misère, dans laquelle il gémirait encore, si le Czar, à ma prière, ne lui avait accordé une pension de 300 roubles, en considération des petits services, que la femme du sieur de Launoy rendait aux deux princesses, ses filles, auprès desquelles elle est en qualité de maîtresse de langue, ce qu'elle embellit du titre de dame d'honneur.

Il est naturel qu'un homme, qui se croit des talents si merveilleux, aie une grande démangeaison d'écrire; celui-ci, entre plusieurs mauvais morceaux de poésie qu'il avait faits, tantôt à la louange du roi,

---

сить военную службу и поступить директоромъ, а можетъ быть просто прикащикомъ на какую-то хрустальную фабрику въ предмѣстьи св. Антонія. Онъ хвастается тѣмъ, что знаетъ все: финансы, политику, военное дѣло, искусства и всякаго рода мануфактуру, но въ особенности поэзію, къ которой онъ, впрочемъ, такъ же мало способенъ, какъ и ко всему остальному.

Во время пребыванія покойнаго Царя въ Парижѣ, этому Лонуа удалось пробраться къ кому-то изъ его свиты. Повѣривъ его великимъ дарованіямъ, лица эти уговорили Монарха принять Лонуа къ себѣ на службу. Царь пожаловалъ ему даже званіе придворнаго. Но скоро, убѣдившись въ невѣжествѣ этого человѣка и въ его тщеславіи, поддерживаемомъ столь же неудобной, сколько и дерзкой болтливостью, онъ съ презрѣніемъ бросилъ его на жертву нищетѣ, въ которой Лонуа томился бы и донынѣ, еслибы Царь не назначилъ ему небольшой пенсіи въ 300 руб. Это было сдѣлано по моей просьбѣ, во вниманіе къ небольшимъ услугамъ, оказаннымъ женою Лонуа обѣимъ принцессамъ, дочерямъ Царя, у которыхъ она была учительницей (французскаго) языка, хотя сама себя именовала титуломъ статсъ-дамы.

Очень естественно, что человѣкъ, мнящій себя преисполненнымъ великихъ талантовъ, начинаетъ ощущать зудъ писательства. Послѣ множества скверныхъ стихотвореній, написанныхъ имъ въ восхваленіе то короля, то Царя,

tantôt à celle du Czar, se mit en tête, il y a 4 ou 5 mois, de défier l'académie française, en lui envoyant par le fils du colonel Vigouroux, autre original, qui est ici et que son père renvoyait en France, la pièce de vers, dont la copie est ci-jointe. Le sieur de Launoy n'avait pas manqué de lire cette pièce d'éloquence à tous ceux, qui avaient eu la patience de l'écouter, mais il ne s'attendait pas, qu'elle trouverait un sévère critique dans le lieu de sa naissance et en la personne d'un de ses bons amis.

Le baron de Schleinitz, fils de celui qui est à Paris, est naturellement poète, il a de l'esprit, et voulant donner carrière à sa veine caustique aux dépens de sieur de Launoy, il composa la prétendue réponse de l'académie française, l'accompagna d'une lettre supposée de m. Fontenelle, trouva, je ne sais où, l'empreinte du cachet de l'académie et envoya le paquet à un de ses amis à Königsberg, afin qu'il l'adressa par la poste au comte de Launoy.

Il n'est pas possible d'exprimer, avec quel emportement de joie et de vanité ce pauvre poète reçut la nouvelle de sa prétendue réception dans le corps de l'académie; il alla d'abord la communiquer à la cour, aux ministres, aux généraux et autres personnes de tout genre, et ce qu'il y avait de plus divertissant, était de voir le baron de Schleinitz suivre partout son héros et applaudir avec un sérieux séduisant à sa

---

Лонуа вздумалъ, мѣсяцевъ 4 или 5 тому назадъ, обратиться къ французской академіи, пославъ ей прилагаемое въ копіи произведеніе, въ стихахъ. Отправилъ онъ его съ сыномъ генерала Вигуру, большимъ тоже оригиналомъ, бывшимъ здѣсь и выпровожденнымъ отцомъ назадъ во Францію. Лонуа не преминулъ, конечно, прочесть этотъ образецъ поэтическаго краснорѣчія всѣмъ, кто имѣлъ терпѣніе слушать его, но не ожидалъ встрѣтить на родинѣ своей строгаго критика стиховъ и притомъ въ лицѣ одного изъ своихъ пріятелей.

Барону Шлейницу, сыну проживающаго въ Парижѣ, поэту и остряку по природѣ, вздумалось потѣшиться насчетъ Лонуа. Давъ волю своему насмѣшливому юмору, онъ сочинилъ вымышленный отвѣтъ французской академіи, приложилъ къ нему письмо, якобы отъ Фонтенеля, нашелъ, не знаю гдѣ, печать академіи и препроводилъ весь этотъ пакетъ къ одному изъ своихъ пріятелей въ Кенигсбергъ, съ просьбою переслать его по почтѣ на имя гр. де-Лонуа.

Невозможно изобразить, съ какимъ порывомъ радости и тщеславія получилъ несчастный поэтъ свое предполагаемое назначеніе въ члены академіи. Онъ тотчасъ же извѣстилъ объ этомъ весь дворъ, министровъ, генераловъ и всѣхъ вообще, кого могъ. Но всего забавнѣе было видѣть барона Шлейница, который всюду сопровождалъ своего героя и съ самой комической серьезностью одобрялъ его успѣхъ. Пріѣхали они и ко мнѣ; и хотя я довольно открыто

bonne fortune. Ils vinrent aussi chez moi, et quoique je témoignasse assez ouvertement, que la pièce me paraissait supposée, par la raison que m. de Fontenelle n'était point secrétaire de l'académie, mais de celle des sciences et arts, et que je ne croyais pas, que Roye fût du nombre des académiciens, il n'y eut pas moyen de désabuser le sieur de Launoy; il dit qu'il allait travailler à son remerciement au panégyrique du roi, à celui de la personne, qu'il remplaçait, et qu'il enverrait sa procuration, qu'il a effectivement fait expédier au consulat.

Si le Czar eût été en vie, il se serait donné, sans doute, la comédie de cette aventure; mais comme elle n'est point de saison présentement, que la cour aurait pu trouver mauvais certaines expressions, qui sont dans les vers du baron de Schleinitz, et que d'ailleurs il en avait fait confidence à plusieurs personnes avant que de les envoyer, j'ai fait insinuer sous main au sieur de Launoy, que cette supercherie n'attaquant point son honneur, il serait à propos de la laisser tomber, puisqu'au fonds, en poussant la chose plus loin, elle ne servirait qu'à augmenter son ridicule.

Le baron de Schleinitz, prévoyant lui-même quelque suite fâcheuse pour lui de cette plaisanterie outrée, a cru y remédier par une autre supposition encore plus piquante. Il a avoué au sieur de Launoy, qu'il était l'auteur de la prétendue réponse de l'académie; mais que l'ayant

---

заявлялъ, что документъ кажется мнѣ подложнымъ по той причинѣ, что Фонтенель состоитъ секретаремъ не Французской академіи, а академіи наукъ и искусствъ, и что я не думаю, чтобы Руа былъ членомъ академіи, но разувѣрить Лонуа было невозможно. Онъ объявилъ, что сейчасъ садится работать надъ панегирикомъ королю и тому лицу, на мѣсто котораго онъ поступаетъ и пошлетъ довѣренность. Послѣднюю онъ дѣйствительно доставилъ въ консульство.

Будь Царь живъ, онъ навѣрное позабавился бы этой комедіей. Но теперь она совсѣмъ несвоевременна, тѣмъ болѣе, что двору могутъ не понравиться нѣкоторыя выраженія въ стихотвореніи Шлейница, который вдобавокъ многихъ посвятилъ въ свою тайну прежде, чѣмъ послать стихи. Поэтому я просилъ стороною объяснить Лонуа, что такъ какъ шутка эта не затрогиваетъ его чести, то лучше ему оставить ее безъ вниманія, ибо въ сущности, если онъ поведетъ дѣло дальше, то этимъ только усилитъ смѣшную сторону своего положенія.

Шлейницъ, и самъ понявшій, что его черезъ-чуръ далеко заведенная шутка можетъ имѣть непріятныя для него послѣдствія, надумался помочь дѣлу подлогомъ еще болѣе пикантнымъ. Онъ признался Лонуа въ авторствѣ вымышленнаго отвѣта академіи, но при этомъ разсказалъ, будто, забавы ради,

envoyée à m. de Voltaire pour s'en divertir, celui-ci lui avait écrit la lettre, dont la copie est ci-jointe. Elle est cependant de la façon de Schleinitz, qui l'a remise en original au désespéré poète. Il a donné dans ce dernier piège avec la même vivacité et la même confiance, que dans le précédent. Il se déchaîne contre m. de Voltaire, il veut lui intenter un procès pour avoir contrefait le cachet et le nom de l'académie, et il prétend s'adresser pour cela à m. le procureur général. C'est pour cette principale raison que j'ai pris la liberté de vous fatiguer de cette minutie, afin que vous ayez agréable d'en faire l'usage, que vous jugerez à propos.

J'ai l'honneur d'être etc.

№ 16. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 24 mars 1725.

Les deux derniers ordinaires n'ont point apporté de lettres de Hambourg, et celui-ci ne me fournit aucune autre nouvelle à me donner l'honneur de vous mander, monseigneur, que celle de l'enterrement du feu Czar et de la princesse Nathalie, sa fille, dont la cérémonie se fit mercredi dernier, 21 de ce mois, avec beaucaup de pompe et d'ordre;

послалъ его Вольтеру, а тотъ будто бы отвѣтилъ ему прилагаемымъ здѣсь въ копіи письмомъ. Между тѣмъ и это письмо тоже произведеніе Шлейница, который такъ въ оригиналѣ и вручилъ его приведенному въ отчаяніе поэту. Лонуа попалъ въ эту новую западню съ такою же быстротою и довѣрчивостью, какъ и въ первый разъ. Онъ теперь мечетъ огнь и пламя противъ Вольтера; собирается начать противъ него процессъ за поддѣлку печати и подписи академіи и намѣревается обратиться съ своей жалобой къ генералъ-прокурору. Вотъ по этой-то причинѣ я и взялъ смѣлость сообщить вамъ эту мелочь, дабы вы могли распорядиться, какъ сочтете за благо.

Имѣю честь и пр.

№ 16. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 24 марта 1725.

Я не получалъ писемъ изъ Гамбурга съ двумя послѣдними почтами, а съ сегодняшней могу сообщить в. с. новаго только то, что въ прошлую среду, 21 с. м., происходило перенесеніе тѣлъ покойнаго Царя и принцессы Наталіи, дочери его. Церемонія совершилась въ большомъ порядкѣ и весьма торжественно.

les ministres étrangers n'y ont point été invités. Quoiqu'il tomba une grosse neige, mêlée de grêle, la Czarine à suivi le cercueil à pied, de même que cent cinquante dames, femmes de généraux, lieutenants-généraux et autres officiers de marine et de terre, depuis la cour jusques à la forteresse, où ce Prince a été inhumé, c'est-à-dire une bonne demi-lieue de France. Tous les assistants à cette cérémonie étaient tête nue; le corps a été exposé sur une espèce de trône dans le choeur de l'église, et on fera la garde auprès de lui pendant six semaines, de même que cela c'est pratiqué pendant qu'il était au château dans la chapelle ardente. Vous verrez, monseigneur, le détail de tout ce qui s'est passé à cette pompe funèbre dans le plan de la marche, accompagné de la relation, que j'ai l'honneur de joindre à cette lettre; la chose sera peut-être peu digne de votre curiosité, mais j'ai cru devoir hasarder de vous ennuyer, plutôt que de manquer d'exactitude.

J'en use de même à l'égard du discours, que m. Finch, ministre d'Angleterre, a tenu aux ministres protestants à Ratisbone; vous l'aurez, sans doute, d'ailleurs, monseigneur.

Mais comme l'affaire, dont il y est parlé, fait grand bruit, que cette cour y est fortement sollicitée par les ministres de Suède et de Prusse d'y prendre part, et qu'elle intéresse aussi le roi en qualité de garant

---

но иностранныхъ министровъ на нее не пригласили. Была сильная снѣжная мятель съ градомъ, и однако Царица все время пѣшкомъ шла за гробомъ, сопровождаемая полутораста придворными дамами, женами генераловъ, генералъ-лейтенантовъ и другихъ высшихъ офицеровъ, флотскихъ и сухопутныхъ. Между тѣмъ, разстояніе отъ дворца до крѣпости, гдѣ будетъ погребенъ Монархъ, по малой мѣрѣ полъ французской мили. Всѣ присутствовавшіе на церемоніи шли съ непокрытой головою. Тѣло поставлено въ церкви на амвонѣ, на имѣющемъ форму трона катафалкѣ, гдѣ и останется въ теченіе шести недѣль подъ охраною такого же почетнаго караула, какой находился около него во дворцѣ. В. с. найдете всѣ подробности погребальной церемоніи въ прилагаемыхъ при семъ планѣ и реляціи шествія. Можетъ быть это покажется вамъ не любопытнымъ; но я думалъ, что рискъ наскучить вамъ все же лучше, чѣмъ неточность въ донесеніяхъ.

Въ силу того же соображенія я посылаю вамъ рѣчь, которую Финчъ, англійскій министръ, держалъ къ протестантскимъ министрамъ въ Регенсбургѣ, хотя в. с. вѣроятно получите ее и инымъ путемъ.

Впрочемъ, я считаю своимъ долгомъ внимательно слѣдить за движеніемъ, какое можетъ вызвать здѣсь дѣло, составляющее предметъ этой рѣчи. Вѣдь оно касается и короля, гарантировавшаго оливскій трактатъ, а здѣсь оно производитъ много шума и министры шведскій и прусскій сильно убѣждаютъ

du traité d'Olive, je crois devoir être très attentif aux mouvements, qu'elle pourrait causer ici; jusqu'à présent, il ne paraît pas, que la Czarine y prenne part; son intérêt n'est point de susciter à la Pologne des ennemis capables de l'affaiblir, elle s'applique seulement à y fomenter les différents partis et à empêcher qu'ils ne se réunissent sous un même chef. Je sais, que sur l'avis, que l'on a eu à Vienne, que le Czar avait conclu un traité avec les rois d'Angleterre, de Prusse et avec la couronne de Suède, dont l'objet serait de faire réparer l'injustice, que les protestants croient leur avoir été faite à Thorn, l'empereur a appelé le résident de Moscovie et lui a demandé, s'il avait connaissance de ce traité; il a répondu que non, et sur le compte qu'il a rendu ici de cette question, on lui a ordonné de dire à Vienne, que quoique les puissances, dont on parlait, sollicitassent vivement la cour de Russie d'entrer dans un pareil engagement, elle ne s'y était point encore déterminée, mais que les amis particuliers du résident lui marquaient, que cela pourrait bien arriver. Cette insinuation n'est jusqu'à présent qu'un artifice du ministère moscovite, pour donner quelque ombrage à la cour de Vienne, qu'il sait devoir être très mal disposée pour la Russie à l'avenir à cause de l'exclusion, que la Czarine et le sénat ont donné au Grand-Duc, neveu de l'empereur, par les déclarations et le serment, dont j'ai eu l'honneur, monseigneur, de vous envoyer des copies.

русскій дворъ принять въ немъ участіе. Пока Царица, повидимому, еще не склонна къ тому. Она не имѣетъ интереса въ томъ, чтобы создавать Польшѣ такихъ враговъ, которые могли бы ослабить ее. Она только старается поддерживать тамъ раздоры партій и не допускать соединенія ихъ подъ главенствомъ одного вождя. Я знаю, что когда въ Вѣнѣ услыхали стороною, будто Царь заключилъ съ королями англійскимъ и прусскимъ и съ короной шведскою договоръ по предмету устраненія несправедливости, которая, по мнѣнію протестантовъ, причинена имъ въ городѣ Торнѣ, то императоръ призывалъ московскаго резидента (Ланчинскаго) и спрашивалъ его, извѣстно-ли ему что-нибудь объ этомъ договорѣ. Тотъ отвѣчалъ, что нѣтъ, и когда донесъ сюда объ этомъ, то получилъ предписаніе говорить въ Вѣнѣ, что помянутыя державы дѣйствительно усердно хлопочатъ склонить русскій дворъ къ сказанному договору, но что дворъ этотъ еще ни на что не рѣшился, хотя друзья его, резидента, писали ему частнымъ образомъ, что подобный договоръ, дѣло не невозможное. Это косвенное внушеніе представляетъ пока только уловку московскаго министерства, съ цѣлью припугнуть слегка вѣнскій дворъ, отъ котораго здѣсь ожидаютъ весьма неблагопріятнаго отношенія къ русскому, вслѣдствіе отстраненія отъ престола Великаго Князя, племянника Императора, что, какъ в. с. изволили усмотрѣть изъ посланныхъ мною копій присяги и декларацій, сдѣлано Царицею и сенатомъ.

Ce qu'il y a de vrai, c'est que ces ministres ont fait par ordre de Sa Majesté Czarienne un extrait de toutes les négociations et traités, faits ou commencés avec les puissances étrangères. M. Osterman avait même mis au net celle qui regarde la France, et l'on m'a assuré, qu'il avait tourné la chose de manière à déterminer sa Maîtresse sur la nécessité et la convenance de cette alliance conjointement avec l'Angleterre, pourvu qu'on y stipulât une clause, qui assurât une satisfaction raisonnable au duc de Holstein au lieu du terme de quelque indemnité; mais qu'étant allé avec m. Tolstoy et le chancelier m. Golofkin pour lire le résultat de leurs conférences à la Czarine, on vint l'avertir que la princesse, sa fille, était à l'agonie, ce qui n'avait pas permis jusqu'à présent qu'on traitât de cette manière. Il y a apparence que ce sera pour la semaine prochaine, et je ne manquerai pas d'avoir l'honneur, monseigneur, de vous rendre compte de ce qui se passera, aussitôt que j'en serai informé.

En attendant, j'aurai celui de vous dire que m. Tolstoy ayant représanté à la Czarine, que le conseil des affaires étrangères étant trop faible, il serait à propos tant pour le bien de son service, que pour leur propre sûreté en la conduite de ces affaires, qu'elle eût agréable d'augmenter les membres de ce conseil, elle y a consenti après quelque répugnance, et m. Tolstoy lui ayant nommé les princes Apraxin, grand-

---

Справедливо, что министры сдѣлали, по приказанію Е. Ц. В., конспектъ всѣхъ переговоровъ и договоровъ, заключенныхъ уже, или предположенныхъ съ иностранными державами. Остерманъ самъ составилъ касающуюся Франціи часть конспекта и, какъ мнѣ сообщали, изложилъ дѣло такъ, чтобы утвердить Государыню въ мысли о необходимости и полезности союза сообща съ Англіею, лишь бы въ договорѣ было особой статьею постановлено справедливое вознагражденіе герцогу Голштинскому, вмѣсто неопредѣленнаго выраженія „какое-нибудь вознагражденіе за убытки". Но когда Остерманъ, вмѣстѣ съ Толстымъ и канцлеромъ Головкинымъ явились къ Царицѣ для доклада ей о совѣщаніи сената, ей пришли сказать, что принцесса, дочь ея, кончается, и такъ до сихъ поръ не было времени возобновить прерванный докладъ. Вѣроятно это случится на будущей недѣлѣ и я не премину донести в. с. все, что узнаю объ этомъ дѣлѣ.

Покуда же имѣю честь сообщить, что Толстой представилъ Царицѣ, что совѣтъ (коллегія) иностранныхъ дѣлъ слишкомъ малочисленъ и что какъ въ интересахъ службы, такъ и для личной увѣренности совѣтниковъ въ хорошемъ веденіи дѣлъ надо, чтобъ Е. В. соизволила увеличить число членовъ совѣта. Царица съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ, но все же согласилась, а равно и обѣщала назначить указанныхъ ей Толстымъ князей: Апраксина генералъ-

amiral, Repnin, généralissime, et Dolgorouky, qui a été en France, on m'a assuré qu'elle y avait consenti. Si cette résolution a lieu, les étrangers auront à l'avenir à traiter avec ces trois sénateurs, le chancelier Golofkin, m. Tolstoy, m. Osterman, conseiller privé, et m. Stepanoff, conseiller de la chancellerie. L'amiral Apraxin et le prince Repnin ne parlent que russien et entendent très peu les affaires, mais leurs suffrages auront beaucoup de poids par leur rang et leur crédit.

Vous avez, sans doute, entendu parler, monseigneur, d'un officier suédois, qui se dit être le feu roi de Suède. Il s'est trouvé aussi en Ukraïne un sergent de dragons russien, qui, de son propre mouvement ou excité peut-être par d'autres, a prétendu se faire passer pour le feu Czaréwitch, fils du Czar. On a d'abord arrêté cet homme avec environ trente personnes de la lie du peuple, qui le suivaient, et on les amène ici; mais cette fourberie a failli de causer du trouble à Moscou, parce qu'un fiscal, avide sans doute d'amasser quelque argent, a fait arrêter, sous le prétexte de ce faux Czaréwitch, plusieurs personnes aisées et très innocentes. Au premier avis, que le comte Matveif, chef du sénat de Moscou, en a eu, il a fait mettre les prisonniers en liberté, fait arrêter le fiscal, qu'on a mené aussi à Pétersbourg, et par ce moyen le mouvement, que cette aventure commençait à causer à Moscou, a été apaisé

адмирала, Репнина, генералъ-фельдмаршала, и Долгорукова, что былъ во Франціи. Если это назначеніе состоится, иностранцы должны будутъ впредь вести переговоры съ этими тремя сенаторами, съ канцлеромъ Головкинымъ, съ Толстымъ, съ тайнымъ совѣтникомъ Остерманомъ и съ совѣтникомъ канцеляріи Степановымъ. Адмиралъ Апраксинъ и кн. Репнинъ не говорятъ ни на какомъ языкѣ, кромѣ русскаго, и мало что смыслятъ въ дѣлахъ, но ихъ голосъ будетъ имѣть большой вѣсъ, благодаря ихъ положенію въ обществѣ и вліянію.

В. с., конечно, слышали о томъ шведскомъ офицерѣ, который выдавалъ себя за покойнаго короля Швеціи. Въ Украйнѣ нашелся русскій драгунъ, сержантъ, который, самъ собою, или можетъ по чьему-либу наущенію, вздумалъ выдать себя за покойнаго Царевича, сына Царя. Сержанта этого тотчасъ же схватили, также какъ и человѣкъ до тридцати примкнувшихъ къ нему негодяевъ изъ черни, и теперь всѣхъ ихъ везутъ сюда. Этотъ обманъ чуть не вызвалъ волненія въ Москвѣ, потому что одинъ фискалъ, вѣроятно стремившійся сорвать взятку, подъ предлогомъ поимки лжецаревича, арестовалъ нѣсколькихъ ни въ чемъ неповинныхъ, но состоятельныхъ лицъ. Когда это дошло до графа Матвѣева, предсѣдательствующаго въ московскомъ сенатѣ, онъ тотчасъ же велѣлъ освободить невинныхъ и заключить подъ стражу фискала, который тоже привезенъ въ Петербургъ. Этой мѣрой удалось утишить въ самомъ зародышѣ начинавшееся было движеніе въ Москвѣ, и теперь все спо-

sur-le-champ, au moins à l'extérieur, car il n'est pas possible, dans la conjoncture présente, que plusieurs ne fassent des voeux secrets pour le grand-duc, petit fils du Czar. Quelques uns ont même paru mécontents de ce que le duc de Holstein prit le pas sur lui à la cérémonie de l'enterrement, et en effet, étant plus proche parent et prince du sang, cette démarche paraît trop marqué; mais on ne prévoit pas, qu'elle aie aucune mauvaise suite, à moins que la trop grande prévention des holsteinois n'y donne occasion; d'ailleurs le grand-duc est très mal élevé, on lui remarque un tempérament atrabilaire et féroce, en sorte que ceux, qui voudraient le mettre sur le trône au préjudice de la Czarine, perdant infiniment en sa personne, ne gagneraient même rien par rapport à la dureté, dont son grand père a donné de si fréquentes preuves; au reste ceci, monseigneur, n'est qu'un raisonnement, car jusqu'à présent tout est en Russie dans une tranquillité parfaite et dans la même situation, dont j'ai eu l'honneur de rendre compte. Le roi de Prusse paraît si convaincu, qu'elle se soutiendra, qu'il a fait offrir par son ministre à la Czarine toutes ses forces et tout son crédit pour son service; la Suède a fait la même déclaration, lorsqu'on y apprit la première nouvelle de la mort du Czar, avant que de savoir l'avènement de la Czarine au trône. Le sénat fit dire aux ministres de Moscou et de Hol-

---

койно, по крайней мѣрѣ наружно. Ибо внутренно навѣрное многіе въ тайнѣ благопріятствуютъ Великому Князю, внуку Царя; иначе не можетъ быть при обстоятельствахъ, подобныхъ нынѣшнимъ. Многіе были даже недовольны, что на церемоніи погребенія герцогъ Голштинскій шелъ впереди него. И дѣйствительно, онъ болѣе близкій родственникъ и принцъ крови, такъ что нельзя не признать такого обращенія съ нимъ не совсѣмъ ловкимъ. Но все же сомнительно, чтобъ оно повело къ какимъ-либо послѣдствіямъ; развѣ только сами голштинцы подадутъ къ тому поводъ своимъ чрезмѣрнымъ высокомѣріемъ. Впрочемъ, Великій Князь очень дурно воспитанъ и въ немъ замѣтны признаки темперамента желчнаго и жестокаго. Такимъ образомъ люди, желающіе посадить его на престолъ въ ущербъ Царицѣ, не только много потеряли бы въ ея лицѣ, но и ничего не выиграли бы въ отношеніи суровости, которую столь часто проявлялъ дѣдъ Великаго Князя. Все это, впрочемъ, одни разсужденія, потому что доселѣ въ Россіи царствуетъ полнѣйшее спокойствіе и дѣла идутъ въ томъ порядкѣ, какой я уже имѣлъ честь описывать в. с. Прусскій король, повидимому, твердо убѣжденъ въ непоколебимости власти Царицы; по крайней мѣрѣ онъ черезъ своего министра предоставилъ въ ея распоряженіе всѣ свои силы и вліяніе. Тоже сдѣлала и Швеція при первомъ извѣстіи о смерти Царя, еще раньше, чѣмъ тамъ узнали о восшествіи Царицы на престолъ. Сенатъ велѣлъ передать московскимъ и голштин-

stein, que bien loin que cet accident apportât aucun changement aux bonnes dispositions de la Suède et aux engagements pris avec la couronne de Moscou et avec le duc de Holstein, il en augmenterait la force et la durée; que si la Czarine avait besoin de secours pour se soutenir, la couronne de Suède avait de bonnes troupes à son service, qu'à la vérité ses finances étaient faibles, mais qu'elle mettrait tout en usage pour lui donner de bonnes preuves de la solidité de son alliance; et en effet, on peut regarder désormais l'union de cette couronne avec la Russie comme indissoluble par la conformité de leurs intérêts, dont le duc de Holstein est le noeud par rapport à la Suède, de même que le service de la Czarine le demande du sien, pour avoir un boulevard assuré contre ceux de ses sujets, qui voudraient attenter à son autorité.

J'ai vu la lettre originale, que les ministres de Russie et du duc de Holstein ont écrite ici sur ce sujet; c'est m. le comte Horn, qui leur a parlé, et ils marquent que de tout le sénat, il n'y a eu que mm. Taube, La Gardie, Liewen et Gyllembourg, qui ont été de sentiment contraire.

Il arriva hier au soir un courrier de Constantinople avec la ratification du traité entre la Russie et la Porte.

M. de Bonnac me marque *), que l'échange de ces ratifications s'est

---

скимъ министрамъ, что не только это обстоятельство не поведетъ ни къ какимъ измѣненіямъ въ добромъ расположеніи Швеціи и въ обязательствахъ, принятыхъ шведской короною съ московской короною и съ герцогомъ Голштинскимъ, но еще увеличитъ силу и продолжительность этихъ обязательствъ. Равно, еслибы Царицѣ понадобилась помощь или поддержка, то шведская корона можетъ предложить ей хорошія войска. Правда, финансы Швеціи плохи, но она употребитъ всѣ усилія дать Царицѣ несомнѣнныя доказательства полезности союза съ нею. И дѣйствительно, отнынѣ можно считать нерасторжимымъ союзъ этой короны съ Россіею. Ихъ связываютъ общіе интересы и крѣпкимъ звеномъ между ними служитъ герцогъ Голштинскій, который равно близокъ какъ Швеціи, такъ и Царицѣ, нуждающейся въ опорѣ противъ тѣхъ изъ ея подданныхъ, которые вздумали бы покуситься на ея власть.

Я читалъ въ оригиналѣ письмо, написанное по этому поводу министрами русскимъ и герцога Голштинскаго. Съ ними говорилъ графъ Горнъ и они пишутъ, что во всемъ сенатѣ только гг. Таубе, Лагарди, Ливенъ и Гилленбургъ были противнаго мнѣнія.

Вчера вечеромъ прибылъ изъ Константинополя курьеръ, привезшій ратификацію трактата между Россіею и Портой.

Де-Бонакъ пишетъ мнѣ, что обмѣнъ ратификацій произведенъ былъ са-

---

*) Бонакъ оставилъ постъ посланника при Портѣ 26 февраля 1725 г.

fait avec toute la satisfaction possible, et que m. de Romanzoff partira à la fin de ce mois avec m. Dalion pour aller travailler au règlement des frontières.

Je suis, avec un très profond respect, etc.

№ 17. M-gr le duc de Bourbon à m. de Campredon.

Marly, le 29 mars 1725.

J'ai reçu, m., vos lettres du 24 du mois dernier.

Vous ne pouviez faire un meilleur usage de ce que la mienne du 25 janvier contenait sur les deux frères Wesselofsky, parce qu'indépendamment du changement, qu'a pu produire la mort du Czar, il était toujours important de donner au gouvernement présent de Moscovie cette nouvelle marque de la bonne foi du roi d'Angleterre et de ses ministres, quelqu'en pût être l'effet pour le progrès de la négociation.

La déclaration précise, que vous avez faite sur la résolution, où le roi est de prendre de manière ou d'autre des mesures pour la sécurité du nord, fera, sans doute, connaître à la Czarine la nécessité de s'expliquer de ses intérêts véritables, et le parti, que vous avez pris de demander à les savoir par cette Princesse elle-même, sans vous en rapporter à ses ministres, sera un nouveau moyen d'abréger les congés.

нымъ любезнымъ образомъ и что Румянцевъ уже въ концѣ этого мѣсяца уѣдетъ съ Даліономъ для начатія работъ по урегулированію границъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь и пр.

№ 17. Отъ герцога Бурбонскаго къ г. де-Кампредону.

Марли, 29 марта 1725.

М. г.,

Я получилъ ваши письма отъ 24 прошлаго мѣсяца.

Вы какъ нельзя лучше распорядились съ сообщенными вамъ моимъ письмомъ отъ 25 января свѣдѣніями насчетъ двухъ братьевъ Веселовскихъ. Для насъ важно было дать нынѣшнему московскому правительству это новое доказательство искренности англійскаго короля и его министровъ, независимо отъ того, произойдутъ ли какія перемѣны со смертію Царя и даже отъ того, повліяетъ это или нѣтъ на успѣхъ переговоровъ.

Сдѣланное вами положительное заявленіе насчетъ твердой рѣшимости короля принять такія или иныя мѣры для обезпеченія безопасности сѣвера, вѣроятно убѣдитъ Царицу въ необходимости для нея объяснить также и свои истинныя намѣренія. Высказанное же вами непремѣнное желаніе услыхать это объясненіе отъ самой Государыни, не полагаясь на увѣренія ея министровъ, безъ сомнѣнія сократитъ время бездѣйствія.

Je souhaite, que m. le duc de Holstein soit aussi facile sur le point de ses intérêts, qu'il vous a paru disposé à l'être. C'est souvent une grande erreur, comme vous le lui avez fait remarquer, que de vouloir tout d'un coup faire réussir un objet principal, qui ne peut avoir de succès qu'autant, que l'on a apporté de facilités sur les premiers pas, qui sont nécessaires pour y conduire. L'on pourrait croire, que la réponse du duc de Holstein à m. de Cederhielm serait un effet de la persuasion, où il serait de cette vérité; mais quoiqu'il en soit, vous ne devez pas, jusqu'à ce que vous m'ayez mis en état de vous envoyer de nouveaux pouvoirs, vous écarter de ce point-ci, que le roi sera bien aise de pouvoir, conjointement avec le roi d'Angleterre, son allié, prendre des liaisons étroites avec la Czarine; qu'il est nécessaire d'être incessamment déterminé à cet égard, mais que quelqu'envie que le roi ait de pouvoir, dès à présent, assurer la satisfaction du duc de Holstein, il ne lui est cependant pas possible dans ce moment-ci, attendu ses engagements d'ailleurs, d'en prendre de plus étendus que ceux, qui sont contenus dans le projet du 3-e article séparé, qui vous a été envoyé.

Il ne m'appartient pas de donner des conseils à m. le duc de Holstein sur ses intérêts personnels, et je suis persuadé, que m. de Bassewitz n'abandonnera point le solide pour se leurrer à des espérances frivoles; mais je ne puis m'empêcher de souhaiter pour ses convenances

---

Очень желаю, чтобы герцогъ Голштинскій въ самомъ дѣлѣ оказался такимъ сговорчивымъ насчетъ своихъ интересовъ, какъ вы того ожидаете. Вы совершенно справедливо замѣтили ему, что желаніе сразу достичь главной цѣли часто бываетъ большою ошибкой, ибо успѣхъ достигается большею частію лишь облегченіемъ первыхъ шаговъ, необходимо ведущихъ къ цѣли. Весьма возможно, что герцогъ потому и отвѣчалъ такъ Цедергельму, что самъ сознаетъ эту истину. Какъ бы то ни было, но покуда я не пришлю вамъ новыхъ полномочій, вы должны неуклонно стоять на слѣдующемъ: 1) что король будетъ очень радъ вступить сообща съ своимъ союзникомъ, королемъ англійскимъ, въ тѣсный союзъ съ Царицею; 2) что этотъ вопросъ требуется рѣшить немедленно, но что, при всемъ своемъ желаніи тотчасъ же обезпечить удовлетвореніе герцога Голштинскаго, король, въ виду другихъ своихъ обязательствъ, никакъ не можетъ въ настоящую минуту обѣщать ничего болѣе того, что содержится въ пунктѣ 3-мъ посланнаго вамъ проекта секретныхъ статей.

Я не считаю себя въ правѣ обращаться къ герцогу Голштинскому съ совѣтами насчетъ его личныхъ интересовъ. Къ тому же я убѣжденъ, что Бассевичъ не захочетъ упустить вѣрное дѣло изъ-за однѣхъ надеждъ, можетъ быть несбыточныхъ. Но, ради собственныхъ выгодъ герцога, я все же не могу

particulières, qu'il se rende facile sur les expédients, qu'il pourra suggérer pour exprimer dans le traité ce qui regarde ses intérêts.

Je vous dois des compliments, m., sur le discours, que vous avez fait à la Czarine; vous y avez compris tout ce qui pouvait flatter cette Princesse et ne lui laisser aucun doute sur les favorables dispositions du roi. Elles sont telles en effet, que S. M. a approuvé le parti, que vous avez pris d'écrire à m. d'Andrezel sur les intérêts de la Czarine dans le même esprit, que vous avez toujours suivi en écrivant à m. de Bonnac, pendant le séjour, qu'il a fait à Constantinople, et vous pouvez dans les occasions continuer à tenir la même conduite, en sorte que la Czarine s'aperçoive que ses intérêts sont toujours également chers à S. M.

№ 18. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 31 mars 1725.

Je n'ai point été honoré de vos ordres par le dernier ordinaire, il me fournira aussi, de ce côté-ci, peu de matières intéressantes à me donner l'honneur de vous écrire. J'ai seulement appris, que les ordres ont été donnés pour l'armement de quinze vaisseaux de ligne à Cronstadt, quatres frégates à Réval, quatrevingt galères, quatre autres fré-

---

не желать, чтобы онъ старался всячески облегчить и себѣ, и другимъ задачу опредѣлить въ договорѣ вопросъ объ его интересахъ.

Я долженъ поздравить васъ, м. г., съ вашей привѣтственной рѣчью Царицѣ. Вы съумѣли совмѣстить въ ней все, что могло польстить Государынѣ и уничтожить въ ней всякія сомнѣнія насчетъ благосклоннаго расположенія короля. Расположеніе это дѣйствительно таково, что Е. В. одобрилъ ваше рѣшеніе написать д'Андрезелю объ интересахъ Царицы въ томъ смыслѣ, въ какомъ вы всегда писали де-Бонаку, когда онъ былъ въ Константинополѣ. Продолжайте и впредь дѣлать то же, такъ чтобы Царица видѣла, что ея интересы по-прежнему дороги Его В.

№ 18. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 31 марта 1725.

Я не удостоился получить съ послѣдней почтой какія-либо приказанія отъ васъ, да и отсюда мнѣ нечего особенно интереснаго написать вамъ. Узналъ я только, что предписано вооружить пятнадцать линейныхъ кораблей въ Кронштадтѣ, четыре фрегата въ Ревелѣ, восемьдесятъ галеръ, еще четыре фрегата,

gates pour envoyer à Cadix, un cinquième bâtiment destiné pour Bordeaux. L'amiral Apraxin partira pour l'Estonie, dont il est gouverneur, à l'ouverture des eaux; il commandera la flotte en chef, il aura sous lui les vieux amiraux Gordon, anglais, Sivers Wilster, danois, et il y a apparence que le vice-amiral Ismayewits, esclavon, commandera les galères. On travaille actuellement à l'achat des vivres nécessaires pour cet armement. Quelques uns ont prétendu, que l'amiral avait voulu réduire le nombre de 15 vaisseaux à 5, ce qui n'a aucun fondement que dans la mauvaise volonté de ceux, qui tâchent de le rendre suspect auprès de la Czarine.

Quoique m. de Bassewitz se donne beaucoup de mouvement pour insinuer, que l'armement de cette flotte regarde le service du duc de Holstein, son maître, qu'il fera la campagne, et que la Suède joindra quelques vaisseaux de guerre à ceux de Russie, il est certain jusqu'à présent, que le seul motif, qui fait agir la Czarine en ceci, est de montrer au public, qu'elle veut suivre les maximes du précédent règne, qu'elle est en état de les soutenir et de rendre sa protection efficace à ses alliés.

On peut dire la même chose des troupes, que le prince Repnin fera assembler à Riga et aux environs. M. de Mardefeldt met tout en

---

имѣющихъ быть посланными въ Кадиксъ, и пятое судно, назначаемое къ отплытію въ Бордо. Съ открытіемъ навигаціи, адмиралъ Апраксинъ отправляется въ Эстонію, коей онъ состоитъ губернаторомъ. Онъ назначается главнокомандующимъ флотомъ, а помощниками его будутъ старые адмиралы: Гордонъ, англичанинъ, и Сиверсъ и Вильстеръ, датчане; галерами будетъ командовать, кажется, вице-адмиралъ Змаевичъ, славянинъ. Теперь дѣлаются закупки необходимаго при такомъ вооруженіи провіанта. Многіе увѣряли, будто адмиралъ хотѣлъ ограничить вооруженіе, вмѣсто 15, всего 5 кораблями; но это неправда, это выдумка людей, желающихъ возбудить въ Царицѣ недовѣріе къ нему.

Бассевичъ всячески старается распространить слухъ, будто эти вооруженія производятся собственно для его государя, герцога Голштинскаго, который будто бы собирается въ походъ, причемъ Швеція присоединитъ къ русскому флоту нѣсколько своихъ военныхъ кораблей. Но пока достовѣрно только то, что единственная цѣль Царицы во всемъ этомъ—показать всѣмъ, что она слѣдуетъ правиламъ предыдущаго царствованія, совершенно въ силахъ поддержать ихъ и въ состояніи оказать дѣятельное покровительство своимъ союзникамъ.

То же можно сказать и о войскахъ, которыя князь Репнинъ распорядится скоро сосредоточить въ Ригѣ и ея окрестностяхъ. Мардефельдъ всѣми

usage, pour persuader à la Czarine, qu'il est de son intérêt d'unir ses forces à celles de Prusse, pour le maintien de la religion protestante, de même que de la grecque en Pologne, et le prince Menschikoff, moins par amitié pour le roi de Prusse, à qui il a des obligations, que par le désir de servir en Pologne avec une armée russienne, dit, il y a quelques jours, que c'était le dessein de sa Maîtresse, tandis que de Bassewitz d'un autre côté, suivant le torrent de son esprit inépuisable en projets, prétend qu'à l'abri de cette levée de boucliers, on pourrait rétablir le roi Stanislas, et que les troubles, une fois échauffés, il serait très facile de dépouiller le roi de Danemark du duché de Sleswick, que rien ne serait plus aisé, que d'entrer en Jutland et dans les îles danoises, et qu'en procurant au roi de Prusse la Courlande ou l'évêché de Warmie, il contribuerait de toutes ses forces à l'exécution de ces desseins. Il est fort probable, que m. de Mardefeldt, connaissant le crédit du duc de Holstein sur l'esprit de la Czarine, lui fait insinuer de pareilles choses par le canal de m. de Bassewitz, moins pour en tirer les avantages supposés, que pour pénétrer les véritables intentions de cette Princesse et de son conseil, quoiqu'il soit certain, que, du vivant du Czar, ce ministre lui a proposé sérieusement un concert d'armes avec le roi, son maître, sous le prétexte des affaires de Thorn,

---

силами старается убѣдить Царицу, будто въ ея интересахъ соединить свою армію съ прусской для оказанія поддержки какъ протестантамъ, такъ и православнымъ въ Польшѣ. Князь Меньшиковъ, нестолько изъ дружбы къ прусскому королю, хотя онъ и обязанъ ему кое-чѣмъ, сколько изъ желанія командовать въ Польшѣ русскими войсками, объявилъ, нѣсколько дней тому назадъ, будто Государыня такъ именно и намѣревается поступить. Бассевичъ же, слѣдуя всегдашнему направленію своего неистощимаго на изобрѣтеніе проектовъ ума, съ своей стороны утверждаетъ, что подъ шумъ этого похода можно пожалуй возстановить короля Станислава, а когда пламя волненій разгорится, ужъ очень нетрудно будетъ отнять герцогство Шлезвигское у датскаго короля, ибо ничего нѣтъ легче, какъ вторгнуться въ Ютландію и на датскіе острова; если при этомъ предложить прусскому королю Курляндію или вармійское епископство, такъ онъ всѣми силами будетъ содѣйствовать исполненію этихъ плановъ. Весьма вѣроятно, что это Мардефельдъ, знающій вліяніе герцога на Царицу, внушаетъ ему подобныя мысли черезъ Бассевича и притомъ нестолько ради предполагаемыхъ выгодъ, сколько ради того, чтобы развѣдать истинныя цѣли Государыни и ея совѣта. Хотя впрочемъ достовѣрно извѣстно, что помянутый министръ еще при жизни покойнаго Царя серьезно предлагалъ ему заключить съ королемъ, его государемъ, военную конвенцію. Предлогомъ оной должны были служить дѣла Торна, а цѣлью и результатомъ—захватъ Царемъ польской

pour mettre le premier en possession du reste de la Livonie polonaise et le dernier d'Elbing avec l'évêché de Warmie, et que le Czar, pour éluder la proposition, avait demandé d'autres choses, qui n'étaient pas de la convenance du roi de Prusse; mais aujourd'hui je crois pouvoir assurer, que la Czarine est trop sage et trop bien conseillée pour entrer dans de pareils projets; car comme d'une part il est de son intérêt d'être armée et en bon état de défense en Livonie, pour s'opposer aux desseins ambitieux de ses voisins, fondés sur la fausse idée, que le Czar aurait emporté au tombeau la puissance, le courage et la réputation, qu'il avait acquise à son empire. D'un autre côté, cette Princesse a des raisons très importantes pour éviter de s'engager dans une guerre, dont le succès, quel qu'il fût, ne pourrait entrer en parallèle avec les risques, auxquels elle se livrerait au dedans de ses états, où son autorité ne peut être solidement affermie qu'en y entretenant ses forces de terre et de mer libres de toute occupation au dehors, aussi longtemps au moins, qu'elle puisse juger avec certitude, si la profonde tranquillité, qui règne, est plutôt l'effet de l'affection et du contentement des grands et du peuple, que celui d'une politique naturelle aux moscovites de cacher sous les dehors de soumission, de sincérité, de fidélité, de tendresse même, les plus séduisantes, les conseils les plus pernicieux, qu'ils exécutent en-

---

Ливоніи, а прусскимъ королемъ—Эльбинга и епископства вармійскаго. Тогда Царь, желая отклонить это предложеніе, потребовалъ еще кое-какихъ уступокъ, не входившихъ въ планы короля прусскаго. Но теперь я почти съ полной увѣренностью могу сказать, что Царица едвали приметъ участіе въ подобныхъ дѣлахъ: она и сама слишкомъ благоразумна, да и совѣтники окружаютъ ее хорошіе. Ибо какъ съ одной стороны интересы ея обязываютъ ее держать свою армію въ Ливоніи хорошо вооруженной и въ состояніи полной готовности съ успѣхомъ воспротивиться честолюбивымъ замысламъ сосѣдей, могущихъ увлечься обманчивой мыслью, будто Царь унесъ съ собою въ могилу могущество, мужество и пріобрѣтенную имъ славу его имперіи. Такъ съ другой весьма важныя причины побуждаютъ Государыню избѣгать войны, успѣхъ коей, каковъ бы онъ ни былъ, не можетъ идти въ сравненіе съ рискомъ, которому она подвергла бы Царицу внутри ея владѣній, гдѣ власть ея можетъ прочно утвердиться лишь при условіи содержанія тамъ всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ свободными отъ всякаго занятія внѣ предѣловъ государства. Это нужно по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока можно будетъ безошибочно опредѣлить, есть ли господствующее нынѣ полное спокойствіе слѣдствіе преданности и довольства вельможъ и народа, или же результатъ свойственнаго московитамъ обычая, подъ личиною повиновенія, искренности, вѣрности, даже нѣжности самой плѣнительной, скрывать самые гибельные замыслы, которые

suite, dès qu'ils peuvent lever le masque, sans honte, sans ménagement et sans respect pour les choses les plus sacrées. Or, la Czarine connaît parfaitement bien cette vérité, et d'ailleurs elle a un motif particulier, qui l'empêchera de s'intéresser ouvertement pour la religion protestante; c'est qu'étant née dans cette secte, elle fournirait un prétexte naturel aux moscovites de soupçonner la sincérité de sa conversion au culte grec; si elle s'engageait dans une guerre en faveur des protestants, elle serait regardée comme étrangère à la nation russienne, qui ne s'est portée au métier des armes que par la plus violente contrainte. Pour peu que cette guerre fût désavantageuse, la Czarine recevrait tout le blâme, et le premier sujet de mécontentement ou d'affaiblissement des troupes serait le signal d'une fâcheuse révolte. Ces faits supposés comme certains, il en résulte que la Czarine mettra tout son attention à bien établir son autorité au dedans et à conserver la réputation de sa couronne au dehors, par l'entretien et même par l'augmentation de ses troupes de terre et de mer, tandis qu'elle tâchera de former des alliances solides avec les puissances, qu'elle jugera les plus propres à concourir à ce but et au maintien de la paix, qu'elle ne peut vouloir troubler dans les conjonctures présentes, sans agir contre ses propres intérêts. Je sais que c'est là le système, que cette Princesse et son conseil ont

---

они, когда наступитъ удобный моментъ снять маску, приводятъ въ исполненіе безъ стыда, безпощадно, дерзко попирая самыя священныя предметы. Ну, а Царицѣ хорошо извѣстно это, и къ тому же существуютъ чисто личныя причины, долженствующія воздержать ее отъ открытаго покровительства протестантской вѣрѣ. Она вѣдь сама въ юности была протестанткой, и такое покровительство дало бы московитамъ основательный предлогъ заподозрить искренность ея обращенія въ православіе. Начни она войну ради протестантовъ, ее тотчасъ признаютъ чуждой русскому народу, который только подъ давленіемъ сильнѣйшаго принужденія подчинился военной дисциплинѣ. Если война окажется мало-мальски неудачна, вся тяжесть отвѣтственности падетъ на Царицу и первое же проявленіе недовольства или слабости въ войскахъ послужитъ сигналомъ бѣдственнаго возстанія. Допустивъ справедливость этихъ соображеній, слѣдуетъ заключить, что Царица всѣми силами постарается развитіемъ и даже усиленіемъ военныхъ силъ, морскихъ и сухопутныхъ утвердить свою власть внутри государства и поддержать славу своей короны извнѣ; а тѣмъ временемъ постарается заключить тѣсные союзы съ державами, которыя, по ея мнѣнію, наиболѣе способны содѣйствовать этимъ цѣлямъ, а равно и сохраненію мира, котораго она, при существующихъ обстоятельствахъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ желать нарушить, не вредя тѣмъ своимъ собственнымъ интересамъ. Я знаю, что эта именно система принята Государыней и

formé, et c'est aussi sur ce fondement, que je suis persuadé, que quelques vives que puissent être les sollicitations du duc de Holstein pour se procurer une prompte et entière satisfaction du roi de Danemark, et quelque soin qu'il prenne de les faire appuyer par ses partisants de Suède, la Czarine n'y emploiera les voies de fait, qu'après que toutes celles de la douceur et de la négociation auront été inutiles, et qu'elle sera assurée, que les puissances intéressées au maintien de la paix du nord, de même que la plus forte partie des russiens, convaincus de la justice de la cause du duc et de la nécessité de vaincre par la force l'opiniâtreté du roi de Danemark, ne s'opposeront point à ce que ses troupes, unies à celles de Suède, exécutent le projet, qui sera arrêté pour la satisfaction de ce duc, que la Czarine, à la vérité, affectionne avec tout l'empressement d'une mère, qui désire le bonheur de sa famille.

Je crois, m., que c'est à peu près le résultat du grand conseil, qui s'est tenu, il y a trois jours, en présence de cette Princesse, touchant les mesures à prendre avec les puissances étrangères. M. Osterman y a levé le sentiment de la chancellerie, et celui, qui regarde l'alliance avec la France et l'Angleterre, en conformité du mémoire présenté par le duc de Holstein, dont j'ai eu l'honneur, m., de vous envoyer la copie, a été, à ce qu'on m'a assuré, pour l'affirmative. Il avait été d'abord

---

ея совѣтомъ, и, основываясь на этомъ, я убѣжденъ, что какъ бы герцогъ Голштинскій ни упрашивалъ Царицу поскорѣе заставить короля датскаго дать ему полное удовлетвореніе и какъ бы онъ ни хлопоталъ о поддержкѣ этихъ просьбъ со стороны его шведскихъ друзей, но Царица ни за что не перейдетъ къ дѣйствію иначе, какъ испробовавъ предварительно всѣ средства миролюбивыхъ переговоровъ. И только тогда рѣшится она на войну, когда эти средства окажутся тщетными и если она увидитъ, что какъ державы, заинтересованныя въ сохраненіи сѣвернаго мира, такъ и большая часть русскихъ, убѣжденные въ справедливости дѣла герцога и въ необходимости силою побороть упрямство датскаго короля, не станутъ противиться тому, чтобы соединенныя войска ея и шведскія выполнили условленный проектъ удовлетворенія герцога, котораго Царица дѣйствительно любитъ со всею горячностью матери, желающей счастія своей семьѣ.

Вотъ, в. с., приблизительное изложеніе результата большаго совѣта, обсуждавшаго, три дня тому назадъ, въ присутствіи Государыни вопросъ о будущихъ отношеніяхъ къ великимъ державамъ. Остерманъ спрашивалъ мнѣнія всѣхъ членовъ канцлерства и когда дошло до союза съ Франціей и Англіею, согласно съ запиской, представленной герцогомъ Голштинскимъ (я имѣлъ честь послать ее в. с. въ копіи), то всѣ высказались, какъ мнѣ передавали, въ утвердительномъ смыслѣ. Сначала было рѣшено, какъ я и сообщалъ в. с. со

résolu, comme je l'ai marqué sur l'insinuation de m. Tolstoy, que mm. Apraxin, Repnin et Dolgorouky seraient appelés au conseil des affaires étrangères. Mais le duc de Holstein, toujours dans la vue d'engager la nation russienne dans ses intérêts et de lui faire goûter les voies de fait, sans lesquelles il croit ne pouvoir obtenir aucune satisfaction, a porté la Czarine à admettre dans les conférences, où se traitent actuellement ces matières, mm. Galitzin et Pouschkin, peu affectionnés au gouvernement présent, et le prince Menschikoff, qui le porte au contraire avec la dernière chaleur, avec ordre à tous ces ministres de donner par écrit à la Czarine leurs sentiments, sur lesquels elle prendrait ses dernières résolutions. Quoique ce rapport dût se faire ce matin, je n'en ai encore eu aucune connaissance. J'ai seulement appris, qu'il a été résolu de continuer les affaires de la Turquie et de Perse sur le pied, qu'elles ont été réglées par le traité du vivant du Czar, et que le courrier, dépêché ici par m. Romanzoff, doit repartir en peu de jours pour lui en porter l'ordre.

Les desseins secrets du Czar avaient été impénétrables, mais comme il ne pouvait néanmoins se dispenser d'en laisser transpirer quelque chose à une ou deux personnes de sa confidence, il paraît, à ce qu'elles en ont laissé échapper depuis la mort du Czar, que son intention était

---

словъ Толстаго, что Апраксинъ, Репнинъ и Долгорукій будутъ назначены членами совѣта по иностраннымъ дѣламъ. Но герцогъ Голштинскій — все съ цѣлью вовлечь русскій народъ въ свои интересы и вынудить его прибѣгнуть къ насильственнымъ мѣрамъ, безъ коихъ ему, по его мнѣнію, невозможно получить никакого удовлетворенія—уговорилъ Царицу допустить къ участію въ совѣщаніяхъ, на которыхъ обсуждаются теперь вопросы этого рода, гг. Голицына и Пушкина, мало расположенныхъ къ нынѣшнему правительству, и кн. Меншикова, наоборотъ, через-чуръ горячо ему преданнаго. По совѣту герцога же, министрамъ этимъ повелѣно подавать Государынѣ письменное изложеніе ихъ мнѣній, на основаніи коего она ужъ и будетъ постановлять окончательное рѣшеніе. Первый рапортъ должны были подать сегодня, но я еще о немъ ничего не успѣлъ разузнать. Слышалъ только, что рѣшено дѣла съ Турціей и Персіею продолжать въ томъ направленіи, въ какое они были поставлены договоромъ при жизни Царя, и что черезъ нѣсколько дней Румянцеву будутъ посланы приказанія въ этомъ смыслѣ съ недавно присланнымъ имъ сюда курьеромъ.

Царь хранилъ свои замыслы въ непроницаемой тайнѣ; но такъ какъ ему все же нельзя было не посвятить въ нихъ хоть отчасти одного или двухъ человѣкъ, то мнѣ кажется, судя по нѣсколькимъ вырвавшимся замѣчаніямъ, по смерти Царя, что онъ намѣревался тянуть переговоры о союзѣ съ Франціей (по

de tenir en suspend la négociation de l'alliance avec la France, à cause que le roi d'Angleterre y devait entrer, jusqu'à ce qu'il eût pu mettre le duc de Holstein sur le trône de Suède; que ce projet se serait exécuté cet été, et que, assuré par cet évènement de toutes les forces de la Suède, il serait tombé sur le roi de Danemark et l'aurait réduit au point, où il le voulait, avant qu'aucune puissance eût pu s'y opposer. Cette circonstance comparée avec la conduite, que le Czar a tenue pendant tout le cours de ma négociation, et avec l'aliénation des suédois pour leur roi, rendent ce projet très vraisemblable, et vous vous souvenez sans doute, m., que j'ai eu l'honneur de rendre compte de son existence. Les holsteinois l'ont formé, ils y sont confirmés par leur parti en Suède, et voici en propres termes ce que m'en écrit en dernier lieu de Stockholm une personne très bien instruite:

„La joie, que les ennemis du Czar ont témoignée à la première nouvelle de sa mort, n'a pas duré longtemps. Elle s'est évanouie aussi vite, que les projets, qu'elle avait occasionnés, dès qu'on a appris la proclamation de la Czarine, et les suédois sont disposés à employer toute sorte de moyens pour soutenir cette Princesse sur le trône, et pour procurer d'autant plus d'avantage au duc de Holstein, dont ils vont plus que jamais étendre les intérêts. Je ne doute pas même, qu'à la

---

причинѣ участія въ нихъ короля великобританскаго) до тѣхъ поръ, пока ему удастся посадить герцога Голштинскаго на шведскій престолъ. Этотъ планъ долженъ былъ осуществиться нынѣшнимъ лѣтомъ; обезпечивъ за собой такимъ образомъ содѣйствіе всѣхъ силъ Швеціи, Царь собирался напасть на короля датскаго и принудить его ко всему, чего добивался, прежде, чѣмъ какая-либо держава успѣла бы воспротивиться тому. Сопоставляя это свѣдѣніе съ отношеніемъ Царя къ нашимъ переговорамъ во все время ихъ веденія и съ развитіемъ въ шведахъ ненависти къ ихъ королю, я нахожу, что подобный планъ дѣйствительно могъ быть; в. с. припомните, безъ сомнѣнія, что я даже имѣлъ честь писать вамъ о его существованіи. Составили его голштинцы, которыхъ утвердили въ немъ приверженцы ихъ въ Швеціи. Вотъ дословная выписка того, что я получилъ надняхъ отъ одного хорошо знающаго дѣла пріятеля моего въ Стокгольмѣ: „Не долго продолжалась радость, обнаруженная врагами Царя при первомъ извѣстіи о его смерти. Она исчезла безслѣдно, также какъ и вызванные этимъ извѣстіемъ планы, какъ только сдѣлалось извѣстно восшествіе на престолъ Царицы; и теперь шведы готовы всѣми возможными средствами поддерживать эту Государыню и предоставить тѣмъ болѣе выгодъ герцогу Голштинскому, интересы коего они постараются расширить болѣе прежняго. Я даже не сомнѣваюсь, что герцогъ получитъ осязательныя доказательства такого намѣренія на первомъ же собраніи государственныхъ чиновъ. Здѣсь настроеніе умовъ все болѣе

prochaine assemblée des états ce prince n'en reçoive des preuves réelles, parce que tous les esprits s'y disposent de plus en plus, et que le roi de Suède fait toujours tout de son mieux pour bien servir ce prince et pour s'alliéner l'estime et l'affection de ses sujets".

Connaissant, comme vous faites, m., quelle doit être la vivacité d'un prince, qui est opprimé depuis plusieurs années, à se servir de toute sorte de moyens pour mettre fin à sa misère et à profiter pour cela du crédit, que l'alliance du sang lui donne auprès de la Czarine, il vous sera aisé de juger de l'attention du duc de Holstein et de ses ministres à tirer avantage de la disposition des suédois à son égard, laquelle on exagère même par l'avidité de précipiter un évènement, pour lequel on brûle d'impatience. Quelques assurances qu'on donne du contraire, on a même des vues bien plus étendues, mais comme elles sont encore éloignées, j'attends à me donner l'honneur, m., de vous en rendre compte que je vous dépêche un courrier, si l'on m'en donne occasion. Ce qu'il y a de surprenant, c'est que le ministre, que le Landgrave de Hesse tient ici, est fortement persuadé, que les affaires du roi de Suède sont dans la meilleure situation du monde. On vient de me dire, que la Czarine a donné ce matin ses ordres pour traiter de l'alliance avec le roi et le roi de la Grande-Bretagne. On m'assure aussi que cette Princesse a envoyé une somme d'argent en Suède pour y faire armer

---

и болѣе склоняется въ эту сторону, а король шведскій по-прежнему усердно служитъ интересамъ герцога, продолжая убивать и расположеніе, и всякое уваженіе къ себѣ подданныхъ".

В. с. хорошо понимаете, какъ сильно и страстно должно быть желаніе государя, столько лѣтъ гонимаго, положить конецъ удручающимъ его бѣдствіямъ, не разбирая средствъ и пользуясь вліяніемъ на Царицу, пріобрѣтеннымъ благодаря кровному родству съ нею. Поэтому вы можете представить себѣ, до какой степени герцогъ Голштинскій и его министры стараются эксплуатировать къ своей выгодѣ расположеніе шведовъ, которое они даже преувеличиваютъ въ своей жаждѣ ускорить съ горячимъ нетерпѣніемъ ожидаемое ими событіе. Хотя они и увѣряютъ въ противномъ, но виды ихъ простираются еще далѣе; только виды эти еще весьма отдаленные, вслѣдствіе чего я буду имѣть честь сообщить ихъ в. с. лишь тогда, когда придется посылать курьера, если, впрочемъ, мнѣ подадутъ поводъ къ тому. Всего удивительнѣе то, что проживающій здѣсь министръ ландграфа Гессенскаго вполнѣ убѣжденъ, будто дѣла короля шведскаго находятся въ наилучшемъ положеніи. Сейчасъ мнѣ сообщили, что Царица сегодня утромъ повелѣла возобновить переговоры о союзѣ съ королемъ и королемъ великобританскимъ. Увѣряли меня также, что Государыня только-что послала въ Швецію сумму, необходимую для воору-

quelques vaisseaux de guerre, qui doivent se joindre. Je ne suis pas bien persuadé de cette dernière particularité, qui vient de la cour du duc de Holstein. Ce qu'il y a de certain, c'est qu'on croit intimider celle de Danemark pour la rendre plus docile, et l'on prétend, que si cette année elle ne se détermine pas à satisfaire le duc de Holstein, on se servira pour cela de voie de fait la campagne prochaine, d'autant plus que les ministres de Russie et du duc de Holstein à Paris ont écrit, que la mort du Czar avait fait changer les dispositions et les sentiments du roi sur l'opinion, que ce pays-ci allait tomber en décadence. On avait eu d'abord la même idée en Suède, mais elle a bientôt changé de sentiment. Le ministre de Suède a eu même ordre de le déclarer à la Czarine, dans les termes ci-dessus expliqués, et j'ai vu une lettre de m. Hopken, secrétaire d'état, au duc de Holstein, par laquelle il lui marque, que l'heureux évènement de l'élévation de la Czarine au trône a si bien disposé les esprits en sa faveur, qu'on va ouvrir dans le sénat et rendre public un acte de la députation secrète des états, qu'ils avaient fait cacheter, avec ordre de ne l'ouvrir, qu'au cas qu'il arrivât quelque révolution dans le gouvernement de Russie. M. Hopken ajoute, que cet acte doit porter une déclaration formelle, que le duc de Holstein est reconnu et établi pour successeur à la couronne de Suède.

Je suis avec un très profond respect etc.

женія нѣсколькихъ военныхъ кораблей, долженствующихъ вмѣстѣ соединиться. Я не очень вѣрю этому послѣднему свѣдѣнію, исходящему отъ двора герцога Голштинскаго. Достовѣрно только, что думаютъ напугать датскій дворъ и тѣмъ склонить его къ уступчивости. Утверждаютъ, что если онъ не рѣшится въ нынѣшнемъ же году удовлетворить герцога Голштинскаго, то въ будущую кампанію перейдутъ къ дѣйствію, тѣмъ болѣе, что оба, и русскій и герцогскій министры въ Парижѣ пишутъ, будто со смертію Царя и чувства и намѣренія короля измѣнились, вслѣдствіе убѣжденія, что Россія непремѣнно придетъ въ упадокъ. То же вообразили было и въ Швеціи, но тамъ эту мысль скоро бросили. Шведскому министру предписано даже заявить объ этомъ Царицѣ въ вышеприведенныхъ выраженіяхъ. Кромѣ того, я видѣлъ письмо государственнаго секретаря Гопкена къ герцогу Голштинскому, въ которомъ онъ извѣщаетъ его, что счастливое событіе восшествія Царицы на престолъ такъ хорошо расположило умы въ пользу его, герцога, что вскроютъ въ сенатѣ и обнародуютъ актъ секретной комиссіи государственныхъ чиновъ, кои, запечатавъ этотъ актъ, сдѣлали распоряженіе о вскрытіи его лишь въ случаѣ какого-либо переворота въ правительствѣ Россіи. Гопкенъ присовокупляетъ, что въ актѣ этомъ должно заключаться формальное заявленіе о признаніи и утвержденіи герцога Голштинскаго наслѣдникомъ шведскаго престола.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь и пр.

№ 19. Réflexions instructives faites depuis la mort du Czar sur l'état présent de la Grande Russie.

Pour peu qu'on ait de connaissance de la chronologie, on conviendra facilement, que les russes n'ont jamais été dans un si haut degré qu'à présent. Ils doivent donc prendre des justes précautions pour éviter de déchoir de leur grandeur. Leur Souveraine a une part plus particulière à y prendre, que ses sujets. Elle doit compulser ses démarches, ses engagements et ses alliances. Elle doit sur toutes choses observer, que la prévoyance lui est absolument nécessaire dans ce qu'elle fera, afin de n'avoir pas de repentir sur ce, qu'elle aura fait, et de n'être pas obligée à l'avenir de dire: nous avons vu le jour, mais nous nous sommes précipités dans les ténèbres, et devenus aveugles pour n'avoir pas regardé devant nous.

Il faut donc, que cette Souveraine évite d'introduire ouvertement la religion protestante dans ses états, parce que les russes, qui professent la religion grecque jusqu'à la superstition et qui sont naturellement un peu défiants et soupçonneux, pourraient en prendre ombrage, surtout si elle se servait des protestants pour en faire ses ministres et les principaux officiers de ses armées, parce que les nationaux, se voyant par cette

---

№ 19. Вызванныя смертію Царя поучительныя разсужденія о современномъ положеніи Великороссіи.

Кто хоть мало-мальски знакомъ съ исторіею, тотъ, конечно, согласится, что русскіе никогда не стояли такъ высоко, какъ нынѣ. Имъ, слѣдовательно, придется усиленно заботиться о томъ, чтобы не сойти съ этой высоты. Эти заботы падаютъ на Государыню въ бо́льшей мѣрѣ, чѣмъ на подданныхъ ея. Она должна зрѣло обдумывать свои поступки, свои обязательства и союзы. Особливо же должна она помнить, что ей необходимо быть очень предусмотрительной во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ, дабы не каяться впослѣдствіи въ содѣянномъ и не имѣть повода говорить: намъ былъ показанъ свѣтъ, но мы снова ввергнуты во тьму и ослѣпли, ибо не хотѣли глядѣть впередъ.

Поэтому Государынѣ слѣдуетъ избѣгать открыто вводить протестантскую вѣру въ своихъ владѣніяхъ, потому что русскіе, до суевѣрія преданные православной религіи и отъ природы нѣсколько недовѣрчивые и подозрительные, могли бы встревожиться этимъ, особенно еслибъ Царица изъ числа протестантовъ выбрала себѣ министровъ и высшихъ офицеровъ въ войскахъ. Ибо

méprisante préférence regardés comme inutiles à leur patrie et déchus du droit, qu'ils peuvent avoir de prétendre aux emplois civils et militaires, ils chercheraient peut-être tous les moyens d'induire toute la nation à une révolte générale, qui deviendrait très préjudiciable aux intérêts de S. M. Czarienne, outre que ces mêmes protestants, qu'elle aurait choisis pour ses ministres ou chefs de ses armées, pourraient peut-être devenir des serpents, que la Souveraine aurait élevés dans son sein pour travailler contre ses propres intérêts en faveur des patrons, qu'ils pourraient avoir ailleurs.

S. M. Czarienne doit, dit-on, faire une alliance contre la Pologne conjointement avec les rois de Suède et de Prusse; au contraire, ne ferait-elle pas mieux de s'allier avec la Pologne, qu'avec des princes, qui ne cherchent qu'à l'engager dans leur alliance (qui lui est inutile), que pour retirer de ses mains ce qu'ils prétendent leur appartenir. Quelle injure la Pologne a-t-elle fait à S. M. C. pour l'engager à lui faire la guerre? Cette république a beaucoup contribué à la grandeur et à l'élargissement des états de Russie par ses alliances, qu'elle a eues avec feu S. M. C., dans les occasions de travailler à sa gloire, comme il a fait. Voilà la seule raison, que puissent avoir les russes pour déclarer la guerre à la Pologne.

тогда русскіе, усмотрѣвъ изъ этого презрительнаго по отношенію къ нимъ предпочтенія иностранцевъ, что ихъ не считаютъ полезными для отечества и лишаютъ принадлежащаго имъ права на занятіе гражданскихъ и военныхъ должностей—русскіе начнутъ, можетъ, всѣми средствами стараться произвести общее возстаніе, которое можетъ сдѣлаться гибельнымъ для интересовъ Царицы. А кромѣ того, эти самые протестанты, которыхъ она взяла бы себѣ въ министры и въ главные военачальники, легко могли бы оказаться змѣями, которыхъ Государыня пригрѣла на своей груди: они могли бы дѣйствовать противъ ея интересовъ, въ пользу покровителей, имѣющихся у нихъ въ другихъ мѣстахъ.

Говорятъ, будто Ея Царское Величество должна вступить въ союзъ съ королями шведскимъ и прусскимъ противъ Польши. Не лучше ли ей, наоборотъ, вступить въ союзъ съ Польшею, чѣмъ съ государями, которые стараются вовлечь ее въ безполезный для нея союзъ съ ними единственно для того, чтобы вырвать изъ ея рукъ то, что, по ихъ мнѣнію, должно принадлежать имъ. Чѣмъ такъ оскорбила Польша Е. Ц. В., чтобы съ нею необходимо было воевать? Эта республика много способствовала возвеличенію и расширенію русскихъ владѣній, доставивъ, своими союзными договорами съ покойнымъ Царемъ, возможность Е. Ц. В. пріобрѣтать славу, какъ это и было. Вотъ единственный поводъ, какой могъ бы быть у русскихъ для объявленія войны Польшѣ.

Les russes ont combattu à Pultava, ils ont emporté la victoire, ils sont revenus couverts de lauriers, mais en cela n'ont-ils point eu d'assistance? Et comptent-ils pour rien l'opposition, que l'armée polonaise a faite à celle de Crassau, pour empêcher le général de se joindre à l'armée du roi de Suède, ce qui aurait, sans doute, fait changer la face des affaires à l'avantage des suédois.

Quelle raison les rois de Suède et de Prusse ont-ils de faire la guerre à la Pologne, quel est leur droit pour imposer des lois à cette république, n'est-elle pas aussi souveraine dans ses états, que ces rois sont souverains dans les leurs?

N'est-elle pas obligée de satisfaire aux lois divines, qui lui ordonnent d'être les ministres de la justice envers les peuples, ses sujets; que deviendraient les roies sans la justice, ne verraient-ils pas leurs sujets s'élever contre eux? Quel mal a donc commis la Pologne? Elle a puni des coupables, impies, sacriléges et blasphémateurs. Voilà tout son mal, et c'est pour cela que le roi de Prusse fait tant d'appareils de guerre, et tant de menaces; mais Dieu y pourvoira: mittet angelum exterminatorem.

Il y a, dit-on, dans l'exécution, faite à Thorn, une contravention au traité d'Olive. Le roi de France est garant de ce traité, cependant la

---

Русскіе сражались подъ Полтавой, одержали побѣду, вернулись домой покрытые лаврами. Но — развѣ у нихъ не было при этомъ помощниковъ? И развѣ они ни во что считаютъ сопротивленіе, оказанное польскими войсками арміи Крассау, сопротивленіе, которое помѣшало генералу присоединиться къ арміи шведскаго короля, въ каковомъ случаѣ дѣло несомнѣнно приняло бы благопріятный для шведовъ оборотъ.

Гдѣ у королей шведскаго и прусскаго основанія для войны съ Польшею? Какое право имѣютъ они предписывать законы этой республикѣ? Развѣ она не пользуется въ своихъ владѣніяхъ такими же верховными правами, какъ эти короли въ своихъ?

Развѣ она не обязана исполнять божественный законъ, являясь органомъ правосудія среди подвластныхъ ей народовъ? Что сталось бы съ королями, еслибъ не было правосудія? Ихъ народы не замедлили бы возстать противъ нихъ. И такъ, какое же зло содѣлала Польша? Она наказала виновныхъ, безбожниковъ, святотатцевъ и богохульниковъ. Вотъ всѣ ея прегрѣшенія. И за это-то король прусскій грозитъ ей и собирается на нее войною. Но Богъ не допуститъ этого: *и пошлетъ ангела-истребителя.*

Говорятъ, будто произведенная въ Торнѣ экзекуція представляетъ нарушеніе оливскаго договора. Король французскій гарантировалъ этотъ договоръ, а между тѣмъ Польша не слыхала еще ни одного такого голоса, который говорилъ бы объ этомъ отъ имени Франціи, хотя она скорѣе могла бы говорить

Pologne n'a encore ouï aucune voix, qui lui ait parlé sur ce sujet de la part de la France, qui a beaucoup plus à dire sur cela, que ceux qui sont assujettis au traité d'Olive, dont le roi de France est garant. La Pologne répondra aux questions, qui seront faites de la part de la France à ce sujet; mais en attendant ce qui pourra arriver, je conclus que l'Impératrice de Russie trouverait plus d'avantages et plus de moyens de conserver sa grandeur, si elle s'alliait avec la Pologne pour des raisons, sur lesquelles elle réfléchira peut-être trop tard.

On dit qu'elle veut exclure de la succession à tous les états, royaumes et provinces de la Russie le petit fils de S. M. C., son unique et légitime héritier. Il y a sur cela beaucoup à dire; mais si elle veut elle-même se soutenir, elle doit conserver pour ce prince tous les droits, qu'il a sur la monarchie russienne. Elle s'attirera par cet acte de justice l'estime et la protection de l'empereur, dont elle doit faire grand cas.

Il serait à souhaiter pour cette Souveraine qu'elle sût, que la plupart de ses sujets la regardent comme une Princesse étrangère, qui jouit de l'autorité d'un autre, qu'elle leur prescrit des lois, qu'ils ne suivent qu'à regret, toujours par crainte et jamais par amour, Petrus erat magnus monarcha, sed jam non est.

Si l'on ôte aux russes l'espoir de vivre dans la suite sous la do·

въ этомъ случаѣ, чѣмъ тѣ, которые связаны оливскимъ договоромъ, гарантированнымъ французскимъ королемъ. Польша дастъ отвѣтъ по этому предмету, если вопросъ послѣдуетъ со стороны Франціи. Но въ ожиданіи могущихъ произойдти событій, я полагаю, что въ союзѣ съ Польшею Императрица Всероссійская нашла бы для себя и болѣе выгодъ, и болѣе средствъ упрочить свое величіе. Къ этому должны бы побудить ее причины, о которыхъ она размыслитъ впослѣдствіи, но слишкомъ поздно.

Говорятъ, что она хочетъ навсегда лишить внука Е. Ц. В., его единственнаго и законнаго наслѣдника, права на наслѣдованіе владѣній, государствъ и земель русскихъ. На это можно многое возразить. Но, если она желаетъ удержаться на престолѣ сама, то она должна сохранить за Великимъ Княземъ всѣ его права на русскую монархію. Этимъ актомъ справедливости она заслужитъ и уваженіе, и покровительство императора, которыми она должна очень дорожить.

Въ собственныхъ интересахъ Государыни желательно, чтобъ она знала, что большинство ея подданныхъ смотритъ на нее, какъ на иностранку, пользующуюся властью другого, что они съ сожалѣніемъ и лишь изъ страха, но отнюдь не по любви, повинуются предписываемымъ ею законамъ: *Петръ былъ великій монархъ, но его уже нѣтъ.*

Если у русскихъ отнимутъ надежду жить когда-нибудь впослѣдствіи

mination de leur légitime souverain, ils se soulèveront et se le choisiront pour maître. Ils chercheront à se débarrasser de ce qui peut leur faire obstacle, ils prendront alliance et feront une confédération avec la Pologne, qui n'aura pas lieu d'être contente de la guerre, qu'on veut lui faire à présent, et qu'on lui aura faite sans cause, sans justice et sans raison, et si les desseins et les résolutions prises par la Russie subsistent.

Un grand nombre des seigneurs russes sont alliés à plusieurs des plus illustres familles de Pologne; ils n'ont pas tant de répugnance pour la religion catholique, que pour la protestante, ils s'uniront et se serviront mutuellement les uns les autres. Les polonais, pour se venger d'une guerre injuste, qu'on leur aura faite, et les russes pour secouer un joug, qu'ils trouvent trop pesant pour le porter longtemps avec patience.

Ainsi, si S. M. Czarienne veut régner tranquillement et avec autorité, elle doit faire déclarer le petit fils de feu S. M. Czarienne légitime héritier des royaumes, états et provinces, que possédait le Monarque lors de son décès, qu'elle possède présentement.

Si elle suit cette voie, elle soutiendra son autorité sans s'en démettre. Elle sera appuyée par l'empereur, aura ses voisins pour amis. Enfin elle aura l'amour et le respect de ses sujets, qui lui rendront

---

подъ властью своего законнаго Государя, то народъ возстанетъ и сдѣлаетъ его Царемъ. Вожди народа будутъ стараться избавиться отъ всего, что служитъ имъ препятствіемъ, станутъ искать союзовъ и вступятъ въ соглашеніе съ Польшею, которая—если дѣйствительно существуютъ приписываемыя Россіи намѣренія и рѣшенія — будетъ, по справедливости, недовольна войной, которую ей собираются объявить, войну, равно безпричинную, несправедливую и неосновательную.

Множество русскихъ вельможъ находятся въ кровныхъ связяхъ съ именитѣйшими родами Польши. Первые не чувствуютъ такого отвращенія къ католической вѣрѣ, какъ къ протестантской; они соединятся съ поляками и будутъ взаимно поддерживать другъ друга, поляки—изъ мести за веденную противъ нихъ несправедливую войну, русскіе—чтобы освободиться отъ гнета, слишкомъ, въ ихъ глазахъ, тяжелаго и который они терпѣть долго не хотятъ.

И такъ, если Ея Царское Величество желаетъ управлять имперіею спокойно и неограниченно, она должна объявить внука почившаго Царя законнымъ наслѣдникомъ государства, земель и областей, коими владѣлъ Монархъ въ моментъ своей кончины и коими сама владѣетъ нынѣ.

Слѣдуя этому пути, она сохранитъ свою власть неприкосновенной, пріобрѣтетъ поддержку императора, дружбу сосѣдей и, наконецъ, любовь и ува-

non-seulement l'obéissance, qu'elle désirera d'eux, mais ils aimeront encore à lui obéir, et elle pourra compter sur une fidélité, qu'ils ne violeront jamais.

Vous avez désiré, m., de savoir mes sentiments sur l'état de la Russie. Je vous les envoie, non pas comme des oracles, mais de la façon, dont je pense. Je ne les dirais pas autrement, si j'étais obligé de donner mon sentiment en plein conseil. On pourra bien ajouter dans la suite à ceci, mais la poire n'est pas mûre.

Si variant morbi, variandus in arte medendi. Voilà comme je pense, mais Dieu surtout...

№ 20. Discours de m. Finck, ministre de S. M. B., tenu aux ministres évangéliques, qui ont été chez lui en Saxe.

En conformité des instructions de mon maître, le roi de la Grande-Bretagne, j'eus hier l'honneur de vous communiquer par mon secrétaire les ordres, dont il a plu à S. M. de m'honorer pour me rendre incessamment auprès de S. M. le roi de Pologne. Le roi, mon maître, comme prince protestant, ne voulant en aucune occasion se dispenser de donner des preuves convaincantes du grand cas, qu'il fait, et de l'attention, qu'il a pour un corps si illustre et si respectable, que l'évangélique.

женіе своихъ подданныхъ, которые будутъ нетолько повиноваться ей, какъ она того желаетъ, но и дѣлать это съ любовью и сохранять всегда неизмѣнную вѣрность ей.

Вамъ, м. г., угодно было знать мое мнѣніе насчетъ положенія Россіи. Я изложилъ его не въ видѣ пророчества, а просто, какъ думаю, какъ изложилъ бы и тогда, еслибъ призванъ былъ оффиціально высказаться въ совѣтѣ. Къ этому многое можно бы прибавить, но теперь плодъ недостаточно еще созрѣлъ.

Различествуютъ болѣзни — разнообразны и способы въ искусствѣ врачеванія. Такъ думаю я, но, главное, Богъ...

№ 20. Рѣчь г. Финча, министра его британскаго величества, къ евангелическимъ министрамъ, представлявшимся ему въ Саксоніи.

Слѣдуя инструкціямъ моего государя, короля великобританскаго, я имѣлъ честь сообщить вамъ вчера черезъ своего секретаря приказаніе, коимъ удостоилъ меня е. в., повелѣвъ мнѣ немедленно отправиться къ е. в. королю польскому. Король, мой государь, будучи государемъ протестантскимъ, пользуется всякимъ случаемъ на дѣлѣ доказать вниманіе и уваженіе, питаемыя имъ къ знаменитой и достопочтенной евангелической корпораціи.

Les extrémités, auxquelles les affaires de Thorn ont été portées contre cette ville par ces conseils téméraires, pour me servir d'une expression très douce, des ennemis jurés et déclarés de notre sainte loi, sont très récentes pour que l'on puisse me reprocher, que je veuille réveiller le souvenir d'une scène tragique, si barbare et si funeste, à laquelle, pour l'honneur de ceux, qui en sont les auteurs et qui ont très mal servi leur maître et leur patrie, devraient être ensevelis dans un oubli éternel.

La conscience du roi, mon maître, comme prince protestant et défenseur de sa foi, comme garant du traité d'Olive aussi solennel, que l'histoire ne saurait nous donner un exemple d'un autre, qui ait reçu la sanction de tant de rois et de tant de puissances, l'obligent de prendre part aux infractions inouïes, que l'on vient d'y faire, et de plus la clémence, la justice et l'équité de S. M. B. sont trop connues dans le monde pour croire, qu'elle pourrait ne pas compatir du fond de son âme à la mort aussi tragique qu'injuste de tant d'innocents, et selon les forces, qu'il a plu à la Providence divine de lui confier pour le bien de la Grande-Bretagne, pour le soulagement des opprimés, comme aussi pour la paix et la tranquillité de l'Europe.

Торнскія дѣла и крайности, къ которымъ прибѣгли противъ этого города, благодаря безразсуднымъ совѣтамъ тѣхъ, коихъ я, желая выразиться мягко, назову заклятыми и открытыми врагами нашей вѣры—эти дѣла слишкомъ еще недавни. Поэтому никто не можетъ поставить мнѣ въ упрекъ, что я нарочно вызываю воспоминаніе о трагической сценѣ, столь варварской и мрачной, что для чести тѣхъ, которые ее произвели, сослуживъ тѣмъ весьма плохую службу своимъ государю и отечеству, ее лучше было бы предать вѣчному забвенію.

Честь короля, моего повелителя, не дозволяетъ ему, ни какъ государю протестантскому и защитнику вѣры, ни какъ гарантировавшему оливскій трактатъ, отнестись къ недавно совершенному, неслыханному нарушенію этого трактата, столь торжественнаго, что исторія не представляетъ другого примѣра, гдѣ международный договоръ получилъ бы санкцію столькихъ королей и столькихъ державъ. Сверхъ того, милосердіе, справедливость и безпристрастіе его британскаго величества слишкомъ хорошо извѣстны свѣту, такъ что никто не могъ сомнѣваться въ томъ, что онъ и въ глубинѣ души будетъ соболѣзновать о столь же трагической, сколько и несправедливой смерти столькихъ невинныхъ и заступится за нихъ со всею силою, какую божественное Провидѣніе вручило ему для блага Великобританіи, для облегченія участи угнетенныхъ, какъ равно и для блага мира и спокойствія Европы.

Le roi, mon maître, ne peut se dispenser de tenter premièrement toutes les voies de la douceur par les représentations les plus efficaces en faveur de ceux, que le carnage assouvi a encore laissé survivre à leurs confrères pour leur recouvrer la liberté bouleversée, les églises profanées, les écoles enlevées, les biens confisqués, le rappel et le retour des exilés contre la foi des pactes stipulés, même avec l'invocation de la très-sainte et bienheureuse Trinité, et cela pour nul autre crime, que celui d'avoir voulu faire leur salut selon la parole de Dieu et les lumières de leur conscience, car il est avéré, que de ces pauvres gens il y en a eu, qui méritent le nom de martyr à d'autant plus juste titre, qu'ils auraient pu sauver leur vie, s'ils avaient voulu sacrifier leur religion. Les mesures donc, que le roi, mon maître, prendra dans cette affaire, ne seront autres que celles, qui lui sont dictées par sa conscience, par son honneur, par les sentiments d'humanité et qui seront suffisantes pour calmer l'esprit de toute la nation anglaise, qui, d'une voix unanime, crie ou justice, ou vengeance, et à l'heure que nous parlons, messieurs, je ne doute point, que l'affaire ait été portée au parlement, ce qui attirera de sa part les remerciements les plus sincères, et les assurances les plus vives de soutenir S. M. dans toutes les résolutions, qu'elle jugera convenables, avec la dernière goutte de leur sang, et le dernier denier de leur bourse. Je n'ai pas besoin d'em-

---

Король, мой государь, чувствуя себя обязаннымъ испробовать всѣ мѣры кротости, обратится сначала съ вѣскими представленіями въ пользу освобожденія изъ заточенія тѣхъ, кому утоленная кровожадность позволила пережить своихъ собратьевъ, въ пользу возстановленія поруганныхъ церквей и разрушенныхъ школъ, возвращенія имуществъ, конфискованныхъ, и лицъ, изгнанныхъ, въ противность точныхъ договоровъ, заключенныхъ даже во имя святой и присноблаженной Троицы. И все это безъ всякаго преступленія со стороны гонимыхъ, единственно за то, что они желали спасти душу согласно слову Божію и убѣжденіямъ собственной совѣсти. Ибо нынѣ уже доказано, что изъ этихъ несчастныхъ весьма многіе тѣмъ истиннѣе заслуживаютъ названіе мучениковъ, что они могли бы спасти свою жизнь, еслибъ пожелали отречься отъ вѣры. И такъ, король, мой государь, приметъ въ этомъ дѣлѣ тѣ мѣры, которыя предписываются ему его личными чувствами человѣчности, чести и совѣсти и которыя необходимы для успокоенія умовъ всего англійскаго народа, который единогласно и энергически требуетъ или справедливаго возмездія, или мести. Я не сомнѣваюсь, что въ ту минуту, какъ мы говоримъ, гг., дѣло это уже внесено въ парламентъ, который непремѣнно обратится къ е. в. съ живѣйшими изъявленіями искренней благодарности и готовности народа пожертвовать для поддержанія рѣшеній, какія е. в. соизволитъ принять,

prunter le secours de l'éloquence pour exciter vos passions, ou animer votre ressentiment, puisque j'ai été témoin avec une très grande satisfaction des expressions pleines de douleur et d'indignations, dont vous vous êtes servis pour montrer l'horreur et la détestation, que vous ressentiez, quand cette tragique nouvelle vous fut annoncée, et véritablement la tragédie de Thorn, écrite en tant de lettres de sang, ne pouvait manquer de faire une impression la plus profonde et la plus durable sur le cœur de chaque bon protestant, comme l'épée meurtrière, qui a tranché la tête à tant d'innocents, y laissera des cicatrices éternelles.

Je suis persuadé, que le parti, que le roi, mon maître, a pris de mettre tout en œuvre par rapport aux affaires de Thorn, pour que les protestants soient remis et rétablis dans leurs anciens priviléges, et les nouvelles marques éclatantes, qu'il donne par là de son zèle pour notre religion sainte, lequel redouble à mesure, que le danger, où elle est, et l'anéantissement la menacent, vous sera matière d'une joie parfaite, à moins que l'incapacité et le peu d'expérience de la personne, que S. M. a choisie pour une commission aussi épineuse qu'elle est importante, ne la diminuent. Mais j'espère, que la grâce du Seigneur m'éclairera et que sa main me conduira dans tout ce que je ferai pour la défense de sa parole, qu'il a prêchée lui-même et pour laquelle les protestants de Thorn viennent de souffrir. J'ose me flatter, que l'autorité d'un aussi grand et

---

и послѣдней каплей крови, и послѣдней копѣйкой достоянія. Мнѣ нѣтъ надобности прибѣгать къ помощи краснорѣчія для возбужденія вашихъ страстей. Я съ величайшимъ удовольствіемъ слышалъ тѣ полныя горести и негодованія выраженія, въ которыхъ вы изливали ужасъ и ненависть, испытанные вами при первомъ извѣстіи о трагедіи. И дѣйствительно, написанная кровавыми буквами торнская трагедія должна была произвести глубокое и неизгладимое впечатлѣніе, также какъ смертоносная сабля, срубившая головы столькихъ невинныхъ жертвъ, оставитъ вѣчные слѣды въ душѣ всѣхъ добрыхъ протестантовъ.

Я убѣжденъ, что васъ глубоко обрадуетъ рѣшимость короля, моего государя, употребить по дѣлу Торна всѣ свои силы съ тѣмъ, чтобы старинныя привиллегіи протестантовъ были возстановлены во всемъ ихъ объемѣ, рѣшимость, дающая новое доказательство его усердія къ нашей святой вѣрѣ, которое растетъ по мѣрѣ того, какъ увеличиваются окружающія ее опасности и ей начинаетъ грозить гибель. Они обрадуютъ васъ, если только радость эта не уменьшится вслѣдствіе неспособности и неопытности лица, избраннаго е. в. для исполненія столь же щекотливаго, сколь и важнаго порученія. Но я надѣюсь, что милость Божія осѣнитъ меня и рука его будетъ указывать мнѣ путь во всемъ, что я предприму для защиты его святого слова, которое онъ

si puissant roi, qui me fait parler, et la justice de cette cause, qui n'a pas besoin d'être mise dans un plus grand jour, pourront en quelque manière suppléer à mes défauts.

J'espère, messieurs, que vous rendrez compte à vos maîtres de ce que j'ai eu l'honneur de vous annoncer de la part du mien, afin que toute l'Europe soit convaincue, que tous les protestants agissent véritablement de concert.

La meilleure marque du bon succès de ma commission sera de vous rejoindre bientôt pour vous marquer en toute occasion mon attachement pour la cause commune avec la grande considération et l'égard, que j'aurai toujours pour vos personnes.

№ 21. M-gr le duc de Bourbon à m. de Campredon.

Marly, le 5 avril 1725.

J'ai reçu vos lettres du 3 mars.

Mes dernières vous auront mis en état de répondre d'une manière plus positive, que vous ne pouviez encore faire, sur la disposition où S. M. est de suivre la négociation, entamée du vivant du feu Czar; mais il serait absolument inutile de vous envoyer de nouveaux pouvoirs jus-

---

самъ преподалъ и за которое протестанты пострадали въ Торнѣ. Надѣюсь, что авторитетъ великаго и могущественнаго монарха, именемъ коего я говорю, и не нуждающаяся въ разъясненіи и справедливость дѣла восполнятъ до нѣкоторой степени то, чего недостаетъ мнѣ.

Я разсчитываю, мм. гг., что вы сообщите своимъ государямъ то, что я сказалъ вамъ отъ имени своего, дабы вся Европа удостовѣрилась, что всѣ протестанты, въ самомъ дѣлѣ, дѣйствуютъ за-одно.

Лучшимъ доказательствомъ моего успѣха будетъ служить то, если мы скоро свидимся вновь и я буду имѣть возможность еще разъ, какъ и всегда, засвидѣтельствовать вамъ мое рвеніе къ нашему общему дѣлу, равно какъ и глубокое уваженіе и почтеніе мои къ вашимъ особамъ.

№ 21. Отъ герцога Бурбонскаго къ г-ну де-Кампредону.

Марли, 5 апрѣля 1725.

Ваши письма отъ 3 марта получены мною.

Въ моихъ послѣднихъ письмахъ вы нашли матеріалъ для болѣе положительныхъ, чѣмъ до сихъ поръ, отвѣтовъ насчетъ желанія Е. В. продолжить начатые при жизни Царя переговоры. Но я считаю совершенно излишнимъ посылать вамъ новыя полномочія, прежде, чѣмъ министры двора, при коемъ вы нахо-

qu'à ce que les ministres de la cour, où vous êtes, nous aient mis en état de pouvoir juger, si l'on pourra espérer de conclure quelque traité avec la Czarine. Ce sur quoi vous pouvez compter, est que le roi de la Grande-Bretagne est toujours prêt à conclure sur le fondement du projet, qui vous a été envoyé, en y faisant seulement les changements, que la mort du Czar ou la nouvelle forme du gouvernement de Moscovie demandent, que l'on y fasse; mais aussitôt, que l'on vous aura mis à portée de faire partir votre courrier, ce que je croirais assez inutile, parce que la poste ordinaire fait la même diligence, l'on ne perdra point de temps à vous faire les réponses les plus précises sur ce que l'on pourra faire de notre part pour avancer la négociation. Il n'est pas possible de répondre définitivement sur ce que l'on pourrait admettre de changement dans la manière, dont est conçu le projet de l'article séparé, qui regarde les intérêts du duc de Holstein. Tout ce qu'on pourra faire ou stipuler en faveur de ce prince, sans blesser nos engagements antérieurs, sera fait; mais aussi longtemps, que le duc de Holstein ne se mettra pas dans ce point là, l'on pourra croire avec fondement, que l'on ne veut pas sincèrement former des liaisons avec le roi.

L'on voit ici avec un extrême plaisir le succès des mesures, que la Czarine prend pour affermir son autorité; mais ce n'est pas assez, qu'elle le soit par les mesures de l'intérieur, il faut, que celle du dehors

---

дитесь, выскажутся настолько, чтобъ можно было судить, есть ли надежда заключить договоръ съ Царицею. Въ одномъ вы можете быть увѣрены: король великобританскій попрежнему готовъ вступить въ договоръ на основахъ посланнаго вамъ проекта. Разумѣется, въ немъ придется сдѣлать измѣненія, обусловливаемыя смертію Царя и новымъ правленіемъ въ Московіи; но, когда вы получите, наконецъ, возможность прислать курьера — что, впрочемъ, по моему, не особенно нужно, такъ какъ обыкновенная почта ѣздитъ не менѣе быстро—вамъ, не теряя времени, дадутъ самый точный отвѣтъ насчетъ того, что мы можемъ съ своей стороны сдѣлать для ускоренія переговоровъ. Невозможно теперь же окончательно сказать, какія измѣненія можно допустить въ редакціи касающагося интересовъ герцога Голштинскаго пункта въ проектѣ секретныхъ статей. Все, что можно, не нарушая прежнихъ обязательствъ нашихъ, сдѣлать или постановить въ пользу этого принца, будетъ сдѣлано. Но пока герцогъ Голштинскій не станетъ на эту точку зрѣнія, у насъ сочтутъ себя въ правѣ признавать неискреннимъ желаніе вступать въ союзъ съ королемъ.

Здѣсь съ величайшимъ удовольствіемъ слѣдятъ за успѣшными стараніями Царицы утвердиться на престолѣ. Но для этого однѣхъ внутреннихъ мѣръ недостаточно, надо, чтобъ и внѣшнія способствовали тому же. И чѣмъ больше

y concourrent, et plus il y aurait de puissances étrangères jalouses de l'établissement de cette même autorité, plus cette Princesse a un intérêt sensible à s'assurer en même temps de deux alliés, comme le roi et le roi de la Grande-Bretagne. L'on ne prévoit pas toujours ce qu'une alliance négligée ou refusée peut quelquefois avoir d'inconvénients nécessaires; mais c'est sur quoi il n'y a qu'à s'en remettre aux lumières de la Czarine et de ses ministres.

Remerciez m. le comte de Tolstoy des facilités, que l'on apportera à la sortie du père Cailleau d'un pays, où sa conduite est scandaleuse et contraire au service du roi.

№ 22. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 7 avril 1725.

J'ai reçu, il y a trois jours, la dépêche, dont il vous a plu de m'honorer le 8 mars dernier; vous aurez vu, m., par la mienne du 10 février et par les suivantes, que l'autorité de la Czarine est établie, avec la même étendue et le même pouvoir de décision, qu'avait le feu Czar, son époux, que les mêmes mesures subsistent, qu'elle veut suivre les

---

число такихъ иностранныхъ державъ, которыя ревниво слѣдятъ за упроченіемъ ея власти, тѣмъ сильнѣе интересы Государыни должны бы побудить ее обезпечить за собою поддержку двухъ такихъ союзниковъ, какъ король и король великобританскій. Иногда нельзя и предвидѣть, къ какимъ роковымъ неудобствамъ можетъ повести отвергнутое или безъ вниманія выслушанное предложеніе союза. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи слѣдуетъ положиться на просвѣщенный взглядъ Царицы и ея министровъ.

Поблагодарите гр. Толстого за обѣщанную помощь въ дѣлѣ удаленія отца Кайо изъ страны, гдѣ онъ своимъ скандальнымъ поведеніемъ вредитъ королевской службѣ.

№ 22. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 7 апрѣля 1725.

Четвертаго дня я получилъ депешу, которой вы удостоили меня 8 прошлаго марта. Изъ моихъ писемъ отъ 10 февраля и послѣдующихъ, в. с. узнали, что правленіе Царицы установилось въ тѣхъ же размѣрахъ и съ тою же неограниченною властію, какими обладалъ покойный Царь, супругъ ея. Принимаются тѣ же мѣры, какъ при немъ, и будутъ слѣдовать во всемъ тѣмъ же

mêmes maximes et que bien loin qu'elle puisse penser à former des projets conformes aux conseils de ceux, qui voient avec peine le système présent de son gouvernement, elle se trouve dans une espèce de nécessité de prendre des mesures opposées, pour affaiblir celles, où quelques puissances étrangères voudraient entrer en faveur du Grand-Duc, son petit fils, au préjudice de son souverain pouvoir et de la tranquillité de ses états; cette vérité se manifeste journellement et si dans la conférence, qui se tint samedi dernier entre les ministres et sénateurs, que j'ai nommés dans ma précédente lettre, au sujet des liaisons prises ou à prendre avec les puissances étrangères, quelques uns opinèrent en faveur de la cour de Vienne, ce fût avec si peu d'effet, que l'affirmative l'emporta généralement pour l'alliance avec le roi, comme la plus convenable aux intérêts de la Russie; ce qui a rapport au roi d'Angleterre rencontra plus de difficultés et d'opposition, mais les raisons, déduites par m. Osterman et soutenus de la vivacité du prince Menschikoff, l'emportèrent, en sorte, qu'on m'a assuré, qu'il avait été résolu de me déclarer, que la Czarine était disposée de faire traiter et de consommer l'alliance projetée du vivant du Czar, à condition qu'on y assurât le dédommagement du duc de Holstein d'une manière solide. Nonobstant cette résolution, que je savais être la volonté de la Czarine, il ne s'était rien exécuté en conséquence, et l'on ne m'avait fait de la part de

---

правиламъ. Не только Царица не можетъ думать о составленіи плановъ, согласныхъ съ совѣтами тѣхъ, которые съ неудовольствіемъ смотрятъ на нынѣшнюю ея правительственную систему, но она нѣкоторымъ образомъ поставлена въ необходимость слѣдовать прямо противуположному направленію, дабы ослабить возможное дѣйствіе мѣръ, замышляемыхъ нѣкоторыми иностранными державами въ пользу Великаго Князя, внука ея, и въ ущербъ ея самодержавной власти и спокойствію ея государства. Эта истина съ каждымъ днемъ проявляется все яснѣе. И если на бывшемъ въ прошлую суботу совѣщаніи министровъ и сенаторовъ (я поименовалъ ихъ вамъ въ послѣднемъ письмѣ), на которомъ обсуждался вопросъ о существующихъ и будущихъ союзахъ съ иностранными державами, нѣкоторые и стояли за вѣнскій дворъ, то это произвело такъ мало дѣйствія, что большинство все же высказалось за союзъ съ королемъ, какъ наиболѣе соотвѣтствующій интересамъ Россіи. Вопросъ о королѣ англійскомъ встрѣтилъ болѣе затрудненій и сопротивленія; но доводы, изложенные Остерманомъ и съ живостью поддержанные княземъ Меншиковымъ, взяли перевѣсъ, такъ что тутъ же, какъ я слышалъ, было рѣшено сообщить мнѣ, что Царица расположена возобновить переговоры и заключить предположенный при жизни Царя союзъ, съ тѣмъ единственнымъ условіемъ, чтобы имъ были прочно обезпечены интересы герцога Голштинскаго. Не смотря

cette Princesse aucune espèce d'ouverture, qui pût me faire juger avec fondement, que cette disposition fût réellement telle, que je viens de l'expliquer. M. Osterman est ou fait le malade; m. Tolstoy est allé passer la semaine sainte, qui finit aujourd'hui ici, à la campagne, et les autres ministres, partie par mauvaise volonté, mais tous en général pour se faire valoir et pour ne point perdre le fruit de l'espérance, qui leur a été donnée d'une gratification au sujet de l'alliance, ont différé le plus qu'ils ont pu d'y travailler sous le prétexte apparent, qu'il ne fallait rien précipiter et attendre, qu'on fût instruit des dispositions de la France depuis la nouvelle de la mort du Czar. Ça été la raison alléguée par m. Tolstoy pour empêcher, qu'on me fît quelque déclaration formelle touchant le traité d'alliance. D'un autre côté, ne sachant point encore les intentions du roi, ni quelle résolution l'évènement de la mort du Czar pourrait faire prendre à Sa Majesté, je m'étais contenté jusqu'à présent de faire insinuer, par le canal du duc de Holstein, qu'on négligeait peut-être trop les intérêts les plus essentiels de la Czarine; que je regardais, comme une mauvaise augure pour ses affaires du dehors le silence, qu'on affectait sur celle d'un projet, dont elle avait connaissance et qu'elle m'avait fait dire en deux différentes occasions vouloir conduire à la perfection; mais instruit par votre dépêche, m., à laquelle j'ai l'honneur de répondre, que vous n'attendiez que la no-

---

на это рѣшеніе, которое, я знаю, составляетъ и волю самой Царицы, ничего ровно не сдѣлано и мнѣ не сообщали отъ имени Государыни ничего такого, что давало бы мнѣ право заключить, что настроеніе дѣйствительно таково, какъ мною описано. Остерманъ болѣнъ, или притворяется больнымъ. Толстой уѣхалъ въ деревню на всю оканчивающуюся сегодня страстную недѣлю. Изъ прочихъ же министровъ, нѣкоторые по недоброжелательству, но всѣ вообще изъ желанія придать себѣ больше вѣсу и не потерять плодовъ обѣщанной имъ награды при заключеніи договора, откладываютъ начатіе работы подъ тѣмъ предлогомъ, что не слѣдуетъ будто бы спѣшить дѣломъ и надо подождать, пока получатся извѣстія о настроеніи Франціи послѣ кончины Царя. Именно на это соображеніе опирался Толстой, не допустившій, чтобъ мнѣ сдѣланы были формальныя заявленія касательно союзнаго договора. Съ другой стороны и я, не зная ни плановъ короля, ни того, къ какимъ рѣшеніямъ Е. В. могъ придти въ виду кончины Царя, я самъ ограничивался до сихъ поръ намеками, говоря, и то черезъ посредство герцога Голштинскаго, что не слишкомъ ли можетъ быть пренебрегаютъ существеннѣйшими интересами Царицы, такъ какъ, по моему, для внѣшнихъ дѣлъ недобрымъ предзнаменованіемъ служитъ то молчаніе, которымъ обходятъ проектъ, извѣстный Государынѣ и о коемъ она два раза высказала мнѣ свое желаніе привести его въ

tification du prince Kourakin pour me prescrire de complimenter cette Princesse au nom du roi. Que cependant je devais profiter des premières occasions pour faire connaître à ses ministres la part sensible, que Sa Majesté a prise à l'évènement de la mort du Czar et à l'élévation de la Czarine au trône de Russie, persuadée, que cette Princesse ayant eu une part principale de la confiance de feu son époux, elle suivrait ses mêmes vues pour établir des liaisons étroites entre la France et elle. Que rien ne pourrait être plus agréable à Sa Majesté, mais, que sans sortir du point de généralité, je devais seulement répondre aux ministres moscovites par toutes sortes de marques de bonne volonté, en attendant les ouvertures, qui pourraient m'être faites pour en rendre compte à Sa Majesté et recevoir ses ordres. J'ai, en exécution de ces commandements, fait connaître au duc de Holstein, en qui la Czarine met sa principale confiance, les bonnes dispositions en général, où le roi était pour la nouvelle Souveraine, et combien il était de son intérêt d'y répondre de sa part par des démonstrations réelles et solides, afin que sur le compte, que j'aurais l'honneur d'en rendre à S. M., elle pût prendre des résolutions conformes à ce qui me paraissait de ses désirs pour l'accomplissement des liaisons projetées, dans lesquelles la Czarine trouverait des avantages plus grands et même plus nécessaires, que sous le précédent gouvernement.

исполненіе. Между тѣмъ, изъ депеши в. с., на которую имѣю честь отвѣчать теперь, я узналъ, что вы ждете лишь сообщенія князя Куракина, послѣ коего тотчасъ же предпишите мнѣ привѣтствовать Государыню отъ имени короля. Въ то же время вы предписываете мнѣ и нынѣ уже, при всякомъ удобномъ случаѣ, высказывать министрамъ ея, какое сердечное участіе принимаетъ Е. В. въ событіяхъ кончины Царя и восшествіи Царицы на русскій престолъ и какъ Е. В. убѣжденъ, что Государыня, пользовавшаяся полнымъ довѣріемъ покойнаго супруга своего, будетъ слѣдовать его видамъ въ дѣлѣ скрѣпленія тѣсныхъ связей съ Франціей. Ничто не порадуетъ такъ Е. В., долженъ я объяснять, не переходя однако же черты общихъ выраженій и лишь выказывая доброе расположеніе министрамъ, пока сами они не сдѣлаютъ перваго шага, о коемъ я дамъ отчетъ Е. В. и подожду его приказаній. Слѣдуя этимъ предписаніямъ, я высказалъ герцогу Голштинскому, самому нынѣ ближайшему повѣренному Царицы, какъ вообще хорошо расположенъ король къ новой Государынѣ и какъ ей, въ собственныхъ интересахъ, слѣдовало бы отвѣтить на него существенными и серьезными доказательствами, дабы, когда я сообщу о нихъ Е. В., король имѣлъ основаніе рѣшиться на согласующееся, мнѣ кажется, и съ личными его желаніями осуществленіе задуманнаго союза, который для Царицы выгоднѣе и даже нужнѣе, чѣмъ въ предыдущее царствованіе.

En même temps, que j'ai fait ces insinuations à m. le duc de Holstein, j'ai été chez m. Osterman, à qui j'ai dit les mêmes choses, mais d'une manière plus étudiée et plus conforme à son esprit de réserve, ajoutant que dans le temps, que la nouvelle de la mort du Czar avait peut-être fait former d'abord des projets fort extraordinaires dans plusieurs cours, le roi, toujours constant dans son amitié, comme dans ses démarches, m'avait ordonné, même avant d'avoir su l'avènement absolu de la Czarine au trône de Russie, de faire connaître à cette Princesse, que les dispositions de S. M. étaient toujours les mêmes et qu'elle serait bien aise de voir perfectionner l'ouvrage, qui avait été commencé; que le prince Kourakin avait depuis fait part du décret du sénat concernant le gouvernement présent de la Czarine; qu'aussitôt, que ce ministre aurait présenté ses lettres de notification, j'aurais ordre du roi de témoigner à cette Princesse l'intérêt essentiel, que S. M. prenait, et à la perte qu'elle avait faite, et à la justice, que tous ses bons sujets, guidés par la Providence, avaient rendue à ses vertus et à ses grands talents, et qu'en attendant, comme elle m'avait fait notifier ces deux grands événements par m. de Stepanoff, je devais témoigner à lui, m. Osterman, pour qu'il en informât la Czarine, sa Maîtresse, que S. M. était d'autant plus sensible à la résolution, que le sénat avait prise en sa faveur, qu'elle croyait, que cette Princesse, ayant eu beaucoup de

---

Одновременно съ такими внушеніями герцогу Голштинскому я посѣтилъ и Остермана, которому сообщилъ то же самое, только въ формѣ болѣе уклончивой и болѣе соотвѣтствующей свойственной ему сдержанности. Я указалъ ему на то, что во многихъ дворахъ первое извѣстіе о кончинѣ Царя вызвало, можетъ быть, планы довольно странные, тогда какъ король, всегда постоянный и въ дружбѣ, и въ поступкахъ своихъ, тотчасъ же, даже не зная еще о безповоротно совершившемся восшествіи Царицы на русскій престолъ, приказалъ мнѣ увѣдомить Государыню, что расположеніе къ ней Е. В. остается неизмѣннымъ и что Е. В. по-прежнему желаетъ благополучно докончить начатое дѣло. Сказалъ я ему также, что княземъ Куракинымъ сообщенъ уже сенатскій указъ объ установленіи нынѣшняго правительства Царицы и что, какъ только министръ этотъ представитъ свои вѣрительныя грамоты, такъ я получу отъ короля повелѣніе засвидѣтельствовать Государынѣ искреннее участіе Е. В. въ ея потерѣ и въ справедливости, которую руководимые провидѣніемъ подданные ея воздали ея добродѣтели и ея высокимъ дарованіямъ. А такъ какъ эти два великія событія были мнѣ оффиціально возвѣщены г. Степановымъ, то, въ ожиданіи сказаннаго повелѣнія, я считаю долгомъ заявить ему, Остерману, съ просьбою передать это Царицѣ, Государынѣ его, что Е. В. тѣмъ болѣе доволенъ рѣшеніемъ сената въ ея пользу, что зная, какое боль-

part aux conseils et aux résolutions du feu Czar, elle suivrait aussi ses mêmes vues pour établir entre la France et elle des liaisons étroites et que rien ne ferait plus de plaisir à S. M., que d'apprendre, que les intentions de cette Princesse fussent telles à cet égard, qu'on devait se le persuader de ses grandes lumières.

M. Osterman m'a répondu, qu'il se sentait très obligé en son particulier de ce que j'avais eu l'honneur de m'adresser à lui pour faire passer à la Czarine, sa Maîtresse, des choses, qui lui seraient très agréables; qu'elle m'avait déjà fait assurer, que son intention était de cultiver précieusement l'amitié du roi, et de s'unir étroitement avec S. M.; qu'il me répétait en cette occasion-ci les mêmes assurances, que le prince Kourakin avait ordre de donner aussi en France de la part de la Czarine, qu'elle ne tarderait pas longtemps à me les faire connaître plus particulièrement, et que cela serait déjà fait sans les dévotions de la semaine sainte et des fêtes de Pâques, pendant lesquelles la religion des moscovites ne leur permettait pas de vaquer à aucune affaire temporelle; que cela ne l'empêcherait point de faire à la Czarine le rapport de ce que je lui avais dit, au premier moment, qu'il aurait d'entretenir cette Princesse. Puis me demandant, de quelle date était la dernière dépêche, que j'avais reçue de vous, m., il chercha celle du prince Kourakin, et, voyant qu'elle était de trois jours plus vieille, re-

---

шое участіе принимала она въ совѣтахъ и въ дѣйствіяхъ покойнаго Царя, онъ убѣжденъ, что она будетъ слѣдовать его видамъ въ вопросѣ объ установленіи тѣснаго союза съ Франціею. Ничто, прибавилъ я, не порадуетъ такъ Е. В. какъ извѣстіе, что намѣренія Государыни въ этомъ отношеніи именно таковы, какъ слѣдуетъ ожидать отъ ея просвѣщенныхъ взглядовъ.

Остерманъ отвѣчалъ, что онъ лично весьма признателенъ мнѣ за то, что я сдѣлалъ ему честь именно черезъ него передать Царицѣ, Государынѣ его, столь пріятныя для нея извѣстія. Мнѣ уже сообщено было отъ ея имени, что она и сама намѣрена свято блюсти драгоцѣнную для нея дружбу короля и желаетъ вступить въ тѣсный союзъ съ Е. В. Теперь онъ, Остерманъ, подтверждаетъ мнѣ тѣ же увѣренія, которыя князю Куракину ею повелѣно повторить и въ Парижѣ. Все это было бы мнѣ сообщено въ болѣе существенной и точной формѣ, еслибы не страстная недѣля и пасха, въ теченіе коихъ вѣра московитовъ имъ не дозволяетъ заниматься никакими земными дѣлами.

Впрочемъ, это не помѣшаетъ ему донести Царицѣ обо всемъ мною сказанномъ въ первый же разъ, какъ ему удастся бесѣдовать съ Государыней. Затѣмъ онъ спросилъ меня, какимъ числомъ помѣчена полученная мною послѣдняя депеша, а самъ сталъ искать депешу Куракина и, видя, что моя отправлена тремя днями позже послѣдней, пересталъ удивляться тому, что Куракинъ ни

vint de la surprise, où il avait été d'abord de ce que ce ministre ne lui marquait rien des ordres, que je venais d'exécuter. M. Osterman ajouta, qu'on n'avait pu envoyer les lettres de notification pour le roi que le 24 février, à cause qu'il avait fallu quelque temps pour réformer les sceaux de l'empire. Mais qu'il comptait, que ces lettres seraient arrivées à Paris le 20 mars et qu'on pourrait en avoir réponse dans huit ou dix jours. Cela se passa mardi dernier; le lendemain au soir m. de Jagoujinsky vint me voir de la part de la Czarine; il me dit, que cette Princesse lui avait ordonné de me remercier des bonnes nouvelles, que je lui avais fait communiquer, que la seule raison, qui l'avait empêchée de me faire déclarer précisément ses intentions au sujet de l'alliance, étaient les dévotions de la semaine sainte, dont la fin prochaine produirait les éclaircissements, que je pouvais désirer, et qu'elle me priait en attendant d'assurer le roi bien positivement de sa part, et de la forte amitié, qu'elle avait pour S. M., et de son désir sincère de prendre avec elle des liaisons convenables au bien de leurs couronnes et au maintien de la tranquillité publique. Cette déclaration ne peut être que l'effet des discours, que le duc de Holstein a tenus à la Czarine, car je sais, que m. Osterman ne lui a point encore parlé et qu'il ne lui parlera peut-être que demain. Quoiqu'il en soit, voilà, m., une déclaration positive. Il ne sera point question des préventions person-

---

словомъ не упомянулъ о только что переданныхъ мною сообщеніяхъ. Остерманъ присовокупилъ, что увѣдомительныя грамоты отправлены лишь 24 февраля по той причинѣ, что надо было передѣлать государственныя печати; но что, по его разсчету, грамоты должны прибыть въ Парижъ 20 марта и, слѣдовательно, отвѣтъ можно получить дней черезъ 8 или 10. Все это происходило въ прошлый вторникъ. Въ среду вечеромъ Ягужинскій пріѣхалъ ко мнѣ отъ имени Царицы и объявилъ, что Государыня велѣла ему поблагодарить меня за сообщенныя мною добрыя вѣсти. Говѣнье на страстной недѣлѣ единственная причина, почему она не могла доселѣ заявить мнѣ вполнѣ положительно свои намѣренія насчетъ союза, но теперь это кончается и я получу всѣ разъясненія, какихъ могу пожелать. А покуда она проситъ меня положительно завѣрить короля, отъ ея имени, и въ глубинѣ дружескихъ чувствъ ея къ Е. В., и въ искренности ея желанія заключить съ нимъ союзъ, столь соотвѣтствующій благу обѣихъ коронъ и сохраненію общаго спокойствія. Это заявленіе можетъ быть лишь слѣдствіемъ бесѣды герцога Голштинскаго съ Царицей, потому что Остерманъ, я знаю, еще не говорилъ съ нею и раньше завтрешняго дня едва ли будетъ говорить. Какъ бы то ни было, в. с., но это ужъ представляетъ положительное заявленіе. О существующихъ можетъ быть личныхъ предубѣжденіяхъ Царицы противъ короля великобританскаго упоми-

nelles, que la Czarine pourrait avoir contre le roi de la Grande-Bretagne, et l'on peut juger avec apparence, qu'il n'y aura plus de variation dans le système de contracter une alliance conjointement avec le roi d'Angleterre. On doit s'attendre néanmoins, que quelques uns des ministres y apporteront les délais, qu'ils pourront. M. Tolstoy sera de ce nombre, de même que le chancelier Golofkin et le prince Dolgorouky par des vues différentes. Mais ce dernier, qui a toujours paru ennemi de l'Angleterre, vient de recevoir l'ordre de passer en Pologne et l'on rangera les autres à la raison par l'espérance assurée, que l'alliance leur sera utile en particulier. Ce véhicule demeure absolument nécessaire et est devenu plus déterminant, que sous le précédent règne, parce que les conseils des ministres ont plus de poids sous celui-ci et que la Czarine doit observer avec eux, pour l'affermissement de son autorité, certains ménagements de bienséance, que son prédécesseur regardait comme injurieux à la sévérité de la sienne.

Le ministre de Prusse continue ses instances pour engager la Czarine dans les vues de son maître par rapport aux affaires de Thorn. Il insinue même et prend soin de faire répandre dans le public, que cette Princesse fera agir ses forces, de concert avec celles de Prusse, en faveur des protestants de Pologne; mais je crois pouvoir vous assurer jusqu'à présent, m., que ces bruits sont mal fondés, et que si la Cza-

---

наться не будетъ и есть основаніе полагать, что не будетъ также и измѣнчивости въ настроеніи относительно участія англійскаго короля въ союзѣ. Тѣмъ не менѣе, надо приготовиться къ тому, что нѣкоторые министры будутъ всячески стараться затягивать дѣло. Въ томъ числѣ будутъ Толстой, канцлеръ Головкинъ и кн. Долгорукій, хотя всѣ по различнымъ причинамъ. Впрочемъ, Долгорукій, всегда враждебно относившійся къ Англіи, на-дняхъ получилъ назначеніе въ Польшу, а прочихъ постараемся образумить, обезпечивъ тѣ выгоды, какія союзъ принесетъ каждому въ частности. Этотъ рычагъ попрежнему необходимъ и нынѣ пріобрѣлъ даже болѣе рѣшающее значеніе, чѣмъ въ предыдущее царствовніе, потому что теперь совѣтъ министровъ имѣетъ болѣе вѣса, а Царица вынуждена, ради укрѣпленія своей власти, относиться къ нимъ бережно и соблюдать такія внѣшнія приличія, которыя предшественникъ ея счелъ бы просто оскорбленіемъ своей власти.

Прусскій министръ по прежнему усиливается вовлечь Царицу въ планы своего государя касательно торнскихъ дѣлъ. Онъ внушаетъ даже и при этомъ старательно распускаетъ слухъ, будто Государыня пошлетъ свои войска для совмѣстныхъ съ прусскими дѣйствій въ защиту протестантовъ въ Польшѣ. Но могу увѣрить в. с., что пока слухи эти лишены основанія и что если Царица приметъ какое-либо участіе въ этомъ дѣлѣ, то скорѣе въ защиту вообще респу-

rine prend quelque parti en cette affaire, ce sera plutôt pour la république en général, que pour ceux, qui voudraient y exciter des troubles, sous le prétexte spécieux de la religion. J'ai eu l'honneur de vous expliquer les raisons personnelles, qu'elle a de tenir cette conduite, et les véritables intérêts de sa couronne concourent à l'autoriser. Elle paraît résolue à ne chercher noise à personne, mais en même temps à se mettre en bon état de défense pour se rendre respectable au-dedans et au dehors, et pour faire sentir tout le poids de sa puissance à ceux, qui voudraient former quelque entreprise contre elle. Quand ce plan n'aurait pas une relation aussi nécessaire à la situation présente de la Czarine, qu'il est conforme au bon sens et à l'inclination générale des moscovites, je ne pouvais pas en douter par les notions certaines, que m'en a donnné une personne, qui approche de fort près cette Princesse et qui, sans être ministre, est dans la confidence particulière de ceux, qui ont aujourd'hui le plus de part aux affaires. Sur ce principe, il est aisé de juger du fondement, que peut avoir le bruit, que les holsteinois répandent, d'une entreprise contre le roi de Danemark et de la jonction de quelques vaisseaux de guerre suédois aux russiens. L'envoyé de Suède m'assura encore hier, que cet artifice était une supposition et qu'il était très persuadé, que la couronne de Suède ne serait point la première à troubler la tranquillité du nord, rétablie par les derniers

---

блики, чѣмъ въ пользу тѣхъ, которые стремятся вызвать тамъ волненія подъ благовиднымъ предлогомъ вопросовъ вѣры. Я имѣлъ честь сообщать в. с., какія личныя причины побуждаютъ Царицу къ такому образу дѣйствій, а истинные интересы ея короны вмѣняютъ ей это въ обязанность. Она, повидимому, рѣшилась не затѣвать ссоръ ни съ кѣмъ, но въ то же время быть всегда готовой къ оборонѣ, такъ, чтобы заставить уважать себя внутри и внѣ предѣловъ государства и дать почувствовать всю тяжесть своего могущества тѣмъ, кто вздумалъ бы предпринять что-либо противъ нея. Еслибъ этотъ планъ и не соотвѣтствовалъ также безусловно теперешнему положенію Царицы, какъ и здравому смыслу и общимъ наклонностямъ московитовъ, то я все же не сомнѣвался бы въ его существованіи, благодаря вполнѣ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ. Сообщены они мнѣ лицомъ, весьма близкимъ къ Государынѣ; самъ онъ не министръ, но пользуется особеннымъ довѣріемъ всѣхъ, наиболѣе вліяющихъ нынѣ на дѣла. Изъ этого видно, какую вѣру можно придавать распускаемому голштинцами слуху насчетъ готовящейся будто бы экспедиціи противъ короля датскаго, съ присоединеніемъ къ русскому флоту нѣскольких шведскихъ военныхъ кораблей. Шведскій посланникъ еще вчера увѣрялъ меня, что это не болѣе, какъ злокозненная выдумка; онъ вполнѣ убѣжденъ, что шведская корона не нарушитъ первая возстановленнаго не-

traités. Je ne sais cependant, si c'est pour donner quelque vraisemblance au bruit et tâcher d'intimider par là le roi de Danemark, qu'on prétend, que la Czarine fera un voyage à Riga, quelques uns disent même avec sa flotte; mais ce qu'il y a de certain, c'est que cette Princesse a dit, il y a trois jours, qu'elle ferait ce voyage vers la fin de mai. Apparemment que ses ministres la suivront, de même que ceux des puissances étrangères qui paient cette dépense extraordinaire. J'en ai plus besoin, que personne, m., et je vous supplie très humblement d'y avoir égard, puisque je suis peut-être le plus pauvre et le plus embarrassé de tous ceux, qui sont dans les pays étrangers.

J'ai l'honneur d'être etc.

№ 23. M. de Campredon au comte de Morville *).

Pétersbourg, le 7 avril 1725.

L'indisposition de m. Osterman est plus dans l'esprit qu'au corps. Il craint extrêmement le retour de Schafiroff dans les affaires. Tout le monde sait, qu'il a été l'ennemi le plus dangereux et le plus envenimé de ce dernier, qn'il a détruit par des trames secrètes dans l'esprit du feu Czar

---

давними договорами мира на сѣверѣ. Не знаю ужъ, для того ли, чтобъ придать нѣкоторое вѣроятіе слухамъ и тѣмъ напугать датскаго короля, только говорятъ, будто Царица совершитъ поѣздку въ Ригу. По мнѣнію нѣкоторыхъ, она отправится даже въ сопровожденіи всего флота. Достовѣрно одно, что Государыня сама третьяго дня сказала, что поѣдетъ туда въ концѣ мая. Вѣроятно, русскіе министры будутъ ее сопровождать, а также и тѣ изъ иностранныхъ, которые въ состояніи уплатить эти сверхсмѣтные расходы. Мнѣ это болѣе необходимо, чѣмъ кому-либо и я всепокорнѣйше умоляю в. с. принять это во вниманіе; ибо я, можетъ быть, самый бѣдный изъ живущихъ за-границею министровъ и положеніе мое всѣхъ затруднительнѣе.

Имѣю честь и проч.

№ 23. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 7 апрѣля 1725.

Остерманъ немощенъ скорѣе духомъ, чѣмъ тѣломъ. Онъ страшно боится возвращенія Шафирова къ должности. Всѣмъ извѣстно, что онъ былъ самымъ опаснымъ и самымъ злымъ врагомъ этого послѣдняго, что онъ, своими тайными происками, сгубилъ его во мнѣніи покойнаго Царя для того, чтобы

---

*) Сообщено г. де-Брольи французскому послу въ Лондонѣ.

pour occuper sa place, et que si elle lui était rendue, m. Osterman, dévoré par l'ambition, serait capable d'un coup de désespoir fatal à sa vie. Il paraît la postposer à la vanité de régenter dans le conseil des affaires étrangères. M. le duc de Holstein protège hautement le baron de Schafiroff, il a déjà pris à son service le sieur König, son secrétaire et compagnon de sa disgrâce, il a pris le prince Menschikoff dans les mêmes intérêts. Il n'est pas aisé de développer un paradoxe de politique, qui tend à rassembler des partis aussi incompatibles, en supposant, qu'elles coopéreront unanimement aux grandes vues, qu'on se propose et dont j'aurai l'honneur de vous rendre compte, dès que je le pourrai faire sûrement. La principale vue du duc de Holstein dans cette manœuvre est de gagner les princes Galitzin, Apraxin, Troubetskoï, Repnin et le prince Dolgorouky, qu'il croit peu affectionnés au gouvernement, parce qu'ils ont laissé échapper quelques étincelles de bonne volonté pour le Grand-Duc, lorsqu'il s'agit de statuer sur la succession au moment de la mort du Czar. On leur a voulu depuis imputer des assemblées secrètes entre eux, où ils délibéraient sur des mesures pour réformer le gouvernement; mais ces soupçons se sont trouvée sans aucun autre fondement, que dans l'idée de m. Bassewitz, parceque m. Tolstoy et les autres seigneurs en dessus ne donnent pas aveuglement, comme fait le prince Menschikoff, dans tous les projets de ce ministre, qui, s'i-

---

занять его мѣсто. Еслибъ оно было теперь возвращено Шафирову, снѣдаемый честолюбіемъ Остерманъ способенъ былъ бы, въ порывѣ отчаянія, лишить себя жизни. Онъ, повидимому, дорожитъ ею менѣе, чѣмъ ласкающей его тщеславіе возможностью распоряжаться безъ соперниковъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ. Герцогъ Голштинскій открыто покровительствуетъ барону Шафирову. Онъ принялъ къ себѣ на службу Кёнига, секретаря Шафирова и его товарища по несчастію, и съумѣлъ заинтересовать въ дѣлѣ князя Меншикова. Не легко разобраться въ путаницѣ политики, стремящейся соединить такія несовмѣстимыя партіи въ томъ предположеніи, будто онѣ станутъ единодушно содѣйствовать составляемымъ здѣсь великимъ планамъ (о нихъ я дамъ в. с. точный отчетъ, какъ только можно будетъ безопасно послать его). Этимъ способомъ герцогъ Голштинскій старается, главнымъ образомъ, привлечь князей Голицыныхъ, Апраксиныхъ, Трубецкихъ, Репниныхъ и князя Долгорукова, коихъ онъ считаетъ не особенно расположенными къ правительству, потому что они выказали чуть замѣтную искру доброжелательства къ Великому Князю, когда, послѣ смерти Царя, зашла рѣчь о престолонаслѣдіи. Потомъ ихъ пытались обвинить въ тайныхъ сборищахъ, на которыхъ они будто бы замышляютъ и изыскиваютъ средства измѣнить форму правленія. Но оказалось, что никакого, кромѣ фантазій Бассевича, основанія къ такимъ подо-

maginant leur inspirer ses sentiments, en replaçant Schafiroff, que les Galitzin, les Troubetskoï et les Dolgorouky protègent, ne s'aperçoit pas que, déchu en cela même de son espérance, par la raison, que ces anciennes familles ne se départiront nullement de leur point de vue, il désobligerait sensiblement m. Tolstoy, qui ne peut souffrir de concurrent, et offenserait encore davantage le chancelier Golofkin, m. de Jagoujinsky et surtout m. Osterman, qui haïssent presque également le prince Menschikoff et Schafiroff, en sorte que de quelque manière qu'on envisage cette affaire, il semble, que la Czarine serait très mal conseillée, si elle consentait au rétablissement d'un homme, que l'ambition et l'emportement avaient perdu, et qui pour se venger, serait capable de sacrifier le bien de l'état à son ressentiment particulier. La négociation, dont je suis chargé, serait même peut-être la première à en souffrir, parce que m. Osterman l'a toujours favorisé et que le prince Dolgorouky, qui aurait même en ce cas plus de part aux affaires, ne s'en est mêlé ici, que pour la traverser par la haine, qu'il porte au roi d'Angleterre, je ne sais sur quel fondement; mais il est facile de juger par sa conduite, par les discours, qu'il a tenus à ses amis particuliers, et par la froideur, dont il est à mon égard depuis qu'il croit, que cette négociation prend un tour de décision, qu'il n'en affecte en aucune

---

зрѣніямъ нѣтъ. Толстой и прочіе вельможи изъ высшихъ, не такъ слѣпо поддаются всѣмъ измышленіямъ голштинскаго министра, какъ Меншиковъ. И вотъ, Бассевичъ думаетъ склонить ихъ на свою сторону, возвративъ милость Шафирову, которому Голицины, Трубецкіе и Долгорукіе покровительствуютъ. Онъ и не замѣчаетъ при этомъ, что надежды его несбыточны, ибо съ одной стороны названныя старинныя фамиліи никогда не откажутся отъ своей точки зрѣнія; съ другой — онъ крайне раздражитъ Толстого, не выносящаго соперниковъ, и еще болѣе того оскорбитъ канцлера Головкина, Ягужинскаго и въ особенности Остермана, которые почти одинаково ненавидятъ Меншикова и Шафирова. Словомъ, съ какой стороны ни смотрѣть на это дѣло, все видно, что Царица послѣдовала бы весьма плохому совѣту, еслибы согласилась на возстановленіе въ должности человѣка, который погубилъ себя честолюбіемъ и вспыльчивостью и который изъ мести способенъ принести благо государства въ жертву личному своему злопамятству. Болѣе всего, можетъ быть, пострадали бы отъ этого порученные мнѣ переговоры, такъ какъ въ такомъ случаѣ Долгоруковъ пріобрѣлъ бы болѣе вѣса въ дѣлахъ. Между тѣмъ, Остерманъ всегда этимъ переговорамъ благопріятствовалъ, тогда какъ Долгоруковъ, если и вмѣшивался въ дѣло, то единственно съ цѣлью противодѣйствовать ему и это изъ ненависти къ королю англійскому. Причинъ этой ненависти я не знаю, но изъ всего его поведенія, изъ его разговоровъ съ пріятелями,

manière le succès. Il regarde sa mission en Pologne, comme un honnête exil, quoique la Czarine vienne de lui faire présent de quelques terres pour le dédommager des frais de cette ambassade, dont le prétexte sera vraisemblablement de contribuer à la pacification des affaires de Thorn. M. Osterman, sans me rien dire de cette mission, me demanda, si le roi n'enverrait pas quelque ministre en Pologne, comme il avait été projeté et que je lui avais dit, que S. M. en avait nommé un pour ce pays. Je lui répondis, que je n'avais rien avancé, qui ne fût véritable, mais que la réserve obstinée, où l'on avait toujours été ici sur les vues du feu Czar, n'avait point permis à S. M. de donner à son ministre les instructions nécessaires et qu'ainsi elle avait jugé inutile d'envoyer une personne de sa part en Pologne avec ordre seulement d'agir de concert avec le prince Dolgorouky, sans être préalablement informé au juste des démarches, que ce ministre moscovite serait chargé d'y faire et quel en serait le motif. M. Osterman, sans s'expliquer, selon sa coutume, m'a dit seulement, qu'il serait très nécessaire, que le roi eût un ministre en Pologne, que S. M. était garante du traité d'Oliva et qu'il croyait, que la Czarine la ferait solliciter d'agir en cette qualité à l'occasion de l'affaire de Thorn; qu'il parlerait de cette affaire à la Czarine après les fêtes de Pâques et qu'il croyait, que cette Princesse me ferait expliquer

---

наконецъ, изъ холодности, съ которой онъ относится ко мнѣ съ тѣхъ поръ, какъ переговоры начинаютъ принимать рѣшительный оборотъ, изъ всего явствуетъ, что Долгоруковъ отнюдь не желаетъ намъ успѣха. На свою миссію въ Польшѣ онъ смотритъ, какъ на почетное изгнаніе, хотя Царица и подарила ему нѣсколько имѣній, будто бы въ вознагражденіе за расходы по посольству. Послѣднее будетъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, объяснено желаніемъ содѣйствовать умиротворенію торнскихъ смутъ. Остерманъ, не говоря мнѣ ни слова объ этомъ посольствѣ, спросилъ, не пошлетъ ли король какого-нибудь министра въ Польшу, какъ это предполагалось раньше, когда я говорилъ даже, будто Е. В. уже назначилъ туда кого-то. Я возразилъ, что говорилъ только сущую истину, но что такъ какъ здѣсь хранили всегда упорное молчаніе насчетъ видовъ покойнаго Царя, то Е. В. не имѣлъ возможности дать нужныя инструкціи своему министру, да и нашелъ вообще безполезнымъ посылать, кого-либо отъ себя въ Польшу. Не могъ же онъ просто предписать своему послу дѣйствовать за-одно съ княземъ Долгоруковымъ, не получивъ даже точнаго увѣдомленія о томъ, какое собственно порученіе дано будетъ московскому министру, какъ именно и на какихъ основаніяхъ станетъ онъ дѣйствовать. По обыкновенію, Остерманъ воздержался отъ объясненій, а только сказалъ, что королю непремѣнно надо бы имѣть министра въ Польшѣ, такъ какъ Е. В. не отказался гарантировать оливскій трактатъ, а по мнѣнію его, Остермана, Царица,

ses intentions, tant à cet égard, que sur la négociation pour l'alliance. Il est vraisemblable, que m. Osterman m'a dit en cette occasion ce qu'il jugeait nécessaire de faire par rapport à la Czarine, mais il est faux, qu'il pense à lui tenir les discours, qu'il m'a faits. Je sais d'un endroit sûr, que sa maladie n'est qu'une feinte pour n'être pas obligé de faire seul le rapport du résultat des conférences, dont j'ai parlé dans mon autre lettre, parce que les autres ministres éludent d'entrer dans ce détail, à cause qu'on y a admis le prince Menschikoff, dont la faveur est ombrageuse à tout le reste des sénateurs. Ils se plaignent de sa hauteur, de son peu de discrétion et de son incapacité dans les affaires, qu'il veut cependant toutes embrasser. Le prince Repnin est parti pour Riga mécontent de ce que cette disposition n'a pour principal but, que de remettre le prince Menschikoff à la tête du conseil de guerre, dont le prince de Repnin était président. L'amiral Apraxin tient en secret le même langage, disant, qu'on ne l'envoie à Réval et sur la flotte, que pour décider les affaires en son absence, suivant le caprice du prince Menschikoff. M. Tolstoy, qu'on avait envoyé à Slusselbourg pour examiner quelques criminels, a eu besoin d'une lettre de ce prince pour entrer dans cette ville, où l'on a fait resserrer fort étroitement la Czarine, première femme du Czar, qui avait été jusqu'à présent dans un

---

именно основываясь на этомъ, будетъ просить Е. В. вступиться въ торнское дѣло. Онъ послѣ святой будетъ говорить объ этомъ съ Царицею и думаетъ, что Государыня прикажетъ разъяснить мнѣ ея виды насчетъ помянутыхъ дѣлъ, а равно и насчетъ переговоровъ о союзѣ. Возможно, что Остерманъ говорилъ правду въ томъ, что касается Царицы, но неправда, чтобъ онъ собирался сказать ей то, что говорилъ мнѣ. Я изъ достовѣрнаго источника знаю, что онъ только для того притворяется больнымъ, чтобы не быть вынужденнымъ одному дѣлать докладъ о совѣщаніи, о которомъ я писалъ въ прошломъ письмѣ. Не хочетъ онъ этого потому, что другіе министры уклоняются отъ этихъ подробностей, вслѣдствіе допущенія на совѣщаніе кн. Меншикова, чрезмѣрныя милости къ коему возбуждаютъ неудовольствіе всѣхъ прочихъ сенаторовъ. Они жалуются на его надменность, на нескромность и неспособность его къ дѣламъ, которыми онъ однако же хочетъ управлять всѣми одинъ. Репнинъ уѣхалъ въ Ригу недовольный, потому что назначенъ онъ туда единственно для того, чтобы снова поставить Меншикова во главѣ военной коллегіи, президентомъ коей былъ Репнинъ. То же втайнѣ высказываетъ и Апраксинъ, утверждающій, что его посылаютъ въ Ревель къ флоту только затѣмъ, чтобы безъ него рѣшить тутъ всѣ дѣла по капризу Меншикова. Толстой, посланный въ Шлиссельбургъ сдѣлать допросъ нѣсколькимъ преступникамъ, могъ проникнуть въ этотъ городъ только при помощи письма Меншикова. Оказалось, что тамъ

cloître à Ladoga, et m. Tolstoy a été extrêmement surpris de n'avoir eu aucune connaissance de l'ordre, qui a été expédié sur ce sujet. M. de Jagoujinsky murmure de la même faveur du prince Menschikoff, le chancelier Golofkin se retranche sur les indispositions de son grand âge, et en générale personne n'est content de ce que la Czarine se décide trop par les conseils de la cour du duc de Holstein, qui, ne connaissant pas assez la conséquence de ses démarches empressées pour arriver à son bût, les appuie par des soupçons très souvent imaginaires, qui jettent cependant la Czarine dans des irrésolutions, dont tout le fruit est de dégoûter la plupart de ses ministres et de nourir la nonchalance naturelle, qu'ils ont pour toutes sortes d'affaires, mais aussi où se bornent jusqu'à présent les mécontentements, dont je viens de parler. Quelques personnes bien intentionnées doivent faire là-dessus des représentations à la Czarine. Il faut espérer, qu'elle y aura égard et qu'elle remédiera de bonne heure à un inconvénient, dont les suites pourraient devenir fort dangereuses. J'ai cru cependant être de mon devoir d'avoir l'honneur de vous rendre compte de ces particularités, qui pourront éloigner encore la décision, qu'on me promet, et je vous supplie très humblement d'en ménager le secret. J'en ai encore un autre sur le cœur, dont il ne convient peut-être pas, que j'aie l'honneur de vous entretenir.

содержится теперь въ строгомъ заточеніи царица, первая жена Царя, которая до сихъ поръ содержалась въ монастырѣ въ Ладогѣ. Это распоряженіе, о которомъ онъ ничего не зналъ, очень удивило Толстого. Ягужинскій тоже ворчитъ на милость къ Меншикову; канцлеръ Головкинъ отговаривается старостью и болѣзнями и вообще всѣ недовольны тѣмъ, что Царица слишкомъ поддается въ своихъ рѣшеніяхъ совѣтамъ двора герцога Голштинскаго. Дворъ этотъ не понимаетъ послѣдствій, къ какимъ можетъ повести его слишкомъ поспѣшное стремленіе достичь своихъ цѣлей и часто пускаетъ въ ходъ ни на чемъ не основанныя подозрѣнія, которыя, однако же, ввергаютъ Царицу въ тревогу и сомнѣнія. Все это порождаетъ отвращеніе въ министрахъ и только питаетъ по природѣ свойственную имъ лѣнь и небрежность въ отправленіи дѣлъ. Впрочемъ, этимъ и ограничивается пока все ихъ описанное мною неудовольствіе. Нѣсколько благонамѣренныхъ лицъ собираются сдѣлать на этотъ счетъ представленія Царицѣ. Надо надѣяться, что она послушается ихъ и заранѣе исправитъ недостатки, послѣдствія коихъ могутъ быть весьма опасны. Я, однако же, счелъ своею обязанностью сообщить вамъ эти подробности, такъ какъ онѣ могутъ снова отдалить обѣщанное мнѣ рѣшеніе. Прошу васъ всепокорнѣйше, держите все это въ тайнѣ. Есть у меня на сердцѣ еще нѣчто, о чемъ мнѣ, можетъ, не слѣдовало бы говорить вамъ. Но я рѣшилъ, наконецъ, что пусть ужъ лучше вы сочтете меня нескромнымъ, но я обязанъ

Mais jugez enfin, qu'il valait mieux hasarder de vous paraître indiscret, que de manquer à vous donner une preuve de mon attachement très fidèle et très respectueux pour la personne de m. le duc en particulier. Le baron de Schleinitz entretient avec un fils, qu'il a ici, depuis quelques années une correspondance sur toutes sortes d'affaires; l'un et l'autre sont ennemis déclarés de m. Osterman et il en a été convaincu par leurs lettres, qui se sont trouvées chez le baron de Schafiroff lors de sa disgrâce. M. Osterman a borné son ressentiment à refuser un passeport au jeune Schleinitz, qui, ne pouvant modérer sa langue satirique, a continué de lui donner carrière, sans épargner personne. Il s'est fait en ce pays-ci des ennemis de toute espèce et vous aurez préjugé, m., de son caractère par les pièces, que j'ai pris la liberté de vous envoyer de sa façon. Il reçoit les lettres de son père sous le couvert du prince Dolgorouky et il ne manque jamais de raconter en toutes les maisons, où il va chercher un dîner, les nouvelles de son père, qu'il assaisonne du caustique, qui lui est naturel. C'est ordinairement chez le secrétaire de l'empereur qu'il tient son bureau d'adresse. Il m'est revenu, qu'il y parlait assez souvent avec peu de retenu et de respect de m. le duc, de même que de tout le ministère du roi, n'épargnant pas celui de Vienne, ni de Russie, selon les compagnies, où il se trouve.

On pouvait regarder ses saillies, comme d'un jeune homme, qui

---

исполнить свой долгъ и доказать свою почтительнѣйшую и вѣрную преданность, въ особенности е. с. герцогу. Баронъ Шлейницъ ведетъ съ нѣсколько лѣтъ проживающимъ здѣсь сыномъ своимъ дѣятельную переписку обо всякаго рода дѣлахъ. Оба они заклятые враги Остермана, въ чемъ убѣдили его письма ихъ, захваченные у Шафирова, когда тотъ палъ. Месть Остермана ограничилась тѣмъ, что онъ отказалъ молодому Шлейницу въ заграничномъ паспортѣ. Послѣднiй же, не будучи въ состоянiи умѣрить свою наклонность къ сатирѣ, продолжаетъ давать волю злому языку своему, не щадя никого. Онъ прiобрѣлъ себѣ здѣсь самыхъ разнообразныхъ враговъ, о личномъ же его характерѣ вы могли составить себѣ понятiе по тѣмъ произведенiямъ его, которыя я имѣлъ честь послать вамъ. Отецъ пишетъ ему на имя Долгорукова и онъ ужъ никогда не преминетъ передать полученныя извѣстiя во всѣхъ домахъ, куда отправляется обѣдать и непремѣнно въ свойственномъ ему саркастическомъ тонѣ. Обыкновенно онъ, прежде всего у императорскаго секретаря, возвѣщаетъ свои новости. До меня дошло, что онъ тамъ довольно часто, безъ всякихъ сдержанности и почтенiя, говоритъ о герцогѣ и о всемъ вообще королевскомъ министерствѣ. Впрочемъ, онъ не щадитъ также ни вѣнскаго, ни русскаго, смотря по окружающей его компанiи.

Можно бы, конечно, принять все это за выходки молодого человѣка,

veut briller, en disant de bons mots sans avoir peut-être l'intention volontairement mauvaise; aussi, n'aurais-je pas la liberté, m., de vous importuner de ce détail, si le baron de Schleinitz s'en était tenu là; mais comme il a rendu publique la négociation entamée par m. le comte de la Marck avec m. le prince Dolgorouky, j'ai cru devoir vous en avertir, comme d'une chose assez sérieuse pour mériter attention. Je n'ai pas voulu d'abord croire ce qui m'en avait été rapporté, mais lui ayant détaché pour m'en éclaircir à fond une personne de ma maison, en qui il a confiance, il lui a lu la propre lettre de son père, dont voici la substance.

„Vous avez su par la lettre, que le sieur Marville a dû vous rendre de ma part, qu'il en a porté une de m. le comte de la Marck au prince Dolgorouky pour proposer le mariage de m. le duc de Bourbon avec la princesse Elisabeth. Comme ce prince se défie du prince Kourakin, il m'a mis du secret, mais m. Ostermàn ayant sans doute empêché le succès de cette négociation, Marville est revenu avec une réponse assez sèche, en sorte que m. le duc ne veut plus entendre parler de cette affaire et qu'il songe à se marier en Allemagne. J'avais prévu tout cela d'avance, mais il s'agissait de faire régler mes affaires particulières. J'en suis venu à bout, le reste ira, comme il pourra; cependant pour ne point montrer la corde, dites au prince Dolgorouky, qu'il ne laisse

---

желающаго блеснуть остроуміемъ безъ всякаго притомъ дурного намѣренія, и я никогда не осмѣлился бы безпокоить васъ такими подробностями, еслибы баронъ Шлейницъ ограничился этимъ. Но вотъ о чемъ я счелъ долгомъ извѣстить васъ, ибо это вещь довольно серьезная и заслуживающая вниманія: Шлейницъ разгласилъ переговоры, начатые графомъ де-Ламаркомъ съ княземъ Долгоруковымъ. Когда мнѣ объ этомъ разсказали, я сначала не повѣрилъ; но все же поручилъ одному изъ своихъ служащихъ, близкому со Шлейницемъ, разузнать. И вотъ ему-то Шлейницъ прочелъ письмо отца такого содержанія:

„Изъ письма моего, которое долженъ былъ передать тебѣ г. Марвиль, ты знаешь, что онъ же привезъ Долгорукову письмо де-Ламарка съ предложеніемъ руки герцога Бурбонскаго принцессѣ Елисаветѣ. Долгоруковъ не довѣряетъ Куракину и поэтому посвятилъ въ тайну меня. Но надо полагать, Остерманъ помѣшалъ успѣху этихъ переговоровъ, потому что Марвиль привезъ очень сухой отвѣтъ. Герцогъ не хочетъ болѣе слышать объ этомъ дѣлѣ и собирается взять себѣ жену изъ Германіи. Я все это предвидѣлъ, но мнѣ надо было добиться устройства своихъ личныхъ дѣлъ. Теперь они покончены, а прочія пусть идутъ, какъ знаютъ. Впрочемъ показывать изнанку не для чего,

pas sortir de ses mains cette négociation, si elle venait à se renouer. Je ne sais pas encore, si Marville retournera en Russie, il est entré dans le régiment de m. le duc et il ne m'a rien dit des 600 ducats, que vous me marquez, que le prince Dolgorouky lui a donnés". Voilà, m., mot pour mot ce que mon homme a lu dans la lettre du baron de Schleinitz et ce qui s'est dit ici il y a longtemps chez le secrétaire de l'empereur. Tous les ministres étrangers m'ont parlé de cette affaire, ainsi que j'ai eu l'honneur, m., de vous en rendre compte alors; mais je ne savais pas, qu'ils fussent si bien fondés à ne point croire ce que je leur disais; au contraire, je ne puis même encore assurer autre chose à présent, que la réalité de la lettre ci-dessus et vous pourrez juger, m., si elle accuse vrai ou faux.

M. Schafiroff n'a pas encore eu de la Czarine l'audience, qu'il sollicite depuis longtemps; mais cette Princesse lui a rendu une bonne partie des biens, qu'on lui avait confisqués.

Elle prit jeudi l'ordre de Saint André par les mains de l'évêque de Nowgorod. On croit, qu'elle fera dans peu une promotion de chevaliers et qu'elle sera reconnue colonel des troupes de sa maison à la tête du corps d'armée, qu'elle fait assembler en Livonie.

Le prince Dolgorouky vient dans ce moment de me faire parler

поэтому скажи Долгорукову, чтобъ въ случаѣ, если эти переговоры возобновятся, онъ не выпускалъ бы ихъ изъ своихъ рукъ. Не знаю еще, вернется ли Марвиль въ Россію; онъ поступилъ въ полкъ къ герцогу, но ничего не говорилъ мнѣ о 600 дукатахъ, полученныхъ, по твоимъ словамъ, отъ Долгорукова". Вотъ что слово въ слово прочелъ мой чиновникъ въ письмѣ Шлейница и что ужъ давно повторяется у императорскаго секретаря. Какъ я уже сообщалъ вамъ въ свое время, мнѣ говорили объ этомъ дѣлѣ всѣ иностранные министры, но я не зналъ, что они имѣютъ такія основательныя причины не вѣрить моимъ возраженіямъ. Впрочемъ, я и теперь вѣдь могу ручаться только за дѣйствительное существованіе вышеизложеннаго письма; но правда или ложь въ немъ разсказана, объ этомъ вамъ лучше судить.

Шафировъ не получалъ еще давно просимую имъ аудіенцію у Царицы; но большую часть конфискованныхъ у него имѣній Государыня уже отдала ему.

Она въ четвергъ приняла изъ рукъ архіепископа новгородскаго орденъ св. Андрея. Полагаютъ, что она назначитъ въ скоромъ времени нѣсколькихъ новыхъ кавалеровъ этого ордена, а сама будетъ шефомъ отряда дворцовой гвардіи, во главѣ войскъ, сосредоточиваемыхъ нынѣ въ Ливоніи.

Сейчасъ только Долгоруковъ присылалъ ко мнѣ съ заявленіями, изъ

d'une manière, qui peut persuader, qu'il a changé de sentiment depuis une conversation, que la Czarine a eue avec lui.

J'aurai l'honneur par le prochain ordinaire de rendre compte de ce que j'en ai appris.

№ 24. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 13 avril 1725

M., à l'audience particulière, que j'eus mardi au soir de la Czarine, elle me demanda, s'il était vrai, que le roi renvoyât l'infante reine en Espagne. Je lui répondis, que je n'en savais autre chose, que ce que les gazetiers en avaient débité l'ordinaire dernier. Que j'avais été honoré d'une de vos dépêches, m., de la même date, que vous n'y faisiez aucune mention de cette nouvelle; que cela me faisait juger, qu'elle était supposée ou du moins prématurée, étant d'une nature à devoir se notifier aux cours étrangères, si les choses étaient aussi avancées, que les gazettes le publiaient. La Czarine répliqua, qu'elle avait reçu des lettres de Hollande, par lesquelles on l'assurait, que le jour du départ de l'infante était fixé, et qu'elle avait bien prévu qu'une princesse si jeune ne convenait point à S. M., ni au bien de sa couronne, qui demandait

---

которыхъ можно, пожалуй, заключить, что его мнѣнія перемѣнились послѣ разговора его съ Царицей.

Съ слѣдующей почтой я буду имѣть честь сообщить все, что узналъ при этомъ.

№ 24. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 13 апрѣля 1725.

В. с. Во вторникъ вечеромъ, на данной мнѣ частной аудіенціи, Царица спросила меня, правда ли, что король отсылаетъ инфанту королеву назадъ въ Испанію. Я отвѣчалъ, что не имѣю о томъ никакихъ свѣдѣній, кромѣ газетныхъ, полученныхъ съ послѣдней почтой. Правда, я удостоился получить въ то же время и депешу в. с., но въ ней ни словомъ не упоминается объ этомъ извѣстіи, изъ чего я заключаю, что оно или вымышлено, или преждевременно. Еслибъ дѣло зашло такъ далеко, какъ утверждается въ газетахъ, то его непремѣнно сообщили бы иностраннымъ дворамъ. Царица возразила, что она получила изъ Голландіи письма, въ которыхъ ее увѣряютъ, что уже назначенъ день отъѣзда инфанты. Она, впрочемъ, давно предвидѣла,

qu'elle lui donnât bientôt des héritiers. Qu'elle souhaitait à S. M. toutes sortes de bonheur et de prospérité; qu'elle se ferait un sensible plaisir d'y pouvoir contribuer; qu'elle me chargeait de l'assurer, que son amitié et son alliance lui seraient préférables à celles de toutes les autres puissances du monde. Elle me dit ces dernières paroles en suédois, afin que m. Narischkin, qui était présent, ne les entendît pas. Je répondis à la Czarine, que ces témoignages d'amitié et de confiance de la part d'une Princesse, dont le roi connaissait les grandes lumières et le mérite, seraient très agréables à S. M.; que j'avais déjà eu l'honneur de lui faire savoir les bonnes dispositions où elle était, pour s'unir étroitement avec elle; et que lorsqu'il lui aurait plu de me faire expliquer plus clairement ses intentions, je ne manquerai pas d'en rendre un compte fidèle et de m'efforcer à lui donner de plus en plus des preuves de ma bonne volonté pour son service. Je me retirais selon le désir de la Czarine, pour éviter la rencontre des autres ministres étrangers, qui devaient avoir audience au même moment au sujet des fêtes de Pâques, la coutume étant, qu'on fasse des compliments ces jours-là.

Le prince Menschikoff, en qui la Czarine met sa plus intime confiance, et qui s'en rend digne par son attachement à sa personne, m'avait rendu visite une demi-heure avant que j'allasse à l'audience. Il m'avait dit, que dans l'assemblée, qui s'était tenue le matin à la chancellerie, il

---

что столь юная принцесса не годится ни для короля, ни для блага его короны, требующаго скорѣйшаго появленія наслѣдниковъ. Она желаетъ Е. В. всевозможнаго счастія и благополучія, отъ всей души желала бы содѣйствовать ему, въ чемъ можетъ, и проситъ меня передать Е. В., что дружбу и союзъ съ нимъ предпочла бы всѣмъ державамъ въ мірѣ. Чтобы присутствовавшій при этомъ Нарышкинъ не понялъ этихъ послѣднихъ словъ, Царица сказала ихъ по-шведски. Я отвѣчалъ, что королю будетъ очень пріятно слышать это заявленіе дружбы и довѣрія со стороны Государыни, высокія достоинства и просвѣщенность коей такъ хорошо извѣстны Е. В. Я уже имѣлъ честь сообщать, какъ расположенъ Е. В. вступить въ тѣсный союзъ съ Ея Вел. и какъ только Ея Вел. соблаговолитъ приказать яснѣе выразить мнѣ ея намѣренія, такъ я не замедлю въ точности донести о томъ и вообще всѣми силами постараюсь доказать ей мое усердіе къ ея службѣ. Затѣмъ я, по желанію Царицы, удалился, дабы избѣжать встрѣчи съ прочими иностранными министрами, которые тоже должны быть приняты сегодня, такъ какъ здѣсь обычай приносить поздравленія по случаю пасхи.

За полчаса до аудіенціи, меня посѣтилъ князь Меншиковъ, къ которому Царица питаетъ самое глубокое чувство довѣрія и который заслуживаетъ его своей привязанностью къ ней. Онъ сказалъ мнѣ, что на происходившемъ по-

avait opiné le premier pour l'alliance avec le roi et le roi d'Angleterre, et que tous les membres de cette assemblée, après quelques raisonnements, avaient été de son avis. Je lui dis, que je croyais, qu'ils avaient suivi en cela les intentions de la Czarine, et ceci conformément à sa gloire et à ses véritables intérêts; que cependant ce qu'il venait de me dire, m'obligerait d'avoir l'honneur de rendre compte à S. M. de la manière, dont il se distinguait pour l'avantage des deux monarchies et le service de la Czarine, sa Maîtresse, en particulier.

Le prince Menschikoff revint chez moi mercredi matin; comme tous les ministres moscovites avaient fait leur cour le même jour de leur conférence, je crus qu'il voulait me parler de la résolution prise dans le cabinet au sujet de la négociation pour l'alliance; mais je fus fort surpris lorsqu'après m'avoir exagéré la puissance de la Czarine, sa Maîtresse, et le désir sincère, qu'elle avait de s'unir étroitement au roi, il me dit, qu'il y aurait pour cela un moyen bien assuré de rendre cette union indissoluble et les intérêts de la couronne de Russie inséparables de ceux de la France, et de donner conjointement la loi à toutes les puissances de l'Europe; que le roi ayant résolu de renvoyer l'infante en Espagne, sans doute par la raison, dont la Czarine m'avait parlé, ne pouvait guère trouver en Europe de parti, qui convînt mieux à S. M., que la princesse Elisabeth; qu'elle était précisément de son

---

утру совѣщанiи въ канцлерствѣ, онъ первый стоялъ за союзъ съ королемъ и съ королемъ англiйскимъ и что, послѣ непродолжительныхъ пренiй, всѣ прочiе члены собранiя присоединились къ его мнѣнiю. Я замѣтилъ, что они, кажется, поступили согласно желанiямъ Царицы, ея славѣ и истиннымъ интересамъ ея, но что, тѣмъ не менѣе, я поставлю себѣ за честь сообщить королю сейчасъ сказанныя имъ слова, дабы Е. В. зналъ, какъ онъ, князь, усердно ревнуетъ о благѣ обѣихъ монархiй и въ частности Царицы, Государыни его.

Въ среду утромъ Меншиковъ опять прiѣхалъ ко мнѣ. Такъ какъ всѣ министры были во дворцѣ въ самый день совѣщанiя, то я думалъ, что Меншиковъ собирается сообщить мнѣ рѣшенiе кабинета насчетъ переговоровъ о союзѣ. Велико было мое изумленiе, когда, послѣ преувеличенныхъ описанiй могущества Царицы и искренняго желанiя ея вступить въ тѣсный союзъ съ королемъ, онъ вдругъ объявилъ мнѣ, что есть вѣрное средство сдѣлать этотъ союзъ нерасторжимымъ и, на-вѣки связавъ неразрывными узами интересы коронъ русской и французской, поставить ихъ въ возможность предписывать законы всѣмъ европейскимъ державамъ. Разъ король, вѣроятно, руководясь указанными мнѣ Царицею причинами, рѣшился отослать инфанту въ Испанiю, то Е. В. нельзя найти во всей Европѣ партiи болѣе подходящей, чѣмъ принцесса Елисавета. Они однихъ лѣтъ, она всего на полтора мѣсяца старше ко-

âge, n'ayant que six semaines plus que le roi; que je connaissais ses qualités extérieures, belle, bien faite, de l'esprit, de l'enjouement, et assez de vivacité pour s'accommoder parfaitement au génie français; que la Czarine, sa mère, possédait un vaste empire avec le pouvoir le plus absolu, dont un souverain puisse jouir, et des forces de terre et de mer, dont je n'ignorais ni le bon état, ni le nombre; que si le roi ne s'était pas encore déterminé pour une autre princesse et qu'il voulût se marier avec celle de Russie, S. M. pouvait compter sûrement sur toutes ses forces et sur tout le pouvoir de la Czarine contre telle puissance, qu'elle voudrait attaquer; que cette alliance la mettrait en état de disposer de la couronne de Pologne et d'exécuter les autres projets, qu'elle voudrait former, soit en Italie, soit dans l'empire, où ses forces pouvaient en un instant faire une diversion capable de retenir tout au moins dans le respect et la crainte tous les princes d'Allemagne. Qu'à l'égard de la Pologne, on m'expliquerait dans quelques jours les sentiments de la Czarine; qu'il me priait en attendant d'informer le roi de cette vue, sans perte de temps, afin que, si elle était du goût de S. M., on pût travailler à l'exécution, qui ne rencontrerait aucune difficulté ici même par rapport à la religion, parce que si la chose avait lieu, la princesse Elisabeth embrasserait d'abord celle du roi, qui ne pouvait pas trouver

---

роля. Мнѣ извѣстно, какъ она хороша собою, какъ прекрасно сложена, сколько въ ней ума, веселости и живости, дѣлающихъ ее вполнѣ способной проникнуться французскимъ духомъ. Царица, мать ея, владѣетъ обширною имперіей, пользуясь въ ней самой неограниченной властью, какою только можетъ обладать государь, и располагаетъ арміей и флотомъ, коихъ количество и превосходство мнѣ хорошо извѣстны. Если король не сдѣлалъ еще иного выбора и рѣшится остановить его на русской принцессѣ, то Е. В. можетъ вполнѣ разсчитывать на всѣ эти силы, на все могущество Царицы, которыя обратятся противъ всякой державы, на какую Е. В. угодно будетъ напасть. Такой союзъ дастъ Е. В. возможность располагать короной польской и осуществить всякіе иные замыслы по отношенію къ Италіи, или къ имперіи. Въ послѣдней, войска Царицы могутъ моментально сдѣлать диверсію, которая по меньшей мѣрѣ удержитъ въ страхѣ и въ почтеніи всѣхъ германскихъ государей. Что касается до Польши, то мнѣ черезъ нѣсколько дней выяснятъ желанія Царицы. Онъ, Меншиковъ, проситъ меня пока, не теряя времени, увѣдомить короля о высказанныхъ имъ видахъ, дабы, если дѣло это придется по сердцу Е. В., можно было немедленно приступить къ осуществленію. Здѣсь оно не встрѣтитъ никакого затрудненія даже по вопросу о вѣрѣ, потому что, когда все устроится, принцесса Елисавета согласится перейти въ вѣру короля. Едва ли Е. В. можетъ найти этотъ союзъ неприличествующимъ для

cette alliance messéante, puisque les rois, ses prédécesseurs, en avaient contracté de pareilles avec la Russie dans des temps, où cet empire était bien inférieur et bien différent en toute manière de ce qu'il est aujourd'hui.

Je répondis à m. le prince Menschikoff que, quoiqu'un ministre fût obligé de rendre compte au roi, son maître, de toutes les propositions, qui lui étaient faites à la cour, où il avait ordre de le servir, celle, dont il venait de me parler, me paraissait extrêmement délicate; qu'en premier lieu, il n'était pas constant, que S. M. renvoyât l'infante en Espagne et que, supposé qu'elle en eût formé le dessein, j'étais comme assuré, qu'elle aurait déjà pris des mesures pour contracter une autre alliance; que d'ailleurs la Czarine avait un ministre accrédité en France, par qui il lui serait aisé de faire passer cette ouverture, dont il pourrait faire meilleur usage, que moi. C'est précisément ce qu'elle ne veut pas faire, me répondit le prince Menschikoff. Elle a de la confiance en vous, et elle espère, que vous vous acquitterez de cette commission avec les ménagements et le secret convenables, afin que sa dignité ne soit pas commise; et elle ne peut vous donner une marque plus sensible de son affection, qu'en remettant cette grande affaire entre vos mains. Je remerciai le prince Menschikoff de la bonne opinion, dont la Czarine m'honorait, et je lui dis, que, puisqu'il le voulait absolument,

---

него, такъ какъ французскіе короли, его предшественники, вступали въ бракъ съ русскими принцессами въ такія времена, когда имперія эта была далеко ниже и во всѣхъ отношеніяхъ не то, чѣмъ стала теперь.

Я отвѣчалъ Меншикову, что хотя министръ обязанъ доносить королю, своему государю, обо всѣхъ предложеніяхъ, дѣлаемыхъ ему дворомъ, при коемъ ему приказано состоять, но что высказанное имъ сейчасъ предложеніе кажется мнѣ чрезвычайно щекотливымъ. Во-первыхъ, вовсе не достовѣрно, что Е. В. отсылаетъ инфанту въ Испанію. Но допуская даже, что онъ имѣетъ намѣреніе сдѣлать это, я почти увѣренъ, что онъ уже составилъ планъ иного брака. Наконецъ, у Царицы есть аккредитованный министръ въ Парижѣ; черезъ него гораздо ловчѣе бы передать это предложеніе, да ему и легче сдѣлать это, чѣмъ мнѣ. Именно этого то она не хочетъ, возразилъ Меншиковъ. Вамъ она довѣряетъ и надѣется, что вы съумѣете и осторожно исполнить это порученіе и сохранить его въ тайнѣ, такъ что ея достоинство ни въ какомъ случаѣ не пострадаетъ. Поручая вамъ это великое дѣло, она даетъ вамъ величайшее доказательство своего расположенія. Я выразилъ Меншикову благодарность за лестное мнѣніе обо мнѣ Царицы и сказалъ, что если онъ непремѣнно того желаетъ, я донесу о томъ, что онъ говорилъ мнѣ, но лишь какъ о случайной бесѣдѣ по поводу газетныхъ новостей дня.

j'aurais l'honneur de rendre compte de ce qu'il m'avait dit, comme d'un conversation, à laquelle les nouvelles du jour avaient donné lieu.

Il serait inutile de vous dire, m., avec quel empressement le princ Menschikoff m'a fait cette proposition. Ce n'est pas à moi de juger, s elle convient ou non. Je voudrais même, qu'il eût été possible de n pas me charger de vous en informer; mais comme mon silence aura été contraire à mon devoir et aux ordres réitérés, dont vous m'ave honoré, de ne vous laisser rien ignorer de ce qui viendrait à ma con naissance, j'ai cru que m. le duc et vous, m., ne trouveriez pas mau vais, que je les suivisse en une chose de cette importance, et que j vous suppliasse très humblement de me donner en réponse tel ordr que vous jugerez à propos.

Au reste ce que le prince Menschikoff m'a dit des qualités per sonnelles de la princesse Elisabeth est vrai. Il faut qu'elle ait un gran mérite personnel pour avoir fait le progrès, qu'elle a fait dans les lan gues française et allemande, qu'elle parle et écrit très bien, et pou avoir pris des manières aussi polies dans la conversation et dans tout sa conduite, aussi bien que la princesse Anne, sa sœur, vu le peu d talent des personnes, qui ont eu soin de leur éducation.

D'ailleurs, c'est une maxime établie en Russie, que toutes les femme depuis les princesses jusqu'aux bourgeoises, ont une soumission et un complaisance aveugle pour les volontés de leurs maris; mais peut-êtr

---

Безполезно разсказывать в. с., съ какимъ оживленіемъ высказывалъ мн Меншиковъ свое предложеніе. Не мое дѣло судить, подходитъ оно или нѣт Я предпочелъ бы не быть вынужденнымъ передавать его вамъ. Но такъ как молчаніе было бы противно и долгу моему и вашимъ собственнымъ много кратнымъ приказаніямъ не скрывать отъ васъ ничего изъ того, что дойде до моего свѣдѣнія, то я подумалъ, что не заслужу неодобренія герцога ваше, если послѣдую вашимъ предписаніямъ въ дѣлѣ столь важномъ. Ум ляю также в. с. дать мнѣ на этотъ счетъ приказанія, какія сочтете за благ

Впрочемъ, насчетъ личныхъ качествъ принцессы, Меншиковъ говорил сущую правду. Личности, которымъ ввѣрено было воспитаніе ея и сестры е принцессы Анны, были такъ мало образованы, что безъ большихъ природны дарованій, принцессы никакъ не могли бы ни сдѣлать тѣхъ успѣховъ въ язы кахъ французскомъ и нѣмецкомъ, на которыхъ говорятъ и пишутъ очень х рошо, ни пріобрѣсти тѣхъ прекрасныхъ манеръ и того умѣнья вести разг воръ и держать себя, какими онѣ обладаютъ.

Къ тому же это ужъ въ Россіи изстари укоренившееся правил что женщина, безразлично принцесса она или простая мѣщанка, должна і всемъ подчиняться волѣ своего мужа. Но однако я, можетъ быть, слишко

me suis-je déjà trop étendu sur une matière inutile, et ne pouvant en traiter aucune autre dans cette lettre, je la finis par les assurances de mon respect.

№ 25. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 14 avril 1725.

J'ai reçu la dépêche, dont il vous a plu de m'honorer le 14 du mois dernier; les choses continuent d'aller de bien en mieux par l'affermissement absolu de l'autorité de la Czarine, en sorte que si quelque particulier mécontent, comme il n'est pas possible, qu'il ne s'en trouve dans les changements de gouvernement, pensait à y apporter quelques obstacles, sa perte pourrait être le seul fruit de sa mauvaise volonté. M. Jagoujinsky paraît prendre cette route par sa conduite emportée, qu'on peut nommer brutale et sans ombre de raison, puisque la Czarine en sage politique ne donne occasion à personne de se plaindre d'elle; mais m. Jagoujinsky, accoutumé à régenter, à brusquer tout le monde sous le précédent règne, ne pouvant faire la même chose à présent, que l'équité et la modération semblent être la règle de celui-ci, donne tous les jours des scènes extravagantes au public, sous le prétexte de l'ivresse

---

распространяюсь о предметѣ вовсе ненужномъ. А такъ какъ говорить о чемъ-либо другомъ въ этомъ письмѣ не могу, то и заканчиваю его увѣреніемъ въ глубочайшемъ моемъ почтеніи *).

№ 25. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 14 апрѣля 1725.

Депеша, которою в. с. удостоили меня 14 числа прошлаго мѣсяца, получена мною. Здѣсь дѣло укрѣпленія самодержавной власти Царицы идетъ все лучше и лучше. Еслибы кто-либо изъ недовольныхъ — а таковые всегда бываютъ: это вѣдь ужъ неизбѣжно при перемѣнѣ правительства—и вздумалъ поставить какую-нибудь преграду сказанному дѣлу, то единственнымъ плодомъ такой попытки была бы собственная гибель пытавшагося. Судя по его необузданному, можно сказать грубому и совершенно безумному поведенію, надо полагать, что Ягужинскій намѣренъ избрать именно этотъ путь, хотя Царица, умѣющая дѣйствовать чрезвычайно политично, не подаетъ никому повода къ жалобамъ. Но Ягужинскій привыкъ, въ прежнее царствованіе, во все вмѣшиваться и всѣмъ говорить дерзости. Теперь, когда справедливость и умѣрен-

---

*) Ср. A. Vandal: „Louis XV et Elisabeth de Russie"; Paris, 1882, стр. 86.

à laquelle il est fort enclin, en sorte qu'on croit, ou qu'il tombera bientôt dans les mains de la justice, ou qu'il se portera à quelque excès de désespoir contre sa personne. D'ailleurs tout est fort tranquille ici, et s'il y a quelque agitation intérieure dans l'esprit des ministres, ce n'est que pour balancer le crédit du prince Menschikoff et pour tâcher de se procurer la préférence dans la faveur et de diminuer celle du duc de Holstein, qu'ils voient avec une jalousie mêlée de crainte entrer trop avant dans la confidence de la Czarine, surtout ceux, qui l'ont négligé et même méprisé du vivant du feu Czar; mais leurs intrigues en cela seront inutiles. La Czarine, qui tient d'une main le duc de Holstein sur le trône de Suède et qui, par son moyen, se flatte avec fondement des secours des forces de cette couronne, en cas de besoin, regarde ce prince comme son plus solide appui, persuadée, que, ne pouvant avoir à l'avenir d'autres intérêts, que les siens et ceux de sa famille, il ne pourra vouloir que ce qui lui sera utile ou glorieux, et qu'elle doit compter sûrement sur la fidélité de ses conseils et sur la droiture de sa conduite; elle pense de même à l'égard du prince Menschikoff, en sorte qu'on peut croire, sans hasarder un faux jugement, que ces deux personnes auront à l'avenir la principale part à la décision des affaires les plus importantes. C'est aussi sur ce principe, qu'il m'a paru du service du roi de les ménager avec soin, sans donner de la jalousie aux

---

ность сдѣлались, повидимому, руководящими началами правительства, ему поступать такъ больше нельзя; и вотъ онъ, будто бы въ пьяномъ видѣ — къ чему онъ, впрочемъ, весьма склоненъ—ежедневно производитъ самыя нелѣпыя публичныя сцены. Всѣ ждутъ, что онъ или попадетъ подъ судъ, или, въ припадкѣ отчаянія, самъ на себя руки наложитъ. Вообще же здѣсь все спокойно. Если и происходитъ нѣкоторое внутреннее волненіе въ умахъ министровъ, то лишь изъ-за стремленія ихъ поколебать вліяніе князя Меншикова, обратить въ свою пользу преимущества монаршей милости, отнявъ часть ея у герцога Голштинскаго. Съ завистью и не безъ страха смотрятъ они на возрастающее довѣріе къ нему Царицы, особенно тѣ, которые пренебрежительно и даже съ презрѣніемъ относились къ нему при жизни покойнаго Царя. Только козни ихъ безполезны. Царица, которая отчасти поддерживаетъ его на ступеняхъ трона Швеціи и которая небезосновательно надѣется въ случаѣ надобности, получить черезъ него военную помощь этой державы — Царица видитъ въ герцогѣ свою вѣрнѣйшую опору. Она убѣждена, что у него отнынѣ не можетъ быть интересовъ, отдѣльныхъ отъ нея и ея семьи и что онъ, поэтому, можетъ желать лишь того, что выгодно или почетно для нея, вслѣдствіе чего она съ своей стороны можетъ вполнѣ полагаться на добросовѣстность его совѣтовъ и на честность его отношеній къ ней. Точно

autres ministres, et si je n'avais pris ce parti, les insinuations que vous m'avez commandées, m., de faire à la Czarine, n'auraient point encore passé jusqu'à elle, m. Osterman faisant toujours le malade par politique et le chancelier Golofkin étant de très mauvaise volonté pour l'alliance. Vous aurez vu, m., par ma précédente lettre, qu'en même temps, que je parlai sur ce sujet au duc de Holstein, j'en entretins aussi m. Osterman, qui, comme je l'avais prévu, chargea m. Golofkin d'en faire le rapport, et ce dernier ne parla à la Czarine que le dimanche. Le lendemain je reçus votre dépêche, à laquelle j'ai l'honneur de répondre, et ayant fait connaître au duc de Holstein ce qu'il était nécessaire, qu'il en sût, il alla sur-le-champ en entretenir la Czarine et lui insinua, qu'il serait nécessaire, que je lui parlasse en particulier, parce que, après toutes les tergiversations de ses ministres au sujet de la négociation pour l'alliance, je lui avais paru faire peu de fonds sur ce qu'ils pourraient me dire; elle fut un peu embarrassée sur la manière de me procurer cet entretien pour ne point donner d'ombrage à ses ministres et à ceux des puissances étrangères; mais ayant réfléchi, que ces derniers devaient le lendemain la complimenter sur les fêtes de Pâques, elle me fit dire par le duc de Holstein, que je me rendisse au château une demi-heure avant les autres. Comme par hasard, je fus d'a-

---

также смотритъ она и на князя Меншикова, такъ что можно, не рискуя ошибиться, сказать, что рѣшающее влiянiе на самыя важныя дѣла будетъ отнынѣ принадлежать этимъ двумъ лицамъ. Вотъ почему я разсудилъ, что, для успѣшнаго служенiя королю, мнѣ необходимо поддерживать съ ними хорошiя отношенiя, стараясь лишь не возбудить зависть другихъ министровъ. Еслибъ я этого не сдѣлалъ, то то, что в. с. предписали мнѣ довести до свѣдѣнiя Царицы, и до сихъ поръ не дошло бы до нея, такъ какъ Остерманъ все еще, по разнымъ причинамъ, прикидывается больнымъ, а канцлеръ Головкинъ чрезвычайно враждебенъ союзу. В. с. видѣли изъ предшествовавшаго письма моего, что я одновременно бесѣдовалъ объ этомъ предметѣ и съ герцогомъ Голштинскимъ и съ Остерманомъ, который, какъ я и предвидѣлъ, поручилъ Головкину сдѣлать докладъ о томъ; Головкинъ же доложилъ Царицѣ только въ воскресенье. Вашу депешу, на которую имѣю честь отвѣчать теперь, я получилъ на другой день и когда сообщилъ изъ нея герцогу Голштинскому то, что ему слѣдовало знать, то онъ тотчасъ же отправился къ Царицѣ и сказалъ ей, что она непремѣнно должна сама и наединѣ переговорить со мною, потому что, послѣ всѣхъ ихъ уклоненiй отъ переговоровъ о союзѣ, я видимо мало полагаюсь на слова ея министровъ. Ее нѣсколько смутилъ вопросъ о томъ, какъ доставить мнѣ случай къ такому разговору, не возбуждая подозрѣнiй ни своихъ, ни иностранныхъ министровъ. Но, подумавъ,

bord introduit dans son cabinet, où je la trouvai avec le prince Menschikoff. Après les compliments sur les fêtes de Pâques et sur le mariage de la princesse, sa fille aînée, elle me dit, qu'elle était fort obligée au roi de la part, que S. M. avait prise à la grande perte, qu'elle avait faite; qu'elle avait une reconnaissance très sincère de ce qui lui était revenu des dispositions favorables de S. M. pour sa personne et de la manière obligeante, avec laquelle elle voulait bien s'intéresser à l'établissement de sa famille; que, de son côté, il ne se pouvait rien ajouter au désir sincère, qu'elle avait de mériter l'amitié de S. M. et de la rendre très étroite par la conclusion d'une alliance; qu'elle m'avait déjà fait donner plusieurs témoignages de cette vérité, et que si cette affaire n'était pas encore plus avancée, elle espérait, que le roi n'en attribuerait la cause qu'à sa juste affliction, aux embarras des préparatifs pour l'enterrement et à ceux de quelques affaires domestiques pressantes, auxquelles il avait fallu donner ordre dans les commencements de son règne; que quoiqu'elle eût prescrit à ses ministres de travailler aux affaires étrangères, comme je pouvais le savoir, et préférablement à celle qui regardait la France, la semaine sainte et les fêtes de Pâques étaient survenues, pendant lesquelles il n'était pas possible d'engager les russiens à aucun travail; qu'elle croyait cependant, qu'ils s'étaient assemblés

---

она сообразила, что послѣдніе явятся къ ней на другой день поздравлять съ свѣтлымъ праздникомъ и поручила герцогу Голштинскому сказать мнѣ, чтобъ я прибылъ получасомъ раньше другихъ. Меня какъ бы невзначай ввели прямо въ ея кабинетъ, гдѣ я засталъ ее съ княземъ Меншиковымъ. Когда я поздравилъ ее съ праздникомъ и съ предстоящимъ бракосочетаніемъ принцессы, старшей дочери ея, она сказала мнѣ слѣдующее: она весьма обязана Е. В. за участіе, принимаемое имъ въ ея великой утратѣ и весьма искренно благодарна за доброе расположеніе Е. В. къ ней и за заботливость, съ какою Е. В. относится къ устройству участи ея семьи. Она, съ своей стороны, самымъ искреннѣйшимъ образомъ желаетъ заслужить дружбу Е. В., скрѣпивъ ее заключеніемъ тѣснаго союза. Она ужъ не разъ приказывала засвидѣтельствовать мнѣ это, и хотя дѣло не подвинулось еще впередъ, она все же надѣется, что король не припишетъ это ничему иному, какъ только ея столь тяжкому горю, трудностямъ приготовленій къ погребенію и кое-какимъ нетерпящимъ отлагательства домашнимъ дѣламъ, которыя необходимо было устроить въ началѣ царствованія. Хотя она и предписала своимъ министрамъ начать работы по внѣшнимъ дѣламъ и преимущественно, какъ мнѣ извѣстно, по дѣламъ съ Франціею, но наступившія страстная и святая недѣли, во время коихъ русскихъ невозможно заставить приняться ни за какую работу, помѣшали тому. Однако она думаетъ, что они сегодня же приступили къ совѣщаніямъ, и надѣется получить

ce même jour et espérait en très peu de temps me faire donner des réponses, dont S. M. aurait lieu d'être satisfaite. Elle me parla ensuite de la nouvelle, qui s'est répandue du renvoi de l'infante reine, me demandant, si elle était véritable. Je lui répondis, que je n'en avais aucun avis, que ce qu'il lui avait plu me dire de ses bonnes dispositions était conforme à sa gloire et à ses véritables intérêts, que cela confirmerait le roi dans la haute idée, que S. M. avait déjà de sa personne et de la solidité de son gouvernement, qu'elle avait appris avec beaucoup de plaisir par le compte, que j'avais eu l'honneur de lui rendre, que son autorité se fortifiait de plus en plus par ses sages précautions, et qu'elle était disposée à prendre d'étroites liaisons avec elle conjointement avec le roi d'Angleterre, et que j'étais persuadé, que l'assurance, qu'elle venait de m'en donner, serait très agréable à S. M.; le moment de l'arrivée des autres ministres étrangers s'approchant, je me retirai, comme la Czarine le désirait.

J'ai appris depuis, que dans la conférence, qui s'était tenue le même jour à la chancellerie, la pluralité des voix avait été pour la conclusion de l'alliance, et qu'on devait incessamment en discuter avec moi les articles, après que les ministres moscovites auraient examiné avec ceux du Holstein le point, qui regarde ce duc; mais après ce qui s'est passé précédemment, je ne puis avoir l'honneur, m., de vous assurer

---

отъ нихъ въ скоромъ времени отвѣтъ, который вполнѣ удовлетворитъ Е. В. Затѣмъ Царица заговорила о распространившихся слухахъ насчетъ отправки на родину инфанты королевы и спросила, правда ли это. Я отвѣчалъ, что не получалъ никакихъ о томъ свѣдѣній, но что то, что она соблаговолила сказать мнѣ о своихъ благихъ намѣреніяхъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ и славѣ, и истиннымъ интересамъ ея и укрѣпитъ короля въ его высокомъ мнѣніи о ея особѣ и о прочности ея правительства. Е. В. съ удовольствіемъ узналъ изъ отчета, который я имѣлъ честь послать ему, что власть Е. Ц. В. все болѣе и болѣе укрѣпляется, благодаря ея мудрымъ дѣяніямъ, а равно и то, что Е. Ц. В. расположена вступить въ тѣсный союзъ съ королемъ, также какъ и съ королемъ англійскимъ. Я убѣжденъ, сказалъ я, что сейчасъ данное мнѣ ею увѣреніе будетъ весьма пріятно королю. Моментъ появленія прочихъ иностранныхъ министровъ приближался, и я, повинуясь желанію Царицы, удалился.

Уже послѣ я узналъ, что на состоявшемся въ тотъ же день совѣщаніи въ канцлерствѣ, большинство высказалось за союзъ и что обсужденіе пунктовъ договора со мною начнется немедленно послѣ того, какъ состоится разсмотрѣніе русскими и голштинскими министрами пункта, касающагося интересовъ герцога. Но послѣ всего случившагося, я не могу ни за что поручиться

de rien, que lorsque le ministère russien m'aura donné une réponse positive, claire et en forme. Si j'apprends quelque chose de plus, je le joindrai à la fin de cette lettre, que je suis obligé de faire chiffrer ce matin pour ne pas manquer l'ordinaire et pour pouvoir répondre à ce que vous me faites l'honneur, m., de me marquer touchant les intérêts du duc de Holstein. Vous paraissez surpris de ce que, par le contenu de ma lettre du 13 février, je n'avais traité avec m. Bassewitz que l'article concernant l'admission de Bestoucheff, qui n'est qu'une bagatelle, dont le roi d'Angleterre était convenu; vous vous souviendrez, s'il vous plaît, m., que dans les différents ordres, dont vous m'avez honoré, ce point y était toujours représenté, comme intéressant personnellement le roi d'Angleterre, et que lors même, que ce prince a consenti, qu'il fût décidé à la satisfaction du Czar, ça été avec la réserve de le faire valoir et de tâcher de porter le Czar à s'en désister par générosité et par le motif des égards, que les souverains se doivent réciproquement. Sur ce principe, dans l'incertitude, où j'étais alors, du parti, que le roi prendrait après la mort du Czar, et pour faire insinuer à la Czarine, que c'était présentement à elle à rechercher S. M., dont l'alliance lui était devenue infiniment plus nécessaire, que sous le précédent règne, lorsque m. Bassewitz m'a parlé de cette affaire, je me suis contenté de lui répondre, qu'un des moyens, propres à la renouer, serait de se

---

передъ в. с. ранѣе, какъ по полученіи отъ русскаго министерства положительнаго, яснаго и формальнаго отвѣта. Если узнаю что-нибудь еще,—прибавлю въ концѣ письма, такъ какъ мнѣ необходимо шифровать его сегодня же; иначе я пропущу почту и не буду въ состояніи отвѣтить на замѣчанія в. с. насчетъ интересовъ герцога Голштинскаго. Васъ, повидимому, удивляетъ, что, какъ значится въ моемъ письмѣ отъ 13 февраля, я говорилъ съ Бассевичемъ лишь о пустачномъ и давно принятомъ англійскимъ королемъ пунктѣ, касающемся допущенія Бестужева. Всепокорнѣйше прошу в. с. вспомнить, что въ различныхъ приказаніяхъ, коими вы меня удостоивали, этотъ пунктъ постоянно выставлялся какъ интересующій лично короля англійскаго, и что даже тогда, когда государь этотъ согласился рѣшить его въ смыслѣ, желательномъ Царю, то и это сдѣлано было съ оговоркой, что надо стараться возвысить цѣну такой уступки и убѣдить Царя отказаться отъ нея изъ великодушія и ради почтенія, которое государи должны взаимно оказывать другъ другу. Руководствуясь этимъ и не зная еще въ то время, что рѣшитъ е. в. послѣ смерти Царя, а равно и желая дать понять Царицѣ, что теперь ей слѣдуетъ заискивать въ королѣ, союзъ коего безконечно необходимѣе ей, чѣмъ покойному Царю — вслѣдствіе всего этого я и указалъ Бассевичу, когда онъ заговорилъ со мною о нашемъ дѣлѣ, на отказъ отъ принятаго требованія о Бе-

départir de l'admission de Bestoucheff, qui dans le fond, ne pouvant être d'aucune espèce d'utilité à la Czarine, prouverait au roi et au roi d'Angleterre, qu'elle désirait sincèrement de s'unir à Leurs Majestés. Voilà, m., la raison de la conduite, que j'ai tenu alors, et j'ose espérer, que vous ne la désapprouverez pas dans la situation où je me trouvais. Vous aurez vu par mes suivantes dépêches ce qui s'est passé au sujet des intérêts du duc de Holstein; la Czarine les prend fort à coeur, et tandis que ce prince et ses ministres s'efforcent de l'échauffer de tout leur pouvoir pour lui procurer une prompte satisfaction, proportionnée aux pertes, qu'il a faites, jusqu'à y employer la force, je m'étudie à les convaincre, que le seul moyen d'y parvenir est celui de la négociation et du concert, sans lequel ils ne pourront jamais rien faire de solide; je représente continuellement au duc, qu'il doit faciliter les choses de tout son crédit, au lieu d'y apporter des obstacles par de trop grandes prétentions; qu'il se trompe, s'il croit, que la Czarine et son conseil hasarderont de troubler la paix du nord pour ses intérêts, au lieu qu'en se faisant un mérite auprès du roi et du roi d'Angleterre en portant les choses à la conciliation, il engagera Leurs Majestés à lui donner des preuves efficaces de leur protection. Je dois rendre cette justice au duc de Holstein, qu'il s'est comporté avec beaucoup de zèle et d'efficacité

стужевѣ, какъ на средство возобновить переговоры, объяснивъ при этомъ, что удовлетвореніе этого требованія никакой пользы Царицѣ не принесетъ, а отказъ отъ него докажетъ королю и королю англійскому искренность ея желанія вступить въ союзъ съ ихъ величествами. Вотъ, в. с., причины моихъ дѣйствій, и я смѣю надѣяться, что вы, принявъ во вниманіе мое тогдашнее положеніе, не осудите меня. Изъ послѣдующихъ депешъ моихъ, в. с. видѣли, какъ идетъ вопросъ объ интересахъ герцога Голштинскаго. Царица близко принимаетъ его къ сердцу, и герцогъ съ своими министрами всѣми силами стараются возбудить ее, дабы получить какъ можно скорѣе соотвѣтствующее ихъ потерямъ вознагражденіе, хотя бы для этого пришлось прибѣгнуть къ открытой силѣ. Я же, съ своей стороны, усиливаюсь втолковать имъ, что единственный вѣрный путь къ тому представляютъ переговоры и соглашеніе, безъ которыхъ они не добьются ничего прочнаго. Я постоянно убѣждаю герцога, что онъ долженъ всѣмъ своимъ вліяніемъ облегчать переговоры, а не создавать препятствія чрезмѣрными притязаніями; что онъ ошибается, если думаетъ, будто Царица и ея совѣтники рискнутъ изъ-за его интересовъ нарушить миръ на сѣверѣ, тогда какъ, содѣйствуя соглашенію и выставивъ эту заслугу передъ королемъ и королемъ англійскимъ, онъ тѣмъ самымъ вынудитъ и Ихъ Величества на дѣлѣ проявить ему свое покровительство. Я долженъ отдать справедливость герцогу Голштинскому: онъ въ послѣднее время сильно

en ces derniers temps pour procurer la conclusion de l'alliance et que sans les mouvements, qu'il s'est donnés et se donne journellement, les choses auraient traîné encore longtemps. Il est vrai, que son propre intérêt l'y engage, que l'indécision de son sort le touche avec une sensibilité sans égale, et que, s'il en était cru, il voudrait que dès cette campagne l'on demandât raison au roi de Danemark les armes à la main. Mais outre qu'une pareille résolution ne conviendrait point à la situation présente de la Czarine, je suis persuadé, qu'il se contentera, qu'on lui assure un équivalent par le traité au lieu du terme de quelque indemnité, qu'il trouve trop vague, trop faible et trop incertain, et, qu'en attendant la décision, on lui donne quelque argent pour subvenir à ses dépenses journalières, qui sont considérables ayant sur les bras un grand nombre de gentilshommes et d'officiers suédois, qui sont venus se réfugier auprès de lui, comme héritier présomptif de leur couronne et qui la possédera peut-être bientôt par la mauvaise conduite, que le roi de Suède continue de tenir.

Ces malveillants, dont le nombre augmente tous les jours, lui attribuent en dernier lieu le projet d'attaquer la Livonie de concert avec le roi de Pologne. Ils prétendent, qu'il lui a envoyé un officier, nommé Swerin, pour traiter cette affaire, qu'il devait communiquer ce projet au

---

и не безъ пользы хлопоталъ о заключенiи союза; еслибъ не его ежедневныя хлопоты, дѣло еще долго оттягивалось бы. Правда, что его къ тому побуждаютъ собственные его интересы; неизвѣстность дальнѣйшей судьбы невыразимо терзаетъ его; еслибъ послѣдовали его желанiямъ, то въ нынѣшнюю же кампанiю, съ оружiемъ въ рукахъ, потребовали бы отъ короля датскаго удовлетворенiя. Но такая рѣшительность не соотвѣтствуетъ нынѣшнему положенiю Царицы. Да кромѣ того, я убѣжденъ, что и самъ герцогъ удовлетворится предоставленiемъ ему въ договорѣ такого или иного опредѣленнаго вознагражденiя, вмѣсто выраженiя „какое-нибудь вознагражденiе", которое онъ находитъ слишкомъ общимъ, слабымъ и слишкомъ уклончивымъ. Согласится онъ въ особенности, если ему станутъ, въ ожиданiи рѣшенiя, выдавать какую-нибудь субсидiю на текущiе расходы. Они у него весьма значительны, такъ какъ на его иждивенiи находится множество шведскихъ дворянъ и офицеровъ, искавшихъ убѣжища у него, какъ у предполагаемаго наслѣдника шведской короны; да, онъ можетъ быть, скоро и получитъ ее, благодаря продолжающемуся нелѣпому образу дѣйствiй шведскаго короля.

Эти недовольные, количество коихъ увеличивается съ каждымъ днемъ, стали разсказывать въ послѣднее время, будто король собирается напасть на Ливонiю въ сообществѣ съ королемъ польскимъ. По ихъ увѣренiямъ, онъ послалъ въ Польшу, для переговоровъ объ этомъ офицера, по имени Шверина, и намѣ-

sénat, et qu'on devait se servir de cette conjoncture pour y ouvrir l'acte des états du royaume, par lequel le duc de Holstein est reconnu, ipso facto, et sans qu'il fût question d'aucune autre formalité, héritier présomptif de la couronne de Suède. Cet avis est donné à cette cour-ci par les envoyés de Russie et de Holstein; ils nomment messieurs le comte Horn, Duker, Cederhielm et m. Hopken, de qui ils le tiennent. A cette occasion j'aurai l'honneur, m., de vous faire une réflexion fondée sur ce qui a transpiré des vues du Czar depuis sa mort et qui s'accorde assez à la conduite, qu'il a tenue par rapport à l'alliance avec le roi et le roi d'Angleterre. On croit que son dessein était de mettre cette année le duc de Holstein sur le trône de Suède et que s'il trouvait trop de difficulté à rétablir ce prince dans son duché de Sleswick à cause de l'intérêt, que les puissances, garantes de la paix ou voisines de ce pays, y prendraient, il attaquerait avec ses forces unies à celles de Suède la Norwége, dont il aurait pu se rendre maître sans que personne fût en état de s'y opposer. Ce projet est fort vraisemblable, et comme je l'ai remarqué, il pourrait bien avoir été la cause des longueurs, que le Czar a apportées à la négociation de l'alliance.

M. de Westphalen, envoyé de Danemark, en vient de proposer une entre cette cour-ci et le roi, son maître. Mais il n'y réussira point, à

ренъ внести этотъ планъ въ сенатъ; а сенатъ хочетъ воспользоваться этимъ случаемъ для вскрытія акта государственныхъ чиновъ, которымъ герцогъ Голштинскій признается, ipso facto и безъ всякихъ дальнѣйшихъ формальностей, наслѣдникомъ шведской короны. Эти свѣдѣнія сообщены здѣшнему двору посланниками русскимъ и шведскимъ, которые пишуть, что получили ихъ отъ графа Горна, Дукера, Цедергельма и отъ г. Гопкена. Позволю себѣ высказать по этому случаю в. с. соображеніе, внушенное мнѣ тѣмъ, что уже послѣ смерти Царя дошло до меня о его планахъ и что совершенно согласуется съ его образомъ дѣйствій въ вопросѣ о союзѣ съ королемъ и королемъ англійскимъ. Говорятъ, что онъ намѣревался именно въ нынѣшнемъ году посадить герцога Голштинскаго на шведскій престолъ; а еслибы возстановленіе власти этого принца въ герцогствѣ Шлезвигскомъ встрѣтило через-чуръ сильное сопротивленіе заинтересованныхъ державъ-поручительницъ за миръ или сосѣднихъ съ герцогствомъ, то тогда Царь напалъ бы, въ союзѣ съ Швеціей на Норвегію, которою они овладѣли бы прежде, чѣмъ кто-либо успѣлъ бы этому воспрепятствовать. Планъ этотъ весьма правдоподобенъ и, какъ я уже замѣтилъ, очень возможно, что онъ-то и былъ причиною медлительности Царя въ переговорахъ о союзѣ.

Датскій посланникъ Вестфаленъ недавно предложилъ здѣшнему двору союзъ короля, своего государя. Только онъ успѣха имѣть не будетъ; развѣ,

moins que pour première condition il ne statue le dédommagement du duc de Holstein, et m. Westphalen débite avec plus de hauteur qu'auparavant, que le roi de Danemark ne donnera pas un pouce de terre à ce prince.

M. le marquis de Fénélon m'a fait l'honneur de m'écrire pour me demander des nouvelles exactes de ce qui se passe en ce pays. Comme vous m'avez prescrit, m., de vous envoyer copie des lettres, que je pouvais écrire à m. le cardinal de Polignac, j'ai l'honneur de vous envoyer celle de la réponse, que j'ai fait aujourd'hui à m. de Fénélon; mais si c'est la volonté du roi, que j'entretienne cette correspondance, et que vous vouliez, que je vous envoie les copies de mes lettres, ce sera une grande augmentation de dépense pour moi à cause de la cherté excessive du port.

Je suis avec un très profond etc.

P. S. Depuis cette lettre écrite, m., j'en ai vu une de m. Adlerfelt, envoyé de Suède à Copenhague, d'où il écrit, que ceux d'Angleterre et de Hanovre appuient les fausses nouvelles, que les Danois débitent de ce pays-ci, comme est celle, que la Czarine a été obligée de se retirer à Réval avec sa famille, que le soulèvement contre elle devient général et qu'ils parlent d'une manière aussi peu avantageuse, que

---

впрочемъ, первымъ условіемъ договора будетъ полное вознагражденіе герцога Голштинскаго; но Вестфаленъ высокомѣрнѣй прежняго говоритъ всюду, что датскій король не уступитъ герцогу ни пяди земли.

Маркизъ де-Фенелонъ удостоилъ меня чести письменно просить извѣстить его въ точности о происходящемъ въ здѣшней странѣ. Такъ какъ в. с. предписали мнѣ посылать вамъ копіи съ тѣхъ писемъ, которыя мнѣ случится, можетъ быть, писать кардиналу де-Полиньяку, то посылаю вамъ также и копію съ отвѣта, отправленнаго мною сегодня г. де-Фенелону. Только если королю угодно, чтобы я поддерживалъ эту переписку, а в. с. желаете получать отъ меня копіи всѣхъ писемъ, то это отзовется значительнымъ увеличеніемъ моихъ расходовъ, такъ какъ почтовая такса здѣсь крайне высока.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

P. S. Когда депеша эта была уже кончена, мнѣ случилось, в. с., прочесть письмо шведскаго посланника въ Копенгагенѣ, Адлерфельда. Онъ пишетъ, что послы англійскій и гановерскій поддерживаютъ тамъ лживые слухи о Россіи, напримѣръ: будто Царица вынуждена была бѣжать съ семьею въ Ревель, будто произошло всеобщее возстаніе противъ нея и т. п. Вообще, они отзываются о Государынѣ и ея правительствѣ такъ же непочтительно, какъ и

décente de cette Princesse et de son gouvernement. Le duc de Holstein, en me communiquant cette lettre, m'a dit, que dans les bonnes dispositions, où était la Czarine pour le rétablissement d'une parfaite intelligence avec le roi de la Grande-Bretagne, ces discours sans fondement de leur nature ne pouvaient produire que de mauvais effets, et qu'il serait à propos, que ces ministres tinssent au moins un langage plus conforme à la vérité. Il m'a chargé d'avoir l'honneur, m, de vous en écrire.

J'ai encore appris, que m. le comte de Cederhielm, sénateur de Suède, devait venir ici en qualité d'ambassadeur de cette couronne avec un pouvoir si ample, qu'il pourra conclure telle convention, qu'il jugera nécessaire, sans être obligé de demander de nouveaux ordres, afin que le secret en soit mieux observé, les partisans du duc de Holstein insinuent, que cette mission a pour objet de concerter avec la Czarine les moyens de rétablir le duc de Holstein dans le Sleswick par la force des armes, sans laquelle ils prétendent que le roi de Danemark ne se déterminera jamais à lui donner quelque satisfaction; il est vraisemblable que m. Cederhielm traitera ici de cette affaire, qu'il a particulièrement à coeur, comme le plus zélé serviteur du duc de Holstein et l'un des plus éclairés ministres de Suède; mais je suis persuadé, s'il vient ici, que ce

---

нелѣпо. Сообщая мнѣ это письмо, герцогъ Голштинскій высказалъ, что, при всемъ добромъ расположеніи Царицы къ возстановленію хорошихъ отношеній съ королемъ великобританскимъ, эти, по существу, безосновательныя рѣчи, могутъ произвести самое дурное впечатлѣніе, и что не худо бы сказаннымъ министрамъ хоть истину-то не искажать въ своихъ разсказахъ. Онъ просилъ меня написать объ этомъ в. с.

Узналъ я также, что шведскій сенаторъ, графъ Цедергельмъ долженъ прибыть сюда въ качествѣ посланника короны, облеченнаго такими обширными полномочіями, что они дадутъ ему возможность подписать всякій договоръ, какой онъ заблагоразсудитъ, не спрашивая новыхъ инструкцій, и такимъ образомъ сохранить все дѣло въ безусловной тайнѣ. Сторонники герцога Голштинскаго распускаютъ слухъ, будто миссія эта имѣетъ цѣлію условиться съ Царицею насчетъ средствъ силою оружія возвратить Шлезвигъ герцогу Голштинскому, безъ чего, полагаютъ помянутые сторонники, король датскій никогда не надумается какъ бы то ни было удовлетворить герцога. Очень возможно, что Цедергельмъ дѣйствительно будетъ говорить здѣсь и объ этомъ дѣлѣ, которое онъ, будучи однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ шведскихъ министровъ и въ то же время ревностнѣйшимъ слугою герцога Голштинскаго, весьма близко принимаетъ къ сердцу. Но я убѣжденъ, что главной цѣлью его поѣздки—если онъ вообще пріѣдетъ—будетъ вопросъ о мѣрахъ къ низло-

sera principalement dans le dessein de prendre des mesures pour déposer le roi de Suède à la prochaine assemblée des états de ce royaume, au cas que ce prince continue de tenir la même conduite, qui lui a déjà attiré tant de traverses. Les nouvelles, qu'il a eues du bon état des affaires de la Czarine, ont dérangé le projet, dont j'ai parlé dans ma précédente lettre, et dans la vue d'en cacher l'idée, que ses ennemis ont eu soin de publier, il a dit, que pour faire voir, qu'on le lui attribuait mal à propos, il avait rompu le voyage, que le général Swerin avait demandé de faire en Allemagne sous le prétexte de ses affaires particulières, mais en effet pour proposer au roi de Pologne une entreprise contre la Livonie.

Pendant qu'on chiffrait cette lettre, j'ai rendu visite à m. le chancelier Golofkin, que je n'avais pas vu pendant les fêtes de Pâques, à cause qu'il était de garde auprès du corps du feu Czar. Ce ministre, après s'être informé de l'état de la santé du roi, m'a dit que la Czarine, sa maîtresse, avait hérité des sentiments d'amitié et de considération, que son époux avait pour S. M., qu'elle ne négligerait rien pour lui en donner des marques sensibles, et que d'abord après le jour de la naissance de la Czarine, qui est lundi prochain, on me ferait appeler à la chancellerie pour conférer au sujet de l'alliance. M. Osterman, que j'ai vu ensuite, m'a tenu le même langage, me demandant, si j'étais

---

женію шведскаго короля не далѣе, какъ въ предстоящую же сессію государственныхъ чиновъ; что и случится, если король этотъ будетъ и впредь придерживаться образа дѣйствій, столько уже причинившаго ему вреда. Полученныя имъ свѣдѣнія о незыблимомъ положеніи Царицы разстроили его, изложенный въ моемъ послѣднемъ письмѣ, планъ; и теперь онъ, желая скрыть самое существованіе этого плана, будто бы приписаннаго ему его врагами, объявилъ, что нарочно, въ доказательство лживости этихъ навѣтовъ, не позволилъ генералу Шверину ѣхать въ Германію, куда тотъ самъ будто бы просился подъ предлогомъ домашнихъ дѣлъ, а въ сущности, чтобы предложить польскому королю нападеніе на Ливонію.

Покуда шифровали это письмо, я навѣстилъ канцлера Головкина, котораго не видалъ всю святую, такъ како онъ дежурилъ у тѣла покойнаго Царя. Министръ этотъ, освѣдомившись о состояніи здоровья короля, сказалъ мнѣ, что Царица, его Государыня, унаслѣдовала тѣ чувства дружбы и уваженія, которыя супругъ ея питалъ къ Е. В., и сдѣлаетъ все, отъ нея зависящее, чтобы дать ему осязательныя доказательства того; тотчасъ послѣ празднованія рожденія Государыни, которое будетъ въ понедѣльникъ, меня пригласятъ въ канцлерство для совѣщаній о союзѣ. Оттуда я поѣхалъ къ Остерману, который повторилъ мнѣ то же самое и спросилъ, уполномоченъ ли я закончить

autorisé à conclure la négociation. Je lui ai répondu, que je ne comprenais pas ce qu'il entendait par là, que tout ce que je pouvais lui dire, c'était que le roi paraissait dans les mêmes dispositions, où S. M. avait été, pour prendre des liaisons solides avec la couronne de Russie, que j'avais suffisamment expliqué depuis longtemps ses intentions à cet égard, que c'était aux ministres de la Czarine à me donner telles réponses, qu'elle jugerait à propos en conformité de ce qu'elle m'avait fait l'honneur de me déclarer de ses sentiments, et que dès que j'en serais instruit à fond et d'une manière à pouvoir juger, qu'il n'y arriverait point de variation, je ne manquerais pas d'avoir l'honneur d'en rendre un compte exact aux ministres de S. M.. M. Osterman, qui ne s'explique pour ainsi dire que par énigmes, voulait continuer, mais les envoyés de Prusse et de Suède entrèrent et interrompirent notre conversation. En un mot, je crois, m., que vous pouvez compter présentement sur la conclusion de l'alliance, parce que la Czarine la désire sincèrement et nécessairement, et que le duc de Holstein, de même que le prince Menschikoff, la prennent fort à coeur; les autres ministres y apporteront les longueurs, qu'ils pourront, mais on les fera agir en les assurant, qu'ils ne seront pas privés des gratifications, qui leur ont été promises du vivant du Czar, lors de la signature du traité.

переговоры. Я отвѣчалъ, что не понимаю, что онъ подразумѣваетъ подъ этимъ и что могу только повторить ему, что король по-прежнему расположенъ вступить въ тѣсный союзъ съ россійской короною. Намѣренія Е. В. въ этомъ отношеніи я столько разъ и такъ давно разъяснялъ уже, что теперь министры Е. Ц. В. должны дать мнѣ такой отвѣтъ, какой Царица сочтетъ сообразнымъ съ тѣми чувствами, какія Е. Ц. В. удостоила выразить мнѣ самолично. Какъ только я получу такой отвѣтъ и въ формѣ настолько положительной, что для опасенія новыхъ измѣненій не будетъ болѣе основаній, я немедленно извѣщу о томъ Е. В. Остерманъ, всегда почти говорящій не иначе, какъ загадками, хотѣлъ продолжать; но приходъ прусскаго и шведскаго посланниковъ прервалъ нашъ разговоръ. Сводя итогъ, я полагаю, что в. с. можете теперь вполнѣ разсчитывать на заключеніе союза. Царица желаетъ его искренно и онъ ей необходимъ, а также и герцогъ Голштинскій съ княземъ Меншиковымъ принимаютъ его близко къ сердцу. Прочіе министры будутъ всячески стараться тянуть дѣло; но ихъ можно будетъ расшевелить удостовѣреніемъ, что обѣщанныя имъ при жизни Царя награды все-таки будутъ имъ вручены при подписаніи договора.

№ 26. Copie d'une lettre écrite à m. le marquis de Fénélon, ambassadeur du roi à la Haye par m. de Campredon

le 14 avril 1725

Monsieur,

Je rends très humblement grâce à v. e. de la lettre, qu'elle m'a fait l'honneur de m'écrire le 17 mars. Elle m'y apprend son arrivée à la Haye, et elle m'ordonne de l'informer des nouvelles de ce pays-ci. Rien ne pouvait m'être plus agréable, que l'honneur de sa correspondance, et je ne négligerai rien pour la lui rendre aussi satisfaisante, qu'il me sera possible. Les nouvelles publiques vous auront déjà appris, m., tout ce qui s'est passé à l'avènement de la Czarine au trône de Russie, contre l'attente de bien des gens au-dedans et au-dehors, surtout de ceux qui, jaloux de la puissance du feu Czar, croyaient, qu'il aurait emporté dans le tombeau l'activité de ses forces et les moyens de soutenir la réputation, qu'il avait acquise à sa couronne par ses longs travaux et par la constance de son courage. Mais cette idée se trouve sans fondement; l'autorité de la nouvelle Souveraine est la même que sous le précédent règne, on peut dire même, qu'elle la surpasse dans l'affection de ses peuples, et elle a déjà pris les mesures néces-

---

№ 26. Копія съ письма г. де-Кампредона къ маркизу де-Фенелону, королевскому посланнику въ Гагѣ.

14 апрѣля 1725.

Ваше сіятельство,

Всепокорнѣйше благодарю в. с. за письмо, коимъ вы удостоили меня 17 марта. Изъ этого письма я узналъ, что в. с. прибыли въ Гагу и желаете получать отъ меня свѣдѣнія о здѣшней странѣ. Ничего не могло быть для меня радостнѣе чести вести переписку съ в. с., и я постараюсь, насколько могу и съумѣю, вполнѣ удовлетворить васъ. В. с. знаете уже изъ газетъ все, что произошло при вступленіи Царицы на русскій престолъ. Она заняла его противъ желанія многихъ какъ внутри, такъ и внѣ государства, особенно тѣхъ, которые, завидуя могуществу покойнаго Царя, надѣялись, что онъ унесъ въ могилу и дѣятельную силу этого могущества, и средства поддержать репутацію, пріобрѣтенную его короной, благодаря его неусыпнымъ трудамъ и неизмѣнному мужеству. Но эта надежда оказалась неосновательной. Новая Государыня располагаетъ такою же властію, какая была при прежнемъ царствованіи: можно даже сказать, что она пользуется большею любовью своихъ подданныхъ и всѣми мѣрами старается поддержать въ нихъ это чувство. Не

saires pour la soutenir. Il n'y a eu aucune apparence de mouvement que ceux de la joie. Toutes les troupes lui ont prêté serment de fidélité avec empressement. L'armée d'Ukraïne a suivi le même exemple, le prince Galitzin, qui la commande et que quelques uns soupçonnaient de mauvaise volonté, s'est distingué par des témoignages de soumission et de contentement. Il paraît jusqu'à présent, qu'il n'arrivera pas de changement dans le ministère, et qu'on suivra la plupart des projets formés par le feu Czar. On arme 15 vaisseaux de ligne, 7 frégates et 60 galères; mais je crois, que cet armement, qui sera commandé par l'amiral Apraxin, n'a point d'autre objet, que d'exercer la marine de Russie selon la coutume. La Czarine veut l'entretenir sur le même pied et augmenter même ses forces de terre. Il y a apparence, qu'elle donnera la même attention aux affaires du dehors, et qu'elle soutiendra celle de Perse, ayant envoyé à son ministre à Constantinople les ordres nécessaires pour travailler au règlement des limites sur le pied du traité conclu entre ces deux couronnes, dont la ratification du grand seigneur fut apportée ici il y a quelques jours.

La Czarine a pris l'ordre de Saint-André; l'on croit qu'elle fera lundi prochain, jour de sa naissance, une promotion de quelques chevaliers et d'officiers généraux, qu'elle déclarera le jour des noces du duc de Holstein et qu'elle instituera en même temps l'ordre de Saint-

---

замѣтно никакого движенія, кромѣ развѣ изъявленій радости. Всѣ войска съ величайшей готовностью принесли ей присягу въ вѣрности, не исключая и украинской арміи. Главнокомандующій послѣдней, кн. Голицынъ, котораго многіе подозрѣвали въ злыхъ умыслахъ, отличился особеннымъ выраженіемъ покорности и радости. Повидимому, никакихъ перемѣнъ въ министерствѣ не произойдетъ и, кажется, будутъ слѣдовать большей части плановъ покойнаго Царя. Теперь вооружаютъ 15 линейныхъ кораблей, 7 фрегатовъ и 60 галеръ; но я думаю, что вооруженія эти не имѣютъ иной цѣли, кромѣ обычныхъ въ русскомъ флотѣ упражненій. Царица хочетъ поддержать флотъ—командовать имъ будетъ адмиралъ Апраксинъ—въ томъ состояніи, въ какомъ онъ былъ, а сухопутныя войска даже увеличить. Надо думать, что она со вниманіемъ отнесется къ внѣшнимъ дѣламъ вообще и не оставитъ дѣла съ Персіею. Она послала своему константинопольскому министру предписанія насчетъ проведенія границъ, согласно договору, заключенному между обѣими (русской и турецкой) коронами, султанская ратификація коего привезена сюда нѣсколько дней тому назадъ.

Царица возложила на себя орденъ св. Андрея. Ожидаютъ, что въ день своего рожденія, въ будущій понедѣльникъ, она пожалуетъ этотъ орденъ нѣсколькимъ новымъ кавалерамъ, объявитъ день бракосочетанія герцога Голштин-

Alexandre, à l'imitation de celui de Saint-Louis, pour les officiers de terre et de mer, qui se seront distingués par leurs services. Mais on prétend, qu'il n'y aura que les généraux et les maréchaux-de-camp inclusivement, qui seront revêtus de cet ordre.

Je suis avec respect, monsieur, de v. e. le très humble...

de Campredon.

№ 27. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 14 avril 1725.

Secrète.

M., j'écrivis hier la lettre, qui traite des vues de la Czarine pour le mariage du roi. La poste est arrivée depuis, et comme elle a apporté non-seulement la confirmation du départ de l'infante d'Espagne, mais aussi la nouvelle de l'assurance du mariage de S. M. avec une princesse d'Angleterre, seconde fille du prince de Galles. Il m'est revenu, que la Czarine avait appris cette circonstance avec peine, sur quoi le duc de Holstein m'a fait connaître, qu'étant informé par cette Princesse de la négociation entamée pour une alliance entre m. le duc et la princesse

---

скаго и учредить, по примѣру ордена св. Людовика, новый орденъ св. Александра Невскаго, который будетъ даваться за особенныя военныя заслуги офицерамъ сухопутнымъ и морскимъ. Говорятъ, впрочемъ, что на орденъ этотъ будутъ имѣть право лишь высшіе военные чины до генералъ-майоровъ включительно.

Съ почтеніемъ имѣю честь быть в. с. покорнѣйшимъ слугою

де-Кампредонъ.

№ 27. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 14 апрѣля 1725.

Секретное.

В. с.,

Во вчерашнемъ письмѣ я изложилъ вамъ виды Царицы насчетъ брака к. В. Прибывшая послѣ того почта доставила нетолько подтвержденіе слуховъ объ отъѣздѣ инфанты въ Испанію, но и извѣстіе о вполнѣ подготовленномъ же бракѣ короля съ англійской принцессой, второю дочерью принца Уэльскаго. слышалъ, что Царицу это извѣстіе огорчило. По этому поводу герцогъ ...лштинскій высказалъ мнѣ слѣдующее: онъ слышалъ отъ Государыни, какъ

Elisabeth, sa fille, aussi bien que des raisons, que le feu Czar avait eues pour ne la point goûter alors, dont la principale avait été la crainte, que m. le duc, étant devenu roi de Pologne, ne songeât à réunir la Livonie à cette couronne, en quoi il m'avouait franchement avoir appuyé l'opposition du Czar, prévoyant qu'un jour cette province pourra retourner à la couronne de Suède, lorsqu'il en sera en possession; que si je croyais pouvoir assurer, que m. le duc ne s'opposerait point à ce plan, qui ne peut être que conforme aux intérêts de la France, et que Son Altesse Sérénissime fût encore dans les mêmes sentiments, où elle avait paru l'année passée, il espérait, au défaut du roi, faire réussir la négociation pour m. le duc d'une manière satisfaisante, solide et sûre, pourvu qu'elle se passât entre la Czarine, luì et moi pour garder le secret, si nécessaire en une affaire de cette nature, et duquel le succès dépendait absolument; qu'il fallait regarder le système de Russie sur tout un autre pied, qu'il n'était ci-devant par rapport à la maison d'Autriche; que la Czarine avait un intérêt essentiel de l'éloigner des affaires de Pologne et de former un puissant parti contre elle. Qu'elle était assurée de la concurrence et de toutes les forces de la Suède; qu'elle pouvait compter sur la même chose de la part du roi de Prusse, et que l'étroite union, qui allait se former entre le roi, elle et le roi d'Angleterre, la mettrait en état d'exécuter les vues, dont elle pourrait

---

о бывшихъ прежде переговорахъ насчетъ женитьбы е. с. герцога (Бурбонскаг) на принцессѣ Елизаветѣ, дочери ея, такъ и о причинахъ, побудившихъ покойнаго Царя холодно отнестись къ этой мысли. Главною изъ нихъ служило опасеніе, какъ бы герцогъ не вздумалъ, сдѣлавшись польскимъ королемъ, присоединить Ливонію къ своей коронѣ. Герцогъ Голштинскій откровенно признался мнѣ, что поддержалъ тогда мнѣніе Царя въ томъ разсчетѣ, что помянутая область можетъ вернуться къ Швеціи современемъ, когда онъ сдѣлается шведскимъ королемъ. Но если я могу поручиться, что герцогъ Бурбонскій не воспротивится этому плану, вполнѣ, впрочемъ, соотвѣтствующему интересамъ Франціи, то, если желанія е. с. не измѣнились съ прошлаго года, онъ, герцогъ Голштинскій, можетъ устроить бракъ Елизаветы, вмѣсто короля, съ е. с. Дѣло обдѣлается удовлетворительнымъ для е. с. образомъ, прочно и вѣрно, лишь бы переговоры о немъ велись исключительно между Царицею, имъ, герцогомъ Голштинскимъ, и мною. Такое дѣло требуетъ тайны, отъ коей зависитъ и самый успѣхъ. Надо помнить, что теперь отношенія Россіи къ вѣнскому двору существенно измѣнились противъ прежняго. Въ интересахъ Царицы удалить его отъ польскихъ дѣлъ и составить противъ него сильный союзъ. Она увѣрена и въ содѣйствіи, и въ военной помощи Швеціи. Можетъ она также вполнѣ разсчитывать и на прусскаго короля; союзъ же

convenir avec S. M., sans que personne osât ou pût les traverser efficacement; qu'elle connaissait les dispositions des polonais et la manière de les faire agir en conformité avec ses ministres, secondés par celui de France, et qu'elle serait bien aise de savoir au juste les sentiments de m. le duc à cet égard, afin qu'elle puisse servir Son Altesse Sérénissime selon ses désirs et lui donner de bonnes preuves de son attachement à sa personne.

J'ai répondu à m. le duc de Holstein, que je ne savais rien de la négociation, dont il me parlait, non plus que des vues, que le roi pourrait avoir par rapport à la conservation de la liberté de l'élection dans la république et à placer sur ce trône un prince, qui fût agréable à S. M. Czarienne et sur l'amitié duquel elle pût compter; que cependant, pour me conformer aux ordres de m. le duc de Holstein, je ne manquerais pas d'avoir l'honneur de rendre compte à m. le duc de l'ouverture, qu'il venait de me faire, et des bons sentiments, qu'il témoignait pour la personne de Son Altesse Sérénissime. Si elle juge à propos d'en faire usage, je vois beaucoup de possibilité au succès par la destruction des principaux inconvénients, qui s'y opposaient du vivant du Czar. La Princesse, qui lui a succédé, mettra tout en oeuvre pour l'établissement de sa famille. Elle n'a pas moins d'autorité et beaucoup plus de droiture, que feu son mari. Elle prendra toutes les mesures,

---

имѣющій заключиться между королемъ, королемъ англійскимъ и Царицею, позволитъ ей выполнить всѣ планы, какіе будутъ условлены между нею и Е. В., причемъ никто не въ состояніи будетъ имъ воспротивиться. Царицѣ извѣстно настроеніе поляковъ и средство заставить ихъ дѣйствовать согласно съ указаніями ея министровъ, поддерживаемыхъ французскимъ министромъ. Ей пріятно было бы знать навѣрное мнѣніе герцога Бурбонскаго насчетъ всего этого, дабы мочь служить е. с. соотвѣтственно его желаніямъ и тѣмъ доказать свое къ нему расположеніе.

Я отвѣчалъ герцогу Голштинскому, что не имѣю никакого понятія ни объ указываемыхъ имъ переговорахъ, ни о видахъ короля насчетъ сохраненія свободы выборовъ въ польской республикѣ и замѣщенія престола оной государемъ, пріятнымъ Е. Ц. В. и на дружбу коего она могла бы положиться. Но, впрочемъ, я, исполняя приказаніе его, герцога Голштинскаго, не премину передать е. с. и предложеніе его, и выраженныя имъ сердечныя чувства къ е. с. Если герцогъ пожелаетъ воспользоваться ими, то, по моему, успѣхъ весьма возможенъ, такъ какъ большая часть препятствій, существовавшихъ при жизни Царя, нынѣ уже не существуетъ. Государыня, преемница его, употребитъ, конечно, всѣ средства для устройства судьбы своей семьи. Она столь же неограниченна въ своей власти и гораздо искреннѣе покойнаго мужа своего.

qu'on voudra contre la maison d'Autriche, dont elle ne craint rien tant que le voisinage. J'ai des voies sûres et promptes pour pénétrer ses plus secrets sentiments et pour lui faire passer ceux qu'il plaira au roi, sans que les intrigues de ses ministres puissent y apporter de grands obstacles. Le défaut de naissance de la princesse Elisabeth est réparé avec éclat par la possession du diadème, dont sa mère est revêtue, et il n'est pas douteux, que quelque candidat qu'on veuille porter sur le trône de Pologne, son sort ne soit principalement décidé par le suffrage et par l'appui de la Czarine; mais mon zèle pour le service du roi et mon attachement sincère et respectueux pour m. le duc m'engage peut-être à des réflexions peu convenables. Je vous en demande pardon, m., et je vous supplie de croire, que je serai toute ma vie avec un profond respect, m., votre etc.

№ 28. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 14 avril 1725.

M., j'ai eu l'honneur de vous marquer par ma précédente lettre particulière, que je croyais le prince Dolgorouky mal disposé pour les intérêts du roi, et nommément pour la conclusion de l'alliance conjoin-

---

Она охотно пойдетъ на всякое предпріятіе, враждебное австрійскому дому, сосѣдство коего внушаетъ ей страхъ. Я имѣю вѣрный путь для проникновенія въ самыя сокровенныя мысли ея и для сообщенія ей всего, что угодно королю, минуя препятствія, которыя могли бы быть порождены интригами ея министровъ. Извѣстныя обстотельства рожденія принцессы Елизаветы затмѣваются блескомъ короны, украшающей главу ея матери, и несомнѣнно, что какого бы кандидата ни вздумали посадить на польскій тронъ, участь его будетъ рѣшена главнымъ образомъ голосомъ и поддержкою Царицы. Но можетъ быть рвеніе къ королевской службѣ и искренно почтительная привязанность къ е. с. застакляютъ меня говорить лишнее. Прошу прощенія и умоляю в. с. вѣрить глубочайшему уваженію, съ коимъ пребуду всю жизнь в. с. и проч.

№ 28. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 14 апрѣля 1725.

Я имѣлъ честь сообщать въ прошломъ частномъ письмѣ къ в. с., что кн. Долгоруковъ нерасположенъ къ королю и, главное, къ общему союзу съ нимъ и съ Англіею. Герцогъ Голштинскій тоже подозрѣвалъ его въ этомъ, а

tement avec l'Angleterre; le duc de Holstein le soupçonnait de la même chose et de vouloir prendre des liaisons avec les anciennes familles russiennes, qui ont paru avoir du penchant pour le Grand-Duc, petit-fils du feu Czar. Mais m. de Bassewitz ayant eu un long entretien avec m. le prince Dolgorouky sous le prétexte des intérêts de m. Schafiroff, son ami, qu'après s'être expliqué à fond sur la situation présente des affaires, il avait répondu, que sa froideur provenait principalement de ce qu'il se croyait négligé et peu instruit des intentions de la Czarine, regardant même comme une espèce d'exil honorable sa mission en Pologne; m. de Bassewitz lui a dit, qu'il était dans l'erreur à cet égard, que la Czarine le considérait comme un habile ministre très capable de la bien servir, et que si elle pouvait compter sur son attachement et sur sa fidélité, il verrait, qu'elle lui donnerait des marques de sa confiance. Le prince Dolgorouky a répondu, qu'elle pouvait être assurée de l'un et de l'autre, qu'il n'avait d'autres vues, ni intérêts, que de la servir en très zélé et très fidèle sujet; mais que pour lui en fournir les moyens, il était nécessaire, qu'elle eût agréable de lui expliquer ses intentions et le plan, sur lequel elle voulait agir; qu'elle n'avait qu'à lui déclarer, si elle voulait la paix ou la guerre en Pologne, qu'il avait en main les moyens d'effectuer l'un et l'autre, mais qu'il fallait pour cela pouvoir parler avec certitude aux polonais et être assuré de soutenir le parti,

---

равно и въ стремленіи сойтись со старинными русскими родами, выказавшими нѣкоторое сочувстіе къ Великому Князю, внуку покойнаго Царя. На-дняхъ Бассевичъ, подъ предлогомъ участія къ пріятелю его Шафирову, завелъ съ Долгоруковымъ длинную бесѣду о современномъ положеніи дѣлъ и при этомъ князь высказалъ, что главная причина его холодности въ томъ, что имъ, по его мнѣнію, пренебрегаютъ, скрываютъ отъ него намѣренія Царицы и даже, какъ онъ убѣжденъ, назначаютъ его въ Польшу лишь ради почетнаго изгнанія. Бассевичъ возразилъ ему, что онъ заблуждается, что Царица уважаетъ его, какъ искуснаго министра, способнаго оказать ей большія услуги, и еслибъ только она могла положиться на его вѣрность и преданность, онъ скоро самъ на дѣлѣ убѣдился бы въ ея довѣріи. Долгорукій объяснилъ, что она вполнѣ можетъ положиться на то и на другое, что онъ и въ помышленіи не держитъ, да и не въ интересахъ его служить ей не такъ, какъ слѣдуетъ ревностному вѣрноподданному. Но надо же, чтобъ она доставила ему средства къ тому и, между прочимъ, соизволила объяснить ему свои намѣренія и планъ, по коему она желаетъ дѣйствовать. Ей стоитъ только сказать ему, чего она желаетъ въ Польшѣ: мира или войны. Онъ держитъ въ своихъ рукахъ средства къ тому и другому; но для цѣлесообразнаго пользованія этими средствами, ему надо съ увѣренностью говорить съ поляками и самому знать на-

qu'on aurait pris, qu'il ne leur manquait qu'un appui solide pour soutenir leur liberté contre les atteintes, qu'ils voyaient bien qu'on voulait y donner, mais que se voyant abandonnés, de ceux qu'on croyait avoir le plus d'intérêt à les protéger, ils seraient enfin contraints de céder au plus fort. Que pour réussir, on avait besoin de la concurrence de la France par l'envoi d'un ministre de sa part, autorisé à agir de concert avec lui, prince Dolgorouky, selon le plan, qu'on aurait formé. Qu'à la vérité, le roi avait paru disposé à faire cette mission, mais qu'elle n'avait eu aucun effet, et que s'il en arrivait de même à présent, que l'affaire de Thorn causerait des agitations infinies à la diète et dans tout le royaume, il ne pouvait pas se flatter d'un bon succès.

Comme m. le duc de Holstein a pensé de mettre la médiation, s'il lui était possible, de l'affaire de Thorn entre les mains du roi et de la Czarine conjointement, il me demanda l'autre jour ce que j'en pensais, avant qu'il en fît l'ouverture à cette Princesse. Je lui dis, que, quoique je ne fusse point instruit des intentions de S. M. à cet égard, il me paraissait, qu'étant garante du traité d'Olive d'un côté, et de l'autre partie neutre en ce différent, aussi bien que la Czarine, je croyais, que la chose ne pourrait être qu'honorable à Leurs Majestés, et très utile pour la conservation de la tranquillité dans le royaume

---

вѣрное, что партія его будетъ поддержана. Поляки очень хорошо видятъ, что совершаются покушенія на ихъ свободу; имъ не хватаетъ только прочной опоры, иначе они сейчасъ возстали бы противъ этихъ покушеній; но если тѣ, которые наиболѣе заинтересованы въ оказаніи имъ покровительства, бросятъ ихъ, они поневолѣ подчинятся силѣ. Для успѣха необходимо содѣйствіе Франціи, которая должна послать въ Польшу своего министра, уполномочивъ его дѣйствовать заодно съ нимъ, Долгоруковымъ, по сообща составленному плану. Прежде король казался, правда, расположеннымъ поступить именно такимъ образомъ; но это намѣреніе не было осуществлено; между тѣмъ, если оно останется неосуществленнымъ и нынѣ, когда торнское дѣло непремѣнно вызоветъ безконечныя волненія въ сеймѣ и во всемъ королевствѣ, то онъ, Долгоруковъ, едвали можетъ разсчитывать на успѣхъ.

Герцогъ Голштинскій задумалъ отдать, если возможно, посредничество по торнскому дѣлу въ руки короля и Царицы сообща и поэтому прежде, чѣмъ говорить объ этомъ съ Государынею, онъ зашелъ надняхъ посовѣтоваться со мною. Я сказалъ, что хоть и не знаю намѣреній Е. В. на этотъ счетъ, но думаю, что, такъ какъ король, съ одной стороны, гарантировалъ оливскій договоръ, съ другой—не имѣетъ, подобно Царицѣ, никакого непосредственнаго интереса въ этой распрѣ, то такое рѣшеніе можетъ быть лишь столь же по-

de Pologne, sachant par les ordres, dont S. M. m'avait honoré précédemment, qu'elle se porterait volontiers à agir de concert avec la couronne de Russie pour le maintien de la liberté et du repos de cette république. M. de Bassewitz a insinué la même chose au prince Dolgorouky, qui a témoigné l'approuver et lui a dit, qu'il m'en parlerait conjointement, lorsqu'il aurait pris les ordres de la Czarine. S'il le fait, je ne manquerai pas, m., d'avoir l'honneur de vous rendre compte de ce qu'il m'aura dit, et de ce que j'apprendrai de plus particulier sur les affaires de Pologne, que le ministre de Prusse aigrit autant, qu'il peut, soutenant, que les polonais ne veulent entendre à aucun accommodement, qu'ils menacent d'exterminer tous les protestants, habitués en ce royaume, d'attaquer la Prusse, si elle prend leur parti, et qu'il n'y a que la force supérieure capable de calmer une pareille tempête, qu'il peint de toutes les couleurs les plus vives pour engager cette cour-ci dans les intérêts de son maître, qu'il prétend être ceux de la Czarine. Mais je doute, qu'il parvienne à le persuader, ni que la Czarine s'éloigne des principes, dont je viens d'avoir l'honneur de parler, quoique m. de Mardefeldt envoie son neveu à Berlin peut-être pour faire croire le contraire.

M. de Bassewitz, qui est en relation avec le roi Stanislas, me re-

---

четно для Ихъ Вел., сколько и полезно для сохраненія спокойствія въ королевствѣ польскомъ. Къ тому же и тѣ приказанія, коими Е. В. прежде удостоивалъ меня, даютъ мнѣ право полагать, что король охотно согласится дѣйствовать сообща съ русской короною въ цѣляхъ сохраненія свободы и спокойствія въ республикѣ. Это самое Бассевичъ высказалъ кн. Долгорукову, который, повидимому, одобрилъ мысль и прибавилъ, что какъ только получитъ приказанія Царицы, такъ самъ поговоритъ объ этомъ со мною. Если это случится, я не замедлю все въ точности доложить в. с., равно какъ и все вообще, что узнаю особеннаго о польскихъ дѣлахъ. Прусскій министръ старается мутить ихъ, какъ можетъ. Онъ разсказываетъ, будто поляки не хотятъ слышать ни о какомъ соглашеніи, будто они грозятъ истребить всѣхъ живущихъ въ королевствѣ протестантовъ и напасть на Пруссію, если она заступится за нихъ, и будто успокоить эту бурю можно лишь при помощи значительныхъ войскъ. Словомъ, онъ не жалѣетъ яркихъ красокъ въ своихъ стараніяхъ вовлечь здѣшній дворъ въ интересы своего государя, которые онъ объявляетъ тождественными съ интересами Царицы. Только я сомнѣваюсь, чтобъ ему удалось убѣдить дворъ или заставить Царицу уклониться отъ началъ, о коихъ только-что имѣлъ честь говорить, хотя Мардефельдъ и станетъ, можетъ быть, утверждать противное въ Берлинѣ, куда онъ посылаетъ своего племянника.

Бассевичъ, поддерживающій сношенія съ королемъ Станиславомъ, при-

mit hier une lettre de ce prince, que j'ai l'honneur de vous envoyer en original. Il m'en a écrit quelqu'autre dans le commencement de ma mission en ce pays-ci. Je n'y ai point répondu, parce que je n'ai jamais eu les ordres, dont il me parle; j'attendrai ceux, dont il vous plaira de m'honorer, pour faire réponse à cette lettre, au cas que vous le jugiez à propos, mais à cette occasion, j'aurai l'honneur de vous dire, que m. de Bassewitz m'a dit, que le roi Stanislas marquait le mariage d'une des princesses, ses filles, avec m. le duc, comme une chose arrêtée, sur quoi ce ministre m'a expliqué, que la Czarine soutiendrait avec plaisir les intérêts du roi Stanislas conjointement avec la Suède; qu'il serait à souhaiter, que le roi voulût entrer dans les mêmes vues, et que ce serait un bon moyen pour procurer la couronne de Pologne à m. le duc. J'ai répondu, que je n'avais aucune connaissance de ces affaires, mais que si la Czarine voulait m'expliquer ses intentions, j'aurais l'honneur d'en rendre compte, comme de toutes les autres choses, dont il lui plairait de me charger pour son service.

Je suis avec un très profond respect, etc.

несъ мнѣ вчера письмо этого государя, которое имѣю честь препроводить в. с. въ подлинникѣ. Онъ писалъ мнѣ и прежде, вскорѣ послѣ прибытія моего сюда. Тогда я не отвѣчалъ ему, ибо никогда не получалъ предписаній, о коихъ онъ говорилъ. На это письмо отвѣчу лишь, когда вы удостоите меня какими-либо приказаніями, если в. с. сочтете нужнымъ дать таковыя на этотъ счетъ. Съ своей стороны, имѣю честь доложить, что, по словамъ Бассевича, король Станиславъ сообщаетъ, будто бракъ одной изъ принцессъ, дочерей его, съ е. с. герцогомъ—рѣшенное дѣло. Бассевичъ объяснилъ мнѣ, что Царица съ удовольствіемъ поддержитъ вмѣстѣ съ Швеціею интересы короля Станислава и что желательно было бы, чтобъ и король вошелъ въ тѣ же виды, тѣмъ болѣе, что этимъ путемъ какъ нельзя удобнѣе было бы доставить польскую корону е. с. Я отвѣчалъ, что ничего не знаю обо всѣхъ этихъ дѣлахъ, но что если Царица соблаговолитъ объяснить мнѣ свои виды, то я буду имѣть честь сообщить ихъ, какъ и все, что ей угодно будетъ поручить мнѣ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и пр.

№ 29. M-gr le duc de Bourbon à m. de Campredon.

Versailles, le 15 avril 1725.

Vos dernières lettres confirmaient les nouvelles, que l'on a reçues d'ailleurs sur l'accroissement de l'autorité de la Czarine, et vous jugiez bien, que l'on n'est pas indifférent ici à tout ce qui peut faire juger, que cette Princesse sera en état de suivre les mêmes principes, que le feu Czar, son époux, surtout lorsqu'ils tendront à faciliter les moyens d'établir une étroite correspondance entre le roi et la Czarine.

Je ne puis qu'approuver la manière, dont vous vous êtes expliqué sur ce que contient le dernier mémoire, qui a été remis par m. le duc de Holstein à la chancellerie de Pétersbourg. Il renferme en effet, comme vous l'avez remarqué vous-même, plusieurs choses, qui mettraient un obstacle invincible à la conclusion de l'alliance projetée, puisque tout ce qui tendrait à détruire les engagements antérieurs, contractés par le roi et le roi de la Grande-Bretagne, empêcherait S. M. de pouvoir prendre avec la Czarine des liaisons, que la nature des conjonctures demande, qui soient communes au roi d'Angleterre, dont les intérêts sont devenus les mêmes; mais il serait inutile de vous répéter sur cela des réflexions, qui vous ont déjà été mandées plusieurs fois, et je me contenterai de

---

№ 29. Отъ герцога Бурбонскаго къ г. де-Кампредону.

Версаль, 15 апрѣля 1725.

Ваши послѣднія письма подтверждаютъ полученныя и инымъ путемъ свѣдѣнія объ усиленіи власти Царицы. И вы совершенно правы, полагая, что здѣсь не относятся равнодушно къ признакамъ, доказывающимъ, что Государыня эта будетъ въ состояніи слѣдовать началамъ, указаннымъ покойнымъ Царемъ, супругомъ ея, особенно тѣмъ, кои могутъ облегчить путь къ установленію тѣсныхъ сношеній между королемъ и Царицею.

Могу только одобрить все, что вами сказано по поводу послѣдней записки, поданной герцогомъ Голштинскимъ въ петербургское канцлерство. Дѣйствительно, въ ней, какъ вы и сами замѣтили, заключается много кое-чего такого, что поставило бы непреодолимую преграду къ заключенію предположеннаго союза. Ибо все, что клонится къ уничтоженію предшествовавшихъ обязательствъ, заключенныхъ королемъ и королемъ великобританскимъ, помѣшало бы Е. В. вступить съ Царицею въ союзъ, который, въ силу существующихъ обстоятельствъ, долженъ быть общимъ съ королемъ англійскимъ, съ коимъ у насъ одинаковые интересы. Но эти соображенія были ужъ столько

vous marquer, que l'on attend avec une extrême impatience des nouvelles, qui mettent enfin en état de terminer un ouvrage, dont nous avons jusqu'à présent désiré inutilement la conclusion et dont l'on pourrait cependant se promettre les plus heureux effets.

№ 30. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 17 avril 1725.

J'ai reçu hier la dépêche, dont il vous a plu de m'honorer le 20 du mois dernier, avec le mémoire *), qui y était joint concernant la résolution, que le roi a prise de renvoyer l'infante en Espagne.

Vous aurez vu par mes précédentes lettres, m., que, comme vous l'aviez jugé, cet évènement donnait lieu ici à beaucoup de raisonnements, et qu'il était très nécessaire, que vous eussiez agréable de me mettre en état d'expliquer les motifs, qui ont empêché S. M. de fiancer cette princesse et qui l'ont déterminée, en sacrifiant ses désirs les plus chers à d'aussi pressantes considérations, à former un mariage, qui pût assurer la consolation de ses sujets par l'espérance prochaine de voir

*) La lettre du 20 mars ni le mémoire ne se trouvent point.

разъ излагаемы вамъ, что повторять ихъ еще разъ не стоитъ. Ограничусь замѣчаніемъ, что здѣсь съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожидаются извѣстія, которыя дали бы, наконецъ, возможность окончить дѣло, успѣха коего мы доселѣ тщетно желали и отъ коего однако же можно ожидать столько счастливыхъ послѣдствій.

№ 30. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 17 апрѣля 1725.

Вчера я получилъ депешу, коей вы соблаговолили удостоить меня 20 числа прошлаго мѣсяца, а также и приложенную къ ней записку *) насчетъ принятаго Е. В. рѣшенія препроводить инфанту обратно въ Испанію.

Вы видѣли изъ моихъ послѣднихъ писемъ, что, какъ в. с. и предвидѣли, событіе это служитъ предметомъ множества толковъ здѣсь и что мнѣ было крайне необходимо удостоиться получить отъ в. с. возможность объяснить причины, воспрепятствовавшія Е. В. вступить въ бракъ съ инфантою, и побудившія его принести въ жертву свои самыя завѣтныя желанія неотложной необходимости вступить въ такой бракъ, который утѣшилъ бы подданныхъ короля твердой на-

*) Письмо отъ 20 марта и записка не найдены въ парижскомъ архивѣ.

naître un successeur, issu directement de S. M., dont on peut dire, que toute l'Europe désire la continuation et le bonheur, par l'intérêt qu'elle prend au maintien de la tranquillité générale.

Je n'ai pas manqué, selon vos ordres, m., de parler de cette importante affaire dans le sens de ce mémoire; j'en ai fait la lecture au duc de Holstein, à m. Osterman et à quelques uns des ministres étrangers, qui paraissaient fort curieux d'être informés du fondement, que pouvaient avoir, à cet égard, les nouvelles publiques et les avis particuliers, qui venaient de toutes parts avec des réflexions conformes à ce que chacun a cru pouvoir intéresser sa cour.

Tous les discours, qui sont venus à ma connaissance en celle-ci, tendent à applaudir à la résolution, que le roi a prise en cette occasion; ils louent la force et la sagesse des conseils donnés à S. M., et ils prétendent avoir prévu, que la nature des choses produirait infailliblement cet évènement, mais ils ne s'accordent pas sur les suites, qu'il aura tant par rapport à l'Espagne, qu'au sujet du choix, que les ministres de Russie et de Holstein assurent avoir été fait par le roi, d'une princesse d'Angleterre, petite fille du roi de la Grande-Bretagne.

Les uns soutiennent à l'égard du premier point, que le roi d'Espagne, quoique sensiblement touché du renvoi de l'infante, bornera son

---

деждой на скорое рожденіе наслѣдника, непосредственно происходящаго отъ Е. В. Можно сказать, что за участіе, принимаемое имъ въ сохраненіи всеобщаго спокойствія, вся Европа желаетъ Е. В. счастія и продленія его рода.

Согласно предписаніямъ в. с., я не преминулъ говорить объ этомъ важномъ дѣлѣ въ смыслѣ присланной записки. Я прочелъ ее герцогу Голштинскому, Остерману и нѣкоторымъ иностраннымъ министрамъ; послѣдніе сгорали любопытствомъ узнать, насколько основательны газетныя и частныя извѣстія объ этомъ дѣлѣ, которыя приходятъ со всѣхъ сторонъ и каждымъ толкуются сообразно интересамъ своего двора.

Всѣ дошедшія до моего слуха рѣчи здѣшняго двора клонятся къ одобренію рѣшенія, принятаго королемъ въ этомъ случаѣ. Они здѣсь хвалятъ силу и мудрость преподанныхъ Е. В. совѣтовъ и утверждаютъ, будто предвидѣли неизбѣжность этого событія, вызываемаго естественнымъ ходомъ вещей. Но они несогласны насчетъ послѣдствій его по отношенію какъ къ Испаніи, такъ и къ состоявшемуся уже, по увѣренію русскихъ и голштинскихъ министровъ, избранію англійской принцессы, внучки великобританскаго короля, въ невѣсты королю.

Насчетъ перваго пункта одни утверждаютъ, что король испанскій, какъ ни чувствительно задѣла его отсылка инфанты, все же ограничится лишь тѣмъ, что, съ своей стороны, отошлетъ также и принцессу, невѣсту своего

ressentiment à renvoyer aussi la princesse, fiancée à son fils Don Carlos, sans que pour cela la bonne intelligence, établie entre les deux couronnes, soit altérée, d'autant plus que, comme le ministre de Russie en Espagne l'écrit ici, la situation de cette monarchie est sur un si mauvais pied et son gouvernement si faible, qu'elle n'est point en état de s'engager dans une guerre par le motif de tirer raison de l'affront fait au roi catholique; d'autres prétendent, au contraire, que l'honneur de ce prince ne lui permettant pas de dissimuler l'outrage le plus sensible, qu'un souverain puisse recevoir d'un proche parent, d'un allié, mettra tout en usage pour s'en venger, qu'il rappellera le cardinal Alberoni et qu'il se joindra même à l'empereur, en sacrifiant à son ressentiment les avantages, qu'il pouvait se promettre du congrès de Cambray, d'où l'on dit déjà, que S. M. Catholique rappelle ses ministres, comme ceux, qu'elle avait à la cour, seront retirés, et ils infèrent de ces préludes de mécontentement, que la guerre est infaillible entre la France et l'Espagne, que l'empereur y prendra une part essentielle pour s'agrandir en Italie au préjudice de la quadruple alliance, laquelle le roi voulait soutenir plutôt pour les intérêts de l'Angleterre, que pour les siens propres, qui ne s'accordent point avec la possession de Gibraltar et des autres ports par la couronne d'Angleterre. Il s'en suivra, que cette dernière tirera tout l'avantage d'une guerre d'autant plus nuisible à la France, qu'elle con-

---

сына донъ-Карлоса, не нарушая изъ-за этого установившихся между обѣими коронами добрыхъ отношеній; тѣмъ болѣе, что, по донесеніямъ русскаго министра въ Испаніи, монархія эта находится въ такомъ плачевномъ положеніи и правительство въ ней такъ слабо, что она совсѣмъ не въ состояніи затѣвать войну единственно изъ мести за оскорбленіе, нанесенное католическому королю. Другіе говорятъ, наоборотъ, что честь этого государя не допуститъ его оставить безъ вниманія самую чувствительную обиду, какая можетъ быть нанесена монарху близкимъ родственникомъ или союзникомъ его, и сдѣлаетъ все на свѣтѣ, чтобъ отомстить: снова призоветъ кардинала Альберони, даже соединится съ императоромъ, хотя ему и придется тогда, ради мести, пожертвовать тѣми выгодами, которыя могъ представить ему камбрэскій конгрессъ. Слышно, что его католическое величество уже отозвалъ оттуда своихъ уполномоченныхъ, равно какъ удалились и состоявшіе при (французскомъ) дворѣ министры его. Изъ этихъ начинающихся неудовольствій заключаютъ, что война между Франціей и Испаніей неизбѣжна и что императоръ приметъ въ ней существенное участіе, дабы увеличить свои владѣнія въ Испаніи въ ущербъ союзу четырехъ державъ, который король желалъ поддерживать скорѣе въ угоду Англіи, чѣмъ ради своихъ интересовъ, для коихъ вовсе невыгодно, чтобы Гибралтаръ и прочіе порты

tribuera à l'agrandissement de la maison d'Autriche. Les russiens, en général, ne seraient pas fâchés, que cette prédiction eût lieu, s'imaginant qu'elle rendrait à la France l'alliance de la Russie plus nécessaire, et c'est peut-être une nouvelle raison aux ministres de cette cour-ci pour se faire valoir, en différant le plus, qu'ils peuvent, d'entrer en la discussion des articles, dont elle doit être composée. Mais le duc de Holstein les presse, de manière qu'il faut espérer, qu'on saura bientôt à quoi s'en tenir. Pour ce qui est du second point, qui regarde le mariage du roi avec une princesse d'Angleterre, les sentiments ne paraissent point partagés ici sur la pensée, que cette alliance attirera des affaires au roi de la Grande-Bretagne, de la part de son parlement et de toute la nation anglaise, qu'étant une chose certaine, que la princesse devra embrasser la religion catholique, pour laquelle on. a tant d'aversion en Angleterre. On supposa d'abord, selon le génie de cette nation soupçonneuse et remuante, que le roi, son (grand) père, veut favoriser en secret les catholiques, dans le même temps, que, se déclarant publiquement protecteur des protestants dans toute l'Europe, il fait agir pour le maintien de leur religion et de leurs priviléges, en sorte que ses sujets se refroidiront tout au moins beaucoup sur le zèle, qu'ils ont témoigné à lui fournir les subsides et autres secours nécessaires pour l'exécution des entreprises, qu'il pourrait former à cet effet, et qu'ils soupçonneraient,

---

принадлежали англійской коронѣ. Въ концѣ концовъ послѣдняя извлечетъ всѣ выгоды изъ войны, столь же вредной для Франціи, какъ и полезной для цѣлей распространенія австрійскаго дома. Русскіе вообще не прочь видѣть исполненіе этого предсказанія, воображая, что тогда союзъ съ Россіей станетъ еще болѣе необходимъ для Франціи; и, можетъ быть, здѣшніе министры воспользуются этимъ для того, чтобы не соглашаться сразу и будутъ всячески стараться оттянуть обсужденіе статей союзнаго договора. Впрочемъ, герцогъ Галштинскій торопитъ ихъ, такъ что, надо надѣяться, скоро будетъ извѣстно, на что можно надѣяться. Что касается до второго пункта, т.-е. до брака короля съ одною изъ англійскихъ принцессъ, то здѣсь довольно единодушно признаютъ, что союзъ этотъ причинитъ королю великобританскому много хлопотъ и съ парламентомъ, и со всѣмъ народомъ, такъ какъ принцессѣ несомнѣнно придется перейдти въ католичество, къ которому въ Англіи питаютъ такое отвращеніе. Безпокойный и подозрительный духъ этой націи навелъ ее прежде всего на мысль, что король, дѣдъ принцессы, хочетъ въ тайнѣ благопріятствовать католикамъ въ то самое время, какъ онъ открыто выступаетъ покровителемъ всѣхъ протестантовъ въ Европѣ и собирается дѣйствіемъ поддержать ихъ вѣру и привилегіи, что, по меньшей мѣрѣ, значительно уменьшитъ рвеніе, съ какимъ его подданные выказали готовность доставить ему денеж-

Sa Majesté Britannique de vouloir employer à quelque dessein secret concerté avec la France. D'ailleurs les faiseurs de réflexion prétendent prouver par des exemples, que les alliances de sang, contractées entre les couronnes de France et d'Angleterre, bien loin d'avoir été heureuses, ont toujours été une source de guerre et de maux alternatifs pour l'un ou pour l'autre, selon la vicissitude des choses et des conjonctures, dont le voisinage, l'antipathie naturelle des deux nations ont été et seront à jamais une source intarissable, quelque précaution qu'on prenne pour les prévenir. Quelques personnes plus modérées regardent cet évènement comme le sceau d'une paix solide et le moyen le plus assuré pour détacher l'Angleterre des intérêts de la maison d'Autriche, qu'on sait être de leur nature et par une politique inaltérable, directement opposés à ceux de la France. Mais ces mêmes personnes prétendent prévoir, que cette disposition ne durera de la part de l'Angleterre qu'autant de temps, qu'il en faudra pour remplir toutes ses vues, n'étant pas possible, selon eux, que cette couronne renonce à ses anciennes maximes ici, qu'elle s'éloigne tellement de la maison d'Autriche, qu'elle ne puisse reprendre avec elle de très étroites liaisons à la première occurrence, qui se présentera de pouvoir le faire avec avantage.

ную и всякую иную, необходимую для исполненія его предпріятій помощь, которую, заподозрятъ они теперь, его британское величество употребитъ, пожалуй, на какой-нибудь иной, тайно составленный съ Франціею планъ. Кромѣ того здѣшніе глубокіе оцѣнщики событій пытаются фактами доказать, будто кровные союзы, заключавшіеся между французскимъ и англійскимъ царствующими домами, нетолько не были никогда счастливы, но служили всегда источникомъ войны и бѣдствій для того и другого поочередно, смотря по тому, какъ слагались измѣнчивыя обстоятельства. Несмотря на всѣ старанія предупредить ихъ, эти войны и бѣдствія будутъ всегда, ибо ихъ порождаютъ близкое сосѣдство и природная взаимная ненависть обоихъ народовъ. Нѣкоторыя болѣе умѣренныя личности усматриваютъ въ сказанномъ событіи залогъ прочнаго мира и вѣрнѣйшее средство отвлечь Англію отъ интересовъ австрійскаго дома, которые, и по существу, и въ силу неизмѣнной политики, прямо противуположны интересамъ Франціи. Но тѣ же личности предсказываютъ, что это настроеніе Англіи продлится лишь ровно столько времени, сколько понадобится ей для осуществленія всѣхъ ея видовъ. Ибо, говорятъ онѣ, невозможно, чтобъ эта корона отступила отъ своихъ обычныхъ правилъ и настолько разошлась съ австрійскимъ домомъ, чтобы навсегда лишить себя возможности вновь вступить съ нимъ въ самыя тѣсныя связи при первомъ же удобномъ случаѣ, когда можно будетъ сдѣлать это съ выгодою для себя.

Voilà, m., les raisonnements, auxquels le renvoi de l'infante en Espagne donne occasion en ce pays-ci. Vous m'avez commandé de vous en rendre compte; sans cet ordre exprès je n'aurais pas pris la liberté d'entrer dans un détail aussi circonstancié. Il vous prouvera du moins ma fidélité en l'exécution de vos ordres.

La Czarine ne fit hier aucune promotion d'officiers généraux, ni de chevaliers de ses ordres, comme on l'avait cru; elle ne voulut pas même, qu'il y eût aucune réjouissance ni à la ville, ni au chateâu, et elle doit aller demain pleurer sur le tombeau du feu Czar, selon la coutume de Russie.

J'ai l'honneur d'être, etc.

№ 31. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 21 avril 1725.

J'eus enfin, jeudi dernier 19 de ce mois, une conférence avec les ministres de la Czarine; m. le duc de Holstein m'en avait fait avertir la veille. Je trouvais à la chancellerie m. le chancelier Golofkin, m. le comte de Tolstoy, m. Osterman, tous conseillers privés, et m. Stepanoff, conseiller de la chancellerie des affaires étrangères.

Вотъ, в. с., какъ разсуждаютъ здѣсь по поводу отсылки инфанты въ Испанію. В. с. сами потребовали отъ меня этого отчета, иначе я не позволилъ бы себѣ вдаваться въ такія подробности. По крайней мѣрѣ, вы увидите, какъ вѣрно стараюсь я исполнять ваши приказанія.

Противъ общаго ожиданія, Царица никому не пожаловала вчера ни генеральскихъ чиновъ, ни орденовъ. Она даже не дозволила никакихъ увеселеній ни въ городѣ, ни во дворцѣ и завтра отправится, по русскому обычаю, плакать на могилѣ покойнаго Царя.

Имѣю честь и пр.

№ 31. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 21 апрѣля 1725.

Въ прошлый четвергъ, 19 сего мѣсяца, у насъ съ царскими министрами происходило, наконецъ, совѣщаніе, о коемъ герцогъ Голштинскій еще наканунѣ предувѣдомилъ меня. Я засталъ въ канцлерствѣ тайныхъ совѣтниковъ канцлера Головкина, гр. Толстого, Остермана и совѣтника коллегіи иностранныхъ дѣлъ Степанова.

M. Osterman, portant la parole, me dit d'abord, que par ordre exprès de la Czarine, ils s'étaient assemblés et m'avaient prié de venir à la conférence pour me déclarer, comme y étant autorisés spécialement, que cette Princesse, persistant dans les mêmes maximes et dans les mêmes sentiments du feu Czar, son époux, était dans la résolution de perfectionner l'alliance, commencée avec le roi, et de la faire signer même, si j'étais autorisé pour cela. Il ajouta, que si l'on avait différé jusqu'à présent à me donner ces assurances formelles, ce n'avait été ni manque de bonne volonté de la part de la Czarine, ni de celle de son ministère, que l'affliction de cette Princesse, les embarras de la cérémonie de l'enterrement et l'attention, qu'il avait été nécessaire de donner à quelques affaires intérieures et pressantes, avaient été la seule cause de ce délai, qui paraîtrait d'autant plus légitime à S. M., que la Czarine n'avait négligé aucune occasion de témoigner son désir sincère pour former une étroite union avec elle; en sorte que si j'étais instruit, nous pourrions en discuter les articles sur le pied, que le Czar avait désiré.

Je répondis à m. Osterman, que je ne comprenais pas bien ce qu'il voulait dire par là; qu'il savait, il y a longtemps, ce qui s'était passé dès le commencement de la négociation, que le fondement et la manière avaient toujours été constants et uniformes de la part du roi, mais que

---

Остерманъ заговорилъ первый и сказалъ, что, по имянному приказанію Царицы, они сами собрались и меня пригласили на совѣщаніе затѣмъ, чтобы сдѣлать мнѣ заявленіе, на которое имъ даны всѣ нужныя полномочія, именно: что Государыня, вѣрная началамъ и проникнутая чувствами почившаго Царя, супруга своего, рѣшилась осуществить союзъ, переговоры о коемъ начаты съ королемъ, и готова подписать договоръ, буде я имѣю на то полномочія. Онъ присовокупилъ, что если это формальное заявленіе не было сдѣлано мнѣ ранѣе, то ужъ никакъ не по недостатку доброй воли со стороны Царицы или ея министерства. Единственными причинами этого замедленія были: огорченіе Государыни, хлопоты, вызванныя церемоніею погребенія, и неотложныя внутреннія дѣла, которымъ необходимо было тотчасъ же посвятить все вниманіе. Навѣрное эти причины покажутся тѣмъ болѣе законными Е. В., что Царица все время, при всякомъ удобномъ случаѣ высказывала свое искреннее желаніе вступить съ нимъ въ тѣсный союзъ. Такимъ образомъ, если у меня есть инструкціи, мы можемъ приступить къ обсужденію статей на основахъ, указанныхъ Царемъ.

Я отвѣчалъ Остерману, что не совсѣмъ понимаю, что онъ хочетъ сказать. Ему давно извѣстно, что со стороны короля и основы, и система веденія переговоровъ всегда оставались неизмѣнно одинаковы съ самаго начала, чего, къ сожалѣнію, никакъ нельзя сказать о Царѣ и его министрахъ. Увѣ-

je ne pouvais pas dire la même chose de celle du Czar et de ses ministres, puisqu'informés des conditions, auxquelles S. M. pouvait prendre des liaisons avec la couronne de Russie pour le maintien de la tranquillité publique et en particulier de celle du nord, ils avaient paru y consentir en levant le seul obstacle, qui avait suspendu la consommation d'un ouvrage aussi salutaire et aussi conforme à la gloire et aux intérêts les plus solides de cet état. Mais que lorsque l'on avait cru toutes les difficultés aplanies par les condescendences sur les principales choses, que le Czar avait témoigné le plus affectionner, et être arrivé au point d'une conclusion, qu'on avait affecté ici de désirer avec l'empressement le plus vif et le plus marqué, il s'était trouvé par un contraste assez surprenant, que le Czar ou messieurs ses ministres ne pensaient à rien moins, qu'à terminer une négociation, qui durait depuis fort longtemps, sous le mauvais prétexte de ne point vouloir contracter avec le roi de la Grande-Bretagne, quoique en effet la chose eût été ainsi proposée dès le commencement et que les instances, faites de la part du roi pour la réconciliation de ce prince avec le Czar, n'eussent eu d'autre objet, ainsi qu'il était prouvé évidemment par la résolution du mois d'août dernier, qui m'avait été remise par le ministère russien; que je croyais inutile d'entrer dans le détail de tout ce qui s'était passé à cette occasion, ni des variations, arrivées à cette cour-ci sur des choses commencées; que je me

---

домленные объ условіяхъ, на коихъ Е. В. согласенъ вступить съ россійской короною въ союзъ, съ цѣлію охраненія спокойствія вездѣ вообще и въ особенности на сѣверѣ, они въ началѣ, казалось, желали принять ихъ, устранивъ единственное препятствіе, мѣшавшее осуществленію дѣла столь полезнаго и соотвѣтствующаго славѣ и наиболѣе важнымъ интересамъ ихъ государства. Но когда, благодаря уступкамъ по всѣмъ главнымъ вопросамъ, наиболѣе, по его заявленію, интересовавшимъ Царя, всѣ затрудненія казались сглаженными и дѣло доведеннымъ до конца, котораго здѣсь, какъ увѣряли, горячо желали и ждали съ нетерпѣніемъ, внезапно выяснилось противорѣчіе довольно изумительное: оказалось, что Царь или его министры менѣе всего думали о завершеніи столь долго длившихся уже переговоровъ и это подъ никуда негоднымъ предлогомъ нежеланія вступать въ союзъ съ королемъ великобританскимъ. Между тѣмъ это условіе было предъявлено имъ съ самаго начала и именно съ этой цѣлію король такъ уговаривалъ Царя примириться съ названнымъ государемъ, какъ это съ очевидной ясностію доказывается резолюціею отъ прошлаго августа мѣсяца, врученною мнѣ русскимъ министерствомъ. Я считаю безполезнымъ распространяться насчетъ того, что происходило при этомъ случаѣ, равно какъ и насчетъ измѣнчивости взглядовъ здѣшняго двора на начатыя дѣла. Ограничиваюсь поэтому заявленіемъ, что если Царица будетъ дѣйствовать

contenterai de dire, que si la Czarine persistait dans la même manière d'agir et qu'elle ne déclarât pas catégoriquement, qu'elle voulait traiter en commun avec le roi et le roi d'Angleterre, il serait très inutile de continuer la conférence, parce que les ordres instructifs de S. M. ne me permettaient point d'écouter aucune proposition contraire à ce plan, sur lequel il était temps désormais, qu'elle sût à quoi s'en tenir, parce que, de quelque manière que les choses tournassent ici, elle était résolue de prendre de bonnes mesures pour le maintien de la tranquillité générale, qu'elle regardait comme son ouvrage et comme l'objet le plus intéressant pour un aussi grand monarque. J'expliquais les mêmes choses en italien, afin que m. Tolstoy les entendît, et que m. Osterman ne pût point varier dans l'explication, qu'il ferait de mon discours. Ce ministre, prenant un air doucereux, répondit, que quoique la Czarine eût des griefs personnels contre le roi d'Angleterre, lesquels avaient été fort sensibles au feu Czar, cette Princesse voulait bien les sacrifier à l'amitié, qu'elle portait au roi, les ensevelir dans un éternel oubli à la considération de S. M., et consentir, que le traité fût commun entre elle et le roi de la Grande-Bretagne, ainsi que je l'avais proposé; mais aussi avec cette condition, que les mêmes choses, promises par Sa Majesté Britannique, seraient exécutées de son côté.

Je n'ai point reçu d'ordre contraire, ai-je répliqué, et je ne puis

---

также и не объявитъ категорически, что согласна заключить общій союзъ съ королемъ и королемъ англійскимъ, то продолжать совѣщаніе совершенно безполезно. Инструкціи и приказанія Е. В. не дозволяютъ мнѣ выслушивать никакихъ предложеній, идущихъ въ разрѣзъ съ этимъ планомъ, насчетъ коего Е. В. желаетъ знать, наконецъ, что-нибудь положительно; ибо какой бы оборотъ дѣло это ни приняло здѣсь, но король твердо рѣшился принять цѣлесообразныя мѣры для сохраненія общаго спокойствія, которое онъ считаетъ дѣломъ своихъ рукъ и предметомъ наиболѣе достойнымъ вниманія великаго монарха. Все это я объяснилъ по итальянски, дабы меня понялъ Толстой, и Остерманъ не могъ, переводя ее, исказить мою рѣчь. Послѣдній, принявъ льстивый видъ, отвѣчалъ, что хотя Царица имѣетъ личныя причины не любить короля англійскаго, причины, которыя и покойный Царь глубоко чувствовалъ, она тѣмъ не менѣе принесетъ эту жертву дружбѣ, питаемой ею къ королю: изъ уваженія къ Е. В., она готова предать все это вѣчному забвенію и согласна на общій, какъ я предлагаю, союзъ между нею, королемъ и королемъ великобританскимъ; но, разумѣется, съ тѣмъ условіемъ, что всѣ, уже данныя имъ обѣщанія Его Британскаго Величества будутъ въ точности исполнены.

„Я не получалъ приказаній противнаго, возразилъ я, но не могу и заключать

pas être en état de traiter, puisque m. le prince Kourakin n'a pas encore remis au roi ses nouvelles lettres de créance. Il est, par conséquent, impossible, que je puisse en avoir reçu de S. M., ni les pouvoirs nécessaires à la négociation et signature d'un traité. Mais comme d'un côté, vous m'assurez, messieurs, que vous êtes autorisés par la Czarine, votre Maîtresse, à traiter avec moi, que vous me déclarez positivement, qu'elle veut le faire avec le roi et le roi d'Angleterre conjointement, et que d'un autre côté, sur la connaissance, que j'ai déjà donnée à S. M., elle m'a fait l'honneur de me commander de vous dire, qu'elle était dans les mêmes bonnes dispositions que ci-devant pour la conclusion de l'alliance,—je croirais ne pas remplir mon devoir, si je ne contribuais pas, en tout ce qui pourra dépendre de ma bonne volonté, à l'avancement de cette affaire. En sorte que si vous aviez à me communiquer quelques nouvelles réflexions, qui aient rapport à l'état présent du gouvernement de la Russie, ou qui puissent rapprocher les moyens de conclure une négociation, dont la fin ne peut qu'être avantageuse à la Czarine et propre à donner à cette Princesse une grande considération au dehors et même dans l'intérieur de son empire, je me chargerai très volontiers d'en rendre compte, et je ne doute pas, que S. M. n'ait agréable de me charger des ordres, qu'elle croira convenables au succès de cette affaire. M. Osterman répondit, que comme de leur côté,

---

переговоры, такъ какъ кн. Куракинъ еще не представилъ королю свои новыя вѣрительныя грамоты, а, слѣдовательно, и мнѣ не могли быть присланы Е. В. ни вѣрительныя грамоты, ни полномочія на веденіе переговоровъ и подписаніе договора. Но въ виду, съ одной стороны, вашихъ заявленій, удостовѣряющихъ, что вы, господа, уполномочены Царицею на веденіе переговоровъ со мною, и что Е. Ц. В. согласна на общій союзъ съ королемъ и королемъ англійскимъ, съ другой—что, увѣдомленный о томъ мною, Е. В. удостоилъ повелѣть мнѣ объявить вамъ, что онъ по прежнему расположенъ къ союзу,—въ виду всего этого, я даже въ собственныхъ глазахъ нарушилъ бы свой долгъ, еслибы не постарался всѣми зависящими отъ моей доброй воли средствами содѣйствовать успѣшному окончанію этого дѣла. Поэтому, если вы имѣете сообщить мнѣ какія-либо новыя соображенія, относящіяся ли къ современному положенію россійскаго правительства, или могущія облегчить заключеніе переговоровъ, успѣхъ коихъ можетъ доставить лишь выгоды Царицѣ, окруживъ ее большимъ почетомъ извнѣ и даже внутри ея имперіи, то я съ величайшимъ удовольствіемъ помѣщу ихъ въ своемъ отчетѣ и не сомнѣваюсь, что Е. В. удостоитъ предписать мнѣ все то, что сочтетъ наиболѣе способнымъ привести это дѣло къ успѣху". Остерманъ отвѣчалъ, что такъ какъ и они, съ своей стороны, искренно желаютъ содѣйствовать тому же, то намъ, мо-

ils voulaient concourir de bonne foi à la même fin, nous pourrions examiner les articles du projet; je le tirai de mon portefeuille, et le conseiller Stepanoff ayant aussi mis sur la table les papiers, qui avaient rapport à la négociation, nous procédâmes à la lecture des articles.

On ne me fit aucune objection sur tout le corps du traité; m. Tolstoy observa seulement à l'égard des secours, qu'il serait nécessaire de stipuler le nombre des vaisseaux. Mais lorsque je lui dis, que la nature des choses dépendait du choix de la partie attaquée, en sorte qu'il serait toujours temps de les régler, selon l'exigence du cas, on passa outre sans difficulté. M. Osterman en forma une autre de l'admission de la couronne de Suède dans le traité; il dit que celui d'entre cette couronne et la Russie avait été conclu par le conseil de la France, qu'elle avait passé des offices forts pressants pour la réconciliation avec le roi d'Angleterre, et que pour d'autres raisons encore il serait nécessaire, que la France et l'Angleterre accédassent à ce traité. Je répondis à m. Osterman, que la Suède devant être admise dans le nôtre, l'accession demandée était d'autant plus inutile, que ce serait multiplier les objets, sans aucune nécessité, d'autant plus que le roi n'était pas moins bien intentionné que la Czarine pour cette couronne, et qu'il serait toujours très aise de lui donner des marques de son affection. La même fermeté, que Sa Majesté Très Chrétienne témoigne pour les inté-

---

жетъ быть, слѣдуетъ пересмотрѣть статьи проекта договора. Я вынулъ проектъ изъ портфеля, совѣтникъ Степановъ также положилъ на столъ бумаги, касающіяся переговоровъ, и мы приступили къ чтенію статей.

Мнѣ сначала не дѣлали замѣчаній объ основахъ трактата вообще; только когда дошли до вспомогательныхъ силъ, Толстой замѣтилъ, что нужно бы опредѣлить количество кораблей. Но и это прошло безъ затрудненій послѣ моего замѣчанія, что вѣдь выборъ такого или иного вспоможенія зависитъ отъ подвергшейся нападенію стороны, слѣдовательно будетъ время опредѣлить все, что нужно, смотря по потребностямъ данной минуты. Остерманъ вызвалъ новое затрудненіе, придравшись къ допущенію къ союзу Швеціи. Онъ указалъ, что союзный договоръ между ея короной и Россіею заключенъ былъ по совѣту Франціи и что такъ какъ она же настойчиво уговаривала Россію примириться съ королемъ англійскимъ, то, по этимъ и по другимъ причинамъ, Франціи и Англіи слѣдуетъ приступить къ помянутому союзу. Я возразилъ Остерману, что Швеція должна быть допущена къ нашему договору и потому настаивать на его требованіи значитъ только безполезно увеличивать, безъ всякой нужды, число спорныхъ пунктовъ; тѣмъ болѣе, что король не менѣе Царицы расположенъ къ шведской коронѣ, которой онъ всегда съ радостью готовъ на дѣлѣ доказать это. „Та твердость, съ какою Е. Хр. В. защищаетъ интересы своихъ

rêts de ses alliés, me répondit m. Osterman, ne nous permet pas de négliger ceux de la Suède, qui deviennent d'autant plus chers à l'Impératrice, notre Souveraine, qu'elle espère en voir partager la couronne avec une des princesses, ses filles. En sorte, que si la France persiste à ne vouloir point accéder au traité avec la Suède, il est au moins indispensable de le mettre au nombre de ceux, qui seront garantis par l'article 3 du projet, comme faisant partie essentielle de la paix du nord et de sa conservation. Je répondis à m. Osterman, que je n'était pas instruit des intentions du roi sur cette prétention, mais que comme S. M. était disposée à complaire à S. M. Czarienne, peut-être qu'elle ne s'en éloignerait pas en cette occasion, si cette Princesse, de son côté, se prêtait aux choses, que l'équité et le bien de la cause commune demandaient d'elle.

Jusque là, les choses se passèrent sans contestation; on ne me fit aucune remarque sur le premier des trois articles secrets, qui regardent la Pologne. M. Osterman trouva celui, qui traite des intérêts du duc de Meklembourg, extrêmement faible. Il témoigna par ses gestes, que la Czarine n'en serait pas contente, mais lui ayant expliqué, que c'était tout ce que le roi et le roi de la Grande-Bretagne pouvaient promettre en égard à l'état de la chose et à ce que le Czar même avait paru et pu désirer avec fondement et justice, il se contenta de

---

союзниковъ, возразилъ Остерманъ, не дозволяетъ и намъ пренебречь интересами Швеціи, которые вдобавокъ тѣмъ дороже Императрицѣ, нашей Государынѣ, что она надѣется видѣть одну изъ принцессъ, дочерей своихъ, возсѣдающей на престолѣ этой державы. Поэтому, если Франція рѣшительно не желаетъ присоединиться къ нашему договору съ Швеціей, то послѣдній необходимо по крайней мѣрѣ упомянуть въ числѣ договоровъ, гарантируемыхъ 3 статьею проекта, имѣя въ виду, что онъ является существеннымъ условіемъ сохраненія мира на сѣверѣ. Я отвѣчалъ, что не имѣю королевскихъ инструкцій насчетъ этого требованія, но что Е. В. такъ желаетъ угодить Е. Ц. В., что, вѣроятно, не будетъ возражать въ этомъ случаѣ, если Государыня, съ своей стороны, согласится на то, чего равно требуютъ отъ нея и справедливость, и благо общаго дѣла.

До сихъ поръ все шло безъ особенныхъ пререканій: не сдѣлали никакихъ замѣчаній даже по поводу перваго изъ трехъ секретныхъ пунктовъ, того, что касается Польши. Пунктъ, посвященный интересамъ герцога Мекленбургскаго, показался Остерману слишкомъ слабымъ. Онъ жестами выразилъ, что Царица не удовлетворится этимъ. Но я объяснилъ ему, что, въ виду существующаго положенія дѣлъ, Е. В. и король великобританскій ничего не могутъ обѣщать болѣе и что болѣе, повидимому, не требовалъ, да и не могъ, по справедли-

me dire, qu'on me donnerait un contre-projet, dans lequel on tâcherait d'éclaircir davantage cette matière. Je juge, qu'elle ne fera pas de grandes difficultés, parce que la Czarine n'a pas les mêmes raisons, que le feu Czar, pour prendre cette affaire fort à coeur. Il n'en sera pas de même de celle, qui touche les intérêts du duc de Holstein, par où finit notre conférence.

Lorsque j'eus fait la lecture de ce dernier article, m. Osterman dit, qu'il était très éloigné du but, qu'on se proposait, de conserver la paix dans le nord, puisqu'on ne faisait espérer que quelque indemnité au duc de Holstein pour son duché de Sleswig et pour les grandes pertes, qu'il avait souffertes, et cela même dans des termes si vagues, que si on s'en tenait à une pareille stipulation, le duc de Holstein pourrait rester toute sa vie dans la vaine espérance d'obtenir une satisfaction équitable; qu'elle était néanmoins essentielle au maintien de la paix, n'étant pas possible, que l'ordre et la bienséance, sans parler de la tendresse maternelle, permissent à la Czarine de voir son gendre privé d'un bien, qui lui a été transmis par le droit de sa naissance, et dont il a été dépouillé sans aucune ombre de raison, en sorte que cette Princesse avait lieu de se flatter, que le roi, dont la justice s'était rendue si recommandable, voudrait bien contribuer à rendre cette

---

вости, требовать самъ Царь; тогда Остерманъ ограничился заявленіемъ, что мнѣ представятъ контръ-проектъ, въ коемъ этотъ вопросъ будетъ основательно разъясненъ. Я думаю, однако, что большихъ препятствій изъ-за этого не возникнетъ: у Царицы нѣтъ вѣдь, какъ у покойнаго Царя, особенныхъ причинъ принимать этотъ вопросъ близко къ сердцу. Другое дѣло интересы герцога Голштинскаго, разговоромъ о коихъ закончилось наше совѣщаніе.

Когда я прочелъ этотъ послѣдній пунктъ, Остерманъ сказалъ, что все это очень далеко отъ предположенной цѣли сохраненія мира на сѣверѣ. Тутъ герцогу Голштинскому обѣщается только надежда получить „какое-нибудь вознагражденіе" за герцоготво Шлезвигское и за претерпѣнныя имъ громадныя потери, да и то въ выраженіяхъ настолько неопредѣленныхъ, что если ограничиться подобнымъ постановленіемъ, то герцогъ Голштинскій можетъ всю жизнь прожить съ своей тщетной надеждой получить справедливое вознагражденіе. Между тѣмъ оно существенно необходимо для сохраненія мира, такъ какъ естественный порядокъ вещей и приличіе, не говоря ужъ о материнской нѣжности, не позволятъ Царицѣ видѣть своего зятя навсегда лишеннымъ отъ предковъ, по праву рожденія, доставшагося ему достоянія, которое у него отняли безъ всякой тѣни права на то. Поэтому Государыня вполнѣ надѣется, что король, справедливость коего заслужила столь всеобщую извѣстность, соблаговолитъ содѣйствовать полученію помянутаго удовлетворенія

satisfaction suffisante, prompte et effective, pour ne point la mettre dans la nécessité d'en venir aux voies de fait contre son inclination et le désir sincère, qu'elle avait de terminer ce différent à l'amiable et de concert avec S. M. et le roi de la Grande-Bretagne. Je répondis à m. Osterman, que les dispositions de S. M. étaient très bonnes à cet égard, mais que dans l'ignorance, où l'on avait été des intentions du Czar sur la conclusion de l'alliance, il n'avait pas été possible de s'expliquer d'une autre manière, vu les engagements antérieurs, où le roi et le roi d'Angleterre étaient entrés par la garantie du Sleswig, laquelle faisait partie essentielle des traités de paix du nord, qu'on veut confirmer par celui d'à présent. Ce serait vouloir y contrevenir par une contradiction manifeste, si on stipulait quelque chose au préjudice de cette garantie; que les deux puissances, qui l'avaient donnée, ne se porteraient certainement à aucune démarche, qui pût y donner atteinte, et qu'elles ne souffriraient pas que d'autres y en donnassent; que le Czar avait paru convaincu de cette disposition, fondée sur la foi des traités, puisqu'il avait déclaré expressément vouloir se contenter d'un équivalent; que la stipulation de la garantie, ainsi que le ministère russien l'avait reconnu, n'excluait point cet expédient; que la France et l'Angleterre offraient d'agir de concert avec S. M. Czarienne pour le trouver et pour l'effec-

---

въ насколько достаточной, скорой и дѣйствительной мѣрѣ, чтобы избавить Царицу отъ необходимости, противъ ея воли, прибѣгнуть къ средствамъ насилія, тогда какъ она, наоборотъ, искренно желаетъ покончить это недоразумѣніе полюбовно и сообща съ Е. В. и съ королемъ великобританскимъ. Я отвѣчалъ Остерману, что и въ этомъ отношеніи король расположенъ наи лучшимъ образомъ, но оставленный въ неизвѣстности насчетъ истинныхъ намѣреній Царя касательно союза, онъ не могъ высказаться опредѣленнѣе, особенно же имѣя въ виду прежнія обязательства, какъ, напримѣръ, общую его съ королемъ англійскимъ гарантію Шлезвига, которая входитъ какъ существенная составная часть въ тѣ сѣверные мирные договоры, кои предполагается подтвердить настоящимъ договоромъ. Вѣдь это же значило бы вносить въ него явное противорѣчіе, если настаивать на включеніи такихъ условій, которыя дѣйствуютъ прямо въ ущербъ этой гарантіи; а этого, разумѣется, не согласится сдѣлать ни одна изъ давшихъ ее державъ, которыя даже и другимъ не могутъ дозволить ничего такого, что уничтожало бы ихъ гарантію. Царь, очевидно, понималъ это настроеніе, истекающее изъ вѣрности договорамъ. По крайней мѣрѣ, онъ формально заявилъ, что удовольствуется соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ, которое постановленіями договора, какъ это признано было и самимъ русскимъ министерствомъ, отнюдь не исключается. Франція и Англія предлагаютъ дѣйствовать сообща съ. Е. Ц. В. для отыска-

tuer à l'amiable, mais qu'il était nécessaire avant toutes choses d'établir la confiance par la signature du traité, après quoi le reste se rencontrerait dans la bonne volonté, que les puissances alliées feraient paraître pour la satisfaction du duc de Holstein et pour remplir, autant qu'il serait praticable, les désirs de la Czarine, sa belle-mère. Les ministres moscovites ne repliquèrent rien à ce raisonnement, ils se contentèrent de me dire, qu'ils en rendraient compte à la Czarine, qu'on examinerait à fond tous les articles du projet et qu'on m'en donnerait un autre de leur part, où les intentions de cette Princesse seraient clairement expliquées. Je leur répondis, que je me chargerais d'autant plus volontiers de l'envoyer au roi, que j'espérais, qu'il ne contiendrait rien, qui prolongeât une négociation, à laquelle S. M. avait apporté toutes les facilités, que la Czarine pouvait attendre du désir qu'elle a de former avec elle des liaisons étroites et solides. J'ajoutais seulement, pour ne laisser rien en arrière, que les traités à garantir par le troisième article étaient la plupart imprimés, que je donnerais telle déclaration, qu'on voudrait, qu'ils ne contenaient rien que ce qui avait été publié; qu'à l'égard des autres, je serai en état d'en fournir des exemplaires et de lever les scrupules, s'il en naissait quelques uns, sur la méthode de traiter au nom du roi d'Angleterre. J'ai touché en passant cette

---

нія и полюбовнаго осуществленія сказаннаго удовлетворенія; но прежде всего необходимо установить между ними полное довѣріе. Когда же это совершится путемъ союзнаго договора, то все остальное, при доброй волѣ, сдѣлать легко, и державы-союзницы, конечно, выкажутъ ее въ пользу герцога Голштинскаго и для возможнаго удовлетворенія желаній Царицы, тещи его. Московскіе министры ничего не отвѣтили на эти доводы. Они только сказали мнѣ, что доложатъ Царицѣ, разсмотрятъ основательно всѣ статьи договора и представятъ мнѣ отъ себя другой проектъ, въ которомъ желанія Государыни будутъ изложены вполнѣ ясно. Я возразилъ, что съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ берусь переслать его королю, что, какъ я надѣюсь, въ немъ не будетъ заключаться ничего такого, что могло бы вновь замедлить переговоры, въ которыхъ Е. В. сдѣланы всѣ уступки, какихъ только Царица могла ожидать отъ искренняго желанія его вступить съ нею въ тѣсный и прочный союзъ. Не желая оставлять ничего недоговореннаго, я присовокупилъ, что такъ какъ нѣкоторые изъ договоровъ, имѣющихъ быть гарантированными статьею 3, обнародованы, то я, если пожелаютъ, обязуюсь дать какое угодно заявленіе, что въ нихъ подлинно не содержится ничего, кромѣ напечатаннаго текста, прочіе же, необнародованные, доставлю въ копіяхъ, равно какъ и обязуюсь устранить недоразумѣнія, еслибы таковыя возникли, относительно способовъ веденія переговоровъ отъ имени короля англійскаго. Я нарочно, хотя и

circonstance, parce que m. Osterman m'en avait parlé dans la répugnance, qu'il continuait de témoigner à conclure l'alliance avec un prince, qui n'était pas encore réconcilié avec le Czar, son Maître, ayant coulé cette difficulté dans son préambule, selon la coutume qu'il a de faire valoir les moindres minuties.

En revenant de la conférence, m. le duc de Holstein, qui était à la fenêtre de m. de Bassewitz, m'appela; il loge à la maison attenante à la mienne; il me demanda, si j'étais content de la conférence. Il haussa les épaules, quand je lui dis, qu'on avait fait bien des façons à me déclarer, que la Czarine était résolue de traiter en commun avec le roi d'Angleterre. Je lui fis entendre, qu'autant que j'en pouvais juger, ses intérêts seraient le seul obstacle à la conclusion de l'alliance, et que je croyais devoir l'assurer en bon serviteur, qu'il ferait une chose très utile pour sa satisfaction, s'il facilitait les choses de tout son pouvoir. Il me promit de le faire et de presser la réponse, qu'on m'avait promise; mais il ajouta, que comme la Czarine était disposée d'employer sa puissance et tout ce qui dépendait d'elle pour lui procurer l'effet de ses justes prétentions, il espérait, que le roi, sur l'affection duquel il comptait principalement, voudrait bien s'y employer d'une manière, qui le tirât honorablement d'affaire pour l'avenir et de quoi subsister pour le présent, en attendant l'exécution actuelle de ce qui serait projeté. Si

---

вскользь затронулъ это обстоятельство, такъ какъ Остерманъ заговаривалъ о немъ. Все еще съ отвращеніемъ относясь къ мысли о союзѣ съ государемъ, не примирившимся еще съ Царемъ, его повелителемъ, и слѣдуя своему обычаю пользоваться всякой бездѣлицей, онъ ввернулъ это затрудненіе въ свое предисловіе.

Когда я возвращался съ совѣщанія, меня окликнулъ герцогъ Голштинскій, сидѣвшій у окна въ домѣ Бассевича, находящагося рядомъ съ моимъ. Герцогъ спросилъ меня, доволенъ ли я совѣщаніемъ, и пожалъ плечами, когда я сказалъ ему, съ какимъ множествомъ предисловій объявили мнѣ, что Царица рѣшилась на общій союзъ съ королемъ англійскимъ. Я высказалъ ему, что, насколько я могъ понять, его интересы явятся единственнымъ препятствіемъ къ союзу и что, будучи ему вѣрнымъ слугою, я считаю своимъ долгомъ объяснить ему, что онъ поступитъ весьма для своего дѣла выгодно, если употребитъ все свое вліяніе въ пользу союза. Онъ обѣщалъ и это сдѣлать и поторопить сообщеніе мнѣ обѣщаннаго отвѣта; только тутъ же прибавилъ, что такъ какъ Царица готова употребить все свое могущество съ цѣлью сдѣлать что только зависитъ отъ нея для удовлетворенія его справедливыхъ требованій, то онъ надѣется, что король, на расположеніе котораго онъ главнымъ образомъ разсчитываетъ, соблаговолитъ помочь ему съ честью выпутаться изъ своего положенія въ будущемъ, а равно и получить

nous n'avions d'autres vues, ajouta-t-il, que ce qui regarde le Sleswig, nous ne serions point embarrassés sur le moyen de l'acquérir ou du moins quelque autre chose, qui vaudrait encore mieux, et nous souhaiterions même seulement à présent, que la France et l'Angleterre nous laissassent faire; mais nous voulons nous conformer aux expédients, qu'elles proposent, et agir de concert avec elle, et je vous laisse le soin de rendre compte de ce que vous voyez de ceux, que je me donne continuellement, depuis que Dieu m'en a ouvert le moyen, pour établir une parfaite intelligence entre le roi, votre maître, ma belle-mère et le roi d'Angleterre.

Ces dernières paroles de m. le duc de Holstein sont véritables: mais je ne puis croire, comme ses ministres l'insinuent, que la flotte russienne soit destinée à quelque entreprise cette campagne.

J'ai l'honneur, m., de vous envoyer la liste des vaisseaux, qu'on arme, et dès que j'aurai reçu le contre-projet des ministres moscovites, je ferai partir mon courrier. Je n'ai pas cru cependant devoir vous laisser ignorer, qu'enfin, après bien des tergiversations, le roi peut compter sûrement, que la Czarine est résolue de traiter en commun avec S. M. et avec le roi d'Angleterre, et que si l'article du duc de Holstein n'était pas un obstacle considérable, le traité pourrait être signé dès demain; mais je ne puis avoir l'honneur de vous rien dire

---

въ настоящемъ средства къ существованію, пока не осуществятся предположенныя постановленія договора. „Еслибъ мы, присовокупилъ онъ, имѣли въ виду одинъ лишь Шлезвигъ, мы не затруднялись бы насчетъ средствъ пріобрѣсти его, или, по крайней мѣрѣ, что-нибудь иное, не хуже, а можетъ быть и лучше его; мы даже и теперь желали бы только одного: чтобъ Франція и Англія предоставили намъ свободу дѣйствій. Но мы хотимъ сообразоваться съ предлагаемыми ими мѣрами и дѣйствовать сообща съ ними; и я предоставляю вамъ сообщить о томъ, какъ я, съ тѣхъ поръ, какъ Господь послалъ мнѣ возможность дѣлать это, стараюсь установить полное согласіе между королемъ, вашимъ государемъ, моей тещей и королемъ англійскимъ".

Этими послѣдними словами своими герцогъ Голштинскій сказалъ правду. Но я все же не могу повѣрить намекамъ его министровъ, будто русскому флоту предстоитъ совершить какое-то предпріятіе въ нынѣшнюю кампанію.

Имѣю честь препроводить в. с. списокъ вооружаемыхъ кораблей, курьера же отправлю немедленно по полученіи контръ-проекта московскихъ министровъ. Я считалъ своимъ долгомъ теперь же объяснить в. с., что, наконецъ, послѣ безчисленныхъ увертокъ, Царица рѣшилась-таки заключить общій союзъ съ Е. В. и съ королемъ англійскимъ и что, еслибъ статья о герцогѣ Голштинскомъ не представляла такого сильнаго препятствія, то договоръ могъ бы

touchant cet article, que je n'ai vu de quelle manière les ministres de Russie et de Holstein l'auront dressé. Ces derniers sont actuellement en conférence à cette occasion.

Avant'hier, la Czarine fixa le jour des noces de la princesse, sa fille, au 18 mai, qui est l'époque de son couronnement.

L'amiral Apraxin vide actuellement sa maison, où se doit faire cette cérémonie, pour laquelle on réserve apparemment les promotions, dont on avait parlé. On croit, que, peu de temps après le mariage, la Czarine ira à Riga.

M. de Jagoujinsky a obtenu son pardon, à condition qu'il serait plus sage à l'avenir et qu'il abandonnerait ivresse (?); mais ce sont deux conditions de difficile exécution pour lui. La faveur du prince Menschikoff va toujours en augmentant; il doit aller à Wibourg pour examiner le plan des fortifications, qu'on y doit faire.

P. S. Je viens dans ce moment de retrouver une copie de l'article, donné par le duc de Holstein au ministère russien, signé de lui, concerté avec la Czarine, et duquel il a déclaré ne pouvoir se départir. Les ministres moscovites ont paru surpris, que le duc de Holstein déclarait se désister de la restitution du Sleswig; mais ceux du duc ont répondu, que s'agissant de terminer cette affaire à l'amiable, leur

---

быть подписанъ завтра же. Но объ этой статьѣ ничего не могу сказать, пока не увижу, какъ формулируютъ ее министры русскіе и голштинскіе. Послѣдніе совѣщаются объ этомъ въ настоящую минуту.

Третьяго дня Царица назначила день свадьбы принцессы, своей дочери, именно: 18 мая, годовщину ея коронованія.

Адмиралъ Апраксинъ очищаетъ теперь свой домъ, такъ какъ церемонія будетъ происходить тамъ. Вѣроятно, до этого же дня отложена и раздача чиновъ и орденовъ. Говорятъ, что вскорѣ послѣ свадьбы Царица уѣдетъ въ Ригу.

Ягужинскому даровано прощеніе, съ условіемъ, что онъ будетъ впредь благоразумнѣе и броситъ невоздержность въ напиткахъ. Но оба эти условія ему слишкомъ трудно исполнить. Милости къ Меншикову все увеличиваются; онъ ѣдетъ въ Выборгъ осмотрѣть планъ предположенныхъ тамъ укрѣпленій.

P. S. Сейчасъ только нашелъ копію съ проекта статьи, поданной герцогомъ Голштинскимъ русскому министерству. Составленная по соглашенію съ Царицею, она подписана имъ и онъ объявилъ, что ни въ чемъ не можетъ отступить отъ нея. Московскихъ министровъ видимо изумило выражаемое герцогомъ согласіе отказаться отъ возвращенія Шлезвига; но голштинскіе объяснили, что такъ

maître, après y avoir bien pensé, avait jugé nécessaire d'apporter ces facilités pour ne point retarder l'alliance d'entre la France, la Russie, et l'Angleterre. On changera peut-être encore quelque chose à cet article, mais on m'a assuré, que l'essentiel resterait, comme il est stipulé dans la copie, que j'ai l'honneur de vous envoyer, m., croyant ne devoir pas différer d'un moment à vous donner cette connaissance, que je vous supplie très humblement de cacher très soigneusement aux ministres moscovites, qui sont en France, afin de ne point commettre la personne, qui me l'a communiqué.

№ 32. Liste des vaisseaux de ligne et de frégates russes, qui paraîtront cette année dans la Baltique sous le commandement de l'amiral-général Apraxin ayant sous lui le vice-amiral Gordon.

Joint à la lettre de m. de Campredon, le 21 avril 1725.

	Canons.	Matelots et mariniers.
1. Le Saint Alexandre	76	500
2. Le Neptune	76	470
3. Le Réval	66	445

какъ необходимо кончить это дѣло полюбовно, то государь ихъ, обдумавъ, рѣшился на эту уступку, дабы не замедлять заключенiе союза между Францiею, Россiей и Англiею. Можетъ быть въ статьѣ этой что-нибудь измѣнятъ, но меня увѣряли, что суть останется въ томъ видѣ, какъ значится въ копiи, которую имѣю честь представить в. с. Я счелъ долгомъ, не теряя ни минуты, сообщить вамъ это свѣдѣнiе, но всепокорнѣйше умоляю в. с. тщательно скрыть его отъ состоящихъ во Францiи московскихъ министровъ. Иначе можно компрометтировать лице, доставившее его мнѣ.

№ 32. Списокъ *) русскихъ линейныхъ кораблей и фрегатовъ, имѣющихъ появиться въ нынѣшнемъ году въ Балтiйскомъ морѣ, подъ командою генералъ-адмирала Апраксина и помощника его, вице-адмирала Гордона.

Приложенiе къ письму г. де-Кампредона, отъ 21 апрѣля 1725.

	Пушекъ.	Матросовъ и солдатъ.
1. Св. Александръ Невскiй	76	500
2. Нептунъ	76	470
3. Ревель	66	445

*) Ср. „Матерiалы для Исторiи Русскаго Флота“. Часть 5, стр. 8.

	Canons.	Matelots et mariniers.
4. L'Astrakan	66	445
5. La victoire de Jacques	66	445
6. La victoire de Pantalemon	66	445
7. Le Derbent.	66	445
8. Le Ferme	66	445
9. Le Malborough	66	445
10. Le Raphaël.	54	360
11. Un vaisseau, qui est encore sur le chantier, dont le s-r Brant est constructeur	54	360
12. Le Saint Michaël.	50	360
Frégates.		
1. Le chien de chasse	32	190
2. Le lévrier	32	190
De l'escadre de Réval.		
13. Le prince Eugène.	52	340
14. La Perle	52	340

	Пушекъ.	Матросовъ и солдатъ.
4. Астрахань.	66	445
5. Побѣда Іакова	66	445
6. Побѣда Пантелеймона.	66	445
7. Дербентъ	66	445
8. Твердый (Лафермъ).	66	445
9. Мальбрукъ.	66	445
10. Рафаилъ	54	360
11. Корабль, находящійся еще на эллингѣ и на докѣ; строитъ его г. Брантъ.	54	360
12. Св. Михаилъ.	50	360
Фрегаты.		
1. Гончій (Яхтхундъ).	32	190
2. Борзой (Виндхундъ)	32	190
Изъ ревельской эскадры.		
13. Принцъ Евгеній.	52	340
14. Жемчужина (Перль)	52	340

		Canons.	Matelots et mariniers.
15.	L'Arondel . . . . ,	48	310
	Frégates.		
3.	Le Samson	32	190
4.	Le Croiseur	32	190
	80 galères.		

№ 33. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 21 avril 1725.

Secrète.

M., vous verrez par l'autre lettre, que j'ai l'honneur de vous écrire aujourd'hui, quel est l'état de la négociation, dont il a plu au roi de me charger en cette cour-ci. J'ai appris depuis, que quoique plusieurs des ministres moscovites tâchent de la tirer en longueur, autant par les raisons particulières, dont j'ai eu l'honneur de vous rendre compte, que dans la pensée de se la rendre plus avantageuse, à l'occasion des brouilleries, qu'ils supposent devoir arriver entre la France et l'Espagne,

---

		Пушекъ.	Матросовъ и солдатъ.
15.	Арондель	48	310
	Фрегаты.		
3.	Самсонъ	32	190
4.	Крейсеръ	32	190
	80 галеръ.		

№ 33. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 21 апрѣля 1725.

Секретное.

Изъ второго письма, которое я имѣю честь послать сегодня же, в. с. увидите, въ какомъ состояніи находятся порученные мнѣ королемъ переговоры съ здѣшнимъ дворомъ. Узналъ я послѣ того, что хотя многіе московскіе министры стараются опять затянуть ихъ частію по личнымъ соображеніямъ, о коихъ я имѣлъ честь докладывать вамъ, частію въ разсчетѣ на большую выгодность условій, благодаря несогласіямъ, которыя, по ихъ мнѣнію, должны

les choses pourront avoir le succès désiré, si le roi veut que l'alliance se conclue, et si la manière, dont le duc de Holstein fera, pour ce qui le regarde, n'y apporte un obstacle assez grand pour favoriser la mauvaise volonté de ceux, qui affectionnent secrètement les intérêts du Grand-Duc, neveu de l'empereur. Car c'est à présent un des sujets de mésintelligence intérieure entre ceux, qui ont quelque part au gouvernement et qui, sans oser produire leurs sentiments au dehors, seraient ravis de voir faire à la Czarine quelque fausse démarche, qui la privât de la considération, que lui donne l'alliance avec le roi et le roi d'Angleterre. Mais comme d'un autre côté il n'y a presque personne en ce pays, qui ne préfère son intérêt particulier à celui de l'état, il ne sera pas impossible, en remplissant l'espérance, que j'ai donnée à ces ministres par ordre de Sa Majesté, de vaincre tous les obstacles, qui viendront de leur part et qui n'auront pas leur source dans ce qui se passe directement entre la Czarine et le duc de Holstein, en sorte que l'on peut dire, que ce sera rendre un grand service à cette Princesse, que de lever par ce moyen les difficultés étudiées, que la plupart de ses ministres feront naître à la signature du traité. Cette Princesse la désire de bonne foi. Elle y est fortement excitée par le duc de Holstein, son gendre. Et comme ce dernier, de même que son premier ministre me

---

возникнуть между Франціею и Испаніею), но что тѣмъ не менѣе желаннаго успѣха добиться можно, если король хочетъ союза. Лишь бы не помѣшалъ дѣлу герцогъ Голштинскій, который именно употребляемымъ имъ способомъ дѣйствій можетъ, чего добраго, поддержать и поощрить недоброжелательство лицъ, въ тайнѣ сочувствующихъ интересамъ Великаго Князя, племянника императора. Ибо это теперь одна изъ причинъ внутренняго разлада среди тѣхъ, кто такъ или иначе прикосновененъ къ правленію. Никто не смѣетъ явно обнаружить своихъ чувствъ, но многіе были бы въ восторгѣ, еслибы Царица сдѣлала какой-нибудь фальшивый шагъ, который лишилъ бы ее того уваженія, какое она пріобрѣтетъ, благодаря союзу съ королемъ и королемъ англійскимъ. Но такъ какъ, съ другой стороны, здѣсь почти вовсе нѣтъ такихъ людей, которые интересы государства ставили бы выше своихъ собственныхъ, то, осуществленіемъ надеждъ, поданныхъ мною здѣшнимъ министрамъ по приказанію Е. В., можно побѣдить всѣ препятствія съ ихъ стороны; останутся только тѣ, источникомъ коихъ можетъ послужить происходящее непосредственно между Царицею и герцогомъ Голштинскимъ. Но вообще можно сказать, что устраненіемъ искусственныхъ препятствій, поставляемыхъ дѣлу союза ея министрами, Государынѣ была бы оказана большая услуга. Государыня и желаетъ этого очень искренно, а зять ея, герцогъ Голштинскій, усердно старается склонить ее къ тому. А такъ какъ и самъ онъ, и первый министръ

cachent peu des choses les plus secrètes, qu'ils ont en vue, j'espère avant le départ de cette lettre pouvoir avoir l'honneur, m., de vous informer du contenu de l'article, qui sera dressé à la conférence, qui se tient actuellement sur ce sujet. Si j'y réussis, je vous supplie très humblement, m., d'en garder le secret à l'égard des ministres moscovites, qui sont en France, et de prendre les précautions nécessaires pour qu'il ne leur en transpire rien, parce que cela commettrait m. Bassewitz, à qui le ministère de Pétersbourg ne pardonnerait jamais la découverte prématurée de cette circonstance, dont ils prétendent faire un usage conforme aux vues, que je viens d'expliquer, et à cette occasion j'aurai l'honneur, m., de vous remarquer, que les anglais sont prévenus contre m. Bassewitz, et que feu m. le cardinal Dubois paraissait dans les mêmes sentiments. En sorte qu'il n'approuvait pas généralement, ni les avis, qui venaient de sa part, ni l'attention, que j'apportais à ménager sa confiance. J'ignore, m., ce que vous pensez à cet égard, et je sais jusqu'où doit aller la mienne pour un homme pétulent, dont les idées sont ordinairement fort vagues et très souvent sans arrangement, ni solidité. Mais prévoyant que le duc de Holstein, son maître, devenu gendre du Czar, aurait un grand crédit en cette cour-ci, et l'évènement de la mort de ce Prince l'ayant mis au point de donner le poids aux

---

его рѣдко скрываютъ отъ меня даже самые тайные изъ своихъ видовъ, то я и надѣюсь имѣть честь, еще раньше отправки этого письма, сообщить в. с. содержаніе пункта, который долженъ быть составленъ на происходящемъ теперь по этому поводу совѣщаніи. Если это удастся мнѣ, всепокорнѣйше умоляю в. с., не говорите объ этомъ пребывающимъ во Франціи московскимъ министрамъ; устройте такъ, чтобъ до нихъ и стороною ничего не дошло, потому что это компрометировало бы Бассевича, коему петербургское министерство никогда не простило бы преждевременнаго разглашенія обстоятельства, которымъ они думаютъ воспользоваться сообразно съ только-что изложенными мною цѣлями. Позволю себѣ замѣтить по этому случаю в. с., что англичане предубѣждены противъ Бассевича, также какъ былъ предубѣжденъ противъ него и покойный кардиналъ Дюбуа. Послѣдній съ систематическимъ неодобреніемъ относился какъ къ совѣтамъ Бассевича, такъ и къ стараніямъ моимъ поддерживать хорошія съ нимъ отношенія. Мнѣ неизвѣстно, какъ в. с. смотрите на него и я знаю мѣру довѣрія, какое слѣдуетъ оказывать человѣку неугомонному, съ идеями весьма смутными и часто безпорядочными и легкомысленными. Но, предвидя, что герцогъ Голштинскій, государь его, сдѣлавшись зятемъ Царя, пріобрѣтетъ большой вѣсъ при здѣшнемъ дворѣ, особенно теперь, когда кончина Монарха поставила его въ возможность имѣть рѣшающее вліяніе на самыя важныя дѣла — предвидя это, я разсчиталъ, что король

choses les plus importantes, j'ai cru que le roi approuverait ma conduite par rapport à m. Bassewitz; elle servira du moins à être instruit de ce qui se passera de plus particulier dans le cabinet de la Czarine et dans ses conseils, tandis que par un autre canal je puis vérifier ce qui me revient de celui-là et découvrir les sentiments les plus secrets des principaux de la nation. Il n'en coûtera rien à S. M. qu'une part dans les gratifications, qu'elle a destinée pour la conclusion de son alliance, et ceux qui auront l'honneur de la servir après moi en cette cour-ci pourront se servir très utilement pour son service de cet établissement, si on veut le bien ménager. C'est par là, que j'ai découvert ce qui se passa avant'hier dans une conférence tenue avec l'envoyé de Danemark. Il dit, qu'ayant reçu un courrier du roi, son maître, il avait à faire de sa part des propositions, qui seraient peut-être très agréables à la Czarine. Elles consistent en un compliment très honnête sur l'avènement de cette Princesse au trône, accompagné de protestations de vouloir renouveler les engagements, que le roi de Danemark avait avec le feu Czar, et de vivre en très bonne intelligence avec la nouvelle Souveraine. M. de Westphalen offrit pour cet effet d'entrer en négociation d'un traité, qui intéressât en même temps le duc de Holstein, afin de rendre la bonne intelligence plus solide et

---

одобрить мои отношенія къ Бассевичу. Оно поможетъ мнѣ, по крайнѣй мѣрѣ, знать все, что происходитъ наиболѣе важнаго въ кабинетѣ и въ совѣтахъ Царицы, тѣмъ болѣе, что я, посредствомъ другого источника, могу провѣрять показанія этого и такимъ образомъ проникать въ сокровеннѣйшія мысли главныхъ русскихъ дѣятелей. Е. В. это не будетъ стоить ничего, кромѣ извѣстной доли той суммы, которую онъ и безъ того назначилъ на дѣло союзнаго договора. А между тѣмъ, при тщательномъ сохраненіи этихъ отношеній теперь, они могутъ пригодиться, принеся пользу и тѣмъ, кои призваны будутъ послѣ меня служить Е. В. при здѣшнемъ дворѣ. Я, именно благодаря имъ, узналъ то, что происходило вчера на совѣщаніи съ датскимъ посланникомъ. Послѣднiй объявилъ, что, получивъ депеши отъ короля, государя своего, имѣетъ сдѣлать отъ его имени предложенія, могущія доставить большое удовольствіе Царицѣ. Предложенія эти заключаются въ очень радушныхъ поздравленіяхъ по поводу восшествія Государыни на престолъ и въ сопровождающихъ оныя увѣреніяхъ въ готовности возобновить существовавшія у короля датскаго обязательства съ покойнымъ Царемъ и въ желаніи его жить въ наилучшемъ согласіи съ новой Монархинею. Вотъ по этому-то случаю Вестфаленъ и предлагаетъ начать переговоры о договорѣ, которымъ обезпечивались бы, для большей прочности хорошихъ отношеній и мира, и интересы герцога Голштинскаго. Въ силу этихъ именно соображеній, король, его государь, хотя

la paix plus stable. Qu'en cette considération, quoique le roi, son maître, n'eût rien à démêler avec le duc et ne fût dans aucune obligation de contribuer à son avantage, il voulait bien néanmoins, par considération pour la Czarine, agir de concert avec elle pour lui assurer la couronne de Suède et pour l'en mettre en possesion dès à présent, si elle le jugeait à propos. Mais que, comme d'un côté, la Czarine trouverait peut-être plus convenable d'attendre encore quelque temps, et que de l'autre le roi de Danemark ne pouvait souffrir, que le duc de Holstein, devenu roi de Suède, possédât en même temps le duché de Holstein, qui avait toujours été la source des divisions domestiques et la principale cause des guerres du nord, il se porterait à donner cent mille écus par an au duc de Holstein avec la possession du comté d'Oldenbourg jusqu'au temps qu'il parviendrait au trône de Suède, à condition que ce cas-ci arrivé, le duc de Holstein céderait au roi de Danemark tout ce qu'il possédait en ce pays-là, sans en rien réserver; et que pour sûreté de l'exécution de ce traité, il fût garanti par les puissances, que le roi de Danemark nommerait.

Les ministres moscovites demandèrent à m. de Westphalen, si c'était là tout ce qu'il avait à proposer, et cet envoyé ayant assuré, que c'était tout le contenu de ses ordres, on lui a répondu, qu'on en ferait rapport à la Czarine et en même temps au duc de Holstein, que l'af-

---

и не имѣя никакихъ дѣлъ съ герцогомъ и отнюдь не обязанный содѣйствовать его выгодамъ, согласенъ, однако, изъ уваженія къ Царицѣ, дѣйствовать за-одно съ нею для утвержденія за нимъ шведскаго престола и для доставленія ему онаго теперь же, если Е. Ц. В. найдетъ это нужнымъ. Но съ одной стороны, Царица предпочтетъ, можетъ быть, обождать нѣкоторое время, съ другой же—король датскій не можетъ потерпѣть, чтобы герцогъ Голштинскій, сдѣлавшись шведскимъ королемъ, владѣлъ въ то же время и герцогствомъ Голштинскимъ, служившимъ всегда источникомъ внутреннихъ распрей и главной причиною войнъ на сѣверѣ. Поэтому датскій король согласенъ выдавать герцогу Голштинскому по сту тысячъ экю въ годъ и предоставить ему право пользованія графствомъ Ольденбургскимъ впредь до восшествія его на шведскій престолъ. По наступленіи же этого событія, герцогъ Голштинскій вновь передастъ королю датскому всѣ свои владѣнія въ этой странѣ, ничего не удерживая за собою, каковое условіе должно быть обезпечено договоромъ, а договоръ этотъ, для большей вѣрности,—гарантированъ державами, на которыя укажетъ король датскій.

Въ отвѣтъ на эти предложенія русскіе министры спросили Вестфалена, не имѣетъ ли онъ предложить еще что-либо, кромѣ этого. И когда посланникъ удостовѣрилъ, что высказалъ все, что ему предписано, ему сказали,

faire regardait personnellemment, ce qui a été exécuté. Mais j'apprends qu'on a traité ces propositions de ridicules et d'illusoires, et que la Czarine a déclaré à cette occasion vouloir se servir de tous les moyens, que Dieu lui a mis en main, pour procurer une entière satisfaction à son gendre, comme une chose, qui intéressait son sang, son honneur et sa réputation. Cette Princesse s'est même un peu emportée contre le chancelier Golofkin, qui a voulu représenter, que l'armement des galères était une dépense inutile. Elle lui a répondu, qu'elle voulait, qu'elles sortissent non-seulement cette année, mais encore les suivantes, quand ce ne serait que pour détruire au dehors la faible opinion, qu'on pourrait avoir du règne d'une femme. Qu'elle prétendait ne devoir le céder à celui du plus vigoureux monarque. C'est ainsi qu'elle réprime de bonne heure les insinuations captieuses de quelques uns de ses ministres, dont elle connaît parfaitement le caractère et les inclinations. C'est contre l'avis de ces derniers, qu'elle a contribué à l'armement de quelques vaisseaux de guerre suédois, sous le prétexte de transporter des troupes en Poméranie à l'occasion des troubles de religion en Pologne, mais en effet dans la vue d'avoir une retraite assurée pour ses galères à Stralsund et dans l'île de Rugen en cas de besoin. Cela me fait soupçonner qu'il ne serait pas impossible, que la Czarine eût quelque dessein par rapport aux intérêts du duc de Holstein, si elle y trouve jour, et ce

---

что доложатъ Царицѣ и герцогу Голштинскому, котораго дѣло это лично касается. Такъ они и поступили. Я слышалъ, однако, что предложенія эти признаны смѣшными и нелѣпыми и что Царица высказала при этомъ случаѣ, что намѣрена употребить всѣ врученныя ей Богомъ средства для доставленія полнаго удовлетворенія своему зятю, ибо это ея кровное дѣло, дѣло ея чести и добраго имени. Государыня даже вспылила нѣсколько, разсердясь на канцлера Головкина, попытавшагося замѣтить, что вооруженіе галеръ причиняетъ одни безполезные расходы. Она возразила, что пошлетъ ихъ въ море нетолько въ этомъ году, но и въ слѣдующіе также, хотя бы ужъ для того одного, чтобъ заграницей не думали, что правленіе женщины будетъ непремѣнно слабымъ; она намѣрена показать, что ни въ чемъ не уступитъ самому могущественному монарху. Такимъ-то образомъ Царица заблаговременно подавляетъ коварныя выходки своихъ министровъ, характеръ и наклонности которыхъ ей хорошо извѣстны. Она вопреки ихъ совѣтамъ помогла вооруженію нѣсколькихъ шведскихъ военныхъ кораблей, будто бы для вызываемаго религіозными распрями въ Польшѣ перевоза войскъ въ Померанію; въ дѣйствительности же для того, чтобы на всякій случай имѣть для своихъ галеръ вѣрное убѣжище въ Стральзундѣ или у острова Рюгена. Это наводитъ меня на подозрѣніе, что Царица, можетъ быть, замышляетъ предпринять что-нибудь въ интересахъ герцога Гол-

qui me confirme dans cette pensée, c'est que depuis peu de jours les holsteinois, qui avaient cru intimider le roi de Danemark, en débitant, que l'armement de la flotte moscovite pourrait bien regarder ses côtes, disent à présent qu'il ne se fait que pour exercer la marine; et que d'un autre côté, le général Ducker écrit au duc, que sous prétexte de la revue des troupes, il fera camper au moins 15 mille hommes sur la côte de Schone, en état de pouvoir être embarqués en peu de temps, s'il est nécessaire. Toutes ces dispositions, de même que l'assemblée d'une armée vers Riga se font sous le prétexte des affaires de Thorn, auxqu'elles m. de Mardefeldt donne ici tout le mouvement, qui lui est possible. Mais je crois dans le fond, que jusqu'à présent, il n'y a point encore de plan fixe pour quelque entreprise sur l'une ou l'autre de ces deux affaires, et que la Czarine attend pour se déterminer le parti, que prendra le roi, avec qui elle concertera volontiers ses démarches, ainsi que j'ai eu l'honneur de le remarquer dans mes dépêches du 14 de ce mois.

Le duc de Holstein me parla hier de la part de la Czarine du contenu de celle marquée № 1. Il m'assura, que si cette négociation pouvait réussir, S. M. s'attacherait pour toujours la Czarine et tout son empire, et qu'elle pourrait compter, que la couronne de Pologne serait à sa disposition par le mariage de m. le duc avec une princesse, fille

---

штинскаго, если представится случай къ тому. Больше всего подкрѣпляетъ меня въ этой мысли то, что голштинцы, доселѣ распускавшіе, съ цѣлью запугать датскаго короля, слухъ, что вооружаемый русскій флотъ легко можетъ быть направленъ къ датскимъ берегамъ, утверждаютъ теперь, будто флотъ готовится единственно къ морскимъ маневрамъ. Съ другой стороны, генералъ Дукеръ пишетъ герцогу, что расположитъ на шонскомъ побережьѣ, будто бы для смотра, по малой мѣрѣ, тысячъ 15 войска и будетъ держать ихъ на-готовѣ къ посадкѣ на суда тотчасъ, какъ потребуется. Всѣ эти приготовленія, равно какъ и движеніе арміи къ Ригѣ, совершаются подъ предлогомъ торнскихъ дѣлъ, о которыхъ Мардефельдъ хлопочетъ здѣсь, насколько можетъ. Но я думаю, что въ сущности — до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ — здѣсь не имѣютъ опредѣленнаго плана ни по одному изъ двухъ помянутыхъ вопросовъ и что Царица ждетъ, желая посмотрѣть, на что рѣшится король. Какъ я уже имѣлъ честь отмѣчать въ депешахъ отъ 14 сего мѣс., она охотно вступитъ съ Е. В. въ соглашеніе насчетъ своей политики.

Герцогъ Голштинскій говорилъ со мною вчера отъ имени Царицы о томъ, что изложено въ депешѣ № 1. Онъ увѣрялъ меня, что если эти переговоры удадутся, то Е. В. навсегда привяжетъ къ себѣ Царицу и всю ея имперію и что по совершеніи брака е. с. герцога съ принцессой, дочерью ко-

du roi Stanislas. Je n'ai rien répondu à cette nouvelle touche, et je me suis contenté de dire à m. le duc de Holstein, que j'avais déjà rendu compte de l'ouverture, que le prince Menschikoff m'en avait faite.

Il se confirme, que m. le comte de Cederhielm vient ici en qualité d'ambassadeur de Suède sous le prétexte de féliciter la Czarine sur son avènement à la couronne. Je sais même, que cette Princesse le fera loger et défrayer en considération de son grand attachement pour le duc de Holstein.

Je me suis trompé en disant, que le roi de Danemark offrait au duc de Holstein 100 mille écus par an avec le comté d'Oldenbourg. Ce n'est que l'alternative qu'il a offert. C'est-à-dire 100 mille écus ou la possession du comté d'Oldenbourg.

J'apprends même dans ce moment, que la Czarine a défendu à ses ministres de faire à l'envoyé de Danemark aucune réponse sur ses propositions, qu'elle regarde comme outrageantes à son honneur et à celui du duc, son gendre.

роля Станислава, корона польская будетъ въ полномъ его распоряженіи. Я ничего не отвѣчалъ герцогу на этотъ новый подходъ, ограничившись замѣчаніемъ, что ужъ послалъ докладъ о предложеніи, сдѣланномъ мнѣ кн. Меншиковымъ на этотъ счетъ.

Слухъ о предстоящемъ прибытіи сюда гр. Цедергельма подтверждается. Оффиціально онъ ѣдетъ посломъ Швеціи для поздравленія Царицы съ восшествіемъ на престолъ. Я знаю, что Государыня намѣрена, въ уваженіе глубокой привязанности его къ герцогу Голштинскому, предложить ему помѣщеніе и полное содержаніе.

Я ошибся, говоря, что король датскій предлагаетъ герцогу Голштинскому 100 тыс. экю въ годъ и графство Ольденбургское. Онъ предложилъ это лишь на выборъ, т.-е. или 100 тыс. экю, или владѣніе графствомъ Ольденбургскимъ.

Сейчасъ узналъ, что Царица воспретила своимъ министрамъ давать какой-либо отвѣтъ на предложенія датскаго посланника, которыя находитъ оскорбительными для чести своей и своего зятя.

№ 34. Copie de l'article, donné par le duc de Holstein au ministère russien.

Joint à la lettre de m. de Campredon du 23 avril 1725.

Sa Majesté Impériale ayant déclaré en même temps, qu'elle ne pouvait se dispenser d'accorder une protection particulière à S. A. R. le duc de Holstein-Gottorp, son gendre, S. M. a demandé pour cet effet à Sa Majesté Très Chrétienne et à Sa Majesté Britannique d'entrer dans ses vues pour contribuer à faire avoir contentement au dit duc par rapport au duché de Sleswick, surtout S. M. le feu Empereur ayant pris à cet égard des engagements très précis avec la couronne de Suède, dont S. M. l'Impératrice régnante d'aujourd'hui ne saurait se départir.

Cependant S. M. Impériale n'ignorant pas les traités de garantie, que LL. MM. Très Chrétienne et Britannique ont fait avec le roi de Danemark touchant le-dit duché de Sleswick, et étant bien aise de contribuer en tout ce qui peut dépendre d'elle pour qu'on puisse sortir de cette affaire amiablement et sans déroger aux engagements réciproques, S. M. accepte les offres et les promesses, que font en vertu du présent article S. M. Très Chrétienne et S. M. Britannique de procurer au

---

№ 34. Копія съ пункта (договора), представленнаго герцогомъ Голштинскимъ русскому министерству.

Приложеніе къ письму г. де-Кампредона отъ 23 апрѣля 1725.

Ея Императорское Величество заявила къ то же время, что не можетъ не оказать особеннаго покровительства Е. К. В. Герцогу Голштейнъ-Готорпскому, зятю своему, и съ этой цѣлью просила Ихъ Христіаннѣйшее и Британское Величества войдти въ ея виды для содѣйствія ей въ доставленіи сказанному герцогу удовлетворенія касательно Шлезвига, особенно же въ виду того, что Е. В. почившій Императоръ вступилъ на этотъ счетъ съ короной шведскою въ весьма точныя обязательства, отъ коихъ Е. В. нынѣ царствующая Императрица не можетъ отказаться.

Однако Е. И. В., зная трактаты и гарантіи, коими Ихъ Христіаннѣйшее и Британское Величества обязались передъ королемъ датскимъ по отношенію къ сказанному герцогству Шлезвигскому, и будучи готовой съ радостью содѣйствовать всѣми зависящими отъ нея средствами полюбовному и не нарушающему взаимныхъ обязательствъ исходу этого дѣла, Е. И. В. принимаетъ предложенія и обѣщанія, дѣлаемыя, въ силу настоящаго договора, Ихъ Хри-

plus tôt, par des moyens convenables, au duc de Holstein une satisfaction entière, qui lui puisse servir pleinement d'un dédommagement équitable par rapport à son duché de Sleswick. S. M. Impériale prenant sur elle de disposer S. A. R. d'y acquiescer aussi de son côté. Mais en cas, que le roi de Danemark n'y veuille point donner les mains, S. M. Très Chrétienne et S. M. Britannique déclarent, qu'elles ne s'opposeront ni directement, ni indirectement à l'efficace des moyens, que S. M. l'Impératrice trouvera à propos pour faire avoir justice au duc, son gendre.

№ 35. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 24 avril 1725.

Je reçus hier la dépêche, dont il vous a plu de m'honorer le 29 mars. Si vous avez eu agréable d'approuver la manière, dont je me suis expliqué avec les ministres moscovites sur la nécessité; où le roi se trouverait de prendre des mesures pour la conservation de la tranquillité publique, et le parti, que je m'étais proposé de savoir de la Czarine même, quelles étaient ses véritables intentions à cet égard, vous aurez vu, m., par les dépêches consécutives, que je me suis donné

стіаннѣйшимъ и Британскимъ Величествами, доставить герцогу Голштинскому, какъ можно скорѣе и путемъ подходящихъ средствъ, полное удовлетвореніе, которое могло бы представить ему вполнѣ справедливое вознагражденіе за его герцогство шлезвигское. Е. И. В. берется склонить Е. К. В. къ согласію на это и съ его стороны. Но на случай, если бы король датскій не пожелалъ добровольно согласиться на то, Ихъ Христіаннѣйшее и Британское Величества объявляютъ, что не станутъ ни прямо, ни косвенно противиться дѣйствію тѣхъ мѣръ, кои Е. И. В. сочтетъ за благо употребить съ цѣлью оказанія справедливости герцогу, зятю ея.

№ 35. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 24 апрѣля 1725.

Я получилъ вчера депешу, коей вы удостоили меня 29 марта. В. с. соблаговолили одобрить употребленный мною способъ объясненій съ московскими министрами насчетъ необходимости, вынуждающей короля принять мѣры къ сохраненію общаго спокойствія, равно какъ и рѣшимость мою узнать отъ самой Царицы ея планы въ этомъ отношеніи. И депеши, кои я имѣлъ честь послѣдовательно посылать вамъ, должны были убѣдить в. с., что по

l'honneur de vous écrire, que les effets ont répondu à ce que je m'étais proposé de cette méthode, et que la Czarine s'est expliquée au sujet de l'alliance de la manière à peu près, que le roi le pouvait désirer, et conformément aux promesses, que le duc de Holstein et son ministre m'avaient faites, puisque ce prince s'est désisté positivement du dessein de régler le détail de ses prétentions en même temps que le traité serait signé, ainsi que vous l'aurez pu remarquer par la copie de l'article, qu'il a dressé, dont j'ai vu l'original signé de lui, que j'ai joint à ma lettre du 21 de ce mois. A la vérité, il y demande une satisfaction entière pour le duché de Sleswick, et il insistera, ainsi que j'ai eu l'honneur de le marquer, sur un subside par mois, en attendant que son affaire soit décidée. Ce n'a été cependant qu'avec une extrême répugnance, que je l'ai porté à se désister de la restitution de son duché de Sleswick. Je suis persuadé, qu'il ne sera point question de dédommagement de nonjouissance de ses revenus, et je sais, à n'en pouvoir douter, que les ministres moscovites s'attendaient à de plus grandes difficultés de la part de ce prince; mais comme je ne suis point autorisé à traiter sur le plus ou sur le moins, je borne mes instances auprès des uns et des autres, suivant vos ordres, m., à rendre la réponse, que j'attends, la plus approchante du but qu'il sera possible, me contentant d'assurer en termes généraux, que les intentions du roi sont toujours

---

слѣдствія оправдали ожиданія, возлагавшіяся мною на упомянутый способъ. Царица высказалась насчетъ союза приблизительно въ томъ смыслѣ, какого могъ желать король и согласно обѣщаніямъ, даннымъ мнѣ герцогомъ Голштинскимъ и его министромъ; принцъ же этотъ совершенно отказался отъ намѣренія во всѣхъ подробностяхъ обезпечить свои притязанія одновременно съ подписаніемъ союзнаго договора, какъ в. с. сами видите изъ приложенной мною, къ письму отъ 21 числа сего мѣсяца, копіи пункта, составленнаго герцогомъ, который я читалъ въ подлинникѣ, съ его на немъ подписью. Правда, онъ требуетъ тутъ полнаго удовлетворенія за герцогство Шлезвигское и, какъ я уже имѣлъ честь докладывать, непремѣнно будетъ настаивать на дарованіи ему ежемѣсячныхъ субсидій впредь до рѣшенія дѣла. Впрочемъ, мнѣ лишь съ большимъ трудомъ удалось уговорить его отказаться отъ требованія о возвращеніи ему самого герцогства Шлезвигскаго. Я убѣжденъ, что онъ не станетъ также говорить и о вознагражденіи убытковъ за провладѣніе, и знаю достовѣрно, что московскіе министры ожидали большихъ затрудненій со стороны герцога. Однако, не будучи уполномоченъ входить въ оффиціальные переговоры насчетъ подробностей, я стараюсь только подѣйствовать на всѣхъ въ такомъ направленіи, чтобы ожидаемый мною отвѣтъ какъ можно болѣе приближался къ цѣли. Слѣдуя предписаніямъ в. с., я ограничиваюсь общими

droites et sincères pour contracter d'étroites liaisons avec la Czarine en commun avec le roi d'Angleterre, dans la vue de consolider le repos de l'Europe, et que les résolutions raisonnables, que la Czarine et son ministère voudront prendre, doivent être (prises) sans perte de temps, afin que S. M., résolue de maintenir la paix, rétablie par ses soins, ne se trouve pas obligée d'y employer les autres moyens, que sa prudence et que le bien général de la chrétienté lui suggéreront. Je viens dans ce moment de m'expliquer à m. le duc de Holstein, parce que, comme j'ai eu l'honneur de vous en rendre compte, m., c'est à présent le meilleur canal et le plus sincère pour faire passer directement à la Czarine les vérités, dont il m'est nécessaire qu'elle soit instruite, et que les vues particulières de ses ministres lui déguisent selon ce qu'ils croient leur convenir. D'ailleurs la rivière commençant à s'ouvrir et à rendre pour quelques jours la communication impraticable entre la cour et les étrangers, qui logent de ce côté-là, et tous les ministres moscovites, qui demeurent de l'autre côté, où s'assemblent ordinairement les conseils, il n'y a que le seul prince Menschikoff, qui, devant assister aux noces d'une des filles de m. de Bassewitz, vint hier habiter une de ses maisons de cette île pour ne point négliger son service auprès de la Czarine, tandis que les autres sont bien aise de ces jours de repos et d'avoir une raison plausible de ne point vaquer aux affaires sous d'autres prétextes, que j'ex-

---

увѣреніями въ неизмѣнности прямодушнаго и искреннаго желанія короля вступить вмѣстѣ съ королемъ англійскимъ въ тѣсный союзъ съ Царицею въ видахъ упроченія спокойствія Европы, и повторяю, что Царица и ея министры должны принять свои надлежащія рѣшенія, не теряя времени, дабы Е. В. твердо рѣшившійся сохранить возстановленный его заботами миръ, не былъ вынужденъ прибѣгнуть для этого къ другимъ средствамъ, какія могутъ быть ему указаны его мудростью и рвеніемъ его къ общему благу христіанскаго міра. Я только-что объяснился съ герцогомъ Голштинскимъ, потому что, какъ я имѣлъ уже честь докладыветь, онъ теперь лучшій и наиболѣе искренній проводникъ, посредствомъ коего можно прямо довести до свѣдѣнія Царицы то, что ей слѣдуетъ знать и что министры ея, изъ разныхъ своихъ соображеній, скрываютъ отъ нея. Къ тому же теперь начался ледоходъ, и въ теченіе нѣсколькихъ дней министрамъ иностраннымъ, живущимъ по сю сторону рѣки, нельзя будетъ сообщаться съ дворомъ и русскими министрами, которые живутъ по ту сторону. Одинъ только кн. Меншиковъ, долженствующій присутствовать на свадьбѣ дочери Бассевича и не желающій пропускать службу свою у Царицы, переѣхалъ вчера въ одинъ изъ принадлежащихъ ему здѣсь, на островѣ, домовъ; всѣ же прочіе спѣшатъ пользоваться днями досуга и очень рады, подъ благовиднымъ предлогомъ, не заниматься дѣлами, непріятными имъ

pliquerai ici après. M. le duc de Holstein me répondit, qu'il rendrait compte dès aujourd'hui à la Czarine de ce que je lui avais dit touchant la nécessité de s'expliquer nettement et sans délai de ses dernières intentions pour l'alliance, des dispositions favorables du roi à cet égard, et de l'attention que S. M. voulait bien continuer de donner à ses intérêts à la cour Ottomane, afin qu'elle ne pût douter, qu'ils lui étaient toujours également chers. Ce prince ajouta, qu'il avait apporté de sa part toutes les facilités, qu'on pouvait exiger de lui par rapport à ses intérêts personnels, qu'il continuerait de le faire, mais qu'ayant mis tout en usage pour sauver la réputation de la France et de l'Angleterre en égard à leur garantie pour le duché de Sleswick, il était nécessaire aussi de satisfaire à celle de la Russie et de la Suède, qui avaient pris des engagements très réels, plus récents, et, s'il osait le dire, mieux fondés sur la justice, pour lui procurer le rétablissement dans ses états, ou du moins une satisfaction plénière et équivalente, à laquelle il lui serait très aisé de parvenir sans altérer la paix du nord. Si le roi et le roi d'Angleterre voulaient ne porter leur attention que sur cet unique objet et laisser à la Czarine le soin de l'exécution, que nonobstant la certitude, où il était de cette vérité, il avait, afin qu'on ne pût rien lui imputer, travaillé de tout son pouvoir à mettre les choses au point, que S. M. avait paru le désirer, et que si le succès ne répondait pas à

по другимъ причинамъ, которыя я изложу ниже. Герцогъ Голштинскій отвѣтилъ мнѣ, что сегодня же доложитъ Царицѣ обо всемъ сказанномъ мною касательно необходимости высказаться опредѣленно и немедленно о планахъ ея насчетъ союза, о благопріятномъ настроеніи короля въ этомъ отношеніи и о намѣреніи Е. В. продолжать соблюдать ея интересы при оттоманскомъ дворѣ, дабы показать ей на дѣлѣ, какъ эти интересы по-прежнему дороги ему. Герцогъ присовокупилъ, что онъ сдѣлалъ, съ своей стороны и въ дѣлѣ личныхъ своихъ интересовъ, всѣ уступки, какія отъ него требовались, и будетъ и впредь дѣйствовать такъ же; но разъ онъ употребилъ всѣ средства спасти доброе имя Франціи и Англіи въ вопросѣ о ихъ ручательствѣ за герцогство Шлезвигское, то имъ необходимо теперь сдѣлать то же относительно Россіи и Швеціи, которыя приняли — притомъ позднѣе, весьма существенныя и — онъ, герцогъ, позволяетъ себѣ сказать, болѣе сообразныя съ справедливостью обязательства помочь ему въ возстановленіи его во владѣніи, или, по крайней мѣрѣ, въ полученіи имъ полнаго, безусловно соотвѣтствующаго вознагражденія. Этими обязательствами онъ могъ бы воспользоваться, нимало не нарушая сѣвернаго мира. Если король и король англійскій намѣрены только на этотъ предметъ устремить свое вниманіе, а исполненіе предоставить одной Царицѣ, въ готовности которой къ тому онъ безусловно увѣренъ, но которую тѣмъ

ce qu'il croit pouvoir se promettre de l'équité de S. M., il aimerait mieux que ses affaires restassent indécises et les remettre à la providence et au temps, que de consentir à un accommodement honteux, qui laissât à sa postérité les preuves déshonorables du sacrifice, qu'il avait fait sans nécessité, d'un état, qui lui était si légitimement acquis par le droit de la naissance et par les traités et les garanties les plus authentiques; qu'il avait résisté courageusement aux propositions, qui lui avaient été faites sur ce sujet même par l'Angleterre, dans les temps les plus pressants de sa misère, où il était abandonné de tout le monde et qu'il n'avait encore pris aucun engagement avec la Russie; qu'il avait plu à la bonté divine de faire changer ces tristes dispositions; qu'il se trouvait aujourd'hui le gendre et, pour ainsi dire, le bras droit d'une puissante Souveraine, que l'honneur et les intérêts du sang engageaient nécessairement à employer tout ce qui dépendait d'elle pour son bien, en sorte que, supposé qu'il fût obligé de vivre aux dépens de cette Princesse jusqu'à ce que l'occasion se présentât de se dédommager de ses pertes, il lui serait toujours plus honorable de prendre ce parti, que de s'accommoder à des conditions trop désavantageuses avec le roi de Danemark, qui, d'un côté, n'aurait jamais pour la France et pour ses alliés le même attachement, la même bonne volonté, ni peut-être la même influence dans les grandes affaires que lui, duc de Holstein, indé-

---

не менѣе, во избѣжанія какихъ-либо упрековъ, силою своего вліянія постарался привести къ желаемой Е. В. цѣли, и если это не будетъ имѣть того успѣха, котораго онъ въ правѣ ожидать отъ чувства справедливости короля, то пусть ужъ лучше дѣла его останутся въ ихъ нынѣшнемъ положеніи. Онъ предпочитаетъ предоставить ихъ Богу и времени, чѣмъ пойдти на постыдное соглашеніе, которое оставитъ его потомству позорныя доказательства того, какъ онъ, безъ всякой нужды, пожертвовалъ владѣніемъ, законно принадлежавшимъ ему по праву рожденія и въ силу самыхъ несомнѣнныхъ трактатовъ и гарантій. Онъ мужественно отвергъ предложенія, сдѣланныя ему въ этомъ смыслѣ Англіею, въ то время, когда онъ, всѣми покинутый, находился въ самой крайней нуждѣ и не вступалъ еще ни въ какія обязательства съ Россіею. Милосердію Божію угодно было измѣнить это печальное положеніе. Онъ нынѣ зять и, такъ сказать, правая рука могущественной Государыни, которую честь и узы крови обязываютъ непремѣнно сдѣлать для его блага все, что она въ состояніи. Предполагая даже, что ему придется жить на счетъ этой государыни все время до полученія вознагражденія за потери, это все же не такъ безславно, какъ вступить въ невыгодное соглашеніе съ датскимъ королемъ. Съ одной стороны, послѣдній никогда не можетъ быть для Франціи и ея союзниковъ государемъ такимъ преданнымъ, доброжелательнымъ и даже

pendamment de son avènement à la couronne de Suède, et que de l'autre côté de cette manière la paix du nord ne pourrait être solide; qu'il priait donc très humblement le roi d'avoir égard à ces justes réflexions et de vouloir bien, en assurant son sort par ses bons offices, le mettre en état de continuer les siens pour perfectionner une grande alliance, qui, devant unir sa couronne à celle de Russie, d'Angleterre, de Suède et de Prusse, rendrait S. M. arbitre souveraine des affaires de toute l'Europe. J'ai répondu à m. le duc de Holstein, que le roi n'ayant d'autre objet que celui du maintien de la paix générale, j'étais persuadé, qu'il entrerait conjointement avec le roi d'Angleterre dans les liaisons projetées avec la couronne de Russie, qui seraient propres à parvenir à cette fin, laquelle intéressait encore plus particulièrement la Czarine; mais que quelque envie que pût avoir S. M. d'assurer dès à présent la satisfaction du duc de Holstein, il ne lui était pas possible dans ce moment-ci, attendu ses engagements antérieurs, d'en prendre de plus étendus que ceux, qui sont contenus dans l'article du projet, que je savais lui avoir été communiqué par le ministère russien; le duc m'a répondu que sur ce pied-là, et si je n'avais des ordres moins limités, cette négociation n'était pas prête à finir, quoiqu'il y eût de son côté apporté toutes les facilités, que sa réputation, son honneur et sa conscience avaient pu lui permettre, dans la principale vue de mériter les bonnes

---

такимъ вліятельнымъ въ важныхъ дѣлахъ, какъ онъ, герцогъ Голштинскій, съ другой—помянутое соглашеніе нисколько не обезпечитъ прочности мира на сѣверѣ. Вотъ почему онъ всепокорнѣйше умоляетъ короля принять во вниманіе его вѣрныя соображенія и пусть Е. В., обезпечивъ своими добрыми услугами его судьбу, тѣмъ самымъ и его поставитъ въ возможность служить ему въ дѣлѣ заключенія союза, который, соединивъ его съ коронами Россіи, Англіи, Швеціи и Пруссіи, сдѣлаетъ Е. В. верховнымъ рѣшителемъ всѣхъ дѣлъ въ Европѣ. Я отвѣчалъ герцогу Голштинскому, что король имѣетъ въ виду единственно сохраненіе общаго спокойствія, вслѣдствіе чего я и убѣжденъ, что онъ вступитъ вмѣстѣ съ королемъ англійскимъ въ предположенный съ россійской короною союзъ, способный привести къ этой цѣли и изъ всѣхъ наиболѣе выгодный для Царицы. Но какъ бы Е. В. ни желалъ немедленно обезпечить удовлетвореніе его, герцога Голштинскаго, онъ не можетъ, въ виду предшествовавшихъ обязательствъ, тотчасъ же принять тѣ, гораздо болѣе обширныя, которыя содержатся въ пунктѣ представленнаго ему, герцогу, я знаю объ этомъ, русскимъ министерствомъ проекта договора. Герцогъ возразилъ, что если у меня нѣтъ болѣе широкихъ полномочій, то при однихъ высказанныхъ условіяхъ переговоры кончиться не могутъ, хотя онъ и сдѣлалъ съ своей стороны всѣ уступки, какія могъ сдѣлать безъ ущерба для своего добраго имени, своей чести и

grâces et la protection de S. M., puisque, comme il me l'avait déjà dit, il lui serait plus facile et peut-être plus avantageux de laisser à la Czarine, sa belle-mère, seule le soin de la satisfaction.

Comme pour aller chez le duc de Holstein, il faut traverser la cour de m. Bassewitz, ce dernier m'a appelé en revenant; il était avec le prince de Menschikoff, qui a pris des liaisons fort étroites de confiance avec ce duc et son ministre. Il m'a demandé le sujet de ma visite, et j'ai été bien aise de le lui expliquer en présence du prince Menschikoff, ajoutant, qu'étant impossible de parler aux ministres de S. M. Czarienne à cause de la rupture des glaces, j'avais dessein de lui aller faire part des dispositions favorables du roi pour ses intérêts, afin qu'il pût en rendre compte à sa Maîtresse. Le prince Menschikoff, fort rempli de vanité, s'est chargé de le faire sur-le-champ et n'a pas manqué de me répéter à cette occasion les mêmes choses, qu'il m'avait dites de son zèle pour l'alliance et de l'influence, que son suffrage avait eu sur celui des autres ministres. M. Bassewitz, de son côté, a fait valoir les facilités du duc, son maître, dans la même vue et le prétendu sacrifice qu'il avait fait du duché de Sleswick pour se contenter d'un équivalent en entier. Je lui ai répété ce que j'avais dit au duc de Holstein, son maître, sur ce sujet, et je n'ai pas oublié en passant la touche, qui le regarde personnellement; mais il a répondu, que lui et sa postérité avaient à

совѣсти. Онъ желалъ, главнымъ образомъ, заслужить милость и покровительство Е. Е.; но, какъ онъ уже и говорилъ мнѣ, ему и легче, и, можетъ быть, выгоднѣе предоставить всю заботу о вознагражденіи его одной Царицѣ, тещѣ своей.

Пройти къ герцогу Голштинскому можно не иначе, какъ черезъ дворъ Бассевича. Когда я шелъ обратно, послѣдній кликнулъ меня; у него въ это время сидѣлъ Меншиковъ, очень сблизившійся съ герцогомъ и его министромъ. Бассевичъ спросилъ меня о цѣли моего посѣщенія и я очень радъ былъ объяснить ему все въ присутствіи Меншикова, да кстати сказалъ послѣднему, что въ виду невозможности, за вскрытіемъ льда, видѣться съ министрами Е. Ц. В., намѣревался сообщить ему о благопріятномъ расположеніи короля и просить его передать это Государынѣ. Напыщенный тщеславіемъ Меншиковъ вызвался сдѣлать это тотчасъ же и не преминулъ повторить снова то самое, что говорилъ мнѣ раньше о своемъ усердіи къ дѣлу союза и о томъ, какъ его вліяніе подѣйствовало на мнѣніе прочихъ министровъ. Бассевичъ выставлялъ, съ своей стороны, уступчивость герцога, его государя, и мнимую жертву его, выразившуюся въ согласіи его, вмѣсто самого герцогства шлезвигскаго, удовольствоваться лишь вполнѣ соотвѣтствующимъ ему вознагражденіемъ. Я повторилъ ему то, что уже говорилъ по этому вопросу герцогу Голштинскому, государю его, и не упустилъ случая затронуть мимоходомъ и то, что касается

répondre de leur tête au duc, son maître, et à la sienne des conseils, qu'il lui donnerait sur la décision présente de ses affaires par rapport au duché de Sleswick; qu'il faciliterait de tout son pouvoir les choses, comme je voyais qu'il avait fait, mais qu'il fallait, que l'honneur et les intérêts de son maître fussent ménagés avec équité; que ce qu'il m'avait communiqué était son ultimatum et que s'il n'avait pas lieu, l'Europe en générale ne pourrait pas trouver étrange, qu'après avoir tenté inutilement toutes les voies de la négociation et de la douceur, il se servît des autres moyens, qui lui étaient assurés pour obtenir la justice, qui lui serait refusée. Le prince Menschikoff applaudit à ce raisonnement et dit, que rien n'était plus aisé, que de saccager la meilleure partie des îles danoises, étant assuré pour cette entreprise de toutes les forces de la Suède. Je répondis, que c'était-là un projet, qui révolterait tout le monde contre la Czarine, détruirait la bonne opinion, qu'on avait de son gouvernement et qui, bien loin de procurer aucune espèce d'avantage au duc de Holstein, son gendre, lui deviendrait extrêmement nuisible, en le rendant odieux à toute la chrétienté d'autant plus que, supposé qu'il en vînt à cette extrémité, ce que je ne pouvais croire, et qu'il s'emparât même de son duché de Sleswick par cette voie, il ne la garderait pas longtemps et engagerait la Russie dans une guerre, dont

---

его лично. Но онъ возразилъ, что онъ и его потомство должны головами своими отвѣчать герцогу, государю его, и его потомкамъ за тѣ совѣты, которые онъ подастъ ему теперь въ вопросѣ о рѣшеніи насчетъ герцогства Шлезвигскаго. Онъ, какъ мнѣ извѣстно, всячески склоняетъ и будетъ склонять его къ уступчивости, но надо, чтобы честь и интересы его государя были удовлетворены по справедливости. Условія, имъ мнѣ сообщенныя, представляютъ его ультиматумъ, и если они не будутъ приняты, то Европа вообще не можетъ удивляться, если герцогъ, испробовавъ всѣ средства мирныхъ переговоровъ и кротости, обратится къ другимъ, болѣе способнымъ доставить ему удовлетвореніе, въ коемъ ему отказываютъ. Князь Меншиковъ вполнѣ одобрилъ это заявленіе и сказалъ, что ничего нѣтъ легче, какъ разорить большую часть датскихъ островов, для каковаго предпріятія обезпечено содѣйствіе всѣхъ военныхъ силъ Швеціи. Я отвѣчалъ, что это такой планъ, который возстановилъ бы весь свѣтъ противъ Царицы, разомъ уничтожилъ бы составившееся хорошее мнѣніе о ея правительствѣ и нетолько не доставилъ бы никакихъ выгодъ герцогу Голштинскому, зятю ея, но весьма существенно повредилъ бы ему, сдѣлавъ его ненавистнымъ всему христіанскому миру. Допустивъ, что онъ дойдетъ до такой крайности, чему я, впрочемъ, не могу повѣрить, и даже что онъ овладѣетъ такими средствами своимъ герцогствомъ Шлезвигскимъ, онъ все же недолго сохранитъ его за собою и только вовлечетъ Россію въ

les suites ne pouvaient qu'être funestes à ses nouvelles conquêtes. M. Bassewitz convient de cette vérité, mais il soutient en même temps, que si la voie de la négociation ne produisait pas une entière satisfaction du duc, son maître, toute l'Europe ensemble ne pourrait pas l'empêcher de la trouver du côté de la Norwége; que le roi de Danemark serait obligé après cela d'en venir à un accommodement, par lequel le duc de Holstein lui cèderait volontiers toutes les possessions en la Basse-Allemagne et peut être la Suède—Stralsund et l'île de Rugen au roi de Prusse, pour la réunion de la Norwége à la couronne de Suède. Ce raisonnement peut être une des idées de m. Bassewitz, que le Czar avait, selon que je l'ai appris depuis sa mort, envie d'exécuter; mais je ne voudrais pas répondre, que le roi de Prusse, qui convoite ardemment les restes de la Poméranie, ne fomentât sous main ce projet. Car de la manière, dont m. Bassewitz en a parlé, et l'assurance certaine, qu'a le duc de Holstein du concours de la Suède pour l'exécution d'une entreprise, qui lui serait si avantageuse et que toutes les forces de l'Angleterre ne pourraient empêcher, je soupçonne, que m. de Mardefeldt pourrait bien être chargé d'une pareille négociation et qu'elle est même peut-être le sujet de l'envoi de son neveu à Berlin, d'où, par un concert pris avec m. Bassewitz, cet homme doit passer à Stokholm en

---

войну, послѣдствія коей могутъ оказаться гибельными для ея новыхъ завоеваній. Бассевичъ призналъ это возраженіе справедливымъ, но въ то же время настаивалъ, что если путь переговоровъ не приведетъ къ полному удовлетворенію герцога, государя его, то вся соединенная Европа не помѣшаетъ ему добыть себѣ это удовлетвореніе въ Норвегіи; тогда король датскій поневолѣ долженъ будетъ пойдти на соглашеніе, въ силу котораго герцогъ Голштинскій охотно уступитъ ему всѣ свои владѣнія въ нижней Германіи, а Швеція можетъ быть, за присоединеніе къ своей коронѣ Норвегіи, уступитъ королю прусскому Стральзундъ и островъ Рюгенъ. Это соображеніе представляетъ одну изъ тѣхъ идей Бассевича, которыя Царю хотѣлось, какъ я узналъ уже послѣ его смерти, осуществить. Но я не поручусь, чтобы король прусскій, страстно стремящійся захватить остатки Помераніи, не подстрекалъ подъ рукою къ исполненію этого плана теперь. Тонъ рѣчей Бассевича и безусловная увѣренность герцога Голштинскаго въ содѣйствіи Швеціи предпріятію, столь для нея выгодному и исполненію коего всѣ силы Англіи не въ состояніи будутъ помѣшать,— все заставляетъ меня подозрѣвать, что Мардефельду поручены какіе-нибудь переговоры въ этомъ родѣ. Можетъ быть даже они-то и составляютъ цѣль поѣздки его племянника въ Берлинъ, откуда онъ долженъ, по уговору Мардефельда съ Бассевичемъ, ѣхать въ Стокгольмъ, въ качествѣ министра прусскаго короля. Возможно, в. с., что мое предположеніе ошибочно

qualité de ministre du roi de Prusse. Peut-être, m., que je me trompe dans ma conjecture, mais elle est au moins très vraisemblable en égard à la situation des choses et au génie des acteurs d'une pareille pièce, dont le dénouement ne serait pas à empêcher, si, comme m. Bassewitz s'en flatte, les forces de terre et de mer de Suède s'unissaient à celles de Russie et que le roi de Prusse tînt les siennes assemblées sous le prétexte des affaires de Thorn. Aventure, qu'il ne laissera certainement point échapper sans en tirer quelque avantage, s'il y trouve de la facilité sans risque; car c'est là son point de vue fixe, comme celui des russiens est d'avancer lentement dans les affaires, d'en examiner avec une attention plus que scrupuleuse toutes les circonstances et les suites et de tâcher de surprendre pour n'être point surpris, à quoi ils croient que les étrangers buttent toujours en traitant avec eux.

C'est sans doute sur ce principe, que m. Tolstoï dit hier à un de mes amis, qui est le sien, que s'il n'était pas dans les intérêts de la France et affectionné pour moi en particulier, il aurait une raison très légitime de prolonger la négociation de l'alliance pour attendre le tour que prendra le démêlé, qui va naître entre la France et l'Espagne, ne paraissant pas douteux, que ces deux couronnes vont entrer en guerre, et que si l'alliance avec la Russie se concluait, cette dernière serait

---

но оно кажется мнѣ по меньшей мѣрѣ правдоподобнымъ въ виду положенія дѣлъ и духа дѣйствующихъ лицъ этого представленія, развязкѣ котораго нельзя вѣдь и воспрепятствовать, если шведскія сухопутныя и морскія силы дѣйствительно, какъ надѣется Бассевичъ, соединятся съ русскими, а король прусскій будетъ, подъ предлогомъ торнскаго дѣла, держать свои войска на-готовѣ. А ужъ онъ этого дѣла не упуститъ безъ того, чтобъ не извлечь изъ него какой-нибудь выгоды, особенно если можетъ добиться ея безъ риска для себя. Ибо это его неизмѣнная система, точно также какъ у русскихъ система медленно дѣлать всякое дѣло, болѣе чѣмъ тщательно разсматривая его со всѣхъ сторонъ и стараясь захватить врасплохъ другихъ, чтобы не быть захваченными самимъ, къ чему, по ихъ убѣжденію, стремятся всѣ ведущіе съ ними переговоры иностранцы.

Вѣроятно слѣдуя этому правилу, Толстой говорилъ вчера одному нашему общему пріятелю, что еслибъ онъ не былъ преданъ интересамъ Франціи и въ особенности не любилъ бы такъ меня лично, то у него былъ бы теперь самый законный предлогъ затянуть переговоры о союзѣ. Ибо не худо выждать и посмотрѣть, какой оборотъ приметъ возникающая размолвка между Франціей и Испаніею, такъ какъ почти не подлежитъ сомнѣнію, что между этими двумя коронами начнется война. Слѣдовательно, если союзъ съ Россіею состоится, то ей скорехонько пришлось бы поставлять свою долю вспомогательныхъ

obligée de fournir bientôt sa quote-part des secours, en sorte qu'il pourrait facilement arriver, qu'on fit une affaire de cette dépense aux ministres, qui auraient travaillé avec zèle à la signature du traité, qu'il me conseillait de presser; cette insinuation veut dire en bon français, qu'on désire jouir de la gratification promise; mon ami me l'a avoué, m'assurant en même temps, que si cela ne se faisait dans le plus profond secret, m. Tolstoï, qui est le ministre affidé de la Czarine et sans contredit le plus habile, ne pourrait se charger de rendre aucun service. Il a ajouté, qu'on ferait des difficultés de garantir tous les traités énoncés dans le troisième article, mais qu'il tâcherait de donner à cet article une tournure, dont je serais content. Quelques uns ont prétendu y insérer la Turquie, mais j'ai répondu, qu'il ne pouvait être en aucune manière question de cela.

On ordonna hier la levée de vingt nouveaux bataillons, qui feront un corps d'environ quinze mille hommes. Les officiers sont tirés des anciens régiments, et l'on compte, que cette augmentation de troupes sera complète dans quinze jours.

J'ai l'honneur d'être etc.

войскъ, а тогда легко можетъ случиться, что отвѣтственность за этотъ расходъ взвалятъ на министровъ, которые станутъ особенно усердствовать насчетъ заключенія помянутаго союза. Онъ, Толстой, посовѣтовалъ бы мнѣ поторопиться съ моимъ дѣломъ. Въ переводѣ на общепонятный языкъ это значитъ, что желаютъ получить обѣщанное вознагражденіе, въ чемъ мой пріятель и признался мнѣ, увѣряя меня въ то же время, что если на этотъ счетъ не будетъ соблюдена самая безусловная тайна, то Толстой, самый довѣренный и безспорно самый искусный изъ министровъ Царицы, не можетъ обѣщать никакихъ услугъ съ своей стороны. Онъ присовокупилъ еще, что вѣроятно возникнутъ затрудненія по поводу гарантіи всѣхъ поименованныхъ въ статьѣ третьей договоровъ, но что Толстой постарается такъ формулировать эту статью, что я останусь доволенъ. Кое-кому вздумалось включить туда и Турцію, но я отвѣтилъ, что объ этомъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи.

Вчера сдѣлано распоряженіе о наборѣ двадцати новыхъ батальоновъ, которые вмѣстѣ составятъ отрядъ приблизительно въ 15 тыс. человѣкъ. Офицеровъ возьмутъ изъ старыхъ полковъ и разсчитываютъ закончить это усиленіе арміи недѣли въ двѣ.

Имѣю честь и пр.

№ 36. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 24 avril 1725.

Secrète.

M., vous m'avez commandé de vous rendre compte de toutes les choses, qui viendraient à ma connaissance et particulièrement de ce qui se dirait ici au sujet du renvoi de l'infante d'Espagne et des autres mariages, que le roi pourrait contracter. Il me fallait un ordre aussi précis pour me donner la hardiesse de toucher ces importantes matières. Je le fais avec la candeur et la naiveté d'un très fidèle sujet, qui ne respire que la gloire et le service de son souverain avec une obéissance aveugle à ses supérieurs. Ce n'est cependant qu'en tremblant, que je me détermine aujourd'hui à vous entretenir de cette chose et à me donner l'honneur, m., de vous rapporter certaines circonstances, qui regardent personnellement S. M. et la maison de m. le duc. Mais comme elles sont écrites par m. le prince Kourakin et qu'elles commencent déjà à être publiques ici, j'aurais cru manquer à mon devoir de vous les laisser ignorer. Le prince Kourakin marque par sa lettre du 22 mars,

---

№ 36. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 24 апрѣля 1725.

Секретное.

В. с.

Вы приказали мнѣ давать вамъ отчетъ обо всемъ, что я узнаю и въ особенности о томъ, что здѣсь говорятъ объ отсылкѣ инфанты въ Испанію и другихъ невѣстахъ, какія могутъ быть выбраны королемъ. Безъ такого положительнаго приказанія я не имѣлъ бы смѣлости касаться этого важнаго вопроса. Исполняю это съ чистосердечіемъ и наивностію преданнаго вѣрноподданнаго, живущаго лишь славою своего государя и для служенія ему съ слѣпымъ повиновеніемъ начальству. Однакоже я съ трепетомъ рѣшаюсь говорить сегодня объ этомъ дѣлѣ и передать в. с. о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, касающихся лично Е. В. и фамиліи е. с. герцога. Но имѣя въ виду, что онѣ писаны кн. Куракинымъ и притомъ становятся уже достояніемъ публики здѣсь, я не исполнилъ бы своего долга, еслибы не извѣстилъ васъ о нихъ. Князь Куракинъ пишетъ, въ письмѣ отъ 22 марта, слѣдующее: отъѣздъ испанской инфанты и обратное отправленіе m-lle де-Божоле, помолвленной съ принцемъ

que rien n'est plus certain, que le départ de l'infante d'Espagne et le renvoi de mademoiselle de Beaujollais, fiancée au prince Don Carlos. Qu'on avait jugé d'abord, que le roi n'avait pris cette résolution qu'après s'être assuré d'un autre mariage, plus convenable au bien de ses états et à la consolation de ses sujets. Qu'on avait même des raisons de croire, que cela regardait la princesse d'Angleterre, seconde fille du prince de Galles. Mais que l'évènement avait vérifié le contraire par le refus, qu'avait fait le parlement d'Angleterre de consentir à ce mariage, à cause de la religion; en sorte que tout le monde voyait avec une extrême surprise, que le roi tournait ses vœux sur une de ses sujettes, sœur de m. le duc de Bourbon, dont la beauté, selon ce ministre, car je ne fais que copier les termes de sa lettre, avait tellement frappée S. M., qu'elle voulait l'épouser, sans écouter aucune représentation; que cette princesse ayant paru depuis peu à la cour, S. A. S. s'était bientôt àperçue de la passion du roi pour elle, et qu'en craignant les suites, elle l'avait renvoyée au couvent. Que S. M. en ayant demandé la raison, S. A. S. avait répondu, qu'elle n'était point d'un rang à pouvoir être maîtresse, et que le roi là-dessus avait déclaré, qu'il voulait en faire sa femme. Que S. M. avait ordonné l'assemblée d'un grand conseil pour traiter de ce mariage, et que les indices étaient très forts, que S. A. S. le ferait résoudre; que s'il en était ainsi, la couronne pourrait être ex-

---

донъ-Карлосомъ, вполнѣ достовѣрны. Сперва думали, будто король рѣшился на это лишь послѣ того, какъ обезпечилъ себѣ другой бракъ, болѣе соотвѣтствующій благу его государства и утѣшительнымъ ожиданіямъ его подданныхъ, и полагали, что имѣлась въ виду англійская принцесса, вторая дочь принца Уэльскаго. На дѣлѣ же оказалось, что ничего этого не было, ибо англійскій парламентъ отказалъ въ своемъ согласіи на этотъ бракъ, по причинѣ иновѣрія. И ко всеобщему крайнему изумленію король обратилъ будто бы свои взоры на одну изъ своихъ подданныхъ, именно на сестру герцога Бурбонскаго, красота которой, пишетъ князь Куракинъ (ибо я только списываю подлинныя выраженія его письма), до того поразила Е. В., что онъ хочетъ жениться на ней, не слушая никакихъ увѣщаній. Герцогиня недавно будто бы появилась при дворѣ, но е. с. герцогъ, замѣтивъ страсть короля къ ней и опасаясь послѣдствій оной, отослалъ ее обратно въ монастырь. Когда Е. В. спросилъ о причинѣ такого распоряженія, е. с. отвѣчалъ будто бы, что его сестра не такого званія, чтобъ быть любовницей, на что король возразилъ, что сдѣлаетъ ее своей женой. Затѣмъ Е. В. приказалъ верховному совѣту собраться для совѣщанія объ этомъ бракѣ и многое будто бы указываетъ на то, что е. с. добьется благопріятнаго для себя рѣшенія; а въ такомъ случаѣ корона можетъ подвергнуться большимъ волненіямъ, которыя

posée à de grands troubles, qui auraient leur prétexte dans l'animosité de la maison d'Orléans contre celle de Condé. Qu'outre que ces sortes d'alliances étaient rarement heureuses et presque sans exemple en France, mademoiselle de Sens, que le prince Kourakin nomme, était de 4 ans plus âgée que le roi, ce qui était encore moins convenable, que la princesse que S. M. renvoyait sous le prétexte de sa trop grande jeunesse; que le roi d'Espagne, plus piqué d'un pareil choix que de l'affront fait à l'infante, sa fille, ne manquerait pas de s'en venger; qu'on parlait déjà d'une négociation, entamée à Vienne pour le mariage du prince des Asturies avec l'archiduchesse, fille de l'empereur; que cette alliance renverserait infailliblement le système, qui a occasionné le congrès de Cambrai; que les ministres d'Espagne, assistant à ce congrès, avaient déjà reçu ordre de suspendre la négociation; que cet ordre serait bientôt suivi de celui de leur rappel, et qu'on était à la veille de voir les couronnes de France et d'Espagne plus acharnées l'une contre l'autre qu'avant et après la paix des Pyrénées; que dans une telle conjoncture lui, prince Kourakin, ne savait point, s'il convenait aux intérêts de la Czarine de se presser à conclure son traité avec la France, avant qu'on vît un peu plus clair dans le nouveau système qui se préparait, et qu'il tâcherait d'approfondir par les bonnes relations, qu'il avait à la cour. Voilà, m., le fondement de ce que m. Tolstoï a dit à un de mes amis

---

возникнуть изъ взаимной вражды домовъ Орлеанскаго и Конде. Подобные союзы, говоритъ Куракинъ, рѣдко бываютъ счастливы и во Франціи почти безпримѣрны, но m-lle де-Сенсъ — князь называетъ именно ее — 4 годами старше короля, что еще менѣе прилично, чѣмъ возрастъ принцессы, которую Е. В. отвергъ подъ предлогомъ ея чрезмѣрной юности. Король испанскій, еще болѣе, будто бы, обиженный этимъ сватовствомъ, чѣмъ оскорбленіемъ, нанесеннымъ его дочери, будетъ мстить непремѣнно. Есть слухъ, будто бы въ Вѣнѣ ужъ начаты переговоры о бракѣ принца Астурійскаго съ эрцгерцогинею, дочерью императора, и этотъ союзъ неизбѣжно уничтожитъ всю систему, приведшую къ камбрэскому конгрессу. Испанскіе министры, присутствовавшіе на этомъ конгрессѣ, получили ужъ будто бы приказаніе прервать переговоры, а за этимъ послѣдуетъ и отозваніе ихъ и вообще мы будто бы наканунѣ новаго взрыва вражды между Франціей и Испаніей, болѣе сильной, чѣмъ существовавшая до и послѣ пиренейскаго мира. Въ виду всего этого, онъ, князь Куракинъ, не знаетъ, соотвѣтствуетъ ли интересамъ Царицы торопиться съ заключеніемъ договора съ Франціею и не слѣдуетъ ли подождать выясненія приготовляющейся новой системы, которую онъ, князь Куракинъ, благодаря связямъ своимъ при дворѣ, постарается изучить вполнѣ. Вотъ, в. с., суть того, что Толстой говорилъ моему пріятелю, о которомъ я

et que j'ai rapporté dans mon autre lettre de ce jour. Cette personne a lu celle du prince Kourakin et, en m'en faisant le récit, elle m'a assuré, que tous les ministres moscovites, qui en ont connaissance, étaient de même sentiment que lui par rapport aux suites, que pourrait avoir un tel mariage. Je lui ai répondu qu'outre, que je n'y voyais rien de si extraordinaire, puisque la princesse était du sang de S. M., il ne fallait pas toujours se déterminer sur les avis qu'on a dans une cour étrangère, dont les secrets n'étaient pas faciles à pénétrer. Que la condition des rois serait bien malheureuse, s'ils ne pouvaient jamais suivre leur inclination dans le choix des alliances, auxquelles le bonheur de la vie privée est attaché. Que l'Europe était pleine de pareils exemples, et que, sans sortir de la Russie, les Czars ne s'étaient presque jamais mariés hors de leurs états. La comparaison est extrêmement fausse dans toutes ses parties, me répliqua celui à qui je parlais. La barbarie, où la Russie a croupi jusqu'au dernier règne, a été un obstacle aux précédents Czars de trouver ailleurs des princesses, qui voulussent partager avec eux un diadème aussi brut et aussi désagréable. Les autres rois, qui se sont mésalliés, ont perdu considérablement de leur gloire et de leur réputation, et celle des rois de France a toujours été conservée sur cet article avec la même pureté, qui brille sur les fleurs de lis, qui font l'ornement de leur couronne. Toute l'Europe a les yeux sur le seul

---

писалъ вамъ въ другомъ сегодняшнемъ письмѣ. Этотъ пріятель самъ читалъ письмо Куракина и, сообщая мнѣ о томъ, сказалъ, что всѣ ознакомившіеся съ нимъ московскіе министры раздѣляютъ мнѣніе автора его насчетъ вѣроятныхъ послѣдствій подобнаго брака. Я возразилъ, что не вижу, что́ бы тутъ было необыкновеннаго, такъ какъ принцесса тоже королевской крови и что, кромѣ того, нельзя безусловно полагаться на свѣдѣнія, получаемыя при иностранныхъ дворахъ, въ тайны коихъ не всегда легко проникнуть: „Положеніе королей, сказалъ я, было бы весьма печально, еслибъ они никогда не смѣли отдаться своему личному влеченію въ выборѣ того союза, съ которымъ связано счастіе домашней жизни. Европа полна подобныхъ примѣровъ и, не далеко идя, русскіе Цари почти всегда выбирали себѣ невѣстъ въ предѣлахъ своего государства". „Сравненіе ваше крайне неправильно во всѣхъ своихъ частяхъ, отвѣчалъ мой собесѣдникъ; русскимъ Царямъ мѣшало варварство, въ которое Россія погружена была до прошлаго царствованія; они не могли нигдѣ найдти принцессъ, которыя согласились бы раздѣлить съ ними вѣнецъ столь грубый и непріятный. Прочіе же государи, вступавшіе въ неравные браки, всегда много утрачивали въ славѣ и добромъ имени своемъ; французскіе короли всегда сохраняли въ этомъ отношеніи ту чистоту, которою блещутъ лиліи, украшающія ихъ корону. Взоры всей Европы устремлены на

rejeton de Louis-le-Grand et n'en attend que des choses conformes à la gloire infinie, que cet incomparable monarque s'est acquise jusque dans les lieux les plus reculés.

A Dieu ne plaise, m., que j'ajoute ici rien du mien. Je ne fais que vous rendre mot pour mot ce qui m'a été dit, et si je commets une faute, en me donnant l'honneur de vous écrire, comme à mon supérieur, je vous supplie très humblement de la pardonner à la sincérité ardente de mon zèle pour le service de S. M. et de le supprimer même, si vous le jugez à propos.

La rivière vient de s'ouvrir entièrement, ainsi j'espère, qu'avant la fin de cette semaine je pourrai communiquer avec les ministres moscovites et que j'aurai quelque chose de nouveau à vous marquer.

J'ai en attendant l'honneur de vous assurer du respect etc.

№ 37. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 24 avril 1725.

Pour vous seul, s'il vous plait.

Si mon sincère attachement pour votre personne avait besoin de preuves, je ne pourrais vous en donner une plus convaincante, que la

---

единственнаго потомка Людовика Великаго, и она ждетъ отъ него лишь такихъ поступковъ, которые были бы достойны безконечной славы, коей помянутый несравненный монархъ пользуется въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ міра".

В. с., видитъ Богъ, что я не прибавилъ тутъ ничего отъ себя. Я только повторяю вамъ слово въ слово то, что было сказано мнѣ, и если я, излагая это въ письмѣ къ вамъ, моему начальнику, дѣлаю ошибку, то всепокорнѣйше умоляю в. с. простить мнѣ ради горячаго усердія моего къ службѣ Е. В. и даже, если вы найдете это нужнымъ, совсѣмъ уничтожить мое письмо.

Ледъ совсѣмъ прошелъ, и я надѣюсь еще до конца этой недѣли увидаться съ московскими министрами и тогда вѣроятно сообщу вамъ что-нибудь новое.

Покуда же имѣю честь и пр.

№ 37. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 24 апрѣля 1725.

Съ вашего позволенія, это для васъ однихъ.

Еслибы моя искренняя привязанность къ вамъ нуждалась въ доказательствахъ, я не могъ бы дать болѣе убѣдительнаго, какъ та довѣрчи-

confiance avec laquelle je me donne l'honneur de vous écrire aujourd'hui les discours, qui se tiennent ici sur le prétendu mariage du roi. J'ai ménagé autant qu'il m'a été possible les expressions, dont on s'est servi par rapport à la personne de m. le duc, que le prince Kourakin suppose vouloir sacrifier toutes choses à son ambition et à sa haine contre la maison d'Orléans, et que c'est par ce seul motif, qu'on a renvoyé l'infante avec très peu de ménagement et sans avoir pris d'autres mesures. Dieu veuille diriger pour le mieux les résolutions de S. M. et de ses conseils, mais je remarque, que les avis de m. le prince Kourakin font ici de grandes impressions et qu'elles apporteront de nouvelles difficultés à la négociation, dont je suis chargé. Il n'appartient pas à un ver de terre, comme moi, de raisonner, d'autant plus que je le ferais peut-être sur de faux principes. Mais si une partie de ce que m. le prince Kourakin marque était vrai, il semblerait que le parti, qu'on m'a proposé ici pour le roi, lui conviendrait infiniment mieux de toute manière. Sa Majesté aurait à sa disposition une des principales puissances de l'Europe. Elle lui assurerait celle de Prusse et de Suède et en même temps la couronne de Pologne pour m. le duc, par son alliance avec la fille du roi Stanislas. La Czarine m'en fit encore assurer hier par le prince Menschikoff, en m'insinuant, qu'elle reconnaîtrait en particulier le service que vous, m., rendriez à S. M. et à Elle en cette

---

вость, съ которой передаю вамъ сегодня то, что здѣсь говорятъ по поводу предполагаемаго брака короля. Я, сколько могъ, смягчилъ выраженія, относящіяся къ особѣ е. с., котораго князь Куракинъ подозрѣваетъ въ стремленіи всѣмъ пожертвовать своему честолюбію и своей ненависти къ Орлеанскому дому и въ томъ, что только ради этого одного инфанта такъ безцеремонно отвергнута, когда еще ничего иного не имѣется въ виду. Да соблаговолитъ Господь Богъ направить къ добру рѣшеніе Е. В. и совѣта его, но я замѣчаю, что сообщенія князя Куракина произвели здѣсь сильное впечатлѣніе, и они навѣрное весьма затруднятъ порученные мнѣ переговоры. Не мнѣ, жалкому червяку, разсуждать, конечно, тѣмъ болѣе, что въ основѣ моихъ разсужденій лежатъ можетъ быть невѣрныя свѣдѣнія. Но если хоть часть куракинскихъ сообщеній вѣрна, то, по моему, партія, предложенная здѣсь королю черезъ меня, безконечно и во всѣхъ отношеніяхъ приличнѣе для него. Е. В. имѣлъ бы тогда въ своемъ распоряженіи одну изъ главнѣйшихъ державъ Европы. Эта держава обезпечила бы за нимъ поддержку Пруссіи и Швеціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и польскую корону для е. с. герцога, когда онъ женится на дочери короля Станислава. Царица еще вчера опять увѣряла меня въ этомъ черезъ князя Меншикова, присовокупивъ, что особенно отблагодаритъ в. с. за услугу, которую вы окажете въ этомъ случаѣ Е. В. и Ей. Но—еще разъ—я пере-

occasion. Mais encore une fois, je ne suis que l'écho fidèle de ce que j'entends, soumettant à vos grandes lumières et à la bonté, dont il vous plait de m'honorer, m., de faire de tout ceci l'usage, que vous jugerez à propos, vous suppliant très humblement de me prescrire, si vous voulez, que je continue ou que je m'abstienne de vous donner ces sortes d'avis.

J'ai l'honneur d'être avec l'attachement le plus sincère et le plus profond respect etc.

№ 38. Le duc de Bourbon à m. de Campredon.

Le 26 avril 1725.

J'ai reçu vos lettres du 17 et du 31 mars. Je vous remercie de l'amusement, que vous m'avez procuré par la lecture de ce qui a été fait pour tourner en ridicule le poème, que m. de Schleinitz a reçu de l'académie française. La malice à la vérité est un peu noire, mais il faut convenir, que dans sa réponse en vers au comte de Launoy il y a des choses, que tout poète français pourrait avouer sans honte.

Pour passer à des choses plus sérieuses, je répondrai à ce que contient votre dernière lettre. Elle présente le tableau de tant de projets différents, que l'on ne sait presque à quoi fixer ses idées. L'on voit

---

даю лишь, какъ вѣрное эхо, то, что слышу, предоставляя вашей мудрости и той добротѣ, которой вы всегда удостоиваете меня, воспользоваться этимъ, какъ вы сами заблагоразсудите. Только всепокорнѣйше умоляю васъ написать мнѣ, желаете ли вы, чтобъ я продолжалъ или перестаъ сообщать вамъ свѣдѣнія этого рода.

Имѣю честь быть съ искреннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію и пр.

№ 38. Отъ герцога Бурбонскаго къ г-ну де-Кампредону.

26 апрѣля 1725.

Я получилъ ваши письма отъ 17 и 31 марта. Благодарю васъ за развлеченіе, доставленное мнѣ чтеніемъ поэмы, которую Шлейницъ получилъ изъ французской академіи. Шутка, правда, немножко слишкомъ зла, но надо сознаться, что въ стихотворномъ отвѣтѣ Шлейница графу де-Лонуа есть вещи, которыя всякій французскій поэтъ могъ бы, не стыдясь, признать за свои.

Переходя къ болѣе серьезнымъ предметамъ, отвѣчу на содержаніе вашего послѣдняго письма. Въ немъ столько разнообразныхъ плановъ, что право

d'un côté l'ordre donné par la Czarine de traiter de l'alliance entamée par vos soins, de l'autre des préparatifs de guerre, dont chaque objet différent est également combattu par les réflexions judicieuses, que vous faites sur l'intérêt, dont il est pour la Czarine, qu'elle ne forme point d'entreprises, qui puissent donner aux ennemis de son gouvernement des moyens d'en troubler la tranquillité. En général, toute précipitation pour d'aussi grandes choses paraît bien dangereuse, et il n'y a qu'à souhaiter que la Czarine, nonobstant les sages réflexions, que vous marquez qui la retiennent, ne se laisse point séduire par les projets des ministres du duc de Holstein, qui ne sentent peut-être pas toutes les suites, que peuvent avoir les démarches, qu'ils conseilleront de faire, et qui au premier coup d'œil leur paraîtront plus décisives pour les intérêts de leur maître, qu'elles ne le sont peut-être véritablement.

La manière, dont on s'expliquera dans la première conférence, que l'on aura avec vous et que l'on peut regarder comme prochaine, mettra en état de juger, si l'on préférera, à la cour où vous êtes, des mesures solides à des projets séduisants par leur étendue, mais dangereux par l'incertitude de leur succès, et je ne puis jusque là vous rien répondre de précis sur les affaires, dont vous êtes chargé, mais qui deviennent plus pressantes, que vous ne le pouvez croire, et même au point, que

---

не знаешь почти, на которомъ остановить вниманіе. Съ одной стороны, усматривается данное Царицею повелѣніе возобновить начатые вашими стараніями переговоры о союзѣ; съ другой—приготовленія къ войнѣ, многоразличныя сочетанія которой одинаково отвергаются вашими собственными весьма разумными разсужденіями, изъ коихъ явствуетъ, что интересы Царицы заставляютъ ее избѣгать всякихъ предпріятій, могущихъ дать врагамъ ея правленія средства возбудить противъ него смуты. Вообще въ такихъ важныхъ дѣлахъ излишняя поспѣшность можетъ оказаться очень опасной, и остается только пожелать, чтобы Царица не прельстилась, несмотря на тѣ мудрыя размышленія, которыя, по вашимъ словамъ, удерживаютъ ее, замыслами министровъ герцога Голштинскаго, которые и сами можетъ быть не предчувствуютъ всѣхъ послѣдствій, къ какимъ могутъ повести совѣтуемыя ими дѣйствія. На первый взглядъ они имъ кажутся можетъ быть болѣе рѣшительными, чѣмъ это есть на самомъ дѣлѣ.

Изъ объясненій, которыя вамъ дадутъ на первомъ же, теперь уже вѣроятно близкомъ совѣщаніи, можно будетъ судить, что̀ предпочтетъ дворъ, при коемъ вы состоите: мѣры прочныя, или планы, соблазнительные по своей обширности, но опасные по невѣрности ихъ успѣха. До тѣхъ поръ я не могу сказать вамъ ничего положительнаго насчетъ порученнаго вамъ дѣла, хотя оно теперь болѣе неотложно, чѣмъ вы думаете, до такой степени не-

toute fausse démarche de la part du duc de Holstein devient sans remède.

№ 39. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 28 avril 1725.

J'eus encore hier une conférence avec les ministres moscovites; m. Tolstoy n'y était point à cause d'une indisposition, qui le retint à la maison. M. Osterman me dit, que le sujet de la conférence était pour me donner par ordre de la Czarine des preuves réelles de ses bonnes intentions, de même que de la bonne foi et de la diligence, qu'elle voulait qui fussent apportées à la conclusion de l'alliance; que ses ministres lui avaient rendu compte du projet communiqué de la part du roi; qu'ils avaient travaillé à y faire réponse, mais qu'avant de la mettre au net, ils avaient jugé nécessaire de m'informer de leurs réflexions. J'ai répondu, que, n'étant point autorisé à traiter, ainsi que je le leur avais déjà déclaré, j'écouterai volontiers ce qu'ils auraient à me dire, qui pût faciliter le succès d'une négociation, qui durait depuis trop longtemps, et que s'ils avaient travaillé dans cette vue, j'aurai l'honneur

---

отложно, что всякій невѣрный шагъ со стороны герцога Голштинскаго будетъ непоправимъ.

№ 39. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 28 апрѣля 1725.

Вчера у насъ опять было совѣщаніе съ московскими министрами. Толстой не присутствовалъ; онъ нездоровъ и не выходитъ. Остерманъ сказалъ, что совѣщаніе назначено, по повелѣнію Царицы, затѣмъ, чтобы фактически доказать мнѣ благосклонность намѣреній Царицы, равно какъ и чистосердечіе и быстроту, съ коими она желаетъ довести до конца дѣло союза. Министры докладывали Е. Ц. В. предложенный отъ имени короля проектъ договора и уже работали надъ составленіемъ отвѣта на него; но прежде, чѣмъ изложить его въ окончательной формѣ, они желаютъ сообщить мнѣ свои соображенія. Я отвѣчалъ, что не будучи, какъ уже и заявлялъ имъ ранѣе, уполномоченъ на заключеніе договора, я съ удовольствіемъ выслушаю все, что они мнѣ скажутъ и что можетъ облегчить успѣхъ переговоровъ, слишкомъ ужъ долго длящихся; если труды ихъ преслѣдовали эту цѣль, то я буду имѣть честь доложить о томъ Е. В., дабы онъ соизволилъ дать мнѣ предписанія, какія

d'en rendre compte à S. M., afin qu'elle eût agréable de me donner les ordres, qu'elle jugerait convenables à ses bonnes intentions et à la part, qu'elle prend à la gloire et aux intérêts de la Czarine, sur quoi j'expliquais ce que vous me faites l'honneur, m., de me marquer par votre dernière dépêche, qui est du 29 mars. M. Osterman répliqua, que ces nouvelles assurances de l'attention du roi pour la Czarine lui feraient beaucoup de plaisir, et que de son côté elle n'en aurait pas moins à donner à S. M. des preuves authentiques de son amitié; puis, mettant sur la table le projet de traité, il dit que cette Princesse recevait avec beaucoup de reconnaissance la titulature accordée, et que quand on n'aurait pas pris les précautions de l'article 5, elle n'aurait formé aucune prétention au contraire. Mais que comme elle consentait, que cette article demeurât dans son entier, elle demandait aussi, que le titre d'Impératrice fût énoncé dans tout le corps du traité, à quoi je répondis seulement, que lorsqu'on serait d'accord sur tout le reste, j'espérais que cette demande ne ferait pas une difficulté essentielle.

M. Osterman insista ensuite sur ce que le roi d'Angleterre envoyât un ambassadeur et reçût à Londres m. Bestucheff pour quelques jours, ainsi qu'il avait été convenu. Ma réponse fut, que je n'avais pas reçu d'ordres contraires, mais que je croyais, que la Czarine ferait une chose,

---

найдетъ соотвѣтствующими своимъ благимъ намѣреніямъ и участію, принимаемому имъ въ славѣ и въ интересахъ Царицы. Вслѣдъ затѣмъ я изложилъ то, что в. с. удостоили написать мнѣ въ послѣдней депешѣ вашей отъ 29 марта. Остерманъ отвѣчалъ, что эти новыя доказательства вниманія короля къ Царицѣ доставятъ ей большое удовольствіе, и что она, съ своей стороны, постарается самымъ дѣйствительнымъ образомъ доказать Е. В. свою къ нему дружбу. Положивъ затѣмъ на столъ проектъ договора, Остерманъ сказалъ, что Государыня съ величайшей благодарностію принимаетъ даваемый ей титулъ и что она никогда не изъявила бы никакихъ иныхъ притязаній, даже и безъ тѣхъ предосторожностей, что принимаются на этотъ счетъ статьею 5. Но, соглашаясь оставить эту статью безъ измѣненій, она проситъ, чтобы за то титулъ Императрицы присвоивался ей и въ остальныхъ частяхъ договора. Вмѣсто всякаго возраженія я замѣтилъ, что когда мы сойдемся насчетъ прочихъ условій, то это, я надѣюсь, существеннаго затрудненія не представитъ

Послѣ того Остерманъ сталъ настаивать, чтобы король англійскій прислалъ посланника въ Петербургъ и, какъ это ужъ и было договорено, хоть на нѣсколько дней принялъ Бестужева въ Лондонѣ. Я отвѣчалъ, что не получалъ предписаній противнаго характера, но что по моему личному мнѣнію Царицѣ лучше бы не требовать этой любезности со стороны короля великобританскаго.

utile à son service, de ne point exiger cette complaisance du roi de la Grande-Bretagne.

Le premier et le deuxième article ne souffrirent point de difficultés; mais sur le troisième, m. Osterman dit, que les traités d'Utrecht, de Bade, de la Haye et de Londres regardaient les intérêts de tant de rois et de princes, que la Russie, en les garantissant spécialement, se trouverait obligée de donner les secours stipulés toutes les fois, qu'il arriverait quelques troubles à ces différents intérêts, qui ne touchaient en rien cette couronne, en sorte qu'on serait obligé d'en venir continuellement à des explications pour savoir, si le cas de l'alliance était échu; que la Czarine désirait, qu'elle fût claire, solide et utile aux trois puissances, ce qui se rencontrerait bien et solidement statué dans la garantie réciproque de tous les états, pays et possessions des parties contractantes, avec l'obligation de fournir les secours, portés par le traité, toutes les fois, que l'un ou l'autre serait attaqué par qui que ce puisse être.

J'ai répondu, que j'étais fort surpris de cette nouvelle difficulté, qui n'avait point subsisté dans le contre-projet, qui m'avait été donné à Moscou, écrit de la main de lui, m. Osterman, et où tous les traités en question, excepté ceux qui regardaient l'Angleterre, alors considérée comme ennemie par le Czar, étaient énoncés avec certaines restrictions,

---

Первый и второй пункты прошли безъ затрудненій. Но по поводу третьяго Остерманъ замѣтилъ, что трактаты утрехтскій, баденскій, гагскій и лондонскій затрогиваютъ интересы такого множества королей и государей, что, гарантируя всѣ эти трактаты, Россія вынуждена была бы оказывать обусловливаемую помощь во всѣхъ случаяхъ нарушенія сказанныхъ многоразличныхъ интересовъ, которые вовсе не касаются ея короны. Изъ этого только постоянно будутъ возникать пререканія насчетъ вопроса: подлежать ли въ данномъ случаѣ исполненію условія союза или нѣтъ. Царица желаетъ, чтобы союзный договоръ былъ ясенъ, проченъ и полезенъ всѣмъ тремъ державамъ, а это можно прекрасно выполнить и прочно постановить обоюдной гарантіею всѣхъ государствъ, земель и владѣній договаривающихся сторонъ, съ обязательствомъ каждой изъ нихъ оказывать взаимную, опредѣленную договоромъ помощь всякій разъ, какъ которая либо изъ нихъ подвергнется чьему бы то ни было нападенію.

Я возразилъ, что меня очень удивляетъ это новое затрудненіе, не появлявшееся въ контръ-проектѣ, полученномъ мною въ Москвѣ и писанномъ рукою самого г. Остермана. За исключеніемъ лишь относящихся къ Англіи, которую Царь въ то время считалъ врагомъ себѣ, тамъ были поименованы всѣ трактаты, о коихъ теперь идетъ рѣчь, хотя и съ небольшими оговорками

qui n'avaient pas été trouvées admissibles en France; qu'aujourd'hui, qu'on aurait cru ce point entièrement réglé par la réconciliation avec le roi d'Angleterre, on aurait grande raison de croire, que les ministres de S. M. Czarienne avaient des vues bien éloignées de concourir au succès de l'alliance. Qu'encore une fois, je n'étais point autorisé à entrer en discussion, mais que j'étais fâché de voir, que ces messieurs continuassent à varier sur des choses déjà convenues, et qui devaient servir de fondement à tout l'ouvrage commencé, qui était la conservation de la paix rétablie en Europe par les mêmes traités, que la Czarine refusait de garantir, en voulant en même temps se priver de l'avantage de s'ouvrir un chemin légitime à prendre part aux affaires de la chrétienté.

M. Osterman dit, que les intentions de la Czarine, sa Maîtresse, étaient droites et sincères, qu'elle désirait de bonne foi la conclusion de l'alliance, et que si j'étais autorisé, nous pourrions la signer et dès aujourd'hui; que ce qu'il m'avait objecté du grand nombre de traités énoncés dans le projet, était dans l'unique vue de bien éclaircir cette matière, afin que dans les cas de la fourniture des secours, il n'y eût point de doute, ni d'explication à faire; qu'il dresserait cet article d'une manière, dont il espérait, que le roi et le roi d'Angleterre auraient lieu d'être satisfaits; que de quelque manière qu'il en soit, il ne pouvait

---

которыя были приняты Франціею. Нынѣ же, когда, благодаря примиренію съ Англіею, вопросъ этотъ считался вполнѣ оконченнымъ, поневолѣ придется подумать, что министры Е. Ц. В. отнюдь не желаютъ содѣйствовать успѣху союза. Впрочемъ, еще разъ, я не уполномоченъ вступать въ обсужденіе подробностей; а только мнѣ тяжело видѣть, что эти господа по прежнему мѣняютъ мнѣніе насчетъ пунктовъ, уже рѣшенныхъ и которые должны бы служить основою всего начатаго дѣла. Цѣль онаго—сохраненіе мира, возстановленнаго въ Европѣ тѣми самыми трактатами, которые Царица отказывается гарантировать, лишая тѣмъ самымъ и себя преимущества открыть себѣ законный путь къ участію въ дѣлахъ христіанскаго міра.

Остерманъ сказалъ, что намѣренія Царицы, его Государыни, прямы и искренни, что она чистосердечно желаетъ заключенія союза и что еслибы я былъ уполномоченъ, то мы могли бы хоть сейчасъ подписать его. Его замѣчаніе относительно множества поименованныхъ въ проектѣ трактатовъ сдѣлано было единственно съ цѣлію выяснить это обстоятельство, дабы не было ни сомнѣній, ни пререканій, когда наступитъ моментъ оказанія помощи. Онъ, Остерманъ, формулируетъ эту статью такъ, что, онъ надѣется, король и король англійскій будутъ ею довольны. Во всякомъ случаѣ только не можетъ быть рѣчи о договорѣ Англіи въ лицѣ короля ея съ короною швед-

être question du traité d'entre l'Angleterre comme roi et la couronne de Suède, parce qu'il est pûrement particulier et contraire aux intérêts de la Russie, et qu'il me priait en attendant de lui communiquer les autres, dont il n'avait pas connaissance. Il insista à ce que celui, conclu en dernier lieu entre la Russie et la Suède, fût compris dans l'alliance défensive à conclure, répétant ce qu'il m'avait déjà dit du motif, qui avait porté le feu Czar à entrer dans cet engagement, à savoir le conseil, que le roi lui en avait donné. M. Osterman ajouta, qu'il serait nécessaire, que le roi de Prusse s'obligeât à des conditions pour le maintien de la paix, lorsqu'il serait admis dans le traité.

Je lui répondis à l'égard du premier point, qu'on n'avait donné au roi aucune connaissance du traité avec la Suède que lorsqu'il avait été conclu; que cette couronne, pour laquelle S. M. était très bien disposée, devant être admise dans notre traité, il ne pouvait être question à présent d'entrer dans d'autres détails; que je le priais de remarquer la contradiction de ses demandes dans un cas parfaitement égal, et s'il y avait de la raison à prétendre faire mention d'une alliance, qui intéressait particulièrement la Russie dans le temps, qu'on prétendait supprimer les traités, qui servaient de base à la paix générale, dont on voulait assurer la durée; qu'à l'égard du roi de Prusse, je ne savais point ce que la Czarine pouvait exiger de lui, mais que je croyais, qu'il

---

ской, ибо это договоръ чисто частный и притомъ враждебный Россіи. Затѣмъ Остерманъ просилъ меня доставить ему пока прочіе, неизвѣстные ему трактаты. Онъ настаивалъ еще на включеніи въ число гарантируемыхъ будущимъ оборонительнымъ союзомъ и послѣдняго русско-шведскаго договора, причемъ снова повторялъ прежній доводъ, т.-е. что покойный Царь вступилъ въ это обязательство именно потому, что король совѣтовалъ ему это. Остерманъ прибавилъ, что короля прусскаго, когда онъ будетъ принятъ въ союзъ, надо бы обязать какими-нибудь условіями сохранять миръ.

На первый пунктъ я возразилъ, что короля извѣстили о договорѣ съ Швеціею лишь послѣ заключенія онаго. Такъ какъ эта корона, къ которой Е. В. весьма расположенъ, должна быть допущена къ нашему договору, то теперь не стоитъ и говорить о прочихъ подробностяхъ. Но я прошу его обратить вниманіе на противорѣчіе, заключающееся въ его требованіяхъ по вопросамъ, по существу совершенно одинакимъ: есть ли смыслъ претендовать на упоминаніе договора, интересующаго исключительно Россію, въ то самое время, когда думаютъ исключить изъ гарантіи тѣ трактаты, которые служатъ основою общаго мира, который требуется продлить. Что касается до прусскаго короля, то я не знаю, чего Царица можетъ отъ него потребовать, но думаю, что объ этомъ будетъ время потолковать впослѣдствіи, когда государь этотъ

serait temps d'y penser, si ce prince voulait dans la suite entrer plus précisément dans le traité à signer entre le roi, le roi d'Angleterre et la Czarine. Sur l'article 6, qui parlait de la succession à la couronne de Russie, m. Osterman remarqua, qu'au lieu de ces mots: et en conséquence le prince, qui lui succèdera, on substitue ceux-ci: l'ordre, qui sera établi par Sa Majesté Impériale de Russie, ce qui ne peut faire de difficultés, et prépare seulement à l'exécution du dessein, que peut avoir cette Princesse de déclarer sa fille aînée héritière présomptive de sa couronne; sur l'article 10, qui a rapport au commerce, m. Osterman demanda le rétablissement de la clause de maintenir et protéger la liberté de commerce contre tous ceux, qui voudraient la troubler et y donner quelque atteinte. Mais je lui fis comprendre, que cette stipulation, inutile de sa nature, serait sujette à de grands inconvénients, en sorte que je ne crois pas qu'il en soit question dans le contre-projet.

Nous passâmes ensuite aux articles séparés; m. Osterman dit, que la Czarine n'avait rien à ajouter, ni à retrancher au premier, à moins que le roi n'eût quelques vues particulières du côté de la Pologne, dans lesquelles la Czarine entrerait très volontiers. Je lui répondis, que le roi était précisément dans les mêmes dispositions, et que S. M. n'avait d'autre objet à cet égard, que le maintien des droits et de la liberté de la république de Pologne, en quoi la Czarine ayant un intérêt plus

---

болѣе опредѣленно выразить желаніе приступить къ союзу, имѣющему заключиться между королемъ, королемъ англійскимъ и Царицею. Относительно пункта 6, посвященнаго вопросу о престолонаслѣдіи въ Россіи, Остерманъ предложилъ слова „и слѣдовательно государь, который ей наслѣдуетъ", замѣнить словами „порядокъ, который будетъ установленъ Ея Величествомъ Императрицей Всероссійской". Это едвали возбудитъ затрудненіе, такъ какъ служитъ лишь такъ сказать подготовительнымъ намекомъ на могущій возникнуть планъ Государыни объявить своей предполагаемой наслѣдницей старшую дочь свою. Въ 10 пунктѣ, касающемся торговли, Остерманъ, просилъ возстановить параграфъ, опредѣляющій поддержку и покровительство свободѣ торговли противъ всѣхъ и каждаго, кто вздумалъ бы какимъ бы то ни было образомъ нарушить ее.

Послѣ этого мы перешли къ отдѣльнымъ статьямъ. Остерманъ сказалъ, что Царица не имѣетъ ничего ни прибавить, ни убавить въ первой статьѣ; развѣ лишь, если король имѣетъ какіе-нибудь особенные виды на Польшу, въ каковомъ случаѣ Царица охотно раздѣлитъ ихъ. Я отвѣчалъ, что король придерживается какъ разъ того же самаго взгляда: лично Е. В. не имѣетъ въ этомъ вопросѣ иныхъ желаній, кромѣ сохраненія правъ и вольностей польской республики; но такъ какъ все это гораздо ближе интересуетъ Царицу, чѣмъ Францію, то Е. В. готовъ служить Государынѣ, содѣйствуя ея видамъ

proche, que la France, S. M. croirait rendre un service à cette Princesse, en concourant aux vues, qu'elle pourrait avoir de ce côté. On fit la lecture du second article secret, qui touche le duc de Mecklembourg; m. Osterman le trouva, comme j'ai eu l'honneur d'en rendre compte, en des termes trop vagues; et sur ce que je lui dis, que c'était tout ce que le roi et le roi d'Angleterre pouvaient promettre pour ne point déroger aux lois et constitutions de l'empire, auxquelles le feu Czar avait déclaré ne vouloir donner aucune atteinte, m. Osterman répondit, que la Czarine était dans la même résolution, qu'il dresserait cet article d'une manière tout à fait conforme à ce plan, mais qui serait un peu plus efficace pour le duc de Mecklembourg, dont le roi était intéressé à procurer le rétablissement et la conservation. Pour ce qui est des intérêts du duc de Holstein, m. Osterman dit, que, par ordre de la Czarine, ses ministres ayant examiné avec ceux du duc tous les moyens praticables d'ajuster cet article à la satisfaction du roi et du roi d'Angleterre, par rapport à leur garantie du Sleswick, et d'assurer comme il était juste un dédommagement équitable au duc de Holstein, ils n'en avaient point trouvé de plus convenable, que le contenu de la pièce, dont m. Osterman fit la lecture. C'est à peu près la même chose, que j'ai eu l'honneur, m., de vous envoyer, à la réserve que m. Osterman demanda verbalement, que les deux rois accordassent le titre d'Altesse Royale au

---

съ этой стороны. Прочли вторую секретную статью, относящуюся къ герц. Мекленбургскому. Остерманъ нашелъ, какъ я уже имѣлъ честь докладывать вамъ, что пунктъ этотъ составленъ въ выраженіяхъ слишкомъ неопредѣленныхъ. Когда же я замѣтилъ ему, что король и король англійскій не могутъ обѣщать болѣе, не рискуя нарушить законы и учрежденія имперіи, коихъ и самъ Царь, по его заявленію, нарушать не желалъ, то Остерманъ объявилъ, что Царица тоже не желаетъ этого и что онъ придастъ этой статьѣ оборотъ, согласный съ сказаннымъ планомъ, но нѣсколько болѣе удобный для герц. Мекленбургскаго, возстановленіе и сохраненіе коего на престолѣ небезинтересно и для короля. Что касается интересовъ герц. Голштинскаго, то Остерманъ сказалъ, что, по повелѣнію Царицы, ея министры обсуждали съ министрами герцога всѣ практическіе способы согласить этотъ пунктъ съ желаніями короля и короля англійскаго, такъ чтобы не затронуть ихъ гарантію Шлезвига и въ то же время обезпечить справедливое вознагражденіе герц. Голштинскому. Самый подходящій, по ихъ мнѣнію, способъ они изложили въ документѣ, который Остерманъ тутъ же прочелъ. Въ немъ сказано приблизительно то самое, что я имѣлъ честь сообщать в. с.; только Остерманъ, кромѣ того, на словахъ просилъ еще, чтобы оба короля признали за герцогомъ титулъ королевскаго высочества. Обсуждая этотъ пунктъ договора, Остерманъ

duc de Holstein. En parlant de lui dans le traité, il ajouta que cet article était l'ultimatum de la Czarine, qu'elle avait pu demander, que Leurs Majestés Très-Chrétienne et Britannique l'aidassent à procurer à son gendre la juste et entière satisfaction, qui lui est due, si le roi de Danemark refuse de la lui donner; mais qu'elle s'était contentée de demander seulement, qu'elles ne s'opposassent point aux moyens, qu'elle jugerait propres à satisfaire le duc de Holstein, lorsque les voies de la négociation auraient été inutiles et sans effet. Je répondis à m. Osterman, que cet article était conçu en des termes, qui paraîtraient sans doute aussi exhorbitants qu'incompatibles au maintien de la paix du nord; que j'étais persuadé, que le roi et le roi de la Grande-Bretagne ne changeraient rien à l'article concerté sur cette matière, parce que c'était tout ce qu'on pouvait raisonnablement exiger de leurs complaisance dans le temps présent. Que de mon côté, je ne pouvais faire autre chose, que de représenter la nécessité de faciliter promptement les choses de ce côté-ci au lieu d'y apporter, comme je voyais à regret qu'on faisait, de nouvelles difficultés, et d'avoir l'honneur d'en rendre compte, selon l'ordre que j'en avais, par un courrier, qui partirait dès qu'on m'aurait remis le contre-projet. M. Osterman me répondit, que cela serait exécuté ce soir et qu'il me prierait encore auparavant d'assister à une conférence; sur ce que le chancelier observa, qu'il serait né-

---

присовокупилъ, что онъ представляетъ ультиматумъ Царицы. Она могла бы потребовать, чтобы ихъ Хр. и Вр. В. помогли ей доставить своему зятю должное ему, справедливое и полное вознагражденіе, если король датскій откажетъ ему въ таковомъ; но она довольствуется тѣмъ, что требуетъ отъ нихъ предоставленія ей свободы безпрепятственно выбрать самой, какія она заблагоразсудитъ, средства удовлетворить герц. Голштинскаго, когда всѣ пути переговоровъ окажутся недѣйствительными и безполезными. Я отвѣчалъ, что этотъ пунктъ составленъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя могутъ показаться столь же чрезмѣрными, сколько и несовмѣстными съ сохраненіемъ мира на сѣверѣ. По моему убѣжденію, король и король великобританскій ничего не измѣнятъ въ условленномъ по этому вопросу пунктѣ, такъ какъ большаго нельзя, по справедливости, и требовать отъ нихъ въ настоящую минуту. Я, съ своей стороны, могу только указать на необходимость внести, какъ можно скорѣе, облегченіе въ этотъ вопросъ, а не затрудненія, что, какъ я вижу съ сожалѣніемъ, дѣлается. Но, конечно, я, повинуясь полученнымъ приказаніямъ, пошлю обо всемъ донесеніе съ курьеромъ, который выѣдетъ, какъ только мнѣ доставятъ контръ-проектъ. Остерманъ отвѣчалъ, что это будетъ сдѣлано сегодня же вечеромъ, и просилъ меня только пріѣхать еще разъ на совѣщаніе, такъ какъ, по замѣчанію канцлера, надо доложить Царицѣ обо всемъ, что было сейчасъ

cessaire d'informer la Czarine de ce qui s'était passé à celle-ci, avant que de mettre le contre-projet au net. Si l'on tient parole, je compte pouvoir faire partir mon courrier lundi au soir ou mardi matin, premier de mai au plus tard. C'est alors que j'aurai l'honneur de rendre compte de toutes les particularités de la négociation et de ce qui m'aura été dit en la dernière conférence. J'ai cru cependant nécessaire de vous donner, m., ces éclaircissements par l'ordinaire d'aujourd'hui, qui ne m'a apporté aucun ordre de votre part.

Il ne me reste qu'à vous assurer du très profond respect, avec lequel j'ai l'honneur d'être etc.

№ 40. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 1 mai 1725.

Vous me fites l'honneur, par une de vos dépêches du mois d'octobre de l'année passée, de m'envoyer la copie d'un placet, qui vous avait été présenté par un officier, qui se dit de la famille de Naguel dans l'île d'Oesel, et par lequel il demande non-seulement un certificat de sa prétendue noblesse, mais aussi la liberté de vendre les biens allodiaux, qu'il assure avoir dans cette île. Quoique le contenu en ce

---

говорено, прежде чѣмъ писать контръ-проектъ на-бѣло. Если они сдержатъ слово, то мнѣ, я думаю, можно будетъ послать курьера въ понедѣльникъ вечеромъ или во вторникъ утромъ, самое позднее—1 мая. Тогда буду имѣть честь сообщить всѣ частности переговоровъ и то, что услышу на послѣднемъ совѣщаніи. Я считалъ однакоже необходимымъ послать в. с. изложенныя разъясненія и съ сегодняшней почтой, которая не принесла мнѣ никакихъ приказаній отъ васъ.

Мнѣ остается увѣрить в. с. въ глубочайшемъ почтеніи, съ какимъ имѣю честь быть и пр.

№ 40. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 1 мая 1725.

Въ одной изъ депешъ в. с. отъ октября прошлаго года вы удостоили прислать мнѣ копію прошенія, поданнаго вамъ офицеромъ, который выдаетъ себя за члена фамиліи Нагель съ острова Эзеля и который желаетъ получить не только удостовѣреніе о его будто бы дворянскомъ происхожденіи, но и право на продажу аллодіальныхъ имѣній, коими онъ, по его увѣренію, владѣетъ на

placet me parût d'abord suspect, en ce qu'il ne nomme point le régiment suédois, où il dit avoir été officier, et en ce qu'il avance de l'ordre, qu'il suppose lui avoir été donné de quitter le service de l'empereur, auquel il dit avoir été, je n'ai pas manqué, en exécution de vos ordres, m., de faire toutes les perquisitions imaginables pour avoir les éclaircissements désirés. A cet effet j'ai demandé à plusieurs personnes de l'île d'Oesel, si elles connaissaient la famille de Naguel; elles m'ont répondu unanimement, qu'elles n'avaient jamais ouï parler de ce nom dans leur île, que la prétendue régence d'Oesel, qui dépendait de Riga, n'avait jamais eu de président, et qu'on n'avait nulle connaissance, que personne en eût été chassé sous prétexte de religion. En effet, quoique les constitutions du royaume de Suède soient fort sévères sur cet article, elles n'ont point été exécutées à la rigueur pendant le règne du roi Charles XII, et j'ai vu pendant mon séjour à Stockholm un gentilhomme suédois nommé Sacke y demeurer plus de six mois, quoiqu'on sût très bien, qu'il s'était fait catholique et qu'il eût de l'emploi à la cour de l'empereur. Mais je ne m'en suis pas tenu à ces notions, et madame la générale Bohne, ayant une de ses filles mariée à Oesel au colonel Ratsding, qui est ce qu'on appelle ici landrad, c'est-à-dire conseiller du pays, et l'un des chefs du gouvernement de cette petite île, chez lequel sont les archives et la matricule de la noblesse, je lui ai

---

сказанномъ островѣ. Кое-что въ этой просьбѣ съ самаго начала показалось мнѣ подозрительнымъ: проситель говоритъ, что служилъ офицеромъ въ Швеціи и не говоритъ, въ какомъ именно полку; увѣряетъ, будто служилъ также у императора и утверждаетъ, что былъ приказъ объ оставленіи службы, тогда какъ этотъ приказъ только предполагается имъ. Тѣмъ не менѣе, повинуясь приказаніямъ в. с., я всячески старался добыть желаемыя свѣдѣнія. Съ этой цѣлію распрашивалъ многихъ природныхъ жителей Эзеля, знакома ли имъ фамилія Нагель. Всѣ единогласно отвѣтили мнѣ, что никогда не слыхивали такого имени, что воображаемое правленіе острова Эзеля, принадлежащаго къ рижскому округу, никогда не имѣло отдѣльнаго президента и что никому неизвѣстенъ примѣръ изгнанія кого-либо съ острова изъ-за вопросовъ вѣроисповѣданія. И дѣйствительно, хотя законы шведскаго королевства очень строги на этотъ счетъ, но они далеко не примѣнялись во всей своей суровости, въ царствованіе Карла XII. Живя въ Стокгольмѣ, я самъ видѣлъ, какъ одинъ шведскій дворянинъ, по имени Заке, пробылъ тамъ болѣе полугода, хотя всѣмъ было извѣстно, что онъ принялъ католичество и служитъ при дворѣ императора. Но я этими свѣдѣніями не удовольствовался. Одна изъ дочерей генеральши Бонъ замужемъ на Эзелѣ за полковникомъ Ратсдингомъ, занимающимъ должность такъ называемаго тутъ *ландрата*, т.-е. совѣтника округа и

fait écrire par cette dame. J'ai l'honneur, m., de vous envoyer la copie en allemand et la traduction en français de la réponse, que cette dame a reçue de son gendre, afin que vous en puissiez faire tel usage, que vous jugerez à propos. Je suis bien trompé, si le bourgeois Naguel, dont il est fait mention dans cette lettre, n'est apothicaire à Moscou; mais si celui, qui vous a présenté un placet, veut qu'on approfondisse son affaire, il est nécessaire, qu'il envoie ici une note des terres et fiefs, qu'il prétend lui appartenir dans l'île d'Oesel, en désignant bien exactement les noms, la situation et les autres circonstances, qui pourront les faire connaître.

J'ai l'honneur d'être etc.

№ 41. M. de Campredon au roi.

Pétersbourg, le 3 mai 1725.

Sire,

Quoique je n'ai rien omis de tout ce qui pouvait dépendre de mon zèle ardent et de mes soins pour l'exécution des ordres, dont il a plu à V. M. de m'honorer par sa dépêche instructive du 16 octobre de l'année passée, je n'avais pu y réussir jusqu'à présent. L'inégalité de la

---

одного изъ начальниковъ правленія острова; въ его вѣдѣніи находятся архивы и дворянскія росписи, почему я и просилъ генеральшу написать ему. Имѣю честь препроводить в. с. нѣмецкую копію и французскій переводъ отвѣта, полученнаго этой дамою отъ ея зятя. Поступите съ нимъ, какъ заблагоразсудите. Или я очень ошибаюсь, или упоминаемый тутъ мѣщанинъ Нагель находится въ Москвѣ аптекаремъ. Во всякомъ случаѣ, если лицо, подавшее вамъ прошеніе, желаетъ, чтобы дѣло его было изслѣдовано, онъ долженъ прислать сюда списокъ земель и помѣстій, какія, по его словамъ, принадлежатъ ему на островѣ Эзелѣ, съ точнымъ обозначеніемъ названій, мѣстоположенія и прочихъ признаковъ, необходимыхъ для розысканія оныхъ.

Имѣю честь и пр.

№ 41. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 3 мая 1725.

Государь.

Хотя мною сдѣлано все, что только зависѣло отъ моего горячаго усердія и отъ стараній моихъ выполнить повелѣнія В. В., кои В. В. удостоили изложить въ депешѣ съ инструкціями отъ 16 октября прошлаго года, но успѣть мнѣ и до-селѣ достичь не удалось. Неровность въ образѣ дѣйствій покойнаго

conduite du feu Czar, ses voyages, ses occupations domestiques, d'autres projets, dont il méditait vraisemblablement l'exécution, ses fréquentes maladies, celle qui l'a enlevé de ce monde le 8 février dernier, peut-être les vues particulières de ses ministres ont été des obstacles, qu'il n'avait pas été possible de surmonter, ou du moins le prétexte, dont cette cour-ci s'est servi pour traîner en longueur la négociation, dont V. M. a daigné me charger, en supposant sans fondement, qu'on en avait changé la disposition, en voulant, que le roi d'Angleterre fût partie contractante et principale dans le traité à signer; au lieu que dans le commencement, et jusqu'à l'arrivée du courrier, qui m'a apporté les ordres de V. M., elle avait, selon les ministres de Russie, demandé simplement, que le roi d'Angleterre fût compris dans l'alliance de la même manière que les couronnes de Suède et de Prusse.

Je n'ai pas manqué de raisons, et j'ai l'honneur d'assurer V. M., que je crois les avoir mises dans tout leur jour pour combattre un sophisme aussi dénué de vraisemblance. J'ai retracé le contenu des premières propositions. J'ai prouvé, qu'à mesure que le ministère russien avait formé des difficultés sur l'admission actuelle de l'Angleterre, qu'il déclarait que le Czar ne pouvait garantir des traités aussi contraires à ses intérêts, que ceux qui regardaient un prince son ennemi, et qu'il était prêt de conclure avec V. M., si elle voulait retrancher cet article

---

Царя, его путешествія, домашнія дѣла его, другіе планы, по всѣмъ вѣроятіямъ замышлявшіеся имъ, частыя прихварыванья, болѣзнь, унесшая его на тотъ свѣтъ прошлаго 8 февраля, можетъ быть отчасти и личные взгляды его министровъ, все представляло, если не препятствія, которыя не легко было превозмочь, то, по крайнѣй мѣрѣ, предлоги, коими здѣшній дворъ пользовался, чтобы затянуть порученные мнѣ В. В. переговоры. Онъ вполнѣ безосновательно объявилъ, будто требованіемъ признать короля англійскаго договаривающейся и главной стороною будущаго союзнаго договора измѣнялись основныя начала союза, потому что въ началѣ будто бы, т.-е. по мнѣнію русскихъ министровъ, до самаго пріѣзда курьера, привезшаго мнѣ приказанія В. В., требовалось только, чтобы король англійскій былъ принятъ въ союзъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ короны шведская и прусская.

У меня не было недостатка въ доводахъ, и смѣю увѣрить В. В., что я, по моему убѣжденію, въ совершенствѣ выяснилъ ихъ всѣхъ, оспаривая этотъ совсѣмъ даже неправдоподобный софизмъ. Я изложилъ содержаніе первыхъ предложеній. Я доказалъ, что, по мѣрѣ того, какъ русское министерство возбуждало препятствія къ немедленному принятію Англіи въ союзъ, объявляя, что Царь не можетъ гарантировать столь противные его интересамъ трактаты, какъ договоры враждебнаго ему государя и что онъ готовъ вступить

du traité. J'ai prouvé, dis-je, qu'elle était toujours demeurée fixe à son premier plan, lequel ayant pour objet le maintien de la paix, qu'elle avait ramenée dans l'Europe. Ç'aurait été s'en éloigner et agir même au contraire, que de laisser la porte ouverte à des ressentiments personnels, qui tendaient directement à détruire l'ouvrage, dont on voulait assurer la durée. Qu'à cette considération générale se joignait celle des engagements, que V. M. avait pris avec la couronne d'Angleterre, lesquels ne lui permettaient en aucune manière, ni en aucun temps d'abandonner les intérêts de ce fidèle allié, comme il arriverait, si les états, qu'il possède dans la Basse Allemagne, restaient exposés à quelques dangers de trouble et que les traités ne fussent pas confirmés et garantis par celui, qui interviendrait entre V. M. et le Czar. Que cette fermeté même de V. M. à observer religieusement ses engagements, sans que rien fût capable de les lui faire perdre un moment de vue, était la preuve la plus convaincante de la solidité de ceux, qu'elle prenait avec le Czar, et que pour leur donner cette qualité essentielle, il était absolument nécessaire de prévenir tout ce qui pourrait y donner atteinte, ce qu'il n'était possible d'effectuer, qu'en suivant le plan formé par V. M., dans lequel le Czar, entre autres grands avantages, trouverait celui, dont tous ses predécesseurs avaient été privés. A savoir, de prendre une part considérable aux affaires générales de l'Europe, et de devenir, en

---

въ союзъ съ В. В., если В. В. угодно будетъ исключить эту статью изъ договора. Я доказалъ, говорю, что В. В. всегда неизмѣнно оставались при первоначальномъ планѣ, предметомъ коего служило сохраненіе мира, возстановленнаго В. В. въ Европѣ. Оставить, объяснилъ я, открытую дверь для личной злобы, которая прямо стремились бы уничтожить то самое дѣло, продолжительность коего желали обезпечить, это значило бы отдаляться отъ цѣли и дѣйствовать въ противность ей. Къ этимъ общимъ причинамъ присоединялись еще и обязательства В. В. съ короною англійскою, не дозволявшія В. В. ни въ какомъ случаѣ и ни въ какое время пренебречь интересами этого вѣрнаго союзника своего, что неизбѣжно случилось бы, еслибы владѣнія его въ Нижней Германіи были предоставлены опасностямъ какихъ-либо смутъ, а трактаты не были бы подтверждены и гарантированы послѣдующимъ договоромъ между В. В. и Царемъ. Самая стойкость В. В. въ такомъ святомъ исполненіи обязательствъ, что ничто не можетъ заставить В. В. хотя бы на минуту упустить ихъ изъ виду, служитъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ прочности тѣхъ обязательствъ, въ кои В. В. вступали съ Царемъ. Придать же имъ это существенное качество—прочность, можно лишь при условіи устраненія всего того, что могло нарушить ее, а это невозможно иначе, какъ слѣдуя плану В. В., который, между прочими громадными выгодами, представлялъ для

entrant dans la garantie des traités, sur lesquels la tranquillité publique est fondée, l'un des protecteurs de la liberté et des priviléges des princes faibles contre l'ambition de ceux, qui voudraient y donner atteinte. Qu'à la vérité, V. M., bien instruite de ce qu'on appelle le point d'honneur des souverains, envisageait d'un côté avec peine les raisons de répugnance du Czar sur un objet aussi délicat, que celui de son ressentiment personnel contre le roi d'Angleterre. Mais que de l'autre, n'étant pas possible de rien faire de solide, tant que cet obstacle subsisterait, il fallait attendre de la Providence et du temps, que le Czar, réfléchissant mûrement sur ses véritables intérêts, prît des sentiments, qui y fussent plus conformes, en sacrifiant à sa gloire et à l'amitié, dont V. M. lui avait donné des preuves si éclatantes, ses griefs contre le roi d'Angleterre, comme le seul moyen de parvenir à l'alliance projetée. Le Czar avait paru se rendre à ces raisons, vouloir se réconcilier de bonne foi avec ce prince, et conclure l'alliance aux conditions, dont j'eus l'honneur de rendre compte à V. M. par le courrier, que je lui dépêchais au mois d'août dernier. Elle sait ce qui est arrivé depuis, et il y a beaucoup d'apparence, que sans l'évènement de la mort du Czar, la négociation serait encore dans le point d'incertitude, où il l'avait laissée jusqu'au dernier moment de sa vie. Enfin l'élévation de la Czarine au trône de Russie, en excluant au moins pour longtemps le Grand-Duc, ne-

---

Царя и такія, которыхъ были лишены всѣ его предшественники. Именно: онъ могъ принимать не малое участіе въ общихъ дѣлахъ Европы и стать, путемъ участія въ гарантіи трактатовъ, служащихъ основою общаго мира, однимъ изъ покровителей свободы и привилегій слабыхъ государей противъ тѣхъ, кто вздумалъ бы оныя нарушить. Правда, В. В., хорошо зная то, что называется честью монарховъ, съ огорченіемъ видѣли основательныя причины отвращенія Царя въ вопросѣ, такомъ щекотливомъ, какъ вопросъ о личномъ неудовольствіи его на короля англійскаго. Но съ другой стороны, покуда это препятствіе существовало, нельзя было сдѣлать ничего прочнаго и, слѣдовательно, надо было положиться на Бога и на время, въ надеждѣ, что, взвѣсивъ и обдумавъ свои истинные интересы, Царь вернется къ чувствамъ, болѣе имъ соотвѣтствующимъ, и рѣшится на единственное средство достичь предположеннаго союза, т.-е. пожертвуетъ своимъ неудовольствіемъ на англійскаго короля ради своей славы и той дружбы, которую В. В. такъ осязательно доказали ему. Царь какъ будто поддался этимъ доводамъ и пожелалъ искренно примириться со сказаннымъ государемъ и заключить союзъ на условіяхъ, изложеніе коихъ я имѣлъ честь послать В. В. съ курьеромъ, отправленнымъ мною въ прошломъ августѣ мѣсяцѣ. В. В. извѣстно, что произошло затѣмъ. Есть много основаній полагать, что не умри Царь, переговоры и донынѣ находились бы въ томъ

veu de l'empereur, elle a jugé de son intérêt de changer de maximes et de conduite par rapport à l'alliance projetée. Elle m'a fait déclarer dès les premiers jours de son règne, qu'elle était résolue de resserrer fort étroitement les noeuds de l'amitié entre V. M. et elle; et dès que ses affaires les plus pressantes de l'intérieur de ses états le lui ont permis, et qu'elle a été informée, que V. M. persistait dans les mêmes bonnes dispositions, qui l'avaient portée à prendre des liaisons avec la couronne de Russie, elle m'a fait déclarer positivement dans une conférence en forme, qu'elle était prête d'y entrer conjointement avec le roi d'Angleterre, aux conditions de la part de ce prince contenues dans le résultat du conseil russien du mois d'août et auquel j'avais assuré, par ordre de V. M., que le roi d'Angleterre avait acquiescé pour ce qui regarde le fait particulier de la réconciliation. Cette conférence se tint le 19 avril dernier. J'ai eu l'honneur de rendre compte de ce qui s'y est passé. Je ne prendrai point la liberté de le répéter ici, je dirai seulement, que depuis ce jour-là les ministres russiens ont communiqué à ceux du duc de Holstein l'article, qui concerne les intérêts de leur maître et qui est le troisième secret, qu'il a plu à V. M. de m'envoyer. Ils ont eu plusieurs conférences ensemble pour convenir des changements, qu'ils voudraient apporter à cet article pour le rendre plus utile à ce prince. J'ai eu l'honneur d'envoyer la copie de ce que le mi-

---

состоянiи неопредѣленности, въ которой онъ держалъ ихъ до послѣдней минуты своей жизни. Когда восшествiе Царицы на русскiй престолъ, по меньшей мѣрѣ, надолго отстранило отъ него Великаго Князя, племянника императора, Государыня нашла въ своихъ интересахъ измѣнить прежнее отношенiе къ предположенному союзу. Она съ первыхъ же дней своего царствованiя приказала объявить мнѣ, что рѣшилась какъ можно крѣпче связать узы дружбы между собою и В. В. Когда же наиболѣе неотложныя внутреннiя дѣла государства были окончены и когда она услыхала, что и В. В. по прежнему сохраняете то расположенiе, которое побудило В. В. вступить въ связь съ россiйской короною, то Царица повелѣла уже положительно, на офицiальномъ совѣщанiи заявить мнѣ, что согласна заключить союзъ сообща съ королемъ англiйскимъ съ тѣмъ, что государь этотъ исполнитъ условiя, изложенныя въ выводахъ, сдѣланныхъ русскимъ министерствомъ въ августѣ мѣсяцѣ и насчетъ коихъ я, по приказанiю В. В., заявилъ, что король англiйскiй принимаетъ ихъ по отношенiю къ частному вопросу о примиренiи. Помянутое совѣщанiе происходило 19 прошлаго апрѣля. Я имѣлъ честь доносить обо всемъ, что тамъ было говорено. Повторять это здѣсь я не осмѣлюсь; скажу только, что послѣ этого русскiе министры сообщили голштинскимъ ту статью договора, которая относится къ интересамъ ихъ государя, т.-е. третью изъ секретныхъ статей,

nistère de Holstein a projeté à cet égard, seulement afin que V. M. fût informée de ses vues, et comme un avis, dont les ministres moscovites ont ignoré même, que j'eusse connaissance. Les glaces de la rivière ayant commencé ensuite à se rompre en ont rendu le passage impraticable et par conséquent la communication avec le conseil des affaires étrangères, qui se tient de l'autre côté; en sorte que ce n'est que le 27 du mois dernier que les ministres russiens, après avoir délibéré sur les articles du projet et pris les ordres de la Czarine, leur Maîtresse, m'ont fait appeler à la conférence. Il ne s'y est trouvé que le chancelier Golofkin et le sieur Osterman, le sieur Tolstoy étant malade. Comme ils avaient concerté toutes choses avec ce dernier, m. Osterman me dit, qu'ils avaient rendu compte à la Czarine de notre première conférence, et que c'était par l'ordre exprès de cette Princesse, qu'ils persistaient à me déclarer, que par considération pour V. M. elle était résolue de conclure l'alliance projetée avec elle et le roi d'Angleterre aux conditions, qui seraient stipulées dans leur contre-projet, pourvu que S. M. Britannique exécutât de sa part les choses demandées par le feu Czar, son époux, et que j'avais assuré par ordre de V. M. être accordées par ce prince. A savoir: l'envoi d'un ambassadeur d'Angleterre et l'admission pour quelques jours à Londres du sieur Bestucheff, avec la liberté de

---

кои В. В. соизволили прислать мнѣ. Они нѣсколько разъ совѣщались между собою насчетъ того, какъ измѣнить эту статью въ смыслѣ болѣе выгодномъ для герцога. Я имѣлъ честь послать копію того, что выработано на этотъ счетъ голштинскимъ министерствомъ, единственно съ цѣлью увѣдомить В. В. о ихъ планахъ и какъ свѣдѣніе, нахожденіе коего въ моихъ рукахъ русскіе министры и не подозрѣвали. Скоро послѣ того вскрылась рѣка и ледоходъ сдѣлалъ невозможной переправу, а, слѣдовательно, и сообщеніе съ находящейся по ту сторону коллегіей иностранныхъ дѣлъ. Только 27 числа прошлаго мѣсяца русскіе министры, по совѣщаніи между собою о статьяхъ договора и получивъ приказаніе Царицы, своей Государыни, пригласили меня на совѣщаніе. Гр. Толстой боленъ, поэтому присутствовали лишь канцлеръ Головкинъ и г. Остерманъ. Они уже раньше обсудили все съ Толстымъ, и Остерманъ сказалъ мнѣ, что ими сдѣланъ Царицѣ докладъ о нашемъ первомъ совѣщаніи и что онъ нынѣ, по именному повелѣнію Государыни, вновь заявляетъ мнѣ, что, изъ уваженія къ В. В., она рѣшилась заключить предположенный союзъ съ В. В. и съ королемъ англійскимъ на условіяхъ, изложенныхъ въ русскомъ контръ-проектѣ; но, конечно, съ тѣмъ, что Е. Бр. В. исполнитъ, съ своей стороны, все то, чего требовалъ покойный Царь, супругъ ея, и на что, какъ я заявилъ по приказанію В. В., государь этотъ согласился. Именно: отправленіе англійскаго посла и принятіе на нѣсколько дней г. Бестужева въ Лондонѣ, дозволеніе свободнаго

louer des ouvriers en Angleterre et d'y envoyer des russiens pour se perfectionner, comme cela c'était pratiqué sous les règnes du roi Guillaume, de la reine Anne, et même du roi d'Angleterre à présent régnant, jusqu'au commencement de la mésintelligence d'entre ce prince et le feu Czar.

Je répondis au premier point, que je n'avais pas eu des ordres contraires; que j'étais néanmoins très persuadé, que la Czarine ferait une chose utile à son service, si elle n'insistait point sur l'admission du sieur Bestucheff par les raisons, que j'avais si souvent expliquées, sachant d'ailleurs trop bien ce que la générosité peut exiger des grands princes, pour qu'il soit nécessaire de lui faire de fortes représentations là-dessus. Je n'ai pas poussé plus loin cette matière, qui en elle-même n'est pas importante, afin de ne point fournir de prétexte aux ministres russiens de faire valoir en d'autres choses plus essentielles le désistement, qu'ils auraient peut-être pu faire de cette demande, et V. M. trouvera, que je ne me suis pas trompé, après que j'aurai eu l'honneur de lui rapporter, qu'à l'égard de celle d'envoyer des russiens en Angleterre et de pouvoir en tirer des sujets pour les manufactures russiennes, j'ai répondu à m. Osterman, qu'il n'était point d'usage de stipuler pareilles choses dans des traités. Mais qu'on pouvait se flatter, que si la bonne intelligence se rétablissait par celui, auquel nous travaillons depuis si

---

найма ремесленниковъ въ Англіи и отправки туда русскихъ для обученія, какъ это дѣлалось въ царствованія короля Вильгельма, королевы Анны и даже нынѣ царствующаго короля, ранѣе возникновенія неудовольствій между этимъ государемъ и покойнымъ Царемъ.

На первый пунктъ я отвѣчалъ, что не получалъ приказаній въ противномъ смыслѣ, хотя все же убѣжденъ, что Царица сдѣлала бы пользу самой себѣ, еслибы не настаивала на принятіи Бестужева, по причинамъ, ужъ много разъ объясненнымъ мною; да здѣсь вѣдь и сами хорошо знаютъ, къ чему великодушіе обязываетъ великихъ государей, такъ что въ энергическихъ представленіяхъ на этотъ счетъ и надобности нѣтъ. Впрочемъ, я объ этомъ не распространялся далѣе, дабы не дать тѣмъ русскимъ министрамъ предлога, опираясь на свою возможную нынѣ уступчивость въ этомъ неважномъ самомъ по себѣ вопросѣ, выказать требовательность въ другихъ, гораздо болѣе существенныхъ. В. В. сами признаете правильность моего сужденія, когда я осмѣлюсь доложить В. В., что насчетъ отправки русскихъ въ Англію и права вербовать тамъ рабочихъ для русскихъ мануфактуръ я отвѣчалъ Остерману, что въ договорахъ не принято помѣщать подобныя условія, хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что когда доброе согласіе будетъ возстановлено тѣмъ договоромъ, надъ которымъ мы столько времени работаемъ, то англійскій король не от-

longtemps, le roi d'Angleterre ne ferait pas de difficulté de donner à la Czarine des marques de sa complaisance dans les choses, qui ne seraient point contraires aux lois et aux coutumes de son royaume.

A ces points préliminaires succéda celui de la reconnaissance du titre impérial. M. Osterman dit, que la Czarine était fort sensible à cette marque d'amitié de V. M., qu'elle consentait, que l'article 5 du projet restât en son entier, quoique les précautions, que l'on y a prises, fussent inutiles, parce que comme le feu Czar l'avait toujours déclaré, elle ne prétendait par là aucune nouvelle prérogative pour le rang, mais qu'elle demandait en même temps, commé il était raisonnable, que le titre d'Impératrice fût énoncé dans tout le corps du traité. Je répondis, que quelqu'envie qu'eût V. M. de faire ce qui pouvait être de la dignité du Czar, elle ne pouvait en effet, ainsi que je l'avais assez souvent remarqué à ses ministres, se porter à reconnaître ce titre sans des raisons essentielles et supérieures. Qu'il fallait une occasion aussi éclatante, que la conclusion d'une alliance étroite et utile avec S. M. Czarienne pour mettre V. M. en état de faire avec bienséance cette démarche, qui emportait en même temps la signature du traité commun, celle de l'Angleterre, c'est-à-dire des deux plus grandes puissances de l'Europe, dont l'exemple serait vraisemblablement suivi des autres, qui ne s'y étaient pas encore déterminées. Que la chose dépendrait donc des facilités, que

---

кажется доказать Царицѣ свое благорасположеніе всѣми средствами, не противорѣчащими законамъ и обычаямъ его королевства.

За этими предварительными пунктами послѣдовалъ вопросъ о признаніи Императорскаго титула. Остерманъ сказалъ, что Царица глубоко чувствуетъ это доказательство дружбы В. В. и согласна оставить пунктъ 5 договора такимъ, какъ онъ есть, хотя принимаемыя имъ предосторожности въ сущности безполезны, потому что, какъ постоянно заявлялъ покойный Царь, такъ и она не претендуетъ ни на какія новыя прерогативы сана. Она желаетъ только одного—и это желаніе вполнѣ справедливо, чтобы ее титуловали Императрицею во всемъ текстѣ договора. Я отвѣчалъ, что какъ ни велико желаніе В. В. во всемъ соблюдать достоинство Царя, но В. В. не можете признать его титулъ иначе, какъ имѣя на то существенные и высоко важные поводы. Только такой блестящій поводъ, какъ заключеніе тѣснаго и полезнаго союза съ Е. Ц. В. могъ побудить В. В. къ этому поступку. Само собою разумѣется, что при подписаніи договора то же сдѣлаетъ и Англія, а такъ какъ это двѣ величайшія державы Европы, то ихъ примѣру послѣдуютъ, конечно, и всѣ прочія, еще не рѣшившіяся на сказанное признаніе. Слѣдовательно, дѣло зависитъ отъ сговорчивости Царицы, насколько она постарается ускорить союзъ и сдѣлать его какъ можно выгоднѣе для всѣхъ договаривающихся сторонъ.

la Czarine apporterait à rendre l'alliance la plus prompte et la plus avantageuse qu'il serait possible aux parties contractantes, et que lorsque l'on serait convenu de tous les autres points, je croyais que la prétention de la Czarine ne serait pas un obstacle essentiel à la signature du traité.

M. Osterman ne trouva rien à changer au premier, ni au second article du projet; mais lorsque nous vînmes au troisième, qui stipule la garantie des traités servant de fondement à la paix générale, il dit, que la Czarine et son conseil, ayant bien examiné le contenu de cet article, avaient jugé, qu'il ne pouvait avoir lieu dans une alliance purement défensive, et qu'ils croyaient plus convenable de le rédiger dans le sens et le style naturel de ces sortes d'engagements. Il ajouta, qu'autrement il n'y aurait point d'égalité dans ceux qu'elle était résolue de prendre avec V. M., mais au contraire, une très grande disparité, puisque de la part de la France et de l'Angleterre on demandait la garantie d'un grand nombre de traités, qui bien loin d'intéresser en aucune manière la Russie, pouvaient la mettre à tous moments dans l'obligation de fournir les secours stipulés par l'article 7 du projet, sans que les couronnes de France et d'Angleterre fussent dans le même cas, puisqu'elles ne garantissaient que le traité de Neustadt, qui n'était point assujetti à de pareils évènements, que ceux d'Utrecht, de Bade, de la Haye

---

Когда мы договоримся насчетъ прочихъ пунктовъ, я думаю, что желаніе Царицы не послужитъ препятствіемъ къ подписанію договора.

Остерманъ ничего не пожелалъ измѣнить ни въ первомъ, ни во второмъ пунктѣ проекта. Но когда дошли до третьяго, устанавливающаго гарантію тѣхъ трактатовъ, что служатъ основою общаго мира, Остерманъ сказалъ, что Царица и ея совѣтъ, по внимательномъ разсмотрѣніи этого пункта, пришли къ убѣжденію, что онъ неумѣстенъ въ договорѣ чисто оборонительномъ, и что гораздо лучше формулировать его въ смыслѣ и выраженіяхъ, вообще свойственныхъ этого рода обязательствамъ. Онъ присовокупилъ, что иначе обязательства В. В. и Царицы не только не будутъ равны, но, наоборотъ, между ними явится огромное различіе, ибо Франція и Англія требуютъ гарантіи множества такихъ трактатовъ, кои мало того, что ни съ какой стороны не касаются интересовъ Россіи, но еще могутъ ежеминутно поставить ее въ обязанность доставить вспомоществованіе, опредѣляемое 7 пунктомъ проекта. Между тѣмъ короны французская и англійская не стоятъ въ томъ же положеніи, такъ какъ онѣ гарантируютъ лишь ништадтскій договоръ, непредставляющій возможности такихъ случайностей, какимъ подвержены утрехтскій, баденскій, гагскій и лондонскій трактаты. Навѣрное, еслибъ Царица вздумала потребовать гарантіи ея договоровъ съ Портой и съ Персіею, то ей возразили бы

et de Londres, et qu'elle ne doutait point, qu'on ne lui fît la même objection, si elle demandait la garantie de ses traités avec la Porte et la Perse. Que ce n'était cependant point cette considération, qui déterminait la Czarine, qu'elle voulait conclure une alliance claire, solide et utile à V. M. et au roi d'Angleterre, en sorte que s'il ne s'agissait que de leur intérêt dans ces différents traités, elle ne ferait aucune difficulté d'entrer dans leur garantie; mais qu'ils renfermaient ceux de presque tous les princes de l'Europe, de l'empereur, de l'Espagne, du Portugal, du roi de Sardaigne, de tous les princes de l'empire et de quelques uns d'Italie. En sorte que la première contravention, qu'il plairait à quelques uns de ces différents princes d'apporter aux traités, énoncés dans l'article 7, sans compter qu'il y aurait continuellement des démêlés à essuyer pour savoir, si le cas du dit article était arrivé; que si la Czarine n'avait pas un désir sincère de conclure une alliance solide et d'en observer les conditions au pied de la lettre et de bonne foi, elle ne ferait point ces observations, fondées sur la raison et démonstratives de leur nature; qu'elle espérait la même candeur de la part de V. M. et du roi d'Angleterre, et que sur ce principe elle avait lieu de croire, que Leurs Majestés, entrant dans les mêmes sentiments, jugeraient plus convenable de se garantir toutes leurs possessions, terres, pays et sujets, et de se fournir réciproquement les secours stipulés contre

---

то же самое. Но однако не это соображеніе руководитъ въ данномъ случаѣ Царицею. Желая заключить ясный, прочный и всѣмъ полезный союзный договоръ съ В. В. и съ королемъ англійскимъ, она отнюдь не отказалась бы раздѣлить вашу гарантію, еслибы гарантируемые трактаты касались васъ однихъ. Но они касаются почти всѣхъ монарховъ Европы: Императора, королей испанскаго, португальскаго, сардинскаго, всѣхъ имперскихъ и нѣсколькихъ итальянскихъ государей. Такимъ образомъ, первое же нарушеніе обозначенныхъ въ пунктѣ 7 трактатовъ со стороны котораго-либо изъ этихъ многочисленныхъ государей вынудило бы Россію къ вмѣшательству, не говоря ужъ о тѣхъ пререканіяхъ, которыя будутъ постоянно возникать изъ-за вопроса: подходитъ ли данный случай подъ дѣйствіе сказаннаго пункта, или нѣтъ. Еслибъ Царица не такъ искренно желала заключить союзъ вполнѣ прочный и съ буквальной точностію добросовѣстно исполнять всѣ его условія, она не стала бы и дѣлать этихъ разумныхъ и, по самой сущности вещей, убѣдительныхъ замѣчаній. Она надѣется на такое же чистосердечіе со стороны В. В. и короля англійскаго, и поэтому въ правѣ разсчитывать, что Ваши Величества, раздѣляя ея чувства, признаете болѣе удобнымъ взаимно гарантировать другъ другу всѣ владѣнія, земли, государства и подданныхъ съ взаимнымъ же обязательствомъ помогать другъ другу установленнымъ способомъ противъ всякаго, кто взду-

tous ceux, qui pourraient les attaquer, soit en haine de la présente alliance, soit pour quel autre sujet que ce puisse être; que de cette façon la paix serait assuré pour ce qui concerne les trois parties contractantes; que la connaissance, que l'on en aurait dans le public, aurait même un effet plus efficace; que chacune saurait précisément l'étendue de son obligation, et le cas de l'effectuer, sans que les explications, qu'on voudrait et qu'il serait nécessaire de donner de l'autre manière, pût apporter aucun obstacle, ni de retardement à la prestation des secours stipulés. Que c'était là le sentiment et la résolution de la Czarine, et qu'il me priait de lui en dire mon avis. Je répondis, que j'avais déjà déclaré aux ministres de la Czarine, que depuis l'évènement de la mort du Czar je n'étais point autorisé à traiter, ni à entrer dans aucune discussion. Que j'étais venu uniquement sur leur invitation pour recevoir le contre-projet, qu'ils m'avaient dit vouloir dresser, ou pour écouter les réfléxions, qu'ils voudraient me communiquer, qui tendraient à rapprocher les moyens propres à conclure une alliance, dont la fin ne pouvait être qu'extrêmement avantageuse à la Czarine et propre à donner à cette Princesse une grande considération au dehors et même dans l'intérieur de son gouvernement; que je m'étais servi de cette occasion pour les assurer, que les dispositions de V. M. étaient toujours les mêmes; qu'elle serait bien aise de prendre avec la Czarine les liaisons, que la

---

малъ бы учинить на оныя нападеніе по злобѣ за настоящій договоръ, или по какой-либо другой причинѣ. Этимъ способомъ для трехъ договаривающихся сторонъ миръ будетъ обезпеченъ. Дѣйствіе ихъ договора, какъ скоро оный обнародуется, будетъ, конечно, простираться и далѣе; и вмѣстѣ съ тѣмъ каждая изъ сторонъ будетъ въ точности знать размѣры своихъ обязательствъ и въ какихъ именно случаяхъ слѣдуетъ осуществлять ихъ, такъ что не потребуются никакія разъясненія, которыя необходимо будетъ давать, а которыя между тѣмъ могутъ внести препятствія и замедленія въ доставкѣ условленной помощи. Такъ полагаетъ и такъ рѣшила Царица, и онъ, Остерманъ, проситъ меня высказать и мое мнѣніе. Я отвѣчалъ, что, какъ и заявлялъ уже прежде царскимъ министрамъ, мои полномочія на веденіе переговоровъ кончились съ смертію Царя, такъ что теперь я не могу входить ни въ какія обсужденія. Явился я сюда единственно по ихъ приглашенію, для полученія контръ-проекта, который они обѣщали составить, или же для выслушанія соображеній, какія имъ угодно будетъ сообщить мнѣ; конечно, если эти соображенія направлены къ изысканію средствъ заключить союзъ, въ высшей степени выгодный для Царицы и долженствующій возвысить ея почетное положеніе извнѣ и даже въ нѣдрахъ самаго ея правительства. Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы еще разъ увѣрить ихъ въ неизмѣнности расположенія Е. В.

maladie du Czar n'avait pas permis de perfectionner. Mais que je remarquais avec beaucoup de peine que, bien loin d'en aplanir les moyens, on commençait de ce côté-ci par vouloir détruire le principe, sur lequel on avait traité dès le commencement, qui avait été accepté par le Czar, et que j'avais, écrit de la propre main de lui, m. Osterman, dans le contre-projet, qu'il m'avait remis, après m'avoir fait préalablement les mêmes difficultés, et sur lequel le dernier projet, qu'il avait plu à V. M. de m'envoyer, était dressé, en retranchant seulement certaines restrictions, qui n'étaient point admissibles, et en y ajoutant quelques traités, que le Czar refusait alors de garantir, par la raison qu'ils regardaient le roi d'Angleterre, considéré comme ennemi de la part de ce Prince, mais qui devenant désormais ami et allié de la couronne de Russie, l'exclusion de ces traités ne pouvait avoir lieu d'autant plus, qu'ils faisaient partie essentielle de la paix du Nord, qu'il s'agissait de rendre ferme et inviolable par la garantie des mêmes traités, sur lesquels elle était fondée. Que V. M. aurait raison de trouver fort étrange, que la Czarine, en s'éloignant de ce principe, qui l'intéressait peut-être plus que les autres puissances contractantes, voulût se priver en même temps de l'avantage glorieux et respectable de pouvoir prendre part aux affaires générales de l'Europe, de devenir conjointement avec V. M. et le roi d'Angleterre protectrice de la tranquillité et des droits et priviléges des

---

Король будетъ очень радъ вступить съ Царицею въ союзъ, оставшійся не законченнымъ вслѣдствіе смерти Царя. Съ большимъ сожалѣніемъ замѣчаю я, поэтому, что сами они нетолько не выказываютъ желанія найдти средства соглашенія, но, повидимому, намѣрены уничтожить и основныя начала, на которыхъ переговоры были начаты, хотя они были приняты Царемъ и легли въ основу контръ-проекта, написаннаго собственной его, Остермана, рукою и имъ же мнѣ переданнаго, послѣ нѣсколькихъ подобныхъ же затрудненій. На этихъ же началахъ основанъ и послѣдній проектъ, благосклонно присланный мнѣ В. В. Изъ него лишь исключено то, что не могло быть допущено, и прибавлено нѣсколько трактатовъ, которые Царь отказывался тогда гарантировать, потому что они касались англійскаго короля, коего Монархъ считалъ своимъ врагомъ. Но разъ сказанный король становится другомъ и союзникомъ русской короны, исключеніе тѣхъ договоровъ тѣмъ болѣе неумѣстно, что они составляютъ существенное условіе сѣвернаго мира, которому гарантія договоровъ, на коихъ онъ зиждится, именно стремится придать характеръ ненарушимой крѣпости. В. В. можете по праву найдти весьма страннымъ желаніе Царицы отдалиться отъ началъ, болѣе выгодныхъ для нея, чѣмъ для прочихъ договаривающихся сторонъ принять участіе въ обще-европейскихъ дѣлахъ, и вмѣстѣ лишиться славнаго и почетнаго преимущества стать сообща съ В. В. и королемъ англійскимъ, охра-

princes faibles contre l'oppression des forts; prérogatives, dont les prédécesseurs de la Czarine avaient été privés, jusqu'au présent règne, que Dieu veuille maintenir longtemps dans l'état florissant, où les grands travaux et les rares talents du feu Czar l'avaient mis. Qu'encore une fois, je n'étais point autorisé à traiter avec les ministres de Russie. Que tout ce qui dépendait de moi était de les porter à rapprocher les choses, supposé que leur intention fût sincère pour la conclusion de l'alliance, sur laquelle il était temps enfin de savoir à quoi s'en tenir, parce que, comme je l'avais déjà fait connaître, V. M. voulait, de manière ou d'autre, prendre des mesures pour le maintien de la paix, qu'elle avait rétablie en Europe, et qui était l'objet le plus digne de l'attention des grands monarques. Mais que de la manière, dont m. Osterman s'expliquait, il paraissait beaucoup d'obscurité dans les dispositions de la Czarine à cet égard, s'il était vrai qu'elle refusât d'entrer dans l'expédient le plus naturel pour y parvenir, après surtout que, dès le commencement de la négociation, on l'avait posé et reconnu pour fondement de l'alliance à conclure.

M. Osterman répondit, que les intentions de la Czarine étaient aussi droites que sincères. Que ce qu'il m'en avait expliqué le prouvait évidemment et n'avait pour but que de rendre cette alliance claire, solide et mise en état d'avoir son effet sans obscurité, changement, ni

---

нительницей спокойствія, правъ и привилегій слабыхъ государей противъ угнетенія ихъ сильными. Этимъ преимуществомъ не пользовался никто изъ предшественниковъ Царицы вплоть до настоящаго царствованія, которое Господь да сохранитъ въ томъ цвѣтущемъ состояніи, до коего оно доведено великими трудами и рѣдкими дарованіями почившаго Царя. Повторяю, я не уполномоченъ вести переговоровъ съ царскими министрами. Я могу только убѣждать ихъ постараться о соглашеніи, разумѣется, если они искренно желаютъ союза, положеніе коего пора ужъ выяснить, наконецъ. Ибо, какъ я уже заявлялъ, В. В. желаете принять такъ, или иначе мѣры къ сохраненію мира, возстановленнаго В. В. въ Европѣ и представляющаго вопросъ, наиболѣе достойный вниманія великихъ монарховъ. Между тѣмъ изъ объясненій г. Остермана видно, что въ этомъ отношеніи въ намѣреніяхъ Царицы господствуетъ еще много неясности. Иначе она не могла бы отказываться—если справедливо, что она отказалась—отъ наиболѣе пригоднаго средства, особенно послѣ того, какъ оно, съ самаго начала переговоровъ, было признано и положено въ основу будущаго союза.

Остерманъ возразилъ, что намѣренія Царицы прямы и искренны. Всѣ его объясненія ясно доказываютъ это, ибо единственная цѣль ихъ — придать союзу ясность, прочность и способность приводиться въ дѣйствіе безъ недоразумѣній, измѣненій, или неправильныхъ толкованій съ той или другой сто-

explications captieuses de part ni d'autre. Que d'ailleurs dans le nombre des traités, dont la garantie était proposée par le troisième article du projet, celui d'entre Sa Majesté Britannique, comme roi et la couronne de Suède ne pourrait absolument point être admis par la Czarine. Qu'il regardait le fait particulier du commerce d'Angleterre, qu'il contenait des clauses contraires à ses intérêts et à la paix rétablie par le traité de Neustadt, et ne pouvait par conséquent trouver place parmi ceux, qui la rétablissaient dans le Nord, supposé qu'il fût praticable de garantir tous les autres; que cette Princesse espérait, que V. M. n'y insisterait pas, lorsqu'elle serait instruite des raisons qu'il m'avait alléguées, et que lui, Osterman, dresserait cet article d'une manière à satisfaire V. M. et le roi de la Grande-Bretagne. Il ajouta que, le dernier traité d'entre la Russie et la Suède ayant été conclu par le conseil de V. M., il serait nécessaire que cette couronne fût comprise d'une manière spéciale dans l'alliance, et que le roi de Prusse s'engageât, de même que les parties contractantes, à des conditions pour le maintien de la paix et pour la garantie réciproque de leurs possessions. Je répondis, que pour ce qui était de la Suède, son admission dans le traité paraissait suffire, et qu'il y aurait une contradiction manifeste à prétendre de la part de la Russie faire mention de son traité avec la Suède dans le même temps, que cette puissance rejetait la garantie de

---

роны. Къ тому же изъ числа трактатовъ, включаемыхъ въ гарантію третьей статьей проекта, договоръ его Британскаго Величества, какъ короля, съ шведской короною безусловно не можетъ быть принятъ Царицею. Онъ касается частнаго вопроса англійской торговли, содержитъ въ себѣ статьи, враждебныя интересамъ Царицы и миру, утвержденному ништадтскимъ договоромъ, и, слѣдовательно, не можетъ быть включенъ въ число трактатовъ, обезпечивающихъ миръ на сѣверѣ, даже и допуская возможность гарантированія всѣхъ прочихъ. Но Государыня надѣется, что В. В. не будете на этомъ настаивать, когда ознакомитесь съ приведенными мнѣ имъ, Остерманомъ, доводами. Онъ изложитъ спорный пунктъ такъ, чтобы удовлетворить В. В. и короля великобританскаго. Онъ присовокупилъ, что такъ какъ послѣдній русско-шведскій договоръ заключенъ по совѣту В. В., то необходимо, чтобы мѣсто шведской короны въ союзѣ было опредѣлено особеннымъ образомъ и чтобы прусскій король принялъ, наравнѣ со всѣми договаривающимися сторонами, обязательства по сохраненію мира и взаимной гарантіи владѣній. Я отвѣчалъ, что относительно Швеціи достаточно, мнѣ кажется, допущенія ея къ союзу. Было бы явнымъ противорѣчіемъ со стороны Россіи, еслибы она стала настаивать на упоминаніи ея договора съ Швеціею въ то самое время, какъ отказывается гарантировать тѣ, поименованіе коихъ уже было услов-

ceux, dont on était déjà convenu; qu'ainsi je n'avais aucune réponse à faire ni sur l'objection du traité de S. M. Britannique, comme roi avec la couronne de Suède, ni sur la manière de l'admission du roi de Prusse, parce que ces choses n'avaient qu'une relation postérieure à la conclusion de l'alliance, qui me paraissait encore très éloignée. Ce ne sera pas notre faute, répliqua m. Osterman, et si vous étiez autorisé, je crois que nous pourrions en signer le traité sur le contre-projet, que je me propose de vous remettre demain. Je souhaite, m., ai-je répondu, que vous mettiez les choses en cet état de décision. Je ne pourrais avoir l'honneur d'apprendre une chose plus agréable au roi, mon maître. Il n'y eut point de discussion sur les articles cinq et six du projet, et à l'égard du S., qui traite de la succession à la couronne de Russie, m. Osterman remarqua seulement, qu'au lieu de ces mots „et qu'en conséquence le prince qui lui succèdera", la Czarine désirait, que l'on mît ceux-ci: „et qu'en conséquence le dit ordre, qui sera établi par S. M. Impériale de Russie, sera compris" etc....

Sur l'article 10 m. Osterman demanda le rétablissement de la clause de maintenir et de protéger la liberté du commerce contre tous ceux qui voudraient la troubler ou y donner atteinte. Je répondis, que cette clause, inutile en elle-même et indifférente aux avantages réciproques des peuples des parties contractantes, était susceptible de

---

лено. Впрочемъ, мнѣ нечего сказать ни по поводу возраженія противъ трактата его Британскаго Величества, какъ короля, съ шведской короною, ни по поводу условій допущенія къ союзу короля прусскаго: это вопросы, которые надо рѣшить послѣ заключенія самого союза, а оно представляется мнѣ теперь весьма отдаленнымъ. „Это ужъ будетъ не наша вина, возразилъ Остерманъ; еслибъ у васъ были полномочія, мы могли бы, я полагаю, подписать договоръ на основаніи контръ-проекта, который я намѣренъ доставить вамъ завтра". — „Весьма желаю, отвѣчалъ я, чтобы вы какъ-нибудь рѣшили дѣло, и чтобы я могъ сообщить что-нибудь болѣе пріятное королю, моему государю". Статьи 5 и 6 прошли безъ преній; Остерманъ замѣтилъ только насчетъ секретной статьи, касающейся престолонаслѣдія въ Россіи, что Царица желала бы слова „и слѣдовательно государь, который ей наслѣдуетъ", замѣнить словами: „и слѣдовательно сказанный порядокъ, который будетъ установленъ Ея Имп. Всерос. Вел., подразумѣвается и пр.".

По поводу 10 статьи Остерманъ потребовалъ возстановленія пункта о поддержкѣ и покровительствѣ свободы торговли противъ всякихъ попытокъ воспрепятствованія или нарушенія оной. Я отвѣчалъ, что этотъ пунктъ, безполезный самъ по себѣ и безразличный для обоюдныхъ интересовъ народовъ договаривающихся сторонъ, можетъ повести къ большимъ затрудненіямъ, ко-

grands inconvénients, auxquels les particuliers de l'une ou de l'autre nation pourraient donner lieu, sans que la chose intéressât en aucune manière leurs souverains. Qu'il était plus convenable de laisser cet article dans la même forme, où il était usité dans tous les traités, d'autant plus que l'Angleterre avait un intérêt si naturel d'établir et d'augmenter son commerce en Russie, que la Czarine pouvait compter, que le roi de la Grande-Bretagne se porterait volontiers à stipuler dans les traités de commerce à faire tous les avantages possibles en faveur des sujets de Russie, et que V. M. de son côté n'aurait pas moins d'attention et d'empressement que le roi d'Angleterre à cet égard. M. Osterman parut acquiescer à cette explication, et nous passâmes aux articles séparés.

Sur le premier, qui assure la liberté de la république de Pologne dans l'élection de ses rois, m. Osterman dit, que la Czarine n'avait rien à y ajouter, ni à en retrancher, à moins que V. M. n'eût quelques vues particulières et quelques propositions plus étendues à faire, dans lesquelles S. M. Czarienne entrerait volontiers. Je répondis, que V. M. était précisément dans les mêmes dispositions, et qu'à moins que cette Princesse n'eût quelque ouverture à faire à V. M., elle n'avait d'autres desseins à cet égard que d'empêcher, qu'il ne soit rien fait de préjudiciable aux constitutions du royaume de Pologne ou de contraire au bon-

---

торыя будутъ причиняться частными людьми, безъ всякой тѣни пользы для государей. Гораздо лучше оставить его формулированнымъ такъ, какъ это принято во всѣхъ договорахъ; тѣмъ болѣе, что Англія такъ сильно заинтересована сама въ укрѣпленіи и расширеніи торговли ея съ Россіею, что король великобританскій, конечно, согласится предоставить въ будущемъ торговомъ договорѣ всевозможныя выгоды русскимъ подданнымъ, а В. В., съ своей стороны, не уступите королю великобританскому въ этомъ отношеніи. Остерманъ повидимому принялъ это объясненіе, и мы перешли къ секретнымъ статьямъ.

Насчетъ первой, утверждающей свободное избраніе королей польской республикою, Остерманъ сказалъ, что Царицѣ нечего прибавить, ни убавить въ ней; если же В. В. имѣете какіе-нибудь особенные виды, или желаете сдѣлать болѣе обширныя предложенія, Е. Ц. В. охотно приметъ ихъ. Я отвѣчалъ, что В. В. расположены какъ разъ къ тому же самому; если Государыня не имѣетъ никакихъ особенныхъ плановъ, которые желала бы довѣрить В. В., то В. В. сами желаете лишь одного: не допускать никакого нарушенія учрежденій польскаго королевства или ущерба благосостоянію республики. А вѣдь королю, вашему государю, возразилъ Остерманъ, крайне необходимо бы имѣть въ Польшѣ министра, который дѣйствовалъ бы за-одно съ кн. Долго-

heur de cette république. Il aurait cependant été très nécessaire, répliqua m. Osterman, que le roi, votre maître, eût un ministre en Pologne, qui pût agir de concert avec le prince Dolgorouky. C'est, ai-je répondu, l'obscurité, où est S. M. des intentions de la Czarine, qui a empêché jusqu'à présent le départ du ministre, qu'elle a destiné à aller en Pologne, puisqu'il ne suffirait pas, qu'elle lui donnât l'ordre général d'agir de concert avec celui de la Czarine, étant nécessaire de lui remettre des instructions plus précises pour régler sa conduite sur la connaissance de ce qui pourrait être agréable à cette Princesse. Les choses en demeurèrent là, et l'on passa à la lecture du second article séparé.

M. Osterman remarqua, qu'il était trop vague et ne pouvait être d'aucune utilité au duc de Meklembourg, dont S. M. était en quelque manière obligée de soutenir les droits, en vertu de la garantie des traités de Westphalie. Je répondis, que cet article renfermait tout ce que la Czarine pouvait raisonnablement demander de la part de V. M. et de celle du roi d'Angleterre. Qu'elle avait lieu de croire, par les assurances que le feu Czar avait souvent données, qu'il ne demanderait rien de contraire aux lois et constitutions de l'empire, que S. M. Czarienne, aujourd'hui régnante, serait satisfaite de la manière dont cet article était conçu, puisqu'il engageait V. M. et le roi d'Angleterre à agir en

---

руковымъ". — „Этому, отвѣчалъ я, помѣшала лишь неясность для Е. В. намѣреній Царицы; иначе министръ, назначенный въ Польшу, давно бы ужъ уѣхалъ туда. Но вѣдь нельзя же было дать ему общій приказъ дѣйствовать за одно съ министромъ Царицы; надо было снабдить его болѣе опредѣленными инструкціями, дабы онъ могъ дѣйствовать въ извѣстномъ, желательномъ для Государыни смыслѣ. Этимъ разговоръ ограничился, и мы перешли къ второй статьѣ.

Остерманъ замѣтилъ, что она черезъ-чуръ неопредѣленна и не можетъ принести никакой пользы герцогу Мекленбургскому, права коего В. В. нѣкоторымъ образомъ обязаны поддержать въ силу гарантированнаго вестфальскаго договора. Я возразилъ, что въ статьѣ заключается все, чего Царица въ правѣ требовать отъ В. В. и отъ короля англійскаго. Увѣренія, много разъ повторенныя покойнымъ Царемъ, дали В. В. право ожидать, что не будетъ требоваться ничего противнаго законамъ и учрежденіямъ имперіи и что Е. В., нынѣ царствующая Государыня, удовольствуется выраженіями настоящей статьи, обязывающей В. В. и короля англійскаго дѣйствовать въ пользу герцога Мекленбургскаго, когда ихъ воздѣйствіе окажется совмѣстимо съ положеніемъ его дѣлъ. Нынѣ же тщетно и пытаться добиться чего-либо отъ вѣнскаго двора, когда онъ на всякое требованіе въ пользу герцога Меклен-

faveur du duc de Meklembourg lorsque les choses seraient dans une situation, qui permettrait de le faire, et qu'en effet on tenterait vainement d'obtenir quoique ce soit de la cour de Vienne en faveur du duc de Meklembourg, lorsqu'elle pourrait objecter que ce que l'on demanderait serait contraire aux lois de l'empire; qu'ainsi c'était du duc de Meklembourg que dépendait principalement la possibilité de le servir. Que l'engagement que la Czarine ne formerait aucune entreprise au préjudice de ces lois et constitutions, bien loin de devoir être regardé par cette Princesse comme une chose contraire à ses intérêts, il lui importait extrêmement de calmer par une pareille déclaration les alarmes, qu'elle causerait parmi les princes de la Basse Saxe, si l'on pouvait supposer, qu'elle eût aucune vue contraire à la tranquillité de cette partie de l'Allemagne. M. Osterman dit, que la Czarine n'avait aucun dessein, ni pensée même de troubler le repos. Qu'elle désirait seulement protéger, en ce qui serait de la justice et de l'équité, un prince, son parent et son allié, et que V. M. avait intérêt de rendre utile un jour à l'exécution de l'alliance. Qu'il dresserait l'article précisément dans le sens du projet, qui, sans déroger en aucune manière, ni donner atteinte aux lois et constitutions de l'empire, serait un peu plus efficace au rétablissement du duc de Meklembourg. Enfin le point le plus difficile et qui est le dernier des articles secrets fut agité. M. Osterman commença par

---

бургскаго можетъ возразить, что это противъ законовъ имперіи. Поэтому возможность служить ему зависитъ главнымъ образомъ отъ самого герцога Мекленбургскаго. Не только Царица не должна разсматривать, какъ нѣчто противное ея интересамъ, требуемое отъ нея обязательство не предпринимать ничего несогласнаго съ имперскими законами и учрежденіями, но ей даже необходимо успокоить подобнымъ заявленіемъ тревогу, которая несомнѣнно овладѣетъ государями Нижней Саксоніи въ случаѣ, если возникнетъ подозрѣніе въ намѣреніи ея предпринять что-либо въ ущербъ спокойствію этой части Германіи. Остерманъ сказалъ, что Царица вовсе не замышляетъ и даже не думала никогда нарушать это спокойствіе. Она желаетъ только оказать требуемое справедливостью покровительство Государю, ея родственнику и союзнику, коего и В. В. выгодно поставить въ возможность содѣйствовать современемъ выполненію условій союза. Онъ, Остерманъ, формулируетъ статью вполнѣ въ смыслѣ проекта, такъ, чтобы она, не отступая отъ имперскихъ законовъ и учрежденій и отнюдь оныя не нарушая, представляла болѣе дѣйствительное средство къ возстановленію правъ герцога Мекленбургскаго. Наконецъ, настала очередь послѣдней и самой трудной изъ секретныхъ статей. Остерманъ началъ съ просьбы, чтобы В. В. и король англійскій соблаговолили признать за герцогомъ Голштинскимъ титулъ королевскаго высочества, при-

demander, que V. M. et le roi d'Angleterre voulussent bien donner au duc de Holstein le titre d'altesse royale, que l'empereur des romains et la plupart des autres puissances lui avaient accordé, depuis qu'il avait été reconnu en cette qualité et comme le successeur à la couronne de Suède par les états de ce royaume. Je répondis, que je n'étais pas instruit des intentions de V. M. à cet égard, mais que j'aurais l'honneur de lui rendre compte de la proposition de la Czarine, dont le succès pourrait dépendre de celui qu'elle procurerait à l'ajustement de l'article, concernant les intérêts du duc de Holstein.

M. Osterman dit là-dessus, que V. M. et le roi d'Angleterre n'ignoraient pas les liens du sang, fortifiés encore par ceux de l'honneur et de la réputation, qui obligeaient indispensablement la Czarine à faire rendre justice à un prince opprimé contre toute raison et équité, et qui s'était réfugié dans ses états, lorsqu'il s'était trouvé abandonné de tous ceux, qui avaient pris des engagements pour la conservation de ses états. Qu'entre cette obligation et la connaissance, qu'elle avait d'autres engagements contraires de la part de V. M. et du roi d'Angleterre pour la garantie du Sleswick, elle s'était trouvée fort embarrassée, voulant d'un côté mettre à couvert la réputation des deux couronnes, et de l'autre remplir le plus tôt et le plus efficacement, qu'il lui serait possible, le désir, qui la presse par une tendresse de mère, de procurer

---

знанный уже за нимъ императоромъ римскимъ и большинствомъ прочихъ державъ съ тѣхъ поръ, какъ государственные чины Швеціи утвердили его высочествомъ и наслѣдникомъ престола. Я отвѣчалъ, что не знаю намѣреній В. В. въ этомъ отношеніи, но буду имѣть честь сообщить В. В. предложеніе Царицы, успѣхъ коего будетъ, можетъ быть, зависѣть отъ того, какъ вообще согласится она установить пунктъ, касающійся интересовъ герцога Голштинскаго.

Остерманъ сказалъ на это, что В. В. и королю англійскому извѣстны тѣ узы крови, подкрѣпляемыя еще долгомъ чести и заботой о своемъ добромъ имени, которыя вынуждаютъ Царицу добиться справедливости для принца, угнетаемаго противъ всѣхъ законовъ разума и права и искавшаго убѣжища въ ея государствѣ въ такое время, когда его покинули всѣ тѣ, кто обязался охранять его владѣнія. Эта ея обязанность ставила Е. Ц. В. въ большое затрудненіе, такъ какъ она знала обязательства противуположнаго характера, принятыя В. В. и англійскимъ королемъ по гарантіи Шлезвига. Она желала съ одной стороны устранить всякую нравственную отвѣтственность обѣихъ коронъ, съ другой—какъ можно скорѣе и дѣйствительнѣе исполнить желаніе своего нѣжнаго материнскаго сердца, доставить зятю полное удовлетвореніе, котораго онъ такъ справедливо требуетъ. Чтобы согласить эти двѣ крайности,

à son gendre l'entière satisfaction, qu'il demandait avec toute sorte de droit. Que pour tâcher de concilier ces deux extrémités, elle n'avait point imaginé de meilleur expédient, que d'ordonner à ses ministres de concerter avec ceux du duc de Holstein ce qui leur paraîtrait de plus propre à y conduire, et à donner à Leurs Majestés une marque convaincante de la condescendance, qu'elle veut avoir pour elles. Qu'après plusieurs conférences ces ministres avaient dressé l'article, dont m. Osterman fit la lecture, et qui est le même, à quelques mots près, que celui dont j'ai déjà eu l'honneur d'envoyer la copie à V. M., avant que les ministres sussent que j'en ai eu connaissance. M. Osterman ajouta, que la Czarine était fondée à demander, que V. M. et le roi de la Grande-Bretagne s'unissent à elle pour porter le roi de Danemark à la raison, lorsque la voie de la négociation aurait été inutile, mais que la même considération, de ne vouloir rien exiger de Leurs Majestés, qui fût contraire à leurs précédents engagements, l'avait déterminée à demander seulement, qu'elles ne s'opposassent point directement, ni indirectement aux moyens, que cette Princesse mettrait en usage pour procurer une satisfaction équitable à son gendre, après que les voies de la douceur et de la négociation n'auraient eu aucun effet. Que c'était là l'ultimatum de la Czarine. Qu'elle espérait, que V. M. le trouverait raisonnable, et qu'elle ne pouvait aussi s'en départir sous quelque prétexte que ce

---

она приказала своимъ министрамъ вступить въ совѣщаніе съ министрами герц. Голштинскаго и вмѣстѣ выработать наилучшія средства и достичь своей цѣли и доказать Ихъ Вел. ея благорасположеніе. Послѣ нѣсколькихъ совѣщаній министры эти составили статью, которую Остерманъ тутъ же прочелъ. Это приблизительно та самая, которую я имѣлъ уже честь послать В. В. въ копіи еще прежде, чѣмъ русскіе министры узнали, что она мнѣ извѣстна. Остерманъ присовокупилъ, что Царица имѣла бы право требовать, чтобы В. В. и король великобританскій соединились съ нею для принудительнаго вразумленія короля датскаго, когда всѣ пути мирныхъ переговоровъ останутся тщетными. Но руководимая тѣмъ же желаніемъ не требовать отъ Ихъ Вел. ничего противнаго ихъ прежнимъ обязательствамъ, Государыня проситъ ихъ только не препятствовать ни прямо, ни косвенно тѣмъ мѣрамъ, къ коимъ сама она прибѣгнетъ для доставленія своему зятю справедливаго удовлетворенія, если таковое окажется невозможнымъ получить мѣрами кротости и переговоровъ. И это ультиматумъ Царицы. Она надѣется, что В. В. признаете его разумнымъ; она же ни въ какомъ случаѣ не можетъ отъ него отступить. Я возразилъ Остерману, что то, что онъ называетъ подходящимъ средствомъ и ультиматумомъ, также далеко, на мой взглядъ, отъ соглашенія, какъ и несовмѣстно съ предположенной цѣлію устраненія всякихъ поводовъ къ волне-

puisse être. Je répondis à m. Osterman, que ce qu'il nommait expédient convenable et l'ultimatum me paraissait aussi éloigné de la conciliation qu'incompatible au but, qu'on se proposait, de prévenir toutes sortes de troubles dans le Nord. Que le feu Czar avait souvent déclaré que, connaissant les engagements de V. M. et du roi d'Angleterre par rapport à la disposition du duché de Sleswick, il ne demanderait rien, qui pût y être contraire. Que c'était sur ce fondement que le projet de l'article 3 séparé avait été dressé; que je doutais fort que V. M., qui l'avait concerté avec le roi d'Angleterre, voulût y apporter aucun changement, n'étant pas possible même d'examiner avant la conclusion de l'alliance les moyens, qui pourraient satisfaire le duc de Holstein. Qu'après ce préalable, le retour de l'amitié de S. M. Britannique paraissant fort sincère, il était à présumer, qu'elle entrerait de bonne foi dans les moyens possibles de contribuer à la satisfaction du duc de Holstein, dont les intérêts étaient devenus si chers à la Czarine; mais qu'il fallait aussi de la part de cette Princesse rendre les choses praticables dans le système du maintien de la paix, dont il semblait qu'elle s'éloignât considérablement, en demandant un dédommagement en entier, qu'on pourrait étendre d'une manière dans l'exécution et en se réservant la liberté d'y employer les voies de fait sur le refus du roi de Danemark, ce qui ne pourrait manquer de causer des troubles et d'intéresser de fort près les engagements de V. M. et du roi de la

---

нію на сѣверѣ. Покойный Царь не разъ заявлялъ, что, зная обязательства В. В. и короля англійскаго по отношенію къ герцогству Шлезвигскому, онъ не потребуетъ ничего несогласнаго съ оными. На этомъ основаніи и былъ составленъ проекъ 3 отдѣльной статьи, и я очень сомнѣваюсь, чтобы В. В., установивши его по совѣщанію съ королемъ англійскимъ, пожелали измѣнить въ немъ что-нибудь; едвали можно даже и обсуждать средства удовлетворенія герц. Гольштинскаго прежде, чѣмъ самый союзъ будетъ заключенъ. Я долженъ былъ сдѣлать эту оговорку, но впрочемъ думаю, въ виду полной искренности дружелюбнаго расположенія Е. Бр. В., что онъ будетъ добросовѣстно содѣйствовать всѣми мѣрами удовлетворенію герцога, интересы коего столь дороги нынѣ Царицѣ. Но надо, чтобы Государыня дала возможность согласовать эти мѣры съ системою сохраненія мира, отъ котораго она значительно удаляется, требуя полнаго удовлетворенія. Вѣдь его могутъ и еще расширить при исполненіи, особенно сохраняя право прибѣгнуть къ насилію, въ случаѣ отказа короля датскаго; это ужъ непремѣнно поведетъ къ смутамъ и прямо затронетъ обязательства В. В. и короля великобританскаго. Еще разъ, мнѣ не предписано вступать въ разсужденія объ этомъ. Я лично могу содѣйствовать сближенію на благо общаго союза лишь повтореніемъ уже

Grande-Bretagne. Qu'encore une fois je n'avais aucun ordre d'entrer dans cette discussion. Que tout ce qui était en mon pouvoir était de contribuer à rapprocher les choses pour le bien de l'alliance commune, de représenter, comme j'avais déjà fait, la nécessité d'en venir incessamment à une décision, et d'avoir l'honneur de rendre un compte exact à V. M. de ce qui m'aurait été dit, comme je le ferai par un courrier, aussitôt qu'on m'aurait remis le contre-projet de S. M. Czarienne. M. Osterman répondit, qu'il pourrait me le donner le même jour, mais le chancelier Golofkin ayant remarqué, qu'il serait nécessaire auparavant d'informer la Czarine du précis de notre conférence et que nous en eussions encore une ensemble, avant que de mettre cette pièce au net, m. Osterman dit, qu'il croyait que tout cela pourrait s'exécuter dans la journée de samedi, 28 du mois dernier. Mais ce n'a été que le 29 au soir, qu'on me l'a envoyé, et en ayant remarqué l'irrégularité en plusieurs points, je fis demander une conférence pour le 30, après avoir fait prier sous main m. Tolstoï, qui est dans de bonnes dispositions, de s'y trouver.

Ce dernier ministre me répondit, qu'il n'était pas en état de sortir, mais que pouvant sûrement compter sur son suffrage, en tout ce qui serait praticable pour faciliter la négociation, je n'avais qu'à tenir ferme dans le même principe; qu'on le consulterait pour la décision, et qu'il ferait son devoir en fidèle serviteur de la Czarine, sa Maîtresse, et en

---

сдѣланныхъ мною представленій о необходимости придти къ немедленному рѣшенію и докладомъ В. В. обо всемъ, что будетъ мнѣ сказано. Этотъ докладъ я пошлю съ курьеромъ, какъ только получу обѣщанный мнѣ контръ-проектъ Е. Ц. В. Остерманъ объявилъ, что можетъ вручить мнѣ его сегодня же; но канцлеръ Головкинъ замѣтилъ, что необходимо сперва увѣдомить Царицу о нашемъ сегодняшнемъ совѣщаніи и потолковать вмѣстѣ еще разъ, а потомъ уже перебѣлить документъ. Остерманъ сказалъ, что все это можно исполнить въ субботу, 28 числа прошлаго мѣсяца. Но проектъ мнѣ прислали лишь 29 вечеромъ, а я, замѣтивъ неправильность нѣсколькихъ пунктовъ, потребовалъ совѣщанія на 30 число, предварительно пославъ попросить подъ рукою расположеннаго къ намъ Толстого прибыть туда же.

Этотъ министръ отвѣтилъ, что не въ состояніи выдти изъ дому, но что мнѣ извѣстно, что онъ поддержитъ всякое выполнимое и клонящееся къ облегченію переговоровъ предложеніе, и чтобы я, поэтому, продолжалъ твердо стоять на своемъ. При рѣшеніи непремѣнно спросятъ его совѣта, и онъ исполнитъ свой долгъ, какъ вѣрный слуга Царицы и какъ доброжелательный человѣкъ. И такъ, я поѣхалъ на совѣщаніе, гдѣ встрѣтилъ канцлера Головкина и Остермана. Я сказалъ послѣднему, что получилъ присланный имъ

personne bien intentionnée. J'allais donc à la conférence, où je rencontrais le chancelier Golofkin et m. Osterman. Je dis à ce dernier, que j'avais reçu le contre-projet, qu'il m'avait envoyé, mais que j'avais été très étonné de le trouver si différent en plusieurs points des choses, dont il était convenu dans la précédente conférence. Que cette manière de traiter ne répondait point aux assurances, qu'on m'avait si souvent réitérées du désir sincère de la Czarine pour la conclusion d'une alliance solide et avantageuse avec V. M., ni aux bonnes intentions, que les ministres de cette Princesse avaient témoigné avoir de concourir de leur côté à l'accomplissement d'un ouvrage, qu'elle devait envisager comme très nécessaire à sa gloire et à la réputation de son gouvernement au-dehors et au-dedans. Que je répétais, comme je l'avais déjà fait dès la première conférence, que je n'étais plus autorisé à traiter et que je venais seulement dans le dessein d'écouter ce qu'ils avaient à me dire et d'aider, en représentant ce qui serait de la justice, à aplanir les difficultées, qui pourraient se rencontrer de leur part dans le succès d'une négociation, qui dépendait désormais des résolutions de la Czarine, puisque V. M. et le roi de la Grande-Bretagne y avaient apporté de leur côté toutes les condescendances possibles et qui étaient compatibles avec leurs précédents engagements. Que je voyais au contraire, qu'on y avait peu d'égard en Russie, puisque dès le commencement du contre-projet on

---

контръ-проектъ, но, къ удивленію, нашелъ его во многихъ пунктахъ совсѣмъ несогласнымъ съ тѣмъ, что было условлено на предыдущемъ совѣщаніи. Этотъ способъ веденія переговоровъ мало отвѣчаетъ столь часто повторенным увѣреніямъ въ искреннемъ желаніи Царицы заключить прочный и выгодный союзъ съ В. В., а равно и выказанной министрами Государыни готовности съ своей стороны содѣйствовать окончанію труда, успѣхъ коего она и сама навѣрное признаетъ необходимымъ для славы и добраго имени ея правительства внутри и внѣ государства. Повторяю снова то, что заявлялъ на первомъ совѣщаніи: я не уполномоченъ на переговоры и прихожу сюда только для того, чтобы выслушать, что мнѣ скажутъ, и помочь, указаніемъ на требованія справедливости, устраненію могущихъ встрѣтиться съ ихъ стороны затрудненій успѣху переговоровъ. Отнынѣ этотъ успѣхъ зависитъ исключительно отъ рѣшенія Царицы, ибо В. В. и король великобританскій сдѣлали съ своей стороны всѣ уступки, совмѣстимыя съ ихъ прежними обязательствами. Между тѣмъ я вижу, что въ Россіи нисколько не цѣнятъ этого, потому что съ первыхъ же словъ контръ-проекта бросаютъ основныя начала, принятыя покойнымъ Царемъ и послужившія исходнымъ пунктомъ переговоровъ. Именно—гарантію торжественныхъ трактатовъ, служащихъ опорою общаго спокойствія въ Европѣ, которое само служитъ главнымъ предметомъ союза. Министры

renversait le fondement accepté par le feu Czar, sur lequel la négociation avait été entamée, à savoir, la garantie des traités solennels, qui servaient de base à la tranquillité générale de l'Europe, principal objet de l'alliance; que les ministres de la Czarine ne se contentaient pas de n'en faire aucune mention, sous le prétexte spécieux, qu'ils embrassaient trop d'intérêts différents, qui ne pouvaient regarder la Russie et seraient la source d'une infinité de démêlés et de discussions entre les trois puissances contractantes, pour savoir, si le cas de l'alliance serait échu, lorsqu'il plairait à quelqu'un du grand nombre de ces princes ou états de contrevenir à la teneur de ces traités. Que j'étais fort éloigné de penser, que V. M. et le roi de la Grande-Bretagne acceptassent le 3-e article du contre-projet de la manière qu'il était dressé; mais que, supposé que la chose eût de la vraisemblance, elle ne pourrait se rencontrer que dans une stipulation plus précise, comme pourrait être celle des pays, terres et possessions etc. en Europe, parce que sans cela on tomberait dans le même inconvénient que m. Ostermann voudrait éviter au sujet des explications du cas de l'alliance. V. M. par exemple et le roi de la Grande-Bretagne pouvant dire, si on les attaquait en Amérique, que la Czarine serait obligée de fournir les secours portés dans l'article 7. J'ai cité ce seul fait pour éloigner toute sorte d'idée du côté de la Turquie; mais V. M. verra dans un moment, que le but de la généralité de l'article 3 était de se réserver un prétexte à cet égard.

Царицы не ограничиваются тѣмъ, что совсѣмъ не упоминаютъ о нихъ но еще сочиняютъ благовидный предлогъ, утверждая, будто трактаты эти, совмѣщая слишкомъ много разнообразныхъ и нисколько не касающихся Россіи интересовъ, послужатъ источникомъ безконечнаго множества споровъ и пререканій между тремя договаривающимися сторонами по вопросу о томъ, должно ли наступить дѣйствіе союза въ каждомъ случаѣ, когда которому-нибудь изъ многочисленныхъ монарховъ или государствъ вздумается нарушить упомянутые трактаты. Я не думаю, чтобъ В. В. и король великобританскій согласились принять 3 статью контръ-проекта въ такой ея редакціи. Но допуская даже подобную вѣроятность, она все же сдѣлается возможной лишь при условіи болѣе опредѣленнаго постановленія чѣмъ, напримѣръ, употребленное выраженіе „страны, земли, владѣнія и пр. въ Европѣ"; потому что иначе непремѣнно явится то же самое неудобство, котораго г. Остерманъ желаетъ избѣжать, т.-е. пререканія насчетъ дѣйствія союза. Напримѣръ, В. В. и король великобританскій могутъ, въ случаѣ нападенія на ихъ американскія владѣнія, потребовать отъ Царицы доставленія имъ обусловливаемой статьей 7 помощи. Я упомянулъ объ этомъ для того, чтобъ отдалить всякую мысль о Турціи. Но В. В. увидите сейчасъ, что статья 3 именно и составлена была въ такихъ общихъ выраженіяхъ съ цѣлію оставить оговорку на этотъ случай.

M. Osterman répondit, que bien loin que de ce côté-ci on eût renversé le fondement de l'alliance, comme je disais, il était très clairement et très solidement établi par les articles premier et second du contre-projet, qui étaient mot à mot les mêmes, qu'il avait plu à V. M. de m'envoyer. Que l'article 3 statuait les effets de ce principe, en garantissant les royaumes, états, terres et généralement tout ce dont les trois puissances contractantes étaient actuellement en possession, ce qui comprenait les cessions faites par les derniers traités au roi de la Grande-Bretagne, comme celles que la Russie avait acquises par le traité de Neustadt, en sorte qu'on pouvait assurer sans réplique, que le dit 3-e article, en obviant aux inconvénients, qu'il m'avait expliqué et qui étaient démonstratifs dans leurs causes, produisait le même bon effet qu'on avait en vue, à savoir le maintien de la paix et l'obligation réciproque de s'entre-secourir toutes les fois, que quelqu'un voudrait y donner atteinte, ce qui ne pouvait arriver en aucun cas, qu'en troublant les possessions ou sujets de l'un ou de l'autre des parties contractantes, méthode précise et énergique, qui donnerait même plus de considération à l'alliance, par la connaissance que tout le monde aura de la nature et de la précision des engagements, qu'elle portait, sans en excepter aucun cas. Que sur l'exemple, que j'avais allégué de l'Amérique, il me dirait, que la Russie n'ayant jamais eu part, ni connaissance des

---

Остерманъ возразилъ, что съ ихъ стороны нетолько не уничтожали, какъ я говорю, основныхъ началъ союза, но вполнѣ ясно и прочно установили ихъ 1 и 2 статьями контръ-проекта, оставленными слово въ слово въ томъ видѣ, какъ В. В. удостоили прислать ихъ мнѣ. Статья 3 утверждаетъ дѣйствіе этихъ началъ, гарантируя королевства, государства, земли и вообще все, чѣмъ три договаривающіяся державы владѣютъ въ настоящее время, причемъ подразумѣваются уступки, сдѣланныя королю велико-британскому по послѣднимъ трактатамъ его, а также и пріобрѣтенія Россіи по силѣ ништадтскаго договора. Невозможно отрицать, что сказанная 3 статья, устраняя указанныя имъ, Остерманомъ, мнѣ неудобства, причины коихъ бросаются въ глаза, производитъ то самое благое дѣйствіе, какое имѣется въ виду, т.-е. установляетъ миръ и взаимное обязательство оказывать другъ другу помощь каждый разъ, какъ кто-либо вздумаетъ этотъ миръ нарушить, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ произойдти иначе, какъ въ ущербъ владѣніямъ или подданнымъ той или другой изъ договаривающихся сторонъ. Эта система точная и энергическая, и она даже вызоветъ болѣе уваженія къ союзу, когда всѣмъ сдѣлаются извѣстными сущность и опредѣленность обязательствъ, возлагаемыхъ имъ во всѣхъ случаяхъ, безъ малѣйшаго исключенія. Что до приведеннаго мною примѣра владѣній въ Америкѣ, то было бы и неразумно, и не-

affaires de ce pays éloigné, il ne serait nullement raisonnable, ni juste de demander qu'elle s'y intéressât; mais qu'il n'en était pas de même de la Turquie; que la paix avec cette puissance avait été confirmée par la médiation de V. M., et que la Czarine espérait, qu'elle voudrait bien la secourir, au cas qu'elle vînt à être troublée par la Porte Ottomane. Je répondis à m. Ostermann, que cette dernière demande aurait le même caractère d'injustice, qu'il lui plaisait de donner à l'autre, et que si elle avait lieu, la Czarine se priverait de ce même bénéfice de bons offices et de médiation, dont les effets tout récents avaient procuré des avantages considérables à sa couronne. M. Ostermann sentit bien la vérité de ce raisonnement et il dit, qu'il en ferait le rapport à la Czarine. Je dis ensuite à ce ministre, que je ne comprenais pas, sur quel fondement il avait inséré si précisément l'admission de la Suède dans l'article 12, sans y dire un mot du roi de Prusse; que cette nouveauté pourrait être un second obstacle à la conclusion du traité, puisqu'on y parlait de celui d'entre la Russie et la couronne de Suède dans le même temps, qu'on en voulait exclure toute mention spéciale de ceux que la France et l'Angleterre avaient avec d'autres puissances, et nommément le roi de Prusse, dont le feu Czar avait demandé expressément l'insertion.

справедливо требовать вмѣшательства въ дѣла этой отдаленной страны отъ Россіи, которая никогда въ нихъ не участвовала и даже не знала ихъ. Совсѣмъ иначе стоятъ дѣла съ Турціею. Миръ съ этой державой закрѣпленъ посредничествомъ В. В., и потому Царица надѣется, что В. В. соблаговолите оказать ей помощь въ случаѣ, еслибъ миръ этотъ былъ нарушенъ Отоманской Портою. Я отвѣчалъ Остерману, что это послѣднее требованіе носило бы тотъ же характеръ несправедливости, какой ему угодно признавать за предыдущимъ, и если оно будетъ постановлено, то Царица только лишится оттого тѣхъ самыхъ добрыхъ услугъ и посредничества, дѣйствіе коихъ такъ недавно еще доставило ея коронѣ столь значительныя выгоды. Остерманъ почувствовалъ справедливость этого замѣчанія и сказалъ, что доложитъ Царицѣ. Я указалъ затѣмъ министру, что не понимаю, почему онъ такъ опредѣленно обусловилъ въ статьѣ 12 допущеніе Швеціи и ни словомъ не упомянулъ о королѣ прусскомъ. Это нововведеніе можетъ послужить вторымъ препятствіемъ къ заключенію союза, имѣя въ виду, что тутъ упоминается о договорѣ Россіи съ короною шведской, тогда какъ исключено всякое отдѣльное упоминаніе о трактатахъ Франціи и Англіи съ другими державами и именно съ королемъ прусскимъ, на включеніи коего въ союзъ покойный Царь особенно настаивалъ.

M. Osterman répondit, qu'outre les raisons qu'il m'avait déjà données pour établir la nécessité de comprendre la couronne de Suède dans le traité, il ajouterait de surabondant que la Czarine ne faisait en cela que suivre la très louable attention que V. M. avait pour ses alliés; que d'ailleurs elle ne stipulait rien, qui eût l'air de garantir son dernier traité avec la Suède, parce que outre qu'il n'en avait pas besoin, il était suffisamment pourvu à la sûreté et observation des traités des trois puissances contractantes avec les autres par la teneur du 4-e article du projet; que de plus le 12-e article n'exigeait aucune espèce d'engagement particulier par rapport à l'alliance défensive d'entre la Russie et la Suède, mais stipulait simplement l'admission précise de cette dernière couronne, dont V. M. était non-seulement convenue dès le commencement, mais même avait donné les premières idées de la conclusion de cette alliance, qui était devenue très intéressante à la Czarine.

Qu'à l'égard du roi de Prusse, cette Princesse était si éloignée de l'exclure de celle qu'elle allait former avec V. M., qu'elle désirait de l'y comprendre d'une manière très honorable, dès que le roi de Prusse le désirerait, et même de lui faire prendre les mêmes engagements que les trois puissances contractantes; mais qu'ayant fait demander au ministre, qu'il tient à sa cour, s'il avait des ordres pour cela, il avait répondu, qu'il n'en avait point, en sorte qu'elle avait cru conve-

---

Остерманъ возразилъ, что независимо отъ изложенныхъ уже имъ причинъ, устанавливающихъ необходимость включить Швецію въ договоръ, онъ прибавляетъ, что Царица слѣдуетъ лишь примѣру заслуживающаго всякой похвалы вниманія В. В. къ своимъ союзникамъ. Да, наконецъ, она не постановляетъ ничего похожаго на гарантію послѣдняго договора ея съ Швеціею, потому, во-первыхъ, что въ этомъ вообще нѣтъ надобности, а, во-вторыхъ, безопасность и точное соблюденіе всѣхъ трактатовъ трехъ договаривающихся державъ съ другими сторонами вполнѣ обезпечиваются 4-ой статьею проекта. Сверхъ того 12 статьею не требуется никакого особеннаго обязательства относительно русско-шведскаго оборонительнаго союза; ею устанавливается только въ болѣе положительной формѣ допущеніе Швеціи къ договору, что нетолько съ самаго начала признавалось В. В., но и самая мысль о союзѣ, нынѣ столь дорогомъ Царицѣ, подана была В. В. же.

Что касается прусскаго короля, то Государынѣ и на мысль не приходило исключать его изъ имѣющаго состояться союза ея съ В. В. Если самъ король прусскій пожелаетъ того, она готова предоставить ему самое почетное участіе и желаетъ даже, чтобъ онъ принялъ равныя съ тремя договаривающимися сторонами обязательства. Только когда она приказала спросить его министра при своемъ дворѣ, имѣетъ ли онъ какія-либо повелѣнія на

nable d'attendre, quelle résolution le roi, son maître, prendrait à cet égard.

M. Tolstoï m'a dit de plus dans une conversation particulière, que le roi de Prusse avait proposé une alliance avec la Czarine; qu'elle avait jugé à propos de lui répondre, qu'il pourrait avoir part à celle d'entre V. M., le roi d'Angleterre et elle, et que si V. M. était dans la même pensée, on verrait ce qu'il y aurait de mieux à faire sur ce sujet; d'ailleurs comme V. M. m'a commandé de ne point prolonger la négociation des affaires principales pour le fait de l'admission des autres puissances dans le traité, j'ai cru exécuter ses ordres en n'insistant point davantage sur cet article, prenant toujours la précaution de déclarer, que je ne convenais de rien et que je ne pouvais me charger que de rendre compte des réponses et des observations, qui me viendraient de la part du ministère russien.

Mais avant que de passer à une autre matière, j'aurai l'honneur de dire à V. M., qu'ayant informé l'envoyé de Prusse de ce que m. Osterman m'avait dit au sujet du roi, son maître, il m'a répondu, que ce prince avait toujours désiré d'entrer dans l'alliance projetée; que lui, Mardefeldt, avait fait des instances pour en avancer la conclusion, mais qu'il ne pouvait pas avoir eu d'ordre positif au sujet de son insertion dans le traité, n'ayant pas su jusqu'à présent, s'il aurait lieu; qu'il ren-

---

этотъ счетъ, тотъ отвѣтилъ, что не имѣетъ никакихъ; вотъ почему она и думаетъ, что лучше подождать собственнаго рѣшенія короля, его государя.

Кромѣ того, Толстой въ частной бесѣдѣ говорилъ мнѣ, будто прусскій король уже предлагалъ Царицѣ союзъ, на что она отвѣтила, что онъ можетъ принять участіе въ ея союзѣ съ В. В. и съ королемъ англійскимъ, и что если В. В. раздѣляете это мнѣніе, то надо посмотрѣть, какъ лучше устроить это. Впрочемъ, слѣдуя приказанію В. В. не задерживать переговоры о главномъ дѣлѣ изъ-за вопроса о допущеніи другихъ державъ къ договору, я не настаивалъ на этомъ пунктѣ, хотя и повторилъ снова, предосторожности ради, что я ничего окончательно не обѣщаю и могу только взяться доложить отвѣты и замѣчанія, которые получу отъ русскихъ министровъ.

Прежде чѣмъ перейдти къ слѣдующему вопросу, я долженъ имѣть честь сообщить В. В., что передалъ прусскому посланнику слова Остермана о королѣ, государѣ его. Онъ отвѣчалъ мнѣ слѣдующее: государь его всегда желалъ вступить въ предположенный союзъ; онъ, Мардефельдъ, сильно хлопоталъ объ ускореніи этого союза, но положительныхъ инструкцій насчетъ вступленія въ него его государя получить не могъ, ибо до сихъ поръ не было извѣстно, состоится ли и самый договоръ; о моемъ заявленіи онъ доложитъ королю, своему государю, и не сомнѣвается въ его полнѣйшей готовно-

drait compte au roi, son maître, de ce que je lui avais dit, et qu'il ne doutait point, qu'il ne témoignât son empressement à entrer dans les mêmes engagements que V. M., étant certain d'ailleurs, que les ministres russiens ne lui avaient point fait la demande, dont ils m'avaient parlé.

Pour ce qui est de l'article concernant le duc de Holstein, il aurait été fort inutile, que j'y fisse d'autre objection, que celle dont j'ai eu l'honneur de rendre compte à V. M., parce que les ministres de la Czarine m'ont fait connaître, qu'il contenait toutes les facilités, qu'elle avait pu apporter à le rendre conforme aux désirs de V. M. et du roi d'Angleterre, en ménageant, comme elle avait fait, leurs précédents engagements par rapport à la garantie du Sleswick et en déterminant le duc, son gendre, à se contenter d'un équivalent; que bien loin de demander, que V. M. et le roi de la Grande-Bretagne fissent aucune démarche contraire à la dite garantie, elle s'était contentée de statuer que, de leurs part, on ne s'opposerait point à ce qu'elle serait obligée de faire d'une autre manière pour obtenir la justice due à son gendre, lorsque toutes les voies d'office et de négociation auraient été inutiles; en sorte qu'elle avait lieu d'espérer, que V. M. approuverait également sa modération et sa conduite en une affaire, qui l'intéresse si particulièrement, et qu'elle voudrait bien concourir avec le roi d'Angleterre à

сти тотчасъ же принять одинакія съ В. В. обязательства; русскіе же министры у него, Мардефельда, ничего, подобнаго тому, о чемъ говорили мнѣ, не спрашивали.

Что касается статьи о герцогѣ Голштинскомъ, то мнѣ было бы безполезно и пытаться дѣлать еще какія-либо замѣчанія, кромѣ тѣхъ, о коихъ я уже имѣлъ честь докладывать В. В. Царскіе министры сразу заявили мнѣ, что сдѣлать въ угоду В. В. и королю англійскому больше того, что она сдѣлала, постаравшись сохранить неприкосновенной вашу обоюдную предшествовавшую гарантію Шлезвига и уговоривъ своего зятя удовольствоваться соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ—Царица не можетъ. Она нетолько не требуетъ отъ В. В. и отъ короля великобританскаго никакого поступка, противнаго этой гарантіи, но ограничилась лишь постановленіемъ объ обѣщаніи съ ихъ стороны не препятствовать тому, что сама она будетъ вынуждена предпринять для оказанія должной справедливости ея зятю, въ случаѣ, если всѣ попытки посредничества и переговоровъ окажутся безплодными. Поэтому она считаетъ себя въ правѣ надѣяться, что В. В. равно одобрите ея умѣренность и образъ дѣйствій ея въ вопросѣ, столь близкомъ ей, и соблаговолите содѣйствовать вмѣстѣ съ королемъ англійскимъ рѣшительному улаженію этого дѣла, безъ чего миръ не можетъ прочно установиться на сѣверѣ.

l'ajustement décisif de ce différend, comme au seul moyen d'établir solidement la paix du Nord.

C'est à présent à V. M. de décider ce qu'elle jugera de convenable. J'aurai seulement l'honneur d'ajouter, que les propositions, que le roi de Danemark a fait faire ici en dernier lieu, y ont beaucoup empiré la mauvaise opinion, qu'on avait de lui, et extrêmement aigri la Czarine, qui regarde comme un affront fait à son honneur et à sa réputation de proposer le dépouillement entier de son gendre dans le temps, qu'il doit être question de lui procurer un dédommagement.

La dernière difficulté, qui s'est rencontrée dans le contre-projet des russiens, a roulé sur l'article, qui a rapport au duc de Mecklembourg et qui est uniquement de la façon de m. Osterman, dont le frère est ici ministre de ce prince. J'ai l'honneur de l'envoyer à V. M. tel qu'il m'a été remis, afin qu'elle en puisse mieux remarquer l'absurdité, sur laquelle je n'ai pas manqué de m'étendre, toujours dans la supposition d'offices et non point de ministre, qui traite pour convenir de quelque chose. Je dis donc à m. Osterman, que j'avais lieu d'être fort surpris, que dans le commencement d'un traité il voulût éluder avec tant de délicatesse et de subtilité tout ce qui pourrait causer le moindre embarras à la Czarine, sa Maîtresse, par rapport aux engagements solennels sur lesquels la paix générale était fondée, et qu'à la fin de ce même traité

Теперь рѣшеніе зависитъ отъ воли В. В. Имѣю честь присовокупить лишь, что предложенія, сдѣланныя здѣсь въ послѣднее время отъ имени датскаго короля, усилили уже существовавшее дурное мнѣніе о немъ и очень раздражили Царицу, которая видитъ оскорбленіе чести и добраго имени своихъ въ этомъ предложеніи, клонящемся къ полному обобранію ея зятя, тогда какъ слѣдуетъ говорить о вознагражденіи его потерь.

Послѣднее затрудненіе, встрѣтившееся въ русскомъ контръ-проектѣ, касалось статьи о герцогѣ Мекленбургскомъ. Придумано оно исключительно Остерманомъ, братъ коего состоитъ здѣсь министромъ этого герцога. Имѣю честь послать В. В. эту статью въ томъ самомъ видѣ, какъ получилъ, дабы В. В. могли нагляднѣе убѣдиться въ нелѣпости ея; я это, разумѣется, и разъяснилъ подробно, но опять-таки лишь какъ посредникъ, не какъ министръ, ведущій переговоры съ цѣлію окончательнаго соглашенія. И такъ я сказалъ Остерману, что меня очень изумляетъ то обстоятельство, что онъ въ началѣ договора съ такой изысканной тщательностію старается устранить все, что могло бы причинить Царицѣ, его Государынѣ, хотя бы малѣйшее неудобство въ дѣлѣ торжественныхъ обязательствъ, на коихъ покоится общій миръ, а въ концѣ этого самаго договора ставитъ условія, прямо противуположныя этой цѣли. Ибо несомнѣнно такимъ является условіе возстановить герцога Меклен-

il stipulât des conditions, qui leur étaient directement opposées, telles que seraient celles de rétablir le duc de Mecklembourg dans ses états, droits et possessions, dont il s'était privé lui-même par des contraventions assez manifestes à la bulle d'or, à la paix de Westphalie et aux capitulations des empereurs, qu'il lui plaisait de faire marcher en pompe au secours du duc de Mecklembourg; qu'on pouvait dire la même chose de l'établissement d'une commission arbitrale pour décider le différend de ce prince avec sa noblesse, de l'obligation de faire accepter cette décision par les parties et de la demande préalable de faire sortir les troupes électorales d'Hanovre du pays de Mecklembourg; qu'il était une fois pour toutes constant et résolu, que V. M. et le roi d'Angleterre ne feraient rien et ne souffriraient point, qu'il fût rien entrepris contre les lois et constitutions de l'empire, surtout dans la Basse-Allemagne, qui les intéressait encore plus particulièrement, et que Leurs Majestés sortiraient de ce plan, si elles admettaient aucune des conditions ci-dessus, parce qu'il était aussi peu du pouvoir du roi d'Angleterre en qualité d'électeur de Brunswick de retirer de son chef ses troupes du Mecklembourg, où elles étaient considérées comme celle du cercle en vertu d'un mandement impérial, que de prétendre l'établissement d'une commission arbitrale et supérieure, qui donnerait une atteinte manifeste à la dignité de l'empereur et à ces mêmes lois et constitutions de l'empire, que

---

бургскаго въ его государствѣ, правахъ и владѣніяхъ, коихъ онъ лишился вслѣдствіе явнаго нарушенія имъ золотой буллы, вестфальскаго договора и императорскихъ капитуляцій, словомъ всего, что ему, Остерману, угодно торжественно призывать на помощь герцогу Макленбургскому. То же самое приходится сказать объ учрежденіи третейскаго суда для рѣшенія спора этого государя съ своимъ дворянствомъ, о содѣланіи этого рѣшенія обязательнымъ для сторонъ и о требованіи предварительнаго очищенія мекленбургской страны отъ гановерскихъ войскъ. Разъ на всегда постановлено и рѣшено, что В. В. и король англійскій ни сами не сдѣлаете, ни другимъ не дозволите сдѣлать что-либо, нарушающее законы и учрежденія имперіи, особливо же въ Нижней Германіи, имѣющей для В. В. особенный интересъ. В. В. отступили бы отъ этой системы, еслибы приняли которое-нибудь изъ вышесказанныхъ условій; ибо король англійскій, будучи курфюрстомъ брауншвейгскимъ, также не можетъ собственной властію вывести свои войска изъ Мекленбурга, гдѣ они находятся по распоряженію императора, въ качествѣ войскъ имперскаго округа, какъ и возымѣть претензію учредить верховный третейскій судъ. Это значило бы явно оскорблять достоинство императора и нарушать тѣ самыя имперскія законы и учрежденія, на которыя г. Остерманъ ссылается въ защиту герцога Мекленбургскаго. По всѣмъ этимъ причинамъ, я никакъ не могу взяться

m. Osterman alléguait en faveur du duc de Mecklembourg; que par toutes ces raisons, je ne pouvais en aucune manière me charger d'envoyer l'article dans les termes, dont il était conçu, et que si l'on avait envie de ce côté-ci de continuer la négociation et de la mener à sa perfection, il fallait en rendre les conditions praticables. Je ne prendrai point la liberté d'importuner V. M. de tous les mauvais arguments, dont m. Osterman se servit pour soutenir son ouvrage de concert avec le chancelier Golofkin et m. Jagoujinsky, qui entra sur la fin de la conférence. Je crois qu'il suffira de dire, que les répliques furent mal défendues de la part de ces messieurs, et que le résultat fut, qu'ils rendraient compte à la Czarine de ce qui s'était passé. Je les priais de n'y pas perdre de temps, parce que de mon côté je ne manquerai pas de la faire informer de ce qui retardait le départ de mon courrier et de savoir si c'était par son ordre, qu'on s'arrêtait à des difficultés si mal fondées. J'étais suffisamment autorisé à parler de cette manière, parce que le duc de Holstein m'avait assuré, que cette Princesse ne soutiendrait pas fort vivement les intérêts du duc de Mecklembourg. En effet, le premier de ce mois au matin, ayant vu m. Tolstoy, il m'a dit, qu'il irait à la chancellerie et ensuite chez la Czarine et qu'il espérait, qu'on apporterait à cet article les changements convenables. Il m'a demandé, s'ils ne pourraient pas être un peu plus favorables au duc de Mecklem-

---

за передачу статьи въ ея теперешнемъ изложенiи; и вообще, если тутъ желаютъ продолжать переговоры и привести ихъ къ успѣшному концу, то надо сдѣлать условiя договора болѣе выполнимыми. Я не позволю себѣ докучать В. В. повторенiемъ всѣхъ плохихъ доводовъ, коими Остерманъ старался поддержать свое произведенiе, при помощи канцлера Головкина и Ягужинскаго, прибывшаго къ концу совѣщанiя. Достаточно, надѣюсь, сказать, что эти господа весьма неудачно защищали свои возраженiя и въ концѣ-концовъ рѣшили доложить обо всемъ Царицѣ. Я просилъ ихъ не медлить съ этимъ дѣломъ, потому что съ своей стороны не премину довести до свѣдѣнiя Е. В., что именно задерживаетъ отправку моего курьера и кстати узнать, по ея ли приказанiю возбуждаются столь неосновательныя затрудненiя. Я могъ смѣло говорить такимъ образомъ, потому что герцогъ Голштинскiй увѣрялъ меня, что Государыня не станетъ особенно сильно поддерживать интересы герцога Мекленбургскаго. Дѣйствительно, когда я утромъ 1 числа этого мѣсяца встрѣтилъ Толстого, онъ сказалъ мнѣ, что поѣдетъ въ канцлерство, а потомъ къ Царицѣ и надѣется добиться нужныхъ измѣненiй въ данной статьѣ. Онъ спросилъ меня, нельзя ли все-таки придать ей хоть немного болѣе выгодный для герцога Мекленбургскаго оборотъ, чѣмъ въ представленномъ мною проектѣ. Я отвѣчалъ, что едва ли В. В. и король англiйскiй согласитесь на

bourg que le contenu du projet que j'avais donné. J'ai répondu, que je doutais, que V. M. et le roi d'Angleterre pussent y en admettre aucune, parce que cet article contenait tout ce qu'on pouvait raisonnablement prétendre de leurs bonnes intentions et des égards, qu'elles voulaient bien avoir pour la Czarine par rapport à un prince, qui lui était allié de fort près. Je ne sais pas dans le moment, que j'ai l'honneur d'écrire cette dépêche, quelle résolution la chancellerie prendra; mais m. le duc de Holstein, qui parla hier au soir à la Czarine de cette affaire, vient de m'assurer, par son ordre exprès, que le point du duc de Mecklembourg n'apporterait aucun obstacle à la conclusion de l'alliance et que quelques instances que le prince Kourakin pût faire sur ce sujet, V. M. pouvait n'y avoir aucune attention et s'en tenir à ce qu'elle et le roi d'Angleterre jugeraient de plus équitable sur cet article. J'ai eu l'honneur de marquer dans mes précédentes dépêches, que le duc de Holstein et son ministre m'avaient plusieurs fois insinué, qu'il prierait V. M. et le roi de la Grande-Bretagne de lui donner quelque somme d'argent par mois, en attendant qu'il fût en possession de l'équivalent, qui lui sera assigné. Je m'attendais même, que les ministres russiens en feraient la proposition, ce qui n'est cependant point arrivé, sur ce qu'ils ont représenté au duc de Holstein, que cela ne serait pas de la dignité de la Czarine. Mais m. Bassewitz vient de me dire de la part du duc, son

---

это, ибо въ статьѣ и безъ того содержится все, чего можно по справедливости ожидать отъ добраго расположенія, которое В. В. желаете, изъ уваженія къ Царицѣ, доказать связанному близкимъ съ нею родствомъ государю. Въ ту минуту, когда я пишу эту депешу, рѣшеніе канцлерства еще неизвѣстно мнѣ. Но герцогъ Голштинскій вчера вечеромъ говорилъ объ этомъ дѣлѣ съ Царицей и только-что, по именному приказанію ея, сообщилъ мнѣ, что статья о герцогѣ Мекленбургскомъ отнюдь не составитъ препятствія къ союзу, и что В. В. не слѣдуетъ обращать вниманія ни на какія настоянія князя Куракина въ этомъ вопросѣ: пусть онъ рѣшается такъ, какъ найдете справедливымъ В. В. и король англійскій. Я уже имѣлъ честь доносить въ предыдущихъ депешахъ своихъ, что герцогъ Голштинскій и его министръ не разъ высказывали мнѣ просьбу къ В. В. и къ королю англійскому о дарованіи герцогу какой-либо ежемѣсячной денежной помощи, пока онъ не вступитъ во владѣніе тѣмъ вознагражденіемъ, какое будетъ ему назначено. Я даже ожидалъ подобнаго предложенія и отъ русскихъ министровъ, но они его не сдѣлали, представивъ герцогу Голштинскому, что это было бы несовмѣстно съ достоинствомъ Царицы. Но сейчасъ Бассевичъ объявилъ мнѣ отъ имени герцога Голштинскаго, государя своего, что доброжелательство и усердіе, съ коими онъ старался устранить всѣ затрудненія переговоровъ, даютъ

maître, que la bonne volonté et le zèle, avec lesquels il s'était porté à lever les difficultés de la négociation, lui faisaient espérer de l'affection et de la générosité de V. M. et du roi d'Angleterre, qu'elle voudrait bien l'assister d'une somme de 12,000 rixdales de banque par mois, jusqu'au temps que la Providence, secondée des offices efficaces de V. M., l'aie mis en possession de l'équivalent, auquel il s'est réduit pour lui complaire, jugeant que sans cet expédient, quoique très sensible et plus contrarié, que je ne pensais, par le ministère russien, l'alliance projetée ne serait point arrivée à ce point de sa conclusion. M. Bassewitz a ajouté, que le duc, son maître, avait si fort pressé la Czarine sur l'article de Mecklembourg, qu'elle avait déclaré, qu'elle aimerait mieux, qu'il ne fût point fait mention de ce prince dans le traité, que d'en retarder la conclusion pour l'amour de lui, ce duc s'étant servi pour déterminer la Czarine de la considération que le duc de Mecklembourg était un prince fougueux, entreprenant et peut-être plus attaché, qu'elle ne pensait, aux intérêts du jeune candidat, qui aspirait à sa succession.

J'ai répondu à m. Bassewitz, que je ne manquerai pas d'avoir l'honneur de rendre compte à V. M. de la proposition du duc, son maître, et des mouvements, que je savais qu'il s'était donnés pour la satisfaction des deux couronnes.

Je n'eus hier aucune nouvelle de la chancellerie; le soir j'envoyais

---

ему право надѣяться, что В. В. и король англійскій соизволите помочь ему 12,000 банковыхъ риксдалеровъ въ мѣсяцъ, доколѣ дѣйствительная поддержка В. В., при помощи Провидѣнія, поставитъ его въ обладаніе тѣмъ вознагражденіемъ, коимъ онъ ограничилъ свои требованія изъ угожденія В. В., понимая, что предположенный союзъ не состоится безъ этой уступки, болѣе для него чувствительной и вызвавшей большее сопротивленіе русскихъ министровъ, чѣмъ я думаю. Бассевичъ присовокупилъ, что герцогъ, государь его, такъ усиленно убѣждалъ Царицу насчетъ герцога Мекленбургскаго, что она сказала, что пусть лучше совсѣмъ не упоминаютъ о немъ въ договорѣ, чѣмъ изъ-за него замедлять союзъ. Дѣло въ томъ, что герцогъ Голштинскій представилъ ей герцога Мекленбургскаго человѣкомъ горячимъ, предпріимчивымъ и, можетъ быть, болѣе, чѣмъ она думаетъ, преданнымъ интересамъ юнаго кандидата на престолъ послѣ нея.

Я отвѣчалъ Бассевичу, что не премину доложить В. В. какъ о предложеніи герцога, государя его, такъ и объ извѣстныхъ мнѣ стараніяхъ его на пользу обѣихъ коронъ.

Вчера не получилъ никакихъ извѣстій изъ канцлерства. Вечеромъ я послалъ слугу къ Остерману, спросить его, дадутъ ли мнѣ отвѣтъ и паспортъ для курьера, коего я хочу послать. Онъ отвѣчалъ, что въ тотъ день министры

un de mes gens à m. Osterman pour lui demander, si on avait quelque réponse à me faire avec le passeport pour mon courrier, que je voulais dépêcher. Il répondit, qu'ayant ce jour-là une fête de dévotion, les ministres n'avaient pas pu s'assembler, mais qu'aujourd'hui ils seraient à la chancellerie, où ils me priaient de me rendre. Je l'ai fait et j'y ai trouvé m. le chancelier Golofkin, m. Tolstoï et m. Osterman avec le conseiller Stepanoff. J'ai dit à m. Osterman, que je venais apprendre, quelle résolution la Czarine aurait prise sur le compte que ses ministres lui avaient sans doute rendu de la dernière conférence. Il a répondu, qu'ils n'y avaient pas manqué, mais que leur ayant déclaré, que je n'étais autorisé ni à convenir d'aucune chose, ni à signer le traité, et même que je ne me chargerai point d'envoyer le contre-projet qu'ils m'avaient communiqué, on avait jugé inutile d'entrer avec moi dans une discussion plus particulière, et que lorsqu'il aurait plu à V. M. de me mettre en état de conclure, la Czarine, qui persistait toujours dans ses bonnes intentions, pourrait apporter aux difficultés, que j'avais faites, les tempéraments que son honneur, sa réputation et ses intérêts lui permettraient pour terminer la négociation à la satisfaction des trois parties contractantes. J'ai répondu, que lorsque j'avais déclaré, que je n'étais point autorisé à conclure, j'avais dit la vérité comme il convenait à un homme d'honneur, mais qu'il m'avait mal compris ou qu'il

---

не могли собраться, по причинѣ церковнаго праздника, но что сегодня они будутъ въ канцлерствѣ и просятъ меня прибыть туда же. Я поѣхалъ и встрѣтилъ канцлера Головкина, Толстого и Остермана съ совѣтникомъ Степановымъ. Я сказалъ Остерману, что пришелъ узнать, какое рѣшеніе постановила Царица насчетъ вѣроятно сдѣланнаго ей министрами доклада о послѣднемъ совѣщаніи. Онъ отвѣчалъ, что дѣйствительно сдѣлали, но что, такъ какъ я объявилъ о неимѣніи мною полномочій ни на окончательное словесное условіе о чемъ-либо, ни на подписаніе договора и сверхъ того о невозможности взяться за передачу сообщеннаго мнѣ ими контръ-проекта, то они и сочли безполезнымъ вступать со мною въ болѣе подробные переговоры. Когда же В. В. угодно будетъ поставить меня въ возможность заключить договоръ, Царица, по прежнему одушевленная тѣми же благими намѣреніями, постарается настолько сгладить возбужденныя мною затрудненія, насколько честь, доброе имя и интересы дозволятъ ей сдѣлать это ради заключенія переговоровъ къ удовольствію всѣхъ трехъ договаривающихся сторонъ. Я возразилъ, что объявивъ себя неуполномоченнымъ на заключеніе договора, сказалъ правду, какъ и подобаетъ честному человѣку; но что онъ или не понялъ, или не хотѣлъ понять моего заявленія о невозможности взять на себя передачу составленной имъ статьи о герцогѣ Мекленбургскомъ. Я только о ней одной

n'avait pas voulu me comprendre, quand j'avais fait connaître ne pouvoir me charger d'envoyer l'article, tel qu'il l'avait dressé, touchant le duc de Mecklembourg, dont j'avais uniquement parlé, et cela pour donner une preuve convaincante de mes sincères intentions et même de mon zèle pour les intérêts de la Czarine, parce que certainement, si j'avais assuré V. M.. que les instances de la Czarine et de ses ministres fussent sérieuses à cet égard, elle aurait eu raison de croire, qu'ils n'avaient nulle envie de conclure le traité projeté avec elle et avec le roi de la Grande-Bretagne; que je persistais donc dans ma première déclaration, et que c'était à eux à voir ce qu'ils avaient à faire. M. Osterman a répété les mêmes choses, qu'il avait dites; il a ajouté, que lorsque je serais en état de signer le traité, la Czarine, sa Maîtresse, donnerait des marques de sa droiture et de sa sincérité; qu'il n'était guère d'usage qu'une couronne signât sur un projet donné par une autre, sans y apporter quelque modification, et qu'on me priait de dépêcher promptement mon courrier. Ce n'est point ma faute, ai-je répliqué, s'il n'est pas parti dès avant-hier et j'espère, qu'il rattrappera la poste.

J'ai caché ce trait à dessein, parce que j'étais bien informé, que dans la conférence, que la Czarine eut hier avec ses ministres, messieurs Golofkin, Osterman et Jagoujinsky, qui s'y trouva aussi, insistèrent fortement sur les intérêts du duc de Mecklembourg et firent tant auprès

---

и говорилъ и именно съ цѣлію дать несомнѣнное доказательство искренности моихъ намѣреній и, между прочимъ, усердія моего къ интересамъ Царицы. Ибо не подлежитъ сомнѣнію, что еслибы я сообщилъ В. В. помянутую статью, какъ непремѣнное требованіе Царицы и ея министровъ, то В. В. основательно подумали бы, что они вовсе не желаютъ заключить предположенный союзъ съ В. В. и съ королемъ великобританскимъ. Поэтому я остаюсь при первомъ заявленіи своемъ, предоставляя имъ поступать далѣе, какъ имъ угодно. Остерманъ повторилъ сказанное передъ тѣмъ, присовокупивъ, что когда я получу полномочіе подписать договоръ, Царица, Государыня его, докажетъ свои прямоту и искренность; что нигдѣ не водится, чтобы одна корона подписывала безъ всякихъ измѣненій проектъ, присланный другою и что меня покорнѣйше просятъ поскорѣе отправить своего курьера. „Не моя вина, отвѣчалъ я, что онъ не уѣхалъ еще третьяго дня. Надѣюсь, что онъ догонетъ почту".

Я нарочно приберегъ это возраженіе, потому что ужъ получилъ свѣдѣніе о томъ, какъ на совѣщаніи у Царицы гг. Головкинъ, Остерманъ и Ягужинскій, прибывшій туда съ прочими министрами, сильно отстаивали интересы герцога Мекленбургскаго и до того ходатайствовали предъ Государыней, что она разрѣшила имъ послать князю Куракину статью, какъ она изложена въ проектѣ,

de cette Princesse, qu'elle leur accorda la permission d'envoyer au prince Kourakin l'article selon qu'il est dans le contre-projet avec ordre d'en solliciter l'acceptation; mais elle déclara en même temps, qu'après avoir eu cette complaisance pour eux, elle ne prétendait absolument point que les intérêts du duc de Mecklembourg retardassent d'un moment la conclusion de l'alliance. Le duc de Holstein, qui entendait les discussions de la chambre voisine, car la Czarine ne lui cache rien, m'a averti de cette particularité; il m'a dit encore, que les intrigues des ministres, que je viens de nommer, avaient été jusqu'à retarder le départ de la poste d'un jour, afin de pouvoir instruire le prince Kourakin de ce qu'il aurait à faire; que cette seule circonstance pouvait me faire juger de la peine, qu'il avait à faire agir des gens, dont les détours et la malice sont infinis, mais qu'elles n'auraient point l'effet qu'ils s'en étaient promis, parce qu'il me déclarait encore une fois de la part de la Czarine, que quand même V. M. et le roi d'Angleterre refuseraient d'admettre le duc de Mecklemburg dans le traité, cela ne l'empêcherait point de le faire signer, et à cette occasion le duc de Holstein ajouta, que sauf meilleur avis, le sien serait, qu'on déclarât au prince Kourakin, que je n'avais pas eu l'honneur d'en faire mention dans mes très humbles relations à V. M.; mais j'ose prendre la liberté de lui représenter, que d'un côté la chose ne paraîtrait pas vraisemblable, et que de l'autre le duc de

---

съ приказаніемъ хлопотать о принятіи ея въ этомъ видѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она объявила, что, сдѣлавъ имъ эту уступку, она отнюдь не намѣрена допускать, чтобъ интересы герцога Мекленбургскаго становились хоть на минуту помѣхой къ заключенію союза. Эти подробности сообщилъ мнѣ герцогъ Голштинскій, слышавшій все изъ сосѣдней комнаты, такъ какъ Царица ничего не скрываетъ отъ него. Онъ сказалъ мнѣ еще, что названные выше министры дошли въ своихъ козняхъ до того, что на цѣлый день задержали почту, дабы не откладывая увѣдомить Куракина, какъ ему надо поступать. Ужъ изъ этого одного, сказалъ онъ, я могу судить, какъ ему трудно дѣйствовать съ людьми, безконечно коварными и изворотливыми. Но они не достигнутъ желанной цѣли, потому что онъ, герцогъ, еще разъ именемъ Царицы заявляетъ мнѣ, что еслибъ даже В. В. и король англійскій совсѣмъ отказались допустить герцога Мекленбургскаго къ договору, то и тогда Царица все же подпишетъ его. При этомъ герцогъ Голштинскій добавилъ, что еслибъ ему позволено было дать совѣтъ, то, по его мнѣнію, слѣдовало бы сказать князю Куракину, что я въ своемъ донесеніи В. В. совсѣмъ не упоминалъ о спорномъ пунктѣ. Но я съ своей стороны осмѣлюсь представить В. В., что, во-первыхъ, это покажется невѣроятнымъ, во-вторыхъ, герцогъ Голштинскій, подавая свой совѣтъ, могъ руководствоваться двумя чисто лич-

Holstein a eu deux vues pour me parler comme il a fait en dernier lieu: la première parce qu'il craint, que si le duc de Meklembourg était remis en état de commander dans son pays, il ne fût capable de se porter à quelque entreprise en faveur du Grand-Duc, et la seconde de faire plaisir à m. Bassewitz, son premier ministre, qui est gentilhomme de Mecklembourg et par conséquent très mal disposé pour le duc, son maître naturel.

D'ailleurs V. M. jugera peut-être, qu'il lui convient, comme garante des traités de Westphalie, de prendre part à la décision des différends du Meklembourg, pourvu que la chose se fasse d'une manière conforme à ses engagements et à ceux du roi de la Grande-Bretagne, et c'est sur quoi la Czarine ne fera aucune difficulté.

Il paraît aussi, qu'il n'y en aura aucune sur la manière de signer le traité, m. Osterman m'ayant dit, que pour répondre à ce qui s'était passé à cet égard dans nos précédentes conférences, la Czarine était contente de faire signer avec moi sur un pouvoir de V. M. pareil à celui, dont elle m'avait honoré, pourvu que je déclarasse par écrit que l'ambassadeur d'Angleterre à son arrivée approuverait et signerait ce dont nous serions convenu.

Voilà, Sire, tout ce que je puis avoir l'honneur de représenter à V. M. en exécution de ses ordres; j'espère ne m'en être écarté en rien,

---

ными соображеніями: 1) онъ опасается, какъ бы герцогъ Мекленбургскій, сдѣлавшись снова полновластнымъ господиномъ въ своей странѣ, не предпринялъ чего-либо въ пользу Великаго Князя; 2) изъ угожденія своему первому министру Бассевичу, который мекленбургскій дворянинъ и, поэтому, очень дурно настроенъ противъ герцога, естественнаго государя своего.

Впрочемъ, В. В. найдете можетъ быть нужнымъ принять участіе въ мекленбургскихъ распряхъ, какъ поручитель по вестфальскому договору, лишь бы дѣло уладилось согласно обязательствамъ В. В. и короля англійскаго. Противъ этого Царица ничего не будетъ имѣть.

Я думаю, и по вопросу о формѣ подписанія договора затрудненій тоже не будетъ. Остерманъ говорилъ мнѣ, что соотвѣтственно тому, что происходило на прежнихъ совѣщаніяхъ нашихъ, Царица съ удовольствіемъ прикажетъ подписать договоръ со мною на основаніи такихъ полномочій, какими В. В. ранѣе удостоивали меня, лишь бы я письменно заявилъ, что англійскій посолъ, по прибытіи своемъ, одобритъ и подпишетъ все, что будетъ нами условлено.

Вотъ и все, Государь, что я могу имѣть честь донести В. В. въ исполненіе приказаній В. В. Надѣюсь, что я ни въ чемъ не отступилъ отъ нихъ и что В. В. удостоите удѣлить минуту вашего драгоцѣннаго вниманія на-

et qu'elle aura la bonté de donner un moment de sa précieuse attention aux pressants besoins d'un de ses plus fidèles et de ses plus zélés sujets.

Je suis avec le très profond respect et la soumission que je dois, Sire, de Votre Majesté le très humble, très obéissant et très fidèle sujet et serviteur

de Campredon.

№ 42. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 3 mai 1725.

Vous verrez par le compte, que j'ai l'honneur de rendre au roi, l'état de la négociation, dont il a plu à S. M. de me charger en cette cour-ci. Elle a rencontré de nouvelles difficultés dans l'opinion, où l'on est, que la guerre est infaillible entre la France et l'Espagne. Ce n'est que depuis qu'on en a été persuadé ici, qu'on a insisté décisivement sur le changement de l'article 3 du projet. Il est vrai, que je ne l'avais communiqué en entier que lorsque j'ai remarqué que l'on était disposé à traiter. Mais m. Osterman en savait assez et m'a toujours dit, qu'il n'y avait de difficulté que dans la manière de contracter en commun

---

стоятельнымъ нуждамъ одного изъ вѣрнѣйшихъ и усерднѣйшихъ слугъ В. В.

Пребываю съ наиглубочайшимъ почтеніемъ и должной покорностію, В. В., Государь, смиреннѣйшій, послушнѣйшій и вѣрнѣйшій подданный и слуга

де-Кампредонъ.

№ 42. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 3 мая 1725.

Докладъ, который я имѣю честь послать королю, познакомитъ в. с. съ положеніемъ переговоровъ со здѣшнимъ дворомъ, милостиво порученныхъ мнѣ Е. В. Новымъ препятствіемъ явилось убѣжденіе въ неизбѣжности войны между Франціей и Испаніею. Здѣсь стали рѣшительно настаивать на измѣненіи 3 статьи проекта лишь тогда, когда это убѣжденіе подтвердилось. Правда, я эту статью сообщилъ полностію не ранѣе, какъ замѣтивъ видимую готовность подписать договоръ. Но Остерманъ зналъ ее и все-таки говорилъ всегда, что затруднительны только вопросы объ общности договора съ королемъ велико-

avec le roi d'Angleterre et sur l'article du duc de Holstein. Mais à présent la Czarine craint de s'embarrasser dans la guerre pour d'autres intérêts que ceux de la France, et ses ministres prétendent avoir pleinement réparé le défaut de la garantie stipulée de tous les traités énoncés en l'article 3, en me déclarant, que toutes les fois, que la France ou l'Angleterre seraient attaqués, elle voulait bien s'obliger à fournir sa quote-part des secours stipulés en l'article 7. D'ailleurs elle m'a fait entendre assez clairement, que s'il ne s'agissait que des intérêts seuls du roi, elle serait entrée de très bon cœur dans tous les engagements, que S. M. aurait voulus. Mais que pour ceux de l'Angleterre, il lui était impossible de prendre sur elle de les protéger avec la même bonne volonté, protestant que ce n'était uniquement que pour l'amour du roi, qu'elle voulait contracter avec ce prince dans l'espérance de contribuer à la satisfaction de son gendre. Que sans cela elle n'aurait pas moins témoigné de fermeté et de répugnance que le feu Czar pour le roi d'Angleterre. Que de plus la plupart de ses ministres étaient dans l'opinion, que l'alliance ne pouvait lui procurer un avantage considérable, mais plutôt nuisible, si elle était obligée de prendre les armes pour faire rendre justice au duc de Holstein. Je sais que m. Osterman s'est expliqué de cette manière à un de ses amis particuliers et qu'il soutient m. Bassewitz dans l'idée, que le temps, qu'on emploiera à négocier avec la

---

британскимъ и о герцогѣ Голштинскомъ. Но теперь Царица боится быть впутанной въ войну за интересы, касающіеся одной Франціи, и министры ея увѣряютъ, что сдѣланнымъ мнѣ заявленіемъ о принятіи Россіею обязательства оказывать устанавливаемую пунктомъ 7 помощь каждый разъ, какъ Франція или Англія подвергнутся нападенію, они вполнѣ исправили недостатокъ гарантіи всѣхъ трактатовъ, названныхъ поименно. Впрочемъ, Царица весьма ясно дала мнѣ понять, что, касайся дѣло интересовъ одного короля, она съ радостію приняла бы всякія обязательства, какія угодно Е. В., но что интересы Англіи она не можетъ защищать также охотно. Она говорила, что только ради короля согласилась вступить въ союзъ съ англійскимъ королемъ, въ надеждѣ помочь тѣмъ удовлетворенію своего зятя. Безъ этого она съ неменьшими, чѣмъ покойный Царь, твердостію и отвращеніемъ отнеслась бы къ этому государю, тѣмъ болѣе, что большинство ея министровъ такого мнѣнія, что союзъ не только не принесетъ ей значительныхъ выгодъ, но будетъ вреденъ въ случаѣ, если ей придется оружіемъ добиваться справедливости для герцога Голштинскаго. Я знаю, что Остерманъ высказался въ этомъ смыслѣ передъ однимъ близкимъ пріятелемъ своимъ и поддерживаетъ въ Бассевичѣ мысль, что время, употребляемое на переговоры объ этомъ вопросѣ съ Франціей, Англіей и Даніею, будетъ потеряннымъ временемъ. Вообще вліяній, враж-

France, l'Angleterre et le Danemark sur ce point-là, sera perdu. Enfin l'alliance ne manque pas de contradictions, et je crois pouvoir assurer, que sans les mouvements assidus que le duc de Holstein s'est donnés, aussi bien que m. Bassewitz, les choses seraient aussi peu avancées que le jour de la mort du Czar. Le prince Menschikoff, l'amiral Apraxin, le prince Galitzin, m. Tolstoï et m. Osterman, poussés par le duc, ont donné le branle à la décision contre l'opiniâtreté du chancelier Golofkin, du prince Dolgorouky, du prince Repnin et de m. Jagoujinsky, qui soutenaient fortement, qu'il ne fallait point s'allier à l'Angleterre. Le même jour de la conférence de ces ministres, que m. Jagoujinsky, après s'être ennivré chez le duc de Holstein et avoir dit mille injures au prince Menschikoff et à l'amiral Apraxin, alla à l'église apostropher le corps du feu Czar, en le priant de sortir du tombeau pour voir, comme on foulait aux pieds ses maximes et comme on traitait ses fidèles serviteurs. Il s'en est peu fallu, que cette extravagance n'ait coûté la tête à m. Jagoujinsky, dont le duc de Holstein a obtenu la grâce à condition qu'il demanderait pardon, comme il a fait, au prince et à l'amiral; qu'il promettrait par écrit de ne plus s'ennivrer, et que s'il lui arrivait désormais d'insulter quelqu'un dans le vin, il consentait, qu'on le rendît criminel pour toutes ses autres fautes. Ce fait particulier ne mérite peut-être pas votre attention, m., mais il prouve du moins, que le Czar

---

дебныхъ союзу, не мало, и я увѣренъ, что безъ усиленныхъ стараній герцога Голштинскаго и Бассевича дѣло и понынѣ стояло бы на той же точкѣ, какъ въ день смерти Царя. Побуждаемые герцогомъ, князь Меншиковъ, адмиралъ Апраксинъ, князь Голицынъ, графъ Толстой и Остерманъ пустили его въ ходъ, несмотря на упорство канцлера Головкина, князя Долгорукова, князя Репнина и Ягужинскаго, сильно противившихся союзу съ Англіею. Въ самый день совѣщанія этихъ министровъ Ягужинскій, напившись пьянымъ у герцога Голштинскаго и наговоривъ кучу дерзостей князю Меншикову и адмиралу Апраксину, отправился въ церковь къ тѣлу покойнаго Царя и принялся вслухъ умолять его встать изъ гроба и взглянуть, какъ попираютъ всѣ его завѣты и оскорбляютъ его вѣрнѣйшихъ слугъ. Эта сумасбродная выходка чуть не стоила головы Ягужинскому; герцогъ Голштинскій вымолилъ ему прощеніе подъ условіемъ, что онъ попроситъ прощенія у князя и у адмирала (что Ягужинскимъ и исполнено) и дастъ письменное обязательство не напиваться болѣе до пьяна; буде же напьется и въ пьяномъ видѣ оскорбитъ кого-нибудь, то согласенъ подвергнуться наказанію и за всѣ прочіе проступки свои. Этотъ частный случай можетъ быть не стоитъ вниманія в. с., но онъ ясно доказываетъ, что, по внѣшнимъ дѣламъ, виды Царя существенно рознились отъ видовъ теперешняго правительства. Это не значитъ, однако,

avait des vues bien différentes du gouvernement présent par rapport aux affaires du dehors. Ce n'est pas à dire pour cela, que la Czarine ait abandonné le projet de placer, le plus tôt qu'elle pourra, son gendre sur le trône de Suède. Il n'est pas douteux, que le comte Cederhielm, qui vient ici, ne soit chargé de quelque négociation fort importante et fort secrète. J'en ai déjà touché quelque chose dans mes précédentes lettres et j'ai appris depuis, que la Czarine a offert de fournir 200 mille roubles aux partisans du duc pour l'armement de quelques vaisseaux de guerre et pour tenir, sous prétexte de revue, quelques troupes sur les côtes de Schosne. Cela peut avoir pour objet d'intimider le roi de Danemark. Mais la Czarine est si vivement pressé par son gendre, et elle a un intérêt personnel si essentiel de voir ce prince en état de lui servir d'appui, que je ne voudrais pas répondre, que dès cette campagne elle ne tentât quelque chose, si elle en trouvait l'occasion favorable. A bien considérer toutes choses, il ne serait guère possible de l'en empêcher, si elle met ses galères en mer, comme on continue de l'assurer, et qu'elles seront prêtes pour le jour des noces du duc. Ces gens-ci supposent, que les forces de la France seront occupées du côté de l'Espagne; que celles de l'Angleterre seront obligées dans le commencement par bienséance de prendre la même route; que le roi catholique prendra sans doute des mesures avec l'empereur, qui l'engageront dans ses intérêts, en

---

чтобы Царица бросила замыселъ наискорѣйшаго возведенія своего зятя на шведскій престолъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что на ѣдущаго сюда графа Цедергельма возложено весьма важное и секретное порученіе. Я ужъ кое-что говорилъ объ этомъ въ прежнихъ письмахъ, а послѣ того узналъ, что Царица предложила сторонникамъ герцога 200 тысячъ рублей на вооруженіе нѣсколькихъ военныхъ кораблей и на содержаніе, будто бы для смотра, отряда войскъ на шонскомъ берегу. Можетъ быть хотятъ только припугнуть датскаго короля. Но зять такъ неотступно хлопочетъ у Царицы и самой ей такъ существенно выгодно поскорѣе поставить его въ такое положеніе, чтобы онъ могъ лужить ей опорой, что я не поручусь, что она не предприметъ чего-нибудь и въ нынѣшнюю кампанію, если ей представится случай. Глядя на вещи резво, надо сознаться, что нельзя ей и помѣшать, если, какъ все еще ходятъ слухи, галеры ея будутъ готовы ко дню свадьбы герцога и Царица тотчасъ же отправитъ ихъ въ море. Здѣсь полагаютъ, что французскимъ войскамъ найдется занятіе въ Испаніи; англійскія вынуждены будутъ хоть въ началѣ изъ приличія послѣдовать за ними, а католическій король предложитъ императору такую сдѣлку, которая вовлечетъ его въ его интересы; слѣдствіе чего державамъ самымъ могущественнымъ и наиболѣе заинтересованнымъ въ поддержаніи датскаго короля, будетъ не до защиты его отъ по-

sorte que les puissances les plus considérables et les plus intéressées à soutenir le roi de Danemark, penseront à toutes autres choses qu'à empêcher les couronnes de Russie et de Suède à le contraindre de rendre justice au duc de Holstein, qui est le seul objet de la Czarine, et que quelques uns même seront très aises de rechercher l'amitié de la première, qui peut seule donner le poids à toutes les affaires du Nord; que supposé même que ce préjugé soit faux, la Russie est dans une situation à ne pouvoir être attaquée, étant assurée d'ailleurs de la Prusse, de la Pologne et de la Suède, et qu'au pis aller, si ses troupes étaient obligées de se retirer après avoir fait le ravage dans quelques unes des îles danoises, elle n'aurait absolument rien à craindre du contrecoup, qu'il est impossible de lui porter, et qu'au bout du compte le roi de Danemark serait toujours obligé d'en venir à un accommodement après la ruine de quelques unes de ses provinces, sans compter, qu'il pourrait perdre la Norwége de la manière, dont j'ai eu l'honneur de l'expliquer dans mes précédentes lettres. Cette idée paraîtra peut-être ridicule, en posant pour fondement, que l'intérêt de la couronne de Suède est de demeurer en paix et qu'elle n'osera risquer le repos, dont elle jouit, pour les intérêts du duc de Holstein; mais si l'on réfléchit à la haine invétérée, que les suédois portent aux danois, à l'envie extrême, qu'ont un grand nombre d'officiers de sortir sous quelque prétexte que

---

пытки русской и шведской коронъ принудить его къ оказанію справедливости герцогу Голштинскому, составляющему единственную заботу Царицы. Полагаютъ далѣе, что многіе будутъ даже рады случаю заслужить дружбу послѣдней, такъ какъ она одна можетъ дать перевѣсъ каждому дѣлу на сѣверѣ, а что если и нѣтъ, то Россіи, въ ея положеніи, опасаться нападенія нечего, тѣмъ болѣе, что она увѣрена въ Пруссіи, въ Польшѣ и въ Швеціи; наконецъ, въ крайнемъ случаѣ, еслибы войска ея, опустошивъ нѣсколько датскихъ острововъ, вынуждены были отступить, она все же не боится возмездія, котораго ей нанести нельзя; слѣдовательно, датскій король вынужденъ будетъ, въ концѣ-концовъ, пойдти на соглашеніе послѣ того, какъ нѣсколько его провинцій подвергнутся разоренію, не говоря ужъ о возможности для него потерять Норвегію тѣмъ путемъ, который я имѣлъ честь объяснять въ прежнихъ письмахъ. Эти предположенія могутъ показаться смѣшными, если принять за исходный пунктъ, что въ интересахъ шведской короны сохранять миръ, и она не посмѣетъ подвергнуть свое спокойствіе опасности ради герцога Голштинскаго. Но если принять во вниманіе заклятую ненависть шведовъ къ датчанамъ, сильное желаніе множества офицеровъ какимъ бы то ни было образомъ выйдти изъ гнетущей ихъ нынѣ нищеты, всеобщее въ странѣ недовольство королемъ и столь же общее расположеніе къ герцогу Голштин-

ce puisse être de la misère où ils gémissent, au mécontentement général de la nation contre son roi, à l'affection, qu'elle porte au contraire au duc de Holstein, à l'étroite union, qu'ils veulent entretenir avec la Czarine, aux secours d'argent, qu'ils en espèrent, enfin, au désir violent, qu'ils ont de se venger du Danemark, — on sera peut-être obligé de convenir, qu'il n'y a guère de dessein assez téméraire pour les empêcher d'y entrer, regardant désormais la Russie et la Suède comme devant être gouvernées par la même tête.

En effet, m., c'est là le projet de la Czarine, et ce qui a le plus déterminé le duc à presser la conclusion de l'alliance, car il n'est pas douteux, qu'aussitôt que la Czarine sera au-dessus de ses affaires, elle ne pense à déclarer la princesse, sa fille aînée, héritière présomptive de sa couronne. Elle attendra peut-être la naissance d'un enfant de son mariage; mais enfin, c'est sa résolution, et toutes choses le disposent à voir la couronne de Suède dans la famille de la Czarine, comme celle d'Espagne l'a été dans la maison d'Autriche. On prend déjà des mesures secrètes pour cela; le duc de Holstein se flatte, qu'il entrera bientôt dans le sénat sous prétexte de soulager la Czarine, mais en effet afin qu'il prenne une exacte connaissance des affaires intérieures et du génie de la nation. A la vérité cette manœuvre excitera beaucoup de jalousie parmi les grands, qui s'étaient flattés de régenter à leur fan-

---

скому, желаніе шведовъ поддержать тѣсный союзъ съ Царицей и ожидаемую ими денежную помощь отъ нея, наконецъ, ихъ страстное стремленіе отомстить Даніи—если принять все это во вниманіе, то, можетъ быть, придется согласиться, что нѣтъ того дерзкаго предпріятія, въ которое нельзя было бы вовлечь шведовъ, увѣренныхъ, что впослѣдствіи Россія и Швеція будутъ управляемы однимъ и тѣмъ же лицомъ.

Таковъ дѣйствительно, в. с., планъ Царицы и это-то и побудило, главнымъ образомъ, герцога настаивать на заключеніи союза. Ибо несомнѣнно, что какъ только Царица окончательно справится съ своими дѣлами, она объявитъ старшую дочь свою наслѣдницей престола. Можетъ быть подождетъ, когда отъ брака ея родится ребенокъ, но рѣшеніе Царицы принято, и все заставляетъ герцога думать, что шведская корона сдѣлается принадлежностью рода Царицы, какъ нѣкогда испанская считалась собственностью австрійскаго дома. Для этого ужъ въ тайнѣ принимаются мѣры. Герцогъ Голштинскій надѣется вскорѣ вступить въ сенатъ, будто бы для облегченія трудовъ Царицы, а въ сущности для того, чтобы ближе ознакомиться съ внутренними дѣлами и изучить духъ народа. Правда, что эта уловка возбудитъ сильную ревность вельможъ, разсчитывавшихъ верховодничать по своему въ правленіи Царицы. Возможно даже, что ревность эта поведетъ къ какому-нибудь перевороту. Если Великій Князь,

taisie sous le gouvernement de la Czarine. Il pourra même arriver, que cette jalousie soit suivie de quelque révolution, si cette Princesse, tandis que le Grand-Duc, son petit-fils, sera en vie, le prive entièrement de l'espérance de lui succéder un jour; plusieurs seigneurs des anciennes familles en murmurent secrètement. La Czarine le sait, elle les connaît; mais elle prend si bien ses mesures jusqu'à présent, qu'au cas de quelque soulèvement général de la nation russienne, assurée de ses troupes et de celles de Suède, elle sera toujours maîtresse des nouvelles conquêtes de ce côté-ci; elle flatte les suédois dans ce cas d'extrémité de réunir ces provinces à leur couronne en faveur de sa fille, pourvu qu'ils lui aident à les conserver pendant sa vie, ce qui ne souffrirait pas de grandes difficultés. Voilà, m., les plans que la Czarine s'est formés dans tous les événements possibles, mais il n'y a nulle vraisemblance qu'elle s'expose au dernier. L'ambition de régner avec éclat la possède au suprême degré, et l'on peut croire à la manière d'indifférence marquée, avec laquelle elle traite son petit-fils, sans vouloir même, comme on le lui a conseillé, laisser tomber sur ce jeune prince quelque rayon d'espérance favorable, qu'elle le mettra hors d'état d'apporter aucun obstacle à l'exécution de ses desseins, auxquels il ne paraît jusqu'à présent aucun chef de parti capable de s'y opposer, tout le mécontentement de quelques uns des principaux consistant en ce que chacun voudrait avoir

---

внукъ ея, останется живъ, а Государыня между тѣмъ лишитъ его всякой надежды наслѣдовать ей современемъ на престолѣ, то многіе изъ старыхъ боярскихъ родовъ станутъ въ тайнѣ роптать. Царицѣ это извѣстно, ибо она знаетъ бояръ. Но она такъ хорошо до сихъ поръ располагаетъ свои мѣры, что даже въ случаѣ общаго возстанія русскаго народа, она, обезпеченная преданностію войскъ, своихъ и шведскихъ, всегда сохранитъ за собою обладаніе вновь завоеванными здѣсь землями. Шведовъ она обольщаетъ обѣщаніемъ возсоединить, въ такомъ крайнемъ случаѣ, эти провинціи съ ихъ короною, завѣщавъ ихъ въ пользу дочери, лишь бы они теперь, при жизни ея, помогли ей сохранить ихъ, что въ сущности и нетрудно. Вотъ, в. с., какіе планы составила Царица въ предвидѣніи всевозможныхъ случайностей, хотя нѣтъ никакого вѣроятія, чтобъ она подверглась послѣдней изъ нихъ. Она вся безусловно проникнута однимъ желаніемъ: царствовать съ блескомъ. И глядя на бросающееся въ глаза равнодушіе, съ которымъ она относится къ своему внуку, не слѣдуя даже поданному ей совѣту удѣлить этому юному принцу хоть одинъ лучъ благопріятной надежды, надо думать, что она отниметъ у него всякую возможность какимъ-либо способомъ воспротивиться исполненію ея плановъ. Не видно также и никакого главы партіи, способнаго на то, такъ какъ недовольство главнѣйшихъ вельможъ все исчерпывается

la principale place dans le cabinet et dans la confiance. En un mot, tant que la Czarine entretiendra bien ses troupes, qui l'adorent, elle sera maîtresse de la nation et sa considération très considérable au-dedans et au-dehors. C'est même pour la soutenir qu'elle a augmenté de 20 bataillons ses troupes de terre et qu'elle penche beaucoup à abandonner la meilleure partie des conquêtes de Perse par un accommodement avec le grand seigneur, qu'on assure lui avoir déjà offert pour cela une somme d'argent; en sorte, que si ce projet s'exécute, comme il y a beaucoup d'apparence, quand ce ne serait que pour conserver les troupes, qui périssent journellement en Perse, et pour complaire aux principaux de la nation, à qui cette entreprise du Czar avait causé beaucoup de peines et de dépenses; les forces de la Czarine seront toutes rassemblées de ce côté-ci et très capables de faire pencher la balance pour le parti, qu'elle voudra embrasser, soit du côté de l'empire, soit du côté de la Pologne, ainsi que j'ai déjà eu l'honneur de le marquer.

Je n'ai traité cette dernière matière que superficiellement dans ma très humble dépêche au roi par la raison que vous m'avez fait, m., de me marquer par votre lettre du cinq novembre dernier. J'ai réservé pour cette lettre particulière ce que j'ai appris du silence des russiens touchant les affaires de Pologne. Ils ont dit entre eux, que véritablement la Czarine avait des vues de ce côté-là, qu'elle était très disposée à les

---

стремленіемъ занять первое мѣсто въ кабинетѣ и въ довѣріи Царицы. Однимъ словомъ, пока Царица станетъ хорошо содержать свои обожающія ее войска, до тѣхъ поръ она будетъ владычествовать надъ народомъ и имя ея будетъ стоять высоко и внутри, и внѣ имперіи. Она именно съ этой цѣлію увеличила на 20 батальоновъ свою сухопутную армію и потому же сильно склоняется къ мысли бросить большую часть отвоеванныхъ у Персіи земель, вступивъ въ соглашеніе съ султаномъ, который, говорятъ, ужъ предлагалъ ей большую сумму денегъ за это. Если эта мысль осуществится — а это весьма возможно, хотя бы лишь ради сохраненія солдатъ, которые день за днемъ вымираютъ въ Персіи, и ради удовлетворенія вельможъ, которые очень недовольны были этимъ предпріятіемъ Царя, причинившимъ имъ много хлопотъ и расходовъ—то всѣ силы Царицы сосредоточатся здѣсь. Тогда она совершенно въ состояніи будетъ наклонить вѣсы на сторону той партіи, которую изберетъ, въ имперіи ли, или въ Польшѣ, на что я ужъ имѣлъ честь указывать в. с.

Имѣя въ виду основанія, изложенныя мнѣ в. с. въ письмѣ отъ 5 прошлаго ноября, я этого послѣдняго вопроса коснулся лишь вскользь во всеподданнѣйшей депешѣ своей къ королю. Все узнанное мною насчетъ сдержанности русскихъ, относительно польскихъ дѣлъ, я приберегъ для этого частнаго

rendre agréables au roi et à en concerter l'exécution avec S. M.; mais qu'il ne lui convenait pas de faire des ouvertures avant qu'elle vît la confiance bien établie par la signature du traité; qu'elle aurait passionément désiré de pouvoir conclure avec le roi seul; qu'elle l'aurait laissé le maître des conditions; mais que S. M. voulant absolument que le roi d'Angleterre y intervînt comme partie contractante, elle ne pouvait en aucune manière être assurée du secret, ni de l'usage, qu'on ferait de ses ouvertures avant de savoir, si l'alliance serait conclue ou non. M. Osterman m'a bien tâté pour découvrir, si j'aurais quelque chose à proposer par rapport à m. le duc, en conséquence de ce qui s'est passé ci-devant sur ce sujet; mais je suis demeuré inébranlable dans les termes de généralité, qu'il a plu à S. M. de me prescrire. En sorte que j'ai très bien remarqué, que le chancelier Golofkin et m. Osterman, qui s'attendaient que je leur ferais quelques propositions, ont été surpris de mon silence. Ainsi le succès de tous les projets, qu'on pourrait vouloir former du côté de la Pologne, dépend de la conclusion de l'alliance, et tout ce que je puis avoir l'honneur de dire sur ce sujet, c'est qu'il paraît de plus en plus que le crédit de la Czarine est très grand dans ce royaume. Le roi de Prusse témoigne suivre les mêmes idées avec beaucoup d'empressement. La Czarine désire même, ainsi que vous le verrez, m.,

---

письма. Между собою русскіе говорятъ вотъ что: Царица дѣйствительно имѣетъ виды на Польшу и расположена сообразовать ихъ съ видами короля, вступивъ съ нимъ даже въ соглашеніе на этотъ счетъ. Но заговаривать объ этомъ раньше, чѣмъ съ подписаніемъ союзнаго договора установится полное довѣріе, она признаетъ неудобнымъ. Ей страстно хотѣлось бы заключить договоръ съ однимъ королемъ и тогда она предоставила бы ему самому назначить условія; но разъ Е. В. непремѣнно желаетъ участія короля англійскаго, въ качествѣ договаривающейся стороны, Царица, не зная навѣрное, заключится союзъ или нѣтъ, не можетъ быть увѣрена ни въ сохраненіи тайны, ни въ томъ, какъ воспользуются ея довѣріемъ. Остерманъ пробовалъ издалека разспрашивать меня, не имѣю ли я сдѣлать какого-либо предложенія насчетъ е. с. герцога, такъ какъ прежде заходила о томъ рѣчь; но я, помня предписанія Е. В., упорно держался въ области общихъ мѣстъ. Я замѣтилъ, что канцлеръ Головкинъ и Остерманъ, ожидавшіе какого-нибудь предложенія съ моей стороны, были изумлены моимъ молчаніемъ. И такъ, успѣхъ всякихъ, можетъ быть, существующихъ плановъ насчетъ Польши зависитъ отъ заключенія договора, а въ этомъ отношеніи я могу сказать только одно: все яснѣе и яснѣе становится, что вліяніе Царицы въ этомъ королевствѣ весьма велико. Усердное желаніе короля прусскаго угодить ей показываетъ, что онъ это мнѣніе раздѣляетъ вполнѣ. Царица же хочетъ даже, какъ в. с. увидите изъ депеши моей

dans ma dépêche au roi, que ce prince prenne des engagements particuliers dans l'alliance, ce qui remplit le plan des instructions, que vous eûtes la bonté de m'envoyer immédiatement après la mort de m. le cardinal Dubois, et pourra rendre les liaisons, que le roi se propose de former avec la Czarine, beaucoup plus considérables. Mais il ne m'appartient pas de faire des réflexions sur ces importantes matières, et je borne mon zèle à me donner l'honneur, m., de vous rendre compte de ce qui vient à ma connaissance et qui peut avoir quelque relation aux intérêts de S. M. J'espère enfin l'avoir mise en état de prendre une résolution décisive, les ministres russiens m'ayant déclaré, qu'ils étaient autorisés et prêts à signer le traité sur le pied du contre-projet, que la Czarine avait porté à un point de précision, dont il ne lui est plus possible de se départir.

Il y a eu ici du vivant du Czar pendant sa dernière maladie une négociation très vive avec l'Espagne, ainsi que j'ai déjà eu l'honneur d'en rendre compte. Elle était conduite par un moine théatin nommé Archelli, dont le père est au service du duc de Parme. Ce moine était dans la maison du prince Dolgorouky. Il s'agissait de la conclusion d'un mariage entre un infant d'Espagne et la plus jeune des princesses russiennes. Le moine promettait, pour faire réussir ce projet, que dès qu'on lui aurait donné une réponse positive, le roi d'Espagne enverrait ici un

---

къ королю, чтобы государь этотъ принялъ въ договорѣ особенныя обязательства. Въ сущности этимъ завершается выполненіе плана тѣхъ инструкцій, которыя вы соблаговолили прислать мнѣ тотчасъ послѣ смерти кардинала Дюбуа, и связи, въ которыя король намѣревается вступить съ Царицею, могли бы сдѣлаться оттого гораздо значительнѣе. Но мнѣ не приличествуетъ разсуждать объ этихъ важныхъ вопросахъ, и я ограничиваюсь въ моемъ усердіи тѣмъ, что имѣю честь доносить в. с. все, что узнаю и что можетъ имѣть какое-либо отношеніе къ интересамъ Е. В. Надѣюсь, что мои донесенія дадутъ, наконецъ Е. В. возможность рѣшиться на что-нибудь положительное, такъ какъ русскіе министры объявили мнѣ, что они уполномочены и готовы подписать договоръ на основаніи контръ-проекта, въ которомъ Царицею опредѣленно высказано все и отъ котораго она не можетъ болѣе ни въ чемъ отступить.

Еще при жизни Царя, во время послѣдней болѣзни его, здѣсь, какъ я и имѣлъ честь доносить въ то время, происходили весьма оживленные переговоры съ Испаніею. Ихъ велъ монахъ-театинецъ, по имени Арчелли, отецъ коего состоитъ на службѣ у герцога Пармскаго. Монахъ этотъ жилъ въ домѣ князя Долгорукова. Дѣло шло о бракѣ между испанскимъ инфантомъ и младшей изъ русскихъ принцессъ. Желая добиться успѣха, монахъ обѣщалъ, что

ministre caractérisé. La mort de la jeune princesse a mis fin à cette négociation et Archelli s'est retiré à Moscou. Mais j'apprends, qu'il est arrivé depuis peu de jours à Pétersbourg de la part du roi catholique un homme, qui se tient incognito et qui a eu la nuit quelques entretiens avec m. Tolstoï. On prétend même que cet homme est chargé de proposer le mariage du prince des Asturies avec la princesse Elisabeth, et qu'on lui a donné une réponse dilatoire, jusqu'à ce que la Czarine sache ce qui se passera en France, et le tour que prendront les affaires avec l'Espagne. Cet avis n'est pas sans fondement; mais je tâcherai de l'éclaircir et j'aurai l'honneur, m., de vous rendre compte de ce que j'en apprendrai. S'il était vrai, comme on le débite ici, que le roi d'Espagne a renvoyé mademoiselle de Beaujolais, qu'il a fait sortir de ses états tous les ministres et consuls français, qu'il fait négocier à Vienne pour s'unir à l'empereur, et que la guerre est même déclarée à la France; qu'il y a eu dans le parlement d'Angleterre une grande rumeur, lorsqu'on y a voulu faire l'ouverture du mariage du roi avec une princesse de Galles; enfin si les réflexions, qu'on fait ici d'ailleurs, et dont j'ai eu l'honneur, m., de vous informer les 21 et 24 du mois passé, ont quelque fondement, je crois que S. M. ne pourrait guère trouver de parti plus solide, que celui que la Czarine a proposé. C'est au moins la manière, dont on pense à Pétersbourg, peut-être par la seule prévention pour ce

---

немедленно по полученіи имъ положительнаго отвѣта, король испанскій пришлетъ сюда акредитованнаго министра. Смерть юной принцессы положила конецъ этимъ переговорамъ, и Арчелли удалился въ Москву. Но теперь я узналъ, что надняхъ пріѣхалъ въ Петербургъ какой-то посланный католическаго короля, который проживаетъ здѣсь инкогнито и только ночью нѣсколько разъ видѣлся съ Толстымъ. Говорятъ, будто этой личности поручено просить руки принцессы Елизаветы для принца Астурійскаго, но что ему дали пока уклончивый отвѣтъ, такъ какъ Царица хочетъ сначала узнать, что сдѣлаетъ Франція и какъ пойдутъ дѣла ея съ Испаніею. Слухъ этотъ небезоснователенъ; я постараюсь разузнать хорошенько и буду имѣть честь донести в. с. все, что узнаю. Если правда, какъ толкуютъ здѣсь, что король испанскій отослалъ m-elle де-Божолэ, выслалъ изъ своихъ владѣній всѣхъ французскихъ министровъ и консуловъ, ведетъ въ Вѣнѣ переговоры съ императоромъ о союзѣ, и даже объявилъ уже войну Франціи; если правда, что въ англійскомъ парламентѣ произошло шумное волненіе при попыткѣ внести предложеніе о бракѣ короля съ одною изъ принцессъ Уэльскихъ; наконецъ если здѣшнія соображенія, которыя я имѣлъ честь сообщить с. в. въ письмахъ отъ 21 и 24 прошлаго мѣсяца, хоть отчасти основательны, то, по моему, королю не найдти лучшей партіи, какъ та, что предложена ему Царицею. Такъ по крайней мѣрѣ ду-

qui flatte. Aussi n'en fais-je le rapport que pour exécuter l'ordre, qu'il vous a plu de me donner, m., de ne vous laisser rien ignorer de ce qui se passerait en ce pays-ci. C'est dans le même esprit que je prends la liberté de vous marquer, que le baron de Schaffiroff s'étant étroitement uni avec le prince Menschikoff, à qui il sert de conseil à présent, continue à avoir quelque part à la confiance de la Czarine. On dit même, qu'il sera du conseil du cabinet, que cette Princesse veut former, et qui sera composé du prince Menschikoff, du comte de Tolstoï, du baron de Schaffiroff, et de m. Makaroff, secrétaire du cabinet. Quelques uns croient, que le prince Dolgorouky pourrait bien entrer aussi dans ce conseil, où se décideront les affaires les plus importantes, et que le sénat et le collége des affaires étrangères n'auront plus d'autres expéditions que celles, qui auront été résolues dans le conseil du cabinet. Cet établissement, s'il a lieu, sera utile pour le secret et pour la diligence des expéditions; mais il mortifiera extrêmement les autres seigneurs, qui prétendent avoir part à toutes les affaires de l'état. Cette idée vient du duc de Holstein, et il est à souhaiter, qu'elle n'apporte pas d'altération dans le gouvernement, quoique, sans contredit, la Czarine ait le pouvoir de lui donner telle forme, qu'elle jugera à propos pour le grand bien de son service et pour celui de sa couronne. On croit seulement que tout changement à cet égard serait encore prématuré.

мають въ Петербургѣ, можетъ быть изъ предубѣжденія въ пользу лестной мечты. Впрочемъ я докладываю объ этомъ единственно во исполненіе приказанія в. с. сообщать вамъ безусловно все, что здѣсь происходитъ. Въ силу того же приказанія, осмѣлюсь доложить, что баронъ Шафировъ, очень сблизившійся съ княземъ Меншиковымъ, которому служитъ теперь своими совѣтами, начинаетъ пользоваться нѣкоторымъ довѣріемъ Царицы; поговариваютъ даже, что онъ будетъ назначенъ членомъ совѣта при кабинетѣ Е. В., который Государыня хочетъ учредить, и въ который войдутъ князь Меншиковъ, графъ Толстой, баронъ Шафировъ и кабинетъ-секретарь Макаровъ. Многіе думаютъ, что князь Долгоруковъ тоже, можетъ быть, вступитъ въ этотъ совѣтъ, гдѣ станутъ рѣшаться самыя важныя дѣла, и что сенатъ и коллегія иностранныхъ дѣлъ сдѣлаются лишь исполнителями того, что будетъ постановлено совѣтомъ кабинета. Если это учрежденіе состоится, то оно будетъ полезно въ отношеніи соблюденія тайны и быстроты исполненія; но прочіе вельможи, стремящіеся къ участію во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, будутъ имъ чрезвычайно оскорблены. Идея эта подана герцогомъ Голштинскимъ, и надо надѣяться, что она не причинитъ ущерба правительству, хотя нельзя отрицать, что во власти Царицы придать ей такую форму, какую она признаетъ наилучшей для блага службы и своей короны. Только здѣсь полагаютъ, что всякія подобныя

On m'a dit aussi, que cette Princesse avait accordé au prince Dolgorouky la permission qu'il a demandée de ne point aller en Pologne, ce qui donnerait lieu de penser, qu'il pourrait avoir part à sa confiance. Ce qu'il y a de certain, c'est qu'elle rappelle de Pologne le prince Dolgorouky, neveu de celui, qui a été en France, et gendre du baron de Schaffiroff; il est chambellan de la Czarine, d'où l'on infère, que le retour du crédit du baron de Schaffiroff n'est pas éloigné. On dit même, que le cordon bleu lui sera rendu le jour des noces du duc, et que le fils aîné du chancelier Golofkin, qui est à Berlin, passera en Pologne; mais je ne tiens pas ces derniers avis d'un endroit assuré, non plus que celui qui m'a été donné, que le prince Kourakin n'aurait plus de part à la confiance du présent ministère; que le prince Menschikoff avait écrit au baron de Schleinitz de rester en France et de lui adresser ses dépêches sans les faire passer par la chancellerie. Mais je crois ces dernières nouvelles purement du baron de Schleinitz fils, ou de m. Schaffiroff, d'autant, plus que j'apprends au contraire par m. Bassewitz, qu'il y a une très vive brouillerie entre le prince Kourakin et le baron de Schleinitz sur ce que ce dernier doit avoir dit en France, que le prince Kourakin étant dans le parti du Grand-Duc, petit-fils du feu Czar, ferait très mal ses affaires sous le gouvernement présent. On a même prétendu, que l'envoyé du duc de Holstein à Paris avait écrit cette nouvelle, ce qui

---

перемѣны пока еще преждевременны. Слышалъ я также, что Государыня, во вниманіе къ просьбѣ князя Долгорукова, разрѣшила ему не ѣздить въ Польшу: надо думать, поэтому, что онъ пользуется ея довѣріемъ. Достовѣрно только, что она отзываетъ оттуда князя Долгорукова, племянника того, что былъ во Франціи, и зятя барона Шафирова. Онъ камергеръ Царицы, и изъ этого заключаютъ, что вліяніе Шафирова скоро возстановится вполнѣ. Говорятъ даже, что въ день свадьбы герцога ему возвращена будетъ голубая лента, а что въ Польшу переведутъ старшаго сына канцлера Головкина, состоящаго нынѣ въ Берлинѣ. Но эти послѣднія свѣдѣнія получены мною изъ не совсѣмъ достовѣрнаго источника, равно какъ и то, будто князь Куракинъ не пользуется болѣе довѣріемъ нынѣшняго министерства и будто князь Меншиковъ писалъ барону Шлейницу, чтобъ онъ оставался во Франціи и присылалъ бы депеши прямо ему, минуя канцлерство. Я думаю, что эти послѣднія новости просто выдуманы Шлейницемъ-сыномъ, или же Шафировымъ. Бассевичъ разсказывалъ мнѣ, напротивъ, что между княземъ Куракинымъ и барономъ Шлейницемъ произошла крупная ссора за то, что послѣдній говорилъ будто бы во Франціи, что Куракину, принадлежащему къ партіи великаго князя, внука покойнаго Царя, придется плохо при нынѣшнемъ правительствѣ. Говорили даже, будто объ этомъ писалъ посланникъ герцога Голштинскаго въ Парижѣ. Но

s'est trouvé faux; mais il en résulte cependant que le baron de Schleinitz, qui a ici beaucoup d'ennemis, pourrait bien être la victime de ce démêlé. On m'assure, que la Czarine songe à le renvoyer de son service, et que son fils, qui est ici, aura ordre de sortir de ses états sous le prétexte de ce qu'il a dans ses vers mis en parallèle l'immortalité des actions du Czar avec la capacité du sieur de Launoy, et qu'il s'est servi du nom et du cachet de l'académie française pour exécuter l'espièglerie, dont j'ai eu l'honneur, m., de vous rendre compte. L'évènement éclaircira bientôt la diversité de ces raisonnements, que vous trouverez, m., peut-être trop peu importants pour mériter votre attention. Je ne les en ai cependant pas jugé tout à fait indignes à cause de la relation, qu'ils ont aux intrigues de cette cour-ci. Au reste, elle paraît tout de bon résolue à conclure l'alliance, et l'on peut s'assurer que l'évènement de la mort du Czar la rendra plus solide par la nécessité, où se trouve la Czarine de former un puissant parti contre la mauvaise disposition, où l'empereur est à son égard, et par la crainte qu'elle aura toute sa vie de lui fournir aucune occasion de faire des brigues avec ceux de ses sujets, qui peuvent en secret porter les intérêts du Grand-Duc. C'est donc sur ces motifs réels qu'on peut juger de la sincérité des intentious de la Czarine pour la conclusion du traité, mais quelque pressants qu'ils soient, ses ministres trouveront moyen d'en prolonger l'effet, si l'on n'a

---

это оказалось неправда, хотя все же баронъ Шлейницъ, имѣющій здѣсь много враговъ, легко можетъ стать жертвою этихъ пререканій. Увѣряютъ, что Царица не хочетъ больше держать его на своей службѣ и что проживающій здѣсь сынъ его будетъ высланъ изъ государства, будто бы за то, что въ своихъ стихахъ сопоставилъ безсмертіе дѣяній Царя съ дарованіями Лонуа, и за поддѣлку печати французской академіи ради той шутки, о коей я имѣлъ честь докладывать в. с. Скоро разъяснится на дѣлѣ, насколько справедливы всѣ эти слухи, которые, в. с, найдете можетъ быть не стоющими вниманія. Они показались мнѣ не совсѣмъ ничтожными, по связи своей съ здѣшними придворными интригами. Впрочемъ, дворъ, кажется, въ самомъ дѣлѣ рѣшился заключить союзъ и можно съ достовѣрностью сказать, что кончина Царя упрочитъ его, такъ какъ Царицѣ необходимо составить себѣ сильную партію для противовѣса враждебному противъ нея настроенію императора, злоумышленныхъ сношеній коего съ приверженцами Великаго Князя среди ея подданныхъ она будетъ бояться всю свою жизнь. Вотъ тѣ дѣйствительныя причины, которыя служатъ ручательствомъ искренности отношенія Царицы къ заключенію союзнаго договора. Но министры ея тѣмъ не менѣе найдутъ средство отсрочить подписаніе его, если жадность ихъ не будетъ удовлетворена. Лучшимъ доказательствомъ того служитъ статья о герцогѣ Мекленбургскомъ. Царица еще

pas soin de satisfaire à leur avarice. L'article, qui regarde le duc de Meklembourg, en est une preuve convaincante, car quoique la Czarine ait donné un ordre très précis de le changer il y a deux jours, ce ne fut qu'hier au soir qu'on me l'apporta tel que j'ai l'honneur de l'envoyer avec ma dépêche au roi. J'attends sur tout cela la réponse et les ordres, dont il vous plaira, m., de m'honorer avec les pouvoirs et lettres de créances pour la Czarine, comme elle y prétendra sans doute le titre d'Impératrice. Il semble, qu'on pourrait prendre pour expédient de ne remettre les dernières qu'après, qu'on sera assuré de la conclusion de l'alliance, n'étant point juste, ni convenable que S. M. fit cette démarche sans la conjoncture d'un traité utile à sa couronne; et à cette occasion j'aurai l'honneur, m., de vous remarquer encore, que le voyage que m. Finch a fait en quelques cours d'Allemagne, ayant fait croire au duc de Holstein, que le roi de la Grande-Bretagne pourrait penser à envoyer ici ce ministre, il m'a dit, que ce choix y serait fort désagréable, parce que pendant le séjour de m. Bassewitz à Stockholm il avait donné des marques publiques d'une partialité si outrée contre les intérêts du Czar et du duc de Holstein, que m. Bassewitz avait eu de fortes prises avec lui, ce qui ne pourrait manquer de se renouveler ici, si m. Finch y venait au grand préjudice des affaires.

Je me souviens encore d'une particularité, qui m'était échappée de

---

два дня тому назадъ очень рѣшительно повелѣла измѣнить ее, а мнѣ все же лишь вчера вечеромъ принесли ее въ томъ изложеніи, какое я имѣлъ честь приложить къ депешѣ королю. Ожидаю насчетъ всего этого отвѣта и приказаній, коими в. с. удостоите меня, а равно и полномочій и кредитивныхъ грамотъ къ Царицѣ, которая, безъ сомнѣнія, пожелаетъ получить въ нихъ титулъ Императрицы. Мнѣ кажется, можно устроиться такъ, чтобы предъявить послѣднія лишь тогда, когда заключеніе союза будетъ вполнѣ достовѣрно, ибо несправедливо и неприлично было бы Е. В. совершать такое дѣло иначе, какъ ради заключенія полезнаго для его короны союза. Осмѣлюсь замѣтить по этому поводу в. с., что посѣщеніе г. Финчомъ нѣкоторыхъ германскихъ дворовъ возбудило въ герцогѣ Голштинскомъ мысль, будто король великобританскій намѣренъ, можетъ быть, именно этого министра прислать сюда. Онъ говорилъ мнѣ, что такое назначеніе очень не понравилось бы здѣсь, потому что во время пребыванія Бассевича въ Стокгольмѣ Финчъ открыто проявлялъ такую крайнюю враждебность противъ интересовъ Царя и герцога Голштинскаго, что Бассевичъ имѣлъ съ нимъ нѣсколько сильныхъ столкновеній, которыя могутъ возобновиться здѣсь, если бы Финча прислали сюда къ великому ущербу для дѣлъ.

Сейчасъ пришло мнѣ на память, что я во всеподданнѣйшей депешѣ

la mémoire dans ma très humble dépêche au roi, c'est, m., que dans notre première conférence m. Osterman dit, que la Czarine ne prétendait aucune prérogative par le titre d'Impératrice selon la teneur de l'article 5 du projet. Mais qu'elle espérait aussi, qu'il ne serait rien changé à l'usage établi dans les traités entre les têtes couronnées, c'est-à-dire, que dans l'exemplaire, qui lui resterait, elle serait nommée la première. Je répondis seulement, que j'aurais l'honneur de rendre compte de cette observation.

Il est juste, que dans le même instrument S. M. soit nommée la seconde et le roi d'Angleterre le dernier; mais comme je connais par expérience la hauteur des ministres d'Angleterre sur ce point, je vous supplie très humblement, m., de me donner un ordre fixe à cet égard, pour régler sûrement ma conduite.

J'ai l'honneur d'être avec un très profond respect, monsigneur, votre très humble et très obéissant serviteur

de Campredon.

P. S. En confirmation de ce que j'ai l'honneur de marquer à la fin de ma dépêche au roi, m. le comte de Tolstoï me fit dire, un moment avant que j'allasse à la conférence, par son ami et le mien, mais sous la foi du plus grand secret, que toutes les intrigues du chancelier Golofkin et

---

моей королю позабылъ упомянуть слѣдующее: на первомъ совѣщанiи Остерманъ сказалъ, что Царица не претендуетъ ни на какiя преимущества, сопряженныя съ титуломъ Императрицы, какъ это и выражено въ 5 статьѣ проекта. Но она вмѣстѣ съ тѣмъ надѣется, что не будутъ и измѣнены общепринятые въ договорахъ между коронованными лицами обычаи, т.-е. что въ назначенномъ для нея экземплярѣ имя ея будетъ поставлено первымъ. Я отвѣтилъ только, что буду имѣть честь сообщить это замѣчанiе.

По справедливости, имя Е. В. должно бы занимать въ этомъ документѣ второе мѣсто, а имя англiйскаго короля — послѣднее. Но мнѣ по опыту извѣстно высокомѣрiе англiйскихъ министровъ въ этомъ отношенiи и потому я всепокорнѣйше прошу в. с. прислать мнѣ точныя приказанiя, чтобы я зналъ навѣрное, какъ держать себя въ этомъ вопросѣ.

Съ чувствомъ глубочайшаго почтенiя имѣю честь быть в. с. нижайшимъ и покорнѣйшимъ слугою

де-Кампредонъ.

P. S. Въ подтвержденiе изложеннаго мною въ концѣ депеши къ королю, графъ Толстой прислалъ, за минуту до отъѣзда моего на совѣщанiе, одного общаго прiятеля нашего сказать мнѣ, только подъ условiемъ величайшей тайны, что всѣ интриги канцлера Головкина, Остермана и Ягужинскаго

de m. Osterman et m. Jagoujinsky en faveur du duc de Meklembourg n'auraient point leur effet, et qu'assurément la Czarine était résolue de conclure l'alliance, quand même il n'y serait fait aucune mention de ce duc, qu'ainsi vous n'aviez qu'à tenir ferme, m., et à recevoir fort froidement les représentations du prince Kourakin à cet égard.

M. Osterman, dans la conférence de ce matin, a renouvelé ses instances pour l'envoi d'un ministre de la part du roi en Pologne; ma réponse a été la même, dont j'ai l'honneur de rendre compte dans ma dépêche au roi; mais m. Osterman a ajouté, que ce n'était pas sans beaucoup de raison, que la Czarine lui avait ordonné de renouveler cette demande; qu'elle intéressait très particulièrement le service du roi, parce qu'elle était très bien instruite que le roi Auguste de Pologne prenait d'étroites liaisons avec l'empereur au préjudice de la république, qu'elle croyait de l'intérêt de S. M. de prévenir et de détruire par le concert du ministre de France avec le sien; qu'ils pourraient en même temps préparer adroitement les choses pour les vues du roi de ce côté-là, et que je pouvais assurer S. M., qu'elle y entrerait en bonne, fidèle et utile alliée. Quoique m. Osterman se fut déjà expliqué ci-devant à peu près dans les mêmes termes, une raison assez forte l'a engagé à le faire plus précisément aujourd'hui. S. M. Czarienne est extrêmement piquée d'une pièce, qui s'est imprimée à Leipzig, dans laquelle on établit un

---

въ пользу герцога Мекленбургскаго останутся тщетными. Царица достовѣрно рѣшилась заключить союзъ, хотя бы въ договорѣ совсѣмъ не упоминалось имя этого герцога. Потому в. с. можете отнестись вполнѣ хладнокровно ко всѣмъ представленіямъ князя Куракина по этому вопросу, не дѣлая уступокъ.

На сегодняшнемъ утреннемъ засѣданіи Остерманъ снова настаивалъ на отправкѣ королевскаго министра въ Польшу. Я отвѣтилъ такъ, какъ написалъ въ депешѣ къ королю; но Остерманъ присовокупилъ, что Царица, не безъ основанія, поручила ему возобновить эту просьбу, весьма близко интересующую короля. Ей достовѣрно извѣстно, что король Августъ польскій вступаетъ въ тѣсный союзъ съ императоромъ противъ республики, и, по ея мнѣнію, въ интересахъ Е. В. предупредить и уничтожить этотъ союзъ согласными дѣйствіями ея и французскаго министровъ. Они могли бы сообща ловко подготовить почву въ смыслѣ видовъ короля, въ которые Царица—пусть Е В. будетъ увѣренъ въ томъ—войдетъ вполнѣ, какъ добрая, вѣрная и полезная союзница. Остерманъ и прежде говорилъ приблизительно то же самое, но сегодня важная причина побудила его высказаться еще опредѣленнѣе. Дѣло въ томъ, что Царица страшно обижена одной брошюрой, напечатанной въ Лейпцигѣ, въ которой изображена бесѣда недавно скончавшагося Царя съ знаменитымъ Царемъ Василіемъ (Иваномъ Васильевичемъ). Въ брошюрѣ этой разсказываются раз-

dialogue entre le feu Czar dernièrement mort et le fameux Czar Basile. On débite dans cet écrit des choses très odieuses contre le gouvernement présent, et on y découvre des moyens pour la formation de trois partis, afin de mettre le Grand-Duc sur le trône. Le premier de la Czarine répudiée, le second de la duchesse de Meklembourg et de ses parents, et le troisième de la grande noblesse et du clergé par le motif de recouvrer leur ancienne liberté. On blâme la conduite du duc de Holstein et l'on avance, que si ce prince épouse la princesse de Russie, il détruira toute la bonne volonté, qu'on pourrait avoir pour lui en Suède. Je n'ai vu qu'un léger extrait de ce libelle, dont les effets pourraient être dangereux, s'il venait à être traduit en langue russienne. Aussi prend on grand soin, qu'il n'en vienne aucun exemplaire par la poste.

№ 43. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 3 mai 1725.

Pour obéir à l'ordre, dont vous m'avez honoré, de vous nommer les personnes à qui je croyais, qu'il faudrait donner des gratifications, je prends la liberté de vous en envoyer l'état, distinguant celles, qui peuvent être publiques et d'usage, d'avec celles, qui doivent être tout

---

ныя гнусности о нынѣшнемъ правительствѣ и излагается планъ образованія слѣдующихъ трехъ партій съ цѣлію возвести Великаго Князя на престолъ: партіи первой, отвергнутой Царицы, партіи герцогини Мекленбургской и ея родственниковъ, и партіи бояръ и высшаго духовенства, стремящихся возвратить себѣ свои прежнія вольности. Тамъ порицается поведеніе герцога Голштинскаго и говорится, что если онъ женится на русской принцессѣ, то этимъ убьетъ все питаемое къ нему нынѣ расположеніе Швеціи. Я видѣлъ только небольшое извлеченіе изъ этого пасквиля. Переводъ его на русскій языкъ могъ бы, пожалуй, имѣть опасныя послѣдствія. Поэтому здѣсь всячески стараются не пропустить черезъ границу ни одного экземпляра.

№ 43. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 3 мая 1725.

Повинуясь милостиво данному мнѣ приказанію в. с. назвать вамъ лицъ, коимъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ дать вознагражденіе, беру на себя смѣлость послать в. с. двойной списокъ. Въ одномъ помѣщены имена лицъ, награжденіе коихъ можетъ быть сдѣлано открыто, по обычаю; въ другомъ—тѣхъ,

à fait secrètes, et dont le roi tirera un grand avantage pour les choses, que S. M. pourra faire négocier en ce pays-ci. Je dis, qu'elles doivent être très secrètes, et cela est d'autant plus nécessaire, qu'il irait de la tête de ceux qui les recevront, si un d'eux seulement avait connaissance de ce que l'autre aura touché. La chose est même si délicate, que si je m'avisais dans la suite de leur en parler, ce serait me faire autant d'ennemis, quoique je susse que la bonne ou la mauvaise conduite par rapport à la France sera fondée sur le plus ou le moins de ce qu'ils recevront. C'est la manière de ce pays-ci, où tout suffrage, étant vénal, veut être regardé comme le fruit de la candeur et de la générosité. Or, il est certain que les personnes, que j'ai l'honneur de nommer dans l'état ci-joint, sont celles qui donnent aujourd'hui le poids de décision à toutes les affaires. Le prince Menschikoff a une autorité aussi grande, qu'un sujet la puisse avoir; il est actif, entreprenant, parle à la vérité avec peu de discrétion et est enclin au mensonge; mais on peut se servir très utilement de lui pour obtenir ce qu'on désire, sans qu'il soit nécessaire de lui faire confidence des motifs secrets, qui font agir. M. Tolstoï, quoique qui puisse arriver dans le gouvernement, y aura toujours une part très essentielle. La Czarine, à laquelle il est attaché par ses propres intérêts, ne peut absolument point se passer de ses conseils. C'est un homme d'esprit délié, solide et adroit à donner le

---

относительно коихъ должна быть соблюдена строжайшая тайна, хотя король можетъ извлечь изъ нихъ большія выгоды во всякомъ дѣлѣ, о коемъ Е. В. угодно будетъ завести здѣсь переговоры. Повторяю, имена эти должны остаться тайной, ибо, узнай кто нибудь даже изъ тѣхъ, кои сами возьмутъ награду, что и другому досталось кое-что, то голова этого другого подверглась бы неминуемой опасности. Дѣло настолько щекотливо, что еслибы я заговорилъ о немъ впослѣдствіи съ самими бравшими отъ меня, то они стали бы моими врагами, хоть я и знаю, что хорошее или дурное отношеніе ихъ къ Франціи будетъ зависѣть отъ большаго или меньшаго размѣра получаемой ими суммы. Это ужъ такъ ведется здѣсь: всѣ подкупны, но всѣ хотятъ, чтобъ ихъ считали чистосердечными и великодушными. Между тѣмъ, достовѣрно, что именно лица, имена коихъ стоятъ въ прилагаемомъ спискѣ, рѣшаютъ нынѣ всѣ дѣла. Князь Меншиковъ пользуется величайшею властію, какая можетъ выпасть на долю подданнаго. Онъ дѣятеленъ, предпріимчивъ, правда— немножко болтливъ и нѣсколько склоненъ лгать, но можетъ быть очень полезенъ; отъ него можно добиться чего желаешь, не вдаваясь съ нимъ въ откровенности насчетъ тайныхъ причинъ желанія. Толстой сохранитъ существенное значеніе въ правительствѣ, какія бы перемѣны ни произошли здѣсь. Царица, къ которой онъ привязанъ изъ-за личныхъ интересовъ сво-

tour aux affaires, qu'il veut faire réussir, ennemi de la cour de Vienne et dans de très bonnes intentions pour la France. L'amiral Apraxin, d'une des plus illustres familles de Russie, aura toujours beaucoup de crédit par sa naissance et par son emploi. C'est d'ailleurs un très bon seigneur, uni à m. Tolstoï, dans les mêmes sentiments que lui, et qu'on déterminera toujours par m. le comte Sava, son ami intime, aussi bien que m. Tolstoï.

M. Osterman est proprement l'âme des affaires étrangères, qu'il entend assez bien par rapport à la Russie, et l'on ne peut se passer de lui à cause des langues allemande, française et italienne qu'il possède. C'est d'ailleurs un homme, dont la principale habileté consiste dans la chicane, la subtilité et la dissimulation. Il a peu de droiture, et c'était l'endroit qui lui avait acquis la confiance du feu Czar. Je le crois peu affectionné à la France et à l'Angleterre, et son crédit n'est pas si grand que sous le précédent règne; mais il l'est encore assez pour faire du mal, lorsqu'il le voudra, à cause des revers qu'il peut donner aux choses, dont il voudra empêcher le succès.

Le prince Galitzin, d'une très illustre famille, est un homme de beaucoup d'entendement, et dont le suffrage contribuera et influera toujours sur les décisions, comme il a paru à la conférence, où presque

---

ихъ, рѣшительно не можетъ обойтись безъ его совѣтовъ. Это человѣкъ тонкаго ума, твердаго характера и умѣющій давать ловкій оборотъ дѣламъ, которымъ желаетъ успѣха; онъ врагъ вѣнскаго двора и очень расположенъ къ Франціи. Адмиралъ Апраксинъ принадлежитъ къ одному изъ самыхъ знатныхъ родовъ въ Россіи и, благодаря этому, а равно и должности, имъ занимаемой, будетъ всегда имѣть вліяніе. Это, впрочемъ, добрѣйшій вельможа, пріятель Толстого, вполнѣ раздѣляющій всѣ его чувства; къ тому же на него всегда можно повліять черезъ графа Савву, короткаго друга и его и Толстаго.

Остерманъ настоящая душа здѣшней иностранной политики. Онъ ее недурно понимаетъ съ русской точки зрѣнія и безъ него здѣсь обойтись не могутъ, особенно потому, что онъ знаетъ языки: нѣмецкій, французскій и итальянскій. Главное искусство этого человѣка заключается въ изворотливости, тонкой проницательности и скрытности. Онъ не очень прямодушенъ и этимъ-то и заслужилъ довѣріе покойнаго Царя. Мнѣ кажется, онъ не долюбливаетъ Францію и Англію и вліяніе его не такъ велико теперь, какъ въ прошлое царствованіе; но однако еще достаточно сильно, чтобы вредить, если онъ захочетъ, потому что своими придирками онъ всегда можетъ затормозить дѣло, успѣха коего не желаетъ.

Князь Голицынъ, тоже изъ знатнаго рода, человѣкъ весьма разумный. Его голосъ всегда будетъ имѣть и значеніе, и вліяніе, какъ это и обнаружи-

tout le monde agita la question, s'il fallait conclure l'alliance avec la France et l'Angleterre.

Je n'ai rien à dire du prince Dolgorouky, vous le connaissez, m.; sa naissance et les emplois qu'il a eus dans les cours étrangères lui donnent un assez grand relief. Il est timide, difficultueux et réservé au dernier point; mais comme il vient de se ranger du parti du duc de Holstein, qui a obtenu l'emploi de major-général pour un de ses parents, qui avait été exilé en Sibérie, il est à croire que le prince Dolgorouky aura part aux grandes affaires, et qu'il ne sera pas inutile de le gagner, surtout s'il va en Pologne, et qu'il y soit question de quelque négociation pour le service du roi.

M. Makaroff est secrétaire du cabinet de la Czarine, son confident et le dépositaire de tous ses secrets, de manière qu'il est très important de le mettre dans nos intérêts. Malheureusement il ne parle que russien; mais on ne manque pas de moyens pour se faire entendre.

J'ai déjà fait le portrait de m. Jagoujinsky par plusieurs de mes lettres. La gratification, que j'ai l'honneur de proposer pour lui, n'est cependant pas inutile, parce qu'il n'est pas possible, que les affaires ne transpirent jusqu'à lui par le canal de son beau-père et qu'il pourrait facilement les gâter, s'il était mécontent, par sa vivacité et par son

---

лось на совѣщаніи, гдѣ почти всѣ присутствующіе не безъ сомнѣнія обсуждали вопросъ: надо или нѣтъ заключать союзъ съ Франціею и Англіею.

О князѣ Долгоруковѣ мнѣ говорить нечего: в. с. сами знаете его. Его сильно выдвигаютъ знатность и то, что онъ долго состоялъ при разныхъ иностранныхъ дворахъ. Онъ застѣнчивъ, нерѣшителенъ и сдержанъ до послѣдней степени. Недавно онъ присталъ къ партіи герцога Голштинскаго, выпросившаго чинъ генералъ-майора для одного изъ его родственниковъ, находившагося въ ссылкѣ въ Сибири. Надо думать поэтому, что князю Долгорукову обезпечено участіе въ важнѣйшихъ дѣлахъ, и слѣдовательно, съ нимъ полезно сойтись, особенно если онъ поѣдетъ въ Польшу, а королю понадобится завести тамъ какія-нибудь переговоры.

Макаровъ кабинетъ-секретарь Царицы и ея повѣренный, знающій всѣ ея тайны. Его чрезвычайно важно расположить въ нашу пользу. Къ сожалѣнію, онъ говоритъ только по-русски; но сговориться тѣмъ не менѣе можно, на это найдутся средства.

Ягужинскаго я ужъ не разъ описывалъ и прежде. Дать ему предлагаемое мною вознагражденіе небезполезно потому собственно, что всякое дѣло непремѣнно дойдетъ до него черезъ его тестя, а онъ, съ своей стремительностью и вспыльчивостью, можетъ все испортить, если будетъ недоволенъ чѣмъ-либо. Къ тому же ему предложена была значительная сумма ранѣе,

emportement. D'ailleurs il lui a été fait des offres considérables dans les commencements de la négociation, qu'il avait tout pouvoir sur l'esprit du feu Czar, son Maître.

M. de Bassewitz n'est pas aisé à définir; il joint à beaucoup de feu d'imagination, de hardiesse et de manières pour s'insinuer, assez peu de discrétion et de droiture. C'est cependant un sujet très utile et très nécessaire dans les conjonctures du gouvernement présent, parce qu'il est absolument le mentor de son maître, et que ce dernier devient de plus en plus celui de la Czarine; en sorte que, comme j'ai eu l'honneur de le marquer, c'est principalement aux mouvements qu'il s'est donnés, qu'on doit l'état, où la négociation vient d'être mise.

M. le comte Sava, gentilhomme de Raguse, a fait une fortune assez considérable au service du Czar, dont il était conseiller aulique; il a rendu à ce Prince des services considérables en Turquie et à Venise dans le temps de la disgrâce du Czaréwitz. Le feu Czar l'honorait d'une confiance particulière, et il est parfaitement bien dans l'esprit de la Czarine, qui le consulte sur bien des choses et auprès de laquelle il a une entrée libre, quand il veut. C'est de lui dont elle se sert pour découvrir les sentiments les plus secrets des principaux seigneurs de la cour et du ministère, avec qui m. Sava a des relations particulières. M. Tolstoy lui a des obligations très grandes et fait peu de choses sans le consulter. Il est ami intime de l'amiral Apraxin, du prince Ga-

---

еще въ то время, когда онъ пользовался неограниченнымъ вліяніемъ на Царя, своего Государя.

Бассевича опредѣлить нелегко; онъ смѣлъ, воображеніе у него пламенное, а обращеніе вкрадчивое, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень мало скромности и прямоты въ характерѣ. Однако, это личность весьма полезная и совершенно необходимая при нынѣшнемъ положеніи правительства, ибо онъ безусловно властвуетъ надъ своимъ государемъ, а этотъ послѣдній все сильнѣе овладѣваетъ Царицей. Какъ я имѣлъ уже честь докладывать, переговоры достигли до теперешняго состоянія только благодаря усиліямъ этихъ лицъ.

Графъ Савва, дворянинъ изъ Рагузы, былъ тайнымъ совѣтникомъ у Царя, на службѣ коего пріобрѣлъ довольно значительное состояніе. Во время несчастнаго дѣла Царевича, онъ оказалъ Монарху большія услуги въ Турціи и въ Венеціи. Покойный Царь вполнѣ довѣрялъ ему и Царица тоже хорошаго о немъ мнѣнія; она часто совѣтуется съ нимъ, и доступъ къ ней открытъ ему всегда, когда бы онъ ни явился. Она именно черезъ него разузнаетъ тайные помыслы главнѣйшихъ вельможъ двора и министровъ, съ которыми Савва со всѣми состоитъ въ близкихъ отношеніяхъ. Толстой ему многимъ обязанъ и рѣдко дѣлаетъ что-либо безъ его совѣта. Онъ короткій прія-

litzin et de m. Makaroff. Il est bien avec le prince Menschikoff, et je puis dire avec vérité, que par le canal du comte Sava, qui a toute l'adresse d'un grec, sans en avoir les mauvaises qualités, il y a très peu de choses, dont je ne puisse avoir connaissance ou faire insinuer à la Czarine; il a pris de l'amitié pour moi, et depuis le voyage, qu'il a fait en France avec le feu Czar, il s'est affectionné au service du roi.

Le sieur Diouroff, gentilhomme de la chambre de la Czarine, a fait un séjour de huit années à Paris, où il a épousé une française, qu'il a amenée ici. C'est l'un des plus raisonnables russiens que je connaisse, il a de l'accès auprès de sa Maîtresse, il est affectionné à la France. M. Makaroff, son ami, le protège, et l'on peut faire passer à ce dernier les avis qu'on jugera nécessaires par le moyen du sieur Diouroff.

Pour ce qui est de mesdames Olsufieff et Villebois, elles sont du pays de la Czarine, ses dames d'honneur et celles qu'elle considère le plus; c'est à vous, m., du juger, s'il est nécessaire de ménager leurs bonnes volontés, qui peuvent être utiles dans les occasions.

Voilà les éclaircissement, que j'ai cru de mon devoir de vous donner, en exécution de vos ordres, m.; ils sont véridiques et conformes à la connaissance que j'ai de ce pays-ci; mais je vous supplie très humblement, que le secret en soit exactement ménagé. Vous en comprendrez les conséquences, sans que je m'ingère de vous les faire remar-

---

тель адмирала Апраксина, князя Голицина и Макарова. Съ княземъ Меншиковымъ онъ въ хорошихъ отношеніяхъ, и я могу по-истинѣ сказать, что черезъ графа Савву, обладающаго всей ловкостію грека, но не зараженнаго дурными свойствами греческаго характера, мнѣ не трудно узнавать и доводить до свѣдѣнія Царицы почти все, что я хочу. Онъ подружился со мною и расположенъ служить королю съ тѣхъ поръ, какъ побывалъ съ покойнымъ Царемъ во Франціи.

Г. Юровъ, камергеръ Царицы, восемь лѣтъ жилъ въ Парижѣ, гдѣ и женился на француженкѣ, привезенной имъ сюда. Это одинъ изъ самыхъ разумныхъ русскихъ, какихъ я знаю. Онъ имѣетъ доступъ къ Государынѣ и расположенъ къ Франціи. Его пріятель Макаровъ покровительствуетъ ему, и черезъ него можно сообщить послѣднему все, что потребуется.

Что касается г-жъ Олсуфьевой и Вильбуа, то онѣ обѣ землячки Царицы и наиболѣе уважаемыя ею статсъ-дамы. В. с. должны сами разсудить, нужно ли пріобрѣсти ихъ расположеніе, могущее быть полезнымъ при случаѣ.

Вотъ свѣдѣнія, кои я счелъ долгомъ сообщить вамъ, согласно приказанію в. с.; они вѣрны и основаны на моемъ знаніи здѣшней страны. Только всепокорнѣйше умоляю в. с., сохраните ихъ въ строгой тайнѣ. О необходимости этого мнѣ нечего распространяться: вы понимаете ее и сами, а мнѣ

quer, et je n'ai rien à désirer en tout cela que de tâcher de bien exécuter les ordres, dont il vous plaira de m'honorer; c'est à quoi je borne toute mon ambition et le bonheur de vous convaincre du très profond respect, avec lequel je suis, monseigneur, votre très humble et très obéissant serviteur

de Campredon.

№ 44. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 3 mai 1725.

Après vous avoir entretenu fort amplement des affaires d'état, je vous supplie très humblement de me permettre de vous parler des miennes, et de vouloir bien les honorer d'un moment de votre attention.

J'ai eu l'honneur de vous représenter plusieurs fois la triste situation, où je suis réduit pour soutenir avec dignité, autant qu'il m'a été possible, l'emploi, dont je suis honoré en ce pays-ci. Vous avez eu la bonté de me répondre, que monseigneur le duc y aurait égard; mais qu'ayant de gros appointements du roi, les autres ministres de S. M. dans les pays étrangers auraient lieu de se plaindre, si on les augmentait. J'ai reçu cette décision avec une profonde soumission; mais mes

---

остается только стараться исполнить приказанія, коими в. с. удостоите меня. Этимъ ограничивается все мое честолюбіе, и я счасливъ, что могу увѣрить васъ въ глубочайшемъ почтеніи, съ коимъ пребываю в. с. покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ слугою

де-Кампредонъ.

№ 44. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 3 мая 1725.

Я очень пространно изложилъ все, касающееся государственныхъ дѣлъ. Теперь всепокорнѣйше прошу дозволенія обратить милостивое вниманіе в. с. на мои личныя дѣла.

Я нѣсколько разъ имѣлъ честь докладывать вамъ, въ какое печальное положеніе повергла меня необходимость поддерживать достоинство поста, на который я возведенъ здѣсь. В. с. удостоили написать мнѣ, что е. с. герцогъ приметъ это во вниманіе, но что я уже получаю большое жалованіе отъ короля и поэтому прочіе министры Е. В. при иностранныхъ дворахъ имѣли бы право обидѣться, еслибы его еще увеличили. Я съ глубочайшей покорностію подчинился этому рѣшенію, но оно не облегчило моего стѣсненнаго поло-

souffrances n'en ont pas été moins dures, ni mes dépenses indispensables diminuées. Aussi puis-je dire avec vérité et en conscience, qu'ayant l'honneur de servir le plus grand roi du monde, je suis en Russie de tous les ministres étrangers celui, qui est le plus misérable et qui reçoit le moins de son maître en un pays, où, indépendamment de la dureté du climat et des désagréments qu'on y essuie, le pain coûte actuellement 12 sols la livre, le vin, la viande et les autres choses nécessaires à la vie de l'homme et des chevaux, à proportion. L'envoyé de Prusse, que je citerai seul pour exemple, a de son aveu 8,000 écus de banque d'appointements, qui lui sont payés régulièrement tous les 6 mois. On lui bonifie outre cela ses ports de lettres, qui ne coûtent pas à beaucoup près tant que les miens, puisque je suis obligé de le payer pour celles que je reçois de Hambourg et pour celles que j'y envoie. On lui paie tous les voyages sur le pied de dix roubles par jour, dès qu'il sort de la résidence à la suite de la cour; il a reçu mille roubles pour la dépense du couronnement de la Czarine, et il en aura sans doute autant pour le mariage du duc. M. de Mardefelt jouit outre cela d'un très bon canonicat à Magdebourg, dont il est prévôt; l'on peut dire cependant, sans offenser la vérité, que le roi de Prusse est peut-être le plus ménager de tous les princes. Il n'y a pas jusqu'au résident de Hollande, qui n'ait ici les mêmes gratifications, parce qu'on sait que sans

---

женія и не уменьшило обязательныхъ расходовъ. Я могу сказать по чистой совѣсти и правдѣ, что имѣя честь служить величайшему въ мірѣ королю, я изъ всѣхъ иностранныхъ министровъ въ Россіи самый бѣднѣйшій. Я меньше всѣхъ получаю отъ своего государя въ странѣ, гдѣ, помимо суровости климата и разныхъ испытываемыхъ непріятностей, хлѣбъ стоитъ 12 су фунтъ и въ той же пропорціи вино, говядина и прочіе необходимые для людей и лошадей припасы. Прусскій посланникъ — я указываю на него одного для примѣра—по собственному его признанію получаетъ 8,000 банковыхъ экю жалованія, выплачиваемаго ему аккуратно каждое полугодіе. Кромѣ того ему возвращаются почтовые расходы, хотя ему письма обходятся далеко не такъ дорого какъ мнѣ, такъ какъ я вынужденъ оплачивать еще письма въ Гамбургъ и оттуда. Когда ему приходится выѣзжать вмѣстѣ съ дворомъ изъ резиденціи, ему выдаютъ на путевые расходы по 10 руб. суточныхъ; на издержки по случаю коронованія Царицы онъ получилъ тысячу рублей и столько же, получитъ конечно, по случаю свадьбы герцога. Сверхъ того у Мардефельда есть въ Магдебургѣ весьма доходное каноничество, превотомъ коего онъ состоитъ. А вѣдь нельзя не сказать по правдѣ: король прусскій, можетъ быть, самый экономный изъ всѣхъ государей. Даже голландскій резидентъ и тотъ получаетъ не меньше, потому что всѣ знаютъ, что здѣсь на меньшую сумму невозможно жить при-

cela il est impossible de s'y soutenir. Vous savez, m., que je suis privé de tous ces secours, et que sans biens de mon propre, sans pension, charge, ni autre bienfait du roi, il faut que je tire toutes ces dépenses des seuls appointements, qu'il plait à S. M. de me donner, et qui n'y suffisent pas, comme vous le verrez par l'état, que je prends la liberté de joindre à cette lettre, et dont je puis vous certifier la vérité, comme je ferais devant Dieu, à qui rien ne peut être caché.

Je sais, qu'on vous aura dit, m., que les présents, faits aux ministres, qui ont négocié les traités du Nord et dont j'ai eu l'honneur d'être du nombre, m'ont produit de quoi subvenir aux dépenses extraordinaires. Je ne disconviens point de ce dernier article; j'en ai informé mes supérieurs d'alors, comme d'une chose usitée. Je l'ai reçu d'une main par l'emploi, dont le roi m'a honoré. Je l'ai dépensé de l'autre pour son service, et sans ce bénéfice, m., que serais-je devenu, car, comme vous le verrez par l'état ci-joint, je dois encore plus de 8000 écus de banque, et dans le moment, que j'ai l'honneur de vous écrire cette lettre, je veux périr mille fois, si je sais, où trouver une pistole pour vivre, parce que le sieur Bruguier, bien loin de penser à me faire des avances, veut être payé de ce que je lui dois, et que l'argent est si rare ici, qu'on n'en trouve plus sur gages à 15 pour cent d'intérêts.

лично. В. с. извѣстно, что я такихъ вспомоществованій не получаю и что, не имѣя ни собственнаго состоянія, ни пенсіи, ни должности и никакой иной королевской субсидіи, я вынужденъ всѣ свои издержки удовлетворять единственно изъ того жалованія, которое Е. В. угодно давать мнѣ и которое недостаточно для того, какъ в. с. сами увидите изъ прилагаемаго при семъ списка. Какъ передъ Богомъ, отъ коего ничто не можетъ укрыться, увѣряю васъ, что въ немъ каждое слово вѣрно.

Я знаю, в. с. говорили, можетъ быть, будто подарки, полученные министрами, ведшими переговоры о сѣверномъ мирѣ и мною въ томъ числѣ, доставили имъ достаточно средствъ для покрытія всѣхъ сверхсметныхъ расходовъ. Я не стану отрицать полученія подарка; я, въ свое время, извѣщалъ о немъ начальство, какъ о дѣлѣ общепринятомъ. Но получивъ его одною рукою, благодаря посту, ввѣренному мнѣ королемъ, я другою израсходовалъ его на королевскую же службу. Безъ этой прибыли я не зналъ бы, что дѣлать, ибо в. с. видите въ приложенномъ спискѣ расходовъ, что я все еще долженъ болѣе 8,000 банковыхъ экю. А въ настоящую миниту, когда я пишу вамъ это, пусть меня накажетъ Богъ, если я знаю, какъ достать хоть грошъ на прожитье. Брюгье нетолько не хочетъ давать мнѣ больше взаймы, но требуетъ уплаты и прежняго долга, а деньги вообще такая рѣдкость здѣсь, что ихъ не найдешь и за 15% даже подъ залогъ.

Voilà, m., au pied de la lettre, et comme si je devais paraître aujourd'hui au dernier jugement, ma situation présente après 22 années de service dans le nord, déjà avancé en âge, avec une santé faible, sans aucune ressource et à la veille peut-être de laisser mes enfants dans la plus affreuse misère.

J'espère, que votre bonté généreuse, m., votre charité pour un malheureux, qui n'a rien à se reprocher du côté du zèle et de la fidélité, compatiront à un état si triste. Je le ressens bien plus vivement, que je ne puis le décrire, parce que l'accablement m'en ôte la force. J'ose me promettre de la grâce de S. M. et de l'équité de Son Altesse Sérénissime, qu'étant instruite par vous, m., de ces vérités, elle voudra bien remédier à des maux si pressants de quelque manière que ce puisse être, soit en me retirant de ce pays-ci, au cas que je n'y sois plus utile, soit en pourvoyant au nécessaire pour y continuer mes très humbles et très zélés services, étant très certain, que sans un prompt secours il me sera impossible de traîner ici une vie languissante et honteuse, qui déshonorerait l'emploi, où il a plu à S. M. de me mettre, chose qui me serait cent fois plus amère, que la mort. Je souffre même infiniment d'être obligé de me donner l'honneur, m., de vous faire ces très humbles, mais très véritables représentations; la nécessité m'y contraint, et je vous supplie très humblement d'y avoir égard, de même

---

Вотъ, в. с., каково мое положеніе послѣ 22 лѣтъ службы на сѣверѣ. Я изложилъ его въ точности и такъ правдиво, какъ еслибы мнѣ завтра предстояло явиться на судъ Всевышняго. Я уже старъ, здоровье мое слабо, средствъ у меня никакихъ нѣтъ и, можетъ быть, мнѣ скоро придется оставить дѣтей моихъ въ самой ужасной нищетѣ.

Надѣюсь, что великодушная доброта и милосердіе къ несчастному, котораго нельзя упрекнуть въ недостаткѣ усердія или вѣрности, побудятъ в. с. съ состраданіемъ отнестись къ столь печальному положенію. Мнѣ оно тѣмъ тяжелѣ, что я не могу даже описывать его: бремя огорченій лишаетъ меня силъ. Возлагаю упованіе на милость Е. В. и его свѣтлости. Надѣюсь, что увѣдомленные в. с. о настоящемъ положеніи дѣла, они соблаговолятъ положить ему, такъ или иначе, конецъ: или отзовутъ меня отсюда, если я имъ не нуженъ болѣе здѣсь, или же дадутъ мнѣ средства, необходимыя для продолженія моей всепокорнѣйшей и усердной службы. Иначе, если я не получу скорой помощи, мнѣ невозможно будетъ долѣе влачить здѣсь жалкую и постыдную жизнь, которая лишь позорила бы санъ, коимъ Е. В. угодно было облечь меня. А это было бы для меня во сто разъ горше смерти. Я ужъ и отъ того безпредѣльно страдаю, что долженъ дѣлать в. с. такія всепокорнѣйшія, но и правдивѣйшія представленія. Меня вынуждаетъ къ тому необхо-

que de m'ordonner la conduite, que vous voulez, que je tienne, au cas que le roi faisant des présents aux ministres russiens lors de la signature du traité, si elle a lieu, la Czarine m'en offre un de sa part, comme cela est d'usage dans toutes les cours, où l'on conclut des alliances de la nature de celle-ci.

Elle me fournit une occasion naturelle de répondre à ce que vous me fites l'honneur, m., de m'écrire, il y a quelque temps au sujet des 3000 ducats, que le Czar me fit donner lors de l'échange des ratifications du traité avec la Turquie. Je croyais si peu, que vous le trouveriez mauvais, que je vous en rendis compte, comme j'y étais obligé, dans la vue de donner bonne opinion de la générosité du Czar, quoique ce n'en fût effectivement point une, puisque j'avais dépensé plus que cela en courriers et autres frais pour son service. A la vérité ses ministres donnaient cent ducats à chacun de ceux, que j'envoyais en Turquie, mais ils dépensaient le triple et le quadruple pendant leur séjour à Constantinople ou à leur retour. Vous ne sauriez croire, jusqu'où va la lésine de ces gens-ci, et je ne jugeais pas de la dignité de la leur faire remarquer, ni de demander ce remboursement. Je conviens cependant, que j'ai commis une faute en recevant, sans votre permission, celui que le feu Czar me fit apporter; je vous assure, que la même chose

---

димость, и я умоляю в. с. принять мои слова во вниманіе, а равно и предписать мнѣ, какъ я долженъ поступить въ случаѣ, если при написаніи договора— буде таковой состоится — Царица вздумаетъ сдѣлать мнѣ подарокъ, какъ и Е. В. сдѣлаетъ, вѣроятно, русскимъ министрамъ. Это вѣдь общій обычай, принятый при всѣхъ дворахъ, заключающихъ союзы, подобные нашему.

Это даетъ мнѣ какъ разъ подходящій поводъ отвѣтить на то, что в. с. изволили писать мнѣ насчетъ 3000 дукатовъ, пожалованныхъ мнѣ Царемъ при обмѣнѣ ратификацій договора съ Турціею. Я такъ мало ожидалъ неодобренія съ вашей стороны, что самъ извѣстилъ васъ объ этомъ, въ разсчетѣ показать вамъ великодушіе Царя и внушить хорошее мнѣніе о немъ, хотя тутъ великодушія никакого не было, ибо я издержалъ на курьеровъ и на прочія надобности по этому дѣлу больше, чѣмъ получилъ. Правда, царскіе министры выдавали по 100 дукатовъ каждому курьеру, посылавшемуся мною въ Турцію; но на жизнь въ Константинолѣ и на возратный путь они издерживали втрое и вчетверо. Вы не повѣрите, до чего простирается скаредность здѣшнихъ людей, а я считалъ ниже своего достоинства показать имъ это или потребовать возмѣщенія расходовъ. Тѣмъ не менѣе я соглашаюсь, что поступилъ не хорошо, принявъ, не спросясь васъ, присланный мнѣ покойнымъ Царемъ подарокъ. Увѣряю васъ, что ничего подобнаго не повторится никогда больше и именно во избѣ-

n'arrivera jamais à l'avenir, et c'est aussi pour la prévenir, que j'ai l'honneur, m., de vous faire la prière ci-dessus.

Vous m'avez aussi marqué, m., que le sieur Massip faisant peu de diligence, je devais, dans l'occasion des courriers, envoyer quelqu'un de mes gens, qui sût mieux courir. Le sieur Massip m'ayant fait entendre, qu'il avait un frère auprès de monseigneur le chancelier, votre père, j'ai cru, qu'il était de mon devoir de lui faire tous les plaisirs, qui dépendraient de moi; n'ayant d'ailleurs pas sujet d'être trop content de sa conduite, parce qu'il est joueur, peu discret, et que lorsqu'il revient ici, il n'a jamais de quoi me rendre la somme, que je lui ai avancée pour son voyage. Il m'est d'ailleurs inutile et à charge, ne l'ayant pris auprès de moi que pour le tirer du pitoyable état, où il était en Suède; en sorte que je serais très aise, qu'il pût trouver de quoi se placer en France et y rester. C'est même pour ainsi dire dans cette seule vue, que je l'y renvoie, et afin que je puisse recevoir promptement les ordres, dont il vous plaira, m., de m'honorer en réponse, je fais accompagner le sieur Massip du nommé Soiche, mon maître d'hôtel, qui est un homme sûr, propre à soutenir la fatigue, et sur la fidélité duquel je puis compter; ainsi c'est de lui, dont je vous supplie, m., de vous servir pour le retour ici, et de lui faire donner l'argent pour sa course. Je lui ai donné de quoi aller, c'est pour le service et pour plus de

---

жаніе повторенія я и осмѣлился обратиться къ в. с. съ вышеизложенной просьбою.

В. с., указывая на медлительность Массипа, высказали желаніе, чтобы я впредь выбралъ изъ своихъ кого-либо болѣе проворнаго въ курьеры. Я и самъ не особенно доволенъ его поведеніемъ: онъ игрокъ, болтунъ, пріѣзжая сюда, всегда оказывается не въ состояніи возвратить мнѣ деньги, выданныя ему заимообразно на поѣздку. Но онъ говорилъ мнѣ, что его братъ служитъ у е. с. канцлера, отца в. с.; вотъ почему я и считалъ своимъ долгомъ доставлять ему всякое, зависящее отъ меня удовольствіе. Впрочемъ онъ не только не полезенъ, но въ тягость мнѣ; взялъ я его къ себѣ единственно для того, чтобы извлечь его изъ жалкаго положенія, въ какомъ онъ находился въ Швеціи, и буду очень радъ, если онъ найдетъ себѣ какое-нибудь мѣсто во Франціи и тамъ останется. Я почти для этого только и посылаю его, желая какъ можно скорѣе получить приказаніе, коими в. с. угодно будетъ удостоить меня. Вмѣстѣ съ Массипомъ я посылаю нѣкоего Суаша; это мой дворецкій, человѣкъ надежный, неутомимый и на котораго можно положиться вполнѣ. Прошу в. с. прислать обратнымъ курьеромъ именно его и дать ему денегъ на путевыя издержки, такъ какъ я далъ ему только на дорогу туда. Единственно ради интересовъ службы, для вѣрности, лишаю я себя на нѣкоторое время услугъ человѣка,

sûreté, que je me prive un temps d'un homme, qui m'est très nécessaire. Si vous jugez cependant, m., que ce soit une augmentation de dépense inutile, que celle de son envoi en même temps que Massip, elle sera pour mon compte. Soiche aura l'honneur, m., de vous rendre cette lettre particulière, qui n'étant déjà que trop longue et trop ennuyeuse, je la finis avec votre permission par les assurances du très profond respect et de l'attachement inviolable, avec lequel je serai toute ma vie, monseigneur, votre très humble et très obéissant serviteur

de Campredon.

№ 45. Contre-project des ministres russiens.

Joint à la lettre de m. de Campredon du 3 mai 1725.

La Sérénissime et très puissante Princesse et Dame Catherine par la grâce de Dieu Impératrice de toutes les Russies etc.;	Observations de la France annoncées par la lettre du roi du 20 juin et confirmées par celle du 19 juillet après avoir été approuvées par l'Angleterre. (Bon).
Le Sérénissime et très puissant Prince et Seigneur Louis XV par	

столь необходимаго мнѣ здѣсь. Впрочемъ, если в. с. найдете, что отправка его одновременно съ Массипомъ излишня, то пусть этотъ расходъ отнесется на мой счетъ. Суашъ будетъ имѣть честь вручить в. с. это частное письмо. Оно слишкомъ длинно и скучно, поэтому, съ вашего позволенія, кончаю его увѣреніемъ въ глубочайшемъ почтеніи и неизмѣнной преданности, съ коими пребуду всю жизнь в. с. покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ слугою.

де-Кампредонъ.

№ 45. Контръ-проектъ русскихъ министровъ.

Приложеніе къ депешѣ де-Кампредона отъ 3 мая 1725

Свѣтлѣйшая и державнѣйшая Государыня и Монархиня Екатерина, Божіею милостію Императрица Всероссійская и пр.;	Замѣчанія Франціи, изложенныя въ письмѣ короля отъ 20 іюня, подтвержденныя письмомъ отъ 19 іюля и одобренныя Англіею. (Хорошо).
Свѣтлѣйшій и державнѣйшій Государь и Монархъ Людовикъ XV, Божіею	

la grâce de Dieu Roi de France et de Navarre;

Et le Sérénissime et très puissant Prince et Seigneur Georges par la grâce de Dieu Roi de la Grande-Bretagne, Duc de Lunebourg, Electeur du St. Empire Romain etc.

Ayant toujours désiré d'établir entre eux une union étroite et une amitié sincère, en prenant de concert les mesures convenables pour le maintien et l'affermissement de la tranquillité publique rétablie par la pacification des troubles, qui avaient agité l'Europe, Elles ont à cet effet nommé:

De la part de S. M. I. de toutes les Russies. . .

De la part de S. M. T. C. . .

De la part de S. M. B. . .

Lesquels, après s'être communiqué

милостію Король Франціи и Навары; и Свѣтлѣйшій и державнѣйшій Государь и Монархъ Георгъ, Божіею милостію король велико британскій, герцогъ Люнебургскій, Курфюрстъ священной Римской Имперіи и пр.

Движимые всегдашнимъ желаніемъ установить между собою тѣсный союзъ и искреннюю дружбу, принявъ сообща нужныя мѣры для поддержанія и укрѣпленія общаго спокойствія, возстановленнаго послѣ умиротворенія волновавшихъ Европу смутъ, назначили съ этою цѣлію:

Со стороны Ея Им. Всер. Вел....

Со стороны Е. Хр. В....

Со стороны Е. Бр. В...

Кои, предъявивъ свои полномочія, имѣющія быть прописанными въ ко-

leurs pleinpouvoirs, dont les copies seront transcrites à la fin du présent traité, sont convenus des articles d'alliance, qui suivent.

Art. 1.

Il y aura désormais et toujours entre S. M. I. de toutes les Russies, S. M. T. C. et S. M. B., leurs héritiers, successeurs, couronnes, états et sujets une amitié sincère et constante et une union étroite, en sorte que Leurs Majestés embrasseront mutuellement les intérêts l'un de l'autre, procureront leur bien et utilité réciproque, empêcheront de tout leur pouvoir, qu'il ne leur soit apporté aucun préjudice, ni trouble, et se communiqueront leurs avis et leurs conseils en bons et fidèles alliés.

Art. 1.
(Bon).

піяхъ въ концѣ настоящаго договора, условились между собою насчетъ слѣдующихъ пунктовъ союзнаго договора:

Пунктъ I.

Отнынѣ и впредь навсегда между Е. И. Вс. В., Е. Хр. В., и Е. Бр. В., ихъ наслѣдниками, преемниками, коронами, государствами и подданными будутъ существовать искренняя и неизмѣнная дружба и тѣсный союзъ, такъ что Ихъ Вел. обоюдно проникнутся интересами другъ друга, станутъ споспѣшествовать взаимнымъ благу и пользѣ, всѣми силами своими препятствовать причиненію онымъ какакого-либо ущерба или смутъ и сообщать другъ другу свои мнѣнія и совѣты, какъ слѣдуетъ добрымъ и вѣрнымъ союзникомъ.

Пунктъ 1.
(Хорошо).

Art. 2.

Leurs Majestés, n'ayant pour objet que de conserver et de maintenir, par la présente alliance défensive, la tranqullité publique rétablie dans toute l'Europe, de détourner tout ce qui pourrait la troubler et de garantir leurs propres états et sujets de toute insulte et invasions, déclarent, que par le présent traité d'alliance elles n'entendent porter préjudice à qui que ce soit, et en conséquence tous rois, princes et états, qui seront mus du même zèle pour le bien de la chrétienté, pourront y être admis ci-après, du consentement des parties contractantes.

Art. 2.

(Bon).

Пунктъ II.

Предметомъ настоящаго оборонительнаго договора служитъ единственно поддержаніе и сохраненіе общаго спокойствія, возстановленнаго во всей Европѣ и устраненіе отъ собственныхъ государствъ и подданныхъ Ихъ Вел. всякихъ обидъ или нашествія, почему Ихъ Вел. и объявляютъ, что настоящимъ союзнымъ договоромъ своимъ они не намѣрены наносить ущерба никому, вслѣдствіе чего всѣ короли, государи или государства, кои движимы тѣмъ же усердіемъ ко благу христіанскаго мира, могутъ впослѣдствіи приступить къ настоящему договору, съ согласія договаривающихся сторонъ.

Пунктъ 2.

(Хорошо).

Art. 3.

Leurs Majestés sont convenues de se garantir mutuellement leurs empires, royaumes, états, pays et terres et généralement tout ce dont elles sont actuellement en possession, en sorte, que s'il arrivait, que l'une ou l'autre de Leurs Majestés fût attaquée par quelque puissance que ce soit et sous quelque prétexte que ce puisse être, elles se donneront réciproquement les secours, dont on est convenu dans les art. 7 et 8.

Art. 3.

Leurs Majestés sont convenues de se garantir mutuellement leurs empires, royaumes, états, pays, terres et généralement tout ce dont elles sont actuellement en possession en vertu des traités d'Utrecht du 11 avril 1713,—de Bade du 7 septembre 1714,—de la Haye du 4 janvier 1717 et de Londres du 2 août 1718; celui de Stockholm du $^{9}/_{20}$ novembre 1719, entre le roi de la Grande-Bretagne, comme électeur, et la couronne de Suède; celui du 1 février 1720 entre la même couronne et le roi de Prusse; celui de Neustadt du 10 septembre 1721 entre S. M. I. de toutes les Russies et la couronne de Suède, et

Пунктъ 3.

Ихъ Вел. условились взаимно гарантировать другъ другу обладаніе ихъ имперіями, королевствами, государствами, странами и землями и вообще всѣмъ, чѣмъ они въ настоящее время владѣютъ; такъ что въ случаѣ, еслибы ктолибо изъ Ихъ Вел. подвергся нападенію какой бы то ни было державы и по какому бы то ни было поводу, то они всѣ окажутъ другъ другу взаимную помощь въ размѣрахъ, обозначенныхъ въ пунктахъ 7 и 8.

Пунктъ 3.

Ихъ Вел. условились взаимно гарантировать другъ другу обладаніе имперіями, королевствами, государствами, странами и землями и вообще всѣмъ, чѣмъ они владѣютъ въ настоящее время въ силу трактатовъ: утрехтскаго отъ 11 апрѣля 1713, баденскаго отъ 7 сентября 1714; гагскаго отъ 4 Января 1717 и лондонскаго отъ 2 августа 1718; и въ силу договоровъ стокгольмскаго отъ 9/20 ноября 1719, заключеннаго между королемъ Вел.-бр., какъ курфюрстомъ, и короною шведскою, отъ 1 февраля 1720, заключеннаго между тою же короною и королемъ прусскимъ; ништадтскаго отъ 10 сентабря 1721, заключеннаго между Е. И. Вс. В. и короною шведскою и

celui du 22 février (4 mars) 1724 entre S. M. I. et la dite couronne en ce qui ne sera point contraire au présent traité, en sorte que s'il arrivait que l'une ou l'autre de Leurs Majestés fût, au préjudice des traités, attaquée par quelque puissance que ce fût et sous quelque prétexte que ce pût être, elles se donneront réciproquement les secours, dont on conviendra dans les articles suivants du présent traité.

Art. 4.

La présente alliance défensive n'apportera aucun obstacle et ne dérogera en aucune manière aux autres traités et alliances, que les parties contractantes pourraient avoir avec d'autres rois, princes ou états en

Art. 4.

(Bon).

отъ 22 февраля (4 марта) 1724, заключеннаго между Е. Им. Вс. В. и сказанною короною во всемъ, что въ оныхъ трактатахъ и договорахъ не противорѣчитъ настоящему договору; такъ что въ случаѣ, еслибы кто-либо изъ Ихъ Вел. подвергся, въ ущербъ трактатамъ, нападенію какой бы то ни было державы и по какому бы то ни было поводу, они взаимно окажутъ другъ другу помощь, которая будетъ обусловлена въ послѣдующихъ пунктахъ настоящаго договора.

Пунктъ 4.

Настоящій оборонительный союзъ ни въ какомъ случаѣ не служитъ препятствіемъ или отступленіемъ какого бы то ни было рода отъ иныхъ трактатовъ или союзныхъ договоровъ, кои

Пунктъ 4.

(Хорошо).

tant que les-dits traités ou alliances ne seront point contraires au présent traité, ni à l'amitié et à la bonne intelligence, qui seront toujours observées exactement entre elles.

Art. 5.

S. M. T. C. et S. M. B. désirant donner à S. M. I. de toutes les Russies une marque distinguée de leur amitié, elles ont bien voulu se rendre aux instances, qu'elle leur a faites, et reconnaître par cet article la qualité d'Impératrice et en donner le titre, à condition cependant, que S. M. I. de toutes les Russies ne pourra, pour raison de ce titre, prétendre aucune prérogative et prééminence de quelque ma-

Art. 5.

(Bon).

договаривающіяся стороны могутъ имѣть съ другими королями, государями или государствами по-стольку однако, по-скольку сказанные трактаты или союзные договоры не противорѣчатъ ни настоящему договору, ни дружбѣ и доброму согласію, кои будутъ всегда соблюдаемы между Ихъ Вел.

Пунктъ 5.

Ихъ Хр. и Бр. Вел., желая дать Ея Имп. Вс. Вел. отмѣнное доказательство своей дружбы, соизволили согласиться на обращенныя къ нимъ просьбы ея и признаютъ настоящимъ пунктомъ договора ея императорскій санъ и титулъ Императрицы; однако съ условіемъ, что Е. И. Вс. В. не будетъ требовать, въ силу этого титула, никакихъ прерогативъ и преимуществъ,

Пунктъ 5.

(Хорошо).

nière que ce soit, et que cette reconnaissance ne pourra en aucun temps apporter aucune sorte de changement dans le cérémonial observé jusqu'à présent par rapport au rang des ministres de Leurs Majestés Imp., T. C. et B., ou de quelque autre manière que ce puisse être, soit dans leurs cours, soit dans celles où elles auront respectivement des ministres.

Art. 6.

Comme Leurs Majestés déclarent par le 1 article de la présente alliance, qu'elles traitent en leurs noms et en celui de leurs successeurs, S. M. T. C. et S. M. B. ont bien voulu promettre et s'engager, qu'elles reconnaîtront l'ordre que S. M. I.

Art. 6.

Comme Leurs Majestés déclarent par le 1 article de la présente alliance, qu'elles traitent en leurs noms et en celui de leurs successeurs, S. M. T. C. et S. M. B. ont bien voulu prommettre et s'engager, qu'elles reconnaîtront l'ordre que S. M. I.

какого бы рода они ни были, и что признаніе онаго титула не можетъ никогда послужить поводомъ ни къ какимъ перемѣнамъ въ церемоніалѣ, соблюдавшемся до сихъ поръ въ отношеніи ранга министровъ Ихъ Имп., Хр. и Бр. Вел., или въ какомъ-либо иномъ отношеніи, какъ при ихъ дворахъ, такъ и при иностранныхъ, при коихъ они содержатъ своихъ министровъ.

Пунктъ 6.

Такъ какъ въ пунктѣ 1 настоящаго договора Ихъ Вел. заявлено, что они заключаютъ союзъ отъ имени своего и своихъ преемниковъ, то Ихъ Хр. и Бр. Вел. соблаговолили обѣщать и обязуются признать порядокъ, который Е. И. В. установитъ въ наслѣдованіи всероссійскаго престола, и вслѣдствіе

Пунктъ 6.

Такъ какъ въ пунктѣ 1 настоящаго договора Ихъ Вел. заявлено, что они заключаютъ союзъ отъ имени своего и преемниковъ своихъ, то Ихъ Хр. и Бр. Вел. соблаговолили обѣщать и обязуются признать тотъ порядокъ, который Е. И. В. установитъ въ наслѣдованіи всероссійской короны и

établira pour sa succession à la couronne de toutes les Russies et qu'en conséquence l'ordre, que S. M. I. trouvera à propos de faire à cet égard, sera compris dans le présent traité comme dès à présent, S. M. T. C. et S. M. B. le reconnaissent et comprennent.

établira pour sa succession à la couronne de toutes les Russies et qu'en conséquence le prince, qui succèdera à S. M. I., sera compris dans le présent traité comme dès à présent S. M. T. C. et S. M. B. le reconnaissent et comprennent.

Art. 7.

S'il arrivait, ce qu'à Dieu ne plaise, que l'une ou l'autre de Leurs Majestés fût troublée ou attaquée, contre la garantie stipulée dans l'art. 3 du présent traité, par quelque puissance que ce soit et sous quelque prétexte que ce puisse être, les parties contractantes emploieront leurs offices d'abord qu'elles en seront requises par la partie lésée

Art. 7.

(Bon).

того порядокъ, который Е. И. В. сочтетъ за благо установить въ этомъ отношеніи, будетъ въ настоящемъ договорѣ подразумѣваться, какъ уже и нынѣ Ихъ Хр. и Бр. Вел. признаютъ его и подразумѣваютъ.

что, слѣдовательно, государь, который вступитъ на престолъ послѣ Е. И. В., нынѣ уже подразумѣвается участникомъ настоящаго договора. Ихъ Хр. и Бр. Вел. признаютъ и подразумѣваютъ его.

Пунктъ 7.

Въ случаѣ, отъ коего да сохранитъ Господь, еслибы тотъ или другой изъ Ихъ Вел. подвергся, въ противность пункту 3 настоящаго договора, безпокойству или нападенію какой бы то ни было державы, по какому бы то ни было поводу, договаривающіяся стороны употребятъ, немедленно по обращеніи къ нимъ просьбы о томъ обиженной стороною, сначала свои посредническія услуги, дабы отклонить

Пунктъ 7.

(Хорошо).

pour détourner ceux, qui voudraient former de pareilles entreprises, et pour procurer satisfaction à la partie lésée; mais si ces offices n'étaient pas suffisants, Leurs Majestés fourniront à la partie lésée ou attaquée, trois mois après la réquisition, les secours suivants conjointement ou séparément, savoir:

S. M. I. 8 mille hommes de pied et 4 mille de cavalerie;

S. M. T. C. 8 mille hommes de pied et 4 mille de cavalerie;

S. M. B. 8 mille hommes de pied et 4 mille de cavalerie.

Et si la partie lésée au lieu de troupes désirait des vaisseaux de guerre ou même des subsides en argent comptant, il lui sera libre de choisir, et on lui fournira lesd.

отъ нихъ тѣхъ, кои вздумали бы совершить подобное предпріятіе, и доставить удовлетвореніе обиженной сторонѣ; но еслибы услуги эти оказались недостаточными, то Ихъ Вел. доставятъ обиженной или подвергшейся нападенію сторонѣ, черезъ три мѣсяца по воспослѣдованіи требованія ея о томъ, сообща или каждый отдѣльно, слѣдующее вспомоществованіе, именно: Е. И. Вел.—8 тыс. человѣкъ пѣхоты и 4 тыс. чел. конницы; Е. Хр. Вел.—8 тыс. чел. пѣхоты и 4 тыс. чел. конницы; Е. Бр. Вел.—8 тыс. чел. пѣхоты и 4 тыс. чел. конницы.

Еслибы обиженная сторона пожелала вмѣсто войскъ получить помощь военными кораблями, или даже чистыми деньгами, то ей предоставляется свобода выбора и сказанные ко-

vaisseaux ou argent, évaluant mille hommes de pied à 10 mille florins de hollande par mois et mille hommes de cavalerie à 30 mille florins, observant la même proportion par rapport aux vaisseaux, le tout de la manière qu'il en sera convenu dans l'occurence.

Art. 8.

Si les secours stipulés dans l'article précédent ne suffisent pas, alors les parties contractantes conviendront sans différer des secours ultérieurs, qu'elles devront se donner, en sorte que la distance, qui sépare leurs états, n'apporte aucun obstacle, ni retard à l'effet des présentes stipulations.

Art. 8.

(Bon).

рабли или денежная сумма будутъ ей доставлены въ разсчетѣ помѣсячно 10 тыс. голландскихъ флориновъ за каждую тыс. чел. пѣхоты и 30 тыс. флор. за тыс. чел. кавалеріи. Тотъ же разсчетъ будетъ принятъ и въ отношеніи кораблей, о чемъ при случаѣ будетъ составлено условіе.

Пунктъ 8.

Еслибы помощь, установленная предыдущимъ пунктомъ, оказалось недостаточною, то договаривающіяся стороны, не теряя времени, условятся насчетъ дальнѣйшей помощи, какую онѣ должны будутъ оказать одна другой, такъ чтобы разстояніе, отдѣляющее ихъ государства, не служило ни препятствіемъ, ни причиною замедленія въ дѣйствительномъ осуществленіи настоящихъ постановленій.

Пунктъ 8.

(Хорошо).

Art. 9.

S'il arrivait, qu'on fût obligé d'avoir recours à la voie des armes, il ne sera point fait de paix, ni de trêve sans y comprendre celles des parties contractantes, qui n'auront point été attaquées, en sorte qu'elles ne puissent souffrir aucun dommage en haine des secours, qu'elles auraient donnés à leurs alliés.

Art. 9.

(Bon).

Art. 10.

Il y aura une pleine et entière liberté de commerce entre les sujets des trois couronnes tant par terre, que par mer et autres eaux, et en attendant, que l'on soit plus spécialement convenu par un traité sur le fait du commerce, Leurs Ma-

Art. 10.

(Bon).

Пунктъ 9.

Еслибы пришлось прибѣгнуть къ оружію, то не будетъ заключено ни мира, ни перемирія безъ участія въ оныхъ тѣхъ договаривающихся сторонъ, кои не подвергались нападенію, такъ чтобы онѣ не могли потерпѣть никакого ущерба изъ-за помощи, оказанной ими своимъ союзникомъ.

Пунктъ 9.

(Хорошо).

Пунктъ 10.

Будетъ существовать полная и невозбранная свобода торговли между подданными всѣхъ трехъ коронъ, какъ на сушѣ, такъ и на моряхъ и на прочихъ водахъ; а въ ожиданіи того времени, когда будетъ выработанъ особенный договоръ по дѣламъ торговли, Ихъ Вел. взаимно обѣщаются дозво-

Пунктъ 10.

(Хорошо).

jestés promettent réciproquement de faire jouir leurs sujets dans les états les uns des autres des traitements, les plus favorables, de leur accorder tous les priviléges et prérogatives, dont jouissent dans leurs états les nations les plus favorisées, en observant de leur part les lois et coutumes, qui y sont établies.

Art. 11.

Le présent traité d'alliance défensive et de garantie durera et demeurera dans toute sa force et vertu pendant l'espace de 15 ans à commencer du jour de l'échange des ratifications.

Art. 11.

(Bon).

Art. 12.

S. M. I. de toutes les Russies ayant une alliance défensive avec la cou-

Art. 12.

Leurs Majestés T. C., Brit. et Imp. sont convenues d'admettre dans

---

лить подданнымъ каждаго изъ нихъ пользоваться въ ихъ государствахъ правами, наиболѣе благопріятными и даровать имъ привилегіи и преимущества, коими пользуются въ этихъ государствахъ наиболѣе благопріятствуемыя націи, съ тѣмъ, чтобы они, подданные, соблюдали съ своей стороны всѣ установленные тамъ законы и обычаи.

Пунктъ 11.

Настоящій договоръ оборонительнаго союза и гарантіи будетъ продолжаться и сохранять всю свою силу и дѣйствіе въ теченіе 15 лѣтъ, считая со дня обмѣна ратификацій.

Пунктъ 11.

(Хорошо).

Пунктъ 12.

Такъ какъ у Е. Имп. Вс. В. существуетъ съ короной шведскою оборо-

Пунктъ 12.

Ихъ Хр., Бр. и Имп. Вс. Вел. условились принять въ настоящій союзный до-

ronne de Suède, à laquelle elle ne peut déroger en aucune manière, la couronne de Suède est comprise nommément dans le présent traité et tous les autres princes et états, dont les parties contractantes conviendront unanimement, y pourront être compris.

le présent traité d'alliance tous les princes et états, qui désireront y être compris et dont elles conviendront réciproquement; mais comme elles ont voulu donner une marque particulière de leur affection pour la couronne de Suède et pour le roi de Prusse, elles sont demeurées d'accord, qu'après la signature du présent traité elles inviteraient lesd: deux puissances à prendre part aux engagements, qu'elles contractent aujourd'hui pour le maintien et la sûreté de la tranquillité publique.

Le traité ci-dessus sera approuvé et ratifié par Leurs Majestés Imp., T. C. et Britannique, et les lettres de ratification échangées en trois mois, s'il est possible.

Le traité ci-dessus...
(Bon).

нительный договоръ, котораго она ни въ какомъ случаѣ нарушить не можетъ, то корона шведская подразумѣвается участницей настоящаго договора, къ коему могутъ быть допущены и прочіе государи и государства, по единодушному соглашенію договаривающихся сторонъ.

говоръ всѣхъ государей и государства, кои пожелаютъ приступить къ оному и насчетъ коихъ они сами вступятъ между собою въ обоюдное соглашеніе; но желая особенно доказать свое расположеніе коронѣ шведской и королю прусскому, они согласились, тотчасъ по подписаніи настоящаго договора, предложить двумъ названнымъ державамъ принять участіе въ тѣхъ же обязательствахъ, кои они заключаютъ нынѣ для сохраненія и упроченія общаго спокойствія.

Вышеизложенный договоръ будетъ одобренъ и ратификованъ Ихъ Имп. Вс., Хр. и Бр. Вел. и ратификаціи обмѣнены, если возможно, въ теченіи 3 мѣсяцевъ.

Вышеизложенный и пр.

ARTICLES SÉPARÉS ET SECRETS.

Art. 1.	Art. 1.
Comme il est de l'intérêt de toute l'Europe et de celui du Nord en particulier, qu'il ne soit rien innové dans les conditions du royaume de Pologne, Leurs Majestés Imp., T. C. et Brit. promettent réciproquement de contribuer à maintenir la république de Pologne dans la liberté de l'élection à la couronne contre tous ceux, qui voudraient y donner atteinte.	(Bon).
Art. 2.	Art. 2.
S. M. I. de toutes les Russies ayant fait connaître à Leurs Majestés T. C. et Brit. la peine, qu'elle	S. M. I. de toutes les Russies ayant fait connaître à Leurs Majestés T. C. et Brit. la peine, qu'elle

---

ОТДѢЛЬНЫЯ И СЕКРЕТНЫЯ СТАТЬИ.

Статья 1.	Статья 1.
Такъ какъ интересы всей Европы, и въ частности сѣвера, требуютъ, чтобы въ учрежденіяхъ королевства польскаго не было дѣлаемо никакихъ нововведеній, то Ихъ Имп. Вс., Хр. и Бр. Вел. обоюдно обѣщаютъ содѣйствовать поддержанію въ польской республикѣ свободы выборовъ короля противъ всѣхъ тѣхъ, кто вздумалъ бы нарушить оную.	(Хорошо).
Статья 2.	Статья 2.
Ея Имп. Вс. Вел. довела до свѣдѣнія Ихъ Хр. и Бр. Вел., что ее весьма огорчаетъ положеніе, въ коемъ	Ея Им. Вс. Вел. довела до свѣдѣнія Ихъ Хр. и Бр. Вел., что ее весьма огорчаетъ положеніе, въ коемъ на-

ressentait de la situation, dans laquelle se trouve présentement le duc de Mecklembourg, son allié, et ayant déclaré en même temps, qu'elle ne prétendait rien par rapport à ce duc, qui fût contraires aux lois et constitutions fondamentales de l'empire, Leurs dites Majestés T. C. et Brit., pour montrer combien elles sont éloignées de contribuer de leur côté à l'oppression d'un prince, protégé par S. M. I. et attaché à elle par les liens du sang, ont bien voulu promettre et s'engager d'employer des offices efficaces, pour que le duc soit rétabli au plus tôt dans la possession de ses états et terres, et de le maintenir dans la possible jouissance de tous les droits et prérogatives fondés dans la bulle d'or,

ressentait de la situation, dans laquelle se trouve présentement le duc de Mecklembourg, son allié, et ayant déclaré en même temps, qu'elle ne prétendait rien par rapport à ce duc, qui pût être contraires aux lois et constitutions de l'empire, Leurs dites Majestés T. C. et Brit., pour montrer combien elles désirent de leur part contribuer à la satisfaction de sa dite Majesté Impériale dans la personne d'un prince, qui lui est attaché par les liens du sang, ont bien voulu promettre et s'engager d'employer leurs offices en faveur du susdit duc de Mecklembourg dans toutes les choses, qui ne seront point contraires aux lois et constitutions de l'empire, contre lesquelles Leurs dites Majestés T. C., Brit et Imp.

находится въ настоящее время герц. Мекленбургскій, союзникъ ея, и объявила въ то же время, что она не требуетъ для этого герцога ничего такого, что противорѣчило бы основнымъ законамъ и учрежденіямъ имперіи; поэтому, Ихъ сказанныя Хр. и Бр. Вел., желая доказать, какъ они далеки отъ намѣренія содѣйствовать съ своей стороны угнетенію государя, покровительствуемаго Е. И. В. и связаннаго съ нею узами крови, соблаговолили обѣщать и обязуются употребить дѣйствительныя услуги свои, дабы герцогъ былъ въ наискорѣйшемъ времени возстановленъ во владѣніи своими государствами и землями и поддержанъ въ возможномъ пользованіи всѣми правами и преимуществами, основанными на золотой буллѣ, на вестфальскомъ

ходится въ настоящее время герцогъ Мекленбургскій, ея союзникъ, и объявила въ то же время, что она не требуетъ для этого герцога ничего такого, что могло бы быть противно законамъ и учрежденіямъ имперіи. Въ виду этого, Ихъ сказанныя Хр. и Бр. Вел., желая доказать свое стремленіе содѣйствовать съ своей стороны удовлетворенію сказанной Е. И. В. въ лицѣ государя, связаннаго съ нею узами крови, соизволили обѣщать и обязуются употребить свои посредническія услуги въ пользу сказаннаго герцога Мекленбургскаго во всѣхъ дѣлахъ, кои не будутъ противны законамъ и учрежденіямъ имперіи, противъ коихъ Ихъ сказанныя Хр., Бр. и Им. Вел. не желаютъ предпринимать ничего и никогда, о чемъ и заявляютъ.

dans la paix de Westphalie et dans les capitulations des élections des empereurs, communément dites les Wahlscapitulations, comme des lois et constitutions fondamentales de l'empire; pour cet effet S. M. Brit. promet de retirer incessamment ses troupes du duché de Mecklembourg et consent, que les différends, qu'il y a entre le dit duc et sa noblesse, soient jugés ou par la diète, ou bien par des arbitres impartiaux, choisis pour cela de part et d'autre selon lesdites lois et constitutions fondamentales de l'empire, contre lesquelles Leurs Majestés Imp., T. C. et Brit. ne veulent en aucun temps rien entreprendre, et Leurs Majestés s'engagent aussi et promettent de faire acquiescer les deux parties à la déclarent, qu'elles ne veulent en aucun temps rien faire, ni entreprendre.

мирномъ договорѣ и на избирательныхъ имперскихъ капитуляціяхъ, обычно называемыхъ „Валь-капитуляціями", кои служатъ основными законами и учрежденіями имперіи. Съ этой цѣлію Е. Бр. В. обѣщаетъ немедленно вывести свои войска изъ герцогства Мекленбургскаго и соглашается отдать споръ, существующій между герцогомъ и его дворянствомъ, на рѣшеніе сейма, или же безпристрастныхъ третейскихъ судей, избранныхъ для этого обѣими сторонами, согласно сказаннымъ основнымъ законамъ и учрежденіямъ имперіи, противъ коихъ Ихъ Им., Хр., и Бр. Вел. не желаютъ предпринимать ничего и никогда, и Ихъ Вел. обязуются также и обѣщаютъ склонить обѣ стороны къ подчиненію тому рѣшенію ихъ спора,

cision de leurs différends, qui sera faite de la manière, qu'il a été dit ci-dessus.

Art. 3.

S. M. I. de toutes les Russies ayant déclaré en même temps, qu'elle ne pouvait se dispenser d'accorder une protection à S. A. R. le duc de Holstein-Gottorp, son gendre, S. M. a demandé pour cet effet à Leurs Majestés T. C. et Brit. d'entrer dans ses vues, pour contribuer à faire avoir contentement au dit duc par rapport au duché de Sleswick, surtout puisque S. M. le défunt Empereur de glorieuse mémoire a pris à cet égard des engagements très précis avec la couronne de Suède, dont S. M. l'Impératrice régnante aujourd'hui ne saurait se départir.

Art. 3.

S. M. I. ayant déclaré en même temps, qu'elle ne pouvait se dispenser d'accorder une protection particulière au duc de Holstein-Gottorp, son gendre, et ayant demandé pour cet effet à Leurs Majestés T. C. et Brit. d'entrer dans ses vues, pour contribuer à la satisfaction du dit Prince, Leurs dites Majestés T. C. et Brit., considérant d'une part les engagements, que le feu Czar de glorieuse mémoire a contractés en faveur du duc de Holstein avec la couronne de Suède, et de l'autre les garanties solennelles du duché de Sleswick, qu'elles ont données au

---

которое будетъ постановлено, по изложенному выше способу.

Пунктъ 3.

Въ то же время Ея Им. Вс. Вел. объявила, что она не можетъ отказать въ особомъ покровительствѣ Е. К. В. герцогу Голштейнъ-Готторпскому, зятю своему, и Е. В. просила съ этой цѣлію Ихъ Хр. и Бр. Вел. войдти въ ея виды, дабы содѣйствовать полученію сказаннымъ герцогомъ удовлетворенія по отношенію къ его герцогству Шлезвигскому, въ особенности потому, что Е. В., славной памяти почившій Императоръ, вступилъ на этотъ счетъ съ короною шведскою въ весьма опредѣленныя обязательства, отъ коихъ Е. В., нынѣ царствующая Императрица, не можетъ отступить. Впрочемъ Е. И. В., будучи рада содѣйствовать

Пунктъ 3.

Такъ какъ Е. И. В. объявила въ то же время, что она не можетъ отказать въ особенномъ покровительствѣ герцогу Голштейнъ-Готторпскому, зятю своему, и просила Ихъ Хр. и Бр. Вел. войдти въ ея виды для способствованія удовлетворенію сказаннаго Государя, то Ихъ сказанныя Хр. и Бр. Вел., принимая во вниманіе съ одной стороны обязательства, въ кои славной памяти почившій Царь вступилъ, ради пользы герцога Голштинскаго, съ короною шведскою, съ другой—торжественныя гарантіи герцогства Шлезвигскаго, данныя ими самими королю датскому и отъ коихъ вѣрность трактатамъ не дозволяетъ имъ

Cependant S. M. I. étant bien aise de contribuer en tout ce qui peut dépendre d'elle, pour qu'on puisse sortir de cette affaire amiablement, elle accepte les offres et les promesses, que font en vertu du présent article Leurs Majestés T. C. et Brit., de procurer au plus tôt par des moyens convenables au duc de Holstein une satisfaction entière, qui lui puisse servir pleinement d'un dédommagement équitable par rapport à son duché de Sleswick. S. M. Imp. prenant sur elle de disposer S. A. R. d'y acquiescer aussi de son côté; mais en cas que le roi de Danemark n'y veuille point donner les mains, Leurs Majestés T. C. et Brit. déclarent, qu'elles ne s'opposeront ni directement, ni indirectement, à l'efficace des moyens, que S. M. Imp. roi de Danemark, et auxquelles la foi des traités ne peut leur permettre de déroger, elles sont convenues de se concerter avec sa dite Majesté Imp. sur les mesures amiables à prendre pour assurer au dit duc de Holstein une indemnité raisonnable pour la perte du duché de Sleswick et d'entrer pour cet effet dans les vues qui pourront, sans troubler en aucun temps la tranquillité publique, qui est l'objet principal du présent traité, contribuer à la satisfaction du duc de Holstein, promettant en même temps Sa dite Majesté Imp. de ne point demander à Leurs Majestés T. C. et Brit. de rien faire, qui puisse être contraire à leurs susdites garanties.

всему, что можетъ отъ нея зависѣть, для полюбовнаго разрѣшенія этого дѣла, принимаетъ предложенія и обѣщанія, дѣлаемыя въ силу настоящей статьи Ихъ Хр. и Бр. Вел., которые обѣщаютъ споспѣшествовать въ скорѣйшемъ времени и приличествующими средствами доставленію герцогу Голштинскому полнаго удовлетворенія, которое могло бы вполнѣ служить справедливымъ вознагражденіемъ ему по отношенію къ его герцогству Шлезвигскому. Е. И. В. берется расположить Е. К. В. къ согласію на то и съ его стороны. Но въ случаѣ, еслибы король датскій не пожелалъ вступить въ соглашеніе, Ихъ Хр. и Бр. Вел. объявляютъ, что они не станутъ ни прямо, ни косвенно противиться дѣйствительности мѣръ, кои отступить, они условились вступить съ сказанной Е. И. В. въ соглашеніе на счетъ миролюбивыхъ мѣръ, кои слѣдуетъ принять для обезпеченія сказанному герцогу Голштинскому справедливаго вознагражденія за утрату герцогства Шлезвигскаго, и войдти съ этой цѣлію въ тѣ виды, коими возможно, отнюдь не нарушая общаго спокойствія, составляющаго главный предметъ настоящаго договора, содѣйствовать удовлетворенію герцога Голштинскаго. Въ то же время сказанная Е. И. В. обѣщаетъ не требовать отъ И. Бр. и Хр. Вел. никакого такого дѣянія, которое могло бы противорѣчить Ихъ вышесказаннымъ гарантіямъ.

trouvera à propos d'employer pour faire avoir justice au duc, son gendre.

Les susdits articles auront, etc.

Les susdits articles auront, etc.

№ 46. Distribution de 60 mille ducats, qu'on a promis au commencement de la négociation de distribuer à ceux qui contribueraient à la signature du traité.

Joint à la lettre de m. de Campredon du 3 mai 1725.

Gratifications publiques.

A m. le chancelier Golofkin, trois mille ducats.

A m. Tolstoi, trois mille ducats.

A m. Osterman, trois mille ducats.

A m. Stepanoff, conseiller de la chancellerie, 1500.

Aux secrétaires et subalternes, mille.

Total des gratifications publiques:

Onze mille cinq cents ducats.

Е. И. В. сочтетъ за благо употребить съ цѣлію добиться справедливости для герцога, зятя своего.

Вышеизложенныя статьи будутъ имѣть силу и проч.

Вышеизложенныя статьи будутъ имѣть силу и проч.

№ 46. Распредѣленіе 60 тыс. дукатовъ, обѣщанныхъ при начатіи переговоровъ въ вознагражденіе лицамъ, кои станутъ содѣйствовать заключенію договора.

Приложеніе къ депешѣ де-Кампредона отъ 3 мая 1725.

Открытыя награды.

Канцлеру Головкину 3 тыс. дукатовъ.

Г. Толстому 3 тыс. дук.

Г. Остерману 3 тыс. дук.

Г. Степанову, совѣтнику канцлерства, 1,500 дук.

Секретарямъ и мелкимъ чиновникамъ — 1 тыс. дук.

Всего открытыхъ наградъ:

Одиннадцать тысячъ пятьсотъ дукатовъ.

Gratifications secrètes et dont personne ne doit avoir connaissance.

Au prince Menschikoff, cinq mille ducats.
A m. Tolstoi, six mille.
A l'amiral Apraxin, six mille.
A m. Osterman, six mille.
Au prince Galitzin, quatre mille.
Au prince Dolgorouky, trois mille.
A m. Makaroff, quatre mille.
A m. Jagoujinsky, deux mille.
A m. de Bassewitz, six mille.
A m. le comte Sava, six mille.
A m. Diouroff, gentilhomme de la chambre, cinq cents.

A quelques dames de la Czarine, comme la maréchale Olsufieff, Villebois, quelques bijoux de mille ducats.

Total: soixante mille ducats compris les gratifications publiques.

Награды тайныя, о коихъ никто не долженъ ничего знать.

Князю Меншикову пять тыс. дук.
Г. Толстому — шесть тыс.
Адмиралу Апраксину — шесть тыс.
Г. Остерману — шесть тыс.
Князю Голицыну — четыре тыс.
Князю Долгорукову — три тыс.
Г. Макарову — четыре тыс.
Г. Ягужинскому — двѣ тыс.
Г. Бассевичу — шесть тыс.
Графу Саввѣ — шесть тыс.
Г. Діурову, камергеру — пятьсотъ дук.

Нѣкоторымъ статсъ-дамамъ Царицы, какъ, напримѣръ, маршальшѣ Олсуфьевой, г-жѣ Вильбуа — какія-нибудь драгоцѣнныя вещи дукатовъ въ тысячу.

Всего: шестьдесятъ тыс., считая въ томъ числѣ и открытыя награды.

№ 47. M. de Campredon au duc de Bourbon.

Pétersbourg, le 3 mai 1725.

Je supplie très humblement Votre Altesse Sérénissime de trouver bon, que par l'occasion du courrier, que je dépêche aujourd'hui, j'aie l'honneur de lui renouveler les assurances de mon très fidèle attachement et de mon très profond respect pour sa personne. Je craindrais abuser de sa patience de lui répéter les mêmes choses, dont j'ai l'honneur de rendre compte dans ma longue dépêche au roi et à m. le comte de Morville.

Je prends la liberté de lui représenter la triste situation, où je me trouve, et l'impossibilité de soutenir plus longtemps l'emploi, dont je suis honoré en Russie, si Votre Altesse Sérénissime n'a la bonté de pourvoir à mes pressants besoins. Il sont, m., encore plus accablants, que je ne les décris, et je supplie au nom de Dieu Votre Altesse Sérénissime d'avoir la bonté d'y donner une attention efficace, puisque, aussi vrai que je dois paraître au dernier jugement, je dépense chaque année 5575 rixdales de banque au-delà de mes appointements, comme je le vérifie par l'état, que j'ai l'honneur d'envoyer à m. le comte de

---

№ 47. Отъ г. де-Кампредона къ герцогу Бурбонскому.

Петербургъ, 3 мая 1725.

Всепокорнѣйше умоляю вашу свѣтлость дозволить мнѣ воспользоваться посылаемымъ мною сегодня съ депешами курьеромъ для того, чтобы удостоиться чести еще разъ увѣрить в. с. въ преданной вѣрности и глубочайшемъ почтеніи моемъ къ вашей особѣ. Я не смѣю злоупотреблять терпѣніемъ в. с., и не стану повторять того, что уже имѣлъ честь изложить въ длинной депешѣ къ королю и въ донесеніи графу де-Морвилю.

Беру смѣлость представить в. с. печальное положеніе, въ коемъ я нахожусь, и невозможность для меня поддерживать далѣе санъ, коимъ я облеченъ въ Россіи, если в. с. не сдѣлаете мнѣ милость помочь моей крайней нуждѣ. В. с., эта нужда гораздо тяжелѣе, чѣмъ я описываю, и я именемъ Бога умоляю в. с., удостойте обратить на нее дѣйствительное вниманіе. Истинно, какъ передъ Богомъ въ день страшнаго суда, говорю: я каждый годъ трачу 5,575 банковыхъ риксдалеровъ свыше своего жалованья. Это видно изъ списка расходовъ, который я имѣлъ честь послать графу де-Морвилю и который могу

Morville et que je puis le certifier par mes comptes, quoique assurément je vive le plus modestement, qu'il m'est possible sans déshonorer le caractère, dont je suis revêtu.

La lettre, que je prends la liberté de joindre à celle-ci, m., est d'un ingénieur français, qui passe pour très habile, et dont le feu Czar faisait grand cas. Il prétend, que sa lettre contient des avis utiles au royaume, et cette raison m'a porté à la faire passer à Votre Altesse Sérénissime.

Je la supplie très humblement de m'honorer de sa puissante protection, et de croire, que je serai toute ma vie avec le plus profond respect, etc.

№ 48. Etat des dépenses journalières et ordinaires de ma maison par an.

Joint à la lettre de m. de Campredon du 3 mai 1725.

	roubles.
Loyer de maison	1,000
Ports de lettres	1,200
Gages de domestiques	890
Entretien de chaloupe et six rameurs	350
Equipages de terre et livrées	950

доказать фактически счетами. А между тѣмъ, я живу крайне скромно, насколько это возможно безъ униженія сана, коимъ я облеченъ.

Письмо, которое осмѣливаюсь приложить при семъ, написано однимъ французомъ, инженеромъ. Онъ слыветъ за человѣка весьма искуснаго и покойный Царь очень дорожилъ имъ. Онъ увѣряетъ, что въ письмѣ его содержатся совѣты, весьма полезные для королевства, и это-то и побудило меня препроводить письмо къ в. с.

Всепокорнѣйше умоляю в. с., удостойте оказать мнѣ ваше могущественное покровительство и вѣрьте, что я всю жизнь пребуду съ глубочайшимъ почтеніемъ и проч.

№ 50. Списокъ годовыхъ расходовъ моихъ обыкновенныхъ и по дому.

Приложеніе къ письму де-Кампредона отъ 3 мая 1725.

	рубли.
Наемъ дома	1,000
Почтовый тарифъ	1,200
Жалованье прислугѣ	890
Содержаніе шлюбки съ 6 гребцами	350
Экипажи и выѣздная прислуга	950

	roubles.
Dépense ordinaire de table pour simple nourriture.	4,160
Non compris le vin et autres provisions, qu'il faut tirer du dehors, comme épicerie, sucre, confitures, liqueurs, huile, bougie blanche, papier, cire, etc... dont je puis produire les mémoires, qui se montent par an à plus de	600
Et ce dernier article est accru du double, depuis qu'on m'a ôté la franchise des droits d'entrée.	600
L'entretien pour ma personne en habits, linge, perruques, etc... au moins	600
	10,350

	rixdales de banque.
Qui font en argent de banque de Hambourg à 56 f. par rouble, comme est aujourd'hui le change	12,075
L'entretien de ma famille à Paris au moins*. .	1,500
Total des dépenses ordinaires . . .	13,575

	рубли.
Столъ, обыкновенные расходы на пищу	4,160
Не считая вина и прочихъ припасовъ, кои приходится получать изъ-за границы, каковы, напримѣръ: бакалейные товары, сахаръ, варенье, ликеры, прованское масло, восковыя свѣчи, бумага, сургучъ и пр. Всего этого выходитъ, какъ я могу доказать счетами, въ годъ болѣе чѣмъ на.	600
Эта послѣдняя статья увеличилась вдвое съ тѣхъ поръ, какъ меня лишили права безпошлиннаго ввоза	600
Расходы на личное мое платье, бѣлье, парики и пр. по меньшей мѣрѣ	600
	10,350

	банковыхъ риксдалеровъ:
Составляющихъ на деньги гамбургскаго банка, по 56 флор. за рубль, какъ производится нынѣ промѣнъ	12,075
Содержаніе моей семьи въ Парижѣ	1,500
Итогъ обычныхъ расходовъ. . .	13,575 риксд.

	rixdales.
Mes dépenses extraordinaires depuis le mois de novembre 1721, que je suis arrivé en Russie, sans y comprendre les deuils, les voyages à la suite du Czar, les courriers à Constantinople et autres dépenses pour le service de ce Prince, se montent à	15,279
Je dois au sieur Mariotty à Pétersbourg . . .	3,666 1/8
au sieur Bruguier	4,360

№ 49. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 5 mai 1725.

Monseigneur,

J'ai reçu la dépêche, dont il vous a plu de m'honorer le 5 du mois dernier; si je n'ai point signé l'une des miennes du 3 mars, ça été pour mieux cacher que ce fut une lettre, comme je l'ai pratiqué depuis de quelques particulières et secrètes, que j'ai eu l'honneur de vous écrire. Mais mon nom doit être au bas en chiffre. Si cette méthode, que j'ai cru nécessaire pour tromper la couriosité et l'infidélité des postes, par

---

	риксдалеровъ.
Сверхсмѣтные расходы мои съ ноября мѣсяца 1721 г., т.-е. со времени прибытія моего въ Россію составляютъ сумму	15,279
Причемъ тутъ не показаны издержки ни на трауръ, ни на поѣздки въ свитѣ Царя, ни на курьеровъ въ Константинополь и ни на какіе вообще расходы по службѣ Царя.	
Я долженъ: Маріотти въ Петербургѣ	3,666 1/8
Брюгье	4,360

№ 49. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 5 мая 1725.

В. с.

Депеша, коей вы удостоили меня 5 числа прошлаго мѣсяца, получена мною. Одну изъ своихъ депешъ отъ 3 марта я не подписалъ единственно съ цѣлію скрыть, что это письмо, какъ поступалъ и съ другими особенно секретными частными письмами, кои имѣлъ честь посылать в. с. Имя мое должно стоять внизу, прописанное шифромъ. Мнѣ казалось такъ удобнѣе обмануть любопытство и вѣроломство почтъ, черезъ которыя проходятъ мои

où mes lettres passent, ne vous est pas agréable, je la changerai au moment qu'il vous plaira de me le commander.

Vous verrez par ma très humble dépêche du 3 au roi, dont j'ai chargé le sieur Massip, qui partit avec mon maître-d'hôtel ce jour-là à huit heures du soir, que j'ai fait tout ce qu'il m'a été possible pour mettre la négociation en état d'être continuée, et je crois que vous trouverez, m., que si l'article 3 du contre-projet russien remplit suffisamment les vues de S. M. et du roi d'Angleterre par rapport à l'affermissement de la tranquillité générale, comme les ministres de la Czarine en sont très persuadés, je crois, dis-je, que vous trouverez que la seule chose, qui peut apporter quelque obstacle à la signature du traité, sera l'article, qui regarde le duc de Holstein. On n'a pas voulu par délicatesse y énoncer clairement la garantie des deux couronnes; mais cet engagement paraît assez sous-entendu par la stipulation de se contenter d'un équivalent, par l'acceptation des offres faites par Leurs Majestés sur ce sujet, par la déclaration de vouloir accommoder cette affaire à l'amiable et par la demande pure et simple, qu'au cas que les voies de la négociation soient infructueuses et après un refus formel du roi de Danemark, la France et l'Angleterre ne s'opposeront point aux autres moyens, que la Czarine pourra avoir pour faire rendre justice à son gendre; en sorte que, selon l'esprit du 3-e article secret du projet,

---

письма. Но если вамъ этотъ способъ не нравится, то я перестану употреблять его, какъ только в. с. прикажете.

Изъ всеподданнѣйшей депеши моей королю отъ 3 мая (ее повезъ Массипъ, выѣхавшій въ тотъ самый день въ 8 час. вечера, вмѣстѣ съ моимъ дворецкимъ) в. с. увидите, что я сдѣлалъ все, что отъ меня зависѣло, для достиженія возможности продолжать переговоры. Я полагаю, в. с. согласитесь, что если пунктъ 3 русскаго контръ-проекта дѣйствительно, какъ твердо убѣждены въ томъ царскіе министры, вполнѣ удовлетворяетъ видамъ Е. В. и короля англійскаго въ дѣлѣ упроченія общаго мира, в. с. согласитесь, говорю, что единственное, что можетъ служить нѣкоторымъ препятствіемъ къ подписанію договора, это статья о герцогѣ Голштинскомъ. Въ ней изъ деликатности не хотѣли прямо говорить о гарантіи обѣихъ коронъ; но это обязательство ихъ достаточно ясно подразумѣвается въ постановленіи о томъ, что удовольствуются соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ, въ принятіи предложеній, сдѣланныхъ Ихъ Вел. по этому вопросу, въ заявленіи о желаніи покончить это дѣло миромъ и въ простомъ и ясномъ требованіи, чтобы, въ случаѣ неудачи переговоровъ и формальнаго отказа датскаго короля, Францiя и Англія не противились употребленію Царицею иныхъ средствъ, какими она можетъ располагать для доставленія справедливости своему зятю. Такимъ образомъ,

qu'il vous a plu de m'envoyer, m., la Czarine n'exige rien des deux couronnes, qui puisse donner atteinte à leur garantie du Sleswick. On est convenu d'admettre le roi de Prusse, de la manière que le roi et ce prince le désireront, et pour ce qui est de l'affaire du duc de Mecklembourg, elle ne fera absolument aucune difficulté, ainsi que j'ai eu l'honneur, m., de vous en rendre compte par mes dépêches du 3 de ce mois.

J'aurais pu vous avertir le jour auparavant par la poste ordinaire; mais je savais, que ma lettre ne serait envoyée que le suivant, dans l'idée chimérique et captieuse de quelques ministres russiens, qui se sont imaginés sans doute, que le prince Kourakin obtiendrait du roi une déclaration plus favorable, que ce que je leur avais dit, avant que S. M. fût instruite par moi de la véritable situation des choses; elle est, m., en effet, telle que j'eus l'honneur de vous le marquer, il y a deux jours, et j'ai celui de vous répéter, que quand même il ne serait fait aucune mention du duc de Mecklembourg dans le traité, je suis persuadé, que cela n'en empêcherait point la signature, quoiqu'il faille s'attendre, que les ministres affectionnés à ce duc, continueront de mettre toutes sortes d'expédients et de supercheries en usage pour le faire échouer, s'ils pouvaient le faire. A cette occasion, vous ne sauriez imaginer, jusqu'où

Царица, дѣйствуя въ духѣ 3 секретной статьи присланнаго мнѣ в. с. проекта, не требуетъ ничего такого, что нарушало бы данную обѣими коронами гарантію Шлезвига. Короля прусскаго согласны принять на тѣхъ условіяхъ, какихъ пожелаютъ король и самъ названный государь; а что касается до дѣла герцога Мекленбургскаго, то изъ-за него положительно не будетъ затрудненій, какъ я уже имѣлъ честь сообщить в. с. въ депешахъ отъ 3 текущаго мая.

Я могъ бы писать вамъ днемъ раньше, съ обыкновенной почтой. Но я зналъ, что письмо мое пойдетъ лишь на слѣдующій день, благодаря обманчивой и химерической мысли нѣсколькихъ русскихъ министровъ, вообразившихъ, вѣроятно, будто князю Куракину удастся прежде, чѣмъ мои донесенія, рисующія положеніе въ его настоящемъ видѣ, дойдутъ до короля, получить отъ Е. В. заявленіе болѣе благопріятное, чѣмъ то, которое обѣщано мною. А положеніе дѣйствительно таково, какъ я имѣлъ честь докладывать в. с. два дня тому назадъ, и я могу только повторить свое убѣжденіе, что договоръ можетъ быть подписанъ, хотя бы въ немъ и совсѣмъ не упоминалось о герцогѣ Мекленбургскомъ. Но, разумѣется, надо приготовиться къ тому, что расположенные къ этому герцогу министры пустятъ въ ходъ всевозможныя хитрости и уловки, чтобы разстроить дѣло, если окажется возможнымъ. Вы не можете себѣ представить, до чего они доходятъ и къ какимъ предосторожностямъ вы-

elles vont, et les précautions que la Czarine est obligée de prendre pour s'en garantir. Elle est cependant obligée de les ménager dans ces commencements, et moi dans une agitation continuelle pour les pénétrer, et ne pas prendre le change autant qu'il m'est possible. C'est ce qui m'a mis dans la nécessité de vous dépêcher, m., non-seulement le sieur Massip, mais même de le faire accompagner par un de mes domestiques affidés et qui, possédant la langue russienne, facilitera la diligence et les obstacles que j'ai jugé, que la mauvaise volonté de quelques ministres de la Czarine pourraient y apporter. Car quoiqu'on m'eût promis les passeports nécessaires, sans lesquels personne ne peut voyager en ce pays, au même moment que je suis sorti de la conférence et que je les eusse vu signer par le chancelier Golofkin, on me les a fait attendre 5 heures sous les plus ridicules prétextes du monde. Ce même ministre, en soutenant à la Czarine, qu'elle obtiendrait des conditions avantageuses au duc de Mecklembourg, si elle les faisait solliciter sérieusement par le prince Kourakin, lui a insinué, pour lui en faire expédier l'ordre, que la France, à la veille d'une sanglante guerre avec l'Espagne, ne pouvait se passer de l'alliance de la Russie, et qu'ainsi elle n'avait qu'à tenir ferme pour obtenir ce qu'elle désirerait. Je tiens cette particularité d'une personne présente à cet entretien.

нуждена прибѣгать Царица, чтобы обезпечить себя отъ ихъ козней. Однако теперь, въ началѣ, ей поневолѣ приходится ладить съ ними, а мнѣ — быть въ постоянномъ волненіи, стараясь по возможности проникать въ ихъ замыслы и не дать имъ провести меня. Это-то и заставило меня послать къ в. с. Массипа не одного, а въ сопровожденіи моего довѣреннаго слуги. Послѣдній говоритъ по-русски и съумѣетъ и ускорить путешествіе, и устранить препятствія, которыя, я увѣренъ, постараются создать имъ нѣкоторые министры Царицы. Необходимые паспорты, безъ которыхъ здѣсь никто не можетъ ѣздить, мнѣ обѣщали прислать немедленно послѣ того, какъ я уѣхалъ съ совѣщанія, и я самъ видѣлъ, какъ канцлеръ Головкинъ подписывалъ ихъ; а между тѣмъ подъ разными, просто смѣшными предлогами, меня заставили прождать цѣлыхъ пять часовъ. Названный министръ увѣрялъ Царицу, что она добьется выгодныхъ условій для герцога Мекленбургскаго, если будетъ серьезно настаивать на нихъ черезъ князя Куракина, и при этомъ, желая убѣдить ее послать такой приказъ, внушалъ ей, что Франція, находясь наканунѣ кровопролитной войны съ Испаніею, не можетъ обойтись безъ союза съ Россіею, и поэтому ей, Царицѣ, стоитъ только твердо держаться своихъ требованій, чтобы получить все, чего бы она ни захотѣла. Все это разсказывалъ мнѣ нѣкто, лично присутствовавшій при этомъ разговорѣ.

Et à propos de l'Espagne, je soupçonne que les ministres russiens pensent à entamer une négociation sérieuse avec cette couronne. M. de Jagoujinsky se prépare à un voyage; ce ne peut être pour la cour de Vienne, mais je n'ai pu découvrir encore l'endroit, où on le destine. Quelques uns croient que c'est pour Madrid, et qu'on n'attend pour faire partir m. Jagoujinsky que de voir le tour, que prendront les affaires en France. Je tâcherai d'être éclairé de cette affaire et je ne manquerai pas d'avoir l'honneur, m., de vous en rendre compte.

Je ferai à m. le comte de Tolstoï de votre part, m., le compliment, que vous me commandez, touchant les facilités, qu'il veut apporter au départ du père Cailleau. M. le comte de Maurepas ne m'a point encore donné d'ordre sur ce sujet, et je suis toujours dans un extrême embarras de ce que l'ordonnance pour l'acquit des dettes du sieur Lavie n'est point payée. Elles augmentent par ce retardement, et depuis que Lavie n'a plus d'emploi, il mène une vie tout à fait indigne, s'étant associé au duc de Senty, l'ennemi le plus envenimé que la France puisse avoir dans les pays étrangers, et peut-être le plus grand scélérat qu'il y ait sur la terre. Lavie loge avec cet homme, et la maison, qui est vis-à-vis de celle de la Czarine, est un lieu public de débauche, où le fils du baron Schleinitz va concerter ses nouvelles. Il faut qu'on ait de grandes preuves de la mauvaise conduite du prétendu capucin Roche-

---

Кстати объ Испаніи. Я подозрѣваю, что русскіе министры серьезно думаютъ вступить въ переговоры съ этой короною. Ягужинскій собирается ѣхать куда-то, думаю — въ Вѣну, больше, кажется, некуда; но все же я еще не знаю навѣрное, куда его назначаютъ. Многіе полагаютъ, что въ Мадридъ и что Ягужинскаго отправятъ тотчасъ, какъ увидятъ, какой оборотъ примутъ дѣла во Франціи. Постараюсь разузнать все это и не премину донести в. с.

Я исполню приказаніе в. с. и выражу гр. Толстому отъ вашего имени благодарность за обѣщанное имъ содѣйствіе къ отъѣзду от. Кайо. Гр. де-Морепа не прислалъ еще мнѣ никакого приказа ни насчетъ этого дѣла, ни насчетъ уплаты долговъ Лави, хотя повелѣніе о томъ и состоялось, и это ставитъ меня въ большое затрудненіе. Долги ростутъ отъ этой задержки, а Лави, оставшись безъ должности, ведетъ себя самымъ недостойнымъ образомъ. Онъ сошелся съ герц. де-Санти, злѣйшимъ врагомъ Франціи за-границей, и, можетъ быть, величайшимъ негодяемъ на свѣтѣ. Лави поселился жить у этого человѣка, а домъ ихъ, находящійся какъ разъ напротивъ царицына дворца, есть открытый притонъ, куда и сынъ бар. Шлейница ходитъ оповѣщать свои новости. Вѣроятно, здѣсь имѣются вѣсскія доказательства дурного поведенія прибывшаго изъ Персіи мнимаго капуцина Рошфора, потому что его держатъ въ строгомъ заключеніи, и я до сихъ поръ не могъ узнать причины его

fort, qui est venu de Perse, parce qu'on le tient fort resserré, et que je n'ai pu savoir jusqu'à présent le véritable sujet de sa détention. Les ministres russiens m'ont seulement assuré, qu'ils me donneraient une exacte information de ce qui regarde ce religieux, par laquelle je verrais, qu'il ne mérite ni la protection du roi, ni les soins de ses ministres. Je leur ai répondu, qu'ainsi que je leur avais déclaré dès le commencement, je ne m'étais intéressé pour ce moine que par un principe de charité, et parce qu'il avait réclamé mon assistance en qualité de sujet de S. M.; mais que j'étais fort éloigné de le protéger, s'il se trouvait, qu'il eût fait quelque chose contre le service de la Czarine.

J'ai l'honneur, etc.

№ 50. M-gr le duc de Bourbon à m. de Campredon.

Le 10 mai 1725.

J'ai reçu, m., vos lettres du 7 avril.

Je ne vois encore dans la première que des délais au progrès de la négociation, dont vous êtes chargé; et la seconde présente en même temps un tableau, qui pourrait faire craindre avec raison, que les jalousies particulières entre les ministres ne deviennent un obstacle au succès de l'alliance. Rien n'est plus judicieux, que les réflexions, que vous faites sur la conduite, que m. le duc de Holstein tient actuelle-

---

арестованія. Русскіе министры увѣряютъ меня только, что сообщатъ мнѣ объ этомъ монахѣ точныя свѣдѣнія, которыя убѣдятъ меня, что онъ не заслуживаетъ ни покровительства короля, ни попеченій министровъ Е. В. Я отвѣчалъ имъ, что, согласно первоначальному заявленію своему, интересуюсь этимъ монахомъ только изъ милосердія и потому, что онъ обратился къ моей защитѣ, какъ подданный Е. В., но совсѣмъ не намѣренъ оказывать ему покровительство, если онъ провинился въ чемъ-нибудь передъ Царицею.

Имѣю честь быть и проч.

№ 50. Отъ герцога Бурбонскаго къ г. де-Кампредону.

10 мая 1725.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 7 апрѣля.

Въ первомъ я вижу пока только замедленія въ успѣхѣ порученныхъ вамъ переговоровъ; второе же представляетъ такую картину, которая внушаетъ невольное опасеніе, какъ бы зависть министровъ одинъ къ другому не помѣшала вообще этому успѣху. Ваши разсужденія насчетъ теперешняго образа дѣйствій герц. Голштинскаго какъ нельзя болѣе справедливы. Дѣйстви-

ment, puisqu'il est à craindre, qu'en voulant contenter tous les seigneurs, en leur donnant part aux affaires, il ne dégoûte ceux, qui auraient été le plus en état de le bien servir. Mais il faut espérer, que les représentations, qui doivent être faite à la Czarine, auront produit quelque effet.

A l'égard de la négociation je ne puis encore vous rien prescrire de plus particulier, jusqu'à ce que l'on sache, en quoi consiste précisement ce que la Czarine désirerait, qu'il fût stipulé dans le traité en faveur du duc de Holstein. Il serait à souhaiter, que cette Princesse ne demandât rien en cette occasion, qui fût contraire aux engagements de S. M.

№ 51. M-gr le duc de Bourbon à m. de Campredon.

Le 10 mai 1725.

J'ai reçu vos lettres des 13 et 14 avril. Vous traitez ce qui a rapport à la négociation, dont vous êtes chargé. Je ne pourrais que me réjouir de ce que la Czarine vous a expliqué elle-même de ses sentiments à cet égard et de ce qui vous est revenu par différentes autres voies sur le même sujet, si je n'avais toujours un reste de crainte, que

---

тельно, желая, предоставленіемъ имъ участія въ дѣлахъ, удовлетворить всѣхъ вельможъ, онъ легко можетъ отвратить отъ нихъ тѣхъ, которые можетъ, быть, лучше всѣхъ могли бы служить ему. Но надо надѣяться, что представленія, которыя должны были сдѣлать Царицѣ, подѣйствуютъ хоть сколько-нибудь.

Въ отношеніи переговоровъ не могу еще ничего предписать вамъ особеннаго. Надо знать сначала достовѣрно, что̀ именно Царица желаетъ постановить въ договорѣ въ пользу герц. Голштинскаго. Было бы желательно, чтобы Государыня не требовала въ этомъ отношеніи ничего противнаго обязательствамъ Е. В.

№ 51. Отъ герцога Бурбонскаго къ г. де-Кампредону.

10 мая 1725.

Ваши письма отъ 13 и 14 апрѣля получены мною. Вы излагаете все, касающееся порученныхъ вамъ переговоровъ. То, что̀ Царица самолично высказала вамъ о своихъ намѣреніяхъ въ этомъ отношеніи и что̀ дошло до васъ иными путями, могло бы лишь радовать меня, еслибы не опасенія насчетъ голштинскихъ министровъ. Я все еще боюсь, что эти господа, неправильно

les ministres du duc de Holstein, se faisant une fausse idée de ce qui est convenable aux véritables intérêts de Leurs Majestés, ne le portent à insister sur des demandes, qui formeraient un obstacle invincible à la conclusion de l'alliance. Il vous est aisé, m., de juger, que les raisons solides, qui ont empêché S. M. depuis plus de deux ans de se prêter à aucune condition, qui peut être contraire à ses engagements particuliers ou à ceux des princes, ses alliés, subsistent encore dans tout leur entier, et que l'on tenterait vainement, par quelque considération que ce pût être, de faire céder S. M. sur aucune des choses, qui pourraient, comme il vous a été mandé plusieurs fois, la mettre dans la nécessité de manquer aux engagements, qu'elle a contractés, ou à ceux, qu'elle contracterait actuellement; mais c'est sur quoi je ne puis rien ajouter à tout ce qui vous a été répété tant de fois. En général, vous pouvez toujours assurer, que S. M. ne désire rien plus sincèrement, que de prendre d'étroites liaisons avec la Czarine, et c'est par cette raison principalement, qu'elle a une extrême impatience de savoir précisément à quoi s'en tenir à cet égard. Je veux croire, que les délais, qui ont été apportés depuis la mort du feu Czar, ont été nécessaires par la suite naturelle des conjonctures; mais s'il fallait en essuyer de nouveaux, je vous avouerai franchement, que j'aurais bien de la peine à empêcher, qu'ils ne donnassent ici lieu à des impressions désavantageuses sur la droiture des intentions du ministère moscovite.

понимая истинные интересы Ихъ Вел., уговорятъ герцога предъявить такія требованія, которыя сдѣлаютъ заключеніе союза невозможнымъ. Вы очень хорошо понимаете, что вѣсскія причины, побудившія Е. В. два года тому назадъ отвергнуть всякія условія, противныя частнымъ обязательствамъ его или государей, его союзниковъ, и нынѣ существуютъ еще во всей полнотѣ; поэтому тщетно и пытаться заставить Е. В., по какимъ бы то ни было соображеніямъ, уступить что-либо въ такихъ вопросахъ, которые могутъ, какъ это было разъяснено вамъ много разъ, поставить его въ необходимость измѣнить обязательствамъ, прежде заключеннымъ или нынѣ имъ заключаемымъ. Впрочемъ, это все было уже столько разъ говорено вамъ, что прибавить я ничего не могу. Вообще же вы можете по прежнему удостовѣрять, что Е. В. искреннѣйшимъ образомъ желаетъ вступить въ тѣсный союзъ съ Царицею и именно поэтому-то и ждетъ съ такимъ нетерпѣніемъ какого-нибудь опредѣленнаго рѣшенія на этотъ счетъ. Я готовъ признать, что послѣ смерти Царя замедленіе было естественнымъ слѣдствіемъ обстоятельствъ. Но если и теперь все будутъ медлить, то, признаюсь откровенно, мнѣ будетъ трудно устранить то весьма невыгодное сомнѣніе въ прямотѣ намѣреній русскаго министерства, которое не преминетъ возникнуть здѣсь.

Je compte que lorsque m. de Cederhielm sera arrivé à Pétersbourg, vous profiterez de la confiance, que vous pouvez avoir auprès de lui, et des occasions, que vous aurez de l'entretenir, non-seulement pour être instruit de l'objet principal de son voyage, mais encore pour lui faire, par rapport aux véritables intérêts du duc de Holstein, les mêmes insinuations, que vous êtes chargé de faire à ce prince.

Je vous envoie une réponse de S. M. à m. le duc de Holstein; je l'avais remise, il y a quelque temps, à m. de Cederhielm; mais il m'a marqué depuis, que plusieurs de ses lettres ayant été perdues, il craignait que celle-ci n'eût le même sort, s'il s'en chargeait, et il m'a demandé de vous l'adresser pour la remettre à m. le duc de Holstein, ce que vous aurez la bonté de faire.

Je doute, que vous ayez une correspondance très-vive avec m. le marquis de Fénelon; mais en tout cas il ne serait pas absolument nécessaire, que vous m'envoyassiez la copie des lettres, que vous lui écririez.

Надѣюсь, что, когда Цедергельмъ пріѣдетъ въ Петербургъ, то вы постараетесь, встрѣчаясь съ нимъ и пользуясь его довѣріемъ къ вамъ, нетолько вывѣдать настоящую цѣль его пріѣзда, но также и сообщить ему, по вопросу объ интересахъ герц. Голштинскаго, все то, что вамъ поручено сказать самому этому принцу.

Посылаю вамъ отвѣтъ Е. В. герц. Голштинскому. Я было отдалъ его нѣсколько времени тому назадъ Цедергельму; но онъ объяснилъ мнѣ, что многія его письма потерялись, вслѣдствіе чего онъ боится, какъ бы та же участь не постигла и это, если возьмется переслать его, и просилъ меня лучше послать его вамъ, для передачи герц. Голштинскому. Передайте же, прошу васъ.

Сомнѣваюсь, чтобъ вамъ пришлось вести очень оживленную переписку съ марк. де-Фенелономъ. Но во всякомъ случаѣ, нѣтъ особенной надобности присылать мнѣ всѣ копіи вашихъ писемъ къ нему.

№ 52. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 12 mai 1725.

Monseigneur,

Depuis ma lettre du 5 de ce mois, je n'ai point été honoré de vos ordres. Il ne s'est rien passé de nouveau au sujet de la négociation, dont j'ai eu l'honneur de rendre un compte fort détaillé par les deux personnes, que j'ai dépêchées le 3. J'espère, qu'elles seront arrivées auprès de vous, m., le 27 ou le 28, si les mauvais chemins ne les en empêchent, leur ayant fort recommandé la diligence. Je n'ai pu non plus rien découvrir encore au sujet d'un envoyé d'Espagne, qu'on m'avait dit se tenir ici incognito. Et comme je ne crois pas mieux fondé l'avis de la recherche, que l'on prétend être faite ici par le roi d'Angleterre, de la princesse Elisabeth pour un des princes, ses petits-fils, je n'aurai l'honneur, m., de vous entretenir aujourd'hui que de ce qui concerne les affaires de ce pays-ci. Il y en a deux générales, qui occupent encore les esprits. La première est celle de Thorn, que le roi de Prusse continue de faire solliciter vivement. Son ministre insinua avant'hier par un mémoire à la Czarine, que les polonais persistent à rejeter avec

---

№ 52. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 12 мая 1725.

Ваше сіятельство,

Съ 5 числа этого мѣсяца я не имѣлъ чести получать приказаній отъ васъ. Въ переговорахъ не произошло ничего новаго; подробнѣйшій отчетъ о нихъ я послалъ съ двумя лицами, выѣхавшими 3 числа. Я просилъ ихъ ѣхать какъ можно скорѣе, и если плохія дороги не задержали ихъ, они, надѣюсь, прибыли къ вамъ 27 или 28. Не могъ я также ничего узнать насчетъ испанскаго посланнаго, который, говорятъ, живетъ здѣсь инкогнито. Не вѣрю я тоже и здѣшнимъ росказнямъ о попыткѣ, сдѣланной будто бы королемъ англійскимъ получить руку принцессы Елизаветы для одного изъ принцевъ, внуковъ своихъ; поэтому сегодня я буду говорить съ в. с. лишь о дѣлахъ здѣшней страны. Есть два общія дѣла, все еще занимающія умы. Первое—торнское, о которомъ прусскій король сильно хлопочетъ здѣсь. Его министръ третьяго дня подалъ Царицѣ записку слѣдующаго содержанія: поляки упорно и высокомѣрно отвергаютъ всѣ средства соглашенія; для полученія удовлетворенія за то, что протестанты называютъ избіеніемъ ихъ единовѣрцевъ и варварствомъ, совершеннымъ въ ущербъ вестфальскому и оливскому трактатамъ и

hauteur toutes voies d'accommodement; il ne restait à employer que celle des armes pour tirer raison de ce que les protestants appellent barbarie et massacre contre ceux de leur religion, au préjudice des traités de Westphalie, de celui d'Olive et des constitutions du royaume de Pologne, ajoutant, que le roi, son maître, ferait incessament marcher ses troupes, et que la Czarine avait des intérêts d'état, de réputation et de bienséance, qui ne lui permettaient pas de se dispenser de se joindre à lui pour le soutien d'une si juste cause. On a répondu à m. de Mardefeld, que cette Princesse ne négligerait aucun de ses intérêts, mais qu'il fallait avant toutes choses tenter le chemin de la négociation; que la raison lui avait dicté de le suivre dans l'affaire de son gendre, qui la regardait de plus près, et qu'elle ne jugeait pas à propos d'en entreprendre aucune autre au-dehors, que celle-là ne fût décidée. L'autre chose, qui donne lieu aux réflexions des spéculatifs, est la prochaine guerre, qu'ils supposent devoir s'allumer entre la France et l'Espagne. Ils prétendent que la reine poussera son ressentiment aussi loin qu'il pourra aller; qu'elle fera rappeler le cardinal Albéroni, et que s'il rentre dans le ministère d'Espagne, il est indubitable, que les négociations, déjà entamées entre cette cour et celle de Vienne, produiront dans peu la rupture du congrès de Cambrai, le renversement du plan formé pour l'Italie et, par conséquent, une guerre capable d'embraser la meilleure

---

учрежденіямъ королевства польскаго, остается единственный путь: сила оружія; поэтому король прусскій немедленно прикажетъ своимъ войскамъ выступить въ походъ; Царицу же ея государственные интересы, заботы о добромъ имени и приличіе равно обязываютъ присоединиться къ нему въ поддержкѣ столь справедливаго дѣла. Мардефельду отвѣчали, что Государыня никогда не пренебрежетъ своими интересами, но что прежде всего надо вступить въ переговоры. Благоразуміе заставило ее слѣдовать этому пути даже въ дѣлѣ ея зятя, которое гораздо ближе касается ея и впредь до разрѣшенія котораго она не считаетъ умѣстнымъ предпринимать что-либо внѣ предѣловъ своей имперіи. Второе, что служитъ предметомъ умозаключеній здѣшнихъ господъ, это война, неизбѣжно долженствующая, по ихъ разсчетамъ, вспыхнуть между Франціею и Испаніей. Разгнѣванная королева, полагаютъ они, употребитъ все свое вліяніе и добьется возвращенія кардинала Альберони, а разъ онъ вступитъ вновь въ испанское министерство, переговоры, уже начатые между дворами вѣнскимъ и испанскимъ, непремѣнно приведутъ къ разрыву камбрэсскаго конгресса, къ разстройству плана насчетъ Италіи, а, слѣдовательно, и къ войнѣ, могущей воспламенить большую часть Европы. Помянутые господа полагаютъ, что если свѣдѣнія кн. Куракина (я имѣлъ честь сообщать вамъ ихъ въ письмахъ отъ 21 и 24 апрѣля) основательны, то война будетъ

partie de l'Europe. Ces mêmes personnes pensent, que si les avis, donnés par le prince Kourakin, sont fondés, et dont j'ai eu l'honneur de rendre compte par mes lettres des 21 et 24 avril, ils rendront cette guerre très dangereuse à la France, et qu'un pareil évènement mettrait la maison d'Autriche en état d'effectuer les desseins ambitieux, qui lui sont héréditaires contre le royaume, et qu'elle n'abandonnera jamais, tant qu'elle subsistera, en projet. Que rien ne serait plus propre à prévenir ces inconvénients et à y remédier, s'ils étaient arrivés, qu'une alliance avec une puissante couronne éloignée, qui anéantirait les spécieux prétextes de ressentiment, calmerait ceux des jalousies et fournirait au roi des assistances solides et efficaces, que S. M. ne trouvera point parmi les autres puissances de l'Europe, mais bien moins chez celles qui sont voisines de ses états et envieuses de sa gloire et des avantages de sa couronne. Voilà, m., comme on continue de raisonner ici sur des évènements qu'on prétend prévoir. J'ignore, par quel avis on en parle si affirmativement. Mais il n'est pas douteux, que ces discours ne fassent beaucoup d'impression parmi les ministres russiens et les étrangers, qui ne seraient pas fâchés de voir la France aux prises avec l'empereur et le roi d'Espagne.

Pour ce qui est des affaires du dedans, elle continuent d'aller à souhait pour la Czarine. On a seulement arrêté quelques fanatiques

---

чрезвычайно опасна для Франціи, а австрійскій домъ получитъ, вслѣдствіе этого событія, возможность осуществить тѣ честолюбивые, по наслѣдству передаваемые въ немъ и враждебные королевству, замыслы свои, отъ коихъ домъ этотъ никогда не откажется, пока существуетъ. Устранить эти неудобства или поправить ихъ, если они произойдутъ, могъ бы лучше всего союзъ съ державой могущественной, но отдаленной, которая можетъ уничтожить небезосновательныя причины къ неудовольствію, успокоить зависть и доставить королю надежную и дѣйствительную помощь. Ничего этого Е. В. не найдетъ у прочихъ европейскихъ державъ, менѣе же всего у сосѣднихъ съ его владѣніями, завидующихъ его славѣ и преимуществамъ его короны. Вотъ, в. с., какъ продолжаютъ разсуждать здѣсь насчетъ ожидаемыхъ событій. Я не знаю, что именно даетъ поводъ говорить о нихъ такъ утвердительно; но несомнѣнно, что рѣчи эти производятъ большое впечатлѣніе на русскихъ министровъ и на тѣхъ изъ иностранныхъ, которые не прочь полюбоваться борьбой Франціи съ императоромъ и Испаніею.

Что касается внутреннихъ дѣлъ, то они попрежнему идутъ какъ нельзя благопріятнѣе для Царицы. Арестовано только нѣсколько фанатическихъ священниковъ или монаховъ, всенародно, въ проповѣдяхъ поносившихъ въ провинціи память покойнаго Царя. Самымъ значительнымъ изъ нихъ является

prêtres ou moines, qui ont parlé ou prêché dans les provinces contre la mémoire du feu Czar. Le plus considérable de tous est l'archevêque de Nowgorode, qui, sous prétexte de procurer plus d'autorité au synode, dont il est vice-président, a donné des conseils et a ouvert des avis tendant indirectement au rétablissement du patriarchat. Cet homme est également haï du clergé et du peuple. Du premier, à cause de sa trop grande ambition, et de l'autre, par la destruction des images, qu'il a exercée avec une rigueur outrée, en surpassant en cela les ordres du feu Czar; de manière que tout le synode s'est rendu parti contre cet archevêque. Il fut mis avant'hier aux arrêts, et l'on croit, qu'il sera relégué et gardé sa vie durant dans quelque île éloignée, où il sera hors d'état d'exécuter ses mauvais desseins. Il n'en aurait pas été quitte à si bon marché sous le précédent règne; et si le Czar eût vécu plus longtemps, il courrait grand risque de perdre la tête. La Czarine se comporte très prudemment en cette affaire; elle laisse agir le synode et le sénat, et par l'éloignement de cet ennemi des images, si révérées parmi la populace russienne, elle s'attirera l'affection d'un très grand nombre de ceux qu'on appelle rascolniques ou rigides, dont j'ai eu l'honneur, m., de vous expliquer la condition dans le mémoire, qui vous a été remis par m. Descharriers.

J'ai déjà eu l'honneur de vous marquer, m., que le comte de Ce-

---

архіепископъ новгородскій, онъ же и вицепрезидентъ Синода. Подъ предлогомъ усиленія нравственнаго вліянія Синода, онъ подавалъ совѣты и вносилъ предложенія, прямо направленныя къ возстановленію патріархата. Этого человѣка одинаково ненавидятъ и духовенство, и народъ; первое—за его чрезмѣрное честолюбіе, второй — за истребленіе иконъ, которое онъ производилъ съ излишней суровостью, переходившей даже предѣлъ царскихъ повелѣній. Вслѣдствіе этого, весь синодъ высказался противъ этого архіепископа. Третьяго дня его арестовали и говорятъ, что онъ подвергнется пожизненной ссылкѣ на какой-нибудь отдаленный островъ, гдѣ онъ будетъ жить подъ надзоромъ и внѣ возможности исполнить свои вредные замыслы. При прежнемъ царствованіи онъ не отдѣлался бы такъ дешево; проживи Царь подольше, архіепископъ легко могъ бы сложить голову. Царица ведетъ себя очень осторожно въ этомъ дѣлѣ; она предоставляетъ дѣйствовать синоду и сенату; удаленіемъ же этого гонителя иконъ, столь почитаемыхъ русскимъ народомъ, она пріобрѣтетъ любовь весьма многихъ изъ такъ-называемыхъ раскольниковъ или старовѣровъ, положеніе коихъ я имѣлъ честь описывать в. с. въ запискѣ, переданной вамъ Дешарье.

Я уже сообщалъ в. с., что гр. Цедергельмъ лишь на нѣсколько мѣсяцевъ ѣдетъ сюда шведскимъ посломъ. Царица отзываетъ также изъ Швеціи своего посланника, Бестужева, которымъ она недовольна. На его мѣсто на-

derhielm vient ici en qualité d'ambassadeur de Suède pour quelques mois seulement. La Czarine rappelle aussi m. Bestoucheff son envoyé, de Suède, dont elle n'est pas contente. Elle a nommé à sa place le comte Golofkin, capitaine de vaisseau et fils du chancelier de ce nom, qui était en même temps grand-amiral et généralissime des troupes du feu Czar avant la faveur du prince Menschikoff. M. Golofkin est un homme de mérite, qui parle plusieurs langues, et l'on assure que m. Jagoujinsky sera envoyé ambassadeur en Suède pour autant de temps que m. Cederhielm restera à Pétersbourg. M. Bassewitz, en me parlant de ces dispositions, me dit, que le roi de Suède et quelques uns de ses mauvais conseillers sollicitaient auprès du roi le rappel du sieur Antouard, dont les personnes les mieux intentionnées, la Czarine même et le duc de Holstein, avaient lieu d'être très contents, sur quoi m. le duc de Holstein demandait, que j'eusse l'honneur, m., de vous supplier de sa part, qu'il plût à S. M. de continuer le sieur Anthouard dans son emploi à Stockholm, persuadé qu'elle serait satisfaite de ses services, par l'affection que les principaux ministres lui portent, et par les moyens qu'il a d'être très bien instruit de tout ce qui se passe. J'ai répondu à m. Bassewitz, que je ne manquerai pas d'exécuter l'ordre, que m. le duc de Holstein me donnait à cet égard.

On lança dimanche dernier à l'eau un très beau vaisseau de 56 pièces de canon; il fut nommé l'Archange, et il sera du nombre des

---

значенъ ею гр. Головкинъ, капитанъ корабля и сынъ канцлера этого имени, бывшаго раньше, когда еще кн. Меншиковъ не былъ въ такой милости, генералъ-адмираломъ и генералиссимусомъ войскъ покойнаго Царя. Головкинъ достойный человѣкъ и говоритъ на нѣсколькихъ языкахъ. Говорятъ однако, что все время, пока Цедергельмъ останется здѣсь, посломъ въ Швеціи будетъ Ягужинскій. Разговаривая со мною обо всѣхъ этихъ распоряженіяхъ, Бассевичъ сказалъ, что шведскій король и его плохіе совѣтники упрашиваютъ короля отозвать Антуара. Между тѣмъ, всѣ люди добрыхъ намѣреній и даже Царица и герц. Голштинскій очень довольны имъ, вслѣдствіе чего герцогъ проситъ меня передать в. с. его покорнѣйшую просьбу къ Е. В., да соблаговолитъ онъ оставить Антуара на его стокгольмскомъ постѣ. Е. В. будетъ навѣрное доволенъ его службой, такъ какъ онъ любимъ всѣми главнѣйшими министрами и черезъ нихъ можетъ узнавать все, что дѣлается. Я отвѣчалъ Бассевичу, что не премину исполнить это приказаніе герц. Голштинскаго.

Въ прошлое воскресенье спущенъ великолѣпный 56-пушечный корабль; онъ наименованъ „Архангелъ" *) и войдетъ въ составъ 15 кораблей вооружае-

*) „Варахіилъ", „Не тронь"; см. „Матеріалы для исторіи русскаго флота"; ч. 5, стр. 19 и 130.

15 qui doivent composer l'escadre, qu'on arme. La Czarine ne monta point sur ce vaisseau pour assister à sa nomination, selon la coutume établie par le feu Czar. Elle remit le soin de cette cérémonie au duc de Holstein, son gendre; elle la vit de sa barge et s'alla ensuite promener à Catherinhoff, maison de plaisance à une lieue de cette ville, à la grande satisfaction des dames de sa cour et de la ville, qui étaient ci-devant obligées d'assister à ces festins et très souvent d'y boire avec excès aussi bien que les hommes. Ce n'est pas le seul abus que la Czarine a déjà banni de sa cour; on n'y voit plus cette fourmilière de fous et de mauvais plaisants, dont le feu Czar était toujours environné, et l'on croit qu'après le mariage de la princesse, sa fille, elle tiendra deux fois la semaine des appartements et cercles réglés, comme dans les cours les plus polies de l'Europe.

M., depuis cette lettre écrite, je reçois celle, dont il vous a plu de m'honorer le 15 avril; j'y vois avec surprise, que vous avez été deux ordinaires sans en avoir de moi. J'espère cependant, que les miennes des 10, 14 et 17 mars vous auront été rendues, puisque m. le comte de Maurepas répond à celle que j'avais eu l'honneur de lui écrire de cette dernière date, en m'envoyant un ordre du roi pour faire embarquer le père Cailleau sur le premier vaisseau français, qui viendra en ce pays; mais il ne m'indique point, où je prendrai le remboursement

---

мой нынѣ эскадры. Царица отступила отъ введеннаго покойнымъ Царемъ обычая и не была на кораблѣ во время церемоніи наименованія. Она поручила это герц. Голштинскому, зятю своему, а сама любовалась зрѣлищемъ съ баржи; по окончаніи же его поѣхала на гулянье въ Екатерингофъ (загородный дворецъ верстахъ въ двухъ отъ города), къ превеликому удовольствію дамъ придворныхъ и городскихъ, которыя прежде обязаны были присутствовать на всѣхъ подобныхъ празднествахъ и пить тамъ съ такимъ же излишествомъ, какъ и мужчины. Кромѣ этого злоупотребленія, Царица и еще многое вывела при своемъ дворѣ. Тамъ не видать больше толпы дураковъ и шутовъ, которые постоянно окружали покойнаго Царя, и говорятъ, что послѣ свадьбы принцессы, своей дочери, Государыня будетъ два раза въ недѣлю устраивать у себя вечера и пріемы, какъ это дѣлается при самыхъ цивилизованныхъ европейскихъ дворахъ.

В. с., это письмо было уже написано, когда я получилъ ваше отъ 15 апрѣля. Съ удивленіемъ прочелъ я, что вы двѣ почты не получали моихъ донесеній. Надѣюсь, однако, что депеши отъ 10, 14 и 17 марта были вамъ переданы, такъ какъ я получилъ отъ гр. де-Морепа отвѣтъ на письмо, которое я имѣлъ честь послать ему именно 17 марта. Онъ прислалъ мнѣ королевскій приказъ объ отправленіи от. Кайо съ первымъ же французскимъ ко-

de cette dépense, qui me sera fort à charge dans la situation très embarrassante où je suis pour trouver de quoi subsister. C'est à quoi je vous supplie très humblement, m., de vouloir faire attention. Comme votre susdite dépêche ne contient aucun nouvel ordre, et qu'il ne m'est pas possible de vous donner d'autres éclaircissements, touchant la négociation, que ceux dont j'ai eu l'honneur de rendre compte les 3 et 5 de ce mois, il ne me reste qu'à prendre la liberté de vous assurer que je suis avec le plus profond respect, monseigneur, etc.

№ 53. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 12 mai 1725.

Monseigneur,

Je croyais ce matin n'avoir rien d'important à me donner l'honneur de vous écrire; mais m. Bassewitz, étant venu chez moi l'après-midi, m'a dit, qu'il sortait de chez l'envoyé de Danemark et qu'il avait jugé à propos de m'informer de leur conversation, qu'elle avait d'abord roulé sur les nouvelles publiques, voulant éviter de parler à m. de Westphalen des propositions, qu'il avait faites au ministère moscovite de la part du roi, son maître, à cause de leur singularité, comme j'ai eu l'honneur, m., de vous en rendre compte. Je ne les répèterai point ici, non

---

раблемъ, какой придетъ въ здѣшній портъ. Только онъ не указываетъ, откуда мнѣ взять для этого деньги на расходы, которые отяготятъ меня тѣмъ сильнѣе, что я самъ крайне затрудненъ въ средствахъ къ жизни, на что нижайше умоляю в. с. обратить вниманіе. Въ помянутой депешѣ вашей не содержится никакого новаго приказанія, такъ что и я не могу сообщить вамъ о переговорахъ ничего такого, что не было бы ужъ изложено въ донесеніяхъ отъ 3 и 5 нын. мѣс. Засимъ мнѣ остается увѣрить в. с. въ глубочайшемъ почтеніи, съ коимъ и проч.

№ 53. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 12 мая 1725.

В. с.

Сегодня утромъ я полагалъ, что не могу сообщить вамъ ничего важнаго; но послѣ обѣда ко мнѣ зашелъ Бассевичъ, по его словамъ, прямо отъ датскаго посланника, бесѣду свою съ коимъ счелъ нужнымъ передать мнѣ. Сначала разговоръ ихъ ограничивался общими городскими слухами, такъ какъ вслѣдствіе ихъ странности, о коей я имѣлъ честь писать в. с., Бассевичъ не желалъ говорить съ Вестфаленомъ о предложеніяхъ, сдѣланныхъ имъ русскому министерству отъ имени короля, своего государя. Я не стану повто-

plus que les réponses vives et négatives, que m. de Bassewitz a faites à l'envoyé de Danemark, lorsqu'il l'a mis sur cette matière. Je prendrai seulement la liberté de vous dire, que m. Westphalen, après avoir exagéré la dureté des ministres du duc de Holstein, disant, qu'il n'y avait pas moyen de traiter avec eux, et fait sentir, que le roi, son maître, serait bien aise de trouver quelque expédient praticable pour satisfaire le duc, il s'est échappé à demander, si celui de le mettre promptement sur le trône de Suède, du consentement de ce roi, qui se contentera peut-être d'une somme d'argent, ne serait pas plus avantageux pour lui, que tout ce qu'il pourrait prétendre d'ailleurs, ajoutant, que peut-être le roi de Danemark trouverait moyen de faire réussir ce projet.

M. Bassewitz m'a dit, qu'il avait répondu, qu'il ne savait point les intentions de son maître, ni quel moyen le roi de Danemark avait en vue pour le succès d'une disposition si délicate; que c'était à lui, Westphalen, de s'en ouvrir, et qu'on pourrait examiner ce qu'il y aurait à faire.

Les choses en sont demeurées là à ce que m'a dit m. Bassewitz; mais moi lui ayant demandé ce qu'il pensait de cette affaire, il m'a répondu, qu'il était persuadé, que tôt ou tard elle aurait lieu; qu'il n'en avait encore rien dit au duc de Holstein, mais qu'il était persuadé, que pour se mettre sur le trône de Suède d'une manière prompte et en

---

рять ихъ, равно какъ и рѣзкихъ, отрицательныхъ отвѣтовъ Бассевича, когда датскій посланникъ навелъ-таки рѣчь на этотъ предметъ. Скажу только, что сначала Вестфаленъ распространился въ преувеличенныхъ жалобахъ на неуступчивость голштинскихъ министровъ, съ которыми будто бы нѣтъ возможности вести переговоры, тогда какъ, замѣтилъ онъ, король, его государь, очень былъ бы радъ найдти какое-нибудь доступное средство удовлетворить герцога. Затѣмъ онъ внезапно спросилъ, будетъ ли лучше для герцога, если, вмѣсто всего того, что онъ требуетъ, его въ скоромъ времени посадятъ на шведскій престолъ съ согласія теперяшняго короля, который удовольствуется, можетъ быть, денежнымъ вознагражденіемъ? Такой планъ королю датскому, можетъ быть, и удастся осуществить.

Бассевичъ увѣрялъ меня, будто отвѣчалъ, что не знаетъ намѣреній своего государя, и не видитъ, гдѣ ручательство успѣха короля датскаго въ такомъ щекотливомъ дѣлѣ; пусть онъ, Вестфаленъ, выскажется полнѣе, тогда можно разсудить, что дѣлать.

По словамъ Бассевича, разговоръ на этомъ и покончился. Но когда я спросилъ, что онъ самъ думаетъ обо всемъ этомъ, онъ отвѣчалъ, что, по его убѣжденію, къ этому должно придти рано или поздно. Онъ еще ничего не говорилъ объ этомъ герцогу Голштинскому, но лично убѣжденъ, что за право

même temps convenable au roi de Suède, qui le possède avec tant de désagréments, aux peuples, qui l'affectionnent, et aux puissances, qui s'intéressent au bonheur de la Suède et au maintien de la paix; il était persuadé, dis-je, qu'en cette considération le duc se contenterait de la possession du Holstein avec le comté d'Oldembourg, ce dernier seulement sa vie durant; que selon lui, c'était là le seul expédient praticable pour satisfaire le duc, l'engager à la renonciation du Sleswick et des duchés de Bremen et de Verden, s'assurant d'ailleurs sur sa parole d'honneur, que le roi de Suède lui avait dit à lui-même être si las de la couronne de Suède et des traverses, qu'il essuyait tous les jours, que si le landgrave de Hesse, son père, était mort et qu'il pût avec bienséance abdiquer une couronne, qu'il regardait comme un fardeau aussi ennuyeux qu'insupportable, il ne balancerait pas un moment à exécuter ce dessein; qu'encore une fois, cet évènement ne pouvait manquer d'arriver naturellement par la situation, où les esprits étaient en Suède, et que si le duc de Holstein n'obtenait point une satisfaction raisonnable pour le Sleswick, il faudrait bien, qu'il entrât dans les vues, qu'on lui proposait journellement à cet égard, afin d'être d'autant plus tôt en état de pourvoir à la justice de ses prétentions. Je ne me suis point chargé de vous rendre compte, m., de cette idée, et j'ignore de quelle manière vous l'envisagerez; mais j'aurai l'honneur de vous dire, qu'en jettant

---

вступить на шведскій престолъ немедленно и вмѣстѣ съ выгодою, какъ для короля, нынѣ такимъ печальнымъ образомъ занимающаго его, такъ и для народа, преданнаго герцогу, и для державъ, заинтересованныхъ въ благоденствіи Швеціи и въ сохраненіи мира, что за это право, говорю, герцогъ удовлетворился бы обладаніемъ Гольштиніей съ графствомъ Ольденбургъ, причемъ послѣднимъ лишь пожизненно. По мнѣнію Бассевича, это единственное средство удовлетворить герцога и убѣдить его навсегда отказаться отъ Шлезвига и отъ герцогствъ Бременскаго и Верденскаго. При этомъ онъ завѣрилъ меня честнымъ словомъ, что король шведскій самъ говорилъ ему, какъ надоѣли ему шведскій престолъ и осаждающія его ежедневно непріятности и что еслибъ ландграфъ Гессенскій, отецъ его, умеръ и онъ могъ бы безъ неприличія отказаться отъ короны, которая представляетъ для него бремя, столь же утомительное, сколько и невыносимое, то онъ, ни минуты не колеблясь, выполнилъ бы этотъ планъ. Повторяю, сказалъ Бассевичъ, это случится само собою, просто вслѣдствіе настроенія умовъ въ Швеціи; и если герцогу Голштинскому не дадутъ справедливаго вознагражденія за Шлезвигъ, то ему придется войдти въ ежедневно предлагаемые ему планы этого рода, дабы тѣмъ скорѣе добиться удовлетворенія своихъ справедливыхъ требованій. Я не взялся сообщить эти соображенія в. с. и не знаю, какъ вы ихъ примете. Но

les yeux sur tous les moyens praticables de trouver un équivalent en terres au duc de Holstein pour le Sleswick, je ne vois rien qui puisse l'accommoder à être en même temps de quelque convenance pour le roi de Danemark; en sorte que si le roi et le roi d'Angleterre n'avaient point de fortes raisons pour éloigner le duc de Holstein du trône de Suède, il semble que le système ci-dessus serait le plus facile, le plus court et le moins embarrassant pour satisfaire toutes les parties et pour unir en même temps solidement à la France et à l'Angleterre la Russie et la Suède et peut-être le Danemark, sans courir aucun risque de voir la tranquillité du Nord altérée, comme elle sera très certainement peu assurée, tant que l'affaire du duc de Holstein ne sera pas terminée décisivement. Les raisons vous en sont connues mieux qu'à moi, m.; elles sont même accrues par les troubles, qu'on croit pouvoir émaner du côté de l'Espagne et de la part des princes protestants, motifs au moins vraisemblables, qui semblent devoir faire désirer, que la paix du Nord soit cimentée de la manière la plus forte et la plus authentique.

Pour ce qui est de la possibilité d'obtenir le consentement du roi de Suède, supposé, comme je l'ai remarqué, que S. M. n'y ait pas de répugnance, je suis moralement assuré, que ce prince ne s'éloignera pas d'abdiquer volontairement, si on lui propose des conditions hono-

---

осмѣлюсь замѣтить, что, изыскивая всѣ осуществимые способы доставить герцогу Голштинскому территоріальное вознагражденіе за Шлезвигъ, я рѣшительно не вижу, что могло бы иначе удовлетворить его и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не нарушить интересовъ короля датскаго. Поэтому, если король и король англійскій не имѣютъ важныхъ причинъ желать устраненія герцога Голштинскаго отъ шведскаго престола, то кажется, что вышеизложенный планъ всего легче, скорѣе и съ наименьшимъ затрудненіемъ можетъ удовлетворить всѣ стороны и въ то же время крѣпкими узами привязать къ Франціи и къ Англіи Россію, Швецію, а можетъ быть, и Данію. Тогда устранилась бы опасность нарушенія сѣвернаго мира, который всегда будетъ непроченъ, пока дѣло герцога Голштинскаго не разрѣшится окончательно. Причины этого в. с. извѣстны такъ же хорошо, какъ и мнѣ. Онѣ еще усилились отъ ожиданія смутъ со стороны Испаніи и протестантскихъ государей, смутъ довольно вѣроятныхъ и дающихъ поводъ желать какъ можно болѣе прочнаго и несомнѣннаго укрѣпленія мира на сѣверѣ.

Что касается до возможности получить согласіе шведскаго короля, то если только Е. В. не воспротивится, государь этотъ, я внутренно убѣжденъ въ томъ, не прочь отречься добровольно, лишь бы ему предложили почетныя условія, какъ, напримѣръ: сохраненіе королевскаго титула, выдачу из-

rables, comme seraient celles de conserver le titre de roi, de recevoir une somme d'argent pour payer ses dettes, qui sont assez considérables, une pension honnête pour son entretien et la jouissance des revenus de la dot de la reine, son épouse, qui aussi bien ne règnera jamais, si elle survit à son époux, les derniers états du royaume ayant pris une résolution formelle pour l'exclure du trône, ce cas arrivant, outre que je soupçonne, que le général Witkinau, ministre de Hesse-Cassel ici, a fait cette ouverture à m. de Westphalen. Je sais, que le roi de Suède personnellement est dégoûté au dernier point du gouvernement; sa conduite lui attire tous les jours de nouveaux ennemis; il n'est point né pour les affaires; il n'en connaît jamais ou du moins très rarement les conséquences; le présent le détermine toujours; il aime uniquement ses plaisirs, auxquels il se donne tout entier; il n'est jamais content, que lorsqu'il a de l'argent à y employer, et je suis persuadé, qu'il préfèrerait le séjour de Cassel avec de quoi se divertir à son aise, à toutes les couronnes de l'Europe. D'ailleurs, ainsi que j'ai eu l'honneur de le dire, il pourrait se faire un mérite de ce qui lui deviendra nécessaire, n'étant pas possible, que les suédois reviennent jamais des préventions et de la haine, qu'ils ont pour ce prince; en sorte qu'on peut croire, sans se trop hasarder, que s'il n'abdique pas de bon gré, il y sera contraint à la prochaine assemblée des états du royaume, laquelle se

---

извѣстной суммы на уплату его, довольно значительныхъ, долговъ, приличное ежегодное содержаніе и пользованіе доходами съ приданаго королевы, супруги его. Она же все равно царствовать не будетъ, еслибы даже и пережила мужа, такъ какъ постановленіемъ послѣдняго собранія государственныхъ чиновъ она формально отстранена отъ наслѣдованія престола въ такомъ случаѣ. Кромѣ того, я подозрѣваю, что все это предложено Вестфалену генераломъ Виткинау, здѣшнимъ гессенъ-кассельскимъ министромъ. Я знаю, что король шведскій лично крайне тяготится дѣломъ правленія, для котораго вовсе не созданъ. Онъ каждый день пріобрѣтаетъ себѣ новыхъ враговъ; никогда, или, по крайней мѣрѣ, очень рѣдко взвѣшиваетъ послѣдствія дѣлъ; всегда дѣйствуетъ подъ вліяніемъ минуты; онъ любитъ одни лишь удовольствія и имъ предается всецѣло. Онъ счастливъ лишь тогда, когда у него есть деньги на это, и я убѣжденъ, что онъ всѣмъ коронамъ въ Европѣ предпочелъ бы жизнь въ Касселѣ съ всегда обезпеченными средствами, чтобы предаться вполнѣ удовольствіямъ. Къ тому же, какъ я имѣлъ уже честь говорить, онъ можетъ поставить себѣ въ заслугу то, что позже сдѣлается для него необходимостію, такъ какъ шведы никогда не измѣнятъ ненависти и отвращенія своихъ къ этому государю. Можно, не рискуя ошибиться, утверждать, что если онъ не отречется добровольно, то его принудитъ къ тому ближайшее собраніе госу-

tiendra au commencement de l'année 1727. Il n'a aucune espèce de pouvoir ni dans le gouvernement, ni dans les conseils. Il suffit, qu'il témoigne désirer quelque chose pour qu'elle soit rejetée, en sorte que toute la bonne volonté, qu'il pourrait avoir, sera toujours très inutile à ses alliés. Il n'en sera pas de même, si le duc de Holstein venait à régner; le gouvernement changerait, l'autorité royale serait plus grande et son étroite union avec la Russie rendrait cette alliance fort considérable; mais il ne m'appartient pas d'étendre plus loin mes faibles et zélées réflexions sur une matière, que vous, m., trouverez peut-être incompatible avec le plan, que vous pouvez avoir formé. Aussi, ne faisje que me donner l'honneur de vous rendre compte de ce qui m'en est revenu, afin qu'il vous plaise en faire l'usage, que vous jugerez à propos, lorsque vous aurez agréable de m'instruire des intentions de S. M.

P. S. M. Tolstoï vient de me faire dire par un ami affidé, qu'il n'y avait pas de temps à perdre pour conclure l'alliance, parce qu'on mettait de plus en plus dans la tête de la Czarine, que la guerre était infaillible entre la France et l'Espagne, et que je savais bien à quels gens nous avions à faire ici.

дарственныхъ чиновъ, имѣющее произойти въ началѣ 1727 года. Онъ не пользуется никакой властію ни въ правительствѣ, ни въ совѣтахъ. Достаточно ему выразить какое-нибудь желаніе, чтобы оно тотчасъ же было отринуто, такъ что для союзниковъ онъ всегда будетъ безполезенъ, какъ бы ни желалъ служить имъ. Иное будетъ дѣло, если на престолъ взойдетъ герцогъ Голштинскій. Правительство тогда перемѣнится, королевская власть усилится, а тѣсныя связи его съ Россіею сдѣлаютъ союзъ его весьма важнымъ. Впрочемъ, мнѣ не надлежитъ распространять далѣе мои слабыя, хотя и усердныя, разсужденія о вопросѣ, который в. с., можетъ быть, признаете несовмѣстимымъ съ составленнымъ вами самими планомъ. Въ сущности, я только имѣю честь доносить вамъ то, что слышалъ, дабы в. с. могли воспользоваться этимъ по своему усмотрѣнію, когда вамъ угодно будетъ сообщить мнѣ намѣренія Е. В.

P. S. Толстой сейчасъ прислалъ довѣреннаго пріятеля сказать мнѣ, что нельзя терять времени съ заключеніемъ союза, потому что Царицу, все болѣе и болѣе, стараются убѣдить въ неизбѣжности войны между Франціей и Испаніею, а мнѣ самому извѣстно, съ какими людьми приходится имѣть тутъ дѣло.

№ 54. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 19 mai 1725.

Monseigneur,

Je n'ai point été honoré de vos ordres depuis votre dépêche du 15 avril dernier; j'en suis d'autant plus en peine, que je vois par cette dépêche, que vous, m., aviez été deux ordinaires sans en recevoir des miennes, quoique assurément je me sois donné l'honneur de vous écrire toutes les semaines et même deux fois, lorsque j'ai eu des matières dignes de votre curiosité. L'affaire de l'archevêque de Nowgorod va plus loin, qu'on ne l'avait cru d'abord. Le secrétaire du synode a eu la question, qu'on appelle ici les quenoutes, et ce prélat fut condamné, il y a trois jours, à perdre la tête. La Czarine avait pris la résolution de lui faire grâce, en changeant cette peine en une prison perpétuelle, mais l'archevêque a été transféré à la citadelle, ce qui fait juger, qu'on a découvert de nouvelles charges contre lui et que peut-être la sentence sera exécutée. La cérémonie des noces du duc de Holstein ne s'est point faite hier, parce que les préparatifs n'ont pu être achevés. On croit, que ce sera pour le 28 de ce mois. Dix régiments, destinés pour monter sur les galères, camperont aux environs de cette ville pour faire parade le

---

№ 54. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 19 мая 1725.

В. с.

Послѣ депеши отъ 15 прошлаго апрѣля я не имѣлъ чести получать отъ васъ никакихъ приказаній. Это мнѣ тѣмъ непріятнѣе, что изъ помянутой депеши я вижу, что и в. с. два раза не получили съ почты моихъ писемъ, тогда какъ я имѣлъ честь писать вамъ каждую недѣлю и даже по два раза, когда было что-нибудь заслуживающее вашего вниманія. Дѣло архіепископа новгородскаго развилось сильнѣе, чѣмъ думали сначала. Секретарь синода подвергся пыткѣ, называемой здѣсь сѣченіемъ кнутомъ, а третьяго дня это духовное лицо приговорено къ обезглавленію. Царица хотѣла было помиловать его, замѣнивъ этотъ приговоръ пожизненнымъ заключеніемъ; но теперь архіепископа перевели въ крѣпость, такъ что надо думать, открыты какія-нибудь новыя улики противъ него и, можетъ, приговоръ будетъ приведенъ въ исполненіе. Приготовленія къ бракосочетанію герцога Голштинскаго еще не окончены и потому церемонія не была совершена вчера. Говорятъ, что она состоится 28 нынѣшняго мѣсяца. Въ день свадьбы будетъ парадъ съ участіемъ

jour de ce mariage. Mais quoiqu'on continue de travailler à l'armement de ces galères et qu'on assure, qu'elles iront en mer avec l'escadre des vaisseaux de guerre, j'ai lieu d'en douter jusqu'à l'évènement, n'y ayant nulle vraisemblance, que la Czarine fasse cette dépense inutile, ni que sa volonté, d'accord avec ses véritables intérêts, soit de rien entreprendre cette année contre le Danemark. Il arriva ici, il y a quatre jours, un officier anglais, qui a fait le voyage de Paris, d'où il vient en poste. Cet officier, qui a été capitaine de vaisseau du feu Czar, alla descendre chez m. Bloomentrost, premier médecin de la Czarine, et j'ai su, que le lendemain cette Princesse avait demandé à m. Tolstoï, si les lettres étaient déchiffrées et si le roi était marié, ce qui peut faire croire, que cet officier anglais a été dépêché exprès de Paris ou pour les affaires d'Espagne, qui ont été jusqu'à présent ménagées par des anglais du parti du prétendant, ou pour quelque autre chose de cette nature; mais je n'ai pas pu en découvrir davantage jusqu'à présent. M. le prince de Menschikoff me demanda seulement hier dans la chambre de la Czarine, où nous étions pour lui faire compliment sur le jour de son couronnement, si je n'avais pas encore de réponse à la lettre, que j'ai eu l'honneur de vous écrire le 14 d'avril.

M. Osterman me dit aussi, que le prince Kourakin avait eu au-

---

десяти полковъ, назначенныхъ для посадки на галеры. Пока они расположатся лагеремъ въ окрестностяхъ столицы. Хотя надъ вооруженіемъ галеръ продолжаютъ работать и все еще говорятъ, что онѣ выйдутъ въ море съ эскадрою военныхъ кораблей, но я повѣрю этому факту лишь тогда, когда онъ совершится. Невѣроятно, чтобы Царица сдѣлала такой безполезный расходъ, или чтобы она желала, въ противность своимъ истиннымъ интересамъ, предпринять что-либо противъ короля датскаго въ нынѣшнемъ году. Четыре дня тому назадъ сюда прибылъ англійскій офицеръ, пріѣхавшій изъ Парижа на почтовыхъ. Офицеръ этотъ, служившій здѣсь капитаномъ корабля при покойномъ Царѣ, остановился у лейбъ-медика Царицы, Блументроста, и я узналъ, что на другой день Государыня спрашивала Толстого, дешифрованы ли письма и женился ли король. Изъ этого можно заключить, что помянутый офицеръ нарочно присланъ изъ Парижа или ради испанскихъ дѣлъ, которымъ англичане, сторонники претендента, благопріятствовали доселѣ, или ради чего-нибудь другого въ этомъ родѣ. Ничего больше мнѣ до сихъ поръ узнать не удалось; только князь Меншиковъ спросилъ меня вчера въ кабинетѣ Царицы, куда мы собрались поздравить ее съ годовщиной коронованія, получилъ ли я отвѣтъ на письмо, которое имѣлъ честь послать вамъ 14 апрѣля.

Остерманъ сказалъ мнѣ также, что князь Куракинъ имѣлъ аудіенцію у короля, на которой заявилъ Е. В. о кончинѣ Царя, и что его, Остермана,

dience du roi pour notifier à S. M. la mort du feu Czar, et qu'il était surpris, que je n'eusse pas encore ordre de complimenter la Czarine sur le même sujet. Je lui répondis, que j'étais persuadé, que S. M. ne négligerait point de donner à la Czarine des marques de son amitié et de sa considération; mais qu'apparemment les mauvais chemins retardaient le passage des lettres, n'en ayant point été honoré des vôtres, m., par les trois derniers ordinaires. J'en attends avec impatience sur les choses, dont j'ai eu l'honneur de vous rendre compte, et nommément par mon courrier, qui, j'espère, sera arrivé en France le 27 ou le 28 de ce mois. On ne parle plus du conseil secret, qu'on assurait devoir être établi par la Czarine; les intrigues de ses ministres paraissent même se calmer. Monsieur Schafiroff dit en public, qu'il ne songe qu'à vivre en repos et à continuer l'histoire du feu Czar, qu'il avait commencée de son vivant. Il n'en est pas moins vrai, que m. de Schafiroff travaille de tout son pouvoir à rentrer dans le ministère. Le prince Menschikoff, qu'il a mis dans ses intérêts, a obtenu un passeport pour le fils du baron de Schleinitz, portant ordre de partir d'ici en huit jours, ce qui doit lui faire beaucoup de plaisir.

J'ai l'honneur d'être etc.

удивляетъ неполученіе мною до сихъ поръ приказанія привѣтствовать Царицу по тому же поводу. Я отвѣчалъ ему, что, какъ я убѣжденъ, Е. В. не преминетъ изъявить Царицѣ свои дружбу и уваженіе, но что, вѣроятно, плохія дороги затрудняютъ доставку писемъ, такъ какъ я уже три почты ничего не получалъ отъ в. с. Съ нетерпѣніемъ жду отвѣта по дѣламъ, о коихъ имѣлъ честь писать в. с., особенно съ курьеромъ, который, надѣюсь, прибылъ во Францію 27 или 28 числа этого мѣсяца. Слухи о тайномъ совѣтѣ, который, по общимъ увѣреніямъ, собиралась учредить Царица, замолкли; даже козни министровъ какъ будто пріутихли. Шафировъ во всеуслышаніе объявляетъ, что желаетъ только жить на покоѣ и продолжать начатую еще при жизни покойнаго Царя исторію его царствованія. Въ дѣйствительности, однако, Шафировъ всячески старается снова попасть въ министерство. Князь Меншиковъ, котораго онъ успѣлъ расположить къ себѣ, выхлопоталъ паспортъ сыну барона Шлейница. Послѣднему приказано выѣхать отсюда черезъ недѣлю, чему онъ, вѣроятно, чрезвычайно обрадовался.

Имѣю честь быть, и пр.

№ 55. Le duc de Bourbon à m. de Campredon.

Le 21 mai 1725.

Je réponds à votre lettre, par laquelle vous rendez compte de la proposition, qui vous a été faite par le prince Menschikoff pour le mariage du roi avec la princesse Elisabeth. Vous jugerez aisément, m., que lorsqu'il a été question du choix d'une princesse, épouse de S. M., l'on n'a pas fait peu d'attention à l'avantage, que l'on aurait pu trouver dans l'alliance d'une princesse, fille du feu Czar et de la Czarine, et que d'un autre côté les grandes qualités, qui on porté la Czarine au degré d'élévation où elle est, et de l'autre les agréments personnels dont on savait, que la princesse Elisabeth était douée, n'auraient pour ainsi dire pas permis à S. M. de fixer son choix ailleurs, si l'on avait pu espérer, que la religion, que la Czarine et sa famille professent, n'eût pas été un obstacle au succès des voeux de S. M.; mais dans cette opinion, fondée sur l'attachement, que l'on a en Moscovie pour la religion du pays et sur l'inconvénient, qu'il y aurait peut-être eu pour la Czarine elle-même de faire, aux yeux de tous ses sujets, changer de religion à la princesse, sa fille, S. M. ne peut que conserver une recon-

---

№ 55. Отъ герцога Бурбонскаго къ г. де-Кампредону.

21 мая 1725.

Отвѣчаю на то письмо ваше, въ которомъ вы сообщаете сдѣланное вамъ княземъ Меншиковымъ предложеніе о женитьбѣ короля на принцессѣ Елисаветѣ. Вы сами легко поймете, м. г., что когда зашла рѣчь о выборѣ невѣсты для Е. В., то здѣсь обращено было большое вниманіе на выгоды, которыя могъ бы доставить союзъ съ принцессою, дочерью почившаго Царя и Царицы. Съ одной стороны, высокія достоинства, возведшія Царицу на ту высоту, на которой она нынѣ стоитъ, съ другой — личныя прелести, коими, какъ всѣмъ извѣстно, одарена принцесса Елисавета, такъ сказать, не дозволили бы Е. В. остановить свой выборъ на комъ-либо иномъ, еслибы можно было надѣяться, что исповѣдуемая Царицею и ея семьею вѣра не послужитъ препятствіемъ къ исполненію желаній Е. В. Но, соображая, какъ велика привязанность Россіи къ господствующей въ ней религіи, и какія неудобства могли бы возникнуть для самой Царицы, еслибы она, на глазахъ всѣхъ своихъ подданныхъ, дозволила принцессѣ, своей дочери, перемѣнить вѣру, Е. В. мо-

naissance infinie des marques, qu'elle reçoit de l'amitié d'une aussi grande Princesse que la Czarine, et si les sentiments de S. M. pour elle avaient pu encore être augmentés, ils l'auraient été par un témoignage aussi marqué des heureuses dispositions de cette Princesse; mais elles s'appercevra dans la suite, lorsqu'une fois la négociation de l'alliance, dont vous êtes chargé, sera conclue, que S. M. sait porter aussi loin les effets de son amitié et de son affection pour les princes, ses alliés, que si elle leur était unie par les noeuds du sang les plus étroits. Vous ne pouvez, m., trop faire sentir cette vérité; et en assurant la Czarine et le prince Menschikoff, que l'on observera le plus grand secret sur la proposition, dont il s'agit et que l'on ne comprometttra point la dignité de cette Princesse, vous emploierez les termes les plus forts pour faire connaître, que S. M. y a été extrêmement sensible et qu'elle ne désire rien plus particulièrement, que de trouver des occasions de faire connaître à la Czarine l'estime, qu'elle conservera toujours pour cette Princesse et pour sa famille.

жетъ только навсегда сохранить безпредѣльную благодарность за полученное имъ доказательство дружбы такой великой Государыни, какъ Царица. Еслибы чувства Е. В. къ ней не были ужъ и безъ того чрезвычайно сильны, то они, конечно, еще усилились бы отъ этого убѣдительнаго знака счастливаго расположенія Государыни. Но впослѣдствіи, когда заключится союзъ, переговоры о коемъ вамъ поручены, Монархиня сама убѣдится, что Е. В. умѣетъ давать такое же распространеніе дѣйствію своей дружбы и любви къ государямъ, союзникамъ своимъ, какъ еслибы состоялъ съ ними въ самомъ близкомъ кровномъ родствѣ. Старайтесь какъ можно яснѣе утвердить эту истину. Увѣрьте Царицу и князя Меншикова, что сдѣланное предложеніе будетъ сохранено въ глубочайшей тайнѣ и достоинство Монархини ничѣмъ не будетъ компрометировано, и объясните въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ, какъ глубоко тронутъ Е. В. и какъ искренно желаетъ найти случай доказать Царицѣ почтеніе, которое онъ всегда сохранитъ къ этой Государынѣ и ея семейству.

№ 56. Le Duc de Bourbon à m. de Campredon.

Le 21 mai 1725.

Je traiterai dans cette lettre de ce qui regarde les affaires de Pologne. Ce que m. le prince Dolgorouky a répondu à m. de Bassewitz, sur ce qu'il était en état de faire en Pologne pour le service et conformément aux intentions de la Czarine, semblerait devoir faire juger, que le parti de cette Princesse y est prédominant, et qu'il compterait, que si le roi avait en Pologne un ministre, qui eût l'ordre d'agir de concert avec lui, ils y joueraient un rôle principal.

Vous savez les raisons, qui ont empêché S. M. d'envoyer un ministre de sa part en Pologne; elles sont fondées principalement sur l'incertitude, où l'on a été jusqu'à présent des vues des ministres moscovites de ce côté-là et sur l'éloignement, que l'on voyait encore à la conclusion de l'alliance projetée.

Je vois avec plaisir, par ce qui vous est revenu, que la Czarine comptait vous faire expliquer incessament ses intentions sur les affaires de Pologne, et que d'ailleurs elle désirait sincèrement la conclusion de l'alliance; ainsi il semble, que l'on doive s'attendre à voir lever en même

---

№ 56. Отъ герцога Бурбонскаго къ г. де-Кампредону.

21 мая 1725.

Въ этомъ письмѣ буду говорить о дѣлахъ Польши. Отвѣтъ князя Долгорукова Бассевичу насчетъ того, что онъ можетъ, смотря по намѣреніямъ Царицы, сдѣлать въ Польшѣ, какъ бы заставляетъ предполагать, что партія Государыни преобладаетъ тамъ и что, по разсчетамъ князя, еслибы въ Польшѣ былъ королевскій министръ съ порученіемъ дѣйствовать за-одно съ нимъ, то они вдвоемъ могли бы играть тамъ главную роль.

Вамъ извѣстны причины, не допускавшія Е. В. послать отъ себя министра въ Польшу. Онѣ проистекали, главнымъ образомъ, изъ царствовавшей доселѣ неизвѣстности насчетъ видовъ русскаго министерства въ этой странѣ и изъ все еще проявлявшагося колебанія по отношенію къ предположенному союзу.

Изъ всего, что дошло до вашего свѣдѣнія, я съ удовольствіемъ вижу, что Царица собирается въ скоромъ времени разъяснить вамъ свои намѣренія насчетъ польскихъ дѣлъ и что она къ тому же искренно желаетъ заключить

temps les deux principaux obstacles, qui ont empêché la nomination et l'envoi d'un ministre de S. M. en Pologne. Il sera aisé à la Czarine de juger, que lorsqu'une fois les liaisons et les engagements seront devenus communs, S. M. n'aura rien plus à cœur que de seconder toutes les vues, qui pourront être conformes à leurs intérêts réciproques, et que quelque candidat qu'elle jugeât à propos de soutenir dans la suite, qui n'aurait point de liaisons ou d'intérêt, qui pussent être suspectes à la Czarine, ni à S. M., le roi concourrait volontiers en tout ce qui pourrait dépendre de ses bons offices au succès de tout, ce qui serait le plus agréable à cette Princesse; ainsi c'est sur quoi il n'est pas possible de se déterminer entièrement, que par le progrès des choses principales, qui sont remises à vos soins et dont le succès paraît un préalable nécessaire pour établir entièrement la confiance et pour autoriser à agir de concert dans les mêmes vues.

A l'égard de l'affaire de Thorn, il paraît en effet, comme m. le prince Dolgorouky l'a fait cannaître à m. de Bassewitz, qu'elle cause une extrême agitation en Pologne. Je n'examinerai point ici, si la sentence, dont l'exécution fait tant de bruit, est en effet une infraction au traité d'Olive, ou si elle doit être simplement regardée comme une chose d'administration intérieure de la Pologne, tout à fait indépendante de ce que les traités statuent. Mais en général, quelque mesure que la Cza-

---

союзъ. Слѣдовательно, надо ожидать скораго и одновременнаго устраненія обоихъ препятствій къ назначенію и отправкѣ министра Е. В. въ Польшу. Царица безъ труда пойметъ, что, какъ скоро связи и обязательства сдѣлаются общими, то Е. В. отъ всего сердца постарается содѣйствовать всему, что будетъ соотвѣтствовать ихъ обоюднымъ интересамъ, и что какого бы кандидата она ни заблагоразсудила поддерживать впослѣдствіи, лишь бы онъ не имѣлъ связей и интересовъ, непріятныхъ Царицѣ или Е. В., король охотно окажетъ свое содѣйствіе во всемъ, что можетъ зависѣть отъ его добрыхъ услугъ и доставить удовольствіе Государынѣ. Но рѣшить все это окончательно можно лишь при развитіи главнаго порученнаго вашимъ заботамъ дѣла; успѣхъ этого дѣла представляется необходимымъ вступленіемъ къ установленію полнаго довѣрія и возможности общаго дѣйствія въ другихъ направленіяхъ.

Что до торнскаго дѣла, то оно дѣйствительно, кажется, причиняетъ большое волненіе въ Польшѣ, какъ князь Долгоруковъ говорилъ Бассевичу. Я не буду разбирать здѣсь, въ самомъ ли дѣлѣ вызвавшій столько шума приговоръ составляетъ нарушеніе оливскаго трактата, или его слѣдуетъ разсматривать какъ дѣло внутренняго управленія Польши, совершенно независимо отъ постановленій трактатовъ. Но вообще, какія бы мѣры Царица ни приняла для проведенія своего посредничества въ этомъ дѣлѣ, Е. В. будетъ очень

rine prenne pour faire agréer sa médiation dans cette affaire, S. M. verra avec plaisir, que les liaisons particulières entre elle et cette Princesse viennent à un point de perfection, que toute l'Europe puisse être témoin du concert des démarches et des résolutions du roi et de la Czarine, tant pour l'accommodement de l'affaire de Thorn, que pour les autres choses relatives au maintien de la tranquillité publique.

№ 57. Le duc de Bourbon à m. de Campredon.

Le 21 mai 1725.

J'ai reçu vos lettres des 21 et 24 avril.

Quoiqu'elles contiennent quelques détails étendus sur ce qui s'est passé entre vous et les ministres moscovites, cependant je compte recevoir incessamment par un courrier le contre-projet, que l'on vous a fait espérer; je ne puis avant ce temps-là vous envoyer les ordres du roi, ni les nouveaux pouvoirs, qui vous seront nécessaires pour signer. En général je ne puis qu'approuver la manière, dont vous avez répondu aux différentes difficultés, qui vous ont été faites pendant votre conférence. L'on peut juger aussi par les assurances, qui vous ont été données de plusieurs côtés, que la Czarine a envie de prendre des liaisons étroites avec le roi et le roi d'Angleterre. S. M. voit avec un extrême plaisir,

---

пріятно, если частныя связи его съ Государыней достигнутъ такой степени совершенства, что вся Европа сдѣлается свидѣтельницей согласныхъ дѣйствій и рѣшеній короля и Царицы какъ въ отношеніи устройства торнскаго дѣла, такъ и всѣхъ другихъ, клонящихся къ сохраненію общаго спокойствія.

№ 57. Отъ герцога Бурбонскаго къ г. де-Кампредону.

21 мая 1725.

Я получилъ ваши письма отъ 21 и 24 апрѣля; хотя въ нихъ довольно подробно изложено все происшедшее между вами и московскими министрами но я все же жду скораго прибытія курьера съ обѣщаннымъ вами контръ-проектомъ, и раньше того не могу послать ни приказаній Е. В., ни нужныхъ вамъ полномочій на подписаніе договора. Въ общемъ, я могу лишь одобрить ваши возраженія на различныя затрудненія, которыя ставили вамъ на совѣщаніи. Можно также заключить изъ увѣреній, полученныхъ вами съ разныхъ сторонъ, что Царица желаетъ вступить въ тѣсный союзъ съ королемъ и королемъ великобританскимъ. Е. В. весьма радъ, что Государыня входитъ въ виды, столь соотвѣтствующіе славѣ и истиннымъ интересамъ ея, и это

que cette Princesse entre dans des vues aussi convenables à sa gloire et à ses véritables intérêts, et sur ce principe elle est persuadée, que la Czarine sachant jusqu'où S. M. peut porter ses engagements nouveaux, cette Princesse n'insistera sur rien, qui puisse y former des obstacles.

Vous n'avez rien laissé à désirer dans la manière, dont vous vous êtes expliqué avec m. le duc de Holstein. Comme il n'est pas possible de traiter encore de ce qui regarde l'article particulier, remis par ce prince aux ministres moscovites, jusqu'à ce que l'arrivée de votre courrier m'ait mis en état d'écrire en Angleterre, je ne puis à cet égard vous dire que mon sentiment particulier. Il est aisé de juger, que la dernière partie de cet article, par laquelle on proposerait, que le roi et le roi d'Angleterre s'engageâssent à ne point s'opposer aux voies de fait, que l'on pourrait employer pour tirer la satisfaction du Danemark, ne pourrait pas être admissible. Rien ne serait plus contraire à l'esprit de l'art. 2-e, par lequel on se propose pour but le maintien de la tranquillité publique, qu'une pareille stipulation, et si l'on y insistait de la part du duc de Holstein, il rendrait ses intentions suspectes et mettrait en droit de penser, qu'en entrant dans les vues du roi et du roi de la Grande-Bretagne pour le maintient de la paix dans le Nord, il voudrait se ménager les moyens de la troubler et un prétexte d'engager S. M. et le roi d'Angleterre à suivre les mêmes démarches. Je

---

поселяетъ въ немъ убѣжденіе, что Царица, зная границу, до какой Е. В. можетъ дойти въ новыхъ обязательствахъ своихъ, не будетъ настаивать на такихъ требованіяхъ, которыя могутъ послужить препятствіемъ.

Ваши объясненія съ герцогомъ Голштинскимъ не оставляютъ желать ничего лучшаго. Насчетъ особой статьи, врученной имъ русскимъ министрамъ, нельзя вести переговоры, пока не пріѣдетъ вашъ курьеръ и я не получу возможности списаться съ Англіею, такъ что въ этомъ отношеніи я могу высказать только личное свое мнѣніе. Само собою понятно, что послѣдняя часть этой статьи, требующая принятія королемъ и королемъ англійскимъ обязательства не препятствовать употребленію насильственныхъ мѣръ для полученія удовлетворенія отъ Даніи, никакъ не можетъ быть допущена. Подобное постановленіе слишкомъ противорѣчило бы 2-му пункту договора, удостовѣряющему, что цѣль договора—сохраненіе общаго спокойствія. И еслибы герцогъ Голштинскій сталъ настаивать на немъ, онъ далъ бы полное право подозрѣвать, что его наружное согласіе съ стремленіями короля и короля великобританскаго къ сохраненію мира на сѣверѣ есть лишь уловка для обезпеченія себѣ возможности нарушить этотъ миръ и предлога увлечь Е. В. и короля англійскаго на тотъ же путь. Повторяю снова: герцогъ Голштинскій можетъ всего ожидать отъ дружбы Франціи и Англіи, когда состоится ихъ соглашеніе въ

vous le répète encore, m. le duc de Holstein peut tout se promettre de l'amitié de la France et de l'Angleterre, lorsqu'une fois elles auront pris des engagements en sa faveur avec la Czarine. Mais ce serait s'abuser, que de croire, que le roi et le roi d'Angleterre fussent plus en état de servir ses intérêts, lorsque l'on aurait d'avance annoncé, pour ainsi dire, la guerre contre une puissance, dont on aurait vraisemblablement de la peine à rien obtenir par les voies de rigueur. Je remets à traiter plus amplement ce point et les autres choses, qui ont rapport à la même affaire, lorsque j'aurai reçu le courrier, que vous m'annoncez.

Les avis qui ont été mandés à Pétersbourg sur les suites du renvoi de l'infante, sont si peut fondés et ont d'ailleurs si peu de rapport à l'affaire, dont vous êtes chargé, que l'on ne peut pas imaginer, qu'il puisse naître aucune raison de différer la conclusion de l'alliance, et ce prétexte serait si frivole, que l'on ne pourrait s'empêcher d'en tirer des conjectures peu favorables sur les droites intentions de la cour, où vous êtes, et si ceux, qui auraient intérêt de traverser votre négociation, se servaient de cette circonstance pour faire réussir leurs vues, je suis persuadé, qu'ils feraient peu d'impression, et que la Czarine jugeant de la solidité des avis, qu'on lui donnerait en cette occasion par la connaissance, qu'elle aurait du caractère et de l'affection de ceux de qui elle les recevrait, elle y ferait peu d'attention et suivrait constamment

---

его пользу съ Царицею. Но было бы большимъ заблужденіемъ думать, будто король и король англійскій будутъ въ состояніи лучше служить его интересамъ, разъ будетъ, такъ сказать, заранѣе возвѣщена война противъ державы, отъ которой насиліемъ, вѣроятно, трудно добиться чего-нибудь. Объ этомъ и о другихъ прикосновенныхъ къ нему вопросахъ я поговорю подробнѣе, когда получу посылаемыя вами съ курьеромъ донесенія.

Сообщенныя въ Петербургъ свѣдѣнія насчетъ послѣдствій разрыва съ инфантой такъ неосновательны и такъ мало касаются порученнаго вамъ дѣла, что нельзя представить себѣ, какъ они могутъ повліять на отсрочку союза. Пользованіе такимъ пустымъ предлогомъ невольно внушило бы неблагопріятное мнѣніе о прямотѣ замысловъ того двора, при коемъ вы состоите. Я убѣжденъ, что внушенія лицъ, которыя, желая помѣшать успѣху вашихъ переговоровъ, стали бы ссылаться на этотъ предлогъ, не произведутъ особеннаго впечатлѣнія, и что Царица, зная характеръ и расположеніе къ ней тѣхъ, отъ кого она получитъ настоящія серьезныя объясненія, повѣритъ этимъ послѣднимъ, а не первымъ, и будетъ дѣйствовать, сообразно своимъ настоящимъ интересамъ. Дѣйствительно, хотя первое неудовольствіе испанскаго короля и проявилось въ возвращеніи аббата Ливри и всѣхъ консуловъ, но нынѣ уже есть основаніе полагать, что неудовольствіе это нѣсколько улеглось. Опасаясь

ce que ses véritables intérêts demandent d'elle. En effet, quoique le retour de m. l'abbé de Livry et de tous les consuls eût été la première marque du mécontement du roi d'Espagne, cependant l'on a lieu de croire, que le ressentiment de ce prince commence à être calmé, et même le roi catholique craignant, qu'on ne lui attribuât le dessein de songer à faire la guerre à la France, a fait déclarer par ses ministres à Cambrai, qu'il ne se porterait à aucune résolution, qui tendît à troubler le repos public, et que s'il faisait quelques préparatifs c'était uniquement pour se mettre à couvert de notre surprise. Et comme il vous sera aisé de juger que S. M. est bien éloignée de troubler le roi d'Espagne de quelque manière que ce soit, l'on en doit conclure naturellement, que les choses se remettront dans le même état, où elles étaient précédemment, et l'on ne négligera rien de la part de S. M. pour y parvenir. Ainsi vous serez par là en état de prévenir les effets, que vous semblez craindre des bruits, qui se sont répandus à la cour, où vous êtes.

Les personnes, qui auraient pu se servir de ce prétexte pour suspendre les résolutions de la Czarine, auront trouvé encore de nouveaux moyens d'appuyer leurs sentiments particuliers dans la nouvelle, qui s'est répandue déjà du traité, qui vient d'être conclu entre l'empereur et le roi d'Espagne. Si l'on a pu avoir lieu d'être peiné de la manière, dont cette négociation a été conduite sans la participation du roi et du roi

---

самъ, какъ бы ему ни приписали желанія объявить войну Франціи, католическій король повелѣлъ даже своимъ министрамъ въ Камбрэ заявить, что онъ не приметъ никакого рѣшенія, могущаго нарушить общій миръ, и если дѣлаетъ кое-какія приготовленія, то единственно въ видахъ обезпеченія отъ какихъ-либо внезапныхъ дѣйствій съ нашей стороны. А такъ какъ вы и сами понимаете, что Е. В. далекъ отъ мысли чѣмъ бы то ни было обезпокоить испанскаго короля, то отсюда естественно слѣдуетъ, что дѣла постепенно придутъ къ тому положенію, въ которомъ были раньше. Со стороны Е. В. будетъ приложено къ тому все стараніе. И такъ, вы можете предупредить, повидимому съ опасеніемъ ожидаемое вами дѣйствіе слуховъ, разнесшихся при дворѣ, при коемъ вы состоите.

Лица, могущія пользоваться вышеупомянутымъ предлогомъ для замедленія рѣшеній Царицы, конечно, нашли новую опору для своихъ личныхъ цѣлей въ распространившемся уже извѣстіи о недавно подписанномъ договорѣ между императоромъ и королемъ испанскимъ. Хотя, съ одной стороны, нельзя не огорчаться тѣмъ, что переговоры объ этомъ велись, помимо участія короля и короля великобританскаго, но, съ другой, можно лишь радоваться упроченію мира между дворами мадридскимъ и вѣнскимъ; королевскіе министры при иностранныхъ дворахъ получили приказаніе высказаться именно въ этомъ

de la Grande-Bretagne, l'on ne peut voir aussi, qu'avec plaisir la paix assurée entre les cours de Madrid et de Vienne, et c'est dans cet esprit que les ministres du roi dans toutes les cours ont eu ordre de s'expliquer. Mais cette circonstance ne fera que rendre plus étroite l'union, qui subsiste entre le roi et le roi de la Grande-Bretagne. Elle est plus importante que jamais dans un temps, où la cour de Vienne, déchargée d'un pesant fardeau, songera sans doute à étendre ses vues à d'autres objets, et c'est peut être une réflexion, qui ne peut être trop pesée par les puissances, qui auraient intérêt à être attentives sur les démarches de la cour de Vienne, qui d'ailleurs témoigne trop de joie de cet évènement pour ne pas croire, qu'elle établit sur ce fondement de nouveaux projets pour augmenter sa puissance et son autorité tant au-dedans qu'au-dehors de l'empire.

Je dois vous marquer, que j'ai reçu des lettres de m. d'Andrezel, par lesquelles il rend compte au roi de la manière, dont il s'est conduit à la Porte pour prévenir les impressions contraires aux intérêts de la Czarine, qu'aurait pu produire la nouvelle de la mort du Czar. S. M. a été d'autant plus satisfaite de ce qui s'est passé en cette occasion, qu'elle est persuadée, que la Czarine y aura trouvé de nouvelles preuves de l'amitié et de l'affection, que le roi a pour elle. En vérité, il serait bien fâcheux, que l'on n'éprouvât pas quelque retour de la part de la Czarine et que S. M. pût être jamais obligée de ralentir les mou-

---

смыслѣ. Однако, это обстоятельство скрѣпитъ еще болѣе тѣсными узами союзъ между королемъ и королемъ великобританскимъ. Существующій союзъ этотъ становится особенно необходимъ теперь, когда освободившійся отъ тяжкаго бремени вѣнскій дворъ, безъ сомнѣнія, распространитъ свои виды на другіе предметы. Это соображеніе должны бы, можетъ быть, серьезно взвѣсить всѣ державы, вынужденныя наблюдать за дѣйствіями вѣнскаго двора. Онъ такъ открыто выражаетъ свою радость по поводу этого событія, что надо думать, оно служитъ, въ его глазахъ, основою новыхъ плановъ усиленія его могущества и власти какъ внутри, такъ и внѣ имперіи.

Я долженъ вамъ сказать, что получилъ отъ д'Андрезеля письма, въ которыхъ онъ доноситъ королю, что̀ имъ сдѣлано въ видахъ предупрежденія неблагопріятнаго для интересовъ Царицы впечатлѣнія, которое могло бы произвести извѣстіе о кончинѣ Царя. Е. В. былъ тѣмъ болѣе доволенъ всѣмъ, что произошло при этомъ случаѣ, что, какъ онъ убѣжденъ, Царица увидитъ въ этомъ новое доказательство дружбы и расположенія къ ней короля. Было бы по-истинѣ прискорбно, еслибы Царица не отвѣтила на это ничѣмъ съ своей стороны, и Е. В. былъ бы вынужденъ сдержать движенія того участія, которое онъ всегда доселѣ принималъ во всемъ, касающемся Россіи. Но я

vements de l'intérêt, qu'elle a pris jusqu'à présent à tout ce qui regarde la Moscovie; mais j'espère qu'enfin le roi se trouvera par de nouveaux engagements dans l'obligation de continuer ce que S. M. a fait jusqu'à présent par un pur effet de son amitié et de son estime pour le feu Czar et pour la Czarine.

№ 58. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Versailles, le 21 mai 1725.

J'ai rendu compte à monseigneur le duc de la proposition, qui vous a été faite pour son mariage avec la princesse Elisabeth. Je ne puis assez vous dire, jusqu'à quel point S. A. S. a été touchée d'une marque aussi éclatante de l'amitié et de la bienveillance de la Czarine. Et je ne puis vous peindre qu'imparfaitement toute la douleur, que S. A. S. a ressenti de n'être plus en liberté de recevoir l'honneur, que cette Princesse voulait bien lui faire; mais en même temps monseigneur le duc ne met point de bornes aux mouvements de sa reconnaissance, et vous ne pouvez, m., vous servir d'expressions trop fortes pour faire connaître à la Czarine, qu'elle trouvera dans tous les temps de la part de S. A. S. le même attachement et le même zèle pour tout ce qui pourra lui être le plus agréable, qu'elle aurait lieu d'attendre de la personne

---

надѣюсь, что новыя обязательства вмѣнять, наконецъ, въ формальную обязанность продолженіе тѣхъ услугъ, кои Е. В. оказывалъ до сихъ поръ чисто лишь изъ дружбы и уваженія къ покойному Царю и къ Царицѣ.

№ 58. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Версаль, 21 мая 1725.

Я доложилъ е. с. герцогу о сдѣланномъ вамъ предложеніи брака его съ принцессой Елисаветой. Не могу выразить вамъ, до какой степени е. с. былъ тронутъ этимъ блестящимъ доказательствомъ дружбы и благосклонности Царицы, и тщетно старался бы я описать горесть е. с. при мысли, что онъ не властенъ болѣе принять честь, которою Монархиня соизволила удостоить его. Но, тѣмъ не менѣе, благодарность е. с. безпредѣльна, и вы, м. г., должны въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ заявить Царицѣ, что она всегда найдетъ въ е. с. ту же преданность и то же усердіе ко всему, что можетъ быть ей пріятно, какихъ въ правѣ была бы ожидать отъ принца, удостоившагося чести быть ея зятемъ. Я не имѣю права разсказывать здѣсь, какъ эти чувства

d'un prince, qui aurait l'honneur d'être son gendre. Il ne m'appartient pas de dire ici, m., combien je remarque moi-même, que ces dispositions sont vives et sincères dans monseigneur le duc; mais la Czarine peut compter, que S. A. S. attend avec une extrême impatience les occasions, qui lui permettront d'entrer dans les vues, que cette Princesse pourrait former pour la sûreté de son gouvernement, pour la gloire véritable de son règne et pour la grandeur de sa maison, qui ne seront point des objets moins chers pour monseigneur le duc, que pour la Czarine elle-même.

№ 59. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 22 mai 1725.

Monseigneur,

Je reçus hier la dépêche, dont il vous a plu de m'honorer le 26 du mois dernier; il n'y est point fait mention expresse de mes lettres des 10, 21 et 24 mars; mais comme vous avez la bonté, m., de répondre à quelques points de leur contenu, je suppose, qu'elle vous ont été rendues, de même que les suivantes, par lesquelles vous aurez vu et les propositions, qui m'ont été faites par ordre de la Czarine, et l'état, auquel se trouve la négociation, dont il a plu au roi de me charger en cette cour. Cette Princesse et ses ministres continuent d'as-

---

герцога мнѣ самому показались сильными и искренними. Но Царица должна вѣрить, что е. с. съ большимъ нетерпѣніемъ ждетъ такихъ случаевъ, которые позволили бы ему войти въ планы, можетъ быть, составляемые Монархиней для укрѣпленія своего правительства, для истинной славы ея царствованія и величія ея дома. Эти предметы будутъ всегда дороги е. с. не менѣе, чѣмъ самой Царицѣ.

№ 59. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 22 мая 1725.

В. сіятельство,

Я получилъ вчера депешу, коей вы удостоили меня 26 числа прошлаго мѣсяца. Въ ней не упоминается о моихъ письмахъ отъ 10, 21 и 24 марта. Но такъ какъ в. с. соблаговолили отвѣтить на нѣкоторые пункты ихъ содержанія, то я полагаю, что они вамъ доставлены, также какъ и слѣдующія, изъ коихъ вы могли усмотрѣть и предложенія, сдѣланныя мнѣ по приказанію Царицы, и положеніе порученныхъ мнѣ Е. В. переговоровъ съ здѣшнимъ дворомъ. Государыня и ея министры попрежнему утверждаютъ, что вы-

surer, qu'ils l'ont mise de leur part dans le dernier point de précision, et que le duc de Holstein s'étant réduit aux termes désirés au nom de S. M. et du roi de la Grande-Bretagne, de ne point demander la restitution de son duché de Sleswick, ils n'admettraient plus aucun changement aux articles du contre-projet, qu'ils m'ont remis, à l'exception de celui qui concerne le duc de Mecklembourg, lequel ne fera aucune difficulté, ainsi que j'ai eu l'honneur, m., de vous en rendre compte. Quelques uns, et le nombre n'en est pas petit, persistent même à dire, que l'alliance avec la France et l'Angleterre n'est pas la plus utile, que la Czarine puisse contracter. M. Osterman, par une haine invétérée contre l'Angleterre, soutient cette thèse de même que le chancelier Golofkin, m. Jagoujinsky et tous les autres partisans du Grand-Duc et par conséquent de l'empereur. Ils soutiennent, que la cour de Vienne offrant de prendre telles liaisons, que la Czarine voudra, si elle veut consentir à assurer la succession à ce jeune prince, ce parti serait le plus sûr et le plus solide pour elle; que le roi de Prusse, qui négocie de tous côtés, entrera dans tous les projets, qu'elle jugera à propos même en faveur du duc de Holstein, pour lequel l'empereur promet de soutenir sa garantie du Sleswick, dont on a disposé sans sa participation, qu'il n'a eu nulle part aux autres dispositions faites par les traités de Stockholm, et que cette alliance, dans laquelle on comprendrait sans difficulté

сказали свое окончательное рѣшеніе и что разъ герцогъ Голштинскій ограничился желаемыми Е. В. и королемъ великобританскимъ выраженіями и не требуетъ возвращенія герцогства Шлезвигскаго, они не могутъ ничего больше измѣнить во врученномъ мнѣ контръ-проектѣ, за исключеніемъ развѣ статьи о герцогѣ Мекленбургскомъ, которая, какъ я уже докладывалъ в. с., затрудненія не представитъ. Извѣстныя личности — и число ихъ не мало — упорно говорятъ, что союзъ съ Франціей и Англіею не самый выгодный, какой можетъ заключить Царица. Эту мысль поддерживаютъ Остерманъ, глубоко ненавидящій Англію, канцлеръ Головкинъ, Ягужинскій и всѣ прочіе сторонники Великаго Князя, а слѣдовательно, и императора. Они утверждаютъ, что Царицѣ гораздо выгоднѣе и удобнѣе вступить въ союзъ съ вѣнскимъ дворомъ, который соглашается принять, какія угодно обязательства, лишь бы Царица назначила юнаго принца своимъ наслѣдникомъ; что король прусскій, всюду и вездѣ ведущій переговоры, тоже войдетъ въ какіе ей угодно виды, даже въ пользу герцога Голштинскаго, которому и императоръ обѣщаетъ поддержать гарантію Шлезвига, такъ какъ имъ распорядились безъ его согласія; что императоръ вообще не принималъ никакого участія въ постановленіяхъ стокгольмскихъ трактатовъ и потому этотъ союзъ, къ коему безъ труда можно привлечь Швецію и Польшу, представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ болѣе дѣй-

la Suède et la Pologne, présente de toutes manières des objets bien plus réels et bien plus faciles dans leur exécution, que celle de la France et de l'Angleterre, trop éloignées pour pouvoir être d'aucun appui solide à la Russie. Ces mêmes personnes font envisager, comme prochaines, les brouilleries avec l'Espagne; elles commencent de laisser échapper quelque notion d'une négociation secrète avec cette couronne, et comme l'officier anglais, nommé de Hay, dont j'ai eu l'honneur de parler dans ma précédente lettre, est souvent en conférence nocturne ici avec les partisans du prétendant d'Angleterre, il y a lieu de soupçonner, que cet homme est chargé de quelque commission secrète pour traverser l'alliance projetée entre le roi, le roi d'Angleterre et la Russie. J'aurai peut être quelque éclaircissement sur ce sujet avant le départ de cette lettre; mais en attendant, j'ai l'honneur de vous dire, que quelques uns croient, que le sieur Hay est le précurseur du jeune Kourakin, qui doit arriver ce soir ou demain ici. On dit, qu'il est accompagné d'un français de distinction et qu'il est suivi d'une autre personne plus considérable. On paraît les attendre à la cour de Russie avec impatience, et cela fait déjà dire, que cette mission regarde le mariage du roi. J'ai gardé un profond silence de toutes ces nouvelles, et je bornerai mon attention à me donner l'honneur, m., de vous rendre compte de tout ce que je pourrai apprendre. Ce qu'il y a de certain, c'est qu'il n'y a

---

ствительныя и болѣе легко достижимыя выгоды, чѣмъ союзъ съ Франціей и Англіею, по причинѣ своей отдаленности не могущими служить прочной опорой для Россіи. Тѣ же лица указываютъ на вѣроятную близость разрыва съ Испаніею. Они уже начинаютъ проговариваться насчетъ какихъ-то тайныхъ переговоровъ съ этой короною. А такъ какъ англійскій офицеръ (его имя Гэй), о коемъ я упоминалъ въ прошломъ письмѣ, часто совѣщается тутъ по ночамъ со сторонниками англійскаго претендента, то есть основаніе подозрѣвать, что на него возложено какое-нибудь тайное порученіе съ цѣлію помѣшать предположенному союзу между королемъ и королемъ англійскимъ и Россіею. Можетъ быть, мнѣ удастся разузнать что-нибудь прежде отправки этого письма. Покуда же могу сказать, что, по мнѣнію многихъ, г. Гэй служитъ предшественникомъ молодого Куракина, долженствующаго прибыть сюда сегодня вечеромъ или завтра. Говорятъ, что съ нимъ ѣдетъ какой-то важный французъ, а слѣдомъ за нимъ—другая личность, болѣе значительная. При русскомъ дворѣ ихъ ждутъ съ нетерпѣніемъ и ужъ поговариваютъ, что миссія эта касается брака короля. Я держу всѣ эти извѣстія въ глубочайшей тайнѣ и ограничусь наблюденіемъ, дабы дать обо всемъ точный отчетъ в. с. Достовѣрно только, что даже король польскій и тотъ старается разстроить желательный королю союзъ его съ Царицею. Увѣряютъ, будто онъ дѣлаетъ оди-

pas jusqu'au roi de Pologne, qui ne tâche d'apporter des obstacles aux liaisons, que le roi désire de prendre avec la Czarine; on m'assure, qu'il fait les mêmes offres, que la cour de Vienne, et que le comte Fleming pourrait bien venir ici pour les faire accepter. Les holsteinois ,qui font flèches de tous bois, se servent, autant qu'ils peuvent, de ces conjonctures pour appuyer leurs prétentions et pour faire envisager la nécessité de s'en servir, afin d'obtenir la satisfaction, qu'ils soutiennent être due à leur maître, jugeant, que s'ils laissent échapper une occasion, qu'ils croient si favorable, elle ne ce présentera peut-être plus, et l'on ne saurait leur ôter de la tête l'opinion qu'ils ont, que la meilleure partie des russiens se détermineront à brusquer une affaire contre le roi de Danemark, sans qu'aucune puissance soit en état de l'empêcher. M. Bassewitz continue ses allures sur ce pied-là. Je crois cependant pouvoir vous assurer très certainement, m., que pour cette année l'escadre des vaisseaux de guerre russiens n'ira pas plus loin que l'année passée, et que les galères, si elles sortent du port, ne passeront point Cronstadt; mais en même temps j'ose prendre la liberté de vous représenter, qu'il devient très important de songer aux moyens de procurer quelque satisfaction honorable au duc de Holstein. Son crédit auprès de la Czarine a pris le dessus, il fait une infinité de jaloux. Les plus affidés ministres de cette Princesse commencent à en appréhender les suites, et m. Tolstoï

наковыя съ вѣнскимъ дворомъ предложенія и будто графъ Флемингъ пріѣдетъ, можетъ быть, сюда хлопотать о принятіи ихъ. Голштинцы, которые на обухѣ рожь молотятъ, всячески эксплуатируютъ эти обстоятельства, опирая на нихъ свои претензіи и убѣждая всѣхъ, что надо ими пользоваться для полученія должнаго, по ихъ мнѣнію — удовлетворенія ихъ государю. Они боятся упустить этотъ, кажущійся имъ столь удобнымъ, случай, опасаясь, что онъ можетъ и не представиться въ другой разъ. Вдобавокъ у нихъ нельзя выбить изъ головы мысль, что еслибы большая часть русскихъ рѣшились произвести нападеніе на Данію, то ни одна держава не въ состояніи была бы помѣшать имъ. Бассевичъ продолжаетъ орудовать на этой почвѣ. Тѣмъ не менѣе, я считаю возможнымъ поручиться передъ в. с., что въ нынѣшнемъ году русская военная эскадра не пойдетъ дальше прошлогодняго, а галеры, если и выйдутъ изъ здѣшняго порта, то не далѣе Кронштадта. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, осмѣлюсь замѣтить в. с., что теперь крайне необходимо подумать о средствахъ добропорядочнымъ образомъ удовлетворить герцога Голштинскаго. Его вліяніе на Царицу взяло верхъ, и завистниковъ у него бездна. Самые довѣренные министры Государыни начинаютъ съ опасеніемъ подумывать о послѣдствіяхъ. Самъ Толстой жаловался одному изъ своихъ пріятелей, что его совѣтовъ не слушаютъ и что надо опасаться, какъ бы материнская нѣж-

personnellement s'est plaint à un de ses amis, que ses conseils n'étant pas écoutés, il avait lieu de craindre, qu'on ne poussât trop loin la tendresse maternelle. Elle a déjà été jusqu'à démembrer de la Livonie l'île d'Oesel en faveur du duc de Holstein, indépendante de toute juridiction et souveraineté, au moins à ce qu'un ministre m'a assuré. Mais, comme m. Bassewitz, qui sort de chez moi, ne m'a rien dit de cette nouvelle, je ne sais encore, si elle est bien certaine; ce qu'il y a de vrai, c'est que le sénat est assemblé depuis quatre heures du matin sur des affaires, qui regardent le duc de Holstein, dont le mariage est enfin fixé au 28 de ce mois.

M. Bassewitz, en me donnant cet avis, a paru fort estomaqué de l'extrait d'une lettre, que m. de Mardefeld lui a communiquée avec prière de n'en point parler; elle est du ministre de Prusse à Paris en date du 27 d'avril; elle porte que vous, m., avez dit à cet envoyé, que le roi était toujours disposé à prendre des liaisons avec la Czarine, que les intérêts du roi de Prusse y seraient ménagés d'une manière conforme à l'amitié et à la bonne intelligence de S. M. avec ce Prince; mais que pour y réussir, il fallait que le duc de Holstein, dont les prétentions y étaient le seul obstacle, se réduisit à ce qui serait praticable et qui ne donnerait en aucune manière atteinte aux engagements, que S. M. et le roi d'Angleterre avaient pris au sujet du duché de Sleswick, parce

---

ность не завела слишкомъ далеко. Она уже дошла до того, что отдѣлила, въ пользу герцога Голштинскаго, островъ Эзель отъ Ливоніи, съ предоставленіемъ ему независимой юрисдикціи и верховныхъ правъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, слышалъ я отъ одного министра; но посѣтившій меня сейчасъ Бассевичъ ничего объ этомъ не говорилъ, такъ что я не знаю еще, вѣрно ли это. Но что вполнѣ вѣрно, такъ это засѣданіе сената, собравшагося сегодня съ 4 часовъ утра для обсужденія вопросовъ, касающихся герцога Голштинскаго. Свадьба его назначена, наконецъ, на 28 нынѣшняго мѣсяца.

Сообщившій мнѣ эту новость Бассевичъ былъ страшно разсерженъ извлеченіемъ изъ письма, даннымъ ему Мардефельдомъ съ просьбою никому не говорить о томъ. Письмо отъ прусскаго министра въ Парижѣ, помѣчено 27 апрѣля. Въ немъ повѣствуется, будто в. с. говорили этому министру, что король попрежнему расположенъ вступить въ союзъ съ Царицею и желаетъ обезпечить въ этомъ союзѣ интересы короля прусскаго, соотвѣтственно дружбѣ и добрымъ отношеніямъ своимъ съ этимъ государемъ. Но успѣть въ этомъ нельзя иначе, какъ если герцогъ Голштинскій, претензіи коего составляютъ единственное къ тому препятствіе, ограничится выполнимыми условіями и не будетъ требовать рѣшительно ничего противнаго обязательствамъ Е. В. и короля англійскаго по отношенію къ Шлезвигу; всякія иныя мѣры предпочти-

qu'on préférait toute autre mesure à quelque stipulation que ce fût, contraire au plan. M. Bassewitz, après m'avoir lu l'extrait de cette lettre, a prétendu, que cette déclaration faite à un ministre de Prusse, qui ne pouvait avoir qu'une influence très indirecte dans la négociation, répondait mal aux soins assidus et empressés, que le duc de Holstein, son maître, et lui s'étaient donnés pour en avancer le succès; que m. de Mardefeld, qui ne manquerait pas de communiquer la chose crûment aux ministres moscovites, augmenterait par là la répugnance, que plusieurs avaient déjà pour la conclusion de l'alliance; que lui, m. Bassewitz, écrirait par cet ordinaire à l'envoyé du duc, son maître, à Paris, afin qu'il vous en portât ses plaintes, m., et qu'il vous fit connaître, que si le roi et le roi de la Grande-Bretagne n'acceptaient pas l'article touchant le duc, son maître, avec les modifications et les facilités, qu'il prétend y avoir apportées, ce prince serait d'un côté mal récompensé des peines, qu'il s'était données pour déterminer le ministère russien à traiter en commun avec S. M. Britannique, et que de l'autre, il avait tout lieu de douter, que l'alliance parvînt à sa conclusion; parce que sans la satisfaction du duc, son gendre, qui la touchait le plus sensiblement, elle regarderait cette alliance comme d'autant plus inutile à ses intérêts, qu'elle lui ferait négliger d'autres moyens très efficaces et très importants pour obtenir le même but et d'une manière moins désa-

---

тельнѣе постановленій, нарушающихъ этотъ планъ. Прочитавъ мнѣ это извлеченіе, Бассевичъ высказалъ, что такое заявленіе, сдѣланное прусскому министру, не могущему имѣть никакого прямого вліянія на переговоры, служитъ плохимъ отвѣтомъ на ихъ, герцога и его, Бассевича, усиленныя и неусыпныя старанія привести эти переговоры къ успѣху. Мардефельдъ не преминетъ безъ всякой осторожности разсказать все русскимъ министрамъ, а это усилитъ и безъ того ужъ многими изъ нихъ испытываемое отвращеніе къ союзу. Онъ, Бассевичъ, съ слѣдующей же почтой напишетъ герцогскому посланнику въ Парижѣ, чтобы онъ пожаловался на все это в. с. и объяснилъ вамъ, что если король и король великобританскій не примутъ пунктъ, касающійся герцога, его государя, съ тѣми измѣненіями и уступками, которыя, по его мнѣнію, уже сдѣланы въ немъ, то герцогъ, во-первыхъ, дурно вознагражденъ будетъ за свои усилія склонить русскихъ министровъ къ общимъ переговорамъ съ его британскимъ величествомъ, во-вторыхъ, сильно сомнѣвается въ возможности успѣха союза вообще. Ибо безъ особенно чувствительно затрогивающаго ее удовлетворенія герцога, зятя ея, Царица сочтетъ союзъ этотъ тѣмъ менѣе полезнымъ для ея интересовъ, что онъ отвлечетъ ее отъ другихъ, болѣе важныхъ и болѣе дѣйствительныхъ способовъ достичь той же цѣли, не возбуждая неудовольствія большинства русскихъ. При

gréable à la plupart des russiens, insinuant, quoique légèrement, les grandes choses, que les cours de Vienne, de Saxe, d'Espagne et peut-être d'autres, qu'il n'a point nommées, offraient de faire en faveur du duc de Holstein et de la Czarine, si elle voulait se tourner de leur côté. Je regarde ce raisonnement de m. Bassewitz et sa prétendue confidence de la lettre du ministre prussien à Paris comme un jeu concerté avec m. de Mardefeld, qui, quoiqu'il puisse dire de ses bonnes intentions, continue très certainement de persuader au duc de Holstein, que ses intérêts doivent être réglés et décidés en même temps que les articles de l'alliance; mais sans rien témoigner de la connaissance, que j'ai de cette vérité, je répondis à m. de Bassewitz, que je ne comprenais pas ce qu'il trouvait de défavorable à son maître dans la déclaration, qu'il venait de me communiquer; qu'il y avait trois ans au moins, que je l'avais déjà faite ici de la part du roi; que j'avais toujours depuis ce temps-là jusqu'à présent négocié sur le même pied; que le feu Czar, ayant reconnu la solidité de ce plan conforme à la saine raison, à la foi des traités et aux véritables intérêts du duc de Holstein, l'avait accepté par une déclaration formelle; qu'elle venait d'être confirmée par la nouvelle Souveraine en acceptant les offres des deux couronnes pour décider le différend du duc de Holstein avec le roi de Danemark à l'amiable et sans prétendre donner atteinte à la garantie de Sleswick; que

---

этомъ Бассевичъ коснулся слегка многообѣщающихъ предложеній, сдѣланныхъ дворами вѣнскимъ, саксонскимъ, испанскимъ и, можетъ быть, иными еще, коихъ онъ не назвалъ, въ пользу какъ герцога Голштинскаго, такъ и самой Царицы, если она согласится пристать къ нимъ. Я считаю всѣ эти разсужденія Бассевича просто стачкой между нимъ и Мардефельдомъ, который, я знаю, что бы онъ тамъ ни разсказывалъ о своемъ благорасположеніи, постоянно твердитъ герцогу Голштинскому, что его интересы необходимо рѣшить и обезпечить одновременно съ постановленіемъ статей договора. Я, однако, ничемъ не выдалъ этой своей увѣренности и просто отвѣтилъ Бассевичу, что не понимаю, почему онъ считаетъ неблагопріятнымъ для своего государя сообщенное мнѣ сейчасъ заявленіе. Я вѣдь почти 3 года тому назадъ заявилъ здѣсь то же самое отъ имени короля и съ тѣхъ поръ по сей день именно на этой почвѣ велъ всѣ переговоры. Покойный Царь призналъ правильность этого плана, равно согласнаго съ здравымъ смысломъ, съ трактатами и съ истинными интересами герцога Голштинскаго, и формальнымъ заявленіемъ выразилъ свое съ нимъ согласіе. Это согласіе подтверждено было и новой Монархиней, принявшей предложеніе обѣихъ коронъ рѣшить споръ герцога Голштинскаго съ королемъ датскимъ полюбовно, и не нарушая гарантіи Шлезвига. Слѣдовательно, онъ, Бассевичъ, совсѣмъ неосновательно жа-

c'était donc sans aucune espèce de fondement, que m. de Bassewitz se plaignait que vous, m., eussiez tenu le même langage à l'envoyé de Prusse; qu'il était appuyé sur une vérité reconnue indispensable pour le bien de la paix, pour l'observation des engagements antérieurs pris par le roi et par le roi de la Grande-Bretagne, et pour procurer au duc de Holstein une satisfaction raisonnable et solide, qu'il ne trouverait point dans les autres projets aussi vastes qu'incertains, qu'on pourrait lui proposer; que j'étais même bien aise de l'avertir en ami, qu'il n'y avait pas de moment à perdre à profiter des bonnes dispositions de Leurs Majestés à cet égard, parce que toute fausse démarche de la part du duc de Holstein deviendrait sans remède. M. de Bassewitz a répondu, que toutes celles de ce prince seraient réglées sur la justice de sa cause et sur la nécessité de sortir le plus tôt qu'il pourrait de l'embarras, où il se trouve depuis si longtemps, et qu'il préfèrerait à toute autre voie celle de la protection et des bons offices de S. M., qui paraissait intéressée à le favoriser, comme un prince, qui espère posséder une couconne ancienne, alliée de la sienne.

Le sénat n'a traité dans son assemblée d'aujourd'hui, que des cérémonies de la noce du duc de Holstein, et il a fait mettre au net pour être publiée la sentence contre l'archevêque de Nowgorod. On ne lui a

---

луется теперь на в. с. за то, что вы въ этомъ самомъ смыслѣ говорили съ прусскимъ посланникомъ. Ваши слова опираются на начало, признанное истиннымъ и необходимымъ для блага мира, для сохраненія предшествовавшихъ обязательствъ Е. В. и короля великобританскаго и для доставленія герцогу Голштинскому справедливаго и прочнаго удовлетворенія, котораго онъ не найдетъ въ иныхъ, конечно, болѣе обширныхъ, но невѣрныхъ планахъ, какіе могутъ быть ему предложены. Я даже очень радъ этому случаю по дружески предупредить его, что надо, не теряя времени, пользоваться благопріятнымъ настроеніемъ Ихъ Вел. въ этомъ отношеніи, ибо всякій ложный шагъ герцога Голштинскаго будетъ непоправимъ. Бассевичъ отвѣчалъ, что всѣ поступки герцога обусловливаются правотою его дѣла и необходимостію выйдти какъ можно скорѣе, изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ онъ уже такъ давно находится. Онъ лично всему предпочелъ бы путь покровительства и добрыхъ услугъ Е. В., казавшагося расположеннымъ къ нему, какъ къ государю, которому предстоитъ носить древнюю корону, союзницу Е. В.

На сегодняшнемъ засѣданіи сената рѣчь шла лишь о церемоніи бракосочетанія герцога Голштинскаго и состоялся приказъ окончательно оформить и обнародовать приговоръ по дѣлу архіепископа новогородскаго. Имѣнія у него не отобраны, его только подвергаютъ пожизненной ссылкѣ въ монастырь вблизи Архангельска.

point confisqué ses biens, il est seulement relégué pour le reste de sa vie dans un cloître du côté d'Arkhangel.

Le secrétaire, qui fait ici les affaires de l'empereur, débite, qu'il a des lettres de sa cour, par lesquelles on lui marque, qu'elle s'est accommodée avec celle d'Espagne.

P. S. M., depuis cette lettre écrite, j'apprends que le secrétaire de l'empereur, qui est ici, a notifié à m. le duc de Holstein et à la chancellerie russienne la conclusion du traité entre S. M. I. et les rois d'Espagne et de Portugal; on prétend même, que cette alliance est offensive et défensive, que l'affaire des investitures des états de Toscane est remise à la décision de la diète de Ratisbonne et que l'infant don Carlos épousera la princesse de Portugal. Il y a eu plusieurs raisonnements là-dessus à la chancellerie, dont la conclusion a été, que l'empereur devenant fort puissant par la conclusion de cette alliance, il était de l'intérêt de la Czarine de le ménager. Cette même nouvelle a donné occasion au duc de Holstein d'insinuer, il n'y a que quelques heures, à la Czarine, que cette conjoncture était la plus favorable du monde pour opérer la décision de son affaire, avant que le roi de Danemark ait eu le temps de se fortifier et de s'appuyer de la protection de l'empereur; en sorte que comptant certainement, que cette année il ne serait point attaqué, il serait facile de faire descente dans ses états et de l'obliger

---

Ведущій здѣсь дѣла имперскаго посольства секретарь разсказываетъ, будто получилъ отъ своего двора депеши съ извѣстіемъ о состоявшемся соглашеніи его съ Испаніею.

P. S. Письмо это было уже написано, когда я узналъ, что имперскій секретарь оффиціально извѣстилъ герцога Голштинскаго и русское канцлерство о заключеніи договора между Е. Им. В. и королями испанскимъ и португальскимъ. Говорятъ даже, будто это союзъ оборонительный и наступательный, будто дѣло объ инвеституръ тосканскихъ областей передано на рѣшеніе регенсбургскаго сейма и будто инфантъ донъ Карлосъ женится на португальской принцессѣ. Объ этомъ много разсуждали въ канцлерствѣ и пришли къ тому заключенію, что такъ какъ союзъ этотъ значительно увеличиваетъ могущество императора, то Царицѣ слѣдуетъ сохранять съ нимъ хорошія отношенія. Герцогъ Голштинскій тоже воспользовался этимъ извѣстіемъ; нѣсколько часовъ тому назадъ онъ объяснилъ Царицѣ, что обстоятельства какъ нельзя болѣе благопріятствуютъ теперь разрѣшенію его дѣла прежде, чѣмъ король датскій успѣетъ собраться съ силами и найдти опору въ покровительствѣ императора. Онъ вполнѣ увѣренъ, что въ нынѣшнемъ году нападенія не будетъ и потому чрезвычайно легко вторгнуться въ его владѣнія и принудить

à donner satisfaction à ce prince, sans choquer la France, ni l'Angleterre, parce qu'on déclarerait, qu'on ne veut point donner atteinte à leur garantie, mais seulement obliger le Danemark à donner un équivalent juste et raisonnable. On m'assure, que la Czarine a donné dans ce projet; qu'il n'y a que le seul m. Osterman, qui en ait connaissance; que la flotte et les galères sortiront vers le 10 ou le 15 de juin, que 6 vaisseaux de guerre suédois, qu'on arme à l'insu du roi de Suède, se joindront à l'escadre russienne, qu'on fera descente en Zélande et en Funen; que 12.000 hommes des troupes suédoises, que le feldtmaréchal Ducker tiendra assemblées en Schone, feront diversion du côté de la Norwége, pour empêcher que le roi de Danemark n'en tire des troupes; que la Czarine ira à Réval pour appuyer cette entreprise et qu'elle ne la déclarera à personne, que lorsque tout sera prêt à se mettre en mer. Je ne puis pas vous assurer, m., que cet avis soit entièrement conforme à la vérité, étant bien certain, que les principaux ministres moscovites n'en ont aucune connaissance. Mais comme il est l'effet de la nouvelle de la conclusion du traité entre l'empereur et l'Espagne, je ne puis répondre non plus, qu'il soit entièrement faux. J'aurai une extrême attention à l'éclaircir et à me donner l'honneur de vous en rendre compte.

Ce que je puis dire jusqu'à présent, c'est que les opposants à la conclusion de l'alliance avec le roi et le roi d'Angleterre paraissent extrêmement satisfaits, et qu'ils disent sans beaucoup de ménagement,

---

его удовлетворить его, герцога. Францію и Англію можно выгородить заявленіемъ, что ихъ гарантія остается ненарушенной, а только принуждаютъ Данію дать справедливое и разумное вознагражденіе. Меня увѣряли, что Царица согласилась на этотъ планъ, извѣстный одному лишь Остерману, и что флотъ и галеры выйдутъ въ море между 10 и 15 іюня. Къ нимъ должны присоединиться 6 шведскихъ военныхъ кораблей, вооружаемыхъ безъ вѣдома короля; высадка произойдетъ въ Зеландіи и въ Фюненѣ, а 12-тысячный шведскій корпусъ, имѣющій быть собраннымъ фельдмаршаломъ Дукеромъ въ Шоненѣ, сдѣлаетъ диверсію въ Норвегіи, дабы король датскій не могъ распорядиться тамошними войсками. Царица же поѣдетъ въ Ревель для поддержки этого предпріятія, о коемъ никому не сообщитъ, пока все не будетъ готово къ походу. Не могу ручаться, в. с., чтобы всѣ эти свѣдѣнія представляли непреложную истину, ибо знаю навѣрное, что большинство русскихъ министровъ и не слыхали о нихъ. Но такъ какъ они являются слѣдствіемъ извѣстія о заключеніи императорско-испанскаго союза, то не поручусь также и за ложность ихъ. Буду особенно стараться разузнать все и сообщить в. с.

Пока одно только достовѣрно: что противники союза съ королемъ и королемъ великобританскимъ чрезвычайно довольны и не стѣсняются довольно

que la France aurait dû, selon la bonne politique, différer le renvoi de l'infante d'Espagne jusqu'après sa conclusion.

Le sieur de Hay est certainement venu ici, chargé de quelque commission secrète; il a été à Rome et il a un frère au service du prétendant. Ainsi, il ne paraît pas douteux, qu'il ne soit envoyé par quelqu'un pour traverser l'alliance avec l'Angleterre et tramer quelque chose contre les intérêts de Sa Majesté Britannique.

La Czarine n'a donné que l'usufruit de l'île d'Oesel au duc de Holstein.

№ 60. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 25 mai 1725.

Monseigneur,

Depuis la lettre, que je me suis donné l'honneur de vous écrire le 22 de ce mois, il y a eu de grands mouvements dans le sénat et de fréquents conseils, tenus en présence de la Czarine. M. de Mardefeld y a été appelé deux fois, plusieurs des ministres russiens ont couché à la cour. Les ordres ont été réitérés de presser en toute diligence l'armement de l'escadre des vaisseaux de guerre et des galères. On y ajoute trente bâtiments de transport, et l'on prétend, que l'escadre de 15 vais-

---

громко говорить, что еслибъ французская политика велась умнѣе, то испанскую инфанту отправили бы на родину лишь послѣ заключенія союза.

Г. Гэй несомнѣнно прибылъ сюда съ какимъ-то секретнымъ порученіемъ. Онъ былъ въ Римѣ и братъ его служитъ у претендента. Поэтому, нельзя, кажется, сомнѣваться, что онъ присланъ кѣмъ-то для противодѣйствія союзу съ Англіей и для какихъ-нибудь козней противъ интересовъ Е. Бр. Вел.

Царица предоставила герцогу Голштинскому лишь пользованіе доходами съ острова Эзеля.

№ 60. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 25 мая 1725.

В. с.

Послѣ того, какъ я имѣлъ честь писать вамъ 22 этого мѣсяца, здѣсь происходили большое движеніе въ сенатѣ и многочисленныя засѣданія совѣта въ присутствіи Царицы. Два раза туда призывали Мардефельда, а нѣкоторые русскіе министры даже ночевали во дворцѣ. Снова разосланы приказы объ усиленной поспѣшности въ вооруженіи военной эскадры и галеръ. Велѣно прибавить еще 30 транспортныхъ судовъ и говорятъ, что эскадра въ 15 воен-

seaux de guerre sera augmentée de dix autres, ce qui ferait trente en tout, tant vaisseaux de ligne, que frégates. Le nombre de troupes s'augmente aux environs de Pétersbourg, en sorte que toutes ces dispositions font juger ou qu'on projetait ici quelque entreprise prochaine, ainsi qu'on m'en avait averti, ou qu'on y avait quelque chose à craindre de la part des voisins. J'ai mis tout en usage pour tâcher d'en pénétrer la véritable cause, et voici, m., ce que j'en ai appris jusqu'à présent.

Sur l'avis, qu'on m'avait donné de la conversation, que le duc de Holstein avait eue avec la Czarine et dont j'ai eu l'honneur de rendre compte par l'apostille de ma lettre du 22, j'ai examiné avec attention, si les préparatifs de l'armement naval, auquel on travaille, pouvaient être destinés contre le roi de Danemark, et comparant les notions, que j'ai tirées sur ce sujet avec les avis, que j'ai reçus de Suède, j'ai trouvé, qu'il n'était pas possible, que la Czarine pensât sérieusement à rien entreprendre cette année par la voie des armes en faveur de son gendre, et que ce que les ministres de ce prince affectent d'en insinuer de toutes les manières, qu'ils jugent avoir quelque vraisemblance, n'est qu'un leurre jeté en l'air pour tâcher d'intimider le roi de Danemark. La raison en est démonstrative. Car en premier lieu, par rapport à l'armement naval de Russie, il n'est point assez considérable pour tenter une entreprise. Vous savez, m., qu'il ne consiste qu'en 15 vaisseaux de ligne, cinq

---

ныхъ кораблей будетъ усилена еще 10, такъ что всего, линейныхъ кораблей и фрегатовъ, будетъ 30. Около Петербурга сосредоточивается все больше войскъ, и изъ всѣхъ этихъ распоряженій слѣдуетъ заключить, что здѣсь или замышляютъ предпринять что-либо въ скоромъ времени, или же опасаются нападенія кого-либо изъ сосѣдей. Я всячески старался развѣдать, въ чемъ именно дѣло, и вотъ что мнѣ удалось пока узнать.

Получивъ свѣдѣніе о разговорѣ герцога Голштинскаго съ Царицею, о коемъ доносилъ в. с. въ припискѣ къ депешѣ отъ 22 числа, я тщательно изслѣдовалъ вопросъ: могутъ ли производящіяся нынѣ вооруженія на морѣ назначаться для дѣйствій противъ короля датскаго? Сравнивъ же свѣдѣнія, добытыя мною по этому вопросу, съ извѣстіями, полученными изъ Швеціи, я пришелъ къ убѣжденію въ немыслимости предположенія, будто Царица серьезно собирается уже въ нынѣшнемъ году начать войну изъ-за своего зятя и что всѣ, распускаемые голштинскими министрами, слухи о томъ—а они распускаютъ ихъ всѣми способами и всякіе, какіе самимъ имъ кажутся сколько-нибудь правдоподобными—суть ничто иное, какъ уловка, съ цѣлію напугать датскаго короля. Причины этого очевидны. Во-первыхъ, въ отношеніи вооруженія флота, онъ въ Россіи не такъ великъ, чтобъ съ нимъ можно было предпринять что-либо. В. с. извѣстно, что въ немъ всего 15 линейныхъ ко-

frégates et 60 galères. Les 30 bâtiments de transport ne peuvent contenir que 4000 chevaux; ils sont construits d'une certaine manière, trop faibles pour un trajet de quelque étendue et uniquement propres à aller dans des basses eaux, proches de terre. On n'embarque des vivres que pour trois mois; si les galères sortent, elles seront obligées de rentrer à la fin d'août. Le tout ne sera prêt que vers le 15 de juin, et quand il n'y aurait que cette seule circonstance, elle suffirait pour prouver, que le projet de la Czarine ne peut être d'attaquer le roi de Danemark, d'autant plus que pour une pareille entreprise il faudrait des forces supérieures, avoir pris plus tôt des mesures, s'être mis en mer dès la fin d'avril, et être assuré de ne point trouver d'obstacles de la part des puissances intéressées au maintien de la paix du Nord. Il est vrai, que les holsteinois tâchent de le persuader, surtout depuis la conclusion de la paix entre l'empereur et l'Espagne. Mais d'autres circonstances, dont je parlerai dans un moment, détruisent ces insinuations et confirment pour le présent la résolution, où la Czarine est nécessairement de ne point agacer ses voisins et de conserver la paix, dont elle jouit au-dehors et au-dedans de ses états.

Pour ce qui est de la couronne de Suède, dont les holsteinois allèguent la concurrence, dans le prétendu projet d'obtenir dès cette campagne la satisfaction, que le duc de Holstein, leur maître, désire avec

---

раблей, 5 фрегатовъ и 60 галеръ; 30 транспортныхъ судовъ могутъ вмѣстить не болѣе 4 тысячъ лошадей, да и построены они особеннымъ образомъ: не годятся для дальняго плаванія и способны идти лишь на небольшой глубинѣ вблизи берега. Припасовъ забираютъ лишь на 3 мѣсяца, слѣдовательно, если галеры и выйдутъ, то имъ придется къ концу августа вернуться. Вооруженіе не кончится раньше 15 іюня, и ужъ одно это обстоятельство достаточно свидѣтельствуетъ, что Царица не намѣревается нападать на датскаго короля, такъ какъ для подобнаго предпріятія нужно бы и силъ имѣть больше, и мѣры принять раньше, выйдя въ море не позже конца апрѣля, и, наконецъ, имѣть увѣренность, что не встрѣтится противодѣйствія со стороны державъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи мира на сѣверѣ. Правда, голштинцы, стараются склонить къ тому, особенно со времени заключенія императорско-испанскаго союза. Но обстоятельства, которыя я изложу сейчасъ, подрываютъ эти старанія и укрѣпляютъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, обусловливаемую необходимостью рѣшимость Царицы не дразнить сосѣдей и сохранять миръ, коимъ она пользуется внутри и внѣ своего государства.

Что касается шведской короны, будто бы, по увѣреніямъ голштинцевъ, готовой содѣйствовать герцогу Голштинскому въ полученіи въ нынѣшнюю же

le dernier empressement, il est à croire, que cette insinuation n'est pas mieux fondée que l'autre, puisqu'on me marque en dernier lieu de Stockholm, que la Suède est encore fort éloignée d'entreprendre le rétablissement du duc de Holstein autrement, que par la voie de la négociation, n'étant occupée pour le moment que du soin d'affermir sa liberté, de faire fleurir son commerce et de rétablir sa flotte; qu'on n'y songe à rien moins qu'à l'armement d'une escadre, ni à vouloir troubler la paix du Nord; qu'à la vérité, ce n'avait pas été la faute du roi de Suède, qui, s'il en avait été cru, voulait, sur la première nouvelle de la mort du Czar, qu'on fit marcher une armée contre la Russie; mais que la nation suédoise, pensant fort différemment de ce prince, s'y était non-seulement opposée, mais encore avait résolu de s'unir plus étroitement que jamais avec la Czarine, conformément à ses véritables intérêts. On m'ajoute, que contre le sentiment des partisans du roi de Suède et de l'Angleterre, dont le nombre était très petit, qui se sont donnés tous les mouvements possibles pour empêcher l'ambassade du comte de Cederhielm à Pétersbourg, elle a été résolue que le but de cette mission solennelle était d'affermir l'amitié entre les deux couronnes et de travailler aux intérêts du duc de Holstein, qui influaient plus que jamais dans les délibérations du sénat; que les dispositions de ce corps par rapport au roi de Suède étaient toujours les mêmes, et que ce prince

---

кампанію того удовлетворенія, котораго самъ онъ такъ жаждетъ, то эти мнимые планы не болѣе достовѣрны, чѣмъ первые. Мнѣ надняхъ писали изъ Стокгольма, что Швеція и не помышляетъ содѣйствовать возстановленію правъ герцога Голштинскаго иначе, какъ путемъ переговоровъ. Она теперь слишкомъ поглощена заботами объ укрѣпленіи своей свободы, о процвѣтаніи торговли и возрожденіи флота. Менѣе всего думаютъ въ ней о вооруженіи эскадры и вообще о нарушеніи мира на сѣверѣ. Правда, все это независимо отъ воли короля шведскаго. Онъ хотѣлъ, еслибъ его послушали, двинуть армію на Россію тотчасъ по полученіи извѣстія о смерти Царя. Но народъ шведскій, смотрящій на дѣло иначе, нетолько воспротивился этому, но еще рѣшилъ тѣснѣе прежняго сблизиться съ Царицею, какъ того, дѣйствительно, требуютъ его интересы. Въ письмѣ мнѣ сообщаютъ еще слѣдующее: весьма немногочисленные сторонники шведскаго короля и Англіи сильно хлопотали противъ посольства графа Цедергельма въ Петербургѣ. Однако вопросъ рѣшенъ былъ противъ ихъ желанія и цѣль этого торжественнаго посольства состоитъ въ скрѣпленіи дружбы обѣихъ коронъ и въ оказаніи поддержки интересамъ герцога Голштинскаго, коими все сильнѣе опредѣляются пренія въ сенатѣ. Настроеніе этого собранія, по отношенію къ королю шведскому, остается неизмѣннымъ; а такъ какъ въ мысляхъ этого государя господствуетъ постоянное

étant sans cesse en contradiction avec ses propres idées, il y avait tout lieu de désespérer, qu'il revînt jamais de ses faux principes, dont il avait fait et ferait encore à l'avenir de bien tristes expériences; qu'au reste, si le sieur Surlande avait porté de l'argent à Stockholm de la part de la Czarine, ce n'était sûrement point pour aucun armement de mer, ni de terre, de manière, m., que si celui qui se fait en Russie a quelque entreprise pour objet, il ne peut être que d'une très faible exécution, comme serait le détrônement du roi de Suède, ou bien la défense de la ville de Riga contre les vues du roi de Pologne, qu'on assure avoir demandé la restitution de cette ville, en vertu des traités, conclus à ce sujet entre le feu Czar et la république. On peut donc croire avec beaucoup de fondement, que c'est cette dernière affaire et celle de Turquie, qui ont été le sujet des derniers mouvements du sénat de Pétersbourg, des fréquents conseils, qui se sont tenus depuis trois jours soir et matin en présence de la Czarine, et des ordres pressants donnés en conséquence pour l'armement de la flotte. Il est encore à présumer, que les intérêts du duc de Holstein ont eu part à ses conférences, parce que je sais qu'outre l'expédition de la patente pour jouir des îles d'Oesel et de Dagerort, dont la Czarine lui a donné l'usufruit, il sollicite depuis la mort du Czar l'abolition d'une clause, par laquelle il a renoncé pour sa personne à la succession à la couronne de Russie.

противорѣчіе, то нѣтъ никакой надежды, чтобы онъ когда-либо сошелъ съ ложнаго пути, на которомъ уже испыталъ и еще испытаетъ столько печальныхъ случайностей. Впрочемъ, если Сурландъ и привезъ въ Стокгольмъ деньги отъ Царицы, то во всякомъ случаѣ не для вооруженій морскихъ или сухопутныхъ. И такъ, в. с., если всѣ эти приготовленія въ Россіи имѣютъ цѣлію какое-либо предпріятіе, то развѣ очень удобовыполнимое, каковымъ могло бы быть, напримѣръ, сверженіе шведскаго короля или защита Риги отъ замысловъ польскаго короля, который, говорятъ, требуетъ возвращенія ему этого города, въ силу договоровъ, заключенныхъ по этому предмету покойнымъ Царемъ съ республикою. Небезосновательно можно предположить, что именно это послѣднее дѣло и дѣла съ Турціею вызвали и движеніе въ петербургскомъ сенатѣ и многократныя засѣданія совѣта, въ послѣдніе три дня собиравшагося у Царицы утромъ и вечеромъ, и спѣшные приказы о вооруженіи флота. Вѣроятно, и интересы герцога Голштинскаго обсуждались на этихъ совѣщаніяхъ. Царица предоставила вѣдь ему пользованіе доходами съ острововъ Эзеля и Дагерорта, такъ надо было изготовить патенты на право такого пользованія; но кромѣ того, я знаю, герцогъ, со времени кончины Царя, хлопочетъ объ отмѣнѣ статьи договора, по которой онъ отказался за себя лично отъ наслѣдованія русскаго престола. Но по всѣмъ вѣроятіямъ, герцогъ Голштинскій не посмѣетъ

Mais toutes les apparences sont, que le duc de Holstein n'osera pas insister beaucoup sur cette prétention, qui ouvrirait trop les yeux aux russiens et les indisposerait fort contre le duc. Quoiqu'il en soit de cette dernière circonstance, il est certain, que la nouvelle de la paix entre l'empereur et le roi d'Espagne a causé beaucoup d'agitation dans le ministère russien. Il prévoit, que la cour de Vienne parlera fort haut présentement, qu'elle appuiera la demande, qu'on dit que fait la Pologne de la restitution de la Livonie, et que c'est pour cette raison, que la cour de Prusse, qui veut être de toutes les négociations, fait agir ici son ministre, soit pour tâcher, à l'abri de cette crainte, de donner un mari de sa maison à la duchesse de Courlande, sous prétexte que par ce mariage le duché de Courlande serait non-seulement en sûreté contre les invasions des polonais, mais encore servirait d'une espèce de boulevard à la ville de Riga, soit pour tâcher de déterminer la Czarine à se joindre au roi de Prusse pour l'exécution des desseins, qu'on lui attribue touchant les affaires de Thorn. Ce qu'il y a de certain, c'est que le prince Repnin, gouverneur de Riga, a visité et fait sonder tous les ports de Courlande, ce qui confirme encore l'opinion, où je suis, que l'armement de la flotte russienne ne regarde que la sûreté de la Livonie. Mais il est très apparent, que ce peut être aussi l'effet des pressantes instances du roi de Prusse, touchant les affaires de Thorn, et

---

черезъ-чуръ настаивать на этомъ требованіи, которое можетъ окончательно открыть глаза русскимъ и возстановить ихъ противъ герцога. Случится это или нѣтъ, а пока достовѣрно, что миръ между императоромъ и королемъ испанскимъ сильно взволновалъ русское министерство. Оно предвидитъ, что вѣнскій дворъ очень возвыситъ теперь тонъ и будетъ поддерживать уже предъявленное, говорятъ, Польшею требованіе о возвращеніи Ливоніи. Думаютъ, что именно поэтому-то прусскій дворъ, всегда старающійся припутаться ко всякимъ переговорамъ, такъ усиленно хлопочетъ теперь здѣсь черезъ своего министра. Онъ стремится или женить одного изъ принцевъ своего дома на герцогинѣ Курляндской, растолковывая, что такой бракъ нетолько обезопаситъ Курляндію отъ нашествія поляковъ, но и сдѣлаетъ изъ нея защиту для Риги, или же уговорить Царицу присоединиться къ прусскому королю въ исполненіи приписываемыхъ ему замысловъ относительно торнскихъ дѣлъ. Достовѣрно, что рижскій губернаторъ, князь Репнинъ, посѣтилъ и велѣлъ измѣрить всѣ курляндскіе порты, что подтверждаетъ мое мнѣніе о назначеніи вооружаемаго русскаго флота единственно для защиты Ливоніи. Но это, очевидно, можетъ быть также и слѣдствіемъ неотступныхъ просьбъ прусскаго короля, касательно торнскихъ дѣлъ и внушаемаго имъ Царицѣ убѣжденія въ полезности для нея брака герцогини Курляндской съ однимъ изъ

l'utilité, qu'il fait croire à la Czarine, qu'elle retirera du mariage d'un prince de sa maison avec la duchesse de Courlande. Vous savez, m., qu'il y a un traité sur cela, conclu entre le feu Czar et le roi de Prusse; il y en a aussi un autre avec un prince de Saxe. On balance encore entre les deux partis, qu'on sollicite avec la même vivacité, mais on vient de m'assurer, que la Czarine pourra se déterminer pour la Prusse, si ce roi entre dans l'alliance avec la France et l'Angleterre, comme partie contractante, et qu'on craignait cependant, qu'elle ne prît part dans l'affaire de Thorn avec la Prusse. Cependant il ne paraît pas vraisemblable, selon le sens commun, que les dernières nouvelles, que l'on a reçues de Turquie et de Perse, permettent à la Czarine de s'engager jusqu'à présent dans aucune entreprise capable de diviser ses forces à l'égard du premier point. M. d'Andrezel me marque du onze avril par un courrier de m. de Romanzoff, que la Porte avait été assez défavorablement prévenue par les cours de Vienne et d'Angleterre sur les suites de la mort du Czar. Que les lettres, que j'avais écrites à m. l'ambassadeur, avaient beaucoup contribué à désabuser le grand-seigneur et son vizir. Qu'ils avaient même depuis donné audience à l'envoyé de Russie et lui avaient déclaré, que ce n'était point personnellement avec le feu Czar, mais avec le Souverain de la Russie, qu'ils avaient traité. Que puisque la Czarine témoignait vouloir exécuter ponc-

---

принцевъ прусскаго дома. В. с. извѣстно, что на этотъ счетъ существуетъ договоръ между покойнымъ Царемъ и королемъ прусскимъ; есть также договоръ и съ саксонскимъ принцемъ. Здѣсь колеблятся между обѣими этими партіями, искательства коихъ одинаково настойчивы. Я слышалъ, впрочемъ, что Царица рѣшится, можетъ быть, въ пользу Пруссіи, если король ея войдетъ въ союзъ съ Франціею и съ Англіею, въ качествѣ договаривающейся стороны. Опасаются даже, какъ бы она не вмѣшалась за-одно съ Пруссіею въ торнское дѣло. Однако это едвали вѣроятно. Послѣднія извѣстія изъ Турціи и Персіи таковы, что простой здравый смыслъ не дозволитъ Царицѣ раздѣлять свои силы, употребляя часть ихъ на предпріятіе въ противуположной сторонѣ. Д'Андрезель пишетъ мнѣ отъ 11 апрѣля, черезъ курьера Румянцева, что, подъ вліяніемъ внушеній вѣнскаго и англійскаго дворовъ, Порта составила было себѣ неблагопріятныя представленія о послѣдствіяхъ кончины Царя. Мои письма къ посланнику много способствовали разубѣжденію султана и его визиря. Они потомъ дали даже аудіенцію русскому министру и заявили ему, что договоръ заключенъ не лично съ покойнымъ Царемъ, но съ Монархомъ Всероссійскимъ, и такъ какъ Царица выражаетъ намѣреніе въ точности соблюдать миръ, утвержденный между обѣими имперіями при посредничествѣ короля, то Порта поступитъ также и съ своей стороны. Но прежде, чѣмъ

tuellement la paix, confirmée entre les deux empires sous la médiation du roi, la Porte ferait la même chose de son côté; mais qu'avant que de commencer l'exécution et d'envoyer les commissaires pour le règlement des frontières, il fallait attendre la confirmation de la solidité du règne de la Czarine, et savoir même, quelles étaient les conquêtes du feu Czar en Perse. Que les persans avaient repris Reich et tout le Ghilan, en sorte que l'endroit, où devaient commencer les opérations pour le partage, à savoir Oba ou Sélians, où les rivières de l'Arax et du Kur déchargent dans la mer, après s'être jointes à Chilkendi, n'étant plus en la possession de la Russie, il serait très inutile de faire partir les commissaires. Qu'il fallait donc attendre, que les russiens eussent repris le Ghilan, et savoir la manière, dont Thamas-schak recevrait l'ambassadeur du Czar, qui était à Astrakhan, pour aller, disait-on, expliquer à ce prince les raisons, que feue Sa Majesté Czarienne avait eues de faire le dernier traité, et pour le porter à l'accepter, ce qui paraissait encore fort éloigné, puisque Thamas-schak avait renvoyé sans réponse le résident, que ce Prince lui avait dépêché avec son ambassadeur. Que d'ailleurs il n'était pas nécessaire, que la Czarine envoyât une autre ambassade à Constantinople, ni une nouvelle ratification du traité, suffisant des nouvelles, que son envoyé disait avoir reçues de sa part. Enfin, que les turcs ne témoigneraient aucune détermination sur rien, qu'ils

---

приступить къ исполненію договора и послать коммиссаровъ для проведенія границъ, необходимо убѣдиться въ прочности правленія Царицы, а также и узнать, что именно покойный Царь завоевалъ въ Персіи. Персы снова заняли Раще и весь Гиланъ, такъ что то мѣсто, съ котораго должны были начаться работы по разграниченію, именно Оба или Селіанъ, гдѣ рѣки Араксъ и Кура, соединяющіяся у Хилькенди (Джевата), впадаютъ въ море—это мѣсто не находится болѣе во власти русскихъ. Слѣдовательно, безполезно посылать туда коммиссаровъ и надо выждать, пока они вновь овладѣютъ Гиланомъ. Да надо также узнать, какъ шахъ Тамассъ приметъ царскаго посла, находящагося, какъ слышно, въ Астрахани на пути къ шаху, коему онъ долженъ объяснить причины. побудившія покойнаго Царя заключить послѣдній договоръ, и убѣдить его согласиться на оный. Согласіе же это весьма сомнительно, такъ какъ шахъ Тамассъ отослалъ безъ отвѣта резидента, коего Монархъ отправилъ къ нему вмѣстѣ съ посломъ. Впрочемъ, Царицѣ нѣтъ надобности ни отправлять новое посольство въ Константинополь, ни вновь ратификовать договоръ; вполнѣ достаточно извѣщенія, присланнаго ею, по его словамъ, здѣшнему резиденту ея. Въ концѣ-концовъ турки не примутъ никакого рѣшенія до полученія болѣе свѣжихъ свѣдѣній о событіяхъ въ Россіи послѣ отъѣзда курьера, т.-е. послѣ 26 февраля. Они все не могутъ повѣрить, чтобы у Великаго Князя,

n'eussent des nouvelles plus fraiches de ce qui se serait passé en Russie depuis le départ du courrier, depuis le 26 février, ne pouvant tout-à-fait se persuader, que le Grand-Duc, neveu de l'empereur de l'Allemagne, n'eût point de partisans, que l'empereur ne voulût pas prendre ses intérêts, et que la Suède n'apportât aucun obstacle aux vues, que la Czarine pourrait avoir de désigner pour son successeur le duc de Holstein, son gendre, dans la crainte, que le royaume de Suède ne fît dans la suite partie du souverain en Russie. Cette lettre de m. d'Andrezel me fut rendue mardi au soir le 22 de ce mois. Jeudi matin, il arriva un second courrier de Constantinople; les lettres, qu'il a apportées, sont du 18 avril, mais on ne me rendit celles, qui étaient pour moi, que le vendredi à midi. Je n'en sais point d'autre raison, que la curiosité de les décacheter assez subtilement, selon la coutume de ce pays-ci, quoiqu'on m'y doive soupçonner moins qu'un autre, puisqu'en conséquence des ordres du roi, j'ai rendu au feu Czar et à la présente Souveraine des services assez utiles. Quoiqu'il en soit, les derniers avis de l'ambassadeur du roi à la Porte me confirment les précédentes; ils ajoutent seulement, que ce ministre ayant dîné le 16 avec le reis-effendi, il lui avait dit les mêmes choses, qu'au drogman de la Porte et au médecin Fouscea. Que le grand-vizir, informé de cette conversation, avait fait tenir le lendemain un conseil de cabinet en présence du grand-

---

племянника германскаго императора, по женѣ, не было сторонниковъ, чтобы самъ императоръ не пожелалъ вступиться за его интересы и чтобы Швеція не стала противодѣйствовать возможной попыткѣ Царицы назначить наслѣдникомъ герцога Голштинскаго, зятя своего, такъ какъ въ такомъ случаѣ Швеція рисковала бы войдти впослѣдствіи въ составъ владѣній русскихъ государей. Это письмо д'Андрезеля вручено мнѣ было во вторникъ вечеромъ, 22 мая. Въ четвергъ утромъ изъ Константинополя прибылъ другой курьеръ, привезшій письма отъ 18 апрѣля. Однако мои письма отдали мнѣ лишь въ пятницу около полудня. Другой причины этого, кромѣ желанія, по всегдашнему здѣшнему обычаю, осторожно вскрыть эти письма, не можетъ быть. А ужъ, кажется, меня-то имъ менѣе всего можно подозрѣвать: я вѣдь, слѣдуя приказамъ короля, и покойному Царю и нынѣшней Государынѣ оказалъ столько полезныхъ услугъ. Какъ бы то ни было, послѣднія сообщенія королевскаго посланника при Портѣ подтверждаютъ прежнія. Онъ присовокупляетъ только, что, обѣдая 16 числа съ рейсъ-эфенди, онъ сказалъ ему то же самое, что драгоману Порты и доктору Фуссеа. Великій визирь, которому передали этотъ разговоръ, созвалъ на другой день министерскій совѣтъ, на коемъ присутствовалъ и султанъ. Кромѣ великаго визиря, тутъ были рейсъ-эфенди, дефтердарь и Аджи-Мустафа. Порѣшили держаться послѣдняго договора и

seigneur, auquel outre le grand-vizir et le reis-effendi, le tefterdar et Adgi-Mustapha avaient assisté, et que le résultat avait été de s'en tenir au dernier traité et de s'entendre, pour son entière exécution, avec la Czarine malgré toutes les insinuations, que les puissances, qui en avaient déjà témoigné leur jalousie, avaient pu renouveler par l'organe de leurs ministres pour apporter atteinte à la bonne intelligence de l'empire Ottoman et des états de Russie. Que le drogman avait été envoyé à m. de Romanzoff pour l'en assurer et lui marquer, que le retardement de l'audience du grand-seigneur, bien loin de lui causer la moindre inquiétude, n'était que pour la lui donner avec plus d'éclat dans un jour de paye des janissaires, où il ferait connaître, par une démonstration publique, l'envie qu'il avait de conserver avec la Czarine la même union, cimentée avec le feu Czar. Que la dite paye serait le mardi 1 mai; qu'à l'égard du départ des commissaires pour le règlement des limites, le grand-vizir en conviendrait avec l'envoyé de Russie suivant les nouvelles, qu'on recevrait tant de l'état des choses sur la frontière, où devaient commencer les opérations pour le partage, que de la disposition de Thamas-schak pour se joindre aux russiens et aux turcs, en conséquence de la réponse, qui aurait été faite à l'ambassadeur russien. Que le grand-vizir jugeait à propos, que l'envoyé dépêchât incessamment un nouveau courrier à sa cour pour informer la Czarine des

---

вступить съ Царицею въ соглашеніе насчетъ его всесторонняго исполненія, не смотря на козни не могущихъ скрыть своей зависти державъ, вновь пытающихся, черезъ своихъ министровъ, нарушить доброе согласіе между оттоманской имперіей и русскимъ государствомъ. Драгоманъ ѣздилъ къ Румянцову сообщить ему объ этомъ и просилъ, чтобъ онъ не безпокоился по поводу отсрочки аудіенціи его у султана. Государь этотъ желалъ придать ей болѣе блеска и потому отложилъ до дня раздачи жалованья янычарамъ, дабы тогда всенародно и торжественно заявить свое желаніе сохранить и съ Царицею союзъ, скрѣпленный съ покойнымъ Царемъ. Означенная раздача будетъ происходить во вторникъ, 1 мая. Драгоманъ сказалъ далѣе, что насчетъ отправки коммиссаровъ, для проведенія границъ, великій визирь вступитъ съ русскимъ министромъ въ соглашеніе, смотря по тому, какія извѣстія получатся какъ о положеніи дѣла на границѣ, гдѣ должны начаться коммиссарскія работы, такъ и о настроеніи шаха Тамасса. По отвѣту его русскому посланнику можно будетъ судить, намѣренъ ли онъ присоединиться къ русскимъ и къ туркамъ. Великій визирь полагаетъ необходимымъ, чтобы министръ вновь послалъ курьера своему двору, дабы увѣдомить Царицу о соотвѣтствующемъ лучшимъ ея желаніямъ благорасположеніи султана сохранить и укрѣпить ихъ обоюдную дружбу. Драгоману Порты приказано было заявить все это и д'Ан-

sentiments du grand-seigneur, aussi favorables, qu'elle pouvait le souhaiter, pour maintenir et fortifier l'amitié entre eux. Que le drogman de la Porte avait le même ordre à l'égard de m. d'Andrezel; qu'aussi, en sortant de chez l'envoyé de Russie, il avait exécuté la même commission, ajoutant, qu'il ne se ferait rien sans la participation de m. l'ambassadeur; que le grand-seigneur concevait très bien, que l'ennemi commun et le plus naturel de l'empire ottoman, de la France et de la Russie, c'était l'empereur d'Allemagne; qu'il fallait toujours rester unis, et que par là on ferait la loi à toutes les autres puissances de l'Europe, quand elles se ligueraient toutes contre les-dits rois et potentats. M. d'Andrezel finit par me dire, qu'il est important de voir arriver à Constantinople quelque courrier, qui confirme la continuation de la tranquillité, qu'on a tant d'intérêt de désirer dans les états de Russie. Je ne sais, quel autre avis m. de Romanzoff a pu donner à la Czarine, mais outre qu'on ne m'en a encore fait communiquer de sa part, ni même demander, comme on faisait ci-devant avec empressement, les nouvelles, que j'avais reçues de l'ambassadeur de S. M., il est certain que le ministère russien en est fort intrigué, et que quelques uns ont opiné à attaquer Azow sur le faux prétexte d'attirer l'attention des turcs de ce côté-là et de les empêcher de profiter de la faiblesse des russiens en Perse pour s'emparer de tout ce royaume. Une pareille idée ne peut

---

дрезелю, къ которому онъ и отправился прямо отъ русскаго министра. Онъ повторилъ ему все изложенное, присовокупивъ, что не сдѣлаютъ ничего безъ участія его, посланника; что султанъ очень хорошо понимаетъ, что императоръ германскій есть общій и естественный врагъ оттоманской имперіи, Франціи и Россіи, которымъ, поэтому, слѣдуетъ всегда быть между собою въ союзѣ и тогда онѣ могутъ предписывать законы остальнымъ европейскимъ державамъ, хотя бы тѣ всѣ вступили въ коалицію противъ сказанныхъ государей и самодержцевъ. Д'Андрезель кончаетъ письмо замѣчаніемъ, что не худо бы прислать въ Константинополь какого-нибудь курьера, который подтвердилъ бы, что въ Россіи продолжаетъ господствовать столь во всѣхъ отношеніяхъ желательное спокойствіе. Не знаю, какія еще свѣдѣнія получила Царица отъ Румянцова. Прежде у меня бывало всегда спѣшатъ разспросить, что пишетъ посланникъ Е. В., а теперь ничего не спрашивали и не сообщали. Однако не подлежитъ сомнѣнію, что русское министерство въ большомъ замѣшательствѣ и что кое-кто ужъ высказываетъ мнѣніе, что не лучше ли подъ какимъ-нибудь предлогомъ напасть самимъ на Азовъ, дабы привлечь сюда вниманіе турокъ и не допустить ихъ, пользуясь слабостію русскихъ въ Персіи, завоевать все это государство. Подобныя мысли не могутъ исходить отъ преданныхъ интересамъ Царицы людей; поэтому, надо надѣяться, онѣ останутся

venir de gens bien intentionnés pour le service de la Czarine; aussi faut-il espérer, qu'elle n'aura point d'effet, quoiqu'on ait déjà proposé au vice-amiral Ismaievitz, italien, qui a fait construire un grand nombre de bâtiments de mer à Voronèje, de partir pour cette ville. Ainsi les mouvements, que fera cet officier, serviront à découvrir, s'il se formera quelque projet de ce côté-là. D'ailleurs il n'est pas vrai, comme on le débite à Constantinople, que les russiens aient été chassés du Ghilan; ils le possèdent encore actuellement sous les ordres du lieutenant-général Matuskin. Ils n'ont jamais été maîtres de Reich, capitale de cette province, qui est une grande ville ouverte et où une garnison ne pourrait se soutenir. Ils occupent un des faubourgs, où ils se sont fortifiés; ils tiennent encore Derbent et Backou. Leur forteresse de Sainte-Croix près de la rivière de Sulack, est perfectionnée; les échecs, qu'ils ont reçus, sont arrivés auprès de ce fort et à Agracan, où l'hiver passé les tartares leur enlevèrent tous leurs chevaux et leurs boeufs, en sorte que se trouvant obligés de faire venir des vivres sur des chariots traînés par les soldats, ces derniers ont tant souffert de la froidure, que plusieurs en sont morts, et qu'il en reste encore 4800 de malades. D'ailleurs le général Matuskin ne s'acquitte pas bien de son commandement, et ce qu'il y a de plus fâcheux, c'est que le gouverneur d'Astrakhan lui refuse tout l'envoi des vivres, qu'il demande; en sorte que si

---

безъ послѣдствій, несмотря на то, что вице-адмиралу Змаевичу предложено уже ѣхать въ Воронежъ. Это итальянецъ, строившій тамъ много морскихъ судовъ, и по его теперешнимъ дѣйствіямъ можно будетъ судить, дѣйствительно ли съ этой стороны замышляютъ что-нибудь. Впрочемъ, константинопольскія росказни, будто русскихъ прогнали изъ Гилана, сущая неправда. Они еще и теперь тамъ подъ командою ген.-лейтенанта Матюшкина. Столица же этой области, Ращъ, и прежде не была въ ихъ власти; это большой, открытый городъ, въ которомъ гарнизонъ не могъ бы держаться. Русскіе занимаютъ только одно изъ предмѣстій, укрѣпленное ими, и держатся также въ Дербентѣ и въ Баку. Ихъ крѣпость Св.-Креста на рѣкѣ Сулакъ превосходна, хотя они и потерпѣли небольшія пораженія именно около этого укрѣпленія и у Аграхана. Прошлой зимой татары тамъ угнали у нихъ всѣхъ лошадей и воловъ, такъ что припасы приходилось возить въ телѣгахъ солдатами, отчего, а также и отъ холода, эти послѣдніе такъ страдали, что много ихъ умирало, да и теперь еще осталось 4,800 больныхъ. Къ тому же генералъ Матюшкинъ неудовлетворительный командиръ; а хуже всего то, что астраханскій губернаторъ на всѣ его требованія о присылкѣ припасовъ отвѣчаетъ отказомъ. Такимъ образомъ, если Царица не сдѣлаетъ распоряженія,

la Czarine n'y met ordre, toutes les troupes, qu'elle a en ce pays, périront de misère, n'osant sortir des lieux fermés, qu'ils ne soient enlevés par les différentes nations de tartares, qui occupent les montagnes voisines. Cette Princesse et plusieurs de son conseil seraient assez d'avis d'abandonner toutes ces conquêtes, qui lui coûteront beaucoup de monde et de dépenses. Mais, comme j'ai eu l'honneur de le remarquer ci-dessus, elle craint, que les turcs ne s'en rendent maîtres, de même que de toute la Perse, et que devenant ainsi trop formidables de ce côté-là, il ne leur prenne envie de s'approcher d'Astrakhan, en se rendant maîtres de la mer Caspienne. Ces alternatives fâcheuses et la plainte, que font déjà les turcs de l'inexécution du traité de la part des russiens, qui avaient promis de le faire accepter au sophi Thamas-schak, embarrassent extrêmement le ministère. Je serai fort attentif à pénétrer la résolution, qu'il prendra, et j'espère pouvoir avoir l'honneur, m., de vous envoyer une relation fort exacte de ces pays-là, m'ayant été promise par un officier français, qui en est revenu depuis quatre jours et qui a une connaissance très particulière des nations et des terres des environs de la mer Caspienne, ayant toujours été de la suite du feu Czar et employé à la fortification de Sainte-Croix.

Je suis obligé, m., de faire chiffrer cette lettre en menus caractères pour la sûreté et même la faire passer sous le couvert d'un marchand,

---

то всѣ находящіяся въ Персіи войска ея погибнутъ отъ лишеній, ибо они не смѣютъ выйдти изъ укрѣпленныхъ мѣстъ изъ опасенія натолкнуться на разноплеменныхъ татаръ, засѣвшихъ въ сосѣднихъ горахъ. Государыня и многіе изъ ея совѣтниковъ не прочь бросить всѣ эти завоеванія, стоящія слишкомъ много людей и расходовъ. Но, какъ я имѣлъ честь замѣтить выше, они опасаются, что тогда турки овладѣютъ и ими и всей Персіею, и черезъ чуръ укрѣпивъ свое грозное могущество тамъ, пожалуй вздумаютъ приблизиться къ Астрахани, предварительно захвативъ все Каспійское море. Возможность этихъ непріятностей сильно затрудняетъ русское министерство, равно какъ и слышащіяся уже жалобы турокъ на неисполненіе договора русскими, обѣщавшими заставить шаха Тамасса принять его. Я усиленно постараюсь узнать рѣшеніе министерства, а насчетъ тѣхъ отдаленныхъ странъ надѣюсь прислать в. с. самыя точныя свѣдѣнія. Мнѣ обѣщалъ сообщить ихъ одинъ французскій офицеръ, всего 4 дня какъ пріѣхавшій оттуда. Онъ хорошо знакомъ и съ страной, и съ населеніемъ вблизи Каспійскаго моря, такъ какъ всегда сопровождалъ Царя и участвовалъ въ работахъ по укрѣпленію Св. Креста.

Я вынужденъ для безопасности шифровать это письмо мелкимъ шифромъ и даже послать его на имя одного купца, ибо убѣжденъ, что въ се-

persuadé, qu'on arrêtera cet ordinaire toutes les lettres, où l'on croira qu'il se traite d'affaire.

№ 61. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 26 mai 1725.

Monseigneur,

J'ai déjà eu l'honneur de vous marquer, que la conclusion de l'accommodement entre les cours de Vienne et de Madrid avait fait beaucoup d'impression en celle-ci. Lorsque le secrétaire de l'empereur, résidant à Pétersbourg, en notifia la nouvelle à m. Osterman, ce ministre lui demanda, comment la France et l'Angleterre prenaient la chose, en voyant leur médiation ainsi prostituée, à quoi le secrétaire répondit, que l'empereur, son maître, s'étant soustrait par là de la férule de l'Angleterre, se mettait fort peu en peine de l'opinion, qu'on pourrait en avoir à Londres et à Paris. Que cet événement ne détruisait point d'ailleurs la quadruple alliance, qu'il établissait seulement les affaires dans leur situation naturelle, en rendant l'empereur et l'empire arbitres de celles qui étaient soumises de droit à leur décision en Italie, malgré les obstacles et les intrigues, qu'on y opposait depuis si longtemps.

годняшней почтѣ вскроютъ всѣ дѣловыя письма, или какія покажутся таковыми.

№ 61. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 26 мая 1725.

В. с.

Я уже имѣлъ честь сообщить вамъ, что состоявшееся соглашеніе между дворами вѣнскимъ и мадридскимъ произвело большое впечатлѣніе на здѣшній. Когда секретарь, исправляющій въ Петербургѣ должность императорскаго резидента, сдѣлалъ это заявленіе Остерману, тотъ спросилъ его, какъ Франція и Англія отнеслись къ такому пренебреженію ихъ посредничествомъ. На это секретарь отвѣчалъ, что императоръ, государь его, избавившись теперь отъ ферулы Англіи, очень мало озабоченъ тѣмъ, что думаютъ въ Лондонѣ и въ Парижѣ. Впрочемъ, событіе это не уничтожаетъ четвернаго союза, а только возвращаетъ дѣла къ ихъ естественному положенію, вновь ставя императора и имперію верховными распорядителями тѣхъ, кои всегда подлежали ихъ рѣшенію въ Италіи, несмотря на препятствія и козни, давно уже дѣйствующія тамъ противъ нихъ.

Le ministère russien paraît assez donner dans le même sens et craindre l'accroissement de la puissance de l'empereur. Il est même vraisemblable, que cette raison a augmenté la vivacité du roi de Prusse et réchauffé son espérance d'engager la Czarine à favoriser ses desseins par rapport aux affaires de Thorn, et l'on peut croire, que ce n'est que dans cette vue, que la flotte russienne se fortifie, qu'on y embarque des troupes, et qu'elle a reçu ordre de se mettre en mer, aussitôt que le vent le permettra. Les quinze vaisseaux de ligne sont déjà à la rade de Cronstadt. On assure, qu'il s'en armera encore dix autres ici ou à Réval, et qu'on y joint trente bâtiments de transport pour la cavalerie. Vingt sept des grandes galères ont descendues la rivière, elles peuvent contenir aux environs de 5,000 hommes, qui commencent à s'embarquer. A mesure, que les autres galères sont prêtes, elles passent à Cronstadt. L'on croit aujourd'hui, que leur nombre sera de 80, et que la Czarine se rendra à Réval peu de jours après les noces de la princesse Anne, sa fille, qui doivent enfin se célébrer jeudi prochain, dernier de ce mois, si la grande salle, que le prince Menschikoff fait bâtir sur la rivière pour cette cérémonie, peut être achevée.

Les nouvelles de Turquie, qu'on a reçues cette semaine par deux courriers de m. de Romanzoff, sont très favorables, quoiqu'il marque,

---

Русское министерство, повидимому, думаетъ тоже и опасается усиленія могущества императора. Кажется даже, что это обстоятельство возбудило горячность прусскаго короля и его надежды склонить-таки Царицу къ поддержкѣ его замысловъ насчетъ торнскихъ дѣлъ. Надо думать, что именно съ этой цѣлію русскій флотъ снаряженъ, войска сажаются на суда и отданъ приказъ выходить въ море при первомъ попутномъ вѣтрѣ. 15 линейныхъ кораблей уже стоятъ въ кронштадтскомъ рейдѣ. Говорятъ, что будетъ вооружено еще 10 здѣсь или въ Ревелѣ и что къ нимъ присоединятъ 30 транспортныхъ судовъ для кавалеріи. 20 большихъ галеръ спущено внизъ по рѣкѣ; онѣ могутъ вмѣстить около 5000 человѣкъ, посадка коихъ началась уже. Какъ только нѣсколько галеръ готово, такъ ихъ тотчасъ направляютъ въ Кронштадтъ. Теперь надѣятся число ихъ довести до 80. Царица поѣдетъ въ Ревель черезъ нѣсколько дней послѣ свадьбы принцессы Анны, дочери своей; свадьба эта совершится, наконецъ, въ будущій четвергъ, впрочемъ—если поспѣетъ громадный залъ, который князь Меншиковъ строитъ на берегу рѣки нарочно для этой церемоніи.

Полученныя на этой недѣлѣ съ двумя курьерами Румянцова извѣстія изъ Турціи весьма благопріятны, хотя онъ и пишетъ, что англійскій и вѣнскій министры при Портѣ пытались-было дурно расположить ее къ Царицѣ.

Султанъ заявилъ, что намѣренъ держаться послѣдняго договора, заклю-

que les ministres d'Angleterre et de Vienne à la Porte y ont donné de très mauvaises impressions du gouvernement de la Czarine.

Le grand-seigneur a déclaré vouloir s'en tenir au dernier traité conclu par la médiation du roi, mais l'exécution n'en sera pas sans difficulté de la part de Thamas-schack, qui a refusé jusqu'à présent d'y donner les mains.

L'archevêque de Nowgorod est parti pour son exil près d'Arkhangel; sa sentence a été rendue publique et fort applaudie de tout le peuple.

La Czarine s'applique avec assiduité aux affaires; il se tient presque tous les jours des conseils en sa présence; ses ministres se réunissent, et le chancelier Golofkin, de même que m. Jagoujinsky commencent à se ranger du côté de m. Tolstoï, dont le crédit et la confiance se fortifient de plus en plus.

J'ai l'honneur d'être etc.

№ 62. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 29 mai 1725.

Monseigneur,

Depuis ma très humble dépêche du 26 de ce mois, les ministres moscovites m'ont demandé la communication des nouvelles, que j'avais eues de

---

ченнаго при посредничествѣ короля; только приведеніе его въ исполненіе можетъ оказаться довольно затруднительнымъ, такъ какъ Тамассъ шахъ все еще отказывается признать его.

Новгородскій архіепископъ отправленъ въ ссылку въ окрестности Архангельска. Приговоръ противъ него обнародованъ и вызвалъ всеобщее удовольствіе въ народѣ.

Царица прилежно занимается дѣлами. Почти ежедневныя засѣданія совѣта происходятъ всегда въ ея присутствіи. Между министрами замѣтно сближеніе. Канцлеръ Головкинъ, также какъ и Ягужинскій начинаютъ придерживаться Толстого, вліяніе коего все возрастаетъ.

Имѣю честь и пр.

№ 62. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 29 мая 1725.

В. с.

Послѣ отправки мною депеши отъ 26 числа этого мѣсяца русскіе министры просили меня сообщить имъ извѣстія, полученныя мною изъ Констан-

Constantinople par les deux courriers de m. de Romanzoff arrivés consécutivement. J'ai lu à m. Osterman ce qu'il était nécessaire, qu'il sût des lettres de m. d'Andrezel; il m'a dit, que la Czarine, sa Maîtresse, était déjà informée des bons offices, que l'ambassadeur du roi lui avait rendus, que cette Princesse me chargerait d'en remercier S. M. et de la prier de vouloir bien continuer ses ordres à la Porte pour le maintien de la paix, conclue par sa médiation. M. Osterman me demanda ensuite, si m. d'Andrezel ne me marquait rien de particulier, tant au sujet des dispositions, où avaient paru les turcs d'agrandir leur conquête en Perse, que des mouvements, que les ministres de quelques puissances s'étaient donnés à Constantinople pour donner une mauvaise idée du gouvernement présent de la Russie. Qu'il me faisait cette question sur le dernier point, parce que m. de Romanzoff se rapportait à ce que m. d'Andrezel m'en écrirait, et qu'à l'égard de l'autre, m. de Romanzoff avait des avis secrets d'un dessein formé par le grand-vizir de s'approcher des bords de la mer Caspienne; qu'à la vérité, les dernières lettres du ministre russien n'étaient pas si positives sur cet article, mais que comme il était très important d'en ôter l'envie aux turcs, la Czarine ferait partir incessamment des officiers pour continuer l'armement et les préparatifs commencés à Voronèje. J'ai répondu à m. Osterman, que m. d'Andrezel ne me marquait absolument rien du dessein, dont il venait

---

тинополя съ прибывшими одинъ за другимъ курьерами Румянцова. Я прочелъ Остерману тѣ мѣста изъ писемъ д'Андрезеля, которыя ему слѣдовало знать. Онъ сказалъ, что Царица, его Государыня, уже увѣдомлена о добрыхъ услугахъ, оказанныхъ ей королевскимъ посломъ, и будетъ просить меня передать Е. В. ея благодарность и покорнѣйшую просьбу продолжать дѣйствовать на Порту въ смыслѣ сохраненія мира, заключеннаго при его посредствѣ. Затѣмъ Остерманъ спросилъ, не пишетъ ли мнѣ д'Андрезель чего-либо особеннаго насчетъ проявившагося было намѣренія турокъ расширить свои завоеванія въ Персіи, а также и насчетъ попытки министровъ нѣкоторыхъ державъ внушить въ Константинополѣ дурное мнѣніе о нынѣшнемъ русскомъ правительствѣ. Эти вопросы, какъ онъ объяснилъ, сдѣланы имъ потому, что насчетъ послѣдняго Румянцовъ ссылается на свидѣтельство д'Андрезеля, который пишетъ мнѣ о томъ же, а въ отношеніи перваго онъ же получилъ секретныя свѣдѣнія о намѣреніи великаго визиря приблизиться къ Каспійскому морю. Правда, послѣднія донесенія русскаго министра менѣе положительно говорятъ объ этомъ вопросѣ; но такъ какъ чрезвычайно важно отнять у турокъ эту охоту, то Царица, не теряя времени, пошлетъ офицеровъ продолжать начатыя вооруженія и приготовленія въ Воронежѣ. Я отвѣчалъ Остерману, что д'Андрезель рѣшительно ничего не сообщаетъ мнѣ объ упоминаемомъ имъ замыслѣ.

de me parler; qu'au contraire le grand-seigneur et le vizir lui avaient paru dans la résolution d'exécuter de bonne foi le dernier traité, et de ne différer le départ des commissaires pour le règlement des frontières que sur les nouvelles, qu'ils avaient reçues, que le lieu, d'où il fallait commencer les opérations, n'était plus au pouvoir des russiens, sans compter que d'ailleurs on n'avait pas de la part de la Russie fait accepter le traité de partage à Thamas-schak, ainsi que le feu Czar l'avait promis, en sorte que, s'il m'était permis de dire mon sentiment de cette affaire, il paraissait, que le succès dépendait des mesures, que la Czarine prendrait pour mettre de sa part le traité au point de son exécution, la chose paraissant même très importante à la réputation de son règne, parce qu'il était notoire, que si la Russie molissait de ce côté-là, les turcs en deviendraient plus fiers et moins traitables, et que les tartares, calmuques et autres nations de ces contrées en prendraient occasion de faire des courses et de troubler une tranquillité, qu'il était si nécessaire à la Czarine de conserver dans l'intérieur de ses états; en sorte que bien loin de donner de l'ombrage aux turcs, il paraissait, que la Czarine et son conseil devaient porter leur principale attention à effectuer de bonne foi les clauses du dernier traité, et à mettre en bon état de défense leur conquête de Perse, et à empêcher par cet unique moyen les turcs de s'emparer de tout ce royaume.

Напротивъ, по его мнѣнію, султанъ и великій визирь рѣшились добросовѣстно соблюдать послѣдній договоръ и откладываютъ отъѣздъ коммиссіи по разграниченію лишь потому, что получили извѣстіе, будто мѣстность, съ которой надо начать проведеніе границы, не находится болѣе во власти русскихъ. Да, кромѣ того, Россія вѣдь еще не заставила шаха Тамасса признать договоръ, какъ это было обѣщано покойнымъ Царемъ. Такъ что, если мнѣ будетъ дозволено высказать свое мнѣніе объ этомъ дѣлѣ, по моему, успѣхъ зависитъ отъ того, какія мѣры приметъ Царица для исполненія договора съ своей стороны. Это даже весьма важно для репутаціи ея царствованія; естественно, что если Россія ослабѣетъ съ этой стороны, то турки возгордятся и съ ними трудно будетъ сговориться, а татары, калмыки и прочіе народы тѣхъ странъ воспользуются этимъ для набѣговъ, нарушающихъ спокойствія, которое Царицѣ такъ необходимо сохранить въ предѣлахъ своего государства. Поэтому Царицѣ и ея совѣту слѣдовало бы, мнѣ кажется, отнюдь не возбуждая недовѣрія турокъ, устремить главное свое вниманіе на добросовѣстное выполненіе условій договора и подкрѣпить защиту своихъ завоеваній въ Персіи. Это будетъ лучшимъ средствомъ не допустить турокъ до завоеванія этого государства.

M. Osterman m'a répondu, que c'était aussi là à peu près le résultat des conseils, qui s'étaient tenus sur cette affaire; que la Czarine avait déjà donné ses ordres pour faire marcher cinq mille hommes de troupes réglées d'Astrakhan à Soulak; qu'on ferait descendre d'autres troupes à Astrakhan, et que la campagne prochaine on serait en état de joindre une bonne armée à celle des turcs, s'ils le voulaient pour terminer les affaires de Perse. La chose ne sera pas sujette à de grandes difficultés, si la Czarine envoie en ce pays-là un chef capable avec un corps de trente mille hommes, moitié troupes réglées, au moins à ce que m'a assuré l'officier français, dont j'ai eu l'honneur de parler dans ma précédente lettre et qui a une cannaissace très exacte des nations, qu'il est nécessaire d'éloigner des bords de la mer Caspienne, afin de les empêcher de couper les vivres et d'enlever, comme elles ont fait, les chevaux et le bétail des russiens jusqu'aux portes de leurs habitations. Ce contre-temps, qui, dans une autre conjoncture, aurait pu apporter quelque obstacle à la négociation de l'alliance d'entre le roi et la Czarine, la facilitera vraisemblablement, en dérangeant les grandes idées, que les holsteinois et leurs partisans s'étaient mises en tête, de même que ceux, qui tâchaient de déterminer la Czarine à quelque opération pour seconder les vues du roi de Prusse, et je crois pouvoir vous assurer aujourd'hui très positivement, m., que la Russie ne for-

---

Остерманъ отвѣчалъ, что приблизительно то же рѣшеніе принято и на совѣщаніяхъ, посвященныхъ этому дѣлу. Царица уже повелѣла 5-тысячному отряду регулярныхъ войскъ выступить изъ Астрахани въ Сулакъ. Въ Астрахань пошлютъ другія войска, а въ будущую кампанію, если турки пожелаютъ окончить персидскія дѣла, къ нимъ въ состояніи будетъ присоединиться цѣлая армія. Это дѣйствительно сдѣлать нетрудно, если Царица пошлетъ туда способнаго военачальника съ корпусомъ тыс. въ 30, хотя на половину состоящимъ изъ регулярныхъ войскъ. Такъ по крайней мѣрѣ говорилъ мнѣ французскій офицеръ, о коемъ я имѣлъ честь сообщать в. с. въ предыдущемъ письмѣ. Онъ хорошо знаетъ народы, которые, по его мнѣнію, необходимо оттѣснить отъ береговъ Каспійскаго моря, дабы они не могли мѣшать доставкѣ припасовъ и похищать, какъ сдѣлали недавно, лошадей и скотъ у самыхъ воротъ русскихъ укрѣпленій. Въ другое время эти небольшія непріятности могли бы послужить помѣхой въ переговорахъ о союзѣ короля съ Царицею. Но теперь они, вѣроятно, ускорятъ ихъ, ибо поубавятъ черезъ-чуръ заносчивыя мечты голштинцевъ и ихъ сторонниковъ, а равно и тѣхъ господъ, кои старались склонить Царицу къ содѣйствію видамъ прусскаго короля. Мнѣ кажется, я могу сегодня положительно завѣрить в. с., что въ нынѣшнемъ году Россія не предприметъ ничего противъ своихъ сосѣдей. Вооруженія,

mera cette année aucune espèce d'entreprise contre ses voisins, l'armement, auquel on continue de travailler, n'ayant à présent pour objet que de causer de la dépense au roi de Danemark et de se montrer en mer avec plus d'éclat, que sous le précédent règne.

Je n'ai point été honoré de vos ordres, m., depuis le 26 avril; ainsi il ne me reste, qu'à vous renouveler, etc.

№ 63. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 5 juin 1725.

Monseigneur,

J'ai reçu les deux dépêches, dont il vous a plu de m'honorer le 10 du mois dernier. Je n'ai rien à y répondre sur ce qui regarde la négociation pour l'alliance. Le succès dépend désormais vraisemblablement des résolutions, que le roi prendra, après que S. M. aura été informée du compte, que j'ai eu l'honneur de lui rendre par les sieurs Massip et Soiche, qui doivent être arrivés auprès de vous, m., dès le 27 mai. Vous aurez vu par les différentes lettres, dont je les ai chargés, que je n'ai rien négligé pour rendre le duc de Holstein raisonnable sur ses prétentions. Je continue la même conduite dans toutes les occasions, et nommément en faisant rendre à ce prince la lettre du roi,

---

надъ коими продолжають работать, не имѣють иной цѣли, какъ ввести въ расходы датскаго короля и показать флотъ въ состояніи болѣе блестящемъ, чѣмъ при прежнемъ царствованіи.

Съ 26 апрѣля я не имѣлъ чести получать никакихъ приказаній отъ в. с. Поэтому мнѣ остается только и пр.

№ 63. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 5 іюня 1725.

В. с.

Я получилъ обѣ депеши, коими вы удостоили меня 10 прошлаго мѣс. Касательно переговоровъ о союзѣ мнѣ отвѣтить на нихъ нечего. Отнынѣ успѣхъ зависитъ, вѣроятно, отъ королевскаго рѣшенія, имѣющаго воспослѣдовать по ознакомленія Е. В. съ докладомъ, который я имѣлъ честь послать съ гг. Массипомъ и Суашемъ. Они должны были явиться къ в. с. еще 27 мая. Порученныя имъ нѣсколько писемъ моихъ убѣдятъ в. с. въ неутомимости моихъ стараній склонить герцога Голштинскаго къ благоразумію въ требованіяхъ. Я и теперь дѣйствую на него при всякомъ случаѣ и, между прочимъ,

que vous m'avez fait l'honneur de m'adresser pour lui. Je ne pus pas m'acquitter hier moi-même de cette commission à cause d'une fluxion de poitrine, que j'ai gagnée le jour de sa noce. Il faisait extrêmement froid dans le jardin de la Czarine, où se passa cette grande cérémonie, et l'on but tant de santés, que la mienne en est fort altérée; en sorte, que n'ayant pu être du festin, que m. le duc de Holstein donna chez lui dimanche dernier, il m'envoya hier son premier ministre pour témoigner sa reconnaissance de là lettre obligeante de S. M. Il me demanda, si je n'avais pas encore de réponse de l'arrivée de mon courrier; il prétendit faire beaucoup valoir la complaisance de son maître et insinua d'une manière fort vive, que si l'article, qui regarde ses intérêts dans le contre-projet des ministres moscovites, n'était pas accepté en France, il n'y avait point d'alliance à espérer, parce que d'un côté le duc de Holstein s'était porté à tout, ce qui était praticable de sa part, sans contrevenir aux engagements du roi et du roi d'Angleterre, et que de l'autre, la Czarine ne souffrirait pas que sa protection fût inutile. M. de Bassewitz prétendit, à son ordinaire, faire valoire l'armement naval de Russie et celui auquel il suppose toujours qu'on travaille à présent en Suède. Mais je lui répondis, après avoir eu beaucoup de patience, que ce n'était point à moi à qui il devait tenir ces sortes de discours; que je savais aussi bien que lui, quelle était la destination

---

при посылкѣ короловскаго письма къ нему, присланнаго мнѣ в. с. Я простудился въ день его свадьбы и потому не могъ вчера лично выполнить это порученіе. Въ царицыномъ саду, гдѣ происходила помянутая большая церемонія, было такъ холодно и столько пили здравицъ, что я совсѣмъ расхворался, такъ что не могъ поѣхать на пиръ, заданный въ прошлое воскресенье герцогомъ Голштинскимъ. Вчера онъ прислалъ ко мнѣ своего перваго министра съ выраженіемъ благодарности за любезное письмо Е. В. Онъ спросилъ меня, писали ли мнѣ о прибытіи моего курьера и сильно упиралъ на сговорчивость своего государя. Съ жаромъ доказывалъ онъ, что если во Франціи не примутъ касающійся его интересовъ пунктъ въ контръ-проектѣ русскихъ министровъ, то нечего разсчитывать на союзъ. Ибо, во-первыхъ, герцогъ Голштинскій сдѣлалъ всѣ возможныя съ его стороны уступки, ради ненарушенія обязательствъ Е. В. и англійскаго короля; во-вторыхъ, Царица не потерпитъ, чтобы ея покровительство осталось безполезнымъ. Бассевичъ пытался, по обыкновенію, придать большое значеніе нынѣшнимъ морскимъ вооруженіямъ Россіи и, какъ онъ все еще увѣряетъ—Швеціи. Но, терпѣливо выслушавъ его, я отвѣчалъ, что мнѣ-то ужъ онъ напрасно разсказываетъ все это, ибо я не хуже его знаю назначеніе флота. Чѣмъ усиливаться возбудить во мнѣ опасенія, ни на чемъ пока, кромѣ собственныхъ его желаній, не основанныя, ему

de la flotte et qu'il vaudrait bien mieux, qu'il travaillât à modérer la vivacité de son maître, s'il lui en remarquait trop à vouloir tenter des moyens irréguliers pour la satisfaction, qu'il prétendait, que de s'étudier comme il faisait à me donner des impressions, qui jusqu'à présent n'avaient de fondement que dans ses désirs. Que comme zélé ministre de son maître, je ne les blâmais point, mais qu'il était de sa prudence de les accommoder à la possibilité et aux conjonctures, qui ne permettaient point au roi de se porter à aucune condition, qui pût être contraire à ses engagements particuliers, ou á ceux des princes, ses alliés; en sorte qu'on tenterait vainement, par quelque considération que ce pût être, de faire céder S. M. sur aucune des choses, qui pourraient la mettre dans la nécessité de manquer aux engagements, qu'elle a contractés, ou à ceux, qu'elle contracterait actuellement, et qu'ainsi c'était à lui de profiter des bonnes intentions, que S. M. avait d'ailleurs de contribuer à la satisfaction du duc de Holstein en ce qui serait praticable sur ce principe, au lieu de l'abandonner à des idées vagues et incertaines, dont l'effet était non-seulement très douteux, mais encore les suites dangereuses pour la réputation et le bien des affaires du duc, son maître. M. Bassewitz dit pour toute réponse, qu'il fallait attendre celles que je recevrai, et qu'il espérait, que quand on serait une fois entré en négociation, on trouverait des expédients pour la juste satis-

---

гораздо бы лучше стараться умѣрить пылкость своего государя, если тотъ проявляетъ стремленіе къ попыткамъ неправильнымъ путемъ получить желаемое имъ удовлетвореніе. Онъ, Бассевичъ, усердный министръ своего государя и потому самаго существованія у него подобныхъ желаній я не порицаю; но благоразуміе повелѣваетъ ему желать лишь возможнаго при существующихъ обстоятельствахъ, а они таковы, что король не можетъ согласиться ни на какое условіе, могущее притиворѣчить прежнимъ частнымъ обязательствамъ его или государей, союзниковъ его. Никакія соображенія — и совершенно напрасно даже пробовать выставлять ихъ — не заставятъ Е. В. уступить въ вопросахъ, могущихъ поставить его въ необходимость нарушить или прежнія, или нынѣ принимаемыя имъ обязательства свои; и потому ему, Бассевичу, слѣдуетъ пользоваться тѣмъ, что Е. В. все же расположенъ содѣйствовать осуществимому на сказанныхъ началахъ удовлетворенію герцога Голштинскаго, вмѣсто того, чтобы предаваться смутнымъ и шаткимъ мечтамъ, исполненіе коихъ нетолько сомнительно, но еще и было бы опасно и для добраго имени, и для дѣла герцога, государя его. Въ отвѣтъ Бассевичъ сказалъ только, что надо подождать, какой отвѣтъ мнѣ дадутъ, и что онъ надѣется, что, при возобновленіи переговоровъ, найдены будутъ средства справедливо вознаградить герцога, государя его, интересы коего Царица отожде-

faction du duc, son maître, dont les intérêts étaient devenus ceux de la Czarine, pour lesquels elle ne négligerait rien de tout ce qui était en son pouvoir. J'aurai l'honneur, m., par le prochain ordinaire de vous rendre compte d'autres particularités, que je n'ai pas encore bien éclaircies. J'ajouterai seulement ici, que la Czarine vient de me faire dire, que dès que j'aurai reçu la réponse, que vous me faites espérer, elle me donnerait occasion de l'entretenir en particulier.

Cette Princesse a augmenté la pension du duc de Holstein de 2000 roubles par mois, c'est-à-dire qu'il a présentement 60 mille roubles par année en argent comptant, et environ 36,000 roubles en provisions de bouche en nature, sans compter les revenus de l'île d'Oesel, qui pourront aller à 12 ou 15,000 roubles par année. La Czarine a, outre cela, meublé parfaitement bien la princesse, et lui a donné de magnifiques équipages, un fort beau service de vaisselle d'argent, et ces deux nouveaux mariés paraissent fort contents l'un de l'autre. Le jour de leur noce, qui était le premier de ce mois, la Carine fit m. de Bassewitz cordon bleu; elle institua en même temps l'ordre de Saint-Alexandre, qui est un cordon rouge, de même que celui de Saint-Louis grand cordon. Elle revêtit de cet ordre 4 officiers de la suite de m. le duc de Holstein, 2 lieutenants généraux et 12 maréchaux de camp, vice-amiraux ou brigadiers. Elle ne parut point dans la salle de la noce, n'ayant point voulu quitter le deuil pour sa personne; mais le soir elle entra

---

ствляетъ съ своими и сдѣлаетъ для нихъ все, что въ ея власти. Съ слѣдующей почтой буду имѣть честь сообщить в. с. еще и другія подробности, которыя пока еще не вполнѣ ясны для меня. Прибавлю только, что Царица прислала сейчасъ сказать мнѣ, что доставитъ мнѣ случай поговорить съ нею наединѣ, какъ только я получу обѣщанный в. с. отвѣтъ.

Государыня увеличила ежемѣсячное содержаніе герцога Голштинскаго на 2,000 руб. Онъ, слѣдовательно, получаетъ теперь 60 тыс. въ годъ чистыми деньгами, не считая доходовъ съ острова Эзеля, приносящихъ отъ 12 до 15 тыс. ежегодно, да сверхъ того на 36 тыс. руб. съѣстныхъ припасовъ натурою. Кромѣ того, Царица превосходно меблировала домъ принцессы и подарила ей великолѣпные экипажи и прекрасный серебряный столовый сервизъ. Молодые, повидимому, очень довольны другъ другомъ. Въ день свадьбы, совершившейся 1 чис. этого мѣс., Царица пожаловала Бассевичу голубую ленту. Она учредила также орденъ св. Александра (Невскаго), имѣющій красную ленту, подобно звѣздѣ ордена св. Людовика. Этотъ новый орденъ пожалованъ ею 4 офицерамъ изъ свиты герцога Голштинскаго, 2 ген.-лейтенантамъ и 12 ген.-маіорамъ, вице-адмираламъ и бригадирамъ. Въ свадебной залѣ она не появлялась, такъ какъ не желала снимать траура; но вече-

dans un grand pré, où 4 régiments de ses troupes étaient assemblés. Elle passa à pied au travers des rangs, elle remarqua un enseigne, qui la salua trop tôt du drapeau. Elle lui dit d'un air gracieux: „ne vous pressez pas tant une autre fois“. Elle s'approcha d'une fontaine de vin...

P. S. Je viens d'apprendre, m., que l'amiral Apraxin part après-demain pour se rendre à la flotte, et qu'on a ordonné l'armement de 40 galères pour joindre aux 60, qui sont déjà prêtes. Mais cette augmentation ne détruit point ce que j'ai eu l'honneur, m., de vous marquer par ma précédente lettre.

№ 64. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 9 juin 1725.

Monseigneur,

Mon indisposition ne m'ayant pas permis l'ordinaire dernier d'avoir l'honneur de vous rendre compte de toutes les nouvelles de ce pays, je m'acquitte aujourd'hui de ce devoir, moins par l'importance des choses, que pour ne point manquer d'exactitude.

Vous aurez vu, m., par ma lettre du 5, que m. de Bassewitz continue de faire valoir la complaisance du duc, son maître, sur le texte de l'article, qui regarde ses intérêts, de même que les soins infinis,

---

ромъ вышла на лугъ, гдѣ расположены были 4 полка. Она пѣшкомъ прошла вдоль рядовъ и, замѣтивъ прапорщика, раньше, чѣмъ слѣдовало, преклонившаго передъ нею знамя, ласково сказала ему: „не торопитесь такъ въ другой разъ“. Она подошла къ фонтану изъ вина...

P. S. Сейчасъ узналъ, в. с., что адмиралъ Апраксинъ уѣзжаетъ послѣзавтра къ флоту и что велѣно вооружить еще 40 галеръ для присоединенія ихъ къ 60 уже готовымъ. Однако, это распоряженіе не уничтожаетъ силы того, что я имѣлъ честь говорить в. с. въ прошломъ письмѣ.

№ 64. Отъ г. де-Кампредона къ г. де-Морвилю.

Петербургъ, 9 іюня 1725.

В. с.

Съ прошлой почтой я, по нездоровью, не могъ сообщить вамъ здѣшнихъ новостей; исполняю эту обязанность сегодня, не потому, чтобы было что-нибудь важное, а просто точности ради.

В. с. должны были видѣть изъ моего письма отъ 5 числа, что Бассевичъ все еще выставляетъ уступчивость герцога, государя его, выразив-

qu'il s'est donnés pour l'expédition du contre-projet, à laquelle plusieurs ministres apportaient des obstacles et des longueurs. Ils ont tâché encore de les mettre en usage pour retarder la cérémonie du mariage, et comme le duc de Holstein est instruit directement par la Czarine de toutes ces intrigues, il semble que ce prince et ses ministres songent à passer d'une extrémité à l'autre, et qu'ayant voulu mettre les principaux de la nation dans leurs intérêts, lorsqu'il a été question de traiter par rapport au duché de Sleswick, ils travaillent aujourd'hui à mettre la direction des affaires de poids entre les seules mains du duc et du prince Menschikoff. Je ne sais pas encore, si ce projet réussira, quoique m. de Bassewitz prétende, que dans très peu de jours la Czarine choisira un conseil de cabinet, qui sera composé du duc, du prince Menschikoff, du prince Dolgorouky, qui à été en France, et du baron de Schafiroff, ou bien de m. Osterman, et en ce cas m. de Schafiroff serait secrétaire d'état pour les affaires étrangères. Cette disposition doit être réglée dans un grand conseil, qui se tiendra lundi ou mardi prochain. Il y sera aussi résolu, quel ordre on donnera à la flotte. M. de Bassewitz prétend, qu'elle ira droit à Carlscron pour ce joindre à l'escadre de huit vaisseaux de guerre, qui s'y arment, dans le dessein, dit-il, de contribuer à l'exécution de ce que les couronnes de France et d'Angleterre décideront pour la satisfaction du duc, son maître. Mais je suis

---

шейся въ касающейся его интересовъ статьѣ, и его неусыпныя хлопоты объ отправкѣ контръ-проекта, которую многіе русскіе министры старались задержать и замедлить. Старались они также отсрочивать и свадьбу; а такъ какъ герцогъ Голштинскій узнаетъ обо всѣхъ ихъ козняхъ прямо отъ Царицы, то, повидимому, онъ и его министры собираются перейдти изъ одной крайности въ другую. Прежде, пока дѣло шло о включеніи условій насчетъ Шлезвига въ договоръ, они старались привлечь къ своимъ интересамъ всѣхъ главныхъ вельможъ; теперь усиливаются сосредоточить управленіе важнѣйшими дѣлами исключительно въ рукахъ герцога и князя Меншикова. Не знаю, удастся ли этотъ планъ, хотя Бассевичъ и увѣряетъ, будто Царица составитъ совѣтъ кабинета изъ герцога, князя Меншикова, князя Долгорукова, бывшаго во Франціи, и барона Шафирова, или же Остермана, въ каковомъ случаѣ Шафировъ назначенъ будетъ госуд. секретаремъ по иностраннымъ дѣламъ. Это распоряженіе должно быть оформлено на общемъ засѣданіи совѣта, имѣющемъ произойдти въ будущіе понедѣльникъ или вторникъ. Тамъ же будетъ рѣшенъ и вопросъ о назначеніи флота. По увѣренію Бассевича, онъ отправится прямо въ Карльскрону для соединенія съ эскадрой изъ 8 военныхъ кораблей, вооружаемыхъ тамъ, говоритъ онъ, съ цѣлію содѣйствовать исполненію того, что Франція и Англія рѣшатъ по вопросу объ удовлетвореніи

toujours d'opinion, que la Czarine n'entreprendra rien cette année par la voie des armes, car quoiqu'on m'écrive de Stockholm, que la résolution y a été prise en secret d'armer une escadre de quelques vaisseaux de guerre, on ajoute qu'il n'est pas encore sûr, qu'elle s'exécute, puisqu'elle ne pouvait avoir pour objet que d'intimider le roi de Danemark, qui, sur l'assurance, que les ministres du roi d'Angleterre lui ont donnée, qu'il persisterait dans la garantie du Sleswick, fait discontinuer l'armement de 14 vaisseaux de guerre danois, auxquels on travaillait; c'est au moins le précis des avis, que j'ai reçu de Suède par le dernier ordinaire. Ils paraissent d'autant plus vraisemblables, qu'il n'est point de l'intérêt de cette couronne-là de contribuer au troublement de la paix du nord. Il convient encore moins à la Czarine de s'engager dans aucune entreprise incertaine au commencement de son règne, et quand je ne serais pas informé d'ailleurs et de la sagesse de cette Princesse, et des autres mesures, qu'elle doit nécessairement prendre pour assurer ses frontières du côté de la Perse,—la réponse, qu'elle fit hier au soir au duc de Holstein, laquelle je tiens d'un lieu très sûr, doit convaincre d'un côté de la vérité, que je viens d'avoir l'honneur d'annoncer, et de l'autre de la fertilité des rodomontades de m. de Bassewitz en ce qui concerne les affaires de son maître. Ce ministre et m. Stamke se donnent la torture pour prouver, par des mémoires raisonnées, qu'il faut

---

герцога, государя его. Но я все же того мнѣнія, что Царица не употребитъ оружія въ этомъ году. Ибо хотя мнѣ и пишутъ изъ Стокгольма, что тамъ тайно рѣшено вооружить эскадру изъ нѣсколькихъ военныхъ кораблей, но тутъ же прибавляютъ, что неизвѣстно еще, приводится ли въ исполненіе рѣшеніе, единственно возможная цѣль коего напугать датскаго короля, который, положившись на увѣренія английскихъ министровъ, что король ихъ поддержитъ свою гарантію Шлезвига, приказалъ пріостановить начатое было вооруженіе 14 военныхъ кораблей. Таковъ, по крайней мѣрѣ, точный смыслъ извѣстій, полученныхъ мною съ послѣдней почтой изъ Швеціи. Все это тѣмъ правдоподобнѣе, что не въ интересахъ этой короны способствовать нарушенію мира на сѣверѣ. Царицѣ еще менѣе выгоды затѣвать рискованное предпріятіе въ самомъ началѣ своего царствованія. Еслибы даже я не зналъ мудрости Государыни и того, какъ необходимо ей теперь позаботиться о персидской границѣ, то ужъ одинъ отвѣтъ, данный ею вчера вечеромъ герцогу Голштинскому (отвѣтъ, дошедшій до меня изъ достовѣрнаго источника), долженъ убѣдить, съ одной стороны, въ истинѣ высказаннаго мною соображенія, съ другой—въ неистощимомъ самохвальствѣ Бассевича, когда рѣчь коснется дѣлъ его государя. Онъ и Штампке изнываютъ въ усиліяхъ доказать пространными меморіями, что необходимо воспользоваться нынѣшними обстоятельствами для

profiter de la présente conjoncture pour rétablir le duc de Holstein dans ses états; que le roi de Danemark n'y consentira jamais, que lorsqu'il y sera forcé; qu'on trouvera présentement ce prince désarmé; qu'il suffira, que la Czarine joigne huit de ses vaisseaux de guerre à un pareil nombre de suédois avec quarante galères; que cette escadre s'approche des côtes de Danemark, en débitant, qu'elle sera incessamment suivie de plus grandes forces, qui attaqueront d'un autre côté; tenter quelque descente, si l'on peut, et tellement alarmer les danois, qui ne pourront être secourus d'aucun endroit, qu'ils soient obligés de souscrire aux conditions, qui leur seront prescrites par le traité avec la France et l'Angleterre, s'il a lieu, ou du moins à faire des propositions, qui donnent lieu à une négociation directe, concluant, que cette méthode ne peut porter aucun préjudice à la Czarine, parce que, si son escadre recevait quelque petit échec, elle avait les ports de Suède et de Livonie assurés pour sa retraite, et que, si au contraire elle avait de l'avantage, rien ne serait plus glorieux pour la Czarine, que d'avoir signalé la première année de son règne par le rétablissement de son gendre dans ses états.

C'est là-dessus, à ce que prétend m. de Bassewitz, que le grand conseil, dont il m'a parlé, doit se tenir, et le duc, son maître, a cru avoir entièrement persuadé la Czarine de la solidité de ce plan, avant-hier, que cette Princesse dîna chez lui. Mais il ne sait peut-être pas, que

---

возстановленія герцога Голштинскаго въ его владѣніяхъ. Король датскій, повѣствуютъ они, согласится на это лишь подъ давленіемъ силы. Въ настоящее время онъ безоруженъ, и Царицѣ совершенно достаточно послать противъ него 8 военныхъ кораблей въ соединеніи съ 8 же шведскими и 40 галерами. Пусть эта эскадра приблизится къ датскимъ берегамъ, всюду разглашая, что за нею слѣдуетъ большой флотъ, который нападетъ съ другой стороны. Пусть попытаются сдѣлать, если можно, высадку и такъ напугать датчанъ, которымъ не откуда получить помощи, чтобы они вынуждены были согласиться на условія, кои постановятся договоромъ съ Франціей и съ Англіею, буде таковой состоится, или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать предложенія, на основаніи коихъ можно завести прямые переговоры. Такія дѣйствія, заключаютъ голштинцы, не могутъ повредить Царицѣ; ибо еслибы эскадра ея потерпѣла небольшое пораженіе, то у нея всегда есть вѣрное убѣжище въ шведскихъ и ливонскихъ портахъ; если же, напротивъ, она одержитъ побѣду, то ничто не покроитъ Царицу такой славой, какъ ознаменованіе перваго же года ея царствованія возстановленіемъ зятя въ его владѣніяхъ.

Бассевичъ увѣряетъ, что именно это-то и долженъ обсуждать совѣтъ, о коемъ онъ мнѣ говорилъ. Герцогъ же, государь его, воображалъ, будто третьяго дня, на обѣдѣ у себя, вполнѣ убѣдилъ Царицу въ превосходствѣ этого

tous les avis, qu'on lui donne pendant le jour, sont pesés, examinés et dirigés la nuit entre elle et m. Tolstoï, qui, en très habile politique, fait semblant de s'éloigner des affaires et de ne se mêler que de ce qui se traite dans le sénat. Ce ministre trouva la Czarine déjà très sagement prévenue pour ses véritables intérêts, et il l'y confirma, en lui disant, que ce projet des holsteinois ne tendait à rien moins, qu'à altérer la bonne situation de son gouvernement au-dedans et de s'aliéner la plupart des puissances étrangères, dont l'alliance lui était nécessaire. Qu'en premier lieu la Czarine devait avoir pour maxime fondamentale de ménager bien précieusement l'honneur et la réputation du gouvernement, que Dieu venait de lui remettre entre les mains d'une manière, dont il y avait peu d'exemples dans les monarchies chrétiennes; que cette réputation, d'où dépendait infiniment le maintien de son autorité, avait deux relations nécessaire, l'une à l'intérieur de ses états, l'autre au jugement, qu'on porterait au dehors de sa conduite. Qu'à l'égard du premier point, si on la voyait entrer trop facilement dans des projets périlleux pour les seuls intérêts de sa famille, il lui était aisé de juger, quel avantage en pourraient tirer les malintentionnés, qui, timides, sans pouvoir et sans appui, tant qu'elle tiendrait ses forces unies sous le prétexte du bien général de la nation, ne manqueraient pas de lever le masque, de devenir audacieux et entreprenants à la moindre disgrâce arrivée pour

---

плана. Только онъ, можетъ быть, не знаетъ, что все, что̀ ей говорится днемъ, обсуждается, взвѣшивается и направляется ночью ею и Толстымъ, ловкимъ дипломатомъ, который дѣлаетъ видъ, будто отдаляется отъ дѣлъ и не вмѣшивается ни во что, кромѣ совѣщаній сената. Министръ этотъ нашелъ вчера Царицу весьма благоразумно настроенной въ пользу истинныхъ интересовъ ея и утвердилъ ее въ этомъ настроеніи, объяснивъ ей, что голштинскій проектъ клонится ни болѣе, ни менѣе, какъ къ нарушенію и благопріятнаго внутренняго положенія ея правительства, и добрыхъ отношеній съ державами, союзъ коихъ ей такъ необходимъ. Прежде всего Царица должна поставить себѣ за основное правило свято блюсти честь и добрую славу правленія, которое Господь вручилъ ей чудеснымъ образомъ, рѣдко встрѣчаемымъ въ христіанскихъ монархіяхъ. Но эта добрая слава, отъ которой всецѣло зависитъ и прочность ея власти, зиждется на двухъ необходимыхъ условіяхъ: 1) внутреннія дѣла, 2) мнѣніе, которое составится о ней за границей. Въ отношеніи первыхъ не трудно судить, какъ могутъ воспользоваться ими неблагонамѣренные люди, если будетъ замѣчено, что она слишкомъ легко поддается рискованнымъ планамъ въ исключительныхъ интересахъ своей семьи. Пока она держитъ въ единеніи всѣ свои силы ради общаго блага народа, до тѣхъ поръ эти люди, вообще слишкомъ робкіе, не имѣютъ ни власти, ни опоры;

des vues toutes particulières, et que la plupart de ses sujets n'affectionnaient que par pure complaisance; qu'à l'égard du dehors, par une lévée de boucliers contre le Danemark la Czarine manquerait de parole à S. M. Très Chrétienne et éloignerait par le même moyen les autres puissances d'avoir aucune confiance aux engagements, qu'elles pourraient vouloir prendre avec elle, ce qui était l'écueil le plus dangereux, où un monarque puisse tomber dans le commencement de son règne. Mais que quand il serait possible de pallier ces considérations générales, il y en avait de particulières, qui prouvaient évidemment, que le projet des holsteinois était non-seulement directement opposé au principe, qu'il venait d'établir, mais encore susceptible de mauvaise intention, par une conséquence naturelle, parce qu'étant certain, que la réputation de la Czarine et sa gloire étant intéressées à tenter sans nécessité apparente une affaire avec des forces beaucoup inférieures à la qualité et aux circonstances de l'entreprise, il s'en suivrait clairement, qu'on ne cherchait qu'à l'engager sous ces prétextes spécieux dans une guerre, que son honneur l'obligerait ensuite de soutenir malgré elle, et dont les suites ne seraient peut-être pas si heureuses, qu'il plaisait au conseil de Holstein de se l'imaginer; qu'il ne prétendait point cependant mettre des bornes à la tendresse de la Czarine pour sa famille, mais qu'en fidèle serviteur il croyait devoir lui représenter, que l'intérêt géné-

---

но они снимутъ маски и сдѣлаются смѣлы и предпріимчивы при первой же, хотя малѣйшей, неудачѣ, понесенной изъ-за видовъ чисто частныхъ, которые большинство ея подданныхъ принимаютъ лишь изъ угожденія ей. Что касается внѣшнихъ отношеній, то нападеніемъ на Данію Царица нарушитъ слово, данное Е. Хр. В. и внушитъ прочимъ державамъ недовѣріе къ себѣ, убьетъ въ нихъ желаніе вступить съ нею въ обязательства; а это опаснѣйшій изъ подводныхъ камней, какіе могутъ встрѣтиться монарху въ началѣ его царствованія. Но если эти общія соображенія и можно еще до нѣкоторой степени затушевать, то остаются другія, особенныя, изъ коихъ, очевидно, явствуетъ, что проектъ голштинцевъ не только прямо противорѣчитъ только-что установленному имъ, Толстымъ, началу, но еще можетъ быть самымъ естественнымъ образомъ истолкованъ въ дурную сторону. Не подлежитъ сомнѣнію, что достоинство и слава Царицы будутъ замѣшаны въ этомъ предпріятіи, затѣваемомъ безъ всякой видимой надобности и съ силами, далеко не соотвѣтствующими характеру предпріятія и окружающимъ его условіямъ. А изъ этого ясно слѣдуетъ, что ее стараются втянуть, подъ благовиднымъ предлогомъ, въ войну, которую она потомъ вынуждена будетъ продолжать противъ воли, ради поддержанія своего достоинства; а между тѣмъ, послѣдствія ея могутъ оказаться вовсе не столь счастливыми, какъ угодно воображать голштинскому

ral de sa couronne devait aller avant toutes choses; qu'il était infiniment plus pressant du côté de la Perse, où il s'agissait de soutenir sa gloire, de donner bonne opinion de son gouvernement aux turcs, et de tenir par le même moyen dans le respect les différentes nations, qui sont sous sa protection, depuis Casan jusqu'en Sibérie, et qui ne manqueraient pas de se soulever, si elles s'apercevaient, qu'on abandonnât la Perse aux turcs, sans compter, que ces derniers, devenant maîtres de la mer Caspienne, le seraient bientôt de tout le commerce et ensuite d'Astrakhan, dont la conquête leur deviendrait facile. Qu'il n'était question pour prévenir tout cela, que d'envoyer sept à huit mille dragons avec dix mille cosaques à Astrakhan et de là à Sainte-Croix par mer; que ce corps de troupes, commandé par un bon général, mettrait sans difficulté dans l'année prochaine toutes les conquêtes, faites en Perse en sûreté, et les commissaires turcs en état d'exécuter avec les siens les conditions du traité d'une manière honorable à son gouvernement, tandis que de ce côté-ci, en se tenant bien armée et tranquille, elle pourrait contracter les alliance projetées et travailler ensuite avec gloire et sûreté à l'exécution de tels projets, qu'elle trouverait convenables.

La Czarine qui, comme je l'ai dit, était déjà dans les mêmes sen-

---

совѣту. Онъ, Толстой, не намѣренъ ставить предѣлъ нѣжности Царицы къ семьѣ ея; но, какъ вѣрный слуга, считаетъ своимъ долгомъ указать ей, что общіе интересы короны должны стоять впереди всего. Интересы же эти гораздо настоятельнѣе въ Персіи, гдѣ требуется поддержать славу Государыни, внушить туркамъ высокое мнѣніе о ея правительствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ удержать въ почтительномъ повиновеніи различные народы, находящіеся подъ ея покровительствомъ отъ Казани до Сибири. Они не преминутъ возстать всѣ, если замѣтятъ, что Персію покидаютъ на произволъ турокъ; да, кромѣ того, эти послѣдніе, овладѣвъ Каспійскимъ моремъ, скоро заберутъ въ руки всю торговлю, а затѣмъ и Астрахань, которую имъ уже не трудно будетъ завоевать. Для предупрежденія всего этого достаточно послать тыс. 7—8 драгунъ, да тыс. 10 казаковъ въ Астрахань, а оттуда, моремъ, въ укрѣпленіе Св. Креста. Подъ командой хорошаго генерала этотъ отрядъ безъ труда обезопаситъ въ будущемъ году всѣ завоеванія въ Персіи, и тогда коммиссары турецкіе и ея, Царицы, получатъ возможность, съ честью для ея правительства, выполнить условія договора. А между тѣмъ, оставаясь вооруженной, но спокойной, она здѣсь можетъ заключить предположенные союзы и затѣмъ, въ полнотѣ славы и безопасности, приступить къ осуществленію какихъ ей угодно плановъ.

Царица, и сама, какъ сказано мною, раздѣлявшая это мнѣніе, послѣдовала совѣтамъ Толстого. Когда вчера вечеромъ герцогъ Голштинскій сталъ упрашивать

timents, s'y est confirmé par les conseils de m. Tolstoï, et hier au soir, le duc de Holstein l'ayant fort pressée sur l'expédition des ordres conformément à son projet, elle lui répondit, qu'elle l'aimait, comme son propre fils, qu'elle lui donnerait en toutes occasions des preuves de sa tendresse, nommément pour lui procurer le rétablissement dans ses états ou du moins un équivalent équitable, mais qu'elle voulait avant toutes choses penser à l'affermissemment de son autorité, sans laquelle sa bonne volonté lui serait inutile. Que c'était lui donner un conseil contraire, que de vouloir l'engager présentement à la jonction d'une faible escadre de ses vaisseaux à une pareille de Suède, ce qui ne servirait qu'à l'exposer à un affront. Qu'il devait réfléchir, qu'elle était veuve, qu'elle devait principalement son élévation à l'affection de ses sujets, qu'elle devait la conserver soigneusement bien loin de s'exposer à la perdre, comme il arriverait bientôt, si on la voyait, surtout dans le commencement, tout sacrifier aux intérêts particuliers de sa famille; qu'il devrait lui-même l'en empêcher, s'il lui remarquait quelque faiblesse à cet égard préjudiciable au bien général de sa couronne. Que sa principale attention devait être pour le présent de vivre en paix avec ses voisins, de conclure son alliance avec la couronne de France et de remédier aux affaires de Perse; qu'elle espérait, qu'au moyen de l'alliance avec la France et l'Angleterre, qu'il lui avait conseillé lui-même, on pourrait

---

ее поскорѣе сдѣлать соотвѣтствующія его проекту распоряженія, она отвѣчала ему, что любитъ его, какъ сына, всѣми способами постарается доказать ему свою нѣжность, особенно въ дѣлѣ возвращенія ему его владѣній или, по крайней мѣрѣ, справедливаго вознагражденія, но что ей, прежде всего, слѣдуетъ подумать объ укрѣпленіи своей власти, безъ которой она, при всемъ желаніи, и сдѣлать ничего не можетъ. А этой цѣли ужъ никакъ не отвѣчало бы присоединеніе ея слабой эскадры къ такой же слабой шведской эскадрѣ. Это только подвергло бы ее оскорбленію, и это совѣтъ плохой. Онъ, герцогъ, долженъ разсудить, что она вдова, что своимъ возвышеніемъ она обязана исключительно любви своихъ подданныхъ и поэтому должна особенно стараться сохранить эту любовь, а не рисковать утратить ее, что непремѣнно случится, если она станетъ, особенно теперь, въ началѣ, все приносить въ жертву частнымъ интересамъ своей семьи. Ему слѣдовало бы еще удержать ее, замѣтивъ въ ней подобную слабость, вредную для блага ея короны. Въ настоящее время ея главной заботой должно быть сохраненіе мира съ сосѣдями, заключеніе союза съ французской короною и исправленіе персидскихъ дѣлъ. Она надѣется, что при помощи союза съ Франціей и съ Англіею, который онъ самъ же совѣтовалъ ей, можно будетъ устроить его интересы; если же нѣтъ, то она постарается иными средствами доставить ему удовле-

régler ses intérêts, et que si cela n'arrivait pas, elle ne négligerait aucun des autres moyens propres pour sa satisfaction, lorsque ses affaires les plus pressées et les plus importantes auraient pris une consistance solide.

Voilà, m., des dispositions bien différentes de celles, que m. Bassewitz attribue à la Czarine. Je ne puis douter, qu'elles ne soient en effet telles, que je viens de les expliquer par la conformité, qu'elles ont à la prudence de cette Princesse et à la situation de ses affaires, quand même il serait possible, que celui, qui m'instruit de ses secrets, pût me tromper.

Plût à Dieu seulement, que le contenu de ma lettre du 13 avril eût été accepté par le roi. Sa Majesté se serait acquis dans le nord un parti supérieur, dont sa couronne aurait tiré de très grands avantages. Mais toute l'Europe est déjà remplie de son engagement avec une princesse de 22 ans. Le roi, son père, l'a notifié en Suède, en Pologne, ici et en plusieurs cours d'Allemagne. La Czarine paraît extrêmement sensible à cette nouvelle, si elle est véritable, comme personne n'en doute; je ne crois pas que les ouvertures, que m. le duc de Holstein m'avait faites et dont j'ai eu l'honneur de rendre compte par une de mes lettres du 14 avril, aiént des suites. C'est aussi ce qui m'empêche de prendre la liberté de vous informer, m., des réflexions, qui

---

твореніе, когда собственныя, наиболѣе важныя и нетерпящія отлагательства дѣла ея будутъ прочно устроены.

Вотъ настроеніе, в. с., вовсе не похожее на то, которое приписывается Царицѣ Бассевичемъ. И если даже допустить, что лицо, сообщающее мнѣ ея тайны, можетъ обманывать меня, я все же не сомнѣваюсь въ истинности вышеописаннаго расположенія Государыни, потому что оно вполнѣ соотвѣтствуетъ и благоразумію ея, и положенію ея дѣлъ.

Далъ бы лишь Богъ, чтобы король согласился съ тѣмъ, что я писалъ 13 апрѣля. Е. В. пріобрѣлъ бы себѣ на сѣверѣ превосходнаго союзника, который доставилъ бы громадныя выгоды его коронѣ. Но вся Европа наполнена уже слухами о его обязательствѣ съ нѣкоей принцессой 22 лѣтъ. Король, отецъ ея, заявилъ о томъ шведскому, польскому, здѣшнему и многимъ германскимъ дворамъ. Царица, повидимому, сильно задѣта этимъ извѣстіемъ — конечно, если оно справедливо, въ чемъ тутъ никто не сомнѣвается. Не думаю, чтобъ теперь что-нибудь вышло изъ предложеній, сдѣланныхъ мнѣ герцогомъ Голштинскимъ, о коихъ я имѣлъ честь писать в. с. 14 апрѣля. Поэтому же не осмѣлюсь и передавать в. с. ни здѣшніе слухи, ни извѣстія, доходящія сюда изъ Германіи и въ особенности изъ Польши. Польскій министръ разсказываетъ здѣсь очень пикантныя подробности, описываемыя ему

se font ici, et des raisonnements, qui viennent d'Allemagne et surtout de Pologne, dont le ministre à Pétersbourg débite des particularités assez piquantes, qui lui sont écrites par le comte Flemming et par les autres ministres du roi Auguste, jusqu'à dire, que rien ne pouvait arriver de plus heureux que ce mariage, pour acquérir la couronne de Pologne au prince électoral de Saxe et pour fortifier le parti de l'empereur. M. Osterman soutint l'autre jour cette opinion dans une compagnie, où il se trouva, et il dit à un de ses amis particuliers, que dans une pareille conjoncture la Czarine y devait penser deux fois avant que de prendre des engagements avec la France et l'Angleterre.

Ce ministre, dont l'ambition est très grande, s'expliqua fort librement sur le passe-droit, qu'il prétend lui avoir été fait le jour des noces du duc de Holstein. Il s'attendait à être honoré du titre de sénateur, il dit, que si on lui eût offert le cordon rouge, il l'aurait refusé, et qu'il voulait demander son congé. La Czarine étant informée de ses discours, a répondu, qu'elle était surprise, qu'un homme tel que m. Osterman prétendît lui prescrire ce qu'elle avait à faire; qu'elle n'avait point pensé à lui donner le cordon rouge, mais que s'il eût eu l'audace de le refuser, elle l'aurait régalé d'un soufflet devant toute l'assemblée, et que s'il lui demandait sont congé, il lui serait accordé.

M. Osterman a été si frappé de cette menace, qu'il en est tombé malade. Il prévoit, sans doute, le rétablissement du baron Schafiroff, et

---

графомъ Флемингомъ и прочими министрами короля Августа. Онъ говоритъ даже, что этотъ бракъ является какъ нельзя болѣе кстати для дѣла обезпеченія польской короны за наслѣднымъ принцемъ саксонскимъ и для укрѣпленія партіи императора. Это же мнѣніе проводилъ надняхъ въ одномъ домѣ и Остерманъ, сказавшій одному изъ своихъ ближайшихъ пріятелей, что въ виду такого обстоятельства Царицѣ придется два раза подумать прежде, чѣмъ вступить въ союзъ съ Франціей и Англіею.

Этотъ министръ, крайне честолюбивый, очень вольно выражался по поводу обиды, будто бы нанесенной ему въ день свадьбы герцога Голштинскаго. Онъ ожидалъ, что будетъ удостоенъ званія сенатора, и говоритъ, что отказался бы отъ красной ленты, еслибъ ему пожаловали ее, и вообще подастъ въ отставку. Когда ей донесли эти рѣчи, Царица объявила, что удивляется, какъ такой человѣкъ, какъ Остерманъ, смѣетъ указывать ей, что ей дѣлать; что она вовсе не собиралась жаловать ему красную ленту, но еслибъ дала, а онъ имѣлъ дерзость отказаться, такъ она при всѣхъ закатила бы ему пощечину; если же онъ желаетъ отставки, такъ пусть подаетъ—получитъ.

Эти угрозы такъ поразили Остермана, что онъ заболѣлъ. Надо полагать, онъ предчувствуетъ возвращеніе барона Шафирова; и дѣйствительно, похоже

en effet, il y a beaucoup d'apparence; mais il n'est pas vrai jusqu'à présent, que le conseil de cabinet, dont m. Bassewitz parle, s'établisse, ni soit composé des seules personnes, qu'il nomme.

J'ai l'honneur etc.

№ 65. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 9 juin 1725.

Monseigneur,

Je n'ai point été honoré de vos ordres par le dernier ordinaire; je ne prends point la liberté de vous envoyer par celui-ci la copie du traité, conclu entre l'empereur et le roi d'Espagne, parce que je suis persuadé, que vous l'aurez eue d'ailleurs il y a longtemps.

On prétend, qu'il y a des articles secrets très avantageux à l'empereur par rapport à la compagnie des Indes, établie à Ostende, et à d'autres affaires, concernant l'Italie et même la France, en cas de rupture ou d'ouverture de succession en faveur de la maison d'Espagne. Quoiqu'il en soit, cet évènement donne toujours occasion à bien des raisonnements et en fournit aux malintentionnés pour l'alliance de tâcher d'en éloigner la conclusion, au moins jusqu'à ce qu'on voit clairement, à quoi se terminera le ressentiment de S. M. Catholique. Mais si

---

на то, хотя ни учрежденіе совѣта, о коемъ говорилъ Бассевичъ, ни составъ его единственно изъ названныхъ имъ лицъ до сихъ поръ не оправдались.

Имѣю честь и проч.

№ 65. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 9 іюня 1725.

В. с.

Я не имѣлъ чести получить вашихъ приказаній съ послѣдней почтой. Не смѣю также посылать вамъ копію императорско-испанскаго трактата, такъ какъ в. с., вѣроятно, давно уже получили его отъ другихъ.

Говорятъ, будто въ немъ есть весьма выгодныя для императора секретныя статьи, касающіяся учрежденной въ Остенде индійской компаніи и другихъ дѣлъ, относящихся къ Италіи и даже къ Франціи, на случай разрыва съ нею, или же открытія наслѣдства въ пользу испанскаго дома. Какъ бы то ни было, это событіе служитъ здѣсь предметомъ большихъ толковъ и даетъ врагамъ союза поводъ хлопотать объ отсрочкѣ, по крайней мѣрѣ хоть до тѣхъ поръ, пока выяснится, какъ далеко зайдетъ гнѣвъ католическаго короля. Но я убѣжденъ, что Царица подпишетъ договоръ, если только Е. В. и ко-

le roi et le roi d'Angleterre approuvent, à quelque chose près, l'article concernant le duc de Holstein, je suis persuadé, que la Czarine fera signer le traité, et je sais, qu'elle se flatte, qu'il aura son effet, depuis qu'elle a appris que S. M. Britannique avait été fort piquée de la notification, que l'empereur lui a fait faire de son traité avec l'Espagne, et que ce prince avait fait insinuer aux partisans du duc de Holstein en Suède, qu'il serait favorable à ses intérêts, s'il contribuait au rétablissement de la bonne intelligence entre lui et la Czarine.

Cette Princese a ordonné l'envoi de six mille dragons et de six mille cosaques à Astrakhan avec des munitions de guerre et de bouche, pour soutenir les conquêtes de Perse. Elle fait partir en même temps le major-général Tchernichoff pour Voronèje, afin de continuer l'armement, qui y a été commencé, à tout évènement. Elle a en même temps fait expédier un courrier à Constantinople pour informer son ministre, qu'elle était résolue d'exécuter exactement le dernier traité avec la Porte, et qu'elle prenait les mesures nécessaires pour lever les difficultés, que les turcs ont alléguées, qui empêchaient de travailler au règlement des frontières. La Czarine m'a fait prier d'écrire en conformité à m. d'Andrezel, et j'ai l'honneur, m., de joindre ici la copie de ma lettre à cet ambassadeur.

M. le comte de Cederhielm est attendu ici dans sept ou huit jours. Je ne manquerai pas de renouveler avec lui l'ancienne connaissance et

---

роль англійскій одобрять, хотя бы и съ небольшими измѣненіями, статью о герцогѣ Голштинскомъ. Государыня, я знаю, увѣрена въ томъ, что договоръ произведетъ свое дѣйствіе, особенно съ тѣхъ поръ, какъ услыхала, что Е. Бр. В. очень обидѣлся на сдѣланное ему императоромъ заявленіе о договорѣ съ Испаніею, и повелѣлъ сказать сторонникамъ герцога Голштинскаго въ Швеціи, что будетъ благопріятствовать его интересамъ, если онъ, съ своей стороны, поспособствуетъ возстановленію добрыхъ отношеній его съ Царицею.

Государыня повелѣла отправить въ Астрахань, для поддержки персидскихъ завоеваній, 6 тыс. драгунъ и 6 тыс. казаковъ съ военной амуниціей и припасами. Она посылаетъ также генералъ-маіора Чернышева въ Воронежъ съ приказомъ продолжать начатыя тамъ на всякій случай вооруженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Константинополь посланъ курьеръ извѣстить ея министра, что она рѣшилась въ точности исполнять послѣдній договоръ съ Портою и уже приняла мѣры для устраненія тѣхъ затрудненій, мѣшающихъ приступить къ разграниченію, на которыя указано турками. Царица просила меня написать въ томъ же смыслѣ къ д'Андрезелю. Копію съ моего письма къ посланнику имѣю честь при семъ приложить.

Графа Цедергельма ждутъ сюда приблизительно черезъ недѣлю. Не пре-

d'en faire, selon vos ordres, tout le meilleur usage, qu'il me sera possible. C'est apparemment pour recevoir plus magnifiquement cet ambassadeur, ou, ce qui est plus vraisemblable, pour l'entretenir sans trop de témoins, qu'on dit, que la Czarine ira à Cronstadt la semaine prochaine, sous le prétexte de voir partir sa flotte, sur laquelle on embarque actuellement des troupes.

L'amiral Apraxin partit hier pour Réval, afin d'accélérer le départ de l'escadre, qui s'y est armée, et le prince Menschikoff partira aprèsdemain pour une de ses maisons de plaisance, qui est dans le voisinage de Cronstadt. Il y a apparence, qu'il ne prend les devants que pour régaler la Czarine dans son château, et je continue d'avoir l'honheur, m., de vous assurer, que l'escadre des vaisseaux et les galères de Russie ne feront de mal à personne cette campagne; au moins c'est le sentiment de personnes très sages, très bien instruites, et sans le conseil desquelles la Czarine ne s'engagera dans aucune entreprise.

Cette Princesse fit avant'hier la revue des régiments de Preobrajensky et de Semenowsky, qui sont les deux premiers de ses gardes; ils firent les exercices, les évolutions et les charges avec la dernière justesse. La Czarine leur donna des louanges; on régala ces troupes de deux barriques d'eau de vie, après quoi l'on conduisit les canons et

---

мину возобновить старое знакомство съ нимъ и, насколько возможно, воспользоваться имъ, согласно приказанію в. с.

Вѣроятно, съ цѣлію придать особенную торжественность встрѣчѣ этого посла, а можетъ быть — что еще вѣроятнѣе — желая переговорить съ нимъ безъ толпы свидѣтелей, Царица ѣдетъ на будущей недѣлѣ въ Кронштадтъ, будто бы для присутствованія при отплытіи флота, на который теперь сажаютъ войска.

Вчера адмиралъ Апраксинъ уѣхалъ въ Ревель для ускоренія отплытія вооруженной тамъ эскадры, а послѣ завтра Меншиковъ уѣзжаетъ въ одинъ изъ своихъ загородныхъ дворцовъ, неподалеку отъ Кронштадта. По всѣмъ вѣроятіямъ онъ ѣдетъ впередъ, чтобы приготовиться къ пріему Царицы въ своемъ дворцѣ. Я же имѣю честь вновь подтвердить в. с., что русскія эскадра и галеры никому не причинятъ вреда въ нынѣшнемъ году. Таково, по крайней мѣрѣ, мнѣнія лицъ весьма мудрыхъ, хорошо освѣдомленныхъ и притомъ такихъ, безъ совѣта коихъ Царица не предприметъ ничего.

Государыня дѣлала вчера смотръ двумъ первымъ полкамъ гвардіи: преображенскому и семеновскому. Всѣ движенія, упражненія и стрѣльба произведены ими были въ совершенствѣ. Царица похвалила ихъ и солдатамъ было отпущено два боченка водки на угощеніе, послѣ чего пушки и знамена

les drapeaux des régiments au château de S. M. Czarienne, comme colonelle des troupes de sa maison.

L'évêque de Twer a tenu quelques discours trop libres sur la disgrâce de celui de Nowgorod et sur la cérémonie du mariage du duc de Holstein, prétendant, que selon la liturgie grecque, il n'était pas permis de marier dans l'église un prince de religion contraire, et particulièrement luthérien. Le synode, qui n'est pas content de l'évêque de Twer, lui intente un procès, et il pourrait bien avoir le même sort, que son collègue.

Le sieur Vigouroux, que je crois de Liége et qui s'est fait traiter de baron, a obtenu son congé avec le caractère de colonel; il avait eu une très mauvaise affaire du vivant du Czar, qui l'avait tenu aux arrêts pendant deux ans. C'est un grand parleur, d'un génie caustique, de peu de bonne foi et qu'il est aisé de reconnaître à la seconde conversation pour un homme, dont les discours s'accordent rarement avec la vérité.

J'ai l'honneur, m., de vous donner cet avis, ne doutant point, que le sieur Vigouroux n'aille vous fatiguer de ses grandes connaissances. Il a été précepteur chez m. Samuel Bernard, et il s'était faufilé à la suite du Czar pendant le voyage, que ce Prince fit à Paris.

J'ai l'honneur d'être etc.

обоихъ полковъ отвезены были во дворецъ Е. В., какъ шефа войскъ царскаго дома.

Тверской епископъ слишкомъ вольно отзывался о немилости, постигшей архіепископа новогородскаго, и о брачной церемоніи герцога Голштинскаго, такъ какъ, говорилъ онъ, правила православнаго богослуженія не дозволяютъ иновѣрнаго принца, особенно же лютеранина, вѣнчать въ церкви. Синодъ, вообще недовольный тверскимъ епископомъ, отдаетъ его подъ судъ, и онъ легко можетъ подвергнуться той же участи, какъ и его товарищъ.

Вигуру (кажется, онъ изъ Лютиха; здѣсь онъ выдавалъ себя за барона) получилъ отставку съ чиномъ полковника. Онъ попалъ въ очень скверную исторію при покойномъ Царѣ, и тотъ цѣлыхъ два года продержалъ его въ заключеніи. Онъ любитъ ораторствовать, насмѣшливъ и уменъ, но человѣкъ не честный; довольно поговорить съ нимъ два раза, чтобы понять, что слова его рѣдко согласуются съ правдой.

Сообщаю эти свѣдѣнія в. с., потому что убѣжденъ, что Вигуру станетъ навязываться вамъ съ своими будто бы глубокими знаніями. Онъ былъ учителемъ у Самюэля Бернара и прокрался въ свиту Царя въ бытность этого Государя въ Парижѣ.

Имѣю честь и пр.

№ 66. Copie d'une lettre écrite à m. d'Andrezel par m. de Campredon le 3 juin 1725.

Jointe à la lettre de m. de Campredon du 9 juin 1725.

J'ai reçu par les deux courriers, que m. de Romanzoff a dépêchés ici, les lettres, que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire les 4, 7 et 18 avril dernier. Je lui rends très humblement grâce des détails, dans lesquels elle a bien voulu entrer avec moi sur la situation présente des affaires d'entre la Russie et la Porte Ottomane. J'en ai informé les ministres de la Czarine, qui m'ont témoigné de sa part être très reconnaissants des soins et de l'activité, que vous, m., avez apportés à détruire d'un côté les fausses impressions, que certaines gens, jaloux d'une tranquillité, qui ne convient apparemment pas aux intérêts de leurs maîtres, avaient donnés au grand-vizir de ce gouvernement-ci, et de l'autre pour établir les vérités, que j'ai eu l'honneur d'en marquer à v. e., par les raisons les plus propres à déterminer le grand-seigneur et son divan sur le sage parti, qu'ils ont à prendre dans une conjoncture, où quelques démarches mal entendues ou fondées sur des principes captieux pouvaient avoir de fâcheuses suites. Je dirai même en

---

№ 66. Копія съ письма г. де-Кампредона къ марк. д'Андрезелю отъ 3 іюня 1725.

Приложенная къ депешѣ де-Кампредона Морвилю, отъ 9 іюня 1725.

Письма, кои в. п. сдѣлали мнѣ честь написать мнѣ 4, 7 и 18 прошлаго апрѣля, получены мною съ двумя курьерами, присланными сюда г. Румянцовымъ. Всепокорнѣйше благодарю в. п. за то, что вы соблаговолили подробно описать мнѣ нынѣшее положеніе дѣлъ между Россіей и Портой Оттоманскою. Я сообщилъ ихъ министрамъ Царицы, а они выразили мнѣ отъ ея имени чрезвычайную благодарность за заботливость, съ коей в. п. дѣятельно уничтожили, съ одной стороны, ложное мнѣніе о здѣшнемъ правительствѣ, внушенное великому визирю извѣстными людьми, завидующими спокойствію, вѣроятно, невыгодному ихъ государямъ; съ другой—доказали истину того, что я имѣлъ честь писать вамъ, самыми надлежащими доводами убѣдивъ султана и его диванъ послѣдовать должному мудрому рѣшенію. Обстоятельства дѣйствительно таковы, что одинъ какой-нибудь плохо разсчитанный или неправильно сдѣланный шагъ можетъ повести къ печальнымъ послѣдствіямъ. Скажу вамъ даже по секрету, что привезенныя первымъ курьеромъ

confidence à v. e., que les avis, que m. de Romanzoff a donnés ici par son premier courrier, ont failli causer quelque altération dans la bonne intelligence. Il marquait avoir pénétré, que les turcs pensaient à profiter de la prétendue décadence des conquêtes russiennes en Perse et de s'emparer de tout ce royaume. Les secondes lettres de ce ministre, jointes à ce que j'ai communiqué de celles, dont vous m'avez honoré, m., ont, à ce qu'il me paraît, un peu calmé cette inquiétude, qui est cependant allée jusqu'à envoyer des ordres sur la frontière et à Voronèje pour se mettre en bon état de défense à tout évènement. L'on paraît d'ailleurs très résolu ici de maintenir la bonne intelligence et d'exécuter le dernier traité avec toute la ponctualité imaginable et possible. L'on espère, que les turcs y coopéreront de leur côté pour le bien de la cause commune.

Au surplus, m., il n'est pas vrai, que les russiens aient été chassés du Ghilan. Ils n'ont jamais possédé Reich, mais ils ont un fort dans le faubourg, dont ils sont encore les maîtres, de même que des autres lieux, qu'ils ont occupés dans cette province. Je ne sais point ces particularités par les russiens, je les tiens d'un colonel français, qui a construit la forteresse de Sainte-Croix près de Soulack et d'Agracan. Cet officier est arrivé ici depuis huit jours et n'en a été que trente en chemin; de manière, que tout l'échec, qu'on prétend avoir été reçu

---

донесенія Румянцова чуть не нарушили добрыхъ отношеній. Онъ доносилъ, что узналъ о намѣреніи турокъ воспользоваться мнимымъ упадкомъ силы русскихъ въ завоеванныхъ ими у Персіи областяхъ, чтобы овладѣть всѣмъ этимъ государствомъ. Послѣдующія донесенія названнаго министра, а равно и сообщенное мною содержаніе писемъ в. п., кажется, успокоили нѣсколько тревогу; однако, она все же дошла до того, что на границу и въ Воронежъ посланъ приказъ на всякій случай приготовиться къ оборонѣ. Впрочемъ, здѣсь, видимо, желаютъ сохранить доброе согласіе и выполнить послѣдній договоръ со всевозможной точностію. Надѣятся, что и турки, съ своей стороны, будутъ содѣйствовать тому для общаго блага.

Я долженъ сказать в. п., что слухъ, будто русскіе прогнаны изъ Гилана, ложенъ. Рештомъ они никогда не владѣли, а только укрѣпленіемъ въ предмѣстьѣ, которое и теперь въ ихъ рукахъ, также какъ и прочія мѣстности, занятыя ими въ этой области. Эти подробности я узналъ не отъ русскихъ; мнѣ сообщилъ ихъ полковникъ, французъ, строившій крѣпость Св. Креста, что близъ Сулака и Аграхана. Онъ пріѣхалъ сюда недѣлю тому назадъ, проведя въ дорогѣ лишь мѣсяцъ. Пораженіе, будто бы понесенное русскими войсками, состоитъ въ томъ, что горные татары изъ окрестностей Сулака похитили у нихъ нѣсколько штукъ лошадей, да рогатый скотъ; вотъ и все, хотя дѣй-

par les troupes russiennes, consiste dans l'enlèvement de quelques chevaux et bêtes à cornes par les tartares des montagnes aux environs de Soulack, et dans la difficulté, que la garnison de Sainte-Croix a de tirer des vivres d'Agracan par terre. Je sais, qu'on a expédiés des ordres à Astrakhan pour faire marcher en toute diligence 5,000 dragons de cette garnison à Sainte-Croix, et qu'avant la fin de l'année on enverra de ce côté-là un bon corps d'armée, qui, selon que je l'ai appris de m. Osterman, agira de concert avec les turcs, s'ils le désirent. Mais comme on dépêchera dans peu de jours un second courrier à m. de Romanzoff, je me réserve à entretenir plus amplement v. e. de ce qui me sera communiqué des résolutions, qui seront prises. On m'a fort prié de la remercier de la part de S. M. Czarienne des bons offices, qu'elle lui a déjà rendus, et dont m. de Romanzoff doit avoir fait l'éloge. Cette Princesse vous prie, m., de les lui continuer, ne doutant point, que vous n'y soyez autorisé, comme je le suis par les ordres du roi. On m'a dit, que m. le chancelier Golofkin et m. Osterman en écriraient à v. e. et qu'en attendant, ils exigeaient de moi, que j'eusse l'honneur de confirmer la situation avantageuse du gouvernement de la Czarine, leur Maîtresse. Je m'acquitte avec d'autant plus de plaisir de cette commission, qu'elle est conforme à la vérité, et qu'il ne me paraît rien jusqu'à présent capable de déranger la tranquillité, dont la Russie jouit au-dedans et au-dehors de ses vastes états.

ствительно гарнизону Св. Креста затруднительно получать припасы сухимъ путемъ, изъ Аграхана. Я знаю, что въ Астрахань ужъ посланъ приказъ немедленно отправить оттуда 5000 драгунъ въ Св. Крестъ, а къ осени туда пошлютъ цѣлый корпусъ, который, какъ говорилъ мнѣ г. Остерманъ, будетъ, если имъ угодно, дѣйствовать за-одно съ турками. Но о томъ, что здѣсь рѣшатъ и, вѣроятно, сообщатъ мнѣ, я подробнѣе напишу в. п. позже, ибо черезъ нѣсколько дней къ Румянцову пошлютъ другого курьера. Меня очень просили передать в. п. благодарность Е. Ц. В. за оказанныя вами услуги, о которыхъ, кажется, съ большой похвалою писалъ Румянцовъ. Государыня проситъ в. п. продолжать служить ей, не сомнѣваясь, что вы, также какъ и я, уполномочены на то предписаніями короля. Я слышалъ, что канцлеръ Головкинъ и г. Остерманъ сами напишутъ о томъ в. п., а покуда просили меня подтвердить, что положеніе правительства Царицы, ихъ Государыни, превосходно. Исполняю эту просьбу съ тѣмъ бо́льшимъ удовольствіемъ, что она вполнѣ соотвѣтствуетъ истинѣ. До сихъ поръ я не вижу ни тѣни чего-либо, способнаго нарушить спокойствіе Россіи ни внутри, ни внѣ ея обширныхъ владѣній.

La cérémonie des noces de la princesse Anne, fille aînée de S. M. Czarienne, avec m. le duc de Holstein se fit vendredi, premier de ce mois, avec beaucoup de pompe et d'ordre. Elle n'y assista point, ne voulant pas quitter le deuil; mais elle se présenta dans la place, où quatre régiments de ses troupes étaient rangés, pour faire couler deux fontaines de vin et leur distribuer trois boeufs rôtis, selon l'usage du pays. Elle passa à pied au travers des rangs, elle but à la santé des troupes, qui, jetant leurs chapeaux en l'air, le firent retentir de mille acclamations de joie. Ces mêmes troupes et quelques autres au nombre de 15,000 hommes sont destinées à monter les vaisseaux de guerre et les galères, qui sont déjà en rade, jusqu'à présent dans la seule vue d'exercer la marine et d'être en bonne posture en égard à ce qui pourra se passer dans le voisinage à l'occasion de l'affaire de Thorn, dont les gazettes auront suffisamment instruit v. e.

Je n'ai pas manqué de rapporter mot pour mot ce qu'elle m'a marqué au sujet de m. Yssoupoff; m. Osterman m'a répondu simplement, que m. de Romanzoff avait donné les mêmes avis.

J'ai l'honneur d'être etc.

Въ пятницу, 1 числа этого мѣсяца, съ большой роскошью и въ полномъ порядкѣ совершена была церемонія бракосочетанія принцессы Анны, старшей дочери Е. Ц. В. съ герцогомъ Голштинскимъ. Царица на ней не присутствовала, не желая снимать траура. Но она вышла потомъ на площадь, гдѣ выстроено было 4 полка, и, по здѣшнему обычаю, приказала открыть два винные фонтана и раздавать солдатамъ мясо жареныхъ воловъ. Она пѣшкомъ обошла ряды и выпила за здоровье полковъ, которые привѣтствовали ее восторженными кликами, бросая шапки вверхъ. Эти полки и нѣсколько другихъ, въ количествѣ 15 тыс., будутъ садиться на военные корабли и галеры, находящіеся уже на рейдѣ. Покуда имѣется въ виду лишь упражнять флотъ и быть наготовѣ, на случай какихъ-либо усложненій по сосѣдству, вслѣдствіе торнскихъ дѣлъ, кои, вѣроятно, извѣстны в. п. изъ газетъ.

Я передалъ слово въ слово то, что в. п. писали мнѣ насчетъ г. Юсупова. Г. Остерманъ отвѣтилъ мнѣ только, что Румянцовъ уже сообщилъ ему объ этомъ.

Имѣю честь и пр.

№ 67. Le duc de Bourbon à m. de Campredon.

Le 10 juin 1725.

J'ai reçu, monsieur, la lettre, que vous m'avez écrite par le dernier courrier, que vous avez dépêché, et j'ai vu avec plaisir le détail, que vous avez fait dans vos dépêches au roi et à m. de Morville, de ce qui a rapport à la situation présente du gouvernement de la Russie.

Il n'y a qu'à louer l'attention, que vous continuez de donner à tout ce qui a rapport au bien du service du roi, et je vous prie d'être persuadé, que je serai ravi de contribuer à votre satisfaction et de vous donner, m., des marques de l'estime, que j'ai pour vous.

№ 68. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 12 juin 1725.

Monseigneur,

J'ai enfin découvert le sujet de la mission en ce pays-ci de l'officier anglais nommé de Hay, dont j'ai eu l'honneur, m., de vous parler

---

№ 67. Отъ герцога Бурбонскаго къ г. де-Кампредону.

10 іюня 1725.

Ваше письмо ко мнѣ, м. г., присланное съ послѣднимъ изъ отправленныхъ вами курьеровъ, получено мною и я съ удовольствіемъ прочелъ сообщаемыя вами въ депешахъ къ королю и къ графу де-Морвилю подробности о положеніи нынѣшняго русскаго правительства.

Могу только вполнѣ одобрить вниманіе, съ коимъ вы по прежнему относитесь ко всему, касающемуся интересовъ короля и прошу васъ вѣрить, что я всегда съ радостію буду содѣйствовать удовлетворенію вашему и постараюсь дать вамъ, м. г., доказательства уваженія моего къ вамъ.

№ 68. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 12 іюня 1725.

В. с.

Я, наконецъ, открылъ цѣль прибытія сюда Гэя, того англійскаго офицера, о коемъ говорилъ въ предыдущихъ письмахъ. Онъ присланъ прямо

dans mes précédentes lettres. Il est envoyé directement de Rome par le prétendant; il a passé en Angleterre et ensuite à Paris. Il a apporté des lettres du prince, qui l'envoie, pour la Czarine et pour le duc de Holstein; elles contiennent la proposition du projet de son rétablissement sur le trône d'Angleterre. On offre pour cela deux millions d'écus d'argent comptant de la part du pape et de l'Espagne. On suppose, que la Suède entrera dans cette entreprise par le moyen du duc de Holstein et pour se ressentir de la manière, dont on prétend, que l'Angleterre a trompé cette couronne sous prétexte de la secourir en ces derniers temps. On exagère la force du parti du prétendant, surtout en Ecosse et en Irlande et du mécontentement d'une grande partie de la nation. Ce que j'ai l'honneur, m., de vous marquer n'est point un avis hasardé. C'est un fait constant, et il y a ici depuis quelques semaines de la part du roi d'Espagne une personne, qui appuie fort secrètement cette négociation, dont aucun ministre n'a connaissance, que m. Tolstoï, m. de Jagoujinsky et le premier médecin de la Czarine, à qui le sieur de Hay a été adressé. Je sais, qu'on n'a point entièrement rejeté la négociation; mais quoique m. Jagoujinsky ait insisté à y entrer, la Czarine est restée ferme à ne vouloir donner aucune réponse, avant que de savoir, si son alliance avec le roi et le roi d'Angleterre aura lieu. Elle la désire sincèrement, et elle attend avec grande impatience la réponse, que

---

изъ Рима претендентомъ; былъ въ Англіи, потомъ въ Парижѣ. Онъ привезъ письма пославшаго его принца къ Царицѣ и къ герцогу Голштинскому; въ нихъ изложенъ планъ возвращенія ему англійскаго престола. Папа и Испанія предлагаютъ для этой цѣли два милліона экю чистыми деньгами. Полагаютъ, что Швеція примкнетъ къ этому предпріятію подъ вліяніемъ герцога Голштинскаго, а также и изъ мести за обманъ, будто бы учиненный въ послѣднее время Англіей противъ этой короны подъ видомъ оказанія ей помощи. Преувеличиваютъ и силу партіи претендента, особенно въ Шотландіи и въ Ирландіи, и степень неудовольствія большинства народа. То, что я говорю, в. с., не есть лишенный основанія слухъ. Это несомнѣнный фактъ, и, кромѣ того, здѣсь ужъ нѣсколько недѣль проживаетъ какой-то посланный испанскаго короля, тайно поддерживающій сказанные переговоры, о коихъ не знаетъ никто даже изъ министровъ, кромѣ Толстого, Ягужинскаго, да лейбъ-медика Царицы, къ которому Гэй и былъ присланъ. Мнѣ извѣстно, что предложеніе его не отринуто безусловно, хотя Царица, не смотря на настоянія Ягужинскаго, совѣтовавшаго принять его, и отказалась на-отрѣзъ дать какой-либо отвѣтъ прежде, чѣмъ рѣшится такъ или иначе вопросъ о союзѣ съ Е. В. и съ англійскимъ королемъ. Она искренно желаетъ этого союза и съ большимъ нетерпѣніемъ ждетъ отвѣта, обѣщаннаго в. с. въ депешѣ отъ 10 мая;

vous m'avez fait espérer, m., par votre dépêche du 10 de mai; cette réponse décidera de bien des choses. La Czarine se flatte, qu'elle sera favorable, ne pouvant croire, qu'on préfère la parti, dont toutes les nouvelles publiques parlent, à celui qu'elle propose, comme étant, selon elle, infiniment plus convenable, de quelque manière qu'on le puisse envisager.

M. Mardefeld, nonobstant le grand empressement, que le roi de Prusse, son maître, avait témoigné au roi et au roi d'Angleterre d'entrer dans leur alliance avec la Czarine, remit avant'hier à ses ministres le projet d'une alliance particulière, par lequel il offre d'entrer dans toutes les vues de la Czarine, si elle veut donner la princesse Elisabeth, sa fille, à un prince de sa maison avec le duché de Courlande et quelques autres provinces du voisinage, appartenant à la Pologne, lesquelles il offre de conquérir de concert avec elle, selon le projet proposé au feu Czar. On a répondu à m. de Mardefeld, qu'on examinerait son projet et qu'on était très disposé à prendre d'étroites liaisons avec le roi de Prusse; mais toutes ces négociations seront suspendues jusqu'à l'évidence du succès, qu'aura celle dont il a plu à S. M. de me charger.

Les holsteinois continuent cependant à se donner beaucoup de mouvements pour donner quelque inquiétude à cet égard et pour faire croire, que la flotte russienne agira en faveur de leur maître. Ils eurent hier

---

этотъ отвѣтъ многое рѣшитъ. Царица надѣется, что онъ будетъ благопріятенъ, ибо не хочетъ вѣрить, чтобы ту партію, о которой говорятъ теперь во всѣхъ газетахъ, предпочли ея предложенію. По ея мнѣнію, послѣднее несравненно приличнѣе, съ какой точки зрѣнія ни взглянуть на дѣло.

Не смотря на выраженное имъ Е. В. и королю англійскому горячее желаніе прусскаго короля вступить въ ихъ союзъ съ Царицею, Мардефельдъ передалъ третьяго дня ея министрамъ проектъ частнаго союза. Въ немъ прусскій король предлагаетъ раздѣлить всѣ виды Царицы, если она согласится выдать принцессу Елисавету, дочь свою, за принца прусскаго дома, давъ ей въ приданое Курляндію и нѣсколько сосѣднихъ съ нею и принадлежащихъ Польшѣ областей, которыя онъ предлагаетъ завоевать сообща, согласно плану, предложенному еще покойному Царю. Мардефельду отвѣтили, что разсмотрятъ его проектъ и весьма расположены вступить въ тѣсный союзъ съ королемъ прусскимъ. Только всѣ эти переговоры отсрочены будутъ до полнаго выясненія того, чѣмъ кончатся переговоры, порученные Е. В. мнѣ.

Однако голштинцы все еще ужасно хлопочатъ возбудить тревогу въ этомъ отношеніи, увѣряя всѣхъ, будто русскій флотъ начнетъ дѣйствія въ пользу ихъ государя. Вчера у нихъ было по этому вопросу совѣщаніе въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, на разсмотрѣніе коего Царица, желая изба-

une conférence sur ce sujet au conseil des affaires étrangères, où la Czarine avait renvoyé l'examen de leurs plans, afin de se délivrer de leurs pressantes importunités. Mais j'ai remarqué à la contenance de m. de Bassewitz, que ses projets n'avaient pas trouvé tout le succès, qu'il s'en était promis. Il n'est pas vrai non plus, que le conseil de cabinet, dont il m'a parlé, doive être composé des personnes, que le duc, son maître, affectionne le plus; ce conseil aura lieu, mais m. Tolstoï sera à la tête, et il aura pour adjoints m. l'amiral Apraxin, le grand chancelier Golofkin et m. Jagoujinsky, à qui m. Tolstoï a jugé à propos de s'unir, parce qu'il est hardi, qu'il est entré dans tous les secrets du feu Czar, et qu'il pourra se servir de lui pour faire les ouvertures, qu'il ne voudra pas prendre sur son compte. Pour ce qui est de m. Osterman, il fait toujours le malade et quoique les holsteinois pressent extrêmement le rétablissement de m. Schafiroff, je ne vois pas encore, que la Czarine, à qui la prudence sert de règle, y réponde selon leurs désirs.

J'ai l'honneur d'être etc.

№ 69. M. de Campredon au comte de Morville.

Joint à la lettre de m. de Campredon du 19 juin 1725.

Le père Rochefort, soit-disant français, a fait le métier de chirurgien auprès du jeune sophi de Perse, avec lequel on assure, qu'il s'en-

---

виться отъ ихъ приставаній, передала ихъ проекты. По наружности Бассевича я замѣтилъ, что проекты эти не имѣли того успѣха, какого онъ ожидалъ. Неправда также, будто въ совѣтъ при Царицѣ, о которомъ онъ говорилъ мнѣ, назначены будутъ только одни любимцы герцога, государя его. Совѣтъ, дѣйствительно, учреждается; но во главѣ его станетъ Толстой, а товарищами его будутъ адм. Апраксинъ, канцлеръ Головкинъ и Ягужинскій, съ которымъ Толстой заблагоразсудилъ вступить въ соглашеніе; онъ смѣлъ, зналъ всѣ тайны покойнаго Царя и можетъ пригодиться для такихъ заявленій, которыхъ Толстому не хотѣлось бы брать на себя. Что касается Остермана, то онъ все еще притворяется больнымъ. Насчетъ Шафирова же, хотя голштинцы и сильно хлопочатъ за него, Царица, вообще чрезвычайно осторожная, не очень, кажется, поддается ихъ желаніямъ.

Имѣю честь и пр.

№ 69. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Приложеніе къ письму де-Кампредона отъ 19 іюня 1725.

Выдающій себя за француза отецъ Рошфоръ служилъ хирургомъ у молодого шаха персидскаго, съ которымъ, говорятъ, пьянствовалъ ежедневно. Похоже

ivrait presque journellement, et il est vraisemblable, que le sophi l'envoyait en Europe pour quelque commission, puisque ce prince l'avait chargé de lettre pour le pape, pour le roi et pour l'empereur.

Ce moine, étant arrivé à Astrakhan, y a rencontré l'ambassadeur de Perse, qui s'en retournait avec le traité, qu'il avait signé à Pétersbourg pour la cession des provinces, dont le feu Czar s'est mis en possession. Rochefort était presque toutes les nuits en conférences secrètes avec quelques domestiques de l'ambassadeur, à qui il faisait entendre, que leur maître était un traitre d'avoir cédé tant de provinces sans nécessité. L'indiscrétion du moine est allée jusqu'à laisser transpirer ces discours aux russiens, quoique un officier français l'avertît, qu'il se ferait par là de mauvaises affaires. Il ne fut pas longtemps à s'en apercevoir et il proposa à cet officier de le mener avec lui à Sainte-Croix, ce qu'il refusa, sur ce que le gouverneur d'Astrakhan lui dit de ne point se mêler d'un homme, qui était fort suspect. On l'a amené depuis à Moscou et ensuite à Pétersbourg, où il est enfermé dans la forteresse, sans que personne ait permission de lui parler, ce qui doit faire juger, qu'on l'a trouvé criminel.

на то, что шахъ послалъ его въ Европу съ какимъ-нибудь порученіемъ, ибо онъ далъ ему письма къ папѣ, къ королю и къ императору.

Въ Астрахани этотъ монахъ встрѣтился съ персидскимъ посланникомъ, возвращавшимся домой съ подписаннымъ въ Петербургѣ договоромъ объ уступкѣ областей, коими покойный Царь овладѣлъ. Рошфоръ почти каждую ночь велъ тайныя бесѣды съ слугами посланника, объясняя имъ, что господинъ ихъ измѣнникъ, ибо безъ нужды уступилъ столько земель. Монахъ былъ настолько нескроменъ, что говорилъ это даже при русскихъ, хотя одинъ офицеръ, французъ, и предупреждалъ его, что онъ попадетъ въ бѣду.

Недолго пришлось ему ждать ее, и онъ сталъ просить офицера взять его съ собою въ Св. Крестъ; тотъ однако отказалъ, такъ какъ астраханскій губернаторъ посовѣтовалъ ему не связываться съ такимъ подозрительнымъ человѣкомъ. Его препроводили въ Москву, а оттуда въ Петербургъ, гдѣ и заключили въ крѣпость. Надо полагать, онъ найденъ виновнымъ, ибо къ нему рѣшительно никого не допускаютъ.

№ 70. Le duc de Bourbon à m. de Campredon.

Chantilly, le 19 juin 1725.

J'ai reçu vos lettres du 19 et du 22 mai. Vous jugerez aisément, qu'il n'est pas possible de vous donner aucun ordre sur le progrès de la négociation, dont vous êtes chargé, jusqu'à ce que l'on ait reçu des réponses de m. le comte de Broglie, à qui le roi a prescrit de communiquer au roi de la Grande-Bretagne le contre-projet, qui vous a été remis par les ministres moscovites. Je ne vous écrirais pas non plus aujourd'hui, si je n'y était déterminé par quelques avis, que l'on a reçus et qui paraissent bien fondés, que la Czarine songeait à exécuter cette année quelque dessein préjudiciable à la tranquillité publique en général et à celle du Nord en particulier. Je vous avoue, qu'à en juger par les assurances, qui vous ont été réitérées depuis longtemps, et même par les véritables intérêts de la Czarine, je ne croirais pas, qu'il pût y avoir aucune vraisemblance à ce qui est revenu sur cela. Cependant l'avis, dont il s'agit, est trop important par lui-même, et l'on s'intéresse trop particulièrement à la gloire véritable de la Czarine pour ne pas faire attention aux moindres choses, qui pourraient faire craindre, que cette Prin-

---

№ 70. Отъ герцога Бурбонскаго къ г. де-Кампредону.

Шантильи, 19 іюня 1725.

Письма ваши отъ 19 и 22 мая получены мною. Вы сами понимаете, что, касательно порученныхъ вамъ переговоровъ, я не могу дать вамъ никакихъ приказаній, пока не получу отвѣта графа Брольи, которому Е. В. предписалъ сообщить королю великобританскому врученный вамъ московскими министрами контръ-проектъ. Я даже и не писалъ бы вамъ сегодня, еслибы не дошедшіе до насъ и, повидимому, основательные слухи о намѣреніи Царицы осуществить въ нынѣшнемъ году извѣстные замыслы, клонящіеся къ нарушенію общаго спокойствія, въ особенности на сѣверѣ. Признаюсь, имѣя въ виду увѣренія, столько разъ повторенныя вамъ, а равно и истинные интересы самой Царицы, я не подумалъ бы допустить вѣроятность этихъ слуховъ. Но они слишкомъ важны, а здѣсь слишкомъ интересуются истинной славой Царицы, чтобы не обращать вниманія даже на бездѣлицы, дающія основаніе опасаться, какъ бы Государыня не увлеклась замыслами, внушаемыми ей людьми, навѣрное и мало просвѣщенными, и злоумышленно настроенными

cesse ne donnât la préférence à des desseins, qui ne pourraient lui être suggérés que par des personnes peu éclairées et mal intentionnées pour la sûreté de son gouvernement. En effet, il ne serait pas difficile de démontrer tout ce que la Czarine aurait à perdre, si, en suivant des projets, que l'on saura lui faire goûter par tous les dehors, que l'on croira propres à la flatter, elle achevait de rendre suspecte à toute l'Europe une puissance, qu'elle devait songer à entretenir et à conserver pour ne l'employer que dans les cas, où il s'agirait du rétablissement de la paix, si elle venait à être troublée par les projets ambitieux de quelques princes que ce fût, au préjudices des traités, dont la garantie donnerait à la Czarine une influence principale et nécessaire dans les affaires de l'Europe.

D'ailleurs la Czarine est trop éclairée pour ne pas sentir l'atteinte considérable, que donnerait à son gouvernement les mauvais succès de ses entreprises, qui rencontreraient des obstacles infinis, comme je vous l'ai déjà marqué plusieurs fois, de la part de toutes les puissances intéréssées au maintien de la paix. La cour de Vienne même, que vous mandez, que quelques personnes estiment que l'on doit songer à ménager, serait la plus attentive à entretenir le trouble et à susciter des ennemis à la Czarine pour abattre une puissance, qu'elle n'a pas vu augmenter sans jalousie, et l'on peut dire, qu'il ne lui serait pas dif-

---

противъ ея правительства. Дѣйствительно, не трудно доказать, какъ много потеряетъ Царица, если послѣдуетъ планамъ, которые ей, можетъ быть, представляютъ въ самомъ лестномъ и заманчивомъ для нея видѣ. Она тогда возбудитъ недовѣріе всей Европы къ могуществу, которое она должна бы поддерживать и сохранять, обращаясь къ дѣйствію лишь въ случаѣ необходимости возстановить миръ, еслибы таковой былъ нарушенъ честолюбивыми планами какого бы то ни было государя, въ ущербъ трактатамъ, гарантія коихъ доставила бы Царицѣ преобладающее и столь необмодимое вліяніе на дѣла Европы.

Впрочемъ, Царица, при ея просвѣщенности, и сама пойметъ, какъ сильно повредилъ бы ея правительству неуспѣхъ предпріятій, которыя неизбѣжно встрѣтятъ—на что я не разъ указывалъ вамъ — безчисленныя препятствія со стороны державъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи мира. Даже вѣнскій дворъ, хотя его, какъ вы пишете, многіе и считаютъ необходимымъ особенно уважать—первый постарается поддержать смуты и создать враговъ Царицѣ, дабы уничтожить могущество, за ростомъ коего онъ слѣдилъ не безъ зависти. И можно сказать, что ему, средства къ тому найдти не трудно. Наконецъ, если Царица, въ самомъ дѣлѣ, сдѣлаетъ то, о чемъ ходятъ слухи, то я не знаю, какой государь рѣшится вступить въ союзъ съ дворомъ, на

ficile d'en trouver les moyens. Enfin, si la Czarine faisait les démarches, qu'on lui attribue, je ne sais plus de prince, qui pût se lier avec bienséance avec une cour, que l'on se croirait en droit de regarder, comme l'ennemie du repos public.

Je n'ai pas besoin de joindre à des considérations si pressantes celles du jugement, que le roi et le roi d'Angleterre auraient raison de porter, que les ministres moscovites n'auraient jamais eu dessein de conclure d'alliance, et qu'ils n'auraient jamais songé à prolonger la négociation, que pour attendre le moment de pouvoir exécuter des projets entièrement contraires à l'objet du traité proposé; mais je suis persuadé, que l'on n'aura point de pareils reproches à faire à la Czarine, et c'est par cette raison principalement, que vous pouvez vous adresser avec confiance aux ministres de cette Princesse et à Elle-même, si vous en trouvez l'occasion, pour faire les représentations les plus fortes dans l'esprit, qui est contenu dans cette lettre, faisant connaître à la Czarine, combien il lui importe de faire cesser des bruits, aussi contraires à sa gloire et à ses intérêts, en vous mettant une fois en état de désabuser ceux, qui pourraient être séduits par ce que l'on répondrait pour rendre ses intentions suspectes.

Je ne conçois pas, pourquoi m. de Bassewitz vous a paru si étonné de ce qui lui est revenu sur ce que j'ai dit en différentes occassions de la nécessité de savoir précisément et sans de nouveaux délais, sur quoi

---

который всякій въ правѣ будетъ смотрѣть, какъ на врага общаго спокойствія.

Эти соображенія столь убѣдительны, что мнѣ не нужно и прибавлять, насколько Е. В. и король англійскій въ правѣ были бы заключить, что московскіе министры никогда не думали серьезно о союзѣ, а тянули переговоры единственно съ цѣлію выждать мгновеніе, удобное для исполненія замысловъ, прямо противныхъ предмету предположеннаго союза. Но я убѣжденъ, что дѣлать подобнаго упрека Царицѣ не придется и поэтому-то именно и вы можете съ довѣріемъ обратиться къ министрамъ, или же къ самой Государынѣ, если представится случай. Сдѣлайте имъ самыя сильныя представленія въ смыслѣ этого моего письма и объясните Царицѣ, какъ важно для нея прекратить столь противные славѣ и интересамъ ея слухи, поставивъ васъ разъ на-всегда въ возможность разубѣдить тѣхъ, кого могли бы прельстить отвѣты, стремящіеся возбудить недовѣріе къ ея цѣлямъ.

Не постигаю, почему Бассевича такъ изумило то, что я, дѣйствительно, не разъ, при случаѣ, говорилъ о необходимости знать навѣрное и безъ дальнѣйшихъ промедленій, на чтò разсчитывать въ дѣлѣ союза, ибо время принять такія или иныя мѣры къ обезпеченію общаго спокойствія. Вашъ отвѣтъ

l'on pourrait compter par rapport à la conclusion de l'alliance pour pouvoir de manière ou d'autre prendre des mesures pour assurer la tranquillité publique. Ce que vous avez répondu en cette occasion ne laisse rien à désirer, et vous pouvez continuer de vous expliquer dans le même esprit, parce qu'en effet, lorsque vous aurez reçu le contre-projet, qui contiendra toutes les facilités, qu'il sera possible d'apporter pour la conclusion de l'alliance, il ne sera plus question de différer de s'expliquer avec précision. Les moments deviennent précieux et le roi et le roi de la Grande-Bretagne auraient à se reprocher tous ceux qu'ils perdraient, sans prendre des mesures solides pour le maintien de la paix générale.

№ 71. Le duc de Bourbon à m. de Campredon.

Le 20 juin 1725.

J'ai reçu, m., vos lettres du 24 et du 28 avril, du 1, du 3, du 5, du 12 et du 15 du mois dernier.

Vous verrez dans la dépêche du roi, que quoique S. M. ne vous renvoie pas encore votre courrier par les raisons, qu'elle vous marque, elle répond cependant d'avance aux principaux points traités dans vos lettres. Elle ne perdra pas de temps à vous instruire de ses dernières

---

въ этомъ случаѣ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Продолжайте высказываться въ томъ же смыслѣ, потому что, дѣйствительно, послѣ полученія вами контръ-проекта, въ которомъ обозначены будутъ всѣ уступки, какія можно сдѣлать ради заключенія союза, нельзя ужъ будетъ вновь откладывать опредѣленныя объясненія. Теперь и мгновенія дороги, и Е. В. и король великобританскій стали бы упрекать себя потомъ за время, потраченное безъ принятія надлежащихъ мѣръ къ сохраненію общаго спокойствія.

№ 71. Отъ герцога Бурбонскаго къ г. де-Кампредону.

20 іюня 1725.

Ваши письма отъ 24 и 28 апрѣля, 1, 3, 5, 12 и 15 мая получены мною.

Изъ депеши короля вы увидите, что хотя, по причинамъ въ ней изложеннымъ, Е. В. не посылаетъ еще обратно вашего курьера, но уже заранѣе отвѣчаетъ на главные пункты вашихъ писемъ. Какъ только явится возможность, Е. В. не замедлитъ увѣдомить васъ о своемъ послѣднемъ рѣшеніи.

intentions, aussitôt que cela sera possible. Je répondrai en même temps à quelques articles particuliers, sur lesquels mes réponses seraient inutiles dans ce moment-ci.

№ 72. Le roi à m. de Campredon

Chantilly, le 20 juin 1725.

M. de Campredon, j'ai reçu votre dépêche du 3 du mois dernier avec les contre-projets, qui y étaient joints, et j'ai vu en même temps les lettres particulières, que vous avez écrites. Quelque précises, que soient les assurances, que la Czarine vous a fait donner du désir, qu'elle avait de former bientôt avec moi de nouvelles liaisons, il paraît cependant, que ses dispositions à cet égard sont souvent combattues par ceux de ses ministres, qui, attachés à des intérêts différents, lui inspirent des défiances dans la supposition, que les engagements, qu'elle contracterait avec ma couronne sur le pied projeté avec le feu Czar, pourraient avoir de trop grandes suites, et qui lui proposent des vues peu conformes aux véritables intérêts de cette Princesse et à la sûreté de son règne. L'on peut croire même, que c'est pour suspendre la conclusion de la négociation, dont vous êtes chargé, que quelques ministres font envi-

---

Тогда же и я отвѣчу на нѣкоторые частные вопросы, о которыхъ теперь писать безполезно.

№ 72. Отъ короля къ г. де-Кампредону.

Шантильи, 20 іюня 1725.

Г. де-Кампредонъ, я получилъ вашу депешу отъ 3 прошлаго мая, вмѣстѣ съ приложенными къ ней контръ-проектами и видѣлъ частныя письма ваши. Какъ ни опредѣленно выражено вамъ, отъ имени Царицы, желаніе ея поскорѣе вступить со мною въ новыя связи, но, повидимому, ея личное расположеніе въ этомъ отношеніи часто находитъ себѣ противовѣсъ во мнѣніи ея министровъ. Они же, преданные различнымъ интересамъ, возбуждаютъ, кажется, ея недовѣріе предположеніемъ, что обязательства съ моей короною, заключенныя на почвѣ, предположенной покойнымъ Царемъ, могутъ имѣть слишкомъ важныя послѣдствія, и склоняютъ ее къ видамъ, мало соотвѣтствующимъ истиннымъ интересамъ Государыни и безопасности ея царствованія. Можно даже подумать, что нѣкоторые министры именно ради недопущенія успѣшнаго окончанія порученныхъ вамъ переговоровъ указываютъ

sager à la Czarine peu d'avantages dans cette alliance pour la satisfaction du duc de Holstein, qu'ils savent, que cette Princesse affectionne, et qu'ils lui proposent, pour remplir plus aisément les mêmes vues, des projets tellement contraires au maintien de la tranquillité publique, qu'ils rencontreraient en effet des obstacles invincibles de la part des principales puissances, qui, ayant statué sur le fondement de la tranquillité de l'Europe, ne pourraient s'empêcher de s'opposer à toute entreprise, qui pourrait tendre à la troubler.

Je ne puis croire cependant, que la Czarine, étant aussi éclairée qu'elle l'est, ne sente pas tous les avantages de l'alliance, dont il s'agit aujourd'hui, et qu'elle ne reconnaisse l'illusion de tout ce que ceux, qui chercheraient à la flatter par des conseils propres à lui faire croire, qu'ils n'ont en vue que les avantages du duc de Holstein, pourraient lui objecter pour empêcher la conclusion d'un traité, dans lequel la Czarine trouvera véritablement de nouveaux moyens de remplir les vues en faveur du duc de Holstein, d'augmenter sa considération au-dehors et de fortifier son autorité au-dedans de ses états.

Il paraît aussi, que l'on s'est servi pour empêcher le succès des bonnes intentions de cette Princesse du prétexte des suites du renvoi de l'infante; mais c'est une raison si faible et qui a si peu de rapport aux intérêts de la Czarine, que si cette Princesse était retenue par

---

Царицѣ на малую будто-бы выгодность этого союза для удовлетворенія герцога Голштинскаго, столь, какъ имъ извѣстно, любимаго Государынею. Съ тою же цѣлію предлагають они ей планы полученія этого удовлетворенія, до того противные началу сохраненія общаго спокойствія, что они непремѣнно встрѣтятъ непреодолимыя препятствія со стороны главнѣйшихъ державъ, коя, утвердивъ договорами спокойствіе Европы, не могутъ не воспротивиться всякой попыткѣ нарушить его.

Впрочемъ, я не вѣрю, чтобъ такая просвѣщенная Государыня сама не чувствовала всѣхъ выгодъ союза, о которомъ идетъ рѣчь, и не понимала всей тщеты увѣреній тѣхъ, кои стараются обольстить ее своими совѣтами, убѣждая, будто имѣютъ въ виду лишь выгоды герцога Голштинскаго и возражая противъ заключенія договора, въ которомъ, на самомъ дѣлѣ, Царица найдетъ новыя средства дѣйствовать въ пользу герцога Голштинскаго, усилить почтеніе къ ней за-границей и укрѣпить свою власть внутри государства.

Повидимому также благія намѣренія Государыни старались уничтожить указаніемъ на послѣдствія разрыва съ инфантою. Но это доводъ такой слабый и имѣющій такъ мало отношенія къ интересамъ Царицы, что еслибы соображенія о настоящихъ отношеніяхъ моей короны съ Испаніею удержали Госу-

considération de la situation présente de ma couronne avec celle de l'Espagne, l'on ne pourrait regarder cela, que comme un prétexte frivole de ne point prendre de liaisons avec moi pour pouvoir suivre des vues différentes, mais, sans doute, moins solides.

Si cependant des choses aussi éloignées pouvaient influer principalement sur les résolutions de la Czarine, il n'y a pas lieu de douter, que la signature du traité, qui vient de se conclure entre la cour de Vienne et celle de Madrid, ne fût une raison pour cette Princesse de presser la fin de cette négociation, qui est remise à vos soins, persuadée que l'empereur étant en état, par la conclusion de sa paix avec l'Espagne, de suivre plus librement et avec plus d'apparence de succès des desseins d'agrandissements, elle ne peut trop tôt prendre des mesures propres à lui acquérir un nouvel appui contre quelque puissance que ce fût, qui, ayant intérêt de diminuer la puissance de la Czarine, songerait à lui porter des atteintes d'autant plus dangereuses, qu'elle en trouverait les moyens peut-être dans l'intérieur de sa famille et dans le centre de ses états; mais il est des vérités, qui n'ont pas besoin de démonstration, et qui, parlant d'elles-mêmes, ne permettent pas de cacher ce que les intérêts véritables demandent dans de certaines conjonctures. C'est aussi ce qui me fait juger, que quelqu'éloigné, que le contre-projet, que vous m'avez envoyé, paraisse être du point de conciliation,

---

дарыню отъ союза со мною, то это нельзя принять иначе, какъ за пустой предлогъ: значитъ, хотятъ послѣдовать инымъ, но, конечно, менѣе надежнымъ планамъ.

Но если вообще столь отдаленныя соображенія могутъ преимущественно вліять на рѣшенія Царицы, то подписаніе договора, недавно заключеннаго между вѣнскимъ и мадридскимъ дворами, должно бы несомнѣнно побудить Государыню къ скорѣйшему окончанію порученныхъ вашимъ заботамъ переговоровъ. Ибо заключеніе мира съ Испаніей даетъ императору возможность свободнѣе и съ большимъ вѣроятіемъ успѣха преслѣдовать цѣли расширенія своего могущества; а слѣдовательно, Царицѣ нельзя терять времени въ принятіи мѣръ, могущихъ послужить ей опорою противъ всякой державы, которая, имѣя интересъ въ ослабленіи могущества Царицы, вздумала бы нанести ей ударъ, тѣмъ болѣе опасный, что она можетъ найдти средства къ тому въ средѣ семьи и внутри владѣній самой Государыни. Но есть истины, не нуждающіяся въ доказательствахъ; онѣ говорятъ сами за себя и ясно показываютъ, чего, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, требуютъ истинные интересы. Вотъ почему я думаю, что какъ, повидимому, ни далекъ отъ точки соглашенія присланный мнѣ вами контръ-проектъ, а все же со стороны Царицы не станутъ настаивать на такихъ вещахъ, въ которыхъ я не могу ока-

cependant l'on n'insistera pas de la part de la Czarine sur les choses, sur lesquelles je ne pourrais pas apporter des condescendances telles, qu'on paraît le désirer. J'ai assez fait connaître du vivant du feu Czar et depuis l'élévation de la Czarine sur le trône de Russie l'intérêt, que je prend à la grandeur de cette monarchie, pour que cette Princesse juge, que lorsque je ne porte pas les facilités au plus haut degré, c'est uniquement par la considération des engagements, que ma couronne a contractés et dont la bonne foi ne me permet pas de m'écarter sous quelque prétexte ou pour quelque raison que ce puisse être. Ce principe, qui a jusqu'à présent servi de règle à toutes mes démarches, est depuis si longtemps connu à la cour, où vous êtes, qu'il faut enfin savoir avec certitude, à quoi la Czarine se déterminera et si, retenue par quelques projets, que l'on ne pénètre pas, elle est absolument déterminée à leur donner la préférence sur les engagements également solides et honorables, que je désire de contracter avec elle.

Il n'est pas encore possible, que je vous instruise de mes dernières intentions sur le contre-projet, que les ministres moscovites vous ont donné, parce que, comme le traité doit être commun au roi de la Grande-Bretagne, et que d'ailleurs l'union étroite, qui subsiste entre ma couronne et ce prince, ne me permet pas de rien faire que de concert avec lui, je ne puis vous renvoyer votre courrier, que je n'ai des ré-

---

вать снисхожденія настолько, насколько этого желаютъ. И при жизни покойнаго Царя и послѣ восшествія на престолъ Царицы, я достаточно дѣломъ доказалъ участіе, принимаемое мною въ величіи русской монархіи; поэтому Государыня можетъ понять, что если я не довожу уступокъ до крайности, то единственно въ виду обязательствъ, ранѣе того заключенныхъ моей короною и коихъ я теперь, по добросовѣстности, не могу нарушить ни подъ какимъ предлогомъ и ни ради какихъ причинъ. Этимъ началомъ все время опредѣлялись всѣ мои поступки, и оно такъ хорошо извѣстно двору, при коемъ вы находитесь, что пора, наконецъ, узнать достовѣрно, на что рѣшится Царица; можетъ быть, удерживаемая какими-нибудь невѣдомыми здѣсь замыслами, она окончательно предпочтетъ ихъ равно прочнымъ и почетнымъ обязательствамъ, въ которыя я желаю вступить съ нею.

Я еще не могу сообщить вамъ въ инструкціяхъ свои послѣднія рѣшенія насчетъ даннаго вамъ московскими министрами контръ-проекта. Такъ какъ договоръ долженъ заключиться сообща съ королемъ великобританскимъ, да и тѣсный союзъ, существующій между моею короною и этимъ государемъ, не позволяетъ мнѣ дѣйствовать иначе, какъ по соглашенію съ нимъ, то я и могу отправить обратно вашего курьера не ранѣе, какъ по полученіи отвѣта отъ моего посла при особѣ англійскаго короля, коему я повелѣлъ сообщить

ponses de mon ambassadeur auprès du roi d'Angleterre, à qui j'ordonne de communiquer aux ministres de ce prince le contre-projet, qui vous a été remis; mais aussitôt après il ne sera point perdu de temps à vous donner des ordres et des pouvoirs, en sorte que vous puissiez, si la Czarine le désire en effet, signer sans retardement l'alliance, conformément au projet, qui vous sera envoyé en même temps.

Je vous marquerai seulement d'avance et en général quelques réflexions sur le corps du contre-projet, que vous m'avez envoyé.

Il est vraisemblable, que les art.: 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 et 11 seront faciles à convenir et que quoiqu'ils soient dans le contre-projet changés en plusieurs choses, ils n'arrêteront pas absolument la conclusion de l'alliance.

A l'égard de l'art. 3 il est conçu d'une manière, qui ne pourrait être admise aussi longtemps, que l'on en retrancherait la garantie des traités, qui sont le sceau de la tranquillité publique en général et de la sûreté particulière des parties contractantes. Il ne serait pas difficile de répondre aux raisons, qui vous ont été alléguées par le baron Osterman, puisque la garantie pure et simple des états, sans parler de celles des traités, porterait de la part de la Czarine un engagement plus vague que celui, que le feu Czar s'était proposé de prendre, lorsqu'il vous fit remettre lui-même à Moscou le projet du même article, tel qu'il a été suivi dans celui que je vous ai envoyé le 16 octobre dernier. Les cas,

---

данный вамъ контръ-проектъ министромъ этого государя. Но какъ только этотъ отвѣтъ получится, вамъ, не теряя времени, посланы будутъ приказанія и полномочія, дабы вы могли, если Царица дѣйствительно желаетъ этого, немедленно подписать договоръ, согласный съ проектомъ, который пришлется вамъ одновременно.

Теперь же, заранѣе я ограничусь нѣсколькими общими замѣчаніями насчетъ содержанія присланнаго вами контръ-проекта.

По всѣмъ вѣроятіямъ насчетъ пунктовъ: 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11 согласиться будетъ легко, хотя они и измѣнены значительно въ контръ-проектѣ; безусловно помѣшать заключенію договора это не можетъ.

Пунктъ 3 составленъ такъ, что его нельзя принять, покуда изъ него вычеркивается гарантія трактатовъ, служащихъ оплотомъ общаго спокойствія и частной безопасности договаривающихся сторонъ. Доводы, приведенные вамъ барономъ Остерманомъ, нетрудно опровергнуть, ибо простая гарантія владѣній, безъ упоминанія о договорахъ, возлагаетъ на Царицу обязательство, болѣе неопредѣленное, чѣмъ то, которое предполагалъ принять на себя Царь, когда повелѣлъ вручить вамъ въ Москвѣ проектъ этого пункта въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ я послалъ его вамъ 16 прошлаго октября. Случаи обязательнаго до-

dans lesquels la prestation des secours auraient lieu, seraient encore plus incertains et moins définis, ce qu'il paraît que l'on veut éviter de la part de la Czarine. Une pareille variation serait capable d'inspirer des défiances de la droiture des ministres moscovites et donnerait une idée peu avantageuse de leur fermeté et de leur constance dans leurs engagements. D'ailleurs quand même on éviterait de faire mention des traités, sur lesquels la tranquillité publique est fondée, la Czarine ne serait pas moins obligée de fournir des secours à ma couronne et à celle du roi d'Angleterre dans le cas, où l'une et l'autre seraient troublées dans la possession de leurs états, qui ont été fixés par ces mêmes traités, que l'on veut cependant de la part des ministres moscovites éviter de garantir. C'est sur quoi je remets à m'expliquer plus au long, mais en attendant vous pouvez dans les occasions, que vous aurez, faire connaître, qu'il ne doit point être question de changer un article, qui a été convenu par le baron Osterman lui-même au nom du Czar.

L'article 12 comprend l'accession de la Suède d'une manière peu conforme au dessein, que les ministres moscovites ont toujours témoigné avoir eux-mêmes, de n'embarrasser la négociation principale d'aucune matière étrangère. Vous savez, que c'est dans cet esprit, que le baron Osterman avait lui-même proposé de faire la mention la plus simple, qu'il se pourrait de l'accession de la Suède. C'est sur quoi il sera peut-être possible de trouver quelque expédient, mais il sera toujours né-

---

ставленія помощи были бы еще менѣе ясны и точно опредѣлены, чѣмъ при условіяхъ, коихъ, повидимому, со стороны Царицы желали бы избѣжать. Такое непостоянство способно внушить сомнѣніе въ прямотѣ московскихъ министровъ и дать невыгодное мнѣніе о ихъ твердости и устойчивости въ обязательствахъ. Къ тому же, если трактаты, служащіе основою общаго спокойствія, и не будутъ упомянуты, это не избавитъ Царицу отъ обязанности помогать моей коронѣ и коронѣ короля англійскаго всякій разъ, какъ та или другая будутъ потревожены въ тѣхъ своихъ владѣніяхъ, кои опредѣлены тѣми самыми договорами, гарантіи которыхъ московскіе министры стремятся избѣжать. Впослѣдствіи я на этотъ счетъ выскажусь подробнѣе; а пока вы можете заявить каждый разъ, какъ представится къ тому случай, что не должно быть и рѣчи объ измѣненіи пункта, на который баронъ Остерманъ уже согласился отъ имени Царя.

Оборотъ, приданный въ пунктѣ 12 допущенію Швеціи, мало отвѣчаетъ всегда прежде и московскими министрами заявлявшемуся намѣренію не запутывать главные переговоры посторонними вопросами. Вы знаете, что именно на этомъ основаніи баронъ Остерманъ самъ предложилъ какъ можно проще выразиться о допущеніи Швеціи. Конечно, по этому вопросу можно согласиться,

cessaire de rétablir la mention de l'accession du roi de Prusse, qui en a été retranchée dans le contre-projet. Le baron Osterman ne peut pas ignorer, que le Czar lui-même avait demandé, que ce prince y fût dénommé, et qu'ayant toujours témoigné de ma part beaucoup de satisfaction d'une chose aussi conforme à mon affection pour le roi de Prusse, c'est sur ce principe, que j'ai fait dresser l'art. 12, tel qu'il vous fut envoyé au mois d'octobre dernier.

L'idée d'exiger préalablement des conditions du roi de Prusse est d'autant plus prématurée, qu'elle doit être naturellement une suite de l'alliance et du concert, aussi bien que de la confiance réciproque, qui en seront le fruit.

Du reste il n'y a qu'à approuver le parti, que vous avez pris de vous expliquer directement avec le sieur de Mardefeldt, et de lui dire la fausse confidence, que les ministres moscovites vous avaient faite, sans doute dans la vue de découvrir, si véritablement vous aviez ordre d'insister sur une chose, qui ne pouvait qu'être extrêmement agréable au roi de Prusse et qui a jusqu'à présent paru convenir aux vues de la cour, où vous êtes.

Le contre-projet du 1-r des articles séparés et secrets ne souffrira aucune difficulté. Mais quelque nouvelle instance, que l'on vous fasse, vous ne devez d'ailleurs laisser aucune espérance, que je puisse, avant

---

но все же надо возстановить упоминаніе о допущеніи прусскаго короля, опущенное въ контръ-проектѣ. Баронъ Остерманъ не можетъ не знать, что Царь самъ потребовалъ именного обозначенія этого государя; а такъ какъ и я, съ своей стороны, всегда выражалъ большое удовольствіе по поводу того, что такъ согласно съ моимъ расположеніемъ къ прусскому королю, то на этомъ основаніи я велѣлъ составить пунктъ 12 въ тѣхъ выраженіяхъ, въ коихъ онъ посланъ въ прошломъ октябрѣ.

Мысль потребовать предварительныхъ условій отъ короля прусскаго тѣмъ болѣе преждевременна, что она могла бы лишь явиться естественнымъ послѣдствіемъ союза и тѣхъ согласія и взаимнаго довѣрія, которыя произойдутъ отъ него.

Впрочемъ, можно лишь одобрить вашу рѣшимость, объясниться прямо съ Мардефельдомъ и передать ему по секрету сообщенное вамъ московскими министрами невѣрное свѣдѣніе; они сдѣлали это, вѣроятно, съ цѣлію узнать, есть ли у васъ предписаніе настаивать на предметѣ, навѣрное очень пріятномъ для прусскаго короля и подходящемъ, какъ казалось доселѣ, и для видовъ двора, при коемъ вы находитесь.

1-ая изъ отдѣльныхъ секретныхъ статей контръ-проекта не представляетъ затрудненій. Только какъ бы на томъ не настаивали вновь, объясните

la signature du traité, entrer dans aucun détail sur ce que la Czarine pourrait avoir en vue par rapport auz affaires de Pologne, et si l'on vous parlait à cet égard relativement à l'alliance, que je suis prêt de contracter par mon mariage avec la princesse, fille du roi Stanislas, vous devez faire connaître, que cette circonstance ne change rien aux principes, que j'ai cru devoir suivre jusqu'à présent, en me bornant à la stipulation la plus simple sur le maintien des libertés et droits de la république.

Le second des articles séparés et secrets, qui regarde les intérêts du duc de Mecklembourg, comprend, sur la manière de procurer le rétablissement de ce prince, un détail, dans lequel il ne serait pas possible d'entrer sans juger de ce qui est conforme aux lois et constitutions de l'empire. Il est plus que vraisemblable, que le roi d'Angleterre ne croirait pas pouvoir prendre un engagement pareil, n'étant à cet égard que simple exécuteur des mandements de l'empereur, comme vous et les ministres moscovites le savez également. Vous n'ignorez pas non plus, que, de ma part, je ne pourrais point statuer aussi positivement, qu'on le proposerait, sur une affaire, qui regarde uniquement le gouvernement intérieur de l'empire, ni par conséquent prendre à cet égard un engagement plus particulier, ni plus favorable au duc de Mecklembourg, que celui que vous avez proposé.

самымъ недвусмысленнымъ и рѣшительнымъ образомъ, что я, раньше подписанія договора, не войду ни въ какія подробности насчетъ возможныхъ плановъ Царицы по отношенію къ дѣламъ Польши. И если съ вами заговорятъ объ этомъ по поводу союза, въ который я вскорѣ вступлю, обвѣнчавшись съ принцессою, дочерью короля Станислава, объяспите, что это нисколько не измѣнитъ началъ, которымъ я всегда слѣдовалъ, и нынѣ ограничусь самымъ простымъ постановленіемъ о сохраненіи правъ и вольностей республики.

Во второй, касающейся интересовъ герцога Мекленбургскаго, отдѣльной секретной статьѣ есть подробность, насчетъ способовъ возстановленія власти этого государя, которую нельзя принять, не обсудивъ сначала, сообразно ли оно съ законами и учрежденіями имперіи. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что король англійскій не сочтетъ возможнымъ для себя подобное обязательство, такъ какъ онъ является тутъ лишь простымъ исполнителемъ императорскихъ повелѣній, что вамъ и московскимъ министрамъ одинаково извѣстно. Извѣстно вамъ и то, что я, съ своей стороны, не могу договариваться въ предполагаемой, слишкомъ положительной формѣ насчетъ дѣла, всецѣло относящагося къ внутреннему управленію имперіи, и не могу, слѣдовательно, принять обязательства ни болѣе опредѣленнаго, ни болѣе благопріятнаго герцогу Мекленбургскому, чѣмъ то, которое вы предложили прежде.

A l'égard du dernier article séparé et secret, qui concerne le duc de Holstein, il est difficile d'imaginer, comment la Czarine, en déclarant, qu'elle ne veut rien exiger, qui puisse être contraire aux garanties, qui ont été accordées au Danemark, peut demander, que je statue et le roi d'Angleterre aussi, que je ne m'opposerai point aux mesures, qu'elle voudra employer pour forcer le roi de Danemark à satisfaire le duc de Holstein, puisque ce serait en quelque manière annoncer la guerre par un traité, que l'on déclare qui n'a pour but que le maintien de la paix générale; mais indépendamment de ce que le duc de Holstein peut se promettre de mes offices et de ceux du roi d'Angleterre en sa faveur auprès du Danemark, ce prince doit avoir, sans doute, des vues plus grandes et plus considérables à suivre, en sorte que l'on peut dire, que l'indemnité du Sleswick peut devenir pour lui un objet de peu de considération, auquel cependant il aurait, par trop de raideur sur les moyens de procurer sa satisfaction présente, sacrifié ce qu'il pourrait attendre de mon amitié et de celle du roi d'Angleterre pour des choses encore plus essentielles.

En attendant votre courrier, vous pouvez toujours faire usage de ces différentes réflexions, soit pour détruire des préjugés, qu'il serait dangereux de laisser fortifier dans l'esprit du duc de Holstein et des ministres moscovites, soit pour les préparer d'avance aux raisons éga-

---

Что касается послѣдней секретной, отдѣльной статьи, относящейся къ герцогу Голштинскому, трудно и представить себѣ, какъ можетъ Царица заявлять, что не требуетъ ничего противнаго дарованнымъ Даніи гарантіямъ, и тутъ же просить, чтобы мы съ королемъ англійскимъ договоромъ обязались не противиться мѣрамъ, коими она заблагоразсудитъ принудить датскаго короля дать удовлетвореніе герцогу Голштинскому. Вѣдь это же значило бы нѣкоторымъ образомъ возвѣщать войну въ договорѣ, единственной цѣлію коего объявлено сохраненіе общаго спокойствія. Независимо отъ того, что герцогъ Голштинскій можетъ разсчитывать получить, благодаря моему и короля англійскаго посредничеству между нимъ и датскимъ королемъ, герцогъ имѣетъ, безъ сомнѣнія, передъ собою виды болѣе широкіе и значительные. Можно сказать, что вознагражденіе за Шлезвигъ станетъ для него впослѣдствіи предметомъ, весьма малоцѣннымъ; а между тѣмъ, употребляя теперь слишкомъ крупныя мѣры для полученія вознагражденія, онъ пожертвуетъ всѣмъ, чего можетъ ожидать отъ дружбы моей и короля англійскаго въ вопросахъ, гораздо болѣе существенныхъ.

Въ ожиданіи курьера, вы все-таки можете воспользоваться изложенными соображеніями, какъ для уничтоженія предубѣжденій, коимъ небезопасно позволить укорениться въ умахъ герцога Голштинскаго и московскихъ ми-

lement fortes et solides, que vous aurez à employer pour achever de lever les obstacles, qui se rencontrent encore à la conclusion de l'alliance. Du reste vous ne sauriez faire connaître en des termes trop forts et trop précis l'empressement, que j'ai de voir finir sans retard une négociation, dont la conclusion peut seule me mettre en état de marquer à la Czarine, combien je m'intéresse au succès des choses, qui peuvent lui être le plus agréables.

Sur ce, etc.

№ 73. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 23 juin 1725.

Monseigneur,

Je reçus hier la dépêche, dont il vous a plu de m'honorer le 27 du mois dernier, touchant la déclaration du mariage du roi avec la princesse Marie, fille du roi Stanislas. J'attendrai les ordres, que vous me faites l'honneur, m., de m'annoncer pour en faire l'usage, qu'il vous plaira de me prescrire.

Je suis surpris, que mon courrier n'ait pas encore été arrivé ce jour-là. J'espère en apprendre des nouvelles par le prochain ordinaire,

---

нистровъ, такъ и для заблаговременнаго подготовленія ихъ къ воспріятію тѣхъ равновѣсскихъ и основательныхъ доводовъ, которые вамъ придется употребить, чтобы устранить встрѣчающіяся еще препятствія къ заключенію союза. Впрочемъ, вы должны въ самыхъ сильныхъ и опредѣленныхъ выраженіяхъ высказать, какъ горячо я желаю видѣть поскорѣе оконченными переговоры, успѣхъ коихъ одинъ можетъ доставить мнѣ возможность доказать Царицѣ всю глубину моего участія ко всему, что можетъ быть ей пріятно.

Засимъ и т. д.

№ 73. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 23 іюня 1725.

В. с.

Я получилъ вчера депешу, которой вы соизволили удостоить меня 27 прошлаго мѣсяца и которая содержитъ заявленіе о бракѣ короля съ принцессой Маріею, дочерью короля Станислава. Поступлю согласно принятому въ такихъ случаяхъ обычаю, когда получу приказанія, кои в. с. обѣщаете прислать мнѣ.

Удивляюсь, что моего курьера еще не было въ тотъ день; надѣюсь получить извѣстіе о немъ съ слѣдующей почтой. Замѣтно, что Царица ждетъ

et je remarque, que la Czarine attend les réponses, dont vous jugerez à propos de m'honorer, m., pour se déterminer sur d'autres négociations, qui lui sont proposées; celle de Prusse est la première. M. de Mardefeldt en a délivré le projet, ainsi que j'ai déjà eu l'honneur, m., de vous le marquer. Quoiqu'on m'en fasse un mystère, j'ai découvert, qu'il consiste en un renouvellement de la précédente alliance. On y demande de la part de la Prusse l'exécution du contrat de mariage, arrêté il y a plusieurs années entre le fils du margrave Albrecht et la princesse douairière de Courlande. Mais on insinue, que cette princesse étant déjà un peu agée pour le prince, la Czarine trouverait peut-être plus convenable de lui donner la princesse Elisabeth avec le duché de Courlande en souveraineté, ce qu'on laisse à sa décision. Elle ne paraît pas encore pencher de ce côté-là, non plus que sur les engagements, que le roi de Prusse la presse toujours de prendre par rapport aux affaires de Thorn. Je sais, que les ministres les plus affectionnés de cette Princesse lui conseillent d'attendre, quel succès aura la négociation avec la France et l'Angleterre, et le tour, que prendront les affaires par l'évènement du mariage du roi. Quelques uns croient, que S. M. voudra travailler au rétablissement du roi Stanislas sur le trône de Pologne. M. le duc de Holstein, qui est très attaché à ce prince, de même que la plupart des suédois, pense aussi de cette manière; mais il m'a paru fort touché

отвѣтовъ, коими в. с. удостоите меня, чтобы рѣшить, затѣмъ, какъ поступить относительно другихъ предлагаемыхъ ей переговоровъ, изъ коихъ первое мѣсто занимаютъ прусскіе. Какъ я уже имѣлъ честь доносить, Мардефельдъ представилъ проектъ. Его отъ меня скрываютъ, но я узналъ, что предлагается возобновленіе прежняго договора. Пруссія требуетъ исполненія заключеннаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ договора о бракѣ сына маркграфа Альбрехта съ вдовствующей герцогинею Курляндской. Но тутъ же замѣчается, что такъ какъ принцесса гораздо старше принца, то, можетъ быть, Царица заблагоразсудитъ отдать за него лучше принцессу Елисавету, сдѣлавъ ее государыней Курляндіи. Ей предоставляется самой рѣшить вопросъ. Царица, повидимому, не склонна къ этому, равно какъ и къ участію въ торнскихъ дѣлахъ, насчетъ коихъ король прусскій продолжаетъ уговаривать ее. Я знаю, что любимѣйшіе министры Государыни совѣтуютъ ей выждать, чѣмъ кончатся переговоры съ Франціей и съ Англіею и какое вліяніе на дѣла будетъ имѣть бракъ короля. Многіе полагаютъ, что Е. В. захочетъ вновь возвести короля Станислава на престолъ Польши. То же думаетъ и герцогъ Голштинскій, очень привязанный къ этому государю, и большинство шведовъ. Его, какъ мнѣ показалось, очень огорчило письмо, полученное имъ вчера отъ его министра въ Лондонѣ, который пишетъ ему, что Таунсгэндъ строго

d'une lettre, qu'il reçut hier du ministre, qu'il tient à Londres, et par laquelle il lui marque, que m. Townshend l'a extrêmement gourmandé sur les avis, qu'il dit avoir reçus de la mauvaise conduite des ministres holsteinois, prétendant que bien loin de favoriser la réconciliation, ils s'y opposaient en plusieurs manières; qu'ils insistaient sur la restitution du Sleswick et débitaient, que les intentions du roi d'Angleterre n'étaient point portée à procurer aucune satisfaction au duc de Holstein. Que ces démarches déplaisaient infiniment à S. M. Britannique, qu'elle ne se départirait ni de sa garantie, ni du projet, que j'avais communiqué ici par votre ordre, m.; qu'elle n'était point accoutumée à acheter l'alliance de personne; qu'elle était seule en état avec S. M. de procurer quelque satisfaction au duc; que les autres puissances ne pouvaient lui donner que du parchemin et des paroles, et que les ministres de ce prince se trompaient, s'ils pensaient terminer leurs affaires autrement, qu'en se soumettant à la bonne volonté et décision du roi et du roi d'Angleterre. Ce sont les propres termes de cette lettre, que j'ai lue, sur quoi le duc m'a dit, ou que m. de Townshend était mal instruit de ses démarches, ou qu'il leur donnait à dessein un tour sinistre pour mal disposer le roi à son égard; que j'étais témoin de tous les mouvements, qu'il s'était donnés pour vaincre les oppositions, que généralement tous les ministres moscovites apportaient à traiter en commun

---

выговаривалъ ему по поводу дошедшихъ до него свѣдѣній о нехорошемъ образѣ дѣйствій голштинскихъ министровъ. По словамъ Таунсгэнда, они не только не благопріятствуютъ примиренію, но всячески противодѣйствуютъ ему, настаиваютъ на возвращеніи Шлезвига и разсказываютъ, будто англійскій король не хочетъ доставлять никакого удовлетворенія герцогу Голштинскому. Эти поступки крайне не нравятся Е. Бр. В., который не откажется ни отъ гарантіи своей, ни отъ проекта, сообщеннаго здѣсь мною по вашему приказанію. Онъ не привыкъ покупать ничьего союза; только онъ да Е. В. въ состояніи доставить какое-нибудь удовлетвореніе герцогу; прочія державы могутъ дать ему лишь пергаменты да слова и министры герцога ошибаются, если думаютъ окончить свои дѣла иначе, какъ подчинившись доброй волѣ и рѣшенію Е. В. и короля англійскаго. Таковы точныя выраженія письма, которое я самъ читалъ. Герцогъ сказалъ мнѣ слѣдующее: или Таунсгэнду невѣрно донесли о его поступкахъ, или онъ намѣренно толкуетъ ихъ въ дурную сторону, дабы возстановить противъ него короля. Я самъ свидѣтель всѣхъ его усилій побороть противодѣйствіе московскихъ министровъ, вообще не желающихъ общаго договора съ королемъ англійскимъ. Это нерасположеніе ихъ существуетъ и по-нынѣ, причемъ министры не безосновательно доказываютъ Царицѣ, что единственная выгода ея отъ союза будетъ

avec le roi d'Angleterre; que les mêmes dispositions subsistaient encore et que ces ministres soutenaient avec fondement, que le seul avantage, qui reviendrait de l'alliance à la Czarine, serait la satisfaction de sa famille en la personne du duc; qu'il paraîtrait surprenant à toute la terre, que l'Angleterre trouvât mauvais, qu'il tâchât de soutenir la justice de sa cause, et qu'il assurât par la conclusion d'un traité commun le succès de sa satisfaction au lieu de s'en remettre, comme l'Angleterre le voulait, à la discrétion d'un avenir d'autant plus incertain, que son honneur et ses intérêts y couraient toutes sortes de risques; que cette opinion n'était pas le seul effet de son raisonnement, qu'elle lui était commune avec le roi de Prusse, dont le ministre en cette cour-ci ne pouvait assez expliquer sa surprise de la délicatesse, que la France et l'Angleterre persistaient d'avoir pour leur garantie du Sleswick; qu'elle ne pouvait jamais être plus mal placée; qu'il avait des avis certains, que l'Angleterre était très mal intentionnée pour lui, ce qui s'accordait aux avis de son ministre à Londres, et qu'il ne voulait absolument point se départir d'une assurance de satisfaction, s'il ne voulait être la dupe des autres promesses, qu'on pourrait lui faire. Que nonobstant ces notions, je savais, qu'il s'était porté en cette affaire à tout ce que son honneur et ses intérêts lui avaient permis, qu'il s'était désisté, pour complaire aux engagements de la France et de l'Angleterre,

---

состоять въ удовлетвореніи ея семьи въ лицѣ герцога. Весь міръ изумился бы негодованію Англіи на то, что онъ, герцогъ, старается поддержать свое справедливое дѣло и обезпечить себѣ удовлетвореніе путемъ общаго союза вмѣсто того, чтобы положиться, какъ желаетъ Англія, на будущее, тѣмъ болѣе невѣрное, что въ немъ подверглись бы сильному риску и интересы, и честь его. Это не его только личное мнѣніе, такъ же думаетъ и король прусскій, министръ коего при здѣшнемъ дворѣ не перестаетъ удивляться той нѣжности, какую Франція и Англія упорно сохраняютъ къ своей гарантіи Шлезвига. Трудно найдти что-либо менѣе умѣстное. Онъ, герцогъ, слышалъ достовѣрно, что Англія очень дурно настроена противъ него и это вполнѣ согласно со свѣдѣніями его министра въ Лондонѣ. Онъ ни за что не откажется отъ вѣрнаго удовлетворенія, потому что не хочетъ быть обманутымъ потомъ обѣщаніями, которыя ему, можетъ быть, надаютъ. Несмотря на эти свѣдѣнія, онъ, какъ мнѣ извѣстно, сдѣлалъ всѣ уступки, совмѣстимыя съ достоинствомъ и интересами его, отказался, ради обязательствъ Франціи и Англіи, отъ возвращенія самого Шлезвига и удовольствовался полнымъ вознагражденіемъ. Вслѣдствіе моихъ представленій, онъ уже въ послѣднее время просилъ отложить военныя дѣйствія на нынѣшній годъ, дабы предоставить время для окончанія переговоровъ и для обѣщанныхъ Е. В., а черезъ него и королемъ англійскимъ

de la restitution actuelle du Sleswick, qu'il s'était contenté d'un équivalent en entier; que sur mes représentations il avait encore demandé en dernier lieu même la suspension des voies de fait pour cette année, afin de donner tout le temps nécessaire à la négociation et à la bonne volonté, dont le roi le flattait et par son canal le roi de la Grande-Bretagne. Mais que si tous ces condescendances étaient infructueuses jusqu'à la campagne prochaine, il croyait que S. M. elle-même ne trouverait pas mauvais, que la Czarine se servît des autres moyens, qu'elle pourrait avoir pour lui procurer la juste satisfaction, qui lui est due; qu'il voulait bien me confier, qu'elle avait deux voies pour cela, celle de l'empereur d'Allemagne et celle de la Prusse et de la Suède, sans que la France, ni l'Angleterre eussent raison de s'en formaliser, et cela indépendamment de la restitution du Sleswick, si ces deux couronnes persistaient à s'y opposer formellement ou ne voulaient point travailler à lui procurer un dédommagement entier et équitable en considération de l'équité et de la condescendance, qu'il avait eue à leurs désirs, laquelle lui coûterait encore une année des revenus de son pays, ou de celui, qu'on lui donnerait en sa place.

Qu'à l'égard du premier point je pourrais être assuré, que l'empereur faisait toutes sortes d'offres à la Czarine de la laisser régner paisiblement le reste de sa vie, de soutenir son gouvernement envers

---

добрыхъ услугъ. Но если всѣ эти уступки не принесутъ плодовъ до будущей кампаніи, то, по его, герцога, мнѣнію, Е. В. и самъ не обвинитъ Царицу, если она прибѣгнетъ къ инымъ средствамъ доставленія ему должнаго справедливаго удовлетворенія. Онъ, такъ и быть, сообщитъ мнѣ, что у нея для этого два пути: императоръ германскій и Пруссія со Швеціею, причемъ Франція и Англія не будутъ имѣть повода къ негодованію. Ибо удовлетвореніе будетъ имъ получено помимо возвращенія Шлезвига, если обѣ эти короны станутъ ему формально противиться или не захотятъ содѣйствовать ему въ полученіи полнаго и справедливаго удовлетворенія во вниманіе къ правосудію и къ уступчивости его ихъ желаніямъ, которая опять теперь будетъ стоить ему годового дохода съ его страны или съ той, которую онъ получитъ взамѣнъ ея.

Что касается перваго изъ помянутыхъ путей, то мнѣ надо знать, что императоръ дѣлаетъ самыя заманчивыя обѣщанія Царицѣ. Обѣщаетъ содѣйствовать ея спокойному царствованію во всю остальную жизнь ея, поддерживать ея правительство во всемъ и противъ всѣхъ, вступить съ нею въ союзъ противъ турокъ, дѣйствительными мѣрами поддержать гарантію Шлезвига въ пользу его, герцога Голштинскаго, и настоять на возвращеніи ему онаго, лишь бы Царица согласилась заключить тайный договоръ съ императоромъ въ томъ,

et contre tous, de s'allier avec elle contre les turcs, de soutenir par des voies très efficaces sa garantie du Sleswick en faveur du duc de Holstein et de lui en procurer la restitution, pourvu que la Czarine voulût seulement convenir en secret avec l'empereur, qu'elle laisserait la couronne de Russie au Grand-Duc, son neveu; que pour ce qui était de la Suède et de la Prusse, ces deux couronnes étaient également persuadées, que le duc devait d'une manière ou d'autre accélérer la décision de ses affaires du Sleswick; que c'était le plus ardent des voeux de la Czarine, qui, n'ayant que des filles, et très incertaine de pouvoir leur laisser sa couronne, n'avait point de plus chers intérêts, que de les voir bien établies avant sa mort et pendant qu'elle était en état d'exercer sa puissance; que si la France et l'Angleterre avaient des engagements avec le roi de Danemark pour le Sleswick, il n'en était pas de même à l'égard de la Norwége, qu'elles étaient d'autant moins en état d'en empêcher la conquête, qu'elle pouvait se faire pendant l'hiver. Que le roi de Prusse y contribuerait volontiers de concert avec la Suède, si cette dernière abandonnait Stralsund à l'autre, à quoi il n'y aurait pas grande difficulté; que l'argent ne manquerait point pour cette entreprise, puisqu'on en trouverait chez des puissances éloignées; que par cet expédient, la Suède s'agrandirait, que le duc serait assuré de cette couronne et laisserait volontiers le Sleswick au Danemark avec

---

что оставитъ престолъ Великому Князю, племяннику его. А что до Швеціи и Пруссіи, то обѣ эти короны одинаково убѣждены въ необходимости для герцога ускорить рѣшеніе его дѣла со Шлезвигомъ. Это и самое пламенное желаніе Царицы, которая, имѣя лишь дочерей и неувѣренная въ возможности оставить имъ престолъ, больше всего на свѣтѣ желаетъ устроить ихъ при жизни своей и покуда еще можетъ употребить въ дѣло свое могущество. Если Франція и Англія поручились передъ королемъ датскимъ за Шлезвигъ, то онѣ отнюдь не ручались за Норвегію и тѣмъ менѣе могутъ помѣшать завоеванію ея, что его можно произвести зимою. Король прусскій охотно поможетъ этому сообща съ Швеціею, если эта послѣдняя предоставитъ ему Стральзундъ, къ чему большихъ препятствій не встрѣтится. Въ деньгахъ недостатка не будетъ, ихъ можно найдти у отдаленныхъ державъ. Такимъ образомъ, Швеція расширитъ свои предѣлы; онъ, герцогъ, навѣрное получитъ ея корону и охотно предоставитъ Шлезвигъ Даніи съ англо-французской гарантіею. Все, имъ высказанное, не бредни, а вещи дѣйствительныя, возможность коихъ понятна каждому. Но онъ тѣмъ не менѣе предпочитаетъ до послѣдней крайности идти путемъ соглашенія при посредствѣ и вліяніи Е. В. и англійскаго короля, лишь бы И. Вел. доставили ему почетное удовлетвореніе, за которое онъ и Царица могли бы принять отвѣтственность передъ потомствомъ.

la garantie de la France et de l'Angleterre; que ce n'était point des visions, qu'il me débitait, mais des choses réelles, dont chacun pouvait connaître la possibilité, laquelle ne l'empêcherait pas néanmoins de préférer jusqu'à l'extrémité les voies d'accommodement et de conciliation par l'entremise et le crédit du roi et du roi d'Angleterre, pourvu que Leurs Majestés lui procurassent une satisfaction honorable, et de laquelle la Czarine et lui pussent répondre à la postérité; qu'il était assuré, que ce serait la condition sine qua non, sur laquelle se conclurait l'alliance projetée, ajoutant qu'il ne pouvait pas comprendre, sur quoi étaient fondés les grands ménagements, que leurs dites Majestés avaient pour le roi de Danemark. Je répondis au duc de Holstein, qu'ils étaient fondés sur la foi des traités, qui devait être inviolable, comme le seraient les engagements, que Leurs Majestés prendraient avec la Czarine, si on n'apportait des obstacles invincibles à leur conclusion; que quelques avis, que m. de Mardefeldt lui donnât ou qu'il reçût de son ministre à Londres, j'étais persuadé, ainsi que je le lui avais expliqué déjà plusieurs fois, que les intentions du roi et du roi de la Grande-Bretagne étaient droites et sincères pour le bien de ses intérêts, pourvu qu'il les réduisît aux termes de la possibilité et des conjonctures, et qu'à l'égard des autres projets, dont il m'avait fait l'honneur de me parler, il trouverait lui-même, qu'outre qu'ils étaient sujets à beaucoup d'inconvénients, d'incertitudes et de longeurs, leur exécution ferait peut-

---

Онъ убѣжденъ, что внѣ этого условія предположенный союзъ заключиться не можетъ, и не понимаетъ, что побуждаетъ Ихъ Вел. къ такой крайней щепетильности съ королемъ датскимъ. Я отвѣчалъ герцогу Голштинскому, что ихъ побуждаетъ къ тому вѣрность трактатамъ, кои должны оставаться ненарушимыми, какъ были бы и обязательства Ихъ Вел. съ Царицею, еслибы къ заключенію ихъ не ставили непреодолимыхъ преградъ. Какія бы свѣдѣнія ни сообщали ему Мардефельдъ или его лондонскій министръ, а я все же увѣренъ, какъ и объяснялъ ужъ ему нѣсколько разъ, что Е. В. и король англійскій прямодушно и искренно расположены въ пользу его интересовъ, лишь бы онъ ограничилъ ихъ предѣлами возможнаго при существующихъ обстоятельствахъ. Что касается прочихъ плановъ, которые онъ сдѣлалъ мнѣ честь разсказать, то онъ и самъ согласится, что, независимо отъ неудобствъ, превратностей и замедленій, которымъ они подвержены, и самое исполненіе ихъ можетъ лишить и Царицу, и его тѣхъ выгодъ въ настоящемъ, которыя понять не трудно и которыхъ нельзя сравнить съ тѣми, кои рисуются вдали въ изложенныхъ имъ планахъ, каковъ бы ни былъ успѣхъ оныхъ.

Вотъ, в. с., что герцогъ Голштинскій и большинство московскихъ министровъ думаютъ о союзѣ. Вы видите также, какъ искренно и Мардефельдъ

être perdre à la Czarine et à lui d'autres avantages présents, qu'il était aisé d'imaginer et qui ne pouvaient être comparés à ceux qu'il envisageait de loin dans les projets ci-dessus, quelqu'en fût le succès.

Voilà, m., de quelle manière le duc de Holstein et la plupart des ministres moscovites pensent au sujet de l'alliance. Vous voyez aussi, avec combien de sincérité m. de Mardefeldt s'y emploie; ce que le duc de Holstein m'en a dit ne peut être suspect, je le sais par d'autres endroits; ce ministre s'est expliqué à peu près de même en ma présence, et quoiqu'il se soit plaint à moi de ce que j'avais l'honneur de vous écrire de ses démarches, mon devoir ne me permet point de vous en laisser ignorer la continuation, ni de vous cacher, que peut-être bien des obstacles viennent de ce côté-là par l'avidité démesurée, qu'on y a de s'emparer du reste de la Poméranie, quoiqu'en puisse arriver, au préjudice du repos public et des intérêts des puissances, auxquelles on proteste d'être fort attaché. On prétend même, que l'Angleterre se réconciliera en peu de temps avec la cour de Vienne, et l'on doit si peu douter de cette duplicité, que le duc de Holstein et son ministère ne font absolument aucune démarche ni au-dedans, ni au-dehors, qu'après l'avoir consulté avec m. de Mardefeldt. Ce dernier est très bien auprès du prince Menschikoff, dévoué au roi de Prusse. Ainsi il ne faut pas s'étonner, si les insinuations, qui viennent par ce canal, trouvent de l'appui en cette cour-ci. On y parle déjà de faire assembler les états

---

дѣйствуетъ въ пользу его. О немъ герцогъ Голштинскій говорилъ правду, я знаю это изъ другихъ источниковъ. Министръ этотъ приблизительно такъ же высказывался и въ моемъ присутствіи; и хотя онъ упрекалъ меня за мои донесенія о его поступкахъ, но мой долгъ запрещаетъ мнѣ скрыть отъ васъ, что онъ и теперь поступаетъ такъ же, а равно и то, что, можетъ быть, много препятствій является именно съ этой стороны, потому что тамъ одержимы непомѣрной жаждой захватить остатокъ Помераніи, какой бы ни произошелъ отъ того ущербъ общему спокойствію и интересамъ державъ, которыхъ увѣряютъ въ преданности. Увѣряютъ даже, что Англія скоро примирится съ вѣнскимъ дворомъ, а двуличность, о которой я говорю, такъ несомнѣнна, что герцогъ Голштинскій и его министры ничего не дѣлаютъ ни по внутреннимъ, ни по внѣшнимъ вопросамъ, не посовѣтовавшись сначала съ Мардефельдомъ. Онъ въ отличныхъ отношеніяхъ съ княземъ Меншиковымъ, преданнымъ прусскому королю. Поэтому нечего удивляться, если идущія съ этой стороны внушенія находятъ опору при здѣшнемъ дворѣ. Уже поговариваютъ о необходимости, если дѣла герцога Голштинскаго не устроятся до тѣхъ поръ, созвать будущей зимою шведскіе государственные чины, дабы склонить шведскую корону къ принятію герцогскихъ плановъ полученія имъ удовле-

de Suède l'hiver prochain, si les affaires du duc de Holstein ne sont pas décidées, afin de déterminer la couronne de Suède sur les projets que ce prince aura médités pour sa satisfaction. Et vous n'ignorez pas, m., que son parti à Stokholm est devenu tout-à-fait prédominant. M. de Cederhielm est un des chefs de ce parti. Il n'est pas encore arrivé; je tâcherai d'être informé de ses démarches et des résolutions, qui seront prises en conséquence.

Le prince géorgien de Mélite, qui est arrivé ici depuis quelques jours, eut hier une audience particulière de la Czarine, et pour ce qui est du sieur Dane, venu ici avec une commission de consul d'Angleterre, on délibera hier dans le conseil, si on lui ordonnerait de partir de Pétersbourg en 24 heures, sur ce que sa commission n'est point adressée à la Czarine, selon l'usage, et qu'elle n'y est seulement pas nommée. La plupart des voix étaient pour le renvoi de cette homme, mais m. Tolstoï soutint, que Sa Majesté Czarienne étant en négociation avec le roi d'Angleterre et peut-être sur le point de contracter avec ce prince, il ne fallait point donner d'occasion à la plainte, qu'il pourrait faire du brusque renvoi d'une personne, chargée d'une de ses lettres. Cet avis-là l'emporta, et il y a apparence, que le sieur Dane restera à Pétersbourg jusqu'à nouvel ordre, mais avec défense d'exercer les fonctions de consul.

J'ai l'honneur d'être etc.

творенія. А в. с. извѣстно, что его партія рѣшительно преобладаетъ теперь въ Стокгольмѣ. Цедергельмъ одинъ изъ вожаковъ этой партіи. Онъ еще не пріѣхалъ. Постараюсь слѣдить за всѣми его дѣйствіями и за рѣшеніями, какія изъ нихъ воспослѣдуютъ.

Пріѣхавшій сюда на-дняхъ грузинскій князь Меликъ (Вахтангъ) былъ принятъ вчера Царицей въ частной аудіенціи; а насчетъ Дэна, прибывшаго съ патентомъ англійскаго консула, происходило вчера совѣщаніе совѣта. Былъ поднятъ вопросъ, не приказать ли ему выѣхать изъ Петербурга въ 24 часа, такъ какъ его патентъ, въ противность обычаю, адресованъ не къ Царицѣ и самое имя ея не упомянуто тамъ. Большинство высказалось за высылку этого человѣка; но Толстой доказывалъ, что Царица ведетъ переговоры съ англійскимъ королемъ и, можетъ быть, скоро заключитъ съ нимъ союзъ, поэтому не слѣдуетъ подавать повода къ жалобамъ, которыя онъ счелъ бы себя въ правѣ возбудить, въ случаѣ грубой высылки лица, снабженнаго его письмомъ. Это мнѣніе взяло верхъ и по всѣмъ вѣроятіямъ Дэнъ останется до новаго распоряженія въ Петербургѣ, хотя и безъ права исполнять консульскія обязанности.

Имѣю честь и пр.

№ 74. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 30 juin 1725.

Monseigneur,

J'ai eu l'honneur de vous dire, que la Czarine m'avait promis une audience particulière pour écouter la réponse, qu'il vous avait plu de me faire, m., sur la proposition du mariage de la princesse Elisabeth. Elle a envoyé depuis m. le duc de Holstein chez moi pour me dire, qu'étant obsédée par des gens, qui prenaient ombrage de tout, qu'elle était obligée de ménager dans ces commencements, elle me priait de tout dire au duc, son gendre, pour qui elle n'avait rien de caché et par qui elle me ferait passer sa réponse sans que quelques uns de ses ministres, qui voulaient tout savoir, en eussent connaissance. J'expliquais donc à m. le duc de Holstein sans rien ajouter, ni diminuer, le contenu de votre dépêche, m., qui traite uniquement de cette matière. Je crus inutile et même peu séant d'ajouter ce qui concerne la personne de m. le duc, parce que j'avais eu le temps de pénétrer, que cette dernière ouverture ne venait pas directement de la Czarine, qu'elle la regardait comme trop éloignée pour les vues, qu'elle a d'établir promptement sa fille, et que piquée d'abord de voir, qu'on avait pré-

---

№ 74. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 30 іюня 1725.

В. с.

Я имѣлъ честь сообщать вамъ, что Царица обѣщала мнѣ частную аудіенцію для выслушанія присланнаго в. с. отвѣта на предложеніе руки принцессы Елисаветы. Потомъ она прислала герцога Голштинскаго сказать мнѣ, что ее постоянно осаждаютъ люди, крайне ко всему подозрительные, но которыхъ она вынуждена щадить пока, въ началѣ; поэтому она проситъ меня сказать все герцогу, зятю ея; она отъ него ничего не скрываетъ и черезъ него же пришлетъ мнѣ свой отвѣтъ, такъ что во все вмѣшивающіеся министры ея и не узнаютъ о немъ. Я передалъ герцогу Голштинскому, ничего не прибавляя и не убавляя, содержаніе вашей, посвященной одному этому вопросу депеши. Я счелъ излишнимъ и даже не совсѣмъ приличнымъ упоминать и объ особѣ е. с. герцога, такъ какъ уже ранѣе убѣдился, что это послѣднее предложеніе исходило не отъ самой Царицы и что, по ея взгляду, оно и отдаленно не входило въ ея планы скорѣйшаго устройства дочерей. Обиженная тѣмъ, что ей предпочли родственный союзъ съ королемъ

féré d'abord l'alliance du roi Stanislas à la sienne, elle ne penserait plus à en former aucune de cette espèce du côté de la France. Par ces raisons, je crus devoir me contenter d'insinuer en général les bonnes intentions de S. A., l'envie sincère, qu'elle a d'en donner des preuves à la Czarine en entrant, lorsque les occasions le lui permettront, dans les vues, que cette Princesse pourrait former pour la sûreté de son gouvernement, pour la gloire véritable de son règne et pour la grandeur de sa maison. J'entrais ensuite dans un détail plus concis de ce qui a rapport aux affaires de Pologne, et je fis sentir à m. le duc de Holstein, de la manière que je jugeais la plus propre à le persuader, que la conclusion de l'alliance devait être un préalable à toutes les mesures et les concerts à prendre entre le roi et la Czarine, et que comme cette Princesse faisait difficulté de s'ouvrir de ses vues jusqu'à ce que la confiance fût établie par la signature du traité, Sa Majesté par la même raison et par d'autres encore, fondées sur de longues expériences d'incertitude et de variation de la part de cette cour-ci, ne pouvait donner aucune instruction solide au ministre, qu'elle destinerait en Pologne, ni le faire agir sur aucun point, avant qu'elle fût assurée du succès d'une négociation, qui, ayant pour objet le maintien de la tranquillité publique, ne pourrait être que très conforme aux intérêts de la Czarine, à la gloire de son gouvernement et à la situation présente de ses affaires, puisque par les liaisons, qu'elle aurait avec Sa

---

Станиславомъ, она не обращаетъ больше взоры на Францію въ этомъ отношеніи. Поэтому я счелъ возможнымъ ограничиться общимъ заявленіемъ о добромъ расположеніи Е. В. и искренняго желанія его при всякомъ случаѣ доказывать его Царицѣ на дѣлѣ, поддерживая ее во всѣхъ ея начинаніяхъ въ видахъ упроченія ея правительства, истинной славы ея царствованія и величія ея дома. Я заговорилъ затѣмъ съ большей опредѣленностію о польскихъ дѣлахъ и объяснилъ герцогу Голштинскому наиболѣе убѣдительнымъ для него образомъ, что заключеніе союзнаго договора должно служить вступленіемъ ко всякаго рода мѣрамъ и соглашеніямъ между королемъ и Царицею. Какъ Государыня затрудняется высказать всѣ свои цѣли, пока довѣріе не установлено еще подписаніемъ договора, такъ и Е. В., по этой и по другимъ причинамъ, имѣющимъ свое основаніе въ доказанныхъ опытомъ неустойчивости и непостоянствѣ здѣшняго двора, не можетъ ни дать какія-либо рѣшительныя инструкціи назначаемому въ Польшу министру, ни приказать ему дѣйствовать по какому-либо вопросу прежде, чѣмъ не увѣрится въ успѣхѣ переговоровъ. Союзъ, имѣющій цѣлію сохраненіе общаго спокойствія, вполнѣ соотвѣтствуетъ интересамъ Царицы, славѣ ея царствованія и настоящему положенію ея дѣлъ. При договорѣ ея съ Е. В. вся Европа будетъ свидѣтель-

Majesté, toute l'Europe pourrait être témoin du concert de leurs démarches et de leurs résolutions, tant pour ce qui concerne l'affaire de Thorn, que pour les autres choses relatives à la conservation du repos, dont l'Europe jouit présentement.

M. le duc de Holstein ayant rapporté à la Czarine tout ce que dessus, m'invita avant'hier à dîner chez lui et, m'ayant mené dans son cabinet, il me dit, que la Czarine avait été très sensible aux témoignages de l'amitié et de l'affection de Sa Majesté, qu'elle en conserverait toujours la reconnaissance; qu'elle ne désirait rien avec plus de passion, que de se voir étroitement unie avec elle par la conclusion de l'alliance conformément au contre-projet, qu'elle m'avait fait remettre et qu'elle attendrait avec impatience, que je fusse, par le retour de mon courrier, en état d'en signer le traité; qu'elle me priait de garder le secret sur la proposition du mariage de la princesse, sa fille; qu'elle aurait bien su prendre ses mesures sur l'article de la religion, mais que puisque le roi avait fait un autre choix, dont elle était informée par le prince Kourakin, elle n'était pas fâchée, que ce fût de la princesse Marie, parce qu'elle affectionnait le roi Stanislas, son père, et que la couronne de Suède était dans les mêmes sentiments à l'égard de ce prince; qu'au surplus les nouvelles, qu'on pourrait débiter soit par rapport à l'Espagne, soit par rapport à l'empereur, ne la feraient point changer de sentiments sur son désir sincère de s'unir avec le roi; en sorte qu'elle ne

---

ницей согласія ихъ цѣлей и поступковъ какъ въ торнскихъ, такъ и во всѣхъ прочихъ дѣлахъ, касающихся сохраненія спокойствія, коимъ Европа наслаждается нынѣ.

Герцогъ Голштинскій передалъ Царицѣ все вышеизложенное и третьяго дня пригласилъ меня обѣдать. Онъ увелъ меня въ свой кабинетъ и сказалъ, что Царицу очень тронуло выраженіе дружбы и расположенія Е. В., за которыя она сохранитъ вѣчную благодарность. Она страстно желаетъ тѣснѣе сблизиться съ Е. В. посредствомъ договора, согласнаго съ переданнымъ мнѣ, по ея приказанію, контръ-проектомъ, и съ нетерпѣніемъ ждетъ полученія мною съ курьеромъ полномочія подписать его. Она проситъ меня сохранить въ тайнѣ предложеніе руки принцессы, ея дочери. Она, конечно, съумѣла бы справиться съ вопросомъ о вѣроисповѣданіи; но разъ король сдѣлалъ другой выборъ, о коемъ извѣстилъ ее князь Куракинъ, то она рада, что оный палъ на принцессу Марію, такъ какъ она очень любитъ короля Станислава, отца ея, каковыя чувства раздѣляются и шведской короною. Никакіе толки насчетъ Испаніи или насчетъ императора не измѣнятъ ея искренняго желанія вступить въ союзъ съ королемъ. Съ ея стороны, условія договора опредѣлены такъ, что нѣтъ, кажется, никакихъ поводовъ къ замедленію, и она

prendrait aucune mesure, n'entrerait dans aucune proposition et ne donnerait pas même d'instruction spéciale à son ministre, qu'elle faisait partir pour la Pologne, qu'elle ne fût précisément instruite des résolutions de Sa Majesté sur la conclusion de l'alliance, qu'elle croyait avoir mise de sa part au point de n'être plus susceptible d'aucun retardement.

Quoique je sois persuadé, que ce soit là en effet les véritables sentiments de la Czarine, puisqu'ils m'ont été confirmés par m. Tolstoï, il est cependant fâcheux, qu'il ne soit pas permis de s'en assurer par soi-même en parlant directement à cette Princesse; mais le duc de Holstein craint lui-même, que si les dissipations, dans lesquelles on l'a conduit depuis 15 ans, continuent, le sénat n'en tire trop d'avantages pour la décision des affaires et que la Czarine ne perde insensiblement quelque partie de l'autorité, de la considération et de la supériorité, que ses grands talents lui ont acquis. Cette dissipation consiste à passer presque toutes les nuits et la meilleure partie des journées dans son jardin à faire boire les personnes, qui par leurs emplois doivent être ordinairement à la cour. Ceux qui pensent le plus favorablement à cet égard, s'imaginent, qu'à l'imitation du feu Czar elle tient cette conduite pour pénétrer les plus secrètes pensées de ses principaux sujets. Mais ceux au contraire, qui voient les choses de plus près et qui connaissent les auteurs de ces amusements, jugent avec beaucoup de raison, que leur

---

ждетъ формальнаго рѣшенія Е. В.; до увѣдомленія же объ ономъ не начнетъ ничего, не приметъ никакихъ предложеній и даже не дастъ строго опредѣленныхъ предписаній своему посылаемому въ Польшу министру.

Я убѣжденъ, что таково дѣйствительное мнѣніе Царицы, ибо его подтвердилъ мнѣ Толстой; а все же жаль, что я не могу удостовѣриться въ томъ изъ личной бесѣды съ Государыней. Но герцогъ Голштинскій и самъ опасается, что если будутъ продолжаться развлеченія, къ которымъ ее пріучали цѣлыхъ 15 лѣтъ, то сенатъ пріобрѣтетъ слишкомъ большое вліяніе на дѣла, а Царица незамѣтно утратитъ и часть своей власти, и уваженіе, и преимущества, заслуженныя ея великими дарованіями. Развлеченія эти заключаются въ почти ежедневныхъ, продолжающихся всю ночь и добрую часть дня попойкахъ въ саду, съ лицами, которыя, по обязанностямъ службы, должны всегда находиться при дворѣ. Самые снисходительные люди думаютъ, что Царица ведетъ себя такъ, по примѣру Царя, чтобы, подобно ему, вывѣдывать сокровенныя мысли главнѣйшихъ вельможъ. Но стоящіе ближе къ дѣлу и которымъ извѣстны устраивающіе эти забавы справедливо полагаютъ, напротивъ, что именно вельможи стараются отдалить отъ Государыни наиболѣе довѣренныхъ министровъ, лишая ихъ возможности бесѣдовать съ нею, а вмѣстѣ съ тѣмъ и

but est d'éloigner les plus sages ministres de la confiance de cette Princesse, en leur ôtant les occasions de lui parler, de la divertir par même moyen du soin et de la pénétration des affaires, de lui donner du dégoût pour l'application et de laisser ainsi tellement accumuler les expéditions, qu'elle soit obligée de s'en remettre aux décisions du sénat. Le chef de cette politique est m. de Jagoujinsky, qui, par son emploi d'aide-de-camp général, est quatre mois de l'année de garde auprès de la Czarine et qui, par la charge de procureur général, a la première voix de décision dans le sénat, en sorte qu'il ne s'y expédie rien, que lorsqu'il s'y trouve, ce qui arrive très rarement à présent depuis le pardon, que la Czarine lui a accordé à la prière même du duc de Holstein. Il a trouvé moyen de s'insinuer par le crédit des généraux, majors des gardes Ouschakoff et Yussoupoff, auxquels il a fait entendre, que le prince Menschikoff les méprisait; le chancelier Golofkin tire la même corde et m. Osterman, mécontent d'un côté de ce qu'il n'a point été fait cordon bleu et craignant de l'autre le rétablissement de m. Schafiroff, s'est mis dans le même parti, qui s'étudie aussi à diminuer la confiance de la Czarine pour m. le duc de Holstein, en le privant par la manoeuvre, que je viens d'expliquer, des fréquentes occasions, qu'il avait d'entretenir seul cette Princesse, à laquelle on propose, comme des lois inviolables, d'exécuter tous les projets formés par le feu Czar et entre autre de perfectionner les grands nombres d'édifices, qu'il a commencé, ce qui

---

ее отвлекая отъ дѣлъ и внушая ей отвращеніе къ занятію ими. Тѣмъ временемъ дѣлъ накопляется столько, что она вынуждена поневолѣ предоставить рѣшеніе ихъ сенату. Руководитъ этой тактикой Ягужинскій. Какъ генералъ-адъютантъ, онъ четыре мѣсяца въ году дежуритъ при особѣ Царицы, а какъ генералъ-прокуроръ, пользуется первымъ рѣшающимъ голосомъ въ сенатѣ, гдѣ безъ него ничего постановлено быть не можетъ. Между тѣмъ, со времени прощенія, дарованнаго ему Царицею по просьбѣ герцога Голштинскаго, онъ бываетъ тамъ очень рѣдко. Ему удалось втереться въ довѣріе, благодаря генераламъ, маіорамъ гвардіи Ушакову и Юсупову, которыхъ онъ увѣрилъ, будто князь Меншиковъ презираетъ ихъ. Ему помогаетъ во всемъ канцлеръ Головкинъ, а Остерманъ, съ одной стороны недовольный тѣмъ, что не получилъ голубой ленты, съ другой—опасаясь возвращенія Шафирова, присталъ къ ихъ партіи. Они изощряются также подорвать довѣріе Царицы къ герцогу Голштинскому, лишая и его вышесказаннымъ способомъ возможности бесѣдовать съ нею наединѣ, чѣмъ онъ прежде постоянно пользовался. Государыню же убѣждаютъ, что она должна исполнять, какъ непреложный законъ, всѣ планы покойнаго Царя и, между прочимъ, окончить постройку многихъ начатыхъ имъ зданій. Этимъ имѣется въ виду растратить казну и

tend à la dissipation des finances et à mettre insensiblement la Czarine dans l'impossibilité de bien payer ses troupes et d'entretenir sa marine. M. Tolstoï, le plus rafiné de tout le ministère russien, nage, pour ainsi dire, entre deux eaux sans se déclarer, jusqu'à ce qu'il voit, de quel côté la balance penchera. On croit, qu'en secret il a pris des engagements avec m. de Jagoujinsky contre ceux, qui paraissent favoriser ouvertement le parti holsteinois, et cependant m. Tolstoï témoigne, lorsqu'on le sonde là-dessus, qu'il n'est point ami de m. Osterman et que m. de Jagoujinsky étant un extravagant fort indiscret, qui sacrifie tout dans le vin, on le croirait peu sensé, si on jugeait, qu'il se fût lié d'intérêt avec lui à travers de toutes ces dissimulations. On remarque, que m. Tolstoï n'est point content de ce qui se passe et de ce que ses conseils ne sont pas assez suivis par la Czarine; mais comme ce ministre est sans contredit le plus habile de tous, le duc de Holstein fait son possible pour l'engager dans ses intérêts et pour former un conseil secret de cabinet auprès de la Czarine. Son projet serait d'en être le chef, après lui m. le comte de Tolstoï, le prince Menschikoff et une quatrième personne au choix du dit comte, soit m. Osterman ou m. de Schafiroff, d'exclure le chancelier Golofkin de ce conseil, d'éloigner m. Jagoujinsky, sous le prétexte d'une ambassade, et de donner à m. Tolstoï la charge de grand-chancelier, s'il veut entrer dans ce plan, aider à l'exécuter et s'unir fort étroitement au duc de Holstein, qui lui promettrait de

---

нечувствительно поставить Царицу въ невозможность хорошо платить войскамъ и поддерживать флотъ. Толстой, самый тонкій изъ русскихъ министровъ, плыветъ, такъ сказать, между двухъ водъ, не высказываясь, пока не увидитъ, на чью сторону склонятся вѣсы. Говорятъ, что онъ въ тайнѣ стакнулся съ Ягужинскимъ противъ лицъ, открыто поощряющихъ голштинскую партію. Однако, самъ Толстой говоритъ, когда его осторожно распрашиваютъ, что не любитъ Остермана и что, видно, его, Толстого, считаютъ очень неразумнымъ человѣкомъ, если признаютъ способнымъ связать свои интересы съ кознями такого сумасброда, какъ Ягужинскій, который въ пьяномъ видѣ выдастъ все на свѣтѣ. Замѣтно, что Толстой недоволенъ происходящимъ и тѣмъ, что Царица недостаточно слушается его совѣтовъ. Но такъ какъ онъ безспорно умнѣе всѣхъ, то герцогъ Голштинскій всячески старается привлечь его къ своимъ интересамъ и составить тайный совѣтъ при кабинетѣ Царицы. Ему хочется самому стать главою этого кабинета, послѣ себя помѣстить Толстого, потомъ Меншикова и четвертымъ Остермана или Шафирова, по выбору Толстого; канцлера Головкина устранить совсѣмъ, Ягужинскаго же удалить подъ предлогомъ назначенія посломъ. Канцлеромъ онъ хотѣлъ бы сдѣлать Толстого, если тотъ согласится на этотъ планъ, станетъ помогать ему и тѣсно сблизится съ

son côté toute protection, assistance et fidélité, prétendant par cet expédient établir une administration solide auprès de la Czarine et empêcher, qu'elle ne soit trompée ou dissipée par ceux, qu'on connaît avoir de mauvaises intentions. M. le duc de Holstein, croyant, que j'avais quelque crédit auprès de m. Tolstoï et de bonnes intentions pour le service de la Czarine, m'a communiqué ce projet et m'a prié de pénétrer, s'il pourrait se flatter, que m. le comte de Tolstoï voulût être de ses amis et y entrer pour le bien général de la Russie et pour son propre avantage. J'ai répondu à ce prince, que je serais ravi de le servir et de contribuer à la gloire du gouvernement de la Czarine en ce qui pourrait dépendre de mes soins; mais qu'ayant l'honneur d'être employé par le roi en cette cour-ci, il comprenait aisément, qu'il ne me convenait point d'entrer, ni de prendre aucun parti dans l'intérieur et le domestique de ce qui s'y passe, et que tout ce que je pouvais faire en exécution de ses ordres, serait, dans les occasions, d'informer m. Tolstoï de l'affection, que son altesse témoignait pour ce ministre. J'ai cru, m., devoir m'expliquer ainsi, afin de n'être exposé en rien à l'égard des deux partis d'autant plus que je sais, que m. Tolstoï, de même que les autres ministres, se tiennent extrêmement réservés sur le chapitre de m. Bassewitz à cause de son peu de discrétion, ce qui sera un grand obstacle au conseil, que le duc, son maître, désire former et qui serait vraisemblablement très utile à la Czarine, s'il était possible de s'assurer du

---

герцогомъ Голштинскимъ, обѣщающимъ ему, съ своей стороны, всяческія покровительство, помощь и неизмѣнную вѣрность. Онъ разсчитываетъ установить этимъ способомъ бдительный надзоръ около Царицы и не допустить завѣдомо недоброжелательныхъ людей обманывать ее и сбивать съ толку. Зная, какъ я желаю добра Царицѣ, и думая, что имѣю вліяніе на Толстого, герцогъ Голштинскій, сообщая мнѣ свой замыселъ, просилъ меня разузнать, можетъ ли онъ надѣяться на дружбу Толстого и на согласіе его дѣйствовать для общаго блага Россіи и для собственныхъ выгодъ. Я отвѣчалъ ему, что радъ бы душою служить ему и споспѣшествовать славѣ правленія Царицы, если бы могъ что-нибудь сдѣлать для этого. Но имѣя честь служить при здѣшнемъ дворѣ моему королю, я, какъ онъ, герцогъ, и самъ признаетъ, не имѣю права вмѣшиваться даже и косвенно во внутреннія дѣла или домашнія отношенія. Все, что я могу сдѣлать, это сказать, при случаѣ, Толстому, какъ его высочество расположенъ къ нему. Я счелъ долгомъ высказаться въ этомъ смыслѣ, в. с., дабы не компрометтировать себя ни передъ одною изъ партій, тѣмъ болѣе, что, какъ мнѣ извѣстно, и Толстой, и прочіе министры замѣтно сторонятся Бассевича, по причинѣ его болтливости, которая вообще послужитъ большимъ препятствіемъ къ учрежденію желаемаго герцогомъ, его государемъ,

secret pour les choses, qui viendront à la connaissance du prince Menschikoff et de m. de Bassewitz. Ce dernier, étant de bonne humeur, il y a deux jours me fit voir enfin le contrat de mariage du duc, son maître, en original. Il n'y a rien, que d'ordinaire dans le corps de cette pièce. Il est seulement stipulé, que la Princesse conservera sa religion jusqu'à ce que le duc, son époux, monte sur le trône de Suède. On lui promet trois cent mille roubles de dot, dont le duc de Holstein doit lui payer annuellement les intérêts sur le pied de six pour cent, et l'on promet par un des articles secrets de procurer la couronne de Suède à ce prince par toutes les voies praticables.

Par le second article secret, le duc de Holstein et la princesse, son épouse, renoncent à la succession de la couronne de Russie pour leurs personnes seulement. La Czarine voulant, par l'autorité absolue qu'elle a de se choisir un successeur, que le premier fils, qui naîtra de ce mariage, soit reconnu et établi héritier présomptif et légitime de tout l'empire de Russie, à condition, qu'il y naisse, y reste toujours et y soit élevé dans la religion grecque, qui s'y professe.

Le 3 article secret regarde les intérêts du duc de Holstein par rapport à ses états; la Czarine y stipule toute sorte d'aide et de secours pour le rétablissement de ce prince de concert avec les autres puissances, intéressées en vertu de l'article secret du traité avec la Suède.

совѣта, хотя таковой и могъ бы быть дѣйствительно полезенъ Царицѣ, еслибъ была какая-нибудь возможность сохранить въ тайнѣ то, что̀ извѣстно князю Меншикову и Бассевичу. Дня два тому назадъ этотъ послѣдній, будучи въ хорошемъ расположеніи духа, показалъ мнѣ, наконецъ, подлинный брачный договоръ герцога, своего государя. Ничего необыкновеннаго въ этомъ документѣ нѣтъ. Оговорено только, что принцесса сохранитъ свою вѣру до вступленія герцога, супруга ея, на шведскій престолъ. Ей обѣщано 300 тыс. р. приданаго, съ коихъ герцогъ Голштинскій обязанъ выплачивать ей 6% годовыхъ. Одною изъ секретныхъ статей ему обѣщается всевозможное содѣйствіе въ полученіи шведскаго престола.

Второй секретной статьею герцогъ и принцесса отказываются отъ россійскаго престола, но только за себя лично. Ибо Царица, пользующаяся неограниченной властію сама назначить себѣ преемника, хочетъ объявить и заставить признать законнымъ наслѣдникомъ всей россійской имперіи перваго сына, который родится отъ этого брака, съ условіемъ, чтобы ребенокъ родился, оставался навсегда въ Россіи, и былъ воспитанъ въ господствующей въ ней православной вѣрѣ.

Третья секретная статья касается интересовъ герцога Голштинскаго по отношенію къ его владѣніямъ. Царица обѣщаетъ тутъ всяческую поддержку и помощь для возстановленія правъ герцога въ согласіи съ прочими держа-

L'on y statue d'une manière fort ambigüe et à la russienne la restitution du Sleswick ou une satisfaction équivalente et l'on s'oblige de ne point se désister des entreprises, qui pourront se former, qu'elles n'aient eu leur effet et que le duc ne soit entièrement satisfait. C'est sur ce fondement, que m. de Bassewitz a dressé tous les mémoires, dont j'ai eu l'honneur, m., de vous rendre compte; il a prétendu en dernier lieu, que la Russie était dans une obligation indispensable de faire agir ses forces contre le Danemark en faveur du duc de Holstein ou du moins de se présenter sur les côtes pour intimider les danois et les faire condescendre aux conditions, qu'il imaginait, que la France et l'Angleterre stipuleraient d'abord par la même appréhension de voir rallumer la guerre dans le Nord.

Vous savez, m., de quelle manière la Czarine a répondu à cette saillie, et voilà le grief, qu'on a contre m. Tolstoï, de même que le refus, qu'on a fait d'annuler l'article du contrat de mariage, par lequel le duc de Holstein et son épouse renoncent à la succession de la couronne de Russie.

J'ai cru, que vous ne trouverez pas mauvais, que j'eusse l'honneur, m., de vous informer de ces particularités, comme je le ferai dans la suite de toutes celles, qui viendront à ma connaissance.

J'ai l'honneur d'être etc.

вами, заинтересованными въ этомъ дѣлѣ въ силу секретной статьи договора съ Швеціею. Въ весьма двусмысленныхъ выраженіяхъ, на чисто русскій ладъ, обѣщается возвращеніе Шлезвига или же соотвѣтствующее вознагражденіе и дается обязательство не прекращать разъ начатаго предпріятія, покуда оно недостигнетъ успѣха и герцогъ не получитъ полнаго удовлетворенія. На этомъ-то Бассевичъ и основывалъ всѣ свои меморіи, о коихъ я имѣлъ честь сообщить в. с. Въ послѣднее время онъ утверждалъ, будто Россія непремѣнно обязана употребить, въ пользу герцога Голштинскаго, свои войска противъ Даніи, или, по крайней мѣрѣ, приблизиться къ ея берегамъ, дабы напугать датчанъ и заставить ихъ согласиться на условія, которыя, какъ онъ воображаетъ, Франція и Англія постановятъ все изъ того же опасенія новой войны на сѣверѣ.

В. с. извѣстно, какъ Царица отвѣчала на эту затѣю и вотъ причина неудовольствія на графа Толстого, а также и послѣдовавшаго отказа въ просьбѣ уничтожить ту статью брачнаго договора, по коей герцогъ Голштинскій и его супруга отказываются отъ правъ на наслѣдованіе русскаго престола.

Я подумалъ, что в. с. одобрите сообщеніе вамъ всѣхъ этихъ подробностей, и буду сообщать и впредь все, что дойдетъ до моего свѣдѣнія.

Имѣю честь и пр.

№ 75. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 30 juin 1725.

Monseigneur,

Je n'ai point été honoré de vos ordres depuis le 27 mai. J'ai expliqué dans des conversations particulières à m. Osterman et à m. Tolstoï ce qu'il était nécessaire, qu'ils sussent dans votre dépêche du 21. Le premier promettant d'en faire le rapport à la Czarine, sa Maîtresse, a assuré, qu'elle était très reconnaissante des bons offices, que le roi lui faisait rendre à la Porte, et qu'il ne tiendrait désormais pas à elle, que l'alliance avec Sa Majesté n'eût tout le succès désiré de part et d'autre. M. Osterman ajouta, qu'il croyait, que le premier fruit devrait être un concert pour les affaires de Pologne, paraissant que la France n'avait pas un moindre intérêt, que la Russie, à prévenir par toutes sortes de voies l'agrandissement de puissance de l'empereur et à empêcher, qu'il ne parvienne à placer un candidat de sa main sur le trône de Pologne. Qu'il avait semblé, il y a quelque temps, que le roi pensait à prendre des mesures de ce côté-là et même à y envoyer un ministre; mais que depuis on n'en avait plus parlé, quoique la Czarine persistât toujours dans la même bonne volonté de faire agir son ministre de concert avec celui, que S. M. pourrait y faire passer.

№ 75. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 30 іюня 1725.

В. с.

Съ 27 мая я не имѣлъ чести получать приказаній отъ васъ. Я высказалъ въ частныхъ бесѣдахъ съ Остерманомъ и Толстымъ все, что̀ слѣдовало изъ вашей депеши отъ 21. Остерманъ обѣщалъ доложить Царицѣ, Государынѣ своей, и увѣрялъ, что она чрезвычайно благодарна за добрыя услуги, оказываемыя ей королемъ въ Портѣ. Отнынѣ, сказалъ онъ, не отъ нея ужъ будетъ зависѣть столь желаемый обѣими сторонами успѣхъ союза ея съ Е. В., и прибавилъ, что первымъ плодомъ его должно бы быть соглашеніе по вопросу о дѣлахъ Польши; ибо Франція не меньше Россіи заинтересована во всемѣрномъ предупрежденіи усиленія могущества императора и въ недопущеніи его замѣстить польскій престолъ своимъ кандидатомъ. Одно время казалось, что король подумываетъ принять мѣры въ этой странѣ и даже послать туда министра. Но потомъ дѣло это какъ-то замялось, хотя Царица по прежнему съ радостію готова приказать своему министру дѣйствовать сообща съ имѣющимъ прибыть министромъ Е. В.

J'ai répondu à m. Osterman, qu'il savait mieux que personne les raisons, qui avaient empêché jusqu'à présent la mission d'un ministre français en Pologne, où le roi n'avait absolument aucune vue particulière, mais uniquement le maintien de la liberté dans la république; qu'il n'était pas même possible, que cette disposition pût changer, tant que de la part de la Czarine on garderait un silence obstiné sur les desseins, qu'elle pouvait avoir de ce côté-là, et qu'il resterait encore quelque doute sur la conclusion de l'alliance, qui, comme il me l'avait dit plusieurs fois, devait être le préalable de la confiance et des concerts à prendre pour les différents objets, qui auraient rapport aux intérêts communs des deux couronnes et au maintien de la traquillité publique. M. Osterman répondit à son ordinaire, qu'on ne pouvait plus attribuer à la Czarine, ni à ses ministres le retardement de l'alliance, et qu'à l'égard de la Pologne, cette Princesse n'avait d'autres vues, que celles, que je venais de toucher. Mais m. de Tolstoï m'a fait entendre assez clairement, que la Czarine serait très aise, qu'il plût au roi et au roi d'Angleterre de contribuer à la satisfaction du duc de Holstein, son gendre, d'une manière honorable, qui la dispensât de la nécessité de soutenir cette affaire. Qu'en attendant, je pouvais être assuré, qu'on n'en viendrait aux voies de fait qu'à la dernière extrémité, et lorsqu'il n'y aurait plus aucun moyen d'espérance, ni de conciliation par la voie du

---

Я отвѣчалъ Остерману, что ему лучше всѣхъ извѣстны причины, мѣшавшія досель появленію французскаго министра въ Польшѣ, гдѣ король не преслѣдуетъ никакихъ особенныхъ цѣлей, кромѣ лишь поддержанія вольностей республики. Дѣло не можетъ даже и измѣниться, пока со стороны Царицы будутъ хранить упорное молчаніе насчетъ ея плановъ въ этой странѣ и пока остается хоть тѣнь сомнѣнія въ заключеніи союза, долженствующаго по собственному его, Остермана, неоднократному заявленію, послужить вступленіемъ къ установленію довѣрія и будущаго соглашенія по разнымъ вопросамъ, касающимся общихъ интересовъ обѣихъ коронъ и дѣла сохраненія общаго спокойствія. Остерманъ возразилъ по обыкновенію, что теперь нельзя болѣе винить за замедленіе въ союзѣ ни Царицу, ни ея министровъ, а что касается Польши, то Государыня тоже не преслѣдуетъ въ ней никакихъ цѣлей, кромѣ указанныхъ мною. Толстой же весьма ясно сказалъ мнѣ, что Царица была бы очень рада, если бы Е. В. и король англійскій соблаговолили помочь удовлетворенію герцога Голштинскаго, зятя ея, настолько почетному, чтобы она могла избавиться отъ необходимости поддерживать это дѣло. Покуда же я могу быть увѣренъ, что къ оружію прибѣгнутъ лишь въ послѣдней крайности и лишь тогда, когда не останется ни средства, ни надежды достичь цѣли путемъ предположеннаго соглашенія. Насчетъ Польши Толстой

concert projeté; et qu'à l'égard de la Pologne, il croyait pouvoir me dire en confidence, que les polonais, rebutés et mécontents au dernier point des maux, des divisions et des pertes, où les avaient exposés la domination des rois étrangers, étaient dans la ferme résolution d'en choisir un de leur nation à l'avenir. Qu'il croyait, que la Czarine les favoriserait dans ce dessein, et qu'en effet il paraissait, que c'était le meilleur et le plus sûr expédient pour détruire les brigues de l'empereur et de ses partisans.

M. Osterman m'a promis de faire embarquer le père Cailleau sur une frégate russienne, qui va à Lubeck, n'étant venu cette année aucun vaisseau français à Cronstadt. J'écrirai à m. Poussin pour lui donner avis de l'envoi de ce moine et pour le prier de le faire embarquer sur quelque vaisseau français.

M. Osterman m'a dit aussi, que le père Rochefort, venu de Perse par Astrakhan, se trouvait chargé de plusieurs fautes très grossières et dignes de punition; qu'il m'en instruirait bientôt, mais qu'en attendant, il pouvait me dire, que quoiqu'il y eût de fortes raisons pour faire châtier ce religieux, on se contenterait de le renvoyer en Perse par le même chemin, qu'il en était venu.

On renverra de même le sieur Dane, qui avait paru ici avec une commission de consul d'Angleterre. Avant que d'expédier l'ordre de son

---

сообщилъ мнѣ по секрету, что поляки, въ высшей степени недовольные и утомленные бѣдственными раздорами партій, созданными у нихъ владычествомъ королей-иностранцевъ, твердо рѣшились избирать впредь въ короли лицъ своей національности. По его мнѣнію, Царица станетъ благопріятствовать этому намѣренію, которое дѣйствительно представляется, кажется, лучшимъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ уничтожить козни императора и его сторонниковъ.

Остерманъ обѣщалъ мнѣ принять от. Кайо на отправляющійся въ Любекъ русскій фрегатъ, такъ какъ изъ французскихъ кораблей ни одинъ не заходилъ въ этомъ году въ Кронштадтъ. Я извѣщу Пусена объ отправкѣ этого монаха и попрошу его помѣстить его на какой-нибудь французскій корабль.

Говорилъ мнѣ также Остерманъ, что прибывшій изъ Персіи черезъ Астрахань от. Рошфоръ обвиняется въ нѣсколькихъ очень грубыхъ и подлежащихъ наказанію проступкахъ. Въ скорости онъ мнѣ все это сообщитъ, а пока можетъ только сказать, что, несмотря на весьма основательные поводы, монаха этого подвергать наказанію не будутъ, а только отошлютъ обратно въ Персію тѣмъ же путемъ, какимъ онъ пріѣхалъ.

Вышлютъ также и Дэна, явившагося сюда съ патентомъ англійскаго консула. Прежде чѣмъ сдѣлать распоряженіе объ его отъѣздѣ, призвали въ

départ, on a fait venir à la chancellerie les principaux marchands anglais pour leur demander, s'ils avaient quelque raison de se plaindre et si c'était à leur sollicitation, qu'on avait envoyé ici pour consul de leur nation un homme très suspect et qui avait mérité punition au service de Russie, d'où il avait été chassé. Les marchands anglais ont répondu, qu'ils étaient contents du traitement, qu'on leur faisait en Russie, qu'ils n'avaient nullement contribué à la mission de sieur Dane et qu'ils ne désiraient en aucune manière, qu'il restât à Pétersbourg.

M. le duc de Holstein et madame la duchesse, son épouse, sont allés à une terre de m. de Bassewitz, située entre Réval et Narva, pour faire les noces du comte Bonde, son grand-chambellan, avec une nièce de madame de Bassewitz, qui est venue de Hambourg à cette terre.

La Czarine doit aussi aller passer quelques jours à Péterhoff; mais on croit, qu'elle donnera auparavant audience à l'ambassadeur de Suède, qui arriva hier à Cronstadt. M. le comte Golovin est parti pour remplacer m. Bestoucheff à la cour de Suède, et m. le comte Sava fut nommé hier ambassadeur à la Chine; mais il y a apparence, qu'il ne partira que l'hiver prochain.

J'ai l'honneur d'être etc.

канцлерство главнѣйшихъ англійскихъ купцовъ и спросили ихъ, имѣютъ ли они поводы къ жалобамъ и по ихъ ли просьбѣ присланъ сюда англійскимъ консуломъ человѣкъ, весьма подозрительный и провинившійся на русской службѣ, откуда его прогнали. Купцы отвѣчали, что очень довольны обращеніемъ съ ними въ Россіи, отнюдь не причастны дѣлу прибытія Дэна и нисколько не желаютъ его дальнѣйшаго пребыванія въ Петербургѣ.

Герцогъ Голштинскій и герцогиня, супруга его, уѣхали въ имѣнье Бассевича, что между Ревелемъ и Нарвою, на свадьбу герцогскаго оберъ-камергера, графа Бонда, который женится на племянницѣ г-жи Бассевичъ. Она тоже прибыла туда изъ Гамбурга.

Царица собирается на нѣсколько дней въ Петергофъ. Но говорятъ, что она сначала приметъ въ аудіенціи прибывшаго вчера въ Кронштадтъ шведскаго посла. Графъ Головинъ уѣхалъ на смѣну Бестужева при шведскомъ дворѣ, а графъ Сава назначенъ посланникомъ въ Китай; только онъ едва ли уѣдетъ туда ранѣе будущей зимы.

Имѣю честь и пр.

№ 76. Le duc de Bourbon à m. de Campredon.

Le 5 juillet 1725.

J'ai reçu vos lettres des 25, 26, 29 mai et du 5 juin. Les premières confirmaient les bruits, qui s'étaient répandus des préparatifs de guerre, que la Czarine formait, et sur lesquels je vous prescrirai de faire les représentations les plus fortes à cette Princesse pour suspendre, s'il était possible, des mesures, qui ne pourraient manquer d'alarmer ceux, qui s'intéressent véritablement à la gloire de la Czarine. Il faut espérer, comme vous l'avez marqué depuis, que cette Princesse aura fait de plus sérieuses réflexions sur les suites dangereuses des conseils, qu'elle paraissait écouter, et je ne doute pas, que les démarches, que vous aurez faites en conséquence de ma lettre, n'aient achevé de désabuser la Czarine, si véritablement elle a été séduite par les objets flatteurs, mais peu solides, que les partisans du duc de Holstein auront su lui présenter pour l'engager à former quelque entreprise dans le Nord. Il n'y a qu'à approuver aussi la manière, dont vous vous êtes expliqué en dernier lieu avec m. de Bassewitz, lorsqu'il a voulu vous peindre les avantages, que son maître pouvait attendre de l'amitié de la Czarine, et l'espérance qu'il avait, que cette Princesse entreprendrait tout en sa faveur. Il serait

---

№ 76. Отъ герц. Бурбонскаго къ г. де-Кампредону.

5 іюля 1725.

Я получилъ ваши письма отъ 25, 26, 29 мая и отъ 5 іюня. Первыя подтверждаютъ распространившіеся слухи о военныхъ приготовленіяхъ Царицы, насчетъ коихъ я предписываю вамъ сдѣлать Государынѣ самыя сильныя представленія, дабы прекратить, если возможно, предпріятіе, которое можетъ лишь встревожить всѣхъ, кто истинно интересуется славою Царицы. Надо надѣяться, что, согласно вашимъ послѣднимъ донесеніямъ, Государыня серьезнѣе обдумала опасныя послѣдствія совѣтовъ, которымъ она было поддалась. Безъ сомнѣнія представленіе, сдѣланное вами вслѣдствіе моего письма, окончательно разубѣдитъ Царицу, если, разумѣется, она въ самомъ дѣлѣ увлеклась пріятными, но непрочными надеждами, которыя сторонники герцога Голштинскаго съумѣли возбудить въ ней для того, чтобы склонить ее къ какому-нибудь дѣйствію на сѣверѣ. Могу также лишь одобрить ваше послѣднее объясненіе съ Бассевичемъ, когда онъ пытался описать вамъ, какія

à désirer, qu'à force de répéter souvent à m. de Bassewitz les mêmes vérités, que vous lui avez exposées en cette occasion, il pût enfin être désabusé des idées toujours nouvelles, qu'il sait former tous les jours et qui l'empêchent de suivre un même objet, lors même qu'il est le plus convenable aux véritables intérêts du duc de Holstein. En effet c'est ce même esprit d'incertitude et de variation, qui a jusqu'à présent produit les principaux retardements, que vous avez éprouvés dans le cours de votre négociation, et l'on peut dire, que si les ministres du duc de Holstein ne s'étaient pas fait une étude principale de suggérer de nouveaux projets au feu Czar dans le temps même, qu'il paraissait le plus disposé à conclure l'alliance, l'on serait occupé à présent, en vertu de cette même alliance, aux moyens de pourvoir à la satisfaction du duc de Holstein, au lieu que par l'incertitude, où l'on est resté, il n'a pas encore été possible de prendre aucunes mesures, qui eussent, sans doute, été plus utiles au duc de Holstein, que toute la raideur, que ses ministres ont témoignée pour faire prendre à S. M. et au roi d'Angleterre des engagements, qu'ils savent eux-mêmes, qui ne sont pas compatibles avec ceux que le roi et le roi d'Angleterre ont contractés antérieurement.

Je compte, que je serai incessamment en état de vous renvoyer votre courrier avec le projet de l'alliance et des articles secrets, tels

---

можетъ его государь извлечь выгоды изъ дружбы Царицы и какъ онъ надѣется, что она все сдѣлаетъ для него. Желательно, чтобы частое повтореніе тѣхъ истинъ, которыя вы ему высказали въ этомъ случаѣ, разочаровало, наконецъ, Бассевича въ неоскудѣвающихъ фантазіяхъ, которыя у него рождаются каждый день и мѣшаютъ ему слѣдовать одному пути даже и тогда, когда это самый вѣрный для интересовъ герцога Голштинскаго путь. Въ самомъ дѣлѣ это все тотъ же духъ шаткости и измѣнчивости, который все время создавалъ важнѣйшія изъ препятствій, встрѣченныхъ вами въ теченіе вашихъ переговоровъ. Можно сказать, что еслибъ министры герцога Голштинскаго не ставили себѣ главной задачей подсказывать покойному Царю новые планы какъ разъ въ ту минуту, когда онъ казался наиболѣе расположеннымъ къ заключенію договора, то въ настоящее время уже изыскивали бы, на основаніи этого самаго договора, средства удовлетворить герцога Голштинскаго. Тогда какъ, благодаря продолжающейся неизвѣстности, нельзя еще принять никакихъ мѣръ; а онѣ, безъ сомнѣнія, были бы полезнѣе для герцога, чѣмъ крутость, съ которою его министры старались заставить Е. В. и короля англійскаго принять обязательства, которыя, они сами знаютъ, несовмѣстимы съ тѣми, кои раньше приняты Е. В. и англійскимъ королемъ.

Надѣюсь, мнѣ въ самомъ непродолжительномъ времени удастся послать вашего курьера съ проектомъ договора и секретныхъ статей, могущихъ быть

que S. M. et le roi d'Angleterre peuvent les admettre. Mais je dois vous dire d'avance, qu'après cela il serait inutile de demander aucune nouvelle condescendance; l'on tenterait vainement d'en obtenir, parce qu'elles ne pourraient être que contraires aux engagements de la France et de l'Angleterre; c'est sur quoi je remets à m'expliquer plus amplement par le retour de votre courrier.

№ 77. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 7 juillet 1725.

Je n'ai pas reçu de vos dépêches depuis celle du 27 mai.

Je suis en peine de ne pas apprendre l'arrivée de mon courrier; l'on me demande souvent des nouvelles et comme l'on continue d'en débiter ici, qui affaiblissent extrêmement les assurances, que j'ai données par votre ordre, m., des bonnes dispositions du roi de la Grande-Bretagne pour sa réconciliation avec la Czarine, ceux qui ne la désirent point en prennent occasion de persuader, autant qu'ils peuvent, qu'en vain cette Princesse se flatte d'une alliance sincère de ce côté-là, ni d'obtenir par d'autres moyens que celui de la force le rétablissement ou du moins la satisfaction du duc, son gendre, qu'on lui a déjà fait

---

одобренными Е. В. и королемъ англійскимъ. Но заранѣе говорю вамъ: послѣ этого ужъ безполезно будетъ просить какихъ бы то ни было новыхъ уступокъ. Тщетна будетъ всякая попытка добиться таковыхъ, ибо онѣ были бы противны обязательствамъ Франціи и Англіи. Впрочемъ, я вамъ съ вашимъ курьеромъ напишу объ этомъ подробнѣе.

№ 77. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 7 іюля 1725.

Съ 27 мая я отъ васъ депешъ не получалъ.

Меня безпокоитъ отсутствіе извѣстій о пріѣздѣ моего курьера. У меня часто спрашиваютъ, что новаго; а такъ какъ здѣсь ходитъ много слуховъ, чрезвычайно ослабляющихъ значеніе, сдѣланныхъ мною по приказанію в. с., заявленій о расположеніи короля великобританскаго къ примиренію съ Царицей, то враги этого дѣла пользуются ими для своихъ цѣлей. Они всѣми силами убѣждаютъ Государыню, что она напрасно обольщается надеждою на искренній союзъ съ этой стороны, или на достиженіе иначе, какъ силою, возстановленія или хоть удовлетворенія герцога, зятя ея (ее ужъ убѣждали

demander cette campagne et la jonction, que les suédois offraient de faire d'une escadre de leurs vaisseaux avec celle de Russie; qu'on éluderait pendant tout le reste de l'été en France de répondre au contre-projet, sous le prétexte des voyages du roi et de l'éloignement du roi de la Grande-Bretagne; qu'on reprendrait la négociation pendant l'hiver et qu'on ferait ensuite semblant le printemps prochain de vouloir conclure, afin de suspendre l'effet des autres bonnes mesures, que la Czarine pouvait prendre dès cette année, en sorte que cette Princesse se trouvera également privée et du seul avantage, qu'elle en peut retirer, à savoir la satisfaction du duc de Holstein, son gendre, qu'elle sera enfin obligée de lui procurer les armes à la main, n'y ayant même nulle vraisemblance, quelque tour que prenne la négociation, que le roi de Danemark se porte jamais à donner un équivalent raisonnable, sans y être forcé; d'autant plus que, de quelque côté qu'on jetât les yeux et les réflexions, l'on ne pouvait rien trouver dans les états du roi de Danemark, qui puisse remplacer en revenu de terres le duché de Sleswick, ni supposer, que les couronnes de France et d'Angleterre, quand elles seraient de ce sentiment, voulussent l'effectuer; en sorte que si la Czarine voulait satisfaire à ce qu'elle doit à la mémoire du feu Czar, à sa propre réputation et aux engagements, dans lesquels elle était entrée

---

требовать въ нынѣшнюю же кампанію и удовлетворенія этого, и обѣщаннаго шведами присоединенія ихъ эскадры къ русской. Во Франціи, разсуждають помянутые враги, станутъ, подъ предлогомъ то поѣздокъ короля, то нежеланія короля великобританскаго, все лѣто оттягивать отвѣтъ на контръ-проектъ, потомъ зимою возобновятъ переговоры, а весною прикинутся готовыми подписать договоръ; но все это съ единственной цѣлію не допустить дѣйствія тѣхъ надежныхъ мѣръ, которыя Царица могла бы принять ужъ и въ нынѣшнемъ году. Этимъ путемъ Государыня лишится и единственной, возможной для нея выгоды отъ союза, т.-е. удовлетворенія герцога Голшинскаго, зятя ея; а между тѣмъ помогать ему вооруженной силой ей все равно придется, такъ какъ, какой бы оборотъ ни приняли переговоры, все же нѣтъ ни малѣйшаго вѣроятія, чтобы король датскій когда-либо согласился, безъ принужденія силою, дать справедливое вознагражденіе. Да и, кромѣ того, въ какую сторону ни обращаются взоры и вниманіе, во владѣніяхъ короля датскаго не видно ничего такого, что могло бы, въ формѣ доходовъ съ земель, замѣнить герцогство Шлезвигское. Нельзя также и предположить, чтобы короны французская и англійская согласились осуществить высказанное здѣсь мнѣніе, еслибъ онѣ даже и раздѣляли его. Такимъ образомъ, если Царица желаетъ—а она обязана сохранить уваженіе къ памяти покойнаго Царя, къ собственному доброму имени и къ обязательствамъ, принятымъ ею относи-

avec la Suède et le duc, son gendre, il ne lui restait d'autre parti à prendre, que de mettre en usage les seuls moyens efficaces, qu'elle a en mains[1] et dont les protecteurs du Danemark ne peuvent en aucune manière empêcher l'effet, pendant que les états de Russie jouissent encore d'une parfaite tranquillité du côté de la Turquie et de la Perse.

Ces insinuations, quelque mal fondées qu'elles paraissent, font plus d'impression, que je ne saurais le dire; mais comme il est désormais trop tard pour qu'elles apportent aucun changement à la résolution prise de ne former aucune espèce d'entreprise cette année, il semble, qu'on se prépare pour la prochaine, et que si l'alliance projetée avec la Russie n'a pas lieu, ou qu'elle ne produise pas une satisfaction suffisante au duc de Holstein, ce qui est selon lui et son ministère la condition sine qua non, on prendra ici des mesures avec l'ambassadeur de Suède pour faire assembler les états de ce royaume au commencement de l'année 1726, afin d'y résoudre une entreprise contre le roi de Danemark avec des forces supérieures, peut-être même de concert avec le roi de Prusse, ainsi que m. de Mardefeldt l'a insinué plusieurs fois; c'est au moins ce que les ministres holsteinois veulent, qu'on en croie, et la chose est très vraisemblable par les raisons, dont j'ai eu l'honneur de rendre compte par mes précédentes lettres.

тельно Швеціи и герцога, зятя ея, то ей ничего не остается, какъ употребить въ дѣло единственныя дѣйствительныя средства, коими она располагаетъ и дѣйствію коихъ покровители Даніи отнюдь не могутъ помѣшать, пока Россія пользуется полнѣйшимъ спокойствіемъ со стороны Турціи и Персіи.

Какъ бы они ни казались неосновательны, внушенія эти производятъ болѣе впечатлѣнія, чѣмъ я могу выразить. Но такъ какъ теперь поздно измѣнять принятое рѣшеніе ничего не затѣвать нынѣшній годъ, то, кажется, готовятся къ будущему и если предположенный союзъ съ Россіею не состоится, или не принесетъ достаточнаго удовлетворенія герцогу Голштинскому (что, по мнѣнію его и его министровъ, составляетъ условіе sine qua non союза), то здѣсь вступятъ въ соглашеніе съ шведскимъ посломъ насчетъ созванія государственныхъ чиновъ Швеціи въ началѣ 1726 г. и постановленія ими рѣшенія объ участіи въ предпріятіи противъ датскаго короля. Предпріятіе это будетъ обставлено значительными силами и, можетъ быть, въ него войдетъ и прусскій король, на что Мардефельдъ не разъ ужъ и намекалъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, стараются увѣрить голштинскіе министры и оно весьма правдоподобно по причинамъ, которыя я имѣлъ честь излагать въ предыдущихъ письмахъ своихъ.

L'ambassadeur de Suède se tient incognito dans sa maison et n'a point encore eu audience de la Czarine; il y a apparence, que cette Princesse la lui donnera mardi, jour de la St.-Pierre, parce qu'elle veut aller à Cronstadt voir la flotte avant son départ et passer ensuite quelques jours à Péterhoff pour prendre des remèdes de précaution, se trouvant depuis dix ans la moitié de la main engourdie et sans sentiment.

Je ne prends point la liberté, m., de vous rendre compte des réflexions, que fait le prince Kourakin sur ce qui s'est passé au parlement, lorsque le roi y a tenu son lit-de-justice, parce que c'est à peu près la même chose, que les gazetiers en débitent.

J'ai l'honneur etc.

№ 78. Joint à la lettre de m. Brancas*) du 31 août 1725.

Narva, le 11 juillet 1725.

Le 5 de ce mois je suis parti de Pétersbourg, où je retournerai le plus tôt, qu'il me sera possible. Je vous ai déjà informé, que le grand armement de la flotte russienne ne regardait ni l'exercice maritime, ni le Danemark, et que ce n'était que des prétextes pour couvrir un des-

---

Шведскій посланникъ живетъ здѣсь инкогнито, не выходя изъ дому, и не былъ еще принятъ Царицею въ аудіенціи. Вѣроятно Государыня приметъ его во вторникъ, въ Петровъ день, потому что она собирается, до отъѣзда своего, побывать въ Кронштадтѣ, посмотрѣть на флотъ и потомъ провести нѣсколько дней въ Петергофѣ, полечиться тамъ изъ предосторожности. У нея ужъ лѣтъ десять половина одной руки онѣмѣла и лишена чувствительности.

Не осмѣливаюсь передавать в. с. разсужденіе кн. Куракина насчетъ того, что происходило въ парламентѣ во время королевскаго lit-de-justice. Разсужденія эти мало чѣмъ отличаются отъ толковъ газетъ.

Имѣю честь и пр.

№ 78 Приложеніе къ письму г. Бранкаса отъ 31 августа 1725.

Нарва, 11 іюля 1725.

Я выѣхалъ изъ Петербурга 5 нынѣшняго мѣсяца; вернусь елико возможно скорѣе. Я ужъ сообщалъ вамъ, что усиленное вооруженіе русскаго флота не касается ни морскихъ упражненій, ни Даніи, что то и другое слу-

---

*) Comte de Brancas-Cereste, ambassadeur de France en Suède; depuis plénipotentiaire de France au congrès de Cambrai.

sein formé sur la Suède, qu'ainsi je ne pouvais, de même que bien des gens, m'étonner assez de ce que l'on y demeure si tranquille dans cette conjoncture.

Des liaisons d'amitié, que j'ai anciennement avec l'un des sénateurs de Russie, m'ont mis à portée d'en tirer les circonstances suivantes.

Le parti du duc de Holstein a pour principe constant deux points principaux: l'un de voir ce prince sur le trône de Suède, l'autre de retirer ensuite le duché de Sleswick avec les fruits des mains des danois; mais les holsteinois voient, qu'il n'ont rien à attendre sur le dernier point, avant que leur maître soit sur un pied ferme en Suède; ils ont engagé secrètement la Czarine, et sans qu'il en ait été rien communiqué au sénat, de fournir la flotte, les troupes et l'argent nécessaires pour cette expédition; afin que ce projet soit tenu secret, il a été publié d'abord, que l'on n'avait d'autre but, que d'exercer la flotte, comme il est souvent arrivé du temps du feu Czar; mais comme les préparatifs commençaient à monter au-delà des dépenses ordinaires, et que l'on ne pouvait pas se servir plus longtemps de ce prétexte, on a laissé voir, qu'il était question du Danemark, quoique sans dessein d'user de voies de fait contre cet état. L'armement a donc été avancé sous ce nouveau prétexte, et il ne manquait plus que des ordres positifs pour y mettre la dernière main.

жатъ лишь предлогомъ, прикрывающимъ замыслы противъ Швеціи, и что я, поэтому, подобно многимъ лицамъ, не могу надивиться спокойствію шведовъ при такихъ обстоятельствахъ.

Благодаря давнишнимъ дружескимъ связямъ моимъ съ однимъ изъ русскихъ сенаторовъ, мнѣ удалось получить отъ него нижеслѣдующія свѣдѣнія.

Два пункта служатъ неизмѣнной цѣлію партіи герцога Голштинскаго: 1) возвести этого принца на шведскій престолъ; 2) вырвать изъ рукъ датчанъ герцогство Шлезвигское и непремѣнно съ барышемъ. Но голштинцы понимаютъ теперь, что насчетъ послѣдняго пункта имъ ничего не добиться, пока государь ихъ не станетъ твердой ногой въ Швеціи. Поэтому они тайно отъ сената, которому ни слова не сообщили о томъ, уговорили Царицу доставить нужныя для экспедиціи флотъ, войска и деньги. Чтобы вѣрнѣе скрыть эти замыслы, распустили слухъ, будто хотятъ упражнять флотъ, какъ это часто дѣлалось при покойномъ Царѣ. Когда же расходы на приготовленія превысили обычную сумму и этой цѣлію нельзя ужъ было оправдывать излишекъ тратъ, тогда стали намекать, будто дѣло идетъ о Даніи, хотя и безъ намѣренія прибѣгнуть къ насилію противъ этого государства. Подъ этимъ новымъ предлогомъ вооруженія продолжались и могли быть завершены по первому приказу о томъ.

Sur cela il s'est élevé de vives disputes, et quoique le parti de Holstein se soit donné beaucoup de mouvement pour obtenir les ordres, qu'il désirait, pour effectuer son entreprise, la plus grande partie du sénat a prévalu, en sorte que ceux des sénateurs, qui ont voulu paraître zélés pour la patrie, ont insisté unanimement sur les arguments suivants:

Qu'il n'y avait aucun sujet d'attaquer le roi de Suède; que cette guerre serait difficile et d'un succès douteux; que les sujets n'étaient point encore remis des charges de la dernière guerre; que si l'on était une fois engagé dans celle, dont il s'agissait, il s'y trouverait infailliblement de grands obstacles et elle exciterait un soulèvement général dans l'état, vu que la Russie possédait actuellement tout ce qu'elle pouvait désirer et qu'il ne serait pas pardonnable de commettre à l'incertitude des armes; que d'ailleurs le nouveau gouvernement n'était pas encore pleinement établi; qu'ainsi il était nécessaire de travailler à assurer son propre repos, avant que d'aller troubler celui de ses voisins; que si l'on voulait néanmoins assister le duc de Holstein, comme gendre de l'Impératrice, il serait plus supportable de le faire d'une bonne somme d'argent; que la Suède avait une belle armée sur pied et les plus braves officiers du monde; qu'elle pourrait même avoir dans peu un appui formidable des nations, qui avaient sujet de craindre

---

Но тутъ возникли оживленные споры, и хотя партія герцога Голштинскаго сильно хлопотала, стараясь добиться желаемаго ею приказа объ осуществленіи ея замысла, но сенатское большинство взяло верхъ. Вотъ доводы, на которыхъ единогласно настаивали всѣ сенаторы, желавшіе выказать свое рвеніе ко благу отечества.

Нѣтъ никакого основанія нападать на шведскаго короля: война была бы трудная, а успѣхъ сомнителенъ. Народъ не оправился еще отъ тягостей послѣдней войны. Если затѣять еще новую, предлагаемую нынѣ, то неизбѣжно встрѣтятся огромныя препятствія и можетъ возникнуть общее возстаніе въ государствѣ, такъ какъ Россія обладаетъ теперь всѣмъ, чего можетъ желать, и было бы непростительно подвергать эти пріобрѣтенія риску сомнительныхъ успѣховъ оружія. Къ тому же нынѣшнее правительство не вполнѣ еще установилось, и ему необходимо позаботиться объ обезпеченіи собственнаго спокойствія прежде, чѣмъ нарушать спокойствіе сосѣдей. Если же тѣмъ не менѣе желаютъ помочь герцогу Голштинскому, какъ зятю Императрицы, то всего лучше выдать ему хорошую сумму денегъ. У Швеціи готовая къ бою прекрасная армія и храбрѣйшіе въ мірѣ офицеры, а въ непродолжительномъ времени она можетъ найти сильную поддержку въ народахъ, имѣющихъ основаніе сами за себя опасаться могущества Россіи. Да и

elles-mêmes la puissance de la Russie; qu'au surplus, si l'entreprise proposée avait un mauvais succès, la gloire, que la Russie avait acquise, perdrait son éclat dans le monde; que les suédois, qui soupiraient déjà pour le recouvrement de leurs pertes, ne s'épargneraient pas, sans doute, dans l'occasion, qu'on leur en donnerait; que cette même entreprise ne manquerait pas d'exciter les états voisins, particulièrement les turcs et les perses, et qu'enfin il pourrait s'allumer de cette étincelle un feu si violent, que leur sang et celui de leurs enfants ne suffiraient pas pour l'éteindre.

Le parti de Holstein a opposé, entre autres choses, que le fondement du projet proposé était de réclamer le droit de S. A. R. à la couronne de Suède, et que l'assistance de Dieu ne pourrait manquer à une cause aussi juste; qu'il était aisé de faire voir les avantages, que la Russie avait à attendre, en donnant au duc de Holstein les moyens de monter sur le trône de Suède; que la ruine du Danemark en pourrait résulter; qu'il serait facile à la Suède et à la Russie de conquérir toute la mer Baltique, de resserrer ensuite le commerce, que l'Angleterre et la Hollande y faisaient, de manière à en retirer le profit, d'affaiblir les princes d'Allemagne voisins par le recouvrement des provinces, qui avaient appartenu à la Suède dans l'empire, et enfin de tenir ce grand corps et toute l'Europe en bride à la faveur de l'alliance avec la France.

помимо того, если предлагаемое предпріятіе потерпитъ неудачу, слава, недавно пріобрѣтенная Россіею, потеряетъ весь свой блескъ. Шведы, которые и безъ того ужъ вздыхаютъ по возвращеніи всего, ими утраченнаго, разумѣется, не станутъ беречь свою жизнь, когда имъ доставятъ случай къ тому. А кромѣ того, эта затѣя не преминетъ возбудить сосѣдей, особенно турокъ и персовъ и, наконецъ, эта искра можетъ зажечь такой страшный пожаръ, что его не залить и всею кровью ихъ, говорящихъ, и дѣтей ихъ.

Партія герцога Голштинскаго возразила, между прочимъ, что основою предлагаемаго проекта служитъ предъявленіе права Е. К. В. на шведскій престолъ, и Господь, конечно, не откажетъ въ помощи такому правому дѣлу. Нетрудно доказать, какія выгоды можетъ получить Россія, доставивъ герцогу Голштинскому средство вступить на шведскій престолъ. Тогда Данія можетъ совсѣмъ погибнуть, а Швеціи и Россіи легко будетъ завоевать все Балтійское море, ограничить торговлю на немъ Англіи и Голландіи, воспользовавшись для себя всѣми ея выгодами, ослабить сосѣднихъ германскихъ государей, отнявъ у нихъ прежнія владѣнія Швеціи въ имперіи, и, наконецъ, при помощи союза съ Франціею, держать въ рукахъ все это громадное государственное тѣло, да и всю Европу тоже.

Je vous dirai au reste, que j'ai vu, que le duc de Holstein a en Suède un parti très considérable et qu'il ne se passe rien ni parmi les grands, ni dans les conseils les plus secrets, dont ce prince ne soit aussitôt informé; qu'il sait avec certitude, quels sont ses véritables partisans; qu'il connaît ceux, que le roi de Suède a employés en particulier à la dernière diète au sujet du point de la succession à la couronne; qu'il n'ignore pas aussi les discours, que les états ont tenus dans leurs délibérations secrètes, et comment ils ont formé leurs avis; quels sont ceux qui ont parlé ou écrit contre lui, et qu'il en a été dressé deux listes pour les traiter, dans le temps, d'une manière proportionnée à leur conduite. J'ai remarqué encore, avec quelle impatience les holsteinois désirent l'occasion de pouvoir se venger de leurs adversaires, en sorte que s'ils ne peuvent à présent parvenir à leur but par les voies forcées ou amiables, ils en chercheront les moyens par la ruse. Dieu préserve votre roi; pour moi je voudrais être de retour dans ma patrie, car je prévois, qu'il y aura ici dans peu de grands troubles.

L'Impératrice emploie les maximes de douceur pour gagner cette nation et pour s'affermir dans le gouvernement, mais inutilement: le mécontentement s'accroît journellement parmi les grands, la noblesse et le clergé.

J'ai vu néanmoins chez l'ami, dont j'ai parlé, des avis certains

---

Скажу вамъ, впрочемъ, что я убѣдился въ существованіи у герцога Голштинскаго весьма значительной партіи въ Швеціи. Все, что тамъ происходитъ среди вельможъ и на самыхъ тайныхъ совѣщаніяхъ, немедленно сообщается ему. Онъ знаетъ вполнѣ достовѣрно, кто его истинные сторонники и знаетъ также, кто именно были агенты шведскаго короля на послѣднемъ сеймѣ, по вопросу о престолонаслѣдіи. Извѣстны ему и рѣчи, произнесенныя чинами въ самыхъ тайныхъ засѣданіяхъ и какъ каждый формулировалъ свое мнѣніе, кто говорилъ или писалъ противъ него. Въ то время было сдѣлано два списка членовъ, для поступленія съ ними впослѣдствіи сообразно съ ихъ дѣйствіями. Замѣтилъ я также, съ какимъ нетерпѣніемъ ждутъ голштинцы случая отомстить своимъ противникамъ. Если имъ не удастся теперь достичь своихъ цѣлей путемъ насилія или соглашенія, то они будутъ хитростію изыскивать средства къ тому. Да сохранитъ Господь вашего короля. Что до меня, то мнѣ хотѣлось бы быть уже на родинѣ, ибо я предвижу, что здѣсь скоро наступятъ великія смуты.

Императрица старается мѣрами кротости пріобрѣсти любовь народа, но старанія ея тщетны: недовольство вельможъ, дворянства и духовенства усиливается съ каждымъ днемъ.

Впрочемъ я видѣлъ у пріятеля, о которомъ говорилъ выше, получен-

d'une manoeuvre, que la Czarine joue, dans l'esprit de captiver la nation et de frapper ensuite un des plus grands coups. Elle sait, que le Czaréwitz a des amis et des adhérents du premier ordre, qui ne se tiendront point en repos, s'ils ne voient ce prince sur le trône, qui lui appartient naturellement, fût-ce même aux dépens de leur sang. La Czarine évitera à présent cette extrémité, mais en cas de besoin, elle déclarera solennellement le jeune prince son successeur, afin de conserver la régence. Elle croit pouvoir apaiser, par ce moyen, les esprits contraires et trouver en même temps celui de se défaire de ce successeur, qui est en son pouvoir, afin d'établir sur le trône la jeune princesse, sa fille, par un mariage dans une des plus puissantes maisons de Russie.

Je continuerai de vous écrire au retour du long voyage, que je vais faire, quoiqu'il y ait un grand danger à correspondre ici.

№ 79. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 14 juillet 1725.

Je n'ai rien à ajouter à la dépêche, que je me donne l'honneur d'écrire aujourd'hui au roi. Les dispositions sont telles, que je prends

---

ныя имъ достовѣрныя свѣдѣнія насчетъ одного хода, замышляемаго Царицею съ цѣлью подкупить расположеніе народа, чтобы потомъ выиграть у него самую большую ставку. Она знаетъ, что у Царевича есть друзья и очень вліятельные сторонники, которые не успокоятся, пока не увидятъ его на принадлежащемъ ему по праву престолѣ, хотя бы имъ пришлось своей кровью заплатить за это. Царица всячески постарается избѣжать этой крайности, но въ случаѣ надобности, она, чтобъ сохранить за собою положеніе правительницы, торжественно провозгласитъ юнаго князя своимъ наслѣдникомъ. Она думаетъ успокоить этимъ своихъ враговъ, а тѣмъ временемъ найдти средство отдѣлаться отъ находящагося въ ея рукахъ наслѣдника и передать престолъ младшей принцессѣ, дочери своей, выдавъ ее замужъ за кого-нибудь изъ самыхъ знатныхъ русскихъ вельможъ.

Я ѣду теперь въ дальнее путешествіе. Когда вернусь, буду опять писать вамъ, хотя здѣсь переписка представляетъ большую опасность.

№ 79. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 14 іюля 1725.

Не могу ничего прибавить къ депешѣ, которую имѣю честь посылать сегодня королю. Настроеніе здѣсь именно таково, какъ я позволилъ себѣ вы-

la liberté de le marquer à S. M. Je ne prévois aucune apparence de les faire changer, quoique je me propose dans l'occasion de faire usage du flegme et de la prudence de m. l'ambassadeur de Suède contre la rapidité des idées de m. de Bassewitz. Si je puis parvenir à faire entendre raison au premier sur le chapitre des intérêts du duc de Holstein, je ne désespère pas d'y réussir; je connais m. le comte Cederhielm de longue main et je sais le chemin de le faire agir à propos; si je suis en état de le suivre, il pourra beaucoup contribuer à faciliter les choses; j'ai déjà tâté ce ministre, mais je ne pourrai vous entretenir sur son sujet que par le prochain ordinaire.

M. le prince Dolgorouky est parti pour la Pologne avec des instructions fort générales; on ne m'a rien dit du voyage de ce ministre, et il n'est point venu prendre congé de moi, comme il l'avait promis.

№ 80. M. de Campredon au roi.

Pétersbourg, le 14 juillet 1725.

Je rends très-humbles grâces à V. M. de sa dépêche du 17 du mois dernier.

Je n'ai pas manqué de faire d'abord usage des réflexions, qu'elle

---

сказать Е. В. Я не вижу никакой возможности измѣнить его, хотя и постараюсь воспользоваться, при случаѣ, и невозмутимостью, и осторожностью шведскаго посла для умѣренія стремительнаго полета мыслей Бассевича; я не отчаяваюсь въ успѣхѣ, если только мнѣ удастся вразумить посла насчетъ интересовъ герцога Голштинскаго. Я давно знакомъ съ гр. Цедергельмомъ и знаю, съ какой стороны подойдти къ нему, чтобы заставить его дѣйствовать, какъ слѣдуетъ. Если я въ этомъ успѣю, онъ можетъ много помочь дѣлу. Я ужъ зондировалъ этого министра, но передать что-либо о немъ в. с. могу лишь въ слѣдующемъ письмѣ.

Кн. Долгоруковъ уѣхалъ въ Польшу; инструкціи ему даны самыя общія. Меня объ его отъѣздѣ не предупредили и самъ онъ не заѣхалъ проститься со мною, какъ обѣщалъ.

№ 80. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 14 іюля 1725.

Приношу В. В. всепокорнѣйшую благодарность за депешу отъ 17 прошлаго мѣсяца.

Я воспользовался, какъ указано, всѣми содержащимися въ ней раз-

établit sur l'utilité et les avantages, que la Czarine trouverait dans la conclusion de l'alliance entre sa couronne et cette Princesse, sur le peu de solidité et les inconvénients des projets, qu'on lui propose pour l'en éloigner; sur l'irrégularité des difficultés contenues dans le contre-projet, qui m'a été remis par les ministres russiens, et sur la variation de leur conduite en des choses déjà connues et arrêtées du vivant du feu Czar, tel qu'était spécialement le 3 article, où, au lieu de statuer la garantie des traités, qui servent de base à la tranquillité générale, principal objet de l'alliance, on a prétendu de la part du ministère russien restreindre cet article à la simple garantie des états des trois parties contractantes.

J'ai aussi insinué, touchant l'article du duc de Holstein, qu'il y aurait une contradiction manifeste en déclarant d'un côté, que la Czarine ne veut rien exiger de contraire à la garantie accordée au Danemark et prétendre de l'autre, que V. M. et le roi de la Grande-Bretagne ne s'opposassent point aux mesures, qu'elle voudra employer pour forcer le roi de Danemark à satisfaire le duc de Holstein, puisque ce serait en quelque manière annoncer la guerre par un traité, que l'on déclare, qui n'a pour but, que le maintien de la paix générale.

L'on m'a répondu à l'égard du premier point, qu'on ne discon-

---

сужденіями насчетъ пользы и выгодъ, которыя представитъ Царицѣ союзъ между коронами В. В. и этой Государыни; насчетъ непрочности и неудобствъ плановъ, предлагаемыхъ ей для того, чтобы отвлечь ее отъ этого союза; насчетъ неправильности возраженій, содержащихся въ переданномъ мнѣ русскими министрами контръ-проектѣ, а также и насчетъ непостоянства ихъ отношенія къ такимъ вопросамъ, которые были извѣстны и покончены еще при жизни покойнаго Царя, какъ, напримѣръ, 3 пунктъ, который русское министерство сочло нужнымъ съузить, помѣстивъ въ немъ вмѣсто гарантіи договоровъ, служащихъ основою общаго мира, сохраненіе коего и есть главная цѣль союза, простую гарантію владѣній трехъ договаривающихся сторонъ.

Говорилъ я также, касательно статьи о герцогѣ Голштинскомъ, что было бы вопіющимъ противорѣчіемъ заявлять съ одной стороны, что Царица не желаетъ требовать ничего противнаго дарованной Даніи гарантіи, съ другой—что В. В. и король великобританскій не станутъ противиться мѣрамъ, которыми она вздумаетъ принудить датскаго короля къ удовлетворенію герцога Голштинскаго, такъ какъ этимъ нѣкоторымъ образомъ возвѣщалась бы война въ договорѣ, главной цѣлію котораго объявляется сохраненіе общаго мира.

По первому пункту мнѣ отвѣчали, что вполнѣ признаютъ, какую честь и сколько почета можетъ доставить Царицѣ предположенный союзъ и что она

venait pas de l'honneur et de la considération, que l'alliance projetée pourrait procurer à la Czarine; que c'était aussi par ces motifs, qu'elle était déterminée à y apporter toutes les facilités, que la réputation de son gouvernement et les intérêts de sa famille avaient pu le lui permettre, cela même principalement pour complaire à V. M., puisqu'il était très vrai, ainsi qu'on me l'avait déclaré dès le commencement, que le seul avantage réel, qu'on envisageait de ce côté-ci dans la conclusion d'un traité commun avec l'Angleterre, était la juste satisfaction du duc de Holstein, comme le seul intérêt pressant, qui pût toucher la Czarine, en sorte que si cette satisfaction n'était pleinement et solidement établie par le traité, on doutait fort, qu'il se conclût de la part de la Czarine, qu'elle ne pouvait absolument consentir aucun changement dans les termes, dont l'article, qui concerne le duc, son gendre, était conçu, parce qu'il renfermait tout ce que V. M. et le roi d'Angleterre avaient désiré pour ménager leur garantie et pour donner tout le temps nécessaire aux offices et à la négociation, lesquels étant épuisés sans succès, ni réalité pour le duc de Holstein, il était bien juste, que cette Princesse se réservât les moyens d'agir dans la même vue, sans prétendre en aucune manière troubler la paix, ni rien exiger des deux couronnes, qui fût contraire à leur précédent engagement, puisqu'elle

---

именно поэтому-то и согласилась сдѣлать всѣ, совмѣстныя съ доброй славой ея правнтельства и съ интересами ея семьи, уступки. Онѣ дѣлаются ею, главнымъ образомъ, изъ угожденія В. В., ибо, какъ мнѣ и объясняли съ самаго начала, единственная осязательная выгода, которую здѣсь могутъ разсчитывать получить отъ общаго съ Англіею союза, состоитъ въ справедливомъ удовлетвореніи герц. Голштинскаго, въ чемъ, къ тому же, заключается и единственный же неотложный интересъ, могущій касаться Царицы. Такъ что, если это удовлетвореніе не будетъ рѣшительно и прочно установлено договоромъ, то весьма сомнительно, чтобы Царица заключила его. Она рѣшительно не можетъ согласиться ни на самомалѣйшее измѣненіе въ выраженіяхъ статьи, касающейся герцога, зятя ея, потому что въ ней помѣщено все, чего В. В. и король великобританскій желали въ видахъ сохраненія своей гарантіи и предоставленія времени для посредническихъ услугъ и переговоровъ. Коль скоро послѣдніе не принесутъ ни успѣха, ни пользы герц. Голштинскому, то справедливость требуетъ, чтобы Царица предоставила себѣ возможность дѣйствовать въ тѣхъ же видахъ, хотя она отнюдь не желаетъ нарушать мира и не требуетъ отъ обѣихъ коронъ ничего противнаго ихъ прежнимъ обязательствамъ, а проситъ ихъ только о невмѣшательствѣ, тогда какъ, въ силу договора, могла бы требовать содѣйствія.

demandait seulement leur inaction dans le temps, qu'en vertu de l'alliance elle aurait pu demander leur concurrence.

A l'égard des autres vues, plus grandes et plus considérables, du duc de Holstein, qui pourraient lui faire envisager l'indemnité du Sleswick, comme un objet peu important, auquel il aurait cependant, par trop de raideur sur les moyens de procurer sa satisfaction présente, sacrifié ce qu'il pourrait attendre de l'amitié de V. M. et de celle du roi d'Angleterre pour des choses peu essentielles, on pense ici, que ces vues sont encore trop éloignées pour qu'elles doivent détourner un instant de l'objet présent de l'indemnité entière du duché de Sleswick, s'il n'est pas possible de récupérer ce duché même; mais que quand il en serait autrement et que le duc de Holstein aurait des espérances prochaines d'arriver au but de sa destination, les couronnes de France et d'Angleterre ne pourraient en aucun sens en inférer des raisons au préjudice de sa juste satisfaction pour le duché de Sleswick, ni lui faire valoir en échange leur crédit et leurs offices du côté de la Suède, parce qu'ils ne pouvaient entrer en ligne de compte en une chose déjà arrêtée, sûre, résolue et qu'un appui étranger gâterait plutôt, que de la fortifier; que c'était donc en vain, qu'on faisait agir ces batteries à la cour d'Angleterre, qu'elles n'auraient aucune influence de ce côté-ci et que

---

Что касается до прочихъ, болѣе широкихъ и важныхъ видовъ герц. Голштинскаго, видовъ, сравнительно съ которыми вознагражденіе за Шлезвигъ должно казаться ему ничтожнымъ, хотя онъ и рискуетъ, слишкомъ крутыми мѣрами добиваясь этого удовлетворенія, потерять все, на что можетъ надѣяться отъ дружбы В. В. и короля англійскаго въ вопросахъ, гораздо болѣе для него существенныхъ, — то объ этихъ, вышеупомянутыхъ, видахъ здѣсь думаютъ, что они еще слишкомъ отдаленны и потому изъ-за нихъ не стоитъ хотя бы на минуту упускать изъ вида настоящій предметъ, т.-е. полное удовлетвореніе за герцогство Шлезвигское, ужъ если нельзя вернуть самое герцогство. Говорятъ, что еслибъ дѣло стояло и иначе, еслибъ надежды герц. Голштинскаго на достиженіе цѣли своего назначенія были близки къ осуществленію, то все же короны французская и англійская никоимъ образомъ не могли бы вывести изъ этого какое-либо заключеніе въ ущербъ справедливому вознагражденію за герцогство Шлезвигское, или вмѣсто него предложить герцогу дѣйствіе своего вліянія и свои услуги въ Швеціи. Эти вліяніе и услуги не могутъ же идти въ разсчетъ въ вопросѣ уже конченномъ, рѣшенномъ, вѣрномъ и который иностранная поддержка можетъ лишь испортить, а не укрѣпить. Поэтому, говорятъ, англійскій дворъ напрасно выдвигаетъ эти батареи; онѣ не произведутъ здѣсь никакого впечатлѣнія и если тамъ не поостерегутся, то съ переговорами о союзѣ между В. В., Царицею и королемъ

si l'on n'y prenait garde, il pourrait bien arriver de la négociation de l'alliance entre V. M., la Czarine et le roi d'Angleterre, ce qui est arrivé au congrès de Cambrai par rapport à l'empereur, qui trouverait à Pétersbourg plus d'amis, qu'on ne pensait, s'il y envoyait un ministre accrédité et habile.

Ce n'est point le duc de Holstein, Sire, ni ses ministres, qui m'ont tenu ces discours; ce sont ceux de la Czarine ou gens, qui connaissent parfaitement leurs sentiments. Je remarque même, que la chaleur pour les intérêts du duc de Holstein est augmentée d'un degré depuis l'arrivée de l'ambassadeur de Suède; il soutient, qu'il ne faut rien rabattre de ses prétentions même pour sa restitution actuelle; il a de fréquentes conférences secrètes avec mm. Osterman et Bassewitz, vraisemblablement sur les mesures à prendre pour la satisfaction du duc de Holstein par rapport au Sleswick et pour l'élever au trône de Suède dès l'année prochaine, si les états de ce royaume s'assemblent extraordinairement, comme m. Bassewitz s'en flatte.

Il est cependant à croire, que cet évènement dépendra beaucoup du succès ou de la rupture de la négociation, dont il a plu à V. M. de me charger en cette cour-ci; je suis persuadé même, que devant faire de grands efforts en Perse la campagne prochaine, elle ne songera point encore à attaquer le roi de Danemark, ce qu'elle ne peut absolument faire

---

англійскимъ легко можетъ случиться то же, что случилось съ камбрэскимъ конгрессомъ и съ императоромъ, который, пришли онъ сюда искуснаго и акредитованнаго министра, найдетъ въ Петербургѣ болѣе друзей, чѣмъ полагаютъ.

В. В., все это слышано мною не отъ герц. Голштинскаго и не отъ министровъ его, — это рѣчи министровъ Царицы и людей, хорошо знакомыхъ съ ихъ мнѣніями. На мой взглядъ, горячность участія къ дѣлу герц. Голштинскаго усилилась на одну степень со времени прибытія шведскаго посла. Посолъ этотъ настаиваетъ, что герцогъ не долженъ идти ни на какія уступки даже по вопросу о дѣйствительномъ возвращеніи слѣдуемаго ему. Онъ часто тайно совѣщается съ Остерманомъ и Бассевичемъ—вѣроятно о мѣрахъ, какія слѣдуетъ принять для доставленія герцогу удовлетворенія въ дѣлѣ Шлезвига и для возведенія его на шведскій престолъ въ будущемъ же году, если государственные чины согласятся на чрезвычайное собраніе, какъ относительно того льститъ себя надеждой Бассевичъ.

Есть, однако, основаніе полагать, что событіе это будетъ въ значительной мѣрѣ зависѣть отъ успѣха или разрыва переговоровъ, кои В. В. удостоили поручить мнѣ вести съ здѣшнимъ дворомъ. Я убѣжденъ даже, что вынуждаемый къ большому напряженію силъ въ Персіи въ будущую кампа-

que de concert avec la Suède, en sorte qu'on aurait du temps pour effectuer par la négociation ce dont on serait convenu avec la Czarine; mais il est fort à craindre, que si les choses demeurent dans l'état d'indécision, où elles sont, le crédit du duc de Holstein et la vivacité de son ministre ne portent cette Princesse à prendre des mesures avec l'empereur, à quoi elle est d'ailleurs assez vivement excitée par ceux de ses ministres, qui favorisent en secret les intérêts du Grand-Duc, motif, qu'ils cachent sous les apparences de l'éloignement de la France et du peu de secours, que la Czarine pourrait en tirer en cas de besoin, au lieu que l'empereur est dans le voisinage et qu'en s'accommodant avec lui sur les affaires de Pologne, la Czarine peut former un parti supérieur à tout, tant du côté des turcs, que de quelque autre puissance que ce soit.

Je combats ces différentes opinions par toutes les raisons les plus fortes et les plus convaincantes, que je puis imaginer; mais je remarque, qu'elles n'ont pas tout l'effet désirable, et que jusqu'à ce que l'alliance soit conclue, la cour de Russie, qui porte la méfiance à l'infini, croira toujours, qu'on ne cherche qu'à la surprendre et l'amuser par des raisonnements et par des assurances vraisemblables seulement, afin de l'empêcher de prendre des mesures conformes à ses intérêts et à ceux du

---

нію, дворъ этотъ не подумаетъ еще нападать на короля датскаго, чего онъ, къ тому же, совсѣмъ и не можетъ сдѣлать безъ содѣйствія Швеціи. Поэтому, будетъ время совершить путемъ переговоровъ то, насчетъ чего состоится соглашеніе съ Царицею. Но если дѣла и впредь останутся въ томъ состояніи неопредѣленности, въ какомъ они находятся теперь, то слѣдуетъ опасаться, что вліяніе герц. Голштинскаго и пылкость его министра подвинутъ, наконецъ, Государыню къ соглашенію съ императоромъ, къ коему, впрочемъ, усиленно склоняютъ ее и ея собственные министры, въ тайнѣ поддерживающіе интересы Великаго Князя. Ибо это настоящая пружина, которую они наружно прикрываютъ разсужденіями объ отдаленности Франціи, вслѣдствіе чего отъ нея Царица можетъ разсчитывать, въ случаѣ надобности, лишь на ничтожную помощь, тогда какъ императоръ — близкій сосѣдъ, и потому, сойдясь съ нимъ насчетъ польскихъ дѣлъ, она можетъ составить союзъ, который будетъ господствовать надъ всѣмъ положеніемъ, какъ надъ Турціей, такъ и надъ всякой иной державою.

Я стараюсь опровергать эти разсужденія самыми сильными и убѣдительными доводами, какіе только могу придумать. Но я самъ вижу, что они не производятъ всего желаемаго дѣйствія и что, пока союзъ не заключится, русскій дворъ, безпредѣльно подозрительный, все будетъ думать, что его стараются провести, занимая имѣющими лишь видъ правдивости доводами и

duc de Holstein, qui semblent aujourd'hui être le seul objet digne de l'attention de la Russie, et que toutes les autres considérations, de quelque nature qu'elles soient, doivent céder à celle-là; en sorte, que si V. M. et le roi de la Grande-Bretagne jugent du bien de leur service de s'assurer de l'amitié et de l'alliance de la Czarine, je suis obligé d'avoir l'honneur de lui dire en fidèle sujet, qu'il me paraît, que le seul moyen d'y parvenir est d'ajuster ce qui concerne le duc de Holstein de la manière la plus approchante de ce que cette Princesse désire; que cette difficulté levée, il en restera peu d'autres, et qu'à l'arrivée de mon courrier je suis persuadé, qu'on commencera par me demander, si l'article du duc de Holstein est terminé à sa satisfaction.

On prétend toujours ici, que le 3 art. du corps du contre-projet est équivalent à la garantie des traités pour la réalité des engagements et qu'il détermine clairement les cas de la prestation des secours, ce qui ne se trouverait point dans la manière, dont cet article est conçu par le projet, que j'ai donné, et mettrait, ainsi qu'on l'a soutenu, la Czarine dans la nécessité d'une inquiétude continuelle sur la multiplicité des princes et états, qui ont part à ces traités et dont les intérêts ne peuvent regarder la Russie directement, ni indirectement; qu'à la vérité le Czar avait accordé par le premier contre-projet la garantie de quelques

---

увѣреніями, съ единственной цѣлью не допустить его мѣропріятій въ интересахъ своихъ и герц. Голштинскаго. Послѣдніе кажутся нынѣ единственнымъ предметомъ, достойнымъ вниманія Россіи, такимъ, которому должны уступать всѣ прочія соображенія, какого бы рода они ни были. Поэтому, если В. В. и король великобританскій признаете удобнымъ и выгоднымъ для себя заручиться дружбою и союзомъ Царицы, то я, какъ вѣрный слуга В. В., обязанъ высказать, что, по моему, единственное средство достигнуть этого— устроить дѣла герцога Голштинскаго приблизительно такъ, какъ желаетъ Царица. Разъ устранится это препятствіе, съ прочими справиться нетрудно; и я убѣжденъ, что, по прибытіи моего курьера, меня первымъ дѣломъ спросятъ, удовлетворительно ли для герц. Голштинскаго улаженъ касающійся его пунктъ.

Здѣсь все еще утверждаютъ, будто 3-й пунктъ контръ-проекта, по дѣйствительности обязательствъ, равносиленъ гарантіи трактатовъ и вполнѣ ясно опредѣляетъ случаи доставленія помощи, чего будто бы вовсе нѣтъ въ той редакціи, какая придана этому пункту въ представленномъ мною проектѣ. Ибо въ томъ видѣ онъ, какъ мнѣ и объясняли уже, былъ бы для Царицы источникомъ постоянныхъ тревогъ, по причинѣ множества участвующихъ въ тѣхъ трактатахъ государей и государствъ, интересы коихъ ни прямо, ни косвенно не касаются Россіи. Правда, Царь согласился, въ первомъ контръ-

traités, en ce qu'ils regardaient les intérêts de V. M., rejetant tous ceux qui contenaient des clauses contraires à la Russie; qu'on avait prétendu depuis en France la garantie de tous ces traités en général et sans restriction, ce qui ne pouvait absolument point être accordé par la Czarine, ainsi qu'on me l'avait déclaré, et qu'en cela même se manifestait sa droiture, la sincérité et la constance, qu'elle voulait être apportées à la conclusion de l'alliance et à l'exécution du traité, quand il serait une fois conclu, ce qui dépendait désormais de V. M. et du roi de la Grande-Bretagne; mais que s'il en fallait croire les derniers avis de Berlin et ceux, qu'on recevait d'ailleurs, ce prince était encore bien éloigné des bonnes dispositions, dont j'avais donné des assurances par ordre de V. M.; qu'on savait que ce prince et ses ministres s'expliquaient toujours d'une manière fort hautaine par rapport à la réconciliation et fort méprisante pour le duc de Holstein, qu'on accusait faussement de former des obstacles à l'alliance. Comme il n'était point question de négocier dans des conversations particulières, où il s'agissait simplement d'expliquer les ordres, dont il a plu à V. M. de m'honorer pour détruire des préjugés contraires au succès de la négociation, et pour préparer les ministres russiens aux raisons fortes et solides, dont V. M. me commandera de me servir pour achever de lever tout obstacle, je

---

проектѣ, на гарантію нѣсколькихъ трактатовъ, но лишь въ касающихся интересовъ В. В. частяхъ оныхъ и исключая всѣ тѣ, въ коихъ есть враждебныя Россіи статьи. Со стороны Франціи стали потомъ вообще требовать гарантіи всѣхъ трактатовъ безъ исключенія; но на это Царица никакъ не можетъ согласиться. Это несогласіе было уже мнѣ объявлено и въ немъ именно проявляются прямота и искренность, вносимыя Царицею въ дѣло союза, и постоянство, съ коимъ она желаетъ исполнять договоръ, разъ какъ таковой заключится. Отнынѣ это зависитъ отъ В. В. и отъ короля великобританскаго; но если судить по свѣдѣніямъ, дошедшимъ сюда изъ Берлина и изъ другихъ мѣстъ, государь этотъ еще весьма далекъ отъ добраго настроенія, существованіе коего я удостовѣрялъ, по приказанію В. В. Извѣстно, что и самъ государь этотъ и его министры попрежнему очень высокомѣрно отзываются о примиреніи и очень презрительно о герц. Голштинскомъ, котораго несправедливо обвиняютъ въ противодѣйствіи союзу. Вотъ на чемъ здѣсь продолжаютъ настаивать. Такъ какъ въ частныхъ бесѣдахъ нечего было вести переговоры, а требовалось только разъяснить приказанія, кои В. В. удостоили дать мнѣ для уничтоженія враждебныхъ предразсудковъ успѣху переговоровъ и для подготовленія русскихъ министровъ къ воспріятію тѣхъ вѣскихъ и основательныхъ доводовъ, кои В. В. впослѣдствіи предпишите мнѣ для окончательнаго устраненія всѣхъ препятствій—то я и ограничился слѣдующими заявленіями:

me suis contenté de répondre, que les intentions de V. M. étaient sincères, qu'elle avait assez fait connaître l'intérêt, qu'elle prend à la grandeur de la monarchie russienne, pour que la Czarine puisse juger, que lorsqu'elle ne porte pas les facilités au plus haut degré, c'est uniquement par la considération des engagements, que sa couronne a contractés et dont la bonne foi ne lui permet pas de s'écarter par quelque considération et sous quelque prétexte que ce puisse être; que les variations et les subtilités de la part des ministres moscovites seraient très-inutiles pour causer aucun changement à des dispositions si sincères, si équitables et si conformes aux véritables intérêts de la Czarine; qu'on pouvait dire avec fondement, qu'elle agirait au contraire et sur de très faux principes, si elle se déterminait par d'autres objets à leur donner la préférence sur les engagements également solides et honorables, que V. M. désire de contracter avec cette Princesse en conformité du plan projeté avec le feu Czar, dont les ministres moscovites s'étaient écartés en plusieurs endroits, quoiqu'ils eussent déclaré positivement de la part de la Czarine, leur Maîtresse, qu'elle était résolue de le suivre et de le faire exécuter ponctuellement.

Je m'en tiendrai à ces expressions générales, jusqu'à ce qu'il ait plu à V. M. de m'honorer de ses commandements ultérieurs pour terminer d'une manière ou d'autre la négociation, dont elle a bien voulu me charger.

намѣренія В. В. искренни; В. В. достаточно доказали свое участіе къ величію русской монархіи, такъ что Царица могла бы понять, что если В. В. не идете еще далѣе, то единственно вслѣдствіе ранѣе заключенныхъ вашею короною обязательствъ, отъ коихъ В. В. изъ добросовѣстности не можете отступить ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ; непостоянству и утонченнымъ хитростямъ московскихъ министровъ не удастся ничего измѣнить въ этой рѣшимости, столь искренней и справедливой, и столь соотвѣтствующей истиннымъ интересамъ Царицы; нельзя будетъ не признать, что она поступитъ въ противность этимъ интересамъ и на совершенно ложныхъ началахъ, если рѣшится предпочесть иные виды выгоднымъ и почетнымъ обязательствамъ, въ кои В. В. желаете вступить съ Государынею, согласно плану, составленному съ покойнымъ Царемъ; отъ этого плана московскіе министры отступили во многомъ, несмотря на положительное заявленіе свое, именемъ Царицы, Государыни ихъ, что она согласна принять и приказать выполнить этотъ планъ въ точности.

Этихъ общихъ выраженій я буду придерживаться и далѣе, пока В. В. соблаговолите удостоить меня позднѣйшими предписаніями съ цѣлію окончить такъ или иначе переговоры, милостиво возложенные В. В. на меня.

№ 81. Le duc de Bourbon à m. de Campredon.

Chantilly, le 15 juillet 1725.

Le roi vous donne des ordres si précis sur le fond de l'affaire, dont vous êtes chargé, qu'il ne me reste rien de principal à y ajouter.

Les deux pouvoirs nouveaux, que S. M. vous envoie, sont les mêmes que ceux, qui vous furent adressés au mois d'octobre dernier, et l'on y a seulement substitué le nom de la Czarine à celui du feu Czar; vous ferez de ces nouveaux-ci le même usage, que vous deviez faire des premiers, que la mort du Czar a rendus inutiles.

Je n'entre point encore avec vous dans l'examen de l'état, que vous m'avez envoyé des présents, qu'il y aurait a faire lors de la conclusion de l'alliance; ce serait encore une chose prématurée. Je vous dirai d'avance et en général, qu'il monte à une somme fort au-dessus de ce que l'on aurait compté, mais c'est sur quoi l'on ne se fixera entièrement, que lorsqu'il en sera temps, et quand il en sera question, vous recevrez sans retard les sommes, que l'on aura destinées à faire les présents à ceux, dont les intentions auront paru bonnes et qui auront véritablement contribué au succès de l'affaire principale.

№ 81. Отъ герцога Бурбонскаго къ г. де-Кампредону.

Шантильи, 15 іюля 1725.

Король даетъ вамъ столь точныя приказанія насчетъ сущности порученнаго вамъ дѣла, что я не могу прибавить къ нимъ ничего важнаго.

Посылаемыя вамъ Е. В. новыя двойныя полномочія точно такія же, какъ данныя вамъ въ прошломъ октябрѣ; въ нихъ только имя Царя замѣнено именемъ Царицы. Съ этими полномочіями вы поступите также, какъ должны были поступить съ тѣми, кои потеряли значеніе вслѣдствіе кончины Царя.

Не буду еще входить въ разсмотрѣніе присланнаго вами списка подарковъ, которые надо сдѣлать при заключеніи союза; теперь еще рано говорить объ этомъ. Скажу лишь вообще, что сумма гораздо больше, чѣмъ разсчитывали; но окончательное рѣшеніе на этотъ счетъ будетъ принято въ свое время и когда дѣло дойдетъ до этого, вы тотчасъ же получите сумму, которая назначена будетъ на подарки тѣмъ, чьи намѣренія окажутся добрыми и услуги, дѣйствительно, помогутъ успѣху главнаго дѣла.

Il n'a pas été possible de songer dans ce moment-ci à donner des subsides à m. le duc de Holstein. Quelque désir que S. M. eût de donner cette nouvelle marque de son amitié pour ce prince, elle a été retenue par la considération des dépenses présentes extraordinaires, que vous jugez bien, qui ont été nécessaires dans le temps du renvoi de l'infante et du mariage de S. M., et je compte, que vous n'aurez pas de peine à faire entrer ce prince dans ces raisons, qui ne subsistent pas toujours.

№ 82. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 17 juillet 1725.

N'ayant pas eu le temps le 14 de ce mois de rendre compte des entretiens, que j'avais eus le même jour avec l'envoyé de Prusse et avec l'ambassadeur de Suède, je me donne l'honneur aujourd'hui de vous en faire, m., le récit naturel, afin que vous puissiez juger de ce qu'on peut se promettre du succès de la négociation et de la sincérité des offices du roi de Prusse.

Le ministre de ce prince me dit, qu'il avait reçu des lettres de sa cour du 27 juin, par lesquelles on lui marquait, que le roi de la

---

Въ настоящую минуту нельзя было и думать о дарованіи субсидій герцогу Голштинскому. Е. В. очень желалъ дать герцогу это новое доказательство своей дружбы, но онъ долженъ былъ воздержаться отъ этого, въ виду чрезвычайныхъ расходовъ, вызванныхъ, какъ вы и сами понимаете, разрывомъ съ инфантою и бракосочетаніемъ Е. В. Надѣюсь, вамъ удастся доказать герцогу основательность этихъ причинъ, которыя вѣдь не всегда будутъ существовать.

№ 82. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 17 іюля 1725.

14 нынѣшняго мѣсяца я видѣлся съ прусскимъ министромъ и съ шведскимъ посланникомъ; но въ тотъ день не было время дать отчетъ объ этихъ свиданіяхъ в. с. и потому исполняю это сегодня. Описываю все въ точности, дабы в. с. могли сами судить, чего можно ждать отъ переговоровъ и насколько можно полагаться на искренность услугъ прусскаго короля.

Министръ этого государя сказалъ мнѣ, что получилъ отъ своего двора депешу отъ 27 іюня, въ коей ему сообщаютъ, что король великобританскій

Grande-Bretagne était encore fort éloigné de vouloir entrer en alliance avec la Czarine, parce qu'il continuait à traiter extrêmement mal le duc de Holstein, dont la satisfaction devait cependant être le point capital et sans lequel il ne se concluerait aucun traité; que les affaires de ce prince devaient être envisagées d'une manière bien différente de ce qu'elles étaient avant son mariage; qu'on pouvait dire, qu'il avait à présent les forces de la Russie et de la Suède à sa disposition, que si elles n'avaient point agi cette année, c'était à cause de l'espérance, qu'on avait donnée d'un accommodement; mais qu'on voyait bien, que ces espérances se bornaient à des paroles sans effet, ni décision, que le duc de Holstein ne s'y laisserait plus amuser, qu'on se trompait extrêmement, si l'on pensait, comme il semblait qu'on faisait en Angleterre, qu'il fût possible de maintenir la paix du Nord, tant que les intérêts du duc de Holstein ne seraient pas réglés selon la justice de ses prétentions, et que la Czarine prendrait pour cela de bonnes mesures l'hiver prochain.

Je répondis à m. de Mardefeldt, que de la manière affirmative, dont il parlait, il était sans doute du secret de ces mesures; qu'il semblerait même, qu'elles fassent parties de sa négociation avec cette cour-ci, où j'avais espéré qu'il faciliterait les choses, au lieu de contribuer à les porter à l'extrémité. M. de Mardefeldt répondit d'un grand sang-froid, que sa négociation ne regardait les intérêts de personne, que de

---

весьма далекъ отъ желанія вступить въ союзъ съ Царицею, такъ какъ онъ продолжаетъ очень дурно относиться къ герцогу Голштинскому, хотя удовлетвореніе его и составляетъ главный вопросъ, безъ разрѣшенія котораго не можетъ состояться никакой союзъ. Пишутъ ему также, что теперь на дѣла герцога приходится смотрѣть совсѣмъ не такъ, какъ смотрѣли на нихъ до его свадьбы, ибо теперь всѣ силы Россіи и Швеціи находятся, можно сказать, къ его услугамъ и если онѣ не обратились къ дѣйствію въ нынѣшнемъ году, то единственно въ виду поданной имъ надежды на соглашеніе. Но нынѣ выяснилось уже, что эти надежды не болѣе, какъ пустыя слова безъ содержанія, и герцогъ Голштинскій не позволитъ болѣе проводить его ими. Жестоко ошибаются въ Англіи, если—какъ оно, повидимому, и есть—думаютъ, будто можно сохранить миръ на сѣверѣ, не удовлетворивъ справедливыхъ требованій герцога. Царица нынѣшней же зимою приметъ необходимыя для того мѣры.

Я отвѣчалъ Мардефельду, что изъ положительнаго тона его рѣчей можно заключить, что онъ посвященъ въ тайну этихъ мѣръ, а, пожалуй, и подумать, что онѣ составляютъ одинъ изъ предметовъ тѣхъ переговоровъ, которые онъ ведетъ съ здѣшнимъ дворомъ; а я было надѣялся, что онъ станетъ поддерживать здѣсь дѣла вмѣсто того, чтобы доводить ихъ до край-

son maître; que c'était proprement le renouvellement de ses précédents engagements avec la couronne de Russie, dont il verrait très volontiers la réconciliation avec le roi de la Grande-Bretagne; que dans l'intention, où était le roi de Prusse de s'unir encore plus étroitement avec S. M. Britannique par le mariage du prince, son fils, avec une princesse anglaise, il se garderait bien de rien faire, qui pût être désagréable à Sa dite Majesté; mais qu'aussi il ne conseillerait jamais au duc de Holstein de sacrifier ses intérêts sans nécessité et pour un avenir aussi incertain que peu solide; qu'encore une fois la conservation de la paix du Nord dépendait de la décision de ce différend; que l'empereur devenait tous les jours plus puissant; qu'il pourrait bien se servir de cette occasion pour tenter les entreprises, qu'il peut méditer; qu'il était surprenant, que ces considérations ne fissent aucune impression en Angleterre, et qu'une délicatesse mystérieuse par rapport au roi de Danemark fasse hasarder le repos, dont jouit la Basse-Allemagne.

Je dis en passant à m. de Mardefeldt, qu'il me paraissait bien plus surprenant, que m. le duc de Holstein prétendît régler la conduite de deux grandes puissances, disposées d'ailleurs à lui donner (une satisfaction raisonnable, mais sans porter) atteinte à la foi des engagements les plus solennels pour suivre le plan et la volonté de ce prince; cela se passa samedi dernier

---

ности. Мардефельдъ очень холодно возразилъ, что эти переговоры не касаются ничьихъ интересовъ, кромѣ интересовъ его государя, и предметомъ ихъ служитъ собственно возобновленіе прежнихъ договоровъ его съ русской короною, примиреніе которой съ королемъ великобританскимъ доставило бы ему истинное удовольствіе. Въ виду намѣренія прусскаго короля еще тѣснѣе сблизиться съ Е. Бр. В., черезъ бракъ сына его съ одною изъ англійскихъ принцессъ, онъ не сдѣлаетъ ничего, что могло бы быть непріятно сказанному Его Вел. Но онъ также и не посовѣтуетъ никогда герцогу Голштинскому безъ всякой нужды пожертвовать своими интересами, ради будущаго, столь же неопредѣленнаго, какъ и непрочнаго. Еще разъ, сохраненіе сѣвернаго мира зависитъ отъ улаженія этого спора. Могущество императора усиливается съ каждымъ днемъ, и онъ очень можетъ воспользоваться этимъ случаемъ для какого-нибудь, быть можетъ, уже замышляемаго имъ предпріятія. Удивительно, закончилъ Мардефельдъ, что эти соображенія упускаются изъ вида Англіею и что она, изъ-за какой-то загадочной щепетильности относительно короля датскаго, подвергаетъ опасности спокойствіе Нижней Германіи.

Я вскользь замѣтилъ ему, что, по моему, гораздо удивительнѣе претензія герцога Голштинскаго опредѣлять образъ дѣйствій двухъ великихъ державъ, впрочемъ, вполнѣ готовыхъ доставить ему справедливое вознагражденіе, не на-

jour du départ de l'ordinaire. Le lendemain je rendis visite à m. de Mardefeldt dans le dessein de le faire revenir de ses préjugés, en lui expliquant ce qu'il a plu au roi de me marquer touchant l'admission du roi de Prusse dans le traité projeté. Ce ministre me répondit, que ceux de la Czarine lui avaient expliqué la raison, pour laquelle ils n'avaient pas fait mention de ce prince dans leur contre-projet, qu'il en était satisfait et s'était peu mis en peine du bruit, qui avait couru de sa prétendue exclusion; que lui, Mardefeldt, n'avait point eu d'ordre sur ce sujet, parce que les choses n'étaient point encore arrivées au point de leur conclusion; qu'alors et sur la communication, qui serait donnée au roi de Prusse des articles du traité, il verrait, s'il lui conviendrait d'y être admis ou simplement, comme on l'a proposé, en qualité d'ami et d'allié des trois couronnes, ou bien comme partie, ainsi que la cour de Russie paraissait le désirer. Après cette explication m. de Mardefeldt me dit, qu'on avait paru fort alarmé en France et en Angleterre de l'armement naval, qui se faisait ici; que ce n'avait pas été sans quelque raison et que cette raison deviendrait enfin très réelle, si l'on ne donnait pas bientôt une juste satisfaction au duc de Holstein.

Je répondis à m. de Mardefeldt, qu'il savait bien, qu'on y travaillait; qu'il n'ignorait pas l'état des choses à cet égard et que j'étais

---

рушая при томъ самыя торжественныя обязательства, ради плановъ и по волѣ этого герцога. Все это происходило въ прошедшую субботу, въ самый день отправки почты. На слѣдующій день, я отдалъ визитъ Мардефельду, съ цѣлью разсѣять его предубѣжденія, передавъ ему то, что Е. В. соизволилъ предписать мнѣ насчетъ участія короля прусскаго въ предположенномъ союзѣ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что министры Царицы объяснили ему причины, побудившія ихъ не упоминать о его государѣ въ контръ-проектѣ, и государь этотъ вполнѣ удовлетворенъ этими объясненіями, такъ что распространившіеся слухи о мнимомъ исключеніи его нимало его не тревожатъ. Онъ, Мардефельдъ, не получалъ никакихъ приказаній на этотъ счетъ, такъ какъ дѣло далеко еще не приведено къ окончанію. Когда это случится и королю прусскому сообщены будутъ статьи договора, онъ посмотритъ, можно ли ему будетъ приступить къ нему, просто ли въ качествѣ друга и союзника всѣхъ трехъ коронъ, какъ это предлагается, или же въ качествѣ договаривающейся стороны, какъ, повидимому, желаетъ того русскій дворъ. Послѣ этого объясненія Мардефельдъ сказалъ мнѣ, что во Франціи и въ Англіи сильно встревожились, кажется, происходящими здѣсь морскими вооруженіями. Тревога эта не лишена основаній и сдѣлается еще болѣе основательной, если герцогу Голштинскому не дадутъ скораго и справедливаго удовлетворенія.

Я замѣтилъ Мардефельду, что объ этомъ, онъ знаетъ, хлопочатъ; что

persuadé, qu'il avait ordre de contribuer à lever des difficultés, qui pourraient se rencontrer encore à la conciliation. La principale, répliqua ce ministre, dépend de la France et de l'Angleterre. Il faut une satisfaction réelle au duc de Holstein. Vous pouvez être très assuré, que ce prince, ni les ministres moscovites ne retrancheront pas une syllabe de l'article, qui le regarde dans le contre-projet, qu'on vous a déclaré, et ce serait regarder le duc de Holstein comme privé de bon sens ou soupçonner son conseil de trahison, que de prétendre, qu'ils agissent autrement dans les circonstances, où ils se trouvent.

Voilà mot à mot, m., les expressions, dont m. de Mardefeldt s'est servi. J'en omèts quelques unes encore moins affectueuses par discrétion, et parce que entre autre confidence, que m. de Mardefeldt a faite à m. Bassewitz, il lui a dit, qu'on me soupçonnait en Angleterre de traîner la négociation en longueur, en faisant les choses plus difficiles, qu'elles n'étaient, et que le roi, de concert avec le roi d'Angleterre, pensaient à envoyer une autre personne ici pour s'en éclaircir et terminer.

Quoiqu'il en soit de cette dernière circonstance, que m. de Bassewitz n'a point inventée, il ajouta, que m. de Mardefeldt lui avait communiqué un ordre par écrit de son maître de déclarer ici, en conséquence de ce que vous, m., aviez dit à son secrétaire, que le roi et

---

положеніе этого дѣла ему очень хорошо извѣстно и я убѣжденъ, что ему приказано содѣйствовать устраненію препятствій, могущихъ встрѣтиться на пути къ соглашенію. „Главное изъ нихъ, возразилъ этотъ министръ, ставится Франціею и Англіею. Герцогу Голштинскому нужно дѣйствительное удовлетвореніе. Можете быть совершенно увѣрены, что ни онъ, ни московскіе министры не откажутся ни отъ одной буквы въ относящейся къ нему и заявленной вамъ статьѣ контръ-проекта. И воображать, будто въ своемъ теперешнемъ положеніи герцогъ Голштинскій и его совѣтъ поступятъ иначе, значитъ перваго считать человѣкомъ, лишеннымъ здраваго разсудка, а второго подозрѣвать въ измѣнѣ".

Вотъ, в. с., слово въ слово, подлинныя выраженія самого Мардефельда. Еще я нѣкоторыя, еще менѣе дружелюбныя, пропускаю изъ скромности, а также и потому, что, между прочимъ, тотъ же Мардефельдъ, въ откровенной бесѣдѣ съ Бассевичемъ, сообщилъ ему, что въ Англіи подозрѣваютъ, будто я нарочно тяну переговоры, выставляя дѣло гораздо болѣе труднымъ, чѣмъ оно есть на самомъ дѣлѣ, такъ что король, по соглашенію съ королемъ англійскимъ, подумываетъ прислать сюда кого-нибудь другого разсмотрѣть дѣло и покончить его.

Какъ бы ни было съ этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ, которое Бассевичъ не выдумалъ же, онъ сообщилъ мнѣ еще, что Мардефельдъ показы-

le roi d'Angleterre trouvaient étrange, que la Czarine fît un armement maritime dans le dessein, à ce qu'on disait, d'attaquer le roi de Danemark au préjudice d'une garantie, que Leurs Majestés étaient obligées de soutenir; qu'on se plaignait de m. de Bassewitz, comme l'auteur et le boute-feu de pareilles entreprises, dont les suites pourraient être préjudiciables au bien de la paix et aux intérêts mêmes de la Czarine, qui demandaient, qu'on réglât ceux du duc de Holstein par la voie de la négociation, mais que m. de Mardefeldt devait toucher ces matières bien délicatement et se donner de garde de dire une seule parole, qui puisse déplaire à la Czarine, aux ministres du duc, ni porter le moindre préjudice à la justice de ses intentions.

Vous jugerez aisément, m., de l'effet que produiront des offices, si peu conformes aux dispositions favorables où le roi paraît à l'égard du roi de Prusse. Je ne prendrai point la liberté de répéter les vues, qu'on lui attribue du côté de la Poméranie, elle sont peut-être sans fondement, quoique très-vraisemblables; peut-être que les ordres, qu'il a donnés à son ministre, n'en ont point d'autres, que la connaissance, qu'il a des résolutions de la Czarine, de son conseil et de celui du duc de Holstein, qui soutient toujours hautement et sans le moindre ménagement, que ce prince ne peut que gagner dans l'attente d'une

---

валъ ему письменное повелѣніе государя своего заявить здѣсь (на основаніи словъ, сказанныхъ в. с. его секретарю), что король и король англійскій находятъ странными морскія вооруженія, производимыя, говорятъ, Царицею съ цѣлію нападенія на датскаго короля, въ ущербъ гарантіи, обязывающей Ихъ Вел. поддерживать этого государя. Тамъ (во Франціи и въ Англіи) жалуются на Бассевича, считая его зачинщикомъ всѣхъ подобныхъ предпріятій, послѣдствія коихъ могутъ причинить вредъ и дѣлу мира, и даже интересамъ Царицы, которой гораздо выгоднѣе, чтобы дѣло герцога Голштинскаго уладилось путемъ соглашенія. Но вмѣстѣ съ этими повелѣніями Мардефельду предписывается затрогивать эти вопросы, какъ можно осторожнѣе и отнюдь не проронить ни слова, которое могло бы не понравиться Царицѣ или герцогскимъ министрамъ, или внушить имъ хоть малѣйшее сомнѣніе въ прямотѣ его намѣреній.

В. с. сами понимаете, какое дѣйствіе произведутъ услуги, столь мало соотвѣтствующія весьма, кажется, благосклонному расположенію короля къ прусскому королю. Я не осмѣлюсь повторять, какіе виды на Померанію приписываются послѣднему: можетъ быть, это не вѣрно, хотя и весьма вѣроятно. Однако, возможно также, что предписанія, данныя имъ своему министру, основаны единственно на знаніи имъ рѣшительныхъ намѣреній Царицы и совѣтниковъ ея и герцога Голштинскаго. Послѣдніе громко, нисколько не

conjoncture, qui le dédommagera amplement de ses pertes; qu'on ouvre de plus en plus les yeux par rapport à l'Angleterre; que devant, par un engagement avec le Danemark, supporter la moitié du dédommagement, qui sera accordé au duc, cette couronne se gardera bien de le procurer, ou que si elle s'y porte, ce ne sera qu'à l'extrémité et le plus maigrement, qu'il sera possible. On ajoute à ces considérations, qui sont insinuées avec soin à la Czarine et à ses ministres, celles, dont j'ai eu l'honneur de vous rendre compte ci-devant, m., et l'on finit toujours par conclure, que toutes les vues, qu'on peut attribuer au duc de Holstein ou sont éloignées, ou si peu de la compétence des couronnes de France et d'Angleterre, qui ne pouvaient ni les accélérer, ni les détruire, qu'il ne reste à ce prince qu'à s'attacher au seul bien solide et réel, qui peut lui revenir à présent de son alliance avec la Russie et la Suède, à savoir la restitution de ses pays héréditaires ou du moins, par complaisance pour le roi, un équivalent entier et équitable, qui mette à couvert sa réputation et remplisse, autant qu'il sera possible, la tendresse, les engagements et l'honneur de la Czarine; que le duc de Holstein ne se départirait point de cette règle, qui serait sûrement celle du traité, et qu'après avoir fait tout ce qui avait dépendu de lui pour le porter à sa conclusion, jusqu'à se départir du droit, qu'il a de demander la

---

стѣсняясь, заявляютъ, что ихъ государь можетъ лишь выиграть, выжидая обстоятельствъ, которыя могутъ съ избыткомъ вознаградить его за всѣ его потери; что взглядъ на Англію проясняется все болѣе и болѣе; что будучи обязана, вслѣдствіе договора своего съ Даніей, взять на себя половину вознагражденія, которое присуждено будетъ герцогу, корона эта, конечно, не станетъ хлопотать о доставленіи онаго, а если и согласится дать, то лишь въ крайности и елико возможно меньше. Къ этимъ доводамъ, старательно внушаемымъ Царицѣ и ея министрамъ, присовокупляютъ тѣ, о коихъ я имѣлъ честь докладывать в. с. раньше. И всегда кончаютъ заключеніемъ, что всѣ виды, какіе могутъ быть приписаны герцогу Голштинскому, такъ отдалены или такъ мало подлежатъ вліянію французской и англійской коронъ, не имѣющихъ возможности ни ускорить, ни уничтожить сказанныхъ видовъ, что герцогу ничего не остается, какъ крѣпко держаться единственнаго прочнаго и дѣйствительнаго блага, представляющагося ему теперь въ союзѣ съ Россіей и съ Швеціею. Именно, блага возвращенія ему наслѣдственныхъ владѣній его, или же, ради Е. В., по крайней мѣрѣ, такого полнаго и справедливаго вознагражденія за нихъ, которое могло бы спасти его доброе имя и удовлетворить, насколько возможно, чувства, обязательства и честь Царицы. Герцогъ Голштинскій не отступитъ отъ этого начала, и оно безъ сомнѣнія ляжетъ въ основу договора. Онъ сдѣлалъ все, что могъ, для облегченія дѣла заключенія онаго, даже отказался

restitution actuelle d'un duché, qui lui a été injustement pris, il espérait, que tout le monde chrétien approuverait sa modération et celle de la Czarine, sa belle-mère, de se contenter pour toute stipulation, qu'on ne s'opposât point aux mesures, qu'elle serait obligée de prendre, lorsque celles de la négociation seront épuisées, pour obtenir le seul avantage qu'elle peut se promettre de l'alliance projetée, à savoir l'établissement et le bien de sa famille, tandis qu'elle gouverne et qu'elle est en vie, étant incertaine de ce qui arrivera après sa mort. Ce sont là, m., les discours, que m. le duc de Holstein et ses amis tiennent ici et répètent à tous moments. Je suis assuré par de très bons endroits, que la Czarine les approuve; elle y fut encore confirmée avant'hier dans une conversation, qu'elle eut avec l'ambassadeur de Suède et m. Bassewitz; mais comme le premier de ces ministres est très sage et très modéré, il a fait connaître à cette Princesse, que quelque envie qu'eût la Suède de remplir son engagement en faveur du duc de Holstein, elle ne pourrait se porter à aucune entreprise de fait, que lorsqu'elle serait assurée de ne point s'attirer la guerre, ni de brouilleries avec les puissances, dont il lui importe de cultiver l'amitié; qu'ainsi il paraissait nécessaire de tenter les voies de la négociation et voir, s'il n'y aurait pas quelque tempérament à trouver dans les termes, qui éloignent encore la con-

---

отъ своего права требовать фактическаго возвращенія неправильно отнятаго у него герцогства, и потому надѣется, что весь христіанскій міръ одобритъ умѣренность его и Царицы, его тещи. Она вѣдь довольствуется однимъ лишь постановленіемъ, что не будутъ противиться тѣмъ мѣрамъ, которыя она, истощивъ всѣ средства переговоровъ, вынуждена будетъ принять для того, чтобы добиться единственной выгоды, какую можетъ получить отъ предположеннаго союза, т.-е. обезпеченія благосостоянія своей семьи при жизни своей и пока власть находится въ ея рукахъ; ибо Богъ знаетъ, что случится послѣ ея смерти. Вотъ, в. с., что герцогъ Голштинскій и его друзья говорятъ здѣсь постоянно. Я изъ вѣрныхъ источниковъ знаю, что Царица одобряетъ ихъ. Она еще болѣе утвердилась въ этихъ взглядахъ съ третьяго дня, послѣ бесѣды съ шведскимъ посломъ и съ Бассевичемъ. Однако, первый, министръ мудрый и умѣренный, объяснилъ Государынѣ, что при всемъ желаніи выполнить свои обязательства въ пользу герцога Голштинскаго, Швеція лишь въ такомъ случаѣ можетъ приступить къ какому-либо дѣйствію, если будетъ обезпечена въ томъ, что это не вовлечетъ ее ни въ войну, ни въ ссору съ такими державами, съ которыми ей необходимо поддерживать дружескія отношенія. Поэтому, необходимо испытать сначала всѣ пути переговоровъ и посмотрѣть, нельзя ли найдти какую-нибудь середину въ выраженіяхъ, мѣшаю-

clusion de l'alliance, et de préparer cependant avec ménagement et secret les opérations de la force en cas de besoin et de sûreté.

Ce sentiment de l'ambassadeur de Suède paraît assez conforme aux sentiments et à la situation de cette couronne. Il m'a parlé à peu près dans le même sens. Il m'a dit, que dès cette année les russiens avaient demandé l'entrée dans ses ports, soit pour servir d'entrepôt ou de retraite, soit pour y prendre des vivres; qu'on leur avait répondu, que la vue des bâtiments russiens exciterait de l'alarme et de la méfiance parmi le peuple suédois, qui ne pénètre pas d'abord le motif des démarches politiques, et que d'ailleurs la Suède étant obligée de faire venir des vivres du dehors pour ses habitants, elle n'était pas en état d'en fournir à d'autres; qu'on tiendrait aussi longtemps qu'on pourrait la même conduite, mais qu'enfin il faudrait bien fondre la cloche et satisfaire à l'article du traité d'entre la Suède et la Russie en faveur du duc de Holstein, qui en pressait, comme je savais, à toute outrance l'exécution; qu'ainsi il serait à souhaiter, que la France et l'Angleterre voulussent se déterminer à quelque chose de réel et de décisit sur cet article, et que si je jugeais à propos, il aiderait à faciliter les choses soit par rapport à la réconciliation du roi d'Angleterre, soit pour la conclusion du traité en général, espérant, que si la couronne de Suède y était

---

щихъ еще заключенію союза, хотя и подготовлять въ то же время въ тайнѣ вѣрныя средства къ дѣйствію въ случаѣ надобности.

Это мнѣніе шведскаго посла въ сущности соотвѣтствуетъ мнѣніямъ и положенію шведской короны. Онъ и мнѣ говорилъ почти то же. Онъ разсказывалъ, что въ нынѣшнемъ году русскіе просили дозволенія заходить въ шведскіе порты для того, чтобъ находить тамъ убѣжище, возобновлять запасы провіанта и устроить склады. Имъ отвѣчено, что видъ русскихъ судовъ возбудитъ тревогу и недовѣріе среди шведскаго народа: народъ вѣдь не можетъ сразу понять причины политическихъ дѣяній; что къ тому же Швеція сама вынуждена покупать заграницею жизненные припасы для продовольствія населенія, слѣдовательно, не можетъ продавать таковыхъ. Такого же образа дѣйствій, сказалъ посолъ, будутъ, держаться и впредь, пока возможно; но въ концѣ-концовъ придется подчиниться необходимости и выполнить статью шведско-русскаго договора въ пользу герцога Голштинскаго, который, какъ мнѣ извѣстно, усиленно добивается этого. Поэтому весьма желательно, чтобы Франція и Англія остановились на какомъ-нибудь дѣйствительномъ и положительномъ рѣшеніи этого вопроса. Если я желаю, онъ, посолъ, постарается помочь дѣлу какъ въ отношеніи примиренія съ англійскимъ королемъ, такъ и въ отношеніи союза вообще. При этомъ онъ надѣется, что если шведская корона будетъ призвана къ участію въ договорѣ, то участію этому не при-

comprise, ce ne serait point d'une manière à donner une nouvelle force aux engagements, par lesquels elle avait perdu tant de provinces. Je répondis à m. de Cederhielm, que je vous rendrai compte de sa bonne volonté, mais que pour la rendre efficace et utile au duc de Holstein, il faudrait, qu'il le déterminât à être moins raide sur un équivalent, qui lui ferait perdre d'ailleurs des avantages bien plus essentiels, qu'il peut se promettre de l'amitié et de la protection du roi et du roi d'Angleterre. M. de Cederhielm a répliqué, qu'il passerait volontiers les bons offices dans la vue, que je lui proposais, mais qu'il était obligé de m'avouer, qu'il désespérait de réussir, à moins qu'on n'assurât une satisfaction entière au duc de Holstein; que s'il n'était question que de la France, il croyait, que ce prince s'abandonnerait sans façon, ni crainte à la décision du roi, mais qu'il avait de très fortes raisons pour aller bride en main et pour prendre ses sûretés à l'égard du roi de la Grande-Bretagne, à qui il ne devait pas d'ailleurs être indifférent de s'assurer du consentement de l'héritier présomptif à la couronne de Suède pour la possession des duchés de Bremen et de Verden en considération de ce qu'on ferait pour lui par rapport au duché de Sleswick.

Je n'en serais peut-être pas cru, m., si je vous rapportais les autres choses, qui se passent et se disent ici; mais je crois pouvoir

---

дадутъ такого значенія, будто оно сообщаетъ новую силу обязательствамъ, по которымъ она утратила столько областей. Я отвѣчалъ Цедергельму, что доложу в. с. о его добромъ расположеніи, но что для того, чтобы расположеніе это подѣйствовало и принесло пользу герцогу Голштинскому, ему слѣдуетъ убѣдить послѣдняго не выказывать такой суровости въ требованіи вознагражденія, которое лишь поведетъ его къ потерѣ другихъ болѣе существенныхъ выгодъ, какихъ онъ могъ бы ожидать отъ дружбы и покровительства короля и короля англійскаго. Цедергельмъ возразилъ, что охотно станетъ посредничать въ предлагаемомъ мною направленіи, но долженъ сознаться, что не разсчитываетъ на успѣхъ, если герцогу Голштинскому не обезпечатъ полное удовлетвореніе. Еслибъ дѣло касалось одной Франціи, герцогъ, по его мнѣнію, безъ колебаній и страха отдался бы на рѣшеніе короля; но весьма основательныя причины заставляютъ его держать ухо востро и принимать мѣры предосторожности съ королемъ великобританскимъ; послѣднему, впрочемъ, и самому небезвыгодно заручиться согласіемъ ближайшаго наслѣдника шведскаго престола на владѣніе герцогствами Бременскимъ и Верденскимъ въ замѣнъ того, что будетъ сдѣлано для него по вопросу о герцогствѣ Шлезвигскомъ.

В. с., можетъ быть, не повѣрили бы мнѣ, еслибъ я сталъ передавать еще многое изъ того, что тутъ дѣлается и говорится. Но въ одномъ могу

vous dire assez positivement, que si l'on manque l'occasion de conclure le traité projeté avec la Czarine, on l'engagera après quelque répugnance à s'allier avec l'empereur; il ne s'agit absolument pour cela que de faire espérer la succession de la Russie au Grand-Duc, moyennant quoi on offre au duc de Holstein tout secours pour son rétablissement et la réversion de la Livonie et de l'Estonie à la couronne de Suède, lorsqu'il y parviendra; c'est au moins ce que le secrétaire de l'empereur ici insinue et il n'est pas à présumer, qu'il le fasse de son chef.

№ 83. Le roi à m. de Campredon.

Chantilly, le 19 juillet 1725.

Monsieur de Campredon,

Aussitôt que l'on a pu recevoir des réponses aux lettres, que vous savez, que j'avais écrites à mon ambassadeur près le roi d'Angleterre sur le nouveau projet des ministres moscovites, je vous envoie sans différer mes derniers ordres sur la suite de la négociation, dont vous êtes chargé.

Quoique la dépêche, que je vous ai écrite le 20 juin, ne traitât encore que superficiellement de ce qui regardait l'alliance, cependant ce qu'elle contenait vous aura fait juger d'avance, qu'en même temps que

---

завѣрять положительно: если упустятъ теперь случай заключить предположенный союзъ съ Царицею, то она, хоть и не хочетъ этого, кончитъ союзомъ съ императоромъ. А для этого ей стоитъ лишь подать надежду на назначеніе своимъ наслѣдникомъ Великаго Князя, за что герцогу Голштинскому предлагаютъ и всяческую поддержку въ возстановленіи его правъ, и возвращеніе Ливоніи и Эстоніи Швеціи, когда онъ сдѣлается ея королемъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ секретарь имперскаго посольства здѣсь, а онъ, надо думать, дѣлаетъ это не по личному побужденію.

№ 83. Отъ короля къ г. де-Кампредону.

Шантильи, 19 іюля 1725.

Г-нъ де-Кампредонъ.

Отвѣтъ на письма, посланныя мною, какъ вамъ извѣстно, посланнику моему при особѣ англійскаго короля по поводу послѣдняго проекта русскихъ министровъ, полученъ, и я немедленно же отправляю вамъ окончательныя приказанія свои насчетъ дальнѣйшаго веденія порученныхъ вамъ переговоровъ.

Въ депешѣ къ вамъ, написанной мною 20 іюня, лишь поверхностно затрогиваются вопросы, касающіеся союза; однако по содержанію ея вы уже

de ma part et de celle du roi d'Angleterre on se rendrait facile sur les choses possibles, il y en aurait cependant sur lesquelles on ne pourrait pas apporter les condescendances, que les ministres moscovites ont paru désirer.

Les articles: 1, 2, 4, 5, 7, 8, 9, 10 et 11 sont restés sans aucun changement et absolument les mêmes, qu'ils ont été dressés en dernier lieu par le baron Osterman, quoiqu'ils soient différents en plusieurs choses de ceux, qui vous avaient été envoyés au mois d'octobre dernier; ainsi il ne sera plus question de négocier sur ceux-là. L'on à même de ma part et de celle du roi d'Angleterre consenti à la dénomination d'Impératrice dès le préambule, ainsi que cela avait été marqué dans le dernier contre-projet, qui vous a été remis à vos conférences à la chancellerie. C'est une condescendance, que l'on a bien voulu avoir pour faire connaître plus particulièrement à la Czarine, que ce qui peut dépendre de moi et du roi d'Angleterre pour la satisfaction de cette Princesse, ne peut point faire un obstacle à la signature de l'alliance, qui ne serait pas en effet différée, si les ministres de la Czarine voulaient reconnaître la différence, qu'il y a entre ce qui peut s'accorder avec mes engagements et ceux de l'Angleterre, et ce qui y serait totalement contraire.

A l'égard de l'article 3 il n'était pas possible de l'admettre tel,

---

могли заранѣе заключить, что если есть пункты, насчетъ коихъ я и король англійскій будемъ весьма сговорчивы, то есть и такіе, по которымъ уступокъ, повидимому, желаемыхъ московскими министрами, допустить невозможно.

Пункты: 1, 2, 4, 5, 7, 8, 9, 10 и 11 оставлены безъ всякаго измѣненія, въ томъ самомъ видѣ, какъ составлены въ послѣдній разъ барономъ Остерманомъ, хотя они разнятся во многомъ отъ тѣхъ, что были посланы вамъ въ прошломъ октябрѣ. Итакъ, къ этимъ пунктамъ нечего и возвращаться въ переговорахъ. Мы съ королемъ англійскимъ согласились даже на употребленіе титула Императрицы уже въ вступленіи къ договору, какъ обозначено въ послѣднемъ контръ-проектѣ, переданномъ вамъ на совѣщаніяхъ въ канцлерствѣ. Это снисхожденіе, на которое мы согласились для того, чтобы яснѣе доказать Царицѣ, что ничто изъ того, что я и король англійскій можемъ сдѣлать для удовольствія Государыни, не послужитъ препятствіемъ къ союзу, который дѣйствительно и не былъ бы откладываемъ, еслибы министры Царицы соблаговолили понять разницу между вопросами, согласимыми съ обязательствами моими и Англіи, и такими, кои этимъ обязательствомъ прямо противны.

Что до 3 пункта, то его невозможно было принять въ предлагаемой Остерманомъ редакціи. Это значило бы уничтожить именно то, что придаетъ

que le baron Osterman l'avait projeté; ç'aurait été retrancher ce qui peut donner le plus de poids à l'alliance avec la Czarine, et la mention des traités est par cette considération tellement nécessaire, que l'on peut dire, qu'il conviendrait aussi peu à cette Princesse qu'à mes intérêts et à ceux de l'Angleterre de la supprimer. D'ailleurs il n'y aurait pas moyen, comme vous l'avez fait remarquer vous-même, de prendre de ma part et de celle du roi de la Grande-Bretagne un engagement, qui mettrait ma couronne et celle d'Angleterre dans la nécessité de donner des secours à la Czarine, lorsqu'elle serait troublée du côté de la Perse. Enfin lorsque cette Princesse voit, que sans aucune obligation j'emploie encore aujourd'hui mes offices pour consolider la paix, que mes soins ont rétablie entre le feu Czar et les états, ses voisins, elle ne peut pas douter qu'après la conclusion de l'alliance projetée, elle ne reçoive, dans toutes les occasions, des marques encore plus éclatantes, s'il est possible, de mon attention pour les intérêts, qu'elle affectionnera le plus; mais pour satisfaire la délicatesse, que les ministres moscovites ont témoignée, dans la supposition que la Czarine, en garantissant purement et simplement les traités mentionnés dans l'article 3, qui intéressent toutes les puissances de l'Europe, prendrait des engagements trop étendus pour des intérêts, qui lui sont entièrement étrangers, j'ai fait mettre seulement dans l'article 3 du contre-projet la garantie des états

---

наиболѣе вѣса союзу съ Царицею. Въ виду этого поименованіе трактатовъ такъ необходимо, что, можно сказать, опущеніе этой частности также мало въ интересахъ Государыни, какъ и въ моихъ и короля англійскаго. Къ тому же, какъ вы и сами замѣтили, намъ съ королемъ великобританскимъ нельзя принимать такихъ обязательствъ, которыя вынудили бы мою и англійскую короны оказывать Царицѣ помощь въ случаѣ нападенія на нее, напримѣръ, со стороны Персіи. Наконецъ, Государыня видитъ, что я и безъ всякихъ обязательствъ донынѣ еще своимъ посредничествомъ упрочиваю миръ, возстановленный моими стараніями между Царемъ и сосѣдними государствами, и, слѣдовательно, у нея нѣтъ причинъ сомнѣваться, что послѣ заключенія предположеннаго союза она, при всякомъ случаѣ, будетъ получать отъ меня, если возможно, еще болѣе осязательныя доказательства моего участія къ ея наиболѣе близкимъ ей интересамъ. Однако, во вниманіе къ щекотливости московскихъ министровъ, опасающихся, что простая, безусловная гарантія поименованныхъ въ пунктѣ 3 трактатовъ, затрогивающихъ интересы всѣхъ европейскихъ державъ, возложитъ на Царицу слишкомъ широкія обязательства по отношенію къ совершенно чуждымъ ей интересамъ, я повелѣлъ постановить въ 3 пунктѣ контръ-проекта одну лишь гарантію владѣній, принадлежащихъ договаривающимся сторонамъ въ силу тракта-

que les parties contractantes possèdent en vertu des traités d'Utrecht, de Bade etc.; en sorte que par là il ne peut plus rester de doute sur l'étendue des engagements, que la Czarine prendra, ni sur les cas, dans lesquels cette Princesse serait obligée à fournir des secours. Je ne doute pas aussi, que cette condescendance ne lève toute difficulté sur cet article, d'autant plus que j'ai encore porté le roi de la Grande-Bretagne à consentir, que l'on supprimât la mention de son traité, comme roi, avec la couronne de Suède, que vous trouverez en effet retranchée dans le projet de l'article 3, que vous recevrez avec cette dépêche; et ce sera un des moyens, dont vous pourrez vous servir pour faire connaître aux ministres moscovites, que l'on agit de ma part et de celle du roi d'Angleterre avec un sincère désir de former des liaisons étroites avec la Czarine.

Le changement apporté dans l'article 6 est si peu considérable, qu'il ne souffrira vraisemblablement pas de contradiction, et l'on peut même dire, qu'il définit encore plus précisément et plus nettement, que le projet des ministres moscovites, ce que la Czarine a desiré, qui fût compris dans l'alliance.

J'ai fait rectifier l'article 12, en y rétablissant la mention de l'accession du roi de Prusse, qu'il n'est pas possible, que les ministres moscovites veuillent sincèrement, qu'il soit retranché; ce prince est dans

---

товъ утрехтскаго, баденскаго и пр. Такимъ образомъ, не остается болѣе никакихъ сомнѣній ни насчетъ размѣровъ принимаемыхъ Царицею обязательствъ, ни насчетъ случаевъ, въ которыхъ Государыня должна будетъ доставлять помощь. Я вполнѣ увѣренъ, что такая уступка устранитъ всякія затрудненія по этому вопросу, тѣмъ болѣе, что я убѣдилъ короля великобританскаго согласиться на неупоминаніе заключеннаго имъ, какъ королемъ, договора съ шведской короною. Дѣйствительно, вы этого договора не найдете въ пунктѣ 3 проекта, который получите вмѣстѣ съ этой депешею. И вы можете воспользоваться этимъ, какъ средствомъ доказать московскимъ министрамъ всю искренность дѣйствій со стороны моей и короля англійскаго въ желаніи заключить тѣсный союзъ съ Царицею.

Измѣненіе, сдѣланное въ пунктѣ 6 такъ незначительно, что едвали оно можетъ вызвать возраженія; можно даже сказать, что тамъ точнѣе и яснѣе, чѣмъ въ проектѣ московскихъ министровъ, выражено то, что Царица хотѣла обусловить договоромъ.

Я приказалъ исправить пунктъ 12, возстановивъ тамъ упоминаніе о допущеніи прусскаго короля, котораго московскіе министры не могутъ серьезно желать исключить изъ договора. Этотъ государь находится въ такихъ близкихъ отношеніяхъ какъ съ Царицею, такъ и съ моей короною, что совсѣмъ

de si étroites liaisons avec la Czarine d'un côté, et de l'autre avec ma couronne, qu'il ne conviendrait pas de marquer pour la Suède une aussi grande préférence, surtout lorsque cette couronne ne pourrait pas se plaindre justement de l'égalité, que l'on établit entre elle et le roi de Prusse par l'accession au traité projeté. Je ne vous répèterai point ce que je vous ai marqué dans ma dépêche du 20 du mois dernier sur le peu de raison, qu'il y aurait de vouloir exiger de ce prince des conditions préalables; la Czarine retirerait assez d'avantages par le poids, que donnerait encore à l'alliance l'accession pure et simple du roi de Prusse, et comme je ne pourrais pas me départir de la mention de son accession dans l'article 12, ce serait exposer la signature du traité à des longueurs, qui ne peuvent et ne doivent plus avoir lieu.

A l'égard de la Suède, l'affection de la Czarine pour cette couronne, dont les intérêts ne me sont pas moins chers qu'à elle, parait être pleinement satisfaite, lorsque, indépendamment de ce qui est stipulé en sa faveur dans l'article 12, je veux bien encore m'engager à la garantie du traité d'alliance particulier, conclu à Stokholm en 1724. Je ne puis pas croire non plus, que l'on insiste sur cet article tel, qu'il avait été dressé par le baron Osterman, et je vous répèterai encore, que la négociation, dont vous êtes chargé, ne peut être trop simplifiée, et que chaque moment, que les ministres de la Czarine perdent en propositions

---

не годится оказать такое чрезмѣрное предпочтеніе Швеціи, особенно же имѣя въ виду, что эта корона никакъ не можетъ обидѣться на равенство, устанавливаемое между нею и королемъ прусскимъ принятіемъ обоихъ ихъ въ предположенный союзъ. Не стану повторять того, что уже говорилъ въ депешѣ отъ 20 прошлаго мѣсяца насчетъ неосновательности требованія предварительныхъ обязательствъ отъ помянутаго государя. Царица и такъ много выигрываетъ вслѣдствіе вѣскости, которую придаетъ договору ужъ одно простое участіе въ немъ прусскаго короля; а такъ какъ и я не могу отступить отъ упоминанія о допущеніи его въ пунктѣ 12, то возраженія повели бы лишь къ задержкѣ въ подписаніи договора, которой быть не можетъ и не должно болѣе имѣть мѣста.

Что касается Швеціи, то расположеніе Царицы къ этой коронѣ (интересы которой, впрочемъ, мнѣ не менѣе дороги, чѣмъ ей) вполнѣ, кажется, удовлетворяется тѣмъ, что, независимо отъ постановленія въ ея пользу, значащагося въ пунктѣ 12, я кромѣ того соглашаюсь гарантировать частный союзный договоръ, заключенный въ Стокгольмѣ въ 1724 г. Не думаю также, чтобъ стали настаивать на сохраненіи этого пункта въ томъ видѣ, какъ онъ изложенъ барономъ Остерманомъ, и еще разъ повторяю, что порученные вамъ переговоры необходимо должны быть упрощены. Каждая минута, потрачиваемая

qu'ils savent, que l'on ne peut admettre de ma part, ni de celle de l'Angleterre, porte à cette Princesse un préjudice considérable, en laissant les princes, qui auraient le plus d'intérêt à se joindre à la Czarine, dans une incertitude et une indécision, qui cesserait au moment, qu'ils la verraient liée par de nouveaux engagements avec ma couronne et avec celle du roi de la Grande-Bretagne.

Le premier des articles séparés et secrets ne donne matière à aucune réflexion, les ministres moscovites n'y ont point formé de difficultés et il est en effet dressé de la seule manière, qui puisse ne point rendre les intentions des parties contractantes suspectes à la couronne de Pologne.

A l'égard de l'article 2, il est vraisemblable, que le projet, qui en a été dressé, a été un pur artifice des ministres holsteinois, qui ont jugé, qu'en formant un assemblage de demandes considérables en faveur du duc de Mecklembourg, ils pourraient, en portant la Czarine à céder sur ce point, faire passer par ce moyen l'article, qui regarde le duc de Holstein, tel qu'il a été dressé en dernier lieu. En effet, il n'aurait jamais été possible de souscrire au dernier projet concernant le duc de Mecklembourg, puisque même en se remettant à la bulle d'or et aux autres constitutions des corps germaniques, il semble en fixer l'esprit et le sens d'une manière, qui ne pourrait manquer de blesser la délicatesse

---

царицыными министрами на такія предложенія, которыя, они сами знаютъ, не могутъ быть приняты ни мною, ни королемъ англійскимъ, причиняетъ значительный ущербъ Государынѣ. Ибо монархи, наиболѣе заинтересованные въ союзѣ съ Царицею, остаются въ неизвѣстности и нерѣшимости, которыя прекратятся, какъ только они увидятъ ее союзницей коронъ моей и короля великобританскаго.

Первая изъ отдѣльныхъ секретныхъ статей не вызываетъ ни на какія размышленія, такъ какъ московскіе министры не включили въ нее ничего такого, что могло бы составить затрудненіе. Въ самомъ дѣлѣ, она изложена именно такъ, какъ слѣдуетъ, чтобы польская корона не возымѣла никакихъ подозрѣній противъ намѣреній договаривающихся сторонъ.

Что до 2 статьи, то проектъ ея навѣрное представляетъ хитрую уловку голштинскихъ министровъ, разсчитавшихъ, что если выставить множество значительныхъ требованій въ пользу герцога Мекленбургскаго, то, уговоривъ потомъ Царицу уступить въ этомъ вопросѣ, удастся провести статью о герцогѣ Голштинскомъ во всей полнотѣ ея послѣдней редакціи. Дѣйствительно, на предлагаемую проектомъ статью о герцогѣ Мекленбургскомъ согласиться невозможно. Ссылаясь на золотую буллу и на прочія учрежденія германскаго союза, въ статьѣ этой такъ толкуютъ смыслъ всего этого, что подобное толко-

des princes de l'empire en général et en même temps celle du roi d'Angleterre, dont cet article paraîtrait condamner la conduite, comme contraire à ces mêmes constitutions. Ainsi il n'y a pas de moyen de satisfaire la Czarine sur ce point, et comme elle connaît ma fidélité dans mes engagements, elle doit être contente de celui, que je veux bien contracter, en stipulant mes bons offices en faveur de ce prince infortuné. Je n'ai pas besoin d'ajouter, que par rapport au roi d'Angleterre, il ne doit pas être question de lui demander de rétirer ses troupes du duché de Mecklembourg; vous savez parfaitement toutes les raisons, qui pourraient être alléguées sur cela, et vous pouvez, s'il était nécessaire, les répéter aux ministres moscovites.

Ils vous paraîtront peut-être plus étonnés encore de ne voir de ma part, ni de celle du roi d'Angleterre, aucune condescendance nouvelle sur l'article, qui regarde le duc de Holstein: l'on a examiné avec la dernière attention, s'il était possible d'y rien changer, et l'on n'a pu s'empêcher de reconnaître, que tout ce qu'on y ajouterait, ne serait propre qu'à alarmer inutilement le roi de Danemark et même les autres puissances du Nord, que d'ailleurs n'étant pas possible de rien stipuler, qui pût donner atteinte directement, ni indirectement à la garantie du Sleswick, l'on ne pouvait pas non plus, sans s'exposer à ce risque, rien marquer de plus précis en faveur du duc de Holstein. Comme en effet

---

ваніе непремѣнно должно оскорбить чувства имперскихъ князей вообще и въ частности короля англійскаго, образъ дѣйствій коего какъ бы осуждается статьею и признается противнымъ названнымъ учрежденіямъ. Поэтому сдѣлать угодное Царицѣ по этому вопросу невозможно. А такъ какъ она знаетъ, какъ свято я соблюдаю свои обязательства, то она должна быть довольна тѣмъ, что я обязываюсь, по договору, посредничать въ пользу помянутаго несчастнаго герцога. Я считаю излишнимъ прибавлять, что не можетъ быть рѣчи о требованіи отъ короля англійскаго, чтобъ онъ вывелъ свои войска изъ Мекленбурга. Вамъ хорошо извѣстны всѣ доводы, какіе можно привести противъ этого, и вы можете, въ случаѣ надобности, повторить ихъ московскимъ министрамъ.

Можетъ быть, ихъ еще болѣе удивитъ то, что и въ статьѣ о герцогѣ Голштинскомъ они не найдутъ никакой уступки ни съ моей стороны, ни со стороны короля англійскаго. Особенно тщательно обдумывали, нельзя ли измѣнить въ ней что-нибудь; но вынуждены были придти къ убѣжденію, что всякое лишнее выраженіе можетъ лишь напрасно встревожить датскаго короля, а также и прочихъ сѣверныхъ государей; кромѣ того, разъ нельзя постановить ничего такого, что прямо или косвенно нарушало бы гарантію Шлезвига, нельзя, значитъ, не подвергаясь этому риску, и сказать ничего болѣе опредѣленнаго въ пользу герцога Голштинскаго. Дѣйствительно, я не могу рѣши-

je ne puis, de quelque manière que ce soit, me départir du projet, qui vous a été envoyé au mois d'octobre dernier, dans cette situation, il semble, que ce prince ne pourrait mieux faire, que de s'en rapporter entièrement aux mouvements de mon affection et de celle du roi d'Angleterre pour lui, plutôt que de se livrer à des espérances vagues et frivoles, en s'attachant à des projets, qui trouveraient de l'opposition de la part même des puissances, dont il pouvait s'assurer le concours dans les moyens de contribuer à sa satisfaction. En général, toute la dernière partie de l'article 3 est, comme je vous l'ai déjà marqué, telle qu'il ne doit jamais être question de l'insérer dans un traité, qui a pour objet le maintien de la paix publique, et le roi de Danemark aurait justement lieu de se plaindre, si l'on entrait de notre part dans une pareille stipulation, qu'il serait en droit de regarder, comme une espèce de manquement à la foi des traités et même comme une déclaration de guerre.

Il est vraisemblable, que ceux des ministres moscovites, qui ne désirent pas la conclusion de l'alliance, vous feront des grandes plaintes sur le peu de facilité, que j'apporte et le roi d'Angleterre aussi sur cet article; que même ils chercheront à cette occasion à indisposer la Czarine, dans la supposition, que je veux, conjointement avec l'Angleterre, éluder le point de la satisfaction du duc de Holstein. Rien ne se-

---

тельно ни въ чемъ отступить отъ посланнаго вамъ въ прошломъ октябрѣ проекта. Въ виду этого, лучшее, что, кажется, могъ бы сдѣлать герцогъ, это положиться всецѣло на расположеніе мое и короля англійскаго къ нему, а не предаваться легкомысленнымъ и неопредѣленнымъ надеждамъ, ухватываясь за проекты, долженствующіе встрѣтить сопротивленіе тѣхъ самыхъ державъ, у коихъ онъ могъ бы найдти содѣйствіе въ изысканіи средствъ къ его удовлетворенію. Вообще, какъ я уже и указывалъ вамъ, вся послѣдняя часть 3 статьи формулирована такъ, что не должно быть и рѣчи о помѣщеніи ея въ договорѣ, предметомъ коего служитъ сохраненіе общаго спокойствія. Король датскій имѣлъ бы очень основательные поводы къ жалобамъ, еслибы мы согласились на такія постановленія, которыя онъ съ полнымъ правомъ могъ бы счесть за нѣкотораго рода нарушеніе вѣрности трактатамъ и даже за объявленіе войны.

По всѣмъ вѣроятіямъ тѣ изъ московскихъ министровъ, коимъ союзъ нежелателенъ, будутъ очень сѣтовать за неуступчивость мою и короля англійскаго въ этомъ вопросѣ. Возможно даже, что они будутъ стараться возстановить Царицу, внушая ей, будто мы съ королемъ англійскимъ стараемся уклониться отъ удовлетворенія герцога Голштинскаго. Это было бы какъ нельзя болѣе несправедливо по отношенію ко мнѣ, ибо я дѣйствительно

rait plus contraire à mes véritables sentiments, puisqu'en effet j'ai fait jusqu'à présent les derniers efforts pour amener les choses au point de conciliation. Enfin il est aisé de juger, que depuis quatre ans, que la conclusion de l'alliance est, pour ainsi dire, suspendue par ce seul article, je n'aurais pas insisté aussi constamment, si je n'avais pas été arrêté par des considérations aussi fortes, que celles de mes engagements antérieurs et communs au roi d'Angleterre. Ils subsistent toujours; ils sont connus de la Czarine et de ses ministres, et toutes les fois, qu'ils insistent sur des conditions, qui y peuvent être contraires, il semble que l'on est autorisé à croire, qu'ils ne désirent pas de bonne foi la signature du traité.

Tout ce qui est possible de faire en cette occasion est de vous permettre de passer à toute extrémité le titre d'Altesse Royale pour le duc de Holstein dans l'article, qui regarde ce prince. Ce n'est pas une légère marque de ma considération et de celle du roi d'Angleterre pour la personne du duc de Holstein, puisqu'il semble, que ce soit de notre part reconnaître ses droits, quels qu'ils soient, à la couronne de Suède. Mais mon intention est que vous ne fassiez absolument cette ouverture que, lorsqu'après avoir épuisé tous les moyens de ramener les ministres du duc de Holstein, vous auriez lieu de croire, que cette condescendance suffirait pour vous mettre en état de conclure ou au moins de ne point rompre entièrement toute la négociation.

дѣлалъ до сихъ поръ всѣ усилія привести дѣло къ соглашенію. Наконецъ, не трудно же понять, что я не сталъ бы, въ теченіе цѣлыхъ четырехъ лѣтъ, что заключеніе союза задерживается, можно сказать, одной этой статьею, такъ неизмѣнно настаивать на одномъ и томъ же, еслибъ меня не удерживали такія важныя соображенія, какъ прежнія и общія у меня съ королемъ англійскимъ обязательства. Эти обязательства существуютъ и теперь; они извѣстны Царицѣ и ея министрамъ и когда они настаиваютъ на условіяхъ, противныхъ имъ, они даютъ право думать, что въ сущности не желаютъ подписывать договоръ.

Все, что можно сдѣлать въ этомъ отношеніи, это позволить вамъ, на случай крайности, признать касающейся герцога статьею его титулъ Королевскаго Высочества. Это немалое доказательство уваженія моего и короля англійскаго къ особѣ герцога Голштинскаго, такъ какъ мы, очевидно, вмѣстѣ съ тѣмъ признаемъ и нѣкоторыя права его на шведскій престолъ. Но я положительно предписываю вамъ сдѣлать это предложеніе не ранѣе, какъ употребивъ всѣ средства убѣдить министровъ герцога Голштинскаго, и если вы будете имѣть основаніе полагать, что эта уступка дастъ вамъ возможность заключить договоръ, или, по крайней мѣрѣ, не прервать переговоры.

Il vous sera aisé de faire sentir, que la reconnaissance du titre d'Altesse Royale ne doit pas être pour le duc de Holstein une chose indifférente relativement aux vues, qu'il doit avoir et qui devraient, sans doute, avoir plus de poids encore dans son esprit, que ce qui suspend aujourd'hui la négociation entamée depuis si longtemps.

Employez tous vos soins et faites tous vos efforts pour vaincre la résistance des ministres moscovites par toutes les raisons, que vous croirez, qui y seront propres.

Indépendamment de la considération des intérêts du duc de Holstein, sur lesquels il n'y a rien de nouveau à vous suggérer et de la nécessité, où je suis et le roi d'Angleterre aussi de prendre sans retardement un dernier parti sur la détermination de la Czarine, la situation présente des affaires du Nord demande tellement, que cette Princesse s'allie aux grandes puissances de l'Europe, qu'elle ne semble pas pouvoir se cacher ce que ses intérêts les plus essentiels demandent d'elle; elle ne doit pas ignorer les démarches, que l'empereur a commencé à faire, pour faire entrer les princes du Nord dans la garantie de son traité particulier avec l'Espagne, et elle ne peut pas douter, que ce prince ne songe aussitôt après, qu'il aura réussi, à suivre d'autres vues que l'intérêt de sa famille du côté de l'impératrice lui dicte déjà, et dont il ne diffère l'exécution, que jusqu'à ce qu'il ait obtenu par les

---

Вамъ нетрудно будетъ объяснить, что признаніе титула Королевскаго Высочества далеко не безразличное для герцога Голштинскаго дѣло въ соображеніи тѣхъ видовъ, которые открываются передъ нимъ и которые должны бы имѣть въ его глазахъ болѣе вѣса, чѣмъ тѣ, изъ-за которыхъ такъ долго задерживается союзъ.

Употребите всѣ старанія, сдѣлайте всѣ усилія, чтобы сломить сопротивленіе московскихъ министровъ всѣми доводами, какіе покажутся наиболѣе пригодными для того.

Помимо соображеній объ интересахъ герцога Голштинскаго, о которыхъ сказать вамъ новаго ничего нельзя, и о необходимости для меня и для короля англійскаго принять теперь же рѣшительныя мѣры сообразно съ рѣшеніемъ Царицы, нынѣшнее положеніе дѣлъ на сѣверѣ такъ настоятельно требуетъ союза Государыни съ величайшими державами Европы, что она, казалось бы, и сама должна прекрасно понимать, къ чему обязываютъ ее наиболѣе существенные интересы ея. Она не можетъ не знать, что императоръ ужъ началъ дѣйствовать съ цѣлію склонить сѣверныхъ государей гарантировать его частный договоръ съ Испаніею. Не можетъ она также сомнѣваться, что какъ только это удастся ему, монархъ этотъ тотчасъ начнетъ преслѣдовать другіе виды, которые предписываются ему семейными (со стороны

garanties, qu'il sollicite, la sûreté entière, qu'il en attend. C'est ce que vous pouvez faire sentir à la Czarine dans l'occasion, que vous comptez avoir d'entretenir cette Princesse après le retour de votre courrier. Vous pouvez en même temps lui parler encore de l'intérêt, qu'elle a de donner enfin la préférence aux mesures plus solides et plus glorieuses, qu'elle peut prendre avec ma couronne et celle d'Angleterre pour le prince, son gendre, plutôt, que de s'exposer à l'incertitude des hasards, lorsque par ses liaisons avec moi elle peut satisfaire en même temps à ce que la prudence exige et à ce que son affection pour le duc de Holstein peut demander d'elle. Enfin vous ne pouvez peindre trop fortement à cette Princesse l'illusion de tous les projets, qui pourraient, de quelque manière que ce fût, tendre à troubler la tranquillité publique, dont le maintien intéresse d'autant plus ma couronne, que j'ai eu une part principale aux moyens, qui ont été employés pour la consolider.

Sur ce etc.

императрицы) интересами и которые онъ откладывалъ до сихъ поръ только ради полученія, вмѣстѣ съ просимой имъ гарантіею, и той полной безопасности положенія, которой онъ отъ нея ждетъ. Это вы можете сообщить Царицѣ въ той бесѣдѣ, которую разсчитываете имѣть съ нею по возвращеніи вашего курьера. Тутъ же вы можете и объяснить ей, какъ и ради герцога, зятя ея, ей выгоднѣе предпочесть болѣе прочный и славный союзъ съ коронами моею и англійской, чѣмъ подвергаться риску разныхъ случайностей. Въ союзѣ со мною она можетъ и соблюсти всю необходимую осторожность въ дѣйствіяхъ и удовлетворить всему, къ чему побуждаетъ ее расположеніе ея къ герцогу Голштинскому. Наконецъ, вы можете въ весьма сильныхъ выраженіяхъ описать Государынѣ всю тщету плановъ, клонящихся, такъ или иначе, къ нарушенію общаго спокойствія, сохраненіе коего тѣмъ болѣе важно для моей короны, что я имѣлъ наибольшую долю участія въ мѣрахъ, принятыхъ съ цѣлію утвержденія мира.

За симъ и пр.

№ 84. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 24 juillet 1725.

Je n'ai reçu qu'hier votre lettre du 19 juin. Vous aurez été depuis entièrement rassuré, m., sur les desseins, qu'on a attribués à la Czarine au préjudice de la tranquillité publique et de celle du Nord en particulier. Ce n'a pas été manque de sollicitations de la part du ministère de Holstein, qui, par les raisons, dont je vous ai rendu compte, se croyait tout possible et que la Russie et la Suède devaient brusquement et sans considération de l'avenir hasarder la paix, dont ces deux couronnes jouissent, et altérer l'intérieur de leurs états pour remplir des idées, qui renfermaient une contradiction manifeste et qui auraient fait perdre à la Czarine toute la réputation de bonne foi, que les commencements de son règne lui ont acquis au dehors, si dans le même moment, qu'elle faisait traiter des moyens les plus efficaces pour la conservation du repos public, elle avait formé des entreprises directement opposées à ce principe et qui auraient rencontré des obstacles infinis de la part de toutes les puissances intéressées au maintien de la paix. Mais la prudence naturelle de la Czarine et les sages conseils de son

---

№ 84. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 24 іюля 1725.

Я только вчера получилъ ваше письмо отъ 19 іюня. Теперь вы, конечно, ужъ успокоились насчетъ приписанныхъ было Царицѣ замысловъ нарушить миръ вообще и сѣверный въ частности. А ужъ какъ хлопотало объ этомъ голштинское министерство, вообразившее, по причинамъ, о коихъ я имѣлъ честь доносить в. с., будто ему все доступно и будто Россія и Швеція обязаны, безъ вниманія къ собственному будущему, нарушить миръ, которымъ обѣ эти короны пользуются, и повредить внутреннему положенію своихъ государствъ ради выполненія ихъ, голштинцевъ, фантазій. Явное противорѣчіе, заключающееся въ этихъ фантазіяхъ, лишило бы Царицу той репутаціи добросовѣстности, которую она пріобрѣла заграницей началомъ своего царствованія. Иначе не могло бы быть, еслибы она, ведя переговоры о наилучшихъ средствахъ упрочить общій миръ, въ то же время затѣвала предпріятіе, прямо противное этому началу и долженствующее встрѣтить сильное противодѣйствіе заинтересованныхъ въ сохраненіи мира державъ. Но природное благоразуміе

ministre ont prévenu ces inconvénients, et vous avez vu, m., que les arguments, dont il s'est servi pour affermir cette Princesse dans la résolution, qu'elle avait déjà prise d'elle même, sont conformes à ses véritables intérêts et à vos importantes réflexions sur cette matière. Quoiqu'il ne doive plus en être question pendant le reste de cette année, je ne laisserai pas d'en faire l'usage, qu'il vous plait de me prescrire, m., aussitôt que la Czarine et ses ministres seront de retour des divertissements, qu'ils sont allés prendre à la campagne et qui dureront entre trois semaines; j'espère d'ici là être honoré des ordres et des instructions du roi, qui me mettront en état de savoir avec précision les dernières résolutions de la Czarine pour la conclusion de l'alliance, afin que S. M. et le roi de la Grande-Bretagne ne perdent plus de moments précieux sans prendre des mesures solides pour le maintien de la paix.

J'eus, il y a trois jours, une conversation sur ce sujet avec l'ambassadeur de Suède. Je lui dis, que m. le duc de Holstein et son ministre pourraient se tromper, s'ils se mettaient en état de déterminer le ministère et la nation russienne selon leur volonté; qu'il me paraissait au contraire, que ce prince devait ménager avec beaucoup d'application le crédit, que son alliance lui avait acquis auprès de la Czarine, se bien garder sur toutes choses d'augmenter la jalousie, que la plupart

---

Царицы и мудрые совѣты ея министра во время устранили эти неудобства, и в. с. видите, что доводы, коими министръ старался укрѣпить еще ранѣе, по собственному почину принятое ею рѣшеніе Государыни, вполнѣ соотвѣтствуютъ и ея истиннымъ интересамъ и вашимъ вѣскимъ размышленіямъ по этому предмету. Ни о чемъ подобномъ не можетъ быть и рѣчи въ нынѣшнемъ году; но если в. с. прикажете, я все же сообщу ваши доводы Царицѣ и ея министрамъ, какъ скоро они вернутся съ увеселительной поѣздки на дачу, которая продлится около трехъ недѣль. Надѣюсь, что удостоюсь получить въ это время королевскія повелѣнія и инструкціи, которыя поставятъ меня въ возможность узнать въ точности послѣднее рѣшеніе Царицы насчетъ союзнаго договора, дабы Е. В. и король великобританскій могли, не теряя драгоцѣннаго времени, принять дѣйствительныя мѣры къ сохраненію мира.

Третьяго дня я бесѣдовалъ объ этомъ съ шведскимъ посломъ. Я сказалъ ему, что герцогъ Голштинскій и его министръ могутъ ошибиться въ разсчетѣ, если имъ и удастся заставить русское министерство и народъ сдѣлать то, чего они желаютъ. По моему, герцогу слѣдуетъ, напротивъ, очень осторожно пользоваться вліяніемъ, которое онъ, благодаря родству, пріобрѣлъ на Царицу, и прежде всего стараться не усиливать и безъ того существующую зависть къ нему многихъ русскихъ министровъ. Онъ долженъ избѣгать всего, что

des russiens en avaient déjà, en évitant les occasions de leur faire penser, que ses intérêts particuliers faisaient l'unique objet de ses soins et de ses assiduités auprès de la Czarine; que quelques uns étaient de cette opinion et débitaient même, qu'elle se trouvait quelquefois fort fatiguée de ses importunités; que si les choses n'étaient pas tout-à-fait ainsi il y avait du moins de l'apparence, puisque le duc de Holstein s'était plaint à moi-même, qu'on dissipait trop la Czarine, et qu'il avait peine depuis quelques semaines à trouver les occasions de l'entretenir seule; qu'il était aisé de juger, que les russiens, généralement ennemis de tout ce qui porte le nom d'étranger, n'en demeureraient pas là, s'ils trouvaient jour à rendre ses intentions suspectes; en sorte que si quelques uns d'entre eux appuyaient en apparence le désir ardent, qu'il fait trop paraître d'employer les forces de la Russie pour sa satisfaction personnelle, ce ne pouvait être que dans la vue de l'éloigner, le plus tôt qu'ils pourraient, de leur cour et de leurs affaires domestiques, ou bien d'en susciter à la Czarine par quelques fausses démarches, qui fournissent à ces mêmes personnes et à leurs amis les moyens de manifester l'affection, qu'ils portent au Grand-Duc et qui donnassent lieu à un changement de gouvernement; que je ne parlais pas ainsi sans connaissance de cause, et qu'étant aussi affectionné pour les véritables intérêts de m. le duc de Holstein, que lui, ambassadeur de Suède, pourrait l'être dans

---

можетъ дать имъ поводъ думать, будто личные интересы составляютъ единственную цѣль его заботъ и ухаживанья его за Царицею. И такъ ужъ многіе думаютъ это и даже поговариваютъ, что самой Государынѣ приставанья его часто надоѣдаютъ. Можетъ быть, все это и не совсѣмъ вѣрно, но похоже на правду, потому что герцогъ Голштинскій самъ жаловался мнѣ, что Царицу слишкомъ часто развлекаютъ и что ему, вотъ ужъ нѣсколько недѣль, почти не удается поговорить съ нею наединѣ. Очевидно, русскіе, вообще враждебно относящіеся ко всему, что носитъ иностранное названіе, не остановятся на этомъ, если будутъ имѣть поводъ возбудить подозрѣніе противъ его, герцога, цѣлей. Если кое-кто изъ нихъ наружно и поддерживаетъ черезъ-чуръ явно выказываемое имъ пламенное желаніе герцога воспользоваться силами Россіи для своего личнаго удовлетворенія, то они дѣлаютъ это единственно съ цѣлію по возможности скорѣе удалить его и отъ двора, и отъ внутреннихъ дѣлъ своихъ, или же создать Царицѣ такія внутреннія затрудненія, которыя, вынудивъ ее на какой-нибудь невѣрный шагъ, доставили бы этимъ самымъ лицамъ и ихъ друзьямъ случай открыто проявить свое расположеніе къ Великому Князю и повели бы къ перемѣнѣ правительства. Я говорю все это, потому что знаю положеніе дѣлъ и, будучи столь же преданъ истиннымъ интересамъ герцога Голштинскаго, какъ и онъ, шведскій посолъ (понимая эту преданность въ

le sens le plus naturel et le plus convenable, je croyais être obligé de lui dire en confiance, pour qu'il en informât ce prince, que le parti le meilleur et le plus sûr, qu'il eût à prendre, était de se conformer à la conjoncture et à la possibilité pour se ménager la protection et l'amitié de deux grandes puissances, dont il aurait, sans doute, besoin, quoiqu'il plût à m. Bassewitz d'en dire, dans la trop grande vivacité de son zèle pour le service de son maître, qui l'avait porté à répandre partout, que la Russie, de concert avec la Suède, allait attaquer le Danemark; mais que bien loin, que cette supposition eût l'effet, qu'il s'en promettait, elle était capable d'un côté de donner une très mauvaise opinion des intentions de la Czarine et de l'autre de faire prendre de telles mesures pour mettre le roi de Danemark hors de danger, que tous les prétendus efforts, dont on parlait, deviendraient non-seulement inutiles, mais seraient encore trop propres à refroidir la bonne volonté, dont on voulait donner des preuves sincères au duc de Holstein, s'il se renfermait dans les bornes de la raison et de la possibilité sur l'article de sa satisfaction; que d'ailleurs je croyais le gouvernement de la Suède trop sage pour entrer légèrement dans des projets pareils à ceux de troubler la paix et d'attaquer ses voisins, quand même il serait vrai, que ce fût le dessein de la Czarine et qu'elle eût fait solliciter le sénat de Suède de concourir à cette entreprise.

самомъ простомъ и благородномъ смыслѣ), я считаю своимъ долгомъ откровенно высказать ему, дабы онъ, въ свою очередь, высказалъ герцогу, что ему и надежнѣе и лучше всего сообразоваться съ обстоятельствами и по возможности обезпечить себѣ дружбу и покровительство двухъ величайшихъ державъ. Онѣ ему, безъ сомнѣнія, понадобятся, хотя г. Бассевичу и угодно говорить противное, когда онъ, въ избыткѣ рвенія къ интересамъ своего государя, распускаетъ всюду слухи, будто Россія, сообща съ Швеціею, готовятся напасть на Данію. Не только эти слухи не будутъ имѣть предполагаемаго имъ дѣйствія, но они очень легко могутъ привести, съ одной стороны, къ весьма дурному мнѣнію о цѣляхъ Царицы, съ другой—къ принятію такихъ мѣръ предохраненія датскаго короля отъ опасности, которыя сдѣлаютъ безполезными всѣ усилія, о коихъ теперь говорятъ. Все это способно лишь расхолодить доброе расположеніе, которое герцогу Голштинскому готовы доказать на дѣлѣ, если онъ согласится держаться, по вопросу о вознагражденіи, въ предѣлахъ разумнаго и возможнаго. Къ тому же, если даже и допустить существованіе у Царицы подобныхъ замысловъ и то, что она обращалась къ шведскому сенату съ просьбою помочь ея предпріятію, я думаю, само шведское правительство слишкомъ благоразумно, чтобы легкомысленно пуститься въ такія затѣи, какъ нарушеніе мира и нападеніе на сосѣдей.

M. le comte Cederhielm m'a répondu, qu'il avait déjà fait usage de sa précédente conversation auprès du duc de Holstein, qu'il l'avait trouvé plus modéré et plus raisonnable, que son ministère lui ayant déclaré bien positivement, qu'il ne pouvait exiger de la Suède aucune démarche de fait; que l'article secret du dernier traité d'entre cette couronne et la Russie ne l'engageait d'abord qu'à des offices, que lui, duc de Holstein, n'avait pas encore demandé, qu'on les fît de la part de la Suède, et que certainement avant ce temps-là et qu'on eût perdu toute espérance d'accommodement par la négociation, la Suède ne se déterminerait à aucun autre expédient, ce qui ne pourrait même se faire que de concert avec les puissances intéressées au maintien de la paix du Nord; qu'il avait remarqué, que ces réflexions avaient fait quelque impression, et que si je le croyais nécessaire, il continuerait sur le même pied tant auprès du duc qu'auprès de la Czarine, qu'il aurait occasion d'entretenir à Péterhoff, où elle l'avait invité pour quelques jours.

Je dis à m. de Cederhielm, qu'il ferait en cela une chose utile aux intérêts de la Czarine et du duc de Holstein et très agréable aux puissances, qui ont résolu de maintenir la tranquillité, dont l'Europe jouit; que j'étais même persuadé, que le gouvernement de la Suède, où ce ministre aurait une part si considérable, approuverait une démarche et des soins, dont le motif serait si conforme au bien de toute la chré·

Графъ Цедергельмъ отвѣчалъ, что уже говорилъ о первой бесѣдѣ нашей съ герцогомъ Голштинскимъ и нашелъ его въ болѣе умѣренномъ и разумномъ настроеніи. Министерство весьма положительно заявило ему, что онъ не имѣетъ права требовать отъ Швеціи немедленнаго дѣйствія, такъ какъ секретная статья послѣдняго договора этой короны съ Россіею обязываетъ ее сначала къ посредничеству. Онъ, герцогъ, не просилъ еще Швецію объ этомъ посредничествѣ, а она ужъ, конечно, не рѣшится ни на какое иное средство, пока не потеряна всякая надежда на соглашеніе путемъ переговоровъ. Да и тогда дѣйствіе возможно лишь въ согласіи съ державами, заинтересованными въ сохраненіи мира на сѣверѣ. Онъ, посолъ, замѣтилъ, что эти доводы произвели нѣкоторое впечатлѣніе, и готовъ, если я нахожу это полезнымъ, говорить въ томъ же смыслѣ съ герцогомъ и съ Царицею, съ которой увидится въ Петергофѣ, куда она пригласила его на нѣсколько дней.

Я сказалъ Цедергельму, что это будетъ очень полезно для интересовъ Царицы и герцога Голштинскаго и весьма пріятно державамъ, рѣшившимся поддержать спокойствіе, коимъ пользуется Европа. Я убѣжденъ, что и шведское правительство, въ дѣйствіяхъ коего ему, министру, принадлежитъ такая значительная доля участія, одобритъ поступки и заботы, побудительная причина которыхъ такъ соотвѣтствуетъ благу всего христіанскаго міра. Прибавлю,

tienté, et j'ajouterai, que le succès lui pourrait attirer des marques d'affection et de reconnaissance. M. Cederhielm promit de faire de son mieux et qu'à son retour il m'informerait de la situation, où il aurait mis les choses.

Le père Cailleau a été embarqué par ordre de la Czarine sur une de ses frégates, qui est partie pour Lubeck. Le Czar destinait le père Cailleau à être l'un de ses cardinaux bouffons, qu'il avait créés pour tourner son ancien clergé en ridicule, et m. Osterman m'a assuré, que si ce Prince eût vécu, il aurait eu de la difficulté à obtenir le départ de ce moine. On a eu grand soin de lui faire porter à bord son argent, ses hardes et ses livres, et on lui a payé le passage et la nourriture jusqu'à Lubeck.

№ 85. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 31 juillet 1725.

J'ai reçu votre dépêche du 5 de ce mois.

L'absence de la Czarine et de tous ses ministres avec la cour de Holstein ne me permet pas de faire usage de son contenu; mais je ne manquerai pas, à leur retour de Péterhoff, de m'expliquer de la manière

---

что успѣхъ принесетъ ему осязательные знаки расположенія и признательности. Цедергельмъ обѣщалъ мнѣ сдѣлать все, что можно будетъ, и, по возвращеніи, сообщить, къ чему ему удастся придти.

По приказанію Царицы от. Кайо принятъ на отправлявшійся въ Любекъ фрегатъ. Царь собирался сдѣлать этого Кайо однимъ изъ шутовскихъ кардиналовъ, созданныхъ имъ для того, чтобъ поднять на смѣхъ старое русское духовенство. Остерманъ увѣрялъ меня, что еслибъ Государь былъ живъ, ему трудно было бы добиться отъѣзда этого монаха. Ему съ большой заботливостью доставили на корабль деньги, багажъ и книги его и заплатили за его проѣздъ и продовольствіе до Любека.

№ 85. Отъ г. де-Кампредона къ г. де-Морвилю.

Петербургъ, 31 іюля 1725.

Я получилъ вашу депешу отъ 5 нынѣшняго мѣсяца.

Воспользоваться ея содержаніемъ я не могъ, вслѣдствіе отсутствія Царицы, всѣхъ министровъ и голштинскаго двора; но какъ только они вернутся изъ Петергофа, я не премину объясниться съ ними въ предписываемомъ в. с.

qu'il vous plait de me prescrire, m. Je me propose même, s'il est possible, de lier entre le duc de Holstein, l'ambassadeur de Suède et moi une conversation, dans laquelle je ferai connaître au premier l'erreur, où son ministre le nourrit, du prétendu aveu, que la nation moscovite donne à ses projets, la légèreté de leurs fondements, les difficultés de leur exécution, les inconvénients, qui résulteraient de leur succès, quand même ils répondraient à l'attente de celui, qui les forme; je tâcherai de faire convenir l'ambassadeur de ce qu'il m'a dit, que la Suède était encore plus éloignée que la Russie d'entreprendre une guerre pour les intérêts du duc de Holstein; qu'il fallait avant toute chose tenter la voie des offices stipulée par l'article secret de l'alliance d'entre la Suède et la Moscovie; que ces offices n'ayant pas encore été demandés de la part du duc, il n'avait nulle raison de prétendre, que cette couronne pensât à former quelque entreprise, supposé, que la Czarine fût de ce sentiment, avant que d'avoir vu ce qui se pourrait obtenir par la voie de la négociation; je ferai sentir les notions certaines, que j'ai du contraire, fondées sur des véritables intérêts de cette Princesse et du duc de Holstein, très éloigné certes d'exiger, que la Moscovie s'engageât dans une guerre, à laquelle cette nation, opprimée encore du poids de celle, qu'elle a soutenue sous le précédent règne, a une répugnance capable de la porter à des extrémités; pour l'éviter je ferai le tableau des ménage-

---

смыслѣ. Я даже намѣреваюсь устроить, если можно, общую бесѣду съ герцогомъ Голштинскимъ и шведскимъ посломъ и выяснить первому, въ какомъ заблужденіи держитъ его его министръ, увѣряя, будто русскій народъ одобряетъ его планы; какъ легкомысленны и неосновательны самые эти планы, какъ трудно ихъ исполненіе и къ какимъ неудобствамъ повели бы они даже и въ случаѣ успѣха, допуская, что таковой можетъ соотвѣтствовать желаніямъ творца этихъ плановъ. Постараюсь заставить посла повторить то, что онъ говорилъ мнѣ, т.-е. что Швеція еще менѣе Россіи расположена затѣвать войну ради интересовъ герцога Голштинскаго, что надо прежде попробовать обратиться къ посредничеству, обусловленному и секретной статьею шведско-русскаго договора, и что покуда посредничество это не требовалось герцогомъ, онъ не имѣетъ права разсчитывать на то, чтобъ шведская корона, даже еслибъ Царица была и иного мнѣнія, согласилась предпринять что-либо, не попытавъ сначала получить должное путемъ переговоровъ. Я, съ своей стороны, сообщу, что мнѣ достовѣрно извѣстно (о настроеніи Царицы) противное и что свѣдѣнія основаны на истинныхъ интересахъ Государыни и самого герцога, который, конечно, далекъ отъ мысли требовать, чтобы Россія начала войну, къ которой народъ ея, еще ощущающій всю тяжесть вынесенной имъ въ прошлое царствованіе войны, чувствуетъ такое отвращеніе, что она можетъ

ments, que la Czarine est obligée d'observer dans sa conduite, le besoin qu'elle a d'agir au-dehors, la fausseté de l'opinion, que m. Bassewitz met en avant par rapport à l'empereur, puisqu'il était démontré, que la Czarine ne pouvait jamais s'attendre à rien de favorable de ce côté-là, tant qu'elle n'assurerait pas la succession de sa couronne au Grand-Duc, petit fils du Czar, ce qui serait également la destruction du gouvernement présent et l'écueil des principales espérances de la cour de Holstein, dont le succès ne peut d'ailleurs avoir quelque certitude que par la concurrence et le concert des puissances, qu'il s'agit présentement d'unir pour le bien général de la chrétienté et pour l'avantage de la Czarine et du duc de Holstein en particulier; enfin m'adressant à l'ambassadeur, je lui dirai, qu'il m'a offert ses bons offices pour cela; mais qu'étant fort sincère dans ma manière d'agir, j'étais obligé de lui avouer mon embarras sur la confiance, qu'on pourrait prendre en ses dits offices, parce que d'un côté on débitait, que ce qui s'appelle en Suède et ici le bon parti, le parti dominant, celui de la patrie, dont lui, ambassadeur, faisait profession ouverte, conservait un ressentiment très amer contre le roi d'Angleterre, à qui il attribuait faussement les sacrifices de la paix avec la Moscovie, en sorte que ces patriotes zélés chercheraient les occasions de se venger, et que de l'autre côté l'on attribuait au

---

подвинуть его на величайшія крайности. Я изображу, какую осторожность должна, во избѣжаніе этого, соблюдать Царица, какъ необходимо ей дѣйствовать во внѣшнихъ дѣлахъ, какъ ложно нарочно высказываемое Бассевичемъ мнѣніе объ императорѣ, ибо ясно, какъ день, что Царицѣ ничего хорошаго съ этой стороны ждать нельзя, пока она не назначитъ своимъ наслѣдникомъ Великаго Князя, внука Царя. А это было бы гибелью и нынѣшняго правительства, и лучшихъ надеждъ голштинскаго двора, надеждъ, исполненіе коихъ можетъ къ тому же стать вѣроятнымъ лишь при согласіи и содѣйствіи державъ, которыхъ требуется соединить въ общемъ союзѣ для блага всего христіанскаго міра и для выгодъ Царицы и герцога Голштинскаго въ частности. Наконецъ, я обращусь къ послу и, напомнивъ ему, что онъ предложилъ мнѣ свое посредничество, скажу, что, всегда искренній въ своихъ дѣйствіяхъ, я долженъ признаться ему, что нахожусь въ большомъ затрудненіи, ибо не знаю, въ какой мѣрѣ могу полагаться на его посредничество. Съ одной стороны толкуютъ, что та партія, которую въ Швеціи и здѣсь называютъ честной партіей, преобладающей, отечественной партіей, къ которой онъ, посолъ, принадлежитъ, въ чемъ самъ открыто сознается, — все еще питаетъ горькое чувство неудовольствія на англійскаго короля, котораго она несправедливо обвиняетъ за жертвы, принесенныя Швеціею по мирному договору съ Россіею,

même parti des projets aussi opposés à la réputation et aux intérêts de cette couronne qu'au maintien de la tranquillité publique, que l'un de ses projets, dont les moscovites mêmes se trouvaient scandalisés, était de céder les restes de la Poméranie au roi de Prusse sous le prétexte des secours, qu'il fournirait contre le Danemark pour faciliter la conquête de la Norwége, projet, si je l'osais dire, d'autant plus ridicule, que le roi de Prusse était en très bonne intelligence avec le roi de Danemark et que les moscovites disaient eux-mêmes, qu'on les prendrait pour des insensés, si on les croyait capables de fortifier la couronne de Suède de la conquête de la Norwége; qu'une autre idée du même aloi était de s'accommoder directement avec le roi de Danemark en lui cédant tout le Holstein et le Sleswick, moyennant qu'il joignît un corps de ses troupes à celles de Suède et de Moscovie pour s'emparer des duchés de Bremen et de Verden; que des vues aussi vagues et aussi opposées à la paix, qu'on se proposait d'affermir, rendaient avec beaucoup de raison suspectes les intentions de ceux, qui les soutiendraient, en sorte qu'on ne pourrait user de trop de précaution, ni prendre de trop fortes mesures pour en prévenir les effets; mais que j'avais en même temps trop bonne opinion de la sagesse des conseils de la Suède pour penser, qu'elle entrât dans de pareils desseins, ni qu'elle prêtât

---

вслѣдствіе чего эти ревностные патріоты ищутъ случая отомстить. Съ другой же стороны, той же самой партіи приписываются планы, равно противные какъ доброму имени и интересамъ шведской короны, такъ и общему спокойствію. Одинъ изъ такихъ плановъ, возмущающій даже русскихъ, состоитъ въ уступкѣ остальной Померанія королю прусскому съ тѣмъ, чтобъ онъ помогъ отвоевать у Даніи Норвегію. Планъ этотъ тѣмъ болѣе, смѣю сказать—смѣшонъ, что король прусскій находится въ отличнѣйшихъ отношеніяхъ съ датскимъ королемъ, а русскіе сами говорятъ, что ихъ, должно быть, принимаютъ за безумныхъ, если считаютъ способными усиливать Швецію завоеваніемъ для нея Норвегіи. Къ тому же разряду принадлежитъ и мысль о непосредственномъ соглашеніи съ датскимъ королемъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ, за уступку ему Голштиніи и Шлезвига, помогъ своими войсками Швеціи и Россіи овладѣть герцогствами Бременскимъ и Верденскимъ. Такіе замыслы, смутные и противные миру, который желаютъ упрочить, возбуждаютъ невольное подозрѣніе противъ цѣлей тѣхъ, кто эти замыслы поддерживаетъ, и противъ нихъ, по необходимости, надо принимать всякія мѣры предосторожности, дабы предупредить ихъ дѣйствія. Но я все же слишкомъ высокаго мнѣнія о мудрости шведскаго совѣта, и не думаю, чтобы Швеція вошла въ подобные планы или когда-либо согласилась предоставить свои гавани и свои войска для попытки исполненія того, что можетъ

jamais ses ports et ses forces pour en tenter l'exécution, qui ne pourrait qu'être fatale à son repos et vraisemblablement à sa liberté.

Je crois, m., devoir m'expliquer de cette manière, parce que m. Bassewitz ne s'étant pas contenté de débiter ces alternatives de vive voix, les a données par écrit aux ministres moscovites, et que je n'imagine rien de plus propre à les battre en ruine, que de les exposer dans leur plus mauvais jour aux yeux de son maître et d'un ambassadeur, qui n'oserait avouer ce qu'on attribue à sa nation et à lui personnellement. Si je ne réussis pas à désabuser le duc de Holstein de ses préventions, vous verrez du moins, m., que je n'ai rien négligé pour cela et qu'il n'aura pas tenu à mon zèle et à ma fidélité, que l'alliance ne se conclût à la satisfaction de S. M. et du roi de la Grande-Bretagne; mais quoiqu'il en arrive, il faudra toujours passer par les mains de m. de Bassewitz, qui avec toute sa vivacité et son peu de discrétion a autant d'influence dans les conseils que de part à la distribution de toutes les grâces, qui émanent directement de S. M. Czarienne; il les vend même le plus cher qu'il peut; les moscovites le savent, ils louent en apparence son industrie et disent entre-eux, qu'ils sont des sots de la souffrir.

M. de Schafiroff a été fait président de la chambre de commerce

---

имѣть роковыя послѣдствія для ея спокойствія, а, можетъ, быть и для ея свободы.

Я думаю, в. с., что мнѣ необходимо объясниться такимъ образомъ, ибо Бассевичъ не ограничился тѣмъ, что изустно разсказываетъ всюду сейчасъ приведенные мною замыслы, онъ еще изложилъ ихъ на бумагѣ и представилъ московскимъ министрамъ. Разбить его я могу всего лучше, выставивъ его затѣи въ наихудшемъ свѣтѣ передъ глазами его государя и посла, который не посмѣетъ открыто сознаться въ томъ, что приписываютъ его народу и ему самому. Если мнѣ и не удастся отвлечь герцога Голштинскаго отъ его предубѣжденій, то, по крайней мѣрѣ, вы, в. с., увидите, что я сдѣлалъ все, что могъ для этого и что если союзъ, желаемый Е. В. и королемъ великобританскимъ, не заключится, то не недостатокъ усердія и вѣрности съ моей стороны будетъ тому виною. Но что бы ни случилось, а все же Бассевича миновать нельзя, ибо онъ, при всей своей стремительности и болтливости, пользуется огромнымъ вліяніемъ въ совѣтахъ, а также и въ распредѣленіи милостей, исходящихъ непосредственно отъ Царицы. Онъ даже торгуетъ этими милостями, стараясь продать ихъ какъ можно подороже. Русскіе знаютъ это. Наружно они хвалятъ его сметливость, а между себою говорятъ, что съ ихъ стороны глупо терпѣть это.

Шафировъ сдѣланъ предсѣдателемъ коммерцъ-коллегіи на мѣсто Бутурлина,

à la place de m. Boutourlin, qui n'a pas les qualités requises pour ce difficile emploi. Comme m. de Schafiroff en est au contraire très capable, les négociants de Pétersbourg se promettent de grands avantages de ce changement. Le nouveau président a été appelé à Cronstadt il y a deux jours; on n'en sait pas la raison, mais mm. Osterman et Jagoujinsky ayant seuls suivi la Czarine en ce voyage de plaisir, on suppose, que le duc de Holstein ne pouvant se passer du premier, ni éloigner l'autre, comme il désire, tâchera de raccommoder ces trois personnes, dont l'inimitié est outrée jusqu'à présent; d'autres prétendent, qu'on a donné à S. M. Czarienne plusieurs points d'accusation contre m. Jagoujinsky et qu'il sera envoyé ambassadeur en Suède; mais on ne saura la vérité de ces différentes nouvelles, qu'au retour de la cour en cette ville.

№ 86. Copie d'une lettre du ministre de la république (de Provinces Unies).

Pétersbourg, le 31 juillet (11 août) 1725.

Comme on m'avait donné l'heure de midi hier pour avoir audience auprès du duc de Holstein, je me suis alors acquité des ordres de V.

который не годится для этой трудной должности. А такъ какъ Шафировъ, наоборотъ, очень годится, то петербургскіе негоціанты ожидаютъ большихъ для себя выгодъ отъ этой перемѣны. Третьяго дня новаго предсѣдателя вызвали въ Кронштадтъ. Зачѣмъ, это никому неизвѣстно; но такъ какъ Остерманъ и Ягужинскій одни сопровождаютъ Царицу въ ея увеселительной поѣздкѣ, то полагаютъ, что герцогъ Голштинскій, который не въ состояніи ни обойдтись безъ Остермана, ни удалить, какъ бы желалъ, Ягужинскаго, постарается примирить всѣхъ трехъ названныхъ лицъ, вражда коихъ и донынѣ еще безпредѣльна. Слышно, съ другой стороны, что Царицѣ представленъ цѣлый рядъ обвиненій противъ Ягужинскаго и что его назначатъ посланникомъ въ Швецію. Но правду насчетъ всего этого можно будетъ узнать лишь по возвращеніи двора въ Петербургъ.

№ 86. Копія съ письма министра генеральныхъ штатовъ соединенныхъ Нидерландовъ.

Петербургъ, 31 іюля (11 августа) 1725.

Аудіенцію у герцога Голштинскаго мнѣ назначили въ 12 часовъ, и тутъ я, во исполненіе приказаній В. Вм. отъ 19 іюля, представилъ ему ваше

H. P. du 19 juillet et je lui ai présenté leur lettre de félicitation sur son mariage avec la sérénissime princesse Anne. Le duc me répondit d'une manière très gracieuse, qu'il est fort obligé à L. H. P. de l'honneur qu'elles lui faisaient, et des témoignages de la bonne amitié, dont il avait reçu jusqu'ici toutes sortes de preuves; qu'il priait L. H. P. de la continuer et de persister dans leur garantie, comme aussi de vouloir bien employer leurs bons offices pour que le roi de Danemark d'une manière aimable puisse être porté à entendre raison, afin de lui donner une satisfaction raisonnable, à quoi il était prêt d'apporter de sa part toutes les facilités possibles; mais qu'il ne pouvait en aucune manière prêter l'oreille aux propositions chimériques de l'Angleterre et de la France, qui s'étaient éloignées de leur garantie. Les dites propositions consistant en des choses futures, qui dépendaient de la Providence divine, à l'égard desquelles on ne savait pas, si elles arriveraient jamais et pour lesquelles le duc ne désirait l'assistance ou la garantie de personne, hormis celles de la Suède même et son affection; qu'il me requerait d'en faire une réponse favorable à L. H. P.; qu'il chercherait de son côté toutes les occasions de témoigner à L. H. P. l'estime, qu'il faisait de leur amitié, et que le sieur de Bassewitz, son conseiller privé, m'entretiendrait plus particulièrement et plus complètement, ce qu'il fit encore le même jour avant le dîner, le duc m'ayant prié de dîner avec

---

поздравительное письмо, по случаю бракосочетанія его съ свѣтлѣйшей принцессой Анной. Герцогъ очень любезно отвѣчалъ мнѣ, что очень благодаренъ за дѣлаемую ему честь и за высказанное вами столько разъ дружеское расположеніе къ нему. Онъ проситъ сохранить ему оное и твердо стоять на своей гарантіи, а также и постараться добрыми услугами своими убѣдить датскаго короля добровольно дать ему справедливое вознагражденіе, каковое дѣло онъ, герцогъ, готовъ облегчить всѣми способами. Только онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ принять безпочвенныхъ предложеній Англіи и Франціи, отдалившихся отъ своей гарантіи. Предложенія эти касаются обстоятельствъ будущаго, зависящаго отъ воли Провидѣнія; никто не знаетъ, случатся ли они когда-нибудь, да и въ отношеніи ихъ онъ, герцогъ, не желаетъ ничьихъ помощи или гарантіи, кромѣ поддержки и любви къ нему самой Швеціи. Онъ поручилъ мнѣ дать на этотъ счетъ благопріятный отвѣтъ. Онъ, съ своей стороны, воспользуется всякимъ случаемъ доказать, какъ онъ высоко цѣнитъ их дружбу. „Обо всемъ этомъ, сказалъ онъ, мой тайный совѣтникъ, Бассевичъ, поговоритъ съ вами подробнѣе“. Это было исполнено въ тотъ же день, передъ обѣдомъ у гецога, на который я былъ приглашенъ. Бассевичъ сказалъ, что герцогъ поручилъ ему просить меня передать, что онъ всѣ свои надежды возлагаетъ на гарантіи вашу и римскаго императора, ибо только

lui. Il me dit, que S. A. R. l'avait chargé de me prier de mander à L. H. P., que le duc mettait toute sa confiance en la garantie de L. H. P. et en celle de l'empereur romain, n'y ayant qu'eux deux, qui avaient jusqu'ici persisté en leur garantie; qu'il espérait et requerait L. H. P. de ne s'en point éloigner, quelque proposition que quelques puissances leur pourraient faire faire, mais qu'elles emploieraient plutôt leurs bons offices, pour que le roi de Danemark puisse d'une manière amiable être disposé à donner au duc une due et raisonnable satisfaction, à quoi le duc apporterait de son côté toutes les facilités; que l'Angleterre et la France avec le Danemark cherchaient d'amuser le duc d'une succession future à la couronne de Suède, à qui ils offraient leur garantie; mais qu'elle dépendait de la Providence de Dieu étant fort incertain, si le duc y parviendrait jamais, parce qu'il pouvait mourir plus tôt, que le roi et la reine, et qu'en cas que la couronne de Suède, par leur décès, vînt à vaquer, le duc pourrait y parvenir et se confiait uniquement à l'affection de la Suède même, qui l'avait déclaré pour le plus proche successeur alors, et que le duc n'avait besoin pour cela, ni ne désirait d'autre garantie; que par conséquent le duc ne pouvait écouter de telles vaines propositions, mais qu'il demandait une satisfaction réelle. Le sieur de Bassewitz ajouta, qu'il viendrait m'entretenir plus particulièrement et me pria de porter ceci par provision à la connaissance de L. H. P., comme je le fais par celle-ci.

вы да онъ остались до сихъ поръ вѣрны этой гарантіи. Онъ надѣется и и проситъ не уклоняться отъ нея, какія бы предложенія ни дѣлали имъ разныя державы, но постараться лучше путемъ добраго посредничества расположить датскаго короля къ добровольному удовлетворенію, въ должной и справедливой мѣрѣ, герцога, который, съ своей стороны, готовъ на соглашеніе. Англія и Франція стараются вмѣстѣ съ Даніею заманить герцога надеждами на наслѣдованіе шведскаго престола, которое они предлагаютъ ему гарантировать. Но вѣдь это зависитъ отъ воли Божіей, и вопросъ еще,—достигнетъ ли этого герцогъ когда-нибудь: онъ можетъ умереть и раньше короля и королевы. Если же, за ихъ кончиною, шведскій престолъ сдѣлается свободнымъ, герцогъ и такъ можетъ вступить на него. Онъ полагается единственно на привязанность Швеціи, объявившей его своимъ ближайшимъ наслѣдникомъ, и ни въ какой иной гарантіи не нуждается и не желаетъ. Онъ поэтому подобныхъ туманныхъ предположеній и слушать не хочетъ, а требуетъ дѣйствительнаго вознагражденія. Бассевичъ присовокупилъ, что пріѣдетъ ко мнѣ поговорить подробнѣе, а пока проситъ передать сказанное, что и я исполняю настоящимъ письмомъ.

J'apprends aussi que Herman Meyer forme de nouvelles intrigues pour fournir cette année à la cour 1000 livres d'argent.

Je suis etc.

№ 87. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 1 août 1725.

La Czarine est encore à Péterhoff; on croit qu'elle en reviendra demain à cause du service, qui se fera pour l'âme du Czar, y ayant ce jour-là six mois, que ce Prince est mort.

On a rendu à l'ambassadeur de Suède des honneurs extraordinaires pendant son séjour à Cronstadt et à Péterhoff; ce ministre m'a dit à son retour, qu'il y avait eu plusieurs conseils avant le départ de la flotte, qu'on l'y avait appelé, qu'on lui avait demandé, si elle serait reçue dans les ports de Suède, si quelques galères pourraient y passer l'hiver ou du moins s'approcher fort près des côtes pour faciliter un transport en cas de besoin, et si l'on n'avait pas en Suède fait des préparatifs, afin de pouvoir joindre une escadre de vaisseaux de guerre à celle de Russie; l'ambassadeur m'a assuré avoir répondu, que la Suède ne recevrait jamais ni vaisseaux de guerre en grand nombre, ni galères

---

Слышалъ я также, что Германъ Мейеръ затѣваетъ новую интригу съ цѣлію доставить въ нынѣшнемъ году двору 1000 фунтовъ серебра.

Остаюсь и пр.

№ 87. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 1 августа 1725.

Царица еще въ Петергофѣ. Возвращенія ея ждутъ завтра, такъ какъ это полугодовой день кончины Царя и будетъ заупокойная служба.

Въ Петергофѣ и въ Кронштадтѣ шведскаго посла чествовали необычайно. Онъ разсказывалъ мнѣ, вернувшись, что передъ отплытіемъ флота происходило нѣсколько совѣщаній, на которыя приглашали и его. Спрашивали, впустятъ ли флотъ въ шведскіе порты, дозволятъ ли нѣсколькимъ галерамъ зазимовать тамъ, или, по крайней мѣрѣ, настолько близко держаться берега, чтобы сообщеніе, въ случаѣ надобности, не представляло никакого затрудненія, и сдѣланы ли Швеціей какія-либо приготовленія въ видахъ присоединенія своей военной эскадры къ русской. По увѣреніямъ посла, онъ отвѣчалъ, что Швеція ни за что не приметъ въ свои порты ни значительнаго коли-

russiennes dans ses ports, à moins que d'y être forcée, à cause des conséquences et du juste ombrage, que pourraient prendre des peuples libres, s'ils voyaient dans leur pays des forces étrangères, quoique amies avant surtout d'être convenu spécialement des raisons d'une pareille démarche; que lui, ambassadeur, n'en connaissait aucune, qui puisse occacionner une telle demande; qu'à la vérité les ordres avaient été donnés pour tenir prêtes en Suède une escadre de vaisseaux et quelques troupes; que le motif de cette précaution n'avait nullement été ni de se joindre aux forces russiennes, ni de former aucune espèce d'entreprise contre qui que ce puisse être, mais uniquement dans le dessein de se tenir sur ses gardes, voyant la Russie et le Danemark armés, sans qu'on sût le but de ces armements, puisque de la part de la Russie on n'en avait rien communiqué au roi de Suède, et que d'ailleurs on ne pouvait en vertu du traité exiger aucun mouvement de cette nature, avant que les offices concertés aient été inutiles pour la satisfaction du duc de Holstein; que ce prince ne les avait pas encore demandés à la Suède, ainsi que son sentiment était, qu'on continuât et qu'on conclût, s'il était possible, la négociation entamée avec la France et l'Angleterre, comme le moyen le plus naturel et le plus efficace de prouver au duc de Holstein l'effet de ses justes prétentions; on a demandé là-dessus à l'ambassadeur, si la Suède entrerait dans l'alliance, en cas qu'elle se conclût,

---

чества военныхъ кораблей, ни галеръ русскихъ, развѣ только ее принудятъ къ тому силою. Она не рѣшится, изъ опасенія послѣдствій тревоги, которая небезосновательно возникнетъ въ народѣ при появленіи въ странѣ иностранныхъ, хотя и дружественныхъ войскъ, особенно, когда это появленіе не обусловлено никакимъ предварительнымъ оффиціальнымъ соглашеніемъ Между тѣмъ онъ, посолъ, не видитъ, на чемъ можно обосновать подобное требованіе. Правда, въ Швеціи сдѣлано распоряженіе о содержаніи на-готовѣ эскадры и небольшого отряда войскъ; но имъ отнюдь не имѣлось въ виду ни соединеніе съ русскими войсками, ни какое-либо предпріятіе противъ кого бы то ни было. Это была лишь мѣра предосторожности, принятая потому, что Россія и Данія вооружаются, а цѣль этихъ вооруженій не извѣстна, такъ какъ Россія ничего не сообщила объ этомъ шведскому королю. На основаніи же договора, движенія этого рода требовать нельзя, пока не окажется, что условленное посредничество остается безплоднымъ для интересовъ герцога Голштинскаго. Герцогъ не требовалъ еще его отъ Швеціи и потому онъ, посолъ, полагаетъ, что слѣдуетъ продолжать начатые переговоры и, если можно, заключить договоръ съ Франціей и Англіею. Это будетъ и лучшимъ, и наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ доставить герцогу Голштинскому удовлетвореніе его справедливыхъ требованій. Послѣ этого посла спросили, вступитъ ли Швеція

et il a répondu, que persuadé, qu'il n'y aurait rien de contraire aux intérêts de cette couronne, ni au maintien de la paix, il croit, que le roi et le royaume de Suède ne feraient pas difficulté d'y accéder, lorsqu'ils seraient informés du contenu des articles; que m. Osterman les lui avait communiqué, qu'il avait vu avec plaisir, que dans la dernière clause de l'article, qui regarde le duc de Holstein, on parlait uniquement de la Czarine, sans faire aucune mention de la Suède, et qu'enfin il avait été résolu, que les galères ne sortiraient point et que l'escadre des vaisseaux ne passerait guère plus loin que Réval.

Je dis à m. de Cederhielm, que c'était précisément cette clause, dont il parlait, qui serait un obstacle invincible à la signature du traité, si l'on y insistait de la part de la Czarine et du duc; je lui en expliquai les raisons, il en convint et me promit de continuer pour cela ses instances auprès du duc de Holstein, lorsqu'il lui pourrait parler seul, parce qu'alors il le trouvait beaucoup plus traitable et plus susceptible de persuasion. Nous étions même convenu de voir ce prince de la manière, que j'ai eu l'honneur de l'expliquer dans ma précédente lettre; mais il n'y a pas encore eu moyen de trouver une occasion favorable pour cela. Instruit de ces particularités, je vis hier m. Osterman, qui est de retour de Péterhoff; je commençai par le féliciter sur les bonnes nouvelles, qu'ils ont reçues de Perse; le général Matuskin, qui commande dans le Ghi-

---

въ союзъ, если таковой заключится? На что онъ отвѣчалъ, что, по его мнѣнію, король и королевство шведскіе не затруднятся приступить къ договору, когда онъ будетъ имъ сообщенъ, такъ какъ убѣжденъ, что въ немъ не можетъ заключаться ничего противнаго интересамъ этой короны. Остерманъ показывалъ проектъ ему, послу, и онъ съ удовольствіемъ видѣлъ, что въ послѣдней, касающейся герцога Голштинскаго статьѣ говорится объ одной Царицѣ, безъ упоминанія о Швеціи. Въ концѣ-концовъ рѣшено, что галеры вовсе не выйдутъ въ море, а эскадра пойдетъ не далѣе Ревеля.

Я сказалъ Цедергильму, что именно упомянутая имъ статья и послужитъ непреодолимымъ препятствіемъ къ союзу, если Царица и герцогъ будутъ на ней настаивать. Я объяснилъ ему причины; онъ согласился съ ними и обѣщалъ продолжать дѣйствовать въ этомъ направленіи на герцога Голштинскаго, когда будетъ съ нимъ наединѣ, потому что тогда онъ становится гораздо доступнѣе убѣжденію. Мы даже уговорились-было устроить такую бесѣду съ герцогомъ, о какой я писалъ в. с. въ прошлый разъ, но благопріятный для того случай еще не представлялся. Узнавъ все изложенное, я видѣлся вчера съ вернувшимися изъ Петергофа Остерманомъ. Я началъ съ того, что поздравилъ его съ полученіемъ хорошихъ вѣстей изъ Персіи. Командующій въ Гиланѣ генералъ Матюшкинъ взялъ приступомъ фортъ, вооруженный пушками и

lan, s'y est emparé l'épée à la main d'un fort garni de canons, qu'un certain vizir persan avait fait construire pour ôter aux russiens la communication et les moyens d'avoir des vivres; le fort de Sainte-Croix près de Soulack est aussi entièrement dégagé par l'arrivée de quelques troupes réglées sous la conduite du major-général de Cheremeteff, de manière qu'on est persuadé ici, que les affaires de Russie en Perse y sont à présent sur un meilleur pied que celles des turcs; je dis à m. Osterman, que cette nouvelle ferait plaisir au roi, parce que S. M. s'intéressait toujours aux avantages de la Russie et à la gloire personnelle de la Czarine; qu'aussi n'avait elle point cru, que cette Princesse pensât à s'éloigner de ce qui y est conforme par l'entreprise, dont on lui attribuait le dessein au préjudice de la paix, dont la conservation était le motif de l'alliance, qu'elle paraissait disposée de conclure avec le roi et le roi de la Grande-Bretagne; que cependant le bruit de ses armements s'étant répandu de tous côtés, avec la circonstance, que la Suède se disposait à coopérer à quelque dessein contre le roi de Danemark, ce qui n'aurait pu être regardé que comme une infraction à la paix et aux promesses, si souvent réitérées de ce côté-ci, de vouloir suivre les voies de conciliation et d'accommodement par rapport aux intérêts du duc de Holstein. S. M. avait jugé à propos de se faire informer des dispositions de la Suède à cet égard, qu'elle avait appris, qu'elles

---

построенный нѣкіемъ персидскимъ визиремъ съ цѣлію отрѣзать русскимъ сообщеніе и доставку припасовъ. Укрѣпленіе Св. Креста близъ Сулака также совершенно освобождено прибывшими, подъ командой ген.-майора Шереметева, регулярными войсками. Изъ всего этого здѣсь убѣдились, что теперь положеніе русскихъ въ Персіи гораздо лучше, чѣмъ положеніе турокъ. Я сказалъ Остерману, что эти извѣстія очень обрадуютъ короля, такъ какъ Е. В. всегда принимаетъ участіе въ благѣ Россіи и въ личной славѣ Царицы. Поэтому-то Е. В. и не повѣрилъ слухамъ, будто Государыня намѣревается дѣйствовать противъ этихъ блага и славы, затѣвая приписываемое ей предпріятіе въ ущербъ миру, сохраненіе коего составляетъ предметъ союза, который она готова, казалось, заключить съ Е. В. и съ королемъ англійскимъ. Между тѣмъ всюду распространился слухъ о ея вооруженіяхъ, съ присовокупленіемъ, будто и Швеція намѣрена содѣйствовать какому-то плану противъ короля датскаго. А вѣдь это было бы прямымъ нарушеніемъ мира и обѣщаній, что такъ часто давались здѣсь, избрать, для обезпеченія интересовъ герцога Голштинскаго, путь переговоровъ и соглашенія. Е. В. счелъ необходимымъ узнать о мнѣніи Швеціи на этотъ счетъ, и узналъ, что оно далеко не таково, какъ многіе съ увѣренностію разсказываютъ. Корона эта и не помышляетъ о нарушеніи мира съ сосѣдями, что подтверждаетъ также и шведскій посолъ.

étaient bien éloignées de ce qu'on en débitait avec tant d'affectation; que cette couronne ne pensait qu'à vivre en paix avec ses voisins; que l'ambassadeur de Suède avait confirmé les mêmes choses et que la prudence et le bien des affaires de la Czarine demandaient, qu'elle tînt la même conduite. J'avais lieu d'espérer, que ses ministres entreraient dans les mêmes mesures de possibilité, de modération et d'équité qui leur étaient proposées, comme les seules praticables et propres à remplir les désirs de S. M. Czarienne, puisque d'un côté elle trouverait des obstacles invincibles dans les voies de fait de la part des puissances intéressées au maintien de la paix, et que de l'autre, si cette Princesse suivait ce dernier plan, si contraire à ses véritables intérêts, ces mêmes puissances seraient fondées à croire, que ses ministres n'ont jamais eu l'intention de conclure l'alliance, à laquelle nous travaillons depuis si longtemps, mais seulement pensé à en prolonger la négociation pour attendre le moment de pouvoir exécuter des projets contraires à l'objet du traité proposé. M. Osterman m'a répondu, qu'il ne manquait pas de gens, qui attribueraient à la France le même motif de longueur, qu'on prétendait rejeter sur les ministres de Russie, que j'étais témoin de leurs démarches et de leurs désirs sincères pour la conclusion de l'alliance; que comme la Czarine me l'avait fait déclarer, elle préfèrerait toujours celle du roi à toute autre, mais qu'il était temps, que les incertitudes finissent sur

---

Поэтому благоразумiе и собственные интересы должны бы заставить Царицу послѣдовать этому примѣру. Я надѣюсь, что ея министры будутъ также держаться въ предѣлахъ возможности, умѣренности и справедливости, такъ какъ только такiя мѣры осуществимы и могутъ привести Царицу къ исполненiю ея желанiй. Ибо, съ одной стороны, прибѣгнувъ къ насилiю, она встрѣтитъ неодолимое сопротивленiе заинтересованныхъ въ сохраненiи мира державъ; съ другой—тѣ же державы, видя Государыню слѣдующей по пути, столь противному ея истинымъ интересамъ, подумаютъ, что министры ея и не думали никогда о союзѣ, надъ которымъ мы столь давно ужъ работаемъ, а старались только тянуть переговоры, чтобы выждать мгновенiе, удобное для исполненiя противорѣчащихъ предмету задуманнаго договора плановъ. Остерманъ возразилъ, что найдется не мало людей, которые припишутъ, можетъ быть, Францiи тѣ самыя причины замедленiй, въ коихъ думаютъ обвинить русскихъ министровъ. Я самъ свидѣтель ихъ поступковъ и искренности ихъ желанiя заключить союзъ. Царица, какъ мнѣ уже и заявляли это отъ ея имени, всегда союзъ съ королемъ предпочтетъ всякому другому; но время ужъ покончить всякiя недоразумѣненiя на этотъ счетъ, пора подписанiемъ договора установить полное довѣрiе и отнять почву у разнаго рода влiянiй и ложныхъ внушенiй, дѣйствующихъ на ту и другую стороны. Мнѣ

ce sujet, et que, par la signature du traité, la confiance parfaitement établie détruisît toutes sortes d'influence aux fausses insinuations, qui se font de part et d'autre; que je n'ignorais pas qu'il n'y eût ici des gens de sentiments différents; que l'empereur faisait des ouvertures fort raisonnables, et dans un sens, qui n'avait pas pour objet les vues particulières, qu'on pouvait croire en France; mais que, encore une fois, la Czarine n'avait pour objet de ses démarches que la conservation de la paix et de procurer au duc, son gendre, la juste satisfaction, qui lui est due et qu'elle serait très contente qu'elle se rencontrât dans l'alliance, qu'elle désirait de conclure avec S. M. et le roi de la Grande-Bretagne conformément au projet, qu'elle m'avait fait remettre. J'ai répondu à m. Osterman, que c'était précisément le contenu de ce projèt, qui donnait lieu de croire, qu'on n'avait pas de ce côté-ci une intention si sincère de conclure l'alliance; qu'on y avait changé plusieurs des choses, dont j'étais déjà convenu, nommément l'article 3 du corps du traité, et que dans celui qui regardait les intérêts du duc de Holstein, on y insérait une clause directement contraire à l'objet de ce même traité. Je flattais à cette occasion m. Osterman sur la bonne opinion, qu'on avait en France de sa capacité, et sur l'honneur, qui lui reviendrait de terminer heureusement une négociation remise dès le commencement à ses soins. Ce ministre a répondu, qu'on ne le trouverait jamais en défaut sur son zèle et sa fidélité pour le service de la Cza-

---

извѣстно, что здѣсь не всѣ держатся одинакихъ мнѣній. Императоръ дѣлаетъ весьма подходящія предложенія и вовсе не въ томъ особенномъ смыслѣ, который, можетъ быть, предполагаютъ во Франціи. Но, еще разъ, дѣйствія Царицы не имѣютъ иной цѣли, какъ сохраненіе мира и доставленіе герцогу, зятю ея, справедливаго вознагражденія, на которое онъ имѣетъ право и которое она была бы очень рада найдти въ союзѣ съ Е. В. и съ королемъ великобританскимъ. Заключить его она желаетъ, но согласно съ сообщеннымъ мнѣ проектомъ. Я отвѣчалъ Остерману, что именно содержаніе этого проекта и даетъ поводъ думать, что здѣсь вовсе не такъ ужъ искренно расположены къ союзу. Въ проектѣ измѣнено многое, насчетъ чего мы ужъ договорились раньше, а именно — пунктъ 3; что же касается статьи объ интересахъ герцога Голштинскаго, то въ нее включено условіе, прямо противное самой цѣли договора. При этомъ я польстилъ Остерману, сказавъ ему, какого во Франціи высокаго мнѣнія о его дарованіяхъ и какая будетъ для него честь счастливо завершить переговоры, съ самаго начала возложенные на него. Министръ этотъ возразилъ, что никогда никто не будетъ имѣть права упрекнуть его въ недостаткѣ усердія и вѣрности въ службѣ Царицѣ, его Государынѣ. Въ дѣло союза онъ старался внести всѣ облегченія, какія его

rine, sa Maîtresse; que dans l'affaire de l'alliance il avait apporté toutes les facilités, que sa conscience et ses lumières avaient pu lui suggérer; mais que comme il ne poussait pas ses propres sentiments avec opiniâtreté, aussi n'en changerait-il point sans des raisons convaincantes et plus déterminantes que celles, qui l'avaient déterminé à suivre les idées, dont je paraissais me plaindre. Je dis à m. Osterman, que j'espérais être bientôt en état de lui fournir matière à suivre le penchant de sagesse et de zèle pour la gloire de sa Maîtresse, qui lui était si naturel, et que si cette Princesse voulait répondre à la sincérité des intentions de S. M., nous serions facilement d'accord sur le plus ou sur le moins, qui apporte encore quelque obstacle à la conclusion de l'alliance. M. Osterman s'est expliqué là-dessus d'une manière à donner quelque espérance et faire juger, que les insinuations de l'ambassadeur de Suède ont produit leur effet, et que si le contenu du contre-projet, que vous m'annoncez, approche en quelque manière de l'esprit de celui, que je vous envoie, les choses pourront se terminer à la satisfaction réciproque des parties. Pour y réussir d'autant mieux, j'ose espérer, que vous ne désapprouverez pas, que j'aie insinué à m. le comte de Cederhielm, que les soins, qu'il se donnera pour faciliter l'alliance, ne lui seront pas inutiles; ce ministre a beaucoup de crédit en cette cour-ci, et il est seul capable de faire entendre raison à m. le duc de Holstein contre la fougue et la vivacité démesurées de son premier ministre.

совѣсть и умъ могли допустить. Но какъ онъ никогда не упорствуетъ во что бы то ни стало въ своихъ мнѣніяхъ, такъ точно не можетъ и измѣнить ихъ иначе, какъ на основаніи доводовъ, болѣе убѣдительныхъ и рѣшающихъ чѣмъ тѣ, кои побудили его слѣдовать, повидимому, не нравящемуся мнѣ направленію. Я сказалъ Остерману, что скоро буду, надѣюсь, въ состояніи доставить ему случай слѣдовать столь свойственному ему пути мудрости и усердія къ славѣ его Государыни. Если Царица пожелаетъ отвѣтить на искренность намѣреній Е. В., то намъ легко будетъ придти къ соглашенію насчетъ количественныхъ разногласій, нѣсколько замедляющихъ еще дѣло союза. Тонъ объясненій Остермана внушаетъ нѣкоторую надежду. Можно думать, что разсужденія шведскаго посла произвели свое дѣйствіе и что если контръ-проектъ, о присылкѣ коего вы извѣщаете меня, хоть сколько-нибудь приближается къ смыслу посланнаго вамъ мною, то дѣло можетъ окончиться ко взаимному удовольствію всѣхъ сторонъ. Осмѣливаюсь надѣяться, что в. с. не станете порицать сдѣланный мною, для лучшаго успѣха, графу Цедергильму намекъ на то, что его старанія по дѣлу союза не останутся безплодными для него лично. Министръ этотъ пользуется большимъ вліяніемъ при здѣшнемъ дворѣ и онъ одинъ въ состояніи побороть въ умѣ герцога Голштинскаго неумѣренный пылъ его перваго министра.

Je crains, qu'on ne déchiffre ici la plupart de mes lettres, si j'en juge par les particularités, que m. Osterman m'en dit assez souvent. Ainsi je vous supplie de m'envoyer un nouveau chiffre.

№ 88. Le roi à m. de Campredon.

Le 12 août 1725.

Monsieur de Campredon,

J'ai reçu votre dépêche du 14 du mois dernier et j'avais vu précédemment vos lettres du 30 juin et du 7 juillet. Si l'on en jugeait par ce que les ministres du duc de Holstein, toujours remplis d'espérances frivoles et conduits par des idées peu solides, suggèrent continuellement à la cour où vous êtes, l'on pourrait croire, que le projet qui vous a été envoyé par votre courrier, qui est parti le 24 du mois dernier, souffrirait encore beaucoup de contradictions. Cependant la dépêche, que je vous ai écrite, contient absolument toutes les facilités, qu'il m'est possible d'apporter pour conclure avec la Czarine une alliance, pour laquelle j'aurais à la vérité compté trouver de la part du duc de Holstein plus d'empressement, qu'il n'en a paru. Vous n'ignorez pas vous-même, que, pendant que les ministres moscovites protestaient, qu'ils n'avaient en vue aucun projet, dont l'objet pût être contraire à celui de

---

Я опасаюсь, что здѣсь дешифрируютъ большую часть моихъ писемъ. Остерманъ нерѣдко, говоря со мною, упоминаетъ разныя подробности изъ нихъ. Поэтому, умоляю в. с., пришлите мнѣ новый шифръ.

№ 88. Отъ короля къ г. де-Кампредону.

12 августа 1725.

Господинъ де-Кампредонъ.

Я получилъ вашу депешу отъ 14 прошлаго мѣсяца, а передъ тѣмъ видѣлъ ваши письма отъ 30 іюня и 7 іюля. Судя по тому, что безпрерывно подсказываютъ двору, при коемъ вы состоите, министры герцога Голштинскаго, все еще полные несбыточныхъ надеждъ и легкомысленныхъ замысловъ, надо думать, что посланный вамъ съ курьеромъ—онъ выѣхалъ 24 прошлаго мѣсяца—проектъ встрѣтитъ много противорѣчій. Тѣмъ не менѣе въ депешѣ моей заключаются всѣ уступки, какія я могъ сдѣлать ради заключенія съ Царицею союза, къ которому, я надѣялся, герцогъ Голштинскій будетъ стремиться съ большею горячностью, чѣмъ это оказалось на дѣлѣ. Вы сами знаете, что въ то время, какъ московскіе министры клятвенно увѣряли, что не замышляютъ ничего сколько-нибудь противнаго смыслу предположеннаго

l'alliance proposée, toutes les cours du nord étaient remplies de craintes et d'inquiétudes sur les préparatifs continués en Moscovie, que même on n'a point cessé de faire faire sous main des propositions, qui tendaient à se ménager d'avance les moyens de former l'année prochaine quelque entreprise.

Mais il faut regarder tout ce dont je viens de vous parler, comme des mouvements particuliers des ministres du duc de Holstein, qui, flattés de l'espérance de déterminer la Czarine à la guerre pour les intérêts de leur maître, cherchent à former sous main quelque engagement, après lequel la Czarine ne semble pas pouvoir se refuser aux instances du duc de Holstein et à la suite des mesures, que l'on aurait commencé à prendre sans son aveu. Il y a lieu d'espérer aussi, que cette Princesse bien conseillée par ceux, qui aiment sa gloire, suivra des vues plus solides et ne se livrera pas à des desseins, où elle pourrait trouver la ruine de son autorité sans rien faire d'avantageux, ni d'heureux pour la satisfaction de son gendre, et qui obligeraient nécessairement à prendre d'ailleurs des mesures pour arrêter le feu, qui pourrait être la suite des démarches des ministres du duc de Holstein.

La réflexion, sur laquelle le sieur de Bassewitz appuie principalement aujourd'hui, sur ce que le Danemark ne fera jamais justice au duc de Holstein, que par la force, est un artifice mal déguisé; de pareils

---

союза, — въ это самое время всѣ сѣверные дворы трепетали отъ страха и тревоги, при видѣ продолжающихся приготовленій Россіи. Тамъ не переставали даже обращаться подъ рукою съ разными предложеніями, клонившимися къ обезпеченію себѣ средствъ затѣять въ будущую кампанію какое-то предпріятіе.

Но все здѣсь сказанное мною должно разсматриваться какъ частныя затѣи министровъ герцога Голштинскаго. Это они, обольщая себя надеждою склонить Царицу къ войнѣ изъ-за интересовъ ихъ государя, стараются устроить подъ рукою какое-нибудь обязательство, послѣ котораго Царицѣ ужъ нельзя было бы отказать герцогу въ его просьбахъ и пришлось бы подчиниться послѣдствіямъ мѣръ, принятыхъ безъ ея согласія. Надо также надѣяться. что Государыня, слѣдуя совѣтамъ людей, преданныхъ ея славѣ, обратится къ видамъ болѣе прочнымъ и не вдастся въ планы, которые могутъ довести ея власть до крушенія, но въ которыхъ она не найдетъ ни выгоды, ни счастья для удовлетворенія своего зятя. Вдобавокъ они непремѣнно еще вынудятъ принять иныя мѣры для того, чтобъ погасить огонь, могущій вспыхнуть отъ поступковъ министровъ герцога Голштинскаго.

То соображеніе, на которое Бассевичъ больше всего нынѣ опирается, именно—будто Данія никогда не окажетъ справедливости герцогу Голштин-

jugements ne doivent être portés, que lorsqu'on a en vain tenté les voies de douceur et de négociation; mais elles n'ont pas encore été essayées et la raideur et l'incertitude des ministres moscovites sur l'alliance n'a pas mis les puissances, dont les offices auraient pu être le plus efficaces, en état de les employer. Ainsi c'est en quelque manière vouloir la guerre, que de supposer, que des voies, que l'on n'a point tentées ne pourraient pas réussir.

Ce ne sont pas encore là les seules circonstances, qu'il y a lieu d'espérer, qui désabuseraient la Czarine, si elle pouvait être dans l'erreur sur les motifs des conseils, que lui donnent les partisans du duc de Holstein.

Les démarches, que l'on suppose, que l'empereur fait pour accéder au traité d'alliance particulier, conclu entre le feu Czar et la Suède, sont apparemment encore une suite des démarches des ministres holsteinois, et c'est aussi un des moyens, dont ils se prévalent, pour faire sentir à la Czarine, qu'elle trouvera, sans se lier à ma couronne et avec celle d'Angleterre, d'assez puissantes ressources pour faire réussir ses desseins en faveur du duc de Holstein. C'est sur quoi je n'ai rien à ajouter aux réflexions, que vous trouverez dans ma dernière dépêche. Je ne puis pas croire, qu'elles ne produisent l'effet, que l'on doit en attendre.

скому иначе, какъ подъ давленіемъ силы, это соображеніе не болѣе какъ плохо скрытая уловка. Подобныя сужденія можно произносить лишь тогда, когда оказались тщетными всѣ попытки мирныхъ переговоровъ и соглашенія. Но эти попытки даже и не пробовали дѣлать, а крутость московскихъ министровъ и нерѣшительность ихъ насчетъ союза не дозволили дѣйствовать въ этомъ смыслѣ тѣмъ державамъ, услуги коихъ могли бы принести наиболѣе пользы. И такъ, предполагать заранѣе, что пути, на которые даже не пробовали вступить, не приведутъ къ успѣху, значитъ нѣкоторымъ образомъ желать войны.

Это впрочемъ не единственныя обстоятельства, могущія, надо надѣяться, разувѣрить Царицу, если она еще въ состояніи заблуждаться насчетъ причинъ, побуждающихъ голштинскихъ министровъ давать ей такіе совѣты.

Предполагаемыя старанія императора приступить къ частному союзному договору, заключенному покойнымъ Царемъ съ Швеціею, навѣрное представляютъ также послѣдствія хлопотъ голштинскихъ министровъ и, конечно, тоже служатъ имъ средствомъ выставить передъ Царицею, какую могущественную поддержку для успѣшнаго выполненія замысловъ въ пользу герцога Голштинскаго можетъ она найдти и внѣ союза съ коронами—моею и англійской. На этотъ счетъ мнѣ нечего прибавить къ соображеніямъ, изложеннымъ въ послѣдней депешѣ къ вамъ. Не хочу вѣрить, чтобъ они не произвели должнаго дѣйствія.

A l'égard des discours peu ménagés, que l'on attribue aux ministres du roi d'Angleterre en différentes cours, je n'en ai nulle connaissance, et à juger par ce qui paraît des sentiments de ce prince, l'on pourrait croire, que c'est une supposition inventée par ceux, qui voudraient empêcher la conclusion de l'alliance et qui cherchent à aigrir la Czarine par ce que l'on sait, qui touche aisément la délicatesse des princes.

№ 89. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 14 août 1725.

L'ambassadeur de Suède ayant éludé sous différents prétextes de parler en ma présence au duc de Holstein de la même manière, qu'il m'a parlé, pour persuader à ce prince, que la voie de la conciliation était la seule, qui pût convenir à ses intérêts, tous autres expédients étant aussi dangereux qu'impraticables, d'autant plus que la Suède n'entrerait dans aucun de ceux, qui pourraient tendre à troubler la paix du nord ou à brouiller cette couronne avec ses voisins, je n'ai pas cru devoir différer plus longtemps à expliquer nettement au duc de Holstein les vérités, contenues dans la dépêche du roi du 17 juin et dans les deux vôtres, m., du 19 du même mois et du 5 juillet, tant pour tâcher

---

Что до неосторожныхъ словъ, будто бы произносимыхъ англійскими министрами при разныхъ дворахъ, то мнѣ объ этомъ ничего неизвѣстно. Судя по высказываемымъ имъ чувствамъ государя ихъ, надо думать, что это просто выдумки людей, желающихъ помѣшать заключенію союза и старающихся раздражить Царицу такими сообщеніями, которыя, они знаютъ, всего легче могутъ оскорбить щекотливость государей.

№ 89. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 14 августа 1725.

Шведскій посланникъ уклонился, подъ различными предлогами, отъ бесѣды, въ моемъ присутствіи, съ герцогомъ Голштинскимъ съ цѣлію убѣдить его въ томъ, что путь соглашенія одинъ лишь пригоденъ для его интересовъ, а всякій иной столь же опасенъ, сколько и труденъ, тѣмъ болѣе, что Швеція ни за что не вступитъ на такой, который можетъ повести къ нарушенію мира на Сѣверѣ, или же къ ссорѣ ея съ сосѣдями. Я же, съ своей стороны, не счелъ возможнымъ откладывать далѣе рѣшительное объясненіе съ герцогомъ Голштинскимъ. Высказать ему истины, заключающіяся въ королевской депешѣ

de détruire dans l'esprit de ce prince des préjugés, qu'il serait dangereux de laisser fortifier, que pour le préparer, aussi bien que les ministres de la Czarine, aux raisons également fortes et solides, que les instructions de S. M. me mettront en état d'employer pour achever de lever les obstacles, qui se rencontrent encore à la conclusion de l'alliance. Pour cet effet je demandais avant'hier un entretien particulier avec le duc de Holstein. Je le trouvais seul; je lui dis, qu'ayant une forte envie de le servir utilement et de lui ménager, comme j'ai fait jusqu'à présent, les moyens de tirer avantages pour le bien de ses affaires de l'affection du roi et du roi d'Angleterre, je me trouvais obligé de lui dire, que le seul projet propre pour y réussir était celui, que S. M. avait toujours constamment proposé et auquel la Czarine avait consenti, à savoir la voie de la conciliation et du concert amiable entre les puissances également interessées à sa satisfaction, au maintien de la tranquillité publique et en particulier de celle du nord; que ces puissances ne souffriraient point, qu'elle fût troublée; que pour traiter avec lui cette matière, je me dépouillais de tout préjugé, de toute prévention, de toute partialité, que je le suppliais de faire de même et de réfléchir sur la candeur et la solidité des conseils, qu'on pouvait lui donner, et de ne pas vouloir opiniâtrement ce que voulait son ministre, en suivant des idées impraticables dans leur principe et qui, lui faisant perdre ce

---

отъ 17 іюня и въ двухъ вашихъ отъ 19 того же мѣсяца и отъ 5 іюля, слѣдовало какъ для уничтоженія собственныхъ предубѣжденій герцога, которыхъ опасно было бы дать укорениться въ его умѣ, такъ и для подготовленія и его, и царицыныхъ министровъ къ воспріятію тѣхъ одинаково сильныхъ и основательныхъ доводовъ, которые инструкціи Е. В. поставятъ меня въ возможность употребить для устраненія послѣднихъ препятствій, еще встрѣчающихся на пути къ заключенію союза. Съ этою цѣлію я, третьяго дня, испросилъ частную аудіенцію у герцога Голштинскаго. Онъ принялъ меня одинъ. Я сказалъ, что отъ души желая и впредь быть ему полезнымъ и доставить, какъ доставлялъ доселѣ, средства извлечь для себя и своихъ дѣлъ выгоду изъ расположенія Е. В. и короля англійскаго, я считаю своимъ долгомъ сказать ему, что единственный, обѣщающій ему успѣхъ планъ заключается въ томъ, что Е. В. постоянно предлагалъ и на что Царица согласилась, именно — въ соглашеніи и въ добровольной общности дѣйствій державъ, одинаково заинтересованныхъ въ удовлетвореніи его, горцога, въ сохраненіи общаго спокойствія и въ мирѣ на сѣверѣ. Державы эти не потерпятъ нарушенія мира. Я хочу говорить съ нимъ объ этомъ безъ предубѣжденія, безъ задней мысли, вполнѣ безпристрастно и умоляю его поступить также и зрѣло обсудить подаваемые ему чистосердечные и разумные совѣты.

qu'il peut attendre des offices de S. M. et du roi d'Angleterre en sa faveur auprès du roi de Danemark, lui feraient risquer le succès des autres vues plus grandes et plus considérables, qu'il doit avoir. En sorte que l'on pouvait dire, que l'indemnité du Sleswick pouvait devenir pour lui un objet de peu de considération, bien loin de faire celui de sa seule attention présente jusqu'à vouloir y sacrifier des intérêts plus essentiels, le repos public et peut-être celui de l'intérieur de la Russie avec l'autorité de la Czarine, sa belle-mère, d'où dépendait néanmoins essentiellement la réussite des desseins, que la Providence pouvait avoir sur lui et dont elle remettait peut-être l'événement à la sagesse de sa conduite et à l'attention scrupuleuse, qu'il devait avoir de ménager les conjonctures; que de quelque oeil qu'il lui plût de regarder celles d'aujourd'hui, elles n'étaient en aucun sens susceptibles des voies de fait, qu'on avait attribué à la Czarine par son conseil, et qu'il lui était aisé de sentir que le bruit, qu'on avait pris soin de répandre, avait produit un effet bien différent de ce qu'on s'en était promis; que bien loin d'intimider le roi de Danemark, il lui fournissait le temps et les moyens de se précautionner contre toutes sortes d'événements; qu'il obligeait les puissances intéressées au maintien de la paix de prendre des mesures pour sa conservation; qu'il donnait un juste sujet de soupçonner la droiture du ministère de Russie, de croire, qu'il n'avait jamais eu dessein de

---

Не годится ему упорно держаться однихъ желаній своего министра, стремясь къ затѣямъ, невыполнимымъ по существу, и которыя могутъ и лишить его той пользы, которой онъ можетъ ожидать для себя отъ посредничества Е. В. и короля англійскаго у датскаго короля, и подвергнуть риску успѣхъ другихъ, болѣе обширныхъ и значительныхъ видовъ его. Вѣдь нельзя не сказать, что вознагражденіе за Шлезвигъ можетъ сдѣлаться для него предметомъ относительно ничтожнымъ, а не то, что до того поглощать все его вниманіе, чтобъ онъ рисковалъ, какъ теперь, пожертвовать изъ-за него болѣе существенными интересами и общимъ спокойствіемъ, а можетъ быть, и внутреннимъ спокойствіемъ Россіи и даже властію Царицы, тещи его. Съ этою властію, однако, же существенно связанъ успѣхъ задачи, возлагаемой на него Провидѣніемъ, причемъ Господь ставитъ, можетъ быть, это событіе въ зависимость отъ разумности его поведенія и отъ особой внимательности его къ окружающимъ условіямъ. Какими бы глазами ни угодно было кому взглянуть на нынѣшнія условія, они ни въ какомъ смыслѣ не благопріятствуютъ мѣрамъ насилія, къ которому его совѣтъ старался склонить Царицу, и онъ самъ не можетъ не видѣть, что умышленно поднятый шумъ привелъ совсѣмъ не къ тому, на что разсчитывали; нетолько не запугали датскаго короля, но дали ему время и средства приготовиться ко всякимъ случайностямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ вы-

conclure l'alliance projetée, mais seulement songé à en prolonger la négociation pour attendre le moment d'exécuter des projets directement contraires à l'objet du traité proposé, et que si de pareilles démarches étaient fondées, je lui laisserais à juger, quelle puissance pourrait désormais avec bienséance se lier avec une cour, que l'on se croirait en droit de regarder comme l'ennemie du repos public dans le même temps, qu'elle donnait les assurances les plus fortes de s'intéresser à sa conservation et de vouloir y concourir par des engagements solennels; mais qu'indépendamment de ces considérations et supposant pour un moment, que la Czarine et son conseil fussent capables de donner les mains à de pareils projets, ce que je savais bien n'être point, je prierais m. le duc de Holstein d'examiner, s'il s'y rencontrerait la moindre apparence de possibilité; qu'en premier lieu, quoiqu'on pût lui dire du pouvoir de la Czarine, de sa bonne volonté pour lui, dont je n'ignorais pas l'étendue, de la soumission aveugle de ses peuples pour l'exécution de tous ses ordres, tous ces préjugés avantageux n'étaient point suffisants pour mettre cette Princesse en état de tenter contre le roi de Danemark une entreprise, qui, trouvant d'un côté des obstacles infinis de la part des puissances intéressées au maintien de la paix, la rendrait suspecte à toute l'Europe, lui ferait de l'autre risquer la sûreté de son gouvernement, en sorte que le moindre mauvais succès fournirait une occasion dangereuse

---

нуждаютъ державы, заинтересованныя въ сохраненіи мира, принять мѣры къ его обезпеченію; внушили основательное сомнѣніе въ прямотѣ русскаго министерства, породивъ убѣжденіе, что оно никогда не намѣревалось заключить предположеннаго союза, а только думало протянуть переговоры, чтобы выждать мгновеніе, удобное для выполненія плановъ, прямо противныхъ предмету предложеннаго договора. Я предоставляю ему судить, могла ли бы — еслибы эти подозрѣнія оправдались—хоть одна держава вступить въ союзъ съ дворомъ, въ которомъ каждая имѣла бы право видѣть врага общаго спокойствія, замышляющаго нарушить его въ то самое время, какъ сильнѣйшимъ образомъ увѣряетъ, будто очень имъ дорожитъ и готовъ содѣйствовать ему самыми торжественными обязательствами. Но и помимо этихъ соображеній, допустивъ на минуту, что Царица и ея совѣтъ способны оказать поддержку подобнымъ планамъ, чего, какъ мнѣ хорошо извѣстно, нѣтъ — я прошу герцога самого разсудить, имѣютъ ли они хоть малѣйшее вѣроятіе на успѣхъ. Во-первыхъ, что бы ему ни говорили о власти Царицы, о ея къ нему расположеніи, мѣра коего мнѣ хорошо извѣстна, и о беззавѣтномъ повиновеніи народа всѣмъ ея приказаніямъ, — эти выгодныя условія все же недостаточны для того, чтобы позволить Государынѣ предпринять что либо противъ короля датскаго. Она, съ одной стороны, встрѣтила бы упорное сопротивленіе всѣхъ заинтересован-

à ceux, qui ont intérêt de diminuer la puissance de la Czarine, de lui porter des atteintes jusque dans l'intérieur de sa famille et dans le centre de ses états; mais que quand même ces vérités souffriraient quelque contradiction et que ces inconvénients ne fussent point à craindre, il était constant, que toutes les forces de la Czarine seule n'étaient point capables d'exécuter aucune des différentes entreprises, qui avaient passé pour des idées de m. de Bassewitz dans le public; que la flotte russienne n'oserait jamais se risquer contre celle de Danemark; que pour attaquer ce prince dans ses îles il fallait lui être supérieur par mer et par terre; que supposé que le temps favorisât le trajet des galères russiennes pour transporter de la cavalerie, elles pourraient périr à leur retour, et que quand même elles débarqueraient d'abord heureusement, il y avait à parier, qu'avant que les troupes moscovites eussent pu se fortifier, elles seraient battues et peut-être détruites par celles, qu'il serait facile de leur opposer; qu'il serait inutile de récapituler l'effet, que produirait en Russie un pareil évènement, qui serait capable de ruiner les intérêts de la Czarine et ceux du duc sans ressource; que ce fait supposé comme une vérité notoire, il restait à voir, si la Russie pouvait s'assurer de quelques autres puissances, dont la jonction rendît un pareil projet au moins vraisemblablement praticable; qu'il ne s'en présentait point d'autre que la Suède, laquelle m. Bassewitz débitait être

---

ныхъ въ сохраненіи мира державъ и недовѣріе всей Европы, съ другой — подвергла бы опасности положеніе собственнаго правительства. Малѣйшее пораженіе послужило бы удобнымъ случаемъ для людей, стремящихся ограничить власть Царицы, повредить ей въ нѣдрахъ ея семьи и въ средѣ ея государства. Но еслибы даже противъ этихъ истинъ стали возражать, еслибы такихъ послѣдствій нечего было бояться, все же несомнѣнно, что Царица, со всѣми своими силами, не въ состояніи выполнить ни одного изъ тѣхъ предпріятій, о которыхъ говорили въ обществѣ, называя ихъ затѣями Бассевича. Русскій флотъ никогда не осмѣлится одинъ вступить въ борьбу съ датскимъ. Чтобы напасть на принадлежащія датскому королю острова, надо быть сильнѣе его и на морѣ, и на сушѣ. Предполагая даже, что погода поблагопріятствуетъ плаванію русскихъ галеръ, перевозящихъ кавалерію, онѣ вѣдь могутъ погибнуть на возвратномъ пути; а если высадка и совершится благополучно, то можно биться объ закладъ, что, еще не успѣвъ укрѣпиться, русскія войска будутъ разбиты и, можетъ быть, уничтожены тѣми, которыя нетрудно выставить противъ нихъ. Безполезно еще разъ повторять, какое дѣйствіе подобное событіе произвело бы въ Россіи, гдѣ дѣло Царицы и герцога могло бы погибнуть тогда безвозвратно. Разъ не подлежащая сомнѣнію истина эта признана, остается посмотрѣть, можетъ

entièrement à la disposition du duc de Holstein et prête à tout entreprendre en sa faveur; que ces insinuations m'avaient engagé à les approfondir par des personnes intelligentes, bien intentionnées et même par m. l'ambassadeur de Suède; que tout ce qui m'en était revenu, était extrêmement éloigné des vastes préventions de Bassewitz; que je savais, à n'en point douter, que le crédit du duc de Holstein n'était point si grand en Suède, qu'on s'en flattait; que cette couronne n'ouvrirait point ses ports aux vaisseaux russiens, ni ses provinces à la marche de leurs troupes, quoique, selon le même m. Bassewitz, on donnât aux uns et aux autres le nom de holsteinois; qu'on sacrifierait tout en Suède pour s'opposer à tout ce qui pourrait avoir l'air de donner atteinte à la liberté publique; qu'on n'y ferait même rien par contrainte en faveur du duc; qu'on ne s'y porterait à rien, qui pût troubler le repos, dont on jouit; que cette couronne par son traité avec la Russie ne s'était engagée, par rapport au Sleswick, qu'à des offices et à un concert; qu'inutilement l'on demanderait autre chose, surtout avant qu'on eût vu le succès de la négociation; que je tenais toutes ces connaissances de la propre bouche de l'ambassadeur de Suède, qui m'avait assuré avoir fait la même déclaration à lui, duc de Holstein, et aux ministres moscovites dans les conférences, qu'ils avaient eues ensemble à Cronstadt; que sur ce principe, qui ne pouvait être équivoque, je suppliais le duc de me dire, ce que

---

ли Россія разсчитывать на поддержку какихъ либо иныхъ державъ, союзъ съ которыми придалъ бы хоть нѣкоторое вѣроятіе исполненію подобныхъ плановъ. Такихъ державъ всего одна Швеція, которая будто бы, по разсказамъ Бассевича, вполнѣ къ услугамъ герцога и готова все предпринять въ его пользу. Эти его разсказы побудили меня изслѣдовать дѣло черезъ лицъ, развитыхъ и благонамѣренныхъ, а также и разспросить шведскаго посла, и то, что я узналъ отъ нихъ, очень далеко отъ обширныхъ предположеній Бассевича. Узналъ я достовѣрно, что вліяніе герцога Голштинскаго въ Швеціи далеко не такъ велико, какъ полагаютъ. Корона шведская не откроетъ ни портовъ своихъ для русскихъ кораблей, ни своихъ земель для прохода ихъ войскъ, хотя, по словамъ того же Бассевича, тѣмъ и другимъ и присвоивается наименованіе голштинскихъ. Шведы не остановятся ни передъ какими жертвами, если понадобится воспротивиться тому, что имѣетъ хотя бы лишь видъ покушенія на общественную свободу. Они даже, по принужденію, ничего не сдѣлаютъ и въ пользу герцога и не рѣшатся ни на что, что можетъ нарушить царствующій у нихъ покой. Договоромъ своимъ съ Россіею корона эта обязалась дѣйствовать, въ вопросѣ о Шлезвигѣ, своимъ посредничествомъ и въ согласіи (съ Россіей). Тщетно стали бы требовать отъ нея большаго особенно прежде чѣмъ выяснятся шансы переговоровъ. Все это я слышалъ изъ соб-

deviendraient la prétendue conquête de la Norwége, celles du Sleswick et des duchés de Bremen et de Verden, qui avaient roulés dans l'idée de m. Bassewitz et dont la fertilité, si j'osais le dire en présence de son maître, ne laissait pas de faire des impressions très sinistres au-dehors et au-dedans, puisque les choses allaient déjà si loin, que ses propres amis disaient ici et en Suède, que les auteurs de pareils projets ne pouvaient avoir en vue que de ruiner les affaires du duc auprès de l'une et de l'autre nation et à leur attirer au-dehors la haine des puissances en état de l'assister, n'étant pas possible, que lui, duc, pût penser, comme son ministre, de réussir en rien sans la protection et l'amitié de la France et de l'Angleterre, jugeant au surplus inutile de m'étendre sur ce que la Czarine et lui pouvaient se promettre d'une autre cour, qui ne manquait pas de partisans à celle de Pétersbourg et dont les desseins pouvaient être également nuisibles aux intérêts de la Czarine et de sa famille et par conséquent à ceux du duc. Ce prince, qui ne peut ou ne veut encore voir que par les yeux de son ministre, m'a répondu, qu'il avait déjà assez manifesté la résolution, où il était d'attendre le succès de la négociation commencée pour obtenir la juste satisfaction, qui lui est due, mais que par les avis, qu'il avait de Hanovre et de Paris, il prévoyait, qu'on ne cherchait qu'à le leurrer par des espérances vagues et éloignées sans vouloir rien statuer pour lui

---

ственныхъ устъ шведскаго посла, увѣрявшаго меня, что онъ сообщилъ то же самое и ему, герцогу Голштинскому, и русскимъ министрамъ на совѣщаніяхъ, бывшихъ у него съ ними въ Кронштадтѣ. Имѣя въ виду это, вовсе не двусмысленное обстоятельство, я умоляю герцога сказать мнѣ, что станется съ воображаемыми завоеваніями Норвегіи, Шлезвига и герцогствъ Брэменскаго и Верденскаго, которыя носились въ головѣ Бассевича. Еслибы я смѣлъ выразиться такъ въ присутствіи его государя, я сказалъ бы, что плодовитость фантазіи этого министра производитъ впечатлѣніе ужаса и внутри, и внѣ государства. Дѣло дошло до того, что собственные друзья его и здѣсь, и въ Швеціи говорятъ, что авторы подобныхъ плановъ могутъ преслѣдовать лишь одну цѣль: погубить герцога въ глазахъ и того, и другого народа и сдѣлать ихъ самихъ предметами ненависти тѣхъ державъ, которыя могли бы помочь ему. Нельзя допустить, чтобы онъ, герцогъ, подобно своему министру, мечталъ успѣть въ чемъ либо безъ покровительства Франціи и Англіи. Распространяться же о томъ, чего Царица и онъ могутъ ждать отъ другого двора, у коего нѣтъ недостатка въ сторонникахъ при дворѣ петербургскомъ и замыслы коего могутъ нанести равный вредъ какъ интересамъ Царицы и ея семьи, такъ, слѣдовательно, и герцога,—распространяться объ этомъ я считаю излишнимъ. Герцогъ, не могущій или не желающій смотрѣть на дѣло иначе, какъ

faire perdre le réel; qu'il fallait une satisfaction raisonnable; que la Russie et la Suède y étaient solennellement engagées, et que lorsqu'il avait consenti une fois à un accommodement honteux, ces deux couronnes auraient un prétexte plausible pour éluder l'engagement, en sorte qu'il ne pouvait, sans se faire un tort irréparable, consentir à aucun changement à la clause du contre-projet russien, qui concerne ses intérêts, et qu'il ne croyait pas non plus, que les ministres de la Czarine en admissent aucun; que je n'ignorais pas la répugnance, qu'ils avaient eue à traiter conjointement avec le roi d'Angleterre, les peines qu'il s'était données pour la vaincre avec autant de vivacité et d'attention, qu'il ne s'était agi que de sa propre cause; qu'il ne savait point, quel usage j'avais fait de cette connaissance, mais qu'il était averti, que le roi d'Angleterre, bien loin d'entrer dans les expédients propres et promis de sa part, non-seulement offrait toutes ses forces au roi de Danemark pour maintenir la résolution, qu'il témoigne de n'entendre à aucun accommodement, mais encore négociait à la cour de Berlin pour la porter à suivre le même plan, à quoi il y avait lieu de douter qu'il réussît, n'étant pas possible, que le roi de Prusse s'exposât aux ressentiments de la Russie, ni s'engageât à rien, qui puisse lui être désagréable. D'ailleurs, que lui, duc, croyait devoir se mettre peu en peine

---

глазами своего министра, отвѣчалъ мнѣ, что онъ высказалъ свое рѣшеніе обождать съ полученіемъ слѣдуемаго ему вознагражденія до окончанія начатыхъ переговоровъ. Только по полученнымъ изъ Ганновера и изъ Парижа извѣстіямъ онъ предвидитъ, что его будутъ стараться заманивать неопредѣленными и отдаленными надеждами, а постановить ничего не постановятъ, ибо хотятъ лишить его дѣйствительныхъ выгодъ. Надо настоящее вознагражденіе. Россія и Швеція торжественно поручились за него, и если онъ пойдетъ на постыдную сдѣлку, то эти короны будутъ имѣть отличный предлогъ уклониться отъ своихъ обязательствъ. Поэтому ему нельзя, безъ непоправимаго вреда для себя, согласиться хотя бы на малѣйшее измѣненіе касающейся его интересовъ статьи въ русскомъ контръ-проектѣ. Не думаетъ онъ также, чтобы и царицыны министры допустили таковое. Мнѣ вѣдь извѣстно, какъ они враждебны мысли объ общемъ съ королемъ англійскимъ договорѣ и какъ онъ старался побѣдить эту враждебность, хлопоталъ такъ усердно, будто дѣло касалось его собственныхъ интересовъ. Онъ не знаетъ, сообщалъ ли я насчетъ этихъ хлопотъ, но его извѣщаютъ, что англійскій король не только не соглашается ни на какія пригодныя и имъ обѣщанныя мѣры, не только предлагаетъ всѣ свои силы къ услугамъ датскаго короля, лишь бы поддержать его рѣшимость не идти ни на какое соглашеніе, но еще завелъ переговоры съ берлинскимъ дворомъ, стараясь и его склонить къ тому же. Это, впрочемъ, едва ли удастся

de la nation russienne à son égard, dès qu'il était assuré de la tendresse et de l'autorité de la Czarine; qu'il pouvait me protester avoir empêché, que dès cette année elle ne travaillât à sa juste satisfaction, et que pour ce qui était de la Suède, il espérait, que cette couronne remplirait dans l'occasion' les engagements, qu'elle avait pris en sa faveur; que de trois partis, qu'il connaissait en Russie, celui, qui désirait l'alliance, était le moins considérable; que le plus fort était pour l'indifférence à l'égard de toutes les puissances étrangères; que le troisième soutenait indirectement les intérêts de l'empereur, et qu'il ne pouvait pas répondre de ce qui arriverait, si la France et l'Angleterre continuaient de temporiser sur une déclaration décisive et satisfaisante; qu'on était déjà d'opinion ici, que ces deux puissances ne pensaient pas sérieusement à conclure l'alliance et qu'il serait bien triste pour lui, qu'il fût jusqu'à la fin la victime de sa bonne volonté et de la justice de sa cause.

Je répondis à m. le duc de Holstein, qu'il ne tiendrait qu'à lui, au contraire, de voir prendre un tour heureux et satisfaisant à ses affaires en suivant des conseils solides et modérés, qui étaient encore une fois les seuls, dont il pût se promettre quelque avantage; qu'il en avait une preuve convaincante dans ce qu'il m'avait dit lui-même des me-

---

ему, ибо прусскій король навѣрное не захочетъ подвергаться гнѣву Россіи и не сдѣлаетъ ничего ей непріятнаго. Ему рѣшительно все равно, какъ относятся къ нему русскіе вообще, разъ онъ увѣренъ въ любви къ нему и въ неограниченности власти Царицы; а она ужъ въ нынѣшнемъ году хотѣла приступить къ доставленію ему справедливаго вознагражденія, и только онъ самъ, въ чемъ онъ можетъ завѣрить меня, удержалъ ее отъ этого. Что до Швеціи, то онъ надѣется, что эта корона исполнитъ, когда понадобится, обязательства, принятыя ею въ его пользу. Изъ трехъ извѣстныхъ ему въ Россіи партій, та, что желаетъ союза, наименѣе значительна; самая многочислённая стоитъ за безразлично равнодушное отношеніе ко всѣмъ иностраннымъ державамъ; третья же косвенно поддерживаетъ интересы императора. Онъ поэтому не можетъ отвѣчать за то, что случится, если Франція и Англія опять станутъ откладывать рѣшительное и удовлетворительное объясненіе. Здѣсь ужъ и такъ составилось мнѣніе, что ни одна изъ этихъ державъ не думаетъ серьезно о союзѣ, а для него было бы слишкомъ печально до конца остаться жертвою своего добродушія и правоты своего дѣла.

Я возразилъ герцогу Голштинскому, что, напротивъ, отъ него самого зависитъ придать своимъ дѣламъ благопріятный и счастливый оборотъ, послѣдовавъ основательнымъ и умѣреннымъ совѣтамъ, которые, повторяю снова, одни только могутъ принести ему выгоду. Убѣдительнѣйшимъ доказатель-

sures, qu'on l'assurait avoir été prises par le roi de la Grande-Bretagne; que je n'en avais nulle connaissance, mais que quand la chose serait ainsi, on ne pourrait la regarder que comme une suite nécessaire des bruits, que ses ministres avaient pris soin de répandre d'une levée de bouclier contre le roi de Danemark, laquelle, ne pouvant être regardée que comme une infraction à la paix, obligerait naturellement les puissances intéressées à sa conservation, à prendre toutes les mesures, qu'elles jugeraient propres à la rendre inaltérable, d'où il lui serait aisé de conclure, que tout projet de voies de fait à son occasion ne servirait qu'à rendre ses intentions suspectes, à lui aliéner l'affection des puissances, qu'il doit ménager soigneusement et à ruiner ses affaires au-dedans et au-dehors au lieu de produire l'effet, que son ministre s'en promettait; qu'au reste il serait bien fâcheux pour moi, si dans le temps, que je travaille avec tant de zèle et d'assiduité pour concilier les intérêts de la Czarine avec ceux du roi d'Angleterre, allié de S. M., ce prince me soupçonnait, comme m. Bassewitz le prétend, de quelque partialité pour ceux du duc et de grossir les difficultés au lieu de les aplanir, tandis que d'un autre côté le duc pourrait croire, que je n'eusse pas fait l'usage convenable de la conduite, qu'il avait tenue; mais que grâce à Dieu je n'avais rien à me reprocher ni sur l'un, ni sur l'autre point; que je n'avais jamais perdu un instant de vue l'objet

---

ствомъ этого служатъ мѣры, принятыя, какъ самъ же онъ говоритъ, королемъ великобританскимъ. Я о нихъ ничего не слыхалъ; но если это такъ, то нельзя же не видѣть, что это прямое слѣдствіе нарочно распространенныхъ его министрами слуховъ о предстоящемъ объявленіи войны королю датскому. Такъ какъ это было бы несомнѣннымъ нарушеніемъ мира, то естественно, что державы, заинтересованныя въ сохраненіи онаго, видятъ себя вынужденными принять необходимыя, по ихъ мнѣнію, мѣры къ его обезпеченію. Изъ этого ему нетрудно заключить, что всякій планъ насильственно провести его дѣло только возбудитъ подозрѣніе противъ него и лишитъ его расположенія державъ, которымъ ему слѣдуетъ особенно дорожить. Это погубитъ его дѣло и тутъ, и за границей, а ужъ никакъ не произведетъ того дѣйствія, на какое разсчитываетъ его министръ. Конечно, мнѣ было бы очень прискорбно, еслибы всѣ мои усердныя и неусыпныя старанія согласить взаимные интересы Царицы и англійскаго короля, союзника Е. В., привели лишь къ тому, что государь этотъ подозрѣвалъ бы меня, какъ увѣряетъ г. Бассевичъ, въ пристрастіи къ интересамъ герцога и въ томъ, что я усиливаю, а не устраняю препятствія, а герцогъ, съ своей стороны, полагалъ, что я утаилъ участіе его въ дѣлѣ. Но, благодареніе Богу, мнѣ не въ чемъ упрекнуть себя ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи. Я никогда ни на минуту не упускалъ изъ вида пред-

de la conciliation, que S. M. m'avait prescrit, comme également utile et honorable à toutes les parties; que j'agirai toujours sur le même principe, et que si mon travail et mes bonnes intentions n'avaient pas le succès désiré, l'on ne pourrait que s'en prendre aux obstacles, qui y seraient apportés de la part du duc de Holstein et du ministère russien, étant persuadé, que de celle de S. M. et du roi d'Angleterre il serait mis en pratique pour la conclusion de l'alliance toutes les condescendances compatibles avec leurs engagements antérieurs, desquels on savait depuis longtemps, que Leurs Majestés ne pouvaient se départir; en sorte que l'on tenterait vainement de rien obtenir de plus, ni qui puisse y être contraire. J'ai fait plus, m., car, en récapitulant le contenu de l'article 3 secret et séparé, que j'ai délivré ici par votre ordre, j'ai convaincu le duc de Holstein, s'il a pu l'être, qu'il était plus clair et moins susceptible de difficultés, que celui, que ses ministres ont dressé, puisque le premier n'exigeait qu'un engagement de la Czarine de ne rien demander aux cours de France et d'Angleterre, qui fût contraire à leur garantie, ce qui laissait en quelque manière à la Czarine une liberté tacite pour ce qui la regardait en particulier, au lieu que par le dernier le duc de Holstein manifestait, au préjudice de ces garanties et de la paix, un dessein prémédité, contre lequel on était obligé de prendre toutes les précautions nécessaires, quoique, encore un coup, je les juge assez inutiles,

---

писаннаго мнѣ Е. В. вопроса о соглашеніи, одинаково полезномъ и почетномъ для всѣхъ сторонъ. Я всегда и впредь буду руководиться тѣми же началами, и если мой трудъ и мои благія намѣренія не приведутъ къ желанному успѣху, то причиною этого будутъ затрудненія, внесенныя въ дѣло герцогомъ Голштинскимъ и русскимъ министерствомъ. Ибо со стороны Е. В. и короля англійскаго сдѣланы, ради заключенія союза, всѣ уступки, совмѣстимыя съ ихъ прежними обязательствами, отъ коихъ — это давно извѣстно — Ихъ Вел. не могутъ отступить и, слѣдовательно, напрасно и пытаться получить отъ нихъ что либо большее, или противное сказаннымъ обязательствамъ. Я сдѣлалъ болѣе, в. с.: разбирая содержаніе 3 отдѣльной секретной статьи, переданной мною, по вашему приказанію, я убѣдилъ герцога Голштинскаго — если его вообще можно убѣдить — что редакція ея яснѣе и менѣе поддается запутаннымъ толкованіямъ, чѣмъ та, что составили его министры. Ибо въ первомъ случаѣ Царица обязывается только не требовать отъ Франціи и Англіи ничего противнаго ихъ гарантіи, чѣмъ нѣкоторымъ образомъ безмолвно предоставляется ей свобода во всемъ, что касается ея лично; тогда какъ во второмъ случаѣ герцогъ Голштинскій обнаруживаетъ, въ ущербъ гарантіямъ и миру, такое предумышленное намѣреніе, противъ котораго по-неволѣ приходится принимать всѣ мѣры и предосторожности. Впрочемъ, еще разъ, предосто-

puisque j'étais moralement assuré, que de quelque idée que les russiens pussent flatter le duc de Holstein, ils ne se porteraient point à tirer l'épée pour ses intérêts, à moins que la Czarine ne fût assez mal conseillée pour hasarder sa réputation, la fortune de son gouvernement et le bonheur de sa famille, ce qui n'était nullement à présumer de sa prudence et de la sagesse de ses ministres.

Le duc de Holstein n'a rien répliqué à cette dernière touche; il s'est contenté de dire, qu'il ne désirait qu'une satisfaction raisonnable, et que je voyais bien, qu'il ne se ferait aucune tentative au préjudice de la négociation, au succès de laquelle il continuerait volontiers de contribuer; il me quitta cependant assez embarrassé. J'ai su, qu'il avait eu le même soir un long entretien avec l'ambassadeur de Suède, après avoir pris conseil de m. Bassewitz. Je n'ai point vu le prince depuis; il a été occupé à lever quelques difficultés, qui se sont rencontrées pour le départ du yacht, qui l'a transporté ici, à cause du salut; les moscovites ne voulant lui rendre qu'un coup, s'il en tirait deux, et trois s'il en tirait quatre, et m. de Cederhielm au contraire prétendant avec raison, que le salut ordinaire de Russie étant de trois et celui de Suède de deux, l'on ne pourrait se dispenser de suivre cet usage à l'égard d'un bâtiment, qui porte flamme royale, ou bien qu'il le ferait sortir sans salut, ni recevoir de salut, ainsi qu'il était entré. J'ignore encore,

---

рожности эти, по моему совершенно излишни, потому что я внутренно убѣжденъ, что, какими бы надеждами русскіе ни обольщали герцога Голштинскаго, они ни за что не подвимутъ оружія изъ-за его интересовъ; развѣ только Царица настолько поддастся дурнымъ совѣтамъ, что поставитъ на карту и доброе имя свое, и судьбу своего правительства, и счастіе своей семьи, что совсѣмъ невѣроятно, имѣя въ виду ея личное благоразуміе и мудрость ея министровъ.

На это послѣднее замѣчаніе герцогъ Голштинскій не отвѣтилъ ничего. Онъ сказалъ только, что желаетъ лишь справедливаго вознагражденія и что я самъ вижу, что ничего не будетъ предпринято въ ущербъ переговорамъ, успѣху коихъ готовъ содѣйствовать и впредь. Разставаясь со мною, онъ былъ очень смущенъ. Я узналъ, что, посовѣтовавшись съ Бассевичемъ, онъ въ тотъ же вечеръ имѣлъ продолжительную бесѣду съ шведскимъ посломъ. Съ тѣхъ поръ я не видалъ принца. Онъ былъ занятъ устраненіемъ небольшого недоразумѣнія, возникшаго изъ-за салюта, по случаю отплытія яхты, привезшей сюда посла. Русскіе хотятъ отвѣтить однимъ выстрѣломъ, если яхта салютуетъ двумя, или же дать три выстрѣла, если она дастъ четыре. Цедергельмъ же, напротивъ, справедливо доказываетъ, что такъ какъ обычные салюты русскій—три выстрѣла, а шведскій—два, то нельзя не соблюсти этого обычая въ отношеніи судна, плавающаго подъ королевскимъ флагомъ, а иначе онъ при-

de quelle manière ce différend aura été réglé; mais m. Bassewitz, étant venu hier au soir chez moi, se plaignit de ce que de toutes parts on lui attribuait les obstacles, qui se rencontraient à la conclusion de l'alliance; il répéta là-dessus les mêmes choses, que le duc, son maître, m'avait dites, et il ajouta, que dans le poste, qu'il occupait, il allait de sa tête de conseiller à son maître quelques démarches, qui le privassent de l'effet des engagements, où la Russie était entrée à son égard, ou qui le rendissent responsable à la postérité du sacrifice, qu'il avait fait sans nécessité d'un patrimoine, dont il était injustement dépouillé pour des vues aussi éloignées qu'incertaines; qu'il avait beaucoup d'ennemis et d'envieux de la confiance, dont le duc l'honorait, et qu'on ne pouvait lui reprocher qu'un grand zèle pour son service; que je verrai à l'arrivée de mon courrier, que les difficultés ne viendraient pas de sa part; que les moscovites en feraient assez, parce qu'il savait d'avance et de Hanovre, et de Paris, que les ordres, que je recevrai, seraient fort éloignés de ce qu'on pouvait faire ici pour conclure le traité; qu'on ne pourrait pas se dispenser de demander l'avis et la résolution de son maître; qu'on tâcherait de le rendre, lui, m. Bassewitz, responsable des décisions, ce qu'il voulait absolument éviter; mais que lorsque j'aurais épuisé tous mes raisonnements dans les conférences, sur ce qui regarde les intérêts de son maître, si je jugeais à propos de l'y faire

---

кажетъ ему уйдти, какъ и пришелъ, безъ всякихъ салютовъ. Не знаю еще, чѣмъ кончилось это недоразумѣніе. Вчера вечеромъ Бассевичъ зашелъ ко мнѣ и жаловался на то, что его со всѣхъ сторонъ обвиняютъ въ возбужденіи препятствій къ заключенію союза. Повторилъ все, что говорилъ герцогъ, его государь, и присовокупилъ, что, занимая такой постъ, онъ рисковалъ бы своей головой, еслибы посовѣтовалъ своему государю какой-нибудь такой поступокъ, который лишилъ бы его права на дѣйствіе принятыхъ въ отношеніи его Россіею обязательствъ, или же заставилъ его отвѣчать передъ потомствомъ за безполезно, ради столь же отдаленныхъ, сколько и сомнительныхъ видовъ принесенное въ жертву родовое владѣніе, которое у него несправедливо отняли. У него, Бассевича, много враговъ, завидующихъ довѣрію, которымъ удостоиваетъ его герцогъ, но упрекнуть его можно развѣ лишь въ излишнемъ усердіи къ службѣ государя. Когда мой курьеръ прибудетъ, я долженъ буду убѣдиться, что препятствія исходятъ не отъ него: русскіе и сами создадутъ ихъ достаточно. Ему вѣдь извѣстно — пишутъ и изъ Ганновера, и изъ Парижа—что приказанія, которыя я получу, далеко не сходятся съ тѣмъ, что здѣсь готовы сдѣлать для заключенія союза. Конечно, нельзя будетъ обойдтись безъ того, чтобы не спросить совѣта и мнѣнія его государя, и, разумѣется, постараются возложить на него, Бассевича, отвѣтственность за

appeler avec l'ambassadeur de Suède, il déclarerait en ma présence aux ministres de la Czarine, que le duc, dans la situation, où il se trouvait, ne pouvait faire autre chose, que des représentations; il était obligé de s'en remettre à ce que cette Princesse et la couronne de Suède jugeraient à propos de décider pour son honneur et pour sa satisfaction. M. de Bassewitz, par une semblable déclaration, prétendait s'être entièrement disculpé du reproche d'avoir inspiré trop de raideur au duc, son maître. Je lui dis, que ce prince étant présentement majeur et maître de ses actions, je ne croyais pas, que personne fût fondé à le blâmer d'avoir pris le seul parti praticable et conforme à ses intérêts; mais l'expédient, qu'il avait pris de déclarer dans une conférence la résignation de son maître aux volontés de la Czarine et de la Suède, ne pouvait en imposer qu'à des imbéciles, puisqu'il était certain, que le ministère russien ne donnerait les mains qu'aux choses, dont il serait convenu préalablement avec le duc de Holstein, qu'on savait ne se déterminer que par le conseil de son ministre; ainsi, quoiqu'il pût dire, c'était toujours de lui, que dépendaient les facilités ou les obstacles, qui se rencontraient au règlement de l'article relatif aux intérêts de ce prince, dont il pourrait se faire un mérite, en le servant utilement et de la seule manière compatible à la conjoncture du temps et des

---

рѣшеніе. Онъ же хочетъ избѣжать этого во что бы то ни стало. Поэтому когда на совѣщаніяхъ всѣ мои доводы, касательно интересовъ его государя, будутъ истощены, я могу, если пожелаю, пригласить его вмѣстѣ съ шведскимъ посломъ, и онъ въ моемъ присутствіи объявитъ царицынымъ министрамъ, что въ своемъ теперешнемъ положеніи герцога, государь его, можетъ лишь дѣлать представленія, самъ же вынужденъ положиться на то, что Государыня и шведская корона сочтутъ нужнымъ рѣшить въ пользу его чести и удовлетворенія. Такимъ заявленіемъ Бассевичъ думаетъ вполнѣ очистить себя отъ упрека въ томъ, что подстрекаетъ герцога, государя своего, къ излишней непреклонности. Я сказалъ ему, что государь его теперь совершеннолѣтній и можетъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно, вслѣдствіе чего едва ли кто нибудь будетъ въ правѣ обвинять его, если онъ изберетъ единственно возможный и соотвѣтствующій его интересамъ путь. Но измышленное имъ, Бассевичемъ, средство заявить на совѣщаніи, будто государь его безусловно подчиняется волѣ Царицы и Швеціи, можетъ обмануть развѣ только дураковъ, ибо всѣмъ извѣстно, что русское министерство пойдетъ только на то, въ чемъ предварительно условится съ герцогомъ Голштинскимъ; герцогъ же—это тоже извѣстно—во всемъ руководствуется исключительно совѣтами своего министра. Такимъ образомъ, что бы онъ ни говорилъ, а все же облегченіе или затрудненіе дѣла союза, въ вопросѣ, касающемся интересовъ герцога Голштинскаго.

affaires. M. de Bassewitz a répondu, qu'il apporterait à la négociation toutes les facilités, qui pourraient dépendre de lui sans trop le commettre, et il a insinué, que si le mois de novembre se passait sans rien conclure, l'on verrait, que le crédit du duc en Suède n'était pas si borné, qu'on me l'avait fait entendre; qu'il trouverait moyen d'y faire assembler les états, et qu'avec l'argent de la Czarine on trouverait moyen de les déterminer à prendre les résolutions, que ce prince pouvait désirer.

Comme le s-r Anthouard, assez bien instruit des dispositions des suédois, est de même sentiment et que je sais par ma propre expérience, combien elles sont peu favorables à leur roi, j'ai soupçonné, que l'ambassadeur de cette couronne pour mieux cacher ses négociations secrètes, aurait pu me parler de la manière, qu'il a fait, et que dans le fond la plus grande partie de cette nation serait portée à entrer dans les mesures, qui lui seraient proposées par cette cour-ci en faveur du duc de Holstein; pour tâcher de m'en éclaircir, je me suis servi de l'ancienne connaissance d'un gentilhomme suédois, que le roi de Suède a envoyé à Pétersbourg sous prétexte de solliciter la restitution d'une de ses terres en Carélie, mais en effet pour examiner la conduite et les démarches du comte de Cederhielm, qu'on sait être zèlé partisan des holsteinois. Ce gentilhomme, qui s'appelle Tornescholt, homme de mérite,

---

зависитъ отъ него, Бассевича. Онъ могъ бы сослужить полезную службу и заслужить почетъ, подавъ единственно соотвѣтствующій нынѣшнимъ обстоятельствамъ совѣтъ. Бассевичъ возразилъ, что постарается облегчить дѣло, насколько можно будетъ, не компрометируя себя, и прибавилъ, что если въ ноябрѣ договоръ не заключится, то увидятъ, что вліяніе герцога въ Швеціи не такъ ограничено, какъ мнѣ передавали. Ужъ онъ, Бассевичъ, съумѣетъ добиться созванія чиновъ, а тамъ, съ деньгами Царицы, найдутся и средства склонить ихъ къ желаемымъ герцогомъ постановленіямъ.

Антуаръ, довольно близко знакомый съ настроеніемъ шведовъ, того же мнѣнія, да и самъ я, по личному опыту, знаю, какъ оно неблагопріятно для шведскаго короля. Поэтому я заподозрилъ, что посолъ этой короны говорилъ со мною, какъ я сообщалъ, лишь для того, чтобы лучше скрыть свои тайные переговоры, а въ сущности большинство народа не прочь согласиться на мѣры, которыя здѣшній дворъ предложитъ ему въ пользу герцога Голштинскаго. Чтобы выяснить дѣло, я воспользовался стариннымъ знакомствомъ своимъ съ однимъ шведскимъ дворяниномъ, присланнымъ сюда его королемъ, будто бы съ цѣлію хлопотать о возвращеніи одного изъ его имѣній въ Кареліи, въ дѣйствительности же для наблюденія за дѣйствіями и сношеніями Цедергельма, который извѣстенъ за ревностнаго сторонника голштинцевъ. Дворянинъ

dont le roi de Suède s'est servi en plusieurs affaires délicates, a été plusieurs années chambellan du roi Stanislas, il l'est de celui de Suède, et a, pendant la tenue des derniers états, été membre de la députation secrète, qui a examiné le protocole du sénat, en sorte qu'il ne peut manquer d'être au fait de tout ce qui s'est passé de plus mystérieux et des intentions des principaux de sa nation; c'est sur quoi je l'ai interrogé très particulièrement. Il m'a dit, qu'à la vérité le roi de Suède avait peu d'autorité et de véritables amis; mais que dans le fond, comme on ne pouvait accuser ce prince d'aucune contravention essentielle à la forme du gouvernement, il était ridicule de penser, que la nation en général se portât à aucune extrémité contre lui, ni que le parti holsteinois fût assez fort pour pouvoir faire prendre aucune résolution contraire à l'honneur et au serment, qui les tient à leur roi; que le duc de Holstein n'était pas même si assuré de la succession, que ses ministres le prétendaient; que l'évènement dépendait de la conduite, que ce prince et ses ministres tiendraient jusqu'au temps, qu'il plaira à la Providence de rendre la couronne de Suède vacante; que je pouvais être assuré, que cette nation ne se laissera imposer aucune loi par la contrainte, et qu'il ne manquerait pas de faire à son retour à Stokholm un très bon usage de ce qu'il aurait appris à Pétersbourg des vues, qu'on y avait et qui ne pouvaient avoir pour objet que d'altérer la

---

этотъ, по имени Торншольтъ, человѣкъ очень достойный; шведскій король пользовался имъ во многихъ щекотливыхъ дѣлахъ; онъ нѣсколько лѣтъ былъ камергеромъ короля Станислава, а теперь—шведскаго короля; на послѣднемъ собраніи государственныхъ чиновъ онъ былъ въ числѣ членовъ тайной комиссіи, разсматривавшей протоколы сената. Онъ долженъ, слѣдовательно, знать всѣ самыя секретныя обстоятельства, равно какъ и мнѣнія самыхъ вліятельныхъ въ странѣ лицъ. Вотъ объ этомъ главнымъ образомъ я и разспрашивалъ его. Онъ объяснилъ мнѣ, что дѣйствительно шведскій король не пользуется властію и имѣетъ мало истинныхъ друзей; но въ сущности его нельзя обвинить ни въ какомъ серьезномъ нарушеніи существующей формы правленія, и просто смѣшно думать, будто масса народа поддержитъ какія-либо крайнія мѣры противъ него, или будто голштинская партія достаточно сильна, чтобы подвинуть массу на измѣну чести и присягѣ, привязывающихъ ее къ королю. Даже и наслѣдованіе престола далеко не такъ обезпечено за герцогомъ Голштинскимъ, какъ утверждаютъ его министры. Это вполнѣ зависитъ отъ образа дѣйствій герцога и его министровъ за то время, пока Провидѣнію угодно будетъ сдѣлать шведскій престолъ вакантнымъ. Я могу быть увѣренъ, что шведы не допустятъ, чтобы имъ какой бы то ни было законъ навязали силою. Онъ же, Торншольтъ, не преминетъ, вернувшись въ Стокгольмъ,

bonne intelligence entre les deux royaumes, dont les intérêts du duc souffriraient les premiers. En sorte, qu'il fallait le servir malgré lui, en engageant ses amis à lui donner des conseils sages, modérés et propres à lui faire mériter une affection et des suffrages, qui ne pourront être que le prix de sa bonne conduite et des avantages, qu'il procurera à la Suède, au lieu de penser à l'entraîner dans des brouilleries capables d'altérer un repos, qu'elle a si grand intérêt de conserver. J'espère par les insinuations, que j'ai faites au sieur Tornescholt, qui part aujourd'hui pour Stokholm, l'avoir mis en état de rompre les mesures, que m. Bassewitz voudrait prendre pour l'exécution de ses projets contre le Danemark, et si l'alliance ne se conclut point, le ministre, que le roi tiendra à Stockholm, pourra, en suivant les mêmes errements et les avis, que je donnerai d'ici, si vous le jugez à propos, m., entretenir les choses sur le même pied; en sorte que si le roi peut empêcher le roi de Prusse de coopérer aux desseins violents, que la Russie pourrait avoir, en suspendant d'un autre côté la protection, que S. M. a accordée à cette couronne en Turquie, l'on peut être assuré, qu'elle ne sera point en état de troubler la paix du Nord aussi longtemps que le reste de l'Europe sera en paix; mais il faut encore espérer, qu'on ne sera point dans la nécessité de tenir cette conduite, et que le conseil de la Cza-

---

употребить съ пользою добытыя въ Петербургѣ свѣдѣнія насчетъ здѣшнихъ плановъ, кои могутъ достичь лишь одного: разстроить добрыя отношенія обоихъ государствъ, отъ чего интересы герцога Голштинскаго пострадаютъ прежде всего. Такъ что служить ему надо противъ него же самого, убѣдивъ его друзей давать ему совѣты умные, умѣренные и способные привлечь къ нему сердца и умы. Онъ можетъ пріобрѣсти популярность своимъ разумнымъ образомъ дѣйствій и выгодами, которыя доставитъ Швеціи, а не стараніемъ вовлечь ее въ ссоры, могущія нарушить покой, который ей такъ необходимо сохранить. Торншольтъ сегодня же уѣзжаетъ въ Стокгольмъ. Надѣюсь, что данныя ему мною наставленія помогутъ ему лишить почвы злокозненные планы Бассевича противъ датскаго короля. Если же союзъ не заключится, то министръ, котораго король будетъ держать въ Стокгольмѣ, слѣдя за тѣми же кознями и пользуясь моими сообщеніями отсюда, можетъ, если в. с. найдете это нужнымъ, поддерживать дѣла въ прежнемъ положеніи. Такимъ образомъ, если королю удастся, съ одной стороны, удержать прусскаго короля отъ содѣйствія, можетъ быть, замышляемымъ Россіею планамъ насилія, съ другой — лишить послѣднюю оказываемаго ей Е. В. покровительства у Порты, то можно съ достовѣрностью сказать, что она не въ состояніи будетъ нарушить миръ на сѣверѣ, по крайнѣй мѣрѣ, пока онъ царствуетъ въ остальной Европѣ. Впрочемъ, надо еще надѣяться, что къ этому не придется

rine prendra une résolution conforme à l'avantage de son gouvernement et au véritable intérêt du duc, son gendre.

C'est au moins ce que je puis inférer d'une conversation, que j'ai eue hier avec m. Tolstoï. Ce ministre, étant à la campagne, m'avait fait dire par un de mes amis, que selon les avis du prince Kourakin on affectait en France de traîner la négociation en longueur, tandis que le roi d'Angleterre prenait des mesures avec les rois de Danemark et de Prusse contre le duc de Holstein et par conséquent contraires à l'alliance; qu'on se trompait, en prenant ce parti, et que la Czarine saurait n'en pas être dupe. Cet ami, qui est dans mon voisinage, me dit, que m. Tolstoï viendrait passer quelques jours dans sa maison et qu'il me conseillait de le désabuser d'une si mauvaise prévention, si on était en état de le pouvoir faire. Ce fut donc hier, que j'en eus l'occasion. Il ne me fût pas difficile de le persuader de la fausseté des avis du prince Kourakin sur les prétendus retardements, qu'on affecte d'apporter de la part du roi à la conclusion de l'alliance. Je lui répondis, que la chose devant être commune avec le roi d'Angleterre, il n'était pas possible de prendre une résolution décisive sans l'avoir consulté avec ce prince; que S. M. avait pour cela donné ses ordres à son ambassadeur auprès de lui, et que dès que sa réponse serait arrivée, vous ne perdriez aucun moment, m., à m'envoyer des ordres et des dernières intentions de S.

прибѣгать и что совѣтъ Царицы приметъ рѣшеніе, сообразное съ выгодами ея правительства и съ истинными интересами герцога, зятя ея.

По крайней мѣрѣ, къ такому заключенію приводитъ меня вчерашняя бесѣда моя съ Толстымъ. Министръ этотъ, еще будучи въ деревнѣ, просилъ одного пріятеля передать мнѣ, что, по донесеніямъ князя Куракина, во Франціи тянутъ переговоры, тогда какъ король англійскій вступаетъ съ королями датскимъ и прусскимъ въ соглашеніе противъ герцога Голштинскаго и, слѣдовательно, противъ союза; что это направленіе ошибочное и что Царица не дастъ провести себя такимъ образомъ. Помянутый пріятель, живущій по сосѣдству со мною, сообщилъ мнѣ, что Толстой пріѣдетъ на нѣсколько дней къ нему, и совѣтовалъ мнѣ разсѣять, если есть на то данныя, такое его невыгодное мнѣніе. Случай къ тому представился вчера. Мнѣ не трудно было убѣдить Толстаго въ невѣрности донесеній князя Куракина насчетъ мнимыхъ замедленій, будто бы умышленно вносимыхъ со стороны короля въ дѣло союза. Я сказалъ ему, что разъ это дѣло общее съ королемъ англійскимъ, нельзя было окончательно рѣшить что-либо безъ предварительнаго соглашенія съ этимъ государемъ. Е. В. далъ приказанія въ этомъ смыслѣ своему посланнику при немъ, и какъ только получится его отвѣтъ, такъ в. с., не теряя ни минуты, пришлете мнѣ и приказанія, и изложеніе

M. Je fis par manière de conversation une petite énumération des délais affectés du ministère russien et du juste soupçon, qu'on pourrait avoir que son dessein n'a point été sincère pour la conclusion de l'alliance, puisqu'au lieu d'aplanir les difficultés, survenues uniquement de la part de la Russie, on se rétractait même des choses, dont cette couronne était déjà convenue. Je citais l'article 3, qui regarde la garantie des traités et je repassais succinctement les raisons contenues dans vos dépêches, m., et celles que j'avais dites au duc de Holstein pour convaincre m. Tolstoï de la sincérité des intentions du roi et du roi d'Angleterre, de l'incongruité de la dernière clause de l'article, qui concerne le duc de Holstein, de l'impossibilité de l'admettre, en tant que contraire au maintien de la paix et aux engagements antérieurs de Leurs Majestés, desquels elles ne peuvent se départir en aucun temps, ni pour quelque considération que cela puisse être, et enfin je remarquais, que je ne pouvais croire aussi, que ce fût le dessein de la Czarine, puisqu'il serait directement contraire à l'objet du traité projeté, et que d'ailleurs, parlant à un ministre rempli de sagesse et de lumières, je pouvais lui dire, que je savais, qu'il ne convenait point par une infinité d'égards à S. M. Czarienne de former pour les intérêts de son gendre une entreprise très propre à les ruiner et à avoir des suites très dangereuses pour l'intérieur de son gouvernement.

послѣднихъ рѣшеній Е. В. Разговаривая, я какъ бы вскользь перечислилъ умышленныя задержки русскаго министерства и замѣтилъ, что искренность его отношенія къ союзу можно, пожалуй, скорѣе заподозрить, такъ какъ вмѣсто устраненія препятствій, исходящихъ исключительно отъ Россіи, здѣсь отказываются и отъ такихъ вещей, которыя раньше ужъ были рѣшены. Для примѣра, я указалъ на статью 3 о гарантіи трактатовъ и въ сжатомъ видѣ изложилъ доводы, заключающіеся въ депешахъ в. с., и тѣ, что самъ приводилъ герцогу Голштинскому. Я всячески старался убѣдить Толстого въ искренности намѣреній Е. В. и короля англійскаго, въ несообразности послѣдняго пункта статьи, касающейся герцога Голштинскаго, и въ совершенной невозможности принять ее, въ виду несовмѣстимости ея съ сохраненіемъ мира и съ прежними обязательствами, отъ коихъ Ихъ Вел. никогда и ни ради чего отступить не могутъ. Наконецъ, я замѣтилъ, что не могу повѣрить, чтобы таково было намѣреніе Царицы, потому что это было бы прямо противно цѣли предположеннаго союза; къ тому же, разговаривая съ такимъ мудрымъ и просвѣщеннымъ министромъ, я могу высказать ему, что знаю множество причинъ, по которымъ Е. Ц. В. отнюдь не слѣдуетъ предпринимать, ради интересовъ своего зятя, такое дѣло, которое легко можетъ совсѣмъ погубить ихъ и повести къ послѣдствіямъ, опаснымъ для внутренняго положенія правительства Е. Ц. В.

M. Tolstoï me répondit, en riant, que je pouvais me souvenir de ce qu'il m'avait confié à cette occasion, qu'il ne serait rien entrepris de ce côté-ci, dont la France pût se plaindre, mais que S. M. Czarienne attendait de l'amitié de S. M., qu'elle contribuerait de tout son possible à dégager son honneur et l'obligation indispensable, où elle était de procurer une satisfaction raisonnable à son gendre; qu'il me disait en ami qu'il était temps, que l'alliance se conclût, et que si dans quinze jours mon courrier n'était pas de retour, il ne serait peut-être plus le maître de suspendre l'effet des impressions sinistrès, qui se donnaient contre la siguature du traité et spécialement au préjudice de l'Angleterre.

Je répondis à m. Tolstoï, que selon les derniers ordres, dont vous m'aviez honoré le 5 juillet, vous me faisiez espérer la prompte expédition de mon courrier, et que pour répondre à la confiance, dont il m'honorait, aussitôt qu'il serait arrivé et que j'aurais lu mes instructions, je concerterai toutes choses avec lui, avant que d'entrer en conférence, persuadé que, trouvant les résolutions de S. M. entièrement conformes au bien de la cause commune et au véritable intérêt de la Czarine, sa Maîtresse, il ne balancerait point à opérer une prompte décision, qui était d'ailleurs d'autant plus désirée en France, qu'on ne pouvait plus se dispenser de prendre des mesures pour la conservation de la paix.

Толстой, смѣясь, отвѣчалъ мнѣ, чтобъ я вспомнилъ то, что онъ говорилъ мнѣ по этому поводу, именно, что не будетъ предпринято ничего такого, на что Францiя могла бы пожаловаться; но Е. Ц. В. надѣется, что Е. В., по дружбѣ къ ней, поможетъ ей всѣми зависящими отъ него средствами выполнить лежащiй на ней долгъ чести по отношенiю къ справедливому вознагражденiю ея зятя. Онъ, Толстой, какъ другъ, говоритъ мнѣ: пора заключить союзъ; если мой курьеръ не вернется еще двѣ недѣли, то будетъ, можетъ быть, поздно ужъ противодѣйствовать влiянiю мрачныхъ впечатлѣнiй, дѣйствующихъ противъ подписанiя договора и, главнымъ образомъ, противъ Англiи.

Я возразилъ Толстому, что послѣднiя приказанiя, отъ 5 iюля, кои я имѣлъ честь получить отъ в. с., подаютъ мнѣ надежду на скорую отправку курьера и что немедленно по его прибытiи и по прочтенiи инструкцiй, я посовѣтуюсь обо всемъ съ нимъ, Толстымъ, прежде чѣмъ приступить къ совѣщанiямъ. Ибо я хочу заслужить то довѣрiе, какимъ онъ меня удостоиваетъ, убѣжденъ, что онъ, если рѣшенiе Е. В. окажется вполнѣ согласнымъ съ благомъ общаго дѣла и съ истинными интересами Царицы, Государыни его, не колеблясь, приведетъ дѣло къ быстрому окончанiю, котораго во Францiи желаютъ тѣмъ сильнѣе, что чувствуютъ настоятельную необходимость принять мѣры къ сохраненiю мира. Толстой обѣщалъ дѣйствовать, какъ слѣдуетъ вѣрному

M. Tolstoï promit d'agir dans l'esprit d'un fidèle sujet de sa Souveraine et d'une personne très bien intentionnée pour tout ce qui pourrait être agréable au roi et pour persuader S. M. de la profonde vénération, qu'il conservera toujours pour sa personne.

Je suis, etc.

№ 90. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 14 août 1725.

Le prince Kourakin écrit ici, qu'il paraît que vous, m., ne pensez pas à renvoyer si tôt mon courrier, mais bien à traîner en longueur la négociation, en refusant sous divers prétextes d'entrer en conférence avec lui, tandis que d'un autre côté le roi d'Angleterre prend des mesures avec celui de Danemark, dans lesquelles il tâche aussi de faire entrer le roi de Prusse. Les holsteinois prétendent avoir les mêmes avis de Hanovre; ces insinuations fournissent des armes aux malintentionnés pour l'alliance. Vous verrez, m., par l'autre lettre, que je vous écris, de quelle manière je tâche de les détruire, et comme je soupçonne, qu'on déchiffre mes dépêches à la poste de Russie, ou que le prince de Kourakin en a connaissance par quelque autre voie, je fais chiffrer le plus

---

слугѣ Государыни и человѣку, готовому сдѣлать все для удовольствія короля и для убѣжденія Е. В. въ глубочайшемъ почтеніи, которое онъ навсегда сохранитъ къ особѣ Е. В.

Имѣю честь и пр.

№ 90. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 14 августа 1725.

Князь Куракинъ писалъ сюда, что в. с., повидимому, и не думаете скоро отсылать ко мнѣ курьера, а хотите только протянуть переговоры; ибо вы, подъ разными предлогами, отказываетесь отъ совѣщаній съ нимъ, а между тѣмъ англійскій король вступаетъ съ королемъ датскимъ въ соглашеніе, въ которое стараются втянуть и прусскаго короля. Голштинцы увѣряютъ, что получили подобное же свѣдѣніе изъ Гановера, и всѣ эти извѣстія служатъ оружіемъ для враговъ союза. Изъ другого письма моего в. с. увидите, какими способами я стараюсь бороться съ ними. Я подозрѣваю, что мои депеши или прочитываются на русской почтѣ, или князь Куракинъ какъ-нибудь знакомится съ ихъ содержаніемъ, и потому приказываю шифровать какъ можно мельче,

serré, qu'il est possible, et passer mon autre paquet sous une enveloppe particulière, afin qu'il vous parvienne sûrement.

La Czarine est de retour de Péterhoff; quelques uns de ses ministres sont encore à la campagne; sa flotte était à Réval; le 3 de ce mois elle devait sortir en rade pour exercer les matelots, après quoi elle rentrera à Cronstadt.

La Czarine a fait dépêcher un courrier à Constantinople pour y donner avis de l'avantage, que ses troupes ont remporté sur les persans dans la province de Ghilan. M. Osterman, sans me parler du départ de ce courrier, m'a dit, que celui, qui avait été envoyé au sophi de Perse pour lui faire part du traité d'entre la Porte et la Russie, n'avait pas été admis, mais que le sophi avait promis de faire savoir sa réponse à la Czarine. Quelques uns prétendent, que ce prince s'est accommodé avec Miri-Mahmout, ce qui pourrait faire changer la face des choses en ce pays-là; mais ces avis paraissent encore trop incertains pour que l'on puisse y donner croyance.

Je ne grossirai pas ce paquet du manifeste, qu'on attribue au roi d'Espagne et qui a été envoyé ici de Vienne, ni de la réponse qu'on prétend y avoir été faite de la part de m. le duc. Je dirai seulement qu'on regarde ici ces pièces comme le prélude d'une guerre prochaine.

пакетъ же вкладываю въ конвертъ съ частнымъ адресомъ. Такъ онъ дойдетъ до васъ вѣрнѣе.

Царица вернулась изъ Петергофа, изъ министровъ же многіе еще на дачѣ. Флотъ былъ въ Ревелѣ; 3 числа нынѣшняго мѣсяца онъ долженъ былъ выйдти на рейдъ, для упражненія матросовъ, а затѣмъ вернется въ Кронштадтъ.

Царица послала въ Константинополь курьера съ извѣстіемъ объ успѣхахъ ея войскъ въ Персіи, въ гиланской области. Ни словомъ не упоминая объ отправкѣ этого курьера, Остерманъ сказалъ мнѣ, что курьеръ, посланный къ персидскому шаху для сообщенія ему русско-турецкаго договора, не былъ принятъ шахомъ, но что послѣдній все-таки обѣщалъ дать Царицѣ отвѣтъ. Говорятъ, будто шахъ вступилъ въ соглашеніе съ Миръ-Махмудомъ; если такъ, положеніе дѣлъ тамъ можетъ существенно измѣниться; только свѣдѣнія эти еще не достовѣрны, нельзя на нихъ полагаться.

Не стану обременять пакета ни манифестомъ, приписываемымъ испанскому королю и присланнымъ сюда изъ Вѣны, ни отвѣтомъ будто бы сдѣланнымъ на него е. с., герцогомъ. Скажу только, что здѣсь считаютъ эти два документа предвѣстниками близкой войны.

№ 91. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 18 août 1725.

J'eus l'honneur il y a quatre jours de vous informer par deux lettres de ce qui se passe en ce pays-ci. J'ai appris depuis, que l'ambassadeur de Suède négociait en particulier avec le duc de Holstein et le ministère moscovite sur un pied fort différent des déclarations, qu'il a faites en public, et qu'ils prennent des mesures pour engager la Suède à ce que la Czarine et le duc de Holstein pourront désirer, prétendant, que tous les obstacles, qu'on voudrait apporter à cette disposition, seraient un effet uniquement des mouvements, que le roi d'Angleterre se donne à Stokholm, où ils disent savoir, que ce prince a envoyé huit courriers en six semaines de temps; on dit ici sans ménagement, que ces négociations secrètes avec le roi de Suède et quelques uns de ses conseillers n'aboutiront qu'à coûter peut-être la tête à quelques uns de ces derniers et que, quand il s'agira de décider, toute la nation sera favorable aux justes demandes du duc, parce qu'elles n'ont pour objet que le bien public de la Suède, au lieu que les autres n'ont que des vues particulières, dont on connaît d'avance les motifs; l'on ajoute, que S.

№ 91. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 18 августа 1725.

Четвертаго дня я имѣлъ честь двумя письмами извѣстить васъ о томъ, что здѣсь дѣлается. Послѣ того узналъ, что шведскій посолъ ведетъ частные переговоры съ герцогомъ Голштинскимъ и съ русскимъ министерствомъ и въ направленіи, совсѣмъ не согласномъ съ его открыто дѣлаемыми заявленіями. Они сговариваются насчетъ способовъ склонить Швецію къ содѣйствію замысламъ Царицы и герцога Голштинскагѳ, увѣряя, будто всѣ препятствія, поставляемыя этому расположенію Швеціи, проистекаютъ единственно отъ дѣятельныхъ козней англійскаго короля въ Стокгольмѣ, куда онъ, по ихъ словамъ, отправилъ 8 курьеровъ въ теченіе 6 недѣль. Здѣсь, не стѣсняясь, вслухъ говорятъ, что эти тайные переговоры съ шведскимъ королемъ и нѣкоторыми его совѣтниками только и могутъ что стоить головы кое-кому изъ послѣднихъ, а что когда придется рѣшать дѣло, то весь народъ поддержитъ справедливыя требованія герцога; ибо цѣль этихъ требованій — общее благо Швеціи, тогда какъ тѣ другіе преслѣдуютъ лишь свои частные виды, цѣль

M. Britannique, bien loin de penser à la conciliation et à lever tout prétexte de brouilleries dans le nord, en se portant, comme il serait de l'équité, à procurer une satisfaction au duc de Holstein, traite avec le roi de Danemark pour l'assurer de toute sa protection et de toutes ses forces contre les prétentions du duc; qu'elle est convenu de donner de gros subsides à cette couronne, qui de son côté lui a cédé ses prétentions sur l'Espagne; que tout cela paraît concerté avec la France; mais que comme cette prétendue ligue ne sera fortifiée ni de l'accession du roi de Prusse, ni de la Suède, comme on s'en est peut-être flatté, elle n'empêchera point la Russie et la Suède d'aller leur chemin pour remplir leurs engagements envers le duc de Holstein, sans qu'aucune puissance soit en état de s'y opposer, à moins que la France, qu'on croit plus sincère, ne trouve moyen de fixer la tranquillité du nord, soit en acceptant sans changement le contenu du 3 article secret du contre-projet russien, soit en y insérant quelque autre clause, qui assure l'entière satisfaction du duc de Holstein, condition sans laquelle on déclare tout rondement, qu'il ne se conclura point de traité, d'autant plus que la prétention formée en France sur la garantie du nombre de traités tout à fait étrangers à la Russie, ne peut être regardée que comme un prétexte recherché et sans fondement pour éluder l'alliance, puisque la garantie réciproque des possessions assurait suffisamment la paix et déter-

---

которыхъ заранѣе извѣстна. Прибавляютъ, что Е. Бр. Вел. не только не помышляетъ о примиреніи и объ устраненіи всякихъ поводовъ къ смутамъ на сѣверѣ, не только не хочетъ содѣйствовать, какъ бы слѣдовало, удовлетворенію герцога Голштинскаго, но еще вступаетъ въ соглашеніе съ королемъ датскимъ, обѣщая покровительствовать и поддерживать его всѣми силами противъ притязаній герцога. Онъ будто бы обязался выдать огромную субсидію этой коронѣ, а она, съ своей стороны, уступила ему свои притязанія къ Испаніи; и все это, повидимому, по соглашенію съ Франціею. Но такъ какъ, говорятъ здѣсь, мнимая лига эта не встрѣтитъ опоры, на которую она, можетъ быть, разсчитывала, ни въ Пруссіи, ни въ Швеціи, то она и не помѣшаетъ Россіи и Швеціи идти своей дорогой и выполнить обязательства свои относительно герцога Голштинскаго. Ни одна держава не въ состояніи воспротивиться имъ; удержать ихъ могла бы развѣ одна Франція (ее считаютъ болѣе искренней), еслибы нашла средство обезпечить сѣверный миръ или принявъ безъ измѣненій 3 секретную статью русскаго контръ-проекта, или включивъ въ нее какой-нибудь такой пунктъ, который обезпечилъ бы герцогу Голштинскому полное удовлетвореніе. Здѣсь прямо объявляютъ, что безъ этого договоръ не будетъ заключенъ, тѣмъ болѣе, что заявленное Франціей требованіе о гарантіи множества совершенно чуждыхъ Россіи трактатовъ не можетъ быть объяснено

minait précisément les cas, où chacun devrait fournir sa cote-part des secours, au lieu que de l'autre manière, outre qu'il n'y avait nulle parité entre les engagements, où la France et l'Angleterre voulaient entrer et ceux, qu'elles exigeaient de la Russie, on voulait la jeter dans des embarras et des discussions d'intérêt, qui ne pouvaient la regarder dans la disposition où elle est de ne prendre part qu'à ce qui la touche directement; qu'ainsi il était nécessaire de se décider sans plus perdre de temps; que l'empereur faisait des propositions très avantageuses à la Russie, offrant même de garantir la succession de la Czarine et de soutenir la garantie, qu'il avait donnée du Sleswick; que le roi Auguste de Pologne offrait d'entrer dans le même engagement, à quoi l'on ne pouvait pas douter, qu'il ne se portât sincèrement, pour s'assurer d'un appui aussi important que la Russie contre les entreprises, que le roi Stanislas, soutenu de la France et peut-être de l'Angleterre, voudra former dans la vue de remonter sur le trône, ainsi que ses adhérents et ses propres domestiques le débitaient déjà; que le roi de Prusse, bien loin de prendre un parti contraire, suivra toujours le plus fort, celui où il croira gagner quelque agrandissement, sans oser jamais déplaire à la Russie, à qui ses états sont ouverts de tous côtés; qu'au surplus on parlait assez positivement d'une ligue entre l'empereur, les rois de l'Es-

---

иначе, какъ желаніемъ найдти хотя бы неосновательный и выдуманный предлогъ для уклоненія отъ союза. Ибо взаимная гарантія владѣній достаточно обезпечиваетъ миръ и ясно опредѣляетъ случаи доставленія каждымъ обязательной доли помощи; тогда какъ иначе, не говоря ужъ объ отсутствіи всякаго равенства въ обязательствахъ, какія Франція и Англія соглашаются взять на себя и какія онѣ хотѣли бы возложить на Россію, ее еще стремятся впутать въ затрудненія и въ дѣлежъ интересовъ, которые не могутъ даже и касаться ея; а она расположена принимать участіе только въ такихъ дѣлахъ, которыя ея непосредственно затрогиваютъ. Поэтому надо рѣшиться, нельзя больше терять времени. Императоръ дѣлаетъ Россіи очень выгодныя предложенія, обѣщаетъ даже гарантировать Царицѣ престолонаслѣдіе и поддержать свою прежнюю гарантію Шлезвига. Король Августъ польскій предлагаетъ вступить въ тѣ же обязательства, и нельзя сомнѣваться въ его искренности, такъ какъ для него важно имѣть въ такой силѣ, какъ Россія, опору противъ козней, поддерживаемаго Франціей, а можетъ быть и Англіею короля Станислава, который можетъ задумать возвратить себѣ престолъ, о чемъ сторонники и даже собственные слуги его ужъ и поговариваютъ. Король прусскій тоже, разумѣется, будетъ дѣйствовать не иначе; онъ всегда держится тѣхъ, кто сильнѣе, отъ кого онъ разсчитываетъ пріобрѣсти какую-нибудь прибавку къ своимъ владѣніямъ; и никогда онъ не посмѣетъ раздражать Россію, отъ ко-

pagne, de Portugal et de Pologne, en sorte que quand la France et l'Angleterre accepteraient mot pour mot le contre-projet, que j'ai eu l'honneur d'envoyer, ce serait une question fort délicate de savoir, si la Russie devrait se déterminer plutôt en faveur de cette alliance, que de celle, qui lui est proposée de l'autre côté, vu les inconvénients à craindre et ceux qu'il serait de la prudence d'éviter, concluant sur le tout, que, de quelque manière que les affaires tournassent, la Czarine ne pouvait absolument point se dispenser de procurer une satisfaction à son gendre par la force des armes, s'y l'on n'y réussissait pas cet hiver par la négogociation, à quoi il n'y avait nulle apparence que le Danemark se portât, ni que le roi de la Grande-Bretagne agît, comme il faudrait pour l'y déterminer.

Voilà, m., sur quoi ont roulé les conférences, qu'il y a eues depuis mes dernières lettres entre le duc de Holstein, l'ambassadeur de Suède, le prince Menschikoff, m. de Mardefeldt, m. Bassewitz; le baron de Schafiroff est le courtier de ces négociations secrètes auprès de m. Tolstoï et ce dernier me fit dire encore hier soir, que si mon courrier n'arrivait pas bientôt avec des réponses favorables, il craignait, que la Czarine ne fût déterminée à prendre d'autres mesures.

торой его со всѣхъ сторонъ открытое государство ничѣмъ не ограждено. Къ тому же весьма положительно говорятъ о коалиціи императора съ королями испанскимъ, португальскимъ и польскимъ, такъ что, еслибы даже Франція и Англія слово въ слово приняли весь посланный мною контръ-проектъ, то все же было бы еще открытымъ и весьма щекотливымъ вопросомъ, какой союзъ скорѣе слѣдуетъ избрать Россіи: этотъ ли, или тотъ, который ей предлагаютъ съ другой стороны; тутъ много возможныхъ неудобствъ, которыхъ благоразуміе предписываетъ избѣгать. Въ заключеніе повторяютъ, что, какой бы оборотъ дѣла ни приняли, а Царицѣ безусловно необходимо доставить своему зятю удовлетвореніе силою оружія, если это не будетъ сдѣлано нынѣшней же зимою путемъ переговоровъ, на что почти невозможно разсчитывать, такъ какъ ни король датскій не пойдетъ на это, ни король великобританскій не станетъ склонять его къ тому.

Вотъ, в. с., предметы совѣщаній, происходившихъ, послѣ моихъ последнихъ писемъ, между герцогомъ Голштинскимъ, шведскимъ посломъ, княземъ Меншиковымъ, Мардефельдомъ и Бассевичемъ; Шафировъ же въ этихъ тайныхъ переговорахъ маклерствуетъ между названными лицами и Толстымъ. Послѣдній присылалъ вчера вечеромъ сказать мнѣ, что если курьеръ не привезетъ мнѣ въ скоромъ времени благопріятнаго отвѣта, то, онъ опасается, Царицу уговорятъ принять иныя мѣры.

M. le comte de Tolstoï s'est accommodé depuis quelques jours avec le prince Menschikoff; m. de Bassewitz, dont ce rusé ministre désapprouvait l'indiscrétion, est entré d'avant'hier dans sa confidence par le canal du baron Schafiroff; ainsi il me semble, que tout se dispose à rendre ici le parti du duc de Holstein dominant pour autant de temps, qu'il lui sera nécessaire dans le dessein, où il paraît être, de se voir en possession de ses états ou d'un équivalent pendant le cours de l'année prochaine; il pense, que la Russie est en état de l'entreprendre sans aucun risque, que la Suède est résolue d'y concourir, que le roi de Prusse sera au moins neutre, que l'Angleterre ne s'engagera pas dans une guerre pour l'empêcher, et que la France se contentera de faire des protestations, n'étant ni en état, ni à portée d'agir au contraire, quand même elle aurait les mains libres du côté de l'empereur et de l'Espagne.

C'est à vous, m., de tirer de ces raisonnements les conséquences, que vous jugerez à propos. Tout ce que je puis avoir l'honneur de vous dire, c'est que le compte, que je vous en rends, est très conforme à la vérité; qu'ils font depuis quelques jours le sujet des entretiens secrets des ministres les plus accrédités, et qu'il n'y a pas jusqu'aux holsteinois, qui n'aient à présent des relations avec des officiers anglais, dont le principal est le vice-amiral Gordon, qui sollicitent ici de tout leur

---

Вотъ ужъ нѣсколько дней, какъ Толстой вступилъ въ соглашеніе съ Меншиковымъ; Бассевичъ же, котораго этотъ хитрый министръ не жаловалъ за болтливость, съ третьяго дня вошелъ къ нему въ довѣріе черезъ посредство бар. Шафирова. Вообще все здѣсь клонится, кажется, къ тому, чтобы доставить партіи герц. Голштинскаго преобладающее вліяніе, по крайней мѣрѣ на столько времени, сколько ему нужно, чтобы осуществить, повидимому, твердо принятое имъ рѣшеніе, получить или владѣнія свои, или вознагражденіе за нихъ не позже будущаго года. Онъ полагаетъ, что Россія можетъ вполнѣ безопасно взяться за это, что Швеція рѣшилась содѣйствовать ей, Пруссія по меньшей мѣрѣ не станетъ вмѣшиваться, Англія не захочетъ впутываться въ войну изъ-за этого, а Франція ограничится одними протестами, такъ какъ она, и по теперешнему безсилію, и по географической отдаленности своей не можетъ воспротивиться дѣйствіямъ, еслибъ у нея руки и не были связаны отношеніями съ императоромъ и съ Испаніею.

В. с. можете извлечь изъ этихъ разсужденій какія вамъ угодно заключенія. Я могу только сказать, что отчетъ мой безусловно правдивъ. Все изложенное составляетъ съ нѣкоторыхъ поръ предметъ тайныхъ бесѣдъ между наиболѣе вліятельными министрами, и даже голштинцы завели ужъ теперь сношеніе съ англійскими офицерами, главою которыхъ является вице-адми-

pouvoir les intérêts du prétendant; la Czarine fit même hier une promotion d'officiers, qui peut faire juger, qu'elle médite une entreprise, ayant déclaré généraux en chef mm. de Lascy et Bohn; le premier est anglais, très bon officier d'infanterie et très capable de commander un corps d'armée.

M. de Cederhielm, ministre de Holstein auprès du roi, écrit à Bassewitz par le dernier ordinaire, que le prince Kourakin a eu une longue conférence avec vous, m., à Chantilly, mais que le prince Kourakin ne lui a rien confié du résultat, soit qu'il ne regarde point les intérêts du duc de Holstein, soit qu'il n'y ait rien de bon à lui apprendre ou qu'il veuille avoir tout l'honneur de la négociation; il ajoute que mon courrier sera bientôt expédié; j'en ai demandé des nouvelles à m. Osterman, qui m'a dit n'en avoir point reçu du prince Kourakin.

№ 92. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 21 août 1725.

Je n'ai pas perdu un moment à faire usage de vos ordres du 19 juillet. Je sors d'une conférence, que j'ai eue avec les ministres de la

---

ралъ Гордонъ, и которые изо всѣхъ силъ хлопочатъ здѣсь за претендента. Производство офицеровъ, сдѣланное вчера Царицею, наводитъ на мысль о какомъ-нибудь замышляемомъ ею предпріятіи, ибо она назначила двухъ генералъ-аншефовъ, гг. Ласси и Бона. Первый — англичанинъ, очень хорошій пѣхотный офицеръ, вполнѣ способный командовать корпусомъ.

Цедергельмъ, голштинскій министръ при особѣ Е. В., писалъ съ послѣдней почтой Бассевичу, что кн. Куракинъ имѣлъ въ Шантильи продолжительное совѣщаніе съ в. с.; но, потому ли, что оно не касалось интересовъ герцога, потому ли, что ничего хорошаго сказать было нельзя, потому ли, наконецъ, что онъ не хочетъ ни съ кѣмъ дѣлить чести переговоровъ, только объ исходѣ этого совѣщанія Куракинъ ему, Цедергельму, не сообщилъ ничего. Пишетъ также, что курьера ко мнѣ скоро отправятъ. Я спрашивалъ Остермана, онъ говоритъ, что отъ Куракина никакихъ такихъ свѣдѣній не получалъ.

№ 92. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 21 августа 1725.

Я, не теряя ни минуты, исполнилъ приказанія в. с. отъ 19 іюля Сейчасъ вернулся съ совѣщанія съ царицыными министрами. Кн. Куракинъ

Czarine; ils étaient prévenus par le prince Kourakin de tout ce que j'avais à leur dire et je suis bien trompé, s'ils n'étaient pas déjà convenus avec l'ambassadeur de Suède et avec m. de Bassewitz de la réponse, qu'ils me feraient, laquelle s'est terminée à me dire d'une manière assez indifférente, que, devant traduire en leur langue les articles 3, 6 et 12, que je leur ai délivrés tels, qu'il a plu à S. M. de les faire changer, ils en rendraient compte à la Czarine, leur Maîtresse, après quoi ils m'informeraient du jour, qu'ils pourraient conférer avec moi et m'expliquer les intentions de cette Princesse.

№ 93. M. de Campredon au roi.

Pétersbourg, le 28 août 1725.

J'ai reçu lundi la dépêche de V. M. du 19 juillet. Dès le même jour j'en avertis les ministres de la Czarine et je leur fis dire, que lorsqu'ils le trouveraient à propos, nous pourrions entrer en conférence. M. Osterman, à qui l'on continue de s'adresser pour les affaires étrangères, m'envoya le soir un secrétaire de la chancellerie m'inviter pour le lendemain 21 de ce mois. Je trouvais mm. les comtes Golofkin et Tolstoï, le baron Osterman et le conseiller Stepanoff, qui m'attendaient. Je leur

---

предувѣдомилъ ихъ обо всемъ, что имѣлъ сказать имъ и, я почти увѣренъ, что они заранѣе условились съ шведскимъ посломъ и съ Бассевичемъ на счетъ того, что мнѣ отвѣчать. Отвѣтъ этотъ весь состоялъ изъ сдѣланнаго равнодушнымъ тономъ заявленія, что имъ надо перевесть на русскій языкъ пункты 3, 6 и 12, представленные мною въ измѣненномъ, по желанію Е. В., видѣ, а потомъ они доложатъ Царицѣ, Государынѣ своей, и увѣдомятъ меня о днѣ, назначенномъ для совѣщанія, на которомъ мнѣ заявятъ рѣшеніе Государыни.

№ 93. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 28 августа 1725.

Депешу В. В. отъ 19 іюля я получилъ въ понедѣльникъ, и въ тотъ же день увѣдомилъ министровъ Царицы, что мы можемъ, если имъ угодно, приступить къ совѣщаніямъ. Остерманъ, къ которому по прежнему обращаются по всѣмъ иностраннымъ дѣламъ, прислалъ ко мнѣ вечеромъ секретаря канцлерства съ приглашеніемъ явиться туда на другой день, 21 августа. Я засталъ уже ожидавшихъ меня графовъ Головкина и Толстого, барона Остермана и

dis en français et en italien, afin que m. Tolstoï pût entendre, si la traduction de son collègue a été exacte, qu'ayant été honoré des ordres instructifs de V. M. je n'avais pas perdu un moment de temps à leur en donner avis; que j'étais persuadé, qu'il n'y aurait pas beaucoup de discussions entre nous, parce qu'ils savaient déjà par le prince Kourakin, qu'en même temps, que V. M. et le roi d'Angleterre s'étaient rendus faciles sur les choses possibles, il y en avait d'autres sur lesquelles on n'avait pas pu apporter les condescendances désirées de la part de la Czarine, ainsi que je leur avais déjà expliqué précédemment par l'ordre exprès de V. M. J'ai cru devoir ouvrir la conférence de cette manière, tant pour ôter d'abord aux ministres moscovites toute espérance de changement aux articles secrets 2 et 3, que pour mettre à l'épreuve la droiture de m. Osterman, s'il en était susceptible, sachant que le jour auparavant il avait eu beaucoup de part à un débat assez vif, qu'il y avait eu dans le cabinet de la Czarine sur les avis reçus du prince Kourakin, touchant la négociation, dont il a plu à V. M. de me charger en cette cour-ci. M. Osterman répondit, qu'à la vérité le prince Kourakin promettait une relation des conférences, qu'il avait eues avec m. le comte de Morville, mais que les lettres de ce ministre n'étaient pas encore arrivées. En sorte que si j'avais été exact à demander une conférence, les ministres de la Czarine n'avaient

---

совѣтника Степанова. Желая, чтобъ Толстой могъ видѣть, правильно ли его товарищъ станетъ переводить, я сказалъ по-французски и повторилъ по-итальянски, что удостоившись получить инструкціи В. В., я, не теряя ни минуты, сообщаю имъ о томъ. Я убѣжденъ, что продолжительныхъ пререканій между нами быть не можетъ, такъ какъ имъ ужъ черезъ кн. Куракина извѣстно, да и я самъ раньше, по приказанію В. В. объяснялъ, что хотя В. В. и король англійскій сдѣлали всѣ уступки, какія можно было, но что есть вопросы, по которымъ рѣшительно нельзя было исполнить желанія Царицы. Я считалъ необходимымъ открыть совѣщаніе именно такимъ образомъ, чтобы, во-первыхъ, сразу лишить московскихъ министровъ всякой надежды на измѣненіе 2 и 3 секретныхъ статей, во-вторыхъ, испытать прямоту Остермана — допуская, что онъ къ ней способенъ. Я зналъ, что онъ наканунѣ принималъ большое участіе въ оживленныхъ преніяхъ, происходившихъ въ кабинетѣ Царицы, по случаю полученія донесеній Куракина насчетъ переговоровъ, кои В. В. угодно было поручить мнѣ при здѣшнемъ дворѣ. Остерманъ отвѣчалъ, что Куракинъ дѣйствительно обѣщаетъ прислать отчетъ о совѣщаніяхъ своихъ съ гр. де-Морвилемъ, но что письма его еще не получены. Я въ точности исполнилъ приказанія, потребовавъ совѣщанія, но и министры Е. Ц. В. не заставили меня ждать приглашенія, въ надеждѣ, что В. В.

pas perdu de temps à me l'accorder dans la croyance, que V. M. m'aurait mis en état de terminer une négociation, qui dure depuis plusieurs années et dont cette Princesse et son ministère désiraient sincèrement le succès, pour lequel ils avaient, dit-il, apporté toutes les facilités praticables de leur part.

Je répondis, que si le ministère moscovite pouvait avancer cette circonstance avec autant de vérité que moi, il y aurait longtemps, que l'alliance entre V. M., le roi d'Angleterre et la Czarine serait non-seulement conclue, mais encore qu'on jouirait de part et d'autre des effets avantageux, qu'on aurait pu naturellement s'en promettre; que je croyais inutile de répéter tout ce qui s'était passé à cet égard et de faire voir, comme il serait très aisé, que la principale utilité en cette affaire étant du côté de la Czarine, l'on pouvait assurer avec fondement, que les moments négligés de sa part, étaient autant de moments perdus pour les choses qui l'intéressaient le plus et qu'elle paraissait affectionner plus particulièrement. Mais que comme ces considérations n'échapperaient point aux lumières de ses ministres, je me contenterai de leur représenter pour prouver la sincerité des bonnes intentions et la constance de V. M. dans le désir de s'unir étroitement avec la Czarine, que quoique ses ministres eussent changé dans leur contre-projet presque tous les articles, dont ils étaient convenus avec moi, V. M. avait bien voulu

---

дали мнѣ возможность продолжать переговоры, которые длятся ужъ нѣсколько лѣтъ, и успѣха коихъ Государыня и ея министры искренно желаютъ, почему, сказалъ Остерманъ, и сдѣлали всѣ мыслимыя съ ихъ стороны уступки.

Я возразилъ, что еслибы московское министерство съ такимъ же правомъ могло утверждать это, какъ я, то не только давно ужъ былъ бы заключенъ союзъ между В. В., королемъ англійскимъ и Царицею, но всѣ стороны уже чувствовали бы дѣйствіе выгодъ, которыхъ отъ него естественно можно ожидать. Я считаю излишнимъ повторять все, что было, и доказывать—хотя сдѣлать это легко—что наибольшую долю выгодъ дѣло это обѣщаетъ Царицѣ и что, слѣдовательно, можно съ полнымъ правомъ утверждать, что всякая даромъ истрачиваемая ею минута пропадаетъ безплодно для вопросовъ наиболѣе ее интересующихъ и, повидимому, наиболѣе близкихъ ея сердцу. Впрочемъ, эти соображенія не ускользнутъ отъ просвѣщеннаго вниманія ея министровъ; поэтому я, чтобы доказать имъ искренность благорасположенія и постоянство желанія В. В. вступить въ союзъ съ Царицею, ограничусь указаніемъ на то, что хотя министры Е. Ц. В. измѣнили въ своемъ контръ-проектѣ почти всѣ уже условленныя со мною статьи, но В. В. все же соблаговолили сами и убѣдили короля англійскаго принять пункты 2, 4, 5, 7, 8, 9, 10 и 11 въ послѣдней приданной имъ г. Остерманомъ ре-

accepter et faire accepter au roi d'Angleterre les premiers 2, 4, 5, 7, 8, 9, 10 et 11 tels que m. Osterman les avait dressés en dernier lieu; que vos ministres avaient même consenti à la dénomination de l'Impératrice dès le préambule; que cette seule et importante condescendance devait suffire pour faire connaître à la Czarine, que ce qui pouvait dépendre de V. M. et du roi d'Angleterre pour la satisfaction de cette Princesse ne ferait point d'obstacle à la signature de l'alliance, qui ne serait pas en effet différée, si les ministres de la Czarine voulaient ne effet distinguer ce qui peut s'accorder avec les anciens engagements de V. M. et du roi de la Grande-Bretagne, avec ce qui y serait totalement contraire. Que sur ce principe il n'était pas possible d'admettre le 3 article du corps du projet tel, qu'il m'avait été remis ici, puisque ç'aurait été en retrancher ce qui peut donner le plus de poids à l'alliance, à savoir la mention des traités aussi essentiels pour le moins aux intérêts de la Czarine qu'à ceux de V. M. et du roi de la Grande-Bretagne. Cependant pour satisfaire la délicatesse, que les ministres moscovites ont témoignée dans la supposition, que la Czarine, en garantissant purement et simplement les traités mentionnés dans l'article 3, que j'allais leur remettre, cette Princesse prendrait des engagements trop étendus, à cause qu'ils intéressaient toutes les puissances de l'Europe, V. M. avait bien voulu mettre dans cette article la garantie des états, que les

---

дакціи. Министры В. В. согласились даже на употребленіе титула Императрицы во вступленіи къ договору. Ужъ одна эта важная уступка достаточно доказываетъ Царицѣ, что ничто изъ того, что зависитъ отъ воли В. В. и короля англійскаго, не задержитъ подписанія договора, выгоднаго для Царицы, который дѣйствительно и былъ бы подписанъ, еслибы министры Е. Ц. В. соблаговолили дѣлать различіе между условіями, совмѣстимыми съ прежними обязательствами В. В. и короля великобританскаго, и такими, которыя имъ прямо противны. Руководствуясь этимъ началомъ, невозможно принять 3 пункта проекта въ той редакціи, въ какой онъ сообщенъ мнѣ здѣсь, ибо это значило бы вычеркнуть изъ него то, что придаетъ наиболѣе вѣса союзу, а именно, обезпеченіе трактатовъ, по меньшей мѣрѣ, столь же существенно важныхъ для интересовъ Царицы, какъ и для В. В. и для короля великобританскаго. Однако, желая успокоить изворотливость московскихъ министровъ, полагающихъ, что простой, безусловной гарантіей трактатовъ поименованныхъ въ пунктѣ 3, который я сейчасъ передалъ имъ, Царица взяла бы на себя слишкомъ обширныя обязательства, могущія касаться всѣхъ европейскихъ державъ, В. В. соблаговолили включить въ этотъ пунктъ гарантію владѣній, принадлежащихъ договаривающимся сторонамъ въ силу трактатовъ утрехтскаго, баденскаго и проч. Такимъ образомъ, не остается болѣе сомнѣній ни на

parties contractantes possèdent en vertu des traités d'Utrecht, de Bade et en sorte, que par là il ne pouvait plus rester de doute sur l'étendue des engagements, que la Czarine prendra, ni sur les cas, dans lesquels cette Princesse serait obligée à fournir les secours stipulés; qu'il y avait tout lieu de croire, que cette condescendance lèverait toute difficulté sur cet article, d'autant plus que V. M. avait encore porté le roi d'Angleterre à consentir, que l'on supprimât la mention de son traité comme roi avec la couronne de Suède, preuve convaincante, que l'on agissait de la part de V. M. et de celle du roi de la Grande-Bretagne avec un sincère désir de former des liaisons étroites avec la Czarine, ce qui ne peut lui laisser aucun doute, qu'après la conclusion de l'alliance projetée elle ne reçoive dans toutes les occasions des marques encore plus éclatantes, s'il est possible, de l'affection de V. M. pour les intérêts, que cette Princesse affectionne le plus, puisque, sans y être obligée, elle emploie encore aujourd'hui ses offices pour consolider la paix, que ses soins ont rétablie entre le feu Czar et la Turquie, de même qu'avec les états ses voisins.

J'ai passé légèrement sur les articles 6 et 12, persuadé, qu'ils ne feraient pas beaucoup de difficulté, à moins que ce ne soit de la part de la Suède. Je n'ai pas cru même devoir faire aucune mention des articles premiers et second séparés et secrets, par la raison que le premier n'a souffert aucune contradiction depuis le commencement de la né-

---

счетъ размѣра принимаемыхъ Царицею обязательствъ, ни насчетъ случаевъ, когда ей надлежитъ доставлять условленную помощь. Надо думать, что это снисхожденіе устранитъ всѣ недоразумѣнія по поводу этого пункта, тѣмъ болѣе, что В. В. и англійскаго короля убѣдили согласиться не упоминать въ договорѣ его трактата съ шведскою короною. Это такъ неопровержимо доказываетъ искренность желанія В. В. и короля великобританскаго вступить въ тѣсный союзъ съ Царицею, что она должна съ достовѣрностію разсчитывать на полученіе, при всякомъ случаѣ, послѣ заключенія договора, еще болѣе ощутительныхъ знаковъ расположенія В. В. къ ближайшимъ для нея интересамъ. Вѣдь и нынѣ, не будучи къ тому ничѣмъ обязаны, В. В. всегда добрыми услугами своими утверждаете миръ, возстановленный вашими стараніями между Царемъ и Турціею, также какъ и съ прочими сосѣдями ихъ.

Я вскользь упомянулъ о пунктахъ 6 и 12, ибо они едва ли вызовутъ затрудненія, развѣ только со стороны Швеціи. О 1-ой и 2-ой отдѣльныхъ секретныхъ статьяхъ я и вовсе не счелъ нужнымъ упоминать, такъ какъ по первой не было никакихъ пререканій съ самаго начала переговоровъ, а насчетъ второй мнѣ ужъ давно было заявлено отъ имени Царицы, что она

gociation, et qu'on peut juger par les assurances, qui m'ont été ci-devant données de la part de la Czarine, que celui qui regarde le duc de Mecklembourg sera accepté ici tel, qu'il a plu à V. M. de le faire dresser. Je me suis contenté de faire cette dernière réflexion aux ministres moscovites, qui n'y ont rien répondu; mais lorsque je leur ai dit, que V. M., ni le roi d'Angleterre n'avaient pu apporter aucune nouvelle condescendance à l'article, qui concerne le duc de Holstein; m. Osterman a regardé ses collègues d'un air étonné, mais qui marquait une satisfaction intérieure, que la profonde dissimulation n'a pu me cacher. Il a dit, que cette déclaration était bien éloignée des facilités, que j'avais annoncées au commencement de la conférence et que la Czarine, après être entrée dans tout ce que V. M. avait paru désirer par rapport au roi d'Angleterre, avait espéré quelque chose de plus satisfaisant de sa part pour le duc, son gendre, d'autant plus qu'elle s'était conformée à la méthode, que V. M. avait établie pour obtenir en faveur d'un prince, injustement opprimé, le dédommagement, que son honneur, les liaisons du sang, les engagements, où le feu Empereur, son mari, était entré à cet égard, l'obligeaient de lui procurer. En sorte, qu'il lui paraissait visiblement, qu'on n'avait eu d'autres desseins, que de donner des espérances vaines et de prolonger une négociation, qu'on savait bien et par ce qui m'avait toujours été déclaré ici, et par ce que le prince Kourakin avait eu ordre de déclarer en France, ne pouvoir arriver à

приметъ статью о герц. Мекленбургскомъ въ той редакціи, какую В. В. угодно будетъ придать ей. Я ограничился заявленіемъ объ этомъ русскимъ министрамъ; они ничего мнѣ не отвѣтили. Но когда я объявилъ, что ни В. В., ни король англійскій не могли сдѣлать никакой новой уступки въ статьѣ, касающейся герц. Голштинскаго, Остерманъ съ изумленіемъ поглядѣлъ на товарищей. Въ этомъ изумленіи сквозила, однако, такая внутренняя радость, что даже обычное притворство Остермана не могло ее скрыть. Онъ сказалъ, что это заявленіе далеко отъ тѣхъ облегченій, которыя обѣщаны мною при открытіи совѣщанія, и что, исполнивъ всѣ желанія В. В. въ отношеніи короля англійскаго, Царица надѣялась на болѣе удовлетворительное отношеніе съ вашей стороны къ герцогу, зятю ея. Тѣмъ болѣе, что она сама сообразовалась съ установленнымъ В. В. путемъ доставленія несправедливо угнетенному государю вознагражденія, которое честь, узы крови и обязательства, выданныя ему покойнымъ Императоромъ, супругомъ ея, обязываютъ ее доставить ему. Для него, Остермана, ясно, что, возбуждая напрасныя надежды, имѣли въ виду лишь протянуть переговоры, которые, какъ это было извѣстно изъ заявленій, сдѣланныхъ мнѣ здѣсь и кн. Куракинымъ во Франціи, не

sa conclusion, tant que les intérêts du duc de Holstein n'y seront pas réglés d'une manière raisonnable.

Je répondis, que j'avais avancé une vérité reconnue, lorsque j'avais promis de la part de V. M. toutes les facilités possibles pour les choses, qui intéressaient la Czarine et spécialement la satisfaction du duc de Holstein; que V. M. avait fait constamment jusqu'à présent les derniers efforts pour amener les choses au point de la conciliation, mais que depuis quatre ans, que la conclusion de l'alliance était pour ainsi dire suspendue par ce seul article, elle n'aurait pas insisté, si elle n'avait pas été arrêtée par des considérations aussi fortes, que celles de ses engagements antérieurs communs au roi d'Angleterre; qu'ils subsistaient toujours; qu'ils étaient connus de la Czarine, de ses ministres et de toute l'Europe; en sorte que toutes les fois, qu'ils insistaient sur des conditions, qui pouvaient y être contraires, il semblait, qu'on était en droit de croire, qu'ils ne désiraient pas de bonne foi la signature du traité, eux, qui affectaient aujourd'hui sans fondement d'en rejeter la suspension sur le peu de condescendance, qu'ils prétendaient être apportée de la part de V. M. et de celle du roi d'Angleterre au seul article, que la Czarine affectionnait personnellement; que pour détruire cette illusion, il n'y avait qu'à se souvenir encore une fois de tout ce qui s'était passé et de tout ce que V. M. avait fait dès le commencement de la négociation; qu'encore en dernier lieu, pour remplir entièrement

---

могли имѣть успѣха, какъ скоро интересы герц. Голштинскаго не обезпечивались ими въ должной мѣрѣ.

Я возразилъ, что сказалъ всѣмъ извѣстную истину, когда обѣщалъ, именемъ В. В., всяческое облегченіе въ вопросахъ, интересующихъ Царицу и въ частности въ дѣлѣ удовлетворенія герцога Голштинскаго. В. В. постоянно доселѣ употребляли всѣ усилія привести его къ соглашенію; но вотъ ужъ 4 года, какъ заключеніе союза задерживается, можно сказать, однимъ этимъ дѣломъ. В. В. не стали бы упорствовать, если бы не вынуждены были принимать во вниманіе такія важныя обстоятельства, какъ прежніе, общіе съ королемъ англійскимъ договоры. Послѣдніе все еще существуютъ. Они извѣстны Царицѣ, ея министрамъ и всей Европѣ. Если, слѣдовательно, настаиваютъ на условіяхъ, завѣдомо имъ противныхъ, то этимъ даютъ право думать, что чистосердечнаго желанія заключить союзъ нѣтъ. Нѣтъ его и въ тѣхъ, что притворно сваливаютъ вину за замедленіе на будто бы недостаточную со стороны В. В. и короля англійскаго уступчивость въ вопросѣ, лично интересующемъ Царицу. Стоитъ лишь вспомнить все, что было, и все, что сдѣлано В. В. съ начала переговоровъ, чтобы убѣдиться въ несостоятельности такихъ увѣреній. Даже въ послѣднее время, желая придать дѣлу вполнѣ

le désir sincère, qu'elle a de la voir terminer à la satisfaction de la Czarine, elle avait examiné avec une attention extrême, s'il était possible de rien changer à l'article, qui regarde le duc de Holstein; mais que l'on n'avait pu s'empêcher de reconnaître, que tout ce que l'on y ajouterait ne serait propre qu'à alarmer inutilement le roi de Danemark et même les autres puissances du nord; que d'ailleurs n'étant pas possible de rien stipuler, qui pût donner atteinte directement ou indirectement à la garantie du Sleswick, l'on ne pouvait non plus, sans s'exposer à ce risque, rien marquer de plus précis en faveur du duc de Holstein, et qu'en effet V. M. ne pourrait, de quelque manière que ce fût, se départir de ce qui a été projeté sur cela; que dans cette situation il semblait, que ce prince ne pourrait mieux faire, que de s'en rapporter entièrement aux mouvements de l'affection de V. M. et de celle du roi de la Grande-Bretagne pour lui, plutôt que de se livrer à des apparences vagues et frivoles, en s'attachant à des projets, qui, comme je l'avais déjà déclaré tant de fois et qu'il était très aisé de le comprendre, trouveraient dans l'exécution des obstacles insurmontables de la part même des puissances, dont il pourrait s'assurer le concours dans les moyens de contribuer à sa satisfaction; que ce principe établi et résolu, je laissais à juger à ces messieurs, si toute la dernière partie de l'article 3 secret de leur contre-projet pouvait être insérée dans un traité, qui avait pour objet le maintien de la paix publique; si le roi

---

пріятный для Царицы оборотъ, В. В. съ особеннымъ тщаніемъ разсматривали, нельзя ли измѣнить что-либо въ статьѣ о герцогѣ Голштинскомъ, но вынуждены были признать, что всякое добавленіе къ ней лишь понапрасну встревожитъ короля датскаго, да и другихъ сѣверныхъ государей тоже. Къ тому же невозможно сдѣлать никакого постановленія, прямо или косвенно нарушающаго гарантію Шлезвига, а потому и нельзя, не рискуя этимъ, высказать ничего болѣе опредѣленнаго въ пользу герцога Голштинскаго. Вслѣдствіе всего этого В. В. отнюдь не можете отступить отъ того, что было предположено на этотъ счетъ, и, казалось бы, герцогу тоже лучше, въ виду такихъ обстоятельствъ, вполнѣ положиться на дружбу В. В. и короля великобританскаго, чѣмъ предаваться легкомысленнымъ и призрачнымъ надеждамъ, или хвататься за планы, исполненіе коихъ, какъ я уже не разъ заявлялъ и какъ оно понятно само собою, встрѣтитъ непреоборимыя препятствія со стороны тѣхъ самыхъ державъ, которыя могутъ, еслибъ онъ пожелалъ, содѣйствовать дѣлу его удовлетворенія. Установивъ это начало, я предоставляю этимъ господамъ рѣшить, можно ли въ договоръ, имѣющій цѣлію сохраненіе общаго мира, включить послѣднюю часть 3 секретной статьи ихъ контръ-проекта. И не имѣлъ ли бы король датскій основательные поводы къ жалобамъ, еслибы В. В. и король англійскій

de Danemark n'aurait pas justement lieu de se plaindre, si l'on entrait de la part de V. M. et du roi d'Angleterre dans une pareille stipulation, qu'il serait en droit de regarder, comme une espèce de manquement à la foi des traités et même comme une déclaration de guerre, objet qu'il était très essentiel aux intérêts de la Czarine d'éloigner de l'idée des princes, ses voisins, et de ceux, qui, jaloux de sa puissance et du bonheur de son gouvernement, seraient ravis de la voir engagée dans des embarras, qui, la privant d'un côté de l'alliance des grandes puissances, dont elle ne peut se cacher, que l'amitié lui est nécessaire, fourniraient aux autres les moyens d'exécuter des projets, qui peut-être n'ont été suspendus jusqu'à présent, que par l'attente d'une occasion favorable après s'être assurées des garanties, qu'on voit qu'elles recherchent avec tant d'empressement; mais qu'il serait inutile, que je m'expliquasse plus amplement à des ministres éclairés et parfaitement instruits des affaires générales, comme de celles, qui intéressaient particulièrement la Russie; qu'il était vraisemblable, qu'ils se serviraient de ces connaissances pour donner la préférence aux mesures plus solides, que la Czarine peut prendre avec V. M. et le roi d'Angleterre pour le prince, son gendre, plutôt que de s'exposer à l'incertitude des hasards, lorsque, par ses liaisons avec leurs couronnes, elle pouvait satisfaire en même temps à ce que la prudence exigeait et à ce que son affection pour le duc de Holstein pouvait demander d'elle, au lieu que rien n'était plus illusoire,

---

согласились на такое постановленіе, которое онъ съ полнымъ правомъ счелъ бы не совсѣмъ добросовѣстнымъ нарушеніемъ договоровъ и даже объявленіемъ войны. Царицѣ самой существенно важно не допустить и мысли такой возникнуть въ умахъ государей, сосѣдей ея, а равно и тѣхъ, кои, завидуя ея могуществу и счастливому ходу ея правленія, пришли бы въ восторгъ, еслибъ она запуталась въ затрудненіяхъ, которыя, съ одной стороны, лишили бы ее союза великихъ державъ, необходимость дружбы коихъ она не можетъ не признавать и сама, съ другой — доставили бы имъ, завистникамъ, случай выполнить планы, которые они откладывали до сихъ поръ, можетъ быть, потому лишь, что желали сначала обезпечить себѣ гарантіи, которыхъ они, какъ извѣстно, усиленно домогаются. Впрочемъ, просвѣщенные министры, столь же хорошо знакомые съ положеніемъ общихъ дѣлъ, какъ и съ дѣлами, непосредственно касающимися Россіи, не нуждаются въ дальнѣйшихъ подробностяхъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, это знакомство побудитъ ихъ предпочесть риску невѣрныхъ случайностей болѣе прочныя мѣры, какія Царица можетъ принять вмѣстѣ съ В. В. и съ королемъ англійскимъ въ пользу герцога, зятя ея. Своимъ союзомъ съ ихъ коронами она можетъ одновременно удовлетворить требованіямъ и осторожности, и расположенія своего къ герцогу; тогда какъ

ni plus sujet à des inconvénients certains que tout projet, qui pourrait tendre à troubler la tranquillité publique, dont le maintien intéressait d'autant plus la couronne de V. M., qu'elle avait eu une part principale aux moyens, qui avaient été employés pour la rendre solide; qu'elle voulait continuer d'agir sur le même principe, règle immuable de ses démarches, connue depuis longtemps à cette cour-ci; que S. M. avait assez fait connaître du vivant du feu Czar et depuis l'élévation de la Czarine sur le trône de Russie l'intérêt, qu'elle prend à la grandeur de cette monarchie, pour que cette Princesse jugeât, que lorsque V. M. ne porterait pas les facilités au plus haut degré, c'était uniquement par la considération des engagements, que sa couronne avait contractés et dont la bonne foi ne lui permettait pas de s'écarter sous quelque prétexte et par quelque raison que ce pût être; qu'il était temps enfin de savoir avec certitude, à quoi la Czarine voulait se déterminer, et si, retenue par des projets, dont les plus clairvoyants ne pouvaient dans la présente conjoncture pénétrer ni l'avantage, ni la possibilité, elle leur donnerait la préférence sur les engagements également solides et honorables, que V. M. désirait de contracter avec elle, sur la signature d'une alliance, qui ne pouvait plus souffrir de retardement par l'obligation, où se trouvait V. M. de prendre de manière ou d'autre des mesures pour le maintien de la paix du nord. J'aurais souhaité pouvoir expliquer moi-même ces vérités à la Czarine, comme je l'avais

---

нѣтъ ничего болѣе обманчиваго и менѣе удобнаго, какъ планы, клонящіеся къ нарушенію общаго спокойствія, сохраненіе коего тѣмъ дороже коронѣ В. В., что она принимала наибольшее участіе въ созданіи мѣръ упроченія его. В. В. желаете и впредь дѣйствовать на тѣхъ же началахъ и это незыблимое правило всѣхъ вашихъ поступковъ хорошо извѣстно здѣшнему двору. Равно какъ при жизни покойнаго Царя, такъ и послѣ восшествія на престолъ Царицы, В. В. въ такой мѣрѣ доказали участіе свое къ интересамъ и величію ихъ монархіи, что Государыня должна бы понять, что если В. В. не доводите уступокъ до крайнихъ предѣловъ, то единственно въ виду прежнихъ обязательствъ вашей короны, коихъ добросовѣстность не позволяетъ В. В. нарушить ни по какому поводу и ни ради чего въ мірѣ. Пора уже знать достовѣрно, на что рѣшится Царица: можетъ быть, увлеченная планами, выгодность и осуществимость коихъ, при нынѣшнихъ условіяхъ, самымъ дальновиднымъ людямъ представляется неясной, она предпочтетъ ихъ столь же прочнымъ, сколько и почетнымъ обязательствамъ, предлагаемымъ ей В. В. въ формѣ союзнаго договора, подписаніе коего не можетъ быть болѣе откладываемо въ виду необходимости для В. В. принять такія или иныя мѣры къ сохраненію мира на сѣверѣ. Я желалъ бы имѣть возможность, какъ я и

espéré; mais la jalousie et les intrigues de ses ministres l'ont rendue aux ministres étrangers aussi invisible, que l'était feu le Czar, son époux, en sorte que j'ai été obligé de me servir du canal de m. Tolstoï, comme j'aurai l'honneur de le dire ci-après.

M. Osterman, après s'être entretenu quelques instants avec ses collègues sur ce que je viens de rapporter, a répondu, que la Czarine, sa Maîtresse, avait préféré jusqu'à présent l'alliance de V. M. à toutes les autres, qui lui avaient été proposées; qu'elle était encore dans les mêmes dispositions et qu'elle n'oublierait jamais les marques, que V. M. avait bien voulu lui donner de son amitié; mais que, ne pouvant me donner de réponse positive, avant que d'avoir reçu les ordres de cette Princesse, ses ministres lui feraient rapport de notre conférence, après quoi ils m'inviteraient à une seconde, où ils m'expliqueraient ses intentions.

J'ai lieu de soupçonner, que se ne sera pas si tôt à cause de la diversité d'opinions et du conflit des sentiments, qui se rencontre dans le ministère de Russie.

Deux jours avant l'arrivée de mon courrier, m. Osterman, qui s'est lié d'intérêts avec mm. Golofkin et Jagoujinsky contre le crédit renaissant de m. Schafiroff et le grand pouvoir de m. Tolstoï, alla trouver la Czarine en particulier; il lui dit, que, comme il l'avait toujours prévu, le roi d'Angleterre ne cherchait qu'à l'amuser; que le prince Kourakin

---

надѣялся, лично объяснить Царицѣ эти истины; но зависть и интрига ея министровъ сдѣлали и ее столь же недоступной для иностранныхъ министровъ, какъ былъ покойный Царь, супругъ ея. Поэтому я вынужденъ былъ дѣйствовать черезъ Толстого, о чемъ буду имѣть честь разсказать ниже.

Поговоривъ нѣсколько минутъ съ товарищами обо всемъ изложенномъ, Остерманъ возразилъ мнѣ, что доселѣ Царица, его Государыня, предпочитала союзъ съ В. В. всѣмъ другимъ, предлагаемымъ ей; что таково и нынѣ ея желаніе и никогда она не забудетъ благосклонно данныя ей В. В. доказательства дружбы своей къ ней; но что они, министры, не могутъ дать мнѣ никакого рѣшительнаго отвѣта, не испросивъ сначала приказаній Государыни. Они доложатъ ей о нашемъ совѣщаніи и тогда пригласятъ меня на другое, гдѣ и сообщатъ ея рѣшеніе.

Я полагаю, что это случится не такъ-то скоро, ибо слишкомъ большое различіе мнѣній и чувствъ раздѣляетъ русское министерство.

За два дня до прибытія моего курьера, Остерманъ, сошедшійся съ Головкинымъ и Ягужинскимъ для противодѣйствія усиливающемуся вліянію Шафирова и огромной власти Толстого, отправился къ Царицѣ одинъ и наговорилъ ей слѣдующее: какъ онъ и предвидѣлъ всегда, англійскій король только проводитъ ее. Князь Куракинъ въ послѣднихъ донесеніяхъ своихъ

marquait par ses dernières lettres, qu'il était inutile de se flatter, que la France et l'Angleterre fissent rien pour les intérêts du duc de Holstein; qu'on avait leurré ce ministre d'espérance, jusqu'à ce que le temps d'agir fût écoulé, et que m. le comte de Morville lui avait enfin déclaré, que V. M. et le roi d'Angleterre ne voulaient apporter aucune espèce de modification aux articles, qui regardaient les ducs de Holstein et de Mecklembourg; que cette manière dûre et peu complaisante pour une aussi grande Princesse était non-seulement méprisante, mais aussi devait lui faire comprendre, que les intérêts du duc de Holstein, qu'elle affectionnait si fort, demeureraient toujours indécis et ce prince dans la souffrance, tant qu'elle ne montrerait pas de la vigueur et de la résolution; en sorte qu'elle pouvait être assurée, que toute négociation, s'il fallait en passer par là, serait sans effet, que lorsque l'on verrait ses armes prêtes à se faire raison par la force, parce que certainement le roi de Danemark n'écouterait jamais sans cela aucun accommodement; qu'il fallait donc dès à présent prendre des mesures sur ce pied-là, amuser la France et l'Angleterre à son tour, si on ne voulait point rompre tout à fait la négociation; convenir d'un plan avec la Suède, faire déclarer nettement cette couronne sur la jonction des forces de terre et de mer et négocier en même temps avec l'empereur, qui s'expliquait assez clairement en faveur de la Czarine et pour con-

---

пишетъ, что нечего и помышлять о какомъ-либо содѣйствіи Англіи и Франціи интересамъ герцога Голштинскаго. Его, князя Куракина, все обнадеживали, пока не прошло время дѣйствовать, а тогда гр. де-Морвиль объявилъ ему, наконецъ, что В. В. и король англійскій не согласны ни на какое измѣненіе статей, касающихся герцога Голштинскаго и Мекленбургскаго. Такой рѣзкій и нелюбезный по отношенію къ столь великой Государынѣ образъ дѣйствій доказываетъ не только пренебреженіе къ ней, но еще и то, что дорогіе ей интересы герцога Голштинскаго останутся неудовлетворенными, а онъ самъ будетъ страдать, пока она не выкажетъ твердость и рѣшительность. Она можетъ быть увѣрена, что безъ этого всякіе переговоры останутся безплодными. Успѣхъ возможенъ только, когда увидятъ ея войска готовыми силою добиться справедливости, такъ какъ иначе король датскій не пойдетъ, конечно, ни на какое соглашеніе. Вотъ почему слѣдуетъ теперь же принять мѣры въ этомъ смыслѣ: въ свою очередь, водить Францію и Англію обѣщаніями, если не желаютъ совсѣмъ прервать съ ними переговоры, а тѣмъ временемъ составить съ Швеціей условіе, по которому эта корона опредѣлительно обязалась бы присоединить морскія и сухопутныя силы свои (къ русскимъ), и завести переговоры съ императоромъ, весьма ясно высказывающимся въ пользу Царицы и за содѣйствіе немедленному возвращенію герцогства Шлезвигскаго. Ягужинскій сильно

tribuer à la restitution actuelle du duché de Sleswik; m. Jagoujinsky a fortement soutenu la même thèse et le sieur Bestoucheff, piqué d'avoir été rappelé de Suède à la sollicitation de m. Bassewitz, n'a rien omis pour persuader, que les suédois feraient tout ce que la Czarine voudrait exiger d'eux en faveur du duc de Holstein. Cette Princesse, combattue d'un côté par la tendresse du sang et de l'autre par la crainte de s'engager dans quelque fausse démarche, a fait appeler m. Tolstoï, qui, toujours ferme dans les sages conseils, qu'il a donnés à la Czarine, sa Maîtresse, a soutenu, que si elle était obligée de procurer par toute sorte de voies l'utilité de sa famille, sa réputation et l'intérêt de son état l'engageaient, par des raisons encore plus fortes, à prendre pour cela des mesures, qui y convinssent; que celles de mm. Osterman et Jagoujinsky y étaient opposées; qu'on avait entamé une négociation, qu'il était de l'honneur de ne la point rompre, tant qu'il y aurait quelque succès à en espérer; que la pensée de proposer un plan à la Suède n'était pas admissible, parce que ce serait fournir aux différents partis, qui divisent ce royaume, les moyens d'en empêcher l'effet, ou au moins de le divulguer, ce qui mettrait le roi de Danemark en état de prendre de justes précautions et de s'assurer des puissances, qui pouvaient aussi peu consentir à la restitution du duché de Sleswick, que de voir la paix du nord dans le risque d'être troublée; qu'il était dangereux d'entamer

---

поддерживалъ этотъ планъ, а Бестужевъ, недовольный тѣмъ, что его отозвали изъ Швеціи по просьбѣ Бассевича, постарался увѣрить Царицу, будто шведы сдѣлаютъ для герцога Голштинскаго все, что угодно будетъ Царицѣ. Государыня, въ сердцѣ которой родственная любовь борется съ боязнью сдѣлать какой-нибудь невѣрный шагъ, призвала Толстого. Этотъ твердо стоитъ на тѣхъ мудрыхъ совѣтахъ, какіе и прежде подавалъ всегда своей повелительницѣ. Онъ объяснилъ ей, что хотя она и должна всячески заботиться о пользѣ своей семьи, но доброе имя и интересы государства — побудительныя причины еще несравненно сильнѣйшія—обязываютъ ее употреблять для этого лишь сообразныя съ ними, съ причинами, средства; тѣ же, что совѣтуютъ ей Остерманъ и Ягужинскій, какъ разъ имъ противуположны. Разъ начаты переговоры, честь не дозволяетъ прерывать ихъ, пока есть хоть нѣкоторая надежда на успѣхъ. Мысль предложить условіе Швеціи ни съ чѣмъ несообразна; ибо это значило бы доставить различнымъ партіямъ, раздирающимъ это государство, случай помѣшать дѣйствію сказаннаго условія, или, по крайней мѣрѣ, розоблачить его, что тотчасъ же поставило бы короля датскаго въ возможность принять мѣры предосторожности, заручиться поддержкою державъ, которыя такъ же не могутъ допустить возвращенія Шлезвига, какъ и нарушенія мира на сѣверѣ. Всегда опасно разомъ вести двойные и притомъ

deux négociations opposées à la fois, à moins qu'on ne fût bien assuré du parti, qu'on voulait choisir, avant que de rompre avec celui, qu'on voulait abandonner et avec lequel on était presque déjà d'accord; qu'il doutait fort, que m. Jagoujinsky et m. Osterman fussent en état de donner ces assurances de la part de l'empereur; qu'enfin, s'agissant uniquement des intérêts du duc de Holstein dans cette dispute, il serait messéant de la continuer et de prendre aucune résolution sans avoir consulté ce prince et ses ministres.

La Czarine s'est déterminée pour ce dernier avis, et l'ambassadeur de Suède, qui m'a confirmé ce que j'en avais appris d'ailleurs, m'a dit, qu'il n'avait rien négligé pour ramener le duc de Holstein à la raison et pour lui faire comprendre, que tous ceux, qui lui conseillaient les voies de fait et qui insistaient auprès de la Czarine pour l'y engager, ne pouvaient être considérés que comme ennemis des véritables intérêts de l'un et de l'autre; qu'il lui était facile d'en juger par les sentiments, où étaient m. Jagoujinsky à son égard, de même que le sieur Bestouchef, qui se vengerait, autant qu'il lui serait possible, de la perte de son emploi en Suède; qu'en un mot, cette couronne ne s'était engagée envers lui, duc de Holstein, qu'à des offices et à des mesures concertées; qu'elle ne se départirait point de cette gradation, et que s'il suivait une autre route, il s'exposerait à s'attirer la haine de tous ceux, dont

---

противорѣчивые переговоры. Надо быть очень увѣренными въ одной сторонѣ прежде, чѣмъ разрывать съ другою, особенно, когда съ нею почти ужъ поладили. Онъ, Толстой, сомнѣвается, чтобы Остерманъ и Ягужинскій могли представить такое удостовѣреніе со стороны императора. Наконецъ, весь споръ идетъ вѣдь единственно изъ-за интересовъ герцога Голштинскаго; слѣдовательно странно было бы пререкаться и рѣшать что-либо, не посовѣтовавшись съ самимъ герцогомъ и его министрами.

Царица рѣшилась послѣдовать совѣту Толстого. Шведскій посолъ, подтвердившій то, что я узналъ объ этомъ съ другой стороны, говорилъ мнѣ, что всѣми силами старался образумить герцога Голштинскаго и втолковать ему, что тѣ, кои совѣтуютъ ему прибѣгнуть къ насилію и настойчиво склоняютъ и Царицу къ тому же, суть враги ихъ истинныхъ интересовъ. Ему не трудно убѣдиться въ этомъ, вспомнивъ чувства Ягужинскаго къ нему, а равно и Бестужева, который, разумѣется, постарается отомстить, по возможности, за лишеніе его поста въ Швеціи. Да и корона эта обѣщала ему, герцогу, сначала только услуги и посредничество по соглашенію съ Россіей, и отступивъ отъ этой постепенности, онъ рискуетъ навлечь на себя ненависть всѣхъ, чья преданность такъ ему полезна. Посолъ читалъ мнѣ записку, въ которой изложена сущность всего сказаннаго. Онъ увѣряетъ, что подалъ эту записку

l'amitié lui était utile. L'ambassadeur m'a lu un mémoire, contenant toutes ces choses en substance, lequel il m'a protesté avoir donné au duc de Holstein, qui s'était joint, dit-il, à lui pour prier S. M. Czarienne de suivre la voie de la négociation commencée. Je ne peux assurer, Sire, que cette dernière circonstance soit entièrement véritable; ce qu'il y a de certain, c'est que le duc de Holstein paraît assez mélancolique depuis quelques jours et que son ministre ne parle plus si haut, qu'il était accoutumé de le faire. Il prétend seulement toujours, qu'il ne se conclura point d'alliance, si les intérêts de son maître n'y sont établis à sa satisfaction; qu'on écrira en Suède pour savoir les sentiments du sénat; que le duc sera bien obligé à la fin de se contenter de ce que la Czarine et la Suède décideront en sa faveur.

D'un autre côté le prince Menschikoff, à qui un de mes amis parla hier de la même affaire, lui a dit, que m. de Cederhielm était obligé, pour la forme et en vertu de ses instructions publiques, de s'expliquer, comme il faisait; mais qu'il savait bien, parce qu'il avait dit en particulier à la Czarine, que la Suède entrerait dans tous ses projets. Le prince Menschikoff parle quelque fois avec peu de réflexion, et l'ambassadeur de Suède au contraire est adroit, insinuant et fort rompu dans le métier de négociateur; mais il sera aisé à V. M. de s'éclaircir de ces contrariétés par le ministre, qu'elle a présentement à Stockholm.

герцогу Голштинскому и что тотъ вмѣстѣ съ нимъ просилъ Царицу продолжать начатые переговоры. Не могу ручаться, Государь, за достовѣрность этого послѣдняго обстоятельства; но что герцогъ Голштинскій очень задумчивъ послѣдніе дни и министръ его тоже говоритъ далеко не такъ громко, какъ всегда, это вѣрно. Послѣдній только попрежнему утверждаетъ, что договоръ не заключится, если интересы его государя не будутъ имъ удовлетворительно обезпечены. Говоритъ, что напишутъ въ Швецію, спросятъ мнѣніе сената и что герцогу придется-таки удовольствоваться тѣмъ, что Царица и Швеція рѣшатъ въ его пользу.

Съ другой стороны, князь Меншиковъ, съ которымъ одинъ мой пріятель говорилъ вчера объ этомъ дѣлѣ, сказалъ, что Цедергельмъ вынужденъ, въ силу своихъ явныхъ инструкцій, высказываться для виду въ томъ смыслѣ, какъ дѣлаетъ. Но ему хорошо извѣстно и онъ въ частной бесѣдѣ говорилъ Царицѣ, что Швеція войдетъ во всѣ ея планы. Князь Меншиковъ говоритъ подчасъ, не подумавъ, а шведскій посолъ, напротивъ, человѣкъ очень ловкій, вкрадчивый, великій мастеръ вести переговоры. Впрочемъ В. В. нетрудно провѣрить всѣ эти противорѣчія черезъ своего министра въ Стокгольмѣ. Вообще же В. В. можете быть увѣрены, что на чемъ бы ни остановилась Царица, а съ одними своими силами, безъ помощи Швеціи, она не въ со-

En général, elle peut compter, que quelque parti que la Czarine prenne, elle ne pourra avec ses seules forces et sans le secours de la Suède former aucune entreprise déterminante contre le roi de Danemark. Les russiens éclairés en conviennent eux-mêmes; ils disent, qu'ils n'ont rien à démêler avec le Danemark, et il n'y a que les malintentionnés qui, sous prétexte de servir le duc de Holstein, cherchent à engager la Russie dans une guerre, dont les holsteinois, croyant peut-être profiter par le démembrement de quelques unes des conquêtes, faites sur la Suède, s'exposeraient à perdre leur appui, dont ils font leur cheval de bataille, et en même temps leurs prétentions sur la couronne de Suède. L'ambassadeur de cette couronne ne s'est point éloigné de cette opinion dans l'entretien, que j'ai eu avec lui; il ma dit, qu'il soutenait fortement ici et en Suède, qu'il n'y avait point d'autre parti à prendre pour le duc de Holstein, que de continuer et de conclure la négociation projetée avec V. M. et le roi d'Angleterre; qu'il avait ordre d'y contribuer de tous ses soins; qu'il s'acquittait avec d'autant plus de plaisir de cet office, qu'il espérait, que V. M. continuerait l'affection et l'alliance, que sa couronne avait eue avec celle de Suède; que le roi d'Angleterre avait témoigné être dans les mêmes dispositions et même de contribuer à faire recouvrer à cette dernière les grandes pertes, où la fatalité des temps l'avait plongée du côté de la Russie; mais que, comme si ce n'é-

---

стоянiи предпринять ничего рѣшительнаго противъ датскаго короля. Русскiе изъ просвѣщенныхъ сами признаютъ это. Они говорятъ, что имъ нечего дѣлить съ Данiей и что только неблагонамѣренные люди стараются, прикрываясь усердiемъ къ интересамъ герцога Голштинскаго, навязать Россiи войну; голштинцы же, воображающiе, можетъ быть, оттянуть въ свою пользу нѣкоторыя изъ завоеванныхъ у Швецiи областей, рискуютъ разомъ утратить и ту опору, на которую болѣе всего надѣялись, и притязанiя свои на шведскiй престолъ. Посолъ шведскiй высказалъ приблизительно такое же мнѣнiе въ разговорѣ со мною. По его словамъ, онъ настойчиво проводитъ и здѣсь, и въ Швецiи мысль, что герцогу лучше всего продолжать и закончить договоромъ начатые съ В. В. и съ англiйскимъ королемъ переговоры. Ему, послу, предписано содѣйствовать этому всѣми мѣрами, что онъ исполняетъ тѣмъ охотнѣе, что надѣется на продленiе В. В. и впредь дружескихъ отношенiй и союза, связывавшихъ всегда вашу корону со шведскою. Король англiйскiй высказалъ подобное же желанiе и даже предлагалъ содѣйствовать Швецiи въ возвращенiи огромныхъ потерь, понесенныхъ ею, благодаря роковымъ условiямъ времени, со стороны Россiи. Эти жертвы ея скрѣплены торжественными договорами, и однако, какъ бы считая это недостаточнымъ, В. В. и король великобританскiй хотите еще увѣковѣчить ихъ гарантiей

tait pas assez d'avoir cimenté ces sacrifices par des traités solennels, il paraissait, que V. M. et le roi de la Grande-Bretagne voulaient encore en prolonger la durée par la garantie de ces mêmes traités, sur quoi il me priait de faire des réflexions et de voir, s'il ne serait pas possible, que V. M. préférât la garantie des traités de Westphalie à des traités, qui y avaient dérogés. J'ai répondu à l'ambassadeur, que l'affection de V. M. pour la couronne de Suède était toujours très grande; qu'elle lui en avait donné des marques en toutes les occasions; que la conjoncture demandant, qu'on assurât la paix générale, dont celle du nord faisait une partie essentielle, il était également de la convenance de la Suède, qui avait besoin de repos pour se rétablir, qu'on garantît les traités, sur lesquels cette paix était fondée; qu'il jugerait en particulier des sentiments de V. M. pour cette couronne par la manière, dont elle s'expliquait pour son admission dans l'alliance, et j'ai cru ne devoir faire aucune difficulté d'en lire l'article à m. de Cederhielm, afin qu'il fût désabusé par lui-même des fausses impressions, que les ministres moscovites ou holsteinois pourraient lui suggérer à cet égard. Ce ministre m'a remercié de cette confidence et il a ajouté, qu'il espérait, que le duc de Holstein ne serait pas si opiniâtre, qu'il l'avait été jusqu'à présent. Il a tiré là-dessus de sa poche l'article, qui regarde ce duc, tel que V. M. me l'a envoyé au mois d'octobre. Il ma demandé

этихъ самыхъ договоровъ. Посолъ просилъ меня размыслить объ этомъ и посмотрѣть, нельзя ли В. В. гарантировать лучше вестфальскіе договоры, чѣмъ тѣ, коими эти послѣдніе нарушены. Я отвѣчалъ послу, что В. В. попрежнему душевно расположены къ Швеціи, что и доказываете ей при всякомъ случаѣ; но что такъ какъ обстоятельства требуютъ укрѣпленія общаго мира, коего миръ на сѣверѣ составляетъ существенную часть, то Швеціи, такъ нуждающейся въ спокойствіи для своего возрожденія, и самой выгодна гарантія договоровъ, обезпечивающихъ этотъ миръ. О чувствахъ же В. В. къ Швеціи онъ, посолъ, можетъ судить изъ тѣхъ выраженій, въ какихъ опредѣляется допущеніе ея къ договору. И тутъ я счелъ цѣлесообразнымъ прочесть эту статью Цедергельму, дабы уничтожить въ немъ ложное понятіе, которое министры русскіе или голштинскіе непремѣнно постараются внушить ему на этотъ счетъ. Посолъ благодарилъ меня за довѣріе и прибавилъ, что надѣется встрѣтить герцога Голштинскаго менѣе упорнымъ, чѣмъ онъ былъ до сихъ поръ. Затѣмъ онъ вынулъ изъ кармана статью о герцогѣ въ присланной мнѣ В. В. въ прошломъ октябрѣ редакціи и спросилъ, нельзя ли хоть нѣсколько измѣнить ее; напримѣръ, щадя доброе имя герцога, не устанавливать такъ положительно утрату Шлезвига, и вмѣсто упоминанія о гарантіяхъ этого герцогства, употребить выраженіе „не нарушая предшествовавшихъ обяза-

s'il ne serait pas possible d'y apporter quelque modification, telle que pourrait être celle de ne point stipuler si positivement la perte du Sleswick pour ménager la réputation du duc, et au lieu de parler des garanties de ce duché, de mettre sans déroger aux précédents engagements de part et d'autre. J'ai répondu à ce ministre, que V. M. et le roi d'Angleterre, après un sérieux examen de l'article, qui regarde les intérêts du duc de Holstein, y avaient apportés toutes les facilités et toute la précision compatibles avec leurs engagements antérieurs, et qu'il n'y avait plus aucune espèce de modification à espérer sur ce sujet.

J'avais dit les mêmes choses à m. le comte de Tolstoï, que j'avais vu quelques heures après l'arrivée de mon courrier, ainsi que je le lui avais promis, afin de le prévenir favorablement et qu'il pût aussi prévenir la Czarine, auprès de laquelle il a un crédit supérieur. Il se récria sur l'incertitude du sort du duc de Holstein, me répétant l'avis secret, qu'il m'avait fait donner des facilités, qui seraient apportées par la Czarine, sa Maîtresse, sur ce qui regarde les affaires du duc de Mecklembourg dans l'espérance d'obtenir quelque chose de plus pour la satisfaction de l'autre, qui intéressait si fortement cette Princesse. M. Tolstoï ajouta, qu'elle serait fort sensible au peu de condescendance, que V. M. et le roi d'Angleterre y avaient eu; qu'il en jugeait par ce qu'elle en avait déjà appris des relations du prince Kourakin, et qu'il

---

тельствъ той и другой стороны". Я возразилъ, что, обсудивъ самымъ внимательнымъ образомъ статью объ интересахъ герцога Голштинскаго, В. В. и король англійскій внесли въ нее всѣ уступки и всю опредѣленность, какія совмѣстимы съ вашими предшествовавшими обязательствами и ни на какое дальнѣйшее измѣненіе разсчитывать нельзя.

То же самое говорилъ я и Толстому, съ которымъ видѣлся черезъ нѣсколько часовъ по прибытіи курьера, такъ какъ обѣщалъ ему предупредить его, дабы онъ могъ заранѣе переговорить съ Царицею, на которую онъ имѣетъ большое вліяніе. Онъ пришелъ въ ужасъ отъ неопредѣленности участи герцога Голштинскаго и еще разъ повторилъ уже раньше тайно сообщенное мнѣ имъ свѣдѣніе, что Царица пойдетъ на всякія уступки по дѣлу герцога Мекленбургскаго, собственно въ надеждѣ получить что-нибудь большее для того, кто такъ дорогъ Государынѣ. Толстой присовокупилъ, что она живо почувствуетъ этотъ недостатокъ снисхожденія В. В. и короля англійскаго къ ея желаніямъ. Онъ судитъ по тому впечатлѣнію, которое произвели на нее донесенія князя Куракина, и сомнѣвается, чтобы на этой почвѣ намъ удалось придти къ желанному концу, хотя онъ, какъ мнѣ извѣстно, сдѣлалъ для этого все, что могъ, даже одинъ боролся противъ всего остального

doutait, que sur ce pied-là nous en vinssions à une conclusion, pour laquelle je savais, qu'il avait mis tout en usage jusqu'à combattre presque seul le reste du ministère de la Czarine; qu'il se servirait encore des raisons, que je lui avais alléguées; qu'apparemment la Czarine ferait assembler un grand conseil, où les ministres holsteinois seraient appelés; mais qu'encore une fois il doutait fort, qu'il fût possible de faire décider pour la signature du traité sur le pied, qu'était dressé l'article du duc de Holstein, et qu'il craignait fort, que cet obstacle ne fournît des armes dangereuses à ceux, qui soutenaient, que l'alliance de l'empereur serait plus convenable aux intérêts de la Czarine et du duc, son gendre.

Il ne s'est rien passé depuis, Sire, qui puisse faire juger du tour, que prendra la négociation; m. Tolstoï est allé à la campagne; la Czarine va dîner aujourd'hui chez lui, et l'on ne sait pas quand elle reviendra ici. M. Osterman, que je rencontrais avant'hier chez le prince Menschikoff, me questionna fort pour découvrir, si V. M. m'avait honoré de quelques ordres plus étendus que ceux, dont j'avais expliqué le contenu dans la conférence. Il insinua, que si j'avançais quelques pas, ils en feraient aussi quelques uns de leur côté, et dans le dessein de me faire parler il assura, que le prince Kourakin marquait en quelque lieu à la Czarine, que m. le comte de Morville lui avait dit, comme une chose positive, qu'il m'enverrait incessamment par l'ordinaire des instructions plus particulières et plus propres à conclure de la part de V. M.

министерства. Онъ еще разъ попытается подѣйствовать приведенными мною доводами на совѣтѣ, который Царица навѣрное созоветъ и куда приглашены будутъ и голштинскіе министры. Но, еще разъ, онъ сильно сомнѣвается, чтобъ можно было добиться подписанія договора при настоящей редакціи статьи о герцогѣ Голштинскомъ. Онъ даже опасается, что это дастъ опасное оружіе тѣмъ, кои утверждаютъ, будто союзъ съ императоромъ болѣе соотвѣтствуетъ интересамъ Царицы и герцога, зятя ея.

Съ той поры, Государь, не произошло ничего такого, изъ чего можно бы заключить, какой оборотъ примутъ переговоры. Толстой уѣхалъ на дачу. Царица ѣдетъ къ нему сегодня на обѣдъ и неизвѣстно, когда вернется. Остерманъ, съ коимъ я встрѣтился третьяго дня у кн. Меншикова, усиленно разспрашивалъ меня, стараясь вывѣдать, присланы ли мнѣ В. В. какія-либо болѣе обширныя приказанія, чѣмъ тѣ, о коихъ я говорилъ на совѣщаніи. Онъ намекнулъ, что если я сдѣлаю одинъ шагъ, то они, съ своей стороны, сдѣлаютъ нѣсколько, и, желая, конечно, вызвать меня на откровенность, сталъ увѣрять, будто кн. Куракинъ доносилъ Царицѣ, будто гр. де-Морвилъ сообщилъ ему за достовѣрное, что въ самомъ непродолжительномъ времени пошлетъ мнѣ съ почтою инструкціи, болѣе опредѣленныя и болѣе приближаю-

Je répondis simplement, que depuis l'arrivée de mon courrier je n'avais été honoré d'aucun ordre de V. M. touchant la négociation, et que je n'en attendais même aucun, puisqu'elle m'avait déjà expliqué ses dernières intentions et le désir sincère, où elle continuait d'être, de conclure sans délai avec la Czarine l'alliance projetée, laquelle ayant été suspendue jusqu'à présent par les difficultés successives des ministres de cette Princesse, il était temps enfin de savoir à quoi s'en tenir par une prompte résolution. M. Osterman dit, que, comme il m'en avait déjà assuré tant de fois, la Czarine était prête à signer dès aujourd'hui le traité avec V. M. seule aux conditions du projet, que je lui avais remis en dernier lieu. Mais que s'agissant de contracter pour l'amour d'elle avec un prince, qui s'était engagé à fournir la moitié de ce qui serait adjugé au duc de Holstein pour sa satisfaction, il y avait d'autres précautions à prendre pour que ce pauvre prince ne fût pas frustré de l'effet de la protection, que la Czarine lui devait. Je répliquais, que cette obligation de la Czarine pouvait être parfaitement remplie par les condescendances, que V. M. et le roi d'Angleterre avaient apportées à tout ce qui pouvait intéresser le plus cette Princesse, et qu'il ne tiendrait qu'au duc de Holstein de trouver sa satisfaction, en se réduisant aux termes de la raison et de la possibilité dans l'affection, dont V. M. voulait bien l'honorer, s'il se mettait en état d'en recevoir les effets. Le prince Menschi-

---

щіяся къ соглашенію со стороны В. В. Я отвѣчалъ только, что, со времени прибытія курьера, не имѣлъ чести получать никакихъ приказаній В. В. насчетъ переговоровъ, да и не жду таковыхъ, такъ какъ В. В. ужъ объяснили мнѣ свои послѣднія намѣренія. В. В. попрежнему искренно желаете безотлагательно заключить съ Царицею предположенный союзъ, но такъ какъ до сихъ поръ онъ замедлялся послѣдовательно возбуждавшимися министрами Ея Вел. затрудненіями, то пора рѣшить, наконецъ, это дѣло поскорѣе. Остерманъ выразилъ, что Царица готова—о чемъ онъ столько разъ говорилъ мнѣ и прежде — хоть сейчасъ подписать договоръ съ В. В. однимъ, на тѣхъ самыхъ условіяхъ, какія я предъявилъ ему въ послѣдній разъ. Но изъ угожденія В. же В. приходится заключать договоръ и съ государемъ, обязавшимся доставить половину того вознагражденія, которое присуждено будетъ герц. Голштинскому для его удовлетворенія, и поэтому надо принять предосторожности, дабы не лишить этого несчастнаго принца дѣйствія должнаго ему со стороны Царицы покровительства. Я отвѣчалъ, что этотъ долгъ Царицы можетъ быть прекрасно выполненъ всѣмъ тѣмъ, что В. В. и королемъ англійскимъ благосклонно допущено по наиболѣе близкимъ Государынѣ вопросамъ, и что отъ герц. Голштинскаго зависитъ найдти себѣ удовлетвореніе въ предѣлахъ разума и возможности и въ расположеніи, которымъ В. В.

koff s'étendit sur la facilité de rétablir le duc dans ses états par la force, prenant sur sa tête, dit-il, d'y réussir, si la Czarine voulait lui donner le commandement de 40 mille hommes de ses troupes. Je crus très inutile d'entrer en discussion avec un homme, qui ne parle que par l'organe de m. Bassewitz et pour ses intérêts particuliers. Ainsi je me contentais de lui répondre, que n'étant point homme de guerre, je me sentais trop faible pour combattre un généralissime de l'armée russienne.

Je suis etc.

№ 94. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 28 août 1725.

Vous avez sans doute bien prévu, m., lorsque vous m'avez envoyé de nouveaux pouvoirs, que je ne pourrais pas en faire plus d'usage, que des premiers, puisqu'ils ne sont accompagnés ni de lettre de créance pour la Czarine, ni de celle de compliment sur la mort de feu son mari, que j'ai insinué par votre ordre exprès, qui me seraient envoyés de la part de S. M. Il n'est fait non plus aucune mention dans les ordres, que vous m'avez donnés le 19 juillet dernier, si le roi d'Angleterre persistait dans les promesses, qu'il a faites pour la réconciliation,

---

удостоите его, если онъ съумѣетъ заслужить послѣдствія онаго. Кн. Меншиковъ распространился насчетъ того, какъ легко силою возвратить герцогу его владѣнія. Онъ говоритъ, что головой ручается за успѣхъ, если Царица дастъ ему подъ команду 40-тысячный отрядъ. Я не счелъ нужнымъ вдаваться въ разсужденія съ человѣкомъ, который говоритъ съ голоса Бассевича и лишь въ своихъ личныхъ интересахъ. Я отвѣтилъ ему только, что, не будучи военнымъ, не чувствую себя въ силахъ сражаться съ генералиссимусомъ русской арміи.

Остаюсь и пр.

№ 94. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 28 августа 1725.

В. с., конечно, не упустили изъ вида, посылая мнѣ новыя полномочія, что я такъ же мало могу воспользоваться ими, какъ и прежними, такъ какъ при нихъ не прислано мнѣ ни кредитивныхъ грамотъ къ Царицѣ, ни письма съ соболѣзнованіемъ по поводу кончины покойнаго супруга ея, письма, о коемъ я, повинуясь точному приказанію в. с., заявилъ, что оно будетъ прислано Е. В. Точно также въ инструкціяхъ в. с. отъ 19 прошлаго іюля ни

s'il enverra un ambassadeur et s'il approuvera, que je signe le traité de la manière, que les ministres russiens avaient proposée et dont je vous ai rendu compte le 3 mai; peut-être ne sera-t-il point question de tout cela, mais je vous supplie, m., de croire que le cas arrivant, je me garderai bien de faire un seul pas, ni d'avancer une seule parole, que vous n'ayez eu agréable de me le commander expressément.

Pour ce qui est des gratifications, sur lesquelles je vous ai envoyé un mémoire, ç'a été pour exécuter l'ordre, qu'il vous a plu, m., de m'en donner par votre dépêche du 16 octobre dernier, dont voilà les propres termes: „Vous recevrez incessament la remise de 40/m. écus, que le roi a destiné à donner des marques de sa satisfaction aux personnes de la cour du Czar, qui ont pu avoir quelque part au succès de la négociation. Je ne doute pas, que le roi d'Angleterre ne soit disposé à donner les 80/m. écus, qu'il avait destinés au même usage. L'intention du roi est que vous marquiez les personnes, à qui vous aurez donné des gratifications et combien, afin que l'on puisse savoir ceux, qui ont quelque crédit, et quels sont les objets capables de les faire agir".

Voilà ce qui a été promis dès le commencement de la négociation en m'envoyant en Russie. Il n'y a rien de moi à tout cela, m., que le nom des personnes, que j'ai cru devoir faire participer à ces libéralités par rapport à l'alliance, avec leur caractère et l'influence, qu'elles ont

---

словомъ не упомянуто о томъ, сдержитъ ли англійскій король данныя имъ по вопросу о примиреніи обѣщанія, пришлетъ ли онъ своего посланника и одобритъ ли подписаніе мною договора въ порядкѣ, предложенномъ русскими министрами и сообщенномъ мною в. с. 3 мая. Можетъ быть, обо всемъ этомъ и рѣчи не будетъ; но я умоляю в. с. вѣрить, что въ случаѣ, если зайдетъ рѣчь, я не сдѣлаю ни шагу, не скажу ни слова иначе, какъ получивъ отъ васъ прямое и точное приказаніе.

Что касается наградъ, списокъ коихъ я послалъ вамъ, то это сдѣлано мною во исполненіе приказанія, которымъ в. с. удостоили меня въ депешѣ отъ 16 прошлаго октября. Вотъ ваши собственныя слова: „Вы безотлагательно получите 40 тыс. экю, опредѣленныя королемъ въ вознагражденіе тѣхъ лицъ царскаго двора, кои будутъ споспѣшествовать успѣху переговоровъ. Я не сомнѣваюсь въ готовности короля англійскаго выдать 80 тыс. экю, назначенныя имъ для той же цѣли. Король желаетъ, чтобы вы обозначили лицъ, коимъ вы дадите награды, дабы знать, кто имѣетъ вліяніе и чѣмъ можно склонить ихъ къ употребленію его въ дѣло".

Вотъ что обѣщано было при началѣ переговоровъ, когда меня посылали въ Россію. Лично мнѣ во всемъ этомъ принадлежитъ только списокъ именъ тѣхъ лицъ, на коихъ, по моему, должна была, по заключеніи союза,

dans la décision des affaires principales. Il ne m'appartient pas de mettre le prix à leurs services, ni de juger de quelle utilité ils peuvent être à celui de S. M.; mais au moins je sens bien, que si ces personnes sont entièrement frustrées des espérances, qu'on leur avait données, on les recherchera vainement à l'avenir, et que celui que V. M. emploiera en Russie pour ses affaires y aura très peu de crédit.

A l'égard des subsides, que le duc de Holstein avait demandés, n'ayant pas encore eu occasion de lui en parler, j'ai insinué à m. de Bassewitz ce que vous me marquez sur ce sujet. Il m'a répondu, qu'il en rendrait compte à son maître, lequel espérait trouver de quoi subsister en Russie. Ce prince et son conseil sont dans un grand mouvement depuis quelques jours; je tâcherai d'en découvrir la cause.

№ 95. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 30 août 1725.

J'ai reçu vos lettres du 24 et du 31 du mois de juillet. La dernière contenait le plan de la conférence, que vous vous proposiez d'avoir avec m. le duc de Holstein en présence du comte de Cederhielm. M. de

---

излиться эта щедрость, да описаніе ихъ положенія и вліянія на важнѣйшія дѣла. Не мое дѣло оцѣнивать ихъ услуги, или судить о томъ, насколько онѣ могутъ быть полезны Е. В. Но я хорошо знаю, что если поданныя имъ надежды совсѣмъ не будутъ выполнены, то впередъ къ нимъ и обращаться нечего, и лицо, которому Е. В. поручитъ веденіе своихъ дѣлъ въ Россіи, будетъ имѣть тамъ очень мало вліянія.

Насчетъ субсидій, которыхъ испрашивалъ герц. Голштинскій, мнѣ еще не удалось поговорить съ нимъ самимъ, и потому я сообщилъ Бассевичу то, что в. с. пишите мнѣ объ этомъ. Онъ отвѣчалъ, что доложитъ своему государю, который надѣется найти средства къ жизни въ Россіи. Герцогъ и его министры весьма суетятся въ послѣднее время. Постараюсь разузнать въ чемъ дѣло.

№ 95. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

30 августа 1725.

Ваши письма отъ 24 и 31 іюля получены мною. Въ послѣднемъ вы излагали планъ совѣщанія, которое вы собирались устроить съ герц. Голштинскимъ въ присутствіи гр. Цедергельма. Бассевичъ обнаруживалъ до сихъ поръ

Bassewitz a paru jusqu'à présent si vif et si peu solide dans ses projets, que l'on n'ose presque pas dire, si les représentations les plus sages produiront quelque effet. Cependant les vérités, que vous comptiez d'exposer au duc de Holstein, sont si pressantes, qu'elles devraient naturellement faire impression. Je vous le répèterai encore, ce serait de la part de ce prince s'abuser que de croire, que le roi et le roi d'Angleterre pussent porter plus loin les stipulations projetées en sa faveur; mais en même temps ce serait être dans l'erreur, comme je vous l'ai déjà mandé plusieurs fois, que d'espérer trouver dans la guerre des ressources solides pour la satisfaction du duc de Holstein, et je verrais avec une peine, que je ne puis vous exprimer, que la Czarine et ce prince, séduits par les idées vagues de gens peu éclairés, laissassent échapper une occasion aussi heureuse à tous égards de former des liaisons, dont le succès n'est appréhendé que par les ennemis naturels de la Czarine.

L'empressement de la cour de Vienne de reconnaître le titre d'Altesse Royale dans la personne du duc de Holstein, sans en tirer aucun avantage actuel, est encore une de ces résolutions, qui ne peut être attribuée qu'à l'envie de se rendre agréable et de faire prévaloir une complaisance peu utile par elle-même au duc de Holstein sur ce qui serait véritablement solide, en se contentant de l'article, tel qu'il a été rédigé et que vous avez proposé dès il y a longtemps.

такую горячность и такую неосновательность въ планахъ, что почти нельзя надѣяться на дѣйствіе самыхъ разумныхъ представленій. Однако, тѣ истины, которыя вы намѣревались высказать герц. Голштинскому, такъ убѣдительны, что онѣ естественно должны бы произвести впечатлѣніе. Повторяю еще разъ: ошибается герцогъ, если думаетъ, будто король и король англійскій расширятъ предположенныя постановленія въ его пользу. Но такимъ же заблужденіемъ, на что я не разъ указывалъ вамъ, будетъ и надежда въ войнѣ найти прочное средство къ удовлетворенію герц. Голштинскаго; я не могу вамъ выразить, какъ мнѣ было бы жаль, еслибы Царица и герцогъ поддались смутнымъ мечтамъ несвѣдущихъ людей и упустили бы столь во всѣхъ отношеніяхъ счастливый случай заключить союзъ, котораго боятся лишь заклятые враги Царицы.

Не представляющая для него никакой дѣйствительной выгоды поспѣшность вѣнскаго двора въ признаніи титула королевскаго высочества за особою герцога Голштинскаго являетъ еще одинъ изъ тѣхъ поступковъ, которые нельзя приписать ничему иному, какъ желанію похвастаться любезностію, которая сама по себѣ мало полезна герцогу, хотя могла бы пріобрѣсти важное значеніе, еслибы онъ удовлетворился давно уже предложенной вами нашею редакціею статьи о немъ.

J'attendrai avec impatience l'effet des représentations, que vous vous proposiez de faire, et la réponse aux lettres, que vous aurez reçues à présent par le courrier, qui vous a été dépêché le 23 du mois dernier; au reste, vous pouvez être entièrement en repos sur les jugements, que l'on portera par rapport à votre conduite. Il ne serait pas juste de vous attribuer le mauvais succès de la négociation, dont vous êtes chargé, si elle ne réussit pas et lorsque vous y avez fait tout ce que l'on peut attendre de votre fidélité et de votre attachement au service du roi; il faudra s'en remettre aux évènements et à ce que les conjonctures pourront faire naître de plus favorable.

№ 96. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 2 septembre 1725.

J'ai reçu votre lettre du 7 du mois dernier.

Je ne puis assez vous marquer, jusqu'à quel point l'on sait gré à m. le comte de Cederhielm de la manière, dont il vous a dit, qu'il avait parlé au duc de Holstein et aux ministres moscovites. Ce qu'il a expliqué en même temps des dispositions de la Suède et des raisons, qu'elle avait de ne prendre part prématurément à aucune entreprise en

---

Съ нетерпѣніемъ буду ждать дѣйствія задуманныхъ вами представленій и отвѣта на письма, которыя вы теперь получили ужъ съ курьеромъ, выѣхавшимъ 23 прошлаго мѣсяца. Не тревожьтесь на счетъ того, какъ отнесутся къ вашей дѣятельности; если порученные вамъ переговоры не удадутся, васъ въ этомъ не обвинятъ; это было бы несправедливо, потому что вы сдѣлали все, чего можно было требовать отъ вашихъ усердія и преданности королевской службѣ. Надо положиться на событія: можетъ быть обстоятельства сложатся болѣе благопріятнымъ образомъ.

№ 96. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

2 сентября 1725.

Ваше письмо отъ 7 прошлаго мѣсяца получено мною.

Не могу выразить, какъ благодарны графу Цедергельму за то, какъ онъ, по его словамъ, говорилъ съ герцогомъ Голштинскимъ и съ московскими министрами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, его объясненія насчетъ настроенія Швеціи и причинъ, побуждающихъ ее уклониться отъ всякихъ преждевременныхъ предпріятій въъ пользу герцога Голштинскаго, должны бы, кажется, убѣдить этого

faveur du duc de Holstein, devrait naturellement faire connaître à ce prince, que ceux, qui ont entretenu sa raideur sur ses intérêts, par des suppositions contraires, n'ont pas répondu fidèlement à la confiance, qu'il a eue en eux. Je suis persuadé aussi, que l'on peut espérer quelque succès des représentations de m. Cederhielm. Son attachement pour le duc de Holstein est assez connu. Il n'est pas non plus soupçonné, comme vous savez, de partialité pour l'Angleterre; ainsi lorsqu'il parlera dans le même esprit, que vous avez fait vous-même, sa voix ne sera pas suspecte, et l'on achèvera peut-être de se convaincre, que l'on n'a pas cherché de notre part à amuser le duc de Holstein, ni à l'abandonner, lorsqu'on a insisté pour le porter à se contenter d'un article, qui, quoiqu'il lui paraisse peu précis, est cependant tel, qu'il met S. M. en état de prendre part aux intérêts de ce prince d'une manière bien plus efficace, qu'elle ne pourrait faire sans cette stipulation.

La persuasion, où m. de Cederhielm vous a paru être sur les raisons, que vous lui avez exposées à cette occasion, doit être encore pour le duc de Holstein une nouvelle preuve, qu'il aurait beaucoup plus à perdre, en n'admettant pas l'article, tel que vous l'avez proposé, qu'il ne pourrait gagner, pour ainsi dire, par le concours des forces de la Czarine. Et en effet je puis vous dire, que le soupçon seul, que l'on a eu, que les ministres du duc de Holstein espéraient de déterminer cette

---

принца, что люди, говорившіе ему противное и тѣмъ поддерживавшіе его суровую несговорчивость въ вопросѣ объ его интересахъ — что эти люди не оправдали его довѣрія. Я убѣжденъ также, что можно въ извѣстной мѣрѣ положиться на успѣшность представленій Цедергельма. Привязанность его къ герцогу Голштинскому общеизвѣстна. Не подозрѣваютъ его тоже, какъ вы знаете, и въ пристрастіи къ Англіи. Поэтому, если онъ будетъ говорить въ томъ же духѣ, какъ и вы, къ его словамъ отнесутся съ большимъ довѣріемъ и, можетъ быть, поймутъ, что мы и не думали ни вводить въ заблужденіе, ни покидать герцога Голштинскаго, когда настойчиво убѣждали его удовольствоваться такою статьею, которая хотя и не представляла бы особенной внѣшней опредѣленности, но редакціей своей давала бы Е. В. возможность принять въ дѣлахъ герцога болѣе дѣйствительное участіе, чѣмъ онъ въ состояніи сдѣлать безъ такого постановленія.

Замѣченное вами въ Цедергельмѣ убѣжденіе насчетъ причинъ, которыя вы ему, при этомъ случаѣ, разъяснили, должно еще больше доказать герцогу Голштинскому, что онъ можетъ гораздо больше потерять, не соглашаясь на принятіе предложенной вами редакціи статьи, чѣмъ выиграть, положившись на содѣйствіе царицыныхъ войскъ. Скажу вамъ, по-правдѣ, что при одномъ подозрѣніи, будто министры герцога Голштинскаго надѣятся склонить Го-

Princesse aux voies de fait, à fait déjà penser les puissances, intéressées au maintien de la paix, aux moyens de s'opposer au trouble, que l'on semblait être en droit d'appréhender; mais il y a encore à la cour, où vous êtes, une autre erreur, qu'il serait dangereux de laisser croître; c'est celle qu'en attaquant le Danemark par un autre endroit que le Sleswick pour assurer la satisfaction du duc de Holstein, l'on éluderait le cas des garanties du roi et du roi d'Angleterre. L'on ne peut pas ignorer à la cour de Pétersbourg les engagements du roi de la Grande-Bretagne avec le roi de Danemark; d'ailleurs toutes les fois, que la cour de Copenhague pourrait supposer, qu'elle serait effectivement attaquée en haine de la disposition, qui a été faite du duché de Sleswick, elle serait toujours en droit de réclamer les garanties, qui lui ont été accordées, et je ne sais point de raisons, par lesquelles on pût alors se dispenser d'y satisfaire; ainsi ce serait encore flatter sans fondement le duc de Holstein, que de lui faire espérer plus de succès par cet expédient, qui au fond ne pourrait être regardé que comme une subtilité. Enfin, il en faut toujours venir, comme je vous l'ai déjà marqué, à la réflexion, que m. de Cederhielm a faite lui-même, que jamais l'on ne peut demander à aucune puissance de prendre des engagements de guerre dans un traité, qui ne doit tendre qu'à maintenir la paix et la tranquillité, seules capables de ménager des moyens de travailler à la satisfaction du duc de Holstein, ce qu'il ne serait, pour ainsi dire, pas possible de

---

сударыню къ мѣрамъ насилія, державы, заинтересованныя въ сохраненіи мира, стали подумывать о средствахъ воспротивиться смутамъ, которыхъ, по-видимому, слѣдовало опасаться. Кромѣ того, у двора, при коемъ вы находитесь, есть и еще одно ложное представленіе, увеличеніе котораго небезопасно допускать въ немъ; именно, будто напавъ на Данію, ради удовлетворенія герцога Голштинскаго, не въ Шлезвигѣ, а въ другой части ея владѣній, тѣмъ самымъ избѣгнуть дѣйствія гарантій Е. В. и короля англійскаго. Въ Петербургѣ не могутъ не знать обязательствъ великобританскаго короля съ королемъ датскимъ. Да и копенгагенскій дворъ имѣетъ полное право требовать осуществленія гарантій каждый разъ, какъ подвергнется нападенію изъ-за враждебныхъ дѣйствій, относительно герцогства шлезвигскаго, и я, право, не вижу, на какомъ бы основаніи можно было отказать ему въ его требованіи. Обольщать герцога Голштинскаго надеждой на успѣшность средства, которое есть въ сущности ничто иное, какъ коварная уловка, значило бы оказывать ему плохую услугу. Въ концѣ-концовъ все же приходится повторить то, на что я вамъ указывалъ и что Цедергельмъ самъ увидалъ, т.-е. что нельзя никакую державу обязывать къ войнѣ договоромъ, основная цѣль коего сохраненіе мира и спокойствія, необходимыхъ, между прочимъ, и для успѣха дѣйствій на пользу герцога Голштинскаго. А за нихъ, такъ сказать, и приняться нельзя, если

faire, lorsque ce prince, sous le prétexte, que des offices, qui n'ont point été essayés, ne serviraient pas, aurait annoncé la guerre dans le nord et mis les principales puissances de cette partie de l'Europe dans la nécessité de ce précautionner contre le trouble, dont le duc de Holstein serait toujours regardé comme l'auteur.

Je veux croire, que les intentions de m. Osterman sont telles, qu'il vous l'a dit, et que sa fidélité pour la Czarine ne lui permettra jamais d'écouter aucunes propositions, qui pourraient, de quelque manière que ce fût, être contraires aux intérêts de cette Princesse, et c'est cette opinion où je suis, qui me fait juger par la manière, dont m. Osterman vous a parlé des propositions de la cour de Vienne, qu'il n'est pas parfaitement instruit de ses vues. L'on n'ignore point, qu'il ne tient pas aux ministres de la cour de Vienne de voir la puissance de la Czarine abaisser jusqu'au point de perdre toute la considération, qu'elle a à présent dans le nord. L'on sait même, que cette cour ne désespérerait pas, sous le prétexte de procurer au duc de Holstein un équivalent pour le duché de Sleswick, de faire partager la Moscovie en trois portions; que l'une, étant donnée au duc de Holstein, suffirait pour son dédommagement; que l'autre demeurerait à la Czarine et après elle à la princesse, sa fille, à qui on ferait épouser un seigneur moscovite; que la troisième enfin serait donnée au Czaréwitz, pour ne le pas priver entièrement de ce qui est dû à sa naissance.

принцъ этотъ, руководясь тѣмъ соображеніемъ, что неиспробованное еще посредничество пользы не принесетъ, возвѣститъ войну на сѣверѣ и тѣмъ вынудитъ главныя державы этой части Европы къ принятію предосторожностей противъ смутъ, виновникомъ коихъ они будутъ считать герцога Голштинскаго.

Я увѣренъ, что намѣренія Остермана именно таковы, какъ онъ говорилъ вамъ, и что онъ изъ преданности Царицѣ никогда не позволитъ себѣ выслушивать никакихъ предложеній, могущихъ хоть сколько-нибудь противорѣчить интересамъ Государыни; и вотъ это мое мнѣніе о немъ заставляетъ меня думать, что онъ не вполнѣ знакомъ былъ съ видами вѣнскаго двора, когда говорилъ вамъ о его предложеніяхъ. Небезъизвѣстно, что вѣнскіе министры очень желали бы видѣть державу Царицы униженной до полной потери ею того высокаго положенія, какое она занимаетъ нынѣ на сѣверѣ. Извѣстно даже, что дворъ этотъ не теряетъ надежды достичь, подъ прикрытіемъ соотвѣтствующаго вознагражденія герцогу Голштинскому за Шлезвигъ, раздѣла Россіи на три части, изъ коихъ одну отдать герцогу, какъ совершенно достаточное для него вознагражденіе; другую оставить Царицѣ, а послѣ нея, принцессѣ, дочери ея, выдавъ ее замужъ за какого нибудь русскаго боярина; третью же предоставить Царевичу, дабы не совсѣмъ лишить его положенія, принадлежащаго ему по праву рожденія.

Telles sont les vues, que l'on ne peut pas douter, que la cour de Vienne songerait à suivre, et nous attendons comme une chose très prochaine la proposition, qui sera faite à S. M. d'y concourir.

Si m. Bassewitz n'est pas l'auteur de ces projets, il est au moins bien difficile, qu'il n'en soit pas instruit, et il semble, qu'indépendamment des raisons naturelles, que la Czarine a d'être en garde contre les desseins de la cour de Vienne, il n'en faudrait pas tant pour porter cette Princesse à embrasser le seul moyen, qu'il y aurait de rompre pareils projets et qui consiste à se lier avec les puissances, dont les bonnes intentions ne peuvent pas être ignorées; mais quelques solides que soient ces réflexions, je ne sais, si l'on ne se rendrait pas même suspect, lorsque l'on en voudrait faire usage. Ainsi je ne puis rien vous prescrire à cet égard, et je ne puis que souhaiter, que le conseil de la Czarine fasse prendre à cette Princesse des résolutions conformes à sa gloire et à ses intérêts. Je vous le répète encore, l'un et l'autre pourraient souffrir une atteinte considérable, si on laissait le temps à la cour de Vienne de faire éclater les projets, qu'elle tâche encore de tenir dans le secret. Le roi ne concourra jamais à ceux, qui tendraient à détruire le gouvernement de la Czarine; mais il serait bien difficile, que S. M. mît des obstacles principaux, lorsque cette Princesse n'y contribuerait pas de son côté par les bonnes mesures, qu'elle prendrait pour affermir son autorité.

Вотъ тѣ планы, о преслѣдованіи коихъ вѣнскій дворъ несомнѣнно подумываетъ, и мы ждемъ, что онъ въ самомъ непродолжительномъ времени предложитъ Е. В. содѣйствовать имъ.

Бассевичъ, можетъ быть, и не авторъ этихъ плановъ, но трудно повѣрить, чтобъ онъ не зналъ ихъ. Независимо отъ причинъ, естественно заставляющихъ Царицу опасаться замысловъ вѣнскаго двора, ей вообще слѣдуетъ, казалось бы, воспользоваться единственнымъ цѣлесообразнымъ средствомъ уничтоженія этихъ замысловъ, — средствомъ, представляемымъ союзомъ съ державами, благожелательное расположеніе коихъ не подлежитъ сомнѣнію. Все это доводы очень основательные, но я не знаю, слѣдуетъ ли ихъ употреблять; можетъ быть, и они покажутся подозрительными. Поэтому не могу предписать вамъ ничего на этотъ счетъ, и только желаю, чтобы совѣтъ Царицы внушилъ ей рѣшеніе, соотвѣтствующее славѣ и интересамъ ея. Повторяю, то и другое можетъ сильно пострадать, если вѣнскому двору предоставятъ время осуществить замыслы, которые онъ еще скрываетъ пока. Король никогда не будетъ поддерживать ничьихъ стремленій къ уничтоженію власти Царицы. Но Е. В. трудно будетъ и воспротивиться имъ, если Государыня не будетъ сама содѣйствовать ему, укрѣпляя эту власть разумными мѣрами.

Je n'ai pu me refuser d'entrer avec vous dans tout ce détail; au moins on ne pourra pas me reprocher d'avoir laissé ignorer à la cour, où vous êtes, tout ce que la Czarine a lieu de craindre, et de ne lui avoir pas ouvert toutes les voies, par lesquelles elle a pu y remédier.

№ 97. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 4 septembre 1725.

Je n'ai point été honoré de vos ordres depuis le 19 juillet. Je n'ai rien négligé pour l'exécution de ceux, dont il vous a plu de m'honorer alors, mais je n'ai rien appris jusqu'à présent, qui puisse faire juger du succès de la négociation pour l'alliance entre le roi d'Angleterre et la Czarine. Le grand conseil, que cette Princesse devait faire assembler pour délibérer sur l'article, qui concerne le duc de Holstein, ne s'est point tenu, parce que, selon m. Osterman, l'on attend les décisions du ministère holsteinois. Cependant m. de Bassewitz débite toujours, que son maître n'acceptera jamais la clause de quelque indemnité pour la perte du Sleswick. Il crie à l'injustice, il prétend, que la Suède en fera de même et que l'on ne me rendra aucune réponse qu'après que l'on aura celle du mémoire, qu'il dit vouloir envoyer à Stockholm. Il con-

---

Я считалъ своимъ долгомъ изложить вамъ всѣ эти подробности. Я хочу, чтобы меня никто не упрекнулъ въ томъ, будто я скрылъ отъ Царицы грозящія ей опасности и не предоставилъ ей всѣхъ средствъ избѣжать ихъ.

№ 97. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

С.-Петербургъ, 4 сентября 1725.

Съ 19 іюля я не имѣлъ чести получать отъ васъ приказаній. Я сдѣлалъ все согласно тогдашнимъ предписаніямъ в. с., но не вижу до сихъ поръ ничего, что давало бы право надѣяться на успѣхъ переговоровъ о союзѣ между королемъ англійскимъ и Царицею. Государыня собиралась назначить большое засѣданіе совѣта министровъ для обсужденія статьи о герцогѣ Голштинскомъ; но это не состоялось потому, говоритъ Остерманъ, что ждутъ рѣшенія голштинскихъ министровъ. Бассевичъ же, между тѣмъ, попрежнему разглашаетъ, что государь его ни за что не согласится на статью, опредѣляющую ему лишь „какое-нибудь" вознагражденіе за Шлезвигъ. Онъ протестуетъ, заявляя, что къ герцогу несправедливы, и утверждаетъ, будто Швеція раздѣляетъ его мнѣніе и будто мнѣ не дадутъ никакого отвѣта, пока не по-

tinue à bon compte ses intrigues avec le secrétaire de l'empereur en cette cour-ci. Il lui communique tout ce qui se passe et surtout ses projets, dans lesquels il s'imagine, que la cour de Vienne entrera plus facilement, dans la supposition, qu'elle y trouvera un moyen de se venger de l'exclusion, qu'elle a eue aux traités du nord, et que cette raison, jointe aux avantages, qu'on procurera au Grand-Duc, neveu de l'empereur, suffira pour le déterminer à prendre en main la défense du duc de Holstein, jusqu'à le rétablir dans son duché de Sleswick, en quoi, selon ce nouveau projet de m. de Bassewitz, l'empereur serait secondé par le roi Auguste de Pologne, par la Suède, par l'électeur de Bavière, par l'evêque de Munster et par quelques autres princes, dont la ligue serait infiniment supérieure à celle, qu'il prétend devoir former par le roi et le roi d'Angleterre contre la Russie et la Suède et dont le prince Menschikoff, instruit par cet habile maître, prétend déjà savoir les circonstances. Je crois aussi inutile de répéter ces extravagances, que de vous importuner, m., de plusieurs autres de cette nature, qui sortent journellement de la même boutique; je me contenterai d'avoir l'honneur de vous dire, qu'étant allé hier chez l'ambassadeur de Suède pour lui demander ce qu'il pensait de ces discours, il me répondit, qu'on les lui avait tenus aussi, qu'il en avait fait connaître l'absurdité; qu'il serait très inutile d'envoyer le mémoire projeté

лучится отвѣтъ на меморію, которую онъ, Бассевичъ, собирается послать въ Стокгольмъ. Съ секретаремъ здѣшняго имперскаго посольства онъ продолжаетъ интриговать, пуще прежняго; сообщаетъ ему все, что здѣсь дѣлается, и въ особенности свои планы, въ которые, по его соображеніямъ, вѣнскій дворъ войдетъ тѣмъ охотнѣе, что разсчитываетъ найдти въ нихъ средство отмстить за то, что его не допустили къ участію въ сѣверныхъ договорахъ. Этотъ разсчетъ и выгоды, которыя предоставятъ Великому Князю, племяннику супруги императора, послужатъ для послѣдняго достаточными побудительными причинами взяться за защиту дѣла герцога Голштинскаго до возвращенія ему герцогства шлезвигскаго включительно. Въ этомъ, согласно новѣйшему плану Бассевича, помощниками императора явятся король Августъ польскій, Швеція, курфюрстъ баварскій, епископъ мюнстерскій и нѣкоторые другіе государи, лига коихъ будетъ несравненно сильнѣе той, которая будто бы составляется Е. В. и королемъ англійскимъ противъ Россіи и Швеціи. Объ этой послѣдней твердитъ Бассевичъ, а князь Меншиковъ, подчиняясь руководству этого искуснаго мастера, увѣряетъ даже, будто знакомъ со всѣми обстоятельствами сказанной лиги. Я считаю излишнимъ повторять всѣ эти нелѣпости, равно какъ и докучать в. с. передачей прочихъ сплетенъ того же рода, ежедневно распускаемыхъ изъ той же мастерской. Скажу

en Suède, où l'on ne donnerait pas d'autre réponse, que celle que lui, ambassadeur, avait donnée, à savoir, qu'il fallait avant toutes choses tenter la voie des offices et de la négociation, en ménageant toutes les parties intéressées; que c'était la seule obligation formelle dans laquelle la Suède était entrée, que cette voie était déjà ouverte, qu'il avait ordre d'en appuyer le succès avec la réconciliation du roi d'Angleterre, et que si tous ces ménagements étaient sans effet, c'était alors, que, selon le sens de l'article séparé du dernier traité d'entre la Suède et la Russie, on prendrait des mesures ultérieures, mais compatibles au maintien de la paix, que cette couronne ne voulait troubler en aucune manière. M. de Cederhielm ajouta, que dans ce même esprit il désirerait de tout son coeur, que les termes de l'article, qui regarde le duc de Holstein, eussent été tolérables; qu'il se serait employé de tout son pouvoir et peut-être avec fruit à les faire accepter à ce prince, sans le consentement duquel il n'était pas vraisemblable, qu'on fît rien ici; mais que comme je l'assurais, qu'on n'y admettrait aucun changement de la part du roi et du roi d'Angleterre, il ne pouvait se dispenser d'en inférer, que Leurs Majestés, selon les avis qu'il avait d'ailleurs, avaient d'autres vues, que de s'allier à la Russie, n'étant pas possible en effet de pouvoir conseiller au duc de Holstein d'admettre la clause de quelque indem-

---

только, что вчера я поѣхалъ къ шведскому послу, узнать, что онъ думаетъ обо всемъ этомъ. Онъ отвѣчалъ, что ему это разсказывали и что онъ доказывалъ полную нелѣпость всѣхъ подобныхъ затѣй. Говорилъ, что совершенно безполезно посылать въ Швецію задуманную меморію, потому что оттуда отвѣтятъ только то, что ужъ онъ, посолъ, давно высказалъ; а именно, что надо сначала попытаться подѣйствовать соглашеніемъ и переговорами, стараясь не нарушить интересовъ ни одной изъ сторонъ. Таково единственное формальное обязательство Швеціи, и этотъ путь уже открытъ, а ему, послу, предписано поддерживать и его и дѣло о примиреніи съ королемъ англійскимъ. И только если всѣ эти старанія не приведутъ ни къ чему, тогда наступитъ время принять, согласно отдѣльной статьѣ послѣдняго русско-шведскаго договора, иныя мѣры, но опять-таки совмѣстныя съ сохраненіемъ мира, который шведская корона ни въ какомъ случаѣ не желаетъ нарушать. Цедергельмъ присовокупилъ, что именно ради этого онъ и желалъ бы отъ всей души хоть сколько-нибудь сносной редакціи, касающейся герцога Голштинскаго статьи. Тогда ужъ онъ употребилъ бы всѣ силы и, можетъ быть, успѣлъ бы убѣдить герцога принять ее; безъ согласія же его здѣсь едва ли сдѣлаютъ что-либо. Но такъ какъ я и самъ говорю, что со стороны Е. В. и короля англійскаго не будетъ допущено никакого измѣненія, то онъ вынужденъ заключить, о чемъ, впрочемъ, и дошли до него слухи, что Ихъ Вел. преслѣдуютъ

nité pour la perte du Sleswick, qu'elle était trop dure en elle-même, puisqu'elle emportait le consentement de la privation de son duché sans lui assurer la moindre chose de déterminé pour sa satisfaction; qu'il serait néanmoins très nécessaire de trouver quelque tour et quelque expédient propres à opérer la conciliation, étant certain, que quelque mesure qu'on pût prendre d'ailleurs, la paix du nord ne serait jamais assurée, ni le roi de Danemark délivré des dépenses, qu'il sera obligé de faire toutes les années pour l'armement de sa flotte, tant que ce différend subsistera; en sorte qu'à la fin la Suède sera forcée d'entrer dans les vues et dans les desseins de la Czarine en faveur de son gendre pour ne pas s'exposer à son ressentiment et lui donner occasion d'exécuter un projet, que le feu Czar avait en tête et que le désespoir pourrait engager le duc de Holstein à poursuivre; qu'il doutait, qu'un pareil évènement convînt à la France et à l'Angleterre et qu'il ne serait peut-être pas impossible d'éviter toutes ces extrémités par un peu plus de condescendance de la part de S. M. et du roi d'Angleterre, en adoucissant les expressions ci-dessus, sans rien diminuer de la force de leur garantie, comme pourrait être de dire „et ayant pour cet effet demandé à S. M. T. C. et à S. M. Britannique d'entrer dans ses vues pour contribuer à la satisfaction du susdit prince, Leurs dites Majestés consentent

---

иныя цѣли, чѣмъ союзъ съ Россіею. Въ самомъ дѣлѣ невозможно же вѣдь посовѣтовать герцогу Голштинскому принять статью о „какомъ-нибудь“ вознагражденіи за потерю Шлезвига. Она черезъ-чуръ жестока, ибо заключаетъ въ себѣ согласіе герцога на лишеніе его владѣнія, не предоставляя ему въ замѣнъ ровно никакого опредѣленнаго вознагражденія. А между тѣмъ, крайне необходимо найдти какой-нибудь выходъ, какое-нибудь средство привести къ соглашенію; ибо не подлежитъ сомнѣнію, что какія бы иныя мѣры ни принимались, а миръ на сѣверѣ никогда не будетъ проченъ и король датскій никогда не освободится отъ необходимости ежегодно тратиться на вооруженіе флота, пока этотъ вопросъ не будетъ разрѣшенъ. И, разумѣется, Швеція вынуждена будетъ, въ концѣ-концовъ, присоединиться къ замысламъ Царицы въ пользу ея зятя; чтобы не навлечь на себя ея гнѣва, ей придется помочь Государынѣ въ осуществленіи плана, который носился въ головѣ покойнаго Царя и за который доведенный до отчаянія герцогъ Голштинскій легко можетъ взяться. Онъ, посолъ, сомнѣвается въ желательности подобнаго исхода для Франціи и Англіи, и полагаетъ, что, можетъ быть, невозможно избѣгнуть этихъ крайностей. Для этого нужно только немножко снисходительности со стороны Е. В. и короля англійскаго, ничтожное измѣненіе въ вышеприведенной формулѣ, безъ малѣйшаго ослабленія силы ихъ гарантіи. Напримѣръ, можно бы редактировать статью такъ: „и такъ какъ она просила

et s'engagent de contribuer à cette satisfaction en ce qui ne sera point contraire à leur garantie,—ou bien, sans que S. M. de toute la Russie puisse demander à Leurs Majestés de rien faire, qui soit contraire à leur garantie, — ou bien, sans déroger en aucune manière aux engagements antérieurs des parties contractantes".

Je demandais à l'ambassadeur, s'il me parlait de son chef, de la part du duc de Holstein ou de celle du ministère. Il répondit, qu'il m'expliquait seulement ses idées, qu'il se garderait bien de les communiquer à m. de Bassewitz, mais que si je le jugeais à propos, il verrait, s'il y aurait moyen de les faire goûter au duc et aux ministres de la Czarine, sachant que cette Princesse lui savait bon gré à lui, ambassadeur, de ce qu'il travaillait à porter les choses à la conciliation. Je répondis à m. l'ambassadeur, que je lui étais obligé de sa confiance, mais que c'était aussi tout ce qui dépend de moi, parce que le roi, qui s'était porté à toutes les facilités possibles pour donner des marques de son affection au duc de Holstein, m'avait défendu expressément d'admettre aucune modification dans ce que S. M. et le roi de la Grande-Bretagne avaient une fois concerté et résolu en sa faveur; en sorte que m. l'ambassadeur était le maître de faire de ses idées l'usage, qu'il jugerait à propos, pourvu qu'il n'exigeât point, que je rendisse compte de

---

Ихъ Хр. и Бр. Вел. войдти въ ея виды, съ цѣлію содѣйствія удовлетворенію вышесказаннаго принца, то Ихъ Вел. соглашаются и обязуются содѣйствовать этому удовлетворенію во всемъ, что не будетъ противорѣчить ихъ гарантіи". Или же такъ: „но безъ предоставленія Е. Вс. В. права требовать отъ нихъ какого-либо дѣйствія, противнаго ихъ гарантіи". Или, наконецъ: „никоимъ образомъ не нарушая предшествовавшихъ обязательствъ договаривающихся сторонъ".

Я спросилъ посла, отъ чьего лица онъ говоритъ это: отъ своего собственнаго, отъ герцога Голштинскаго или отъ министерства? Онъ возразилъ, что излагаетъ лишь свои мысли; что Бассевичу онъ ихъ ни за что не сообщилъ бы, но охотно постарается, если я желаю, склонить къ нимъ герцога и русскихъ министровъ, тѣмъ болѣе, что ему извѣстно, какъ Царица благодарна ему за его усилія въ пользу соглашенія. Я поблагодарилъ посла за довѣріе, но сказалъ, что сдѣлать болѣе не въ моей власти, ибо король, сдѣлавшій всѣ возможныя для него уступки въ доказательство своего расположенія къ герцогу Голштинскому, формально запретилъ мнѣ допускать какое бы то ни было измѣненіе въ томъ, что Е. В. и король англійскій, по соглашенію между собою, рѣшили въ его пользу. Поэтому онъ, посолъ, можетъ поступить, какъ самъ заблагоразсудитъ, только не долженъ требовать, чтобы я упомянулъ въ своихъ донесеніяхъ о чемъ-либо, касающемся этого предмета. Однако, я не

ce qui pouvait concerner cette matière; je crois cependant, m., ne pouvoir me dispenser de me donner cet honneur, afin que si vous jugiez à propos d'admettre ces changements avec le titre d'Altesse Royale, supposé qu'il en soit question dans la première conférence, où l'on m'appellera, vous ayez agréable de me faire savoir les intentions de S. M., si elle veut conclure ou rompre la négociation; je ne vois guère d'apparence, qu'elle puisse réussir, en concervant en entier l'article du duc de Holstein, tel qu'il m'a été envoyé au mois d'octobre 1724, à moins qu'il n'arrivât quelque révolution imprévue en ce pays-ci; mais il n'y a jusqu'à présent aucune apparence, quoique le public et les personnes peu instruites puissent peut-être le conjecturer de la marche de trente régiments, qu'on envoie du côté de Moscovie sous le commandement du général Bohn. L'unique objet de cette démarche est de faire reposer les troupes, en les mettant de bonne heure dans les quartiers ordinaires, qui leur sont assignés. On enverra 6000 hommes de ces troupes en Perse et 3000 autres suivront la même route après avoir châtié une espèce de tartares appelés Baskier des environs de Kazan, où ils ont commis quelques désordres.

Ceux de Perse paraissent dans leur crise depuis la mort de Miri-Mahmout. Les russiens se réjouissent de cette mort dans la pensée, que le sophi pourra réunir toutes ses forces après la défaite d'Escheref,

---

счелъ возможнымъ умолчать объ этомъ передъ в. с.; и буде вы сочтете возможнымъ согласиться на помянутыя измѣненія одновременно съ признаніемъ титула Королевскаго Высочества (допуская, что о немъ зайдетъ рѣчь на первомъ же совѣщаніи, на которое насъ пригласятъ), в. с., надѣюсь, удостоите извѣстить меня, каково послѣднее рѣшеніе Е. В.· желаетъ ли онъ заключенія договора или разрыва переговоровъ. Я считаю совершенно невозможнымъ достичь успѣха, сохраняя во всей полнотѣ статью о герцогѣ Голштинскомъ въ томъ видѣ, какъ она прислана мнѣ въ октябрѣ 1724 г. Развѣ случится здѣсь какая-нибудь непредвидѣнная революція. Но на это нѣтъ пока никакихъ вѣроятій, хотя публика и вообще мало знакомые съ дѣломъ люди и могутъ, пожалуй, вывести подобное заключеніе изъ отправки въ Москву 30 полковъ подъ командою генерала Бона. Распоряженіе это сдѣлано единственно съ цѣлію дать войскамъ отдохнуть, пораньше размѣстивъ ихъ по обычнымъ постоямъ. Изъ этихъ войскъ 6 тыс. будутъ теперь же отправлены въ Персію, а еще 3 тыс. послѣдуютъ за ними послѣ того, какъ расправятся съ такъ называемыми башкирами, татарскимъ племенемъ въ окрестностяхъ Казани, гдѣ они произвели какіе-то безпорядки.

Волненія въ Персіи достигли, кажется, кризиса послѣ смерти Миръ-Махмуда. Русскіе обрадовались его кончинѣ, въ надеждѣ, что, послѣ пора-

successeur de Miri-Mahmout, et donnera assez d'occupations aux turcs pour les empêcher de songer à augmenter leurs conquêtes; il pourrait bien arriver au contraire, que le sophi s'accommode avec les turcs au préjudice des moscovites et en haine du traité de partage; quoiqu'il en soit, comme d'Andrezel me marque toujours, qu'il n'a point d'ordres du roi d'agir à Constantinople en faveur de la Czarine, je prends la liberté de lui marquer en dernier lieu, que je ne sais, s'il convient trop de rassurer les russiens sur l'impuissance, où peuvent être les turcs de leur nuire; que je crois, que nous devons mesurer nos démarches sur la conduite, qu'ils tiendront à notre égard et que c'est au moins celle, que je me propose de tenir jusqu'à ce qu'il plaise à S. M. d'en ordonner autrement. Je vous supplie très humblement, m., de me faire savoir vos instructions sur ce sujet.

№ 98. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 11 septembre 1725.

Le ministère moscovite ne m'a encore rendu aucune réponse et celui du duc de Holstein continue à établir, autant qu'il peut, son système, qui est d'empêcher, que la Czarine n'accepte l'article, qui concerne ce prince,

---

женія, нанесеннаго преемнику Миръ-Махмуда, Эшерефу, шахъ соберетъ всѣ свои силы и такъ серьезно примется за турокъ, что имъ нельзя ужъ будетъ думать о дальнѣйшихъ завоеваніяхъ. Но можетъ вѣдь случиться и наоборотъ, что шахъ вступитъ въ соглашеніе съ турками противъ русскихъ и въ ущербъ ихъ договору о раздѣлѣ. Какъ бы то ни было, д'Андрезель писалъ мнѣ не разъ, что не получалъ отъ Е. В. приказанія дѣйствовать въ Константинополѣ въ пользу Царицы, и я осмѣлился, въ свою очередь, написать ему надняхъ, что не знаю, удобно-ли даже внушать русскимъ увѣренность въ безсиліи турокъ вредить имъ; что, по моему, намъ слѣдуетъ сообразовать свои дѣйствія съ ихъ поступками въ отношеніи насъ и что я, по крайней мѣрѣ, буду дѣйствовать именно такъ, пока не получу отъ Е. В. приказанія противнаго. Всепокорнѣйше прошу в. с. прислать мнѣ инструкціи на этотъ счетъ.

№ 98. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 11 сентября 1725.

Русское министерство все еще не дало мнѣ никакого отвѣта, а голштинское попрежнему всѣми силами проводитъ свою систему, стараясь уговорить

de la manière, que le roi et le roi d'Angleterre l'ont résolu et fait dresser, en insinuant toujours, qu'on verra par les réponses, qui viendront de Suède, que cette couronne entrera dans tous les moyens propres à procurer une entière satisfaction au duc de Holstein. M. le comte de Cederhielm m'assure, qu'il combat ces idées et qu'il ne désespérerait pas de les détruire entièrement, s'il pouvait se flatter, qu'on admît quelque modification plus favorable au duc de Holstein, quoique m. Bassewitz soutienne à son ordinaire, que ce prince n'en admettra aucune à l'article, qu'il a fait dresser; je n'entre pour rien dans ces discussions, lorsqu'on m'en parle; je me contente de répondre, que j'ai exécuté tous les ordres, qu'il a plu au roi de m'honorer sur ce sujet et que je n'en attends point d'autres, parce qu'en effet ils contiennent tout ce que S. M. et le roi d'Angleterre ont pu faire en égard à leurs précédents engagements.

Un des frères de m. Bassewitz, président des finances du duc de Holstein, qui est ici depuis deux mois, s'en retourne en Allemagne, et un autre de ses frères passe à Vienne en qualité de ministre du duc de Holstein.

Царицу не принимать статью о герцогѣ въ редакціи, рѣшенной и постановленной Е. В. и королемъ англійскимъ. Они все настаиваютъ, будто ожидаемый изъ Швеціи отвѣтъ докажетъ готовность этой короны пристать ко всякимъ мѣрамъ доставленія полнаго удовлетворенія герцогу Голштинскому. Цедергельмъ увѣряетъ, что оспариваетъ эти фантазіи и не потерялъ бы надежды окончательно побороть ихъ, если бы могъ разсчитывать хоть на нѣкоторое смягченіе въ пользу герцога Голштинскаго; не потерялъ бы, несмотря даже на обычныя похвальбы Бассевича, будто герцогъ будетъ непреклонно стоять за свою редакцію. Я молча выслушиваю всѣ эти разсужденія, ограничиваясь замѣчаніемъ, что исполнилъ всѣ приказанія Е. В. по этому вопросу и новыхъ не жду, такъ какъ въ прежнихъ заключается все, что Е. В. и король англійскій могли сдѣлать, въ виду прежнихъ обязательствъ своихъ.

Одинъ изъ братьевъ Бассевича, завѣдующій финансами герцога Голштинскаго, возвращается въ Германію послѣ 2-мѣсячнаго пребыванія здѣсь, а другой его братъ отправляется въ Вѣну въ званіи министра герцога.

№ 99. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Fontainebleau, le 13 septembre 1725.

J'ai reçu vos lettres du 14 du mois dernier.

Vous avez renfermé dans les discours, que vous avez tenus à m. le duc de Holstein, les réflexions les plus fortes et les plus propres à désabuser ce prince et à lui ouvrir les yeux sur les espérances frivoles, dont son ministre s'occupe sans cesse et qu'il présente à son maître, comme des choses réelles pour parvenir à sa satisfaction. Je ne doute pas, que m. de Bassewitz n'ait encore tiré de nouveaux arguments, dans le même esprit, de la résolution, où il aura su, lors du retour de votre courrier, que l'on était de la part du roi et du roi d'Angleterre d'insister sur l'article, concernant le duc de Holstein, tel que vous l'avez proposé. Et l'on peut croire, que moins touché de la solidité des raisons que vous aurez expliquées de nouveau, que du peu de succès de la raideur, qu'il a inspirée à son maître, il essaiera de persuader à ce prince, qu'il n'a rien de solide à attendre du roi et du roi d'Angleterre. Il achèvera peut-être de le mettre dans l'erreur en lui peignant, comme de l'inimitié du roi d'Angleterre des mesures, qui ne peuvent

---

№ 99. Отъ гр. де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

Фонтенебло, 13 сентября 1725.

Я получилъ ваши письма отъ 14 прошлаго мѣсяца.

Въ рѣчахъ, обращенныхъ вами къ герцогу Голштинскому, вы высказали соображенія сильнѣйшія и наиболѣе способныя разубѣдить этого принца, открыть ему глаза на тщету надеждъ, которыми безпрерывно обольщаетъ его его министръ, представляя ихъ какъ бы реальной почвой для его удовлетворенія. Не сомнѣваюсь, что, узнавъ, по прибытіи вашего курьера, о рѣшеніи Е. В. и короля англійскаго настаивать на предложенной вами редакціи статьи о герцогѣ Голштинскомъ, Бассевичъ извлекъ изъ этого еще новые доводы въ томъ же смыслѣ. Надо ожидать, что онъ, задѣтый нестолько силой вновь приведенныхъ вами доводовъ, сколько безуспѣшностію внушенной имъ своему государю настойчивости, постарается увѣрить герцога, будто ему отъ Е. В. и отъ короля англійскаго ничего хорошаго ждать нельзя Возможно, что онъ окончательно введетъ его въ заблужденіе, представивъ ему, какъ доказательство враждебности англійскаго короля, тѣ мѣры, которыя являются лишь

être regardées que comme la suite de la crainte, que l'on a eue de voir la tranquillité du nord troublée par les intérêts du duc de Holstein. Il serait bien triste pour ce prince, q'il ne peut être désabusé, que lorsqu'il ne serait plus temps de remédier aux embarras, dans lesquels il se serait jeté lui-même par trop de confiance en ceux, dont il suit les conseils. Je vous répéterai encore, m., parce qu'il est des vérités, qui ne peuvent l'être trop souvent: les conjonctures deviennent pressantes, au point qu'il pourrait n'être bientôt plus au pouvoir de S. M. de suspendre les résolutions de ceux, qu'elle a retenus jusqu'à présent par l'espérance d'un traité, pour lequel elle a apporté et obtenu d'ailleurs du roi de la Grande-Bretagne toutes les condescendances, que l'on a pu raisonnablement espérer. Vous pouvez le dire encore, soit au duc de Holstein, soit aux ministres de la Czarine. Ceux-ci se flatteraient vainement, s'ils espéraient, que dans le cas, que contre toute apparence la négociation ne réussit pas, l'on pût faire tomber aucun reproche sur le roi ou sur le roi d'Angleterre, et si m. le prince Kourakin a pu être dans l'erreur jusqu'au point d'écrire à sa cour dans l'esprit, qu'on suppose, vous êtes plus en état, que personne, par la connaissance entière, que vous avez des intentions du roi, de désabuser ceux, qui seraient dans l'erreur à cet égard, ou de faire connaître à ceux, qui affecteraient d'y être, qu'ils ne trouveraient pas autant de créance, qu'ils l'estiment, lors-

---

слѣдствіемъ опасеній нарушенія сѣвернаго мира изъ-за интересовъ герцога Голштинскаго. Было бы весьма печально для герцога, еслибы онъ понялъ все это только тогда, когда будетъ ужъ поздно поправлять затрудненія, въ которыя онъ самъ ввергнетъ себя излишнимъ довѣріемъ къ своимъ теперешнимъ совѣтникамъ. Повторяю снова (потому что есть истины, которыя слѣдуетъ повторять часто): положеніе становится настолько натянутымъ, что скоро, можетъ быть, не во власти Е. В. будетъ удерживать долѣе тѣхъ, на кого онъ дѣйствовалъ до сихъ поръ умѣряющимъ образомъ надеждою на договоръ, ради котораго онъ и самъ сдѣлалъ и отъ короля великобританскаго добился всѣхъ уступокъ, на какія можно было по справедливости разсчитывать. Вы можете повторить это и герцогу Голштинскому, и Царицынымъ министрамъ. Послѣдніе напрасно надѣятся, что въ случаѣ, если, паче чаянія, переговоры не приведутъ ни къ чему, какой-либо упрекъ падетъ на Е. В. и короля англійскаго. И если князь Куракинъ могъ заблуждаться настолько, чтобы писать своему двору въ томъ смыслѣ, какъ говорятъ, то вы, зная въ совершенствѣ намѣренія короля, лучше всѣхъ можете разувѣрить каждаго, кто ошибался бы на этотъ счетъ. Можете вы также доказать тѣмъ, кои дѣлали бы видъ, будто ошибаются, что никто не повѣритъ ихъ росказнямъ, когда они станутъ пытаться обвинить Е. В. и короля англійскаго въ неудачѣ

qu'ils voudraient attribuer au roi ou au roi d'Angleterre le peu de succès d'une négociation, sur laquelle l'on n'a jamais varié, parce que l'on a toujours agi sur des principes constants et dont il n'est jamais possible de s'écarter, lorsque l'on veut faire un ouvrage véritablement solide; mais j'attendrai pour traiter cette matière avec vous plus amplement, s'il en est question, votre réponse aux lettres, que vous aurez reçues par votre courrier; au reste vous pouvez toujours assurer, que bien loin que le roi d'Angleterre cherche à éviter la conclusion de l'alliance, comme on a paru vouloir vous l'insinuer depuis peu, il est au contraire toujours dans la résolution d'envoyer son ambassadeur et d'admettre le sieur Bestouchef, comme on en est convenu, aussitôt que l'assurance de la conclusion de l'alliance mettra en état de le faire.

Les ministres de la cour, où vous êtes, seront instruits, lorsque vous recevrez cette lettre, de la conclusion du traité, qui vient d'être signé à Hanovre entre le roi, le roi d'Angleterre et le roi de Prusse. Il faudra, quelors que l'on vous en parlera, vous fassiez connaître, que ce traité ne contient absolument rien, qui soit contraire ni aux intérêts de la Czarine en général, ni en particulier à l'objet de la négociation, dont vous êtes chargé. C'est ce que vous verrez plus particulièrement vous-même, lorsque je serai en état de vous envoyer une copie de ce traité. Vous jugerez en même temps par la lecture, que vous en ferez, qu'il devient pour le duc de Holstein une nouvelle raison de se contenter de l'article,

---

переговоровъ, въ которыхъ мы ни разу ничего не измѣнили, ибо всегда дѣйствовали на основаніи незыблемыхъ началъ, отъ коихъ и нельзя отступить, если желаютъ сдѣлать нѣчто прочное. Впрочемъ, объ этомъ я поговорю подробнѣе, если понадобится, послѣ полученія вашего отвѣта на письма, посланныя вамъ съ курьеромъ. Но вы все-таки можете объяснить положительно, что нетолько англійскій король не намѣренъ уклониться, какъ вамъ намекали въ послѣднее время, отъ заключенія договора, но, напротивъ, твердо рѣшился исполнить то, что было условлено, т.-е. и своего посла отправить, и Бестужева принять, какъ только получится увѣренность въ заключеніи союза.

Когда вы получите это письмо, министры двора, при коемъ вы состоите, будутъ ужъ извѣщены о договорѣ, наднахъ подписанномъ въ Гановерѣ между Е. В. и королями англійскимъ и прусскимъ. Объясните, если съ вами заговорятъ объ этомъ, что въ помянутомъ договорѣ нѣтъ рѣшительно ничего противнаго ни интересамъ Царицы вообще, ни въ частности предмету порученныхъ вамъ переговоровъ. Да вы и сами убѣдитесь въ этомъ, когда мнѣ удастся прислать вамъ копію договора. Читая его, вы поймете также и то, что онъ является еще новой причиной для герцога Голштинскаго удовольствоваться предложен-

tel que vous l'avez proposé, concernant le Sleswick, parce que sans la conclusion de l'alliance avec la Czarine, il ne serait pas possible de profiter des ouvertures, que le nouveau traité, que le roi vient de faire, peut donner pour travailler aux intérêts du duc de Holstein. C'est ce que je vous expliquerai plus amplement dans mes premières lettres.

№ 100. Copie de la lettre de m. de Mardefeldt, ministre de Prusse en Moscovie, écrite au roi de Prusse de Pétersbourg, le 14 août 1725.

Joint à la lettre de m. le comte de Broglie du 16 septembre 1725

Je dois informer V. M., que le ministre de France a eu une audience particulière du duc de Holstein, dans laquelle il lui dit, que par les dernières lettres, qu'il avait reçues de sa cour, on lui mandait, que le courrier, qui portait les dernières résolutions sur le contre-projet, allait partir incessamment, et que les deux couronnes insistaient sur deux points, à savoir: en premier lieu, que la réconciliation et l'alliance fût conclue avant toute chose, sans déterminer d'équivalent pour le duc de Holstein et sans entrer dans ses prétentions, et en second lieu, que la Czarine garantît absolument en son nom les traités, faits par l'Angleterre et la France avec l'empereur, l'Espagne et les autres puissances. Il ajouta,

---

ной вами статьею о Шлезвигѣ. Ибо безъ союза съ Царицею невозможно будетъ воспользоваться открывающимися, благодаря новому, заключенному королемъ союзу, путями содѣйствія интересамъ герцога Голштинскаго. Въ ближайшемъ письмѣ я объясню вамъ это полнѣе.

№ 100. Копія съ письма г. Мардефельда, прусскаго министра въ Россіи, къ прусскому королю, посланнаго изъ Петербурга, 14 августа 1725.

Приложеніе къ письму гр. де-Брольи, отъ 16 сентября 1725.

Я долженъ доложить В. В., что французскій министръ имѣлъ частную аудіенцію у герцога Голштинскаго, на которой объявилъ ему, что въ послѣднихъ полученныхъ имъ письмахъ его извѣщаютъ о предстоящемъ отъѣздѣ курьера, везущаго ему послѣднія рѣшенія насчетъ контръ-проекта, и что обѣ короны настаиваютъ на двухъ пунктахъ. Именно: 1, что примиреніе и союзъ должны состояться прежде всего, безъ предварительныхъ опредѣленій вознагражденія герцогу Голштинскому и обсужденія его притязаній; 2, что Царица должна безусловно гарантировать отъ себя трактаты, заключенные Англіей и Франціей съ императоромъ, Испаніей и прочими государствами. Министръ

que les deux couronnes étaient fort surprises, que le duc de Holstein entendît si peu ses propres intérêts et voulût si opiniâtrement demeurer attaché à son sentiment; qu'on ne lui attribuait cependant pas cela à lui-même, mais à Bassewitz, son premier ministre, qui lui conseillait de se comporter de la sorte. Le duc répondit, que quant à l'alliance c'était l'affaire de la Czarine et non la sienne, mais qu'il trouvait étrange à son tour, que l'on se plaignît de son opiniâtreté ou de celle de ses ministres, pendant qu'on n'avait pas même commencé à traiter de rien, qui le regardât; qu'on ne lui avait pas proposé le moindre expédient, et qu'on ne lui avait encore fait aucune offre, de sorte qu'il ne s'était point trouvé à portée jusqu'ici de faire voire ni son opiniâtreté, ni sa modération. Voudrait-on appeler opiniâtreté l'envie, que je puis avoir de recouvrer ce qui m'appartient? J'ai été, poursuivit-il, abandonné de tout le monde, jusqu'à, je puis dire, n'avoir pas eu de pain à manger, et enfin l'on veut me persuader, qu'en soutenant mes droits, je me fais tort à moi-même et à mes héritiers; mais ma postérité aurait une double raison de se plaindre de moi, si dans les circonstances présentes, pouvant librement faire entendre mes plaintes et me voyant soutenu par la Moscovie et la Suède, je me rendais coupable d'une pareille imbécilité.

M. de Campredon voulut continuer et représenta au duc, qu'on ne

---

присовокупилъ, что обѣ короны весьма изумлены плохимъ пониманіемъ герцогомъ Голштинскимъ своихъ собственныхъ интересовъ и упорствомъ его въ отстаиванiи своихъ мнѣній; но что, впрочемъ, онѣ приписываютъ это не ему лично, а Бассевичу, первому министру его, совѣтующему ему поступать такимъ образомъ. Герцогъ отвѣчалъ, что союзный договоръ—дѣло Царицы, а не его, но что онъ, въ свою очередь, находитъ странными эти жалобы на упорство его и его министровъ, когда въ сущности и не приступали еще къ переговорамъ ни объ одномъ изъ касающихся его вопросовъ. Ему вѣдь еще ни на какое средство не указывали, никакого предложенія не дѣлали, такъ что не было еще и случая выказать ни упорства, ни сговорчивости. Неужели можно, продолжалъ онъ, назвать упорствомъ мое желаніе получить обратно свою собственность? Я былъ покинутъ всѣми до того, что у меня, можно сказать, куска хлѣба не было, а теперь меня хотятъ увѣрить, будто, отстаивая свои права, я причиню вредъ себѣ и наслѣдникамъ своимъ. Да потомство мое имѣло бы сугубое право плакаться на меня, еслибы я поступилъ такъ глупо теперь, когда, благодаря обстоятельствамъ, имѣю полную возможность свободно предъявлять свои жалобы и когда меня поддерживаютъ Россія и Швеція.

Кампредонъ хотѣлъ продолжать и представилъ герцогу, что силою взять съ Даніи ничего нельзя, пока двѣ такія могущественныя короны станутъ

pouvait rien entreprendre par la force contre le Danemark, tandis que deux aussi puissantes couronnes prendraient sa défense. Le duc, l'interrompant, lui dit, que c'était parler des choses avant le temps; qu'il ignorait ce que la Moscovie et la Suède avaient dessein de faire, mais qu'il y avait là de bonnes têtes, et que si une fois ils entreprenaient quelque chose, ils sauraient prendre des mesures pour s'assurer du succès; qu'après tout, il pouvait encore attendre de plus favorables conjonctures.

Il faut nécessairement, que m. de Campredon ait eu des ordres exprès de quitter la douceur, qu'il avait toujours mis en usage jusqu'à présent, et de faire au duc de Holstein de si dures réprimandes; car connaissant cette cour aussi bien, qu'il fait, il n'aurait jamais pris sur lui d'employer de tels moyens pour parvenir à la conclusion de l'alliance, qui est si fort à désirer, et ce qu'il vient de faire est proprement jeter de l'huile sur le feu.

Les ministres moscovites s'imaginent maintenant avoir pénétré clairement, que l'on n'a point d'autre but que de se servir de la Czarine pour faire peur aux autres puissances, et que par la garantie, qu'on lui demande de ces traités, où elle n'a eu aucune part, on veut l'exposer à la haine de l'empereur, de l'Espagne et sans lui faire trouver d'un autre côté aucun avantage.

Le duc, qui communiqua sur-le-champ au sieur Bassewitz la con-

---

защищать ее. Герцогъ прервалъ его, сказавъ, что объ этомъ говорить преждевременно; что ему неизвѣстны намѣренія Россіи и Швеціи, но что и тутъ, и тамъ есть умныя головы, которыя, разъ предпримутъ что-нибудь, съумѣютъ обезпечить себѣ успѣхъ; а что, впрочемъ, онъ, герцогъ, не прочь подождать и еще болѣе счастливыхъ обстоятельствъ.

Надо думать, что Кампредону нарочито предписано бросить путь кротости, которому онъ всегда до сихъ поръ слѣдовалъ, и начать говорить съ герцогомъ Голштинскимъ языкомъ суровой строгости. Самостоятельно онъ, въ совершенствѣ изучившій здѣшній дворъ, никогда не позволилъ бы себѣ прибѣгать къ подобнымъ средствамъ для достиженія столь желательнаго союза. А этимъ своимъ поступкомъ онъ чисто подлилъ масла въ огонь.

Московскіе министры воображаютъ, будто теперь-то ужъ ими ясно обнаружено, что изъ Царицы хотѣли сдѣлать пугало для другихъ державъ и что, требуя отъ нея гарантіи трактатовъ, къ которымъ она не причастна, хотятъ навлечь на нее ненависть и императора, и Испаніи, а ей даже не предоставятъ за то никакой выгоды.

Герцогъ, немедленно же сообщившій Бассевичу разговоръ свой съ Кампредономъ, ужасно оскорбленъ этими неосновательными упреками и навѣрное

versation, qu'il venait d'avoir avec m. de Campredon, est piqué au vif d'avoir reçu de pareils reproches sans raison et fera sans doute usage de cela à son avantage pour animer de plus en plus ceux, qui le protègent.

№ 101. M. de Campredon au roi.

Pétersbourg, le 18 septembre 1725.

Sire,

J'ai reçu la dépêche de V. M. du 12 du mois dernier. Elle a prévu, que le projet, qui m'a été envoyé de sa part le 24 juillet, rencontrerait encore ici beaucoup de contradiction; elle aura déjà pu en juger par le contenu de mes précédentes lettres; elle y sera confirmée par le compte, que j'ai aujourd'hui l'honneur de lui rendre d'une assez longue conférence, que j'eus samedi dernier avec les ministres de la Czarine et dont j'ai cru devoir attendre le succès pour ne point importuner V. M. de choses inutiles ou peu importantes au bien de son service.

M. Osterman, qui, à l'ordinaire, porte toujours la parole, dit, que quoique je leur eusse communiqué il y avait trois semaines les ordres, dont V. M. m'avait honorés au sujet de la négociation, ils n'avaient pu me rendre plus tôt réponse, parce que, s'agissant principalement des

---

воспользуется этимъ для своихъ цѣлей, станетъ все больше и больше подстрекать своихъ покровителей.

№ 101. Отъ г. де-Кампредона къ королю.

Петербургъ, 18 сентября 1725.

Государь,

Депеша В. В. отъ 12 прошлаго мѣсяца получена мною. Какъ В. В. и предвидѣли, проектъ, присланный мнѣ отъ имени В. В. 24 іюля, встрѣтилъ здѣсь много противорѣчій. В. В. могли видѣть это и изъ предыдущихъ писемъ моихъ, но окончательно убѣдитесь изъ настоящаго отчета о довольно продолжительномъ совѣщаніи, бывшемъ у меня съ Царицыными министрами въ прошлую субботу. Не послалъ его раньше, потому что ждалъ результатовъ, не желая утруждать В. В. докладами о вещахъ безполезныхъ или неважныхъ для пользы службы.

Остерманъ, обыкновенно первый начинающій рѣчь, сказалъ, что хотя я уже три недѣли тому назадъ сообщилъ имъ приказанія, кои В. В. соблаговолили дать мнѣ касательно переговоровъ, но они не могли раньше

intérêts du duc de Holstein, il n'avait pas été possible à la Czarine de prendre une résolution, avant d'avoir su celle de ce prince et de ses ministres; que d'ailleurs la Czarine était toujours dans les mêmes bonnes intentions de s'unir étroitement avec V. M. et de préférer son alliance à toute autre, qui pourrait lui être offerte; qu'elle croyait n'avoir rien négligé de sa part pour la consommation d'un ouvrage aussi salutaire et aussi conforme à ses désirs; qu'elle avait acquiescé à tout ce qui lui avait paru être agréable à V. M. ou qu'elle avait demandé, comme le jugeant nécessaire à rendre l'alliance solide; qu'elle s'était portée de très bonne grâce à la réconciliation avec le roi de la Grande-Bretagne et à traiter en commun avec lui, sacrifiant tous ses griefs aux instances de V. M. pour des apparences de satisfaction très modiques, dans l'espérance que, de son côté, elle aurait plus d'égards et de condescendance aux choses, qu'elle savait intéresser de fort près cette Princesse; qu'elle avait néanmoins vu avec autant de surprise que de peine par le rapport, que ses ministres lui avaient fait de notre précédente conférence, son attente trompée, puisque V. M. et le roi d'Angleterre n'avaient voulu apporter aucune modification aux deux seuls articles, qu'elle affectionne le plus et sur le fondement desquels la négociation avait été conduite au point, où elle se trouvait aujourd'hui; que cette dureté, s'il osait se servir de ce terme, ferait juger à la Czarine, qu'on n'avait point désiré

отвѣтить мнѣ, такъ какъ дѣло идетъ, главнымъ образомъ, объ интересахъ герцога Голштинскаго, вслѣдствіе чего Царица не могла принять окончательнаго рѣшенія, не узнавъ сначала рѣшенія герцога и его министровъ. Впрочемъ, Царица по прежнему желаетъ вступить въ тѣсный союзъ съ В. В. и предпочитаетъ этотъ союзъ всѣмъ инымъ, какіе могутъ быть предложены ей. По ея убѣжденію, она сдѣлала, съ своей стороны, все зависящее для успѣшнаго окончанія дѣла, столь полезнаго и соотвѣтствующаго ея желаніямъ. Она согласилась на все, что, казалось, пріятно В. В., или чего В. В. просили считая это необходимымъ для прочности союза. Она охотно согласилась на примиреніе съ королемъ великобританскимъ и на заключеніе общаго съ нимъ союза; сдаваясь на просьбы В. В., она принесла въ жертву свои обиды и согласилась удовольствоваться очень скромнымъ удовлетвореніемъ, въ надеждѣ, что и В. В., въ свою очередь, съ уваженіемъ отнесетесь къ тому, что, какъ В. В. извѣстно, очень близко Государынѣ. Къ удивленію и огорченію ея, отчетъ ея министровъ о нашемъ предшествовавшемъ совѣщаніи доказалъ ей полную ошибочность ея надеждъ. В. В. и король англійскій не соблаговолили хоть немного смягчить существенные два пункта, коими она особенно интересуется, и ради коихъ переговоры доведены до ихъ теперешней точки. Такое рѣзкое — если ему будетъ позволено выразиться такъ — отношеніе могло

sincèrement la conclusion de l'alliance, si elle n'était persuadée, que je ne m'étais pas entièrement expliqué des intentions de V. M. et qu'elle m'aurait donné des ordres plus étendus, ainsi que le prince Kourakin, son ambassadeur, l'en avait assuré; que c'était donc pour apprendre ce que j'aurais à leur dire sur ce sujet, qu'ils m'avaient invité à la conférence par ordre de la Czarine, leur Maîtresse, et pour m'expliquer ses intentions.

Je répondis, que je n'avais pas cru avoir été appelé pour écouter et redire des choses déjà entendues et redites cent fois depuis plus de quatre ans, que durait la négociation; que lui, m. Osterman, savait à n'en pouvoir douter, sur quel pied elle avait été entamée et conduite jusqu'à présent; que la réconciliation avec Sa Majesté Britannique, qu'il prétendait faire valoir aujourd'hui, avait toujours été un préalable, une condition essentielle, prétendue et enfin accordée par le feu Czar, qui, ayant désiré en échange, que la Suède et la Prusse fussent admises dans le traité, de même que les ducs de Mecklembourg et de Holstein. Cela a été accordé de la part de V. M. et du roi d'Angleterre avec toute la sincérité et l'étendue compatible avec leurs engagements antérieurs; qu'il était incompréhensible, que depuis six mois, qu'on m'avait déclaré et répété tant de fois, que la Czarine persistait non-seulement dans les déclarations faites par le feu Czar, son époux, par rapport à

бы привести Царицу въ убѣжденію въ неискренности желанія союза; но она увѣрена, что я не вполнѣ выяснилъ намѣренія В. В., и что приказанія В. В. болѣе широки, о чемъ и писалъ ей посланникъ ея, кн. Куракинъ. Вотъ поэтому-то они, министры, и пригласили меня, по приказанію Царицы, Государыни ихъ, на это совѣщаніе, дабы выслушать, что я имѣю еще сказать и самимъ сообщить мнѣ намѣренія Государыни.

Я отвѣчалъ, что не ожидалъ быть приглашеннымъ единственно для выслушанія и повторенія того, что было ужъ и слышано, и сказано сто разъ за четыре года переговоровъ. Ему, Остерману, въ совершенствѣ извѣстно, на какой почвѣ они начаты и велись до сего дня. Примиреніе съ Е. Бр. В., которое онъ выставляетъ нынѣ какъ заслугу, было существеннымъ условіемъ, предъявленнымъ и, наконецъ, принятымъ покойнымъ Царемъ. Взамѣнъ, онъ пожелалъ принятія въ союзъ Швеціи и Пруссіи и герц. Мекленбургскаго и Голштинскаго, на что В. В. и король англійскій очень охотно согласились, оговоривъ лишь свои предыдущія обязательства. Непостижимо, какъ, послѣ полугоднихъ многократныхъ заявленій о рѣшимости Царицы не только соблюсти всѣ принятыя покойнымъ Царемъ, супругомъ ея, условія союза, но и сдѣлать всѣ зависящія уступки для ускоренія договора—какъ могутъ теперь министры ея создавать одно препятствіе за другимъ. Въ то время, когда,

l'alliance, mais encore qu'elle voulait apporter toutes les facilités possibles pour en accélérer la conclusion. On faisait naître de la part de ses ministres obstacles sur obstacles, en sorte que dans le moment, qu'on avait cru être arrivé au point de la décision par les condescendances, que V. M. et le roi d'Angleterre avaient bien voulu apporter successivement au désir de la Czarine, il se trouvait, que ses ministres en révoquaient les choses, dont ils étaient déjà convenu, ou persistaient à en exiger d'autres, qu'ils savaient bien ne pouvoir être accordées, parce que, d'un côté, elles étaient contraires à la foi des traités, qui devait être inviolable, et de l'autre, opposées aux demandes mêmes du feu Czar, qui s'était fixé à exiger le concours de V. M. et du roi d'Angleterre pour le bien des intérêts du duc de Holstein, en lui procurant une satisfaction pour la perte du Sleswick; que l'article, que j'avais remis dès le mois de novembre de l'année passée, renfermait cette demande et que si l'on s'y était tenu de la part de la Czarine, cette conférence aurait vraisemblablement été la dernière, dans laquelle nous aurions pu mettre le traité en état d'être signé; qu'il était temps enfin de savoir précisément, si la Czarine, écoutant ses véritables intérêts et les conseils sages et modérés de la plupart de ses ministres, donnerait la préférence aux mesures plus solides et plus glorieuses, qu'elle peut prendre avec V. M. et le roi d'Angleterre, sur ce qui pourrait lui être proposé d'ailleurs et qui ne pouvait lui présenter que des incertitudes, des hasards et même

---

благодаря послѣдовательному снисхожденію В. В. и короля англійскаго ко всѣмъ желаніямъ Царицы, наступила, казалось, минута рѣшенія, оказывается, что они отрекаются отъ условій, уже договоренныхъ, или настаиваютъ на такихъ, которыя, они сами знаютъ, приняты быть не могутъ по противорѣчію ихъ, во-первыхъ, съ ненарушимыми, священными трактатами, во-вторыхъ, съ желаніями покойнаго Царя, требовавшаго отъ В. В. и отъ короля англійскаго содѣйствія интересамъ герц. Голштинскаго только въ формѣ вознагражденія его за потерю Шлезвига. Въ статьѣ, переданной мною еще въ прошломъ ноябрѣ, изложено именно это требованіе, и еслибы со стороны Царицы держались его все время, то это наше совѣщаніе было бы, вѣроятно, послѣднимъ, мы могли бы оформить договоръ для подписи. Пора, наконецъ, узнать съ достовѣрностію, внемлетъ ли Царица голосу истинныхъ интересовъ своихъ и мудрымъ, умѣреннымъ совѣтамъ большинства своихъ министровъ, предпочтетъ ли она прочныя и почетныя мѣры, представляемыя ей союзомъ съ В. В. и съ королемъ англійскимъ, или же иныя, можетъ быть, дѣлаемыя ей предложенія, которыя представляютъ одни лишь сомнительные шансы, рискъ и даже дѣйствительныя опасности при осуществленіи извѣстныхъ плановъ, направленныхъ къ нарушенію общаго спокойствія. Ибо тутъ

des périls réels dans l'exécution de quelque projet que ce pût être, tendant à troubler la tranquillité publique, parce qu'elle y rencontrerait des obstacles invincibles de la part des puissances, qui avaient statué sur le maintien de cette tranquillité et qui, pouvant, par leur concours aimable avec la Czarine, la mettre en état de satisfaire à ce que la prudence et son affection pour le duc, son gendre, exigeaient d'elle, se verraient dans la nécessité indispensable de prendre des mesures pour arrêter le feu, qui pourrait être la suite de tout autre parti, où des conseils violents engageraient cette Princesse; en sorte que pour savoir une fois à quoi s'en tenir et ne plus être exposé à l'inconvénient, que j'avais si souvent éprouvé ici, à savoir des variations continuelles sur les articles, dont on était déjà convenu, si les ministres moscovites le jugeaient à propos, nous les repasserions l'un après l'autre dès le commencement jusqu'à la fin du projet, afin qu'il n'y eût plus rien à retoucher à ceux, dont on serait tombé d'accord.

Je cru, Sire, devoir suivre cette méthode, parce que j'avais remarqué dans une conversation avec l'ambassadeur de Suède, que les ministres moscovites voulaient seulement traiter de l'article du duc de Holstein et laisser en arrière tout le reste pour se réserver des prétextes de discussion, selon qu'ils le jugeraient à propos, soit pour attendre le succès de quelque autre négociation, qu'ils auraient entamée,

---

она встрѣтитъ непобѣдимыя препятствія со стороны державъ, трактатами установившихъ сохраненіе этого спокойствія. По полюбовному соглашенію съ Царицею, онѣ могли бы доставить ей средство удовлетворить тому, чего требуютъ отъ нея благоразуміе и расположеніе къ герцогу, зятю ея; но онѣ вынуждены будутъ принять мѣры къ прекращенію пожара, который легко можетъ возгорѣться, если, увлеченная буйными совѣтами, Государыня изберетъ иной путь. И такъ, желая знать достовѣрно и не желая снова подвергаться столько разъ уже испытанному мною здѣсь неудобству, т.-е. новому неожиданному измѣненію мнѣнія по вопросамъ уже договореннымъ, я предлагаю, если русскіе министры согласны на то, пересмотрѣть весь проектъ по пунктамъ, съ начала до конца, дабы затѣмъ не возвращаться ужъ къ тѣмъ, насчетъ коихъ установится согласіе.

Это предложеніе, В. В., я внесъ потому, что изъ нѣкоторыхъ словъ шведскаго посланника понялъ, что русскіе министры собираются обсуждать только статью о герцогѣ Голштинскомъ, оставивъ все прочее въ сторонѣ, въ разсчетѣ приберечь лазейки для пререканій и проволочекъ на случай, если таковыя понадобятся имъ, для того ли, чтобы выждать исхода другихъ начатыхъ ими переговоровъ, или для того, чтобы за мнимыя уступки свои по прочимъ пунктамъ договора выторговать что-нибудь въ пользу герцога.

soit dans la vue de tirer avantage pour ce prince des prétendues facilités, qu'ils apporteraient sur les autres point du traité.

M. Osterman répondit, qu'à la vérité il y avaient plusieurs choses à rectifier dans le corps du projet, que je leur avais remis; qu'il aurait cependant cru assez inutile d'en parler, avant que de savoir de quelle manière on règlerait les intérêts de m. le duc de Holstein; mais que, puisque je le souhaitais, nous relirions le projet d'un bout à l'autre. Je fis remarquer dès le préambule la complaisance, que V. M. et le roi d'Angleterre avaient bien voulu avoir à l'égard de la dénomination d'Impératrice dans tout le corps du traité, circonstance, qui devait convaincre la Czarine, que ce qui dépendait de V. M. et du roi de la Grande-Bretagne pour sa satisfaction, ne pouvait point faire d'obstacle à la signature de l'alliance, qui, en effet, n'aurait point été différée jusqu'à présent, si les ministres de cette Princesse avaient voulu reconnaître la différence entre ce qui pouvait s'accorder aux engagements de V. M. et du roi d'Angleterre, et ce qui y serait entièrement contraire.

M. Osterman répondit, que la Czarine reconnaissait, comme elle le devait, cette marque de l'amitié de V. M., qu'elle n'en perdrait jamais le souvenir, qu'elle désirait ardemment pouvoir lui en donner des marques par la conclusion de l'alliance, mais que pour y parvenir et la rendre solide, il lui semblait, que les engagements devaient être réciproques et

---

Остерманъ возразилъ, что дѣйствительно нужно многое исправить въ основной части представленнаго мною проэкта; но что, по его мнѣнію, объ этомъ безполезно говорить, пока неизвѣстно, чѣмъ рѣшится вопросъ объ интересахъ герцога. Впрочемъ, если я желаю, можно пересмотрѣть проектъ съ начала. Во вступленіи я указалъ на любезность В. В. и короля англійскаго, соизволившихъ согласиться на употребленіе титула Императрицы во всемъ договорѣ, замѣтивъ, что это обстоятельство должно убѣдить Царицу въ готовности В. В. и короля великобританскаго удовлетворить всѣмъ ея желаніямъ. Дѣйствительно тѣ, исполненіе коихъ зависитъ отъ воли В. В., не составятъ препятствія къ подписанію договора, что ужъ и состоялось бы, еслибы министры Государыни соблаговолили признать разницу между вопросами, совмѣстимыми съ обязательствами В. В. и англійскаго короля, и тѣми, кои имъ прямо противуположны.

Остерманъ отвѣчалъ, что Царица глубоко признательна за это доказательство дружескаго расположенія В. В., не забудетъ его никогда въ жизни и горячо желала бы, заключеніемъ союза, доказать В. В. чувства свои; но, по ея убѣжденію, достичь этого и сдѣлать союзъ прочнымъ можно только при взаимности обязательствъ и равенствѣ условій; а именно этого-то и нѣтъ въ 3 пунктѣ представленнаго мною проекта. Въ немъ снова возстановлена

les conditions égales, ce qui ne se rencontrait point dans le texte de l'article trois du projet, que j'avais remis; qu'on y avait rétabli la garantie d'un grand nombre de traités, qui n'intéressaient en aucune manière la Russie et qui mettraient néanmoins la Czarine dans l'obligation de donner des secours contre ceux, qui donneraient atteinte à cette multiplicité de traitéss; qu'ils étaient de trois espèces; que ceux de Londres, de la Haye et de Bade regardaient, outre les intérêts de la France et de l'Angleterre, ceux des états d'Italie, des successions, des possessions éloignées et d'autres objets, décidés par le traité de paix d'entre l'empereur et l'Espagne, en sorte que la garantie, en paraissant d'un côté inutile, l'on ne pouvait juger de l'autre, de quel œil elle serait regardée par l'empereur et le roi d'Espagne, qu'il paraissait néanmoins, par l'esprit de la présente alliance, que l'on voulait ménager, puisqu'il y était stipulé, qu'elle ne serait contraire à aucune puissance.

Que la seconde espèce des traités, dont on demandait la garantie, comprenait la plupart de ceux, qui avaient été contractés dans le temps, que le feu Czar était en guerre ouverte avec la Suède, et par des princes, qui, de ses alliés, étaient devenus ses ennemis, soit en manquant à leurs engagements, soit en en prenant de contraires à ses intérêts.

Que ces traités en général et en particulier renfermaient toutes

---

гарантія множества трактатовъ, ни мало не касающихся Россіи, и, однакоже, ставящихъ Царицу въ обязанность дѣйствовать противъ всякаго, кто нарушилъ бы который-либо изъ всей этой массы трактатовъ. Между тѣмъ, послѣдніе трояваго рода. Лондонскій, гагскій и баденскій, кромѣ интересовъ Франціи и Англіи, касаются еще интересовъ итальянскихъ государствъ, разныхъ отдаленныхъ владѣній, наслѣдствъ и прочихъ вопросовъ, поконченныхъ нынѣ мирнымъ договоромъ между императоромъ и Испаніею. Гарантія ихъ, поэтому, представляется, во-первыхъ, ненужной, во-вторыхъ, неизвѣстно, какъ взглянули бы на нее императоръ и король испанскій; а вѣдь ихъ взглядъ слѣдуетъ принимать во вниманіе по самому смыслу настоящаго договора, въ которомъ прямо постановлено, что онъ не будетъ враждебенъ ни одной державѣ.

Ко второй категоріи трактатовъ, кои требуется гарантировать, принадлежатъ большею частью договоры, заключенные въ то время, когда покойный Царь находился въ открытой войнѣ съ Швеціей, и тѣми государями, которые, изъ союзниковъ его, превратились въ его враговъ, частію только измѣнивъ своимъ обязательствамъ съ нимъ, частію вступивъ въ новыя, враждебныя его интересамъ.

Всѣ эти трактаты въ совокупности и каждый изъ нихъ въ отдѣльности, обнимаютъ всѣ владѣнія, всѣ притязанія, все, словомъ, что такъ или иначе

les possessions, toutes les prétentions, enfin tout, ce qui pouvait avoir rapport aux avantages de la France et de l'Angleterre, et que le seul, qui regardait la Russie, se terminait à la garantie du traité de Neustadt, qui était uniquement relatif aux provinces de Livonie, d'Estonie et d'Ingrie, eu même égard à la Suède; en sorte que l'inégalité des obligations était non-seulement manifeste, mais encore ne pouvait avoir lieu entre grandes puissances, qui, traitant de pair, semblaient devoir ajuster les choses de manière à éviter tout sujet de plainte et de discussion sur les cas, qui pourraient rendre désagréable une alliance, dont la parité et la durée devaient faire la satisfaction des souverains et le bonheur de leurs sujets; que la Russie avait d'autres possessions, que ses nouvelles conquêtes, et d'autres voisins, que la Suède; qu'on ne voulait point parler de la Perse, ni de la Turquie; que certainement la Russie n'attaquerait point les turcs; mais que si par exemple, ces derniers ou les polonais attaquaient la Russie en Ukraîne, qui est située en Europe, il serait juste, que la Czarine en ce cas reçût de V. M. et de l'Angleterre les secours stipulés, convertis en argent, puisqu'il ne serait pas praticable de les fournir en troupes, et que si V. M. et le roi d'Angleterre avaient quelques scrupules à donner connaissance de cet engagement, la Czarine se contenterait, qu'il fût fort secret, demandant en outre, que si la mention de tous les traités ci-dessus dût

---

касается интересовъ Франціи и Англіи. А то, что касается Россіи, ограничивается гарантіей ништадтскаго договора, да и тотъ, даже со стороны Швеціи, относится лишь до Ливоніи, Эстоніи и Ингріи. Неравенство обязательствъ тутъ не только очевидно, но еще и таково, что его невозможно допустить между великими державами. Договариваясь какъ равныя, онѣ, казалось бы, должны обставлять союзъ такими условіями, которыя исключали бы всякіе поводы къ жалобамъ и пререканіямъ, могущимъ сдѣлать непріятнымъ союзъ, продолжительность и обоюдное равенство коего должны составлять радость государей и счастіе ихъ подданныхъ. Россія владѣетъ не однѣми новозавоеванными ею землями и не съ одною Швеціей граничитъ. Между тѣмъ, о Турціи такъ же не желаютъ упоминать, какъ и о Персіи. Ужъ, конечно, Россія не нападетъ сама на турокъ; но еслибы они или поляки, учинили нападеніе на Россію въ Украйнѣ, расположенной въ Европѣ, то Царицѣ, по всей справедливости, слѣдовало бы получить отъ В. В. и отъ Англіи установляемую договоромъ помощь — въ видѣ денежной суммы, конечно, такъ какъ войсками ее трудно было бы доставить. Если бы В. В. и англійскій король затруднились предать это обязательство гласности, то Царица удовольствуется секретнымъ постановленіемъ. Кромѣ того, она требуетъ, чтобы если всѣ вышеупомянутые трактаты будутъ названы въ 3 пунктѣ, то къ нимъ при-

subsister dans l'article trois, on y ajoutât par rapport à celui de 1724 d'entre la Suède et la Russie „avec ses articles séparés et secrets", ou bien, qu'on laissât ledit article trois dans la forme, qu'il m'avait été remis, en statuant simplement la garantie réciproque des possessions des parties contractantes.

Je répondis à m. Osterman, que je ne voyais point cette disparité d'avantage, qu'il lui plaisait d'exagérer; que la Czarine en trouvait en général un fort considérable dans la conclusion de l'alliance, puisque outre la garantie, dont il était présentement question, elle lui donnait dans les affaires générales de l'Europe une part, que ses prédécesseurs avaient vainement aspirée. Elle lui attirait une grande considération au-dehors et au-dedans de ses vastes états; elle lui ferait peut-être un gage plus assuré de la félicité de son gouvernement, que la réflexion sur ses forces de terre et de mer, quoique très respectables; qu'il y avait outre cela d'autres avantages particuliers, comme la reconnaissance du titre Impérial, la garantie de la succession à la couronne de Russie et la stipulation des secours, toutes condescendances, auxquelles V. M. s'était portée et y avait déterminé aussi le roi d'Angleterre, par l'unique raison, que le feu Czar l'avait désiré avec empressement, ayant vaincu pour cela la répugnance, qu'elle avait de consentir à ce qu'un traité d'alliance défensive, qu'il était important pour le main-

---

соединенъ былъ и русско-шведскій договоръ 1724 г., со всѣми отдѣльными секретными статьями. Въ противномъ случаѣ сказанный 3 пунктъ долженъ быть оставленъ въ той редакціи, которую онъ, Остерманъ, сообщилъ мнѣ, т.-е. заключать простую взаимную гарантію владѣній договаривающихся сторонъ.

Я отвѣчалъ Остерману, что не усматриваю того неравенства выгодъ, которое ему угодно такъ преувеличивать. Царицѣ вообще чрезвычайно выгодно уже самое заключеніе союза, такъ какъ, кромѣ гарантіи, о которой было сейчасъ говорено, онъ предоставляетъ ей въ общихъ дѣлахъ Европы такое мѣсто, какое ея предшественники тщетно стремились занять. Онъ покроетъ ее большимъ почетомъ и внутри, и за предѣлами ея обширныхъ владѣній. Онъ будетъ для нея, можетъ быть, болѣе вѣрнымъ залогомъ благополучнаго царствованія, чѣмъ ея, положимъ весьма внушительныя, морскія и сухопутныя силы. Независимо отъ того есть еще и другія, частныя выгоды, какъ, напримѣръ, признаніе императорскаго титула, гарантія порядка престолонаслѣдія въ Россіи и постановленіе о помощи. Все это угожденія, на которыя В. В. не безъ борьбы рѣшились и убѣдили англійскаго короля рѣшиться единственно потому, что покойный Царь сильно этого желалъ, хотя В. В сами и считали болѣе выгоднымъ для сохраненія общаго мира, чтобы договоръ имѣющій цѣлію поддержаніе его, не заключалъ въ себѣ постановленія объ

tien de la tranquillité publique, qui parût tel aux yeux de toute l'Europe, contînt une stipulation expresse de secours déterminés; que la Czarine aujourd'hui régnante, en suivant les mêmes errements, rencontrait dans l'intervention du roi d'Angleterre et dans les stipulations des avantages d'autant plus essentiels, qu'ils lui assuraient dans les cas de troubles une augmentation de secours, dont elle serait privée aussi longtemps que S. M. Britannique n'aurait pas été partie principale dans le traité, et qu'on n'y aurait pas établi expressément la garantie de ceux, qui font la sûreté de la paix de l'Europe et l'objet capital de l'alliance; que de la manière, dont le ministère russien en avait dressé le 3 article, ç'aurait été en retrancher ce qui y donnait le plus de poids. En sorte, que l'on pouvait dire, que la suppression de ces traités convenait aussi peu aux intérêts de la Czarine qu'à ceux de la France et de l'Angle terre; que cependant, pour satisfaire la délicatesse, que l'on attribuait à cette Princesse dans la supposition, que, garantissant purement et simplement les traités, qui intéressent toutes les puissances de l'Europe, elle prendrait des engagements trop étendus pour des intérêts entièrement étrangers, V. M. avait seulement fait mettre dans cet article 3 la garantie des états, que les parties contractantes possèdent en vertu des traités d'Utrecht, de Bade, etc. En sorte que par là, il ne pouvait plus rester de doute sur l'étendue des engagements, que la Czarine

---

опредѣленной помощи. Нынѣ же царствующей Государынѣ участіе англійскаго короля и всѣ условія договора представятъ выгоды тѣмъ болѣе существенныя, что они обезпечиваютъ ей, на случай смутъ, такое усиленіе помощи, которой она была бы лишена, еслибы Е. Бр. В. не являлся главной договаривающейся стороною и еслибы не была постановлена въ полномъ объемѣ гарантія трактатовъ, составляющихъ оплотъ европейскаго мира и главный предметъ союза. Измышленная же ими, русскими министрами, редакція 3 пункта уничтожаетъ въ договорѣ именно то, что придаетъ ему наиболѣе вѣса. Вообще можно сказать, что непоименованіе трактатовъ такъ же мало соотвѣтствуетъ интересамъ Царицѣ, какъ и Франція съ Англіею. Однако, желая успокоить приписываемое Государынѣ опасеніе, будто простая гарантія трактатовъ, интересующихъ всѣ европейскія державы, возложитъ на нее слишкомъ обширныя обязательства по отношенію къ совершенно чуждымъ ей интересамъ, В. В. приказали помѣстить въ спорномъ 3 пунктѣ одну только гарантію владѣній, принадлежащихъ договаривающимся сторонамъ въ силу трактатовъ утрехтскаго, баденскаго и пр. При такой формѣ не можетъ существовать болѣе сомнѣнія ни насчетъ объема принимаемыхъ Царицею обязательствъ, ни насчетъ случаевъ, когда ей придется доставлять помощь. Эта мѣра должна устранить всѣ опасенія и всѣ пререканія по этому вопросу, тѣмъ болѣе, что

prendrait, ni sur les cas, dans lesquels cette Princesse serait obligée de fournir ces secours; que cet expédient devait lever tous scrupules et finir toute discussion à cet égard, d'autant plus que V. M. et le roi d'Angleterre avaient encore eu la condescendance de supprimer le traité d'entre S. M. Britannique, comme roi, et la couronne de Suède, et de substituer à sa place celui du 4 mars 1724 d'entre la Russie et la même couronne; que je n'étais point instruit des intentions de V. M. sur la mention prétendue des articles séparés et secrets du même traité et que pour ce qui était des turcs, je ne pouvais croire, que m. Osterman parlât sérieusement, lui, qui devait savoir mieux qu'un autre combien il importait à la Czarine, sa Maîtresse, de laisser V. M. dans l'entière liberté de pouvoir lui continuer ses offices de médiateur à la Porte Ottomane. Les ministres moscovites ne se rendirent point tout-à-fait à ces considérations. M. Osterman renouvela ses protestations de la gratitude, que la Czarine conserverait toujours pour la concession du titre et pour les bons offices rendus à la Porte. Il dit, que la garantie de la succession à la couronne de Russie, que je mettais au nombre des avantages de l'alliance pour la Czarine, était réciproque, puisque les successions de France, d'Espagne et d'Angleterre étaient aussi réglées et garanties par les traités, dont V. M. et l'Angleterre demandaient la mention dans l'article 3 du projet; que cependant, si V. M. avait quelque répugnance à accorder le 6-e, qui traite de la succession de la Czarine

---

В. В. и король англійскій простерли угодливость до того, что вычеркнули изъ договора трактатъ Е. Бр. В., какъ короля, съ Швеціею, и замѣнили его русско-шведскимъ договоромъ 4 марта 1724 г. Я не получалъ только инструкцій В. В. насчетъ требуемаго нынѣ упоминанія отдѣльныхъ секретныхъ статей этого договора. А что касается турокъ, то я не думаю, чтобы г. Остерманъ говорилъ серьезно, ибо ему то ужъ лучше всякаго другого слѣдуетъ знать, какъ важно для Царицы, его Государыни, не стѣснять свободу В. В. въ продолженіе своихъ посредническихъ услугъ при Портѣ Отоманской. Русскіе министры не вполнѣ сдались на эти доводы. Остерманъ опять разсыпался въ увѣреніяхъ насчетъ благодарности Царицы за признаніе ея титула и за услуги, оказанныя ей у Порты. Онъ сказалъ, что гарантія престолонаслѣдія, которую я выставляю, какъ особенную выгоду Царицы въ союзѣ, обоюдна, такъ какъ престолонаслѣдіе во Франціи, Англіи и Испаніи точно также установлено и гарантировано трактатами, поименованіе коихъ требуется 3 пунктомъ проекта. Впрочемъ, если В. В. почему-либо не желаете принять 6 пунктъ, посвященный вопросу о наслѣдованіи престола послѣ Царицы, или желаете замѣнить его какимъ-либо болѣе благопріятнымъ постановленіемъ въ пользу ея зятя, то она охотно согласится выпустить этотъ пунктъ совсѣмъ. Но если онъ вообще долженъ существовать, то Го-

et qu'elle voulût à sa place stipuler quelque chose de plus favorable à son gendre, elle consentirait volontiers, que cet article fût supprimé; mais que s'il devait subsister, elle désire, qu'il restât dans les termes précisément, que ses ministres l'avaient dressé, finissant cette matière par insister à ce qu'on convînt d'un article secret, qui assurât à la Czarine les secours stipulés, si elle était attaquée en Ukraine, ou bien que l'article 3 restât dans les termes généraux du contre-projet, qui m'avait été remis. Je crois cependant avoir remarqué, qu'il ne serait pas impossible de vaincre cette difficulté, s'il se pouvait trouver quelque expédient pour aplanir celle, qui subsiste sur l'article du duc de Holstein.

Il n'y en eut aucune sur l'article 12. On me dit seulement, que la Czarine, bien loin de vouloir exclure le roi de Prusse de l'alliance, serait fort aise, qu'il y entrât comme partie contractante, et qu'il pourrait y être invité de la manière, que V. M. paraissait le désirer. J'avais espéré, qu'il en serait de même du second article séparé et secret, qui regarde le duc de Mecklembourg. Mais m. Osterman n'étant point homme à renoncer si facilement à ses opinions, fit un grand préambule, pour prouver, que ce qu'il avait mis par écrit sur ce sujet était conforme aux intentions du feu Czar et aux constitutions de l'empire, contre lesquelles la Czarine ne voulait en aucun temps rien entreprendre, ni demander. Mais qu'il était de la justice, que le roi d'Angleterre cessât

---

сударыня желаетъ сохранить тѣ самыя выраженія, въ какихъ редактировали его ея министры. Остерманъ закончилъ этотъ вопросъ повтореніемъ требованія о внесеніи секретной статьи, по которой Царицѣ обезпечена была бы помощь, въ случаѣ нападенія на нее въ Украйнѣ, или, иначе, чтобы 3 пунктъ остался при общихъ выраженіяхъ сообщеннаго мнѣ контръ-проекта. Однако, мнѣ кажется, что это затрудненіе можно будетъ преодолѣть, если удастся найдти какое-нибудь средство справиться со статьею о герцогѣ Голштинскомъ.

Пунктъ 12 прошелъ безъ затрудненій. Мнѣ сказали лишь, что Царица нетолько не желаетъ исключить прусскаго короля изъ союза, но желала бы, чтобы онъ участвовалъ въ немъ, какъ договаривающаяся сторона, и предоставляетъ предложить ему это въ той формѣ, какъ угодно будетъ В. В. Я надѣялся, что также обойдется дѣло и со второй, касающей герцога Мекленбургскаго секретной отдѣльной статьей. Но Остерманъ не такой человѣкъ, чтобы легко отказаться отъ своего мнѣнія. Въ длинномъ предисловіи онъ доказывалъ, что то, что онъ написалъ по этому вопросу, совершенно согласно съ желаніями покойнаго Царя и съ имперскими учрежденіями, противъ которыхъ Царица не намѣрена никогда ничего предпринимать или требовать. Но по справедливости нужно, чтобы король англійскій пересталъ угнетать герцога Мекленбургскаго, чтобы онъ, слѣдуя примѣру умѣренности прочихъ имперскихъ

d'opprimer le duc de Mecklembourg, en retirant ses troupes de ses états, et qu'en imitant la modération des autres princes de l'empire, ce duc pût enfin être rétabli dans l'état et les droits, dont il était privé depuis si longtemps.

Je répondis, qu'après ce qui s'était passé dans nos précédentes conférences, je ne m'étais pas attendu à devoir encore discuter des prétentions, dont l'incongruité avait été si clairement prouvée; qu'on ne pouvait regarder leur renouvellement, que comme une seconde intention artificieuse et suggérée apparemment à tout autre dessein que d'obtenir ni éclaircissement, ni modification sur une affaire déjà décidée, dans le détail de laquelle il ne serait pas possible d'entrer, sans juger de ce qui est conforme ou non aux lois et constitutions de l'empire et qui regarde uniquement son gouvernement intérieur; qu'il n'était pas possible de prendre à cet égard aucun engagement particulier que celui, que V. M. et le roi d'Angleterre avaient bien voulu proposer, et qu'il ne tiendrait qu'au duc de Mecklembourg de profiter de leur bonne volonté, en se réduisant aux termes fixés par les mêmes lois, qui depuis l'établissement de la bulle d'or avaient servi de règles décisives et immuables pour les différends survenus entre les princes et l'état du corps germanique. M. Tolstoï, s'ennuyant lui-même de cette longue et inutile discussion, fit signe à m. Osterman de la cesser, et selon les appa-

---

государей, вывелъ свои войска изъ его владѣній и чтобы герцогъ могъ, наконецъ, вновь получить и владѣнія, и права свои, которыхъ онъ такъ давно уже лишенъ.

Я возразилъ, что послѣ всего вышесказаннаго нами на предыдущихъ совѣщаніяхъ, не ожидалъ вновь встрѣтить и быть вынужденнымъ обсуждать притязанія, несообразность коихъ такъ ясно доказана. Возобновленіе разговора о нихъ опять-таки указываетъ на коварный умыселъ, скрывающій отнюдь не одно желаніе получить разъясненіе или какое-либо измѣненіе въ вопросѣ, уже рѣшенномъ и который нельзя даже обсуждать, не вдаваясь въ разборъ имперскихъ законовъ и учрежденій, подлежащихъ вѣдѣнію одного лишь имперскаго правительства. По этому вопросу нельзя принять никакого особаго обязательства, кромѣ предложеннаго В. В. и англійскимъ королемъ. Герцогу Мекленбургскому очень легко воспользоваться благоволеніемъ В. В.: ему стоитъ только самому строго держаться тѣхъ законовъ, которые, со времени изданія золотой буллы, служатъ рѣшающей и незыблемой основою при рѣшеніи всѣхъ споровъ между имперскими государями и имперіею. Толстому самому надоѣло слушать эти долгія, ненужныя пререканія и онъ жестомъ пригласилъ Остермана перестать. Этотъ пунктъ договора—если онъ вообще состоится—помѣхой не будетъ, лишь бы удалось сговориться насчетъ интересовъ герцога Голштин-

rences, cet article ne fera plus aucun obstacle à l'alliance, si elle a lieu, par la manière, dont on y conviendra pour les intérêts du duc de Holstein, qui à l'ordinaire a commencé et fini les conférences, que j'ai eues avec les ministres moscovites. Ils en parlèrent de la manière la plus touchante, ils exagérèrent la sensibilité, avec laquelle la Czarine avait appris le refus, que V. M. et le roi d'Angleterre faisaient d'apporter aucune modification à l'article, que je leur avais remis; que s'étant déjà portée à accepter un équivalent pour complaire à V. M., elle n'aurait jamais cru, qu'on voulût l'engager à signer la perte du Sleswick sur la simple stipulation de quelque indemnité; que V. M. deviendrait père un jour, ce qu'elle souhaitait de tout son coeur, qu'elle la priait de se mettre à sa place pour quelques moments et de réfléchir, s'il était naturel, qu'elle s'engageât à faire un tort irréparable à son propre sang; qu'elle avait trop bonne opinion de l'équité, de la générosité de V. M. envers les princes maltraités de la fortune pour croire, qu'elle ne se déclarât pas plus favorablement pour son gendre, si elle ne m'avait pas déjà donné ses ordres sur ce sujet; qu'elle ne savait point, quelle idée on pourrait donner à V. M. de son gouvernement et de son alliance, mais qu'elle sentait bien, que cette dernière n'était point méprisable, et que si elle se concluait selon ses désirs, V. M. en reconnaîtrait la solidité et l'exactitude. Enfin l'on mit en avant l'honneur

---

скаго, которыми, по обыкновенію, начались и кончились наши совѣщанія съ русскими министрами. Они говорили о герцогѣ въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ и до крайности преувеличили чувства, вызванныя въ Царицѣ отказомъ В. В. и короля англійскаго измѣнить хоть сколько-нибудь представленный мною пунктъ. Согласившись, изъ угожденія В. В., удовольствоваться одним лишь соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ, она никакъ не думала, что ее захотятъ принудить еще подписать отреченіе отъ Шлезвига на единственномъ условіи „какого-нибудь“ вознагражденія. В. В. сами будете современемъ отцомъ, чего Царица отъ всей души желаетъ; и поэтому она проситъ В. В. поставить себя на минуту на ея мѣсто и подумать: естественно ли это, чтобъ она обязалась нанести непоправимый вредъ своему кровному родному. Она слишкомъ высоко цѣнитъ справедливость и великодушіе В. Величества къ обиженнымъ судьбою государямъ и увѣрена, что вы болѣе благопріятно отнесетесь и къ ея зятю, а, можетъ быть, и раньше ужъ дали мнѣ приказанія на этотъ счетъ. Ей неизвѣстно, въ какомъ видѣ представили В. В. ея правительство и союзъ съ нею; но она сама вполнѣ сознаетъ, что союзъ этотъ далеко не ничтоженъ, и что если договоръ будетъ соотвѣтствовать ея желаніямъ, то В. В. сами признаете и крѣпость союза, и ея, Царицы, добросовѣстность въ исполненіи условій. Наконецъ, выдвинули на первый

et la réputation de la Czarine, à laquelle on espérait, que V. M. s'intéresserait, en facilitant les moyens de procurer une satisfaction raisonnable à son gendre, et en l'assurant dans l'alliance par quelques termes moins généraux, moins équivoques et moins durs, que ceux de quelque indemnité pour la perte du Sleswick; qu'elle demeurait d'ailleurs fixée dans la résolution, que V. M. et le roi d'Angleterre lui avaient suggérée, de ne tenter que les voies de douceur et de conciliation aussi longtemps, qu'il resterait la moindre espérance de succès, et que si j'avais quelque adoucissement à proposer dans cette vue, l'ouverture en devenait nécessaire et serait bien reçue.

Je répondis, que je n'avais absolument rien à ajouter aux déclarations, que j'avais faites par ordre de V. M.; que l'article, concernant le duc de Holstein, avait été dressé sur ce qui avait paru des intentions du Czar; qu'il contenait tout ce qu'on pouvait exiger de la complaisance de V. M. et du roi d'Angleterre; que sur mes très humbles représentations on avait examiné, s'il était possible d'y rien changer, mais qu'on n'avait pu s'empêcher de reconnaître, que tout ce que l'on y ajouterait ne serait propre qu'à alarmer inutilement le roi de Danemark et même les autres princes du nord; que d'ailleurs n'étant pas possible de rien stipuler, qui pût donner atteinte directement, ni indirectement à la garantie du Sleswick, l'on n'avait pu, sans s'exposer à ce risque, rien marquer de plus précis en faveur du duc de Holstein, qui, dans cette

---

планъ честь и доброе имя Царицы, выражая надежду, что В. В., изъ уваженія къ нимъ, поможете найдти средство справедливаго удовлетворенія ея зятя и обезпечите его въ договорѣ какимъ-нибудь постановленіемъ менѣе общимъ, двусмысленнымъ и жестокимъ, чѣмъ „какое-нибудь вознагражденіе за утрату Шлезвига". Впрочемъ Царица не измѣнила своей, присовѣтованной и В. В. и королемъ англійскимъ, рѣшимости слѣдовать лишь мѣрамъ кротости и соглашенія, доколѣ сохраняется хоть малѣйшая надежда на успѣхъ. Поэтому если я имѣю внести какое-нибудь смягчающее предложеніе, то пора сдѣлать это, и такое предложеніе будетъ принято съ удовольствіемъ.

Я отвѣчалъ, что ничего не имѣю прибавить къ заявленію, сдѣланному по приказанію В. В. Статья о герцогѣ Голштинскомъ составлена согласно желаніямъ Царя, и въ ней заключается все, чего можно требовать отъ уступчивости В. В. и короля англійскаго. Вслѣдствіе моихъ всепокорнѣйшихъ представленій, ее подвергли тщательному пересмотру, но вынуждены были признать, что измѣнить ничего нельзя, ибо всякое измѣненіе только безъ нужды встревожило бы датскаго короля и прочихъ сѣверныхъ государей. Къ тому же, имѣя въ виду невозможность никакого постановленія, которое прямо или косвенно нарушало бы гарантію Шлезвига, нельзя было, не подвергаясь

situation, ne pouvait mieux faire que de s'en rapporter aux mouvements de l'affection de V. M. et du roi d'Angleterre, plutôt que de se livrer à des espérance vagues et frivoles en s'attachant à des projets, qui, comme je l'avais remarqué tant de fois, trouveraient de l'opposition de la part même des puissances, dont il peut s'assurer le concours dans les moyens de contribuer à sa satisfaction; en un mot, que V. M. et le roi d'Angleterre avaient des engagements, qui ne leur permettaient point d'en user autrement; que ces engagements étaient connus de la Czarine et de toute l'Europe, qu'ils subsistaient toujours; que toutes les fois, qu'on insisterait sur les conditions, qui pouvaient être contraires, on serait autorisé à croire, qu'on ne désirait pas sincèrement la conclusion du traité, et que chaque moment, que les ministres de la Czarine perdaient en propositions, qu'ils savaient bien ne pouvoir être admises par V. M. et par le roi d'Angleterre, apportait à cette Princesse un préjudice considérable, en laissant les princes, qui auraient le plus d'intérêt de se joindre à elle, dans une incertitude et une indécision, qui cesseraient à l'instant, qu'ils la verraient liée par de nouveaux engagements avec la couronne de V. M. et celle d'Angleterre; qu'au surplus, j'étais persuadé, que V. M. avait une opinion très avantageuse du gouvernement de la Czarine, et qu'elle désirait toujours constamment de s'unir avec elle par la conclusion de l'alliance projetée, à laquelle, ayant apporté de sa part toutes les facilités possibles, bien loin

---

такому риску, высказаться болѣе опредѣленно въ пользу герцога Голштинскаго. При такомъ положеніи дѣла, самому герцогу лучше всего положиться на расположеніе В. В. и короля англійскаго, а не предаваться смутнымъ и легкомысленнымъ надеждамъ, хватаясь за планы, исполненіе коихъ, какъ я уже не разъ указывалъ, встрѣтитъ сопротивленіе тѣхъ самыхъ державъ, содѣйствіе которыхъ его удовлетворенію могло бы быть обезпечено ему. Однимъ словомъ, обязательства В. В. и англійскаго короля не дозволяютъ вамъ поступать иначе. Обязательства эти, существующія и нынѣ, извѣстны и Царицѣ, и всей Европѣ. Настаиваніе на условіяхъ, имъ противныхъ, даетъ право предполагать, что къ союзу относятся совсѣмъ неискренно. И каждая минута, потрачиваемая царицыными министрами на предложенія, которыя, они знаютъ— не могутъ быть приняты ни В. В., ни королемъ англійскимъ, причиняетъ серьезный вредъ самой Царицѣ; ибо государи, наиболѣе заинтересованные въ единеніи съ нею, остаются вслѣдствіе этого въ состояніи сомнѣнія и нерѣшительности, которое прекратится тотчасъ, какъ только они увидятъ ее связанною союзомъ съ коронами В. В. и англійскаго короля. Впрочемъ, я убѣжденъ въ лестномъ для него мнѣніи В. В. о правительствѣ Царицы и въ неизмѣнности желанія В. В. заключить съ нею предположенный союзный

d'avoir rien à ajouter à ce que je leur avais dit, en conséquence des derniers ordres de V. M., je n'oserais pas même me charger de nouvelles propositions, en sorte que s'ils en avaient quelques unes à faire, ils pourraient se servir pour cela du canal du ministre, que la Czarine tient auprès de V. M. Comme le titre d'Altesse Royale ne sera pas un objet déterminant pour le duc de Holstein, je crus ne devoir point en faire une mention inutile, d'autant plus que ce prince est informé par l'envoyé, qu'il tient en France, longtemps avant le retour de mon courrier, que V. M. accorderait ce titre lors de la conclusion de l'alliance.

M. Osterman répondit avec beaucoup de modération, que cette inflexibilité ferait beaucoup de peine à la Czarine; qu'elle en écrirait à son ministre en France, et qu'ayant pris des liaisons très étroites avec la Suède par rapport aux intérêts du duc, son gendre, elle ferait communiquer l'article du projet, qui concerne ce prince, afin que sur la réponse, qui viendra de Stockholm, elle puisse prendre ses dernières résolutions.

Voilà, Sire, tout ce qui s'est passé dans la conférence, que j'ai eue avec les ministres moscovites. L'ambassadeur de Suède leur avait communiqué sa modération; c'est apparemment par le conseil du même ministre, que ceux du duc de Holstein s'expliquent aussi avec modestie sur les projets, dont ils ont ci-devant fait tant de bruit. Peut-être même

---

договоръ, для чего В. В. и сдѣланы всѣ возможныя уступки. Такъ что теперь я нетолько не могу ничего прибавить къ тому, что уже сообщилъ, по приказанію В. В., но не смѣю даже и взяться передать какое-либо новое предложеніе. Поэтому, если они желаютъ сдѣлать таковое, то имъ лучше внести его черезъ министра Царицы при особѣ В. В. Титулъ Королевскаго Высочества не служитъ рѣшающимъ доводомъ для герцога Голштинскаго, вслѣдствіе чего я не счелъ нужнымъ упоминать о немъ, тѣмъ болѣе, что парижскій министръ герцога, задолго до возвращенія моего курьера, извѣстилъ его, что при заключеніи мною договора, В. В. признаете за нимъ этотъ титулъ.

Остерманъ мягкимъ тономъ замѣтилъ, что эта непреклонность очень огорчитъ Царицу; что она напишетъ своему министру во Франціи и, кромѣ того, принимая во вниманіе свои обязательства съ Швеціей по отношенію къ интересамъ герцога, зятя ея, сообщитъ туда касающуюся его статью и уже по полученіи отвѣта изъ Стокгольма, на основаніи его, рѣшитъ и свой образъ дѣйствій.

Вотъ и все, Государь, что произошло на совѣщаніи моемъ съ русскими министрами. Шведскій посланникъ передалъ имъ, кажется, свою мягкость. Навѣрное по его же совѣту министры герцога Голштинскаго гораздо скромнѣе говорятъ теперь о своихъ планахъ, которые провозглашали до сихъ поръ с

qu'ils se seraient ouverts sur des expédients fort différents du contenu de l'article, qu'ils ont dressé pour Leur Majesté, s'ils n'avaient jugé la chose inutile, avant que le roi d'Angleterre eût déclaré, qu'il ne lui sera pas possible de détacher, comme ils prétendent, qu'il y travaille, la Suède des intérêts de la Czarine et du duc de Holstein.

Les ministres moscovites paraissent imbus de la même maxime; l'on découvre à travers de tout leur raffinement, qu'ils voudraient bien sortir de cette affaire, qui les embarrasse d'autant plus, qu'ils ont contre eux d'un côté les sollicitations continuelles du duc et de la duchesse, et les engagements formels, où le feu Czar est entré de faire restituer le duché de Sleswick à son gendre, ou du moins de le faire dédommager à pur et à plein de la perte de cet état, et de l'autre les grandes difficultés, qu'ils envisagent à remplir ces engagements. Ils comprennent parfaitement, qu'ils n'y réussiront point par la force; qu'ils ne peuvent se passer de la concurrence des autres puissances; que ces puissances ont des engagements également pressants pour maintenir la tranquillité publique, qui est aussi de la convenance de la Czarine, et pour persister dans les garanties, qu'elles ont données au roi de Danemark. Dans cette situation, les ministres de cette Princesse seraient très aises de trouver quelque expédient de conciliation. Mais ils voudraient, qu'il vînt de la part du duc de Holstein, afin d'éviter le reproche d'avoir manqué à leurs

---

такимъ шумомъ. Возможно даже, что они нашли бы средство совсѣмъ иначе формулировать составленную для В. В. статью, еслибъ это не представлялось имъ безполезнымъ, до тѣхъ поръ пока англійскій король не заявилъ, что Швецію невозможно отторгнуть отъ интересовъ Царицы и герцога Голштинскаго, несмотря на всѣ принимаемыя имъ къ тому мѣры.

Русскіе министры, кажется, преисполнены той же мыслью. Сквозь ихъ коварство замѣтно проглядываетъ желаніе развязаться какъ-нибудь съ этимъ дѣломъ. Оно ихъ затрудняетъ тѣмъ болѣе, что ихъ связываютъ съ одной стороны вѣчныя приставанья герцога съ герцогиней и выданное первому формальное обязательство покойнаго Царя возвратить зятю герцогство Шлезвигское, или, по крайней мѣрѣ, въ полномъ объемѣ вознаградить за потерю его; съ другой же — страхъ передъ огромными трудностями выполненія подобныхъ обязательствъ. Они очень хорошо понимають, что сдѣлать этого силою однимъ, безъ содѣйствія другихъ державъ, имъ не удастся, а что у этихъ другихъ державъ есть иныя настоятельныя обязательства, какъ въ видахъ сохраненія мира, необходимаго, между прочимъ, и для Царицы, такъ и въ виду соблюденія дарованной Даніи гарантіи. Чувствуя себя въ этомъ положеніи, министры Государыни были бы очень рады найдти какое-нибудь средство соглашенія; только, во избѣжаніе упрека въ измѣнѣ своимъ обѣщаніямъ, имъ

promesses; et le duc au contraire avec son ministère, regardant ces promesses comme leurs plus solides et uniques ressources, demeurent fermes dans la résolution de ne vouloir point accepter la clause de quelque indemnité pour la perte du Sleswick, et de ne rien proposer pour ne point se départir, disent-ils, du droit acquis à leur maître par sa naissance, et de l'obligation, où la Russie et la Suède sont entrées mutuellement, de le restituer dans ses états héréditaires, ou de lui procurer un dédommagement à sa satisfaction. Il faudra voir ce que produira la réponse, qu'on attend de Stockholm, et si les discours, que les ministres de la Czarine et du duc de Holstein ont tenus en cette dernière rencontre, sont un effet de l'envie, qu'ils témoignent de voir la conclusion de l'alliance, ou pour cacher les desseins, qu'ils peuvent avoir formés par rapport à d'autres engagements; c'est ce qu'il ne m'a pas été possible de pénétrer jusqu'à présent. Je sais seulement, que les uns et les autres sont persuadés de la signature d'un nouveau traité entre V. M. et le roi d'Angleterre. L'ambassadeur de Suède m'a dit, que l'objet de cette alliance était le maintien des traités de Westphalie par rapport à la religion et la garantie des autres, servant de fondement à la paix, dont l'Europe jouit présentement.

M. de Bassewitz a ajouté, qu'outre les intérêts de la religion, dont

---

хотѣлось бы, чтобы средство это предложено было со стороны самого герцога. Герцогъ же и его министры, наоборотъ, видятъ въ этихъ обѣщаніяхъ свое вѣрнѣйшее и единственное прибѣжище, и потому твердо стоятъ на рѣшеніи статью о „какомъ-нибудь вознагражденіи за утрату Шлезвига“ не принимать и никакого предложенія не вносить; дабы, говорятъ министры, не сойдти съ почвы права, принадлежащаго ихъ государю въ силу его рожденія и взаимнаго обязательства Россіи и Швеціи возстановить его въ его наслѣдственныхъ владѣніяхъ, или же доставить ему удовлетворяющее его вознагражденіе. Надо посмотрѣть, къ чему приведетъ ожидаемый отвѣтъ изъ Стокгольма. Тогда выяснится, были ли рѣчи царицыныхъ и герцогскихъ министровъ при этой послѣдней встрѣчѣ нашей слѣдствіемъ выражаемаго ими желанія заключить договоръ, или же маской, скрывающей замыселъ вступить въ иныя обязательства. До сихъ поръ мнѣ этого обнаружить не удалось. Знаю только, что они всѣ убѣждены въ томъ, будто В. В. подписали новый договоръ съ королемъ англійскимъ. Шведскій посланникъ говорилъ мнѣ, что предметомъ этого договора служитъ сохраненіе вестфальскихъ договоровъ въ томъ, что въ нихъ касается вѣроисповѣданія, и гарантія прочихъ договоровъ, составляющихъ основу мира, какимъ пользуется нынѣ Европа.

Бассевичъ же прибавилъ, что кромѣ религіозныхъ интересовъ, о коихъ

il est question dans ce traité, on y établissait une égalité d'autorité entre les électeurs protestants et les catholiques; qu'après la mort de l'empereur régnant, l'alternation entre les princes des deux religions aurait lieu pour la dignité impériale, comme à l'égard de certains évêchés sécularisés; qu'on avait aussi stipulé des conditions fort avantageuses au roi Stanislas, et que m. le comte de Cereste passait en Suède avec un exemplaire de ce traité et des remises d'argent pour y former un parti, conforme aux vues de S. M. Britannique, qui, sous le prétexte de faciliter la reversion de la Livonie à la couronne de Suède, entraînerait son roi et ses partisans à leur perte, puisque la résolution de la dernière diète du royaume était positive en faveur du duc de Holstein et de l'union avec la Russie, en sorte que personne ne serait assez hardi pour faire agir au contraire. M. le comte de Cederhielm, dont la prudence et la modération sont très louables, affirme cette dernière circonstance, et pour le reste V. M. saura à quoi s'en tenir, me bornant à avoir l'honneur de lui rendre compte de tout ce qui vient à ma connaissance. C'est aussi sur ce principe, que je crois ne devoir pas omettre ce, que m. Osterman m'a dit sur le même sujet. Etant allé chez lui deux jours avant la conférence pour lui demander le temps, que je pourrais rendre à la Czarine la lettre, qu'il a plu à V. M. de me faire envoyer pour notifier à cette Princesse l'heureux évènement

---

упоминается въ договорѣ, имъ устанавливаются еще слѣдующіе пункты: 1) равенство власти между протестантскими и католическими государями; 2) по смерти царствующаго императора, императорскій санъ будетъ поочереди переходить къ государю то той, то другой религіи, какъ это заведено въ нѣкоторыхъ секуляризованныхъ епископствахъ; 3) сдѣланы весьма выгодныя для короля Станислава постановленія. Рѣшено также отправить въ Швецію графа Бранкаса де-Сереста для сообщенія этого договора и передачи денежныхъ суммъ, а вмѣстѣ и для составленія тамъ партіи, согласной съ видами Е. Бр. Вел. Онъ, говоритъ Бассевичъ, заманивъ ихъ обѣщаніемъ помочь дѣлу возсоединенія Ливоніи съ шведской короною, вовлечетъ въ погибель и короля, и его сторонниковъ, ибо послѣдній государственный сеймъ такъ рѣшительно высказался за герцога Голштинскаго и въ пользу союза съ Россіею, что ни у кого не хватитъ смѣлости дѣйствовать въ противность этому постановленію. Графъ Цедергельмъ, осторожность и умѣренность коего заслуживаютъ всяческой похвалы, подтверждаетъ эту послѣднюю мысль. А впрочемъ, В. В. извѣстно, что слѣдуетъ дѣлать. Я же могу лишь имѣть честь докладывать то, что доходитъ до моего свѣдѣнія. Въ силу этого самаго правила я считаю своимъ долгомъ сообщить и замѣчаніе Остермана по тому же поводу. Дня за два до совѣщанія, я поѣхалъ къ нему спросить его, когда мнѣ можно

de son mariage, ce ministre, après m'avoir répondu, que ce pourrait être au retour d'un petit voyage de plaisir, que la Czarine devait faire pour profiter du reste de la belle saison, me demanda en riant, si je n'avais point encore reçu d'ordre de communiquer à cette cour ci le traité, que V. M. venait de faire signer à Hanovre avec le roi d'Angleterre. Je répondis, que je n'avais nulle connaissance de ce traité et que j'étais persuadé, que lorsque l'alliance serait conclue, V. M. ne négligerait aucune occasion de donner à la Czarine des marques de son amitié et de sa confiance. Nous avions cru, a répliqué m. Osterman, que conformément aux avis du prince Kourakin, vous auriez des ordres plus étendus que ce que vous nous avez expliqué. Les réserve-t-on pour la personne, dont on sollicite à Hanovre l'envoi à votre place? Cela serait inutile, car dans l'état où est la négociation, si vous êtes rappelé, l'Impératrice, ma Maîtresse, regardera ce changement comme une preuve certaine, que la France et l'Angleterre n'ont jamais eu dessein de prendre des liaisons avec elle, et le prince Kourakin a ordre de s'en expliquer ainsi à la cour de S. M. Très Chrétienne. Je regardai cette saillie de m. Osterman, ou comme une suite des discours, que m. de Bassewitz avait déjà tenus sur le même sujet, ou comme un artifice pour me faire parler et pour découvrir, si en effet j'aurais l'ordre de proposer quelque

---

будетъ вручить Государынѣ милостиво присланное мнѣ письмо В. В. съ извѣщеніемъ о счастливомъ событіи брака В. В. Министръ отвѣтилъ, что я могу сдѣлать это по возвращеніи Царицы изъ небольшой увеселительной поѣздки, которую она намѣрена предпринять, пользуясь послѣдними теплыми днями. Потомъ, улыбаясь, спросилъ меня, получилъ ли ужъ я предписаніе сообщить здѣшнему двору недавно подписанный въ Гановерѣ договоръ между В. В. и королемъ англійскимъ. Я отвѣчалъ, что ничего не слыхалъ о такомъ договорѣ и убѣжденъ, что если нашъ договоръ состоится, то В. В. не упустите ни одного случая доказать Царицѣ свою дружбу и довѣріе. „А мы, по донесеніямъ Куракина, думали, возразилъ Остерманъ, что вамъ пришлютъ приказанія болѣе широкія, чѣмъ тѣ, которыя вы сообщили намъ. Можетъ быть, не приберегаютъ ли ихъ для той личности, о замѣнѣ которою васъ хлопочатъ въ Гановерѣ? Напрасно, въ такомъ случаѣ, потому что если васъ отзовутъ теперь, при нынѣшнемъ состояніи переговоровъ, Императрица, Государыня моя, приметъ это за вѣрное доказательство того, что Франція и Англія никогда не имѣли серьезнаго намѣренія вступить съ нею въ союзъ. Кн. Куракину предписано объяснить это двору Е. Хр. В. Я счелъ эту выходку Остермана или слѣдствіемъ рѣчей Бассевича, много кое-чего разсказывавшаго на этотъ счетъ, или хитрой уловкой, чтобы вызвать меня на откровенность и разузнать, дѣйствительно ли приказано предложить что-ни-

modification à l'article du duc de Holstein, mais sans appuyer ni sur l'un, ni sur l'autre de ses motifs. Je répondis à m. Osterman, que si la perte de l'emploi, dont je suis honoré à la cour de Russie, pouvait être de la moindre utilité au service de V. M., ce sacrifice, quoique grand pour moi, serait fort au-dessous du zèle, qui me porte à lui faire à tout moment celui de ce qui me reste de vie, ravi de pouvoir par cette dernière épreuve mettre le sceau à la fidélite la plus épurée.

Ce sont en effet, Sire, les véritables sentiments, dans lesquels je prends la liberté de me dire avec le très profond respect et la soumission, que je dois...

№ 102. M. de Campredon au comte de Morville.

Pétersbourg, le 25 septembre 1725.

L'ambassadeur de Suède a reçu une lettre du roi Stanislas, par laquelle il lui recommande ses intérêts à cette cour-ci. S. M. Polonaise lui marque, comme elle a déjà fait en d'autres occasions, que le roi m'ordonnait d'appuyer de sa part les mêmes prétentions, sur quoi l'ambassadeur, après m'avoir dit, que la Czarine avait recommandé au prince Dolgorouky de passer toutes sortes de bons offices pour la pa-

---

будь въ измѣненіе статьи о герцогѣ Голштинскомъ. Не зная навѣрное, какая именно изъ этихъ причинъ заставляетъ его говорить, я отвѣчалъ, что если утрата мною поста, который я имѣю честь занимать въ Россіи, можетъ принести хоть малѣйшую пользу службѣ В. В., то какъ ни велика для меня эта жертва, но она не сравняется съ моимъ усердіемъ. Еслибы понадобилась моя жизнь, то я и ею готовъ пожертвовать во всякое время и чувствовалъ бы себя счастливымъ, еслибы это послѣднее испытаніе запечатлѣло самую чистую, глубокую преданность.

Государь, это дѣйствительно настоящія чувства, съ коими осмѣливаюсь пребывать почтительнѣйшимъ и покорнѣйшимъ, и пр.

№ 102. Отъ г. де-Кампредона къ гр. де-Морвилю.

Петербургъ, 25 сентября 1725.

Король Станиславъ прислалъ шведскому посланнику письмо, въ которомъ проситъ его поддержать его интересы при здѣшнемъ дворѣ. И опять Е. Пол. В. утверждаетъ, какъ утверждалъ не разъ и прежде, будто король приказалъ мнѣ тоже, именемъ Е. В., поддерживать его притязанія. Сооб-

cification d'entre la Suède et la Pologne et nommément pour la satisfaction du roi Stanislas, m'a demandé, si je ne voulais pas agir de concert avec lui en cette occasion. J'ai répondu, sans vouloir entrer dans ce raisonnement, que tant que les choses par rapport à l'alliance seraient dans l'état d'indécision, où ce ministre savait, qu'elles étaient, il ne pourrait convenir de passer des offices, dont le succès paraissait incertain, aussi longtemps qu'on ignorait, à quoi la Czarine et son conseil voudraient se déterminer. M. de Cederhielm a répliqué, qu'on se déterminerait vraisemblablement pour les voies amiables et pacifiques, et qu'il était persuadé, que les ministres moscovites auraient proposé eux-mêmes des modifications à l'article du duc de Holstein, s'ils n'avaient appréhendé un nouveau refus, auquel ils ne voulaient point s'exposer; qu'ils attendaient de Stockholm la réponse au mémoire, que le duc de Holstein y avait envoyé, et que m. le comte de Brancas, pouvant reconnaître en très peu de jours la situation de la Suède et les véritables sentiments de ceux, qui la gouvernent, en informerait peut-être le roi d'une manière, qui pourrait détruire certaines impressions, qu'il prétend avoir été suggérées par des personnes ou malintentionnées, ou très peu instruites des résolutions prises pas les états du royaume, contre lesquelles il n'y avait pas moyen d'agir sans s'exposer à la dernière des infamies et à des périls certains, soutenant toujours, comme il a

---

щивъ мнѣ это, а также и то, что Царица повелѣла кн. Долгорукову всѣми силами посредничать въ смыслѣ примиренія Польши со Швеціею и, главное, въ пользу короля Станислава, посолъ спросилъ меня, не пожелаю ли и я дѣйствовать за-одно съ нимъ въ этомъ случаѣ? Не желая пускаться въ разсужденія, я отвѣчалъ, что пока вопросъ о союзѣ остается въ извѣстномъ ему, послу, состояніи неопредѣленности, я не могу браться за посредническія услуги, успѣхъ коихъ къ тому же сомнителенъ, такъ какъ неизвѣстно еще, на что рѣшится Царица. Цедергельмъ возразилъ, что по всѣмъ вѣроятіямъ рѣшатся на миролюбивое соглашеніе и что, по его убѣжденію, русскіе министры сами предложили бы измѣненіе къ статьѣ о герцогѣ Голштинскомъ, еслибы не опасались новаго отказа, которому подвергаться не желаютъ. Они ждутъ изъ Стокгольма отвѣта на мемуаръ, посланный туда герцогомъ. И, можетъ быть, говоритъ посолъ, что тѣмъ временемъ донесенія гр. де-Бранкаса, которому достаточно будетъ нѣсколькихъ дней, чтобы ознакомиться съ положеніемъ вещей въ Швеціи и съ дѣйствительнымъ настроеніемъ ея правящихъ круговъ, уничтожатъ извѣстное впечатлѣніе, внушенное людьми, или неблагонамѣренными, или весьма мало знакомыми съ рѣшеніемъ государственныхъ чиновъ. Посолъ и теперь, какъ съ самаго начала, утверждаетъ, что нельзя выступать противъ этого рѣшенія, не рискуя подвергнуться и

fait dès le commencement, que le système de la Suède était de demeurer en paix avec tous ses voisins, surtout avec la Russie, et de ne se brouiller pour aucune chose avec les autres puissances, qui s'intéressent à la conservation de la tranquillité publique, mais particulièrement de celle du nord, qui convenait aux intérêts présents de cette couronne privativement à toute autre vue, qu'on paraissait vouloir insinuer à Stockholm.

№ 103. Le roi à m. de Campredon.

Le 27 septembre 1725.

M. de Campredon, j'ai reçu votre dépêche du 28 août. Elle contient le récit des premières démarches, que vous avez faites depuis le retour de votre courrier à Pétersbourg. Quoiqu'il ne soit pas possible encore de porter, sur ce que vous marquez, aucun jugement solide sur le succès des nouvelles instances, que vous avez faites, il ne paraît pas cependant, que les ministres moscovites aient été aussi vifs, qu'il y avait lieu de croire, qu'ils le seraient, lorsqu'ils verraient, que j'insistais toujours sur le premier projet de l'article, qui regarde le duc de Holstein; si l'on pouvait imaginer, comme on a voulu vous l'insinuer, que l'affaire

---

позору, и серьезной опасности; ибо политика Швеціи направлена къ сохраненію мира со всѣми сосѣдями, но въ особенности съ Россіей. Не желаетъ она также ни за что ссориться и съ другими державами, заинтересованными въ сохраненіи спокойствія вообще и въ частности на сѣверѣ, спокойствія, которое нынѣ является главнымъ интересомъ Швеціи, предпочтительно передъ всѣмъ, къ чему, повидимому, стараются склонить ее.

№ 103. Отъ короля къ г. де-Кампредону.

27 сентября 1725.

Г. де-Кампредонъ, ваша депеша отъ 28 августа получена мною. Въ ней заключается отчетъ о первыхъ дѣйствіяхъ вашихъ по прибытіи вашего курьера въ Петербургъ. Изъ того, что вы сообщаете, нельзя еще заключить, будутъ ли имѣть успѣхъ вновь сдѣланныя вами представленія; однако, все же замѣтно, что русскіе министры пришли не въ такое негодованіе, какого можно было опасаться съ ихъ стороны, когда они убѣдились, что я настаиваю на первоначальномъ проэктѣ статьи о герцогѣ Голштинскомъ. Еслибъ можно было повѣрить тому, на что вамъ намекали, т.-е. что дѣло теперь только въ

ne tient plus qu'à un certain point d'honneur, l'on pourrait espérer, que cette considération cèderait enfin aux raisons pressantes, que vous avez encore répétées; mais il est vraisemblable, que si les ministres moscovites cèdent sur ce point, ce ne sera qu'après avoir reconnu le danger des mesures, qu'ils auraient d'abord regardées comme des moyens sûrs pour opérer la satisfaction du duc de Holstein; et comme il paraît, qu'ils avaient fondé leurs principales ressources à cet égard sur le concours de la Suède, il n'y a qu'à souhaiter, que le comte de Cederhielm continue d'agir sur les mêmes principes, sur lesquels vous marquez en dernier lieu, qu'il s'est expliqué avec le duc de Holstein. L'on peut dire aussi, que l'assurance, que les ministres moscovites vous ont donnée, qu'ils ne feraient point de difficulté, s'il n'était question que de ma couronne dans le traité projeté, est un pur artifice pour découvrir, s'il n'y aurait point de moyen de me séparer d'avec l'Angleterre et par là de rendre plus facile l'exécution des projets, qu'on leur attribue sur le nord. C'est un point, sur lequel vous ne devez absolument laisser aucun doute, parce qu'en effet en quelque temps que ce fût, que la Czarine songeât à former quelque entreprise, qui pourrait troubler la tranquillité du nord, je ne pourrais me dispenser de concourir aux moyens de faire réparer ce trouble; mais c'est une matière, qui a été traitée si souvent avec vous, que je ne pourrais rien vous mander de nouveau.

нѣкоторомъ вопросѣ самолюбія, то можно бы и надѣяться, что это соображеніе поддастся, наконецъ, еще разъ повторенньмъ вами убѣдительнымъ доводамъ. Но, по всѣмъ вѣроятіямъ, русскіе министры если и уступятъ по этому вопросу, то не ранѣе, какъ убѣдившись въ опасности тѣхъ мѣръ, въ коихъ они усматривали доселѣ вѣрнѣйшее средство для удовлетворенія герцога Голштинскаго. А такъ какъ они главный разсчетъ свой въ этомъ отношеніи строили, повидимому, на содѣйствіи Швеціи, то весьма желательно, чтобы графъ Цедергельмъ продолжалъ дѣйствовать въ томъ направленіи, въ какомъ, согласно вашему послѣднему донесенію, онъ говорилъ съ герцогомъ Голштинскимъ. Надо полагать также, что увѣреніе русскихъ министровъ, будто они не дѣлали бы никакихъ затрудненій, еслибы въ предполагаемомъ трактатѣ рѣчь шла о союзѣ съ одной моей короною, есть чистѣйшій вымыселъ, высказанный съ цѣлью посмотрѣть, нельзя ли разъединить меня съ Англіею и тѣмъ облегчить себѣ исполненіе плановъ, которые они, говорятъ, составили относительно сѣвера. Вы должны разсѣять всякія сомнѣнія на этотъ счетъ. Когда бы Царица ни вздумала предпринять что-либо такое, что можетъ нарушить спокойствіе сѣвера, я всегда вынужденъ буду содѣйствовать устраненію этихъ смутъ. Впрочемъ, этотъ вопросъ столько разъ разъяснялся вамъ, что я не могъ бы сказать теперь ничего новаго.

L'expédient, que le comte de Cederhielm vous a insinué, que l'on pourrait prendre, en substituant à la mention de mes garanties et de celles du roi d'Angleterre les mots: „sans déroger aux précédents engagements de part et d'autre“, ne serait pas admissible; 1-o quand même il ne serait fait aucune mention des garanties, elles n'existeraient pas moins; ainsi l'on peut dire, que ce ne serait qu'une délicatesse inutile en elle-même par rapport au duc de Holstein et aux moyens d'assurer sa satisfaction; mais en 2-d lieu, il est aisé d'imaginer, que ce serait prendre un engagement contradictoire par lui-même, puisqu'en établissant mes engagements, ce serait confirmer en même temps ceux, qui auraient pu être pris d'ailleurs et qui pourraient être contraires à ceux, par lesquels les ministres moscovites savent que je suis lié présentement. Ainsi vous ne pouvez qu'insister sur les derniers ordres, que vous avez reçus par votre courrier; vous n'en recevrez point, qui y soient contraires, et vous pouvez le déclarer; il vous est aisé de juger, que je n'aurais pas attendu jusqu'à présent à me relâcher sur ce qui fait la principale difficulté, s'il y avait eu quelque condescendance à apporter, qui eût pu dépendre de moi ou du roi d'Angleterre.

Je ne sais, sur quoi peut être fondée l'espérance, que les ministres moscovites paraissent avoir de prendre, quand ils le voudront, des liaisons avec la cour de Vienne; si c'est un moyen, qu'ils emploient pour

---

Предложенная вамъ графомъ Цедергельмомъ замѣна словъ, въ коихъ говорится о гарантіяхъ моей и короля англійскаго, словами: „не нарушая предшествовавшихъ обязательствъ ни одной изъ сторонъ“, эта замѣна не можетъ быть принята. Во 1-хъ, будутъ упомянуты гарантіи, или нѣтъ, онѣ отъ этого существовать не перестанутъ; слѣдовательно, это будетъ, такъ сказать, щепетильность, совершенно безполезная какъ для герцога Голштинскаго, такъ и для изысканія средствъ къ его удовлетворенію. Во 2-хъ, не трудно сообразить, что подобное обязательство само въ себѣ заключало бы противорѣчіе. Оговаривая свои обязательства, я въ то же время подтверждалъ бы и принятыя другими, можетъ быть, прямо противныя тѣмъ, которыми, завѣдомо для русскихъ министровъ, я нынѣ связанъ. Поэтому вы должны строго держаться послѣднихъ приказаній, полученныхъ вами съ курьеромъ. Иныхъ вы не получите, о чемъ и можете заявить. Да вы и сами можете понять, что еслибъ я или король англійскій имѣли возможность сдѣлать какую-нибудь уступку по вопросу, всегда являвшемуся главнымъ препятствіемъ въ дѣлѣ, то я не ждалъ бы съ этимъ до сегодня.

Не знаю, на чемъ русскіе министры основываютъ свою надежду вступить, когда имъ вздумается, въ союзъ съ вѣнскимъ дворомъ. Если это измышленное ими средство напугать васъ, такъ попытка ихъ неудачна. Позво-

vous intimider, la tentative sera inutile. Il y a peut-être beaucoup lieu de douter des facilités, que l'on prétend avoir à cet égard; mais en tout cas l'on pourrait regarder comme un grand mal pour les véritables intérêts de la Czarine, qu'elle s'abandonnât aux espérances, dont on pourrait la flatter de ce côté-là; après tout, soit que ce qui vous a été répété à cet égard, soit bien fondé, soit que ce soit une manière de se préparer les moyens de faire traîner la négociation pendant le temps, qui ne permet pas de faire aucune entreprise, l'incertitude, qui règnera sur les résolutions de la Czarine, sera une nouvelle raison pour moi et pour le roi d'Angleterre de fortifier et d'étendre nos mesures communes pour le maintien de la paix du nord. Le dernier traité, que je viens de conclure à Hanovre, et qui, comme il vous a déjà été mandé, ne contient absolument rien, qui soit contraire aux intérêts de la Czarine, qui même pourrait devenir un moyen de travailler encore plus efficacement à la satisfaction du duc de Holstein, si l'alliance, dont vous êtes chargé, était conclue, sera, pour ainsi dire, un nouveau rempart contre tous ceux, qui songeraient à troubler la tranquillité du nord; c'est sur ces principes, que je continuerai d'agir avec ceux de mes alliés, qui, comme moi, désireront le maintien de la paix, et l'indécision de la cour, où vous êtes, sera aussi longtemps, qu'elle durera, une nouvelle raison de ne négliger aucune précaution pour empêcher les suites de tous les des-

---

лительно сомнѣваться, чтобъ дѣло было такъ вполнѣ доступно имъ, какъ они говорятъ. Во всякомъ случаѣ истинные интересы Царицы могли бы, можетъ быть, сильно пострадать, еслибъ она увлеклась подаваемыми ей съ этой стороны надеждами. Впрочемъ, правда ли все то, что вамъ разсказывали на этотъ счетъ, или это только подготовка почвы для новыхъ проволочекъ въ переговорахъ, пока время года не дозволяетъ никакихъ предпріятій, — это все равно. Только, если насчетъ рѣшеній Царицы будетъ господствовать прежняя неизвѣстность, то это мнѣ и королю англійскому послужитъ новымъ поводомъ укрѣпить и расширить общія наши мѣры къ сохраненію мира на сѣверѣ. Какъ вамъ и было уже сообщено, послѣдній договоръ, недавно заключенный мною въ Гановерѣ, не содержитъ въ себѣ, безусловно, ничего противнаго интересамъ Царицы. Онъ могъ бы даже послужить новымъ средствомъ болѣе дѣйствительнаго содѣйствія удовлетворенію герцога Голштинскаго, еслибы состоялся союзъ, переговоры о коемъ поручены вамъ. Но онъ же послужитъ и новымъ оплотомъ противъ чьихъ бы то ни было попытокъ нарушить миръ на сѣверѣ. На этомъ началѣ будутъ попрежнему основываться всѣ дѣйствія мои и тѣхъ моихъ союзниковъ, которые, подобно мнѣ, стремятся къ сохраненію мира; а пока длится нерѣшительность двора, при коемъ вы состоите, она только усилитъ поводы къ принятію всѣхъ мѣръ, необходимыхъ

seins, qu'elle pourrait préméditer; je vous le répète encore: il ne sera pris aucune mesure, qui puisse blesser la Czarine, ni empêcher la conclusion de l'alliance projetée; mais elle trouvera dans ces mêmes mesures des obstacles invincibles toutes les fois, qu'elle voudra tenter de faire par la voie des armes ce qui ne peut être que le fruit de la négociation et par conséquent de la continuation de la paix.

№ 104. Le comte de Morville à m. de Campredon.

Le 27 septembre 1725.

J'ai reçu, m., vos lettres des 18, 21 et 28 du mois dernier.

Vous ne pouvez avoir aucun doute sur l'exécution de la part de l'Angleterre de tout ce que vous savez, qui avait été convenu dans la supposition de la conclusion de l'alliance; non-seulement il ne vous a rien été mandé de contraire, mais même vous aurez vu par ma précédente lettre, qu'il n'y avait aucun changement à cet égard.

Je n'ai point prévu d'obstacle sur votre autorisation auprès de la Czarine. Les pouvoirs, tels qu'ils vous ont été envoyés, vous la donnent même plus grande, pour ainsi dire, que des lettres de créance, et je ne crois pas, qu'il puisse y avoir de difficulté sur ce point; d'ailleurs je

---

для устраненія послѣдствій всѣхъ плановъ, какіе онъ можетъ замыслить. Повторяю еще разъ: не будетъ принято никакихъ такихъ мѣръ, которыя могли бы оскорбить Царицу, или послужить помѣхою къ заключенію предположеннаго союза. Но въ этихъ же самыхъ мѣрахъ она встрѣтитъ непобѣдимое препятствіе своимъ дѣйствіямъ каждый разъ, какъ вздумаетъ добиваться оружіемъ того, что должно быть плодомъ однихъ переговоровъ, а, слѣдовательно, и продолженія мира.

№ 104. Отъ графа де-Морвиля къ г. де-Кампредону.

27 сентября 1725.

Я получилъ, м. г., ваши письма отъ 18, 21 и 28 прошлаго мѣсяца.

Вы не можете сомнѣваться въ исполненіи Англіею всего того, что, какъ вамъ извѣстно, было условлено въ предвидѣніи заключенія союза. Вамъ не только никогда не предписывали ничего противнаго, но вы даже изъ послѣдняго письма моего могли усмотрѣть, что никакой перемѣны въ этомъ отношеніи не произошло.

Я не предвидѣлъ никакихъ недоразумѣній насчетъ полномочій вашихъ при особѣ Царицы. Посланныя вамъ полномочія еще болѣе усиливаютъ, такъ сказать, ваше значеніе, чѣмъ кредитивныя грамоты, и я не думаю, что по

vous dirai, que l'on aurait été bien aise d'attendre, jusqu'à ce que la signature du traité eût mis en état de donner, en écrivant à la Czarine, la qualification d'impériale; mais en tout cas je vous en envoie une par cet ordinaire, dont vous ferez usage, si vous croyez, que cela soit nécessaire pour votre autorisation et pour prévenir les prétextes, dont on pourrait se servir pour différer la signature du traité.

A l'égard du compliment du roi à la Czarine sur la mort du feu Czar et sur l'avènement de cette Princesse au trône de Russie, il a été fait par la réponse de Sa Majesté à la lettre de la Czarine, et elle a été remise dans le temps à m. le prince Kourakin, ainsi que cela est d'usage, puisqu'il avait présenté la lettre de cette Princesse au roi.

Il n'y a rien de changé par rapport à l'argent destiné pour les gratifications, qu'il sera nécessaire de faire lors de la conclusion du traité. Ce que je vous ai mandé sur ce sujet par le retour de votre courrier, ne roulait que sur deux points. Premièrement, sur ce qu'il y en avait quelques unes, qui paraissaient un peu fortes, et secondement, sur ce qu'il y en avait d'autres destinées à quelques uns des ministres moscovites, qui avaient le plus travaillé à traverser le succès de votre négociation; mais c'est sur quoi il serait inutile, que je m'étendisse plus au long dans ce moment-ci, et sur quoi l'on se fixera entièrement, lorsqu'il s'agira de la conclusion.

этому поводу могли бы возникнуть какія-либо затрудненія. Я долженъ вамъ сказать къ тому же, что намъ было бы пріятнѣе отложить присылку грамотъ до тѣхъ поръ, пока подписаніе договора дозволило бы, въ письмахъ къ Царицѣ, титуловать ее Имп. Вел. Однако, я на всякій случай посылаю вамъ съ этой почтою грамоту. Представьте ее, если увидите, что это необходимо для вашего акредитованія и для устраненія предлоговъ, которыми могутъ воспользоваться съ цѣлью отсрочить подписаніе договора.

Что касается выраженія соболѣзнованія короля, по случаю кончины Царя, и привѣтствія Царицѣ, по поводу восшествія ея самой на всероссійскій престолъ, то оно было сдѣлано въ формѣ отвѣтнаго письма Е. В. на письмо Царицы. Оно своевременно вручено князю Куракину, что и слѣдовало по принятому обычаю, такъ какъ письмо Государыни къ королю представлено имъ.

По вопросу о суммѣ, назначенной на награды, которыя надо будетъ раздать при заключеніи договора, тоже все остается по прежнему. Мои, посланныя вамъ съ курьеромъ, замѣчанія на этотъ счетъ касались только двухъ пунктовъ. Во-первыхъ, нѣкоторыя награды показались нѣсколько чрезмѣрными; во-вторыхъ, награды назначались, между прочимъ, и тѣмъ изъ русскихъ министровъ, которые особенно старательно интриговали противъ вашихъ переговоровъ. Впрочемъ, объ этомъ въ настоящую минуту распростра-

Je n'ajouterai rien, m., à ce que le roi vous marque dans sa dépêche d'aujourd'hui; Sa Majesté vous confirme encore les ordres, qu'elle avait donnés précédemment, et je me contenterai simplement de vous marquer, que vous pouvez faire connaître aux ministres moscovites, ce que le roi vous suggère dans sa dépêche de l'inutilité, dont il serait qu'ils songeassent à prolonger la négociation jusqu'au temps, où il serait possible de commencer des opérations de guerre, parce qu'en effet chaque moment d'incertitude sur les résolutions de la cour, où vous êtes, met S. M. dans la nécessité absolue de prendre des précautions pour des cas, qu'elle veut croire cependant, qui n'auront jamais lieu.

L'on a appris depuis quelque temps la victoire, remportée par le général Matuchkin du côté des frontières de Perse. S. M. voit avec plaisir tout ce qui peut contribuer à la satisfaction et à la gloire de la Czarine, et il n'y a qu'à souhaiter, que ces succès n'augmentent pas l'esprit de défiance de la part des ministres moscovites.

няться нечего. Будетъ время рѣшить, когда дѣло дойдетъ до подписанія договора.

Къ сегодняшнимъ предписаніямъ Е. В. я не прибавлю ничего. Король еще разъ подтверждаетъ ранѣе данныя вамъ приказанія; я же ограничусь замѣчаніемъ, что вы можете заявить русскимъ министрамъ то, что Е. В. говоритъ вамъ въ своей депешѣ насчетъ безполезности попытки съ ихъ стороны промедлить переговоры до того времени, когда можно будетъ приступить къ военнымъ дѣйствіямъ. Ибо дѣйствительно, каждая минута, проходящая въ неизвѣстности насчетъ намѣреній двора, при коемъ вы состоите, усиливаетъ безусловную необходимость принятія Е. В. мѣръ предосторожности противъ разныхъ случайностей, хотя, впрочемъ, Е. В. все еще надѣется, что онѣ вовсе не произойдутъ.

Мы недавно узнали о побѣдѣ, одержанной генераломъ Матюшкинымъ на границѣ Персіи. Е. В. съ удовольствіемъ относится ко всему, что радуетъ и увеличиваетъ славу Царицы; можно желать лишь одного: чтобы эти успѣхи не усилили духъ недовѣрія въ московскихъ министрахъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ПЯТИДЕСЯТИ СЕМИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. И. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1776 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письмо адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцева съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. . Цѣна 3 р

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Ц. 3 р

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесеніе графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II. . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г. представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю отъ 15 (26) октября 1766 г. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1722 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Ц. 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Т. II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича Ц. 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II. съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Издано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Документы, касающіеся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго Архива Мин. Инос. Дѣлъ Ю. В. Толстовымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; послѣ же его смерти изданіе окончено проф. Бестужевымъ-Рюминымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1719 по 1722 г., изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымскою и Нагайскою ордами и съ Турціей. Т. I (съ 1487 по 1533 г.). Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны акад. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II, Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты Императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесеніе ихъ Императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ф. Дубровинымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Ч. I. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1722 по 1724 г., изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка Императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1558 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя общества А. А. Половцова. Ц. 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Т. I. (февраль—іюль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1766 по 1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюлеромъ при содѣйствіи магистра Ульяницкаго. Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка сверху.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать*
21	10	согласія	согласіе
25	4	обливаясь	обливалась
60	3	генерала Вигуру	полковника Вигуру.
6	6	своей	ихъ
73	8	празнаютъ	признаютъ
79	4	дольжно	должно
82	19	Паремъ	Царемъ
90	3	не нуждающаяся въ разъясненіи *и* справедливость...	не нуждающаяся въ разъясненіи справедливость дѣла.
122	18	корелемъ	королемъ
132	1	Бурбонскаг	Бурбонскаго
135	2	пекоинаго	покойнаго
143	7	Галштинскій	Голштинскій
154	9	удовольстіемъ	удовольствіемъ
162	19	Царя	Царицы
168	1	къ	въ
173	18	государыни	Государыни
199	16	всѣхъ	всѣ
224	19	похвалы:	похвалы
286	17	Діурову	Юрову
287	—	№ 50	№ 48
290	21	справедвности	справедливости
302	1	Головквнъ	Головинъ
352	1	короловскаго	королевскаго
380	8	необмодимое	необходимое
432	18	враждебныхъ предразсудковъ	предразсудковъ враждебныхъ
435	16	время	времени
465	19	себою	собою
468	21	и я	я и
471	9	Цедергильмъ	Цедергельмъ
475	18	»	»
480	17	горцога	герцога

FAUTES D'IMPRESSION REMARQUÉES.

Page.	*Ligne d'en haut.*	*Imprimé.*	*Lisez.*
9	4	les	la
17	10	pecunieux	pécunieux
21	8	de droiture	de la droiture
25	20	tendus	tendues
34	10	il	on
35	10	déférait	différait
38	11	produisit	produisît
50	14	pénètre	pénétré
51	21	acquerait	acquérait
60	11	de sieur	du sieur
61	3	de l'académie,	de l'academie française,
61	16	fonds	fond
62	21	beaucaup	beaucoup
67	6	marqué	marquée
72	18	Sivers Wilster	Sivers et Wilster
76	4	partisants	partisans
81	3	des justes	de justes
87	4	très	trop
91	21	celle	celles
102	19	parceque	parce que
102	20	aveuglement	aveuglément
115	1	j'aurais	j'aurai
133	12	manquerais	manquerai
143	13	qu'étant	étant
154	10	chargerais	chargerai
164	14	céderait	cèderait
189	4	j'expliquais	j'expliquai
204	2	cela c'était	cela s'était
206	9	pûrement	purement
212	11	du S.,	du §,
239	11	pressé	pressée
295	4	faite	faites
296	2	Leurs Majestés	leur maître
302	4	Golotkin	Golowin
307	3	à	et
316	16	cannaître	connaître
327	19	réduisit	réduisît
396	6	tous ces	toutes ces
400	10	délibera	délibéra
408	7	trois	trois
436	20	extrémité	extrêmité
441	3	on	un
446	9	l'on à	l'on a
450	5	cesserait	cesseraient
491	5	il allait	il y allait
510	7	voulaient ne	voulaient en
521	11	de ce	de se
525	1	vinssions	vinsions